

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XIII.

Имидоэиры—Историческая школа.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Врокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.

1894.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . . .	отдѣль	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„	географіи.
Проф. Н. И. Карѣева . . .	„	исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева . .	„	химико-технической и фабрично- заводской.
Проф. В. Т. Собичевскаго . .	„	сельскохозяйственный и лѣсо- водства.
Владимира Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. Н. Ф. Соловьева . . .	„	музыки.

Болѣе значительныя по объему статьи 25-го полубома

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Имидозеиры—П. Рубцовъ. Δ.
Имиды—П. Рубцовъ. Δ.
Иммиграція—Н. Рейтлингеръ.
Импрессионизмъ—проф. Θ. Петрушевскій.
Имущественный налогъ—П. Струве.
Имущество государственное—М. Б. и Н. Р.
Имѣние—проф. В. Нечаевъ.
Имя—М. Брунъ.
Индексъ—А. Я.
Индиго (бот.)—А. А.
» (хим.)—А. Горбовъ. Δ.
» (техн.)—А. Лидовъ. Δ.
Индикаторы—С. Вуколовъ. Δ.
Индійская литература—прив.-доц. С. Буличъ.
Индійская философія—Вл. Соловьевъ.
Индійскій океанъ (съ карт.)—И. Шпидлеръ.
Индія (геогр., съ 2 карт.)—проф. А. Воейковъ.
» (исторія)—прив.-доц. С. Буличъ.
Индоевропейскіе языки—прив.-доц. С. Буличъ.
Индукція (филос.)—Э. Радловъ.
» (электрич.)—проф. И. Боргманъ.
Индустриализмъ—проф. В. Яроцкій.
Инжекторы (съ рис. въ текстѣ)—А. Т.
Инквизиція—В. Пискорскій.
Иннустрирующее вещество—П. Рубцовъ. Δ.
Иннокентій (папы)—проф. М. Корелпнъ.
Иннокентій Борисовъ—проф. Н. Барсовъ.
Иородныя тѣла—д-ръ Б. Оксъ.
Инстинктъ—Вл. С. и Н. Кн.
Интегральное исчисленіе, Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій — прив.-доцентъ Д. Граве.
Интересъ (юрид.)—проф. В. Нечаевъ.
Интерференція (съ рис. въ текстѣ) — проф. Θ. Петрушевскій и А. Гершунъ.
Инфекціонныя болѣзни — прив.-доц. Г. Герценштейнъ.
Ипотекъ—Г. Вербловскій.
Ипотечная система—М. Брунъ.
Иркутская губерніи (съ картою) и Иркутскъ — Ф. Шперкъ.
Ирландія —*
Ирландскій языкъ—прив.-доц. С. Буличъ.
Иртышъ (съ карт.)—к.-адм. П. Бѣлявскій.
Исаакіевскій соборъ—О. Преображенскій.
Искусственное топливо—инженеръ Э. Фрикъ. Δ.
Искусственные камни—инженеръ Э. Фрикъ. Δ.
Искусственные члены (съ рис.)—д-ръ Б. Оксъ.
Искъ—М. Брунъ.
Исламъ —*
Исландская литература и языкъ—А. Л.
Исократъ—проф. Θ. Мищенко.
Испанія (геогр., съ карт.)—проф. И. Лучицкій.
» (исторія)—А. Л.
Испанская литература—М. Ватсонъ.
Испареніе—проф. А. Воейковъ, А. Гершунъ и Г. Надсонъ.
Исполненіе приговоровъ уголовныхъ—А. Я.
Исполненіе рѣшеній граждан.—Г. Вербловскій.
Исполнительное производство—Г. Вербловскій.
Исправительная заведенія для малолѣтнихъ — Г. С. и Б. Г.
Исыкъ-куль (оз.)—А. Никольскій.
Истерія—прив.-доц. П. Розенбахъ.
Истеченіе—А. Гершунъ.
Историческая школа права—проф. В. Нечаевъ.

Къ таблицѣ «Знаки отличія и ордена»

- 1—2. Знаки ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго.
- 3—4. Знаки ордена св. Великомученицы Екатерины.
 5. Маринскій знакъ отличія безпорочной службы первой степени.
- 6—7. Знаки военного ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія второй степени.
- 8—9. Звѣзда и крестъ ордена св. Анны.
- 10—11. Знаки ордена Бѣлаго Орла.
- 12—13. Знаки ордена св. Александра Невскаго.
- 14—15. Знаки ордена св. равноапостольнаго князя Владимира второй степени.
- 16—17. Звѣзда и крестъ ордена св. Станислава.
 18. Знакъ отличія военного ордена для нижнихъ чиновъ 4-й степени.
 19. Тоже 1-й степени.
 20. Знакъ отличія безпорочной службы.
 21. Знакъ краснаго креста (за труды по попеченію о раненыхъ и больныхъ войнахъ во время войны противъ турокъ 1877—78 г.).
 22. Знакъ отличія ученой степени доктора факультетовъ: историко-филологич., физико-матем., юридич. и восточныхъ языковъ.
 25. Знакъ отличія за службу на Кавказѣ.
 26. Николаевской инженерной академіи.
 27. Николаевской морской академіи.
 28. Николаевской академіи генеральнаго штаба
 29. Михайловской артиллерійской академіи.
 30. Военно-юридической академіи.
 31. Знакъ отличія ученой степени доктора медицины.
 32. Соединенный знакъ институтовъ Горнаго и Инженеровъ путей сообщенія.
 33. Горнаго института.
 34. Института Инженеровъ путей сообщенія.
 35. Соединенный знакъ Института Инженеровъ путей сообщенія и Практическаго Технологическаго.
 36. Практическихъ Технологическихъ Институтровъ.
 37. Нагрудный знакъ для генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, бывшихъ на службѣ, въ строю, къ 1 марта 1881 г., въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ Имени Его Величества.
 38. Лицевая сторона медалей №№ 39, 40, 42.
 42. Обратная сторона медали 4-й степени на Георгіевской лентѣ съ надписью «за храбрость», установленной въ награду нижнихъ чиновъ пограничной стражи.
 43. Лицевая сторона медалей № 44, 45, 47, 48.
 58. Знакъ отличія ордена св. Анны, установленный въ награду нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Академическіе знаки (см.
т. XII, стр. 613).

Прочія медали въ объясненіи не нуждаются. См. Медали, Ордена и статьи объ отдѣльныхъ орденахъ, А. Я.

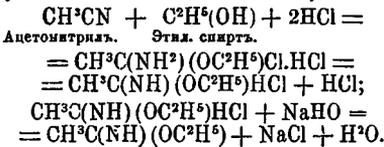
И.

Имидоэиры (хим.) — представляют производныя имидокислоты (см.) и изображаются слѣдующими формулами строения:

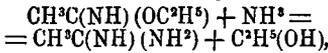
1) для И. одноосновныхъ кислотъ $R \cdot C \begin{matrix} \text{NH} \\ \text{OR} \end{matrix}$ и

2) для И. двуосновныхъ кислотъ $\begin{matrix} \text{HN} \\ \text{R} \cdot \text{O} \end{matrix} > \text{CR}' \cdot \text{C} < \begin{matrix} \text{NH} \\ \text{OR} \end{matrix}$.

И. открыты и изслѣдованы Пиннеромъ (1878—92). Они получаютъ дѣйствиемъ хлористоводороднаго газа на разбавленныя эиры смѣси частичныхъ количествъ соответствующихъ нитриловъ (см.) и спиртовъ при охлажденіи. При этомъ сперва образуются хлоридраты хлорамидоэирировъ, которые уже при высушиваніи разлагаются съ образованіемъ хлоридратовъ И. Последніе при осторожномъ дѣйствіи щелочей на холоду выделяютъ свободныя И. Слѣдующія уравненія изображаютъ получение апетимидоэтилаго эири:

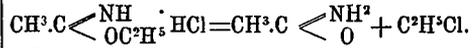
Въ настоящее время Пиннеромъ получено такимъ путемъ довольно большое число представителей этого класса соединений, какъ изъ жирнаго, такъ и изъ ароматическаго ряда. И. одноосновныхъ кислотъ представляютъ большею частью маслообразныя пахучія жидкости; И. кислотъ двуосновныхъ кристалличны. Это— вещества весьма непрочныя, щелочами и водными кислотами легко разлагаемыя, съ аммиакомъ дающія амидины, напр.:

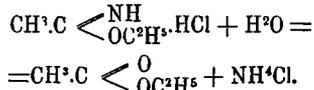
а съ первичными и вторичными амминами замѣщенные амидины. Отвѣчающій муравьиной кислотѣ этиловый формимидоэири $\text{HC} < \begin{matrix} \text{NH} \\ \text{OC}^2\text{H}^5 \end{matrix}$ кипитъ при 80° и получается описаннымъ выше способомъ изъ безводной синильной кислоты (см.). Упомянутый выше апетимидоэири $\text{CH}^3\text{C} < \begin{matrix} \text{NH} \\ \text{OC}^2\text{H}^5 \end{matrix}$ отвѣчаетъ уксусной кислотѣ и кипитъ при 97°. Для этихъ кислотъ, а также для пропионовои, бензойной и др. извѣстны, кромѣ этиловыхъ, также И. и др. спиртовъ (большею частью въ видѣ хлоридратовъ). Изъ И. двуосновныхъ кислотъ въ свободномъ состояніи извѣстны лишь отвѣчаю-

щіе щавелевой кислотѣ $\begin{matrix} \text{NH} \\ \text{C}^2\text{H}^2\text{O} \end{matrix} > \text{C} \cdot \text{C} < \begin{matrix} \text{NH} \\ \text{OC}^2\text{H}^2 \end{matrix}$

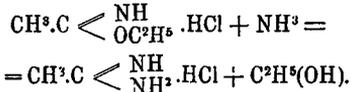
(темп. плавленія 25°, т. кипѣнія 170°) и изобѣллевой кислотѣ $\begin{matrix} \text{NH} \\ \text{RO} \end{matrix} > \text{C} \cdot \text{C} \cdot \text{H} \cdot \text{C} < \begin{matrix} \text{NH} \\ \text{OR} \end{matrix}$ (кристалл. вѣщ.). Обладая характеромъ оснований, И. способны образовывать соединенія съ кислотами. Таковы упомянутыя выше ихъ хлоридраты, представляющіе прекрасно кристаллизующіяся, но мало прочныя вещества. И. одноосновныхъ кислотъ образуютъ хлоридраты съ одною частицею соляной кислоты, И. двуосновныхъ кислотъ съ двумя, напр. для формимидоэири $\text{CH}(\text{OC}^2\text{H}^5)\text{NH} \cdot \text{HCl}$ и сувяннимидоэири $\text{C}^2\text{H}^4\text{C}^2(\text{OC}^2\text{H}^5)^2(\text{NH})^2\text{HCl}$. Хлоридраты И. даютъ цѣлый рядъ примѣчательныхъ превращеній. При нагреваніи они распадаются на соответствующіе амиды и хлоридры, напр.:

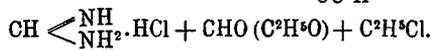
Водой и спиртами разлагаются съ образованіемъ эирировъ и нашатыря:

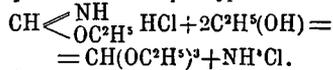
Съ аммиакомъ даютъ хлоридраты амидиновъ:

Превращенія хлоридрата формимидоэири показываютъ нѣкоторыя особенности. Такъ, при нагреваніи онъ распадается на хлористый этиль, муравьиный эири и хлористоводородный формамидинъ: $2\text{CH} < \begin{matrix} \text{NH} \\ \text{OC}^2\text{H}^5 \end{matrix} \cdot \text{HCl} =$

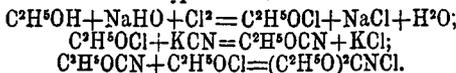

Со спиртами даетъ ортомуравьиные эиры:

И., отвѣчающіе угольной кислотѣ, также извѣстны. Изъ нихъ получены (Зандмейеръ, 1886) метиловый и этиловый при пропусканіи хлора на холоду въ смѣсь растворовъ ѣдкаго натра, синеродистаго калия и соответствующаго спирта и затѣмъ восстановленіемъ мышьяковистой кислотой образующихся при этомъ хлороза-

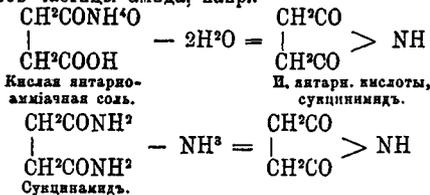
иштенныхъ имидоугольныхъ ээировъ. Образованіе послѣднихъ при этой сложной реакціи понимается изъ уравненій:

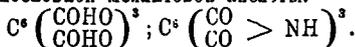
Этиловый имидоугольный ээирь $(C^2H^4O)^2CNI$ представляетъ растворимую въ водѣ и сильно разлагающуюся при перегонкѣ маслообразную жидкость съ запахомъ триметиламина, обладаетъ щелочною реакціею и съ сухимъ хлористымъ водородомъ образуетъ хлоридратъ, разлагающійся при нагреваніи на хлористый этиль и уретанъ (см. Карбаминовая кислота), а при кипяченіи съ воднымъ амміакомъ дающій гуаниданъ. Метилловый ээирь $(CH^3O)^2CNI$ представляетъ подобныя же свойства.

II. П. Рубцова. А.

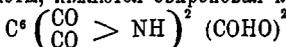
Имидиды (хим.)—составляютъ особую форму кислотныхъ амидовъ (см.), свойственную многочисленнымъ органическимъ кислотамъ, представляя продукты замѣщенія въ нихъ каждаго двухъ кислотныхъ водныхъ остатковъ двухвалентною группою $(NH)^0$. И. двусосновныхъ кислотъ происходятъ чрезъ выдѣленіе двухъ частицъ воды изъ частицы кислотной амміачной соли или одной частицы амміака изъ частицы амида, напр.:

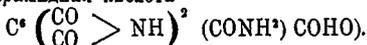
Подобнымъ же образомъ происходятъ и И. кислоты большей основности, напр. такъ называемый *параимидъ*, представляющій тримидъ шестисосновной меллитовой кислоты:

Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, возможны смѣшанныя имидно-кислотныя, имидно-амиды и имидно-амидно-кислотныя формы, представляемые которыми, напр. для той же меллитовой кислоты, являются эхроновая кислота

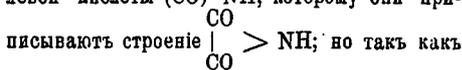

и параимидная кислота

Не всѣ многоосновныя кислоты способны образовать И. При образованіи И., такъ же какъ и при образованіи ангидридовъ кислотъ, происходитъ замыканіе открытой цѣпи углеродныхъ атомовъ, а такое замыканіе по преимуществу свойственно четырехъ и пятичленнымъ открытымъ цѣпямъ, способнымъ дать при этомъ пяти- и шестичленные замкнутыя группировки (см. формулу сукцинимида). Съ точки зрѣнія стереохимической гипотезы это обстоятельство объясняется тѣмъ, что только при образованіи пяти- и шестичленныхъ кольцеобразныхъ системъ не происходитъ, или же происходитъ лишь малое отклоненіе (Ablenkung) направленій средствъ углеродныхъ атомовъ. И дѣйствительно, изъ предѣльныхъ дву-

основныхъ кислотъ И. известны лишь для этиден-янтарной кислоты $COHOCH^2CH^2COHO$, глутаровой $COHOCH^2CH^2CH^2COHO$ и ихъ прямыхъ гомологовъ, для кот. получены и ангидриды, тогда какъ малоновая $COHOCH^2COHO$, адипиновая $COHO(CH^2)^4COHO$ (см.) и др. къ образованію И., равно какъ и ангидридовъ, оказываются неспособными. Для шавелевой кислоты (см.) Ость и Менге (1886) получили при нагреваніи оксаміиновой кислоты съ пентахлористымъ фосфоромъ кристаллическое вещество, имѣющее составъ И. шавелевой кислоты $(CO)^2NH$, которому они при-

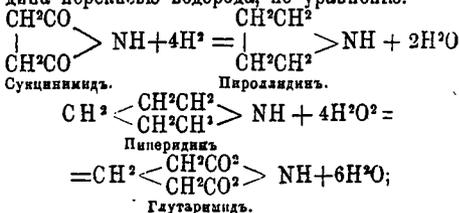

частичный вѣсъ этого вещества не былъ определенъ, и такъ какъ оно при гидратации распадается на оксамид $NH^2COCONH^2$ и шавелевую кислоту $OHCOCOH$, то въ немъ можно скорѣе видѣть полимеръ оксамидна строенія $CONHCO$

Изъ двусосновныхъ кислотъ непре-

дѣльныхъ И. получаютъ также лишь для тѣхъ, которыя способны образовать ангидриды. Таковы кислоты: малеиновая, пикраиновая, камфорная, ортофталевая (см. Фталевая) и др. При непредѣльныхъ кислотахъ во многихъ случаяхъ, помимо вышеприведенныхъ соображеній, несуществованіе И., какъ и ангидридовъ, для той или другой кислоты находятъ, повидимому, объясненіе въ ихъ геометрической конфигураціи (см. Стереозомерія).

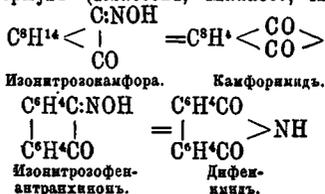
И. изомерны первымъ нитриламъ двусосновныхъ кислотъ (диазамѣщеннымъ одноосновнымъ кислотамъ): напримѣръ, сукцинимидъ изомеренъ съ β -дианопропионовою кислотой $CNCH^2CH^2COHO$. Присутствіе въ ихъ составѣ группы NH явствуетъ изъ существованія замѣщенныхъ И. (см. даѣе), образующихся чрезъ потерю воды изъ соответствующихъ кислотъ солей первичныхъ аминовъ (а также при дѣйствіи іодуровъ на металлическія производныя И.) и при гидратіи распадающихся на соответствующую кислоту и первичный аминъ. Съ другой стороны, нейтральныя свойства И. указываютъ на отсутствіе въ нихъ карбоксила $COHO$. Строеніе И. обыкновенно принимается симметрическимъ, т. е. двухвалентная группа NH , замѣщающая два водные остатка двухъ карбоксильныхъ, является связанною своими двумя средствами съ обоими карбоксильными атомами углерода. Такое строеніе для сукци- и глутар-имиды доказывається восстановленіемъ перваго натріемъ въ спиртовомъ растворѣ въ пироллидинъ и образованіемъ втораго при окисленіи пиперидина перекисью водорода, по уравненію:

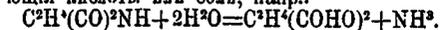
Другое, возможное для И., несимметрическое строение приписывается Виллигену (1887) И. фталевой кислоты, которому онъ, вмѣсто обычной см. формулы $C^2H^4(CO)^2NH$, дает формулу $C^2H^4CO(C:NH)O$, основываясь на образованіи его изъ амида фталевой кисл., полученнаго дѣйствіемъ амиака на фталилмалоновый эфиръ несимметричнаго строения.

И. получаются сухой перегонкой кислотъ аммиачныхъ солей двусосновыхъ кислотъ или соответствующихъ амидовъ (уравн. см. выше), а также дѣйствіемъ амиака на ангидриды двусосновыхъ кислотъ (Лоранъ, д'Арсе, Фелингъ, Готтлибъ и др.). Съ помощью послѣдняго способа и былъ открытъ д'Арсе (1835) первый изъ И. сукцинимидъ: $C^2H^4(CO)^2O + NH^3 = C^2H^4(CO)^2NH + H^2O$. Интересные случаи образованія представляютъ нѣкоторые И. непредѣльныхъ кислотъ. Такъ, фталимидъ былъ полученъ Зандмейеромъ (1835) черезъ изомеризацію ортоцианобензойной кислоты при сохраненіи ея въ присутствіи воды: $C^2H^4(CN)COHO = C^2H^4(CO)^2NH$, а гемпипнимидъ Либерманномъ (1836) съ помощью изомеризаціи опіаноксимангидрида, происходящей съ большимъ отдѣленіемъ тепла (52,6 больш. калор.) при плавленіи его: $C^2H^4(OCH^3)^2 < \begin{matrix} CH = N \\ CO - O \end{matrix} =$

$= C^2H^4(OCH^3)^2 < \begin{matrix} CO \\ CO \end{matrix} > NH$ (см. Опіановая кислота). Аналогично послѣднему и наблюдаемое Расиномъ превращеніе при нагреваніи фталоксимовой (изонитрозогалудимовой) кислоты во фталимидъ, сопровождающееся также значительнымъ вѣшнимъ тепловымъ эффектомъ: $C^2H^4(COHO)(CH:NOH) = C^2H^4(CO)^2NH + H^2O$. Еще болѣе любопытно образованіе камфоримида и дафенимида изъ изонитрозокамфоры и изонитрозофенантренхинона изомеризаціей, совершающейся подъ вліяніемъ крѣпкихъ кислотъ соляной или серной и сопровождающейся разрывомъ углеродной связи, какъ это видно изъ формулъ (Классенъ, Манассе, Анжели, 1893): $C^2H^{14} < \begin{matrix} C:NOH \\ CO \end{matrix} = C^2H^{14} < \begin{matrix} CO \\ CO \end{matrix} > NH$ и

И. представляютъ кристаллическія вещества, плавящаяся, возгоняющаяся и перегоняющаяся безъ разложенія, болѣею частью хорошо растворимыя въ водѣ и спиртѣ, а многія болѣе или менѣе и въ другихъ обычныхъ растворителяхъ. Представляютъ продукты дегидратациі кислотъ аммиачныхъ солей, И., подобно другимъ формамъ амидовъ, при нагреваніи съ водными растворами ѣдкихъ щелочей и кислотъ, легко обратно присоединяютъ воду, разлагаются при этомъ на амиакъ и соответствующія кислоты или соли, напр.:

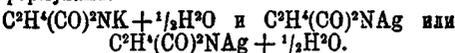

Основанія менѣе энергичны, какъ известь, баритъ, окисъ свинца, переводятъ при этомъ ихъ въ аминовыя кислоты, по уравненію:

$C^2H^4(CO)^2NH + H^2O = C^2H^4(CONH^2)(SOHO)$. Съ амиаккомъ при нагреваніи И. соединяются, превращаясь въ амиды, напр.:

$C^2H^4(CO)^2NH + NH^3 = C^2H^4(CONH^2)^2$. И. способны прямо соединяться съ изопановыми эфирами, образуя при этомъ одновалентные уреиды, наприм.: $CONCH^2 + C^2H^4(CO)^2NH = C^2H^4(CO)^2NH(NCH^2)CO$ (Меншуткинъ 1876).
Метилсукцинимидовина.

Соединеній съ кислотами они не образуютъ и реагируютъ на лакмусъ нейтрально. Аммиачный водородъ И. легко замѣщается металлами, при чемъ образуются солеобразныя производныя, способныя, подобно настоящимъ солямъ, вступать въ двойныя соляныя разложенія. Особенно много изслѣдовано металлическихъ производныхъ для сукцид- и фталимида. Известны соединенія И. какъ съ тяжелыми металлами, такъ и со щелочными и щелочноземельными, представляющія болѣею частью растворимыя въ водѣ, кристаллическія вещества, изъ которыхъ многія содержатъ кристаллизационную воду. Щелочныя производныя получаютъ дѣйствіемъ спиртовыхъ растворовъ щелочей на И., а прочія изъ щелочныхъ обмѣннымъ разложеніемъ ихъ съ соответствующими солями. Серебряныя производныя получаютъ, кромѣ того, при дѣйствіи на И. окиси или азотнокислаго серебра въ присутствіи амиака. Составъ, напр., калиеваго и серебрянаго производныхъ сукцинимиды отвечаетъ формуламъ:

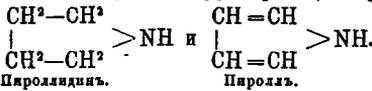

При дѣйствіи іодуровъ спиртовъ на щелочныя производныя И. и при перегонкѣ кислотъ солей аминовъ получаютъ алкилированные И., т. е. И., въ которыхъ водородъ группы NH замѣщенъ углеводородными остатками; послѣднее доказываетъ какъ реакцію полученія ихъ изъ солей аминовъ, такъ и распаденіемъ подъ вліяніемъ щелочей на соответствующія кислоты и амины. Таковы, напримѣръ, метилсукцинимидъ $C^2H^4(CO)^2NCH^3$, фенилсукцинимидъ $C^2H^4(CO)^2NCH^2C^6H^5$ и др. Это—кристаллическія вещества, способныя плавиться и перегонаться безъ разложенія, какъ и сами И. *). Водородъ группы NH въ имидахъ способенъ, наконецъ, замѣщаться галогенами, при чемъ образуются кристаллическія галогидныя производныя. Такъ, при дѣйствіи іода на серебряное производное сукцинимиды получены сукцинидиимидъ $C^2H^4(CO)^2NJ$, а при дѣйствіи на сукцинимидъ хлорноватистой и бромноватистой кислотъ получены соответствующія хлористое $C^2H^4(CO)^2NCl$ и бромистое $C^2H^4(CO)^2NBr$ соединения.
П. П. Рубиновъ. А.

Имины (хим.)—суть аммиачныя производныя, въ которыхъ двухвалентный остатокъ амиака NH (имидагруппа) соединенъ съ двухвалентнымъ же углеводороднымъ остаткомъ R'', предѣльнымъ или непредѣльнымъ; поэтому ихъ общая формула будетъ

*) При дѣйствіи іодуровъ на серебряное производное сукцинимиды, не содержащее крист. воды, Кошгоу и Векслеръ (1893) получили изомерныя этикъ вещества въ видѣ жидкостей, при дѣйствіи влажности разлагающихся на сукцинимидъ и спирты.

R":NH. По своему строению частицы И. образуют замкнутыя чрез посредство атома азота кольцеобразныя группировки, напр.:

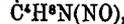

Въ первомъ 2 ат. водорода амміака замѣнены двуэквивалентнымъ остаткомъ предѣльнаго углеводорода бутана C⁴H¹⁰, а во второмъ остаткомъ винилэтилена C²H⁴, принадлежащаго къ ряду CⁿH²ⁿ⁻². И. съ предѣльнымъ R" представляють вторую форму полныхъ аминовъ гликолей (см. Диамины), изъ которыхъ производятся чрезъ замѣненіе обоихъ водныхъ остатковъ группою NH при взаимодѣйствіи частицы гликоля съ одною частицею амміака, по ур.: R"(OH)²+NH³=R'NH+2H²O. Они находятся въ такомъ же отношеніи къ диаминамъ, въ какомъ окиси этиленовыхъ углеводородовъ (ангидриды гликолей) стоять къ гликолямъ (см.) и имиды (см.) двусосновныхъ кислотъ къ ихъ амидамъ. Какъ окиси образуются изъ гликолей чрезъ потерю частицы воды, или имиды изъ амидовъ чрезъ потерю частицы амміака, такъ и диамины, теряя пай амміака, даютъ И. Последняя реакція, идущая особенно легко въ тѣхъ случаяхъ, когда въ результатъ должны получаться пяти или шестичленные замкнутыя группировки (какъ для имидовъ), и служатъ общимъ способомъ ихъ полученія, для чего подвергаютъ сухой перегонкѣ хлористоводородныя соли диаминовъ, напр.:

Разсматриваемыя И. представляютъ жидкости съ запахомъ перца и отчасти амміака, болѣе легкія, чѣмъ вода, и въ ней болѣе частью очень хорошо растворимыя. Простейшій съ несомнѣнностью извѣстный представитель И. есть триметилениминъ *) CH² < CH² > NH (темп. кип. 66°—70°). Лучше изслѣдованы тетраметилениминъ или пирролидинъ C⁴H¹⁰N² (т. к. 86°,5—88°) и пентаметилениминъ или пиперидинъ C⁶H¹⁴N² (т. к. 106°), для которыхъ известны и многіе гомологи. Декаметилениминъ C¹⁰H²⁰N² (т. к. 104°—105° при 16 мм.), полученный изъ декаметилендиаминна, образующагося при восстановленіи нитрида себадиновой кислоты, представляетъ замѣчательный случай частицъ съ одинадцатичленной замкнутой группировкой. Всѣ эти И. суть сильныя одноатомныя основанія, образующія соли съ одною частицею одноосновныхъ кислотъ, напр., CⁿHⁿNH.NHCl, способныя образовывать далѣ двойныя соединенія, каковы хлороплагинаты, хлораураты и др. Какъ основанія

вторичныя, они образуютъ при дѣйстви азотистой кислоты нитрозосоединенія, напр.:

и способны обмѣнивать водородъ группы NH на алкогольныя и кислотныя радикалы при дѣйстви іодуровъ спиртовъ и хлорангидридовъ кислотъ, перехода при этомъ въ основанія третичныя, каковы, напр., метилпиперидинъ C⁶H¹⁴N(CH³) и ацетилпиперидинъ C⁶H¹⁴N(C²H³O). Относительно особенностей наблюдаемыхъ при метилированіи И., дериватовъ и пр. см. Пирролидинъ, Пиперидинъ, Колинъ. И. съ непредѣльными R" въ составъ суть: пирроль (см.) C⁴H⁷NH, индолъ (см.) C⁸H⁹NH, тетрагидрохинолинъ (см. Хинолинъ) C¹⁰H¹¹NH, карбазоль (см.) C¹²H⁹NH и др., которые представляютъ особое строеніе прочныхъ кольчатыхъ атомныхъ системъ, подобныхъ бензольной. Они не обладаютъ свойствами основаній, или же эти свойства въ нихъ выражены весьма слабо. П. П. Рубцовъ. А.

Имннъ-Гирей — царевичъ казанскій, сынъ хана Саиъ-Гирея, предпринималъ рядъ опустошительныхъ, хотя и отбитыхъ русскими набѣговъ на Ростовскую, Сѣверскую обл. (1539—42).

Имиринскій источникъ — холодныя углекислыя воды въ Эриванской губ., Эчмиадзинскаго у., въ 2 в. отъ дер. Имирау, въ отрогахъ Мисханскихъ горъ, на выс. 1736 м. надъ ур. моря. Вода употребляется внутрь и снаружи. Лѣтомъ большой сѣвздъ мѣстныхъ жителей, страдающихъ кожными болѣзнями.

Имиръ (Ymer, Ymir), въ скандинавской миеологии—предвѣчный исполинъ, изъ котораго созданъ былъ міръ; онъ произошелъ изъ льда Эливагара, въ которомъ теплота зародила жизнь. Подъ лѣвою рукою его выросли мужчина и женщина, одна нога родила другой дѣтей, племя исполиновъ. Его самого убили сыновья Бурса, Одинъ, Вили и Ве и сотворили изъ него міръ: изъ мяса его—сушу, изъ крови—воды, изъ костей—горы, изъ зубовъ—скалы, изъ волосъ—лѣсъ, изъ черепа—небо, изъ мозга—облака.

Имитация (лат.) — музыкальный терминъ, обозначающій повтореніе музыкальной мысли, исполненной однимъ изъ голосовъ, другимъ голосомъ, начиная съ той или другой ступени. Имитация составляетъ пріемъ полифонической музыки, дѣлится на строгую и свободную. При строгой И., повторяемая мелодія должна состоять изъ чередованія такихъ же интерваловъ, какъ и мелодія при первомъ своемъ появленіи. Названіе интерваловъ должно безусловно сохраняться, величина же можетъ быть при извѣстныхъ условіяхъ измѣняема. Повторяемая музыкальная мысль можетъ встрѣчаться въ увеличенномъ и уменьшенномъ видѣ. Въ первомъ случаѣ всѣ ноты ея получаютъ вдвое болѣшую длительность, во второмъ — вдвое меньшую. Мысль можетъ быть повторена въ противоположномъ движеніи, при чемъ каждый восходящій интервалъ замѣняется нисходящимъ такой же величины, каждый нисходящій — восходящимъ такой же величины. Мысль повторяется и въ обратномъ видѣ, т. е. чере-

*) Вопросъ о существованіи этиленимина $\begin{array}{c} \text{CH}^2 \\ | \\ \text{CH}^2 \end{array} > \text{NH}$ представляется въ настоящее время спорнымъ.

допаіе интерваловъ идетъ не отъ начала къ концу, какъ въ первоначальной мелодіи, а отъ ея конца къ началу. Въ свободной И. могутъ быть измѣнены не только величина интервала, но и самъ интервалъ. Строгая И., въ которой до окончанія музыкальной мысли эта послѣдняя повторяется въ другомъ голосѣ, называется канономъ. Канонъ, въ которомъ повторяется небольшая музыкальная мысль, называется *etretto* или сжатымъ проведениемъ. Имитативно пишутся небольшія полифоническія пьесы двухъ-трехъ и болѣе голосныхъ, какъ напр. прелюдіи, инвенци Баха. Въ нихъ вступленіе музыкальной мысли не связано особенными требованіями. Имитативная форма, въ которой музыкальная мысль проводится по известнымъ правиламъ, называется фугою (см.). Имитативные приемы встрѣчаются эпизодически и внѣ полифоническихъ сочиненій. И. применяется какъ въ вокальной, такъ и инструментальной музыкѣ. Первые попытки въ И. явились на Западѣ въ XII в. у теоретика Іоанна де Гарландіа. Свое развитіе И. получила въ нидерландской школѣ въ XV ст. у Дюфе, Оккенгейма, Жоскена де Пре. Каноны при нихъ неправильно назывались фугами. И. называется тоже повтореніе мотива на разныхъ ступеняхъ при построеніи мелодіи. *И. С.*

Immaculata conceptio (лат.) — безпорочное зачатіе Богородицы (см. XII, 343).

Имманентность, — **имъ** — означ. пребываніе въ чемъ-нибудь, внутреннюю связь въ противоположность внѣшней. Для релігиозной философіи важенъ вопросъ объ И. божества міру. Она рѣшительно отвергается деизмомъ (см.) и безусловно признается чистымъ пантеизмомъ (спинозическаго типа, см. Пантеизмъ, Спиноза); другія точки зрѣнія признають ее съ различными ограниченіями и въ различныхъ смыслахъ (см. Монотеизмъ, Теизмъ). — Къ иному значенію этого слова относятся подъятый Кантовъ вопросъ объ имманентномъ и трансцендентномъ употребленіи нашего разума, т. е. объ употребленіи его въ предѣлахъ, даннаго въ опытѣ, міра явленій, или же внѣ предѣловъ его и безотносительно къ опыту. Только первое (имманентное) употребленіе признается законнымъ (см. Кантъ). *И. С.*

Иммануилъ — см. Еммануилъ (XI, 632).

Имматериализмъ (филос.) — взглядъ, отрицающій существованіе матеріи. Въ древн. философіи такое отрицаніе какъ опредѣленная доктрина встрѣчается только у индійскихъ мыслителей (особенно въ буддйской школѣ Мадьямиковъ), въ новой философіи главный систематическій представитель такого взгляда — Берклей (см.). *И. С.*

Иммутиркуляція — см. Матрикулы.

Иммедиативованные — см. Медиативная.

Иммерманнъ (Карль Лебрехтъ Immermann) — выдающійся нѣмецкій писатель, род. 1796 г. въ Магдебургѣ. Уже въ 16 лѣтъ И. написалъ романъ и драму «Прометей». Учаща въ Галле, участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе, нѣкоторое время состоялъ на службѣ; основалъ въ Дюссельдорфѣ образо-

вый театръ и умеръ скоропостижно въ 1840 г. И. трудно подвести подъ опредѣленную литературную школу: онъ и продолжатель «периода бури и натиска», онъ и романтикъ и классицистъ, идеалистъ и реалистъ. Въ его драмахъ преобладаетъ то рефлексія, то фантазія; форма и содержаніе часто страдаютъ эксцентричностью. Важнѣйшія драматич. произведенія его: «Трагедія въ Тиролѣ» (переименованная впоследствии въ «Andreas Hofer»), трилогія «Алексѣй» (I часть «Бояре», II — «Судъ въ Петербургѣ», III — «Евдокія», написанныя самимъ разнообразнымъ стихотворнымъ разнѣромъ), мистерія «Мерлинъ», «Императоръ Фридрихъ II», «Петрарка», «Король Періандръ и его домъ», «Гисмонда», «Сиракузскіе принцы», «Глазъ любви», «Эдвинъ» и др. Стихотворенія его мало замѣчательны; очень смѣшна его сказка «Tullifantchen». Крупными литературными достоинствами отличаются романы: «Эпигоны» (1836), въ которомъ проводится мысль: «проклятіе современнаго поколѣнія заключается въ томъ, что оно, не будучи достигнуто несчастіемъ, должно чувствовать себя несчастнымъ»; въ «Мюнхгаузенѣ» И. осмѣивается ложь общественной и семейной жизни и противопоставляется неиспорченности деревенскаго сословія въ мастерской идилліи «Oberhof». Прекрасная поэма «Трестанъ и Изольда» осталась неоконченной. Новѣйшее изд. соч. И., въ 20 т., вышло въ 1883 г.

Иммеръ (Альбертъ Immer) — швейцарскій богословъ (1804—1884), проф. въ Бернѣ. Написалъ: «Hermeneutik des neuen Testaments» (1873); «Neutestamentliche Theologie» (1877).

Иммеръ (Эрнстъ Ивановичъ и сынъ его Александръ Эрнстовичъ) — представители торговаго дома въ Москвѣ, ведущаго обширную торговлю сѣменами полевыхъ, огородныхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ растений. Основная фирма въ 1857 г. Сѣмена получаютъ отчасти изъ-за границы, отчасти возвращаются въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи изъ посланныхъ туда лучшихъ сѣмянъ. Для испытанія качества сѣмянъ и достоинства вводимыхъ въ культуру растений устроена въ Москвѣ (въ Екатерининскомъ паркѣ) первая у насъ опытная сѣмянная ст., занимающая площадь въ 4½ десятины. Особенное вниманіе обращено на распространеніе въ торговлѣ сѣмянъ лучшихъ, не только иностранныхъ, но и туземныхъ сортовъ, и благодаря И. введено въ русскую культуру множество полезныхъ сортовъ огородныхъ и хлѣбныхъ растений. Фирма награждена на русскихъ и заграничныхъ выставкахъ болѣе чѣмъ 80 медалями и высшими почетными наградами въ особенности за «ея настойчивую и богатую результатами дѣятельность на поприщѣ акклиматизаціи и заботы о развитіи послѣдней въ нашемъ отечествѣ». Каталоги сѣмянъ богаты прекрасными рисунками растений и содержатъ краткія указанія относительно культуры главнѣйшихъ экономическихъ и декоративныхъ растений. Сверхъ того фирмой изданъ цѣлый рядъ популярныхъ брошюръ, значительное большинство которыхъ составлено А. Э. И., состоящимъ (съ 1889 г.) директоромъ помосковной дачи государыни императрицы «Сту-

денецъ»: къ числу такихъ принадлежатъ: «Воздѣлываніе сельскохозяйственныхъ растеній»; «Сорго сахарное»; «Культура красивѣйшихъ луковичныхъ растеній»; «Посѣвъ огородныхъ растеній» (1892); перев. сочин. проф. П. Вагнера: «Искусственные удобрения въ примѣненіи къ огородничеству, плодоводству и пѣвководству» (1893); «Ягодныя растенія» (1893); «Общія правила размноженія растеній сѣмями» (1894); «Посѣвъ сельскохозяйственныхъ растеній» (1894); «Мята, ея разведеніе и выгонка масла (1894) и друг. В. С.

Имми—швейц. хлѣбная мѣра, см. Эмне.

Иммиграція, т. е. вселеніе въ культуру страну (это ея отличіе отъ колонизаціи) совершается или отдѣльными лицами или семьями, или цѣлыми группами, массами (такъ называемая массовая И.; таковою было, наприм., переселеніе гутенотовъ въ Пруссію и др.). И. бываетъ временною, когда иммигранты являютъ въ страну лишь на извѣстный срокъ, напр., съ цѣлью заработать нѣкоторую сумму денегъ, послѣ чего возвращаются на родину; такой характеръ имѣла И. китайцевъ въ Соед. Штаты, въ настоящее время таковою оказывается въ значительной степени И. въ ту же страну итальянцевъ, а также французовъ изъ Канады (о временной И. въ Соед. Шт. русск. подданныхъ изъ зап. губ. Россіи см. «Труды Варш. Стат. Комитета», вып. V, Варш. 1891, стр. 91). Въ большинствѣ случаевъ, однако, И. ведетъ за собою окончательный переходъ иммигрантовъ въ новую страну, гдѣ они натурализуются. Въ прежнія времена И. совершалась нерѣдко насильственно; такъ завоеватели массами вселяли въ свою страну жителей завоеванной страны; въ сравнительно недавнее время еще происходило насильственное переселеніе негровъ въ Америку. Фактически и теперь нѣкоторое число негровъ ежегодно принудительно ввозится въ мусульманскія страны Азій. Легально въ настоящее время принудительная И. существуетъ только для преступниковъ (см. Ссылка). Страны малонаселенныя, обладающія обширными пространствами некультуривуемой плодородной земли, съ слабымъ развитіемъ производительности, могутъ извлечь для себя значительныя выгоды отъ И., и правительства такихъ странъ нерѣдко издають узаконенія, направленные къ поощренію И. (см. Колонизація). При иныхъ условіяхъ И. можетъ быть признана нежелательною, и страна оказывается вынужденною прибѣгнуть къ ограничительнымъ по отношенію къ И. мѣрамъ. *Право иммиграціи* не признается въ настоящее время неограниченнымъ правомъ каждаго. Изъ признанія суверенитета государства вытекаетъ право послѣдняго высматривать иностранцевъ изъ своихъ предѣловъ, допускать пребываніе ихъ лишь на извѣстныхъ условіяхъ или, наконецъ, воспретить имъ самое вступленіе на государственную территорию. Правомъ этимъ правительства разныхъ государствъ болѣе или менѣе широко пользовались, особенно для того, чтобы избавить себя отъ элементовъ нежелательныхъ въ политическомъ или въ полицейскомъ отношеніи (см. Иностранцы). Въ новѣйшее

время появляются и законодательныя мѣры, направленные къ ограниченію И., вызванныя тѣмъ, что неограниченная свобода И. нарушала интересы коренного населенія. Такія черты носить новѣйшее законодательство объ И. во Франціи и въ Соед. Штат. Америки. Нынѣшнія иммиграціонныя страны могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы: одну, въ кот. И. идетъ преимущественно изъ Англіи, Германіи, Скандинавскихъ государствъ и Россіи; другую, въ которую И. совершается главнымъ образомъ изъ Италіи, Франціи и Циредейскаго полуострова; къ первой группѣ могутъ быть отнесены: Канада, Сѣв.-Америк. Соедин. Штаты и Австралія; ко второй — Южная Америка. Высадка иммигрантовъ происходитъ, главнымъ образомъ, въ небольшомъ числѣ пунктовъ, гдѣ совершается регистрація иммигрантовъ и гдѣ правительство и частныя благотворительныя общества оказываютъ первую помощь ново-прибывшимъ. Такими пунктами являются: Нью-Йоркъ — для Соед. Штатовъ, Галифаксъ — для Канады, Рио-де-Жанейро — для Бразиліи, Монтвидео и Буэнос-Айресъ — для Уругвая и Аргентины, Сидней — для Австраліи.

Преобладающая масса иммигрантовъ падаетъ на Сѣв. Амер. Соедин. Штаты. Изъ 18 милліоновъ челов., покинувшихъ Европу съ 1820 по 1887 г., въ Соед. Шт. иммигрировало — 12,5 милл., въ Британскія владѣнія въ Сѣв. Америкѣ — 2 милл., въ Австралію — 1½; остальные направлены въ Бразилію, Аргентину и Сѣв. Африку. Главный контингентъ прибывающихъ въ С. Шт. иммигрантовъ составляютъ европейцы; въ числѣ 12979620 чел., иммигрировавшихъ въ С. Шт. съ 1831—1884 г., было: изъ Европы — 11290740; изъ Америки (главнымъ образомъ изъ Канады) — 135898; изъ Океаніи — 15306; изъ Африки — 987; неизвѣстнаго происхожденія — 246851. Годовое количество прибывающихъ въ С. Шт. иммигрантовъ значительно колеблется, въ общемъ, однако, сильно растетъ. Въ двадцатыхъ годахъ ихъ прибывало 10—12 тыс. въ годъ; въ 1872 г. цифра иммигрантовъ уже превышаетъ 400 тыс.; въ настоящее время въ Соединенные Штаты прибываетъ ежегодно, въ среднемъ, болѣе ½ милл. иммигрантовъ. Быстрый ростъ иммиграціи въ Соединенные Штаты виденъ изъ слѣд. таблицы.

1821—30 . . .	151824	1861—70 . . .	2491451
1831—40 . . .	599125	1871—80 . . .	2812191
1841—50 . . .	1713251	1881—90 . . .	5246613
1851—60 . . .	2598214	1821—90 . . .	15612669

Въ началѣ столѣтія иммигрантами въ Соединенные Штаты являлись почти исключительно выходцы изъ Великобританіи (преимущественно ирландцы) и изъ Германіи. Въ послѣднее время въ иммиграціи начали принимать участіе и другія народности; особенно стало возрастать въ послѣдніе годы число иммигрантовъ изъ Швеціи и Норвегіи, изъ Италіи и изъ Россіи (преимущественно еврей). Изъ 590666 иммигрантовъ, прибывшихъ въ Соединенные Штаты въ 1891 г., оказалось (по Hasse):

Изъ Германіи	123401	или 20,9%
» Великобрит.	120722*	» 20,4 »
» Австро-Венгріи (кро- мѣ поляковъ)	70711**)	» 12,0 »
» Польша	31285	» 5,3 »
» Россіи (кр. поляковъ).	73177***)	» 12,4 »
» Италіи	63481	» 11,5 »
» Швеціи и Норвегіи	52262	» 8,8 »
» Даніи	10466	» 1,8 »
» Голландіи	5364	» 0,9 »
» Швейцаріи	6928	» 1,2 »
» Франціи	6527	» 1,1 »
» проч. странъ	21842	» 3,7 »
	590666	100%

Большинство иммигрантовъ состоитъ изъ мужчинъ (обыкновенно 60%). Иммигранты тѣхъ странъ, изъ коихъ И. совершается уже съ давнихъ поръ, чаще привозятъ съ собою свои семьи. Иммигрантами являются главнымъ образомъ лица въ такъ назыв. производительномъ возрастѣ, отъ 15 до 40 лѣтъ (около 70%). Наибольшая часть иммигрантовъ принадлежитъ къ представителямъ такъ назыв. неквалифицированного труда (чернорабочихъ).

Изъ общей суммы иммигрантовъ, прибывшихъ въ Америку въ послѣдніе годы, оказалось квалифицированныхъ рабочихъ всего—10,8%, неквалифицированныхъ — 39,6% (остальные 49,6% составляли нерабочіе элементы). Постоянный притокъ въ Соед. Штаты значительнаго числа людей, принадлежавшихъ преимущественно къ рабочему классу, не могъ не оказать существеннаго вліянія на экономическую жизнь страны. Поразительно быстрымъ развитіемъ своей промышленности Соединенные Штаты обязаны И. Въ настоящее время, однако, значеніе И. въ Соед. Шт. существенно измѣняется. Государство уже не имѣетъ, какъ прежде, въ своемъ распоряженіи огромныхъ пространствъ свободныхъ земель, которыя можно было бы предоставлять иммигрантамъ; послѣднимъ приходится искать заработка, преимущественно продавая на рабочемъ рынкѣ свой трудъ. Между тѣмъ коренное населеніе уже возрасло настолько, что естественнаго прироста населенія достаточно для удовлетворенія потребности въ рабочихъ рукахъ. Вотъ почему ежегодная И. массы рабочихъ только понижаетъ заработную плату въ странѣ; извѣстное число рабочихъ вовсе не находитъ себѣ занятія и обращается въ нищихъ, бродягъ или преступниковъ, содержаніе коихъ ложится тяжелымъ бременемъ на общество. Кроме того, съ тѣхъ поръ какъ, благодаря усовершенствованію средствъ передвиженія, почти совершенно исчезли трудности, опасность и дороговизна путешествія, среди иммигрантовъ чаще начинаютъ появляться, вмѣстѣ прежнихъ энергичныхъ и сильныхъ переселенцевъ, слабые, больные и вообще нежизнеспособные элементы европ. общества, ко-

торые часто бываютъ принуждены съ перваго же дня прибытія обращаться къ общественной благотворительности. Такъ, напр., одинъ штатъ Нью-Йоркъ, въ которомъ осѣдаетъ большая масса иммигрантовъ, принужденъ ежегодно расходовать на призрѣніе бѣдныхъ около 40 милл. руб., т. е. почти столько же, сколько тратить на этотъ предметъ всё государство германской имперіи, взятыя вмѣстѣ. Стремленіе оградить страну отъ наплыва упомянутыхъ нежелательныхъ элементовъ побудило правительство Соед. Штатовъ принять соотвѣствующую *законъ, направленный къ извѣстному ограниченію И.* Въ 1-82 г. изданъ былъ законъ, въ силу котораго запрещалась И. преступниковъ (неполитическихъ), идиотовъ и лицъ, не могущихъ содержать себя на собственныя средства. На основаніи этого закона и позднѣйшихъ къ нему дополненій изъ Соед. Штатовъ было отослано обратно изъ числа прибывшихъ въ Нью-Йоркъ иммигрантовъ: въ 1883 г. — 1350 чел.; въ 1884—1144; въ 1885—1172; 1886—997; 1887—289; 1888—502. Въ настоящее время дѣйствуетъ законъ 1891 г., по которому запрещеніе И. распространено еще на всѣхъ лицъ, старше 16 лѣтъ, которыя окажутся: калѣками, слѣпыми, неумѣющими читать и писать, — а равно на лицъ, страдающихъ такими физическими недостатками, которые могутъ заставить этихъ лицъ прибѣгнуть къ общественному призрѣнію; наконецъ И. запрещена всѣмъ членамъ сообществъ, направленныхъ противъ жизни и собственности.

Другимъ замомъ, съ которымъ Соед. Штатамъ пришлось бороться, была такъ наз. «И. по контракту»; въ случаѣ надобности, американскіе предприниматели законтрактовывали, обыкновенно за весьма низкую заработную плату, въ Китаѣ (см. Кули) или на европейскомъ континентѣ, рабочихъ, которыхъ на свой счетъ привозили въ Америку. Къ такому средству предприниматели особенно охотно прибѣгали во время стачекъ рабочихъ. Искусственное усиленіе И. въ Соед. Штаты, въ ущербъ интересамъ кореннаго рабочаго населенія, происходило еще благодаря дѣятельности въ этомъ направленіи пароходныхъ компаній. Послѣдніи заводили цѣлыя арміи агентовъ, снабженныхъ удешевленными провозными билетами въ Америку. Агенты въ самыхъ привлекательныхъ краскахъ описывали своимъ клиентамъ изъ бѣднѣйшаго населенія предлесті условій жизни въ Америкѣ и обѣщали имъ доставить немедленно по прибытіи туда выгодную работу; заплативъ за билетъ послѣдніе гроши, легковѣрные бѣдняки попадали по приѣздѣ въ Соедин. Штаты въ самыя ужасныя условія, становясь жертвами наглаго обмана и безпощадной эксплуатаціи; не имѣя никакихъ средствъ, нѣрѣдко въ долгу за самый переѣздъ, эти несчастные иммигранты оказываются вынужденными работать при самой невозможной обстановкѣ и за самое ничтожное вознагражденіе. Вслѣдствіе этого американскимъ рабочимъ приходится или оставаться безъ занятія или, въ свою очередь, соглашаться работать за болѣе низкую плату, что влечетъ за собою общее пониженіе благосостоянія (standard of life) амер. рабочаго высшихъ

*) Въ томъ числѣ: изъ Англіи и Валліса—52350; изъ Шотландіи—12484; изъ Ирландіи—55888.

**) Въ томъ числѣ: чеховъ—11079; венгерцевъ—27548; прочихъ національностей, исключая поляковъ—73177.

***) Цифра эта, по всей вѣроятности, почти полностью представляетъ собою число иммигрировавшихъ въ Америку изъ Россіи евреевъ. Общее число иммигрантовъ изъ Россіи было въ 1887 г.—29355, въ 1888 г.—36747.

уровнем котораго (см. Заработная плата) справедливо гордятся американцы. Особенно вредною для америк. рабочих оказывается И. итальянцевъ, поляковъ, венгерцевъ и французовъ изъ Канады, такъ какъ эти иммигранты, при весьма низкомъ уровнѣ потребностей, довольствуются ничтожною заработной платою. Экономическія послѣдствія И. вызвали среди рабочихъ движеніе (агитація «рыцарей труда»), направленное къ требованію ея ограниченія. Съ другой стороны, противъ И. стали раздваться жалобы на вредное вліяніе иммигрантовъ для страны и въ политическомъ отношеніи: находили опаснымъ для правильнаго развитія американской демократіи постоянное увеличеніе въ Соед. Шт. контингента людей, не способныхъ или нежелающихъ ассимилироваться съ кореннымъ населеніемъ. Массы китайцевъ (въ послѣднее время то-же можно сказать и объ итальянцахъ и др.) являлись въ Америку только съ тѣмъ, чтобы, заработавъ извѣстную сумму денегъ, вернуться обратно на родину; эти люди годами жили въ Соед. Штатахъ, не проявляя ни малѣйшаго интереса къ ея социальной и политической жизни. *Ограничительныя мѣры противъ китайскихъ иммигрантовъ* начались въ Калифорніи, куда направилась первая волна китайской И., а въ 1882 г. послѣдовало общее для всей американской республики запрещеніе китайской И. впредь на 10 лѣтъ. Въ настоящее время И. китайцевъ въ Соед. Штаты совершенно запрещена. Нельзя, однако, отрицать, что китайская И. много сдѣлала для развитія богатства Америк. Штатовъ; безъ помощи китайцевъ нельзя было обойтись при постройкѣ Тихо-океанской жел. дор., такъ какъ бѣлыхъ рабочихъ на это не хватало; трудами ихъ были сдѣланы годными для культуры большія пространства болотъ, на которыхъ не могли работать бѣлые, страдающіе отъ малярии; многія отрасли промышленности не могли-бы вовсе возникнуть въ Америкѣ, если-бы не было дешевыхъ рабочихъ рукъ въ лицѣ китайскихъ иммигрантовъ; китайцы поставляли тотъ необходимый контингентъ чернокожихъ, въ которомъ нуждается каждое производство.

За исключеніемъ закона о китайцахъ, мѣры противъ И. не имѣли должнаго дѣйствія частью вслѣдствіе того, что ихъ удавалось обходить (преимущественно путемъ И. черезъ Канаду), частью въ виду трудности установить надлежащій контроль надъ иммигрантами. На ряду съ вышеуказанными мѣрами, направленными противъ И., въ южн. шт. Сѣв. Амер. Союза происходитъ противоположное движеніе; образовавшееся тамъ Общество Южной И. (Southern Immigration Association) имѣетъ цѣлью поощрять И. въ Южн. Штатахъ, въ особенности въ Техасѣ.

По даннымъ послѣдняго ценза (1890 г.) въ Соед. Штатахъ оказалось (по Keltie).

Род. въ Великобританіи	3122911 *)
> > Германія	2784894
> > Канадѣ и Ньюфаундлендѣ	980938
> > Швеція и Норвегія	800706

*) Въ томъ числѣ: родившихся въ Англій и Валлійск.—1009171; въ Ирландіи—1871509; въ Шотландіи—242231.

Род. въ Австро-Венгріи	303812
> > Россіи	182580
Поляковъ	147440
Рѣд. въ Даніи	132543
> во Франціи	113174
Китайцевъ	106688
Род. въ Швейцаріи	104069
> > Голландіи	81828
> > Мексикѣ	77853
> > Кубѣ и Вестъ-Индіи	23256
> > Бельгіи	22639
> > Испаніи и Португаліи	22181
> > Южной Америкѣ	5006
> > прочихъ странахъ	54385

Всего . 9249547

Общее число лицъ, родившихся внѣ союза (при населеніи Соед. Штат. въ 62622250 ч.) составляло такимъ образомъ 14,6%.

Ограничительное по отношенію къ И. законодательство имѣетъ въ настоящее время еще Франція. Количество иммигрантовъ въ эту страну съ 1851 г. угрожалось; число иностранцевъ во Франціи доходитъ въ настоящее время до 3% всего населенія; иммигрантами сюда являются преимущественно итальянцы, которые, работая за болѣе низкое вознагражденіе, нежели французскіе рабочіе, пожираютъ заработную плату; съ цѣлью ограничить этотъ наплывъ, въ 1888 г. былъ изданъ законъ, затрудняющій для иностранцевъ пребываніе во Франціи. По отношенію къ своимъ колоніямъ, Франція, озабочиваясь обезпеченіемъ въ нихъ надлежащаго количества рабочихъ, напротивъ того, всячески поощряетъ И., въ томъ числѣ китайцевъ и рабочихъ изъ британской Индіи. Поощряютъ И. также британскія колоніи въ Америкѣ, Австраліи, Бразиліи, Аргентинѣ, Мексикѣ и Чили. Поощреніе И. со стороны правительства британскихъ колоній въ Америкѣ и Австраліи до недавняго времени состояло, между прочимъ, въ доставкѣ иммигрантовъ прямо на счетъ правительства; въ 1870 г. британскія колоніи въ Америкѣ израсходовали на этотъ предметъ 97281 долларъ; число привезенныхъ такимъ образомъ въ Южн. Валлійск иммигрантовъ въ 1883 г. было 8369 (Smith). Подобнымъ же образомъ дѣйствовало и правительство Бразиліи; оно заключало договоры съ разными ладцами и товариществами о доставкѣ извѣстнаго числа рабочихъ; сдѣлки этого рода, весьма выгодныя для посредниковъ, крайне вредно отражались какъ на иммигрантахъ, такъ и на интересахъ страны, въ которую совершалась И. на такихъ основаніяхъ, такъ какъ предприниматели-агенты, стремясь набрать возможно большее число людей по возможно низкой платѣ, привозятъ всякій сбродъ, образующій подонки городовъ и фабричныхъ центровъ (см. сообщеніе бывшаго уполномоченнаго русскаго правительства въ Бразиліи, г. Богданова, чит. 8 мая 1894 г. въ обществѣ вспомоществованія переселенцамъ, приложен. къ газетѣ «Русская Жизнь», № 136). Поощрительныя мѣры по отношенію къ И., принимаемыя правительствами Чили, Мексики и Аргентины, состоятъ преимущественно въ распространеніи

вив свѣдѣній о естественныхъ богатствахъ страны и въ отводѣ иммигрантамъ земельныхъ участковъ. Въ новѣйшее время, впрочемъ, замѣчается нѣкоторое ослабленіе поприцельной иммиграціонной политики въ этихъ странахъ.

Второе мѣсто послѣ Сѣв.-Амер. Соед. Шт. по размѣрамъ И. занимаетъ въ настоящее время Аргентина. Съ 1881—1888 г. сюда иммигрировало всего 1404000 чел. Первоначальными иммигрантами въ Аргентину были швейцарцы; въ настоящее время среди иммигрантовъ приблизительно столько же количество швейцарцевъ, итальянцевъ, нѣмцевъ и французовъ. Съ начала 1890-хъ гг. началась, на средства барона Гириша, И. въ Аргентину русскихъ евреевъ, но она еще не приняла значительныхъ размѣровъ. Въ незначительныхъ размѣрахъ, по сравненію съ заатлантическою, И. совершается и въ предѣлы отдѣльныхъ европейскихъ государствъ. Лицъ иностраннаго происхожденія насчитывается (Mulhall): въ Соединенныхъ королевствѣ—155 тыс.; во Франціи—1115 тыс.; въ Германіи—276 тыс.; въ Австріи—127 тыс.; въ Италіи—60 тыс.; въ Испаніи—37 тыс.; въ Швеціи и Норвегіи—26 тыс.; въ Даніи—61 тыс.; въ Голландіи—69 тыс.; въ Бельгіи—143 тыс.; въ Швейцаріи—211 тыс.; въ Румыніи—89 тыс.; въ Греціи—20 тыс. Извѣстную (для Швейцаріи, вѣроятно, довольно значительную) долю этихъ, пребывающихъ въ чужихъ странахъ, лицъ составляютъ путешественники; однако приведенныя цифры свидѣтельствуютъ и о совершающейся въ названныхъ странахъ И., носящей, впрочемъ, преимущественно временный характеръ. Въ Россіи замѣчается постоянно возрастающій избытокъ числа прѣзжающихъ иностранцевъ надъ числомъ выѣзжающихъ. Избытокъ этотъ равнялся:

за періодъ съ 1857—1877 г.	47463 чел.
» » 1878—1885 »	82134 »
» » 1886—1888 »	104987 »

По отдѣльнымъ національностямъ избытокъ этотъ распределялся слѣдующимъ образомъ (по Янсову):

Подданные:	1857—1877.	1878—1885.	1886—1888.
Германскіе	28290	33346	81108
Австрійскіе	13798	37085	24948
Великобританскіе	533	120	679
Французскіе	637	653	427
Швейцарскіе	147	107	23
Итальянскіе	195	115	179
Румынскіе	1435	834	3070
Бельгійскіе	65	64	47
Голландскіе	34	16	3
Шведск.-Норвеж.	16	170	48
Датскіе	26	74	21
Турецкіе	1811	2990	126
Сербскіе	40	37	14
Друг. государствъ	441	6827	574.

О передвиженіяхъ, совершающихся въ предѣлахъ одного политическаго цѣлаго, т. е. изъ одной части какаго-либо государства въ другую часть того же государства, см. Переселеніе.

Литература: Richmond Mayo Smith, «Emigration and Immigration» (Лонд., 1890, въ

концѣ книги обстоятельная библиографія); Herzog, «Was fließt d. Ver. Staaten durch die Einwanderung zu, etc.» («Schmoller's Jahrbücher», IX, 1885); Philippovitch, «Die Verein. Staaten und die europäische Einwanderung» («Braun's Archiv», VI, 1893); «Reports of the Commissioners or Emigration of the State of New-York» (ежегодные отчеты). Объ И. китаецевъ: G. F. Seward, «Chinese Immigration» (Нью-Йоркъ, 1881); J. A. Whitney, «The Chinese and the chinese Question» (Нью-Йоркъ, 1888). Интересныя бытовыя черты, относящіяся къ И. въ Чили, Аргентину и пр., русский читатель можетъ найти въ соч. Ионина: «По Южной Америкѣ» (СПб., 1892—93). Въ 1891 г. департаментъ труда англійскаго министерства торговли (Board of Trade) командировалъ двухъ лицъ—Бернетта и Шлюсса для всесторонняго изслѣдованія вопроса о влияніи И. на Соед. Штаты; отчетъ названныхъ лицъ, доложенный парламенту, только что опубликованъ. См. также литературу въ ст. Колонизація. *H. Feitlmitzer.*

Иммобилиаріи — преимущественно, которыя предоставляются въ конкурсахъ, исключительно на основаніи конкурсныхъ законовъ, въ Прибалтійскихъ губ. (напр., въ г. Ревель), требованіямъ лицъ, введенныхъ въ теченіе четырехъ послѣднихъ недѣль до открытія конкурса судебнымъ порядкомъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ. *К. Вр.*

Иммобилизація — терминъ, употребляемый въ медицинѣ въ выраженіи приданія неподвижности какой-либо части тѣла, особенно конечностямъ его. И. достигается положеніемъ неподвижныхъ повязокъ (гипсовыхъ, клейстерныхъ), шинъ, проволочныхъ аппаратовъ и всего чаще примѣняется при переломахъ костей и воспаленіи суставовъ, когда нужно избѣгать всякаго раздраженія пораженнаго органа.

Иммортель — французское слово, означающее «безсмертникъ»; такъ называются растенія, высушенные цвѣтки и соевѣтвія которыхъ сохраняются почти такими-же, какими они были въ живомъ состояніи; сухіе цвѣтки и соевѣтвія ихъ сохраняютъ форму и цвѣтъ. Определенными свойствами обладаютъ разнообразныя растенія, глав. образомъ многіе виды сложнопцѣтныхъ, а именно тѣ, у кот. окрашенные листки паволоки толстые, жесткіе, не измѣняющіеся при высыханіи, напр. *Helianthemum egestum* и *X. radiatum*, съ свѣтло-фиолетовыми головками; различныя виды *Helichrysum* (*agenarium*, *orientale*, *leucoscephalum*, *bracteatum*), золотисто-желтыя головки которыхъ сохраняются въ продолженіе многихъ лѣтъ; обыкновенно для разныхъ надобностей ихъ красятъ въ разнообразныя цвѣта; таковы, напр., бѣлыя, бархатистыя звѣздчатыя головки *Gnaphalium leontopodium* (*Edelweiss*); растеть высоко на Альпійскихъ горахъ и считается рѣдкостью; таковы *Helipterum scymbiflorum*, *Rhodante Manglesi*, съ головками по краю карминно-красными, а въ серединѣ желтыми, и многіе другіе. Иммортели изъ другихъ семействъ: *Gyrophila paniculata* (перекати-поле, изъ семействъ гвоздичныхъ), растеніе, съ многочисленными мелкими бѣловатыми цвѣт-

ками; *Statice latifolia* (кермекъ, изъ сем. свинчатковыхъ), съ многочисленными мелкими фиолетовыми цвѣтками; *Gomphrena globosa* (изъ сем. *Amaranthaceae*), съ красными цвѣтками и другіе. Къ И. можно причислить еще многочисленныя злаки, у которыхъ колоски, при высушиваніи, сохраняютъ свою форму и красоту; таковы колоски *Stipa repens* (ковыль), съ длинными пушистыми волоськами, прелестныя пушистыя колоски *Lagurus ovatus*, мелкіе колеблющіеся колоски *Trisetum* (*Briza media*) и многіе др. Изъ И. дѣлаютъ вѣнки, сушіе букеты и т. п.

С. Ростовцевъ.

Иммунитетъ (медиц.)—см. Инфекціонныя болѣзни.

Иммунитетъ (immunitas)—изъятіе отъ податей и повинностей, даруемое отдѣльнымъ лицамъ и сословіямъ, какъ и цѣлымъ общинамъ. Въ древней Греціи И. носилъ названіе *ἀστέλεα*. У римлянъ И. даровался во время большихъ несчастій общинамъ, въ видѣ привилегій иногда навсегда; особенно часты стали И. во времена имперіи. Съ начала среднихъ вѣковъ И. часто примѣнялся какъ по отношенію къ владѣніямъ короля и др. привилегированныхъ лицъ, такъ въ особенности по отношенію къ духовенству (*Immunitas ecclesiastica*). Имп. Гонорій положилъ начало соединенію И. съ освобожденіемъ духовенства отъ общей юрисдикціи. Въ феодальныхъ владѣніяхъ были многочисленныя И. въ смыслѣ изъятія извѣстной территоріи изъ общей администраціи, о чемъ см. подъ словомъ Феодализмъ. До послѣдняго времени сохранились слѣды средневѣковыхъ И. среди такъ наз. медіатизированныхъ (см. Медіатизація). Объ И. въ древней Россіи см. Грамота (несудная и тарханная).

Имнау (Imnai) — прусскій курортъ, въ пров. Гогенцоллернъ. Имѣется нѣсколько источниковъ чистыхъ и углекислыхъ желѣзныхъ водъ, изъ которыхъ главнѣйшій—Каспарквелле. Превосходно устроенная водолѣчебница, въ которой, кромѣ специальныхъ ваннъ, также ванны изъ сосновыхъ иглъ, рассольныя и римско-ирландскія.

Имола, Инночендо да—см. Франкуччи.

Имоложскія озера — Тверской губ., Вышневолоцкаго у. Этими именемъ назыв. нѣсколько мелкихъ озеръ, соединенныхъ между собою протоками; при помощи бейшлота они (близъ ст. Зарѣчье, Николаевской жел. дор.) образуютъ Березовскій резервуаръ, питающій Вышневолоцкую водную систему (VII, 593).

Имос(ц)ски (иѣм. Imoski, итал. Imoschi, сербск. Imotski)—гор. въ вост. части Далмаціи, въ 62 км. къ ЮВ отъ Сплато, близъ границы съ Герцеговиной, 1331 жнт. (1890); въ послѣдніе годы приобрѣлъ выдающееся значеніе, вслѣдствіе своего положенія на господствующей возвышенности и постройки многочисленныхъ дорогъ, которыя соединяютъ И. съ морскими берегами, съ внутренностью страны и съ Герцеговиной.

Имосхары (Imoscharh) — берберійское племя, см. Туареги.

Импранатія (Impranatio, отъ лат. *panis* —хлѣбъ)—терминъ полемической литературы католиковъ для означенія ученія лютеранъ о

причащеніи, которое хотя отвергаетъ превращеніе хлѣба въ тѣло Христова, но принимаетъ таинственное присутствіе въ хлѣбѣ тѣла Христова. Подобное ученіе проводилось и до Лютера Рупертомъ Деутцскимъ († 1135) и Иоанномъ Парижскимъ († 1306).

Импашто (итальян.)—густая, сочная накладка красокъ, нерѣдко употребляемая въ живописи масляными красками въ особенности для усиленія свѣтового эффекта. Въ гравированіи этимъ словомъ выражается искусное соединеніе штриховъ съ пунктиромъ, служащее для той же цѣли.

Imprachment—въ англ. процессъ обвиненіе въ государственной измѣнѣ или въ иномъ тяжкомъ преступленіи (фелоніи), которое, по порученію палаты общинъ, предълагается предъ палатою лордовъ, подъ предсѣдательствомъ Lord High Steward. Это чрезвычайный порядокъ возбужденія уголовного преслѣдованія противъ министровъ, супруговъ короля, принцевъ крови и перовъ, которыхъ король, въ случаѣ осужденія, не вправѣ помиловать. Послѣдніе случаи примѣненія И. имѣли мѣсто въ процессахъ Варрена Гастингса (1788) и лорда Мельвила (1805). Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки И. есть обвиненіе должностнаго лица, возбужденное палатою депутатовъ предъ сенатомъ.

Императивъ (категорическій) — см. Кантъ.

Императора Вильгельма Земля (Kaiser-Wilhelms-Land)—см. Германскія владѣнія въ зап. части Тихаго океана (VIII, 516).

Императора Вильгельма о-ва (Kaiser-Wilhelms-Inseln) — архипелагъ изъ 6 о-вовъ въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ, принадлежитъ къ Грегемленду, между 63° и 64°30' вост. долг. (отъ Гринича), ок. 110 км. длины. За ними Бисмарковъ проливъ, шир. 28—34 км.

Императора Франца - Иосифа Фюрдъ (Kaiser Franz-Joseph-Fjord) — извилистая бухта на вост. берегу Гренландіи, между мысомъ Франклина (73°16' сѣв. шир.) и мысомъ Гумбольдта. Кромѣ глетчера Вольтерсгаузенъ, 300 м. надъ моремъ, его окружаютъ еще много другихъ глетчеровъ. На южной сторонѣ возвышаются вершины Пейеръ (2200 м.) и Петерманъ (3480 м.). И. открытъ въ 1870 г. Кольдеевымъ и Пейеромъ.

Императорская гавань, или гав. Императора Николая (у туземцевъ Хаджи)—въ Приморской обл. на сѣв.-зап. берегу Японскаго моря подъ 49° 1' с. 20" с. ш. Заливъ, вдающийся внутрь материка верста на 15, раздѣляется на 4 части: на собственно заливъ Хаджи (у англичанъ *Bagasouta Harbour*) и на выходящая изъ него побочныя бухты: Александровскую (у туземцевъ Уи, у англичанъ *Sea Harbour*), Константиновскую (у туз. Ма, у англичанъ *Piquebay*) и бухту Ырга (у англич. *Vabington Harbour*). Каждая изъ этихъ бухтъ сама по себѣ представляетъ гавань, но главная и наиболѣе удобная изъ нихъ Константиновская. Вдаваясь отъ В къ З, она ограничена съ сѣв. стороны горами материка, а съ южной возвышеннымъ берегомъ полуострова и защищена отъ всѣхъ вѣтровъ. Глубина ея отъ 5 до 13 саж., берега приглубы,

подъ самымъ берегомъ до 5 саж. Александровская бухта менѣе удобна; впадаясь отъ Ю къ С, она открыта для свѣ. вѣтровъ со стороны низкаго перешейка. Глубина ея на 200 саж. отъ перешейка внутрь — отъ 2 до 5 фт., но далѣе, по направленію къ устью, повышается отъ 3 до 18 саж.; у берега 4 саж. Бухта Брта раздѣляется на 2 рукава, изъ которыхъ каждый имѣетъ широкой каналъ отъ 5 до 7 саж. глубины; оба канала выходятъ въ одно русло на глубину залива. При общемъ входѣ въ заливъ императора Николая глубина простирается отъ 9 до 12½ саж., у берега при мысахъ 3 саж. Ледъ въ И. гавани стоитъ съ декабря по апрѣль. Кромѣ большого числа ручейковъ, въ заливъ императора Николая впадаютъ 2 значительныя рѣчки: Хаджи и Ма; первая вливается въ главную бухту, въ которой передъ устьемъ рѣчки поперекъ всего залива находится боръ отъ 1 до 2½ фт. глубины. Рч. Ма впадаетъ въ бухту вел. кн. Константина. Южный берегъ залива императора Николая можно назвать гористымъ, сѣверный же увалистымъ. Прибрежныя горы покрыты превосходнымъ еловымъ лѣсомъ, а по самому хребту растутъ кедръ. По р. Хаджи, верстъ 40 выше устья, встрѣчается дубъ врш. 6 в діаметрѣ. Обѣ рѣчки изобилуютъ рыбой (кета, горбуша изъ сем. лососевыхъ), входящей туда для метанія икры въ концѣ лѣта. Климатъ побережья И. гавани суровъ. Еще въ началѣ іюня около береговъ залива держится ледъ, только во второй половинѣ іюня распускаются листья березы и цвѣтутъ ландыши. По берегамъ залива живутъ орчи въ количествѣ около 50 душъ об. пола, а на берегу Константиновской бухты находится небольшое русское поселеніе. Заливъ императора Николая открытъ былъ въ 1853 г. лейтенантомъ Вошнякомъ; во время Крымской войны, во избѣжаніе захвата неприятелемъ, въ заливѣ былъ затопленъ фрегатъ «Паллада» (на которомъ Гончаровъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе). Въ 1854 г. судно Барракута (Barracouta) англо-французской эскадры посетило заливъ и, не зная объ открытіи его русскими, назвало заливъ Barracouta Harbour. Ср. Вошнякъ, «Морской Сб.» (1859, № 4, стр. 206); Tronson, «Voy. of Barracouta» (1859, стр. 271); Максимовичъ, «Амурскій край» (стр. 30, 50).

А. М. Никольскій.

Императорская главная квартира—учрежденіе, состоящее при Государѣ Императорѣ для принятія его личныхъ приказаній или для исполненія известныхъ спеціальныхъ порученій; входитъ въ составъ военнаго вѣдомства и согласно Положенію 21 февр. 1883 г. состоитъ—изъ командующаго главной квартирой, помощника его, всѣхъ генераль-адъютантовъ, генераль-майоровъ свиты Его Величества, флигель-адъютантовъ, генераловъ, при Особѣ Его Величества состоящихъ, коменданта главной квартиры, штабъ-офицера для порученій въ званіи флигель-адъютанта, лейбъ-медика Его Величества и главнаго священника. Командующій И. главн. квартирую опредѣляется и увольняется по непосредственному Его Императорскаго Величества усмотрѣнію; содержаніе получаетъ по особому Вы-

сочайшему назначенію; на должность эту назначается одинъ изъ генераль-адъютантовъ въ чинѣ полнаго генерала или генераль-лейтенанта. Къ обязанностямъ командующаго И. главную квартирую относятся: завѣдываніе всѣми лицами, принадлежащими къ составу квартиры; всѣ распоряженія по Высочайшимъ путешествіямъ, по размѣщенію главной квартиры и ея продовольствію; завѣдываніе караулами во время Высочайшихъ путешествій; объявленіе во время путешествій Государя Императора Высочайшихъ повелѣній, какъ министрамъ и главноуправляющимъ, такъ и всѣмъ мѣстамъ и лицамъ. Когда военный министръ не находится при Государѣ Императорѣ во время Высочайшихъ путешествій, то командующій И. главную квартирую принимаетъ Высочайшія повелѣнія по военному вѣдомству и доноситъ о нихъ военному министру, а Высочайшіе приказы подшиваются съ добавленіемъ словъ: «за отсутствіемъ военнаго министра». Войжныя суммы, расходимыя по И. главной квартирѣ во время Высочайшихъ путешествій, какъ по военной, такъ и по хозяйственной частямъ, а равно суммы, представленныя въ распоряженіе командующаго И. главную квартирую, поступаютъ по требованіямъ канцеляріи И. главной квартиры, и не подлежатъ иной ревизіи, кромѣ удостовѣренія командующаго И. главную квартирую въ правильности всѣхъ статей приходовъ и расходовъ; отчетъ въ израсходованныхъ за время путешествія суммахъ представляется имъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Помощникъ командующаго И. главн. квартирую назначается Высочайшею властію изъ генераль-адъютантовъ, по избранію командующаго И. главн. квартирую, которому подчиняется непосредственно. Къ составу И. главной квартиры принадлежатъ: собственный Его Величества конвой и канцелярія И. главной квартиры. Канцелярія И. главной квартиры, заблившая упраздненную въ 1883 году военно-походную Его Императорскаго Величества канцелярію, слѣдуетъ за Государемъ Императоромъ во время Высочайшихъ путешествій, а равно при нахожденіи Его Величества въ походѣ при арміи. Къ командующему И. главную квартирую поступаютъ всеподданнѣйшія прошенія и жалобы (VII, 401), а для дѣлопроизводства по этимъ прошеніямъ и жалобамъ состоитъ при И. главной квартирѣ канцелярія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. Въ 1894 г. образована еще канцелярія дежурнаго при Его Величествѣ генерала, на которую возложено завѣдываніе дворцовою полиціей.

А. Я.

Императорская охота—см. Охота.
Императорская оадинія—см. Россійскій Императорскій Домъ.

Императорская хроника (Kaiserchronik) — нѣмецкая поэма (18578 стиховъ), сочиненная около 1150 г. однимъ регенсбургскимъ духовнымъ, вѣроятно священникомъ Конрадомъ (см.), авторомъ пѣсни о Роландѣ. Содержаніе ея — поэтическая исторія римскихъ царей и императоровъ (включая въ число послѣднихъ и нѣмецко-римскихъ до Конрада III), переплетенная множествомъ вста-

вочныхъ эпизодовъ и легендъ, часто произвольно приуроченныхъ къ имени того или другого императора. Ея основная идея, что нѣмечко-христіанская имперія есть завершеніе всемірно-исторической задачи Рима. Авторъ проводитъ аристократическія воззрѣнія и клеймить зазнавшееся крестьянство. Главными источниками служили для него Chronicon Wirzburgense, всемірная хроника Эккегарда, пѣснь Анно (I, 815) и собственные наблюденія. Полагаютъ, что авторъ И. хроника являлъ передъ собою другую болѣе древнюю стихотворную хроникю, которую онъ исправилъ и дополнял. И. хроника пользовалась въ средніе вѣка большимъ распространеніемъ, подвергалась переработкамъ и была продолжаема. Ее изд. съ комментаріями Massmann (3 т., Кведлинбургъ, 1849—53), и Edw. Schröder, въ «Monumenta Germaniae historica» (1892).

Императорскіе егеря (Kaiserjäger) — австр. легкая пѣхота, организованная въ 1816 г. по возвращеніи Австріи Тироля, нынѣ полкъ тирольскихъ егерей, изъ 12 батальоновъ, комплектуется исключительно изъ уроженцевъ Тироля и Форарльберга.

Императорскій Дворъ — см. Придворные чины и Придворное вѣдомство.

Императорскій Домъ — см. Россійскій Императорскій Домъ.

Императорскій институтъ (Imperial institute), въ Лондонѣ—основанное по мысли принца Уэльскаго учрежденіе въ память 50-лѣтія царствованія Виктора (1837), долженствующее служить символомъ идеи единства Британскаго имперіи; открыто 10 мая 1893 г. въ присутствіи депутаціи отъ всѣхъ частей имперіи. Обширное знаніе Импер. института вмѣщаетъ въ себѣ залы для выставокъ произведеній различныхъ британскихъ колоній, фотографій наиболее характерныхъ мѣстностей, памятниковъ ихъ культуры, залы для чтенія лекцій, для бібліотекъ, особенно богатыхъ изданіями о колоніяхъ, залы для общественныхъ собраній жителей колоній, прибывшихъ въ Лондонъ. Въ связи съ Имп. институтомъ находится бюро для выдачи справокъ о колоніяхъ; съ 1892 г. издается ежегодникъ: «The Year Book of the Imperial Insitute».

Императорскій или Великій каналъ (кит. Юнь-хэ или Юнь-лянь-хэ, «рѣка для сплава хлѣба») — соединяетъ Пекинъ съ Хань-чжоу. Идетъ отъ Пекина въ восточномъ направленіи до г. Тунь-Чжоу, гдѣ впадаетъ въ Ша-хэ и вмѣстѣ съ нимъ—въ Бай-хэ; направляется потомъ по его теченію до г. Тянь-Цзиня, потомъ вверхъ по Бай-хэ и въ ЮЮВ направленіи до г. Линь-Цинь-Чжоу въ Шань-Дунской провинціи, послѣ чего при Тунь-пинь-чжоу впадаетъ въ новое теченіе Желтой рѣки. Къ СЗ отъ г. Ци-Нина онъ достигаетъ устья Вань-хо. По ту сторону Ци-Нина И. идетъ въ юго-восточномъ направленіи черезъ оз. Чжао-янь, принимаетъ съ СВ воды У-хэ и достигаетъ Су-цзяня, откуда идетъ на ЮВ до Вань-цзя-ина по сѣв. бер. старога, оставленнаго въ 50-хъ гг., теченія Хуань-хэ. Пересѣкая его, И. идетъ къ гор. Хуай-ань-фу и на Ю, принимая воду изъ западнѣ расположенныхъ оз. Хунь-цзе и Гао-ю-ху и от-

давая лишнюю воду на орошеніе мѣстности у г. Янь-Чжоу-фу. Отсюда ведутъ многіе рукава въ р. Янь-цзы-цзянь. Отъ лежащаго на противоположномъ берегу г. Чжень-цзяна И. принимаетъ сперва вост., потомъ южн. и юго-вост. направленіе къ г. Су-чжоу-фу, по дорогѣ получая питаніе отъ истоковъ западнѣ расположенныхъ оз., особенно «Большаго озера», Тай-ху. Далѣе на Ю И. идетъ къ гор. Цзя-Синь-фу и отсюда на ЮЗ къ Хань-Чжоу-фу. Отъ Линь-цзиня до р. Янь-цзы-цзяна находится масса шлюзовъ. Время перваго прорытія отдѣльныхъ участковъ И. канала неизвѣстно. Съ нѣкоторыми перерывами имъ пользовались до новѣйшаго времени, когда возстаніе Тай-пиней и разливъ Хуай-хэ заставили снова вернуться къ старому морскому пути (теперь пароходное сообщеніе). Только перевозка раса совершается еще по И. каналу послѣ работъ 1890 г. по его углубленію. Ср. «Verfall des Kaisercanals in China» («Globus» XXV, 1874, № 4); «Le Hoang-ho et le Grand Canal de la Chine» («Bull. de la Société de Géog. commerc.», II, 1879—80); «Description du Grand Canal de la Chine extraite d'ouvrages chinois» (Klaproth, «Mém. rel. à l'Asie», III, 1828, pp. 312—331).

Императорскій каналъ (Canal imperial) или каналъ Арагонскій—см. Эбро.

Императорскія короны — см. Короны.

Императорскія монеты, съ изображеніемъ и именемъ римскаго императора. Во времена республики на лицевой сторонѣ монетъ было изображеніе какого-нибудь божества, иногда—портреты диктаторовъ, въ эпоху императоровъ, кромѣ изображеній императора, также портреты его супруги и др. родственниковъ и надписи, обозначающая имя, санъ и титулъ изображеннаго лица. На задней сторонѣ различныя символы, девизы, изображенія божествъ, тексты прославляющія побѣды, и др. И. монеты для исторіи очень цѣнны по обилію хронологическихъ датъ. Ср. Cohen, «Description historique des monnaies frappées sous l'empire» (1880—86); Imhoof-Blumer, «Porträtkörpe auf röm. Münzen» (1893).

Императоръ (Imperator). — Уже въ древнѣйшія времена римскаго государства такъ называли главнокомандующаго римской арміей, т. е. того, кому принадлежало надъ ней ипріиш, верховная власть. Это былъ почетный титулъ, не существовавшій на официалномъ языкѣ. Позже, во время второй Пунической войны, вошло въ обычай давать названіе И. главнокомандующему послѣ первой большой побѣды. Сенатъ, въ знакъ почета, удостоивалъ его этого титула; часто даже солдаты, по собственной инициативѣ, провозглашали на полѣ битвы побѣдоноснаго вождя И. Изъ римскихъ полководцевъ первымъ былъ провозглашенъ Сципіонъ Африканскій. Титулъ этого полководца должны были носить во время общественныхъ празднествъ; на надписяхъ онъ сопроваждалъ ихъ имена. Его можно было получить нѣсколько разъ, за каждую побѣду; тогда употреблялось названіе ипрегатор или ипрегатор II. Юлій Цезарь носилъ постоянно титулъ И., такъ что трудно сказать, считалъ

ли онъ его почетнымъ званіемъ или символомъ высшей власти. Цезарь ставилъ его обыкновенно непосредственно послѣ своихъ собственныхъ именъ и не отдѣлялъ отъ официальныхъ титуловъ. Октавіанъ, принявъ титулъ И., измѣнялъ его употребленіе. Онъ сталъ писать его во главѣ своихъ именъ, какъ бы граешенъ и именовался: Imperator Caesar Divi Julii filius. Съ этихъ поръ вошло въ обычай считать титулъ императоръ чѣмъ-то вродѣ постоянного, наследственнаго имени главы государства. Въ вост. имперіи слово imperator переводилось черезъ *автократоръ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ сохранялся старый обычай награждать титуломъ И. побѣдителей. Сначала этотъ титулъ присвоивался всѣмъ полководцамъ, но съ 22 г. нашей эры сохранился только для И. и независимо отъ обычнаго употребленія ставился еще въ ряду официальныхъ титуловъ, сопровождаемый цифрою одержанныхъ побѣд. Говорилось, напр., Imperator Caesar Trajanus imperator III. Хотя ни одно изъ этихъ названій не давало въ дѣйствительности права на высшую власть, и каждое было исключительно почетнымъ титуломъ, однако образовалась привычка именовать главу государства императоромъ. Сначала его называли такъ только солдаты. Писатели I в. давали ему это названіе только тогда, когда рѣчь шла о военныхъ дѣлахъ. Тиверій утверждалъ, что онъ императоръ для солдатъ и principes, т. е. первый, для гражданъ. Но со II в. всѣ стали называть И. главу государства. Титулъ И. исчезъ на Западѣ съ 476 г. Карлъ Великій восстановилъ его въ 800 г., заставивъ съ согласія народа и съ помощью папы Льва III провозгласить себя въ Римѣ Imperator Augustus; но византийскіе И. всегда только себя считали законными представителями императ. титула. Значеніе этого титула было главнымъ образомъ идеальное: И. Священно-римской имперіи германскаго народа считался намѣстникомъ Бога въ дѣлахъ свѣтскихъ, подобно тому, какъ папа былъ намѣстникомъ Бога въ дѣлахъ духовныхъ. Высшій титулъ римскаго императора въ первые вѣка Германско-римской имперіи (съ Оттона I въ 962 г.) принимался вмѣдкимъ королемъ лишь тогда, когда онъ былъ коронованъ папой въ Римѣ (см. Короны); впоследствии, съ возникновеніемъ распри между папами и германскими королями, послѣдніе вмѣстѣ съ избраніемъ въ нѣм. короли становились И. Священно-римской имперіи. Съ нарожденіемъ новыхъ могущественныхъ монархій титулъ священно-римскаго И. потерялъ значеніе и окончательно устраненъ въ 1806 г.

Въ новое время императорское достоинство было возобновлено у нѣкоторыхъ націй, но въ примѣненіи къ новому, главнымъ образомъ, національному устройству. Прежде всего приняли этотъ титулъ русскіе государи: въ 1721 г. сенатъ и сивзѣдъ, въ ознаменованіе Ништадскаго мира, опредѣлили просить Петра I принять наименованіе И., Великаго и Отца Отечества. Этотъ актъ, ставившій русскаго царя на ряду съ единственнымъ тогда И. «Священно-римской имперіи германскаго народа», вызвалъ протестъ со стороны многихъ европейскихъ державъ. Первыми признали новый

титулъ русскіхъ государей Пруссія, Нидерланды и Швеція, за ними послѣдовали Турція (1739), Англія *) и Германская имперія (1742), Франція и Испанія (1745), послѣднія двѣ державы не безъ оговорокъ, устраненныхъ декларациею Екатерины II (1762); наконецъ и Польша признала новый титулъ русскіхъ государей (1764). Наполеонъ I, принявъ титулъ И. (1804), хотѣлъ возстановить имперію Карла Великаго, съ французскими И. во главѣ. Потому этотъ титулъ носилъ Наполеонъ III, который на немъ основывалъ притязанія на роль нѣкотораго примирителя народовъ. Въ 1804 г. Францъ I австрійскій, желавшій освободить юго-восточ. Европу отъ верховной власти французовъ и подчинить ее Габсбургскому дому, принялъ названіе «апостолическаго И.». Въ 1808 г. появились И. въ Бразиліи, въ 1811 г. — въ Гаити. Въ 1864 г. австрійскій эрцгерцогъ Максимилианъ принялъ титулъ И. Мексика. Въ 1871 г., съ объединеніемъ Германіи (VIII, 492), прусскому королю предоставленъ былъ титулъ И. германскаго. Въ 1876 г. титулъ англійской имперіи былъ присвоенъ индійскимъ владѣніямъ, при чемъ англійская королева была объявлена имп-цей Индіи. Титулъ И. дается также государямъ Китая, Японіи, Сіама, Абессиніи, Марокко. Въ 1877 г. турецкій султанъ официально принялъ титулъ И. османовъ.

Императрица (imperatrix) — какъ титулъ жены императора, появляется только въ средніе вѣка. Въ Римской имперіи И. имѣли титулъ Augusta, впоследствии перенесенный на всѣхъ женскихъ членовъ императ. дома. Большинство римскихъ И. чеканили монеты со своими именами и изображениями. Византийскія И. носили обыкновенно титулъ βασίλισσα, замѣнявшій древнегреческое слово βασίλεια, βασίλισσα, иногда передававшійся и наложницамъ императоровъ (напр., при Константинѣ Мономахѣ); также сохранялъ свое значеніе въ Византіи и титулъ Augusta (Звѣстѣ), которымъ пользовались и И. Священно-римской имперіи. Около X в. возникъ титулъ И. священно-римскихъ Semper Augusta или semper semperque Augusta, какъ напр. въ грамотахъ называется мать имп. Оттона I, Матильда.

Императрицы Августы рѣка (Kaiserin-Augusta-Fluss) — значительная рѣка въ Землѣ Имп. Вильгельма, на сѣв. бер. Новой Гвинеи, впадаетъ къ В отъ мыса Делла Торре. Ср. «Nachrichten über Kaiser-Wilhelms-Land und Bismark-Archipel» (Б., 1886, 1887, 1892).

Империализмъ — политическая система, будто бы представляющая собою сочетаніе принципа народовластія съ учрежденіями единичнаго правленія. Первый образецъ подобной системы установленъ былъ Юліемъ Цезаремъ, вслѣдствіе чего ей дается еще названіе *цезаризма*. Цезарь былъ главой демократической партіи, благодаря ей онъ достигъ власти и прямо никогда не отрекался отъ демократическихъ основъ своей власти; будучи уже неограниченнымъ

*) Англійская королева Елизавета величала Юлія Грознаго И. (Emperour).

государемъ онъ заботился объ улучшеніи положенія бѣднѣйшихъ классовъ и оставлялъ, повидимому, неприкосновенными какъ суверенитетъ народа, такъ и прѣжнія республиканскія учрежденія. Его всемогущество покоилось, главнымъ образомъ, на томъ, что онъ исполнительную власть сдѣлалъ независимой отъ сената, значительно ее расширилъ и усилить и въ своихъ рукахъ сосредоточилъ всѣ высшія должности республиканскаго устройства. Новостью явилась лишь должность *императора*, которая отчасти соотвѣтствуетъ понятію главы исполнительной власти, такъ какъ основной чертой римскаго *imperium'a* было полномочіе издавать распоряженія подъ угрозою уголовного репрессіи за несоблюденіе ихъ. Ко всему этому присоединилось, наконецъ, право назначать себя преемника во всѣхъ своихъ должностяхъ и полномочіяхъ. На ряду съ этой властью, основанной на сосредоточеніи всѣхъ должностей въ однихъ рукахъ, народное собраніе официально продолжало считаться носителемъ суверенитета, а плебисцитъ — выраженіемъ верховной государственной воли; созывавшіяся императоромъ комиціи разсматривались какъ органы законодательной власти и устанавливали основы государственнаго строя. Фактически эти народные собранія были послушнымъ оружіемъ въ рукахъ цезаря, а законодательная власть ихъ парализовалась тѣмъ основнымъ принципомъ римскаго государственнаго права, по которому административныя распоряженія до тѣхъ поръ сохраняли безусловно обязательную свою силу, пока издавшее ихъ должностное лицо оставалось въ должности. Цезарь же, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ высшія должности, которыя были предоставлены ему пожизненно, фактически превратилъ свои полномочія издавать административныя распоряженія въ неограниченную законодательную власть. Дѣтище демократіи, Цезарь долженъ былъ, конечно, вступить въ борьбу съ аристократическими элементами республики: онъ низвелъ сенатъ на степень совѣщательнаго учрежденія, пытался удалить изъ него членовъ консервативнаго и аристократическаго образа мыслей и наводнилъ его своими креатурами. Въ связи съ этимъ находилось стремленіе создать новый патриціатъ, который затмилъ и вытѣснилъ бы древнюю знать. Всѣ эти начала и приемы, пушенные въ ходъ Цезаремъ съ большимъ искусствомъ и легшіе въ основу государственнаго устройства Римской имперіи за первое время ея существованія, служили образцомъ для всѣхъ узурпаторовъ, которые, пользуясь демократическими движеніями, захватывали въ свои руки верховную власть. Въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ осуществилъ систему И. Наполеонъ I, а его племянникъ Наполеонъ III въ своей прокламаціи къ франц. народу отъ 14 января 1852 г. возвелъ ее на степень теоретической доктрины. Въ этой прокламаціи Наполеонъ III основнымъ принципомъ государственнаго устройства признаетъ начало народнаго самодержавія, которое онъ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что всѣ власти, существующія въ государствѣ, и прежде

всего глава государства, суть ничто иное какъ делегаты народа, отъ него заимствующіе свои полномочія. Делегатъ народа, глава государства долженъ быть и отвѣтственъ передъ народомъ. Но гдѣ отвѣтственность, тамъ должна быть и власть; поэтому глава государства должна быть предоставлена полная свобода дѣйствій. Министры суть простые исполнители распоряженій отвѣтственной главы государства, дѣйствуютъ по его указаніямъ и потому никакой отвѣтственности передъ представительными собраніями не несутъ. Глава же государства, получая свои полномочія отъ *всего* народа, передъ нимъ однимъ несетъ и отвѣтственность. Этотъ принципъ получилъ свое выраженіе въ конституціи 1851 г., которая гласила, что президентъ республики отвѣтственъ передъ народомъ, къ которому онъ долженъ всегда апеллировать. Всенародное голосованіе (плебисцитъ) должно подтверждать или отвергать всѣ важныя политическія мѣры, которыя бы задумалъ провести глава государства. Такимъ образомъ существенная черта И. заключается въ номинальной отвѣтственности главы государства и въ безотвѣтственности министровъ. Въ связи съ этимъ народному представительству отводится въ системѣ И. совершенно ничтожная роль. При Наполеонѣ III (см.) законодательный корпусъ не имѣлъ законодательной инициативы, не имѣлъ права предлагать поправки къ предложенному ему законопроекту, не могъ дѣлать запросовъ министрову, а бюджетъ долженъ былъ вотиrowать безъ права вносить измѣненія въ отдѣльныя статьи. Наконецъ, Наполеоны изобрѣли новое учрежденіе, такъ назыв. *сенатъ*. Какъ по конституціи 1799 г., такъ и по конституціи 1852 г. сенатъ призванъ былъ охранять конституцію и развивать ее дѣла. Эта вторая функція сената, служившаго послушнымъ оружіемъ въ рукахъ Наполеоновъ, давала имъ возможность облекать всякое произвольное расширеніе своей власти формой законности. Такимъ образомъ, И. по справедливости названъ былъ «справочнымъ конституціонализмомъ». Ср. Roscher «Umriss der Naturlehre des Caesarismus» (Лпц. 1888); Градовскій «Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ государствъ» (СПб. 1886).

Имперіаль — золотая русская монета вѣсомъ въ 2 зол. 62,36 долей (12,9039 грам.) изъ золота ⁹⁰⁰/₁₀₀₀ пробы = 40 франкамъ. И. чеканились съ 1755—1817 г., а затѣмъ въ небольшомъ количествѣ ежегодно съ 1836 г. (по мон. уст. 1836 г.). Диаметръ монеты 96 томовъ. Допускъ въ вѣсѣ: для единичной монеты = 0,4 доли, для 1000 штукъ — до 1 зол. См. Полумперіаль.

Имперія (*Imperium*) — у римлянъ высшая государственная власть, вмѣстѣ съ *maiestas*, принадлежала одному народу, проявлявшему эту власть при выборахъ, въ законодательствѣ, верховномъ судѣ, рѣшеніи войны и мира (см. Комиціи). Отраженіемъ этой власти является И. какъ высшее полномочіе магистратовъ, сначала царей, потомъ — въ республиканское время, такъ называемыхъ старшихъ магистратовъ (*mag. maiores*), т. е. консуловъ, преторовъ, диктаторовъ, проконсуловъ, пропреторовъ, пре

фекта городского и преторіанскаго и цензоровъ; младшіе магистраты И. не имѣли. И. давалась народомъ посредствомъ выборовъ или особымъ закономъ въ куріатскихъ комиціяхъ (*lex curiata de imperio*). И. магистрата давала полномочія: 1) военныя, вмѣстѣ съ правомъ жизни и смерти по отношенію къ подчиненнымъ, но лишь за пределами города; 2) гражданскія: право юрисдикціи, наложенія наказаній (штрафовъ, *multae*, заключенія въ тюрьму, даже тѣлеснаго наказанія). Если И. ограничивалась одними уголовными правами, она называлась «простою», *imper. seipsum* и была тождественна съ *ius* или *potestas gladii*, которую имѣли наместники провинцій. Такъ какъ лица, которымъ давалась И., не имѣли одинаковыхъ правъ, напр. консулъ получалъ военную И., преторъ лишь гражданскую, то равно уже отличали И. большую отъ И. меньшей (*Impr. maius, minus*); высшая степень И., называвшаяся *summum I.*, въ республикѣ давалась диктатору. Въ видѣ исключенія народъ могъ облекать И. и лицъ не занимавшихъ магистратскихъ должностей, напр., по закону, проведенному Рубіемъ въ 43 г., часть верховныхъ правъ дарована была муниципальнымъ властямъ въ Галліи. По мнѣнію Моммзена, магистраты *sum imperio* имѣли право и передавать И. и др. права другимъ гражданамъ. Въ теоріи И. народа продолжала существовать еще послѣ паденія республики, но и она вмѣстѣ съ прочими республиканскими властями всецѣло перешла къ императорамъ, о чемъ см. Принципатъ. Впослѣдствіи, когда прежній республиканскій характеръ императорской власти исчезъ, И. (именно *summum I.*) стала даваться императору сразу по вступленіи на престолъ однимъ закономъ (такъ наз. *lex de imperio*), предоставлявшимъ не только верховную военную И. пожизненно и на всю территорію Римской И., но еще и много другихъ значительныхъ полномочій, изъ которыхъ нѣкоторыя уже въ послѣднемъ вѣкѣ республики были соединены съ чрезвычайною И., дававшейся нѣкоторымъ полководцамъ. И. соприобщалась рядомъ высшихъ отличій, къ которымъ принадлежали, главнымъ образомъ, дикторы (см.). Съ теченіемъ времени понятіе И. перемѣнило значеніе и стало обозначать территорію, на которую простиралась обозначаемая ею власть: отсюда названіе И. Римской, Византійской и иныхъ (см. Императоръ).

Имперская армія — войско прежней германской имперіи въ послѣднія столѣтія ея существованія, собиралось только въ случаѣ войны, при чемъ каждый имперскій чинъ долженъ былъ выставить извѣстный *контингентъ* (см.), или же внести стоимость содержанія соответствующаго отряда: за всадника 12 гульд., въ мѣсяцъ, а за пѣхотинца 4 гульд. Въ 1521 г. численность И. арміи была установлена въ 4000 конницы и 20000 пѣхоты, а въ 1681 г. въ 40000 чел. (12000 конницы и 28000 пѣхоты). Армія эта представляла сборъ плохо вооруженныхъ различныхъ подонковъ общества, которыми германскіе владѣтели наполняли свои контингенты. Соотечественники страшались своихъ солдатъ пуще враговъ, не давали имъ зимнихъ квартиръ, иногда дубьемъ отгоняли ихъ отъ

своихъ поселеній. Между офицерами, которыхъ въ одну и ту же часть назначали различныя правительства, между собою враждовавши, было столь же мало дисциплины, какъ и между солдатами. Но въ XVIII в. это воинство было предметомъ насильствъ и въ обществѣ и въ литературѣ. Къ тому же собрать И. армію было дѣломъ далеко нелегкимъ. Всякій чинъ старался свалить съ себя тяжесть военной повинности. Проходили годы, пока И. армія могла выступить въ походъ и эта «железная» армія побѣждала, когда ею руководили такіе полководцы, какъ Евгений Савойскій.

Имперская депутация (*Reichsdeputation*) — въ прежней Герм. имперіи комитетъ, выдѣленный изъ среды имперскихъ чиновъ для завѣдыванія определеннымъ кругомъ дѣлъ. Постановление И. депутации (*Reichsdeputationschluss*), утвержденное имперскимъ сеймомъ и императоромъ, получало силу закона. И. депутации распались на обыкновенныя и чрезвычайныя. Первые состояли изъ курфюрстовъ, извѣстнаго числа членовъ княжеской коллегіи и выборныхъ представителей городовъ. Чрезвычайныя И. депутации, напротивъ того, составлялись обыкновенно изъ выборныхъ представителей отъ всѣхъ трехъ И. коллегій, и, смотря по обстоятельствамъ, созывались для различныхъ цѣлей, но главнымъ образомъ для ревизіи имперскаго суда. Послѣдняя по времени чрезвычайная И. депутация, образованная послѣ Люневильскаго мира, засѣдала въ Регенсбургѣ отъ 9 февраля 1801 до 24 авг. 1802 г. и имѣла своей задачей распределеніе тѣхъ мелкихъ герм. областей, свѣтскихъ и духовныхъ, которыя были медіатизированы или секуляризованы, между болѣе крупными герм. государствами, получившими этимъ путемъ вознагражденіе за потери, понесенныя ими на лѣв. берегу Рейна, при соединенномъ къ Франціи.

Имперская партія (*Reichspartei*) — въ герм. рейхстагѣ партія умѣренныхъ консерваторовъ, служивъ посредствующимъ звеномъ между германскою консервативною и національ-либеральною партіями.

Имперскіе бароны (*Reichsbaron, Reichsfreiherr*) — входили въ составъ имперскаго рыцарства (см.).

Имперскіе города (*Reichsstädte*) — см. Вольные И. города (VII, 142).

Имперскіе графы (*Reichsgrafen*) — низшая категорія И. князей (см.), мелкие претендаты прежней Герм. имперіи, также обладавшіе верховною властью «Божіею милостью», хотя нѣкоторыя изъ нихъ подчинялись какъ своимъ сюзеренамъ, болѣе могущественнымъ И. князьямъ. Въ имперскомъ сеймѣ (см.) И. графы засѣдали въ княжеской коллегіи, но обладали не личными, а сборными голосами. См. Трачевскій, «Германія наканунѣ революціи» («Вѣстн. Европы», 1875, № 6, гл. IX).

Имперскіе законы (*Reichsgesetze*) — имѣютъ силу во всѣхъ государствахъ, входящихъ въ составъ имперіи. Въ прежней Германской имперіи для дѣйствительности И. законовъ (И. рѣшеніе, *Reichsschluss, conclusum imperii*) необходимо было принятіе ихъ И. сеймомъ и санкція императора. Законода-

тельная инициатива принадлежала императору, а затѣмъ и коллегіи курфюрстовъ. Предложенія законовъ, исходившія отъ императора, представлялись прежде всего коллегіи курфюрстовъ, которая препровождала со своимъ соотвѣтствующимъ опредѣленіемъ (Relatio) въ коллегію И. князей и господъ для такъ назыв. Congrelatio, а отсюда они поступали въ коллегію И. городовъ. Единогласное постановленіе всѣхъ этихъ трехъ коллегій назыв. Reichsgutachten, consultum seu suffragium imperii и получало силу И. закона по утвержденіи его императоромъ, которое давалось въ формѣ императорской *резоллюции*. Безъ императорской санкціи И. законъ не могъ вступить въ силу. Важнѣйшими изъ имперскихъ законовъ были тѣ основные законы (Reichsgrundgesetze), которыми опредѣлялись учрежденія, составъ и т. п. имперіи. Таковы: постановленія Фридриха II о правахъ духовныхъ (Франкф., 1229) и свѣтскихъ князей (Удине, 1232), золотая булла Карла IV 1356 г., вѣчный земскій мѣръ Максимилиана I (Вормсѣ, 1495), религиозный миръ въ Аугсбургѣ отъ 25 сентября 1555 г. и др. И. законы, относившіяся къ предметамъ частнаго права, обыкновенно имѣли лишь субсидіарное значеніе, т. е. въ каждомъ государствѣ она примѣнялись лишь постольку, по сколько въ противорѣчили его земскому законодательству и праву. Въ полную противоположность этому, въ *современной Германской имперіи* мѣстные законы отдѣльных государствъ имперіи примѣняются лишь по столько, по сколько не противорѣчатъ обще-И. законамъ. Законодательная инициатива принадлежитъ союзному совѣту, а равно рейхстагу, но не императору лично, хотя законодательныя предложенія, исходящія отъ союзнаго совѣта, и представляются въ рейхстагъ отъ имени императора. Для дѣйствительности И. закона необходимо принятіе его рейхстагомъ и союзными совѣтами. Обнародованіе И. законовъ и наблюденіе за правильнымъ ихъ примѣненіемъ принадлежитъ императору. Такимъ образомъ императоръ не имѣетъ ни права санкціи И. зак., ни даже задерживающаго вето. Но эта слабость императорской власти до нѣкоторой степени парализуется тѣмъ, что въ союзномъ совѣтѣ Пруссія имѣетъ 17 голосовъ изъ 58, а при раздѣленіи голосовъ и рѣшающій голосъ въ тѣхъ именно случаяхъ, когда на обсужденіе поставленъ вопросъ о законодательной инициативѣ по предметамъ, относящимся къ войску, флоту, таможеннымъ доходамъ и И. налогамъ на потребленіе, и Пруссія высказалась за сохраненіе существующихъ учреждений и законовъ; затѣмъ Пруссія (т. е. императоръ) можетъ воспротивиться всякому пересмотру конституціи имперіи, такъ какъ измѣненіе конституціи считается отклоненнымъ, если противъ него высказалось въ союзномъ совѣтѣ 14 голосовъ. Съ другой стороны, императору предоставлено право издавать распоряженія и инструкции въ видахъ правильного примѣненія И. законовъ, причѣмъ въ области военнаго, морского, почтоваго и телеграфнаго дѣла такія распоряженія и инструкции могутъ исходить только отъ императора, во всѣхъ же другихъ случаяхъ—какъ отъ императора, такъ и отъ

союзнаго совѣта. Въ виду этого въ законодательной практикѣ Германской имперіи принято заранѣе опредѣлять органы, отъ котораго должны исходить распоряженія и инструкции, имѣющія быть изданными въ исполненіе даннаго И. закона. Важнѣйшими И. законами являются: угод. уложеніе 1871 г., воинскій уставъ о наказаніяхъ 1872 г., уст. угод. и гражд. судопроизводства 1877 г., конкурсный уст. 1877 г., учрежденіе судебныхъ установленій 1877 и адвокатуры 1877 г., почтовый уст. 1879 г., законы о мореплаваніи 1872, 1874 и 1877 г., о консульскихъ учрежденіяхъ, о государственномъ страхованіи рабочихъ 1883, 1884 и 1889 г. и многочисленныя законы по предметамъ финансовымъ и военной организациі. Общъ имперскихъ законахъ прежней Германской имперіи ср. Esminghaus, «Corpus juris germanici» (2 изд., 2 т., Лена, 1844—56), а современной—основанный Гольдендорфомъ «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich» (Лпц. 1872 и сл., изд. Шмоллеромъ); Hirth, «Annalen des Deutschen Reichs» (Лпц. 1871 и сл.). Въ *Австріи* имперскими назыв. законы, дѣйствующие только въ Цислейтаніи; для дѣйствительности ихъ необходимо ихъ принятіе обѣими палатами рейхстага (см.) и санкція императора.

Имперскіе князья (Reichsfürsten)—въ прежней Герм. имперіи князья, участвовавшіе въ И. сеймѣ (см.). Первоначально званіе И. князя было обусловлено дѣйствительнымъ владѣніемъ княжествомъ, герцогствомъ или графствомъ, считавшимся членомъ священной римско-нѣмец. имперіи, но послѣ Рудольфа I императоры жаловали это званіе въ качествѣ почетнаго титула, вслѣдствіе чего возникло различіе между *дѣйствительными* (см. Имперскіе чины) и *титულлярными* И. князьями. Другое различіе проводилось между старокняжескими домами, обладавшими достоинствомъ имперскихъ князей до 1582 г., и новокняжескими, народившимися послѣ этого года. О значеніи и роли И. князей въ исторіи Германіи—см. Князь.

Имперскіе округа (Kreisordnung des Reichs).—Прежняя Германская имперія въ отношеніи общеперскаго управления раздѣлялась со времени уложенія Максимилиана I (1495—1500) на 10 имперскихъ окр.: *Австрійскій, Бургундскій, Нижнесаксонскій, Верхнесаксонскій, Вестфальскій, Куррейнкскій, Баварскій, Верхнерейнкскій и Швабскій*. И. администрація сосредоточивалась въ окружныхъ сеймахъ (Kreistag), а главой ея или «директоромъ имперіи» (Reichsdirectorium) былъ курфюрстъ майнкскій. Администрація эта была совершенно безсильна охранять земскій миръ, а тѣмъ болѣе внѣшнюю безопасность И. округовъ. Поэтому послѣдніе, въ случаѣ опасности, соединялись въ особые союзы. Такъ, во время войнъ Людовика XIV оба Рейнскіе округа, Франконія и Швабія, наиболѣе угрожаемыя французами, составилъ, въ союзъ съ Австріей, союзъ «переднихъ И. округовъ»; потомъ это учрежденіе осталось и въ мирное время». Ср. Трачевскій, «Германія наканунѣ революціи» («Вѣст. Европы», 1875, № 5, гл. II и V).

Имперскіе послы (Reichsboten) — члены И. сейма или рейхстага, противопологаютъ земскимъ посламъ (Landboten).

Имперскіе суды—высшія судилища въ Герм. имперіи. 1) Въ прежней *Герм. имперіи* ихъ было два. 1) *И. судъ* (Reichskammergericht) учрежденъ Максимилианомъ I въ 1495 г., мѣстопробываніе имѣло во Франкфуртѣ, а съ 1693 г. въ Вегларѣ (Нассау). Онъ состоялъ изъ судьи-предсѣдателя (Kammerrichter) княжескаго или графскаго происхожденія и двухъ президентовъ (Kammerpräsidenten), которые назначались императоромъ, и изъ засѣдатель (Reichskammergerichtsassessoren), назначаемыхъ императоромъ, курфюрстами и И. округами. Вестфальскимъ трактатомъ число членовъ И. суда было опредѣлено въ 50 (съ 1719 г.—25), но на самомъ дѣлѣ засѣдало 12 и даже 8. Кроме того было 30 прокураторовъ и 12 адвокатовъ. И. судъ имѣлъ великую дѣлу—поддерживать правосудіе на всемъ пространствѣ имперіи и разрѣшать споры между членами имперіи (точнѣе И. дворянства, см.). Для всего же остаточнаго населенія онъ служилъ высшей апелляціонной инстанціей въ гражданскихъ и кассационной въ уголовныхъ дѣлахъ; принималъ жалобы на отказъ въ правосудіи, притѣсненія и незаконныя дѣйствія мѣстныхъ правительствъ. Но съ развитіемъ мѣстнаго верховенства эта компетенція И. суда стала быстро ограничиваться привилегіями de non evocando и de non appellando, установленными въ пользу государей отдѣльныхъ территорій. Значеніе имперскаго суда, какъ апелляціонной инстанціи, ограничилось еще и высокою суммою иска—400 талеровъ, а для земель, которыя не пользовались привилегіей de non appellando, императорскія привилегіи возвышались еще до огромной для того времени суммы въ 1500 талеровъ. Къ тому же имперія не имѣла почти никакихъ средствъ для приведенія въ исполненіе рѣшенія, постановленнаго противъ могущественнаго отвѣтчика, и И. судьи славились своей медлительностью и продажностью. Но И. судъ все же сыгралъ видную историческую роль тѣмъ, что содѣйствовалъ реценціи римскаго права въ Германіи и въ значительной степени ограждалъ въ ней единство права. Производство дѣлъ въ имперскомъ судѣ опредѣлялось уставами 1495 и 1555 г. Въ 1613 г. И. сейму представленъ былъ проектъ новаго устава судопроизводства въ И. судѣ, который не былъ утвержденъ, но имѣлъ важное значеніе въ развитіи герм. процесса. 2) *И. надворный советъ* (Reichshofrat, Concilium imperiale aulicum) въ Вѣнѣ былъ, наряду съ И. судомъ, высшимъ судилищемъ прежней Герм. имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея государственнымъ советомъ. Онъ былъ учрежденъ въ 1501 г. Максимилианомъ I первоначально въ качествѣ высшей судебной инстанціи для его наслѣдственныхъ земель (Австрія), но съ теченіемъ времени онъ сталъ конкурировать съ И. судомъ, а нѣкоторыя дѣла перешли даже въ исключительное его вѣдѣніе. И. надворный советъ лишенъ былъ всякой самостоятельности, такъ какъ содержался на счетъ императора, который назначалъ какъ президента, такъ и 18

членовъ его; въ числѣ послѣднихъ должно было быть шесть протестантовъ. Императоръ назначалъ и *И. фискала* (см.). Члены совета, принадлежавшіе въ И. дворянству, засѣдали на «скамьѣ господъ», прочіе—на «скамьѣ ученыхъ»; первые извѣстны были какъ «неучи», вторымъ не было другого названія, какъ «продажныя души» (feile Seelen). По смерти императора И. надворный советъ распускался, до назначенія членовъ новымъ императоромъ. Во время междуцарствія засѣдали викарные И. суды (Vicariatshofgerichte). Ср. von Berg, «Grundriss der reichsgerichtlichen Verfassung und Praxis» (1797); Herchenhahn, «Geschichte der Entstehung etc. des Kaiserlichen Reichshofrats» (Мангеймъ, 1791—93); Danz, «Grundsätze des Reichsgerichtsprozesses» (Штутт., 1795).

3) *И. судъ въ современной Германской имперіи*. Въ 1869 г. учрежденъ былъ въ Лейпцигѣ для всего Сѣверо-Германскаго союза высшій коммерческій судъ (Bundesoberhandelsgericht), который съ образованіемъ Германской имперіи переименованъ былъ въ Reichsoberhandelsgericht; рѣшенія этого суда издаются членами его (Эрланг., 1871 и сл.). Въ 1877 г. этотъ судъ былъ упраздненъ и въ Лейпцигѣ же учрежденъ *имперскій судъ* (Reichsgericht) въ качествѣ высшаго кассационнаго суда для всей имперіи (пересмотру егѣ не подлежатъ только тѣ рѣшенія баварскихъ судовъ, въ которыхъ не затронуты вопросы И. законодательства); кроме того И. судъ въ первой и послѣдней инстанціи разсматриваетъ дѣла о государственной измѣнѣ. И. судъ состоитъ изъ 6 гражданскихъ и 4 уголов. сенатовъ. Общее собраніе гражданскихъ (или уголовныхъ) сенатовъ составляется въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-нибудь гражданскій (или уголовный) сенатъ находитъ необходимымъ отступить отъ рѣшенія постановленнаго другимъ гражданскимъ (или уголовнымъ) сенатомъ или общимъ собраніемъ гражданскихъ (или уголовныхъ) сенатовъ; соединенное же собраніе всѣхъ сенатовъ имперскаго суда составляется въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-нибудь гражданскій (или уголовный) сенатъ признаетъ необходимымъ отступить отъ рѣшенія общаго собранія гражданскихъ (или уголовныхъ) сенатовъ или же отъ рѣшенія соединеннаго собранія всего И. суда. Президентъ И. суда, президенты сенатовъ и совѣтники И. с. назначаются императоромъ по представленіямъ союзнаго совета, который избираетъ кандидатовъ изъ лицъ, имѣющихъ право занимать судейскія должности въ одномъ изъ государствъ имперіи и достигшихъ 35-лѣтняго возраста. Для увольненія члена И. суда безъ прошенія необходимо постановленіе соединеннаго собранія всѣхъ сенатовъ. Функции прокурорскаго надзора при И. судѣ возложены на И. обер-прокурора (Oberreichsanwalt) и на нѣсколькихъ И. прокуроровъ (Reichsanwalt). Рѣшенія И. суда (Entscheidungen) издаются членами его (Лпц., 1880 и сл.), а чины прокурорскаго надзора издають «Rechtsprechung des Reichsgerichts in Strafsachen» (Лпц., 1880 и сл.). Въ Австріи имперскимъ судомъ (Reichsgericht) называется судилище, учрежденное въ Вѣнѣ для разрѣшенія пререканій о подсудно-

сти и спорныхъ вопросовъ публичнаго права; компетенція его распространяется на области Цислейтани, посылающія своихъ представителей въ рейхсратъ.

Имперскіе финансы.—И. финансами называются въ Австро-Венгріи и въ Германіи общіе финансы составныхъ частей этихъ государствъ. Въ Австро-Венгріи вопросъ объ И. финансахъ представляется менѣ сложнымъ, чѣмъ въ Германіи (см. Австро-Венгрія). Во всякомъ союзномъ государствѣ финансы его могутъ или быть организованы вполнѣ самостоятельно, являясь едиными и нераздѣльными, или же, наоборотъ, составляются изъ доходовъ и расходовъ отдѣльныхъ членовъ союза. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ хозяйство чисто государственнаго типа (Staatswirtschaft), во второмъ—хозяйство типа такъ сказать товарищескаго (Societätswirtschaft). И. финансы Германіи приближаются ко второму типу. Характерной ихъ особенностью является система т. назыв. матрикулярныхъ взносовъ (Municipalarbeiträge) и отчислений (Ueberweisungen). Германская имперія имѣетъ свои спеціальныя финансовыя источники: среди нихъ первое мѣсто занимаютъ таможенныя пошлины и налоги на потребленіе. Развитие этихъ источниковъ могло бы совершенно обезпечить имперію въ финансовомъ отношеніи и избавить И. финансы отъ всякой зависимости отъ взносовъ отдѣльныхъ государствъ (матрикулярныхъ взносовъ). Конституція Германской имперіи предусматриваетъ послѣдніе какъ временный источникъ И. доходовъ до введенія И. налоговъ (ст. 70). Но не смотря на послѣдовавшее развитіе системы И. налоговъ и значительное повышеніе таможеннаго дохода вслѣдствіе перехода къ протекционизму въ 1879 г., И. финансы съ тѣхъ поръ формально еще болѣе приблизились къ типу товарищескаго хозяйства. Произошло это, благодаря введенію въ законъ о таможенномъ тарифѣ 1879 г. т. назыв. «оговорки Франкенштейна» (Frankensteinsche Klausel), по которой превышеніе дохода отъ таможенныхъ пошлинъ и табачнаго налога надъ 130 мил. марокъ должно быть отчислено въ пользу отдѣльныхъ государствъ. Позже (въ 1885 и 1887 г.) доходы отъ имперскихъ штемпельнаго и водочнаго налоговъ были дѣлкомъ предназначены къ отчисленію въ пользу отдѣльныхъ государствъ. Но потребности имперіи въ денежныхъ средствахъ продолжала расти (ростъ милитаризма), и поэтому то, что она давала отдѣльнымъ государствамъ въ формѣ «отчислений», она получала отъ нихъ обратно въ формѣ «матрикулярныхъ взносовъ». Сохраненіе послѣднихъ и системы отчислений определяется условіями германской конституціонной жизни. Ежегодное вотированіе И. парламентомъ матрикулярныхъ взносовъ, размѣры которыхъ опредѣляются для каждаго государства числомъ его жителей, значительно увеличиваетъ финансовую зависимость И. правительствъ отъ народныхъ представителей. Вотъ почему парламентъ дорожитъ системой матрикулярныхъ взносовъ и отчислений и предпочитаетъ ее болѣе простой организаціи И. финансовъ (см. Германія). Ср. кромѣ общихъ

сочиненій по германскому государственному праву и по финансовой наукѣ, Laband, «Reichsfinanzwesen» (въ «Stengels Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrechtes», II); Mayr, «Reichsfinanzen» (въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», V) и его же: «Zur Reichsfinanzreform» (Штуттгартъ, 1894).

II. С.

Имперскіе чины (Reichsstände)—въ прежней Герм. имперіи непосредственныя члены сей, имѣвшіе голосъ въ И. сеймѣ (см.), дѣляясь на *духовныя* (духовные курфюрсты, архіепископы и епископы, И. прелаты, аббаты и аббатиссы, владѣнія орденовъ іоаннитскаго и нѣмецкаго) и *свѣтскіе* (свѣтскіе курфюрсты, герцоги, фюрсты, ландграфы, марграфы, бурграфы, И. графы и И. города), а послѣ Вестфальскаго мира—еще на *католическіе* и *протестантскіе*.

Имперскій викарій (Reichsvikar, Reichsverveiser, Vicarius или Provisor imperii)—въ прежней Герм. имперіи регентъ, заступавшій императора во время междуцарствія или въ случаѣ болѣзни, несовершеннолѣтія или продолжительнаго отсутствія главы имперіи. Первоначально назначеніе И. викарія зависѣло отъ императора, но уже золотая булла 1356 г. установила, что званіе И. викарія принадлежитъ въ землѣхъ саксонскаго права—герцогу саксонскому, а въ землѣхъ швабскихъ, рейнскихъ и франконскихъ—пфальцграфу рейнскому (Нижняго Пфальца). Національное собраніе 1848 г., имѣя въ виду создать новую Герм. имперію, избрало австр. эрцгерцога Іоанна безответственнымъ главою центральной власти, предоставивъ ему титулъ «Erzherzog-Reichsverveiser» (см. Германія, VIII, 504—505).

Имперскій канцлеръ—см. Канцлеръ.

Имперскій надворный советъ или судъ—см. Имперскіе суды.

Имперскій сеймъ (Reichstag)—въ *прежней Герм. имперіи* собраніе имперскихъ чиновъ (см.). Зарожденіе И. сейма нужно видѣть въ собраніяхъ духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ Франскаго государства, которые созывались королемъ частью одновременно съ народными собраніями (см. Мартовскія и Майскія поля), частью независимо отъ послѣднихъ. Много позднѣе, уже по отдѣленіи Германіи отъ Франскаго монархіи, собраніямъ этимъ дана была правильная организація, именно постановленіями золотой буллы, избирательныхъ капитуляцій и вестфальскаго мирнаго трактата. Имперскій сеймъ собирався по созыву императора въ мѣстѣ, имъ назначенномъ. Къ участію въ немъ были уполномочены епископы, И. аббаты, герцоги, графы и др. благородные господа и министры, приглашавшіеся императоромъ; позднѣе (впервые въ 1255 г.) появилась на немъ и представители И. городовъ. Съ XV ст. курфюрсты, выдѣлявшіеся среди др. И. чиновъ своимъ могуществомъ, стали совѣщаться отдѣльно; примѣру ихъ послѣдовали духовные и свѣтскіе князья, и такимъ образомъ И. сеймъ распался на три коллегіи: курфюрстовъ, подъ предѣтельствомъ архіепископа майнцаго, княжескую, въ которой предѣтельство дѣ-

лялось между Австрією и Зальцбургомъ, и коллегію И. городовъ, въ которой председательство принадлежало тому городу, гдѣ собрался сеймъ. Въ XVII ст. установились приписать, что въ княжеской коллегіи самостоятельнымъ голосомъ (Virilstimme) располагаютъ лишь тѣ князья, которые засѣдали въ ней съ 1582 г.; родамъ же, вновь возведеннымъ въ достоинство И. князей, право голоса предоставляется лишь съ согласия остальныхъ членовъ коллегіи, соответственно чему стали проводить различіе между старо- и ново-княжескими домами; вмѣстѣ съ этимъ было постановлено, что голоса, которыми князья располагали въ 1582 г., считаются принадлежностью территорій, такъ что по распаденіи княжества всѣ князья, являющіеся его правопреемниками, имѣютъ въ своей совокупности лишь одинъ голосъ. Въ послѣднее время существованія имперіи въ княжеской коллегіи, распавшейся на духовную и свѣтскую скамьи, было 94 самостоятельныхъ голоса, изъ которыхъ 33 принадлежали духовнымъ князьямъ, а 61—сорока свѣтскимъ. Кромѣ того И. прелаты (аббаты, аббатиссы и т. п.), которые раздѣлялись на скамьи швабскую (22 прелата) и рейнскую (18 прелатовъ), пользовались всѣ вмѣстѣ двумя «куріатными» голосами. И. графы и господа первоначально раздѣлялись на двѣ скамьи—ветеранскую и швабскую и имѣли 2 куріатныхъ голоса; въ 1640 г. образовалась еще франконская, а въ 1653 г.—вестфальская скамья; во всѣхъ же четырехъ скамьяхъ насчитывалось 103 члена, которые располагали 4 куріатными голосами. Такимъ образомъ, всего было въ княжеской коллегіи 100 голосовъ. Коллегія И. городовъ дѣлилась съ 1474 г. на рейнскую (14 городовъ) и швабскую скамьи (37 городовъ). Въ каждой коллегіи требовалось большинство, и каждая коллегія имѣла лишь одинъ голосъ; затѣмъ всѣ три коллегіи должны были рѣшать единогласно, а въ религиозныхъ дѣлахъ весь сеймъ распался на двѣ новыя коллегіи: Corpus Catholicorum и Corpus Evangelicorum. Съ 1663 г. И. сеймъ сдѣлался установленіемъ постояннымъ, вслѣдствіе чего И. князья стали участвовать въ немъ въ лицѣ уполномоченныхъ. Личность императора представлялась какимъ-нибудь княземъ, носившимъ титулъ принцпалъ-коммиссара; при немъ состоялъ свѣдущій въ государственномъ правѣ коммиссаръ. Общее председательство на сеймѣ принадлежало архіепископу майнцкому (или его уполномоченному), какъ И. архиканцлеру. И. сеймъ выдѣлялъ изъ своей среды имперскія депутаціи (см.). Въдѣнію И. сейма подлежали вопросы о войнѣ и мирѣ, вопросы И. законодательства (см. И. законы), наблюдение за И. правосудіемъ, И. финансами и т. п. Въ среднее вѣка И. сеймъ являлся нагляднымъ свидѣтельствомъ единства Германіи и имѣлъ несомнѣнное значеніе. Всѣ чины были независимы и равноправны не только по закону, но и фактически. Сеймъ собирался рѣдко и не въ опредѣленные сроки, такъ что каждый чинъ дорожилъ имъ, какъ важнымъ событіемъ, лично являлся защищать свои права и участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся всей имперіи. Но по мѣрѣ того какъ

падалъ престижъ имперіи и возвышалось мѣстное верховенство отдѣльныхъ чиновъ, изъ которыхъ одни стали могущественными монархами, другіе дошли до ничтожества, падала и значеніе И. сейма. И. чины охладѣли къ дѣламъ, въ которыхъ они, съ превращеніемъ сейма въ постоянное установленіе, перестали участвовать лично. Сваржаніе пословъ, которыхъ нужно было содержать на свой счетъ, казалось имъ тяжелой и дорогой повинностью, отъ которой они стали всячески уклоняться. Обыкновенно въ сеймѣ являлось нѣсколько пословъ, нагруженныхъ чужими голосами, число которыхъ доходило до 9—10, и всетаки не набиралось и половины комплекта, а въ 1788 г. всего нашлось 29 голосовъ. Лишенные самостоятельности, послы загибали дѣла, допускали злоупотребленія и выказывали оживленіе лишь въ спорахъ о рангахъ и церемониальнѣ. Самы императоры говорили въ официальныхъ бумагахъ, что «сеймъ только подаетъ поводъ иностранцамъ презирать и осмѣивать нѣмецкую націю». И. сеймъ превратился въ пустой призракъ задолго еще до того времени, какъ съ упраздненіемъ имперіи (1806) прекратилось и его существованіе.

Имперскимъ сеймомъ назыв. еще учредительное національное собраніе, созданное въ 1848 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ (см. Германія, VIII, 505), а затѣмъ народное представительство сѣверо-герм. союза и современной Герм. имперіи (см. Германія, VIII, 493). См. еще Рейхстагъ и Рейхсратъ.

Имперскій фискаль (Reichsfiskal, Reichsankläger)—въ прежней Герм. имперіи должностное лицо, на которое возложено было огражденіе правъ и законовъ имперіи и императора, состоялъ какъ при И. судѣ, такъ и при И. надворномъ совѣтѣ (судѣ).

Имперскій архиканцлеръ или архиканцлеръ (Reichserzkanzler)—см. Курфюрстъ.

Имперскія деревни (Reichsdörfer)—въ прежней Германской имперіи тѣ села, которыя, одаренныя привилегіями съ древнѣйшихъ временъ, стали по распаденіи герцогствъ въ Швабіи и Франконіи въ непосредственную зависимость отъ имперіи и императора. И. деревни платили только военные налоги и обладали нѣкоторыми правами верховенства, имѣли свою независимую администрацію, церковную и свѣтскую, свои нижніе и верхніе суды, своихъ выборныхъ судей и старостъ (Schulheissen, Reichschulzen), но онѣ не входили въ составъ имперскихъ чиновъ, т. е. деревни эти не считались членами имперіи. Въ XVIII ст. И. деревень осталось около 15 (Гохштеймъ и Зеннфельдъ въ Франконіи, Гроссгартаймъ, Уркирхенъ, Зуффельгеймъ и др. въ Швабіи); послѣднія изъ нихъ были медиатизированы въ 1803 г.

Имперскія коллегіи (Reichskollegien)—см. Имперскій сеймъ.

Имперскія министерства (Reichsministerien)—въ Австро-Венгріи вѣдаютъ дѣла, общія обѣимъ частямъ имперіи, и отвѣтственные передъ делегаціями (X, 334). Къ нимъ принадлежатъ министерство императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, министер-

ство финансовъ и военное. Въ Германской имперіи имѣется только одинъ И. канцлеръ, которому подчинены статсъ-секретари, за-вѣдующіе высшими имперскимъ учреждениями (Reichsämtler; см. Германія, VIII, 493).

Имперскія области (Reichslande)—всякія области, принадлежавшія къ прежней Германской имперіи; къ нимъ кромѣ собственно нѣмецкихъ земель причислялись Богемія, Моравія и Силезія. Въ современной Германской имперіи названіе *Германскія И. области* (deutsches Reichsland) присвоено Эльзась-Лотарингія.

Имперскія реликвиі (Reichsheiligtümer)—въ числѣ 10, между которыми считались части креста и ясыя Спасителя, первоначально хранились въ замкѣ Карлштейнъ близъ Праги, въ 1437 г. были въ качествѣ залога перенесены въ Нюрнбергъ, въ 1797 г. вмѣстѣ съ И. *клейнодами* (см. Регалии)—въ Вѣну.

Имперское дворянство (Reichsadel, hoher Adel)—въ прежней Германской имперіи дворянство, зависящее непосредственно отъ священной римско-нѣмецкой имперіи. раздѣлялось на высшее дворянство въ тѣсномъ смыслѣ, къ которому принадлежали имперскіе князья (см.) и на имперское рыцарство (см.). См. Дворянство (X, 214—215).

Имперское рыцарство (Reichsritterschaft, Reichsfreie Ritterschaft)—въ прежней Германской имперіи совокупность рыцарскихъ родовъ, которые не имѣли голоса въ имперскомъ сеймѣ, но признавали надъ собою только власть императора и имперіи и въ своихъ владѣніяхъ сохранили свои верховныя права. Оно состояло приблизительно изъ полутора тысячи фамилій, владѣнія которыхъ сосредоточивались на Рейнѣ, во Франконіи, но особенно въ Швабii (до 50°), и въ общемъ обнимали территорію съ населеніемъ въ 300000 чел. Своимъ долгимъ существованіемъ этотъ остатокъ феодализма обязанъ федеративному устройству, къ которому рыцари, начиная съ XVI в., прибѣгли въ своей борьбѣ съ болѣе могущественными сосѣдями-князьями. Чтобы протривопоставить князьямъ, стремившимся поглотить разбросанныя среди ихъ земель рыцарскія владѣнія, сплоченную силу, рыцари соединили свои владѣнія въ 14 кантоновъ или мѣстъ (Rittercantone, Ritterorte). Члены кантоновъ собирались на рыцарскіе сеймы (Rittertag, Ortsconvent) и выбирали мѣстное представительство (Ortsvorstand), которое состояло изъ предводителя рыцарства или директора (Ritterhauptmann), совѣтниковъ, рыцарскихъ депутатовъ, ученыхъ застѣателей и канцлеровъ. Оно собиралось въ извѣстные сроки на директорскіе сеймы (Directorialtag), на которыхъ обсуждались пререканія рыцарей, споры между ними и ихъ подданными, вопросы внутренняго управления кантона, наконецъ, дѣла, касающіяся имперскихъ чиновъ и учреждений. Надъ кантональнымъ управленіемъ стояли директоріи трехъ рыцарскихъ округовъ (Ritterkreis)—швабскаго, франконскаго и рейнскаго. Онѣ слѣдили за нерушимостью рыцарскихъ привилегій и прямо сносились съ императоромъ и его совѣтниками; въ важныхъ слу-

чаяхъ онѣ созывали все рыцарство округа на окружный съездъ (Kreisconvent). Каждая изъ директорій поочередно играла роль общаго правительства (Generaldirectorium) для всѣхъ трехъ округовъ или для всего И. рыцарства. И. рыцари не платили никакихъ И. налоговъ и не участвовали въ расходахъ по содержанію И. суда. Первоначально они въ случаѣ войны лично носили службу, но съ 1528 г. давали императору лишь полюбовныя субсидіи (subsidia charitativa). Въ своихъ владѣніяхъ И. рыцари пользовались верховными правами какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ, собирали налоги (но также и доходы въ качествѣ помѣщиковъ), чеканили монету, издавали законы, производили судъ въ первой и второй инстанціи; апелляціи на ихъ суды поступали непосредственно въ имперскій судъ. Ничтожная горсть подданныхъ должна была содержать дворъ рыцаря, который по пышности соперничалъ съ дворомъ могущественныхъ князей. Большею частью И. рыцари были нищие, считавшіе себя монахами. Впослѣдствіи императоры стали жаловать званіе имперскаго рыцаря въ качествѣ почетнаго титула, вслѣдствіе чего возникло различіе между «реалистами» и «персоналистами»; послѣдніе только лично принадлежали къ И. рыцарству. Равнымъ образомъ и по отчужденію или потерѣ рыцарскаго владѣнія, И. рыцарь лично сохранялъ свое званіе. Перевороты XIX ст. привели къ окончательному исчезновенію И. рыцарства. Съ присоединеніемъ дѣяго берега Рейна къ Франціи уничтожены были кантоны верхне- и ниже-рейнскій. Остальныя рыцарскія владѣнія перешли къ государству, въ земляхъ которыхъ они были расположены, а съ образованіемъ рейнскаго союза и упраздненіемъ имперіи (1806) И. рыцари были окончательно медіатизированы. Ср. Roth von Schreckenstein, «Geschichte der ehemaligen freien Reichsritterschaft» (2 т., Тюб., 1859—62); Трачевскій, «Германія наканунѣ революціи» («Вѣстн. Европы», 1875 г., № 6, гл. VII).

Имперское яблоко (нѣм. Reichsapfel)—то же что держава, см. Регалии.

Имперфектъ (несовершенное время)—одно изъ такъ наз. вторичныхъ временъ, принадлежащихъ къ системѣ настоящаго времени по образованію временной основы. И. свойственъ многимъ индоевропейскимъ языкамъ и несомнѣнно существовалъ уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ. Отъ настоящаго времени И. въ морфологическомъ отношеніи отличается только прибавкой такъ наз. *аугмента* (см.) или приращенія спереди и вторичными окончаніями (вмѣсто первичныхъ настоящаго времени): санскр. И. 1. эд ч. 1. a-bhaga-m, 2. a-bhaga-s, 3. a-bhaga-(t), греч. 1. ε-φερο-ν, 2. ε-φερε-ς, 3. ε-φερε-(τ) рядомъ съ настоящимъ временемъ: санскр. 1. bhagá-mi, 2. bhaga-si, 3. bhaga-ti и т. д. И. переноситъ дѣйствіе, выражаемое основой настоящаго времени, въ прошедшее, при чемъ никогда не начинается, что дѣйствіе это закончилось. Это главнымъ образомъ повѣствовательное время, заставляющее слушателя переноситься воображеніемъ въ прошлое. Вслѣдствіе этого, не

смотря на свое близкое морфологическое родство съ настоящимъ временемъ, *И.* не имѣеть къ нему такого близкаго отношенія, какое нѣрѣдко обнаруживаютъ *аористъ* (см.) и *перфектъ* (см.). Такое употребленіе и значеніе *И.* унаслѣдовано еще изъ индоевропейской эпохи, хотя въ отдѣльныхъ языкахъ его роль нѣрѣдко была уменьшаема другими временами. Такъ, въ греческомъ его употребленіе было сильно сжато *аористомъ*. Подъ именемъ *И.* въ индоевропейскихъ языкахъ извѣстны и совсѣмъ другія образованія позднѣйшаго происхожденія, которыя не имѣють ничего общаго въ морфологическомъ отношеніи съ вышеупомянутымъ, хотя и родственны съ нимъ по значенію. Таковъ нѣм. *И.* (такъ назыв. schwaches präteritum) въ родѣ *ich wirkte* (гот. *vairhta*, др. вер. нѣм. *worhta*) рядомъ съ настоящимъ временемъ *ich wirke* (гот. *vairkja*) съ темнымъ суффиксомъ *te* (та). Его объясняли обыкновенно какъ сложеніе основы настоящаго времени съ прошедшимъ временемъ глагола *thun* (дѣлать), но теперь это объясненіе оставлено. *И.* нѣмецкихъ «неправильныхъ» глаголовъ также не есть настоящий *И.* и въ формальномъ отношеніи представляетъ собой потомка индоевропейскаго перфекта: гот. *qē-tun*, *И.* *qan*—новонѣмецкому *kommen*, кам. Название *И.* носить также нѣкоторые первично описательныя (перифрастическія) образованія, какъ лат. *ama-bam*=*ama*+(e) *bui-â-m* (прош. время отъ корня *bui*=быть) и слав.

несѣ-ахъ=*несѣ*+*ахъ* (изъ *es-o-m*=*И.* отъ корня *es*=быть), гдѣ первая части представляють собой падежъ (творит. на *-ê* и *-â*) отъ глагольнаго имени существительнаго, а вторыя прошедшее время вспомогательнаго глагола *быть*. Славянскій *И.* носитъ также названіе «протяженнаго» времени. *С. Буличъ.*

Импетиго—острое заболѣваніе кожи, характеризующееся быстрымъ появленіемъ различной величины и кругловогной формы поверхностныхъ пузырьковъ и гнойничковъ (отъ булавочной головки до горошины), содержимое которыхъ скоро засыхаетъ и образуетъ характерныя желтыя корки различной толщины; по отпаденіи ихъ—красныя пятна, затѣмъ исчезающія. Сыпь заразительна, прививается съ одного мѣста тѣла на другое и чаще всего появляется на лицѣ, рѣже всего на спинѣ, ладони и подошвахъ. Зуда или вовсе не бываетъ или онъ незначителенъ. Иногда заболѣванію предшествуетъ общее недомоганіе, незначительная лихорадка, потеря аппетита. *И.* болѣзнь доброкачественная и при надлежащемъ уходѣ проходитъ въ 10—30 дней. Иногда развиваются вслѣдствіе заразительности ея—школьничья и домашняя эпидемія. *Г. М. Г.*

Impeto—пылкость, *con impeto, impetuosamente, impetuoso*—музыкальный терминъ, требующій пылаго, сильнаго исполненія при немного ускоренномъ движеніи. *Impetuosissimo*—превосходная степень предыдущаго. *Н. С.*

Implicit (матем.)—см. Функция.

Implicite (лат.)—собственно запутанно, употребляется для означенія того, что нѣчто само собою подразумѣвается включеннымъ въ другое.

Impluvium (Impluvium)—часть атрія римскаго дома, куда могъ проникать дождь, т. е. оставленная непокрытою. Въ тѣсномъ смыслѣ слова *И.* называлось углубленная и часто въ видѣ бассейна устроенная часть пола, приходившаяся подъ непокрытой серединой атрія. Отверстіе въ крышѣ называлось *compluvium*. Въ древнихъ такъ назыв. тосканскихъ атріяхъ какъ *compluvium*, такъ и *И.* были малы, въ болѣе позднихъ домахъ устраивался болѣе роскошный, такъ назыв. коринтскій атриумъ, болѣе походящій на внутренній дворъ, окруженный крытымъ портикомъ, чѣмъ на комнату. Въ такихъ домахъ и *И.* принималъ значительные размѣры, снабжался желобами для стока воды и украшался иногда деревьями и статуями, превращался, такимъ образомъ, въ маленькій садъ. *А. Ш.*

Impovente—музык. терминъ, требующій рѣшительнаго, выразительнаго исполненія.

Импортъ (лат.)—ввозъ, см. Торговля.

Импость (итал. *imposta*, лат. *incumbo*, нѣм. *Kämpfer*)—архитектурный терминъ, означаящій: 1) выступающіе впередъ и обдѣланные въ видѣ карниза камни сверху пилястры или края стѣны, на которые опираются плиты арки; 2) неподвижную часть, помѣщающуюся надъ дверью или окномъ и входящую въ составъ обрамленія этого отверстія; 3) карнизъ, окаймляющій контуръ арки; 4) карнизъ, протянутый по стѣнѣ для устраненія монотонности ея поверхности и превращаемый выступающими изъ нея столбами или приставленными къ ней колоннами.

А. С.—ев.

Импотенція—мужское безсиліе. Различаютъ *И. secundii* и *И. generandi*, мужское безплодіе, т. е. отсутствіе оплодотворяющей способности. *И.* очень часто представляетъ частное проявленіе общихъ, въ особенности истощающихъ болѣзней и тяжкихъ пораженій центральной нервной системы, какъ, напр., при сахарномъ мочеизнуреніи, Брайтовой болѣзни, въ позднѣйшихъ стадіяхъ спинной сухотки, при морфинизмѣ. Въ подобныхъ случаяхъ встрѣчается со стойкимъ и безусловнымъ мужскимъ безсиліемъ. Рядомъ съ этимъ приходится нѣрѣдко наблюдать временное безсиліе, извѣстное подъ названіемъ психической *И.*, которой одержимо много вполнѣ здоровыхъ субъектовъ. Она часто находится въ тѣснѣйшей связи съ испытываемымъ впервые возбужденіемъ, робостью и пр. Лѣченіе *И.* находится въ тѣсной связи съ причинами, ее обусловливающимъ. Психическія формы ея съ успѣхомъ лѣчатся психическими средствами.

Импресарио—въ Итали директ. труппы артистовъ, который обыкновенно является и предпринимателемъ дѣла на свой рискъ. Пока процвѣтала такъ назыв. *Commedia dell'arte*, *И.* обыкновенно составлялъ и сценарій, который исполняли артисты. Нынѣ *И.* называется предприниматель, устраивающій оперныя представленія и концерты. См. *Антрепренеръ* (I, 865).

Импрессионизмъ и Импрессионисты.—Этимъ именемъ называется новѣйшее направленіе въ живописи, слѣдя за которому художники изображаютъ картиною

исключительно впечатлѣніе отъ видѣннаго ими въ природѣ явленія. Собственно говоря, это во множествѣ случаевъ должно быть и было задачей всякаго художника, но названіе импрессионистовъ присвоено лишь особой группѣ ихъ, какъ бы исключительно занимающихся передачей впечатлѣній и притомъ, какъ на дѣлѣ оказывается, часто такихъ, которыя можно назвать чисто оптическими. Названіе И. пошло въ ходъ съ 1860 г., когда нѣкоторые французскіе художники стали подчеркивать слово *impression* (впечатлѣніе) въ названіяхъ своихъ картинъ (*Impression d'un chat qui se promène, impression de mon pot de feu*); родоначальникомъ же этого движенія въ живописи считаютъ Эдгарда Мане (*Manet*, 1832 — 83), талантливаго художника, который послѣ тщательнаго изученія прежнихъ мастеровъ, найдя, что только немногіе изъ нихъ изображали людей, какъ они бываютъ освѣщены на открытомъ воздухѣ, и что другіе — въ сценахъ, происходившихъ при атмосферномъ освѣщеніи, изображали фигуры людей, какъ они представляются при комнатномъ освѣщеніи. Мане сталъ писать фигуры часто совсѣмъ безъ тѣней, въ тонахъ дневнаго разсѣянаго свѣта. Его картины имѣли иногда странное содержаніе: напр., женщина нагая, а другая — въ рудѣ; и элегантно одѣтые мужчины въ пейзажѣ; фигуры ему были нужны для колоритнаго опыта; такое же значеніе имѣла его «Олимпія». Однако, Мане написалъ позднѣе нѣсколько картинъ, имѣвшихъ именно достоинство натуральнаго освѣщенія (*plain-air*) и притомъ съ весьма гармоническими тонами, не имѣвшими ничего условнаго, подобнаго коричневымъ тонамъ множества прежнихъ художниковъ. Его колоритная гармонія не походила на гармонію прежнихъ мастеровъ, и въ этомъ отношеніи онъ былъ полезнымъ новаторомъ. Замѣчательно, что началомъ извѣстности Мане обязанъ другому новатору — Эмилю Зола, написавшему объ немъ краснорѣчивыя страницы («*Mes baines*», 1878). Полную характерность имѣютъ тѣ его произведенія, которыя написаны имъ послѣ 1870 г. Онъ писалъ отдѣльныя фигуры и цѣлыя сцены изъ парижской элегантнои жизни. Главной заслугой Мане было открытое имъ новое разнообразіе и богатство тоновъ, хотя нельзя не сказать, что у Гальса, Веласкеда и даже у итальянскихъ фресковъ живописцевъ XV ст. замѣчались такія же стремленія. До нашего времени дошло отъ нихъ даже правило: художникъ во время работы долженъ сидѣть въ закрытомъ дворѣ съ крышею, а его модель должна находиться внѣ этого помѣщенія, подъ открытымъ небомъ. Многіе изъ современныхъ Мане продолжали его дѣло, образовалась цѣлая школа импрессионистовъ, и успѣхи многихъ изъ нихъ имѣли вліяніе на живопись внѣ предѣловъ Франціи (напр. въ Бельгіи). Но если нѣкоторые изъ нихъ держались въ предѣлахъ благоразумія, то другіе до того отделились стремленію выражать первую непосредственную и, такъ сказать, неосмысленныя впечатлѣнія отъ цвѣтовъ и формъ, что ихъ произведенія стали получать характеръ стран-

ности и разстроеннаго воображенія. Желаніе не походить на прежнихъ художниковъ довело мало или малю до оригинальности въ концепціи, которая часто граничитъ съ бессмыслицей. Такъ, одна изъ картинъ Дега (*De-gas*), современника Мане, написанная на часто повторенную имъ тему сценъ изъ балета, имѣетъ характеръ моментальной фотографіи, въ которую вошли двѣ цѣлыя фигуры балеринъ въ странныхъ позахъ, и то голова одной обрѣзана рамой, и множество паръ ногъ, владѣтельницами которыхъ большею частью невидны. Ренуаръ писалъ человѣчскія фигуры, выражая вліяніе на тона тѣла всѣхъ рефлексовъ, какіе встрѣчались до тѣхъ поръ лишь въ пейзажной живописи. Но онъ имѣлъ и внутренняго достоинства, умѣя выражать переходящія выраженія лицъ, что требуетъ особой психической, а не одной красочной наблюдательности. Нѣкоторые захотѣли распространить новое теченіе и на пейзажъ, который уже и ранѣе ихъ, въ тридцатыхъ годахъ, вышелъ во Франціи на настоящую дорогу, освободившись отъ прежней классической вычурности. Вдобавокъ игра свѣта и *plain air* давно уже составляли неизрѣнную принадлежность изображеній природы въ живописи; достаточно указать на Кюппа, изъ старыхъ голландцевъ, на Клода Лоррена изъ французовъ, и на болѣе близкаго къ нашему времени англичанина Тернера (*Turner*). Если два послѣднихъ отличаются сочинительствомъ, такъ мало терпимымъ въ наше время, то и въ отношеніи вѣрности и изящной простоты формъ давно уже живопись пейзажа дѣлаетъ свое дѣло. Наконецъ и цѣльность впечатлѣнія, достигаемая, между прочимъ, упрощеніемъ состава картинъ, давно уже далась истиннымъ талантамъ. Вліяніе же свѣта и воздуха на формы и тона предметовъ составляло и до импрессионистовъ одно изъ основныхъ требованій, предъявляемыхъ къ картинѣ-пейзажу. Импрессионисты лишь усиляли требованія простоты и единства картинны, откидывая всякія подробности формъ и оставляя, можно сказать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, одна краски или тона. Пока исполненіе этого требованія не превосходило извѣстныхъ предѣловъ, размѣры которыхъ конечно не легко установить, получались иногда, при талантливости художника, замѣчательные результаты и въ пейзажной живописи. Въ другихъ случаяхъ вмѣсто станковой живописи получалась декоративная; картина получала смыслъ, будучи разсматриваема лишь съ такого большого расстоянія, при которомъ и размѣры холста получались оптически малыми. Иногда это выкупалось богатствомъ тоновъ, открывавшихся съ расстоянія, но чаще — ничѣмъ такимъ, что уже не было достигаемо и прежде обыкновенными средствами. Многіе импрессионисты задавались чрезвычайно странными задачами: воспроизвести впечатлѣніе отъ мгновеннаго взгляда на пейзажъ, при особенной игрѣ свѣта, въ моментъ, когда формы еще не понаты, и только еще начинается процессъ усвоенія мозгомъ того, что видятъ глазъ. Такое впечатлѣніе иногда подобно тому, какое ощущаетъ только что проснувшійся человѣкъ, выдающій свѣтъ и цвѣта, но не успѣв-

шій еще сообразить, гдѣ онъ и что передъ нимъ находится (словесное описаніе одного импрессионистскаго пейзажа, сдѣланное Крамскимъ). Эти моменты психологически интересны, но живописи съ ними нечего дѣлать. Въ выгодномъ еще случаѣ художникъ обращается весь въ зрѣніе, при малой соотвѣтственной мозговой работѣ. Пейзажистъ Клодъ Моне (Monet) написалъ серію въ 15 картинъ, изображающихъ одно и то же — копны хлѣба на хлѣбномъ полѣ въ разные времена года и разные часы дня. Какъ рядъ этюдовъ—это полезно для художниковъ, но какъ окончательная цѣль работъ подобной серіи не заслуживаютъ подражанія. Цѣль этого художника (Моне)—показать наибольшее количество свѣтовыхъ эффектовъ и только свѣтовыхъ. Онъ много путешествовалъ, много видѣлъ различныхъ мѣстностей, но вездѣ искалъ одного и того же; онъ скорѣе похожъ на односторонняго ученаго наблюдателя тоновъ, но ни его воображеніе, ни воображеніе зрителя не затронуты. Отъ этой односторонности до нелѣпости, конечно, далеко, но многіе импрессионисты въ своихъ всегдашнихъ поискахъ за новымъ оканчивали нелѣпостями. Отсюда народился и символизмъ, также новое направленіе въ современной живописи. Аллегорія оказалась уже недостаточной, слишкомъ легкой для пониманія; въ символизмъ уже почти ничего не понятно безъ длиннаго объясненія, которое необходимо выслушать или прочесть, чтобы понять цѣль живописца. Многія изъ этихъ произведеній, повидимому, исключаютъ даже всякую предварительную художественную подготовку. Итакъ И., народившійся изъ желанія расширить техническую сторону живописи, блестяще напомнившей забываемое или забытое правило о способѣ изображенія предметовъ природы, принесъ свою долю пользы, но какъ направленіе онъ перешелъ въ крайности, и содержаніе его исчерпано. По свѣдѣтельству нашего извѣстнаго художника Рѣпина, «импрессионисты замѣтно вырождаются, устарѣли, уменьшились въ числѣ. Сдѣлавъ свое дѣло, освѣживъ искусство отъ рутиннаго, академическаго направленія, съ его тяжелымъ, коричневымъ колоритомъ и условными композиціями, они сами впади въ рутину лиловыхъ, голубыхъ и оранжевыхъ рефлексовъ. Свѣжесть непосредственныхъ впечатлѣній сошла у нихъ на экцентричность положеній, на кричащіе эффекты».

Первое впечатлѣніе не всегда есть лучшее или надежнѣйшее. Когда странность будетъ различаема отъ оригинальности, тогда большая часть произведеній И. должна потерять свою цѣну или самое большее—будетъ отнесена къ курьзамъ.

Θ. Петрушевскій.

Импровизаторы—въ Италіи наз. такъ стихотворцы, которые на любую заданную имъ тему декламируютъ или поютъ, подъ аккомпаниментъ какого-либо инструмента, стихотвореніе, сложенное имъ тутъ же, безо всякой подготовки (лат. ex improviso—неожиданно), не дѣлая и не имѣя передъ собою никакихъ письменныхъ замѣтокъ. Начиная съ эпохи возрожденія, поэтическія импровизаціи всегда возбуждали живѣйшій интересъ въ Италіи, при дворахъ

герцоговъ Урбино, Феррары, Мантуи, Милана и Неаполя. На искусствѣ импровизаціи покоилась и Commedia dell'arte. Въ концѣ XV и въ началѣ XVI ст. славилась въ качествѣ И. Кристофоро изъ Флоренціи, прозванный Альтиссимо, и Бернардо Алкольти, прозванный Унико и на приобрѣтенныя этимъ искусствомъ деньги купившій герцогство Непи. Папа Левъ X очень любилъ И. и среди жившихъ при его дворѣ ученыхъ и поэтовъ отличался Андр. Мароне (1474—1527), импровизировавшій по-латыни. Большой славы достигъ Сильвіо Антоніано (род. въ 1540 г.); сатиры С. Розы считаются плодомъ импровизаціи; однимъ изъ знаменитѣйшихъ И. былъ Бернардино Перфетти изъ Сиены (1680—1747), импровизаціи котораго насъ. въ 1748 г. (2 т.). Метастазіо также выказывалъ съ ранней юности рѣдкій даръ импровизаціи. Бертинацци, въ качествѣ И. со сцены, былъ до того неосточимъ, что могъ безостановочно играть пятяктыми пьесы. Другіе знаменитые итал. И.: Джуко (Зиссо, † 1764), оставившій достойнаго преемника въ лицѣ своего ученика аббата Лоренци; адвокатъ Бернарди въ Римѣ; Люд. Серіо и Люд. Росси, оба бывшіе въ 1799 г. жертвой неаполитанскихъ переворотовъ; Франческо Гиани; Томасо Сриччи (1798—1836), И. драматическихъ и лирическихъ стихотвореній; Каччони (Ciccioni), который въ 1829 г. импровизировалъ въ Римѣ цѣлую эпопею и былъ извѣстенъ и въ Германіи. Большой успѣхъ въ качествѣ И. имѣли еще въ Германіи Виллоцци изъ Сиены, а въ Россіи—Джустиніани (X, 562). Изъ женщинъ, одаренныхъ талантомъ импровизаціи, славилась Мадалена Моралли Фернандецъ изъ Пастой († 1800), которая въ аркадской академіи носила имя Кориллы Олимпійской. Наряду съ нею должны быть упомянуты Тереза Бандеттини (1763—1837), Фортуната Сульгеръ-Фантастика изъ Ливорно, Роза Тадди изъ Рима, особенно же Маццея, рожденная Ланги, а въ новѣйшее время Беатриче ди Пьянъ дегли Онтани, а также Милли, уроженка Сициліи. Замѣчательно, что большинство И. были уроженцами Тосканы (ср. Н. Coshin, «Vossace. Etudes italiennes», Пар., 1890) или Венеціи, особенно Сиены и Вероны и въ этихъ мѣстностяхъ даръ импровизаціи процвѣтаетъ понынѣ. Въ другихъ же европейскихъ странахъ онъ встрѣчается весьма рѣдко; нѣкоторое исключеніе можетъ быть сдѣлано для Штиріи и Тироля. Въ Германіи публично выступали въ качествѣ И.: Д. Шенеманъ (ок. 1720 г.), О. Л. Вольфъ († 1851 г., проф. въ Гейѣ), М. Лагеншварцъ, К. Райтеръ, Каролина Леонгардтъ-Лизеръ, Эд. Берманнъ изъ Оснабрюка, а въ послѣдніе годы австрійскій учитель гимназіи Рах. Неубауръ. Въ Голландіи извѣстенъ въ качествѣ И. Вилгелмъ де Клеркъ (род. въ 1793 г.), а во Франціи—Евгеній де Прадель (съ 1824), которому особенно удавались небольшія импровизаціи, именно такъ назыв. bouts rimés. Импровизація играетъ первенствующую роль въ процессѣ народнаго пѣсеннаго творчества. Народная пѣсня создается путемъ постепеннаго наслоенія отдѣльных импровизаціи. Такой процессъ пѣсеннаго творчества приходи-

лось прямо наблюдать у негровъ, у которыхъ, какъ и у другихъ народовъ съ живою фантазійей, напр., арабовъ, даръ импровизаціи особенно пробуждается музыкой. Только здѣсь предметомъ импровизаціи служитъ не случайная, извнѣ пришедшая тема, а какое-либо явленіе, произведшее особое впечатлѣніе на народное воображеніе. Въ этихъ предѣлахъ даръ импровизаціи долженъ быть признанъ за всѣми народами. Такими И. являются наши «воплениницы» (см. Женщина, XI, 878); въ Смоленской губ. изслѣдователи встрѣтили крестьянку, которая импровизировала по поводу поражавшихъ ее явленій. Ср. Добровольскій «Смол. этнографическій сборникъ» (ч. I, 1891, стр. 45—68).

Въ музыкальномъ творчествѣ большинство импровизаторовъ является среди инструменталистовъ. И. входитъ въ программу каждаго церковнаго органиста. Среди пианистовъ импровизаторовъ особенно извѣстны были: Моцартъ, Бетховенъ, Гуммель. Изъ импровизаторовъ послѣдняго времени можно указать на А. Г. Рубинштейна и Ф. Ф. Штейна. Послѣдній, какъ замѣчательный импровизаторъ-виртуозъ, выступалъ въ СПб. и на вѣнской всемирной выставкѣ.

Импromptu (экспромпт) — небольшая фортепианная пьеса, не имѣющая опредѣленной формы, написанная въ характерѣ импровизаціи, фантазія.

Импровперія (Imprompteria) — двухорное вокальное сочиненіе, написанное на духовные стихи, содержащее упреки Господа своему неблагодарному народу; исполняется въ католической црк. въ великую пятницу во время поклоненія Кресту. Въ исторіи церковной музыки особое значеніе имѣютъ И. Палестрины, въ которыхъ примѣненіе простого аккордоваго стиля поразило современниковъ своей новизной, ясностью и указало на возможность сохраненія въ католической церкви многоголоснаго пѣнія. Тридентскій соборъ хотѣлъ замѣнить многоголосное пѣніе, вредившее у многихъ композиторовъ ясности текста, одноголоснымъ грегорианскимъ. Послѣ глубокаго впечатлѣнія, произведеннаго И. Палестрина, по порученію Тридентскаго собора, написалъ три мессы, которыя и рѣшилъ вопросъ въ пользу сохраненія многоголоснаго пѣнія въ католической церкви. *Н. Соловьевъ.*

Импульсивныя дѣйствія (акты) — выражаются въ томъ, что данное лицо совершаетъ извѣстные поступки (поджоги, воровство, самоубійство и даже убійства) при полномъ пониманіи того, что поступковъ этихъ, по собственному сужденію больного, совершать не слѣдуетъ, при чемъ поступки эти вызваны не внѣшними понятными мотивами, не безумными представленіями и не меланхолическимъ или маниакальнымъ настроеніемъ, но обусловлены непреодолимыми побужденіями, непонятными самому больному. Появленіе такихъ импульсовъ не ускользнуло отъ вниманія старыхъ психіатровъ, которые для объясненія ихъ установили совершенно отвергнутое нынѣ ученіе о *мономаніяхъ* (см.). Въ настоящее время подобные непреодолимые импульсы, существованіе ко-

торыхъ признается всѣми психіатрами (Маудсли, Крафтъ-Эбингъ, Шюле, Легранъ дю Соля), рассматриваются не какъ самостоятельное болѣзненное явленіе, а какъ симптомъ какого-либо другаго заболѣванія, главнымъ образомъ врожденнаго психическаго вырожденія. Побужденіе можетъ появиться совершенно внезапно и немедленно перейти въ дѣйствіе, или же оно можетъ осуществиться черезъ нѣкоторый промежутокъ времени. Во время совершенія дѣйствія сознаніе или воплнѣ сохраняется или затемняется на одно лишь мгновеніе; больной хорошо помнитъ о случившемся, хотя о причинахъ его не можетъ отдать себѣ никакого отчета. Отсутствіемъ потери сознанія и памяти подобные приступы И. помѣшательства отличаются, съ одной стороны, отъ аналогичныхъ И. актовъ, встрѣчающихся у эпилептиковъ, съ другой—отъ насильственныхъ дѣйствій, наступающихъ иногда совершенно внезапно, подъ влияніемъ припадка меланхолическаго страха. Замѣчено, что И. акты, самые разнообразныя, весьма нередки у беременныхъ, даже у такихъ, которыя вообще пользуются относительно удовлетворительнымъ здоровьемъ. И. поджога всего чаще совершаются лицами въ періодъ полового созрѣванія. Ср. Чижъ, «Объ И. актахъ» («Вѣстникъ Судебной Медицины», 1886); Fritsch, «Casuistische Beiträge zur Lehre vom impulsiven Irresein» («Jahrb. für Psychiatrie», 1887, VII).

Импульсъ.—Импульсомъ какой-либо постоянной силы (т. е. силы, имѣющей постоянную величину и неизмѣнное направленіе) за какой-либо промежутокъ времени называется въ механикѣ произведеніе изъ величины ея на величину промежутка времени. Если сила имѣетъ неизмѣнное направленіе, но величина ея *P* измѣняется съ теченіемъ времени, то И. ея за промежутокъ времени отъ момента t_1 до момента t_2 есть интегралъ:

$$\int_{t_1}^{t_2} P dt.$$

Въ тѣхъ случаяхъ, когда сила измѣняетъ съ теченіемъ времени и величину, и направленіе, составляютъ И. проекціи ея *X*, *Y*, *Z* на оси прямоугольныхъ прямолинейныхъ координатъ, то есть интегралы:

$$I_1 = \int_{t_1}^{t_2} X dt, \quad I_2 = \int_{t_1}^{t_2} Y dt, \quad I_3 = \int_{t_1}^{t_2} Z dt,$$

которые рассматриваются какъ *проекціи И.* на оси координатъ; величина И. будетъ равна

$$I = \sqrt{I_1^2 + I_2^2 + I_3^2}$$

и направленіе его составляетъ съ осями координатъ углы, косинусы которыхъ равны соответственно:

$$\frac{I_1}{I}, \quad \frac{I_2}{I}, \quad \frac{I_3}{I}.$$

Д. В.

Импульсъ нервный — выраженіе, употребляемое въ физиологіи для обозначенія процесса нервнаго возбужденія, пробѣгающаго или въ центробѣжномъ направленіи—отъ мозга по центробѣжнымъ нервамъ къ различнымъ

рабочимъ аппаратамъ тѣла—мышцамъ, железамъ и т. д., или въ центростремительномъ направленіи отъ чувствующихъ поверхностей тѣла и органовъ чувствъ по центростремительнымъ нервамъ къ мозгу. Согласно съ этимъ И. бываютъ центробѣжные и центростремительные и они могутъ оказывать двойкаго рода дѣйствіе на рабочіе органы тѣла: или *возбуждающее*, т. е. приводитъ ихъ въ дѣятельность, или *умяотворяющее* т. е. задерживать или ослаблять ихъ отправления. По своему происхожденію И. бываютъ: 1) *волевые*, возникающія въ нервныхъ центрахъ воли и распространяющіяся въ центробѣжномъ направленіи по спинному мозгу и двигательнымъ нервамъ до рабочихъ органовъ тѣла и преимущественно до поперечно полосатыхъ мышцъ скелета, которыми и управляютъ; 2) *автоматическіе*, возникающіе тоже въ центрахъ, въ особенности продолговатаго мозга, напр., въ дыхательныхъ центрахъ, сосудодвигательныхъ и т. д. подъ вліяніемъ внутреннихъ раздражителей, какъ, напр., крови, непосредственно возбуждающей эти центры, помимо всякаго вліянія на чувствующіе нервы. Эти автоматическіе И. могутъ возникать и въ периферическихъ центрахъ, расположенныхъ въ сердцахъ, кишечныхъ стѣнкахъ и т. д., и обуславливать автоматическія, періодическія сокращенія этихъ органовъ и, наконецъ, 3) *рефлекторныя* или отраженные импульсы, возникающіе въ нервныхъ центрахъ какъ центральной, такъ и периферической нервной системы; подъ вліяніемъ прилива къ нимъ центростремительныхъ возбужденій, направляющихся къ нимъ по чувствующимъ нервамъ со всевозможныхъ чувствующихъ точекъ тѣла, включая сюда и органы чувствъ. Примѣромъ дѣйствія для волевыхъ И. могутъ служить, напр., произвольныя движенія нормальныхъ животныхъ; для автоматическихъ И.—дыхательныя движенія, сердечныя біенія и т. д., а для рефлекторныхъ И.—отраженные движенія обезглавленныхъ животныхъ, реагирующихъ на раздраженія, напр., кожи. Возникновеніе нервныхъ И. въ нервныхъ центрахъ, также какъ и проведеніе этихъ И., или, другими словами, акта нервного возбужденія, по длинѣ нервныхъ волоконъ не сопровождается никакими морфологическими измѣненіями ни центровъ, ни волоконъ, и, слѣдовательно, процессъ какъ возникновенія, такъ и пробѣганія нервнаго И. въ сферѣ нервныхъ элементовъ относится къ ряду процессовъ молекулярныхъ. Внѣшнимъ выраженіемъ возникновенія и пробѣганія нервнаго И. по нервнымъ элементамъ являются электродвигательныя измѣненія ихъ, сказывающіяся тѣмъ, что точки, гдѣ возникаетъ И. и гдѣ онъ пробѣгаетъ, принимаютъ электроотрицательное напряженіе, сравнительно съ точками, находящимися въ покой и представляющими электроположительное напряженіе. Отсюда понятно возникновеніе электрическихъ токовъ дѣйствія при пробѣганіи по нервамъ и мозгу нервныхъ И. Нервный И. двигается по нервамъ со скоростью отъ 30 до 55 метровъ въ секунду (Гельгольцъ), по нервнымъ-же центрамъ со скоростью гораздо меньшей, такъ какъ центры представляютъ мѣста съ несрав-

ненно большимъ сопротивленіемъ для движенія нервного возбужденія, нежели нервныя волокна.

Имру уль-Кейсъ—араб. поэтъ VI ст., смъ Амруль-Кайсъ (I, 673).

Имутгесъ—егип. богъ. см. Имготепъ.

Имущественный налогъ, въ отличіе отъ подоходнаго (см.)—взимается не съ дохода, а съ имущества. Онъ можетъ падать на все имущество плательщика или только на отдѣльныя части имущества. Частичными И. налогами являются, напр., налоги на наследство (см.) и на роскошь (см.). Но подъ И. налогомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова разумѣется только такъ назыв. общій И. налогъ (allgemeine Vermögenssteuer, general property tax). Соответственно установленному Рау и общепринятому въ финансовой наукѣ различію податнаго источника и податнаго объекта (см. Налогъ) различаютъ реальный (материальный) и номинальный (формальный) имущественный налогъ. Для перваго имущество есть не только объектъ обложенія, но и дѣйствительный источникъ платежной силы; для втораго имущество является только объектомъ или, точнѣе, масштабомъ обложенія, истинный же источникъ платежной силы представляетъ доходъ. Реальный И. налогъ тождественъ съ *конфискаціей* части имущества гражданъ въ пользу государства. Введеніе его вызывается какими-нибудь исключительными обстоятельствами, напр. войной. Въ настоящее время при широкомъ развитіи кредита вообще, въ частности государственнаго (см.), необходимость прибѣгать къ реальному И. налогу встрѣчается все рѣже и рѣже. Имущество, сравнительно съ доходомъ, представляетъ гораздо болѣе доступный и легче условный податной объектъ, особенно въ обществѣ съ мало развитымъ денежнымъ и кредитнымъ оборотомъ. Именно въ силу этого И. налогъ является одной изъ древнѣйшихъ формъ прямого обложенія. Первоначально мы его встрѣчаемъ обыкновенно въ видѣ чрезвычайнаго сбора по случаю войны: какъ таковой онъ, поэтому, скорѣе реальный, чѣмъ номинальный И. налогъ. Такимъ И. налогомъ была афинская «εἰσφραγήα». Вначалѣ пока серьезное экономическое значеніе имѣла только земельная собственность и ея принадлежность, этотъ налогъ былъ фактически поземельнымъ. Съ начала IV в. до Р. Хр. (архонтъ Навзиникъ) онъ взимался слѣдующимъ образомъ: изъ всего имущества cadaго гражданина подѣлялась извѣстная часть, которая называлась «тимама»; только «тимама» и облагалась 6-процентнымъ сборомъ. Относительная величина ея колебалась въ зависимости отъ величины всего имущества. Плательщики дѣлились на 4 класса. Первый классъ состоялъ изъ плательщиковъ, все имущество которыхъ представляло цѣнность отъ 500 до 12 талантовъ; у нихъ были обложены 20% ихъ имущества; у втораго класса плательщиковъ (11—6 тал.) было обложено 16%, ихъ имущества; у третьяго класса (5—2 тал.)—12%; у четв ертаго (1½, тал.—25 минъ)—8%. Вслѣдствіе рѣзко земледѣльческаго характера *древнеримскаго* народнаго хозяйства, римскій И. налогъ—tributum civi-

сип фактически падалъ на поземельную собственность, такъ какъ только послѣдняя имѣла крупное экономическое значеніе. Это былъ чрезвычайный сборъ по случаю войны, представлявшій нѣчто среднее между налогомъ и принудительнымъ займомъ; поэтому въ случаѣ счастливаго исхода войны граждане иногда получали свои взносы обратно. Съ 167 г. до Р. Хр. налогъ больше не взимался. Въ эпоху имперіи провинціальныя поземельныя налоги сдѣлались фактически общимъ И. налогомъ, — крайне тягостнымъ для плательщиковъ; взиманіе его встрѣчало сильное сопротивленіе и требовало примѣненія такихъ жестокихъ мѣръ, какъ пытка.

Въ *западноевропейскихъ средневековыхъ городахъ* И. налогъ былъ общей и основной формой обложенія, которая явилась образцомъ и для государственной податной системы. Такова германская «Bede». Во Франкфуртѣ на Майнѣ она состояла изъ комбинаціи опредѣленнаго сбора съ каждаго двора (Herdschilling) и собственно И. налога, взимававшегося съ движимаго имущества въ размѣрѣ 1, 3⁰/₁₀₀, а съ недвижимаго въ размѣрѣ почти 7⁰/₁₀₀. Общимъ И. налогомъ являлся также въ среднѣвѣковой Англіи, въ итальянскихъ республикахъ, въ Бранденбургѣ, въ Германской имперіи, въ Голландіи и др. государствахъ. На большаго развитія и совершенства И. обложеніе достигаетъ во *Флоренціи*. Первоначальная форма его, такъ наз. «estimo», была крайне несовершенна: налогъ цѣлкомъ обрушивался на мелкихъ собственниковъ. При Медичисахъ въ 1427 г. «estimo» былъ замѣненъ новымъ, сравнительно весьма совершеннымъ, налогомъ — «catasto», въ размѣрѣ 1¹/₂% съ подлежащаго обложенію имущества. Но и «catasto» къ концу XV в. выродился въ поземельный налогъ. Въ до-петровской Руси къ И. налогу до извѣстной степени приближается подворная подать (см.), замѣнившая въ первой половинѣ XVII в. такъ наз. сошное письмо (см.). Почти вездѣ съ теченіемъ времени общій И. налогъ фактически превращается въ налогъ съ движимостей. Такимъ образомъ, сперва общій И. налогъ совпадаетъ фактически съ поземельнымъ, затѣмъ онъ охватываетъ и другіе виды собственности, но по мѣрѣ того какъ послѣдняя все болѣе и болѣе дифференцируется больша часть движимаго имущества ускользаетъ отъ обложенія, и общій И. налогъ возвращается къ своей первичной формѣ, дѣлается снова налогомъ на поземельную собственность и ея принадлежності, рядомъ съ которымъ постепенно становятся другіе реальныя налоги. Въ настоящее время И. налогъ имѣетъ крупное значеніе только въ Швейцаріи и Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. Но идея имущественнаго обложенія съ 70-хъ гг. начинаетъ привлекать къ себѣ вниманіе теоретиковъ-финансистовъ и находитъ среди нихъ энергичныхъ и краснорѣчивыхъ защитниковъ (Verein für Sozialpolitik). Это движеніе отражается и на законодательствѣ (прусская реформа 1893 г.). Согласно новѣйшимъ воззрѣніямъ на теорію налоговъ, И. налогъ,

рядомъ съ подоходнымъ, имѣетъ свои спеціальныя задачи. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ болѣе сильное обложеніе такъ наз. фундированнаго (капитальнаго, нетрудового) дохода сравнительно съ нефундированнымъ (личнымъ, трудовымъ). Этотъ принципъ пользуется теперь общимъ признаніемъ (см. Подоходный налогъ) и однимъ изъ лучшихъ средствъ для проведенія его въ жизнь является комбинація подоходнаго налога съ имущественнымъ. И. налогъ можетъ также преслѣдовать задачу обложенія, рядомъ съ имуществомъ, приносящимъ денежный доходъ, и того имущества, которое либо служитъ цѣлямъ потребительнымъ, либо по волѣ собственника не получаетъ никакого производительнаго употребленія. Къ первой категоріи относятся всѣ предметы роскоши, домашняя обстановка и вообще имущества, которые не приносятъ денежнаго дохода. Далѣе самое крупное имущество, въ общемъ приносящее значительный доходъ, по временамъ можетъ совершенно не давать его: такъ въ годъ кризиса самый крупный предприниматель можетъ не получать никакого дохода отъ своего предпріятія и, какъ предприниматель, быть свободнымъ отъ подоходнаго налога, который уплачивается въ то же время лицами, не имѣющими никакого имущества. Для этихъ случаевъ И. налогъ является коррективомъ. Наконецъ, И. налогъ, если онъ является достаточно общимъ, можетъ выполнять функцію статистическую, очень важную съ точки зрѣнія дальнѣйшаго развитія социальной политики. Благодаря существованію этого налога представляется возможность познаться со статикой и динамикой національнаго богатства и его распредѣленія. Противъ общаго И. налога обыкновенно приводятся слѣдующія возраженія. Имущество не есть сколько-нибудь удовлетворительный показатель платежеспособности, которая при значительномъ имуществѣ можетъ быть невелика, и наоборотъ. Засимъ, *общій* И. налогъ долженъ падать въ одинаковомъ размѣрѣ на имущество самаго различнаго рода, на поземельную собственность и на складъ модныхъ товаровъ, на домъ и на обязательства какаго-нибудь южно-американскаго государства. Между тѣмъ очевидно, что экономическое значеніе этихъ разныхъ родовъ имущества, а потому и платежеспособность ихъ обладателей далеко не одинаковы, хотя бы по оценкѣ въ данный моментъ всѣ они представлялись равноцѣнными (Филипповичъ). Однако, эти возраженія не могутъ быть признаны убѣдительными, развѣ рѣчь идетъ объ общемъ И. налогѣ съ очень низкимъ процентомъ обложенія (окладомъ), напр., въ 1¹/₂ pro mille. Такой налогъ, какъ замѣчаетъ Ястровъ, можетъ быть вполне оправданъ даже тѣми соображеніями, которыя имѣютъ мѣсто по отношенію къ такъ называемымъ пошлинамъ (см.) въ строгомъ смыслѣ слова. И. налогъ въ 1¹/₂ pro mille можетъ быть разсматриваемъ какъ пошлина, взимаемая за общую охрану собственности государствомъ. Вообще всѣ возраженія противъ общаго И. налога не имѣютъ никакой силы по отношенію къ той его формѣ, рекомендуемой самыми выдающимися современными финансистами,

которая имѣть цѣлью не замѣнять подоходный налогъ, а лишь дополнять его. До известной степени воплощеніемъ развитыхъ выше теоретическихъ требованій финансовой науки является прусскій общій имущественный налогъ 14 іюня 1893 г., специально созданный съ цѣлью дополнительнаго обложенія фондированнаго дохода и носящій, поэтому, названіе «дополнительнаго налога» (Ergänzungssteuer). Плательщиками этого налога являются—въ отличіе отъ подоходнаго—только физическія лица. Отъ него свободны также лица, имущество которыхъ не превышаетъ 6 тыс. марокъ и тѣ лица, доходъ которыхъ ниже 900 марокъ (Existenzminimum подоходнаго налога 1891 г.), если при этомъ ихъ имущество не превышаетъ 20 тыс. марокъ. Для женщинъ, содержащихъ малолѣтнихъ членовъ семьи, для сиротъ и лицъ, неспособныхъ къ труду, предѣльная цифра дохода, при которомъ имущество не облагается, возвышается до 1200 марокъ. Дальнѣйшія льготы предоставлены лицамъ съ незначительнымъ доходомъ. Съ мебели, домашней утвари и другихъ движимыхъ тѣлесныхъ вещей, поскольку онѣ не являются принадлежностями земельного владѣнія или промышленнаго предпріятія, налогъ не взимается. Это изъятіе, однако, равно какъ освобожденіе отъ И. налога юридическихъ лицъ, отнюдь нельзя считать правильнымъ. Обязательной деклараціи имущества самими плательщиками налогъ 14 іюня 1893 г., въ противоположность подоходному налогу 1891 г., не знаетъ. Общія имущества производятся каждое трехлѣтіе. Поступленіе отъ этого налога, взиманіе котораго начнется съ 1895 г., разсчитано въ 35 милл. марокъ.

Въ швейцарскихъ кантонахъ И. налогъ занимаетъ центральное мѣсто въ податной системѣ. Тутъ эта средневѣковая форма прямого обложенія, почти совершенно вытѣсненная въ теченіе XVII и XVIII вв. косвенными налогами, возродилась вновь въ XIX в. въ дополненномъ новѣйшими элементами подоходнаго обложенія видѣ. И. налогъ встрѣчается въ Швейцаріи въ 5 формахъ и комбинаціяхъ: 1) общій И. налогъ вмѣстѣ съ общимъ подоходнымъ; 2) общій И. налогъ вмѣстѣ съ почти всеобщимъ подоходнымъ налогомъ, отъ котораго свободны только проценты съ денежнаго капитала; 3) И. налогъ, комбинируемый съ подоходнымъ такимъ образомъ, что каждый податной объектъ платитъ только одинъ изъ этихъ налоговъ (эту форму обложенія имѣютъ большинство кантоновъ); 4) И. налогъ, комбинируемый либо съ промысловымъ налогомъ, либо съ подушной податью, либо съ той и другой 1/2 формой вмѣстѣ; 5) наконецъ, въ одномъ кантонѣ (Аппенцель Иннерроденъ) не взимается общій И. налогъ, а лишь одинъ поземельный. Хотя И. налогъ въ швейцарскихъ кантонахъ и является въ принципѣ общимъ И. налогомъ, но темъ не менѣе и здѣсь значительное число имущественныхъ объектовъ свободно отъ обложенія. Къ нимъ принадлежатъ: доходъ послѣдняго года, наличныя деньги, домашняя мебель и утварь, ремесленныя и полевые орудія, скотъ, даже сельскохозяйственныя и промышленныя строенія. Ми-

нимумъ имущества свободный отъ обложенія въ разныхъ кантонахъ—различный: такъ, въ С. Галленѣ онъ составляетъ 210 франк., въ Базель-Штадтѣ же 5 тыс. фр. Въ однихъ кантонахъ И. налогъ чисто пропорціональный, въ другихъ—прогрессивный. Какую роль играетъ общій И. налогъ тамъ, гдѣ онъ функционируетъ рядомъ съ общимъ подоходнымъ, можно видѣть на слѣдующемъ примѣрѣ: въ Базель-Штадтѣ трудовой доходъ въ 4 тыс. фр. обложенъ въ пользу государства подоходнымъ налогомъ въ 40 фр., а имущество въ 100 тыс. фр., приносящее 4% ренту = 4 тыс. фр., платитъ 40 фр. подоходнаго налога + 90 фр. И. налога. Въ Швейцаріи при установленіи цѣнности подлежащаго обложенію имущества, какъ общее правило, принимается самооѣнка, обязательная декларація плательщиковъ, часто фактически совпадающая съ самимъ платежемъ т. е. налога.

Въ *Съв.-Амер. Союзѣ* И. налогъ представляетъ главный госуд. налогъ отдѣльныхъ штатовъ, къ которому приурочено также и мѣстное обложеніе. Въ 38 штатахъ поступленіе отъ И. налога составило въ 80-хъ годахъ, въ среднемъ, 51,6%, всѣхъ доходовъ. Съв.-амер. И. налогъ основанъ на репарціонномъ началѣ (см. Налогъ): общій госуд. окладъ распределяется между отдѣльными графствами и внутри послѣднихъ между отдѣльными общинами. Онъ достигаетъ *номинально* 1—3%, но въ дѣйствительности гораздо ниже, такъ какъ никогда не облагается полная (истинная) цѣнность имущественной массы, а лишь 75—25% ея и даже значительно меньше. По предположительному разсчету Кауфмана, облагаемое въ штатахъ Союза имущество составляло въ 1880 г. только 33,73% истиннаго и эта цифра скорѣе выше, чѣмъ ниже дѣйствительной. Навысшій процентъ обложенія въ 1880 г. былъ въ штатѣ Илахо—1,63% съ истинной цѣнности имущества, но вѣроятно и эта цифра преувеличена—настолько она малоувѣрительна. Въ установленіи подлежащаго обложенію имущества господствуетъ полный произволъ внутри одного и того же штата. Въ одномъ графствѣ налогъ взимается съ полной цѣнности имущества, въ другомъ—только съ 1/2, или съ 1/10 его и т. д. Такъ, въ Нью-Йоркѣ разница въ оцѣнкѣ одного и того же желѣзнодорожнаго пути въ двухъ сосѣднихъ графствахъ составила однажды на милію 24 т. долл. Борьба съ этимъ зломъ путемъ учрежденія государственныхъ «уравнительныхъ комиссій» (boards of equalization) имѣла мало успѣха. Кромѣ отсутствія однообразія въ оцѣнкѣ имущества, америк. И. налогъ страдаетъ другими крупными недостатками: будущаго номинально общимъ И. налогомъ, онъ падаетъ на дѣлѣ почти исключительно на недвижимую собственность. Даже въ вост. штатахъ съ ихъ богатствомъ капиталовъ, движимое имущество весьма слабо обложено И. налогомъ. Такъ, въ штатѣ Нью-Йоркъ доля движимаго имущества въ И. налогѣ прогрессивно падала за послѣднія 40—50 лѣтъ и въ 1888 г. составляла только 10% общей суммы. Отсюда любопытный фактъ, что послѣдовательные цензы 1860, 1870 и 1880 гг. констатировали паденіе об-

шей цѣнности движимаго имущества Соед. Штатовъ, установленной податными оцѣнками: съ 5111554 долл. въ 1860 г. она упала до 3866227 долл. въ 1890 г., между тѣмъ какъ въ дѣйствительности именно движимое национальное богатство необычайно возросло за этотъ періодъ. По признанію самихъ податныхъ комиссій многихъ штатовъ система америк. И. налога крайне вредно отражается на общественной нравственности. Утайка движимаго имущества составляетъ общее правило; почти каждый годовой отчетъ контролеровъ и оцѣнщиковъ жалуется на то, что оцѣнка движимаго имущества даетъ только поводъ къ клятвopеступленію (цѣнность имущества показывается подъ присягою). Въ силу того, что отъ америк. И. налога ускользаетъ наибольшая и наидоходившая часть національнаго имущества, этотъ налогъ носитъ характеръ регрессивный, владѣльцы недвижимостей платятъ за себя и за другихъ. Америк. И. налогъ, быть можетъ, совершенно соответствуетъ экономическимъ условіямъ страны въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в., но въ настоящее время онъ представляетъ вопіющую анахронизмъ: въ своемъ современномъ видѣ онъ, по словамъ американскаго финансиста, проф. Селигмена, есть, безспорно, наихудшій налогъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ, и его сохраненіе въ податной системѣ можетъ быть объясняемо только невѣжествомъ или инертностью. Реформа въ этой области затруднена, однако, тѣмъ, что постановленія объ И. налогѣ входятъ въ составъ *конституціонныхъ* законовъ отдѣльныхъ штатовъ.

Литература. Heckel, «Vermögenssteuer» (въ «Handwörterbuch d. Staatswissenschaften», VI); Seligman, «General property tax» (въ «Political Science Quarterly», 1890); Jastrow, «Die Vermögenssteuer etc.» (въ «Conrads Jahrbücher f. Nationalökonomie u. Statistik», 1892); Philippovich, «Zur Preussischen Steuerreform» (въ «Sozialpolitischen Centralblatt», 1892). Специально о прусскомъ налогѣ см. Jastrow, «Die preussischen Steuervorlagen vom Standpunkt d. Sozialpolitik» (въ «Brauns Archiv f. soziale Gesetzgebung», 1892) и «Die preuss. Steuerreform etc.» (ib. 1894). О швейцарскомъ налогѣ: Schanz, «Die Steuern d. Schweiz» (5 тт., Штутг., 1890). Объ америк. И. налогѣ: Patten, «Die Finanzwesen d. Staaten u. Städte d. Nordamerikanischen Union» (Iena, 1878); Schwab, «Die Entwicklung d. Vermögenssteuer im Staate New-York» (Iena, 1890); Ely, «Taxation in American States and Cities» (Нью-Йорк, 1888); Kaufmann, «Staats- u. Lokal Finanzen der Vereinigten Staaten von Nordamerika» (въ «Mayrs Allgemeines Statistisches Archiv», 1890); Врайсъ, «Американская республика» (русск. пер., М. 1890, т. II, гл. XLIII).

II. Струве.

Имущество—юрид. понятіе, отличаемое теоріей права отъ понятія *вещи* и совокупности вещей или благъ, хотя въ русскихъ законахъ оба она и смѣшиваются (кн. II, разд. 1-й, т. X ч. 1-й). Подъ И. юристы разумють всю совокупность юридическихъ отношеній личности (субъекта правъ), могущую быть оцѣненной на деньги, или извѣстный комплексъ этихъ отношеній. Поэтому, въ составъ И. входятъ:

а) вещи и связанныя съ ними юрид. отношенія, увеличивающія или уменьшающія ихъ цѣнность; б) обязательства, въ смыслѣ какъ требованія, такъ и обязанности; в) всѣ остальные права и обязанности (имущественныя) личности (авторскія права, право участія, концессія и т. д.). Для понятія И. не важно, превышаетъ ли *активъ* его пассивъ или наоборотъ. Въ видѣ чистаго остатка послѣ ликвидациі гражд.-правовой дѣятельности лица отъ И. его можетъ получить минусъ, но до нея и этотъ минусъ будетъ съ юрид. точки зрѣнія И.—Важность этого *техническаго* понятія заключается, во-первыхъ, въ томъ, что съ юрид. точки зрѣнія возможенъ переходъ всей совокупности юридическихъ отношеній личности (универсальная сукцессія) или ихъ части (сингулярная сукцессія) отъ этой личности къ другимъ безъ измѣненія или новаго установленія каждаго изъ старыхъ отношеній въ отдѣльности съ новыми обладателями. Такимъ образомъ, посредствомъ одного акта переходить, какъ цѣло, *наслѣдство* къ наслѣдникамъ, причѣмъ наслѣдникъ совершенно замѣняетъ собой наслѣдодателя, передаются путемъ одного договора обязательства (права и долги), такъ что новый кредиторъ совершенно заступаетъ мѣсто стараго, передаются вещи съ связанными съ ними обязательствами посредствомъ одной сдѣлки и т. д., такъ-что новый владѣлецъ замѣняетъ стараго не только въ правѣ собственности, но и въ отношеніи къ нанIMATEЛЯМЪ, кредитораМЪ и другимъ лицамъ, стоящимъ въ томъ или иномъ отношеніи къ вещи, хотя бы съ этими послѣдними не было заключено новыхъ спеціальныхъ соглашеній. Огвлекаясь, такимъ образомъ, отъ определенныхъ лицъ, многія имущественныя отношенія сами объективируются въ видѣ самостоятельнаго объекта права, получающаго рыночную и вообще рыночную цѣнность. Наиболее типичны въ этомъ отношеніи цѣнные бумаги или бумаги на предъявителя, которыя, будучи по своему происхожденію обязательствами, возвращаются, однако, въ оборотъ въ качествѣ вещей и не теряютъ своей цѣнности (не погашаются) даже поступивъ обратно къ лицу, ихъ выпустившему (слѣдовательно къ тому же должнику по нимъ). Другое значеніе этого понятія состоитъ въ томъ, что въ современномъ гражданскомъ правѣ, въ противоположность римскому, ему предстоитъ объединить раздѣляемые послѣднимъ «субъекты права» (см. Право): вещи и дѣйствія (а слѣдовательно вещныя права и обязательственные) въ одномъ понятіи). Благодаря тому, что способы установленія современныхъ вещныхъ правъ и обязательственныхъ («вещный договоръ» или «передача») и способы ихъ защиты (ограниченіе или полное исчезновеніе вилдикаціи какъ въ недвижимости, такъ и въ движимости) очень тѣсно сближаются (см. Обязательственное право), техническое различіе этихъ объектовъ, основанное на естественныхъ свойствахъ самихъ объектовъ, дѣлается излишнимъ, а съ нимъ и различіе вещнаго и обязательственного права, сливающихся въ одномъ понятіи *имущественнаго права*. Такъ какъ русское право смѣшиваетъ понятіе И. съ понятіемъ вещей, то благодаря этому у

насть и дѣленіе вещей (*divisio rerum*, см. Вещь, VI, 162) приурочено къ И., и поскольку въ русскомъ правѣ объединеніе вещнаго и обязательственнаго права въ смыслѣ права имущественнаго совершилось, постольку это дѣленіе имѣетъ свою цѣну (такъ можно говорить объ И. движимыхъ, но не о недвижимыхъ, такъ какъ обязательства и движимыя вещи — одинаково движимое И., но недвижимыя И. являются у насъ только недвижимыя вещи; о благоприобрѣтенныхъ [см. Имѣніе], но не родовыхъ, ибо только недвижимости могутъ быть родовыми, тлѣнными и ветлѣнными могутъ быть только вещи, а не обязательства, точно также раздѣльными и нераздѣльными и т. д.). Теоретическое понятіе объ И. въ русскомъ правѣ выражено въ дѣленіи его на *наличное и долговое* (ст. 416—419, т. X ч. 1-й), соответствующее понятію актива и пассива (I, 310), хотя въ общемъ русское право далеко еще полнаго проведенія этого понятія въ систему всего права; поэтому и къ нему дѣленіе вещей и дѣйствій, вещнаго и обязательственнаго права, еще имѣетъ полное приложеніе.

В. И.

Имущество государственное — въ гражданскомъ правѣ такъ называется имущество, составляющее *собственность государства*, какъ юридическаго лица; имущество, которое государство въправѣ продать, заложить, подарить (см. Пожалоуаніе), которымъ оно вообще можетъ распоряжаться такъ, какъ всякій другой собственникъ распоряжается своими вещами. Иначе такое имущество называется казеннымъ или фискальнымъ, потому что государство въ гражданскомъ правѣ фигурируетъ въ лицѣ своей казны или фиска (см. Казна, Домены). Но госуд. И. нашъ законъ (406 ст. 1 ч. X т.) называетъ еще и такія, которыя составляютъ предметъ *общаго пользованія всякъ и каждою*, напр., морскіе берега, озера, рѣки, большія дороги; такая терминологія безусловно неправильна, потому что государство относительно этихъ вещей осуществляетъ только право верховнаго надзора и управленія, но не можетъ распоряжаться ими, какъ собственникъ; такъ, оно можетъ заложить или сдать въ аренду зданіе арсенала, заводъ, рудники, продать выморочное имущество или военную добычу, но оно не можетъ продать р. Волгу или заложить шоссе изъ Петербурга въ Москву (см. Общественное обладаніе). Отъ государственныхъ имуществовъ слѣдуетъ отличать имущества, находящіяся въ пользованіи лицъ царствующаго дома и составляющія какъ бы изъ семейную собственность (см. Удѣлы, Кабинетскія и дворцовыя земли и имущества).

М. В.

Имущества государственныя (полит. экон.). Смотря по своему назначенію бываютъ двухъ родовъ: 1) государственныхъ имущества, предназначенныя для непосредственнаго достиженія государственныхъ цѣлей (*франц. domaine public*): зданія присутственныхъ мѣстъ, казенныя учебныя заведенія, образцовыя фермы, гавани, крѣпости, корабли и т. п.; государственныя имущ. этого рода, имѣя общественно-правовой характеръ, по принципу являются неотчуждаемыми (могутъ отчуж-

даться лишь въ случаѣ ненадобности) и не подлежатъ дѣйствію закона о давности въ случаѣ частнаго завладѣнія; 2) госуд. И., которыя служатъ средствомъ для извлеченія дохода въ пользу казны (*франц. domaine de l'état*); имуществами этого рода, которыя являются *госуд. И. въ тѣсномъ смыслѣ слова*, государство владѣетъ на частно-правовыхъ началахъ, а потому они могутъ быть отчуждаемы и вообще подлежатъ всѣмъ условіямъ гражданскаго права, не исключая и давности. Къ нимъ относятся: 1) земли и оброчныя статьи; 2) лѣса; 3) горныя промыслы, фабрики, заводы, жел. дороги и т. п. промышленныя предприятия казны, однако лишь при томъ условіи, если они не являются монополіей казны и эксплуатація ихъ носитъ частнохозяйственный характеръ (въ этомъ состоитъ отличіе этого вида госуд. И. отъ регалій). Къ числу госуд. И. относятъ также въ новѣйшее время въ такъ наз. спеціальныя капиталы (см.).

Госуд. И. образовались: 1) черезъ оккупацию всякихъ свободныхъ земель и 2) при помощи завоеванія; часть завоеванной земли обыкновенно предоставлялась участникамъ завоеванія, другая дѣлялась достояніемъ казны. Госуд. И. являются первымъ въ времени источникомъ доходовъ государства; при слабомъ развитіи государственной жизни и недостаточной силѣ государственной власти не существовало еще органической связи между обществомъ и правительствомъ и правительству важно было имѣть свои совершенно самостоятельныя источники дохода, которые устранили бы его зависимость отъ народа. Государственныя И. въ качествѣ источниковъ государственнаго дохода, существовали уже въ древнемъ Египтѣ. Въ Афинахъ республика владѣла весьма доходными землями и рудниками. Въ Римѣ существовалъ *агер publicus*, долгое время приносившій казнѣ значительный доходъ черезъ отдачу въ аренду сословію всадниковъ. Въ средніе вѣка госуд. И. были весьма многочисленны; доходы съ нихъ шли преимущественно на содержаніе главы государства, его приближенныхъ и дружины. Въ настоящее время въ Зап. Европѣ госуд. И. сравнительно очень немного; большая часть ихъ перешла въ частныя руки путемъ отчужденія или захватовъ. Въ Англии уже съ XV в. парламентъ запретилъ раздачу госуд. И., но, не смотря на это, она продолжалась. Франція съ 1790 по 1800 гг. продала госуд. И. на 4600 мил. фр. для изытія изъ обращенія ассигнацій; въ настоящее время во Франціи главный видъ госуд. И. составляютъ лѣса и отчуждать ихъ не дозволяется. Австрія въ 1855 г. отдала своему національному банку 115 кв. миль госуд. земель для погашенія долга правительства банку. Италія продала въ новѣйшее время госуд. земель на 500 милл. фр. тоже для погашенія госуд. долга. Испанія также продаетъ свои госуд. И. Въ Пруссіи, сравнительно съ другими государствами, госуд. И. еще много. Вообще въ странахъ Зап. Европы замѣчается стремленіе къ сокращенію земельныхъ владѣній государства и, напротивъ, желаніе увеличить госуд. И., заключающіяся въ промышленныхъ предприятияхъ (горныя зав., соляныя

промыслы, въ особенности жел. дор.). Въ Соед. Штатахъ Америки ежегодное отчужденіе иммигрантамъ извѣстнаго количества земли образуетъ регулярную статью бюджета; въ 1891 г. доходъ по этой статьѣ составлялъ 4029535 дол.; однако, въ виду значительнаго спроса на землю вслѣдствіе сильной иммиграціи (см.) въ эту страну, Соед. Штаты въ то же время вновь покупаютъ земли у индѣйцевъ; были случаи такой покупки и у европ. государствъ (въ 1803 г. у Франціи—Луизиана, въ 1819 г. у Испаніи—Флорида, въ 1867 г. у Россіи—наши владѣнія въ Сѣв. Америкѣ, за 10½ м. руб.). Въ Россіи отчужденіе госуд. И. происходитъ въ незначительныхъ размѣрахъ; въ настоящее время министерство госуд. И. отчуждаетъ въ частную собственность преимущественно мелкія и малопродуктивныя статьи, надзоръ за коими обременяетъ мѣстное управленіе госуд. И. Въ 1892 г. казенныхъ недвижимыхъ И. было продано всего на 302164 руб. Процентное отношеніе дохода съ госуд. И. къ общей суммѣ доходовъ (по бюджетамъ 1893 г.) въ тысячахъ металл. рублей (Лебедевъ):

ГОСУДАРСТВА.	Валов. суммы.	%.
Австрія	366782	62,75
Австро-Венгрія	132471	21,03
Россія	84684	13,02
Италія	22297	5,55
Франція	11471	1,41
Великобританія	4126	0,72

Управленіе госуд. И. должно въ техническомъ отношеніи слѣдовать тѣмъ же правиламъ, по какимъ происходитъ управленіе подобными же частными И., т. е. государство должно примѣнять всѣ обычные способы наилучшаго извлеченія дохода. Однако, было констатировано, что въ общемъ казна не можетъ извлекать столько же дохода изъ своей собственности, сколько извлекали бы изъ нея частныя лица, если бы она была передана въ ихъ пользованіе. Отсюда возникло мнѣніе о желательности полнаго отчужденія госуд. И. въ частныя руки. Наибольше сильный въ прежнее время доводъ противъ отчужденія госуд. И. состоялъ въ указаніи на то, что они составляютъ прочную основу силы государственной власти (Боденъ) и ея независимости; полагали, что, благодаря обладанію поземельнымъ фондомъ, царствующія особы могутъ быть независимы отъ народа и не нуждаться въ испрашиваніи налоговъ у собраній сословныхъ чиновъ; вотъ почему почти во всѣхъ законодательствахъ уже съ XV в. замѣчается стремленіе не только сохранить, но и умножить госуд. И.; такой взглядъ могъ существовать лишь въ переломный большинствомъ европейскихъ государствъ періодъ, когда еще не произошло полнаго разграниченія между госуд. И. и личною собственностью главы государства. Далѣе въ пользу сохраненія госуд. И. въ обладаніи казны приводили тотъ доводъ, что при существованіи этого вида дохода народъ менѣе обременяется налогами. Однако, если принять во вниманіе, что, владѣя госуд. И., государство лишаетъ своихъ подданныхъ извѣстнаго дохода и что эти же И. въ частныхъ рукахъ дали бы притомъ гораздо

большій доходъ, становится очевидно, что доходъ съ госуд. И. есть доходъ, получаемый съ того же народа, путемъ выдѣла части народнаго достоянія въ собственность государства. Также несостоятельны и указанія на то, что государство должно стремиться сохранить свои госуд. И. потому, что постоянное повшеніе земельной ренты влечетъ за собою возрастаніе дохода отъ госуд. И.; находясь въ частныхъ рукахъ, эти же имущества возрастаютъ въ цѣнѣ гораздо больше. Кромѣ того съ развитіемъ денежнаго хозяйства, дохода отъ госуд. И. становится недостаточно для удовлетворенія все возрастающихъ государственныхъ потребностей. Адамъ Смитъ вычислилъ, что если бы обратитъ въ домены всю территорию Англій, то доходами съ нея не покрылась бы и половина государственныхъ расходовъ его времени.

Иначе представляется вопросъ, если принять во вниманіе социально-политическую его сторону. Въ настоящее время, слѣдуя общей тенденціи капиталистическаго хозяйства, земельная собственность стремится все къ большей концентраціи, вслѣдствіе чего постоянно возрастающій избытокъ населенія обращается въ безземельный пролетаріатъ. Вотъ почему привлеченіе къ сельскому хозяйству этихъ немѣющихся работы рукъ, путемъ надѣленія ихъ землею, можетъ имѣть очень важное значеніе для народнаго благосостоянія; достиженіе этой цѣли, однако, доступно только для тѣхъ государствъ, которымъ удалось сохранить въ своемъ владѣніи обширныя пространства незастроенной земли; тѣмъ же государствамъ, у которыхъ такихъ госуд. И. не имѣется, приходится по необходимости изъ года въ годъ высылать часть своего населенія въ чужеземныя страны (см. Эмиграція). Въ виду этихъ соображеній, представляется болѣе желательнымъ, чтобы государство по возможности удерживало земельныя госуд. И. въ своихъ рукахъ и отчуждало ихъ лишь въ виду настоятельной нужды и съ большою осторожностью. Самое отчужденіе выгодно для народа и полезнѣе для всего государства производить мелкими участками; наиболѣе цѣлесообразнымъ можно признать даже не отчужденіе въ полную собственность, а лишь отдачу въ наслѣдственное пользованіе (уступка на правахъ вѣчно наслѣдственной аренды). Отчужденіе госуд. И. по большей части производится посредствомъ аукціонной продажи, на наличныя денга или съ разсрочкою на извѣстныхъ условіяхъ, напр., въ видѣ платежа ежегоднаго оброка (см. Выкупная операція).

Завѣдываніе государственными И. въ Россіи до Петра Вел. принадлежало приказу большого двorca; при Петрѣ В. оно перешло въ камеръ-коллегію, при Екатеринѣ I—въ дворцовую канцелярію, при Екатеринѣ II—въ канцелярію домоводства; съ изданіемъ учрежденія о губерніяхъ (1775 г.) мѣстное управленіе поступило въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ. Съ учрежденіемъ министерствъ, центральное управленіе было сосредоточено въ министер. финансовъ, въ деп. госуд. И. Въ 1837 г. для завѣдыванія госуд. И. было учреждено особое министерство госуд. И. имущество (см.).

1. *Земли. Способы управления государственными землями.* Казенное управление государственных землями бывает трех родов: а) непосредственная казенная администрация, б) администрация съ поручительствомъ и с) аренда. Первая изъ этихъ формъ, которая сводится къ хозяйству черезъ управляющихъ, является самымъ простымъ и древнѣйшимъ способомъ управления госуд. землями; оно существовало еще въ Римѣ, а въ средніе вѣка получило особенное развитіе при Карлѣ Великомъ; способъ этотъ, однако, оказался на практикѣ самымъ невыгоднымъ, вслѣдствіе того, что управляющіе, получая определенное жалованье отъ казны, не заинтересованы въ усовершенствованіи производства и въ увеличеніи дохода; издержки же производства при этомъ способъ весьма велики, вслѣдствіе отсутствія бережливости со стороны управляющихъ и необходимости многочисленнаго штата служащихъ и контролеровъ. Второй способъ заключается въ томъ, что госуд. земли отдаются въ завѣдываніе управляющимъ, которые обязуются предоставить казнѣ доходъ не ниже определенного минимума, излишекъ же поступаетъ въ ихъ пользу; выгодная сторона этого способа состоитъ въ определенности дохода; невыгоды его: минимумъ долженъ быть назначенъ очень низкій; управляющіе съ цѣлью извлеченія возможно большаго дохода могутъ прибѣгнуть къ злоупотребленіямъ и къ хищническимъ приемамъ хозяйства. Третій способъ примѣняется двояко: 1) аренда срочная (также была известна въ древности; примѣнялась въ Афинахъ и Римѣ; въ Германіи встрѣчается въ XVI в. и особенно развилась послѣ 30-лѣтней войны); ея выгоды — а) даетъ вѣрный и определенный доходъ, б) устраняетъ необходимость проверки счетовъ и ревизій, с) окончаніе срока аренды даетъ возможность повысить арендную плату; однако и здѣсь арендаторъ можетъ прибѣгнуть къ хищническимъ приемамъ, особенно къ концу аренднаго срока, если послѣдній невеликъ; 2) аренда вѣчная или наследственная — занимающая среднее мѣсто между арендою вообще и продажей въ собственность — практикуется въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи (Мекленбургъ-Шверинъ), отчасти въ Россіи, въ видѣ такъ называемаго чиншевого владѣнія; арендаторъ здѣсь не только является владѣльцемъ земли въ теченіе своей жизни, но передаетъ право на это владѣніе и своимъ потомкамъ при условіи исправнаго взноса арендной платы. Обладая въ полной мѣрѣ всѣми выгодами срочной аренды, вѣчно-наследственная аренда лишена ея слабыхъ сторонъ, ибо наследственный арендаторъ будетъ вестп хозяйство подобно собственнику.

Въ древней Руси князю принадлежало все, что не было частною собственностью; при этомъ, между имѣніями принадлежавшими князю и госуд. И. не дѣлаось различія; земли эти князья раздавали за службу вмѣсто жалованья и съ обязательствомъ выставлять ратныхъ людей; онѣ давались въ срочное и условное владѣніе, а иногда и въ наследственное пользование (такъ называемыя «помѣстныя» земли, значительная часть коихъ съ XVIII в. была закрѣплена въ частное владѣніе по дав-

ности или вслѣдствіе пожалованія); задача эта особенно усилилась при Іоаннѣ III; съ Іоанна IV начинается раздача и гражданскимъ чиновникамъ; первое различіе государевыхъ и госуд. И. въ Россіи происходитъ въ царствованіе Іоанна Грознаго, раздѣлишаго всѣ земли на «опричину» (подъ нею разумѣлись города, села и нѣкоторыя улицы въ Москвѣ, которые царь отдѣлялъ себѣ въ собственность) и «земщину», къ которой отнесены всѣ прочіе земли и города, въ качествѣ И. государственныхъ; вполне ясное и определенное различіе понятій наступаетъ лишь въ XVIII в., когда при имп. Павлѣ бывшія «дворцовыя» земли (образовавшіяся еще въ эпоху Моск. государства) были переименованы въ имѣнія «удѣльныя» и начали выдѣляться изъ числа казенныхъ земель, составивъ съ тѣхъ поръ предметъ особаго управления. Способъ пользования госуд. землями въ прежде время состоялъ въ земледѣліи, скотоводствѣ, пчеловодствѣ, охотѣ и рыбной ловлѣ; крестьяне на госуд. земляхъ, носившихъ названіе *черныя*, различались на пашенныхъ и оброчныхъ; первые пахали пашню на царя, т. е. работали натурою; вторые платили только оброкъ за землю; много оброчныхъ крестьянъ было въ Сибири. Другіе, напр. крестьяне сокольничьихъ слободъ, обязаны были заботиться о ловлѣ для царской охоты соколовъ, кречетовъ и др. охотничьихъ птицъ и оказывать содѣйствіе при охотѣ; крестьяне, приписанные къ рыбной ловлѣ, должны были доставлять царскому двору известное количество рыбы и т. д. Иногда земли продавались, особенно при Алексѣѣ Михайловичѣ (пустопорожня земли, которыхъ никто не хотѣлъ взять въ помѣстье). При Петрѣ В. всѣ крестьяне, жившіе на казенныхъ земляхъ, были превращены въ оброчныхъ съ установленіемъ для нихъ общей оброчной подати. По мѣрѣ территориальнаго расширенія Россійскаго государства увеличивалась и площадь казенныхъ земель; вся Сибирь, въ которой во время присоединенія ея къ Россіи не было частной собственности, степныя пространства на Ю и ЮВ — были признаны госуд. И.; съ уничтоженіемъ Гевтонскаго ордена, всѣ принадлежавшія ему въ Лифляндіи и Курляндіи земли были признаны государственными и это право наследовало русское правительство; существовавшія въ Зап. губ. во время владычества Польши старства и вообще имѣнія, собственникомъ которыхъ считалась республика, съ присоединеніемъ этихъ губ. къ имперіи, поступили въ составъ госуд. И.; въ XVIII в. площадь казенныхъ земель увеличилась обращеніемъ въ казну имѣній, принадлежавшихъ прел. духовенству, въ XIX в. — имѣніями, конфискованными у польскихъ мятежниковъ, и т. п.; указаннымъ разнообразіемъ происхожденія казен. земель въ зап. Россіи объясняется разнообразіе ихъ наименованій: напр., въ Остзейскомъ краѣ — коронныя мызы, видны лютеранскаго духовенства; въ Зап. — имѣнія столовыхъ, королевскія, старостинскія, поизуитскія (первыя и вторыя) и др.; въ настоящее время разнообразіе этихъ имѣній устранено. Ко времени учрежденія мѣна-ва госуд. И., за исключеніемъ

Сибири и Закавказскаго края, а также земель, занятых казачьими войсками и военными поселениями, и земель горнаго вѣдомства, въ Европейской Россіи казенныхъ земель (безъ лѣсовъ) было всего до 87 милл. десятинъ.

Принадлежація казнѣ земли дѣлятся на два вида: 1) населенныя, подъ которыми разумѣются земли, состоящія въ надѣлѣ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и 2) не населенныя земли, которыя состоятъ преимущественно изъ пустопорожныхъ земель и разнаго рода оброчныхъ статей. Доходъ отъ населенныхъ имѣній прежде извлекался двоякимъ образомъ: въ губерніяхъ великороссійскихъ—въ видѣ оброчной подати, въ 9 Зап. губ. (Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Минской и Витебской) и въ 3 прибалтійскихъ (Эстляндской, Лифляндской и Курляндской)—въ видѣ арендной платы. По закону 16 мая 1867 г. въ западныхъ и 12 июня 1866 г. въ великороссійскихъ и прибалтійскихъ губ., всѣ поземельные оброки государственныхъ крестьянъ преобразованы въ выкупные платежи (см. Люстрація, Регулированіе, Выкупная операція).

Продажа пустопорожныхъ земель начинается еще въ XVI и XVII вв., особенно усиливается при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и продолжается до Петра I; послѣ него она достигаетъ особенно широкихъ размѣровъ при Екатеринѣ II (такъ-же, какъ и раздача по пожалованіямъ) и, прекратившись при Павлѣ I, еще разъ возобновляется въ значительномъ объемѣ при Александрѣ I; въ теченіе XVIII в. усиливается заселеніе окраинъ крестьянами и это движеніе непрерывно продолжается до нашихъ дней (см. Колонизація, Переселеніе). Въ 1837 г. въ вѣдѣніе мин-ва госуд. И. поступило, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, ненаселенныхъ земель нѣсколько болѣе 8 мил. дес., изъ коихъ только половина сдавалась въ арендное содержаніе, а остальные не приносили дохода; произведенная ревизія показала, что оффиціальныя свѣдѣнія о казенныхъ земляхъ и оброчныхъ статьяхъ вообще весьма неточны, вслѣдствіе чего происходить нѣрѣдко значительныя захваты этихъ земель частными лицами; одною изъ первыхъ мѣръ министерства было приведеніе въ извѣстность казенныхъ земель и ихъ межеваніе; благодаря послѣднему, по 1856 г. было открыто не внесенныхъ въ окладные списки—3579238 дес. земли. Свободныя земли, оставшіяся въ рукахъ казны за отводомъ малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ (въ надѣлѣ послѣднимъ, въ прирѣзку къ прежнимъ надѣламъ, подъ водворе-

ніе переселенцевъ и оставшимъ нижнимъ чинамъ отведено было изъ свободныхъ казенныхъ земель Европ. Россіи къ 1856 г.—2859699 дес., съ 1857 по 1881 г.—3561000 дес. и болѣе 1500 поземельныхъ статей), передачей въ частное владѣніе, по всемілостивѣйшимъ продажамъ и т. д.—сдавались въ арендное содержаніе. Недостатки существовавшей въ прежнія времена системы отдачи въ аренду казенныхъ земель заключались въ томъ, что отъ нея почти совершенно устранялись мелкіе арендаторы-крестьяне, вслѣдствіе чего значительное количество земель оставалось въ хозяйственномъ управленіи казны. Съ цѣлью устранить это неудобство были изданы 23 апрѣля 1856 г. Правила, коими предписано раздробить земельныя оброчныя статьи на участки, соответствующіе господствующей въ данной мѣстности системѣ хозяйства; затѣмъ такіе участки предлагались ближайшимъ обществамъ государственныхъ и удѣльныхъ поселенъ въ оброчное пользованіе, по установленнымъ нормальнымъ цѣнамъ для непосредственнаго пользованія, и только въ случаѣ отказа ихъ сдавались въ аренду съ торговъ частнымъ лицамъ. Положеніемъ 23 января 1867 г. предоставлено было всѣмъ вообще крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ его членамъ снимать съ торговъ въ аренду казенныя земли, отстояшія отъ селеній сѣмщиковъ не далѣе 15 вер., на срокъ до 6 лѣтъ, съ представленіемъ, вмѣсто залоговъ, обеспечивающихъ исправную аренду, мірскихъ ручательствъ. Однако, законъ обставлялъ представленіе ручательствъ рядомъ такихъ ограниченій, которыя почти совершенно парализовали значеніе этой мѣры. Въ 1881 г. ограниченія были отмѣнены; крестьяне получили право представлять взамятъ залоговъ мірскіе приговоры безъ всякаго ограниченія ихъ суммою ручательства, срокомъ аренды, или разстояніемъ статей отъ селеній. Затѣмъ 9 ноября 1884 г., съ цѣлью доставленія крестьянамъ новой льготы, установлена, въ видѣ временной мѣры, отдача крестьянамъ смежныхъ съ ихъ землями (не болѣе 10 вер. отъ селеній) казенныхъ земель въ аренду *безъ торговъ*; эта мѣра оказала весьма значительное вліяніе на переходъ казенныхъ земель въ пользованіе крестьянъ: къ 1 января 1887 г. крестьянскими обществами снято было въ аренду безъ торговъ 106652 дес. за 238483 руб. въ годъ. Къ 1 января 1887 г. общая площадь удобныхъ казенныхъ земель въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ распредѣлилась между сѣмщиками слѣдующимъ образомъ:

У крестьянскихъ обществъ въ арендѣ долгосрочной	700724	}	795419 дес., т. е. 27 %
» крестьянскихъ обществъ въ арендѣ на 1 годъ	94695		
» 36 крупныхъ арендаторовъ въ арендѣ долгосрочной	327381	}	374995 » » 12 »
» 36 крупныхъ арендаторовъ въ арендѣ на 1 годъ	47614		
» евреевъ	44297	}	— 1,5 »
» прочихъ лицъ (въ огромномъ большинствѣ изъ крестьянскаго сословія).	1237754		
» арендѣ на 1 годъ	106298	}	1344052 » » 46,0 »
Осталось въ хозяйственномъ завѣдываніи по неуплѣтности торговъ	378878		

Въ настоящее время общая площадь казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей въ Евро-

пейской Россіи занимаетъ 3927055 дес.; главная масса ихъ (3686599 дес., т. е. почти 94%)

сосредоточена въ слѣдующихъ 13 губ.: Самарской (1360 тыс. дес.), Астраханской (571 т.), Пермской (346 т.), Херсонской (335 т.), Оренбургской (257 т.), Саратовской (231 т.), Таврической (205 т.), Харьковской (98 т.), Екатеринославской (94 т.), Тамбовской (77 т.), Уфимской (53 т.), Вессарабской (38 т.) и Воронежской (19 $\frac{1}{2}$ т.); затѣмъ въ прибалтійскихъ и зап. губ. находится 165126 дес., такъ что на долю остальныхъ 22 губ. приходится только 75330 дес. Окладной доходъ съ земельныхъ оброчныхъ статей Европейской Россіи былъ исчисленъ на 1886 г. въ размѣрѣ 4630793 р. Доходность статей (въ среднемъ 1 р. 60 к. съ дес.) представляетъ значительныя колебанія, особенно рѣзкія въ многоземельныхъ губ., гдѣ плата за дес. измѣняется отъ 4 к. до 12 р. Земельныя оброчныя статьи на Кавказѣ даютъ около 360000 руб. Въ зап. Сибири — около 78000 р. Въ зап. Сибири почти не существуетъ частнаго земледѣлія: за исключеніемъ земель городскихъ и отведенныхъ во владѣніе сибирскаго казачьяго войска, частную собственность составляетъ площадь не свыше 200000 дес.; вся остальная обширная территория этой части Сибири можетъ считаться собственностью казны; лишь незначительная часть ея представляетъ оброчныя статьи, общая площадь ихъ равняется только 1720360 дес. О пространствахъ госуд. земель вост. Сибири не имѣется даже приблизительныхъ свѣдѣній. *Неземельныя оброчныя статьи* существуютъ въ Россіи издавна. По свѣдѣніямъ, относящимся къ XVI в., видно, что уже въ то время существовали казенныя рыбныя ловли, мельницы, соляныя варницы и проч. Въ царствованіе Петра I въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей упоминаются: бобровые тоны, бортовые уголья, ледаколы, публичныя бани, кладовыя, амбары и т. д. Въ 1886 г. казенныхъ неземельныхъ оброчныхъ статей въ Европей-

ской Россіи насчитывалось всего до 3170; въ составъ этихъ статей входили: рыбныя ловли, мельницы, ярмарочныя мѣста, лавки, харчевни и корчмы, постоялыя дворы, переправы, пазыки, каменоломни, торфяники и т. п. Общій доходъ, получавшійся съ нихъ, равняется 369000 руб. Отъ Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ получается 695000 руб. Доходъ съ неземельныхъ оброчныхъ статей на Кавказѣ и въ зап. Сибири незначителенъ (13 $\frac{1}{2}$ т. въ первомъ и 27 т. р. во второй); но казенныя рыбныя ловли въ водахъ вост. Закавказья, терскихъ и Гокчинскаго озера даютъ еще свыше 632000 р.

II. Лѣса. По мѣрѣ истощенія лѣсовъ и обнаруженія вслѣдствіе этого невыгодныхъ послѣдствій для страны въ климатическихъ и мн. др. отношеніяхъ, въ обществѣ и въ правительствѣ укоренилось сознание, что въ этой области народнаго хозяйства менѣе, чѣмъ гдѣ-либо, можно допустить неограниченное примѣненіе такъ наз. экономической свободы: политика, направленная къ сохраненію лѣсовъ, проявлялась и въ законодательствѣ относительно частнаго лѣсовладѣнія (см. Лѣсное законодательство), однако особенное значеніе въ этомъ смыслѣ приобрѣтаютъ казенныя лѣса. Рациональное лѣсное хозяйство можно вести только въ крупныхъ размѣрахъ; мелкій частный собственникъ по большей части заинтересованъ въ возможно скорѣйшей срубкѣ своего лѣса, такъ какъ полученный имъ отъ продажи лѣса капиталъ или образованная изъ лѣсной площади пашня всегда дадутъ ему большій доходъ. Вотъ почему еще болѣе, нежели о сохраненіи казенныхъ земель, государство должно стремиться сохранить въ своихъ рукахъ казенныя лѣса. Лѣсная площадь въ европ. государствахъ и % казеннаго лѣсовладѣнія въ нихъ (по Ходскому: «Основы госуд. хозяйства», СПб., 1894) представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГОСУДАРСТВА.	Абсолютная величина лѣсной площади, въ тыс. гектаровъ (гектаръ=0,9 дес.).	°о отношеніе лѣсной площади къ общему пространству страны.	°о отношеніе гол. лѣсовъ къ общему количеству лѣсовъ въ странѣ.	На одного жителя приходится лѣсная площадь (въ гектарахъ).
Россія (безъ Сибири)	181212	36,0	57,4	2,00
Финляндія	20388	38,0	70,5	9,37
Германія	13908	25,7	32,7	0,28
Австрія	9777	32,6	6,5	0,45
Венгрія	9184	28,3	16,1	0,58
Швейцарія	823	19,9	4,2	0,29
Франція	9458	17,7	11,3	0,25
Испанія	8484	17,0	83,7	0,52
Португалія	472	5,1	—	0,11
Великобританія	1116	3,6	3,6	0,02
Бельгія	489	16,6	—	0,09
Данія	206	5,4	24,0	0,10
Голландія	230	7,0	—	0,05
Швеція	18163	44,4	31,0	3,85
Норвегія	7806	24,0	13,0	4,32
Турція (съ Болгаріей)	5635	19,1	—	1,40
Боснія и Герцеговина	2665	51,0	65,0	—
Сербія	969	20,0	—	0,58
Румынія	1800	13,7	52,3	0,38
Греція	820	15,8	80,0	0,49
Италія	3656	12,0	1,6	0,13
Люксембургъ	154	34,8	71,4	0,72
Итого	297415	30,2	—	1,02

Въ Россіи общая площадь лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія къ 1 янв. 1893 г., опредѣлялась въ 226724107 дес. (по отчету лѣснаго дпт.). Эта

общая площадь, сосредоточенная въ казенномъ управленіи, по составнымъ частямъ и географическому положенію распределяется слѣдующимъ образомъ (Ходскій):

В и д ы.	Европ. Россія безъ Правис- славск. губ.	Правислав- скія губ.	Кавказъ.		Зап. Сибирь и Тургай- ская обл.	Всего.
			Т ы с я ч а	д е с я т ы ч а		
Удобной лѣсной площади	91444	752	2710	22839	117745	
Неудобной площади (водяныя про- странства, дороги, болота и т. п.) .	22765	21	1035	84031	107852	
Угодій (оброчныхъ статей и зе- мельныхъ надѣловъ личнаго состава лѣсничества)	829	22	143	133	1127	
Итого	115038	795	3888	107003	226724	

При обилии лѣсовъ въ древней Россіи, до Алексѣя Михайловича долгое время не дѣлалось различія между частными и казенными лѣсами. Правительство не только не запрещало, но даже поощряло расчистку лѣсовъ, съ цѣлью подготовки земли подъ культуру, и давало за это разныя льготы. Ограниченія свободной рубки лѣса начинаются съ Петра В., послѣ котораго строгость лѣснаго законодательства, одинаково распространяющагося какъ на казенные, такъ равно и на частные лѣса, то ослабѣваетъ, то усиливается (см. Лѣсное законодательство). Съ 1782 г. въ казенномъ управленіи остались только государственные лѣса, при чемъ на первый планъ было выставлено ихъ фискальное значеніе. Первая сознательная и цѣлесообразная мѣропріятія къ установленію правльнаго хозяйства въ принадлежащихъ казнѣ лѣсахъ начинаются не равнѣ, какъ съ учрежденія въ 1837 г. министерства государственныхъ И., при которомъ въ 1843 г. былъ основанъ особый лѣсной департаментъ. Благодаря начавшимся въ 1842 г. лѣсоустроительнымъ работамъ, измѣненіямъ въ законоположеніяхъ объ отпускахъ бездежно и за уменьшенную плату лѣсныхъ матеріаловъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, измѣненію такъ и самого порядка и способа продажи лѣса, а главнымъ образомъ, вѣроятно, благодаря увеличенію народонаселенія, развитію промышленности и вздорожанію древеснаго матеріала, доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ, особенно въ послѣдніе 30 лѣтъ, значительно увеличился. Едва достигая въ 1844—55 г. 1 милл. руб., онъ возросъ уже въ 1863 г. до 3575482 р., въ 1873 г.—9857934 р., въ 1882 г.—14500812 р. Но чистый доходъ возрасталъ не такъ быстро; въ 1863 г. онъ равнялся 1805809 р.; въ 1873 г.—4984507 р., въ 1880 г.—7303893 руб., въ 1886 г.—5595046 р. Вычислено, что казенные лѣса одной Европ. Россіи, при лучшей эксплуатаціи и лучшихъ условіяхъ сбыта, могли бы приносить болѣе 100 мил. руб. валоваго дохода, вмѣсто приносимыхъ ими теперь 14 милл. руб.

III. Инициатива государства въ горной промышленности имѣла большое значеніе въ прежнее время, напр., въ средніе вѣка; при сильномъ развитіи частной инициативы въ новѣйшее время, горные промыслы въ рукахъ частныхъ лицъ доходнѣе, нежели при каз. управленіи ими. Въ настоящее время въ большинствѣ странъ Зап.

Европы по отношенію къ казеннымъ горнымъ заводамъ проявляется стремленіе передать эту сферу дѣятельности въ частныя руки. Характернымъ исключеніемъ является Пруссія, въ которой, благодаря отличной системѣ казеннаго хозяйства, доходность отъ горныхъ заводовъ не ниже, чѣмъ получаемая частными; вообще въ Германіи признается, главнымъ образомъ, желательнымъ сохраненіе въ рукахъ государства угольныхъ копей, въ виду все возрастающаго значенія угля въ новѣйшее время. Горное дѣло въ Россіи начинается собственно только съ Петра В. До него оно находилось въ завѣдываніи приказовъ посольскаго, большой казны, большого дворца, оружейной палаты, пушечнаго двора. Первою мѣрою Петра было сосредоточить всѣ горныя дѣла въ одномъ учрежденіи—рудномъ приказѣ (1700). Въ 1719 г. вмѣсто послѣдняго образована бергъ-коллегія. Съ учрежденіемъ министерствъ, завѣдываніе горнымъ дѣломъ было передано въ мин. финансовъ. Въ 1806 г. учрежденъ горный дпт. (см.). Казенные горные заводы въ Россіи, какъ почти вездѣ въ Зап. Европѣ, идутъ хуже, чѣмъ частныя. Невыгодность казенныхъ горныхъ промысловъ и упадокъ ихъ вызвали у насъ въ 60 г. предположеніе о передачѣ частнымъ лицамъ нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ и золотыхъ присковъ въ Екатеринбургскомъ, Златоустовскомъ и Богословскомъ округахъ, что и было осуществлено въ широкихъ размѣрахъ въ 70 гг., когда было рѣшено продавать уральскія горныя заводы на весьма льготныхъ условіяхъ какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ. Однако и до сихъ поръ у насъ существуютъ еще казенныя горныя заводы на Уралѣ, въ Олонекскомъ горномъ окр. и въ Царствѣ Польскомъ (см. Горное дѣло и Горное законодательство). Валовой доходъ по казеннымъ горнымъ заводамъ въ Россіи въ 1892 г. составлялъ 6384500 руб., а сумма расходовъ на содержаніе горныхъ управленій, на управленіе казенными заводами, горно-заводскими лѣсами и операціонные издержки составляла 6262300 р.

Изъ прочихъ промышленныхъ предпріятій казны въ прежнее время имѣла особенное распространеніе и значеніе различнаго рода фабрики и заводы, преимущественно предначиненныя для производства предметовъ роскоши. Булучи иногда весьма убыточныя, эти фабрики содержались государствомъ съ цѣлью

способствовать развитію вкуса среди населенія и въ видахъ улучшенія качества производства. Къ числу такихъ казенныхъ промышленныхъ предпріятій принадлежали, напр., извѣстный Севрскій фарфоровый заводъ, фабрика гобленовъ во Франціи и др. Въ Россіи въ настоящее время правительствомъ имѣеть въ своихъ рукахъ, кромѣ имп. фарфорового завода, александровской карточной мануфактуры (которые, впрочемъ, не являются государственными И. въ собственномъ смыслѣ слова) и пр., а также нѣсколькихъ конскихъ заводовъ, преимущественно такіе заводы, которые удовлетворяютъ военнымъ надобностямъ, при чемъ одинъ видъ ихъ — оружейные — допускаетъ почти безусловно частную конкуренцію, другіе — пороховые — до конца 70-хъ гг. имѣли характеръ казенной монополіи. Оружейныхъ заводовъ въ рукахъ казны три: Тульскій, Ижевскій (Вятской губ.) и Сестрорѣцкій (СПб. губ.); всѣ они находились прежде въ арендномъ содержаніи, а теперь взяты опять въ казенное завѣдываніе. Кромѣ этихъ заводовъ существуютъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи казенныя оружейныя мастерскія. Пороховыхъ заводовъ у казны три: Охтенскій (близъ СПб.), Шостенскій (въ Черниговской губ.) и Казанскій. Кромѣ того имѣется нѣсколько казенныхъ патронныхъ и капсюльныхъ заведеній и т. д.

Казенныя *железные* дороги принадлежать къ тому виду госуд. промышленныхъ предпріятій, которыя — въ противоположность большинству упомянутыхъ выше — въ рукахъ государства могутъ идти не хуже, а иногда даже и лучше, нежели въ рукахъ частныхъ собственниковъ (подр. см. Железные дороги).

Казенное *банковое предпріятіе* имѣеть только Россія (въ другихъ странахъ всѣ банки частные, при чемъ нѣкоторые являются въ то же время комиссіонерами правительства). Нашъ госуд. банкъ служитъ для казны источникомъ дохода, принося ежегодно около 10 мил. руб. прибыли.

Находящіяся въ рукахъ государства *капиталы*, помимо дохода, который они могутъ приносить, имѣютъ значеніе, какъ резервный фондъ на случай экстренной надобности. Такое назначеніе имѣеть, напр., имперскій военный фондъ (Reichskriegsschatz) въ Германіи, сохраняемый правительствомъ на случай войны. Въ Россіи въ 1890 г. всѣхъ специальныхъ капиталовъ числилось 244602000 р.

Литература: В. Лебедевъ, «Финансовое право» (т. I); Л. Холскій, «Основы госуд. хозяйства» (СПб., 1894); И. Янжулъ, «Основные начала финанс. науки» (СПб., 1890); «Историческое обозр. 50-лѣтней дѣятельности Мин. Г. И. 1837—87» (ч. III—госуд. И. и ч. V—Горное дѣло); «Отчеты по лѣсному управл.» (ежегодно); «Отчеты по горн. управл.» (ежегодно); Д. А. С.—ій, «О государственныхъ лѣсахъ въ Россіи» («Слово», 1879); «Сельское и лѣсное хозяйство въ Россіи» (изд. дпт. земледѣлія и сельскохоз. промышленности М. Г. И. для Колумбійской выставки, СПб., 1893); А. Кеппегъ, Горнозаводская промышленность Россіи» (изд. горн. дпт. для Колумбійской выставки) и др. Н. Р.

Имъніенскій (Василій Григорьевичъ, † 24 мая 1892 г., 60-и лѣтъ)—проф. математики, членъ сб. акд. наукъ. Род. въ Вятской губ., на Ижевскомъ оруж. заводѣ, гдѣ отецъ его былъ военнымъ врачомъ. Окончивъ въ 1853 г. въ казанскомъ унив. курсъ по физико-математич. факультету, И. сдѣлался сперва учителемъ математики въ I-й казанской гимназіи, но продолжалъ заниматься научными изысканіями; его статьи о гиперболическихъ функціяхъ и о трилинейныхъ координатахъ («Изв. Каз. Унив.») вскорѣ обратили вниманіе проф.-въ на молодого ученаго, и въ 1862 г. И. былъ командированъ за границу для подготовленія къ кафедрѣ; онъ занимался преимущественно въ Парижѣ подъ руководствомъ Ламе, Серре и Бертрапа. Въ 1865 году И. получилъ степень магистра и мѣсто доцента чистой математики при казанскомъ унив., въ 1868 г. — степень доктора и назначенъ экстра-ординарнымъ, а въ 1869 г. — назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Несогласія съ членами совѣта побудили И. вскорѣ покинуть университетъ; въ 1871 г. онъ вышелъ въ отставку, занимался нѣкоторое время въ конторѣ вождско-камскаго банка и пережилъ тяжелые, въ матеріальномъ отношеніи, два года. Въ 1873 г. И. вернулся къ прежней дѣятельности и назначенъ проф. харьк. унив., гдѣ сдѣлался вскорѣ учредителемъ и предсѣдателемъ мѣстнаго математическаго общества. И. напечаталъ нѣсколько работъ по интегрированію дифференціальныхъ уравненій. Наконецъ, въ 1879 г., съ избраніемъ въ академика, И. переселился въ СПб. и кромѣ занятій въ академіи читалъ лекціи въ технологическомъ институтѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Подобно тому какъ и въ Харьковѣ, И. основалъ сб. математическое общество и былъ его предсѣдателемъ. Труды И. относятся къ разнымъ отраслямъ высшей математики. Они напечатаны въ «Извѣстіяхъ» казанскаго и харьковскаго университетовъ, а также въ изданіяхъ акд. наукъ. Главный трудъ: «Sur la Généralisation des fonctions de Jacques Bernoulli» («Memoires de l'Académie Imperiale», т. XXXI, 1883). И. извѣстенъ также какъ переводчикъ на русскій языкъ нѣсколькихъ руководствъ по математикѣ. Особую пользу для учащихся принесъ его переводъ съ значительными дополненіями учебника Тоттенгера: «Дифференціальное вычисленіе» (СПб., 1873). В. В. В.

Имъніе — терминъ, употребляемый иногда и въ обыденной рѣчи, и въ законахъ въ смыслѣ вообще имущества какъ движимаго, такъ и недвижимаго (ст. 268 и 277, т. X ч. 1), но технически обозначающій только недвижимость, поземельные участки (ст. 533' сл., 467 сл., т. X ч. 1, гдѣ рѣчь о родовыхъ и заповѣдныхъ И.); послѣдній смыслъ слова послѣдовательно проводится, повидимому, и редакціонной комиссіей по составленію русск. гражд. уложенія (см., напр., перев. сакс. гражд. ул., указатель, стр. 34). Будучи недвижимостью (см.), И. подлежитъ всѣмъ нормамъ, опредѣляющимъ положеніе ея въ оборотѣ. Специальные виды И.: *родовыя, заповѣдныя и майоратныя* имѣютъ историческое развитіе, выдѣлившее ихъ въ современномъ правѣ въ особые виды по-

земельнаго владѣнія. *Родовое И.* (*terra salica, aviatica, Erb- u. Stammgut*, вотчина, дѣдина, см. VII, 320 сл.) представляетъ собою древнѣйшую форму земельнаго, связанную съ организациею старой семьи и ея ролью въ государствѣ. Оно характеризуется сознаниемъ принадлежности И. всѣмъ членамъ семьи, а не ея главамъ только, а потому изъято изъ свободнаго распоряженія послѣдняго: прозажа такого И. сперва совершенно не допускается, затѣмъ разрѣшается въ случаѣ крайней нужды, съ согласія всѣхъ родичей, ближайшимъ образомъ имѣющихъ право на И., наконецъ, дозволяется безъ ограниченій, но съ правомъ выкупа (VII, 517 сл.); завѣщательныя распоряженія по отношенію къ родовому И. вовсе не допускаются и, кромѣ того, переходъ по наслѣдству, опредѣляемый обычаемъ или закономъ, совершается съ преобладаніемъ правъ мужского поколѣнія надъ женскимъ, состоящимъ изъ непостоянныхъ членовъ семьи. Въ Германіи и Франціи отдѣльныя извѣстія о существованіи родового И. восходятъ къ первымъ писаннымъ источникамъ ихъ права; главныя свѣдѣнія о нихъ, однако, болѣе поздняго времени и касаются правъ родичей при отчужденіи имущества, въ частности права на родовой выкупъ. Свидѣтельствуя о всеобщности распространенія идеи родового владѣнія землей въ древности, для своего времени они указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что эта идея начинаетъ терять свое господство. Въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія ея значеніе все болѣе и болѣе уменьшается: съ XIII в. въ городахъ только перешедшія по наслѣдству И. считаются родовыми, купленные же становятся «благопріобрѣтенными» и подлежащими полной свободѣ отчужденія. Постепенно подъ вліяніемъ развитія торговли и значенія движимости въ оборотѣ, а также идей римскаго права, идея свободнаго распоряженія собственностью захватываетъ и И., переходящія по наслѣдству. Процессъ не успѣваетъ коснуться только нѣкоторыхъ дворянскихъ И., намѣренно удерживаемыхъ въ качествѣ родовыхъ или превращаемыхъ, если они стали благопріобрѣтенными, въ родовыя договоромъ или завѣщаніемъ, съ цѣлю поддержанія цѣлости и значенія дворянскихъ родовъ. Этотъ новый видъ родовыхъ И. становится съ XIV в. особымъ видомъ земельнаго владѣнія и, начиная съ XVI в., мало по малу и въ значительной степени превращается въ *заповѣдныя И.* или *семейныя фидеикоммиссы*, какъ называются они въ Германіи. Это превращеніе также вызывается развитіемъ свободной индивидуальной собственности и идей римскаго права, которыя не могли быть примирены съ родовымъ владѣніемъ землею. Последнее становится подъ защиту римской идеи фидеикоммисса, хотя римскіе фидеикоммиссы — совсѣмъ не то, что германскія заповѣдныя И. Герм. и франц. заповѣдныя И., подобно родовымъ, считаются принадлежностью рода, мимо котораго не могутъ поступать по наслѣдству; но въ то время какъ въ родовомъ И. владѣльцу его принадлежитъ право распоряженія имъ, съ согласія родичей или при правѣ выкупа на ихъ сторонѣ, въ фидеикоммиссѣ владѣлецъ И. обла-

даетъ имъ пожизненно безъ права отчужденія. Онъ обязанъ сохранять И. для слѣдующихъ представителей рода. Другая черта, характеризующая заповѣдныя И., — его *нераздѣльность*. Учредители новыхъ родовыхъ или заповѣдныхъ И. устанавливали порядокъ перехода ихъ по преимуществу, состоявшій обыкновенно въ назначеніи наслѣдниками старшихъ въ родѣ, старшихъ мужского поколѣнія, одного старшаго или иногда младшихъ, или одного изъ младшихъ. Такимъ образомъ, заповѣдныя И. становятся *сенторатными*, *майоратными* или *миноратными И.* Эта послѣдняя черта — переходъ въ опредѣленномъ порядкѣ — и дала возможность поставить ихъ подъ защиту 159-й новеллы Юстиніана о фидеикоммиссахъ. Согласно съ нею и заповѣдь на такія И. сперва имѣла силу до четвертой генерациі; съ XV в., однако, это ограниченіе отпадаетъ, и заповѣдность становится вѣчною.

Борьба свободной собственности съ родовыми И. распространилась и на заповѣдныя И., которыя извлекали изъ гражданскаго оборота цѣлый рядъ поземельныхъ владѣній. Во Франціи въ концѣ XVIII в. она приводитъ къ полному уничтоженію заповѣдныхъ И. (декретомъ 25 октября и 14 ноября 1792 г.), какъ несогласныхъ съ принципами свободы и равенства, вредныхъ для развитія земледѣльческой культуры и интересовъ кредиторовъ. Это постановленіе вошло въ составъ *Code civil* (art. 896). Попытка возстановить заповѣдно-майоратныя И. сдѣлана была цѣлымъ рядомъ специальныхъ декретовъ Наполеона I, кот. желалъ поддержать при ихъ помощи новое, создаваемое имъ, дворянство. Законами 1819, 1824 и 1826 гг., во время реставраціи, право учрежденія майоратовъ было еще расширено, но въ 1835 г. запрещено учрежденіе новыхъ майоратовъ, а въ 1849 г. всецѣло возстановлено дѣйствіе постановленій *Code civil*. — Въ Германіи заповѣдныя И. были устранены въ мѣстностяхъ, подавшихъ дѣйствію *Code civil*, но возродились и здѣсь съ уничтоженіемъ французскаго господства; въ другихъ областяхъ они продолжали существовать ненарушимо. Однако тенденціей всѣхъ отдѣльныхъ законодательствъ Германіи является стремленіе по возможности сблизить заповѣдныя И. съ общими нормами о недвижимостяхъ. Таковы, напр., постановленія прусскаго *Landrecht*'а, составители котораго крайне неблагоприятно относились къ идеѣ заповѣдныхъ И., потому что они «связываютъ имущественный оборотъ, ведутъ къ сосредоточію имущества въ рукахъ одного члена семьи, награждая его излишкомъ благъ и разрушая благосостояніе другихъ, и главное потому, что является великой аномаліей отдача распоряженія на вѣки судьбой имуществомъ, помимо закона, въ руки одной личности, уходящей изъ жизни и не могущей уже въ дальнѣйшемъ оказывать никакого вліянія на эту судьбу». Признавая существованіе майоратныхъ И., прусское право, поемуто, стремится расширить свободу распоряженія ими. Борьба съ заповѣдными И. усиливается съ 1848 г., когда цѣлый рядъ партикулярныхъ законодательствъ или запреща-

етъ образованіе новыхъ фидеикоммиссовъ, или

совсѣмъ ихъ уничтожаетъ; но съ 50-хъ годовъ вновь восстанавливается дѣйствіе старыхъ законовъ, и фидеикомиссы остаются отмѣненными только въ Ольденбургѣ, преобразованными въ Гессенъ-Дармштадтѣ, Саксоніи и Австріи. Въ настоящее время въ этихъ странахъ институтъ заповѣдныхъ имънн подвергается сильнымъ нападкамъ. Особенно подчеркиваютъ его несогласіе съ современнымъ экономическимъ строемъ, хозяйственныя и социальныя его невыгоды: затруднительность кредита, несоотвѣтствіе социальнаго положенія владѣльца майората съ хозяйственной дѣятельностью, отсутствіе гарантіи въ способностяхъ вести хозяйство при обязательномъ порядкѣ преемства, неудовольствіе обдѣленныхъ вопреки справедливости членовъ семьи и т. д. Защитники заповѣдныхъ И. видятъ въ нихъ средство поддержать влѣдательное сословіе дворянъ и крупныхъ собственниковъ, а также установить болѣе постоянную связь между собственниками и арендаторами, болѣе заботливое попеченіе объ имуществѣ при ограниченности кредита, меньшую, поэтому, задолженность И. и т. д. Роль историческаго элемента въ устойчивости заповѣдныхъ И. особенно ярко выражена въ Англіи, гдѣ они развились, рядомъ съ несомнѣнно существовавшимъ семейно-родовымъ владѣніемъ землею, изъ восходящаго еще къ англо-саксонской эпохѣ права *даренія* земельныхъ владѣнн на условіяхъ, определенныхъ дарителемъ. Последнія и состояли обыкновенно въ указаніи опредѣленнаго ряда или порядка дальнѣйшихъ преемниковъ одареннаго, по преимуществу въ видѣ указанія перваго преемника и его ближайшаго наследника, или перваго преемника и его «рода». По установившейся практикѣ юридическаго толкованія такихъ даренн, только въ послѣднемъ случаѣ наступала полная заповѣдность И. до окончательной выморочности рода; въ первомъ случаѣ заповѣдь могла быть снята сыномъ или первымъ преемникомъ одареннаго. Въ интересахъ высшаго дворянства Эдуардомъ I былъ изданъ, въ 1282 г., статутъ «*de donis conventionalibus*», по которому всѣ даренія, сдѣланныя съ указаніемъ преемника одареннаго, должны были считаться вѣчно заповѣдными; этотъ статутъ, крайне стѣснительный землевладѣнію, вызвалъ оппозицію какъ населенія, такъ и судей. Черезъ два столѣтія найдена была процессуальная фикція, позволявшая снятіе заповѣди (такъ наз. *Baltarum's Case*); она была подтверждена статутомъ Эдуарда IV. Въ 1541 г. дозволено было снятіе заповѣди путемъ мировой сдѣлки между наличнымъ владѣльцемъ и дальнѣйшими наследниками. Цѣлый рядъ другихъ законовъ внесъ равныя облегченія въ положеніе владѣльцевъ заповѣдныхъ И., а въ 1833 г. этотъ институтъ получилъ новую организацію. Установленіе заповѣднаго И. стало возможно путемъ назначенія одного или нѣсколькихъ (по усмотрѣнію) живыхъ преемниковъ владѣнія и сверхъ того одного, не рождавшаго еще наследника. Съ совершеніемъ послѣдняго заповѣдность оканчивается, и этотъ послѣдній преемникъ можетъ обратитъ И. въ свободное

или дать согласіе своему отцу на установленіе новой заповѣди, на тѣхъ-же или измененныхъ условіяхъ. Установленіе новой заповѣди зависитъ также всецѣло отъ воли послѣдняго владѣльца И., и если заповѣдь постоянно возобновляется, то это указываетъ на то, что англійская заповѣдность обуславливается столько-же традиціями, сколько и потребностями землевладѣльцевъ (въ противоположность англійскимъ германскимъ фидеикомиссамъ — почти всѣ *родовые* фидеикомиссы, превращеніе которыхъ въ свободныя путемъ рѣшенія даже всѣхъ наличныхъ членовъ рода невозможно или возможно только съ дозволенія правительства). Законъ 1882 г. разрѣшилъ продажу или обмѣнъ всего или части И., съ согласія специальныхъ опекуновъ фидеикомиссы, установленіе аренды, превышающихъ пожизненность владѣнія и т. д. (что совершенно не допускается для германскихъ заповѣдныхъ И.).

Русское законодательство также знаетъ дѣленіе И. на родовыя и свободныя («благопріобрѣтенныя»), а также и заповѣдныя, сеніоратныя и майоратныя И. Возникнувъ изъ первоначальнаго общаго семейно-родоваго обладанія землей, составлявшаго типаческую форму древняго обладанія и постепенно разлагавшагося, русское *родовое И.*, начиная съ XVI в., отличается отъ купленнаго или благопріобрѣтеннаго и характеризуется правомъ родового выкупа и родового наследованія, свойственнаго только ему, такъ какъ въ купляхъ боковыя родственники не наследовали. Въ дальнѣйшей исторіи, однако, не происходитъ окончательнаго упадка родового владѣнія; наоборотъ, купля подчиняется постепенно и праву выкупа, и праву родового наследованія. Окончательно это довершается при Петрѣ I: въ силу указа о единонаслѣднн (см. XI, 558), родовыя и купленныя И. сливаются въ одно поняіе недвижимаго родового И. При Екатеринѣ II раздѣленіе И. на родовыя и благопріобрѣтенныя подтверждается, въ видахъ сохраненія И. за дворянскими родами (въ 1785 г. при изд. двор. жал. грам. и город. пол.), а затѣмъ удерживается и Сводомъ Законовъ, по которому родовыми И. признаются: а) дошедшія въ порядкѣ законнаго наследованія; б) перешедшія по завѣщанію, но къ такимъ лицамъ, которыя и безъ завѣщанія получили бы его въ порядкѣ законнаго наследованія; в) купленныя отъ родственниковъ, къ которымъ перешли изъ того же рода (поэтому И., купленные отцомъ у сына, получившаго его отъ матери, будетъ благопріобрѣтеннымъ); г) выкупленныя у чужеродцевъ и д) полученныя по выдѣлу. Всѣ остальные И. называются благопріобрѣтенными. Благопріобрѣтеннымъ считается и всякое движимое имущество. Отличительными особенностями родового И. являются у насъ: полное запрещеніе завѣщательнаго распоряженія и даренія (кромя ближайшихъ наследниковъ) и право выкупа въ случаѣ продажи. Привилегированное положеніе наследниковъ мужскаго пола надъ женскимъ, составлявшее въ исторіи тоже преимущественное свойство родового И., въ настоящее время у насъ распространяется и на благопріобрѣтенныя И. (см. ст. 397—399

т. X ч. 1-й). Покровительствуемое закономъ, родовое И. на практикѣ у насъ потеряло почти всякое значеніе и слѣдось съ благопріобрѣтенными, такъ какъ постановленія о выкупѣ и запрещенія завѣщательнаго распоряженія обыкновенно обходятся путемъ установленія въ купчихъ возвышенныхъ цѣнъ или выдачей фиктивныхъ денежныхъ документовъ. Не достигается поэтому и единственное оправданіе этого института: обезпеченіе прямыхъ наследниковъ отъ произвола завѣщателя. Можно ожидать, что родовыя И. и у насъ уступятъ мѣсто *обязательной долѣ* наследниковъ.

Заповѣдныя И. у насъ совершенно искусственное учрежденіе, созданное въ интересахъ поддержанія дворянскихъ родовъ, но почти совсѣмъ не привившееся къ жизни. Первая попытка проведенія обязательнаго учрежденія заповѣдныхъ И. при Петрѣ кончилась неудачею (см. Единонаслѣдіе), послѣ которой идея о нихъ была оставлена до 1845 г., когда было издано новое положеніе о заповѣдныхъ И. На основаніи этого положенія, заповѣдныя И. учреждаются Высочайшимъ повелѣніемъ при самомъ пожалованіи ихъ или по волѣ владѣльца, но съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ заповѣдное И. можетъ быть обращено всякое благопріобрѣтенное И., а изъ родового только часть, слѣдующая старшему сыну; они должны обнимать не менѣе 10000 и не болѣе 100000 дес. удобной земли и приносить дохода по десятигдѣтной сложности не менѣе 12 и не болѣе 200 тыс. руб. При учрежденіи заповѣдныхъ И. вносятся особая денежная сумма или опредѣляются ежегодные взносы въ государственный банкъ на образованіе капитала для покрытія чрезвычайныхъ издержекъ по И., такъ какъ залогъ И. запрещенъ, и лишь въ случаѣ полного истощенія этого капитала позволяется заемъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ суммы, не превышающей двухгоддоваго дохода съ всѣхъ И., въ заповѣдныя обращенныхъ. Заповѣдное И. считается собственностью рода; порядокъ наследованія опредѣляется актомъ учрежденія, но съ обязательствомъ назначать лишь нисходящее потомство съ соблюденіемъ старшинства по праву первородства и предпочтеніемъ мужского поколѣнія женскому въ одинаковыхъ степеняхъ; при отсутствіи нисходящихъ могутъ быть назначены и другіе родственники. Какъ къ нисходящимъ, такъ и къ другимъ родственникамъ могутъ быть назначены и субституты изъ родственниковъ же. По закону, заповѣдное И. переходитъ къ старшему сыну и его потомству, за отсутствіемъ потомства, ко второму сыну и т. д.; съ прекращеніемъ сыновей—къ старшей дочери или къ ея нисходящимъ съ предпочтеніемъ оныхъ мужского потомства женскому; за смертью старшей дочери безъ потомства—ко 2-й дочери и ея потомству и т. д. Въ боковыхъ линияхъ наблюдается тотъ же порядокъ (см. ст. 467—493 и ст. 1192—1213 т. X ч. 1-й). Такъ какъ приведенныя правила о заповѣдныхъ И. не позволяютъ распространенія заповѣдности на большее количество И., то въ послѣднее время, подъ влияніемъ стремленій къ поднятію дворянства и дворянскаго земледѣлія, усилилось движеніе въ пользу но-

ваго законодательства о заповѣдныхъ И. Возникъ цѣлый рядъ проектовъ частныхъ лицъ и дворянскихъ собраній. Въ 1891 г. учреждена была, для разработки этого вопроса, особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта Н. С. Абазы, занятая которой еще не окончила. На нашей почвѣ распространеніе заповѣдныхъ И. встрѣчаетъ огромныя препятствія: 1) въ отсутствіи всякихъ традицій для этой формы землевладѣнія и въ привычкѣ къ ровному раздѣлу наследства между нисходящими и 2) въ сильной задолженности дворянскаго землевладѣнія, противорѣчащей самой идее заповѣдности.

Заповѣдныя И. существуютъ въ Россіи еще въ Остзейскомъ краѣ и бывшемъ Царствѣ Польскомъ. Въ первомъ—они имѣютъ аналогичное съ германскимъ историческое происхожденіе и признаны дѣйствующимъ Свод. Зак. Остз. Учрежденіе заповѣдныхъ И. здѣсь не требуетъ Высочайшаго разрѣшенія и не ограничено количествомъ земли или дохода; его можетъ учреждать каждый дворянинъ, обладающій И. на правѣ полной собственности: лишь для родового и наследственнаго И. требуется согласіе ближайшихъ наследниковъ. Отличительную особенность составляетъ также почти полное господство мужского поколѣнія въ наследованіи и невозможность отнынѣ раздѣленнаго фидеикоммисса (см. ст. 2525—2579 Св. Гражд. Узак. губ. Прѣв.). Заповѣдно-майоратныя И., существующія въ Западномъ краѣ, суть И., жалуемые отъ казны; они отбираются обратно по прекращеніи наследниковъ и подлежатъ надзору со стороны управленія государственнымъ имуществомъ. Владѣлецъ пожалованнаго майоратнаго И. вступаетъ въ число дворянъ той губерніи и уѣзда, гдѣ И. находится.

Литература. Stobbe, «Handb. des deutsch. Privatrechts» (II §§ 137—140); Miaskowski, «Das Erbrecht u. die Grundeigentumsvertheilung im Deutschen Reiche. II Abt.: das Familienfideicommiss» (Лпц. 1884); Brett, «Commentaries on the present Laws of England» (I, ch. 5, Л. 1891); Pollock, «The Land Laws» (Л. 1887); Helferich, «Studien über württembergische Agrarverhältnisse» (въ «Zeitschrift für die gesammte Staatswiss.» (Bd. X, 123, 1854 г.); Нассе, «Земледѣліе и аграрныя отношенія въ Англіи» (пер. съ нѣм. подъ ред. проф. Левитскаго, стр. 109 сл. Яр. 1893); Побылоновъ, «Курсъ гражд. права» (I, §§ 12 и 60); «Система русскаго гражд. права» (I, 303 сл., СПб. 1894); Trampedach, «Das Recht des Fideicommissbesitzers an adeligen Güterfamilienfideicommiss nach dem Privatrecht Liv-, Est- und Kurlands» (въ «Zeitschrift für Rechtswiss.», herausg. v. der jurist. Facultät der Univ. Dorpat» (XI Jahrg., 69 сл., Юрьевъ, 1892). Обзоръ новыхъ русскихъ проектовъ—см. «Внутреннія Обзор.» (въ «Вѣстникѣ Европы» за 1892 г., № 4 и 6; 1894 г. № 4). В. Печеева.

Имя. — Различеніе частей рѣчи, нашедшее въ обыкновенныхъ грамматикахъ, не основано на строгомъ и послѣдовательно проведенномъ логическомъ принципѣ, вслѣдствіе чего отличается большой произвольностью. Но и строго научная грамматика не можетъ дать

такой совершенной классификации, которая обнимала бы всё решительно случаи употребления. Одно и то же слово без изменений может являться въ значеніи имени существительнаго и прилагательнаго (ср. англ. sound—здоровый, крѣпкій; здорово, крѣпко; звучать, звенѣть; звукъ, звонъ; русск. зло царствуетъ въ мірѣ; это сказано зло; животное зло) и т. д. Такимъ образомъ, дать совершенно точное опредѣленіе имени невозможно. Въ логическомъ отношеніи И. существительное соответствуетъ извѣстной логической субстанціи (конкретное или абстрактное понятіе), а И. прилагательное извѣстному признаку, т. е. свойству предмета (субстанціи), въ то время какъ глаголь означаетъ только извѣстное дѣйствіе, дѣятельность или явленіе. Но хотя И. существительное выражаетъ собою субстанцію (на что И. прилагательное неспособно), тѣмъ не менѣе есть и существительныя, означающія свойство и состояніе. Въ свою очередь, есть глаголы, означающіе продолжительныя состоянія, т. е. свойства. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія логическаго содержанія далеко не всегда можно провести границу между И. существительнымъ или прилагательнымъ и глаголомъ. Всего послѣдовательнѣе можно еще провести различеніе на основаніи формальныхъ (морфологическихъ) признаковъ: флексія И. существительнаго и прилагательнаго (такъ назыв. склоненіе) рѣзко отличается отъ флексіи глагола (спряженіе). Но и здѣсь нельзя установить рѣзкихъ границы: склоненіе И. существительныхъ и прилагательныхъ первично тождественны (ср. санскритское и латинское склоненія; славянское склоненіе И. существительныхъ и краткихъ или простыхъ прилагательныхъ: напр. *рабъ, раба, рабу*. . . *добръ, добра, добру* и т. д.; склоненіе сложныхъ прилагательныхъ, какъ *добрый, -ая, -ое* имѣтъ мѣстоименное происхожденіе). Глаголь имѣтъ именныя формы (прічастія; неопредѣленное наклоненіе въ славянскомъ, греческомъ и въ санскритѣ представляетъ собой надежныя формы отглагольныхъ И. существительныхъ). Образование степеней сравненія также не служатъ существеннымъ признакомъ, отличающимъ И. прилагательное отъ И. существительнаго: есть прилагательныя, не образующія степеней сравненія (железный, французскій и т. п.) и есть извѣстныя формальныя средства, свойственныя И. существительнымъ и дающія имъ возможность такой же градации въ смыслѣ количества, какую представляютъ степени сравненія (такъ назыв. уменьшительныя и увеличительныя образования: рука, ручка, ручища; домъ, домикъ, домище и т. д.).

С. Буличъ.

Имя (юрид.)—знакъ, служащій для различенія одной личности отъ другихъ. Какъ *стоящая* принадлежность *отдѣльной личности*, И. составляетъ результатъ медленной эволюціи (см. Личныя имена и Фамилія). У историческихъ народовъ Европы И. издревле составляетъ принадлежность отдѣльной личности, но принятіе того или другого И. и переимѣна его сдѣлалась предметомъ законодательной регламентаціи только въ новое время. Въ Римѣ законъ признавалъ полную свободу какъ въ

выборѣ, такъ и въ переимѣнн индивидуальныя имена (praenomen, напр., Marcus), родовыхъ И. (nomen, напр., Tullius) и фамилій (cognomen, напр., Cicero), не говоря уже о прозвищахъ (agnomen, напр., Superbus), лишь бы только имѣла переимѣны не была преступная. Переимѣна фамилій или переимѣна ихъ на латинскій или греческій ладъ составляла обычное явленіе въ эпохи гуманизма и реформаціи (Шварцерде=Меланхтонъ). Наибольше ранняя и полная законодательная регламентація И. принадлежитъ Франціи, гдѣ ордовансъ 1555 г. выступилъ противъ обычая дворянства мѣнять свои родовыя фамиліи на названія своихъ помѣстій (сеньерій), откуда происходила большая путаница, такъ какъ по сеньеріямъ продолжала называться и настоящіе, и всѣ бывшіе ихъ владѣльцы и, кромѣ того, недворяне получали, благодаря пріставкѣ *de*, возможность выдавать себя за дворянъ. Противъ этого обычая продолжала, но безуспѣшно, бороться и въ XVII в. Въ началѣ революціи, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ дворянскихъ титуловъ, предписано было гражданамъ носить только свои фамиліи (27 сент. 1791 г.). Въ 1792 г. (20 сент.) регистрація актовъ гражданскаго состоянія была отнята у духовенства, и это оказало большое вліяніе на *индивидуальныя* И., потому что на мѣсто И. изъ святцевъ выступили самыя фантастическія названія отвлеченныхъ существъ, растений и животныхъ; временно установилась анархія и относительно фамилій, когда (1793) дозволено было всякому мѣнять свою фамилію путемъ простаго заявленія предъ муниципалитетомъ (явилась, напр., фамилія Liberté). Но уже съ 1794 г. (23 авг.) начинается реакція противъ этихъ крайностей. Въ 1803 г. изданъ спеціальный законъ (¹¹), жерминаля XI года), въ силу котораго для индивидуальныхъ И. (prénoms) допускаются только И., встрѣчающіяся въ разныхъ календаряхъ и въ древней исторіи, а для переимѣны фамилій необходимо мотивированная просьба въ административномъ порядкѣ, публикація и отсутствіе въ теченіе года возраженій со стороны заинтересованныхъ лицъ. Въ другихъ странахъ обычаемъ или законами выработались же принципы. Каждое лицо въ современныхъ государствахъ христіанской культуры носить опредѣленное И., которое оно получаетъ при рожденіи, крещеніи или внесеніи въ метрическіе списки; тамъ, гдѣ, какъ у насъ, регистрація рожденій принадлежитъ духовенству, И. это берется изъ святцевъ, а въ другихъ странахъ—также изъ Ветхаго Завѣта, изъ отечественной исторіи и т. д., безъ ограниченія круга И. законодательствомъ (какъ въ Франціи). Индивидуальное И. остается за личностью разъ навсегда; законодательныя запрещенія измѣнять свои И. встрѣчаются, однако, только въ видѣ исключенія, напр., у насъ въ 1893 г. издано такое запрещеніе для евреевъ. Кромѣ индивидуальнаго И., каждое лицо носить еще родовое И. или фамилію, которое законныя дѣти въ силу своего рожденія пріобрѣтаютъ отъ отца, а незаконныя отъ матери. На Западѣ, напр., въ Германіи, фамильныя И. составляютъ прочную принадлежность лично-

сти уже въ XV в.; введеніе въ XIX в. евреевъ въ кругъ полноправныхъ гражданъ сопровождалось (во Франціи, напр., въ 1808 г.) требованіемъ принять опредѣленную фамилію. Право на извѣстную фамилію доказыається документами и продолжительнымъ пользованіемъ (во Франціи, напр., пользованіемъ до революціи). У насъ фамильное И. составляетъ принадлежность только дворянства и высшего купечества; въ огромной массѣ мелкаго купческаго, мѣщанскаго и крестьянскаго населенія фамилій часто вовсе нѣтъ, или имъ соответствуютъ случайныя и измѣнчивыя прозвища, или роль ихъ играютъ патронимическія И. или отчества; въ этихъ слояхъ населенія фамилія пріобрѣтается продолжительнымъ пользованіемъ или съ разрѣшенія сословныхъ (мѣщанской, ремесленной управы) или административныхъ (казенная палата) учреждений. Въ средѣ нашего духовенства еще недавно существовалъ обычай давать новую фамилію каждому воспитаннику семинаріи, вслѣдствіе чего родные братья часто носили разныя фамиліи. Тѣмъ сложнее юридическія отношенія, тѣмъ опаснѣе произвольныя измѣненія фамилій и тѣмъ необходимыя регламенты *порядка перемѣны* ихъ. Въ силу самаго факта вступленія въ бракъ всюду мѣняется свою фамилію женщина. Разводъ у насъ и по общегерманскому праву не имѣетъ послѣдствіемъ возвращенія женѣ прежней фамиліи, какъ, напр., по прусскому праву, гдѣ разведенная жена не только въ правѣ, но, въ случаѣ признанія ея виновною стороною, даже обязана принять ее вновь. О вліаніи усыновленія — см. Дѣти (XI, стр. 342). Для перемѣны фамилій по желанію самого носителя могутъ встрѣчаться основанія въ неблагозвучіи И. или въ общественномъ презрѣніи или осужденіи. постигшемъ одного изъ носителей даннаго И. У насъ до 1850 г. переходъ въ христіанство служилъ евреямъ поводомъ для перемѣны фамилій; теперь специальный законъ (954 ст. IX т. Св. Зак.) обязываетъ ихъ сохранять однажды принятую или наследственную фамилію. Для массы населенія, не имѣющей постоянныхъ фамилій, перемѣна слѣдуетъ тѣмъ же правиламъ, что и принятіе новой фамиліи; но для дворянъ и почетныхъ гражданъ существуетъ особый порядокъ (прил. къ 324 ст. IX т. Св. Зак. и 34 ст. Учр. сен.) — тотъ же, что и для передачи фамилій, гербовъ и титуловъ дворянами: подается на Высочайшее имя просьба, которая рассматривается въ деп. герольдіи и потомъ въ государственномъ совѣтѣ; о Высочайшемъ соизволеніи на передачу или перемѣну публикуется въ сенатскихъ объявленіяхъ. Въ частности передать дворянскую фамилію возможно было, до закона 1891 г. объ усыновленіи, только потомственному же дворянину. На принятіе передаваемой фамиліи необходимо, по закону, письменное согласіе принимающаго, и потому самая передача возможна только по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Основаніемъ для просьбы о передачѣ дворянской фамиліи служить только отсутствіе законнаго мужскаго потомства, и потому съ появленіемъ послѣдняго передача сама собою уничтожается. Всѣ

эти постановленія остаются пока несогласованными съ духомъ закона 1891 г. объ усыновленіи.

Составляя принадлежность каждой личности. И. не есть, однако, предметъ собственности. ни матеріальной (И. нельзя продать или заложить, отъ него нельзя отречься), ни интеллектуальной, подобно такъ называемой литературной собственности, потому что носитель И. не можетъ воспретить другому лицу носить то же И. Не только носители обывденныхъ И., но даже наслѣдники громкихъ историческихъ И. не могутъ предъавлять гражданскаго иска объ отнятіи тожественнаго И. у темнаго и безвѣстнаго носителя его. Наслѣдники, напр., Шекспира или Пушкина, не могутъ *путемъ гражданскаго иска* защищать свое право на И. противъ лица, которое начнетъ, хотя и безъ всякаго основанія, или самовольно, *только* носить тожественное И.; въ ихъ распоряженіи остаются или жалобы въ уголовномъ порядкѣ на незаконное присвоеніе себѣ И. (напр., ст. 1412 Ул. о нак.), или (напр., въ Франціи) протестъ въ административномъ порядкѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, однако, И. есть спутникъ и принадлежность *опредѣленной* личности, характеризующій *ее* признакъ; поскольку каждый въ правѣ охранять свою личность отъ смѣшенія съ другими, онъ въправѣ и требовать, чтобы другой не пользовался его именемъ, какъ средствомъ смѣшиваться съ нимъ и выдавать себя за него. Для Тургенева, Рѣпина, Пятти важно, чтобы никто другой не выдавалъ себя за носителя этихъ И., — т. е. не присвоивалъ себѣ того положенія, которое имъ даютъ ихъ И., и не нарушалъ бы этимъ выгоды, какъ вещественныхъ, такъ и неимущественныхъ (славы, честнаго имени), соединенныхъ съ ихъ И. Западная юриспруденція (особенно франц. и англо-американскія) признаетъ, что одной уголовной репрессіи недостаточно, и предоставляетъ потерпѣвшему право на *гражданскіе иски* для защиты репутаціи своего И.: 1) искъ о признаніи ношенія И. незаконнымъ и о воспрещеніи на будущее время и 2) искъ объ убыткахъ. Во второй редакціи германскаго пр. гражд. улож. (1892) эти иски предусмотрѣны уже и закономъ. Въ этомъ смыслѣ, т. е. какъ защита личности отъ смѣшенія съ другими, право на И. простирается одинаково на фамилію и на *псевдонимы*, если съ послѣдними также связано представленіе публики объ опредѣленномъ писателѣ. Поэтому, М. Е. Салтыковъ имѣлъ бы право воспретить *всякому другому писателю* употребленіе псевдонима: Щедринъ, хотя это было И. фантаслическое, взятое имъ самовольно безъ разрѣшенія власти, и, наоборотъ, какой-нибудь дѣйствительный Щедринъ не могъ бы воспретить Салтыкову пользоваться этимъ псевдонимомъ: въ первомъ случаѣ существуетъ опасность, что узурпаторъ И. присвоитъ себѣ выгоды литературнаго псевдонима, а во второмъ нечего опасаться, что носитель псевдонима воспользуется выгодами репутаціи дѣйствительно существующаго подъ этимъ И. лица. Такъ какъ ущербъ можетъ быть и неимущественнаго характера, то за потомкомъ знаменитаго писателя слѣдовало бы признать право на искъ для защиты его И.

или псевдонима даже послѣ прекращенія авторскаго права. Кромѣ смѣшенія съ личностью, присвоеніе И. можетъ вводить въ заблужденіе относительно *семейнаго положенія* лица, и потому всякій, даже лицо женскаго пола, имѣетъ право (съ точки зрѣнія западной юриспруденціи) требовать, чтобы, напр., пражитой его братомъ незаконный ребенокъ, или возлюбленная его сына, не называли себя фамиліею брата и сына, т. е. не подавали повода считать ихъ его законнымъ племянникомъ или невесткою. У насъ и въ этомъ случаѣ открытъ только путь уголовнаго преслѣдованія. Наконецъ, право писателя употребляетъ И. въ литературныхъ произведеніяхъ существуетъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой исключена возможность смѣшать личность героя разказа съ реальнымъ лицомъ; напр., къ Зола, который въ романѣ «Pot-Vin!» вывелъ соотѣнника парижскаго апелла. суда Дюверди, адвокатъ при париж. апелл. судѣ Дюверди предъявилъ искъ о перемѣнѣ И. героя, и въ слѣдующемъ изданіи романа Зола долженъ былъ назвать своего героя инымъ И. Объ И. въ торговомъ правѣ см. Фирма. Объ И. съ точки зрѣнія этнографической—см. Личныя имена, Отчество, Фамилія.

Литература. Hermann, «Ueber d. Recht d. Namensführung» (въ «Archiv für civil. Praxis», 45 т., 1862); Ihering, «Actio iniuriarum» (Париж., 1888); Kohler, «D. Individualrecht als Namenrecht» (въ «Archiv für bürgerl. Recht», V, 1890); Fischer, «Rechtsschutz des Namens» (ibid., VI, 1892); Covelle, «Essai sur le nom en droit civil» (Женева, 1877); Dalloz, «Jurisprud. générale» (т. XXXII. Nom — Prénom, p. 505).

М. Брунь.

Ина (Inna)—р. въ прусской провинціи Помераніи, дл. ок. 130 в., впадаетъ въ Даммское оз., при соединеніи его съ р. Одеромъ.

Ина (Ina, Ine)—англосаксонскій король Вессекса (688—726), извѣстенъ собраніемъ древн. обычаевъ и законовъ своего народа. Онъ также имѣлъ въ виду сблизить саксовъ съ покоренными бриттами, поощряя смѣшанные браки; къ его друзьямъ и современникамъ принадлежатъ епископъ Адельмъ (Aldhelm), по отзыву короля Альфреда (I, 591), лучший изъ поэтовъ саксонскихъ. Въ 725 И. сложили съ себя королевское достоинство, чтобы предпринять паломничество въ Римъ.

Инаугурація (поздн. лат.)—посвященіе какого-либо лица, или мѣста посредствомъ религиозныхъ церемоній и специально при посредствѣ гаданій, совершаемыхъ авгурами (см.). Самый обрядъ И. глубоко древняго происхожденія. Уже Ромуль и Ремъ старались по полету птицъ угадать, кому изъ нихъ быть царемъ, но классическое выраженіе для обозначенія этого акта было: ауспиція (см.). *А. Ш.*

Инагуа (Inagua)—самый большой и самый южный о-въ изъ группы Багамскихъ о-вовъ, имѣетъ хорошія пастбища и соляныхъ копи. Малый И.—о-въ той же группы.

Инакъ-дагъ—вершина въ Новобаязетскомъ у. Эриванской губ., выс. 11091 фт.

Инама-Стернеггъ (Карль-Теодоръ Inama-Sternegg)—вѣт. экономистъ и статистикъ, род. 1843 г. въ Аугсбургѣ, получивъ историко-юридическое образованіе и ученую сте-

пень д-ра госуд. наукъ въ мюнхенскомъ унив.; съ 1868 г. занялъ кафедру политическихъ наукъ въ инсбрукскомъ унив., въ 1880 г. перешелъ въ пражскій унив., а въ 1881 г. принялъ на себя управленіе административной статистикой въ Вѣнѣ; въ то же время онъ читалъ лекціи въ вѣнскомъ унив. Назначенный въ 1884 г. президентомъ королевской центральной статистической комиссіи, И.-Стернеггъ реформировалъ почти всѣ отрасли правительственной статистики и ввелъ впервые при народной переписи 1890 г. обработку счетнаго матеріала электрическими машинами. И.-Стернеггъ является въ наукѣ политической экономіи представителемъ историческаго направленія. Важнѣйшія его работы, число которыхъ очень значительно, посвящены разработкѣ экономической исторіи Германіи, въ особенности исторіи поземельной собственности, и даютъ оригинальное объясненіе возникновенію и развитію поземельныхъ отношеній въ средневѣковой Германіи. Изъ нихъ выдаются: «Die Ausbildung der grossen Grundherrschaften in Deutschland während der Karolingerzeit» (1878); «Deutsche Wirtschaftsgeschichte» (2 т., 1879 и 1891); «Untersuchungen über das Hofsystem im Mittelalter» (1872); «Ueber die Emanzipation der Frauen» (1869); «Die Tendenz der Grossstaatenbildung in der Gegenwart» (1869); «Idealismus und Realismus in der Nationalökonomie» (1873); «Die tirolischen Weistümer» (1875—80); «Adam Smith und die Bedeutung seiner Wealth of nations» (1876) и много журнальныхъ статей, посвященныхъ исторіи экономическаго быта, статистикѣ и вопросамъ современной экономической политики. Съ 1892 г. И.-Стернеггъ принимаетъ ближайшее участіе въ изданіи «Zeitschrift für Volkswirtschaft, Socialpolitik und Verwaltung». *И. С.*

Инамбане (Inhambane)—портъ въ португальскихъ владѣніяхъ вост. Африки, 23° 50' ю. ш.; 2000 жит.; торговля каучукомъ, воскъ, кокосовыми орѣхами.

Инамура—см. Лимпопо.

Инари или Энаре (Inari, Enare, по-лапарски Анара; Elnara)—озеро въ сѣвн. части Улеоборгской губ. Финляндіи, бассейнъ котораго (153305 кв. км.) обнимаетъ большую часть финской Лапландіи и часть русской. Поверхность И. 1421 кв. км., изъ которыхъ 192 кв. км. занимаютъ острова. Много гористыхъ острововъ, покрытыхъ лѣсомъ; высокіе берега озера состоятъ изъ тощихъ песковъ, поросшихъ сосновымъ лѣсомъ; лишь въ устьяхъ рѣкъ образовались низкіе острова съ обильной травой. Въ И. впадаютъ Васкуйоки и Ивалоюки, вытекаетъ Паатсиоки. *Васкуйоки* (Wasjukoki) беретъ начало на высоколежащемъ торфяникѣ близъ границы Норвегіи около р. Скѣтшмеюки, принимаетъ нѣсколько притоковъ и впадаетъ въ юго-запад. зал. И. *Ивалоюки*, извѣстная своими золотососными аллювиальными отложеніями, беретъ начало недалеко отъ границы Норвегіи, течетъ сначала въ общемъ направленіи на В, потомъ на СВ. Не смотря на частые пороги, доступна для лодокъ въ верхнемъ теченіи до Корса-ярви. Ниже притока Реноюки пороги болѣе значительны; наибольшій и самый бурный изъ нихъ,

Портгоски, собственно рядъ болѣе или менѣе крутыхъ падежій на протяженіи около 20 км. съ общей высотой въ 60 м., лежитъ между крутыми берегами и представляетъ величественный видъ. На сѣв. берегу Портгоски лежитъ ст. Култала, гдѣ производится промываніе золотоносныхъ песковъ. Въ промежутокъ отъ 1870—72 г. золота было добыто до 131 кгр., затѣмъ добыча золота то уменьшалась, то увеличивалась; въ 1888 г. равнялась 13,5 кгр. Далѣе внизъ долина расширяется, покрывается травой, березовымъ и еловымъ лѣсомъ, которые принадлежать къ самымъ сѣвернымъ въ свѣтѣ. Приблизительно въ 20 км. отъ устья берега покрываются хорошо выстроенными крестьянскими дворами дер. Кюро (Куго), среди луговъ и полей—это самая сѣверн. поля въ Финляндіи. Большая масса воды, скопляющаяся въ И., изливается въ Дедовитый океанъ, въ Паарвѣйкѣ зал. (Pasvigs-fjorden) черезъ Паатсиоки, близъ устья которой находится првсл. часовня св. Бориса и Глѣба. На Паатсиоки находится до 30 пороговъ; ближайшій къ устью непроходимъ для лодокъ. Рыба, водящаяся въ И. и рѣкахъ его бассейна, служитъ единственнымъ источникомъ пропитанія для лодарей-рыбаковъ; производится ловля истребительными способами. *Н. Км.*

Инаръ (Максимъ Isnar, 1751—1830)—жирондистъ, выказалъ себя ярмъ противникомъ двора, эмигрантовъ, поддерживалъ преданіе суду принцевъ, братьевъ короля. Избранный въ конвентъ, онъ принималъ горячее участіе въ борьбѣ жирондистовъ противъ монтаньяровъ. Въ процессѣ короля онъ вотировалъ за смерть. 17 мая 1793 г. И. избранъ былъ президентомъ конвента, въ которомъ господствовали еще жирондисты, рѣшившіе уничтожить монтаньяровъ. Была образована коммиссія изъ 12 членовъ, которая своими безчисленными арестами возбудила противъ себя населеніе столицы. Когда 27 мая И. отвѣтилъ депутации отъ муниципальнаго совѣта, протестовавшей противъ ареста Гебера, угрозой, что Парижъ будетъ смытъ, онъ этимъ рѣшилъ судьбу жирондистовъ. Нѣсколько дней спустя (31 мая—2 июня) жирондисты были низвергнуты. И. избѣгъ ареста тѣмъ, что скрылся. Послѣ паденія Робеспьера, онъ вмѣстѣ съ другими жирондистами снова попалъ въ конвентъ. Въ 1796 г. И. вошелъ въ совѣтъ пятисотъ. Въ 1806 г. онъ былъ назначенъ членомъ суда 1-ой инстанціи въ Парижѣ, ставъ ярмъ реакціонеромъ.

Инахъ (Ἰναχος): — 1) имя нѣсколькихъ рѣкъ въ Греціи, изъ которыхъ значительнѣйшая орошаетъ аргосскую равнину (нынѣ Панида). И. беретъ начало съ горы Диркіа, на границахъ Аркадіи, и, принявъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ, изливается въ Аргольскій заливъ, при чемъ въ нижнемъ теченіи застаивается, образуя извѣстное въ мѣстахъ Лернейское болото.—2) Божество этой рѣки, древнѣйшій мифическій царь Аргоса, сынъ Океана и Теюсы. Послѣ Девкаліонова потопа И. свелъ бѣжавшихъ въ горы жителей Арголіды въ долину и урегулировалъ теченіе воды, собравъ ихъ въ рѣку, получившую отъ него свое имя. Когда Посидонъ спорилъ съ

Герой изъ-за первенства въ Арголідѣ, И. былъ избранъ третейскимъ судьей и рѣшилъ споръ въ пользу Геры. Позднѣйшія сказанія говорятъ, что онъ прибылъ изъ Египта, но по древнѣйшимъ—онъ, подобно аттическому Кедрону, является автохтономъ. У И. отъ его сестры Аргеи, или отъ одной изъ нимфъ, дѣти: Фороней, Эгалея, Аргосъ Тысячеглазый и дочь Іо. *А. Ц.*

Инвагинація—форма непроходимости кишечника, см. Впячиваніе (VII, 334).

Инвазіонныя болѣзни—группа заболеванийъ, которую въ настоящее время большинство ученыхъ не находитъ возможнымъ обособить отъ инфекціонныхъ (см. Инфекція и Инфекціонныя болѣзни).

Инвалидная рента, И. кассы—см. Страхованіе рабочихъ.

Инвалидные дома—военныя богадѣльни для призрѣнія раненыхъ, болѣзненныхъ и престарѣлыхъ воиновъ и ихъ семействъ. Первые учрежденія такого рода были устроены во Франціи, въ 1606 г., Генрихомъ IV; это были два госпиталя: христіанскаго милосердія и св. Людовика. Въ 1671 г. Людовикъ XIV основалъ въ Парижѣ знаменитый Hôtel des invalides. Около этого же времени основались И. дома въ Англіи: въ Челси и въ Гриничѣ (для моряковъ), а нѣсколько позже въ Берлинѣ и въ Австріи. Въ Россіи первый И. домъ на ограниченное число призрѣваемыхъ былъ учрежденъ при Екатеринѣ II — Каменноостровскій. Затѣмъ только при Николаѣ I появились значительные по числу призрѣваемыхъ И. дома, названные военными богадѣльнями: Чесменская, близъ СПб., и Измайловская, близъ Москвы. Въ настоящее время въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ существуютъ слѣдующіе И. дома: 1) въ Германіи—въ Берлинѣ съ отдѣленіемъ въ Карлсгафенѣ на 27 офицеровъ и 311 нижнихъ чиновъ; въ Слуско на 4 офиц. и 70 нижн. чиновъ; въ Бенедиктгайерѣ, Нимфенбергѣ и Кенигсгофенѣ на 15 оф. и 260 нижн. чиновъ. 2) Въ Австріи—въ Вѣнѣ съ отдѣленіемъ въ Нейлерхенфельдѣ, Прагѣ, Тирнау и Львовѣ, всего на 200 оф. и 200 нижн. чиновъ. 3) Во Франціи—въ Парижѣ колоссальный Hôtel des invalides на 5 тыс. чел. и въ Авиньонѣ. 4) Въ Англіи—въ Челси и въ Гриничѣ со школами для осиротѣвшихъ солдатскихъ дѣтей, въ Дентфордѣ и въ Портсмутѣ. Въ Россіи: 1) Николаевская Чесменская военная богадѣльня и при ней семейные И. дома, на 16 офиц., 4 фельдф. и 456 нижн. чин. (СПб.). 2) Николаевская Измайловская военная богадѣльня съ семейнымъ при ней И. домомъ на то же число офицеровъ и фельдфебелей и на 416 нижн. чин. (Москва). 3) Лопуханскій домъ призрѣнія инвалидовъ въ Порховскомъ у., Псковской губ. 4) Домикъ для двухъ инвалидовъ при Бородинскомъ памятникѣ. 5) Карaulьные домики при памятникахъ: Краснинскомъ (въ г. Красномъ, Смоленской губ.), Класницкомъ (въ дер. Класницахъ, Витебской губ.) и великому князю Дмитрію Донскому (на Куликовскомъ полѣ, Елифанскаго у. Тульской губ.) и для одного инвалида при памятникѣ надъ прахомъ убитаго въ 1812 г.

ген.-м. Кульнева (при дер. Сивошиной, Витебской губ.). Всѣ эти учреждения состоятъ въ вѣдѣніи Александровскаго комитета о раненыхъ и содержатся на счетъ И. капитала. 6) И. имп. Павла I (прежде именовался Каменноостровский, СПб.), учрежденный Екатериной II по ходатайству наследника престола, на 50 престарѣлыхъ и увѣчныхъ офиц. и нижнихъ чиновъ флота. 7) И. приюты или хутора для инвалидовъ черноморскаго флота, учрежденіе коихъ было начато въ 1862 г.; всего такихъ хуторовъ нынѣ 28; близъ Николаева—21, по хутору на одно семейство, и близъ Севастополя—7, по хутору на два семейства. 8) Домъ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ память имп. Николая I въ Петергофѣ; призрѣвается 13 чел. 9) Тыкоцинскій алюминіатъ, учрежденный по духовному завѣщанію литовскаго маршала Веселовскаго, въ 1838 г., въ г. Тыкоцинѣ, на 23 инвалида исключительно римско-католическаго исповѣданія, преимущественно изъ дворянъ и въ особенности изъ рода Веселовскихъ. 10) Шереметевскій домъ призрѣнія штабъ и оберъ-офицеровъ въ Москвѣ, состоящій въ вѣдѣніи опекунскаго совѣта. 11) Приютъ св. Пантелеймона въ Москвѣ, для призрѣнія увѣчныхъ воиновъ русско-турецкой войны 1877—1878 гг., учрежденный въ память взятія Плевны. 12) Маринскій приютъ для ампутированныхъ и увѣчныхъ воиновъ въ СПб. (Св. В. П. кн. VIII).

К. К.

Инвалидный капиталъ — состоитъ въ завѣщаніи Александровскаго комитета о раненыхъ и служитъ для выдачи пенсій и вспомошествованій раненымъ военнослужащимъ, а также вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ и умершихъ отъ полученныхъ на службѣ ранъ и увѣчій. Возникъ по частной инициативѣ коллегскаго совѣтника Пезаровіуса, который въ 1818 г. предпринялъ изданіе газеты «Русскій Инвалидъ» съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги обращать для вспомошествованія раненымъ. Мысль Пезаровіуса встрѣтила горячее сочувствіе въ имп. Маріи Феодоровнѣ и въ обществѣ. Послѣ каждой побѣды русскихъ войскъ императрица стала присылать Пезаровіусу въ пользу инвалидовъ по 8—10 т. руб. Изъ общества также немедленно начали поступать пожертвованія, приливъ коихъ былъ столь великъ, что къ концу 1818 г. капиталъ возросъ до 115 т. руб., а къ концу 1814 г.— до 300 т. руб. Въ 1814 г. И. капиталъ поступилъ въ вѣдѣніе учрежденнаго имп. Александромъ I комитета для призрѣнія заслуженныхъ воиновъ. При этомъ, для увеличенія капитала Высочайше повелѣно было оставить его первые два года неприкосновеннымъ, а пенсія и пособія выдавать изъ суммъ кабинета Его Величества. Въ 1892 г. И. капиталъ составлялъ 21716720 р. Кромѣ пожертвованій и проентовъ, въ доходъ И. капитала поступаютъ 1) *вычеты*: а) въ размѣрѣ 10% со всякаго рода одновременныхъ денежныхъ выдачъ, съ дополнительнаго вознагражденія, назначаемаго въ пользу акціонныхъ чиновниковъ, съ суммъ, происшедшихъ отъ конфискацій и денежныхъ пеней по таможенной части, съ присвоенныхъ некоторымъ должностямъ сверхъ содержанія отъ казны, особыхъ

доходовъ—отъ городовъ, отъ приходящихъ къ портамъ кораблей и проч. и съ одновременныхъ пособій, жалуемыхъ вмѣсто пенсій чиновникамъ и семьямъ ихъ, когда пособие превышаетъ 142 р. 95 к.; никакія изъятія изъ этихъ вычетовъ, кромѣ установленныхъ самимъ закономъ, не допускаются ни для кого, ни подъ какимъ предлогомъ, и не различія Всемилостивѣйше жалуемыхъ денежныхъ наградъ отъ назначаемыхъ начальствомъ по предоставленной ему власти; б) въ размѣрѣ 1% изъ столовыхъ денегъ и добавочныхъ къ нимъ окладовъ, какъ определенныхъ штатами, такъ и назначаемыхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ; в) при пожалованіи медалей отъ 7 р. 50 к. до 150 р., при пожалованіи бриллиантовыхъ знаковъ къ орденамъ св. Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго—600 р. и 450 р. и при пожалованіи драгоценныхъ подарковъ стоимостью болѣе 86 р.—10% по кабинетской оцѣнкѣ; г) при пожалованіи безпроцентныхъ ссудъ одновременно 5% со всей суммы ссуды; д) при пожалованіи въ вѣчное владѣніе земель—отъ 1½—7½ к. съ десятины и е) при пожалованіи арендъ—отъ 1—3% съ дохода въ годъ; 2) *денежныя взысканія*, налагаемыя военными судами, если эти взысканія не являюгъ по закону особаго назначенія, равно штрафныя деньги за неявку въ военный судъ безъ законныхъ причинъ и деньги выручаемыя по военно-суднымъ дѣламъ за покраденныя вещи, въ случаѣ неотысканія хозяевъ или неявки ихъ; 3) *отчисленія* изъ суммъ капитала орденовъ съ денегъ, взыскиваемыхъ при пожалованіи орденами; 4) *отчисленія* изъ призовыхъ денегъ: а) въ размѣрѣ 1/4 части изъ денегъ, выдаваемыхъ за взятія орудія, военные припасы и другія вещи, принадлежащія неприятелю; б) въ размѣрѣ 1/4 части изъ денегъ, вырученныхъ за купеческій призъ, за исключеніемъ пошлинъ и издержекъ по выгрузкѣ и проч. и в) въ размѣрѣ 20% изъ поступающей въ казну третей части денегъ, вырученныхъ за взятые въ призъ запрошенныя товары; 5) *сборъ* съ заграничныхъ паспортовъ по 9 р. 50 к. съ каждаго паспорта и за каждое полугодіе; 6) *деньги*, слѣдующія за припечатаніе въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» казенныхъ объявленій; 7) *деньги*, оставшіяся послѣ умершихъ, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ, если ими не будетъ сдѣлаано завѣщанія, а родственники не явятся за полученіемъ наслѣдства въ теченіе года, а равно оставшіяся при тѣхъ же условіяхъ послѣ офицеровъ, служившихъ въ такихъ управленіяхъ, заведеніяхъ и частяхъ войскъ, въ коихъ не имѣется офицерскихъ заемныхъ капиталовъ. Независимо отъ приведенныхъ источниковъ доходовъ, какъ говоритъ ст. 676 Св. В. П. кн. VIII, «каждый театръ въ государствѣ обязанъ дать для увѣчныхъ, единокровъ въ годъ, бенефисъ, равно содержатели клубовъ, маскарадовъ, общества музыкантовъ и разныя фокусники, акробаты, волтяжоры и т. п., временно куда-либо прѣзжающіе, или постоянно симъ занимающіеся, даютъ однажды въ годъ по одному собранію, маскараду, концерту и представленію». Всего въ доходъ И. и другихъ соединенныхъ съ нимъ капиталовъ Алексан-

дровскаго комитета о раненых поступило въ 1891 г. (главнѣйшій источникъ дохода % на И. капиталъ) 3523412 р. Израсходовано въ томъ же году 2867825 р.; въ томъ числѣ: на производство раненымъ и семействамъ ихъ пенсій—1919892 р., на выдачу единовременныхъ пособій—447568 р., на уплату за воспитаніе дѣтей—296559 р. и на содержаніе въ богадѣльняхъ и И. домахъ—203806 р. К. К.

Инвалидные роты и команды—см. Инваляды.

Инвалиды—лица, сдѣлавшіяся по какимъ-либо причинамъ неспособными къ труду. При этомъ различаютъ: полунинвалидовъ, т. е. такихъ, которые могутъ исполнять нѣкоторыя работы и не требуютъ посторонняго за собою ухода, и полныхъ И., ни къ какимъ работамъ неспособныхъ и немогущихъ обходиться безъ посторонней помощи. Военными И., въ частности, именуются военнослужащіе (преимущественно нижніе чины), сдѣлавшіея неспособными къ службѣ за ранами, увѣчьями, болѣзнями или дряхлостью. Еще въ древности государствомъ принимались разнообразныя мѣры для призрѣнія военныхъ И. Особенно широкое развитіе этой мѣры получили съ эпохи учрежденія постоянныхъ армій. При продолжительныхъ срокахъ службы, а тѣмъ болѣе при службѣ на всю жизнь, безсрочной, когда поступившій на службу порывалъ всякія связи съ семьей и съ своимъ сословіемъ, вопросъ о призрѣніи неспособныхъ оставался въ рядахъ арміи имѣлъ огромное значеніе. Но съ переходомъ къ комплектованію на началахъ всеобщей воинской повинности это значеніе его само собою утратилось. Сроки службы нынѣ коротки; связь съ семьей, съ сословіемъ, съ общиною каждый отбывающій воинскую повинность сохраняетъ и фактически, вслѣдствіе краткости срока службы, и юридически. Изъ служащихъ по обязанности никто нынѣ въ состояніи дряхлости на службѣ не приходитъ. На обязанности государства можетъ лежать нынѣ призрѣніе только тѣхъ военнослужащихъ, которые потеряли способность къ труду на войнѣ или хотя въ мирное время, но при исполненіи обязанностей военной службы, вслѣдствіе ранъ, увѣчья и лишь иногда вслѣдствіе разстройства здоровья.

Въ древней Греціи военные И. вмѣстѣ съ семействами содержались на счетъ республикъ. Римляне давали И. земельные участки и назначали въ ихъ пользу часть добычи, а впоследствии денежное содержаніе. Въ средніе вѣка обязанность призрѣнія военныхъ И. была возложена на монастыри (во Франціи и въ Англіи). Въ Испаніи, а затѣмъ въ Англіи и Голландіи, еще въ средніе вѣка начали назначать раненымъ и увѣченнымъ военнымъ И. пенсіи и единовременныя вспомошествованія. Съ XVI ст. во Франціи м-рями опредѣлены за призрѣніе И. особыя отъ казны пособія. Не послѣ учрежденія инвалиднаго дома въ Парижѣ (Hôtel des invalides) выдача пособій монастырямъ была прекращена, и всѣ пособія обращены на содержаніе инвалидовъ въ этомъ домѣ. Особую заботливость объ И. проявилъ Наполеонъ I: своихъ ветерановъ онъ поставилъ въ почетное положеніе и въ арміи, и въ

обществѣ и дѣлу призрѣнія далъ вообще прочную организацію. Послѣ наполеоновскихъ войнъ во Франціи, а по ея примѣру и въ другихъ европейскихъ государствахъ, появились особыя инвалидные роты, т. е. команды, въ которыя назначались сдѣлавшіея неспособными къ строевой службѣ нижніе чины. Роты эти размѣщены были по разнымъ городамъ и служили, отчасти, мѣстами призрѣнія раненыхъ, увѣченныхъ, дряхлыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, а отчасти воинскими частями, исполнявшими разнообразныя обязанности внутренней службы. Въ настоящее время инвалидовъ ротъ во Франціи вовсе не существуетъ. Въ Пруссіи въ 1887 г. оставалось еще 6 инвалидовъ ротъ, на 100—120 человекъ каждая, и одна дворцовая гвардейская инвалидная рота. Въ Россіи указомъ 3 мая 1720 года Петръ повелѣлъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые, по удовлетворенію военной коллегіи, окажутся неспособными къ службѣ за ранами, увѣчьями или старостью, опредѣлять на жительство въ м-ри и богадѣльни, и выдавать имъ пожизненно содержаніе по гарнизоннымъ окладамъ. Черезъ 2 года, однако, вслѣдствіе многочисленности И., указомъ 12 апрѣля 1722 г. содержаніе имъ было уменьшено, при чемъ право на полученіе его сохранено было лишь за дѣйствительно поселившимися въ м-ряхъ и богадѣльняхъ. Но еще черезъ два года, указомъ 6 февраля 1724 г., изъ этого ограниченія были изъяты женатыя И., такъ какъ они не могли поступать въ монастыри. Екатерина II, въ 1764 году, одновременно съ изданіемъ штатовъ для монастырей и съ обращеніемъ большинства монастырскихъ имѣній въ казну, опредѣлила впредь И. въ м-ри не высылать, а водворять на жительство въ особо указаные города. Водворенные на жительство въ эти города И. получали жалованье по особымъ окладамъ, на что ассигновывалось ежегодно по 80 т. руб., и въ первое время по водвореніи квартиры по отводу въ натурѣ—офицеры въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ, а нижніе чины въ теченіе 6 лѣтъ. Затѣмъ, въ самомъ концѣ XVIII ст., при гарнизонныхъ баталіонахъ образованы были инвалидные роты. Инвалидные роты и команды получили опредѣленную организацію въ 1811 г. Всѣ И. были раздѣлены на три разряда: подвижныхъ, служащихъ и неслужащихъ, или неспособныхъ. И. каждаго разряда образовывали особыя команды, находившіяся въ подчиненіи командирамъ батальоновъ внутренней стражи. Команды служащихъ и неслужащихъ И. (послѣдніе въ 1823 г. были расформированы) находились во всѣхъ уѣздныхъ городахъ. Команды И. перваго разряда, или подвижныя инвалидные роты, вначалѣ предначинаны были для службы при госпиталяхъ, но впоследствии стали учреждаться также въ вѣдомствахъ дворцовомъ, провіантскомъ, комиссаріатскомъ, горномъ и др., въ крѣпостяхъ и при округахъ военныхъ поселеній. Къ концу царствованія Николая I всего инвалидовъ командъ было: гвардейскихъ инвалидовъ ротъ—15, подвижныхъ инвалидовъ ротъ разныхъ вѣдомствъ и наименованій—104¹/₄ (въ томъ числѣ 5 соляныхъ), уѣздныхъ

инвалидныхъ командъ—564 и этапныхъ—296. Въ 1862 г. И. были переименованы въ неспособные, а въ 1864 г., съ упраздненіемъ корпуса внутренней стражи, упразднены были и инвалидные команды. Взамѣнъ ихъ образованы были уѣздныя, этапныя, госпитальныя и другія наименованій команды, которыя уже отнюдь не имѣютъ характера мѣста призрѣнія. Наименованіе «инвалидныхъ» сохранили только особыя команды, состоявшія до начала 80-хъ годовъ при каждой гвардейской части. Съ упраздненіемъ инвалидныхъ командъ, неспособныхъ положено было направлять въ особыя сборныя команды при нѣкоторыхъ губернскихъ батальонахъ. Сборныя команды съ 1874 г. тоже были упразднены. Съ тѣхъ поръ неспособные къ строевой службѣ оставляются при своихъ частяхъ, но назначаются на нестроевыя должности. Сдѣлавшіе же вовсе къ службѣ негодными—увольняются. Изъ нихъ, согласно уст. о воин. повин. 1874 г., правомъ на призрѣніе пользуются лишь такіе нижніе чины, которые сдѣлались неспособными во время состоянія на дѣйствительной службѣ, или хотя послѣ увольненія въ запасъ, но вслѣдствіе ранъ, увѣчій или болѣзней, понесенныхъ во время дѣйствительной службы, или получившіе увѣчья во время учебныхъ сборовъ (ст. 33 уст. о воин. пов.). Неспособные къ личному труду, въ случаѣ немѣннія собственныхъ средствъ къ жизни, а равно родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое иждивеніе, получаютъ отъ казны по 3 р. въ мѣсяцъ. Требуемые же посторонняго ухода размѣщаются по богадѣльнямъ и благотворительнымъ заведеніямъ, а въ случаѣ немѣннія въ нихъ свободныхъ мѣстъ, поручаются попеченію благонадѣжныхъ лицъ, съ платою отъ казны стоимости содержанія призрѣяемаго, но не свыше 6 р. въ мѣсяцъ. Право на пособія въ томъ же размѣрѣ сохраняютъ также до настоящаго времени пришедшіе въ дряхлость отставные нижніе чины, служившіе по прежнему рекрутскому уставу и получившіе отставку не позднѣе 1863 г. К.-К.

Инварианты—особое обозначеніе въ математикѣ. Если надъ цѣлымъ однороднымъ алгебраическимъ выраженіемъ съ двумя переменными x_1 и x_2 совершенно *линейное преобразование*, т. е. если вмѣсто x_1 поставлено $\alpha_1 x_1 + \alpha_2 x_2$, а вмѣсто x_2 поставлено $\beta_1 x_1 + \beta_2 x_2$, то получается новое выраженіе, которое останется однороднымъ. Оба выраженія назыв. *алгебраическими формами* и второе есть *форма преобразованная* относительно первого. Выраженіе, однородное относительно коэффициентовъ основной формы, называется *И.* въ томъ случаѣ, если при замѣнѣ коэффициентовъ основной формы соответствующими коэффициентами формы преобразованной, выраженіе измѣнится лишь на множитель, который равенъ какой-нибудь степени модуля преобразованія $\alpha_1 \beta_2 - \alpha_2 \beta_1$. Ученіе объ *И.*, вслѣдствіе частаго приложенія къ различнымъ математическимъ изслѣдованіямъ, получило большое развитіе и въ настоящее время составляетъ самостоятельную отрасль чистой математики. Первоначально теорія *И.* имѣла приложеніе только при изслѣдованіи свойствъ чиселъ, но по мѣрѣ

своего развитія эта теорія получила большое значеніе въ новѣйшей геометріи и представляетъ важное орудіе также при изслѣдованіи теоріи уравненій. Теорія *И.* создана трудами, главнымъ образомъ, англійскихъ математиковъ Келэ и Сильвестра; изъ математиковъ континента ею занимался Аронгольдъ, Клебшъ, Эрмитъ и др.—Символическое обозначеніе *И.* введено Клебшемъ. Если имѣется квадратичная форма $\alpha_1 x_1^2 + 2\alpha_2 x_1 x_2 + \alpha_3 x_2^2$, то *И.*

ея будетъ $\alpha_1^2 - \alpha_2^2$, и означается черезъ $(ab)^2$ или 1.2^2 .

В. В. В.

Инвентарь—въ юридическомъ смыслѣ означаетъ: а) вообще перечень наличнаго и долгового имуществва (актива и пассива, см. I, 310); б) хозяйственный И. имѣнія или завода (фабрики)—всю совокупность вещей, необходимыхъ для веденія хозяйства: рабочей скоты и земледѣльческой орудія, сѣмена для посѣва и запасы для содержанія скота, фабричныя машины и т. д. Будучи *принадлежностью* имѣнія, И. является недвижимостью въ общій смыслъ, такъ что сдѣлки, совершенныя на имѣніе, суть сдѣлки на И. Однако, природный движимый характеръ И. вызываетъ потребность въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ нормахъ, главнымъ образомъ при отчужденіи имѣнія въ usufructъ (пользовленіе) и аренду. И. принимается обыкновенно по описи (при usufructѣ) или оцѣнкѣ (при арендѣ); право пользования плодами съ него принадлежитъ пользователю и арендатору, на которыхъ переходитъ отвѣтственность за его цѣлость; по окончаніи пользованія и аренды И. возвращается, въ хозяйственной цѣлости и годности, по соответствующей описи и оцѣнкѣ, при чемъ не требуется возвращенія тѣхъ же вещей, а лишь хозяйственно-тождественныхъ, такъ какъ право пользованія и употребленія часто исключаютъ возможность сохраненія вещей. в) И. называется также опись, составляемая наследникомъ, при принятіи наследства. Юридическое значеніе она получила въ силу конституціи Юстиніана (529 г.), дозволившей принятіе наследства по описи для освобожденія отъ отвѣтственности за долги наследодателя сверхъ стоимости наследства (такъ назыв. *beneficium inventarii*); на составленіе такого И. полагался срокъ въ три мѣсяца. Это право перешло въ зап.-европейскіе кодексы (франц., прусск., австр.); его удерживаетъ и проектъ общегерманскаго уложенія; другія германскія законодательства (напр., саксонское) вмѣсто *beneficium inv.* устанавливаютъ прямо соразмѣрную съ наследствомъ отвѣтственность за долги и потому дѣлаютъ инвентарную льготу лишней, что вполне соответствуетъ современнымъ потребностямъ жизни.—*Русское право* не дѣлаетъ никакихъ постановленій объ И. въ послѣднихъ двухъ значеніяхъ, хотя самое названіе И. въ второмъ смыслѣ ему извѣстно (Св. Зак. т. VIII, уст. каз. имѣн., ст. 6). Общія нормы о хозяйственномъ И. тѣмъ не менѣе примѣняются и у насъ, развѣ аренда уступается вмѣстѣ съ И.; на общемъ основаніи обязанности арендатора—возвратить вещь въ

томъ же видѣ, въ какомъ взяты; отвѣтственность пользователю опредѣляется ст. 533⁵ т. X ч. 1, обязывающей пожизненнаго владѣльца полученное имѣніе «поддерживать и охранять отъ разстройства и упадка всѣми зависящими отъ него, по состоянію и средствамъ сего имѣнія, мѣрами». Beneficium inv. русскому праву совершенно неизвѣстенъ; лишь нѣкоторыя правила «объ открытіи и принятіи наследства послѣ лицъ, производившихъ торговлю» (првл. къ ст. 1238 т. X ч. 1) имѣютъ съ нимъ нѣкоторую аналогію. В. Н.

Инвентарь, Инвентарные комитеты—см. Крестьяне юго-зап. Россіи.

Инвентарь—установленной формы книга, въ которую вписывается судебное имущество; запись имущества ведется по каждой специальной части вооружения и снабженія корабля отдѣльно и, такимъ образомъ, существуютъ И. по артиллеріи, по миному вооруженію, по шкиперской части и т. д., вмѣстѣ составляя полный перечень всего судебного имущества.

Инвентарь лѣсного хозяйства—какъ часть основнаго его капитала, состоятъ изъ: а) общей суммы древесныхъ запасовъ всѣхъ насажденій, произрастающихъ въ данномъ лѣсѣ—«древеснаго И.*) и б) орудій, инструментовъ, машинъ, разнаго рода приспособленій и т. п., необходимыхъ въ лѣсномъ производствѣ. Древесный И. составляетъ наибольшую часть общаго И. и состояніе его и величина существеннымъ образомъ вліяютъ на величину и качество получаемаго матеріальнаго дохода. Для обезпеченія постоянства пользованія или непрерывнаго получения ежегоднаго дохода опредѣленной величины и извѣстнаго качества необходимо, чтобы въ лѣсу былъ древесный И. тоже опредѣленной величины; при нормальномъ состояніи его онъ равенъ нормальному запасу лѣса (см. Запасъ, XII) и даетъ возможность получать нормальный доходъ, послѣ извлеченія котораго каждый разъ наступаетъ постепенное пополненіе израсходованной части И., вслѣдствіе хода роста лѣсонасажденій, образующихъ лѣсъ, т. е. посредствомъ текущаго прироста лѣса, до наступленія времени новаго извлеченія дохода. Увеличеніе или уменьшеніе древеснаго И. влечетъ за собою соответственное измѣненіе въ самой величинѣ дохода. При одной и той же величинѣ лѣсной площади древесный И. измѣняется сообразно съ характеромъ или добротностью мѣстности (климатомъ, мѣстоположеніемъ и почвой), древесными породами, образующими лѣсонасажденія, способомъ происхожденія и составленія (полнотой) послѣднихъ, хозяйственнымъ за ними уходомъ, производительностью оборота рубки и т. п. Соответственно съ этими же обстоятельствами измѣняется и отношеніе величины дохода къ величинѣ древеснаго И. Что касается капитальной стоимости второй части И.—лѣсныхъ орудій, инструментовъ и машинъ, то, въ преобладающемъ большинствѣ уже существующихъ лѣсныхъ хозяйствъ, она весьма незна-

чительна, сравнительно со стоимостью первой части и только при обращеніи безлѣсной площади подъ лѣсъ, или заложеніи новыхъ лѣсонасажденій, составляющихъ отдѣльную хозяйственную часть, она въ первые годы, пока не образовался еще древесный И., можетъ быть больше послѣдняго. В. С.

Инвентарь сельского хозяйства—составляетъ часть основнаго движимаго капитала, завязаннаго въ сельскохозяйственномъ производствѣ. Различаютъ И. «мертвый», состоящій изъ различнаго рода машинъ, орудій, перевозочныхъ средствъ (возы, телеги, арбы, назвозныя колымажки и т. п. съ упряжью) и утвари, и «живой»—скотъ, содержаемый въ хозяйствѣ, какъ рабочій или упряжной (лошадь, вола, верблюды), такъ и продуктивный или производительный, хотя между тѣмъ и другимъ трудно установить рѣзкое различіе. О состояніи И. и измѣненіи его съ теченіемъ времени ведутся въ хозяйствѣ точныя записи и отмѣтки въ инвентарныхъ журналахъ или книгахъ (сокращенно называемыхъ И.)—журналъ или реестръ мертваго И. и книгъ скота. Въ первомъ орудія и машины распределяются по группамъ, сообразно ихъ назначенію (пахатныя, для посева, уборки, ухода и пр.), мѣсту употребленія (полевая, луговая, для скотнаго двора), матеріалу, мѣсту храненія и т. п., на основаніи чего можетъ быть принята слѣдующая ихъ классификація: а) полевая, луговая и выгоныя орудія (плуги, сохи, бороны, катки, экскаризаторы и скаррификаторы, рядовые пропашники, мотыги и телеги); б) крупныя машины (жатвенныя, молотилки, вѣялки, сортировки, сѣялки и т. п.); в) мелкія земледѣльческія орудія (косы, серпы, вилы, лопаты, щѣпы и пр.); г) предметы скотнаго двора (ясли, колоды, скребники, сетки, корнерѣзки, зернодробилки, соломорѣзки и пр.); д) предметы молочной и сыроварни и е) предметы мастерской, столярныя, слесарныя и т. п. инструменты. Относительно орудій каждой категоріи показывается: число ихъ, первоначальная стоимость и стоимость ежегодныхъ расходовъ на ремонтъ и возобновленіе. Въ книгѣ скота отмѣчается, отдѣльно по категоріямъ, ежемѣсячная прибыль и убыль живаго И., съ объясненіемъ причинъ послѣдовавшаго измѣненія. При сдачѣ имѣній въ аренду обыкновенно говорится о «желѣзномъ» И., который состоитъ изъ принадлежностей хозяйства, передаваемыхъ арендатору на условіи возвращенія ихъ, по окончаніи аренднаго срока, владѣльцу имѣнія, въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ находится при сдачѣ, или съ замѣной ихъ другими, одинаковыхъ качествъ, или же, наконецъ, съ уплатой оцѣночной ихъ стоимости *). 1) Величина и стоимость мертваго И. обычно-

*) Нѣкоторые лѣсоводы предлагаютъ поэтому называть «касаціонное описаніе лѣсонасажденій» инвентарнымъ описаніемъ посѣдковъ.

*) Названіемъ полевой И. обозначаютъ часто имѣющіеся въ хозяйствѣ запасы сѣмянъ и клубней (это собственно посѣной И.), произрастающія еще тамъ растенія, съ произведенными для воздѣлыванія ихъ посевными и другими работами, и кормовые запасы, что относится къ оборотному капиталу хозяйства, а равно древесныя насажденія и всякаго рода работы, выполняемыя по лучшей состоянію почвы—дренажъ, осушка, орошеніе луговъ и т. п. (амеліорационный И.), составляющія часть основнаго движимаго капитала.

венно определяются на единицу площади имения и зависят от: а) размеров хозяйственной единицы (величины площади пашень), отчего в очень малых хозяйствах приобретение некоторых машин, напр. съялок и молотилок, оказывается невыгодным. По показанию Крафта (для Богемии), в состав мертвого И. имения: паровой плуга на каждые 1000 гект. пашни, паровая молотилка—на 250 гект., жнея и конная молотилка на 70 гект. и упряжной плуга—на 30 гект., так что в зерновом трехпольном хозяйстве наименьшая площадь, для которых представляется выгодным иметь в И. извѣстныя орудія и машины, если принять эту площадь для плуга за единицу, будут: для рядовых съялок и конных молотилок—3,5, паровой молотилки—8,3 и парового плуга 33,3; б) упряжных сил хозяйства, так напр. в Германіи (по Блоку и Гольцу) на пару лошадей должно приходиться: 1 плуг, 2 бороны и 1-конная мотыга; у нас обыкновенно считают: на 2 упряжки 3 плуга или сохи, на 4—5 упряжек—5—6 плугов или сох; число бороны одноконных, тоже, что и сох, пароконных же соответствует числу пароконных плугов, но при пароконных плугах число одноконных бороны должно быть в $1\frac{1}{2}$ —2 раза больше; в) качество почвы, рода культуры и выгоды замѣны ручной работы машиною; так на тяжелых почвах, при разведении торговых, технических растений и недостаткѣ и дороговизнѣ рабочих И. в хозяйствѣ долженъ быть богаче полевыми орудіями и машинами, чѣм на почвах легких, при воздѣлываніи зерновых хлебов и дешевизнѣ рабочих рук и г) способ приобретения И.: при изготовленіи в собственном хозяйствѣ онъ на 20—25%, обходится дешевле (в Германіи), чѣм при покупкѣ на сторонѣ. Вслѣдствіе всѣх этихъ причинъ стоимость мертвого И. и величина его часто в двухъ соседнихъ хозяйствахъ, а тѣмъ болѣе в различныхъ мѣстностяхъ, бываютъ весьма различны; такъ стоимости мертвого И. в некоторыхъ именияхъ губ. Московской (средняя изъ 14 имений), Смоленской, гдѣ при плодосѣбно-выгонномъ сѣвооборотѣ до $\frac{1}{2}$ всей площади полевой земли отведено подъ возвращеніе кормовыхъ средствъ, Курской (Новооскольскій у. при трехпольномъ сѣвооборотѣ), Тульской (съ названнымъ удобрениемъ) и Курской (им. Шебекино, съ интензивнымъ многопольнымъ хозяйствомъ, при сѣвооборотѣ примѣняемомъ къ свеклосахарному и винокуреному производствамъ) относятся между собою какъ 6,95 : 7,13 : 8,52 : 13,54 : 27,45 = 1,0 : 1,02 : 1,23 : 1,95 : 4,00. Стоимость перевозочныхъ средствъ съ упряжью и разною хозяйственною утварью въ общемъ незначительна, хотя и подвержена въ отдѣльныхъ хозяйствахъ большимъ колебаніямъ; относительно приведенныхъ выше данныхъ она увеличиваетъ стоимость мертвого И. отъ 12,7% (Шебекино въ Курской губ. и 18,2% (Смоленская губ.), до 22,1% (Тульская губ. *). Въ мелкомъ

крестьянскомъ хозяйствѣ стоимость мертвого И. вообще незначительна, но въ ней преобладающею частью часто является стоимость перевозочныхъ средствъ съ упряжью; такъ, напр., в Новгородской губ. она не превышаетъ 26 руб. на крестьянскій дворъ, въ которыхъ 13 руб. 50 коп., т. е. болѣе половины, составляетъ стоимость возовъ, саней и конной упряжи. II) Гораздо труднѣе опредѣлять величину и стоимость живого И. въ различныхъ хозяйствахъ. А) Рабочій скотъ, или упряжные животныя, необходимыя для выполненія разныхъ работъ, составляютъ существенную принадлежность каждому благоустроеннаго хозяйства, такъ какъ только при содержаніи ихъ возможно своевременное выполненіе работъ, предписанныхъ организаціоннымъ планомъ. Количество рабочаго скота, необходимаго для единицы площади имения, зависитъ отъ: 1) степени интензивности существующаго, или вновь вводимаго, хозяйства—оно увеличивается по мѣрѣ повышенія этой интензивности, но только до того предѣла, когда представится уже выгоднымъ замѣнить животную силу силой пара; 2) количества подлежащей выполненію работы; 3) рабочаго времени, которымъ можно воспользоваться въ хозяйствѣ—продолжительности работъ весной и осенью, что обуславливается климатическими условіями данной мѣстности, и 4) рабочей силы скота, зависящей отъ выбора подходящихъ родовъ животныхъ (лошади, воля, верблюды) и ихъ породъ, что опредѣляется стоимостью животныхъ, навывкомъ къ нимъ имѣющихся въ хозяйствѣ рабочихъ, расходами на амортизацію, страховку и уходъ за животными и т. п. Отношеніе между ежегодными расходами на орудія и машины и содержаніе рабочаго скота составляетъ, въ приведенномъ выше примѣрѣ, въ Курской губ. (Шебекинское хозяйство)—27,45 : 25 = 1,01 : 1,00 и въ Смоленской губ.—7,13 : 8,07 = 0,88 : 1,00. Б) При устройствѣ продуктивнаго скотоводства основное правило—возможно высшее в данной мѣстности чистое оплачиваніе единицы корма. Поэтому на размеры его влияют: 1) возможность выгоднаго сбыта животныхъ продуктовъ, производимыхъ въ хозяйствѣ; 2) организація полевого хозяйства—возращеніе в немъ большаго или меньшаго количества кормовыхъ средствъ, что зависитъ отъ принятаго сѣвооборота, и величина части этихъ средствъ, остающаяся свободною за удовлетвореніемъ потребностей рабочаго скота, а слѣдовательно и количество послѣдняго; 3) сюда же слѣдуетъ отнести желательность вполне использовать отбросы сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ (барду, жмыхи и т. п.) и получаемые въ полеводствѣ (солому, мякину), а равно живые, зеленые пары, естественные выгоны и проч. и 4) необходимость полученія для полеводства опредѣленнаго количества навоза, какъ удобрения; это послѣднее имѣетъ важное значеніе въ русскомъ, особенно крестьянскомъ, хозяйствѣ и совершенно не принимается во вниманіе за границей, гдѣ представ-

* Число телегъ обыкновенно равно числу упряжекъ, но выдѣле, если оно нѣсколько больше, напр. на 3—4

упряжки 4—5 телегъ, чтобы при перевозкѣ работать на переднихъ телегахъ—пока одна разгружается отвозятъ упряжныхъ животныхъ за другую.

ляется возможность вести полеводство без навознаго удобрения. Съ теченіемъ времени мертвый И. постепенно изнашивается, портится, старѣетъ, теряетъ свою первоначальную цѣнность, в потому для постояннаго поддержания его въ надлежащемъ видѣ необходимо: ежегодный расходъ на починку и поправку, или вообще на ремонтъ и ежегодное погашеніе (амортизація) стоимости, что можетъ быть рассматриваемо, относительно каждаго орудія, или машины, какъ въ ежегодное отчисленіе части доходовъ для накопленія въ теченіе извѣстнаго времени капитала, необходимаго для приобрѣтенія новыхъ орудій. Большею частью расходы на ремонтъ и погашеніе считаются въ общей суммѣ и выражаются въ процентомъ отношенія къ покупной стоимости каждаго предмета И. Смотря по качеству матеріала, мѣсту употребленія орудія или машины и т. п. приблизительно принимають этотъ процентъ: для катковъ—12—15, сѣялокъ, зерноочистилокъ, корнерѣзокъ, соломорѣзокъ, телѣгъ и саней—13—17; посуду молочнаго хозяйства—18; окучниковъ—16—20; желѣзныхъ плуговъ—15—25; желѣзныхъ боронъ и молотилокъ—20—25; домашней посуды—25; ручныхъ орудій—20—40; упряжи—25—35; коженыхъ издѣлій—25—40; деревянныхъ плуговъ и почвоуглубителей—30—35; веревочныхъ издѣлій—40—50 и деревянныхъ боронъ—50—70 *). Тоже самое одинаково относится и къ живому И., но относительно его гораздо труднѣе опредѣлить величину ремонта и процентъ погашенія, такъ какъ при этомъ слѣдуетъ принять въ расчетъ не только ежегодную убыль отъ браковки негодныхъ для хозяйства животныхъ и смерти ихъ, но и доставляемую ими прибыль въ видѣ приплода. Размѣры того и другого бывають весьма различны (см. Скотоводство). С.

Иввенция (invenzione, начертаніе, набросокъ)—названіе небольшихъ двухъ и трехъ голосныхъ полифоническихъ пьесъ, написанныхъ въ видѣ имитатія. I. С. Вахъ писалъ Invenzione для своихъ учениковъ, какъ приготовительныя упражненія чередъ фугою для достиженія полной самостоятельности пальцевъ и вообще развитія способности къ исполненію сложной полифонической музыки на клавишнѣ. H. С.

Ивверари (Inverary)—см. Аргайл.

Иввергарилль (англ. Invercargill)—г. на юж. оконечности Южнаго о-ва Новой Зеландіи, узловой пунктъ трехъ желѣзнодорожныхъ линій; вывозной портъ, 9 тыс. жит.

Иввернессъ (Inverness, также Иввернессъ)—старинный г. въ Шотландіи, въ граф. И., на берегахъ р. Нессъ; важный желѣзнодорожный центръ, расположенъ въ живописной равнинѣ близъ Камдонскаго канала. Много прекрасныхъ старинныхъ зданій, цитадель временъ Кромвеля; много хорошихъ школъ, двѣ акад., институтъ механиковъ и великолѣпный англиканскій соборъ. Фабрики подот-

ныхъ издѣлій, плѣдовъ, коженые заводы, корабельные доки, фабрики желѣзнодорожныхъ предметовъ и др. Мѣстопребываніе англик. епископа И. былъ столицей королевства пиктовъ въ VI в. Жит. 14469 г.

Иввернесхайръ—приморское шотландское графство; самое большое въ королевствѣ, идущее отъ одного моря до другого. Пространство 10586 кв. км. Жит. 89347 ч. (1891). Поверхность гористая и дѣсистая. Орошается р. Спей, Нессъ, Бьюлы, Лочы, Гарри и Глассъ; множество озеръ; главное занятіе—скотоводство; предметы вывоза шерсть, скотъ. Гл. г. Иввернессъ (см.).

Inversio (музык.)—см. Обращеніе.

Ивверсія (хим.).—Подъ этимъ названіемъ разумется превращеніе тростниковаго сахара подъ вліяніемъ кислоты въ смѣсь глюкозы (декстрозы, винограднаго сахара) и фруктозы (левулезы). Это превращеніе происходитъ въ силу присоединенія къ одной частицѣ сахара одной частицы воды, согласно уравненію: $C_{12}H_{22}O_{11} + H_2O = C_6H_{12}O_6 + C_6H_{12}O_6$. Продуктъ И. (указанная смѣсь глюкозы и фруктозы) носить названіе превращеннаго сахара; она представляетъ сиропообразную жидкость, изъ которой со временемъ выделяются кристаллы глюкозы. Даже самыя слабыя по энергіи кислоты, какова напр. угольная кислота въ водномъ растворѣ, производятъ И. сахара; обыкновенно же для И. употребляются кислоты сѣрная, соляная, винная и др. въ разведенныхъ растворахъ. Скорость И., т. е. количество превращеннаго сахара въ единицу времени, зависитъ отъ концентраціи кислоты и отъ температуры: чѣмъ крѣпче растворъ кислоты и чѣмъ выше температура, тѣмъ скорѣе идетъ превращеніе. При постоянной температурѣ и подъ вліяніемъ кислоты данной концентраціи скорость И., какъ показалъ Вильгельми (1850), пропорциональна количеству сахара, оставшагося неизмѣненнымъ. Отсюда, обозначая черезъ k —коэффициентъ пропорциональности и черезъ x —количество превращеннаго сахара, принимая за 1 первоначальное его количество, имѣемъ для измѣненія количества превращеннаго сахара

въ элементъ времени dt : $\frac{dx}{dt} = k(1-x)$, откуда

$$\int_{g_{nat}}^1 \frac{1}{1-x} = kt, \text{ или } \int_{1-x}^1 = e^{kt}.$$

Послѣднее равенство показываетъ, что при И., когда время превращенія, протекающее отъ начала процесса, возрастаетъ въ арифметической прогрессіи, количество неизмѣннаго сахара убываетъ въ прогрессіи геометрической. Величина

$$k \text{ въ уравненіи } \int_{g_{nat}}^1 \frac{1}{1-x} = kt \text{ носить названіе}$$

коэффициента скорости И.; согласно предыдущему, при постоянной температурѣ, онъ долженъ оставаться постояннымъ. Справедливость сказаннаго въ первый разъ была провѣрена Вильгельми *). Остальдъ

*) Одинъ процентъ погашенія мертваго И.: для желѣзныхъ плуговъ, сѣялокъ и конныхъ граблей—5; желѣзныхъ боронъ, катковъ, молотилокъ, телѣгъ, соломорѣзокъ, корнерѣзокъ и сортировокъ—6; деревянныхъ боронъ—10 и жатвенныхъ машинъ—12.

*) Для вычисленій въ каждый промежутокъ времени количества неизмѣннаго сахара Вильгельми пользовался методомъ, основаннымъ на наблюденіи угла вращенія плоскости поляризаціи (см. Вращеніе плоскости поляризаціи, т. VII, стр. 345). Пусть, напр., перво-

(1884) сравнил величины коэффициентов скорости *I*. под влиянием различных кислот (въ нормальных растворах) съ величинами коэффициентов скорости другихъ реакций, вызываемыхъ тѣми же кислотами, и нашелъ, что скорости различныхъ реакций имѣютъ для данной кислоты одну и ту же величину и, такимъ образомъ, коэффициенты скоростей характеризуютъ природу кислоты (значение коэффициента скорости *I*., какъ мѣры способности кислоты къ реакциіи—см. Скорость реакцій, также Химическое сродство). Въ заключеніе укажемъ на примѣненіе *I*. для количественнаго опредѣленія сахара въ растворѣ. Сахаръ не восстанавливаетъ Фелинговой жидкости *); его инвертируютъ слабымъ растворомъ соляной кислоты при нагреваніи до 80°; послѣ нейтрализованія кислоты углекислею солью разбавляютъ растворъ до 1% содержания; затѣмъ онъ обрабатывается Фелинговою жидкостью при кипяченіи въ теченіе полчаса. Количество осаждающейся закиси мѣди тождественно съ тѣмъ, которое дадутъ двѣ частицы глюкозы (Алиинъ); расцѣтъ таковъ, что 360 вѣс. ч. глюкозы = 342 вѣс. ч. тростниковаго сахара. Но обыкновенно количество сахара въ растворѣ опредѣляется по углу вращенія плоскости поляризаціи.

В. Куррило. А.

Инвеститор острова (Investigator Islands)—группа острововъ у южнаго бер. Австраліи. 33°45' ю. ш. и 134°30' в. д.; самый крупный изъ нихъ островъ Флиндерсъ.

Инвеститоръ—провивъ въ южн. Австраліи между о-вами Кенгуру и полуо-вомъ Йоркъ, соединяетъ заливъ Спенсера съ Индѣйскимъ океаномъ.

Инвеститура—германское юрид. понятіе, означающее: а) древнѣйшій способъ передачи недвижимостей, состоявшій сперва въ фактической передачѣ проданнаго имущества изъ рукъ стараго въ руки новаго владѣльца; стороны въ присутствіи опредѣннаго числа свидѣтелей (отъ 3 до 12) и съ такимъ же числомъ мальчиковъ отправлялись на уступаемый участокъ земли, гдѣ покупатель уплачивалъ деньги, а продавецъ передавалъ ему, въ знакъ уступки власти надъ участкомъ, перчатку (символъ власти надъ вещью, откуда и названіе *I*.—*manus vestita*, по нѣмецки *Geweg*), вѣтъ, срѣзанную съ одного изъ деревьевъ, глыбу земли, при передачѣ

зданій—дверной косякъ, при передачѣ церкви—алтарную пелену, ея бахрому или веревку отъ колокола, затѣмъ самъ онъ торжественно оставлялъ участокъ, отказываясь отъ власти надъ нимъ посредствомъ бросанья на землю палки (симв. копыя, *festuca*); мальчики, присутствовавшіе при передачѣ, въ память случившагося, получали по пощечинѣ, ихъ драли за уши, и обрядъ оканчивался. Съ распространеніемъ римскаго способа приобрѣтенія собственности путемъ передачи грамоты, документа продажи, фактическая или «реальная *I*.» уступаетъ мѣсто символической: стороны не ходятъ уже на уступаемый участокъ, а съ него приносятся символы *I*. въ судъ, кладутся на составленную грамоту и передаются вмѣстѣ съ послѣдней новому приобрѣтателю; формальный выходъ изъ владѣнія также переходитъ въ торжественный актъ отказа (см.) отъ владѣнія, совершаемый передъ судомъ, реальная же передача владѣнія постепенно теряетъ свое юридическое значеніе.—б) Способъ установленія или передачи леннаго права (см.). Согласно двоякаго рода характеру ленныхъ отношеній, при которыхъ съ одной стороны устанавливается личный союзъ вѣрности, а съ другой—зависимая поземельная связь, актъ ленной *I*. распадался на два: установленіе этой личной связи, совершаемой рядомъ символическихъ дѣйствій (актъ коммандациі или рекомендаціи, см.), и передачу владѣнія участкомъ земли. Послѣдняя происходила путемъ передачи различныхъ символовъ (знамени, скипетра, перчатки, шляпы, глыбы земли и т. п.) и заявленія о томъ, что ленный владѣлецъ долженъ имѣть на ленъ право пользованія. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ права, символическій элементъ теряетъ свое значеніе, и *I*. обращается въ юридическую сдѣлку («вещный договоръ», см. Передача) и передачу ленной грамоты. Въ такомъ видѣ оно сохраняетъ значеніе въ Германіи и до сихъ поръ, поскольку сохраняютъ свое значеніе здѣсь ленныя отношенія.—в) Передачу епископскаго посоха королямъ вновь назначенному епископу. Отсюда право *I*. (о немъ ниже).—Сводъ новѣйшихъ данныхъ объ *I*. см. Schröder, «Deutsche Rechtsgeschichte»; Heusler, «Institutionen des deutsch. Privatrechts» и Stobbe, «Handbuch des deutschen Privatrechts» (т. 2, 2-е изд. 1883).

В. Н.

Въ католическомъ церковномъ правѣ подъ *I*. разумѣется утвержденіе избранныхъ общинами или клиромъ епископовъ. Въ первые вѣка христианства выборъ и назначеніе епископовъ принадлежали самимъ общинамъ вѣрующихъ, потомъ рѣшающій голосъ въ выборѣ епископовъ приобрѣли митрополиты, а впоследствии императоры стали утверждать новыхъ епископовъ (см. XI, стр. 664). Съ паденіемъ Западной Римской имперіи германскіе короли постепенно приобрѣтали все болѣе и болѣе вліянія на выборъ епископовъ. По мѣрѣ накопленія въ рукахъ церкви недвижимыхъ имуществъ, епископы стали владѣтелями крупныхъ леновъ, въ которыхъ они пользовались тѣми же правами, какія имѣли свѣтскіе феодалы, и по владѣнію которыми они должны были становиться въ вассаль-

начальный сахарный растворъ вращалъ плоскость поляризаціи вправо на $-46^{\circ},75$, а послѣ того, какъ онъ цѣлкомъ перешелъ въ дextrору и асекулую, отклоненіе достигло влѣво $-18^{\circ},70$. Разность отклоненій, представляющая мѣру количества всего находящагося въ растворѣ сахара, равняется $46^{\circ},75 + 18^{\circ},70 = 65,45$. Если теперь, по истеченіи 15 мин. наблюденія *I*., отклоненіе $-43^{\circ},75$, то влѣвѣніе отклоненія $46^{\circ},75 - 43^{\circ},75 = 3^{\circ},00$, и количество *x* превращеннаго сахара, приняма первоначальное количество его за 1, равно $\frac{3,00}{65,45}$ и $1-x = \frac{62,45}{65,45}$, от-

куда $k = \frac{1}{t} I_{\text{нат}} \frac{1}{1-x} = 0,00183$. Колебанія послѣдней величины въ опытахъ Вилгелмъ лежатъ въ предѣлахъ третьей значной цифры.

*) Фелингова жидкость представляетъ смѣсь 34,6 гр. мѣднаго купороса, 73 гр. виннокислаго кали-патра (Селитрова соль), 125 гр. йодаго кали въ дистрѣ раствора. Передъ реакціей на глюкозу такимъ образомъ приготовленный реактивъ еще разбавляется на половину.

ныя отношенія къ королю, который сталъ передавать новому епископу, въ знакъ утвержденія его, кольцо и посохъ. Извѣстна продолжительная и упорная борьба между германскою императорскою властью и папскою, вышедшая изъ стремленій папства поставить и въ этомъ отношеніи представителей церкви въ болѣе независимое отъ мірской власти положеніе (см. статьи о Григоріи VII, Генрихѣ IV и V). По Вормскому конкордату, заключенному въ 1122 г. между папою Каликстомъ II и императоромъ Генрихомъ V, императоръ возвратилъ церкви свободу епископскихъ выборов и отказался отъ И. кольцомъ и посохомъ, но сохранилъ право инвеституры скипетромъ, какъ знакомъ пожалованія леномъ, что с.л. долженъ былъ сдѣлать еще до посвященія. Въ XIII в. церковь вернула себѣ свободу выборовъ также въ Арагоніи, Англіи и Франціи. Съ усиленіемъ монархической власти, папство рядомъ конкордатовъ снова должно было уступить свѣтскимъ государямъ право назначенія епископовъ. Въ странахъ, подчиненныхъ протестантскимъ государямъ, выборъ католическихъ епископовъ принадлежить капитуламъ, но свѣтская власть имѣетъ возможность устранить неудобнаго ей кандидата. вновь избранный подтверждается папою, до получения полтвердительной буллы котораго не можетъ вступить въ свою новую должность. Въ протестантскихъ странахъ подъ И. разумѣютъ обрядъ торжественнаго ввода новаго духовнаго лица въ должность. См. Католическая церковь (въ Россіи).

In vino veritas — лат. выраженіе: въ винѣ истина, т. е. вино развязываетъ языки, соответствуетъ русскому: что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ. Мысль эта высказывалась многими греч. поэтами, изложена въ видѣ пословицы Адкеемъ, а также Плиніемъ въ «Naturalis historia» (XIV, 28).

Innocentia (лат.—оно [меня] призвалъ)—у католиковъ названіе 6 воскресенья предъ Пасхой, по начальному слову Introitus (см.) того дня (Псаломъ 91, 15).

Инволюція — геометрическое понятіе, введенное впервые французскимъ математикомъ Деаргомъ, въ началѣ XVII в. Если на прямой вышюся четыре точки *A, B, C и D*, расположенныя такъ, что существуетъ пропорція

$$\frac{AB}{BC} = \frac{AD}{CD},$$

то точки *A и C* суть гармонически-сопряженныя съ точками *B и D*. Для каждаго двухъ неподвижныхъ точекъ *A и C* на прямой существуетъ неограниченное число точекъ *B и D* гармонически-сопряженныхъ. Всѣ эти точки составляютъ И., относительно неподвижныхъ. Понятіе объ И. имѣетъ большое значеніе въ новѣйшей геометріи и распространяется не только на прямыя въ плоскости, но также вообще на линіи въ пространствѣ (см. Гомографія).

В. В. В.

Инволюція — см. Климактерической возрастъ, Родильный періодъ.

Inga (Inga Willd.) — родъ деревьевъ и кустарниковъ изъ подсемейства мимозовыхъ

семейства бобовыхъ (см. IV, 126, § 3). Известно до 140 видовъ, уроженцевъ Восточной Индіи и тропической Америки. Листья перистые; цвѣты собраны или головками, или въ шаровидные зонтики, или въ колосы, у многихъ видовъ они крупныя и сильно мохлатые. Каждый цвѣтокъ—правильный (какъ у *Mimosa* вообще), трубчатый, съ 5-зубчатыми чашечкой и вѣнчикомъ, изъ котораго выставляются далеко наружу множество свободныхъ тычинокъ, ввику сросшихся своими нитями почти до половины высоты. Плодъ—удлиненный бобъ (см.), различно загнутый у однихъ видовъ, круглый въ поперечномъ сѣченіи, у другихъ 4-гранный. Примѣненіе И. двоякое: 1) у многихъ видовъ плоды очень сладки, вкусны и служатъ хорошимъ десертомъ, вмѣстѣ съ иными плодами; къ такимъ относятся, напр.: гвианская *I. Bourgoni DC.*, колумбійская *I. punctata W.*, восточноиндійская *I. vera W.*, перуанская *I. Feuillei DC.*, бразильская *I. edulis Mart.* (мѣстное названіе *Ingaipo* или *I. espada*)—два послѣдніе вида особенно часто разводятся ради своихъ плодовъ. 2) Кора нѣкоторыхъ видовъ И. содержитъ дубильное вещество, таннинъ, и потому употребительна для дубленія кожъ, а также въ медицинѣ и для окраски деревянныхъ и другихъ подблѣкъ въ черный цвѣтъ. Сюда относятся *I. laurina W.*, *I. fagifolia W.*, *I. marginata W.*, а изъ упомянутыхъ выше «сладкихъ» видовъ, также *I. Bourgoni DC.* и *I. vera W.* Кроме того, въ оранжерейной культурѣ наиболѣе извѣстны слѣдующіе виды: *I. apomala Kth.* (= *Mimosa grandiflora*), шелковистое растеніе съ красными цвѣтами въ верхушечныхъ кистяхъ; листья изъ 15—17 паръ туполинейныхъ листочковъ. *I. Harrissii Ldl.*, съ блѣдо-пурпуровыми цвѣтами въ пазушныхъ головкахъ; листья двояко-перистые, изъ 3 паръ перышковъ, состоящихъ каждое изъ 3 обратнотройцевидныхъ выемчатыхъ листочковъ, вѣтви волосистыя, цѣпкія. *I. pulcherrima*, цвѣты въ пазушныхъ головкахъ съ длинными пучками малиновыхъ тычинокъ, вѣтви тонкія, въ молодости нѣжно-пушистыя, съ двояко-перистыми листьями. Разводятся смѣнами и отводками, въ вересковой или торфяной землѣ. **Ингаваны** (Ingauni Liguens)—одинъ изъ лигурийскихъ народовъ, владѣвшій городами на Тирренскомъ морѣ, изъ которыхъ упоминается Альбигавнъ (теперь Альбенга). **Ингаллнское** — с. Ялугороваго у., Тобольской губ., при рч. Ингалѣ, въ 45 в. отъ окр. г., на трактѣ изъ Ишима въ Шадринскъ. Двор. 530, жит. 300, церк.-приходская школа. вол. правленіе; два торжка. **Ингаллція, ингаллціонный способъ лѣченія** (лат. Inbalage—вдыхать)—способъ вдыханія лѣкарствъ въ видѣ газа, пара или дыма. И. можно произвести такъ, чтобы лѣкарственное вещество смѣшалось съ воздухомъ помѣщенія, въ которомъ находится больной, либо такъ, чтобы вещество это проводилось непосредственно къ дыхательнымъ органамъ посредствомъ особыхъ аппаратовъ. Въ первомъ случаѣ употребляютъ газы, либо вещества, которыя улетучиваются уже при обыкновенной т°, либо

такія, которыя нагрѣваются или сжигаются въ открытыхъ сосудахъ; сюда относятся: И. газовъ, какъ напр. углекислоты, сфороводорода (въ особыхъ, для этой цѣли употребленныхъ залахъ при минеральныхъ источникахъ), И. эфирныхъ маселъ, бальзамовъ, смоль, укуса, брома, пиридина, а равно паровъ селитряной бумаги, белладонны, листьевъ дурмана, нашатыря. Во второмъ случаѣ тѣже либо др. лѣкарственные вещества вводятъ посредствомъ водяного пара или распыленія, посредствомъ различныхъ аппаратовъ. Газы, получаемые искусственнымъ путемъ (наприм. закись азота), точно также и смѣси ихъ съ атмосфернымъ воздухомъ, собираютъ въ мѣхи, въ каучуковые мѣшки или въ металлические приемники (газометры), и вдыханіе совершается посредствомъ каучуковой трубки, снабженной мундштукомъ. Легко улетучивающіяся жидкія вещества (углекислороды, эфиръ, хлороформъ) наливается на подтянутую тряпку или на вату, находящуюся въ бумажной воронкѣ, или, чтобы облегчить испареніе, на полотно, натянутое на металлическую рамку (маска для хлороформа), и эти несложные аппараты подносятъ къ носу или рту больного. Можно также наполнять смоченными компрессами изъ ваты стеклянные трубочки или гусиный перья и «курить» ихъ на подобіе папиросъ. Твердые, легко улетучивающіяся вещества (камфора, камфорныя папиросы—*cigarettes camphrées*) вдыхаютъ такимъ же образомъ. Твердыя вещества, върѣе газы, получающіеся при сжиганіи твердыхъ веществъ, вдыхаются на подобіе табачнаго дыма (папиросы и трубки, наполняемыя табакомъ, красавкой, индійской конопли, опиумъ, дурманомъ). Другія твердыя лѣкарственные вещества разогрѣваются въ закрытыхъ сосудахъ, а пары ихъ вдыхаются посредствомъ трубки и мундштука (каломель, кинноварь, мышьякъ). Для пользованія водяными парами летучихъ веществъ употребляютъ сосудъ съ кипяткомъ, который покрываютъ воронкою и изъ трубки послѣдней вдыхаютъ пары. Для мѣстнаго лѣченія слизистой оболочки дыхательнаго аппарата чаще всего употребляютъ съ большимъ успѣхомъ И. жидкостей, распыленныхъ *пульверизаторомъ*. Для И. употребляютъ антисептическія вещества, вяжущія, щелочныя соли, спеціфическія дѣйствующія средства (сулема, йодистый калий); рѣже наркотическія вещества, ароматическіе настои. Эти лѣкарства употребляютъ для И. въ водномъ, рѣже въ слабомъ спиртномъ растворѣ, но не въ формѣ эмульсий; наркотическія же и сильнодѣйствующія средства преимущественно употребляются въ очень разведенныхъ растворахъ.

Ингберть (Sanct Ingbert)—г. въ баварскомъ Пфальцѣ, на Рорбахѣ, узелъ дорогъ: Гамбургъ-И. и И.-Саарбрюкенъ; каменноугольная и желѣзная копн. Желѣзные, стекальные и мыловаренные заводы; 10321 жит.

Ингваръ (Ingvar, Yngvarr. Nin Harri, И. высокій)—властелинъ упсалскій, относимый по скандинавскимъ сагамъ къ VI или VIII вв. Заключивъ миръ съ датчанами, И. предпринялъ нѣсколько походовъ на восточныя

страны (Austvegir), повидимому, главнымъ образомъ, Эстляндію. Здѣсь мѣстные жители напали на него съ громаднымъ войскомъ, И. былъ убитъ и войско его бѣжало. Его похоронили подъ холмомъ на берегу Балтійскаго моря въ мѣстности Adalysla. Нѣкоторые изъ шведскихъ историковъ (Далинъ и др.) видятъ въ походѣ И. походъ не только на эстовъ, но и на русскихъ и считаютъ его покорителемъ кривичей и другихъ восточныхъ славянъ, погибшихъ потомъ въ борьбѣ съ ними. Источникъ свѣдѣній объ И. Снорре Стурлесонъ въ Геймскрингль (отд. «Ynglinga Saga»).

Ингваръ Ингоревичъ—кн. рязанскій, сынъ И. Игоревича, извѣстный только по нѣкоторымъ сказаніямъ; при нашествіи Батыя на Рязанскую землю, въ 1237 г., спасся отъ гибели, благодаря случайности. Одинъ изъ племянниковъ посланъ былъ кн. рязанскимъ Юріемъ Ингоревичемъ за помощью противъ татаръ во Владиміръ, а другой, И., въ Черниговъ, откуда возвратился уже по уходѣ татаръ къ Москвѣ. Братъ его Олегъ Красный взятъ былъ въ плѣнъ татарамъ, такъ что И. остался единственнымъ представителемъ рода кн. рязанскихъ (о Евстафій Константиновичѣ, князѣ-изгоѣ, извѣстія начинаются только съ 1260 г., когда онъ былъ въ Литвѣ). Первымъ дѣломъ новаго князя было отыскать и продать землѣ тѣла убитыхъ родственниковъ и вообще павшихъ отъ меча татарскаго, очистить городъ отъ труповъ, исправить и освятить храмы и пр. О борьбѣ съ татарами онъ не могъ и думать. Изъ того факта, что въ 1252 г. въ Рязани мы видимъ уже брата его Олега, надобно заключить, что И. скончался если не въ 1252 г., то около этого времени. Потомства онъ не оставилъ. Большинство историковъ или признаетъ этого князя, или считаетъ за одно лицо съ его отцомъ. См. Сборн. XVI в. во «Временн. И. Общ. Ист. и Др.» № 15 и «Достопамятствъ рязанскія»; Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества»; Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (II, 568—572). А. Э.

Ингваръ-Козьма Игоревичъ—кн. рязанскій, сынъ И. Глѣбовича, обще съ братьями занялъ Рязанское княженіе по смерти отца, въ 1195 г. Въ 1207 г., во время похода Всеволода III (VII, 335) на югъ, онъ оговоренъ былъ дѣтми Владиміра Глѣбовича въ измѣнѣ и, вмѣстѣ съ другими кн. рязанскими, отправленъ былъ вел. княземъ въ заключеніе, изъ котораго освобожденъ былъ преемникомъ Всеволода III, Юріемъ, въ 1212 г. Въ 1217 г. Глѣбъ Владиміровичъ хотѣлъ хитростью погубить своихъ двоюродныхъ братьевъ, въ томъ числѣ и Игоревичей, и съ этой цѣлью пригласилъ ихъ на пиръ. И.-Козьма Игоревичъ спасся отъ гибели только благодаря тому, что не поспѣлъ на пиръ. Одинъ князь рязанскій столъ, опъ въ слѣдующемъ году разбилъ Глѣба и приведенныхъ имъ половецъ, которыхъ, въ томъ же году, испросивъ помощь у вел. кн. владимірскаго Юрія Всеволодовича, еще разъ разбилъ. О времени кончины его извѣстій до насъ не дошло. Опъ оставилъ 5 сыновей: Ингваря, Давида, Глѣба, Романа и Олега Краснаго.

«П. С. Р. Л.» (I, 182, 186, 188, 210; III, 30, 36; VII, 114, 115, 124—126, 243; X, 55, 78); Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества».

А. Э.

Ингварь Ярославичъ—кн. дорогобужскій, потомъ лудкій, сынъ Ярослава Язяславича, праправнукъ Мономаха, въ 1180 г. присоединялся къ завлашнему Кіеву Рюрику Ростиславичу противъ Святослава Всеволодовича черниговскаго. Хотя И. Ярославичъ лично былъ храбръ, судя по отзыву о немъ автора «Слова о плъку Игоревѣ» («не худа гнѣзда шестокрылецъ»), тѣмъ не менше онъ не рѣшался разражать сильныхъ сосѣдей: такъ, въ 1183 г. онъ не принялъ у себя въ Дорогобужъ изгнаннаго изъ Галича Владимира Ярославича, «блюдяся отца его», Ярослава Осмомысла. Вскорѣ послѣ того И. Ярославичъ съѣзъ въ Лудкѣ на мѣсто старшаго брата Всеволода (VII, 387), а въ 1202 г., по сдѣлкѣ Романа Мстиславича галицкаго съ вел. кн. владимірскимъ, Всеволодомъ Большое Гнѣздо, посаженъ въ Кіевъ на мѣсто изгнаннаго оттуда Рюрика Ростиславича, который, однако, при помощи Ольговичей и половцевъ отнялъ у него Кіевъ въ томъ же году. Въ 1204 г. онъ участвовалъ во взятіи Александромъ Всеволодовичемъ белзскимъ Владимира Волынскаго; въ которомъ въ томъ же году съѣзъ, но вскорѣ, по нелюбви къ нему владимірскихъ бояръ, замѣненъ былъ княземъ белзскимъ. Въ 1208—1211 г. принималъ участіе въ галицкихъ смутахъ: посылалъ сына на помощь Данилу Романовичу противъ дѣтей Игоря Святославича сѣверскаго; въ 1212 г. съ Мстиславомъ Романовичемъ ходилъ къ Кіеву на Всеволода Чермнаго и получилъ Кіевъ, но потомъ, послѣ битвы подъ Бѣлгородомъ, когда князья «управдились», добровольно уступилъ Кіевъ Мстиславу Романовичу Старому, а самъ ушелъ въ Лудкѣ. Время кончины неизвѣстно. Онъ имѣлъ сыновей: Владимира, Ярослава и Язяслава. «Полное собраніе росс. лѣтоп.» (I, 176; II, 123, 128, 157—159, 328, 330, 331; VII, 107, 118, 234, 235).

А. Э.

Ингвиомеръ—князь херусковъ, вступавшій въ Тюрингенскомъ лѣсу; дядя Арминія, вмѣстѣ съ которымъ воевалъ противъ Германника; при осадѣ лагера Цедины былъ раненъ. Въ несчастной битвѣ при Идста-визѣ И. пробился черезъ враждебное войско и, въ то время какъ Арминій лежалъ тяжело раненымъ, предводительствовалъ херусками; позже покинулъ Арминія и въ 17 г. перешелъ на сторону Марбоды.

Ингеборга—франц. королева, дочь Вальдемара I датскаго, жена Филиппа II Августа франц., который съ разрѣшенія своихъ епископовъ разошелся съ ней черезъ три мѣсяца послѣ свадьбы (1196) и женился на Агнесѣ Мерань. И. апеллировала къ папѣ, и по настоянію Иннокентія III Филиппъ послѣ смерти Агнесы (1201) призналъ И. своей женой, но вскорѣ снова отвергъ ее. Симпатіи подданныхъ были на сторонѣ несчастной королевы; когда въ 1213 г., въ виду предстоявшей борьбы съ Англіей и императоромъ Оттономъ IV, Филиппу понадобилась тѣсный союзъ съ

папою и прекращеніе недовольства въ собственныхъ владѣніямъ, онъ возвратилъ Ингеборгѣ мѣсто супруги и королевы. Она умерла бездѣтно, въ 1226 г.

Ингевоны (Ingävonen, Ingvæonen, древне-герм. Ingwīaiwen)—одна изъ большихъ группъ, на которыя распались германцы (VIII, 525). Уже въ IV в. до Р. Хр. греческій путешественникъ Птоломей рассказывалъ объ И., какъ о жителяхъ береговъ Сѣвернаго моря. Въ составъ этой группы входили фризы, саксы, юты и англѣ.

Ингегерда или *Инигерда*—дочь шведскаго короля Олофа, супруга Ярослава I, см. св. Анна (Ирина, I, 791).

Ингеманъ (Bernhard-Severin Ingemann, 1789—1862)—выдающийся датскій поэтъ и романистъ. Почти всю свою жизнь провелъ въ г. Сорѣ; съ 1822 г. состоялъ профессоромъ, а съ 1843—1849 г. директоромъ акад., основанной Гольбергомъ. Въ первомъ періодѣ его литературной дѣятельности выдѣляется романтическая поэма: «De sorte Ridder» (1814), рисующая, по словамъ самого автора, его «мировоззрѣніе рядомъ символически-фантастическихъ образовъ, болѣе похожихъ на скульпты, появляющіеся на экранѣ воллибнаго фонаря, нежели на объективные отраженія чело-вѣческой жизни». Огромный успѣхъ, особенно среди женщинъ, имѣла трагедія «Бланка» (1815). Чрезмѣрный успѣхъ этого сентиментальнаго произведенія вызвалъ горячую полемику, которая заставила И., получившаго въ это время королевскую стипендію, уѣхать за границу. Вернувшись, онъ издалъ свои «Сказки и рассказы», въ которыхъ, еще не вполне отступая отъ ультра-романтическаго направленія, уже проявляетъ замѣчательный даръ правдиваго и безыскусственнаго изображенія окружающей повседневной жизни. Черезъ три года вышла въ свѣтъ историческая поэма «Valdemar den Store og hans Maend» (1824), положившая начало циклу чрезвычайно любимыхъ въ Даниі историческихъ романовъ И.: «Valdemar Sejer» (1826), «Erik Menveds Barn-dom» (1828), «Kong Erik og de Fredløse» (1833), «Prinds Otto of Danmark» (1835)—заключающемуся поэмою: «Dronning Margrethe» (1836). Они отличаются болѣе литературными достоинствами, нежели историческою вѣрностью. И. оставилъ еще немало замѣчательныхъ образцовъ поэзіи героической («Holger Danske», 1837) и религиозной («Noi-messersalmer», 1825), проникнутыхъ любовью и кротостью. Они доставили автору эпитетъ «Свѣтлаго Вальдуря» датской поэзіи. Собраніе сочиненій И. (1843—64) обнимаетъ 34 тома. Автобиограф. И. «Mit Levnets Bog», изд. послѣ его смерти въ 1862 г.; «Tilbageblik paa mit Liv og min Forfattervirksomhed»—въ 1863 г. Перепи-ска И. съ Грунтвикомъ изд. въ 1881 г. Оцѣнки литературной дѣятельности И. см. Nøtregaard, «B. S. Ingemanns Digterstilling og Digterværd» (1886); Schwänenflügel, «Ingemanns Liv og Digting» (1886).

II. Ганзенъ.

Ингенгоусъ (Іоаннъ Ingenhous, 1730—1799)—голландскій физикъ и химикъ. Наука ему обязана примѣненіемъ стеклянныхъ кру-говъ къ электрическимъ машинамъ, припи-

сываемымъ неправильно Рамсдену, опытами надъ гелиотропизмомъ растений и изслѣдованіемъ выделяемаго ими газа (кислорода и угольной кислоты), смотря потому, находяться ли они въ тѣни или на солнцѣ, опытами надъ теплопроводностью твердыхъ тѣлъ. Соч.: «Expériences sur les végétaux» (1779, франц. пер. 1780); «Nouvelles expériences et observations sur divers objets de physique» (фр. пер. 1785), много статей въ «Transactions philosophiques».

Ингенъ (Inghen или Marsilius Inghenuus), ученый XIV в. († 1396), ученикъ схоластика Оккама, въ 1367 и 1371 гг. ректоръ парижскаго унив. Въ основанномъ Рупертомъ I гейдельбергскомъ унив. И. въ 1386 г. былъ избранъ первымъ ректоромъ (отсюда его прозвание: *lux et origo Heidelbergensis scholae*). И. оставилъ значительное число богословскихъ, философскихъ и медицинскихъ сочиненій, изъ которыхъ особенно извѣстны: «Quaestiones in quatuor libros sententiarum». И. былъ насадителемъ номинализма въ Германіи, гдѣ до тѣхъ поръ господствовалъ реализмъ.

Ингерманландія, *Ингрия* или *Ижерская земля*—страна по берегамъ Невы и по побережью Финскаго залива нѣкогда сплошь населенная финск. народностями и входившая въ составъ Вотской или Водской пятины новгородской (VI, 806). Относительно происхожденія названія В. Н. Татищевымъ были предложены два объясненія: или оно связано съ именемъ князя Игоря (по Якимовской лѣтописи Игорь) или съ именемъ шведской царевны Ингергерды (Ingegerd, у финновъ Ingeri, Inkeri, Inko), дочери Olofa Skötkonunga и супруги Ярослава, согласно сагамъ, получившей во владѣніе какъ свой удѣлъ Aldegioborg (вѣроятная область старой Ладогы) съ прилежащимъ къ нему ярлствомъ. Последнее мнѣніе принялъ и развилъ академикъ Шёргренъ. Изъ четырехъ ингерманландскихъ племенъ финскаго происхожденія: савдиковъ (Sawakot), зиремейзетъ (Äirämöiset, Äärämöiset), ингрикотовъ (Ingrikot) и ватъялайзетъ (Watialaiset, Водь), послѣдніе были, повидимому, первоначальнымъ населеніемъ страны, а корельские ингрикоты (ингры, ижера), прежде называвшіеся просто корелами (Karjalaiset), первымъ изъ переселившихся сюда; къ мѣсту ихъ поселенія прежде всего и стало примѣняться названіе Ingerinmaa, которое Шёргренъ толкуетъ какъ «земля Ингеринъ», т. е. Ингергерды. Документальное названіе И. можетъ быть прослѣжено до XII в., когда въ буллѣ папы Александра III упоминаются, между прочимъ, Карелия, *Ингрия* и Лаппія. Генрихъ Латышъ въ своей хроникѣ также говоритъ о странѣ Ингарія, находящейся далеко за Нарвою. Слово Ижера (Ижора), встрѣчающееся въ лѣтописи съ 1240—41 гг., которыми русские стали обозначать какъ народность, такъ и текущую здѣсь рѣку (по-финскъ: Ingerinjoki), произошло вслѣдствіе свойственнаго русскому языку смягченія г передъ е. И. рано вошла въ составъ земель Великаго Новгорода (здѣсь находились Ижорскій и Спасскій погосты Водской пятины) и быстро заселилась выходцами изъ русскихъ областей; населеніе здѣсь было сравнительно очень густое: въ Ижорскомъ погостѣ 1 селеніе на 6 в. (въ

1862 г. 1 селеніе на 7, 6 в.); впрочемъ, самыя размѣры селенія въ XVI в. были значительно меньше, чѣмъ въ настоящее время. Нападенія шведовъ, начавшіяся въ XIII в., вначалѣ неудачныя, потомъ—когда И. успѣла уже войти въ составъ Московскаго государства—привели 26 мая 1583 г. къ уступкѣ Швеціи гг. Ямы, Копорья и Иванъ города (основ. въ 1492 г.), по перемирію, заключенному на р. Шлюссѣ. Тязвинскій договоръ, заключенный въ царствованіе Феодора Иоанновича, возвратилъ эти гор. въ 1595 г., но не надолго; Яковъ Делагарди, призванный въ 1609 г. Шуйскимъ, положилъ здѣсь основаніе крѣпости Пienшанць и подчинилъ всю область шведамъ, которымъ И. и была формально уступлена по Столбовскому договору 1617 г. съ гг. Иванъ-городомъ, Ямой, Копорьемъ и Орѣшкомъ (Шлиссельбургомъ) и ихъ уѣздами. Густавъ-Адольфъ хотѣлъ создать изъ И. надежный оплотъ для нераздѣльнаго владѣтельства надъ Балтійскимъ моремъ, но область эта какъ при немъ, такъ и при его преемникахъ, оказалась совершенно заброшенной. Поселавшіеся въ И. шведы дѣятельно пропандировали лютеранство. Въ 1684 г. кн. Голицынъ заключилъ съ шведскими послами въ Москвѣ договоръ, которымъ подтверждалась свобода греческаго вѣроисповѣданія въ Ижерской землѣ, но договоръ этотъ плохо примѣнялся. Въ 1702 г. началось завоеваніе И. Петромъ Великимъ, которое въ 1704 г. было уже закончено; одновременно И. стала формироваться въ новую Ингерманландскую губ. Сначала лишь русскій губернаторъ замѣнялъ шведскаго и въ СПб. появилась приказная палата, въ которую доставлялись старыя сборы съ И., и которая въ свою очередь пересылала ихъ въ Ингерманландскую (главную) канцелярію (см.). Управленіе вновь приобретенною территоріею сосредоточено было въ рукахъ Меншикова, который въ 1703 г. назначенъ былъ шлиссельбургскимъ и шлотбургскимъ губернаторомъ, потомъ губернаторомъ СПб. и наконецъ и генеральнымъ губернаторомъ И. и Карелии. Въ 1706 г. къ И. по управленію было присоединено старое вѣдомство Новгородскаго приказа и она именуется уже губерндіею или губерніею; подъ управленіемъ Меншикова отданы были еще Новгородль, Старая Русса, Великіе Луки, Торопецъ, Холмъ, Ржева Володимирова и гор. Олонекской верфи: Олонецъ, Вѣлоозеро, Пошехонье, Каргополь. Съ начала 1708 г. сюда присоединены были и Псковъ; центромъ управленія пока оставалась канцелярія въ Москвѣ, въ Семеновскомъ. 17 января 1707 г. обнародованъ былъ указъ о порядкѣ управленія Ингерманландской губ. (Полн. Собр. Зак., № 2135). Во главѣ администраціи И. попрежнему стоялъ Меншиковъ, въ томъ же 1707 г. получившій званіе князя Ижорской земли. По указу 1708 г., въ составъ ея входило громадное пространство, частью соответств. нынѣшнимъ губерніямъ Эстляндской, Петербургской, Новгородской, Тверской, Псковской, Олонекской и Ярославской. Для скорѣйшаго заселенія береговъ Невы большая часть земель И. была роздана частнымъ лицамъ, не считая громадныхъ участ-

ковъ, подаренныхъ царичъ Екатериѣ, Алексѣю Петровичу, царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ и Меншикову. Бравшіе эти участки обязаны были на нихъ и въ СПб. строить дома, иначе ихъ «дачи» или «мызы» отнимались обратно. Здѣсь селились рабочіе, особенно каменщики, кирпичники, обжигальщики и т. п., которымъ давались наделы и платилось особое жалованье; крестьянъ переселяли цѣлыми селеніями: съ 1715 по 1726 г. изъ Московскаго, Рязанскаго, Костромскаго и друг. уу. перенесено было въ И. около 4000 дворовъ. Въ 1711 г. И. была первый разъ размежевана; оказалось 1164313 дес. и 11554 крестьянскихъ двора. Названіе Ингерманландская губ. продержалось недолго, и уже въ первые годы по учрежденіи губерніи стала именоваться С.-Петербургской, что окончательно утвердилось за нею росписью губерній 1719 г. По отношенію къ петровской С.-Петербургской провинціи названіе И. встрѣчается въ официальныхъ бумагахъ весьма часто въ теченіе всего XVIII в. См. Sjöberg, «Ueber die finnische Bevölkerung des St. Petersburgers Gouvern. u. üb. den Ursprung des Namens Ingermanland» («Mém. de l'Acad. VI Sér. Sciences polit., hist. et philol.», т. II, стр. 101—256); Я. Гротъ, «Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1853, ч. LXXVII); Ив. Пушкаревъ, «Описание С.-Петербурга и у. городовъ С.-Петербургской губ. (т. IV, 1842); «Поля. Собр. Зак.» (т. IV, V, VI, и сл.); П. Милоковъ, «Государственное хозяйство въ Россіи и реформа Петра Вел.» (СПб., 1892); Г. А. Немировъ, «Опытъ исторіи спб. бирж. Петербургъ до его основанія» (I—V, 1888—91). Для шведскаго времени издавъ «Песцовыя книги Ижорской земли. Jordeböcker öfver Ingermanland» (СПб., 1862). См. С.-Петербургъ и С.-Петербургская губ.

Ингерманландская канцелярія, также *Ижерская* и *Семеновская*—образована вскорѣ послѣ завоеванія Ингерманландіи и была учреждена въ Семеновскомъ. При ней производились, между прочимъ, сборъ съ бань, отдача на откупъ рыбныхъ ловель и сборъ съ нихъ, сборъ мельничныи и называлась она также приказной палатою; у сбора при ея учрежденіи (1703 г.) стоялъ стольникъ Синявинъ, наибольшую же роль въ этой, какъ и другихъ И. канцеляріяхъ, игралъ кн. Меншиковъ. Къ 1765 г. Семеновская приказная палата переименована была въ И.; какъ отдѣлы ея или самостоятельныя учрежденія именовались И. канцелярія конскихъ пошлинъ, куда перешелъ сборъ $\frac{1}{10}$ выручки съ извозчиковъ изъ канцеляріи медоваго сбора; И. канцелярія дворцовыхъ дѣлъ, которая заведывала дворцовыми крестьянами и выдавала послужныя грамоты посылаемымъ изъ приказовъ въ дворцовые города, села и волости чиновникамъ; И. канцелярія рыбныхъ дѣлъ, вѣдавшая сборы съ рыбныхъ садковъ, и И. канцелярія медоваго сбора. 4 марта 1708 г. изданъ былъ указъ, чтобы всѣ И. канцеляріи были слиты въ одну, которая учреждена была на потѣшномъ дворѣ. Лица, подвѣдомственные ей, не были подсудны какому-либо другому приказу. Съ

переходомъ управленія Ингерманландіею въ СПб. И. прекратила свое существованіе; принадлежавшія ей бумаги въ 1719 г. были сданы въ С.-Петербургскую крѣпость, откуда потомъ переданы въ государственный архивъ. Постановленія правительства, касающіяся И. канцеляріи, въ IV т. «Поля. Собр. Зак.»; частыя упоминанія и въ перепискѣ Петра Великаго.

Ингерманландскій герцогъ — см. Меншиковъ.

Ингерманландскій 30-й драгунскій велик. герцога саксенъ-веймарскаго полкъ—сформированъ въ 1704 г. въ Москвѣ баярномъ Стрѣшневымъ, подъ названіемъ И. драгунскаго; потомъ носилъ разныя наименованія, и только въ царствованіе Александра I ему возвращено первоначальное названіе. Въ 1826 г. полкъ переименованъ въ И. гусарскій, а въ 1882 г. опять въ И. драгунскій, съ присоединеніемъ № 30. Знаки отличія: 1) полковой штандартъ съ александровскою юбилейною лентой и 2) Георгиевскія трубы.

Ингерсеймъ (Ingersheim) — мст. въ верхнемъ Эльбѣ, у подошвы Вогезовъ, на р. Фехтѣ. 2500 жит.

Инги(е) (Ingi, латинизиров. Ingo) — имя нѣсколькихъ королей шведскихъ и норвежскихъ. 1) И. I, сынъ Гарольда, король норвежскій, послѣ ряда междоусобій и войнъ погибъ 1161 г. въ борьбѣ съ племянникомъ своимъ Гакономъ. При немъ въ Норвегіи окрѣпился католицизмъ. 2) И. II, внукъ по матери короля Сигурда, царствовалъ съ 1204 по 1217 г., и за отношеніе свое къ варолу прославляется сагами какъ лучший, послѣ Сигурда, король Норвегіи. 3) И. (Ingi Bagla Konung) — претендентъ на престолъ, при поддержкѣ большой партіи (накъ наз. багларовъ) въ концѣ XII и началѣ XIII в. боролся съ норвежскимъ королемъ Сверриромъ; былъ убитъ въ 1204 г.; 4) И. (Yngwi, Ingi) I и II — мифическіе короли Швеціи; по сагамъ, первые устроители Шведскаго государства; 5) И. (Ingi, Yngwi), сынъ Стейнкеля, по сагамъ, изъ Гольмгарда (скандн. названіе Россіи), гдѣ онъ равше жилъ, призванный управлять королевствомъ; онъ удачно боролся съ норвежцами и усердно насаждалъ христіанство; 6) И. II (IV. Ingi Hallarsteinson), послѣдній мужской потомокъ рода Стейнкелей, вслѣдствіе интригъ датскаго королевича Магнуса, отравленъ въ 1133 г.

Ингилойцы — такъ называются у мѣстныхъ татаръ грузины-мусульмане, живущіе въ Закавказскомъ окр. въ количествѣ 8727 д. об. пода. См. Грузины и Закавказскій окр.

Ингирами (Inhirami) — старинный тосканскій патриціанскій родъ изъ Волътерры. Изъ представителей его болѣе замѣчательны: Джованни И. (1779—1851), братъ Франческо И. (см. ниже), славившійся какъ астрономъ. Первоначально онъ состоялъ при обсерваторіи ксллегии Брера въ Миланѣ, а впоследствии сталъ во главѣ обсерваторіи, устроенной (езуитомъ Хименесомъ при коллегіи ордена во Флоренціи (нынѣ Collegio dei Scolarij). Европейскую извѣстность доставили И. его «Effemeridi dell'occultazione delle piccole stelle sotto la luna» (Флор., 1809 — 30), а еще болѣе его

«Effemeridi di Venere e Giove all'uso de'naviganti, pel meridiano di Parigi» (1821 — 24) и участие въ составленіи берлинскаго астрономическаго атласа. Кроме того И. принадлежатъ: «Tavole astronomiche universali portatili» (Флор., 1811), превосходная «Carta topografica e geometrica della Toscana» (масштабъ 1:200000, Флор., 1830) и др. труды.

Иггирами (Франческо Inghirami, 1772—1846)—въ юности мальтійскій рыцарь, принимавшій участие въ военных дѣйствіяхъ противъ французовъ, обратился потомъ къ изученію искусства и древностей, получилъ должность бібліотекаря въ Вольтеррѣ, а впоследствии во Флоренціи. Посвятилъ себя съ 1811 г. всецѣло этрусской археологіи. Главные изъ его трудовъ, отличающихся обиліемъ матеріаловъ, но виждѣ съ тѣмъ отсутствіемъ строгой критики и небрежностью иллюстрацій—«Monumenti etruschi o di etrusco nome» (Флор. 1820—1827); «Galleria Omerica» (Флор. 1831—1838, съ 390 табл.); «Pitture dei vasi fittili» (Флор., 1831—1837, съ 400 табл.); «Museo etrusco chiusino» (Флор., 1833, съ 216 табл.); «Lettere di etrusca erudizione» (Флор., 1828); «Storia della Toscana» (16 т. Флор. (1841—1845, съ атласомъ).

А. Н.—сг.

Иггяльдъ Злой (Ingialld Illradi)—правитель упсальскій, около VI в.; слагъ роду его въродомнымъ и жестокимъ. И. погибъ въ подоженномъ имъ дворцѣ и съ его смертью родъ Инглинговъ потерялъ власть надъ Швеціею.

Игглеби (Клементъ Мансфильдъ Ingleby)—англ. ученый и критикъ Шекспира (1823—1886). Окончивъ кембриджскій унив., въкоторое время былъ профессоромъ логики и метафизики въ Мидлэндъ-институтѣ, въ Бирмингемѣ. Кроме философскихъ соч. «Outlines of logic» (1856), «An introduction to metaphysics» (1869), «The revival of philosophy at Cambridge» (1870), особенно заслуживаютъ упоминанія его труды по Шекспировской критикѣ: «The Shakespeare fabrications» (1859), «A complete view of the Shakespeare controversy» (1861); въ этихъ двухъ книгахъ онъ доказываетъ подложность такъ назыв. фоліантовъ Перкянса; «Was Thomas Lodge an actor?» (1868); «The still lion, an essay towards the restoration of Shakespeare's text» (1869), переработанное потомъ подъ заглавіемъ: «Shakespeare hermeneutics» (1875); «Shakespeare's centurie of prayse» (1874, 2 изд. 1879); «Shakespeare's allusionbooks» (1874); «Shakespeare, the man and the book» (2 ч., 1877 и 1881). Въ послѣдній годъ своей жизни онъ издалъ съ критическими примѣчаніями «Cymbeline» Шекспира.

Инглисъ (Генри Дэвидъ Inglis, 1795—1835)—англійскій писатель, род. въ Эдинбургѣ, изучалъ право. Подъ псевдонимомъ Derwent Conway появились: «Tales of the Ardennes» (1825), «Solitary walks through many lands» (1828) и рядъ путешествій.

Инглисъ (Робертъ-Гарри Inglis, 1786—1855)—англ. парламентскій дѣятель (съ 1824), энергической противникъ Роберта Пиля, эмасипаціи католиковъ, парламентской реформы, отмены хлѣбныхъ пошлинъ и эмасипаціи евреевъ.

Инглишъ Гарбоуръ (English Harbour)—г. на британскомъ вѣсть-индскомъ о-въ Антигуа (изъ Малыхъ Антильскихъ); госпиталь для моряковъ; безопасная гавань съ превосходными верфями и фортами. Вблизи Фальмутъ съ фортомъ Греть Джорджъ, на горѣ Монкъ.

Инглишъ-Риверъ (English-R.), иначе *Черчила* или *Миссинити*—большая р. Канады. Береть начало подъ 56° 40' с. ш. и 109° 45' з. д., направляется къ СВ чрезъ многія оз. и впадаетъ въ Гудзоновъ зал. близъ Форта-Черчиля, въ окр. Кватитивъ. Длина 2071 км., не вездѣ судоходна, но причинѣ множества стремнинъ. Имя И. Риверъ носятъ также много рѣкъ Соед. Штатовъ и одна въ южной Африкѣ.

Ингло (Джень Ingelow)—галантливая англійская писательница, род. 1830 г., въ 1850 г. дебютировала «A rhyming chronicle of incidents and feelings». Въ 1860 г. издала рассказы «Tales of Orris» и въ 1863 г. томъ «Poems», въ теченіе двадцати лѣтъ выдержавшій 23 изданія. Сборники другихъ ея стихотвореній: «Home thoughts and home scenes and stories told to a child» (1865), «A story of doom and other poems» (1867), «Morpsa the fairy» (1869), «Little wonder-horn» (1872), «Poems» (1885, нов. серія). Изъ романовъ ея извѣстны: «Off the Skelligs» (4 т., 1872), «Fated to be free» (3 т., 1875), «Don Juan» (3 т., 1876), «Sarah de Berenger» (4 т., 1881).

Инглувинъ (Ingluvinum)—глиняно-желтый или бѣловатый порошокъ, получающійся изъ куриного зоба, въ которомъ имѣется вещество, обладающее способностями пепсна переваривать бѣлки. И. имѣетъ запахъ костяной муки, соленого вкуса и средней реакціи, медленно растворяющійся въ холодной водѣ. Онъ считается полезнымъ средствомъ при диспепсии и въ особенности при вѣтвѣ беременныхъ.

Г. М. Г.

Ингльфильдъ (Эдуардъ-Августъ Inglesfield,)—брит. вице-адмиралъ, род. 1820 г. Въ 1852—1854 г., по порученію леди Франклинъ, отправился въ Барроускій проливъ, чтобы снабдить розыскивавшую Франклина эскадру провіантомъ и чтобы изслѣдовать сѣв. берега Баффинава залива. И. проникъ въ Смтовъ проливъ до 79° сѣв. шир. и нашелъ проливъ, вопреки утверженію Джона Росса, открытымъ; этимъ онъ показалъ правильный путь для дальнѣйшихъ экспедицій къ сѣв. полюсу. Онъ изслѣдовалъ также часть западной Гренландіи, названной въ его честь *Землею Ингльфильда*. Соч.: «Report on the return of the Isabel from the arctic regions» (въ «Journal of the Royal Geographical Society» (1853) и «A Summer search for sir John Franklin» (1853).

Инго, Ингво (Ingo, Ingvo)—въ герм. миеологіи смыгъ Мануса (см.).

Ингода (Ангуда по-бурятски, Енгинда по-тувускыя)—р. Забайкальской обл., одна изъ двухъ рѣчныхъ вѣтвей, образующихъ при своемъ соединеніи р. Шилку. Взявъ начало на сѣв. склонѣ Забайкалья (Чокондо), въ предѣлахъ Акшинскаго округа, И. направляется на СВ., держась Яблонаго хребта до самаго г. Читы,

здѣсь она круто поворачиваетъ на В, течетъ дугообразно до ст. Князе-Береговой, затѣмъ направляется на СВ и, соединившись съ р. Ононой, образуетъ р. Шилку, послѣ 560 в. течения. Въ верховьяхъ своихъ, на протяженіи 160 в. до с. Ключевского, И. течетъ въ узкихъ, крутыхъ и чрезвычайно живописныхъ ущельяхъ; русло ея наполнено порогами, шиверами и скалами. На всемъ этомъ протяженіи рѣчная долина И. недоступна, необитаема, а потому мало известна. Въ особенности мало доступно ущелье, въ которомъ рѣка пробивается сквозь Атадайскій хребетъ. Ингода принимаетъ большое число притоковъ, въ особенности съ лѣв. стороны, благодаря близкому соседству Яблонаго хребта. Съ его высотъ низвергается множество рѣкъ и рѣчекъ, вливающихся въ протекающую у самой подошвы хребта И. Ширина послѣдней у с. Ключевского не болѣе 15—20 в., но затѣмъ долина р. расширяется и становится обитаемой; меженная глубина не превышаетъ еще 4 фг.; рѣчное ложе скалисто, а вода чрезвычайно чиста и прозрачна. Горы, еще довольно тѣсно сжимающія русло р., раздвигаются, начиная отъ с. Доронинскаго, затѣмъ нѣсколько выше г. Читы ширина И. достигаетъ уже 30 с.; далѣе, до соединенія съ Ононой, ширина колеблется въ предѣлахъ 30—80 с. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи глубина И. при нормальномъ уровнѣ воды не превышаетъ 10 фг., и даже ниже Макавеевской ст., т. е. послѣ принятія двухъ наибольшихъ притоковъ, Аленгуй и Читы, И. во многихъ точкахъ проходима въ бродъ (верхокъ). Быстрота течения р. ниже г. Читы настолько значительна, что между г. Читой и Усть-Ононскимъ поселкомъ на каждую версту течения приходится 4,6 фт. наденія, тогда какъ выше оно не превышаетъ 1,2 фт. на версту. Во многихъ мѣстахъ на И. виднѣются о-ва, поросшіе ивнякомъ; лѣтомъ, по спадѣ воды, выступаютъ наружу отмели и обнажаются подводныя скалы. Въ верховьяхъ И. берега рѣки покрыты дремучимъ лѣсомъ; близъ Читы рѣчная долина расширяется мѣстами до 3 вер. и въ половодье она почти всегда заливается водою. Сплавъ и, отчасти, судоходство возможны по И. лишь ниже г. Читы и то только впродолженіи шести недѣль послѣ вскрытія рѣки. Поэтому, предназначаемые для сбыта на Амуръ товары и жизненные продукты доставляются заблаговременно къ г. Читѣ, гдѣ съ открытіемъ навигаціи нагружаются на баржи и плоты, сплавляемые внизъ по теченію, снабжая попутные гор. и сел. хлѣбомъ, лошадьми, продуктами скотоводства и мануфактурными товарами, привозимыми изъ Европейской Россіи сухимъ путемъ. Распродавъ весь грузъ, продаютъ плоты и баржи, отчасти вслѣдствіе дороговизны лѣса на Амурѣ, но главнымъ образомъ потому, что гужевого движенія вверхъ по Амuru не существуетъ. Когда И. покрывается льдомъ, она служитъ зимнимъ путемъ сообщенія. Лѣтомъ по И. перевозятся также и вобранцы, поступающіе на службу изъ сибирскихъ губ. и предназначенные для укомплектованія войскъ Приамурскаго военнаго окр.; перевозка совершается на плотахъ довольно скоро,—въ 25 дней (отъ

Читы до Благовѣщенска). Въ рѣчной долинѣ И. есть минеральные ключи, недостаточно, частью даже вовсе неизслѣдованные. Первые известія объ И. относятся къ срединѣ XVII вѣка. Въ 1654 г. по И. въ Шилку и Амуръ спускались воеводы Бекетовъ и Пашковъ. Въ 1735 г. спустился по И., отъ Читы къ Нерчинску, Гмелинъ и Миллеръ; они спустились на небольшихъ плотахъ, потому что плаванію въ лодкахъ препятствуютъ здѣсь пороги; изъ послѣднихъ самые значительные порогъ *Капитанъ*, у Кручинской ст., и порогъ *Боецъ*, ниже *Воровской пади*. Здѣсь, у Войца, рѣка становится опасною, стремятся съ шумомъ и пѣною, при чемъ безпрестанно бьется объ узкій проходъ, почему порогъ и получилъ названіе «боецъ». Въ самой точкѣ соединенія обѣихъ рр., И. и Онона, Миллеръ видѣлъ на лѣв. берегу соединенной рѣки 50 древнихъ историческихъ гробницъ, известныхъ здѣсь подъ назв. *макковъ*. Горы, образующія скаты рѣчной долины, состоятъ преимущественно изъ гранитовъ, гнейсовъ, гнейштейновъ, порфировъ и слюдяныхъ сланцевъ и почти повсюду покрыты густымъ лѣсомъ. Рыбы въ И. весьма мало, но зато въ ней водятся раки, не встрѣчаемые нигдѣ въ болѣе зап. рр. Сибири. Наиболѣе замѣчательные притоки И.: съ лѣвой стороны—Чита и Кручина, а съ правой—Тура и Аленгуй. *Л. Вейнбергъ.*

Инголь—небольшое (11 верстъ въ окружности), но глубокое (17 саж.) озеро, въ Ачинскомъ округѣ Томской губ., съ слабо минерализованной водою. Иль озера, весьма богатый углекислыми соединеніями, въ особенности кальція (до 70,5% въ сухомъ илѣ), отличается высокими цѣлебными качествами. Проф. Зальскій рекомендуетъ Инголь какъ возможную выдающуюся климатическую и санитарную станцію, благодаря отсутствію эндемичныхъ болѣзней, несуровому климату безъ рѣзкихъ колебаній, сухой почвѣ, отсутствію болотъ, безукоризненной проточной водѣ, защищенности отъ вѣтровъ, чистому, свѣжему, свободному отъ заразы воздуху, множеству лѣсовъ, относительному удобству дорогъ и близости крупнаго сибирскихъ центровъ—Томска и Красноярска. Въ настоящее время курортъ мало благоустроенъ. *Г. М. Г.*

Ингольштадтъ (Ingolstadt) — первоклассная крѣпость въ Верхней Баваріи, при впаденіи Шмуттера въ Дунай. Главныя зданія: старый и новый замокъ, францисканскій м-рь съ гробницами д-ра Эка, баварскихъ герцоговъ Стефана и Людвига, женскій францисканскій м-рь съ воспитательнымъ инст., готическая црк. въ честь Богородицы (XV в.), прежвій унив. Послѣдній былъ основанъ въ 1472 г. герцогомъ Людвигомъ Богатымъ и скоро сталъ центромъ иезуитской теологіи; къ концу XVI в. онъ насчитывалъ до 4000 студентовъ. Въ 1800 г. университетъ переведенъ въ Ландсгутъ и въ 1826 г. въ Мюнхенъ. И.—средоточіе всѣхъ военныхъ учрежденій Баваріи, съ арсеналомъ и большимъ гарнизономъ. 1764 ж. (1890), большинство католики. И. существовалъ уже ок. 806 г. по Р. Хр. Особенно онъ развился въ XIII в. Съ 1392 до 1445 г. И.—резиденція герцоговъ Баварскихъ;

въ 1539 г. построена крѣпость, въ 1632 г. И. безуспѣшно осаждалъ Густавъ Адольфъ и въ это время въ его стѣнахъ умираетъ раненый Тилли. Австрійцы дважды его осаждали, въ 1703 и 1742 гг. Моро въ 1880 г. приказалъ крѣпость срыть. Съ 1827 г. она вновь отстроена. Ср. Gerstner, «Geschichte der Stadt I.» (1853); Kleemann, «Geschichte der Festung Ing. bis zum Jahr 1816» (1883); Mederer, «Geschichte des Meierhofs I.» (1807).

Ингольцъ или *Ингульцъ* (Ingolf Arnarson)—знатный норвежецъ, въ концѣ IX вѣка переселившійся въ Исландію (см.) со своею дружиною и основавшій здѣсь первая поселенія.

Ингораръ—см. Ингвомеръ.

Игнаровъ (Игнагій, 1864—94)—грузинскій беллетристъ, писавшій подъ псевдонимомъ *Итшошвили*, сынъ священника, учился въ тифлисской семинаріи, одно время былъ сельскимъ учителемъ, а затѣмъ поѣхалъ во Францію и Швейцарію; по возвращеніи выступилъ въ 1887 г. на литературное поприще. Предметомъ его рассказовъ служила простая крестьянская грузин. среда, въ которую вносить разладъ недоучившіеся и искалѣченные городской жизнью. Въ основу другихъ повѣстей И. («Симонъ», «Моисе-писецъ», «Современный герой», «Озеро Палеостомъ») положено столкновение героевъ идеальнаго служенія правдѣ и добру съ житейскою пошлостью. Первый томъ собранія сочин. И. изданъ въ 1890 г.

Инграссіасъ (Giovanni Filippo Ingrassias)—знаменитый итальянскій врачъ и анатомъ (1510—80), прозванный «сицилійскимъ Гиппократомъ». Изучалъ медицину въ Падуѣ, гдѣ и получилъ степень доктора мед. въ 1537 г. и вскорѣ, благодаря своимъ выдающимся трудамъ, приглашенъ проф. анатоміи въ Неаполь. Въ 1560 г. оставилъ профессорскую дѣятельность, переселился въ Палермо и сдѣлавъ былъ начальникомъ всей медицинской части въ Сициліи и сосѣднихъ островахъ, причѣмъ выказалъ особо энергическую и плодотворную дѣятельность въ чумную эпидемію 1575 и 1577 гг. И. считается справедливо творцомъ современной остеологіи. Нѣкоторыя открытія имъ части костнаго скелета до настоящаго времени носятъ его имя. Важнѣйшее изъ его сочиненій: «In Galeni librum de ossibus doctissima et expertissima commentaria etc.»—издано послѣ его смерти, въ 1603 г. Другія его произведенія до сихъ поръ сохраняли значеніе цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи повальныхъ болѣзней. Г. М. Г.

Ингредиентъ (Ingrediens)—составная часть какой-либо смѣси; терминъ всего чаще употребляемый относительно лѣкарствъ.

Ингрикоты, *Ингрия*—см. Ингерманландія.

Ингрессационныя книги—въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ въ Прибалтійскихъ губ. служили для внесенія ипотекъ (закладныхъ) на недвижимыя имущества. Такія книги и реестры къ нимъ составлялись при лифляндскомъ гофгерихтѣ отдѣльно по каждому округу земскихъ судовъ, а въ Эстляндской губ.—при оберландгерихтѣ для всего его округа,

т. е. для всей губерніи. При введеніи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной реформы, И. были переданы въ соответствующія крѣпостныя отдѣленія. Ж. Вр.

Ингрессированіе, *Ингрессация*, или *Литабулация*—внесеніе акта въ крѣпостныя или судебныя книги. Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ Лифляндской и Эстляндской губ. подъ И. подразумевается судебное утвержденіе актовъ, устанавливающихъ закладное право.

Инграмъ (Джонъ-Кельсъ Ingram)—лавлывый экономистъ. Род. въ 1823 г. въ Ирландіи. Въ 1840 г. оставилъ при дублинскомъ университетѣ для усовершенствованія, сдѣлался тамъ же преподавателемъ ораторскаго искусства и англ. литературы съ 1852 г., ординарнымъ профессоромъ греч. языка съ 1866 г. съ 1879 г. состоялъ бібліотекаремъ; въ 1878 г. былъ президентомъ экономическаго отдѣла британской ассоціаціи наукъ, нынѣ состоитъ вице-президентомъ ирландской акад. наукъ и однимъ изъ завѣдующихъ (Trustees) национальной ирландской бібліотеки. Особенное вниманіе обращалъ на себя рѣчью въ качествѣ президента британской ассоціаціи наукъ, которая была издана, подъ заглавіемъ: «The Present Position and Prospect of Political Economy» и переведена на многіе языки. Инграмъ выступилъ въ этой брошюрѣ ревностнымъ поклонникомъ Юстаа Контя и противникомъ исключительнаго господства въ политической экономіи того направленія и метода, основаніе которымъ положено такъ называемой классической школой. По его мнѣнію, политическая экономія Смита и Рикардо слишкомъ злоупотребляла абстракціей и придавала своимъ теоретическимъ и практическимъ выводамъ слишкомъ абсолютный характеръ. Кроме того, она слишкомъ рѣзко обособила экономическія явленія отъ социальныхъ явленій вообще. Главная заслуга И. въ томъ, что онъ, слѣдуя Контю, настаивалъ, какъ въ этой брошюрѣ, а также и въ изданномъ впоследствии обзорѣ литературы политической экономіи («Исторія политической экономіи», 1884, русск. пер. А. Миклашевскаго), на необходимости разсматривать всѣ экономическія явленія, какъ часть общей суммы социальныхъ явленій, а экономическія реформы, какъ одинъ изъ необходимѣйшихъ, но неисчерпывающихъ моментовъ социальной организаціи вообще. Подобно Д. С. Миллю, И. близокъ къ той религіи долга, формулу которой [далъ Контъ: любовь какъ принципъ, порядокъ какъ основаніе и прогрессъ, какъ цѣль. И. авторъ многихъ біографическихъ и критическихъ замѣтокъ объ экономистахъ въ 9-мъ изданіи Британской Энциклопедіи (Смита, Рикардо, Кене и др.). Тамъ же помѣщена его статья «Рабство». Въ качествѣ члена одного изъ конгрессовъ рабочихъ союзовъ, онъ написалъ докладъ: «Work and Workman» (1880). Кроме того, онъ напечаталъ рядъ статей по исторіи англійской литературы и этимологіи въ специальныхъ журналахъ. Онъ считается хорошимъ знатокомъ Шекспира.

А. Н. М.

Ингулецъ или *Малый Ингуль*—прит. Днѣпра, беретъ начало на СЗ Александрійска-

го у., подь 48° 45' с. ш. и 44° 51,9' в. д. отъ Гринича; длина 519 в., бассейнъ 17416,3 в. Направление сначала къ В, потомъ къ Ю, на протяженіи 33 в. течетъ по границѣ между Екатеринославской и Херсонской губ. Берега И. возвышенныя и отлоги въ верхнемъ, крутыя и каменныя въ среднемъ теченіи. Въ среднемъ теченіи И. около Кривого Рога разрабатываются богатая залежи желѣзной руды. Главныя притоки И. съ правой стороны: Боконенька и Саксаганъ, лѣв. Висуя. Лѣтомъ И. страдаетъ отъ мелководья и мѣстами являются застой; посреди устья о-въ Сомовъ.

Ингуль (тагар. Ени-тегъ — Новое озеро; въ грамотахъ и межевыхъ книгахъ — Великій Ингуль) — лѣв. притокъ Вугскаго лимана, беретъ начало у дер. Бровковой, въ Елизаветградскомъ у. Херсонской губ., длиною 324 в. Верхнее теченіе отъ истоковъ до г. Елизаветграда — въ пологихъ берегахъ по топкому дну; среднее — отъ г. Елизаветграда до выхода изъ Елизаветградскаго у. въ Херсонскій у. — въ возвышенныхъ берегахъ, по гравитному и хрящевому ложу; ниже — отъ дер. Овсянниковой до еврейской колоніи Эфингаръ — по иловатому, черноземному руслу. Отсюда И. течетъ тремя рукавами по низменной долинѣ, среди камышей и рошъ, и подлѣ с. Балудкаго расширяется въ Балудное оз. (2 в. дл. и 1 в. ш.). обильное рыбой. Въ самыхъ низовьяхъ, до впаденія въ лиманъ, у г. Николаева — р. входитъ снова въ одно русло. И. судоходенъ только на протяженіи 30 в. отъ устья. Долина р., вслѣдствіе обилія заливовъ, богата огородами; берега — обрывистыя известняки. Глубина устья до 3 саж.; здѣсь выстроена корабельная верфь. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ по теченію р. — плотины со шлюзами. Значительное число мельницъ. Переправы: мосты въ г. Елизаветградѣ, с. Пескахъ, Хрѣновѣ, въ г. Николаевѣ; и броды во многихъ пунктахъ по гравитному руслу р. — Притоки И.: съ правой стороны — Суакая и Громокля; съ лѣвой — Каменка и Сагайдакъ. А. М.

Ингуль-фъ (Ingulf, Ingulphus, 1030 — 1109) — англ. историкъ XI в., приближенный Вильгельма Завоевателя, съ 1051 г. находился при дворѣ короля Эдуарда, потомъ (1076) Вильгельмомъ назначенъ аббатомъ кройдлендскимъ въ Ливольншайрѣ. Ему приписывался «Historia monasterii Croylandensis» за 664—1091 гг., по новѣйш. изслѣдованіямъ — произведение позднѣйшаго автора; изд. Г. Т. Рили (Riley) въ «Bohn's Antiquarian Library», т. XXIX.

Ингуръ — р. зап. Закавказья, впадающая въ Черное море сѣвернѣ Поты, у с. Анаклія, дл. 166 в. И. беретъ начало тремя истоками изъ ледниковъ южнаго склона главнаго Кавказскаго хребта, нѣсколько восточнѣ меридіана г. Дых-тау, и сначала направляется на СЗ и западъ по высокой горной котловинѣ, называемой Вольной Сванетіей и образуемой водораздѣльнымъ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ (С) и Сванетскимъ хр. (Ю), съ которыхъ въ И. стекаютъ многіе, берущіе начало изъ ледниковъ ручьи и рѣчки. На меридіанѣ Эльбруса И. поворачиваетъ на ЮЗ и, покинувъ Сванетскую котловину, вступаетъ въ гранди-

озное, узкое и глубокое ущелье, ш. отъ 2½ до 5 саж., по которому несется съ весьма значительной быстротой на протяженіи болѣе 60 в. Затѣмъ, повернувъ на Ю, И. по болѣе широкому ущелью протекаетъ мимо с. Джвари и нѣсколько ниже послѣдняго, принявъ вновь юго-зап. направление и выйдя на равнину, направляется къ морю. Въ низовьяхъ И. имѣетъ въ шпр. до 50 саж., дѣлится на нѣсколько рукавовъ и верстъ на 50 доступенъ для каюковъ (лодокъ). Въ бассейнѣ И., пространствомъ въ 2445 кв. в., имѣется болѣе 100 большихъ и малыхъ ледниковъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ весьма значительную длину (Цаннеръ — 10 в., Лекзырь — 10,7 в.); средняя высота ледниковъ Ингурскаго бассейна — 2744 м. надъ ур. м. Котловина верхняго И., извѣстная подъ именемъ Сванетіи, весьма трудно доступна и сообщается черезъ высокіе перевалы въ водораздѣльномъ и Сванетскомъ хребтахъ, такъ какъ путь вверхъ по р. представляетъ большія затрудненія даже для мѣстныхъ жителей. См. Сванетія. В. М.

Ингушскіи — народность чеченскаго племени, населяющая центральную и южную части Сунженскаго отдѣла (бывшій *Ингушевскій* окр.) Терской обл. и получившая свое названіе отъ большого, теперь уже несуществующаго аула *Ангуитъ* или *Ингуитъ*, въ Тарской долинѣ; сами себя И. называютъ *ламуръ*. И. распадаются на *джераловцевъ*, *кистинъ* (*кисты*), *гал(а)гаевцевъ*, *назрановцевъ* и *галашевцевъ*, по названію ауловъ, долинь, горъ или рѣкъ, на которыхъ они обитаютъ; перенесеніе сельскихъ правленій изъ одного аула въ другой иногда влекло за собою и перемѣну названія общества. Такъ, кистинское общество въ настоящее время называется *мецгалскимъ*, а галагеевское подѣлилось на два — *цоринское* и *хамзинское*. Каждое изъ этихъ обществъ ведетъ, по народнымъ преданіямъ, свое происхожденіе отъ общаго родоначальника, но группы назрановцевъ и галашевцевъ образованы искусственно путемъ переселенія И. изъ горъ на плоскость. Начало такихъ переселеній относилось къ 1817 г., когда Ермоловъ заложилъ на р. Сунжѣ речуть Назранъ, къ которому онъ, чтобы обезпечить Владикавказъ отъ нападенія чеченцевъ, выселилъ И., въ то время къ намъ дружественныхъ. И познѣе И. въ общемъ оставались вѣрны русскимъ. Въ 1830 г. большая часть И. снова была выселена изъ горъ на плоскость въ окрестности Назрани, и съ тѣхъ поръ подобныя переселенія, вольныя и невольныя, продолжались до нашихъ дней, такъ что въ горахъ нынѣ осталось менѣе 1/3 общаго числа И. Все населеніе И., въ количествѣ 7973 семействъ и 39392 души обоаго пола, живетъ въ 146 населенныхъ мѣстахъ, при чемъ на долю горныхъ И. приходится 101 населенное мѣсто съ 962 семействами (6374 души). Горные аулы очень невелики: въ среднемъ, 9,5 семействъ съ 63,1 душ. Живутъ горные И. обыкновенно по нѣсколько семей въ одномъ жилищѣ, но каждая семья имѣетъ особое помѣщеніе, отдѣленное отъ помѣщеній остальныхъ семей толстыми каменными (сложенными, какъ и вся постройка, безъ цемента) стѣнами. На плоскости

селения И. устраивались, по указаниям русского правительства, въ крупные аулы: въ среднемъ 343,7 двора, съ 1615,9 душъ. Плоскостные аулы тянутся вдоль рѣки и ручьевъ на разстояніи иногда болѣе 1—2 верстъ; скаля отъ скали стоитъ далеко и у каждой изъ нихъ просторный дворъ, огороженный крѣпкимъ высокимъ тыномъ, за которымъ виднѣются фруктовые сады и огороды. Главныя занятія И.—земледѣліе и скотоводство. Земли у горныхъ И. на душу муж. пола приходится 1,8 дес., но болѣею частью это голыя скалы и осыпи, и только самая незначительная часть, приблизительно около 12%, т. е. въ среднемъ около 0,2 дес. на душу муж. пола, эксплуатируется подъ распахъ, что обезпечиваетъ хлѣбомъ на 2—6 мѣсяцевъ. И изъ этихъ 0,2 дес. не малая часть создана искусственно, представляя собою наносный слой, для образованія котораго плодородная земля перенесена на голыя скалы изъ глубокихъ долинъ и ущелій, и который необходимо ежегодно поддерживать. Болѣе обезпечены землею плоскостные И., при чемъ у галашевскихъ И. (которые почти всѣ сидятъ на арендной землѣ) на душу муж. пола приходится 4,0 дес., а у назрановскихъ—4,3. Плоскостные И. владѣютъ землею на началахъ общинныхъ, при чемъ земля дѣлится на пай соотвѣственно числу дымовъ (XI, 302) въ каждомъ селеніи; переѣлы земли производятся обыкновенно каждые 3—6 лѣтъ, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ пахатная земля дѣлится ежегодно. У горныхъ И. въ общественной собственности состоятъ лѣса и выгоны, но сѣнокосы и пашни находятся въ частномъ подворномъ владѣніи. Незначительные сами по себѣ, сѣнокосные и пахатные участки, при раздѣлѣ между сонаслѣдниками, раздробляются на такіе ничтожные по размѣрамъ клочки, что теряютъ всякое сельскохозяйственное значеніе, вслѣдствіе чего охотно продаются своими владѣльцами. Благодаря этому среди горныхъ И. съ одной стороны явился классъ безземельныхъ, а съ другой создался классъ болѣе или менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ большое вліяніе на своихъ односельчанъ. Скотоводство, и преимущественно коневодство, довольно развито: на каждый дворъ приходится лошадей немного болѣе 1, крупнаго рогатаго скота (который служатъ и рабочей силой) 4,6 и мелкаго 9 головъ; безлошадныхъ дворовъ насчитывается 913, а неимѣющихъ рогатаго скота 373. Такъ какъ И. пашутъ особымъ туземнымъ плугомъ, для котораго требуется до 5 паръ воловъ, то недостатку рабочаго скота вызвалъ обычай «супряжки», состоящей въ томъ, что пахатная земля известной части селенія не дѣлится на пай, а сохраняется общими силами ея владѣльцевъ; обычай этотъ встрѣчается, впрочемъ, только въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ распахъка земли сопряжена съ большими трудностями. Подымной подати, особаго сбора взамятъ отбыванія воинской повинности, земскихъ и мирскихъ сборовъ на каждый дымъ горныхъ И. въ среднемъ приходится всего 3 р. 55 к., а на каждый дымъ плоскостныхъ И.—9 р. 12 к.; максимумъ же у первыхъ 6 р. 16 к., у вто-

рыхъ—12 р. 22 к. Но если платежи передождать на количество надѣльной земли, то окажется, что горные И. платятъ съ десятины удобной земли 1 р. 50 к., а плоскостные всего лишь 80 к. Кроме того, И. отдають десятую долю урожая кукурузы, изъ которой $\frac{1}{2}$ (а равно особый сборъ въ 25 к. съ cadaго двора) идетъ на содержаніе муллъ при 35 мечетяхъ, а $\frac{2}{3}$ раздаются бѣднымъ.

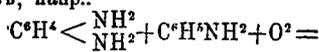
По наружному своему виду И. сухощавъ, строенъ, средняго роста, съ рѣзкими чертами и быстрыми глазами на блѣдномъ, смугломъ лицѣ; цвѣтъ волосъ по преимуществу черной, носъ орлиный, движенія торопливы и порывисты. Въ одеждѣ и бѣльѣ И., особенно горные, весьма неопрятны. Одежда состоитъ изъ суконной черески, черной, сѣрой или коричневой, ситцеваго бешмета, суконныхъ шароваръ, суживающихся къ низу, чевякъ изъ сыромятной кожи на ногахъ и барашковой шапки на головѣ; въ горахъ предпочитаютъ чевякамъ крѣпкіе башмаки съ толстой подошвой. Въ пищѣ И. очень умѣренны: кусочекъ сыра и чашка кислаго молока зимою, арбузы и головка лука лѣтомъ съ кусочкомъ ячменной или кукурузной лепешки вполнѣ удовлетворяютъ И. Воровство скота и грабежъ прѣзжизнь по дорогамъ составляетъ племенную профессию И., вслѣдствіе чего къ нимъ то, главнымъ образомъ и привѣняются особыя правила, установленныя для Терской обл. въ 1879 г., въ силу которыхъ туземныя селенія, къ которымъ приведетъ слѣдъ украденнаго изъ русскихъ селеній скота или другою имуществомъ, обязаны удовлетворять потерпѣвшаго въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ ускользаетъ отъ правосудія. Ежегодно сельскія общества И. за доведенные до ихъ селеній слѣды украденнаго скота платятъ отъ 4500 до 5000 руб. Въ своемъ общественномъ строѣ и обычаяхъ И. не отличаются отъ другихъ чеченцевъ. Нормы ихъ обычнаго права въ послѣднее время подверглись измѣненіямъ, проведеннымъ на особыхъ сходахъ, собиравшихся въ м. Назаранъ въ 1879, 1887 и 1890 г. изъ депутатовъ всѣхъ селеній И. Депутаты эти регламентировали свадебные обычая, съ цѣлью сдѣлать бракъ болѣе доступнымъ и, такимъ образомъ, ограничить тайный увозъ дѣвицъ, предпринимаемый въ видахъ уклоненія отъ платежа калыма и порождающій кровавыя столкновенія, а затѣмъ опредѣлила извѣстныя наказанія за убійство, пораненія и др. проявленія кровавой мести, которая санкціонировалась обычаемъ.

И. болѣею частью мусульмане-сунниты, но встрѣчаются среди нихъ и христіане, и совершенные язычники. Мусульманство водворилось у нихъ не ранѣе половины прошлаго столѣтія, въ древности же И. были христіанами, о чемъ свидѣлствуютъ многія часовни и остатки старинныхъ церквей, которыя пользуются у И. большимъ уваженіемъ и въ которыхъ они совершаютъ жертвоприношенія, справляютъ различныя празднества, представляющія собою смѣсь христіанскихъ преданій и азыческихъ воззрѣній. Особымъ почитаніемъ пользуются у И. человѣческіе скелеты, находящіеся въ каменной будочкѣ

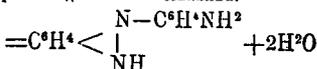
близ мст. Назрань; по преданию, скелеты эти принадлежать народу *карты*, некогда жившему около Назрани, и оставались нетленными в течение 200 летъ, но съ приходомъ русскихъ стали портиться. Въ последнее время среди И. появились двѣ секты, послѣдователи которыхъ у И. несектантовъ извѣстны подъ именемъ тубаш-леа-нахъ (набожный человекъ). Одна изъ сектъ, основатель которой Батыль-хаджъ живетъ въ аулѣ Сыхарки, отличается джигитствомъ, выражающимся въ безстрашномъ удалствѣ, убійствахъ, воровствѣ и т. п., и крайней нетерпимостью, вслѣдствіе чего послѣдователи ея прерываютъ сношенія даже съ своими родными, не примкнувшими къ сектѣ; вѣншіе отличительные признаки ея: стриженная борода, берданка, два пистолета и длинный кивчалъ. Послѣдователи другой секты, основатель которой Кунтъ-хаджъ скрывается неизвѣстно гдѣ, и которая пользуется общими симпатіями И., имѣть гораздо болѣе послѣдователей и проникла даже въ Большую Чечню; они выдѣляются своимъ смиреніемъ, набожностью и незлобивою, не пьютъ, не курятъ и гнушаются воровства; не носятъ оружія, заставляя его пакой, и опоясываются бѣлымъ кускомъ полотна. Общее у обѣихъ сектъ — *джикири*, т. е. особое богомоліе (послѣ обыкновеннаго намаза), во время котораго воспеваются доблести и подвиги Магомета, при чемъ пѣніе сопровождается хлоппаніемъ, пытаніемъ, прыганіемъ и т. п. до совершеннаго изнеможенія. Ср. Е. Максимовъ и Г. Вертеповъ, «Туземцы сѣв. Кавказа» Владикавказъ, 1892—здѣсь и литература предмета); Борусевичъ, «Сектантство среди И.» («Этнографич. Обзоріе», 1893 г., № 3).

Индагине (ab Indagine):—1) *Иоаннъ*, ученый, картезіанскій пріоръ въ Эрфуртѣ и др., собств. ф. Гагенъ (Hagen, 1415—75); оставилъ, по современнымъ извѣстіямъ, нѣсколько сотъ книгъ, большинство которыхъ не сохранилось. Извѣстенъ его хроника міра до 1471 г., объясненіе библейскихъ книгъ и большое количество нравственно-аскетическихъ трактатовъ неболш. объема; въ нихъ онъ порицаетъ дурныя нравы современниковъ, особенно духовенства, и является сторонникомъ созерцательной мистической религіи. 2) *Иоаннъ*—приходскій священникъ въ Штейнгеймѣ и деканъ пріората въ Франкфуртѣ въ XVI в., оставилъ рядъ сочиненій по астрономіи, физиогномикѣ и хромантіи.

Индагинныя (хвм.)—представляютъ промежуточные продукты при полученіи сафраниновъ (см.) и образуются окисленіемъ (напр. двухромокаліевой солью) въ нейтральномъ растворѣ парадиминовъ въ присутствіи моноаминовъ, напр.:

Парафенилендиаминъ. Амлинъ.

Индаминъ.

Реакція идетъ лишь съ тѣми моноаминами, у которыхъ водородъ, стоящій въ пара-положеніи по отношенію къ амидо-группѣ, не замѣщенъ.

Простѣйшій представитель этой группы веществъ есть индаминъ или фениленовая спнъ $\text{C}^6\text{H}^{12}\text{N}^2$, уравненіе образованія котораго дано выше. И. суть одноатомныя основанія. Сами они безцвѣтны, но соли ихъ образуютъ синія, зеленоватыя или голубыя красящія вещества, по своей малой прочности, впрочемъ, практическаго значенія не имѣющія. При нагрѣваніи съ моноаминами И. переходятъ въ сафранины; при восстановленіи даютъ лейкооснованія, представляющія амидированныя производныя дифениламина или его гомологовъ и аналоговъ (напр., индаминъ даетъ парадимидодифениламинъ $(\text{NH}_2)^2(\text{C}^6\text{H}^4)_2\text{NH}$; въ кислотъ растворѣ разлагаются съ образованіемъ хиноновъ.

И. П. Рубцовъ.

Индейка (Meleagris)—родъ птицъ възъ отряда куриныхъ семейства гошко (Cuculidae). Голова и передняя часть шеи голыя, бородавчатая съ мясистыми лопастями у основанія верхней половинки клюва и на горлѣ; нѣкоторыя перья передней части груди щетинистыя; 3-е маховое длиннѣе всѣхъ, хвостъ 18-ти-перый, широкій и можетъ подниматься, плюсна длиннѣе средняго пальца съ короткой, тупой шпорою. 2 вида крупнѣе птицъ, водящихся въ лѣсахъ Америки отъ центральныхъ и восточныхъ штатовъ Сѣв. Америки на Ю до Гватемалы. *Североамериканская И.* (M. gallopavo) считается родоначальникомъ домашней, другіе считаютъ послѣднюю потомкомъ мексиканской И. (M. mexicana). Верхняя сторона сѣв.-американской И. буроватожелтая съ металлическимъ блескомъ, перья съ черными лямками, нижняя часть спины и кроющія перья хвоста бурья съ зелеными и черными полосками; нижняя сторона отъ желтоватобураго до буровато-сраго цвѣта; маховыя перья чернобурыя съ болѣе свѣтлыми полосками; хвостъ бурый съ черными волнистыми полосками; голова и передняя часть шеи голубыя, бородавки красныя, ноги красныя или фіолетовыя; на груди пучекъ щетинистыхъ перьевъ, похожихъ на козьій волосъ. Самка блѣднѣе окрашена и меньше. Длина самца 100—110 см., самки 85 см. Водится въ лѣсахъ Сѣв. Америки, питается орѣхами, зернами и различными плодами, а также насѣкомыми. Гнѣздятся на землѣ; въ апрѣлѣ самка кладетъ отъ 10 до 15 и даже 20 яицъ и самоотверженно охраняетъ ихъ. Дикіе индюки нѣредко соединяются съ домашними самками, птенцы получаютъ при этомъ лучшаго качества, чѣмъ отъ домашнихъ индюковъ. Дикая индейка служитъ предметомъ ревностной охоты, какъ ружейной (къ самцамъ подкрадываются на току), такъ и ловушками. Послѣдняя облегчается крайней глупостью птицы. Въ Европу первыя И. были привезены въ 1524 г. (въ Англію). Въ средней Америкѣ живетъ нѣсколько меньшей видъ, отличающійся великопнымъ цвѣтомъ перьевъ — *павлиноватъ И.* (M. ocellata). Шея, верхняя часть спины и нижняя сторона зеленыя; нижняя часть спины и надхвостье голубыя съ зеленымъ блескомъ; всѣ перья съ золотисто-зеленой каймой; верхнія кроющія перья хвоста съ великопными зелено-голубыми глазчатыми пятнами; маховыя перья съ бѣлыми полосками, рулевыя красно-

ватосѣрыя; голова и шея голубыя съ красными бородавками. Павлиновая И. составляетъ, подобно обоемъ остальнымъ видамъ, предметъ дѣятельной охоты.

Н. Бм.

Индѣйка и *индюкъ*—одинъ изъ распространенныхъ видовъ домашнихъ птицъ. Привезены во Францію и Англію въ 1524 г. и чинено раньше въ Испанію (отсюда названіе: «испанскія куры»). Встрѣчается въ дикомъ состояніи въ американскихъ лѣсахъ по берегамъ Миссури и Миссисиппи, гдѣ отличается значительною величиною (самцы вѣсятъ до 60 фн.). Драхва или дрофа, водящаяся у насъ въ степной полосѣ, тоже дикая И. курица. Въ хозяйствахъ разводятъ нѣсколько разновидностей при чемъ главн. образ. обращается вниманіе на величину; опереніе и окраска перьевъ имѣютъ второстепенное значеніе. 1) Черныя норфолькскія И. куры, у которыхъ на хвостѣ и спицѣ перья отбѣиваютъ въ темнобурыя цвѣта, цыплята же—«индюшата»—имѣютъ около головы бѣлыя пятны; ноги у нихъ черныя, ростъ средній, вѣсъ 35—40 фн., (у обыкновенныхъ—18—22 фн.). 2) Американскія бронзовыя, прекраснаго сложенія съ бурнымъ опереніемъ, отличающимся бронзовымъ, фіолетовымъ и пурпурнымъ отбѣнками; вѣсъ 26—40 фн. 3) Кембриджскія или голландскія—опереніе черное съ голубоватымъ, весьма блестящимъ, отливомъ; у цыплятъ буровато-сѣрыя пятна. Разновидности: мѣднаго цвѣта, красновато-бурыя, сѣрыя и бѣлыя, иногда съ черными концами перьевъ на хвостѣ; бѣлыя разводятся предпочтительно предъ другими во Франціи, вслѣдствіе замѣчательной вѣжности и пріятнаго вкуса мяса *) и 4) хохлатыя англійскія съ перыстымъ стоячимъ на головѣ у самокъ и висящимъ у самцовъ хохломъ, длиною до 15—18 см. И. куры вообще, и въ особенности молодыя, весьма чувствительны къ холоду и сырости и потому разведеніе ихъ идетъ успѣшно только въ тепломъ и умѣренномъ, болѣе сухомъ, климатѣ, гдѣ онѣ зимою могутъ содержаться въ хорошо прокопаченныхъ, хотя и не отопляемыхъ, курятникахъ, защищенныхъ отъ сѣв. вѣтровъ. Кормъ ихъ состоитъ изъ зеренъ гречихи, овса и ячменя, размоченнаго въ водѣ чернаго хлѣба, варенаго картофеля и разной зелени. И. куры охотно ѣдятъ сырое и варенное мясо и, находясь въ полѣ, на пастбищѣ, много истребляютъ червей, гусеницъ, жуковъ, куколокъ нашкодныхъ и даже полевыхъ мышей и лягушекъ, чѣмъ могутъ быть полезны садамъ (гдѣ нѣтъ ягодныхъ кустовъ) и огородамъ. Если вблизи пастбища нѣтъ лѣса, гдѣ бы И. куры могли укрыться во время непогоды, то устраиваютъ особый для того навѣсъ; нельзя допускать пастись И. куръ тамъ, гдѣ растетъ ятрышникъ (*Ophchis*) и наперсточникъ (*Digitalis purpurea*). Дворникъ возлѣ курятника долженъ быть возможно просторнѣе; такъ какъ И. куры отлччаются неуживчивымъ характеромъ, то въ каждомъ отдѣленіи курятника слѣдуетъ помѣщать не болѣе 30—35 И. куръ, съ 3—4 сам-

нами (на индюка считаютъ 8—12 И. куръ). Индѣйка старше 5 лѣтъ и индюкъ 4 лѣтъ непригодны на племя. Носка яицъ, весною и осенью, ежедневно до полудня, или черезъ день, всего 12—25 штукъ; они темноватосливочнаго цвѣта и вѣсятъ, каждое, въ среднемъ, ок. 33 зол. Яйца осенней кладки рѣдко употребляются для высиживанія, потому что поздно выведенныхъ индюшатъ весьма трудно вырастить. По окончаніи носки яицъ подкладываютъ подъ каждую И. 12—17 яицъ. Это одна изъ лучшихъ насѣдокъ между домашними птицами, отличающаяся замѣчательнымъ терпѣніемъ. Стратьюю И. куръ къ насиживанію часто пользуются хозяева (особенно французскіе), заставляя ее 2—3 раза въ годъ высиживать какъ изъ своихъ, такъ и изъ куринихъ или утиныхъ яицъ, которыхъ подкладываютъ по 20 и болѣе штукъ. Черезъ 28—30 дней начинаютъ вылупляться изъ яицъ индюшата; ихъ сажаютъ въ мягкоусланный внутри ящикъ и переносятъ въ теплое мѣсто (не меньше +15° Р.). Кормятъ ихъ начинаютъ со втораго дня мелко изрубленными, круто сваренными яйцами, затѣмъ свареннымъ рисомъ или бѣлымъ хлѣбомъ, размоченнымъ въ молокѣ, съ подмѣсю мелкоизрубленной молодой крапивы, обваренной кипяткомъ и т. п., пить же воду даютъ только съ пятаго дня. Чѣмъ разнообразнѣе кормъ, тѣмъ лучше растутъ и развиваются индюшата. Съ трехнедѣльнаго возраста переходятъ на болѣе грубый кормъ зерномъ (лучше всего просомъ), съ небольшимъ количествомъ коноплянаго сѣмени и муравьиныхъ яицъ; въ это же время можно начать выпускать ихъ на дворъ для непродолжительной прогулки, но слѣдуетъ опасаться какъ сильнаго лѣтягожара, такъ и въ особенности дождливой и сырой погоды, потому что индюшата тогда сильно подвержены простудѣ, отчего часто умираютъ цѣлыми выводками. Около двухмѣсячнаго возраста они оперяются и у нихъ образуется характерная голая, бородавчатая кожа на головѣ и шеѣ; затѣмъ они становятся много выносливѣе и сильнѣе и могутъ уже выгоняться въ поле для пастбы вмѣстѣ со взрослой птицей. Въ 6-мѣсячномъ возрастѣ индюшата достигаютъ полнаго развитія въ ростѣ. Осенью производится сортировка ихъ: одни остаются на племя, другіе поступаютъ въ откармливаніе естественнымъ и искусственнымъ или насильственнымъ способомъ. При первомъ, помѣщаютъ ихъ въ особомъ курятникѣ и кормятъ питательнымъ и вѣчнымъ, возможно разнообразнымъ кормомъ до самаго дня убоя, варенымъ, тертымъ картофелемъ, смѣшаннымъ съ овсяною, гречихиною или ячменною мукою, зернами пшеницы. Для откармливанія по второму способу сажаютъ И. куръ въ особые ящики съ рѣшетчатымъ дномъ въ задней части и сначала кормятъ нѣкоторое время какъ обыкновенно, потомъ же насильственно. Съ послѣдней цѣлью приготавливаютъ изъ шевячнаго или ячменнаго тѣста продолговатые катышки, величиною съ большой палецъ руки, которые смачиваютъ теплою водою, или ситятымъ молокомъ, и три раза въ день, по 5—6 штукъ,

*) Прежде бѣлыя перья И. скупались фабрикантами, выдѣлавшими изъ нихъ марбу, употреблявшуюся въ женскомъ туалетѣ. Въ настоящее время изъ перьевъ И. тоже дѣлаютъ весьма красивые гирлянды цвѣтнов.

пропихиваютъ пальцемъ въ горло И. куръ. Чтобы придать особый спеціальнй вкусъ мясу откармливаемыхъ И. куръ, къ обыкновенной ихъ пищѣ прибавляютъ растертые желуди, или каштаны, смѣшанные съ мукой, или кормятъ ихъ гредкими орѣхами, постепенно увеличивая число ихъ до 12 шт., послѣ чего количество даваемыхъ орѣховъ въ томъ же порядкѣ начинаютъ уменьшать. При насильственномъ откармливани И. куръ можно пользоваться и особыми, предложенными для этой цѣли, аппаратами, непремѣнно соблюдая общее правило: а) постепенность въ порціяхъ корма—сперва увеличеніе ихъ и затѣмъ такое же уменьшеніе и б) убиваніе тѣхъ птицъ, у которыхъ обнаружится затруднительное отъ ожиренія дыханіе. Откармливаніе продолжается 21—40 дней; убой производится въ ноябрѣ, при чемъ И. куры, предназначенныя къ дальней перевозкѣ, замораживаются. Пометъ И. (до 27 фн. ежегодно) служатъ хорошимъ удобреніемъ. Ср. «Наставленіе къ разведенію и содержанию И.» (изд. редакціи «Трудовъ Имп. Вольн. Экон. Общ.», 1836); В. Гамъ, «Индійскія куры, ихъ разведеніе, содержаніе и откармливаніе» (перев. Вл. Левинскаго, 1875); Г. Вороновъ, «Наставленіе къ разведенію индекъ» (2-е изд., 1892) и др. С.

Дикія И. бываютъ ростомъ до 3½ фт. и вѣсятъ 30 до 60 фн. Мясо И. хотя не столь нѣжно какъ куриное, но питательнѣе. Самка вкуснѣе самца и потому выбираютъ первую чтобы начинать ее каштанами и труфелями. Старыя И. годны только для выварки изъ нихъ суповъ и бульоновъ. Дикія И. питаются желудями, ягодами и плодами; мясо ихъ вкуснѣе домашнихъ. Мясо И., святое съ костей, готовятъ en daube и для сего свертываютъ мясо въ рулетъ и душатъ его или готовятъ И., начиненную фаршемъ, фишашками и пр. Д. К.

Индійская смоква, фига — плоды кактуса *Opuntia Ficus indica* Mill. (=O. vulgaris Ten.). Родомъ изъ Южн. Америки (дику въ альпійской области горъ), гдѣ часто разводится подъ именемъ кастильскаго Нопала; акклиматизировался хорошо въ Греціи, Италіи, Сициліи, Испаніи и сѣв. Африкѣ. Это рослый, раскидистый видъ съ прямостоячимъ стволомъ и крупными членками или вѣтвями (45 стм. дл. и ок. 30 стм. шир.); членки усажены мелкими красными листиками и щетинистыми почками, вдавленными въ мякоть членковъ; колючки мелкія, бѣлыя, щетинистыя. Цвѣты крупные сѣрно-желтые (подробности строенія — см. Кактусы и Опуціи). Разводится ради своихъ вкусныхъ плодовъ — крупной сочной ягоды, служащей одновременно и лакомствомъ, и охлаждающимъ питьемъ. Известны 4 разновидности, съ плодами: кроваво-красными, желтоватыми, бѣлыми и бесцвѣтными; два послѣднихъ сорта наиболѣе цѣнятся. Известны и въ оранжерейной культурѣ, и годятся для живыхъ изгородей, представляя непроницаемыя и колочія заросли. А.

Индійское или орлиное дерево, *Aquilaia Agallochum* — см. Аквиларія (I, 280).

Индексъ (лат.) — списокъ, реестръ, указатель, въ частности указатель книгъ, запре-

щенныхъ католическою церковью (*index librorum prohibitorum*). Уже въ первые вѣка христіанства явилась мысль о составленіи списка каноническихъ книгъ, а въ концѣ V вѣка папа Геласій опубликовалъ отъ имени римскаго собора декретъ, въ которомъ перечислены тѣ патристическія сочиненія, которыя принимаетъ церковь, а затѣмъ приведенъ списокъ апокрифовъ и сочиненій еретическихъ; объ авторахъ этихъ сочиненій (среди которыхъ встрѣчаются сочин. Тертуліана, Климента Александрійскаго, Лактанція, церковная исторія Евсевія Памфила, соч. Оригена) и послѣдователей ихъ въ декретѣ сказано, что они подвергнуты на вѣчныя времена анаемѣ и осужденію, но общаго запрещенія читать эти сочиненія не высказано. Въ средніе вѣка подвергались осужденію нѣкоторые отдѣльныя сочиненія (книга Іоанна Скотта: «De divisione naturae», соч. Абеяра, Эккарта), констанцскій соборъ 1415 г. опредѣлялъ воспретить чтеніе сочиненій Виллефа и Гусса, а самыя книги предать огню. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія и возникновеніемъ реформаціоннаго движенія католическая церковь устанавливаетъ предварительную цензуру и все чаще прибѣгаетъ къ запрещенію книгъ. Вормскій эдиктъ 1521 г. запрещаетъ продавать, покупать, списывать, печатать или защищать всѣ сочиненія Лютера на какомъ бы то ни было языкѣ. Аналогичныя распоряженія относительно сочиненій извѣстныхъ авторовъ изданы были въ Нидерландахъ Карломъ V, въ 1524—40 годахъ, а въ Англіи Генрихомъ VIII и англійскими епископами въ 1526—55 г. Первый же *каталогъ* книгъ, приближающийся по своему характеру, объему и распорядку къ И. въ собственномъ смыслѣ, изданъ былъ, по повелѣнію Карла V, лувенскимъ богословскимъ факультетомъ въ 1546 г.; въ 1550 и 1558 г. появились новые каталоги того же факультета. Въ 1542 г. парижская Сорбонна выхлопотала себѣ у парламента право составлять списокъ книгъ, которыя она находитъ полезнымъ запретить; такіе списки Сорбонна и опубликовала въ 1544, 1547, 1551 и 1556 гг. Въ Испаніи генераль-инквизиторъ Фернандо Вальдесъ въ 1551 г. обнаруживалъ лувенскій каталогъ 1550 г., а въ 1554 г. издалъ каталогъ, имъ самимъ составленный и замѣчательный тѣмъ, что это былъ первый *экспургационный* И., такъ какъ имъ приказывалось нѣкоторыя книги (различныя изданія Библии) отбирать у владѣльцевъ, а потомъ по исправленіи (*expurgatio*) снова возвратитъ ихъ possidniam. Въ Италіи каталоги запрещенныхъ книгъ издавались мѣстными властями, напр. въ Луккѣ (1545), въ Венеціи (1549) и Миланѣ (1554). Первый же И., обнародованный подъ этимъ названіемъ (*index autorum et librorum*) отъ имени папы, появился въ Римѣ въ 1559 г. и былъ изготвленъ инквизиціей по порученію папы Павла IV. И. изложенъ въ алфавитномъ порядкѣ и раздѣленъ на три класса: къ первому отнесены авторы, всѣ сочиненія которыхъ, какъ уже ими написанныя, такъ и имѣющія появиться въ будущемъ, запрещены, хотя бы

въ произведеніяхъ ихъ о вѣрѣ и религіи со-
всѣмъ не было рѣчи; ко второму классу от-
несены авторы, у которыхъ лишь нѣкоторыя
сочиненія запрещены, а къ третьему
классу — анонимныя сочиненія, содержащія
вредныя лжеученія. Нѣкоторыя книги въ
этомъ И. запрещены не безусловно, а съ ого-
воркою: *donec corrigatur* (пока не будетъ ис-
правлено) или другой какой-либо въ этомъ
родѣ; это значитъ, что употребленіе этихъ
книгъ дозволено подѣ условіемъ, чтобы из-
вѣстныя мѣста въ нихъ были въ существую-
щихъ экземплярахъ изглажены («экспурги-
рованы») или поправлены перомъ, а въ но-
выхъ изданіяхъ — опущены или измѣнены.
Наконѣцъ, И. Павла IV насчитываетъ 61 ти-
пографа, всѣ изданія которыхъ, кто бы ни
былъ ихъ авторъ, запрещены въ виду того,
что «типографы эти доселѣ занимались печатаніемъ
еретическихъ книгъ». И. Павла IV
подвергнуть былъ пересмотру въ особой ком-
миссіи при Тридентскомъ соборѣ, при чемъ
многія книги были исключены изъ И. *Три-
дентскій И.* (*Index Tridentinus*) послужилъ
основой для всѣхъ послѣдующихъ папскихъ И.,
заключившихъ въ себѣ все новыя добавленія:
Климента VIII (1596), Александра VII (1664),
Бенедикта XIV (1758); новѣйшее изданіе пап-
скаго И. вышло въ 1892 г. Независимо отъ
римской курии, испанская инквизиція издала
въ XVII и XVIII вв. рядъ И. Наряду съ
церковью и свѣтское правительство издавало
аналогичныя И. Таковы австрійскіе «*Catalogi
librorum prohibitorum*», публиковавшіеся съ
1754 г. (послѣднее нѣм. изданіе 1816 г.) и
баварскій «*Catalogus*», 1770 г.

Составленіемъ и исполненіемъ папскаго И.
завѣдуетъ инквизиція совмѣстно съ состоящею
при римск. курии особою *И.-конгрегаціей* (*con-
gregatio indicis*), учрежденною папою Пиемъ V
въ 1571 г. Конгрегація имѣетъ въ своемъ рас-
поряженіи извѣстное число доносчиковъ (*delato-
res*) и консултантовъ, среди которыхъ дол-
жны быть и богословы, и юристы, и лица, свѣдѣ-
ющія въ свѣтскихъ наукахъ. Въ дѣйствитель-
ности постоянно раздавались жалобы на неумѣ-
рность папскихъ цензуровъ. Въ 1882 г. И.-кон-
грегація состояла изъ 36 кардиналовъ, 39 консул-
тантовъ и 5 доносчиковъ. Кромѣ того 25 кон-
султантовъ состояло при инквизиціи. И. тре-
буетъ, чтобы книгу, подвергшуюся запрещенію,
ни одинъ католикъ не читалъ, не держалъ у
себя, не перепечатывалъ, подѣ опасеніемъ
отлученія. Впрочемъ, со времени Пія IX эта
столь суровая кара грозитъ лишь тѣмъ осудш-
никамъ И., которые оказываютъ виновными
въ чтеніи книгъ, вписанныхъ въ защиту
ереси или запрещенныхъ особыми повелѣніями
папы. Католикъ, у котораго находится книга,
внесенная въ И., обязанъ доставить ее мѣ-
стному епископу или инквизиціи, — послѣдняя
должна такія книги сжигать. Разрѣшеніе чи-
тать запрещенныя книги въ прежнія столѣтія
давались папой съ величайшимъ трудомъ и то
только ученымъ, которые поставили себѣ за-
дачей опровергать изложенныя въ нихъ лже-
ученія; даже высшіе сановники церкви, какъ
напр. генераль ордена иезуитовъ, могли читать
внесенныя въ И. книги лишь съ особаго раз-

рѣшенія папы. Въ настоящее время епископы,
въ качествѣ уполномоченныхъ папы, могутъ
дозволить чтеніе запрещенныхъ книгъ священ-
никамъ, которые выказываютъ особенную за-
ботливость о спасеніи душъ своей паствы;
міряне, желающіе добиться того же права,
должны обращаться за разрѣшеніемъ къ пап-
скому престолу. Запрещенныя книги эти лица
обязаны держать подѣ замкомъ. Впрочемъ,
практическое значеніе И. имѣлъ лишь въ
тѣхъ странахъ, гдѣ была инквизиція. Во
Франціи запрещенія книгъ, исходившія отъ
инквизиціи и отъ И.-конгрегаціи, не при-
знавались обязательными. Практическое зна-
ченіе И. ослабляется еще тѣмъ, что знаком-
ство съ содержащимися въ немъ запретами
даже среди образованныхъ католиковъ далеко
не распространено въ той мѣрѣ, какъ это тре-
буется папскими постановленіями. Даже выс-
шее католическое духовенство иногда обна-
руживаетъ недостаточное знакомство съ И.
Наконѣцъ, и по внутреннему своему содержа-
нію И. оказывается несостоятельнымъ, ибо
характерная черта И. это — случайность и не-
последовательность въ запретахъ: одно здѣсь
запрещено, другое нѣтъ, ничтожное подвер-
гнуто карѣ, о важнѣйшемъ умолчано.

Въ исторіи И. можно отмѣтить два главныхъ
періода: въ первомъ періодѣ, охватывающемъ эпо-
ху до конца XVI в., борьба римской церкви на-
правлена противъ реформаціи, во второмъ-же
періодѣ рим. церковь, при помощи И., ведетъ
борьбу, главнымъ образомъ, противъ различ-
ныхъ неугодныхъ церкви направлений въ са-
момъ католичествѣ. Изъ трудовъ католиче-
скихъ писателей всего чаще подвергались за-
прещенію церковно-историческія сочиненія,
даже такія, какъ труды Баронія, Александра
Наталиса, Мембурга, Дюпеня, Флери, Мабиль-
она, а въ новѣйшее время Шкклера, не го-
воря уже о Геттэ. Даже нѣкоторые томы
Acta sanctorum балландистовъ попали въ И.
Запрещались и сочиненія такихъ католиче-
скихъ писателей, какъ Фенелонъ (соч. его о
«Мистицизмѣ», оспоренное Боссюэтомъ). Со-
гласно общему возрѣванію католич. церкви,
заносились въ И. и переводы Библии на народ-
ные языки (см. Библейскіе переводы, III,
679—683). На И. отражались различныя пе-
ремѣны въ возрѣваніяхъ католической церкви.
Такъ въ XVII в. И. запрещалъ сочиненія,
защищавшія ученіе о безпорочномъ зачатіи
Дѣвы Маріи, а съ 1854 г., когда папа Пій
IX возвелъ это ученіе въ догматъ, въ И. ста-
ли заноситься книги, его оспаривающія. Изъ
богословскихъ трудовъ православныхъ писа-
телей въ И. занесено весьма немногое: исторія
флорентинскаго собора Сильвестра Сирулула,
опроверженіе власти папы въ церкви, иеруса-
лимскаго патріарха Нектарія, письма констан-
тинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса,
а изъ новѣйшихъ — сочиненіе гр. Д. А. Тол-
стого: «Римскій католицизмъ въ Россіи», по-
явившееся на французскомъ языкѣ въ 1864 г.,
а въ И. занесенное въ 1866 г. съ рѣдкой
аттестацией: *opus prae damnatum* — аттестация,
которая выдается въ И. лишь сочиненіямъ
самыхъ страшныхъ еретиковъ. Изъ протес-
тантскихъ богослововъ XVIII и XIX в. упо-

минается въ И. Мостеймъ, «Жизнь Иисуса» Штрауса, но нѣтъ главы тюрингенской школы Баура. Впрочемъ, относительно протестантскихъ авторовъ (по католической терминологіи еретическихъ) второе правило Тридентскаго И. содержитъ общее запрещеніе всѣхъ ихъ сочиненій, относящихся къ религіи. Но особенно непоследовательность запретовъ И. проявляется по отношенію къ наукамъ небогословскимъ. На философскую литературу И. обращалъ достаточно вниманія лишь въ прежнее время. Изъ сочиненій Декарта запрещены не въ и то съ оговоркою: *donec corrigantur*; Малевраншъ запрещенъ безусловно; Кантъ запрещенъ въ переводѣ, а объ оригиналѣ И. умалчивается; о Лейбницѣ, Вольфѣ и Гегелѣ не упомянуто; Кантъ запрещенъ, Латтре—нѣтъ. Много вниманія уделено историч. литературѣ, но опять таки безо всякой системы. Изъ новѣйшихъ франц. историческихъ сочиненій попали въ И. не только труды Ренана, но и изслѣдованія Обэ о гоненіяхъ христіанъ при рим. императорахъ, хотя одно изъ нихъ могло на русскомъ языкѣ появиться въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ («Правосл. Обзорніе» 1880 г.). Изъ естественныхъ наукъ наибольшимъ нападкамп подвергалась астрономія. Лишь въ 1823 г. инквизиція формально объявила—въ противорѣчіе съ прежними воззрѣніями католической церкви,—что въ Римѣ дозволено печатаніе книгъ, въ которыхъ изложены сужденія о движеніи земли и неподвижности солнца, послѣ чего, при изданіи И. 1835 г., изъ него исключены были имена Коперника, Кеплера и Галлилея. Въ И. приводится зоологія Эразма Дарвина, а сочиненія знаменитаго внука его Чарльса Дарвина не упомянуты. Изъ политическихъ писателей запрещенъ Маккиавели. Изъ поэтическихъ произведеній запрещены, съ оговоркою *donec corrigantur*: «Декамеронъ» Боккаччио, «Неистовый Орландъ» Аріосто, «Божественная комедія» Данте. Изъ новѣйшихъ поэтовъ и беллетристовъ въ И. занесены: Гейне, оба Дюма, Э. Сю, Жоржъ-Зандъ, Бальзакъ, Флоберъ; нѣтъ Зола и др. представителей реалистической школы. Ср. Fessler, «Das kirchliche Bücherverbot» (Вѣна, 1858); Reusch, «De Index der verbotenen Bücher» (2 т. Боннъ, 1883—85; подробный отчетъ объ этомъ капитальномъ трудѣ въ «Православномъ Обзорніи», 1885 г. № 1 и 1886 г. № 1); его же, «Die Indices librorum prohibitorum des 16 Jahrh. gesammelt und herausgegeben» («Bibliothek des Litterarischen Vereins in Stuttgart», Bd. 176, Тюб. 1886). Въ древне-русской письменности существовала статья о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, которой въ нашей ученой литературѣ часто дается названіе И. (см. Отреченныя книги). А. Я.

Индексъ-Пикъ (Index-Peak) — потухшій вулканъ на высотѣ 10800 фт. въ сѣв.-амер. штатѣ Вайомингъ; вблизи богатые серебряныя рудники.

Индемнитетный билль (Act of Indemnity, т. е. билль о ненаказуемыхъ) или актъ объ амнистии—въ Англіи парламентскій статутъ, узаконяющій поступки, бывшіе незаконными при ихъ совершеніи, или освобождающій лица, къ которымъ отнесутся статутъ,

отъ ответственности за нарушеніе закона. Такъ, въ 1766 г. лордъ Чатамъ королевскимъ приказомъ, изданнымъ помимо парламента, воспретилъ вывозъ шеницы; этотъ приказъ былъ узаконенъ особымъ И. биллемъ. Для освобожденія диссентеровъ отъ наказанія за принятіе муниципальных должностей безъ предварительнаго приобщенія Св. Тайнъ по обрядамъ англиканской церкви, И. билли издавались почти непрерывно и регулярно въ продолженіе столѣтія (1727—1828). Особое значеніе имѣютъ И. билли въ случаяхъ приостановки акта о Habeas corpus, о чемъ см. т. VII стр. 749. Въ этомъ правѣ парламента издавать постановленія, узаконяющія незаконные поступки, англ. публицисты (Дэйси) усматриваютъ высшее проявленіе верховной власти парламента.

Индентедхэдъ (Indented Head)—полу-о-въ въ пров. Викторіи въ Австраліи, ограниченный съ З. Портъ-Филиппомъ, орошается р. Барвурнъ.

Индепенденты или конгрегационалисты—широко распространенная главнымъ образомъ, въ Англіи и Америкѣ, вѣроисповѣдная группа, къ которой принадлежатъ представители нѣсколькихъ сектъ, считающихъ, что всякая хотя бы самая малочисленная религіозная община или конгрегация должна пользоваться въ дѣлахъ вѣры безусловной свободой. По мнѣнію И., не должно быть ни единой національной церкви, ни всеобщей подати для содержанія духовенства, которое должно жить трудами своихъ рукъ и добровольными приношеніями вѣрующихъ, общественныя школы должны быть лишены церковнаго характера, и доступъ къ государственнымъ должностямъ не долженъ обуславливаться принадлежностью къ одному опредѣленному вѣроисповѣданію. Вышедши само изъ пуританства, индепенденство отрянуло церковную организацію кальвинистовъ, власть пресвитеріанскихъ синодовъ, кот. И. считали однимъ изъ видовъ деспотизма, стоящимъ въ одномъ ряду съ деспотизмомъ папистовъ и англиканъ. Духовенства, какъ особаго сословія, обладающаго особыми правами, іерархически организованнаго у И. нѣтъ; ссылаясь на примѣръ первой христіанской общины, они не признавали между мірянами и духовными той разницы, какую признавали другія церкви.

Въ догматическомъ отношеніи они примыкаютъ по большей части къ кальвинизму, въ нѣсколько смягченной формѣ. Впрочемъ, среди И. встрѣчается много различныхъ отъѣнковъ, благодаря чему образовалось нѣсколько индепендентскихъ сектъ [квакеры, левеллеры, милленаріи, искатели (seekers), ожидатели (waiters) и др.], отъ очень умѣренныхъ до самыхъ крайнихъ, принимавшихъ иногда сильную социальную окраску. Основателемъ индепенденства можно считать Роберта Броуна († въ 1630 г.), обнаружившаго въ 1582 г. рѣзкій памфлетъ противъ англик. церкви и положившаго основаніе сектѣ броунистовъ. Названіе И. (т. е. «независимыхъ») утвердилось въ началѣ XVII в. Такъ какъ отдѣленіе отъ государственной церкви рассматривалось тогда какъ преступленіе противъ верховной власти, то

вскорѣ И. стали подвергаться преслѣдованіямъ, и уже въ 1583 г. двое изъ нихъ были казнены за распространіе идей Броуна и Гаррисона. Въ 1593 г. той же участи подверглися Гринвудъ и Барро (Barrowe), державшіеся менѣе крайнихъ воззрѣній, чѣмъ Броуна. Число И. довольно быстро увеличилось въ послѣднее десятилітіе XVI вѣка; но въ началѣ слѣдующаго столѣтія, вслѣдствіе преслѣдованій, они должны были эмигрировать въ Голландію, гдѣ знаменитый Робинзонъ организовалъ общину И. въ Лейденѣ. Въ 1616 г. Генри Джэкобъ возвратился изъ Голландіи въ Англію и основалъ индепендентскую общину въ Лондонѣ, а въ 1620 г. нѣсколько кораблей съ индепендентами отплыло въ Америку и положили тамъ основаніе индепендентскимъ общинамъ, чрезвычайно размножившимся вслѣдствіи, такъ какъ преслѣдованія заставляли все новыя и новыя толпы ихъ искать за океаномъ возможности устроить свою религіозную жизнь такъ, какъ требовала ихъ совѣсть. Въ большинствѣ случаевъ это были лучшіе элементы общества, честные, глубоко вѣрующіе, неспособные идти на сдѣлки съ совѣстью, энергичные люди. Своей одностороннею, многими крайностями и странностями они возбуждали часто насмѣшки, но въ общемъ были силой, достойной уваженія, съ которой приходилось считаться. Въ числѣ эмигрантовъ были такія выдающіяся лица, какъ апостолъ свободы Роджеръ Вильямсъ, Винтропъ, Джонъ Коттонъ, Генри Вень, вернувшійся вслѣдствіи и игравшій видную роль во время революціи. Извѣстна та вліятельная роль, которую играли во время англійской революціи индепенденты, бывшіе въ политикѣ приверженцами республиканскихъ и демократическихъ идей (см. Революція въ Англіи). Къ нимъ принадлежали Кромвель и Милтоновъ. Въ Вестминстерскомъ собраніи богослововъ, открывшемся 1 іюля 1643 г., пресвитеріанское большинство встрѣтило въ И. убѣжденных и энергичныхъ противниковъ, горячо отстаивавшихъ принципъ свободы совѣсти противъ попытокъ объявить пресвитеріанское церковное устройство божественнымъ установленіемъ, т. е. замѣнить гнетъ англиканскихъ епископовъ гнетомъ пресвитеріанскихъ синодовъ. Значеніемъ И. во время республики объясняются преслѣдованія, которымъ они стали подвергаться послѣ реставраціи, когда цѣлый рядъ постановленій (Актъ единообразія 1662 г., Conventicle Act 1663, Five Mile Act 1665 г., Актъ удостовѣренія 1673 г. и др.) ограничивалъ свободу ихъ богослуженія и права и грозилъ имъ тяжкими наказаніями. Только съ 1689 г. (при Вильгельмѣ III) И. снова получили признаніе со стороны государства и возможность спокойнаго существованія. Индепендентскіе сектанты много сдѣлали въ дѣлѣ широкаго распространенія образованія среди народныхъ массъ, особенно въ Америкѣ, гдѣ болѣе всего такихъ сектъ.

Литература. Ученіе И. изложено, главнымъ образомъ, въ двухъ сочиненіяхъ, которымъ, впрочемъ, сами И. не придаютъ никакого симво-

лическаго, обязательнаго значенія: въ «Arologia pro exulibus Anglis» Робинсона (Лейд. 1619) и въ «Savoy confession» (Лондонъ, 1658), выработанной на сѣздѣ представителей многихъ индепендентскихъ общинъ. Neal, «History of the Puritans»; Bogue and Bennet, «History of Dissenters» (1808—12); Wilson, «History and Antiquities of Dissenting Churches» (1808—1814); Price, «History of Protestant Nonconformity in England» (1836—1839); Hanbury, «Historical Memorials relating to the Independents» (Л. 1839—1844); Roger Williams, «The Bloody Tenet of Persecution» (1848); Fletcher, «History of Independency in England» (1847—1849, нов. изд. 1862); Vaughan, «English Nonconformity» (1862); Stoughton, «Ecclesiastical History of England: Church of the Revolution» (1874); Barclay, «Inner Life of the Religious Societies of the Commonwealth» (1877); Waddington, «Congregational History» (1869—80); Dexter, «The Congregationalism of the Last Three Hundred Years» (1880); Н. Weingarten, «Die Revolutionskirchen Englands» (Лпц. 1868); С. Фортуатовъ, «Представитель индепендентовъ Генри Вень» (М. 1875).

Дл. Каринскій.

Индерка (Усманка, Труевская поляна), д. Саратовской губ., Кузнецкаго у., при р. Суры. Дл. 429. Около 3 тыс. жит. татаръ, занимающихся сплавомъ лѣса. 5 мечетей, школа, 5 лавокъ, шерстомойня. Ежедневные базары.

Индерскія горы—окаймляють съ С и СВ Индерское солоное озеро. Эти горы выступаютъ въ такой мѣстности, которая лежитъ ниже уровня океана, лишена всякихъ признаковъ даже небольшихъ холмовъ на всемъ своемъ громадномъ протяженіи и носитъ ясные слѣды недавно бывшаго моря. Высота ихъ опредѣлена Гёбелемъ въ 64,4 м. наль уровнемъ р. Урала. На пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ здѣсь выходятъ наружу: породы изъ яруса пестрыхъ мергелей и глинъ, образованія юрскія, мѣловыя и третичныя, не считая арало-каспійскихъ осадковъ, единственно распространенныхъ на сотни верстъ въ округности. Были дѣлаемы неоднократныя попытки изслѣдованія мѣстности для отысканія каменнаго угля, пока не привелише ни къ какимъ результатамъ. Большимъ богатствомъ и разнообразіемъ отличается и флора И. горъ. Благодаря топографическимъ особенностямъ (глубокіе провалы съ сохраняющимся даже лѣтомъ снѣгомъ), здѣсь, на ряду съ растеніями свойственными знойной арало-каспійской степи, встрѣчаются растенія, свойственныя лишь странамъ съ болѣе умѣреннымъ климатомъ (шиповникъ, разнообразныя мхи, папоротникъ) и цѣлый рядъ весьма рѣдкихъ видовъ, какковы Ixiolirion Pallasi, Leontice vesicaria, Anniolirion Stevenii, Rhinopetalum Karelinii, Dadartia Orientalis и др. (Карелинъ). Все это вмѣстѣ взятое, а также сосѣдство еще болѣе интереснаго Индерскаго солоняго озера обусловило значительное количество найздовъ ученыхъ путешественниковъ въ эту мѣстность, до сихъ поръ систематически и полно неизслѣдованной. Ср. Смирновъ, «Ботаниче-

ская экскурсія на И. горы» («Зап. Каз. Общ. Ест.», 1870); Карелингъ, «Еств. произведенія земель Ур. казач. войска» («Труды СПб. Общ. Ест.», 1875, т. 6); Trautschold «Ueber Jurassischen Fossilien von Indersk» («Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou») и др. *Н. В.*

Индерское самосалочное озеро, коротко наз. *Индеръ* (древн. Айдеръ, см. Кн. Большого Чертежа), лежит на лѣв. берегу Урала, въ 9 в. отъ него, въ предѣлахъ Уральской обл. Съ СВ и С къ нему примыкаютъ Индерскія горы (см.), образуютъ довольно высокіе обрывистые и живописные берега его. Длина озера 11 в., шир. $8\frac{1}{2}$ в., площадь 50 кв. в. Уровень оз. на 24 фт. выше сѣднѣго Урала. По даннымъ экспедиціи проф. Никитина (1892), толщина соляного слоя опредѣляется 5—7 саж. и приблизительный запасъ соли въ 37 т. куб. саж. Происхожденіе и характеръ этого озера совершенно отличны отъ того, что извѣстно по отношенію къ другимъ подобнымъ озерамъ Арало-Каспійской низменности, и не даромъ еще Палласъ назвалъ его «чудомъ природы» («Reisen», ч. I, стр. 591). Оно питается значительнымъ количествомъ соляныхъ источниковъ, получающихъ свое начало подъ землею въ сѣднѣхъ горахъ и несущихъ въ озеро непрерывно соляной растворъ. Одинъ изъ такихъ источниковъ, *Аше-булакъ*, имѣетъ 100—150 саж. длины, при 4,1 фт. ширины и 0,5 фт. глубины, и выбрасываетъ (приблизительно) болѣе 200 т. ведеръ, что даетъ 7626 пуд. сухой соли, а въ теченіе года отъ одного этого источника озеро получаетъ 2783721 пд. соли (Величковскій). Такое обильное соленасажженіе черезъ источникъ дадо поводъ предположить, что имъ размываются залежи каменной соли (Гёббель). Но неудачные розыски каменной соли и, наоборотъ, изобиліе соленосныхъ глинъ съ органическими остатками, присутствіе которыхъ въ растворѣ могло обусловить раствореніе залежей гипса и провалы, а также объяснить наличность сѣроводорода въ водѣ источника,—говорятъ скорѣе за то, что соленосная глина служитъ поставщикомъ соли для источника и озера (Новоковскій). Присутствіе сѣроводорода въ водѣ и особый черный илъ по берегамъ источника, славящаяся среди кавказъ своими цѣлебными свойствами, ясно говорятъ за то, что эта грязь аналогична съ бальнеологической точки зрѣнія извѣстнымъ Танаковскимъ грязямъ (Астрах. губ.). Химическій составъ индерской соли, по анализу лабор. горн. департ. 1868 г., слѣд.: NaCl —97,26; MgCl_2 —0,10; CaCl_2 —0,18; CaSO_4 —0,20; песку—0,06; воды—2,20. Рапа (разсолъ) имѣетъ 24,5—25% по Бомэ (близкій къ насыщенному раствору NaCl) и содержитъ до 2% KCl . И. соль славится своими превосходными консервирующими средствами, что связано съ присутствіемъ извѣстнаго количества легко растворимыхъ и способствующихъ диалогическому процессу CaCl_2 и KCl . Добываніе весьма просто: въ телегахъ зазжаютъ прямо въ озеро и накладываютъ новосадку лопатами на воза. По причинѣ удаленности отъ удобныхъ путей, эксплуатація ограничивается 400 т. пудовъ ежегодной добычи лишь на мѣстное потребленіе. Право пользования солью

изъ И. оз. принадлежить, какъ особая привилегія, установленная царскими грамотами. уральскимъ казакамъ (Св. Зак. изд. 1857 г., т. VII, ст. 658; Уст. о соли 1887 г., ст. 54). См. Палласъ, «Reisen» (т. I); Goebel, «Reise in der Steppen» (1837, т. I, стр. 110—116; т. II, 41—49); Новоковскій, «Отчетъ геологическаго характера и минеральн. богатствъ Уральской обл.» («Горн. Журн.», 1887 № 10); Величковскій, «Объ И. озерѣ» («Ур. В. В.», 1889); Никитинъ, «Отчеты экспедиціи 1892 г.» (СПб., 1893) и др. *Н. В.*

Indeciso—нерѣшительно, неопредѣленно; этотъ терминъ допускаетъ въ передачѣ отступленіе отъ обозначеннаго темпа.

Индетерминизмъ—см. Свобода воли.

Инджегизъ—мст. въ 50 км. къ СЗ отъ Константинополя, на р. Кара-Су, впадающей въ Мраморное море; извѣстенъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, минеральными водами и большимъ количествомъ древнихъ искусственныхъ гротовъ.

Инджерсолъ (Джаредъ-Чарльзъ Ingersoll, 1782—1862)—американскій политическій дѣятель; большой извѣстности достигъ брошюрою «Rights and Wrongs», защищавшей президента Джефферсона. Съ 1814 по 1849 г. И. былъ членомъ конгресса, гдѣ, между прочимъ, поддерживалъ принятій всеми державами въ послѣдствіи законъ, что въ военное время флагъ покрываетъ купеческое судно. Онъ оставилъ, кромѣ болѣе мелкихъ сочин.: «Letters of the Jesuit Inchiquin», сатиру на американскіе нравы, и «Historical sketch of the second war between the United States and Great Britain» (1845—52 г.).

Инджиджманъ (от. Лука, 1758—1833), докторъ, одинъ изъ ученыхъ мехитаристовъ (см.), особенно много сдѣлавшій для исторической географіи Арменіи. Наиболѣе важныя изъ его трудовъ были, на армянскомъ языкѣ, напечатаны въ Венеціи: «Описание древней Арменіи на основаніи давнихъ, встрѣчающихся у армянскихъ писателей» (1822); «Древности Арменіи» (1835). Значительныя отрывки изъ сочиненій его были переведены академ. Броссе, напр. «Description de l'ancienne Géorgie turke» («Nouv. Journal. Asiat.», 1834, т. XIII).

Инджикъ-кара-су—турец. названіе Вистрици (Галиакмона, VI, 544).

Инджиръ-су—два минеральныхъ источника (углекислые) въ Ленкоранскомъ у. Бакинскій губ., въ 6 вер. отъ персидской границы, у сел. Сіано; источниками пользуются мѣстные жители.

Индивидуализація—выдѣленіе индивидуальныхъ особенностей изъ первоначальнаго безразличія. См. Индивидуальность.

Индивидуализмъ: 1) *теоретическій* (*метафизическій*)—признаніе самостоятельнаго и преобладающаго существованія индивидуальныхъ психическихъ единицъ, не поглощаемыхъ и не упраздняемыхъ общимъ мировымъ единствомъ въ той или другой его формѣ. Типичнымъ представителемъ такого воззрѣнія въ философіи слѣдуетъ считать Лейбница, съ его монадологіей (см. Лейбницъ). 2) *И. практическій*—вообще утвержденіе и оставленіе человѣче-

ской индивидуальности противъ различныхъ естественныхъ и историческихъ группъ и учреждений, могущихъ ее подавлять (см. Индивидуальность). Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ практической И. означаетъ сознательное стремление (возводимое въ болѣе или менѣе послѣдовательную доктрину) къ тому, чтобы единичныя человѣчскія существа стали безусловными господами своей жизни, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ принудительныхъ общественныхъ связей. Въ этомъ смыслѣ И. противопологается съ одной стороны традиционному строю церковному, государственному и национальному, а съ другой стороны—тѣмъ коммунистическимъ учениямъ, которыя хотятъ замѣнить этотъ традиційный строй инымъ, болѣе рациональнымъ, но столь же (а въ иныхъ сферахъ и еще болѣе) принудительнымъ. Объ этомъ послѣднемъ противоположеніи см. Коммунизмъ; относительно же перваго И. имѣетъ относительное, историческое оправданіе именно въ тѣхъ случаяхъ, когда данная часть человѣчества духовно переросла налагаемыя на нее извѣстныя принудительныя связи. Но въ принципѣ отрицательный И. основанъ на недоразумѣніи. Общественность есть неотъемлемое свойство человѣка, какъ такового; люди никогда не существовали и не могутъ существовать въ видѣ отдѣльныхъ изолированныхъ единицъ, а съ другой стороны прогрессъ человѣчества состоитъ въ томъ, что первоначальныя инстинктивныя связи (въ дикомъ или естественномъ состояніи), превратившись сперва въ принудительныя учреждения (вышняя цивилизація), затѣмъ все болѣе и болѣе приближаются къ идеалу внутренняго единства по нормамъ правды и добра (царство нравственнаго порядка). Такимъ образомъ, нѣтъ никакого основанія противоположать, въ принципѣ, индивидуальный элементъ общественному, какъ два враждебныя и исключаютъ другъ друга начала. Единичное лицо имѣетъ, въ мѣру своего собственнаго внутренняго содержанія, высшее право противъ общественной неправды, но не противъ общества какъ такового, безъ котораго само это лицо не могло бы существовать и всякое его право лишено было бы смысла. Въ нормальномъ состояніи человѣчества, къ которому идетъ исторія, индивидуальный и общественный элементы совмѣщаются въ сознательной нравственной солидарности, не ограничивая, а восполняя другъ друга.

Индивидуальная потенція.—Присхождение видовъ животныхъ объясняется стремленіемъ природы создавать черезъ уклоненія новыя формы и путемъ наследственности сохранять послѣднія. Это явленіе особенно замѣчается при образованіи новыхъ породъ домашнихъ животныхъ, съ тою только разницею, что для образованія видовъ требуется нѣсколько столѣтій и даже тысячелѣтій, новая же порода можетъ появиться черезъ нѣсколько поколѣній. Въ послѣднемъ случаѣ природа выдѣляетъ изъ породы одну особь, обладающую какимъ-нибудь новымъ свойствомъ, и одаряетъ ее увеличенною силою наследственности для передачи новаго свойства потомству. Эта то

способность особенно одаренныхъ особей передавать, съ превышающею обыкновенную мѣру силой, свои признаки потомству и названа (Зеттегастомъ) И. потенціей, такъ какъ ее нельзя развить при помощи заводскаго искусства. Приплодъ животнаго, обладающаго И. потенціей, передаетъ потомству свои свойства съ обыкновенной уже силой, при чемъ отецъ и мать вліяютъ на приплодъ то же обыкновеннымъ образомъ. Характернымъ примѣромъ образованія новыхъ породъ домашнихъ животныхъ и И. потенціи служить происхожденіе мошанской породы овецъ, выведенной во Франціи. Среди стада агятей мериносовъ съ курчавою шерстью (въ имѣніи Мошанъ) появилась въ 1828 г. особь—баранчикъ, рѣзко отличавшаяся отъ другихъ своеобразными хорошими качествами шерсти. Отъ спариванія этого животнаго съ мериносовыми матками произошла 131 ягненокъ новой породы, рѣзко отличающейся отъ мериносовъ длинною шелковистой шерстью. Въ исторіи скотоводства извѣстно много подобныхъ примѣровъ, такъ напр. современная англійская чистокровная лошадь обязана всѣми своими превосходными качествами тремъ выдѣвшимся особямъ (Барлей, Дарлей и Годольфинъ, см. Жеребецъ, XI, 892). Орловская русская рысая порода—жеребцу Барсу I; въ Тракенскомъ заводѣ выдался жеребецъ Туркмайгати. С-Бернардская порода собакъ улучшена, благодаря И. потенціи Барри и т. п. Но на сколько И. потенція можетъ быть полезна въ дѣлѣ скотоводства при умѣнномъ пользованіи, на столько же она вредна, если хозяинъ во время не замѣтитъ въ стадѣ появленія особи, одаренной качествами, невыгодными въ хозяйственномъ отношеніи, тогда можетъ образоваться порода хуже существовавшей. *А. Сороковъ.*

Индивидуальность. въ самомъ широкомъ смыслѣ—отличительная особенность какого-либо существа или предмета, свойственная ему одному между всѣми и дѣлающая его тѣмъ, чѣмъ онъ есть; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ терминъ относится къ однимъ одушевленнымъ существамъ, а въ тѣснѣйшемъ—только къ единичнымъ людямъ. И. есть нѣчто положительное и неисчерпываемое никакими отвлеченными опредѣленіями. Разумъ можетъ указывать только на значеніе этой стороны бытія въ общемъ ходѣ космическаго и историческаго процесса. Всякое развитіе есть выдѣленіе индивидуальныхъ образованій изъ первоначальной слитности и безразличія. Новѣйшая наука (особенно со временъ Канта и Лапаса) все болѣе и болѣе стремится представить исторію міра, какъ процесса такого развитія или постепенной индивидуализаціи бытія (см. Мировой процессъ). Въ исторіи человѣчества И. становится сознательною и самосознательною личностью (см.). *В. С.*

Индивидуация (principium individualitatis)—см. Схоластика.

Индивидъ (филос.)—см. Особь.

Индивидумъ (зоол.)—недѣлимое, особь (individuum). Каждое животное представляеть собою обыкн овно недѣлимую единицу самостоятельную морфологически; т. е. по своему строенію, и физиологически, т. е. по от-

вошенію къ жизнѣтельности его, называемую И. Отдѣльныя части его не обладаютъ способностью къ самостоятельной жизни и играютъ роль спеціальныхъ орудій, «органовъ»; онѣ представляютъ низшія единицы, подчиненныя всему организму. Терминъ И. по отношенію къ большинству животныхъ имѣетъ совершенно опредѣленное, точное значеніе, но по отношенію къ нѣкоторымъ утрачивается въ большей или меньшей степени свою опредѣленность. У многихъ животныхъ отдѣльныя части тѣла обладаютъ значительной самостоятельностью, а при сильно развитой способности восстановления утраченныхъ частей отдѣленная отъ тѣла часть можетъ доразвить недостающую ей органы и превратиться въ полное животное (напр., у нѣкоторыхъ морскихъ звѣздъ отдѣленный лучъ можетъ развить изъ себя остальные, у гидры каждая отрѣзанная часть тѣла то же можетъ развиться въ цѣлое животное и т. д.). У нѣкоторыхъ кольчатыхъ червей рядъ членниковъ, содержащихъ половые продукты, отдѣляется и ведетъ самостоятельную жизнь. Въ этихъ случаяхъ отдѣльныя части тѣла оказываются, слѣдовательно, способными къ самостоятельной жизни. Болѣе значительныя затрудненія при опредѣленіи границъ индивидуальности встрѣчаются у многихъ низшихъ животныхъ. Размножаясь безполымъ путемъ (дѣленіемъ и почкованіемъ), безъ полнаго отдѣленія образовавшихся новыхъ особей отъ старыхъ, животныя образуютъ колонію, состоящую изъ единицъ, по строенію представляющихъ особи, но органически связанныхъ съ другими и представляющихъ какъ бы органы, такъ какъ жизнѣтельность всѣхъ ихъ болѣе или менѣе тѣсно связана между собою. Индивидуальность единицъ, составляющихъ колонію, подчинена здѣсь высшей индивидуальности всей колоніи, какъ извѣстная система органовъ подчинена всей особи, отдѣльный органъ—системѣ ихъ, клеточка—органу. Съ этой точки зрѣнія мы можемъ различать разныя степени индивидуальности или И. разныхъ порядковъ, которые могутъ обладать различной степенью самостоятельности морфологической и физиологической, таковы клеточка, органъ или система органовъ*), организмъ (И. въ обыкновенномъ смыслѣ слова) и колонія. Всѣ 4 послѣднія категоріи представляютъ въ сущности колоніи И. перваго порядка клеточекъ. Но и клеточка можетъ представлять совершенно независимую морфологически и физиологически особь (именно у одноклеточныхъ организмовъ). Зависимость особей отъ всей колоніи и подчиненіе ихъ индивидуальности колоніи особенно рѣзко выражается въ тѣхъ случаяхъ, когда составляющія колонію особи неодинаковы между собою, а представляютъ болѣе или менѣе рѣзкія различія и выполняютъ особенныя спеціальныя функціи. Такія колоніи называются полиморфными. Такъ, въ колоніяхъ гидроидныхъ полиповъ (см. Гидромедузы), часто одни И. служатъ для питанія, другіе для размноженія, третьи для за-

щиты колоніи; у сифонофоръ есть особые И., служащіе для поддержанія всей колоніи, для передвиженія ея, для питанія, для размноженія, для защиты; наконецъ, И. считаются и особая крышечка, прикрывающія другія части колоніи. По мѣрѣ усилія раздѣленія дѣятельности между членами колоніи, строеніе ихъ становится все болѣе и болѣе различнымъ, индивидуальность болѣе и болѣе сглаживается и они становятся на степень органовъ. У нѣкоторыхъ сифонофоръ явленіе это усложняется еще тѣмъ, что группы И. различнаго строенія расположены одна за другой и каждая группа способна къ самостоятельной жизни (такія маленькія колоніи долго считались совершенно особыми, самостоятельными формами). Здѣсь между И. и колоніей вставлена еще одна степень индивидуальности—маленькая колонія. Это живо напоминаетъ извѣстную степень самостоятельности тоже расположенныхъ слѣдовательно членниковъ (зетамеръ) кольчатыхъ червей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ границы индивидуальности такъ неопредѣленны (или самостоятельность органовъ такъ велика), что нѣтъ возможности рѣшить безспорно, имѣемъ ли передъ собою особь или колонію. Такъ ленточныхъ глистовъ одни считаютъ за особи, другіе—за колоніи. <

Н. Кн.

Индига—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., длиною около 80 в., берегъ начало въ болотахъ и озерахъ Тиманской или Малоземельской тундры, общее направленіе теченія на СЗ, по близости отъ устья р. прорываегъ себѣ проходъ черезъ отроги Тиманскаго хребта и затѣмъ впадаетъ въ Индигскую губу Ледовитаго океана. И. судоходна на значительномъ протяженіи своего теченія и при устьѣ имѣетъ значительную глубину, но довольно мелкій баръ, отдѣляющій ее отъ моря. Рѣка богата рыбою, а берега — лугами.

Ю. Ш.

Индигенатъ—см. Подданство.

Индигеты (Indiges, Indigetes)—у древн. римлянъ названіе мѣстныхъ «отечественныхъ» боговъ, которые нѣкогда жили въ Лациумѣ какъ люди, но послѣ смерти сдѣлались богами-покровителями мѣстнаго населенія. Къ числу И. относятся Янъ, Пикъ, Фавнъ, особенно Эней, отчасти Эвандръ, Геркулесъ, Касторъ и Поллуксъ. Какъ Ромулъ послѣ смерти дѣлается богомъ Квириномъ, а царь Латинъ Юпитеромъ Латійскимъ (Latiaris), такъ и Эней, исчезнувшій послѣ битвы на берегахъ Нумика, сталъ призываться въ молитвахъ какъ Deus Indiges. Часто И. соединяются и отождествляются въ преданіи и молитвахъ съ ларами и пенатами. Въ греческихъ вѣрованіяхъ И. соответствовали *δαίμονες τυχούσης*.

Индигирка—р. Якутской обл., орошающая округа Верхоянскій и Колымскій, беретъ начало на сѣверномъ склонѣ Станового хребта и образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ Омёкона и Куйдусуна. И. вливается въ Ледовитый океанъ 4-мя устьями, изъ которыхъ вост. называется Колымскимъ, зап.—Русскимъ; широкая образуемая рукавами И. дельта, у моря, доходитъ до 75 в. Длина всего теченія И.—981 в. или 1046 км., а поверхность ея

*) Однakoвыя группы органовъ, изъ которыхъ состоитъ организмъ (экземпляр)—если онъ дѣлится вокругъ бoчей оси, метамеры—если одна за другой).

бассейна 347983 кв. в. или 396019 кв. км. Начиная от урочища Малы до Русского устья, И. во все время навигаціи является сплавной рѣкой. Въ верхнемъ своемъ теченіи И. направляется къ З, затѣмъ до Зашиверска течетъ къ С, а отсюда поворачивается на СВ, придерживаясь этого направленія до впаденія въ океанъ. Во верховьяхъ рѣка прокладываетъ себѣ путь среди дикихъ, лѣсистыхъ ушей отроговъ Верхоянскаго хребта; по слияніи Омёкона съ Куйдусуномъ, рѣка течетъ среди луговъ, но мѣстами къ берегамъ ея подходятъ горы, обнаженные утесы которыхъ состоятъ изъ сланцевъ и граувакии, а вершины поросли рѣдкимъ лѣсомъ изъ кривыхъ хвойныхъ деревьевъ. Пробиравая затѣмъ среди горъ, И. образуетъ немало пороговъ; наиболее извѣстный въ 150 в. выше Зашиверска. Въ среднемъ теченіи берега рѣки низменны и болотисты, въ руслѣ появляется много острововъ. У береговъ И. лѣсная растительность прекращается подъ 70° с. ш. и рѣка течетъ среди необитаемой тундры. Берега И. пустыни: всѣхъ населенныхъ пунктовъ насчитывается до 10, состоящихъ изъ нѣсколькихъ сотъ якутовъ Эльгетскаго и Усть-Янскаго улусовъ и вблизи устья рѣки — изъ верхоянскихъ мѣщанъ; наиболѣе значительныя поселенія — Ожигинское и Зашиверскъ. Близъ зап. или Русскаго устья еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія видны были слѣды большихъ становищъ, принадлежавшихъ исчезнувшему, до прихода русскихъ, поколѣнію Омоконъ. На берегахъ И. русскіе появились впервые въ 1638 г., а затѣмъ вторично въ 1649 г. Сравнительно съ другими рѣками СВ Сибири, И. небогата рыбою: въ ней ловятся стерляди, налимы, тирь, муксунъ, нельма, пемдъ и др., а въ устья рѣки входятъ и камбада. Наиболѣе замѣчательныя притоки: лѣвые — Арга, Россоха, Уяндана, Алайка, Елонъ и Вирюляхъ, изъ правыхъ — Мема. См. В. И. Межовъ, «Сибирская библіографія» (СПб., 1892).

Ф. Шперкъ.

Индигирско-эльгетский улузъ — находится въ Якутской области, въ Верхоянскомъ окр.; состоитъ изъ 9 родовъ якутовъ, въ которыхъ, въ 1890 г., числилось 2071 д. об. пола (1011 мжч. и 1060 жнщ.). 2 церкви, 3 часовни, 1 школа и 2 запасныхъ хлѣбныхъ магазина. Эльгетская инородная управа находится во 2-мъ Байдунскомъ наслѣгѣ, въ 750 в. отъ окружнаго города.

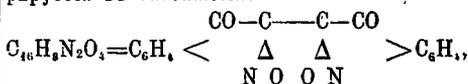
Индиго, *Индигоса* (*Indigofera* L.). — обширный родъ травянистыхъ многолѣтнихъ растений и полукустарниковъ изъ подсемейства мотыльковыхъ — бобовыхъ (*Leguminosae-Faripiliosaeae*—см. т. IV, 126). Всего ихъ до 250 видовъ въ тропическомъ (а по культурѣ отчасти и въ подтропическомъ) поясѣ всего свѣта, при чемъ очень давнишняя культура породила множество трудно различаемыхъ разновидностей и переходныхъ между видами формъ; особенно обильны виды и разнообразны формы И. въ Капской землѣ (Капландъ) и всей тропической Африкѣ, но опыты культуры далеко раздвинули предѣлы произрастанія И. Листья у большинства непарно-перистые, у немногихъ тройчатые (какъ, напр.

у клевера) или даже простые; листочки (т. е. части листьевъ) всегда цѣльные и цѣльно-крайные: прилистники малы или отсутствуютъ; у нѣкоторыхъ видовъ вѣтви и листовые черешки опушены волосками. Цвѣтки неправильные, двусимметричны, какъ у всѣхъ *мотыльковыхъ собственно*, розовые или пурпурно-красные, собраны кистями или колосьями на особыхъ ножкахъ. Изъ маленькой колокольчатой чашечки выходятъ лепестки съ широкимъ почти круглымъ парусомъ или флагомъ (см. Бобовыя—IV, 126); всѣ 10 тычинокъ одинаковы и не сростаются. Плодъ—бобъ, весьма различный у разныхъ видовъ: то шаровидный односѣмянный, то длинный многосѣмянный, прямой или различно согнутый. Вся извѣстность И. основывается на богатомъ содержаніи *сингла* красящаго вещества въ сокѣ растенія. Въ живомъ растеніи сокъ этотъ не *сингла*, но *блюдно желтаго цвѣта*, скоро *синтетъ при броженіи* и принимаетъ свой окончательный и прочный темно-синій цвѣтъ. Культура И. извѣстна была уже ок. 2000 л. назадъ и навѣрно существовала у древнихъ евреевъ, ибо въ ихъ «Мишиѣ» (часть Талмуда) находится законъ, запрещающій уничтожать И. ранѣе достиженія имъ трехлѣтняго возраста; культура эта процвѣтала въ долинѣ Герихона. Въ Европѣ разведеніе И. стало извѣстнымъ, какъ надо полагать, во времена Діоскорида (I в. по Р. Хр.) и Плинія. Когда въ XVII в. И.-краска проникла въ Германію и стала сильно вытѣснять разводимую тамъ до того времени *вайду красильную* (*Isatis tinctoria* L.—см. Вайда, т. V, 377), то это вызвало сильный ропотъ земледѣльцевъ и издание запретительнаго закона на ввозъ иноземныхъ красокъ. Въ настоящее время И. разводится въ средней Италіи, близъ Неаполя, а въ Россіи—въ небольшихъ количествахъ, въ южн. Закавказьѣ, около Ленкорани, гдѣ съ успѣхомъ пробовали разводить видъ *I. tinctoria* L. и *I. Anil* L.; у обоихъ, довольно сходныхъ, листья перистые съ 9—15 листочками, а цвѣты собраны въ многочисленныя кисти. Хороши также абессинская *I. argentea* L'Her. и остиндская *I. pseudotinctoria* R. Br., а также и *I. dispersa* L. Изъ всѣхъ этихъ видовъ образовались еще нѣсколько культурныхъ помѣсей и разновидностей, которыя, вообще, могутъ успѣшно разводиться во всѣхъ странахъ съ жаркимъ и влажнымъ лѣтомъ. Для разведенія плантаціи, сѣмена И. сажаютъ въ хорошо разрыхленную землю *рядами*, въ 30—50 стм. одинъ отъ другого, послѣ чего поле боронятъ и выравниваютъ, во избѣжаніе слишкомъ глубокаго зарыванія сѣмянъ въ землю. При хорошей погодѣ ростки показываются уже черезъ недѣлю, и съ этого времени весь уходъ за плантаціей состоитъ только въ выпалываніи сорныхъ травъ. Мѣсяца черезъ три наступаетъ цвѣтеніе—оно же и время жатвы, ибо растеніе въ это время въ полномъ соку. При хорошихъ климатическихъ условіяхъ такихъ жатвъ можно получить 3 и

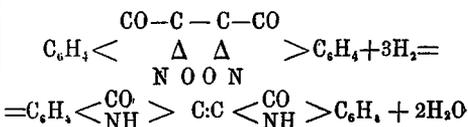
4 в год. Растение при толщине в пальцы достигает высоты 1—1,5 м. Так как пигмент сосредоточивается в листьях, то с целью усилить рост их, с растений в период цветения тщательно снимаются цветочные завязи. Растение срывается под корень во время начала цветения и срванное тотчас же подвергается обработке, для каковой цели оно связывается в пучки. Хотя, вообще говоря, содержание пигмента прямо пропорционально количеству листьев, но оно находится также в большой зависимости от атмосферических условий, и это содержание не остается постоянным, а изменяется ежегодно. Дальнейшая обработка — см. стр. 72 (техн.). В садоводстве виды *I.* известны лишь в оранжерейной культуре, в числе до 20, почти все кустарники или полукустарники. *I. Dsoua* Don., из Непала в Гималаях, с лилово-пурпуровыми цветами в прямых колосьях в углах листьев; листья о 8—10 парях листочков, густо покрывают твердые стебли; требуют содержания на воздухе с весны до осени и может выдержать средне-европейскую зиму при легкой защите. *I. juncosa* DC., из Капской земли, цветы пурпуровые, осенью; листья из 3—4 парь листочков. *I. atropurpurea* Horn., из Непала, с буро-пурпуров. цветами, к низу больше светлыми; листья слегка пушистые из 11—13 парь овальных листочков. *I. australis* W. (= *I. silvatica* Sieb.), австралийская, с душистыми розовыми цветами и заостренными листочками. *I. decora* Lindl., китайская, цветы розовые с пурпуров. крапинками, появляются обильно зимой (в теплицах); летом следует содержать в притенении на воздухе. Размножаются черенками и посевом в торфяную землю с примесью половинного количества листовой и $\frac{1}{4}$ песку. А. А.

Индиго (хим.)— $C_{16}H_{10}N_2O_2$ —в высшей степени важная в технике краска, находящаяся в виде глюкозида в различных растениях. Не касаясь способов добывания, очищения и применения в красильном деле *I.* (о чем см. стр. 72), остановимся только на его химической характеристике. Чистое *I.* представляет кристаллическое вещество, характерного синего цвета, с сильными фиолетовыми оттенками (особенно при растирании). В пустоте оно довольно легко возгорается, образуя ромбические кристаллы и давая пары огненнокрасного цвета с фиолетовым оттенком. Плотность пара отвечает приведенной выше формуле. *I.* нерастворимо в воде, спирте, эфире, разбавленных кислотах и щелочах; оно растворяется в анилине (Фрише, Агарь, Байер), хлороформе (Стоквис), в кипящем скипидаре, в расплавленном парафине, в керосине (Варта), в нитробензоле (Якобсен), в феноле (Мегю) и т. д. В крепкой серной кислоте *I.* растворяется с синим цветом, образуя сульфоновую (финицисерную, пурпуросерную) кислоту— $C_{16}H_8N_2O_4(SO_3H)$ (Крумь, Берцелиус), с дымящейся серной кислотой получается дисульфоновая (дифуницисерная) кислота— $C_{16}H_6N_2O_4(SO_3H)_2$ (Крумь, Берцелиус, Дюма). Азотная кислота, окисляя *I.*, дает

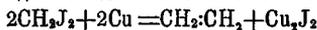
изатин, нитросалициловую кислоту (см. Салициловая кислота) и наконец пикриновую кислоту (см.). Влажные хлор и бром дают хлоро- и бромпроизводные изатина и анилина (Эрдман). При осторожном, но долговременном, плавлении с жидким кали *I.* образует антрахиловую (ортоамидобензойную) кислоту $C_6H_5 \cdot \left\langle \begin{matrix} CO_2H \\ NH_2 \end{matrix} \right\rangle$ (Фрише). Восстанавливающие средства (каковы: железный купорос в присутствии щелочи, сѣрнистый мышьяк As_2S_3 , жѣдная щелочь с виноградным сахаром, жѣдная щелочь с двухлористым оловом) восстанавливают (как говорится обыкновенно) *I.* в *бѣлое I.*— $C_{16}H_{12}N_2O_2$, содержащее 2-мя атомами водорода больше и представляющее шелковистую, бѣлую (вследствие окисления большей частью сѣраугою) массу, растворимую в щелочах и на воздухѣ быстро окисляющуюся обратно в синий *I.* Строение *I.* выяснено почти исключительно благодаря работам Байера, которому мы и обязаны большей частью синтезом *I.*, известным в настоящее время. Все синтетическія реакціи образования *I.* можно раздѣлить на двѣ группы: 1) ортодинитрофенилдиацилгенъ $C_6H_5 \cdot \left\langle \begin{matrix} C : C : C \\ NO_2 O_2N \end{matrix} \right\rangle C_6H_5$, при осторожном дѣйствіи дымящейся сѣрной кислоты, изомеризуется в *диизатогенъ*

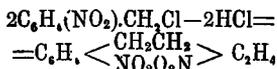
а этотъ послѣдній, при дѣйствіи сѣрнистаго аммонія на холоду, или цинка в присутствіи щелочей (или уксусной кислоты), или же винограднаго сахара в щелочномъ растворе, количественно превращается в *I.*

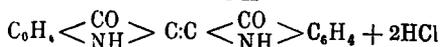
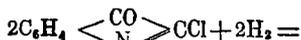
(Байер). Реакція—теоретически важная потому, что служитъ доказательствомъ того, что *I.* представляетъ производное углеводорода с C_{16} в частицѣ. 2) Во вторую группу можно поставить синтезъ *I.* при посредствѣ производныхъ индола (вѣрнѣе даже индоксила, см.), или же такихъ веществъ, которыя, въ условіяхъ реакціи, могутъ дать эти производныя. Все реакціи этого рода идутъ на счетъ уплотненія двухъ частицъ, удупления происходящаго по типу образования этилена при дѣйствіи мѣди на іодистый метиленъ:

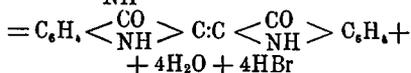
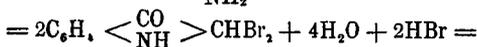
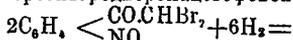
(Бутлеровъ), или динитросильбена—при дѣйствіи жѣднаго кали на паранитрохлористый бензилъ:

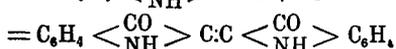
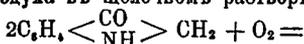
(Стракошъ). Сюда относятся: а) образование *I.* при восстановленіи изатинхлорида (сѣрнистымъ аммоніемъ, цинкомъ и уксусной кислотой, или же іодистымъ водородомъ):

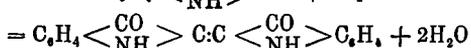
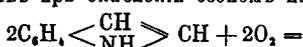
(Байеръ); б) при дѣйстви сѣрнистаго аммонія на ортонитродибромцетифеновъ:

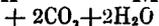
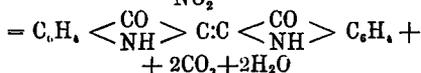
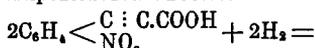
+ 4H_2O + 4HBr (Гевекотъ); в) при окисленіи индоксила (см.) хлорнымъ желѣзомъ и т. д., или же кислородомъ воздуха въ щелочномъ растворѣ:

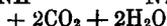
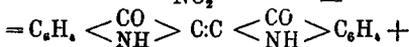
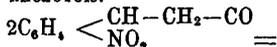
(Байеръ, Бауманъ и Тиманъ); г) сюда должно быть отнесено образованіе И. въ небольшомъ количествѣ при окисленіи озонномъ индола:

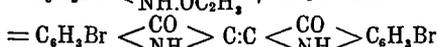
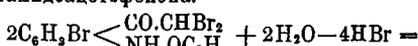
(Ненцкій); д) полученіе И. при дѣйстви возстановителей, каковы: глюкоза, лактоза, сѣрнистая щелочи и ксантогеновая соли — $CS(MeS)(C_2H_5O)$ на щелочный растворъ ортонитрофенилпропиоловой кислоты:

(Байеръ); е) при нагреваніи лактона ортонитро-β-оксипропионовой кислоты съ водою или съ уксусною кислотою:

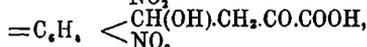
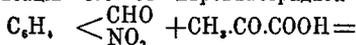
(Эйнгорвъ); ж) при кипяченіи со слабымъ щелочомъ (съ послѣдующимъ окисленіемъ кислородомъ воздуха) ω-дибром-мета-бром-ортоацетиламиноацетофенона:

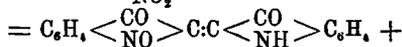
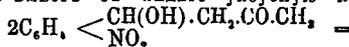
(дибромовидво) + 2HO.OS.C_2H_5 (уксусная кислота) (Байеръ и Бломъ); наконецъ, з) такіе случаи, какъ образованіе И. при дѣйстви слабыхъ щелочей на ортонитробензойный альдегидъ — $C_6H_5 < \begin{smallmatrix} COH \\ NO_2 \end{smallmatrix} >$ въ присутствіи ацетона — $CH_3.CO.CH_3$, пировиногр. кисл. $CH_3.CO.COON$ и т. д.; первоначально при этомъ образуются, вѣроятно, альдолеобразные продукты конденсаціи (см. Альдолъ, т. VIII, стр. 64), напр., орто-нитро-β-фенилъ β-оксипропионовый

въ случаѣ взаимодействія ортонитробензойнаго альдегида съ ацетономъ: $C_6H_5 < \begin{smallmatrix} CHO \\ NO_2 \end{smallmatrix} > +$
 $+ CH_3 - CO - CH_3 = C_6H_5 <$

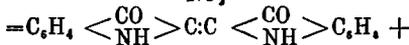
$< \begin{smallmatrix} CH(OH).CH_2.CO.CH_3 \\ NO_2 \end{smallmatrix} >$, и ортонитро-β-фенилъ-β-оксипропионилмуравьиная кислоты при конденсаціи его съ пировиноградной кисл.

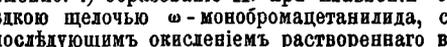
которые затѣмъ распадаются съ одновременнымъ превращеніемъ нитро въ амидо-группу, а именно—продуктъ конденсаціи съ ацетономъ даетъ вмѣстѣ съ индво уксусную кислоту:

+ 2CH_3.COON + 2H_2O, а продуктъ конденсаціи съ пировиноградной кислотой—индво и шавелевую кисл. $2C_6H_5 < \begin{smallmatrix} CH(OH).CH_2.CO.CO_2H \\ NO_2 \end{smallmatrix} > =$

+ 2CO_2.H.CO_2H + 2H_2O (Байеръ и Дрюзенъ). Къ этой группѣ можно отнести и нѣсколько синтетическихъ реакцій найденныхъ въ послѣднее время, которыя еще менѣе изслѣдованы и труднѣе поддаются объясненію, а именно: і) образованіе И. при плавленіи съ ѣдкой щелочью ω-монобромцетанилида, съ послѣдующимъ окисленіемъ раствореннаго въ водѣ сплава кислородомъ воздуха:

(Флиммъ); и) плавленіе фенилгликокола съ ѣдкимъ натромъ (я послѣдующимъ окисленіемъ продуктовъ реакціи): $2C_6H_5.NH.CH_2.COON +$

$- O_2 = C_6H_5 < \begin{smallmatrix} CO \\ NH \end{smallmatrix} > C:C < \begin{smallmatrix} CO \\ NH \end{smallmatrix} > C_6H_5 +$

+ 4H_2O, или, что равносильно, плавленію съ ѣдкими щелочами смѣси анилина съ монохлоруксусной кислотой $2C_6H_5.NH_2 +$

+ 2Cl.CH_2.COON + 2KOH + O_2 = $C_6H_5.N_2O_2 + 6H_2O + 2KCl$ (Видерманъ и Лейт), или к) автрамиловой кислоты (ортоамидобензойной) въ смѣси съ монохлоруксусною кислотою:

$2C_6H_5 < \begin{smallmatrix} COON \\ NH_2 \end{smallmatrix} > + 2Cl.CH_2.COON + 2KOH +$

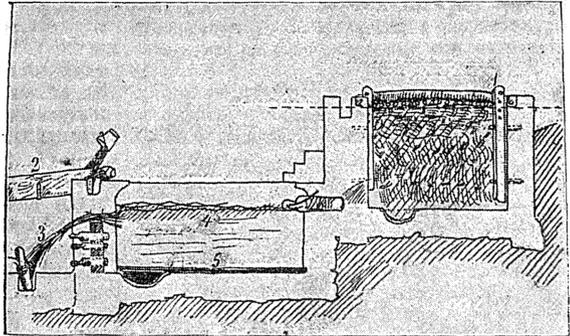
+ O_2 = $C_6H_5.N_2O_2 + 6H_2O + 2CO_2 + 2KCl$; наконецъ, л) нагреваніе съ дымящеюся сѣрною кислотою (содержащею 25—70% сѣрнаго ангидрида) фенилгликокола съ послѣдующимъ окисленіемъ продуктовъ реакціи кислородомъ воздуха: $2C_6H_5.NH.CH_2.COON +$

+ O_2 = $C_6H_5.N_2O_2 + 4H_2O$ (получаются сульфвиндвогвая кислоты) или же метил- и фенилгликокола и сѣрною кислотою той же крѣпости (реакція вполне аналогична съ предыдущей).

Почти всѣ перечисленныя реакціи патентированы, но пока въ одна не имѣла (вслѣдствіе дороговизны) обширнаго примѣненія на практикѣ. Производныя И. не представляютъ особеннаго интереса. А. И. Горбовъ. А.

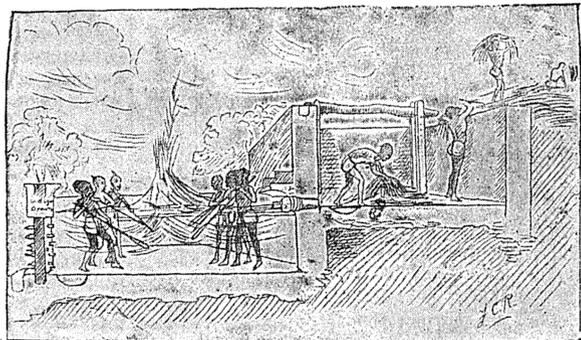
Индиго (техн.)—одна из наиболее распространенных красок, добывается из перебродившего сока различных пород *Indigofera* (см. стр. 69, И., Индигоноска). Культура и приготовление И. сосредоточены в Индии, в так наз. индиговых факториях, в особенности многочисленных в Бенгальской провинции. Помимо фильтров, прессов, сушилок и т. п., в фактории всегда находится значительное число террасообразно-расположенных каменных чанов большой емкости, в которых и происходит процесс выщелачивания, брожения и осаждения синяго И. Эти чаны большей частью квадратные, глубиной 1 м. и от 6 до 6½ м. сторона квадрата. В чанъ входит 100 пакетовъ; поверхность настигается деревянным помостом, на который накладывается определенный груз, что является существенно важным, так как иначе ферментация идет неправильно. Когда чанъ заправлен, онъ заливается водой выше уровня помоста и оставляется в покой на 9—14 час., в какое время и оканчивается процесс ферментации. Перебродивший сок, имѣющий болѣе или менѣ темный желтый цвѣтъ, спускается во второй ниже лежащій чанъ, а по отставаніи—въ третій. Въ этотъ чанъ, до половины наполненный прозрачнымъ растворомъ, входят нѣсколько голыхъ рабочихъ и веслами тщательно и высоко взбалтываютъ жидкость, стараясь по возможности привести ее въ соприкосновение съ воздухомъ, что продолжается не менѣ 2—3 часовъ. Подъ влияніемъ кислорода воздуха происходитъ окисленіе бѣлаго И., продукта разложенья хромогена индикана, перешедшаго въ растворъ при ферментации, въ нерастворимое синее И., которое и выдѣляется въ видѣ мелкаго порошка, осаждающагося на дно. По отставаніи спускаютъ воду, оставшуюся жидкость съ осадкомъ нагрѣваютъ до кипѣнія и кипятятъ въ течение часа, чтобы предупредить вторичную ферментацию, и затѣмъ продѣлываютъ черезъ полотняный фильтр. Собранный осадокъ отпрессовывается отъ избытка воды и затѣмъ высушивается при невысокой t° въ течение 3—4 сутокъ. Изъ одного чана получается отъ 18 до 25 кгр. И. Проферментировавшіе пучки растенія употребляются какъ удобрение. Прилагаемая двѣ иллюстраціи изображаютъ работу въ ферментационномъ и окислительномъ чанахъ. Химизмъ процесса приготовления И. заключается въ слѣдующемъ: растеніе содержитъ глюкозидъ индиканъ $C_{26}H_{42}NO_{17}$, распадающійся подъ влияніемъ кислотъ на синее И. $C_{16}H_{10}N_2O_2$ и

сахаристое вещество $C_6H_{12}O_6$, индиглюцинъ. Подъ влияніемъ развивающагося въ кубѣ броженія синее И. возстаивается въ какое-то растворимое въ водѣ соединеніе, можетъ быть —бѣлое И. $C_{16}H_{12}N_2O_4$, которое по освѣтленіи раствора и окисляется обратно въ нерастворимое синее. Кромѣ рода *Indigofera* и вайды, еще цѣлый рядъ другихъ растеній содержатъ тотъ же хромогенъ индиканъ, хотя, правда, въ очень незначительномъ количествѣ, почему они и не употребляются для извлеченія И. Таковы, напр., *Polygonum tinctorium*, *Nerium tinctorium*, *Asclepias tingens*, *Galega tinctoria* и нѣкоторыя другія. И., приготовленное указаннымъ путемъ, сильно отличается по составу, въ зависимости, глав. обр., отъ вида культивируемаго растенія, способа и тщательности приготовления, а также климатическихъ и атмосферическихъ вліаній. Этимъ, конечно, и объясняется, что въ продажѣ существуетъ очень много сортовъ И., которые раздѣляются на три большія группы, сообразно съ происхо-

жденіемъ: азиатскіе (бенгальское, коромандельское, Ява), африканскіе (Египетъ, Сенегалъ) и американскіе (Гватемала, Бразилія, Антильскіе о-ва). Наиболее цѣнные сорта:

бенгальское, явское и гватемальское И. Бенгальское И. пересыпается въ деревянныхъ ящикахъ вѣсомъ 140—150 кгр. Содержание синяго И. въ продажныхъ сортахъ его колеблется въ предѣлахъ 20—90%, болѣею частью

бенгальское, явское и гватемальское И. Бенгальское И. пересыпается въ деревянныхъ ящикахъ вѣсомъ 140—150 кгр. Содержание синяго И. въ продажныхъ сортахъ его колеблется въ предѣлахъ 20—90%, болѣею частью

между 40%, и 50%, въ лучшихъ сортахъ оно колеблется около 75%. Лучшіе сорта И. имѣютъ обыкновенно синевато-фіолетовый цвѣтъ, при треніи ногтемъ пріобрѣтаютъ мѣдноватый отливъ и легко измельчаются; но болѣе тяжелые, плотные сорта съ фіолетово-краснымъ цвѣтомъ цвѣтутъ уже ниже, хотя и представляютъ матеріалъ, по преимуществу употребляемый въ кубовомъ крашении. Худшіе сорта имѣютъ свѣтлосиній цвѣтъ съ зеленоватымъ или сѣроватымъ оттѣнкомъ. Кромѣ синяго И., пигмента по преимуществу, продажное И. содержитъ еще: индирубинъ—вещество очень близкое къ синему И., изомерное съ нимъ и растворимое въ спирту и уксусной кислотѣ, коричневое И., растворимое въ щелочахъ, и индиговый клей, растворимый въ кислотахъ; кромѣ того, И. содержитъ всегда около 4—10% золы и воды. Химически чистое синее И., или индиготинъ, $C_{16}H_{10}N_2O_2$, легко приготовляется изъ продажнаго И. восстановленіемъ пигмента и осажденіемъ его кислородомъ воздуха. Для этого 125 гр. мелко измельченнаго И. и 125 гр. пачки обливаются въ стеклянкѣ емкостью на шесть литровъ горячимъ 75% спиртомъ, къ которому затѣмъ прибавляется 200 куб. см. насыщеннаго спиртового раствора ѣдкаго натра; стеклянка до верха доливается горячимъ спиртомъ и оставляется на нѣкоторое время въ покой. Желтоокрасный растворъ щелочного соединенія восстановленнаго бѣлаго И. затѣмъ сливается съ осадка и выставляется на воздухъ. Выдѣляющийся при этомъ аморфный или мелко кристаллическій пигментъ, послѣ промыванія разбавленной соляной кислотой и затѣмъ водой, почти совершенно чистъ. Въ чистомъ видѣ индиготинъ представляетъ порошокъ безъ всякаго запаха и вкуса, нерастворимый въ водѣ, спиртѣ, эфирѣ, кислотахъ и щелочахъ и мало растворимый въ хлороформѣ, уксусной кислотѣ, анилинѣ и скипидарѣ. При осторожномъ нагреваніи онъ частью возгоняется безъ разложенія. Вслѣдствіе высокой цѣны, И. часто фальсифицируется, и потому для потребителей является существенно важнымъ вопросъ объ его качественномъ и количественномъ изслѣдованіи. Простейшій приемъ изслѣдованія достоинства И. «на глазъ» по полнотѣ и чистотѣ отътенка цвѣта требуетъ, конечно, огромной практики и даетъ часто совершенно ошибочные результаты. Болѣе вѣрная, но все же весьма грубая, пробѣрка достоинства И. заключается въ томъ, что опредѣляютъ отношеніе его къ водѣ и содержаніе въ немъ золы; хорошие сорта легче воды и содержатъ обыкновенно не больше 7—9% золы. Для фальсификаціи И. употребляются самыя разнообразныя вещества; чаще другихъ употребляются крахмалъ, синій сандалъ, смолы, берлинскую лазурь, толченый аспидный камень и др. Присутствіе крахмала всего проще обнаруживается кипяченіемъ И. съ водой и прибавленіемъ къ процѣженному раствору раствора йода въ іодистомъ кали, при чемъ образуется синее окрашиваніе. Смоляныя вещества извлекаются спиртомъ. Пигментъ кампеша (синяго сандала) растворимъ въ щавелевой кислотѣ; прибавляя къ этому раствору немного

аллюмината натра, образуется синій осадокъ. Берлинская лазурь разлагается кипяченіемъ съ растворомъ ѣдкаго натра; въ фильтратѣ, послѣ нейтрализаціи кислотой и прибавки какой-нибудь соли окиси желѣза, легко констатируется присутствіе желтой синильной соли. Для количественнаго опредѣленія индиготина предложено очень большое число методовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе нижеслѣдующіе.

Опредѣленіе по удѣльному вѣсу, предложенное Лейхсомъ и основанное на томъ, что богатые пигментомъ сорта И. имѣютъ меньшій удѣльный вѣсъ по сравнению съ сортами, содержащими мало пигмента, какъ показалъ Денъеръ, даетъ очень несогласные съ истинной результаты и потому не можетъ быть рекомендовано. Большую уже точность имѣютъ различныя приемы, опредѣляющіе количество пигмента непосредственнымъ взвѣшиваніемъ. Для этой цѣли И. обрабатывается растворителями, растворяющими или самый пигментъ (метода Штейна, гдѣ растворителемъ служатъ каменноугольное масло), или же сопровождающее его примѣси (метода Шютценберга, гдѣ продажное И. обрабатывается послѣдовательно водой, спиртомъ, разбавленнымъ щелочами и кислотами). Раусонъ опредѣляетъ количество пигмента непосредственнымъ взвѣшиваніемъ такъ. 1 гр. мелкоизмельченнаго И. растирается съ водой и помѣщается въ тонкостенную взвѣшенную стеклянку съ 500 куб. см. известковой воды, которая закрывается пробкой съ тремя отверстиями. Черезъ одно отверстие проходитъ сифонообразная трубка, черезъ другое—воронка съ крапомъ, а третье—соединяется съ газопроводной сѣтью. Стеклянка нагревается на водяной банѣ до 80°, воздухъ вытѣсняется газомъ и, приливъ черезъ воронку 200 куб. см. раствора гидросѣрнисто-натровой соли средней концентрации, нагревается до 90°. Затѣмъ, по прошествіи 1—1,5 часа, аппаратъ взвѣшивается и изъ него по сифонообразной трубкѣ спускается опредѣленное количество прозрачной жидкости въ отвѣщенный сосудъ, который потомъ тоже взвѣшивается. Прозрачный растворъ подкисляется соляной кислотой, и находящаяся въ растворѣ бѣлая И. переводится въ нерастворимое синее продуваніемъ струи воздуха; осадокъ собирается на фильтрѣ, промывается горячей водой, затѣмъ при 110° И. высушивается и взвѣшивается. Такъ какъ извѣстенъ вѣсъ всей жидкости и вѣсъ взятой части, то отсюда легко высчитывается количественное содержаніе И. въ изслѣдуемомъ образцѣ. При этомъ опредѣленіи существенно важно пропускать воздухъ достаточно долго, такъ какъ помимо окисленія бѣлаго И. въ синее, необходимо еще сполна перевести находящуюся въ растворѣ гидросѣрнисто-натровую соль въ сѣрнисто-натровую, ибо только въ этомъ случаѣ при подкисленіи раствора кислотой не выдѣлится сѣра. Колориметрическіе приемы опредѣленія доброкачественности И. заслуживаютъ вниманія по своей простотѣ. Морь растворитъ 1 гр. И. въ 20—30 куб. см. сѣрной кислоты въ 66° Б. при слабомъ нагреваніи въ теченіе 6—8 часовъ (лучше, какъ совѣтуетъ О. Миллеръ, нагревать въ теченіе 1 часа 0,5 гр. испытуемаго И. съ 10 гр. сѣр-

ной кислоты 98—100%, приготовляемой смѣшеніемъ 3 частей дымящей сѣрной кислоты съ 7 частями купороснаго масла), затѣмъ разбавляется до полулитра и процеживается черезъ смоченный фильтр; послѣ процеживанія фильтръ разбавляется до объема одного литра. Точно подобнымъ же образомъ приготовляется растворъ 1 гр. чистаго индигоина. Крѣпость (интензивность окрашиванія) полученныхъ растворовъ сравнивается между собою. Гутонъ-Лабиллардьеръ производитъ сравненіе интензивности окрашиванія, приготовленныхъ такимъ образомъ растворовъ, въ пробкахъ, длиною 350 мм. и шириною 20 мм. Если одна изъ жидкостей кажется окрашеною въ болѣе темный цвѣтъ, то къ ней прибавляютъ малыми порціями воду до тѣхъ пробъ, пока жидкость въ обоихъ сосудахъ не будетъ казаться одинаково интензивно окрашеною. На пробкахъ нанесены дѣленія, что даетъ возможность легко опредѣлять количество прибавленной воды, а изъ него уже высчитать содержаніе пигмента. Фирордтъ и Крюсъ ведутъ опредѣленіе спектрально-аналитическимъ путемъ, наблюдая непрерывный спектръ черезъ слой раствора чистаго индигоина вт. 1 кб. стм. и крѣпостю 1 mgr. въ литрѣ и изслѣдуя, какую концентрацію долженъ имѣть растворъ испытуемаго сорта И., чтобы получался тотъ же спектръ. Наибольшимъ, однако, распространениемъ пользуются окислительные приемы изслѣдованія И., которые всѣ основаны на томъ, что водный растворъ индигово-сѣрной кислоты окисляется растворомъ какого-нибудь окислителя, крѣпость или титръ котораго установлены по чистому индигоину. Въ основаніе всѣхъ этихъ приемовъ изслѣдованія принято допущеніе, что въ продажныхъ сортахъ И. не содержится никакихъ другихъ, кромѣ И., органическихъ веществъ, не вмѣняющихся при нагреваніи съ сѣрной кислотой и легко окисляющихся растворомъ окислителя, допущеніе по всей видимости едва-ли справедливое и во всякомъ случаѣ недоказанное непосредственными опредѣленіями. Тѣмъ не менѣе эти методы, если можетъ быть и не абсолютно точны, даютъ очень согласныя сравнительныя данныя. Какъ окислители, предложены: хамелеонъ, бѣлизная известь, бертолетова соль, хлорная вода, красная синильная соль и кислое хромовокислое кали. Изъ этихъ способовъ мы остановимся на двухъ: способѣ Иилгрена—окисленія И. красной синильной солью и способѣ О. Миллера—окисленія хамелеономъ. Иилгрень ведетъ окисленіе въ щелочномъ растворѣ. Одинъ граммъ И. растворяется въ 20 кб. стм. концентрированной сѣрной кислоты, и растворъ разбавляется водою до 1 литра. 10 кб. стм. приготовленнаго такимъ образомъ раствора разбавляются въ фарфоровой чашкѣ однимъ литромъ воды и 20 стм. насыщеннаго раствора соды, и потомъ къ нимъ приливается по немногу изъ бюретки растворъ красной синильной соли, содержащій 2,511 гр. въ литрѣ, до полнаго уничтоженія синяго цвѣта и перехода его въ желто-сѣрый. По даннымъ Иилгрена, 1 граммъ индигоина окисляется 5,023 гр. красной синильной соли, такъ что 1 кб. стм. окислителя указанной выше концентраціи

соответствуетъ 0,5 миллигр. И. О. Миллеръ для окисленія И. употребляетъ растворъ хамелеона, содержащій 0,56 гр. соли въ одномъ литрѣ. Для анализа 0,5 гр. испытуемаго И. обрабатывается въ теченіе часа въ фарфоровой чашкѣ на водяной банѣ 10 гр. сѣрной кислоты, представляющей смѣсь 3 частей дымящейся кислоты и 7 частей купороснаго масла. Полученный растворъ разбавляется до одного литра и отстаивается въ теченіе 10—12 часовъ. Для титрованія берется 50 кб. стм. прозрачнаго раствора, которые вновь разбавляются 600—800 кб. стм. воды, и къ жидкости изъ бюретки приливается растворъ хамелеона. Конецъ титрованія опредѣляется исчезновеніемъ оливокаго цвѣта и просвѣтленіемъ жидкости. По даннымъ Мора, 316,2 части марганцово-каліевой соли окисляютъ 752 части индигоина. Нерѣдко достоинство И. пробѣруется и пробнымъ окрашиваніемъ.

Цѣнность различныхъ сортовъ И. весьма различна; тогда какъ стоимость обыкновенныхъ сортовъ «курпа» не превышаетъ 40—45 руб. за пудъ, лучшіе сорта бенгальскаго И. цѣнятся отъ 100 до 130 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ И. представляетъ одну изъ наиболѣе распространенныхъ красокъ; только Англія и Соед. Штаты расходуютъ ежегодно около 20 милл. кгр. Попытки культуры И. въ Россіи, въ Батумскомъ округѣ, дали удовлетворительные результаты. Въ наибольшихъ количествахъ И. расходуется для гладкаго окрашиванія хлопчатобумажныхъ, льняныхъ и шерстяныхъ издѣлій въ синий, такъ называемый кубовый цвѣтъ. Окрашиваніе отличается выдающеюся прочностью по отношенію къ свѣту и кислотамъ и основывается на способности И. переходить въ растворъ подъ влияніемъ восстанавливающихъ веществъ и въ присутствіи щелочей, присоединяя два атома водорода и превращаясь въ бѣлое И. Приготовленный такимъ образомъ растворъ называется кубомъ. Сообразно съ тѣмъ, какія вещества употребляются для этой цѣли и въ какихъ условіяхъ происходитъ восстановленіе, различаютъ горячіе и холодные куба. Первые употребляются для окрашиванія шерсти, вторые—льняныхъ и хлопчато-бумажныхъ издѣлій. Восстановленіе И. въ горячихъ кубахъ производится за счетъ водорода, выделяющагося при гниломомъ броженіи органическихъ веществъ; сообразно съ тѣмъ, какія вещества являются наиболѣе характерною составною ихъ частью, они раздѣляются на вайдовые, содовые и поташные куба. Эти куба отличаются, по сравненію съ холодными, тѣмъ, что они трудно устанавливаются и трудно ведутся; броженіе, происходящее въ нихъ, представляется еще очень малоизученный сложный химико-физиологическій процессъ, въ которомъ, подъ влияніемъ очень большаго числа самыхъ разнообразныхъ условій, происходятъ отклоненія отъ нормальнаго хода, такъ называемыя болѣзни куба. Передъ употребленіемъ въ дѣло для окрашиванія, И. подвергается тщательному измельченію, что является существенно важнымъ, такъ какъ И. поступаетъ въ продажу въ видѣ очень твердыхъ плитокъ и совершенно нерастворимо въ водѣ. Для этой цѣли употребляются такъ называемыя инди-

говья мельницы, въ которыхъ И. и перегирается съ небольшимъ количествомъ воды въ мельчайшій порошокъ. Материалами для приготовления горячихъ кубовъ служатъ, кромѣ И.: вайда, краппъ или молотый корень марены, отрубй — какъ вещества, за счетъ которыхъ происходитъ броженіе, и известь, сода или поташъ—какъ щелочи, обусловливающія раствореніе бѣлаго И. Изъ горячихъ кубовъ наиболѣе употребителенъ вайдовый, который правляется слѣдующимъ образомъ. Въ мѣдный или желѣзный котель, покоящійся на массивномъ фундаментѣ и нагрѣваемый или отдѣльной топкой или паромъ, наливается вода съ температурой въ 50°—60° Ц. и помѣщается 10 частей И., 200 частей вайды, 6 частей извести и 8—12 частей краппа я отрубей. Послѣ тщательнаго перемѣшиванія кубъ закрываютъ крышкой и оставляютъ въ покоѣ на 12—24 часа. Затѣмъ прибавляютъ еще 4 части извести и вновь перемѣшиваютъ. Подъ вліяніемъ водорода происходитъ раствореніе И. и образованіе зеленовато-желтаго раствора; на поверхности такого раствора замѣчается такъ называемый «цвѣтъ» куба, т. е. синія плѣнки съ металлическимъ отливомъ, представляющія въ сущности вновь регенерированное, подъ вліяніемъ кислорода воздуха, нерастворимое синее И. Какъ скоро жидкость осветлится, въ кубъ погружается шерстяная ткань, спирально навитая на особаго устройства поддержку или баранъ; 1° жидкости поддерживается въ предѣлахъ 40°—50° Ц. Для равномерности окрашивания существенно важно, чтобы ткань для окрашивания поступала влажною; въ жидкости она остается въ теченіе 3—5 минутъ, затѣмъ вынимается—помощью блока, укрѣпленнаго надъ кубомъ—и виситъ на воздухѣ, гдѣ она и окрашивается. Въ зависимости отъ желаемаго оттѣнка цвѣта измѣняется число погруженій; обыкновенно оно не превышаетъ 6—9. Для того, чтобы скопляющійся внизу куба осадокъ, или такъ называемое гнѣздо, не мутилъ бы при окрашиваніи отстоящуюся вверху жидкость, приблизительно на половинѣ высоты куба укрѣпляется кольцо съ веревочнымъ переплетомъ, такъ называемое «бубны». Въ настоящее время нерѣдко въ кубовый цвѣтъ окрашивается и шерсть въ руѣхъ, которая уже по окрашиваніи поступаетъ на прядильныя фабрики. Такъ какъ при каждомъ погруженіи въ кубъ количество пигмента въ немъ уменьшается, то, время отъ времени, при непрерывномъ ходѣ окрашиванія (обыкновенно каждый день) производится прибавка И. и другихъ матеріаловъ, или такъ называемое «кормленіе» или «череденіе» куба. Горячіе куба служатъ непрерывно нѣсколько мѣсяцевъ, если только подъ вліяніемъ какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ не подвергаются порчѣ, или болѣзни. Какъ содовый, такъ и поташный куба отличаются отъ вайдоваго тѣмъ, что для заправки ихъ не употребляется вайда; вмѣсто извести примѣняется смѣсь извести и соды, или смѣсь извести и поташа. Въ виду отсутствія вайды, которая содержитъ много азотистыхъ веществъ, эти куба устанавливаются и ведутся значительно легче вайдоваго. Изъ холодныхъ кубовъ наибольшимъ распро-

страненіемъ пользуется купоросный кубъ, въ которомъ возстановленіе И. происходитъ за счетъ водорода, выдѣляющагося при окисленіи закиси желѣза въ окись. Для заправки куба берется 6—8 частей желѣзнаго купороса, 4 части И. и 5—10 частей сухой гашеной извести на 400 частей воды. Известъ прибавляется] не только для осажденія гидрата закиси желѣза, но и для растворенія образовавшагося бѣлаго И. Управленіе такимъ кубомъ значительно легче; свѣжій кубъ по простествіи 12—24 час. бываетъ готовъ къ крашенію и приготовленный растворъ содержитъ около 2—3 гр. бѣлаго И. въ литрѣ. Передъ окрашиваніемъ отбѣленная хлопчатобумажная ткань замачивается, чтобы расправить нити ткани и удалить весь содержащійся въ порахъ ткани воздухъ. Сырая ткань, отжатая отъ избытка воды, навивается на баранъ и крашеніе производится въ нѣсколькихъ кубахъ все постепенно возрастающей крѣпости, при чемъ оно начинается загрузкой или заголубкой въ слабомъ, истощенномъ кубѣ, содержащемъ всего около 0,35 гр. раствореннаго бѣлаго И. въ литрѣ. Окрашиваніе и въ этомъ случаѣ, какъ и при окрашиваніи шерстяныхъ тканей, состоитъ въ последовательномъ опусканіи навитой на баранъ ткани въ кубъ и вывѣшиваніи его на воздухѣ. При каждомъ погруженіи баранъ перевортывается, что существенно необходимо для того, чтобы одна изъ кромокъ ткани не вышла темнѣе другой. Число погруженій зависитъ отъ густоты желаемаго оттѣнка цвѣта; для свѣтлыхъ голубыхъ оттѣнковъ достаточно двухъ—трехъ погруженій, для темныхъ—не менѣе восьми-девяти. Окрашенная ткань промывается сперва водой, а затѣмъ пропускается на слабую соляную или сѣрную кислоту для удаленія осѣвшихъ на ткань извести и окиси желѣза, и наконецъ опять тщательно промывается. Само собою понятно, что по мѣрѣ истощенія куба, т. е. уменьшенія содержанія въ немъ И., приходится «чередить» кубъ, прибавляя черезъ опредѣленные промежутки времени И., купоросъ и известь. Большое преимущество, въ смыслѣ скорости работы и однородности окрашиванія, представляетъ кубъ для непрерывнаго окрашиванія Вельтера. Онъ представляетъ длинный и глубокій деревянный ящикъ, внутри котораго располагаются въ два ряда направляющія рамки, по которымъ проходитъ окрашиваемая ткань. Пройдя половину ящика, ткань выходитъ изъ жидкости, отжимается парой отжимныхъ валовъ и проходитъ рядъ направляющихъ роликовъ, расположенныхъ надъ ящикомъ, гдѣ происходитъ окисленіе поглощеннаго тканью бѣлаго И. и ткань закрашивается въ свѣтло-синій цвѣтъ. Для окрашиванія въ болѣе густой синій цвѣтъ ткань вновь опускается въ растворъ во вторую половину ящика и проходитъ точно такой же рядъ роликовъ внутри куба и надъ нимъ. Кромѣ купороснаго куба въ настоящее время большимъ распространеніемъ пользуются холодные, цинковый и гидросѣрный куба. Химизмъ процесса въ цинковомъ кубѣ основывается на способности цинковой пыли разлагать воду въ присутствіи щелочей съ образованіемъ

оксида цинка и выдѣленіемъ водорода, который и обуславливаетъ восстановление сняго И. въ бѣлое. Щелочью служатъ известь, и обыкновенно на 100 частей воды берутъ двѣ части И., одну часть цинковой пыли и одну часть извести. Заправляется и ведется этотъ кубъ еще легче купоросаго; къ числу его достоинствъ относится то, что онъ содержитъ очень мало осадка. Во французскомъ или гидросѣрнстомъ кубѣ активнымъ веществомъ служитъ гидросѣрная кислота или ея соли, которыя обладаютъ способностью сильно возстановлять синее И: въ бѣлое, въ особенности при нагреваніи до 50°—60° Ц. Гидросѣрнсто-натровая соль готовится дѣйствіемъ металлическаго цинка на кислоту сѣрнсто-натровую соль, и заправка куба состоитъ исключительно въ смѣшеніи мелко истолченнаго И. съ растворомъ этой соли. Въ значительныхъ количествахъ И. расходуется также для окрашиванія пряжи, а въ послѣднее время практиковалось также и окрашиваніе хлопка сырца. При нагреваніи индиготина съ концентрированной сѣрной кислотой, не менѣе 66° Бомэ, образуется сочтанное соединеніе—индигосѣрная кислота $C_{14}H_7N_2O_2(HSO_3)_2$; растворимая въ водѣ натровая соль этой кислоты поступаетъ въ продажу подъ именемъ индигокармина, саксонской сини, или просто кармина. Эта краска употребляется только для окрашиванія шерсти и шелка, и при томъ въ послѣднее время—въ сравнительно незначительныхъ количествахъ. Окрашиваніе производится въ растворѣ кармина, подкисленномъ сѣрной кислотой. Оттѣнокъ цвѣта, который получается при этомъ, хуже того, который получается при окрашиваніи въ кубѣ, и окрашенная карминомъ ткань, по сравненію съ кубовой, обладаетъ значительно меньшею прочностью по отношенію къ свѣту, мылу и щелочамъ. Окрашиваніе, какъ уже сказано, ведется въ подкисленномъ растворѣ, къ которому находятъ полезнымъ прибавлять квасцы или глауберову соль, и жидкость постепенно доводятъ до кипѣнія. Шелкъ часто передъ окрашиваніемъ И.-карминомъ вымачивается въ 25% растворѣ квасцовъ.

Попытокъ синтетическаго приготовленія И. было сдѣлано очень много. Впервые, еще въ 1878 г., Байеру удалось приготовить искусственное И. возстановленіемъ изатинъ хлорида; въ виду, однако, сложности приѣма и цѣнности исходныхъ матеріаловъ этотъ способъ техническаго значенія не получилъ. Гораздо больше значенія приобрѣла метода синтеза И., открытая въ 1880 г., гдѣ исходнымъ матеріаломъ служитъ коричная кислота. При нитрированіи образуется ортонитрокоричная кислота, которая превращается въ дибромидъ, а послѣдній, подъ вліяніемъ ѣдкаго натра, въ ортонитрофенилпропиоловую кислоту. Эта послѣдняя, подъ вліяніемъ щелочей, распадается на изатинъ и углекислоту. Изатинъ, представляющій первый продуктъ окисленія индиготина, подъ вліяніемъ возстановляющихъ веществъ, легко переходитъ въ И.; если, поэтому, разложене ортонитрофенилпропиоловой кислоты вести въ присутствіи декстрозы или кантононовыхъ солей, образующіся изатинъ

превращается въ индиготинъ. Не смотря на то, что коричная кислота получается теперь синтетически изъ толуола, тѣмъ не менѣе пригтовленно такимъ путемъ И. дороже естественнаго. Этой реакціей все-таки иногда пользуются въ ситцепечатномъ дѣлѣ для воспроизведенія сняго цвѣта. Геймавъ приготовляетъ И., сплавляя фенил-гликоколь съ ѣдкимъ натромъ; образующійся при этомъ ангидридъ C_8H_7NO окисляется кислородомъ воздуха въ И. Четвертая метода, предложенная тоже Байеромъ, состоитъ въ обработкѣ ѣдкимъ натромъ смѣси ортонитробензалдегида и ацетона, при чемъ образуются вода, искусственная кислота и индиготинъ. И тотъ, и другой приѣмъ не получили примѣненія въ большой практикѣ. Въ самое послѣднее время, подъ именемъ «индиговой соли», фабрика искусственныхъ пигментовъ Калле и К° выпустила въ продажу препаратъ, превращающійся подъ вліяніемъ щелочей въ И. По составу этотъ препаратъ представляетъ соединеніе ортонитрофенилкетона молочной кислоты съ бисульфитомъ или кислотой сѣрнсто-натровой солию: $C_8H_7(NO_2).CH.OH.CH_2.CO.CH_2 + NaHSO_3$. По внѣшности это безцвѣтная паста, растворимая въ водѣ, разжижающаяся при 35° Ц. и разлагающаяся съ выдѣленіемъ свободного кетона при 50° Ц. При дѣйствіи водныхъ растворовъ щелочей уже на холоду выдѣляется И. Для образованія И. на ткани, послѣдняя смачивается растворомъ препарата, затѣмъ высушивается безъ доступа свѣта, и по такимъ образомъ подготовленной ткани печатается ѣдкій натръ, который и обуславливаетъ по вырѣваніи и высушиваніи образованіе И. въ напечатанныхъ мѣстахъ. Можно также печатать узоръ краской, въ которую введенъ препаратъ, и проявлять пигментъ, пропуская ткань черезъ растворъ ѣдкаго натра. Въ виду сравнительной дешевизны его, этотъ приѣмъ работы, повидимому, можетъ получить значеніе въ практикѣ. А. П. Лидовъ А.

Индиго красное, Лесанога (*Ochrolechia tartarea*—см. Лакмусъ).

Индигевая губа—Архангельской губ. и у. въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, между Святымъ Носомъ и мысомъ Бармина. Направленіе имѣетъ восточное и въ длину 18 в., шир. при входѣ 35 в., глубина въ серединѣ 20 фт. Противъ устья р. Индиго (см.) — о-въ Тиунецъ.

Индиканъ (химич.) — см. Глюкозиды.

И. (медиц.) встрѣчается, хотя и не постоянно, въ мочѣ, въ особенности послѣ обильной мясной пищи; въ большихъ количествахъ И. бываетъ въ патологической мочѣ, выдѣляемой при ракѣ печени, при различныхъ разстройствѣхъ кишечнаго канала. Въ этихъ случаяхъ моча при гніеніи принимаетъ снѣій цвѣтъ и покрывается иногда пленкой, въ которой можно открытъ присутствіе кристалловъ индиготина. И. происходитъ изъ индола, образующагося въ кишечномъ каналѣ при панкреатическомъ пищевареніи; вспрыскиваніе подкожно индола у млекопитающихъ вызываетъ появленіе И. въ мочѣ (Яффе). Индолъ, окисляясь въротнѣе всего въ крови, переходитъ въ оксидолъ или гидроксидолъ, а эти соединенія, сочетаясь съ сѣрной кислотой, перехо-

лять въ И., выдѣляемый мочей. Поэтому всѣ условія, усиливающія образование иядола, ведутъ къ увеличенію количества И. въ мочѣ. И. въ физиологическомъ смыслѣ является лишъ продуктомъ выдѣленія.

И. Тархановъ.

Индикативъ—см. Изъявительное наклонене.

Индикаторная діаграмма—см. Индикаторъ.

Индикаторная сила—единица дѣйствительной работы пара въ цилиндрѣ паровой машины (75 килограммометровъ), служащая для вычисленія числа номинальныхъ паровыхъ лошадей или *номинальной силы* машины.

Индикаторъ—указатель хода или дѣйствія машины. При рудоподъемныхъ машинахъ И. даетъ возможность машинисту слѣдить за движеніемъ клѣти внутри шахты. Онъ состоитъ изъ гири, которая своимъ опусканіемъ и поднятіемъ воспроизводитъ, въ уменьшенномъ масштабѣ, перемѣщеніе клѣти въ шахтѣ, или же изъ стрѣлки, указывающей то же движеніе на циферблатѣ. Иногда И. этого рода соединяются съ колокольнымъ сигналомъ, дающимъ знать о прохожденіи клѣти черезъ опредѣленные пункты. Въ тѣсномъ смыслѣ И. называется приборъ, употребляемый для изслѣдованія работы пара въ цилиндрѣ паровой машины. Существенную часть его составляетъ бумажная лента, соединенная со штокомъ парового поршня такимъ образомъ, что перемѣщается пропорціонально его движенію, и карандашъ, который движется въ перпендикулярномъ направленіи къ этому пути, пропорціонально давленію пара въ паровомъ цилиндрѣ. Для этого карандашъ соединенъ съ небольшимъ поршнемъ, на который дѣйствуетъ съ одной стороны спиральная пружина, а съ другой — давленіе пара, проведеннаго непосредственно изъ парового цилиндра (старѣйшій И.—Вагга, новѣйшіе — Ричардса, Томсона, Кросби и др.). Поэтому карандашъ И. чертитъ на лентѣ кривую — *индикаторную діаграмму*, ординаты которой въ каждой точкѣ пропорціональны давленію пара въ паровомъ цилиндрѣ при соответственномъ положеніи поршня. Эту діаграмму пользуют для изслѣдованія дѣйствія пара въ цилиндрахъ, для опредѣленія вліянія разныхъ степеней расширенія и сгущенія пара и вообще для изученія измѣненія работы въ зависимости отъ конструкціи машины (см. Паровыя машины).

А. Т.

Индикаторъ (арт.)—см. Стрѣльба.

Индикаторы (хим.)—Этимъ именемъ называются такія вещества, которыя, будучи введены въ кругъ изслѣдуемыхъ химическихъ превращеній, образованіемъ окрашенныхъ соединений различныхъ отнѣнковъ, или выдѣленіемъ характерныхъ осадковъ, показываютъ на существованіе въ данной средѣ или соединеній съ опредѣленной химической функціей, напр. кислотъ, щелочей и проч., или такихъ веществъ, какъ напр. іодъ, нѣкоторыя соли серебра, желѣза и проч., которыя нашли почему-либо большее примѣненіе при химическихъ изслѣдованіяхъ; въ общемъ смыслѣ, это — вещества, дающія характерныя качествен-

ныя реакціи. Достоинство И. опредѣляется съ одной стороны его чувствительностью, а съ другой опредѣленностью указаній, и чѣмъ меньше на практикѣ встрѣчаются условія, могущія вліять на его показанія, тѣмъ онъ считается цѣннѣе. И. играютъ большую роль при химическихъ изслѣдованіяхъ, и на ихъ употребленіе построены цѣлый отдѣлъ химическаго анализа, такъ наз. объемный анализъ. Громадное большинство изъ И., употребляемыхъ при титрованіи, служатъ для характеристики кислотъ и щелочей; сюда относятся: лакмусъ, феноль-фталеинъ, метиль-оранжъ, розоловая кислота, тропеолинъ, куркума, кошениль, фенацетолинъ и проч.

Между И. первое мѣсто, какъ по важности, такъ и въ историческомъ отношеніи, занимаетъ *лакмусъ*. Съ кислотами онъ даетъ красное окрашиваніе, со щелочами—синее, нормальный же цвѣтъ его фіолетовый; употребляется въ видѣ воднаго раствора и въ видѣ такъ наз. лакмусовыхъ бумажекъ. Для техническихъ цѣлей, когда не нужно особенной чувствительности, лакмусовую настойку готовятъ такимъ образомъ, что продажный измельченный лакмусъ настаиваютъ въ водѣ, и полученный растворъ синяго цвѣта (отъ присутствія углекислой щелочи и др.) подкисляютъ стѣрной кислотой до тѣхъ поръ, пока изъ синяго онъ не сдѣлается фіолетовымъ, что легче всего видно при разбавленіи водой взятыхъ пробъ. Для полученія очень чувствительнаго лакмуса существуетъ множество рецептовъ. Очень удобенъ способъ, предложенный Wartha. Хорошо измельченный лакмусъ здѣсь прежде всего экстрагируется обыкновеннымъ спиртомъ, и растворъ удаляется. Остатокъ обливаютъ водой и настаиваютъ сутки или двое; при этомъ въ воду переходитъ красящее вещество лакмуса, нерастворимое въ спирту. Растворъ выпариваютъ до суха на водяной банѣ и обливаютъ абсолютнымъ спиртомъ, подкисленнымъ уксусной кислотой (послѣдняя прибавляется для нейтрализаціи углекислыхъ солей въ лакмусѣ, перешедшихъ въ водный растворъ), при чемъ происходитъ окончательное обезвоживаніе массы и получается возможность измельченія ея въ порошокъ, который до тѣхъ поръ продолжаютъ обрабатывать подкисленнымъ (уксусной кислотой) абсолютнымъ спиртомъ, пока сливаемый спиртъ не перестанетъ окрашиваться. Спиртъ извлекаетъ красящее вещество пурпурнаго цвѣта, не измѣняющееся отъ дѣйствія щелочей и уменьшающее чувствительность лакмуса. Обработанный такимъ образомъ порошокъ лакмуса выпариваютъ затѣмъ на водяной банѣ съ чистымъ абсолютнымъ спиртомъ для полного удаленія свободной уксусной кислоты, послѣ чего растворяютъ его въ водѣ. Растворъ—фіолетоваго цвѣта и обладаетъ чрезвычайной чувствительностью. Настойка лакмуса должна сохраняться въ открытыхъ сосудахъ не особенно высокихъ, но широкихъ и только частью наполненныхъ жидкостью; горлышко сосуда закрывается ватой для предохраненія отъ пыли. Дѣло въ томъ, что на этой настойкѣ въ закрытыхъ сосудахъ быстро развиваются особые грибки, которые измѣняютъ цвѣтъ ея. Предложено много

средств для устранения такой порчи: салициловая кислота и ее соли, феноль и др., и хотя они достигают своей цѣли въ смыслѣ консервации, но при этомъ страдаетъ чувствительность лакмуса. Въ стерилизованномъ состояніи настойка его и въ закрытыхъ сосудахъ не измѣняется. Указываютъ, что если выпарить ее на водяной банѣ около 90°, то послѣ растворенія въ небольшомъ количествѣ глицерина, она также хранится очень долго. Для приготовления чувствительной бумаги выбираютъ плотную непроклеенную бумагу средней толщины, старательно промываютъ ее водой и погружаютъ въ ванну съ растворомъ определенной крѣпости, стараясь при этомъ, чтобы листъ былъ пропитанъ равномерно съ обоихъ сторонъ. Когда жидкость стечетъ, листы развѣшиваютъ сушиться въ помѣщеніяхъ, гдѣ нѣтъ кислотныхъ и аммиачныхъ паровъ, пыли и пр.; потому ихъ разрѣзаютъ на полоски и выбираютъ мѣста, равномерно окрашенные до известнаго оттѣнка. Лакмусовая настойка не должна быть густа, и бумага толста; это вредитъ чувствительности; нѣльзя брать для этой цѣли обыкновенную пропускную бумагу, такъ какъ въ этомъ случаѣ при испытаніяхъ капля изслѣдуемой жидкости быстро даетъ на бумагѣ большое пятно, и измѣненіе въ цвѣтѣ, распространяясь на большую поверхность, будетъ менѣе интенсивно. Бумажки хранятся въ закрытыхъ стекляныхъ и не на свѣту. Для обычныхъ цѣлей готовятъ красныя или синія лакмусовыя бумажки, прибавляя къ нейтральной настойкѣ нѣкоторое количество кислоты или щелочи. При употребленіи лакмуса, какъ И., нужно замѣтить слѣдующее. Прежде всего его раствора берутъ всегда при титрованіи определенное количество на объемъ титруемой жидкости и стараются въ моментъ конца реакціи получить извѣстный оттѣнокъ въ окраскѣ жидкости, при томъ именно—такой, какой былъ при установкѣ титровъ исходныхъ растворовъ. Для точности иногда прибавляютъ къ лакмусу нѣсколько капель кислоты или щелочи, именно—столько, чтобы при разведеніи водой въ извѣстномъ отношеніи получить этотъ желаемый оттѣнокъ (красный или синий), и тогда при титрованіи употребляютъ тотъ или другой растворъ, смотря по тому, кончатъ-ли краснымъ или синимъ цвѣтомъ; такимъ образомъ устраняется неопредѣленность въ расходованіи титрованного раствора при опытахъ на измѣненіе цвѣта отъ нейтральнаго до желаемаго оттѣнка. Дѣло въ томъ, что нейтральный оттѣнокъ лакмуса мало характеренъ и всегда приходится кончать при нѣкоторомъ избыткѣ употребляемаго титрованного раствора. Энергичныя кислоты: сѣрная, соляная, азотная, а также шавелевая легко опредѣляются съ лакмусомъ [при употребленіи обычныхъ титрованныхъ растворовъ $K(NO)$, $N(NO)$, $Ba(NO)_2$], и конецъ реакціи—образование средней соли—ясно улавливается*). При-сутствіе азотнокислыхъ, хлористыхъ, сѣрнико-слыхъ солей щелочныхъ и щелочно-земельныхъ

металловъ не вліяетъ при этомъ на чувствительность лакмуса. При опредѣленіи кислотъ фосфорной, мышьяковой, борной, сѣрнистой, угольной, лакмусъ даетъ плохіе результаты и съ большимъ успѣхомъ можетъ быть замѣненъ другими И. То же самое можно сказать для органическихъ кислотъ: уксусной, винной, лимонной и пр., такъ какъ переходъ цвѣтовъ здѣсь бываетъ медленный и не рѣзкій. Опредѣленіе щелочей, будутъ-ли онѣ въ свободномъ состояніи или въ видѣ углекислыхъ, сѣрнистоводородныхъ солей, съ лакмусомъ идетъ вполне хорошо; только въ послѣднемъ случаѣ, титруя сѣрной кислотой, нужно кипяченіемъ, помѣшиваніемъ удалять образующіеся CO_2 , H_2S , которые оказываютъ слабую реакцію на лакмусъ. То же можно сказать и объ опредѣленіи Са, Ва. Аммиакъ въ водномъ растворѣ хорошо титруется съ лакмусомъ. Анилинъ, толуидинъ, хинолинъ, а также изъ алкалоидовъ наркотинъ, папаверинъ не измѣняютъ лакмусъ, и потому связанныя съ ними кислоты въ присутствіи лакмуса титруются какъ свободныя. Также не дѣйствуютъ на лакмусъ нерастворимыя слабыя основанія.

Фенолфталеинъ—желтоватый порошокъ, плавящійся ок. 150°, улетучивающійся при нагреваніи безъ остатка, мало растворимый въ водѣ и хорошо въ спиртѣ. Слабо желтый растворъ не измѣняется съ кислотами, съ щелочами же даетъ интенсивное розовое окрашиваніе. Продажный фенолфталеинъ нечистъ. Для очистки его промываютъ водой, потомъ растворяютъ въ слабомъ растворѣ ѣдкаго кали, растворъ осаждаютъ уксусной кислотой, осадокъ тщательно промываютъ водой и растворяютъ въ спирту. Для титрованія употребляютъ растворъ, содержащій на 100 в. ч. 90—95% спирта 1 в. ч. фенолфталеина, и при изслѣдованіяхъ берутъ его 2—3 капли. При опредѣленіи такихъ кислотъ какъ H_2SO_4 , HNO_3 , HCl , шавелевая и т. п., фенолфталеинъ нисколько не уступаетъ лакмусу, но для слабыхъ, въ особенности органическихъ кислотъ, напр., уксусной, винной, лимонной, онъ является однимъ изъ лучшихъ И. Надо замѣтить, что при титрованіи съ фенолфталеиномъ появившаяся розовая окраска жидкости черезъ нѣкоторое время замѣтно слабѣетъ и, наконецъ, совсѣмъ можетъ исчезнуть. Это объясняется дѣйствіемъ углекислоты воздуха. При титрованіи фосфорной кислоты (орто) окрашиваніе наступаетъ въ моментъ замѣненія двухъ атомовъ водорода металломъ (на холоду реакція идетъ лучше, чѣмъ при нагреваніи); соли типа M^2PO_4 имѣютъ щелочную, а H^2MPO_4 —кислую реакцію на фенолфталеинъ. То же самое имѣетъ мѣсто и для мышьяковой кислоты. Сѣрнистая кислота довольно хорошо титруется съ фенолфталеиномъ; конецъ реакціи—образованіе средней соли. Для борной кислоты онъ не прилѣнитъ. Что касается опредѣленія щелочей и щелоч. земель въ свободномъ состояніи, то съ фенолфталеиномъ получаютъ такіе результаты, какъ и съ лакмусомъ, но для титрованія аммиака онъ совсѣмъ непригоденъ, и вообще присутствіе аммиачныхъ солей при титрованіи вредитъ его чувствительности. Опредѣленіе щелочей въ углекислыхъ соляхъ съ фенолфталеиномъ довольно интересно: при насыченіи на холоду

*) Интересно изслѣдованіе Марша, который нашелъ, что эти кислоты въ безводномъ состояніи на лакмусъ не дѣйствуютъ, и если, напр., HNO_3 окрашиваетъ лакмусую бумагу, то это объясняется образованіемъ воды при титрованіи.

раствора средней соли (напр., Na^2CO^3 - сѣрной кислотой), розовая окраска исчезаетъ, когда прилито столько кислоты, что выдѣлившаяся CO^2 съ неразложеной солью какъ разъ образуетъ кислую соль: $2\text{Na}^2\text{CO}^3 + \text{H}^2\text{SO}^4 = \text{Na}^2\text{SO}^4 + 2\text{NaHCO}^3$, т. е. когда разложена половина всей соли. Если растворъ нагрѣть, то при выдѣленіи CO^2 окрашивание снова появляется и исчезаетъ уже при полномъ разложеніи углекислой соли (если жидкость нагрѣвать и взбалтывать). Это даетъ возможность дѣлать опредѣленіе свободныхъ щелочей въ присутствіи ихъ углекислыхъ солей, или опредѣлять углекислую соль въ смѣси съ двууглекислою. Въ самомъ дѣлѣ, въ первомъ случаѣ, титруя на холоду, мы опредѣляемъ свободную щелочь + половина углекислой соли, а продолжая титровать при нагрѣваніи, найдемъ и другую половину углекислой соли. При большомъ избыткѣ углекислыхъ солей, въ сравненіи съ свободною щелочью, результаты мало удовлетворительны. CaCO^3 , BaCO^3 тоже легко опредѣляются при нагрѣваніи. Сказанное объ углекислыхъ соляхъ относится и къ сѣрнистымъ щелочамъ: средняя соли Na^2S и K^2S имѣютъ щелочную реакцію, а въ моментъ образованія NaHS или KHS происходитъ обезвѣчиваніе фенолфталеина. Опредѣленіе щелочей и щелочныхъ земель въ фосфорныхъ соляхъ (орто) съ фенолфталеиномъ уже ясно изъ предыдущаго: если присутствуетъ соль типа H^2MPO^4 — титруютъ щелочью; если типа M^2PO^4 — кислотой. Анилинъ, хинолинъ, паратолуиднъ, а также органическія основанія: морфинъ, цинхонинъ, хининъ, бруцинъ и вообще большинство алкалоидовъ на фенолфталеинъ не дѣйствуютъ, и такимъ образомъ можно съ фенолфталеиномъ титровать связанная съ ними кислоты. При титрованіи спиртовыхъ растворовъ чувствительность фенолфталеина меньше; существуетъ указаніе, что даже къ совершенно нейтральному спирту нужно прибавить нѣкоторое количество щелочи, чтобы спиртовой растворъ фенолфталеина приобрѣлъ высшую чувствительность. Впрочемъ, меньшая чувствительность фенолфталеина въ присутствіи спирта можетъ зависѣть отъ образованія изъ углекислоты, въ немъ растворенной или поглощаемой изъ воздуха, нерастворимыхъ въ спиртѣ углекислыхъ солей. Фенолфталеинъ служить также для приготовления чувствительныхъ бумажекъ, но онѣ менѣе употребительны, нежели лакмусовыя.

Метилъ-оранжъ представляетъ порошокъ, хорошо растворимый въ водѣ, дающій растворъ золотого желтаго цвѣта. Кислотами онъ окрашивается въ кирпично-красный цвѣтъ, щелочами же не измѣняется. Для титрованія употребляютъ растворъ, содержащій 1 гр. метилъ-оранжа на литръ воды, и приливаютъ его около 3—4 капли на 100 куб. см. титруемой жидкости; большой избытокъ вредитъ чувствительности. При титрованіи сильныхъ кислотъ HCl , H^2SO^4 , HNO^3 , свободныхъ щелочей и $\text{Ca}(\text{HO})^2$, $\text{Ba}(\text{HO})^2$ метилъ-оранжъ почти не уступаетъ равнѣ описанному лакмусу и фенолфталеину, хотя здѣсь присутствіе хлористыхъ, азотнокислыхъ, азотисто-кислыхъ, сѣрнистыхъ солей, щелочныхъ и

щелочно-земельныхъ металловъ оказываетъ вліяніе на результатъ; амміакъ также хорошо титруется въ присутствіи метилъ-оранжа. Угольная, борная и сѣрнистоводородная кислоты на метилъ-оранжъ не дѣйствуютъ, и въ немъ мы имѣемъ отличное средство для опредѣленія Na, K, Ca, Ba въ соляхъ этихъ кислотъ прямо на холоду; въ особенности онъ представляетъ большую цѣнность при анализѣ ихъ борнокислыхъ солей, гдѣ является почти единственнымъ И. Для сѣрнистокислыхъ солей этихъ металловъ метилъ-оранжъ также считается лучшимъ И.; появленіе кирпично-краснаго окрашиванія происходитъ въ моментъ образованія кислой соли HMSO^3 . При фосфорной кислотѣ (орто) нейтральный пунктъ наступаетъ въ моментъ образованія солей типа H^2MPO^4 ; соли типа M^2PO^4 и M^2HPO^4 показываютъ щелочную реакцію; тоже — для мышьяковой кислоты. Органическія кислоты уксусная, щавелевая, винная даютъ плохіе результаты при титрованіи съ метилъ-оранжемъ. Анилинъ, толуидинъ, хинолинъ показываютъ щелочную реакцію на метилъ-оранжъ и могутъ быть опредѣлены титрованіемъ въ его присутствіи. Свободныя жирныя кислоты (изъ жировъ) на метилъ-оранжъ не дѣйствуютъ. Спиртъ вредитъ чувствительности метилъ-оранжа. Предложено было употреблять смѣсь метилъ-оранжа съ фенолфталеиномъ; тогда избытокъ щелочи или кислоты вызываетъ красное окрашиваніе; въ нейтральномъ видѣ жидкость окрашена въ слабозелтый цвѣтъ. Для наглядности приводимъ таблицу, предложенную Томсономъ, показывающую степень пригодности лакмуса, фенолфталеина и метилъ-оранжа при титрованіи различныхъ кислотъ. Цифры 1 и 2 показываютъ число атомовъ водорода, замѣщаемыхъ въ кислотѣ натріемъ или калиемъ въ моментъ образованія нейтральной соли, черта — непригодность И.

к и с л о т ы .

	Метилъ-оранжъ на холоду.	Фенолфталеинъ на холоду.	Фенолфталеинъ при нагрѣв.	Лакмусъ на холоду.	Лакмусъ при нагрѣваніи.
Сѣрная H^2SO^4	2	2	2	2	2
Соляная HCl	1	1	1	1	1
Азотная HNO^3	1	1	1	1	1
Сѣрноватистая $\text{H}^2\text{S}^2\text{O}^3$	2	2	2	2	2
Угольная H^2CO^3	0	1	0	—	0
(таб.б.)					
Сѣрнистая H^2SO^3	1	2	—	—	—
Фосфорная H^3PO^4	1	2	—	—	—
Мышьяковая H^3AsO^4	1	2	—	—	—
Мышьяковистая HASO^3	0	—	—	0	0
Азотистая HNO^2	И. раар.	1	—	1	—
Кремневая H^4SiO^4	0	—	—	0	0
Борная H^3BO^3	0	—	—	—	—
Хромовая H^2CrO^4	1	2	2	—	—
Щавелевая $\text{H}^2\text{C}^2\text{O}^4$	—	2	2	2	2
Уксусная $\text{HC}^2\text{H}^3\text{O}^2$	—	1	—	1	—
Масляная $\text{HC}^2\text{H}^7\text{O}^2$	—	1	—	1	—
Ятарная $\text{H}^2\text{C}^4\text{H}^6\text{O}^3$	—	2	—	2	—
Молочная $\text{HC}^3\text{H}^5\text{O}^3$	—	1	—	1	—
Винная $\text{H}^2\text{C}^4\text{H}^6\text{O}^4$	—	2	—	2	—
Лимонная $\text{H}^3\text{C}^6\text{H}^8\text{O}^7$	—	3	—	—	—

(продолж.)

Въ послѣднее время былъ предложенъ И., дающий, подобно лакмусу, синее окрашивание со щелочами и красное съ кислотами и названный поэтому *лакмоидомъ*. Для полученія въ частомъ видѣ, продажный хорошо измельченный лакмоидъ растворяютъ на половину въ кипящей водѣ, растворяютъ фильтруютъ, и изъ него осаждаютъ лакмоидъ соляной кислотой, осадокъ промываютъ на фильтрѣ холодной водою, сушатъ и растворяютъ въ спиртѣ. Для титрованія употребляютъ растворъ, содержащій около 5 гр. лакмоида на 1 лит. 36% спирта; его держатъ въ темныхъ стеклянкахъ, и въ такомъ состоянн онъ легко сохраняется. Кромѣ того лакмоидъ служитъ для приготовления чувствительныхъ бумажекъ синихъ и красныхъ, и въ этомъ видѣ примѣненіе его шире, чѣмъ въ состоянн раствора. По чувствительности онъ не уступаетъ лакмусовымъ (красныя даже чувствительнѣе). Кромѣ того, краска на нихъ держится очень прочно, не смывается, а потому онъ имѣютъ большую цѣну при титрованн сильно окрашенныхъ жидкостей. По своимъ указаніямъ лакмоидъ сходенъ съ метиль-оранжемъ: онъ также относится къ фосфорной, борной, мышьяковой, угольной, сѣрнистой, сѣрнистоводородной кислотамъ (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ примѣняется лакмоидная бумага), и также не пригоденъ для титрованія органическихъ кислотъ, а равно и дѣлается менѣ чувствительнымъ въ присутствн спирта. Двууглекислыя соли кальція и магнія, даже въ самыхъ минимальныхъ количествахъ, показываютъ щелочную реакцію на лакмоидъ.

Розоловая кислота въ кислотѣ растворѣ даетъ слабо желтое окрашивание, со щелочами янтензивное розовое. Употребляется растворъ 1 части розоловой кислоты въ 100 ч. 60% спирта, и прибавляютъ его при титрованн 0,5 об. стм. По примѣненн, она сходна съ фенолфталеиномъ, т. е. непригодна для опредѣленія амміака, даетъ хорошіе результаты при титрованн органическихъ кислотъ в т. п.

Тропеолинъ 00 схожъ съ метиль-оранжемъ, который онъ часто и замѣняетъ въ продажѣ. Щелочные растворы окрашиваютъ имъ въ слабо желтый цвѣтъ, кислые—въ красный. Употребляютъ растворъ, содержащій 0,5 гр. тропеолина въ 1 лит. воды. *Тропеолинъ* 000, обратно, краснѣетъ отъ щелочей и желтѣетъ отъ кислотъ.

Фенацетоллинъ со щелочами, щелочными землями, кислотами даетъ желтоватое окрашивание, съ углекислыми, сѣрными солями этихъ металловъ, а также съ амміакомъ—красное. Употребляютъ спиртовой растворъ 1:200. Въ его присутствн можно титровать смѣсь щелочей и углекислыхъ солей, напр. NaHO съ Na^2CO^3 Ca.HO^2 съ CaCO^2 ; появленіе краснаго окрашенія укажетъ на насыщеніе свободной щелочи; если послѣ этого вновь приливать титрованной кислоты къ испыдуемой жидкости, то въ моментъ полного разложенія углекислой соли красное окрашивание исчезаетъ. Большой избытокъ углекислыхъ солей вредитъ точности подобныхъ опредѣленій; присутствіе хлористыхъ, азотнокислыхъ, сѣрни-

слыхъ солей Na , K , Ca , Ba не вліяетъ на показанія И., и вообще надо замѣтить, что при работѣ съ нимъ требуется большой навыкъ. Для опредѣленія такихъ кислотъ, какъ H^2SO^4 , HCl , HNO^3 , титрованіе производить содою Na^2CO^3 ; для органическихъ кислотъ: шавелевой, уксусной и пр. онъ не пригоденъ.

Куркума служитъ исключительно для приготовления чувствительныхъ бумажекъ: слабо окрашенныя въ желтый цвѣтъ, онъ со щелочами и съ борной кислотой даютъ кирпично-красное окрашивание, кислотами же не измѣняются. Для полученія хорошихъ бумажекъ, хорошо измельченную продажную краску обрабатываютъ водою до тѣхъ поръ, пока она не перестанетъ окрашиваться (въ воду переходятъ окрашенныя вещества, неизмѣняемыя щелочами и нерастворимыя въ спирту), послѣ чего остатокъ высушиваютъ въ темнотѣ и настаиваютъ со спиртомъ; бумагу выбираютъ по возможности бѣлую, впитывающую и не особенно тонкую, пропитываютъ ее настойкой и сушатъ въ темнотѣ. Кромѣ обыкновенной желтой бумаги готовятъ иногда бумагу, окрашенную въ слабо кирпичный цвѣтъ, прибавляя къ спиртовой настойкѣ вѣкоторое количество щелочи. Такая бумага съ кислотами желтѣетъ. Въ объемномъ анализѣ куркума съ успѣхомъ можетъ быть примѣнена только при титрованн органическихъ кислотъ лимонной, уксусной, шавелевой, молочной (не годится для жирныхъ кислотъ при опредѣленн жировъ); въ особенности она имѣетъ большую цѣну при титрованн сильно окрашенныхъ жидкостей, для испытанія спирта на кислотность.

Кошениль употребляется въ видѣ раствора: настаиваютъ 3 гр. продажнаго вещества въ $\frac{1}{4}$ литра воднаго спирта (1 об. спирта на 3—4 об. воды). Растворъ слабо желтаго цвѣта отъ щелочей дѣлается фиолетовымъ, кислотами же не измѣняется. По указаніямъ, кошениль близка къ метиль-оранжу, и съ ней легко опредѣляются щелочи, на холоду—углекислыя соли (даже CaCO^2 , BaCO^2), сѣрнистыя; при титрованн сѣрнистой кислоты фиолетовое окрашивание появляется въ моментъ образованія кислой соли, а фосфорной—при образованн солей типа H^2MPO^4 . Для органическихъ кислотъ кошениль даетъ плохіе результаты.—Изъ И., служащихъ для иной цѣли, чѣмъ опредѣленіе кислотъ и щелочей, можно назвать: крахмалъ (см. Iодометрія), роданистый калий KCNS , роданистый аммоній NH^4CNS , среднюю хромокалиевую соль K^2CrO^4 , желтую и красную синильныя соли и пр. (см. Объемный анализ). С. Вуколовъ. А.

Индиктионный цвѣтъ, Индиктионъ—см. Паскаля.

Индиктионъ—періодъ въ 15 лѣтъ, по которому прежніе историки, особенно въ средніе вѣка, исчисляли эпохи разныхъ событій. Съ точностью неизвѣстны ни этимологія этого слова, ни то, къмъ установленъ этотъ періодъ. Считаютъ обыкновенно, что И. введенъ Константиномъ Великимъ, взамѣвъ языческаго счисленія олимпиадами по четыре года, какъ промежуточная единица времени между *годомъ* и *вѣкомъ*. При употребленн И. началомъ счѣта цикловъ по 15-ти лѣтъ принимаютъ 3-й годъ

до Р. Хр., такъ что для получения года И. должно прибавить къ текущему году число 3 и сумму раздѣлить на 15; частное дастъ число цѣлковъ, а остатокъ—годъ И. — Въ средневѣковой хронологіи существуетъ нѣкоторая путаница оттого, что не всѣ историки считали начало цикла И. одинаково. Различаютъ И. *византійскій*, начинавшійся съ 1 сентября, *императорскій*, съ 25 сентября, и *римскій* или *панскій*, начинавшійся съ 1 января. В. В. В.

In disparate (отдѣльно) — музыкальный терминъ, встрѣчающійся при совокупномъ исполненіи и требующій отъ передачи одной изъ партій, надъ которой онъ поставленъ, какъ бы независимости отъ остальныхъ.

In distanza (in lontananza) — музыкальное исполненіе въ отдаленіи.

Индисъ — внушекъ, св. мученикъ никомедійскій; погѣбъ, вмѣстѣ съ еписк. Анеимомъ и двумя *тѣми* мучениковъ, въ 303 г., при Диоклетіанѣ. Пространное Метафрастово сказаніе о страданіи И. и Домны помѣщено въ Патрологіи Мина (т. 116, стр. 1033). Память 3 сентября и 28 декабря.

Индитія (ἐνδότη — одежда) — наружная одежда престола въ атарѣ правосл. храма, налѣгаемая поверхъ срачицы; она должна быть болѣе или менѣе блестящею и украшеною, такъ какъ знаменуетъ собою славу престола Божія. Н. Б.

Индиферентизмъ — постоянное равнодушіе или безразличіе въ отношеніи къ чему-нибудь. Принципіальное значеніе имѣетъ И. въ области высшихъ вопросовъ жизни и званія — И. религіозный и философскій. Противоположная И. крайность есть фанатизмъ, коего не чужда и философія (αὐτοῦ ἔρα — сама сказала — пивагорейцевъ, jugare in verba magistri). Обѣ крайности обусловлены психологически различіемъ темпераментовъ, но помимо этого И. всегда искалъ себѣ теоретическаго оправданія, переходя такимъ образомъ въ *скептицизмъ* (см.). Кромѣ скептическихъ соображеній философскаго характера, И. находить себѣ обоснованную опору въ фактическомъ существованіи множества отрицающихъ другъ друга системъ и ученій. Для ума, вышедшаго изъ состоянія непосредственной увѣренности, но не имѣющаго возможности или охоты къ самостоятельному изслѣдованію высшихъ началъ, И. представляется самымъ естественнымъ исходкомъ. Не слѣдуетъ, однако, думать, что эта точка зрѣнія непременно совпадаетъ съ широкимъ отношеніемъ къ чужимъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ, т. е. съ вѣротерпимостью. Признавая всѣ ученія теоретически ложными, или по крайней мѣрѣ недостаточными, можно нѣкоторые изъ нихъ считать практически вредными и безпощадно преслѣдовать (какъ преслѣдовались, напр., христіане невѣрующими римскими чиновниками или китайскими мандаринами). Такимъ образомъ, вѣротерпимость, несомнѣваемая съ темнымъ фанатизмомъ, не всегда совмѣщается и съ его противоположностью — полупросвѣщеннымъ И.; она можетъ быть дѣйствительно обезпечена лишь во имя безусловнаго начала справедливости, при вѣрѣ въ превосходство нравственной силы надъ физическою. Вл. Соловьевъ.

Индиферентные цѣлебные источники — см. Вальнеологія (II, 851).

Индiana (Indiana) — штатъ Сѣв.-Амер. Союза. Граничитъ съ С.—оз. и штатомъ Мичиганомъ, съ В.—шт. Огайо, съ Ю.—Кентукки и съ З.—Иллинойсомъ; сѣверн. граница 41° 46' сѣв. шир.; естественными границами служатъ: между шт. Кентукки рѣка Огайо, а между Иллинойсомъ—р. Вабашъ. Пространство 93142 кв. км. Поверхность штата болѣею частью ровная, слегка холмистая, изрѣдка прерываемая озерами. Лѣсъ вездѣ въ изобиліи и превосходнаго качества: орѣхъ, дубъ, ясенъ, кленъ, бѣлое дерево. Изъ минер. богатствъ залежи плотнаго и дорогаго каменнаго угля (block-coal) тянутся на 1200 км.; уголь этотъ выламывается огромными пластами (blocks). Кромѣ того болшая залежи каменнаго угля другихъ сортовъ. Въ 1887 г. каменнаго угля добыто болѣе 3000000 тоннъ (болѣе 180 милл. пд.), къ 1890 г. количество ежегоднаго добыванія его нѣсколько уменьшилось, вслѣдствіе того, что найденъ былъ естественный газъ, но теперь количество это опять возросло, благодаря развитію желѣзодѣлительнаго производства. Изъ другихъ минераловъ добываются: желѣзо, каолинъ, табакъ, известнякъ, гончарная и кирпичная глина, селитра и англійская соль; есть много соляныхъ и др. цѣлебныхъ источниковъ. И. орошается рр. Огайо, Вабашъ, Бѣлой, Маума и др., болѣе мелкими. Почва И. чрезвычайно плодородна и производитъ въ избыткѣ всѣ хлѣбныя растенія, картофель, табакъ, плоды и виноградъ. Скотоводство очень значительно, благодаря богатству луговъ и пастбищъ. Винодѣліе, основаніе которому положено швейцарскими колонистами изъ Веве, прочно здѣсь установилось. Изъ предметовъ сбыта, кромѣ хлѣба, серьезное мѣсто занимаютъ: лѣсъ, сѣмена клевера и др. травъ, льняное сѣмя, кленовый сахаръ, сиропъ изъ сорго, баты, медъ, воскъ, стручковые овощи, сыръ. Фабричная промышленность быстро развивается: имѣются фабрики и заводы экипажные, колесные, земледѣльческихъ орудій, желѣзныхъ издѣлій, шерстяныхъ издѣлій, льноспинные заводы и сыроварни. Пути сообщенія въ И. очень удобны, но каналы потеряли свое значеніе. Штатъ изрѣзанъ по всѣмъ направленіямъ желѣзными дорогами, которыхъ насчитывалось въ 1890 г. 15312 км. Образованіе стоитъ въ И. очень высоко; на пародныхъ школы ассигнуется 10000000 долл. въ годъ; имѣется много среднихъ учебныхъ заведеній и высшихъ школъ, коллегій и университетовъ; для негровъ—цѣлая система отдѣльныхъ школъ и учительскихъ коллегій и семинарій. Университетъ штата, въ г. Влумингтонѣ, открытъ для студентовъ обоаго пола; въ г. Лафайеттѣ имѣется огромный унив. Пурди, съ факультетами земледѣльческихъ наукъ, технологическихъ, инженерныхъ и военныхъ наукъ; нѣсколько коллегій и университетовъ мужскихъ и женскихъ содержатся на частныя средства и пожертвованія. Нормальные школы имѣются въ городахъ Ковингтонѣ, Индианаполисѣ и Террѣ-Хотъ; кромѣ того есть нѣсколько богословскихъ, юридическихъ и медицинскихъ школъ. Нѣтъ не-

достатка и въ богоугодныхъ заведеніяхъ. Штатъ дѣлится на 92 графства и посылаетъ въ конгрессъ 13 депутатовъ. Въ 1890 г. 2192404 жителей. Главный городъ и столица штата *Индианаполисъ* (см.); другіе болѣе значительные г.: Эвансвилль, Фортъ-Уэйнъ, Терръ-Хогъ, Саутъ-Бендъ, Нью-Албани, Ричмондъ, Лафайеттъ. Около 37 городовъ штата имѣютъ население свыше 4000 чел. Долгъ И. къ 1890 г. = 3540615 долл.

Колонизація И. начата была французами въ 1702 г.; въ Кориданъ появился первый поселокъ. Въ 1763 г. область захвачена была англичанами; въ 1783 г. вошла въ составъ сѣв.-западной территоріи Соединенныхъ Штатовъ, къ С отъ р. Огайо. Съ 1788—91 г. страдала отъ опустошительныхъ войнъ съ индѣйцами. Въ 1800 г. образовала территорію И., вмѣстѣ съ вошедшими въ нее нынѣшними штатами: Иллинойсомъ, Мичиганомъ, Висконсиномъ и частями Миннезоты и Огайо. Нынѣшнія границы свои И. получила въ 1816 г., когда принята была въ число штатовъ Союза; съ этого времени начинается сильный приливъ эмиграціи. Во время гражданской войны 1861—1865 г. И. была вѣрна Союзу. Ср. Dillon, «History of Indiana».

Е. Г.

Индианаполисъ (Indianapolis)—гл. гор. сѣв. амер. шт. Индиана, основанъ въ 1820 г., на берегу р. Вайтъ. И. важный желѣзнодорожный и мануфактурный центръ и, благодаря этой центральности положенія, служить излюбленнымъ мѣстомъ для всякихъ сѣздовъ, конгрессовъ и носитъ прозвание «города конвентовъ». Много красивыхъ зданій, какъ напр. Новый Капитолій, Прописия, коммерческой клубъ и академія музыки. Въ И. 124 прк., 8 еженд. и 28 еженед. газетъ, 9 банковъ, много школъ, коллегій и др. учебныхъ заведеній. Фабричная промышленность процвѣтаетъ; 1000 различныхъ фабр. и завод.—земледѣльческихъ орудій, вагонныхъ, экипажныхъ, локомотивныхъ, удобриельныхъ туковъ и др.—даютъ заработокъ 25000 рабочимъ и выпускаютъ ежегодно товару на 60000000 долл. Въ производствѣ мельничныхъ машинъ, художеств. черепицы, терракоты, строятъ матеріаловъ и въ ковкѣ желѣза И. занимаетъ 1-е мѣсто въ Союзѣ. Скотпригонный дворъ его дѣлаетъ оборотъ въ 25000000 дол. ежегодно. Водоснабженіе города превосходно; сообщенія поддерживаются цѣлою сѣтью конныхъ и электрическихъ вагоновъ. Населеніе быстро растетъ. Въ 1850 г. жит. было 8090 чел., въ 1880—75056 ч., въ 1890—105336 чел.

Е. Г.

Индій (хим.)—подобно галлію и вѣктору. друг. металламъ, открытъ (1863) съ помощью спектральнаго анализа Рейхомъ и Рихтеромъ во Фрейбергѣ, при изслѣдованіи встрѣчающейся тамъ цинковой обманки. И. въ свободномъ видѣ никогда не встрѣчается, а въ видѣ, вѣроятно, сѣрнистаго соединенія, сопровождающаго цинкъ, и именно въ обманкахъ; онъ найденъ въ обманкѣ Шенфельда близъ Шлагенвальда въ Богеміи (Кахлеръ), въ черной обманкѣ Брейтербрунна въ Саксоніи, въ такъ назыв. христовитѣ (К. Винклеръ) и въ цинкѣ, полученномъ изъ этихъ обманокъ. Цинковая пыль—первый продуктъ перегонки, содержащая кад-

мій, почти не содержитъ И. по той причинѣ, что послѣдній менѣе летучъ, чѣмъ кадмій и цинкъ, но цинкъ того же происхожденія содержитъ И. до 0,1%. Такой цинкъ и употребляютъ для полученія описываемаго металла, ради чего прежде всего растворяютъ въ соляной кислотѣ, количество которой таково, чтобы нѣкоторая часть цинка не растворилась; послѣ 24—36 часового кипяченія весь И. оканчивается въ осадкѣ (вмѣстѣ съ свинцомъ, мѣдью, кадміемъ, оловомъ, мышьякомъ, желѣзомъ, цинкомъ); прибавляютъ небольшое количество разведенной сѣрной кислоты, чтобы растворить основной хлористый цинкъ, промываютъ горячей водой и обрабатываютъ азотной кислотой, а затѣмъ выпариваютъ съ избыткомъ сѣрной кислоты, пока удалится вся азотная кислота, и фильтруютъ; прибавляя къ раствору амміакъ въ водномъ растворѣ, получаютъ въ осадкѣ окисъ И. съ небольшимъ количествомъ желѣза (а также свинца, мѣди, кадмія и цинка); послѣ промыванія растворяютъ въ соляной кислотѣ, прибавляютъ избытокъ кислога сѣрнистокислога натрія и кипятятъ, пока выдѣляется сѣрнистый газъ; при этомъ получаютъ въ осадкѣ сѣрнистокислый И., который еще разъ растворяютъ въ сѣрнистой кислотѣ и вновь осаждаютъ кипяченіемъ. При прокалываніи сѣрнистокислаго И. получается окисъ его, которая при нагреваніи съ металлическимъ натріемъ подъ слоемъ поваренной соли даетъ металлическій И. Это—бѣлый, по виду похожій на платину, металлъ; тягучъ и мяче свинца, сильно мараеетъ бумагу. Удѣльный вѣсъ при 16,8° ок. 7,362—7,420; темп. плавленія 176°.

На воздухѣ и даже въ кипящей водѣ И. сохраняетъ свой блескъ; цинкъ и даже кадмій выдѣляютъ его изъ растворовъ. Съ соляной и разведенной сѣрной кислотами И. выдѣляетъ водородъ, а съ крѣпкой сѣрной при нагреваніи—сѣрнистый газъ, съ азотной—окисъ азота. Такъ какъ И. встрѣчается вмѣстѣ съ цинкомъ и кадміемъ и ходитъ на нихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, то сначала его относили къ одной семьѣ съ ними. Но теплоемкость его (0,057 по Вунзену и 0,055 по Менделѣеву) такова, что атомный вѣсъ долженъ быть близокъ къ 113 (атомная теплоемкость въ среднемъ = 0,056. 113 = 6,328), а потому это—металлъ третьей группы, *доплатиниій*, между тѣмъ какъ позже открыты галлій (см.), встрѣчающійся также въ цинковой обманкѣ, есть *экаплатиниій* (см. Периодическій законъ). Окисъ И. In_2O_3 , образующаяся при накалываніи металла на воздухѣ, представляетъ свѣтложелтый порошокъ, медленно растворяющійся въ холодной соляной кислотѣ, быстро—въ горячей. Въ струѣ водорода при 300° она возстаивается (К. Винклеръ) въ закисъ InO , обладающую пирофорными свойствами. Соли И. отвѣчаютъ окисъ; изъ растворовъ ихъ амміакъ осаждаеетъ гидратъ окиси $In_2(OH)_4$, легко переходящій въ окисъ при нагреваніи; этотъ гидратъ растворимъ въ ѣдкихъ кали и натрѣ, какъ и алюминіевый, но при кипяченіи осаждаеетъ. Въ струѣ хлора при темнокрасномъ каленіи И. загорается, превращаясь въ трихлористый И., который легко образуется

и при нагревании окиси с углем в струе хлора; это—бесцветные, мягкие листочки, расплывающиеся на воздухе; в воде растворяется с шипением вследствие сильного разбухания, которое при этом происходит, и при выпаривании раствора выделяется в виде основной соли. С InCl_3 сходны InBr_3 и InI_3 ; последний желтого цвета. $\text{In}_2(\text{SO}_4)_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$ (сернокислая соль)—кристаллический мелкий порошок, растворяющийся в водном растворе сернистого газа, при кипячении вновь осаждающийся. $\text{In}_2(\text{SO}_4)_3$ получается при выпаривании содержащего избыток H_2SO_4 раствора. Двойная соль $(\text{NH}_4)_2\text{In}_2(\text{SO}_4)_6 \cdot 24\text{H}_2\text{O}$ (аммонийные квасцы) плавится при 36° ; при 16° растворяется в половинном весе воды. $\text{In}_3(\text{NO}_3)_9 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ (азотнокислая соль)—расплывчатые кристаллы. In_2S_3 (сернистый И.)—бурая, неплавкая масса, образующаяся с воспламенением при нагревании смеси И. и серы; из неслишком кислого раствора сероводород осаждаёт желтый осадок In_2S_3 .

По характеру соединений и по физическим свойствам, как и по атомному весу, И. занимает среднее место между кадмием и оловом; по формам соединений он является членом ряда: алюминий, галлий, атомный вес которых меньше, и таллий, атомный вес которого больше. Основная форма его соединений, как и металлов 3-й группы— R_3X ; но в последние годы, кроме вышеупомянутого трихлорида InCl_3 , получены еще (Л.-Ф. Нильсон и О. Петерсон): дихлорид InCl_2 и монохлорид InCl . Все эти соединения способны обращаться в пар, и в паробразовании состояни частицы их являются мономерными—для InCl_3 при $600\text{—}850^\circ$, для InCl_2 при $1200\text{—}1400^\circ$, для InCl при $1100\text{—}1400^\circ$. Дихлорид получается при нагревании металла в ток хлористоводородного газа в виде янтарно-желтой жидкости, застывающей в белую кристаллическую массу; при действии воды он распадается на трихлорид и металлический И.; с другой стороны с металлическим И. дихлорид даёт монохлорид, кроваво-красную жидкость, застывающую при охлаждении в кристаллическую массу. Монохлорид, подобно дихлориду, при действии воды распадается на InCl_3 и In^* .

Атомный вес И., после открытия его Рейха и Рихтера, определен был Бунзеном ($\text{In} = 113,76$) и Винклером ($\text{In} = 113,58$) путем растворения отвешенного количества металла в азотной кислоте и взвешивания полученной окиси после выпаривания или осадения аммиаком и прокаливании. Лотарь

Мейер и Зейберт дают $\text{In} = 113,4$. Соединения И. (иногда после смачивания соляной кислотой) окрашивают бесцветное пламя газовой лампы в красивый синий, с фиолетовым оттенком, цвет, что и послужило причиной названия металла. Спектр пламени характеризуется интенсивной индиго-синей и более слабой фиолетовой линиями.

С. С. Колотов. А.

Индийская желть — см. Животные краски, пурра (XI, стр. 929).

Индийская литература.—Древнейшими памятником И. литературы являются веды (см.) и примыкающая к ним обширная прозаическая литература, разрабатывающая и дополняющая их содержание. Период, к которому относится создание собственно вед или стихотворных их частей, так называемых самхита (соединение, сборник), начинается ок. 2000—1500 г. (Ригведа-самхита) и кончается ок. 1200—1000 г. до Р. Хр. Къ нему примыкает эпоха, в которую вырабатывается названная прозаическая литература (от 1000—800 г. до 400 или 300 до Р. Хр.). Древнейшими памятниками ее служат *брахманы* (*brāhmana*), относящиеся приблизительно к периоду между 1000—800 гг. до Р. Хр. и представляющие собой главным образом объяснения сложного жертвенного ритуала. Къ брахманам примыкают более поздние *араньяка* (лесьные книги), предназначенные для отшельников, предающихся благочестивому созерцанию и размышлению о вопросах религии и культа. Мало по малу философский и теософический элемент начинается в них обособляться, и таким образом вырабатываются древнейшие философские трактаты индуизма—*упанишады* (тайное, сокровенное учение); церемонии же и правила ритуала начинают излагаться в *сутрагах* (*sūtra*—нить, шнур, правило, руководство). Период более поздних брахман, араньяк и упанишадов относится приблизительно к 800—600, а период сутрь—к 600—400 или 300 до Р. Хр. Брахманы все связаны с той или другой ведой. Къ Ригведе принадлежат Айтарея-брахмана (изд. Ауфрехта, Бонн, 1879, без перевода и Март. Гауга с англ. переводом, Бомбей, 1863) посвященная, главным образом, ритуалу Сомы, и Шанхьяна-или Каушитаки-брахмана (изд. Линднером, пока только текст, Лена, 1887), в которой жертва Сомъ играет также видную роль, но только как составная часть общей системы ритуала. Общ брахманы весьма интересны заключающимися в них легендами. Къ каждой примыкает своя араньяка. Айтарея-араньяка (в которой четыре главы 2-й книги образуют Айтарея Упанишад, изд. 1874 г., в Калькутте) и Каушитаки-араньяка (третья книга—К.-упанишад). Айтарея-брахмана принадлежат къ древнейшимъ брахманамъ. Къ Самавелъ принадлежат: Тандья-брахмана (состоит изъ 25 книг и потому называется также Рапса-вишв-В., изд. в «Biblioth. Indica», 1869—74, Анандачандра Ведантавагиса), занимающаяся также жертвой Сомъ (как и вся Самаведа); затѣмъ Шадвинишв-б. и Чхандогья-б. Восемь последнихъ главъ Чхандогья-б. обра-

* Подобныя превращенія открыты и для галлія (та- же же авторами). При нагреваніи въ струѣ HCl въ этомъ случаѣ получается трихлоридъ GaCl_3 , который въ парахъ, при $440\text{—}600^\circ$, обладаетъ мономерной частицей; съ металлическимъ галліемъ трихлоридъ образуетъ дихлоридъ GaCl_2 —жидкость въ нагрѣтомъ состояніи и твердое тѣло на холоду; въ парахъ, при $1000\text{—}1100^\circ$, частица дихлорида мономерна. При полученіи обоихъ хлоридовъ замѣченъ садъ желто-бурого вещества, вѣроятно, монохлорида. Такии образуютъ, въ рядѣ алюминій, галлія, И. замѣчаютъ способность давать нѣсколько соединеній съ хлоромъ, возрастающая съ атомнымъ весомъ: для Al —известна только одна степень: AlCl_3 (собственно Al_2Cl_6 ниже 400° и AlCl_3 выше 800° —по Нильсону и Петер- сону), для Ga установлены двѣ: GaCl_2 и GaCl_3 , а для In три: InCl , InCl_2 , InCl_3 .

зуютъ такъ называемый Чхандогья-упанишадъ (изд. Джибананда Видьясагара въ Калькуттѣ, 1873. Переводъ М. Мюллера въ «Sacred Books of the East», т. I, Оксфордъ, 1879. Новѣйшія изд. съ нѣм. переводомъ Бѣтлингга, Лпц., 1889, и въ Пулѣ, 1890, одинъ текстъ и коммент.). Остаткомъ четвертой брахманы Самаведы (девятой книги) считается Кена- или Талавакара-упанишадъ (см. о немъ «Ind. Studien» Вебера, т. II. Изд. Roerга въ VIII т. «Biblioth. Indica», англ. переводъ его же въ XV т.). Общій характеръ брахманъ—чрезмѣрное развитіе мистическихъ и фантастическихъ ухищреній, постоянныя отождествленія различныхъ видовъ священной пѣсни (Саманъ) со всевозможными вещами на землѣ и на небѣ. Къ черной Яджурведѣ принадлежатъ Тайттири брахмана (изд. Раджендрала Митра въ Калькуттѣ, 1855—1870) и связанная съ ней Тайттири араньяка (издан. того же, въ Кальк., 1864—70), четыре послѣднихъ главы которой образуютъ Т.-упанишадъ и Яджники или Нараянія-упанишадъ. Съ бѣлой Яджурведой связана знаменитая и самая важная изъ всѣхъ брахманъ—Шатапатха-б. (изд. Вебера, Берлинъ и Лондонъ, 1855. Переводъ отрывковъ у Вебера въ «Zeitschr. d. deutsch. Morgenl. Gesellsch.», IV, 1850; у Дельбрюка въ II и III т. его «Syntaktische Forschungen»; у Линднера въ его «Dikshâ oder die Weihe für d. Somaopfer», Лпц., 1878. Англ. переводъ, изд. Эггелингомъ въ «Sacred Books of the East», 1882—1894, Оксфордъ). Шатапатха-б. состоитъ изъ XIV книгъ (канда), изъ которыхъ девять первыхъ составляютъ древнѣйшую часть; книги X—XIII содержатъ частью мистическія легенды и толкованія, частью уже извѣстныя ритуальныя описанія и объясненія; книга 14-я образуетъ самостоятельное произведеніе—упанишадъ, носящій названіе Брхадъ-араньяка («великая а.»). Изд. Джибананда Видьясагара въ Калькуттѣ, 1875, Арте въ Пулѣ, 1891 г., и Бѣтлингга съ нѣм. переводомъ, СПб., 1889), самый большой и замѣчательный среди упанишадовъ. Легенды Шатапатха-б. имѣютъ большое историческое и историко-литературное значеніе; въ нихъ встрѣчаются имена различныхъ мѣстностей и лицъ, игравшихъ, повидимому, въ исторіи Индіи большую роль; здѣсь же находимъ древнѣйшее индіиское сказаніе о потопахъ и т. д. Многія изъ нихъ впоследствии подвергались искусственной обработкѣ, какъ, напр., легенда о разлукѣ Пуруравы и Урваши, послужившая сюжетомъ для одной изъ лучшихъ драмъ Калидасы. Брахмана Атхарваведы носятъ названіе Гопатха-б. (изд. въ «Bibliotheca Indica», 1870—72, Раджендрала Митра). Изъ упанишадовъ очень многіе причисляются къ Атхарваведѣ, но это болѣею частью позднѣйшія произведенія (Atharvâna Upanishads (11). Ed. by G. A. Jacob, Bombay, 1891). Одинъ изъ важнѣйшихъ—Катхака-упанишадъ (англ. переводъ съ введеніемъ изд. Whitney, Hartford, 1890). Общее число всѣхъ упанишадовъ очень значительно. Веберъ насчитываетъ ихъ 235. Древнѣйшіе и важнѣйшіе изъ нихъ—тѣ, которые образуютъ заключеніе трехъ главныхъ ведъ и носятъ потому названіе Веданта, т. е. «конецъ ведъ». Древнѣй-

шіе упанишадъ: Айтарея-, Каушитаки-, Вачкала-, Чхандогья-уп., Шатарудрия, Шикшавали или Тайттири-Самхита-уп., Талева, Шивасамкальпа, Пурушасукта, Иша-уп. и Брхадъ-Араньяка. Къ нимъ можно причислить и Катхака-, Майтри-, Шветашватара-уп. и можетъ быть Мундака и Прашна-уп. Законченной философской системы здѣсь нѣтъ. Нѣкоторыя главныя мысли встрѣчаются нѣсколько разъ, но въ общемъ это довольно пестрый калейдоскопъ полупоэтическихъ, полупилософскихъ фантазій, прозрѣній, поражающихъ часто своей глубиной, изложенныхъ нерѣдко въ видѣ диалоговъ двухъ спорящихъ или бесѣдующихъ лицъ. Все это выражено необыкновенно оригинально, живо и непосредственно, съ большимъ энтузіазмомъ, который вызывается сознаніемъ, что истина здѣсь, близко: одно усиліе духа, и онъ овладѣетъ ей. Позже изъ этихъ полупилософскихъ, полупоэтическихъ трактатовъ выработалась законченная философская система, носящая также названіе Веданта (см.). Сутры распадаются на два главныхъ отдѣла: 1) шраута или калпа-сутры, излагающія систематически жертвенный ритуаль (кальпа) и основанныя на «священномъ преданіи» (*шрути*), т. е. на вѣдахъ и брахманахъ, «открытыхъ» свыше. 2) Смартасутры, поощающія правила домашней и общественной жизни и покоящіяся на обыденномъ мірскомъ преданіи, «воспоминаніи, памяти» (*स्मृति*). Смартасутры, въ свою очередь, раздѣляются на *грхьясутры*, т. е. правила домашней жизни, и *дхармасутры* (см.), т. е. руководства къ исполненію общественныхъ обязанностей, долга, законовъ. Содержаніе калпасутръ или шраутасутръ не представляетъ общаго интереса. Здѣсь находимъ сухое описаніе жертвеннаго ритуала, изложенное обыкновенно въ видѣ необыкновенно сжатыхъ, а потому трудно понимаемыхъ формулъ. Особенную древность среди нихъ имѣетъ Мавапшраутасутра (часть ея издана въ факсимиле Гольдшюккеромъ, 1861 г., Лонд.), принадлежащая къ «черной» Яджурведѣ. Кромѣ нея съ «черной» Яджурведой связаны шраутасутры: Лаугакши, Баудхаяна, Бхараваджа, Апастамба, Граньякешинъ (издана только часть Апастамбашраутасутры Р. Гарбе въ «Biblioth. Indica», т. I, Кальк., 1882; т. II, тамъ же, 1883—86). Къ «бѣлой» Яджурведѣ принадлежитъ Катьянашраутасутра (изд. Веберомъ, въ III томѣ его полнаго изд. «бѣлой» Яджурведы. Берл. и Лонд. 1859). Къ Ригведѣ относятся шраутасутры Ашвалаяны (изд. въ «Bibliotheca Indica», Кальк. 1864—74) и Шанкхаяны (изд. Hillebrandt, «Biblioth. Indica», Кальк., 1855—92). Къ Самаведѣ принадлежатъ шраутасутры Мамаки, Латьяны (изд. въ «Biblioth. Indica», Кальк., 1877) и Драгьяны, а къ Атхарваведѣ Вайтанасутра (изд. Р. Гарбе, Лонд. 1878, его же нѣм. переводъ, Страсбургъ, 1878). Имена, прибавляемыя къ общему термину «шраутасутра», означаютъ ученыхъ брахмановъ, принадлежавшихъ къ разнымъ ведіискимъ школамъ и составившихъ эти руководства. Общій интересъ представляютъ грхьясутры. Обряды домашняго богослуженія, ежедневныя молитвы и дары, приносимые богамъ главою семьи,

различные случаи семейной жизни, сватовство, обручение, свадьба, обряды и обычаи при беременности, рождении ребенка и наречении ему имени, при отправлении его въ ученье, его поведении въ домѣ учителя-брахмана, приемъ важныхъ гостей, отъездъ въ дорогу и возвращение, закладка собственнаго дома илудусомъ, созрѣвающимъ уже для семейной жизни, освященіе прудовъ, колодезь, садовъ, дома, если на него сядетъ сова, или въ немъ заведутся пчелы и муравьи, обряды при вкушеніи первыхъ плодовъ, при выпусканіи коровъ на пастбище, дары предкамъ и жертвы за умершихъ и т. д.—вотъ богатое содержаніе, находимое въ грхьясутрахъ. Грхьясутры также распредѣляются по разнымъ ведамъ и носятъ названія по ихъ полумнеческимъ составителямъ. Къ Ригведѣ принадлежатъ: Ашвалаяна - грхьясутра (изд. съ нѣмецкимъ переводомъ, Stenzler, въ 1864 — 65 г., въ «Abhandlungen d. deutschen Morgenländischen Gesellschaft», т. III, № 4 и т. IV, № 1. Текстъ изданъ также въ «Bibliotheca Indica», 1866—1869. Англійскій переводъ Ольденберга въ «Sacred Books of the East», т. XXIX, Оксф. 1886) и Шанкяяна-грхьясутра (изд. съ нѣм. перев. Ольденбергъ въ «Indische Studien» Вебера, т. XV. Берл., его же англ. переводъ въ «Sacred Books», т. XXIX). Къ черной Яджурведѣ относятся Катхака-г. и Манва-г. (о ней см. статью Брадде въ «Zeitschr. der deutsch. Morgenländisch. Gesellschaft», т. XXXVI), а къ бѣлой — Параскара-г. (изд. съ нѣм. переводомъ Штенцлеръ, въ «Abhandl. d. deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», т. VI, № 2 и № 4, Лпц., 1876—1878. Англ. переводъ Ольденберга въ «Sacred Books», т. XXIX). Съ Самаведой связана Гобхила-г. (изд. въ «Biblioth. Indica», Кальк., 1880 и кievскаго проф. Кнауера, Дерпт., 1884. Нѣм. переводъ Кнауера же, Лпц., 1886), а съ Атхарведой Каушикасутра (изд. Bloomfield, New Haven, 1890). Другой видъ смартасутры, дхармасутры (см.), являются сборниками обычнаго права, на которыхъ основывается позднѣйшая юридическая литература илудусовъ. Изданія ихъ: «Aparastambas Dharmaśūtra» (Bühler, Бомбей, 1868—71, 1892), «The Institutes of Gautama» (Штенцлеръ, Л. 1876), «The Vishnu-smṛti» (Jolly, Кальк. 1881), «Vasishthadharmasāstram» (изд. Führer, Бомбей, 1883), «Baudhāyanadharmasāstra» (изд. Hultsch, Лпц. 1884 въ «Abhandl. f. d. Kunde des Morgenlandes», т. VIII, № 4. Англійскій переводъ изд. Bühler и Jolly въ «Sacred Books» т. II и XIV, Оксфордъ, 1879—82), «The Institutes of Vishnu by Jolly» (Оксф. 1880, «Sacred Books», т. VII). Упанишадами заканчивается ведійскій періодъ, на что указываетъ и ихъ названіе Веданта (конецъ ведъ). Религіозное движеніе буддизма внесло въ исторію И. литературы сравнительно немного произведеній. Во главѣ ихъ необходимо поставить Дхаммапада, собраніе изреченій на языкѣ пади, представляющее собой самое прекрасное и поэтическое произведеніе всей буддійской литературы (изд. Fausböll, Копенгагенъ, 1855. Нѣмецк. переводъ Вебера въ «Zeitschrift der deutsch. Morgenländ. Gesellsch.», т. XIV, и его «Indische Streifen», т. I, Берл. 1868. затѣмъ Leop.

у. Schröder, «Worte der Wahrheit—Dhammapadam», Лпц. 1892; Neuman, «Der Wahrheitpfad.», нѣм. перев. Лпц. 1893; англ. перев. Макса Мюллера «Sacred Books of the East», т. X.; франц. F. Hù, 1878, Пар. Существуетъ еще стихотв. перев. Шульце—Лпц. 1885—съ англ. перев. М. Мюллера). Особенно характерны для буддійской литературы такъ называемыя джатаки (см.), т. е. рассказы изъ прежней жизни Будды, который возрождается 550 разъ. Онѣ очень важны для характеристики буддійской морали и житейской философіи и несомнѣнно играли также важную роль въ развитіи индійскихъ басни и притчи (изд. съ англійскаго перев. Фаусбöllъ и Rhys Davids, Лондонъ, 1877—92; затѣмъ изданія Фаусбöllа: «Five Jātakas», Копенг. 1861, «Dasarathajātakas», тамъ же, 1871, и «Ten Jātakas», тамъ же, 1872). Священные книги буддистовъ (у сѣв. буддистовъ на санскритѣ, у южн. на яз. пали), приведенныя въ порядокъ на первыхъ трехъ соборахъ, носятъ названіе Трипитака (три корзины) и дѣлятся на три отдѣла: 1) Сутты, древнѣйшая часть, содержащая изреченія и проповѣди Будды, его бесѣды съ учениками и т. д. («Sacred Books of the East», т. XX, Оксф., 1881, англ. перев. съ пали Rhys Davids). 2) Винаи (см.) трактуетъ о дисциплинѣ, іерархіи и культѣ (оригин. палийскій текстъ изд. Ольденбергъ, Лонд. 1879—1882, а вмѣстѣ съ Rhys Davids'омъ англ. перев., Оксф. 1881—85, «Sacred Books», т. XII, XVII, XX). 3) Абхидхарма—догматическо-философскою содержанія, метафизика буддизма. Къ исторической литературѣ, созданной буддизмомъ, принадлежатъ близко родственныя между собой по содержанію палийскія хроника: Дипаванса (изд. и англ. переводъ Ольденберга, Л. 1879) и Магаванса (изд. Turpin, Коломбо, 1837, въ лат. транскрипціи; Сумангала, оригин. сингалезскимъ шрифтомъ, Коломбо, 1877—1883. Англ. переводъ Тернера и Виджесинха, Коломбо, 1889), имѣющія важное значеніе для И. исторіи вообще. Литература индійскихъ среднихъ вѣковъ, т. е. эпохи, непосредственно примыкающей къ ведійской и начинающейся приблизительно съ VI вѣка до Р. Хр., отражаетъ на себѣ всѣ разнообразныя историческія вліянія и теченія этого времени. Характерныя ея черты: преобладаніе фантастическаго элемента, наклонность къ чудесному во всѣхъ областяхъ и во всѣхъ его видахъ, весьма ярко выраженное стремленіе къ неземному, сверхъестественному, мечтательности, резинація, глубокая искренность и задумчивость настроенія, наряду съ безформенностью и отсутствіемъ чувства мѣры въ отношеніи формальной архитектоники. Этими чертами она живо напоминаетъ европейскую романтическую литературу. Въ формальномъ отношеніи замѣчательно почти полное отсутствіе прозы; огромное большинство произведеній написано въ стихотворной формѣ. Не только кодексы законовъ (дхармасутры), но и научныя сочиненія (за исключеніемъ грамматическихъ и философскихъ) писались стихами. Свеобразный прозаическій стиль, выработавшійся въ ведійскихъ брахманахъ и упанишадахъ, приходитъ въ забвеніе. Тамъ, гдѣ встрѣчается проза (въ грамматическихъ и философскихъ св-

трахъ, комментаріяхъ и т. д.), она имѣетъ въ высшей степени сжатый, напоминающій математическія формулы, стиль, чуждый жизни, воплоти искусственный. Прозаическіе отрывки встрѣчаются еще въ драмѣ, сказкѣ и баснѣ, но всегда въ перемежку со стихотворной рѣчью. При такихъ условіяхъ вполне естественно, что прозаическій стиль средневѣковой индійской литературы такъ и не развился и, въ сравненіи съ древней прозой, представляется скорѣе шагъ назадъ, тогда какъ искусство версификаціи достигаетъ высокаго совершенства. Древнѣйшія произведенія этой эпохи—эпическія. Въ этомъ отношеніи исторія развитія литературы у индусовъ совершенно иная, чѣмъ у грековъ, начавшихъ съ эпоса и потомъ перешедшихъ къ лирикѣ и драмѣ. Индусы, напротивъ, начали съ религиозной лирики (веды), въ которой, правда, встрѣчаются уже извѣстные зачатки эпоса и даже драмы, но въ весьма еще эмбриональномъ состояніи. Отъ лирики они перешли къ эпосу, за которымъ послѣдовала драма. Эпосъ индусовъ представляетъ, такимъ образомъ, вышеотмѣченный романтическій характерныя черты, тогда какъ эпосъ грековъ имѣетъ строго классическій характеръ. Эпическія поэмы индусовъ распадаются на: 1) итихасы, пураны или акхьяны (т. е. саги, былины, сказанія), 2) кавья, т. е. искусственныя поэмы, сочиненныя поэтами (кави). Преставителемъ перваго класса является Магабхарата, второго—Рамаяна. Итихаса-пуранами называются уже въ болѣе позднихъ брахманахъ тѣ легендообразныя отдѣльныя вставки, которыя въ нихъ встрѣчаются довольно часто. Эпитеты *итихаса* (легенда, сага), *пурана* («старина», быль, былина), *акхьяна* (сказаніе, рассказъ) прилагаются всѣ къ Магабхаратѣ, которая является, такимъ образомъ, поэмой, принявшей въ себя сказанія и легенды прежнихъ вѣковъ. Напротивъ, Рамаяна—поэма, задуманная и выполненная по извѣстному опредѣленному плану однимъ поэтомъ, называется обыкновенно *кавья* и представляетъ собой образчикъ искусственной поэмы. Магабхарата представляетъ собой огромную поэтическую энциклопедію, соединяющую въ себѣ всѣ древнія сказанія. Ея главной фабулѣ (борьба двухъ родовъ, Куру и Панду, происходящихъ отъ Бхараты, одного изъ представителей Лунной династіи, изъ-за обладанія клочкомъ земли около теперешняго Дели и стоящей Гастинапурой. Борьба оканчивается примиреніемъ обѣихъ сторонъ) отведена только часть всей поэмы—20000 шлохъ (двустіши). Остальные 80000 шлохъ заняты всевозможными вставными эпизодами, изъ которыхъ иные сами представляются объемистыми и совершенно самостоятельными поэмами. Въ поэмѣ находится такое ея опредѣленіе: «это великій учебникъ полезнаго, учебникъ справедливаго, учебникъ пріятнаго, высказанный Вьясой, обладающимъ невзмѣримымъ духомъ». Авторомъ Магабхараты является вполне мифическое существо Вьяса, которому приписывается и сочиненіе различныхъ древнихъ текстовъ: Веды, Пураны, Веданты и т. д., тогда какъ авторъ Рамаяны—Вальмики—не имѣетъ такого баснословнаго характера, хотя о

немъ почти ничего неизвѣстно. Несомнѣнно, что общій характеръ Магабхараты, съ ея героическимъ мировоззрѣніемъ, указываетъ на ея большую древность (по крайней мѣрѣ въ главной фабулѣ), сравнительно съ Рамаяной, герой которой—олицетвореніе добродѣтелей, выработанный уже брахманизмомъ: послушанія, покорности судьбѣ, вѣрности долгу, самоотреченія, благочестія и т. д. Событія, послужившія главнымъ сюжетомъ для Магабхараты (борьба Куру и Панду), относятся приблизительно къ 1000 г. до Р. Хр., т. е. къ тому времени, когда индусы уже подвинулись дальше на Востокъ въ долину Ганга (см. Индія, исторія), и у нихъ начиналъ складываться государственный и общественный строй. Эти событія, вѣроятно, очень скоро и послужили сюжетомъ для отдѣльныхъ сказаній или расподій (акхьяна, итихаса), изъ которыхъ въ послѣдствіи выросла Магабхарата. Несомнѣнно, что ея общая редакція сложилась гораздо позже, вѣроятно еще до начала нашей эры, такъ что древнія легенды и былины ея всетаки носятъ на себѣ слѣды позднѣйшихъ историческихъ вліяній. Брахманизмъ наложилъ на нихъ свою печать, и Магабхарата является богатымъ источникомъ для изученія выработанныхъ имъ общественныхъ формъ и этическихъ идеаловъ. Окончательная же редакція Магабхараты, вѣроятно, относится уже къ первымъ вѣкамъ нашей эры, когда поэма приняла ея современные размѣры и составъ (отъ IV до IX в.; литературу см. въ статьѣ Магабхарата). Содержаніе Рамаяны болѣе цѣльно и менѣе богато, чѣмъ содержаніе Магабхараты, но и она содержитъ въ себѣ нѣсколько самостоятельныхъ эпизодовъ, нарушающихъ (хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ въ Магабхаратѣ) единство плана и цѣльность впечатлѣнія. Нѣкоторыя части ея, быть можетъ, не менѣе древни, чѣмъ древнѣйшіе составные элементы Магабхараты, но общій ея характеръ носитъ отпечатокъ безусловно позднѣйшаго, болѣе романтическаго мировоззрѣнія. Сюжетъ ея и сама поэма до сихъ поръ пользуются особенной любовью и популярностью среди индусовъ (литературу см. въ статьѣ Рамаяна). Общія сочин. по И. эпосу: Лассенъ, «Indische Alterthumskunde» (2 изд. т. I, Лпц. 1867); Holtzmann, «Ueber d. alte indische Epos» (Дурлахъ, 1881, программа); Williams Monier, «Indian epic poetry» (Л. 1863); его-же, «Indian Wisdom» (4 изд. Л., 1893). Къ Магабхаратѣ во многихъ отношеніяхъ примыкаютъ большія эпико-дидактическія поэмы, носящія имя Пуранъ (см.). Терминъ этотъ встрѣчается уже въ брахманахъ, гдѣ обозначаетъ собой повѣствованія космогоническаго содержанія. Онъ же применяется и къ Магабхаратѣ (см. выше). Содержаніе Пуранъ: космогонія, баснословная исторія, подвиги и исторія древнихъ боговъ, святыхъ и героев, ихъ генеалогія и т. д. Всѣ онѣ сравнительно поздняго происхожденія (позднѣе тысячелѣтіе) и носятъ на себѣ сильный отпечатокъ индусскаго сектанства: вшпаузма и шиваизма (особенно перваго). Ихъ общимъ источникомъ является Магабхарата, древнія саги которой въ Пуранахъ подвергаются сильной модификаціи. Художественное

и поэтическое значеніе Пуранъ, однако, неизмѣримо ниже ихъ источника (литературу см. Пураны). Точно такъ-же рядомъ съ Рамаяной стоитъ цѣлый рядъ другихъ, болѣе позднихъ *кавъя*, т. е. искусственныхъ поэмъ. Значительнѣе другихъ двѣ поэмы, приписываемыя Калидасъ (см. ниже), т. е. относящаяся вѣроятно къ VI ст. по Р. Хр.: Рахуванша (родъ Рагху) и Кумарасамбхавя (рожденіе бога войны). Обѣ отличаются выдающимися поэтическими красотою и, быть можетъ, дѣйствительно принадлежатъ Калидасъ (первая изд., съ лат. переводомъ, Штендлеромъ, Лонд., 1832. Текстъ изд. въ Калькуттѣ, 1832, 1880 и 1884, въ Бомбей—въ 1869—74 и 1880. Одинъ эпизодъ переведенъ Рюкертомъ, 1833. Вторая изд. съ лат. переводомъ Штендлеромъ, Берл. в Л. 1838. Также въ Бомбей 1871 и въ Калькуттѣ 3 изд. 1875. Англ. переводъ изд. Griffith, 2 изд. Л., 1879). Прочія *кавъя* по своему содержанию очень близко соприкасаются съ Магабхаратой и Рамаяной, переработывая одни и тѣже сюжеты; но въ нихъ нѣтъ простоты, объективности и непосредственности этихъ двухъ великихъ поэмъ. Эпическій элементъ въ нихъ все болѣе и болѣе переплетается съ лирическимъ, дидактическимъ и эротическимъ. Въ отношеніи формы мы находимъ въ нихъ особую изысканность, стремленіе къ игрѣ разными внѣшними трудностями, искусственностью, развитую въ высшей степени. Среди нихъ первое мѣсто занимаютъ такъ назыв. Магакавъя, т. е. «Великія *кавъя*» (числомъ 6). Къ нимъ принадлежатъ, кромѣ Рахуванши и Кумарасамбхави, еще четыре: 1) Бхаттикавъя, сочиненная въ Валабхи въ VI или VII по Р. Хр. и изображающая исторію Рамы, при чемъ главное вниманіе автора обращено на объясненіе грамматикки и употребленіе неправильныхъ формъ склоненія и спряженія (изд. въ Калькуттѣ 1828, потомъ тамъ же, 1876; 5 главъ изъ нея изд. въ нѣмецкомъ переводѣ, съ введеніемъ, Schütz'емъ, въ Вилефельдѣ, 1837); 2) Магхакавъя или Шिशупалабдха (смерть Шिशупала, соч. Магха), относящаяся къ концу X в. (изд. въ Калькуттѣ, 1884, и Бенаресѣ въ 1883. Начало нѣмец. перевода, I—XI пѣсни, изд. Schütz, Вилефельдъ, 1843); 3) Киратарджуниамъ поэта Бхарави, вѣроятно VI в. (изд. въ Калькуттѣ, 1875 и 1879 г. I и II пѣсни въ нѣм. перев. изд. Schütz, Вилефельдъ, 1845) и 4) Найшадхиамъ, относящаяся къ XII в. (см. о ней Bühler, «Journal of the Bombay Branch R. As. Soc.», X, 35; изд. въ Бенаресѣ, 1880). Изъ другихъ *кавъя* слѣдуетъ упомянуть Налодая, приписываемую Калидасъ. Содержаніе ея—извѣстная исторія Наля и Дамаянти, составляющая одинъ изъ лучшихъ вставныхъ эпизодовъ Магабхараты. Авторство Калидасы, впрочемъ, сомнительно. Поэма является образчикомъ необыкновенной искусственности, отличающей позднѣйшія *кавъя*. Всевозможные искусственные разиѣры, аллитераціи, внутренняя и конечная рима, игра формальными трудностями—ея внѣшнія черты. Что касается содержанія, то эпическій элементъ въ ней часто исчезаетъ за длинными лирическими изліяніями. Такъ, напр., вся вто-

рая пѣсня поэмы, по разиѣрамъ большая всѣхъ остальныхъ, имѣетъ чисто лирической характеръ и изображаетъ счастье новобрачныхъ Наля и Дамаянти (изд. въ 1830 г. Бенари, въ 1844 въ Калькуттѣ Yates съ метрич. англ. переводомъ. Прекрасный нѣм. поэтич. переводъ издалъ Ad. Fr. v. Schack во 2 изд. своихъ «Stimmen vom Ganges», 1877). До чего доходило стремленіе къ внѣшней виртуозности, кромѣ Бхаттикавъя, можетъ служить примѣромъ *кавъя* Рагхаванандавиамъ, поэта Кавираджи изъ X в., въ которой, одновременно, одними и тѣми же словами рассказываются два сюжета: Магабхараты и Рамаяны. Разумѣется, это достигается только употребленіемъ словъ и оборотовъ, имѣющихъ двойное значеніе. Калидасъ приписывается эпическая поэма на пракритѣ (на диалектѣ Магараштри, изъ котораго потомъ выработался новопандійскій языкъ Маратхи), содержаніе которой даетъ опять исторія Рамы: Сетубандха (постройка моста) или Раванабдха (смерть Раваны, демона, похитившаго жену Рамы), изданная съ нѣм. переводомъ С. Гольдшмитомъ (Страсб., 1880—84). Индіискія *басни* и *сказки*, въ отличіе отъ разсмотрѣнныхъ произведеній, представляютъ многочисленныя и очень близкія родственныя связи съ такого же рода произведеніями другихъ народовъ. Очень трудно рѣшить, являются-ли онѣ оригинальными продуктами И. творчества, или заимствованы у другихъ народовъ, особенно у грековъ. Дѣйствительно, многія И. басни (въ Панчатантрѣ, Гитопадешѣ и др.) поразительно схожи съ греческими, приписываемыми Эзопу. Извѣстный санскритистъ Альбр. Веберъ («Indische Literaturgeschichte», 1 изд., 1852) высказался сначала въ пользу оригинальности И. басни и происхожденія отъ нея греческой. Этотъ же взглядъ поддерживалъ Вагенеръ («Essai sur les rapports, qui existent entre les apologues de l'Inde et les apologues de la Grèce. Mémoires couronnés... publiés par l'Académie royale. de Belgique», т. XXV, 1851—53), но Веберъ въ послѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ и пришелъ къ противоположному: индусы заимствовали свою басню у грековъ (Weber, «Ueber den Zusammenhang indischer Fabeln mit griechischen», въ «Ind. Studien», т. III, и его «Indische Literaturgeschichte», 2 изд., 1876). Противникомъ Вебера явился О. Келлеръ («Ueber die Geschichte der griechischen Fabeln», 1862), доказывавшій опять первичность И. басни. На сторонѣ окончательнаго взгляда Вебера стоятъ Бенфей (предисловіе къ его переводу Панчатантры, Лпц., 1859), который, впрочемъ, не отрицаетъ и нѣкоторой доли самостоятельнаго творчества. Несомнѣнно, что у индусовъ, еще до заимствованій у грековъ, была своя, оригинальная И. басня, что признаютъ и Бенфей, и Веберъ. Съ другой стороны Вагенеръ и Келлеръ, какъ не санскритисты, не могли подтвердить своей точки зрѣнія всѣми доказательствами и сами впадали въ неточности и ошибки. Въ пользу послѣдняго мнѣнія Вебера говоритъ еще то обстоятельство, что, судя по нѣкоторымъ памятникамъ греческаго искусства (VI в. до Р. Хр.), такъ называемая басня Эзопа была уже

известна у грековъ въ VI в. до Р. Хр., т. е. въ эпоху, когда не было еще никакихъ сношеній Индіи съ греками. Самый богатый и важный въ историколитературномъ отношеніи сборникъ И. сказокъ и басенъ—Панчатантра («Пять книгъ»), время возникновенія котораго опредѣлить точно нельзя. Во всякомъ случаѣ, онъ уже существовалъ до 531—579 гг. по Р. Хр., потому что въ это время былъ переведенъ на пехльви по приказанію персидскаго царя Хосру Ануширвана. За этимъ переводомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ: на арабскій, греческій, персидскій, сарійскій, еврейскій, латинскій, нѣмецкій и др. языки (подробности и литературу см. Панчатантра). Въ очень близкомъ отношеніи къ Панчатантрѣ находится другой такой же сборникъ, Гитопадеша (см.), большая часть котораго заимствована изъ Панчатантры. Но въ немъ сильнѣе выступаетъ сентенціозный элементъ; число изреченій (прекрасныхъ и глубокихъ) здѣсь такъ велико, что нарушаетъ ходъ разсказа. Въ Индіи Гитопадеша до сихъ поръ одна изъ любимѣйшихъ книгъ (литературу см. Гитопадеша). Кромѣ этихъ двухъ сборниковъ есть еще нѣсколько другихъ, имѣющихъ также общее литературно-историческое значеніе. Таковы сборникъ сказокъ и исторій Веталапачариашати (изд. въ Калькуттѣ, 1873 г., Джибанандой Видьясагарой. Изъ ей 25 разсказовъ 15 издаль, съ нѣм. переводомъ, Н. Uhle, Дрезд., 1877. Ему же принадлежатъ полное изданіе текста въ «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes», Лпц., 1881. Нѣмецкій переводъ Luber'a изд. въ Гёрцѣ, 1885 г.). Затѣмъ Шукасатати (70 разсказовъ попурая), превратившійся въ турецкое Тутинаме—книга попурая (изд. Schmidt, Лпц., 1893. Нѣм. переводъ его же, Киль, 1893); Синхасанадва-тришати, т. е. «32 разсказа трона царя Викрамадита», или Викрамачарита, т. е. «приключенія Викрамы», гдѣ разсказчикомъ является царскій тронъ (см. статью Roth'a въ «Journal Asiat.», 1845, октябрь). Особенное значеніе среди этихъ сборниковъ имѣетъ собраніе сказокъ Сомадены изъ Кашмира (XI в. по Р. Хр.)—Катхаритсагара, т. е. «сноре сказочныхъ потоковъ», въ которомъ находится также извлеченіе изъ первыхъ трехъ книгъ Панчатантры (литературу см. Сомалева). Отъ другихъ сборниковъ сохранились только ихъ заглавія. Весьма вѣроятно предположеніе Бенфея, что Синдбадъ, мореходъ арабской 1001 ночи, герой «Повѣсти о семи визиряхъ», есть позднѣйшій отголосокъ пустившагося странствовать индійскаго Сиддханта (т. е. владыка волшебниковъ или мудрецовъ), который на своей родинѣ совершенно позабытъ (см. Бенфей, «Pantschatantra», I, стр. 23, и его «Orient und Occident», т. III, стр. 171—180). У индусовъ было также нѣсколько романовъ, мало, впрочемъ, замѣчательныхъ. Таковы: Дашакумарачаритамъ, принадлежащій Дандину (см.), вѣроятно, изъ VI в. по Р. Хр., затѣмъ Васавадатта (см.), авторъ Субандху и, наконецъ, Кадамбари (имя героини), авторъ Ваиа (изд. въ Калькуттѣ, 1850 г., затѣмъ въ 1883, Bombay Sanscrit Series № XXIV. P. erson, съ важнымъ историко-литерат. введе-

ніемъ; 2 изд. 1889. Еще изд. Таранатха Таркавачаспати, Калькутта, 1882, 2 изд. Объ этихъ романахъ см. Weber, «Indische Literaturgeschichte», 2 изд., 1876; его же, «Indische Streifen», т. I, В. 1868. Объ авторѣ Ваи см. M. Müller, «Indien in seiner weltgeschichtl. Bedeutung», Лпц., 1884, стр. 252 и слѣд., 282 и слѣд. или «India: what can it teach us», Л., 1883, стр. 307 и слѣд., 330 и сл.). Оба послѣдніе романа принадлежатъ вѣроятно XII в. по Р. Хр. Въ области лирики имѣется лишь небольшое число болѣе обширныхъ лирическихъ поэмъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ поэмы Калидасы (вѣроятно, VI в. по Р. Хр.): Мегхадута (облако-посоль) и Ртусахара (собраніе временъ года). Содержаніе перваго вращается въ сферѣ чисто-человѣческихъ чувствъ и образовъ, хотя герой стихотворенія—Якша, т. е. гений, полубогъ изъ святи Куверы (бога богатствъ). Разлученный съ своей милой, онъ посылаетъ ей свой привѣтъ съ проходящей мимо тучей и описываетъ ей дорогу, по которой ей придется летѣть (изд. Wilson, съ англ. перев. Калькутта, 1813; Gildemeister, со словар., Боннъ, 1841; Штендлеръ, со словар. и примѣч., Бреславль, 1874. Переводы нѣмецкіе: В. Hitzel, Цюрихъ 1846; изящный поэтикъ. Макса Мюллера, Кенигсбергъ, 1847; прозаическій Schütz, съ примѣч., Вилефельдъ, 1859 и метрической Fritze, Хемницъ, 1879. Текстъ и англ. переводъ Н. Wilson, 3 изд., Лонд. 1867 г.). Описательный элементъ еще ярче въ другой поэмѣ Калидасы—Ртусахара (описание шести И. временъ года), отличающей богатую наблюдательность, тонкое пониманіе красоты природы и живую, яркую фантазію автора, мастерски избѣгающаго монотонности и безжизненности подобнаго рода поэмъ (изд. еще въ 1792 г., въ Калькуттѣ, основателемъ И. филологія В. Джонсомъ, затѣмъ съ лат. и нѣм. метрич. перевод. Р. v. Bohnen, Лпц., 1840; текстъ и коммент., Калькутта, 1872). Другая объемистая лирическая поэма—Гхатакапарра (см.), вѣроятно, VI в. по Р. Хр., очень искусственная по формѣ и содержанію. Замѣчательна также эротическая поэма Чаурапанавишника (50 строфъ Чауры) или просто Панчашика. Авторъ описываетъ въ яркихъ и сладострастныхъ образахъ свое любовное счастье. Авторомъ ея, вѣроятно, былъ Вильхана, жившій, по Бюлеру, во 2-й половинѣ XI в. (см. W. Solf, «Die Kashmir-Recension der Rājasika», Киль, 1886, введеніе); по преданію, онъ находился въ тайной связи съ царской дочерью, былъ открытъ и присужденъ къ смерти. Въ ожиданіи казни онъ сочинилъ свою поэму, снискавшую ему прощенье и руку царевны (изд. Р. v. Bohnen, Берл., 1833, въѣсть съ Бхартхари; метр. нѣм. переводъ А. Hoefler, «Indische Gedichte», Лпц., 1844, т. I). Прочія лирическія произведенія И. среднихъ вѣковъ представляютъ собой коротенькія стихотворенія, въ сжатыхъ словахъ и немногихъ чертахъ дающія образъ, настроеніе или какую-нибудь ситуацію. Въ этомъ отношеніи они напоминаютъ изреченія—весьма любимый у индусовъ и достигшій высокаго совершенства родъ поэзіи. Эти миниатюры, обнаруживающія въ немногихъ, но тонкихъ и

нѣжныхъ чертахъ, самую утонченную и богатую наблюдательность и глубину впечатлѣнія, представляютъ и въ формальномъ отношеніи особенную изысканность и утонченность. Ихъ прехотливая метрика такъ своеобразна, что не поддается передачѣ средствами другого языка и требуетъ непремѣнно знакомства съ ними въ подлинникѣ. Таковы произведенія Бхартрхари (Bhartṛhari), который былъ въ одно время поэтомъ, грамматикомъ и философомъ (VII в. по Р. Хр.). Судя по сохранившимся извѣстіямъ кит. писателя И-цзинга, Бхартрхари былъ безпокойной, артистической натуры, постоянно увлекавшейся и непостоянной; увлекшись буддизмомъ, онъ сдѣлался монахомъ, но потомъ, опять соблазнившись мірскими радостями, вышелъ изъ общины, опять вернулся въ нее и опять вышелъ, что продѣлывалъ семь разъ. Онъ сознавалъ свой недостатокъ, но не могъ съ нимъ справиться (см. Max Müller, «Indien in seiner weltgeschichtl. Bedeutung», стр. 302). Отъ него остались три шатака (сотни) превосходныхъ маленькихъ стихотвореній, изъ которыхъ первая—эротическаго содержанія, а другія двѣ имѣютъ характеръ изреченій и полны остроумія и юмора. Первая шатака или Шригарашатакамъ (шатака любви) полна граціи и юмора, напоминающихъ иногда очень близко Гейне. Въ заключеніе поэтъ разочаровывается въ утѣхахъ любви и жаждетъ покоя, уединенія въ тихихъ дѣсахъ. Самоотреченію и его восхваленію посвящена третья шатака. Бхартрхари приписывается также упомянутая выше Бхаттикавья (текстъ его шатакъ изд. P. v. Böhlen, B., 1833, варианты Шифнеръ и Веберъ, 1850; метрич. нѣм. перевод. P. v. Böhlen, Гамб., 1835; фр. перев. P. Regnaud, П., 1875; англ. перев. Wortham, Лонд.). Калидасъ приписывается Шригаратилакамъ (украшеніе любви)— собраніе небольшихъ эротическихъ стихотвореній, граціозныхъ и нѣжныхъ (изд. Gildemeister, вмѣстѣ съ Meghadūta Калидаса, Боннъ 1841). Главнымъ произведеніемъ эротич. лирики индусовъ является Амарушатакамъ (100 строфъ Амару), авторъ котораго большой мастеръ въ изображеніи разныхъ любовныхъ ситуаций: первой стыдливой любви, любовной тоски, ревности, ожиданія, любовныхъ ссоръ и примиреній и т. д. Не смотря на однообразіе положеній, Амару не впадаетъ въ монотонность и всегда находитъ новыя и оригинальныя черты и образы (изданъ еще въ 1808 г. въ Калькуттѣ. Текстъ съ франц. перевод. изд. Arudy, «Anthologie érotique d'Amargou», П., 1831; нѣм. переводъ Рюккерта въ «Musenalmanach», 1831. Прозаическій нѣм. переводъ Бетлингга въ «Indische Sprüche», 2-ое изд., СПб., 1870—73. Новѣйшее изданіе «Amargou-taka etc.» von Simon, Киль, 1893). Изъятныя эротическія стихотворенія находятъ также въ одномъ трактатѣ по реторикѣ XV в. Сагитьядарпана (зеркало поэзіи), гдѣ они приводятся какъ образцы (изд. въ Индіи нѣсколько разъ: Roer, въ «Bibliotheca Indica» т. X, 1851; англ. переводъ Ballantyne, тамъ же. Нѣм. переводъ образцовъ у Бетлингга, «Indische Sprüche»). Образчики подобныхъ стихотвореній другихъ поэтовъ можно найти въ такихъ же тракт-

татахъ: Кавьядарша (зеркало поэзіи), Дандина (изданъ въ «Bibliotheca Indica», 1863; въ Калькуттѣ, 1877, 1882; Лпц., 1890), Кавьяпракаша (свѣтъ поэзіи, изд. Калькутта, 1866, 1876) XII в. (нѣм. прозаическій переводъ Бетлингга въ «Indische Sprüche», гдѣ есть подобныя же произведенія другихъ поэтовъ). Кромѣ выше-названныхъ произведеній заслуживаетъ вниманія Сапашатакамъ (700 строфъ) поэта Гага (Hāla), обширная антологія маленькихъ лирическихъ стихотвореній, написанныхъ на пракритѣ. Большинство ихъ также эротическаго содержанія. Рядомъ съ сладострастными волюньями здѣсь встрѣчается много прелестныхъ вещей: однѣ чисто лирическаго характера, другія—миніатюры, жанровыя картинки (издалъ Веберъ, съ прозаическимъ нѣм. переводомъ, въ «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes», т. VII, № 4, Лпц., 1881. Переводъ первыхъ 400 строфъ тамъ же, т. V, № 3). Довольно большое число стихотвореній Гага переведено недурно стихами Бруннгоферомъ («Ueber den Geist der indischen Lyrik», Лпц., 1882). Переходное звено отъ лирики къ драмѣ составляетъ знаменитая лирико-драматическая поэма «Гитаговинда» (пѣснь о пастухѣ) поэта Джаядевы, жившаго въ XII в. по Р. Хр., вѣроятно, въ Бенгаліи (см. Джаядева). Содержаніе ея: любовь Кришны (воплощеніе Вишну) къ прекрасной пастушкѣ Радхѣ, ихъ ссора и благополучное примиреніе. Гитаговинда представляетъ большой историко-литературный интересъ тѣмъ сходствомъ, которое замѣчается у нея съ такъ называемыми *итрами*, народными драматическими представленіями, сохранившимися до сихъ поръ въ Бенгаліи (см. о нихъ «Nisikānta Chattoṛpādhyāya of Calcutta. The Yāt-rās or the popular dramas of Bengal», Л., 1882; докторская диссертация цюрихскаго унив.). Ягры изображаютъ обыкновенно различные случаи изъ жизни Кришны и состоятъ изъ пѣсенъ, смѣняющихся импровизируемымъ діалогомъ. Дѣйствующія лица тоже Кришна, Радха, его отецъ, мать, пастушка и шутникъ Нарада. Онѣ составляютъ необходимую принадлежность культа Кришны и ведутъ свое начало изъ древности. Гитаговинда представляетъ собой нечто иное какъ такую ягру, только прошедшую сквозь фантазію талантливаго поэта. Сходство ея съ ятрами дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе Лассена, что И. драма развилась изъ культа Вишну и что Гитаговинда, не смотря на свою принадлежность къ позднѣйшему времени, есть образчикъ или отраженіе такого примитивнаго драматическаго произведенія. Въ извѣстные дни, посвященные признованію Вишну—Кришны, передъ собравшимся народомъ исполнялись наиболѣе замѣчательныя сцены и случаи изъ жизни этого бога. Танцы, пѣніе и музыка играли при этомъ важную роль, а діалогъ, или необходимая въ извѣст-

ных мѣстахъ прозячая рѣчь, представлялись изобрѣтательности исполнителей. Изъ такихъ праздничныхъ представлений, похожихъ на нѣм. *Singspiel*'и, развивался И. драма, какъ греческая—изъ праздничныхъ Дионису. Гитаговинда интересна еще въ томъ отношеніи, что ея чувственные эротическія картины и образы астокловываются И. брахманами въ мистическомъ смыслѣ, что, кажется, отчасти лежало въ намѣреніи самого автора. Взаимная любовь Кршны и Радхи, ихъ разлука и стремленіе къ соединенію, которое наконецъ достигается, — должны изображать страстное влеченіе человѣческой души къ высшему божеству и слиянію съ нимъ. Въ этомъ отношеніи Гитаговинда представляетъ зазательную параллель съ библейскою Пѣснью Пѣсней (изд. Лассена, съ лат. перев., Боннъ 1836; Калькутта, 1882. Прозаическій нѣм. переводъ Дальберга, Эрфуртъ, 1802; стихотвор. *Riemschneider*, Галле, 1818. Лучшій переводъ Рюккерта, виртуозно передающій формальныя тонкости оригинала, въ «*Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes*» т. I. Янг. пер. Арнольда, «*The indian song of songs*» Л., 1876). Начала И. драмы, такимъ образомъ, обыкновенно вступятъ въ культъ Вишну-Кршны. Противоположная теорія, отрицавшая самостоятельность И. драмы и выводившая ее отъ греческой, которую могли завезти въ Индію греки Александра Македонскаго, была выставлена Виядшемъ («*Der griechische Einfluss im indischen Drama*», въ «*Verhandlungen des fünften international. Orientalisten-Congresses, gehalten zu Berlin 1881*», 2 ч.: «*Abhandlungen und Vorträge*», 2 полов. Б., 1882), но безъ особаго успѣха. Сами индусы считаютъ изобрѣтателемъ драмы мнѣическое лицо Вхарату, исполнявшаго танцы въ театральныя пьесы передъ богами, при чемъ актерами ему служили Гандхарвы (см.) и Апсарасы. Ему же приписываются многія *сутры* или правила сценическаго искусства. Древнѣйшая пьеса, исполнявшаяся Вхаратой, называется «Выборъ жениха богиней Лакшми» (жена Вишну), что опять указываетъ на роль, играемую культомъ Вишну въ исторіи И. драмы. Но самое слово Вхарата значитъ, между прочимъ, «актеръ», такъ что быть можетъ въ его лицѣ мы имѣемъ очень обыкновенное у индусовъ олицетвореніе (драматическаго искусства). Во многихъ народныхъ И. говорахъ *бхарата* значитъ также «пѣвецъ», на чемъ уже строилъ Лассенъ свое предположеніе о выдающейся роли пѣвца въ начаткахъ И. драмы. Несомнѣнно, что и танцы играли въ нихъ не менѣе важную роль. Отъ корня *па* (пракритская форма отъ партанцоватъ) производится цѣлый рядъ формъ, означающихъ разныя понятія сценическаго дѣла: *каузативъ паѣуати* — представлятъ въ лицахъ, *паѣуа* — танецъ, мимика, лицедѣйство, *паѣа* и *паѣака* мужскаго рода—актеръ (т. е. первично *танцоръ*), средняго рода — драма и именно ея высшій родъ. Каково бы ни было первое начало И. драмы, но развитіе ея было богато и разнообразно. Всѣ драматическія произведенія дѣлятся на: 1) *гѣрака*, т. е. драматическія произведенія высшаго класса, и 2) *урагѣрака* — драматиче-

скія пьесы низшаго разбора. Въ первомъ насчитывалось 10 родовъ, а во второмъ 18. Нѣкоторые изъ подраздѣленій основаны были на частю внѣшнихъ, часто натяннутыхъ и несущественныхъ признакахъ, что объясняется пристрастіемъ индусовъ къ изысканной и хитрой систематизаціи, но во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ развитіи драмы. Высшій родъ—*паѣака*; сюжетъ долженъ быть серьезней и важней и взятъ изъ исторіи или миеологии (примѣръ: Шакунтала Калидасы); дѣйствующими лицами могутъ быть только князья, полубоги и боги; фабула должна быть основана только на любви или героизмѣ; число актовъ не меньше пяти и не болѣе десяти. Шутливый и комическій элементъ, однако, допускается; трагическій конецъ вообще невозможенъ въ И. драмѣ. Смерть героя или героини даже не должна быть упомянута. Вообще требованія приличія и этикета исключали массу сценическихъ ситуацій, какъ серьезныхъ, такъ и комическихъ. Такъ на сценѣ не допускались: враждебный вызовъ, проклятіе, изгнаніе, разжалованіе, народныя бѣдствія; нельзя было кусаться, царапаться, цѣловаться, ѣсть, спать, купаться, мазаться и жениться (см. Wilson, «*Select Specimens of the Theatre of the Hindus*», 2 изд. Лондонъ, 1835). Второй родъ перваго класса *пракарана* (произведеніе), близокъ къ *паѣака*, но не болѣе серьезенъ. Сюжетъ (самое подходящее—любовь) долженъ разыгрываться въ порядочномъ обществѣ; дѣйствующими лицами могутъ быть министры, брахманы или уважаемые купцы; героиня—изъ хорошей семьи или гетера (какъ и у грековъ, пользовавшаяся уваженіемъ). Примѣръ: Мрчхакатика Шудраки. *Трасасана* (смѣхъ, насмѣшка) называлась небольшая одноактная пьеса сатирическаго или комическаго характера. Въ ней осмѣивалось лицемѣріе или чувственность. Дѣйствующими лицами могли быть: аскетъ, царь, брахманъ, мопшенникъ. Изъ *уарунака* высшая — *паѣака*, отличающаяся отъ *паѣака* только числомъ актовъ (не больше 4). Образчикомъ можетъ служить Ратнавали (см. ниже). Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть *троѣака* (разрывающаяся) въ 5, 7, 8 и 9 актовъ; дѣйствіе происходитъ то на землѣ, то на небѣ. Примѣръ—Урваши Калидасы. Формальныя особенности И. драмы: каждая пьеса начинается съ пролога, предъ которымъ читается особая молитва или благословеніе (*pāndī*); затѣмъ слѣдуетъ сжатое сообщеніе объ исполняемой пьесѣ и ея авторѣ, послѣ чего въ діалогъ директоръ труппы и одинъ изъ ея членовъ какъ бы испрашиваютъ благоволеніе публики, указывая въ концѣ на имѣющихъ появиться дѣйствующихъ лицъ. Число актовъ отъ 1 до 10; иногда оно опредѣлено, иногда предоставлено автору (въ извѣстныхъ границахъ); длительность дѣйствія въ одномъ актѣ не больше дня, но между нѣсколькими актами могутъ проходить и цѣлыя годы. Въ Шакунталѣ въ послѣднемъ актѣ является уже маленкій сынъ героини, плодъ ея любви, которая въ первомъ актѣ только что завязывается. Въ другой драмѣ между первымъ и вторымъ актомъ проходитъ даже 12 лѣтъ. Единство мѣста также

не соблюдается (как в романтической драмѣ); перемена мѣста можетъ происходить в теченіе одного акта, и дѣйствіе переносится даже на небеса, въ воздушное царство нимфъ, демоновъ и полубоговъ. Число лицъ не ограничено и нерѣдко очень значительно. Языкъ весьма разнообразенъ. Каждое дѣйствующее лицо говорить особымъ диалектомъ: цари, герои, брахманы и вообще мужчины высшаго класса говорить на санскритѣ, а женщины и мужчины низшаго класса—на пракритѣ (см.). Въ послѣднемъ случаѣ опять наблюдается связь между общественнымъ положеніемъ дѣйствующаго лица и языкомъ его рѣчей: женщины высшихъ сословій поютъ на пракритскомъ диалектѣ *магратри*, но ихъ диалогъ ведется на говорѣ *шаурасени*; на послѣднемъ говорятъ также дѣти, служанки почти, евнухи и т. д.; прочія лица говорятъ на другихъ говорахъ (*магаджи*, *абхури*, *аванти*), а самые презрѣныя люди—на говорахъ *пайшачи* (угольщики, судомойки) и *анабхрामी* (варвары и т. д.). Подробности см. Lassen, «Institutiones linguae praecliticae», Воннъ, 1837. Сценическое устройство было просто, и фантазія слушателей должна была дополнять многое (какъ въ театрѣ временъ Шекспира). Особыхъ театровъ не было, равно какъ сложныхъ декораций и машинъ. У царей были во дворцахъ особые покои (*Sangita-sāla*, т. е. концертная зала), въ которыхъ вѣроятно происходили и драматическія представленія. Занавѣсъ былъ въ глубинѣ сцены; за нимъ находились уборныя (перачуа), откуда являлись и куда скрывались актеры. Занавѣсъ этотъ носилъ загадочное названіе *уваніка*, т. е. іоническій, греческій занавѣсъ, что приводилось какъ одно изъ доказательствъ греческаго вліянія на И. театр. Однимъ изъ доводовъ въ пользу этого вліянія было еще присутствіе особаго комическаго дѣйствующаго лица въ И. драмѣ, такъ назыв. видушака (см.), которое сравнивалось съ повѣреннымъ хитрымъ рабомъ (*seruus currens*) греко-римской комедіи. Но видушака—воплнѣ И. продуктъ, и до сихъ поръ подобныя шуты встрѣчаются при дворахъ туземныхъ князей. Скорѣе его можно сравнить съ шекспировскимъ шутомъ. Вообще И. драма, въ формѣ и содержаніи, очень напоминаетъ приемы Шекспира. Отсутствие типовъ и стремленіе къ характеристичной индивидуальности, романтическая свобода въ обращеніи съ условіями мѣста и времени, отсутствіе трехъ единствъ, пестрая смѣна стихотворной и прозаической рѣчи, даже характеръ юмора, игра словъ, контрасты серьезнаго и комическаго въ одной и той же пьесѣ, фантастическій элементъ,—все это иногда имѣетъ совершенно шекспировскій характеръ (*mutatis mutandis*). Эпоха высшаго провѣтванія И. драмы простирается отъ V до VIII или IX ст. по Р. Хр. Въ V—VI вв. жилъ Шудрака, авторъ комедіи «Мрчхакатика» (глиняная колясочка), въ VI—Калидаса (см.), въ VII—Шри Гарша, предполагаемый авторъ пьесъ: «Ратнавали» и «Нагавайяда»; и въ VIII—Бхавабхути, Вишахадатта (см.), авторъ замѣчательной во многихъ отношеніяхъ пьесы Мудрарагхаса, жилъ вѣроятно въ VII—VIII вв. VI в. вообще долженъ быть отмѣченъ,

какъ золотой вѣкъ классической И. литературы. Къ нему относится дѣятельность Калидасы, не только величайшаго И. драматурга, но и автора наиболѣе почитаемыхъ послѣ Рамаяны и Магабхараты поэмъ—«Кумарасамбхава», «Рагуванша», «Мегахдута» и «Ртусахара». Въ этомъ же вѣкѣ И. сказка и басня достигли уже такой славы, что персидскій царь велѣлъ перевести Панчатантру; тогда же жили романистъ Дандинъ (см.), лирикъ Гхатакарпара (см.), авторъ изреченій Ветадхатта и такіе ученые, какъ астрономъ Варагамитра (см.), филологи Амарасинха и Вараручи (см.), философъ Дигнага и мн. другіе. Слѣдующее VII ст. дало поэта и ученаго Вхартрхарі (см. выше), романистовъ Бана и Субандху, драматурга Дхавака и др.; тогда же были написаны такіа ученые произведенія какъ Кашика (ученій комментарий къ очень труднымъ для чтенія сочиненіямъ знаменитаго грамматика Панини). Калидасъ приписываются три драмы: самая знаменитая изъ нихъ «Шакунтала», затѣмъ слѣдуетъ «Урваші или Викрамурваши» (см.) и наконецъ «Малавикагнимитрамъ», т. е. «Малавика и Агнимитра». Первые двѣ являются настоящими представителями романтической сказочной и фантастической И. драмы; послѣдняя скорѣе напоминаетъ новѣйшія пьесы, построенныя на сложной, запутанной интригѣ. Сюжеты первыхъ двухъ заимствованы изъ древнихъ сказаній или сагъ, встречаемыхъ въ эпосѣ и даже въ ведійской литературѣ (Урваші—въ Шатапатха-брахманѣ). Содержаніе послѣдней взято изъ жизни И. царей; легкая придворная и гармонная интрига составляетъ зерно пьесы. Общій характеръ драматическихъ произведеній Калидасы—необыкновенная гармоничность, непосредственная нѣжность и тонкость всѣхъ мотивовъ, настроеній и ситуаций. Ничего рѣзкаго, страшнаго, мрачнаго или отталкивающаго, никакихъ грубыхъ контрастовъ. Необыкновенно тонкое чувство художественной мѣры разлито во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, сглаживая все, что могло бы произвести рѣзкое впечатлѣніе и придавая всѣмъ контурамъ пьесы изящную мягкость и гармонию. Въ этомъ отношеніи Калидаса можетъ быть сравниваемъ съ Рафаэлемъ и Моцартомъ (какъ драматическимъ композиторомъ). Неудивительно, что это чувство красоты и мѣры у Калидасы такъ плѣняло Гёте (литературу см. Калидаса, Викрамурваши). Совершенно въ другомъ родѣ чѣмъ драмы Калидасы, драма Мрчхакатика, Шудраки. Мягкости и нѣжности, фантастичности Калидасы здѣсь нѣтъ и слѣда. Сюжеты пьесъ взяты изъ дѣйствительной жизни (взаимная любовь богатои гетеры Васантасены и бѣднаго, но благороднаго Чарудатты, заканчивающаяся ихъ соединеніемъ и возведеніемъ гетеры въ достоинство законной жены) и выводитъ цѣлый рядъ живыхъ и яркихъ характеровъ, созданныхъ И. жизнью. Пьеса полна жизни, юмора и остроумія и представляетъ много сильныхъ драматическихъ мѣстъ, доказывая замѣчательную разносторонность И. гениа, создавшаго такіа двѣ совершенно несхожіа творческіа индивидуальности, какъ Ка-

лидаса и Шудрака. Къ VII вѣку относятся драмы, приписываемыя кашмирскому царю Шригарша или Шригаршадева: «Рагнавали» (Нитка жемчугу), навѣянная, очевидно, «Махавикой и Агниитрой»; «Нагапанда» (Радость змѣи)—декоративная вещь съ сильнѣмъ буддйскимъ оттѣнкомъ, и «Приядаршика» (Прятная для взора). Литературу см. Шригарша. Въ VIII в. жилъ Бхавабхути, считающійся, вмѣстѣ съ Калидасой и Шудракой, третьимъ выдающимся И. драматургомъ. Отъ Бхавабхути сохранились три драмы: «Малатямадхава» (Малати и Мадхава), «Магавирачарита» (Жизни и подвиги великаго героя) и «Уттарарамачарита» (дальнѣйшая судьба Рамы). Первая представляетъ въ десяти актахъ исторію любви Малати, дочери министра, къ молодому человѣку Мадхаву, учащемуся въ Удждаини сыну министра изъ другого княжества. Въ эту главную фабулу очень ловко введена исторія другой любви друга Мадхавы (Макарада) къ Мадалянтикѣ (изд. Калькутта, 1830, 1876, съ прекраснымъ введеніемъ, изд. Бхандаркаръ, Бомбей, 1876; Мадрасъ, 1883. Англійскій переводъ изд. Wilson, въ «Select Specimens of the theatre of the Hindus», съ кот. слѣдуетъ нѣм. перев., Вольфомъ: «Theater der Hindus», Веймаръ, 1828—1831. Хорошіи стихотв. нѣм. переводъ Fritze, Лпц., 1884; Reclam «Univ. Bibl.», № 1844; фр. перев., П. 1885). Вторая пьеса изображаетъ исторію Рамы съ незначительными отклоненіями отъ Рамаяны. Изд.: Trithen (Л., 1849), Anundoram Vogoasch (Кальк. 1877), Дживананда Видьясагара (тамъ же, 1873). Англ. переводъ: Pickford (Лонд. 1871). Третья пьеса изображаетъ судьбу Рамы и Ситы по возвращеніи ихъ на родину (изд. въ Калькуттѣ, 1831, 1862, 1881; Мадрасъ, 1882. Англ. перев. у Вильсона, «Select. Specimens of the Theatre of the Hindus», Кальк., 1826. Франц. F. Nève, Брюссель, 1880). Пьесы Бхавабхути богаты поэтическими красотами. Ему удаются описанія природы; онъ мастеръ въ изображеніи интимныхъ, нѣжныхъ и тонкихъ настроеній и деликатныхъ, тонкихъ характеровъ. Рядомъ съ этимъ онъ хорошо передаетъ и глубокую, сильную страсть, особенно любовь, возвышенныя и благородныя характеры. Замѣчательно, что комическій элементъ у него стоитъ на заднемъ планѣ и во всѣхъ пьесахъ нѣтъ видушаки (см. общую характеристику Бхавабхути у Anundoram Vogoasch, «Bhavabhūti and his place in Sanscrit Literature», Калькутта, 1878, а также во введеніи франц. перевода «Uttararāmacarita» Nève). Замѣчательно также драма «Мудраракшаса» (печатъ министра Ракшаса), поэтъ Вишакхадатты (см.), время жизни котораго до сихъ поръ съ точностью не опредѣлено (VII—VIII в., можетъ быть). Дѣйствие основано на политической интригѣ; пьеса обличаетъ большой драматическій талантъ; много жизни, движенія и захватывающаго интереса. Въ X в. уже была известна и популярна «Венисанхара» (Плетеніе косы), поэтъ Бхатти Нараяны. Сюжетъ этой шестяктной пьесы заимствованъ изъ Магабхараты; поэтическія достоинства велики (см. Венисанхара). Около 900 г. жилъ

Раджашекхара, отъ котораго осталось четыре драмы: «Баларамаяна» (повѣсть о ребенкѣ Рамѣ; изд. Govinda Deva Sāstri, Бенаресъ, 1869. Jīvananda Vidyāsāgara, Кальк. 1894), «Прачандапандава» (Гнѣвный потомокъ Панду) или «Балабхарата» (дѣтя Бхарата; изд. Коппеллеръ, Страссб., 1885), «Виддхашалабханджика» (изд. Jīvananda Vidyāsāgara, Калькутта, 1883) и «Карпураманджари» (изд. въ инд. журналѣ «Пандитъ», т. VII). Въ XI вѣкѣ жили Кшемендра или Кшемешивара и Дамодара Мишра. Первый оставилъ драму: «Чандакаушика» (гнѣвный Каушика; изд. Jaṇapohana Śaṭman, 1867; нѣм. переводъ Fritze, Лпц.; дешев. изд. Реклама № 1726), а второй—«Гануманнатика» (драма о Ганумантѣ) или «Маганатика» (большая драма), въ 14 актахъ, невысокую въ художественномъ отношеніи. Поэту Джаядевѣ (не авторъ Гитаговинды) принадлежитъ драма «Прасаннарагхав» (кроткій потомокъ Ракху, т. е. Рама; изд. Govinda Deva Sāstri, Бенаресъ, 1868; Мадрасъ, 1882, 3 изд.). Въ заключеніе необходимо упомянуть о шестяктной драмѣ Кришны Мишры: «Прабодхачандродая», т. е. восхождение мѣсяца познанія. Она принадлежитъ къ болѣе позднимъ произведеніямъ И. театра (самое раннее—XII в.) и является одной изъ самыхъ оригинальныхъ и замѣчательныхъ драмъ. Это самая полная аллегорія, теологическо-философскаго содержанія, имѣющая цѣлью прославленіе ортодоксальнаго брахманизма, съ оттѣнкомъ вишнуизма. Дѣйствующія лица—все абстрактныя понятія, аллегорія и символы, и тѣмъ не менѣе пьеса полна жизни, драматическаго интереса и силы (текстъ изд. Brockhaus, Лпц., 1835—1845, также въ Калькуттѣ 1874; нѣмец. переводы Гольдштокера, изд. Rosenkranz, Кенигсбергъ, 1842 и V. Hirtzel, Цюрихъ, 1846.). Герои пьесы: верховный духъ, способность представленія, откровеніе, краснорѣчіе, размышленіе, безстрастіе, воля, правильное познаніе, царь-разумъ и его жена-мѣтне, религія и ея дочь—спокойствіе, дружба, основательное сужденіе, терпѣніе, состраданіе, книжная ученость, лицемеріе, царь-ошибка, брахманъ-наружная святость, ихъ свита: сладострастіе, эгоизмъ, гнѣвъ, скудость и т. д. Оба царя, Разумъ и Ошибка, противопоставлены другъ другу, и первый въ концѣ концовъ побѣждаетъ. Послѣ XII в. драматическая литература индусовъ продолжаетъ существовать, хотя и не въ состояніи достигнуть совершенства произведеній золотого вѣка. Сюжеты болѣе серьезныхъ драмъ болѣею частью заимствованы изъ эпоса или изъ легенды о Кришнѣ-Вишну. Рядомъ имѣются и болѣе или менѣе объемистыя фарсы и комедіи, болѣею частью очень грубаго свойства. Художественное достоинство всѣхъ этихъ запоздалыхъ плодовъ невысоко. Кромѣ эпоса, лирики и драмы, И. поэзія представляетъ еще одинъ оригинальный родъ поэзіи, который весьма рѣдокъ въ другихъ литературахъ—это отчасти извѣстная намъ изъ озора другихъ родовъ инд. творчества поэзія изреченій. Въ изреченіяхъ индусовъ масса глупыхъ, возвышенныхъ, благородныхъ, часто поразительныхъ и оригинальныхъ идей, вы-

раженных въ ясной и изящно-художественной формѣ. Собранія такихъ изреченій сравнительно рѣдки: таковы двѣ шатаки (сотни) Бхартхары изъ его трехъ (см. выше): «Нити-шатака» (шатака житейскаго опыта) и «Вайрагьяшатака» (шатака разочарованія, равнодушія), затѣмъ анонимныя сборники «Швантишатака» (шатака душевнаго спокойствія) и «Мохамудгара» (молокотъ для глузости); большая-же часть изреченій разбѣяна по различнымъ другимъ произведеніямъ: сказкамъ и баснямъ (Гитопадеша, Панчатантра), эпосу (особенно Магабхаратѣ), законамъ Ману и т. д. Всѣ изреченія собраны, съ прекраснымъ нѣмецкимъ переводомъ, у Бѣтлингга (*Indische Sprüche*, СПб. 1868 — 1866; 2-е изд., болѣе полное, 1870—73); шатаки Бхартхары изданы Р. v. Bohnen'омъ (съ лат. переводомъ, Берлинъ, 1838; его-же нѣм. стихотвор. перев., Гамбургъ, 1835); двѣ послѣднихъ шатаки, «Нити- и Вайрагья», изд. Kashinath Trimbak Telang (Бомбей, 1874). Извлеченіе изъ собранія Бѣтлингга (387 изреченій) въ стихотв. переводѣ L. Fritze (Лпц., Reslam «Universal Biblioth.»). Первый голландскій переводъ двухъ шатакъ Бхартхары издалъ Abraham Roger («Open Deure») еще въ 1651 г.; съ него сдѣланъ былъ нѣм. переводъ («Neu eröffnetes Indisches Heidenthum», Нюрнбергъ, 1663), который послужилъ Гердеру для его «Gedanken eines Brahmanen».

Грамматическая литература индусовъ. Въ языкованіи индусы стояли выше всѣхъ остальныхъ народовъ древности, не исключая грековъ. Ихъ наблюденія надъ живымъ языкомъ отличались замѣчательной точностью, напоминая методъ современной физиологической фонетики. Анализъ формъ родного языка, сдѣланный И. грамматиками, послужилъ большую службу въ европейскимъ языковѣдамъ, принявшимъ изучать санскритъ только въ нынѣшнемъ столѣтіи и только благодаря этому изученію поставившимъ языкованіе на настоящій, правильный путь. Аналитическое направленіе индійской грамматической школы сказалося даже въ словѣ, означаемомъ грамматикой: *уаакагана*—разложеніе, анализъ. Понятія корня, суффикса и префикса были эмпирически установлены индійскими грамматиками, и морфологическій анализъ слова на его составныя части произведенъ съ большимъ искусствомъ и тщательностію; изученіе фонетики, звуковыхъ законовъ, опредѣленіе условій, при которыхъ происходитъ измѣненіе или исчезновеніе звуковъ, отличается истинно научной точностію, удивительной тѣмъ болѣе, что въ другихъ отрасляхъ науки ея не хватало индусамъ. Для индійской грамматической школы весьма благотворнымъ было обстоятельство, что изученіе языка и грамматики развилось на священныя ведійскія текстахъ, каждая буква которыхъ была священна и требовала къ себѣ глубочайшаго почтенія. Это и приучило индійскихъ грамматиковъ къ точности и тщательности, отличающей ихъ работы (общій очеркъ инд. граммат. школы см. у Benfey, «Geschichte der Sprachwissenschaft», Мюнхенъ, 1868 стр. 35—100). Пробужденіе интереса къ языку у индусовъ яв-

ляется очень рано; этимологическое сближеніе словъ и объясненіе ихъ состава, нерѣдко вполне правильное—уже очень обыкновенный приемъ въ древнѣйшихъ брахманахъ (см. выше). Древнѣйшія грамматическія работы индусовъ—такъ называемыя *Паданатха* ведійскихъ текстовъ и *Нигхантавасъ* (ведійскія глоссы). Первые представляютъ собой особую форму ведійскаго текста, въ которой слова, соединяющіяся обыкновенно въ санскритѣ другъ съ другомъ, при чемъ конечные звуки одного и начальные звуки другого извѣстнымъ образомъ вліяютъ другъ на друга и нерѣдко подвергаются значительнымъ измѣненіямъ (такъ называем. правила *санддхи*), разбѣднены и приводятся въ неизмѣнномъ видѣ. Это разбѣдненіе, явившееся необходимымъ для точнаго пониманія священныя текстовъ (потому что народный языкъ уже отошелъ въ своемъ развитіи отъ древняго ведійскаго), было очень нелегкимъ дѣломъ и обратило вниманіе на тѣ фонетическія законы, по которымъ происходятъ измѣненія сандхи. Эта работа, приписываемая древнимъ грамматикамъ Шакалья и Гаргья (первому для Ригведы, второму для Самаведы), положила начало индійской грамматической наукѣ. Нигхантавасъ (гlossari) или Найгхантукамъ суть ничто иное, какъ собраніе ведійскихъ глоссъ (въ 5 книгахъ), предназначавшееся для устнаго преподаванія; здѣсь собраны и объяснены непонятныя и затруднительныя ведійскія слова. Объясненіе заключается болѣею частью въ сопоставленіи синонимовъ; въ 4-й кн. собраны особо трудныя слова, а въ 5-ой имена боговъ, встречающихся въ ведахъ. Работа эта была въ высшей степени необходима для пониманія текстовъ, потому что разниця между ведійскимъ санскритомъ и позднѣйшимъ была особенно велика въ лексико-семасиологическомъ отношеніи. Веды стали трудно понимаемыми до того, что древній философъ Каутса, современникъ или предшественникъ грамматика Яска (V в. до Р. Хр.), утверждалъ, что веды—безсмыслица, такъ какъ состоятъ изъ непонятныхъ словъ. Къ Нигхантавасъ Яска составилъ знаменитый комментарий «Нирукта» (объясненіе), въ высшей степени важный для исторіи инд. языкованія (изд. Roth, «Yaska's Nirukta sammt den Nighantavas», Геттинг., 1852). Яска жилъ еще задолго до знаменитѣйшаго инд. грамматика Панини (половина IV в. до Р. Хр.); между ними было еще нѣсколько извѣстныхъ грамматиковъ (см. Benfey, «Geschichte der Sprachwiss.», стр. 47), такъ что Яска долженъ быть отнесенъ къ V, если не къ VI вѣку до Р. Хр. Самыя Нигхантавасъ составлены за нѣсколько вѣковъ до Панини и, стало бытъ, задолго до Яски. Въ «Нирукта» заключается объясненіе Нигхантавасъ и труднѣйшихъ мѣстъ въ ведахъ вообще; здѣсь же сообщаются первыя грамматическія свѣдѣнія и перечисляются разныя древніе грамматика. Кромѣ того «Нирукта»—первый памятникъ собственно классическаго санскрита, отличающаго отъ ведійскаго (см. Санскритъ). Въ это время И. грамматика стояла уже на довольно высокой ступени развитія: понятія корня и формативныхъ эле

ментовъ были уже выработаны, а также установлены звуковыя измѣненія, происходящія при соединеніи этихъ частей слова; измѣненія при этомъ фонетически и петропутья формы суффиксовъ различались другъ отъ друга, при чемъ выяснено было, что различія между ними вторичны и обусловлены фонетическими причинами. Грамматическая терминологія Яски та же, что впоследствии у Панини. Среди цитируемыхъ у Яски грамматиковъ особенно замѣчательнъ Шакатаяна. Если судить по приписываемой ему грамматикѣ (открытокъ изд. Bühler въ журналѣ Бенфея: «Orient und Occident», т. II, 691—706; ср. также т. III, стр. 182—84, 192; полное изд. G. Orregt, Мадрасъ, 1893), то Панини только исправилъ и дополнилъ его работы. Шакатаяна первый утверждалъ, что имена существ. и прилагател. происходятъ отъ глагольныхъ корней. Въ полемикѣ, завязавшейся между нимъ и другими грамматиками, среди которыхъ особенно выдавался Гаргья (см.), Шакатаяна одержалъ верхъ. Яска сталъ на его сторону, а позже и Панини. Изъ этой полемики видно, какъ далеко ушла въ своемъ развитіи И. грамматическая школа уже въ такую отдаленную эпоху. Высшую точку подъема въ развитіи И. языкознанія (всѣхъ И. грамматиковъ—предшественниковъ Панини—насчитывается 64) представляетъ грамматикъ 4 в. до Р. Х. Панини (см.), который оставилъ 8 книгъ грамматическихъ правилъ (около 4000) — первый систематическій трудъ И. грамматической школы, дошедшій до насъ. Правила его грамматики отличаются необыкновенной сжатостью и краткостью. Эта сжатость достигается, между прочимъ, гениальной терминологіей, состоящей изъ произвольно выбранныхъ звуковъ, имѣющей чисто алгебраическій условный характеръ и отличающейся строгой послѣдовательностью. Разъясненіемъ необыкновенно трудныхъ для чтенія работъ Панини наука обязана нашему академику О. Н. Бѣглингу («Panini's acht Bücher grammatischer Regeln», Боннъ, 1839—1840; 2-е изд. съ нѣмецк. перев. «Panini's Grammatik», Лейпцигъ, 1886—87). Необыкновенная трудность Панини вызвала цѣлый рядъ объяснителей и комментаторовъ. Древнѣйшіе комментарии къ нему: Парибхаша, авторъ которыхъ неизвѣстенъ, затѣмъ Вартикасъ, начала II в. до Р. Х., Катъяяни и большой комментарий Магабхашы (великій комментарий) грамматика Патанджаи, жившаго, вѣроятно, около половины II-го вѣка до Р. Х. (см. «Zeitschrift des deutschen Morgenl. Gesellsch.», т. XXXIX, 528—531). Съ тѣхъ поръ грамматическая литература индусовъ все росла и развивалась и въ ней есть немало важныхъ работъ. Рядомъ съ Панини существовали и другіе грамматикъ, державшіеся каждый своей системы и терминологіи. Уже Яска и Панини различали восточную и сѣверную школы грамматиковъ. Существовала еще такъ называемая школа Аяндра (см. Burguell, «On the Aindra School of Sanscrit Grammatians», Mangalore, 1876 г.; Kielhorn, «Santapana's Phitsūtra», Лейпц., 1866). Изъ позднѣйшихъ грамматическихъ ра-

ботъ замѣчательны комментарии къ Панини Кашика, грамматиковъ Вамазы и Джаядितья, жившихъ въ VII в. по Р. Х. (изд. Bala Cāstri, Бенаресъ, 1876—78). Для изученія праврити (см.) много сдѣлали Вараручи (см.) VI в. по Р. Х. и Гемачандра (см.) XII-го. Въ XIII в. жилъ Вопадева (см.), авторъ легкой грамматики для начинающихъ—«Мугдхабодха» (просвѣщеніе глупца), оказавшей услуги и европейскимъ санскритистамъ. Въ области лексикографіи начало положили упомянутыя выше Нигхантавакъ. Первый и самый важный настоящій санскритскій словарь—«Амаракоша», авторомъ котораго является Амара, Амаралева или Амарасинха, жившій при дворѣ Калидасы въ числѣ девяти его «европейскихъ», т. е. въ VI в. по Р. Х. Для европейскихъ словарей (особенно для словаря Бетлингка и Рота) онъ оказалъ крупныя услуги (изд. Кольбука 1808, затѣмъ въ Бомбей 1877, подъ ред. Kielhorn'a, 2 изд. 1882, 4-е—1890. Съ фр. перев. Loiseleur Deslongchamps. Пар., 1839—45. Въ Индіи издавался нѣсколько разъ). Особый видъ словарей представляютъ такъ называемыя Дхатупатха или Дхатупаражаяна (см.), т. е. перечни корней (литература И. лексикографіи у Zachariae, «Beiträge zur indischen Lexicographie», Берл., 1883). Среди трактатовъ по риторикѣ и поэтикѣ древнѣйшей и наиболѣе важной памятникъ—Натъяшастра (ученіе о сценическомъ искусствѣ) Бхараты, жившаго, по Regnaud «La Rhétorique Sanscrite», Пар., 1884), въ I в. по Р. Х., а по болѣе вѣроятному мнѣнію Пиншеля—не раньше VI в. по Р. Х. (см. «Göttinger Gelehrte Anzeiger», 1885, № 19, стр. 763—4). Изданы только части (4 гл. изд. Hall, въ св. изданіи «Daśagūra», 1865, двѣ гл. съ фр. перев. P. Regnaud, Пар., 1880, двѣ другія главы въ его «Rhétorique Sanscrite»). Къ VI в. принадлежитъ уже упомянутый трактатъ Дандина: «Кавьядарша» (зеркало поэзи; изд. въ «Bibl. Ind.» въ 1863, въ Кальк., 1882. Съ нѣм. перев. Böhtlingk, Лпц., 1890), къ VIII в. (вѣроятно)—реторикъ Вамака (см.), поэтика котораго называется «Кавьяланкарварти» (изд. Каппеллеръ, Лена, 1875) и Anundorah Vogoah (Калькутта и Л., 1883). Большимъ уваженіемъ пользовались у индусовъ учебники реторики и поэтики: «Кавьяпракаша» (Свѣтъ поэзи), составленный Мамматой или Алатой, вѣроятно въ XI—XII в. (изд. Sowell, Калькутта, 1866 г., Дживапада Видьясагара, тамъ же, 1876) и «Сагитьядарпака» (Зеркало поэзи) изъ половины XV в. (изд. нѣсколько разъ, напр. въ «Bibl. Indica» E. Röer, 1851, Дживананда Видьясагара, Кальк., 1874), вѣроятно составленный въ Бенгаліи.

Юридическая литература индусовъ имѣетъ великое значеніе для исторіи И. культуры. Долгое время древнѣйшимъ кодексомъ индусовъ считались законы Ману, играющіе у нихъ первенствующее значеніе; первые европейскіе, занимавшіеся Индіей, В. Джонсъ и А. В. ф. Шлегель, относили его къ XIII—XI вв. до Р. Х. Изученіе ведійской литературы, начавшееся лишь въ 40-хъ гг. этого столѣтія, скоро, однако, показало, что законы Ману вовсе не такъ древни и принадлежатъ къ классической послѣведійской эпохѣ. Въ настоящее

время почти не подлежит сомнѣнію, что памятникъ этотъ относится уже къ нашей эрѣ (можетъ быть къ IV—V вв.). Такимъ образомъ, въ этой области изученія сравнительно недавно (послѣднія 20—25 лѣтъ) произошелъ почти полный переворотъ. Въ памятникахъ И. права, въ связи съ доминирующимъ значеніемъ религіи въ государственной и частной жизни индусовъ, религиозныя предписанія (правила очищенія, для чтенія ведъ, для погребенія мертвыхъ, опредѣленія условій метемпсихозы для преступниковъ и т. д.) перемѣшаны съ чисто юридическими. Древнѣйшіе кодексы индусовъ—такъ назыв. дхармасутры (см.), относящіяся еще къ ведійской эпохѣ (ея новѣйшимъ отдѣламъ), V—VI в. до Р. Хр.; изъ нихъ выработались позднѣе стихотворные кодексы, такъ назыв. дхармашастры, написанные эпическими двустішіями (шлоками), тогда какъ дхармасутры написаны, главнымъ образомъ, прозой. Древнѣйшей дхармашастрой (руководство къ закону) является Манавадхармашастра или Законникъ Ману (см. Ману), который, однако, не имѣетъ ничего общаго съ мнѣшескимъ Ману, упоминаемыхъ въ ведахъ, Магабхаратѣ и другихъ древнихъ памятникахъ И. литературы. Онъ, вѣроятно, вышелъ изъ ведійской школы Манава, ведшей свое происхожденіе отъ древняго Ману, т. е. скорее всего просто принявшей его имя. Впрочемъ, ей долженъ быть принадлежать только прототипъ Манавадхармашастры — Манавадхармасутра, который не дошелъ до насъ, но можетъ быть предполагаемъ съ большой вѣроятностью (литературу см. Ману и Дхармасутра). Рядомъ съ Манавадхармашастрой было довольно много и другихъ стихотворныхъ дхармашастръ, среди которыхъ самый цѣнный — кодексъ Джжнявалки, хотя и менѣе знаменитый, чѣмъ законы Ману, но имѣвшій огромное вліяніе на послѣдующее развитіе индійскаго права; за нимъ слѣдуетъ кодексъ гражданскаго права Нарадасмрти и цѣлый рядъ метрическихъ кодексовъ, называемыхъ *смрти* (преданіе, память), числомъ болѣе 100 (см. Смрти). Съ IX в. начинается обширная литература комментаріевъ и дигестъ, продолжающаяся до новыхъ временъ. Древнѣйшій изъ сохранившихся комментаріевъ къ законамъ Ману — Манубхашья (комментарій къ Ману), юриста Медхатитхи, вѣроятно, IX в. по Р. Хр. У него встрѣчаются цитаты изъ предшествовавшихъ ему комментаторовъ, къ сожалѣнію утраченныхъ. За нимъ слѣдуетъ назвать комментаторовъ: Говиндараджа (см.), между XI и XV вв., и Куллука, пользовавшагося работами перваго и жившаго, вѣроятно, въ XVI в. Въ XV в. жилъ Нараяна (ок. 1497 г.), въ XVI в. Рагунанадана или Рагхаванада и еще позже Нандавачарья. Изъ комментаріевъ на законы Яджнявалки важны Митакшара, составленный Виджнянешварой изъ Кальянапуры (въ Низамѣ) въ концѣ XI или нач. XII в. Это самый извѣстный и наиболѣе важный памятникъ всей юридической литературы индусовъ и уже рано имѣлъ силу для очень большой части Индіи. Значеніе его еще болѣе увеличилось при англ. владычествѣ, когда 14-я и 15-я книги

его, тракующія о наследствѣ, были переведены на англ. языкъ (Кольбрукомъ). До недавняго времени онъ изучался во всѣхъ школахъ индійскаго права, какъ основаніе его и важнѣйшій авторитетъ (изд., имѣвшій съ зак. Яджнявалки, Бабу Рома, Калькутта 1812). Доказательствомъ его авторитета служатъ также большое количество комментаріевъ, написанныхъ, въ свою очередь, на него: въ XIV в. Митакшаратика (комментарій къ Митакшарѣ) или Субодхини (легко понятный), составленный Вишвешварабхаттой по приказу царя Маданапала; въ XVII в. составилъ такой же комментарій Нандапандата изъ Бенареса; вѣроятно къ XVIII в. относится Вхаламбхататика, составленный женщиной Лакшмидеви. Другіе *смрти* также вызвали комментаріи: къ Вишнусмрти написанъ Вайджаанти (знамя Индры) Нандапандитой (въ XVII в.). Въ настоящее время различаютъ пять различныхъ юридическихъ школъ (три на С.: въ Бенаресѣ, въ Бенгаліи и Митхилѣ, и двѣ на Ю.: въ Бомбей и Мадрасѣ), сообразно съ которыми распределяются дигесты и комментаріи. Главные кодексы этихъ школъ уже переведены на англ. языкъ. Въ опредѣленныхъ школахъ стоятъ юристы: Гемадри (см.), начала XIII в., Далапати (см.), около XVI в., и Тодарананда или Тодарамалла, знаменитый министръ имп. Акбара, т. е. XVI в. Большая часть старыхъ кодексовъ и комментаріевъ къ нимъ составлена въ Деканѣ, имѣвшемъ возможность жить болѣе мирною жизнью, тогда какъ на сѣв. Индіи въ XI в. наступило мрачное и кровавое господство мусульманскихъ династій, оставившее всякое самостоятельное развитіе. Только при Великихъ Моголахъ явилась возможность болѣе спокойной государственной жизни, и сами правители вызвали и поощряли составленіе юридическихъ кодексовъ. Послѣдній изъ большихъ инд. сборниковъ законовъ, признанныхъ индійскими судами, былъ сборникъ Джаганнатха, составленный въ концѣ XVIII в. по инициативѣ знаменитаго В. Джонса и имѣвшій извѣстное значеніе и для начала занятій санскритомъ. Систематическихъ работъ, обнимающихъ полностью всю область инд. права, до сихъ поръ еще нѣтъ, кромѣ I. D. Маупе, «A Treatise on Hindu Law and Usage» (Мадрасъ и Л. 1878) и устарѣлой книги Кольбрука: «A Digest of Hindu law» (Л. 1801, 3 изд. Мадрасъ, 1865); кромѣ того общій характеръ имѣютъ: Nelson, «A prospectus of the scientific study of the Hindu law» (Л. 1881); «The Institutes of Hindu law» (ed. by Ibbānanda Udyāsāgara, Калькутта, 1885); W. Stokes, «Anglo-indian codes» (Оксф. 1887—92; важны для культ. исторіи Индіи). Остальное все монографіи, болѣею частью по наследственному праву: «Colebrooke, two Treatises on the Hindu law of inheritance» (Калькутта, 1810); Maug, «Das indische Erbrecht» (В. 1878); R. West and G. Bühler, «A Digest of the Hindu law of Inheritance and Partition» (3 изд. Бомбей, 1884); Dayabhaga, «The law of Inheritance» (Калькутта 1866); Burnell, «Dāya-Ubbhāga, the law of Inheritance transl. from sanscrit» (Мадрасъ, 1868); Foulkes, «The Hindū law of Inheritance. Translat. from san-

scrips» (Л. 1881); Cochran, «Hindoo Law; defence of Daya Bhaga etc.» (Л. 1875—87); Dayadaççloki, summary of the Hindu law of inheritance» (текст и англ. перев. изд. Burnell, Мангалор, 1875); «Dattakaçiramani, a digest of the principal treatises of the law of adoption» (Кальк. 1867); A. Rumsey, «A chart of Hindu family Inheritance» (2 изд. Л. 1880); Jolly, «Outlines of an History of the Hindu Law of Partition, Inheritance and Adoption, as contained in the original Sanscrit treatises» (Калькутта, 1885; есть и общія свѣдѣнія по исторіи инд. права). Общ. ордаляхъ (божьихъ судахъ), аграрныхъ довольно видную роль въ И. правѣ: Штенцлеръ, «Die indischen Gottesurtheile» («Zeitschr. d. Deutschen Morgenländ. Gesellschaft», т. IX, 1855); Шлагинъвейтъ, «Die Gottesurtheile der Indier» (Мюнхенъ, 1866). О положеніи женщины: Jolly, «Ueber die rechtliche Stellung der Frauen bei den alten Indiern nach den Dharmasâstra» («Sitzungsberichte der philolog. histor. Classe der Akad. zu München», 1876); Kalthoff, «Jus matrimonii veterum Indorum» (Боннъ 1829). По разнымъ другимъ вопросамъ: Jolly, «Ueber das ind. Schuldrecht» («Sitzungsberichte d. phil. hist. Cl. d. Akad. zu München», 1877); его же, «Ueber die Systematik des ind. Rechts»; J. Kohler, «Altind. Prozessrecht. Mit Anhang: Altind. Eigenthumserwerb» (Штутгартъ, 1891).

Литература. Научная исторія И. литературы: Max. Müller, «History of ancient sanscrit literature» (Л., 1859, 2 изд. 1860, для ведійскаго періода); A. Weber, «Akademische Vorlesungen über Literaturgeschichte» (1 изд. Берлинъ, 1852, 2-е дополненное 1876 и Nachtrag къ нему 1878—копенгагъ для спеціалистовъ); L. von Schröder, «Indiens Literatur und Cultur in historischen Entwicklung» (Лпц., 1887, для широкаго круга читателей, съ многочисленными отрывками въ переводѣ); И. П. Минаевъ, «Очеркъ важнѣйшихъ памятниковъ санскритской литературы», въ «Всеобщей исторіи литературы» Корша (СПб., 1880, вып. I). Общій очеркъ со спеціальными экскурсами: M. Müller, «India: what can it teach us» (Л., 1883, нѣм. пер.: «Indien in seiner weltgeschichtlichen Bedeutung», Лпц., 1884). Изъ старыхъ книгъ: P. v. Bohlen, «Das alte Indien» (Кенигсбергъ, 1830). Библиографическія пособия: Adelung, «Versuch einer Literatur der Sanskrit Sprache» (СПб., 1830, 2 изд. 1837); Gildemeister, «Bibliotheca sanscrita sive recensio librorum sanscritorum» (Воннъ, 1847; оба устарѣли); Aufrecht, «Catalogus catalogorum. Alphabetic. Register of sanscrit works and authors» (Лпц., 1891). Журналъ «Orientalische Bibliographie» въ Берлинѣ съ 1887 г. (по 1893 г., VI том.), изд. Aug. Müller. P. Regnaud, «La langue et la littérature sanscrite, état présent de leur étude en Europe» (П., 1879). Отдѣльные этюды и монографіи: L. v. Schröder, «Poesie des indischen Mittelalters» (Дерптъ, 1882); Néve, «Les épopées littéraires de l'Inde» (Брюсс. 1883); Goldstücker, «Literary remains» (между прочимъ: The Veda, The inspired writings of Hinduism, Hindu epic poetry, Л. 1879); Summer, «Les héroïnes de Kalidasa et les héroïnes de Shakespeare» (П., 1878); Leumann,

«Beziehungen der Jaina-Litteratur zu andern Literaturkreisen Indiens» (Лейденъ, 1885 г.); Soupé, «Études sur la littérature sanscrite» (П., 1877); Schermann, «Materialien zur Geschichte der indischen Visionslitteratur» (Лпц., 1893); Colebrooke, «Ueber die heiligen Schriften der Indier» (съ англ. Poley, Лпц., 1847); Loiseleur Deslongchamps, «Essai sur les fables indiennes» (П., 1838). Популярныя и общія книги: Ward, «A view of the history, literature and mythology of the Hindoos, with translations from their principal works» (иллюстр. 5 изд. Мадрасъ, 1863); White, «Classical literature, principal Sanscrit, Greek etc. in the forms of sketches of authors and specimens from transl.» (1877); Mrs. Mannings, «Ancient a-mediaeval India» (съ иллюстр., Л., 1869); E. Reed, «Hindu literature» (Чикаго, 1891); G. Small, «Handbook of sanscrit literature» (Л., 1866). Переводы и изложенія: Fauche, «Une tétarde» (Пар., 1861—1863: Мрчкакатика. Става, Дашакумарачарита, Шинупалабахда); Ad. Holtzmann, «Indische Sagen» (изъ Магабхараты, Карlsruэ, 1845—1847, 2 изд., Штутгартъ, 1852); Stokes, «Indian fairy tales» (Л., 1880); Summer, «Contes et légendes de l'Inde ancienne» (П., 1878); E. Arnold, «Indian idylls from the Sanscrit of the Mahabharata» (Л., 1883); его же, «Indian poetry» (Л. 1881); Griffith, «Specimens of old Indian poetry, transl.» (Л., 1852); Langlois, «Monuments littéraires de l'Inde on mélanges de littérature sanscrite» (П., 1827). С. Буличъ.

Индійская музыка — по мнѣнію индусовъ, имѣть чудодѣйственную силу и божественное происхожденіе. Sarasvâti считается богиней музыки, сызъ ея Naredâ—изобрѣтателемъ древняго инструмента, «вина» (VI, 402), семь нимфъ—Svargas—представительницами семи ступеней гаммы, называемыхъ sa, ri, ga, ma, ra, dha, ni, sa. Гамма, охватывающая октаву, дѣлится на 22 равныя части, называемыя srotis, каждая изъ нихъ немного болѣе $\frac{1}{4}$ тона европейской гаммы, дѣлящейся на 24 части. На каждой изъ вышеупомянутыхъ ступеней строятся коренные лады (Ragas); производные (Raginis) получаютъ отъ повышенія или пониженія на $\frac{1}{4}$ тона ступеней предыдущихъ гаммъ или отъ выбрасыванія нѣкоторыхъ ступеней изъ гаммы. Всѣхъ гаммъ или ладовъ 112. Вслѣдствіе иностраннаго вліянія, практическая музыка индусовъ видоизмѣнилась, а въ послѣднее время стала схожа съ европейскою и во многомъ не согласуется съ древнею теоріею. Чѣмъ древнѣе индійская мелодія, тѣмъ она сложнѣе въ своемъ построеніи и труднѣе для записыванія. Въ 1770 г. многія мелодіи были записаны Бирдомъ. Древнѣйшій теоретикъ-музыкантъ—Сома, изложившій свою теорію въ сочиненіяхъ: «Ученіе о музыкальныхъ тональностяхяхъ», «Зеркало музыки» и пр. Нотація состояла изъ буквъ. Длительность звука обозначалась особыми знаками, поставленными надъ буквами. Дѣленіе мелодіи на части указываетъ на периодическій ея складъ. Разграниченіе одной части отъ другой обозначалось въ нотномъ письмѣ изображеніемъ цвѣтка лотоса. И. музыка одногласная: исполненіе ея у ин-

дйцевъ отличается страстностью и экспрессіей. Пѣсни, построенныя на коренныхъ ладахъ, называются *Ragas*, а производныхъ — *Raginis*. Онѣ бываютъ героическія, любовныя, народные, духовныя. При богослуженіяхъ въ пагодахъ примѣняются пѣніе, игра на инструментахъ и танцы. Исполнители дѣлятся на группы, подъ руководствомъ капелмейстера (*patouza*), который выбиваетъ счетъ пальцами на барабанѣ. Музыка вокальная и инструментальная примѣняется и во время сценическихъ представленій. Струнные инструменты: вина, мауди—родъ гитары, раванастромъ—смычковый инструментъ (смычекъ впервые появился въ Индіи). Духовые: базаре—родъ флейты, трубы. Ударные: доле—продоговатый барабанъ, тамтамъ.

Н. Соловьевъ.

Индійская религія—см. Индія.

Индійская философія—обнимаетъ полный кругъ оригинальныхъ умозрѣній въ самыхъ различныхъ направленіяхъ, подобно философіи греческой и германской, но въ отличіе отъ нихъ лишена, въ цѣломъ, внутренняго развитія мысли и логическихъ переходовъ между отдѣльными системами, что при отсутствіи достовѣрной хронологіи не позволяетъ говорить объ исторіи И. философіи въ собственномъ смыслѣ. Лишь весьма широкія рамки могутъ быть здѣсь установлены, благодаря тремъ приблизительнымъ датамъ: 1) древнѣйшія изъ упанишадъ (мистико-философскіе трактаты, входящіе въ составъ брахманъ, т. е. жреческихъ комментарий къ ведамъ) относятся къ тому времени, когда ведійскіе гимны стали впервые собираться жрецами въ сборники (самгиты) и снабжаться комментаріями, т. е. къ X или IX в. до Р. Х.—это и есть исходный пунктъ И. философіи, такъ какъ въ этихъ упанишадъ уже содержатся весьма характерныя пантеистическія умозрѣнія, которыми питалась позднѣйшая И. мысль, 2) центральнымъ пунктомъ для И. философіи, какъ и религіи, должно признано появленіе (около VI в. до Р. Х.) буддизма, который самъ былъ отчасти обусловленъ предыдущимъ философскимъ движеніемъ и еще болѣе обусловилъ послѣдующее—частью прямымъ влияніемъ, частью отрицательно, вызвавъ противъ себя реакцію традиціонно настроенной мысли; 3) наконецъ, заключительнымъ пунктомъ самостоятельной И. философіи должно быть признано окончательное торжество браманизма надъ буддизмомъ, когда религіозный мыслитель Санкара или Санкарачарья восстановилъ и разработалъ, извѣстную подъ именемъ Веданта, древнюю пантеистическую теософію браминовъ, основанную на упанишадъ; эта система имѣетъ такое же завершающее значеніе по отношенію къ И. философіи, какое принадлежитъ ученію неоплатониковъ по отношенію къ греческой философіи. Время жизни Санкарачарьи относится обыкновенно къ VIII в. по Р. Х. Такимъ образомъ, весь кругъ И. философіи обнимаетъ осмынадцать вѣковъ—второе больше времени, чѣмъ сколько потребовалось для развитія греческой философіи (отъ Фалеса до Ямвлиха) и вчетверо болѣе, чѣмъ для нѣмецкой (отъ мастера Экарта до Гегеля). При отсутствіи внутренней

логической нити между различными системами И. философіи, принципомъ для ихъ распредѣленія принимается отношеніе ихъ къ традиціонной религіи. Съ этой точки зрѣнія различаются три категоріи системъ: 1) совершенно правовѣрныя (ихъ двѣ); 2) полу-еретическія (такихъ четыре) и 3) безусловно-еретическія (считаются разны). Къ первой категоріи принадлежатъ: I. Миманза въ тѣсномъ смыслѣ или первая миманза (*purva mīmāṃsā*), родоначальникомъ коей считается Джаймини; ея задача—посредствомъ изслѣдованія жертвенныхъ и другихъ религіозныхъ постановленій священныхъ книгъ (ведійскихъ) опредѣлить, что должно дѣлать, чтобы путемъ точнаго исполненія всего предписаннаго избавиться отъ золъ жизни и достигнуть вѣчнаго блаженства; поэтому она называется также миманзой *дэль* (*kaṭha-mīmāṃsā*); это не есть философія въ нашемъ смыслѣ, а болѣе похоже на талмудическую галаху (см. Миманза). II. Вторая миманза (*uttara-mīmāṃsā*), также называемая брахма-миманза, или веданта—раскрывающая высшій теоретическій смыслъ Ведъ, есть умозрительное ученіе, связанное не съ гимнами и обрядами ведійскаго культа, а съ пантеистическими воззрѣніями упанишадъ; она приписывается мнѣстическимъ мудрецамъ Бадарайни или Вьясъ, настоящую же философскую обработку получила отъ Санкарачарьи (см. Веданта); это есть теоретическая философія правовѣрнаго браманизма, такъ же какъ первая миманза есть его практическая философія. Къ системамъ, которыя принимаются вѣрующими лишь съ ограниченіями, какъ содержанія наряду съ ортодоксальными и еретическими взглядами, принадлежатъ: III. Ньяя (*Nyāya*), приписываемая мудрецу Готамѣ (см. IX, 475); занимается преимущественно вопросами логики и гнозологіи (см. Ньяя). IV. Вайсешика, родоначальникомъ которой считается Канада, содержитъ, главн. обр., космологическія теоріи (строеніе міра изъ атомовъ) и съ этой стороны допояняетъ предыдущую, съ которою обыкновенно соединяется вмѣстѣ (см. Вайсешика, Ньяя). V. Санкья, мудреца Капилы, самая полная и содержательная изъ индійскихъ системъ, имѣетъ въ своей метафизикѣ дуалистическую основу, возникла около времени появленія буддизма и, вѣроятно, имѣла на него влияніе. VI. Йога, главою коей называютъ Патанджали, есть собственно теистическое видоизмѣненіе предыдущей (см. Йога, Санкья). Въ этихъ шести «принятыхъ» системъ находятся умозрительныя ученія, возникшія въ средѣ буддизма и доселѣ сохраняющія свое значеніе въ Индіи, каковы: Мадьямика, Саутрантика, Вайбашика (см. также Ламанизмъ), затѣмъ философія джайновъ (см.), далѣе безусловно отвергаемая всеми правовѣрными грубо-материалистическая система Чарваковъ (см.), наконецъ, философія умозрѣнія, связанная съ позднѣйшими культами Шивы—системы Магесвара и Пасупата—и Вишну—Панчаратра или Багавата и т. д. (см. Индія, исторія). Не смотря на многообразіе этихъ системъ, всѣ онѣ имѣютъ нѣкоторыя общія черты, дѣлающія И. философію однороднымъ цѣлымъ. Въ формальномъ отношеніи всѣ онѣ от-

личаются отсутствиемъ настоящей философской методы, всё находится на ступени элементарнаго, не овладѣвшаго собою умозрѣнія: съ одной стороны мы встрѣчаемъ здѣсь геніальныя прозрѣнія въ общую сущность и связь вещей, поясняемая (а чаще затемняемая) фантастическими образами, а съ другой стороны, вмѣсто логическаго анализа и діалектическаго развитія основныхъ понятій и главныхъ моментовъ бытія, находимъ только механическое, безпринципное ихъ перечисленіе и вѣншее подраздѣленіе; такой элементарный способъ мышленія настолько характеренъ, что самая полная система И. философіи такъ и называется *исчисленіемъ* (Санкья, насчитывающая 25 основныхъ началъ сущаго). Со стороны содержанія всё «принятая» и большинство «непринятыхъ» системъ имѣють одинъ и тотъ же отрицательный взглядъ на міръ и жизнь, какъ на зло и обманъ, и задачей у всѣхъ является избавленіе (*мокша*) отъ этого ложнаго существованія. Такимъ образомъ, хотя ортодоксальная философія и раздѣляется на прагматическую и теоретическую, но различіе здѣсь не въ томъ, что одна даетъ руководство для дѣятельности, другая занята вопросами чистаго знанія,—а лишь въ томъ, что одна предлагаетъ, какъ путь къ дѣйствительному избавленію, совершеніе извѣстныхъ дѣйствій, другая настоящимъ средствомъ для той же цѣли считаетъ истинное знаніе. Общей чертой почти всѣхъ индійскихъ системъ, какъ право-вѣрныхъ, такъ и еретическихъ (за исключеніемъ Чарваковъ), слѣдуетъ считать ученіе о преемственныхъ существованіяхъ души, или о перевоплощеніи, какъ обусловленномъ прежними дѣлами (заковъ *кармы*); въ силу этого ученія судьба человѣка зависитъ не отъ случайнаго факта смерти и не отъ чьей-нибудь вѣншей воли, а отъ его собственнаго рѣшенія. Полное изложеніе всѣхъ системъ И. философіи (числомъ 16) составлено въ XIV в. право-вѣрнымъ браминскимъ философамъ (ведангистомъ) Мадхавачарьей, подъ заглавіемъ «*Sarva - darsana - sangraha*» (всѣхъ-воззрѣній-собраніе). Изъ общихъ оценокъ, написанныхъ европейцами, еще сохраняютъ свое значеніе Colebrooke, «*Essays*» (новое изд. съ учеными примѣч. Cowell'я, Лонд., 1873). Источники и литературу для отдѣльныхъ системъ см. подъ ихъ именами. *Владиміръ Соловьевъ.*

Индійскіе языки—общее собирательное названіе для всѣхъ языковъ, на которыхъ говорятъ или говорили туземное населеніе Остъ-Индіи. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ И. языки распадаются на нѣсколько группъ по своей принадлежності къ тѣмъ или другимъ главнымъ семействамъ языковъ. Къ индоевропейскому (см.) семейству принадлежитъ А) группа индіяская въ тѣсномъ смыслѣ. Ее составляютъ языки: 1) древнеиндіяскій или санскритъ (см.), который распадается на великій санскритъ (1500—600 или 500 до Р. Хр.) и классическій (съ 600 или 500 г. до Р. Хр. до нынѣшнихъ временъ), литературный, книжный языкъ; 2) среднеиндіяскій или пракритъ (см.)—народный и отчасти литературный языкъ, съ его діалектами, образовавшимися уже задолго до III в. до Р. Хр., къ которому относятся

первые его письменные памятники (надписи царя Ашоки). Одинъ изъ этихъ діалектовъ (какой—до сихъ поръ точно не установлено) сдѣлался литературнымъ языкомъ буддизма (южныхъ), подъ именемъ пали (см.); 3) новоиндіяскіе языки, образовавшіеся уже въ сравнительно недавнее время (не позже IX—X в. по Р. Хр.): синдхи, панджаби, гуджарати, хинди (къ которому относится языкъ непальскихъ гуркховъ, такъ называемый непалезе и литературный языкъ свѣ.-индійскихъ мусульманъ—индустани), маратхи, бенгали, урия, кашмири или догра и ассамскій или ассамезе. Отношеніе между этими тремя стадіями развитія приблизительно такое, какъ между древне-верхне-нѣмецкимъ (althochdeutsch), средне-верхне-нѣмецкимъ (mittelhochdeutsch) и ново-верхне-нѣм. (neuhochdeutsch). Систематической исторіи И. яз. до сихъ поръ еще не существуетъ и многія мѣста ея совершенно темны. Кромѣ того къ И. языкамъ въ широкомъ смыслѣ принадлежатъ: Б) языки дравидійскіе (см.), стоящіе совершенно особо отъ индоевропейскихъ и образующіе самостоятельное семейство, которое обыкновенно окрещиваютъ (слѣдуя Максу Мюллеру) общимъ и ничего не говорящимъ именемъ *туранскихъ* языковъ (см.), и В) языки коларійскіе (см.), также вполне самостоятельные и, быть можетъ, находящіеся въ родствѣ съ австралійскими яз. (ср. G. v. d. Gabelentz, «*Die Sprachwissenschaft*», Лейпц. 1891, стр. 156, 162, 274). Кромѣ того въ Непалѣ, Ассамѣ и Сикхимѣ, т. е. вообще на южныхъ скатахъ Гималая, живутъ племена, принадлежащая къ самостоятельной тибетской или гималайской группѣ языковъ. Общій обзоръ всѣхъ И. языковъ см. Beames, «*Outlines of indian philology*» (2 изд. Лонд. 1868, съ картой) и болѣе подробно у Cust: «*A sketch of the modern languages of the east Indies*» (Лонд. 1873, 2 карты).

С. Буличъ.

Индійскій архипелагъ—см. Малайскій архипелагъ.

Индійскій океанъ—часть водной поверхности земнаго шара, омывающая материкъ—Африку съ В, Азію съ Ю и Австралію съ З и Ю, равно и Австралійско-Азіатскій архипелагъ, а на Ю сливающаяся съ водами Атлантическаго, Тихаго и Южнаго Ледовитаго океановъ. Линіямъ раздѣловъ послѣднихъ трехъ океановъ съ И. океаномъ, согласно предложенію лондонскаго географическаго общества въ 1845 г. приняты: меридіанъ Игольнаго мыса или 20° в. д., меридіанъ южнаго мыса о-ва Тасманіи или 146° в. д. и южнаго полярный кругъ (66½° ю. ш.). Названіе И. океана встрѣчается уже въ началѣ XVI ст. у Шенера подъ именемъ *Oceanus orientalis indicus* въ противоположность Атлантическому океану, извѣстнаго тогда какъ *Oceanus occidentalis*. Послѣдующіе географы называли И. океанъ болѣею частью моремъ И., нѣкоторые (Вареніусъ) Австралійскимъ океаномъ, а Флѣріэ рекомендовалъ (въ XVII ст.) называть его даже Великимъ И. залывомъ, считая его какъ часть Тихаго океана. Относительно водъ Австралійско-Азіатскаго архипелага, даже въ настоящее время, съ установленіемъ

внѣшней номенклатуры и границъ океановъ, существуетъ еще разногласіе между географами, куда слѣдуетъ причислить моря архипелага: къ И. или къ Тихому океанамъ. Большая часть нѣмецкихъ географовъ склоняется въ пользу И. океана, тогда какъ извѣстный географъ Петерманъ, согласно предложенію лондонск. географ. общества, причислялъ ихъ къ Тихому океану. Поверхность открытой части океана, т. е. за исключеніемъ Краснаго моря, Персидскаго залива, Австраліско-Азіатскаго моря и Андаманскаго, составляетъ 72542767 кв. км., на эти же послѣднія моря приходится 9714904 кв. км. По отношенію ко всей поверхности морскихъ водъ на земномъ шарѣ поверхность И. океана составляетъ 0,2, а относительно наибольшаго изъ океановъ — Тихаго — 0,4. Поверхность И. океана крайне неравномерно распределена между сѣв. и южн. полушаріями; на сѣв. часть океана приходится всего 14,8%, и при томъ вся она расположена въ тропическомъ поясѣ, занимая $\frac{1}{2}$ его часть. Также и распределеніе по климатическимъ поясамъ вообще неравномерное — вся тропическая часть океана составляетъ 43%, а внѣтропическая 57%. По очертанію береговъ И. океанъ представляетъ форму овала съ берегами вообще малоразвитыми, особенно въ южномъ полушаріи. Вся длина береговъ, по Крюмелю, 8933 км., морская же граница 2863 км. Принимая длину окружности основанія шарового отръзка, котораго поверхность равна поверхности даннаго океана, за единицу для выраженія развитія его береговъ, какъ это дѣлаетъ Крюмель, и вводя въ исчисленіе всю длину пограничной линіи И. океана, получимъ, что развитіе этого послѣдняго составляетъ 0,9 развитія Атлантическаго океана и въ 1,3 раза болѣе развитія Тихаго океана. Большіе заливы на С, Красное и Аравійское моря, Персидскій и Бенгальскій заливы и обѣдностъ о-вами юго-вост. части дополняютъ внѣшнюю характеристику И. океана. Наибольшіе изъ о-вовъ Мадагаскаръ и Цейлонъ, затѣмъ Бурбонъ, Маврикія и Сокотора и, наконецъ, Амирантскіе, Сейшельскіе, Коморнскіе, Реніонъ, Маледивскіе, Лакадивскіе, Андаманскіе, Никобарскіе, Чагосъ, Новый Амстердамъ и св. Павла, принда Эдуарда, Крозетъ, Кергеленскіе и самый южный — Макъ-Дональда. Въ вост. части океана, южнѣ экватора, только маленькіе о-ва Рождества и Кокосовые. Поверхность всѣхъ о-въ составляетъ почти $\frac{1}{100}$ часть поверхности океана, но изъ этого свыше $\frac{1}{4}$ приходится на поверхность одного Мадагаскара.

Рельефъ дна довольно однообразный; большая часть дна расположена на глубинѣ 4—5 тыс. м., при чемъ вост. часть болѣе ровная, чѣмъ зап. Въ такъ назыв. Австраліско-И. котловинѣ, прилегающей къ Кокосовымъ о-вамъ, Явъ, зап. и южн. берегу Австраліи, ложе океана спускается даже ниже 5 тыс. м., здѣсь же и наибольшая глубина всего океана 5852 м., въ южн. широтѣ 9°18' и вост. долг. 105° 28', вблизи о-ва Рождества; эта котловина характеризуется и наиболѣе крутымъ спускомъ у Явы и береговъ Австраліи. Область съ глубинами 4—5 тыс. м. оканчивается на Ю на

параллели 40° южн. шир., а южнѣ Австраліи даже на параллели 50°, на З она почти подходитъ къ Мадагаскару и, огибая съ сѣвера Сейшельскіе о-ва, а съ Ю и З Маледивскіе и Лакедивскіе, подходитъ довольно близко въ Гвардафую и Сокоторѣ и оканчивается въ Аравійскомъ морѣ на параллели 15° с. ш., а въ Бенгальскомъ заливѣ почти у самаго входа въ него, на параллели Цейлона. Въ этой области встрѣчаются еще отдѣльныя впадины свыше 5 тыс. м. въ слѣдующихъ пунктахъ: 4° с. ш. 82° в. д., 26°23' ю. ш. 55° в. д. и 38° ю. ш. 67° в. д. Поясъ глубинъ 3—4 т. м. занимаетъ почти все Аравійское море и часть Бенгальскаго залива до параллели 15° с. шир., а на Ю онъ ограничивается линіею принца Эдуарда-Кергеленъ-Макъ-Дональда, южнѣ которой дно подымается до 2—3 т. м. Въ Мозамбикскомъ каналѣ глубина также 2—3 т. м. Съ приближеніемъ къ берегамъ и о-вамъ изобаты (линіи равныхъ глубинъ) менѣе 2 т. м. все болѣе и болѣе сближаются и на вѣкторномъ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ береговъ дно подымается до глубины 200 м. Послѣдняя изобата особенно далеко проходитъ отъ береговъ Индіи, очевидно, подъ вліяніемъ наносовъ большихъ рѣкъ. Также весьма выдающіяся отмели тянутся къ С отъ о-вовъ Каргадосъ, такъ назыв. Сайя де-Малъ и Назаретъ банки; это коралловыя банки мѣстами съ глубиною до 5 м. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтити еще банку Игольнаго мыса и, наконецъ, большую Австраліскую банку между сѣв. берегомъ Новой Голландіи, и о-вами Тиморъ и Новая Гвинея со среднею глубиною около 60 м. Средняя глубина всего океана извѣстна еще недостаточно точно; по вычисленіямъ Пенка, Зупана и Тилло, мало отличающимся между собою, она составляетъ 3620 м., но по Крюмелю — 3344, а по Муррею — 4181 м.

Что касается свойствъ грунта дна, то, подобно тому какъ и въ другихъ океанахъ, отложенія на днѣ И. океана можно раздѣлити на три класса: береговыя отложенія, органическій иль (глобигеринновый, радиолярный или діатомовый) и особенно глину большихъ глубинъ, т. наз. красную глинку (см. Глубоководныя отложенія). *Береговыя* отложенія представляютъ песокъ, расположенный болѣею частью на прибрежныхъ отмеляхъ до глубины 200 метр., зеленый или голубой иль вблизи скалистыхъ береговъ, съ коричневою окраскою въ вулканическихъ мѣстностяхъ, но болѣе свѣтлый и иногда розоватый или желтоватый около коралловыхъ прибрежій, вслѣдствіе преобладающей здѣсь извести. *Глобигеринновый* иль, состоящій изъ микроскопическихъ форамениферъ, покрываетъ болѣе глубокия части океаническаго дна почти до глубины 4500 метр.; южнѣ параллели 50° ю. ш. известковыя форамениферовыя отложенія исчезаютъ и замѣняются микроскопическими кремнистыми, изъ группы водорослей, діатомеями. Въ отношеніи накопленія на днѣ остатковъ діатомей южная часть И. океана особенно отличается отъ другихъ океановъ, гдѣ діатомей встрѣчаются только мѣстами. Красная глина залегаетъ на глубинахъ большихъ 4500 метр.; она имѣетъ цвѣтъ красный

или коричневымъ, или шоколадный. Начало изслѣдованія глубинъ И. океана относится къ 1858 г. (на суднѣ «Циклонъ» въ Красномъ и Аравійскомъ моряхъ), но болѣе обстоятельное — къ 1866 г., когда на суднѣ «Гидра» былъ слѣданъ промѣръ между Бомбеємъ и Аденомъ и оттуда къ Мозамбикскому каналу. Затѣмъ въ 1870 г. промѣръ при прокладкѣ телеграфа между Суэцомъ, Аденомъ и Бомбеємъ и между Мадрасомъ и Пуло Пенангомъ, въ 1873—74 гг. на «Челленджеръ» по линіи отъ мыса Доброй Надежды къ островамъ Пр. Эдуарда, Крозета, Кергеленскимъ, Макъ-Дональда, къ полнорному кругу и Мельбурну, также въ 1873—74 г. на «Газелль» отъ мыса Доброй Надежды къ островамъ Кергеленскимъ, Маурикія, Новому Амстердаму и къ зап. и сѣв.-зап. берегамъ Австраліи—это былъ въ то время единственный промѣръ въ центральной части океана. Затѣмъ послѣ почти 10-лѣтняго перерыва определены въ 1883 г. глубины судномъ «Enterprise» (Предпріятіе) по линіи Наталь-Занзибаръ, Сейшельскіе, Маледивскіе о-ва и къ Зондскому проливу, въ 1886—87 г. на «Flying-Fish» (Легучая Рыба) отъ Аравійскаго моря къ о-вамъ Рождества, въ 1887 г. на «Эгерія» отъ Гвардафуя къ Зондскому прол., о-вамъ Рождества, Келингъ и Маскаренскимъ, затѣмъ южнѣе до 37° ю. ш. на мерид. 50° в. д. и почти на параллели 38° ю. ш. къ Новому Амстердаму и Вассову проливу. Промѣръ на «Эгерія» пополняетъ болѣе важный пробѣлъ въ глубинахъ И. океана. Промѣры, произведенные въ послѣдующіе затѣмъ года нѣкоторыми англійскими судами, познакомили насъ болѣею частью лишь съ подробностями рельефа дна въ Аравійскомъ морѣ, Бенгалскомъ заливѣ и въ сѣв.-зап. части прилегающей къ Африканскому берегу. Вообще же число промѣровъ еще недостаточно.

Температура воды на поверхности океана высшая вообще на экваторѣ и сѣвернѣе и достигаетъ 28°—29° Ц. Распределѣніе ея въ февралѣ, майѣ, августѣ и ноябрѣ слѣдующее. Область, ограниченная изотермою 28° Ц., распространяется въ февралѣ по экватору отъ 5° с. ш. до 5° ю. ш. и спускается на Ю съ одной стороны вдоль Явы къ сѣв.-зап. берегамъ Австраліи, а съ другой—Мадагаскару и Занзибару; въ майѣ эта область расширяется къ С, занимая всю сѣверную часть океана и спускается къ Ю не далѣе 5°—7° ю. ш.; въ это время температура воды на значительномъ протяженіи внутри означенной обл. достигаетъ 29° Ц., а у Персидскаго залива даже до 30 Ц. Въ августѣ температура 28° Ц. замѣчается только въ Аденскомъ зал., въ зап. части Бенгалскаго и въ вост. части океана около экватора, а въ ноябрѣ—въ средней части Бенгалскаго зал. у прибрежій Суматры, между о-вами Маледивскимъ-Сейшельскимъ-Чагосъ и у сѣв.-зап. береговъ Мадагаскара. Отъ обл. съ болѣе нагрѣтыми водами температура къ Ю падаетъ постепенно. Въ тропическомъ поясѣ температура почти весь годъ не ниже 20° Ц., только въ августѣ изотерма 20° Ц. захватываетъ немного южн. тропикъ между меридіанами 85°—105° в. д., въ остальные мѣсяцы эта изотерма проходитъ южнѣе тропика Козерога

и болѣе южн. положенія достигается въ февралѣ, когда она проходитъ южнѣе мыса Доброй Надежды по параллелямъ 38°—39° на З и 31° на В, спускаясь затѣмъ къ мысу Левину и далѣе къ параллели 36° ю. ш. Вообще же распределѣніе температуры поверхностныхъ водъ въ тропической полосѣ океана, особенно въ сѣверной, представляетъ нѣкоторыя неправильности, образуя мѣстами рядомъ небольшія замкнутыя области максимальной или минимальной температуръ; такъ напр. въ августѣ съ наибольшею температурою въ 28° Ц. въ Аденскомъ зал. обнаруживается рядомъ обл. съ минимумомъ въ 24° у береговъ Аравіи; также въ февралѣ замѣчаются небольшія отдѣльныя обл. съ 28° Ц. въ шир. 10°—15° ю., почти на меридіанѣ группы Чагосъ, а также и около Лакедивскихъ о-вовъ. Эти неправильности находятся безъ сомнѣнія въ связи съ системою теченій. Южн. тропика Козерога температура падаетъ къ Ю быстрѣе, чѣмъ въ тропикахъ, и особенно быстро между параллелями 35°—45° ю. ш. Свѣдѣнія наши, однако, въ этомъ отношеніи не простираются южнѣе параллели 50° ю. ш. У о-въ Эдуарда и Крозета температура колеблется въ теченіе года, въ среднемъ, отъ 3° до 8° Ц., а у Кергеленскихъ отъ 2° до 6° Ц. Въ отдѣльныхъ случаяхъ распределѣніе температуры въ южн. умѣренномъ поясѣ обнаруживаетъ часто большіе скачки; полосы различной температуры иногда такъ близко соприкасаются между собою, что на переходѣ уже въ нѣсколько часовъ наблюденія показываютъ разницу температуръ 5° и болѣе, особенно это явленіе случается при переходѣ отъ мыса Доброй Надежды къ о-ву принца Эдуарда. Связь между температурою поверхностныхъ водъ и воздуха надъ ними замѣчается лишь до известной степени. Въ тропической полосѣ средняя годовая температура воздуха—отъ 22° до 28° Ц., но максимумъ болѣею частью вблизи материковъ, на которыхъ температура въ известныя мѣсяца достигаетъ 30° или, какъ въ майѣ въ Индіи, даже 35° Ц. Низшія температуры воздуха надъ океаномъ—у Кергеленскихъ о-вовъ, гдѣ средняя годовая 4,2° Ц., лѣтомъ 6,4, зимою около 2° Ц. Наиболѣе значительная разница между температурою поверхностной воды и воздуха замѣчается у южн. оконечности Африки. Надъ теченіемъ Игольнаго мыса воздухъ лѣтомъ около 1°, а зимою на 1°—2° Ц. холоднѣе воды; у береговъ, напротивъ, лѣтомъ воздухъ теплѣе воды. Южнѣе параллели 42° ю. ш. зимою температура воздуха и воды почти одинаковы, но лѣтомъ воздухъ на $\frac{1}{2}$ —1° теплѣе воды. Температуры глубинъ сравнительно настолько мало изслѣдованы, что въ настоящее время нельзя еще составить для И. океана карты изотермобатъ (линій равныхъ температуръ на глубинахъ) и приходится отмѣтить только главнѣйшія черты въ распределѣніи температуры на глубинахъ. Температура отъ поверхности съ глубиною понижается быстрѣе въ вост. части, чѣмъ въ зап. Начиная отъ параллели 35° ю. ш. и меридіана 65° в. д., гдѣ на глубинѣ 700 м. температура около 10° Ц. идетъ паденіе температуры въ направленіи къ Ю и отчасти къ

В, такъ что у Кергеленскихъ о-вовъ температура на той же глубинѣ 2,2° Ц., юго-западнѣ Австраліи въ 43° южн. ш. она около 3° Ц., а въ Австраліско-Индійской котловинѣ, сѣверн. парал. 35° ю. ш., температура въ направленіи съ З къ В падаетъ отъ 9° до 7°—6° Ц. На глубинѣ 1000 м. температура въ юго-зап. части океана также выше, чѣмъ въ сѣверо-зап.; въ первой она около 5°, тогда какъ въ Аравійскомъ морѣ 8,5—9° Ц. Придонныя температуры извѣстны между парал. 20°—38° южн. ш. и мерид. 57°—113° в. д., гдѣ онѣ колеблются отъ 2°,2 до 0°,7 Ц., при чѣмъ низшая температура 0°,7 наблюдалась въ шир. 32°11' ю. и долг. 59°42' вост. на глубинѣ 4618 м., тогда какъ дагѣ на ЮВ (31°—38° ю. ш. и 86°—110° в. д.) температура на глубинахъ 4000—5300 м. почти постоянная 0°9 Ц., эта же температура и на днѣ наибольшей впадины океана. Значительная разница въ глубинныхъ температурахъ Аравійскаго моря и юговост. части тропическихъ водъ легко объясняется открытымъ сообщеніемъ и ближайшимъ сосѣдствомъ послѣднихъ съ южно-полярными глубинными водами, которыя, по причинѣ разности плотностей, подвигаясь медленно къ С, охлаждають глубины тропиковъ. Распределеіе *солености* поверхностныхъ водъ, связанное съ климатическими условіями—испареніемъ и количествомъ атмосферныхъ и материковыхъ рѣчныхъ водъ—обусловливается также и системою постоянныхъ морскихъ теченій, которыя до извѣстной степени сглаживаютъ большія разности въ солености, вызываемыя мѣстными условіями. Въ И. океанѣ, въ среднемъ за годъ, области наибольшей солености 3,6‰—3,67‰ (ул. в. 1,0275—1,0280) обнаруживаются вблизи зап. Австраліискаго побережья на парал. 30° южн. ш. и въ мѣстности, прилегающей къ Аденскому зал.—Обѣ мѣстности прилегаютъ къ побережьямъ, сравнительно бѣднымъ дождями и притокомъ рѣчныхъ водъ. Отъ этихъ областей съ максимумомъ солености послѣдняя уменьшается по всѣмъ направленіямъ, въ особенности къ вершинѣ Бенгалскаго зал., гдѣ подъ влияніемъ большихъ рѣкъ она всего около 3,2‰; въ самой же южн. части океана, гдѣ испареніе слабо и обнаруживается вліяніе льдовъ, соленость понижается до 3,3‰. Небольшая область слабой солености 3,4‰ замѣчается южнѣ экватора; вообще же южн. тропическій поясъ мало изслѣдованъ по отношенію къ солености водъ.

Приливы и отливы въ И. океанѣ отличаются особенно значительнымъ суточнымъ неравенствомъ (см. Приливы), такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ теченіе сутокъ замѣчается одна только полная вода и одна малая. Одна полная вода въ сутки наблюдается, напр., въ Аденѣ, Тутикоринѣ-Галле, Коломбо, Паумбенѣ, на Австраліискыхъ берегахъ въ Кингъ-Георгъ-Зундѣ и др. Общій характеръ *приливныхъ волнъ* и поступательное ихъ движеніе въ И. океанѣ, подобно тому какъ и въ другихъ океанахъ, въ настоящее время еще не выслены. Прикладной частью (см. Приливы) порта, характеризующія моментъ полной воды, на западныхъ берегахъ Тасманіи и

Австраліи увеличивается отъ С къ N (отъ 0 ч. 8 м. до 9 ч. 49 м. Гр. в.), на Явѣ и Суматрѣ отъ Е къ W. (1 ч. 29 м.—11 ч. 58 м. Гр. в.). На вост. берегу Остъ-Индіи отъ Непатотама до Fals Point'a время полныхъ водъ (3 ч. 12 м. 3 ч. 28 м.) разнится лишь въ минутахъ, на С позже, чѣмъ на Ю, то же самое и на открытыхъ и приглубыхъ пунктахъ Индокитай (Акнабъ и Портъ-Влѣръ). Значительное запаздываніе сизигійныхъ полныхъ водъ происходитъ въ направленіи отъ С къ N на банкахъ Андаманскихъ и Никобарскихъ о-вовъ, и особенно отъ N къ С въ Малакскомъ прол. (0 ч. 42 м.—5 ч. 20 м. Гр. в.). Въ группѣ Маледивскихъ и Лакелдвскихъ о-вовъ прикладной часть увеличивается отъ N къ S (4 ч. 39 м. 10 ч. 6 м. Гр. в.), то же самое и у Малабарскаго берега между Карачи и Кочи (5 ч. 40 м.—6 ч. 21 м. Гр. в.). У берега Аравіи и въ Оманскомъ заливѣ, повидимому, приливъ движется отъ W къ E, хотя здѣсь, впрочемъ, данныя не достаточно точны сравнительно съ наблюденіями у береговъ Индіи. Наконецъ, вдоль Африканскаго берега и западн. берега Мадагаскара на всемъ протяженіи отъ бухты Альгоа до Могодокса время сизигійныхъ полныхъ водъ почти одно и то же (1 ч. 28 м. Гр. в.), разница для разныхъ мѣстъ не превышаетъ 30 мин. Отъ Могодокса до Гвардафуа и дагѣ въ Аденскомъ зал. полная вода въ сизигій наступаетъ все позже и позже (2 ч. 50 м.—4 ч. 21 м. Гр. в.), приближаясь ко времени сизигійной полной воды Аравійскаго побережья. Въ Красномъ морѣ и Персидскомъ зал. приливы мало изслѣдованы. Въ Красномъ морѣ прикладной часть, повидимому, возрастаетъ отъ С къ N (вмѣстѣ съ уменьшеніемъ высоты прилива въ томъ же направленіи) до входа въ Суэцскій зал.

Высота прилива у береговъ Австраліи большею частью менше 1 м., а на побережьи Африки и на Мадагаскарѣ отъ 1,5—5,8 м. У береговъ Африки, отъ бухты Альгоа къ С до экватора, высота увеличивается отъ 1,8—4,6 м., дагѣ до м. Гвардафуа опять уменьшается до 2,8 м., въ Аденѣ и въ Аравіи до 1,8—2,7 м. На зап. берегу Индіи, отъ Карачи до Паумбена, т. е. въ направленіи отъ N къ S высота прилива уменьшается отъ 2,1 до 0,6 м., на вост. берегу, отъ Непатотама до False Point (Ложный носъ), увеличивается опять до 2,0. Между Андаманскими и Никобарскими о-вами, съ одной стороны, и Индокитаемъ, съ другой, высота прилива, начиная отъ Юнкъ-Зейленъ, увеличивается какъ къ N, такъ и къ S, хотя съ приближеніемъ къ Сингапуру и Малаккѣ опять уменьшается. Вообще, на зап. берегахъ приливы ниже, чѣмъ на вост. Всѣ вышеприведенныя высоты относятся къ открытымъ и приглубымъ пунктамъ, но въ болѣе или менѣе глубоководящихся въ материкъ бухтахъ, въ мѣстахъ мелкихъ или у устьевъ рѣкъ, высоты приливовъ гораздо больше. Такъ, напр., въ Бавнагарѣ, лежащемъ въ глубинѣ Камбейскаго зал., сизигійный приливъ достигаетъ 8,5 м., затѣмъ на сѣверномъ берегу Австраліи, въ портѣ Дарвина, до 7,3 м. въ Swan Point (Лебединый носъ) 7,9 м., заливъ Ревбукъ (Reebuck) 9,1 м. Изъ рѣчныхъ приливовъ замѣчательны приливы въ р. Хугла и

особому характерному явленію, называемому англичанами *боръ* (у французовъ *маскаръ*). Боръ бываетъ въ лѣтніе мѣсяцы, но съ наибольшею силою проявляется въ концѣ лѣта, раньше полнолунія или позже дня на два; въ новолуніе, если и случается боръ, то не столь сильный. Явленіе бора состоитъ въ слѣдующемъ: гигантскій валъ подымается внезапно обыкновенно на Алмазной песчаной банкѣ (Diamond-Sandbank), гдѣ рѣка сгуживается сразу, и, двигаясь вверхъ по рѣкѣ со скоростью около 35 км. въ часъ, устремляется на берега со страшнымъ ревомъ разсыпавшихся волнъ. Высота вала достигаетъ 5, иногда 7 м. Когда боръ прекращается, приливъ все еще продолжаетъ стремиться вверхъ по рѣкѣ и уровень ея подымается, и только часа черезъ 1½ послѣ бора вода начинаетъ идти на убыль и затѣмъ появляется поперекъ рѣки особенная струя, движущаясь внизъ по рѣкѣ и обозначающая, вѣроятно, встрѣчу двухъ спорныхъ теченій, восходящаго и нисходящаго, такъ какъ вслѣдъ за такою струею теченіе уже идетъ внизъ по рѣкѣ. Причина бора несомнѣнно заключается въ томъ, что приливная волна, значительной высоты, двигаясь съ огромною скоростью изъ устья вверхъ по рѣкѣ, вступаетъ сразу въ тѣснину и стремится преодолѣть встрѣчное теченіе рѣки. Чѣмъ сильнѣе послѣднее, тѣмъ сильнѣе и боръ; это бываетъ во время муссонныхъ дождей въ Индіи, отъ которыхъ уровень рѣкъ значительно подымается въ верховьяхъ. Боръ бываетъ также въ р. Собармати, въ Камбейскомъ зал. Въ отношеніи морскихъ теченій И. океанъ раздѣляется на двѣ части, совершенно различныя по характеру теченій. Сѣвернѣе экватора теченія имѣютъ муссонный характеръ, а къ Ю отъ параллели 5°—7° ю. ш. теченія постоянныя, аналогичныя съ теченіями въ южн. Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ. Зимой, во время господства NE муссона, сѣвернѣе экватора общее движеніе водъ идетъ на SW—W, но въ зависимости отъ очертанія береговъ теченія мѣстами принимаютъ и другое направленіе. Такъ, въ то время, когда у Коромандельскаго берега теченіе SW, у Бирманскаго берега NW, по середнѣ залива вообще W. Также въ Аравійскомъ морѣ, у Аравіи SW, у Белуджистана W, а у Малабарскаго берега N и NE и, наконецъ, по середнѣ зал. преобладаетъ SW теченіе. NE муссонъ гонитъ воду въ Аденскій заливъ и черезъ Бабельмадбейскій проливъ въ Красное море. Южн. Сокотры теченіе SW вдоль африканскаго берега переходить черезъ экваторъ со скоростью 42, а иногда и 100 км. въ сутки. Скорость SW муссоннаго теченія особенно велика у вост. и южн. береговъ Цейлона, достигая тамъ 140, а по Эвансу даже 180 км. въ сутки. Лѣтомъ, когда въ сѣв. части океана дуетъ SW муссонъ, теченія принимаютъ противоположное направленіе, вообще къ NE и E. Въ Аденскомъ зал. вдоль сѣв. берега земли Сомали теченіе принимаетъ, благодаря направленію берега и дѣйствию аспираціи, W направленіе и, поворачивая постепенно къ NE, вызываетъ также аспираціонное движеніе водъ къ Ю въ Красномъ морѣ; послѣднее даже обнару-

живается въ Суэцкомъ каналѣ какъ S теченіе изъ Средиземнаго моря. На Малабарскомъ берегу теченіе идетъ къ S съ возрастающею скоростью до Цейлона, гдѣ максимумъ достигаетъ 140 км. въ сутки. Въ Бенгальскомъ заливѣ NE теченіе, идущее вдоль Коромандельскаго берега постепенно поворачиваетъ къ S у Андманскихъ о-вовъ и Бирманскаго берега. Въ южной части океана постоянныя теченія образуютъ полный круговоротъ между парал. 7°—45° ю. ш. Между 7°—20° ю. ш. идетъ экваторіальное теченіе къ W со скоростью 22—63 км. въ сутки; встрѣчая на пути своемъ сначала о-ва Родригезъ, Маврикіи, Реинювъ, и затѣмъ Мадагаскаръ, теченіе раздѣляется на NW и SW вѣтви; NW вѣтвь проходитъ сѣвернѣе Мадагаскара, мимо м. Дельгадо и при SW муссонѣ въ сѣв. полушаріи омываетъ Амирантскіе и Сейшельскіе острова; двигаясь далѣе къ N и NE, со скоростью 84—126 км., переходитъ черезъ экваторъ и сливается съ муссоннымъ теченіемъ сѣверной части океана. При NE муссонѣ таже NW вѣтвь поворачиваетъ постепенно вдоль экватора къ E, составляя какъ бы экваторіальное противотеченіе, которое съ приближеніемъ къ Суматрѣ переходитъ частью черезъ экваторъ въ муссонныя теченія, а частью спускается къ Ю и сливается съ экваторіальнымъ теченіемъ, образуя, такимъ образомъ, небольшой круговоротъ воды около группы о-вовъ Чагосъ. У м. Дельгадо NW вѣтвь частью поворачиваетъ и къ S въ Мозамбикскій каналъ, образуя Мозамбикское теченіе, которое, прикрываясь Африканскаго побережья, южнѣе м. Коріентеса. получаетъ названіе Игольнаго теченія; послѣднее, двигаясь со скоростью около 86 км. въ сутки, омываетъ на Ю Африки Игольную банку и, постепенно поворачивая къ S, SE и E и образуя противотеченіе мыса Доброй Надежды, сливается съ восточнымъ теченіемъ южнаго Атлантическаго океана. Къ Игольному теченію и его противотеченію постепенно примыкаетъ SW вѣтвь экваторіальнаго теченія; слившіяся такимъ образомъ теченія идутъ преимущественно между параллелями 38—45° ю. ш. къ E подъ именемъ поперечнаго теченія И. океана. Между меридіанами 95—115° в. д. часть поперечнаго теченія подымается постепенно къ N и затѣмъ, омывая съ З Австралію, подъ именемъ Зап. Австр. теченія, поворачиваетъ къ NW и сливается съ экваторіальнымъ теченіемъ, замыкая собою круговоротъ водъ южнаго И. океана. Другая часть поперечнаго теченія продолжаетъ идти южнѣе Австраліи, со скоростью около 60 км. въ сутки, омываетъ Тасманію и, переходя въ Тихій океанъ, связываетъ, такимъ образомъ, подобныя же теченія Атлантическаго и Тихаго океановъ. Изъ всѣхъ теченій круговорота наиболее замѣчательно Игольное теченіе, не только по значительной скорости, достигающей 100 км. въ сутки, но и по огромной разницѣ температуръ до 4°—5° Ц., вызываемой имъ на Игольной банкѣ при встрѣчѣ съ холоднымъ восточнымъ теченіемъ южн. Атлантическаго океана. Подобно тому, какъ система теченій въ И. океанѣ, такъ и система *втровъ*, составляющихъ, какъ извѣстно, одну

изъ главныхъ причинъ морскихъ теченій, имѣетъ особенный характеръ, отличный отъ системы вѣтровъ Атлантическаго и Тихаго океановъ. Благодаря тому обстоятельству, что И. океанъ закрытъ съ С огромнымъ Азіатскимъ материкомъ, система вѣтровъ въ сѣверной его части обусловлена годовымъ ходомъ атмосфернаго давленія въ Азіи. Лѣтомъ надъ Азіатскимъ континентомъ распространяется область барометрическаго минимума и давленіе воздуха постепенно увеличивается отъ азіатскаго побережья къ Ю, почему воздухъ движется изъ океана къ материка, уклоняясь на своемъ пути подъ вліяніемъ вращенія земли около оси вправо; такимъ образомъ, въ сѣверной части океана обнаруживается господство SW муссона. Зимой же надъ материкомъ область барометрическаго максимума, такъ что давленіе уменьшается къ Ю до самаго экватора и заставляетъ воздухъ двигаться отъ материка къ океану, съ обычнымъ здѣсь уклоненіемъ вправо, почему надъ сѣверною частью океана господствуетъ NE муссонъ. Эти наиболее правильные муссоны давно извѣстны арабамъ и свое названіе получили именно отъ арабскаго слова *mausim*, что значить время года. Подъ вліяніемъ различной конфигураціи береговъ материка и мѣстныхъ измѣненій въ распредѣленіи давленія воздуха, означенные муссоны не вездѣ дуютъ съ одинаковою силою и измѣняются мѣстами въ направленіи. Наибольшей силы муссоны достигаютъ по срединѣ Аравійскаго моря и Бенгальскаго залива. Въ Аравійскомъ морѣ SW муссонъ достигаетъ въ среднемъ 6—8 бал., а NE—4—5 бал. по Бофор. шкалѣ, а въ Бенгальскомъ заливѣ SW муссонъ—5 бал. и NE около 4. Что касается разницы въ направленіи муссона, то, начиная отъ Персидскаго залива, вдоль береговъ Индіи, до Цейлона и южныхъ Маледивскихъ о-вовъ, равно какъ и при устьѣ Ганга, зимній муссонъ дуетъ отъ болѣе сѣвернаго направленія, а въ долинѣ Ганга даже изъ NW-ой четверти компаса. Также лѣтній муссонъ у Персидскаго залива и въ долинѣ Ганга принимаетъ болѣе южное направленіе. Переходное время отъ одного муссона къ другому сопровождается штормами и слабыми переменными вѣтрами; перемѣна приходится вообще весною (мартъ—апрѣль) и осенью (октябрь), при чемъ большая правильность замѣчается въ послѣдовательномъ распространеніи съ С на Ю NE муссона, между тѣмъ какъ SW муссонъ устанавливается въ концѣ мая или въ началѣ іюня повсемѣстно почти одновременно. Обыкновенно въ срединѣ апрѣля въ области 5°—13° с. ш. еще дуетъ NE, хотя и прерывается уже часто штормами и другими вѣтрами, въ то же время сѣвернѣе и южнѣе этой области начинаютъ преобладать западные вѣтры, въ началѣ мая исчезаютъ остатки NE муссона на парал. 10¹/₂° с. ш. и затѣмъ задуетъ SW, который, увеличиваясь постепенно въ силѣ, къ концу мая окончателно устанавливается во всемъ сѣв. океанѣ. SW муссонъ отдичается гораздо болѣшимъ постоянствомъ и болѣшею силою, чѣмъ NE. NE муссонъ распространяясь постепенно отъ N къ S, уже въ ноябрѣ достигаетъ парал. 10°

с. ш., въ слѣдующіе затѣмъ мѣсяцы онъ дуетъ довольно постоянно въ срединѣ Бенгальскаго залива и Аравійскаго моря, но сѣвернѣе этой области и южнѣе 5° с. ш. онъ часто прерывается штормами. Къ концу января на берегахъ Бенгальскаго залива наступаютъ уже южные вѣтра, сначала какъ послѣпогодные морскіе бризы, но затѣмъ они распространяются какъ внутрь материка, такъ и въ открытое море, такъ что къ началу февраля NE муссонъ здѣсь уже прекращается, тогда какъ въ срединѣ залива и въ Аравійскомъ морѣ NE дуетъ всегда еще почти весь мартъ. Такимъ образомъ вообще въ Индіи меньшая часть года приходится на NE—сухой муссонъ и большая на SW—дождливый. Въ южной части океана вѣтры распределяются подъ вліяніемъ области барометрическаго максимума, центръ которой почти круглый годъ находится въ 30° ю. ш.; эта область совершаетъ колебательное движеніе, перемѣщаясь то къ В, то къ З. Кромѣ того оказываетъ еще вліяніе область нѣсколько ослабленнаго давленія въ янв.—февр. въ южномъ тропическомъ поясѣ и въ это же время барометрическій минимумъ надъ сѣв.—зап. Австраліею. Сообразно этому, южный И. океанъ въ отношеніи распредѣленія вѣтровъ можно раздѣлять на 4 области: 1) область, южнѣе парал. 35° ю. ш., свѣжихъ западныхъ (*brave*) вѣтровъ; 2) область SE пассата, между парал. 25°—10° ю. ш. и отъ Мадагаскара до о-вовъ Рождества; 3) поясъ штилей и переменныхъ вѣтровъ, между двумя первыми областями и 4) южная экваторіальная область NW муссона и вѣтра восточнаго побережья Африки. Область западныхъ вѣтровъ между м. Игольнымъ и мерид. 90° в. д. ограничена на С парал. 35° южн. шир., но далѣе къ В эта область нѣсколько расширяется и у берега Австраліи достигаетъ парал. 30° ю. ш. Постоянство западныхъ вѣтровъ нарушается здѣсь только восточнѣе меридіана 95° в. д. и сѣвернѣе парал. 40° южн. шир., гдѣ лѣтомъ преобладаютъ иногда южные вѣтры. Южнѣе парал. 40° южн. шир. рѣшительно круглый годъ повсемѣстно дуютъ свѣжіе W—NNW вѣтры, при чемъ болѣе сѣверное направленіе вѣтровъ наблюдается лишь западнѣе Крозета. Средняя сила этихъ западныхъ вѣтровъ достигаетъ лѣтомъ 4—5, а зимой 5—6 бал. по Бофорту. SE пассатъ—зимой свѣжій, достигаетъ въ среднемъ наибольшей силы 5¹/₂ бал. около парал. 15° южн. шир., но лѣтомъ онъ умѣренный и повидимому только восточнѣе Родригеда достигаетъ 5 бал. Наибольшимъ постоянствомъ пассатъ обладаетъ между парал. 10°—20° южн. шир., въ открытой части океана. Западнѣе о-ва Маврикія сила его уменьшается и въ Мозамбикскомъ каналѣ онъ только зимою достигаетъ умѣренной силы, тогда какъ тамъ лѣтомъ онъ дуетъ только въ южной части. Также и между Австраліею и Зондскимъ архипелагомъ SE пассатъ дуетъ только зимою, а лѣтомъ тамъ господствуетъ W—NW вѣтеръ. Между областю SE пассата и постоянныхъ западныхъ вѣтровъ, въ 25°—35° ю. ш.; вѣтры переменные и часто бываютъ штормы, особенно лѣтомъ, когда здѣсь надъ среднею частью океана распростра-

яется центральная часть тропического максимума; зимою же поясъ западныхъ вѣтровъ подымается въ открытомъ океанѣ до паралл. 30° южн. шир. и тогда только свѣрѣе этой параллели—слабые южные вѣтры. Въ западной части океана поясъ переменныхъ вѣтровъ и штили уже рѣже; измѣнчивость вѣтровъ здѣсь особенно обнаруживается зимою; восточнѣе же 90°—95° в. д. преобладаетъ S—SE вѣтеръ. Наконецъ, южная экваториальная область муссона заключается между паралл. 10° ю. ш. и 1° с. ш. и распространяется у западныхъ и восточныхъ прибрежій даже до 17° ю. ш. При сѣверномъ склоненіи солнца въ южной половинѣ этой области, именно южнѣе 3° ю. ш., преобладаетъ все еще SE пассатъ утѣренный, постепенно стихающій, въ сѣверной же половинѣ, между 3° ю. ш. и 1° с. ш., штили и слабые переменные вѣтры, преимущественно южные, а ближе къ Суматрѣ даже SW. При южномъ склоненіи солнца во всей этой области преобладаетъ вѣтеръ изъ NW-й четверти компаса, называемый NW муссономъ, большею частью слабый, прерываемый иногда затишьями; у береговъ Африки, гдѣ въ это время муссонъ дуетъ почти до середины Мозамбикскаго канала, направление муссона N и даже NE и составляетъ какъ бы продолженіе NE муссона сѣв. полушарія, по срединѣ океана муссонъ имѣетъ также почти сѣверное направленіе, въ юго-восточной же части океана, отъ 80° в. д. до малыхъ Зондскихъ о-вовъ, боѣе западное.

Ураганы встрѣчаются какъ въ сѣв., такъ и южн. И. океанѣ, къ С и Ю 8° широты; ихъ обыкновенно называютъ здѣсь циклонами. Въ Бенгальскомъ заливѣ и Аравійскомъ морѣ чаще всего они бывають передъ наступленіемъ и съ прекращеніемъ SW муссона. Именно, въ Бенгальскомъ заливѣ наибольшее число циклоновъ приходится на май (19%) и октябрь (30%), тогда какъ минимальное число на июль (3%) и февраль (0). Лучшее время вообще съ января до половины марта—время прекрасной погоды и отсутствія циклоновъ. Въ Аравійскомъ морѣ циклоны гораздо рѣже встрѣчаются, чѣмъ въ Бенгальскомъ заливѣ, но годовой ихъ ходъ и здѣсь обнаруживаетъ также 2 максимума и 2 минимума: максимумы въ іюнь (28%) и ноябрѣ (16%), минимумы циклоновъ въ іюль (0) и февралѣ (0). Зарожденіе циклоновъ происходитъ большею частью въ Бенгальскомъ заливѣ, преимущественно въ вост. его части и направленіе поступательнаго движенія ихъ W—NW. Также циклоны образуются самостоятельно и въ юго-вост. части Аравійскаго моря и движутся преимущественно на NW со скоростью 175—350 км. въ сутки. Циклоны южн. И. океана зарождаются вообще около параллели 10° ю. ш. и такъ какъ чаще всего они бывають лѣтомъ, то слѣдовательно мѣсто ихъ образованія совпадаетъ съ границею экваториальнаго муссона и SE пассата. Наиболее полный статистическій матеріалъ по отношенію къ циклонамъ южн. И. океана собираетъ Мельдрумомъ; въ среднемъ изъ 35 лѣтнихъ наблюденій приходится отъ 8 до 9 урагановъ въ годъ, при чѣмъ максимумъ въ январѣ (22%) и минимумъ въ іюль (0,6%). Если считать за сезонъ циклоновъ тѣ мѣсяцы, когда

съ нѣкоторою вѣроятностью можно встрѣтитъ хотя одинъ циклонъ въ теченіе мѣсяца, то такой сезонъ начинается въ ноябрѣ и оканчивается апрѣлемъ. Траекторія циклона имѣетъ видъ параболы съ вершиною, около параллели 17°—34° ю. ш., обращенною къ W; въ нѣкоторыхъ случаяхъ (около 30%) траекторія состоитъ только изъ одной какой-либо вѣтви параболы—это преимущественно циклоны ближайшіе къ Австраліи и въ Мозамбикскомъ каналѣ. О-ва Родригезъ, Маврикия и Реюнионъ находятся на пути большей части циклоновъ и боѣе всего отъ нихъ страдаютъ. *Распределение дождей въ И. океанѣ* представляеть ту особенность, что въ южн. части океана, за исключеніемъ Африканскаго и Австралійскаго прибрежій, дождливость во все мѣсяцы почти одна и таже. Экваториальная область въ южн. И. океанѣ богата дождями въ январѣ—мартѣ, почти на всемъ пространствѣ до 20° южн. шир. На пути отъ мыса Доброй Надежды въ Индію, отъ 80° до 100° в. д., между широтами 20° ю. и 2° с. повторяемость дождей не падаетъ ниже 50% во все мѣсяцы, т. е. здѣсь дни съ дождемъ чаще, чѣмъ дни безъ дождя; подобныя условія осадковъ наблюдаются только въ немногихъ странахъ. Въ этой же области около паралл. 5° южн. шир. отъ іюня до октябрія повторяемость дождей выше 75%, также какъ и въ вост. части Бенгальскаго залива, а у Малабарскаго берега боѣе 50%. Бездождіе въ И. океанѣ наблюдается лишь въ самой сѣв. его части при NE муссонѣ, и въ это же время сравнительная малая повторяемость, менѣе 25% у зап. и южн. береговъ Австраліи и менѣе 50% въ шир. около 30—40° ю., гдѣ это время наиболѣе сухое. Южнѣе 40° южн. шир. повторяемость вообще боѣе 50%, а въ іюнь-августѣ выше 75% и по мѣрѣ приближенія къ Кергеленскимъ о-вамъ дождливость становится все боѣе и дни безъ дождя или снѣга здѣсь уже крайне рѣдки. Такимъ образомъ наиболѣе дождливое время для всего И. океана—это лѣто сѣв. полушарія. Пути судовъ въ И. океанѣ располагаются сообразно направленію господствующихъ вѣтровъ и теченій; особенно эти факторы принимаются во вниманіе при плаваніи подъ парусами. Такимъ образомъ, суда, идущія изъ Атлантическаго океана въ какой-либо портъ И. океана, стремятся прежде всего какъ можно долѣе пользоваться попутнымъ вост. теченіемъ около параллели 40° ю. ш. и господствующими здѣсь зап. вѣтрами; съ этою цѣлью суда проходятъ меридіанъ мыса Доброй Надежды преимущественно между 38°—44° ю. ш., при чѣмъ вообще путь судна располагается тѣмъ южнѣе, чѣмъ восточнѣе портъ назначенія, а также южнѣе въ лѣтнее время южн. полушарія, чѣмъ въ зимнее. Затѣмъ суда постепенно поворачивають къ назначенному пункту и мѣсто поворота для судовъ, направляющихся къ индійскимъ портамъ, зависитъ отъ направленія муссона въ сѣв. части океана. При NE муссонѣ для судовъ, идущихъ въ Бомбей, путь идетъ отъ параллели 28° ю. ш. вдоль меридіана 75° в. д. до параллели о-вовъ Чагосъ, затѣмъ склоняется къ южн. оконечности Цейлона и оттуда

вдоль Малабарскаго берега. Въ это же время суда, идущія въ Калькутту или въ болѣе вост. порта, поднимаются отъ параллели 28° ю. ш. вдоль меридіановъ 85° — 90° в. д. до парал. 5° ю. ш., затѣмъ путь ихъ склоняется нѣсколько къ сѣв. оконечности Суматры и оттуда къ назначенному порту. При SW муссонѣ пути для судовъ, идущихъ въ Бомбей, проходятъ отъ парал. 28° ю. ш. по меридіанамъ 53° или 58' в. д. и отъ парал. Амирантскихъ и Сейшельскихъ о-вовъ поворачиваютъ постепенно къ Бомбею. Суда же, идущія въ Калькутту, поднимаются въ это же время между меридіанами 80°—85° в. д. Пути въ Зондскій, Ломбокскій и другіе вост. проливы проходятъ немного восточнѣе о-вовъ Павла и Амстердама и затѣмъ постепенно поднимаются къ N. Пути въ Аделаиду и Мельбурнъ идутъ почти по параллели. Путь къ о-ву Маврикія и оттуда въ Мельбурнъ проходитъ также между параллел. 39°—42° ю. ш., а подъемъ къ N и спускъ къ S происходитъ почти по меридіану Маврикія. Для плаванія изъ И. океана въ Атлантическій, изъ индійскихъ ли портовъ, Зондскаго пролива или Аделаиды, всѣ пути (лѣтомъ) южн. полушарія проходятъ черезъ мерид. Родригеца между 20°—26 ю. ш., затѣмъ южнѣе Мадагаскара между парал. 31°—32° и сходятся у юго-вост. оконечности Африки; зимою же всѣ пути южн. полушарія сходятся на мерид. 50° в. д. на парал. 26° ю. ш. Въ отдѣльности, путь изъ Бомбея идетъ на SSE до парал. 7° ю. ш. и меридіана 81° в. д. при NE муссонѣ, и до парал. 3° и мерид. 83° при SW муссонѣ, затѣмъ уже поворачи-

ваетъ къ Родригецу; пути изъ Бенгальскаго залива идутъ болѣе или менѣе по меридіану до парал. 7°—8° ю. ш. при NE и до парал. 3° при SW муссонѣ и затѣмъ склоняются на SW. Пути изъ Зондскаго и Ломбокскаго проливовъ идутъ почти прямо къ южной Африкѣ, только во время господства экваторіальнаго муссона они сначала склоняются нѣсколько на Ю до парал. 10—14° ю. ш. Изъ Аделаиды къ мысу Доброй Надежды путь идетъ мимо м. Левина, подымается въ область SE пассата и затѣмъ склоняется постепенно къ оконечности Африки. Наконецъ, путь между Занзибаромъ и мысомъ Доброй Надежды проходитъ черезъ Мозамбикскій проливъ. Почтовые пароходныя сообщенія существуютъ между Бомбеемъ и Занзибаромъ, между Аденомъ, съ одной стороны, и Бомбеемъ, Цейлономъ, Аделаидою, Сингапуромъ, къ Зондскому проливу и далѣе. При SW муссонѣ рекомендуется и отъ Сингапура къ Адену путь болѣе южный, почти по экватору. Въ заключеніе слѣдуетъ еще замѣтить, что при выборѣ параллели для перехода изъ Атлантическаго океана въ вост. порта И. океана необходимо принимать во вниманіе полярныя льды, могущіе встрѣтиться въ высокихъ южн. широтахъ. Наибольшая вѣроятность встрѣтить ледъ—между меридіаномъ 15°—25° в. д.; здѣсь далѣе всего къ сѣв. поднимаются ледяныя горы, именно иногда до парал. 36°—37° ю. ш., особенно весною; въ іюнѣ—іюль льдовъ не бываетъ на всемъ пути отъ мыса Доброй Надежды къ Австраліи. О годовомъ ходѣ льдовъ въ южн. И. океанѣ лучше всего можно судить по слѣд. табличкѣ.

Мѣсяцъ.	36°—43°	44°—46°	47°—49°	50°—52°	53°—55°	Ю. Ш.
I	12°W—19°E	17°W—46°E	—	27°—113°E	30°—113°E	долг.
II	—	59°E	20°—30°E	—	7°—27°E	>
III	16°W	—	20°—30°E	7°W—110°E	5°—28°E	>
IV	13°W—18°E	27°E	13°W—59°E	9°—25°E	—	>
V	16°E	—	18°—28°E	—	—	>
VI	—	49°E	—	—	—	>
VIII	6°—19°E	—	—	—	—	>
IX	24°—36°E	12°W—51°E	11°W—45°E	2°W—37°E	—	>
X	12°—14°E	—	22°—3°W	26°E	21°E	>
XI	14°W—46°E	22°W—95°E	16°W—39°E	10°W—46°E	74°—87°E	>
XII	—	29°—55°E	3°—74°E	2°—102°E	21°—95°E	>

Наиболѣе интересный фактъ въ отношеніи льдовъ И. океана—это почти полное ихъ отсутствіе между мерид. 60°—80° в. д. до параллели 60° ю. ш. и этотъ фактъ объясняютъ существованіемъ здѣсь южн. теченія составляющаго какъ бы продолженіе SW-ой вѣтви экваторіальнаго теченія И. океана.

Литература. «Segelhandbuch für den Indischen Ocean, herausgegeben von der Direktion der Deutschen Seewarte» (Гамбургъ, 1892, съ атласомъ), гдѣ можно найти почти всѣ сочиненія и вапечатанные матеріалы; также «Handbuch der Oceanographie von Boguslawski» (Штуттгартъ, 1884), съ указаніемъ всѣхъ судовъ занимавшихся изслѣдованіями въ И. океанѣ съ 1858 г. до 1884 года. Атласы изд. утрехтскимъ метеорологическимъ институтомъ подъ заглав.: «Waarnemingen in den Indischen Ocean» (1889, 1893); а также «Routen voor oost-

schepen turrchen Aden en Nederlandsch Oost-India» (1881, 1888); «Stroomen en Temperatuur aan de Oppervlakte in den golf von Aden en den Indischen Ocean by Kaap Guardafui» (1888); по этому же вопросу изд. лондонск. метеор. бюро «Meteorologic. Charts on the Portion of the Indian Ocean adjacent to Cap Guardafui and Ras Hafun» (1889). Изд. лондонск. метеоролог. совѣта «Cyclone Traks in the South Indian Ocean from information compiled by Meldrum» (1891); изданіе метеор. инд. департамента «An Inquiry into the Nature and Course of Storms in the Arabian Sea» (Калькутта, 1891), заключ. наиболее полный обзоръ циклоновъ Аравійскаго моря; «Physikalischen Atlas» Берггауза (1888). На русск. языкѣ рефераты вышеуказанныхъ сочиненій и атласовъ въ «Запискахъ по Гидрографіи» и «Морскомъ Сборникѣ» (1888—91). I. III.

Индійскій или *парагавайскій* (также *тезитскій*) чай — листья южно-американских видов дерева падуба или остролиста, Пех, всего чаще *Plex paraguajensis* St.-Hil. и близких къ нему *Plex Dagoon Walt.* и *Plex Cassiae Alt.* Обь устройствъ цвѣтовъ—см. Падубу и Падубовыя. Первый изъ вышеозначенныхъ видовъ имѣетъ обширную культурную область распространения и уже вѣками разводится подъ мѣстнымъ именемъ чая «*матэ*» или «*парагавайской травы*», а въ Бразиліи—«*конгона*» (*Songonha*). Благодаря очень древней культурѣ, видъ этотъ развился въ три хорошо различимыя формы: широколистную, продолговатолиственную и узколиственную. Это—вѣтвистыя кусты всего чаще невысокіе, приземистые, но достигающіе иногда 15 фт. высоты (4½ м.). Листья въ общемъ очертаніи обратнояйцевидные или эллиптическіе, разной ширины, по краямъ слабо городчатые, содержатъ теинъ, дубильную кислоту, желтое красящее вещество и два смолистыхъ вещества. Кромѣ употребленія какъ чай-напитокъ, въ большихъ дозахъ и крѣпкомъ настое дѣйствуетъ какъ рвотное, проносное и мочегонное средство; примѣняется и въ красильномъ дѣлѣ. А.

Индійское искусство. — Основные черты индійск. народнаго характера—нѣжность чувства и пылкость фантазіи, обусловливаемая столько же особенностью расы, сколько и разнообразіемъ и роскошью природы Индіи, яркимъ образомъ выразились въ произведеніяхъ И. искусства, которое, однако, при всемъ богатствѣ своихъ формъ и причудливости ихъ сочетаній не достигло до гармоничнаго ихъ развитія. Общие типы памятниковъ этого искусства, въ особенности построекъ, разсѣянныхъ во множествѣ по обширному полуострову, находящагося въ зависимости отъ двухъ главныхъ, распространенныхъ на немъ религій—отъ фантастически многобожнаго браманизма и отъ гуманно-философскаго буддизма. Послѣдній въ 250 г. до Р. Хр., при царѣ Асокѣ, сдѣлался господствующимъ вѣрованіемъ въ Индіи и достигъ въ ней столь преобладающаго вліянія, что браминны, во вѣншихъ формахъ своего культа, а слѣдовательно и въ искусствѣ, стали подражать ему до такой степени, что бываетъ иногда очень трудно отличать браминскіе памятники отъ буддійскихъ, хотя въ первыхъ всегда замѣтна большая склонность къ вычурностямъ. Древнѣйшими изъ извѣстныхъ памятниковъ И. архитектуры надо признать нѣсколько монолитныхъ столбовъ, поставленныхъ упоманутымъ царемъ въ области Ганга, въ ознаменованіе торжества буддизма, сдѣланнаго господствующею религіею страны. Всѣ они были одинаковой формы, вышиною въ 6 саж. 4 вершк., футъ ихъ, утончающійся къверху, имѣлъ 1 арш. 5 врш. у базы и 15 врш. у капители; на его шейкѣ шель ассирійскій орнаментъ, состоящій изъ пальметокъ и цвѣтковъ живомости. Каждый столбъ былъ увѣчанъ львомъ, символомъ Будды, и имѣлъ на гебѣ надпись, содержавшую перечень главныхъ догматовъ буддизма. Второй родъ И. архитектурныхъ памятниковъ—топы (по-санскритски *штупа*). Они представляютъ простую форму опрокинутого полушарія, лежащаго на терра-

сообразномъ основаніи весьма различной величины и окруженнаго карнизомъ, а часто и кругомъ стройныхъ колоннъ. Внутри ихъ устроена камера для хранения мощей и изваяній Будды и его учениковъ. Сооруженія подобнаго рода воздвигались королемъ Асокою и его преемниками въ громадномъ количествѣ и изъ нихъ самыя замѣчательныя: Руанвелійская топа на о-вѣ Цейлонѣ, высаящаяся на гранитной террасѣ въ 75 саж. длины и 30 саж. вышины, и Сангійская, которая поднимается ступенями на вышину 8 саж. и окружена балюстрадаю съ колоннами въ родѣ описанныхъ выше столбовъ и воротами, образующими паркою толстыхъ стоекъ съ барельефами и съ капителями въ видѣ головы слона, покрытыхъ тремя поперечными, лежащими одна надъ другою, перекладинами. Особый разрядъ И. религіозныхъ сооруженій составляютъ *штары*—вырубленные въ скалѣ пещеры, служившія кельями для буддійскихъ отшельниковъ. Среднее, самое просторное, помѣщеніе среди этихъ келій имѣло значеніе храма и хранилища для изображенія Будды. Къ такого же рода сооруженіямъ относятся Шайтін — пещерные храмы. Внутренность ихъ обыкновенно имѣетъ форму продолговатаго прямоугольника. Двойной рядъ столбовъ, расположенныхъ по длинѣ и соединенныхъ архитравами, раздѣляетъ ихъ на три нефа, изъ которыхъ средней въ своей глубинѣ образуетъ святилище (дагоу), съ колоссальнымъ изображеніемъ Будды. Самое значительное изъ подобныхъ углубленій находится между Бомбеємъ и Пуною и извѣстно подъ названіемъ Кардійскаго храма. Столбы, дѣлящие его на три части, имѣютъ высокую базу, восьмигранный стержень и богато украшенную капитель съ двумя слонами, несущими на себѣ человѣчскія фигуры. Надъ столбами высится потолокъ, имѣющій видъ полуциркулярнаго свода съ поперечными сводами, указывающими на заимствованіе этой формы отъ деревянной конструкціи. Со стороны входа находилась родъ паперты, съ тремя дверями и однимъ большимъ отверстіемъ надъ ними въ видѣ подковы, во всю ширину средняго нефа; но это отверстие было снаружи заграждено родомъ иконостаса, на четырехъ столбахъ съ гладкимъ автаблементамъ, подъ которымъ продѣлано пять прямоугольныхъ отверстій. Спереди, по сторонамъ входа, стояли, кромѣ того, два столба, съ четырьмя львами на ихъ вершинѣ. Другіе замѣчательныя памятники этого рода находятся на о-вахъ Элефантъ и Сальсеттѣ и особенно въ большемъ числѣ близъ Эллары, гдѣ самымъ великолѣпнымъ слѣдуетъ признать такъ наз. Каласа. Кромѣ множества разбросанныхъ сооруженій указаннаго буддійскаго типа—слѣдователи браминновъ воздвигали великолѣпныя храмы на открытомъ воздухѣ. Эти архитектурныя памятники, извѣстные подъ названіемъ пагодъ (по-индуски—*вимаа*) относятся къ болѣе позднему времени, а именно къ эпохѣ среднихъ вѣковъ. Они представляютъ собою группы построекъ съ однимъ или нѣсколькими дворами, окруженными оградою, нерѣдко снабженною башнями. Во дворахъ, кромѣ главныхъ и второстепенныхъ храмовъ, находятся часовни, бас-

сейны для омовенія, колоннады и большіе залы для помѣщенія богомольцевъ. Господствующая форма въ этихъ сооруженіяхъ—болѣе или менѣе высокая купольная или пирамидальная, особенно въ порталахъ, вслѣдствіе чего общее впечатлѣніе, производимое зданіемъ, въ высшей степени своеобразно и фантастично. Къ наиболѣе интереснымъ частямъ пагодъ принадлежатъ такъ называемыя чультри—большіе залы, каменные крыши которыхъ покоются на нѣсколькихъ рядахъ гранитныхъ колоннъ, дѣлящихъ чультри на нѣсколько нефовъ. Какъ на значительнѣйшія и богатѣйшія пагоды можно указать на—Гидувадорскую, длиною въ 135 саж. и шир. 100 саж., съ тремя оградами и большимъ чультри, содержащимъ въ себѣ болѣе 650 колоннъ, Чидамбрумскую, близъ Пондичери, Мадурскую на Карамандельскомъ берегу, главная пирамида которой, выш. въ 23 саж., образуетъ 12 этажей и покрыта драгоценною скульптурною работою, и на Чагонатскую, построенную въ 1198 г. послѣ Р. Хр. Къ послѣднимъ, по времени, постройкамъ этого рода относится воздвигнутая въ 1623 г. по Р. Хр. гигантская Мадурская чультри, столбы и карнизы которой украшены столь фантастическими и разнообразными изваяніями, что при видѣ ея невозможно разобратся въ ея деталяхъ и возмозно впечатлѣніе крайней спуганности. Подобно архитектурѣ индусовъ, и скульптура ихъ, посвященная, по большей части, изображенію боговъ, отличается необычайною причудливостью и вычурностью. Ея фантастичность—прямое слѣдствіе понятія индусовъ о божествѣ, которое, по смутности ихъ представленій о немъ, не поддается болѣе или менѣе реалистическому олицетворенію, а изображается символически, напр. съ множествомъ головъ, рукъ и ногъ или съ головою и туловищемъ какого-либо животнаго. Такія изображенія, находящіяся болѣею частью на фасадахъ и внутри индусскихъ храмовъ, свидѣтельствуютъ о нѣкоторой послѣдовательности въ развитіи стаяя отъ строгой рутинѣ къ полному произволу и даже преувеличенію, но имѣютъ одинъ общій характеръ ничѣмъ не стѣсняющей фантастичности и отсутствія всякаго стремленія къ соблюденію законовъ соразмѣрности. Многофигурныя изваянія, какковы, напр., рельефы Сангійской топы (военныя сцены) и Валадайпуры (историческіе барельефы) отличаются сложностью и запутанностью драматическихъ положеній; въ изображеніи же отдѣльных фигуръ, особенно женскихъ, и группъ въ спокойномъ положеніи выказывается мечтательная, вавная чувственность И. характера, а также значительная мягкость линий и нѣкоторая грація. Какъ на особенно разительные примѣры своеобразія И. скульптуры можно указать на богиню красоты въ Бамгалурской пагодѣ, рельефъ съ изображеніемъ Сивы и Парвати съ о-ва Элефанты и рельефы изъ Эллары съ шестарухамъ Сивою, который, стоя въ колесницѣ и направляя лукъ, нападаетъ на враждебнаго ему демона. Произведенія живописи индусовъ суть или стѣнные изображенія, встрѣчаемыя во многихъ пещерныхъ храмахъ, исполненныя ровными тонами

безъ тѣней и изображающія религиозныя процессы и военныя или историческія сцены, или явившіяся только въ позднѣйшее время миниатюры, напр., 56 картонковъ въ берлинской королевской библиотекѣ, въ которой видна большая наивность вмѣстѣ съ вѣжностью отдѣлки, по крайней мѣрѣ, при изображеніи дѣйствительной жизни и идиллическихъ сюжетовъ. Langlois, «Monuments anciens et modernes de l'Hindoustan» (1821); Jussen, «Antiquités de l'Inde» (Боннъ, 1844—1852); J. Fergusson, «Handbook of architecture» (1855) и J. Fergusson and Burgess, «Cave temples of India» (1890). С. М.—ев.

Индійское оружіе.—Приготовление оружія хотя и не составляетъ собственно искусства, но украшенія на оружіи находятся въ связи съ чеканнымъ и рѣзнымъ искусствомъ и работами неалло и икрустациі. За два столѣтія до Р. Х. съ высотъ Гималая пришли первые кузнецы въ Пенджабъ, откуда желѣзное дѣло и распространилось въ Сіамъ, Китай, Японію, Персію, Аравію и Финикію. Во времена Александра Великаго индійская сталь высоко цѣнилась и продавалась неотдѣланной; она принимала необыкновенно тонкую политуру и называлась у древнихъ «*ferum candidum*». И. оружіе вывозилось въ большомъ количествѣ въ Европу отчасти черезъ Алолъ (Аденъ), отчасти черезъ Дамаскъ. Уже Аристотель упоминаетъ объ изготовленіи въ Индіи дамасскихъ клинковъ, сдѣланныхъ изъ бузата (т. VIII, 890). Но окончательно сложилось и развилось И. оружіе искусство уже въ началѣ христіанской эры, образовавъ сразу нѣсколько мѣстныхъ вѣтвей. По своему разнообразію и художественному достоинству, вооруженіе И. составляетъ важный отдѣлъ восточнаго искусства. Вооруженіе и оружіе въ Индіи выработалось въ техническомъ и орнаментальномъ отношеніи въ періодъ царства Великаго Могола. Со временъ Бабера въ Индію привлекались лучшіе мастера; искусство выдѣлки и украшенія достигло высшаго совершенства въ XII в., въ концѣ котораго—въ правленіе Акбара—былъ устроенъ арсеналъ, достаточный для вооруженія цѣлой армии, описаніе котораго сообщаетъ туземныя имена всѣхъ видовъ оружія. Въ XV и XVI ст. Индія занимаетъ первое мѣсто по ковкѣ и отдѣлкѣ оружія; до сихъ поръ еще у индійцевъ чеканка является наиболѣе развитымъ металлургическимъ производствомъ и употребляется тамъ, гдѣ для европейскаго искусства возможна лишь отливка. Въ Пенджабѣ, Лагорѣ, Шахпурѣ и Кашмирѣ дѣлаютъ великолѣпно орнаментированное оружіе. По характеру искусства Индію дѣлятъ на сѣверную и южную; въ послѣдней господство туранскаго элемента, въ сѣверной—арійскаго, или общаго съ Персіей, или принесеннаго въ Индію царствомъ Могола. Наиболѣе чистый стиль орнаментовки геометрической и растительной господствуетъ въ сѣв.-зап. провинціяхъ—Кашмирѣ и Пенджабѣ; вѣтви этого арійскаго стаяя простираются въ Сиялъ, Раджпутану, центральную Индію и Деканъ. Наиболѣе распространенное украшеніе—мѣстная флора и птицы; рѣже рельефныя фигуры боговъ, охоты на тигровъ, слоновъ и т. п. Оружіе сѣв.-

зап. Индіи сохранилось наиболѣе отъ эпохи Великаго Могола. Дели была резиденція царства и большая мастерская оружія. Военный строй страны сложился въ полуредигіозной, полудружинной организаціи сикховъ Пенджаба. Изъ предметовъ ихъ оружія особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) *куйтсы*—круглые и серпообразные ножи, поражающіе на полетѣ и носимые въ коническихъ войлочныхъ тюрбанахъ, иногда по десятку, вмѣстѣ съ тигровыми когтями, небольшие ножами и проч., и 2) *мару*—парароговъ антилопы со стальными остріями, связанныхныхъ вертикально концами—въ пунктѣ соединенія—съ клинкомъ и маленькимъ щитомъ для прикрытія руки. Все оружіе И. можно разбить на восемь группъ: I. Туземное оружіе центральной И., Гималая и разсѣянныхъ на Андаманскихъ о-вахъ дравидійскихъ племенъ: бумеранги и палачи, луки, топоры, копыя и сѣкеры (послѣднія крайне разнообразны). II и III. Южн. Индія: желы, палицы, бумеранги (даже изъ слововой кости), катары (жопья), луки, кинжалы (кунары), ножи, мечи, рапиры и щиты (dhal). IV. Горцы Ассамы, Бирманіи и Тибета. V. Сіамъ. VI. Малайскій полуостровъ и И. архипелагъ: главный типъ—*крисъ*, кинжалъ съ пламенеобразнымъ дѣзвиемъ; исключительно колющее оружіе; крисовъ болѣе 50 видовъ или иметъ. VII. Непаль—единственная часть С. Индіи, куда не проникло магометанство. Национальное оружіе: *кукри*—кривой ножъ, для прорѣзанія пути въ джонгляхъ; *кора*—широкій ножъ; *кутаръ* или *джамдаръ-куттаръ*—кинжалъ съ двойнымъ клинкомъ; *анкусъ*—стрекало для слона и *каркас*—ножъ для жертвоприношеній. VIII. Раджпутана. Оружіе крайне разнообразно: *ханда*—національный мечъ съ латною рукавицею; *кунда*—сабля древнѣйшаго типа, съ оправой, украшенной бархатомъ; *таляваръ*—прямая сабля; *полуаръ*—кривая; *табаръ*—топоръ и проч. Оружіе этой группы представляетъ наибольшее разнообразіе изъ всего И. искусства. Великолѣпны кольчатые доспѣхи (см. табл. къ ст. Доспѣхъ, XI, 66).

II. ф.-Винклеръ.

Индійской короны орденъ—см. Короны ордена.

Индія (название).—Такъ европейцы давно называли богатая страна южной Азіи, о которыхъ имѣли лишь смутныя понятія; объ «Индіи богатой» упоминаютъ и наши былинны. Колумбъ, какъ извѣстно, думалъ достигнуть И. западнымъ путемъ, и когда открылъ сначала Багамскіе и Антильскіе о-ва, а затѣмъ материкъ Южной Америки, то былъ вполне убѣжденъ, что достигъ своей цѣли. Въ томъ же были сначала убѣждены и его современники. Поэтому туземцевъ новыхъ испанскихъ владѣній въ Америкѣ, а затѣмъ и всей Сѣверной Америки стали называть *Индійцами* (исп. Indios, франц. Indiens, нѣм. Indianer, англ. Indians), а совѣтъ испанскаго короля по дѣламъ этихъ владѣній—*Consejo real y supremo de las Indias*. Названіе *Индійцы*, по отношенію къ американскимъ краснокожимъ, такъ укоренилось, что его нельзя вывести изъ употребленія, вслѣдствіе чего жителей И. обозначаютъ именами индусы (англ. и нѣм. Hindus,

франц. Indous). Когда португальцы открыли морской восточный путь въ И., то современники были убѣждены, что они достигли восточной части страны, а испанцы—западной. Отсюда названіе и до сихъ поръ принимаемое къ о-вамъ между Сѣв. и Южн. Америкой. Русское Востъ-Индія взято съ нѣм. Westindien (франц. Indes Occidentales, англ. West Indies). И. и сосѣдніе съ нею о-ва до сихъ поръ на западно-европейскихъ языкахъ часто называются *Восточной И.*; отсюда и русское Остъ-Индія, съ нѣм. Ostindien (фр. Indes Orientales, англ. East Indies). Голландцы называютъ Малайскій архипелагъ *островною Индіей* (Insulinde). Впрочемъ, теперь и на западно-европейскихъ языкахъ, и по-русски общепринято названіе И. (фр. Inde, нѣм. Indien, англ. India) для обозначенія средняго изъ 3 южныхъ полуострововъ Азіи, съ сосѣднею частью материка, до Гималайскихъ горъ на С. Сосѣдній съ нимъ восточный изъ 3 южныхъ полуострововъ Азіи обыкновенно называется Индо-Китаемъ (фр. Indo-Chine). Здѣсь эти два полуострова будутъ разсмотрѣны вмѣстѣ въ физическомъ отношеніи. Вся И., за исключеніемъ Непала, входитъ въ составъ непосредственныхъ владѣній Великобританіи и ея вассальныхъ государствъ, или, какъ теперь выражаются, составляетъ Индо-Британскую имперію, обнимающую и всю западную часть Япо-Китая.

A. B.

И. Положеніе и границы.—Въ современномъ географическомъ смыслѣ И. наз. южн. часть Азіатскаго материка, заключающая средній изъ трехъ южн. полуострововъ материка и сосѣднюю часть материка до громадныхъ горныхъ цѣпей, отдѣляющихъ ее отъ горной Центральной Азіи и Ирана. Относительно Азіатскаго материка И. занимаетъ такое же положеніе, какъ Италія относительно Европейскаго. Полуостровная часть И. или *Декань*, на С приближительно до горъ Вандія, соответствуетъ полуостровной—средней и южн. Италіи, а сѣв. материковая часть, такъ наз. *Индостанъ*—сѣв. Италіи. Сходство простирается гораздо далѣе: въ И., какъ и въ Италіи, на С самыя высокія горы, а у подножья обширная равнина; на Ю обширныхъ равнинъ нѣтъ. Какъ Италія, И., не составляя единаго государства, все-таки составляла географическое цѣлое. Большая часть границъ И. рѣзко обозначена: на ЮЗ и ЮВ она ограничена моремъ (Аравійскимъ моремъ и Бенгальскимъ зал.—частями Индійскаго океана; на СВ границей И. служить Гималайскій хребетъ, приближительно отъ прорыва Инда чрезъ него до 90° в. д.; на СЗ И. отъ Авганистана отдѣляетъ горная система Гиндукушъ (Вост. Соломановъ и другіе хребты). На В между Гималаемъ и сѣвернымъ угломъ Бенгальскаго зал. И. не имѣетъ такихъ рѣзкихъ границъ: самая естественная была бы отъ Гималая подъ 90° в. д. прямо на Ю до поворота Брахмапутры на Ю, затѣмъ этой рѣкой до Гоалунды, гдѣ Брахмапутра соединяется съ Гангомъ и по рукаву Меггѣ до Бенгальскаго зал. На З между 29° с. ш. и Аравійскимъ зал. граница И. тоже не рѣзка; горы, чѣмъ далѣе къ Ю, тѣмъ болѣе понижаются. Пространство И., вмѣстѣ съ туземными государствами,

т. е. всего полу-ва по сю сторону Ганга не менее 3750000 кв. км.; она простирается от экваториальных областей до 12° слишком внутри ут́реннаго пояса. Рядомъ съ географической И. нужно рассмотреть и административно-политическую *Индю-Британскую имперію*, или непосредственный владѣнія Великобританіи и вассальные государства, находящіяся въ вѣдѣніи вице-короля И. Англичане впервые объединили И., и то не полный: внѣ ихъ владѣній и протектората остаются небольшія владѣнія Франціи и Португаліи и туземное государство Непаль. Зато Индо-Британская имперія развинула свои предѣлы далеко за предѣлы И.: на В къ ней принадлежатъ Бирма и береговая полоса Бенгальскаго зал. до 10° с. ш., части Загангскаго полу-ва, на З—части Белуджистана и горныхъ странъ за Гиндукушемъ, на СВ—большія пространства за Гималаемъ и даже Каракорумомъ. Такимъ образомъ она граничитъ на зап. Белуджистаномъ и Авганистаномъ, на С и СВ застѣнными обл. Китая—Вост. или китайск. Туркестаномъ и Тибетомъ, и, кромѣ того, Непаломъ и Бутаномъ, на В—собственнымъ Китаемъ (пров. Юн-нань) и Сіамскимъ королевствомъ. Къ ней же принадлежатъ о-ва Андаманскіе и Никобарскіе въ Бенгальскомъ зал., Лакелдівскіе и Малелдівскіе въ Аравійскомъ морѣ. О-въ *Цейлонъ*, гораздо болѣе близкій къ И., не входитъ въ Индо-Британскую имперію—онъ считается *колоніей* Великобританіи. Длина И. съ С на Ю почти 5200 км.; наибольшая ширина, подъ 28° с. ш.—4680 км. Сухопутная граница И. имѣетъ около 15600 км., морская—23400 км.

Топографія и геологія. Въ И.—самыя высокія горы земного шара (на С), а у подошвы ихъ обширная равнина, неправильно называемая Гангской: точнѣе назвать ее Индо-Гангской, такъ какъ области этихъ великихъ рѣкъ соединены равниной и водораздѣлъ совершенно незамѣтенъ. Равнина, относительно малой высоты надъ ур. моря, мѣстностей очень отдаленныхъ отъ моря можетъ сравниться съ равниной Европейской Россіи и уступаетъ лишь двумъ: Западно-Сибирско-Туранской и Южно-Американской. Эта обширная равнина занимаетъ всю материковую часть И. отъ подножія Гималая и хребтовъ на СЗ и южная, собственно полуостровная часть И. (Деканъ), отдѣляется отъ равнины невысокими горами Вяздія. Этимъ собирательнымъ именемъ обозначается много горъ: восточн., въ собственномъ смыслѣ, болѣе сѣв. изъ нихъ, идущія съ СВ—ЮЗ, а болѣе южная, съ В—З, называются Махадеа и Сатпура. Первые отдѣляютъ собственно индійскую низкую равнину на СВ отъ невысокихъ нагорій, послѣднія же на ЮЗ отдѣляютъ материковую часть И. (Индустанъ) отъ полуостровной (Декана). Деканъ—сграна, не имѣющая ни высокіхъ горъ, ни обширныхъ равнинъ. Главная горная цѣпь—Зап. Гаты до Малабара (до 11° с. ш.); средняя высота 1000 м. (наибольшія вершины до 1400 м.). Кардамоновыя горы идутъ съ С—Ю, близъ зап. берега. Кромѣ того, на Ю. Декана встрѣчаются отдѣльныя, небольшія горныя группы (Нилагири или Кенія горы, Анамалай, Паланаты и Шиварой). Первые двѣ вы-

ше, чѣмъ какія-либо горы И. къ Ю отъ Гималая (до 2800 м.). Деканъ—одинъ изъ самыхъ старыхъ материковъ; здѣсь на огромныхъ пространствахъ явѣт осадочныхъ формаций, а на З господствуютъ изверженныя породы (особенно *траппы*), прикрывающія *гейсы*, выходящія на поверхность на В полу-ва. Нигдѣ траппы и сосѣдныя съ нимъ породы не покрываютъ такого обширнаго пространства—около 500000 кв. км., что равняется пространству Франціи. Мѣстами эти породы толщиною въ нѣсколько сотъ и доходятъ до тысячи м. На берегахъ Декана, особенно на вост. берегу и на сосѣдней небольшой равнинѣ, подается въ огромномъ количествѣ *латеритъ*, желѣзистая глина, мало плодородная и покрытая въ естественномъ состояніи скудною растительностью (вода быстро уходитъ въ многочисленныя щели латерита). Если назвать нагорьями плато, ровныя или холмистыя страны выше 1000 м. н. у. м., то значительная часть Декана и даже часть Индостана подходитъ къ этому типу. Въ Деканѣ къ нагорьямъ принадлежатъ все пространство между Зап. и Вост. Гатами—послѣднія лишь уступъ нагорья, имѣющаго внизу 300—1000 м. Точно также нагорья, хотя невысокія, находятся къ С и Ю отъ горъ Виндія въ центральныхъ провинціяхъ, и къ С отъ нихъ въ юго-зап. Бенгалѣ и Центральной И. Они подходятъ къ лѣвому берегу Джамуны у Дели. Совершенно отдѣльно возвышаются среди равнины сѣв. И. цѣпи Аравалы (гребень около 900 м.), вершина горы Абу 1170 м. и горы Махадеа на полуостровѣ Палитана (Гужератъ). Индустанъ и Деканъ во многихъ отношеніяхъ различны, при чемъ первый можетъ быть названъ страной большихъ рѣкъ, равнинъ, древне-арійской индійской цивилизациі, Деканъ—страна болѣе пересѣчанная, съ менѣе значительными рѣками, незначительными равнинами и населенная другимъ племенемъ, хотя и принявшимъ арійскую цивилизацию, ея религію—браминизмъ, но оставшимся при своихъ языкахъ, совершенно отличныхъ отъ арійскихъ. Пространство равнины сѣв. И. невысокія меньше, чѣмъ Деканъ, население же однако гораздо гуще—около 175 милл. жителей, тогда какъ въ Деканѣ всего 110 милл.

На С И. тянутся высочайшія горы земного шара, за которыми, какъ извѣстно, находятся самыя высокія нагорья нашей планеты. Собственно три цѣпи, ограничивающія И. съ С—Гималаи, Каракорумъ и Гиндукушъ составляютъ одинъ общій громаднй горный поясъ. Собственно Гималаійскій хребетъ состоитъ изъ двухъ главныхъ параллельныхъ цѣпей, изъ которыхъ сѣв. тянется совершенно непрерывно отъ истоковъ Ганга на 800 км. на ВВЮВ. Южн. хребетъ имѣетъ болѣе высокія вершины, между прочимъ, величайшую на земномъ шарѣ Гаурисанкаръ, 8840 м., но она размыта глубокими ущельями, чрезъ которыя проходитъ Гангъ и его многочисленныя притоки. Къ З и главная цѣпь Гималая прорѣзывается сначала главнымъ лѣв. притокомъ Инда, Сетледжемъ, а гораздо далѣе на З у зап. части Гималаевъ и самымъ Индомъ. Въ восточной части Гималаійской цѣпи ее прорѣзываетъ другая большая рѣка въ Брахмалутра, берущая начало на сѣв. скло-

нѣ Гималаевъ, очень близко отъ Сатледжа и не очень далеко отъ Ганга. На СВ отъ Гималаевъ, въ зап. его части, находится хребетъ, болѣе высокій, чѣмъ эта часть Гималаевъ, хребетъ Каракорумъ, имѣющей вторую по высотѣ вершину земного шара Дасангъ, 8660 м. Средняя высота Гималайскаго хребта около 4500 до 5000 м., а мѣстами и значительно болѣе, такъ что есть перевалы высотой до 5500 м. Окончательное поднятіе Гималаевъ совершилось, вѣроятно, во время миоценовой (средней третичной эпохи), т. е. сравнительно поздно. Самая высокая средняя часть горъ бѣдна гранитами, въ ней преобладаютъ гнейсы и метаморфическіе сланцы. На склонахъ горъ подняты слои разныхъ формаций, начиная отъ сидурійской. Параллельно Гималаямъ, отдѣляя ихъ отъ Индійской равнины, расположенъ цѣлый рядъ сравнительно невысокихъ хребтовъ, которые иногда называютъ общимъ именемъ Подгималаевъ. Самая извѣстная часть этихъ хребтовъ, Сиваликъ, принадлежитъ къ позднему третичному періоду и необычайно богата остатками млекопитающихъ этого періода. Нигдѣ въ Гималаяхъ не нашли собственно вулканическихъ формаций. Отъ сѣв.-зап. части Гималаевъ отдѣляются горы, носящія общее названіе Гиндукуша. Изъ этихъ горъ ближайшія къ И., Такъ и Сулейманъ, поднимаются до высоты 3340 м. Въ СЗ углу И. очень замѣчательна по богатству породъ и минераловъ Соляная цѣпь, между Джиламомъ и Индомъ. Она очень богата каменною солью, но кромѣ того встрѣчаются: золото, мѣдныя, свинцовыя и желѣзныя руды, каменный уголь, сѣра, квасцы и т. д. и множество минеральныхъ ключей. Остальная И. вообще бѣдна минералами. На склонахъ горъ встрѣчаются діориты и разныя осадочныя формации отъ сидурійскихъ до третичныхъ. У подножія Гималаевъ расположена величественная равнина Терай, извѣстная своимъ нездоровымъ климатомъ. Къ В отъ Брахмапутры поднимаются опять горы, болѣе или мѣлѣе параллельныя Гималаю, состоящія изъ третичнаго песчаника и раковистаго известняка. Средняя высота отъ 1200 до 1500 м., высшая вершина почти до 2000 м. Иногда всѣ эти хребты называютъ Ассамскими, а отдѣльная часть: Гарро, Хаси, Качаръ, Нага.

Климатъ. И. совершенно уединена отъ Средней Азіи высочайшими хребтами земного шара и обширными, высокими нагорьями; поэтому климатическія условія ея сравнительно просты; главная черта — взаимодѣйствіе обширной полосы материка къ Ю отъ Гималаевъ и Индійскаго океана. Вслѣдствіе болѣе высокаго давленія на С И. зимой, въ это время вѣтеръ дуетъ отсюда на море, принося ясную, сухую погоду; онъ обыкновенно называется сѣв.-вост. муссономъ, но это справедливо лишь для Ю И., или полу-ва Декана, далѣе на С направление вѣтра С, СЗ или даже ЗСЗ. Лѣтомъ давленіе выше на Индійскомъ океанѣ и ниже на материкѣ, особенно на СЗ, и вѣтеръ дуетъ съ моря, принося облака и обильные дожди; это время называютъ обыкновенно юго-зап. муссономъ, и это названіе менѣе ошибочно, чѣмъ названіе зимняго сѣв.-вост., но все-таки несправедливо для всей И.; по

нижнему и среднему Гангу вѣтеръ лѣтомъ ЮВ и В. Лѣтній, влажный муссонъ долженъ быть сильнѣе зимняго сухого. Но такъ какъ послѣдній еще возникаетъ на сушѣ и поэтому еще гораздо болѣе ослабляется треніемъ, то подобное обстоятельство еще болѣе уменьшаетъ его силу. Дѣйствительно, это и замѣчается вездѣ въ И. Это доказывается и тѣмъ, что, напр., въ Бомбей, при господствѣ юго-зап. муссона, онъ дуетъ цѣлые сутки безъ перерыва, а зимній, сѣв., лишь ночью и утромъ, а пополуночи является все-таки вѣтеръ съ моря. Сила вѣтра въ И. вообще мала до того, что вѣтряныя мельницы не употребляются; особенно слабъ зимній муссонъ. Лѣтомъ вѣтеръ сильнѣе, чѣмъ зимой; среднее отношеніе ихъ 2:1. Всего менѣе разность въ Мадрасѣ, гдѣ лѣтомъ дуетъ вѣтеръ съ материка, а зимой съ моря. Въ октябрѣ, къ концу дождей лѣтняго муссона, температура распределена замѣчательно равномерно по всей И., средняя около 26°—27°. По мѣрѣ ослабленія лѣтняго муссона и уменьшенія облачности температура падаетъ въ сѣв. И., такъ что уже въ ноябрѣ разность между С и Ю замѣтна, напр. Лагоръ 18,5, Андаманскіе о-ва 26,8. Къ тому же, на Ю дожди продолжаютъ долѣе, перѣдки центры циклоновъ. Надъ сѣв. И. образуется антициклонъ, воздухъ стекаетъ и къ Аравійскому, и къ Бенгалскому зал., но внутри И. вѣтеръ очень слабъ, частое затишье. Кромѣ главнаго максимума въ Пенджабѣ, образуется второй, въ горной странѣ къ Ю отъ средняго Ганга, онъ сильнѣе обозначенъ въ декабрѣ и январѣ. Къ Ю отсюда начинается сѣв.-вост. муссонъ южной И., движеніе воздуха болѣе постоянное и сильное, чѣмъ при зап. и сѣв.-зап. вѣтрахъ сѣв. И. Въ послѣдней давленіе часто нѣсколько выше на Ю, чѣмъ на С, и бываютъ дожди, особенно въ январѣ, февралѣ и мартѣ. Эти дожди болѣе правильны къ С отъ 25° и особенно 27° с ш., такъ что земледѣльцы рассчитываютъ на нихъ при ожиданіи урожая отъ такъ назыв. поствоваго холоднаго времени, напр. пшеницы. Количество выпадающей воды невелико, бываютъ болѣею частью тихіе, мелкіе дожди. Жители И. говорятъ о холодномъ времени, но это понятіе весьма относительное. Гималаи защищаютъ отъ холодныхъ вѣтровъ извнутри Азіи, возможно лишь охлажденіе на мѣстѣ. Даже подъ 31° с. ш. на равнинѣ рѣдки морозы и превосходно растутъ такія характерныя тропическія деревья, какъ манг.

Съ марта, а далѣе на С, напр., въ Пенджабѣ, съ апрѣля наступаетъ въ сѣв. И. жаркое время года. Лѣтовъ въ сѣв. И. почти нѣтъ, за исключеніемъ склоновъ Гималаевъ, а травяныя растенія желтѣютъ послѣ продолжительной засухи. До половины іюня обыкновенно продолжаютъ жары и засухи, при сильныхъ З. вѣтрахъ, среди дня, сухихъ и теплыхъ и частыхъ вихряхъ. Въ апрѣлѣ и маѣ во всей сѣв. И., кромѣ мѣстъ у Бенгалскаго залива, господствуютъ зап. вѣтры: они захватываютъ и мѣста къ Ю отъ 22° с. ш., напр., центральныя провинціи, гдѣ зимой вѣтеръ НЕ. Здѣсь всего умѣстнѣе дать среднее направленіе и румбъ (равнодѣйствующую) вѣтровъ въ И., за сухое и жаркое время въ сѣв. И. (апрѣль),

время господства лѣтняго муссона (юль) и зимняго (декабрь). Дано всего 16 направле-

ній вѣтра. N — сѣверный, E — восточный, S — южный, W — западный.

	АПРѢЛЬ		ЮЛЬ		ДЕКАБРЬ	
	Среднее направление.	R	Среднее направление.	R	Среднее направление.	R
Портъ Блэръ, Андаманскіе о-ва	E	45	SW	91	NE	71
Алипуръ (Калькутта)	S	73	S	65	NNW	60
Хазарибатъ	WNW	44	SSE	18	WNW	63
Дарджилингъ	WSW	28	S	23	SW	25
Патна	NW	27	E	37	W	47
Агра	W	44	ENE	13	WNW	28
Лагоръ	WNW	27	ESE	38	NNW	24
Мальтоунъ	NW	15	SSW	39	NNE	17
Карачи	W	68	W	79	NE	21
Гора Абу	WSW	58	SW	76	ENE	14
Джабальпуръ	WNW	27	W	67	NNE	23
Бомбей	WNW	58	WSW	83	N	55
Белларіи	SW	19	W	86	E	69
Бангалоръ	SSW	55	WSW	90	NNE	84
Мадрасъ	SE	81	SW	63	NNE	72
Джафна, Цейлонъ	S	49	SW	93	NE	69

Осенью, подобно тому какъ въ южн. Монголіи и Китаѣ, переходъ отъ лѣтняго дождливаго муссона къ зимнему совершается сравнительно быстро и безъ особыхъ осложненій, а весна во многомъ на сѣв. И. отличается и отъ лѣта и отъ зимы особенно сильными вѣтрами и сухостью воздуха. Только въ одномъ эти страны несходны, въ сѣв. Китаѣ и юго-вост. Монголіи самая высокая температура наблюдается еще до наступленія лѣтняго влажнаго муссона въ маѣ, а начиная съ 28° с. ш. въ юнѣ, и наступленіе дождей сопровождается значительномъ пониженіемъ температуры. Англо-индійскіе метеорологи различаютъ два теченія лѣтняго, влажнаго муссона; съ Аравійскаго моря (къ З отъ И.) и съ Бенгальскаго

зал. Первое ЮЗ или ЗЮЗ гораздо сильнѣе захватываетъ весь полуостр., а на материкѣ простирается почти до Ганга въ его среднемъ теченіи, оставляя второму мѣстность отсюда до Гималая. Послѣднее ослабляется горными и подгорными лѣсами, вѣтроитно и разности давленія на морѣ и материкѣ менше. Въ таблицѣ, помѣщенной выше, ясно видно, какъ малъ R, т. е. какъ слабо преобладаніе этихъ вѣтровъ на равнинѣ сѣв. И. (напр. Агра, Лахоръ). Здѣсь существованіе лѣтняго, влажнаго и дождливаго муссона можно доказать скорѣе облачностью и осадками лѣта, чѣмъ направленіемъ вѣтра. Такъ, напр., въ Бенаресѣ три времени года даютъ слѣдующія цифры.

	Амплитуда температуръ.		Относительная влажность.	Облачность.	Осадки			
	Суточная.	Мѣсячная.			мм.	Е	W.	Тихо.
Февраль по май	19,1	27,8	44	22	39	11	28	16
Юнь по сентябрь	9,6	16,3	77	64	910	30	21	18
Октябрь по январь	17,9	25,1	65	19	74	8	22	23

Отсюда видно, что измѣненіе въ направленіи вѣтра очень мало замѣтно, а другіе климатическіе элементы измѣняются очень рѣзко. Сухость воздуха и вслѣдствіе того колебаніе температуры особенно велики въ мѣсяцы съ февраля по май, а въ лѣтніе мѣсяцы съ юня по сентябрь влажность и облачность уменьшаются колебанія температуры. Чѣмъ далѣе на З, чѣмъ слабѣе дожди лѣтняго муссона, тѣмъ неправильнѣе ихъ наступленіе. Зап. Пенджабъ и Синдъ, т. е. мѣста по нижнему и среднему теченію Инда, имѣютъ уже менше 20 стм. въ годъ на равнинѣ, и въ мартѣ здѣсь выпадаетъ почти столько-же дожда, какъ и въ юль.

Гораздо правильнѣе наступленіе дождей лѣтняго муссона и обильнѣе ихъ количество тамъ, гдѣ они приносятся юго-зап. вѣтрами съ Аравійскаго моря. Наступленіе или, какъ выражаются въ И., разраженіе (burst) муссона — величественное явленіе природы на зап. бе-

регу полуострова. Дожди начинаются въ Цейлонѣ и на крайнемъ югѣ полуострова въ концѣ мая, въ Бомбей на первой недѣлѣ юня, въ Калькуттѣ немного позже. Наступленіе ихъ внутри страны менше правильно. Чѣмъ далѣе внутрь страны, тѣмъ продолжительнѣе переходное время, когда облаковъ уже много, а обильныхъ дождей еще нѣтъ. Многочисленныя наблюденія въ И. установили фактъ, что лишь на зап. берегу И. (Бомбей и т. д.) дожди во время муссона довольно равномерны, а во другихъ мѣстахъ образуются небольшіе циклоны (land cyclones); они не вызываютъ сильныхъ вѣтровъ, но сопровождаютъ дождями, а мѣстами и грозами. Въ этомъ отношеніи большое сходство съ лѣтними дождями и грозами внутри материковъ Европейскаго и Сѣв.-Американскаго. Отъ южн. оконечности полуострова до 21° с. ш. вездѣ находятся горы вблизи зап. берега, и вслѣдствіе этого дожди муссона здѣсь очень правильны и

обильны и количество их увеличивается до высоты около 1500 м. (напр. Бомбей въ годъ 188 стм., Махабалаваръ 641 стм.). Дожди идутъ почти каждый день съ половины июня до начала сентября, облачность чрезвычайно велика (Бомбей—июль-августъ 93); за горами, на невысокомъ нагорьи Декава, дожда падаетъ меньше, наибольшее количество бываетъ въ разные мѣсяцы, отъ июня до октября, и вообще эта страна нерѣдко страдаетъ отъ засухъ, мѣстами и среднее годовое количество меньше 50 стм.—очень недостаточное для такого теплаго климата. Большая облачность въ лѣтние мѣсяцы показываетъ, что на высотѣ ЮЗ течение воздуха несетъ тучи. Отъ этого зависитъ и понижение температуры съ мая по июнь отъ 3° до 5°. Въ маѣ жары здѣсь почти также сильны, какъ въ сѣв. И., не смотря на высоту. Къ С отъ Бомбея горы понижаются и юго-зап. муссонъ имѣетъ свободный доступъ внутрь страны. Центральная И. (невысокое нагорье) получаетъ еще много дожда, почти вездѣ болѣе 100 стм. въ годъ, кот. падаетъ почти исключительно съ июня по сентябрь. При наступленіи дождей температура быстро понижается (съ мая по июль отъ 6° до 8°) болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ И. Далѣе на С и З дожди меньше правильны и обильны, въ зап. Пенджабѣ и Синдѣ даже облачность въ июль невелика, поэтому и неудивительно, что тамъ нѣтъ и большого понижения температуры къ июлю, свойственного вообще внутренности И. (напр.: Мальтоунъ, июнь 34,7, июль 33,3, облачность—июнь 11, июль 21). По направленію къ Гималаямъ количество дожда увеличивается, но, однако, нигдѣ въ сѣв.-зап. Гималаяхъ не выпадаетъ столько дожда, какъ въ вост. части этой цѣпи. Зап. часть Заганг-

скаго полуострова и сосѣдняя часть материка къ В отъ устья Ганга и къ Ю отъ Гималая —изъ самыхъ влажныхъ и дождливыхъ странъ земного шара; на южн. склонѣ горъ Кассиа—самое дождливое мѣсто на землѣ, но и къ Ю, на равнинахъ Силхота и Катара, падаетъ до 80 стм. дожда въ годъ, и еще болѣе на берегу вблизи горъ. Эта мѣстность отличается роскошной растительностью, а лѣса, въ свою очередь, умѣряютъ температуру, даже въ значительномъ разстояніи отъ моря, напр. въ Ассамѣ. Отъ того здѣсь нѣтъ жаркаго, сухого времени года, точно также нѣтъ и внезапнаго наступления дождей муссона, а температура и количество дожда возрастаютъ постепенно къ июлю. Переходы отъ лѣтняго къ зимнему муссону коротче, чѣмъ отъ зимняго къ лѣтнему, и на материкѣ проходятъ безъ особыхъ осложнений (циклоны бываютъ не каждый годъ и рѣдко идутъ на С далѣе устья Ганга). Переходъ совершается ранѣе на сѣв. И., чѣмъ на югѣ, такъ что въ октябрь, на равнинѣ Ганга, между 26°—28° с. ш., уже установился зимній муссонъ, а на Бенгальскомъ заливѣ еще господствуетъ лѣтній, или время перехода отъ лѣтняго къ зимнему, съ затишьями и циклонами. Въ слѣд. таблицѣ приведены температуры нѣкоторыхъ мѣстъ въ И. Изъ нея видно какъ она высока и равномерна на Ю и понижается на С (въ горѣ нѣтъ собственно зимы). Жары времени года передъ дождями выступаютъ очень рѣзко, вездѣ на равнинѣ сѣв. И. Въ противоположность этому, такихъ жаровъ нѣтъ въ лѣсистомъ Ассамѣ, гдѣ въ такомъ же разстояніи отъ моря и на той же широтѣ средняя темп. въ маѣ на 8°, а наибольшія еще болѣе отстаютъ отъ наблюдаемыхъ на равнинѣ Ганга и на З отъ нея.

Широта. Градусы	Вост. долгот. отъ Гринича. Градусы.	Высота и. ур. м. Метры.	Названіе мѣстъ.	Январь.	Май.	Июль.	Годъ.
22 ¹ / ₂	88	6	Алпшуръ (Калькутта)	18,2	28,4	27,6	24,8
27	95	102	Сибсагаръ (Ассамъ)	14,8	25,3	23,5	22,9
27	88	2107	Дарджилингъ (ЮВ Гималая)	4,9	14,9	17,2	12,3
25 ¹ / ₂	85	54	Патна, Бенгаль	16,1	31,4	29,2	25,4
27	78	169	Агра, сѣв.-зап. провинціи	15,4	34,0	30,6	25,9
31 ¹ / ₂	74	223	Лагоръ, Пенджабъ	12,0	31,4	31,7	24,1
33 ¹ / ₂	73	1933	Марри (СЗ Гималая), Пенджабъ	3,8	18,3	20,1	13,4
28 ¹ / ₂	68	56	Якобабадъ, Синдъ	13,9	32,6	34,3	25,4
24 ¹ / ₂	72	142	Диза	18,7	33,5	28,8	26,4
20	79	199	Чанда (Центральн. пров.)	20,3	33,8	26,7	26,1
19	73	11	Бомбей, зап. берегъ	26,6	29,0	27,1	26,1
15	77	443	Беллари, плоскогорье Декана	23,0	30,9	27,0	26,9
13	80	6	Мадрасъ, вост. берегъ	24,3	30,8	29,8	27,8
6	80	12	Галль, южн. Цейлонъ	25,7	27,7	26,6	26,7

Температура И. съ Ю на С, отъ 8° до 32° с. ш., представляетъ самое медленное убываніе на земномъ шарѣ, въ тѣхъ же широтахъ.

Напр. Годовая средняя:
 Галль, Цейлонъ 6° с. ш. 26,7
 Бомбей 19° с. ш. 26,1
 Мальтоунъ, Пенджабъ (приведена къ уровню моря) . . . 31° с. ш. 25,1

Для Атлантическаго океана можно принять приблизительно:

Подъ 6° с. ш. 26,5
 > 19° с. ш. 24,8
 > 31° с. ш. 21,5

Отсюда видно, что уменьшеніе температуры слишкомъ втрое быстрее на Атлантическомъ океанѣ, чѣмъ подъ тѣми же широтами въ И. Въ сѣверный уголъ Бенгальскаго залива впадаютъ двѣ рѣки, по количеству воды принадлежащія къ очень значительнымъ на земномъ шарѣ, особенно Брахмапутра. Ея истоки близки къ истокамъ Ганга, но раздѣляются Гималаемъ, затѣмъ она дѣлаетъ большой за-

воротъ на В, прорѣзываетъ этотъ хребетъ и проходитъ чрезъ одну изъ самыхъ дождливыхъ мѣстностей земного шара — Ассамъ. Гангъ, имѣющий болѣе значительную рѣчную площадь, несетъ гораздо менѣе воды, такъ какъ климатъ этой области гораздо суше. Гангъ и Брампутра сливаются и имѣютъ общую дельту. Изъ притоковъ священной рѣки Ганга особенно замѣчательны: Гогра съ лѣвой стороны и Джамуна — съ правой. Последняя, тоже одна изъ священныхъ рѣкъ И., занимаетъ сѣв.-зап. часть области Ганга и находится на историческомъ пути, соединяющемъ области Ганга и Инда, на пути, по которому проходили завоеватели изъ Средней Азии. Третья изъ великихъ рѣкъ И. — Индъ — проходитъ по странѣ гораздо болѣе сухой, чѣмъ Гангъ, и гораздо большая часть его воды — изъ горъ, при томъ, такъ какъ сѣверо-западный Гималай и Каракорумъ богаче снѣгами, чѣмъ восточный Гималай, то Индъ получаетъ въ значительномъ количествѣ снѣговую воду, приближаясь въ этомъ отношеніи къ большимъ рѣкамъ Средней Азии — Амуру и Сыр-дарьѣ. Изъ притоковъ Инда особенно замѣчательны Сетледжъ — самая восточная р. Пенджаба или Пятирѣчья. Климатъ на равнинѣ такъ сухъ, что Индъ, послѣ соединенія съ своимъ главнымъ притокомъ, уже болѣе не получаетъ другихъ. Общія топографическія условія сѣв. Индіи благоприятны для рѣкъ, а количество воды зависитъ отъ большаго или меньшаго количества осадковъ. Всѣ три значительныя р. Индіи судоходны, а въ области Брахмапутры и рѣкъ, впадающихъ съ В въ ея дельту, всѣ сообщенія производятся водой. Южная часть Индіи не имѣетъ такихъ значительныхъ рѣкъ, особенно ея западная часть. Здѣсь замѣчательны только Нарбада и Тапти, вытекающія съ С хребта Сатпура и впадающія въ Аравійскій заливъ около 21° с. ш. Южныя горы такъ близко подступаютъ къ берегу, что возможны лишь короткіе, быстрые горные потоки. На В въ Бенгалскій заливъ изливаются болѣе значительныя рр. Магананди, Годавери, Кистна, Пеннаръ и Кавери. Въ низовьяхъ этихъ рѣкъ, на плодородной наносной почвѣ, находятся богатая рисовая поля и живетъ густое населеніе. Озерами И. бѣдна. Въ горахъ есть слѣды древнихъ озеръ, но существующія крайне незначительны. Въ экономическомъ отношеніи замѣчательно солоное оз. Самбаръ, близъ Джайпура Раджпутани; изъ него добывается огромное количество самосадочной соли. На зап. берегу И. между 11° и 8½° с. ш. замѣчательнъ дѣльный рядъ лимановъ, отдѣленныхъ отъ моря песчаными косами. Мѣстами изъ нихъ есть выходъ къ морю. Эти лиманы очень полезны для судоходства особенно во время юго-зап. муссона, когда бываетъ сильное волненіе и туземцы не рѣшаются выходить въ открытое море на своихъ плохихъ судахъ.

Растительность Индіи очень разнообразна и въ разныхъ частяхъ страны имѣетъ болѣе сходства со странами очень отдаленными отъ Индіи, чѣмъ съ другими частями этой страны. Флора И. находится въ близкомъ соотношеніи съ климатомъ, особенно

съ количествомъ дождя, такъ какъ влияніе температуры сравнительно незначительно. Послѣднее зависитъ оттого, что на равнинахъ и небольшихъ высотахъ до самаго сѣвера Инд. климатъ въ сущности тропическій, а высокія горы, гдѣ уже встрѣчается растительность весьма отличная отъ растительности равнинъ, имѣются лишь на сѣверной границѣ и въ вѣкоторыхъ мѣстахъ южной И. (общія условія индійской флоры см. Географія растений). Поэтому въ И. главнымъ образомъ приходится отличать растительность, приименную къ болѣе или менѣе влажному климату. Крайности въ этомъ отношеніи съ одной стороны Силдъ, зап. Пенджабъ и зап. Раджпутана, по бѣдности своей естественной флоры, похожія скорѣе на Сахару, а съ другой Ассамъ, подножіе Гималая и Зап. берегъ, гдѣ при равномѣрно высокой температурѣ и обильныхъ дождяхъ флора достигаетъ роскоши и разнообразія, напоминающаго Малайскій архипелагъ и обл. Амазонки. Остальныя части И. по богатству своей флоры, стоятъ между этими двумя обл., при чемъ нужно еще замѣтить, что самая населенная часть этого пространства, т. е. большая часть Бенгала, сѣв.-зап. провинцій, Ауда и вост. Пенджабъ, составляетъ почти сплошное поле, по большей части засѣваемое злаками. Лѣсовъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ и вообще естественная растительность чрезвычайно видоизмѣнена человекомъ. Самое большое разнообразіе флоры встрѣчается на склонахъ Гималая. Здѣсь чередуются растенія отъ жаркаго пояса до самаго холоднаго, а обиліе влаги благоприятно для всѣхъ. Здѣсь еще сохранились очень густыя лѣса. Кромѣ этой мѣстности, затѣмъ Ассамъ и Зап. берега, т. е. лѣсныхъ обл. съ роскошною растительностью, обширныя лѣса сохранились еще въ центральныхъ провинціяхъ. Здѣсь распространены деревья съ опадающими листьями. Изъ древовидныхъ культурныхъ растений отмѣтимъ многочисленныя пальмы — отъ финиковой на СЗ до граціозной арековой на Ю, строевыя деревья тикъ и салъ въ центральныхъ провинціяхъ и на западномъ берегу, знаменитую индійскую смоковницу, пускающую корни изъ вѣтвей и разрастающуюся почти безъ конца, перечное, коричное и кардамоновое дерево на Малабарскомъ берегу, кофейное дерево въ горахъ юж. И., чайное въ Ассамѣ и на склонахъ Гималая, наконецъ бамбукъ — древовидный злакъ, представляющій одно изъ важныхъ культурныхъ растений и составляющій одну изъ первыхъ потребностей жизни болѣе влажныхъ мѣстностей И.

Животныя. Животный міръ И. тоже очень разнообразенъ и между прочимъ, конечно, зависитъ отъ растений. Всего богаче большими млекопитающими область большихъ лѣсовъ у подножія Гималая въ Ассамѣ и въ горахъ между Бенгаломъ и Бирмой. Здѣсь и въ лѣственныхъ лѣсахъ ЮЗ И. еще сохранился дикій слонъ. Это животное, какъ извѣстно, давно приручено въ И. и служитъ для разнообразныхъ цѣлей. Носорогъ водится въ той же обл., что и слонъ, за исключеніемъ Юго-запада. Изъ кошачьяго семейства всего замѣчательнѣе королевскій тигръ, который встрѣ-

чается почти вездѣ въ И., въ особенности тамъ, гдѣ встрѣчаются густые лѣса и заросли (Джанглы). Онъ нѣрѣдко нападаетъ на человѣка и туземцы беззащитны передъ нимъ, такъ какъ имъ запрещается носить оружіе. Кромѣ тигра, встрѣчается леопардъ и болѣе мелкіе представители кошачьяго семейства. Еще недавно левъ попадался въ Пенджабѣ; теперь его уже тамъ нѣтъ, и немногіе оставшіеся попадаются лишь на полу-въ Каттиварѣ. Лѣса И. богаты обезьянами разныхъ породъ, которыя, какъ священныя животныя, нѣрѣдко содержатся при храмахъ. Нѣтъ страны, гдѣ бы ядовитыя змѣи были опаснѣе для человѣка гдѣ либо, чѣмъ въ И. Очень несовершенная

официальная статистика насчитываетъ до 20 тыс. человѣкъ, погибающихъ отъ укушенія змѣй. Въ Гангѣ и его пригонахъ водятся два вида крокодиловъ и близкій къ нимъ гавиаль, тоже не безопасный для человѣка; но послѣднее время за ними усиленно охотятся, и они быстро исчезаютъ.

Населеніе. Общее населеніе Брит. И., въ 1891 г., считалось въ 221173 тыс. (112543 тыс. мжч. и 108630 тыс. жнщ.), т. е. составляло $\frac{1}{4}$ населенія всего земного шара. Превышеніе переписи давали гораздо болѣе превышеніе мужчинъ надъ женщинами. Каждая новая перепись давала все болѣе болѣе ⁰¹ женщины, вѣроятно потому, что была точнѣе.

Пространство и населеніе Брит. И. по провинціямъ въ 1891 г. сравнительно съ 1881 г.

Британскія провинціи.	Простран. въ кв. км.	Число округовъ.	Населеніе въ 1881 г. въ тысячахъ.	Населеніе въ 1891 г. въ тысячахъ.	Приростъ.	Плотн. на 1 кв. км.
Бенгаль	392484	48	66751	71347	4596	182
Ассамъ	126916	13	4881	5477	596	43
Бирма верхняя	216187	17	—	2947	2947	14
» нижняя	217801	19	3737	4659	922	21
Сѣв.-Зап. провинціи	215703	37	32763	34254	1492	159
Аудъ	62717	12	11388	12651	1263	202
Пенджабъ	288619	31	18843	20867	2024	72
Центральныя провинціи	224030	18	9839	10784	946	48
Кургъ	4097	1	178	173	—5	42
Бераръ	45885	6	2672	2897	225	63
Бомбей	200135	19	14057	15985	1928	80
Синдъ	123768	5	2414	2872	458	23
Мадрасъ	365668	22	30827	35630	4803	97
Аджмиръ	4423	2	461	542	82	122
Остальныя владѣнія	—	2	49	87	37	—
Всего въ Брит. пров.	2488438	252	198860	221172	22324	—

Кромѣ непосредственно британскихъ провинцій, въ И. есть еще много туземныхъ государствъ—даянковъ Индо-Британской импе-

ріи, которыя занимаютъ пространство въ 1541445 кв. км. съ населеніемъ въ 66051 тыс. жит. (34185 тыс. мжч. и 31866 тыс. жнщ.).

Таблица пространства, населенія и валового дохода въ тысячахъ рупій (рупія=59 $\frac{1}{2}$ мет. коп.) туземныхъ государствъ по переписи 1891 г.

Туземныя государства.	Пространство въ кв. км.	Населеніе въ 1881 г.	Населеніе въ 1891 г.	Приростъ населенія.	Плотность на кв. км.	Валовой доходъ въ тыс. рупій.	Царств. домъ
Гайдерабадъ	214180	9846	11537	1691	53	33400	Тюркская М.
Барода	21302	2185	2415	230	113	15300	Маратха.
Майсуръ	72349	4186	4944	757	68	14750	Индусская.
Кашмиръ	209525	—	2544	2544	12	5000	Догра Синхъ.
Раджпутана	337384	9959	12016	2057	35	—	
Въ томъ числѣ:							
Удайпуръ	33306	—	1844	—	—	—	
Джолпуръ	96977	—	2522	—	—	2481	Сесодія Радтпуть.
Джайпуръ	39750	—	2832	—	—	4291	Рахторъ Раджпуть.
Центр. Индія	201516	9387	10319	932	51	6555	Качваха »
Въ томъ числѣ:							
Индоръ	24925	—	1100	—	—	5805	Маратха.
Жева	35614	—	1509	—	—	1335	»
Гваліоръ	66959	—	3379	—	—	13910	»
Госуд. въ Бомбей	178820	6926	8059	1133	45	—	
» » Мадрасъ	24385	3345	3701	356	48	—	

Въ томъ числѣ:

Травангоръ	17428	—	2558	—	—	7848	Индусскій.
Центр. пров.	76231	1710	2161	451	28	—	
Въ Бенгалѣ	92805	2786	3296	510	35	—	
» Сѣв.-зап. пров.	13230	742	792	51	52	—	
» Пенджабъ	99190	3861	4263	403	42	—	
Всего въ туз. гос.	1541417	54933	66050	11118	—	—	
Всего во всей Индіи	4039855	253794	287223	33429	—	—	

Приростъ населенія, за исключеніемъ Верхней Бирмы, Кашмира и гос. Шая, по которымъ не было точныхъ свѣдѣній за 1881 г.: британскія владѣнія 19363 тыс., туземныя государства 8571 тыс., всего 27934 тыс., или въ % за 10 лѣтъ: британскія владѣнія 9,7%, туземныя владѣнія 15,6%, всего 11%. Данное десятилѣтіе было особенно благополучно: не было ни голода, ни особенно сильныхъ повальныхъ болѣзней. За предыдущія два десятилѣтія, не смотря на то, что британскія владѣнія значительно расширились, населеніе не увеличилось. Главная причина этого — неурожаи 1860-хъ и 1876—78 гг.

Слѣдующая таблица показываетъ пространство въ кв. км. и населеніе въ милліонахъ въ Британской И. за шесть десятилѣтій.

Годы.	Пространство.	Населеніе.
1841	1621302	158,58 чел.
1851	2009795	178,50 >
1861	2216990	196,00 >
1871	2227350	195,84 >
1881	2266679	198,86 >
1891	2498371	221,17 >

Нужно еще замѣтить, что до начала 70-хъ гг. да отчасти и теперь, приростъ населенія отъ одной переписи до другой показанъ больше, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ прежнія переписи были очень несовершенны. Слѣдующая таблица показываетъ движеніе населенія Британской И. за 1890—91 г.; число рожденій и смертей на 1000 чел.

Крупныя провинціи.	Рожденія.	Смертность.
Бенгалъ	21,54	24,48
Сѣв.-зап. провинціи и Аудъ	39,70	37,27
Пенджабъ	39,08	46,87
Центр. провинціи	38,41	32,52
Мадрасъ	31,30	22,80
Вомбой	38,97	28,18

Средняя смертность въ Британской И. колебалась въ 1880—90 г. между 20,98 (на 1000) — 29,61. Въ этой таблицѣ поражаютъ необычайно различныя цифры рождаемости и смертности, особенно малыя цифры 1-й и 2-й въ Бенгалѣ и 2-й въ Мадрасѣ. Нужно замѣтить, что масса индійскаго населенія состоятъ изъ земледѣльцевъ, вообще очень бѣдныхъ, рано вступающихъ въ бракъ и ведущихъ правильную семейную жизнь, поэтому рождаемость должна быть несомнѣнно велика; смертность же велика въслѣдствіе бѣдности и невѣжества населенія и опустошеній, производимыхъ голодомъ и болѣзнями. Въ Бенгалѣ и Мадрасѣ населеніе скорѣе бѣднѣе, чѣмъ въ другихъ

провинціяхъ, поэтому вѣроятно, что въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ, Аудѣ и Центральныхъ провинціяхъ цифры вѣрнѣе, чѣмъ въ двухъ поименованныхъ ранѣе.

	Холодныхъ и вѣдунж. (въ милл. за 1891 г.).	Женатыхъ, замуженыхъ.	Вдовъ и вдовцовъ.	Необозначенныхъ.	Всего (въ милл.).
Мужчинъ	65,1	62,1	6,4	13,1	146,7
Женщинъ	43,6	62,4	22,7	11,8	140,5

Все населеніе И. 287,2

Эта таблица подтверждаетъ замѣченное выше о раннихъ бракахъ въ И. Особенно ранними бываютъ браки женщинъ, и такъ какъ мужья старше и жизнь мужчинъ подвержена большимъ случайностямъ, а вдовы у браминство не могутъ вступать въ бракъ, то вдовъ необычайно много.

По послѣдней переписи, 1891 г., все населеніе И. раздѣлено, по числу языковъ различныхъ расъ и племенъ, на 117 группъ, но и эти отдѣльные языки не обозначаютъ еще отдѣльныхъ этнографическихъ группъ, такъ какъ это очень часто не языки, а нарѣчія. Главнѣйшія лингвистическія группы, въ милліонахъ:

Арійско-Инд.	195,46
Дравидскіе	52,96
Тибето-Бирманскіе	7,29
Арійско-Иранскіе	1,33
Арійско-Европейскіе	0,24
Коларианскіе	2,96

Языки наиболѣе распространенныя:

Я з ы к и.	Говорять на нихъ (въ милл.)
<i>Арійскіе.</i>	
Индустани	85,67
Бенгали	41,31
Маратхи	18,89
Панджаби	17,72
Гуджарати	10,62
Уриа	9,01
Урду	3,67
Синдхи	2,59

Дравидскіе.

Телугу	19,88
Тамилъ	15,23
Канарезскій	9,75
Малайалимъ	5,43

Тибето-Бирманскіе.

Бирм., самый распротр.	5,65
------------------------	------

На англійскомъ языкѣ говорятъ 238 тыс. чел. Въ 1891 г. британцевъ, рожденныхъ въ И., считаютъ 101 тыс. чел.; всѣхъ европейцевъ, не рожденныхъ въ И., 662 тыс. По роду занятій населеніе И. раздѣлялось въ 1891 г. (въ тысячахъ):

Государств. и мѣстн. админ.	6100
Военное сословіе и полиція	664
Рангьеры и крупн. землевладѣльцы	4774
Ученые, художники и др. профессіи	5672
Ремесленники	31834
Фабричные рабочіе и ткачи	12617
Земледѣльцы	171735
Скотоводы и др.	3646
Землекопы и черноработчіе	25468
Прислуга	11220
Охотники	141
Неопред. и предсудит. профессій	1563
Итого	287223

Большая часть рабочаго класса находить себѣ заработокъ въ полевыхъ занятіяхъ; большая часть торговцевъ и ремесленниковъ владѣютъ участками земли, такъ что общее число населенія, связаннаго съ интересами земледѣлія, въ сущности, еще выше приведеннаго % земледѣльческаго класса; въ общемъ, почти 90% всего населенія И. тѣсно связаны съ землею. Къ классу рабочихъ относятся всѣ не владѣющіе землею и снимающіе себѣ пропитаніе подневнымъ земледѣльческимъ трудомъ; въ голодные годы они могутъ существовать только на средства государства или частной благотворительности. Къ классу непродовольственныхъ профессій принадлежатъ, главнымъ образомъ, нищіе. Городское населеніе И. къ марту 1892 г. состояло изъ 15000 тыс., т. е. составляло менѣе 6% населенія; всѣ остальные жители распределены были по селамъ и деревнямъ.

Въ Британской И. 28 городовъ; съ населеніемъ свыше 100000 жит. и 47 гор. съ населеніемъ свыше 50000 жит. (приставка Т. означаетъ города въ туземныхъ государствахъ):

Города свыше 100 тыс. жит.	Число жителей въ тыс.
Калькутта съ предм.	862
Бомбей	822
Мадрасъ	453
Гайдарабадъ съ предм. Т.	415
Дуковъ	273
Бенаресъ	219
Дели	193
Мандалай	189
Каунпуръ	189
Бангалоръ Т.	180
Рангунъ	180
Лагоръ	177
Аллахабадъ	175
Агра	169
Патна	165
Пуна съ предм.	161
Джайпуръ Т.	159
Ахмадабадъ	148
Амритсаръ	137
Борейли	121

Города свыше 100 тыс. жит.	Число жителей въ тыс.
Миратъ	119
Сринагаръ Т.	119
Нагпуръ	117
Говра	117
Барода	116
Суратъ	109
Карачи	105
Гваіоръ Т.	104

Изъ религій въ И. самая распространенная браминская или индуизмъ; его ученіе признаетъ почти 200 милл.; за него слѣдуютъ магометанская (до 57 милл.), дадѣ буддійская и христіанская.

Вопросъ о кастахъ—одинъ изъ самыхъ важныхъ и сложныхъ въ И. Каста проникаетъ всю жизнь индуса—браминиста, но вмѣстѣ съ тѣмъ она нѣчто чрезвычайно сложное и измѣнчивое. Были-ли когда-нибудь строго опредѣленныя 4 классическія касты: 1) браминовъ (духовныхъ, ученыхъ и аскетовъ), 2) кшатриевъ (воиновъ), 3) вайся (земледѣльцевъ и купцовъ) и 4) шудра (ремесленниковъ)— неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ 2-я, а во многихъ мѣстахъ и 3-я, насколько онѣ сохранились, не состоятъ болѣе изъ чистокровныхъ потомковъ арийцевъ, и вообще ихъ положеніе очень измѣнилось; лишь брамины до нѣкоторой степени сохранили свое прежнее мѣсто и господство въ индійскомъ обществѣ. Болѣе чѣмъ сомнительно, однако, чтобы всѣ, называющіеся браминами, происходили отъ древней касты жрецовъ и даже были чистыми аридами. Брамины сѣверной И. не хотягъ имѣть ничего общаго съ браминами южной И. и Бенгала и чѣмъ далѣе на Ю, къ оконечности полуострова, и на В, къ нижнему Бенгалу, тѣмъ сомнительнѣе чистота происхожденія браминовъ. Также ошибочно думать, чтобы брамины ограничивались тѣми занятіями, которыя указаны имъ въ священныхъ книгахъ. Аскетизмъ и изученіе древнихъ священныхъ книгъ въ полномъ упадкѣ. Доходы браминовъ, состоящихъ при храмахъ, уменьшаются, такъ какъ аристократія и богатые люди, подъ вліяніемъ англичанъ, менѣе щедры, чѣмъ прежде. Брамины, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, считаютъ дозволеннымъ множество занятій почетныхъ и прибыльныхъ; они наполняютъ среднія и высшія учебныя заведенія, открытыя англичанами и дающія доступъ на государственную службу, низшія должности которой наполнены ими; они занимаются торговлей, земледѣліемъ и даже службой въ полиціи и войскахъ: есть цѣлыя полки, набранныя изъ нихъ. Люди, нынѣ имѣющіе права кшатриевъ, произошли или изъ низшихъ кастъ, или отъ пришельцевъ, гораздо болѣе позднихъ, чѣмъ первоначальные ариды Индіи. Къ таковымъ пришельцамъ принадлежатъ и самая гордая аристократія И.—раджугы. Всѣ они получили свои права за щедрыя пожертвованія храмамъ и браминамъ. Тоже можно замѣтить въ значительной степени о купцахъ и банкирахъ, получившихъ права 3-й благородной касты, вайсievъ, хотя, можетъ быть,

мѣстами и сохранились потомки этой древней касты. Нынѣшніе вайси живутъ, главнымъ образомъ, въ Деги и сосѣднихъ съ нимъ городахъ сѣверозападныхъ провинцій, Раджпутанъ и Гуджератъ. Ихъ и купцовъ изъ секты джайновъ (см.) обыкновенно называютъ *банианами*; они ведутъ торговые обороты не только въ И., но въ Афганистанъ и до нашей Средней Азии, а также на восточномъ берегу Африки (особенно Занзибара). Вайси-браминисты и джайны близки между собою и часто вступаютъ въ бракъ. Шудры, многія туземныя племена (не арийскія), стоящая внѣ индійской цивилизаціи и ея кастъ, наконецъ, люди, происшедшіе отъ родителей разныхъ кастъ, т. е. нечистые по древнимъ священнымъ книгамъ, въ настоящее время образовали необычайно пеструю систему сектъ и кастъ. Происхожденіе ихъ самое разнообразное, точно также и занятія. Доходитъ до того, что почти всякое новое занятіе ведетъ къ образованію новой касты. Такъ, нѣсколько кастъ образовалось со времени пріѣзда англичанъ въ Индію, изъ прислуги, при чемъ каждая занимается только однимъ, небольшимъ спеціальнымъ дѣломъ. Точно также люди однихъ занятій образуютъ въ разныхъ областяхъ разныя касты, а на югъ И. существуютъ касты правой и лѣвой руки, враждующія между собою, хотя происхожденіе этихъ различій никому не извѣстно.

Буддизмъ, возникшій въ Индіи, былъ впоследствии истребленъ въ ней. Во всей Англо-Индійской имперіи—лишь въ Бирмѣ преобладаютъ буддисты; но эта страна и по географическимъ условіямъ, и по племенному составу населенія очень отлична отъ И. Кашмиръ тоже, собственно говоря, внѣ ея. Остаются небольшое число буддистовъ въ Бенгалѣ, но это исключительно люди тибетскаго или бирманскаго племени.

Сейковъ менѣе 2-хъ милл.; они сосредоточены въ восточномъ Пенджабѣ, гдѣ ихъ святилище—золотой храмъ въ Амритсарѣ. Это немногочисленное племя имѣетъ большое значеніе какъ очень настойчивое, сильное, воинственное, дающее лучшихъ солдатъ Англіи и враждующее съ мусульманами. Парсовъ (огнепоклонниковъ) очень мало (89 тыс.); болѣе; половины изъ нихъ (50 тыс.) живутъ въ г. Бомбей и окрестностяхъ. Ихъ значеніе совершенно несоразмѣрно съ численностью: они очень богаты и въ ихъ рукахъ сосредоточивается большая доля оптовой торговли, а также вся торговля опиумомъ въ Китаѣ. Они же первые стали заводить бумагопрядильныя и другія фабрики. Многіе получили высшее и среднее образованіе въ англійскихъ школахъ и изъ всѣхъ народностей И. всего болѣе сближаются съ англичанами, въ чемъ имъ не мѣшаетъ религія. Англичане тоже покровительствуютъ имъ болѣе, чѣмъ другимъ народностямъ И. Магометанское населеніе особенно многочисленно въ двухъ мѣстностяхъ Индіи—на З въ Пенджабѣ и Синдѣ и особенно на В въ Нижнемъ Бенгалѣ. Отъ Пешавера на С, по равнинамъ зап. Пенджаба и Синда до самаго моря, считается до 10 милл. магометанъ, изъ

коихъ только патани и белучи (господствующія расы) иностраннаго происхожденія, большинство же потомки индусовъ, принявшихъ религію своихъ завоевателей. Въ восточныхъ частяхъ Пенджаба магометанъ до 7 милліоновъ, въ Нижнемъ Бенгалѣ 18 милліоновъ, т. е. половина всѣхъ жителей его. Большая часть этихъ магометанъ И., особенно земледѣльцы—магометане только по имени, въ сущности же вѣрованія ихъ мало отличаются отъ индусскихъ, и они часто распадаются на касты Правовѣрные магометане—это магометане городовъ, которые считаютъ себя потомками древнихъ моголовъ-завоевателей: санды, моголы, патаны, сейки; они имѣютъ важное значеніе среди городского населенія сѣв.-зап. провинцій, гдѣ часто составляютъ $\frac{1}{3}$ всего числа жителей; изъ нихъ же, по большей части, состоятъ крупныя землевладѣльцы (талукдары) Ауда. Тотъ фактъ, что самая большая масса мусульманъ живетъ вдали отъ Афганистана и средней Азии, откуда явился въ И. мусульманскій завоеватель, вдали даже отъ старыхъ блестящихъ столицъ мусульманскихъ династій—именно въ вост. Бенгалѣ,—объясняется тѣмъ, что жители этой страны не были арийцы и оставались долгое время внѣ индійской цивилизаціи и ея кастовой системы. Когда мусульманскіе завоеватели заняли сѣв. и среднюю часть Бенгала, имъ легко удалось обратить въ свою религію полудикарей вост. Бенгала. Въ вост. Бенгала число мусульманъ, вообще, уменьшается съ С на Ю, такъ что въ Мадрасскомъ президентствѣ они составляютъ едва 6% населенія, а на крайнемъ Ю, въ Транангорѣ, и того менѣе. Даже во владѣніяхъ низама Гайдерабадскаго, гдѣ династія, аристократія и войско—фанатическіе мусульмане, и куда переселилось много мусульманъ изъ Афганистана и Средней Азии, они составляютъ всего 10% населенія.

Христіанство распространилось очень слабо въ И. и почти исключительно на крайнемъ Ю. Всего христіанъ въ И.: католиковъ 1315 тыс. чел.; протестантовъ—704 тыс. чел.; сирійскихъ, армянскихъ и греческихъ христіанъ—202 тыс. чел. Въ послѣдней цифрѣ смѣшаны очень немногочисленные пришельцы—армяне и православныя греки, живущіе главнымъ образомъ въ Бомбей, съ древнѣйшими туземными христіанами юго-зап. И., такъ наз. *сирійскими христіанами*, обратившимися въ христіанство въ V или VI в., и принадлежащими къ одной изъ высокыхъ кастъ. Нѣкоторые изъ прежнихъ сирійскихъ христіанъ приняли унію съ Римомъ, другіе—римско-католическое или англиканское вѣроисповѣданіе. Остальные туземные христіане, почти всѣ люди низшихъ кастъ крайняго юга И., или люди, стоящіе внѣ кастъ, и ихъ обращеніе въ христіанство объясняется тѣми же причинами, какъ и обращеніе въ мусульманство жителей вост. Бенгала. Если христіанъ гораздо менѣе, то потому что англо-индійское правительство нисколько не покровительствуетъ миссіонерству, мусульмане же обращали въ свою вѣру и насиліемъ, и общаіемъ выгодъ. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе населенія И. по религіи, по переписи 1891 г.

Президентства, провинция и туземныя государства.	Индустры или брахманы.	Сейки (Sikhs).	Джаны.	Буддисты.	Магометане.	Христиане.	Шамп-статуице и др. (Animists).	Всего.
Ассамъ	2997	—	—	—	1484	—	970	5477
Бенгалъ *)	47824	—	—	195	23658	—	2753	74643
Бераръ	2532	—	—	—	208	—	—	2897
Бомбей *)	21441	—	555	—	6391	—	—	26960
Бярма	172	—	—	6888	253	—	—	7606
Центральныя провинціи	10490	—	—	—	309	—	2082	12945
Мадрасъ *)	34758	—	—	—	2476	1580	473	39331
Сѣв.-Зап. провинціи	40952	—	—	—	6589	—	—	47698
Пенджабъ*)	10238	1870	—	—	12916	—	—	25130
Гайдерабадъ	10315	—	—	—	1139	—	—	11537
Барода	2138	—	—	—	189	—	—	2415
Майсуръ	4639	—	—	—	253	—	—	4944
Кашмиръ	692	—	—	30	1794	—	—	2544
Раджпутана	10193	—	418	—	991	—	411	12016
Центральная И.	7735	—	—	—	589	—	1916	10319
Всего	207732	1908	1417	7131	57321	2284	9280	287223

Итоги получаются больше суммы отдѣльных цифръ такъ какъ обнимаютъ собою и записанныхъ въ мѣстныхъ религіозныхъ общинахъ.

Народное образованіе. Брит. правительство всегда поощряло изученіе санскрита и другихъ древнихъ языковъ. И, столь необходимыхъ для знакомства съ индусскими и магометанскими законами, принимаемыми во вниманіе при рѣшеніи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Преподаваніе наукъ въ высшихъ школахъ ведется на англ. яз., въ низшихъ—на туземныхъ нарѣчіяхъ, а на англ. яз. лишь тамъ, гдѣ этого пожелаетъ само населеніе. Появились разные спеціальныя учебныя заведенія: медицинскія, техническія и ремесленныя школы. Медицинскія учрежденія—школы, госпитали и амбулаторіи—нынѣ быстро распространяются въ И., благодаря даровой помощи больнымъ, которые вначалѣ избѣгали врачей и лечились только у знахарокъ. Медицинскія учрежденія имѣютъ военную организацію. Правительства туземныхъ государствъ начинаютъ подражать англійскому и заводятъ у себя медицинскія учрежденія; такъ, напр., въ Бародѣ устроенъ государственныи госпиталь на 57 кроватей, съ особымъ холернымъ барокакомъ, амбулаторію и образцовую медицинскую школу. Во главѣ медицинскихъ учреждений стоятъ врачи—англичане, кот. получаютъ въ 10 разъ больше чѣмъ врачи изъ туземцевъ; да и вообще чиновники-англичане получаютъ среднимъ числомъ, въ 7 разъ больше, чѣмъ туземцы, занимающіе тѣ же должности. Въ настоящее время въ И. 1500 госпиталей и до амбулаторій подъ руководствомъ туземныхъ врачей, вышедшихъ изъ англійскихъ школъ и коллегій. Система образованія въ коллегіяхъ И. однообразна и имѣетъ цѣлью подготовитъ воспитанниковъ къ занятію административныхъ должностей и къ свободнымъ профессіямъ. Британское правительство имѣло, въ дѣлѣ распространенія высшаго образованія въ И., большій успѣхъ среди индусовъ, чѣмъ среди магометанъ, ре-

лигіозная нетерпимость которыхъ отрицаетъ пользу зап. науки; существуетъ только одна высшая мусульманская коллегія въ сѣв.-зап. провинціяхъ, въ Алигарѣ. Англійскія коллегіи посылаются болѣе всего дѣтьми браминовъ и среднихъ классовъ; туземные правители И. и высшее индусское дворянство не посылаютъ своихъ дѣтей въ эти коллегіи; для дѣтей индусской аристократіи, родоначальниковъ и главныхъ родовъ въ Раджпутанѣ сдѣланъ былъ удачный опытъ устройства отдѣльной коллегіи Майо, въ Ажмирѣ. За этой коллегіей послѣдовали другія, устраиваемыя туземными государями для своего дворянскаго юношества, напр. коллегія въ Лагорѣ. Всѣхъ высшихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній было 127 (1889), съ 14500 учен. Организація среднихъ учебныхъ заведеній въ И. различна въ различныхъ провинціяхъ, но въ каждомъ округѣ имѣется непременно хоть одна школа, гдѣ преподаются англійскій языкъ и другіе предметы, необходимые для поступленія въ университетъ или коллегію. Во многихъ городахъ имѣются городскія школы (Middle School); ихъ было (1889) 4400, съ 445000 учениками. Начальныя сельскія школы имѣлись въ И. и прежде, теперь же число ихъ увеличилось; въ индусскихъ школахъ образованіе носитъ свѣтскій характеръ, въ магометанскихъ—духовный. Больше всего начальныхъ школъ въ Бенгалѣ менѣе всего въ Бомбей, гдѣ 90% сель и деревень не имѣютъ начальныхъ школъ. Въ Бирмѣ % грамотности выше, чѣмъ гдѣ либо въ И.; начальное образованіе тамъ всецѣло находится въ рукахъ буддійскихъ монаховъ.

Особенную услугу дѣлу женскаго образованія въ И. оказали медицинскія учрежденія леди Дефферинъ, центральное заведеніе конхъ находится въ Калькуттѣ, а многочисленныя филиальныя отдѣленія—по всей И.; при нихъ женскіе госпитали и амбулаторіи, подъ руководствомъ женщинъ-врачей и ихъ помощницъ, съ цѣлымъ штатомъ фельдшерницъ, сестеръ милосердія и сидѣлокъ. Число учившихся въ школахъ и грамотныхъ въ И., по переписи 1891 г.:

*) Включая туземныя государства.

	Учащихся.	Не учащихся, но грамотных.	Не учащихся и безграмотных.	Не получено свиданий.
Мужского пола	2997558	11554035	118819408	13356295
Женского »	197662	543495	127726768	12028210
Всего	3195220	12097530	246546176	25384505

Въ 1890—91 г. на дѣло народнаго образованія израсходовано въ И. 28971 тыс. рупій. Суммы, израсходованныя на народное образование съ 1886—1890 г., въ тыс. рупій:

1886	1887	1888	1889	1890
24210	25510	26370	27260	27820

Во главѣ національной системы образованія

въ И. стоятъ 5 унив.: калькуттскій, мадрасскій, бомбейскій, алахабадскій и пенджабскій, которые представляютъ собою только высшія экзаменаціонныя инстанціи, подобно лондонскому унив., и соединены со многими коллегіями. Эти заведенія далеко не равняются европейскимъ унив.

Въ 1889 г. въ калькуттскомъ унив. матрикулировалось	1816 студ.
» » » » мадрасскомъ »	1648 »
» » » » бомбейскомъ »	741 »
» » » » пенджабскомъ »	399 »
» » » » алахабадскомъ »	606 »

Число заведеній для обоого пола и число учащихся въ нихъ въ 1891 г

	Заведеній для		Учениковъ.	
	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Коллегій (Colleges)	136	3	15958	80
<i>Общеобразовательныхъ заведеній:</i>				
Среднихъ школъ	4545	460	436980	35908
Начальныхъ »	89577	4603	2455040	243819
<i>Спеціальныхъ заведеній:</i>				
Техническихъ, медиц., ремесл. и др.	533	45	19188	1250
Частныхъ школъ	36876	1336	454881	35256

Изъ помѣщенныхъ выше таблицъ видно, какъ отстало еще образованіе И. отъ самыхъ непросвѣщенныхъ европейскихъ странъ. Учащихся и вообще грамотныхъ менѣе 6%, учениковъ въ среднихъ школахъ 1922, въ высшихъ учеб. завед. 65 на миллионъ населенія. Расходы правительства на народное образованіе менѣе $\frac{1}{10}$ рупій, т. е. 10 коп. на жителя. Въ 1891 г. въ И. издавалось 573 туземныхъ газеты, на 16 различныхъ яз.; изъ нихъ только одна ежедневная газета расходилась въ числѣ 1500 экз. и одна ежедневная въ числѣ 20000 экз. Книгъ и журналовъ издано было (въ 1891 г.) 7658, включая сюда и переведенныя сочиненія, въ числѣ коихъ 0,9 на туземныхъ языкахъ. Долгое время печать на туземныхъ языкахъ была совершенно свободна, но въ послѣднее время правительство обратило вниманіе на враждебное направленіе нѣкоторыхъ газетъ, и печать на туземныхъ языкахъ подчинена цензурѣ. Газеты, печатаемыя на англійскомъ языкѣ, и книги на туземныхъ языкахъ не подчинены цензурѣ.

Судебныя учрежденія И. и статистика преступленій. Въ президентствахъ Мадрасскомъ и Бомбейскомъ, въ Бенгалѣ и Сѣв.-зап. провинціяхъ во главѣ судебныхъ учрежденій стоятъ верховныя суды (гражд. и уголовныя), рѣшенія которыхъ подлежатъ аппелляціи въ англ. тайный совѣтъ; въ Пенджабѣ—главный окружной судъ; въ Центральныхъ провинціяхъ, Ауль, Сяндъ и Бирмѣ—судебныя комиссары. Для Ассама главная судебная инстанція—окружной судъ въ Калькуттѣ для всѣхъ окр., кромѣ 3 горныхъ, гдѣ главный комиссаръ Ассама судить безапелляціонно какъ въ гражданскихъ, такъ

и въ уголовныхъ дѣлахъ. Въ каждомъ окр., вообще, роль судей первой и второй инстанцій играютъ сборщики податей—судьи (наз. collector and magistrate). Число судей въ судахъ апелляціонныхъ—450. Въ 1890 г. городскихъ судей (magistrates) было 5600 чел., изъ которыхъ половина почетныхъ.

Слѣдующая таблица показываетъ (въ тысячахъ) число судившихся и осужденныхъ по уголовнымъ дѣламъ.

	1881.	1886.	1890.
Судившихся	1172	1368	1490
Осужденныхъ	645	668	712
Изъ нихъ приговорены къ наказанію	468	498	533

Въ 1890 г. 435 чел. были приговорены къ смерти, 2166 чел. къ ссылкѣ и 163570 чел. къ тюремному заключенію. За мелкіе проступки обыкновенно приговариваютъ къ наказанію бамбуковыми палками. 984 чел. приговорены за убійство, 7318 чел. за скотокрадство, 52233 чел. за воровство, 15379 чел. за кражу со взломомъ.—Тюремъ къ 1891 г. было—36 центральныхъ, 199 окружныхъ и 508 домовъ заключенія. Число заключенныхъ, по годамъ:

	1886.	1889.	1890.
Заключенныхъ	1886	1889	1890
Мужчинъ	74204	82140	92497
Женщинъ	2772	2933	3147
Всего	76976	85073	95644

Полицейскихъ солдатъ было (1890) 150591 ч. Какъ видно изъ вышеприведенной табл., число

осужденных быстро растут, но все еще не велико. Это зависит и оттого, что действительно преступность невелика в И., и оттого, что масса мелких проступков между туземцами не доходит до английских судов. Чрезвычайно мала преступность женщин; явление, впрочем, свойственное всем странам Востока, где они ведут замкнутую жизнь. Этим уменьшаются многие поводы к преступлениям, а многия из совершаемых еще реже доходят до государств. судов, чѣм преступленія мужчин. Пытка перестала существовать, по закону, еще во времена Ост-Индской комп., но фактически она и теперь въ употребленіи, при дознаніяхъ и сборѣ податей. Пытаютъ полицейскіе изъ туземцевъ, желая угодить своимъ начальникамъ — англичанамъ и получить награды за успѣшное открытіе преступленій или сборъ податей.

Финансовое управление И. съ 1858 г. ведется индискимъ центральнымъ правительствомъ, которое направляется статсъ-секретариатомъ по инд. дѣламъ въ Лондонѣ. Доходы Брит. И. образуютъ одинъ общій фондъ, изъ котораго суммы на расходы по различнымъ статьямъ прежде назначались непосредственно генералъ-губернаторомъ И., послѣ предварительнаго обсуждения предметовъ расхода въ совѣтѣ. Провинціальныя власти не имѣли права разрѣшать даже самыхъ малыхъ суммъ, на самыя необходимыя, неотложныя улучшенія, всѣ представленія о расходахъ должны были отсылаться на рѣшеніе высшаго правительства въ И. Неудобство такого порядка скоро было сознано и съ 1871 г. введена была реформа лорда Майо, въ силу которой завѣдываніе и распоряженіе мѣстными доходами и расходами передавалось провинціальнымъ властямъ и учрежденіямъ, подлѣ условіемъ подчиненія извѣстнымъ правиламъ и съ сохраненіемъ всѣхъ правъ и прерогативъ за статсъ-секретаремъ по индискимъ дѣламъ. Въ этомъ направленіи позже сдѣланы были еще многія улучшенія. Раздѣленіе управления статьями госуд. доходовъ и расходовъ между центральнымъ правительствомъ и провинціальными учрежденіями и властями принесло государству огромную пользу и сильно упростило управленіе, оставляя за высшимъ правительствомъ лишь право измѣнять провинціальныя распоряженія. Вѣдѣнію центральнаго правительства принадлежитъ отвѣтственность за цѣлость и безопасность имперіи, уплата процентовъ по государственнымъ долгамъ, почта, телеграфъ, ж. д., монетное дѣло, торговля опиумомъ, армія и полиція. Вѣдѣнію центральнаго правительства совмѣстно съ провинціальными правительствами подлежатъ: поземельный доходъ, гербовые, акцизные и другіе сборы. По бюджету 1888—89 г. изъ суммы доходовъ И. въ 817000000 руп. на долю провинціальныхъ управленій пришлось 220000000 рупій, которыми покрыты были почти всѣ мѣстные расходы по управленію, сбору поземельному и др., содержанію тюремъ, полиціи, народному образованію, сооруженію большахъ дорогъ и общественнымъ работамъ. Система финансовой децентрализаціи дала благіе результаты. Нижеслѣдующая таблица показываетъ въ рупіяхъ

валовой доходъ и расходъ въ И., въ тыс. рупій, въ 1881 и 1891 г., за исключеніемъ огромныхъ статей расхода на общественныя работы (расходы по управленію въ И. и Великобританіи показаны отдѣльно).

Доходы.	Р а с х о д ы.		
	Въ Индіи.	Въ Вели- кобритан- ніи.	Весь расходъ.
1881 . 742901	605808	173407	779215
1891 . 857416	613975	206560	820535

Статьи дохода и расхода за 1891—1892 и 1892—1893 г., въ тыс. рупій.

Д О Х О Д Ы.		
Статья дохода.	1891—92.	1892—93.
Поземельный доходъ	238805	246755
Опиумъ	80261	76346
Соль	86207	85447
Гербовый сборъ	42269	42296
Акцизы	50968	51024
Провинц. налоги	34765	36231
Тамож. пошлины	16870	16918
Прямые налоги	16446	16452
Лѣсной доходъ	14978	15672
Регистрація	3904	3922
Дань туземн. государей	7789	7621
%	8825	9110
Почта, телеграфъ и монетное дѣло	25454	26180
Гражд. департаментъ	16436	16158
Разные доходы	8911	9599
Жел. дороги	196549	188327
Орошеніе	22496	22167
Зданія и дороги	6157	6064
Военный департаментъ	7769	7890
Весь доходъ	885859	883679

Р А С Х О Д Ы.		
Статья расхода.	1891—92.	1892—93.
Проценты госуд. долга	43340	39771
Уплата долговъ, вознагражденій и т. д.	17854	17584
Расходы по сбору налоговъ	78139	85282
Почта, телеграфъ и монетн. дворъ	24405	25479
Жалов. гражд. чинамъ	138636	141325
Разн. уплаты гражд.	50450	51709
Помощь голодающимъ и страхованіе	12099	12067
Постр. жел. дорогъ	1826	3015
Жел. дор. смѣты	201837	204072
Орошеніе	29632	29195
Постройка и дороги	62487	59201
Армія	225069	218985
Крѣпости и т. п.	5500	6145
Всего	891274	893830
За вычетомъ пров. балансовъ	4615	1617
Всѣ расходы	886659	892213

Кромѣ вышеприведенныхъ статей расхода, чрезвычайный расходъ по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и ирригаціоннымъ работамъ, равнялся (въ 1891—92 г.) 35000 тыс., а въ 1892—93—50000 тыс. рупій.

Ростъ трехъ важнѣйшихъ статей дохода въ И., въ тыс. рупій:

	Поземел. доходъ.	Опіумъ.	Соль.
1882	219480	98624	73756
1892	238805	80261	86207.

Поземельный доходъ составляетъ самую главную статью бюджета и образуется изъ ежегодной уплаты земледѣльцами центральному правительству известной ренты или доходовъ съ земельныхъ участковъ. Уменьшивъ номинально часть урожая, уплачиваемую земледѣльцемъ правительству, англійская администрація перевела его на деньги, между тѣмъ какъ туземные государи отчасти и до сихъ поръ получаютъ его натурой, такъ что въ неурожайный годъ земледѣльцамъ ничего не приходится платить, а при системѣ, введенной англичанами, развѣ только дается отсрочка, и то не всегда, и всякій неурожай увеличиваетъ задолженность земледѣльца ростовщикамъ. Нигдѣ ростовщичество такъ не распространено, какъ въ Индіи, и какъ ни держатся англичане правила не вмѣшиваться въ частныя дѣла и экономическія отношенія, но однако, съ 70-хъ годовъ сначала въ Бенгалѣ, потомъ и въ другихъ провинціяхъ были изданы законы, хотя нѣсколько ограждающіе земледѣльцевъ отъ ростовщиковъ. Поземельный доходъ поступалъ въ 1890—1891 г. слѣдующимъ образомъ изъ различныхъ провинцій Британской И.

Названіе провинцій.	Тыс. рупій.
Бенгалъ	38819
Ассамъ	4528
Сѣверо-западн. пров. и Аудъ	57440
Пенджабъ	22251
Центр. провинціи	6762
Мадрасъ	43737
Бомбей	44323
Бирма	21087

Воздѣлываніе мака (опіума) въ Британской И. разрѣшено только въ нѣкоторыхъ частяхъ Бенгала, Сѣверо-западныхъ провинцій и Ауда. Весь опіумъ обязательно идетъ въ продажу правительству, которое ежегодно объявляетъ свою покупную на него цѣну и управляетъ его на правительственныхъ фабрикахъ въ Патну и Газипуръ, для приготовленія его въ продажѣ, на рынкахъ Калькутты, въ Китай. Сообразно требованіямъ правительства на опіумъ расширяется или сокращается площадь маковыхъ плантацій. Эти плантаціи значительно распространены въ туземныхъ государствахъ Центральной И. и Раджпутана; британское индійское правительство не входитъ тамъ въ способы его культуры и обработки, но ни одинъ ящикъ опіума и оттуда не достигаетъ порта безъ его вѣдома и уплаты ему высокой вывозной пошлины, въ 60 рупій съ ящика. Запасы опіума хранятся въ казенныхъ складахъ, на случай худого сбора, и небольшое количество его употребляется въ И. акцизномъ департаментѣ.

Самая крупная статья расхода въ бюджетѣ И.-Бр. имперіи — содержаніе арміи, на кото-

рое исчислено въ бюджетѣ 1892 г. 225069 т. рупій, въ 1893 г.—218985 т. рупій. Слѣдующая таблица показываетъ сумму долговъ Брит. И. (процентныхъ и безпроцентныхъ), по отдѣльнымъ рубрикамъ—долгъ въ И. и въ Великобританіи.

	Долгосрочн. долгъ въ И.	Долгосрочн. и долгъ въ Англій.	Неполноценн. неправый долъ въ И.	Всего.
1882	886532	681419	101312	1669263
1888	960899	841401	97158	1919457
1891	1027466	1044082	112713	2184261

Доходы и расходы нѣкоторыхъ провинцій И. въ 1891 г. (въ тыс. рупій).

	Доходъ.	Расходъ.
Бенгалъ	196955	89108
Ассамъ	10272	6985
Пенджабъ	72916	47115
Сѣв.-зап. провинціи	106585	49910
Центральныя провинціи	20290	13375
Мадрасъ	116473	82849
Бомбей	132481	86926
Бирма	50870	38355

Городскіе доходы въ И. образуются изъ налоговъ на предметы роскоши и потребления и изъ акцизнаго сбора. Сумма доходовъ муниципалитетовъ И. въ 1890—1891 г. равнялась 30360 тыс. рупій; расходы же ихъ — 59934 тыс. рупій.

Съ 1888 г. весь долгъ И. состоитъ изъ 4¹/₂ и 3⁰/₁₀₀ бумагъ; недавно правительство сдѣлало конверсію 4⁰/₁₀₀ бумагу въ 3¹/₂ % на ту же сумму 532000 тыс. руп. Въ бюджетѣ 1890—91 гг. получился свободный остатокъ въ 36880 тыс. руп.; по смѣтѣ 1892—93 г. доходовъ ожидалось 883680 тыс. руп., а расходовъ — 882210 тыс. руп., т. е. предполагался излишекъ дохода въ 1469 тыс. руп., но въ виду паденія цѣны на серебро и сильнаго пониженія курса рупій, получился дефицитъ, а не избытокъ. Вмѣстѣ съ ростомъ доходовъ И. увеличивались и расходы; напр., валовой расходъ на общественныя работы въ 1840 г. былъ немного выше 2000 тыс. рупій; въ 1857 г., послѣ присоединенія къ И. 6-ти большихъ провинцій въ 1165500 кв. км., съ населеніемъ ок. 50 милл. чел., расходъ этотъ равнялся уже 30000 тыс. руп., въ 1889 г.—300000 тыс. руп., включая сюда чрезвычайные расходы на постройку желѣзныхъ дорогъ, а въ 1891 г.—около 500000 тыс. рупій. Съ 1854 г. въ И. существуетъ отдѣльный департаментъ министерства общественныхъ работъ, подъ руководствомъ котораго публичныя работы сдѣлали большіе успѣхи. Англичане принимаютъ за правило, что финансы Великобританіи и И. совершенно различны, что метрополія не оплачиваетъ никакихъ расходовъ своихъ азіатскихъ владѣній и не отвѣчаетъ за долги Индіи. Еслибы Великобританія лишилась Индіи, то владѣльцы индійскихъ долговыхъ обязательствъ не имѣли бы права рассчитывать на то, чтобы казначейство Великобританіи что-нибудь для нихъ сдѣлало. Если-

стві этихъ условій, И. платитъ по займамъ слишкомъ на 1% дороже, чѣмъ Великобританія. Принято тоже за аксіому, что И. будто бы ничего не платитъ Великобританіи; но это справедливо лишь по отношенію къ прямымъ уплатамъ въ казначейство. Такихъ уплатъ И. дѣйствительно не производитъ, но тѣмъ не меньше она обложена тяжелой данью въ пользу англичанъ въ разныхъ видахъ, какъ-то: содержаніе англ. чиновниковъ, получающихъ такіе оклады, какихъ нѣтъ ни въ какой другой странѣ, и столь же громадныя пенсія; затѣмъ содержаніе англійскихъ войскъ, веденіе войнъ не только съ пограничными туземными племенами, но съ Бирмой, Аваганстаномъ и даже съ Персіей. Затѣмъ уплата за заказанные въ Англию обмундированіе, вооруженіе войскъ и желѣзно-дорожный матеріалъ. Вся эта дань весьма значительна и тяжело ложится на очень бѣдное населеніе И.; притомъ эта дань постоянно растетъ: расходы въ И. возросли за послѣдніе 10 лѣтъ всего на 1 1/2%, а дань, уплачиваемая Великобританіи, на 19%.

Денежное обращеніе и метрологія. Денежная индійская единица — серебряная монета рупія (гурее), равняется, номинально, 2-мъ англ. шиллингамъ. Этого куръ въ два шиллинга или 10 рупій = 1 ф. стерл. держался постоянно до начала 1871 г., до паденія цѣнности серебра. Это паденіе сильно затруднило финансовое управленіе въ И., бюджету которой оно стоило около 15 милл. ф. стерл. золотомъ, такъ какъ рупія — теперь не 2 шиллингамъ, а 1 шиллингу и 4 пенсамъ, а доходы И. по прежнему уплачиваются серебромъ. Серебряной и мелкой мѣдной монеты вычеканено *) въ Британской И. съ 1859 по 1892 г. на сумму 352604 тыс. руп.; наибольшая чеканка приходится на 1877—78 г., во время послѣдняго большаго голода, на сумму 163289 тыс. руп. Серебряная монета въ И. — главный предметъ денежнаго обращенія и единственное мѣрило цѣнностей; банковые билеты, размѣненные на металлическія деньги, не играютъ большой роли; размѣнной монетой служатъ мелкія мѣдныя монеты и знаки, дробимость которыхъ удивительна (1 рупій = 1600 гудасамъ = 3840 кэшъ (cash) = 6480 коури). Роль мѣдныхъ денегъ въ народной обиходной жизни въ И. очень значительна; микроскопичность покупокъ бѣднаго люда на рынкахъ поразительна. Кромѣ постоянного прилива въ И. серебра изъ другихъ странъ, существуетъ такой же постоянный приливъ туда золота. Первѣсь привоза золота надъ вывозомъ его изъ И. за пятьдесятъ лѣтъ составилъ около 129000 тыс. руп., но большая часть привозимыхъ металловъ не идетъ въ денежное обращеніе. Металлы эти непривозительно хранятся въ сундукахъ богачей, такъ что, при изобиліи праздно лежащихъ суммъ, И. страна бѣдная, и всѣ классы ея въ неоплатныхъ долгахъ: какъ государство, И. въ задолженности у Англии, гдѣ помѣщены почти всѣ ея займы. Таблица монетъ, мѣры и вѣса И. по сравненіи съ англійскими:

Монеты (по номинальной цѣнѣ).

1 пай =	2	.. =	1/4	фартинга.
3 пая =	1 пайсу	.. =	1 1/2	фарт.
4 пайса =	1 анна	.. =	1 1/2	пенс.
16 анна =	1 руп.	.. =	2	шил.
15 руп. =	1 зол. могуру	=	1 ф. с. и 10 шил.	

Сумма въ 100000 руп. называется *лакъ* руп., — въ 1000000 руп. называется *кхоръ* руп.

Мѣры вѣса, сыпучихъ тѣлъ и линейныя.

1 моундъ (бенгалскій)	въ 40 сиръ	=	82 1/7	англ. ф.
1 >	(бомбейскій)	>	40	>
1 >	(мадрассскій)	>	40	>
1 >	>	>	25	>
1 канді изъ 20 моундовъ				= 24,3 бушеля.
1 тола				= 180 грамамъ.
1 гуцъ (бенгалскій)				= 36 дюймамъ.

За основаніе новыхъ мѣръ приняты сиръ — франц. килограмму, всѣ подраздѣленія мѣръ и вѣса должны быть десятичными (съ 1871 г.).

Армія. До 1856 г. индійская армія состояла по преимуществу изъ солдатъ туземныхъ, а именно къ 1856 г. было 215000 туземныхъ и 40000 европ. солдатъ; нынѣ эта пропорція измѣнилась: 1/3 арміи состоитъ изъ англичанъ и 2/3 изъ туземцевъ, при чемъ почти вся артиллерія исключительно изъ европейцевъ, всѣ крѣпости также охраняются ими. Нынешній составъ арміи: 145000 туземныхъ солдатъ и 74000 англичанъ. Со времени проведенія стратегическихъ линій желѣзныхъ дорогъ и улучшеній путей сообщенія вообще, соединенія ими всѣхъ портовъ на рсваловъ, а также сокращенія пути моремъ изъ Англии, значеніе англійской арміи въ И. значительно окрѣпло и возросло, чему не мало способствовало также улучшеніе санитарнаго положенія войскъ. Содержаніе cadaго англійскаго солдата обходится Индіи въ годъ 2000 рупій, туземнаго — около 400 рупій. Индійская армія дѣлится на 3 главныя боевыя силы или арміи: бенгалскую, бомбейскую и мадрасскую. Лучшая по боевой силѣ и численности — бенгалская армія; гарнизоны ея разсыяны по длинной полосѣ отъ Бенгалскаго залива до границъ Аваганстана, по Сѣв.-Зап. провинціямъ, Пенджабу и Ауду; въ Бенгалѣ же собственно всего нѣсколько тысячъ солдатъ. Защита сѣв.-зап. границы И. вѣрена пенджабской пограничной арміи изъ 15000 ч. Способъ набора солдатъ различенъ въ различныхъ арміяхъ И., но основнымъ принципомъ служитъ правило составлять полки изъ людей различныхъ вѣрованій, племенъ и провинцій; только въ немногихъ случаяхъ (какъ, напр., полки севковъ, гурковъ и музбійскихъ пионеровъ) дѣлаются исключенія изъ этого общаго правила, введеннаго послѣ востанія сипаевъ. Вся британская армія въ И. состояла въ 1892—93 г. изъ 218786 ч. солдатъ и офицеровъ, считая въ томъ числѣ регулярные контингенты, размѣщенные по туземнымъ государствамъ. Туземныя государства И., данники Великобританіи, имѣли (1884 г.) армію въ 349835 ч. при 4237 оруд., но большая часть

*) Изъ серебра 916‰: 1000 пробы чеканится монета въ 1, 1/2 и 2 рупій (рупія—59,4 коп. мет.); изъ золота

(916‰: 1000)—монета въ 1, 1/2, 2/3 и 1 могура; изъ никкопоблагого серебра въ 4 и 2 анна; изъ бронзы—въ 3 анна, 20 и 10 кэшъ (1 и 1/2 пай).

этих войск плохо вооружена и недисциплинирована. Специальные контингенты, известные под именем имперских полков, считают от 17—18000 ч., хорошо вооруженных и обученных английскими инструкторами, под руководством 14 британских инспекторов. И. армия распределялась к 1892—1893 г., по роду оружия, исключая туземных фейерверкеров и обозной прислуги:

Родъ оружiя.	Европейск. офицеровъ.	Туземныхъ офицеровъ.	Угн.-офиц. и рядовыхъ.	Всего.
Европейская армiя.				
Артиллерiя	491	—	12821	13312
Кавалерiя	261	—	5418	5679
Инженеры	293	—	—	293
Пѣхота	1537	—	52176	53713
Штабные	841	—	—	841
Генералы	117	—	—	117
Офицеровъ разнаго рода оружiя безъ ком.	41	—	—	41
<hr/>				
Всего въ европ. армiи	3592	—	70439	74031
Туземная армiя.				
Артиллерiя	83	26	3752	3811
Кавалерiя	362	626	22439	23427
Саперы и минеры	56	63	3706 *)	3825
Пѣхота	1119	2043	110530**)113692	
<hr/>				
Всего туземной армiи	1570	2758	140427 *)	144755

Европ. и туземная армiя вмѣстѣ, всего . . . } 5162 2758 210866 218786

Англ. армiя сосредоточена, главнымъ образомъ, на сѣверѣ И., въ особенности близъ границъ, тамъ, гдѣ, по мнѣнiю англичанъ, грозитъ опасность отъ Россiи и гдѣ, притомъ, и подданные болѣе воинственные; кромѣ того, вблизи границы живутъ воинственные горныя племена, постоянно производящiя набѣги и на англо-индiйскiя территорiи. Войны съ этими небольшими племенами трудны и стоятъ дороже, чѣмъ покоренiе Бенгала, съ его 6000000 жит. Туземная войска располо-

жены далѣе отъ границъ и тамъ, гдѣ населенiе невоинственно, напр. въ Бенгалѣ, центральныхъ провинцiяхъ, Мадрасѣ, южной части Бомбей. Эта армiя имѣетъ европейскiхъ и туземныхъ офицеровъ, но положенiе ихъ совершенно различное: ни въ какомъ случаѣ туземцы, даже старшiй чиномъ, не можетъ командовать европейскимъ офицеромъ.

Въ И., какъ и въ большей части Азiи, кромѣ Китая, государь считается собственникомъ земли. Права туземныхъ государей перешли къ англо-индiйскому правительству. Лишь немногiя земли И. принадлежатъ на правѣ полной собственности религиознымъ или благотворительнымъ заведенiямъ и частнымъ лицамъ. Всѣ остальные земли уплачиваютъ правительству сборъ, составляющiй вмѣстѣ и ренту, и подать съ земли. Затѣмъ существуютъ три системы пользованiя землей. Въ Бенгалѣ при туземныхъ государяхъ сборъ земельныхъ податей сдавался такъ называемымъ *земиндарами*, которые уже вѣдались съ земледѣльцами. Ген.-губернаторъ, принявъ земиндаровъ за земельныхъ собственниковъ, и уплачиваемый ими сборъ—за подать, **опредѣлилъ разѣ** навсегда размѣръ этого сбора. Это такъ назыв. бенгалскiй *rental settlement* 1794 г. Съ того времени доходы возрасли, и земледѣльцы часто платятъ вчетверо и впятеро той суммы, которую уплачиваютъ правительству земиндары. Последнiе живутъ по большей части въ городахъ. Съ 70-хъ годовъ правительство принимаетъ мѣры для огражденiя земледѣльцевъ отъ чрезмѣрнаго возвышенiя аренды. Въ другихъ областяхъ такъ назыв. *settlement*, т. е. опредѣленiе размѣра сбора, опредѣляется обыкновенно на 30 лѣтъ. Для этого производится упрощенный кадастръ. Кромѣ того существуютъ еще 2 системы земельнаго обложенiя. Въ сѣверо-западныхъ провинцiяхъ, Аудъ и Пенджабъ земля сдается правительствомъ земельной общинѣ, отвѣчающей за уплату круговой порукой. Это такъ назыв. система *village communities*. Мѣстами, особенно въ Аудѣ, правительство имѣетъ дѣло съ крупными сѣмщиками (талукдирами), сдающими землю отъ себя общинамъ. Эти талукдиры—настоящая земельная аристократiя. На югѣ И. господствуетъ система *gualwari*, т. е. правительство сдаетъ землю отдѣльнымъ земледѣльцамъ. Въ непосредственномъ владѣнiи правительства въ 10 провинцiяхъ Британской И. въ 1892 г. было:

*) Включая 85 англ. угн. офицеровъ,
**) Включая 1 англ. угн. офицера.

Земиндары и деревенскiя общины.	Площадь въ		Въ руп.	Рантвари.	Населенiе на озн. площ.	Доходм.
	аграхъ.	Населенiе на дан. площ.				
Сѣв.-зап. провинцiя	52598343	32308652	45184990	—	—	—
Аудъ	15337486	11387741	14143680	—	—	—
Пенджабъ	71576576	18350437	25069950	—	—	—
Пендр. провинцiя	18605532	1332508	152040	41755439	8499283	5978550
Бераръ	—	—	—	11393631	2630018	6781760
Ассамъ	24062877	—	760950	2447431	—	3366380
Нижняя Бирма	165804	—	76780	56110426	—	8634860
Верхняя »	3294	—	—	50745028	2999725	5240410
Мадрасъ	27571196	7901170	5084650	62489614	22969046	45278060
Бомбей	—	—	—	47545894	13265487	28918250
Синдъ	—	—	—	28406568	2413823	7569100
Бенгалъ	—	—	—	—	—	—

Нѣтъ достовѣрныхъ статистическихъ данны хъ

Какъ видно изъ таблицы, поземельная статистика въ И. чрезвычайно не совершенна, а всѣмъ нѣтъ свѣдѣній: затѣмъ смѣшаны такія различныя системы пользованія землями, какъ о болѣе населенномъ президентствѣ Бенгалѣ со- земледари и земельныя общины.

Администраціи.	Число иквѣй.	Валовая площадь иквѣй англ. акровъ (акръ = 0,37 дес.).	Число земледѣльцевъ арендаторовъ	Средняя площадь наждѣло земли. участка въ акрахъ.	Средняя оцінка въ рупіяхъ.
Мадрасъ	3348990	49611194	5518937	148	14 р. 14 а. 9 п.
Сѣв.-Зап. провинціи	119810	43809651	2686741	366	384 >
Аудъ	12199	152338594	177466	1249	1190 >
Пенджабъ	36720	55444689	3071880	1510	653 >
Центр. пров.	60828	42565118	107971	—	—
Вераръ	378903	8170920	290248	22	55 р. 8 а. 9 п.
Ассамъ	722150	7659023	—	10,61	5 > 11 > 6 >
Нижняя Бирма	952584	5411421	729520	5,68	9 > 1 > 1 >
Верхняя >	456159	3026441	496925	6,63	—

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, сколько тыс. акровъ было подъ жатвами въ Брит. И. въ 1890—91 г. Вся воздѣланная площадь (кроме Бенгала) равнялась 138890757 акрамъ.

Провинціи.	Рисъ.	Пшеница.	Другіе хлѣба.	Сахар. тростникъ.	Чай.	Хлопокъ.	Масл. сѣмена.	Индюго.	Табакъ.
Сѣв.-Зап. провинціи	4771	3843	16831	880	8	1519	902	311	39
Аудъ	2797	1562	6313	225	—	61	311	18	14
Пенджабъ	693	7491	11840	324	9	848	935	86	45
Центр. провинціи	4005	4114	5062	49	—	797	1983	—	21
Вераръ	19	817	2759	2	—	2452	518	—	22
Кооргъ	75	—	2	—	—	—	—	—	—
Ассамъ	1275	—	58	18	231	—	168	—	—
Нижняя Бирма	4398	—	76	11	—	10	108	—	24
Верхняя >	1351	18	929	1	1	142	309	1	22
Мадрасъ	6160	18	14357	91	5	1738	1919	256	90
Бомбей	2297	2320	18249	66	—	3157	1948	11	104
Всего	27841	20183	76676	1667	254	11024	9101	683	381

Кофейныя плантаціи занимали площадь въ 133016 акровъ. Пищевыя растенія, кроме хлѣбныхъ растений и стручковыхъ овощей, покрывали площадь въ 3879144 акра. Въ 1890—91 г., изъ всей воздѣланной площади въ 138890757 акровъ, 15610379 акровъ дали двѣ жатвы въ годъ. Слѣдующая таблица показываетъ въ тыс. акровъ обработанныя и необработанныя земли въ Британской И. въ 1890—91 г.

Провинціи.	Обработанная площадь.			Необработано.		
	Всѣ площади.	Обработанныя.	Подъ заливью.	Земли удобныя.	Нѣудобныя.	Лѣсъ.
Бенгалъ	Не имѣется достовѣрныхъ статистическихъ данныхъ.					
Сѣв.-Зап. провинціи	47000	25000	2500	7900	6600	5200
Аудъ	15000	8800	500	3300	2200	570
Пенджабъ	68000	20000	5000	27000	12100	3000
Нижняя Бирма	56000	5000	700	17000	30100	3500
Верхняя >	50000	2000	1200	19000	27000	—
Центр. провинціи	43000	15000	1500	9000	4200	12400
Ассамъ	13000	1000	900	—	9000	2300
Аджмиръ	850	200	95	110	340	90
Кооргъ	1000	140	19	54	250	540
Мадрасъ	60000	23000	5100	7800	12000	11500
Бомбей	68000	27000	8200	7500	17400	7200
Вераръ	11000	6600	990	700	2200	720

Таблица стоимости оросительныхъ каналовъ, площадь орошенная ими въ 1890—91 г. и чистый доходъ.

	Суммы, затрач. къ концу года, тыс. руп.	Площ. орошенія, тыс. акровъ.	Чистый годовоіи доходъ, тыс. руп.
Бенгалъ	7000	550	180
Сѣв.-Зап. пров.	8000	2000	4000
Пенджабъ	6000	3000	7500
Мадрасъ	7000	2700	4000
Бомбей	3000	1300	320
Синдъ	1000	—	1400

Важнѣйшій изъ каналовъ—каналъ р. Ганга, оконченный въ 1854 г., стоилъ 28500 тыс. руп.; длина главнаго канала—около 1600 км., общее же протяженіе всѣхъ боковыхъ его каналовъ около 6000 км.; въ теченіе года имъ орошена площадь въ 821652 акра. Каналъ Сиргинда въ Пенджабѣ стоилъ около 40000 тыс. руп.; длина главнаго канала около 2000 км., боковыхъ 7000 км. Въ Мадрасѣ каналы Гадавери, Кистны и Коуверн орошаютъ площадь свыше 2 милл. акровъ. Съ 1877 г. особенныя заботы прилагаются правительствомъ

И. къ охраненію лѣсовъ и правильной вырубкѣ ихъ. Въ 1891—92 г. организована лѣсная площадь въ 160000 акровъ. Таблица количества устроенныхъ лѣсовъ въ 1891—92 г.

Въ Центр. провинц.	51000 кв. км.
» Бомбей	27000 » »
» Бирмѣ	17000 » »
» Бенгалѣ	13000 » »
» Мадрасъ	24000 » »
» Сѣв.-Зап. провинц. и Аудъ	9600 » »
» Ассамѣ	9200 » »
» Пенджабѣ	4500 » »
» Берарѣ	3000 » »

То обстоятельство, что правительству принадлежатъ почти вся земля И., что она даетъ

около $\frac{1}{3}$ всѣхъ государственныхъ доходовъ, что земледѣльцы очень бѣдны и неурожай сопровождается ужасными бѣдствиями отъ голода, при которыхъ умираютъ миллионы людей, заставило обратить особенное вниманіе на предотвращеніе этихъ бѣдствій и помощь пострадавшимъ. Во время послѣднихъ голодовъ 1873—74 и 1876—78 гг. англо-индійское правительство вполнѣ отбѣшилось отъ прежняго принципа невмѣшательства и организовало помощь въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ она еще нигдѣ не давалась до тѣхъ поръ. Для взрослыхъ здоровыхъ мужчинъ были устроены общественныя работы, а дѣтямъ, женщинамъ и старикамъ давалась пища. Слѣд. таблица даетъ понятіе о размѣрахъ бѣдствій и помощи.

Годы и названія провинцій.	Число населенія, пострадавшаго отъ неурожая.	Число ежедневно выполняемыхъ общественныхъ работами.	Сколько жбодцевъ.	Число пользовавшихся ежечасно безплатною помощью.	Сколько жбодцевъ.	Сумма выданныхъ правительствомъ въ тысяч. рупій.
1856—66. Бенгалъ, Мадрасъ, Майсуръ, Гайдерабадъ и Бомбей	48600	23230	21 и 17	100860	17 и 11	15362
1868—69. Раджпутана, Сѣв.-Зап. провинціи, Пенджабъ, Централ. провинціи и Бомбей	44400	71430	12	—	9 и 12	7283
1873—74. Бенгалъ, Сѣв.-Зап. провинціи, Аудъ	21400	810560	10 4 и 4	455060	6 и 9	67596
1876—78. Мадрасъ, Майсуръ, Гайдерабадъ, Сѣв.-Зап. провинціи, Аудъ и Пенджабъ	58300	877024	отъ 9 до 22	446641	отъ 6 до 22	111943

Важно также знать, насколько достаточны осадки для обезпеченія жатвы. Въ сѣверозападнойму углу обширной сѣверной равнины находится Пенджабъ, простирающийся отъ Гималайскихъ горъ, на З отъ рѣки Джумны, до границы Афганистана. На Ю эта провинція заходитъ немного ниже пункта, гдѣ съ Индомъ соединяются всѣ пять рѣкъ, давшихъ названіе этой провинціи. Вся мѣстность вдовъ подошвы Гималая имѣетъ достаточное орошеніе; но количество дождевыхъ осадковъ постепенно уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ горъ. Въ южныхъ частяхъ Пенджаба, между рѣками Джамуной и Сатледжемъ, дожди выпадаютъ въ среднемъ количествѣ и, при отсутствіи юго-западнаго муссона или его непродолжительности, эти мѣстности часто подвергаются засухамъ. Пространство къ З отъ Сатледжа, при значительномъ удаленіи отъ горъ, еще болѣе страдаетъ отъ отсутствія дождей; культура злаковъ здѣсь возможна, только благодаря искусственному орошенію. Обработка земли въ этихъ частяхъ мало распространена, хотя почва считается удобной для земледѣлія и нѣтъ недостатка въ рѣкахъ. Между Пенджабомъ и моремъ лежитъ провинція Синдъ, почти вовсе лишенная дождей и въ отношеніи земледѣлія исключительно зависящая отъ орошенія водами Инда. Въ этой провинціи нельзя опасаться значительнаго недорода хлѣбовъ отъ засухъ, которыхъ почти никогда въ ней и не случалось. Сѣверо-Западные провин-

ціи и Аудъ занимаютъ верхнюю часть великой долины Ганга, къ З отъ Бенгала, и находятся между Гималайскими горами и холмистымъ краемъ центральнаго плоскогорья, сѣверная окраина котораго заключаетъ въ себя части Бенгала, центральныхъ провинцій и Раджпутану. Среднее количество дождевыхъ осадковъ здѣсь возрастаетъ въ направленіи отъ З къ В и по мѣрѣ приближенія къ Гималаю. Полоса земли между Джамуной и Гангомъ въ настоящее время почти совершенно обезпечена отъ засухъ, благодаря оросительнымъ каналамъ. Остальныя части этой провинціи, къ Ю отъ Джамуны, ниже Агры, бѣдны удобной почвой, не обезпечены отъ засухъ ни дождями, ни искусственнымъ орошеніемъ, и часто испытываютъ недородъ хлѣбовъ, въ особенности когда случаются засухи въ Сѣверо-Западныхъ провинціяхъ. Бенгалъ занимаетъ дельты Ганга и Браманутры. Съ В его окаймляетъ холмистая возвышенность, отдѣляющая его отъ долины Ирравади, а съ З — такое же холмистое центральное плоскогорье. Большая часть поверхности этой провинціи представляетъ наносную равнину, отличающуюся значительною урожайностью риса; вообще, это — самая населенная и наиболѣе производительная часть Британской Индіи. Въ восточной полосѣ Бенгала засухи — небывалое явленіе: въ западной же и южной, извѣстной подъ именемъ Оряссы, недородъ хлѣбовъ и голодъ неоднократно повторялись, и не столько отъ от-

сутствия дождей, сколько вследствие их преждевременнаго прекращения во время роста риса. Ассамъ, лежащій въ долинѣ Брамачутры, никогда не испытывалъ засухи и до сихъ поръ имѣетъ еще много свободныхъ площадей, удобныхъ для земледѣлія. Между долиной Нербады и южнымъ краемъ Пенджаба и Сѣверо-Западныхъ провинцій находятся туземныя, зависящія владѣнія — Раджпутана и Центральная Индія. Западные оконечности этого гористаго пространства имѣютъ характеръ близко подходящій къ степной мѣстности, и восточная полоса его вообще подвержена вліянію засухъ. Центральныя провинціи и Бераръ лежатъ въ верхнихъ теченіяхъ Тапти и Нербады, между сѣверными притоками Годавери и западными притоками Магануди. Бераръ, находящійся возлѣ центральныхъ провинцій и простирающійся на З до бомбейскаго Декана, составляетъ сѣверную часть управляемой англичанами территоріи Низама, Гайдерабадской. Эти земли, перерѣзанныя въ большей части горами, во многихъ мѣстахъ представляютъ плодосныя и богатая долины. Западный край центральныхъ провинцій въ долинахъ Нербады и Тапти достаточно уважается дождями, и только сѣверныя и восточныя ихъ окраины иногда подвергаются засухамъ. Бомбейское президентство занимаетъ всю территорію западнаго берега отъ Мадрасской провинціи до Белуджистана и часть верхняго нагорья Декана, граничащаго съ отрогами Западныхъ Гатъ. Вся узкая низменность между горами и моремъ обильно орошается и на всемъ пространствѣ, гдѣ имѣется довольно глубокой слой почвы, чрезвычайно плодородна. Центральныя части Бомбейской провинціи подвержены частымъ засухамъ и были нѣредко мѣстомъ крайнихъ голодовокъ. Президентство Мадрасъ обнимаетъ собою: 1) часть Деканскаго плоскогорья, примыкающаго къ южн. границамъ Бомбейской провинціи и владѣній Низама; 2) широкую полосу земли влодь вост. берега отъ Орассы къ Ю полуострова и 3) болѣе узкую полосу на З и Малабарскомъ берегу, простирающуюся съ Ю на С до горъ Нильгири, составляющихъ нижнюю конечность плоскогорья. Округи этого плоскогорья и туземное владѣніе Майсуръ настолько же подвержены опасностямъ отъ засухи, какъ и верхнія части Бомбейской провинціи, не смотря на разнообразную систему запрудъ и резервуаровъ для воды. Весьма часто эти ирригаціонныя средства оказывались недостаточными. Вост. и южной части Мадрасской провинціи, находясь совершенно въ другихъ климатическихъ условіяхъ, чѣмъ

ея остальная часть, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи болѣе зависятъ отъ сѣв.-вост. муссона, чѣмъ отъ юго-зап. Кроме того, эти пространства ограждены отъ засухи искусственнымъ орошеніемъ изъ рр. Годавери, Кисты, Кавери и мн. др. рѣчекъ и изъ многочисленныхъ запрудъ и водоемовъ. Засухи въ этихъ мѣстахъ бывають несравненно рѣже и менѣе губительны, чѣмъ во внутреннихъ частяхъ плоскогорья. Британская Бирма находится на вост. берегу Бенгальскаго зал.; самыми плодородными ея частями являются дельтовыя равнины устьевъ Иравати и Салуэна. Вслѣдствіе благопріятнаго географическаго положенія, эта провинція не только не подвержена засухамъ, но по своему естественному плодородію какъ бы самою природою предназначена быть житницею И., способною обезпечить продовольствіе всего ея населенія.

Промышленность и торговля. Въ 1890—91 г. въ И. работало 127 хлопчатобумажныхъ фабрикъ съ 24670 ткацкими станками и 3300000 веретенами; среднимъ числомъ работало на этихъ фабрикахъ 118000 чел. Капиталы, вложенныя въ нихъ — 120 милл. руп. Къ 1892 г. было въ ходу 26 джутовыхъ фабрикъ, съ 66000 рабочихъ. Капиталъ этихъ фабрикъ—35 милл. руп. Въ 1891 г. разработывалась въ И. 81 каменноугольная копъ. Въ 1886 г. каменнаго угля добыто 1388487 тон., въ 1891 г. — 2229400 тоннъ, на сумму 7607000 руп. Ввозъ каменнаго угля, кокса и патентованнаго топлива въ 1891 — 1892 г. = 736971 тоннъ. Къ марту 1892 г. было въ И. 947 акціон. компаній, съ номинальнымъ капиталомъ въ 360 милл. руп. и оплаченнымъ капиталомъ въ 265 милл. рупій.

Внѣшняя торговля И. моремъ.

г о д ы.	Средн.	Средн.
	ежегодный ввозъ.	ежегодный вывозъ.
	Т ы с ь р у п і я.	
1861—62 по 1867—68 . . .	465000	552000
1868—69 > 1874—75 . . .	431000	573000
1882—83 > 1888—89 . . .	727000	893000
1891—92	841550	1114600
	Въ томъ числѣ.	Вывозъ.
Товаровъ	694324	1081736
Драгод. металл.	147227	32367
	Всего	841551 1114603

Вся внѣшняя торговля И., исключая правительственной, въ 1882 и 92 гг.

	Ввозъ (въ тыс. руп.)		Всего.	Вывозъ (въ тыс. руп.)		Всего
	Товары.	Драгод. металл.		Товары.	Драгод. металл.	
1882	469000	113000	582000	819000	10000	829000
1892	665000	147000	812000	1080000	31000	1111000

Ввозная торговля.

	Бенгалъ.	Бирма.	Мадрасъ.	Бомбей.	Синдъ.
1882	223000	33000	42000	267000	12000
1892	237000	55000	62000	370000	40000

Ввозъ и вывозъ (исключая правительственныхъ склады) распределенъ былъ междупятью приморскими областями Индіи, въ 1882 и 92 гг., слѣдующимъ образомъ (въ тыс. рупій):

Вывозная торговля.

1882 . . .	340000	65000	78000	320000	20000
1892 . . .	400000	100000	100000	430000	70000

Внѣшняя торговля И. въ 1891—92 гг. по отношенію къ разнымъ государствамъ и по предметамъ:

Названіе государства.	Вывозъ инд товаровъ.		Ввозъ въ И.	
	Въ т ы с . р у б л ѣ й .			
	1891.	1892.	1891.	1892.
Великобританія . . .	316000	334000	520000	480000
Китай	140000	137000	24000	28000
Франція	78000	109000	8000	10000
Соедин. Штаты . . .	39000	38000	15000	11000
Египетъ	44000	70000	870	920
Бельгія	46000	54000	9700	13000
Германія	43000	50000	16000	15000

Названіе товара.	Ввозъ.		Вывозъ.	
	Въ т ы с . р у б л ѣ й .			
	1891.	1892.	1891.	1892.
Пищ. продуктовъ . .	86000	80000	277000	384000
Металловъ и издѣлій изъ нихъ . .	110000	100000	78	—
Химич. товаровъ . .	13000	15000	132000	138000
Сырья	40000	38000	394000	360000
Мануф. товаровъ . .	410000	330000	140000	140000

Стоимость главныхъ предметовъ торговли (не считая И. возвращенныхъ заграничныхъ товаровъ) къ 31 марта 1892 г.

Вывозимые товары.	Стоимость въ тыс. руб.
Рись	133000
Пшеница	143000
Хлопокъ (сырой)	100000
» (въ тканяхъ)	70000
Опіумъ	95000
Сѣмяна (по преим. маслян.)	120000

Кожи и ремни	50000
Джутъ (сырой)	68000
» (издѣл.)	25000
Чай	59000
Индяго	32000
Кофе	19900
Шерсть (сырая)	10000
Хлопч. бумажныхъ тканей	286000
Металловъ, желѣзныхъ и другихъ металлическихъ издѣлій	69000
Шелкъ (сырой и въ тканяхъ)	30000
Сахаръ рафин. и нерафиниров.	25000
Шерстяныя ткани	17000
Спиртные напитки	14000
Жел.-дорожный подв. составъ	14000
Масла (раст.)	26000
Машины	21000
Каменный уголь	12000
Пищевые продукты	17700

Валовая сумма ввозной пошлины въ 1891—92 гг. = 33282 тыс. рублѣй, а вывозной — 8792 тыс. рублѣй.

Слѣдующая таблица показываетъ, въ тысячахъ руб., внѣшнюю торговлю въ 5 главнѣйшихъ портахъ И. въ 1891—92 гг.:

Бомбей	663520
Калькутта	639331
Рангунъ	126145
Мадрасъ	89180
Карачи	113110

Внѣшняя сухопутная торговля, въ 1892 г., въ тысячахъ рублѣй:

Ввозная.	Вывозная.	Всего.
39700	39100	78800

Таблица внѣшней торговли съ пограничными иностранными государствами (исключая драгоцѣнные металлы), съ 1890 по 1892 г. включительно, въ тысячахъ рублѣй:

	Привезено изъ			Вывезено въ		
	1890	1891	1892	1890	1891	1892
Кандагаръ	71	129	4600	169	57	5100
Кабуль	3250	2000	2180	7900	4500	6500
Кашмиръ	5700	5400	5900	5600	5600	6500
Непаль	15400	17100	15500	12500	12800	13300

Число торговыхъ судовъ, вошедшихъ и вышедшихъ изъ портовъ Британской И. въ 1891—92 гг.:

	Число.	Вѣстимость.
Англійскихъ	2325	3500000 тоннъ.
Англо-индійскихъ	953	146000 »
Туземныхъ	1637	90000 »

Изъ таблицъ внѣшней торговли И. видно, что она очень близка къ англійскому идеалу владѣнія колоніями: ввозятся обработанные продукты и вывозятся сырые. Даже сельскохозяйственные продукты вывозятся въ сыромъ видѣ — хлопъ и рись въ зернѣ (послѣдній даже въ шелухѣ), маслячныя сѣмена и т. д., а ввозятся мука, сахаръ, растительныя масла. Въ срединѣ XVIII стол. было иначе: потребности населенія удовлетворялись собственными издѣліями и И. вывозила хлоп-

чатобумажныя и шелковыя ткани; промышленность ея была вся ручная, ремесленная и кустарная. Англичане обложили ремесленниковъ и кустарей тяжелыми податями, ввозъ индійскихъ издѣлій въ Англию затруднялся высокими пошлинами, и постепенно англійскія издѣлія стали такъ дешевы, что вытѣснили туземныя изъ И. Въ 1875 г. существовавшая до тѣхъ поръ въ И. ввозная пошлина въ 5% плны уничтожена. Съ недавняго времени въ И. стали устраивать бумагопрядильни по европейскому образцу. До сихъ поръ въ И. недостаетъ производства желѣза: прежде, домашнее, почти прекратилось, а большихъ заводовъ нѣтъ. Ручное ткачество еще продолжается во многихъ частяхъ И., но статистика не даетъ размѣровъ этого производства. Известно только, что оно наименѣе развито въ Бенгалѣ и на прибрежьи Мадраса, гдѣ

весь народъ носить бѣлыя или суровыя дешевыя ткани англійскаго издѣлія. Гораздо значительнѣе производство посуды, чему отчасти помогаютъ кастовые общины. Благодаря тому, что внѣшняя торговля И. давно свободна и тому, что она ввозитъ важнѣйшіе мануфактурные товары, обороты ея внѣшней торговли должны бы быть велики; но на жителя получается всего ввозъ нѣсколько менѣе 3 руп., вывозъ 4,15 руп., всего 7,1 руп. По настоящему курсу рупія не болѣе 80 коп., слѣдовательно общій оборотъ на жителя И.—5,7 руб. бум. Это объясняется бѣдностью индусовъ: никто имъ не мѣшаетъ покупать ввозные товары, но покупать не на что. Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ объясняется данью, платимую Англій (см. выше, финансы). Англичане получаютъ ее товарами, а не деньгами.

Пути сообщенія. При Остъ-Индской компаніи было мало путей сообщенія, сколько-нибудь устроенныхъ. Возстаніе 1857 г. показало неудобство недостатка этого для правительства, и по присоединеніи И. къ непосредственнымъ владѣніямъ Великобританіи въ 1858 г. стали спѣшить постройкой жел. д. Сначала отдавали предпочтеніе частнымъ жел. д., съ гарантіей правительства, а со середины 70-хъ годовъ—казеннымъ. Желѣзнодорожная сѣть И. еще невелика по отношенію къ пространству и населенію страны, но линіи хорошо сообразованы, не конкурируютъ другъ съ другомъ. Главная дѣль жел. д.—стратегическая, затѣмъ облегченіе вывоза сырыхъ продуктовъ И. Въ мартѣ 1890 г. было около 26000 км. жел. д., въ 1891 г.—27000 км., при чемъ ок. 3500 км. строившихся; шоссежныхъ дор. ок. 30000 км. и множество каналовъ. Жел. дор. было:

Въ 1876 г. 17700 км.
 > 1882 > 21300 >

Вся сумма, израсходованная правительствомъ на инд. ж. д. къ концу 1891 г., включая сюда строившіяся и еще не открытыя—2276698 тыс. руп., распределенная слѣдующимъ образомъ:

	Тыс. руп.
Правительство жел. дороги	1335461
» линіи, сданныя К ^о	281138
Гарантированные ж. д.	492059
Жел. дор. туземныхъ государствъ	86000

Всего съ неупомянутыми . . . 2276693

Капиталъ гарантированныхъ жел.-дор. К^о къ 1891 г.—452539 тыс. руп., а правит. дор., сданныхъ въ аренду компаніямъ—227169 тыс. руп.

Гарантированные ж. д.

	Тыс. руп.
Ж. д. Великаго Инд. полуострова	254769
Бомбей, Барода и Центр. И.	88072
Мадрасская жел. дорога	109697

Всего 452538

Сданныя въ аренду линіи.

Бенгалъ-Нагпурская ж. д.	69059
Инд.-Срединная > >	69861
Южно-Мадрасская > >	64540

Всего съ неупомянутыми . . . 227169

Валовой доходъ всѣхъ Индо-британскихъ ж. д. въ 1891 г.—240403 тыс. руп., около 3560 тыс. руп. болѣе предшествовавшаго года. Въ 1891 г. число пассажировъ, перевезенныхъ жел. дор., было 122855 тыс. чел.; въ 1890 г. перевезено было 114082 тыс. чел. Грузъ (товары, материалы и скотъ), перевезенный жел. д., равнялся 26159 тыс. тоннъ; за провозъ его получено 156081 тыс. руп.; въ 1890 г. грузъ—22613 тыс. тонн., перевозная сумма—35000 тыс. руп. Валовой расходъ въ 1891 г.—113300 тыс. руп., около 47% валового дохода; въ 1890 г.—49% валового дохода. Чистый доходъ въ 1891—127364 тыс. руп. или 5,76%; въ 1890 г.—4,85%. *Почта и телеграфъ.* Въ 1891 г. въ Британской И. было 20393 почтовыхъ конторы, въ 1856 г.—753. Въ 1891 г. переслано было 325279 тыс. писемъ и бандерольныхъ посылокъ; доходы почтового вѣдомства—14027 тыс. рупій; расходъ—13695 тыс. рупій. Телеграфныхъ линій, въ 1891 г., было 81500 км.; число оплаченныхъ депешъ 3507 тыс.

Государственное устройство. Настоящая форма управленія Индо-Британской имперіей установлена въ 1858 г., когда всѣ территоріи И., находившіяся подъ управленіемъ Остъ-Индской К^о, перешли подъ верховную власть королевы Англій, принявшей, въ 1877 г., титулъ императрицы И. Представителемъ королевы служитъ генералъ-губернаторъ, или вице-король Индіи; онъ назначается обыкновенно на 5 лѣтъ и управляетъ подъ руководствомъ статсъ-секретаря по индійскимъ дѣламъ. При генералъ-губернаторѣ состоятъ два совѣта: исполнительный и законодательный. Первый состоитъ изъ 6 членовъ (считая въ томъ числѣ главнокомандующаго войсками въ качествѣ экстраординарнаго члена). Каждый изъ членовъ совѣта, фактически назначаемыхъ статсъ-секретаремъ И., завѣдуетъ отдѣльною отраслью администраціи (юстиціи, финансовъ и др.); министерство иностр. дѣлъ всегда находится въ рукахъ самаго вице-короля. Законодат. совѣтъ составляется изъ членовъ исполнит. совѣта и изъ дополнительныхъ членовъ числомъ отъ 6—12, которые назначаются вице-королемъ частью изъ лицъ англ. происхожденія, частью изъ туземцевъ. Билли, принятые большинствомъ совѣта и утвержд. вице-королемъ, имѣютъ силу закона, но могутъ быть отмѣнены статсъ-секретаремъ по дѣламъ Индіи. Высшее управленіе Индійской имперіей ввѣрено статсъ-секретарю по дѣламъ Индіи и состоящему при немъ совѣту изъ 10 членовъ, назначаемыхъ на десять лѣтъ, по истеченіи которыхъ срокъ службы ихъ можетъ быть продленъ статсъ-секретаремъ еще на пять лѣтъ; члены этого совѣта не имѣютъ права засѣдать въ парламентѣ и могутъ быть отрѣшаемы отъ должности равнѣ истеченія срока, по требованію обѣихъ палатъ. Члены совѣта должны избираться изъ числа лицъ, прослужившихъ въ И. не менѣе десяти лѣтъ и покинувшихъ ее не болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до своего назначенія; только одинъ изъ 10 членовъ можетъ не удовлетворять этимъ условіямъ. Совѣтъ раздѣляется на комиссіи и ведетъ всѣ дѣла и сношенія Англій съ Индій-

ской империей. Все расходы по делам И. подчинены контролю статс-секретаря по делам И. и совѣту: въ высшихъ сношеніяхъ совѣтъ не принимаетъ участія и онъ ведуетъ статс-секретаремъ по индійскимъ деламъ независимо. Назначеніе членовъ совѣта и губернаторовъ Бомбея и Мадраса зависитъ отъ самой королевы. Вице-губернаторы и главные комиссары другихъ 10 провинцій назначаются вице-королемъ и утверждаются статс-секретаремъ по деламъ И. Губернаторства Мадраса и Бомбея (включая Синдъ) имѣютъ каждое свой совѣтъ, свою военную и гражданскую администрацію. Вице-губернаторства Бенгала и сѣв.-зап. провинцій (съ Аудомъ) имѣютъ только отдѣльный законодательный совѣтъ; остальные провинціи пользуются меньшей долей самоуправленія. Каждая провинція раздѣлена на департаменты, управляемые комиссарами; департаменты дѣлятся на округа, которые и составляютъ административныя единицы; во главѣ каждого округа стоитъ главный сборщикъ податей, который, часто, вмѣстѣ съ тѣмъ, и мѣстный судья (collector and magistrate). Въ административномъ отношеніи И. дѣлится на британскія и туземныя или вассальныя территоріи; послѣднія управляются туземными государями. Они по большей части платятъ дань, обязаны въ случаѣ войны присоединить свой контингентъ къ англо-индійскимъ войскамъ, не содержать болѣе положеннаго количества войскъ и, главное, принять резидента, назначеннаго ген.-губернаторомъ или губернаторомъ. Этотъ резидентъ — верховный правитель государства; безъ его согласія не предпринимается ничего важнаго. Въ случаѣ крупныхъ несогласій, туземные государя нерѣдко смѣнялись и ихъ области поступали на время подъ управленіе англо-индійскихъ чиновниковъ. Въ болѣе значительныхъ туземныхъ государствахъ, вблизи столицъ, въ крѣпости или лагеремъ стоятъ англійскія войска. Ежегодно вице-король назначаетъ приемъ (дарбаръ, darbar), куда обязаны являться туземные государя на поклонъ. Мѣсто на дарбарѣ и число пушечныхъ выстрѣловъ, на которые имѣетъ право каждый раджа или магараджа, строго опредѣлены, въ зависимости отъ величинны территоріи и древности рода. Вассалы подносятъ вице-королю дань (назары) въ видѣ золотыхъ монетъ и въ свою очередь получаютъ отъ представителя императрицы *жалатъ* (этимъ именемъ въ И. называется подарокъ государя подданному или вассалу). Во всей И. одно независимое государство — Непаль. Тамашній англо-индійскій резидентъ — посланникъ, а не правитель страны. Какъ на зависима туземныя государства, но туземцы по крайней мѣрѣ могутъ занимать тамъ высшія административныя должности; въ непосредственныхъ владѣніяхъ Великобританіи это невозможно. Индійская служебная карьера, дающая право на занятіе высшихъ должностей съ огромными окладами и независимымъ положеніемъ требуетъ выдержанія строгаго конкурентнаго экзамена въ Лондонѣ. Туземцы И. допускаются къ нему, но поездка въ Англію очень дорога, ей препятствуютъ касто-

вые предрассудки и климатъ Англій, очень вредный для туземцевъ. Поэтому очень немногіе изъ нихъ рѣшаются на такое трудное дѣло и лишь два туземца получили должность коллектора (collector and magistrate), безъ надежды на повышеніе. Туземцы могутъ занимать доволно крупныя мѣста по судебному вѣдомству и даже должности членовъ совѣта вице-короля, но предсѣдателя и большинство членовъ судовъ никогда не бываютъ туземцами, и туземецъ не можетъ быть судьей европейца. Должность членовъ совѣта вице-короля не вліятельна; они назначаются и увольняются правительствомъ.

Англо-инд. бюрократія дѣловита, очень сплочена и нетерпима къ туземцамъ. Нѣзше ряды бюрократіи наполняются туземцами, окончившими курсы въ англо-инд. школахъ. Лишь въ высшихъ административныхъ и судебныхъ мѣстахъ приняты англійскій яз., въ другихъ — языки туземные. Англійскіе чиновники обязаны знать языки индустана и туземный своего округа. Неслужащие европейцы пользуются большими привилегіями и по закону, и еще болѣе по обычаю. Въ рукахъ европейцевъ высшая торговля И. съ европейскими странами, но купцы живутъ лишь въ портовыхъ городахъ. Все распродѣленіе европейскихъ товаровъ по странѣ въ рукахъ туземцевъ; затѣмъ европейцамъ принадлежатъ многіе хлопковые прессы и плантаціи чайныя, кофейныя и ядиговыя. Первые приобретаютъ все болѣе значеніе. Англичане ведутъ дѣло въ крупныхъ размѣрахъ, вводятъ усовершенствованныя орудія. Кофейныя плантаціи страдаютъ отъ болѣзни дерева, индиговыя — отъ конкуренціи минеральныхъ красокъ. Ни одна англійчанка не считаетъ И. своею родиной; всѣ мечтаютъ о томъ, чтобы получить пенсію или нажить капиталъ и удалиться изъ страны. Дѣтей отъ 5—18 лѣтъ непременно отправляютъ въ Европу, считая климатъ И. безусловно вреднымъ для нихъ. И для взрослыхъ, при образѣ жизни англичанъ, климатъ И. вреденъ. Они рѣдко теперь умираютъ отъ повальныхъ болѣзней, особенно холеры; господствующія болѣзни — хроническія, особенно анемія, разстройство пищеваженія, болѣзни печени. Смертность не особенно велика, потому что болные уѣзжаютъ умирать въ Европу.

Литература: «Accounts relating to the Trade and Navigation of British India. 1891» (Калькутта, 1892); «Annual Statement of the Trade and Navigation of British India with foreign Countries» (Калькутта, 1892); «East India»; «Account of Assam» (Л., 1879); J. W. Baines, «The Census Returns for 1891»; «Reports of the Trigonometrical Surveys of India up to 1891—82»; «Report of the Indian Educational Commission» (Калькутта, 1883); «Returns of the Agricultural Statistics of Br. India 1890—91» (Калк., 1892); «Statement exhibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the year 1891—92 und the nine preceding years» (third decennial report, Лондонъ, 1894); «Statistical Atlas of India»; Baden-Powell, «Land Systems of British India» (Оксфордъ, 1892); Минаевъ, «Очерки Цейлона и И.»; Е. И. Ламанскій, «Не-

урожаи И.» и «Современная И.»; Fontpertuis, «L'Inde britannique»; Markham, «Memoir on the Indian Surveys»; Reclus, «Géographie universelle. L'Inde et l'Indo-Chine»; Rousselet, «L'Inde des Rajahs»; J. Strachey, «India»; Williams, «Modern India and the Indians»; его же, «Religious Thought and Life in India».

А. В.

И. (история). История И. может быть разделена на 2 больших периода: первый — более или менее самостоят. развитія, съ древнѣйшихъ временъ до конца перваго тысячелѣтія нашей эры, когда И. подпадаетъ мусульманскому владычеству; второй — съ этого момента до нашихъ временъ. Каждый періодъ, въ свою очередь, можно разделить на меньшіе отдѣлы: 1) *древній ведійскій періодъ*, раздѣляющийся на 1) періодъ Ригведы и жизни въ Пенджабѣ, приблизительно отъ 2000 до 1200 л. до Р. Хр., 2) періодъ переселенія въ страну Ганга, когда продолжалась обработка Ригведы и другихъ вед. самхитъ (стихотв. частей), отъ 1200 до 1000 до Р. Хр., 3) періодъ Яджуръ Веды (прозаической части) и брахманъ, отъ 1000 до 800 до Р. Хр.) 4) періодъ позднѣйшихъ брахманъ, араньякъ и упанишадъ, отъ 800 до 600 до Р. Хр., и 5) періодъ суттръ, отъ 600 до 400 или 300 до Р. Хр.). Своимъ концомъ древній ведійскій періодъ заходитъ частью въ б) *периодъ средней истории И.*, индійскихъ среднихъ вѣковъ, отъ рожденія Будды и появленія буддизма (конецъ VI и половина V в. до Р. Хр.). Этотъ періодъ представляетъ собой эпоху борьбы буддизма съ брахманизмомъ, заканчивающоюся, приблизительно ко времени появленія первыхъ магометанскихъ завоевателей, изгнаніемъ буддизма изъ И. Второй періодъ дѣлится на: а) эпоху *господства мусульманъ* и б) эпоху *господства англичанъ* (съ 1765 г., когда Великій Моголь призналъ ихъ обладателями Бихара, Бенгала и Ориссы). Точныхъ историч. источниковъ для древняго періода истории И. не имѣется. Свѣдѣнія о немъ могутъ быть извлечены только изъ памятниковъ литературы въ родѣ ведъ, брахманъ, упанишадъ, эпическихъ поэмъ Магабхараты и Рамаяны, Пуранъ и т. д., которые, однако, б. ч. дошли до насъ въ позднѣйшихъ редакціяхъ и переполнены преувеличеніями восточной фантазіи. Исторія въ европейскомъ смыслѣ слова у индусовъ не существовало; эпись и мифологич. легенда очень долго заступали ея мѣсто, и древнѣйшія индійскія хроники сами черпали свое содержаніе изъ эпич. поэмъ, Пуранъ и т. п. Лучше обставлена эпоха буддизма. Тутъ имѣются такія хроники, какъ Дипаванна и Магаванша (см.), кашмирская лѣтопись XII в. по Р. Хр. Раджа Тарайгвини (потокъ царей) и др., а также различныя надписи (древнѣйшія — царя Ашоки, около 250 л. до Р. Хр.), особенно многочисленныя въ Деканѣ, и монеты — единственные источники для нѣкоторыхъ отдѣловъ этой эпохи. Древнѣйшія изъ нихъ восходятъ до III в. до Р. Хр. (монеты греко-индійскихъ царей). Начиная съ мусульманскихъ завоеваній, появляются историч. памятники (арабскія и персидскія хроники, свѣдѣтельства европейскихъ путешественниковъ и т. д.), дающіе возможность полной и точной истории.

И. а) *Древній ведійскій періодъ*. Гдѣ бы ни находилась прародина индоевропейцевъ (см.) — въ Азіи (Пикте, Генъ, I. Шмидтъ и др.), или въ вост. Европѣ (Бенфей, Шрадеръ, Сэйсъ Гиртъ и др.), несомнѣнно, что древніе индусы выдѣлились изъ общаго состава индоевропейскаго пранарода раньше всѣхъ другихъ отдѣльныхъ народовъ. Ушли ли индусы съ мѣста общаго жительства (въ Европѣ), или, наоборотъ, остались въ немъ (въ Азіи) послѣ ухода европейцевъ, вопросъ еще не вполне выясненный и второстепенный для собственно индійской истории, тѣмъ болѣе, что выдѣленіе относится еще къ той эпохѣ, когда индусы находились въ неразрывной связи съ древними иранцами, образуя съ ними одинъ цѣльный индо-иранскій или «арійскій» народъ *). Отдѣлившись отъ индоевропейцевъ, индоиранцы или «арійцы» несомнѣнно долго еще жили вмѣстѣ въ Иранѣ. Здѣсь ими была выработана общая индоиранская культура. Доказательствомъ особо близкаго родства индусовъ съ иранцами служить не только большее сходство санскрита съ zendомъ и древнеперсидскимъ, чѣмъ съ другими отдѣльными индоевропейскими языками, но также и большое количество общихъ религіозныхъ и вообще культурныхъ представленій. Ригведа. и Авеста представляютъ цѣлый рядъ подобныхъ совпадений. Высшему божеству Ригведы Варунѣ (Асура), богу свѣта, неба и справедливости, окруженному шестью свѣтлыми Адитья, соответствуютъ въ Авестѣ Ахурамазда (Ормуздъ), также окруженный шестью свѣтлыми Амшаспандами. Ведійскому богу Митрѣ (см.) отвѣчаетъ въ Авестѣ Мисра (Mithra). Ведійскій первый человѣкъ Яма, сынъ Вивасванта, является въ Авестѣ въ видѣ Има, сына Vivanhvâo и т. д. Въ Ригведѣ и въ Авестѣ одинъ и тотъ же культъ священнаго напитка: soma, zend. Наоша, а также и культъ огня, и почитаніе коровъ. Сходство между ведами и Авестой простирается даже отчасти на метръ, число слововъ въ отдѣльныхъ стихахъ въ ведійскихъ гимнахъ и «гатахъ» Авесты. Очевидно, что въ эпоху индоиранскаго единства религіозный культъ былъ настолько выработанъ, что существовала особая религіозная поэзія, нѣкоторыя формальныя особенности которой были созданы уже тогда и удержались у индусовъ и иранцевъ и послѣ ихъ раздѣленія (см. для общей индоиранской культуры: O. Schrader, «Sprachvergleichung und Urgeschichte», 2 изд., Iena, 1890; Spiegel, «Die Arische Periode», Лейпцигъ, 1887; Geiger, «Ostiranische Kultur im Altertum.», Эрлангенъ, 1882). Что заставило индусовъ отдѣлиться отъ своихъ родичей иранцевъ и уйти въ И., гдѣ они являются уже несомнѣнными пришельцами — сказать нельзя. Время этого ухода тоже не поддается точному опредѣленію. Во всякомъ случаѣ индусы ушли изъ Ирана раньше созданія своего древнѣйшаго литературнаго памятника — Ригведы, которую объективно отбросить къ 1500—2000 гг. до Р. Хр. Въ то время индусы

* Терминъ «арійскій» употребленъ здѣсь въ его тѣсномъ смыслѣ — индоиранскій. Въ прежней научной литературѣ онъ употреблялся еще въ значеніи «индоевропейскій».

жили еще в северо-западной Индии и именно в Пенджабъ, как видно из того, что в Ригведѣ встрѣчаются только названія рѣкъ Пенджаба, а Гангъ упоминается въ одномъ только гимнѣ (въ X книгѣ, самой поздней). Горы Вендія и рѣка Нармада (теперь Нербудда) совсѣмъ не упоминаются въ Ригведѣ. Флора и фауна, климатическія условія и т. п., упоминаемыя въ Ригведѣ, совпадаютъ также съ данными Пенджаба. Въ эту эпоху индусы называли себя «аріями» (скр. arya — zend. airya — благородный) въ противоположность аи́ару (неблагородный) или да-су (врагъ, демонъ), туземнымъ обитателямъ И., найденнымъ ими въ странѣ. Эти послѣдніе получаютъ еще эпитеты «черныхъ» (kr̥shna), «чернокожихъ», «безносыхъ» (намекъ на плоскіе носы аборигеновъ), «нечестивыхъ» (av̥r̥ta), «невѣрныхъ» (agr̥ddha) и т. д. Съ ними индусы ведутъ ожесточенную борьбу, побѣждая ихъ при помощи Индры. Борьба двухъ расъ продолжалась долго, и вся дальнѣйшая исторія И. почти до эпохи буддизма есть исторія постепеннаго завоеванія И. полуострова пришельцами-аріями и вытѣсеніемъ неарійскихъ туземцевъ. Потомки этихъ туземцевъ до сихъ поръ населяютъ южную часть И. часть Цейлона. Это — дравиды (см.), образующіе совершенно самостоятельную семью, и племена Коль (см.) или коларіи (см.), живущія небольшими островами въ центральной И., на Ю и ЮВ отъ горъ Вендія и, быть можетъ, родственныя съ австралійскими негритосами, какъ предполагаетъ, на основаніи данныхъ языка, фонъ-деръ Габеленцъ («Die Sprachwissenschaft», Лпц., 1891, стр. 156, 162, 274). Кроме того на С И., по склонамъ Гималая, живутъ многочисленныя «гималайскія» племена, принадлежащія къ третьему — тибето-бирманскому семейству. Предки этихъ племенъ, быть можетъ, также входили въ столкновеніе съ ведійскими индусами. Дравиды, однако, повидимому, также не были исконными жителями И. Судя по разбросанному раселенію коларіевъ, а также въ виду существованія на СЗ, въ пограничныхъ съ И. областяхъ Белуджистана, языка брагуи, если не вполне дравидическаго, то несомнѣнно смѣшаннаго съ дравидійскими элементами, можно думать, что дравиды сами въ доисторическія времена пришли въ И. съ СЗ (какъ и индусы, но много раньше ихъ), раздробили болѣе древнее населеніе коларіевъ и отгнѣснили его на В отъ хребта Вендія, въ нынѣшнія провинціи Бенгалъ и Ориссу. Но и имъ, въ свою очередь, пришлось отступать передъ напоромъ арійцевъ-переселенцевъ. Нѣкоторые изъ этихъ неарійскихъ племенъ ассимилировались съ окружающими ихъ. Такъ, племена Вхиль и Бхаръ, въ антропологическомъ отношеніи не аріицы, а скорѣе всего коларіи, приняли уже сравнительно недавно новоиндійскій языкъ гинди, племя Кучъ въ Тераи (тибето-бирманскаго происхожденія) приняло бенгали и т. д. Процессъ такой лингвистической ассимиляціи, конечно, долженъ былъ происходить и раньше, стиралъ, мало по малу, первичныя особенности псконныхъ обитателей полуострова. Степень ихъ культуры, повидимому, была различна. Слѣдовъ

письменности, хотя бы самой грубой, отъ нихъ не осталось. Единственными памятниками ихъ архитектуры служатъ круги изъ грубыхъ-каменей и отгнѣсныя камни и плиты, подъ которыми они, подобно первичнымъ обитателямъ Европы, хоронили своихъ покойниковъ. Въ могилахъ найдены круглыя горшки изъ тонкой и твердой глины, довольно изящной формы, желѣзное оружіе, мѣдныя и золотыя украшенія. Болѣе древнія археологическія находки свидѣтельствуютъ о низшей степени культуры: незнакомство съ металлами, полированные кремневые топоры и другія каменныя орудія искусной работы. Наконецъ, въ долинѣ Нербудды найдены слѣды еще болѣе грубой культуры: ножи изъ агата и грубыя кремневыя орудія. Въ ведахъ «черные» туземцы представляются едва перешедшими ступень кочевого или пастушескаго быта; у нихъ богатыя стада, рогатого скота, есть и укрѣпленныя мѣста, въ которыхъ они защищаются отъ индусовъ. Современныя неарійскія племена И. стоятъ на разныхъ ступеняхъ культуры, — въ общемъ примитивной: одни, въ родѣ джуанговъ или патуа (изъ коларіевъ) въ Ориссѣ или марья (дравиды-гонды) въ центральныхъ провинціяхъ, на очень низкой ступени развитія, другіе, какъ санталы (коларіи) въ нижней Бенгаліи и конды (дравиды) въ Ориссѣ — на болѣе высокой (современную этнографію И. см.: Dalton, «Descriptive Ethnology of Bengal», Калькутта, 1872; Hislop, «Aboriginal Tribes of the Central Provinces»; H. Elliot, «Memoirs on the history, folklore and distribution of the Races of the North-Western Provinces of India», Лондонъ, 1869; W. Hunter, «Annals of Rural Bengal»; Ibbelton, «Census Report for the Punjab, 1881»; Risley, «Tribes and Castes of Bengal»; Cust, «A sketch of the modern languages of the East-Indies», съ двумя кармаи, Лонд., 1878; Sherring, «Hindu tribe and castes», Кальк., 1880; W. Hunter, «The Indian Empire», Лонд., 1886). Индусы ведійской эпохи стояли выше аборигеновъ въ культурномъ отношеніи. Изъ металловъ имъ были извѣстны золото, бронза (серебро — сомнительно); свинецъ и цинкъ упоминаются только позже. Соль также не упоминается въ Ригведѣ, Индусы были уже тогда земледѣльческимъ народомъ, обрабатывали землю плугомъ, запряженнымъ волами. Борозда даже обоготворялась (Sītā). Воздвѣгвался, вѣроятно, ячмень (yava). Рисъ былъ еще неизвѣстенъ (его родина — ЮВ И.). Еще болѣшую роль играло скотоводство; корова является предметомъ культа; въ гимнахъ постоянныя молитвы о дарованіи коровьихъ стадъ. Боги и герои сравниваются съ быками, заря и дождевыя облака — съ коровами. Изъ другихъ домашнихъ животныхъ упоминаются овцы, козы, лошади, оселъ, собака. Изъ ремеслъ извѣстны были плотничное, теляжное, кузнечное, гончарное, дубильное, ткацкое, швейное, вязальное. Жили въ деревняхъ (grāma), которыя иногда укрѣплялись (pur); городоу въ настоящемъ смыслѣ слова не было. Государственное устройство напоминало древнегерманское. Весь народъ дѣлился на отдѣльныя народцы (санскр. jāna,

герм. *tribuda*), дѣлившіеся на племена (*viç*, лат. *tribus*), а эти послѣднія—на деревня или общины (*grāma*, герм. *Thor*—нѣм. *Dorf*, лат. *vicus*). Во главѣ народа стоялъ царь или вождь (скр. *gājan*, лат. *gēx*). Званіе его часто было наследственнымъ, а иногда и выборнымъ. Власть царя ограничивалась народнымъ собраніемъ. Народъ приносилъ ему добровольную дань; на войнѣ царь являлся вождемъ. Его сопровождала дружина (*ibha*), состоявшая не только изъ подчиненныхъ, но и его семейныхъ. Во главѣ племени стоялъ старшина (*vicrati*), а во главѣ рода или общины—староста (*grāmanī*). Рядомъ съ царской властью стоятъ уже верховные жрецы (*prōhita*), санъ которыхъ, съ теченіемъ времени, также становится наследственнымъ. Юридическія понятія только еще вырабатывались; встрѣчаются понятія судьи, закона, преступленія, выкупа. Касть въ эту эпоху несомнѣнно еще не было. Жрецы (*brahman*) и воины (*kshatriya*) уже существовали, но не какъ замкнутыя въ себѣ сословія. Впослѣдствіи высшія касты произошли отъ завоевателей арийцевъ; покоренные же туземцы дали матеріалъ для низшихъ кастъ. Характерной чертой ведійскаго индуса является воинственность. Воевать приходилось не только съ черными *дасью*, но иногда и другъ съ другомъ. Бой шелъ на колесницахъ (*ratha*): всадниковъ не было вовсе, какъ и у грековъ въ эпоху Илиады. На колесницѣ находились: самъ боецъ (*āsthatar*) и его возница (*sārathi*), правившій вѣжамъ и бичемъ. Въ употребленіи былъ и пѣший рукопашный бой. Вооруженіе состояло изъ панциря (*vatman*), покрывавшаго плечи и верхнюю часть туловища, шлема, лука (*dhanus*); на рукѣ стрѣлки носили особый ремень (*hastaghna*), защищавшій ее отъ удара сущенной тетивы; стрѣлы имѣли отравленную костяную, а также и бронзовую острія; упоминаются и копья, дроты, ножи, топоры и т. д. Въ Ригведѣ описываются знаменитыя битвы: особенно часто упоминается «битва 10 царей», въ кот. Судасъ, царь Тртсу, побѣдилъ Бхарату, съ его 10 союзниками. Одежда состояла изъ нижняго шерстяного платья (*vāsa* или *vastra*) и плаща или накидки (*adhivāsa*, *drāpi*); женщины носили передники. Борода брилась (упоминается бритва). Пищу составляли: молоко и молочные продукты, зерна хлѣбныхъ растений, которыя или обрабатывались въ муку (при помощи двухъ камней), служившую для печенія чего-то въ родѣ хлѣба, или жарились. Разныя плоды также шли въ пищу. Мясо—жареное и вареное (не сырое)—употреблялось рѣдко. Рыба вовсе не упоминается въ качествѣ пищи. Напитки: сома, приготовлявшійся изъ сока изв. растений, и сура (*surā*, з. *huga*). Первый былъ въ родѣ вина, второй—въ родѣ водки. Писменности не было; въ ведяхъ нѣтъ упоминаемой о письмѣ или письменныхъ матеріалахъ; гимны слагались и передавались отъ одного поколѣнія другому усуточно. Какъ можно видѣть изъ нихъ, лирическая поэзія была уже высоко развита и выработала дѣльный яхль звуковыхъ и даже изящныхъ разиѣровъ (восемисложные гаятри и ануштубхъ и одиннадцатисложный триштубхъ). Замѣтны уже и зачатки дидактической и эпической поэзи; образцомъ

послѣдней можетъ служить описаніе вышеупомянутой битвы 10 царей. Музыка пользовалась большой любовью; изъ инструментовъ упоминается родъ люти, во всякомъ случаѣ струннаго инструмента (*vīnā*), флейты (*vāna*, *vāpi*, *ūpava*), цимбалы или кастаньеты (*karakari*). Молитвы богамъ сопровождалась музыкой. На войнѣ употреблялись барабаны (*dundubhi*) и духовые инструменты, вѣроятно въ родѣ волынки (*bakura*). У ведійскихъ индусовъ несомнѣнно господствовало единоженство; многоженство встрѣчалось рѣдко (только у царей и знатныхъ) и всеобщимъ сдѣлалось значительно позднѣе. Во главѣ семьи стоитъ *grāhpati*—владыка дома—отецъ. Невѣста выкупалась богатыми дарами будущему тестю. Бракъ считается божескимъ установленіемъ; жена является хозяйкой—*grāhpati*—владычица дома. Бракъ между братомъ и сестрой считается преступнымъ. Наслѣдство и права отца переходятъ къ старшему сыну. Насиліе надъ беззащитной дѣвушкой и супружеская невѣрность причисляются къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ. Сожженіе вдовъ не упоминается. Мертвые или сжигались, или погребались, какъ и у другихъ индоевропейскихъ народовъ. Загробная жизнь ожидала человека въ царствѣ Іамы (см.), сидящаго и пьющаго съ богами и предками подъ тѣнистымъ деревомъ. Тамъ свѣтитъ непотухающій свѣтъ, текутъ вѣчныя воды, исполняются всѣ желанія. обитаютъ радость и удовольствіе, веселье и блаженство. Тѣни предковъ (*pitaras*) пользовались особымъ почетомъ, почти наравнѣ съ богами; ихъ призывали къ жертвѣ и предлагали особый напитокъ, *svadhā*. Религія индусовъ въ эпоху Ригведы представляется ярко выраженнымъ политеизмомъ. Зачатки монотеизма проскальзываютъ изрѣдка и, не достигнувъ развитія, въ позднѣйшія эпохи совершенно исчезаютъ. Высшимъ и чистѣйшимъ божествомъ въ Ригведѣ является Варуна (корень *var*—одѣвать, хватывать). Имя это, вѣроятно, одиной изъ эпитетовъ бога *Dyāus*. Варуна царствуетъ надъ всей жизнью и свѣтомъ, является всевѣдущимъ отцомъ и творцомъ всего существующаго. Рядомъ съ нимъ шесть его братьевъ, свѣтлые Адитя, т. е. сыновья Адити (безконечность), имѣющие меньшее, чѣмъ онъ, значеніе. Самый выдающійся изъ нихъ Митра, первично вѣроятно богъ солнца, призываемый и восхваляемый всегда вмѣстѣ съ Варуной (существуетъ даже прямо сложное слово въ двойств. ч. *Mitravairiṇān*). Другой—Бхага (въ Авестѣ *Bahga*, слав. *богъ*). Менѣе значительны прочіе Адитя: Арьямавъ, Дакша и Анша. Въ общемъ Адитя представляютъ собой повтореніе и развитіе свѣтлой основы самого Варуны: Митра—другъ, Бхага—добрый, Дакша—ловкій, умный (ср. греч. *θεός*—правый), Анша—податель. Всѣ остальные боги, подчиненные Варунѣ, могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) боги видимыхъ небесныхъ свѣтовыхъ явленій (солнце, заря и т. д.); 2) боги воздушнаго пространства, вѣтры и т. д. 3) боги, пребывающіе на землѣ. Къ первой группѣ относятся Ашвины («конники», всадники), появляющіеся первые на утреннемъ небѣ, на разсвѣтѣ, и ведущіе за собой дневной свѣтъ.

Ашвины—близнецы, ѣдущіе въ золотыхъ колесницахъ, влекомыхъ конями, орлами или соколами. Это—благотворные боги, одаренные мудростью и чудной силой исцѣленія, испѣляющіе слѣпыхъ и разслабленныхъ, возвращающіе юность старцамъ. Подобно Доскурамъ, съ которыми они тождественны, они спасаютъ погибающихъ на морѣ. За ними слѣдуетъ утренняя заря Ушасъ (см.). Ея сестра Ночь, украшенная звѣздами, подательница покоя, также прославляется въ Ригведѣ. Центромъ всѣхъ свѣтовыхъ божествъ является солнце, носящее различныя имена: Сурья, слѣдующій за утренней зарей, какъ юноша за дѣвушкой, Савитаръ (живитель, пробудитель), призываемый чаще предвѣщающаго, простирающій по небу свои золотыя руки (лучи), пробуждающій все живое и успокаивающій всѣхъ вечеромъ. Совѣтъ другой характеръ имѣетъ Пушанъ (Pūshan — питатель) — пастухъ, вооруженный погонялкой, шествующій по небу и дающій стадамъ ростъ и преуспяніе. Одинъ изъ Адиты — Митра—также первично былъ солнечнымъ богомъ. Таковъ же первичный характеръ незамѣтнаго въ Ригведѣ бога Вишну (см.), впоследствии выдвигающагося на первый планъ. Сильнѣйшій среди второй группы — богъ грозы и дождя Индра (см.), призываемый также часто вмѣстѣ съ Варуной; рядомъ боги вѣтра и бури: Ваю (см.) или Вата, многочисленные Маруты (см.) и отецъ ихъ Рудра (см.), съ эпитетомъ Шива (добрый), изъ котораго впоследствии развивается великій богъ Шива (см.); богъ дождя—Парджанья (лат. Parjanya, слав. Перунъ указываютъ на принадлежность его индоевропейской эпохѣ), встрѣчается въ Ригведѣ, но потомъ приходитъ въ полное забвеніе. Въ воздушномъ пространствѣ обитаютъ еще Рбуху (Rbhu), тождественные съ германскими эльфами (см.)—сверхъестественныя существа, получившія за свое искусство божеское достоинство (см. Рбуху). Въ третьей группѣ важнѣйшимъ богомъ является богъ огня—Агни (лат. ignis, слав. *огнь*). Его добытъ съ неба, какъ подарокъ боговъ, Атхарванъ или Матариванъ, соответствующій греч. Прометею. Агни — охранитель добрыхъ; своими стрѣлами онъ пронзаетъ демоновъ Ракшасовъ (см.); главное его занятіе — служить посломъ или посредникомъ между людьми и богами и возносить къ небу жертвенные дары. Жертва должна совершаться подь открытымъ небомъ; огонь для нея «вытирается» изъ двухъ кусковъ дерева. Дары состояли изъ масла или сала, выливавшагося въ огонь. Агни изображается воякомъ на колесницѣ, запряженной пламенемъ. На небѣ онъ является въ видѣ солнца, въ воздухѣ—молніей; онъ же сынъ воды (молнія изъ дождевой тучи), въ которую и спасается отъ преслѣдованія (пропадаетъ, тухнетъ въ водѣ). На землѣ же обитаетъ цѣлый рядъ низшихъ божествъ или полубожествъ. Обогаются рѣки, даже борозда, проведенная плугомъ; въ домѣ живетъ домашній гѣній Вастошпати («господинъ дома»), въ лѣсу — лѣсная нимфа Араньяна (aranyā—лѣсъ), добрая по природѣ и не обижаящая никого, кто ея не трогаешь, пи-

тающаяся лѣсными плодами и потомъ сладко отдыхающая въ тѣни деревь. Къ числу боговъ относятся (быть можетъ, созданныя жрецами) и служащія переходнымъ звеномъ къ позднѣйшему периоду развитія индійской религіи: богъ Сома (см.)—обоготворенный священный напитокъ, и Врхаспати или Брахманаспати («господинъ молитвы»), представляющій собой попытку создать единое собирательное божество, аналогичное позднѣйшему Брахмѣ, не встрѣчающемуся еще въ Ригведѣ. На него переносятся свойства и подвиги другихъ боговъ: онъ обнимаетъ все (какъ Варуна), онъ раскололъ облачную скалу своею громовой палицей (какъ Индра), доставилъ богамъ жертву (какъ Агни) и т. д. Въ этомъ образѣ уже сказывается та оригинальная черта ведійской мифологіи, которая заставляла нѣкоторыхъ (Максъ Мюллеръ) совсѣмъ отрицать политеистическій ея характеръ. Это склонность къ однобожью (генотеизму), которое не слѣдуетъ смѣшивать съ *единобожиемъ* (монотеизмомъ). Каждый изъ боговъ можетъ являться высшимъ богомъ, заслоняя собою остальныхъ. Когда въ ведахъ приывается одинъ какой-нибудь богъ, ему приписывается все, что можетъ быть сказано о другихъ богахъ. Въ связи съ этимъ отгѣнкомъ пантеизма находятся и проблески монотеизма, въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ гимнахъ Ригведы. Проявившаяся уже тогда склонность индуса къ философской спекуляціи стремилась ввести порядокъ единства въ безформенный, расплывчатый хаосъ генотеизма — пантеизма плодомъ этого стремленія является творецъ всего существующаго — Вишвакарманъ или Праджapati (владыка тварей), играющій видную роль въ слѣдующемъ періодѣ, литературнымъ памятникомъ котораго служатъ прозаическія части Яджурведы.

Прѣблизительно около 1200 л. до Р. Хр. индусы мало по малу передвигаются изъ Пенджаба дальше на востокъ и занимаютъ верхнее теченіе Ганга и Ямуны (Джумны) и рѣкъ Сарасвати и Дршадвати. Постепенно пастушескій бытъ замѣняется осѣдымъ — земледѣльческимъ и промышленнымъ. Появляются большіе города и столицы знаменитыхъ династій. Народъ, разбитый прежде на небольшіе, отдѣльные народцы или племена, соединяется въ большія группы, подъ управленіемъ могучихъ царей. Возникаютъ все болѣе и болѣе обособляющіяся сословія, мало по малу переходящія въ касты. Туземное населеніе И. совсѣмъ сломено; оно или отгѣснено дальше на Ю и ЮВ, или поработено и вошло въ составъ низшихъ кастъ. Значеніе и власть жрецовъ усиливается. Развиваются аскетизмъ и отшельничество, о которыхъ вѣтъ и рѣчи въ Ригведѣ. Возникаетъ ученіе о переселеніи душъ. Вишнія географическія и климатическія условія измѣнились совершенно. Жаркая, влажная атмосфера долины р. Ганга, съ ея пышной тропической растительностью, все доставляющей человѣку безъ труда, ослабила и разнѣжила бодрого, энергичнаго индуса временъ Ригведы. Физическая бездѣятельность, вызывавшаяся жаркимъ климатомъ и легкостью жизни среди щедрой природы, давала

просторъ самосозерцанію и рефлексіи. Литературными памятниками этой эпохи (1200—800 до Р. Хр.) являются прозаическіе части Яджурведы (см. Веды) и примыкающія къ ней «брахманы». Въ эту эпоху И. имѣеть уже торговыя сношенія съ другими странами. Фивійскіе корабли доставляютъ царямъ Гирану и Соломону (ок. 1000 г. до Р. Хр.) разные продукты Офира (въроятно, народъ Abhiga на южномъ Индѣ): слововую кость, сандаловое дерево, обезьянъ, павлиновъ. Въ религіи этого періода замѣчаются новыя черты: Асуры являются уже въ качествѣ злыхъ демоновъ, тогда какъ раньше въ Ригведѣ Асура было эпитетомъ свѣтлаго Варуны. Только въ Яджурведѣ является антагонизмъ между добрыми *девами* и злыми *асурами*, ведущими вѣчную войну между собой. Больше начинаетъ выступать Вишну, отождествляемый съ жертвой, получающей особо важное значеніе. Шива, совсѣмъ незамѣтный въ Ригведѣ, также становится замѣтнѣе. Также больше значенія приобретаютъ прекрасныя нимфы Апсарасы, незначительныя въ Ригведѣ. Является впервые совсѣмъ неизвѣстный въ Ригведѣ культъ змѣиныхъ боговъ или обоготворенныхъ змѣй. Царь всѣхъ существъ — Праджapati, встрѣчающійся только въ позднихъ гимнахъ Ригведы, приобретаетъ больше значенія и очерчивается ярче. Характернымъ признакомъ этого періода въ религіозномъ отношеніи служатъ, впрочемъ, не указанныя черты, а совсѣмъ новое отношеніе къ богамъ, новый взглядъ на ихъ почитаніе, могущество и значеніе. Въмѣсто пластическихъ, яркихъ мидологическихъ образовъ Ригведы являются постоянныя отождествленія одного понятія съ другимъ и символизация. Такъ, ведійскіе стихотворные размѣры джагати и триштубхъ отождествляются съ небомъ и воздушнымъ пространствомъ; небесный сводъ и даже художникъ боговъ Тваштаръ — съ големомъ и т. д. Для объясненія тѣхъ или другихъ терминовъ, употребляемыхъ въ культѣ или ритуалѣ, приближаются постоянно къ этимологизаціи, очень часто недѣльной и произвольной, но нѣрѣдко вполне вѣрной и общающей въ будущемъ замѣчательный расцвѣтъ грамматической науки. Является въ высшей степени сложный и запутанный культъ, находящійся въ связи съ обособленіемъ сословія жрецовъ, получившихъ первенствующее значеніе въ обществѣ. Центромъ всей религіозной жизни становится жертвоприношеніе, посредствомъ котораго жрецы держатъ въ своей власти самихъ боговъ. Для правильнаго совершенія всѣхъ видовъ его создается цѣлая сеть правилъ, предписаній, литургическихъ формулъ, придавливающая собой всякое свободное человѣческое движеніе и чувство. Вся жизнь вѣрующаго проходитъ въ жертвоприношеніяхъ, изъ которыхъ инныя длятся цѣлыя дни, недѣли, мѣсяцы, даже годы. Какъ противовѣсь этому бездушному формализму, является отшельничество, аскетизмъ умерщвленіе плоти. Подобное состояніе умовъ подготавливало почву для воспріятія безотраднато догмата о переселеніи душъ; только путемъ безконечно долгаго странствованія

по безчисленнымъ тѣламъ можетъ вѣрующій достигнуть, наконецъ, желанной цѣли. Брахманы (жрецы) объявляютъ сами себя богами, образуя особый классъ боговъ. Въ Майтраяни Самхитѣ и нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ это утверждаетъ въ выраженіяхъ, недопускающихъ сомнѣнія (позднѣе въ законахъ Ману это еще усиливается: брахманъ уже въ силу своего рожденія является божествомъ). Отношеніе брахмановъ къ другимъ классамъ является крайне своекорыстнымъ. Приносящій жертву — весь въ рукахъ жреца. Последній можетъ, опустивъ какую-нибудь черту ритуала или перепутавъ обряды, погубить его — или доставить ему все, совершивъ жертву согласно каноническимъ правиламъ. Сословія въ Яджурведѣ являются уже совершенно выполненными: 1) брахманы-жрецы; 2) раджанья (царскіе) или кшатрия (господствующіе, благородные); 3) вайшья (крестьяне, «народные»); 4) шудра (не арийское или смѣшанное населеніе). Позднѣйшаго, неумолимаго, бездушнаго характера эти различія сословій еще не имѣють. Тѣмъ не менѣе всѣмъ сторой жизни уже приводится въ связь съ ними. Брахманы приносятъ жертву весной; ихъ боги — Брахматя, Митра или Митра и Варуна, а также Агни, Сома, Савитаръ и т. д. Кшатрия жертвуютъ лѣтомъ, ихъ патронъ Индра; уважайсь — Маруты и т. д. Шудра, какъ не ариецъ и иновѣрецъ, исключается совсѣмъ изъ приносящихъ жертву. Онъ не можетъ доуть корову при жертвоприношеніи; даже ведро для жертвеннаго молока не можетъ быть имъ сдѣлано. Но всѣ эти условія не могутъ быть названы тяжелыми, хотя и свидѣтельствуютъ, что шудра считался нечестивымъ. Женщина не считается еще нечистой и допускается къ жертвоприношенію. Хозяинъ и хозяйка дома совершаютъ извѣстныя церемонія сообщая, а нѣкоторые — порознь. Тѣмъ не менѣе уже проскальзываетъ мѣстами пренебрежительный и отрицательный взглядъ на женщину. Она не можетъ наследовать; дѣвочекъ можно оставлять на произволъ судьбы, а мальчиковъ нельзя. Въ эту пору (около 1200 — 1000 до Р. Хр.) индусы занимали уже такъ называемую Мадхьядешу (срединную страну), т. е. область, ограниченную на С Гималаемъ, на Ю горами Виндхья, на З Винашана, на В слияніемъ Ганга съ Ямуной (Джумной). Главнымъ культурнымъ центромъ являются земли племенъ Куру и Панчала, означаемыя часто однимъ сложнымъ именемъ Курупанчала (зап. часть Мадхьядешы). Земля Куру (Курукшетра) окружена особымъ ороломъ, какъ «святая» земля и постоянно упоминается въ Яджурведѣ, брахманахъ, упанишадахъ и другихъ ведійскихъ памятникахъ. Она является колыбелью позднѣйшаго брахманства и его культуры, откуда они распространились по всей И. Она же и родина индійскаго эпоса. Какъ извѣстно, главная фабула Магабхараты — борьба родовъ Панчала и Матсья съ Куру (Вхарата). Самыя поэмы въ окончательной редакціи относятся уже къ позднѣйшему времени, такъ называемымъ среднимъ вѣкамъ исторіи И. Въ Курукшетрѣ въ позднѣйшую эпоху возникаютъ знаменитые города Гастинапура, Индрапрастха, Каушамби. Сосѣднія племена —

Матсья п Шурасена (Śūrasena), съ городами Матхура и Кришнапура. Другія племена подвинулись дальше на востокъ: Кошала на СВ отъ Ганга (гл. гор.—ихъ знаменитая Ayodhya, теперь Аудъ); еще восточнѣе Видега, съ главнымъ городомъ Митхила; здѣсь при дворѣ ученаго царя Джанаки дѣйствовалъ знаменитый мудрецъ Яджнявалкья и происходили диспуты ученыхъ брахмановъ, въ которыхъ участвовали и самъ царь. На нижнемъ течении Ганга, послѣ слиянія его съ Ямуной, образовалось царство Каши, съ городомъ Каши или Варанаси (теперь Бенаресъ), а еще дальше на В сидѣло племя Анга, съ городомъ Чампа. Наконецъ, на Ю отъ нижняго Ганга лежало царство Магадха, со столицей Раджагрха. Въ этихъ восточныхъ областяхъ возникаетъ буддизмъ, ролиной котораго является именно Магадха. Тѣнный материалъ для исторіи культуры слѣдующей эпохи даютъ брахманы (прозаическія комментаріи, связанныя съ различными ведами), *араньяки* (трактаты для отшельниковъ), *упанишады* (философскія сочиненія) и *сутры* (собранія правилъ личной и общественной жизни, входящія частью уже въ буддистскую эпоху). Особенно подробно рисуютъ бытъ и нравы такъ назыв. *Грхьясутры* (домашнія правила): домашнее богослуженіе, обряды при сватовствѣ и свадьбѣ, воспитаніе и обученіе дѣтей, постройка дома и т. д. Значеніе жрецовъ въ этомъ періодѣ (1000—600) возрастаетъ все болѣе и болѣе; сословныя границы становятся все тверже и жестче. Судья долженъ всегда рѣшать дѣло въ пользу брахмана, хотя бы его противникъ (небрахманъ) и былъ правъ. Убийство небрахмана почти не считается за убійство. Материальное благосостояніе жрецовъ и ихъ жадность все увеличиваются. При жертвѣ Сомѣ нельзя дать жрецамъ менѣе 100 коровъ. Брахманъ, совершавшій обрядъ посвященія въ цари, получаетъ золото, 1000 коровъ и кусокъ земли. Зато положеніе шудры все ухудшается; брахманы учатъ, что шудра слуга всѣхъ прочихъ сословій, и его можно убивать безнаказанно. Мораль общественной стонть невысоко. Такъ, за серьезные проступки противъ дѣломудрія шудры назначаютъ сравнительно легкія эпитимы. Будда позже уже жалуется на страшную распушенность брахмановъ. Не помогаетъ морали и все болѣе увеличивающаяся регламентация личной жизни: изученіе священныя книги предписывается ревностно; каждый *арья* долженъ знать вѣды, которыя, такъ образ., не составляютъ привилегіи однихъ брахмановъ. Одни только шудры лишены этого знанія. Какъ компромиссъ между этими вышшими требованиями и стремленіемъ къ внутреннему, нравственному удовлетворенію въ познаніи истины, увлекавшимъ болѣе глубокаго натуря въ удивленіе дѣсовъ и отшельничество, вырабатываются четыре стадіи личной жизни, такъ называемыя *ашрамы*. Изъ нихъ брахманъ долженъ пройти всѣ четыре, кшатрія—три, вайшья—двѣ. Каждый мальчикъ въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ (брахманъ на 8—10-мъ, кшатрія на 11-мъ, вайшья на 12-мъ) отдается учителю-брахману, для обученія ведамъ. Эта стадія называется *брахмачаринъ* (ученикъ), слѣ-

дующія: *грхастха* (домохозяинъ), въ которой изучившій вѣды можетъ жениться и обзавестись своимъ домогъ; *ванангрхастха* (см.), когда воспитавшій своихъ дѣтей уходитъ въ дѣсъ и дѣлается «лѣснымъ отшельникомъ», и, наконецъ, *самньясинъ* — «отрекшійся отъ міра». Только пройдя первыя двѣ стадіи, требовавшія условіями общественной жизни, чело-вѣкъ могъ отдаться личнымъ стремленіямъ къ спасенію своей души и размышленію. Стремленія къ созерцательной и спекулятивной жизни духа вылились, наконецъ, въ упанишадъ—философскихъ трактатахъ, относящихся къ болѣе поздней (чѣмъ брахманы) эпохѣ и подготовленныхъ напряженной умственной работой пѣлыхъ поколѣній надъ бесплодными и необычайно сложными правилами ритуала и ихъ объясненіемъ. Здѣсь мы находимъ попытку рѣшить міровые вопросы и сомнѣнія, возникшія у болѣе глубокихъ натуръ этой эпохи. Какъ познать душу міра — великаго Атмана, творца всего существующаго — Праджалати, создаваго все собою и изъ себя самого Брахмана—суть всей святости и духовной высоты? Эти вопросы занимаютъ не только брахмановъ, но и другія сословія, которыя раньше стояли далеко отъ нихъ. Цари устраиваютъ философскіе диспуты, на которыхъ состязаются мудрѣйшіе брахманы, даже сами принимаютъ въ нихъ участіе, какъ царь г. Каши Аджаташру, поучающій гордаго брахмана Валаки Гаргя относительно сущности брахмана. Царь Джанака тоже поучаетъ мудреца Яджнявалкью. Повидимому, и въ составленіи упанишадъ не малое участіе принимали кшатрія (цари и воины). Женщины также интересуются философскими вопросами и часто фигурируютъ въ упанишадъ, какъ собесѣдницы мудрецовъ. Этимъ философскимъ движеніемъ заканчивается древній ведійскій періодъ исторіи И. Упанишадъ—это Веданта (конецъ вѣдъ). Дальше въ мудрости идти нельзя. Но въ этомъ движеніи есть много элементовъ, которые развернулись во всей силѣ только въ слѣдующемъ крупномъ историческомъ періодѣ—эпохѣ такъ называемыхъ среднихъ вѣковъ И. (отъ 600 г. до Р. Хр.), когда является новое умственное и религиозное движеніе—буддизмъ. Стремленіе къ аскезѣ, отреченію отъ тлѣнныхъ благъ міра сего и его эфемерныхъ радостей, основаніе многочисленныхъ монашескихъ общинъ—явленія, еще предшествовавшія буддизму. Въ переходную эпоху между ведійскимъ періодомъ и наступающимъ «средними вѣками» И. вырабатываются и нѣкоторыя новыя религиозныя представленія и понятія. Къ нимъ принадлежатъ представленіе единого, личнаго верховнаго божества—Брахмы (Brahmā), въ основѣ котораго лежитъ безличное и отвлеченное понятіе о brahmanъ (первично понятіе «молитвы», потомъ священная сущность молитвы, жертвы и жреца, субстратъ всякой святости и святости). Это brahman («святое»), отождествленное съ душой міра—Атманомъ, являлось, въ концѣ ведійской эпохи, высшею религиозной идеей, требующей высшаго почитанія. Изъ отвлеченной идеи народъ сдѣлалъ личное, мужское верховное божество Брахму. Въ эту же эпоху вырабатывается первостепенной важ-

ности догматъ о переселеніи душъ, первично достояніе богослововъ, а потомъ уже, со временемъ Будды, общераспространенное вѣрованіе. Везвычайный, мертвенный лабиринтъ предписаній сложнаго ритуала, ничтожное уклоненіе отъ которыхъ грозило гибелью, отсутствіе рѣзкихъ различій между понятіями, воспитанное стремленіемъ отыскивать во всевозможныхъ вещахъ общее зерно, расплывчатый пантеизмъ, представляющій все существующее эманацией одного верховнаго существа — всё эти элементы, въ извѣстномъ преобразованіи и сочетаніи, вошли въ новый догматъ или подготовили его. Сначала возникаетъ представленіе, что смерть постоянно преслѣдуетъ человѣка, и отдѣлаться отъ нея безъ даровъ нельзя. Преслѣдованіе это продолжается и на томъ свѣтѣ. Въ этой идеѣ уже заключается въ зародышѣ идея странствованія по различнымъ существованіямъ, заканчивающимся повторяющейся смертью. Только пройдя черезъ цѣлый рядъ тѣлъ, умирая и снова возрождаясь, душа можетъ въ концѣ концовъ слиться съ Атманомъ, душою міра. Атманъ-Брахма развиваетъ изъ себя всё отдѣльныя существованія, изъ которыхъ одна стоятъ ближе къ нему, другія дальше. Степень близости къ Атману возрастаетъ постепенно. Сообразно съ этимъ и со своими свойствами каждая душа должна пройти болѣе или менѣе длинный путь до сліянія съ Атманомъ. Низшія души переходятъ въ твердые предметы (дерево, камни), души повыше попадаютъ опять въ какую-нибудь материнскую утробу, справедливые и благородные — въ блаженный міръ луны, откуда опять послѣ извѣстнаго времени возвращаются на землю, и только дѣйствительно «познавшіе» достигаютъ Брахмана. Порядокъ прохожденія черезъ различные существованія вырабатывается со временемъ все систематичнѣе. Особенно важно въ этомъ отношеніи ученіе о Кармѣ (Karma), т. е. о «дѣяніяхъ» человѣка, опредѣляющихъ тотъ или другой порядокъ страствія. Это ученіе объясняло несправедливости судьбы отдѣльныхъ людей и тѣсно связывало догматъ переселенія душъ съ требованіями морали. Переселеніе душъ прекрасно гармонировало и съ неумолимымъ характеромъ, который приняло въ болѣе позднія эпохи кастовое разграниченіе, вырабатывавшееся постепенно.

б) *Періодъ средней исторіи.* Таково было состояніе умовъ въ концѣ ведійскаго періода, передъ возникновеніемъ буддизма, связаннаго генетически съ многими чертами предшествовавшей эпохи. Различіе между буддизмомъ (см. т. IV) и брахманизмомъ при самомъ началѣ было невелико. Весьма многія понятія и даже термины буддизма унаслѣдованы имъ отъ брахманизма. Презрѣніе къ благамъ міра сего, освобожденіе отъ всякихъ желаній, стремленіе къ познанію высшей истины, нищенство и монашество — всё эти черты буддизма были уже выработаны въ предшествующую ведійскую эпоху. Въ брахманахъ и араньякахъ встрѣчаются даже спеціальныя буддійскія термины, въ родѣ *шрамана* (śramaṇa) — монахъ-ниціи, аскетъ. *пратибуддха* — пробужденный, просвѣщенный. Знаменитый терминъ *тирвана* встрѣ-

чается въ брахманистической Магабхаратѣ (правда, памятникъ болѣе поздней), въ смыслѣ: потуханіе жизненнаго пламени, вѣчное блаженство, сліяніе съ божествомъ. Основатель секты джайновъ также носитъ имя Будды. Отсутствіе кастъ у буддистовъ въ особенно удивительно, потому что оно встрѣчалось и въ другихъ, небуддійскихъ монашескихъ общинахъ, да и самыя кастовыя различія не имѣли въ ту эпоху такого строго неумолимаго характера, какъ въ послѣдующую эпоху. Отрицаніе Буддою авторитета Ведъ, которыя одні не могутъ дать спасенія, находить себѣ параллель въ выводѣ тѣхъ мудрецовъ-брахмановъ, которые пришли къ мысли, что спасительно *только* познаніе Атмана (стало быть не Ведъ). Ученіе о переселеніи душъ, усвоенное буддистами, какъ нѣчто само собою ясное и непереложное, также выработано было еще въ предшествующую эпоху.

Съ эпохи буддизма начинается болѣе достоверная исторія И. Событія древнѣйшей исторіи имѣютъ совершенно баснословный характеръ, а ихъ представленіе въ Магабхаратѣ, Рамаянѣ, Пуранахъ и т. д. сильно осложнено позднѣйшими вліяніями. Можно только догадываться, что образованіе могучихъ царствъ въ центральной И., въ долинахъ Ганга и его притоковъ, не обошлось безъ междоусобицъ: главная фабула Магабхараты рисуетъ борьбу двухъ родовъ изъ «Лунной» династіи, потомковъ царя Бхараты, Куру и Панду, изъ-за страны, въ которой лежала древняя Гастинапура (см.), недалеко отъ современнаго Дели. Въ междоусобицахъ принимали, повидному, участіе и жрецы, оспаривавшіе у царей первенствующее положеніе въ государствѣ. Такой характеръ, повидному, имѣла борьба царя Вишvamитры (см.) съ брахманомъ Васиштхой (см.), давшая начало весьма популярной легендѣ, разсказываемой въ различныхъ памятникахъ, между прочимъ и въ Рамаянѣ. Впрочемъ, эти два мифическія лица встрѣчаются еще въ Ригведѣ, такъ что опредѣлить точно эпоху, къ которой они относятся, невозможно. Рамаяна изображаетъ подвиги Рамы, старшаго сына Дашаратхи, царя Айодхя (нынѣ Аудъ), изъ «Солнечной» династіи, который, отыскивая похищенную у него демономъ Раваной жену, завоевываетъ и Цейлонъ, но возвращается потомъ назадъ. Можетъ быть это отголосокъ какого-нибудь далекаго похода арійцевъ, смѣшанный съ болѣе поздними культурными завоеваніями. Но все это такъ отрывочно и такъ слито съ легендой, что настоящую исторію И. можно начинать только съ эпохи буддизма. Особое значеніе получаетъ въ это время царство Магадха. Царь его — Вимбисара (изъ династіи Шайшунага), современникъ и первый послѣдователь Будды среди индусскихъ царей. Магадха дѣлается надолго центромъ буддизма. Возникаетъ масса буддійскихъ монастырей — Vihāra, кот. дали странѣ ея теперешнее имя Бихаръ или Вихаръ. Сынъ Вимбисары, Аджа-тасатру, свергнулъ и умертвилъ своего отца и сначала преслѣдовалъ Будду, но потомъ тоже сдѣлался однимъ изъ самыхъ горячихъ его послѣдователей. По смерти Будды останки его были раздѣлены на 8 частей, и одну изъ

нихъ Аджаташатру помѣстилъ въ мавзолей особой формы (такъ назыв. *stûra*), около Раджагархи. Эти мавзолей-ступы впоследствии сдѣлались очень распространенной буддической святыней. Ближайшіе преемники Аджаташатру ничѣмъ не выдавались и всѣ кончали жизнь отъ руки своихъ же наслѣдниковъ сыновей. Изъ ихъ ряда замѣчательнъ только царь Калашока, при которомъ состоялся второй буддической соборъ въ Вайшали (около 380 г. до Р. Хр.). Онъ же основалъ знаменитый городъ Паталипутру (нынѣ Патна) и перенесъ туда свою столицу. Во времена Мегасена (т. е. скоро послѣ похода въ И. Александра Македонскаго) Паталипутра была самымъ большимъ и знаменитымъ городомъ И. Сынъ Калашоки, послѣдній царь своей династіи, былъ свергнутъ разбойникомъ Нанда, основавшимъ новую династію, которая съ честью поддерживала развенчующее положеніе Магадхи. Нанда были приверженцами брахманизма, но правила недолго. Послѣдній изъ Нанда былъ свергнутъ любовникомъ его жены, цирюльникомъ Индрадаттой. Сынъ послѣдняго, Дханананда (см.), царствовалъ до 315 года до Р. Хр., т. е. какъ разъ во время похода въ И. Александра Македонскаго. Индійская культура передъ приходомъ Александра все продолжала дѣлать завоеванія; брахманизмъ, вмѣстѣ съ кастовымъ устройствомъ, проникъ до южн. Декана; дравидійскія племена были покорены и частью дали матеріалъ для самой низшей касты — «парія». Въ это же время индусы окончательно покорили о-въ Цейлонъ (около 500 г. до Р. Хр.). Въ началѣ буддической эпохи происходили индійскіе походы Кира, покоришаго себѣ сѣв.-зап. индійское племя Гандхары и бравшаго дань съ Ассакеновъ, т. е. индусовъ Ашвака. Въ бегистанскихъ и персепольскихъ надписяхъ сообщается, что Дарій Гистаспъ владѣлъ *Naravatis (Sarasvati)*, *Idhus (Индъ)* и Гандарамы. Въ полчищахъ Ксеркса противъ грековъ участвовали и индусы. Но походы персовъ были нестрашны и здѣвали только окраины И. Александръ Македонскій былъ первымъ завоевателемъ, угрожавшимъ серьезной опасностью всему строю жизни и культуры И. Огромная армія его (120000 пѣх. и 15000 всадн.) вошла въ предѣлы И. весной 327 г. до Р. Хр., взяла г. Пушкалавати (греч. *Peukelaotis*), при сліяніи Кабула съ Индомъ, и покорила Ашваковъ и Гандхаровъ (къ 'С и Ю отъ Кабула), на что ушелъ цѣлый годъ. Въ это время Пенджабъ дѣлился на маленькія царства, враждовавшія между собою, такъ что нѣкоторые изъ нихъ охотно стали на сторону завоевателя. Въ началѣ 326 г. Александръ перешелъ Индъ, около нынѣшняго Аттока, и направился противъ царства Такшашилы (*Takhsasila*, у грековъ *Taxiles*), между Индомъ и Витастой. Царь выслалъ ему на встрѣчу пословъ и предложилъ вступить въ союзъ, что и было принято Александромъ. Здѣсь греки впервые видѣли брахмановъ-аскетовъ (*ôbôïot*). Пріимъ царя Такшашилы послѣдовали кашмирскій царь и рядъ болѣе мелкихъ владѣтелей. Но на встрѣчу Александру выступилъ царь Паура или Паурана (*Paûra*, греч. *Πόρος*), съ войскомъ изъ 50000 пѣх.,

4000 всадн., 200 слоновъ и 400 колесницъ, которое было вдвое меньше греческаго. На берегахъ Витасты (греч. *Nudaspes*, теперь Джехламъ) произошло страшное сраженіе, въ которомъ греки впервые сражались (и успѣшно) съ боевыми слонами. Сынъ Пора былъ убитъ, самъ Поръ раненъ въ плечо, но мужественно оборонялся и сдѣлся только послѣ долгой борьбы. Александръ обласкалъ его, оставилъ ему его царство и даже увеличилъ его. Въ странѣ Пора Александръ пробылъ цѣлый мѣсяцъ и основалъ два города на Гидасиѣ: Букефалу (около теперешняго Джалаптура) — на мѣстѣ перехода черезъ рѣку передъ боемъ, и Никей (теперь Монгъ), на мѣстѣ побѣды. Затѣмъ онъ пошелъ дальше на В и покорилъ нѣсколько племенъ (Кекава, *Kshûdraka*, *Malava* и т. д.), дойдя до р. Випашъ (греч. *Nuphasis*, нынѣ Бьяльс) и Шутудри (греч. *Zadadres*, нынѣ Сетледжъ). Онъ несомненно намѣревался покорить и область Ганга. Но его войско отказалось слѣдовать за нимъ: предшествовавшая напряженіе, дождливое время, стойкая храбрость индійскихъ племенъ и царей отнимала у грековъ охоту идти дальше. Къ этому присоединились еще слухи о необикновенномъ могуществѣ вост. царя Прасіевъ (санскр. *Prasûa* — восточный) и Гангаридовъ, имѣвшихъ 200000 пѣхоты, 20000 конницы, 2000 колесницъ и 4000 слоновъ. Все это заставило Александра вернуться назадъ; но прежде онъ основалъ два города. Одинъ изъ нихъ лежалъ у сліянія пяти рѣкъ Пенджаба (нынѣшній Учъ). Здѣсь Александръ пробылъ довольно долго, потому что спустился на судахъ по Инду и въ дельтѣ Инда основалъ или возобновилъ г. Паталу (нынѣ Гайдерабадъ), поставилъ саграповъ въ Пенджабѣ (Филиппа) и на нижнемъ Индѣ (Пейтона) и вернулся въ Персію черезъ Геллрозію (Белуджистанъ). Филиппъ скоро былъ убитъ возмущившимися воинами; на его мѣсто Александръ назначилъ Эвдема. Послѣ смерти Александра Пердикка утвердилъ порядки, введенные въ И. Александромъ. Царство Пора за это время еще увеличилось, но вскорѣ самъ онъ былъ измѣнически убитъ, по приказанію Эвдема. Это возмутило индусовъ: произошло возстаніе, и греки были изгнаны (317 г. до Р. Хр.). Вожакомъ возстанія явился отважнѣйшій авантюристъ Чандрагупта (у грековъ *Sandrakottos*), изъ незнатнаго рода (буддисты, впрочемъ, роднятъ его съ родомъ Будды-Шакья), впоследствии основатель самаго могущественнаго индійскаго государства и знаменитой династіи Маурья. Ставъ царемъ долины Ганга, Чандрагупта обратился противъ Магадхи, гдѣ правилъ Дханананда, у котораго онъ когда-то служилъ и впалъ въ немилость. Дханананда былъ свергнутъ и убитъ, столица Магадхи Паталипутра (Патна) завоевана, и въ 315 г. Чандрагупта является царемъ Магадхи и всей долины Ганга. Паталипутра становится его резиденціей, гдѣ съ тѣхъ поръ царствуетъ династія Маурья. Царство Чандрагупты обнимало всю сѣв. И.: области Инда и Ганга и полуо-въ Гуджератъ, между Гималаемъ на С и горами Виндхья на Ю. Вся его армія, по словамъ греческихъ историковъ, насчитывала до 600000 пѣхоты

30000 конницы и 9000 слоновъ. Селевкъ, бывшій полководецъ Александра, основавшій свое царство въ Перси, Миди и долинь Евфрата, пытался завоевать и страны при Индѣ, но долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія въ виду могущества Чандрагупты и самъ уступилъ ему большія области. Чандрагупта правилъ 24 года и ум. въ 291 г. до Р. Хр. Ему наследовалъ его сынъ Виндусара (см.), сохранившій наследіе отца въ цѣлости и передавшій его своему сыну, знаменитому Ашоку (Асока; см. II, 299). Последній (царств. съ 259 по 222, по Лассену съ 263 по 226 г.) прибавилъ къ своему царству еще нѣсколько областей (Кашмиръ, землю Гандхаровъ и царство Каинга, къ Ю отъ Ориссы), такъ что его государство простиралось отъ устьевъ Ганга до крайняго З и отъ Гималаевъ до р. Годавери. Ашока былъ для буддизма тѣмъ, чѣмъ имп. Константинъ для христіанства. Онъ сдѣлалъ буддизмъ государственной религіей и созвалъ третій буддійскій соборъ въ Паталипутрѣ (243 г. до Р. Хр.), изъ 1000 членовъ. На этомъ соборѣ окончательно были редактированы каноническія книги буддистовъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ употребляются южными буддистами; на немъ же ученіе Будды было очищено отъ нѣкоторыхъ ересей. Ашока—первый индійскій царь, отъ котораго остались письменные историческія памятники въ видѣ знаменитыхъ надписей, носящихъ его имя. Начало правленія Ашоки было мрачно. Онъ умертвилъ почти всѣхъ своихъ братьевъ и правилъ жестоко. Въ началѣ онъ былъ приверженцемъ брахманизма, по преданію, только чудо заставило его увѣровать въ ученіе Будды. По преданію, онъ воздвигнулъ 84000 «ступъ» и столько же буддійскихъ монастырей. Сынъ его Магендра и дочь сдѣлались нищими монахами; Магендра же насадилъ буддизмъ въ Цейлонѣ. Тогда же обращенъ былъ въ буддизмъ и Кашмиръ. Не смотря на свои симпатіи къ буддизму, Ашока не преслѣдовалъ и брахмановъ. Въ его эдиктахъ брахманы иногда стоятъ даже впереди *шраман* (буддійскіе аскеты), а въ гирнарской надписи находимъ такой высокій взглядъ на свободу совѣсти: «любимый богами, благосклонно мыслящій царь почитаетъ всѣ вѣроисповѣданія... Надо чтить свою собственную религію, но нельзя худить другую. Только единоплемя истинно благочестиво. Да будутъ приверженцы всякаго вѣроисповѣданія богаты мудростью и счастливы своими добродѣтелями». Надписи Ашоки высѣчены на скалахъ, а частью на высокихъ «столбахъ закона» (dharma-stambha). Содержание надписей, въ общемъ, одинаково. Ихъ было много, но дошло до насъ небольшое количество. Всѣ онѣ имѣютъ цѣлью распространеніе буддизма въ И. По смерти Ашоки (222 г. до Р. Хр.) его великое царство распалось на три (по числу сыновей): въ коренной странѣ царства, Магадхѣ, воцарился Суяшасъ (Suyasas) и его потомство, въ Кашмирѣ и большей части сѣв.-зап. И.—Джалока (котораго греки называютъ Софгагасенъ = Subhagasena), а юго-зап. часть досталась Сампади, который сдѣлалъ своей столицей г. Видишу (Vidīṣā и Bidiṣā), теперешнюю Бхилису, на верхнемъ теченіи Ветра-

вати (нынѣ Кана), одного изъ южныхъ притоковъ Джумны. Династія Маурья въ общемъ правила 137 лѣтъ—до 178 г. до Р. Хр., когда она уступила мѣсто династіи Шунга (Śunga), въ лицѣ Пушпамитры, воцарившагося въ Видишѣ (по буддійскимъ источникамъ—въ Паталипутрѣ). Шунга держались брахманизма и преслѣдовали буддистовъ, которые начинаютъ выселяться изъ И.; вѣроятно поэтому и 4-ый буддійскій соборъ (въ Ів. по Р. Хр.) состоялся въ Кашмирѣ. Династія Шунга, впрочемъ, существовала недолго (немного болѣе 100 лѣтъ, по Лассену—отъ 178 по 66 г. до Р. Хр.) и ничѣмъ, вѣроятно, себя не прославляла, судя потому, что сохранились только имена царей и числа лѣтъ ихъ царствованія. Династію Шунга смѣнила въ Центральной И. династія Канава, основателемъ которой былъ Васудева, министръ и убійца послѣдняго изъ царей Шунга. Сохранились имена нѣкоторыхъ представителей и этой династіи, но въ общемъ о ней еще меньше извѣстно, чѣмъ о Шунга. Распаденіе могучей монархіи Чандрагупты и его преемниковъ Маурья ослабило И., и она съ этихъ поръ чаще дѣлается добычей разныхъ иноземныхъ завоевателей, изъ которыхъ первыми являются греко-бактрійскіе цари. Историческіе источники для этого періода (главнымъ образомъ монеты) очень скудны, такъ что вполне ясно представленіе о событіяхъ его нельзя составить. Царство Селевкидовъ въ зап. Азіи въ половинѣ III в. до Р. Хр. распалось, и изъ него выдѣлилось греко-бактрійское царство, основателемъ котораго былъ Діодотъ, прибывшій Селевкида Антиоха. Династія Діодота была свергнута въ 220 г. до Р. Хр. Эвтидемомъ (изъ Магнезій), захватившимъ власть въ свои руки. Это новое греко-бактрійское царство явилось опаснымъ соперникомъ монархіи Селевкидовъ, которые, въ лицѣ Антиоха III Великаго, заключили союзъ съ сыномъ Ашоки, Джалокой, царствовавшимъ въ Кашмирѣ и извѣстнымъ у грековъ подъ именемъ Sophagasenos. Эвтидемъ, однако, завоевалъ часть И. до Гидаспа, гдѣ основалъ городъ, названный его именемъ. Силы его были значительны, но онъ все же былъ разбитъ Джалокой. Сынъ Эвтидема Деметрій (ок. 200 г. до Р. Хр.) еще далье расширилъ завоеванія отца. Ему принадлежала: область нижняго И. (у грековъ Patalene), страна Málava и полуостровъ Гуджератъ, а также, вѣроятно, и Кашмиръ (послѣ Джалоки—большой прѣобъ въ Кашмирской хроникѣ). Онъ первый изъ грековъ носитъ титулъ *индійскаго* царя и чеканитъ монеты съ двуязычными надписями (греческая спереди и индійская сзади; монеты предшествовавшихъ ему греко-бактрійскихъ царей имѣли только греческія надписи). Тѣмъ временемъ въ Бактрію противъ него произошло возстаніе подъ предводительствомъ Эвкратиды, который, въ концѣ концовъ, побѣдилъ и продолжалъ завоеванія своего предшественника. Эвкратидъ покорилъ Пенджабъ до р. Випаша (греч. Hyphasis, нынѣ Бьясъ); онъ получилъ титулъ Великаго и началъ царствовать (по монетамъ) около 195 г. до Р. Хр. Правленіе Эвкратиды было продолжительно (даже за 165 г. до Р. Хр.) и было прервано

только насильственной смертью, отъ руки собственного сына и сопратителя Гелиокла, на возвратномъ пути обоихъ изъ И. Греко-бактрійское царство существовало также недолго и было сокрушено, по свидѣтельству древнихъ, скинами, а по Лассену—Митридатомъ. Въ И. на его смѣну возникла греко-индійская монархія, основателемъ которой, по предположенію Лассена, былъ Аполлодотъ, другой сынъ Эвкратида, отнявшій у Гелиокла индійскія владѣнія. Монеты, чеканенныя имъ, находятъ главнымъ образомъ въ Пенджабѣ. Аполлодотъ царствовалъ до половины II в. до Р. Хр. Границы его владѣній на В доходили вѣроятно до Вупаша (Hyphasis). Свѣдѣнія о правителяхъ И. и Бактрии этого и послѣдующаго времени вообще очень скудны. Число ихъ (судя по монетамъ) на протяженіи небольшого промежутка (съ 165 до 85 г. или немного позже до Р. Хр.) было велико (около 24). Очевидно, они скоро уступали мѣсто одинъ другому, а можетъ быть и царствовали одновременно въ разныхъ частяхъ И. По всей вѣроятности это были потомки полководцевъ и чиновниковъ, пришедшихъ въ И. съ Александромъ Македонскимъ. Древние историки даютъ свѣдѣнія только объ Аполлодотѣ и Менаандрѣ, упоминаемыхъ у Юстина въ качествѣ индійскихъ царей. Самый выдающийся изъ нихъ, повидимому, былъ Менаандръ (ок. 100 г. до Р. Хр.). Въ буддійскихъ памятникахъ онъ является, какъ царь Милинда. Въ его владѣнія входилъ Гуджератъ, и они достигали (по Страбону) до Ямуны, а по индійскимъ источникамъ—даже до Паталипутры. Последнимъ греч. царемъ И. былъ Гермей, царство котораго было разрушено индо-скинами (по Лассену— въ 85 до Р. Хр., по Салле—нѣсколько позже). Этимъ окончилось греческое владычество въ И., продолжавшееся около 2-хъ вѣковъ. Оно было тягостно, но несомнѣнно вносило известное культурное влияние въ страну. Совсѣмъ другое значение имѣло владычество индоскиновъ (см.), племень, болѣею частью, туранскаго семейства, переселеніе которыхъ изъ средней Азіи началось, по китайскимъ извѣстіямъ, въ 165 г. до Р. Хр. Оно было вызвано воинственнымъ народомъ (вѣроятно тюркскимъ) Хьюнгу, жившимъ на верхнемъ Гоанги, въ горной странѣ Ипшань, и часто дѣлавшимъ набѣги на Китай. Хьюнгу покорили много племень, и въ томъ числѣ тибетское племя Юей-чи, которое, не вынося ихъ жестокаго ига, ушло на СЗ, къ р. Или и озеру Балхашъ. Здѣсь оно потѣснило народъ Се, дѣлвшійся на различныя орды, въ томъ числѣ Усунъ. Послѣ этого Юей-чи двинулись дальше, къ С отъ Оксуса, гдѣ и основали довольно сильное государство, существовавшее еще ок. 30 г. до Р. Хр., а племя Се двинулось на Ю и перешло Гиндукушъ. Предполагаютъ обыкновенно, что эти Се китайскихъ историковъ—то-же, что Шака (древнеперсидское названіе всѣхъ скинскихъ народовъ). Но съ другой стороны, китайскіе историки сообщаютъ, что И. завоевали Юей-чи. Разобраться въ этихъ запутанныхъ вопросахъ, для рѣшенія которыхъ могутъ служить только китайскіе историки (перенаивавшіе чужія имена на свой ладъ) и еще болѣе смутныя

извѣстія классическихъ историковъ, невозможно. Владычество такъ наз. шакинскихъ царей въ И. началось въ I в. до Р. Хр. и продолжалось приблизительно до конца II по Р. Хр. Первымъ индійскимъ царемъ изъ Шака былъ Майест (или Маас). Повидимому, онъ былъ первымъ царемъ, перешедшимъ границы И. и овладѣвшимъ Пенджабомъ. Знаменитѣйшимъ изъ индоскинскихъ царей былъ Канишка (на монетахъ—Канерки), изъ династии Турушка, царствовавшій въ I в. по Р. Х. (около 40 г.) въ Кашмирѣ. Основателемъ этой династии былъ вѣроятно Гувиска (на монетахъ—Говерки), царствовавшій сначала въ вост. Кабулганѣ, а въ 5 г. до Р. Хр. вытѣсненный отсюда однимъ изъ индоскинскихъ царей Кафизомъ II и основавшій новое царство въ Кашмирѣ. Онъ былъ первымъ изъ этихъ царей, почитавшимъ, кромѣ иранскихъ боговъ, брахманскихъ и Будду. Преемникомъ его былъ Джушка, а за нимъ послѣдовалъ Канишка. Царство послѣдняго простиралось на Ю до Ганга и дальше, а на С переходило за Гималаи, до Яркенда и Кокана. Индійская хронологія до сихъ поръ сохраняетъ память о царяхъ Шака: такъ называемая эра Шака (съ 78 г. по Р. Хр.—вѣроятно годъ воцаренія Канишки). Особенно чтутъ память Канишки буддисты, которымъ онъ покровительствовалъ, хотя въ началѣ своего правленія и былъ ихъ врагомъ. Онъ сдѣлалъ Кашмиръ и Гандхару центромъ буддизма; при немъ состоялся въ Кашмирѣ 4-ый буддійскій соборъ, давшій канонъ сѣв. буддизма (Тибетъ, Монголія, Китай). Въ эту эпоху становится особенно замѣтно мировое значеніе буддизма, проникающаго въ Тибетъ и Китай. Но и брахманизмъ находилъ себѣ преемниковъ въ другихъ частяхъ Азіи—въ Западномъ Индокитаѣ, Явѣ и др. При преемникахъ Канишки, о которыхъ извѣстно очень мало, огромное его царство распалось и на обломкахъ его возникла три индійскихъ царства: Шаливаганы (Śālivāhāna, побѣдившій, будто бы, Шака) въ сѣверо-западномъ Деканѣ, Кашмиръ и третья—на Ямунѣ и Гангѣ. Этотъ періодъ истории И., особенно послѣ паденія шакинскихъ царей, крайне теменъ и почти не имѣетъ источниковъ. Изъ послѣдующихъ династій особенно выдается династія Гупта (см.), объединившая подъ своимъ владычествомъ почти такую же большую часть И., какую владѣлъ Чаудрагупта. Съ появленіемъ ея мракъ, окутывающій событія, расходуется. Начало ей положилъ (въ 319 г. по Р. Хр.) Гупта или Шри-Гупта, происходившій изъ касты вайшья. Правленіе Гупта (IV—V вв. по Р. Хр.), находившихся, между прочимъ, въ сношеніяхъ съ Сассанидами, было періодомъ процвѣтанія литературы, науки и брахманизма, хотя и къ буддизму они не относились враждебно. Оно носило несомнѣнно національный характеръ. Среди преемниковъ Шри-Гупты особенно выдается Самудрагупта, отъ котораго осталось весьма важная въ историческомъ отношеніи надпись, перечисляющая всѣ индійскія страны, принадлежавшія ему, и свидѣтельствующая также, что онъ былъ поэтомъ и музыкантомъ. Ему принадлежали лучшія части долины Ганга, часть Бенгала,

страна Малава, а также и некоторые народы в Пенджаб и на Индѣ платили ему дань. Позже одинъ изъ его преемниковъ, Скандагупта (ок. 449—465 по Р. Хр.), расширилъ еще больше границы своего царства и присоединилъ полу-въ Гуджератъ, съ прилегающимъ материкомъ. Ок. конца V в. господству Гупта въ Гуджератѣ былъ положенъ конецъ царями династии Валабхи, управлявшими островомъ Каччха (теперь Cutch, Malava) и сѣв.-зап. округами Бомбея, съ 430 до 722 г. Знаменитый китайскій путешественникъ Хьюэнъ Цзангъ даетъ описание царскаго двора Валабхи и ихъ народа (около 630—640 г. по Р. Хр.). Среди послѣдующихъ индійскихъ царей, о которыхъ сохранились отрывочныя и неполныя извѣстия, особенной славою пользуется Викрамадитья Гарша въ Уджайни (Ujjain—Ожѣнѣ грековъ, позже Уджаннъ, Олжейнъ въ зап. Инди, у сѣв. склона горъ Виндия) или просто Викрама, царствовавшій, вѣроятно всею, въ VI в. по Р. Хр. Отъ него индійскія хроники ведутъ эру Викрамы (или Самватъ, съ 56 г. до Р. Хр.), употребляемую и нынѣ. Въ 544 г. Викрама, въ битвѣ при Корурѣ, разбилъ варваровъ Млечха. Въ память этого событія установленъ была новая эра, начало которой было отнесено на 600 лѣтъ раньше, т. е. къ 56-му г. до Р. Хр. Это обстоятельство заставляло историковъ относить Викраму къ I-му в. до Р. Хр., но это мнѣніе теперь оставлено. Царствование Викрамы было золотымъ вѣкомъ индійской литературы и науки. При его дворѣ преданіе помѣщаетъ знаменитыхъ поэтовъ Калидасу и Гхатакарпару, астронома Варахамигиру, грамматиковъ Вараручи и Амарасинху, медика Дхавантари и др. (всего 9 «драгоценныхъ камней» его короны). Это процвѣтаніе наукъ и искусствъ продолжалось и при преемникахъ Викрамы: Шиладитья Пратапашла (ок. 550 г. по Р. Хр.), Прабхакара, его сыновья Раджявардхана и Шиладитья Гарша. Въ эту эпоху (VI—VII в.) брахманы и буддисты еще ладилъ кое-какъ другъ съ другомъ. Шиладитья былъ приверженцемъ буддизма и распространялъ его. Съ этой цѣлью онъ создалъ общій буддійскій соборъ (634), на которомъ присутствовали его вассальные князья (21) и ученѣйшіе буддисты и брахманы. На соборѣ сначала бесѣдовали буддисты и брахманы, а потомъ шель слоръ между приверженцами сѣв. канона Каншики и южн. Ашоки. Въ первый день собора съ большимъ торжествомъ поставили статую Будды, на второй—брахманскаго бога солнца, а на третій—Шивы. Повидимому Шиладитья, какъ и Ашока, одинаково уважалъ буддизмъ и брахманизмъ. Но такое почетное положеніе буддизма было непродолжительно: скоро они должны были очистить И., вѣроятно въ промежутокъ между VIII и X вв. Источниками для исторіи культуры этого огромнаго періода служатъ эпическія поэмы Магабхарата и Рамаяна, основа которыхъ гораздо древнѣе, но окончательная обработка относится къ данной эдохѣ, сборникъ законовъ Ману (вѣроятно IV—V вв. по Р. Хр.), буддійскіе тексты, дающіе исторію буддизма, игнорируемаго въ брахманской литературѣ (древнѣйшія буддійскія «су-

тры» доходятъ за 380 г. до Р. Хр.), надписи и монеты, извѣстия греческихъ писателей: Скилакса (509 до Р. Хр.), Ктезія (398 до Р. Хр.), Мегасеена (300 до Р. Хр.) Брахманизмъ этого періода (среднихъ вв.) замѣтно отличается отъ древняго. Совершенно новыми мифологическими образами являются три верховныхъ бога: Брахма, Вишну и Шива, упоминаемые уже въ древнѣйшихъ буддійскихъ текстахъ (V—IV вв. до Р. Хр.), значить уже существовавшие въ это время. Это—высшія божества, частью вновь возникшія въ этотъ періодъ (Брахма), частью получившія совсѣмъ иное значеніе. Еще позже въ эпоху индуизма (см. ниже) эти три бога, путемъ незамѣтныхъ отождествленій и соединеній, превращаются въ настоящую индійскую Троицу (Тримурти). Рядомъ съ ними, но уже ниже, стоятъ восемь Локапала (охранители восьми странъ свѣта), Индра (востокъ), превратившійся въ патрона воиновъ и героевъ, Варуна (западъ), въ Ригведѣ богъ неба и высшее нравственное начало, теперь богъ воды, Кубера (сѣверъ), богъ богатства, совсѣмъ новый и въ Ригведѣ не встрѣчающійся, Іама (югъ)—страшный богъ смерти, въ Ригведѣ царь тѣней; четыре промежуточные страны свѣта охраняютъ весьма полюбкшія ведійскія божества: Агни, Сома, Ваю и Сурья. Кромѣ нихъ цѣлый рядъ новыхъ божествъ: Ганеша — богъ наукъ, Сканда или Картикеея — богъ войны, индійскій Марсъ, Кама или Камадева — богъ любви, Шри или Лакшми — богиня красоты и счастья, Дурга (см.) или Парвати — страшная жена Шивы. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ божественныхъ гениевъ, добрыхъ и злыхъ духовъ: небесныя пѣвцы и музыканты Гандхарвы (см.), нимфы Апарасы, лошадиноголовые Киннары, Якшасы — гени Сиддхи, Видьядхари (см.), змѣйные боги Нага, злые духи, привидѣнія и великаны Ракшасы, встрѣчающіеся еще въ Ригведѣ. Къ необходимому аксессуарамъ культа принадлежатъ роскошныя храмы, изъ которыхъ иные высѣчены въ скалахъ. У буддистовъ развивается культъ реликвій (ступы и вигары). Особенное развитіе получаетъ монашество и аскетизмъ у брахмановъ; возникаетъ усиленное паломничество къ святымъ мѣстамъ. Убѣжденіе въ необыкновенной силѣ аскетизма сказывается въ извѣстномъ разсказѣ Рамаяны о состязаніи между Васиштхой и Вишвамित्रой. Въ этическихъ идеалахъ также происходитъ полный переворотъ. Мѣсто здороваго, но грубаго материализма Ригведы (стремленіе къ власти, побѣдѣ, богатству, земнымъ благамъ) занимаетъ самоотреченіе и сознание тѣлности всего земнаго. Успашады, Будда и брахманы среднихъ в. И. сходятся въ этомъ. Является проповѣдь самопожертвованія, любви и кротости къ другимъ существамъ, даже и злымъ, обузданія страстей (гнѣва и злобы), воздаяніа добромъ за зло. Въ этомъ отношеніи и буддизмъ, и брахманизмъ очень близки другъ къ другу; извѣстные моральные афоризмы буддистовъ часто совершенно одинаковы съ брахманскими. Зародыши ихъ можно найти еще въ до-буддійской литературѣ. Но сильнѣе всего проповѣдь альтруизма, кротости и милосердія была выражена Буддой, и

весьма вѣроятно, что ея могущество подчинило себѣ и дальнѣйшее развитие брахманизма. Учение о переселеніи душъ развивается и становится еще систематичнѣе, приводится въ ближайшую связь съ кащымъ устройствомъ. Законы Ману точно опредѣляютъ, въ какое животное должна переселиться душа человека, совершившаго извѣстное преступленіе: укравшій корову долженъ возродиться въ видѣ лисицы или крокодила, жестокой — въ видѣ хищнаго животнаго и т. д. Убийство брахмана — высшее преступленіе. Покушавшійся на него долженъ промучиться въ аду нѣсколько сотъ или даже тысячъ лѣтъ, смотря по тому, какъ далеко онъ зашелъ при этомъ. Если была пролита кровь, онъ долженъ мучиться столько тысячелѣтій, сколько песчинокъ папталось ему. Послѣ аскаго искупленія онъ снова долженъ начать земную жизнь въ видѣ одного изъ самыхъ низшихъ животныхъ, или члена одной изъ наиболѣе презираемыхъ кастъ; каждое преступленіе или проступокъ опять заставляютъ его спускаться ниже по лѣстницѣ существъ и снова начинать искупленіе. Представленіе объ адѣ уже очень выработано (напр., въ законахъ Ману). Въ эту же эпоху выработаны и крайне сложныя предписанія относительно пищи и очистительныхъ церемоній. Каждое движеніе, каждый шагъ можетъ осквернить человека, потому что онъ можетъ наступить на волосы, золу, кости, черепки горшка, солону и т. п. нечистыя вещи, или на предметъ, соприкасавшійся съ чѣмъ-нибудь нечистымъ. Законы Ману представляютъ богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи. Въ отношеніи пищи проповѣдуется воздержаніе отъ мяса; есть запрещенныя для пищи животныя: воробья, фламанго, кукушки, домашній пѣтухъ, воронъ, рыбы и т. д. Проступки противъ этихъ запрещеній искупаются различными эпитиміями (молитва, постъ или извѣстная дѣла). Кащое устройство окончательно вырабатывается и застываетъ въ неумолно-строгихъ, желѣзныхъ формахъ. Во главѣ — брахманы; всѣ остальные — ихъ слуги и рабы. Характерно при этомъ, что централизанція этого безпримѣрнаго въ исторіи могущества въ однихъ рукахъ не было; всѣ брахманы были равны между собой. Значеніе кшатриевъ возвысилось въ сравненіи съ прежними эпохами (см. Hopkins, «The social and military position of the ruling caste in ancient India» 1889). Мѣсто многочисленныхъ небольшихъ княжествъ или племенъ, съ царьками во главѣ, занимаютъ большія государства, съ болѣе сложнымъ устройствомъ и неограниченнымъ монархическимъ правленіемъ, при которомъ кшатрии явились необходимыми. Особое значеніе для нихъ имѣла могущая поддержка жрецовъ, которымъ нужны были сплѣные, но преданные ихъ интересамъ правители. Система правленія у Ману является уже очень сложной. Хотя царская власть деспотична, но есть и нѣкоторые элементы самоуправленія: союзы старыхъ родовъ, слѣдщіе за поведеніемъ своихъ членовъ, деревенскія общины, восходящія вѣроятно еще къ очень древней эпохѣ. Цари живутъ въ крѣпост-

цахъ, внутри которыхъ находятся ихъ дворцы. О пышности и богатствѣ ихъ обстановки свидѣтельствуютъ греческіе писатели. Министры и высшіе чиновники были болѣею частью изъ брахмановъ. Наказанія за проступки отличались жестокостію. Уже за кражу хлѣба свыше 10 мѣръ или слона, лошади слѣдовала смертная казнь. За незначительныя кражи рубили руки, ноги. Жестокость наказаній возрастаетъ обратно пропорціонально высотѣ касты. Особенно жестоко Ману къ шудрамъ. За оскорбленіе члена высшей касты шудры распарываютъ языкъ или всовываютъ въ ротъ раскаленное желѣзо; за непрошенныя наставленія жрецу по поводу его обязанностей шудры льютъ въ ротъ и уши кипящее масло и т. д. Въ политическомъ отношеніи кшатрии были ослаблены возросшимъ значеніемъ царей и только въ Пенджабѣ сохранили болѣе самостоятельности (такъ называемые раджупуты). Вайшья в шудра не были, впрочемъ, рѣзко опредѣленными сословіями. Къ первымъ принадлежали всѣ индусы (арійцы) небрахманы и недворяне, ко вторымъ — всѣ покоренные неарійскіе туземцы. Подъ этими чисто собирательными именами (теперь почти забытыми) разумѣются часто самые разнородные элементы. Занятія отдѣльныхъ кастъ и родъ заработка точно опредѣлялись закономъ. Особенно строго запрещалось заниматься дѣломъ высшей касты. Шудра — прирожденный рабъ, и только служеніе брахману можетъ доставить ему лучшее возрожденіе послѣ смерти. Имѣнія приобретя онъ не можетъ, такъ какъ это оскорбляетъ брахмана. Замкнутость кастъ особенно сказывается въ законѣ о бракахъ между членами разныхъ кастъ. По Ману дѣти отъ женъ изъ низшихъ кастъ не остаются въ кастѣ отца, а зачисляются въ одну изъ многочисленныхъ смѣшанныхъ кастъ. Законы еще сравнительно милостивы къ дѣтямъ отъ высшаго отца и низшей матери, но особенно жестоки къ дѣтямъ отъ обратнаго соединенія. Смѣшанныхъ кастъ было очень много; каждая носила особое названіе — очень часто просто имя одного изъ неарійскихъ туземныхъ племенъ. Таковы: нишада, abhigā (на нижнемъ Индѣ — Офиръ), чандала (племя, живущее и теперь на нижнемъ Гангѣ), парія (дравиды южной Индіи) и т. д. Положеніе такихъ смѣшанныхъ кастъ было ужасно. Такъ, чандала долженъ былъ жить вдали отъ жилищъ прочіихъ людей, носить на себѣ особый знакъ, чтобы его можно было узнать и избѣгать встрѣчи съ нимъ (прикосновеніе къ нему оскверняло); для того же онъ могъ приходить въ населенныя мѣста только животъ; владѣть онъ могъ только низшими предметами — собакой и осломъ, ѣсть изъ битой посуды, одѣваться въ платья отъ умершихъ и т. д. Подобные взгляды перешли въ плоть и кровь и современнаго индуса. До сихъ поръ около 14% туземнаго населенія И. принадлежатъ къ такимъ отверженнымъ кастамъ. Мало-по-малу касты распались на массы подраздѣленій, основанныхъ, главнымъ образомъ, на родѣ занятій. Такъ брахмань-воины или кушчи отдѣлились отъ брахмань-жрецовъ и т. д. Особенно это сказалося на кастѣ вайшья: кузнецы, плотники, горшечья-

ки и т. д. всё замкнулись каждый въ своемъ кругу, заключая браки только внутри его и образуя такимъ образомъ множество особыхъ, строго въ себѣ замкнутыхъ маленькихъ кастъ (см. Wilson, «Indian caste», Л., 1877). Въ семейной жизни прибавилось также нѣсколько новыхъ чертъ. Бракъ становится обязательнымъ среди брахмановъ. Каждый индусъ долженъ въ известномъ возрастѣ сдѣлаться *grahasta* (хозяинъ, глава дома) и имѣть сыновей, которые могли бы послѣ его смерти приносить за него жертвы. Развивается особенно культъ предковъ, существовавшей и раньше. Члены высшихъ трехъ кастъ должны ежедневно совершать особую несложную церемонію въ честь предковъ и, кромѣ того, въ определенные сроки предписывались большія жертвы, поминальные пиры. Культъ предковъ такъ сросся съ народными вѣрованіями, что бездѣтные люди усыновляли чужихъ дѣтей только для того, чтобы по своей смерти служить предметомъ этого культа. Для получения сына разрѣшался и левиратъ. Древнее единоженство сдѣлается многоженствомъ, но первой и законной женой считается только одна, изъ касты мужа. Полиандрія, если встрѣчалась, то только спорадически: въ Магахараѣ пять сыновей Павду имѣютъ только одну жену. Въ имущественномъ и правовомъ отношеніи женщины были совершенно подчинены мужчинамъ. Ману требуетъ, чтобы жена почитала мужа какъ бога, хотя бы онъ имѣлъ дурныя свойства. Эта подчиненность женщины достигаетъ высшаго пункта въ обычай сожиганія вдовъ съ тѣломъ мужа, который былъ неизвѣстенъ индусамъ въ древности и появляется только въ описываемую эпоху, при чемъ, мало по малу, становится общеріающимъ во всѣхъ высшихъ кастахъ. Спутники Александра Македонскаго уже нашли этотъ обычай, хотя и не вездѣ.

Съ VIII в. по Р. Хр. начинается развитие собственно индуизма или необрахманизма, т. е. пестрой амальгамы изъ ортодоксальнаго брахманизма, буддизма и грубыхъ туземныхъ неарійскихъ культовъ (древесныхъ пней, камней, деревьевъ, змѣй и т. д.), составляющей и донынѣ предметъ вѣрованія болѣе чѣмъ 180 милліоновъ челоѣкъ въ Индіи, Непалѣ, Цейлонѣ, Индо-Китаѣ, Зондскихъ о-вахъ, о-вѣ св. Маврыкія и даже въ Востъ-Индіи (Кули). Свести этотъ хаосъ неясныхъ и часто противорѣчивыхъ вѣрованій, культовъ и сектъ къ известному единству невозможно, хотя въ нихъ есть нѣкоторыя общія основанія. Большая часть необрахманскихъ сектъ утверждаютъ, что исходятъ изъ Ведъ, но на самомъ дѣлѣ не имѣютъ съ ними почти ничего общаго, такъ какъ, черпая оттуда свой матеріалъ, онѣ почти всегда сильно искажаютъ его. Въ образованіи ихъ несомнѣнно принимали большое участіе брахманы, но на ряду съ ними внесъ свою долю и простой народъ, для котораго теологія брахмановъ была слишкомъ темна и недоступна. Является цѣлый рядъ религиозныхъ реформаторовъ и апостоловъ (житія ихъ—*Blakta-Māla*—«гирлянда вѣрующаго», составленн. Nābhāji въ концѣ XVI в.). Первымъ былъ Кумаріа, брахманъ изъ Бихара (въ VIII в.), который

проповѣдывалъ идею личнаго Бога, въ противоположность буддистамъ, отрицавшимъ ее, и возбудилъ противъ нихъ гоненіе. Въ IX в. дѣйствовалъ Шанкара Ачарья, ученикъ Кумаріи, знаменитый философъ (род. въ 788 г. въ Малабарѣ, странствовалъ по всей И. и ум., по преданію, въ 820 г., въ Гималайскихъ горахъ). Онъ придалъ окончательную форму философіи Веданты (см.) и популяризировалъ ее, обращаясь въ одно и тоже время и къ образованнымъ классамъ, и къ черни. У него и его послѣдователей развился культъ Шивы (см.). Среди шиваитскихъ реформаторовъ выдается Басава (дравидійское искаженіе санскр. *Vṛshabha*), родомъ изъ зап. Декана, выступившій (XII в.) противъ вишнуитовъ, брахмановъ, джайновъ и проповѣдывавшій уничтоженіе жертвы и кастъ. Его послѣдователи очень многочисленны на дальнемъ Ю, въ Низамѣ и Майсорѣ. Вѣрованіе ихъ представляетъ смѣсь мистицизма Веданты, деизма и грубого идолопоклонства. Характерная черта—культъ фаллуса (*linga*), отчего ихъ называютъ лингаитами. Культъ Вишну также находилъ своихъ реформаторовъ, первымъ изъ которыхъ является Рамануджа (ок. 1150), брахманъ изъ окрестностей Мадраса, возбудившій движеніе противъ шиваитовъ и возбѣдывшій единство божества (*advaita*) въ лицѣ Вишну, творца всего. Послѣдователи его (рамануджи) почитаютъ Раму, какъ воплощеніе высшаго бога; они особенно многочисленны на Ю. Рамануджа отвергалъ касты, но сохранилъ священнымъ языкомъ санскритъ и придавалъ большое значеніе различнымъ вишнуйскимъ обрядамъ (очистительныя церемоніи и т. д.). Въ одно время съ нимъ Анадатиртха, напротивъ, проповѣдывалъ дуализмъ (*dvaita*), вѣчное различіе между матеріей съ одной стороны и человеческой душой и Богомъ—съ другой. Многочисленные послѣдователи его существуютъ до сихъ поръ на крайнемъ югѣ И. Такъ какъ Анадатиртха былъ сторонникомъ кастъ, то брахманы и теперь сохраняютъ среди его послѣдователей первенствующее значеніе, являясь главарями и учителями секты. Около конца XIV в. и начала XV в. одинъ изъ учителей секты рамануджи—Раманайдъ (жившій въ Бенаресѣ)—распространилъ учене Рамануджи въ свѣ. Индіи; онъ шель еще дальше своего учителя, выбралъ себѣ 12 апостоловъ изъ среды презрѣнныхъ кастъ, проповѣдывалъ на народныхъ диалектахъ и отрицалъ значеніе вишнуйскихъ обрядовъ. Послѣдователи его, *кхамананди*, отличаются отъ «рамануджей» только обрядами и до сихъ поръ распространены въ свѣ. И. (ткачи, цирюльники, водовозы и т. д.). Косвеннымъ образомъ его учене сильно повліяло на новыя вишнуйскія секты Индостана и Бенгаліи: Чайтаниа, Кабира, Нанака и др. Одинъ изъ 12 апостоловъ Рамананда—Кабиръ (1380—1420), бенаресскій ткачъ, проповѣдывалъ учене своего учителя въ Бенгаліи, отвергалъ различіе сектъ, кастъ и религій, осуждалъ идолопоклонство (храмъ есть домъ молитвы) и пытался примирить мусульманство съ индуизмомъ на вѣрѣ въ единаго Бога. Послѣдователи его есть и теперь въ Бенаресѣ, Бенгаліи,

Гуджератъ и центральной Индіи. Въ 1469 г. род. Нанакъ, проповѣдывавшій приблизительно то же, что и Кабиръ. Мусульмане и индусы считаютъ его своимъ (какъ и Кабиръ). Отрицая священныя книги брахмановъ, онъ лучше сохранилъ обрядовую ихъ сторону. Въ основѣ его ученія лежитъ Веданта; чувствуется и немалая доля мусульманскаго вліянія. Послѣдователи Нанакъ образовали извѣстную секту сейковъ. Въ 1485 году род. Чайтанья, распространявшій культъ Джаганнатха въ Бенгалѣ и Ориссѣ. Онъ утверждалъ, что всѣ люди способны вѣрить, и всѣ касты молитвою могутъ очиститься. Для спасенія необходима безусловная вѣра и непрестанное благочестіе. Благочестивое созерцаніе лучше ведетъ къ спасенію, чѣмъ обряды. Послушаніе учителямъ необходимо, но ихъ надо считать отцами, а не богами. Конечная цѣль—освобожденіе души отъ всѣхъ грѣшныхъ и тѣсныхъ желаній плоти. Секта Чайтанья открыта всѣмъ кастамъ. Женщинѣмъ отводится независимое и почетное мѣсто; долгое время всѣ учительницы въ лучшихъ семействахъ Бенгала были изъ этой секты. Главари секты—потомки непосредственныхъ учениковъ Чайтанья—носятъ имя *исаиновъ*; они могутъ жениться и живутъ со своими семьями въ домахъ вокругъ храмовъ, посвященныхъ Кршнѣ. Самъ Чайтанья считается теперь однимъ изъ воплощеній Вишну и является предметомъ домашняго культа въ Ориссѣ. Со смертію его начинается упадокъ вишнуизма. Около 1520 г. въ сѣв. И. Валлабхасвами или Валлабхарья основалъ эпикурейскій и сладострастный культъ Кршны (одного изъ воплощеній Вишну). Онъ училъ, что освобожденіе души не достигается истязаніями плоти, наготой, голодомъ и одиночествомъ, что Богъ можетъ быть познанъ только среди радостей и наслажденій этой жизни. Въ настоящее время секта Валлабхарья есть одна изъ наиболее сладострастныхъ и распущенныхъ. Члены ея—богатые люди (бакиры и кушны), потому что культъ Кршны (всѣмъ ежедневныхъ службъ) требуетъ большихъ расходовъ. Съ VIII же вѣка начинаются мусульманскія завоеванія. На сѣверѣ И. исламъ отчасти восторжествовалъ, но ему нигдѣ не удалось совершенно вытѣснить самобытную многовѣковую индійскую культуру и замѣнить ее своей. Югъ Индіи остался почти весь преданнымъ индуизму. Только на СЗ, гдѣ сильнѣе всего былъ натискъ мусульманъ, около $\frac{1}{4}$ населенія исповѣдуетъ исламъ. Долина верхняго Ганга представляетъ рядъ магометанскихъ столицъ, а также и въ нижнемъ Бенгалѣ большая часть неарійскихъ туземцевъ—магометане. Всѣхъ магометанъ въ настоящее время (по свѣдѣніямъ 1892 г.) 57 милліоновъ на 288 всего населенія.

II. а) *Господство мусульманъ*. Первые магометанскіе набѣги на Индію относятся еще къ половинѣ VII вѣка. Лѣтъ 15 спустя послѣ смерти Магомета, арабы высадились на Бомбейскомъ берегу (около 647 г.). Другіе набѣги въ Синдъ были въ 662 и 664 гг., но безъ прочныхъ результатовъ. Въ 711 г. Касымъ сталъ твердо въ долинѣ Инда, но даль-

нѣйшее движеніе впередъ было остановлено его смертію (714). Индусы защищались отчаянно и провалили необыкновенное геройство. Въ 750 г. раджпуты прогнали магометанскаго губернатора изъ Синда, но совсѣмъ вернули провинцію только въ 828 г. Завоеванія магометанъ вообще шли медленно; личная храбрость и военная организація индусовъ были серьезными препятствіями. Только $2\frac{1}{2}$ вѣка спустя послѣ попытки Касима (711) удалось Субуктигуну (977) изъ авганской династіи Газневидовъ утвердиться прочно въ Пенджабѣ. Его сынъ, знаменитый Махмудъ Газни (1001—1030), сдѣлалъ 17 набѣговъ на И. Съ этихъ поръ начинается самый мрачный періодъ исторіи И. Правители и династіи падаютъ другъ за другомъ; каждый новый монархъ начинаетъ свое правленіе съ убійства своихъ родственниковъ (отца, братьевъ и т. д.); города горятъ и разграбляются; тысячи людей, безъ различія пола и возраста, избиваются. Въ теченіе 5 вв. сѣв. и сѣв.-зап. И. дымится отъ пролитой крови. Газневидъ Масудъ (ок. 1100 г.) первый изъ магометанскихъ правителей переноситъ свою резиденцію въ И. (въ Лагоръ). Династія Газневидовъ угасла въ концѣ XII в. (Хосру Маликъ † 1186). За нею слѣдуетъ тоже авганская династія Гхоръ (по имени авганскаго гор.), давно враждовавшая съ Газневидами и наконецъ одолевшая ихъ. Въ 1193 г. Мухамедъ Гхоръ завладѣлъ Дели, а въ годъ его смерти (1206 г.) вся сѣв. И. отъ устья Инда до устья Ганга принадлежала мусульманамъ. Ему наследовалъ его намѣстникъ, бывший рабъ Кутабъ Эддинъ (1206—1210), основавшій такъ назыв. династію «рабовъ», правившую до 1290 г. Замѣчательнѣйшимъ изъ этой династіи былъ третій султанъ, Алтамшъ (1211—1236). При немъ монголы, подъ предводительствомъ Чингизъ Хана, опустошили Авганистанъ, но не дошли до И., остановленные р. Индомъ. Алтамшъ уже владѣлъ всей И. на С отъ Вндія. Ему наследовала его дочь, энергичная, талантыява и литературно-образованная султанша Радія (замѣнившаго своего развратнаго брата), единственная женщина, занимавшая престолъ Дели. Ея пристрастіе къ невольнику абессинцу, котораго она сдѣлала главнокомандующимъ, вызвало дворцовую революцію, жертвой которой она и пала. Династія «рабовъ» должна была бороться съ набѣгами монголовъ, приходившихъ въ Пенджабъ черезъ авганскіе проходы (съ 1245 по 1288), съ дикими индійскими горными племенами и съ мятежными раджпутами. Предсѣднѣй «рабъ», Бальбанъ (1265—87), долженъ былъ еще усмирять возстанія своихъ же намѣстниковъ. Усмиренія сопровождалась неслыханными зверствами. Такъ въ Меватъ (къ Ю отъ Дели) было взято 100 тыс. возставшихъ раджпутовъ. Наслѣдникъ Бальбана былъ отравленъ въ 1290 г., и на престолѣ Дели вступилъ Джелаледдинъ (1290—1320), намѣстникъ Хильджи и основатель новой династіи Хильджи. При немъ власть мусульманъ распространилась и на югъ И. Его племянникъ Ала-Эддинъ завладѣлъ Деканомъ. Предательски умертвивъ 77-лѣтнаго дядю, онъ захватилъ престолъ. Его правленіе (1295—1315)

окончательно утвердило власть мусульманъ въ южн. И. Ему пришлось отражать монголовъ, дошедшихъ въ набѣдъ до самаго Дели; въ 1304—1305 гг. такихъ набѣговъ было четыре. Ала-Эддинъ умеръ въ 1315 г., отравленный, по видимому, своимъ подкаждцемъ, евнухомъ Кафруромъ. Власть перешла къ Хосру-хану (1316—20), индусу изъ низшей касты, перешедшему въ исламъ, который умертвилъ Кафура и наследника Ала-Эддина, развратнаго Мубарика. Его ренегатство было притворно: онъ надругался надъ Кораномъ и въ мечетяхъ поставилъ индусскихъ боговъ. Хосруханъ былъ убитъ возмущившимися солдатами, подъ предводительствомъ Гази Эддина Туглака, бывшаго раба, а потомъ пенджабскаго наместника. Съ него (1320—25) начинается династія Туглаковъ (1320—1414). Столица была перенесена изъ Дели на 4 мили къ В и названа Туглакабадъ. Его сынъ Мухамедъ Туглакъ былъ очень образованнымъ человекомъ (былъ знакомъ даже съ греческой философіей), храбрымъ и искуснымъ вождемъ, почти аскетической жизни, но отличался суровой жестокостью, безсердечіемъ и необузданностью права. Широкіе завоевательные планы его стоили жизни сотнямъ тысячъ его солдатъ и совершенно разорили страну. Земледѣльцы бѣжали отъ сборщиковъ увеличенныхъ въ 10 и 12 разъ податей въ джунгли и образовали шайки разбойниковъ. Онъ жестоко наказывалъ уклонявшихся и придумалъ родъ грандіозной облыны на людей. Такое правленіе вызвало голодъ; бѣдствія населенія не знали предѣловъ. Понятно—возникновеніе возстаній, тянувшихся длиннымъ рядомъ съ 1338 г. до смерти Мухамеда. Въ 1338 г. возмущился его родной племянникъ въ Мальвѣ, но былъ схваченъ, и съ него заживо содрали кожу. Въ 1340 г. возмущались мусульманскіе наместники южнаго Бенгала и Коромандельскаго берега, которыхъ такъ и не удалось усмирить. Бенгалъ сохранялъ свою независимость съ этихъ поръ до 1538 г., когда былъ завоеванъ на время Моголомъ Гумаюномъ. Въ 1344 г. отложились южныя царства Карната и Телинга, прогнавшія мусульманскіе гарнизоны. Магометанскіе наместники Декана также возмущились. Мухамедъ двинулся противъ нихъ, но былъ отозванъ назадъ мятежомъ войска въ Гуджератъ и возстаніемъ Мальвы и Сидда. Смерть застала его въ погонѣ за мятежниками на нижнемъ Индѣ. Его сынъ Фирузъ Шахъ Туглакъ (1351—88), болѣзненный и слабый, но разумный и кроткій, заботился о благоустройствѣ страны, строилъ плотныя и каналы для орошенія, водоемы, караванъ-сарая, мечети, школы, больницы и мосты. Ему приходилось бороться съ придворными интригами и признать независимость магометанскихъ влстителей Бенгала и Декана. При немъ же сталъ самостоятельнымъ Гуджератъ (1371), завоеванный только Акбаромъ (1573). Послѣ него династія Туглака скоро совершенно пала, среди бунтовъ магометанскихъ вельможъ и возстаній индусовъ. При послѣднемъ Туглакѣ, Махмудѣ, въ 1398 г., И. сдѣлалась добычею монголовъ, подъ предводительствомъ Тамерлана, который вошелъ въ Индію изъ Авганистана, разбилъ Махмуда и

взялъ Дели. Рѣзня длилась 5 дней; нѣкоторыя улицы стали непроходимы отъ мертвыхъ тѣлъ. Въ 1399 г. монголы вернулись въ Среднюю Азію. Династія Туглаковъ утасла въ 1414 г. За ней послѣдовали Саиды (1414—1450) и авганская династія Лоди (1450—1526). Власть этихъ правителей иногда не простиралась дальше Дели и его окрестностей; въ теченіе ихъ правленія индусскіе князья и магометанскіе цари были фактически независимы отъ нихъ. На югъ отъ Вивдхья продолжали существовать старыя тамильскія царства Чера (столица Талькадъ въ Майсорѣ съ 288 до 900 г.), Чола (столицы Камбаконамъ и Танджоръ) и Пандья (столица Мадуря, древн. Матхура, основ. въ IV в. до Р. Хр.). Кромѣ нихъ на югъ И. существовало индусское царство Виджаянагара или Нарсинха (1118—1565). Столица его находилась въ Мадраасскомъ округѣ Беллари, на правомъ берегу р. Тунгабадры. Въ теченіе по крайней мѣрѣ трехъ вѣковъ Виджаянагара господствовала надъ южной частью полуострова. Въ Деканѣ же возникла мусульманская династія Бахмани (1347—1525). Основателемъ ея былъ бывший рабъ, авганецъ Зафаръ-ханъ. Въ лучшую пору своего могущества Бахмани владѣли половиной Декана. Въ борьбѣ съ Дели ихъ поддерживали индусскія царства Виджаянагаръ и Варапгаль, но впродолженіе большей части своего существованія Бахмани служили дѣлу Ислама и были во враждебныхъ отношеніяхъ съ индусами. Высшаго могущества династія Бахмани достигла при Ала-Эддинѣ II (около 1437 г.); паденіе ихъ началось съ 1489 г. и завершилось въ 1525 г. Изъ обломковъ ихъ царства образовалось пять независимыхъ мусульманскихъ монархій въ Деканѣ: 1) династія Адиль Шахи (столица—Виджапуръ), съ 1489 г., основанная сыномъ турецкаго султана Амурата II. Владѣнія присоединены Ауренгзебомъ въ 1686—88 гг.; 2) династія Кутабъ Шахи, въ Голкондѣ, основ. въ 1512 г. однимъ туркменомъ. Присоединены Ауренгзебомъ въ 1687—88 гг.; 3) Низамъ Шахи въ Ахмеднагарѣ, основан. въ 1490 г. брахманомъ-рenegатомъ изъ Виджаянагара. Завоевана вел. Моголами въ 1636 г.; 4) Имадъ Шахи, въ Берарѣ, со столицей въ Эличпурѣ; основ. въ 1484 г. однимъ индусомъ изъ Виджаянагара. Бераръ присоединенъ къ Ахмеднагару въ 1572 г.; 5) Баридъ Шахи, столица въ Бидарѣ; основ. въ 1492—98 гг. однимъ туркомъ или грузиномъ-невольникомъ. Бидаръ былъ взятъ Ауренгзебомъ въ 1657 г. При императорѣ Акбарѣ эти царства еще сохраняли свою независимость. Въ 1565 г. они сокрушили индусское царство Виджаянагаръ (битва при Талвкотѣ), воспользовавшись его внутренними усобицами. Окончательно покорить его феодальныхъ мелкихъ владѣтелей (такъ назыв. *найки*) имъ, однако, не удалось. Отъ этихъ *наяковъ* ведутъ свое начало Мадраасскіе Палигоры и Майсорскій Магараджа. Одинъ изъ членовъ царскаго дома бѣжалъ въ Чандрагири и основалъ тамъ династію, членъ которой впоследствии уступилъ англичанамъ, въ 1639 г., Мадрасть. Другая отрасль прозябаетъ до сихъ поръ вблизи развалинъ Ви-

джаянагара, въ лицѣ раджи Анагунди, вассала Низама Гайдерабадскаго. Изъ другихъ южныхъ индусскихъ князей долго сохраняли свою независимость Манджарабадскіе раджи (1397—1799). Такимъ образомъ образовавшееся въ сѣверной И. могущественное мусульманское государство Дели оказалось непрочнымъ, и въ началѣ XVI в. И. является раздѣленной на множество небольшихъ и непрочныхъ государствъ. Это облегчило завоеваніе И. монголами (1526 г.), подъ предводительствомъ Бабера (1482—1530). Сынъ Бабера, Гумаюнъ (1530—1556), унаследовалъ отъ отца громадное царство, простиравшееся отъ Ганга до Аму-дарьи, но не удержалъ его, и больше 25 лѣтъ его престолъ занимала авганская династія Ширъ Шаха. Собственно основателемъ имперіи Великихъ Моголовъ является сынъ Гумаюна—Акбаръ (1556—1605). Правленіе Акбара (49 лѣтъ), прозваннаго Великимъ, было посвящено объединенію и умиротворенію государства. Независимыя мусульманскія государства онъ превратилъ въ провинціи своей имперіи, индусскихъ раджей сдѣлалъ своими вассалами, частью путемъ союзовъ, частью силою.

Назначеніе министровъ, намѣстниковъ и другихъ чиновниковъ изъ индусовъ снискало расположеніе и преданность индусскаго населенію новому монарху. Былъ уничтоженъ ненавистный налогъ на немусульманъ. Акбаръ перевелъ на персидскій яз. священныя книги и эпическія поэмы индусовъ, интересовался ихъ религіей и уважалъ ихъ законы, хотя запретилъ нѣкоторые безчеловѣчные обычаи. Последніе годы его жизни были омрачены семейными неурядицами и поведеніемъ старшаго его сына, Седима, мстительнаго и жестокаго, возставшаго противъ отца. Акбаръ былъ безусловно величайшій изъ мусульманскихъ правителей И. и замѣчательный человекъ вообще. Отличаясь большимъ военнымъ талантомъ (не проигралъ ни одного сраженія), онъ не любилъ войны и предпочиталъ мирныя занятія. Проникнутый широкою вѣротерпимостью, Акбаръ допускалъ свободное обсужденіе догматовъ ислама. Онъ провозглашалъ даже новую религію: «божественную вѣру», основанную на естественномъ богословіи и разумѣ и представлявшую собраніе лучшаго изъ различныхъ вѣроисповѣданій. Самъ Акбаръ былъ пророкомъ или главой своей новой церкви. Преемникъ Акбара, Селимъ, принялъ титулъ Джагангира (завоеватель міра). Все правленіе его (1605—27) прошло въ усмиреніи возставшихъ сыновей, прославленія султанши Нуръ Джаганъ (свѣтъ міра) или Нуръ Магалъ (свѣтъ дворца), и въ ночныхъ оргіяхъ, прикрытыхъ лицемеріемъ и ханжествомъ. Онъ пытался завоевать Деканъ, но неудачно. Преемникъ Седима, Джаганъ, началъ свое правленіе съ умерщвленія родного брата и другихъ родственниковъ, но это не помѣшало ему быть справедливымъ монархомъ, хорошимъ хозяиномъ, экономнымъ настолько, насколько это позволяло ему его блестящія постройки, пышный дворецъ и далекіе походы. Онъ завоевалъ Деканъ и оставилъ великолѣпныя постройки въ Агрьѣ и

Дели. При немъ имперія Моголовъ достигла высшаго великолѣвія и могущества; доходы ея возрасли до 92 милліоновъ фн. стерлинговъ въ годъ. Роскошь двора, по описаніямъ европейскіихъ путешественниковъ, имѣла сказочный характеръ. Тронъ, въ видѣ павлина, сдѣланнаго изъ драгоценныхъ камней, стоилъ 6½ милл. фн. стерл. Конецъ правленія Шахъ Джагана былъ плачевный. Его третій сынъ, Аурангзебъ, возмутился, низложилъ отца, заперъ его въ крѣпость (гдѣ онъ и умеръ въ 1666 г.) и объявилъ себя императоромъ (1658), принявъ титулъ Алангира (владыка вселенной). Онъ правилъ до 1707 г. и довелъ свою имперію до наибольшихъ размѣровъ, но пошатнулъ ея силу. Царственный по внѣшности, простой въ привычкахъ, неутомимый работникъ, блестяще образованный и сыпавшій цитатами изъ поэтовъ и Корана, онъ былъ бездушнымъ и вѣроломнымъ тираномъ въ отношеніяхъ къ своимъ близкимъ (казнилъ 2 братьевъ и ихъ сыновей) и слѣпымъ фанатикомъ ислама. Индусовъ онъ совсѣмъ оттолкнулъ отъ себя. При Аурангзебѣ продолжались завоеванія въ южн. И., начатыя его предшественниками. Въ Деканѣ въ это время возникла новая политическая величина—Маратхи. Вождь племени маратховъ, воинственный и энергичный Сиваджи (1627—1680), ревностный приверженецъ индуизма и заклятый врагъ мусульманъ, провозгласилъ себя независимымъ царемъ. При сынѣ Сиваджи, Сибхаджи, столица маратховъ была взята, и могущество ихъ, казалось, сокрушено (1701). Но послѣ партизанской войны маратхи опять собрались съ силами и въ 1705 г. вернули свои укрѣпленныя мѣста, тогда какъ Аурангзебъ истощилъ свои богатства, войска и собственныя физическія силы въ длинной, неудачной войнѣ. Последніе дни жизни его были омрачены подозрѣніемъ сыновей въ измѣнѣ и боязнью, что съ нимъ поступятъ такъ же, какъ онъ—со своимъ отцомъ. Его внутренняя политика разрушала отчасти труды его предшественниковъ. Своимъ ортодоксальнымъ мусульманскимъ ханжествомъ и фанатизмомъ онъ возстановилъ противъ себя всѣхъ индусскихъ князей и населеніе сѣверной И. Индусское дворянство, составлявшее опору Акбара, сдѣлалось при Аурангзебѣ факторомъ позднѣйшаго разложенія и паденія имперіи Моголовъ. Въ 1677 г. отложился раджупуты, а въ 1680 г. къ нимъ присоединился мятежный сынъ Аурангзеба—Акбаръ, со своимъ отрядомъ. Съ этихъ поръ раджупуты болѣе не входили въ составъ имперіи Моголовъ. Богатство имперіи Аурангзеба, не смотря на вѣчныя смуты, было очень велико. Валовой доходъ имперіи въ 1695 г. достигалъ еще 80 милл. фн. стерл. Ближайшіе преемники Аурангзеба были куклами въ рукахъ своихъ полководцевъ и придворныхъ, которые сажали ихъ на престолъ, руководили ими и убивали при малѣйшей попыткѣ освободиться отъ ихъ опеки. Нѣкоторое время Великіе Моголы еще правили И. изъ Дели, но изъ 6 ближайшихъ наслѣдниковъ Аурангзеба двое (сынъ Аурангзеба—Богадуръ Шахъ, 1707—1712 г., и старшій сынъ послѣдняго,

Джагандарь Шахъ, 1712—1713) были под опекой министра Зульфикарь Хана, а четверо остальных (Фарукшиаръ, племянник Джагандарь Шаха, 1713—19 г., два его приемника, правившие всего вѣсколько мѣсяцевъ, и Мухамедъ Шахъ, внукъ Багадуръ Шаха, царствовавшій съ 1719 по 1748) являются креатурами двухъ авантюристовъ, братьевъ Саидовъ (Гуссейнъ и Абдалла), прозванныхъ «дѣлателями царей». Въ 1710 г. произошло возстаніе секты сейковъ въ Пенджабѣ, усмиренное только въ 1716 г. съ неслыханной жестокостью. Съ 1720 г. начинается распадѣніе имперіи. Въ этомъ году при султани Мухамедъ Шахѣ отложился намѣстникъ Декана Низамъ-уль-Мулькъ (1720—1748), образовавши свое независимое государство. Его примѣру послѣдовали намѣстники Ауда, сдѣлавшіяся изъ простаго персидскаго купца визиремъ, а потомъ первымъ навабомъ аудскимъ, подъ именемъ Наваба Визиря аудскаго (1732—43). Маратхи наложили дань на всю южн. И., проваливъ сквозь Виндия на С и вынудили у Мухамеда Шаха уступку Мальвы (1743), а у его сына и приемника Ахмеда Шаха (1748—1754) отняли Ориссу и получили право дань съ Бенгала (1751). Къ внутреннимъ раздорамъ присоединились нападенія извнѣ. Въ 1739 г. персидскій шахъ Надиръ сдѣлалъ набѣгъ на И. Послѣ взятія Дели и 58 дневною грабежа города, персы возвратились домой черезъ сѣв.-зап. проходы, съ добычей, оцененной въ 32 милл. фн. стерл. За персами послѣдовали авганцы, вѣсколько разъ врывавшіеся въ И. подъ предводительствомъ Ахмеда Шаха Дурани и возвращавшіеся, послѣ страшныхъ звѣрствъ, съ богатой добычей. Кабуль, послѣднее авганское владѣніе Моголовъ, былъ отнятъ у нихъ еще въ 1738 г.; дѣльныя области были опустошены авганцами, а ихъ населеніе вырѣзано или уведено въ рабство. Въ 1754 г. султанъ Ахмедъ Шахъ былъ низложенъ, и его мѣсто занялъ Аламгиръ II, который скоро былъ убитъ (1759) своимъ первымъ министромъ, Гази Эдиномъ. Въ этомъ же году маратхи завладѣли сѣв. И. и взяли гор. Дели. Въ 1761 г. между ними и авганцами, съ Ахмедомъ Шахомъ Дурани во главѣ, происходить третья битва при Панипатѣ, въ которой остаются побѣдителями авганцы. Тѣмъ не менѣе мусульмане уже не могутъ удерживать владычества надъ И., которое достается маратхамъ. Номинальнымъ императоромъ Дели, послѣ смерти Аламгира II, является Шахъ Аламъ II, который живетъ въ Аллахабадѣ до 1771 г. англійскимъ пенсіонеромъ. Въ 1761—65 гг. имперія Моголовъ окончательно пала. Въ войнѣ между французами и англичанами въ южн. И. (1748—61) уничтожены были послѣдніе слѣды могольской власти въ Карнатикѣ. Бенгалъ, Бихаръ и Орисса были уступлены англичанамъ въ 1765 г. именемъ Шаха Алама II, хотя его власть еще раньше сдѣлалась только номинальной. Въ 1771 г. дѣйствительными хозяевами Дели стали маратхи, захватившіе и имп. Шаха Алама II, который былъ осужденъ и посаженъ въ тюрьму своими возмущившимися подданными. Маратхи возстановили его, но, собственно говоря, держали его своимъ плѣннымъ до 1803 года,

когда были разбиты англичанами. Въ 1806 г. номинальнымъ имп. Дели, подъ британскимъ покровительствомъ, сталъ Акбаръ II, котораго смѣнилъ въ 1837 г. такой же номинальный государь Мухамедъ Багадуръ Шахъ, 17-й Великій Моголь и послѣдній изъ рода Тамерлана. За участіе въ возстаніи сипаевъ (1857) онъ былъ отправленъ въ Рангунъ, гдѣ и кончилъ жизнь плѣнникомъ англичанъ (1862).

Выдвинувшееся, федеральное съ половины XVII вѣка индусское государство маратховъ создано по преимуществу упомянутымъ уже Сиваджи (1627—1680). Сидя въ неприступной крѣпости въ Э. Гхатахъ, онъ сформировалъ легучіе отряды конныхъ копейщиковъ изъ крестьянъ собственниковъ, которыхъ легко можно было собрать. Такимъ образомъ онъ всегда имѣлъ въ своемъ распоряженіи неограниченное количество войска, безъ издержекъ на его содержаніе. Послѣ ряда удачныхъ набѣговъ на сосѣдей и могольскіе города, онъ объявилъ себя царемъ и въ 1674 г. короновался, съ большимъ торжествомъ, въ Райгархѣ. Сиваджи наслѣдовалъ его сынъ Самбхаджи (1680—89). Правленіе его прошло въ войнахъ съ португальцами на юго-зап. берегу и Моголами. Въ 1689 г. Аурангзебъ взялъ его въ плѣнъ, выжегъ глаза каленымъ желѣзомъ, вырѣзалъ языкъ, хулившій Пророка, и обезглавилъ. Шестилѣтній сынъ Самбхаджи, Сагу или Шао, былъ также взятъ въ плѣнъ, въ которомъ оставался до смерти Аурангзеба. Въ 1707 г. онъ вступилъ на престолъ, признавъ себя вассаломъ Дели. Долгій плѣнъ и воспитаніе въ мусульм. сералѣ сдѣлали изъ него изнѣженнаго и слабого человѣка. Управление онъ предоставилъ своему министру, брахману Баладжи Вишваватху, съ титуломъ перваго министра или Пешва. Баладжи Вишваватхъ, вмѣстѣ съ Сиваджи, долженъ считаться создателемъ могущества маратховъ. Званіе Пешвы стало наслѣственнымъ и пережило царскую власть. Династія Сиваджи удержала только небольшія княжества Сатару и Колхапуръ. Сатара досталась англичанамъ (1849), за отсутствіемъ прямого наслѣдника, а Колхапуръ управляется и теперь; потомками Сиваджи, подъ верховной властью Англии. Могущество федеративн. маратховъ было создано Пешвами. Въ 1718 г. первый Пешва, Баладжи, ходилъ съ войскомъ въ Дели, на помощь «дѣлателямъ царей» Саидамъ, отъ которыхъ хотѣлъ отделиться султанъ Фарукшиаръ. За эту помощь онъ выговорилъ себѣ щедрую награду: Шао или Сагу былъ признанъ независимымъ государемъ всѣхъ бывшихъ владѣній Сиваджи. Маратхи получили $\frac{1}{10}$ дохода съ шести провинцій (суба) въ Деканѣ, области Танджоръ, Майсоръ и Трихиполи, съ условіемъ составлять въ случаѣ нужды 15 тыс. войска и подѣлать ответственность за миръ въ Деканѣ. Въ 1720 г. были вынуждены у Моголовъ $\frac{1}{10}$ дохода съ Декана, а также признаніе верховной власти маратховъ надъ южными областями около Пуны и Сатары. Второй Пешва, Ваджи Рао (1721—40), опять былъ утвержденъ въ правѣ собирать подати съ Декана и въ верховной власти надъ нимъ. Въ 1736 г. онъ отнялъ у Моголовъ Мальву, вмѣстѣ со страной на СЗ

отъ Виндхья, между Нербуддой и Чамбаломъ. Въ 1739 г. онъ отнялъ у португальцевъ Вассеинъ. Окончательная уступка Мальвы маратхамъ состоялась въ 1743 г. Третій Пешва, Баладжи Баджи Рао (1740—61), произвелъ цѣлый рядъ набѣговъ изъ Декана на Сѣв. и Востокъ. Внутри Декана сила маратховъ увеличилась на счетъ мусульманскаго Низама (послѣ двухъ войнъ, веденныхъ съ нимъ). Главными центрами ихъ были въ это время Пуна и Нагпуръ. Въ 1741—42 г. нагпурская отрасль союза маратховъ (такъ назыв. Бхонсла) опустошила нижній Бенгалъ, но была отбита. Въ 1743 г. набѣгъ былъ повторенъ, и съ этого времени плодородныя области нижняго Ганга, не смотря на раздоры между пунскими и нагпурскими маратхами, сдѣлались источникомъ дохода для Бхонсла. Въ 1751 г. они получили право подати (1/4 сбора) съ нижняго Бенгала и всю Ориссу. Въ сѣв. И. они сдѣлали набѣгъ даже на Пенджабъ и навлекли на себя гнѣвъ Ахмеда Шаха Дурани, завладѣвшаго этой областью. При Панипатѣ въ 1761 г. маратхи были разбиты соединенными силами авганцевъ и сѣв. провинцій, номинально принадлежавшихъ Моголамъ. Четвертый Пешва, Мадху Рао (1761—72), вступилъ въ правленіе въ этотъ моментъ. Казалось, что союзъ маратховъ распадется, какъ отъ внѣшнихъ неудачъ, такъ и отъ внутреннихъ раздоровъ. Какъ въ 1743 г., такъ и теперь пунскіе и нагпурскіе маратхи вступили въ междоусобную борьбу другъ съ другомъ. Еще въ 1761 г. въ Мальвѣ и сосѣднихъ област. (раздѣленныхъ теперь между Индоромъ и Гваліоромъ) обособились двѣ другія вѣтви, подъ предводительствомъ Голькара и Синдхья. Въ панипатской битвѣ Голькаръ, глава индорской партіи, ушелъ съ поля сраженія, когда замѣтилъ, что счастье измѣняетъ маратхамъ, и тѣмъ сдѣлалъ поражение ихъ полнымъ. Значеніе Пешва теперь стало лишь немногимъ больше номинальнаго. Возникло 5 независимыхъ маратхскихъ династій и государство: 1) въ Пунѣ, гдѣ правили Пешва, 2) въ Нагпурѣ (Бхонсла), 3) въ Гваліорѣ (Синдхья), 4) въ Индорѣ (Голькаръ) и 5) въ Бародѣ (Гаеквары). Четвертому Пешвѣ, Мадху Рао, приходилось теперь обороняться и отъ мусульманскихъ владѣтелей Гайдерабада и Майсора, и отъ Бхонсла въ Верарѣ. Его младшій братъ Нараянъ Рао, наследовавшій ему въ 1772 г. (пятій Пешва), былъ скоро убитъ, по приказанію своего дяди Рагхубы, который и занялъ его мѣсто. Династія Пешва происходила отъ брахмановъ, а самое войско ихъ состояло изъ индусовъ низшихъ кастъ. Такимъ образомъ, всѣ маратхскіе вожди, достигшіе самостоятельности, какъ Голькаръ и Синдхья, были ниже Пешвы по происхожденію, хотя и сильнѣе ихъ de facto. Голькаръ происходилъ отъ овчара пастуха, Синдхья — отъ разношчика тупель. Послѣ панипатской битвы маратхи въкоторое время ничего не предпринимали, но мало по малу, въ теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ, опять завладѣли Мальвой, Раджпутаной, областями Джатхы и Рогилла отъ Пенджаба до Ауда (1761—71). Въ 1771 г. передаѣся имъ номинальный султанъ Дели, Шахъ Аламъ, котораго Синдхья и Голькаръ номинально держали на престолѣ, а на

дѣлъ въ Пунѣ, до 1803—1804 г., когда были побѣждены англичанами. Обѣ династіи, Синдхья и Голькаръ, сохраняли до сихъ поръ власть надъ одной изъ самыхъ плодородныхъ частей Мальвы. Бхонсла (въ Верарѣ и центр. провинціяхъ) тоже занимались набѣгами (на В) изъ Нагпура и въ 1751 г. взяли дань съ Бенгала и завладѣли Ориссой. Только приобрѣтеніе Нижняго Бенгала англичанами (1756—1765) положило конецъ ихъ набѣгамъ. Въ 1803 г. английскія войска выгнали ихъ изъ Ориссы, а въ 1817 г. ихъ сила окончательно была сломлена англичанами. Съ этихъ поръ ихъ главныя области находились подъ надзоромъ английскихъ резидентовъ. Въ 1853 г. умеръ послѣдній Рагхуджи Бхонсла, не оставившій мужскихъ наследниковъ, и области нагпурскихъ маратховъ (нынѣш. центральныя провинціи) достались англичанамъ. Четвертая династія маратховъ, Барода, владѣла Гуджератомъ, сѣв.-зап. Бомбейскимъ побережьемъ и прилегающимъ полу-овомъ Катъяваромъ. Съ 1817 г. (послѣдняя война англичанъ съ маратхами) въ Бародѣ управлялъ домъ Гаекваровъ, подъ надзоромъ английскаго резидента. Въ 1874 г. правившій Гаекваръ былъ судимъ верховнымъ судомъ изъ трехъ англичанъ и трехъ туземцевъ, по обвиненію въ покушеніи отравить резидента, и былъ низложенъ. На его мѣсто былъ посаженъ одинъ изъ обидѣвшихъ потомковъ основателя династіи. Англичане вели всего три войны съ маратхами. Первая (1779—81) была вызвана внутренними неурядицами маратховъ: шестой Пешва, Мадху Рао Нараянъ, родился уже послѣ смерти своего отца Нараяна Рао и при необыкновенныхъ обстоятельствахъ. Въ теченіе его короткой жизни (21 годъ) правленіе находилось въ рукахъ его плетуня, Нана Фарнависа. Рагхуба (дядя и предполагаемый убійца его отца) оспаривалъ законность его рожденія и самъ домогался званія Пешвы. Нана Фарнависъ призвалъ на помощь французовъ, а Рагхуба соединился съ англичанами. Въ результатѣ произошла война, окончившаяся договоромъ въ Салбаи (1782), по которому о-ва Сальсетта и Элефанта (около Бомбея), вмѣстѣ съ двумя другими, отошли къ англичанамъ. Рагхуба получилъ хорошую пенсію, а молодой Пешва былъ признанъ въ своихъ правахъ, которыми, однако, пользовался недолго (кончилъ жизнь самоубійствомъ). Ему наследовалъ двоюродный братъ, Баджи Рао II (1795—1817), седьмой и послѣдній Пешва. Усиленіе сѣверныхъ маратховъ (династія Голькаръ) заставило его искать британскаго покровительства; по договору въ Вассеинѣ (1802 г.) онъ согласился пустить въ свои владѣнія англ. войска, для защиты ихъ. Сѣв. маратхи вознамѣрились уничтожить этотъ договоръ, послѣдствіемъ чего была вторая маратхская война (1802—1804). Генералъ Веллеслей (потомъ герцогу Веллингтонъ) разбилъ маратховъ на Ю, а генералъ Лекъ (Lake) дѣйствовалъ на С. Въ 1804 г. маратхи окончательно были разбиты при Дигъ. Въ результатѣ англичане приобрѣли обширныя области, вліяніе французовъ въ И. окончательно упало; кромѣ того былъ возстановленъ (номинально) тронъ дѣйскаго императора подъ английскимъ

протекторатомъ. Въ 1817—1818 г. Пешва, Голькаръ и Бхонсла подняли, каждый за свой страхъ, оружіе противъ англичанъ и были снова разбиты, при чемъ могущество маратховъ было сокрушено окончательно. Баджи Рао сдался англичанамъ, а его земли присоединены къ бомбейскому президентству. Пятый Пешва былъ водворенъ въ Витхуръ, въ сѣв. И., съ богатой пожизненной пенсией. Его пріемный сынъ, извѣстный больше подъ именемъ Нана Сагиба, игралъ потомъ весьма видную роль въ возстаніи сипаевъ въ 1857 г.

Литература *мусульманскаго* періода: П. М. Elliot, «History of India as told by its own historians. The Muhammadan Period» (ed. and contin. by Dawson, Лонд., 1867—77); М. Elphinstone, «The history of India, the Hindu and mahomet. periods» (съ примѣч. Cowell'a, 5 изд., Л. 1866); Thomas, «Chronicles of the Pathan Kings of Delhi» (съ 1193 по 1554 г.; Лонд. 1871 г.); его-же, «Revenue Resources of the Mughal Empire» (Лонд. 1871); Brigg, «History of the Rise of the Muhammadan power in India» (переводъ сочинения Мухамеда Фиррашты); Erskine, «History of India under Babar and Humáyún»; Stewart, «History of Bengal from the first Muhammadan Invasion to 1757» (Кальк., 1847); Keene, «The Turks in India» (Лонд. 1879); его же, «A sketch of the history of Hindustan from the first Muslim conquest to the fall of the Moghul empire» (Лонд. 1885); его-же, «The fall of the Moghul Empire of Hindustan. 1760—1803» (Лонд. 1887); Lane-Poole, «The history of the Moghul emperors of Hindustan illustrat. by their coins» (Вестминстеръ, 1892); его-же. «The coins of the Moghul emperors of Hindustan in the Brit. Museum» (Лонд. 1892); Graf Noer, «Kaiser Akbar» (Лейпцигъ, 1880—1885). *Маратхи*: Duff James, «History of the Maráthás» (Бомбей, 1863); E. S. Waring, «History of the Maráthás» (1810); Thorne, «Mémoir of the war in India conduct. by General Lord Lake» (1818); S. J. Owen, «Selections from the Despatches» маркиза Веллеслея (1877) и герцога Веллингтона (1880); Prinsep, «Narrative of Political and Military Transactions of Brit. India under the Marquess of Hastings» (1820); Keene, «Madhava Ráo Sindhia and the hindu reconquest of India» (Оксфордъ, 1892).

Исторія европейскихъ колоній въ И. *Португалія*. Послѣ 2-хъ путешествій Васко де Гама (1498—1502), Альбукерка (1503) и перваго португальскаго вице-короля И. Альмейды (1505), португалцы, подъ предводительствомъ Альбукерка (1510), захватили Гоа, впоследствии столицу португальскихъ колоній въ И., а въ 1538 г. основали факторію на Гулги, около нынѣшней Калькутты. Съ начала XVI в. до XVII в. имъ принадлежала монополія торговли съ И., но уже въ 1580 г., когда Португалія соединилась съ Испаніей (при Филиппѣ II), интересы первой отодвинулись на задній планъ. Въ 1640 г. Португалія стала опять независимой, но къ этому времени голландцы и англичане получили въ И. подавляющій перевѣсъ, такъ что колоніи португальцевъ очень быстро пришли въ пол-

ный упадокъ, и въ настоящее время изъ нихъ остались только Гоа, Даманъ и Диу (на зап. берегу), всего около 1100 кв. м. съ 500000 населенія. Ср. Sir George Birdwood, «Report on the Miscellaneous Old Records in the India Office» (1879); M. Stephens, «Albuquerque and the Portuguese Settlements in India», въ «Rulers of India» (Оксфордъ, 1892); Raynal, «Histoire des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes» (1871) (не всегда точная); da Fonseca, «History and Archaeolog. Sketch of the City of Goa» (Бомбей, 1878).

Голландія. Голландцы были первыми европейцами, разрушившими португальскую монополію въ И. Въ 1602 г. изъ нѣсколькихъ мелкихъ компаній окончательно образовалась голландская Остиндская К°. Главная факторія ея была въ Амбойнѣ. Въ 1652 г. основана первая факторія въ Палаколу на Мадрасскомъ берегу, а въ 1658 г. голландцы взяли Джаффапатанъ, послѣднюю твердыню португальцевъ на Цейлонѣ. Между 1661 и 1664 г. они отняли у португальцевъ всѣ ихъ колоніи на Малабарскомъ берегу. Но первенство голландцевъ въ И. продолжалось недолго: въ 1768 г. они были разбиты англійскимъ губернаторомъ Клейвомъ при Чинсурахъ и вынуждены подписать постыдныя условія. Въ теченіе войнъ съ Франціей съ 1793 по 1815 г. Англія отобрала у Голландіи почти всѣ ея вост. колоніи, такъ что теперь въ И. нѣтъ ни одного клочка земли, принадлежащаго Голландіи.

Франція. Первая французская инд. компанія была основана въ 1604 г. За ней послѣдовали: 2-я (1611), 3-я (1615), 4-я (1642, Ритшель), 5-я (Кольбера, 1664). Въ 1674 г. основанъ г. Пондишери на Коромандельскомъ берегу, а въ 1676 г. Чандернагоръ. Шестая К° образована путемъ слиянія нѣсколькихъ (Остиндской, Вестиндской, Китайской, Сенегальской) другихъ торговыхъ К° (1719 г.). Ей были дарованы королемъ исключительныя права, отобранныя въ 1769 г. Въ 1790 г. она была уничтожена національнымъ собраніемъ. Ср. G. V. Malleson, «History of the French in India from the founding of Pondicherry in 1674 to the capture of that place in 1761» (нов. изд. Лонд., 1894); его-же, «Final french struggles in India and on the Indian Seas» (Лонд., 1878); Hunter, «The Imperial Gazetteer of India» (2 изд., т. IV, ст. «French Possessions»). Приобрѣтенія другихъ европейскихъ государствъ въ И. были незначительны. Значительнѣе другихъ были *датскія* колоніи. Первая датская Остиндская К.° была основана въ 1612 г., вторая въ 1670 г. Въ 1616 г. основаны были датскія колоніи въ Транквебарѣ и Серампорѣ, купленные впоследствии (1845) англичанами. Другія датскія колоніи были Porto Novo, Эддова и Гольчеры на Малабарскомъ берегу. Въ 1723 г. была основана австрійская Остиндская К°, которая, однако, еле существовала и обанкротилась въ 1784 г. Такъ же недолговѣчны были Шведская (осн. 1731 г.) и двѣ прусскія «Остиндскія компаніи» (1750 и 1753). Изъ всѣхъ европейскихъ одни англичане сумѣли утвердиться въ И.

Англія. Первые попытки англичанъ проник-

нуть въ Индію дѣлались на СЗ Ледовитаго океана: въ 1496 г. Джонъ Каботъ съ сыновьями, ища И., открыл Нью-Фаундендъ и Сѣв. Америку. Въ 1553 г. Виллоуби сдѣлалъ неудачную попытку на СВ, но погибъ, а его помощникъ Ченслеръ, вмѣсто И., попалъ въ нашъ Архангельскъ. Затѣмъ сдѣловалъ цѣлый рядъ попытокъ Фробिशера, Девиса, Гудсона и Баффина, обезсмертившихъ себя открытіями въ арктическомъ поясѣ Сѣверной Америки. Первый англичанинъ, посѣтившій И., былъ Томасъ Стефенсъ, ректоръ іезуитск. коллегіи въ Сальсеттѣ (1579). Въ 1583 г. три купца, Фитчъ, Ньюберри и Лидсъ, пытались завязать торговыя сношенія съ И., но попали въ португальскую тюрьму въ Гоа. Двое изъ нихъ остались въ И. совсѣмъ, а Фитчъ, послѣ долгихъ странствій по Цейлону и обѣмъ И., вернулся. Первая англійская (Лондонская) Остидская К^о была вызвана (1600 г.) торговыми соперничествомъ съ голландцами, возвысившимися въ 1599 г. вдвое цѣну на перецъ. Она имѣла 125 акціонеровъ и капиталъ въ 70000 фн. ст., который въ 1612 г. возросъ до 400000. Разныя другія торговыя компаніи, возникавшія потомъ (1635, 1655 г.), скоро слились съ ней. Въ 1698 г. возникло торговое общество General Society trading to the East Indies, съ капиталомъ въ 2 милл. фн. ст., но оно слилось съ первой, Лондонской К^о (1709). Первые торговыя путешествія англичанъ были обращены на богатый пряностями Инд. Архипелагъ, но уже въ 1611 г. было основано торговое агентство въ Масулипатамѣ, превратившееся въ 1632 г. въ факторію, подъ охраной фирмана, даннаго царемъ Голконды. Немного раньше (1626) была основана факторія въ Армагаонѣ, вооруженная 12 пушками. Въ 1639 г. М. Френсисъ Дей, начальникъ Армагаона, купилъ отъ раджи Чандрагирскаго болѣе удобную землю, называемую Мадараспатамъ или Ченнапатамъ, гдѣ выстроилъ фортъ св. Георга (нынѣ Мадрастъ). На зап. берегу была основана факторія въ Сураѣ (1612—15), а въ 1661 г. португальцами уступленъ остр. Бомбей, какъ часть приданнаго жены Карла II, Катаринны Браганцской; передача его состоялася только въ 1665 г. Въ 1668 г. Карлъ II продалъ его Остидской К^о за годичную плату въ 10 фн. ст. Въ Бенгалѣ колоніи были заведены позднѣе, чѣмъ въ Мадрасъ и Бомбей. Небольшія агентства были открыты въ Аджири, Агрѣ и въ Патнѣ (1620). Въ 1634 выхлопотанъ фирманъ Великаго Могола, позволявшій К^о торговать въ Бенгалѣ, но для этого были открыты только одинъ портъ Пишпи, въ Ориссѣ. Въ 1640 г. основана факторія въ Гугли, въ Нижн. Бенгалѣ, а въ 1642 г. въ Баласорѣ, въ Ориссѣ. Въ 1645 г. Шахъ Джаганъ далъ К^о право монопольной торговли въ Бенгалѣ. Въ 1681 г. англійскія факторія въ Бенгалѣ были отдѣлены отъ Мадраса, и для нихъ назначенъ особый губернаторъ. Но прочныхъ владѣній въ Бенгалѣ англичане еще не имѣли. Въ 1636 г. бенгальскій Навабъ Шанста Ханъ приказалъ конфисковать всѣ англійскія факторіи въ Бенгалѣ. Тогда англичане въ Гугли спустились ниже по рѣкѣ, къ дер. Сутанати

(теперь сѣв. часть Калькутты), гдѣ былъ заложенъ фортъ Вильямъ. Въ 1700 г. у сына Аузенгеба, Азима, были куплены три деревни: Сутанати, Каликата и Говиндпуръ, изъ которыхъ выросла теперешняя Калькутта. Еще въ 1689 г. Остидская К^о рѣшилася завести территориальныя владѣнія въ И., чтобы имѣть твердую точку опоры въ борьбѣ съ моголами и маратхами. Тогда же К^о назначила перваго «генераль-губернатора и адмирала И.», съ правомъ объявлять войну и миръ (Сэръ Дж. Чайльдъ). Такъ какъ португальцы были вытѣснены изъ И. голландцами еще въ XVII в., то въ первой половинѣ XVIII в. англичане имѣли серьезными соперниками только французовъ и голландцевъ, вдобавокъ иногда враждовавшихъ между собой (голландцы, наиримѣръ, осаждали и даже взяли Пондишери). Первое столкновение французовъ съ англичанами произошло въ 1746 г. Дотогъ они уживались мирно, преслѣдуя чисто коммерческія цѣли, даже тогда, когда ихъ метрополии воевали другъ съ другомъ въ Европѣ. Теперь отношенія измѣнились. Компанейскіе губернаторы подняли борьбу изъ-за первенства, вербуя войска изъ туземцевъ и привозя ихъ изъ Европы, обращая болѣе вниманія на политическія цѣли, чѣмъ на торговлю, и воюя ожесточенно даже послѣ заключенія мира между европейскими метрополиями. Они заключали союзы и ввязывались въ войны съ туземными владѣтелями, при чемъ очень скоро было доказано превосходство европейскіхъ войскъ надъ туземными, а это подняло европейскій авторитетъ въ И. и неизбежно вело къ территориальнымъ приобритеніямъ. Въ началѣ второй полов. XVIII в. Франція пользовалась властью и вліяніемъ надъ обширной территоріей на Ю, съ населеніемъ въ 35 милл. чел., а Англія—на С, надъ областью, превывавшей по населенію и величинѣ Великобританію. Когда вспыхнула война между Франціей и Англіей въ Европѣ (1743), губернаторомъ Пондишери былъ Дюпле (Dupleix), превосходный дипломатъ восточной школы, необыкновенно умный и хитрый, но плохой полководецъ. Знаменитый впоследствии Клейвъ (Clive), основатель англійскаго могущества въ И., былъ тогда еще молодымъ клеркомъ въ Мадрасъ. Кромѣ Дюпле, у французовъ былъ еще энергичный и опытный морякъ Лабурдонна. Поэтому первая англо-французская война въ И., въ Карнатикѣ (1746—48), была неудача для англичанъ. Мадрастъ сдался Лабурдонна почти безъ боя, и единственное владѣніе, оставшееся на югѣ за англичанами, былъ фортъ св. Давида (нѣсколько миль къ Ю отъ Пондишери), гдѣ искали убѣжища Клейвъ и другіе бѣглецы. Въ 1748 г. англійскіе флотъ и войско осаждали Пондишери, но были отбиты. Мирный договоръ въ Аахенѣ возвратилъ Мадрастъ англичанамъ. Военные успѣхи французовъ дали Дюпле смѣлую мысль основать въ И. французскую имперію, при помощи магометанскихъ раджей. Фамиліеные раздоры владѣтелей Гайдерабада и Аркота (въ Карнатикѣ) помогли ему. Онъ посадилъ на эти троны своихъ креатуръ и на нѣкоторое время приобрилъ громадный авторитетъ на всемъ югѣ,

Англичане, въ свою очередь, выставили другого претендента на престолъ, Аркота. Въ результатъ возгорѣлась вторая англо-французская война (1750—61. Подробное описаніе у Огме, «History of the military transactions of the British Nation in Indostan», Мадрасъ, 1861), въ которой особенно замѣчательны были взятіе и геройская защита Аркота Клейвомъ (1751 г.), скоро вернувшимся въ Англию по болѣзни. Война послѣ этого тянулась еще съ перемѣннымъ счастьемъ до 1760 г., когда полковникъ Кутъ разбилъ на голову французскаго генерала Лалли (при Вандивашѣ) и осадилъ Пондишери, сдѣлавшись на канитуляцію въ 1761 г. Эти пораженія французевъ, вмѣстѣ съ интригами, соперничествомъ и раздорами среди ихъ начальниковъ и чиновниковъ, погубили возникавшее было значеніе Франціи въ И., и, хотя Парижскій миръ (1763) и вернулъ Франціи Пондишери и нѣкоторые другія владѣнія, но дѣло ея въ И. съ этихъ поръ было окончательно пригнано. Англичане тѣмъ временемъ все прочнее утверждаются въ Бенгалѣ; съ тамошними навабами они ладятъ довольно долго, но въ 1756 г. только что вступившій въ правленіе 18-ти лѣтній навабъ Сираджъ-удъ-Даула напалъ на Калькутту и взялъ ее. Нѣкоторые жители бѣжали, другіе были взяты въ плѣнъ и заключены въ военную тюрьму Форта Вильяма, въ 18 кв. фт., съ 2-мя небольшими окнами, известную подъ именемъ «Черной Ямы». На другое утро изъ 146 заключенныхъ (мужчинъ и женщинъ) осталось въ живыхъ только 23. Остальные задохлись. Клейвъ, вернувшись уже изъ Англии, былъ въ это время въ Мадрасѣ; съ эскадрой адмирала Ватсона онъ отплылъ къ устью Ганга, и Калькутта скоро и легко была возвращена. Заключенный миръ восстановилъ всѣ права К° и далъ ей щедрое вознагражденіе за убытки. Когда началась война съ французами, Клейвъ занялъ Чандернагоръ. Раздраженный этимъ Сираджъ-удъ-Даула вступилъ въ союзъ съ французами, но Клейвъ съ небольшими силами (1000 европ., 2000 сипаевъ, и 8 пушекъ) разбилъ войско наваба (35000 пѣхоты, 15000 конницы и 50 пушекъ) при Плассей (Plassey, 1757). Съ этого дня считается начало британскаго владычества въ вост. И. На мѣсто Сираджа былъ посаженъ Миръ Джафаръ, креатура Клейва, взявшаго съ него за это огромныя деньги. Въ этомъ же году новый навабъ официально уступилъ англичанамъ право подходной подати и суда въ дѣлѣмъ округъ около Калькутты, известномъ теперь подъ названіемъ «округа 24-хъ Парганъ» (882 квадрат. мили). Въ 1759 г. англичане получили отъ дѣйствующаго императора (номинальнаго сюзерена бенгальскаго наваба) право взимать и поземельную подать. Наконецъ, въ 1765 г. императоръ уступилъ занятую области Клейву въ полную и вѣчную собственность, и Клейвъ получалъ съ К° 222958 руп. годичной ренты до своей смерти (1774), когда право собственности перешло къ К°. Въ 1768 г. Клейвъ былъ сдѣланъ компанейскимъ губернаторомъ Бенгала. До своего второго пребыванія въ Англии и (1760—65)

онъ отразилъ нападеніе дѣйствующаго принца, въ послѣдствіи султана Шаха-Алама, отнявъ у французевъ Мадрасъ съ прилегающимъ берегомъ и установилъ твердое вліяніе Англии при гайдерабадскомъ дворѣ въ южн. И. Въ это же время онъ сокрушилъ при Чиссурахѣ силу голландцевъ, которые съ тѣхъ поръ только были терпимы въ И. Въ 1761 г. былъ изложенъ Миръ-Джафаръ, и на его мѣсто посаженъ Миръ-Касимъ, при чемъ англичане опять сдѣлали земельныя пріобрѣтенія. Въ 1763 г. Миръ-Касимъ, мечтавшій о независимости и сформировавшій себѣ армию на европейскій ладъ, возмутился; 2000 сипаевъ въ Патнѣ и около 200 англичанъ въ разныхъ мѣстахъ Бенгала были вырѣзаны. Но въ слѣдующемъ году англійскія войска, предводимыя маюрами Аламсомъ и Мууро, разбили въ нѣсколькихъ битвахъ мятежниковъ, вступившихъ уже въ союзъ съ дѣйствующимъ императоромъ Шахомъ-Аламомъ и аудскимъ навабомъ, не смотря на то, что въ англійскомъ лагерѣ произошелъ первый бунтъ сипаевъ (усмиренный Мууро, который разстрѣлялъ изъ пушекъ 24 зачинщиковъ—родъ казни, заимствованный у Моголовъ). Шахъ-Аламъ явился съ повинной въ англійскій лагерь; Аудъ былъ занятъ англичанами, а на мѣсто Миръ-Касима опять посаженъ старый навабъ Миръ-Джафаръ, при чемъ, конечно, англичане получили большія суммы денегъ. Въ 1765 г. прибылъ опять изъ Англии Клейвъ, прилагавшій теперь всѣ усилія, чтобы упрочить территориальныя владѣнія К° и уничтожить вкоренившіяся злоупотребленія, поборы, вымогательства и взятки служащихъ К°. Онъ быстро выступилъ изъ Калькутты въ Алахабадъ и здѣсь распорядился судьбами всей почти сѣв. И. Аудъ былъ отданъ опять прежнему навабу, съ обязательствомъ уплатить полмилліона фн. ст. военныхъ издержекъ, а провинціи Аллахабадъ и Кора (между Гангомъ и Джумной)—императору Шаху-Аламу, который подарилъ за это К° *диваны*, т.-е. право фискальной администраціи въ Бенгалѣ, Бихарѣ и Ориссѣ. Въ Муршидабадѣ еще сидѣлъ фиктивный бенгальскій навабъ, получившій 600000 фн. ст. ренты отъ англичанъ. Половину этой суммы К° платила императору какъ дань съ Бенгала, Вихара и Ориссы. Такимъ образомъ было введено двойное управление: англичане получали доходы съ областей и содержали армию, а право уголовной юрисдикціи принадлежало навабу. По И. терминологія К° была *Диванъ*, а навабъ—*Низамъ*. Сборъ податей въ теченіе 1765—1772 г. оставался въ рукахъ туземныхъ сборщиковъ. Въ 1766 г. Клейвъ преобразовалъ мѣстную администрацію К°. Всѣ служащіе, гражданскіе и военные, были глубоко деморализованы. Ихъ оклады были ничтожны, а потому имъ позволялось возмѣщать недостающее (иногда сторицею) путемъ торговли и подарковъ. Не смотря на дружное сопротивленіе гражданскихъ служащихъ и открытое возмущеніе двусотъ офицеровъ, Клейвъ провелъ свою реформу. Торговля и взятки были запрещены на будущее время служащимъ, такъ какъ предвидѣлось повышеніе окладовъ изъ выгоды отъ соляной монополіи. Въ 1767 г.

Клейв вернулся окончательно в Европу. С этого времени до 1772 г., когда губернатором Бенгалии был назначен известный Варрен Гастингс (VIII, 171), ничего особенного в И. не произошло, кроме страшного голода 1770 г., унесшего, по официальным данным, треть населения. Гастингс (1772—1785) принял инд. владѣнія К^о упроченными в территориальном отношеніи, но съ администраціей, заставлявшей многого желать. Двойной составъ администраціи, заведенный Клейвомъ, оказался неудобнымъ. Дѣйствительная власть принадлежала англичанамъ, но окружающая администрація была туземная. Такимъ образомъ ответственность была раздѣлена, и въ случаѣ злоупотребленій обыкновенно виновникъ не находился. Гастингс учредилъ суды и полицію, преобразовалъ податную систему. Въ 1774 г. онъ былъ назначенъ первымъ генералъ-губернаторомъ И. Въ своей политикѣ Гастингс держался правила заключать союзы съ туземными владѣтелями, главнымъ образомъ, съ Аудомъ (хотя сила ихъ была незначительна), чтобы парализовать маратховъ. Въ концѣ концовъ Гастингс былъ вынужденъ подвинуться дальше въ долину Ганга и подчинить своему контролю магометанскія государства. Въ 1773 г. онъ воспользовался тѣмъ, что дѣйскій султанъ попалъ въ руки маратховъ, и прекратилъ уплату ему 300000 фн. ст., шедшихъ ежегодно за уступку Бенгала и др. областей. Въ 1773—74 г. онъ продалъ аудскому навабу области Ахмедабадъ и Кора, отданныя дѣйскимъ султаномъ маратхамъ, и взялъ большую контрибуцію съ бенаресскаго раджи, Чагъ Синга, пытавшаго возмутиться, а также и съ султанши-матери аудской, его подстрекательницы. По возвращеніи въ Англію, Гастингс былъ обвиненъ палатой общинъ въ насилие и вымогательства и судимъ палатой лордовъ (1788—95), но оправданъ. Въ 1779—81 г. онъ велъ первую войну съ маратхами (см. выше), окончившуюся признаніемъ status quo. Въ 1780—84 г. пришлось вести войну съ Гайдаръ Али майсорскимъ и съ деканскимъ низамомъ, двумя сильнѣйшими магометанскими владѣтелями южн. И. Въ началѣ англичане терпѣли неудачи; большой англійскій отрядъ полковника Бальи былъ вырѣзанъ въ Перамбакамѣ, а конница Гайдаръ Али опустошила всю страну до стѣнъ Мадраса, и только бенгальская армія вырвала самый городъ. Но въ 1782 ум. Гайдаръ Али, и его сынъ Типу заключилъ въ 1784 г., миръ возстановившій status quo. Въ 1786 на смѣну Гастингса прибылъ маркизъ Корнваллисъ (1786—93), первый инд. генералъ-губернаторъ изъ англійскихъ аристократовъ. Онъ докончилъ гражданскія реформы своего предшественника, завелъ высшихъ судей изъ европейцевъ, учредилъ высшій судъ (Низаматъ Садръ Адалятъ) въ Калькуттѣ и раздѣлил обязанности гражданскаго судьи и сборщика податей, соединенныя прежде въ одномъ лицѣ. Установлена была также новая податная система (1789—91) въ Бенгалѣ вѣсто прежней, въ сущности не отличавшейся отъ заведенной Моголами. Въ 1790—92 г. была вторая война съ Майсоромъ. Въ союзѣ съ англичанами

были низамъ деканскій и маратхи. Столица Типу была осаждена, и онъ покорился, заплативъ 3 милл. фн. ст. контрибуціи и отдавъ половину своихъ владѣній союзникамъ. Въ 1791 г. открыта санскритская коллегія въ Бенаресѣ. Въ 1793 г. маркизъ Корнваллисъ оставилъ свой постъ. Ему наследовалъ сэръ Дж. Шоръ, впоследствии лордъ Теньмаусъ (Teignmouth), въ правленіе котораго (1793—98) ничего особеннаго не произошло. Въ 1798 г. ему на смѣну прибылъ лордъ Морнингтонъ, боже извѣстный подъ именемъ марк. Веллеслей, другъ и любимецъ Питта, питавшій широкіе политическіе замыслы и основатель поздѣйшей англоиндійской политики, заключавшейся въ двухъ основныхъ положеніяхъ: 1) англичане должны быть единственными обладателями И., 2) туземные раджи могутъ сохранить высшіе знаки своей власти, но должны отказаться отъ всякой политической самостоятельности. Веллеслею предстояло еще докончить разрушеніе французскаго вліянія, начатое Клейвомъ. Французскіе полки берегали гайдерабадскаго низама; солдаты Синдхъ, предводителя маратховъ, обучались французскими авантюристами; майсорскій раджа Типу находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ франц. директоріей, позволилъ посадить дерево свободы въ своихъ владѣніяхъ и даже записался въ одинъ республиканскій клубъ, какъ «citoyen Tipou». Веллеслей рѣшилъ навсегда сокрушить французское вліяніе, не допустивъ въ И. Наполеона, бывшаго въ это время уже недалеко (въ Египтѣ) и пытавшаго грандіозные планы, и поставить Англію во главѣ индійской федераціи. Къ началу XIX в. англичане уже стояли твердо въ нижнемъ Бенгалѣ и по р. Гангу до Бенареса; навабъ аудскій сдѣлался вассаломъ и данникомъ англичанъ, а въ 1801 г. за подомкомъ уступилъ имъ, по договору въ Лукновѣ, всю плодородную область между Гангомъ и Джумной, такъ называемый Доабъ. Въ южн. И. англичанамъ принадлежали только побережья у Мадраса и Бомбея. Веллеслей рѣшился расширить владѣнія К^о де Дели на С и поставить южныя государства въ вассальныя отношенія. Интриги индійскихъ владѣтельныхъ особъ дали ему для этого хорошей случай. Время было удобное: имперія Моголовъ лежала въ обломкахъ, и власть ея должна была перейти или къ мусульманскимъ наместникамъ султана, или къ маратхамъ, или къ англичанамъ. Первымъ дѣломъ Веллеслея былъ договоръ (1798) съ гайдерабадскимъ низамомъ, обязавшимся распустить свои франц. войска и не принимать на свою службу европейцевъ, безъ согласія англ. правительства И. Въ 1799 г. была введена война съ Майсоромъ. Типу отказался давать военную субсидію англичанамъ. Двѣ англ. арміи, одна изъ Низама, другая изъ Мадраса, заставили Типу запереться въ его столицѣ Серинганатамѣ. Городъ былъ взятъ штурмомъ, при чемъ храбрый Типу былъ убитъ на бреши. Послѣ побѣды при Плассей (Plassey), когда 3000 англ. войска разбили 47000 армію бенгальскаго наваба, ни одно событіе не имѣло такого громаднаго политическаго значенія, какъ сдача Се-

рияпатата. Генераль Гаррисъ былъ слѣзанъ за нее перомъ, а Веллеслей—маркизомъ. Но Майсоръ не былъ еще уничтоженъ. Центральная его часть, старый Майсоръ, была отлана малолѣтнему потомку его прежнихъ индискыхъ раджей, лишенныхъ престола Гайдеръ Али (см. Michaud, «Histoire des progrès et de la chute de l'empire de Mysore, sous les règnes d'Hyder-Aly et Tippoo-Saïb», Пар., 1801), а остальная часть раздѣлена между низамомъ, маратхами и англичанами. Около этого же времени присоединены Карнатикъ (юго-вост. часть И., управлявшаяся навабомъ аркотскимъ) и Танджоръ, придавшіе Мадрасскому президентству почти нынѣшній его видъ. Сыновья Тилу были облаканы и получили шедры пенсіи; одинъ изъ нихъ, князь Гхуламъ Мухамедъ, жилъ въ Калькуттѣ до 1877 г., какъ всѣми уважаемый мировой судья. Въ 1802—4 г. возгорѣлась вторая война съ маратхами, одна изъ самыхъ знаменитыхъ для англ. оружія въ И. Общій планъ ея принадлежалъ самому Веллеслею (послѣ герцога Веллингтона) и генералу лорду Лейку (Lake). Сила Синдхы и нагпурскихъ маратховъ была сломлена, и англичане получали территории на С отъ Джумны, Ориссу и протекторатъ надъ старымъ и слѣпымъ Шахомъ Аламомъ II. Меньше удачны были дѣйствія противъ Голкара; англичане понесли въ нихъ большой уронъ (отступление полковника Мосона въ 1804 г., неудачная атака Бхартпура ген. Лекомъ въ 1805 г.). Какъ бы то ни было, къ концу управленія маркиза Веллеслея англичане владѣли на СЗ всей древней Мадхьядешей. Новыя области были соединены съ присоединенными раньше отъ аудскаго наваба, подъ общимъ названіемъ «уступленныхъ и завоеванныхъ провинцій». Этотъ порядокъ держался до 1845—49 г., когда былъ взятъ Пенджабъ. Въ юго-вост. Индіи образовано было мадрасское президентство почти въ нынѣшнемъ его видѣ, а въ ЮЗ обращены въ вассаловъ К^о Пешвы.

Литература. Mill, «History of British India» (5 изд. съ примѣчаніями и продолженіемъ Вильсона до 1835 г., съ указателемъ. Л., 1859); Cambridge, «War on the Coast of Coromandel»; Dirom, «Narrative of the Campaign in India». Цитированныя выше книги Маллесона. Его же, «Decisive Battles in India»; Anderson, «English in Western India»; Owen, «India on the Eve of the British Conquest» (Лонд., 1872). Монографіи: J. Strachey, «Hastings and the Rohilla war»; Busted, «Old Calcutta»; Douglas, «Bombay and western India» (Л., 1893). Биографіи разныхъ дѣятелей въ серіи «Rulers of India». Sh. Aitchison, «Treaties and Engagements relating to India» (1876); Stockdale, «History of all the Events and Transactions which have taken place in India» (1805). *Исторія Остиндской К^о.* Auber, «Analysis of the Constitution of the East India Company» (Л., 1826); Bruce, «Annals of the Honourable East India Company»; «East India Company's first letterbook. 1600—19» (Л., 1893); Briggs, «The cities of Gujarastra, their topography and history» (Бомбей, 1849).

Для поправленія финансовъ К^о, разстроеныхъ шпрокимизмысли Веллеслея, былъ посланъ снова лордъ Корнвалисъ (1805), уже старый и больной, который умеръ вскорѣ по прибытіи. За нимъ слѣдовалъ сэръ Джоржъ Барлоу (1805—1807), бездарный и неумѣлый администраторъ. При немъ возстали мадрасскіе сипаи въ Веллорѣ (1806) и хотя и были усмирены, но вызвали опасное настроеніе по всей странѣ. Его смѣнилъ лордъ Минто (1807—13), старавшійся упорчѣ результаты правленія Веллеслея. Приобрѣтеній онъ не сдѣлалъ, ибо К^о рекомендовала ему политику невмѣшательства (см. Minnto, «Lord Minnto in India», Лондонъ, 1880). Преемникомъ его былъ графъ Мойра (1814—1823), болѣе извѣстный подъ своимъ позднѣйшимъ титуломъ маркиза Гастингса, продолжавшій политику Веллеслея. При немъ произошла непальская война (1814—15), окончившаяся Сегаулскимъ договоромъ, опредѣляющимъ отношенія Англіи къ Непалу и по сіе время. Войнственное индійское племя Гуркха, господствующее до сихъ поръ надъ тибетскимъ населеніемъ Непала (съ 1767 г.), было усмирено, и англичане получили юго-зап. часть непальской территории. 1816—17 г. были заняты усмиреніемъ разбойничьихъ шаекъ, такъ назыв. *пидари* (сбродъ индусовъ, авганцевъ, маратховъ, джатовъ и т. д., не связанный ни общностью религіи, ни общностью національности). Главнымъ ихъ мѣсто-пребываніемъ служила Мальва. Отсюда они небольшими отрядами и шайками дѣлали набѣги не только въ центральную И., но даже до Мадраса и Бомбея. Самый сильный изъ ихъ предводителей былъ Эмиръ-Ханъ, имѣвшій организованное войско въ 10000 пѣх. и 15000 кав. Двое другихъ, Читу и Каримъ, могли одновременно заплатить маратхамъ 100000 фн. ст. выкупу. Противъ пидари, которыми симпатизировали и вожди маратховъ, была отправлена самая большая армія, какую до сихъ поръ видѣла британская И. (около 120000 чел.). Половина ея дѣйствовала на С, а другая на Ю. Пидари были усмирены, а Эмиръ-Ханъ принужденъ распустилъ свое войско, за что и получилъ теперешнее княжество Тонкское. Остальныя шайки были перебиты. Въ томъ же году началась послѣдняя война съ маратхами (1817—18), сложившая окончательно ихъ силу и прибавившая новыя владѣнія англичанамъ (см. выше). Въ то же время признали верховную власть англичанъ и стали въ вассальныя отношенія туземныя государства Раджапутаны (ихъ исторію см. Tod, «Annals and antiquities of Rajast'han or the central and west ra Rajpoot States», 2 изд., Мадрасъ, 1873; 1-е, 1829—1830). Съ тѣхъ поръ карта И. не измѣнилась до правленія лорда Дальгаузи. При слѣдующемъ генералъ-губернаторѣ графѣ Амгерстѣ (1823—28) произошла первая бирманская война (1824—1826), окончившаяся договоромъ въ Яндабу, по которому англичане получили области Араканъ и Тенассеримъ. Въ слѣдующемъ 1827 г. былъ взятъ Бхартпуръ, столица большого Джатскаго государства въ центральной И., слывшая неприступной. При Амгерстѣ открыты санскрит. коллегіи въ Агрѣ (1823) и Калькуттѣ (1824). Преемникъ Амгер-

ста. лордъ Вильямъ Бентинкъ (1828—35), составилъ эпоху своими гражданскими реформами. Онъ привелъ въ порядокъ финансы, уничтожилъ варварскій обычай сожганія вдовъ (1829) и очистилъ страну отъ секты вѣшателей «тхаговъ» или «тхуговъ» (см.). Въ 1833 г. возобновлена была еще на 20 лѣтъ харгія, дарованная Остиджской К^о, подъ условіемъ прекращенія ея монополии на торговлю не только съ И., но и съ Китаемъ, и допущенія европейцевъ свободно селиться въ И. Въ 1830 г. оказалось необходимымъ взять въ управленіе Майсоръ, что длилось до 1881 г., когда онъ былъ опять возвращенъ туземнымъ правителямъ. Въ 1834 г. произошла краткая, но кровопролитная война съ раджей курскимъ, и Кургъ присоединенъ. Въ 1835 г. открыта въ Калькуттѣ медицинская коллегія. Сэръ Чарльсъ Меткальфъ (послѣ лордъ), правившій временно только годъ (1835—1836), привелъ въ исполненіе проектированное Бентинкомъ дарованіе полной свободы печати. Дирекція К^о и общественное мнѣніе Индіи считали Меткальфа наиболее подходящимъ преемникомъ Бентинка, но партійныя соображенія взяли верхъ, и генералъ-губернаторомъ И. былъ назначенъ не Меткальфъ, а лордъ Ауклендъ (Auckland, 1836—42), открывшій снова эпоху войнъ и завоеваній. Въ 1837 г. былъ предпринятъ походъ въ Авганістанъ для возстановленія на престолѣ изгнаннаго изъ Кабула Шаха Суджи. Походъ былъ удаченъ, Шахъ Суджа возстановленъ, а Авганістанъ въ теченіе 2 лѣтъ занятъ англійскими войсками. Въ ноябрѣ 1841 г. произошло возстаніе, и англійскій дипломатическій агентъ въ Кабулѣ, сэръ Алекс. Вернсъ, посланный туда для противоборства русскому вліянію, былъ убитъ. Англійскій оккупационный корпусъ, подъ начальствомъ престарѣлаго ген. Эльфінстона (4000 солдатъ и 12000 обозной прислуги), долженъ былъ посреди зимы отступать изъ Авганістана. Вожди авганцевъ дали слово, что онъ будетъ пропущенъ, но отрядъ все таки погибъ весь въ горныхъ проходахъ, отъ оружія авганцевъ и холода. Спасся только одинъ участникъ похода, д-ръ Брайдонъ, и немногіе плѣнные попавшіе къ авганцамъ (см. A. Forbes, «The afghan wars, 1839—42 and 1878—80», Л. 1891; Kaye, «History of the War in Afghanistan from the earliest period to the outbreak of the war of 1878», Лонд. 1879). Лорда Аукленда смѣнилъ лордъ Элленборо (1842—44), при которомъ англичане отомстили за предшествующія неудачи, занявъ Кабулъ, взорвавъ тамъ большой базаръ (1842), освободивъ своихъ плѣнныхъ соотечественниковъ и захвативъ съ собой ворота, якобы похищенныя Магомедомъ Газни въ Сомнатѣ (см. выше). Лордъ Элленборо являлъ по этому поводу напыщенную прокламацию, возвѣщавшую «отмщеніе Сомната». Въ 1843 г. присоединенъ былъ Синдъ, безъ особой надобности, только потому, что его правители, мусульманскіе эмиры или миры, не хотѣли разставаться со своей независимостью, а также потому, что лордъ Элленборо любилъ военную славу, хотя самъ благоразумно не принималъ участія въ

военныхъ дѣйствіяхъ. Англичане обязаны этой побѣдой сэру Чарльсу Непиру, разбившему 12000 балучи съ 3000 англійскаго войска (при Миани). Въ этомъ же году пришлось усмирять Гваліоръ, гдѣ возмущилась мѣстная армія, въ связи съ внутренними раздорами по поводу престолонаслѣдія. Въ 1844 г. лордъ Элленборо былъ отозванъ компаніей и замѣненъ старымъ солдатомъ сэромъ Генри Гардингомъ (потомъ лордъ Гардингъ). При немъ произошла первая война съ сейками (см.), первично религіозной сектой, которая потомъ образовала самостоятельное и сильное индусское государство въ сѣв. И., подъ управленіемъ Ранджита Синга (1780—1839). Въ 1845 г. ихъ армія въ 60000 чел., съ 150 пушками, перешла Сетледжъ и вошла въ англійскія владѣнія, но была отбита англичанами, но безъ тяжелаго урона для послѣднихъ. Лагоръ былъ взятъ. Результатами войны были: присоединеніе къ англійскимъ владѣніямъ области между рр. Сетледжемъ и Бьясомъ (такъ назыв. Джаландхаръ Доабъ), ограниченіе численности арміи сейковъ, занятіе Пенджаба англичанами на 8 лѣтъ и назначеніе англійскаго резидента въ Лагоръ. Гардингъ былъ слѣванъ перомъ и вернулся въ Англию въ 1849 г. Его замѣнилъ графъ (потомъ маркизъ) Дальгаузи (1848—56), самый выдающійся изъ индійскихъ ген.-губернаторовъ по уму, способностямъ, честному, благородному и миролюбивому характеру. И онъ, однако, былъ вынужденъ вести войны и продолжать политику захватовъ, начатую его предшественниками, хотя его главныя стремленія были направлены на улучшеніе моральнаго и матеріальнаго положенія страны. Онъ создалъ сѣть дорогъ и каналовъ (Гангскій каналъ), покрывающихъ теперь И. При немъ положены первые рельсы, учреждены депева почта, электрической телеграфъ и паровое сообщеніе съ Англійей черезъ Красное море. Меньше чѣмъ черезъ полгода послѣ своего прибытія въ И., лордъ Дальгаузи долженъ былъ объявить войну сейкамъ (1848—49). Поводомъ къ ней послужило измѣнническое умерщвленіе двухъ англійскихъ офицеровъ въ Мультанѣ, за которымъ послѣдовало общее возстаніе въ Пенджабѣ. Въ началѣ англичане потерпѣли жестокое пораженіе (при Чильянавалѣ), потерявъ 2400 чел., четыре пушки и три знамени. Но еще до прибытія подкрѣпленій изъ Англій, лордъ Гаугъ (Gough) разбилъ сейковъ при Гуджратѣ. Мультавъ сдался, а авганцы, пришедшіе на помощь сейкамъ, не смотря на свои религіозныя антипатіи къ нимъ, со стыдомъ были прогнаны назадъ. Пенджабъ былъ присоединенъ, а магараджа сейковъ, Дхулипъ Синхъ, получилъ ежегодную ренту въ 58000 фв. ст. и жилъ съ ней нѣкоторое время въ Норфолькѣ, какъ англійскій помѣщикъ (исторія Пенджаба—у Griffin, H. Lepel, «The Rajas of the Punjab», 2-ое изд. Л. 1873). Пенджабу нужно было еще умиротворить, для чего произведено полное разоруженіе, установлена поземельная подать, введено гражд. и уголовн. судопроизводство, проведены дороги и каналы. Спокойствіе, воцарившееся съ этихъ поръ въ Пенджабѣ, было такъ прочно, что даже во время страшнаго возстанія въ 1857 г. онъ осталъ

ся вѣренъ английскому правительству. Дурное обращеніе съ европейцами въ Рангунъ и оскорбленія, нанесенныя командиру английскаго фрегата, посланнаго туда для демонстраціи, вызвали вторую бирманскую войну (1852), результатомъ которой было присоединеніе всей долины Иравади отъ Рангуна до Прома (область Пегу). Систему протекторатовъ, примѣнявшуюся Веллеслеемъ и его преемниками, Дальгаузи замѣнилъ «выморочной», по которой государства, оставшіяся безъ прямыхъ наследниковъ мужского пола, присоединялись, безъ дальнѣйшихъ околичностей, къ английскимъ владѣніямъ. Первымъ такимъ присоединеннымъ государствомъ была Сатара. Въ 1853 г. той же участи подверглись вассальное княжество Джансия (въ Буидельхондѣ) и Нагпуръ. Территорія Нагпура образовала нынѣшнія Центральныя Провинціи. Тогда же присоединенъ былъ Бераръ, который отданъ англичанамъ низамомъ Гайдерабадскимъ за огромную недолгую военную субсидію. Въ томъ же году умерли послѣдніе представители трехъ остальныхъ династій, хотя и безъ земельныхъ пріобрѣтеній для Англии: на Ю умерли безнаследные медиатизированные навабъ Карнатика и раджа Танджорскій, а на С послѣдній Пешва Баджи Рао, лишенный престола въ 1818 г. и получавшій 80000 фн. стерл. пенсіи. Его пріемышъ Нана Сагибъ наследовалъ его богатства, но не титулъ. Въ 1856 г. присоединенъ былъ Аудъ, конфискованный Клейвомъ еще въ 1765 г., но отданный опять навабу визирю Шуджа-удъ-Даула. Съ тѣхъ поръ правящая династія его всегда находилась подъ охраной английскихъ войскъ. Въ 1819 г. навабы Аудскіе приняли титулъ Шаховъ или царей. Обезпеченные английскими штыками отъ внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ революцій, а потому вполне преданные англичанамъ, навабы Аудскіе предались забавамъ и оргіямъ, притѣсняли своихъ подданныхъ, не смотря на предостереженія английскихъ генералъ-губернаторовъ, и привели страну въ такое состояніе, что лордъ Дальгаузи рѣшился присоединить ее. Въ началѣ 1856 г. (послѣдній годъ правленія Дальгаузи), генералъ Ауэрамъ, английскій резидентъ въ Лукновѣ, получилъ приказаніе взять управленіе Аудомъ въ свои руки. Султанъ Ваджи-Али долженъ былъ покориться, но протестовалъ противъ своего низложенія. Ему дали пенсію въ 120000 фн. стерл., и онъ поселился въ Калькуттѣ. Въ мартѣ этого года Дальгаузи сложилъ съ себя званіе ген.-губернатора по разстроенному здоровью (всего 44 л.) и вернулся въ Англию, гдѣ и ум. въ 1860 г. При немъ карта И. получила приблизительно нынѣшній ея видъ. Ему наследовалъ его другъ лордъ Каннингъ (1856—62), при которомъ произошло страшное возстаніе сипаевъ 1857 г. *Литература* этого періода: Malcolm, «Political History of I. from 1784 to 1823» (Л., 1826); Prinsep, «Political and military Transactions in I. 1813 to 1823»; Malcolm, «Memoir of Central I.» (1832); Phayre, «History of Burma» (Л., 1883); «British Burma Gazetteer» (Рангунъ, 1879—1880); Colchester, «The Indian Administration of Lord Ellenborough, being his correspondence»

(1874). Биографія маркиза Гастингса, лорда Бентинка, маркиза Дальгаузи см. въ серіи «Rulers of India».

Причины бунта сипаевъ (см. о немъ John Kaye, «History of Sepoy War», и продолженіе Маллесона, «The History of the Indian Mutiny», Лондонъ) были весьма разнообразны. Главная — переходное состояніе отъ стараго строя жизни къ новому, европейскому, обусловливавшемуся распространеніемъ английской администраціи почти на всю И. Прошлое свое погибло безповоротно, чужое будущее еще не выяснилось. Умы темнаго еще туземнаго населенія находились въ состояніи смутнаго броженія, въ которомъ всѣ явленія новаго порядка получали зловѣщую окраску, и самые дикіе слухи казались правдоподобными. Политика захватовъ лорда Дальгаузи, распространеніе европейской культуры, первая желѣзныя дороги, пароходы, телеграфы, казалось, предвѣщали уничтоженіе національной жизни туземцевъ. Сипаи, больше другихъ туземцевъ вкусившіе культуры, мнили о себѣ много, считая себя главной опорой англ. правительства и завоевателями Пенджаба и другихъ областей. Имъ казалось, что они лучше и глубже своихъ соотечественниковъ понимаютъ положеніе вещей. Медиатизированные раджи и навабы и ихъ близкіе были также недовольны, не смотря на щедрыя пенсіоны, выдававшіяся К^о и доставлявшіе имъ средства для интригъ и заговоровъ. Смутное броженіе умовъ подавало имъ надежду на переѣну ихъ положенія. Виноваты были, конечно, и англичане, обращеніе которыхъ съ покоренными народами хорошо извѣстно. Кроме того, несомнѣнно, правительство К^о сдѣлало нѣсколько очень важныхъ ошибокъ, изъ которыхъ одніи вызывали недовольство туземной арміи и населенія, а другія распатали твердость военной организаціи и дисциплины. Къ первымъ надо отнести безусловную недоступность сколько нибудь высшихъ должностей въ службѣ К^о для туземцевъ, каковы бы ни были ихъ дарованія. Еще до бунта сэръ Генри Лауренсъ обращалъ вниманіе на то, что туземецъ-офицеръ не имѣлъ никакой карьеры въ арміи, и указывалъ на серьезныя опасности, могущія произойти отсюда. Ко вторымъ принадлежатъ переѣщеніе самыхъ энергичныхъ и талантливыхъ офицеровъ арміи, за недостаткомъ людей, на разныя должности гражданской службы, число которыхъ, вслѣдствіе новыхъ реформъ и расширенія владѣній К^о такъ увеличилось, что гражданскихъ чиновниковъ не хватало. Въ то же время численность британскихъ войскъ, вопреки представленіямъ Дальгаузи, была сильно уменьшена. Поэтому, когда вспыхнулъ мятежъ, армія К^о оказалась слабою численно и морально, лишенною инициативы и энергіи. Въ такой моментъ между сипаиами разнесся слухъ, повидимому не лишенный основанія, что вводившіеся тогда новые ружейные бумажные патроны (которые приходилось откусывать зубами) смазаны свинымъ и говяжьимъ саломъ (свинья однаково нечиста для иудея и магометанина, а корова свя-

шенна для первого). Никакія разувѣренія и мѣры не помогали. Всѣ пришли уже въ такое возбужденное состояніе, что не хотѣли вѣрять даже своимъ собственнымъ глазамъ. Разъ сдѣланную фатальную ошибку уже было поздно исправлять. Дисциплина въ арміи стала быстро падать; офицеры оскорблялись солдатами; начались ночные поджоги и т. д. Наконецъ вечеромъ 10 мая 1857 года вспыхнуло открытое возстаніе среди سپاہевъ въ большомъ военномъ лагерѣ въ Мирутѣ (недалеко отъ Дели). Тюрьма, въ которую были только что посажены нѣсколько سپاہевъ, отказавшихся употреблять новые патроны, была разбита, и бунтовщики бросились по войсковымъ квартирамъ, избивая всѣхъ встрѣчныхъ европейцевъ, безъ различія пола и возраста. Затѣмъ они отправились къ Дели, чтобы возмутить гарнизонъ и населеніе и отдать себя въ распоряженіе фиктивного стараго Великаго Могола, доживавшаго свои дни въ Дели. Нерѣшительность и негодность британскихъ офицеровъ, командовавшихъ въ Мирутѣ, гдѣ было довольно большое количество европейскихъ войскъ (Мирутъ—самое большое лагерное мѣсто въ сѣв. И.), дала мятежу распространиться безпрепятственно. Генералъ Гьюиттъ (Hewitt), инертный и ограниченный, очевидно, потерявъ голову и не сдѣлавъ никакой попытки подавить возстаніе силой. На утро возсталъ и Дели, ставшій центромъ мятежа, охватившаго сѣв.-зап. провинціи, Аудъ и Нижній Бенгалъ. Общая картина дѣйствій мятежниковъ была вездѣ одинакова: возмущившіеся спѣи отворяли тюрьмы, грабили казначейства, избивали европейцевъ и вообще христіанъ, и затѣмъ двигались къ какому-нибудь центру, чтобы овладѣть имъ. На С Индіи одинъ Пенджабъ, управляемый энергичными и талантливыми людьми, осталась спокоенъ и вѣренъ, благодаря быстрымъ и энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ тамошними офицерами. Спѣи въ Мадрасѣ и Бомбей также остались вѣрны. Добровольцы мусульмане пришли къ англичанамъ на помощь изъ Авангистана, такъ что часть пенджабскихъ гарнизоновъ могла быть отправлена для осады Дели. Въ центр. И. нѣкоторые представители туземныхъ владѣтельныхъ домовъ примкнули къ возставшимъ, но магометанское Гайдерабадское государство осталось вѣрнымъ. Главныя дѣйствія англичанъ сосредоточились около городовъ Каунпура, Лукновъ и Дели. Въ первомъ былъ одинъ изъ самыхъ большихъ сипайскихъ гарнизоновъ, а недалеко отъ города, въ Битхурѣ, проживалъ приемшъ и наследникъ послѣдняго Пешвы—Дундху Пангхъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Нана Сагиба. Сначала оны увѣрлялъ въ своей вѣрности, но когда спѣи возстали въ Каунпурѣ, сталъ во главѣ ихъ и объявлялъ себя Пешвой маратховъ. Европейцы, среди которыхъ было много женщинъ и дѣтей, укрылись въ наскоро сдѣланномъ укрѣпленіи, гдѣ геройски выдерживали осаду 19 дней, подъ тропическимъ юньскимъ солнцемъ. 27 июня, доувѣрившись пропуску Нана Сагиба, они сдались и въ числѣ 450 ч. въ лодкахъ отплыли внизъ по Гангу. Но мятежники открыли по нимъ огонь съ

береговъ, и только одна лодка съ четырьмя очевидцами успѣла спастись. Остальные были всѣ перебиты. Уцѣлѣвшія отъ этого побоища женщины и дѣти (около 200) варварски перебиты 15 іюля, когда британскія войска полковника Гавелока были уже около Каунпура. Въ Лукновѣ (въ Аудѣ) англичане, подъ предводительствомъ сэра Генри Лауренса, предвидѣвшаго бурю, заблаговременно укрѣпились и запаслись провіантомъ. Хотя въ самомъ началѣ осады Лауренсъ былъ убитъ, но небольшой гарнизонъ продолжалъ геройски выдерживать осаду (со 2 іюля), пока не явились на выручку Гавелокъ и Ауграмъ (26 сент.). Но выручавшіе сами были окружены свѣжими силами мятежниковъ, и только 16 ноября являлась окончательная выручка въ видѣ отряда сэра Колина Кемпбелла (послѣ лордъ Клейдъ). 8 іюня, черезъ мѣсяцъ послѣ начала мятежа, былъ осажденъ Дели, гдѣ заперлось болѣе 30000 мятежниковъ. Силы осаждавшихъ не превышали 8000 ч. въ теченіе всей осады. Въ половинѣ августа прибылъ изъ Пенджаба полковникъ Никольсонъ, одинъ изъ наиболѣе выдававшихся тогда офицеровъ, и его присутствіе побудило осаждавшихъ рѣшиться на штурмъ (14 сент.). Послѣ шестидневной рѣзни на улицахъ, городъ былъ взятъ, при чемъ Никольсонъ убитъ. Ходсонъ, начальникъ отряда иррегулярной кавалеріи, схвативъ въ окрестностяхъ города престарѣлаго могола Багадуръ-Шаха съ женой и сыномъ, а потомъ и остальныхъ его сыновей и внука. Такъ какъ толпы народа окружили стражу, конвоировавшую плѣнныхъ, то Ходсонъ нашелъ необходимымъ собственноручно застрѣлить принцевъ. Плѣнный императоръ былъ отправленъ плѣнникомъ въ Рангунъ, гдѣ и умеръ въ 1862 г. Послѣ освобожденія Лукнова и взятія Дели война утратила свой драматическій интересъ, но военныя дѣйствія продолжались въ разныхъ частяхъ страны еще цѣлыхъ 1½ года. Населеніе Ауда и Рогильхонда, возбуждаемое султаншей аудской, навабомъ барельскимъ и Нана Сагибомъ, присоединилось къ мятежникамъ. Только въ этой части И. движеніе имѣло вполнѣ народный характеръ. Аудъ былъ усмиренъ Кемпбелемъ, которому помогалъ Джангъ Багадуръ непальскій, со своими гуркхами. Но усмиреніе шло медленно, и только въ 1859 г. были прогнаны за границу послѣдніе бѣглые мятежники. Центральная И. была усмирена генер. Розе (впослѣдствіи лордъ Стресснеръ), съ бомбейской арміей. Его главными противниками были: развѣтянная княгиня Джанси-Рани и Тантія Топи, единственный способный предводитель мятежниковъ, выдвигнутый возстаніемъ. Рани была убита въ іюль 1858 г., сражаясь въ мужскомъ платьѣ во главѣ своихъ войскъ, а Тантія Топи, послѣ свитаній вездѣ и впередъ въ центральной И., былъ выданъ и казненъ. Общественная жизнь, понятно, въ это смутное время отошла на задній планъ, хотя въ ней, въ самый разгаръ возстанія, совершилось такое событіе, какъ открытіе трехъ индійскихъ университетовъ, устроенныхъ по образцу лондонскаго (1857) — въ Калькуттѣ, Мадрасѣ и Бомбей.

Бунтъ сипаевъ рѣшилъ судьбу Остиндской К^о. Ея политическая власть и штаты индйскаго правительства были опредѣлены еще статутомъ 1773 г., но потомъ бенгалскій губернаторъ былъ сдѣланъ генераль-губернаторомъ и, совмѣстно со своимъ совѣтомъ изъ четырехъ членовъ, контролировалъ дѣйствія мадрасской и бомбейской администраціи въ вопросахъ мира и войны, а также имѣлъ законодательную власть; высшія судебныя мѣста были учреждены въ Калькуттѣ, съ назначаемыми отъ короны судьями. Въ 1784 г. изданъ былъ индйскій билль Питта, учреждавшій контрольное бюро въ Англии и усиливашій первенствующее значеніе Бенгала. Въ 1813 г. издана была хартія, отминаяшая право К^о на монопольную торговлю въ И. и предписывавшая ей обратить главное вниманіе на улучшение управленія. Актъ 1833 г., возобновлявшій хартію К^о еще на 20 л., отминая и китайскую монополию и ввелъ нѣкоторыя реформы въ индйскомъ правительствѣ. Къ совѣту былъ прибавленъ еще одинъ членъ, который не долженъ былъ выбираться изъ служащихъ К^о и присутствовалъ на всѣхъ законодательныхъ засѣданіяхъ совѣта, придавая имъ значеніе актовъ парламента, а генераль-губернаторъ и совѣтъ (особый терминъ: «Governor-General-in-Council») получили право верховной власти надъ остальными президентствами. Въ послѣдній разъ хартія была возобновлена въ 1853 г., но уже не на опредѣленный срокъ, а до тѣхъ поръ, пока парламентъ сочтетъ это нужнымъ. Наконецъ, въ 1858 г. управленіе И., по «Акту о лучшемъ управленіи И.», было взято короной въ свои руки, не смотря на протесты К^о. Ген.-губернаторъ получилъ титулъ вице-короля, управляющаго И. отъ имени королевы, вмѣстѣ съ совѣтомъ (5 членовъ). Европейскія войска К^о были слаты съ королевскими и уничтоженъ особый индйск. флотъ. Наконецъ въ 1861 г. ген.-губернаторскій совѣтъ, а также совѣты въ Мадрасѣ и Бомбейѣ были увеличены прибавленіемъ неофициальныхъ членовъ (туземцевъ и европейцевъ), въ законодательныхъ дѣлахъ (ср. біографіи лордовъ Лауренса, Каннинга, Клейда и Страсерна въ «Rulers of India», Оксфордъ). Съ ноября 1858 г. началась новая эра для И., возвышенная прокламаціей королевы, которая выражала твердое намѣреніе «допустить своихъ подданныхъ, какой бы національности и религіи они ни были, къ исполненію всякихъ должностей, насколько имъ это позволяетъ ихъ воспитаніе, образованіе и способности». Мирной работы по упорядоченію индйскихъ дѣлъ предстоило много. Умирненіе мятежа увеличило долги И. до 40 милл. фн. ст., а военныя издержки, вызванныя имъ, прибавили къ ежегодному бюджету около 10 милл. расхода. Для приведенія запутанныхъ финансовъ въ порядокъ прибылъ Джемсъ Вильсонъ, какъ финансовый членъ совѣта. Онъ преобразовалъ таможенную систему, ввелъ подоходный налогъ и патентныя пошлины и создалъ ходячія бумажныя деньги. Хотя онъ и умеръ, не докончивъ своей работы, но успѣлъ неразрывно связать свое имя съ новыми реформами. Въ 1859 г. проведенъ былъ «Актъ

о бенгалскихъ фермерахъ», установившій земельныя права и отношенія крестьянскаго населенія Бенгала: въ 1860 г. введенъ уставъ о наказаніяхъ, а въ 1861 г. уставы гражданскаго и уголовного судопроизводства. За лордомъ Каннингомъ, вернувшимся въ Англию, въ 1862 г. назначенъ былъ лордъ Эльджинъ, управлвшій недолго (1862—63), а за нимъ лордъ Лауренсъ (1864—69), спаситель Пенджаба во время мятежа. Главныя событія его правленія: бхутанская война, окончившаяся присоединеніемъ Дварса, предгорной полосы на сѣв.-вост. границѣ Бенгалии (1864), и страшный голодъ въ Ориссѣ (1866), за которымъ послѣдовали голодовки въ Бундельхондѣ и верхнемъ Индостанѣ (1868—69). Преемникъ лорда Лауренса, лордъ Майо (1869—72), обратилъ особое вниманіе на матеріальное благосостояніе страны, преобразовалъ многія отрасли правленія, учредилъ земледѣльческой департаментъ и ввелъ областную систему финансоваго хозяйства, давшую толчокъ къ развитію мѣстнаго самоуправления, а также положилъ начало реформѣ налога на соль. При немъ же подготовлено было уничтоженіе старыхъ таможенныхъ границъ, долго отдѣлявшихъ одну область отъ другой и стѣснявшихъ торговлю между британскими владѣніями и вассальными государствами, а также заложено множество дорогъ, рельсовыхъ путей и каналовъ. Но этотъ энергичный и просвѣщенный администраторъ погибъ неожиданно отъ руки убійцы, когда осматривалъ колонію ссыльныхъ на Андаманскихъ о-вахъ (біографія—Hunter, «A life of the Earl of Mayo», 2 изд., Лонд.). За нимъ послѣдовалъ лордъ Норсбрукъ (1872—76), хороший финансистъ и администраторъ, претерпѣвшій голодъ, угрожавшій Бенгалу въ 1874 г., организаціей широкой государственной помощи. При немъ въ 1875 г. низложенъ Маратха Гаекваръ бародскій, за плохое управленіе и попытку оградить состоявшаго при немъ британскаго резидента; но владѣнія его были оставлены за однимъ изъ его малолѣтнихъ родственниковъ. Къ 1875—1876 г. относится путешествіе принца Валлійскаго по И. При слѣдующемъ вице-королѣ И., лордѣ Литтонѣ (1876—80), состоялось провозглашеніе королевы Викторіи индйской императрицей, отпразднованное въ Дели въ 1877 г. съ небывалой пышностью, въ то время, какъ надъ Индией уже собирался страшный голодъ—слѣдствіе засухъ 1876—77 г. Не смотря на привозъ хлѣба моремъ и сухимъ путемъ и всѣ усилія правительства, бѣдствіе приняло никогда небывалые размѣры. Вся потеря отъ голода и повальныхъ болѣзней, слѣдовавшихъ за нимъ, исчисляется въ 5¼ милл. жителей. Къ 1878—80 г. относится авганская экспедиція, результатомъ которой было бѣство эмира Шеръ-Али и воцареніе его сына Якубъ-Хана, который по Гандамакскому договору (1879), уступилъ Англии часть своей территоріи и допустилъ въ Кабулъ англійскаго резидента. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, однако, резидентъ сэръ Луисъ Каваньяри былъ убитъ, вмѣстѣ со своей свитой, что повлекло за собой вторую войну. Якубъ Ханъ отрѣкся отъ престола и увезенъ въ И.: Кабулъ и Кандахаръ заняты, а

возстаніе авганцевъ, угрожавшихъ британскому гарнизону въ Кабуль, отражено сэромъ Фредерикомъ Робертсомъ (1879—80; см. A. Forbes, «The afghan wars, 1839—42 and 1878—80», Лонд. 1891). Мѣсто лорда Литтона, ушедшаго вмѣстѣ съ паденіемъ консервативнаго кабинета, занялъ маркизъ Рипонъ (1880—81), при которомъ авганскія военныя дѣла продолжались. Англичане, послѣ нѣкоторыхъ неудачъ, разбили гератскія войска Эюбъ Хапа (1880) и способствовали возведенію на авганскій престолъ нынѣшняго эмира Абдурахмана-Хана, старшаго представителя мужской линіи отъ Доста Мохамеда. Оккупационныя англ. войска очистили Кабуль, оставивъ Абдурахмана-Хана эмиромъ. При лордѣ Рипонѣ были отменены цензурныя стѣсненія, существовавшія для туземной печати, введено мѣстное сельское и городское самоуправленіе на широкихъ избирательныхъ началахъ учреждена коммиссія по народному образованію, съ цѣлью широкаго распространенія образованія. Особенное вниманіе обращено было на начальное народное и женское образованіе. При немъ же подготовлены были аграрныя законы для Бенгала, обнародованные уже при его преемникѣ. Въ 1882 году министръ индійскихъ финансовъ, сэръ Эвелинъ Бэрингъ, отменилъ почти всѣ взвозныя пошлины. Либеральныя реформы маркиза Рипона казались опасными въ Европѣ (особенно предположеніе дать высшему классу туземныхъ судей право юрисдикціи по проступкамъ англичанъ, такъ и не выполненное въ задуманныхъ размѣрахъ). Реформы маркиза Рипона доставили ему большую популярность среди туземнаго населенія. Его преемникомъ былъ назначенъ маркизъ Дефферинъ (1884—88), при которомъ, въ 1885 г., была предпринята экспедиція противъ верхней Бирмы. Король ея былъ низложенъ и увезенъ въ И., а владѣнія присоединены. Кромѣ того была учреждена коммиссія по вопросу о болѣе широкомъ допущеніи туземныхъ чиновниковъ на болѣе высокія мѣста въ администраціи. За Деффериномъ слѣдуетъ маркизъ Лансдаунъ, съ 1888 г.; въ настоящее время вице-король И. состоитъ лордъ Эльджинъ.

Литература. *Древняя и средневѣковая исторія И.* Lassen, «Indische Alterthumskunde» (Боннъ, 1847—62, 2 изд. Лпц. 1867—74), а также и Duncker «Geschichte des Alterthums» (5 изд. Лпц. 1879) уже нѣсколько устарѣлы; *Лейпцигъ*, «Geschichte des alten Indiens» (съ иллюстр. и картами, Берлинъ, 1890; въ «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen», изд. Онкемомъ, отдѣлъ I, часть III—новѣйшее соч., не лишенное, однако, крупныхъ недостатковъ). Dutt Romesh Chunder, «History of Civilisation in Ancient India» (Калькутта, 1889—1890); Kunte, «The vicissitudes of Aryan Civilisation in India. History of the vedic and Buddhist polities» (Бомбей 1880); *Le Ron*, «Les Civilisations de l'Inde» (Парижъ, 1889); Cunningham, «The ancient geography of India. I. The buddhist period» (Лонд. 1870); еро же, «Reports of the Archaeological Survey of India. 1862—1879» (Симла и Калькутта, 1871—1882); еро же, «Coins of ancient India down

to the 7 century» (Лонд. 1891); Prinsep, «Essays on Indian antiquities, historic, numismatic and palaeographic» (Лондонъ, 1853); W. J. Mac Crindle, «Ancient India as described by Ktesias» (Бомбей, 1882); еро же, «Ancient India as described by Megasthenes and Arrian» (Л., 1878); Burgess, «Archaeological survey of Western India» (Лондонъ 1875—1883); Capper, «Old Ceylon» (Л. 1878); Davids, T. W. Rhys, «On the ancient coins and measures of Ceylon» (въ изд. Thomas'a: «Numismata Orientalia», т. I, Лонд. 1878); Oppert, «On the ancient commerce of India» (Мадрасъ, 1879); еро же, «Contributions to the history of Southern India» (Л., 1882); Rajendralala Mitra, «The antiquities of Orissa» (Калькутта, 1876—1880); еро же, «Indo-Aryans. Contributions towards the elucidation of their ancient and mediaeval history» (Лондонъ 1882); Thomas, «Records on the Gupta dynasty» (Л. 1876); Dutt, «Historical Studies and Recreations» (Лонд., 1879); Журналы: «Indian Antiquary» (ed. by J. Burgess, т. I—XIII, Бомбей, 1872—84); «Asiatic Researches» (въ Калькуттѣ); «Journal of the Asiatic Society of Bengal» (тамъ же, съ 1832 до 1878); «Proceedings» (это же общества, изд. въ Калькуттѣ съ 1865 г.); «Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland» (изд. съ 1864—5); «Journal of the Ceylon Branch of the Royal Asiatic Society» (изд. съ 1845); «Journal asiatique» (Пар., съ 1822); «Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft» (Лпц., съ 1846). *Всеобщая исторія И.* Wheeler, «The history of I. from the earliest ages» (т. I—IV, Лонд., 1867—81); еро же, «A short history of I. and the frontier states» (Л., 1880). Для общаго знакомства особенно годятся: *Marshall*, «Abridgment of the History of India» (Серампоръ, 1873); Hunter, исторія И. въ еро «The Indian Empire» (3 изд., Лонд. 1893) и еро же «Brief History of the Indian Peoples» (20 изд., Оксфордъ, 1892, очень содержательная, не смотря на небольшой объемъ, и съ хорошей библиографіей); Morris, «History of India for use in schools»; Taylor, «A student's Manual of the History of I.»; Davenport, «An aide-memoire to the hist. of I.» (Л., 1882); Grant, «History of India» (съ илл., Лонд., 1876); Leithbridge, «A short manual of the hist. of I.» (Л. 1881); Keene, «History of I.» (Лондонъ, 1893.); Trotter, «History of I. down to the present day» (Л. 1889); Keightley und Seybt, «Geschichte von Indien» (съ англійскаго, Лейпцигъ, 1857); Pope, «Text-book of Indian history» (3 изд., Лонд., 1880); Hamilton, «History of East India» (изд. Монтгомеря, 1838); Hunter, «The annals of rural Bengal» (Лондонъ); еро же, «Orissa» (тамъ же). Справочное пособие по разнымъ вопросамъ археологій и исторіи И. — Hunter, «The imperial Gazetteer of I.» (1 изд., Лонд., 1881; 2 изд., Лондонъ, 1885—1887). *Исторія британской И.*: Macfarlane, «History of British India» (1 изд., Лонд., 1853; нов. изд., Л., 1881); Murray, «History of British India» (Л. 1857); Capper, «Geschichte des britischen Indiens» (съ англ., Гамбургъ, 1858); Wheeler, «Early records of British I. A history of the rise of the british empire in I.» (Л. 1878);

Cunningham, «British India and its rulers» (Л., 1882); Andrew, «India and her neighbours» (Л., 1878); Thornton, «History of the British Empire in India» (2 изд., Л. 1859); Neumann, «Geschichte des englischen Reiches in Asien» (Лпц. 1857); Trötter, «History of I. under Queen Victoria 1836—80» (Л., 1886). Оригинальные русск. сочинений по истории И. почти не имется (см. известные библиографические труды Межова). С. Булич.

Индусы и индусское движение (антроп.). — Индусы арийского типа отличаются смуглым, даже кофейным цветом кожи, который в высших кастах обыкновенно светлее, чем в низших, красивым овалом лица, узким, часто слегка согнутым носом; рост средний (редко превышает 1,85 м.), волосы черные и гладкие, борода и волосы в общем менее густые, чем у европейцев; глаза большие, миндалевидные; рот и губы крупные, подбородок слабо развит. Формы тела, особенно у женщин, часто весьма красивы; кости, вследствие недостатка движения и обычного сидения на корточках, обыкновенно слабы. По форме черепа, индусы мезоцефалы, уклоняясь в сторону долихоцефалов; величина черепа небольшая или средняя, лоб мало выдается. Из европейцев индусы высших каст всего ближе подходят к итальянцам и грекам. Редко выдвигают физич. тип индусов-арийцев трудно, так как он незаметно колеблется под влиянием неуловимых помесей, уклоняясь даже в сторону то семитического, то малайско-монгольского типа. В наиболее чистом виде тип первобытных арийских племен, от которых произошли индусы, сохранился, по мнению некоторых, у дардов, живущих по верхнему течению Инда и Гильгиту: это сильная, пропорционально сложная раса, с черными волосами и карими глазами, свободливая и простосердечная. Душевный склад индусов, отличающихся сильно развитой фантазией, отчасти под влиянием общественных учреждений, восходящих к глубокой древности, отчасти под воздействием чуждых завоевателей, в течение тысячелетий господствующих в Ост-Индии, получил своеобразный отпечаток. Особенно вредно отразилось господство мусульм. завоевателей, хотя собственно индусский культурный элемент всегда держался вдали от центрально-азиатско-мусульманского. Индусы мало воинственны, униженно-взяливы, но столь же фальшивы и ненадежны, весьма чувствительны, живы, жестокосердны, мстительны и кровожадны, но углубят скрывать свои страсти. К числу их добродетелей принадлежат: умеренность (но не в физической любви), чистоплотность, терпение, любовь к мирным занятиям, особенно к хлебопашеству, любознательность и высокое уважение, которое они питают к наукам. В текущем столетии стремление к социальным реформам (уничтожение каст и полигамия), с каждым годом усиливающееся, находится в теснейшей связи с религиозными движениями, и прежде всего с тем движением, которое выразилось в возникновении секты Брахмосомадж или Брахма-Сомай (IV, 581).

Секта эта распадается на три толка: 1) более консервативный Ади-Брахмосомадж; 2) первоначально более прогрессивный «Brahmosamaj of India», под главенством Кешаб-Хандер-Сена (ум. в 1884), по инициативе которого из этого толка выдвинулось в 1883 г. более мистическое «Новое откровение» («New Dispensation» — конгломерат индуизма, ислама и христианства); 3) возникшее в 1878 г. «Sadhagan Brahmosomadsch», которое отличается большим демократизмом в сферах церковного управления и руководства. С 1850 г. последователи Брахмосомаджа ведут повсеместно в Индии оживленную пропаганду и в настоящее время число их общин превышает 170. Ср. в особенности ежегодный «Brahma Year-Book», который изд. Sophia Dobson (Л., с 1876), затем Monier Williams, «Indian Theistic Reformers» («Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain etc.», новая серия, т. 13, 1881); его же, «Religious thought and life in India» (ч. 1, Л. 1883, 2-ое изд. 1885) и W. J. Wilkins, «Modern Hinduism» (Л. 1887).

В теснейшей связи с этими религиозными брожениями находится движение в пользу социальных реформ, которые главным образом вращаются вокруг женского вопроса и сводятся к введению гражданского брака; к установлению более зрелого возраста для вступления в брак, в особенности для девушек; к организации и расширению женского образования и в частности собственных школ для девушек; к допущению вдов индусов к вступлению в брак. Поводом к изданию закона о факультативном гражданском браке («Native Marriage Act», 1872 г.) послужили споры о действительности браков, которые последователи Брахмосомаджа, начиная с 1861 г., заключали по своему собственному новому ритуалу, отступавшему от традиционного индусского. В результате ревностной агитации Кешаб-Хандер-Сена и его приверженцев появился закон, которым объявлены действительными все браки, заключенные пред чиновником, ведущим списки гражданского состояния (Registrar), независимо от религиозных церемоний, следующих за гражданским актом; такой гражданский брак допущен между лицами, принадлежащими к различным исповеданиям или кастам; минимальный возраст жениха определен в 18, а невесты в 14 лет; требуется письменное согласие на брак родителей или опекунов в случае, когда кто-либо из новобрачных не достиг 21 года; запрещено двоеженство, а равно браки в известных степенях кровного родства; допущены во вступление в брак вдовы индусов. Благоденный этого закона остался, однако, уделом сравнительно незначительного меньшинства, так как повинны еще господствуют в Индии обычаи, по которому девушка формально должна вступить в брак в возрасте от 8 до 10 лет, хотя фактическое осуществление брака обыкновенно отлагается до 12—14-ти-летнего возраста. Такие ранние браки весьма вредно отражаются на физическом и духовном складе индусской расы. К тому же замужняя жен-

шпа, не вышедшая еще из дйтского возраста, в случае смерти ее мужа, хотя бы лишь номинального, считается вдовой и не может уже вступить в другой брак. Положение же вдовы индуса самое плачевное: в дом родителей своего покойного мужа она обречена на самую тяжелую работу, не имеет права носить украшения и хороших одежды, получает самую скверную пищу, и в течение многих дней в году должна подвергать себя посту, при чем в продолжение 24 часов не получает ни единой капли воды. Для улучшения этого безотрадного положения вдовъ, среди которых часто встречаются совершенные еще дѣти, необходимо, чтобы брак вдовы, который допускается индусами только в низших кастах, не считался позором и чтобы домашние не закрывали ей доступа къ самостоятельному добыванію средствъ къ жизни (напр., въ качествахъ учительницы). Задачу такого измѣненія возрѣній на бракъ преслѣдуютъ различные общества (напр. Reform Association, основанная въ Калькуттѣ Кешабъ - Хантеръ - Сеномъ въ 1870 г., Social Reform Association въ Сикандарабадѣ съ 1869 г. и др.), ежегодные съѣзды, собирающіеся для обсуждения социальныхъ вопросовъ, и разные спеціальныя общества, содѣйствующія заключенію такихъ вдовыхъ браковъ (напр. Widow Marriage Aiding Society въ Латорѣ).

Наряду съ стремленіемъ къ социальнымъ реформамъ возникло въ Остѣ-Индіи въ началѣ 1870-хъ гг. *политическое движеніе*, въ которомъ принимаютъ участіе индусы, магометане, сейки, парсы и проч. Цѣлю этого движенія является вообще полная равноправность туземцевъ съ англичанами, въ частности допущеніе ихъ къ высшимъ и вліятельнѣйшимъ должностямъ въ сферѣ управленія и суда, и, наконецъ, образованіе національнаго индійскаго парламента. Это политическое движеніе всего ярче выразилось въ созданіи національнаго конгресса (National Congress), который съ 1885 г. ежегодно собирается на 3—4 дня въ одной изъ крупныхъ центровъ Остѣ-Индіи. Въ конгрессѣ этомъ участвуютъ около 1000 представителей всѣхъ областей страны, а иногда и отдѣльные политическіе дѣятели изъ англичанъ. Тѣ же задачи отчасти преслѣдуетъ и лондонская National Indian Association, основ. индусами, живущими въ Англіи. Хотя индусы высшихъ кастъ и болѣе благоденствующіе магометане болѣею частью держатся вдали отъ этого движенія, тѣмъ не менѣе британское правительство прислушивается къ голосу конгресса, извлекаетъ изъ происходящихъ на немъ дебатовъ драгоцѣнный матеріалъ для сужденія о состояніи страны и господствующемъ въ ней настроеніи. Сами индусы видятъ въ своемъ конгрессѣ подготовительную стадію къ образованію національнаго индійскаго парламента. Въ новѣйшее время замѣчается въ Остѣ-Индіи и другое болѣе радикальное политическое движеніе, представители котораго стремятся къ совершенному изгнанію изъ страны европейцевъ и для достиженія своихъ цѣлей не останавливаются предъ возбужденіемъ религіознаго фанатизма массы. Полагаютъ, что партия эта дѣйствуетъ черезъ посредство чисто-

религіозныхъ обществъ, но точныхъ свѣдѣній объ организаціи ея нѣтъ.

А. Я.

Индоевропейскіе или индогерманскіе языки. — Подъ этими терминами разумѣются родственные между собою языки, которыми говорятъ народы, населяющіе почти всю Европу, значительную часть юго-западной Азии и сѣверную половину Остѣ-Индіи или Индостана. Оба термина имѣютъ въ настоящее время чисто условный характеръ и довольно неточны, такъ какъ не отвѣчаютъ дѣйствительному положенію вещей. Первый означаетъ крайнія географическія области на В и З, между которыми живутъ «индоевропейцы» — т. е. Индію и Европу, но при этомъ совсѣмъ упускаетъ изъ виду Америку, гдѣ въ настоящее время подавляющее большинство населенія уже «индоевропейцы». Второй терминъ, употребительный болѣе всего у нѣмцевъ, быть можетъ не безъ участія нѣкоторой доли національнаго шовинизма, имѣетъ этнографическій характеръ, означая крайнихъ восточныхъ и западныхъ представителей всей этой большой семьи народовъ: индусовъ на В и германцевъ на З (самые западные европейцы — англичане, исландцы, затѣмъ и янки-американцы принадлежатъ къ германскому отпрыску И. семьи). Но и этотъ терминъ неточенъ, потому что уже довольно давно не индусы — самый восточный народъ изъ индоевропейцевъ, а русскіе, т. е. славяне, въ вост. Сибири. Кромѣ помянутыхъ терминовъ, встрѣчается върѣдка терминъ *арійскіе* языки, который въ этомъ общемъ значеніи употреблялся прежде особенно у французовъ, но также не можетъ считаться правильнымъ. Агуа, т. е. «благородными», называли себя только индусы и иранцы, почему въ настоящее время подъ *арійцами* принято разумѣть представителей *арійской* или *индоиранской* (см. ниже) вѣтви И. семейства языковъ. Неудаченъ также терминъ *аріо-европейскіе* яз., введенный и употребляемый профессоромъ Водуэномъ де-Куртенэ и можетъ быть еще очень немногими учеными. Онъ слабъ со стороны логической, ибо соединяетъ два различныхъ понятія: крайнихъ восточныхъ представителей И. семьи языковъ — арійцевъ (понятіе этнографическое) и крайнихъ западныхъ — европейцевъ (понятіе географическое). У насъ, французовъ и англичанъ болѣе употребительны терминъ, стоящій въ заголовкѣ. Кѣмъ онъ введенъ и съ которыхъ поръ въ употребленіи — точно не извѣстно. Вторымъ терминъ, долго приписывавшійся Фр. Шлегелю, на самомъ дѣлѣ впервые употребленъ только въ 1831 г. Гезеніусомъ, равнѣе котораго нѣкто Schmitthenner придумалъ близкій терминъ *indisch-teutsch* (индо-тѣвтонскій). Сходство языковъ между собою объясняется ихъ общимъ происхожденіемъ отъ одного общаго И. праязыка, на которомъ говорили отдаленные предки нынѣшнихъ индоевропейцевъ, составлявшие, въ ту эпоху, одинъ цѣльный народъ. Идея ихъ общаго происхожденія изъ одного общаго источника, лежащая въ основѣ всего современнаго И. сравнительнаго языковеденія и создавшая его, была категорически провозглашена только въ концѣ прошлаго вѣ-

ка В. Джонсомъ и въ началѣ нынѣшняго, Фр. Шлегелемъ, а систематически и полно доказана—только Бопомъ, основателемъ сравнительнаго языковѣдѣнія. Гдѣ жили предки нынѣшнихъ индоевропейцевъ, которые составляли *И. прародъ*, говорившій *И. праязыкомъ*, или, другими словами, гдѣ находилась *И. прародина*—съ точностью до сихъ поръ не определено. Существуютъ на этотъ счетъ двѣ гипотезы: азиатская, помѣщающая *И. прародину* въ Азію (въ предѣлахъ Иранскаго плоскогорья) и европейская, ищущая ее въ Европѣ. Вторая гипотеза въ настоящее время имѣетъ больше доказательствъ въ свою пользу и больше сторонниковъ, чѣмъ первая. По мнѣнію Шрадера («Sprachvergleichung und Urgeschichte», 2 изд., Лена 1890), *И. прародина* помѣщалась въ юго-вост. Россіи, на среднемъ и нижнемъ теченіи Волги. J. Schmidt искалъ прародину въ Азіи, въ соствѣствѣ съ Вавилономъ, но его главная мысль основана на мало вѣскихъ доводахъ (его работа: «Die Urheimath der Indogermanen und das europäische Zahl-system», напечат. въ «Abhandlungen» берл. акад. наукъ за 1890 г., представляетъ хорошій критическій сводъ всѣхъ предшествовавшихъ мнѣній). Въ 1891 г. Н. Нитъ, вслѣдъ за A. Сауссе'мъ, помѣстивъ *И. прародину* къ Ю отъ Балтійскаго моря, приводя въ пользу своей гипотезы остроумныя соображенія и выставляя противъ Шрадера довольно вѣскіе доводы (см. журналъ «Indogermanische Forschungen», т. I, 1892 г.: «Die Urheimath der Indogermanen»). Насколько можно судить по даннымъ отдѣльныхъ *И. языковъ*, *И. праязыкъ* (возстановленіе котораго впервые начато А. Шлейхеромъ и А. Фикомъ) представлялся языкомъ весьма уже развитымъ, вполне синтетическаго строя. Эпоха *И. единства* и праязыка можетъ быть определена только приблизительно, при помощи слѣдующихъ данныхъ: древнѣйшій памятникъ индійской литературы, Ригведа, относится обыкновенно къ 1500 и даже 2000 г. до Р. Хр. Стало бытъ за 2000 лѣтъ до Р. Хр. *И. единства* уже не существовало; не было тогда и арійскаго единства (см. Индія, исторія), т. е. общности индусовъ и иранцевъ, потому что Ригведа является памятникомъ уже специально индійскимъ, съ мѣстной окраской. Такимъ образомъ, періодъ арійскаго единства долженъ быть отодвинутъ назадъ по крайней мѣрѣ на 1000 лѣтъ, т. е. къ 3000 г. до Р. Хр. Періодъ арійскаго единства долженъ продолжаться, такъ какъ особенности обще-арійской (индоиранской) культуры настолько самостоятельны въ сравненіи съ особенностями индоевропейской культуры, что могли выработаться лишь въ теченіе значительнаго промежутка времени. Такимъ образомъ эпоха раздѣленія *И. праязыка* на отдѣльные языки можетъ быть отнесена никакъ не позже 4000 л. до Р. Хр. Раздѣленіе это, конечно, происходило исподволь: прошло много времени, пока діалекты праязыка превратились въ отдѣльные языки. Разселеніе индоевропейцевъ изъ мѣста ихъ первоначальной ихъ осѣды, которое, вѣроятно, способствовало обособленію діалектовъ и превращенію ихъ въ языки, едва-ли шло путемъ рѣзкихъ скачковъ, т. е. бы-

стрыхъ переселеній, а скорѣе медленно и постепенно, по мѣрѣ естественнаго роста народонаселенія (ср. Н. S. Vodskov, «Sjaeledyrgkelse og Naturdyrkelse», Копенгагенъ, 1890). Этому раздѣленію предшествовалъ длинный періодъ общиндоевропейской культуры, въ которомъ выработывались ея особенности. Сравнительное изученіе фонетическаго и формальнаго строя отдѣльныхъ *И. языковъ* позволяетъ судить объ особенностяхъ *И. праязыка* только той эпохи, которая непосредственно предшествовала его раздѣленію. Но и этого достаточно, чтобы видѣть, что *И. праязыкъ* былъ тогда языкомъ уже окончательно сложившимся. Есть полное основаніе предполагать, что *И. праязыкъ* (уже синтетическій въ эпоху передъ раздѣленіемъ) нѣкогда, въ еще болѣе отдаленныя эпохи своей исторіи (возстановить которыя мы уже не можемъ), представлялъ менѣе тѣсную агглютинацію или спайку корня съ суффиксами и префиксами, которые тогда не занимали еще такой подчиненной, служебной роли, какъ нынѣ (я уже передъ раздѣленіемъ праязыка), а были самостоятельными словами. Другими словами, *И. праязыкъ* не имѣлъ тогда флекси и опредѣленныхъ словесныхъ формъ, а только самостоятельныя слова-корни или слова-основы, какъ въ изолирующихъ (см.) или корневыхъ языкахъ. Но и подобное состояніе языка не есть еще самое первичное. Такимъ образомъ передъ нами открывается почти необозримая перспектива жизни *И. языковъ*, измѣряемая уже не вѣками, а тысячелѣтіями. Нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи нѣкоторыхъ ученыхъ (Асколи), что *И. праязыкъ* въ эти отдаленныя эпохи своей жизни могъ составлять одно цѣлое съ семитскимъ праязыкомъ, образуя «афетосемитскій праязыкъ», разбившійся на праязыка семитскій и афетическій или *И.* Возможно предположеніе и другихъ ученыхъ (Гомашка, Тэйлора, Кёппена) что, *И. праязыкъ* въ эту эпоху могъ составлять одно цѣлое съ финно-угрскимъ праязыкомъ и т. д. Но едва ли когда нибудь наукъ удастся приподнять хоть уголокъ завѣсы, скрывающей отъ насъ эти отдаленнѣйшія эпохи (ср. Giesswein, «Die Hauptprobleme der Sprachwissenschaft», Фрейбургъ, 1892). Исторія отдѣльныхъ *И. языковъ* начинается въ разное время. Исторію индійской вѣтви (санскрита) мы знаемъ приблизительно съ 1500 г. до Р. Хр. (Ригведа), италійской (лат. яз.)—приблизительно съ 500 г. до Р. Хр., славянской—самое раннее съ X в. по Р. Хр., литовской—съ XVI в. по Р. Хр. Нѣкоторые отдѣльные *И. языки*, съ ихъ діалектами, исчезли безслѣдно; отъ другихъ сохранились только скудные обломки, на основаніи которыхъ нельзя почти и судить о ихъ грамматическихъ особенностяхъ. Таковы яз. фригійскій, македонскій, месопатійскій, галльскій, бургундскій и т. д. Другіе сохранились лучше; многіе изъ нихъ имѣютъ богатую письменность, позволяющую судить о ихъ исторіи на основаніи многосторонняго и разнообразнаго матеріала (санскритъ, греческій, латинскій, германскій, славянскій); нѣкоторые очень бѣдны въ этомъ отношеніи (литовскій, албан-

скій). Всѣ сохранившіеся И. языки распадутся на восемь группъ: 1) арійская или индоиранская (см. Индійскіе языки и Иранскіе языки); 2) армянская, которую недавно еще относили къ иранскимъ языкамъ (см. ст. Hübschmann'a въ «Kuhn's Zeitschr. für vergleich. Sprachforschung», т. XXIII), но теперь считаютъ самостоятельной; 3) греческая, съ ея древними диалектами и потомкомъ, ново-греческимъ; 4) албанская (письм. памятники съ XVII в. по Р. Хр.); 5) италійская, состоящая изъ латинскаго и умбро-самнитскихъ диалектовъ (лучше известны умбрійскій и оскійскій; вольскій, пизецинскій, сабинскій, вестинскій, марсійскій и др. сохранились въ скудныхъ остаткахъ); потомки латинскаго языка — романскіе (см.) языки; 6) кельтская, распадающаяся на три вѣтви: галльскую (см.), британскую и гэльскую (см.); 7) германская, раздѣляющаяся на готскую, скандинавскую или сѣверную и западно-германскую; 8) балтійско-литво-славянская, состоящая изъ литовской и славянской вѣтвей. Изъ исчезнувшихъ языковъ и диалектовъ нѣкоторые очевидно принадлежатъ къ одной изъ восьми перечисленныхъ группъ, напр. галльскій языкъ — къ кельтской группѣ, бургундскій — къ германской; другіе, повидимому, суть осколки самостоятельныхъ группъ, не оставившихъ представителей (напр. македонскій). Нѣкоторыя изъ сохранившихся группъ, быть можетъ, находятся въ болѣе близкомъ взаимномъ родствѣ съ одними, чѣмъ съ другими, т. е. долѣе образовали съ ними одно цѣлое; до сихъ поръ это несомнѣнно только для индійскаго и иранскаго, литовскаго и славянскаго, весьма вѣроятно для италійскаго и кельтскаго, сомнительно для остальныхъ. См. по этому вопросу Генетическая классификація И. яз. Ср. J. Schmidt, «Die Verwandtschaftsverhältnisse der indog. Sprachen» (1872); Leskien, «Die Declination im Slawisch-Litauischen und Germanischen» 1876, введение); Delbrück, «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд. Лпц. 1893); Brugmann, «Zur Frage nach den Verwandtschaftsverhältnissen der indogerman. Sprachen», въ журналѣ «Internation. Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft» (т. I); его же, «Grundriss der vergleich. Grammatik der indogerm. Sprachen» (т. I, Страсб., 1886, введение); Боуэнъ де Куртэнъ. «Нѣкоторыя общія замѣчанія о языковѣдствѣ и языкѣ» («Ж. М. Нар. Пр.», 1871, февр.).

С. Буличъ.

Индоевропейскій вокализмъ. — И. праязыкъ въ эпоху передъ раздѣленіемъ своимъ на отдѣльные языки имѣлъ слѣдующіе гласные звуки: *i, ī, u, ū, e, ē, o, ō, a, ā*, и неопредѣленный гласный *ə*. Кроме того въ извѣстныхъ случаяхъ роль гласныхъ звуковъ исполняли согласные плавные *r, l* и носовые *ŋ, m* (такъ называемые сонанты или слогаобразующіе согласные, обозначаемые въ научныхъ сочиненіяхъ кружочкомъ внизу буквы), которые могли быть и краткими, и долгими. И. *i* даетъ въ арійскомъ, греческомъ, лит. *ī*, въ лат., кельтск. (подъ удареніемъ) и герм. *i, e*, въ старослав. *ь*; долгое И. *ī* вездѣ сохраняется (въ слав. И); краткое *u* =

арійск., лат., лит. *u*, греч. *ο*, герм. и кельт. *u, o*, слав. *ѹ*; долгое *ū* остается въ арійск., лат., кельт., герм. и лит. въ видѣ *ū*, греч. *ο̄*, слав. *ѹ̄*; краткое *e* сохраняется въ греч. (*ε*), лат., кельт., лит. и славянск. (*ε*), въ герм. *e, i*, въ арійск. *α*; долгое *é* остается въ лат., греч. (*η*), готскомъ, литов. и слав. (*ѣ*), въ арійск. и древне-верхне-нѣм. *ā*, въ кельт. = *i*; краткое *o* = арійск. *a ā*, въ греч., лат., кельт., слав. остается, въ герм. и лит. = *α*; долгое *ō* сохраняется въ лат., готск., греч. (*ω*), въ арійск., кельт. и слав. = *ā* (слав. *ā*), въ древне-верхне-нѣм. *uo* и литовск. *ū*; краткое *a* сохраняется вездѣ, кромѣ слав., гдѣ = *o*; долгое *ā* остается въ арійск., лат., кельт., греч. (въ ион.-аттич. *η*) и слав. (*ā*), въ готск. и литовск. = *ō*, въ древне-верхне-нѣм. *uo*; неопредѣленный гласный *ə* = арійск. *i*, греч., лат., кельт., герм., литовск. *a*, слав. *o*. Слогаобразующіе *r* и *l* въ санскритѣ даютъ *r, ur, ir*, въ иранск. *er, ar*; въ греч. *ρα, αρ, λα, αλ*; въ лат. *or* и *ul* (изъ *ol*); въ кельт. *ri, ar, li, al*; въ герм. *ru, ur, ul*; въ лит. *ir, il*; въ слав. *рь, ур* и *ль* (изъ *lb*). Слогаобразующіе *π* и *ϑ* въ арійскомъ даютъ *a, an, at*; въ греч. *α, αν, ατ*; въ лат. *en, em*; въ кельт. *an, at*; въ герм. *un, ut*; въ литовск. *in, it*; въ старослав. *л̑, ѡн̑, ѡм̑*. Долгіе слогаобразующіе сравнительно рѣдки, такъ что ихъ соотвѣтствія въ нѣкоторыхъ языкахъ не могутъ быть точно опредѣлены. На мѣстѣ долгихъ слогаобраз. *r* и *l* въ индиск. (санскр.) имѣются *īr, ūr*, въ иранск. *ar*; въ греч. *or, ol, ρω, λω* и въ концѣ словъ — *ωρ*; въ лат. *ar (al), rā, lā*; въ кельт. *lā*; въ германск. *ar, al*. Славянскій и литовскій имѣютъ тѣ же соотвѣтствія, что у краткихъ сонантовъ. Еще менѣе опредѣлены соотвѣтствія долгихъ слогаобразующихъ *π* и *ϑ*: въ арійск. *ā*; греч. *ā, ᾶ*; лат. *nā, an*. Всѣ эти соотвѣтствія часто нарушаются и видоизмѣняются вліяніемъ различныхъ фонетическихъ спеціальностей условій. Пренная сравнительная грамматика (Боушъ, Шлейхеръ и др.) признавала только три основныхъ гласныхъ въ И. праязыкѣ: *a, i, u* и изъ нихъ выводила всѣ остальные; но въ настоящее время эта теорія И. вокализма совершенно оставлена всѣми серьезными учеными. Въ связи съ этимъ переворотомъ находится и коренное измѣненіе взглядовъ на такъ назыв. «подъемъ» или «чередованіе» гласныхъ (*Ablaut* нѣмцкихъ ученыхъ). Давно было замѣчено, что гласные, въ различныхъ образованіяхъ отъ одного и того же корня, а также и въ суффиксальныхъ слогахъ, чередуются другъ съ другомъ (напр. греч. наст. *τρέφο*, перфектъ *τέτροφα*, им. *λόχο-ς*, зват. *λόχη*, слав. *беру-сь-боръ, вити-ютьи, по-воинихъ* и т. д.). Это наблюденіе было сдѣлано и древними индискими грамматиками, окрестившими подобныя отношенія именами *гуна* и *ерддхи* (XI, 900). Ихъ довольно механическое представленіе этихъ отношеній было принято сначала и европейскими учеными. Современная теорія И. вокализма насчитываетъ 6 различныхъ типовъ или рядовъ чередовавпй гласныхъ. Одной изъ причинъ, вызывающихъ

такія чередованія, несомнѣнно является удареніе, но спеціальныя условія его дѣйствія до сихъ поръ еще вполне не опредѣлены, а намѣчены лишь въ общихъ чертахъ. Отсутствие ударенія на коренномъ гласномъ вызываетъ его исчезновеніе или вообще редукцію, въ результатъ чего получается такъ называемая низкая или слабая ступень вокализма. Удареніе на гласномъ поддерживаетъ его (такъ называемая полная ступень вокализма, на которой различаютъ среднюю и высокую ступени). На высокой ступени возможны и долгіе гласные, причины чего также еще не выяснены окончательно. Наиболее распространенный типъ чередованія—такъ назыв. рядъ гласнаго *e* (по гласному средней ступени), онъ же и первый рядъ. Примѣромъ можетъ служить корень *ped-*, отъ котораго происходитъ имя *ноги* въ разныхъ яз. Низкая ступень, безъ гласнаго, даетъ *pd=bd*—въ зенд. *fra-bd-a* (верхняя часть ноги); низкая ступень съ побочнымъ удареніемъ—греч. *βοτ. λεσβ.* πῆδ-ά (послѣ, съ), πῆδ-ος (пѣшій), санскр. род. ед. *pad-ās* (ноги); средняя ступень съ *é* у этого корня не встрѣчается; высокая ступень *pod-* (въ вин. ед. греч. πῶδ-α, скр. *pad-am* (ногу); долгая ступень *péd-* въ лат. им. ед. *pēs*—нога, слав. пѣшь; долгая ступень *pōd-* въ греч. дор. πῶδ, слав. ПАД-А-ТИ. Общій очеркъ исторіи разработки новой теоріи И. вокализма см. у Дельбрюка: «Einführung in das Sprachstudium» (3 изд., 1893, гл. IV), фактическую исторію вопроса—у Бехтеля, «Die Hauptprobleme der indogerman. Lautlehre seit Schleicher» (Геттинг., 1892). См. также указанія литературы у Вругмана въ его «Grundriss der vergl. Grammatik» (т. I, стр. 32). Изъ общихъ работъ, посвященныхъ исключительно этому вопросу, замѣчательны: De Saussure, «Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes» (1879); Hübschmann, «Das indogermanische Vocalsystem» (Страсб., 1885). Прочую литературу см. у Бехтеля и Вругмана. С. Буличъ.

Индоевропейскій консонантизмъ.—И. праязыкъ въ эпоху передъ раздѣленіемъ своимъ на отдѣльные И. языки имѣлъ слѣдующіе согласные звуки. А. Взрывные или эксплозивные. Губные: глухой *p* и звонкій *b*; переднеязычные зубные: глу-

хой *t* и звонкій *d*; заднеязычные передніе и небные: глух. *k'* и зв. *g'*; средніе гл. *k²* и зв. *g²*, и задніе: глух. *k³* и зв. *g³*. В. Аспираты: губные глух. *ph* и зв. *bh*, переднеязычные зубные глух. *th* и звонкіе *dh* заднеязычные глух. *k'h* и зв. *g'h* и *k'h²*, *g'h²*. В. Спиранты (см.): переднеязычные глух. *s* и зв. *z*; небной зв. *j* и зубно-губной зв. *ɣ*. Г. Носовые: заднеязычный *n¹*, небный *n²* и зубной *n³*; губной *m*. Д. «Плавные»: дрожащій переднеязычный альвеолярный *r* и боковой переднеязычный *l* (природу котораго точнѣе опредѣлить нельзя). Кроме того, въ роли согласныхъ являются гласные *i* и *u*, которые въ такихъ случаяхъ не образуютъ слога. Исторію этихъ согласныхъ въ главныхъ отдѣльныхъ И. языкахъ, при отсутствіи побочныхъ видоизмѣняющихся причинъ, слѣдующая. Губные: *p* остается въ яз. арійскихъ, греч., лат., литво-слав., въ кельт. исчезаетъ, въ герм. сохраняется только послѣ *s*, обыкновенно же даетъ *f* и *b*; *b* остается въ арійскихъ яз., греч., лат., кельт., литво-слав.; въ герм. даетъ—въ готскомъ *p*, а въ древне-верхне-нѣм. *f*; *bh* остается въ арійск., въ греч. =φ, въ лат. въ началѣ слова *f*, а въ серединѣ *b*; въ герм., кельт. и литво-слав. =b. Переднеязычные: *t* остается въ арійск., греч., лат., кельт., литво-слав., въ герм. сохраняется только послѣ спирантовъ *s* и *h*, обыкновенно же = *th* (интердентальный спирантъ=англ. *th*) и *d* (передъ удареніемъ); *d* остается въ арійск., греч., лат., кельт. (но также въ извѣстныхъ случаяхъ даетъ интердент. звонкій спирантъ), литво-слав., въ герм. даетъ *t* (въ готскомъ) и *z* = *ts* (въ древ.-верхне-нѣм.); аспирата *dh* остается въ арійск., въ греч. =θ (интердентальный спирантъ въ родѣ англ. *th*), въ лат. въ началѣ = *f*, въ серединѣ = *b* (передъ и послѣ *r*, передъ *l* и послѣ *u*) и *d*, въ кельт. = *d* и звонк. спирантъ (въ родѣ англ. *th*), въ герм. и литво-слав. = *d*. Заднеязычные согласные И. праязыка дѣлились на три категоріи или ряда: первый рядъ (*k'*, *g'*) имѣлъ палатальный, небный оттѣнокъ (развившіяся, повидимому, спонтанически) и въ нѣкоторыхъ языкахъ далъ спиранты *s*, *z*, *š*, *ž* и др., а въ другихъ сохранился въ видѣ обыкновенныхъ взрывныхъ заднеязычныхъ согласныхъ. Соотвѣствія отдѣльныхъ языковъ могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ:

И.-Европ.	Греч.	Латин.	Кельт.	Герм.	Санскр.	Зендъ.	Лит.	Славян.
<i>k'</i>	κ	c(k)	c	k, χ(h), g, r	ç(sh)	s, sh	sz	с
<i>g'</i>	γ	g	g	k	j, (ž)	z, ž	ž	з
<i>gh'</i>	χ	h, g	g	g r	h	z	ž	з

Второй рядъ (*k²*, *g²*, *gh²*) представлялъ, повидимому, обыкновенные заднеязычные согласные безъ всякаго особаго оттѣнка (резонанса) въ произношеніи (въ родѣ русск. *k*, *z* передъ гласнымъ *a*). Его соотвѣствія въ языкахъ греч., лат., кельт., герм. совершенно тѣ же, что соотвѣствія перваго ряда (см. предыдущую таблицу). Напротивъ, въ санскр., зендъ, лит. и слав. онъ совершенно совпалъ съ третьимъ рядомъ (*k³*, *g³*, *gh³*), имѣвшимъ въ праязыкѣ такъ называемую *велярную* ар-

тикуляцію (между задней частью языка и небной занавѣской—velum palati). Эта артикуляція вызвала въ извѣстныхъ языкахъ, при согласныхъ этого ряда, развитіе губного призвуча въ видѣ неслогового *u*, который ассимилировался съ предшествующимъ взрывнымъ, въ результатъ чего получились губные согласные; затѣмъ заднеязычные въ нѣкоторыхъ языкахъ исчезли, а губные остались, что производило впечатлѣніе, какъ бы *k* прямо перешло въ *p*, а *g* въ *b* и т. д. (такъ

ИНДОКИТАИ И МАЛЫЙСКІЙ АРХИПЕЛАГЪ И

назв. процессъ лабиализаціи). Лабиализація эта имѣется какъ разъ только у тѣхъ языковъ, которые сохраняютъ заднеязычные перваго ряда въ видѣ *k, g* (греч., лат., кельт., герм.), и отсутствуетъ у языковъ, имѣющихъ на ихъ мѣстѣ спиранты (санскр., зендѣ, лит., слав.). Соответствія заднеязычныхъ третьяго ряда въ языкахъ, имѣющихъ лабиализацію, слѣдующія: *k³, g³* и *gh³* въ греческомъ даютъ *π, β* и *φ* передъ слѣдующими небными гласными (кромѣ *υ*) и нѣкоторыми согласными; передъ небными же получается *τ, δ* и *ζ*, а передъ и послѣ *υ—χ, γ* и *ξ*; въ лат. *k³* даетъ *qu* передъ всѣми гласными, кромѣ *υ*, передъ *υ* же получается *c (k)*; *g³* передъ всѣми гласными (кромѣ *υ*) даетъ *gu*, затѣмъ въ извѣстныхъ случаяхъ *v* (напр., *vivus*, рядомъ съ

слав. живѣзъ изъ гивѣзъ), а передъ согласными—*g; gh³* послѣ *n* даетъ *gn*, между гласными *υ*, въ началѣ словъ *f*, а въ серединѣ передъ *r—b*; въ кельтск. яз. *k³* въ ирланд. даетъ *c(k)*, а въ британской и галльской вѣтвяхъ *p*; *g³* въ ирланд. и британ. въ началѣ словъ=*b*, а передъ *υ* и въ серединѣ словъ передъ *n—g; gh³* въ серединѣ словъ послѣ носовыхъ=*b*, а между гласными=*g*. Въ германскомъ *k³—χυ—hv*, *g³—ku—g* (гот. *qīpan*, нѣм. *kompen*, рядомъ съ санскр. корнемъ *gam—идти*), *gh³—w* (изъ *hw*); эти соответствія, впрочемъ, подвергаются видоизмѣненію подъ вліяніемъ разныхъ спеціальныхъ условій. Въ языкахъ, не имѣющихъ лабиализаціи, соответствія третьяго ряда могутъ быть представлены въ слѣд. таблицѣ:

И.-Европ.	Аріек.	Литовск.	Славян.
<i>k³</i>	<i>k, ç</i>	<i>k</i>	<i>кчц</i>
<i>g³</i>	<i>g, j(dz)</i>	}	<i>г, ж</i> въ <i>ДЖ</i> и <i>З</i> въ <i>С</i> (<i>зъло</i> , см.).
<i>gh³</i>	<i>gh, jh</i>		

Глухіе аспираты всѣхъ органовъ были рѣдки въ праязыкѣ, и ихъ соответствія еще не достаточно изслѣдованы. Спирантъ *s* остается въ санскритѣ (при отсутствіи особыхъ условій, измѣняющихъ его въ *š*), въ латинск. между гласными даетъ *r*, въ кельт. остается въ началѣ передъ гласными, но въ серединѣ между гласными исчезаетъ; въ греч. въ началѣ словъ передъ гласными даетъ густое придыханіе (*spiritus asper*), а въ серединѣ между гласными совсѣмъ исчезаетъ; въ литовск. большею частью остается, а въ славян. между гласными даетъ *χ*; въ германск. переходитъ въ *z*, если нѣтъ ударенія на предшествующемъ гласномъ; это *z*, въ свою очередь, во многихъ діалектахъ даетъ *r*; если же на предыдущемъ гласномъ есть удареніе, *s* остается. Спирантъ *z* въ праязыкѣ былъ всегда въ сочетаніи со слѣдующими звонкими согласными, и потому въ большинствѣ отдѣльныхъ языковъ подвергся комбинаторнымъ измѣненіямъ. Спирантъ *j* и неслоговое *i* въ большинствѣ языковъ сохранились и слились въ одномъ *j*, но въ греческомъ въ началѣ словъ первый даетъ *ζ*, а второй—густое придыханіе (*spiritus asper*), что указываетъ на ихъ различіе въ праязыкѣ; въ серединѣ словъ между гласными *j* исчезаетъ въ греческ., лат. и кельт. (въ послѣднемъ—и въ началѣ словъ, въ ирланд. вѣтви). Губнозубной спирантъ *v* очень трудно отличить отъ неслогового *z*, которое во большинствѣ языковъ сохранилось въ видѣ *v*; въ греческомъ это *v* (дигамма) исчезло внутри и въ началѣ словъ; въ кельтск. въ началѣ словъ=*f*, а внутри между гласными исчезло, послѣ же согласныхъ остается въ однихъ нарѣчіяхъ въ видѣ *ð*, а въ другихъ, какъ *w* и *f*. Носовые согласные *n* (разныхъ органовъ) и *m* большею частью сохранились хорошо, кромѣ слав., гдѣ они съ нѣкоторыми предшествующими гласными образовали носовые гласные (передъ слѣдующими согласными). Согласные *r* и *l* плохо различались, повидимому, въ праязыкѣ. Это можно заключить изъ того обстоятельства, что въ санскритѣ *r* и *l* въ большомъ числѣ

случаевъ совпадаютъ въ одномъ *r* (*l* является лишь изрѣдка), а въ зендѣ и совсѣмъ нѣтъ *l*. Другіе языки различаютъ *r* и *l* и тѣмъ показываютъ, что и въ праязыкѣ между ними была извѣстная разница. Подробности см. у Бругмана, фактическую исторію вопроса у Вехтеля, а общій очеркъ новѣйшихъ открытій—у Дельбрюка, въ цитированныхъ въ предыдущей статьѣ книгахъ. Прочая литература у Бругмана, стр. 289 и *passim*, а также у Вехтеля. С. Буличъ.

Индо-Китай или **Западный полуостровъ** (англ. Indo-China, Forther-India, франц. Indo-Chine, - нѣм. Indo-China) — обширная часть Азиатскаго материка, занимающая три южныхъ полуова и соседнюю часть материка. Составное названіе этой обширной страны произошло настолько отъ сходства природы ея съ природою Индіи и Китая, сколько отъ того, что европейцы находили большое сходство въ религіи и учрежденіяхъ части страны (Бирма, Сіамъ) съ Индіей, другой—съ Китаемъ (Тонкинъ, Аннамъ). Слѣшкомъ на ²/₃ своихъ границъ И.-Китай ограниченъ моремъ, сѣв. же сухопутныя границы гораздо менѣе рѣзки, чѣмъ границы Индіи. Гималайскій хребетъ простирается на В немного далѣе вост. границы Индіи; далѣе на В хотяже много высокихъ горъ, но онѣ имѣютъ направленіе скорѣе съ Скъ Ю, и рѣзкой границы не составляютъ. Тоже можно замѣтить о сѣв.-вост. границѣ И.-Китай съ собственнымъ Китаемъ (т. е. Тонкина съ китайской пров. Гуань-си и зап. частью Юн-наня). Если еще принять въ разсчетъ, что сѣв. часть И.-Китай и соседнихъ съ нимъ китайскихъ владѣній (кроме Гуань-си) — страны очень мало изслѣдованныя, то понятно, что и пространство Индо-Китай не можетъ быть точно опредѣлено. И.-Китай занимаетъ на Азиатскомъ материкѣ то же положеніе, что Балканскій полуостровъ на Европейскомъ; это сходство значительно больше, чѣмъ между Италіей и Индіей. Балканскій полуостровъ тоже расширяется на С и не имѣетъ въ этомъ направленіи рѣзкихъ границъ. Далѣе южн. часть И.-Китай состав-

ляетъ полуо-въ, съ остальной частью полу-о-ва соединенный лишь узкимъ перешейкомъ Кра, о протиты котораго давно уже думаютъ. Къ Малакскому полу-ву прилегаютъ большой архипелагъ гористыхъ о-вовъ, какъ и къ Морей. Сѣв.-вост. часть И.-Китая имѣетъ болѣе суровую зиму, подъ влияніемъ холодныхъ вѣтровъ, чѣмъ сѣв.-зап. подъ тѣми же широтами, но даѣе на В зимы оятя теплѣе — Филиппинскіе о-ва и Формоза съ одной стороны, юго-зап. Закавказья съ другой. Съ причисленіемъ къ И.-Китаю всѣхъ упомянутыхъ въ ст. Индія владѣній Великобританіи къ В отъ раздѣльной черты между Индіей и И.-Китаемъ, затѣмъ разныхъ небольшихъ странъ, близъ Бирны и Ассама, находящихся подъ влияніемъ Великобританіи, королевствъ Сіамъ и странъ отъ него зависящихъ, и на востокъ области владѣній протектората Франціи, пространство И. опредѣляется, приблизительно, въ 2200 тыс. кв. км. Сѣв. граница около 27°, южн. ок. 1½° с. ш. Съ З на В страна простирается отъ 92° до 109° в. д. Полуо-въ гораздо уже, чѣмъ Индія, и гораздо болѣе разчлененъ, особенно южная часть (Малакскій полуо-въ). Кроме того и Сіамскій заливъ глубоко вдался внутрь страны. По всему полуо-ву, въ сѣв. и средней части нѣсколько къ З, на югъ нѣсколько къ В отъ 100° в. д., проходитъ одинъ изъ большихъ водораздѣловъ земного шара, именно между Южно-Китайскимъ моремъ и Бенгальскимъ заливомъ, иначе сказать, между Тихимъ и Индійскимъ океанами. Цѣлый рядъ горныхъ цѣпей прорѣзываетъ полуо-въ, раздѣляя его на обособенныя части, съ довольно трудными путями сообщенія между ними. Горы вообще выше на сѣверѣ, чѣмъ на Ю, а на З —, чѣмъ на В. Отсутствіе сколько-нибудь значительныхъ равнинъ на С и на Малакскомъ полуостровѣ отчасти объясняютъ малую плотность населенія полуострова. Всѣ равнины сосредоточены въ недалекомъ разстояніи отъ моря и каждая изъ нихъ сдѣлалась центромъ довольно значительнаго населенія, а именно съ З на В: равнины по среднему теченію Иравади — Нижняя Бирма, уже давно принадлежащая Англій, и верхняя Бирма, завоеванная ею лишь 15 лѣтъ назадъ. Далѣе на В равнина нижняго Менама (Сіамъ) и нижняго Меконга — (Кохинхина). Мѣстность между этими двумя рѣчными бассейнами до-

вольно равна, очень плодородна; здѣсь находится большое озеро, богатое рыбой. Эта страна между двумя большими рѣками, нынѣ раздѣленная между Франціей и Сіамомъ — единственная имѣвшая древнюю цивилизацію, несомнѣнно индійскаго происхожденія. Здѣсь находятся знаменитыя развалины Ангхорвата и др. сооружений, которымъ теперь присвоено имя Хмеръ. Наконецъ, на самомъ СВ страны находится равнина рѣки Сонгкой (Тонкина), которая, вѣроятно вслѣдствіе близости къ Китаю, является самой населенной частью полуо-ва. Горы имѣютъ вообще направленіе съ С на Ю, начиная приблизительно съ 25° с. ш. Цѣпь горъ Араканъ-Юма отдѣляетъ береговую полосу Араканъ отъ области Иравади. Онѣ достигаютъ высоты 2000 м. и круто падаютъ къ морю у мыса Неграй подъ 16° с. ш. На В. отъ равнины Иравади идутъ горы Цунъ-Лунъ, отдѣляющія И. Китай отъ р. Салуэнъ, довольно значительной, но меньшей чѣмъ вышеупомянутыя рѣки. Менѣе высокія горы отдѣляютъ области Салуэна и Менама. Обширная горная страна раздѣляетъ среднія части области Менама и Меконга, онѣ отчасти идутъ въ направленіи СЗ — ЮВ. Горы подходятъ очень близко къ вост. берегу полуо-ва, между равнинами Коханхины и Тонкина, оставляя къ В лишь узкую береговую полосу (Анамъ). Сѣверная часть этого хребта отдѣляетъ Тонкинъ отъ области средняго Меконга. Горы Малаккаго полуо-ва (Ромбунскія) отдѣлены отъ горъ болѣе сѣв. части полуострова низиной у перешейка Кра между 8°—11° с. ш.; 4 главныя рѣки И.-Китая: Иравади, Менамъ, Меконгъ и Сонгкой судорожны въ низовьяхъ, первая и послѣдняя также и въ среднемъ теченіи; отсюда надежды англичанъ, что для нихъ Иравади, а французовъ, что Сонгкой послужатъ торговыми путями въ Китай. Весь полуо-въ находится подъ влияніемъ муссоновъ, лѣтняго юго-зап. и зимняго сѣв.-вост. Такъ какъ лишь крайній сѣверъ И.-Китая заходитъ за тропикъ, и то очень немного, и горы вообще не болѣе 2500 м., то климатъ вообще теплый, тропическій. Лишь на крайнемъ СВ, подъ влияніемъ холодныхъ вѣтровъ изъ Китая, зима холоднѣе, чѣмъ обыкновенно бываетъ у тропиковъ. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о температурѣ.

Широ- ты.	Годъ.	Самые теплые мѣсяца.	Самые холодные мѣсяца			
17½°	Рангунъ нижн. } Бирма	26,1	23,9	Апр.	23,9	Янв.
22°	Мандалай верхн. } >	25,8	32,2	Апр.	20,0	Янв.
20½°	Сайгонъ, Кохинхина	27,0	29,8	Іюнь	25,4	Янв.
21°	Ганой, Тонкинъ	23,5	31,4	Іюнь	14,3	Янв.

Дождя вездѣ выпадаетъ много, особенно на З отъ цѣпи Араканъ-Юма, до 400, даже 500 стм. в болѣе, поэтому растительность роскошна. Къ С отъ 11° с. ш., т. е. отъ под. Малакки и за исключеніемъ Аянама и Тонкина, дожди падаютъ, главнымъ образомъ, во время юго-зап. муссона (май—сент.), на З дожди начинаются и кончаются позднѣе. Огъ Аянама и Тонкина юго-зап. вѣтеръ является нисходящимъ, береговымъ, и не приноситъ обильныхъ осадковъ. Ихъ всего болѣе выпадаетъ

въ октябрѣ и ноябрѣ, при началѣ сѣв.-вост. муссона. Зимой бываютъ туманы, частые и продолжительные, но не обильные дожди. Вслѣдствіе болѣе сухой погоды лѣтомъ, въ Тонкинѣ въ это время жарче, чѣмъ гдѣ-либо въ И.-Китаѣ, и такъ какъ зима здѣсь еще прохладнѣе, то уже климатъ имѣетъ характеръ болѣе континентальный. Совершенно обратно на Ю Малаккаго полуо-ва, гдѣ самый теплый и самый холодный мѣсяцы разнятся всего на 1°. И дожди здѣсь распределены довольно равно-

мѣрно, это—переходъ отъ индійскаго къ австралійскому муссону. Благодаря теплomu климату и обильнымъ дождямъ, растительность И.-Китай роскошная, сходная на СЗ съ растительностью Ассамы и нижняго Бенгала, на Ю уже переходъ къ флорѣ зап. части Малайскаго архипелага, на СВ — къ южному Китаю. За исключеніемъ болѣе густо населенныхъ, сравнительно небольшихъ пространствъ въ низовьяхъ рѣкъ, почти весь полу-въ покрытъ роскошными лѣсами. Такими лѣсами заросли развалины древнихъ столицъ въ Камбоджѣ. Нигдѣ бамбукъ не достигаетъ такого развитія, какъ въ И.-Китаѣ. Животное царство также сходно съ тѣмъ, что встрѣчается въ восточной, наиболѣе влажной части Индіи. Нигдѣ не сохранилось такого количества дикихъ слононь, какъ въ лѣсахъ Бирмы и Сіамы. Въ политическомъ отношеніи полу-въ раздѣленъ такъ, что на З (Бирма, Немамъ) и Ю (Малакскій полу-въ) господствуетъ Великобританія, на В (Кохинхина, Тонкинъ, Камбоджа, Аннамъ)—Франція. Благодаря ихъ соперничеству, Сіамъ сохраняетъ независимость. По недавнему трактату Франціи съ Сіамомъ, первая приобрѣла обширную территорію на правомъ берегу Меконга. Такъ какъ эта страна мало извѣстна, то пока пространство и население владѣній Франціи и Сіамы не можетъ быть опредѣлено съ точностью. Весьма неточно опредѣлены и пространство, и население Сіамы, странъ Малаккскаго полу-ова не принадлежащихъ Великобританіи, Аннамъ, туземныхъ небольшихъ государствъ на С полу-ова и даже Тонкина. Поэтому нижеслѣдующая таблица далеко не можетъ считаться точной.

	Ты ся ч ѣ .	
	Кв. кв. вѣ-дом.	Жител.
Владѣнія и протектораты Великобританіи	710	8500
Владѣнія и протектораты Франціи	630	24000
Сіамъ	680	5500
Небольшія страны на С	65	250
» » » Малакксомъ полуостровѣ	80	350

Сравнительно густо населенныя равнины производятъ въ изобиліи рисъ, котораго много вывозится въ Европу. Рангунъ въ Бирмѣ, Ваюкко въ Сіамѣ и Сайгонъ въ Кохинхинѣ, вмѣстѣ съ Калькуттой—важнѣйшіе порты, вывозящіе рисъ. Изъ другихъ продуктовъ, составляющихъ предметы вывоза, важны: нефть и рубины Бирмы, олово и пряности Малаккскаго полу-ова. Остальное см. Аннамъ, Бирма, Индія, Камбоджа, Кохинхина, Лаосъ, Малакскій полу-въ, Сіамъ, Тонкинъ. А. В.

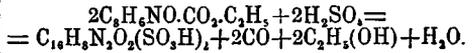
Индокитайскіе языки.— Терминъ этотъ имѣетъ чисто географическій характеръ и происхожденіе. Первично онъ означалъ языки народовъ, обитающихъ на полуостровѣ Индо-Китаѣ; въ настоящее время ему дано болѣе широкое значеніе, которое, однако, имъ не выражается точно, даже если и понимать его, какъ «языки дальней Индіи и Китая». Дѣло въ томъ, что въ настоящее время доказана принадлежность къ одной общей семьѣ языковъ:

китайскаго, И. въ тѣсномъ смыслѣ, тибетскаго и гималайскихъ. Для такого обширнаго семейства терминъ И. языки является слишкомъ узкимъ, хотя и употребляется въ этомъ смыслѣ (напр. у фонъ деръ Габеленца, «Die Sprachwissenschaft», Лпц., 1891 и др.). Узокъ также и терминъ Cust'a—тибето-бирманскіе языки, который подъ нимъ понимаетъ языки и нарѣчія Непала, Сикхима, Ассамы, Манипуры, Бирмы, Тибета, Гималая и Китая, а также и о-вовъ Никобарскихъ и Андаманскихъ; другіе И. языки, какъ Сіамскій, Лао, Шань, Кхамти, Айтомъ, онъ выдѣляетъ въ особую семью Тай, и такъ же поступаетъ съ Аннамскимъ, Монъ или Пегуанскимъ и Камбоджскимъ, которые составляютъ у него особое Монъ-Аннамское семейство (см. Cust, «A sketch of the modern languages of the East Indies», Л., 1878). По своимъ антропологическимъ свойствамъ, индокитайцы ближе всего къ китайцамъ, т. е. имѣютъ признаки монгольской расы. Обыкновенно всѣ И. языки считались изолирующими (см.) и односложными, но въ настоящее время это мнѣніе должно быть оставлено. Разнообразіе строенія различныхъ отдѣльныхъ И. языковъ такъ велико, что едва ли можетъ быть сведено къ первичной формѣ. Односложность и изоляція въ нихъ не первична. Такъ, древне-китайскій языкъ за 4000 лѣтъ до нашего времени былъ строго изолирующимъ и односложнымъ, но все таки со слѣдами болѣе древняго агглютинативнаго и, можетъ быть, даже флективнаго состоянія. Новокитайскій переходитъ уже снова къ агглютинативному строенію. По разнообразію типовъ морфологическаго строенія, И. семья, быть можетъ, самая богатая. Одни языки представляютъ изолирующее строеніе въ болѣе или меншей чистотѣ, какъ, напримѣръ, китайскій и группа Тай (Thai). Напротивъ, языки Куки и Манипуры, Нага и Качари представляютъ агглютинацію, развитую въ болѣе или меншей степени. Языкъ Кирати, которымъ говорятъ нѣкоторые гималайскія племена, представляетъ уже такую богатую агглютинацію, которая напоминаетъ полисинтетическіе или инкорпорирующие языки. Къ индокитайскимъ языкамъ принадлежитъ и тибетскій, который соединяетъ съ довольно слабой степенью агглютинаціи замѣчательныя внутреннія измѣненія глагольныхъ основъ, имѣющія настоящій флективный характеръ (въ родѣ семитской внутренней флексіи). Близко родственны ему Бирманскій и Араканскій языки, стоящіе на границѣ между изолирующимъ состояніемъ и агглютинаціей. Аннамскій языкъ, строго изолирующій, примыкаетъ къ Коларійскому семейству, обладающему богатой агглютинаціей; какъ это недавно доказалъ Э. Куанъ («Beiträge zur Sprachenkunde Hinterindiens», Мюнхенъ, 1889). При такомъ разнообразіи морфологическаго строенія, И. языки представляютъ несомнѣнное матеріальное родство, напр., въ именахъ числительныхъ, нѣкоторыхъ именахъ родства и т. д. Изученіе ихъ находится еще въ зачаточномъ состояніи, чѣмъ и объясняется извѣстная шаткость ихъ генетической классификаціи. У Cust'a находимъ такое ихъ дѣленіе: А. Тибетобир-

манская семья: 1) Непальская группа: Магарь, Гурунгъ, Мурми, Невари, Киранти, Ваю, Брамху, Чепангъ, Куунда, Сунарв, Лямбу, Такья, Пахри; 2) Сикхская группа: Лепча (2 говора); 3) Ассамская группа: Мишми (3 говора), Аборь, Мири (2 говора), Ака, Дохла, Деори-Чутья, Дхималъ, Качари или Бодо (11 говор.), Сингху или Какленъ, Нага (3 нарѣчія, 8 говор.), Джили, Мкирь, Гаро, Пани-Кучь; 4) Манипурь-Читтагонская группа: Манипури, Ляннг, Марингъ, Марамъ, Кууну (2 говора), Тангхуль (2 говора), Лухупа, Тчпура, Кхунгун, Пхадангъ, Чампхангъ, Купоме, Андро, Сеугмай, Чайреэль, Такуимъ, Аналь, Намфау, Куки (3 говора), Шенду, Банджоги, Панкхо, Сахъ, Кью; 5) Бирманская группа: Бирманскій (3 говора), Кхьенгъ, Куми, Ками, Мру, Каренъ (8 диалект.), Куи, Кхо, Мутзе; 6) За-Гималайская группа: Гьярунгъ, Тхочу, Маньякъ, Такпа, Хорпа, Канавури (съ 6 говорами: Мильчанъ, Тибарскадъ или Бунанъ, Сумчу и т. д.), Тибетскій (съ 17 говорами: Чангу, Ладакхи, Занскари, Чампасъ, Балти, Дахъ, Кайгиля, Спити и т. д.), Вхотія; 7) китайская группа: Лесау, Лолу, Като, Хонхи, Икиа, Маутзе; 8) островная группа: Силонгъ, яз. Андамскій, Никобарскій. В. Семейство Кхаси (5 говоровъ), въ Ассамѣ. В. Семейство языковъ Тай: Сиамскій, Лао (говору Лава и Мой), Шанъ въ Бирмѣ, Тай Мау (говоръ Хота Шанъ), Минкя, Кхамти, Айтонъ. Г. Семейство языковъ Монъ-Аннамъ: Монъ или Перу, Камбоджскій (говору: Ксонгъ, Самре, Кхаменъ, Боранъ), Аннамскій, Палунгъ, дикія племена на верхнемъ Меконгѣ (16). Общія работы по И. языкамъ: Bastian, «Sprachvergleich. Studien mit besond. Berücksichtig. d. indochinesischen Sprachen» (Лпц. 1870); еро же, «Die Völker d. östlichen Asiens» (Лпц. и Йена, 1866—71); Latham, «Elements of comparative philology» (Л. 1862); Leyden, «On the languages and literature of the Indochinese nations» (въ «Asiat. Researches», т. X); Brown, «Comparison of Indochinese languages» (въ «Journ. of the Bombay branch of the As. Soc.», т. VI); Robinson, «Notes on the languages spoken by the various tribes of Assam» (въ «Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal», т. XVIII) и другія статьи въ этихъ журналахъ; Hodgson, «On the aborigines of India, on the Kocch, Bodo and Dhimal tribes» (Калькутта, 1847); еро же, «Essays on the languages, literature and religion of Nepal and Tibet» (Лонд. 1874); еро же, «Miscellaneous essays relating to indian subjects» (Лондонъ 1880); Campbell, «Specimens of the Languages of India» (Л. 1874); Lassen, «Indische Alterthumskunde» (2 изд. т. I, Лпц. 1867, стр. 537—553); Dalton, «Descriptive Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872); Wright, «History of Nepal» (1877); Max Müller, «Letter to Bunsen on Turanian languages» (въ Bunsen's «Philosophy of Universal History»); Hunter, «Comparative dictionary of the non aryan languages of India und High Asia» (Лонд., 1868); Forbes, «Comparat. grammar of the languages of further India» (Лонд. 1881); Mak Culloch, «Munipur a. Hill Tribes» (въ «Records of Government of India» (1859). Нѣкоторыя данныя также у Beames: «Outlines of Indian philology» (2 изд. Л. 1868); «Miscellaneous Papers rela-

ting to Indo China» (Лонд.); «British Burma Gazetteer» (Рангунъ, 1879—80). Специальная библиографія по отдѣльнымъ языкамъ и диалектамъ въ цитированной книгѣ Cust'a: «A sketch of the modern languages of the East Indies» (Л. 1878). С. Буличъ.

Индокислоная кислота (хим.). — Этиловый эфиръ И. кислоты получить Байеромъ восстановленіемъ ээира изотогеновой кислоты (см.) или же прямо дѣйствіемъ сѣрнистаго аммонія на ортонитрофенилпропиоловый ээиръ (см. Коричная кислота); реакція состоитъ въ восстановленіи нитрогруппы, сопровождаемомъ фисацией воднаго остатка (ОН) къ фенилпропиоловой кисл. и, вѣроятно, протекаетъ въ нѣсколько фазъ. Описываемый ээиръ представляетъ бездѣльное кристаллическое вещество, пл. при 120°—121°; подобно феноламъ, онъ растворимъ въ ѣдкихъ щелочахъ и изъ такого раствора можетъ быть осажденъ углекислымъ газомъ. При быстромъ нагрѣваніи онъ даетъ, въ небольшомъ количествѣ, индиго (см.). Совершенно гладко протекаетъ реакція при нагрѣваніи ээира съ сѣрною кислотою, при чемъ образуется на-цѣло индигосѣрная кислота—

Реакція, въ сущности, тождественна съ предыдущей и состоитъ въ отщепленіи отъ двухъ частицъ И. ээира двухъ частицъ муравьянаго ээира и соединенія образующихся остатковъ. И. кислота, получаемая омыленіемъ ээира (Фореръ), представляетъ трудно растворимое въ водѣ кристаллическое вещество, пл. при 122°—123° и распадается при кипяченіи съ водою (Байеръ) на углекислоту и индоксилъ. А. И. Горбовъ Δ.

Индоксилъ (хим.), C₆H₅NO, въ видѣ индоксилосѣрною кислоты C₆H₅NSO₃, индоксилъ находится въ небольшихъ количествахъ въ мочѣ людей, собакъ и травоядныхъ животныхъ (Шункъ, Гопне-Зейлеръ); въ большихъ количествахъ онъ появляется въ ней послѣ подкожнаго вспрекискиванія (или же приема внутрь) индола (Яйфе, Бауманъ, Бригеръ, см. Кетоль). Синтетически И. получается кипяченіемъ съ водою индоксильной кислоты (Байеръ) и изъ ортонитрофенилацетилена при дѣйствіи на него сначала многосѣрнистаго аммонія, а затѣмъ цинковой пыли въ присутствіи амміака (Байеръ). И. представляетъ масло, не летучее съ парами воды. Въ щелочныхъ растворахъ И. переводится кислородомъ воздуха количественно въ индиго; то же превращеніе онъ претерпѣваетъ и при дѣйствіи хлорнаго желѣза въ солянокисломъ растворѣ. А. И. Горбовъ Δ.

Индолъ (хим., см. Импын), C⁸H⁷N—находится вмѣстѣ со скатоломъ (см. ниже) въ небольшомъ количествѣ въ человѣческихъ экскрементахъ, неприятный специфическій запахъ которыхъ и обуславливается присутствіемъ въ нихъ обонхъ этихъ веществъ. И. найденъ также въ кишечномъ каналѣ многихъ травоядныхъ. Онъ (также скатоль) образуется при перевариваніи бѣлковыхъ тѣлъ подъ влияніемъ панкреатическаго сока, при гніеніи ихъ и при сплавленіи съ ѣдкимъ кали (Nencki). Полу-

чень былъ И. впервые Баеромъ (Baeyer, 1868) восстановленіемъ оксидола при перегонкѣ его съ цинковой пылью. Онъ получается въ тѣхъ же условіяхъ также и изъ всѣхъ почти другихъ индиговыхъ производныхъ и особенно изъ продукта восстановленія синяго индиго (см.) оловомъ и соляной кислотой. Это, а также образование въ маломъ количествѣ синяго индиго при окисленіи И. озономъ, равно какъ и превращеніе И. въ индианъ въ организмъ *), устанавливаетъ связь И. съ соединеніями индиговой группы. Опущая всѣ многочисленные случаи образованія И., упомянемъ лишь о наиболѣе важныхъ для выясненія его строенія, а также о тѣхъ реакціяхъ, которыя, по сравнительно хорошимъ выходамъ, могутъ служить способами его полученія. Строеніе И. съ ясностью опредѣляется образованіемъ его: 1) при восстановленіи орто-нитрокоричной кислоты нагрѣваніемъ ея съ ѣдкимъ кали и желѣзными опилками (Baeyer u. Emmerling, 1869) и 2) при дѣйствіи алкоголята натрия на орто-амидохлорстироль при 160°—170° (Mauthner u. Suida, 1886).

Формула строенія И. представитъ видъ уплотненнаго ядра, образованнаго соединеніемъ бензольнаго и пиррольнаго колецъ (см. Бензолъ и Пирроль).

Для полученія И. пользуются: сухой перегонкой бариевой соли оксал-орто-толуидиновои кислоты $C_8H_5C_4H_4NH.CO.SOHO$ (Mauthner u. Suida); пропускаемъ паровъ кумидина (орто-амидоизопропилбензола— $C_8H_7.C_6H_4.NH^2$) черезъ накаленную фарфоровую трубку, наполненную окисью свинца (Tiliet, 1883), нагрѣваніемъ при 210°—230° продукта реакціи получаемого кипяченіемъ дихлороэвара $C_8H_5Cl_2O$ съ анилиномъ и водою и остающагося послѣ отгонки избытка анилина и воды (Berlinerblau, 1887). Для извлеченія И. изъ сырыхъ продуктовъ реакціи его отгоняютъ съ водянымъ паромъ и очищаютъ кристаллизацией. И. кристаллизуется изъ воды въ мелкихъ листочкахъ, изъ лигроина въ крупныхъ съ атласнымъ блескомъ, плавится при 52° и кипитъ, отчасти разлагаясь, при 245°—246°; улетучивается и при обыкновенной температурѣ, распространяя долго не исчезающій фекальный запахъ, а также легко перегоняется съ парами воды. Онъ легко растворимъ въ спиртѣ, эфирѣ, углеводородахъ и въ горячей водѣ. Свойства основанія въ И. развиты весьма слабо. Трудно растворима хлористо-водородная соль его хотя и образуется при дѣйствіи крѣпкой соляной кислоты, но водою разлагается. Весьма характерно для И. образование пикрама $C_8H_5N.C_6H_4(NO_2)OH$, выдѣляющагося въ видѣ длинныхъ блестящихъ иголъ краснаго цвѣта при смѣшеніи бензольныхъ растворовъ И. и пикриновой кислоты. Древесина (сосновая лучинка), смоченная спиртомъ и соляной кислотой, окрашивается И. въ вишневокрасный цвѣтъ. Замищеніемъ атомовъ водорода И. образуются его гомологи и др. производныя. При этомъ возможны многочисленные

случаи изомеріи, которые зависятъ не только отъ того, будутъ ли подвергаться замищенію атомы водорода бензольнаго ядра, или пиррольнаго, или же водородъ группы NH, но и отъ положенія замищаемыхъ водородовъ и, разумеется, отъ изомеріи самихъ замищающихъ группъ. Синтетическіе способы полученія гомологовъ разработаны, главнымъ образомъ, Э. Фишеромъ (1886) и состоятъ въ отнятіи частицы амміака отъ гидрозеновъ алдегидовъ и кетоновъ дѣйствіемъ на нихъ минеральныхъ кислотъ при нагрѣваніи, или сплавленіемъ ихъ съ хлористымъ цинкомъ. Гомологи И. представляютъ частью жидкости, частью кристаллическія вещества. Неоднократно упоминавшійся выше скатолъ (β-метиллиндоль), напр. кристаллизуется въ листочкахъ, плавится при 95° и кипитъ при 265°—266°. Запахъ, свойственный И., сохраняется и его гомологами за исключеніемъ тѣхъ, у которыхъ замищенію подвергся водородъ группы NH. Вхожденіе фенильной (C_6H_5) и карбоксильной (СОНО) группъ въ составъ частицы И. также уничтожаетъ его запахъ. Гомологи И. водородомъ въ моментъ выдѣленія восстанавливаются въ гидрооснованія состава $C_8H^{2n-7}N$, образуютъ, подобно И., соединенія съ пикриновой кислотой и даютъ, за исключеніемъ вѣтот. гомологовъ, красное окрашиваніе съ древесной.

П. П. Рубцовъ, А.

Индоманна—р. Оловенкой и Новгородской губ., лѣв. притокъ Кемы, системы Бѣлоозера. Береть начало въ южн. части Вытегорскаго у., но большую часть теченія имѣетъ въ у. Бѣлозерскомъ; дл. 60 в., направленіе къ ЮЗ. Дно песчаное, мѣстами каменистое, берега преимущественно низкіе.

Индоръ (англ. Indore), прежде Индриваръ (Indrawar)—главный г. полунезависимаго государства того-же имени въ Британской Индіи, подъ 22°42' с. ш. и 75°54' в. д., на лѣв. берегу р. Катки, основанъ въ 1767 г., противъ г. Джемна или Старо-И.; вмѣстѣ съ окрестностями имѣетъ 92329 жителей (1891); центръ отпускной торговли опиумомъ. Дичей для сыновей раджъ. Государство И. нынѣ граничитъ на С съ Гваліоромъ, на В съ государствами Девасъ и Дхаръ и британскимъ округомъ Нимаръ, на Ю съ окр. бомбейскаго президентства Кандешъ (Дудіа), на З съ Барвани и Дхаромъ и занимаетъ (вмѣстѣ съ нѣкоторыми владѣніями въ Раджпутанѣ) 24928 кв. км., съ 1009990 жит. (1891), главнымъ образомъ маратховъ, но наряду съ ними встрѣчаются и другіе: индусы, гонды и билійцы (билъ, билла). Главные продукты: пшеница и друг. хлѣба, стручковые плоды, сахарный тростникъ, хлопокъ, табакъ, въ особенности опиумъ. Военныя силы: 4250 пѣхоты, 3300 кавалеріи и 340 человекъ артиллеріи, съ 24 орудіями. Основателемъ государства И. является маратхъ Мальхаръ Рао, который во время пераго вторженія маратховъ въ сѣв. Индостанъ, въ 1733 г., получилъ въ качествѣ лена г. И. Изъ преемниковъ его наиболѣе замѣчательнъ Джасвантъ Рао, который въ 1804 г. вторгся въ собственный Индостанъ, но былъ разбитъ англ. генераломъ Лекъ и вынужденъ былъ уступить часть своихъ

*) По введеніи И. въ организмъ въ мочѣ замѣчается усиленное выдѣленіе индиана.

владѣніи англичанамъ. Въ 1811 г. ему наследовалъ Мальхаръ Рао, который въ 1817 г. возобновилъ войну, но долженъ былъ признать себя вассаломъ англичанъ. Въ 1833 г. онъ ум., не оставивъ наследниковъ, вслѣдствіе чего въ И. наступили смуты, прекратившіяся лишь въ 1844 г., со вступленіемъ на престолъ Тукаджи Рао Голькара, по имени котораго И. получилъ названіе «владѣній Голькара» (Holcar's Dominions). Во время возстанія сипаевъ 1857 г. Голькаръ остался вѣрнѣе англичанамъ, которые въ 1862 г. предоставили ему неограниченное право назначить себѣ преемника. Въ 1886 г. англичане провозгласили магараджей его старшаго сына Шиваджи Рао. Въ административномъ отношеніи И. входитъ въ составъ агентства центральной Индіи.

Индосаментъ, *Индосамнтъ*, *Индоса-таръ*—см. Передаточная надпись.

Индоскойя—см. Индія (XIII, 139).

Индостанъ (Hindustan) по-персидски: «страна р. Инда»—такъ называютъ персидскіе авторы всю Индію, европейцы же именуютъ такъ иногда всю Индію, но чаще только страну къ С отъ горъ Виядія, т. е. материковую часть страны.

Индосенивъ (хим.).—И. полученъ Байеромъ и Фридендеромъ при взбалтываніи изатина $C_8H_5NO_2$ (см.) съ крѣпкой сѣрной кислотой и каменноугольнымъ бензоломъ и былъ принятъ сначала за производное бензола. Впослѣдствіи Викторъ Мейеръ показалъ, что реакція происходитъ не на счетъ бензола, а на счетъ содержанія въ немъ тиофена C_4H_4S , который, присутствуя въ каменноугольномъ бензолѣ въ самыхъ незначительныхъ количествахъ, способенъ окрашивать въ густой синій цвѣтъ, при взбалтываніи, растворъ изатина въ крѣпкой сѣрной кислотѣ (очень чувствительная реакція). Составъ И. выражается формулой $C_{11}H_7NOS = C_8H_5NO_2 + C_4H_4S - H_2O$; частичная формула его неизвѣстна. Это синій порошокъ, обладающій металлическимъ блескомъ—при растираніи. Перекристаллизованный изъ спиртового раствора фенола—онъ представляетъ иголки, нерастворимыя въ водѣ, бензолѣ и лигроиинѣ, мало растворимыя въ спиртѣ, сѣрномъ эфирѣ, сѣроуглеродѣ и хорошо растворимыя въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, изъ какового раствора И. осаждаются водой. И. не возгоняется. Извѣстно нѣсколько производныхъ, И. полученныхъ взбалтываніемъ съ крѣпкой сѣрной кислотой соответственныхъ производныхъ изатина съ тиофеномъ раствореннымъ въ бензолѣ.

А. И. Горбовъ, А.

Индосенюль.—И. по со ста у диметилъ-амидо-фенилъ-окси-нафтиламины, представляетъ искусственный пигментъ, приготавливаемый дѣйствіемъ нитродиметилъ-анилина на α -нафтолъ, нерастворимый въ водѣ, но легко растворимый въ спиртѣ съ синимъ цвѣтомъ. Для окрашивания И., подобно индиго, долженъ быть восстановленъ въ растворимый бѣлый И. Оттѣнки цвѣта, даваемые имъ, близко подходятъ къ кубовымъ; краска отличается также большою прочностью по отношенію къ свѣту, но сравнительно малою по отношенію

къ кислотамъ, при чемъ, подъ влияніемъ даже сравнительно слабыхъ кислотъ, синій цвѣтъ переходитъ въ бурый. Это обстоятельство въ значительной степени ограничиваетъ употребленіе этой краски. Какъ возстановители употребляются или смѣсь глюкозы и ѣдкаго натра, или хлористое олово. Растворъ бѣлаго И., или индофенольный кубъ, легко приготавливается, смѣшивая 3 литра нагрѣтаго до $25^\circ C$. 10% раствора кристаллической оловянной соли съ однимъ килограммомъ И. въ видѣ пасты, разведеннымъ шестью-литрами воды. Ткань погружается въ этотъ растворъ и для окисленія поглощенного тканью бѣлаго И., пропускается черезъ растворъ хроміика. Употребляется въ ситцепечатомъ дѣлѣ, а также въ послѣднее время въ кубовомъ крашеніи, въ замѣну $1/4$ — $1/3$ значительно болѣе цѣннаго индиго. Пробы въ большихъ размѣрахъ показали, что 45 кгр. индиго средняго достоинства могутъ быть замѣнены 18—19 кгр. И., который самъ по себѣ значительно дешевле индиго. Въ составъ смѣшаннаго индиго-индофеноловаго куба, кромѣ индиго и И., входятъ растворъ двусѣрнисто-натровой соли въ 40° . Кроме, хлористое олово и цинковая пыль, растворъ ѣдкаго натра и вода. Нанесенная на ткань въ смѣси съ индиго, краска отличается значительно болѣею прочностью по отношенію къ кислотамъ.

А. П. Л. А.

Индра—индусскій богъ неба и атмосферы. Въ ведахъ это наиболѣе популярный богъ, призываемый чаще другихъ. Онъ имѣетъ отца (могучаго бога) и мать (герояню-женщину), въ противоположность другимъ не сотвореннымъ богамъ. Его формы безконечны, онъ можетъ принимать любой видъ. Онъ ѣдетъ въ сіяющей золотой колесницѣ, влекомой двумя бурыми или красными конями, съ развѣвающимися хвостами и гривами; въ правой рукѣ у него громовая палица; кромѣ того онъ дѣйствуетъ стрѣлами, большимъ крюкомъ и сѣтью, въ которую ловитъ враговъ. Сокъ сомы (см.)—его любимый напитокъ. Онъ управляетъ погодой и посылаетъ дождь, громъ и молнію. Въ своемъ воздушномъ царствѣ онъ вѣчно воюетъ, освобождая Воды и Коровы, супругъ боговъ, захваченныхъ демонами. Огненный сомой, онъ поражаетъ своей палицей змѣя Аги, сушителя Шушну, демона Вртру, разбиваетъ пещеру Вазы (укрывателя) и похищаетъ у хитрыхъ Пани украденныхъ ими коровъ (см. М. Bréal, «Hercule et Casus; étude de mythologie comparée», П., 1863). Въ этихъ бояхъ ему иногда помогаютъ и другіе боги: Сомы, Агня, Вишну, Маруты, но чаще онъ борется одинъ, такъ какъ сила его безгранична и не нуждается въ помощи. Страбонъ сообщаетъ, что индусы почитаютъ Юпитера Плувія (очевидно—И.). Индра — національный патронъ; онъ даетъ *арьямъ* побѣду надъ *дасью* (черными врагами, туземцами) и перѣдко самъ разбиваетъ ихъ укрѣпленія. Ведійскіе индусы, поэмою, всегда призываютъ его на помощь противъ *дасью*. Во многихъ мѣстахъ Ригведы ему приписываются функція и свойства высочайшихъ боговъ. Какъ богъ неба и властелинъ дождя и вѣдра, онъ также и податель всѣхъ благъ, творецъ и охранитель

тель всякой жизни. Одной и той же рукой онъ наполняетъ вымя коровъ молокомъ и удерживаетъ солнечное колесо на скагѣ небосвода, проводитъ рѣчные пути и утверждаетъ безъ подпорки своды небесъ. Онъ неизмѣримъ; землю онъ держитъ въ своей горсти; онъ владыка и царь всего. У него есть жена Индрани и преданные спутники или дружинники: Маруты—боги вѣтровъ, богъ грозы Парджанья, Вишну, боги вѣтра и бури—Ваю и Рудра. Передъ его дыханіемъ дрожатъ оба міра; онъ утвердилъ колеблющуюся землю и горы; измѣрилъ воздушное пространство; производитъ огонь между небомъ и землею; создалъ солнце и утреннюю зарю; направляетъ воды, повелѣваетъ конями и коровами, войсками и колесницами; его призываютъ стоящая другъ противъ друга, готовые къ бою войска и бойцы въ битвѣ, ибо безъ помощи его, потрясающаго даже неподвижной твердью, нельзя побѣдить. Преступника онъ пронзаетъ своимъ кольцомъ, прежде чѣмъ тотъ это замѣтитъ; злыхъ онъ сокрушаетъ; передъ нимъ преклоняются небо и земля, и горы содрогаются отъ его дыханія. Даже верховный ведійскій богъ Варуна (см.) отчасти затмѣвается имъ. Оба часто призываются вмѣстѣ, какъ неразрывная пара И. Варуна. Другія такія пары: И.-Ваю, И.-Агни, И.-Пушанъ, И.-Врхаспати, И.-Вишну, И.-Сома. Въ позднѣйшей мѣологии (средн. вѣковъ) И. теряетъ часть своего прежняго значенія. Онъ ниже Вишну, Шивы, Брахмы, но господианъ надъ прочими богами. Онъ все еще управляетъ атмосферой и, кромѣ того, охраняетъ восточную страну свѣта (Локапала); ведетъ прежнюю войну съ демонами, но уже долженъ нѣрѣдко прибѣгать къ помощи другихъ, даже земныхъ героев и царей, которыхъ привозитъ на своей колесницѣ. Какъ бы въ вознагражденіе за утраченное значеніе, И. получаетъ небесное царство—Сварга, гдѣ живетъ по-царски, окруженный огромной свитой, въ которой, кромѣ старыхъ друзей Марутовъ, являются новые члены—разные гени и духи: Гандхарвы, Апасары, Сиддха, Садхья, Чарана и т. д. Резиденція его — на небесной горѣ Амаравати, на которой находится и чудная роща Нандана (радость, блаженство). Дворцы И. изъ золота, колонны изъ брилліантовъ; въ садахъ плещутъ фонтаны и не прекращается музыка и пляски, цвѣтутъ и приносятъ плоды небесныя деревья, в царствѣ вѣчная радость и блаженство. Сюда поспѣваютъ герои и воины, павшіе въ бою. Нѣкоторыя черты ведійскаго И. являются усиленными: склонность къ Сомѣ граничитъ уже съ пьянствомъ, а чувственность превратилась въ крайнюю похотливость. Въ цѣломъ рядъ разныхъ любовныхъ похожденій И. играетъ роль главнаго героя. Не довольствуясь собственными игривыми приключеніями, онъ часто посылаетъ нимфъ смущать покой святыхъ отшельниковъ. Но иногда онъ самъ полагаетъ въ затруднительное положеніе: убивъ демона Вртру, который сдѣлался брахманомъ, И. долженъ искупить это преступленіе жертвами. Нѣрѣдко онъ даже терпитъ поражение отъ своихъ враговъ, какъ, напр., отъ демона Раваны, разбившаго и привезшаго его съ собой на о-въ Ланку

(Цейлонъ), какъ описываетъ это Рамаѡна. Брахмѣ и др. богамъ пришлось выкупать его изъ плѣна, кот. явился наказаніемъ ему за обольщеніе Агальи (жены мудреца Гаутамы). См. А. Holtzmann, «Indra nach den Vorstellungen des Mahābhārata» (въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», т. XXXIII). Въ позднѣйшія времена И. изображается молодымъ человѣкомъ, вѣдущимъ на слонѣ, четверо-рукимъ, съ тѣломъ, покрытымъ 1000-ю глазами (наказаніе за обольщеніе Агальи; первоначально это были не глаза..., но боги смѣловались и замѣнили первичный рисунокъ глазами). По преданію, И. былъ также первымъ инд. грамматикомъ; отъ него носить названіе цѣлая школа инд. грамматиковъ, такъ называем. *Аиндра* (т. е. происходящій отъ И.). С. Буличъ.

Индрабхутти или *Готама* (не смѣшивать съ Готам брахманомъ)—одинъ изъ первыхъ учениковъ основателя джайнской секты—Магавиры (см. Джайны).

Индрагири—р. въ восточной половинѣ острова Суматра, беретъ начало въ Падагской возвышенности, но пуги принимаетъ много мелкихъ притоковъ и тремя главными устьями впадаетъ въ Южно-Китайское море; судходна.

Индрагири (Indragiri)—небольшое государство на юго-вост. берегу Суматры, между рр. Кампаръ и Джамби, въ равнинѣ, орошаемой Индрагири. Управляется султаномъ, подъ главенствомъ Голландіи; 35000 кв. км. и около 100000 жит.; гл. г. Рингатъ.

Индрадатта: 1) одинъ изъ царей древн. индійскаго царства Магадха, относящійся къ половинѣ IV в. до Р. Хр. По преданію, онъ былъ узурпаторомъ и достигъ престола изъ низкаго состоянія (былъ прежде цирюльникомъ). Снясквавъ любовь царицы, онъ свергнулъ ея супруга, послѣдняго царя изъ династїи Нанда, и сѣлъ самъ на престолъ. Сынъ его Джанананда (см.) правилъ въ Магадхѣ до 315 г. до Р. Хр., т. е. во время индійскаго похода Александра Македонскаго (см. Индія, исторія). 2) Одинъ изъ древн. инд. грамматиковъ (полумѣическїй). С. Б.—ч.

Индрадыюмна, въ позднѣйшихъ инд. языкахъ Индрадумна (блескъ, сила Индры)—имя нѣсколькихъ лицъ индійской мѣологии. Въ Магабхаратѣ встрѣчается внукъ Вихраты—Индрадыюмна. Въ Пуранахъ это имя носить царь, который цѣлыхъ 2000 лѣтъ велъ борьбу съ крокодиломъ-демономъ и наконецъ убилъ его мечемъ Вишну. Наконецъ, такъ же назывался одинъ царь въ Аванти, который собралъ кости Юрны (см.), выстроилъ храмъ Вишну и приказалъ «художнику боговъ», Вишвакарману, сдѣлать изображеніе Джаганнатха (см.), почтаемое въ Ориссѣ. С. Б.—ч.

Индраलोка (міръ, царство Индры)—небесное царство Индры въ позднѣйшей индусской мѣологии. Другое названіе—Сварга (небо). См. Индра.

Индрани—жена Индры, индусская богиня. Другія ея имена: Шачи (сила, мощь) и Андри (принадлежащая Индрѣ). Она, по вѣдическому, не пользовалась особымъ почетомъ. Въ Ригведѣ упоминается только, что она счаст-

живѣйшая изъ женъ, потому что ея супругъ никогда не умретъ. С. Б.—ч.

Индрапрастха (прастха, т. е. равнина, плоскогоріе Индры)—городъ въ древней Индіи, часто упоминаемый въ эпосѣ. Онъ относится къ эпохѣ борьбы родовъ Куру (Каурава) и Панду (Пандава), играющей главную роль въ Магабхаратѣ. Развалины его—между Дели и Кугубомъ, на берегу Джумны (древн. Ямуна), притока Ганга. Въ послѣднюю эпоху И. не играла видной роли. Къ И., быть можетъ, принадлежало такъ назыв. «Negumbode Ghaut», за сѣвернымъ валомъ теперешняго г. Дели, на Джамбѣ—мѣсто народнаго паломничества. Когда поволуніе приходится на понедѣльникъ, здѣсь устраивается народный праздникъ.

С. Б.—ч.

Индрануръ (Indragore)—небольшое государство, г., р. и вулканъ на Суматрѣ.

Индри—родъ млекопитающихъ изъ сем. лемуриновыхъ (Lemuridae), отряда полуобезьянъ (Prosimiae). У И. голова небольшая, съ острой мордой. Переднія конечности немного короче заднихъ; кисти и ступни отличаются своей длиною; большие пальцы могутъ противопоставляться остальнымъ пальцамъ, до половины соединеннымъ перепонкой, образуя вмѣстѣ съ ними хватательную ногу. Хвостъ рудиментарный, въ видѣ короткаго придатка. Уши маленькія, спрятанныя въ мѣху. Густой мѣхъ покрываетъ не только все тѣло, но и пальцы ногъ до самыхъ когтей. Зубная формула:

$$P. \frac{2}{1}, \text{ кл. } \frac{1}{1}, \text{ л. к. } \frac{2}{2}, \text{ и. к. } \frac{3}{3}.$$
 Обыкновенный И. или бабакотъ (*Zichanotus breviscaudatus* Geoffr.) достигаетъ 85 см. длины. Лицо, почти безволосое, темнаго цвѣта; голова, плечи, ступни и кисти черныя; спина и частью заднія ноги бурныя; лобъ и виски, горло, шея, грудь, бокъ и хвостъ бѣлыя. Какъ этогъ, такъ и другой извѣстный видъ И. (*Lichanotus mitratus*, представляющій, можетъ быть, только разновидность перваго), водятся въ Мадагаскарѣ. И. держатся стадами въ лѣсахъ; это проворныя животныя, ловко прыгающія съ дерева на дерево. Во время ѣды И. сидятъ какъ бѣлка, и пищу, состоящую главнымъ образомъ изъ плодовъ, подносятъ передними ногами ко рту. И. легко становится ручнымъ и въ южной части Мадагаскара туземцы дрессируютъ его для охоты за птицами. Насколько извѣстно, И. еще ни разу не былъ привезенъ въ Европу живымъ (см. таблицу къ слову Полуобезьяны).

Индрикъ (1783—1820)—первый національный латышскій поэтъ; съ 5 лѣтъ лишился зрѣнія; жилъ въ Курляндіи, въ Априкенскомъ приходѣ, занимаемая портняжествомъ и чеботарствомъ. Свои пѣсни сложилъ подъ влияніемъ Штендера старшаго и Лифляндскаго сборника духовныхъ пѣсней, и подъ руководствомъ пастора К. Г. Эльверфельда, который первый, вмѣстѣ съ бар. Шлиппенбахомъ, перевелъ его стихотворенія на нѣмц. яз. Въ 1806 г. Эльверфельдъ издалъ небольшой сборникъ главныхъ стихотвореній (всего 13) слѣдующаго латышск. поэта: «Ta perezdziga Indriķa Dzeemas»; позднѣе напечатаны поздравительные стихи И. ген.-губ. маркизу Паулучи и др., а также аллегорія по поводу освобожденія латышскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости («Brīvēstības pacespāns»). И.—провозвѣстникъ разсвѣта латышской литературы. Онъ поэтъ любви, богобоязненности, тихаго семейнаго счастья и добрыхъ отношеній нѣмцевъ и господъ къ латышамъ. И. писалъ сначала неримованными стихами и придумалъ ко многимъ изъ своихъ пѣсней свои собственные мелодіи. Его «Dzesmas» вышли въ 1862 г. 2-мъ изд. Изъ патристическихъ стиховъ извѣстна его пѣсня о Курляндіи («Ak Kurzeme na jauķi»). Э. В.

Индриксъ—баснословный звѣрь, упоминаемый въ духовномъ стихѣ о Голубиной книгѣ (см.). Въ многочисленныхъ вариантахъ стиха имя этого звѣря является въ разныхъ формахъ: Индрокъ, Индра, Кондрикъ, Бѣлояндрикъ, Выднрикъ, Единорогъ, Единрогъ и Единоръ. Варианты имени могутъ быть сведены къ двумъ: И. и Единоръ. Первое названіе объясняется искаженіемъ либо имени *енудра*, т. е. выдры (греч. ἐνύδριος), либо *ендропа* (ἐνδρῶψ), морского звѣря, извѣстнаго въ славянскихъ спискахъ Физіолога. Звѣрь Индрія или Индрикъ упоминается также въ Азбуквникахъ и описывается какъ звѣрекъ, похожій на пса, живущій въ р. Нилѣ и убивающій крокодила (смѣшеніе съ ихневомомъ). Замѣна имени И. именемъ Единоръ объясняется съ одной стороны звуковымъ сходствомъ обоихъ названій (Инрогъ и Индрикъ), съ другой—однаковымъ символическимъ значеніемъ обоихъ звѣрей. Смѣшеніе это замѣчается уже въ Физіологахъ. Въ разныхъ спискахъ стиха о Голубиной книгѣ находятъ различныя черты въ изображеніи И., но во всѣхъ онъ называется *всѣмъ зетрама отецъ*. Онъ ходитъ по подземелью, пропускаетъ рѣки и кладьяны, или живетъ на Фаворъ-горѣ; когда онъ повертится, всѣ звѣри ему поклоняются; или онъ живетъ на Святой горѣ, ѣсть и пьетъ изъ Святаго моря, никому обиды не дѣлаетъ; или ходитъ рогами по подземелью, аки солнце по поднебесью. И. звѣрь упоминается и въ одной былинѣ въ обычной роли звѣря Скимена (см. «Русскія быliny старой и новой записъ», отд. II № 19). Ср. Мочульскаго, «Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ» (Варшава, 1887).

Вс. М.

Индукта—пошлина, взимавшаяся за ввозимые въ Малороссію товары. При германѣ Данилѣ Апостолѣ (какъ и раньше) отдавалась на откупъ; взималась какъ съ малороссіянъ, такъ и съ великороссійскихъ и иноземныхъ купцовъ. Въ 1754 г. при Елисаветѣ Петровнѣ внутренніе таможенные сборы—И. и свекта (вывозная пошлина)—были уничтожены, «для уравнинія свободности малороссійскаго народа съ великороссійскимъ». Д. Б.—й.

Индукторъ земной—приборъ для возбужденія электрическихъ токовъ дѣйствіемъ земнаго магнетизма; можетъ служить при соответствующемъ устройствѣ вмѣсто индуктора (см.) для измѣренія наклоненія.

Индукція или наведеніе—способъ умозаключенія отъ частнаго къ общему. Тер-

мнѣ И. впервые встрѣчается у Сократа (*Ἐπαγωγή*). Но И. Сократа имѣетъ мало общаго съ современной И. Сократъ подъ И. подразумѣваетъ нахождение общаго опредѣленія понятія путемъ сравненія частныхъ случаевъ и исключенія ложныхъ, слишкомъ узкихъ опредѣленій. Аристотель указалъ на особенности И. (Аналит. I, кн. 2 § 23, Анал. II, кн. 1 § 23; кн. 2 § 19 etc.). Онъ опредѣляетъ И. какъ восхождение отъ частнаго къ общему. Онъ отличалъ полную И. отъ неполной, указавъ на роль И. при образованіи первыхъ принциповъ, но не выяснилъ основы неполной И. и ея права и разсматривалъ ее какъ видъ силлогизма, то какъ способъ умозаключенія, противоположный силлогизму. Силлогизмъ, по мнѣнію Аристотеля, указываетъ, посредствомъ средняго понятія, на принадлежность высшаго понятія третьему, а И. третьимъ понятіемъ показываетъ принадлежность высшаго среднему. Въ эпоху Возрожденія началась борьба противъ Аристотеля и силлогистическаго метода, и вмѣстѣ съ тѣмъ начали рекомендовать индуктивный методъ какъ единственно плодотворный въ естествознаніи и противоположный силлогистическому. Въ Законѣ обыкновенно видятъ родоначальника современной И., хотя справедливо требуетъ упомянуть и о его предшественникахъ, напримѣръ Леонардо да-Винчи и др. Восхваляя И., Бэконъ отрицаетъ значеніе силлогизма («силлогизмъ состоитъ изъ предложеній, предложенія состоятъ изъ словъ, слова суть знаки понятій; если, повтому, понятія, которыя составляютъ основаніе дѣла, неотчетливы и посылкно отвлечены отъ вещей, то и построенное на нихъ не можетъ имѣть никакой прочности»). Это отрицаніе не вытекало изъ теоріи И. Бэконова И. (см. его «*Novum Organon*») не только не противорѣчитъ силлогизму, но даже требуетъ его. Сущность ученія Бэкона сводится къ тому, что при постепенномъ обобщеніи нужно придерживатся извѣстныхъ правилъ, т. е. нужно сдѣлать три обзора всѣхъ извѣстныхъ случаевъ проявленія извѣстнаго свойства у разныхъ предметовъ: обзоръ положительныхъ случаевъ, обзоръ отрицательныхъ (т. е. обзоръ предметовъ сходныхъ съ первыми, въ которыхъ, однако, изслѣдуемое свойство отсутствуетъ) и обзоръ случаевъ, въ которыхъ изслѣдуемое свойство проявляется въ различныхъ степеняхъ, и отсюда дѣлать уже обобщеніе («*Nov. Org.*» II, ар. 13). По методу Бэкона, нельзя сдѣлать новаго заключенія, не подводя изслѣдуемый предметъ подъ общія сужденія, т. е. не прибѣгая къ силлогизму. Итакъ Бэкону не удалось установленіе И., какъ особаго метода, противоположнаго дедуктивному. Дальѣйшій шагъ сдѣланъ Дж. Ст. Миллемъ. Всякій силлогизмъ, по мнѣнію Милля, заключаетъ въ себѣ *restitutio principii*; всякое силлогистическое заключеніе идетъ, въ дѣйствительности, отъ частнаго къ частному, а не отъ общаго къ частному. Эта критика Милля несправедлива, ибо отъ частнаго къ частному мы не можемъ заключать, не введя добавочнаго общаго положенія о сходствѣ частныхъ случаевъ между собой. Разсматривая И., Милль во первыхъ задается вопро-

сомъ объ основаніи или правѣ на индуктивное заключеніе и видитъ это право въ идеѣ однообразнаго порядка явленій, и, во-вторыхъ, сводитъ всѣ способы умозаключенія въ И. къ четыремъ основнымъ: *методъ согласія* (если два или болѣе случая изслѣдуемаго явленія сходятся въ одномъ только обстоятельстве, то это обстоятельство и есть причина или часть причины изслѣдуемаго явленія; *методъ различія* (если случай, въ которомъ встрѣчается изслѣдуемое явленіе, и случай, въ которомъ оно не встрѣчается, совершенно сходны во всѣхъ подробностяхъ за исключеніемъ изслѣдуемой, то обстоятельство, встрѣчающееся въ первомъ случаѣ и отсутствующее во второмъ, и есть причина или часть причины изслѣдуемаго явленія); *методъ остатковъ* (если въ изслѣдуемомъ явленіи часть обстоятельствъ можетъ быть объяснена опредѣленными причинами, то оставшаяся часть явленія объясняется изъ оставшихся предшествующихъ фактовъ), и *методъ соответствующихъ измѣненій* (если вслѣдъ за измѣненіемъ одного явленія замѣчается измѣненіе другого, то мы можемъ заключить о причинной связи между ними). Характерно, что эти методы при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются дедуктивными способами; напр., методъ остатковъ не представляетъ собою ничего иного, какъ опредѣленіе путемъ исключенія. Аристотель, Бэконъ и Милль представляютъ собою главные моменты развитія ученія объ И.; только ради детальной разработки въ которыхъ вопросовъ приходится обращать вниманіе на Клода Бернара («Введеніе въ экспериментальную медицину»), на Эстерлеана («*Medicinische Logik*»), Гершеля, Либиха, Вэвеля, Апельта и др.

Индуктивный методъ. Различаютъ двоякую И.: полную (*inductio completa*) и неполную (*inductio incompleta* или *per enumerationem simplicem*). Въ первой мы заключаемъ отъ полнаго перечисленія видовъ извѣстнаго рода ко всему роду; очевидно, что при подобномъ способѣ умозаключенія мы получаемъ вполне достоверное заключеніе, которое, въ тоже время, въ извѣстномъ отношеніи расширяетъ наше познаніе; этотъ способъ умозаключенія не можетъ называться никакимъ сомнѣніемъ. Отожествивъ предметъ логической группы съ предметами частныхъ сужденій, мы получимъ право перенести опредѣленіе на всю группу. Напротивъ, неполная И., идущая отъ частнаго къ общему (способъ умозаключенія, запрещенный формальной логикой), должна вызвать вопросъ о правѣ. Неполная И. по построенію напоминаетъ третью фигуру силлогизма, отличающаяся отъ нея, однако, тѣмъ, что И. стремится къ общимъ заключеніямъ, въ то время какъ третья фигура дозволяетъ лишь частныя. Умозаключеніе по неполной И. (*per enumerationem simplicem, ubi non reperitur instantia contradictoria*) основывается, повидимому, на привычкѣ и даетъ право лишь на вѣроятное заключеніе во всей той части утвержденія, которая идетъ далѣе числа случаевъ уже изслѣдованныхъ. Милль, въ разясненіи логическаго права на заключеніе по неполной И., указавъ на идею однообразнаго порядка въ природѣ, въ силу которой наша вѣра въ индуктивное заключеніе

должна возрастать, но идея однообразного порядка вещей сама является результатом неполной индукции и следовательно основой И. служить не может. Въ действительности основой неполной И. тоже, что и полной, а также третьей фигуры силлогизма, т. е. тождество частных суждений о предметъ съ всей группой предметовъ. «Въ неполной И. мы заключаемъ на основаніи реального тождества не просто въкоторыхъ предметовъ съ въкоторыми членами группы, но такихъ предметовъ, появленіе которыхъ передъ нашимъ сознаніемъ зависитъ отъ логическихъ особенностей группы, и которые являются передъ нами съ полномочіями представителей группы». Задача логики состоитъ въ томъ, чтобы указать границы, за предѣлами которыхъ индуктивный выводъ перестаетъ быть правомѣрнымъ, а также вспомогательные приемы, которыми пользуется изслѣдователь при образованіи эмпирическихъ обобщеній и законовъ. Несомнѣно, что опытъ (въ смыслѣ эксперимента) и наблюденіе служатъ могущественными орудіями при изслѣдованіи фактовъ, доставляя материалъ, благодаря которому изслѣдователь можетъ сдѣлать гипотетическое предположеніе, подлежащее объясненію факты. Такимъ же орудіемъ служить и всякое сравненіе и аналогія, указывающія на общія черты въ явленіяхъ, общность же явленій заставляеть предположить, что мы имѣемъ дѣло и съ общими причинами; такимъ образомъ сосуществованіе явленій, на которое указываетъ аналогія, само по себѣ еще не заключаетъ въ себѣ объясненія явленія, но доставляетъ указаніе, гдѣ слѣдуетъ искать объясненія. Главное отношеніе явленій, которое имѣеть въ виду И.—отношеніе причинной связи (см. Причина), которая, подобно самому индуктивному выводу, покоится на тождествѣ, ибо сумма условій, называемая причиной, если она дана въ полнотѣ, и есть ничто иное, какъ вызванное причиной слѣдствіе. Правомѣрность индуктивного заключенія не подлежитъ сомнѣнію; однако логика должна строго установить условія, при которыхъ индуктивное заключеніе можетъ считаться правильнымъ; отсутствіе отрицательныхъ инстанцій еще не доказываетъ правильности заключенія. Необходимо, чтобы индуктивное заключеніе основывалось на возможно большемъ количествѣ случаевъ, чтобы эти случаи были по возможности разнообразны, чтобы они служили типическими представителями всей группы явленій, которыхъ касается заключеніе и т. д. При всемъ томъ индуктивные заключенія легко ведутъ къ ошибкамъ, изъ которыхъ самыя обычныя проистекають отъ множественности причинъ и отъ смѣшенія временного порядка съ причиннымъ. Въ индуктивномъ изслѣдованіи мы всегда имѣемъ дѣло со слѣдствіями, къ которымъ должно подыскать причины; находка ихъ называется объясненіемъ явленія, но извѣстное слѣдствіе можетъ быть вызвано цѣлымъ рядомъ различныхъ причинъ; талантливость индуктивнаго изслѣдователя въ томъ и заключается, что онъ постепенно изъ множества логическихъ возможностей выбираеть лишь ту, которая реально возможна. Для человѣческаго ограни-

ченнаго познанія, конечно, различныя причины могутъ проивзвести одно и тоже явленіе; но полное адекватное познаніе въ этомъ явленіи умѣетъ усмотрѣть признаки, указывающіе на происхожденіе его лишь отъ одной возможной причины. Временное чередованіе явленій служить всегда указаніемъ на возможную причинную связь, но не всякое чередованіе явленій, хотя бы и правильно повторяющееся, непременно должно быть понято какъ причинная связь. Весьма часто мы заключаемъ *post hoc—ergo propter hoc*, такимъ путемъ возникли всѣ суевѣрія, но здѣсь же и правильное указаніе для индуктивнаго вывода. Ср. Милль, «Логика»; Каринскій, «Классификація выводовъ»; Aplet, «Theorie der Induction»; Lachelier, «Theorie de l'induction».

Э. Радловъ.

Индукція (физ.).—Слово «индукція» употребляется въ физикѣ для обозначенія явленій возбужденія въ тѣлахъ магнитнаго или электрическаго состоянія, а также возникновенія въ нихъ электрическихъ токовъ—подъ вліяніемъ другихъ тѣлъ, находящихся на разстояніи отъ первыхъ и представляющихъ собою намагниченные или наэлектризованныя тѣла или, наконецъ, проводники, по которымъ проходятъ электрическіе токи. Различаютъ, поэтому, три рода И.: магнитную, электрическую и И. токовъ.

а) *И. магнитная*. Всякое тѣло, будетъ-ли оно твердое, жидкое или газообразное, обнаруживаетъ магнитное состояніе, когда помѣщается въ магнитное поле, т. е. вносится въ пространство, въ которомъ магнитная стрѣлка испытываетъ дѣйствіе особыхъ направляющихъ силъ, такъ называемыхъ магнитныхъ силъ. Такое магнитное поле возбуждается или магнитами, или проводниками съ электрическими токами, или, наконецъ, какъ это слѣдуетъ изъ теоріи, оно возникаетъ вокругъ наэлектризованнаго тѣла при измѣненіи электрическаго состоянія этого тѣла или при приведеніи его въ движеніе. Магнитное поле характеризуетъ такъ называемыми магнитными силовыми линиями. Силовыми линиями называются линіи, касательныя къ которымъ совпадаютъ съ направленіями магнитныхъ силъ, испытываемыхъ сѣвернымъ магнитнымъ полюсомъ, помѣщаемымъ въ точкахъ, въ которыхъ проведены касательныя. Число силовыхъ линій, воображаемыхъ въ какомъ-либо мѣстѣ поля и отнесенныхъ къ единичнѣ поверхности, перпендикулярной къ этимъ линіямъ, должно равняться величинѣ магнитной силы, какую испытываетъ въ этомъ мѣстѣ поля единица магнетизма. Такимъ образомъ, число силовыхъ линій, отнесенное къ единичнѣ поперечнаго сѣченія пучка ихъ, выражаетъ напряженіе магнитнаго поля въ данномъ мѣстѣ. Тѣло, помѣщенное въ магнитное поле, приходитъ въ магнитное состояніе, при чемъ подвергается измѣненію и направление силовыхъ линій въ пространствѣ, окружающемъ тѣло. На двухъ противоположныхъ частяхъ поверхности тѣла, соответствующихъ мѣстамъ входа и выхода изъ этого тѣла магнитныхъ силовыхъ линій, обнаруживается присутствіе магнетизма. При этомъ въ въкоторыхъ тѣлахъ, названныхъ Фарадеемъ *пара-*

магнитными, въ мѣстѣ входа силовыхъ линий въ тѣло появляется южный магнитизмъ, въ мѣстѣ выхода этихъ линий изъ тѣла обнаруживается сѣверный магнитизмъ. Въ другихъ тѣлахъ, названныхъ Фарадеемъ *диамагнитными*, явление получается прямо противоположное. Въ этихъ тѣлахъ сѣверный магнитизмъ обнаруживается въ мѣстахъ входа силовыхъ линий внутрь тѣла и южный магнитизмъ — въ мѣстахъ выхода ихъ изъ тѣла. Желѣзо, сталь, чугуны, никкель и кобальтъ — наиболѣе характерныя тѣла первой категоріи, т. е. парамагнитныя. Висмутъ представляетъ собою наиболѣе типичное тѣло изъ группы диамагнитныхъ. Возникновеніе магнитной индукціи во всѣхъ тѣлахъ природы было открыто Фарадеемъ въ 1845 г. Въ тѣлахъ изотропныхъ отношеніе магнитнаго момента единицы объема тѣла, являющагося вслѣдствіе И., иначе — напряженности временнаго намагниченія тѣла (J) — къ величинѣ магнитной силы H , которую должна испытывать единица магнитнаго, находящаяся въ разсматриваемомъ мѣстѣ тѣла, т. е. тамъ, гдѣ опредѣляется магнитный моментъ, носить названіе *магнитной восприимчивости*

тѣла (κ). Итакъ $\kappa = \frac{J}{H}$ или, иначе, $J = \kappa H$. Магнитная восприимчивость характеризуетъ свойства тѣла въ отношеніи магнитной И. (см. Магнитизмъ). Въ теоріи магнитизма выраженіе «магнитная И.» употребляется еще въ другомъ, болѣе узкомъ смыслѣ. По Максвеллу, словами «магнитная И.» обозначается величина магнитной силы, дѣйствующей на единицу сѣвернаго магнитизма, когда эта единица магнитизма будетъ помѣщена мысленно внутри намагничиваемаго тѣла въ центрѣ пещерки, воображаемой въ тѣлѣ и имѣющей форму безконечно тонкаго полаго диска, перпендикулярнаго къ направлению намагниченія въ этомъ мѣстѣ тѣла. Въ изотропномъ тѣлѣ величина магнитной И. (V) выражается чрезъ $V = H + 4\pi J = (1 + 4\pi\kappa)H = \mu H$, а направленіе ея параллельно направленію магнитной силы H . Коэффициентъ μ носить названіе магнитной «проницаемости» тѣла. (Томсонъ). Максвеллъ называетъ этотъ коэффициентъ «магнитною проводимостью тѣла». Магнитная И., подобно магнитнымъ силамъ, можетъ быть представлена графически при посредствѣ такъ называемыхъ линий магнитной И. Линіи магнитной И. внутри изотропныхъ веществъ совпадаютъ по направленію съ магнитными силовыми линиями, но различаются отъ послѣднихъ числомъ. Въ тѣлахъ кристаллическихъ магнитная И. и магнитная сила составляютъ между собою вообще нѣкоторый уголъ. Въ абсолютной пустотѣ, для которой $\kappa = 0$, магнитная И. тождественна съ магнитною силою.

б) И. *электрическая* (или *электростатическая*). Всякое тѣло, помѣщенное въ электрическое поле, т. е. въ пространство, въ которомъ обнаруживаются электрическія притяженія и отталкиванія, приходитъ само въ электрическое состояніе. Электрическое поле возбуждаетъ наэлектризованными тѣлами или, какъ это показываетъ теорія, можетъ образоваться и безъ присутствія наэлектризованныхъ тѣлъ; оно воз-

никаетъ и отъ дѣйствія намагниченныхъ тѣлъ, т. е. получается изъ магнитнаго поля когда напряженіе послѣдняго прерываееть измѣненіе. Подобно магнитному полю, электрическое поле весьма удобно характеризуется электрическими силовыми линиями. Тѣло, внесенное въ электрическое поле, обнаруживаетъ отрицательное электричество въ мѣстахъ входа электрическихъ силовыхъ линий внутрь тѣла и положительное электричество въ мѣстахъ выхода этихъ линий наружу. При этомъ тѣло измѣняетъ направленіе силовыхъ линий въ окружающемъ пространствѣ. Если тѣло обладаетъ способностью проводить электричество, появляющееся въ немъ электричество наблюдается только на вѣшной поверхности тѣла. Количества положительнаго и отрицательнаго электричества, получающіяся на поверхности этого тѣла, равны между собою. Въ такомъ проводящемъ тѣлѣ возможно удалить одно изъ электричествъ и тѣмъ дать возможность этому тѣлу остаться въ электрическомъ состояніи и послѣ того, какъ будетъ уничтожена причина, вызвавшая образованіе электрическаго поля, которое подѣйствовало на тѣло. Для этого достаточно, хотя на самое короткое время, соединить тѣло съ землею при помощи какихъ-либо проводниковъ электричества. Если тѣло не проводитъ электричества, т. е. представляетъ собою изоляторъ или діэлектрикъ, оба электричества, положительное и отрицательное, въ равномъ количествѣ появляются въ каждомъ элементѣ объема тѣла.

Въ теоріи электричества, предложенной Максвелломъ, выраженіе «электрическая И. чрезъ поверхность S » обозначаетъ собою $\iint KF \cos \epsilon dS$, гдѣ F величина электрической силы, испытываемой (единицею положительнаго электричества въ точкахъ элемента поверхности dS , ϵ — уголъ, составляемый направленіемъ этой силы съ нормалію къ поверхности, K — такъ назыв. діэлектрическая постоянная (или, лучше, діэлектрическая характеристика) среды, прилегающей къ разсматриваемой поверхности, и интегралъ распространенъ по всей поверхности S (см. Электричество теорія).

в) И. *токовъ или И. электродинамическая*. Явленія индукціи токовъ открыты Фарадеемъ въ 1831 г. Электродинамическая индукція заключается въ томъ, что во всякомъ проводникѣ, находящемся въ магнитномъ полѣ, является электродвижущая сила, стремящаяся возбудить электрическій токъ, во всѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе движенія проводника или тѣхъ тѣлъ, которыя создаютъ магнитное поле, или, наконецъ, вслѣдствіе измѣненія магнитнаго состоянія этихъ тѣлъ или силы тока въ нихъ, подвергается измѣненію напряженіе магнитнаго поля въ мѣстѣ, занимаемомъ проводникомъ. Такая электродвижущая сила называется электродвижущею силою И. и вызываемые ею токи — индукційными токами (см. Электрическій токъ). Электродвижущая сила И. существуетъ только въ теченіе времени измѣненія напряженія магнитнаго поля. Она исчезаетъ, какъ только напряженіе поля около проводника дѣлается

постоянным. Характеризуя магнитное поле линиями магнитной индукции, можно следующим образом выразить основной законъ электродинамической индукции. Правило Фарадея: электродвижущая сила индукции (e), являющаяся въ какой-либо части проводника въ данный моментъ времени, пропорциональна числу линий магнитной индукции, перерѣзываемыхъ этою частью проводника въ единицу времени. Выражая электродвижущую силу и напряженіе магнитнаго поля въ абсол. единицахъ

(см. Единицы), мы имѣемъ $e = \frac{dn}{dt}$. Здѣсь dt

обозначаетъ безконечно малый элементъ времени и dn —число линий магнитной индукции, перерѣзываемыхъ рассматриваемою частью проводника въ этотъ элементъ времени. Направленіе появляющагося при этомъ индукціоннаго тока опредѣляется следующимъ образомъ. Воображая себя плывущимъ по направлению магнитныхъ силовыхъ линий съ лицомъ, обращеннымъ въ сторону относительнаго движенія проводника, мы замѣтимъ токъ, являющийся отъ И. въ рассматриваемой части проводника, по направлению слѣва направо.

Для замкнутыхъ проводниковъ удобнѣе другая формулировка закона И., предложенная Максвелломъ: электродвижущая сила индукции (e), возбуждающаяся въ замкнутомъ проводникѣ въ какой-либо моментъ времени, равняется скорости измененія числа линий магнитной И. (N), пронизывающихъ поверхность, ограниченную рассматриваемымъ проводникомъ, какъ контуромъ, взятой съ обратнымъ

знакомъ—т. е. $e = -\frac{dN}{dt}$. При этомъ, смотря

на проводникъ по направлению вдоль линий магнитной И., мы будемъ наблюдать индукціонный токъ по направлению движенія часовой стрѣлки, если число линий магнитной И., пронизывающихъ поверхность внутри проводника, уменьшается и по направлению, обратному движенію часовой стрѣлки, если это число возрастаетъ (см. Электрической токъ).

И. Богманъ.

Индальгенція ближайшимъ образомъ означаетъ разрѣшеніе отъ «наложенной» церковью епитиміи. Первоначально церковныя наказанія состояли въ публичномъ, по большей части годичномъ покаяніи, посредствомъ котораго согрѣшившій и исключенный изъ общины долженъ былъ доказать искренность и твердость раскаянія. Уже на Никейскомъ соборѣ (325) епископы получили право сокращать время, назначенное для покаянія, тѣмъ отлученнымъ, которыхъ чистосердечное раскаяніе было доказано. Доказательствомъ раскаянія могли служить добрыя дѣла, постъ, молитва, милосердія, путешествія къ св. мѣстамъ и т. д., совершенныя добровольно или возложенныя раньше за маловажныя проступки, открытыя въ тайной исповѣди священнику. Этимъ «добрымъ дѣламъ» приписывалось очень большое значеніе, въ ущербъ ученію о божіей благодати. Оставалось сдѣлать одинъ шагъ, чтобы признать «добрыя дѣла» удовлетвореніемъ за совершенный грѣхъ; это и случилось въ западной церкви, подъ влияніемъ

германскихъ правовыхъ понятій. По языческо-германскимъ понятіямъ можно было причиненное кому-либо зло, даже убійство, искупить возмездіемъ (Busse), т. е. добровольнымъ дѣяніемъ, которое было бы эквивалентно достоинству потерявшаго или важности преступленія. Пострадавшая сторона получала, такимъ образомъ, удовлетвореніе и отказывалась отъ принадлежащаго ей права мести. Этотъ гражданскій правовой обычай, перенесенный на религиозныя отношенія, вызвалъ предствленіе объ удовлетвореніи Бога, какъ пострадавшей стороны. Древнегерманскія законодательства, оставаясь вѣрными своему гражданско-правовому характеру, дозволяли не только перенесеніе наказанія на другое лицо, но даже замѣну его денежною виурою (Wergeld), по опредѣленному тарифу. Церковь, сама страдавшая вѣншимъ формализмомъ и неспособная измѣнить грубое народное воззрѣніе, нашла въ немъ опору для того, чтобы добиться по крайней мѣрѣ вѣншнаго признанія своей дисциплинарной власти. Варварская жестокость обычныхъ въ Англіи и другихъ стражахъ церковныхъ наказаній наглядно показывали необходимость ихъ смягченія посредствомъ какой-нибудь замѣны. Въ концѣ VII в. изъ Англіи пошли въ обращеніе такъ называемыя исповѣдныя книги, которыя рекомендовались священникамъ, какъ руководство при исповѣди. Онѣ заключали въ себѣ таблицу облегченій или замѣнъ церковныхъ наказаній; напр., поста—пѣніемъ исамовъ или милостынею, а также денежнымъ пожертвованіемъ въ пользу церкви и клириковъ. Появилась и замѣна лицъ при покаяніи; богатый могъ семилѣтній срокъ покаянія окончить въ три дня, нанявъ соответствующее число людей, которые бы за него постигали. Противъ такого нововведенія поднялся крикъ негодованія во всей западной церкви: взгляды, что прощеніе грѣховъ можно купить за деньги, казался еще въ IX в. настолько богохульнымъ, что многіе провинціальныя соборы предписывали сжечь исповѣдныя книги. Но усиливавшійся церковный формализмъ и позже все возрастающее корыстолюбіе духовенства обратили злоупотребленіе въ господствующій обычай. Пожертвованія церквямъ и монастырямъ, ради искупленія грѣховъ, стали обычнымъ явленіемъ. Епископскія и папскія грамоты щедро надѣляли привилегіями церкви, которыя всякаго жертвовавшаго на ихъ учрежденіе или поддержку освобождали отъ третьей или четвертой части наказанія, иногда даже давали полное очищеніе отъ всѣхъ грѣховъ.

Въ XI в., при папѣ Александрѣ II, впервые появляется названіе indulgentia. Чтобы поощрить участіе въ крестовыхъ походахъ, на Клермонскомъ соборѣ (1095—1096) было объявлено крестоносцамъ и лицамъ, поддержавшимъ крестовый походъ денежною помощію, полное или частичное прощеніе каноническаго и даже божьяго наказанія, какъ для нихъ лично, такъ и для ихъ близкихъ родственниковъ, живыхъ и умершихъ. Такой способъ поощренія пережилъ крестовые походы. Явилась привычка легкаго отноше-

ношенія къ прощенію грѣховъ: его стали давать, напр., за посѣщеніе извѣстной церкви въ извѣстные дни, за слушаніе проповѣди; дошло даже до того, что за извѣстное благочестивое дѣло можно было получить прощевіе будущихъ грѣховъ и помилованіе для грѣшниковъ, страдающихъ въ чистилищѣ. Частію вопіющія злоупотребленія въ распоряженіи индугенціями, частію іерархическіе интересы побудили папу Иннокентія III (1215) ограничить епископовъ въ правѣ отпущенія грѣховъ, и полное прощеніе (*indulgentiae plenariae*) перешло, мало по малу, въ руки одного папы. Но за то тѣмъ беззащитнѣе практиковалъ самъ Римъ такой способъ отпущенія грѣховъ, такъ что мало по малу онъ обратился въ налогъ на христіанъ; такъ, напр., на Нюрнбергскомъ сеймѣ (1466) было предложено отпущеніе грѣховъ, чтобы добыть денегъ для войны съ турками. Схоластическая философія поспѣшила теоретически обосновать право церкви на И. Утверждали, что огромная заслуга Христа, Богородицы и святыхъ передъ Богомъ образовали неисчерпаемую сокровищницу добрыхъ дѣлъ (*opera supererogationis*), которая предоставлена въ распоряженіе церкви, для задачи изъ нея благодати достойнымъ. Климентъ VI, въ половинѣ XIV стол., утверждалъ это учене, при чемъ призналъ апостола Петра и его намѣстниковъ, римскихъ епископовъ, хранителями накопленнаго сокровища. Такимъ путемъ злоупотребленіе получило еще болѣе широкое распространеніе. Безстыдство, съ которымъ Левъ X въ 1514 и 1516 гг., подъ предлогомъ веденія войны съ турками, на самомъ же дѣлѣ для постройки храма св. Петра въ Римѣ и для покрытія издержекъ своего двора, отдалъ на аукциъ И. и наложилъ контрибуцію почти на всю Европу, было однимъ изъ главныхъ поводовъ къ германской и швейцарской реформаціи. Въ спорѣ Лютера противъ торговли И., производившейся преимущественно доминиканцами, схоластическая теорія подверглась всестороннему обсужденію. Знаменитые тезисы, прибывые Лютеромъ 31 октября 1517 г. къ дверямъ дворцовой церкви въ Виттенбергѣ, были направлены не противъ И., а противъ злоупотребленія ими, т. е. противъ того, что Лютеръ считалъ тогда только злоупотребленіемъ. Папскія И., утверждалъ онъ, не могутъ простить грѣхи или избавить отъ божьей кары, но могутъ только освободить отъ церковнаго наказанія, наложеннаго по каноническому праву, и то только относительно живыхъ, такъ какъ И. не въ состояніи освободить отъ чистилища. Еще далѣе пошелъ Лютеръ въ изданной вскорѣ «Речи объ отпущеніи и благодати», гдѣ отвергалъ схоластическое учене о сатисфакціи, какъ третей части таинства покаянія, или о необходимости искупленія грѣховъ «добрыми дѣлами», чѣмъ подрывалъ теоретическое основаніе И. Доминиканцы Конрадъ Винпиа и Сильвестръ Пріеріасъ постарались, напротивъ, дать теоретическое оправданіе практическому пользованію И. По существу, ихъ учене то же самое, которое было выработано Александромъ Галесомъ († 1245) и Омою

Аквинскимъ († 1274). Учене это, отвергнутое реформаціей, было утверждено буллою папы Льва X (9 ноября 1518 г.) и сохранено безъ измѣненій Тридентскимъ соборомъ. По его постановленіямъ, таинство покаянія должно состоять изъ трехъ частей: раскаянія, исповѣди и удовлетворенія (*contritio cordis, confessio oris, satisfactio operis*). На исповѣди разрѣшеніемъ священника прощается грѣхъ и дается избавленіе отъ вѣчныхъ мукъ ада; но для освобожденія отъ временнаго наказанія согрѣшившій долженъ дать удовлетвореніе, которое опредѣляется церковью. Подъ именемъ временнаго наказанія разумѣется не только церковное покаяніе, наложенное по каноническому праву, но также и божья кара, частію на землѣ, частію въ чистилищѣ, для тѣхъ душъ, которыя, будучи спасены отъ ада, подлежатъ, послѣ смерти, очищенію. Власть церкви прощать церковныя и божья наказанія основана на неисчислимыя заслугахъ Христа и святыхъ и собранной такимъ путемъ сокровищницѣ добрыхъ дѣлъ, которою располагаетъ церковь. Изъ этой сокровищницы, черезъ посредство И., церковь можетъ раздавать блага тѣмъ, кто въ нихъ нуждается. Но прощеніе простирается каждый разъ на столько, на сколько его отпускаетъ И.; согрѣшившій получаетъ его не безвозмездно, потому что это было бы противно божьей справедливости; отъ него требуется или какой-нибудь благочестивый подвигъ, который церковь могла бы считать эквивалентнымъ прощенію, хотя бы онъ самъ по себѣ былъ очень ничтоженъ. Такъ какъ характеръ и размѣръ подвига не принимается въ расчетъ, то на ряду съ участіемъ въ братствахъ, путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ, посѣщеніемъ церквей, поклоненіемъ мощамъ и т. п. могутъ стоять денежныя пожертвованія на благочестивыя дѣла. Внесеніе небольшой суммы доказываетъ, по меньшей мѣрѣ, что согрѣшившій съ вѣрою идетъ на встрѣчу благодатному дѣйствию церкви. Если при этомъ отпущеніе дается подъ условіемъ участія въ благочестивомъ предпріятіи, то жертвователю, по размѣру своего дара, участвуетъ въ заслугѣ добраго дѣянія и въ наградѣ за него, заслуга же эта, при помощи И., можетъ устранить на землѣ возложенное наказаніе. Церковь имѣетъ также власть освобождать отъ наказанія въ чистилищѣ, если живущіе на землѣ получаютъ И. для умершаго. На томъ же основаніи, по которому заупокойныя обѣдны считаются дѣйствительными для уменьшенія мученія христіанъ въ чистилищѣ, должны имѣть силу и И.; хотя умершій не можетъ самъ простирать «просящую руку», ее замѣняютъ заслуги святыхъ, находящіяся въ распоряженіи церкви, и добрая дѣла оставшихся на землѣ И., которая церковъ даетъ живымъ въ силу принадлежащей ей власти (*per modum absolutiois*), находящимся въ чистилищѣ могутъ быть даны только какъ могушее ходатайство (*per modum suffragii*), что не составляетъ разницы въ результатѣ, такъ какъ церковь никогда не проситъ напрасну. Въ новѣйшее время возникъ споръ о томъ, дѣйствительны ли папскія И. только для цер-

ковныхъ наказаній или ихъ вліяніе простирается и на чистилище; послѣднее возрѣніе, которое поддерживается традиціей и естественно вытекаетъ изъ общаго смысла ученія объ И., одержало верхъ и было подтверждено папою Піемъ VI. Вопросъ объ И. разсматривается съ строго католической точки зрѣнія въ сочиненіи Gröne: «Der Ablass» (Регенсб., 1863).

И. восточныхъ патріарховъ, извѣстная подъ именемъ *разрѣшительныхъ грамотъ*, были распространены въ Малороссіи и на Руси XVII в. Они продавались за деньги и, по словамъ Крижанича, «разрѣшали отъ всѣхъ грѣховъ, не поминая ни слова объ исповѣди или покаяніи». Вост. патріархи привозили ихъ съ собою, а иногда печатали въ Москвѣ. Такъ, въ 1655 г. патріарху Гавриилу отпечатано было 1000 грамотъ, въ 1668 г. патріарху Макарію—2000. Ср. Н. Лихачевъ, «О разрѣшительныхъ грамотахъ вост. патріарховъ» (М., 1893).

Индюльть (лат. снисхожденіе)—отсрочка въ исполненіи какого-либо обязательства (см. Мораторіумъ), напр. въ ленномъ правѣ отсрочка для испрошенія дена (indultum feudale, Gottesbrief). Въ римско-католическомъ каноническомъ правѣ И. означаетъ всякую привилегію, предоставляемую папой отдѣльнымъ лицамъ, коллегіямъ или общинамъ, въ силу которой они могутъ распорядиться въ извѣстной сферѣ по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь общими постановленіями права. Всего чаще такія привилегіи касаются бенефіцій, предоставляя извѣстному лицу жаловать бенефіціи по своему усмотрѣнію (активный И.) или принимать ихъ (пассивный И.). Лицо, которому пожалованъ пассивный И., назыв. *indultarius* (франц. *indultaire*). Наибольшее значеніе имѣли И. въ исторіи франц. церкви; съ ихъ помощью франц. короли расширяли свое вліяніе на церковныя дѣла. Такъ, Францискъ I получилъ отъ папы Льва X И., предоставившій ему назначеніе епископовъ въ Бретани и Провансѣ.

Индуро (Джироламо Induro, 1827—91)—итальянскій живописецъ, родомъ изъ Милана, началъ серьезно заниматься искусствомъ послѣ 1848 г. и впервые явился со своими произведеніями передъ публикою въ Парижѣ, въ 1855 г. То были небольшія картинки, изображавшія гарибальдіевъ. Ихъ достоинства сразу обратили на художника общее вниманіе. Слѣдовавшія затѣмъ картины И., въ которыхъ онъ воспроизводилъ преимущественно также солдатскіе типы и военный бытъ, еще болѣе возвысили его репутацію, какъ наблюдательнаго и умѣлаго композитора, надѣленнаго теллотою чувства и превосходно владеющаго всѣми средствами живописи. Главныя въ ряду этихъ картинъ—«Письмо изъ лагеря», «Разказъ Гарибальдіяца», «Гарибальдіецъ на караулѣ», «Маджентская битва», «Галлантный другъ дома», «Италія 1866 г.», «Эмигранты», «Разставанье призваннаго къ отбыванію воинской повинности съ его возлюбленной», «Любитель древностей», «Савоярка» и нѣк. др.

Индюра—мст. Гродненской губ. и у., въ 24 вер. отъ губ. города, на р. Индурѣ, на до-

рогѣ изъ Гродно въ Волковыскъ. Индюра извѣстна съ XVI столѣтія. Въ сѣверную войну близъ И. были разбиты русскіе. Въ Индурѣ костелъ, еврейская школа, почтовая станція, винокуренныя заводы, народное училище, открытое въ 1864 г., еженедѣльные торги. Жителей 1278 (1893), большею частью евреи.

Ф. III.

Индурация—терминъ, часто употребляемый въ медицинѣ для выраженія состоянія отвердѣнія различныхъ органовъ и тканей послѣ воспалительныхъ и невоспалительныхъ процессовъ.

Индустани (также *индустаны* или *урду*)—разговорный и литературный яз. сѣв. Индіи, представляющій собой разновидность новоиндійскаго языка *хинди* (см.), смѣшанную въ изобиліи съ персидскими и арабскими лексическими элементами. Beames («Outlines of ind. philology», 2 изд., Лондонъ, 1868, стр. 62) считаетъ основой И. хиндійскій говоръ г. Дели и ближайшихъ къ нему областей, игравшихъ первенствующую роль въ сѣв. Индіи въ эпоху владычества тамъ авганскихъ и монгольскихъ династій. Господство мусульманской культуры, внесенное въ Индію арабскою и персидскою литературою, создало И.—типичный образецъ смѣшаннаго языка. Это же культурное значеніе Дели сдѣлало И. не только языкомъ образованныхъ классовъ, но и всеобщимъ, международнымъ языкомъ сѣв. Индіи, къ которому прибѣгаютъ при взаимныхъ сношеніяхъ представители различныхъ новоиндійскихъ народностей. Его употребленіе, какъ *lingua franca* (см.) сѣв. Индіи, дало ему его второе наименованіе: *урду* (рыночный языкъ). Въ настоящее время И. не связанъ ни съ какой опредѣленной мѣстностью и является книжнымъ и разговорнымъ языкомъ, предполагающимъ извѣстную степень культуры у тѣхъ, кто его употребляетъ. Окончательно образовался И. только въ XVI в.; до того времени господствующій классъ (мусульмане) говорилъ по-персидски, а покоренные индусы—на языкѣ *хинди*. Сближеніе этихъ двухъ языковъ происходило медленно и постепенно. Классическимъ И. считается именно языкъ Дели; на Ю Индіи употребляется другая варіація И., такъ называемый *декали* или *дакси*, который представляетъ извѣстныя отличія отъ сѣв. Дальнѣйшее видоизмѣненіе представляетъ такъ назыв. португальскій И., употребляемый въ португальскихъ индійскихъ колоніяхъ на зап. берегу Индіи и смѣшанный съ романскими (португ.) лексическими элементами. Степень смѣшенія И. съ чуждыми элементами очень велика (иногда до 50% заимствованныхъ словъ, оборотовъ и даже грамматическихъ формъ). И., подобно англійскому (также сильно смѣшанному яз.), является вполне аналитическимъ (см.) языкомъ: падежныя окончанія утрачены, склоненіе образуется при помощи особыхъ частицъ (напр., множ., число при помощи частицъ *log*—народъ или *sab*—всѣ и притомъ, только въ томъ случаѣ если необходимо указаніе на множ. число, въ противномъ же случаѣ множ. число не отличается отъ единств.). Спряжение также имѣетъ вполне аналитическій характеръ. И. не слѣ-

дуетъ смѣшивать съ *хинди* и *хиндуи* или *индуи*: хинди (см.)—живой новоиндійскій яз., распадошійся на много говоровъ, тогда какъ И. есть языкъ болѣе книжный; *хиндуи* (англ. Hindu-), въ свою очередь, есть условное обозначеніе, предложенное вѣм. ученымъ Трумпомъ для болѣе древней стадіи развитія хинди (см. его переводъ «Adi Granth, or the holy scriptures of the Sikhs with introduct. essays and notes», Л., 1877). И. имѣетъ богатую литературу, которой посчастливилось болѣе другихъ новоиндійскихъ, такъ какъ она нашла себѣ историка въ лицѣ Гарсена де Тасси («Histoire de la littér. hindouie et hindoust.», 2 изд., Пар., 1870—71; его же, «La langue et la littér. hindoustanes en 1871, 72, 74—77», П., 1872—78; Grierson, «The modern vernacular literature of Hindoustan», Кальк., 1889; его же, «The mediaeval vernacular literature of Hindustan», В., 1889; Blumhardt, «Catalogue of Hind. printed books in the British Museum», Л., 1889). Алфавитъ, которымъ пишутъ и печатаютъ И.—арабскій, приспособленный къ обозначенію индійскихъ звуковъ. Рядомъ съ нимъ изрѣдка употребляется и *деванагари* (см.). немногимъ отличающееся отъ того, которымъ печатаются теперь санскритскіе тексты въ Индіи и Европѣ, а также и латинская азбука (у европ. ученыхъ). *Пособія*. *Общія руководства*: Williams (Л., 1858); Forbes (Л., 1874); Hydur Jung Bahadour (Л., 1861); Shakespear (Л., 1845). *Для южн. И.* «Introduction to the study of the H. language as spoken in the Carnatic» (Мадрасъ, 1842). *Христоматіи*: Garcin de Tassy (1847); Ballantyne (2 изд., Л., 1845). *Разговоры*: Seal (Кальк. 1871); Brandreth (Roorkee, 1877); Durga Prasad (Бенаресъ, 1869); Khadurbuksh (Глочестеръ, 1876). *Грамматики*: Platts (Л., 1874); Shakespear (6 изд., Л., 1855); Eastwick (2 изд., Л., 1858); Dowson (2 изд., Л., 1887); Forbes (Л., 1855); J. Vinson (П., 1883); Seidel (нѣм., В., 1893); Sell, «Jâmi ul-Qavânin (4-ое изд., Мадрасъ, 1886); Gadgiabue (Турия, 1892). *Грамм.* Дакхни: Cradock (Мадрасъ, 1851). *Словари*: Лучшій—Fallon (Бенаресъ, 1879); Shakespear (4 изд., Л., 1849); Forbes (2 изд., Л., 1857 и 1862); Craven (Лондонъ, 1889); Smyth (Лонд., 1820); Platts (Л., 1881). *Карманные словари*: Dobbie (Л., 1847); Blochmann (8 изд., Кальк., 1877). *Техническіе словари*: Arbâa Anah Sar (Луковъ, 1861); Fallon (Кальк., 1858); Raverty (Гертфордъ, 1859); Roebeck, (Л., 1813). С. Буличъ.

Индустриализмъ, индустриальная система—экономическое ученіе, начало которому положено было Ад. Смитомъ. По-русски иногда называется промышленной системой. Но такъ какъ ни иностранное слово индустрія (industrie) ни соотвѣствующее ему русское — промышленность—не имѣютъ сами по себѣ строго опредѣленнаго содержанія, то очевидно, и подъ И. можно разумѣть разныя экономическія школы; ученія или программы экономической политики. Промышленность, въ широкомъ смыслѣ, обнимаетъ собою всѣ главнѣйшія отрасли человѣческой хозяйственной дѣятельности—земледѣіе, обрабатывающую промышленность, торговлю или обращеніе дѣн-

ностей; промышленность въ узкомъ смыслѣ—это исключительно промышленность обрабатывающая. Послѣдователи Ад. Смита доказываютъ, что основанная имъ система есть единственная абсолютно истинная въ научномъ отношеніи и наиболѣе вѣрная въ практическомъ смыслѣ, какъ наиболѣе обезпечивающая природу народнаго богатства, путемъ развитія всѣхъ сторонъ хозяйственной дѣятельности, т. е. промышленности въ широкомъ смыслѣ слова. Названіе И. вошло въ употребленіе прежде всего какъ противоположеніе ранѣе господствовавшимъ экономическимъ системамъ—*mercantilной* и *физиократической* (см.). Разоблаченіе недостатковъ этихъ двухъ системъ есть главнѣйшая заслуга Ад. Смита. Онъ доказалъ, что для увеличенія народнаго богатства необходимо одновременное и возможно болѣе широкое развитіе, на началахъ раздѣленія труда, всѣхъ отраслей народнаго хозяйства, т. е. промышленности въ широкомъ смыслѣ слова. Объединяя всѣ эти источники народнаго богатства въ одно творческое начало, Ад. Смитъ справедливо видѣлъ это начало въ производительномъ народномъ трудѣ, во всѣхъ его многообразныхъ проявленіяхъ. Трудъ, какъ источникъ, свобода—какъ условіе: вотъ главнѣйшія основы народнаго богатства, какъ его понималъ Смитъ. Зародившись еще въ системѣ физиократовъ, на почвѣ критики чрезмѣрнаго и неумѣлаго государственнаго вмѣшательства, ученіе о преимуществѣхъ свободы хозяйственной дѣятельности сперва направило свою борьбу на уничтоженіе прежнихъ стѣсненій земледѣлія; но только въ сферѣ обрабатывающей промышленности это ученіе принесло особенно пышныя плоды. Произошло это потому, что устраненіе стѣсненій земледѣльской промышленности явилось результатомъ скорѣе политическихъ реформъ, какъ въ Англіи, или же политическаго переворота (революція), какъ во Франціи, а измѣненія въ экономической политикѣ касались всего болѣе обрабатывающей промышленности и торговли, какъ внутренней, такъ и въ особенности международной, унявѣжая слѣды прежней корпоративно-цеховой и правительственной регламентации. Когда слѣды эти—въ значительной степени подъ вліяніемъ распространенія идей Смита—оказались стертыми, то болѣе всего выиграла отъ того обрабатывающая промышленность, представители которой стали играть выдающуюся роль въ политической и общественной жизни европейскихъ народовъ. Отсюда совершенно естественно вытекаетъ признаніе заслугъ новой экономической системы со стороны класса промышленниковъ, отождествившихъ ее со своими интересами и присвоившихъ ей названіе индустриальной системы. Право на это названіе оспариваютъ у нея протекціонисты, доказывающіе, что въ нѣкоторыхъ странахъ успѣшное развитіе обрабатывающей промышленности и теперь еще обуславливается вовсе не одной только свободой, но и прямыми или косвенными мѣрами покровительства. Такъ, Фридрихъ Ластъ въ своемъ сочиненіи: «Национальная система политической экономіи» (1841 г.) прямо на-

зываетъ индустриальной системой учение и попятку меркантилизма, а систему Ад. Смита называетъ системой мѣновыхъ дѣльностей, ошибочно именуемой индустриальною. Въ большинствѣ современныхъ западно-европейскихъ странъ, представители развитой обрабатывающей промышленности, не боящиеся иноземной конкуренціи, стоятъ за свободную торговлю и, раздѣляя систему Ад. Смита, готовы считать ее за настоящую индустриальную систему. Въ Россіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, наоборотъ, представители обрабатывающей промышленности, въ большинствѣ случаевъ, протекционисты. Нельзя, поэтому, считать систему Смита индустриальной по существу, т. е. независимо отъ мѣста и времени. Есть еще одна система, которая, можетъ быть, съ наибольшимъ основаніемъ заслуживаетъ названія И.—ученіе Сенъ-Симона, родоначальника социализма. Въ основу этого ученія было положено стремленіе обезпечить за представителями промышленности или производителями, труженниками преобладающее значеніе въ системѣ государственнаго устройства. Другими словами, Сенъ-Симонъ желалъ возможно болѣе тѣсно связать задачи государственной дѣятельности съ организацией народнаго хозяйства. Это прямо выражено имъ въ эпитаграфѣ одного изъ его сочиненій: tout par l'industrie, tout pour elle. См. Промышленность, Протекционизмъ, Смитъ, Сенъ-Симонъ.

В. Яроцкій.

Индюцонарь—предводитель вѣщедобной римлянамъ партіи гальскаго племени тревировъ. Возбудилъ возстаніе среди белговъ (зимой 54—53 г. до Р. Хр.) противъ римскихъ войскъ, размѣщенныхъ на зимовку въ ихъ странѣ. Палъ въ битвѣ противъ Лабіена.

Индъ (санскрит. Sindh, Sindhu, т. е. рѣка)—главная рѣка на З Индія, начало беретъ въ Тибетѣ подъ 32° сѣв. шир. и 81°30' вост. долг. (отъ Гринича), на высотѣ 6500 м., на сѣв. склонѣ горы Гаринг-боче (см. Гангри, VIII, 79), близъ сѣв. оконечности оз. Манассароваръ, къ З отъ котораго находятся истоки Сетледжа, а къ В—Брамапутры. Верхнее теченіе И. направляется на СЗ, послѣ 252 км. теченія онъ принимаетъ слѣва р. Гартокъ или Гаттангичу, которая стекаетъ съ зап. склона Гаринг-боче, послѣ чего И., полъименемъ Сингха-бабъ (Singh-ka-bab—Львиныя ворота), прорѣзываетъ плоскогорье, а у прохода Ла-Ганс-Кіель вторгается въ узкую долину, отдѣляющую Куан-лунъ отъ Гималайскихъ горъ, протекаетъ чрезъ Ладакъ, ниже столицы его, города Лехъ, принимаетъ на высотѣ 3753 м. стремительный Занскаръ, затѣмъ притокъ Драсъ и вступаетъ въ Балтистанъ, гдѣ въ него справа впадаетъ Шайокъ, спускающійся съ горъ Каракорума, и гдѣ И. получаетъ названіе Абасиндъ, т. е. отецъ рѣкъ. Нѣсколько выше Искардо или Скардо, столицы Балтистана, И. принимаетъ справа Шигаръ, а затѣмъ и рядъ другихъ горныхъ притоковъ. Отъ Скардо И., на протяженіи 135 км., течетъ на ССЗ, подъ 74°50' вост. долг. поворачиваетъ на ЮЗ и послѣ затѣмъ принимаетъ справа Гильгитъ. Нѣсколько ниже И. устремляется въ ущелье Гималайскихъ горъ, глубиною въ 3000 м., гдѣ

прежде полагали «истоки Инда»; хотя рѣка находится въ этомъ мѣстѣ на разстояніи слишкомъ 1300 км. отъ своего дѣйствительнаго начала. По выходѣ изъ горъ, И. разливается сначала въ широкомъ руслѣ, среди обширной равнины, бывшей нѣкогда озеромъ, и соединяется съ р. Кабуль, значительнѣйшимъ изъ своихъ прав. притоковъ; здѣсь ширина И. 250 м., глубина же: въ половодье 20—25 м., а въ мелководье 10—12 м. Нѣсколько ниже И. ударяется о скалы, отъ которыхъ городъ, защищающій переходъ черезъ рѣку, получилъ имя Аттокъ (задержка). Отсюда рѣка на протяженіи 185 км. снова должна пробираться длиннымъ рядомъ ущелій между крутыми каменными стѣнами, пока, наконецъ, по выходѣ изъ ущелья Кал(р)абаксаго или Чернаго Сада, И. окончательно покидаетъ область горъ и длинными извилинами змѣится по равнинѣ, окаймленной боковыми потоками или рукавами и ложными рѣками, указывающими прежнія русла главной рѣки. Здѣсь И., не получая значительныхъ притоковъ, постепенно уменьшается отъ испаренія до Митхан-кота, близъ котораго принимаетъ снова Панджнад(д), образовавшійся изъ слиянія потоковъ или рукавовъ и ложныхъ рѣкъ, указывающихъ прежнія русла главной рѣки. Здѣсь И., не получая значительныхъ притоковъ, постепенно уменьшается отъ испаренія до Митхан-кота, близъ котораго принимаетъ снова Панджнад(д), образовавшійся изъ слиянія съ И. Панджнадъ имѣетъ въ ширину 1700 м., тогда какъ ширина самого И., при равной глубинѣ (4—5 м.), не превышаетъ 600 м. Выше г. Рори, въ области Синдъ, гдѣ И. поворачиваетъ на Ю, отъ него отдѣляется рукавъ Нарра (Восточная Нарра), который течетъ по пустынѣ на ЮВ, но моря достигаетъ лишь въ половодье; нѣкогда Нарра, повидимому, служилъ главнымъ русломъ И. Другія ложбины, широкая и глубокая, свидѣтельствуютъ о безпрестанныхъ блужданіяхъ рѣки, искавшей наиболѣе удобнаго пути къ морю. Изученіе этой мѣстности приводитъ къ заключенію, что И. постоянно подвигался все далѣе и далѣе отъ В къ З или въ силу качательнаго движенія почвы въ этомъ направленіи, или вслѣдствіе вращенія земнаго шара, заставляющаго рѣки сѣв. полушарія уклоняться вправо отъ нормальнаго направленія. Это постепенное перемѣщеніе И. къ З приводитъ къ тому, что сосѣдня, лежащая на В отъ него, мѣстности все болѣе и болѣе иссушаются, и многие прѣсноводные потоки, отдѣляясь отъ главной рѣки, превращаются въ соляныя озера. У Гайдарабата, въ 150 км. отъ моря, начинается дельта И., образующая трехугольникъ въ 8000 кв. км., основаніе котораго тянется на пространствѣ 250 км. вдоль берега Аравійскаго моря. Число устьй И. невозможно опредѣлить съ точностью, такъ какъ съ каждымъ половодьемъ оно измѣняется. Въ теченіе этого столѣтія и главное русло много разъ перемѣняло мѣсто. Въ настоящее время истиннымъ русломъ рѣки сдѣлался Гадамро, вѣтвь дельты, гдѣ еще около середины нынѣшняго столѣтія могли пробираться только маленькіе челноки; онъ впадаетъ въ море подъ 24°6' сѣв. шир. и 67°22' вост. долг. Дельта И.—3180 км., бассейнъ его занимаетъ 960800 кв. км.

По обилію своихъ водъ, И. одна изъ значительныхъ рѣкъ Азіи, хотя и уступаетъ въ

этомъ отношеніи другимъ южно-азиатск. болѣшимъ рѣкамъ: Янтсекиангу, Меконгу, Иравади, Браматурѣ и Гаугу; въ секунду И. катитъ: въ періодъ половодья 17500 куб. м., въ періодъ мелководья 1156 куб. м., среднимъ числомъ 5500 куб. м. Это одна изъ самыхъ мутныхъ рѣкъ въ мірѣ. Вода ея содержитъ каменныхъ обломковъ и земляныхъ частицъ, илу и песку въ половодье въ количествѣ $\frac{1}{1223}$ ея вѣса или $\frac{1}{110}$ объема, а въ мелководье въ количествѣ $\frac{1}{1888}$ и $\frac{1}{1031}$. Въ течение года И. вносить въ море 124 милл. куб. м. твердыхъ частицъ, количество, достаточное для образованія острова въ 180 кв. м. и въ 1 м. высоты. Тѣмъ не менѣ желта И. мало выступаетъ за нормальную линію берега, что должно быть приписано береговому морскому теченію: приливная волна, гонимая юго-зап. муссономъ, направляется на С къ Карачи, захватываетъ приносимыя И. земляныя вещества и разбрасываетъ ихъ вдоль морского берега. Наклонъ И. составляетъ отъ истоковъ до Аттока 6—7 м., а отсюда до устья лишь 0,33 м. на каждыя 1,5 км. течения. Половодье наступаетъ дважды въ годъ: медленно и равномерно въ мартѣ отъ тайныхъ снѣговъ, стремительно и неравномерно въ періодъ лѣтнихъ дождей. И. судоходенъ съ Аттока до устья на протяженіи 1515,5 км., но ни одно изъ его устьевъ не доступно для морскихъ судовъ, вслѣдствіе чего пароходство на И., которое началось въ 1835 г., не имѣетъ особаго значенія. Вообще, торговля на И. незначительна; нѣтъ на немъ и крупныхъ торговыхъ центровъ, а тѣ торговые города ея дельты, которые стоятъ на томъ или другомъ изъ временныхъ рукавовъ, должны были переноситься, сообразно блужданіямъ главнаго русла. Такъ, Шахъ-Вундаръ (царскій портъ), нѣкогда служившій стоянкою для военныхъ флотовъ, остался далеко внутри материка, къ В отъ нынѣшняго течения; точно также покинуты были рѣкою города Гора-Бари или Виккаръ и Кети, который дважды переносился. Нынѣ гаванью И. считается Карачи, къ которому проведенъ, параллельно рѣкѣ, желѣзная дорога, развѣтвляющаяся по всему Пенджабу, что еще болѣе ослабляетъ значеніе И., какъ торговаго пути. Стратегическое значеніе имѣютъ желѣзнодорожные мосты при Аттокѣ и Саккарѣ; первый соединяетъ съ Индією Пешаваръ, второй — проходъ Болянъ и Квету.

Индънъ-риверъ (Indian-river) — лагуна въ штатѣ Флорида (Соед. Штат.), длиною около 150 в., параллельна берегу Атлантическаго океана.

Индѣйцевъ территорія (Indian territory) — территорія Соед. Шт. Сѣв. Америки, приобретенная вмѣстѣ съ остальной Луизианою отъ Франціи въ 1803 г. И. территорія лежитъ между 30°35' и 37° сѣв. шир. и между 94°30' и 108° зап. долг. отъ Гренича и граничитъ съ Канзасомъ и Колорадо на С, Миссури и Арканзасомъ на В, Техасомъ и Новой Мексикой на З; на Ю отдѣляется отъ Техаса Красной рѣкою. Въ И. территоріи — 81,320 кв. км., съ 186490 жителей (1890); изъ нихъ 52065 И., 107987 бѣлыхъ, 14224 цвѣтныхъ. Съ 1859 г. лежащая въ срединѣ территорія

Оклагома отдѣлена и предоставлена для поселенія бѣлыхъ. И. территорія орошается на Ю системой Красной рѣки, на С системой Арканзаса. Климатъ здоровый, земля плодородна, годна для земледѣлія и скотоводства, составляющихъ, вмѣстѣ съ охотою, главныя занятія жителей. Каменнаго угля (1838 г.) было добыто 761986 тоннъ. Правительство; союза представлено при каждомъ изъ пяти племенъ (чирокезы, крикк, семинюлы, чокта и чиказа) агентомъ. Вост. часть И. т. наиболѣе густо населена и изрѣзана дорогами; жел.-дор. линія Миссури — Канзас — Техасъ, 2 вѣтви дорогъ Сень-Луи — Сень-Франциско и линія Канзасъ — Арканзасъ — Валлей. Населенные пункты: Телекаха на Иллинойсѣ (1200 ж.), Винита (1200 ж.), жел.-дор. узелъ, и фортъ Джибсонъ; Мескоджи (2000 ж.) и Юфола (500 ж.); Лей (Lehigh, 3000 ж.) и Макъ Аллистеръ (Mc Allister, 3000 ж.). Средняя часть, включая Оклагому, прорѣзывается линіей Ачисонъ-Топека-Санта Фе. На послѣдней лежатъ Версель (2000 ж.) и Ардморъ (1000 ж.). Христианство дѣлаетъ быстрые успѣхи; существуетъ 317 церквей и 9206 воскресныхъ школъ.

Индѣйцы (краснокожіе). — I. Общая характеристика, антропологическія особенности, раздѣленіе на племена и древній періодъ исторіи И. см. Американская раса и Американскія древности.

II. *Исторія И.* Съ перваго же появленія европейцевъ исторія И. представляетъ рядъ истребительныхъ войнъ и безпримѣрно жестокаго гнета. Въ первые годы открытій, когда въ Новомъ Свѣтѣ испанскіе и иные авантюристы были предоставлены исключительно самимъ себѣ, И. были обречены почти на истребленіе. Болѣе гуманныя теченія второй половины XVI в. являя результатомъ нѣсколько ограниченій, которыя должны были оградить жизнь и собственность туземцевъ; но по ту сторону океана эти ограниченія не находили исполнителей. Рабство И. впервые узаконено было въ 1504 г. по отношенію къ караибамъ, за ихъ содомитство, идолопоклонство и каннибализмъ. Въ то же время для другихъ И. учреждены были изурительныя барщины, прежде всего на о-вѣ Испанболъ. Въ 1513 г. Фердинандъ Католическій узаконилъ рабство И. и сдѣлалъ выговоръ доминиканцамъ за ихъ противодействие обращенію И. въ рабовъ. Тѣмъ не менѣ усилями чіапскаго епископа Бартоломео Ласъ-Канзасъ удалось добиться уничтоженія этого рабства, правда, пожертвовавъ свободою негровъ. Съ этого времени (1517 г.) на И. перестали смотрѣть какъ на рабовъ, но за то рядъ тягостныхъ для нихъ привилегій (Encomiendas) вскорѣ замѣнилъ рабство и привелъ ихъ въ состояніе крѣпостныхъ, съ которыми обходились еще хуже, чѣмъ съ невольниками-неграми, не смотря на то, что и Карлъ V, и Филиппъ II особыми указами снова запретили рабство. Чѣмъ гуманнѣе были эдикты европейскаго правительства, тѣмъ болѣе въ Америкѣ изощрялись обходить ихъ изобрѣтеніемъ новыхъ обязательныхъ барщинъ (наз. Мита) и повинностей. Духовенство, гдѣ могло, заступалось за И. и часто изъ-за нихъ миссіонеры, особенно іезуиты, боролись

съ колонистами; во это не приводило къ серьезнымъ результатамъ. Революція въ испанскихъ колоніяхъ съ самаго же начала провозгласила равноправность бѣлыхъ и краснокожихъ, и съ этого времени худшій періодъ притѣсненій прошелъ для подвластныхъ испанскимъ выходцамъ И.—Въ настоящее время въ Южной Америкѣ и Мексикѣ расовыя отличія уступили мѣсто социальнымъ. Въ португальскихъ владѣніяхъ (въ Бразиліи) положеніе И. было чуть ли не еще хуже; креолы (потомки европейцевъ) открыто занимались здѣсь набѣгами на туземцевъ, вѣдомъ въ рабство и торговлею невольниками. Англичане и французы, начавшіе массами переселяться со второй половины XVII в. въ Сѣв. Америку, были, въ общемъ, гораздо человѣчнѣе испанцевъ и португальцевъ, но здѣсь водвореніе европейцевъ повело за собою рядъ междоусобныхъ войнъ, во время которыхъ то тѣ, то другія племена И. попеременно выступали союзниками англичанъ, голландцевъ, французовъ. Французы особенно умѣли ладить съ И.: они селились среди нихъ, вели съ ними дружбу, вступали въ браки съ ними; вслѣдствіе этого въ нынѣшнихъ канадскихъ владѣніяхъ Англія и не замѣчается прямого антагонизма между бѣлыми и краснокожими, и смѣшеніе расъ здѣсь идетъ несравненно быстрее, чѣмъ въ Соед. Штатахъ. Въ союзной республикѣ въ сношеніяхъ съ И. пользовались системой трактатовъ, при чемъ за извѣстное вознагражденіе, деньгами или произведеніями (ружья, одежда, аммуниція), И. уступали постепенно свои прежнія территоріи и уходили все дальше и дальше на З; такимъ образомъ уже въ началѣ текущего столѣтія они оказались загнанными за Миссисипи. Нарушенія то той, то другой стороной трактатовъ вызывали частыя войны,—въ послѣдніе десятилѣтія особенно въ предѣлахъ Скалистыхъ горъ,—что еще болѣе способствовало уменьшенію численности этой и такъ очень неплодотворной расы. Общее количество индѣйскаго населенія за время 1880—90 г. упало съ 334 тысячъ до 328. Въ Британской Америкѣ число И. въ 1881 г. равнялось 109 тыс.

III. *Исторія отдѣльных индѣйскихъ съ-американскихъ племенъ*, прославленныхъ романами Купера, Эмара, Марриета и др., представляетъ рядъ трактатовъ съ бѣлыми, вынужденныхъ перемѣнить съ мѣста на мѣсто и кровопролитныхъ войнъ, закончившихся гдѣ осѣдлостью и принятіемъ цивилизаціи, гдѣ—медленнымъ вымираніемъ. Делавары (X, 328), первоначально жившіе на рѣкѣ того же названія, въ 1866 г. въ числѣ едва 1000 душъ—успокоились въ территоріи И.; теперь они полезные и достаточные граждане. Ирокезы (см.) или «шесть націй», нѣкогда могущественнѣйшая конфедерація И., въ концѣ концовъ оказались разбросанными по различнымъ штатамъ и въ канадскихъ владѣніяхъ; это одно изъ немногихъ племенъ, которое за послѣдніе сто лѣтъ немного увеличилось. Вейандоты (Wyandots) или Гуроны (IX, 916), до конца прошлаго вѣка терпѣвшие отъ враждебныхъ сосѣдей—шести націй—и Сіу, въ 1855 г. сдѣлались гражданами Канзаса, между тѣмъ какъ часть ихъ пересе-

лена была въ территорію И. Чипевасы, нѣкогда владыки Мичигана, Висконсина и Миннесоты, во время революціи стоявшіе на сторонѣ англичанъ, въ настоящее время достаточно цивилизовались и живутъ въ особыхъ удѣлахъ (reservations) тринадцати штатовъ. Также союзники англичанъ, Оттавы, въ едва замѣтномъ количествѣ доживаютъ свой вѣкъ въ территоріи И. Туда же удалены въ 1842 г. и Семинолы, первоначальное населеніе Флориды, послѣ ожесточенной войны съ бѣлыми, продолжавшейся семь лѣтъ. Дакота или Сіу (X, 39), племя храброе и пскуное въ бою, теперь, въ числѣ 30—35 тыс. душъ, разделены двадцатью одною независимыми общинами; въ 1862 г. это племя въ Миннесотѣ устроило громадную рѣзню бѣлыхъ, закончившуюся водвореніемъ его въ нынѣшнихъ владѣніяхъ. Въ 1875 и 1876 гг. глава ихъ, Сидящій быкъ (Sitting Bull), во главѣ большой арміи, успѣшно сражался съ правительственными войсками и наконецъ ускользнулъ съ отрядомъ сторонниковъ въ британскія владѣнія. Шоно или Шаваносы, во время революціи сражавшіеся подъ англійскими знаменами, поселены были потомъ въ территоріи И. и въ 1854 г., оставивъ родовыя начала, стали жить по-европейски. Виннебеги (Winnebagos) въ англо-французской войнѣ помогали французамъ, во время революціи и войны 1812 г.—англичанамъ; послѣ ряда трактатовъ они поселились въ Омагѣ, гдѣ теперь достигли большого благосостоянія. Войнственное племя Панисовъ (Pawnees), постоянно воевавшее съ Дакотами, въ 1874 г. поселилось въ территоріи И.—Шононы или Змѣи, въ числѣ 6000 живущіе въ Вайомингѣ, Идаго и сѣв. Невадѣ, почти постоянно жили въ мирѣ съ бѣлыми, за то до самаго послѣдняго времени принуждены были вести войну со своими сосѣдями Воронами, Черноногими, Чейеннами и Арапахосами. Племя Юте (Утахъ), обыкновенно мирное, въ 1879 г. приняло участіе въ возстаніи противъ бѣлыхъ; быстрое заселеніе штата лишило ихъ лучшей части ихъ владѣній. Войнственные Апачи, съ начала европейскихъ поселеній отстаивавшіе свою независимость, теперь частью раздѣлены по удѣламъ новой Мексики и Аризоны, частью кочуютъ безъ опредѣленнаго пристанища, въ числѣ болѣе 10000 душъ. Навахоны, атлетическаго тѣлосложенія, прекрасные всадники, числомъ не много болѣе апачей, занимаютъ земледѣліемъ и скотоводствомъ въ Сѣв. Аризонѣ и Нов. Мексикѣ. Племя Nez Percés, одно изъ самыхъ развитыхъ въ умственномъ и физическомъ отношеніяхъ, долго жило въ мирѣ съ бѣлыми. Въ 1875 г., когда у нихъ отняли часть ихъ удѣла, начались распри, два года спустя приведшія къ войнѣ. Неудовольная часть племени, числомъ не болѣе 4 или 5 сотъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ выдерживала нападенія правительственныхъ войскъ, пока наконецъ не удалось ихъ взять въ плѣнъ; они были поселены въ особомъ удѣлѣ территоріи И. Также несчастно закончилась и война Модоковъ въ Орегонѣ, 1872 и 1873 г., зачинщики которой были повѣшены за убійство парламентаровъ. Знаменитые своими войнами Арапахосы и союзники ихъ Чейенны на рр. Арканзасъ и Чейенъ-риверъ, те-

перъ поселены въ уѣздахъ территоріи И.; они оказались мало воспримчивыми къ европейской культурѣ. Особый типъ И. представляетъ Пуэбло, подъ именемъ которыхъ объединяютъ рядъ племенъ Новой Мексики. Это И., живущіе городами и издавна дѣйствующіе сообща. Въ 1540 г. ихъ покорилъ Колумбадо; черезъ два года они возмущились и сбросили съ себя иго, но съ 1536 г. снова подчинились испанцамъ; возмущеніе ихъ въ 1680 г. также было подавлено. Когда область эта присоединена была къ Соединеннымъ Штатамъ въ 1848 г., пуэбло были признаны гражданами, каковыми остаются до сихъ поръ. Ихъ дома устроены общежитіями, обыкновенно одинъ домъ на цѣлое селеніе; стренія, эти, часто каменные, интересны тѣмъ, что въ нихъ и теперь еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ живутъ прямыя потомки людей, жившихъ въ нихъ во времена завоеванія Америки испанцами, и первобытные обычаи сохранились до настоящаго времени съ очень незначительными измѣненіями. Сходство съ пуэбло имѣютъ Мокисы въ Аризонѣ, въ 1680 г. успѣшно возставшіе и освободившіеся отъ испанцевъ; теперь ихъ ок. полутора тысячи.

IV. *Образъ жизни и общественный бытъ И.* Внешній обликъ И., кромѣ одежды, опредѣляется нѣкоторыми то религиозными, то социальнаго характера обычаями, къ которымъ относятся: 1) особая процедура съ волосами: косы у обоего пола (иногда въ сѣткахъ), бритье всѣхъ волосъ на головѣ, кромѣ такъ наз. скальповаго локона, иногда отпусканіе и свободный ростъ волосъ; 2) фантастическіе головные уборы, особенно у племенныхъ главарей, достигающіе порою высоты въ $1\frac{1}{2}$ м., изукрашенные массою красныхъ и синихъ перьевъ и разноцвѣтныхъ дефть; иногда уборы изъ перьевъ (часто въ видѣ гребня) служатъ отличительными признаками отдѣльныхъ партій воиновъ или охотниковъ; 3) татуировка, первоначально господствовавшая на всемъ протяженіи материка, теперь постепенно прекращается, часто ограничивается разрисовкою лица, особенно у женщинъ, немногими точками и линиями въ обозначеніе принадлежности къ данному роду (такъ въ Калифорніи); въ Южной Америкѣ татуировка (обыкновенно шипами растеній) служитъ для обозначенія достиженія дѣвущками зрѣлости, иногда означаетъ и знатное происхожденіе. Путешественники часто смѣшиваютъ татуировку съ рубцами отъ общепринятыхъ у И. кровопусканій и частыхъ, считающихся въ извѣстныхъ случаяхъ цѣлебными, надрѣзовъ на рукахъ и ногахъ; 4) раскрашиваніе тѣла красками, во многихъ случаяхъ замѣнявшее татуировку, употребляется И. чаще всего передъ плясками и войною; мужчины нѣкоторыхъ племенъ не предпринимаютъ путешествій, не давъ себя первоначально разрисовать желтою охрою или краснымъ сокомъ растенія Уруку (Yuca); часто при этомъ все тѣло намазывается саломъ; 5) калѣченіе черепа было распространено во всей Америкѣ; теперь постепенно прекращается; оно производилось постепеннымъ сдавливаніемъ черепа межъ двухъ досокъ, вскорѣ послѣ рожденія ребенка, и имѣло цѣлью придать черепу же-

лаемую форму, иногда болѣе круглую, иногда съ болѣе откинутою назадъ лобною костью; часто это калѣченіе сопровождалось спливаніемъ зубовъ до самыхъ десневъ. Украшенія среди И. очень часты, но представляютъ мало своеобразнаго; къ нимъ принадлежатъ серьги, палочки, продѣваемые сквозъ губы и ноздри, бусы и т. п. Одежда южно-американскихъ И. иногда ограничивается поясомъ или футлярообразною плетенкою; совершенно голыми часто ходятъ племена акадулджихей Андъ, Каапа и Телемби; другіе, какъ напр. Матако, отправляются голыми на войну. У сѣверн. племенъ женщины одѣты болѣе мужичья, у Матако и Тоба — наоборотъ. У большинства И. одежда довольно сложная и состоитъ изъ хлопчатобумажныхъ тканей, лыка, кожи, мѣховъ и перьевъ. Благодаря правительственнымъ раздачамъ, шерстяныя одѣяла (blankets) сдѣлались одною изъ необходимѣйшихъ принадлежностей костюма сѣв.-американскихъ И. Брюки, переходящія въ сапога-мокассы, распространены среди многихъ племенъ, и представляютъ сходство съ одѣяніемъ гиперборейской расы — эскимосовъ. Женское одѣяніе, первоначально ограниченное грубой рубахою, у цивилизованныхъ племенъ, особенно испанской Америки, часто замѣняется костюмомъ креолки. Оружіе отличается преобладаніемъ камня, въ видѣ острій стрѣлъ и копій, топоровъ и ножей; въ до-европейскій періодъ весьма часты были и деревянные орудія, палицы, копыя и даже ножи. Чаще всего встрѣчаются копыя съ наконечниками изъ дерева же или изъ кости и камня, часто похожими на ножи, и лукъ со стрѣлами, любимое оружіе американцевъ, особенно въ Южн. Америкѣ. Стрѣлы, нерѣдко отравленные, часто посылаются и изъ полога снарядъ, въ видѣ длинной палки, посредствомъ дуга. Въ Сѣв. Америкѣ, начиная съ прошлаго столѣтія, среди И. распространились ружья, съ которыми они справляются не хуже европейцевъ. Въ Южной Америкѣ: часто еще можно встрѣтить старинное оружіе, выѣтъ съ знаменитымъ лассо или петлею для киданія, и бола — шаромъ, кидаемымъ на веревкѣ. Орудія хозяйственныя приготовлены изъ тѣхъ же матеріаловъ: каменные топоры, ступы, буравы изъ птичьихъ костей и т. п. Мѣдь, цѣннѣвшуюся нѣкоторыми изъ атлантическихъ племенъ выше золота, индѣйцы употребляли чаще для украшеній, чѣмъ для полезныхъ издѣлій; металлы вообще у первобытныхъ И. никогда не замѣняли камня, дерева и кости. Распространены были уже рано издѣлія изъ глины; изъ западныхъ племенъ, кромѣ перуанцевъ, особенно Манданъ были хорошиими гончарами и по настоящае время Гаучосы (VIII, 186) изготовляютъ горшки по индѣйскому способу. Ткачество во многихъ мѣстностяхъ среди И. издавна находилось на высокой ступени развитія; перуанское искусство въ этомъ отношеніи простиралось до Чили, мексиканское процвѣтало еще въ Нов. Мексикѣ и Аризонѣ. Сѣверозападные И. прали и ткали лыко одною изъ основныхъ породъ, коноплю, шерсть лисиды и рыса и т. п.; въ новѣйшее время это искусство погнбло безвозвратно, вслѣдствіе наплыва европейскихъ товаровъ и частыхъ

войнъ. Искусство плетения и умѣнье приготавливать кожи у И. были весьма своеобразны, и эти искусства ихъ и до сихъ поръ еще сохранились. И. не лишены и художественнаго чувства, выражающагося въ замысловатой орнаментации плетений и тканей, а также въ произведеніяхъ рѣзного искусства; особенно вѣрно изображаются на камнѣ и глинѣ животныя. Занятія И. въ настоящее время: рыболовство—у многихъ племенъ почти исключительное занятіе; охота, на которую часто смотрятъ какъ на дѣло всего племени, совершаемое по предписаніямъ племеннаго главы; земледѣліе, главнымъ образомъ обработка маиса, въ доевропейское время производившаяся всѣми племенами И. къ Ю отъ р. св. Лаврентія. Изъ домашнихъ животныя И. цѣнятъ, главнымъ образомъ, лошадей; въ Южной Америкѣ такъ назыв. Льянеро составляютъ цѣлый народъ всадниковъ. Въ Южной Америкѣ культивируется И. большое количество растений, но дѣло ведется неособенно старательно. Табакъ съется всевозможныхъ сортовъ. Садоводству и разведенію плодовыхъ деревьевъ И. научились лишь отъ европейцевъ. Определенныя мѣста жительства имѣютъ далеко не всѣ племена, нѣкоторыя же, какъ Вотокуды Южн. Америки, вовсе не имѣютъ даже хижинъ. У другихъ южноамериканскихъ племенъ хижины состоятъ изъ 4 колевъ, четырехъ (иногда трехъ) бамбуковыхъ стѣнъ и крыши изъ древесныхъ листьевъ. Помѣщенія сѣв. племенъ болѣе совершенны. Иногда они представляютъ собою палатки, съ отверстіемъ для дыма и небольшимъ входомъ, крытыя циновками или кожами, иногда—землянки или сколоченныя изъ бревенъ дома. Наиболѣе совершенны—если не считать строеніи мексиканцевъ, перуанцевъ, Пуэбло и т. п.—были «выгнаны» или коммунальные дома прокезовъ, извѣстные подъ названіемъ «длинныхъ домовъ», въ кот. иногда могло помѣститься до 200 чел. Государственное начало у И. основано на системѣ родовъ или клановъ, которые отличаются другъ отъ друга символическими названіями, почерпнутыми изъ животнаго или растительнаго міра (такъ назыв. тотемы, родъ гербовъ); взаимныя отношенія въ родѣ, право наслѣдованія и родственныя наименованія въ этихъ родахъ часто даютъ право предполагать прежнее существованіе у нихъ гинеократіи (т. VIII, 715). Власть племеннаго главы наслѣдованна, хотя революція и захваты власти энергическими лицами бывали нерѣдко. Кромѣ главы (сахемъ), управленіе сосредоточивается въ родовомъ союзѣ и союзѣ охотниковъ даннаго племени. Помимо извѣстныхъ древнихъ культурныхъ странъ, И. нигдѣ не являлись соединенными въ одно государство, хотя федератія съ военными цѣлями бывали нерѣдко. Войны сопровождался многочисленными формальностями и религиозными обрядами; трофеи считались содранная съ черепа противника кожа, съ клокомъ волосъ (скальпъ)—обычай сходный съ почитаніемъ череповъ у другихъ варварскихъ племенъ. Многочисленныя церемоніи и при мирныхъ сношеніяхъ; для гостей часто дается празднество, съ плясками, масками, торжественнымъ куреніемъ табаку изъ «трубы мира» и т. п.

Религіи И. разнообразны, но, не представляя слѣдовъ монотеизма, сильно затрудняли миссіонерамъ переводъ христіанскаго понятія «Богъ». Идея божества у нихъ не успѣла опредѣлиться и принять точное значеніе; трудно опредѣлить также, каковы ихъ идеи о сотвореніи міра. Во многихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ обожаніемъ свѣтила, солнца и луны, на которыхъ смотрятъ какъ на мужа и жену; иногда главы племенъ обязаны приносить имъ жертвы. Явленія природы вызвали также олицетворенія—воды, грозы, грома и молніи; сохранился перуанскій гимнъ къ грому. Цифра четыре у многихъ племенъ имѣетъ магическое значеніе; признаются также многочисленныя примѣты. Космогоническихъ и другихъ мифологическихъ разсказовъ собрано большое количество среди И.; всѣ они представляютъ громадное сходство съ полинезийскими. Есть у нихъ и свое сказаніе о потопѣ. Животныя, особенно птицы, играютъ большую роль во всѣхъ сказаніяхъ, точно также какъ они наиболѣе часто встрѣчаются въ тотемахъ (см.). Въ связи съ этимъ стоятъ почитаніе медвѣдей, волковъ, змѣй и т. п. Повсемѣстна вѣра въ загробную жизнь. Жизнь за гробомъ то представляется вѣчнымъ счастьемъ, то картиною полною скорби и унынія. Идолы у И. рѣдки, такъ что религія ихъ не столько политеизмъ, сколько пандемонизмъ; жертвы приносились прежде въ видѣ маиса и единственнаго домашняго животнаго—собаки. О болѣе разработанной религіи перуанцевъ и мексиканцевъ—см. Перу и Мексика. Канибализмъ, замѣченный во многихъ мѣстахъ, вездѣ имѣетъ религиозныя основы. Мѣсто жрецовъ въ ступають особыя колдуны, которые, въ то же время, и врачи. Погребальныя церемоніи, одинаковыя въ общемъ у всѣхъ И., сопровождаются водемъ, вырваніемъ волосъ, разрушеніемъ хижинъ, гдѣ произошла смерть; трупъ хоронятъ въ сидячемъ положеніи, что достигается особымъ обязываніемъ покойника. Въ древнемъ Перу была употребительна особая мумификація труповъ, завертывавшихся въ массу различныхъ одяній. Литературу см. т. I, стр. 642. Изъ болѣе новыхъ трудовъ: Morgan, «Houses and Household of the American Aborigenes» (1881); Emerson, «Indian Myths» (1884; о томъ же масса статей въ недавно основанномъ «Journal of American Folk-Lore»; Fr. Ratzel, «Völkerkunde» (1890, II, 525—710); Дж. Фяске, «Открытие Америки» (перев. съ краткихъ очерковъ древней Америки и испанскаго завоеванія, М. 1892).

Иней (Вильгельмъ Ihne)—современный нѣм. историкъ, род. въ 1821 г., съ 1849 по 1863 г. былъ проф. въ Ливерпулѣ, потомъ читалъ въ гейдельбергскомъ унив. лекціи по англ. языку и литературѣ. Изъ сочин. его болѣе другихъ извѣстна «Römische Geschichte» (т. 1—4, Лпц., 1868—76, 5 т. 1872, 6 т. 1886, 7 и 8 т. 1890). Между прочимъ ему принад. еще: «Quaestiones Terentianae» (1843); «A Plea for the Emperor Tiberius» (1855, есть нѣм. пер., Страсб., 1892); «Early Rome» (Лонд., 1875; итал. переводъ изданъ въ Болоньѣ въ 1883 г. «Roma antica»). **Иней**—вода въ твердомъ видѣ, выдѣляющаяся изъ воздуха на поверхность почвы, ра-

стеней и т. д., как роса-вода, выдѣливался такимъ же образомъ въ жидкомъ видѣ. И дѣйствительно въ ясныя и тихія ночи, когда температура поверхности упадетъ ниже 0° , выдѣляется иней вмѣсто росы, при такихъ же условіяхъ какъ послѣдняя. Но самый обильный И. бываетъ не при такихъ условіяхъ, онъ бываетъ при туманѣ и вѣтрѣ, днемъ и ночью, и выдѣляется обильнѣе на вертикальныхъ поверхностяхъ съ подвѣренной стороны, чѣмъ на горизонтальныхъ. Нужно напомнить о томъ, что упругость ледяныхъ паровъ значительно меньше упругости водяныхъ паровъ, и разность возрастаетъ по мѣрѣ пониженія температуры (см. «Метеорол. Вѣстникъ»), 1892 г., стр. 445, въ ст. «Испареніе снѣга»). Между тѣмъ туманъ, до температуры значительно выше 0° , состоитъ не изъ ледяныхъ кристалликовъ, а изъ водяныхъ капелекъ. Понятно, что они легко осѣдаютъ на поверхности предметовъ, охлажденныхъ ниже 0° , образуя И., а на первый слой И. осѣдаетъ новый и т. д. Даже и безъ тумана И. легко выдѣляется изъ воздуха, имѣющаго температуру ниже 0° и очень близкаго къ насыщенію водяными парами, такъ какъ такая температура несоотвѣтствуетъ уже перенасыщенію ледяными парами. Лѣсъ имѣетъ большое вліяніе на росу и И. Оно особенно замѣтно зимою при туманѣ. Изъ него выдѣляется тѣмъ болѣе мельчайшихъ водяныхъ капелекъ и ледяныхъ кристалликовъ, чѣмъ большая поверхность охлажденныхъ предметовъ находится въ соприкосновеніи съ воздухомъ. Въ такое время глыбы сѣвже вспаханнаго поля покрыты ледяными кристаллами не только на поверхности, но и въ промежуткахъ. Такіе же кристаллы осѣдаютъ на живыхъ поляхъ; на листьяхъ луговыхъ травъ и т. д., но однако ихъ очень мало сравнительно съ тѣмъ, что наблюдается въ лѣсу, особенно хвойномъ, гдѣ кристаллики осѣдаютъ на каждой иглѣ хвойнаго дерева и вѣрѣдко бываетъ, что подъ тяжестью И. ломаются вѣтки. При такихъ условіяхъ лѣсъ извлекаетъ очень много воды изъ воздуха и въ малоснѣжную зиму приходится наблюдать, что благодаря И., упавшему съ хвои и вѣтокъ, устанавливался санный путь, когда его нигдѣ вокругъ не было. Хвойный лѣсъ выдѣляетъ его гораздо болѣе, чѣмъ другая растительность, что зависитъ отъ высоты лѣса и отъ того, что И. осѣдаетъ на каждой иглѣ. Чѣмъ толще слой, изъ котораго при такихъ условіяхъ извлекается И., тѣмъ болѣе его будетъ. Зимой наши поля и луга обыкновенно покрыты снѣгомъ, слѣдовательно высота слой, изъ котораго извлекается И., измѣряется высотой сугробовъ.

Инерція (l'inertie, die Trägheit, the inertia) — свойство матеріи, состоящее въ стремленіи каждой точки матеріальнаго тѣла сохранять безъ измѣненія величину и направленіе своей скорости. Поэтому, какое либо тѣло, всѣ точки котораго обладаютъ одновременно равными и параллельными скоростями, имѣетъ стремленіе двигаться поступательно такимъ образомъ, чтобы всѣ точки его описывали прямолинейныя параллельныя траекторіи съ одинаковою и неизмѣняющеюся скоростью. Существованіе этого свойства въ матеріи мы

принимаемъ, какъ одно изъ основныхъ началъ механики. Открытіе начала И. принадлежитъ Галилею.

Инерція — самонедѣятельность, неспособность тѣлъ безъ содѣяствія вѣншихъ силъ измѣнять свое состояніе покоя или движенія, т. е. величину и направленіе скорости абсолютного движенія. И., какъ общее свойство всѣхъ тѣлъ безъ исключенія, проявляется ежеминутно во всѣхъ окружающихъ насъ движеніяхъ; въ однихъ движеніяхъ рѣзче проявляется сохраненіе величины скорости, въ другихъ — ея направленія. Неспособность тѣлъ самостоятельно измѣнять величину скорости обнаруживается по возникновеніи и прекращеніи движенія: необходимо усиліе какъ для остановки движущагося тѣла, такъ и для введенія его въ движеніе; быстрая остановка экипажа, лодки, вагона, въ которомъ мы находимся, заставляетъ насъ падать впередъ; быстрое возникновеніе ихъ движенія — падать назадъ. Подобное же явленіе происходитъ и со всѣми тѣлами и частями ихъ, со всѣми частями организмовъ и механизмовъ: внезапная остановка однихъ частей системы и сохраненіе движенія другими вслѣдствіе ихъ И., и наоборотъ, внезапное возникновеніе движенія однихъ частей, при сохраненіи покоя другими, также вслѣдствіе И., вызываетъ относительное перемѣщеніе всѣхъ частей системы; наглядный примѣръ этому представляетъ перемѣшиваніе частицъ сыпучихъ тѣлъ попережными толчками то въ ту, то въ другую сторону. Если силы между частицами системы препятствуютъ свободному движенію ихъ, то остановка системы вызоветъ относительное движеніе частицъ около средняго положенія ихъ. Это обнаруживается или нагрѣваніемъ ихъ (напримѣръ куска свинца при ударѣ его о твердую массу, стolarныхъ и токарныхъ инструментовъ при трении) или звукомъ (напримѣръ камертона, струны при ударѣ) и т. п. Конечно эти явленія обусловливаются не одною И. останавливаемымъ частицъ, но и силами между ними: отчето зависитъ и родъ производимаго явленія; но дѣйствіе этихъ силъ вызывается все таки первоначальнымъ, относительнымъ перемѣщеніемъ частицъ вслѣдствіе И. Не обладай частицы И., онѣ всѣ сразу останавливались бы или приходили въ движеніе при ударѣ. Значительныя относительныя перемѣщенія частей системы могутъ вызвать нарушеніе связей между этими частями, отдѣленіе ихъ другъ отъ друга. Примѣръ этому представляютъ: разломъ хрупкихъ тѣлъ при ударѣ; поврежденія организма, вслѣдствіе смѣщенія органовъ при паденіи съ большаго вышоты, или изъ быстро ѣдущаго вагона; распатываніе частей машины при неровномъ ходѣ и т. д. Разрушительныя и, вообще, вредныя человѣку дѣйствія И. могутъ быть ослаблены уменьшеніемъ рѣзкости относительныхъ перемѣщеній частицъ, т. е. уменьшеніемъ относительныхъ скоростей ихъ. Это достигается ослабленіемъ самаго толчка, замѣной почти моментальной остановки тѣла постепенною задержкою движенія, что производится или возбужденіемъ противоположнаго движенія или тненіемъ и протвѣдствіемъ мягкихъ и

упругих препятствий. Напримѣръ, уменьшеніе скорости своего движенія при сходѣ съ быстро движущагося вагона человѣка онъ производитъ отталкиваніемъ себя отъ вагона назадъ, но лицомъ впередъ; остановка хода машинъ — усиленіемъ тренія; уменьшеніе сопрясенія экипажа рессорами и т. д. Неспособность тѣла самостоятельно, т. е. безъ содѣйствія вѣншихъ силъ или сопротивленій, измѣнять направленіе движенія обнаруживается преимущественно на вращательныхъ движеніяхъ. Гладкій шарикъ, двигаемый по окружности на горизонтальной плоскости, посредствомъ привязанной къ нему нити, по освобожденіи отъ нити, катится по прямой линіи, касательной къ окружности въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ освободился отъ нити. Тоже самое происходитъ и съ жидкостью, наполняющею скважины быстро вращающагося тѣла, напримѣръ съ волюю въ сырѣмъ полотнѣ; она отлетаетъ въ сторону отъ тѣла. Этимъ дѣйствіемъ И. пользуются для сушки бѣлья, для добыванія сахарнаго сока изъ свекловичной кашицы, для выдѣленія патоки изъ сахара и т. д. На этомъ же дѣйствіи И. основаны центробѣжныя насосы, вѣялки, воздухоудувныя машины и другія центробѣги. И. проявляется и на вращеніи твердыхъ тѣлъ около оси. Вслѣдствіе И. матеріальная частица можетъ двигаться по окружности только въ томъ случаѣ, когда какія-либо связи или силы не допускаютъ ея удаленія отъ центра, т. е. отклоняють ея движеніе отъ касательной къ центру. Поэтому движеніе должно совершаться въ плоскости, проходящей черезъ центръ и направленіе первоначальнаго движенія, сообщеннаго частицѣ; отклонить движеніе изъ этой плоскости, выйти изъ нея, частица не можетъ сама собою вслѣдствіе И. Тоже происходитъ и съ прочими частицами, и потому параллельныя плоскости вращенія всѣхъ частицъ тѣла, ось, около которой оно вращается, должны сохранять свое первоначальное направленіе, если нѣтъ вѣншихъ вліяній. Это мы и наблюдаемъ на волчкахъ, на гироскопѣ, во время быстрого вращенія ихъ. По этой же причинѣ сохраняютъ свое направленіе оси вращенія земли и другихъ небесныхъ тѣлъ. Въ общемъ движенія системы тѣлъ, каждое изъ нихъ, по возможности, сохраняетъ свою скорость, вслѣдствіе И. Поэтому при измѣненіи направленія общаго движенія системы, тѣла, наиболѣе сохраняющія свою скорость, какъ будто отклоняются отъ общаго движенія. Такъ, напримѣръ, тяжелое тѣло, качающееся на нити, въ каютѣ плавно идущаго судна, при поворотахъ судна сохраняетъ направленіе своего качанія, и потому кажется вѣвающимъ его относительно прочихъ тѣлъ его окружающихъ, въ сторону противоположную повороту судна. Подобнымъ же образомъ вліяетъ вращеніе земли на направленіе движенія на ея поверхности, что мы и наблюдаемъ на отклоненіи вѣснатныхъ вѣтровъ отъ меридіанальнаго направленія, на напорѣ рѣкъ въ сѣв. полушаріи на правый берегъ и т. д. Вслѣдствіе И. тѣлъ, т. е. ихъ неспособность измѣнять свое состояніе покоя или движенія, всякое измѣненіе этого состоянія, — будетъ и

то ускореніе, замедленіе или отклоненіе движенія, можетъ производиться только вѣншими силами, которые можно представить себѣ въ видѣ давленія двигателя или препятствія на двигаемое тѣло. Давленіе одного тѣла на другое всегда сопровождается обратнымъ давленіемъ второго тѣла на первое. Поэтому двигаемое тѣло производитъ на двигателя равное и противоположное давленіе, что мы ощущаемъ непосредственно, двигая рукою тѣло, или оставивъ его; въ обоихъ случаяхъ мы ощущаемъ обратное давленіе тѣла на руку. Давленіе движущагося тѣла на препятствіе движенію представляеть, въ свою очередь, источникъ силы этого тѣла: имъ оно преодождаетъ сопротивленіе на протяженіи движенія, а слѣдовательно совершаетъ работу. Такимъ образомъ, движущееся тѣло, вслѣдствіе И., обладаетъ энергіей, именно энергіей движенія. Наоборотъ, то же давленіе двигаемаго тѣла на двигателя во время ускоренія движенія его преодолевается давленіемъ двигателя. Поэтому вѣншая сила, двигая даже свободное тѣло, совершаетъ работу. Вообще, во всѣхъ случаяхъ измѣненія движенія, обратное давленіе движущагося тѣла на двигателя, или сопротивленіе движенія, производитъ такое же дѣйствіе, какъ и активная сила. По этому это давленіе и называютъ силою и при томъ *силою И.*, такъ какъ оно есть слѣдствіе И. тѣла. Частный случай силы И. представляеть центробѣжная сила, т. е. давленіе несвободнаго движущагося тѣла, на вѣщественный кривой путь (по нормальному къ нему направленію), отклоняющій направленіе движенія тѣла. Сила И. приложена не къ самому движущемуся тѣлу, а къ двигателю или къ препятствію движенія. Подобно силѣ сопротивленія, сила И. въ извѣстномъ смыслѣ величина неопредѣленная; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ движенія одного и того же тѣла, сила И. равна давленію вѣншей силы на него; смотря по этой силѣ, большее тѣло можетъ развить малую силу И. и, наоборотъ — малое тѣло большую. Свойство И. — свойство чисто отрицательное, это абсолютная неспособность тѣлъ измѣнять свое движеніе. Поэтому нельзя говорить, что большее тѣло обладаетъ большею неспособностью, т. е. большимъ отсутствіемъ способности, чѣмъ малое. Поэтому въ сущности неправильно условное выраженіе, что для измѣненія движенія большаго тѣла нужно преодолѣть большую И., чѣмъ малаго. И. смѣшивается въ этихъ случаяхъ съ массою; именно: для равныхъ измѣненій движеній двухъ тѣлъ силы должны быть пропорціональны массамъ ихъ, а не И. Общеупотребительное выраженіе «преодолѣть И.» также не совсѣмъ правильно; оно можетъ подать поводъ думать, что тѣло *стремится* сохранять свое состояніе и *сопротивляется* этому измѣненію, что для сообщенія движенія нужно преодолѣть это сопротивленіе. Въ дѣйствительности же тѣло относится совершенно пассивно къ измѣненію состоянія движенія вѣншею силою; самая ничтожная сила можетъ сообщить движеніе самому большому тѣлу. Обратное давленіе силы на тѣло происходитъ только отъ неспособности тѣла мгновенно воспринимать сообщаемое движеніе. Двигатель посте-

пенно изменяет движение тѣла своимъ давлениемъ на него, а пока существуетъ это давление существуетъ и обратное давление тѣла на двигатели.

II. Фанъ-деръ-Флитъ.

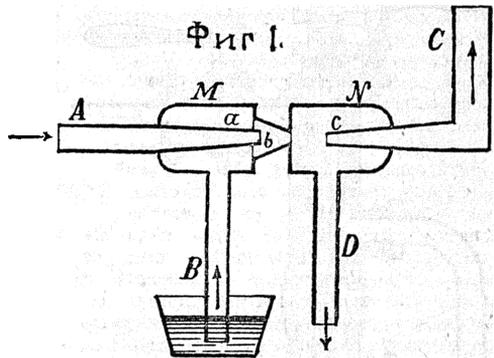
Инеса де Кастро—дочь Педро Фернандеса де Кастро, изъ кастильскаго королевскаго рода. Будучи придворной дамой супруги инфанта Донъ-Педро, сына короля Альфонса IV португальскаго, И. де К. плѣнила своей красотой инфанта, кот. послѣ смерти жены (1345) тайно съ ней обвѣнчался. Совѣтники короля выдали тайну инфанта. Донъ-Педро, спрошенный отцомъ, не рискнулъ сказать правды, но въ то-же время не согласался жениться на другой. Тогда королевскій совѣтъ рѣшилъ умертвить И. де К. Однажды, когда Донъ-Педро отлучился на охоту, король отправился къ И. де К., но, тронутый видомъ несчастной женщины, которая со своими дѣтьми бросилась къ его ногамъ, умоляя о пощаду, не рѣшился привести въ исполненіе жестокаго намѣренія. Однако, совѣтникамъ короля удалось добиться разрѣшенія совершить убійство, и въ тотъ же день И. де К. была умерщвлена. Послѣ смерти Альфонса IV убійцы И. де К. бѣжали въ Кастилію, но были выданы обратно въ обмѣнъ на испанскихъ бѣглецовъ, и преданы жестокой казни. Два года спустя, король торжественно объявилъ, что съ разрѣшенія папы былъ обвѣнчанъ съ И. де К., приказалъ вынуть изъ могилы тѣло И. де К., облечь его въ царскія одѣянія, надѣть корону, посадить на тронъ и оказывать королевскія почести. Потомъ тѣло торжественно похоронили въ царской гробницѣ, надъ которой воздвигли великолѣпный памятникъ изъ бѣлаго мрамора, завершавшійся изображеніемъ И. де К. съ короною на головѣ. Исторія несчастной И. де Кастро неоднократно служила темою для трагедій. Всего извѣстнѣе трогательный эпизодъ о И. въ «Луизадѣ» Камюэса.

Инесъ (Войцѣхъ Ines, 1620—1658)—польскій іезуитъ, оставилъ нѣсколько, выдержавшихъ большое количество изданій, сочиненій; изъ нихъ болѣе извѣстны: «*Lechias Ducum, Principum ac Regum Poloniae abusque Lecho deductorum, elogio historico-politico et panegyrico lirica*» (Краковъ, 1655); «*Ascomatum epigrammaticorum latino-polonorum saeculariae septem etc.*» (Краковъ 1653).

In effigie (собственно «въ изображеніи») — специальный терминъ, употреблявшійся, главнымъ образомъ, въ концѣ среднихъ вѣковъ и въ началѣ нов. временъ для обозначенія наказанія, налагаемаго не на самого виновника преступленія (за его отсутствіемъ), а на его изображеніе (портретъ или куклу); применялся чаще всего въ церковномъ судопроизводствѣ, особенно инквизиціи, по отношенію къ еретикамъ, которыхъ не удавалось захватить. Такъ, въ 1521 г. въ Рымѣ сожженъ былъ in effigie Лютеръ. Во Франціи наказанія in effigie проделались до XVII в. Ср. Заочное разбирательство (XII, 231).

Иижаръ—см. Фиговое дерево.

Иижекторы—приборы, служащіе для накачиванія воды въ паровые котлы, при помощи всасывающаго дѣйствія протекающей струи пара, почему ихъ называютъ также *пароструйными* насосами. Дѣйствіе И. можетъ быть объяснено помощью схемы фиг. 1, изображающей общій типъ этихъ приборовъ. Двѣ закрытыя камеры *MN*, сообщающіяся между собою посредствомъ конической насадки (въ видѣ насадки) суженія *b*, снабжены четырьмя трубками. Первая изъ нихъ—паропроводная трубка *A*—оканчивается конической насадкой *a*; вторая—водоподъемная трубка *B*—погружена въ открытый резервуаръ съ холодною водою; третья—водопроводная трубка *C*—оканчивается въ камерѣ *N* узкимъ концомъ конической насадки *c*, и, наконецъ, послѣдняя—отводная трубка *D*—открывается свободно въ атмосферу

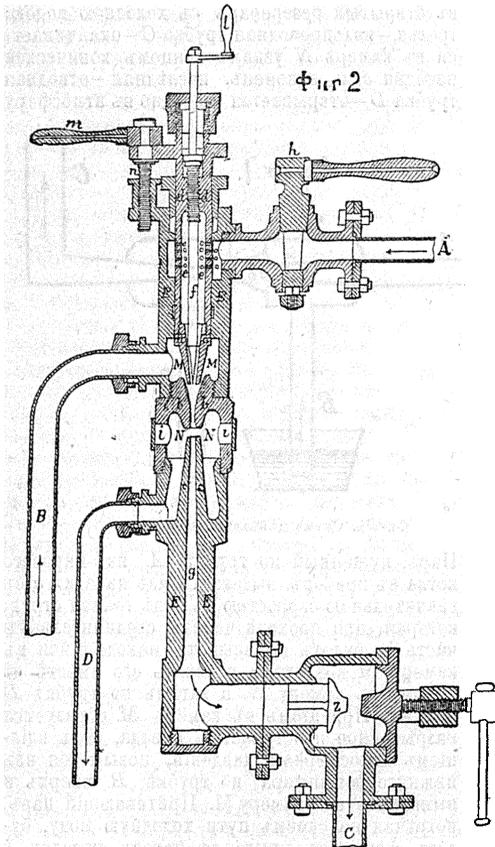
Фиг. 1. Схема дѣйствія иижектора.

Паръ, пущенный по трубкѣ *A* изъ пароваго котла въ приборъ, вытекаетъ изъ насадки *a* съ значительною скоростью въ видѣ тонкой струи, которая, при проходѣ черезъ соединительную часть *b*, будетъ высасывать находящійся въ камерѣ *M* воздухъ и увлечетъ его вмѣстѣ съ паромъ въ камеру *N*, а затѣмъ по трубкѣ *D* наружу. При этомъ въ камерѣ *M* образуется разряженное пространство, и вода, подъ влияніемъ атмосфернаго давления, подымется изъ нижняго резервуара по трубкѣ *B* вверхъ и выполнитъ всю камеру *M*. Притекающій паръ, встрѣчая на своемъ пути холодную воду, будетъ сгущаться, выгоняя черезъ насадку *b* струю смѣси нагрѣтой воды съ несуществующимъ еще паромъ. Струя эта, пріобрѣвъ надлежащую плотность и силу, входитъ въ насадку *c* и по трубѣ *C* проводится дальше въ котель. Отводная труба *D*, такимъ образомъ, служитъ для удаленія воздуха и пара, а также лишней воды, при началѣ дѣйствія прибора. Изобрѣтеніе И., сдѣлано въ 1858 г. Жиффаромъ (Giffard). Устройство И. Жиффара показано на фиг. 2. Онъ состоитъ изъ длинной цилиндрической (наружной) коробки *EE*, сообщающейся при помощи двухъ трубокъ (*A*—паропроводной и *C*—водопроводной или питающей) съ паровымъ котломъ, и посредствомъ трубки *B*—всасывающей—съ резервуаромъ питающей воды (напр. тендеромъ паровоза); наконецъ, трубка *D*—отстоялая, открываемая свободно въ атмосферу.

Внутри прибора вставлена плотно подвижная трубка *d*, имеющая по срединѣ нѣсколько рядовъ небольшихъ, круглыхъ отверстій *ee* и оканчивающаяся конической паровой насадкой *a*, которая помѣщается внутри всасывающей камеры *M*. Непосредственно подъ паровой насадкой расположена водная насадка *b*, открывающаяся внизу внутри нагнетательной камеры *N*. Здѣсь же установлена также приемная насадка *c*, принимающая воду и подающая ее дальше, по трубѣ *C*, въ паровой котель. Впускъ пара производится по трубкѣ

По бокамъ нагнетательной камеры *N* слѣданы два небольшихъ отверстія *ii*. Въ нижней части прибора, у входа въ питающую трубу *C*, помѣщенъ обыкновенный тарелочный клапанъ *z*, плотно закрывающійся давлениемъ пара въ котлѣ. Дѣйствіе разсматриваемаго И. заключается въ томъ, что паръ, притекающій къ нему изъ котла по трубкѣ *A*, входитъ черезъ упомянутыя выше круглыя отверстія *ee* въ паровую трубку *d*, а затѣмъ вытекаетъ оттуда въ видѣ тонкой струи изъ паровой насадки *a*. При этомъ онъ выгоняетъ изъ прибора по вѣстовой трубѣ *D*, весь заключающійся въ немъ воздухъ, вслѣдствіе чего вода изъ наружнаго резервуара подымается по трубѣ *B* вверхъ и заполняетъ всю всасывающую камеру *M*. Тогда паръ, продолжающій вытекать изъ насадки *a*, встрѣчая на своемъ пути холодную воду, будетъ конденсироваться и станетъ выгонять ее въ видѣ струи нагрѣтой воды изъ насадки *b*, вслѣдствіе чего изъ вѣстовой трубы *D* будетъ вытекать наружу вода, смѣшанная съ паромъ. Такое состояніе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока притокъ пара и воды не будетъ установленъ надлежащимъ образомъ, что достигается легко по опыту, при помощи рукоятокъ *l* и *m*, и опредѣляется прекращеніемъ выдѣленія воды и пара изъ вѣстовой трубы. Моментъ этотъ узнается также по слуху.

Первоначальное назначеніе И. было исключительно для питанія паровозныхъ котловъ, взамѣнъ обыкновенныхъ поршневыхъ насосовъ, употребленіе которыхъ для этой цѣли представляло много неудобствъ. И. представляетъ весьма совершенный аппаратъ въ томъ отношеніи, что полученную изъ котла для своего дѣйствія теплоту почти всю возвращаетъ обратно въ котель, въ видѣ нагрѣтой воды. Къ неоспоримымъ преимуществамъ И. относится отсутствіе подвижныхъ частей въ ихъ конструкции, компактность и простота устройства и значительно меньшая стоимость въ сравненіи съ поршневыми насосами. Но, съ другой стороны, обыкновенный поршневой насосъ можетъ доставлять питающую воду, нагрѣтую почти до 100° Ц., тогда какъ наибольшая температура воды, всасываемой И., даже новѣйшей конструкціи, не превышаетъ 70° Ц. Инжекторы требуютъ для своей работы вообще гораздо большаго расхода пара, чѣмъ поршневые насосы. Относительно высоты подъема всасываемой воды И. также уступаютъ обыкновеннымъ насосамъ, хотя въ послѣднее время извѣстны уже нѣкоторые И. (напр. двойные Кертанга и др.), которые въ высотѣ подъема воды также лишь немного уступаютъ лучшимъ поршневымъ насосамъ. Въ виду всего этого, для постоянныхъ паровыхъ машинъ, работающих съ охлажденіемъ пара—поршневый насосъ долженъ имѣть преимущество передъ И. Притомъ довольно сложная и деликатная конструкція И. требуетъ

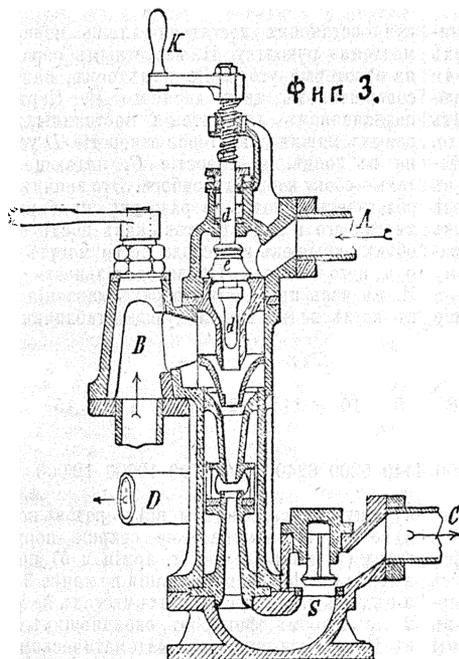
Фиг. 2. Инжекторъ Жиффара.

A при помощи паровпускнаго крана *h*, вставленнаго въ паропроводный натрубокъ, а регулировка притока пара исполняется посредствомъ цилиндрическаго стержня, заостреннаго на концѣ, или такъ называемаго *шпильделя* *f*, снабженнаго по срединѣ винтовой нарѣзкой. Поворачивая его за рукоятку *l*, можно по желанію открывать больше или меньше выпускное отверстіе паровой насадки *a*. Притокъ же воды регулируется помощью ходоваго винта *m*, поднимающаго или опускающаго трубку *d*, вслѣдствіе чего увеличивается или уменьшается кольцеобразный зазоръ между насадками *a* и *b*, черезъ который протекаетъ всасываемая струя питающей воды.

умѣлаго и аккуратнаго ухода. Въ настоящее время на паровозахъ устанавливаются всегда два И., которые дѣйствуютъ по очереди.

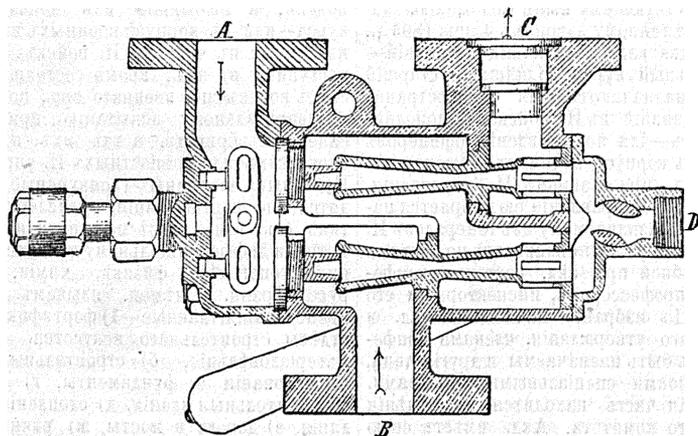
Однако съ усовершенствованіемъ конструкции И., онъ все больше вытѣсняетъ изъ употре-

зы. И. раздѣляются на *всасывающіе*, которые должны *поднимать* воду, забирая ее изъ нѣкоторой глубины, и *невсасывающіе*, приспособленные къ дѣйствию лишь въ такихъ условияхъ, когда резервуаръ съ питающею водою помѣщенъ въ то же отверстіе пароваго сопла И., и вода притекаетъ къ прибору самотекомъ. Въ настоящее время существуетъ очень много различныхъ типовъ И., но всѣ они основаны на одномъ и томъ же началѣ, выраженномъ въ И. Жиффара, въ первоначальной его конструкціи, впрочемъ, почти уже не встрѣчающемся въ употребленіи. Къ болѣе известнымъ, распространеннымъ въ практикѣ, принадлежатъ И. Робинсона, Болера, Фридмана, Кертинга и др. И. Фридманъ (фиг. 3), весьма распространенный въ промышленности, имѣетъ сложныя водяныя сопла, т. е. состоящія изъ двухъ или большаго числа отдѣльных насадокъ, при чемъ вода всасывается черезъ кольцеобразныя между ними зазоры. Этимъ достигается болѣе совершенная конденсація пара и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется возможность удара притекающей воды. Впускъ пара производится въ этомъ И. при помощи клапана *e*, укрѣпленнаго на стержнѣ шпинделя *d*. Внутри вѣстовой трубы *D* помѣщенъ винтовой клапанъ, не позволяющій наружному воздуху попадать вовнутрь прибора, чѣмъ устраняется въ известной степени быстрое ржавленіе котла, а также возможность потери наружу лишней воды изъ И. По причинѣ раздѣленія притекающей струи воды на нѣсколько частей, въ И. Фридмана возможны измѣненія въ ея расходѣ, регулируемомъ при помощи водовпускнаго крана, вслѣдствіе чего эти И. пригодны

Фиг. 3. Инжекторъ Фридмана.

бленія поршневый насосъ, при питаніи пароходныхъ котловъ, локомотивей и даже котловъ постоянныхъ паровыхъ машинъ. Материаломъ

Фиг. 4. Универсальный инжекторъ Кертинга.

для постройки И., въ настоящее время, почти исключительно служитъ чугунъ, и только одни сопла (насадки) приготавливаются изъ брон-

ды для непрерывнаго питанія. Производительность И. Фридмана показана въ слѣдующей таблицѣ:

№ или калибр И. (въ миллиметрахъ)	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Производительность въ часъ, при давленіи въ котлѣ:	8 атм. 950	1800	2450	3500	4800	6350	8000	9800	11100
	3 атм. 600	1000	1500	2200	3000	4000	5000	6200	7500

Двойной И. Кертинга, названный имъ универсальнымъ, заключается въ общемъ кожухѣ рядомъ два И., одинаковой конструкціи (фиг. 4). Первый изъ нихъ, меньшій, получаетъ питающую воду посредствомъ ватрубка В и гонитъ ее въ узкую всасывающую камеру второго, большаго И., откуда она уже черезъ соответственныя сопла и клапанъ у С попадаетъ въ паровой котелъ. Паровыя сопла, какъ и всѣ другія, въ обоихъ И. неподвижны, а впускъ пара регулируется особыми клапанами, закрывающими широкія ихъ отверстія. Поэтому управленіе этими И. чрезвычайно просто, такъ какъ, для приведенія ихъ въ дѣйствіе

или остановки достаточно лишь повернуть медленно рукоятку И. извѣстнымъ образомъ, на нѣкоторый уголъ. Въ послѣднемъ, наиболѣе совершенномъ типѣ двойного И. Кертинга, назначенномъ для питанія постоянныхъ паровыхъ машинъ, вѣстовое отверстіе D устроено въ концѣ, а отверстіе С, питающее котелъ—сбоку корпуса прибора. Это значительно облегчаетъ осмотръ и разборку прибора, для чистки его и ремонта, такъ какъ послѣ снятія обѣихъ крышекъ всѣ сопла легко могутъ быть изъ него вынуты. Производительность этого И. въ часъ, при 4 атмосферахъ давленія пара въ котлѣ, видна изъ слѣдующей таблички:

№ или калибр И. (въ миллиметрахъ)	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Производительность (въ литрахъ)	460	820	1300	1860	2530	3300	4140	5200	6340	7450	8700	10000	12000	16000

Инженерная академія (Николаевская). Начало И. ак. положено было въ 1810 г. учрежденіемъ при военномъ И. училищѣ офицерскаго класса. Курсъ въ офицерскомъ классѣ продолжался одинъ годъ. Отдѣленіе офицерскихъ классовъ отъ училища послѣдовало въ 1855 г.; тогда же классы были переименованы въ Николаевскую И. акд., которая вошла въ составъ Императорской военной акд. (см. Николаевская акд. генеральнаго штаба). Самостоятельную организацію И. акад. получила въ 1863 г., когда было также установлено обязательное, предварительное поступленіе въ акд., прослуженіе въ строю извѣстнаго числа лѣтъ. По дѣйствующему нынѣ положенію, значительно измѣненному закономъ 4 дек. 1893 г., акд. имѣетъ два класса—младшій и старшій—и дополнительный курсъ. Младшій и старшій классы предназначаются для распространенія высшихъ знаній въ И. войскахъ, дополнительный курсъ—для подготовленія офицеровъ къ службѣ въ корпусѣ военныхъ инженеровъ. Акд. состоитъ при главномъ И. управленіи. Непосредственное управленіе ею ввѣряется начальнику акд., назначаемому изъ генераловъ И. корпуса. Для обсужденія вопросовъ по частямъ ученой и учебной при акд. состоитъ конференція, изъ профессоровъ, инспектора и его помощника. По избраніи начальника акд. и съ надеждаго утвержденія, членами конференціи могутъ быть назначаемы и другія лица, извѣстныя своими спеціальными свѣдѣніями. Хозяйственная часть находится въ вѣдѣніи хозяйственнаго комитета. Акд. имѣетъ свою бібліотеку, химическую лабораторію, музей и физическій кабинетъ. Для завѣдыванія обучающимися состоятъ особые штабъ-офицеры. Число обучающихся—75 офицеровъ. Ежегодно принимается столько, сколько имѣется вакансій до полнаго комплекта. Къ приемному экзамену

допускаются офицеры всѣхъ родовъ войскъ: а) состоящіе въ чинахъ не старше поручика гвардіи или штабс-капит. арміи и б) прослужившіе въ офицерскомъ званіи не менѣе 3 лѣтъ, и въ томъ числѣ въ строевыхъ частяхъ не менѣе 2 лѣтъ—кромѣ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ И. уч. или по физико-математическому факультету унив. съ дипломомъ 1 степени, которые допускаются по прослуженію въ офицерскомъ званіи 2 лѣтъ, но обязательно въ строевыхъ частяхъ. За обученіе въ акд. каждый офицеръ обязанъ прослужить по 1½ года за годъ пребыванія въ акд.: выбывшіе изъ младшаго или старшаго класса—въ частяхъ И. войскъ, а выбывшіе изъ дополнительнаго курса—или въ корпусѣ военныхъ инженеровъ, или также въ частяхъ И. войскъ. Желавшіе поступить въ акд., кромѣ состоящихъ въ частяхъ войскъ спб. военного окр., подвергаются предварительному испытанію при штабахъ саперныхъ бригадъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—при окружныхъ или крѣпостныхъ И. управленіяхъ. Приемные экзамены (конкурсные) производятся по фортификаціи, артиллеріи, математикѣ (въ томъ числѣ по аналитической геометріи и дифференціальному исчисленію), механикѣ, топографіи, физикѣ, химіи, черченію, русс., франц. и нѣмец. языкамъ. Предметы преподаванія: главные—1) фортификація; 2) всѣ отдѣлы строительнаго искусства, какъ-то: а) материаловѣдѣніе, б) строительныя работы, в) основанія и фундаменты, г) воинскія и оборонительныя зданія, д) отопленіе и вентилляція, е) дороги и мосты, ж) рѣчныя и морскія сооруженія и з) строительные проекты; 3) архитектура съ черченіемъ и проектами; 4) теоретическая, строительная и прикладная механика, съ проектами. Вспомогательные: 1) исторія осадъ; 2) высшая математика; 3) начертательная геометрія; 4) геодезія;

б) физика; 6) химія; 7) минералогія и геологія; 8) тактика; 9) военная исторія и стратегія; 10) современное состояние артиллеріи; 11) подводныя мины; 12) русскій и иностранныя языки (французскій и нѣмецкій) и 13) лѣтнія практичскія занятія — въ техническихъ заведеніяхъ, на заводахъ и различныхъ сооруже́ніяхъ, а равно учебною съемкою и рѣшеніемъ тактико-фортификаціонныхъ задачъ. Для перевода изъ младшаго класса въ старшій и для удовлетворительнаго окончанія обоихъ классовъ экзаменуемый долженъ получить не менѣе 9 балловъ въ среднемъ выводѣ по главнымъ предметамъ (я по русскому языку). Удовлетворительно окончившіе курсъ младшаго и старшаго классовъ офицеры дѣлятся на два разряда. Къ 1-му разряду относятся: имѣющіе въ среднемъ выводѣ по главнымъ предметамъ, равно по русскому языку, не менѣе 10 балловъ, а въ среднемъ выводѣ по вспомогательнымъ предметамъ не менѣе 9. Остальные относятся ко 2-му разряду. Всѣ удовлетворительно окончившіе курсъ двухъ классовъ получаютъ право на академическій знакъ и особыя преимущества при производствѣ въсплѣдствіи въ штабъ-офицерскій чинъ, а отнесенные къ 1-му разряду, сверхъ того, годовой окладъ жалованья. Въ дополнительный курсъ могутъ быть переводимы лишь офицеры, окончившіе курсъ двухъ классовъ по 1-му разряду, въ числѣ, ежегодно опредѣляемомъ военнымъ министромъ. Для успѣшнаго окончанія дополнительнаго курса требуются тѣ же условія, какъ для окончанія двухъ классовъ по 1-му разряду. Успѣшно окончившіе дополнительный курсъ производятся въ слѣдующіе чины, до чина штабъ-капитана гвардіи или капитана арміи включительно, и получаютъ право на переводъ въ корпусъ военныхъ инженеровъ; лучшіе по выпуску награждаются медалями и имена ихъ заносятся на почетныя доски. См. Максимовскій, «Историческій очеркъ развитія главнаго инженернаго училища. 1819—1869 гг.»; Св. В. П. 1869 г. кн. XV; приказъ по военному вѣдомству 1893 г. № 305.

Инженерная атака, иначе назыв. *постепенной* или *школьной*—отличается методичностью пріемовъ, длительностью и примѣненіемъ различныхъ техническихъ средствъ, имѣющихъ цѣлью овладѣть крѣпостью съ наименьшею потерей въ людяхъ. См. Осадная война.

Инженерное депо (воен.).—Такъ называется устраиваемое при постепенной атакѣ крѣпостей, вблизи фронта атакки, но вѣе выстраиваемъ съ крѣпости, мѣсто для хранения необходимыхъ при саперныхъ работахъ инструментовъ и матеріаловъ. При И. депо обыкновенно помѣщаются и мастерскія. К. К.

Инженерное училище (Николаевское) имѣетъ цѣлью: а) приготовленіе офицеровъ на службу въ строевыя части инженерныхъ войскъ и б) служить подготовительнымъ заведеніемъ въ И. академію. Особыя училища для образованія военныхъ инженеровъ впервые появились въ XVII в. въ Даніи. Въ XVIII в. И. училища послѣдовательно были открыты въ Англіи, Саксоніи, Австріи, Франціи и Пруссіи. Въ Россіи первая И. школа

была основана Петромъ Великимъ въ Москвѣ, въ 1712 г., но просуществовала она недолго. Въ 1719 г. была открыта такая же школа въ СПб.; на укомплектованіе ея были взяты воспитанники московской школы; въ 1723 г. моск. школа была упразднена вовсе. Образованіе, какъ въ моск., такъ и въ спб. школахъ, давалось крайне скудное: въ нихъ обучали «цифры» и «мурверку», т. е. математику и фортификаціи. Расширеніе предметовъ преподаванія и вообще улучшеніе постановки учебнаго дѣла состоялось лишь послѣ соединенія И. школъ съ артиллерійской (въ 1758 г.). Въ 1762 г. соединенныя школы были преобразованы въ артиллерійскій и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ. Въ 1800 г. корпусъ былъ переименованъ во 2-й кадетскій и съ этихъ поръ сталъ постепенно терять свой специальный характеръ. Положеніемъ 1805 г. онъ былъ окончательно сравненъ съ 1-мъ кадетскимъ корпусомъ. Годомъ раньше, въ 1804 г., по предложенію инспектора инженеровъ, ген. Ван-Сухтелена, была учреждена вновь специальная И. школа для приготовленія инженерныхъ кондукторовъ, на 25 воспитанниковъ. Въ 1810 г. эта школа была преобразована; объемъ преподаванія былъ значительно расширенъ, и она была переименована въ училище, при чемъ одновременно при училищѣ были учреждены офицерскія классы (см. И. акл.). Дальнѣйшее развитіе училище получило въ 1819 г., когда оно было вновь преобразовано и получило наименованіе *главнаго И. училища*. Въ 1855 г. главное И. училище было переименовано въ Николаевское. Съ 1849 по 1863 г. И. училище находилось въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній; въ 1863 г. оно присоединено къ вѣдомству инженерному. Въ настоящее время И. уч. состоитъ при главномъ И. управленіи и въ административномъ отношеніи объединено съ И. акл. Ближайшее заведываніе училищемъ возлагается на начальника акл. При училищѣ состоитъ только одинъ самостоятельный комитетъ—дисциплинарный; вопросы же по учебной и хозяйственной частямъ обсуждаются: первые—въ конференціи акл., а вторые—въ общемъ для акл. и училища хозяйственномъ комитетѣ. Училище имѣетъ три класса: младшій, средній и старшій; послѣдній раздѣляется на два отдѣленія. Комплектъ обучающихся во всѣхъ трехъ классахъ—126, при чемъ въ двухъ высшихъ классахъ полагается отъ 60 до 80. Курсъ училища трехлѣтній, по одному году въ каждомъ классѣ. Поступающіе въ училище должны быть не моложе 16 лѣтъ. Въ младшій классъ принимаются: а) безъ экзамена—окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ; б) по экзамену только изъ математическихъ предметовъ—окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не-военнаго вѣдомства. Преимущественное право на замѣщеніе вакансій предоставляется окончившимъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ. Въ старшій классъ принимаются: а) безъ экзамена—юнкера, окончившіе съ успѣхомъ по 1 разряду курсъ въ военныхъ училищахъ, и б) по экзамену изъ однѣхъ военныхъ наукъ—окончившіе курсъ въ унив. по физико-математиче-

скому факультету, или въ другихъ высшихъ заведеніяхъ, въ которыхъ основаніемъ спеціальнаго образованія служатъ высшія математическія и естественныя науки. Всѣ принятыя въ комплектъ училища поступаютъ на казенное содержаніе. Сверхъ установленнаго комплекта, когда всѣ штатныя вакансіи будутъ заняты, разрѣшается принимать на собственное содержаніе не болѣе 14 юнкеровъ. Въ И. уч. преподаются: 1) законъ Божій, 2) всеобщая и русская исторія, 3) математика до аналитической геометріи включительно, 4) физика, 5) элементарный курсъ химіи, 6) тактика, 7) артиллерія, 8) фортификація (полевая и долговременная, манное искусство, атака и оборона крѣпостей и устройство военныхъ сообщеній), 9) элементарныя части строительнаго искусства, 10) топографія, 11) военная администрація, 12) законовѣдѣніе, 13) русской языкъ и переводы иностранныхъ языковъ на русскій, 14) черченіе (фортификаціонное, топографическое, архитектурное и артиллерійское). Для практическаго образованія, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, юнкера выводятся въ саперный (Усть-Ижорскій) лагерь. При выпускѣ юнкера дѣлятся, по успѣхамъ, на 3 разряда. Юнкера 1-го разряда выпускаются подпоручниками полевыхъ инженерныхъ войскъ со старшинствомъ двухъ лѣтъ; 2-го разряда—подпоручниками армейской пѣхоты, съ тѣмъ же старшинствомъ; 3-го разряда переводятся въ полки армейской пѣхоты унтеръ-офицерами на 6 мѣсяцевъ и, по истеченіи этого срока, производятся въ офицеры безъ экзамена, но не иначе какъ на вакансіи. Неспособные къ военной службѣ награждаются, при выпускѣ, соответственно разрядамъ, гражданскими чинами—X, XII и XIV классовъ. При выпускѣ изъ училища всѣмъ юнкерамъ выдается въ пособіе на обмундированіе по 225 р. Независимо отъ прямого назначенія И. уч., при немъ производятся: а) испытаніе вольноопредѣляющихся, поступающихъ на службу въ лейбъ-гвардіи саперный батальонъ; б) испытанія вольноопредѣляющихся инженерныхъ войскъ, для производства ихъ въ офицеры; в) дополнителные экзамены офицерамъ всѣхъ родовъ войскъ, представляемымъ къ переводу въ инженерныя войска, и г) испытаніе лицъ, вступающихъ на службу въ оныя кондукторами. См. Максимовскій, «Историч. очеркъ развитія главн. И. уч. 1819—1869 гг.»; Св. В. П. 1869 г. кн. XV и третья продолж. К.-К.

Инженерные дежурные штаб-офицеры—во время осады крѣпости, ближайшіе помощники начальника инженеровъ осаждающихъ войскъ. Имъ поручаются участки осадныхъ работъ; они руководятъ, каждый на своемъ участкѣ, работами и ведутъ подробный имъ журналъ. Изъ журналовъ дежурныхъ штаб-офицеровъ составляется общій журналъ осады. К.-К.

Инженерные парки—см. Инженерныя войска.

Инженерный департаментъ. — До преобразованія военнаго министерства, въ 1862 г., управленіе инженерною частью военнаго вѣдомства сосредоточивалось въ штабѣ ген. инспектора и въ инженерномъ департа-

ментѣ—въ послѣднемъ, преимущественно, въ хозяйственномъ отношеніи. Въ 1862 г. оба эти учрежденія и И. отдѣленіе военно-ученаго комитета слиты были въ одно главное И. управление. К.-К.

Инженерный Журналъ—издается при инженерномъ отдѣленіи военно-ученаго комитета, въ С.-Петербургѣ, съ 1857 г. 6 разъ въ годъ, а съ 1866 г. — ежемѣсячно. Въ неофициальный отдѣлъ входятъ, кромѣ статей спеціальнаго техническаго содержанія, статьи по исторіи инженернаго дѣла въ Россіи и обширный библиографическій обзоръ новыхъ книгъ по инженерному дѣлу и военныхъ журналовъ. Редакторомъ съ 1864 г. состоитъ Я. Савурскій «Указатель за 1857—1891 гг.» см. «И. Журн.» (1863 г., № 3; 1867, № 3; 1872, № 8; 1877, № 12; 1882, № 10 и 1892, № 4).

Инженерный комитетъ (военный) — коллегіальное установленіе, входящее въ общій составъ главнаго инженернаго управленія. На него возлагается (ст. 267 кн. I Св. В. П.): 1) обсужденіе вопросовъ и предположеній, относящихся до усовершенствованія фортификаціоннаго искусства и разсмотрѣніе проектовъ по устройству крѣпостей и укрѣпленій; 2) разсмотрѣніе положеній, инструкцій, программъ, руководствъ и пособій для техническаго образованія и обученія всѣхъ частей И. войскъ, равно предположеній и отчетовъ о годовыхъ занятіяхъ ихъ; 3) разсмотрѣніе изобрѣтеній и разныхъ предложеній для усовершенствованія военно-И. техники матеріальной части И. войскъ; 4) разсмотрѣніе годовыхъ предположеній о строительныхъ работахъ по И. вѣдомству, проектовъ и смѣтъ, какъ для нихъ, такъ и на всѣ сооруженія и строительныя работы по военному вѣдомству, а равно отчетовъ о произведенныхъ работахъ; 5) разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ и случаевъ отступленія отъ правилъ строительнаго искусства и отъ нормъ, установленныхъ для исчисленія стоимости работъ; 6) составленіе темъ конкурсовъ, объявляемыхъ по И. вѣдомству и разсмотрѣніе конкурсныхъ рѣшеній и статей И. журнала, имѣющихъ право на соисканіе премій; 7) выборъ сочиненій для инженерныхъ и саперныхъ библиотекъ и для распространенія научныхъ свѣдѣній между офицерами И. корпуса. Комитетъ, подъ предѣтельствомъ главнаго начальника инженеровъ, состоитъ изъ членовъ—постоянныхъ и совѣщательныхъ. Постоянными членами называются генералы или штаб-офицеры И. корпуса, въ опредѣленномъ по штату числѣ, и архитекторъ. Число совѣщательныхъ членовъ штатомъ не опредѣлено. И. комитетъ, между прочимъ, утверждаетъ окончательно проекты мало-важныхъ построекъ, а также капиталныхъ перестроекъ, не измѣняющихъ назначенія зданій, и проекты новыхъ построекъ на сумму до 25 т. руб. При комитетѣ находятся: канцелярія, состоящая изъ технико-хозяйственнаго и искусственаго отдѣленій, чертежная съ литографіей и модельной мастерскою и архивъ.

Инженерный корпусъ или *корпусъ военныхъ инженеровъ* — состоитъ изъ воен-

ныхъ и мѣстныхъ инженеровъ. Специальныя обязанности И. корпуса заключаются (ст. 128 кн. V Св. В. П.): 1) въ избраніи, совмѣстно съ офицерами генеральнаго штаба, стратегическихъ пунктовъ въ странѣ, на которыхъ, въ видахъ обороны государства, должны быть расположены крѣпости, укрѣпленные лагери и вообще долговременныя и временныя укрѣпленія разнаго наименованія; 2) въ составленіи проектовъ и смѣтъ по выполненіи самыхъ работъ по возведенію этихъ укрѣпленій; 3) въ составленіи проектовъ и смѣтъ на возведеніе казарменныхъ строеній и всякаго рода военныхъ построекъ, какъ въ крѣпостяхъ, такъ и вѣхъ ихъ, а также ремонтъ и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ всѣхъ упомянутыхъ (пп. 2 и 3) построекъ; 4) въ развитіи и усовершенствованіи вспомогательныхъ отраслей инженернаго дѣла, какъ-то: минныхъ и телеграфныхъ работъ, воздухоплаванія и т. п.; 5) въ производствѣ военныхъ обозрѣній, съемоковъ и рекогносцировокъ; 6) въ укрѣпленіи позицій для боя; 7) въ устройствѣ и разрушеніи переправъ, исправленіи и порчѣ дорогъ въ военное время; 8) въ составленіи плановъ атаки и обороны крѣпостей и въ производствѣ осадныхъ и оборонительныхъ работъ и 9) въ исполненіи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, разныхъ порученій по инженерной части, которыя окажутся нужными для успѣха военныхъ дѣйствій. Личный составъ И. корпуса опредѣляется штатами И. управленій, дистанцій и управленій отдѣльныхъ производителей работъ. Званіе военнаго инженера носятъ офицеры, прошедшіе курсъ И. акад. Званіе мѣстнаго инженера присваивается тѣмъ изъ состоящихъ въ И. корпусѣ офицерамъ, которые прошли курсъ кондукторскаго класса и произведены въ офицеры изъ инженерныхъ кондукторовъ. Кромѣ военныхъ и мѣстныхъ инженеровъ, въ составъ И. корпуса входятъ инженерные чиновники—для дѣлопроизводства и завѣдыванія складами; кондукторы—для выполнения различныхъ чертежныхъ работъ, и инженерные надзиратели—для надзора за инженернымъ имуществомъ и зданіями.

К.-К.

Инженерный советъ—см. Министерство путей сообщенія.

Инженерныя войска въ Россіи составляютъ: 1) 17 саперныхъ батальоновъ, 1 саперный полубатальонъ (туркестанскій) и 3 саперныя роты (восточно-сибирская, западно-сибирская и закаспійская); 8 понтонныхъ батальоновъ; 6 желѣзнодорожныхъ батальоновъ; 17 военно-телеграфныхъ парковъ и 6 полевыхъ инженерныхъ парковъ. Всѣ эти войсковыя части, кромѣ желѣзнодорожныхъ батальоновъ, соединены въ 6 саперныхъ бригадъ различнаго состава. Изъ числа желѣзнодорожныхъ батальоновъ, три образуютъ самостоятельную бригаду, а одна (1-я) входитъ въ 1-ю саперную бригаду. Саперныя батальоны, полубатальонъ и роты назначаются для производства полевыхъ и осадныхъ инженерныхъ работъ. 6 саперныхъ батальоновъ состоятъ изъ 4 ротъ, а 11—изъ 5; при мобилизаціи, пять роты отдѣляются и развѣтываются каждая въ 2 роты, образуя 20 резервныхъ и

2 крѣпостныя саперныя роты. Понтонные батальоны назначаются для устройства мостовъ; они состоятъ изъ 2 ротъ и имѣютъ каждый все необходимое для наведенія моста длиною до 168 сажень. Желѣзнодорожные батальоны назначаются для постройки, исправленія и эксплуатации желѣзныхъ дорогъ; три батальона имѣютъ по 5 ротъ, а остальные—по 4. Каждый военно-телеграфный паркъ имѣетъ личный составъ и матеріальную часть, необходимую для устройства въ тылу войскъ телеграфной линіи протяженіемъ до 65 верстъ. Полевые инженерные парки возятъ запасъ шанцеваго инструмента для 10 пѣхотныхъ дивизій и 10 саперныхъ ротъ. Сверхъ численныхъ, къ инженернымъ же войскамъ принадлежатъ: 1) 2 осадныхъ инженерныхъ парка, по 4 отдѣленія въ каждомъ; каждое отдѣленіе имѣетъ всѣ инструменты и приспособленія, необходимыя для осады одной крѣпости; 2) крѣпостныя части: а) 9 крѣпостныхъ саперныхъ ротъ и 4 кадровыхъ крѣпостныхъ саперныхъ команды; б) 9 крѣпостныхъ и 2 рѣчныя минныя роты; в) 6 крѣпостныхъ военныхъ телеграфовъ; г) 4 воздухоплавательныя отдѣленія и д) военно-голубиныя почтовые станціи; 3) учебный воздухоплавательный паркъ; 4) электротехническая рота; 5) мастерская инженерной команды.

К.-К.

Инженерныя дистанціи—мѣстныя военныя инженерныя управленія, состоящія въ подчиненіи окружнымъ инженернымъ управленіямъ. Каждая И. дистанція имѣетъ опредѣленный районъ и непосредственно завѣдуетъ всѣми находящимися внутри его воинскими зданіями, сооружеженіями, инженерными заведеніями и проч., равно всѣми производящимися работами. Чины дистанцій—начальникъ дистанціи, его помощникъ и младшіе офицеры. Должность помощника полагается лишь въ дистанціяхъ перваго разряда.

К.-К.

Инженерныя заведенія.—Такъ именуются въ законѣ (Св. В. П. 1869 г. кн. XIV) содержимыя въ И. вѣдомствѣ склады четырехъ родовъ: 1) окружныя—для возобновленія шанцевыхъ инструментовъ въ войскахъ; 2) крѣпостныя—для храненія запаса шанцевыхъ инструментовъ на случай обороны; 3) центральный—для пополненія инструментовъ въ военное время, какъ въ войскахъ, такъ и въ полевыхъ и осадныхъ инженерныхъ паркахъ, и вообще для надобностей войны, и 4) при саперныхъ бригадахъ—для снабженія инженерныхъ войскъ необходимыми принадлежностями при производствѣ практическихъ работъ. Окружныя склады существуютъ въ СПб., Москвѣ, Двинскѣ, Брестъ-Литовскѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ; крѣпостныя—въ крѣпостяхъ варшавскаго военнаго округа и въ Вендерахъ; центральный—въ Бобруйскѣ.

Е.-Е.

Инженерныя Записки—издавались по распоряженію инженернаго начальства И. отдѣленіемъ военно-ученаго комитета; выходили въ СПб. съ 1826 по 1856 г. Всего вышло 42 части. «Указатель» личный и предметный за все время изданія помѣщенъ въ «Инж. Журн.» 1860 г., № 6.

Инженерныя Записки—издавались конференціою института инженеровъ путей со-

обшенія; выходили безсрочными выпусками въ СПб., съ 1874 по 1877 г. Всего вышло 4 тт. Журналъ состоялъ изъ трехъ отдѣловъ: изслѣдованій по инженерному дѣлу, библиографіи и смѣси. Кромѣ того въ И. Зап. печатался отчетъ о состояніи института путей сообщенія.

Инженерныя управленія (военныя). Къ нимъ принадлежатъ: 1) главное, 2) окружныя, 3) крѣпостныя и 4) полевое или управленіе инспектора инженерновъ арміи. Въ главномъ управленіи сосредоточивается инспекторская, техническая, ученая, учебная и хозяйственная части всего инженернаго вѣдомства. На обязанности его лежатъ (ст. 262 кн. I Св. В. П.): а) избраніе, въ опредѣленномъ районѣ, удобнѣйшихъ пунктовъ для возведенія крѣпостей и укрѣпленій и самое ихъ устройство; б) постройка военныхъ зданій; в) составленіе проектов и смѣтъ для сооруженій; г) содержаніе въ исправности крѣпостей и укрѣпленій, казармъ и другихъ военныхъ зданій; д) храненіе генеральныхъ плановъ и историческихъ описаній всѣхъ крѣпостей и укрѣпленій; е) отопленіе и освѣщеніе военныхъ зданій; ж) завѣдываніе электрической частью, воздухоплаваніемъ, военною глубиною почтою и другими вспомогательными отраслями инженернаго дѣла; з) завѣдываніе личнымъ составомъ инженернаго корпуса; и) довольствіе инженерныхъ войскъ предметами инженернаго вѣдомства; і) снабженіе войскъ шанцевымъ инструментомъ, а также разрывными пироксилиновыми патронами съ принадлежностями къ нимъ и инструментами для порчи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Главное инженерное управленіе находится подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго начальника инженерновъ и состоитъ изъ четырехъ отдѣленій, судной части, канцеляріи и архива. Сверхъ того, къ общему составу его принадлежатъ инженерный комитетъ и при немъ состоятъ Николаевскія инженерная академія и училище, кондукторскій классъ и управленіе электромеханической частью инженернаго корпуса. **Окружное** И. управленіе завѣдуетъ находящимися въ военномъ округѣ (ст. 188 кн. II Св. В. П.): а) крѣпостями и укрѣпленіями (во всемъ касающемся инженерной части); б) состоящими въ инженерномъ вѣдомствѣ военными зданіями и сооружениями, исключая тѣхъ, кои находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго управленія; в) крѣпостными инженерными управленіями, инженерными дистанціями, офицерами, завѣдывающими отдѣльно отъ дистанцій строительною частью, и чинами для присмотра за казармами и другими военными строеніями; г) крѣпостными и рѣчными военными ротами; д) крѣпостными военными телеграфами; е) мастерскими инженерными командами и ж) осадными инженерными парками. Въ округахъ Туркестанскомъ, Омскомъ и Приамурскомъ вѣдѣнію окружнаго инженернаго управленія подлежатъ также находящіяся тамъ полевые инженерныя войска. Окружное инженерное управленіе подчиняется начальнику инженерновъ округа (въ нѣкоторыхъ округахъ вмѣсто начальниковъ инженерновъ полагается завѣдующій инженерною частью) и состоитъ изъ четырехъ частей: инспекторской,

строительной, хозяйственной и счетной. Для производства торговъ, рассмотрѣнія дѣлъ по назначенію начальника инженерновъ и для ежемѣсячнаго свидѣтельствованія шауровыхъ книгъ, въ окружномъ инженерномъ управленіи составляется общее присутствіе, подъ предѣлительствомъ начальника инженерновъ, изъ его помощника и дѣлопроизводителей по строительной и хозяйственной частямъ. Въ **крѣпостномъ** И. управленіи сосредоточивается дѣлопроизводство, касающееся завѣдыванія (ст. 415 кн. III Св. Воен. Пост.): а) укрѣпленіями крѣпости; б) военскими ея зданіями; в) техническими инженерными сооружениями; г) военными дорогами и телеграфами; д) мѣнными и другими вспомогательными средствами обороны; е) отопленіемъ и освѣщеніемъ крѣпости и ж) состоящими въ крѣпости командами инженернаго вѣдомства, а въ военное время—и частями инженерныхъ войскъ, въ крѣпости находящимися. Крѣпостное И. управленіе подчиняется особому начальнику. Въ секретномъ архивѣ управленія хранятся: детальныя планы всѣхъ остроковъ, планъ приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе и проектные планы осады крѣпости и послѣдовательныхъ оборонительныхъ противъ осады дѣйствій. Предметы вѣдомства **управленія инспектора инженерновъ арміи** составляютъ (ст. 114 Полож. о полев. упр. войскъ, 1890 г.): а) дѣлопроизводство по завѣдыванію всеми инженерами и инженерными управленіями, парками и складами арміи, а также и крѣпостями, подчиненными командующему армію; б) общія распоряженія по технической части инженерныхъ войскъ, входящихъ въ составъ арміи; в) общія распоряженія по снабженію, какъ самой арміи, такъ въ находящихя на театрѣ войны крѣпостей, всеми предметами инженернаго вѣдомства и по производству военно-строительныхъ работъ на театрѣ войны. Управленіе состоитъ изъ чиновъ для дѣлопроизводства и для порученій. К.-К.

Инженеръ—журналъ инженерно-строительнаго дѣла, выходитъ въ Кіевѣ съ 1882 г., ежемѣсячно. Ред. Н. А. Демчинскій (1882—1884) и А. П. Бородинъ (съ 1885 по настоящее время); изд. Д. К. Волковъ (1882—1888) и А. П. Бородинъ (съ 1889 г. по настоящее время). Т. I (1882 г.) вышелъ въ томъ же году вторымъ изданіемъ.

Инженеръ—изданіе министерства путей сообщенія. Выходитъ съ 1882 по 1886 гг. два раза въ мѣсяцъ. «И.» служилъ продолженіемъ «Журн. М. П. С.», замѣнивъ собою техническую часть «Журнала»; часть же officialная продолжала выходить подъ назв.: «Указатель правительственныхъ распоряженій по Мин. Путей Сообщенія». Программа «И.» была значительно расширена противъ прежней и состояла изъ 4-хъ отдѣловъ: I—отдѣлъ желѣзнодорожный, II—отдѣлъ шоссеинныхъ путей, III—отдѣлъ водяныхъ путей, сооружений и портовъ, IV—краткія техническія и другія извѣстія, касающіяся предметовъ вѣдомства путей сообщенія. Ред. Л. Бѣлявинъ (1882—1885) и Н. Сытенко (съ 1886). Съ 1887 г. «Указатель» и «И.» снова выходятъ подъ общимъ заголовкомъ: «Журн. М. П. С.».

Инженеръ — первоначально название лицъ, управлявшихъ военными машинами (исп. *ingenios* или *ingenios*, итал. *ingegni*), откуда *engineers*, *ingenieros*, *ingenieri*; впоследствии подъ это общее название подведены были цѣлый рядъ специальностей: саперы, пионеры, миныя офицеры и т. д. Понятіе гражданскаго инженера появилось впервые въ Голландіи, гдѣ еще въ XVI в. стали отдѣлять строеніе мостовъ, дорогъ и т. п. отъ архитектуры въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Въ Англіи, въ XVI вѣкѣ, гражданскіе И. возникли подобнымъ же образомъ изъ специальностей-гидравликовъ, къ которымъ вскорѣ присоединились высшіе горнорабочіе и железнодорожные строители. Въ настоящее время *Engineer* въ Англіи и Америкѣ называется техникъ низшаго разряда (напримѣръ машинистъ), а научно-образованные техники именуются *Civil-Engineer*; образованіе послѣднихъ въ Англіи и Америкѣ, болѣею частью, чисто практическое. Во Франціи въ 1795 г. была основана *Ecole des ponts et chaussées*, окончившіе курсъ въ которой назывались *Ingénieurs des ponts et chaussées*. И. путей сообщенія и горнаго дѣла (*Corps des ponts et chaussées* и *Corps des mines*) имѣютъ во Франціи 3 степени достоинства: *Ingénieur ordinaire*, *Ingénieur en chef* и *Inspecteur général*; всѣ они одновременно и административные чиновники. Въ Соединенныхъ Штатахъ отличаютъ военныхъ *United States Engineers* и гражданскихъ *Civil Engineers*, получающихъ образованіе въ специальныхъ учебн. заведенияхъ въ штатахъ или въ Англіи. Въ многихъ сѣв.-амер. университетахъ существуетъ обученіе инже. дѣлу. Въ Россіи И. появились впервые для военныхъ цѣлей, о чемъ см. Инженерное училище. Въ настоящее время, кромѣ специальныхъ военныхъ и морскихъ учебныхъ заведеній, званіе инженера получается въ высшихъ специальныхъ техническихъ учебныхъ заведенияхъ гражданскихъ вѣдомствъ, какъ-то технологическіе институты, институты инженеровъ путей сообщенія, гражданскихъ инженеровъ, горный и электротехнический (см.). Для исторіи И. въ Россіи ср. А. Савельевъ, «Матер. для истор. инж. искусства въ Россіи» (СПб. 1853); О. Ласковский, «Матер. для истор. инж. искусств. въ Россіи до Екатерины II» (СПб. 1858—65); А. Савельевъ, «Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи» (т. I—II, СПб. 1879—87).

Инженеръ-архитекторъ—см. Институтъ гражданскихъ инженеровъ.

Инженеръ-генераль—высшій генеральскій чинъ въ инженерномъ корпусѣ и инженерныхъ войскахъ, соответствующій генералу отъ инфантеріи, генералу отъ кавалеріи и генералу отъ артиллеріи. К.-К.

Инженеръ горный—званіе это присвоено лицамъ, успѣшно окончившимъ горный инст. (IX, 300). См. Горное управленіе (IX, 253).

Инженеръ гражданскій—см. Институтъ гражданскихъ инженеровъ.

Инженеръ-механикъ—см. Инженеръ-технологъ. — Въ морскомъ вѣдомствѣ званіе инженеръ-механика впервые учре-

ждено въ 1854 г.; первые инженеръ-механики выпускались офицерами изъ воспитанниковъ старшаго класса кондукторскихъ ротъ учебнаго рабочаго экипажа, переименованаго въ 1856 году въ инженерное училище морского вѣдомства, а впоследствии—въ существующее нынѣ техническое училище морского вѣдомства, въ Кронштадтѣ. Въ 1836 году корпусу И.-механиковъ дана новая организація: И.-механики въ чины не производятся, а взамѣнъ чиновъ эти присвоиваются пять званій: инспекторъ механической части, флагманскій И.-механикъ, старшій И.-механикъ, помощникъ старшаго И.-механика и младшій И.-механикъ. Въ отношеніи къ общимъ преимуществамъ военно-служащихъ, правамъ на пенсіи, разнаго рода пособіямъ и другимъ установленнымъ денежнымъ выдачамъ, а также къ производству въ гражданскіе чины, званія эти уравниваются послѣдовательно со слѣдующими флотскими чинами: контр-адмирала, капитана I ранга, капитана 2 ранга, лейтенанта и мичмана. Корпусъ И.-механиковъ пополняется ежегодными выпусками изъ механическаго отдѣленія техническаго училища морского вѣдомства; при выпускѣ кондукторы механическаго отдѣленія получаютъ званіе младшаго И.-механика. Дальнѣйшія повышенія въ званіяхъ связаны съ обязательнымъ пребываніемъ опредѣленнаго числа лѣтъ въ каждомъ званіи и совершеніемъ въ томъ же званіи опредѣленнаго числа мѣсяцевъ плаванія. И.-механики, не занимающіе штатныхъ должностей въ морскомъ вѣдомствѣ, не плававшіе долѣе указанныхъ сроковъ, уволенные для службъ въ постороннія вѣдомства или на коммерческія суда и для управленія частными мореходными предпріятіями, подлежатъ зачисленію по корпусу и могутъ оставаться на службѣ не долѣе 2 лѣтъ, послѣ чего увольняются въ отставку или въ запасъ. Увольненію въ отставку подлежатъ также И.-механики, достигшіе опредѣленнаго предѣльнаго возраста. Пробывшіе въ плаваніи свыше ста двадцати, но менѣе ста восьмидесяти мѣсяцевъ при увольненіи отъ службы получаютъ, независимо отъ пенсіи, ежегодное вознагражденіе за плаваніе въ размѣрѣ половины оклада жалованья по первому разряду табели I Положенія о денежномъ довольствіи офицерскихъ и классныхъ чиновъ флота, соотвѣтственно чину, съ которымъ урановно званіе такихъ И.-механиковъ, а пробывшіе въ плаваніи сто восьмидесяти и болѣе мѣсяцевъ плаванія получаютъ двѣ трети такого оклада жалованья (Приказъ по морскому вѣдомству 21 июня 1836 г., № 82, «Положеніе объ И.-механикахъ флота»).

Н. С.—ст.

Инженеръ окружной—см. Горное управленіе (IX, 254).

Инженеръ путей сообщенія—званіе это присвоено лицамъ, успѣшно окончившимъ инст. инженеровъ путей сообщенія, а равно всѣмъ лицамъ, занимающимъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія должности, сопряженныя съ производствомъ строительныхъ работъ, и окончившимъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ техническихъ училищъ (не исключая ярижскаго политехническаго учил.).

Инженеръ телеграфный—звание это можетъ быть предоставлено совѣтомъ электротехническаго института, съ утверженія министра внутреннихъ дѣлъ, лицамъ, окончившимъ институтъ со званіемъ телеграфнаго техника 1-го разряда, если они вслѣдъ за окончаніемъ курса пробыли не менѣе года на службѣ по почтово-телеграфному вѣдомству, выдержали особое испытаніе и представили доказательства успѣшныхъ научныхъ и практическихъ занятій по своей специальности.

Инженеръ-технологъ—звание это присвоено отличившимся студентамъ, прошедшимъ успѣшно курсъ наукъ въ *техническомъ институтѣ*, спб. или харьковскомъ; посторонніе лица могутъ быть удостоены институтомъ этого званія по выдержаніи установленнаго испытанія въ томъ только случаѣ, если представляютъ свидѣтельство о полученіи образованія, дающаго право на вступленіе въ институтъ. И.-технологи имѣютъ право возводить фабричныя и заводскія зданія, съ ихъ принадлежностями, и жилия помѣщенія, въ непосредственной связи съ ними находящіяся, а также занимать по министерству путей сообщенія должности, съ которыми соединено производство строительныхъ работъ. И.-технологи, не имѣющіе, по происхожденію, правъ высшаго состоянія, причисляются къ сословию личныхъ почетныхъ гражданъ. Тѣ изъ нихъ, которые докажутъ, что успѣшно занимались не менѣе 10 лѣтъ управленіемъ фабрикъ или заводовъ, или же исполняли обязанности техническихъ И., могутъ быть причислены къ потомственному почетному гражданству. Лица, окончившія съ успѣхомъ курсъ ученія въ специальныхъ классахъ *Имт. моск. технического училища* (или постороннія лица, выдержавшія соотвѣтственное испытаніе) по инженерно-механическому отдѣленію получаютъ званіе *И.-механика*, а по инженерно-техническому — *И.-технолога*. И.-технологи и И.-механики имѣютъ право, по прошествіи не менѣе года со дня утвержденія въ этихъ званіяхъ, просить педагогической совѣтъ училища о присвоеніи имъ высшихъ званій *ученаго И.-технолога* или *ученаго И.-механика*, если представляютъ самостоятельный трудъ по той отрасли промышленности, которую они изучали на практикѣ. Съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, педагогической совѣтъ училища можетъ удостоивать дипломами на званіе И.-технолога и И.-механика лицъ, заявившихъ себя особенно полезною и многолѣтнею практическою дѣятельностью по управленію заводами или фабриками, или сдѣлавшихъ какое-либо замѣтельное открытіе или усовершенствованіе въ техническомъ дѣлѣ; но съ этими дипломами никакихъ гражданскихъ правъ не соединено. На томъ же основаніи предоставляется технологическимъ институтамъ право возводить въ почетное званіе И.-технолога лицъ, приобретшихъ извѣстность своею полезною дѣятельностью на техническомъ поприщѣ.

Закономъ 22 января 1891 г. постановлено переименовать въ И.-технол. тѣхъ технологовъ 1-го разряда, которые не менѣе 8 лѣтъ либо посвящали себя технической дѣятельности и

въ удостовѣреніе того представлять надлежащіе аттестаты или свидѣтельства, либо состояли въ должностяхъ преподавателей въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ или завѣдывали этими заведеніями.

Инженеры корабельные—см. Корпусъ корабельныхъ инженеровъ.

Инженеры морской строительной части—см. Морская стронт. часть.

Извиръ—см. Фиговое дерево.

Изжуль или *Изъжумль*—степная рѣка Ачинскаго окр. Енисейской губ., беретъ начало въ холмахъ праваго берега р. Урюпа и сѣв.-вост. стороны Вѣлаго озера. Въ началѣ И. течетъ съ ЮЗ на ССВ, принявъ въ себя слѣва р. Карчалы, извилисто протекаетъ на ВСВ и затѣмъ склоняется къ ЮВ; принявъ въ себя слѣва р. Солгоны, протекаетъ на Ю, отсюда течетъ на ЮЗ, а отъ устья впадающей въ нее справа р. Сокоы—на Ю; сдѣлавъ крутое колѣно, снова поворачиваетъ къ З и СЗ до впаденія своего въ озеро Бѣлое, причѣмъ близъ устья принимаетъ справа р. Байтову. И. имѣетъ тихое и извилистое теченіе, шириною отъ 5 до 15 саж.; воды мало; дно иловатое. Дл. ок. 300 вер. И. орошаетъ плодородную, степную равнину; на И. и его притокахъ расположено до 19 селеній, въ томъ числѣ значительныя села Ужурское, Солгонское и Изъжумльское или Медвѣдское. Озеро Бѣлое, принимающее въ себя И., имѣетъ ок. 30 вер. дл. и отъ 3 до 5 вер. шир. На Бѣломъ озерѣ и на впадающей въ него рч. Шушенкѣ—3 населенныхъ пункта. Притоки И.: справа—Сорала и Сокса, слѣва—Тарханка, Ягна, Черешкова и Терехта, Байтова и Солгоны. *Н. Л.*

Изельбадъ (Inselbad)—лѣчебное заведеніе въ Пруссіи, въ Вестфалии, съ 3 минеральными источниками. Воды рекомендуются почти исключительно груднымъ болѣннымъ съ хроническимъ воспаленіемъ легкихъ, начинающейся чахоткой и пр. Курортъ открытъ и зимой.

Изельсбергъ (Iselsberg, Inselberg)—много посѣщаемая горная вершина въ сѣв.-зап. части Тюрингенскаго лѣса (914 м.); прекрасный видъ на окрестность.

Изиръ—р. Уфимской губ., лѣвый притокъ Сима, пр. Бѣлой. Беретъ начало изъ Бакты, отрога Уральскихъ горъ. Длина 200 вер. Берега круты и обрывисты. Ни судоходства, ни сплава нѣтъ. Делехинъ нашелъ на И. нефтяной ключъ.

Извозъ (Иванъ Никитичъ, 1768—1845)—ген.-отъ-ииф., службу началъ кадетомъ въ 1785 г., участвовалъ въ походахъ турецкомъ, польскомъ и италіянскомъ и въ наполеоновскихъ войнахъ; въ 1805 г. состоялъ дежурнымъ генераломъ арміи Кутузова, а въ 1813 г.—польской арміи Беннгсена. Въ 1818 г. И. былъ назначенъ главнымъ попечителемъ и предѣдателемъ комитета о колоніахъ южн. Россіи, а съ 1820 г. былъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской области. Въ качествѣ попечителя надъ колонистами, И. заявилъ себя справедливымъ, хотя и строгимъ до суровости начальникомъ и безукоризненно честнымъ человѣкомъ (см. Еврейскія земледѣльческія колоніи, XI, 480). Подъ началь-

ством И. состоялъ Пушкинъ во время ссылки на югъ Россіи. По словамъ Грота, И. помялъ свою задачу сохранить Россіи вѣрнѣйшій его поощенію драгоцѣнный талантъ: къ юношескимъ увлеченіямъ Пушкина онъ относился снисходительно; онъ же отсутствіе Пушкина въ путешествіе съ Раевскими на Кавказъ и Крымъ, которое было столь благотворно для поэта. Для характеристика И. ср. письмо его о Пушкинѣ къ К. Я. Булгакову 1820 г. («Русск. Архивъ», 1863 г., стр. 900) и переписку съ кн. Волконскимъ («Русск. Старина», 1883 г., № 12, стр. 654 и сл.).

Ивирида—правый притокъ Гавиаре (Gaviare) въ системѣ Ориново, течетъ изъ Серросъ Химбъ (Serros Jimbu) въ Колумбъ, подъ 2° с. ш., протекаетъ лѣвѣе до Какета (Cacqueta) и впадаетъ въ Гавиаре выше Савъ-Фернандо. На берегахъ его немногочисл. поселенія индѣйцевъ.

Инициалы (отъ латин. *initium*, начало)—обыкновенно сравнительно большія и изукрашенныя начальныя (заглавныя) буквы въ книгахъ или рукописяхъ, отмѣчающія начало текста или одного изъ главныхъ его отдѣловъ. Первоначально, въ древнихъ свиткахъ, онѣ ничѣмъ не отличались отъ остальныхъ буквъ, потому ихъ стали отмѣчать увеличеніемъ размера или выдѣленіемъ за начало строчки, что иногда производится и съ первыми буквами каждой страницы или столба. Пергаментная рукопись Виргилія (не позже IV в. по Р. Хр.), изъ которой сохранилось нѣсколько листовъ, представляетъ древнѣйшій примѣръ раскрашенныхъ И. (въ началѣ каждой страницы); орнаментика ихъ — мозаикообразно сложенныя геометрическія фигуры. Въ средніе вѣка И., первоначально лишь немного большіе, чѣмъ буквы текста, окрашивались въ одну краску; затѣмъ къ нимъ стали прибавлять линіи и росчерки, орнаменты, миниатюры, фигуры людей и животныхъ, наконецъ цѣлыя небольшія картины, которыя до того увеличались, что И. въ нѣкоторыхъ рукописяхъ покрываютъ цѣлыя страницы. Знамениты И., въ началѣ среднихъ вѣковъ рисовавшіеся ирландскими монахами; хорошій образецъ ихъ представляетъ англосаксонская рукопись евангелія, VIII в., въ Имп. публичной библиотекѣ въ СПб. Выдаются также изобиліемъ И. и превосходнымъ исполненіемъ ихъ эпохи Каролинговъ и Оттоновъ, XIV ст. въ сѣв. Франціи и Брабантѣ и XV вѣка въ Итали. Стали И. зависятъ отъ господствовавшихъ въ данное время вкусовъ; византійскіе, англосаксонскіе, романскіе, готическіе, стила возрожденія И. смѣнялись одинъ другимъ и легко различаются въ рукописяхъ. По изобрѣтеніи книгопечатанія И. сначала рисовались и раскрашивались въ текстъ отъ руки, послѣдствіемъ стали вырѣзываться на деревѣ, послѣ чего ихъ отпечатывали впотомъ покрывали красками. Въ XV в. пристрастіе къ И. ослабло; въ XIX в. они стали появляться снова, часто въ старинныхъ формахъ. См. Westwood, «Palaeographia sacra pictoria» (Л., 1845); Shaw, «Handbook of mediaeval alphabets and devices» (тамъ же, 1853); Lamprecht, «Initialornamentik des VIII bis XIII J.» (Липц., 1892); Hrachowina, «Initialen

Alphabet und Randleisten verschiedener Kunst-epochen», (В., 1883—84); Faulmann, «Die Initialen» (тамъ же 1886); v. Kobell, «Kunstvolle Miniaturen und Initialen aus Handschriften des IV bis XVI J.»; (Мюнхенъ, 1891); Middleton, «Illuminated manuscripts in classical and mediaeval times» (Кембриджъ, 1892); Labitte, «Les manuscrits et l'art de les orner» (П., 1893). Въ Россіи орнаментика И. изслѣдована В. В. Стасовымъ, замѣтившимъ большое сходство между орнаментикою народныхъ вышивокъ и И. нашихъ рукописей XII, XIII, XIV вв., особенно 2 послѣднихъ (двуглавыя и др. птицы, фантастическія четвероногія и т. п.). По его предположенію, во многихъ случаяхъ въ И. древнихъ русскихъ рукописей скрыты цѣлыя картины и композиціи, заимствованныя, вѣроятно, съ большихъ ковровъ или металлическихъ сосудовъ византийской формы, иногда восточнаго происхожденія. См. его: «Славянскій и восточный орнаментъ» (СПб., 1884); «Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древн. русскихъ рукописей» (СПб., 1884), въ «Памятникахъ древней письменности»; «Русскій народный орнаментъ» (СПб., 1872); «Соч.» (изд. 1894, т. 1, 185 сл.). Ср. Заставка (XII, 318). И. называются также начальныя буквы имени и фамиліи.

Инициаріи (Initiarii)—секта еретиковъ, жившихъ въ первой половинѣ IV в.; ихъ ученіе упоминаетъ преп. Августинъ въ сочиненіи «О ересяхъ». Названіе И. (отъ *initium*—начало) произошло отъ утвержденія еретиковъ, что Христосъ, вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ, былъ прежде вѣка Богомъ, но Сыномъ сдѣлался уже впоследствии. Ученіе И. считаютъ связаннымъ съ ересью Евномія (XI, 421). Ересь существовала недолго: И., называвшіеся и *нативитаріями*, скоро исчезли.

Инициатива (починъ, упрежденіе)—въ военномъ смыслѣ означаетъ всякое быстро соображенное и выполненное дѣйствіе, которымъ въ данный моментъ достигается возможность поставить противника въ невыгодное положеніе, упредивъ исполненіе его намѣреній. Преимущество И. основывается именно на моментѣ неожиданности, внезапности, посредствомъ котораго она озадачиваетъ и смущаетъ противника. И. выражается упрежденіемъ въ объявленіи войны, переходѣ границы, овладѣніи частью неприязельской территоріи и т. п. Такъ какъ сохраненіе самого себя отъ вреда равносильно нанесенію вреда противнику, то И., при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ выразиться и въ отрицательномъ смыслѣ, въ актѣ оборонительномъ, напр. въ отступательномъ движеніи, чтобы и тутъ заручиться выгодами упрежденія противника. Въ виду несомнѣнныхъ и значительныхъ преимуществъ, доставляемыхъ И., она въ военное время какъ бы обязательна для всѣхъ начальниковъ, но лишь подъ условіемъ увѣренности, что она дѣйствительно доставитъ какія-либо выгоды или отклонитъ какой-нибудь вредъ. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ И. является неосновательнымъ актомъ, опрочетчивостью, могущее имѣть пагубныя послѣдствія. Обязательною И. бываетъ всегда для того, кто въ данный моментъ является главнымъ распорядителемъ.

лемъ дѣйствій; пользоваться-же ею, какъ правомъ, могутъ и подчиненные начальники, но только тогда, если она не можетъ исходить отъ главнаго руководителя.

Инициатива законодательная, т. е. право непосредственно возбуждать вопросъ объ изданіи новаго закона или объ отмѣнѣ прежняго—составляетъ самостоятельное политическое право, отличное отъ права обсуждения законодательныхъ вопросовъ въ общественныхъ собраніяхъ или въ печати, равно какъ отъ права отдѣльныхъ лицъ, сословій или корпорацій ходатайствовать предъ правительствомъ о своихъ нуждахъ или объ удовлетвореніи общихъ потребностей страны (т. наз. права петицій). Въ монархіяхъ неограниченныхъ право законодательной И. прежде всего принадлежитъ монарху, сосредоточивающему въ своихъ рукахъ всю законодательную власть. Въ Россіи законодательный починъ или, по терминологіи закона, «первообразное предначертаніе законовъ» принадлежитъ, во первыхъ, «высочайшему усмотрѣнію и непосредственному повелѣнію», а затѣмъ тремъ высшимъ органамъ исполнительной власти—сенату, синоду и министерствамъ; послѣдніе, однако, могутъ осуществлять предоставленное имъ право почина только съ разрѣшенія императора. Законодательное учрежденіе—государственный совѣтъ—этимъ правомъ не пользуется; къ вѣдѣнію его относятся лишь разсмотрѣніе уже возбужденныхъ законодательныхъ вопросовъ. Въ государствахъ конституціонныхъ право законодательной И. принадлежитъ обыкновенно въ равной мѣрѣ парламенту (каждый членъ котораго—притомъ въ общихъ камерахъ, если ихъ двѣ—можетъ предлагать на обсужденіе законодательнаго собранія всякаго рода законопроекты) и исполнительной власти. Такое раздѣленіе И. между властями законодательной и исполнительной принято въ настоящее время почти всѣми конституціями (во Франціи, Англіи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Германіи, Пруссіи, Мексикѣ). Въ Соединенныхъ Штатахъ законодательная И. составляетъ монополию конгресса. Въ португальской конституціи содержится ограниченіе главы государства относительно законодательной И. Принадлежащее теперь повсемѣстно парламентамъ право законодательнаго почина развилось постепенно изъ прежняго права обращаться къ королю съ петиціями по законодательнымъ вопросамъ. Въ Англіи право это признано за палатою общанъ еще въ началѣ XV столѣтія; до тѣхъ поръ обращаема къ королю ходатайства нижней палаты предварительно должны были обсуждаться въ палатѣ лордовъ. Съ воцареніемъ династіи Тюдоровъ право петицій (получившихъ къ этому времени названіе bills) незамѣтно превратилось въ право регулярной парламентской И. Во Франціи вопросъ о правѣ законодательнаго почина получилъ теоретически правильное разрѣшеніе лишь въ недавнее время, послѣ длиннаго ряда колебаній. Учредительное собраніе 1789 г. присвоило законодательной власти право исключительной И.; король могъ только приглашать собраніе войти въ обсужденіе даннаго предмета.

Конституція III года предоставила И. исключительно совѣту пятисотъ, предоставивъ директоріи право приглашать совѣтъ войти въ обсужденіе даннаго вопроса. Конституція VIII года, заботясь объ усиленіи исполнительной власти, присвоила И. исключительно консуламъ; то же начало удержано и хартией 1814 г., въ силу которой палаты могли только просить короля, чтобы онъ внесъ въ парламентъ проектъ закона, т. е. создано было совершенно обратное положеніе, сравнительно съ 1789 годомъ. На дѣлѣ, впрочемъ, въ періодъ реставраціи право парламента формулировать обращаемую къ королю петицію въ видѣ отдѣльныхъ статей законопроекта выразилось значительнымъ числомъ законовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ парламентскому почину. Подобная практика превратилась въ право съ изданіемъ хартии 1830 г., допустившей раздѣленіе И. между королемъ и парламентомъ; тотъ же принципъ былъ сохраненъ и конституціею 1848 г. Конституція 1852 г. вернулась къ началу, принятому конституціею VIII года, съ тѣмъ, притомъ, дополненіемъ, что всякое измѣненіе въ текстѣ законопроекта подлежало одобренію государственнаго совѣта. Послѣ 1871 г. раздѣленіе И. между обѣими властями примѣнялось фактически, какъ одно изъ существенныхъ началъ парламентскаго режима; конституція 1875 г. только узаконила эту установившуюся практику. Германская конституція признаетъ равноправность союзнаго совѣта и рейхстага относительно права законодательной И. Въ рейхстагѣ право почина принадлежитъ каждому члену, съ тѣмъ, чтобы его предложеніе было подписано не меньше чѣмъ 15 членами. Въ Швейцаріи, по отношенію къ пересмотру союзной конституціи, получила практическое осуществленіе идея непосредственной народной И. 5 июля 1891 г. народнымъ голосованіемъ (большинствомъ 181.888 голосовъ противъ 120.372) принять законопроектъ, по которому частный пересмотръ основныхъ законовъ допускается и по народной И. ('initiative populaire'). По опредѣленію закона 1891 г., народная И. состоитъ въ заявленіи, подаваемомъ 50000 швейцарскихъ полноправныхъ гражданъ и требующемъ принятія новой конституціонной статьи, или отмены или измѣненія тѣхъ или другихъ статей дѣйствующей конституціи. См. Пересмотръ конституціи, Referendum. С. Л.

Въ *Финляндіи* право И. принадлежитъ императору велик. князю, а съ 1886 г.—и сейму, но послѣднему съ нѣкоторыми ограниченіями: по вопросамъ, относящимся до основныхъ законовъ, до законовъ объ организаціи народной обороны и до законодательства по дѣламъ печати, право И. принадлежитъ исключительно императору великому князю. Послѣдній осуществляетъ свое право И. слѣдующимъ образомъ: сенатъ въ общемъ своемъ собраніи, изготавляетъ законопроектъ, который и представляется на усмотрѣніе государя, но И., собственно говоря, имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда государь, по разсмотрѣніи проекта, рѣшаетъ предложить его сейму. Въ силу права почина, предоставленнаго сейму, каждый депутатъ вте-

ченіе 15 дней послѣ открытія сейма можетъ дѣлать предложенія въ средѣ того сословія, къ которому онъ принадлежитъ. Затѣмъ по докладу одной изъ комиссій сеймъ рѣшаетъ: слѣдуетъ ли проектъ закона, служащій предметомъ предложенія, внести на утвержденіе государя. Изъ указанныхъ положеній установлено исключеніе для церковнаго законодательства: по всемъ предметамъ, относящимся до устройства лютер. церкви, право законодательной И. принадлежитъ исключительно синоду.

Июньонъ (отъ *ivion*—затылокъ)—антропометрической обозначеніе вѣшняго бугорка затылочной кости (*protuberantia occipitalis externa*). Брокъ различалъ шесть степеней развитія И. отъ 0, соответствующаго полному отсутствію бугорка, до максимальнаго развитія, обозначеннаго цифрой 5.

Июна (*Inia boliviensis d'Orb.*)—рѣчной дельфинъ, водящійся въ большихъ рѣкахъ Южн. Америки. См. Дельфины, (X 351).

Июка—городъ на о-вѣ Майоркѣ, въ плодородной равнинѣ, къ СВ отъ г. Пальмы, на узкоколейной жел. дор. Пальма-Манакоръ; болѣе 7500 жит.

Incalzando — музыкальный терминъ, требующій ускоренія движенія.

Июканъ—урочище Амурской обл., на пр. берегу р. Силимджи, при впаденіи р. Юккана; торговый сборный пунктъ для бродячихъ тунгусовъ, производящихъ здѣсь мѣну пушнины на привозимые якутами изъ Якутска товары. Часовня; складочные амбары.

Июкассо—см. Коммиссионныя сдѣлки.

Июкастратура—такъ наз. въ римско-католическомъ богослуженіи чинъ положенія въ особое хранилище (*in castra*), на престолѣ, мошей святыхъ.

Июквизиціонный или **судостроенный процессъ**—см. Розыскной процессъ.

Июквизиторъ (лат. *Inquisitor*—ислѣдователь, сыщикъ)—терминъ этотъ для означенія должностнаго лица впервые былъ употребленъ Феодосіемъ I Великимъ, предиславшамъ префектамъ, въ 382 г., называть И., т. е. сыщиковъ, которые разыскивали бы скрывавшихся манихеевъ и обвиняли бы ихъ передъ судомъ. Впослѣдствіи И. стали называться судьи инквизиціи (см.). **Государственными И.** (*Inquisitori di stato*) назывались въ республикѣ Венеціи члены совѣта десяти (отсюда другое ихъ названіе—*dieci*), который съ 1310 г. имѣлъ значеніе высшаго въ республикѣ судилища (см. Дождь). Въ Россіи должность И. существовала 6 лѣтъ, въ первое время по учрежденіи св. синода. Духовнымъ регламентомъ, предписавшимъ епископамъ имѣть надзоръ за подчиненными имъ духовными лицами, было постановлено, чтобы «епископъ имѣлъ на себѣ духовныхъ фискаловъ». Вслѣдствіе этого св. синодъ 1 марта 1721 г. учредилъ должность духовныхъ И., которые, въ совершенное соотвѣтствіе свѣтскимъ **фискаламъ** (см.), должны были, на подобіе сѣти, распространяться по всей Россіи. Первоначально вся Россія была раздѣлена на двѣ «диспозиціи», изъ которыхъ одна была подвѣдома **протоинквизитору** въ Спб., другая—**протоинквизитору** въ Москвѣ; но уже въ 1722 г. первая должность была

уничтожена и во главѣ всего инквизиторскаго института поставленъ протоинквизиторъ въ Москвѣ. Протоинквизиторы были подчинены **провинціаль-инквизиторамъ**, имѣвшие пребываніе въ архіерейскихъ городахъ, а этимъ послѣднимъ — И., находившіяся въ остальныхъ городахъ и монастыряхъ. При протоинквизиторѣ состоялъ **приказъ инквизиторскихъ дѣлъ**, изъ 5 И. (2 изъ монаховъ, 3 изъ блага духовенства), съ канцеляріей. При св. синодѣ образована была **контора инквизиторскихъ дѣлъ**, которая собственно властью рѣшала дѣла «не зѣло важныя», а важныя предлагала, съ своимъ заключеніемъ, на обсужденіе синода. Протоинквизиторъ избиралъ, а св. синодъ утверждалъ провинціаль-инквизиторовъ, а послѣдніе избирали И.: для монастырей — изъ лицъ монашествующихъ, для приходскихъ — первей въ городахъ и уѣздахъ — изъ лицъ блага духовенства, и представляли ихъ на утвержденіе епархіальныхъ архіереевъ. Согласно инструкціи протоинквизитору, на И. возложено было надзоръ за дѣтельностью церковно-административныхъ властей епархіи: не поставляютъ ли архіереи въ духовные чины и должности по мѣдѣ, не имѣютъ ли духовные чины какого-либо возбращеннаго для нихъ «купчества» и не пользуются ли незаконно какими-либо угодьями и промыслами «ради скверныхъ прибытковъ»; не даютъ ли послабленія и потачки раскольникамъ; не обижаютъ ли монастырскія начальства принадлежащихъ монастырямъ крестьянъ; правильно ли производится въ духовномъ вѣдомствѣ судъ и т. п. Дѣлъ гражданскаго вѣдомства И. не должны были касаться, за исключеніемъ того случая, когда они замѣтятъ что-либо подозрительное «въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ, или въ какихъ вѣщахъ и писмахъ и во прочемъ». По всемъ подлежащимъ ихъ наблюденію дѣламъ И. обязывались только провѣдывать и доносить (провинціаль-инквизиторамъ, тѣ—протоинквизитору, а послѣдній — синоду) и на судъ обличать, но собственной властью они никого не могли привлечь къ ответственности или употребить какиа-либо мѣры принужденія. Равнѣе, чѣмъ писать свой доносъ, И. обязаны были сдѣлать представленіе непосредственному начальству виновнаго или же архіерею, если неправильные поступки замѣчались со стороны послѣдняго; единственное исключеніе изъ этого правила установлено было на тотъ случай, если епархіальный архіерей замѣченъ въ «какомъ-либо презрѣніи и преступленіи» къ св. синоду. Поощреніемъ для И. служило «указное по предвидимъ доношеніямъ изъ штрафовъ награжденіе», которое, какъ и свѣтскому фискалу, определялось въ раздѣръ половины штрафныхъ денегъ. Институтъ И. навлекъ на себя всеобщее нерасположеніе. Постановленіемъ синода отъ 25 янв. 1727 г. онъ былъ упраздненъ и съ тѣхъ поръ не возобновлялся, хотя попытки къ этому и были сдѣланы оберъ-прокурорами кн. Шаховскимъ въ 1747 г. и Львовымъ въ 1754 г. Контора инквизиторскихъ дѣлъ была уничтожена еще раньше, въ 1724 г. Ср. Т. Барсовъ, «О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ И.» («Ж. М. Н. Пр.», 1878 г., № 2),

Инквизиция (лат. Inquisitio)—въ древне-римскомъ уголовномъ процессѣ, который былъ исключительно обвинительный, такъ называлось собираніе доказательствъ. Въ случаѣ надобности обвинитель, въ предварительной стадіи процесса, получалъ отъ претора официальные полномочія и снабжался открытымъ листомъ (litteгаe), въ силу котораго могъ добывать нужныя ему доказательства, даже принудительными мѣрами. Известный историческій примѣръ такой Inquisitio — обширное изслѣдованіе, которое Цицеронъ произвелъ въ Сициліи, прежде чѣмъ выступилъ съ обвиненіемъ Верреса передъ судомъ. Когда во времена имперіи обвинительный процессъ уступилъ мѣсто слѣдственному, подъ И. стали разумѣть должностныя розыскъ (см. Розыскной процессъ), а затѣмъ специальное судилище, созданное римско-католической церковью для преслѣдованія еретиковъ.

Инквизиция (Inquisitio haereticae gravitatis), или *св. И.*, или *св. трибуналъ* (sacrum officium)—учрежденіе римско-католической церкви, имѣвшее цѣлью розыскъ, судъ и наказаніе еретиковъ. Терминъ И. существуетъ издавна, но до XIII в. не имѣлъ позднѣйшаго specialнаго значенія, и церковь еще не пользовалась имъ для означенія той отрасли своей дѣятельности, которая имѣла цѣлью преслѣдованіе еретиковъ. Развитие преслѣдованій находится въ тѣсной зависимости отъ нѣкоторыхъ общихъ положеній христіанскаго вѣрованія, измѣнявшихся подъ вліяніемъ стремленій средневѣковаго папства. Человѣкъ можетъ найти спасеніе только въ вѣрѣ; отсюда долгъ христіанина и особенно служителя церкви обращать невѣрующихъ на путь спасенія. Если проповѣдь и убѣжденіе оказываются недействительными, если невѣрующіе упорно отказываются принять ученіе церкви въ его цѣломъ или частяхъ, то этимъ они создаютъ соблазнъ для другихъ и угрожаютъ ихъ спасенію; отсюда выводилась потребность удалить ихъ изъ общества вѣрующихъ, сперва посредствомъ отлученія отъ церкви, а потомъ — и посредствомъ торжественнаго заключенія или сожженія на кострѣ. Чѣмъ болѣе возвышалась духовная власть, тѣмъ строже относилась она къ своимъ противникамъ. Въ исторіи И. различаются 3 послѣдовательныхъ періода развитія: 1) преслѣдованіе еретиковъ до XIII в.; 2) доминиканская И. со времени Тулузскаго собора 1229 г. и 3) испанская И. съ 1480 г. Въ 1-мъ періодѣ судъ надъ еретиками составлялъ часть функцій епископской власти, а преслѣдованіе ихъ имѣло временный и случайный характеръ; во 2-мъ создаются постоянныя инквизиціонныя трибуналы, находящіеся въ specialномъ вѣдѣніи доминиканскихъ монаховъ; въ 3-мъ инквизиціонная система тѣсно связывается съ интересами монархической централизаціи въ Испаніи и притязаніями ея государей на политическую и религиозную супрематію въ Европѣ, сперва служа орудіемъ борьбы противъ мавровъ и евреевъ, а потомъ, вмѣстѣ съ іезуитскимъ орденомъ, являясь боевою силою католической реакціи XVI в. противъ протестантизма.

I. Зародыши И. мы находимъ еще въ пер-

вые вѣка христіанства—въ обязанности діаконъ разыскивать и исправлять заблужденія въ вѣрѣ, въ судебной власти епископовъ надъ еретиками. Судъ епископскій былъ простъ и не отличался жестокостію; самымъ сильнымъ наказаніемъ въ то время было отлученіе отъ церкви. Со времени признанія христіанства государственной религіей Римской имперіи, къ церковнымъ наказаніямъ присоединились и гражданскіе. Въ 316 г. Константинъ Великій издалъ эдиктъ, присуждавшій донагистовъ къ конфискаціи имущества. Угроза смертною казнью впервые произнесена была Теодосіемъ Великимъ въ 382 г. по отношенію къ манихеямъ, а въ 385 г. приведена была въ исполненіе надъ присиділіанами. Въ капитуляріяхъ Карла V. встрѣчаются предписанія, обязывающія епископовъ слѣдить за правами и правильнымъ исповѣданіемъ вѣры въ ихъ епархіяхъ, а на саксонскихъ границахъ—искоренять языческіе обычаи. Въ 844 г. Карлъ Лысый предписалъ епископамъ утверждать народъ въ вѣрѣ посредствомъ проповѣдей, разслѣдывать и исправлять его заблужденія (cui populi errata inquirant et corrigant). Въ IX и X вв. епископы достигаютъ высокой степени могущества; въ XI в., во время преслѣдованія патареновъ въ Италіи, дѣятельность ихъ отличается большою энергіей. Уже въ эту эпоху церковь охотнѣе обращается къ насильственнымъ мѣрамъ противъ еретиковъ, чѣмъ къ средствамъ увѣщанія. Наибольше строгими наказаніями еретиковъ уже въ ту пору были конфискація имущества и сожженіе на кострѣ.

II. Въ концѣ XII и началѣ XIII в. литературно-художественное движеніе въ южн. Франціи и связанное съ нимъ ученіе альбигойцевъ угрожали серьезной опасностію католической ортодоксіи и папскому авторитету. Для подавленія этого движенія вызывается къ жизни новый монашескій орденъ—доминиканцевъ (X, 362). Слово И. въ техническомъ смыслѣ, употреблено впервые на Турскомъ соборѣ, въ 1163 г., а на Тулузскомъ соборѣ, въ 1229 г., апостольскій легатъ «mandavit inquisitionem fieri contra haereticos suspectatos de haeretica gravitate». Еще на Веронскомъ синодѣ, въ 1185 г., изданы были точныя правила касательно преслѣдованія еретиковъ, обязывавшія епископовъ возможно чаще ревизовать свои епархіи и выбирать зажиточныхъ мірянъ, которые оказывали бы имъ содѣйствіе въ розыскѣ еретиковъ и преданіи ихъ епископскому суду; свѣтскимъ властямъ предписывалось оказывать поддержку епископамъ, подъ страхомъ отлученія и другихъ наказаній. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ И. обязана дѣятельности Иннокентія III (1198 — 1216), Григорія IX (1227—1241) и Иннокентія IV (1243—1254). Около 1199 г. Иннокентій III уполномочилъ двухъ цистерціанскихъ монаховъ, Гюи и Ренье, объѣздить, въ качествѣ папскихъ легатовъ, діоцезы южн. Франціи и Испаніи, для искорененія ереси вальденсовъ и катаровъ. Этимъ создавалась какъ бы новая духовная власть, имѣвшая свои specialныя функціи и почти независимая отъ епископовъ. Въ 1203 г. Иннокентій III отправилъ

туда же двух других цистерцианцев, из монастыря Fontevault—Петра Кастельно и Ральфа; вскорѣ къ нимъ были присоединены и аббат этого монастыря, Арнольдъ, и всѣ трое возведены были въ званіе апостольскихъ легатовъ. Предписаніе возможно строже обходиться съ еретиками привело, въ 1209 г., къ убійству Петра Кастельно, что послужило сигналомъ къ кровавой и опустошительной борьбѣ, извѣстной подъ именемъ альбигийскихъ войнъ. Не смотря на крестовый походъ Симона Монфора, ересь продолжала упорно держаться, пока противъ нея не выступилъ Доминикъ (см. X, 959), основатель ордена доминиканцевъ. Въ завѣдываніе этого ордена всюду перешли инквизиционные суды, послѣ того какъ послѣдніе изъяты были Григоріемъ IX изъ епископской юрисдикціи. На Тулузскомъ соборѣ 1229 г. было постановлено, чтобы каждый епископъ назначалъ одного священника и одно или болѣе свѣтскихъ лицъ для тайнаго розыска еретиковъ въ пределахъ данной епархіи. Нѣсколько лѣтъ спустя инквизицiонскіе обязанности были изъяты изъ компетенціи епископовъ и специально вѣрены доминиканцамъ, представлявшимъ то преимущество передъ епископами, что они не были связаны ни личными, ни общественными узами съ населеніемъ данной мѣстности, и потому могли дѣйствовать безусловно въ папскихъ интересахъ и не давать пощады еретикамъ. Установленные въ 1233 г. инквизиціонные суды вызвали въ 1234 г. народное возстаніе въ Нарбоннѣ, а въ 1242 г.—въ Авиньонѣ. Не смотря на это, они продолжали дѣйствовать въ Провансѣ и распространены были даже и на сѣв. Францію. По настоянію Людовика IX, папа Александръ IV назначилъ въ 1256 г. въ Парижѣ одного доминиканскаго и одного францисканскаго монаховъ на должность ген.-инквизиторовъ Франціи. Ультрамонтанское вмѣшательство въ дѣла галлканской церкви встрѣчало, однако, безпрестанное противодѣйствіе со стороны ея представителей; начиная съ XIV в., французская И. подвергается ограниченіямъ со стороны государственной власти и постепенно приходитъ въ упадокъ, котораго не могли удержать даже усилія королей XVI вѣка, борющихся противъ реформациі. Тѣмъ же Григоріемъ IX И. введена была въ Каталонію, въ Ломбардію и въ Германію, при чемъ всюду инквизиторами назначались доминиканцы. Изъ Каталоніи И. быстро распространилась по всему Піренейскому полу-ову, изъ Ломбардіи—въ различныхъ частяхъ Италіи, не вездѣ, впрочемъ, отличающаюся одинаковою силой и характеромъ. Такъ, напр., въ Неаполѣ она никогда не пользовалась большимъ значеніемъ, вслѣдствіе безпрестанныхъ раздоровъ между неаполитанскими государями и римскою куріей. Въ Венеціи И. (совѣтъ десяти) возникла въ XIV в. для розыска соучастниковъ заговора Тіэполо и являлась политическимъ трибуналомъ. Наибольшаго развитія и силы И. достигла въ Ригѣ. О степени вліянія И. въ Италіи и о впечатлѣніи, произведенномъ ею на умы, свидѣтельствуетъ сохранившаяся во флорентійской церкви S. Maria Novella знаменитая фреска Симона Мемми,

подъ названіемъ «Domini sales» (каламбуръ, основанный на созвучіи этихъ словъ со словомъ dominicans), изображающая двухъ собакъ, бѣлую и черную, отгоняющихъ волковъ отъ стада. Наибольшаго развитія итальянская И. достигаетъ въ XVI в., при папахъ Піи V и Сикстѣ V. Въ Германіи И. первоначально направлена была противъ племени стединговъ, отстаивавшихъ свою независимость отъ бременскаго архіепископа. Здѣсь она встрѣтила всеобщій протестъ. Первымъ инквизиторомъ Германіи былъ Конрадъ Марбургскій; въ 1233 г. онъ былъ убитъ, во время народнаго возстанія, а въ слѣдующемъ году той же участи подверглись и два главные его помощника. По этому поводу въ Вормской лѣтописи говорится: «такимъ образомъ, при Божьей помощи, Германія освободилась отъ гнуснаго и неслышаннаго суда». Позже папа Урбанъ V, опираясь на поддержку имп. Карла IV, снова назначилъ въ Германію двухъ доминиканцевъ, въ качествѣ инквизиторовъ; однако, и послѣ этого И. не получила здѣсь развитія. Послѣдніе суды ея были уничтожены реформациею И. проникла даже въ Англію, для борьбы противъ ученія Вилгеда и его послѣдователей; но здѣсь значеніе ея было ничтожно. Изъ славянскихъ государствъ только въ Польдѣ существовала И., и то очень недолго. Вообще, учрежденіе это пустило болѣе или менѣе глубокие корни только въ странахъ, населенныхъ романскимъ племенемъ, гдѣ католицизмъ оказывалъ глубокое вліяніе на умы и образование характера.

III. Испанская И. возникшая въ XIII в., какъ отголосокъ современныхъ событій въ южн. Франціи, возрождается съ новой силой въ концѣ XV в., получаетъ новую организацию и пріобрѣтаетъ огромное политическое значеніе. Испанія представляла наиболѣе благоприятныя условія для развитія И. Многовѣковая борьба съ маврами способствовала развитію въ народѣ религіознаго фанатизма, которымъ съ усѣхомъ воспользовались водворившіеся здѣсь доминиканцы. Нехристіанъ, именно евреевъ и мавровъ, было много въ мѣстностяхъ, отвоєванныхъ отъ мавровъ христіанскими королями Піренейскаго полу-ова. Мавры и усвоившіе ихъ образованность евреи являлись наиболѣе просвѣщенными, производительными и зажиточными элементами населенія. Богатство ихъ внушало зависть народу и представляло соблазнъ для правятельства. Уже въ концѣ XIV в. масса евреевъ и мавровъ силою вынуждены были принять христіанство, но многие и послѣ того продолжали тайно исповѣдывать религію отцовъ. Систематическое преслѣдованіе этихъ подозрительныхъ христіанъ И. начинается со времени соединенія Кастиліи и Арагоніи въ одну монархію, при Изабеллѣ Кастильскои и Фердинандѣ Каголікѣ, реорганизовавшихъ инквизиціонную систему; Мотивомъ реорганизациі являлся не столько религіозный фанатизмъ, сколько желаніе воспользоваться И. для упроченія государственнаго единства Испаніи и увеличенія государственныхъ доходовъ, путемъ конфискаціи имущества осужденныхъ. Духомъ новой И. въ Испаніи былъ духовникъ Изабеллы, доми-

никанецъ Торквемада. Въ 1478 году была получена булла отъ Сикста IV, разрѣшавшая «католич. королямъ» установление новой И., а въ 1480 г. былъ учрежденъ въ Севильѣ первый трибуналъ ея; дѣятельность свою онъ открылъ въ началѣ слѣдующаго года, а къ концу его уже могъ похвалиться преданіемъ казни 298 еретиковъ. Результатомъ этого была всеобщая паника и цѣлый рядъ жалобъ на дѣйствія трибунала, обращенныхъ къ папѣ, главн. образ., со стороны епископовъ. Въ отвѣтъ на эти жалобы Сикстъ IV въ 1483 г. предписалъ инквизиторамъ придерживаться той же строгости по отношенію къ еретикамъ, а рассмотрѣніе апелляцій на дѣйствія И. поручилъ севильскому архіеп. Иньиго Манрикесу. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, онъ назначилъ великимъ ген.-инквизиторомъ Кастилии и Арагоніи Торквемаду, кот. и завершилъ дѣло преобразования испанской И. Инквизиціонный трибуналъ сперва состоялъ изъ председателя, 2 юристовъ-ассесоровъ и 3 королевскихъ совѣтниковъ. Эта организація скоро оказалась недостаточной и взаимъ ея создана была цѣлая система инквизиціонныхъ учреждений: центральный инквизиціонный совѣтъ (такъ назыв. Consejo de la suprema) и 4 мѣстныхъ трибунала, число которыхъ потомъ было увеличено до 10. Имущества, конфискованныя у еретиковъ, составляли фондъ, изъ котораго черпались средства для содержанія инквизиціонныхъ трибуналовъ и который, вмѣстѣ съ тѣмъ, служилъ источникомъ обогащенія папской и королевской казны. Въ 1484 г. Торквемада назначилъ въ Севильѣ общій сѣздъ всѣхъ членовъ испанскихъ инквизиціонныхъ трибуналовъ, и здѣсь былъ выработанъ кодексъ (сперва 28 постановленій; 11 были добавлены позднѣе), регулировавшій инквизиціонный процессъ. Съ тѣхъ поръ дѣло очищенія Испаніи отъ еретиковъ и нехристіанъ стало быстро подвигаться впередъ, особенно послѣ 1492 г., когда Торквемадѣ удалось добиться у «католич. королей» изгнанія изъ Испаніи всѣхъ евреевъ. Результаты истребительной дѣятельности испанской И. при Торквемадѣ, въ періодъ отъ 1481 г. до 1498 г., выражаются слѣдующими цифрами: около 8800 ч. было сожжено на кострѣ; 90000 ч. подверглось конфискаціи имущества и церковнымъ наказаніямъ; кромѣ того были сожжены изображения, въ видѣ чучелъ или портретовъ, 6500 ч., спасшихся отъ казни посредствомъ бѣгства или смерти. Въ Кастиліи И. пользовалась популярностью среди фанатичной толпы, съ удовольствіемъ собиравшейся на ауто-да-фе. а Торквемада до самой смерти встрѣчалъ всеобщій почетъ. Но въ Арагоніи дѣйствія И. неоднократно вызывали взрывы народнаго негодованія; во время одного изъ нихъ Педро Арубасъ, председатель инквизиціоннаго суда въ Сарагосѣ, не уступавшій въ жестокости Торквемадѣ, былъ убитъ въ церкви, въ 1485 г. Преемники Торквемады, Діаго-Деса и особенно Хименесъ, архіеп. толедскій и духовникъ Изабеллы, закончили дѣло релігіознаго объединенія Испаніи. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ завоеванія Гранады, мавры подверглись гоненіямъ за вѣру, не смотря на обезпеченіе за ними релігіозной

свободы условіями капитуляціоннаго договора 1492 г. Въ 1502 г. имъ было предписано либо креститься, либо оставить Испанію. Часть мавровъ покинула родину, большинство крестилось; однако, крестившіеся мавры (мориски) не избавились отъ преслѣдованій и, наконецъ, были изгнаны изъ Испаніи Филиппомъ III, въ 1609 г. Изгнаніе евреевъ, мавровъ и морисковъ, составлявшихъ болѣе 3 мил. населенія, и притомъ самаго образованнаго, трудолюбиваго и богатаго, повлекло за собою неисчислимыя потери для испанскаго земледѣлія, промышленности и торговли. Въ теченіе 70 лѣтъ цифра испанскаго населенія упала съ 10 мил. до 6. Хименесъ уничтожилъ послѣдніе остатки епископской оппозиціи. И. введена была во всѣ колоніи и мѣстности, завистшія отъ Испаніи; во всѣхъ портовыхъ городахъ установлены были отдѣленія ея, служившія какъ бы карантинномъ противъ занесенія ереси и гибельно отражавшіяся на испанской торговлѣ. Испанская И. проникла въ Нидерланды и Португалію и послужила образцомъ для итальянскихъ и французскихъ инквизиторовъ. Въ Нидерландахъ она установлена была Карломъ V, въ 1522 г., и была причиной отпаденія сѣверныхъ Нидерландовъ отъ Испаніи, при Филиппѣ II. Въ Португаліи инквизиція введена была въ 1536 г. и отсюда распространилась на португ. колоніи въ Остъ-Индіи, гдѣ центромъ ея была Гоа. По образцу испанской инквизиціонной системы, въ 1542 г. въ Римѣ учреждена была «конгрегація св. И.», власть которой безусловно признана была въ герцогствахъ Миланскомъ и Тосканскомъ; въ Неаполит. королевствѣ и Венеціанской республикѣ дѣйствія ея подлежали правительственному контролю. Во Франціи Генрихъ II пытался учредить И. по тому же образцу, а Францискъ II, въ 1569 г., перенесъ функціи инквизиціоннаго суда на парламентъ, гдѣ для этого образовано было особое отдѣленіе, такъ наз. *chambres ardentes*.

Дѣйствія инквизиціоннаго трибунала облекались строгою таинственностью. Цѣлая система шпіонства и доносовъ опутывала всѣхъ страшною сѣтью. Какъ только обвиненный или заподозрѣнный привлекался къ суду И., начинался предварительный допросъ, результаты котораго представлялись трибуналу. Если послѣдній находилъ дѣло подлежащимъ своей юрисдикціи, — что обыкновенно и случалось, — то допросы и свидѣтели снова допрашивались и ихъ показанія, вмѣстѣ со всѣми уликами, передавались на рассмотрѣніе доминиканскихъ богослововъ, такъ называемыхъ *квалификаторовъ св. И.* если квалификаторы высказывались противъ обвиняемаго, его тотъ часъ же отводили въ секретную тюрьму, послѣ чего между узникомъ и вѣншимъ міромъ прекращались всякія сношенія. Затѣмъ слѣдовали 3 первыя аудиенціи, во время которыхъ инквизиторы, не объявляя подсудимому пунктовъ обвиненія, старались путемъ вопросовъ запутать его въ отвѣтахъ и хитростью исторгнуть у него сознание въ взводимыхъ на него преступленіяхъ. Въ случаѣ признанія, онъ ставился въ разрядъ «раскаивающихся» и могъ рассчитывать на снисхожде-

ніе суда; въ случаѣ упорнаго отрицанія вины, обвиняемаго, по требованію прокурора, вводили въ камеру пытокъ, и здѣсь вымогалось у него сознание посредствомъ излага ряда ужасныхъ мукъ, свидѣтельствующихъ о необычайной изобрѣтательности инквизиторовъ. Послѣ пытки измученную жертву снова вводили въ аудіенцзалу и только теперь знакомили ее съ пунктами обвиненія, на которые требовали отвѣта. Обвиняемаго спрашивали, желаетъ ли онъ защищаться или нѣтъ, и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, предлагали ему выбрать себѣ защитника изъ списка лицъ, составленнаго его же обвинителями. Понятно, что защита, при такихъ условіяхъ, была не болѣе какъ грубымъ издѣвательствомъ надъ жертвой трибунала. По окончаніи процесса, продолжавшагося нерѣдко нѣсколько мѣсяцевъ, снова приглашались квалификаторы и давали свое окончательное мнѣніе по данному дѣлу, почти всегда — не въ пользу подсудимаго. Затѣмъ слѣдовалъ приговоръ, на который можно было апеллировать къ верховному инквизиціонному трибуналу или къ папѣ; но апеллировать къ «супремъ» было бесполезно, такъ какъ она не отменяла приговоровъ инквиз. судовъ, а для успѣха апелляціи въ Римъ необходимо было заступничество богатыхъ друзей, такъ какъ осужденный, ограбленный И., значительными денежными суммами уже не располагалъ. Если приговоръ отменялся, узника освобождали, но безъ всякаго вознагражденія за испытанные муки, униженія и убытки; въ противномъ случаѣ его ожидали санбетиго (см.) и ауто-да-фе. Кромѣ религіознаго фанатизма и корыстолюбія, мотивомъ преслѣдованія являлась нерѣдко и личная месть отдѣльныхъ членовъ трибунала. Разъ намѣченная жертва уже не могла ускользнуть изъ рукъ св. трибунала: ее не могли спасти ни высокое положеніе въ церкви или государствѣ, ни слава ученаго или художника, ни безупречно-нравственная жизнь. Передъ И. трепетали даже государи. Ея преслѣдованію не могли избѣжать даже такія лица, какъ исп. архіепископъ Карранса, кардиналъ Чезаре Борджиа и др. Всякое проявленіе независимой мысли преслѣдовалось, какъ ересь: это видно на примѣрахъ Галилея, Джордано Вруно, Пико ди Мирандола и др.

Особенно губительнымъ становится вліяніе И. на умственное развитіе Европы въ XVI в., когда ей, вмѣстѣ съ іезуитскимъ орденомъ, удалось овладѣть цензурой книгъ. Въ XVII в. число ея жертвъ значительно уменьшается. XVIII-й в., съ его идеями религіозной вѣротерпимости, былъ временемъ дальнѣйшаго упадка и наконецъ полной отмены И. во многихъ государствахъ Европы: пытки совершенно устраняются изъ инквизиціоннаго процесса въ Испанію, а число смертныхъ казней сокращается до 2—3, и даже меньше, въ годъ. Въ Испаніи И. уничтожена была указомъ Іосифа Бонапарта, 4 декабря 1808 г. По статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ трудѣ Llorente, оказывается, что подвергшихся преслѣдованію со стороны испан. инквизиціи съ 1481 до 1809 г. было 341021 чел.; изъ нихъ 31912 были сожжены лично, 17659—in effigie (см.), 291450 подверглись тюремному заключенію и

другимъ наказаніямъ. Въ Португаліи И. сильно была ограничена въ министерство Помбала, а при Іоаннѣ VI (1818—26) совсѣмъ уничтожена. Во Франціи она уничтожена въ 1772 году, въ Тосканѣ и Пармѣ — въ 1769 г., въ Сициліи — въ 1782 г., въ Римѣ — въ 1809 г. Въ 1814 г. И. была восстановлена въ Испаніи Фердинандомъ VII; вторично уничтоженная кортесами въ 1820 г., она снова на нѣкоторое время возрождается, пока, наконецъ, въ 1834 г. не упраздняется навсегда; имущество ея обращено на погашеніе государственнаго долга. Въ Сардиніи И. просуществовала до 1840 г., въ Тосканѣ — до 1852 г.; въ Римѣ И. восстановлена Піемъ VII въ 1814 г. и до настоящаго времени не была отменена формальнымъ актомъ *). И теперь еще существуютъ среди католическихъ писателей люди, защищающіе И. и чуть не считающіе ее, подобно папѣ Павлу IV, благодѣтельнымъ внушеніемъ св. Духа. Съ 1877 г. испурские іезуиты, съ Wieser'омъ во главѣ, издаютъ журналъ, въ которомъ высказываются за восстановленіе И. Въ такомъ же духѣ пишутъ: въ Испаніи — Ortú y Lara («La inquisición», Мадридъ, 1877), въ Германіи — бенедиктинецъ Gaws («Kirchengeschichte von Spanien», т. III, Регенсбургъ, 1876), въ Бельгіи — Poulet. Важнѣйшія сочненія по исторіи И.: J. Llorente, «Historia critica de la inquisición de España» (Мадридъ, 1812—13); F. Hoffmann, «Geschichte der Inquisition» (2 изд., Боннъ, 1878); Molinier, «L'Inquisition dans le midi de la France au treizième et au quatorzième siècle» (1880); M. Lachâtre, «Histoire de l'Inquisition» (1880); Н. Осюкянъ, «Исторія Альбигойцевъ и ихъ временъ» (Казань, 1869—1872). См. также М. Варро, «Торревмада» (изд. Павленкова, СПб., 1898). В. П.—ій.

Инкерманъ (по-татарски пещерная крѣпость)—урочище Севастопольскаго градоначальства, близъ устья р. Черной рѣчки; здѣсь находятся развалины древней крѣпости, остатки пещернаго города и Инкерманскій м-рь. Собственно Инкерманомъ или Инкерманскою скалою называются утесы на правой сторонѣ Черной рч. Здѣсь находилось большое древнее укрѣпленіе, отъ котораго къ началу осады Севастополя оставалась одна круглая башня; въ годъ войны она рухнула и теперь осталась только груда развалинъ. Въ 1793 г. Палласъ видѣлъ здѣсь не одну, а нѣсколько башенъ и во многихъ мѣстахъ уцѣлвшія крѣпостныя стѣны, глубокий ровъ, широкую мощеную дорогу черезъ долину, мостъ на четырехъ аркахъ, двѣ лѣстницы въ скалѣ, которыя вели въ

*) Съ паденіемъ свѣтской власти папъ, осталась въ Римѣ, при папской курии, конгрегация инквизиціи (сага congregatio romana vel universalis inquisitionis, seu sancti officii), состоящая изъ кардиналовъ (въ 1882 г. — въ 13), подъ личнымъ предсѣдательствомъ папы. Эта конгрегация была учреждена въ 1542 г. папою Павломъ III въ качествѣ общаго для всей католической церкви трибунала по дѣламъ о ересьхъ и вообще о преступленіяхъ противъ вѣры, а папою Сикстомъ V, въ 1587 г., возведена на первостепенное мѣсто среди всѣхъ конгрегаций при папскомъ престолѣ. Общ. организациія и компетенція этой конгрегации см. Hinschius, «Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten» (Берлинъ, 1870, т. I, ч. 2, стр. 448—461). Точныхъ свѣдѣній о дѣятельности этой конгрегации нѣтъ, такъ какъ члны ея обязаны клятвою молчанія.

укрѣпленіе и, наконецъ, огромное число пещерныхъ жилищъ, высѣченныхъ въ камень. Между ними находилась пещерная церковь, съ фресковою живописью, и много часовенъ или небольшихъ церквей въ другихъ пещерахъ, съ высѣченными въ скалахъ гробницами. Въ настоящее время можно видѣть двѣ пещерныхъ церкви, съ балконами, какъ-бы висящими въ воздухѣ, и съ двумя высѣченными въ скалахъ лѣстницами, ведущими наверхъ въ крѣпость. Въ пещерной церкви сдѣланы новый иконостасъ, алтарь и дверь, но она все же сохранила своей древней, пещерной видъ. Въ 1860 г. архіепископъ Иннокентій устроилъ здѣсь небольшую м-рѣ или киноію во имя св. папъ Климента и Мартына. Постройки и црк. киноіи находятся близъ самаго подножья Лозово - Севастопольской ж. д. Нѣкоторыя крипты обращены въ кельи для монаховъ. Какъ въ самомъ И., такъ и ближе къ Севастополю, въ молѣ, у самаго устья Черной рч. (по лѣвому берегу), множество криптъ; многія изъ ихъ обрушились, частью потому, что въ нихъ помѣщались прежде пороховые погреба, а главнымъ потому, что здѣсь устроены каменоломни. Изъ прекраснаго инкерманскаго камня построены лучшія зданія Севастополя. По вопросу о томъ, какое именно было здѣсь поселеніе, существуетъ разногласіе. Одни (Тунмаевъ) полагаютъ, что И. есть древній греческій городъ Теодоро или Дори, о которомъ часто упоминается въ исторіи Крыма; другіе (Брунъ) доказываютъ, что И. есть гор. Каламита итальянскихъ моряковъ и что ихъ же Каламитскій заливъ есть ничто другое, какъ нынѣшній Севастопольскій рейдъ. Броневскій, въ 1578 г., видѣлъ въ нынѣшнемъ И. на воротахъ и нѣкоторыхъ строенияхъ каменнаго замка греческія надписи и гербы какихъ-то «греческихъ князей», которыми этотъ замокъ построенъ и которымъ, по его словамъ, принадлежалъ и Мангуль. По преданію, имп. Траянъ сослалъ сюда на работы въ каменоломняхъ папу Климента I, погибшаго здѣсь же мученическою смертью (утопленъ въ морѣ); въ VII вѣкѣ по Р. Хр. здѣсь былъ заточенъ папа Мартынъ.

К. В.

Инкерманское сраженіе. Въ концѣ октября 1854 г., когда къ нашей крымской арміи прибыли значительныя подкрѣпленія, кн. Меншиковъ рѣшился воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ надъ англо-французами, стоявшими подъ Севастополемъ, и перейти въ наступленіе. Непріятельская армія была раздѣлена въ это время на осадный и наблюдательный корпуса. Лѣвое крыло осаднаго корпуса составлялъ французскій корпусъ Форэ, правое — англичане (16½ тыс.), расположенныя отъ Сарандинакиной балки до самыхъ обрывовъ Сапунъ-горы. Верстахъ въ 2-хъ за правымъ флангомъ англичанъ находился лѣвый флангъ наблюдательнаго корпуса ген. Боскѣ (около 28 тыс. французовъ), расположеніе котораго тянулось до самой Балаклавы. Планъ кн. Меншикова состоялъ въ томъ, чтобы отвлечь демонстраціи корпуса Форэ и Боскѣ, а главными силами ударить на правый флангъ англичанъ, разубѣзая союзную

армію, ввести кавалерію со стороны Черной рч. на Сапунъ-гору, отбѣснить англичанъ къ Балаклавѣ, а французовъ — къ Стрѣлцкой бухтѣ, и такимъ образомъ сбросить союзниковъ въ море. Диспозиція для атаки, назначенной на 24 октября, страдала крупными недостатками, и это повлекло за собою весьма печальныя для насъ послѣдствія. Хотя нападеніе на англичанъ, въ общемъ, началось успѣшно и было поддержано смѣлою вылазкою изъ Севастополя, но зато демонстрація противъ наблюдательнаго корпуса велась такъ вяло, что ген. Боскѣ могъ направить почти всѣ свои силы на помощь англичанамъ. Это сразу склонило успѣхъ на сторону союзниковъ; разстроенныя атакою войска наши принуждены были въ безпорядкѣ отступать по крайне неудобной мѣстности. Потери наши простирались, по официальнымъ свѣдѣніямъ, до 12 тыс. Успѣхъ союзниковъ подъ И. не принесъ имъ, въ стратегическомъ отношеніи, никакой пользы, защитникамъ же Севастополя сраженіе это доставило ту выгоду, что отдало штурмъ и заставило атакующаго временно обратиться въ обороняющагося, такъ какъ онъ началъ окапываться со всѣхъ сторонъ.

Инкаши (Инка) — названіе прежнихъ государей Перу, управлявшихъ страгою до испанскаго завоеванія. Какъ предполагаютъ, И. были потомками племени, нѣкогда завоевавшего Перу и основавшего въ странѣ нѣчто вродѣ деспотической теократіи на коммунальныхъ основахъ. По туземной традиціи, первоначально въ Перу существовалъ высокоцивилизованный народъ; потомъ, болѣе чѣмъ за 500 лѣтъ до прихода испанцевъ, наступила эпоха варварства, въ которой погибли всѣ слѣды прежней цивилизаціи. Изъ этого варварства извлекли населеніе первые И., воцарившіеся надъ перуанскими племенами Кечуа и Аимара. Когда ихъ власть окрѣпла, имъ подчинились вся страна отъ нынѣшн. Пасто въ Колумбію до р. Бибіо въ предѣлахъ Чили. По словамъ одного изъ историковъ Перу, Гарсияссо, И. стремились подчинить покоренныя племена своимъ законамъ и обычаямъ, навязывали имъ свой языкъ, свои праздники и обряды. Въ создавшемся такимъ образомъ однородномъ государствѣ верховный И. былъ неограниченнымъ повелителемъ, какъ представитель высшаго божества, воплощеніе бога солнца. Приказанія И. не терпѣли никакихъ возраженій и исполнялись немедленно, какъ бы они ни были жестоки. Послѣ смерти И., имъ воздавались божескія почести, тѣла ихъ бальзамировали и сохраняли въ особыхъ склепахъ въ Куско, при чемъ къ каждому приставлялся особый штатъ жрецовъ; кромѣ того изготовлялись каменные истуканы ихъ (guacacúe), которымъ воздавалось то же почтеніе, какъ и правящему И. Guacacúe сопровождали войско во время походовъ; ихъ несли въ торжественныхъ процессіяхъ, когда народъ молился о прекращеніи засухи или дурной погоды. Есть сообщенія о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ при похоронахъ И., но извѣстія эти не вполнѣ правдоподобны, такъ какъ по другимъ современнымъ извѣ-

стіямъ жертвы были символическія: закапывались въ землю чучела. Вышнимъ знакомъ отличія И. была шерстяная головная повязка, съ кистью надъ лбомъ. «Дѣвы солнца», своеобразныя весталки древняго Перу, всѣ изъ рода И., были не только невѣстами или женами солнца, но и наложницами правящаго И. Въ Перу сильно заботились о сохраненіи чистоты крови этихъ монарховъ: И. могъ имѣть только одну законную жену, и признавалось необходимымъ, чтобы она была родною его сестрою. Многочисленные дѣти И. отъ «дѣвъ солнца» считались законными, но не могли наследовать престола. Обыкновенно всѣ списки И. начинаются съ имени Манко Копакъ; имена и порядокъ И. вездѣ одинаковы. Строго историческими можно считать И. лишь съ Виракочи, жившаго около 1380 г., т. е. за полтора вѣка до прибытія испанцевъ. Послѣ казни И. Атауальвы въ 1533 г., нѣсколько И. еще удержало за собою власть въ недоступномъ горномъ убѣжищѣ Андъ, у истоковъ Амазонки. Послѣдній изъ нихъ, Тупакъ Амару, царствовалъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ и въ 1571 г. былъ обезглавленъ въ Куско. *Лучше первоисточники для ознакомленія съ исторіею И.:* Педро де Сиеза (Sieza), въ «*Chronica del Peru*», 2-я часть которой озаглавлена: «Управленіе, великія дѣла, происхождение, политика, постройки и дороги И.» (Мадридъ, 1880); Гарсилъяссо, «*Comentarios Reales de los Incas*» (Лиссабонъ, 1609, Кордова, 1616). Гарсилъяссо—сынъ испанца и Чимпа Оэлью, въ крещеніи Изабеллы, внучки великаго И. Тупакъ Юпанги; зная прекрасно языкъ И., онъ для написанія своей книги могъ воспользоваться перуанскими преданіями, сообразными имъ въ большомъ количествѣ. Много пѣвннхъ даннхъ и у др. историковъ Новаго Свѣта, особен. da Zarate, Fr. Greg. Garcia, Herrera, I. Acosta и Ulloa. Новѣйшая литература: ст. Маркгама въ трудахъ «*Hakluyt Society*» (1873 сл.); Bastian, «*Kulturländer des alten Amerikas*» (1878—88); Brehm, «*Das Inkareich*» (1885); Brühl, «*Die Kulturvölker Altamerikas*» (Цинциннати, 1875—88); Betanzos, «*Suma у narracion de los Incas*» (1880); Дж. Фиске, «*Открытие Америки*» (М. 1892, II, 9, 10). См. также Перу, Пизарро.

Инклинаторъ—приборъ, служащій для измѣренія величины наклоненія силы земного магнетизма (см. Земной магнетизмъ). Первый инклинаторъ построенъ былъ въ 1576 г. Норманомъ, и въ главныхъ чертахъ типъ этого прибора сохранился до сихъ поръ. Магнитная стрѣлка подвѣшена вертикально на горизонтальной оси въ центрѣ дѣянаго круга, свободно поворачивающагося вокругъ оси, проходящей вертикально по диаметру его. Плоскость вертикальнаго круга устанавливають въ плоскости магнитнаго меридіана при помощи дѣлений на горизонтальномъ кругѣ, и по дѣлениямъ вертикальнаго круга отсчитываютъ уголъ, составляемый стрѣлкой съ вертикальной линіей—наклоненіе земнаго магнетизма. Для исключенія ошибокъ, могущихъ произойти отъ конструктивныхъ несовершенствъ прибора, прибѣгаютъ къ приемамъ, указаннымъ Гауссомъ (1841), именно повто-

ряютъ опредѣленіе нѣсколько разъ при повернутомъ на полъ-оборота вертикальномъ кругѣ, перевернутой и перемагниченной стрѣлкѣ (см. Магнитные инструменты и Магнитныя наблюденія). Для наблюденія и измѣренія небольшихъ измѣненій наклоненія придуманы были болѣе чувствительныя «варіаціонныя И.», напримѣръ, магнитометръ Ламона и вѣсы Ллойда, дающіе, впрочемъ, величину наклоненія не непосредственно, а въ зависимости отъ вертикальной слагающей земнаго магнетизма. Изъ цѣлаго ряда другихъ способовъ и приборовъ, придуманныхъ для опредѣленія инклинаціи, отмѣтимъ, какъ наиболѣе замѣчательныя инклинаторы, основанные на индукціи токовъ въ магнитномъ полѣ. Принципъ этихъ приборовъ былъ указанъ впервые Веберомъ (земной индукторъ). Рамка, обмотанная проволокой, вращается вокругъ вертикальной оси, проходящей по диаметру рамки. При вращеніи ея въ магнитномъ полѣ земли возбуждается токъ, сила котораго зависитъ отъ наклона оси прибора къ направленнои силы земнаго магнетизма. Установивъ ось вращенія въ плоскости магнитнаго меридіана ищутъ такого наклона этой оси, при которомъ въ обмоткѣ катушки не возбуждается токъ; присутствіе послѣднихъ обнаруживается гальванометромъ; наклонъ оси прибора къ вертикальной линіи даетъ величину наклоненія. На этомъ принципѣ основанъ приборъ академика Г. Вильда, наиболѣе чувствительный изъ существующихъ И. А. Г.

Иноклузи (Inclusi или Reclusi) — затворники: западное названіе монаховъ-отшельниковъ, совершенно отказавшихся отъ общенія съ міромъ, не вливающихъ даже съ братіею и оставляющихъ свои кельи лишь въ крайнихъ случаяхъ, и то съ разрѣшенія епископа. Въ Дофинѣ въ число И. выбирались достойнѣйшіе изъ монаховъ, главнымъ долгомъ которыхъ было непрерывно молиться за гражданъ. Обычай и образъ жизни И. описалъ Григорій Турскій. Съ IX в. И. получили болѣе мягкій уставъ, благодаря пресвитеру Гримлауку (Grimlaicus), автору «*Regula Solitariorum*». И. жили своимъ трудомъ, а также милостынею, подававшееся имъ черезъ окошко ихъ кельи (clauza recluseium). Ср. Затворники (XII, 325).

Иноконфиденты (Inconfidentes) — названіе лицъ, подозрительныхъ правительству. Въ Португаліи, въ управленіе министра Помбала, было учреждено особое судилище И., въ 1758 г., послѣ произведеннаго неизвѣстными лицами покушенія на жизнь кор. Иосифа. Судилище приговорило къ казни нѣсколькихъ представителей высшей аристократіи и къ заточенію—около десятка иезуитовъ. Весь орденъ былъ объявленъ въ числѣ И. и изгнанъ изъ страны.

Инокороната или **Короната**—о-въ Адриатическаго моря, на Далматинскомъ берегу, непосредственное продолженіе о-ва Дунга. На о-вѣ много пастбищъ, главнымъ образомъ для овецъ.

Инокorporация (дат.) — присоединеніе къ государству новой территоріи, особенно такой, которая до тѣхъ поръ составляла независимое государство. Существеннымъ для этого понятія является потеря государствен-

наго верховенства страню, подвергшемуся И. (присоединение Кракова къ Австрiи въ 1846 г., Ганновера и др. къ Пруссiи въ 1866 г.). Въ зап. каноническомъ правѣ подъ И. разумѣютъ передачу какой-нибудь бенефицiи и сопряженныхъ съ нею доходовъ тому или иному монастырю, учрежденiю или церковной должности. Различали И.: 1) quoad temporalia, когда монастырь собиралъ доходы съ бенефицiи, но долженъ былъ замѣстять ее викарiемъ; 2) quoad temporalia et spiritualia (pleno jure), когда монастырь не долженъ былъ содержать особаго викарiя; 3) plenissima или plenissimo jure, когда приходъ, подвергшiйся И., былъ совершенно взятъ изъ епископской юрисдикцiи. И. бенефицiй практиковалась въ широкихъ размѣрахъ въ среднiе вѣка и приводила къ большому злоупотребленiямъ, вслѣдствiе чего была запрещена Тридентскимъ соборомъ. Въ Германiи она окончательно прекращена въ 1803 г., но И., состоявшiяся въ прежнiе времена, сохраняютъ свою силу по отношенiю къ замѣщенiю должностей и т. п. Ср. Кушана, «De incorporatione beneficiorum» (Глацъ, 1872).

Инкорпорирующие или *внѣдряющiе* (нѣм. einverleibend), иначе *полисинтетическiе языки*. — Процессъ инкорпорации свойственъ, главнымъ образомъ, американскимъ языкамъ, но встрѣчается также и въ нѣкоторыхъ языкахъ Староаго Свѣта, напр. въ коларийскихъ (см.), какъ *санталь*, *юло* и др. Въ весьма слабой степени онъ не чуждъ и индоевропейскимъ языкамъ. Онъ состоитъ въ томъ, что простое предложенiе выражается не нѣсколькими самостоятельными, въ формальномъ и звуковомъ отношенiяхъ, отдѣльными словами, какъ въ индоевропейскихъ языкахъ, а однимъ сложнымъ словомъ, состоящимъ изъ глагола и тѣсно слитыхъ съ нимъ подлежащаго, дополненiя и другихъ членовъ предложенiя. Глаголь являетса, при этомъ, центромъ всего предложенiя и какъ бы поглощаетъ или «внѣдряетъ» въ себя всѣ прочiе члены предложенiя. Такъ, въ мексикан. языкѣ *нагуатль* простое предложенiе: «я ѣмъ мясо» выражается однимъ словомъ *пиасаца* (*пи* = я, *паса* = мясо, *ца* = ѣмъ). Нѣчто подобное представляють въ индоевроп. яз. сложенiя (сопрposita) въ родѣ греч. *хрооφαγέω*, но между ними и образованiями внѣдряющихъ языковъ всетаки есть значительная разниа. Въ греч. *хрооφαγέω* основа *хроо* является всегда въ тѣсномъ слiянiи съ глаголомъ, тогда какъ въ мексиканскомъ, при извѣстныхъ условiяхъ, имя существительное объекта не «внѣдряется», а ставится послѣ глагола, который вмѣсто него «внѣдряетъ» въ себя мѣстоименiе указательное, напр. *писца* *ин* *пасат* (*пи* = я, *с* = его, *ца* = ѣмъ, *ин* *пасат* = мясо), т. е. «*я емъ мясо*». Въ И. языкахъ глаголь никогда не является безъ дополнителныхъ и опредѣлительныхъ словъ, тѣсно съ нимъ сливающихся. Если нѣтъ опредѣленнаго объекта, то съ глаголомъ сливаются особыя неопредѣленные мѣстоименiя: *пи-тла-ца* (я что-то-ѣмъ), *пи-те-тла-паса* (я-кому-то-что-то-даю). Стремленiе слить все предложенiе въ одно слово особенно рельефно сказывается въ томъ случаѣ, когда глаголь долженъ стоять въ прошедшемъ времени. При этомъ означаю-

щая прошедшее время частица *о* (нѣчто въ родѣ индоевропейскаго аугмента) ставится не передъ самимъ глаголомъ, а передъ всѣмъ комплексомъ словъ, состоящимъ изъ глагола и внѣдренныхъ въ него прочиыхъ членовъ предложенiя. Примѣръ: *о-пи-с-те-паса-с* (я это кому-то даю). И. языки различаютъ формы словъ самостоятельныя и формы внѣдряемыя. Такъ *пасат* (мясо) — самостоятельная форма, а *паса* — внѣдряемая, представляющая одну основу безъ окончанiя. Внѣдряемыя мѣстоименiя никогда не встрѣчаются въ самостоятельномъ видѣ. Степень инкорпорации различна въ разныхъ языкахъ: одни внѣдряютъ только падежъ подлежащаго, другiе — и падежъ дополненiя, не только прямого, но и косвеннаго, третiи — обстоятельства образа дѣйствiя и т. п. Коларийскiй языкъ *санталь* представляетъ, напр., такiя формы: *dal-t-e-a-e* (онъ будетъ бить своего), *dal-t-ae-t-iñ-a-e* (онъ будетъ бить моего своего), *dal-ae-t-ae-t-iñ-a-e* (онъ будетъ бить для моего своего) и т. д. Въ большинствѣ случаевъ внѣдряются только глагольные, мѣстоименные и предложные вспомогательные элементы. Внѣдренiе, распространяющееся и на имена существительныя, принято называть *полисинтетизмомъ*. Въ нѣкоторыхъ американскихъ языкахъ въ результатѣ инкорпорации получаются сочетанiя, совершенно чудовищныя для индоевропейскаго языковаго чутья. Такъ, въ переводѣ Библии на языкъ массачузетскихъ индiйцевъ предложенiе: «онъ упалъ на колѣни и молился ему» передается такъ: *wut-ar-pé-situk-quis-sun-no-weñt-eruk-quoñ*. Есть сочетанiя и еще длиннѣе; такъ въ языкѣ индiйцевъ *Mañhew* «наши весьма искусные зеркаланые мастера» переводится такъ: *gur-palk-puh-tóke-pe-nau-wut-chut-chuh-quò-ka-neh-cha-e-nin-pu-mup-nò-pok*. Одинъ миссiонеръ насчитываетъ въ языкѣ Оджалыа 200000 такихъ образованiй отъ одного глагольнаго корня, спрягающихся какъ глаголь; число же всѣхъ возможныхъ сочетанiй, въ составъ которыхъ можетъ входить одна такой глагольный корень, опредѣляется у него громадной цифрой 17000000. Ср. В. фонъ-Гумбольдтъ, «Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues» (§ 17; есть русскiй перев. академика Виларскаго, изд. спб. акд. наукъ въ 1857 г.); Вринтонъ, «The philosophic Grammar of American Languages» (Филадельфiя, 1885); v. d. Gabelentz, «Die Sprachwissenschaft» (Лпц. 1891).

С. Буличъ.

Inrocicante — музыкальный терминъ, обозначающiй исполненiе пассажа черезъ руку на арфѣ или фортепиано.

Инкрустация. — 1) покрытие какого-либо органическаго или неорганическаго предмета минеральною корою, какую способны производить многiе источники воды, содержащiе въ себѣ известковыя и кремнеземныя соли, напр. Шпрудель, въ Карлсбадѣ; 2) въ декоративномъ искусствѣ — вырѣзыванiе на орнаментированной каменной, металлической и другого вида поверхности углубленныхъ узоровъ и фигуръ и зашпленiе полученныхъ такимъ образомъ впадинъ иными породами камня и металла. Напр., дѣлается мраморная инкрустация на плитахъ известняка или песчаника,

И. лапись-лазури, малахита и разноцветного мрамора на мраморъ, бронзы и серебра на твердыхъ каменныхъ, золота на черепахи и т. п.

Инкрустация (медвп.)—тоже что известковое перерождение (XII, 823).

Инкрустирующее вещество (matière incrustante, incrustirende Substanz, incrusting matter; хим.)—входитъ вмѣстѣ съ клетчаткою въ составъ организованнаго вещества оболочекъ клѣтокъ древесины, пробки, растительной кожицы и вообще всѣхъ растительныхъ тканей, образуемыхъ клѣтками или волокнами съ утолщенными оболочками. Основу этихъ тканей составляетъ клѣтчатка $C^6H^{10}O^5$, по составу, общему химическому характеру и свойствамъ одинаковая съ чистою клѣтчаткою волоконъ хлопка и оболочекъ молодыхъ клѣтокъ или во всякомъ случаѣ весьма къ ней близкая (см. Клѣтчатка, Волокна растений, Гидраты углерода). Вся остальная органическая часть клѣточныхъ оболочекъ названныхъ выше тканей составляетъ И. вещество или, какъ иначе еще ее называютъ, ихъ неклѣтчатку. По сравненію съ клѣтчаткою, И. вещество вообще значительно богаче углеродомъ и бѣднѣе кислородомъ (см. далѣе) и въ химическомъ отношеніи отличается меньшею прочностью, вслѣдствіе чего легче нея разрушается подъ вліяніемъ многихъ химическихъ дѣтелей (см. далѣе). Присутствіе въ утолщенныхъ клѣточныхъ оболочкахъ И. вещества дѣлаетъ то, что клѣтчатка въ нихъ не можетъ быть открыта помощью свойственныхъ ей въ чистомъ состояніи химическихъ реакцій. Пайенъ (1839), вводя названіе И. вещества, полагалъ, что постороннее неклѣтчаточное вещество находится въ растительныхъ тканяхъ въ состояніи тѣсной механической смѣси съ клѣтчаткою, проникаетъ ее, облекаетъ со всѣхъ сторонъ, какъ бы покрывая слоемъ инкрустации, и тѣмъ маскируетъ и измѣняетъ ея свойства и реакціи. Такой взглядъ на строеніе вещества утолщенныхъ клѣточныхъ оболочекъ сохранился въ наукѣ отчасти и до настоящаго времени.

Въ разныхъ родахъ инкрустированныхъ тканей необходимо различать особия И. вещества, отличающіяся по своему составу и химическому характеру. Пробковая ткань и слои курткуляризованныхъ клѣточекъ, образующихъ растительную кожицу, содержатъ многія вещества, отчасти весьма мало опредѣленные и недостаточно изученныя, какъ кутинъ, суберинъ, деринъ и др. Волокна льна содержатъ въ качествѣ неклѣтчатки вещества, принадлежащія къ группѣ пектиновыхъ (см. Ленъ и Волокна растений). Третью группу И. веществъ составляетъ лигнинъ, характеризующій древесину, дубъ и сходныя ткани, вещество которыхъ образуетъ такъ называемую лигноклѣтчатку или лигноцеллюлозу. Будучи чрезвычайно распространена въ растеніяхъ и составляя массу такого технически важнаго матеріала, какъ дерево, лигноклѣтчатка представляетъ преимущественный интересъ предъ всеми другими видами инкрустированныхъ клѣточекъ и поэтому она уже издавна весьма много и подробно изучалась. Но особенно существенные шаги были

сдѣланы въ самое новѣйшее время, чему не мало содѣйствовали успѣхи въ изученіи глюкозъ и важныхъ усовершенствованій въ способѣ изслѣдованія, благодаря трудамъ Э. Шульце, Толленса и ихъ учениковъ. Исторія лигноклѣтчатки и лигнина, главнымъ образомъ, и составляетъ предметъ настоящей статьи. Типичнымъ представителемъ лигноклѣтчатки или древесины является ткань дерева. Затѣмъ она составляетъ вещество всѣхъ болѣе или менѣе древеснистыхъ тканей или частей растеній, появляясь въ стебляхъ травянистыхъ растеній въ періодъ ихъ отпѣванія, и служитъ главнымъ матеріаломъ, изъ котораго построены сосудисто-волокнистые пучки, образующіе древесную и лубовую (толстостѣнный дубъ) ткани и листовыя жилки. Солома, стебли эспарто, лубовыя волокна джута, волокна конопли, костра льна, оболочка и кожа сѣмянъ, скорлупа орѣховъ и плодовыхъ косточекъ, каменистыя конкреціи въ грушахъ и въ корѣ многихъ деревьевъ (ели, лиственницы и др.), твердый блѣнокъ плодовъ нѣкоторыхъ пальмъ (финиковой, *Phueterpas*) и пр. содержатъ болѣе или менѣе близкіе между собою и къ дереву виды лигноклѣтчатки. Ткани, построенныя изъ лигноклѣтчатки, принадлежать къ числу отжившихъ, такъ называемыхъ неподвижныхъ или мертвыхъ тканей и, отличаясь известной твердостью, служатъ скелетомъ для растенія лишь остовомъ, его пронзающей системой. Отдѣльные элементы ихъ, клѣтки и волокна, характеризуются подъ микроскопомъ тѣмъ, что оболочки ихъ различнымъ образомъ и въ различной степени утолщены и имѣютъ слоистое строеніе (см. Древесина, бот.), тогда какъ оболочки изъ чистой клѣтчатки обыкновенно тонки и имѣютъ видъ совершенно однородной и безструктурной пленки. Для распознаванія лигноклѣтчатки химическимъ путемъ особенно характерны нѣкоторыя реакціи окрашиванія, исключительно ей свойственныя, съ помощью которыхъ ея присутствіе можетъ быть констатировано съ большою легкостью и которая поэтому чаще всего примѣняются въ практикѣ, напр., при пробахъ на чистоту древесной целлюлозы (см. Целлюлоза), получаемой изъ дерева въ большихъ размѣрахъ и идущей, какъ суррогатъ тряпья и наравнѣ съ нимъ, для приготовленія высокихъ сортовъ бумаги, или для открытія въ этихъ сортахъ подѣиси механической древесной массы (см.), въ значительной мѣрѣ понижающей ихъ достоинство. Наиболѣе характерными и чувствительными реакціями на лигноклѣтчатку являются дѣйствіе флороглюцина (Wiesner), пиррола (Th) и послѣдовательная обработка хлоромъ и сѣрнисто-натріевой солью (Kross and Bevan). Водный (или спиртовый) $\frac{1}{2}$ процентный растворъ флороглюцина, который можетъ быть также замѣненъ пирокатехиномъ, въ присутствіи соляной кислоты окрашиваетъ лигноклѣтчатку въ краснофіолетовый цвѣтъ различныхъ оттѣнковъ. Въ бумагѣ, содержащей древесную массу, окрашиваніе появляется тотчасъ, если смочить ее растворомъ флороглюцина и прибавить затѣмъ каплю соляной кислоты. Подобнымъ же образомъ дѣйствуетъ и отваръ вишневаго дерева, ибо содержитъ флороглюцинъ.

Пирроль употребляется въ спиртовомъ раствoрѣ и дѣйствуетъ тоже въ присутствіи соляной кислоты. Красное окрашивание, имѣ производимое, по Илю, изучавшему (1891) эту реакцію, чувствительнѣе, чѣмъ отъ флороглюцина. При дѣйствіи воднаго раствора сѣрнисто-натріевой соли лигноклѣтчатка, предварительно обработанная во влажномъ состояніи газообразнымъ хлоромъ, окрашивается въ яркій пурпурный цвѣтъ (мажента). Менѣе чувствительна реакція сѣрнисто-кислаго анилина, производящая окрашивание лигноклѣтчатки въ желтый цвѣтъ. Въ отличіе отъ клѣтчатки (см.) лигноклѣтчатка не растворяется въ аммиачномъ раствoрѣ окиси мѣди (реактивъ Швейцера, см. Волокна растений), а если нѣкоторыя ея виды и растворяются въ немъ, какъ, напр., вещество волоконъ джута, то при этомъ отчасти измѣняются химически и обратно вплоть не выделяются кислотами; крѣпкую сѣрную кислоту она точно обугливается и не даетъ синяго окрашивания при дѣйствіи йода и крѣпкой сѣрной кислоты или йода и крѣпкого раствора хлористаго цинка. Въ водѣ, спиртѣ, эфирѣ, безсолѣ и др. нейтральныхъ растворителяхъ лигноклѣтчатка не растворяется даже при кипяченіи. При кипяченіи съ водою подъ давленіемъ она, по Тауссу (1890), частью растворяется, превращаясь въ сахаристыя и декстриноподобныя вещества, и тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе давленіе. Происходящія при этомъ потери въ вѣсѣ могутъ доходить до 30%. Такъ, изъ сосновой древесины переходить въ растворъ 19,2%, изъ буковой 27,75%. Волный аммиакъ и слабая уксусная к-та на лигноклѣтчатку не дѣйствуютъ. Щелочи (ѣдкое кали или натрѣ) въ водныхъ растворахъ дѣйствуютъ различно, смотря по крѣпости, температурѣ и давленію. При этомъ дѣйствіе ихъ направляется главнымъ образомъ на И. вещество, переводя его въ большей или меньшей степени (въ зависимости отъ условій) въ растворъ; клѣтчатка же остается. На этомъ основанъ заводскій способъ получения клѣтчатки изъ дерева (обыкновенно сосноваго или еловаго), для чего его варятъ въ закрытыхъ котлахъ въ 5—10% растворѣ ѣдкаго натра подъ давленіемъ 8—10 атмосферъ при соотвѣтственно высокой температурѣ (см. Целлюлоза). Однако полного извлеченія И. вещества здѣсь не происходитъ и въ полученной такимъ образомъ клѣтчаткѣ (такъ наз. натронной) легко открыты присутствіе неизмѣненной лигноклѣтчатки помощью выше указанныхъ реактивовъ. Въ этихъ условіяхъ обработки въ растворъ переходитъ отчасти и клѣтчатка. Въ то время какъ на чистую клѣтчатку введенныя минеральныя кислоты, сѣрная и соляная, почти не дѣйствуютъ, лигноклѣтчатка, при кипяченіи съ ними, отчасти переходитъ въ растворъ, превращаясь въ глюкозы (арабинозу, галактозу, маннозу, но не въ виноградный сахаръ). Болѣе или менѣе полное отдѣленіе инкрустирующаго вещества происходитъ при дѣйствіи хлора, брома и смѣси бертолетовой соли съ азотной или соляной кислотами, которыя превращаютъ его въ продукты, легко растворимые въ щелочахъ и спиртѣ. Сѣрнистая кислота и

ея щелочныя и щелочно-земельныя соли, при нагреваніи въ водныхъ растворахъ подъ давленіемъ, вплоть растворяютъ неклѣтчатку древесины, дѣйствуя на нее отчасти гидролитически и оставляя весьма чистую клѣтчатку, вслѣдствіе чего имѣютъ важное примѣненіе въ техникѣ при полученіи такъ наз. сульфатной целлюлозы (см. Целлюлоза). Кабшъ наблюдалъ дѣйствіе на одереветѣлыя ткани ѣдкаго кали, крѣпкихъ соляной и сѣрной кислоты, хромовой кислоты, азотной и смѣси Шульце (см. ниже) и пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ. 1) Крѣпкія сѣрная и соляная кислоты дѣйствуютъ главнымъ образомъ на оболочки клѣтокъ древесной паренхимы и сердцевинныхъ лучей *), тогда какъ сосуды сопротивляются имъ наиболѣе сильно. Если дѣйствовать этими веществами на поперечный срѣзь древесины подъ микроскопомъ, то ясно видно, что сосуды остаются почти безъ измѣненія, а прочая ткань растворяется. Однако, отдѣлить сосуды такимъ путемъ возможно лишь въ молодыхъ тканяхъ. Если старую ткань прокипятить съ крѣпкой соляной кислотой (отчасти при этомъ происходитъ обугливаніе), то она затѣмъ почти вдвойнѣ растворяется въ крѣпкой сѣрной кислотѣ. 2) Хромовая кислота (растворъ 1 ч. по вѣсу CrO_3 въ 4 ч. воды), наоборотъ, растворяетъ сперва сосуды и уже потомъ древесную паренхиму и сердцевинные лучи. Однако, раздѣленіе съ помощью CrO_3 , и то неполное, удается лишь въ мясистыхъ частяхъ растений, если взять кислоту надлежащей концентрации. 3) Смѣсь Шульце дѣйствуетъ на всѣ элементы дерева въ окончателномъ результатѣ примѣрно одинаково. Такъ какъ этотъ реактивъ на чистую клѣтчатку почти не дѣйствуетъ, то чѣмъ менѣе инкрустирована ткань, тѣмъ труднѣе она имъ измѣняется. Поэтому сердцевина, какъ состоящая изъ болѣе чистой клѣтчатки, чѣмъ сосудистоволокнистые пучки и вторичная древесина, — наиболѣе противостоитъ его дѣйствію. Заболонъ (молодая древесина) разрушается труднѣе матераго дерева (ядро), мягкое дерево труднѣе твердыхъ сортовъ (по крайней мѣрѣ у листовныхъ породъ). Однако, мягкая сравнительно древесина хвойныхъ легче всѣхъ другихъ видовъ разрушается смѣсью Шульце. 4) ѣдкое кали въ крѣпкомъ раствoрѣ и при кипяченіи дѣйствуетъ преимущественно на сосуды, менѣе на древесную паренхиму и сердцевинные лучи. Сосуды дуба растворяются легче сосудовъ бука, а на древесину ольхи и березы дѣйствіе КНО на видъ едва замѣтно. Клѣтки паренхимы и сердцевинныя при этомъ лишь разбухаютъ и отдѣляются другъ отъ друга вслѣдствіе растворенія межклѣточного вещества (см. далѣе). Что касается дѣйствія перечисленныхъ реактивовъ на различныя части одной и той же клѣточной оболочки, то ясно замѣтно отличіе обнаруживается въ этомъ отношеніи самый верхній (наружный) слой ея, который клѣтки прилегаютъ другъ къ другу, образуя ткань. Это — такъ наз. *межклѣточное вещество* (Intercellular-

*) Объясненіе употребляемыхъ здѣсь ботаническихъ терминовъ см. бот. ст. о Древесинахъ.

substanz). Крепкою сѣрною кислотою онъ измѣняется значительно труднѣе прочихъ слоевъ, а потому и остается въ видѣ тонкой и вѣжливой кѣлѣчки при обработкѣ тканн этимъ реактивомъ. Напротивъ, при дѣйствіи хромовой, азотной кислоты и ѣдкаго кали онъ легко растворяется, что и обуславливаетъ въ этихъ случаяхъ распаденье ткани на отдѣльные кѣлѣчки *).

Сырая, неочищенная лигнокѣлѣчатка, напр., дерево, солома, джутъ и т. п., высушенная на воздухѣ, кромѣ кѣлѣчатки и И. вещества, обыкновенно содержитъ еще гигроскопическую воду, золу, азотистыя (бѣлковые) вещ., жиры, эфирныя масла, красящія, камедообразныя, сахаристыя, дубильныя, смолистыя вещества и другія составныя части растительнаго сока. Для очищенія древесины отъ этихъ постороннихъ примѣсей ее, хорошо измельчивъ предварительно, вывариваютъ въ водѣ и послѣдовательно извлекаютъ спиртомъ, эфиромъ, слабымъ аммиакомъ, а иногда еще бензоломъ, слабой искусной к-той или др. нейтральными, слабо дѣйствующими растворителями. Зольныя вещества этимъ путемъ изъ древесины не удаляются и составляютъ ея неизбѣжную примѣсь за невозможностью примѣненія болѣе энергичныхъ средствъ, способныхъ ихъ извлекать, такъ какъ послѣднія дѣйствуютъ разрушающимъ образомъ и на И. вещество. Ылковые вещества также не вполне извлекаются, но составляютъ очень малую примѣсь. Э. Шульце (1892) для болѣе полного ихъ удаленія иногда примѣняетъ возможно осторожное (при

темп. 0°) дѣйствіе очень слабого ($1/4$ — $1/2$ %) раствора ѣдкаго кали. Въ случаяхъ, когда лигнокѣлѣчатка находится въ смѣси съ крахмаллистыми веществами (напр., въ огрубѣхъ и т. п.), послѣднія переводятся въ растворъ дѣйствіемъ диастаза при употребленіи экстракта солода (Э. Шульце). Очищенная такимъ образомъ лигнокѣлѣчатка представляетъ болѣе или менѣе безцвѣтное вещество, вполне сохраняющее структуру тканн, изъ которой получено. Элементарный составъ лигнокѣлѣчатки (древесины) различныхъ древесныхъ породъ довольно постояенъ, представляя обыкновенно содержаніе углерода весьма близкое къ 50%, водорода къ 6% и кислорода къ 44%, но во многихъ другихъ случаяхъ представляетъ довольно значительныя отклоненія, такъ что вообще можно принять, что различные виды лигнокѣлѣчатки содержатъ отъ 46 до 52% С, около 6% Н и отъ 42 до 48% О. Для примѣра приводимъ средней элементарный составъ древесины (за вычетомъ золы) вѣкоторыхъ древесныхъ породъ и дубяныхъ волоконъ джута по анализамъ Шевандье, Шетлера и Петерсена, Готлиба, Гейтца и Кросса и Бивана:

	С%.	Н%.	О%.
Ель	50,2	6,2	43,6
Сосна	50,3	6,2	43,5
Тополь	49,7	6,3	44,0
Ива	51,7	6,2	42,1
Береза	49,7	6,2	44,1
Ольха	49,2	6,2	44,6
Букъ	49,4	6,1	44,5
Дубъ	50,3	6,0	43,7
Джута	46,5	5,8	47,7

По сравненію съ кѣлѣчаткой, содержащей 44,4% углерода, 6,2% водорода и 49,4% кислорода, лигнокѣлѣчатка заключаетъ въ своемъ составѣ болѣе углерода и менѣе кислорода. Такъ какъ различные виды лигнокѣлѣчатки содержатъ одну и ту же кѣлѣчатку $C^6H^{10}O_6$, то элементарный составъ ихъ зависитъ съ одной стороны отъ количества содержащагося въ нихъ И. вещества, а съ другой отъ элементарнаго состава этого послѣдняго. Большее содержаніе И. вещества влечетъ обыкновенно за собою и большее содержаніе углерода въ древесинѣ. Вліяніе элементарнаго состава И. вещества на элементарный составъ древесины видно на примѣрѣ древесины дуба и ели, изъ которыхъ послѣдняя, не смотря на значительно меньшее содержаніе И. вещества (см. слѣд. табл.), почти не отличается по составу отъ первой. Для опредѣленія элементарнаго состава И. вещества и количества его въ древесинѣ по настоящему время принимается лишь косвенный путь. Опредѣленіе прямое не удается, такъ какъ единственный растворитель для кѣлѣчатки, реактивъ Швейцера, не извлекаетъ его изъ древесины непосредственно, а съ другой стороны не найдено средствъ и для полного извлеченія И. вещества, безъ измѣненія при этомъ его химическаго. Примѣненіе косвеннаго пути основано на томъ, что кѣлѣчатка обладаетъ, по сравненію съ И. веществомъ, значительно болѣе химической прочностью и гораздо сильнѣе его противостоитъ большаиству химическихъ дѣятелей, вслѣдствіе чего

*) Фреми первый (1859) обратившій вниманіе на различія, происходящія тѣмъ или другимъ частями элементной тканн въ отношеніи многихъ химическихъ дѣятелей, на основаніи своихъ изслѣдованій пришелъ къ заключенію, что эта ткань построена изъ нѣсколькихъ химически отличающихся другъ отъ друга видоизмѣненій кѣлѣчатки (см.), именно: 1) собственно кѣлѣчатка (cellulosa), непосредственно, безъ всякой предварительной подготовки, растворима въ реактивѣ Швейцера, въ явнкой сѣрной кислотѣ растворяющаяся съ образованіемъ декстрина и незначительна слабыми растворами щелочей и кислотъ; 2) парацеллюлоза, вещество кѣлѣтки сердцевинны и сердцевинныхъ лучей, въ реактивѣ Швейцера непосредственно не растворяется, но становится въ немъ растворимую послѣ обработки слабыми кислотами и щелочами, ибо при этомъ превращается въ целлюлозу; она растворяется также въ явнкой сѣрной кислотѣ и ѣдкомъ кали; 3) фиброза, вещество волоконистыхъ элементовъ, отличающаяся отъ парацеллюлозы тѣмъ, что не растворяется въ явнкой ѣдкомъ кали, а въ реактивѣ Швейцера растворяется лишь послѣ обработки явнкой соляной кислотой; 4) васкулоза, вещество сосудовъ, не измѣняется слабыми щелочами и кислотами, не растворяется въ реактивѣ Швейцера и явнкой сѣрной кислотѣ (но послѣднюю измѣняется), растворяется къ явнкому ѣдкому кали. По мнѣнію Фреми (1882) васкулоза обуславливаетъ крепость и плотность дерева, ибо въ ней находится большее количество въ явнкихъ и плотныхъ породахъ (въ черной деревѣ 33%, въ буксовомъ 34%, въ желѣзномъ 40%, въ внутреннеюдиныхъ явнкахъ, персика, абрикоса даже 60%, а въ тополѣ лишь 18%). Составъ васкулозы $C_{12}H_{20}O_6$, отличающійся содержаніемъ 59,3% углерода и 5,9% водорода, значительно уклоняется отъ состава кѣлѣчатки. Далѣе Фреми (1868) отличилъ еще *древесную мутикулу* (cuticule ligneuse), не растворимую въ сѣрной кислотѣ и легко растворимую въ азотной кислотѣ и хлорной водѣ, а следовательно, на основаніи этихъ свойствъ, сопоставляющую съ межкѣлѣточными веществами. Изъ приведенныхъ выше наблюденій Габша видно, что дѣйствіе тѣхъ или другихъ реактивовъ на различные элементы древесной тканн отличается лишь по степени, и явнкой разграниченности въ этомъ отношеніи не замѣчается, а потому въ сущности нѣтъ еще достаточнаго основанія принимать въ нихъ существованіе особыхъ химическихъ индивидуальныхъ тѣлъ, какъ это допускаетъ Фреми.

является возможность частью вполне разрушить И. вещество, частью же превратить его в вещества, растворимыя въ щелочахъ, аммиакѣ или спиртѣ и поэтому легко удаляемыя, въ то время какъ клѣтчатка останется совершенно или почти безъ измѣненія. Взвѣшивая ее и зная вѣсъ взятой лигноклѣтчатки, количество И. вещества опредѣляютъ изъ разности. Комбинируя эти данныя съ данными элементарнаго анализа лигноклѣтчатки и зная элем. составъ клѣтчатки, является возможность, помощью довольно простаго расчета, сдѣлать заключеніе и объ элемент. составѣ И. вещества. Существуетъ нѣсколько способовъ анализа лигноклѣтчатки, въ различное время предложенныхъ различными авторами. Изъ нихъ остановимся на слѣдующихъ, дающихъ сравнительно съ другими болѣе или менѣе удовлетворительные результаты.

1) Способъ Ф. Шульце (1857), разработанный Геннебергомъ (1868), основанъ на окисленіи И. вещества смѣсью азотной кислоты съ бертолетовой солью. Одна часть по вѣсу древесины, очищенной, какъ указано въ началѣ статьи, мацерируется въ теченіе 12—14 дней при комнатной темп. въ закупоренномъ стеклянномъ сосудѣ въ 12 частяхъ азотной к-ты (уд. в. 1,1), къ которой прибавлено 0,8 частей бертолетовой соли. По окончаніи реакціи смѣсь разбавляется водой, фильтруется, остающаяся масса промывается холодной и потомъ горячей водой, обрабатывается ($\frac{3}{4}$ часа) при 60° слабымъ воднымъ аммиакомъ (1 часть крѣпкаго, разбавленная 50 частями воды), вновь промывается на фильтрѣ сперва аммиакомъ до получения безцвѣтнаго фильтрата, затѣмъ водой, спиртомъ и эфиромъ, высушивается и взвѣшивается. Многие (Wieler, Hoffmeister, Lange) указываютъ на неточность этого способа вслѣдствіе растворенія нѣкоторой части

самой клѣтчатки, особенно при анализѣ образцовъ болѣе нѣжной и рыхлой древесины.

2) Способъ Миллера (1877) состоитъ въ послѣдовательной обработкѣ древесины бромной водой и слабымъ аммиакомъ. Около 5 грм. вещества, выщелоченнаго водой, смѣсью спирта и бензола и аммиакомъ, обливается въ стеклянный банкъ съ прилифованной пробкой 100 к. с. воды и затѣмъ постепенно (5—10 куб. стм.) прибавляется бромная вода (4 куб. стм. брома въ литрѣ воды) до тѣхъ поръ, пока послѣдняя не перестанетъ обезцвѣчиваться, тогда продуктъ реакціи отфильтровывается, промывается водой, нагревается почти до кипѣнія въ 2 куб. стм. аммиака и 500 куб. стм. воды, вновь фильтруется и промывается. Такая обработка повторяется отъ 2 (лубяныя, менѣе инкрустированныя волокна) до 4 разъ (дерево). По этому способу клѣтчатки получается болѣе, чѣмъ по способу Шульце.

3) Ланге (1891 г.) разлагаетъ лигноклѣтчатку, нагревая 10 грм. ея въ ретортѣ при 180° съ 30—40 гр. ѣдкаго кали и 30—40 куб. стм. воды до прекращенія вспучиванія, затѣмъ охлаждаетъ смѣсь до 80°, разбавляетъ водой, насыщаетъ серною кислотой, затѣмъ слабо подщелачиваетъ, промываетъ нерастворившуюся часть холодной и горячей водой, спиртомъ и эфиромъ и сушитъ при 100°. Числа для клѣтчатки здѣсь тоже получаютъ нѣсколько выше, чѣмъ по способу Шульце. Въ таблицѣ приведены нѣкоторые изъ результатовъ анализовъ, произведенныхъ съ помощью описанныхъ способовъ Ф. Шульце, Г. Миллеромъ и Ланге. Изъ нея видно, что содержаніе И. вещества въ различныхъ видахъ лигноклѣтчатки колеблется весьма значительно и что съ другой стороны получаемые разными способами результаты представляютъ лишь приблизительно согласіе, и то не во всѣхъ случаяхъ:

	Ф. Шульце.		Г. Миллеръ.		Ланге.		Бенедикъ и Вамбергеръ. Метильными числа %).
	Клѣтч. И. вещ.	И. вещ.	Клѣтч. И. вещ.	И. вещ.	Клѣтч. И. вещ.	И. вещ.	
Ель	—	—	67,9	32,1	50,5	49,5	22—26
Сосна	58,0	42,0	65,4	34,6	—	—	21—23
Береза	—	—	66,3	33,7	—	—	26
Ольха	48,0	52,0	63,5	36,5	—	—	29
Букъ	46,4	51,6	53,7	46,3	53,5	46,5	26—30
Дубъ	45,9	54,1	53,5	46,5	55,5	44,5	26—29
Орѣхов. скорлупа	34,1	65,9	—	—	—	—	37
Ржаная солома	53,7	46,3	64,1	35,9	—	—	—
Джуа	—	—	72,4	27,6	—	—	19
Конопля	—	—	92,7	7,3	—	—	3

Въ виду сказаннаго, опредѣленіе элементарнаго состава И. вещества не можетъ претендовать на сколько-нибудь значительную степень точности. Ф. Шульце (1857), принимая древесину содержащую въ среднемъ 50% С, 6% Н и 50% И. вещества, для котораго онъ ввелъ въ употребленіе названіе *лигнинъ*, выводитъ средней составъ послѣдняго такимъ: С=55,6%, Н=5,8% и О=38,6% и выражаетъ его эмпирической формулой $C^{16}H^{24}O^{10}$. Саксе (1877) предпочитаетъ для лигнина формулу $C^{16}H^{24}O^{10}$. Дитрихъ и Кенигъ (1871) для неклѣтчатки травянистыхъ растений изъ своихъ анализовъ лугового сѣна даютъ составъ: С=

55—57%, Н=7—9% и О=35—38%. Кроссъ и Виванъ (1889) составъ неклѣтчатки джутовыхъ волоконъ, которую называютъ *бастинномъ* (отъ англ. bast—лубь), выражаютъ формулами $C^7 H^{80} O^{27}$ и $C^6 H^{80} O^{28}$, требующими около 57,5% С, 5% Н и 37,5% О. Принявъ для % содержания лигнинъ клѣтчатки въ древесинѣ средняго числа изъ анализовъ Ф. Шульце, Г. Миллера

*) Вещества, содержащія въ своемъ составѣ метилъ CH^3 въ формѣ метильсодержащихъ группъ CO_2CH^3 , при обработкѣ ихъ йодистоводородной кислотой по способу Цейзеля (1888), отщепляютъ CH^3 въ видѣ йодистаго метила CH_3I . Находимыя изъ количества послѣдняго процентныя содержанія метила, умноженныя на 10, и называются метильными числами (Methylzahl, см. ниже).

и Лавге (табл. стр. 208) и пользуясь данными об элементарном составѣ послѣдней изъ табл. 1, получимъ слѣдующія числа для % состава И. веществъ различныхъ видовъ древесины:

	Клѣтч. И. вѣст.	С	Н	О
Ель	59,2	40,8	58,6	6,1 35,3
Сосна	61,7	38,3	59,8	6,3 33,9
Ольха	55,7	44,3	55,2	6,1 38,7
Букъ	51,9	48,1	54,8	6,0 39,2
Дубъ	51,6	48,4	56,6	5,8 37,6
Джута	72,4	27,6	52,2	4,7 43,1.

Что касается вопросовъ о химической натурѣ И. вещества и о характерѣ его соединенія съ клѣтчаткой въ древесинѣ, то въ этомъ отношеніи въ настоящее время, не смотря на существующій обширный рядъ изслѣдованій, еще трудноѣ придти къ какому либо вполне ясно опредѣленному представленію. Трудность изученія этихъ вопросовъ заключается прежде всего въ сравнительно малой прочности и значительной сложности И. вещества или, лучше сказать, его составныхъ частей, ибо по всѣмъ современнымъ свѣдѣніямъ И. вещество, или «лигнинъ», не есть одно какое-либо индивидуальное вещество, какъ это полагалъ Ф. Шульце и др., а представляетъ нѣкоторую, до известной степени измѣчивую, совокупность нѣсколькихъ и даже, быть можетъ, многихъ тѣлъ *, чѣмъ отчасти объясняется отсутствіе полнаго согласія во взглядахъ на нихъ различныхъ изслѣдователей. Во вторыхъ, натура основного вещества древесины, самой клѣтчатки остается по сіе время еще въ недостаточной степени выясненною. О ней можно лишь сказать, что это вещество весьма сложное, полимерное, обладающее очень большою величиною частицы. Представляя, по всей вѣроятности, ангидридное соединеніе многихъ частицъ декстрозы (виноградный сахаръ) или отчасти и другихъ гекса или пентаглюкозъ (см. Клѣтчатка), она сохраняетъ водные остатки (ОН) алкогольного характера, а потому способна образовывать съ кислотами уксусные и др. ээеры. На основаніи этого правдоподобно допустить въ ней способность подъ влияніемъ жизнедѣятельности растений образовывать чрезъ потерю частицы воды соединенія съ другими веществами (углеводами и др.), поступающими къ ней изъ растительнаго сока. Такимъ образомъ, въ лигноклѣтчаткѣ можно видѣть химическое соединеніе клѣтчатки съ составными частями неклѣтчатки или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ нихъ. Въ пользу такого взгляда Эрдманъ высказался еще въ 1867 г., а въ недавнее время Кроссъ и Биванъ (1882—89) и Гоппе-Зейлеръ съ Лавге (1889—90), къ нему же склоняются

также, повидимому, и Толленсъ съ Э. Шульце (1892). Основаніями для него служатъ: коренное измѣненіе свойствъ клѣтчатки (напр., по отношенію къ реактиву Швейцера и др.), когда она находится въ сочетаніи съ неклѣтчаткой, известная прочность этого сочетанія, дѣйствіе на лигноклѣтчатку щелочей, подобное обмыливанію ээеровъ (Гоппе-Зейлеръ), глюкозидовъ и т. п., невозможность полнаго отдѣленія клѣтчатки отъ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, составныхъ частей неклѣтчатки (кислота, см. далѣе) послѣдовательнымъ дѣйствіемъ сѣрной кислоты, ѣдкаго натра и реактива Швейцера, не смотря на то, что при помощи этихъ растворителей удается сполна перевести въ растворъ всю лигноклѣтчатку (Толленсъ), и нѣкоторыя др. отношенія. Относительно соображеній этого рода, касающихся вещества джутовыхъ волоконъ—см. Волокна растений. Другіе ученые придерживаются на лигноклѣтчатку воззрѣнія, высказаннаго Пайеномъ (см. выше). Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія соображенія, развитыя Саксе въ его сочиненіи: «Chemie und Physiologie der Farbstoffe, Kohlenhydrate und Proteinsubstanzen» (1877, стр. 145). Онъ представляетъ себѣ древесину какъ смѣсь, состоящую изъ частицъ клѣтчатки, плотно инкрустированныхъ другими изъ нея образованными веществами или вступившими въ нее изъ содержимаго клѣтокъ, и указываетъ на самую трудность разложенія древесины на ея составныя части и на необходимость примѣненія для изолированія изъ нея клѣтчатки энергичныхъ дѣятелей, подобныхъ смѣси Шульце, именно какъ на обстоятельство, говорящее въ пользу такого представленія. «Если бы—говоритъ онъ—здѣсь шла дѣло о разложеніи соединенія клѣтчатки, то, вѣроятно, потребовалась бы для этой дѣли менѣе энергичныя средства. Можно было бы ожидать, что для выдѣленія клѣтчатки со всѣми присущими ей свойствамъ было бы достаточно даже простого кипяченія древесины съ разведенной сѣрной кислотой. Необходимость же для этого энергическихъ разрушающихъ средствъ указываетъ на то, что здѣсь происходитъ не расщепленіе легко разлагаемыхъ соединеній (какими должны бы быть соединенія клѣтчатки), но разрушеніе и удаленіе веществъ, которыя (механически) прикрываютъ клѣтчатку». Далѣе, для объясненія того, что клѣтчатки, находящаяся въ механической смѣси съ И. веществомъ, не извлекается изъ этой смѣси съ помощью растворенія въ реактивѣ Швейцера, онъ проводитъ аналогию между древесиной и металлическими сплавами и указываетъ на примѣръ сплавовъ серебра съ золотомъ, содержащихъ избытокъ (болѣе половины всего сплава) послѣдняго, который препятствуетъ полному растворенію серебра въ азотной кислотѣ совершенно также, какъ И. вещество мѣшаетъ растворенію клѣтчатки въ реактивѣ Швейцера*).

*) Въ этомъ смыслѣ слово «лигнинъ» является въ настоящее время устарѣвшимъ и потому употребленное многими для обозначенія веществъ, образующихъ въ сочетаніи съ клѣтчаткой древесину, слово неклѣтчатка, какъ не включающее въ себя понятія объ опредѣленномъ индивидуальномъ веществѣ и не представляющее, какъ названіе «И. вещества», вопроса о самомъ характерѣ связи клѣтчатки съ неклѣтчаткой, лучше отбѣчаетъ современному состоянію свѣдѣній и безъ сомнѣнія заслуживаетъ предпочтенія. Въ недавнее время слово «лигнинъ» стало обозначать лишь нѣкоторую часть неклѣтчатки, о чемъ см. далѣе.

*) Отсутствіе, повидимому, строго опредѣленныхъ и постоянныхъ отношеній между составными частями инкрустированной клѣтчатки, на что, напр., указываетъ Э. Шульце (1892), едва-ли можетъ служить препятствіемъ къ примѣнію въ древесинѣ вѣвотораго рода химическаго соединенія, ибо и въ неорганической природѣ, напр., въ силикатахъ, мы видимъ случаи, когда вещества полимерныя съ большою величиною частицы, какія вълет-

Обращаясь къ описанію веществъ, составляющихъ клетчатку, прежде всего необходимо остановиться, во-первыхъ, на углеводахъ, принадлежащихъ къ группѣ камедей или сахароколлоидовъ, и изъ нихъ главнымъ образомъ на *древесной камеди*, выдѣленной впервые изъ древесины Фигье и Пумаредомъ (1847), но неправильно принятой ими за вещество изъ группы пектиновыхъ, и изучавшейся затѣмъ Томсономъ (1879), Кохомъ (1886), а въ последнее время особенно Толленсомъ и отчасти Э. Шульце и ихъ сотрудниками и, во-вторыхъ, на собственно *лигнитѣ* или *лигниновомъ веществе*.

Древесная камедь извлекается при продолжительномъ (сутки и болѣе) настаиваніи различныхъ видовъ лигноклетчатки, очищенной, какъ выше указано, отъ составныхъ частей растительнаго сока, 5—10% растворомъ йодка натра при обыкновенной температурѣ *. При осажденіи полученнаго щелочнаго раствора спиртомъ и соляной кислотой она выдѣляется въ видѣ бѣловатыхъ студенистыхъ хлопьевъ, наломъ являющихъ осадокъ глиноземнаго гидрата. Въ сухомъ состояніи она гуммиобразна, имѣетъ, по Толленсу (1891) и Э. Шульце (1892), составъ близкій къ $C^6H^{10}O^4$, съ іодомъ не даетъ окрашиванія, растворяется въ 50 ч. горячей воды, въ холодной и въ спиртѣ нерастворима, такъ же какъ и въ аммиакѣ и баритовой водѣ. Щелочной ея растворъ сильно вращаетъ вѣтвь ($[\alpha]_D = -84^\circ$). При нагреваніи съ разведенными минеральными кислотами, соляной или серной, древесная камедь легко гидролизуется, превращаясь въ кислоту $C^6H^{10}O^5$ (см. Глюкозы), которая, далѣе, при перегонкѣ съ ними, даетъ фурфуролъ $C^6H^8O^2$ (см. с. 211). Судя по даннымъ элементнаго анализа и по количеству образующагося изъ древесной кисл. фурфурола, слѣдуетъ, вмѣстѣ съ Толленсомъ, признавать, что главная масса (около 95%) древесной камеди состоитъ изъ особаго углевода ксилана **) съ вышеназванными составомъ $C^6H^8O^4$ (Кроссъ и Биванъ называютъ его *пентациллозой*), представляющаго ангидридъ ксилозы. Такъ какъ древесная камедь при обработкѣ іодистоводородной кислотой, по способу Цейзеля, образуетъ въ небольшихъ количествахъ іодистый метиль (Венедиктъ и Вамбергъ, 1891, см. далѣе), то можно думать, что она содержитъ еще помѣсь какого-то или какихъ-то метаксилированныхъ веществъ (см. ниже). Древесная камедь даетъ пятнистую реакцію съ флороглюциномъ и

соляной кислотой лишь при нагреваніи, но не на холоду, какъ это имѣетъ мѣсто для самой древесины, притомъ и въ спектральномъ отношеніи окрашиваніе въ этомъ случаѣ представляетъ нѣкоторыя существенныя отличія (Толленсъ и Алленъ, 1890). Способность древесины окрашиваться флороглюциномъ и соляной кислотой, по мѣрѣ извлеченія древесной камеди, уменьшается (но не исчезаетъ вполне), что зависитъ или отъ удаленія вмѣстѣ съ древесной камедью части вещества, присутствіе которыхъ составляетъ причину этой реакціи древесины *, или же отъ удаленія самого ксилана. Въ последнемъ случаѣ необходимо признать въ древесинѣ наличность химическаго соединенія клетчатки съ ксиланомъ **), обладающаго способностью давать флороглюцинную реакцію на холоду. Ксиланъ, дѣйствительно, щелочью извлекается не вполне, что ясно изъ сравненія, получаемого этимъ путемъ его количества съ тѣмъ, которое вычисляется изъ количества образующагося изъ древесины фурфурола. Последнее всегда больше и иногда значительно. Надо, впрочемъ, замѣтить, что даже смѣсь Шульце не извлекаетъ изъ нѣкоторыхъ видовъ древесины (сѣмянная кожура лупинуса, буквое дерево и др.) всего вещества, дающаго фурфуролъ, изъ чего можно заключить, что сама клетчатка, остающаяся въ этихъ случаяхъ, представляетъ, быть можетъ, особое видоизмѣненіе, содержащее въ своемъ составѣ, на ряду съ остатками глюкозы, и остатки ксилозы. Ксиланъ весьма распространѣн въ растительномъ царствѣ и въ большемъ или меньшемъ количествѣ является постоянной составною частью И. вещества обычныхъ видовъ лигноклетчатки. Особенно изобилуетъ онъ въ древесинѣ лиственныхъ древесныхъ породъ (въ древесинѣ, напр., березы и бука его найдено до 26,5%) и различныхъ сортахъ соломы (22—24%). Въ древесинѣ хвойныхъ онъ находится далеко въ меньшемъ количествѣ (7—11% въ древесинѣ ели, напр.). Найдены, далѣе, въ джутѣ (мало), въ стебляхъ многихъ травянистыхъ растений (10—15%), въ ржаныхъ и пшеничныхъ отрубяхъ, въ дубѣ (около 1%) и т. д. Кромѣ ксилана (древесная камедь), представляющаго ангидридъ ксилозы, въ лигноклетчаткѣ дерева въ маломъ количествѣ находятся, какъ показываютъ изслѣдованія сульфитнаго экстракта древесины (Селвановъ, 1889; Толленсъ и Линд-

съ, наѣрное, кривенькѣ и накомъ необходимо представлять себѣ и клетчатку, обнаруживающую въ своихъ сложнѣйшихъ соединеніяхъ являющееся отсутствіе постоянства и определенности отношеній.

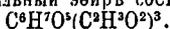
*) Лучше всего она получается изъ древесины лиственныхъ древесныхъ породъ, особенно березы или бука, также изъ соломы. Древесная камедь хвойныхъ, по Томсону, почти вовсе щелочью не вывлекается.

**) Способъ количественнаго определенія ксилана и вообще *пентозановъ* (углеводовъ съ C^5 въ составѣ, представляющихъ ангидриды пентозъ: $C^5H^{10}O^5 - H^2O = C^5H^8O^4$) разработана Толленсомъ съ сотрудниками (1891—92) и состоитъ въ превращеніи ихъ помощью перегонки съ соляной кислотой въ фурфуролъ и выщелачиваніи послѣдняго въ видѣ фурфурогидрогена. При этомъ принимается, что 150 ч. пентозы отгоняютъ 132 ч. пентозана, и извѣстно заранѣе количество фурфурола, получающагося изъ даннаго вѣса чистой пентозы.

*) Подобное же уменьшеніе и даже полное исчезновеніе древесныхъ реакцій наблюдала на веществѣ джутовыхъ волоконъ и Кроссъ съ Бараномъ (1883) послѣ повторнаго растворенія его въ реактивѣ Швейдера и осажденія затѣмъ кислотами, хотя при этомъ составъ волоконъ замѣтно не измѣнился. Гофмейстеръ (1889) указываетъ, что древесина послѣ выварки въ ирлѣномъ аммиакѣ или послѣ обработкѣ соляной кислотой и 5% растворомъ йодка натра также утрачиваетъ древесинныя реакціи. Исчезаніе древесныхъ реакцій подъ вліяніемъ аммиака, гидроскислота, фенолгидроксида и аммиака Селвановъ (1889) приписываетъ образованію химическихъ соединеній древесины съ этими веществами.

**) За это же, быть можетъ, говорить и то обстоятельство, что кипящая вода не извлекаетъ изъ древесины древесной камеди, хотя послѣдняя въ ней нѣсколько растворима. Въ лигноклетчаткѣ какъ бы исцелена на глубину важнѣйшихъ свойствъ обихъ составныхъ частей (растворимость кислотъ въ реактивѣ Швейдера и растворимость древесной камеди въ горячей водѣ), какъ это и бываетъ при образованіи химическихъ соединеній.

сей, 1892) и др. углеводы, принадлежат также къ кмедамъ, но дающіе при гидролизѣ маннозу и галактозу. Эти и др. имъ подобные углеводы особенно изобилуютъ въ нѣкоторыхъ особыхъ видахъ инкрустированныхъ клѣтчатокъ, гдѣ они одни и составляютъ всю массу И. вещества. Они изслѣдованы Рейсомъ, Э. Шульце и сотрудниками послѣдняго (1887—1892) и найдены ими въ кожурѣ и сѣмянодоляхъ многихъ бобовыхъ, въ пшеничныхъ и ржаныхъ отрубяхъ, въ эндоспермѣ плодовъ многихъ пальмъ (кокосовой, *Phytelephas**) и др.), въ финиковыхъ косточкахъ, въ зернахъ кофе, въ молодыхъ стебляхъ краснаго клевера и люцерны, гдѣ входятъ въ составъ вещества утолщенныхъ клѣточныхъ оболочекъ. Вещество это, будучи обычнымъ путемъ освобождено отъ постороннихъ примѣсей, подобно настоящей лигноклѣтчаткѣ, не растворяется въ реактивѣ Швейцера и не даетъ въ большинствѣ случаевъ синяго окрашивания съ йодомъ и крѣпкой сѣрной кислотой, но уже при простомъ кипяченіи съ разведенными сѣрной или соляной кислотами выдѣляетъ клѣтчатку, дающую упомянутое синее окрашивание и вполне растворимую въ реактивѣ Швейцера, освобождая И. вещество въ видѣ пента- и гексаглюкозы, представляющихъ продукты его гидролиза. При этомъ клѣточные оболочки замѣтно уменьшаются въ толщинѣ. Онѣ обыкновенно содержатъ въ соединеніи или въ смѣси съ клѣтчаткой одновременно по два и болѣе углевода, которые при гидролизѣ превращаются въ соответствующія глюкозы. Такъ, напр., изъ сѣмянъ нѣкоторыхъ бобовыхъ (желт. lupinus, гороха и др.) получаются галактоза и обѣ пентозы, изъ зеренъ кофе и плодовъ многихъ пальмъ—галактоза и манноза, изъ отрубей—ксилоза и арабиноза. Тѣ виды, изъ которыхъ получаютъ пентаглюкозы (арабиноза или ксилоза), при нагреваніи съ флороглюциномъ и соляной кислотой даютъ характерное вишневокрасное окрашивание, а при перегонкѣ съ соляною кислотой — фурфуролъ. Углеводы, дающіе начало упомянутымъ глюкозамъ, сами по себѣ могутъ быть извлечены изъ содержащихъ ихъ растительныхъ веществъ, предварительно очищенныхъ отъ жировъ, бѣлковыхъ тѣлъ и крахмала, при помощи щелочей. Они представляютъ аморфныя нерастворимыя въ водѣ и спиртѣ сахарокolloиды состава, близкаго къ $C^6H^{10}O^5$ и $C^5H^9O^4$, растворяются въ щелочахъ и слабыми кислотами минеральными а даже органическими легко гидролизуются. Изъ нихъ, кромѣ ксилана, лучше изслѣдованъ *парагалактанъ*, составляющій 40% вещества утолщенныхъ оболочекъ клѣтскъ сѣмянодолей желтаго lupinus, дающій при гидролизѣ галактозу съ примѣсью ксилозы и арабинозы, при окисленія азотною кислотой превращающійся, главнымъ образомъ, въ слизевую кислоту и съ уксуснымъ ангидридомъ образующій трехатетильный эфиръ состава:

*) Плодъ одной такой пальмы даетъ «каменные орѣхи», вывозимые изъ Бразиліи въ большомъ количествѣ для выдѣлки общезвѣстныхъ пуговицъ, представляющихъ твердость слоеной кости; отлично полируются и окрашиваются въ разные цвѣта.

Лигнина (лигниновыя вещества, лигниновыя кислоты). Въ послѣднее время названіе лигнинъ стали обыкновенно (Дитрихъ и Кенігъ, 1871; Гоппе-Зейлеръ и Ланге, 1889—90; Толленсъ и Линдсей, 1892) прилагать къ той части И. вещества, которая не извлекается изъ лигноклѣтчатки слабыми растворами щелочей при обыкновенной температурѣ, но растворяется съ превращеніемъ въ глюкозы при кипяченіи съ разведенными сѣрной или соляной кислотами и можетъ быть отдѣлена отъ клѣтчатки лишь при помощи болѣе энергично дѣйствующихъ веществъ, какъ смѣсь Шульце, ѣдкаго кали въ крѣпкомъ растворѣ при высокой темп. и др. (см. выше способы колич. опредѣленія), а также дѣйствіемъ водныхъ растворовъ сѣрнистой кислоты и дусѣрнистокислыхъ солей. Составъ этой части И. вещества, по даннымъ Дитриха и Кеніга, опредѣлявшимъ его косвеннымъ путемъ на основаніи состава остатка отъ обработки стеблей травянистыхъ растений слабыми растворами ѣдкаго кали и сѣрной кислоты (*Rohlfaser*), былъ приведенъ выше. Изъ попытки выдѣлать лигнинъ изъ древесины, непосредственно опредѣлить его составъ и ближе характеризовать его химическую натуру заслуживаетъ особеннаго вниманія попытка Толленса и Линдсея. Они воспользовались для этой цѣли сульфитнымъ экстрактомъ, получаемымъ при фабричной переработкѣ древесины (преимущественно древесины хвойныхъ) на клѣтчатку, помощью нагреванія ея до 130° подъ давленіемъ съ растворомъ дусѣрнистокислыи известки (см. Целлюлоза). Кромѣ упомянутыхъ выше маннозы, галактозы и ксилозы, образовавшихся въ незначительномъ количествѣ черезъ гидролизъ на счетъ углеводной части И. вещества (ея въ древесинѣ хвойныхъ содержится мало), такой экстрактъ оказался содержащимъ, главнымъ образомъ, гуммиобразное вещество, свицново-сѣрнистое соединеніе котораго выдѣляется въ видѣ обильнаго желтаго, аморфнаго осадка при дѣйствіи свицноваго сахара на сульфитный экстрактъ, предварительно освобожденный баритомъ отъ сѣрной кислоты. На основаніи анализомъ этого свицноваго соединенія Толленсъ и Линдсей выражаютъ составъ его органической части формулой $C^{28}H^{30}O^{12}$, весьма близко отвѣчающей найденному содержанию 57,8% С, 6,1% Н и 36,1% О. При разложеніи свицноваго соединенія слабой сѣрной кислотой въ растворъ переходитъ нѣкоторое сѣрнистое производное вещество $C^{28}H^{30}O^{12}$ состава $C^{28}H^{30}O^{12}S$, представляющее непосредственный продуктъ дѣйствія сѣрнистой кислоты на лигнинъ. Вещество $C^{28}H^{30}O^{12}S$ не даетъ характернаго окрашивания съ флороглюциномъ и соляной кислотой. Оно представляетъ темнаго цвѣта аморфный порошокъ, легко растворимый въ водѣ и не осаждаемый изъ раствора спиртомъ, осаждается клеямъ и порошокомъ кожи, возстановляетъ Фелингову жидкость и образуетъ при дѣйствіи брома бурый осадокъ бромистаго соединенія, весьма напоминающій своими свойствами, а также способностью осаждаться уксуснокислымъ свицномъ, дубильныя вещества, но не даетъ, однако, характерныхъ для

нихъ окрашиваній съ солями окиси желѣза *). Обработка іодистоводородной кислотой, по способу Цейзеля, показываетъ, что это вещество, какъ и его свинцовое соединеніе, содержитъ 2 метоксильныя группы и, слѣдовательно, его составъ должно представить формулой $C^{26}H^{30}(CH^3O)^2OS$, равно какъ и составъ вещества $C^{26}H^{30}O^{12}$ формулой $C^{26}H^{24}(CH^3O)^2O^{10}^{***}$). Въ связи съ этимъ здѣсь должно упомянуть объ изслѣдованіяхъ Бенедикта и Бамбергера (1891), которые испытали дѣйствіе іодистоводородной кислоты по отношенію къ целому ряду образцовъ древесины и растительныхъ волоконъ, а также къ древесной камеди и къ чистой клѣтчаткѣ, взятой въ видѣ шведской фидргравальной бумаги и хлопка. Оказалось, что лишь клѣтчатка и еще льняныя волокна не образуютъ іодстаго метида, и, слѣдовательно, не заключаютъ въ своемъ составѣ метида въ форму (CH^3O) , тогда какъ дерево (см. табл. на стр. 208) содержитъ его въ количествѣ отъ 2 до 3,2%, орѣховая скорлупа—3,7%, джута—1,9%, конопля—0,3% и древесная камедь—1,3%. Такимъ образомъ, метоксилъ древесины заключается лишь въ ея неклѣтчаткѣ и притомъ, главнымъ образомъ, въ той ея части, которая не извлекается щелочью. Последнее явствуетъ изъ сопоставленія метильныхъ чиселъ для древесины и древесной камеди ***) . Полагая въ древесинѣ ели около 40% неклѣтчатки (см. табл. стр. 208), изъ кот. на долю вещества $C^{26}H^{30}O^{12}$ приходится около 30%, ибо древесина ели, судя по количеству получаемого изъ нея фурфурола, содержитъ лишь около 10% древесной камеди, и пользуясь метильнымъ числомъ, найденнымъ Толленсомъ и Линдсеємъ для $C^{26}H^{30}O^{12}$, близкимъ къ 65, для древесины ели расчетъ даетъ метильное число равное 21, что вполне согласно съ опытными данными Бенедикта и Бамбергера (табл. стр. 208). Далѣе, элементарный составъ вещества $C^{26}H^{30}O^{12}$ оказывается весьма близкимъ къ вычисленному составу II. вещества древесины хвойныхъ, а также, по содержанию углерода, къ составу лигнина Дитриха и Кеннга и бастина Кросса и Бивана (см. выше). Все это вмѣстѣ взятое позволяетъ считать вещество, извлеченное въ видѣ сѣрнистаго соединенія Толленсомъ и Линдсеємъ изъ сульфитнаго щелока, ели, быть можетъ, и не тождественнымъ, то, во всякомъ случаѣ, весьма близкимъ къ тому, которое, на самомъ дѣлѣ, входитъ въ древесину въ качествѣ одной изъ главныхъ составныхъ частей ея неклѣтчатки. Что касается химическаго характера этой части (или, лучше сказать, ея сѣрнистаго производнаго), напоминающаго во многихъ отношеніяхъ характеръ дубильныхъ веществъ, то данныя Толленса и Линдсея находятъ подтвержденіе и въ работахъ другихъ авторовъ.

*) О присутствіи дубильнаго вещества въ сульфитномъ щелока упоминается и въ патентѣ, взятомъ Митчерлихомъ на его способъ добыванія клѣтчатки изъ дерева дѣйствіемъ дусѣрнисто-кислоты известки.

**) По этимъ дуболоубильнымъ кислотамъ также содержатъ метаксильныя группы—см. Дубильныя вещества. Тамъ же см. и относительно веществъ съ характеромъ дубильныхъ, содержащихъ въ своемъ составѣ сѣру.

***) Тамъ какъ древесина содержитъ рѣдко болѣе 25% древесной камеди, то на долю последней придется не болѣе 1/10—1/12 всего количества метида въ древесинѣ.

Такъ, Кроссъ и Биванъ (1882) изъ волоконъ подгнившаго джута выдѣляли гѣломъ съ растворимымъ въ водѣ веществомъ кислога характера, по составу, подходящему къ соединеніямъ пектиновой группы, и тѣло состава $C^{26}H^{30}O^{16}$ *), обладающее вязкимъ въкусомъ, растворимое въ водѣ и спиртѣ, возобновляющее Фелингову жидкость, дающее съ хлорнымъ желѣзомъ темный сѣрватобурый осадокъ, съ бромомъ—оранжевый, образующее обильный осадокъ съ клеємъ и способное бумажнымъ тканямъ способность окрашиваться анилиновыми красками. Это тѣло въ то же время оказалось способнымъ давать послѣ обработки влажнимъ хлоромъ при дѣйствіи сѣрнистаго натріевои соли такое же пурпурное окрашиваніе, какъ само джутовое волокно. Далѣе, Кеннгъ и Биванъ наблюдали при плавленіи съ ѣдкимъ кали одного изъ продуктовъ, выдѣленныхъ изъ лигноклѣтчатки эспарто, образующаея флороглюцину и протокатеховой кислоты—реакція, свойственная большинству дубильныхъ веществъ. Также и Ланге (1889) указываетъ, что при обработкѣ очищенной и по возможности освобожденной отъ древесной камеди древесины дуба, бука и ели ѣдкимъ кали (4 ч. КНО по 1 ч. воды) при 185° въ числѣ многихъ другихъ побочныхъ продуктовъ **) образуются протокатеховая кислота и пирокатехинъ, получающійся также рядомъ съ протокатеховой кислотой, подобно флороглюцину изъ нѣкоторыхъ дубильныхъ веществъ при плавленіи ихъ съ КНО. Они образуются при томъ здѣсь исключительно на счетъ неклѣтчатки, такъ какъ клѣтчатка въ указанныхъ условіяхъ, по опытамъ Гоппе-Зейлера и Линдсея, остается безъ измѣненія. Эрмманъ еще ранѣе (1867) наблюдалъ при сплавленіи древесины ели съ ѣдкимъ кали, въ присутствіи небольшого количества воды, образованіе близкаго къ пирокатехину тѣла, изъ чего заключилъ о нахожденіи въ ея составѣ ароматической группы. На то же, наконецъ, указываетъ и полученіе Кроссомъ и Биваномъ (1889) при хлорирова-

*) Эта формула стоитъ въ очевидной связи съ формулой $C^{26}H^{30}O^{12}$ вещества Толленса и Линдсея, представляла $C^{26}H^{30}O^{12} + O^2 + 2H^2O$. Иначе говоря, $C^{26}H^{30}O^{16}$ есть продуктъ окисленія и гидратанія лигнового вещества $C^{26}H^{30}O^{12}$ при гѣленіи джута Пектановъ же вещество, ѣзротно, образовалось насчетъ кислана и клѣтчатки, ибо подгнившій джута показалъ на 13—14% меньшее содержаніе последней, чѣмъ свѣжий.

**) Въ качествѣ главныхъ продуктовъ Линдсей при этомъ получалъ клѣтчатку (см. выше способы обработанія) и изъ назпаго изслѣдованнаго сорта древесины по дѣй кислоты близкаго между собою состава (одна съ 61,5%С и 5,3%Н и другая съ 59%С и 5,2%Н), называемыхъ имъ лигновоими. Они имѣютъ видъ бурныхъ аморфныхъ порошковъ; окрашиванія съ флороглюциномъ и слабой кислотой не даютъ. Гоппе-Зейлеръ и Линдсей принимаютъ, что эти именны кислоты и входятъ въ составъ древесины, образуя съ клѣтчаткой нѣкоторое вѣроподобное соединеніе. Однако, болѣе при реакціи Линдсея побочныхъ продуктовъ (кроме пирокатехина и протокатеховой кислоты) получаются еще муравьиная кислота, уксусная, высшія жирныя кислоты и др. продукты) и сравнительно весьма малые выходы лигновоныхъ кислотъ позволяютъ думать, что и эти послѣднія скорѣе представляютъ не то самое вещество, которое входитъ въ составъ древесины, а лишь продукты его напѣненія подъ вліяніемъ такого сильнаго средства, какъ соединенное дѣйствіе ѣдкаго кали и высокой температуры. Составъ лигновоныхъ кислотъ приближается къ составу васкулозы Френк (см. выше), съ которой она части сходны по растворимости въ щелокахъ, и къ составу гуминовыхъ веществъ, содержащихъ около 60% С.

пн влажнаго джута (происходить замѣненіе въ немъ части водорода хлоромъ съ выдѣленіемъ соляной кислоты), растворимаго въ спиртъ хлоропродукта, содержащаго вещество, напоминающее по своимъ свойствамъ (напр., давать пурпурное окрашиваніе съ сѣрнистой натріевой солью и др.) продуктъ, полученный Стенхузомъ и Грове хлорированіемъ пирогаллола *).

Ванилинъ (см.). Во время варки дерева при полученіи изъ него клѣтчатки, по натронному способу, всегда замѣчается запахъ ванили. Это обстоятельство, въ связи со способностью ванилина и нѣкоторыхъ др. ароматическихъ алдегидовъ давать реакціи окрашиванія съ флороглюциномъ и пирроломъ (Pb) въ присутствіи соляной кислоты, сходная съ реакціями древесины и въ тѣхъ же условіяхъ (на холоду), а также со способностью коричнеаго алдегида образовать желтаго цвѣта соединеніе съ сѣрнокислымъ аммиакомъ (Кроссъ и Биванъ), даетъ поводъ подозревать въ древесинѣ присутствіе этого рода соединений и именно ванилина и ему-то и приспаетъ характерныя древесинныя реакціи, тѣмъ болѣе, что ни одна изъ описанныхъ выше составныхъ частей древесины самостоятельно не даетъ этихъ реакцій, а красное окрашиваніе при взаимодѣйствіи съ флороглюциномъ и соляной кислотой углеводовъ $C^2H^4O^4$ (а также пентозъ), какъ уже было указано, происходитъ лишь при нагреваніи и отливается, кромѣ того, по своему характеру. Дѣйствительно, изъ сульфитнаго экстракта дерева Толленсу и Линдсею удалось выдѣлить, хотя и въ очень маломъ количествѣ, кристаллическое, близкое, повидимому, къ ванилину вещество съ сильными свойственными ему запахомъ и дающее флороглюцинную реакцію. Также и изъ щелочнаго настоя древесины, осаждающаго его спиртомъ и соляной кислотой для удаленія древесной камеди и выпаривая спиртовый фильтратъ, Толленсъ и Алленъ извлекли тѣло, правда не кристаллическое, но съ запахомъ ванилина. Вещество съ тѣмъ же запахомъ и характерными реакціями извлекалъ въ маломъ количествѣ изъ древесины и Зингеръ (1882), выпаривая ее продолжительное время въ водѣ. Такимъ образомъ, нѣкоторыя указанія на присутствіе въ древесинѣ ванилина имѣются, тѣмъ не менѣе выдѣлить его въ чистомъ видѣ или въ формѣ какихъ-нибудь его соединений (Селивановъ, 1889) пока еще не удалось и поэтому вопросъ о томъ, ему ли приписать древесинныя реакціи, или еще какой-либо подлѣси или же, быть можетъ, самой древесинѣ, какъ химическому соединенію, остается открытымъ.

Изъ сообщенныхъ выше современныхъ свѣдѣній о древесинѣ и веществахъ, вмѣстѣ съ клѣтчаткою ее образующихъ — можно въ настоящее время сдѣлать лишь нѣкоторыя об-

щці заключенія. 1) И. вещество не представляетъ особаго химически индивидуальнаго тѣла, а есть совокупность нѣсколькихъ, различающихся, какъ по своему элементарному составу, такъ и по химическому характеру. 2) Одну часть его составляютъ углеводы съ C^6 и C^6 въ составѣ (гемпцеллюлозы по Э. Шульце), принадлежаще къ группѣ камедей или сахаро-коллоидовъ и отличающіеся отъ клѣтчатки, главнымъ образомъ, по способности легко гидролизироваться слабыми минеральными кислотами съ образованіемъ гексаглюкозъ, иныхъ, чѣмъ декстроза *) или виноградный сахаръ (какъ манноза и галактоза) и пентозъ (ксилоза и арабиноза). 3) Въ другой части, болѣе богатой углеродомъ, можно съ значительною долею вѣроятности предполагать наличность тѣла или тѣлъ ароматическаго строенія. 4) Элементарный составъ и свойства инкрустированныхъ клѣточныхъ оболочекъ зависятъ не только отъ количества И. вещества вообще, но и отъ преобладанія той или другой его части. Во всѣхъ отношеніяхъ лучше изслѣдованная лигноклѣтчатка древесныхъ породъ, представляетъ, повидимому, два типа: а) лигноклѣтчатка хвойныхъ, содержащая мало ксилана, притомъ въ формѣ трудно извлекаемой щелочью, и б) лигноклѣтчатка листовенныхъ деревъ, въ которой замѣчается, наоборотъ, скорѣе преобладаніе углеводной части.

П. П. Рубцовъ. Д.

Инкубаторъ, Инкубация — см. Птицы.

Инкубація (Incubatio): 1) практиковавшійся еще въ древнемъ Египтѣ способъ леченія «священнымъ сномъ» въ храмахъ Изиды, гдѣ больные, черезъ сноядѣнія и оракуловъ, получали откровенія относительно средствъ къ излѣченію своихъ недуговъ. Съ большою торжественностью производилось подобное леченіе въ древней Греціи, въ храмахъ Эскулапа: послѣ жертвоприношенія больные повергались въ священныя сонъ у ногъ божества, на кожѣ принесеннаго въ жертву барана или на кровати, во время котораго жрецы, въ обдаченіи божества, съ дѣвами въ одеждѣ дочерей Эскулапа, молча выждавъ сноядѣнія больного, толковали послѣднія и опредѣляли соответствующія средства. Въ случаѣ выздоровленія больной приносилъ дары храму, между прочимъ — знаменитая «anathemata», т. е. сдѣланныя изъ благородныхъ металловъ, бронзы, слоновой кости пластическія изображенія больныхъ частей тѣла, — или такъ наз. «tabulae votivae», т. е. серебряныя или чугуныя таблицы, на которыхъ были начертаны исторія болѣзни и способъ ея лѣченія. 2) Въ современной медицинѣ И. называется промежуткомъ времени отъ воспріятія организмомъ болѣзнероднаго начала до проявленія самой болѣзни, а продолжительность его называется *инкубаціоннымъ періодомъ*. Выраженіе И. примѣняется почти исключительно къ инфекціоннымъ болѣзнямъ, при которыхъ она длится иногда нѣсколько часовъ (при дифтеритѣ, холерѣ), 2 — 3 дня (при коревой оспѣ) и т. д.

Г. М. Г.

* Не представляется-ли въ виду этихъ указаній содержаніе галлуровой кислоты (ароматическое производное галлокола (см. Галлуровая кислота) въ кожѣ травоядныхъ какъ сдѣйствіе, главнымъ образомъ, присутствія въ ихъ пищѣ составныхъ частей древесины? Штутцеру (1875), впрочемъ, не удалось получить изъ древесины нитропродуктовъ ароматическаго характера, почему онъ и отвергаетъ присутствіе въ ея составѣ элементовъ ароматическаго производнаго.

*) Клѣтчатка (см.) волокно хлопка (Флешигъ) и др. ей нѣмъ много происхожденія (Э. Шульце) при гидролизѣ даютъ именно декстрозу.

Инкубация (ветер.). Самый продолжительный инкубационный период наблюдается при бешенстве — от нескольких дней (чаще 6 недель) до года и больше. При других инфекционных болезнях от нескольких дней до нескольких недель, напр., у эмфизематозного карбункула 1—5 дней, чумы рогаго скота — до 3 недель. Точное определение И. периода для более опасных заразных болезней имѣет большое значение при принятии карантинных мѣръ; так, напр., при чумѣ рогаго скота выдерживается 21 дневный карантинъ. Собаки, укушенные бешеными животными, выдерживаютъ 6 недель, хотя, впрочемъ, ихъ нельзя считать совсемъ безопасными даже впродолженіе года. Явленіе И. объясняютъ тѣмъ, что для микробовъ, попавшихъ тѣмъ или инымъ путемъ въ организмъ, требуется извѣстный промежутокъ времени для приспособленія къ новымъ условіямъ и для развитія въ такомъ количествѣ, чтобы своею жизнедѣтельностью вызвать ясныя явленія болѣзненного состоянія организма.

А. С.

Инкубоны (Incubo или Incubus) — духи, которыми римляне приписывали явленія, русскими приписываемыя домовому, т. е. набрасываніе ночью на сонныхъ, пуганіе ихъ и т. п. Греки также знали подобнаго духа и называли его Эфиальтомъ (насканивающимъ). Римляне считали И. за существа одной породы съ Фавнами, Сильванами и т. п. Сладострастные сновидѣнія, въ особенности у женщинъ, приписывались также посѣщеніямъ И. Какъ лѣкарство отъ душенья И. служилъ цвѣтъ цезонія, собиравшійся, съ соблюденіемъ суевѣрныхъ обрядовъ, по вочамъ. По другимъ повѣрьямъ, также напоминающимъ нашихъ домовыхъ, И. считались хранителями домашнихъ богатствъ, а также кладовъ, которые можно легко отыскать, если удастся стащить у И. его шапку-невидимку.

А. Ш.

Инкунабуль. — Такъ называются первопечатныя книги (отъ incunabulum — колыбель), считая отъ времени открытія книгопечатанія до 1525 или 1500 г. Во всѣхъ большихъ библіотекахъ дѣлаются коллекціи И., которыя размѣщаются обыкновенно по мѣсту напечатанныхъ книгъ. Всѣхъ И. насчитывается болѣе 16000; изъ нихъ нѣкоторыя имѣютъ весьма значительную цѣнность, напр., первый изданіе, особенно хорошо сохранившіеся экземпляры, особенно роскошно изданныя сочиненія. Если сравнить современное изданіе съ древнепечатнымъ, то придется сказать, что книгопечатаніе въ 450 лѣтъ существованія не сдѣлало большихъ успѣховъ, такъ хороша бумага въ нѣкоторыхъ изданіяхъ (напр., въ «Satholicon» Гуттенберга) и такъ отчетливъ и красивъ шрифтъ въ этихъ первыхъ опытахъ книгопечатанія. Изслѣдованіе И. требуетъ большихъ специальныхъ свѣдѣній: необходимо хорошо знать пособія въ родѣ Пандера, «Annal. typographicæ» или Hain, «Lex. bibliogr.», въ которыхъ перечислена и описана большая часть И.; но въ каждой большой библіотекѣ найдется немало сочиненій, библіографамъ неизвѣстныхъ — и вотъ, при опредѣленіи и описаніи ихъ нужна величайшая точность. Слѣдуетъ отмѣчать форматъ книги и

заглавіе, которое въ древнепечатныхъ книгахъ помѣщалось въ концѣ книги, рядомъ съ годомъ напечатанія, мѣстомъ печати и именемъ типографшика. Водяные знаки бумаги часто служатъ для опредѣленія мѣста и времени напечатанія, если они не обозначены въ книгѣ. Слѣдуетъ, однако, помнить, что показаніямъ И. нельзя вполне довѣряться, ибо и въ И. встрѣчаются опечатки, хотя ихъ и гораздо меньше, чѣмъ въ новыхъ книгахъ. Есть, напр., въ Имп. публичной библіотекѣ книга «Practica Valesci de Theriaca», напечатанная въ Лейденѣ и помѣченная 1401 г. (цифрами и прописью); кто на основаніи подобныхъ фактовъ ставъ бы дѣлать заключенія, тотъ неминуемо впалъ бы въ грубыя ошибки. Первые книги печатались готическимъ шрифтомъ. Знаменитый Альдъ Манучи, типографшикъ въ Венеціи, ввелъ округленный латинскій, чрезвычайно красивый шрифтъ; но онъ сохранилъ сокращенія, которыми пользовались первые типографшики и которыя затрудняютъ чтеніе древнихъ книгъ. Первые изданія Альда дѣлаются наравнѣ съ Гуттенберговыми и не уступаютъ имъ по изяществу. Типографское искусство быстро распространилось по разнымъ городамъ Европы, типографія появлялась иногда въ маленькихъ городкахъ; изданія въ мелкихъ центрахъ часто весьма высоко цѣнятся, ибо встрѣчаются весьма рѣдко. Особенно цѣннасть И. придаютъ ксилографіи, т. е. первымъ попыткамъ вырѣзывать картинки на деревѣ и дѣлать печатные оттиски. Часто такія картинки разрисовывались красками отъ руки, и притомъ весьма художественно. Имп. публичная библіотека имѣетъ большую коллекцію И. (около 4000) и альбандъ. Эта коллекція составлялась, главнымъ образомъ, путемъ соединенія трехъ собраний: Залусскаго, Сухтелена (бывшаго русск. посланника въ Стокгольмѣ, большого любителя и знатока книги) и Строгонова. Первая коллекція наиболѣе многочисленна: въ ней особенно замѣчательны польскія И., напр. первые краковскія изданія (учебники Аристотелевой философіи и др.). Залусскій болѣе заботился о количествѣ книгъ, чѣмъ о ихъ качествѣ и исправности; поэтому многие экземпляры попорчены. Величайшей похвалы въ смыслѣ исправности и рѣдкости заслуживаютъ коллекціи, не очень многогомяныя, Сухтелена и графа Строгонова. Они собирали лишь наиболѣе цѣнныя книги и переплетали ихъ превосходно. Таково, напр., изданіе (editio princeps) Гомера, полученное публичной библіотекой отъ гр. Строгонова.

Э. Р.

In magnis et voluisse sat est (лат.) — въ великихъ дѣлахъ достаточно и (доброй) воли: цитата изъ Проперція (II, 10, 6).

In medias res (лат.) — въ средину дѣла: цитата изъ «Ars poetica» Горация (148), гдѣ онъ хвалитъ Гомера за то, что тотъ повѣствованіе свое не начинаетъ ab ovo (см. I, 37), а прямо приступаетъ къ дѣлу (вводитъ читателя in medias res).

Инна — св. мученикъ, ученикъ ап. Андрея, пострадавшій, вмѣстѣ съ Пинною и Риммою, въ малой Сквіи (въ Нов. Дунайцѣ); они были заморожены въ рѣкѣ. Память ихъ чтится

20 янв. Спустя 7 лѣтъ послѣ своего мученія, святые, явившись епископу, повелѣли перенести тѣла ихъ въ мѣсто, называемое Алискъ, — въ сухое пристанище. Время преставленія ихъ неизвѣстно; перенесеніе мощей воспоминается 20 іюня. Въ нынѣшнемъ римскомъ мартирологѣ И., Пинна и Римма не находятся. См. арх. Сергія, «Мѣсяцесловъ Востока» (т. II, 1876).

Иивней (Inny)—р. въ Ирландіи, впадаетъ въ озеро Ри (Ree); принадлежитъ къ бассейну Шэннона (Shannon).

Ииннерваціа—выражаетъ вліяніе нервной системы, какъ центральной, такъ и периферической, на отправленія различныхъ органовъ тѣла.

Ииннерста (Innerste)—прит. р. Лейны, въ которую она впадаетъ немного ниже гор. Сарштедта; на ней лежитъ г. Гильдесгеймъ (VIII, 677).

Иинессъ (Джорджъ Inness)—амер. пейзажистъ, род. въ 1825 г., обучался у французскаго художника Живью; вернулся въ 1860 г. въ Америку. Изъ его картинъ замѣчательны: «Заходъ солнца», «Долина тѣни смерти», «Осеннее утро», «Сосновый боръ виллы Берберини», «Триумфъ свѣта», «Восходъ солнца» и др.

Иинисъ—оз. Лифляндской губ., Венденскаго у., на Пибалскихъ высотахъ близъ Пибальг-Оризара, на высотѣ болѣе 700 фт. Изъ него вытекаетъ р. Зустель, небольшою прит. р. Огеръ. Дл. 5 в., шир. 2 в.

Ииннихенъ (Innichen)—мст. въ Тироли, недалеко отъ истоковъ Дравы, въ живописной мѣстности, у соединенія Сексенской долины съ Пустерской, на высотѣ 1166 метр.; жит. около 1000. Близъ И. великолѣпные доломиты и куанья (Wildbad Innichen) съ сѣрными и желѣзными источниками.

Ииннокентіевская казачья станица—въ Амурской области, на лѣв. берегу р. Амура, въ 255 в. отъ г. Благовѣщенска; основана въ 1857 г. 50 дв., 357 жит.

Ииннокентій—преподобный, изъ рода князей Охлябининыхъ, ученикъ преподобнаго Нила Сорскаго, съ которымъ путешествовалъ на Востокъ къ святымъ мѣстамъ; жилъ нѣсколько лѣтъ въ аеовскихъ и константинопольскихъ монастыряхъ и возвратился въ Кирилловъ Вѣлозерскій монастырь, послѣ чего жилъ съ преподобнымъ Ниломъ и въ Сорской пустыни. Впослѣдствіи Нилъ послалъ И. въ Вологодскій у., гдѣ онъ въ 1491 г. основалъ Ииннокентіевъ Спасо-Преображенскій Комельскій мужской м-рь, упраздненный въ 1764 г. (нынѣ Ииннокентіевское или Подмонастырское село, Грязовецкаго у., при рч. Едѣ). Злѣсь И. ум. въ 1508 г.; мощи его почитаютъ подъ спудомъ, на мѣстѣ бывшей Благовѣщенской прк.; память 19 марта. Ср. Вычковъ, «Описание рукописей Имп. публичной бібліотеки», т. I, 15, № 10 (жизне преп. И.).

Ииннокентій, св.—чудотворецъ, уроженецъ Малороссіи и воспитанникъ кievской дух. акад., съ 1714 по 1718 г. былъ въ моск. славяно-греко-латинской акад., гдѣ достигъ званія префекта. Въ 1721 г., по повелѣнію Петра I, И. былъ поставленъ въ санъ епископа передславскаго и отправленъ въ Пекинъ, но китайцы

не допустили въ свои владѣнія русск. епископа; вслѣдствіе этого И. въ 1727 г. назначенъ былъ епископомъ въ Иркутскъ, гдѣ и † въ 1731 г. Мощи его обрѣтены въ 1764 г.; память—26 ноября.

Ииннокентій—имя 13 папъ.

И. I (402—417)—родомъ изъ Альбано, впервые рѣшительно формулировалъ основанія первенства Римской церкви надъ другими, заявивъ, что власть папы основана не на важности г. Рима, а на авторитетѣ ап. Петра. Добился отъ имп. Гонорія суровыхъ законовъ противъ донатистовъ, подтвердилъ соборныя постановленія противъ пелагианъ и принималъ дѣятельное участіе въ судьбѣ изгнаннаго Іоанна Златоуста.

И. II (1130—43)—родомъ изъ Рима, былъ избранъ немногими кардиналами раньше смерти своего предшественника, что произвело расколъ. Значительная часть римскаго населенія, недовольная выборомъ, примкнула къ антипапѣ Анаклету II, котораго поддерживалъ Рожеръ Сицилійскій, и И. былъ принужденъ удалиться во Францію, гдѣ, благодаря вліянію Бернарда Клервосскаго, получилъ признаніе отъ всей Европы. Императоръ Лотарь III, чтобы добиться коронованія, помогъ И. вернуться въ Римъ, но послѣ его удаленія папа снова бѣжалъ изъ своей столицы. Вторичный походъ Лотаря мало помогъ И., который былъ признанъ въ Римѣ только послѣ смерти Анаклетта и добровольнаго отреченія его преемника, Виктора IV. Конецъ жизни И. провелъ въ борьбѣ съ Рожеромъ. Умеръ во время возстанія противъ него римлянъ.

И. III (1198—1216)—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ папъ. Сынъ гр. Сеня и Р. родился въ Ананьи, получилъ юридич. образованіе въ Болоньѣ и богословское въ Парижѣ, затѣмъ былъ кардиналъ-діакономъ и сдѣлался папой на 37 г. жизни. Его правленіе представляетъ непрерывный рядъ успѣховъ папской власти, которая при немъ достигла своего апогея въ теоріи и на практикѣ. Не довольствуясь титуломъ викарія ап. Петра, И. называлъ себя намѣстникомъ Христа и ввелъ въ каноническое право ученіе о превосходствѣ папской власти надъ свѣтскою, о правѣ папы распоряжаться коронами государей и неограниченно вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла. Идеаль И. — всемірная теократія папы. Императорскій префектъ въ Римѣ сталъ вассаломъ папы; право народа избирать сенаторовъ сдѣлалось папскою привилегіей; возбуждая и поддерживая національную вражду итальянцевъ противъ вѣмцевъ, Ииннокентій выигралъ императорскихъ намѣстниковъ изъ городовъ Церковной Области и замѣнялъ ихъ своими. Проводя свои теократическія стремленія за Альпами, онъ не всегда былъ разборчивъ въ средствахъ. Въ Германіи онъ беззабѣчно разжигалъ споръ за императорскую корону между Филиппомъ Гогенштауфеномъ и Оттономъ IV Брауншвейгскимъ. Поддерживая, вопреки справедливости, Оттона, онъ вступилъ въ переговоры съ его болѣе сильнымъ противникомъ, а когда Филиппъ былъ убитъ, И. снова перешелъ на сторону Оттона, котораго потомъ отлучилъ отъ церкви за недостаточную

покорность и короновать Фридриха II, хотя раньше отвергал его права на императорскую корону. Успешнее и нравственно чище была борьба И. с Филиппом II Августом французским, который, женившись на дат. принцессе Ингебург, скоро удалил ее и вступить в брак с Агнесой Меранской. Папа вступился за невинную королеву и, посредством интродикта, принудил франц. короля разлучиться со второй женой и вернуть все права первой. Кратковременного, но блестящего успеха добился И. в борьбе с Иоанном Безземельным английским. Папа не признал назначенного королем архиеп. кентерберийского и поставил на его место кардинала Лангтона, а когда король не подчинился папскому решению, И. отлучил его от церкви, лишил престола и отдал Филиппу II английскую корону, для приобретения которой объявил крестовый поход. Иоанн смирился и признал себя вассалом папы, что вызвало возмущение духовных и светских феодалов и Великую хартию вольностей. Между второстепенными государями И. пользовался огромным авторитетом: датский король признал его первенство над светскими государями, Болеслав польский сдвинул его блюстителем своего престола, Петръ II арагонский, приняв в Рим из рук папы наследственную корону, объявил свое государство вассальным владением св. престола; герц. богемский и Калоюанн болгарский от И. получили свои короны, при чем последний поставил в зависимость от папы местную церковь. Вообще на Востоке И. открывались широкие горизонты: в 1204 г. на месте Византии образовалась католическая Латинская империя, и есть известие, что царь армянский хотел поставить свою церковь под власть папы. Часто церковная сторона папства при И. сдвинула важные шаги в своем развитии. Ересь альбигойцев, самое значительное проявление средневековой религиозной оппозиции папству, была подавлена с безоглядной жестокостью крестовым походом, снаряженным И. На Латеранском соборе 1215 г. было окончательно установлено католическое учение о пресуществлении и обязательная ежегодная устная исповедь, а также запрещено светским людям причащение св. Кровью и чтение Библии. И. разрешил монашеские ордена францисканцев и доминиканцев и запретил учреждение новых. Из его сочинений, кроме нескольких тысяч писем, особенно замечательно: «De contemptu mundi seu de miseria humana». Ср. Hurter, «Geschichte I. III und seiner Zeitgenossen» (Гамбург, 1834—42); Gasparin, «Innocent III» (П., 1873); Герье, «Папа И. III» («Вест. Европы», 1892, № 1 и 2).

И. III—антипапа (1178) при Александрѣ III, из римской фамилии Фракияни; скоро попал в руки своего противника и кончил жизнь заключенным в монастырь.

И. IV (1243—1254)—родом из Генуи, до коронации—кардинал Сивилладо Фески. Почти все его правление прошло в ожесточенной борьбе с Гогенштауфенами, при чем И. обнаружил неумолимую злобу и крайнюю

неразборчивость в выборе средств для победы над противником. Он ввероломно нарушал трактаты и грабил церкви, не щадя денег на подкуп друзей Фридриха II. Стесненный императором, И. удалился во Францию и на соборе в Лионе торжественно повторил отлучение от церкви Фридриха и объявил его лишеным короны. Не смотря на посредничество Людовика IX, папа отказался от примирения и выставил против Фридриха послыдовательно двух анти-императоров: Генриха тюрингенского и Вильгельма голландского. Неожиданную кончину Фридриха II привествовал восклицанием: «да возрадуются небеса и пусть трепещет от восторга вселенная!». Вернувшись в Рим, он умер среди борьбы с Конрадом IV и Манфредом. И. безуспешно пытался на церковном соборе присоединить к Риму восточную церковь, позволил словакам богослужение на национальном языке, учредил 4 епископства во вновь приобретенной Пруссии, уступил немецкому ордену две трети завоеванных им земель, отдал шведского короля право назначать епископов и дал красные шляпы кардиналам. И. считался знатоком канонического права (sanctarum plenitudo et juris pater) и написал комментарий к декретам, собранным Григорием IX.

И. V (с января по июнь 1276 г., Пьер де Шампань или де Тарантэз), родом из Савойи)—доминиканец, проф. богословия в Сорбонне, епископ в Лионе и кардинал-епископ Остии. И. безуспешно старался примирить враждующие города в Италии, соединить западную и восточную церкви и снарядить крестовый поход. Кроме нескольких толкований на Свящ. Писание, он написал «Commentarius super IV libros sententiarum» (Тулуза, 1652).

И. VI (1352—1362, Этьенн Aubert, из Бриссака)—юрист, сначала профессор гражданского права и главный судья в Тулузе, потом епископ в Нойоне. И.—лучший папа Авиньонского периода. Держась церковно-монашеского направления прежних времен, он старался обуздать кардиналов и реформировать распущенную кюрию. Сдвинувшись папой, он прежде всего отменил постановление избравшего его конклава, по которому будущий папа должен был уступить половину своих доходов кардиналам и не принимать никаких мбр без согласия 2/3 из них. Он боролся против продажности кюри, назначил жалованье папским судьям и сократил издержки своего двора; сжег на костре двух мноритов, которые учили об абсолютной бедности Христа и апостолов и возмущали, в силу этого, против светской власти папы. Посланный И. кардинал Альборноц, с помощью наемных войск, очистил значительную часть городов Папской Области от тиранов и, таким образом, подготовил возвращение папы в Рим.

И. VII (1404—1406, Козимо Милорати из Сульманы)—при выборе дал обязательство прекратить раскол, хотя бы для этого нужно было отказаться от тиары. Но когда

его авиньонскій противникъ, Бенедиктъ XIII, прибылъ въ Геную для переговоровъ, И. отказался отъ свиданія съ нимъ. Все время правленія И. прошло въ борьбѣ съ римскимъ населеніемъ. И. не былъ лишенъ образованія и пытался, но безъ успѣха, возстановить римскій университетъ.

И. VIII (1484—1492, Джованни Баттиста Чибо, изъ Генуи)—одинъ изъ наиболѣе характерныхъ представителей папства въ эпоху упадка. Обозанный престоломъ интригамъ кардинала Борджиа, будущаго папы Александра VI, И. ставилъ главнѣйшей задачей своей политики собраніе денегъ, которыя онъ издерживалъ на свое незаконное потомство. Онъ велъ борьбу съ Фердинандомъ Неаполитанскимъ за отъказъ послѣдняго отъ платы подати, проповѣдывалъ походъ противъ турокъ и собиралъ деньги для этой цѣли, а въ то же время султанъ Баязетъ II платилъ ему значительную сумму за содержаніе подл охраной своего брата и соперника. И. продавалъ всевозможныя мѣста и освобождалъ, за деньги, отъ наказанія бандитовъ. Онъ не былъ лишенъ благочестія, но оно отличалось суевѣрнымъ характеромъ: кроме денегъ, Баязетъ заплатилъ ему за арестъ брата остриемъ копья, которымъ якобы пронзили Христа. Особой буллой были возстановлены законы противъ колдуновъ и вѣдьмъ и для ихъ преслѣдованія въ Германіи было назначено двое специальныхъ судей. И. боролся также съ гусситами и осудилъ, какъ ересь, 900 положеній, взвлеченныхъ изъ сочиненій Пико делла Мирандола.

И. IX (съ октября по декабрь 1591, Антоніо Факинетти изъ Волонья)—юристъ, раньше былъ епископомъ въ Калабрии и присутствовалъ на Тридентскомъ соборѣ.

И. X (1644—1655, Джанбаттиста Памфили, родомъ изъ Рима)—сдѣлавшій папой 72 лѣтъ отъ роду и находившійся подл неограниченнымъ вліяніемъ вдовы своего брата Олимпіи Малдакини, которую называли папской сиротой. Главная задача его правленія заключалась въ добываніи денегъ всевозможными средствами. Вымогательства и подкупность папской курии достигли крайней степени. Огромный доходъ принесъ «всемирный и величайшій юбилей» 1650 г., на кот. папа приглашалъ весь міръ особой буллой, обѣщая отпущеніе грѣховъ. Для обогащенія казны была введена папская монополія хлѣбной торговли, которая надолго загубила земледѣліе въ Церковной Облaсти. Хлѣбъ можно было продавать только въ папскую казну, которая перепродавала его хлѣбопекамъ на $\frac{1}{2}$, дороже покупной цѣны и мѣрою на $\frac{1}{2}$ меньшей, чѣмъ покупная. Въ началѣ года опредѣлялось, сколько хлѣба долженъ купить каждый хлѣбопекъ; въ концѣ года онъ могъ возвращать избытокъ въ папскую казну по продажной цѣнѣ, но мѣра, по которой принимали излишній хлѣбъ, была на $\frac{1}{2}$ больше той, по которой отпускали. И. осудилъ 5 положеній изъ сочиненій Корнедія Янсена и объявилъ недействительнымъ Вестфальскій миръ, но этотъ послѣдній протестъ не имѣлъ никакого значенія.

И. XI (1676—1689, Бенедетто Одескальки, изъ Колио)—ученикъ иезуитской школы, позже

изучалъ право и приобрѣлъ докторскую степень, былъ солдатомъ во время 30-ти лѣтней войны; наконецъ принялъ духовный санъ и былъ напослѣдъ прогонатаріусомъ и, въ санѣ кардинала, легатомъ въ Феррарѣ. Сдѣлавшійся папой 75 лѣтъ отъ роду, И. рѣшительно боролся противъ злоупотребленій курии и мужественно защищалъ свои права. Благодаря строгой экономіи, онъ уничтожилъ хроническіе дефициты въ папскомъ бюджетѣ; принялъ рядъ мѣръ для поднятія церковныхъ нравовъ и дисциплины. Врагъ иезуитовъ, онъ палъ двѣ буллы, осуждавшія нѣкоторыя ихъ ученія и нѣкоторые приемы ихъ дѣятельности, и не скрывалъ своего сочувствія къ янсенистамъ. Отчасти вслѣдствіе этого ему пришлось выдержать упорную борьбу съ Людовикомъ XIV, совѣтникомъ котораго былъ иезуитъ Лашезъ. И. уничтожилъ право убѣжища (franchise), которое предоставляли преступникамъ дома иностранныхъ пословъ, такъ какъ это стѣсняло власть папы и дѣятельность его полиціи. Франція отказалась признать это ограниченіе, вслѣдствіе чего папа отлучилъ отъ церкви ея посла, и Людовикъ XIV уступилъ, хотя уже послѣ смерти И. Съ большимъ упорствомъ и съ меньшимъ успѣхомъ велъ И. борьбу съ Людовикомъ изъ-за такъ называемой регаліи (la régale), въ силу которой французскіе короли пользовались доходами съ вакантныхъ епископствъ до ихъ замѣщенія. Въ отвѣтъ на отрицаніе папою этого права Людовикъ создалъ въ 1681 году національный соборъ, который не только рѣшилъ вопросъ въ пользу короля, но и призналъ, въ 4 положеніяхъ, что папа подчиненъ вселенскому собору и что его предписанія въ дѣлахъ вѣры не обладаютъ непогрѣшимостью (см. Галликанизмъ). Папа осудилъ эти положенія, и споръ продолжался до его смерти. И. помогалъ деньгами австрійцамъ въ борьбѣ противъ турокъ, но холодно отнесся къ просьбѣ Іакова II помочь ему вернуть Англию къ католицизму, такъ какъ понималъ несбыточность этого замысла. Иезуиты и послѣ смерти И. старались очернить его память и въ XVIII вѣкѣ помѣшали его канонизацію.

И. XII (1691—1700, Антоніо Риппелли, изъ Неаполя)—раньше епископъ Фазенцы, легатъ въ Волонья и нунцій въ нѣсколькихъ государствахъ. Сдѣлавшійся папой 76 лѣтъ отъ роду, И. обнаружилъ большую энергію: для поднятія церковной дисциплины онъ до мелочей регулировалъ поведение чернаго и бѣлаго духовенства; для устраненія папскаго непотизма, причинявшаго большой вредъ церкви, запретилъ на будущее время папамъ предоставлять своимъ родственникамъ церковныя должности, доходы и земли и взялъ клятвенное обѣщаніе со всѣхъ кардиналовъ всегда исполнять это постановленіе, обязавъ ихъ повторять присягу при открытіи каждаго конклава. И. покончилъ споръ о регаліи (см. выше) съ Людовикомъ XIV, который, сохранивъ это право въ старо-французскихъ областяхъ, отказался отъ него во вновь приобретенныхъ провинціяхъ. Выступивъ судьей въ спорѣ Боссюэта съ Фенелономъ по поводу книги послѣдняго: «Explication des maxi-

mes des saintes sur la vie intérieure», папа высказался против Фенелона.

И. XIII (1721—1724, Миколь-Анджело Контти, род. въ Римѣ въ 1665 г.) Какъ папа, **И.** былъ врагомъ иезуитовъ и, не рѣшившись прямо уничтожить ихъ орденъ, запретилъ принимать въ него новыхъ членовъ. Ср. Max von Mayer, «Die Papstwahl I. XIII (Вѣна, 1874).

М. К.

Инокентій (Борисовъ, въ мѣрѣ Иванъ Алексѣевичъ, 1800—57)—знаменитый русский богословъ и церковный ораторъ, род. въ г. Вѣльцѣ, воспитывался въ кievской дух. акад.; въ 1823 г. назначенъ профессоромъ, а затѣмъ инспекторомъ слб. дух. акад. и принялъ монашество; съ 1830 г. ректоръ кievской дух. акад., съ 1836 г. еписк. чигиринскій, викарій кievской митрополіи, въ 1841 г. назначенъ епарх. архіереємъ въ Вологду, въ томъ же году переимѣненъ въ Харьковъ, съ 1848 г. архіепископъ херсонскій и тавричскій. **И.** оказалъ большія услуги русскому богословію, введя новый методъ изложенія богословія — историческій и историко-сравнительный, широко пользуясь пособиями западной богословской литературы, преимущественно протестантской, главнымъ же образомъ самою работая по первоисточникамъ православнаго вѣроученія и вообще отвергнувъ методъ и пособия старыхъ схоластическихъ курсовъ богословія. Впродолженіе 16 лѣтъ профессорства онъ послѣдовательно преподавалъ, въ самостоятельной обработкѣ, всѣ главныя отрасли богословія: богословіе основное (по его терминологіи «релігиогностика»), догматическое (исторія догматовъ имъ введена впервые), нравственное, пастырское, обличительное, и двѣ новыхъ науки, имъ основанныя: символику (исторія символовъ вѣры или богословская пропедевтика) и еклезиастіку (ученіе о церкви, ея учрежденіяхъ и пр.). Изъ лекцій его сохранились лишь нѣкоторыя, въ записяхъ студентовъ (въ рукописи). Обладая блестящимъ даромъ изложенія, онъ оживилъ интересъ къ ученымъ занятіямъ среди учащихся и учащихся въ духовной академіи. Многими новаторство его въ богословіи встрѣчено было враждебно; одно время онъ слылъ «неологомъ»; было даже возбуждено «секретное дознаніе» о его образѣ мыслей, окончившееся полнымъ его оправданіемъ. Въ Кіевѣ имъ совершена была самая важная реформа того времени въ области духовнаго образованія—отмена преподаванія богословія на латинскомъ языкѣ, державшаго русское богословіе въ рабской зависимости отъ богословія католическаго. Имъ же введены новые предметы преподаванія, соответственно современному уровню научнаго развитія на Западѣ. Онъ образовалъ цѣлое поколѣніе русскихъ богослововъ и ученыхъ и принималъ дѣятельное участіе въ переустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и въ составленіи новыхъ программъ академическихъ и семинарскихъ курсовъ. Сочиненія его: «Жизнь ап. Павла», «Жизнь св. Кипріана», «Послѣдніе дни земной жизни І. Христа» положили начало его ученой извѣстности. Въ Кіевѣ былъ имъ основанъ еженедѣльникъ — «Воскресное Чтеніе», въ которомъ онъ помѣщалъ главнымъ образомъ

свои работы. Изъ ряда другихъ большихъ ученыхъ предпріятій его вполне было осуществлено одно: «Памятникъ вѣры» — собраніе вѣроизложеній и символовъ отъ начала перваго до позднѣйшаго времени; но, бывъ отпечатанъ къ концу жизни **И.**, «Памятникъ» не выпущенъ въ свѣтъ. Другія его работы: «Исторія христіанской церкви въ Польшѣ» (двѣ главы изъ этого сочиненія напечатаны имъ въ «Ж. М. Н. Пр.», но въ цѣломъ видѣ сочиненіе не появилось); переводы на польскій языкъ катихизиса митроп. Филарета, «Разговоровъ между испытуемымъ и увѣреннымъ о православіи греко-россійской церкви», его же, литургіи Златоуста и годичнаго круга церковныхъ пѣснопѣній; «Вертоградъ духовный» — сборникъ лучшихъ проповѣдей (собраны лишь матеріалы); «Церковный архивъ» — библіотека древнихъ и новыхъ сочиненій о церкви (программа). Многія другія ученые предпріятія, для которыхъ имъ даны подробныя конспекты, осуществлены уже послѣ него (напр., «Собраніе церковныхъ правилъ» и «Дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ»). Нѣсколько статей его по философіи напечатаны въ журналахъ. Больше всего имъ сдѣлано по археологіи: ему принадлежить починъ ученаго описанія библіотекъ и собранія рукописей изъ монастырей въ ученые центры — академіи, а также починъ реставраціи и описанія древностей Крыма и Кавказа и всѣхъ другихъ мѣстностей, гдѣ онъ епископствовалъ. Онъ много сдѣлалъ для славы и для грековъ. Въ Одессѣ имъ основано «болгарское настоятельство», которое, до освобожденія Болгаріи, давало у себя пріютъ и образованіе сотнямъ болгарскихъ юношей, съ пользою потомъ трудившихся для своей родины. Главнымъ образомъ знаменитъ **И.** какъ проповѣдникъ. Владѣя необычайнымъ ораторскимъ талантомъ, онъ проповѣдывалъ почти за каждымъ своимъ богослуженіемъ, производя всегда сильное впечатлѣніе на слушателей. Напечатанныя проповѣди его распространялись по всей Россіи и переведены, по частямъ, на иностранныя языки — французскій, нѣмецкій, польскій, сербскій, греческій, армянскій. Проповѣдническій талантъ **И.** развился, главнымъ образомъ, на изученіи Златоуста, Боссюэта, Массильона и другихъ знаменитостей Запада; по проповѣднической манерѣ его обыкновенно приравниваютъ къ Боссюету. Полное собраніе проповѣдей и другихъ сочиненій **И.** издано въ СПб., въ 1871—74 г. Какъ епархіальный начальникъ, **И.** особенно любилъ возобновлять (въ харьковской и вологодской епархіяхъ) и вновь устраивать (въ Крыму) монастыри, строить и украшать церкви; много заботился объ улучшеніи матеріальнаго быта и подъемѣ образованія сельскаго духовенства. По званію присутствующаго въ синодѣ и по близкимъ отношеніямъ къ четыремъ сѣдовавшимъ одинъ за другимъ обер-прокурорамъ синода, а равно къ своимъ собратамъ — архіереямъ, изъ которыхъ болѣе двадцати были съ нимъ въ перепискѣ, **И.** имѣлъ большое вліяніе на общій строй церковной жизни и ходъ церковныхъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе четверти столѣтія. Настоя-

лей біографіи И. доселѣ не написано. См. М. П. Погодинъ, «Вѣнокъ на могилу И.» (1864.); «Матеріалы для біографіи И.» (собр. проф. Н. И. Барсовымъ, 1884 и 1887 г.); «И., архіеп. херсонскій, по новымъ матеріаламъ» (рѣчь Н. И. Барсова, 1884 г.); свѣд. Вуткевичъ, «И., архіеп. херсонскій» (СПб. 1887 г.). Главный матеріалъ для его біографіи составляютъ собраніе писемъ къ нему и другихъ его бумагъ, находящееся въ рукописяхъ Имп. публичной бібліотеки.

И. В.

Ивнокентій (въ мірѣ Иванъ Евсеѣвичъ Вениаминовъ, 1797—1879)—просвѣтитель алеутовъ, сынъ пономаря Иркутской епархіи; по окончаніи Иркутской семинаріи былъ приходскимъ священникомъ въ Иркутскѣ; въ 1823 г. вызвался ѣхать священникомъ на о-въ Уналашку, гдѣ обращалъ алеутовъ въ христіанство, приучалъ ихъ къ плотничьему, столярному, слесарному и кузнечному ремесламъ, научилъ ихъ выдѣлкѣ кирпичей и каменной кладкѣ, съ ихъ помощью построилъ церковь и, изучивъ алеутскій яз., распространилъ христіанство по всемъ Алеутскимъ о-вамъ. Въ 1833 г. И. переведенъ былъ въ Новоархангельскій портъ, на о-въ Ситку, гдѣ съ менышамъ усѣбнымъ распространялъ христіанство среди кошей. Въ 1838 г. И. отправился въ СПб., гдѣ представилъ записку объ образованіи камчатской епархіи, каедрa которой, по принятіи имъ въ 1840 г. монашества, была ему же ввѣрена. Въ теченіе своего 27-лѣтняго пребыванія епископомъ камчатскимъ, И. объѣздилъ всю Восточную Сибирь, много сдѣлавъ для распространенія среди мѣстныхъ инородцевъ христіанства; при его же главнымъ и непосредственнымъ участіи переведено было св. Писаніе на языки алеутскій, курильскій и якутскій. Въ 1868 г. И. назначенъ былъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ. «Творенія» И. (М. 1887) собраны и изданы Ив. Барсуковымъ, который напечаталъ и біографію его, подъ заглавіемъ: «И., митрополитъ московскій и коломенскій, по сочиненіямъ, письмамъ и расказахъ современниковъ» (М. 1883).

Ивнокентій (Гизель)—киевскій ученый, родился въ Пруссіи, въ реформатской семьѣ. Въ молодости переселился въ Кіевъ, принявъ православіе, обращалъ на себя вниманіе Петра Могилаы и былъ посланъ имъ за границу для научныхъ занятій. Судя по «Синописису», обнаруживающему въ авторѣ наклонность къ исторіи, и по «Миру», гдѣ подробно говорится о правахъ и обязанностяхъ христіанина, можно думать, что Гизель, кромѣ богословія, изучалъ за границей еще исторію и юриспруденцію. По возвращеніи въ Кіевъ, Гизель былъ преподавателемъ и ректоромъ киевской коллегіи. При немъ преподавателемъ коллегіи былъ Л. Барановичъ, учениками—Гадятовскій, Славинецкій, Сатавовскій, вѣроятно Симеонъ Полоцкій. Гизель, поддерживалъ частыя сношенія съ московскимъ правительствомъ, по монастырско-хозяйственнымъ и политическимъ вопросамъ. Въ 1684 г. Гизель былъ въ Москвѣ, съ разными ходатайствами малорусской старшины и духовенства. Въ 1656 г. Гизель получилъ санъ архимандрита и настоятеля Кіево-Печерской лавры и

сохранялъ его до кончины, въ 1683 г. И. былъ сторонникомъ Москвы, но по временамъ брался отстаивать «вольность» малорусскійскія. Цари Алексѣй Михайловичъ и Федоръ Алексѣевичъ и правительница Софія Алексѣевна благоволили къ И. и посылали ему цѣнные подарки, но его полит. ходатайства оставались безъ удовлетворенія. И. былъ однимъ изъ ученѣйшихъ людей въ Малороссіи XVII в. Л. Барановичъ называлъ его въ письмахъ Аристотелемъ и отдавалъ ему на просмотръ и исправленіе свои литературныя произведенія. Онъ участвовалъ въ публичныхъ диспутахъ съ католиками, говорилъ проповѣди, которыми, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, «немощныя яко гѣкарствомъ подкрѣплялись», содѣйствовалъ малорусскимъ ученымъ въ изданіи ихъ сочиненій. Въ 1669 г. Гизель издалъ обширное соч.: «Миръ съ Богомъ человѣку» (вторично въ 1671 г.) въ богословскомъ отношеніи значенія не имѣющее. Книга посвящена царю Алексѣю Михайловичу. Въ 1690 г. московскій патриархъ Іоакимъ призналъ эту книгу зловерной, новаторной, за подчиненіе автора «вышнимъ учителямъ», т. е. католикамъ, въ толкованіи нѣкоторыхъ темныхъ религіозныхъ вопросовъ. Въ книгѣ Гизеля подробно говорится о грѣхѣ вообще и объ отдѣльныхъ грѣхахъ въ частности, о покаяніи, духовникѣ и т. п. Въ книгѣ встрѣчаются мѣстами любопытныя бытовыя подробности. Отношеніе къ людямъ мягкое, гуманное, что въ особенности обнаруживается въ разрѣшеніи отъ обязанности поститься людей старыхъ, слабыхъ, обремененныхъ трудами. Противъ іезуита Воймы Гизель издалъ полемическое соч.: «О истинной вѣрѣ». По хроникѣ Феодосія Софоновича Гизель составилъ знаменитый «Синописисъ» (изд. 1674, 1676, 1680, 1718 и 1810 г.), бывшій главнымъ учебнымъ по исторіи пособіемъ до Ломоносова (о немъ см. Синописисъ и Русская исторіографія). Гизель пользовался славою человѣка добраго и благотворительнаго. Ср. Н. О. Сумцовъ, въ «Кіевской Стар.» (1884, X) и отдѣльно; Кояловичъ, «Исторія русскаго самосознанія» (1884 г., стр. 92—97).

И. Сумцовъ.

Ивнокентій (Дубравичскій, † 1799)—въ 1788 г. ректоръ Александро-Невской главной семинаріи въ СПб., законоучитель вел. княжны Елизаветы Алексѣевны, съ 1795 г. настоятель Иверскаго м-ря. Извѣстенъ въ педагогической литературѣ своимъ учебникомъ («Rhetorika Sacra», СПб., 1790 г.). Три проповѣди его: «О истинной славѣ», «О благочестіи» и «О силѣ прѣвѣтра» напечатаны въ СПб. 1791 г.

И. В.

Ивнокентій (Монастырскій), родомъ еврей, былъ именуемъ Кирилловскаго м-ря, принималъ дѣтельное участіе въ религіозныхъ и политическихъ событіяхъ въ Малороссіи въ концѣ XVII в. Сохранились его письма къ гетману Мазепѣ и др. лицамъ. Въ 1689 г. И., по порученію кіевскаго митроп., написалъ книгу о пресуществленіи св. Даровъ. Сочиненіе это направлено противъ Лихудовъ и написано въ рѣзкомъ полемическомъ тонѣ. По поводу религіозныхъ разногласій малоруссовъ съ великоруссами по вопросу о времени

пресушествленія св. Даровъ, И. ѣздилъ въ Москву и участвовалъ въ диспутахъ. Ум. въ 1697 г. Объ И. см. цѣнные замѣчанія проф. Шляпкина въ «Ж. М. Н. Пр.» (1885, X, стр. 234—244).

Н. С.—ог.

Инокентій (Нечаевъ, 1722 — 1799) — воспитанникъ, потомъ проф. философіи и префектъ московской славяно-греко-латинской акад., архм. и намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры, съ 1763 г. былъ епископомъ сначала корельскимъ, затѣмъ — тверскимъ и наконецъ — псковскимъ; въ 1770 г. возведенъ въ архіепископы и члены синода. Онъ былъ однимъ изъ выдающихся архіереевъ въ царствованіе Екатерины II, по порученію которой пересматривалъ положеніе о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и составилъ замѣчанія на ея «Наказъ». По знанію члена российской акад., принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ академіи по составленію ея словопроизводнаго «Словаря» и представлялъ ей свои соображенія относительно плана «Толковаго словаря славяно-русскаго яз.». Сочиненія его по духовной литературѣ: «Наставленіе священнику» (изд. СПб. 1793 г. 1796 г.), «Приготовленіе къ смерти» (переводъ, СПб., 1793), «Чинъ исповѣди для дѣтей» (СПб., 1769—1793 гг.). Проповѣди И. въ свое время считались образцовыми; изъ нихъ отдѣльно напечатаны: «На день бракосочетанія цесаревича Павла Петровича», «На открытіе Рижскаго намѣстничества» (СПб. 1783 г.) и «На день рожденія императрицы Екатерины II» (СПб. 1788 г.). Кроме того нѣсколько проповѣдей его вошло въ составъ «Собранія поученій», изданныхъ синодомъ въ 1775 г. Письма его къ Потемкину напеч. въ «Русскомъ Архивѣ» (1879 г., т. III). Бумаги его и книги въ библиотекѣ псковской семинаріи. См. «Ист. российской акад.», М. Сухомлинова. *Н. В.*

Инокентій (Паскевичъ, блѣорусскъ родомъ, учитель еврейскаго языка въ Троице-Сергіевой семинаріи, затѣмъ іеродіаконъ, іеромонахъ и келарь Троице-Сергіевой лавры, одинъ изъ проповѣдниковъ эпохи Елизаветы Петровны. Двѣ его проповѣди — на день преп. Сергія 1747 г. и на 8 декабря 1750 г., съ похвалами императрицѣ. См. о немъ въ «Исторіи московской славяно-греко-латинской акад.», С. Смирнова, и въ статьѣ Н. Попова: «Проповѣдникъ Елизаветинскаго царствованія», въ «Лѣтописяхъ русской литературѣ», Н. С. Тихонравова. *Н. В.*

Инокентій (Платоновъ, † 1831) — архм. моск. Богоявленскаго м-ря, проф. богословія въ моск. унив., настоятель нижегор. Рождественскаго м-ря. Его соч.: «Сводъ латинской грамматики съ греческаго» (М. 1826 г.). Известны его проповѣди: «О могуществѣ вѣры» (1825) и «Рѣчь въ университетской црк.» (1827).

Инокентій (Полянский, 1751—1794 г.) — воспитанникъ, затѣмъ префектъ рязанской семинаріи, префектъ моск. духовной акад., съ 1784 г. ректоръ спб. семинаріи, съ 1788 г., епископъ воронежскій, членъ российской акад. Сборникъ его проповѣдей изданъ въ 1799 г., въ Воронежѣ, Евгеніемъ Болховитиновымъ (впоследствии знаменитымъ митроп. Евгеніемъ), который высоко цѣнилъ его, какъ архипастыря, «вра которого была просвѣщен-

ная и чуждая суевѣрія» и который въ своихъ многочисленныхъ проповѣдяхъ «говорилъ только то, что самъ дѣйствительно думалъ». О его участіи въ составленіи «Словаря Российской акад.» см. у М. Сухомлинова, въ I томѣ «Исторіи российской акад.». Его бумаги и коллекція принадлежатъ въ библиотекѣ моск. духовной акад. *Н. В.*

Инокентій (Смирновъ, 1784 — 1819) — воспитанникъ, а потомъ префектъ главной Троице-Сергіевой семинаріи, затѣмъ бакалавръ и инспекторъ спб. духовной акад., ректоръ сиб. духовной семинаріи и проф. духовной акад., д-ръ богословія, членъ главнаго правленія училищъ и ученаго комитета м-ства народнаго просвѣщенія, благочинный надъ законоучителями столицы; извѣстенъ какъ другъ митроп. Филарета московскаго въ пору его служенія въ СПб. и главный борецъ противъ мистицизма, господствовавшаго въ Россіи при Александрѣ I. По должности духовнаго цензора, И. одобрилъ къ печати книгу Станевича: «Плачь на гробъ младенца», содержащую въ себѣ рѣзкія порицанія по адресу тогдашняго министра народнаго просвѣщенія и исповѣданія, князя А. Н. Голицына, и и другихъ властей, покровительствовавшихъ мистицизму. Чтобы удалить опаснаго противника изъ СПб., князь Голицынъ настоялъ на назначеніи его епископомъ сначала въ Уфу, потомъ въ Пензу, гдѣ онъ успѣлъ проявить необычайную энергію въ уурядоченіи епархіи (см. Библейскія общества, III, 705). Его «Начертаніе церковной исторіи» — не переводъ и не передѣлка, а трудъ вполне оригинальный, составленный непосредственно по анналамъ Баронія и Магдебургскимъ центуріямъ, при нѣкоторомъ яшѣ (по мнѣнію проф. Терновскаго) руководствѣ соч. Вейсмана: «Memoriabilia ecclesiastica historiae saeculae». Это «Начертаніе» служило до 60-хъ годовъ пособіемъ по церковной исторіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и единственнымъ сочиненіемъ по этому предмету въ русской литературѣ. И. принадлежатъ еще: «Дѣятельное Богословіе», Ч. 1-я: «Объясненіе Символа вѣры»; нѣсколько проповѣдей, отчасти изданныхъ при его жизни, отчасти напечатанныхъ въ «Странникѣ», въ 1863—1871 гг. Много осталось отъ него писемъ, важныхъ для исторіи его эпохи; часть ихъ (письма къ княжнѣ С. С. Мещерской) напечатана въ «Чтеніяхъ Московскаго общ. Ист. и Др.» 1874 г., часть — въ «Полномъ собраніи его сочиненій» (изданныхъ дважды — въ 1821 и 1845—1847 гг.); часть хранится въ рукописяхъ, въ Импер. публичной библиотекѣ. Ср. ст. А. Н. Шпыгина «Российское Библейское Общество» («Вѣстникъ Европы», 1868 г.); «Житіе И.», составленное архм. Фотіемъ въ 1821 г. (рукопись); В. И. Жмакинъ, «Биографія И.» (въ «Христіанскомъ Чтеніи». 1884 — 1885 г.), но безъ біографіи и оцѣнки его сочиненій. *Н. В.*

Инокентій (Михайл Сухановъ) — духовн. писатель, воспитанникъ иркутской семинаріи и александровской акад., гдѣ въ 1801—1802 г. былъ учителемъ; съ 1805 г. префектъ иркутской семинаріи, съ 1808 г. архимандритъ Киренскаго монастыря, † въ

1811 г. Напеч. «Историч. изслѣдованіе о сорахъ Россійской церкви» (СПб., 1803).

Inns of Court—въ Англіи корпораціи адвокатовъ, возникновеніе которыхъ относится къ XIII в., когда великою хартіею (V, 752) постановлено было, чтобы часть судей перестала кочевать и чтобы такъ называемыя Common pleas вершались въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, которыхъ съ Генриха III служилъ Вестминстеръ. Съ того времени образовались Inns of Court—гостиницы, гдѣ юристы имѣли регулярныя сходки и гдѣ молодые люди, подъ руководствомъ старшихъ, приучались къ занятію правомъ. Въ настоящее время, за упраздненіемъ Inns of Chancery, которыя служили подготовительною школою для поступленія въ I. of C., и Serjeants Inn, существуютъ четыре корпораціи: Lincoln's Inn, Inner Temple, Middle Temple и Gray's Inn. Подготовляющіеся къ адвокатской дѣятельности должны поступить въ одну изъ этихъ четырехъ корпорацій; принадлежность къ корпораціи выражается въ участіи въ известномъ числѣ торжественныхъ ея обѣдовъ. Посѣщеніе лекцій не обязательно и обыкновенно замѣняется поступленіемъ къ одному изъ барристеровъ въ качествѣ ученика (pupil), на одинъ-два года. Делегаты четырехъ корпорацій образуютъ Council of Legal Education, завѣдующій устройствомъ лекцій и производящій испытанія. Подготовляющіеся къ адвокатурѣ, выдержавшіі эти испытанія и пробывшіі установленное время въ одной изъ корпорацій получаютъ отъ своей корпораціи званіе барристера. Каждый барристеръ остается членомъ корпораціи, отъ которой онъ получалъ свое званіе, и состоитъ подъ надзоромъ совѣта корпораціи, состоящаго изъ казначея (Treasurer), въ качествѣ председателя, и членовъ, называемыхъ Masters of the Bench или Benchers. Казначей-председатель избирается на одинъ годъ. Benchers сами пополняютъ свой составъ путемъ кооптаціи и въ исполненіи своихъ обязанностей ни передъ кѣмъ не обязаны отчетомъ. Имъ принадлежитъ дисциплинарный судъ надъ членами корпораціи, которыхъ они могутъ лишить званія барристера. Каждая корпорація располагаетъ большою залою для вышеупомянутыхъ паршествъ и библіотекою, открытою только для членовъ корпораціи. Оба Temple имѣютъ общую церковь, Lincoln's Inn и Gray's Inn—по часовнѣ. Вокругъ этихъ зданій группируются дома, также принадлежащіе корпораціямъ, въ которыхъ барристеры имѣютъ свои канцеляріи (Chambers).

Иннуиты (Innuit) — группа народовъ полярныхъ и сѣверныхъ странъ, заключающая въ себѣ гренландцевъ, сѣверныхъ и западныхъ эскимосовъ и рядъ племенъ, населяющихъ сѣв. зап. берегъ Америки отъ горы Эліасъ на Ю до бухты Коцебу на С. Въ 1880 г. числилось на Аляскѣ 17517 И.

Инишъ (Inn) — древній Oenus, главный притокъ верхняго Дуная, подъ именемъ Зеда вытекаетъ на сѣв.-вост. склонѣ Септимера въ верхне Энгадинской равнинѣ изъ горнаго озера на высотѣ 2480 м., протекаетъ въ своемъ верхнемъ теченіи озера Зиллсекъ (Silsersee), Силь-

валпанское, Кампфское и Санкт-Морпцское, направляется затѣмъ, пробившись сквозь Финстермюнцскій горный проходъ, въ Тироль, гдѣ онъ течетъ по верхне- и ниже-Иннской долинамъ, принадлежащимъ къ числу наиболѣе богатыхъ природными красотами въ Альпахъ. Ниже Финстермюнца И. круто поворачиваетъ къ СЗ и протекаетъ узкую расщелину, образующую восточный склонъ Сильвереттскихъ альповъ. У Лансбека (высот. 813 м.) И. вступаетъ въ широкую, открывающуюся къ СВ, продольную равнину и течетъ мимо гг. Инсбрука (570 м.), Галла, Шваца, Ратгенберга къ Куфштейну (487 м.). Пройдя затѣмъ поперечную долину, которая простирается до Розенгейма, И. выходитъ въ волнообразную равнину, которую онъ быстро протекаетъ, образуя массу о-вовъ; русло его зтѣе широкое, берега размытые, иногда невысокіе скалистые. У Пассау (278 м.), гдѣ кончается теченіе И. (длина 510 км.), онъ шире Дуная. Въ верхнемъ и среднемъ теченіи И. принимаетъ нѣсколько горныхъ ручейковъ и истоковъ озеръ, въ нижнемъ—Альцъ изъ Хемского озера и Зальцахъ. Судходность И. начинается у Галла, особенно же ниже Розенгейма, но вслѣдствіе быстроты его теченія, пароходство на немъ сильно затруднено.—Рѣ И. названа Иннская четверть (Innviertel)—область между Дунаемъ, И. и Зальцахомъ, по Тешенскому миру уступленная Баваріею Австріи, по Вѣнскому миру возвращенная Баваріи, но въ 1816 г. снова отданная Австріи.

Ино (Ivó) — мифическая дочь Кадма и Гармоніи, супруга Аеаманта. Судьба ея была однимъ изъ излюбленныхъ сюжетовъ греческихъ, преимущественно трагическихъ, поэтовъ, и передается въ нѣсколькихъ версіяхъ. По одному разсказу, Аеамантъ женился, предполагая, что И. умерла, на Оемисто, но потомъ услышалъ, что И. жива и вакханкой живетъ на Парнассѣ, и пошелъ разыскивать ее. Тогда Оемисто рѣшила убить дѣтей И. и поручила рабынь покрыть ночью ея собственныхъ дѣтей чернымъ, а дѣтей И.—бѣлымъ покрываломъ. Этой рабыней была сама переодѣтая И., которая переодѣвшись покрывала, такъ что Оемисто убила своихъ собственныхъ дѣтей и, открывъ свою ошибку, повѣсилась. По наиболѣе распространенной версіи, когда Гера поразила Аеаманта и И. безуміемъ за то, что они воспитали Діониса, Аеамантъ убилъ одного изъ сыновей своихъ, когда же онъ хотѣлъ погубить и другого, то И. бросилась съ мальчикомъ въ море. Есть версія, по которой И. сама убила своего сына, въ порывѣ ревности къ одной изъ рабынь. Послѣ смерти И., по желанію Діониса, была принята въ сонмъ богинь и чтилась подъ именемъ Левкофея (Λευκοφεία).

Инобласть—см. Соединительная ткань.

Иновлодь (Inowlodz) — мст. Равскаго уѣзда, Петровской губ., на р. Пилицѣ. Король Казимиръ Великій построилъ здѣсь укрѣпленный замокъ и окружилъ городъ стѣною. Въ окрестностяхъ И. Стефанъ Чарнецкій въ 1655 г. нанесъ жестокое пораженіе шведамъ. 3000 жит.; желѣзодѣлательный заводъ. Древній костель, основанный въ 1082 г. Живописныя развалины замка И. посѣщаются лѣтомъ.

туристами, которые купаются въ минеральных источникахъ, находящихся по близости.

Иноврацлавъ (Lungbreslau)—прусскій городъ въ Бромбергскомъ окр., Познанской провинціи, въ 45 км. къ СЗ отъ Бромберга, на р. Нотеци. Былъ нѣкогда главнымъ городомъ Иноврацлавскаго воеводства и всей Куявѣ. Впервые упоминается въ 1185 г. Въ 1332 г. И. взятъ крестоносцами, но скорѣе возвращенъ Польшѣ. Съ 1773 г. принадлежить Пруссіи. 13548 жит. (въ томъ числѣ 4337 нѣмц. и 1602 еврея). Королевская солеварня, селитряный заводъ, разработка каменной соли; химическая фабрика, содовый заводъ, 2 сталелитейныхъ завода; фабрика земледѣльческихъ орудій, паровая мукомольная и масляная мельницы; кирпичный заводъ; ямарка породистыхъ лошадей. Крѣпкіе йодо-бромистые источники поваренной соли, вода которыхъ употребляется въ ваннахъ, а насыщенная углекислотой—и внутри, при золотухѣ, ревматизмѣ, страданіяхъ костей и пр.

Иновѣрцы—законодат. терминъ для означенія лицъ, принадлежащихъ къ одному изъ дозволенныхъ въ Россіи не-христіанскихъ исповѣданій (еврейск. исповѣданіе, мусульманство, ламаизмъ и другіе виды язычества); но часто И. назыв. и христіане иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій.

Иноземскій приказъ—одно изъ центральныхъ вѣдомствъ Московскаго государства, существовавшее уже при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ. И. приказъ вѣдалъ по преимуществу военно-служивыхъ иноземцевъ; до указа 18 мая 1666 г. въ его вѣдѣваніи находилась и новая Нѣмецкая слобода. Указомъ 12 ноября 1680 г. И. приказъ былъ соединенъ съ приказомъ Рейтарскимъ. Кругъ вѣдомства И. приказа выяснитъ тѣмъ труднѣе, что до сихъ поръ не только не разработано, но даже и не приведено въ извѣстность дѣлопроизводство этого приказа, часть котораго уцѣлѣла въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, среди книгъ московскаго стола Разряда, и представляетъ отличный матеріалъ для характеристики состава и организаціи военно-служивыхъ иноземцевъ въ Московскомъ государствѣ. Изъ этихъ книгъ, между прочимъ, видно, что И. приказъ раздавалъ жалованье военно-служивымъ иноземцамъ; но тоже дѣлалъ и Панскій приказъ, существовавшій въ 20-хъ гг. XVII вѣка. *В. Сторожевъ.*

Иноземцевъ (Ѳеодоръ Ивановичъ, 1802—1869)—знаменитый въ свое время врачъ, сынъ персїянина, котораго вывезъ изъ Персіи или Грузіи графъ П. А. Бутурлинъ и сдѣлалъ русскимъ чиновникомъ; въ 1819 г. кончилъ курсъ въ харьковской гимназіи казеннокоштнымъ воспитанникомъ и былъ опредѣленъ на словесный факультетъ харьковскаго унив., но съ 3-го курса посланъ былъ за шалости учителемъ математики въ львовское уѣздное училище (Журской губ.). Въ 1825 г. И., отбывши службу за казенное содержаніе, вышелъ въ отставку, а въ 1826 г. снова поступилъ въ харьковскій унив., но уже на медицинскій факультетъ. Въ 1828 г., по полученіи степени дѣкара и послѣ особаго экзамена въ акд. наукъ, И. принятъ былъ въ новооткры-

тый при дерптскомъ унив. профессорскій институтъ, гдѣ, подъ руководствомъ Мейера, занимался преимущественно хирургіей. Въ 1833 г. И. получилъ въ Дерптѣ степень доктора медицины за диссертацию «De lithotomiae methodo bilateralis», послѣ чего, вмѣстѣ съ Піроговымъ, Крыловымъ, Рѣдкинымъ, Невольнымъ и др. студентами института, посланъ былъ для усовершенствованія за границу. По возвращеніи, И. въ 1835 г. назначенъ былъ въ московскій унив. экстраординарнымъ профессоромъ практической хирургіи, а въ 1837 г.—ординарнымъ профессоромъ и директоромъ хирургической клиники. До 1859 г. И. читалъ въ московскомъ унив. оперативную хирургію, при чемъ обращалъ особое вниманіе на анатомическія данныя и въ первое время своей профессорской дѣятельности, за отсутствіемъ ассистентовъ, самъ готовилъ анатомическіе препараты для своихъ лекцій. И. былъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ московскихъ практиковъ. Его антихолерныя капли славятся до сихъ поръ. У него на дому постоянно была безплатная поликлиника, очень полезная для молодыхъ врачей, ему ассистировавшихъ. И. былъ однимъ изъ учредителей и первымъ предсѣдателемъ общества русскихъ врачей въ Москвѣ, которому завѣщалъ свою богатую бібліотеку и подарилъ свою «Московскую Медицинскую Газету». Газету эту И. издавалъ и редактировалъ съ 1858 по 1862 г.; въ ней впервые высказана была мысль о сѣздахъ русскихъ врачей. Многочисленныя статьи и сочиненія И. напеч. въ «Военно-Медицинск. Журналѣ», въ «Запискахъ по части врачебныхъ наукъ», въ «Моск. Врачебномъ Журналѣ» и др. периодическихъ изданіяхъ. Отдѣльно вышли: «Comptentatio physiologico-pathologica» (М., 1845); «О брюшномъ раздраженіи» (М., 1852; 4 изд. М., 1860); «О лѣченіи холеры сложной ревматической» (М., 1853 и Владимиръ, 1835); «Холодно ревматическій процессъ» (М., 1853); «Столоныкъ у лягушки и значеніе его у человека» (М., 1860 и 1861); «О народномъ врачебно-исправленномъ лѣченіи падучей болѣзни настоякою ландыша» (М., 1861); «Основанія патологіи и терапіи нервного тока» (М., 1863) и др. Объ И. ср. воспоминанія Смирнова («Русск. Архивъ» 1872, стр. 718—737 и 1890, № 12) и замѣтку гр. Бутурлина («Русск. Архивъ», 1872, стр. 1457).

Инозитъ—см. Гидраты углерода.

Инозури́я (Inosuria)—сродное съ сахарнымъ мочеизнуреніемъ страданіе, при которомъ въ мочѣ содержится значительное количество инозита.

Иноковка—с. Тамбовской губ. Кирсановскаго у., при р. Воронѣ и рч. Иноковкѣ. Дв. 910, жит. 7096. 3 првсл. црк., школа, 6 лавокъ, 2 постоялыхъ двора, еженедѣльные базары, 2 ярмарки.

Инокъ (жен. р. *инокія*, прежде *инока*)—то же что монахъ, собств. «одинокій» (инокіи), прямой переводъ греческаго *μοναχός* (женск. р. *μοναχή*, сравн. съ *μόνος*, *μόνη*). «Инокъ наречется, понеже единъ бесѣдуетъ къ Богу день и ночь» (Павлукты Никона Черногорца).

Инородныя тѣла (мед.).—Вскрое тѣло, чуждое организму, попавшее въ ткани и

полости его, называется *И.* Въ этомъ общемъ смыслѣ *И.* тѣлами слѣдуетъ считать также гнилыя, бактеріи, выдыхаемую пыль или уголь (см. Аятракозъ легкихъ), однако обычно подъ *И.* тѣлами разумѣются разные посторонніе предметы, болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ, попавшіе въ глазъ, ухо, носъ, глотку, гортань, въ пищеводъ или дыхательное горло. Отдѣльно будутъ рассмотрѣны огнестрѣльные поврежденія. Равнымъ образомъ выпускается здѣсь описаніе разныхъ камней, суставныхъ мышцъ и секвестровъ (омертвѣвшія части костей), относящихся къ области патологии. *И.* тѣла, хотя и не причиняющія ранъ, могутъ иногда вызвать въ нѣсколько минутъ смерть отъ задушенія. Въ другихъ случаяхъ они обуславливаютъ сильную боль, потерю зрѣнія или слуха, разные нервные припадки и проч. Съ другой стороны, *И.* тѣла иной разъ не причиняютъ особенныхъ разстройствъ или только незначительныя; весьма вредными оказываются лишь неумѣлыя попытки извлеченія ихъ.

Глазъ. Чаще всего сюда попадаютъ пылинки, наскокмыя, осколки стекла, камней и проч. *И.* тѣла, которыя большей частью фиксируются хрящевой частью верхняго вѣка. *И.* тѣла на слизистой оболочкѣ глаза производятъ механическое или также химическое раздраженіе. Слизистая оболочка немедленно краснѣетъ, наливается кровью, появляются слезотеченіе, и рѣжущая боль; иногда къ этому присоединяются свѣтобоязнь и судорожное сжатіе вѣкъ. Въ легкихъ случаяхъ *И.* тѣла смываются слезами или выполаскиваются водою; но если они фиксированы подъ верхнимъ вѣкомъ то могутъ быть удалены не иначе, какъ если вывернуть вѣко, что требуетъ извѣстнаго навыка и знанія. Часто въ глаза попадаетъ известь, которая дѣйствуетъ прижигающимъ образомъ на слизистую и роговую оболочки глазъ. Если промыть глаза водою, то известь еще болѣе растворяется и еще сильнѣе прижигаетъ. При попаданіи извести въ глазъ нужно постараться удалить ее, а затѣмъ вымыть глазъ прованскимъ масломъ или сахарной водою.—Къ роговой оболочкѣ нерѣдко пристають песчинки, крылышки наскокмыхъ, шелуха сѣмянъ, папирсная бумага или вѣдряются въ роговицу металлическіе осколки, кусочки угля, точильнаго камня и т. п. Первые изъ перечисленныхъ предметовъ часто легко удаляются свернутой въ трубочку бумажкой, кусочкомъ мокрой ваты или, наконецъ, пинцетомъ; если *И.* тѣло вѣдрилось въ роговицу, то удаленіе его немедленно должно быть предоставлено врачу. Случается, что больные сами не замѣчаютъ проникновенія *И.* тѣла въ ихъ глазъ и являються за помощью къ врачу только тогда, когда поднялся уже сильный воспаленіе глаза. Эти случаи весьма опасны и часто влекутъ за собой потерю зрѣнія. Проникновеніе *И.* тѣла внутрь глазного яблока прежде считалось абсолютнымъ показаніемъ къ немедленному вылученію глаза. Въ настоящее время, въ особенности если *И.* тѣлами являются желѣзные осколки, что чаще всего и бываетъ, ихъ пытаются извлечь при помощи сильнаго магнита.

Ухо. *И.* тѣла весьма часто попадаютъ въ ухо; въ особенности дѣти часто впихиваютъ себѣ

туда бусы, бобы, горошины, бумагу, камешки и т. д. Иногда и взрослые, противъ зубной боли, просовываютъ въ наружный слуховой проходъ, напр., кристаллы камфоры, которые вызываютъ сильную боль и требуютъ немедленнаго удаленія. Паразиты (блохи, тараканы, мухи и т. д.) могутъ также попадать въ ухо. Иногда въ самомъ слуховомъ проходѣ скопляется много ушной сѣры, которая образуетъ плотную пробку. Если *И.* тѣла выполняютъ большую часть слухового прохода или весь цѣликомъ, то появляются шумъ въ ушахъ, глухота или постепенно развиваются воспалительныя явленія. Нужно помнить, что послѣднія попытки къ извлеченію *И.* тѣлъ изъ уха совершенно излишни и что всякими самодѣльными инструментами, какъ, напр., шпильками, крючками и т. п. почти никогда не удается достать *И.* тѣла изъ уха. Большинство ихъ, вѣрнѣе всего, удаляется простымъ и совершенно безопаснымъ средствомъ—выполаскиваніемъ чистой теплою водою. Для этой цѣли служитъ обыкновенная ушная спринцовка, емкостью въ 4—6 унцій, которая даетъ достаточно сильную струю. Весьма мало *И.* тѣлъ не вымывается при этомъ способъ; такіе тяжелые случаи должны быть предоставлены врачу, задача котораго отнюдь не затрудняется этимъ предвѣрительнымъ промываніемъ.

Носъ. Чаще всего дѣти, рѣже — взрослые (душевно-больные) всовываютъ въ носовыя отверстія монеты, камушки, горошины, бусы, пуговки и т. д. Большой частью такія *И.* тѣла немедленно узнаются и извлекаются, но иногда ихъ не замѣчаютъ у дѣтей (которыя сами рѣдко признаются) и глѣчатъ предполагаемыя страданія: зловонный насморкъ, золотуху, костоѣду и т. д. По открытіи и извлеченію *И.* тѣлъ всѣ эти воображаемыя болѣзни разомъ исчезаютъ. Въ свѣжихъ случаяхъ нерѣдко ведутъ къ цѣли усиленное выдыханіе черезъ пораженную половину носа или примѣненіе вызывающихъ чиханіе средствъ. При употребленіи инструментовъ для извлеченія всегда требуется большая утѣренность и спокойствіе. Проталкиваніе *И.* тѣлъ черезъ заднія отверстия носа въ глотку можетъ быть допущено лишь въ исключительныхъ случаяхъ и то только у взрослыхъ, которые въ состояніи подхватить *И.* тѣло въ глоткъ и выплюнуть.

Глотка и пищеводъ. Необычайные предметы (гвозди, вилки, монеты и т. п.) проглатываются обыкновенно душевно-больными или фокусниками, глотающими иногда куски резиновыхъ кашошъ, битое стекло и пр. Большинство такихъ фокусниковъ попадаетъ въ дома для умалишенныхъ и на операционныя столы хирурговъ. Въ обыденной жизни чаще всего застрѣваютъ въ глоткѣ или пищеводѣ куски мяса, бинны, косточки, иголки, монеты и гвозди. Тѣла эти вызываютъ затрудненія глотанія и колющую боль; болѣе крупныя *И.* тѣла, напр., куски мяса, иногда ущемляются въ окружности гортани, затрудняются движенія надгортанника или даже совѣтъ имъ препятствуютъ, чѣмъ обуславливаютъ прекращеніе дыханія и внезапную смерть. Въ свѣжихъ случаяхъ легко распознать осмотромъ инороднаго тѣла въ глоткѣ; позже они скрываются

ся изъ виду, вслѣдствіе воспаленія и отека окружающихъ частей. И. тѣла чаще всего помѣщаются по бокамъ глотки и въ небныхъ складкахъ. Иголки иногда проскальзываютъ въ окружающія ткани, передвигаются по тѣлу и выходятъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, не причинивъ организму никакого вреда. — Что касается помощи, то иной разъ достаточно нѣсколько рвотныхъ движеній, чтобы И. тѣло выпало наружу; въ другихъ случаяхъ необходимы изогнутые щипцы большей или меньшей величины, корнцанги, раскрывающіеся въ горизонтальномъ или вертикальномъ направленіяхъ, крочковидные зонды, монетоловки и пр., смотря по случаю. — И. тѣла въ пищеводѣ застрѣваютъ въ наиболѣе узкихъ мѣстахъ его: у начала, въ мѣстѣ прохода чрезъ діафрагму и у входа въ желудокъ. Большой частью удается рвотой возвратить проглоченный кусокъ или кость наружу или путемъ воды, или съдѣланіемъ корня хлѣба, путемъ усиленныхъ глотательныхъ движеній, протолкнуть застрявшій кусокъ внизъ въ желудокъ.

Гортань. Къ только что описаннымъ случаямъ тѣсно примыкаютъ тѣ, при которыхъ человекъ «поперхнется», т. е. когда при разговорѣ или смѣхѣ, или глубокомъ вздохѣ что-либо находится у него во рту. Такимъ образомъ въ гортань втягиваются куски пищи, косточки и необычайные предметы, которымъ не мѣсто во рту. О разнообразіи попадающихъ въ гортань предметовъ свидѣтельствуетъ слѣдующая статистика, собранная Киппъомъ: бобы наблюдались въ 74 случаяхъ, кости 43, косточки 41, колосья 23, части лица 18, иголки 14, монеты и камешки въ 11 случаяхъ. И. тѣла небольшой величины, попавшія въ гортань, вызываютъ одышку, которая затѣмъ часто исчезаетъ. Извѣстны случаи, гдѣ И. тѣла неделями оставались въ гортани и затѣмъ пропавшими вышли или были удалены искусственно; но, съ другой стороны, случается, что при осмотрѣ И. тѣла не находятъ никакихъ угрожающихъ явленій, а между тѣмъ, спустя нѣкоторое время, появляется удушье и внезапная смерть. Такой поучительный случай сообщенъ Poge'емъ въ Берлинѣ: 2 1/2 лѣтній мальчикъ подавился бобомъ, и послѣ этого появился сильный припадокъ удушья, отъ котораго больной оправился, и трахеотомія не была произведена; чрезъ пять дней, однако ребенокъ, послѣ второго приступа, внезапно умеръ. При помощи трахеотоміи (горлоиссѣченія) многократно уже удавалось извлечь изъ гортани инородныя тѣла и тѣмъ спасти больныхъ отъ угрожавшей имъ смерти. Такъ, Гофмоклъ въ Вѣнѣ удалил такимъ путемъ кость длиною въ 12 см. и шириною въ 5 мм. у 3 лѣтняго ребенка, а проф. Бергманъ въ Берлинѣ извлекъ попавшую при проглатываніи въ гортань искусственную челюсть съ 3 зубами.

Б. А. Окс.

Инородныя управы—см. Сибирскіе инородцы.

Инородцы—названіе это въ обширномъ смыслѣ слова дается всѣмъ русскимъ подданнымъ не-славянскаго племени. Въ болѣе тѣсномъ, техническомъ смыслѣ дѣйствующее законодательство (Положеніе объ И., Св. Зак.

т. II, изд. 1892 г.; т. IX, ст. 835—939; Уставъ о податяхъ, т. V, изд. 1893 г., ст. 504—507, 552—640; Законы о судопр. по дѣламъ уголовнымъ, т. XVI ч. II, изд. 1892 г., ст. 777—826) подъ именемъ *инородцевъ* разумѣтъ нѣкоторые племена преимущественно монгольскія, тюркскія и финскія, которыя, по правамъ состоянія и по управленію, поставлены въ особое положеніе. Съ этой юридической точки зрѣнія могутъ быть установлены слѣдующія группы: 1) *сибирскіе И.*, къ которымъ причисляются всѣ туземныя племена Сибири, кромѣ 2) *чукчи* Приморской области, 3) *дзюнгорцевъ* ю.-вост. части Томской губ. и 4) *И. Кожандорскіе о-вогъ*; эти послѣднія три группы составляютъ особенные разряды; 5) *самоды* Архангельской губ.; 6) *И.*, кочующіе въ предѣлахъ *Ставропольской губ.*; 7) *калмыки*, кочующіе въ губ. Ставропольской и Астраханской; 8) *киргизы Внутренней орды*, кочующіе въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ, Уральскою обл. и губ. Астраханскою; 9) *И.*, кочующіе въ обл. Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской; 10) *И. Туркестанскаго края*; 11) *ордынцы Закаспійской обл.*; 12) *горскія племена Кавказа*; 13) *евреи* (XI, 455—463). За исключеніемъ евреевъ, обособленное административно-юридическое положеніе И. обуславливается низкимъ уровнемъ ихъ гражданственности, вслѣдствіе котораго государственныя тягости могутъ быть на нихъ налагаемы лишь съ величайшей постепенностью, а также своеобразнымъ строемъ ихъ быта. Соответственно всѣмъ этимъ условіямъ, въ положеніи И. замѣчается значительная градація: одни изъ И. пользуются лишь нѣкоторыми привилегіями по отбыванію податей и воинской повинности, по отношенію же къ другимъ русское правительство ограничивается лишь взиманіемъ нѣкоторыхъ сборовъ и надзоромъ за ихъ самоуправленіемъ. Наконецъ, русское законодательство, знаетъ и особый разрядъ *И., несовершенно зависящихъ отъ Россіи*. Сюда относится племена, кочующія на границѣ Россіи съ Китаемъ, подданство которыхъ не установлено и о которыхъ вообще нѣтъ никакихъ почти свѣдѣній. Они кочуютъ то на земляхъ китайскихъ, то на русскихъ, имѣютъ право свободной безошлнной торговли съ сосѣдними русскими и инородцами, подлежатъ русскому суду только въ случаѣ убійства или насилія, на русской землѣ совершенныхъ, и пользуются защитой русскаго правительства только тогда, когда обращаются объ этомъ съ просьбами. Русское законодательство возлагаетъ на нихъ лишь обязанность пропускать въ свои земли и защищать отъ всякихъ покушеній лицъ, снабженныхъ охранительными листами отъ ген.-губернатора. При составленіи положенія 1822 г. къ такимъ И., несовершенно зависящимъ отъ Россіи, были отнесены также чукчи и дзюнгорцы (зюнгорскіе двоеданды), которые понѣмъ свою дань звѣринныя шкурами платятъ по собственному произволу, какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ. Для И., которые считаются въ полномъ подданствѣ Россіи, государственные налоги замѣнены особыми сборами: для сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ

И.—ясакъ (см.), для кочевниковъ Закаспійской области, Туркестанскаго края и степныхъ областей, а также для калмыковъ Астраханской и Ставропольской губ. — *хиточной податью* (см.); киргизы внутренней орды обложены особой податью со скота. Важнѣйшія привилегіи И. относятся къ воинской повинности. До введенія всеобщей воинской повинности лопари, корелы Кемскаго у. Архангельской губ., самоѣды Мезенской губ. и всѣ вообще сибирскіе И. разныхъ наименованій не подлежали рекрутской повинности. Воинская повинность первоначально также не была распространена на всѣхъ этихъ И., но затѣмъ, начиная со второй половины 1880-хъ гг., стали привлекать, на основаніи особыхъ положеній, къ отбыванію всеобщей воинской повинности ивородческое населеніе Астраханской, Тобольской и Томской губ., Ажмолянкой, Семипалатинской, Тургайской и Уральской обл. и всѣхъ губерній и областей Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ, равно какъ и самоѣдовъ Мезенскаго уѣзда. Для мусульманскаго населенія Терской и Кубанской обл. и Закавказья, а также для абхазцевъ-христіанъ Сухумскаго окр., Кутаисской губ., поставка новобранцевъ временно замѣнена взаиміемъ особаго денежнаго сбора; тѣмъ же налогомъ облагаются и И. Ставропольской губ.: трухменны, ногайцы, калмыки и пр., а равно караногайцы, поселенные въ Терской обл., и жители Закавказскаго края: инглойцы-христіане и мусульмане, курды и езиды. Осетинамъ-мусульманамъ даровано право отбывать воинскую повинность лично, наравнѣ съ осетинами-христіанами, на льготныхъ основаніяхъ, предоставленныхъ туземному населенію Закавказскаго края, съ тѣмъ, чтобы новобранцы были назначаемы на службу въ полки терскаго казачьяго войска. Воздѣйствіе государственной власти на бытъ И. исчерпывается надзоромъ за ихъ самоуправленіемъ, подчиненіемъ ихъ русскому уголовному суду за болѣе тяжкія преступленія (къ которымъ кража, по отношенію къ сибирск. И., не отнесена), огражденіемъ ихъ отъ нѣкоторыхъ зловерднихъ вліяній (отъ спаванія виноторговцами, сакабаливанія подъ видомъ найма, захвата ихъ земель), нѣкоторымъ содѣйствіемъ ихъ промысламъ (казенная продажа пороха и др. припасовъ), но всѣ эти мѣры крайне недостаточны для борьбы съ экономической безпомощностью И. Вымираніе И., по крайней мѣрѣ сибирскихъ и самоѣдовъ — фактъ, не подлежащій сомнѣнію, особенно выдвинутый въ послѣдніе годы изслѣдованіями Н. М. Ядрицева и А. М. Якоби.

См. Эйрсовъ, «Положеніе ивородческаго населенія сѣв.-вост. Россіи въ Моск. государствѣ» (Каз., 1866); Келпепъ, «Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи И. Европейской Россіи» (СПб. 1861); Градовскій, «Начала русск. государственнаго права» (т. I). Объ этнографической классификаціи И. см. въ ст. Россія (населеніе). *А. Я.*

Иносказаніе — см. Аллегорія (I, 461).

Инославный — неправильный перевод греч. слова *ἑτερόβητος* (*ἕτερος* — другой, *βῆτος* — слава, а также мѣнѣе): означаетъ челоѣка

иначе мыслящаго о предметахъ вѣры, не единовѣрнаго.

Иностранннй легионъ — учрежденъ былъ во Франціи послѣ іюльск. революціи 1830 г. и состоялъ изъ эмигрантовъ разныхъ странъ, но мѣсто офицеровъ въ немъ занимали природные французы. Онъ дѣлался на баталіоны, по народностямъ, служилъ преимущественно въ Алжиріи, но принималъ также участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Испаніи и въ Крыму.

Иностраннныя исповѣданія — см. Исповѣданія иностраннныя.

Иностраннныя слова — см. Заимствованіе (XII, 142).

Иностранцевъ (Александръ Александровичъ) — проф. геологій спб. ун-в. Род. въ 1843 г. По окончаніи курса во 2 спб. гимназіи поступилъ на физико-математическій факультетъ спб. ун-в. Первые годы студенчества И. съ особой любовью занимался химіею. Однако, знакомство на старшихъ курсахъ съ геологіею и минералогіею, подъ руководствомъ проф. Э. И. Гофмана и П. А. Пузыревскаго, отклонило его отъ первоначально избранной специальности и, обратившись окончательно къ изученію названныхъ наукъ, И., еще студентомъ 4 курса, исправлялъ обязанности хранителя минералогическаго кабинета. Окончивъ въ 1867 г. курсъ, И. въ 1868 г. переходитъ хранителемъ въ только-что возникшій геологическій кабинетъ. Въ 1869 г. И. началъ чтеніе лекцій въ качествѣ приватъ-доцента, а въ 1870 г. замѣстидъ, по каеедрѣ геологій и палеонтологій, своего учителя Э. И. Гофмана. Въ 1871 г. И. на 1½ года командированъ за границу, гдѣ въ музеяхъ и на экскурсіяхъ окончательно подготовился къ дальнѣйшей научной дѣятельности. Въ 1873 году И. по записи докторской диссертациі, избранъ экстра-ординарнымъ, а въ 1880 г. — ординарнымъ профессоромъ спб. университета. Геологическій музей спб. университета, благодаря трудамъ Иностранцева, въ настоящее время одинъ изъ наиболѣе богатыхъ научными коллекціями геологическихъ музеевъ Россіи. Такому развитію музея въ значительной мѣрѣ способствовали коллекціи, собранныя самимъ И. во время его ежегодныхъ научныхъ поѣздокъ, которыя захватываютъ почти всю Европейскую Россію, Уралъ и Кавказъ. Главнѣйшія изъ нихъ: въ 1872—1875 гг. на сѣверъ Россіи и въ Олонечскую губ., въ 1875 г. — въ Крыму, въ 1878 г. — въ Донецкій каменноугольный бассейнъ, въ 1881 г. — въ Орловскую и Гродненскую губ., въ 1890, 1891 и 1893 гг. — на Кавказъ и въ 1892 г. — на Уралъ. И. читалъ нѣсколько лѣтъ лекціи по геологій и минералогіи на высшихъ женскихъ курсахъ, въ технологическомъ институтѣ, въ военно-медицинской акад., а въ настоящее время, кромѣ университета, преподаетъ геологію въ академіяхъ генеральнаго штаба и инженерной. Принимая участіе въ трудахъ спб. общества естествоиспытателей съ самаго его основанія, И. съ 1877 г. состоитъ предсѣдателемъ геологій и минералогіи этого общества, съ 1888 г. — предсѣдателемъ рус. антропологическаго общества, участвуя во всѣхъ междунардныхъ

геологических конгрессах, состоит почетным членом почти всех русских обществ естествоиспытателей, минералогического общества и членом-корреспондентом Филадельфийской акад. наук. Сверх изслыдованій чисто научных, И. содѣйствовалъ рѣшенію многихъ практическихъ вопросовъ изъ области геологии: принималъ дѣятельное участие въ коммисіяхъ по обводненію и канализаціи СПб., Москвы и многихъ другихъ городовъ Россіи; участвовалъ въ выработкѣ проекта учрежденія геологическаго комитета. Имъ, или подъ его непосредственнымъ руководствомъ, опредѣлены геологическія коллекціи нашихъ извѣстныхъ путешественниковъ Пржевальскаго, Потанина, Пѣвцова и др. Въ настоящее время въ пяти русскихъ университетахъ профессорами геологии или минералогіи состоятъ ученики и бывшіе ассистенты И. Важнѣйшіе труды И. (общее число ихъ въ настоящее время свыше 50, не считая журнальныхъ статей и мелкихъ замѣтокъ, разбѣянныхъ во многихъ русскихъ и иностранныхъ геологическихъ изданіяхъ): «Петрографическій очеркъ о-ва Валамо» («Труды I съѣзда естествоиспытателей и врачей», 1867); «Геогностическое строеніе зап. береговъ Ладожскаго оз.» («Матеріалы для геологии Россіи», т. 2, 1869); «Геологическій обзоръ мѣстности между Вѣлымъ моремъ и Онежскимъ оз.» («Тр. СПб. Общ. Ест.», II, 1876); «Untersuchungen über Kalksteinen und Dolomiten» («Tscherm. Miner. Mitteil.», т. I, 1872); «Геологическія изслыдованія на сѣверѣ Россіи» («Труды СПб. Общ. Ест.», III, 1872); «Паченотіе въ древнемъ красномъ песчанкѣ р. Ояти» («Зап. Минер. Общ.», 1873); «Замѣтка объ изслыдованіи непрозрачныхъ минераловъ» («Изв. Имп. Общ. Люб. Ест.», т. XVI, вып. I, 1875); «Геологическій очеркъ Повѣнецкаго у. и его рудн. мѣсторожденій» («Мат. для геол. Россіи», т. VII, 1877); «Ein neues äusserste Glied in d. Reihe d. amorphen Kohlenstoffe» (N. Jahrb. für Mineralogie» и «Gorn. Журн.», 1880); «Подраздѣленіе каменнаго вѣка на періоды» («Ж. М. Н. Пр.», 1880); «Доисторическій чедовѣкъ побережья Ладожскаго оз.» (1882); «Sur la variabilité de la concentr. et de la compos. der sources minerales» («Тр. III Геол. конгресса» и «Тр. Общ. Охр. Нар. Здравіа», 1883); «Ueber eine Vergleichungskammer zur mikroskop. Untersuch.» («N. Jahrbuch. für Miner.» 1885); «Коренное мѣстороженіе платины на Уралѣ» («Тр. спб. О. Е.», XXII, 1893); «О формѣ выдѣленій платины въ коренной породѣ Урала» и «Гнейсъ—фундаментъ для СПб.» (тамъ же, XXIII). Кромѣ указанныхъ специальныхъ работъ И. принадлежитъ объемистое руководство по геологии (1 изд., 1885—1887 гг., а 2 изд. 1 т. въ 1889 г.).

Иностранцы — см. Право иностранцевъ.

Иноходець (Петръ Борисовичъ)—академикъ (1741—1806), обучался въ академической гимназіи и былъ посланъ въ Геттингенъ для усовершенствованія въ астрономіи; по возвращеніи (1768) опредѣленъ адъюнктомъ астрономіи въ спб. акад. наукъ. Въмѣстѣ съ Георгіемъ Ловицемъ, въ 1769 г., наблюдалъ въ

крѣпости Гурьевѣ (на Уралѣ) прохожденіе Венеры предъ солнцемъ; занимается затѣмъ астрономическими наблюденіями въ Царицынѣ и Саратовѣ (1770 — 1773) и едва спасся отъ Пугачева, который повѣсилъ его товарища, Ловица. Въ 1779 г., уже экстраординарнымъ академикомъ, ѣздилъ на югъ Россіи для опредѣленія географическаго положенія многихъ городовъ. Возвратившись въ 1783 г. въ СПб., опредѣленъ академикомъ и проф. астрономіи. Былъ одно время инспекторомъ академической гимназіи и цензоромъ въ Ригѣ (съ 1797 г.), а съ 1800 г. снова занялъ академическую кафедру. Наблюденія и статьи И. напечатаны въ «Комментаріяхъ академіи», въ «Историч. Мѣсяцесловахъ» и въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» («Описание Каспійскаго моря», ч. 33). Перевелъ съ Юдинымъ «Универсальную ариметыку» Эйлера (2 ч., СПб., 1768 и 1788), первыя двѣ части «Начальныхъ основаній математики» Кестнера, участвовалъ въ переводѣ «Естеств. исторіи» Бюффона. Въ «Mémoires de l'Académie» (т. II — IX) помѣщены Петрографы: «Extraits des observations météorologiques faites à S.-Petersbourg par Inokhodzoff». О немъ въ «Исторіи рос. акад.» М. Сухомлинова (вып. 3, СПб., 1876, стр. 168—264).

Иноходь, иноходець. — Нормальное движеніе лошади шагомъ и рысью заключается въ томъ, что она послѣдовательно переставляетъ ноги по діагонали—сперва правую заднюю, потомъ лѣвую переднюю, затѣмъ лѣвую заднюю и правую переднюю и т. д. И. же—неправильное движеніе, при которомъ лошадь переставляетъ ноги не по діагонали, а одно-сторонне — правую заднюю и правую переднюю, потомъ лѣвую заднюю и лѣвую переднюю. И. бываетъ естественною, врожденною, но въ виду большого спроса на иноходцевъ, иноходь вырабатываютъ искусственно. Естественная иноходь не утомляетъ лошади, искусственная же отзывается ускореннымъ разбиваніемъ ногъ лошади. Движеніе И. довольно быстро и пріятно для всадника: лошадь переваливается съ ноги на ногу и совсѣмъ не трясетъ. Лошадь, обладающія этимъ движеніемъ, называются *иноходцами*, въ простонародіи же—*виноходцами*. Иноходцы часто встрѣчаются среди степныхъ, кавказскихъ и персидскихъ лошадей. Въ Сѣв. Америкѣ существуетъ порода иноходцевъ, отличающихся большою быстротою, кровь которыхъ вошла въ составъ современнаго американскаго рысака.

A. C.

In partibus infidelium (т. е. въ странѣ невѣрныхъ) или просто in partibus—слово эти прилагаются къ титулу тѣхъ католическихъ епископовъ, которые имѣютъ епископскій санъ безъ соответствующей ему юрисдикціи и обыкновенно состоятъ викарными епископами или апостолическими викарными (см. Викарій, VI, 284). Папскіе нунціи также обыкновенно бываютъ епископами или архиепископами in partibus. Епископы in partibus называются еще титулярными епископами (episcopi titulares). Обычай назначать епископовъ на несуществующія кафедры имѣетъ въ основаніи своемъ тотъ принципъ, что разъ

возникшая перковная кафедра юридически не считается прекратившею свое существование, хотя бы для епископа и было фактически невозможно фактически занять ее. Папа такими назначениями как бы охраняет свои права на вѣкогда существовавшія епархіи. Такъ, въ Римѣ до сихъ поръ имѣютъ пребываніе патриархи in partibus antiochijskij, alexandrijskij и константинопольскій.

Июргъ—см. Единорогъ (XI, 559).

Исарскій (Василій Антоновичъ, 1814—1882)—авторъ «Записокъ». Родился въ Пензѣ; въ 40-хъ годахъ заведывалъ дѣлами кн. Барятинскаго, живя въ его курскихъ помѣстьяхъ. Былъ затѣмъ начальникомъ канцеляріи кавказскаго намѣстника (1857—62) и моск. почт.-директоромъ (1866—72). Полныя интереса, обширныя «Записки» И. появились частью въ «Русскомъ Архивѣ» (1868, 1869, 1873, 1874) и «Русской Старинѣ» (1874 г. — «Тревоги въ театральномъ управленіи, 1853 г.»—и 1894 г.). Издалъ также книгу: «Половодье. Картины провинціальной жизни прежняго времени» (СПб. 1875 г.).

Исарскій острогъ (Посопъ тожъ)—с. Пензенской губ., Саранскаго у., въ 1¹/₂ в. отъ у. г., при р. Тавлѣ. Прежде называлось слободою; въ селѣ былъ устроенъ укрѣпленный городокъ, отъ котораго сохранились 3 насыпи. Жит. 2979; 2 црк. и школа.

Исаръ—у. г. Пензенской губ., при р. Исарѣ и Исѣ. Когда основанъ—неизвѣстно. Въ 1648 г. городъ состоялъ изъ крѣпости и посада, къ которому впоследствии присоединились слободы. Въ 1774 г. И. пострадалъ отъ пугачевцевъ. Палада, посѣтившій его въ 1768 г., назвалъ его весьма бѣднымъ. Въ концѣ царствованія Екатерины II И. получилъ право крыть дома соломою. Съ 1780 по 1797 г. у. г. Пензенскаго намѣстничества, съ 1797 по 1801 г.—Симбирскаго, съ 1801 г. у. г. Пензенской губ. Црк. 5. Въ соборномъ храмѣ чудотворная икона Казанскія Божьей Матери. Торговля незначительна. 1 кожевенный, 1 винокуренный и нѣсколько кирпичныхъ зав. Въ 1890 г. городскихъ доходовъ было 20775 р.; израсходовано на городское самоуправленіе 4656 р., на учебныя заведенія 3741 р. Общественный банкъ; 4-хъ кл. городское училище, мужское и женское приходскія училища, земская больница, земская аптека. Жит. 6879 (въ 1 янв. 1894 г.), изъ нихъ: мѣщанъ—4187, крестьянъ—1014, военнаго званія—822, дворянъ—481. См. Н. В. Калачевъ, «Замѣтки объ И.» («Ж. М. Н. Пр.», 1856).

Исарскій у. находится въ сѣверной части губерніи. Пространство у. 3983,2 кв. в. или 414917 дес. Мѣстность у. волнистая и изрѣзана глубокими оврагами. Самая возвышенная часть въ среднѣхъ у., откуда текутъ всѣ рѣки. Самыя большія р. Исса. прит. Мокши, и р. Исаръ, прит. Алатыря. Изъ другихъ р. Сивинь прит. Мокши, Рудня и др. Въ сѣв.-зап. части у. болота находятся между р. Уркагомъ и Вармою. Почва у. особенно по р. Иссару черноземная, изрѣдка встрѣчается и глинистая. Изъ минеральныхъ богатствъ въ у. много желѣзной руды (не разрабатывается). Лѣсу 55663 дес.; 60 лѣтъ тому назадъ подъ лѣ-

сомъ было 195747 дес. Частнымъ лицамъ принадлежитъ 15846 дес. лѣсу, крестьянскимъ обществамъ 12494 дес., казны 25809 дес., въ общемъ владѣнія казны и др. лицъ 1138 дес., церквямъ и др. 376 дес. Жителей въ уездѣ (1893), безъ уѣзда. гор. и г. Шешкетва (4086), 204706 чел., изъ нихъ крестьянъ—182642, военнаго званія—18804, духовнаго званія православнаго—1180 и неправославнаго—114, мѣщанъ—996, дворянъ—183 и т. д. Православныхъ—188141 чел., магометанъ—16582, католиковъ—27, евреевъ—13. Въ 1858 г. всѣхъ жителей въ уездѣ было—145496 чел. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Обложено земскимъ налогомъ 391554 дес. Изъ этой земли принадлежатъ дворянамъ 81524 дес., разнаго сословія лицамъ 34434 дес., крестьян. обществамъ 246107 дес. По свѣдѣніямъ за 1894 г., подъ пашню было 268918 дес. Въ 1890 г. подъ озимымъ хлѣбомъ было 52671 дес., въ 1891 г.—53985 дес., въ 1893 г.—72661 дес. Сѣютъ рожь, овесъ, гречиху, картофель. Сады есть и у помѣщиковъ, и у крестьянъ, но промышленнаго садоводства нѣтъ. Пчеловодство въ у. развито; пчеловодовъ 18 лицъ духовнаго званія, 9 землевладѣльцевъ, 419 крестьянъ и 20 лицъ разныхъ сословій. По переписи 1891 г. лошадей у крестьянъ 33953, у городскихъ жителей—476, у землевладѣльцевъ и другихъ лицъ уѣзда—3377 головъ; рогатаго скота всего 22308 гол., овецъ 63690, свиней 10867, козъ 368. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе всего было маслобеновъ (около 200); сыроваренный зав. 1, поташныхъ 33, кирпичныхъ 26, винокуренныхъ 2 и т. д. Изъ промысловъ въ у. развиты лѣсные, напр. дѣланіе лаптей, лопатъ, телѣгъ, гонка дѣтя. Всѣхъ ремесленниковъ въ 1887 г. было 3367 чел. (болѣе всего плотниковъ, кузнецовъ и портныхъ). 3 стана и 25 волостей. Въ у. запятатный гор. Шешкетвъ и 227 селъ и деревень, въ которыхъ жилыхъ домовъ 26435. Въ с. Ключиши находится женская община, а въ с. Пашарма женскій м-рь 92 прса. црк., 25 мечетей. Въ с. Рузаевкѣ въ концѣ XVIII в. была типографія, основанная поэтомъ Н. Е. Струйскимъ. По смѣтѣ на 1892 г. земскихъ сборовъ исчислено 87811 р.: изъ нихъ съ торговыхъ документовъ и патентовъ 5738 р., съ земель 78702 р., съ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній 3371 р. На содержаніе 4-хъ кл. городского училища назначено 2475 р., земской больницы въ г. И.—8822 р., на содержаніе управы—4400 р., на народное образованіе 8500 р., на медицинскую часть (крошъ больницы въ г. И.)—7590 р. (жалованья 2 врачамъ, 10 фельдшерамъ, 4 акушеркамъ, содержаніе приемныхъ покоевъ и т. д.), на покупку медикаментовъ 5000 р., на содержаніе аптеки 1100 р., на иссыяскій приемный покой 1100 р., на оспопрививаніе 800 р. и на ветеринарнаго фельдшера 240 р. Земство имѣетъ свою почту. Всѣхъ училищъ въ у. 56. Губернское земство на свой счетъ содержитъ въ у. ветеринарнаго врача и фельдшера. Въ у. нѣсколько кургановъ и насыпей. Болѣе древніе курганы—около дер. Аргамаковки, а старинныя могилы при с. Болдовѣ, Пшеневкѣ, Адаловѣ и Пасвѣ. Въ 3 в. отъ г.

И. идетъ валь, въ которомъ при раскопкахъ находили оружіе и т. д. Изъ инородцевъ въ у. жувугъ мордва (34 сел.) и татары. Мордва мало обрусѣла и сохранила много старинныхъ обычаевъ. Въ у. есть нѣсколько русско-мордовскихъ школъ. Татары занимаются преимущественно торговлей и отхожими промыслами. См. Г. Петерсонъ, «Историческія свѣдѣнія объ И. и его уѣздѣ» («Пензен. Губ. Вѣд.», 1887); И. Н. Смирновъ, «Мордва» (остальную литерат. см. Пензенская губ.). А. Θ. С.

Инсбрукъ (Innsbruck)—гл. г. австр. провинціи Тироля, при р. Иннѣ. Жит. (въ 1890 г.) 23320. И.—красивѣйшій гор. Тироля, съ несуровою зимою; средняя годовая температура 8,25° Ц. Много красивыхъ зданій: 11 церквей (въ францисканской или придворной—великолепный мраморный саркофагъ имп. Максимилиана I), 5 монастырей, иезуитская коллегія, Фердинандеумъ или тирольскій національный музей, унив. Леопольда—Франца, основанный въ 1677 г. и возобновленный въ 1826 г., съ библиотекой, въ которой 100000 т. книгъ и 1027 рукописей. Хлопчатобумажная и шерстяная (изъ овечьей шерсти) издѣлія, кофейные суррогаты; мастерскія живописи на стеклѣ, мозаичная мастерская, прядильная и машинная фабрики. И. въ древн. назывался Ad Opum, Oeni pons или Oeni pontum; сдѣланный городомъ въ 1234 г., герцогомъ Оттономъ Меранскимъ. Ср. Zoller, «Geschichte und Denkwürdigkeiten der Stadt Innsbruck» (И., 1816—25); В. Weber, «Innsbruck und seine Umgebungen» (И., 1838); Probst, «Geschichte der Universität zu Innsbruck» (И., 1869); Erler, «Innsbruck» (3-е изд., И., 1880); Gwercher, «Innsbruck u. dessen nächste Umgebung» (И., 1880).

Inensibile—музыкальный терминъ, требующій постепеннаго, нечувствительнаго усиленія или ослабленія звука, ускоренія или замедленія движенія въ передачѣ музыкальной пьесы. Н. С.

Инесигнii (Insignia)—внѣшніе знаки могущества, власти или сана. И. римскихъ царей, заимствованные, какъ предполагаютъ, у этрусковъ, состояли изъ золот. короны, кресла слововой кости в сопровождавшихъ царей 12 ликторовъ (см.). Эти И. сохранились и въ римской республикѣ и отличали здѣсь консуловъ и прочіихъ высшихъ магистратовъ. И. императоровъ священноримской имперіи представляли полный комплектъ верхнихъ и нижнихъ одеждъ: широкая стола, поясъ, чулки, сандали и перчатки, корона, скипетръ и держава; сюда принадлежали также 3 меча, ящичекъ мощей и Евангеліе. Отдѣльныя части сляпенноримскихъ И. относились къ разнымъ временамъ; сотканныя и вышитыя части—работа сицилійскихъ сарацинъ, какъ, напр., великолѣпная мантия 1133 г. Въ 1424 г. И. отданы были въ вѣчное храненіе г. Нюрнбергу; въ настоящее время они хранятся въ Вѣнѣ. См. также Знаки (XII, 613), Облеченіе и Регаліи. О священноримск. И. см: Bock, «Die Kleinodien des heiligen römischen Reiches deutscher Nation» (Вѣна, 1860).

Инесиуація (лат.): 1) судебное утверженіе даренія (X, 140); впервые введено было имп. Юстиніаномъ, для дареній слыше

извѣстной суммы, въ видахъ ограниченія расщепляемости. 2) Въ риторикѣ—оборотъ рѣчи, которымъ что-либо внушается въ формѣ мягкой, незаметно вкрадывающейся въ умы слушателей, для избѣжанія ихъ неудовольствія. Въ общемъ значеніи И.—оскорбительный намекъ.

Инспекторская часть гражданскаго вѣдомства.—Въ 1846 г. учрежденъ былъ при I-мъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи инспекторскій департаментъ гражданскаго вѣдомства, вѣдавшій личный составъ гражданскихъ чиновъ. Въ 1858 г. онъ былъ упраздненъ, обязанности же его распределены между департаментомъ герольдіи и центральными и губерскими учреждениями. Отсюда, по словамъ вѣннаго указа 6 мая 1894 г., произошелъ «сдѣльный рядъ уклоненій отъ дѣйствующихъ правилъ о прохожденіи службы гражданской», вслѣдствіе чего признано было нужнымъ восстановить общее и непосредственное наблюденіе верховной власти за дѣлами, касающимися личнаго состава гражданскихъ чиновъ. Съ этою цѣлью въ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи образованъ инспекторскій отдѣлъ, которымъ заведуетъ помощникъ управляющаго означенной канцеляріи, на правахъ директора департамента. Согласно положенію 6 мая 1894 г. и дополнительнымъ къ нему правиламъ 4 іюля 1894 г., въ И. отдѣлѣ сосредоточены: 1) дѣла по представленіямъ подлежащихъ начальствъ: а) о принятіи на государственную службу и увольненіи отъ нея, б) о назначеніи на должность и увольненіи отъ нея, в) о причисленіи къ вѣдомству, г) о производствѣ въ первый классный чинъ и въ чины высшіе, на основаніи удостовереній объ окончаніи курса наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, о выдержаніи установленныхъ испытаній и о полученіи ученыхъ и академическихъ степеней, или вслѣдствіе занятія должности по ученой или учебной службѣ, д) объ исключеніи изъ списковъ, е) о производствѣ въ чины за выслугою лѣтъ, ж) о переименованіи отставныхъ военныхъ въ гражданскіе чины и гражданскихъ въ военные и з) о наградахъ; 2) подробныя свѣдѣнія о службѣ всѣхъ чиновъ, занимающихъ классныя должности; 3) составленіе, на основаніи дѣйствующихъ штатовъ, общаго росписанія классныхъ должностей въ имперіи; 4) составленіе отзывовъ и заключеній по возникающимъ въ отдѣльныхъ вѣдомствахъ предположеніямъ о мѣропріятіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ гражданской службѣ; 5) составленіе списковъ чинамъ первыхъ четырехъ классовъ; 6) изданіе адресъ-календаря. Никакое должностное лицо гражданск. вѣдомства не можетъ считаться опредѣленнымъ на службу, назначеннымъ на должность или уволеннымъ отъ нея, до восполнѣнія Высочайшаго о томъ приказа, проектъ котораго составляется въ И. отдѣлѣ и разматривается въ комитетѣ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ канцлера императорскихъ и царскихъ орденовъ. Тѣмъ начальствамъ, отъ которыхъ зависитъ пріемъ на службу, назначеніе на должность и увольненіе отъ нея, предоставлено по преж-

нему замѣщать вакантныя должности по своему усмотрѣнію (но только лицами, уже состоящими на государственной службѣ), а равно освобождать отъ исполненія обязанностей по должности, но то и другое имѣть лишь временный характеръ и становится окончательнымъ лишь по восполненіи Высочайшаго приказа. Тотъ же порядокъ соблюдается и при замѣщеніи классныхъ выборныхъ должностей (напр., предводителей дворянства, городскихъ головъ, предсѣдателей земскихъ управъ). Правильность выбора лицъ, принимаемыхъ на службу и назначаемыхъ на должность, по прежнему возлагается на отвѣтственность подлежавшихъ начальствъ. Къ участию въ засѣданіяхъ комитета о службѣ чиновъ гражд. вѣдомства управляющій Собственною Е. И. В. Канцеляріею можетъ, по поводу отдѣльных назначеній, привлекать, съ правомъ голоса, товарищей министровъ, директоровъ департаментовъ или равныхъ имъ по власти лицъ. *А. Я.*

Инспекторскій департаментъ—входилъ въ составъ военного министерства до 1865 г. и морского—до 1884 г. Предметы вѣдомства перваго—укомплектованіе войскъ, учетъ численности, надзоръ за благоустройствомъ войскъ въ строевомъ отношеніи—отшли въ вѣдѣніе главнаго штаба. Директоръ департамента именовался дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Его Величества. *И. департаментъ морского министерства*—учрежденъ былъ въ 1827 г. въ составѣ управленія дежурнаго генерала. Онъ обнималъ собою, между прочимъ, И. отдѣленіе бывшей хозяйственной экспедиціи и военную по флоту канцелярію. Дежурный генераль управлялъ имъ непосредственно, на правахъ директора, завѣдуя личнымъ составомъ всего морского вѣдомства и архивомъ морского министерства. При преобразованіи 1860 г. предметы вѣдѣнія И. департамента оставлены были тѣ-же; управленіе имъ возложено было на особаго директора. Въ 1884 г. И. департаментъ переименованъ въ *главный морской штабъ*.

Инспекторскій опросъ (воен.)—опросъ, производимый въ войскахъ периодически ближайшими и высшими начальствующими лицами, и имѣющій цѣлью облегчить военнотружущимъ осуществленіе права жалобы. И. опросы обставляются такъ, чтобы жалующіеся вполнѣ свободно могъ сдѣлать свое заявленіе. И. опросы производятся или на И. смотрѣхъ, или отдѣльно отъ нихъ. Отдѣльно отъ И. смотровъ опросы производятъ: а) командиры бригадъ—одинъ разъ въ годъ; б) командиры отдѣльныхъ частей—два раза въ годъ, и в) командиры неотдѣльныхъ батальоновъ въ пѣхотѣ и батарей въ артиллеріи—три раза въ годъ, по третямъ. При опросѣ рядовые спрашиваются отдѣльно отъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ; отдѣленные начальники—особо отъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ; послѣдніе—особо отъ фельдфебелей. Точно также младшіе офицеры спрашиваются особо отъ ротныхъ командировъ, а ротные командиры—особо отъ штабъ-офицеровъ. Въ случаѣ заявленія къъ-либо изъ чиновъ части жалобы или претензіи, инспектирующій производитъ разбирательство и если

при этомъ будутъ обнаружены злоупотребленія или незаконныя дѣйствія со стороны начальствующихъ лицъ, то поступаетъ на точномъ основаніи существующихъ законоположеній (ст. 674, кн. V, Св. В. П.). *К. К.*

Инспекторскій смотръ (воен.)—Инспектированіе войскъ производится или постоянными войсковыми начальниками, или лицами, особо командироваемыми для того по Высочайшимъ повелѣніямъ. Въ обояхъ случаяхъ инспектированіе состоитъ въ производствѣ И. смотра. И. смотръ перваго рода производится периодически, не менѣе одного раза въ годъ, преимущественно осенью: въ пѣхотѣ, кавалеріи и инженерныхъ войскахъ—начальниками дивизій или начальниками, пользующимися равными съ ними правами; въ артиллерійскихъ бригадахъ—командирами бригадъ и начальниками артиллеріи корпуса или округа; въ конныхъ батареяхъ и прочихъ артиллерійскихъ частяхъ—начальниками артиллеріи. Сверхъ того И. смотръ производитъ каждый вновь назначенный командиръ отдѣльной части, при самомъ принятіи ея. По опредѣленію дѣйствующаго права (ст. 671, кн. V, Св. Воен. Пост.), И. смотръ имѣетъ цѣлю осмотръ части во всѣхъ отношеніяхъ, а также полное ознакомленіе съ ея обстановкой и нуждами. Поэтому въ программу смотра входитъ: а) повѣрка численнаго состава части; б) И. опросъ; в) повѣрка правильности отправленія службы и вообще внутреннего порядка въ части; г) фактическая повѣрка хозяйства и отчетности и д) повѣрка готовности части къ мобилизаціи. Цѣль инспекторскихъ смотровъ втораго рода состоитъ въ томъ (ст. 690, кн. V), чтобы Государь Императоръ, какъ верховный вождь арміи, могъ узнавать ближайшимъ путемъ о состояніи войскъ и ихъ боевой готовности, а равно о потребностяхъ и нуждахъ ихъ, независимо отъ обычныхъ донесеній и отчетовъ начальствующихъ инстанцій, а потому программа этихъ смотровъ опредѣляется указами Его Императорскаго Величества. Если же поведѣно инспектировать во всѣхъ отношеніяхъ, то инспекція должна состоять: а) въ повѣркѣ: 1) численности и качества личнаго состава части; 2) степени общаго воинскаго и спеціальнаго, по роду оружія, образованія; 3) санитарнаго состоянія части; 4) исправности ея матеріальнаго снабженія и хозяйства и 5) общаго внутреннего въ части порядка и отправленія службы въ ней; б) въ изслѣдованіи причинъ, имѣющихъ полезное или неблагопріятное вліяніе на состояніе части въ указанныхъ отношеніяхъ; в) въ оцѣнкѣ качествъ начальствующихъ лицъ. *К. К.*

Инспекторскіе смотръ морского вѣдомства—производятся во всѣхъ военныхъ портахъ ежегодно, въ концѣ зимнихъ занятій и предъ началомъ вооруженія, флагманами или адмиралами, назначенными управляющимъ морскимъ министерствомъ. Цѣлью этихъ И. смотровъ является подробный осмотръ части во всѣхъ отношеніяхъ—боевомъ, хозяйственномъ, нравственномъ и административномъ, для представленія высшему начальству подробнаго отчета о ея состояніи, обстановкѣ и

нуждахъ. Командиры флотскихъ экипажей и командъ представляютъ инспектирующему письменные отчеты о состоянiи ввѣренныхъ имъ частей за истекшій годъ. И. смотръ производится съ соблюденiемъ тѣхъ же правилъ, что и въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ (см. выше).

Инспекторскія отдѣленія — входятъ въ составъ нѣкоторыхъ военныхъ штабовъ и управленiй, напр., окружного штаба и окружныхъ артиллерiйскаго и инженернаго управленiй. Въ нихъ обыкновенно сосредоточивается дѣлопроизводство по числительности войскъ и личному составу войскъ и воен. заведенiй, а также всѣ свѣдѣнiя по инспекторованiю, ревизiямъ и по годовому отчету. К.-К.

Инспекторъ. — Въ педагогическомъ вѣдомствѣ названiе это дается должностямъ различнаго характера; вообще же подъ инспекцiей разумѣется наблюденiе за нравственностью и поведенiемъ учащихся. *Главный инспекторъ училищъ* въ иркутскомъ генерал-губернаторствѣ исполняетъ обязанности попечителя учебнаго округа, съ тѣмъ только отличiемъ, что не имѣетъ права непосредственнаго сношенiя съ министромъ народнаго просвѣщенiя, а состоитъ въ прямой и непосредственной зависимости отъ ген.-губернатора. На томъ же основанiи состоитъ главный И. училищъ и при туркестанскомъ ген.-губернаторѣ. *Окружные инспекторы* (до 1860-хъ годовъ — *инспекторы казенныхъ училищъ*), по нѣскольку въ каждомъ учебномъ округѣ (обыкновенно 3), имѣютъ своей обязанностью наблюденiе за ходомъ преподаванiя въ учебныхъ заведенiяхъ, которыя они осматриваютъ по порученiямъ попечителя учебнаго округа. Въ столицахъ непосредственному надзору окружныхъ И. ввѣрены частныя учебныя заведенiя. Окружные И. состоятъ членами совѣтовъ попечителей учебныхъ округовъ. *И. студентовъ въ университетахъ* имѣетъ бѣгшее наблюденiе за исполненiемъ учащимися установленныхъ для нихъ правилъ, надзираетъ за соблюденiемъ учащимися порядка и благочинiя въ университетскихъ зданiяхъ, а по мѣрѣ возможности — и за поведенiемъ студентовъ внѣ университетскихъ зданiй. И. студентовъ опредѣляется на должность министромъ народнаго просвѣщенiя, состоитъ подъ начальствомъ попечителя учебнаго округа и въ дѣйствiяхъ своихъ подчиняется ректору университета. Подъ непосредственнымъ начальствомъ И. состоятъ помощники его, секретарь по студенческому дѣламъ и служители инспекцiи. Въ юрьевскомъ (дерптскомъ) унив. обязанности И. студентовъ возложены на *проректора*, избираемаго попечителемъ на 3 года изъ ординарныхъ профессоровъ университета; подъ непосредственнымъ его начальствомъ состоятъ оберъ-педелъ, педелъ, помощники педелей и секрет. по студенческому дѣламъ. Такой же характеръ имѣютъ обязанности И. и его помощниковъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицѣѣ, въ технол. и ветеринарныхъ институтахъ, въ новозалександрiйскомъ инст. сельскаго хоз. и лѣсоводства. Въ другихъ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ, какъ, напр., въ историко-филологическихъ инст., въ Лазаревскомъ инст. восточныхъ языковъ, въ московскомъ техни-

ческомъ училищѣ, въ инст. гражданскихъ инженеровъ, И. имѣетъ надзоръ не только за воспитательною, но и за учебною частью, вообще являясь ближайшимъ помощникомъ директора по всѣмъ частямъ управленiя заведенiемъ и, въ случаѣ болѣзни или отсутствiя директора, исправляя его должность; въ этихъ заведенiяхъ И. избирается изъ среды профессоровъ. Объ *И. воспитанниковъ* см. Константиновскiй межевой инст., Лицей Александровскiй, Училище правовѣднiя. Въ правосл. *духовныхъ акад.* И. назначается св. синодомъ изъ ординарныхъ профессоровъ акад., предпочтительно изъ имѣющихъ духовный санъ. Въ случаѣ болѣзни или отсутствiя ректора акад., И. исправляетъ его должность. Въ акад. полагается два помощника И., которые опредѣляютъ епархiальнымъ архiereемъ изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра или кандидата дух. акад. И. *духовныхъ семинарiй* назначаются св. синодомъ изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра или кандидата богословiя, предпочтительно изъ состоящихъ въ духовномъ санѣ. Преподавая св. Писанiе въ У классѣ, И. раздѣляетъ труды ректора по всѣмъ частямъ семинарскаго управленiя, а въ случаѣ болѣзни или отсутствiя ректора исправляетъ его должность. Помощники И. опредѣляются изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра или кандидата духовной академии. Въ *гимназiяхъ, реальныхъ, техническихъ и коммерческихъ училищахъ* (въ Одессѣ и Харьковѣ) И. есть помощникъ директора по учебной и воспитательной части и, въ случаѣ его болѣзни или отсутствiя, вступаетъ во всѣ его права и обязанности; въ гимн. и реал. учил. онъ, кромѣ того, состоитъ преподавателемъ, но число даваемыхъ имъ уроковъ не должно превышать 12 въ недѣлю. Особый И. полагается лишь въ тѣхъ гимназiяхъ, при которыхъ состоятъ пансионы или гдѣ должность директора гимназiи соединяется съ должностью директора училищъ губерни; въ прочихъ же гимназiяхъ исполненiе обязанностей И. возлагается иногда на одного изъ преподавателей. Въ 6-классн. прогимназiяхъ должности И. не полагается, а въ 4-хъ-классн. прогимназiяхъ на И. возлагаются обязанности директора. Въ лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ И. есть непосредственный его начальникъ. Учительскими семинарiями варшавскаго учебнаго округа завѣдуетъ И.-руководитель, который является полнымъ хозяиномъ и отвѣтственнымъ лицомъ по всѣмъ частямъ заведенiя и сверхъ того преподаетъ русскiй яз. съ церковно-славянскимъ или польскiй яз. и педагогикку; ему же принадлежитъ главное руководство воспитанниковъ при ихъ практическихъ занятiяхъ. И. называется прямой и отвѣтственный начальникъ *татарскихъ учительскихъ школъ* въ Казани и Симфинополѣ, киргизской учительской школы въ Оренбургѣ, инородческой учительской школы въ Бирскѣ и чувашской учительской школы въ Симбирскѣ, гдѣ на него возлагается и преподаванiе педагогики съ дидактикой. И. назыв. учителя, завѣдующiе 3-классными и 4-классными *городскими училищами*, а также завѣдующiй путевымъ ремесленнымъ училищемъ Макаловыхъ и ли-

па, стоящія во главѣ земскихъ учительскихъ школъ. Объ *И.* въ военно-учебныхъ заведеніяхъ — см. *И.* военные. Объ *И.* народныхъ училищъ — см. Народныя училища.

Инспекторъ военный. — Названіе «инспекторъ» имѣетъ въ военномъ вѣдомствѣ двоякое значеніе. *И.*, во первыхъ, именуются лица, производящіе инспекторскіе смотры; во вторыхъ, въ военномъ вѣдомствѣ есть цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ постоянныхъ должностей инспекторовъ. Въ общемъ, наименованіе *И.*, въ послѣднемъ смыслѣ, протявывается наименованію «начальникъ» и указывается, что данное лицо не имѣетъ начальническихъ функций въ полномъ ихъ объемѣ, а имѣетъ лишь опредѣленный надзоръ — или общій, надъ извѣстными частями и отраслями управленія, или въ отношеніи одной какой-либо специальности, но надъ всѣми войсками. Нерѣдко, однако, особенно въ нашей русской организаціи военного управленія, званіе инспектора присваивается и такимъ лицамъ, которые, по существу предоставленныхъ имъ правъ и возложенныхъ на нихъ обязанностей, являются начальниками.

Въ Россіи въ настоящее время существуютъ, по организаціи мирнаго и военного времени, слѣдующія должности военныхъ инспекторовъ. 1) *И. артиллеріи арміи* — должность, учреждаемая по положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. *И.* артиллеріи арміи завѣдываетъ (ст. 394 Пол. о пол. упр.) технической частью артиллеріи въ арміи и въ крѣпостяхъ и снабженіемъ арміи и крѣпостей предметами артиллерійскаго довольствія — патронами, зарядами, оружіемъ и проч. 2) *И. артиллерійскихъ техническихъ заведеній*: а) мѣстныхъ арсеналовъ, б) артиллерійскихъ пріемовъ, в) оружейныхъ и патроннаго заводовъ и г) пороховыхъ заводовъ. Всѣ эти четыре должности входятъ въ общій составъ главнаго артиллерійскаго управленія. 3) *И. военно-медицинскіе* — главный, дѣйствующей арміи и окружные. Главный военно-медиц. *И.* есть начальникъ главнаго военно-медицинскаго управленія (ст. 443 кн. I Св. В. П.); онъ предсѣдательствуетъ въ военно-медицинскомъ ученомъ комитетѣ. Военно-медиц. *И.* дѣйствующей арміи есть непосредственный начальникъ врачебной части въ войскахъ арміи и въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ районѣ ея дѣйствія. Главѣйшая его обязанность заключается (ст. 517 Полож. о пол. упр.) въ заботѣ объ успѣшномъ лѣченіи больныхъ и раненыхъ. Окружной военно-медицинскій *И.* (ст. 226 и 229 кн. II) есть начальникъ окружного военно-медицинскаго управленія, а равно врачебной части въ войскахъ, въ военно-учебныхъ и въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ округа. Ему подчиняются также находящіяся въ округѣ военно-фармацевтическія заведенія (въ СПб. округѣ въ вѣдѣніи военно-мед. *И.* изъвлекаются: а) клиническій госпиталь; б) лазареты находящіяся въ СПб. военно-учебныхъ заведеній; в) аптечный магазинъ; г) хирургическій инструментальный зав. и д) военно-фельдшерская школа). Въ Туркестанскомъ округѣ окружнымъ военно-мед. *И.* ввѣряется

также надзоръ за мед. частью края, а въ Омскомъ — завѣдываніе, на правахъ губернскаго врачебнаго *И.*, врачебной частью сибирскаго казачьяго войска. По завѣдыванію окружнымъ военно-мед. управленіемъ *И.* пользуется правами окружного интенданта. Во флотѣ должностямъ главнаго и окружного военно-мед. *И.* соответствуютъ должности: главнаго медин. *И.* флота и мед. *И.* порта. 4) *И. госпиталей* — арміи и окружные. Должность *И.* госпиталей арміи учреждается во время войны. *И.* госпиталей арміи (ст. 477 Пол. о полев. упр.) есть общій распорядитель по части устройства и хозяйства всѣхъ постоянныхъ и временныхъ военно-врачебныхъ заведеній, кромѣ состоящихъ при войсковыхъ частяхъ. Онъ наблюдаетъ за благоустройствомъ военно-врачебныхъ заведеній, за исправнымъ содержаніемъ въ нихъ больныхъ и распоряжается ихъ эвакуаціей. Должность окружного *И.* госпиталей лишь въ нѣкоторыхъ округахъ замѣщается особымъ лицомъ; въ большинствѣ округовъ она соединяется съ должностью начальника окружного штаба. Въ непосредственномъ вѣдѣніи окружного *И.* госпиталей состоятъ всѣ военные госпитали округа (ст. 280 и сл. кн. II). 5) *И. инженероѡ арміи* — должность, учреждаемая въ военное время. *И.* инженероѡ арміи завѣдываетъ (ст. 417 Полож. о полев. упр.) всѣми инженерами, инженерными учрежденіями, управленіями и складами, находящимися въ районѣ театра войны, а также производствомъ военно-строительныхъ работъ; сверхъ того, ему подчиняются инженерныя войска, не включенныя въ составъ корпусовъ, дивизій, отрядовъ и гарнизоновъ крѣпостей. Онъ утверждаетъ собственнѣйшею властью строительные проекты и сметы на сумму до 200 тыс. руб. 6) *И. инженерныхъ войскъ*. Инспектированіе строевыхъ инженерныхъ войсковыхъ частей въ мирное время возлагается на одного изъ членовъ инженернаго комитета, который и носитъ званіе *И.* Независимо отъ этой должности, въ инженерномъ вѣдомствѣ имѣются: при главномъ инженерномъ управленіи — *И.* инженерныхъ складовъ и при окружныхъ управленіяхъ — *И.* работъ (ст. 223 кн. II). 7) Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ особые *И. классоѡ* имѣются: въ Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной академіяхъ, въ военныхъ училищахъ, въ пажескомъ, финляндскомъ и во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ, въ специальныхъ артиллерійскихъ и въ военно-фельдшерскихъ школахъ. Въ юнкерскихъ училищахъ взаимѣнъ *И. классоѡ* учреждена должность дѣлопроизводителей по учебной части. *И. классоѡ* вслѣдъ за вѣдуютъ исключительно учебной частью (Св. В. П. кн. XV, продолж. 1887 г.). 8) *И. крѣпостной артиллеріи* — принадлежатъ къ составу чиновъ главнаго артиллерійскаго управленія и состоятъ совѣщательнымъ членомъ артиллерійскаго комитета (ст. 224, кн. II). 9) *И. пересылки арестантовъ* (главный) — завѣдуетъ этапно-пересыльной частью главнаго штаба и главнаго тюремнаго управленія. Поэтому, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министерства, онъ въ то же время подчиняется начальнику главнаго тюремнаго управленія.

Главный И. пересылки арестантовъ избирается изъ военныхъ генераловъ (см. ст. 386 Уст. суд. подъ стражею, Сводъ Зак. т. XIV, изд. 1890 г.). 10) *И. полевые*. Во время войны, въ составъ полевого управленія почтъ и телеграфовъ учреждаются три должности полевыхъ И. Каждый изъ нихъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи особый отдѣлъ почтово-телеграфной службы, а именно: а) почтовую часть, б) телеграфную часть и в) почтовую гоньбу. Полевые И. пользуются правами начальника почтово-телеграфнаго округа и непосредственно подчиняются начальнику полевого управленія почтъ и телегр. (ст. 678—683 Полож. о полевомъ управленіи войскъ).

11) *И. ремонтно-кавалерійскіе бригады* — должность, учрежденная въ 1898 г. Онъ обязанъ разъ въ годъ лично обзрѣть веденіе занятій въ бригадахъ и кадрахъ кавалерійскаго запаса; кромѣ того, онъ повѣряетъ покупку ремонтныхъ лошадей и производить осмотръ ремонтныхъ депо. 12) *И. строительной части вѣдомства военно-учебныхъ заведеній* — принадлежить къ общему составу главнаго управленія этихъ заведеній и пользуется правами начальника инженероваго округа (ст. 347, кн. I). 13) *И. стрѣльцкой части въ войскахъ*. Ему вѣрится наблюдение (ст. 548 кн. I): а) за обученіемъ стрѣльбы пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей войскъ и б) за исправнымъ содержаніемъ въ войскахъ огнестрѣльнаго оружія. Сверхъ того, подъ непосредственнымъ начальствомъ его состоитъ офицерская стрѣльцовая школа. Въ артиллерійскомъ комитетѣ онъ состоитъ совѣщательнымъ членомъ.

Изъ существовавшихъ до послѣдняго времени и недавно лишь упраздненныхъ инспекторскихъ должностей, слѣдуетъ упомянуть о должностяхъ: ген.-И. кавалерій, ген.-И. всей пѣхоты, ген.-И. по инженерной части и И. пограничной стражи. Первые двѣ должности учреждены были при имп. Николаѣ I и представлялись исключительно почетными; но въ 1864 г., съ назначеніемъ ген.-И. кавалерій вел. кн. Николая Николаевича, на него возложено было общее наблюдение за благоустройствомъ кавалерій, и тогда же была организована особая при немъ канцелярія. Званіе ген.-И. всей пѣхоты своего исключительно почетнаго характера не мѣняло; по смерти кн. Суворова (въ 1882 г.) оно болѣе никому жалуюмо не было. Первымъ ген.-И. по инженерной части былъ вел. кн. Николай Павловичъ (съ 1818 г.); со вступленіемъ его на престолъ ген.-инспекторомъ былъ назначенъ вел. кн. Михаилъ Павловичъ, послѣ смерти котораго должность эта была упразднена и высшее завѣдываніе инженерной частью было возложено на И. Въ 1852 г. званіе ген.-И. по инженерной части вновь было восстановлено и пожаловано вел. кн. Николаю Николаевичу, но до 1856 г. онъ въ фактическое завѣдываніе инженернымъ корпусомъ не вступалъ. Въ 1856 г. послѣдовало преобразование управленія инженерной частью; должность И. была упразднена и остался одинъ ген. - И. Для непосредственнаго завѣдыванія главнымъ инженернымъ управленіемъ тогда же была

учреждена должность товарища ген.-И. Со смертью вел. кн. Николая Николаевича (1891) должности ген.-И. кавалерій и по инженерной части упразднены. Должность И. пограничной стражи упразднена въ 1893 г. (см. Пограничная стража). Въ морскомъ вѣдомствѣ инспекторскихъ должностей имѣется не менѣе, чѣмъ въ вѣдомствѣ военно-сухопутномъ: И. морской артиллерій, И. кораблестроенія, И. морской строительной части и др. (см. Морское министерство).

И.-К.

Инспекторъ:—1) корпуса лѣсничихъ— званіе, появившееся одновременно съ образованіемъ этого корпуса (30-го января 1839 г.), получившаго военное устройство, и присвоенное директору лѣснаго департамента. Оно сохранилось и впоследствии, при переименованіи служащихъ по лѣсному вѣдомству изъ военныхъ чиновъ въ гражданскіе (1867) и при учрежденіи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ (1894).—2) *И. по горной*, 3) *лѣсной*, 4) *рыбной* и 5) *сельскохозяйственной* частямъ, всего числомъ 6, состоятъ въ распоряженіи министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, для исполненія различныхъ порученій, сообразно специальности каждаго. 6) *И. сельскаго хозяйства*— при департаментѣ земледѣлія. 22-го февраля 1800 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи «инспекціи шелководства», изъ главнаго И., 4 И. и 2 унтеръ-И., для изысканія средствъ къ развитію шелководства въ полуденныхъ губ. Въ 1841 году эта инспекція преобразована въ «инспекцію сельскаго хозяйства южныхъ губ.», на обязанность которой было возложено въ этихъ губерніяхъ (Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Киевской, Подольской и Бессарабской области): а) развитіе и совершенствованіе всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, въ особенности имѣющихъ мѣстное значеніе, и б) завѣдываніе, въ техническомъ отношеніи, всѣми учебными и образовано-хозяйственными учрежденіями вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ. Въ составъ инспекціи вошли И. сельскаго хозяйства, съ 4 помощниками и др. служащими. Особая инспекція, состоящая изъ одного только помощника И., учреждена была въ 1849 г. для юго-восточнаго района (Астраханской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской и Воронежской губ.). Въ 1863 г. обѣ инспекціи уничтожены и взамѣнъ ихъ при департаментѣ сельскаго хозяйства (впоследствии земледѣлія и сельскохозяйственной промышленности) назначены 3 И. сельскаго хозяйства, изъ которыхъ одному поручено ближайшее наблюденіе за сельскохозяйственными учебными заведеніями министерства, другому— дѣла по сельскому хозяйству вообще, въ особенности по устройству выстоекъ, конкурсовъ и испытанію земледѣльческихъ орудій и машинъ и т. п., а на третьяго возложены дѣла по рыболовству и рыболовству. 7) *И. сельскаго хозяйства* при полномоченномъ министре государственныхъ имуществъ на Кавказѣ. Въ 1874 г. при центральномъ управленіи государственныхъ имуществами, существовавшимъ въ бытность тогда главною управленія намѣстника кавказскаго, учреждена

должность И. сельского хозяйства, съ 1 старшимъ и 4 младшими агрономами, для направления дѣятельности сельскохозяйственныхъ заведеній, обзора частныхъ хозяйствъ и подачи на мѣстахъ совѣтовъ нуждающимся въ нихъ хозяевамъ. Въ настоящее время, послѣ упраздненія Кавказскаго намѣстничества, на этихъ лицъ возлагается вообще исполненіе разныхъ порученій по сельскохозяйственной части.

Инспекторъ для надзора за книжной торговлей, типографіями и литографіями—см. Книжная торговля, Печать.

Инспекторъ врачебный (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *медицинскій* или *медицинской части*)—см. Врачебно-административныя учрежденія (VII, 342).

Инспекторъ пограничной стражи—см. Пограничная стража.

Инспекторъ податной—см. Податной инспекторъ.

Инспекторъ почтъ и телеграфовъ—см. Почта.

Инспекторъ судоходства—см. Пути сообщения (водяные).

Инспекціи военныя.—При императорѣ Павлѣ I, въ 1796 г., вся Россія, въ отношеніи военного управленія, была раздѣлена на 12 инспекцій. Общій характеръ этой организаціи былъ нѣсколько сходенъ съ современной системой военныхъ округовъ. Въ 1806 г. были уничтожены И. въ Европейской Россіи, въ 1807 г. уничтожена И. кавказская, а въ 1808 г. — послѣднія двѣ: оренбургская и сибирская. *К.-К.*

Инспекція водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній, именуемая *главной*—учреждена въ 1893 г., въ видѣ опыта на три года, для общаго надзора за состояніемъ шоссейныхъ и водяныхъ путей, а равно для наблюденія за дѣятельностью мѣстныхъ органовъ министерства путей сообщенія; на нее же возлагается выясненіе на мѣстѣ эксплуатаціонныхъ нуждъ шоссейныхъ и водяныхъ путей, наблюденіе за возможно болѣе выгодными для казны производствомъ работъ и заготовкою матеріаловъ (въ этихъ видахъ чины И. могутъ участвовать на правахъ членовъ, въ присутствіяхъ окружныхъ управленій, при производствѣ работъ), а также производствомъ разсѣлованій по важнѣйшимъ несчастнымъ случаямъ. И. состоитъ изъ главнаго инспектора, непосредственно подчиненнаго министру путей сообщенія, и изъ находящихся въ вѣдѣніи главнаго инспектора помощниковъ его и чиновъ канцеляріи. Главный инспекторъ пользуется правами директора департамента.

Инспекція желѣзныхъ дорогъ—имѣетъ своей задачей наблюденіе за исправнымъ состояніемъ казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства путей сообщенія, и за точнымъ исполненіемъ правленіями обществъ и управленіями желѣзныхъ дорогъ дѣйствующихъ относительно эксплуатаціи жел. дорогъ законовъ, правилъ, положеній, инструкцій и распоряженій. По положенію 16 іюня 1892 г., И. состоятъ изъ главнаго инспектора, 12 инспекторовъ и 2 инженеровъ для техническихъ работъ.

Главный инспекторъ непосредственно подчиненъ министру путей сообщенія; по дѣламъ личнаго состава И. пользуется правами директора депт. О функціяхъ инспекторовъ см. Желѣзные дороги (XI, 811). Главный инспекторъ и инспекторы имѣютъ право обозрѣвать всѣ дѣла, книги и документы правленій и мѣстныхъ управленій жел. дорогъ. Расходы казны по содержанию И. (101500 р. въ годъ, безъ жалованья главнаго инспектора, опредѣляемаго Высоч. повелѣніемъ) возмѣщаются ей желѣзными дорогами. Порядокъ дѣйствія И. опредѣляется министерскими инструкціями.

Инспекція заводская— учреждена, въ 1890 г. въ вѣдомствѣ министерства путей сообщенія, съ цѣлью надзора за правильнымъ изготовленіемъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей для казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дор. Она дѣлится на *главную заводскую И.*, состоящую изъ главнаго заводскаго инспектора, одного запаснаго заводскаго инспектора и дѣлопроизводителя, и на *мѣстную заводскую И.*, состоящую изъ 9 заводскихъ инспекторовъ и 10 заводскихъ десятниковъ. За испытаніе И. прочности желѣзнодорож. принадлежностей жел. дорогами вносится опредѣленная плата. На штатное содержаніе заводской И. отпускается изъ казны ежегодно 50000 рублей.

Инспекція тюремная—см. Тюремная инспекція.

Инспекція фабричная—см. Фабричное законодательство.

Инспираторные звуки—см. Инспирація.

Инспираціонисты (Inspirationsgeheimen)—название церковныхъ сектъ. Когда севенские камизарды были усмирены, нѣкоторые изъ ихъ вожаковъ и пророковъ переселились въ 1706 г. въ Лондонъ, въ 1711 г. перекочевали въ Нидерланды, въ 1713 г.—въ Германію, гдѣ они, въ Веттерау, получили сильное вліяніе. Названіе И. они носили потому, что считали себя получающими внушенія (инспираціи) Святого Духа. И. отрицали званіе проповѣдника и таинства. Главари ихъ издали въ 1716 году уставъ — «24 правила истиннаго благочестія и святой жизни». Позже, съ 1725 г., многіе изъ нихъ переселились въ Джерметоунъ, въ Пенсильванію; другіе примкнули къ гернгутерамъ. И. казались уже совсѣмъ исчезнувшими, когда въ 1816 г. страсбургскій портной Михаэль Краузеръ вновь оживилъ движеніе, послѣ чего снова возникли многочисленные общины И. въ Эльзасѣ, Пфальцѣ и Веттерау. Вслѣдствіе преслѣдованій со стороны правительствъ, большинство И. переселилось въ 1841 г. въ Америку, гдѣ они основали въ Эбенезерѣ, близъ Буффало, двѣтущую колонию, съ общностью имущества. Изъ нея возникла коммунистическая секта Аманитовъ, основавшихъ, въ 1885 г., колонию Амана въ Іовѣ. Они имѣютъ также поселенія въ Канадѣ. Объ И. см. Göbel, въ «Zeitschrift für histor. Theologie» (1854 и 1857 г.).

Инспирація (вдыханіе) — одинъ изъ двухъ моментовъ *деспираціи* (дыханія вообще), дѣлящейся на И. (вдыханіе) и экспирацію (выдыханіе). Звуки человѣческой рѣчи обра-

зуются во время второго момента, т. е. экспирации. И. при обыкновенныхъ условіяхъ человѣческой рѣчи не играетъ никакой роли въ образованіи звуковъ, хотя всѣ звуки возможны и при инспираторномъ воздушномъ токъ. Всѣ инспираторные звуки произволятъ менѣе отчетливое и ясное впечатлѣніе, чѣмъ звуки экспираторные. Голосъ при И. звучитъ глухо и хрипло. Въ нормальной рѣчи образованіе звуковъ помощью И. происходитъ лишь случайно, напримѣръ, у дѣтей во время плача, у взрослыхъ при внезапной зѣвотѣ во время разговора. Инспираціей пользуются такъ называемые чревопѣватели для получения глухого, точно изъ земли выходящаго голоса. По свидѣтельству Виттелера («Die Kerenzer Mundart in ihren Grundzügen dargestellt», Лпц., 1876, стр. 5), въ Швейцаріи пользуются И., чтобы сдѣлать голосъ неузнаваемымъ. Въ нѣмецкомъ яз., въ небрежной рѣчи, иногда произносятся съ И. частицы *ja, jauch*, изрѣдка *so*. Впервые наблюдалъ И. при образованіи звуковъ рѣчи Кемпеленъ («Mechanismus der menschlichen Sprache etc.», Вѣна, 1791, стр. 103) у «болтливыхъ женщинъ и ревностныхъ модельщиковъ въ католическихъ церквяхъ», не прекращающихъ рѣчи и тогда, когда легкія запасаются воздухомъ.

С. Буличъ.

Инстанція (лат. instare — настоять, передъ кѣмъ-либо что-либо значить)—у римскіхъ юристовъ выраженіе это означало требованіе назначенія судьи для рѣшенія дѣла, а затѣмъ само производство дѣла. У насъ терминъ этотъ означаетъ: 1) извѣстную стадію процесса (разсмотрѣніе дѣла въ первой И., во второй И.), 2) извѣстныя степени суда, состоящія въ отношеніяхъ іерархической подчиненности (И. апелляціонная, кассационная). Въ прежнее время число судебныхъ И. было довольно значительно (доходило до четырехъ и больше); вынѣ общепризнанная необходимость ускоренія и удешевленія процесса приводить къ возможно большому сокращенію числа И. Въ розыскомъ процессѣ absolutio ab instantia (освобожденіе отъ И., т. е. прекращеніе, точнѣе—пріостановленіе производства дѣла) наз. такой приговоръ, которымъ обвиняемый не былъ признаваемъ ни виновнымъ, ни невиновнымъ и освобождался отъ суда по недостаточности уликъ, но съ тѣмъ, что по обнаруженіи новыхъ уликъ онъ могъ быть вновь привлеченъ къ отвѣтственности по тому же обвиненію; въ нашемъ дореформенномъ процессѣ этому соответствовало «оставленіе въ подозрѣніи».—Терминъ И. приживается и къ административнымъ мѣстамъ, состоящимъ въ отношеніяхъ іерархической подчиненности. Въ *логикѣ* подъ И. разумѣютъ примѣръ, приводимый для опроверженія ложнаго вывода (ложной индукціи)—умозаключенія слишкомъ широкаго или слишкомъ узкаго.

Инстербургъ (Insterburg)—г. въ Гумбиненскомъ окр. Вост. Пруссіи, въ 90 км. къ В отъ Кенигсберга, на рр. Ангераль (I, 727) и Инстеръ, которая здѣсь соединяется въ судорожный Прегель. 20914 жит. Торговля, главнымъ образомъ, хлѣбомъ и льномъ. И. построенъ еще вѣм. рыцарями. Ср. Toews, «Chronik der Stadt Insterburg» (И., 1883).

Инстеръ — р. въ Вост. Пруссіи, 70 км. длины (см. Инстербургъ).

Инстигаторъ (польск. Instygator)—въ прежней Польшѣ должностное лицо, на которомъ лежали прокурорскія обязанности: наблюденіе за правосудіемъ и привлеченіе къ суду нарушителей общественнаго порядка. Кромя двухъ главныхъ И., коронарнаго и литовскаго, при нѣкоторыхъ судахъ были еще особые И. Инстигаторъ назывался иногда королевскимъ прокураторомъ.

Инстинктъ (философ., отъ лат. глаг. instigare, то же что instigare — побуждать; побужденіе, точнѣе—*побудокъ*), означ. способность и стремленіе (у животныхъ и людей) къ такимъ дѣйствіямъ, которыя соединяютъ целесообразность съ безотчетностью и приводятъ къ результату полезному не только для дѣйствующаго индивида, но еще болѣе для его рода. Исключая ясную сознательность и преднамѣренность, понятіе инстинктивнаго дѣйствія не совпадаетъ, однако, съ понятіемъ дѣйствія механическаго или машинальнаго, но требуетъ извѣстнаго внутренняго ощущенія и стремленія, хотя и безотчетнаго; поэтому, говоря, напр., о половомъ И. у животныхъ, мы не упускаемъ того же термина относительно выспшихъ растений, хотя и размножающихся тѣмъ же способомъ, именно потому, что вся жизнь растений, а следовательно и функція размноженія у нихъ, представляется какъ чисто физическій процессъ, не сопровождаемый никакимъ внутреннимъ чувствомъ или стремленіемъ въ самомъ организмѣ (насколько основательно такое представленіе—другой вопросъ). Въ мірѣ животномъ И. есть единственный способъ внутренняго присутствія и дѣйствія общаго (рода) въ единичномъ и дѣлаго въ частяхъ; въ мірѣ человѣческомъ это есть лишь основной элементарный способъ, все болѣе и болѣе теряющій свое преобладаніе. «Всеобщее» присутствуетъ въ человѣкѣ не только какъ родовой И., но, неразрывно съ тѣмъ, и какъ разумное сознание (такъ, напр., языкъ, основное средство общенія между людьми, будучи порожденіемъ инстинктивнымъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ откровеніе разума и начатокъ сознанія); точно также связь дѣлаго, или взаимность частныхъ существъ выражается въ человѣкѣ не только какъ невольная симпатія, но и какъ нравственно-обязательное сознаніе солидарности съ другими.—Какъ родъ, чело-вѣчество отличается отъ животныхъ тѣмъ, что оно прогрессируетъ, оставаясь самимъ собою, т. е. не переходя въ новыя органическія формы. Этотъ прогрессъ существенно характеризуется тѣмъ, что И., первоначально общіе у человѣка съ животными, не теряя своей реальной силы, перестаютъ быть темными стихійными влеченіями, просвѣтляются сознаніемъ и одухотворяются высшимъ идеальнымъ содержаніемъ. Такъ, И. самосохраненія теряетъ свой исключительно физическій характеръ, переходя въ охраненіе чело-вѣческаго достоинства; И. половой прерастаетъ въ супружескую любовь; И. родительскій становится выраженіемъ нравственной связи и преемственности поколѣній, началомъ преданія; И. политическій, начатки котораго встрѣчаются у

общественныхъ и стадныхъ животныхъ, получаетъ новое и огромное значеніе, переходя въ чувство гражданскаго долга, въ патриотизмъ и, наконецъ, въ начало всеобщей солидарности или братства. — Уже въ животномъ царствѣ различныя И. находятся въ отношеніи подчиненія между собою; такъ, И. самосохраненія приносится въ жертву половому и родительскому (самцы, гибнущіе въ бою за обладаніе самою, матери — при защитѣ дѣтенышей); у муравьевъ и пчелъ И. политическій господствуетъ надъ всѣми другими, и частное приносится въ жертву общественной организаціи цѣлаго. Тѣмъ болѣе въ мірѣ человѣческомъ слѣдуетъ признать такое подчиненіе низшихъ инстинктивныхъ требованій высшимъ, имѣющимъ здѣсь характеръ нравственныхъ обязанностей; и если непозволительно, напр., оправдывать инстинктомъ самосохраненія какое-нибудь отступленіе отъ патристическаго долга, то нельзя опираться на этотъ послѣдній противъ высшаго требованія всечеловѣческой солидарности. Съ другой стороны, по мѣрѣ духовнаго развитія человечества взаимоотношеніе различныхъ группъ и элементовъ въ немъ теряетъ свойство внѣшней исключительности и несомнѣстности; единство цѣлаго понимается все болѣе и болѣе какъ внутренняя нравственная солидарность всѣхъ, предполагающая и требующая самостоятельнаго бытія и свободнаго развитія каждаго. Когда, такимъ образомъ, все истинное содержаніе многообразныхъ инстинктовъ приметъ форму разумнаго сознанія, тогда осуществится всеобщій нравственный порядокъ, въ котораго останутся только слѣпыя разрушительныя страсти, лишенные всякаго оправданія, а потому безсильныя. *Вл. Соловьевъ.*

Инстинктъ (биол.). — Терминомъ инстинктъ обозначаются всѣ тѣ умственные способности, которыми обуславливается совершеніе дѣйствій, хотя и соответствующихъ окружающимъ животное внѣшнимъ условіямъ и направленнымъ вообще къ пользѣ особи или всего вида, но выполняемыхъ безъ необходимаго пониманія связи между совершаемымъ дѣйствіемъ и вытекающими изъ него слѣдствіями. Признакомъ инстинктивныхъ дѣйствій служитъ ихъ природность и непреднамеренность. Вообще съ терминомъ И. часто не связываютъ точнаго и строго опредѣленнаго понятія и называютъ инстинктивными даже такіа дѣйствія животныхъ, особенно низшихъ, которыя имѣютъ всѣ отличительныя признаки дѣйствій сознательныхъ, разумныхъ. Очень часто въ дѣйствіяхъ, въ сущности инстинктивныхъ, замѣшивается и проявляется въ большей или меньшей степени и вліяніе разсудка; и далеко не всегда можно провести рѣзкую границу между инстинктивнымъ и разумнымъ дѣйствіемъ. Коренная разница между тѣми и другими заключается 1) въ томъ, что послѣдніе вытекаютъ всегда изъ знанія опредѣленной связи между дѣйствіемъ и его слѣдствіемъ, 2) въ томъ, что, если отвлотомъ на извѣстныхъ внѣшнихъ вліяніяхъ служить разумныя дѣйствія, то они совершаются разными особами различно, между тѣмъ какъ соответственныя инстинктивныя дѣйствія совершаются всѣми особами

вида при данныхъ условіяхъ одинаково, и 3) что инстинктивныя дѣйствія совершаются лишь при извѣстныхъ специальныхъ обстоятельствахъ, которыя часто оказывали свое вліяніе втеченіе жизни вида, между тѣмъ какъ разумныя дѣйствія совершаются при самыхъ разнообразныхъ внѣшнихъ условіяхъ и могутъ служить отвлотомъ на совершенно новымъ воздѣйствіи окружающей среды, которыя раньше могли и не встрѣчаться. Принимаютъ двойное вѣроятное происхожденіе всѣхъ И. 1) Дѣйствія первоначально чисто разумныя, повторяясь въ ряду послѣдовательныхъ поколѣній и постепенно утрачивая свой сознательный характеръ, могутъ съ теченіемъ времени превратиться въ инстинктивныя, подобно тому, какъ въ жизни отдѣльнаго индивида извѣстное совершенно сознательное дѣйствіе путемъ повторенія и привычки постепенно принимаетъ все болѣе и болѣе автоматическій, рефлекторный характеръ. 2) Второй способъ происхожденія И. обуславливается естественнымъ отборомъ (см. Видъ) и выживаніемъ наиболѣе приспособленныхъ. Дѣйствія и наклонности, никогда не носившія разумнаго, сознательнаго характера, но полезныя для вида, должны, вслѣдствіе борьбы за существованіе, укрѣпляться и развиваться въ рядѣ поколѣній и этимъ путемъ первоначально очень простое инстинктивное дѣйствіе можетъ превратиться въ крайне сложное. Таковы, напр., И. высиживания яицъ. Нѣтъ никакого основанія думать, чтобы какое-либо животное стало сознательно согрѣвать яйца своимъ тѣломъ для вывода дѣтенышей, и этотъ И. могъ развиваться изъ свойственной многимъ животнымъ привычки прикрывать, защищать яйца своимъ тѣломъ. Съ превращеніемъ холоднокровныхъ животныхъ въ теплокровныя упомянутая привычка оказалась полезной для вида еще и въ томъ отношеніи, что процессъ развитія въ яйцѣ могъ протекать быстрѣе, и, такимъ образомъ, особенностью эта имѣла всѣ шансы быть закрѣпленной путемъ естественнаго отбора. Какъ указываетъ Дарвинъ, нѣкоторыя И. имѣютъ не менѣе важное значеніе для сохраненія вида, чѣмъ особенностями его строенія и потому легкія измѣненія въ И. при измѣненіяхъ внѣшнихъ условій могли сохраняться, накопляться и усиливаться дѣйствіемъ естественнаго отбора. Нѣтъ основанія думать, чтобы всѣ И. произошли непременно тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ путей, многие могли имѣть двойное происхожденіе и развиваться изъ первоначально разумныхъ дѣйствій путемъ привычки съ одной стороны и дѣйствія отбора съ другой. Прибромъ могутъ служить сѣвероамериканскіе тетерева, вырывающіе себѣ подъ снѣгомъ длинный ходъ, оканчивающійся расширеніемъ, которое прикрото лишь тонкимъ слоемъ снѣга. Испуганная появленіемъ врага у входа птица просто взлетаетъ, легко пробивая слой снѣга. Здѣсь первымъ источникомъ И. было вѣроятно сознательное стремленіе прятаться подъ снѣгомъ, но современная форма его выработалась путемъ естественнаго отбора. Въ противоположность весьма распространенному взгляду нѣтъ достаточныхъ основаній считать И. за нѣчто неизмѣнное, они подле-

жать, напротивъ, различнымъ измѣненіямъ при измѣненіи вѣшнихъ условій. Существуетъ уже рядъ наблюденій въ пользу этого надъ домашними животными, наблюдались измѣненія въ продолжительности высиживания, уходъ за птенцами и т. п. Наблюдалось также появленіе новыхъ И., такъ, напр., скоро послѣ появленія челоука въ необитаемыхъ раньше странахъ, даже молодыя животныя начинаютъ обнаруживать страхъ передъ нимъ; какъ бы ни объяснялась сущность этихъ явленій, но самый фактъ возникновенія новой группы инстинктивныхъ явленій можно считать несомнѣннымъ. Нерѣдко измѣненія въ инстинктивныхъ дѣйствіяхъ носятъ разумный характеръ, животное замѣняетъ, напр., при сооруженіи гнѣздъ обычный строительный матеріалъ при недостаткѣ его другимъ (напр. пчелы замѣняли узу смѣсью воска и терпентина), замѣняютъ обыкновенную пищу личинкою другою и т. п. Но радомъ съ этимъ извѣстно много случаевъ, когда животныя, выполняющія очень сложныя инстинктивныя дѣйствія, оказываются въ высшей степени гупыми, если наталкиваются на самое незначительное, но необычное для нихъ препятствіе. Не всѣ случаи сложныхъ И. поддаются въ настоящее время объясненію съ точки зрѣнія приеденныхъ взглядовъ, многіе еще недостаточно выяснены (и недостаточно изучены), но большая часть ихъ естественно объясняется указанными соображеніями. Важнѣйшая литература объ И.: Дарвинъ, «Происхожденіе видовъ» и «Происхожденіе челоука»; Romanes, «Mental Evolution in Animals»; «Animal Intelligence» и статья «Instinct» въ «Encyclopaedia Britannica»; Либбокъ, «Муравьи, пчелы и осы» и Lubbock, «Die Sinne und des Geistige Leben der Thiere etc.» (Лпц., 1889; перев. Маршалла), также Fabre, «Souvenirs entomologiques. Etudes de l'instinct sur les moeurs des Insectes» (1879), «Nouveaux souvenirs entomologiques» (1882) и «Souvenirs entomologiques» (3 серия, 1886).

Н. Кн.

Институтъ (юрид.) — понятие, означающее совокупность юрид. нормъ, обнимающихъ одно или нѣсколько связанныхъ юрид. отношеній. Эти отношенія, не будучи произвольными образованіями законодателя, а выражая собою опредѣленную и неизбѣжную, при данномъ состояніи общества, связь между его членами, обусловленную строемъ жизненныхъ явленій (экономическихъ, социальныхъ и этическихъ), поддаются, при изученіи, опредѣленной классификаціи или систематикѣ, позволяющей установить между ними внутреннюю зависимость и свести ихъ къ одному понятію или къ одному фактору образованія. Изученіе юридич. отношеній, поэтому, производится теперь при помощи расположенія юрид. отношеній по такимъ подчиненнымъ или соподчиненнымъ группамъ. Каждая изъ такихъ группъ носить название И.: такъ, напр., говорятъ объ И. собственности, наследованія, семьи, договора, или объ И. болѣе мелкихъ, входящихъ въ составъ каждаго изъ перечисленныхъ: И. владѣнія, завѣщанія, брака, приданого и т. д. Крайне догматико-романисты склонны приписывать И. постоянный и неизмѣнный логическій строй,

къ выясненію котораго они и направляютъ свои усилія. Ихъ цѣль — *опредѣлить* постоянное понятіе каждаго И., отличить его отъ другихъ и такимъ образомъ создать стройную логическую систему всего права. Усилія эти, однако, до сихъ поръ напрасны, такъ какъ составъ И. и ихъ строй подвергаются постоянному преобразованію, въ зависимости отъ измѣненій исторической жизни. Поэтому И. не суть *постоянные типы* юрид. отношеній, а лишь обобщенія нормъ, имѣющія значеніе только для даннаго времени. См. Право и Юрид. отношеніе.

В. Н.

Институтъ актуаріевъ (Institute of actuaries of Great Britain and Ireland) — основанное въ 1848 г. англійское ученое общество, цѣлью котораго было способствовать развитію финансовыхъ наукъ. И. разработывалъ ученіе о вѣроятностяхъ и сильно упростила особ. вычисленія по страховкѣ.

Институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, учрежденный въ Варшавѣ въ 1817 г. — закрытое учебно-воспитательное заведеніе; каждое изъ двухъ его отдѣленій подраздѣляется на мужское и женское; кромѣ того при И. состоитъ *воскресно-ремесленное училище* для глухонѣмыхъ, находящихся на ремесленниковъ и на фабрикахъ и заводахъ. Воспитанники И. раздѣляются на пансіонеровъ и приходящихъ; послѣдніе принимаются въ томъ только случаѣ, если есть свободныя мѣста. Въ составъ обученія въ И. входятъ: а) въ отдѣленіи глухонѣмыхъ: Законъ Божій, произношеніе звуковъ и словъ, чтеніе и письмо; счисленіе умственное, письменное и на счетахъ; ознакомленіе съ употребительными мѣрами, вѣсами и монетами; ознакомленіе съ главными обязанностями челоука по отношенію къ правительству и обществу; свѣдѣнія изъ географіи и исторіи, изъ естественной исторіи, изъ геометріи (послѣднія — преимѣнительно къ ремесламъ), чистописаніе, рисованіе и черченіе. Сверхъ того, глухонѣмые, смотря по ихъ способностямъ и наклонностямъ, обучаются искусствамъ (ваянію, литографіи и ксилографіи) и ремесламъ (столярному, токарному, слесарному, переплетному, портняжному и др.), а дѣвочки причѣтаются къ домашнему хозяйству и упражняются въ женскихъ рукодѣліяхъ. б) Въ отдѣленіи слѣпыхъ: тѣ же предметы, только свѣдѣнія изъ геометріи замѣнены правилами грамматикѣ, чистописаніе, рисованіе и черченіе — музыкой и пѣніемъ; вѣсто искусствъ въ ремеслѣ — для мальчиковъ плетеніе корзинъ, веревки и стульевъ, а также др. рукодѣлія, доступныя для слѣпыхъ. И. состоитъ въ вѣдѣніи попечителя варшавскаго учебнаго округа. Учебная и воспитательная часть ввѣрена педагогическому совѣту, хозяйственная часть — хозяйственному комитету. О др. И., специально для слѣпыхъ, см. Слепые.

Институтъ гражданскихъ инженеровъ имп. Николая I. — Первыми учебными заведеніями для подготовленія дѣателей по гражданско-строительной части были: *архитекторское училище*, учрежденное 26 авг. 1830 г., и училище гражданскихъ инженеровъ, учрежденное 27 апр. 1832 г. Въ архитекторскомъ училищѣ на пер-

ый планъ выдвигался художественный элементъ образованія, въ учил. гражд. инж. преобладали науки математическія и инженерныя. Ни то, ни другое не выпускало людей, которые обладали бы достаточнымъ техническимъ образованіемъ для устройства дорогъ, мостовъ, каналовъ и др. гидротехническихъ сооружений и въ тоже время настолько были бы развиты въ художественномъ отношеніи, чтобы могли составлять проекты и производить работы по устройству публичныхъ зданій. Для достиженія этой двойной цѣли, оба училища Высоч. указомъ 17 дек. 1842 г. соединены были въ одно учебное заведеніе, наименованное *строительнымъ училищемъ*. Училище это состояло въ вѣдомствѣ главнаго управленія путей сообщеній и публичныхъ зданій и было закрытымъ заведеніемъ, устроеннымъ по военному образцу. Въ число воспитанниковъ принимались лишь дѣти дворянъ и чиновниковъ, въ возрастѣ отъ 13 до 16 лѣтъ. Воспитанники, съ успѣхомъ окончившіе полный курсъ, выпускались *архитекторскими помощниками*. Уставомъ 27 декабря 1851 года училище было причислено къ учебнымъ заведеніямъ 1-го разряда. Въ 1857 г. повелѣно было принимать въ училище молодыхъ людей не моложе 16 лѣтъ и притомъ получившихъ полное гимназическое образованіе. Установлено въ 1859 г. и уничтожено въ 1878 г. званіе *инженеръ-архитектора* могли получать, по особому испытанію, лучшие воспитанники училища. Въ 1861 г. введено было положеніе объ экзаменахъ строительнаго училища, казенно- и своекоштныхъ. Въ 1865 г. строительное училище перешло въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ и въ томъ же году уничтожено было военное устройство училища; въ 1877 г. оно было уравнено съ другими высшими спеціальными заведеніями. Въ 1882 г. строительное училище переименовано въ *Институтъ гражданскихъ инженеровъ*, а въ 1892 г. ему дано было наименованіе *И. импер. Николая I*. Согласно нынѣ дѣйствующему уставу 1877 г., И. имѣетъ цѣлью образованіе техниковъ по гражданско-строительной и дорожной частямъ. Въ И. принимаются молодые люди, которые окончили полный курсъ гимназій или реальнаго училища и сверхъ того выдержали еще повѣрочное испытаніе изъ математики, въ объемѣ гимназическаго курса, а также изъ рисованія несложныхъ орнаментовъ. Въ И. 5 годовыхъ курсовъ, изъ которыхъ послѣдній посвящается занятіямъ по составленію проектовъ, но и на первыхъ четырехъ производятся лѣтнія практическія занятія. Въ И. преподаются: богословіе, математика и теоретическая механика, прикладная механика, геодезія, строительное искусство, гражданская архитектура; составленіе проектовъ по части механики, строительнаго искусства и гражданской архитектуры; начертательная геометрія съ приложеніями, рисованіе и черченіе; физика, химія, минералогія и геогнозія въ примѣненіи къ строительной technikѣ; законодѣтельныя, преимущественно въ примѣненіи къ строительной и дорожной частямъ; новые языки. Въ послѣдніе годы, сверхъ того, введены новые пред-

меты: водопроводы; электрическое освѣщеніе; задачи по землянымъ работамъ и проекты проѣзжихъ дорогъ; эксплуатация жел. дорогъ; санитарное зодчество; аналитическая химія и работы по ней въ лабораторіи; проекты по устойчивости сооружений; проекты по хозяйственной архитектурѣ. Учебно-вспомогательными учрежденіями И. служатъ: бібліотека, музей, химическая лабораторія, физическій, минералогическій и геодезическій кабинеты. Учатій персоналъ состоялъ въ 1892 г. изъ 5 профессоровъ и 46 преподавателей, избираемыхъ совѣтомъ И. и утверждаемыхъ министромъ внутр. дѣлъ. Директоромъ И. послѣдовательно состояли: баронъ Притвицъ (съ 1842 г.), А. Ф. Лущинъ (съ 1849 г.), Р. Б. Бернгардъ (съ 1874 г.) и Д. Д. Соколовъ (съ 1886 г.). Лучшимъ изъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ въ И., предоставляется званіе *гражданскаго инженера*. Всѣхъ учащихся въ И. въ 1892 г. было 222, всѣхъ же окончившихъ курсъ въ училищѣ и И. съ 1842 г. по 1892 г. считается 1020 чел. Отъ 30 до 40% учащихся получаютъ стипендіи. Въ И. имѣется вспомогательная касса, выдающая стипендіямъ ежегодно до 2000 р. въ безпроцентную ссуду. На содержаніе И. отпускается изъ казны 82846 р. въ годъ. Въ 1869 г. учреждено общество бывшихъ воспитанниковъ *строительнаго учил. и И. Гр. И.*, которое на свои средства ежегодно посылаетъ кого-либо изъ окончившихъ курсъ въ И. съ ученою цѣлью за границу или внутрь Россіи. Ср. «Краткія истор. очеркъ 50-лѣтія И. Г. И.» (СПб., 1892); Г. Барановскій, «Юбил. сборн. свѣдѣній о дѣятельности бывшихъ воспитанниковъ И. Г. И.» (СПб. 1892—93).

Институтъ Египетскій (Institut Égyptien)—акад. наукъ въ Александріи, основанная Саидъ-пашей въ 1859 г.; со времени учрежденія своего издаетъ «Mémoires» и «Bulletins», изъ которыхъ болѣе богата содержаніемъ новая серія (съ 1880 г.).

Институтъ инженеровъ путей сообщенія *Имп. Александра I*—въ СПб., открытъ 1 ноября 1810 г., одновременно съ организаціей особаго вѣдомства путей сообщенія (см. Дорога, XI, 15), для подготовкы чиновъ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Начальникомъ И., съ званіемъ инспектора, былъ назначенъ франц. инженеръ Августинъ де-Бетанкуръ (III, 633), подъ влияніемъ котораго въ И. были приняты порядки и программы парижской Ecole des ponts et chaussées. Съ 1812 г. всѣ представленія Бетанкура поступали непосредственно на Высоч. утвержденіе. Учрежденіе въ 1817 г. главнаго инженернаго, а въ 1819 г. артиллерійскаго училищъ, съ большими правами для учащихся, нѣсколько уменьшило значеніе И.; поступленіе туда молодыхъ людей изъ аристократическихъ семействъ прекратилось. Проф. И. были, между прочимъ, извѣстные франц. инженеры Ламе, Клапейронъ и Рокуръ. Почти вслѣдъ за основаніемъ И. онъ былъ раздѣленъ на четыре бригады. Въ 1823 г. И. обращенъ былъ (для двухъ низшихъ классовъ) въ закрытое заведеніе. Введено было обученіе военнымъ наукамъ и упражненіямъ. И. былъ раздѣленъ на четыре класса. Въ 1829 г. къ И. присоединено было

военно-строительное училище. Вновь преобразованный И. былъ раздѣленъ на шесть классовъ. Менѣе способные воспитанники, пройдя курсъ ученія менѣе обширный, выпускались въ строительный отрядъ путей сообщенія. До 1842 г. при директорѣ инженерѣ Готманѣ (1836—1842). И. хотя имѣлъ въѣзній обликъ военно-учебнаго заведенія, но внутренній, первоначально сообщенный ему французскими инженерами и профессорами характеръ, сохранялся еще вполне. Въ И. поступали юноши не моложе 16 лѣтъ; поступали въ него и кандидаты университетовъ, даже учителя гимназій. Среди профессоровъ были такія силы, какъ Остроградскій, Буныковский, Купферъ, Гессъ, Чижовъ, Севастьяновъ, Мельниковъ, Кербелзъ, Волковъ, Соболевскій, Ястржембскій, Красовскій. Въ 1842 г., съ назначеніемъ главноуправляющимъ путями сообщенія гр. Клейнмихеля, начинается для И. новая эра. Главною заботою гр. Клейнмихеля было введеніе въ И. порядковъ военно-учебныхъ заведеній, для чего директоромъ И. назначенъ былъ извѣстный своею строгостію ген.-м. Энгельгардтъ. Организация И. измѣнилась кореннымъ образомъ, какъ вслѣдствіе введенія военныхъ порядковъ, такъ и вслѣдствіе комплектованія И. не юношами, а малолѣтними не свыше 13 лѣтняго возраста. Изъ учебнаго заведенія, исключительно спеціальнаго, И. превратился въ заведеніе общеобразовательное, съ спеціальными лишь классами. Въмѣсто 6 классовъ учреждено было 8, изъ нихъ 4 класса общаго образованія, 3 класса спеціально теоретическаго и одинъ спеціально практической. Спеціальныя классы были особые для инженеровъ и особые для архитекторовъ. Производство воспитанниковъ И. въ офицеры строительнаго отряда путей сообщенія было вовсе отмѣнено. Въ 1849 г. офицерскіе классы были совершенно уничтожены и И. былъ окончательно обращенъ въ кадетскій корпусъ, при чемъ доступъ въ И. былъ открытъ только для дѣтей потомственныхъ дворянъ. При ген. адъютантѣ Чевкинѣ (съ 1855 г.) военные порядки были нѣсколько ослаблены. Въ 1856 г. были допущены къ занятіямъ въ спеціальныхъ классахъ И. и не-дворяне, окончившіе полный курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда. Когда въдомство путей сообщенія, при ген. Мельниковѣ, получило гражданское устройство, И. сдѣлался спеціальнымъ открытымъ заведеніемъ, съ одними лишь высшими курсами. Окончившіе въ немъ курсъ получали дипломъ на званіе гражданского инженера. Въ 1877 г. И. повелѣно именоваться *Институтомъ Инженеровъ Пут. Сообщ. Императора Александра I.* Съ 1883 г. директоромъ И. состоятъ М. Н. Герсеновъ. Въ послѣднее время приступлено къ устройству при И. общежитія студентовъ, для чего къ 1894 г. собранъ капиталъ въ 300 тыс. руб. На содержаніе И. назначена штатная сумма въ 118880 руб. въ годъ. Годовая плата за ученіе въ И. составляетъ 100 рублей, она также идетъ на покрытіе расходовъ по И. Съ 1883 г. были закрыты въ И. два низшіе курса и онъ былъ преобразованъ въ 3-хъ курсовую академію съ пріемомъ

въ нее только лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія; но эта организація И. оказалась неудобною, и 8 мая 1890 г. Высочайше утверждено новое положеніе объ И., въ которомъ сохранено 5 курсовъ. Въ И., преподаются: богословіе, высшая математика, начертательная геометрія съ приложениями, геодезія и топографія, механика теоретическая и прикладная, физика, электротехнія и телеграфія, химія, минералогія, геогнозія и физич. географія Россіи, гражд. архитектура, строительное искусство (общія начала съ технологіей строительныхъ матеріаловъ, сухопутныя сообщенія, т. е. шоссеыя и грунтовыя дороги, мосты, постройка и эксплуатация жел. дор., водяныя сообщенія, портовые сооруженія, водоснабженія и водостоки, осушеніе и орошеніе); законовѣдѣніе, преимущественно въ отношеніи къ строительной части и путямъ сообщенія, политич. экономія и статистика, черченіе и рисованіе, бухгалтерія и техническая отчетность, иностр. языки. Сверхъ этихъ предметовъ въ составъ учебнаго курса входитъ составленіе проектовъ инженерныхъ сооружений и машинъ, а также практическія занятія по инженерному дѣлу. Оканчивающіе въ И. курсъ получаютъ дипломъ на званіе инженера путей сообщенія, а не гражданского инженера, какъ было до 1890 г. При И. состоятъ механическая лабораторія и испытательная химическая станція, снабженныя, въ особенности первая, находящаяся въ вѣдѣніи проф. Н. А. Вѣлелюбскаго, приборами новѣйшей конструкціи для испытанія строительныхъ матеріаловъ. И. обладаетъ библіотекою въ 30 тыс. томовъ (имѣются весьма рѣдкіе и цѣнные изданія и оригиналы), а также коллекціею около 600 моделей сооруженій машинъ, подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ, судовъ и проч. и коллекціями геодзическихъ и разныхъ инструментовъ, физическихъ приборовъ, образцовъ строительныхъ матеріаловъ, минераловъ и т. п. Всѣхъ учащихся состояло въ И. въ 1894 г. 491; профессоровъ было 10, альтионтовъ 6, преподавателей и завѣдывающихъ практическими занятіями студентовъ — 32. См. Соколовскій, «50-лѣтіе И. корп. путей сообщ.» (СПб., 1859); «Списокъ лицъ, оконч. И. янж. путей сообщ. (1811—82), съ историч. очеркомъ развитія И.» (СПб., 1883).

V. Г.

Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи (Люблинской губ.) — открытъ въ 1869 г. какъ высшее спеціальное учебное заведеніе, вмѣсто упраздненныхъ мармонскаго И. сельскаго хоз. и лѣсоводства и политехническаго И., въ бывшемъ имѣніи князей Чарторижскихъ. Онъ подчиненъ М. Н. Пр. и находится въ вѣдѣніи варшавскаго учебнаго окр. Хотя по уставу 1869 г. и требовалось отъ поступающихъ въ И. окончаніе полнаго курса классической или реальной гимназій, но съ 1875 г. разрѣшенъ былъ пріемъ и окончившихъ курсъ шести классовъ реальныхъ училищъ по основному отдѣленію, а равно учениковъ классическихъ гимназій, не выдержавшихъ успешно испытанія зрѣлости, но получившихъ установленныя свидѣтельства. До 1893 г.

окончившіе въ И. полный курсъ и «оказавшіе весьма удовлетворительные успѣхи въ русскомъ языкѣ и словесности», по окончаніи года, проведеннаго на практикѣ, подвергались особому испытанію и, послѣ успѣшнаго записанія представленнаго разсужденія въ софѣтъ И., получали званіе агронома или лѣсничаго; но эти ученые степени не давали никакихъ служебныхъ, сословныхъ или ученыхъ правъ, и потому многіе изъ окончившихъ курсъ въ институтъ поступали въ другія однородныя высшія учебныя заведенія, значительное же большинство (около 70 — 75%) довольствовались аттестатами объ окончаніи теоретическаго курса. По нѣмъ дѣйствующему уставу 17 апр. 1893 г. трехлѣтній курсъ замѣненъ четырехлѣтнимъ и отъ поступающихъ въ И. требуется аттестатъ зрѣлости или свидѣтельство объ окончаніи курса реального училища съ дополнительнымъ классомъ. Оканчивающіе курсъ, смотря по успѣхамъ, получаютъ званіе агронома или лѣсовода I или II разрядовъ, съ правомъ ношенія особаго знака, а неимѣющіе по происхожденію правъ высшаго состоянія причисляются къ личному почетному гражданству. Въ И. преподаются, кромѣ общихъ предметовъ: а) въ сельскохозяйственномъ отдѣленіи — частное земледѣліе, сельскохозяйственный химическій анализъ, общая и частная зоотехнія, физиологія животныхъ, ветеринарія, сельскохозяйственная экономія, сельскохозяйственные орудія и машины, законодѣніе въ объемѣ, необходимомъ для сельскихъ хозяевъ, и б) въ лѣсномъ отдѣленіи — дендрологія, лѣсная таксація, лѣсоустройство, лѣсоупотребленіе, лѣсные законы и лѣсоуправленіе. Чтеніе этихъ предметовъ распределено между 11 профессорами, 11 адъюнктами и 4 преподавателями. Практическія занятія обязательны и ведутся какъ зимую, такъ и весною и лѣтомъ. Учебныя пособія состоятъ изъ бібліотеки, лабораторій, кабинетовъ съ учебными коллекціями, имѣнія въ 657 дес., ботаническаго и плодового сада съ оранжереями и питомниками, парка (34 дес.) и др. На содержаніе И. отпускается ежегодно 132970 руб. *), изъ которыхъ расходуется на личный составъ 66%. Освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій (50 р. въ годъ) не болѣе 10% общаго числа студентовъ; стипендій 10, по 300 руб. каждая. Съ 1876 г. издаются «Записки» И. (см.).

Институтъ междунаrodn. права — академія, имѣющая цѣлью содѣйствовать разработкѣ и кодификаціи началъ междунаrodnаго права совокупными усиліями юристовъ различныхъ странъ. Учрежденіе это основано въ 1873 г. въ Гентѣ, по инициативѣ извѣстнаго бельгійскаго ученаго Ролена-Жэкмента. Самая мысль о необходимости созданія officialнаго органа для реформы и кодификаціи междунаrodnаго права далеко не нова. Еще Гуго Гроцій мечталъ о «*Conventus quidam Christianarum potestatum*»; подобныя же пожеланія и проекты междунаrodnой органи-

заціи можно встрѣтить въ дѣломъ рядѣ послѣдующихъ трактатовъ по междунаrodnому праву, но ни одно изъ этихъ предложеній не получило примѣненія на практикѣ. Ролень-Жэкментъ 10 марта 1873 г. разослалъ 22 наиболѣе виднымъ ученымъ и практикамъ (различныхъ національностей) въ области междунаrodnаго права конфиденціальную записку о необходимости основанія опредѣленнаго центра для ученыхъ трудовъ междунаrodnиковъ, при чемъ отдавалъ преимущество постоянной закрытой академіи (согласно предложенію Блаунчли) передъ временными конгрессами. Большинство лицъ, которымъ была разослана упомянутая записка, отнеслись къ ней съ горячимъ сочувствіемъ, такъ что осенью того же года явилась возможность созвать въ Гентѣ конференцію для основанія академіи междунаrodnаго права; въ ней приняли личное участіе 11 ч. (Ассеръ, Безобразовъ, Блаунчли, Камьво, Фильдь, Лавелъ, Лоримеръ, Манчии, Муанье, Пьерантони и Ролень-Жэкментъ), которые и явились основателями И. Кромѣ того 23 лица, выразившія письменно одобреніе проекту, и еще 3 извѣстныхъ ученыхъ были избраны первыми дѣйствительными членами И. На конференціи въ Гентѣ были выработаны статуты академіи и установлена программа занятій первыхъ трехъ комиссій, которымъ была поручена разработка вопросовъ о третейскомъ судѣ, о частномъ междунаrodnомъ правѣ и о пересмотрѣ Вашингтонскаго договора между Англіею и Соединен. Штатами. Уставъ И. и протоколы гентской сессіи напечатаны отдѣльною брошюрой: «*Communications et documents relatifs à la fondation de l'Institut de droit international*» (1873). Всѣ рѣшенія, воторованныя на гентской сессіи, были приняты единогласно, и на слѣдующій же день по окончаніи занятій конференціи послѣдовало формальное открытіе новаго учрежденія.

Уставъ И., послѣ неоднократныхъ измѣненій и дополненій, получилъ окончательную редакцію въ 1880 г. При современной его организаци И. имѣетъ цѣлью: 1) формулировать основныя начала науки и содѣйствовать кодификаціи междунаrodnаго права; 2) стремиться къ признанію и примѣненію этихъ началъ на практикѣ. И. является строго междунаrodnымъ учрежденіемъ. Число членовъ — какъ дѣйствительныхъ, такъ и сотрудниковъ — извѣстной національности не должно превышать 1/4 всего числа ихъ. Засѣданія И. должны происходить въ различныхъ государствахъ. При разрѣшеніи вопросовъ, затрагивающихъ спеціально интересы отдѣльныхъ государствъ, представители послѣднихъ лишаются права участвовать въ голосованіи; лишены его также тѣ изъ членовъ И., которые состоятъ на дипломатической службѣ. Члены общества раздѣляются на дѣйствительныхъ, сотрудниковъ и почетныхъ. Полноправными членами, принимающими участіе во всѣхъ дѣлахъ И., являются только дѣйствительные члены; отъ нихъ зависитъ пересмотръ устава и отдѣльныхъ правилъ И., пріемъ новыхъ членовъ, выборъ должностныхъ лицъ и всѣ текущія административныя дѣла. Число ихъ, также какъ и членовъ-сотрудниковъ, не должно превышать 60 чел. Сотрудни-

*) До 1893 г. ежегодное штатное содержаніе И. не превышало 47000 р.

могутъ принимать участіе въ обсужденіи и рѣшеніи однихъ научныхъ вопросовъ. Ограниченіе числа членовъ вызвано отчасти желаніемъ привлечь къ работамъ И. только наиболѣе выдающихся ученыхъ, отчасти же общепризнаннымъ неудобствомъ обсуждать научныя вопросы въ слишкомъ многочисленныхъ собраніяхъ. Во главѣ И. стоитъ бюро, состоящее изъ президента, его товарищей и главнаго секретаря. Последний избирается на 6 лѣтъ, президентъ—только на періодъ между двумя сессіями. Особенно важную роль играетъ глав. секретарь, къ обязанностямъ котораго относятся: составленіе протоколовъ сессій, направленіе текущей корреспонденціи, исполненіе рѣшеній И., составленіе отчетовъ объ его трудахъ, общій надзоръ за научными работами комиссій, которымъ поручается подготовка отдѣльныхъ вопросовъ въ періодъ между двумя сессіями; мѣсто жительства глав. секретаря считается официальнымъ мѣстопребываніемъ академіи. Въ почетные члены И. избираются лица, оказавшія особыя услуги въ области теорій или практики международнаго права. Дѣятельность И. сводится къ періодическимъ (обыкновенно—ежегоднымъ) общимъ съѣздамъ и къ постояннымъ занятіямъ бюро и разныхъ комиссій. Кромѣ того И. публикуетъ ежегодно особый отчетъ о своей дѣятельности («Annuaire de l'Institut de droit international»). Академія избрала своимъ девизомъ: «justitia est pax». Средства И. слагаются изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій частныхъ лицъ; никакой правительственной субсидіи учрежденіе не допускаетъ и носитъ вполне частный характеръ. Ежегодные съѣзды членовъ И. происходятъ осенью и длятся не болѣе недѣли. Засѣданія происходятъ при закрытыхъ дверяхъ, чтобы, какъ говорится въ одномъ изъ отчетовъ академіи, «суставить всякое на нее давленіе чувствъ и страстей времени, всякія недоразумѣнія, возникающія въ непросвѣщенныхъ слояхъ общества, всякіе соображенія краснорѣчія». Официальнымъ языкомъ И. считается французскій. Свои мнѣнія И. выражаетъ въ формѣ краткихъ положеній, напоминающихъ статьи закона или трактата. Всѣ редактируемыя И. проекты международныхъ договоровъ или государственныхъ законовъ отличаются одинаково высокой юридической техникой, опредѣленностью, ясностью и краткостью. Къ числу важнѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ работъ И. слѣдуетъ отнести: заключенія по многимъ вопросамъ гражданскаго и торговаго права (національность, правоспособность, наследованіе, обязательная сила законовъ, бракъ и разводъ, опека и попечительство, вексельный уставъ, акціонерныя компаніи), по уголовному праву (права о выдѣхъ преступниковъ), по морскому праву во время мира (морское страхованіе, столкновеніе судовъ, торговля невольниками, Суэзскій каналъ, подводныя кабели) и во время войны (формальное и матеріальное призовое право), по вопросу о мирномъ рѣшеніи международныхъ споровъ (регламентъ третейскихъ судовъ) и т. д. Ср. Казанскій, «И. международного права» (1893 г.).

С. Латышевъ.

Институтъ профессорскій — см. Юрьевскій (дерпт. в ъ) унив.

Институтъ «Французскій» (Institut de France)—высшее официальное учрежденіе, въ Парижѣ, для сподѣшествованія наукамъ и искусствамъ, состоитъ изъ 5 академій: французской академіи, академіи надписей и медалей, академіи наукъ, академіи художествъ и академіи наукъ нравственныхъ и политическихъ. Членамъ (и иностраннымъ сотрудникамъ, но не корреспондентамъ) каждой изъ этихъ академій присвоено званіе членовъ И. (membres de l'Institut de France). Въ до-революціонной Франціи существовало 5 спеціальныхъ акад. (франц., надписей и медалей, наукъ, живописи и скульптуры, архитектуры), уставы которыхъ, утвержденныя въ XVII в., были значительно измѣнены во второй полов. XVIII в., почти наканунѣ революціи. Наибольшимъ единствомъ и самостоятельностью обладала французская академія, которая состояла изъ 40 равноправныхъ членовъ; выборы представлялись на утвержденіе короля; директоръ и канцлеръ назначались по жребію, сначала на 2 мѣсяца, а поздѣе на три; непрѣмный секретарь избирался академіей и утверждался королемъ. Въ остальныхъ академіяхъ, съ самаго ихъ основанія, установилось нѣсколько категорій членовъ, права которыхъ были различны или въ отношеніи выборовъ, или въ отношеніи пенсій, при чемъ королевская власть оказывала здѣсь гораздо болѣе воздѣйствіе и на выборы членовъ вообще, и на назначеніе академическихъ бюро. Учредительное собраніе 20 авг. 1790 г. утвердило бюджетъ академій, предложивъ имъ въ мѣсячный срокъ ввести нѣкоторыя измѣненія въ ихъ уставы, что и было исполнено. Національный конвентъ, 8 авг. 1793 г., вотировалъ упраздненіе академій, «какъ учреждений аристократическаго характера, порочащихъ наука и ученыхъ». 25 окт. 1795 г. директорія, по мысли аббата Грегуара, учредила, «на истинныхъ началахъ республиканскаго равенства», *національный И. наукъ и искусствъ* (Institut national des sciences et des arts), на который возложена обязанность «собрать открытія и совершенствовать наука и искусства». Національный И. объединилъ въ одно дѣло представителей всѣхъ отраслей человѣческаго знанія и во всѣхъ своихъ уставахъ (3 брюмера и 15 жерминаля года IV, 3 плювіоза года XI, 21 марта 1816 и 26 окт. 1832 г.; всѣ они дѣйствуютъ понынѣ, насколько позднѣйшіе не отмѣняютъ постановленій предшествующихъ) сохраняетъ характерныя свои черты. Первоначально И. подраздѣлялся на отдѣленія: 1) наукъ физическихъ и математическихъ (classe des sciences physiques et mathématiques), 2) наукъ нравственныхъ и политическихъ (classe des sciences morales et politiques) и 3) литературы и художествъ (classe de littérature et des beaux-arts). Въ первомъ отдѣленіи было 10 секцій, во второмъ—6, въ третьемъ—8. И. состоялъ изъ 144 членовъ (по 6 въ каждой секціи), пребывавшихъ въ Парижѣ, и столькожъ же сотрудниковъ (associés), разбѣянныхъ въ разныхъ частяхъ Франціи; кромѣ того онъ избиралъ 24 сотрудниковъ (по 8 въ каждомъ отдѣленіи) изъ иностранныхъ ученыхъ. Бона-

партъ, который самъ состоялъ членомъ И. и высоко прѣнялъ это званіе, въ 1803 г. преобразовалъ И., подраздѣливъ его на 4 отдѣленія: 1) наукъ физическихъ и математическихъ, 2) французскаго языка и словесности, 3) древней исторіи и литературы, 4) художествъ. Первое отдѣленіе заключало въ себѣ 10 секцій, четвертое—пять; второе и третье на секціи не раздѣлялись. Одновременно съ этимъ отдѣленъ былъ тотъ основной принципъ устава 1793 г., по которому ни одно изъ отдѣленій И. не могло избрать въ свои члены лицъ, принадлежавшихъ къ другимъ отдѣленіямъ И.; первому, третьему и четвертому отдѣленіямъ предоставлено было избирать корреспондентовъ изъ среды отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ; званіе сотрудника (associé) сохранено только для иностранныхъ ученыхъ, по тѣмъ же отдѣленіямъ. Въ 1806 году національный И. переименованъ во французскій (Institut de France), а въ 1811 г. ему приданъ эпитетъ императорскій (impérial). Съ реставраціей Бурбоновъ (1814), И. было присвоено наименование королевскаго (Institut royal), а ордонансомъ отъ 21 марта 1816 г. Людовикъ XVIII возвратилъ отдѣленіямъ И. первоначальное названіе академій, «чтобы заслуженная академіями прежняя слава слилась во едино со славою, приобретенной И.». При этомъ каждой академіи данъ самостоятельный уставъ, независимое устройство и свободное распоряженіе имуществами, особо ей принадлежащими, но институтъ сохранилъ свое значеніе объединяющаго учрежденія; библиотека и вѣны коллекціи института, а также общее его имущество и фонды, остались достояніемъ всѣхъ академій. Сохраненъ былъ и принципъ, по которому члены одной академіи могутъ быть избираемы и въ другія академіи. Въ академіяхъ наукъ, надписей и художествъ установленъ новый разрядъ *вольныхъ академиковъ* (académiciens libres), которые не получаютъ иного вознагражденія, кромѣ жетоновъ за присутствіе въ засѣданіяхъ и при обсужденіи вопросовъ объ ученыхъ трудахъ академіи имѣютъ совѣщательный гостевъ, право же рѣшающаго голоса имъ предоставлено лишь при избраніи вольныхъ же академиковъ. При этомъ преобразованіи И. многие члены его, негодные правительству, были исключены и замѣнены другими лицами. Ордонансомъ, изданнымъ по вѣдѣнію Гизо, 26 окт. 1832 г., восстановлено отдѣленіе И. по наукамъ нравственнымъ и политическимъ, упраздненное въ 1803 г., при чемъ ему присвоено наименованіе академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Для обсужденія вопросовъ, затрагивающихъ общіе интересы И., всѣ пять академій имѣютъ общія собранія, которыя происходятъ, при закрытыхъ дверяхъ, разъ въ три мѣсяца; кромѣ того 25 октября, въ годовщину учрежденія И., происходитъ торжественное годовое собраніе И. Дѣлами общихъ собраній И. завѣдуетъ бюро изъ 5 членовъ, по одному отъ каждой изъ академій, избираемому на одинъ годъ; одинъ изъ нихъ, по очереди, установленной между всеми академіями, занимаетъ предсѣдательское мѣсто. Каждая изъ академій имѣетъ еженедѣльные засѣданія и одно тор-

жественное годовое. Хозяйственными дѣлами И. завѣдуетъ центральная административная коммиссія, состоящая изъ 10 членовъ, избираемыхъ на годъ по два отъ каждой изъ академій, и непрѣмныхъ секретарей академій; къ предсѣдательствованію въ этой коммиссіи призывается ежегодно старшій членъ одной изъ академій, поочередно. И. имѣетъ общій бюджетъ, но суммы, отпускаемыя государствомъ, распределяются между пятью академіями, и каждая изъ нихъ свободно пользуется деньгами, назначенными въ ея распоряженіе. Казна отпускаетъ на содержаніе И. 697000 фр. въ годъ (изъ нихъ 96400 фр. расходуется на библиотечку), но каждая изъ академій имѣетъ въ своемъ распоряженіи и другія суммы. Обыкновенные члены И. получаютъ ежегодно 1500 фр. содержанія, изъ которыхъ 300 фр. удерживаются въ особый фондъ для развѣстки между членами за присутствіе на засѣданіяхъ; непрѣмные секретари получаютъ, сверхъ того, 6000 фр. въ годъ. Обыкновенные и вольные академики должны имѣть своимъ мѣстожительствомъ Парижъ. Обыкновеннымъ членамъ и иностраннымъ сотрудникамъ И. присвоенъ особый костюмъ, состоящій изъ фрака съ зеленымъ шитьемъ. Ср. Aucos, «L'institut de France, lois, statuts et règlements, 1635—1889» (П., 1889), откуда извлеченіе въ «Сб. законоположеній, касающихся акад. наукъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ», В. Штейна (СПб., 1891—изд. акад. наукъ).

I. Французская академія (Académie française) развилась изъ интимнаго частнаго кружка 10 лицъ, нынѣ почти совершенно забытыхъ (Годо, Шапленъ, де Гомбо, де Малльвилль, Жюри и др.), которые около 1630 г. стали собираться въ домѣ Конрара, для обмѣна мыслей и обсужденія вопросовъ дня. Существованіе этого кружка стало извѣстно кардиналу Ришелье, который, въ 1634 году, сдѣлалъ ему запросъ, не предпочтетъ ли онъ поставить свои занятія подъ покровительство правительства, которое могло бы и оказать ему пособіе. Предложеніе это было принято и королевскимъ эдиктомъ 29 января 1635 г. образована Académie française, старшійшая изъ официальныхъ академій Европы. Къ 1637 г. число членовъ этого общества, въ которое приняты были Бальзакъ, Вожела, Вуатюръ и др., возросло до 40, и рѣшено было, что число членовъ академіи впредь не должно превышать этой нормы (сорокъ безсмертныхъ). Протекторомъ академіи былъ Ришелье, а послѣ его смерти — канцлеръ Сегье; но въ 1672 г. король Людовикъ XIV принялъ академію подъ свое непосредственное покровительство, и причѣру его послѣдовали оба его преемника. Въ революціонную эпоху архивъ академіи, благодаря присутствію духа Морелле, былъ спасенъ, такъ что когда Людовикъ XVIII возстановилъ, изъ второго отдѣленія И., французскую академію, послѣдняя могла продолжать традиціи до-революціонной эпохи. Согласно нынѣ дѣйствующему уставу 10 іюля 1816 г., французская академія учреждена въ видахъ очищенія и утвержденія (франц.) языка, разъясненія его трудностей и поддержанія его характера и началъ въ неприкосно-

венности». Важнѣйшимъ предметомъ занятій академіи, состоящей, главнымъ образомъ, изъ писателей, служить обсужденіе вопросовъ, касающихся грамматки, риторики, поэзи и критическое изученіе франц. писателей, какъ для подготовленія изданій классиковъ, такъ и въ особенности для изготавленія словаря франц. яз. Главнымъ трудомъ акад. является именно этотъ словарь («Dictionnaire de l'Académie française», 7 изд., Париж, 1878), который впервые былъ изданъ въ 1694 г. и надъ усовершенствованіемъ котораго она понынѣ работаетъ. Ежегодно академія изъ разныхъ источниковъ выдаетъ 6 prix de vertu (премій за добродѣтель) и 17 литературныхъ премій. Франц. акад. состоитъ изъ 40 членовъ, изъ которыхъ на 3-мѣсячный срокъ избираются директоръ и канцлеръ: изъ среды членовъ избирается также непрѣмный секретарь (онъ же казначей), который остается въ должности пожизненно. Директоръ предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ академіи; въ случаѣ его отсутствія его замѣняетъ канцлеръ. Кроме того при академіи состоитъ бюро изъ трехъ членовъ, которое, будучи усилено двумя академиками, избираемыми по жребію, просматриваетъ всѣ прозаическія и поэтическія статьи, предназначенныя для прочтенія въ публичномъ засѣданіи академіи. Выборы для замѣщенія ваканціи, открывшейся за смертью академика, производятся закрытыми записками (au scrutin, par billets), въ особомъ назначаемомъ для того засѣданіи, при участіи не менѣе 20 академиковъ. Уставомъ академіи прямо воспрещается лицамъ, выставившимъ свою кандидатуру на вакантное кресло, посѣщать академиковъ съ цѣлью испрошенія себѣ голосовъ, но на практикѣ установился обычай прямо противоположный. Выборы утверждаются верховною властью. Для принятія вновь избраннаго академика назначается публичное засѣданіе, въ которомъ онъ произноситъ вступительную рѣчь, съ похвальнымъ отзывомъ о дѣятельности того академика, кресло котораго онъ наследуетъ; одинъ изъ академиковъ отвѣчаетъ вновь избранному рѣчью же. Вліяніе академіи было особенно велико въ такъ назыв. классическую эпоху франц. литературы. Ее часто упрекаютъ въ узкости и исключительности взглядовъ. Многие первоначальные дѣятели франц. литературы остались внѣ ея стѣнъ, какъ нѣкогда Декартъ, Паскаль, Реньяръ, Мольеръ, Ла-Рошфуко, Вольтеръ, Ж. Ж. Руссо, Лесаажъ, Дидро, въ новѣйшее время — Вальзакъ, Ламенна, Теофаль Готье. Франц. акад. расходуетъ ежегодно 89500 фр. (по бюджету 1890 г.). Ср. Pellisson et d'Olivet, «Histoire de l'Académie française» (Пар., 1730; послѣднее изданіе Ch. L. Livet, 1858); Paul Mesnard, «Histoire de l'A. F.» (П. 1857); Tastet, «Histoire de quarante fauteuils» (П., 1844); Arsène Houssaye, «Histoire du 41-e fauteuil de l'Académie française» (П. 1855).

II. *Академія надписей* (Académie des inscriptions et belles-lettres) понынѣ носитъ названіе того ученаго общества, которое было открыто 16 іюля 1701 г., не для изученія надписей и дипломовъ, а для составленія ихъ, по порученіямъ Людовика XIV. Оно возникло изъ комиссіи 4 членовъ французской

академіи, которая называлась La petite Académie. Въ настоящее время академія надписей имѣетъ своей задачей изученіе исторіи всѣхъ временъ, критическое и филологическое изслѣдованіе древнихъ и восточныхъ языковъ и средневѣковыхъ нарѣчій, въ частности же — истолкованіе титуловъ, дипломовъ и вообще древностей Франціи и тѣхъ странъ, интересы которыхъ прежде связывались или нынѣ соприкасаются съ Франціей. Академія состоитъ изъ 40 ординарныхъ академиковъ, 10 вольныхъ академиковъ, 8 иностранныхъ сотрудниковъ (associés) и 50 членовъ-корреспондентовъ, изъ кот. 30 иностранцевъ и 20 французовъ. Президентъ, вице-президентъ и непрѣмный секретарь, избираемые обязательно изъ среды ординарныхъ академиковъ, образуютъ бюро академіи. Изъ состоящихъ при академіи комиссій двѣ, а именно комиссія медалей и надписей и комиссія исторіи литературы, имѣютъ постоянный характеръ, члены же другихъ комиссій избираются ежегодно. Академія издаетъ «Mémoires» (съ 1717 г.), «Collection de notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque royale et d'autres bibliothèques publiques», обширную «Histoire littéraire de la France», начатую бенедиктинцами конгрегациі св. Мавра (St. Maur), «Recueil des historiens de la France»; къ этимъ изданіямъ она съ 1840 г. присоединила «Recueil des historiens des croisades», а съ 1867 г. — «Corpus inscriptionum Semiticarum». Какъ и франц. академія, академія надписей не подраздѣляется на секціи; бюджетъ ея — 69000 фр. въ годъ.

III. *Академія наукъ* (Académie des sciences), основанная Кольберомъ въ 1666 г., подраздѣляется на два отдѣленія, математическое и физическое, и на 11 секцій; состоитъ изъ 66 ординарныхъ, 10 вольныхъ академиковъ, 2 непрѣмныхъ секретарей, 8 иностранныхъ сотрудниковъ и 100 членовъ-корреспондентовъ. Ежегодно избирается вице-президентъ, поочередно изъ одного изъ отдѣленій; по истеченіи года онъ становится президентомъ. Президентъ, вице-президентъ и оба непрѣмные секретаря, вмѣстѣ съ 2 членами, избранными отъ академіи въ центральную административную комиссію И., образуютъ бюро академіи. Академія издаетъ протоколы своихъ засѣданій («Comptes rendus»), «Mémoires» и «Mémoires de savants étrangers». Участіе въ этомъ послѣднемъ изданіи понынѣ считается большою честью, хотя парижская академія наукъ утратила свое первенствующее значеніе въ ученомъ мірѣ. Русскіе ученые въ теченіе 1881—88 гг. участвовали въ изданіяхъ академіи въ лицѣ 50 авторовъ, представившихъ 103 мемуара; въ томъ числѣ были: Лугининъ (15 записокъ по термохиміи), Венюковъ (8 зап.), Тяло (5 зап.), Егоровъ, Мерещковскій, Максимовичъ, Меншуткинъ, Иностранцевъ, Ковалевскій, Кубасовъ, Стояковъ, Коноваловъ, Валицкій, Тимирязевъ, Хрущовъ, Шведовъ. Бюджетъ академіи наукъ составляетъ 176500 франковъ.

IV. *Академія художествъ* (Académie de beaux-arts) заступила мѣсто до-революціонныхъ Académie de sculpture et de peinture и Académie d'architecture. Обѣ онѣ возникли въ XVII в.

Преслѣдованія со стороны ремесленныхъ живописцевъ и скульпторовъ парижскихъ, пользовавшихся, въ качествѣ членовъ братства св. Луки, многими преимуществами, заставила французскихъ художниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ Ш. Лебрёнъ, просить защиты у королевы-правительницы Анны Австрийской. Художники нашли себѣ покровителя въ лицѣ канцлера Сегье. 20 января 1648 г. изданъ былъ указъ, запрещающій, подъ страхомъ пени въ 2000 ливровъ, вмѣшиваться въ художественныя занятія общества художниковъ, принявшаго имя акад. живописи и скульптуры, съ титуломъ королевской. Право вступленія въ акад. предоставлено было всѣмъ желающимъ, если 12 старшинъ ея (anciens) найдутъ вступающаго достаточно сильнымъ въ искусствѣ. Въ томъ же 1648 г. при академіи открыто было публичное обученіе искусствамъ, которое и продолжалось до закрытія ея въ 1793 году. Кольберъ основалъ въ 1665 г. акад. архитектуры, которой въ 1717 г. даны были новые статуты и штаты, согласно которымъ она состояла изъ 24 членовъ, раздѣленныхъ на 2 класса; членамъ второго дано было преимущественное право производить постройки въ столицѣ. Нынѣшняя акад. художествъ состоитъ изъ 40 ординарныхъ, 10 вольныхъ академиковъ, 1 непремѣннаго секретаря и 61 члена корреспондента; она раздѣляется на 5 секцій. Бюджетъ ея — 89500 франковъ, но и помимо того она располагаетъ значительными средствами для выдачи премій. Она ежегодно назначаетъ конкурсы на римскую премию (Prix de Rome) по части живописи, скульптуры, зодчества, гравированія и музыкальной композиціи; получившіе первую премию становятся воспитанниками французской Académie de Rome. Акад. художествъ издаетъ, между прочимъ, «Dictionnaire général des beaux-arts» (къ 1898 г. вышло пять томовъ).

У. Акад. нравственныхъ и политическихъ наукъ (Acad. des sciences morales et politiques), согласно нынѣ дѣйствующему уставу 17 января 1888 г., состоитъ изъ 40 ординарныхъ академиковъ, распределенныхъ по 5 отдѣленіямъ (философіи; этики; законодательства, публичнаго права и юриспруденціи; политической экономіи, статистики и финансовъ; философіи исторіи и общей исторіи); 10 вольныхъ академиковъ и 6 иностранныхъ сотрудниковъ, по отдѣленіямъ не распределенныхъ. Она имѣетъ 48 корреспондентовъ, избираемыхъ изъ отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ, изъ кот. 12—по отдѣленію политической экономіи, статистики и финансовъ и по 9—въ каждомъ изъ остальныхъ отдѣленій. Съ 1855 до 1866 г. существовала еще шестая секція: политики, управления и финансовъ. Бюро акад. состоитъ изъ президента, вице-президента и непремѣннаго секретаря, избираемыхъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ акад. наукъ. При академіи состоитъ постоянная коммиссія по опубликованію ординарными французскихъ королей. Академія изд. «Memoires» и «Séances et travaux»; бюджетъ ея—94000 фр.

Изъ русскихъ ученыхъ въ члены И. въ качествѣ иностранныхъ сотрудниковъ избраны: гр. Уваровъ (въ 1820 г., по акад. надписей) и

Чебышевъ (въ 1874 г., по акад. наукъ). Членами до-революціонной акад. наукъ состояли многие русскіе академики изъ иноземцевъ (Вернулли, Эйлеръ, Палласъ), а также Петръ Великій (съ 1721 г.). А. И.

Институтъ экспериментальной медицины, именуемый Императорскимъ—открытъ въ Петербургѣ въ 1890 г., по мысли попечителя его принца Александра Петровича Ольденбургскаго, для разработки, съ помощью бактериологическихъ методовъ изслѣдованія, патологіи и терапіи заразныхъ болѣзней. И. имѣетъ своей задачей поставить разработку этихъ областей медицины въ наивозможно благоприятныя условія, при которыхъ изслѣдователи не отвлекались бы преподаваніемъ и не стѣснялись бы въ средствахъ, а равно создать возможность коллективной разработки сложныхъ научныхъ вопросовъ, посредствомъ совмѣстной работы представителей различныхъ специальностей, по слобца выработанному плану. Ядромъ, изъ котораго развился И., послужила лабораторія для лѣченія водобоязни посредствомъ пастеровскихъ прививокъ, открытая въ 1886 г. при ветеринарномъ лазаретѣ лейб-гвардіи коннаго полка, на средства принца Александра Петровича. Согласно уставу, утвержденному въ 1891 г., И. состоитъ подъ главнымъ начальствомъ попечителя и подъ непосредственнымъ управленіемъ директора. Онъ раздѣляется на отдѣлы, которыхъ нынѣ семь: физиологіи, биологической химіи, общей микробиологіи, эпизоотологіи, патологической анатоміи, сифиллидологіи и пастеровскихъ прививокъ бѣшенства. Институту предоставлено открывать новые отдѣлы не только въ СПб., но и въ др. мѣстахъ Имперіи, съ цѣлью примѣненія новыхъ методовъ лѣченія заразныхъ болѣзней. Завѣдываніе отдѣлами возлагается на дѣйствительныхъ членовъ И., назначаемыхъ попечителемъ и образующихъ, вмѣстѣ съ директоромъ, совѣтъ И. Кроме дѣйствительныхъ членовъ, И. предоставлено избирать почетныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ. Къ занятіямъ въ лабораторіяхъ И. допускаются и посторонніе врачи. Обширныя зданія И., снабженные всѣми необходимыми приспособленіями, занимаютъ на Аптекарскомъ островѣ 72614 кв. метра. Съ 1 янв. 1892 г. И. издаетъ, на русск. и франц. языкахъ, «Архивъ Биологическихъ Наукъ», который выходитъ выпусками каждыя 2—3 мѣсяца.

Институтъ юридическій—см. Киевскій университетъ.

Институты—см.: Ветеринарные И. (VI, 132); Горный И. (IX, 300); Горыгорьцкій земледѣльскій И. (IX, 358); Историко-филологическіе И.; Клиническій И.; Константиновскій межевой И.; Лазаревскій И. восточныхъ языковъ; Лѣсной И.; Сельскохозяйственный институтъ въ Москвѣ; Музыкальный И.; Главный Педагогическій И. (VIII, 787); Повивальныя И.; Учительскіе И.

Институты археологическіе—см. Археологическіе И. (II, 225—228). Мысль объ учрежденіи русск. археологическаго И. на Востокахъ неоднократно обсуждалась на нашихъ археологическихъ сѣздахъ и осуществилась въ 1894 г., когда Высочайше утвержденъ былъ

уставъ *русскаго археологическаго И.* при російскомъ посольствѣ въ Константинополь. На содержаніе его опредѣлено отпускать ежегодно 12000 руб. золотомъ изъ суммъ государственнаго казначейства. *И.* имѣеть цѣлью направлять на мѣстѣ научныя занятія русскихъ ученыхъ древностями и исторіе Греціи, персидской Азии и вообще земель, входившихъ въ составъ Византийской имперіи, изслѣдованіе монументальныхъ памятниковъ древности и искусства, изученіе древней географіи и топографіи, эпиграфики и нумизматики, описаніе древнихъ рукописей, изслѣдованіе быта и обычнаго права, языка, народной литературы. *И.* производитъ археологическія раскопки и устраиваетъ научныя экскурсіи. Ежегодный отчетъ *И.* представляется министру народнаго просвѣщенія. Во всемъ, что касается дѣятельности *И.* въ Россіи, онъ находится въ зависимости отъ російскаго посла въ Константинополь, который считается почетнымъ председателемъ *И.* Директоръ *И.* избирается изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора русскаго унив.; ученый секретарь *И.* долженъ имѣть степень доктора или магистра. Въ члены *И.* могутъ быть назначаемы министромъ народнаго просвѣщенія, по согласію съ почетнымъ председателемъ *И.*, ученые и члены ученыхъ обществъ, а также служащіе въ російск. посольствѣ въ Константинополь и въ миссіи въ Афинахъ. Бременными членами *И.* считаются лица, командированныя съ ученою цѣлью на Востокъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, св. синодомъ и имп. акд. художествъ.

Институты дворянскіе—закрытыя мужскія среднеучебныя заведенія для дѣтей дворянскаго происхожденія. Въ 1833 г. открытъ былъ дворянскій *И.* въ Москвѣ; въ 1838 г. вторая виленская гимназія съ состоявшимъ при ней пансіономъ переименована въ виленскій дворянскій институтъ; въ 1843 г. состоялось открытіе дворянскаго *И.* въ Пензѣ, въ 1844 г.—въ Нижнемъ-Новгородѣ. Кромѣ того *благородный институтъ* существовалъ въ Варшавѣ. Въ 1858 г. допущенъ былъ приемъ полупансіонеровъ въ пензенскій *И.*, а въ 1861 г.—въ виленскій *И.*; въ 1863 г. оба эти *И.* упразднены. Въ настоящее время существуетъ лишь *Нижегородскій дворянскій И. Им. Александра II* (см.).

Институты женскіе, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, суть закрытыя учебныя заведенія, въ которыхъ воспитываются на казенный счетъ дѣвочки привилегированнаго сословія (дочери потомственныхъ дворянъ, генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ или гражданскихъ чиновъ), а на собственный счетъ—также дочери купцовъ, почетныхъ гражданъ и лицъ иного званія, причислявшихся равнѣе къ такимъ назван. неплатнымъ состояніямъ. *И.* почти всѣ причислены къ 1-му разряду женскихъ учебныхъ заведеній (см. Женское образованіе, XI, 864 сл.). Правила приема воспитанницъ на казенный счетъ опредѣлены особо для каждого *И.*, причѣмъ въ основаніе ихъ положены какъ разрядъ, къ которому отнесена опредѣляемая дѣвочка, такъ и баллотировка по жребію.

Основаніемъ для зачисленія дѣвочки въ тотъ или другой разрядъ служить, наряду со званіемъ или чиномъ ея отца, различные обстоятельства: 1) ея сиротство (т. е. круглая ли она сирота или имѣеть въ живыхъ одного изъ родителей), 2) обстоятельства смерти ея отца (напр., убитъ ли онъ въ сраженіи), 3) если живъ, то состоятъ ли на дѣйствительной службѣ и 4) матеріальное положеніе ея или ея родителей. Нѣкоторые изъ разрядовъ представляють безусловное право на поступленіе казенной пансіонеркой, съ преимуществомъ по старшинству поданныхъ прошеній, кандидаткамъ же прочихъ разрядовъ производится баллотировка по жребію. Казеннокоштными пансіонерками принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ 10 до 12½ лѣтъ, а своекоштными—въ возрастѣ отъ 9 до 13½ лѣтъ (плата—отъ 150 до 400 р. въ годъ). Полупансіонерками и приходными принимаются дѣвочки въ такъ назыв. *полукоткрытыя И.* (Донской, Нижегородскій, Керченскій и Тамбовскій), а въ остальные губерскіе *И.*—лишь въ видѣ исключенія (съ 1881 г.). Программа преподаваемыхъ предметовъ въ современныхъ женскихъ *И.* почти сходна съ программами женскихъ гимназій (см. VIII, 705); главное отличие *И.* составляетъ усиленное преподаваніе новыхъ языковъ. Число классовъ въ *И.*—7; кромѣ того при *И.* находятся классы приготовительный и такъ назыв. спеціальный (см. Пенинскій классъ и Педагогическіе курсы). Администрацію *И.* составляютъ инспекторъ, начальникъ, инспектрисы, преподаватели, преподавательницы (въ младшихъ классахъ) и классныя дамы. Всѣхъ *И.* въ настоящее время 30, изъ которыхъ въ СПб.—10 (Смолевскій, Патриотическій, Павловскій, Николаевскій сиротскій, Александровскій, Елисаветинскій, училище ордена св. Екатерины, Маринскій, Александринскій и Кронштадтскій сиротскіе дома), въ Москвѣ—4 (Александровскій, Елисаветинскій, училище св. Екатерины и Николаевскій сиротскій *И.*) и 16 губернскихъ институтовъ: въ Харьковѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Полтавѣ, Бѣлостокѣ, Казани (Казанскій Родионовскій), Новочеркасскѣ (Донской Маринскій), Саратовѣ (Маринскій), Нижнемъ-Новгородѣ (Маринскій), Тамбовѣ (Александринскій), Орлѣ (Александринскій), Керчи (Керченскій-Куняковскій), Оренбургѣ (Николаевскій), Иркутскѣ (Дѣвичій восточной Сибири), Тифлисѣ (Закавказскій) и Варшавѣ (Александринско-Маринскій). Высочайшимъ указомъ 25 іюля 1894 г. опредѣлено открытіе въ СПб. еще одинъ институтъ, Ксеніевскій (въ память бракосочетанія вел. кн. Ксеніи Александровны). Кромѣ того правами *И.* пользуются училище св. Елены (въ СПб.), Кубанское Маринское женское училище, съ пансіономъ, въ Екатеринодарѣ, и Тобольская Маринская школа. Характеръ *И.* имѣють еще слѣдующія женск. учебныя заведенія, не состоящія въ вѣдомствѣ имп. Маріи: институтъ Е. И. В. принцессы Ольденбургской (въ СПб.), Александро-Маринское училище (въ Москвѣ), Усачевско-Чернявское женское училище (въ Москвѣ) и Маринское высшее женское учил. (въ Вильнѣ). Только въ послѣднія два принимаются дѣти всѣхъ со-

стояній. Число воѣхъ учащихъ въ *И.* около 7500. Общій расходъ на *И.* свыше 300000 р.

Институція — название: а) сочиненій римскихъ юристовъ, излагавшихъ въ систематическомъ порядкѣ элементы юриспруденціи; изъ нихъ дошли до насъ лишь *И. Гая* (VII, 870—71), другія же, послужившія, между прочимъ, источникомъ Юстинианова учебника права, исчезли безслѣдно; б) Юстинианова учебника, вошедшаго, въ качествѣ составной части, въ его законодательную компиляцію (*Corpus juris civilis*). Приказъ о составленіи *И.* данъ бывш. Трибунану и проф. Теофилу и Доррофею въ 530 г. Къ 21 ноября 533 года учебникъ уже былъ готовъ. Составленный, также какъ и *Дигесты* (X, 576 сл.), изъ сочиненій классическихъ юристовъ, онъ отличается отъ нихъ систематическимъ изложеніемъ содержанія, въ порядкѣ *И. Гая*, послужившихъ, вмѣстѣ съ его *Res cottidianae*, главнымъ источникомъ учебника. Кромѣ *Гая*, составители руководствовались *И. Флорентина*, *Ульпиана* и *Марціана* и самостоятельно обработали новый законодательный матеріалъ императорскихъ конституцій, не вошедшій въ *И. Гая*. Цѣлю составленія *И.* именно и была новая обработка старыхъ учебниковъ, для согласованія ихъ съ вновь развившимся правомъ. Отличіе Юстиниановыхъ *И.* отъ другихъ учебниковъ состоитъ еще въ томъ, что имъ была придана сила закона, наравнѣ съ *Кодексомъ* и *Дигестами*. Онѣ были на Западѣ главнымъ источникомъ свѣдѣній о римскомъ правѣ; поэтому до насъ дошло множество рукописей ихъ, древнѣйшія изъ которыхъ относятся къ IX в. Изъ нихъ наиболѣе важны *Вамбергская* и *Туринская*, послѣдняя—съ глоссами (VIII, 895—6) Юстинианова времени. Распадаясь на книги (4), титулы и §§, *И.* цитируются въ литературѣ подобно *Дигестамъ*, т. е. сперва указывается § титула или его начало, называемое *principium* (пр.), затѣмъ ставится буква *I.*, указывающая на *И.*, далѣе слѣдуетъ названіе титула, наконецъ № книги и титула, напр. пр. или § 4 *I. de donat.* (2,7). При изложеніи отдѣльнаго титула *И.* въ текстѣ, читая выражается проще: пр. или § 4 *I. h. t.* (= hoc titulo). Ср. *Krüger*, «Geschichte der Quellen des R. R.» (Лпц. 1888, § 44). в) Подъ именемъ *И.* или «*Paraphrasis Institutionum*» пзвѣстна также греческая переработка *И. Юстиниана*, приписываемая Теофилу, но едва ли ему принадлежавшая: противъ этого говоритъ рядъ грубыхъ ошибокъ и противорѣчій, которыхъ не могъ допустить Теофилъ. Новѣйшее ея изданіе сдѣлано *Ferrini*, подъ загл. «*Institutionum Graeca paraphrasis Theophilii antecessori vulgo tributo*» (1864—5).—Въ настоящее время названіе *И.* прилагается въ Германіи къ курсамъ римскаго права, дающимъ элементарное изложеніе Юстинианова частнаго права, въ историческомъ освѣщеніи, и читаемымъ послѣ исторіи рим. права, обнимающей лишь государственное право и источники. Въ Россіи *И.* входятъ въ курсъ исторіи рим. права и отдѣльно отъ нея читаются лишь въ юрьевскомъ ун—тѣ и демидовскомъ лицейѣ. Тоже названіе носятъ и современные элементарные учебники рим. права, съ изложеніемъ только

что упомянутыхъ курсовъ. Лучшимъ изъ нихъ до сихъ поръ остается написанный *Пуатою* (1841—47, посл. 9-е изд. *Krüger'a*); изъ новѣйшихъ замѣчательны *И. Hölder'a* и *Sohn'a* (5 изд. 1894). Такъ какъ французская система преподаванія рим. права слѣдуетъ порядку *И.*, то во франц. курсы рим. права включаются переводъ и подробный комментарий Юстиниановыхъ *И.* Лучшими считаются курсы *Ortolan* («*Explic. hist. des Instit.*») и *Accarias* («*Cours de droit romain*»). *B. H.*

Инструкторъ (воен.) — *И.* въ войскахъ именуется вообще учителя по какому-либо специальному отраслю войскового образованія: напримѣръ, *И.* верховой ѣзды, *И.* гимнастики и фехтованія, *И.* стрѣльцоваго дѣла и др. Въ прежнее время *И.* назывались офицеры, завѣдующіе оружіемъ. Иногда въ войскахъ *И.* именуется также учителя молодыхъ солдатъ. *К.-К.*

Инструкція (лат.) — распоряженіе, издаваемое административной властью во исполненіе или въ дополненіе и развитіе закона, а равно определяющее образъ дѣйствія должностныхъ лицъ. Обыкновенно *И.*, издаваемая въ дополненіе и развитіе закона, не только опредѣляетъ ближайшимъ образомъ порядокъ дѣйствія подчиненныхъ чиновъ, но и устанавливаетъ правила, обязательныя для частныхъ лицъ, и потому изданіе такой *И.* исполнительной властью предполагаетъ особое на то полномочіе со стороны власти законодательной. Примѣрами такой *И.* могутъ служить *И.* министра государственныхъ имуществъ отъ 22 февраля 1880 г. объ употребленіи взрывчатыхъ веществъ (VI, 207) и его же *И.*, определяющая порядокъ производства горныхъ работъ (см. Горная полиція, IX, 236). Къ полномочію исполнительныя власти на изданіе *И.* въ дополненіе и развитіе закона особенно часто прибѣгаютъ во французской законодательной практикѣ, гдѣ законодатель обыкновенно ограничивается лишь установленіемъ общихъ началъ (см. Декретъ, X, 320), тогда какъ англійскій парламентъ старается предусмотрѣть въ своихъ билляхъ всѣ детали дѣла. Нѣкоторые публицисты (*Дайси*) отдають предпочтеніе французской системѣ, какъ менѣе громоздкой и болѣе способной приспособляться къ требованіямъ жизни. Объ отношеніи *И.* къ закону см. Распоряженіе. Отмѣна и измѣненіе *И.* зависятъ отъ власти ее издавшей. У насъ существуютъ еще Высочайше утвержденныя *И.*, которыя иногда даже включаются въ Сводъ Законовъ. Примѣръ: Высочайше утвержденная 9 апрѣля 1887 г. *И.* товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдующему полиціей, приложенная къ ст. 319 Учрежденія министерствъ (Св. Зак. т. II, изд. 1892 г.). Такія инструкціи могутъ быть измѣнены или отмѣнены только Высочайшею властью. Онѣ не подлежатъ предварительному обсужденію государственнаго совѣта, какъ распоряженія, издаваемые лишь въ видахъ исполненія существующихъ законовъ. Такъ, Высочайше утвержденная 12 іюня 1890 г. *И.* церковнымъ старостамъ издана по представленію св. синода. Въ военномъ вѣдомствѣ еще въ 1869 г. предполагено было составить особый

дополненіе къ Своду Военныхъ Постановленій, сборникъ общихъ И., но предположеніе это до настоящаго времени не приведено въ исполненіе.

Инструментальная музыка исполняется исключительно музыкальными инструментами, безъ участія человѣческихъ голосовъ. Такого рода музыка пишется для одного или нѣсколькихъ однородныхъ или разнородныхъ инструментовъ. Напр. соло для фортепіано, для органа, дуэтъ для фортепіано и скрипки, трио или квартетъ для фортепіано и струнныхъ инструментовъ, септетъ для разнородныхъ инструментовъ, трио, квартетъ, квинтетъ и пр. только для струнныхъ инструментовъ, оркестровыя сочиненія исключительно для духовыхъ инструментовъ, симфоніи и болѣе мелкія оркестровыя сочиненія для струнныхъ, духовыхъ и ударныхъ инструментовъ. И. музыка пишется во всѣхъ формахъ, начиная съ формы пѣсни и кончая сонатной. Долгое время И. музыка служила сопровожденіемъ вокальной. Игра солистовъ на отдѣльныхъ инструментахъ была извѣстна еще до Р. Хр., но самостоятельное примѣненіе соимѣстной игры на инструментахъ началось въ Европѣ лишь въ XVI ст. Кастильоне упоминаетъ въ своей книгѣ: «*Il libro del Cortegiano*» о первыхъ попыткахъ въ области струннаго квартета, относящихся къ XV в. *Н. С.*

Инструментальная хирургическій заводъ (въ СПб.)—находится въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго военно-медицинскаго управленія. Онъ имѣетъ назначеніемъ приготавливать хирургическія инструменты, аппараты, биндажи и оловянные аптечныя издѣлія, для снабженія ими войскъ, врачебныхъ заведеній военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ и для удовлетворенія, по возможности, требованій на эти предметы гражданскаго вѣдомства. Управление заводомъ ввѣряется особому управляющему, а для завѣдыванія хозяйствомъ при заводѣ состоитъ хозяйственный комитетъ. Издѣлія завода отпускаются учреждениямъ и лицамъ, поименованнымъ въ особомъ росписаніи (Св. В. П. кн. XVI, прилож.), бесплатно, всѣмъ прочимъ — за установленную плату. *К. К.*

Инструментовка или *оркестровка*—искусство пользоваться сочетаніями инструментовъ для наиболѣе выгодной звуковой окраски музыкальнаго произведенія. Подробная и точная запись инструментальнаго сочиненія, въ которой выписаны сопоставленныя партіи инструментовъ исполняющія это сочиненіе, называется *партитурой*. И. называется тоже ученіе объ отдѣльныхъ инструментахъ и ихъ соединеніи. Въ И. изучаютъ объемъ, техническую способность, характеръ инструментовъ, силу звучности ихъ регистровъ. Благодаря И., пріобрѣтается умѣнье соблюдать равновѣсіе между сочетаемыми инструментами. Инструментовать—значитъ перекладывать музыкальное сочиненіе на оркестръ. До Моцверде (XVII ст.) оркестръ служилъ преимущественно для сопровожденія хора; обращалось вниманіе только на объемъ инструментовъ, способныхъ поддерживать тотъ или другой хоровой голосъ. Позднѣе, въ особенности съ

Гайдна (XVIII ст.), началось болѣе сознательное сочетаніе инструментовъ, основанное на ихъ характерѣ и на эффектѣ при ихъ соединеніи (колоритѣ). *Н. С.*

Инструментъ.—Умѣнье пользоваться орудіями для облегченія труда составляетъ одну изъ особенностей человѣка: Франклинъ даже опредѣляетъ человѣка какъ «животное, изготовляющее свои орудія». Въ частности подъ словомъ «инструменты» (instruments, hand-tools, Instrumente) обыкновенно подразумеваютъ только орудія ремесленнаго труда, которыя, усложняясь, постепенно переходятъ въ общія и спеціальныя «машинныя—орудія» (machines-outils, machine-tools, Werkzeugs-Maschinen), хотя И. называютъ также приспособленія для надобностей астрономіи, геодезіи, физики, химіи, хирургіи и т. д. Всѣ эти предметы дѣйствительно предназначены служить помогой нашимъ органамъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей; однако они столь многочисленны и разнообразны, что не могутъ быть удобно описаны вмѣстѣ, а должны быть размѣщены по соответственнымъ статьямъ. Здѣсь мы рассмотримъ только общія свойства И. въ тѣсномъ смыслѣ. Цѣлью обработки матеріала бываетъ обыкновенно приданіе ему заданной формы и вида; для этого можно удалять лишнее и потомъ соединять полученныя части или пользоваться разными родами пластичности вещества и обрабатывать его ковкою, вытягиваніемъ, сгибаніемъ или отливкою. Отсюда два главныхъ рода И.: рѣзущіе и тупые, дѣйствующие вслѣдствіе пластичности вещества. Какъ вспомогательныя орудія служатъ И. для измѣренія и для держанія обрабатываемыхъ предметовъ. Съ точки зрѣнія способа приложенія мускульной силы, И. можно раздѣлять на ударные и дѣйствующие плавнымъ давленіемъ. Свойство человѣческаго организма такое, что продолжительное непрерывное усиліе быстро его утомляетъ, тогда какъ онъ долго можетъ производить безъ утомленія усилія, сопровождаемыя періодами отдыха *). Во все время размаха молотка, топора или другого ударнаго орудія, работа накапливается въ видѣ его живой силы, и тратится почти мгновенно при ударѣ; отъ этого получается огромное, но кратковременное усиліе, которое производитъ тѣмъ большее дѣйствіе, чѣмъ меньше поверхность соприкосновенія. Въ промежутки между взмахами И. мускулы работающаго успѣваютъ нѣсколько отдыхать; такой отдыхъ настолько увеличиваетъ работоспособность человѣка, что этимъ вознаграждается неизбежная потеря живой силы при ударѣ вслѣдствіе ея перехода въ другіе виды энергии. Но къ машинамъ—орудіямъ, дѣйствующимъ помощью неодоушевленныхъ двигателей, это разсужденіе не примѣнимо, тамъ отсутствіе ударовъ обыкновенно увеличиваетъ полезное дѣйствіе. Поэтому-то молотъ и топоръ (заостренная форма молота) были самыми древними И. человѣка, хотя примѣнялись не для однихъ мирныхъ цѣлей. До-

* Такъ по проф. Съченову, сумма періодовъ сплшной работы, никогда не утомляющая сердца здороваго человѣка, составляетъ только 0,6 суммы его періодовъ покоя.

полненіемъ къ молоту служить наковальня: если масса обрабатываемаго предмета мала, онъ самъ быстро прійдетъ въ движеніе при полученіи удара, едва замѣтно уменьшивъ живую силу ударяющаго тѣла, поэтому и деформирующее дѣйствіе будетъ слабо. Другое дѣло, если такой предметъ окажется во время удара между молотомъ и наковальной большой массы. На принципъ молота и наковальни основано множество инструментовъ для обработки металловъ и другихъ матеріаловъ, обладающихъ нѣкоторою степенью ковкости. Въ ст. Давильное и Жестяное производство уже разсмотрѣно подробно вліаніе разнаго рода ударовъ и давленій на измѣненіе формы метала; дальнѣйшія указанія см. Кузнечное и Котельное производство, Валкованіе, Монетное дѣло, Штампованіе и Чеканная работа.

Рѣзущіе И. всѣ дѣйствуютъ на подобіе одной изъ такъ называемыхъ «простыхъ машинъ» — клина, хотя ихъ дѣйствіе обуславливается еще однимъ изъ молекулярныхъ свойствъ твердыхъ тѣлъ: уступать, на подобіе жидкостей, когда давленіе на единицу поверхности переходитъ извѣстную величину, зависящую отъ рода тѣла. Въ наиболѣе чистомъ видѣ явленіе рѣзанія представляется при разрѣзываніи стекла алмазомъ: гладкое, слегка округлое остріе алмаза прикасается къ ничтожному числу частицъ стекла, поэтому и давленіе на единицу поверхности получается громадное, не смотря на легкой нажимъ алмаза. Пронутыя алмазомъ частицы, вдавливаясь между ближайшими частицами неподатливаго хрупкаго стекла, дѣйствуютъ какъ клинья и производятъ трещину*). Когда матеріалъ податливъ или ковокъ, процессъ рѣзанія начинается точно такъ же, но затѣмъ остріе подается впередъ, и раздвигаетъ вещество, дѣйствуя какъ клинъ. Если одна грань угла клина направлена подъ малымъ угломъ къ касательной къ поверхности, то отдѣляется «стружка», которая необходимо должна завиваться или крошиться по мѣрѣ движенія И. впередъ. Изъ вышеизложеннаго понятю, почему «острый», т. е. хорошо выточенный И. легче начинаетъ рѣзать, чѣмъ пригупленный, а также почему меньше силы идетъ на отгибаніе стружки, когда остріе уголь, подъ которымъ заточены рѣзущія грани И. Однако, острота рѣзущаго угла зависитъ отъ свойствъ обрабатываемаго матеріала. Уголь въ 15—20° придется только бритвамъ, при рѣзаніи дерева такое острое лезвие станетъ ломаться и его надо будетъ затачивать подъ угломъ отъ 35 до 45°. Для желѣза и чугуна наивыгоднѣйшій уголь острія оказывается въ 51°, для бронзы въ 66°, но при рѣзаніи необходимо еще такъ направлять инструментъ, чтобы его нижняя грань составляла уголъ β клона въ 3—4° съ касательною къ обрабатываемой поверхности. иначе остріе слишкомъ скоро пригупляется. Когда лезвие ножа проникаетъ въ мягкій матеріалъ подъ прямымъ угломъ къ

своему ребру, оно часто мнетъ, а не рѣжетъ, тогда какъ оно начинаетъ рѣзать, если имъ ведутъ по поверхности вдоль лезвия. Явленіе это объясняется тѣмъ, что рѣзущій уголь при этомъ уже не равенъ плоскостному углу грани лезвія, а соответствуетъ малому линейному углу, получаемому отъ пересѣченія этихъ граней плоскостью почти параллельною ребру. Когда срѣзываемая стружка толста, большая часть усилія идетъ на ея сгибаніе; если матеріалъ не однородный и обладаетъ, какъ дерево, различнымъ сдѣлленіемъ по разнымъ направлениямъ, то толстая стружка часто откалывается впередъ лезвие и обрабатываемая поверхность выходитъ негладкою и неровною. Поэтому, для получения болѣе правильныхъ поверхностей, къ рѣзущему И. прибавляютъ разнообразныя направляющія приспособленія. Этой цѣли удовлетворяетъ, напримѣръ, гениальное изобрѣтеніе неизвѣстнаго древняго автора: «колодка» рубанка (см. Столярное мастерство); другой способъ состоитъ въ многократномъ повтореніи рѣзущихъ граней, какъ въ напилкахъ (см.) и въ пиллахъ (см.). Въ болѣе сложномъ и совершенномъ видѣ приспособленія эти являются въ машинахъ-орудіяхъ механическихъ мастерскихъ, благодаря косвенному воздѣйствію которыхъ такъ сильно перемѣнились вѣншій строй жизни цивилизованнаго міра въ XIX стол. Это изобрѣтенія паровой машины эти механизмы были почти не нужны: существовали только молоты на металлургическихъ заводахъ и токарные станки въ арсеналахъ. Въ 1794 г. Мэдслей (Maudslay) устраивалъ токарный станокъ съ самодѣйствующимъ движеніемъ рѣзца. Этимъ было добыто средство для точнаго воспроизведенія цилиндровъ, конусовъ и другихъ поверхностей вращенія. Строгательную машину для обработки плоскостей и цилиндрическихъ поверхностей вдоль ихъ производящихъ изобрѣлъ въ 1825 г. Клеманъ; потомъ быстро стали появляться разнаго рода сверлильныя, долбежныя, шарожечныя или фрезерныя и поперечно-строгательныя, такъ наз. «шпелыгъ-машины». Когда Бланшаръ устроилъ свой копіровальный токарный станокъ, получилась возможность воспроизводить механически и поверхности самой разнообразной формы. Теперь, благодаря этимъ орудіямъ, точность исполненія издѣлій возрасла до высокой степени, не смотря на то, что работники стали менѣе искусны. Громадная производительность новыхъ машинъ-орудій сравнительно съ ручнымъ трудомъ уже оказала свое дѣйствіе: мелкія домашнія производства медве дивилизованныхъ народовъ почти уничтожились, вслѣдствіе чего уменьшилось ихъ благосостояніе, а по многимъ отраслямъ уже замѣтно перепроизводство на международномъ рынкѣ. Грядущему поколѣнію предстоитъ устранить эти нежелательныя явленія или испытать на себѣ ихъ послѣдствія. Ср. И. Тиме, «Основныя машиностроенія»; ст. Werkzeuge въ «Techn. Wörterbuch.» (v. Karmarsch u. Neeger. сох. исторію предмета). Дѣльное описаніе инструментовъ и ихъ употребленія у Holzzapfel: «Turning and Mechanical Manipulations»

В. Лермантовъ.

*) При болѣе сильномъ нажимѣ затрагиваются сразу и рядомъ стоящія частицы, тогда онѣ всѣ отдѣляются, и получается поверхностная царапина, а не глубокая трещина.

Инструментъ — музыкальное орудіе, издающее звукъ. И. дѣлятся на струнные, духовые, ударные. Въ составъ современнаго симфоническаго оркестра входятъ: струнные—скрипка (violino), альтъ (viola), виолончель (violoncello), контрабасъ (contrabasso), арфа (arpa), фортепiano (pianoforte); духовые—деревянные—малая флейта (piccolo), большая флейта (flauto), гобой (oboe), англійскій рожокъ (cornu inglese), кларнеты (clarinetti), басовый кларнетъ (clarinetto basso), фаготъ (fagotto), контрафаготъ (contrafagotto); духовые мѣдные—волторы (corni) съ вентилями лежащими (цилиндрами), съ вентилями стоячими (пистонами), трубы (trombe) съ цилиндрами или пистонами, корнеты (cornetti) съ цилиндрами или пистонами, тромбоны (tromboni) съ кулисами, а также съ цилиндрами или пистонами, буюльтгорнъ съ вентилями или туба (tuba); духовые инструменты съ клавишами—органъ (organo), фисгармоника или гармоніумъ (armonium); ударные—литавры (timpani), колокола (campana), большой барабанъ (gran cassa), малый барабанъ (tamburo militare), бубны (tamburin), трехугольникъ (triangolo), тарелки (riati), тамтамъ (tamtam). Кромѣ того есть металлофонъ, ксилофонъ, кастаньеты. Объясненія какъ этихъ И., такъ и другихъ старинныхъ и новѣйшихъ, принадлежащихъ разнымъ народностямъ, см. въ соответствующихъ мѣстахъ словаря.

И. С.

Инструментъ шанцевой — предназначается главнымъ образомъ для устройства укрѣпленій (шанцевъ); онъ составляетъ часть снаряженія армій всѣхъ государствъ и раздѣляется на носимый (людьми), вмѣющийся всегда при войскахъ, и возимый въ обозѣ и инженерныхъ паркахъ. Шанцевый И. употребляется слѣдующій: лопаты обыкновенныя и малыя, кирки, мотыги, кирки съ мотыгой, топоры, домы и разнообразный плотничный, слесарный, кузнечный И. Чтобы судить о количествахъ этого И., вмѣющагося въ войскахъ, достаточно указать, что каждая рота пѣхоты носитъ 80 малыхъ лопатъ и 20 топоровъ, саперная рота 100 большихъ лопатъ и 100 топоровъ, каждый же полевой инженерный паркъ — шесть тысячъ лопатъ, топоровъ и проч. Кромѣ перечисленнаго шанцеваго И., большіе запасы оныхъ находятся еще въ двухъ инженерныхъ осадныхъ паркахъ и въ складахъ окружныхъ, крѣпостныхъ и центральномъ.

К. И. В.-о.

Инесубры (Insubres)—древне-галльскій народъ, жившій въ равнинѣ р. По, съ главн. гор. Медіоланомъ (нынѣшній Миланъ); вмѣстѣ съ Боями—самый могущественный и воинственный народъ въ италійской Галліи. Покоренные римлянами незадолго до второй Пунической войны, И. приняли римскій языкъ и нравы.

Инесульть (мед.) — приступъ болѣзни. Апоплексическій И.—ударъ, апоплексія (см.).

Инесула — гора Ковенской губ., Тельшевскаго у. См. Тельши.

Инеурреция (лат.)—вооруженное возстаніе подданныхъ противъ своего правительства, направленное къ инепрроверженію существующаго государственнаго порядка. Этимъ

политическимъ своимъ характеромъ И. отличается отъ возстанія въ техническомъ смыслѣ этого слова (см. т. VI, стр. 917). Съ признаемъ *инсургентовъ* воюющей стороны, къ нимъ должно примѣняться *право войны* (см.), а не уголовные законы страны. При какихъ условіяхъ должно состояться такое признаніе—это вопросъ спорный; на практикѣ перво-степенное значеніе имѣетъ безпристрастное сужденіе нейтральныхъ державъ. По мнѣнію однихъ публицистовъ (Мартеусъ), политическая партія, возставшая съ оружіемъ въ рукахъ противъ своего законнаго правительства, должна признаваться воюющей стороной, если она правильно организована, фактически независима и соблюдаетъ законы войны; съ этой точки зрѣнія нельзя было отказать въ признаніи воюющей стороной южно-америк. штатамъ во время междоусобной войны, равно какъ и отрядамъ Гарибальди въ эпоху объединенія Италіи. Другіе публицисты (Ривье) выставляютъ иные признаки, требуя, чтобы инсургенты организовали особое государство на одной части территоріи и выражали свою волю посредствомъ государственныхъ органовъ; этимъ требованіямъ сподвижники Гарибальди не всегда бы удовлетворяли. — Въ Венгріи до 1848 г. И. называлось ополченіе, предназначавшееся для обороны границъ государства, созывавшееся всякій разъ по особому повелѣнію короля.

Инесъ-инъ-Мекерфильдъ (Ince-in-Makerfield)—г. въ англ. графствѣ Ланкашир. Прядильныя фабрики (хлопчатой бумаги) и каменноугольныя коп. Въ 1891 г. въ И. было 19255 жит.

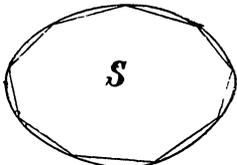
Интальи—см. Гемма.

Интарсія — художественно-промышленное производство, состоящее въ томъ, что въ дерево вдѣлываются куски дерева же, но другого цвѣта, послѣ чего обшая поверхность фона и этихъ кусковъ состругивается вгладь и отполировывается. При изготовленіи такихъ деревянныхъ мозаикъ вначалѣ употреблялось дерево дубакаго сорта—темное и свѣтлое: первое служило для фона, второе для вставокъ въ него, или же наоборотъ; но впоследствии стали пускать въ дѣло и дерево, подкрашенное въ различные цвѣта. Эта отрасль декоративнаго искусства возникла, повидимому, въ Италіи и достигла тамъ высокаго совершенства въ XV ст., въ раннюю пору Возрожденія, отъ котораго дошло до насъ много прекрасныхъ италіанскихъ И., украшающихъ преимущественно хоровыя сцѣны въ церквахъ, напр. въ церкви Санта-Марія-Новелла, во Флоренціи. Въ это время столяры-интарсіаторы воспроизводили почти исключительно мотивы линейнаго или растительнаго орнамента. Съ XVI в. И. стала употребляться для украшенія креселъ, столовъ, шкафовъ, ларцевъ и др. роскошной мебели и, не ограничиваясь орнаментомъ, стала изображать также фигуры человѣка и животныхъ, ландшафты и архитектурныя виды. Такого рода И., мастерски изготовляясь въ Аугсбургѣ, Нюрнбергѣ, на Рейнѣ и въ Голландіи. Во Франціи вьускъ И. распространился особенно сильно при Людовикѣ XIV. Здѣсь она получила названіе

маркетри (marqueterie) и достигла удивительного изящества в мастерской парижского столяра Шарля Буля (1642 — 1732), мебель которого, благодаря богатству и вкусу своей орнаментаціи и тонкости отделки, в большом почёте у любителей искусства и рѣдкостей. Производство И. продолжало процвѣтать во Франціи и въ послѣдующее время, при Людовикахъ XV и XVIII; его не убило наступившее затѣмъ пристраііе къ античнымъ образцамъ, и въ мебельныхъ издѣліяхъ стілія Имперіи мы находимъ, на ряду съ бронзовыми украшениями, также и деревянно-мозаичную выкладку. Нынѣ лучшія произведенія маркетри выходятъ, по прежнему, изъ Франціи, хотя они превосходно исполняются и въ Англіи.

Интафернь (Ἰνταφέρνυς) — одинъ изъ семи персовъ, возставшихъ вмѣстѣ съ Даріемъ Гистаспомъ противъ Лже-Смердиса. Вскорѣ послѣ воцаренія Дарія казнилъ И. и его родственниковъ, подозрѣвая ихъ въ заговорѣ противъ себя.

Интегральное исчисленіе. — Въ сочиненіи Архимеда «Объ измѣреніи длины окружности» разсматривается вопросъ объ опредѣленіи площади и длины окружности круга, а въ трактатѣ «О шарѣ и цилиндрѣ» о поверхностяхъ и объемахъ тѣлъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями; эти вопросы представляютъ первыя геометрическія задачи,

Черт. 1.

относящіяся къ И. исчисленію. И въ настоящее время основная задача И. исчисления является нахожденіе площадей криволинейныхъ фигуръ. Подъ площадью криволинейной фигуры *S* (черт. 1) разумѣется предѣлъ, къ которому стремится площадь вписаннаго въ фигуру многоугольника, по мѣрѣ увеличенія числа его сторонъ, при чемъ эти стороны могутъ быть сдѣланы меньше всякаго заранее заданнаго произвольно малаго числа.

$$S_n = f(x_0)(x_1 - x_0) + f(x_1)(x_2 - x_1) + \dots + f(x_{n-1})(x_n - x_{n-1})$$

и

$$S'_n = f(x_1)(x_1 - x_0) + f(x_2)(x_2 - x_1) + \dots + f(x_n)(x_n - x_{n-1}),$$

гдѣ $x_0 = OP_0, x_1 = OP_1, x_2 = OP_2 \dots \dots x_n = OP_n,$

а $f(x_0) = M_0P_0, f(x_1) = M_1P_1, f(x_2) = M_2P_2 \dots \dots f(x_n) = M_nP_n.$

Изъ чертежа очевидно, что

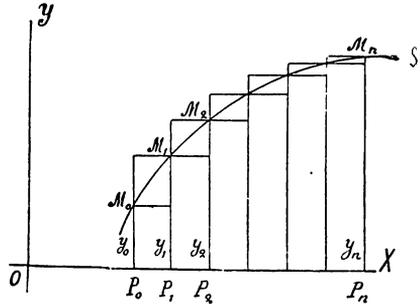
$$S_n < S < S'_n.$$

Для обратнаго случая, т. е. когда ординаты кривой уменьшаются при переходѣ отъ M_0 къ M_n , рассужденіе будетъ тоже самое, только послѣднее неравенство измѣнитъ знакъ, т. е. будетъ

$$S_n > S > S'_n.$$

Докажемъ, что разность $S_n - S'_n$ при возрастаніи числа *n*, можетъ быть сдѣлана какъ угодно мала. Вычитая на самомъ дѣлѣ, имѣемъ

Указанная задача рѣшается при помощи И. исчисления, если криволинейный контуръ фигуры *S* заданъ уравненіемъ, какъ это дѣлается въ аналитической геометріи (см. Аналитическая геометрія и Дифференціальное исчисленіе). Пусть уравненіе заданной кривой *S* (черт. 2) есть $y = f(x)$. Опредѣлимъ площадь

Черт. 2.

P_0M_0, M_nP_n , образованную отрезкомъ оси *x*-овъ P_0P_n , двумя ординатами M_0P_0 и M_nP_n и дугою M_0M_n кривой *S*. Ясно, что нахожденіе площади всякой криволинейной фигуры можетъ быть сведено къ нахожденію площадей такого вида (т. е. ограниченнымъ тремя прямыми и дугою кривой). Проведемъ между крайними ординатами M_0P_0 и M_nP_n *n* — 1 ординатъ M_1P_1, M_2P_2, \dots соответствующихъ точкамъ дѣленія P_1, P_2, \dots отрезка оси P_0P_n . Эти точки выберемъ произвольно, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы по мѣрѣ увеличенія числа *n*, наибольшій изъ отрезковъ былъ безконечно малъ (напр., точки P_1, P_2, \dots можно выбрать на равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга). Предполагая, какъ это имѣетъ мѣсто на черт. 2, что ординаты кривой во все время, при переходѣ отъ M_0 къ M_n , возрастаютъ, легко видѣть, что криволинейная площадь фигуры *S* будетъ заключаться между слѣдующими двумя суммами:

$$S'_n - S_n = [f(x_1) - f(x_0)](x_1 - x_0) + [f(x_2) - f(x_1)](x_2 - x_1) + \dots + [f(x_n) - f(x_{n-1})](x_n - x_{n-1}).$$

Вслѣдствіе непрерывности функціи *f*(*x*) въ границахъ разсматриваемой площади, число *n* можно подобрать настолько большимъ, что всѣ разности $f(x_1) - f(x_0), f(x_2) - f(x_1), \dots, f(x_n) - f(x_{n-1})$ выйдутъ меньше ϵ , гдѣ ϵ произвольно малое число. Тогда

$$S'_n - S_n < \epsilon(x_1 - x_0) + \epsilon(x_2 - x_1) + \dots + \epsilon(x_n - x_{n-1}),$$

т. е.

$$S'_n - S_n < \epsilon(x_n - x_0).$$

а произведение $\epsilon(x_n - x_0)$ изъ конечнаго числа на безконечно малое ϵ , очевидно, есть величина безконечно малая. Отсюда слѣдуетъ, что S можно разсматривать какъ предѣлъ S_n при возрастаніи n , такъ что

$$S = \text{пред.} \left\{ f(x_0)(x_1 - x_0) + f(x_1)(x_2 - x_1) + \dots + f(x_{n-1})(x_n - x_{n-1}) \right\} \text{ при } n = \infty.$$

Введемъ означенія:
 $x_1 - x_0 = \Delta x_0, x_2 - x_1 = \Delta x_1, \dots, x_n - x_{n-1} = \Delta x_{n-1}$, тогда

$$S = \text{пред.} \left\{ f(x_0) \Delta x_0 + f(x_1) \Delta x_1 + \dots + f(x_{n-1}) \Delta x_{n-1} \right\} \text{ при } n = \infty,$$

или короче

$$S = \text{пред.} \sum f(x) \cdot \Delta x.$$

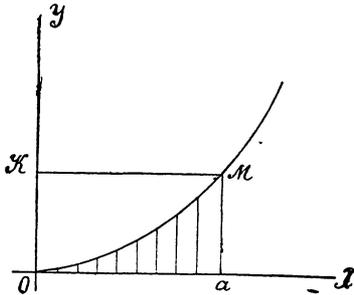
Этотъ предѣлъ называется *определеннымъ интеграломъ*, взятымъ отъ $f(x)$ между границами x_0 и x_n ; для него употребляютъ особый знакъ:

$$\int_{x_0}^{x_n} f(x) \cdot dx$$

Функция $f(x)$ называется *подынтегральною*, а значки x_0 и x_n *предѣлами*: x_0 — *нижнимъ*, а

x_n — *верхнимъ* предѣлами. Знакъ \int произошелъ отъ буквы S , выражающей сумму элементовъ $f(x) \cdot \Delta x$; название же интегралъ произошло отъ латинскаго слова *integer* — цѣлый. Знакъ \int введенъ Лейбницемъ и долгое время его употребляли безъ означенія предѣловъ; указаніе предѣловъ введено Фурье.

Примѣръ. Вычислить площадь $\int_0^a x^2 \cdot dx$, ограниченную осью x — овъ (черт. 3) между

Черт. 3.

началомъ координатъ и точкою, имѣющею абсциссу a , между дугою параболы OM , уравненіе которой есть $y = x^2$ и ординатой Ma . Разобьемъ основаніе Oa на n равныхъ частей $\frac{a}{n} = h$; тогда площадь OMa будетъ предѣломъ суммы

$$\begin{aligned} \sum x^2 h &= 0 \cdot h + h^2 \cdot h + (2h)^2 \cdot h + \dots + ((n-1)h)^2 \cdot h \\ &= h^3 (1 + 2^2 + \dots + (n-1)^2) = \\ &= \frac{a^3}{n^3} \left(\frac{(n-1) \cdot n (2n-1)}{6} \right) \end{aligned}$$

или

$$\sum x^2 h = \frac{a^3}{3} \left(1 - \frac{3}{2n} + \frac{1}{2n^2} \right).$$

При увеличеніи n до ∞ , получимъ

$$\text{пред.} \sum x^2 \cdot h = \frac{a^3}{3},$$

такъ что

$$\int_0^a x^2 \cdot dx = \frac{a^3}{3}.$$

Зная, что $aM = a^2$, заключаемъ, что площадь криволинейной фигуры OMa равна одной трети площади прямоугольника $OKMa$.

Необходимо замѣтить, что опредѣленіе интеграла, какъ предѣла суммы, даетъ возможность вычислить его съ любой степенью точности. Для этой цѣли можно поступать такъ: разобьемъ промежутокъ $x_n - x_0$ (черт. 2) на n равныхъ частей $x_1, x_2, x_3, \dots, x_{n-1}, x_n$; тогда

$$x_1 = x_0 + h, x_2 = x_0 + 2h, \dots, x_n = x_0 + nh;$$

отсюда:

$$\begin{aligned} S_n &= h \{ f(x_0) + f(x_1) + \dots + f(x_{n-1}) \} \\ S'_n &= h \{ f(x_1) + f(x_2) + \dots + f(x_n) \} \end{aligned}$$

Вычитая получимъ

$$S'_n - S_n = h \{ f(x_n) - f(x_0) \}$$

Подбирая n настолько большимъ, чтобы h вышло меньше $\frac{k}{f(x_n) - f(x_0)}$, получимъ

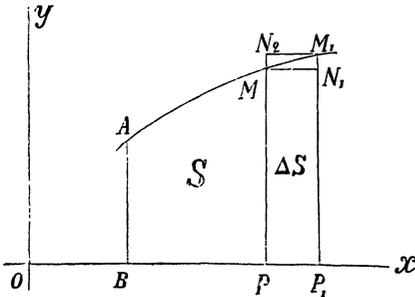
$$S'_n - S_n < k$$

и слѣдовательно опредѣленный интегралъ S будетъ отличаться отъ S_n меньше, чѣмъ на величину k . Отсюда вычислить интегралъ съ точностью k , значить вычислить соответствующую сумму S_n .

Здѣсь указана, конечно, только возможность вычисленія опредѣленнаго интеграла съ данною степенью точности. Въ настоящее время въ математикѣ известны различные приемы для приближеннаго вычисленія интеграловъ (площадей), болѣе удобные, чѣмъ приемъ, получаемый непосредственно изъ опредѣленія интеграла, какъ предѣла суммы. Приемы эти, принадлежащія Симпсону, Котесу, Эйлеру, Гауссу, Чебышеву, Эрмиту и др., известны подъ названіемъ *формуль квадратуръ*, откуда названіе квадратуръ дается и самимъ интеграламъ, такъ что если говорить, что вопросъ рѣшается въ квадратурахъ, это значитъ, что искому величину можно выразить при помощи интеграловъ отъ ѣкоторыхъ функцій.

Изъ вышеприведеннаго примѣра видно, что вычисленіе опредѣленнаго интеграла равносильно задачѣ вычисленія площади ѣ котораго криволинейнаго контура. Оказывается, что вычисленіе опредѣленнаго интеграла отъ любой функціи можетъ быть приведено къ одной общей задачѣ, основанной на И. исчисленія, а именно къ *интегрированію функцій*. Эта задача формулируется такъ: дана функція $f(x)$; найти новую функцію $F(x)$, называемую первообразною (неопредѣленный интегралъ), такъ, чтобы $F'(x) = f(x)$

т. е. чтобы заданная функция была производною отъ искомой. Въ самомъ дѣлѣ, рассмотримъ площадь $ABPM$ (черт. 4), ограниченную отрезкомъ оси x -овъ BP , дугою заданной кривой AM , ординатою AB и некоторой определенной точки A , отъ которой отсчитываются дуги по кривой AM и перемѣнной ординатой MP , соответствующей некоторой точкѣ M кривой дуги, не указывая которой именно. Положеніе перемѣнной ординаты MP конечно зависить отъ абсциссы

Черт. 4.

$x = OP$ точки M . Поэтому и площадь $S = ABPM$ есть некоторая функция отъ x ; означимъ ее черезъ $F(x)$. Посмотримъ чему равна производная этой функции. Приращеніе $\Delta S = \Delta F(x)$ есть ничто иное, какъ площадь MPP_1M_1 , гдѣ $PP_1 = \Delta x$. Если въ сопредѣльности съ точкою M функция возрастаетъ, какъ это имѣетъ мѣсто на чертежѣ, то

$$PMN_1P_1 < \Delta S < PN_1M_1P_1.$$

Если бы въ сопредѣльности съ точкою M функция убывала, то можно написать такое же неравенство, но съ обратнымъ знакомъ. Вводя предыдущія обозначенія и видя, что $PM = f(x)$, а $P_1M_1 = f(x + \Delta x)$, имѣемъ:

$$f(x) \cdot \Delta x < \Delta F(x) < f(x + \Delta x) \cdot \Delta x.$$

Раздѣляя всѣ части этого неравенства на Δx , получимъ

$$f(x) < \frac{\Delta F(x)}{\Delta x} < f(x + \Delta x);$$

откуда, въ предѣлѣ:

$$\text{пред. } \left\{ \frac{\Delta F(x)}{\Delta x} \right\} = F'(x) = f(x).$$

Итакъ нахожденіе определенныхъ интеграловъ сводится къ поставленной выше задачѣ. Очевидно, эта задача неопредѣленная, потому что существуетъ безчисленное множество функций, имѣющихъ ту же самую производную. Всѣ эти функции отличаются другъ отъ друга на числа постоянныя, такъ какъ производная отъ постояннаго числа равна нулю. Если, напримѣръ, обозначить черезъ $F(x)$ одну изъ безчисленнаго множества функций, имѣющихъ производною заданную функцию f , то другія функции будутъ $F(x) + 1$, $F(x) + \pi$ и т. д., вообще говоря $F(x) + C$, гдѣ C въ которое постоянное число, независящее отъ x . Функция $F(x) + C$, заключающая неопредѣленную постоянную C , называется по-

этому *неопредѣленнымъ интеграломъ* и обозначается такъ:

$$\int f(x) \cdot dx = F(x) + C.$$

Что въ выраженіе площади должна входить некоторая произвольная постоянная, ясно изъ геометрическихъ соображеній, ибо площади можно отсчитывать отъ совершенно произвольной ординаты AB (черт. 4). Выбору некоторой ординаты за начальную будетъ соответствовать аналитическое указаніе постояннаго числа C . Положимъ, что за начальную ординату счета площадей выбрана ордината, соответствующая некоторому числу a ; тогда, если конечную ординату площади означить черезъ x и положить, что $x > a$, то площадь выразится некоторымъ числомъ. По мѣрѣ приближенія ординаты x къ начальной a , площадь будетъ уменьшаться, такъ что при $x = a$ она обратится въ нуль. Согласно тому, что уже сказано о предѣлахъ определеннаго интеграла, рассматриваемая площадь можетъ быть обозначена интеграломъ:

$$\int_a^x f(x) \cdot dx$$

Рассматривая верхній предѣлъ x какъ перемѣнную величину, легко видѣть, что этотъ интегралъ равенъ $F(x) + C_0$, гдѣ C_0 подобно такъ, что этотъ интегралъ (площадь) обращается въ нуль при $x = a$; отсюда

$$F(x) + C_0 = 0 \text{ и } C_0 = -F(a);$$

такъ что

$$\int_a^x f(x) \cdot dx = F(x) - F(a).$$

Этотъ интегралъ назывался Эйлеромъ *integrale quod evalescit positо* $x = a$, такъ какъ Эйлеръ не употреблялъ еще знаковъ предѣловъ.

Отсюда ясно, что всякій *определенный интегралъ* отъ функции $f(x)$ между предѣлами a и b можетъ быть вычисленъ по формулѣ

$$\int_a^b f(x) \cdot dx = F(b) - F(a), \quad (*)$$

гдѣ $F(x)$ совершенно произвольное значеніе *неопределеннаго интеграла*. Это значить, что за $F(x)$ нужно взять совершенно произвольную изъ числа функций, имѣющихъ заданную производную. Сказанное, впрочемъ, очевидно, потому что, если означить черезъ $\Phi(x)$ другое значеніе неопределеннаго интеграла, то получается

$$\Phi(x) = F(x) + C;$$

подставляя вмѣсто x , a и b получимъ

$$\Phi(a) = F(a) + C \quad \Phi(b) = F(b) + C,$$

откуда

$$\Phi(b) - \Phi(a) = F(b) - F(a)$$

и слѣдовательно можно взять другое значеніе неопределеннаго интеграла $\Phi(x)$, такъ что рассматриваемый определеннй интегралъ можно вычислить на формулѣ

$$\int_a^b f(x) \cdot dx = \Phi(b) - \Phi(a)$$

Независимость определеннаго интеграла отъ той функции, изъ числа первообразныхъ, которую мы выбираемъ, слѣдуетъ и изъ того

что площадь между двумя определенными ординатами не зависит от положения третьей ординаты, принятой за начало счета площадей.—И. исчисление раздѣляется на слѣдующіе большіе отдѣлы:

1. *Интегрирование функций.* Здѣсь излагаются приемы для нахождения по заданной функции ея первообразной, другими словами—нахождение неопределеннаго интеграла от заданной функции.—Прежде всего необходимо замѣтить, что знаки дифференцирования и интегрирования другъ друга уничтожаютъ, т. е.

$$d \int f(x) . dx = f(x) . dx$$

$$\int d f(x) = f(x) + C.$$

Постоянный множитель можно выносить изъ подъ знака интеграла, т. е.

$$\int a . f(x) . dx = a \int f(x) . dx;$$

это очевидно какъ изъ опредѣленія интеграла какъ предѣла суммы, такъ и изъ понятія объ интегралѣ, какъ о функции первообразной. Аналогичная теорема существуетъ и въ дифференціальномъ исчисленіи. Въ статьѣ Дифференціальное исчисленіе (см. т. X, стр. 696) помѣщена табличка производныхъ и дифференціаловъ простѣйшихъ функций. Обращеніе ея даетъ основную табличку и для интегрированія функций. Возьмемъ, напримѣръ, формулу для дифференціала степени:

$$d(x^a) = a . x^{a-1} . dx.$$

Взявъ интегралы обѣихъ частей, или какъ говорятъ, *интегрируя обѣ части этого уравненія*, получимъ:

$$\int d(x^a) = \int a . x^{a-1} . dx = a \int x^{a-1} dx,$$

откуда

$$x^a + C = a \int x^{a-1} . dx,$$

т. е.

$$\int x^{a-1} . dx = \frac{x^a}{a} + C$$

при замѣненіи a черезъ $a+1$, эта же формула представится такъ:

$$\int x^a . dx = \frac{x^{a+1}}{a+1} + C.$$

Эта формула не имѣетъ мѣста при $a=-1$, но тогда, на основаніи формулы (8) упомянутой таблички, получимъ:

$$\int \frac{dx}{x} = \lg x + C$$

Примѣняя подобныя же разсужденія ко всѣмъ прочимъ формуламъ таблички дифференціаловъ простѣйшихъ функций, получимъ *табличку основныхъ формулъ интегрированія простѣйшихъ функций*:

$$1) \int x^a . dx = \frac{x^{a+1}}{a+1} + C$$

$$2) \int \frac{dx}{x} = \lg x + C$$

$$3) \int e^x dx = e^x + C$$

$$4) \int a^x . dx = \frac{a^x}{\lg a} + C$$

$$5) \int \sin x . dx = -\cos x + C$$

$$6) \int \cos x . dx = \sin x + C$$

$$7) \int \frac{dx}{\cos^2 x} = \operatorname{tg} x + C$$

$$8) \int \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}} = \arcsin x + C$$

$$9) \int \frac{dx}{1+x^2} = \operatorname{arctg} x + C$$

Изъ этой таблички видно, что интегралы отъ весьма простыхъ алгебраическихъ функций

$$\int \frac{dx}{x}, \int \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}}, \int \frac{dx}{1+x^2}$$

выражаются трансцендентными функциями:

$$\lg x, \arcsin x \text{ и } \operatorname{arctg} x.$$

Изыскивая же правила для интегрированія болѣе сложныхъ функций, уже первые изслѣдователи въ области И. исчисленія замѣтили, что только интегралы немногихъ функций вообще представляются въ конечномъ видѣ; для огромнаго же большинства функций ихъ первообразныя представляютъ новые виды функций, изученіе которыхъ и составляетъ обширное и еще мало разработанное поле изслѣдованій. Къ числу такихъ новыхъ трансцендентныхъ принадлежатъ такъ называемые *эллиптические интегралы*, теорія которыхъ въ настоящее время уже хорошо разработана и получила большія приложенія. Интегрированіе же функций болѣе сложныхъ состоятъ пока изъ отдѣльныхъ попытокъ, при чемъ рядомъ преобразованій стремятся свести интегрированіе разсматриваемой функции къ интегрированію функций, помѣщенныхъ въ табличкѣ простѣйшихъ. Эта часть И. исчисленія доставила, однако, весьма важные результаты; такъ, напримѣръ, извѣстно, что интегралъ отъ всякой рациональной функции выражается въ конечномъ видѣ, т. е. при помощи конечнаго числа знаковъ функций, встрѣчающихся уже въ элементарной математикѣ. Изъ числа иррациональныхъ функций заслуживаетъ особеннаго вниманія случай, когда иррациональность подынтегральной функции состоитъ или изъ дробныхъ степеней переменнаго независимаго или же представляетъ квадратный корень изъ многочлена, степени не выше второй. Въ этихъ случаяхъ интегрированіе также совершается въ конечномъ видѣ. Извѣстны, наконецъ, нѣкоторые интегрируемые классы функций трансцендентныхъ. Къ числу упомянутыхъ выше основныхъ преобразованій относятся:

1) разложеніе интеграла на части, по формулѣ:

$$\int (u + v - w) dx = \int u dx + \int v . dx - \int w . dx \quad (I)$$

2) введеніе новой переменнйой, по формуламъ:

$$x = \varphi(t) \quad dx = \varphi'(t) . dt \quad (II)$$

откуда

$$\int f(x) dx = \int f[\varphi(t)] \cdot \varphi'(t) \cdot dt$$

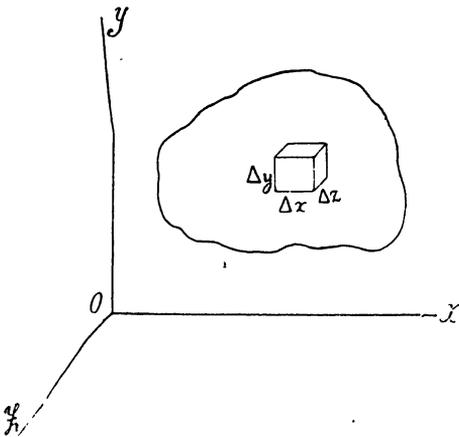
и 3) интегрирование по частям, по формулѣ:

$$\int u \cdot dv = u \cdot v - \int v \cdot du \quad (III)$$

II. Теорія определенных и кратных интеграловъ. Сюда относятся изслѣдованія и нахожденія определенных интеграловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда неопределенный интеграль весьма трудно или вовсе нельзя выразить черезъ извѣстныя функціи, а потому тутъ излагаются приемы, дающіе возможность вычислить определенные интегралы не пользуясь основною формулою (*); здѣсь также обобщается понятіе объ определенномъ интегралѣ на случай нѣсколькихъ независимыхъ переменныхъ.

III. Геометрическая applicація интегральной исчисленія. Въ этомъ отдѣлѣ разсматриваются четыре основныя задачи: 1) квадратура площадей, ограниченныхъ кривыми линиями, 2) вычисленіе длинъ дугъ кривыхъ линій, 3) вычисленіе объемовъ (кубатура) тѣлъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями и 4) вычисленіе площадей криволинейныхъ поверхностей въ нѣкоторыхъ контурахъ, проведенныхъ на этихъ поверхностяхъ.

Чтобы дать понятіе о геометрическихъ applicаціяхъ И. исчисленія, а равно о кратныхъ интегралахъ, разсмотримъ задачу объ определеніи объема тѣла, ограниченныхъ кривыми поверхностями. Такой объемъ U (черт. 5)

Черт. 5.

можно разсматривать какъ сумму параллелепипедовъ, составленныхъ приращеніями координатъ Δx , Δy и Δz , распространяемую на все пространство, ограниченное заданною поверхностью. Отсюда общая формула для объема будетъ:

$$U = \text{пред. } \sum \Delta x \cdot \Delta y \cdot \Delta z$$

Этотъ предѣлъ обозначается тройнымъ интеграломъ

$$U = \iiint dx \cdot dy \cdot dz,$$

который представляетъ, слѣдовательно, общую формулу для нахождения какихъ угодно объ-

емовъ. Вся задача состоитъ въ указаніи предѣловъ у трехъ знаковъ интеграла, такъ какъ одно интегрированіе (суммирование) производится по буквѣ x , другое по буквѣ y , а третье по буквѣ z . Требуется указать предѣлы такими образомъ, чтобы при интегрированіи были приняты въ расчетъ всѣ элементы, лежащіе внутри разсматриваемаго криволинейнаго тѣла.

Полученная выше формула квадратуръ $\int y \cdot dx$ можетъ быть написана также въ видѣ двойнаго интеграла

$$\iint dx \cdot dy,$$

потому что

$$\int_0^y dy = y.$$

IV. Интегрированіе дифференціальнаго уравненія (см.).

Историческій очеркъ развитія И. исчисленія см. Математика. Укажемъ здѣсь еще классическія сочиненія и руководства по этому предмету. Полная система интегральнаго исчисленія, въ томъ видѣ, какъ оно излагается въ настоящее время, находится въ знаменитомъ трактатѣ Эйлера: «Institutiones calculi integralis» (СПб., 4 тома). Затѣмъ укажемъ на Коши: «Oeuvres complètes», Бертрана: «Traité de calcul différentiel et de calcul intégral» (2 тома), Серре: «Cours de calcul différentiel et intégral» (2 тома), Поссе: «Курсъ интегральнаго исчисленія» (СПб. 1891 г.) и курсы, указанные въ концѣ статьи Дифференціальное исчисленіе (т. X, стр. 705). Д. Граве.

Интеграль — приборъ, служащій для графическаго определенія интеграла данной функціи. Существуетъ нѣсколько системъ такихъ приборовъ; наиболѣе совершенная изобрѣтена Абданкъ-Абакаевичемъ. Его И. состоитъ изъ нѣсколькихъ линеекъ, соединенныхъ между собою шарнирами и двигающихся на металлической рамѣ, которая катится по бумагѣ на четырехъ цилиндрическихъ колесахъ. Къ рычагамъ придѣланы два штифта: одинъ водится по начерченной на бумагѣ кривой (построенной по точкамъ), выражаемой вообще уравненіемъ

$$y = f(x).$$

Другой штифтъ, снабженный карандашомъ, вычерчиваетъ интеграль этой функціи, такъ что ординаты кривой, полученной И., даютъ величины

$$y = \int f(x) dx.$$

Хотя при помощи И. нельзя получить точнаго значенія интеграла данной функціи, но онъ во многихъ случаяхъ даетъ возможность быстро рѣшать практическія задачи. И. описанъ въ «Руков. теор. мех.» Д. Бобылева, стр. 145. В. В. В.

Интеграція — явленіе въ языкѣ, заключающееся въ томъ, что составныя морфологическія части извѣстнаго слова (корень, суффиксъ, префиксъ) уже не обособляются въ нашемъ сознаніи, какъ отдѣльныя части слова, и все слово (или его часть), хотя бы и разложимое, путемъ научнаго анализа, на свои составныя части, чувствуется однимъ цѣль-

вымъ словомъ. Ближайшая причина этого явления, какъ и всѣхъ морфологическихъ процессовъ—чисто психическаго характера. Отдѣльныя части словъ обособляются въ нашемъ сознании только благодаря ассоціаціямъ, по сходству между представленіями схожихъ частей словъ. Представленія словъ: *ходъ, ход-ить, в-ход-ить, вы-ходъ, в-ходъ* и т. д. ассоціируются между собою по сходству повторяющейся въ нихъ одной общей части *ход-* (корень, см.). Представленія словъ: *ход-ить, воз-ить, плат-ить* и т. д. или *руч-ка, нож-ка, голов-ка* и т. д. ассоціируются между собою по сходству одной общей части *-ить* или *-ка* (окончаніе, суффиксы), встречающейся въ каждомъ изъ нихъ и придающей имъ одинъ общій отбѣнокъ значенія (неопределеннаго наклоненія, уменьшительный). Представленія словъ: *в-ходъ, в-носъ, в-возъ* и т. д. *в-ходить, в-носятъ, в-возить* и т. д. ассоціируются между собою по сходству общей имъ всѣмъ части *в-*, придающей одинъ и тотъ же постоянный отбѣнокъ значенія. Благодаря этимъ ассоціаціямъ, мы обособляемъ въ нашемъ сознании корни, префиксы, суффиксы и отличаемъ ихъ другъ отъ друга. Такимъ образомъ, обособленіе отдѣльныхъ частей слова зависятъ: 1) отъ присутствія простыхъ словъ (и корней), рядомъ со сложными, 2) отъ присутствія извѣстнаго общаго корня съ основнымъ значеніемъ, какъ *ход-* въ цѣломъ рядѣ сложныхъ словъ, осложненныхъ извѣстными побочными отбѣнками значенія: *при-ходъ, в-ходъ, до-ходъ, у-ходъ—при-ходить, в-ходить, до-ходить* и т. д., 3) отъ присутствія извѣстныхъ суффиксовъ или префиксовъ, съ постояннымъ значеніемъ, въ цѣломъ рядѣ словъ: *ход-ить, воз-ить, плат-ить—в-ходить, в-носятъ, в-водятъ* и т. д. При отсутствіи одного или нѣсколькихъ изъ этихъ условий, отдѣльныя части словъ обособляются съ трудомъ или совсѣмъ не обособляются. Такъ мы не чувствуемъ корня *у* въ словахъ *об-уть, раз-уть*, потому что нѣтъ простаго глагола *у-ть*. Скорѣе корнемъ чувствуются сложные (съ префиксами) комплексы *обу-* и *разу-*, такъ что образуется глаголъ *перобуть*, а не *перу-ть*. Неологизмъ Пушкина «*безуханный*» не правился, потому что нарушилъ эти условия: простаго слова *ухать* или *уханный* нѣтъ, а есть только сложное *благоуханный*. Если основное значеніе простаго слова отошло отъ основного значенія сложнаго, обособленіе также затруднено: въ словѣ *находить*, имѣющемъ уже переносное и отвлеченное значеніе, мы не чувствуемъ ясно префикса и корня, тогда какъ въ словахъ *напхать, наскочить* граница между корнемъ и префиксомъ чувствуется сразу. Это происходитъ отъ того, что общее значеніе *находить* не получается прямо изъ отдѣльныхъ значеній *на+ходить*, тогда какъ общее значеніе *напхать, наскочить* получается прямо изъ суммы значеній *на+пхать, на+скочить*. Тамъ мы чувствуемъ корнемъ *наход-*, а здѣсь *пх-*, *соч-*. Подобному сроченію (въ нашемъ сознаниіи и природномъ языковомъ чутьѣ) нѣсколькихъ частей слова въ одно цѣлое и дано названіе И. (покойнымъ проф. казанскаго унив. Н. В. Крушевскимъ;

см. его: «Очеркъ науки о языкѣ», Казань, 1883, стр. 73 и слѣд.). Образчики другихъ подобныхъ словъ съ И.: *помосъ* (въ смыслѣ—диаррея), *исчезать, затыкать, подушка, образъ* и т. д. Никто, напримѣръ, не чувствуетъ родства словъ *образъ* и *рзать, подушка* и *ухо*, хотя оно между этими словами имѣется. Корнями являются здѣсь уже комплексы *образ подушк-* и т. д. С. Буличъ.

Интегрирование дифференциальныхъ уравненій (опредѣленіе и раздѣленіе на категоріи—см. Дифференциальныя уравненія). — Общій видъ обыкновеннаго дифференциальнаго уравненія съ одною независимомъ переменною x и съ одною искомою функціею y отъ этой переменной есть

$$f(x, y, y', y'' \dots y^{(n)}) = 0 \quad (*),$$

гдѣ функція f — нѣкоторая заданная функція отъ $n+2$ аргументовъ $x, y, y', y'' \dots y^{(n)}$, знаками $y, y' \dots y^{(n)}$ обозначенъ рядъ послѣдовательныхъ производныхъ искомой функціи y , а знакомъ n — порядокъ дифференциальнаго уравненія, т. е. порядокъ высшей производной. Интегрировать дифференциальное уравненіе (*) это значитъ найти всѣ возможные функціи отъ одного переменнаго x , которыя, вмѣстѣ съ соответственными производными, по подстановленіи взамины $y, y', y'' \dots y^{(n)}$ въ уравненіе (*), обратили бы его въ тождество. Задача И. обыкновеннаго дифференциальнаго уравненія нѣкотораго порядка съ одною неизвѣстною функціею есть задача неопредѣленная, что видно было уже въ ст. Интегральное исчисленіе, при И. простѣйшаго уравненія перваго порядка $y' = f(x)$, общее рѣшеніе котораго есть

$$y = \int f(x).dx + C$$

и которое заключаетъ произвольную постоянную C ; это замѣчаніе относится къ уравненіямъ какаго угодно порядка. Самымъ общимъ рѣшеніемъ уравненія (*), его такъ называемымъ *общимъ интеграломъ*, будетъ функція вида

$$y = F(x, C_1, C_2, \dots, C_n),$$

гдѣ C_1, C_2, \dots, C_n нѣкоторыя произвольныя постоянныя, *независимыя другъ отъ друга*. Всякое рѣшеніе, которое получается изъ общаго, отъ постановки вмѣсто постоянныхъ произвольныхъ нѣкоторыхъ частныхъ численныхъ значеній, называется *частнымъ рѣшеніемъ* или *частнымъ интеграломъ* даннаго дифференциальнаго уравненія. Эйлеру принадлежитъ въ высшей степени важное замѣчаніе, развитое потомъ Лагранжемъ и другими математиками, о существованіи у нѣкоторыхъ дифференциальныхъ уравненій такъ назыв. *особенныхъ рѣшеній*, которыя не могутъ быть получены изъ общаго интеграла черезъ постановку вмѣсто постоянныхъ произвольныхъ нѣкоторыхъ численныхъ значеній, а получаютъ, считая постоянныя произвольныя нѣкоторыми функціями отъ x . Отсюда видно, что задача И. дифференциальныхъ уравненій съ одною неизвѣстною функціею отъ одной независимой переменной приводится къ нахожденію: во первыхъ *общаго интеграла*, а во вторыхъ—*всѣхъ особенныхъ рѣшеній*.

Примѣры: 1. Интегрировать уравнение первого порядка:

$$xy' - y = 0;$$

написавъ это уравнение въ видѣ

$$x \cdot dy - y \cdot dx = 0$$

или

$$\frac{dy}{y} = \frac{dx}{x}$$

и интегрируя обѣ части, найдетимъ

$$\int \frac{dy}{y} = \int \frac{dx}{x}.$$

Откуда

$$\lg y = \lg x + \lg C$$

или

$$y = C \cdot x$$

2. Общій интегралъ уравненія $y'' = y$

есть

$$y = C_1 e^x + C_2 e^{-x}.$$

3. Для примѣра особенныхъ рѣшеній рассмотримъ геометрическую задачу: *найти кривую, касательная къ которой была бы въ постоянномъ разстояніи a отъ начала координатъ.*

Уравнение касательной, проведенной черезъ какую-нибудь точку (x, y) кривой, есть

$$Y - y = y'(X - x).$$

Дифференциальное уравнение вопроса представляется въ видѣ

$$\frac{y - y'x}{\sqrt{1 + y'^2}} = a$$

или

$$y = y' \cdot x + a\sqrt{1 + y'^2} \quad (1)$$

Дифференцируя относительно x , получимъ уравненіе:

$$0 = dy' \left(x + \frac{ay'}{\sqrt{1 + y'^2}} \right).$$

которое разлагается на два

$$dy' = 0 \text{ и } x + \frac{ay'}{\sqrt{1 + y'^2}} = 0.$$

Изъ перваго находимъ:

$$y' = C.$$

Откуда, на основаніи (1):

$$y = C \cdot x + a\sqrt{1 + C^2} \quad (2)$$

Изъ втораго находимъ:

$$x = - \frac{ay'}{\sqrt{1 + y'^2}} \quad (3)$$

Внося это въ ур. (1) получимъ:

$$y = \frac{a}{\sqrt{1 + y'^2}} \quad (4)$$

Возвысивъ въ квадратъ и сложивъ уравненія (3) и (4) будетъ:

$$x^2 + y^2 = a^2 \quad (5)$$

Уравненіе (2) представляетъ общій интегралъ и выражаетъ безчисленное множество прямыхъ, отстоящихъ отъ начала координатъ въ разстояніи a ; всѣ эти прямыя касаются окружности, опредѣляемой уравненіемъ (5), которое есть особенное рѣшеніе заданнаго дифференціального уравненія.

Изъ немногочисленныхъ классовъ обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій, приемы интегрированія которыхъ извѣстны, особеннаго вниманія заслуживаютъ такъ называемыя *линейныя уравненія*. Общій ихъ видъ есть $X_0 y^{(n)} + X_1 y^{(n-1)} + \dots + X_{n-1} y' + X_n y = Y$, гдѣ $X_0, X_1, \dots, X_{n-1}, X_n$ и Y суть нѣкоторыя заданныя функціи независимаго переменнаго

x . Если коэффициенты X_0, X_1, \dots, X_n суть постоянныя, то линейное уравненіе называется *уравненіемъ съ постоянными коэффициентами*; что касается функціи Y , то, какова бы она ни была, линейное уравненіе съ постоянными коэффициентами всегда интегрируется въ квадратахъ.

Остановимся на интегрированіи линейныхъ уравненій съ тѣмъ, чтобы обратить вниманіе на весьма важный приемъ, употребляемый при И. дифференціальныхъ уравненій, развитый Лагранжемъ и называемый *измѣненіемъ произвольныхъ постоянныхъ* (la variation des constantes arbitraires). Этотъ приемъ впервые встрѣчается уже въ теоріи Луны Эйлера и нынѣ имѣетъ обширное примѣненіе въ небесной механикѣ.

Начнемъ съ интегрированія линейнаго уравненія съ постоянными коэффициентами, но безъ послѣдняго члена, т. е. въ которыхъ $Y=0$. Такимъ образомъ пусть задано уравненіе

$$a_0 y^{(n)} + a_1 y^{(n-1)} + \dots + a_{n-1} y' + a_n y = 0 \quad (A)$$

Для интегрированія такого уравненія находить сперва n независимыхъ рѣшеній этого уравненія

$$y_1, y_2, \dots, y_n,$$

тогда общій интегралъ уравненія (A) выразится формулою

$$y = C_1 y_1 + C_2 y_2 + \dots + C_n y_n$$

Что касается частныхъ рѣшеній y_1, y_2, \dots, y_n , то для линейнаго уравненія съ постоянными коэффициентами они могутъ быть представлены въ видѣ e^{kx} , гдѣ k — корень уравненія

$$a_0 k^n + a_1 k^{n-1} + \dots + a_{n-1} k + a_n = 0 \quad (B)$$

Если заданные коэффициенты a_0, a_1, \dots, a_n таковы, что это алгебраическое уравненіе имѣетъ n различныхъ корней k_1, k_2, \dots, k_n , то за n различныхъ рѣшеній заданнаго линейнаго уравненія безъ послѣдняго члена (A) могутъ быть приняты функціи

$$e^{k_1 x}, e^{k_2 x}, \dots, e^{k_n x},$$

такъ что общій интегралъ будетъ имѣть видъ

$$y = C_1 e^{k_1 x} + C_2 e^{k_2 x} + \dots + C_n e^{k_n x}. \quad (C)$$

Въ случаѣ если уравненіе (B) имѣетъ менѣе чѣмъ n различныхъ корней, т. е., если нѣкоторые корни этого уравненія одинаковы (кратные), то форма общаго интеграла уравненія (C) нѣсколько видоизмѣняется, при чемъ все-таки общій интегралъ выражается функціею линейною и однородною относительно постоянныхъ произвольныхъ C_1, C_2, \dots, C_n . Отсюда видно, что каковы бы ни были коэффициенты заданнаго линейнаго уравненія (A), его общій интегралъ выразится формулою:

$$y = C_1 y_1 + C_2 y_2 + \dots + C_n y_n \quad (D),$$

гдѣ y_1, y_2, \dots, y_n нѣкоторыя найденныя уже функціи отъ x .

Обратимся теперь къ И. уравненій съ постоянными членами, т. е. такого, которое отличается отъ ур. (A) тѣмъ, что во второй части вмѣсто нуля стоитъ нѣкоторая функція отъ x . Общій его видъ будетъ

$$a_0 y^{(n)} + a_1 y^{(n-1)} + \dots + a_{n-1} y' + a_n y = Y \quad (E)$$

Покажемъ, что рѣшеніе ур. (E) можно представить въ видѣ ур. (D), въ которомъ значеніе $y_1, y_2 \dots y_n$ останется прежнее (частныя рѣшенія уравненія безъ послѣдняго члена), а $C_1, C_2 \dots C_n$ уже не постоянныя, а нѣкоторыя функціи отъ x . Выражаясь иначе, мы будемъ измѣнять (варировать, считать переменными) постоянныя, находящіяся въ общемъ интегралѣ уравненія безъ послѣдняго члена такъ, чтобы вышелъ общій интегралъ уравненія съ послѣднимъ членомъ. Имѣя въ виду, что нужно удовлетворить только одному уравненію (E), переменныхъ же постоянныхъ имѣется много, n , для упрощенія задачи, всегда можно предписать рядъ новыхъ условий, такъ, напр., можно потребовать, чтобы, кромѣ условія, что функція (D) есть рѣшеніе уравненія съ послѣднимъ членомъ, всѣ производныя до порядка $n-1$ включительно выражались одинаковыми формулами, какъ въ случаѣ $C_1, C_2 \dots C_n$ постоянныхъ, такъ и въ случаѣ переменныхъ.

Если $C_1, C_2 \dots C_n$ переменныя, то дифференцируя уравненіе (D) получимъ:

$$y' = C_1 y_1' + C_2 y_2' + \dots + C_n y_n' + C_1' y_1 + C_2' y_2 + \dots + C_n' y_n.$$

Чтобы y' выражалось одинаково, какъ въ случаѣ C постоянныхъ, такъ и въ случаѣ C переменныхъ, необходимо положить:

$$C_1' y_1 + C_2' y_2 + \dots + C_n' y_n = 0 \quad (F_1)$$

Тогда очевидно

$$y' = C_1 y_1' + C_2 y_2' + \dots + C_n y_n' \quad (G_1)$$

Подобнымъ образомъ, чтобы вторыя производныя въ обоихъ предположеніяхъ выражались одинаково, необходимо, на основаніи дифференцированія уравненія (G₁), положить:

$$C_1' y_1' + C_2' y_2' + \dots + C_n' y_n' = 0 \quad (F_2)$$

тогда будетъ

$$y'' = C_1 y_1'' + C_2 y_2'' + \dots + C_n y_n'' \quad (G_2).$$

Продолжая далѣе до $(n-1)$ -ой производной включительно, получимъ

$$C_1' y_1^{(n-1)} + C_2' y_2^{(n-1)} + \dots + C_n' y_n^{(n-1)} = 0 \quad (F_{n-1})$$

и $y^{(n-1)} = C_1 y_1^{(n-1)} + C_2 y_2^{(n-1)} + \dots + C_n y_n^{(n-1)} \quad (G_{n-1}).$

Что касается n -ой производной, то она уже не будетъ одна и та же въ двухъ предположеніяхъ, и въ случаѣ C переменныхъ представится въ видѣ:

$$y^{(n)} = C_1 y_1^{(n)} + C_2 y_2^{(n)} + \dots + C_n y_n^{(n)} + C_1' y_1^{(n-1)} + C_2' y_2^{(n-1)} + \dots + C_n' y_n^{(n-1)} \quad (G_n).$$

Умножая уравненія (G_n), (G_{n-1}) ... (G₁) и (D) соответственно на $a_0, a_1, \dots, a_{n-1}, a_n$ и складывая, найдемъ, что уравненіе (E) представится такъ:

$$a_0(C_1' y_1^{(n-1)} + C_2' y_2^{(n-1)} + \dots + C_n' y_n^{(n-1)}) + C_1(a_0 y_1^{(n)} + a_1 y_1^{(n-1)} + \dots + a_n y_1) + C_2(a_0 y_2^{(n)} + a_1 y_2^{(n-1)} + \dots + a_n y_2) + \dots + C_n(a_0 y_n^{(n)} + a_1 y_n^{(n-1)} + \dots + a_n y_n) = Y.$$

Такъ какъ $y_1, y_2 \dots y_n$ не какія-нибудь функціи, а, какъ замѣчено уже выше, суть частныя рѣшенія линейнаго уравненія безъ

послѣдняго члена, то легко видѣть, что послѣднее уравненіе обращается въ

$$C_1 y_1^{(n-1)} + C_2 y_2^{(n-1)} + \dots + C_n y_n^{(n-1)} = \frac{Y}{a_0} \quad (F_n).$$

Уравненія (F₁), (F₂) ... (F_n) суть линейныя первой степени относительно n неизвѣстныхъ $C_1', C_2' \dots C_n'$; всѣ коэффициенты этихъ уравненій — извѣстныя, вполнѣ определенныя функціи отъ x , ибо функція Y задана, а функція $y_1, y_2 \dots y_n$ уже найдены. Рѣшая эту систему n уравненій первой степени относительно $C_1', C_2', C_3' \dots C_n'$ по правиламъ элементарной алгебры, получимъ:

$$C_1' = \varphi_1(x) \\ C_2' = \varphi_2(x) \\ \dots \\ C_n' = \varphi_n(x).$$

А послѣ И. будетъ:

$$C_1 = \int \varphi_1(x) dx + \Gamma_1$$

$$C_2 = \int \varphi_2(x) dx + \Gamma_2$$

$$\dots$$

$$C_n = \int \varphi_n(x) dx + \Gamma_n.$$

Если подставить эти выраженія для $C_1, C_2 \dots C_n$ въ уравненіе (D), то получится и окончательный общій интегралъ линейнаго уравненія съ послѣднимъ членомъ, именно:

$$y = \Gamma_1 y_1 + \Gamma_2 y_2 + \dots + \Gamma_n y_n + y_1 \int \varphi_1(x) dx + y_2 \int \varphi_2(x) dx + \dots + y_n \int \varphi_n(x) dx$$

Измѣненіе произвольныхъ постоянныхъ, какъ приемъ для И., примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда заданное уравненіе или систему уравненій интегрировать непосредственно весьма затруднительно, но можно, откидывая нѣкоторые члены, получить новыя уравненія такого вида, что можно написать ихъ самыя общія рѣшенія. Измѣняя затѣмъ постоянныя величины, входящія въ эти рѣшенія, подбираютъ эти постоянныя такъ, чтобы удовлетворились первоначально заданныя уравненія.

Въ механикѣ встрѣчается надобность интегрировать системы такъ назыв. *обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій*. Пусть задана система.

$$f_1(x, y, z, \dots, u, y', z' \dots u', y'', z'' \dots) = 0 \\ f_2(x, y, z, \dots, u, y', z' \dots u', y'', z'' \dots) = 0 \\ \dots \\ f_k(x, y, z, \dots, u, y', z' \dots u', y'', z'' \dots) = 0.$$

Въ эти уравненія входятъ: независимая переменная x , и ея пока произвольныхъ функцій y, z, \dots, u и рядъ производныхъ отъ этихъ функцій по независимой переменной x первыхъ или высшихъ порядковъ. Такая система называется системою k обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій съ n неизвѣстными функціями. Если $n < k$, то, вообще говоря, системѣ нельзя будетъ удовлетворить выборомъ n искомыхъ функцій и она будетъ возможна лишь при существованіи нѣкоторыхъ условий, которымъ должны удовлетворить функціи f_i .

$f_1 \dots f_k$. Если $n > k$, то некоторые из функций будут совершенно произвольны. Самый важный случай представляется при $n=k$, т. е. когда число уравнений равно числу искомого функций. Этот случай обыкновенно и рассматривается. Если система не содержит противоречий, то интегрировать ее — значит найти все возможные значения искомого функций, обращающия ее в тождество, другими словами, чтобы в искомом выражении этих функций через независимую переменную входило *достаточное число произвольных постоянных независимых друг от друга*.

Каков бы ни был порядок каждого из уравнений системы, т. е. порядок, наибольший из порядков производных, входящих в эти уравнения, всегда можно, вводя новые искомые функции и увеличивая за то число уравнений системы, получить систему m уравнений с m неизвестными функциями первого порядка, т. е. систему, в которой кроме независимой переменной x и искомым функций войдут только первые от них производные по x . Сделать это весьма просто, принимая за новые функции производные от прежних до порядка на единицу меньше наибольшего порядка производной от соответствующей функции, входящей в рассматриваемую систему. Къ такого рода системамъ принадлежатъ системы, названныя Якоби *каноническими* и къ которымъ приводятся уравнения различныхъ задачъ въ механикѣ. — Интегрирование всякой системы m уравнений с m неизвестными функциями m -го порядка можетъ быть приведено или къ интегрированию одного уравнения m -го порядка съ одною неизвестною функциею или къ интегрированию вѣсколькихъ обыкновенныхъ уравнений, изъ которыхъ каждое заключаетъ одну независимую функцию, сумма порядковъ которыхъ равна m .

II. дифференциальныхъ уравнений с частными производными. Основное отличие уравнений с частными производными отъ уравнений обыкновенныхъ заключается въ тѣхъ произвольныхъ элементахъ, которые вводитъ ихъ И.; именно при И. уравнений с частными производными приходится рассматривать такія рѣшенія, которыя содержатъ произвольныя функции отъ независимыхъ переменныхъ. Пусть дано уравнение

$$x \frac{du}{dx} + y \frac{du}{dy} + \dots + t \frac{du}{dt} = n. u \quad (1),$$

гдѣ n некоторое постоянное число, а u — искома функция отъ m независимыхъ переменныхъ x, y, \dots, t . Такъ какъ въ уравнение (1) входятъ частныя производныя только перваго порядка, то такое уравнение называется *уравнениемъ с частными производными перваго порядка*, въ отличие отъ уравнений с частными производными высшихъ порядковъ. Если некоторые функции

$$a_1 = \frac{y}{x}, a_2 = \frac{z}{x} \dots a_{m-1} = \frac{t}{x}$$

удовлетворяютъ всѣ уравнению

$$x \frac{da}{dx} + y \frac{da}{dy} + z \frac{da}{dz} + \dots + t \frac{da}{dt} = 0$$

и если положимъ

$$u = x^n \Pi(a_1, a_2, \dots, a_{m-1}), \quad (2)$$

то легко замѣтить, что какова бы ни была функция Π отъ $m-1$ аргументовъ a_1, a_2, \dots, a_{m-1} , заданное уравнение (1) удовлетворится выражениемъ (2), въ которое входитъ совершенно произвольная функция Π . Въ этомъ состоитъ известная теорема Эйлера объ однородныхъ функцияхъ.

Для примѣра возьмемъ уравнение колебанія струны

$$\frac{d^2u}{dy^2} - a^2 \frac{d^2u}{dx^2} = 0;$$

легко проверить, что этому уравнению удовлетворяетъ слѣдующая функция отъ u :

$$u = \Pi(x + ay) + \Phi(x - ay),$$

гдѣ Π и Φ совершенно произвольныя функции.

Что касается теоріи уравнений с частными производными, то, благодаря трудамъ Коши, Якоби и ихъ послѣдователей, довольно обстоятельно разобраны уравненія перваго порядка. Теорія же уравнений высшихъ порядковъ въ настоящее время находится еще въ зачаточномъ состояніи. Известно весьма мало общихъ свойствъ такихъ уравнений и все сводится къ разбору уравнений частаго вида (отдѣльные примѣры); впрочемъ, для математической физики весьма важно и то, что уравненія линейныя относительно частныхъ производныхъ какого угодно порядка съ постоянными коэффициентами интегрируются, какъ это показалъ Коши, при помощи интеграловъ Фурье.

Геометрическое значеніе И. обыкновенныхъ дифференциальныхъ уравнений между независимою переменною x и ея функциею y состоитъ въ томъ, что отыскиваются всѣ кривыя $F(x)$, обладающія некоторымъ общимъ свойствомъ, выражаемымъ заданнымъ дифференциальнымъ уравненіемъ. Отсюда ясно, что въ уравненіяхъ искомымъ кривыхъ должны входить произвольныя постоянныя, выборомъ которыхъ можно отличить одну изъ кривыхъ отъ всѣхъ прочихъ, принадлежащихъ къ рассматриваемой системѣ. Аналогичное значеніе имѣютъ, для пространства, дифференциальныя уравненія с частными производными между независимыми переменными x и y и ихъ искомою функциею z . Интегрировать такое уравнение значитъ найти всѣ поверхности, обладающія общимъ свойствомъ, выражаемымъ заданнымъ уравненіемъ. При интегрировании такихъ уравнений, понятно, должны входить произвольныя функции, ибо изъ числа различныхъ поверхностей можно выбрать не только такія, которыя проходили бы черезъ конечное число произвольно заданныхъ точекъ пространства, но и такія, которыя проходили бы черезъ произвольно заданныя кривыя въ пространствѣ. — Хотя задача интегрированія дифференциальныхъ уравнений есть задача весьма трудная и удается лишь для малаго числа простѣйшихъ классовъ уравнений, тѣмъ не менѣе интегральное исчисленіе является могущественнымъ орудіемъ натуральной философіи, потому что строка Тейлора даетъ возможность разлагать рѣшеніе дифференциальнаго уравненія въ ряды, расположенныя по степенямъ независимаго переменнаго и

получать, такимъ образомъ, приближенное значеніе искомымъ функцій, независимо отъ того—умѣемъ ли мы интегрировать заданное дифференціальное уравненіе или нѣтъ. Влестяшіе примѣры такого рода приближеннаго И. представляютъ небесная механика, гдѣ при рассмотрѣніи движеній небесныхъ тѣлъ, притягивающихся между собою по законамъ Ньютона, уже въ случаѣ трехъ тѣлъ (солнце, земля и луна или солнце, комета и возмущающая планета) является знаменитая *задача о трехъ тѣлахъ*, которая до сихъ поръ представляетъ непреодолимая затрудненія быть можетъ по существу, а можетъ быть только по сравнительной сложности относящихся сюда дифференціальныхъ уравненій. Нечего говорить уже о задачѣ болѣе общей, когда разсматривается движеніе болѣе чѣмъ трехъ тѣлъ, и которая имѣетъ, однако, мѣсто въ астрономіи. Предсказаніе небесныхъ явленій, открытіе новыхъ свѣтилъ при помощи теоретическихъ изслѣдованій (открытіе Нептуна), обстоятельное разъясненіе различныхъ особенностей въ движеніи ихъ (неравенства), все это свидѣтельствуетъ о томъ, что если приемы приближеннаго И. дифференціальныхъ уравненій и далеки отъ желательной степени теоретическаго совершенства и представляютъ въ настоящее время область, гдѣ еще многое нужно сдѣлать, однако, интегрированіе уравненій, по крайней мѣрѣ, въ приложеніяхъ къ физическимъ наукамъ представляетъ часть математики наиболѣе важную и богатую новыми результатами.

Д. Граеве.

Интеллектуализмъ—въ общемъ смыслѣ такъ можетъ называться всякое воззрѣніе, признающее (какъ въ психологіи, такъ и въ метафизикѣ) первенствующее значеніе за умомъ (интеллектомъ); спеціально этотъ терминъ принадлежитъ философской системѣ англійскаго платоника Кудворта (см.).

Интеллектуальное созерцаніе—см. Умственное созерцаніе.

Интеллектъ—см. Умъ.

Интендантскіе транспорты—какъ особо организованныя средства перевозки предметовъ довольствія войскъ на театр военныхъ дѣйствій, существовали во время войны 1877—1878 гг., но положеніе о нихъ вышло уже по окончаніи войны, въ маѣ 1878 года. Передъ началомъ войны, въ октябрѣ 1876 г., былъ сформированъ одинъ казенный транспортъ, состоявшій изъ 14 отдѣленій (всего 4900 повозокъ и 14030 лошадей). Затѣмъ были сформированы еще 5 вольнонаемныхъ И. транспортовъ, имѣвшихъ всѣ вмѣстѣ 37 тыс. повозокъ, 73 т. лошадей и 7 т. воловъ. По дѣйствующему положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время 1890 г., особымъ И. транспортовъ во время войны не формируется. Перевозки всякаго рода производятся общими транспортами арміи, состоящими въ вѣдѣніи начальника военныхъ сообщений. По организаціи мирнаго времени, существуетъ одинъ И. транспортъ въ г. Варшавѣ, при продовольственныхъ магазинахъ, для перевозки ржи и муки изъ магазиновъ на мельницы и военныя хлѣбопе-

карни, а также провіанта и фуража въ части войскъ, не имѣющія подъемныхъ лошадей. Въ 1891 г. этотъ транспортъ состоялъ изъ 31 лошади и перевезъ около 280 т. четвертей.

К.-К.

Интендантскія заведенія.—Такъ называются разнообразныя учрежденія военнаго И. вѣдомства и склады предметовъ довольствія войскъ. Къ числу ихъ нынѣ въ Россіи принадлежатъ: 1) вещевые склады, 2) обмундироваыя мастерскія, 3) обозныя мастерскія, 4) продовольственные магазины и 5) военныя хлѣбоцеккарни, мукомольни и сѣнопресовальня. 1) *Вещевыя склады*, устраиваемыя для храненія предметовъ вещевого довольствія, имѣется 15. Каждый изъ нихъ состоитъ въ вѣдѣніи главнаго смотрителя и подраздѣляется на магазины, которыми завѣдуютъ смотрители; въ помощь послѣднимъ назначаются младшіе и старшіе вахтера, изъ вострочныхъ нижн. чиновъ старшаго разряда. Приемъ вещей въ склады отъ поставщиковъ производится приемной комиссіей, состоящей изъ предсѣдателя, двухъ членовъ отъ войскъ, одного члена отъ окружнаго И. управленія и члена-дѣлопроизводителя изъ техниковъ. Дрянныя вещи хранятся въ магазинахъ по мѣртамъ и отпускаются войскамъ по мѣрѣ надобности. 2) *Обмундироваыя мастерскія* имѣютъ назначеніемъ изготовленіе обмундирования и снаряженія для новобранцевъ и для нижнихъ чиновъ, призываемыхъ изъ запаса, въ случаѣ приведенія войскъ изъ меньшихъ въ большіе составы. Содержатся онѣ преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются вещевые склады. Каждая мастерская состоитъ въ вѣдѣніи особаго завѣдующаго. Работы производятся частью казенными мастерскими, прикомандировываемыми отъ войскъ, частью вольнонаемными. Материалы для постройки обмундирования и снаряженія отпускаются изъ вещевыхъ складовъ, а мелкія принадлежності для шитья приобретаются мастерскими на счетъ особо ассигнуемой суммы. Шитыя вещи свидѣтельствуются приемными комиссіями. 3) *Обозныя мастерскія* изготовляютъ предметы войскового обоза; всего ихъ содержится пять. 4) *Продовольственные магазины* учреждены для храненія продовольственныхъ припасовъ, какъ назначенныхъ для текущаго довольствія войскъ и госпиталей, такъ и состоящихъ въ запасахъ разнаго назначенія. Продовольственные магазины раздѣляются на 4 класса, смотря по годовой пропорціи продовольственныхъ припасовъ. Каждый магазинъ состоитъ въ завѣдываніи смотрителя, въ помощь которому назначаются: старшіе и младшіе вахтера. Смотрители назначаются изъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ; во для завѣдыванія магазинами, въ которыхъ годовой оборотъ припасовъ не превышаетъ 500 чет., могутъ быть назначаемы и вахтера. Главные предметы храненія въ продовольств. магазинахъ—провіантъ (рожь въ зернѣ, мука, крупа и сухари) и фуражъ (овесъ, ячмень, сѣно и солома); въ нѣкоторыхъ магазинахъ хранятся также мясо, горохъ, вино и проч. 5) *Военныя хлѣбоцеккарни*, числомъ 7, учреждены въ западныхъ

пограничныхъ округахъ. Онѣ предназначаются, преимущественно для военнаго времени, когда обычный порядокъ перепеления муки самими войсками невозможенъ, но работаютъ и въ мирное время. За 1891 г. ими было приготовлено 1114615 пд. хлѣба и 89530 пд. сухарей. Въ складахъ при нихъ содержится вся матеріальная часть для формировапія, при мобилизаціи, новыхъ хлѣбопекаренъ, которыя снабжены желѣзными разборными печами и могутъ слѣдовать за войсками. Военныя паровыя *мукомолны* также учреждены въ западныхъ пограничныхъ округахъ, въ крѣпостяхъ, для перемалыванія запасовъ провіанта, хранимаго въ зернѣ, такъ какъ мука продолжительнаго храненія не выдерживаетъ. *Сѣнопресовальня* имѣется одна—въ Жлобинѣ. Хлѣбопекари, мукомольни и сѣнопресовальня руководствуются въ своей дѣятельности особыми временными положеніями, не вошедшими въ XII кн. Св. В. П.

Интендантскія учебныя заведенія.—Въ Австріи существуетъ особое высшее военно-учебное заведеніе, подобное нашимъ военнымъ академіямъ—интендантскій курсъ, для приготовленія офицеровъ къ службѣ по И. вѣдомству. Поступающіе должны прослужить предварительно не менѣе 6 лѣтъ въ строю; ежегодно принимаются отъ 25 до 50 чел.; курсъ продолжается 2 года. Во Франціи имѣется особая школа, но не для офицеровъ, а для нижнихъ чиновъ, гдѣ они подготавливаются къ И. службѣ на низшихъ должностяхъ, соответствующихъ должностямъ вахтеровъ у насъ. Въ Россіи никакихъ специальныхъ И. учебныхъ заведеній не существуетъ.

Интендантство, интендантскія управленія.—Подъ словомъ И., въ современномъ смыслѣ, разумѣется вся совокупность установленій, учреждений и заведеній военнаго вѣдомства, вѣдающихъ и распоряжающихся денежнымъ, вещевымъ, провіантскимъ и фуражнымъ довольствіемъ, войскъ. Управленіе интендантской частью сосредоточивается въ особые интендантскія управленія, которыя въ Россіи существуютъ слѣдующихъ родовъ: по организаціи мирнаго времени—главное, окружныя и крѣпостныя; по организаціи военнаго времени—управленія интенданта арміи и корпуснаго интенданта. 1) *Главное интендантское управленіе*—центральный органъ И. (ст. 192 кн. I Св. В. П.). Оно избираетъ, по соглашенію съ главнымъ штабомъ, пункты для неприкосновенныхъ запасовъ, издаетъ сводъ табелей по довольствію предметами интендантскаго вѣдомства и имѣетъ попеченіе о томъ, чтобы всѣ виды довольствія были опредѣлены надлежащими табелями и положеніями. При главномъ интендантскомъ управленіи состоитъ техническій комитетъ, подъ предсѣлательствомъ главнаго интенданта, изъ членовъ постоянныхъ и совѣщательныхъ. При комитетѣ находятся: канцелярія, лабораторія и магазины образцовъ предметовъ обмундировапія войскъ. 2) *Окружное интендантское управленіе* (ст. 103 кн. II) входитъ въ составъ военно-окружнаго управленія, имѣется въ каждомъ военномъ округѣ и

состоитъ изъ трехъ отдѣленій—вещевого, продовольственнаго и денежнаго, секретарской части и канцеляріи. Для производства торговъ, для свидѣтельствванія денежныхъ суммъ и документовъ и для рассмотрѣнія дѣлъ по назначенію окружнаго интенданта, при окружномъ интендантскомъ управленіи составляется общее присутствіе, подъ предсѣлательствомъ интенданта, изъ его помощника и начальниковъ отдѣленій или дѣлопроизводителей. Общее присутствіе имѣетъ голосъ только совѣщательный. 3) *Крѣпостное интендантское управленіе* (ст. 429 кн. III Св. В. П.). Въ крѣпостяхъ Кронштадтской и Свеаборгской крѣпостныхъ интендантскихъ управленій не имѣется и завѣдываніе въ нихъ интендантскою частью возложено на спб. и финляндское окружныя И. управленія. 4) *Управленіе интенданта арміи*, по положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время (ст. 363), вѣдаетъ общія распоряженія по продовольствію арміи, обмундировапію, снабженію ея предметами интендантскаго вѣдомства и удовлетворенію денежными отпусками. Оно состоитъ изъ канцеляріи и чиновъ для порученій. 5) *Управленіе корпуснаго интенданта* формируется во время войны. Оно завѣдуетъ (тамъ же, ст. 845: а) удовлетвореніемъ войскъ, управленій и заведеній, входящихъ въ составъ корпуса или ему приданныхъ, продовольственными припасами, вещевымъ довольствіемъ и всѣми денежными окладами, и б) производствомъ заготовленій и другихъ хозяйственныхъ операцій,—я состоитъ изъ чиновъ двухъ категорій: для дѣлопроизводства и для порученій. При нѣкоторыхъ корпусахъ учреждены корпусныя интендантскія управленія и по организаціи мирнаго времени.

К.-К.

Интендантъ (воен.)—вообще должностное лицо военнаго вѣдомства, служащее по интендантской части (см. Интендантство). Въ частности, по терминологіи дѣйствующаго закона, званіе И. присвоивается лишь нѣкоторымъ изъ такихъ должностныхъ лицъ. Въ Россіи въ настоящее время существуютъ слѣдующія должности И.: а) по организаціи мирнаго времени—главный, окружной, корпусный и крѣпостной И., и б) по организаціи военнаго времени—И. арміи, главной квартиры, корпусный и дивизионный. 1) *Главный И.* есть начальникъ главнаго интендантскаго управленія (ст. 414, кн. I Св. В. П.). Онъ избирается изъ военныхъ генераловъ и непосредственно подчиняется военному министру. Онъ имѣетъ права и несетъ обязанности, общія всѣмъ начальникамъ главныхъ управленій военнаго министерства. 2) *Окружной И.* есть начальникъ окружнаго интендантскаго управленія (Св. В. П. кн. II, ст. 110—127) и пользуется правами начальника окружнаго штаба. 3) *Корпусный И.*, по организаціи мирнаго времени—должность, существующая въ составѣ нѣкоторыхъ лишь корпусовъ. Онъ завѣдуетъ корпуснымъ интендантскимъ управленіемъ и производитъ хозяйственныя операціи, касающіяся войскъ корпуса, по порученію окружнаго И. 4) *Крѣпостной И.* Въ мирное время на него возлагается подготовленіе дан-

ныхъ для обезпеченія крѣпости, на случай войны, всѣми предметами интендантскаго довольствія. Съ объявленіемъ крѣпости на военномъ положеніи, онъ вступаетъ въ непосредственное завѣдываніе всѣми находящимися въ крѣпости хозяйственными запасами и интендантскими заведеніями (Св. В. П. кн. III, ст. 434 и 436). Въ отношеніи къ подчиненнымъ чинамъ крѣпостной И. пользуется правами полкового командира. 5) *И. армии* вѣдаетъ всю интендантскою частью дѣйствующей арміи (ст. 373 Полож. о полев. упр. войскъ). 6) *И. главной квартиры* (тамъ же, ст. 391) производитъ отпускъ всѣхъ предметовъ интендантскаго довольствія чинамъ главной квартиры. Въ его вѣдѣніи находятся продовольственные запасы, назвчасные собственныя для довольствія главной квартиры, и состоящіе при ней транспорты. 7) *Корпусный И.*, по организаціи военного времени, находится въ вѣдѣніи И. армии (тамъ же, ст. 848). Главнѣйшая обязанность корпуснаго И. — забота о своевременномъ доставленіи корпусу продовольствія. Если войскамъ корпуса будетъ предписано произвести реквизицію, корпусный И. составляетъ соображенія о распредѣленіи реквизиціоннаго района, о времени и способѣ сбора продуктовъ и о мѣстахъ сдачи ихъ. Онъ пользуется правами, присвоенными въ мирное время окружному И. 8) *Дивизионный И.* (тамъ же, ст. 946) — непосредственный исполнитель распоряженій начальника дивизіи и корпуснаго И. по довольствію войскъ дивизіи и состоящихъ при ней частей, а также и по производству заготовленій, перевозокъ и другихъ хозяйственныхъ операций. При движеніи дивизіи, дивизионный И. находится при передовыхъ ея частяхъ для сбора свѣдѣній о средствахъ страны, для принятія въ свое вѣдѣніе средствъ и запасовъ, оставленныхъ неприятелемъ, а также и для производства, въ случаѣ надобности, заготовленій (тамъ же, ст. 958).

Е. К.

Интендантъ (франц. *intendant*) — во Франціи первоначально всякое лицо, которому поручалась какая-либо отрасль управленія; такъ въ старой Франціи были *intendants de justice, de police, des bātiments, des menus plaisirs* и т. д. Наибольше важное значеніе имѣли при старомъ режимѣ во Франціи *И. провинцій* (*Intendants et Commissaires départis par sa Majesté dans les Provinces et Généralités du Royaume*). Подчиненные лишь центральной власти, *И.* вербовавшіеся преимущественно изъ среднихъ классовъ общества, были неограниченными повелителями своихъ провинцій; въ ихъ рукахъ сосредоточивалось все судебное, финансовое, полицейское, отчасти даже военное управленіе. Рядомъ съ *И. губернаторы*, назначавшіеся изъ титулованнаго дворянства, смотрѣвшаго на эту должность какъ на sinecuru, не имѣли никакого значенія. Въ провинціи *И.*, по выраженію Токвиля, былъ «единственнымъ исполнителемъ всякой правительственной воли». *И. провинцій* происходили отъ полицейскихъ, судебныхъ, финансовыхъ и военныхъ *И.* и впервые появились во второй половинѣ XVI в.; префекты,

замѣнившіе *И.* старого режима, унаслѣдовали отъ нихъ многія изъ ихъ обширныхъ полномочій. Ср. Gabriel Hanotaux, «Origines de l'institution des intendants des provinces» (П. 1884). См. также Франція (исторія).

Интенсивность (поплатико-экономич.). — см. Сельское хозяйство, Трудъ.

Intensivo — музыкальный терминъ, требующій сильнаго, жесткаго исполненія.

Интенціонализмъ — взглядъ, по которому нравственное достоинство дѣйствія опредѣляется исключительно его намѣреніемъ (см. Эгика). При ложномъ толкованіи *И.* переходитъ въ приписываемое иезуитскому ордену правило, что цѣль осыщаетъ средства (см. *Иезуиты*).

Inter arma silent leges (лат.) — «во время войны безмолвствуютъ законы»: цитата изъ Цицерона, «Речь въ защиту Милона» (4, 10).

Интервалъ — музыкальный терминъ, обозначающій отношеніе (по высотѣ) одного звука къ другому. Звуки или ступени диатонической мажорной гаммы образуютъ слѣдующіе *И.*: унисонъ или прима, секунда, терція, кварта, квинта, секста, септима, октава. Названія ихъ связаны съ числомъ крайнихъ ступеней *И.* и ступеней, находящихся между ними. Ноты читаются отъ нижней къ верхней. Названія количественныхъ величинъ *И.* слѣдующія: прима чистая (*до-до*); секунда большая или цѣлый тонъ (*до-ре*), состоящая изъ двухъ сосѣднихъ ступеней диатонической гаммы, между которыми лежитъ одна ступень хроматической (*до-діазъ*); секунда малая или диатонической полутона (*ми-фа*), состоящая изъ двухъ сосѣднихъ ступеней диатонической гаммы; большая терція (*до-ми*), крайняя нота которой отстоятъ на два тона; малая терція (*ми-солъ*) — крайняя нота отстоятъ на $1\frac{1}{2}$ тона; чистая кварта (*до-фа*) — крайняя нота отстоятъ на 2 $\frac{1}{2}$ тона; увеличенная кварта (*фа-си*) или тритонъ — на 3 тона; чистая квинта (*до-солъ*) — на $3\frac{1}{2}$ тона; уменьшенная квинта (*си-фа*) — на 2 тона и два полутона; большая секста (*до-ля*) — на $4\frac{1}{2}$ тона; малая секста (*ми-до*) — на 3 тона и два полутона; большая септима (*до-си*) — на $5\frac{1}{2}$ тоновъ; малая септима (*ре-до*) — на 4 тона и два полутона; чистая октава (*до-до*) — на 5 тоновъ и два полутона. Каждый *И.* расширяется отъ повышения въ немъ, съ помощью хроматическаго знака, верхней ноты на $\frac{1}{2}$ тона или пониженія нижней. *И.* съживается отъ пониженія верхней ноты или повышенія нижней. Энгармонические *И.* — тѣ, которые одинаково звучатъ, хотя различно пишутся и называются. Есть еще составные *И.*, выходящіе изъ предѣловъ октавы: нота (8-ва + 2-да), децима (8-ва + 3-я), ундецима (8-ва + 4-та), дуодецима (8-ва + 5-та), терпдецима (8-ва + 6-та), квартедецима (8-ва + 7-ма), квинтедецима (8-ва + 8-ва). Чистая прима, октава, квинта, кварта, большія и малыя терціи и сексты считаются консонансами (см.), остальные *И.* — диссонансами (см.). При перемѣщеніи въ основномъ *И.* нижняго звука на октаву или большій *И.* вверхъ или верхняго звука на такіе же *И.* внизъ происходитъ обращеніе и измѣненіе *И.* (см. Обращеніе).

Н. С.

Интервалъ разрыва снаряда (арт.)—разстояніе отъ мѣста разрыва его до цѣли. При поражени цѣли осколками, или сферическими пулями, заключенными въ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ снарядахъ (шрапнеляхъ), величина *И.* разрыва имѣетъ существенное вліяніе на силу, степень и характеръ пораженія. При малыхъ *И.*, вслѣдствіе недостаточнаго разлета поражающихъ частицъ снаряда, поврежденіе будетъ хотя и сильное, но мѣстное; при слишкомъ большихъ *И.*—поражающія частицы могутъ имѣть недостаточную скорость и поверхность цѣли будетъ поражаться слабо, вслѣдствіе большаго разлета осколковъ и пуль. Наиболее выгодный *И.* разрыва зависитъ отъ крутизны траекторіи, отъ скорости снаряда въ моментъ разрыва, отъ конструкціи снаряда, а также отъ разбитовъ обстрѣливаемой цѣли. Успѣшная стрѣльба въ смыслъ пораженія возможна только при соблюденіи опредѣленныхъ интерваловъ разрыва. *А. Як.*

Интервенція (юрид.)—1) см. Въмѣшательство (VI, 686); 2) см. Посредничество по векселямъ.

Интердентальные (у фонетиковъ Брюкке, Сунта, Лунделя) или *междузубные звуки*—образуютъ переднимъ краемъ языка, который закрываетъ при этомъ щель между обоими рядами зубовъ. При полномъ затворѣ получаютъ взрывные или эксплозивные *И.*, при слабой степени или суженіи щели между зубами помощью языка—*И.* спиранты. *И.* звуки занимаютъ середину между корональными (*см.*) и дорсальными (*см.*) звуками; передняя часть языка при нихъ имѣетъ форму плоскую, безъ перегиба. Къ *И.* звукамъ относятся армянскіе *t, d* (хотя не безъ исключенія), новогреч. *џ*, часто англ. *th*. Взрывные *И.* трудно отличимы отъ обыкновенныхъ постдентальныхъ согласныхъ (*см.*). Къ взрывнымъ *И.* принадлежатъ новиндіискіе (Stoim, «Englische Philologie», Гейльброннъ, 1881, стр. 42), а также (по наблюденіямъ Сиверса, «Grundzüge der Phonetik», Лпц., 1885, 3 изд., стр. 118) сербскіе и армянскіе *t* и *d*. Въ англійскихъ говорахъ (ирландскій) нерѣдко также *th* произносится, какъ *И.* *t* или *d*. Въ говорахъ нѣмецкихъ евреевъ также часты *И.* *t* и *d*, на мѣстѣ обыкновенныхъ нѣм. *t* и *d*. Спирантовъ *И.* главнымъ образомъ два: глухой *th* и звонкій *th* (какъ въ англійскомъ *thing* и *the*). Главная, существенная ихъ черта: суженіе щели между переднимъ краемъ языка и ребромъ верхнихъ зубовъ. Фонетикъ Михаэлисъ называетъ эти спиранты маргинальными *ж*. Сюда принадлежатъ новогреч. *џ* и *џ* (глухой и звонкій *И.* спиранты) и часто англійское глухое и звонкое *th* (глухое въ *thing, bath*; звонкое въ *the, this, with* и т. д.). Близки къ *И.* спирантамъ и постдентальные спиранты, какъ напр. испан. *d* (въ чилийскомъ произношеніи). Къ *И.* глухимъ спирантамъ принадлежитъ и испан. *z* въ *zorro* (лиса), *pez* (горюхъ). Такъ же произносится испан. *s* передъ *e, i*, напр. *raciencia*, конечное *d* въ *tened* (держите), *salud* (здоровье) и *t* передъ *m* и *n*, какъ въ *Etna, atmosfera* и т. д. *См.* ст. Агаювъ въ «Phonetische Studien» (III, 1890, стр. 332—33).

С. Буличъ.

Интердиктъ—декретъ или приказъ римскаго претора, имѣвшій цѣлью разрѣшеніе спорныхъ гражданско-правовыхъ отношеній внѣ обычнаго гражданскаго процесса (*extra ordinem*), путемъ котораго это разрѣшеніе не могло быть достигнуто за отсутствіемъ подлежащихъ законныхъ исковыхъ формулъ или по необходимости дать быстрое рѣшеніе спора. Этимъ декретомъ преторъ или запрещалъ одной изъ спорящихъ сторонъ совершеніе тѣхъ или иныхъ дѣйствій (такъ назыв. *interd. prohibitoria*—первоначальная форма *И.*, отъ которой онъ и получилъ свое названіе), или приказывалъ совершить опредѣленное дѣйствіе (*interd. restitutoria* и *exhibitoria*: прежде назыв. декретами). *И.* запрещеніе, и приказъ исполнялись сперва непосредственно послѣ ихъ отдачи, принудительной властью преторскихъ чиновниковъ. При дальѣйшемъ накопленіи споровъ преторъ сложилъ съ себя какъ разборъ фактическихъ обстоятельствъ, обусловливавшихъ споръ, такъ и самое приведеніе рѣшеній въ исполненіе, и ограничиваясь для каждаго отдѣльнаго случая, или впередъ, въ видѣ положеній эдикта, установленіемъ интердиктной нормы, гласившей, что при такихъ то обстоятельствахъ слѣдуетъ наступить то-то. Затѣмъ оиѣнка фактическихъ обстоятельствъ переходила уже къ судьямъ, при помощи заключаемаго между сторонами пари (преторскія *sponsiones* и *restipulationes*—одна изъ распространенныхъ въ Римѣ формъ процесса; *см.* Римскій гражд. процессъ). Такимъ образомъ приказы претора дали поводъ къ образованію особаго интердиктнаго процесса, начинавшагося полученіемъ *И.*, продолжавшагося пари сторонъ и обсужденіемъ пари приносимыми и оканчивавшагося, въ случаѣ продолжавшагося сопротивленія стороны, новымъ третейскимъ разбирательствомъ (*arbitrium*), по поводу самаго интердиктнаго спора. Защита юридическихъ отношеній путемъ *И.* обнимала цѣлый рядъ отношеній, возникшихъ изъ полицейскихъ правонарушеній (нарушенія порядка пользованія общественными дорогами, рѣками, храмами, могилами и т. д.), алиментарныя претензіи, претензіи о задержаніи дѣтей и лицъ подвластныхъ вообще, споры о постройкахъ, а также споры о владѣніи (*см.* VI, 664) и др. Въ Юстиніановомъ правѣ интердиктный процессъ сливается съ общимъ процессомъ, а интердиктная норма, основывавшаяся прежде только на административной власти магистрата (*ego imperium*)—съ общей юридической нормой. *Ср.* Pfersche, «Die I. des röm. Civilprocesses» (1886); Зомъ, «Институціи рим. права» (§ 49); Шульцъ, «Учебникъ исторіи римск. права» (§ 122); Муромцевъ, «Гражданское право др. Рима» (246).

В. Н.
Интердиктъ—въ римско-католической церкви одна изъ цензуръ или наказаній врачующихъ (*censurae seu poenae medicinales*), т. е. имѣющихъ своей цѣлью не возмездіе, а вразумленіе и исправленіе упорствующаго преступника. Какъ запрещеніе общественнаго богослуженія, *И.* былъ наказаніемъ, направленнымъ не только противъ отдѣльныхъ лицъ, но и противъ цѣлыхъ городовъ и территорій, при чемъ невинные должны были страдать

наравнѣ съ виновными. Различали: 1) И. мѣстный (*interdictum locale*), ограничивающійся опредѣленной мѣстностью, но не поражающій обитателей ея, которые, перейдя въ другое мѣсто, могли присутствовать при богослуженіи и принимать участие во всѣхъ церковныхъ благахъ; 2) И. личный или подвижной (*interdictum personale seu ambulatorium*), тяготившій надѣ опредѣленными лицами повсюду, гдѣ бы они ни находились; 3) И. смѣшанный, палавшій и на мѣстность, и на обитателей ея. Сначала И. былъ страшнымъ орудіемъ въ рукахъ папѣ, преимущественно въ ихъ борьбѣ съ свѣтской властью; но въ исходѣ среднихъ вѣковъ оно совершенно притупилось, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ примѣръ Людвига Баварскаго. Иногда интердиктъ налагался на цѣлый городъ по вичтожнымъ причинамъ. Такъ, г. Брезлавъ подвергся И. за то, что его муниципальный совѣтъ отказался предоставить членамъ кафедральнаго капитула право пить безпошлинное пиво. Городъ Эрфуртъ былъ подъ И. три года, Цюрихъ—10, Ульмъ—14, а во Франкфуртъ-на-Одерѣ, который состоялъ подъ И. 28 лѣтъ, восстановление невиданнаго католическаго богослуженія послужило для молодежи предметомъ глумленія и насмѣшки. Въ послѣднюю эпоху среднихъ вѣковъ И. подвергся въ некоторыя смѣгченія: дозволено было при И. совершеніе крещенія, миропомазанія, покаянія, а также совершеніе богослуженія въ извѣстные великіе праздники и т. п. Послѣднимъ во времени былъ И., наложенный Павломъ V на Венеціанскую республику, при чемъ папская курія вынуждена была пойти на уступки, въ виду стойкости республики. Изъ современной практики И. исчезъ; слѣды его остались лишь въ личномъ И. противъ духовныхъ лицъ (*interdictum ingressus in ecclesiam*), нарушающихъ такъ называемую обязанность резиденціи, т. е. проживанія въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они должны отправлять свою должностную дѣятельность. Выражается этотъ И. въ томъ, что подвергшіяся ему духовныя лица, какъ *таковыя*, не допускаются къ участию въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ. Ср. Н. Суворовъ, «О церковныхъ наказаніяхъ» (СПб., 1876, § 10).

Интересъ — въ болѣе широкомъ значеніи есть участіе, принимаемое человѣкомъ въ какомъ-нибудь событіи или фактѣ и вызываемое какъ свойствомъ факта, такъ и склонностями самого человѣка. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ И. обозначаетъ выгоду или пользу отдѣльнаго лица или извѣстной совокупности лицъ, противопоставляемая выгодѣ и пользѣ другихъ лицъ. Въ послѣднемъ смыслѣ по преимуществу выраженіе И. употребляется въ этикѣ и правѣ: говорить объ И., какъ главномъ стимулѣ человѣческой дѣятельности (утилитаризмъ), о борьбѣ И., о политикѣ И. Среди современныхъ юристовъ распространено воззрѣніе на право, какъ на «зашищенный И.», высказанное Герингомъ и раздѣляемое другими выдающимися юристами (см. Право). Къ этому смыслу слова близко и техническое понятіе И. въ гражданскомъ правѣ, служащее, главнымъ образомъ, масшта-

бомъ для опредѣленія размѣра вознагражденія за вредъ и убытки, причиняемые правонарушеніями. Въ современномъ правѣ подлежащія возмѣщенію вредъ и убытки оцѣниваются не по объективной мѣркѣ стоимости самаго предмета правонарушенія, а по субъективной—степени заинтересованности лица въ обладаніи этимъ предметомъ (см. VI, 892 сл.). Оцѣненная примѣнительно къ данному лицу выгода отъ обладанія тѣмъ или инымъ нарушеннымъ правомъ и есть И. въ юридическомъ смыслѣ. Такъ какъ эта выгода можетъ быть какъ реальной, такъ и идеальной, то говорятъ объ имущественномъ и неимущественномъ интересѣ (въ нѣмецкой литературѣ послѣдній называютъ И. «особаго расположенія, пристрастія», *Affectionsinteresse*). Правила о способахъ возмѣщенія перваго выработаны въ римскомъ правѣ и точно установлены въ современной теоріи. Имущественный И. слагается изъ дѣйствительной стоимости поврежденнаго или утраченнаго вслѣдствіе правонарушенія предмета (*damnum emergens*), плюсъ тѣ имущественныя выгоды, которыхъ лицо лишилось вслѣдствіе утраты или поврежденія предмета въ данное время (*lucrum cessans*). Недоставленная или доставленная должникомъ слишкомъ поздно вещь могла быть перепродана кредиторомъ третьему лицу по высшей цѣнѣ; при своевременномъ ея полученіи въ извѣстномъ мѣстѣ кредиторъ могъ бы увеличить все свое имущество или часть его, пустивъ его въ оборотъ, въ который оно не могло поступить безъ этой вещи (объщана, напр., лошадь, которая составила бы съ уже имѣющимися на лицо одностаяную и слаженную тройку). Всѣ эти потерянные выгоды и возмѣщаются въ видѣ И. лица въ данномъ правѣ*). При разсчетѣ этого И. принимается во вниманіе *обычное положеніе вещей*: состояніе рынка въ данномъ мѣстѣ, обычный порядокъ и цѣны сдѣлокъ и т. д., а не гадательныя соображенія потерѣвшаго. Не требуется, кромѣ случаевъ разсчета *спекулятивныхъ выгодъ*, несомнѣнныхъ доказательствъ того, что сдѣлка, съ которой связанъ былъ И. кредитора, непременно состоялась бы или что кредиторъ несомнѣнно принялъ бы мѣры къ тому, чтобы она состоялась; достаточно доказать, что она, при данномъ положеніи дѣлъ, *могла бы состояться*. При оцѣнкѣ непосредственно причиненнаго вреда принимается во вниманіе, однако, и образъ дѣйствій потерѣвшаго; съ его стороны должны быть на лицо заботы объ отращеніи вреда. Такъ напр., кредиторъ, не получившій во время отъ должника кормовъ для скота, не можетъ умирить свой скотъ голодомъ и потомъ высказать стоимость скота; онъ долженъ постараться, если можно, купить кормъ въ другомъ мѣстѣ, а должникъ — уплатить цѣну, заплаченную кредиторомъ. Само собою разумѣется, что разсчетъ въ-

*) Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что оцѣнка стоимости нарушеннаго права совершается не на основаніи только стоимости его объекта, а примѣнительно ко всему имуществу потерѣвшаго или части имущества, связанной съ этимъ объектомъ. Поэтому И. опредѣляютъ еще какъ равнину между состояніемъ имущества до правонарушенія и послѣ него.

роятныхъ выгодъ не можетъ идти въ безконечность; возмѣщается, кромѣ цѣны объекта, только непосредственно утраченная вслѣдствіе правонарушенія выгода, выгода же на выгоду не возмѣщается. Въ случаѣ получения потерпѣвшимъ, вмѣстѣ съ вредомъ отъ правонарушения, и выгода отъ него, производится обыкновенно зачетъ выгодъ и убытковъ.

Подъ *неимущественнымъ* И. разумѣютъ благу и выгоды, соединяемая, съ одной стороны, съ жизнью, здоровьемъ, честью и вообще съ *личностью*, а не имуществомъ чловѣка, а съ другой — *особую цѣнность*, которую имѣетъ по отношенію къ данному лицу обладаніе тѣмъ или инымъ имуществомъ (такъ назыв. цѣнность особаго «пристрастія», «расположенія»): данное имущество—наслѣдство дорогого чловѣка, его подарокъ, воспоминаніе о событіи, любимая вещь и т. д.*). Вопросъ о возмѣщеніи этого И. представляетъ несравненно большія трудности, чѣмъ возмѣщеніе имущественнаго И. Субъективный элементъ играетъ огромную роль даже въ najboljе простомъ, первымъ его видѣ. Хотя, несомнѣнно, оплата деньгами потери для близкихъ лицъ — жизни извѣстнаго чловѣка, и для самого чловѣка—здоровья и красоты, денежная пеня за поруганію чести и т. д. можетъ, вообще говоря, служить нѣкоторымъ возмѣщеніемъ за понесенный вредъ (полученный на деньги комфортъ ослабить страданія, деньги помогутъ замѣнить одно потерянное удовольствіе другимъ и т. д.), однако, весьма часто и эти оплаты, и эта пеня не дадутъ ничего: богатый чловѣкъ ничего не приобрететъ отъ нарушенія правъ его личности со стороны бѣднаго, къ какой бы суммѣ не былъ приговоренъ послѣдній; эта сумма или все — таки будетъ мала для богатаго, или неоплатна со стороны бѣднаго. Что касается цѣнности особаго пристрастія, то здѣсь съ [полной иногда невозможностью *возмѣстить* ее соединяется и невозможность во многихъ случаяхъ *дежжлаго наказанія* за правонарушеніе, удовлетворяющаго чувство мести: наказаніе возможно наложить лишь тогда, когда нанесшее вредъ лицо знало о существованіи особой цѣнности и направляло, слѣд., свое дѣйствіе на нее сознательно, или вообще дѣйствовало *злонамтрено*. Въ другихъ случаяхъ наказаніе было бы несправедливо по отношенію къ правонарушителю. Въ виду этихъ трудностей, обязанность возмѣщенія неимущественнаго И., а также и штрафы за его нарушеніе, признаются не всеми законодательствами, въ тѣхъ же, которыми они признаются, не существуетъ *общей нормы* вознагражденія неимущественнаго И. Наибольше склонны къ присужденію неимущественнаго И. законодательства тѣхъ странъ, суды которыхъ обладаютъ большою свободой сужденія о юридическихъ событіяхъ (судъ присяжныхъ въ Англіи и Америкѣ, французскіе суды на кон-

тинентѣ Европы). Эти суды совершенно свободно присуждаютъ возмѣщеніе неимущественнаго И. въ вопросахъ нарушенія правъ личности (VI, 892 сл.); въ вопросахъ о поврежденіи вещей и они, согласно съ сказаннымъ выше, присуждаютъ неимущественный И. только въ случаяхъ сознательнаго и злонамтренаго его нарушенія (ст. 3355 калифорнск. гражд. улож., представляющаго кодификацію общаго англ. и амер. права; по русск. изд. ст. 2127). Германскіе и русскіе суды, болѣе стѣсненные въ установленіи размѣра убытковъ, наоборотъ, скупы въ оцѣнкѣ неимущественнаго И. въ случаяхъ нарушенія правъ личности, хотя законы и не всегда противъ такого присужденія; въ вопросѣ о поврежденіи вещей прусское и австрійское право согласны съ англійскимъ и американскимъ; русское право не признаетъ здѣсь неимущественнаго И.*). Особое положеніе занимаетъ, наконецъ, вопросъ о неимущественномъ И. *въ договорахъ*. Юристы очень много спорятъ о томъ, возможно ли съ одной стороны признать дѣйствительными тѣ договоры, предметъ которыхъ не можетъ быть оцѣненъ на деньги, и слѣдуетъ ли, съ другой, взыскивать за нарушеніе договора пеню въ томъ случаѣ, если кредиторъ не понесетъ отъ этого нарушенія имущественнаго ущерба. Справедливость защиты неимущественныхъ договоровъ и наказанія за самый фактъ нарушенія такого договора, независимо отъ причиненія имъ имущественнаго ущерба, сама по себѣ не подлежитъ сомнѣнію. Общанія явятся въ такое то мѣсто для необходимыхъ другому контрагенту дѣйствій, не производить шума во время занятій, обезпечить покой въ квартирѣ и т. д. имѣютъ часто не меньшую важность, чѣмъ имущественная обязательства; съ другой стороны, нарушеніе, напр., хозяиномъ гостиницы общанія приготовитъ комнаты къ опредѣленному сроку для прїѣзжей семьи, вслѣдствіе чего эта семья принуждена провести ночь на улицѣ, за немѣняемъ помѣщенія въ другихъ гостиницахъ, хотя и не приноситъ семьѣ имущественнаго убытка, однако причиняетъ ей такіа неудобства, которыя, несомнѣнно, требуютъ возмѣщенія, путемъ наказанія виновника. Но къ юридическому признанію такой защиты неимущественнаго И. въ договорахъ встрѣчается препятствіе во взглядѣ на гражданскія правоотношенія, какъ на специально имущественныя (см. IX, 512)—взглядъ, основываемомъ на римскомъ правѣ и не препятствующемъ признанію неимущественнаго И. въ деликтахъ, какъ области больше уголовнаго, чѣмъ гражд. права. Этотъ взглядъ очень распространенъ между франц. юристами (Потье, Лоранъ, Ривье) и раздѣляется значительнымъ числомъ нѣмецкихъ (Шухта, Савинны, изъ новѣйшихъ—Дернбургъ). Большинство новѣйшихъ юристовъ, въ виду справедливости защиты неимущественнаго И. и новѣйшихъ изслѣдованій самаго римскаго права, склоняются, однако, въ пользу защиты неимуществен-

*) Несомнѣтельно считаютъ иногда неимущественной цѣну предметоо рѣдкости, археологій, искусства, развоображеныхъ коллекцій и т. д. Не имѣя постоянной рыночной цѣны (иногда на рынкѣ старое оружіе, напр., имѣетъ цѣну только стараго жезлаа или стага), они имѣютъ, однако, опредѣленную денежную цѣну среди любителей. Последняя и должна быть предметомъ юридического высказанія.

*) Установитъ возмѣщеніе неимущественнаго И. отгазываются и составители проекта общегерманскаго уложения, прямо мотивируя этотъ отказъ недостаточною свободнымъ положеніемъ германскихъ судей (мотивы къ 221 § проекта).

наго И. и въ договорахъ. Въ Германіи признаніе этой защиты—теперь господствующее мнѣніе (Виндшейдъ, Герингъ, Унгеръ и составители проекта общегерм. уложенія); въ Англіи и Америкѣ предметомъ договора признается «все, что возможно по природѣ вещей» (ст. 1597 калифорн. гражд. ул.), а за нарушение договора полагается уголовная пеня тамъ, гдѣ невозможна денежная пеня, устанавливаемая по усмотрѣнію присяжныхъ. Да и франц. практика не сходится въ этомъ отношеніи съ мнѣніемъ ученыхъ. Пенею за нарушение неимущественнаго И. въ договорахъ вообще признаются денежные суммы, налагаемая по усмотрѣнію суда, или неустойка, установленная самими сторонами. Русская судебная практика не признаетъ защиты неимущественнаго И. и въ договорахъ, какъ въ деликтахъ, но въ русской литературѣ есть убѣжденные сторонники этой защиты (Муромцевъ, Пассекъ). Для области договоръ имѣетъ значеніе дѣленіе И. на *положительный* и *отрицательный*, пользующееся большимъ распространеніемъ въ Германіи и установленное Герингомъ. Положительнымъ называютъ И., выскываемый за нарушение имѣющаго полную юридическую силу договора; отрицательнымъ—И., выскываемый съ виновной стороны при недѣйствительномъ договорѣ (на основаніи такъ назыв. *culpa in contrahendo*: см. *Culpa*). Одна изъ сторонъ ошиблась, напр., въ личности контрагента или въ предметъ договора; вслѣдствіе ошибки договоръ недѣйствителенъ и исполненію не подлежитъ; однако, другой контрагентъ, не знавшій объ ошибкѣ, совершилъ уже какія дѣйствія по исполненію договора, которыхъ онъ не совершилъ бы, если бы договора не заключалъ; убытки, отсюда происшедшіе, должны быть ему возмѣщены. Они и составляютъ отрицательный И., такъ какъ опѣниваются не тѣмъ, что получили бы контрагентъ, если бы договоръ состоялся, а тѣмъ, чего бы онъ не потерялъ, если бы не заключалъ договора. Приведеннымъ дѣленіемъ пользуются составители проекта общегерм. уложенія; въ положительныя законодательства оно не вошло. Ср. Ег. Mommsen, «*Beitrag zur Obligationenrecht*» (II, 1835); Confeld, «*Die Lehre v. Interesse*» (1865); Герингъ, «*Интересъ и пчво*» (русс. перев. Борзенко, Яр., 1880); Windscheid, «*Lehrbuch d. Pand.*» (§§ 257—S); Link, «*Über die Ermittlung des Sachverhaltes im französisch. Civilprozesse*» (1860); Муромцевъ, «*Опредѣл. и основ. разд. права*» (1879, §§ 92—100); Пассекъ, «*Неимущественный И. въ обязательствѣ*» (Юрьевъ, 1893). В. И.

Интеримъ—такъ называютъ предварительныя постановленія, кот. нѣсколько разъ въ теченіе XVI в., по почину имп. Карла V, имѣлось въ виду сблизить протестантовъ съ католиками на почвѣ догматики и ученія о церковныхъ обрядахъ. Первый такого рода проектъ былъ выработанъ на совѣщаніяхъ въ Гагенау и Вормсѣ 1540 г. протестантскимъ богословомъ Буцеромъ, совместно съ умѣреннымъ католикомъ Іоанномъ Гропперомъ и др.; онъ состоялъ изъ 23 статей, написанныхъ (на латин. яз.) въ очень умѣренномъ духѣ, такъ что принятіе его могло-бы предупредить

расколъ церквей; имена составителей хранились въ тайнѣ. Карлъ V далъ ознакомиться съ нимъ курфюрсту Іоахиму II Бранденбургскому, ландграфу гессенскому, курфюрсту Іоанну Фридриху Саксонскому, а также Лютеру и Меллахтону. На Регенсбургскомъ сеймѣ, въ 1541 г., началось обсужденіе этого И. особымъ комитетомъ, который первыя пять статей его принялъ, но въ вопросахъ о іерархіи и о таинствахъ не могъ придти ни къ какому положительному выводу. Принятыя статьи, съ препроводительнымъ посланіемъ протестантовъ, были вручены императору, который о попыткѣ примиренія довелъ до свѣдѣнія сейма; сеймъ постановилъ предоставить дѣло будущему вселенскому или мѣстному собору, если же таковой не соберется—слѣдующему сейму. Этотъ И., названный потомъ *регенбургскимъ*, если и вызвалъ недобѣріе нѣкоторыхъ протестантовъ, но еще болѣе возбудилъ неудовольствіе среди католиковъ; папа и многіе католическіе князья были противъ соглашенія. Черезъ 7 лѣтъ, когда императоръ одержалъ полную побѣду надъ протестантами (см. Германія, VIII, 499), попытка соглашенія была возобновлена. Новый проектъ (26 статей) былъ составленъ приверженцемъ Еразма Юліемъ Пфлугомъ, католикомъ Михаиломъ Хельдингомъ и податливымъ бранденбургскимъ придворнымъ проповѣдникомъ Іоанномъ Агриколою, совершенно въ католическомъ духѣ; уступкою протестантамъ были только три статьи, которыя фактически признавали секуляризацию духовныхъ владѣній (за нѣкоторыми исключеніями), дозволяя браки духовныхъ лицъ до рѣшенія собора и находили возможнымъ причащеніе подѣ обоими видами, но лишь подѣ условіемъ, чтобы не осуждалось причащеніе подѣ однимъ видомъ. И. былъ объявленъ сейму въ Аугсбургѣ 15-го мая 1548 г., прежде чѣмъ папѣ Павлу III удалось выразить о немъ свое мнѣніе. Неудовольствіе противъ И. было повсемѣстное, но такъ какъ нѣкоторые изъ имперскихъ князей согласились принять его (Пфальцъ, Вюртембергъ и др.), онъ постепенно сталъ вводиться. Нѣсколько сотъ духовныхъ лицъ его отвергавшихъ, были лишены мѣстъ, изгнаны, нѣкоторыя даже убиты; папано было повелѣніе, чтобы ничего противъ И. не писалось и не печаталось. Тѣмъ не менѣе, неудовольствіе противъ интерима выразилось въ рядѣ проповѣдей, памфлетовъ, брошюръ и каррикатуръ. Чеканялись даже особые такъ называемые интеримские талеры (*Interimthalers*), съ изображеніемъ И. въ видѣ трехлпаго змѣя и надписью: *Rasche di. Sathan. du. Interim* («Убирайся, сатана ты И.»). На г. Магдебургѣ за распространеніе подобныхъ пасквилей была наложена опала. Со стороны католиковъ прежде всего противъ И. былъ папа; недовольны были и нѣкоторые католическіе князья. Въ виду неудовлетворительности аугсбургскаго И., Моріцъ Саксонскій созвалъ новую мѣстную комиссію, чтобы примирить требованія совѣсти съ требованіями императора; исходной точкой члены комиссіи избрали уступки въ вещахъ безразличныхъ (*adiaphora*). Послѣ предварительнаго обсужденія дѣла съ курфюрстомъ бранденбургскимъ,

Морицъ представилъ новый проектъ соглашенія собравшимся въ Лейпцигѣ, въ концѣ 1548 г., чинамъ, которая и приняла этотъ третій, такъ называемый лейпцигскій И., еще разъ, затѣмъ, подвергнутой переработкѣ и въ маѣ 1549 г. принятый большинствомъ числомъ духовныхъ лицъ, собравшихся въ Гриммѣ. Этотъ И., въ составленіи котораго принималъ большое участіе Меланхтонъ, былъ проникнутъ протестантскимъ духомъ. Онъ вызвалъ дившіяся около 30 л. споръ между сторонниками И., адиафористами, и противниками его, изъ которыхъ главнымъ былъ Матвій Флацій. Ср. Hirsch. «Geschichte des Interims zu Nürnberg» (Лпц. 1750); Bieck, «Dreifaches Interim»; Vetter, «Die Religionsverhandlungen auf dem Reichstage zu Regensburg 1541»; W. Maurenbrecher, «Karl V und die deutschen Protestanten, 1545—1555»; Beutel, «Ueber den Ursprung des Augsburgers Interims». А. М. Л.

Интерлакень (Interlaken)—климатическая станція въ Швейцаріи, въ Бернскомъ кантонѣ, въ Бернскомъ Оберландѣ, между Тунскимъ и Бриенцскимъ озерами, въ замкнутой высокими горами котловинѣ. Рекомендуются малокровнымъ и выздоравливающимъ, быстро растущимъ, но малокровнымъ дѣтямъ, переутомленнымъ, нервнымъ больнымъ, страдающимъ хроническимъ воспаленіемъ легкихъ и проч. Кромѣ климата, лѣчебными средствами служатъ ослиное, коровье и козье молоко, виноградъ, ягоды, минеральныя воды, озерныя и рѣчныя купанья, души и козья сывортка. Число посѣтителей громадно. И. было первоначально названіемъ католическаго м-ря въ кантонѣ Бернѣ, между Тунскимъ и Бриенцскимъ озерами; отсюда Inter lacus, потомъ Interlachen (древніе документы даютъ и назв. Interlappen, что объясняется Inter lapides). М-рь былъ основанъ въ 1130 г. и получилъ большія привилегіи отъ имп. Конрада III. Въ XIV в. онъ велъ самостоятельно переговоры съ Верномъ, но въ XV в. постепенно сталъ подпадать подъ его власть. Послѣ реформаціи монастырь И. былъ обращенъ въ больницу для душевнобольныхъ. Г. М. Г.

Интерлюдіи (interludium, Zwischenspiel)—отыгрышъ, исполняемый между строфами хораловъ, а также и между хоралами. И. писали Тюркъ, Вирлингъ, Шнейдеръ, Кернеръ.

Интермедія или **интермеццо** (Intermedio, intermezzo)—маленькая музыкальная пьеска въ простой кохъной формѣ, преимущественно веселаго характера. И. часто помѣщается между пьесами, написанными въ болѣе обширной формѣ и въ болѣе серьезномъ характерѣ. И. называется музыкальный эпизодъ съ новымъ содержаніемъ, помѣщенный между вариациями, для избѣжанія однообразія, которое могло бы оказаться при непрерывномъ повтореніи варіированной темы, а также небольшою инструментальный нумеръ (антрактъ), одноактная комическая опера, небольшою балетъ, исполняемые между актами оперы. Мадригалы, исполнявшіеся въ прошлыхъ столѣтіяхъ между актами оперъ, также назывались И. Объ И. драматич.—см. Комедія.

Интерминелли, по позднѣйшему произношенію Антельмелли—одинъ изъ могу-

щественныхъ въ средніе вѣка домовъ средней Италіи, изъ котораго происходилъ извѣстный средневѣковій полководецъ Каструччіо (см.).

Интернатъ—учрежденіе при учебныхъ заведеніяхъ, въ которомъ часть учащихся живетъ на полномъ содержаніи, на свой или на казенный счетъ; въ Германіи, гдѣ подобныя И. раньше всего появились, они называются алумнатами. Въ Россіи И. стали вводиться особенно въ послѣдніе годы, для иногороднихъ учащихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣющихъ возможности жить у родителей и близкихъ родственниковъ; таковыя И. при близкихъ женскихъ курсахъ (т. XI, 872), коллегія имп. Александра II при сб. увив. и И. при ввст. вянженеровъ пут. сообщ. Объ И. при гимназіяхъ см. Пансіоны и Пансіоны-приюты. О такъ наз. закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ *ест* учащіеся живутъ въ И., см. Общежитіе.

Интернаціональ—см. Международная ассоціація рабочихъ, которая назыв. *краснымъ И.*, названіе же *чернаго И.* дается ордену іезуитовъ.

Интернуцій (лат.)—второстепенный посольтъ паны. И. состоятъ при менѣе могущественныхъ правительствахъ или при такихъ, съ которыми не поддерживаются особенно оживленныя сношенія. Обыкновенно они не имѣютъ епископскаго сана и, съ точки зрѣнія международнаго права, считаются дипломатическимъ агентами второго ранга, т. е. ставятся наравнѣ съ чрезвычайными посланниками и полномочными министрами. Въ прежнее время И. назывались представители Австріи въ Константинополѣ, такъ какъ Австрія заключала съ Портою только перемирія и потому имѣла при ней лишь временнаго представителя. Впослѣдствіи названіе это перешло и на постояннаго посла Австріи въ Константинополѣ, но нынѣ вышло изъ употребленія.

Интерпелляція.—Такъ называется предложеніе министрувъ однимъ изъ членовъ парламента вопроса относительно какого-либо опредѣленнаго факта, касающагося внутренней или внѣшней политики. И. является однимъ изъ способовъ осуществленія членами законодательной камеры права контролировать правильность дѣйствій правительства и администраціи. Кромѣ того И. иногда прямо возбуждаетъ вопросъ объ ответственности министра, по поводу какого-либо опредѣленнаго факта. Изъ того, что право интерпеллировать министровъ тѣсно связано съ правомъ парламентскаго контроля и привлеченія министровъ къ политической ответственности за ихъ дѣйствія, слѣдуетъ, что оно должно принадлежать въ одинаковой степени обѣимъ законодательнымъ камерамъ. По требованіямъ парламентской дисциплины, большинству палаты обязано воздерживаться отъ всякихъ запросовъ или И. кабинету или отдѣльнымъ министрамъ; пока данное министерство пользуется довѣріемъ большинства, послѣднее должно предоставлять ему необходимую свободу дѣйствій. И., исходящая отъ большинства, можетъ имѣть только тотъ смыслъ, что большинство рѣшается покинуть кабинетъ. И. даетъ возможность меньшинству зло-

употреблять своимъ правомъ: министры нередко бываютъ вынуждены терять время, давая отвѣты на совершенно праздные вопросы. При правильномъ пользованіи правомъ И., оно служитъ, за то, надежнѣйшимъ и часто единственнымъ средствомъ въ рукахъ меньшинства для осуществленія дѣятельнаго контроля за дѣйствіями правительства и для публичнаго выраженія своего протеста. Отъ И. обыкновенно отличаютъ простой запросъ, который чаще всего клонится лишь къ полученію отъ министра необходимыхъ для выясненія даннаго дѣла свѣдѣній, не затрогивая политики кабинета. По установившейся парламентской практикѣ, простой запросъ можетъ быть сдѣланъ министру только съ его согласія. При отказѣ съ его стороны дать отвѣтъ на вопросъ, сдѣлавшему его депутату не остается другого выхода, какъ превратить запросъ въ И.; иногда сама палата признаетъ необходимымъ это сдѣлать, предпочитая вотировать мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, тогда какъ простой запросъ не можетъ служить для этого достаточнымъ поводомъ. Во Франціи И. вошли въ парламентскую практику лишь послѣ 1830 г. Начиная съ 1849 г. требуется, чтобы И. была облечена въ письменную форму. Въ 1852 г. право И. было уничтожено, но декретомъ 19 января 1867 г. снова восстановлено. И. можетъ быть взята обратно тѣмъ лицомъ, которое ее сдѣлало, но всегда можетъ быть поддержана каждымъ другимъ депутатомъ. Нередко это служитъ для министерства средствомъ получить отъ палаты выраженіе довѣрія, чего хотѣлъ избѣжать депутатъ, взявшій назадъ свою И. Вѣсьма часто паденіе кабинета вызывается И., за которой послѣдовало выраженіе недовѣрія къ правительственнымъ дѣйствіямъ со стороны большинства палаты. С. Латышевъ.

Интерполированіе, въ математикѣ—

одинъ изъ важнѣйшихъ способовъ приближеннаго вычисленія. Задача И. заключается въ томъ, чтобы по даннымъ величинамъ нѣкоторой функціи для известныхъ значеній переменныхъ независимыхъ (аргументовъ), найти величину функціи для произвольнаго (обыкновенно промежуточнаго) значенія этихъ переменныхъ независимыхъ. Этой задачей занимались Валлисъ, Ньютонъ, Эйлеръ и другіе математики. Найти формулу И. значитъ замѣнить искомую функцію болѣе простою, обыкновенно многочленомъ, при чемъ коэффициенты и степени этого многочлена подбираются такъ, чтобы значеніе его для даннаго значенія переменныхъ независимыхъ совпадало съ заданными значеніями искомой функціи. Формулы И. представляютъ выраженія, въ которыхъ искомая функція представляется при помощи даннаго значенія функціи и ихъ послѣдовательныхъ разностей. Въ нижеслѣдующей таблицѣ въ первомъ столбцѣ стоятъ послѣдовательные аргументы (значенія независимой переменной), во второмъ—соотвѣтствующія величинны функціи, а въ слѣдующихъ—послѣдовательныя разности, такъ что $b''=a''-a'$, $b'''=a''-a' \dots c''=b''-b'$

Аргум.	Функц.	1-я разн.	2-я разн.	3-я разн.	4-я разн.
$T-3h$	a'''	b'''	c'''	d'''	e'''
$T-2h$	a''	b''	c''	d''	e''
$T-h$	a'	b'	c'	d'	e'
T	a_0	b_0	c_0	d_0	e_0
$T+h$	a_1	b_1	c_1	d_1	e_1
$T+2h$	a_2	b_2	c_2	d_2	e_2
$T+3h$	a_3	b_3	c_3	d_3	e_3
.....

Для вычисленія величины функціи a для аргумента $T+nh$, гдѣ $n < 1$, можно употребить одну изъ слѣдующихъ формулъ И.:

Формула Ньютона.

$$a = a_0 + \left\{ \frac{b'+b_1}{2} - \frac{1}{6} \cdot \frac{d'+d_1}{2} + \dots \right\} n + \left\{ \frac{c_0}{2} - \frac{e_0}{24} + \dots \right\} n^2 + \left\{ \frac{1}{6} \cdot \frac{d'+d_1}{2} - \dots \right\} n^3 + \dots$$

Формула Бесселя.

$$a = a_0 + nb_1 + \frac{n(n-1)}{1.2} \cdot \frac{c_0+c_1}{2} + \frac{n(n-1)(n-1/2)}{1.2.3} d_1 + \frac{(n+1)n(n-1)(n-2)}{1.2.3.4} \cdot \frac{e_0+e_1}{2} + \dots$$

Формула Стирлинга.

$$a = a_0 + \frac{b'+b_1}{2} \cdot n + c_0 \cdot \frac{n^2}{1.2} + \frac{d'+d_1}{2} \cdot \frac{(n-1) \cdot n \cdot (n+1)}{1.2.3} + e_0 \cdot \frac{(n-1) \cdot n^2 \cdot (n+1)}{1.2.3.4} + \dots$$

Числовой примѣръ. Даны склоненія Луны | рець 12 часовъ. и требуется найти склоненіе для отдѣльныхъ моментовъ, слѣдующихъ | Луны для 2 янв. въ 15 час. средняго времени.

	a		b	c	d	e
Янв. 1 0 ^h	+	7° 5' 7",1	+	1° 54' 49",5		
12	+	8 59 56,6	+	1 49 58,9	-	4' 50",6
2 0	+	10 49 55,5	+	1 44 5,5	-	5 53,4
12	+	12 34 1,0	+	1 37 4,9	-	7 0,6
3 0	+	14 11 5,9	+	1 28 52,4	-	8 12,5
12	+	15 39 58,3	+	1 19 23,0	-	9 29,4
4 0	+	16 59 21,3				

Для 15 ч. 2-го января $n = 1/4$ и потому, употребивъ одну изъ выше приведенныхъ формулъ И., получится $a = 12^\circ 58' 59",4$.

Простѣйшій случай И. встрѣчается при подыскиваніи логарифмовъ часелъ, которые въ таблицахъ даются лишь для известныхъ по-

сѣдовательныхъ значеній аргумента. Въ этомъ случаѣ аргументы настолько сближены, что дѣйствительное значеніе имѣютъ только первыя разности; прочія разности равны нулю и потому всѣ вышеприведенныя формулы обращаются въ $a = a_0 + nb$, т. е. И. сводится къ рѣшенію простой пропорціи.

При помощи И. производится и нахождение аргумента для даннаго промежуточнаго значенія функціи, т. е. рѣшается и обратная задача. Въ этомъ случаѣ, одну изъ формулъ И. нужно рѣшить относительно неизвѣстной n . Такъ какъ коэффициенты у различныхъ степеней n весьма быстро уменьшаются, то вы-

численіе производится послѣдовательными приближеніями, при чемъ для перваго приближенія принимается $n = \frac{a - a_0}{b}$. При вычисленіи по таблицамъ чиселъ по данному логариному это первое приближеніе есть уже окончательное рѣшеніе.

Если аргументы не представляютъ арифметической прогрессіи и величины функціи даны для нѣсколькихъ произвольныхъ значеній аргументовъ x_1, x_2, \dots, x_n , то величина функціи для всякаго другаго значенія аргумента x вычисляется по формулѣ *Лагранжа*:

$$F(x) = U_1 \cdot \frac{(x-x_2)(x-x_3)\dots(x-x_n)}{(x_1-x_2)(x_1-x_3)\dots(x_1-x_n)} + U_2 \cdot \frac{(x-x_1)(x-x_3)\dots(x-x_n)}{(x_2-x_1)(x_2-x_3)\dots(x_2-x_n)} + \dots + U_n \cdot \frac{(x-x_1)(x-x_2)\dots(x-x_{n-1})}{(x_n-x_1)(x_n-x_2)\dots(x_n-x_{n-1})}$$

гдѣ $U_1 = F(x_1), U_2 = F(x_2), \dots, U_n = F(x_n)$.

Употребленіе этой формулы встрѣчается при И. наблюденій.

Геометрическое значеніе И. заключается въ проведеніи параболы высшихъ степеней черезъ рядъ данныхъ точекъ на плоскости. Чѣмъ число данныхъ точекъ больше, тѣмъ проведенная черезъ нихъ парабола ближе къ неизвѣстной кривой. Если положеніе точекъ определено лишь съ извѣстною степенью приближенія (напр., изъ наблюденій), то отъ интерполяціонной кривой требуется иногда не то, чтобы она прошла черезъ всѣ данныя точки, а чтобы она заняла нѣкоторое среднее положеніе, по возможности меньше уклоняясь въ ту или другую сторону отъ этихъ точекъ.

Для функціи отъ двухъ и болѣе аргументовъ формулы И. значительно сложѣе. Когда приходится пользоваться таблицами съ двумя входами, то на практикѣ прибѣгаютъ къ двумъ послѣдовательнымъ И. сперва по одному, а затѣмъ по другому аргументамъ.

Въ практическихъ приложеніяхъ опредѣленіе значенія функціи для аргумента, лежащаго не между данными, а внѣ ихъ, извѣстно подъ названіемъ *экстраполированія* и совершается по правиламъ И. съ тою лишь разницею, что нѣкоторыя разности приходится вычислять, считая число ихъ ограниченными. Числовые результаты экстраполированія всегда менѣе благонадежны, чѣмъ результаты И. Литература см. Исчисленіе конечныхъ разностей.

В. Вытковский.

Интерполяция (interpolatio)—одинъ изъ видовъ порчи текста, которой подвергались въ теченіе вѣковъ древнія рукописи: вставка въ текстъ непринлежащихъ автору (или извлеченныхъ изъ другихъ мѣстъ его сочиненій), словъ и фразъ. Вставки иногда ограничиваются немногими словами, иногда составляютъ цѣлыя страницы. Ученые или считавшіе себя учеными читатели вставляли въ текстъ грамматическія, объяснительныя, историческія или моральныя объясненія, и поэтовъ стараясь даже придать имъ метрическую форму, что доказывается многочисленными, принадлежащими авторамъ (вставленными, интерполированными) стихами, напр. у Виргилія,

Лукреція, Горація и другихъ многочитаемыхъ авторовъ. Прибавлялись также, особенно въ началѣ и концѣ книгъ, введенія, критики, переходы, какъ напр. предисловіе къ «Характерамъ» Эефраста, 4 стиха, которыми начинаются рукописи Энеиды, эпилогъ Георгикъ и др. У греческихъ ораторовъ дополняли недостающіе въ подлинникѣ документы, акты, постановленія, а у Гипократа средневѣковые читатели вставляли то, что считали новѣйшими пріобрѣтеніями науки. Иногда И. объясняются партійными интересами, какъ напр. въ знаменитомъ мѣстѣ у Іосифа Флавія, гдѣ прибавлены фразы, странно звучащія въ устахъ еврейскаго историка. Много разнаго рода вставокъ также пытались ввести еретики въ Евангеліе. Отъ И. слѣдуетъ отличать произвольныя вставки, которыя дѣлають иногда переписчики изъ замѣчаній на поляхъ рукописи и т. п., и тѣ вставки, которыя дѣлаются учеными для поясненія не вполне сохранившихся текстовъ (см. Конъектура). Сродна съ И. переработка текстовъ, которой, напр. у афинянъ, подверглись вѣроятно пѣсни Гомера, подобно народнымъ пѣснямъ другихъ народовъ. Такими переработками объясняется существованіе однихъ и тѣхъ же памятникоевъ въ пространныхъ и краткихъ редакціяхъ, какъ напр. у насъ рукописи «Слова Данила Заточника». Такой же переработкѣ, вѣроятно, подверглись въ рукахъ Макферсона, издателя такъ назыв. пѣсней Оссіана, древнія шотландскія пѣсни.

А. М. Л.

Интерпретация (юрид.)—въ широкомъ смыслѣ вообще *толкованіе законовъ и юридическихъ словъ* (см.), въ болѣе тѣсномъ—одинъ изъ пріемовъ этого толкованія, особенно практиковавшійся римскими юристами и преторами, съ цѣлью самостоятельнаго, независимаго отъ законодательства, развитія права. Оставаясь вѣрными *буквѣ* закона и опираясь внѣшнимъ образомъ на его нормы, юристы, однако, видоизмѣняли смыслъ этихъ нормъ, фиктивно подводя подъ нихъ цѣлый рядъ явленій, ими не обнимаемыхъ, расцарапаная ихъ на отношенія другихъ областей и такимъ образомъ достигая ими цѣлей, не имѣвшихся

въ виду при яхъ изданіи. И. въ этомъ смыслѣ есть видъ *буквального толкованія* (см.), но толкованія *тенденціознаго* (ad fraudem legis), оправдываемаго потребностью помирять слышкомъ узкія или отжившія нормы съ требованіями новаго времени. Такого рода И. особенно широко примѣнялась въ періодъ непосредственно слѣдовавшій за изданіемъ XII таблицъ. Созданныя подъ вліяніемъ борьбы сословій и являвшіяся, поэтому, оплатомъ правъ каждаго изъ нихъ (X, 228 и 509 сл.), эти законы примѣнялись къ жизни самымъ строгимъ образомъ, подъ контролемъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Отсюда строгое толкованіе ихъ *словъ*, недопущкавшее распространенія; отсюда же и стремленіе сохранить ихъ по возможности неизмѣнными, не издавать новыхъ законовъ въ ихъ отнѣну. Такъ какъ, однако, прогрессирующая жизнь требовала перемѣнъ, то юристамъ и пришлось прибѣгнуть къ *приему*, о которомъ идетъ рѣчь XII табл. говорить, напр., о срубленныхъ *деревьяхъ*, но не говорить о *виноградникахъ*; юристы позволяютъ искъ о виноградникахъ, но не пишутъ въ формулѣ его о деревьяхъ (примѣръ И., приводимый Гаемъ). Законы запрещаютъ отцу продажу сына свыше 3 разъ, признавая сына, въ противномъ случаѣ, свободнымъ отъ отцовской власти, но не даютъ формулы для освобожденія сына, такъ какъ отцовская власть, по римскому взгляду, пожизненна. Юристы сохраняютъ внѣшнимъ образомъ принципъ пожизненности власти, но, покровительствуя освобожденію дѣтей, дѣлаютъ изъ упомянутой сейчасть нормы способъ эмансипаціи дѣтей: фиктивная трехкратная продажа сына отцомъ освобождаетъ его изъ-подъ отцовской власти. Опираясь, затѣмъ, на то, что законъ говорить о *смысловыхъ*, а не о другихъ подвластныхъ, юристы заключаютъ, что для этихъ послѣднихъ не нужно и трехкратной, а достаточно однократной продажи для полученія свободы. Позднѣйшіе юристы и преторы пользуются для толкованія XII табл. еще болѣе усовершенствованными приемами *фикцій* и *эксцепцій* (см.) и такимъ образомъ по преимуществу путемъ И. преобразуютъ нормы этого закона въ позднѣйшую систему *jus civile* (см. Римское право). Кромѣ римскаго права, подобнаго рода И. встрѣчается вообще въ тѣхъ правахъ, гдѣ законодательству приходится играть незначительную роль въ правообразованіи, и гдѣ право создается по преимуществу творческой дѣятельностью юристовъ, напримѣръ въ Англии; къ И. приходится прибѣгать и тамъ, гдѣ законодательство не успѣваетъ идти за жизнью. См. Консерватизмъ въ правѣ, Фикція, Эксцепція, Формализмъ. Pening, «Geist» (II² § 44); Sohm, «Institutionen» (§ 11); Bruns, въ «Holtzendorff's Encykl.» (5 изд., 118—120); Муромцевъ, «Гражданское право др. Рима» (183, 186, 269 сл.). В. Н.

Интерпункція (лат.) — теорія употребленія знаковъ препинанія въ письменной рѣчи и самое ихъ размѣщеніе. Подчиненная извѣстнымъ опредѣленнымъ правиламъ, И. дѣлаетъ являемымъ синтаксическій строй рѣчи, выдѣляя отдѣльные предложенія и члены предложеній, вслѣдствіе чего облегчается устное

воспроизведеніе писаннаго. Терминъ И. — римскаго происхожденія, но самое начало И. не ясно. Была ли извѣстна И. Аристотелю — не выяснено. Во всякомъ случаѣ начатки ея были у греческихъ грамматиковъ. Самое понятіе И., однако, у древнихъ греческихъ и римскихъ грамматиковъ отличалось отъ современнаго. И. древнихъ имѣла, главнымъ образомъ, въ виду ораторскія требованія (произнесеніе рѣчи, ея декламацию) и состояла въ постановкѣ простыхъ точекъ на концѣ предложеній или въ употребленіи абзацовъ, называвшихся строчками или стихами (versus, стихи). Новая И. ведетъ свое начало не отъ этой древнѣйшей, а отъ И. александрійской эпохи, изобрѣтенной грамматикомъ Аристофаномъ и разработанной позднѣйшими. Къ концу VIII в. по Р. Хр. она, однако, настолько пришла въ забвеніе, что Варнефридъ и Алкуинъ, современники Карла Великаго, должны были съизнова вводить ее. Греки употребляли сначала только одинъ знакъ — точку (στίχη), которая ставилась то сверху строчки, то посреди ея, то внизу (στίχη τέλεια, μέση, ὑποστίχη Діонисія Фракійскаго). Другіе греческіе грамматикъ, какъ Никаноръ (жившій немногимъ позже Квинтиліана), употребляли нѣмныя системы И. (у Никанора было восемь знаковъ, у другихъ — четыре и т. д.), но всѣ они смѣшивали синтаксическую сторону рѣчи съ логической и не вырабатывали никакихъ опредѣленныхъ правилъ (см. Steinthal, «Geschichte der Sprachwissenschaft bei d. Griechen und Römern», т. II, Берл. 1891, стр. 348—354). Такая же неопредѣленность господствовала и въ средніе вѣка, приблизительно до XV в., когда братья типографщики Мануции увеличили число знаковъ препинанія и подчинили ихъ употребленію опредѣленнымъ правиламъ. Ихъ собственно и надо считать отцами современной европейской И., въ которой съ того времени не было сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій. Тѣмъ не менѣе И. различныхъ современныхъ европейскихъ народовъ разнятся въ нѣкоторыхъ чертахъ другъ отъ друга. Такъ, въ англійскомъ ставится часто запятая или тире передъ and (и) и совсѣмъ не употребляется передъ относительными предложеніями (какъ и во французскомъ). Самая сложная и наиболѣе точная И. — нѣмецкая. Теорія ея очень подробно изложена у Беккера («Ausführliche deutsche Grammatik», 2 изд., Франкфуртъ, 1842), а исторія и характеристика — у Bieling'a: «Das Prinzip der deutschen Interpunction» (Берлинъ, 1886). Русская И. — очень близкій сколокъ съ нѣмецкой и представляетъ тѣ же достоинства. Изложеніе ея можно найти у Я. Грота: «Русское Правописаніе». Старославянская И. слѣдовала греческимъ образцамъ. Въ русской И. употребляются слѣдующіе знаки препинанія: запятая, точка съ запятой, двоеточіе, точка, многоточіе, вопросительный и восклицательный знаки, тире, скобка, кавычки.

С. Буличъ.

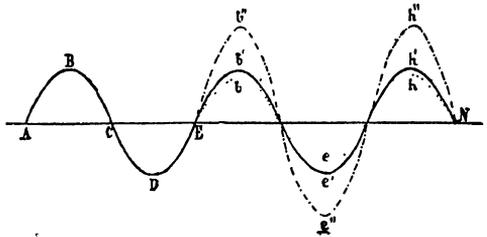
Интеррексъ (Interrex - междуцарь). — Начало этой временной магистратуры, какъ видно изъ самаго ея названія, восходитъ до царской эпохи. Первый И. былъ избранъ по

смерти Ромула и затѣмъ это повторялось послѣ смерти каждаго изъ царей. И. избирался жребіемъ изъ десяти старшихъ сенаторовъ, на 5 дней. Онъ долженъ былъ въ этотъ срокъ созвать комицію, съ цѣлью выбора новаго царя. Если онъ не успѣвалъ этого сдѣлать, онъ по истеченіи срока слагалъ съ себя власть и на новыя 5 дней жребіемъ выбирался новый И. Такъ продолжалось, пока старшіе сенаторы не останавливали своего выбора на одномъ лицѣ. Тогда тотъ изъ нихъ, кто исправлялъ должность И., докладывалъ о выборѣ всему сенату, и если послѣдній былъ согласенъ, И. созывалъ комицію. Истатутъ этотъ сохранился во все время республики, съ тою разницею, что И. назначали патриціаскими чинами сената безъ жребія. Къ избранію И. прибѣгали, когда чѣо какимъ-нибудь обстоятельствамъ не было консуловъ, напр. если оба они умерли, или пали въ битвѣ, или сложили съ себя должность. Иногда, впрочемъ, вмѣсто И., съ цѣлью избранія новыхъ консуловъ, назначали диктатора. Бывали случаи, что число И., поочередно смѣнявшихъ другъ друга, доходило до 14: тогда въ дѣло выбора новыхъ консуловъ вмѣшивались народные трибуны и воспрещали дальѣйшее назначеніе И.

A. III.

Интерференція (физ.) — содѣйствіе или противодѣйствіе двухъ или большаго числа волнъ, происходящихъ отъ колебательныхъ, периодически повторяющихся движеній. Волны (см.) могутъ происходить въ жидкостяхъ, твердыхъ тѣлахъ, газахъ и эфирѣ. Въ первомъ случаѣ И. волнъ видима непосредственно, во второмъ и третьемъ — результаты И. слышимы, но наблюдаются и оптиически; это звуковая И. Волны эфирна могутъ произвести И. свѣта и теплоты, подобныя же волны вѣроятно производятъ и тѣ электрическія явленія, да объясненія которыхъ нужно допустить И. Движеніе водяныхъ волнъ есть только кажущееся, т. е. движущаяся волна не несетъ однѣ и тѣже частицы воды, а безпрестанно составляется изъ новыхъ частицъ, находящихся на направленіи ея кажущагося движенія. Подобно этому и волны звуковыя и эфирныя представляютъ въ сущности движеніе, передающееся по извѣстному направленію отъ однѣхъ частицъ къ слѣдующимъ, при чемъ каждая частица движется взадъ и впередъ лишь между опредѣленными предѣлами по законамъ гармоническаго движенія (VIII, 132). Воздушныя частицы совершаютъ колебательныя движенія по направленію его распространенія, а эфирныя — въ плоскости, перпендикулярной къ направленію распространенія. Если по одному направленію или по двумъ, весьма близкимъ одно къ другому, направленіяма передаются два движенія, то частицы на всемъ пути его будутъ двигаться по такимъ направленіямъ и принимать такія положенія, которыя будутъ результатомъ совокупнаго дѣйствія двухъ системъ движенія. Въ статьѣ волны (VII, 52) объяснено, что звуковыя воздушныя волны состоятъ изъ ряда послѣдовательно перемежающихся слоевъ или столбовъ воздуха то сгущеннаго, то разрѣженнаго. Если бы возникли двѣ системы волнъ по одному на-

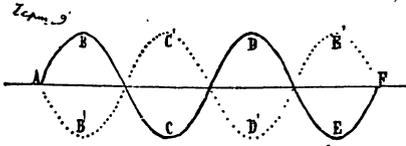
правленію и случилось бы такъ, что въ нѣкоторой части одной системы въ опредѣленный моментъ образовался бы слой разрѣженнаго воздуха и въ тотъ же моментъ въ томъ же самомъ мѣстѣ образовался бы слой сгущеннаго воздуха отъ другой системы, при одѣльномъ существованіи каждой, то при совмѣстномъ существованіи этихъ системъ не можетъ быть въ разсматриваемомъ мѣстѣ ни полнаго разрѣженія, ни полнаго сгущенія воздуха. Въ этомъ мѣстѣ будетъ или слабѣйшее разрѣженіе, или слабѣйшее сгущеніе, или даже воздухъ придетъ вполнѣ въ состояніе нормальной плотности и покоя. Подобное измѣненіе одной системы волнъ другою и есть И.; говорятъ: волны интерферируютъ между собою. Вмѣсто разсматриванія сгущеній и разрѣженій въ предыдущемъ случаѣ можно разсматривать направленіе и величину движенія нѣкоторой воздушной частицы (или дѣлаго ряда ихъ), происходящаго отъ сложенія двухъ движеній, сообщаемыхъ въ нѣкоторый общій моментъ этой частицѣ двумя системами колебаній. Изъ чертежа 2 видно, что въ системѣ звуковыхъ волнъ — однѣ воздушныя частицы движутся впередъ по направленію движенія въ то время, какъ другія движутся назадъ и что вообще, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, движеніе впередъ смѣняется движеніемъ назадъ и обратно. Отъ дѣйствія двухъ системъ каждая воздушная частица будетъ находиться въ одномъ изъ двухъ случаевъ: на нее будутъ дѣйствовать силы, или направленныя въ одну общую сторону, или же — въ стороны противоположныя. Въ первомъ случаѣ частица будетъ двигаться съ большею скоростью, чѣмъ она двигалась бы отъ одной силы, но въ прежнюю сторону; въ другомъ случаѣ она можетъ продолжать свое движеніе тоже въ прежнюю сторону, но медленнѣе прежняго, или же частица пойдетъ въ сторону, противоположную прежнему, или наконецъ она останется неподвижною подѣ влия-

Фиг. 1.

ніемъ двухъ равныхъ и противоположныхъ силъ. Происходящія отъ И. двухъ волнъ явленія весьма удобно могутъ быть истолкованы графическими приемами. Фиг. 1 ABCDE изображаетъ символически форму волны (см. Волны VII, стр. 55 и 56), которая есть синусоида; каждая часть, обращенная вверхъ (выпуклая), съ каждой частью, обращенной книзу (вогнутая), составляютъ волну, длина которой равна двойной длинѣ (AE) каждой изъ частей. Разстояніе каждой точки кривой длинѣ отъ прямой (оси абсциссъ), служащей основаніемъ чертежа, показываетъ удаленіе этой точки отъ

той, въ которой она находилась въ положеніи равновѣсія, т. е. до начала движенія; всѣ частицы воздуха, приходящія противъ выпуклой части кривой, движутся впередъ по направлению распространения волны, а всѣ точки противъ вогнутой ея части движутся назадъ. Фиг. 1 изображаетъ символически двѣ системы волнъ одинаковой длины, изъ которыхъ одна система (изображенная сплошной линіей) начинается въ точкѣ *A*; другая, изображенная пунктирной линіею—въ точкѣ *E*. Расстояніе между *A* и *E* называется разностью хода и въ случаѣ, изображенномъ на чертежѣ, составляетъ цѣлую волну*). Начиная отъ точки *C*, обѣ системы интерферируютъ между собою, вслѣдствіе чего образуется новая система *EB'e'h'N*, въ которой волны будутъ имѣть прежнюю длину, но высота линій и пониженіе ихъ увеличатся, такъ какъ происходятъ отъ сложения прежнихъ высотъ и пониженій. Но увеличеніе высотъ и углубленій, при той же длинѣ волнъ, а слѣдовательно при прежней продолжительности колебаній, соответствующее увеличенію размаха частицъ, указываетъ на увеличеніе скорости движенія частицъ и на усиліе степени сгущенія и разрѣженія воздуха, а вмѣстѣ съ тѣмъ на усиліе звука. Въ случаѣ, изображенномъ на чертежѣ, двѣ системы волнъ содѣйствуютъ одна другой; содѣйствіе волнъ и соответственное усиліе звука будутъ происходить вообще при разности хода, равной всякому цѣлому числу волнъ или четному числу полуволнъ. Если бы обѣ системы начинались въ точкѣ *A* или точкѣ *C*, и не было бы никакой разности хода (т. е. она была бы равна нулю), то и въ этомъ случаѣ произошло бы тоже самое. Другой случай *И* изображенъ на фиг. 2, гдѣ раз-

Фиг. 2.

ность хода двухъ системъ волнъ *ABCDEF* и *AB'C'D'E'F'* составляетъ половину волны; когда всѣ точки части одной системы подняты вверхъ, то соответственные другой—опущены внизъ; при совмѣстности обѣихъ требованій всѣ

*) Разность хода определяется прямой линіей, измѣряемой длиной волны или ея частями. Можно разсматривать измѣненіе расстоянія воздушныхъ точекъ отъ положенія равновѣсія по формулѣ $y = a \sin 2\pi \frac{T}{t}$, въ которой y есть искомое расстояние, a —величина полуразмаха или наибольшее расстояние частицы отъ положенія равновѣсія. T —продолжительность одного полнаго колебанія, принимаемая за единицу времени, t —время, измѣряемое этой единицею, протекшее отъ начала колебанія частицы до рассматриваемаго момента; π есть численное отношеніе окружности къ диаметру. Величина y , измѣняющаяся отъ $+a$ до $-a$, зависитъ отъ періодически измѣняющейся величины $2\pi \frac{T}{t}$ или отъ $\frac{T}{t}$, т. е. отъ измѣнной фазы движенія. Этотъ терминъ употребленъ въ ст. Дифракція, вѣсто разности хода можно рассматривать разность фазъ—заклученія остаются одинаковыми. Уравненіе болѣе полное, чѣмъ вышеприведенное, см. ст. Волны (VII, стр. 55); о фазахъ см. Космическими движеніями).

точки между *A* и *F'* должны остаться на прямой линіи, т. е. оставаться неподвижными: волны уничтожатся, поэтому и звука не будетъ. Если бы высоты волнъ (т. е. размахи частицъ) обѣихъ системъ были неодинаковы, то осталась бы часть преобладающей волны, и звукъ только ослабѣлъ бы, а не уничтожился, какъ въ первомъ случаѣ. И такъ при этой разности хода волны противодѣйствуютъ одна другой, какъ и вообще при разности хода, составляющей 1,3,5 — и вообще нечетное число полуволнъ. Двѣ системы звуковыхъ волнъ, представляющія разность хода большую, чѣмъ полуволна и меньшую цѣлой волны, интерферируя между собою, образуютъ новую систему, въ которой волны будутъ прежней длины, но, при рѣшеніи этого случая графически, окажется, что новая система волнъ будетъ сдвинута относительно прежнихъ; сила звука будетъ слабѣе, чѣмъ при полномъ совпаденіи волнъ, но во всѣхъ случаяхъ высота тона остается одна и таже. Наблюдать эти случаи *И* можно посредствомъ прибора, состоящаго изъ двухъ металлическихъ трубокъ сифонной формы, вдвигаемыхъ одна въ другую. Кромѣ того къ одной изъ нихъ приданы поперекъ двѣ короткія трубочки *D* и *B*, обращенныя свободными концами наружу; въ одну (*D*) принимается звуковая волна отъ маленькой органной трубки; волна, раздѣленная въ приборѣ на двѣ, по другую сторону его опять соединяется въ одно цѣлое во второй короткой трубкѣ (*B*). Выдвигая одну трубку изъ другой, можно этимъ удлинить путь одной волны и такимъ образомъ дѣлать разность хода обѣихъ волнъ послѣдовательно равной одной, двумъ, тремъ половинамъ длины волны, но акустически трудно въ этомъ приборѣ наблюдать явленія *И*. Въ приборѣ Кенга при второй трубкѣ помѣщается маленькая газовая горѣлка, которой пламя остается въ покоѣ въ случаѣ уничтоженія звука (потому что разрѣженіе одной волны совпадаетъ со сгущеніемъ другой и потому воздухъ остается въ покоѣ) и приходитъ въ болѣе или менѣе быстрое движеніе при разностяхъ хода, соответствующихъ усилію звука. *И*. Звуковыхъ волнъ происходятъ въ органныхъ трубкахъ какъ закрытыхъ, такъ и открытых. Здѣсь интерферируетъ волна, распространяющаяся въ трубѣ, начиная съ того конца, въ который вдуваютъ воздухъ, съ той же волной, отразившейся отъ противоположнаго конца трубы (даже если онъ открытъ). Здѣсь образуются такъ называемыя стоячія волны (т. VII, стр. 57 и 58). Въ открытой органной трубѣ поперечный слой воздуха, приходящійся приблизительно въ серединѣ трубы, остается неподвижнымъ и въ немъ только происходятъ попеременно то сгущенія, то разрѣженія воздуха, тогда какъ по обѣ стороны этого слоя, называемаго узловымъ, воздухъ находится въ движеніи—одновременно—то къ узловымъ плоскостямъ, то одновременно—же отъ нея. Въ закрытой органной трубѣ узловая плоскость находится на днѣ трубки. Подробнѣе см. Органная труба. О дифракціи звука, которая, какъ явленіе, могла быть ожидаема для воздушныхъ

волнь — см. Дифракція звуковая (X, 710). Вышеизложенные результаты И. происходят въ томъ случаѣ, когда интерферирующія между собою волны имѣютъ одинаковую длину, т. е. производятъ ощущение музыкальныхъ тоновъ одной и той-же высоты. Если-же волны одной системы нѣсколько длиннѣе или короче волнь другой системы, то, почти совпадая въ нѣкоторый моментъ, онѣ, черезъ нѣсколько времени (или на нѣкоторомъ разстояніи отъ точки совпаденія), начинаютъ расходиться одна отъ другой, такъ что, при графическомъ способѣ ихъ изображенія, выпуклости ихъ расходятся между собою, также какъ и вогнутости. По истеченіи еще большаго времени выпуклость одной волны приходится надъ вогнутостью другой, и если волны обѣихъ системъ одинаковой высоты, то одна волна почти (почти—потому что онѣ неодинаковой длины) уничтожается другою; въ этомъ случаѣ разрывная часть воздушной волны совпадаетъ съ сгущенною частью другой и звукъ совершенно затихаетъ, тогда какъ въ началѣ, при взаимномъ содѣйствіи тѣлъ, звукъ имѣлъ наибольшую силу. Но, послѣ момента взаимнаго уничтоженія волнь, онѣ опять, вслѣдствіе разности ихъ длинн, расходятся, звукъ постепенно усиливается и, дойдя до наибольшей величины, опять ослабѣваетъ. Эти періодическія повторенія усиленія и ослабѣванія звука, называемыя дрожаніями тона (см. Диссонансъ, т. X 763), могутъ быть хорошо замѣчены, если ударомъ молоточка привести въ движеніе два камертона, которыхъ полное созвучіе слабо нарушено тѣмъ, что на верхнюю часть одного камертона наклеить по маленькому кусочку воска, отчего масса камертона нѣсколько увеличится, движенія его замедлятся, а образуемыя ими волны становятся длиннѣе. Если одинъ камертонъ производитъ 256 волнь, а другой 257 или 255 волнь (или вообще n и $n \pm 1$ волнь) въ секунду, то каждую секунду будетъ происходить одно усиленіе и одно ослабѣваніе тона, т. е. число дрожаній тона равно числу секундъ. При разности чиселъ колебаній камертона или соотвѣтственныхъ волнь, равной 2, 3, 4 въ секунду, произойдутъ 2, 3, 4 дрожанія тона въ секунду. Это явленіе даетъ возможность весьма точнаго сравненія камертоновъ между собою (см. Камертонъ). Оно замѣчается также при звучаніи струнъ и вообще при всѣхъ способахъ возбужденія музыкальныхъ тоновъ, но для изученія явленія лучше всего служатъ, кромѣ камертоновъ, еще органы трубы, изъ всѣхъ инструментовъ дающія наименѣе сложную волну *).

И. въ твердыхъ тѣлахъ. Волнообразное движеніе можетъ быть возбуждено въ ве-

рѣвкѣ или струнѣ, въ которыхъ также происходитъ отраженная волна, сочетающаяся съ прямоидущей волной, вслѣдствіе чего образуются стоячія волны (Волны, стр. 57 в 58; см. также Колебательныя движенія). Въ прутѣ (напр. стеклянномъ) могутъ быть продольнымъ треньемъ возбуждены колебательныя движенія стоячихъ волнь; образующіеся узлы и пучности могутъ быть различены въ стеклянномъ прутѣ посредствомъ поляризационнаго прибора. Стекляная палочка при сильномъ звучаніи отъ натиранія ея мокрыми пальцами можетъ распадаться на цилиндрики, вслѣдствіе недостаточной упругости матеріала.

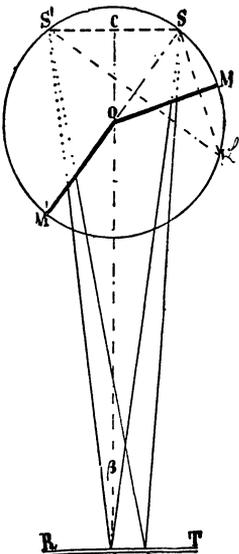
И. жидкихъ волнь. Волны, образующіяся въ жидкостяхъ, также могутъ интерферировать между собою, производя различныя явленія, подобныя тѣмъ, какія замѣчаются въ звуковыхъ волнахъ, а въ томъ числѣ и стоячія волны. Ихъ можно возбудить искусственно въ волѣ, наполняющей продолговатый сосудъ надежащей длины, въ которомъ волны, поднятыя на одномъ концѣ сосуда и дойдя до другою его конца, отражаются отъ него и интерферируютъ съ прямо идущими волнами (Волны, т. VII, стр. 51 в 58). Волны въ открытомъ водномъ пространствѣ могутъ то взаимно усиливаться, то ослабѣваться (тамъ-же, стр. 50); такъ называемый «девятый валъ», идущій послѣ нѣсколькихъ меньшихъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ тоже И. Волны, отраженныя отъ берега, то усиливаютъ, то ослабляютъ прямо идущую волну, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. приливъ) представляетъ поразительное явленіе.

И. свѣтовыхъ волнь. Гюйгенсъ (1690) высказалъ гипотезу волнообразнаго движенія энера, какъ основной причины явленія свѣта. Юнгъ (1803) развилъ доказательство въ пользу этой гипотезы, которая, однако, все еще была весьма несовершенна. Френель (1815) при надлежитъ заслуга прямого доказательство, что свѣтовые волны подлежатъ И., что сліяніе двухъ свѣтовыхъ лучей можетъ въ известнѣйшихъ случаяхъ уничтожиться и произвестъ темноту. Знаменитый опытъ И. свѣта производится при употребленіи прибора извѣстнаго подъ названіемъ зеркала Френеля. Представимъ себѣ (фиг. 3) два небольшія зеркала *OM*, *OM*, вырѣзанныя изъ чернаго стекла, при-

раздвоены и начнають шипѣть. Установивъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ сниска отражающую звуковыя волны стѣну, Релей наслаждался промежуточное пространство съ помощью чувствительнаго пламени, и замѣтилъ, что по мѣрѣ удаленія пламени отъ экранъ въ свистку поочередно наблюдаются мѣста, въ которыхъ пламя вполнѣ спокойно, и другія, въ которыхъ пламя опускается. Эти точки представляють узлы и пучности стоячихъ звуковыхъ волнь. Съ помощью подобнаго расположенія приборовъ Релею удалось воспроизвести звуковыя аналогіи классическихъ опытовъ Френеля—полученія свѣтлой точки въ тѣни круглаго диска и темной точки въ серединѣ свѣтлаго поля. Для перваго опыта служилъ дискъ діаметромъ въ 15 л.; длина волны звука была 6 м.; когда свистокъ стоялъ отъ диска на разстояніи 28 д., то пламя, поставленное противъ центра диска на разстояніи 10 д., приходило въ сильныя колебанія (свѣтлое пятно), которыя дѣлались слабѣе, когда дискъ убирался. Для втораго опыта свистокъ и пламя располагались экранъ съ круглымъ вырѣзомъ въ 20 стм. діам.; при дѣйствіи сниска пламя оставалось спокойнымъ (темное пятно), но сразу приходило въ колебанія, когда отверстіе экранъ уменьшалось.

* Въ 1898 г. лордъ Релей остроумными приемами непосредственно показалъ явленія И. и дифракціи звука. Источникомъ звука служилъ свистокъ, издававшій чрезвычайно высокіе, не слышимые ухомъ, звуки длинной волны отъ 5—20 м.; небольшая данна волнь дала возможность получить явленія И. во всей ихъ чистотѣ, пользуясь даже небольшими отражающими поверхностями. Искаждающимъ приборомъ служило *чувствительное пламя*, т. е. пламя газовой струи, выходящей подъ давленіемъ изъ толстаго отверстія. Подобное пламя чрезвычайно чувствительно къ высокимъ звукамъ; когда на него падаетъ такая звуковая волна оно опускается,

касаючія ребрами*), такъ что ихъ поверхно-сти почти составляютъ одну общую плос-кость—по причинѣ малой наклонности одной къ другой. Уголъ $\angle M'OM$ между зеркалами на чертежѣ увеличенъ для ясности. Положимъ, что свѣтъ исходитъ изъ точки L **); лучи свѣта отражаются отъ зеркала MO по такимъ направленьямъ, какъ будто бы они исходили изъ точки S , находящейся за зеркаломъ въ такомъ отъ него разстояніи, въ какомъ L находится передъ зеркаломъ (LS перпендикулярно къ MO ; $ML = MS$). Подобнымъ образомъ лучи свѣта отражаются отъ зеркала $M'O$ такъ, какъ если-бы они выходили изъ точки S' (LS' перпендикулярно къ OM') и пересѣкаются послѣднею попадаемъ. Пусть RT изображаетъ ширму, на которую падаетъ свѣтъ, отражен-ный зеркалами, на ней точка K одинаково отстоитъ отъ точекъ S, S' , слѣдовательно свѣ-товые волны, проходя пути равной длины,

Фиг. 3.

не представля-ютъ въ точкѣ K никакой разности хода (т. е. она равна нулю), а такъ какъ при-томъ направле-нія SK и $S'K$ составляютъ между собою очень малый уголъ β (большой на чер-тежѣ для ясно-сти), то происхо-дитъ И. волнъ, а именно содѣ-йствіе ихъ и соот-ветственное уси-леніе свѣта въ точкѣ K . Но точки, лежащія отъ K вправо или влѣво по чертежу, уже не будутъ въ рав-ныхъ разстоя-ніяхъ отъ S' и S ; такъ, напр., раз-стояніе $S'H$ нѣкоторой произвольной точки H отъ S' больше SH —разстоянія той же точки отъ S . Разность $S'H - SH$ и соотвѣ-ственная разность хода волнъ, идущихъ вдоль этихъ линій, возрастаетъ по мѣрѣ удаленія K отъ разсматриваемой точки H ; если эта разность для нѣкотораго положенія точки H составятъ одну полуволну, то волны, вслѣд-ствие И. противодействующія одна другой, взаимно уничтожатся, и потому точка H не будетъ освѣщена. При дальнѣйшемъ удаленіи точки отъ K разность хода можетъ достигнуть 2, 3, 4 и т. д. полувольтъ; при разности въ 2 полуволны произойдетъ содѣйствіе волнъ и свѣтъ, при 3 полуволнахъ — темнота. Продол-

жая разсуждать такимъ образомъ, придемъ къ заключенію, что направо и налѣво отъ точки K будутъ расположены попеременно темныя и свѣтлыя точки. Если въ L будетъ находиться свѣтящаяся линія (параллельная ребру сопря-косновенія зеркалъ, слѣдовательно перпенди-кулярная къ плоскости чертежа), то на шир-мѣ появятся свѣтлыя и темныя линіи (соб-ственно полосы), проходящія параллельно реб-ру зеркалъ черезъ точки K, H и проч.; изъ нихъ, четныя, считая отъ середины (0, 2, 4...) будутъ свѣтлыя, а нечетныя—темныя. Матема-тическая обработка вопроса приводитъ къ слѣ-дующимъ, согласующимся съ опытомъ, заклю-ченіямъ. 1) Полосы равно отстоятъ одна отъ другой; 2) ихъ взаимныя разстоянія пропор-циональны разстоянію ширмы отъ точекъ S и S' ; 3) эти разстоянія обратно пропорцио-нальны разстоянію $S'S$ между свѣтящимися точками, слѣдовательно съ уменьшеніемъ угла наклоненія зеркалъ, а потому и съ уменьше-ніемъ $S'S$, полосы будутъ все болѣе уда-ляться одна отъ другой и отъ центральной линіи; 4) эти разстоянія отъ центра явленія различны для лучей разныхъ цвѣтовъ; будучи наибольшими для красныхъ, наименьшими для фіолетовыхъ и промежуточной величины для остальныхъ цвѣтовъ спектра, заключающихся между красными и фіолетовыми, они пропор-циональны длинамъ волнъ. Изъ послѣдняго заключенія слѣдуетъ, что въ ряду призматич-ескихъ цвѣтовъ (см. Волны свѣта, т. VII, стр. 53) соответственныя волны укорачивают-ся отъ красного къ фіолетовому цвѣту. При бѣломъ и вообще сложномъ цвѣтѣ точки L , на ширмѣ, вмѣсто полосы одного какого-ни-будь цвѣта, появляются цвѣтныя полосы—родъ спектровъ, состоящихъ изъ ряда близкихъ другъ къ другу узкихъ полосъ отъ фіолетоваго до красного, при чемъ фіолетовые края полосъ обращены къ центральной полосѣ, которая одна остается бѣлою, такъ какъ происходитъ отъ наложенія полосъ всѣхъ цвѣтовъ одной на другую. Изъ давнихъ опыта можно опреде-лить числовую величину длины волны той или другой части спектра по формулѣ:

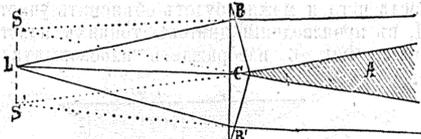
$$\lambda = \frac{2x \operatorname{tang} \beta}{n},$$

Здѣсь λ обозначаетъ искомую длину волны, x —разстояніе полосъ порядка n отъ центральной полосы, β —уголъ, котораго мѣсто и значеніе видны изъ чертежа. Для этого основнаго для теоріи свѣта опыта употребляется приборъ изъ двухъ, какъ было сказано, черныхъ зер-калъ; одно зеркало можетъ, при помощи ми-крометренного винта, быть наклоняемо отно-сительно другого. Передъ зеркалами помѣ-щается источникъ одноряднаго свѣта; между нимъ и зеркалами находится непрозрачная пластинка (ширма) съ щелью, параллельною ребру, которая соответствуетъ свѣтлой линіи, о чемъ говорилось выше, при объясненіи опыта. Величины $2x$, т. е. разстояніе между полосами одного порядка, изъ которыхъ одна—направо, другая—налѣво отъ середины, из-мѣряются посредствомъ микрометренной лупы. Впрочемъ, измѣренія длины волнъ производятся обыкновенно не этимъ способомъ, а при по-мощи явленій диффракціи, допускающихъ го-

*) Собственно ребро прикосновенія можетъ и не обра-зоваться, а вмѣсто него—пересѣченіе при мысленномъ продолженіи плоскостей зеркалъ.

***) Вуква L не выпала на чертежѣ; она должна стоять справа ниже M на точкѣ пересѣченія двухъ линій, исходящихъ изъ S и S' .

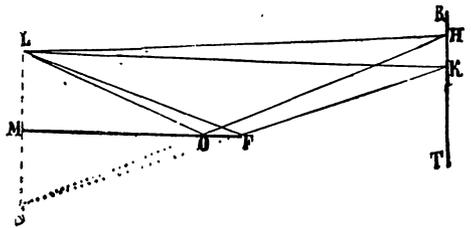
раздо большую точность, так как тамъ измѣряемыя величины гораздо больше (Диффракція, т. X, 710). Въ опытѣ Френеля лучи свѣта, исходящіе изъ одного источника, были раздѣлены посредствомъ отраженія отъ двухъ зеркалъ; лучи, отражавшіеся отъ каждаго зеркала, исходили какъ бы отъ самостоятельнаго источника, казавшагося за зеркаломъ. Этотъ способъ раздвоенія одного источника не можетъ быть замѣненъ употребленіемъ двухъ отдѣльныхъ, дѣйствительно самостоятельныхъ источниковъ свѣта. Въ каждомъ источникѣ безпрестанно происходятъ измѣненія не только въ силѣ свѣта, но и чрезвычайно быстрыя измѣненія въ направленіяхъ колебаній эйрирныхъ частицъ. Для успѣха же опыта требуется, чтобы въ интерферирующихъ волнахъ направленія колебаній въ каждый моментъ были одинаковы, чего невозможно достигнуть въ двухъ отдѣльныхъ источникахъ свѣта (см. Свѣтъ, теорія). Въ раздвоенномъ же источникѣ всякія перемѣны этого рода происходятъ одновременно въ обѣихъ частяхъ. Зеркала Френеля обнаруживаютъ явленія И. только для небольшихъ разностей хода, но нѣкоторое измѣненіе въ вышеописанномъ приборѣ позволяетъ наблюдать явленія И. и при разностяхъ хода въ нѣсколько тысячъ длинъ волнъ; для этой цѣли дѣлаютъ одно зеркало перемѣщающимся параллельно самому себѣ помощью микрометричнаго винта, при чемъ быстро увеличивается разность хода. Френель, кромѣ зеркалъ, пользовался еще стеклянной призмой съ очень тупымъ угломъ, которая состоитъ изъ двухъ прямоугольныхъ, склеенныхъ малыми гранями, призмъ съ весьма острымъ угломъ (фиг. 4). Свѣтлая щель L , парал-

Фиг. 4.

лельная ребрамъ призмы (слѣдоват., перпендикулярная къ плоскости чертежа), помѣщена въ плоскости LC , нормальной къ BB' , и проходящей черезъ C , ребро двойной призмы. Лучи, исходящіе изъ L на двойную призму, преломляются въ каждой ея половинѣ и, по выходѣ изъ нихъ, образуютъ два пучка расходящихся лучей, которыхъ геометрическія вершины будутъ S и S' , лежащая на прямой, проходящей черезъ точку L (собственно только очень близко отъ нея). Ходъ лучей будетъ таковъ, какъ будто они вышли изъ названныхъ двухъ точекъ, которыя лежатъ тѣмъ ближе одна къ другой, чѣмъ острѣе углы призмъ при B и B' . Угловое пространство A , покрытое на чертѣ штрихами, содержитъ въ себѣ лучи обѣихъ системъ и потому въ немъ произойдетъ явленіе И., подобное преждему, т. е. появится рядъ свѣтлыхъ и темныхъ полосъ (коймъ) параллельныхъ щели и ребрамъ призмы. Впослѣдствіи Билье (Billet)

и Бурбузъ предложили еще новыя приспособленія для воспроизведенія явленій И. и измѣренія длины волнъ. Билье пользовался выпуклой чечевицей, разрывавшей пополамъ плоскостью, проходящею черезъ главную оптическую ось; половинки стекла могли быть раздвигаемы одна отъ другой. Лучи, выходящіе изъ свѣтящейся щели, падая на поверхность разрываннаго стекла, образуютъ въ фокусѣ каждой половины изображеніе щели. Пучки свѣта, идущіе отъ этихъ двухъ изображеній далѣе, образуютъ, подобно пучкамъ лучей въ двойной призмѣ Френеля, угловое пространство, общее имъ обомъ, гдѣ и происходятъ явленія И. Разстояніе между двумя изображениями щели пропорціонально разстоянію между половинками стекла; разстояніе между коймами И. обратно пропорціонально разстоянію между двумя изображениями, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ. Бурбузъ (Bourbouze), воспользовавшись зеркаломъ для отраженія идущихъ изъ точки L лучей, принимаетъ ихъ на бѣлую ширму RT , освѣщеную, кромѣ того, непосредственно тѣмъ же источникомъ свѣта; обѣ системы лучей интерферируютъ между собою. На фиг. 5 LF и EK изображаютъ лучи,

Фиг. 5.

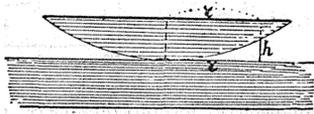
падающіе на зеркало MF и отраженные отъ него въ точку K ширмы RT . Прямо идущій лучъ LK интерферируетъ съ лучемъ FK . Подобно тому, другой отраженный лучъ OH интерферируетъ съ прямоидущимъ лучемъ LH ; на ширмѣ образуются коймы, какъ и въ другихъ случаяхъ. Здѣсь надо разсматривать разность хода лучей, идущихъ изъ точекъ L и S , но, кромѣ того, надо принять во вниманіе измѣненіе въ направленіи колебанія эйрирной частицы при отраженіи отъ зеркала, какъ отъ среды болѣе плотной, чѣмъ воздухъ; пути SH и SK отъ этого отраженія какъ бы укорачиваются на полволны (см. ниже, стр. 275 и Свѣтъ, теорія).

Цвѣта тонкихъ пластинокъ. Явленія И., искусственно вызываемыя вышеописанными средствами, во многихъ случаяхъ происходятъ и сами по себѣ. Старыя оконныя стекла, тонкій слой жирнаго масла, расплывшагося на спокойной поверхности воды, закаленная сталь, и вообще поверхность металла, покрытая очень тонкимъ слоемъ окисла другого металла, представляютъ игру цвѣтовъ, которыхъ происхожденіе, также какъ и цвѣтовъ мыльныхъ пазурей, обязано И. свѣта. Во всѣхъ перечисленныхъ и другихъ, подобныхъ имъ, случаяхъ—цвѣта появляются въ тонкихъ пластинкахъ твердаго тѣла, тонкихъ слояхъ жидкости и воздуха. Для изученія этихъ явленій И. служатъ нью-

тоновы кольца—оптическое явление, обнаруживающееся в слое воздуха, заключающемся между поверхностями выпуклого и плоского стеколъ, наложенных одно на другое. Въ точкѣ соприкосновения кольцо и вокруг нея образуется темное пятно, окруженное концентрическими кольцами правильной круговой формы, попеременно свѣтлыми и темными. При освѣщеніи однороднымъ, напр., желтымъ свѣтомъ (пламя спирта, содержащаго поваренную соль въ раствѣ), кольца будутъ желтаго цвѣта; при освѣщеніи же дневнымъ свѣтомъ, каждое свѣтлое кольцо состоитъ изъ нѣсколькихъ, сдвигавшихся въ одно, колецъ различнаго цвѣта. Выпуклыя стекла различной кривизны, наложенныя на плоскія, образуютъ кольца различныхъ диаметровъ, но цвѣта и послѣдовательность цвѣтовъ въ каждомъ кольцѣ зависятъ единственно отъ порядка ихъ, т. е. отъ номера кольца, считаемаго отъ общаго центра всѣхъ колецъ. Это дало поводъ составить нормальную шкалу изъ цвѣтовъ ньютоновыхъ колецъ, но употребленіе ея очень ограничено недостаточнымъ разнообразіемъ тоновъ. Расстоянія между кольцами постепенно уменьшаются по мѣрѣ удаленія кольца отъ центра или возрастанія его номера; при дневномъ свѣтѣ кольца высокыхъ порядковъ почти вовсе незамѣтны, между тѣмъ какъ при однородномъ свѣтѣ можно видѣть много десятковъ колецъ до самой окружности чечевицы, но кольца по мѣрѣ удаленія отъ центра становятся все тоньше. При освѣщеніи одного изъ того же прибора свѣтомъ разныхъ цвѣтовъ кольца одного и того же порядка имѣютъ неодинаковыя поперечныя красныя кольца больше синихъ и фіолетовыхъ, кольца промежуточныхъ цвѣтовъ имѣютъ и промежуточную величину діаметра. Отъ того цвѣтныя кольца высокыхъ номеровъ, видимыя при разсѣянномъ свѣтѣ, начинаютъ налагаться краями другъ на друга, причемъ происходитъ смѣшеніе цвѣтовъ и наконецъ составляется и блѣднѣйшій, т. е. кольца исчезаютъ. Если выпуклое стекло будетъ приподнимаемо, или ниже опускаемо медленно и на очень малыя величины, то среднее темное пятно исчезаетъ, а діаметры колецъ уменьшаются; съ продолженіемъ движенія—кольца, приблизившіяся къ центру, исчезаютъ, а внѣшнія кольца продолжаютъ уменьшаться въ діаметръ, на мѣстѣ же ихъ образуются новыя кольца. Эти движенія объясняются такъ: каждому кольцу соответствуетъ извѣстная толщина слоя; если эта толщина увеличивается, то бывшее на томъ мѣстѣ кольцо подвигается ближе къ центру, гдѣ слой воздуха тоньше. Наблюдая какую-нибудь точку въ системѣ колецъ при пособіи неподвижнаго значка, можно считать число проходящихъ колецъ. При освѣщеніи однороднымъ желтымъ свѣтомъ проходить, при сказанномъ движеніи, какъ показалъ опытъ, до 400 колецъ, а затѣмъ становятся неясными и при 500 исчезаютъ почти совершенно, но опять появляются при 600 и становятся вполне отчетливыми при 1000. Дальѣйшее увеличеніе расстоянія между стеклами вызываетъ новое исчезаніе колецъ при 1500 и новое появленіе при 2000. Бузенева газоваго горѣлка съ поваренной солью позволяетъ

видѣть 2 періода. Періодъ прохожденія 1000 колецъ сопровождается увеличеніемъ расстоянія между стекломъ на 0,289 мм.; при налѣгавшемъ освѣщеніи*) такихъ періодовъ наблюдалось до 50. Зная эти соотношенія, можно, обратно, по числу проходящихъ колецъ, судить о величинѣ перемѣщенія стекла и, какъ показалъ опытъ, чувствительность подобнаго (см. Микрометры оптическіе, Фуко) измѣрительнаго прибора можетъ дойти до $\frac{1}{40000}$ мм. Лучшій источникъ для такого рода опытовъ—смѣсь 4 частей древеснаго спирта и 1 части алкоголя, дающая слабый, но весьма чистый свѣтъ. Кольца во всѣхъ вышеописанныхъ явленіяхъ вообще очень узки, потому что толщина воздушнаго слоя между стекломъ быстро измѣняется, но если она остается постоянной на большой поверхности, то вся такая поверхность кажется окрашеною въ одинъ цвѣтъ, соответствующій толщинѣ слоя. Помѣщая выпуклое стекло въ вогнутое одинаковой кривизны, можно получить подобныя цвѣтныя поверхности, которыхъ цвѣтъ измѣняется, смотря по степени нажатія одного стекла на другое. Подобнымъ образомъ можно видѣть значительныя цвѣтныя поверхности въ расщепленной слюдѣ, въ мыльных пузыряхъ, на поверхности закаленной стали и т. п. Если между выпуклымъ и плоскимъ стекломъ впускать каплю жидкости, которой показатель преломленія меньше, чѣмъ стекла, то кольца суживаются. Ниже говорится о способѣ вычисленія толщины слоя воздуха въ ньютоновыхъ кольцахъ. Эти опредѣленія даютъ возможность опредѣлять толщину тонкихъ пластинокъ по ихъ цвѣту. Для этого надо отыскать въ ньютоновыхъ кольцахъ этотъ самый цвѣтъ и опредѣлить тамъ толщину соответственнаго слоя.

Переходимъ теперь къ измѣрительной части, послѣ чего и можно будетъ объяснить участіе И. въ произведеніи цвѣтовъ тонкихъ пластинокъ. Фиг. 6 изображаетъ плосковыпуклое

Фиг. 6.

стекло, лежащее на плоскомъ стеклѣ; h — толщина слоя воздуха въ расстояніи r отъ точки соприкосновения стеколъ. Зависимость между этими величинами и величиною радіуса (R) кривизны стекла,—слѣдующая:

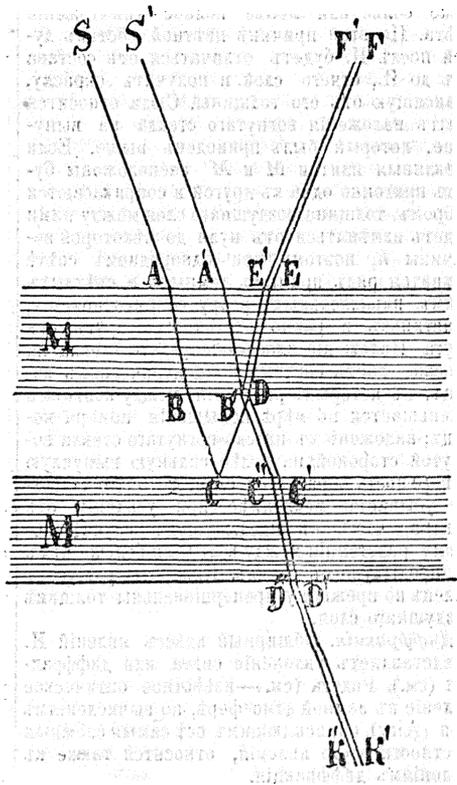
$$r^2 = 2Rh, \text{ или } r = \sqrt{2Rh}, \text{ или } h = \frac{r^2}{2R}.$$

Отсюда видно, что квадраты радіусовъ (слѣдовательно и діаметровъ) колецъ пропорціональны толщинѣ соответственныхъ слоевъ

*) Эта періодичность происходитъ отъ того, что желтый свѣтъ солей натрия неполовъ однороденъ; его спектр состоитъ изъ двухъ желтыхъ линий, хотя весьма близкихъ между собою. Поэтому между стеклами происходитъ И. двухъ системъ волнъ, которыхъ дѣли очень мало различаетъ между собою (см. выше И. звука).

воздуха, которая может быть вычислена по измеренным τ и R . Ньютонъ, на основании сдѣланныхъ имъ измереній, нашелъ, что квадраты диаметровъ свѣтлыхъ колецъ (считая и среднее пятно), а слѣдов. и толщина соответственныхъ слоевъ относятся, какъ рядъ четныхъ чиселъ (0, 2, 4...), а квадраты диаметровъ темныхъ колецъ относятся, какъ рядъ нечетныхъ чиселъ (1, 3, 5...), при нормальномъ паденіи освѣщающихъ лучей и при разсматриваніи колецъ со стороны паденія лучей, т. е. въ отраженномъ свѣтѣ. Если смотрѣть со стороны плоскаго стекла, т. е. снизу, въ проходящемъ свѣтѣ, то и тогда видны свѣтлыя и темныя кольца, но первыя, по своему мѣсту, соответствуютъ темнымъ кольцамъ отраженнаго свѣта, а вторыя — свѣтлымъ кольцамъ, видимымъ чрезъ отраженіе; въ центрѣ видно свѣтлое пятно. Это въ однородномъ свѣтѣ. Въ случаѣ болѣе или менѣе косвеннаго освѣщенія стеколъ квадраты диаметровъ колецъ увеличиваются пропорціонально секансамъ угловъ паденія (считая ихъ отъ нормали). Въ случаѣ замѣны воздуха жидкостями, имѣющими показатель преломленія менѣшій, чѣмъ показатель стекла, кольца суживаются; квадраты диаметровъ колецъ обратно пропорціональны показателямъ преломленія. Провсхождение цвѣтныхъ полосъ и колецъ объясняется слѣдующимъ образомъ. Фиг. 7 изображаетъ два плоскія стекла M и M' , параллельныя между собою, и слой содержащійся между ними воздуха S и S' , суть параллельныя лучи свѣта, падающіе на поверхность стекла M . Ходъ луча S A таковъ: AB —преломленная часть въ стеклѣ M , BC —часть, послѣ того преломленная въ воздухѣ, CD —отразившійся отъ стекла M' лучъ, DE —вновь преломнившійся въ стеклѣ M лучъ, EF —вышедшій изъ этого стекла лучъ. Кромѣ того въ точкѣ D лучъ CD частью отражается, по направленію DC' внизъ и, пройдя путь $C'D'$, выходитъ изъ стекла M' по направленію $D'K'$. Ходъ луча $S'A'$ слѣдующій: $A'B'$ въ стеклѣ M и тамъ же отраженная часть— $B'E'$, выходящая въ воздухѣ по направленію $E'F'$; отъ точки B' часть луча идетъ также внизъ по $B'C''D''K''$. Волны, идущія по направленіямъ $E'F'$, EF , параллельнымъ и весьма близкимъ или даже сливающимся между собою, интерферируютъ также, какъ и по направленіямъ $D'K'$, $D''K''$ подъ стекломъ M' . Лучъ $SAB C D E$ проходитъ путь, который на $BC + CD$ длиннѣе пути луча $S'A'B'E'$; предполагая, что лучи падающіе на стекло M почти нормально, можно принять $BC + CD$ равнымъ двойной толщинѣ воздушнаго слоя между стеклами, что обозначаемъ чрезъ $2h$. Но въ точкѣ C при отраженіи луча при переходѣ изъ воздуха въ стекло теряется (или пріобрѣтается) подволны ($\frac{\lambda}{2}$), какъ было замѣчено выше (и какъ это объяснено въ статьѣ Свѣтъ теорія), слѣдовательно разность хода, которую нужно принять въ расчетъ, равна $2h + \frac{\lambda}{2}$. Подобнымъ

образомъ разность хода волнъ въ $D''K''$ и $D'K'$ равна $2h + 2 \frac{\lambda}{2}$, такъ какъ тамъ происходятъ два отраженія луча S —одно въ C , другое—въ D . Эти разности хода остаются неизмѣнными для всего слоя воздуха, такъ какъ его толщина будетъ постоянною, слѣдовательно, если $2h + \frac{\lambda}{2} = 2n \frac{\lambda}{2}$, т. е. четному числу подволнъ, то интерферирующіе лучи дадутъ свѣтъ; при однородномъ свѣтѣ, напр. кра-

Фиг. 7.

сномъ, вся пластинка будетъ казаться красною въ отраженномъ свѣтѣ. Въ проходящемъ же свѣтѣ разность хода, составляющая $2h + 2 \frac{\lambda}{2} = (2n+1) \frac{\lambda}{2}$, содержащая въ себѣ нечетное число подволнъ, сопровождается противодѣйствіемъ однихъ волнъ другимъ, и при равенствѣ ихъ высоты, т. е. силы свѣта, ихъ взаимодѣйствіе произвело бы темноту. Въ дѣйствительности же произойдетъ только ослабленіе свѣта, потому что обѣ системы волнъ, дойдя до точекъ D' и D'' , будутъ уже неравной силы, вслѣдствіе неодинаковаго числа отраженій. Такъ какъ длина оптическихъ волнъ для краснаго цвѣта болѣе чѣмъ для синяго, то для окрашиванія воздушнаго слоя въ синій, цвѣтъ надо бы пластинки сблизить между

собою для той же числовой разности хода, и при освещении синим однородным светом. В случае освещения дневным светом воздушного слоя, имеющего толщину h , для И. волнь, соответствующим составным частям бѣлаго свѣта, будутъ существовать разныя условія, такъ какъ разность хода, равная

$$2h + \frac{\lambda}{2},$$

будетъ содержать въ себѣ неодинаковое число полуволнь, имеющихъ различную длину. Для нѣкоторыхъ волнь можетъ при этомъ произойти полное усиленіе свѣта, для волнь другой длины менѣе полное, а для иныхъ даже болѣе или менѣе полное уничтоженіе свѣта. По этой причинѣ цвѣтной составъ лучей послѣ И. будетъ отличаться отъ состава ихъ до И., отчего слои и получить окраску, зависящую отъ его толщины. Сюда относятся опыты наложенія вогнутого стекла на выпуклое, который былъ приведенъ выше. Если стекляныя плитки M и M' расположены будутъ наклонно одна къ другой и соприкасаются ребромъ, толщина воздушнаго слоя между ними будетъ измѣняться отъ нуля до нѣкоторой величины h ; поэтому при однородномъ свѣтѣ появится рядъ прямыхъ темныхъ и свѣтлыхъ колей, параллельныхъ ребру соприкосновенія, пластинокъ и равно отстоящихъ другъ отъ друга. Наложение плоско-выпуклаго стекла на плоское даетъ систему концентрическихъ колець, въ которыхъ разстояніе между кольцами уменьшается по мѣрѣ повышенія номера колець; наложеніемъ плоско-вогнутого стекла вогнутой стороной на болѣе сильную выпуклую поверхность образуется слой, котораго толщина убываетъ медленнѣе при удаленіи отъ центра, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, поэтому разстоянія между кольцами болѣе чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Квадраты радужныхъ колець по прежнему пропорціональны толщинѣ воздушнаго слоя.

Диффракція. Обширный классъ явленій И. представляетъ уклоненіе свѣта или диффракція (см.). Радуга (см.)—известное оптическое явленіе въ земной атмосферѣ, до вычисленій Эри (Airy), объясняющимъ всѣ самыя сложныя частности этого явленія, относится также къ явленіямъ диффракціи.

Центральная или хроматическая поляризація. Рассмотрѣнныя выше явленія И. происходятъ безразлично съ поляризованнымъ и неполяризованнымъ свѣтомъ, но множество явленій И. происходитъ исключительно съ поляризованнымъ лучамъ. Если между анализаторомъ и поляризаторомъ поляризаціоннаго прибора, напр. между призмами Николя (см. Вращеніе плоскости поляризаціи), поставленными на темноту, помѣстить пластинку горнаго хрустала, отшлифованную перпендикулярно его оси или тонкую пластинку гипса, то въ полѣ зрѣнія появляются цвѣтныя явленія, происходящія отъ И. поляризованныхъ лучей; это суть явленія цвѣтной поляризаціи, происходящія въ параллельныхъ лучахъ. Если же въ поляризаціонномъ аппаратѣ (турмалиновыя шпанды) помѣстить (наприм.) кристаллъ исландскаго шпата, перпендикулярный оси и близко приложить глазъ къ анализатору такъ, чтобы проходящіе сквозь него лучи падали на глазъ, то видны концентри-

ческія цвѣтныя кольца, пересѣкаемыя темнымъ крестомъ. Двусосные кристаллы даютъ другой формы явленія. Всѣ они и многія другія происходятъ отъ И. (см. Цвѣтная поляризація, Изохроматическая поверхность).

Столбчатая оптическая волнь. Липманъ осуществилъ этого рода волнь, покрывая плоскую металлическую пластинку свѣто-чувствительнымъ слоемъ, непременно прозрачнымъ. Приготовленную такимъ образомъ пластинку помещаютъ въ фотографическую камеру и устанавливаютъ, какъ обыкновенно, на снимаемый предметъ. Положимъ, что на пластинку лежитъ просто изображение разноцвѣтной полосы или еще лучше—призматическаго спектра. Лучи, положимъ, краснаго цвѣта производятъ въ такомъ прозрачномъ слое оптическія волнь соответственной длины, которыя, отражаясь отъ металла, идутъ обратно. Прямыя и обратныя волнь, интерферируя между собою, образуютъ неподвижныя узловыя плоскости, служащія раздѣломъ для слоевъ, въ которыхъ эфирныя частицы находятся въ движеніи. Свѣтъ только въ послѣднихъ слояхъ возстановитъ тончайшіе слои серебра, которые будутъ отдѣлены другъ отъ друга на половину длины волнь краснаго цвѣта. Такимъ образомъ, послѣ закрѣпленія изображенія, между пластинками серебра, прозрачными по своей тонинѣ, образуются промежутки, возбуждающіе потомъ, при разсматриваніи ихъ въ отраженномъ свѣтѣ, впечатлѣніе краснаго цвѣта. Тоже можно сказать и про образованіе другихъ цвѣтовъ (см. Фотографія, цвѣтная). *Ф. Петрушевскій.*

Въ 1890 г. Отто Винеру удалось не только убѣдиться въ дѣйствительномъ существованіи стоячихъ свѣтовыхъ волнь, но и сфотографировать ихъ. Замѣчательные свои опыты Винеръ производилъ такимъ образомъ: пучекъ параллельнаго параллелизованнаго свѣта падалъ нормально на зеркало, и, интерферируя съ отраженными лучами, образовалъ свѣтовые стоячія волнь. Такимъ образомъ параллельно зеркалу образовались плоскости узловъ и пучностей, отстоящія другъ отъ друга на всего 0,0001 мм. Чтобы замѣтить ихъ, Винеръ ставилъ почти параллельно къ зеркалу, подъ весьма малымъ угломъ къ нему, тончайшую свѣто-чувствительную фотографическую пленку. Плоскости узловъ и пучностей, пересѣкая пленку, запечатлѣвались на ней въ видѣ ряда весьма близкихъ другъ къ другу черныхъ линий (пучности) съ прозрачными промежутками (узлы). Этотъ опытъ далъ Винеру возможность рѣшить также весьма важный вопросъ о направленіи плоскости колебанія поляризованнаго свѣтового луча.

И. электрическихъ волнь. При разрядѣ конденсатора, выражающемся въ видѣ искры, перескакивающей между обкладками его, въ обкладкахъ и въ средѣ окружающей ихъ возбуждаются быстро успокаивающіяся колебанія электрическаго состоянія ихъ. При непрерывномъ слѣдованіи зарядовъ и разрядовъ конденсатора колебанія непрерывно слѣдуютъ другъ за другомъ. Какъ предсказалъ Фарадей, математически развиты Максвелъ и опытно доказалъ Герцъ, эти колебанія электрическаго состоянія распространяются въ окру-

жающей источникъ колебаній діэлектрической средѣ шаровыми волнами со скоростью равной скорости распространения свѣта. Длина волны зависитъ отъ размѣровъ конденсатора-источника колебаній. По новѣйшимъ воззрѣніямъ, волны эти представляютъ тѣже свѣтотыпы волны, но лишь чрезвычайной длины (отъ 1 стм. до 10 м.) и сравнительно съ свѣтотыпами колебаніями малой частоты (отъ 300 милл. до 30 биллон. разъ въ сек.) и потому недоступны нашему органу зрѣнія. Представляя, такимъ обр., согласно свѣтовой теоріи Френеля, продольныя колебанія ээира, эти волны должны обладать, какъ и подтверждаетъ опытъ, всѣми особенностями распространения свѣтовыхъ колебаній — измѣненіемъ скорости распространения съ измѣненіемъ среды, свойствами преломляться, отражаться, а слѣдовательно и интерферировать. И. электрическихъ волнъ, замѣченная еще Фелдерсономъ (1859), затѣмъ ф. Вецольдомъ (1870), изслѣдованная воплѣтъ лишь Г. Герцомъ (1889) и его послѣдователями, даетъ намъ главное средство для изученія эл. волнъ. Основной опытъ И. эл. волнъ есть опытъ аналогичный опыту Винера для свѣта (см. предыдущую страницу), и опыту Релея для звука (см. И. зв.). Опытъ этотъ обставляется такъ: на нѣкоторомъ разстояніи отъ источника электрическихъ волнъ, называемаго вибраторомъ, устанавливается перпендикулярно къ пути распространения электрическаго луча поверхность, отражающая электрич. волны, напр. громадный металлическій листъ; отраженный отъ экрана лучъ возвращается въ такомъ случаѣ по тому же пути, по которому шелъ падающій. Падающій и отраженный лучи — интерферируютъ, образуя стоячія электрическія волны съ узлами и пучностями — въ данномъ случаѣ съ точками сильныхъ, интенсивныхъ колебаній электрическаго состоянія среды и точками, въ которыхъ этихъ колебаній нѣтъ. Чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ существованіи этихъ узловъ и пучностей Герцъ придумалъ для наблюденія электрическихъ колебаній особый инструментъ — *резонаторъ* — появленіе искръ въ которомъ указываетъ на колебательное электрическое состояніе той точки среды, въ которой резонаторъ находится. Въ зависимости отъ размѣровъ резонатора онъ чувствителенъ, или, какъ, говорятъ «настроенъ» къ волнамъ той или другой длины. Настроивъ приблизительно резонаторъ на длину волнъ, испускаемыхъ вибраторомъ, проведемъ резонаторъ по пути отраженнаго электрическаго луча отъ листа къ вибратору; мы замѣтимъ при этомъ рядъ точекъ, въ которыхъ искры въ резонаторѣ появляются и рядъ другихъ, попеременно чередующихся съ первыми, въ которыхъ искры совершенно исчезаютъ. Измѣривъ разстояніе между двумя такими пучностями или узлами, получимъ (см. выше) длину полуволны электрическаго колебанія въ воздухѣ; если бы пространство между вибраторомъ и экраномъ было заполнено другой средой, то длина волны была бы другая въ зависимости отъ діэлектрической постоянной этой среды. Герцъ указалъ еще другой способъ наблюденія И. электрич. колебаній, болѣе удобный, именно наблюденіе

распространенія этихъ колебаній: вдоль двухъ длинныхъ параллельныхъ проволокъ, протянутыхъ вдоль пути распространенія электрическаго луча. Способъ этотъ, усовершенствованный Лехеромъ и другими, служилъ главнымъ образомъ для изученія электрическихъ колебаній. Въ 1890 г. жевевскіе физики, Саразенъ и де-ла-Ривъ, замѣтили, что длина электрической волны, опредѣленная такимъ путемъ, зависитъ воплѣтъ отъ размѣровъ резонатора. Явленіе это вначалѣ ошибочно приписывалось тому, что вибраторъ посылаетъ цѣлый комплексъ колебаній разной длины волнъ, изъ котораго вибраторъ выбираетъ тѣ колебанія, на которыя онъ настроенъ. Впослѣдствіи фр. математикъ Пуанкаре и ученикъ его Бьеркнесъ доказали, что это явленіе зависитъ отъ того, что колебанія, насильственно вызванныя вибраторомъ въ ненастроенномъ резонаторѣ, чрезвычайно быстро затихаютъ, оставляя въ немъ его «собственныхъ» колебанія, соответствующія его размѣрамъ, длину волнъ которыхъ мы и наблюдаемъ. Въ 1893 г. Удди Юлу и Бартону удалось вызвать, съ помощью электрическихъ волнъ явленія И., аналогичныя кольцамъ Ньютона въ оптикѣ. Для этого англійскіе ученые заставляли интерферировать два луча, отраженные отъ двухъ параллельныхъ поверхностей, удаленныхъ другъ отъ друга на небольшомъ разстояніи, соизмѣримомъ съ длиной падающей на поверхность электрической волны. Вопросъ объ И. электрическихъ волнъ еще воплѣтъ новъ и для полной ясности требуютъ еще ршенія множества спорныхъ пунктовъ. А. Г.

Интерцессія (лат. Intercessio — вмѣшательство, сопровѣвленіе) — въ древн. Римѣ такъ называлось велю, которое римскій магистратъ могъ наложить на постановленія и дѣйствія другого магистрата, обладавшаго равной съ нимъ или меньшей властью. Это была одна изъ гарантій противъ злоупотребленій, которыя могли произойти благодаря тому, что всякій римскій магистратъ былъ независимъ въ своей дѣятельности, за отсутствіемъ централизующаго единства современнаго управленія. Магистратъ, выступавшій съ И., долженъ былъ лично предъявить свой протестъ магистрату, противъ котораго онъ выступалъ, тотчасъ же или по крайней мѣрѣ въ опредѣленный срокъ послѣ того, какъ оспариваемое рѣшеніе состоялось. И. особенно употреблялась противъ всякаго декрета магистрата, на который гражданинъ, считавшій себя обиженнымъ, приносилъ апелляцію (напр., противъ декрета о наложеніи магистратомъ наказанія въ силу его *imperium'a*; см. Имперія), а также противъ внесенія въ комицію законопроекта и противъ сенатусконсультовъ. И. дѣлала ничтожнымъ актъ, противъ котораго была направлена. Особое значеніе имѣло право И. *народныхъ трибуновъ* (см.). Объ И. въ гражданскомъ правѣ — см. Поручительство.

Интерцидона (Intercidona) — одно изъ божествъ, которымъ приписывалось римлянами вліяніе на судьбу человека (такъ наз. *Indigetes*) и въ частности одно изъ трехъ божествъ (*I. Devera, Pilumnus*) охранявшихъ рольницу отъ испуга, притяиваемаго Сильваномъ,

Вокругъ дома, гдѣ послѣдняя лежала, ночью обходили трое людей и ударили по порогамъ дверей различными орудіями, имѣвшими таинственную связь съ упомянутыми божествами, съ пѣлю не пропустить въ домъ Сильвана.

А. Ш.

Интибука — дпт. среднеамериканской республики Гондурасъ (IX, 176), съ 17942 жит. (1887 г.). Одна изъ самыхъ высокихъ мѣстностей въ странѣ, съ прохладнымъ климатомъ, Главный г. И. или La Esperanza, на высотѣ 1600 м. Обработка маиса, пшеницы, плодовъ горной полосы.

Intimo—музыкальный терминъ, требующій задуманнаго исполненія.

Интоксикація—см. Отравленія.

Интонація (Intonazione, intonation) — произведеніе звука посредствомъ человеческого голоса или струннаго или духового инструмента безъ клавишей. При вѣрной И. каждый звукъ поволѣ согласуется съ требуемымъ строемъ. Если И. выше или ниже его, то происходитъ фальшь. При хорошей И. звукъ атакіруется, т. е. производится сразу, безъ всякихъ колебаній. Вѣрная И. составляетъ задачу первоначальныхъ занятій, какъ въ пѣніи, такъ и въ игрѣ на инструментѣ. Возгласы или пѣніе священнослужителя, за которыми вступаютъ хоръ, называется И. Интонировать (intonare) у капельмейстеровъ значитъ задавать хору тонъ передъ началомъ исполненія. У строителей органа И.—способъ уравниванія силы звука и его вѣрности въ органныхъ трубкахъ. *Н. С.*

Интра (Intra, т. е. между, именно между рѣчками Сан-Джованни и Сан-Бернардино)—городъ въ Италіи, на зап. берегу Лаго-Маджоре; около 6000 жителей; красивый мостъ изъ благаго гранита; гавани; значительныя шелковыя и хлопчатобумажныя фабрики, стеклянные и кожевенныя заводы.

Интра (Джамбатиста Интра) — итал. писатель, род. въ 1832 г.; напеч. «Manuale del contadino» (Миланъ, 1867) и рядъ романовъ и повѣстей: «Ai bagni di mari», «Agnese Gonzaga», «Il sacco di Mantova», «L'ultimo dei Bonnacolsi», «In villa», «Isabella Clara d'Austria», «La bella Ardizzina», «La cattedrale di Mantova» и др.

Интрамоллекулярное дыханіе растений—выдѣленіе растеніемъ углекислоты, не сопровождаемое поглощеніемъ кислорода. Опыты показали, что растенія (плоды, листья, корни), въ атмосферѣ, не содержащей кислорода, продолжаютъ нѣкоторое время выдѣлять углекислоту и въ тоже время внутри въ тканяхъ образуютъ спиртъ. Растенія, содержащія маннитъ, кромѣ углекислоты выдѣляютъ еще водородъ. Явленіе это называютъ И. или внутреннимъ дыханіемъ растений. Такъ какъ при этомъ количество сахара въ растеніи убываетъ, то выѣтся основаніе считать И. дыханіе растений за спиртовое броженіе высшихъ растений, сходное съ обыкновеннымъ спиртовымъ броженіемъ, производимымъ дрожжевыми грибами (Saccharomycetes). Въ сравненіи съ обыкновеннымъ дыханіемъ, И. дыханіе растений сопровождается большей тратой вещества растеніемъ, что еще болѣе облегчаетъ его со спиртовымъ броженіемъ. Ср. Фаминцынъ,

«Учебникъ физиологіи растений» (1887); Палладинъ, «Физиологія растений» (1891). *Г. Н.*

Интренсаль—холодное абсорбжное оружіе, родъ топора, обухъ имѣетъ форму 4-граннаго загнутаго назадъ заостреннаго зуба.

Интродукція (introduzione, preludio, introduction, Vorspiel)—вступленіе передъ музыкальнымъ сочиненіемъ. И. не имѣетъ определенной формы; размѣры ея весьма различны. Инструментальная И. въ вокальныхъ сочиненіяхъ (арія, хоръ и пр.), а также въ инструментальныхъ, служитъ для приготовленія главной тональности пьесы. Въ операхъ И. бываетъ вокально-инструментальная или исключительно инструментальная. Въ первомъ случаѣ она связана со сценическимъ дѣйствіемъ и составляетъ первый номеръ акта, слѣдуя за увертюрой; во второмъ случаѣ И. замѣняетъ увертюру и по содержанію находится въ связи съ сюжетомъ оперы. И. развилась изъ трубныхъ фанфаръ (intfade), возвышавшихъ начало спектакля. Начало католической мессы называется introitus. *Н. С.*

Интрумъ—см. Трумъ.

Интубуація — введеніе черезъ ротъ или носъ въ гортань твердой металлической трубочки или эластическаго катетера въ гортань для возбужденія искусственнаго дыханія при асфиктическихъ заболѣваніяхъ; 2) для высасыванія инородныхъ жидкостей тѣла изъ воздушныхъ путей; 3) для возстановленія проходимости гортани для тока воздуха при суженіяхъ и 4) для введенія врачебныхъ средствъ въ глубокіе отдѣлы органовъ дыханія. *Г. М. Г.*

Интуиція (отъ лат. intus—глядѣть)—непосредственное усмотрѣніе чего-либо въ качествѣ истиннаго, вѣдесообразнаго, нравственно добраго или прекраснаго. Противопологается *reflexiōi*. Отрицать И., какъ фактъ, невозможно, но было бы неосновательно искать въ ней высшую норму философскаго познанія, передъ которою рефлектирующее мышленіе теряло бы свои права. Такая точка зрѣнія (*интуитивизмъ*) въ сущности отнимаетъ *raison d'être* у самой философіи, задача которой—все данное во внѣшнемъ и внутреннемъ воспріятіи проводить отчетливо черезъ рефлексію разума, отбрасывая случайныя и исключительныя свойства явленій и оставляя въ результатѣ смыслъ всего, т. е. всеобщее и необходимое содержаніе дѣлаго опыта. *Интуитивность* или *интуитивное* отношеніе къ предметамъ занимаетъ преобладающее, хотя и не исключительное мѣсто въ художественномъ творчествѣ (см. Эстетика). Объ отношеніи И. къ нравственному созерцанію см. послѣднее. *Вл. С.*

Инусъ Каору (раньше И. Бунда)—графъ, японскій политическій дѣятель, въ 1861 г. посѣтилъ Англію. Вернувшись въ 1864 г., онъ примкнулъ къ прогрессивной партіи и отарался примирити недовольныхъ съ европейцами. Въ 1865 г. онъ отразилъ войско шюгуна и много способствовалъ побѣдѣ Юга. Въ 1878, г. онъ былъ министромъ общественныхъ работъ, въ 1880 г.—иностранныхъ дѣлъ, съ 1887—1889 г.—министръ земледѣлія. Графское достоинство получилъ въ 1885 г. Въ кабинетѣ Ито (1893) И. получилъ портфель министра внутри дѣлъ.

Ивульнъ—см. Гидраты углерода.

Инфантилисты—приверженцы папской непогрѣшимости (см.).

Инфамія (лат. Infamia)—у римлянъ безчестіе, сопряженное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, которому гражданивъ подвергался: 1) за совершеніе позорныхъ дѣяній (двоеженство; дозволеніе, данное отцомъ дочери-вдовѣ на вступленіе въ бракъ, до истеченія законнаго срока траура; бракъ гражданина съ вдовою при тѣхъ же условіяхъ), 2) за занятіе позорящей профессіей (сводничество; профессія гладиатора, драматическаго актера—но для ателланскихъ актеровъ дѣлалось исключеніе), и 3) въ случаѣ осужденія по нѣкоторымъ гражданскимъ процессамъ (сюда относилось нарушеніе обязательствъ, считавшихся особенно святыми, какъ, напр., обязательства по договору товарищества или поклажи, а также нарушеніе обязанностей опекуна), за нѣкоторые проступки (грабежъ, обманъ, воровство) и за преступленія уголовныя. Конкурсъ всегда имѣлъ послѣдствіемъ И. Подвергшіеся И. зачислялись въ разрядъ эрариевъ (aerarii), т. е. исключенныхъ изъ всѣхъ трибъ и лишенныхъ права голоса въ народныхъ собраніяхъ; они лишены были и jus honorig, т. е. права занимать государственныя должности; исключались изъ войска; подлежали извѣстнымъ ограниченіямъ относительно вступленія въ бракъ; не могли на судѣ защищать ни себя, ни другихъ; свидѣтельскія показанія ихъ не имѣли силы; они платили трибутъ (tributum ex censu), но для нихъ налогъ этотъ былъ возвышаемъ цензорами. Болѣе слабой степенью инфаміи служила ignominia, которая наступала тогда, когда цензоръ объявлялъ гражданина недостойнымъ его званія и изгонялъ его изъ трибы. На лицъ, подвергшихся ignominia, не распространялись нѣкоторыя ограниченія, падавшія на infames (лишеніе jus honorig, исключеніе изъ войска). Лица, подвергшіеся ignominia, могли быть восстановлены въ своихъ правахъ послѣдующими цензорами, тогда какъ infames были заклеймены неизгладимымъ пятномъ. Ср. Eug. Herr, «De la note d'infamie en droit rom.» (П., 1862); Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ, 1888, вып. 1, стр. 113 и сл., гдѣ и литературныя указанія).

Инфантато—испанское герцогство, обнимавшее гг. Алькосеръ, Сальмеронъ и Валье де Оливасъ съ окрестностями; первоначально уѣздъ инфантовъ (см.). Въ 1657 г. И. перешелъ въ родъ Сильва. Въ XVIII в. герцоги И., послѣ герцоговъ Орлеанскихъ, были наиболее богатыми частными лицами въ Европѣ.

Инфантато (герцогъ де-Сильва Infan-tado, 1775—1832)—испанскій государственный дѣятель. Въ 1808 г. И. поступилъ въ гвардію короля Іосифа, но вскорѣ оставилъ ее и сталъ возбуждать народъ къ войнѣ противъ французовъ. Въ 1809 г. И. командовалъ армейскимъ корпусомъ и былъ два раза разбитъ французами. Послѣ восстановленія Бурбоновъ, И. въ качествѣ одного изъ вождей партіи «сервиловъ» (ультра-роялистовъ), былъ назначенъ президентомъ «Совѣта Кастиліи». Торжество конституціонной партіи въ 1820 г. повлекло за собою ссылку его на Майорку. Въ 1823 году

Инфантато сдѣланъ президентомъ регентства, установленнаго въ Мадридѣ во время французской окупаціи, а когда оно слало правленіе королю—членомъ государственнаго совѣта. Въ октябрѣ 1825 г. И. сталъ во главѣ министерства, но уже въ 1826 г. былъ принужденъ подать въ отставку.

Инфантациа—древній религиозный обычай, еще сохранившійся у іаковитовъ и въ Абессиніи, предлагать принимаемымъ въ число вѣрующимъ, послѣ крещенія, медъ и молоко. Объ И. упоминаетъ Тертуліанъ (adv. Marcion. I, 14), называя ее mellis et lactis societas—обнуеніе меда и молока.

Инфантеро—см. Овца.

Инфантеріа—см. Пѣхота.

Инфантъ, -та, отъ латинскаго infans—дѣтя)—въ Испаніи и Португаліи титулъ всѣхъ принцевъ и принцессъ королевскаго дома; только въ Испаніи съ XIV в. наследникъ престола носитъ титулъ принца Астурійскаго, а въ Португаліи, до отхѣденія Бразиліи, онъ носилъ титулъ принца Бразильскаго. Титулъ И. испанскіе принцы сохраняютъ и тогда, когда они получаютъ престолъ въ другой странѣ. То, что составляетъ личную собственность И. или инфанты, называется «инфантато».

Инфекціонныя болѣзни *)—заболѣванія, вызываемыя попадающими въ организмъ извнѣ паразитирующими въ тѣлѣ мельчайшими микроорганизмами, главнымъ образомъ, изъ царства растеній: плѣсневыми и дрожжевыми грибами, въ особенности же бактеріями (II, 756—769), и рѣже изъ царства простѣйшихъ животныхъ (Protozoa); другими словами, И. болѣзней обуславливаются *организмическими живыми возбудителями* (contagium vivum), специфическимъ для каждаго вида ихъ. Поэтому и современное ученіе объ И. болѣзняхъ, признанное всеми врачами, называется *виталистическимъ*. Заболѣванія отъ болѣе крупныхъ паразитовъ (глисты, чесоточные клещи, гниевскій червь и проч.) большинствомъ ученыхъ не относятся къ И. болѣзнямъ. Возбудители И. болѣзней отличаются самыми незначительными размѣрами; они переносятся съ одного мѣста на другое воздухомъ, водой, пищевыми продуктами (въ особенности хлѣбомъ, молокомъ), платьемъ и другими предметами потребленія. Они способны проникать въ самыя мелкія поры животныхъ тканей. Вся природа микроорганизмовъ—возбудителей И. болѣзней—изучена настолько подробно, что виталистическая теорія признана безспорной, и разрѣшеніе нѣкоторыхъ неясныхъ сторонъ и пробѣловъ есть только вопросъ ближайшаго будущаго. Иногда одинъ и тотъ же организмъ поражается возбудителями двухъ и даже трехъ И. болѣзней, при чемъ болѣзнетворное вліяніе одного возбудителя можетъ быть до нѣкоторой степени ослаблено антагонизмомъ другого возбудителя; въ другихъ же случаяхъ совмѣстное присутствіе въ тканяхъ нѣсколькихъ видовъ

*) Для полнаго усвоенія настоящей статьи необходимо предварительно ознакомиться со статьёй Бактеріи (т. II, стр. 756 сл.) Въ настоящей статьѣ упоминается только о тѣхъ биологическихъ и физиологическихъ способностяхъ бактерій, о которыхъ не говорится въ ст. Бактеріи.

микробовъ можетъ быть причиной болѣе тяжелаго теченія, болѣе рѣзко-выраженной основной болѣзни (возвратная горячка, осложненная брюшнымъ тифомъ). Фактъ, что иногда различныя микробы, попадая въ одинъ и тотъ-же организмъ, обнаруживаютъ подчасъ рѣзкое антагонистическое взаимное отношеніе, внушилъ врачамъ мысль о такъ назыв. *бактеріотерапіи*, т. е. о лѣченіи уже существующей И. болѣзней прививкой антагонистической бактеріи, что, впрочемъ, еще не дало достаточно удовлетворительныхъ результатовъ. Въ будущемъ этотъ способъ лѣченія обѣщаетъ самое широкое развитіе. Уже и теперь изъ литературы извѣстно, что собакъ можно сдѣлать воспріимчивыми къ *травматическому* столбняку, обусловливаемому специфическими бактеріями, путемъ послѣдовательнаго впрыскиванія все большихъ количествъ столбнячной культуры. Кровяная сыворотка подобной собаке отлично уничтожаетъ ядовитые токсины столбнячной бактеріи. Своевременное впрыскиваніе такой сыворотки въ кровь пораженнаго столбнякомъ человѣка можетъ вести къ выздоровленію отъ этой смертельной болѣзни. Въ литературѣ описано уже значительное число случаевъ, полученныхъ такимъ путемъ выздоровленій.

Одна изъ характернѣйшихъ особенностей И. болѣзней это — ихъ *специфичность*, обусловленная именно паразитнымъ характеромъ заболѣванія. Она выражается тѣмъ, что подобно тому, какъ это бываетъ при отравленіяхъ въ некоторыми минеральными ядами, постоянно, при всевозможныхъ условіяхъ, родъ заболѣванія зависитъ исключительно отъ рода самой болѣзнетворной причины; подобаго постоянства между причиной и ея эффектомъ не замѣчается въ болѣзняхъ, зависящихъ отъ другихъ причинъ. Одна и та же простуда, смотря по индивидуальности подвергшихся ей, вызываетъ у одного насморкъ, у другого коликъ, поносъ, зубную боль, невралгію и т. д. Съ другой стороны, насморкъ можетъ произойти и отъ раздраженій, дѣйствующихъ на слизистую оболочку носа (крѣпкіе пары, крѣпкій нюхательный табакъ), отъ механическихъ раздраженій, отъ отравленія іодомъ или даже отъ инфекціи. Но въ случаяхъ И. болѣзней каждый возбудитель проявляется только однимъ страданіемъ: прививка оспы даетъ только оспу; зараженіе отъ коревого болъзнаго вызываетъ только корь и т. д. Индивидуальное предрасположеніе, играющее при другихъ заболѣваніяхъ преобладающую роль, при И. болѣзняхъ имѣетъ второстепенное значеніе и родъ заболѣванія отъ него не зависитъ. Различныя человѣчскія расы обнаруживаютъ различную воспріимчивость; но *одинъ и тотъ-же ядъ, одна и та же зараза вызываетъ всегда одно и то же заболѣваніе*. Вотъ почему высказываемыя убѣжденія о возможности И. болѣзни отъ простуды, душевныхъ огорченій, расстройства желудка совершенно неутѣрны. Всѣ И. болѣзни сохраняютъ свои специфическія особенности въ продолженіе длиннѣйшаго ряда поколѣній, при чемъ состояніе погоды, время года, климата, почвенныхъ условій и т. п. можетъ только способствовать распространенію

ихъ, но характера болѣзни измѣнять не могутъ: болѣзни, встрѣчающіяся во всѣхъ климатахъ, вездѣ удерживаютъ свои существенныя особенности. Вълѣдствіе своей специфичности, И. болѣзни обуславливаются всегда постепеннымъ переносомъ специфическаго возбудителя болѣзни. Другая особенность И. болѣзни, это *тихическое* или *циклическое* теченіе большинства ихъ: отдѣльные періоды болѣзни слѣдуютъ другъ за другомъ въ извѣстномъ порядкѣ и закапчиваются въ опредѣленные промежутки времени. Такъ, напр., перемежающаяся лихорадка, какъ правило, начинается приступомъ озноба, за которымъ слѣдуетъ періодъ жара, и заканчивается характернымъ кризисомъ съ обильнымъ потомъ. Вообще циклическимъ теченіемъ отличается большая часть острыхъ И. болѣзней; хроническія вначалѣ имѣютъ тихическое теченіе и болѣе или менѣе ясно выраженную послѣдовательность явленій (какъ напр., при сифилисѣ), но продолжительность отдѣльныхъ періодовъ болѣзни не одинакова у различныхъ субъектовъ. Иногда одна и та болѣзнь у одного протекаетъ съ необычайной быстротой, молниеносно, въ нѣскольکو часовъ убивая больнаго, въ другихъ случаяхъ та-же болѣзнь протекаетъ, сравнительно, довольно медленно. Всемъ извѣстно, что при холерѣ смерть наступаетъ иногда спустя 6 часовъ отъ начала заболѣванія.

Ученіе о живыхъ возбудителяхъ нѣкоторыхъ болѣзней существовало уже въ средніе вѣка, даже въ древности. О нихъ упоминаютъ многіе писатели, какъ напр. Терренцій, Варронъ, Лукреціи и др., жившіе до Р. Хр. Имъ часто приписывали самыя уродливыя и ужасающія формы чудовищъ и во время эпидемій старались разогнать ихъ шумомъ, крикомъ, музыкой. Но нѣкоторую фактическую подкладку виталистическая теорія пріобрѣла лишь въ XVII ст., съ изобрѣтеніемъ микроскопа, когда удалось открыть инфузоріи. Несовершенство тогдашнихъ методовъ изслѣдованія не позволяло дать широкаго развитія этому ученію, къ началу настоящаго столѣтія лишившемуся всякаго довѣрія въ глазахъ ученыхъ. Новый, могучій толчокъ былъ ему данъ въ концѣ 30-хъ годовъ, когда нашли грибки, обусловливающіе паршу (Favus), болѣзни шелковичныхъ червей и др. Въ 1850 г. французы Давенъ и Рейе открыли бактеріи сибирской язвы у овцы, а въ 1855 г. ихъ нашли въ крови человѣка, погибшаго отъ той же болѣзни. Въ 1860 г. тотъ же Давенъ показалъ возможность вызвать болѣзнь прививками сибире-язвенныхъ палочекъ. Съ того времени, благодаря главнымъ образомъ Пастеру, были выработаны способы выращивать бактеріи внѣ организма, а Кохъ настолько упростилъ и усовершенствовалъ методы изслѣдованія, что цѣлому ряду ученыхъ, среди которыхъ и русскіе изслѣдователи заняли почетнѣйшее мѣсто, удалось найти специфическихъ возбудителей для многихъ И. болѣзней и поставить все ученіе о нихъ на неизыблемую почву. Современная бактеріологія предъявляетъ слѣдующія требованія для опредѣленія специфическаго возбудителя той или другой И. болѣзни: 1) ея микроорганизмъ долженъ отличаться опредѣленными морфологиче-

скими признаками и физиологическими особенностями и всегда находится в пораженных тканях или соках при всяком случае данной болезни. Так, напр., так наз. гонококки должны быть найдены во всех случаях триппераго заражения у мужчин, женщин и детей, в слизистом отделении тех слизистых оболочек, которые поражены этим страданием; 2) добытый из тканей или соков больного паразит, специфической возбудитель болезни, должен быть культивирован вне организма на какой-либо питательной среде, плотной или жидкой, изолирован от всяких других микробов, с которыми он может случайно встречаться в организме и получен в чистом виде, как это сделано, напр., для холерных или чахоточных палочек; 3) привитый из чистой культуры здоровому животному микроб должен вызвать у него такую-же болезнь, кака была у больного, у которого был взят первый материал. В этом отношении типичны сибирская язва, бугорчатка и др. болезни. В настоящее время удалось выполнить все эти требования относительно бугорчатки, сибирской язвы, сапа, дифтерита, травматического столбняка, рожи, гноерофия. При других инфекционных болезнях, хотя и найдены были одни и те же постоянные микроорганизмы, но не удалось путем прививки вызвать у однородное страдание (брюшной тиф, крупозное воспаление легких, проказа, сифилис, холера, инфлуэнца и др.); наконец, в третьем ряду страданий, которые с полным правом относятся к И. болезням, еще не удалось найти их специфического возбудителя (оспа, скарлатина, корь, кровавый понос, чума, сыпной тиф, собачье бешенство), что зависит, несомненно, от недостаточной еще техники исследования.

Выше уже было сказано, что И. болезни вызываются также *плесневыми* и в особенности дрожжевыми грибами, а также и простейшими животными (споровиками). Что касается упомянутых грибов, то эти микроорганизмы, будучи аэробами и нуждаясь для своего размножения в доступе свободного кислорода, живут обыкновенно на поверхности кожи, в дыхательной трубке (бронхо-пневмомикозы), наружном слуховом проходе и др. доступных воздуху, органах, но обыкновенно не дают начала И. болезням. Исключение представляет только так называемый *лучистый грибок* — *асциномицес*, который, по своим морфологическим и болезнетворным свойствам, подобен палочковидным бактериям из рода *развитяющихся* и обуславливает тяжкую болезнь актиномикоз (I, 311). Из других болезнетворных для человека грибов необходимо упомянуть только об *Aspergillus*, *Mucor* и об *Oidium* (см. Парша, Лишай стригущий, Пятнавка). Гораздо большую опасность представляют некоторые споровиковые организмы (из *Protozoa*); отличаясь микроскопическими размерами, они не только проникают в организм заболелшаго и проходят весь цикл развития внутри животных тканей. Особенность споровиковых чужеродных у человека — это их жизнь и

размножение не в тканевых щелях, не в кровяной плазме, но внутри клеток, в которых заползают зародышевые серповидные или амёбовидные формы споровика. Особенно охотно они поселяются внутри эпителиальных клеток и красных кровяных шариков. В них обыкновенно происходит процесс роста и спорообразование паразита, живущаго на счет протоплазмы клетки, что влечет за собой гибель последней. Самой характерной споровиковой болезнью, наиболее точно изученной, это перемежающаяся лихорадка (см.). В последнее время доказано также, что некоторые формы дизентерии или кроваваго поноса зависят от амёб, которые впервые были найдены в испражнениях киевским проф. Лешемъ. Больше число болезней, зависящих от *Protozoa* и относимых к И., при чем некоторые протекают при лихорадочных явлениях, наблюдается у животных (кроликов, мышей, овец, кур, свиней, лошадей, рыб, черепах, лягушек, насекомых и других беззвончатых). Особенно интересен и представляет так наз. *тexasкая лихорадка* (*Texas fever*) рогатаго скота, также обусловленная животным чужеродным, при чем доказано, что паразит переносится от больных к здоровым особыми клещами (*Ixodes bovis*), но которого в тѣх передатчика болезни до сих пор не удалось найти.

Сущность И. болезней. Причины, почему бактерии обуславливают болезнетворное действие, лежат не только в том, что, необходимо быстро размножаясь и поглощая вследствие того громаднаго количества питательнаго материала, онъ получают его из тѣла своего хозяина, но главным образом от отравляющаго влияния продуктов их обмена на животныя ткани и особенно на нервную систему. Бактериология и стремится в настоящее время выяснить какие продукты выделяют из себя бактерии в условия, влияюща на характер этих выделений. Бактерии выделяют секреты, т. е. продукты, необходимые для их отправления, экскреты — отбросы, извержения, по мѣрѣ накопления в питательной средѣ способные даже убивать их, и, наконец, токсины, отличающиеся чрезвычайно сильно ядовитым действием на животныя ткани и клетки. Болезнь И. болезней зависит от токсинов; постоянное выделение их циркулирующими и размножающимися в организм бактериями обуславливает более или менее продолжительное течение болезни. На ряду с этим иногда и секреты бактерий действуют вредно на организм (напр., трипсиноподобныя бродила) тѣм, что растворяют различныя белковыя вещества, подготавливая себѣ легко усвояемый ими пищевой материал. Наконец, вредное действие бактерий может выразиться в том, что процессами восстановления, окисления, разложения и брожения питательной среды онъ содействуют образованию из тканей самого организма продуктов, химически действующих весьма вредно, как сильные яды, на заболелшаго. Эти продукты во многих случаях даже определены химическим путем.

Болезнетворныя бактерии живут как во

внѣшней, окружающей насъ средѣ, т. е. въ водѣ, воздухѣ, почвѣ, пищѣ, такъ и исключительно на животномъ или внутри его тканей. Впрочемъ, въ воздухѣ, водѣ, почвѣ среди безчисленнаго множества всякихъ микробовъ очень мало болѣзнетворныхъ (такъ наз. патогенныхъ), но число послѣднихъ можетъ рѣзко возрастать, особенно при близкомъ соприкосновеніи внѣшней среды съ пораженнымъ И. болѣзней организмомъ или съ предметами его домашней обстановки. Такъ, напр., въ воздухѣ неблагоустроенныхъ больничныхъ палатъ для чахоточныхъ удается иногда находить громадное число туберкулезныхъ бациллъ; въ мѣстностяхъ, гдѣ свирѣпствуютъ холера, брюшной тифъ, находятъ въ водѣ многочисленные тифозныя и холерныя микробы и т. д. Значеніе этихъ фактовъ представляетъ исключительную практическую важность, указывая гигиеническіе пути борьбы съ заразительными болѣзнями. Но, помимо того, громадное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что многія бактеріи, если долго живутъ внѣ животнаго организма, постепенно теряютъ въ цѣломъ рядѣ поколѣній свои болѣзнетворныя свойства, которыя вновь возрождаются и усиливаются, если бактеріи или ихъ споры время отъ времени переносятъ прививками на живой организмъ. Вотъ почему въ настоящее время высказывается взглядъ, что способность бактерій вырабатывать болѣзнетворные агенты есть выраженіе ихъ борьбы за существованіе, приспособленіе къ существованію въ гниющей гниющей среде (см. Исцѣленіе). Бактеріи, попадающія изъ больного организма въ окружающую его среду, часто погибаютъ отъ солнечнаго свѣта, холода, отъ химическихъ процессовъ въ водѣ и почвѣ. Многіе гигиенисты и утверждаютъ, что если бы внѣшняя среда не пополнялась постоянно новыми массами патогенныхъ бактерій, разсеваемыхъ больными, то она не имѣла бы того значенія, которое ей на самомъ дѣлѣ принадлежитъ въ настоящее время въ условіяхъ развитія И. болѣзней. Прежде ошибочно думали, что выдыхаемый больнымъ воздухъ содержитъ въ себѣ сразу, способно перейти и поразить здорового. Болѣзнетворные возбудители содержатся въ воспалительныхъ жидкихъ и плотныхъ продуктахъ больного, въ его мокротѣ, испражненіяхъ, слущивающихся чешуйкахъ при сыпныхъ горячкахъ (оспа, корь, скарлатина и др.). Высыхая, разсеиваясь въ воздухѣ въ видѣ пыли, эти вещества легко могутъ механически увлечь съ собою и содержащихся въ нихъ микробовъ. Послѣдніе могутъ попасть въ дыхательныя и пищеварительныя пути, на пораненныя покровы тѣла и пр. Но такой способъ распространенія И. болѣзней сравнительно рѣдокъ, такъ какъ зародыши легко погибаютъ. Только распространяющіяся спорами бактеріи въ этомъ отношеніи представляютъ весьма большую опасность, такъ какъ споры ихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ отличаются чрезвычайной стойкостью, долго сохраняя свою жизнеспособность. Нахождение бактерій въ воздухѣ представляетъ опасность распространенія въ томъ отношеніи, что дож-

ди, механически увлекаемая съ собою нечистоты воздуха, осаждаютъ ихъ и тѣмъ загрязняютъ почву. Присутствіе въ послѣдней живыхъ микробовъ несомнѣнно, при чемъ найдено, что лишь въ поверхностныхъ слояхъ ея ихъ очень много. Для некоторыхъ видовъ ихъ, какъ, напр., сибирской язвы, почва является чрезвычайно благоприятной средой. Почвенная вода легко можетъ воспринять заразительныя вещества, вслѣдствіе чего вода является весьма частымъ агентомъ распространенія И. болѣзней. Въ воду бактеріи попадаютъ мытьемъ грязнаго бѣлья больныхъ и выливаніемъ ихъ изверженій. Во время эпидемій бактеріи сплошь и рядомъ находятъ въ источникахъ воды для питья. Въ Индіи такъ назыв. танки, т. е. многочисленные пруды въ Бенгаліи, изъ которыхъ населеніе пользуется водой, считаются главнымъ источникомъ эндемическаго господства холеры, такъ какъ въ нихъ постоянно находятъ холерныя палочки. Въ холерную эпидемію 1893 г. въ СПб. послѣднія были найдены проф. М. И. Аванасевымъ въ неской водѣ. Болѣзнетворныя микробы могутъ распространяться предметами домашней обстановки, особенно если они сохраняются въ теплѣ и влагѣ. Такимъ образомъ И. болѣзней могутъ передаваться бѣльемъ, платкомъ, кухонною посудой, пищевыми продуктами, загрязненными перевязочными средствами, хирургическими инструментами и проч. Известную роль при этомъ играютъ тѣ или другія профессии. Такъ, въ холерное время особенно легко заболѣваютъ прачки, при эпидеміяхъ сыпного тифа—врачи, фельдшера и вообще больничныя персоналъ; пастухамъ, мясникамъ, живодерамъ, сыромятникамъ, рабочимъ на кожевенныхъ фабрикахъ, чаще чѣмъ другимъ, угрожаетъ опасность заболѣть сибирской язвой. Ветеринары, чучера, конюхи чаще другихъ бывають жертвами сала и пр.

Пути, которыми проникаютъ бактеріи въ организмъ и вызываютъ зараженіе его. Только при обнаженіяхъ тканевыхъ щелей, въ здоровомъ состояніи защищенныхъ толстымъ эпителиальнымъ покровомъ, бактеріи могутъ проникать въ организмъ. Микроорганизмы вступаютъ въ ткани, главнымъ образомъ, черезъ слизистыя оболочки дыхательныхъ путей (бактеріи, распространенныя въ воздухѣ) и пищеварительныя пути (бактеріи, процвѣтающія въ водѣ). Кожа лучшая защита для организма, потому что ея эпителиальный покровъ гораздо толще и что на ней нормальное отслаиваніе не такъ легко переходитъ за границы физиологическихъ предѣловъ, между тѣмъ какъ на слизистыхъ оболочкахъ чрезмѣрное отслаиваніе эпителия наступаетъ отъ самыхъ ничтожныхъ раздраженій, составляя нерѣдко причину такъ называемыхъ катарровъ. Помимо того, даже при нормальномъ состояніи слизистыхъ оболочекъ, скопляющіеся отбросы—мокрота, калъ, слезъ—легко нарушаютъ цѣлостность покрововъ и служатъ питательной средой для микробовъ. Кожа, нерѣдко содержащая на поверхности громадное число болѣзнетворныхъ бактерій, можетъ служить путемъ проникновенія ихъ въ организмъ, въ случаѣ нарушенія ея цѣлости. Въ виду этого

при операціяхъ требуется строжайшее соблюденіе чистоты. Наконецъ, нѣкоторыя И. болѣзни способны передаваться на наследству (сифилисъ, оспа, рожа), проникая въ цѣлоѣ черезъ кровеносныя сосуды дѣтскаго мѣста. Что касается мѣста проникновенія бактерий въ ткани, то одни микробы будутъ очень болѣзнетворны при прониканіи въ тѣ или другія ткани, мало болѣзнетворны при другихъ: туберкулезныя палочки, попадая подъ кожу, обуславливаютъ мѣстное страданіе — волчанку (см.), въ легкихъ — туберкулезъ; болѣе того, для многихъ микробовъ существуетъ только мѣстная болѣзнетворность: холерныя запятыя, брюшногифозныя палочки вызываютъ болѣзнь, только проникая въ организмъ черезъ слизистую оболочку кишечника кавала и пр. Но нѣкоторые возбудители болѣзни обнаруживаютъ свою патогенность, въ какія бы ткани не были введены, какъ, напр., бактерии сибирской язвы, рожи, саша и др. Все, что сопровождается ослабленіемъ жизнедѣятельности или омертвѣніемъ кѣтокъ, облегчаетъ зараженіе попавшими случайными бактеріями, при чемъ особенно неблагоприятны: пониженіе общей жизне-способности организма, измѣненіе нормальнаго состава крови, усиливашія восприимчивость къ заболѣванію И. болѣзнями. Заболѣванію способствуютъ не только различныя мѣстныя поврежденія, но главную роль играютъ и условія самой питательной среды, *общее состояніе всего организма*, и при томъ не только такія, какъ полъ, возрастъ, индивидуальное предрасположеніе, но и находящіяся въ тѣснѣйшей связи съ бытовой обстановкой населенія. Индивидуальное предрасположеніе, вѣроятно, обуславливается большею нѣжностью, мягкостью и чувствительностью тканей къ раздраженію. Вліяніе возраста сказывается въ томъ, что нѣкоторыя И. болѣзни поражаютъ почти исключительно дѣтей, какъ, напр., корь, скарлатина, коклюшь и пр. Въ отношеніи пола нужно указать вліяніе менструацій и родовъ у женщинъ. Затѣмъ остается нѣкій рядъ вліяній случайныхъ (простуды, голоданія), сопровождающихся пониженіемъ температуры тѣла, нарушеніемъ дѣятельности кѣтокъ. При *скупенности*, тѣсной совмѣстной жизни, увеличиваются шансы зараженія путемъ непосредственнаго соприкосновенія здоровыхъ съ больными или съ ихъ вещами. *Чрезмѣрное физическое напряженіе* не только благоприятствуетъ зараженію, но и ухудшаетъ теченіе болѣзни, такъ какъ оно сопровождается усиленнымъ раздраженіемъ нервной системы, завѣдующей всѣми жизненными отправлениями; продукты сгорания засоряютъ тканевые соки и кровь. Аналогично дѣйствуютъ умственное переутомленіе, повоія излишества, нѣкоторыя общія разстройства питанія, какъ, напр., *сахарное мочеизнуреніе* и пр. Что касается мѣста *выщеденія* бактерий, то нѣкоторые органы и ткани отличаются тѣмъ или другимъ предрасположеніемъ къ различнымъ микробамъ. Такъ, напр., холерная палочка вызываетъ холеру только при проваканіи въ кишечникъ, коки крупознаго воспаленія легкихъ вызовутъ болѣзнь только въ томъ случаѣ, если попадутъ на слизистую оболочку дыхательныхъ путей и пр.

Измѣненія, вызываемыя бактеріями у зараженнаго, бываютъ *мѣстныя* и *общія*, — впрочемъ, послѣднимъ, какъ правило, предшествуютъ первыя, — такъ наз. *первичный очагъ*, въ формѣ воспалительнаго вышота, опуханія, язвы, гнѣзда омертвѣвшей ткани и пр. Общія явленія состоятъ либо въ распространеніи по тѣлу самихъ микробовъ (общее зараженіе, общая инфекция), либо ядовъ, выработанныхъ бактеріями на мѣстѣ локализации (общая интоксикація, общее отравленіе). Бактеріи вредятъ организму: 1) механическимъ дѣйствіемъ (какъ постороннія частицы); 2) борьбой за существованіе съ тканевыми элементами, отымая отъ послѣднихъ питательный матеріалъ и кислородъ; 3) химическимъ дѣйствіемъ своихъ выдѣленій. При всей своей ничтожной величинѣ, мірады бактерий, располагаясь въ тканевыхъ щеляхъ, закупоривая лимфатическія и кровеносныя сосуды, раздвигаютъ межкѣлочныя промежутки и этимъ производятъ механическое давленіе на отдѣльныя кѣтки; раздражаютъ сосяднія ткани и вызываютъ цѣлый рядъ реактивныхъ процессовъ, являющихся выраженіемъ самозащиты организма, стремленія его какимъ-либо путемъ уничтожить раздражающія постороннія частицы. Своей борьбой съ тканевыми элементами изъ-за питательнаго матеріала и кислорода они могутъ вызвать мѣстное истощеніе, которое даетъ себя сильно чувствовать при многочисленности гнѣзды. Но всего вреднѣе дѣйствуютъ на организмъ выдѣленія и продукты бактерий. Отравляющіе центральную и сосудодвигательную нервыя системы, что можетъ выражаться не только въ лихорадкѣ, въ угнетеніи или возбужденіи психической, а иногда и двигательной сферы (судороги, параличи), но и въ цѣломъ рядѣ болѣзненныхъ измѣненій тканей, органовъ и соковъ организма.

Наконецъ, еще одна важная особенность многихъ И. болѣзней, это — обуславливаемыя ими *цѣлукитетъ* (невосприимчивость). Многія заразныя болѣзни свойственны исключительно человеку или окружающимъ его животнымъ, другія — общи для челоѣка и млекопитающихъ (сапъ, сибирская язва, собачье бѣшенство), что, несомнѣнно, зависитъ отъ способности различныхъ организмовъ воспринять или противостоятъ тому или другому заболѣванію. На ряду съ этимъ извѣстенъ фактъ, что даже болѣзни, присущія одному и тому-же зоологическому виду, поражаютъ не всѣ возрасты. Такъ, напр., корь и скарлатина поражаютъ почти исключительно дѣтей. Наконецъ, давно уже замѣчено, что организмъ, воспринимчивый ко многимъ болѣзнямъ (напр., челоѣкъ по отношенію къ кори, оспѣ, брюшному тифу и пр. или рогатый скотъ къ чумѣ), приобретаетъ *временную* или *постоянную* невосприимчивость къ нимъ послѣ перенесенной болѣзни, при чемъ эта способность передавалась даже плоду, если мать во время беременности подверглась такому И. заболѣванію. Всѣ эти, давно уже извѣстныя, обстоятельства послужили основаніемъ различать *индивидуальный*, *приобретенный* и *наследственный* или *врожденный* иммунитетъ. Уже въ глубокой древности знавіе

этихъ фактовъ, въ связи съ наблюдениемъ, что привитыя болѣзни часто протекають легче приобрѣтенныхъ, побуждали найти способы созиданія *искусственнаго* иммунитета. Такъ, напр., китайцы уже въ теченіе многихъ вѣковъ прибѣгали къ *варіоляціи*, т. е. искусственной прививкѣ человѣческой оспы, представлявшей, однако, большую опасность. Предложенная Дженнеромъ (X, 536) прививка коровьей оспы, совершенно безопасная, вполне вытѣснила ранѣе практиковавшую варіоляцію. Объясненіе сущности иммунитета, до знакомства съ причинами И. болѣзней, было вполне мистическое и не могло дать прочныхъ основъ къ научной разработкѣ методовъ созиданія искусственнаго иммунитета. Пастеръ, а за нимъ его ученики, Ру и Шамберленъ, нашли способы доставленія искусственной невосприимчивости путемъ *предохранительныхъ прививокъ*. Они показали, что ослабляя патогенные микробы и прививая такимъ слабымъ ядомъ, можно предохранить организмъ отъ самой сильной заразы. Такимъ путемъ они уже въ 1880 г. предохраняли куръ отъ куривой холеры, овецъ, рогатый скотъ и лошадей отъ сибирской язвы, свиней — отъ свинной краснухи. Въ 1884 г. имъ удалось открыть способъ предохранять собакъ, а затѣмъ и людей отъ собачьяго бѣшенства. Въ настоящее время удалось найти способы предохранительной прививки также и отъ чумы рогатаго скота, повальнаго воспаленія легкихъ рогатаго скота, столбняка и холеры. О способахъ приготовления *прививочнаго материала* — см. Прививка. Далѣе было найдено, что *верѣдько* кровъ иммуннаго животнаго сама по себѣ, впрыснутая въ кровъ другому животному, сообщала последнему невосприимчивость къ данному яду. Все эти факты, въ связи съ современнымъ ученіемъ о бактеріяхъ, заставили смотрѣть на иммунитетъ, какъ на неспособность микроба жить и размножаться въ данномъ организмѣ. Въ настоящее время большинство врачей принимаютъ теорію *фагоцитоза*, предложенную нашимъ знаменитымъ ученымъ И. И. Мечниковымъ, наиболее удовлетворительно объясняющую все явленія, наблюдаемые при иммунитѣтѣ. Сущность фагоцитоза состоитъ въ способности различныхъ амѣбодныхъ клетокъ организма поглощать и обезвреживать или прямо умерщвлять болѣзнетворные микробы. Отсюда ихъ названіе фагоциты и въ роли ихъ являются, кромѣ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и лейкоцитовъ, нѣкоторыя соединительно-тканная клетки, большія клетки селезеночной мякоти, звѣздчатая клетки въ печени и др. По этой теоріи, организмъ, фагоциты котораго успѣшно борются противъ микроразвитовъ, окажется невосприимчивымъ по отношенію къ данной болѣзни. Если же фагоциты лишены этой способности, то микробы легко размножаются, болѣзнь разовьется. Если подобная способность фагоцитовъ существовала ранѣе, то это будетъ естественная невосприимчивость; если фагоциты приобрѣли эту способность послѣ предварительной подготовки во время перенесенія болѣзни, то получится приобрѣтенная невосприимчивость. Если же эта способность проявится послѣ

предохранительныхъ прививокъ, то это будетъ искусственно-приобрѣтенный иммунитетъ.

Классификація И. болѣзней. Съ точки зрѣнія клинической верѣдько дѣлятъ И. болѣзни на острую (тифы, сыпная горячка и др.) и *хроническія* (проказа, сифились). Нѣкоторыя И. болѣзни могутъ, впрочемъ, протекать то остро, то хронически — годами (бугорчатка, саль, гноерокровіе). Прежде, когда паразитарная причина И. болѣзни не была извѣстна, было въ большомъ ходу распрежденіе этихъ болѣзней на *міазматическія* (см. Міазмы), т. е. распространяющіяся путемъ летучей заразы, черезъ зараженный воздухъ или окружающую среду (болотная лихорадка, брюшной тифъ), и *контагиозныя* (см. Контагіи) — приличивыя, передающіяся путемъ непосредственнаго соприкосновенія больного со здоровымъ (оспа, скарлатина, сыпной тифъ) и *контагиозно-міазматическія*, распространяющіяся обычными путями. Эта старинная классификація, съ точки зрѣнія современной бактеріологіи, *ненаучна*, такъ какъ всѣ И. болѣзни контагиозны; міазматическихъ болѣзней, распространяемыхъ только зараженнымъ воздухомъ, не существуетъ. Но такъ какъ нѣкоторыя патогенныя бактеріи способны жить и развиваться только внутри животнаго организма (*эндогенныя* бактеріи), другія могутъ жить и развиваться какъ внутри, такъ и внѣ животнаго организма (*экзогенныя* бактеріи), то и зараженіе можетъ въ нихъ случаяхъ передаваться только путемъ непосредственнаго соприкосновенія больного со здоровымъ. Такимъ образомъ заразительное начало можетъ быть какъ летучее, такъ и стойкое. Болѣзни съ летучимъ контагіемъ, конечно, распространяются гораздо быстрее и захватываютъ обширныя пространства. Но строгого разграниченія бактерій въ этомъ отношеніи существовать не можетъ. Сибире-язвенная бактерія несомѣнно экзогенная, тѣмъ не менѣе ея заразительное начало исключительно стойкое. Вотъ почему упоминаемая классификація крайне несправильна.

Если же руководствоваться наиболее правильнымъ принципомъ — измѣненіями, вызываемыми микробами въ организмѣ, то всѣ И. болѣзни можно раздѣлить прежде всего на 2 группы: болѣзни, обнаруживающіяся и мѣстными измѣненіями, и общими явленіями отравленія; 2) болѣзни, обнаруживающіяся преимущественно однимъ общимъ явленіемъ отравленія. Большинство И. болѣзней принадлежить къ 1-й группѣ; ко второй группѣ можно отнести столбняка (tetanus), собачье бѣшенство, возвратный и сыпной тифъ. Въ первую группу, слѣдовательно, войдутъ дифтерія, азиатская холера, оспа, рожа, инфлуэнца, скарлатина, корь, сибирская язва, саль, брюшной тифъ, бугорчатка, проказа, сифились и нѣкоторыя другія.

Санитарно-общественное значеніе И. болѣзней. Уже многочисленные синонимы И. болѣзней: заразные, народныя, повальные, моровыя и т. д. вызываютъ предствленіе, что существованіе ихъ представляетъ большую опасность для общественнаго благополучія. И дѣйствительно, такъ какъ эти болѣзни обзаваны своимъ существованіемъ живому кон-

таго, способному размножаться до безконечности, при условии существования для него необходимого питательного материала и соответствующей почве развития, то онъ рѣдко обнаруживаются единичными, спорадическими, заболѣваніями, а поражаютъ одновременно многихъ въ видѣ эндемій, эпидемій и пандемій. *Эндемией* обозначаютъ постоянное существованіе въ какой либо мѣстности, въ связи съ присущими ей территориальными условиями, многихъ заболѣваній какой-либо И. болѣзни (перемежающаяся лихорадка). *Эпидемія* означаетъ временное появленіе въ какой-либо мѣстности многихъ заболѣваній (*появляющаяся*—напр., дифтерия, сыпной тифъ и т. д.); наконецъ, *пандемией* называютъ широкое распространеніе какой-либо эпидеміи (холера, инфлуэнца, въ прежнее время—чума и др.).

Многочисленными статистическими изслѣдованіями доказано, что И. болѣзни составляютъ главный бичъ народнаго здоровья и уносятъ назвиможно большій % изъ общей суммы всѣхъ смертныхъ случаевъ. Особенно это имѣетъ мѣсто при всѣхъ общественныхъ бѣдствіяхъ, какъ, напр., при неурожаяхъ, войнахъ и пр. Ослабленный организмъ, трудно противодѣйствуя вышнимъ вреднымъ влияніямъ, легко подвергается зараженію и, заболѣвая самъ, легко заражаетъ и другихъ, приходящихъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Такимъ образомъ, всякое народное бѣдствіе вызываетъ опасеніе о возможности широкаго развитія эпидемій. Вслѣдствіе этого, на первомъ планѣ, при появленіи эпидеміи, должна стоять забота о подъемѣ благоприятныхъ условий жизни населенія. Неменьшую важность представляетъ и энергичная борьба съ самыми возбудителями болѣзней. Во многихъ западно-европейскихъ странахъ установленъ чрезвычайно строгій надзоръ и контроль за эпидемическими больными. Первые больные изолируются, ихъ извержены и предметы, урчадующіе съ ними въ соприкосновеніе, тщательно дезинфицируются или уничтожаются. Если удастся своевременно воздѣйствовать на первые очаги болѣзни, уничтожить въ нихъ микробы, то населеніе въ большей или меньшей мѣрѣ можетъ быть гарантировано отъ развитія повальныхъ болѣзней; въ этомъ отношеніи особенно поучительны примѣры, достигнутые въ войскахъ. Въ прежнія войны считалось какъ-бы за правило, что войска теряли въ шесть и болѣе разъ болѣе людей отъ И. болѣзней, чѣмъ отъ неприятельской оружія. Въ настоящее время примѣръ некоторыхъ армій показалъ, что можно получить самые благоприятные санитарные результаты строгимъ проведеніемъ гигиеническихъ мѣръ, касающихся, главнымъ образомъ, наблюденія за чистотой воздуха, воды и почвы.

Г. М. Герценштейнъ.

И. болѣзни домашнихъ животныхъ. Появленіе И. болѣзней на большомъ количествѣ животныхъ носитъ названіе *зооотіи*, при ограниченіи же извѣстнымъ райономъ—*энзоотіи*; болѣзни повсемѣстно распространенныя называютъ *панзоотіей*. Для борьбы съ И. болѣзнями требуется цѣлый рядъ мѣропріятій,

строго согласованныхъ съ современными научными взглядами на природу ихъ и причину появленія. Конечно, каждая изъ нихъ вызываетъ необходимость принятія и частныхъ мѣръ, но общія мѣры могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: изолированіе здоровыхъ животныхъ, какъ отъ зараженныхъ, такъ равно и отъ веществъ, могущихъ перенести заразу; тщательная уборка заразныхъ труповъ и всѣхъ отбросовъ больныхъ животныхъ; строгая дезинфекція и, наконецъ, вызываніе искусственнаго иммунитета путемъ предохранительныхъ прививокъ ослабленнаго яда заразы. Послѣднее средство—самое могучее въ борьбѣ съ И. болѣзнями, и съ того момента, когда наукѣ удастся открыть вѣрные способы вызванія искусственнаго иммунитета, борьба съ ними станетъ легкой. Болѣзни животныхъ, которыя въ настоящее время признаются за несомнѣнно инфекціоннаго характера, слѣдующія: бешенство, саль, сибирская язва, туберкулезъ, чума у рогатаго скота и собакъ, актиномикозъ, повальное воспаленіе легкихъ, яшуръ, оспа, случная болѣзнь лошадей, пузырчатая сыпь у лошадей и рогатаго скота, дифтеритъ, мытъ лошадей, инфлуэнца, повальное воспаленіе легкихъ у лошадей, пятнистая горячка у лошадей, эмфизематозный карбункулъ, злокачественный отекъ, злокачественная катарральная горячка рогатаго скота, И. выкидышъ у коровъ, бѣлый поносъ сосуновъ, септицемія, піемія, рожистыя повальные болѣзни у свиней и тифовидъ птиць.

А. Соколовъ.

Иносоданія—см. Феодализмъ.

Иносерія (Inferiae)—жертвы въ честь умершихъ, какъ живущихъ въ подземномъ мірѣ. У грековъ носили специальное названіе *хорі*, у римлянъ—*парентаіи* или *фералии*.

Иносерналы и *иносерналы* (Infernales)—мнимая лютеранская секта отрицателей ада, объ ученіи которой въ XVI и слѣд. вѣкахъ часто говорили апологеты католицизма. На самомъ дѣлѣ эта секта вовсе не существовала, а вымышлена лютеранскимъ ренегатомъ Фр. Стафиломъ (Staphylus) и впервые упоминается въ 3-й части его соч. «Theologiae Martinii Lutheri trimembris Epitome» (безъ обознач. города, 1558).

Иношгация—см. Инфексы.

Иношксы—вставка внутри корня (см.), имѣющая такое же словообразующее назначеніе, какъ приставки—*префиксы* (см.) и приставки къ концу корня или основы—*суффиксы* (см.). Существованіе суффиксовъ и префиксовъ (бывшихъ ягкога самостоятельными, отдѣльными словами-корнями, которыя только впоследствии тѣсно спаялись фонетически съ другими корнями въ одно цѣлое) не подлежатъ никакому сомнѣнію и никакъ въ настоящее время не оспариваются. Нельзя сказать того же объ И., существующихъ пока только въ воображеніи немногихъ ученыхъ, которые прибожатъ къ этому пріему объясненія въ затруднительныхъ случаяхъ. Нѣтъ до сихъ поръ ни одного достовѣрнаго и очевиднаго случая *иношгации*, т. е. образованія новыхъ корней помощью И. Тѣ случаи, которые обыкновенно приводятся въ качествѣ примѣровъ

инфляциі, допускаютъ и другія объясненія, напр. путемъ слітія во едино двухъ родственныхъ корней, имѣющихъ разные коренные опредѣлители. Подробности и примѣры мнимыхъ *И.* см. у Бругмана, «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indo germanischen Sprachen» (т. II, стр. 969—971).

С. Буличъ.

Инфляционисты (Inflationists—собст. «надуватели») — въ Соед. Штатахъ обозначеніе партіи, требующей увеличенія находящихся въ обращеніи кредитныхъ знаковъ, въ расчетъ на увеличеніе денежной стоимости товаровъ, а затѣмъ и на оживленіе дѣлъ и облегченіе для задолжавшихъ производителей и плательщиковъ платежей. Въслѣдствіе усилій *И.*, Соед. Штаты, не смотря на введеніе платежа звонкою монетою (1879), всегата удержали на 347 милл. долларовъ кредитныхъ знаковъ (такъ назыв. Greenbacks), въ качествѣ законныхъ платежныхъ единицъ. Въ послѣднее время усилія *И.* были направлены къ установленію принудительнаго курса для сильно павшаго въ цѣнѣ серебра. Противники *И.*, стремящіеся къ уменьшенію числа денежныхъ знаковъ, называются контракціонистами.

Инфлуэнца (мед.). — Въ словѣ *грипп* сдѣлана ссылка на *И.*, такъ какъ подъ этимъ именемъ въ послѣднее время болѣзнь эта стала болѣе извѣстной; но первое названіе вѣрнѣе, ибо подъ *И.* разуміють тифозное заблѣваніе лошадей, переходящее съ одной лошади на другую. Слово «*И.*» итальянскаго происхожденія, указывающее на предполагаемое влияние атмосферныхъ условій на болѣзнь. Въ народѣ гриппъ называютъ «сыпшикой», заграничней—«русскимъ катарромъ». Гриппъ инфлуэнца — болѣзнь отнюдь не новая: ей ведется счетъ съ 1173 г., однако наиболѣе полно описанная эпидемія относится къ 1510 г. Затѣмъ извѣстны эпидеміи 1557, 1675 (описанная знаменитымъ Сиденгамомъ), 1729—1730 (пронесшаяся, подобно урагану, по всей Европѣ, всюду проникавшая), 1742—1743 и 1780 гг. Въ нашемъ столѣтіи было также нѣсколько эпидемій *И.*, изъ которыхъ наиболѣе важныя относятся къ 1831, 1836, 1857—1858, 1874—1875 и, въ особенности, 1889—1892 годамъ. Въ Россіи эпидеміи *И.* существовали въ 1580, 1730, 1781, 1799, 1830, 1833, 1836, 1854, 1857 и 1889—1890 годахъ.

Отличительной особенностью *И.* представляется быстрое и обширное ея распространеніе, сравнительно короткое существованіе (4—8 недель) и внезапное исчезновеніе. Въ нѣкоторыхъ эпидеміи *И.* переболѣло $\frac{1}{4}$ населенія. Такъ въ Петербургѣ въ 1782 г. въ самомъ началѣ заболѣло 40000 жителей, а въ 1889 г. около 650000, въ Москвѣ 300000, въ Харьковѣ почти поголовно всѣ жители. Въ послѣднюю эпидемію въ Петербургѣ тщательное распространеніе инфлуэнцы было замѣтно всякому и безъ статистическихъ данныхъ. По счастью, эта повальная болѣзнь не давала у насъ большой смертности; но если перевести на деньги количество отнимаемыхъ ею рабочихъ дней, то оказалось бы, что она обходится человѣчеству гораздо дороже всякой другой эпидеміи, даже холеры. Вѣроятно,

И. и сама психищаетъ не мало человѣческихъ жизней, а присоединяясь къ другимъ болѣзнямъ (въ особенности къ бугорчаткѣ), значительно повышаетъ общую смертность во время своего господства. Такъ въ послѣднюю эпидемію 1889—1891 г. *И.* повсюду повдѣла на увеличеніе общей смертности. Послѣдняя выше всего была въ Брюннѣ—78,2 (обыкновенно 31), Краковѣ—66,0 (обыкновенно 20), Парижѣ—61,7 (обыкновенно 20) и т. д. *И.* не знаетъ никакихъ преградъ, не шадитъ ни одного пояса земнаго шара, не зависитъ отъ климата, времени года, пола и возраста; впрочемъ, въ нѣкоторыя эпидеміи было замѣнено, что дѣти заболѣвали рѣже, женщины—чаще и раньше, чѣмъ мужчины. Для крѣпкихъ организмовъ *И.* представляетъ только непріятнымъ, для слабыхъ и больныхъ, раньше одержимыхъ разными страданіями, въ особенности дыхательнаго аппарата—весьма опаснымъ недугомъ. Какъ уже замѣнено выше, *И.* въ особенности коситъ много чахоточныхъ, которыхъ во время эпидеміи слѣдуетъ старательно оберегать отъ заболѣваній. *И.* объясняется вліаніемъ теллурическихъ условій, колебаніями температуры и состояніемъ погоды, позанье — уменьшеніемъ озона въ воздухѣ. Указывали и на то, что, будто бы, *И.* является предшественницей холеры и подозрѣвали какую то между ними связь и т. д. Но въ послѣднюю эпидемію нѣмецъ, врачамъ, Пфейфферу и Канону, удалось открыть особую бактерію — палочку, которая является причиною *И.* Открытіе названныхъ врачей подтвердилось изслѣдованіями Брускеттини въ Болоннѣ, Корниа и Шонте-месса въ Парижѣ, а также Кятассаге въ Берлинѣ. Палочка *И.* отличается отъ многихъ другихъ патогенныхъ палочекъ не только своей микроскопичностью, но также и тѣмъ, что концы ея нѣрѣдко окрашиваются сильнѣе, чѣмъ середина, и колоніи ихъ никогда не сливаются. Въ виду упомянутого открытія, теперь большинство врачей признаетъ *И.* болѣзнью контагіозною (заразительною) и для предупрежденія зараженія рекомендуется обезвреживать мокроту больныхъ *И.* (прибавленіемъ раствора сулемы), изолировать заболѣвшихъ, а еще болѣе того имѣющихся въ домѣ хроническихъ больныхъ, слабыхъ или истощенныхъ, страдающихъ болѣзнями легкихъ, бронховъ, под-реберной плевры, чахоточныхъ, сердечныхъ и стариковъ.

Во время эпидеміи *И.* распознаваніе этой болѣзни до того легко, что дѣлается и безъ помощи врача; при этомъ, однако, часто просматривается начало и другихъ серьезныхъ болѣзней (тифа, воспаленія легкихъ, острыхъ сыпей и проч.). *И.* нѣрѣдко предшествуетъ такъ называемымъ предвѣстниковымъ (продромальнымъ) явленіямъ, выражающимся чувствомъ общаго недомоганія, легкой усталостью, головной болью и ломотой во всѣхъ членахъ. Такъ продолжается дня два; затѣмъ болѣзнь открывается потрясающимъ ознобомъ, повышеніемъ температуры до 39—40° Ц.; носъ заложень, голова сильно болитъ, въ особенности въ области лба, надъ переносицею; появляется сухой кашель; аппетитъ отсутствуетъ; при этомъ имѣется либо запоръ, либо поносъ. Въ боль-

шнствѣ случаевъ всѣ эти явленія усиливаются къ вечеру перваго же дня заболѣванія; затѣмъ лихорадка постепенно падаетъ и къ 3—6 дню доходитъ до нормы. Во все время болѣзнь наблюдается увеличенное потоотдѣленіе и подъ конецъ ея у многихъ сильный зудъ кожи. Нервная раздражительность, головная боль, быстрая усталость при работѣ остаются еще въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени послѣ этой краткосрочной болѣзни. Соотвѣтственно тому, какія изъ описанныхъ явленій выступаютъ на первый планъ, различаютъ слѣдующія формы И.: 1) *нервную* (influenza nervina), при которой преимущественно поражается центральная нервная система; 2) *катаральную* (inf. catarrhalis), характеризующуюся припадками заболѣванія дыхательныхъ органовъ и 3) *гастрическую* (inf. gastrica), при которой преимущественно поражается желудочно-кишечный каналъ.

Что касается *лѣченія*, то едва-ли при какой-либо другой болѣзни было предложено и испробовано столько средствъ, сколько именно при И.; но это обиліе средствъ и доказываетъ, что нѣтъ ни одного вѣрнаго. Всѣмъ предложеннымъ средствамъ (изъ которыхъ въ послѣднюю эпоху особенно выдѣлился салициръ, до одного грамма на приемъ) слѣдуетъ предпочесть потогонный способъ лѣченія съ примѣненіемъ горячихъ ножныхъ ваннъ съ горчицей. Лѣченіе осложненій принадлежитъ врачу.

Б. А. Окс.

Инфлуэнца у лошадей долго была названіемъ цѣлаго ряда различныхъ повальныхъ заболѣваній, сопровождающихся лихорадкой. Въ настоящее время различаютъ двѣ ея формы: собственно И. и повальное воспаление легкихъ (контагиозная плевро-пневмония). Последняя обыкновенно описывается какъ самостоятельная болѣзнь. Съ конца прошлаго столѣтія является повсемѣстно, то усиливаясь, то ослабѣвая, какъ у насъ въ Россіи, такъ и по всей Европѣ. Въ Сѣверной Америкѣ она въ 1872—73 г. свирѣпствовала во всѣхъ штатахъ. Сильное развитіе этой эпизоотіи наблюдалось въ 1813—15, 1825—27, 1836, 1840, 1846, 1851, 1853, 1862, 1870—73, 1881 и 1883 гг. Въ Россіи последнее появленіе ея, особенно среди лошадей спб. военного округа, было въ 1891—92 г. И. въ высшей степени заразительная болѣзнь и поражаетъ преимущественно лошадей, ослей и муловъ. Имѣя совершенно сходные признаки съ И. людей, она, съ увѣренностью можно сказать, не переходитъ къ нимъ отъ животныхъ. Зараза содержится преимущественно въ воздухѣ, выдыхаемомъ больными и выздоравливающими животными, и въ ихъ экскрементахъ. Признаки И. безъ осложненія слѣдующіе: животное сразу отказывается отъ принятія корма, внутренняя температура тѣла его быстро достигаетъ высокихъ границъ (39°—41° Ц.), состоитъ изъ угнетенное, сонливое, походка шаткая, появляется истеченіе изъ глазъ и носа, иногда замѣчается поражение роговой оболочки глазъ; слезная оболочка рта суха, обнаруживаются желудочно-кишечныя расстройства и отекъ конечностей, брюха и мошонки; на 6—7 день заболѣванія, въ большинствѣ случаевъ, всѣ

болѣзненные симптомы исчезаютъ, остается только на долгое время слабость и ослабленный аппетитъ. Если болѣзнь не осложняется, то процентъ смертности весьма незначителенъ. Осложненія замѣчаются со стороны легкихъ (воспаленіе), сердца (упадокъ сердечной дѣятельности), нервной системы (параличи) и кишечника (глубокая воспалительная измѣненія). Мѣры къ ограниченію распространенія и ослабленію заразы слѣдующія: ежедневное измѣреніе температуры у всѣхъ лошадей конюшни, въ которой появилась болѣзнь; быстрое отдѣленіе и недопусканіе въ работу лошадей съ ненормальной (выше 38,3° Ц.) температурой, дезинфекція, главнымъ образомъ, половъ слабой сѣрной кислотой (2 фн. крѣпкой на ведро воды), удаленіе съ нихъ подстилки и пушверзациа въ конюшняхъ скипидаромъ съ растворомъ карболовой кислоты. Лѣченіе не должно быть энергичное: растираніе тѣла скипидаромъ и дача внутрь глауберовой соли (по ¼ фн. утромъ и вечеромъ) и винаго спирта или водки съ пойломъ, при сильной слабости, а при очень высокой температурѣ—антифривъ съ хининомъ. По выздоровленіи слѣдуетъ осторожно втягивать лошадь въ работу; для улучшенія аппетита хорошо давать небольшое количество моркови. А. Соколовъ.

Ии-и-лянтъи (Infanty, Nieflandt, Inlandt) *польскіе* присоединены къ Россіи въ 1772 г. и переименованы въ Двинскую провинцію. Теперь они составляютъ такъ называемые «инфлянтскіе у.». — Двинскій (Двинабургскій), Люцинскій, Рѣжичскій и Дриссенскій—Витебской губ. По Оливскому договору (1660 г.), эта часть Ливоніи—воеводство Инфлянтское, переименованная въ 1677 г. въ княжество — досталась полякамъ, а И. *шведскіе* перешли во власть Швеціи, составляя большую часть Ливоніи и обнимая собою гор. Ригу, Дерптъ, Венденъ, Вольмаръ, Фелланъ, Перновъ и Валкъ. И. шведскіе при Петрѣ Вел. присоединены къ Россіи. Ср. Садуновъ, «И., историческія судьбы края» (1887; изъ «Памятной книжки Витебской губ.»).

Ии-и-раллапсаріи (Infralapsarii)—въ реформатской церкви тѣ изъ приверженцевъ ученія Кальвина о предопредѣленіи, которые предполагали, что Богъ рѣшилъ избраніе достойныхъ лишь со времени предвидѣннаго имъ грѣхопаденія. Въ 1618 г. И. на дортрехтскомъ синодѣ одержали верхъ надъ своими противниками, ante- или супраллапсаріями, которые считали грѣхопаденіе заключеннымъ въ предрѣшеніи Божіемъ и предполагали, что рядомъ съ избраніемъ къ блаженству предрѣшено также и вѣчное осужденіе. См. Предопредѣленіе.

Ии-и-узоріи или *наливочныя животныя* (Infusoria)—классъ простѣйшихъ животныхъ, снабженныхъ мерцательными жгутиками или рѣсничками, замѣняющимися во взросломъ состояніи иногда цилиндрическими сосательными выростками, съ опредѣленной формой тѣла, по большей части съ ротовымъ, а иногда и заднепроходнымъ отверстіемъ, одною или нѣсколькими пульсирующими вакуолями и ядрами, размножающихся дѣленіемъ и почкованіемъ. Форма тѣла—то способна болѣе или

меньше сильно измѣняться, то постоянно остается одной и тою же; иногда тѣло покрыто панциремъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ существуетъ тонкая, отстоящая отъ тѣла раковина. Тонкая, пѣнящая кожаца, покрывающая тѣло, несетъ различнаго рода мерцательные волоски и жгутики, придатки въ видѣ щетинокъ, крючковъ и т. д. Однѣ инфузии снабжены однимъ или немногими крупными мерцательными жгутиками или бичами, другія снабжены большимъ количествомъ мерцательныхъ волосковъ, которые могутъ покрывать всю поверхность тѣла или значительную ея часть; у снабженныхъ сосательными органами рѣсничекъ во взросломъ состояніи нѣтъ. Тѣло И., подобно тѣлу всѣхъ простѣйшихъ, представляетъ просто одно- или многоядерную клеточку и различныя усложненія организациі не выходятъ изъ рамокъ одноклеточности. При неблагоприятныхъ условіяхъ, а иногда и передъ размноженіемъ, И. энцистрируются, т. е. покрываются болѣе или менѣе плотной оболочкой (цистой); въ этомъ видѣ онѣ могутъ долго выдерживать высыханіе и уноситься вѣтромъ на большія разстоянія. Попадая въ такомъ видѣ въ благоприятныя условія онѣ размножаются, часто весьма быстро, чѣмъ и объясняется появленіе ихъ въ различныхъ настояхъ органическихъ веществъ (отсюда названіе И., т. е. наливочныхъ). Размноженію путемъ дѣленія можетъ предшествовать полное или частичное и временное сліяніе (конъюгація) животныхъ, въ которой нѣкоторые видятъ простѣйшій половой актъ; съ другой стороны выяснилось, что конъюгація во многихъ случаяхъ происходитъ тогда, когда послѣ ряда дѣлений наступаетъ измелченіе и ослабленіе животныхъ. Конъюгація представляетъ собою, такимъ образомъ актъ обновленія И. Подробнѣе касательно строенія и образа жизни И. см. въ статьяхъ объ отдѣльныхъ классахъ. За исключеніемъ сравнительно немногихъ паразитныхъ формъ, И. живутъ въ морской или въ прѣсной водѣ. Въ 1865 г. было извѣстно около 800 видовъ. Классъ И. въ настоящее время дѣлится на жгутиковыхъ или биченосцевъ (см.), Flagellata s. Mastigophora, и рѣсничныхъ—Ciliata, или отдѣляютъ отъ послѣднихъ въ качествѣ особаго отряда сосущихъ И.—Suctoria. Открыты въ концѣ XVII в. Левенгукомъ, И. получили это названіе въ прошломъ столѣтіи. Долгое время названіе это означало всѣхъ микроскопическихъ животныхъ, развивающихся въ настояхъ. Конъюгація и размноженіе дѣленіемъ и почкованіемъ были впервые наблюдаемы О. Ф. Мюллеромъ. Важное значеніе имѣло въ изученіи И. появившееся въ 1838 г. сочиненіе Эренберга: «Infusionsthierchen als vollkommene Organismen», не утратившее значенія и до настоящаго времени, хотя, причисляя къ И. нѣкоторыхъ сравнительно высоко организованныхъ животныхъ и исходя изъ ихъ строенія, Эренбергъ приписалъ И. много органовъ, которыхъ у нихъ въ дѣйствительности нѣтъ (напр. желудокъ, кишку, сѣмяныя железы, яичники и т. д.). Ошибки Эренберга были исправлены Дюжарденомъ, Ф. Зибольдомъ и Келликеромъ, которые доказали одноклеточность И.

Ближе строеніе и размноженіе И. были исследованы особенно Штейномъ, Клапаредомъ, Лахманомъ, Гальбани и Бюкли. *Н. Кн.*

Инофузорная земля или *трепель*, также *трипель* (отъ Триполи, иногда неправильно называютъ Kieselguhr)—представляетъ скопленія кремнеземистыхъ панцирей диатомовыхъ водорослей и другихъ микроскопическихъ организмовъ, встрѣчающихся въ видѣ песчанистыхъ массъ, иногда довольно значительной мощности, въ Люнебургской степи (въ Ганноверѣ), въ Вестфаліи, близъ Берлина, въ Богеміи, неподалеку отъ Ричмонда (въ Виргиніи) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ; у насъ, въ Россіи, въ Симбирской губ. и на Кавказѣ близъ Батума. Главной составной частью И. земли является аморфный кремнеземъ, SiO₂, и вода, въ различныхъ пропорціяхъ (отъ 4 до 30 вѣс. ч. H₂O на 100 ч. SiO₂); кромѣ того, въ малыхъ количествахъ въ И. з. содержатся: нерастворимый въ натронномъ щелокѣ кремнеземъ, окисъ желѣза, глиноземъ, углекислые кальцій и магній, а также органическаго вещества (по Эренбергу—цвѣтчатая пыль осеней); присутствіе ихъ обуславливаетъ темную окраску послѣ прокалыванія. И. земля имѣетъ видъ массы бѣлаго, желтоватаго или темнаго цвѣта *), дающей легкой, рыхлый порошокъ, нерастворимый въ водѣ, но впитывающій значительное количество ея (въ 4 или 5 разъ болѣе по вѣсу). И. земля легко растворяется при нагрѣваніи въ натронномъ щелокѣ, благодаря чему представляетъ удобный матеріалъ для полученія жидкаго (Фуксова) стекла, имѣющаго столь разнообразныя техническія примѣненія; на заводахъ для этой цѣли раствореніе ведутъ при нагрѣваніи подъ давленіемъ, въ паровыхъ котлахъ. Кромѣ того въ химической заводской практикѣ И. з. употребляется для превращенія нитроглицерина въ динамитъ (см.). Въ строительномъ дѣлѣ смѣсь ея съ небольшимъ количествомъ жирной глины служитъ для выдѣлки очень легкихъ, такъ наз. пористыхъ (плавучихъ) кирпичей (Schwimmende Ziegel, Briques flottans), въ особенности удобныхъ для выведенія сводовъ. Въ техникѣ, кромѣ того, она употребляется для полированія металловъ, стекла, цѣнныхъ камней и пр.; примѣняютъ ее также какъ огнеупорный матеріалъ. Въ стеклодѣліи мало пригодна, вслѣдствіе своей объемности и легкости. *В. Редко. А.*

Иноула (Infula) — у древн. римлянъ головная повязка (vitta) изъ бѣлой шерсти, которую жрецы, весталки и жертвующіе обивали голову, вродѣ тюрбана. Вначалѣ символъ смиренія, И. потомъ сдѣлалась символомъ святости и неприкосновенности; она надѣвалась на жертвенныхъ животныхъ и на алтари, надѣвали ее также просители и посланцы мира. Впослѣдствіи И. носилась императорами и императорскими чиновниками. Въ римской церкви И.—тоже что mitra (см.), т. е. головное одѣяніе епископовъ послѣ X в. Католическая И. представляетъ двѣ остроконечныхъ покрывки изъ жести или папки, покрытыя

*) Образчики кавказскаго трепела, доставленные въ геологическій кабинетъ спб. университета профессоромъ Менделѣевымъ, совершенно бѣлаго цвѣта, какъ мѣлъ, и легко растрасаются въ порошокъ между пальцами.

тканью и обыкновенно украшенная золотомъ и драгоценными камнями; оба рога И. символизируютъ Ветхій и Новый Заветы. Передняя сторона украшена крестомъ, также какъ и свѣтлывающіяся назадъ двѣ ленты (infulae). Папа можетъ давать И. и аббатамъ, и протопресвитерамъ. Подр. о католич. И. см. Bock, «Geschichte der liturgischen Gewänder» (Боннъ, 1859—71).

Инохотивные или **Инохотивные глаголы** — см. Начинательные глаголы.

Инохосеръ (Мельхоръ Inchof(fer), 1584—1648) — ученый иезуитъ, родомъ изъ Венгрии, поступилъ въ орденъ въ 1607 г., былъ преподавателемъ философіи, математики и богословія въ Мессинѣ, потомъ членомъ римской конгрегации de propaganda fide. Оставилъ нѣсколько научныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ знанія; важнѣйше: «Annales Ecclesiastici Regni Hungariae» (т. I, 1644) и «Historia (sacrae) latinitatis libri IV» (Миланъ, 1638). И. считался авторомъ сатиры «Monarchia Solipsorum» (Венеція, 1645), но папа Иннокентій X. послѣ разсѣдованія, велѣлъ освободить И. отъ подозрѣнія; позже авторъ былъ обнаруженъ въ лицѣ ех-иезуита, Юлія Климента графа Скотти.

Инце (Отто Intze) — инженеръ, род. 1843 г., съ 1870 г. проф. инженерныхъ наукъ въ высшемъ техническомъ учебномъ заведеніи въ Аахенѣ; специалистъ по устройству водяныхъ и газовыхъ резервуаровъ, въ чемъ онъ достигъ большого совершенства. Изъ многочисленныхъ его сочиненій важны: «Tabellen und Beispiele für die rationelle Verwendung des Eisens zu Baukonstruktionen» (Берлинъ, 1877); «Ueber rationelle Ausnutzung der Wasserkräfte Deutschlands» («Zeitschrift des Vereins deutsch. Ingenieure», 1882); «Die bessere Ausnutzung des Wassers und der Wasserkräfte» (Берл. 1888); въ сотрудничествѣ съ Heinzelingомъ: «Das deutsche Normalprofilbuch für Walzeisen» (Аахенъ, 1889).

In coena domini (лат. «за трапезой Господней») — начальная слова известной буллы, изданной Урбаномъ V (1362—70), возобновленной Пиемъ V въ 1567 г. и Урбаномъ VIII въ 1627 г. Эта булла содержитъ въ себѣ обстоятельную защиту всѣхъ правыхъ притязаній папскаго престола, вмѣстѣ съ торжественнымъ отлученіемъ и проклятіемъ всѣхъ еретиковъ. Въ силу повелѣнія Пія V, она должна была ежегодно въ великій четвергъ читаться по всѣмъ церквамъ; это предписаніе не могло быть выполнено не только во Франціи, гдѣ изъ-за него возникли большія смуты въ 1568 году, но и въ Германіи и другихъ католическихъ странахъ, за исключеніемъ Рима. Въ 1869 г. Пій IX принужденъ былъ отмѣнить ея публичное чтеніе. См. Lebrét, «Pragmatische Geschichte der Bulle In coena domini» (Лпп. 1769).

Иныцы — мысъ Архангельской губ. и уѣзда на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря подъ 65°58' сѣверной широты и 58°21' восточной долготы. Поверхность мыса нѣмѣтъ болота и верстъ 5 отъ берега начинаются горы, поросшія лѣсомъ.

Иничальдъ (Елизавета, до замужества Симпсонъ) — англ. писательница (1753—1821). Ея «Простая исторія» переведена на всѣ европейскіе языки (1791). Ей принадлежатъ еще «Дѣтя природы», драма; «Подночье», комедія; масса фарсовъ, ром. Матильда» (продолженіе «Простой исторіи»), «Искусство и жизнь» и др.

Иниченнетъ (Inchi-Kenneth) — одинъ изъ Гебридскихъ о-вовъ въ Шотландіи.

Иничольмъ (Inchcolm) — о-въ въ Фортскомъ зал., въ Шотландскомъ графствѣ Файфъ; на немъ развалины монастыря, построеннаго королемъ Александромъ I въ 1123 г.

Инишалоно — д. Рязанской губ. и у. Ватное производство (2 фабрики съ производствомъ 28 т. р.).

Иниэція (медиц.) — см. Впрыскиваніе (VII, 333).

Иниэкция. — Въ анатоміи и гистологіи И. называется искусственное наполненіе различными веществами полостей и каналовъ тѣла животнаго, съ цѣлью ближайшаго изученія ихъ. Такимъ образомъ изслѣдуется кровеносная и лимфатическая системы, железы и т. д. Служащая для И. жидкость впрыскивается въ полости и сосуды животнаго посредствомъ инъекционныхъ аппаратовъ, которые въ сущности представляютъ лишь усовершенствованные шприцы; затѣмъ изслѣдуемый органъ вырѣзается и подвергается дѣйствию различныхъ веществъ, позволяющихъ приготовить изъ него анатомическіе или гистологическіе препараты. По большей части инъекционная жидкость окрашивается какою-либо краской, по возможности непроходящей сквозь стѣнку изслѣдуемыхъ полостей (почему и предпочитаютъ растворимыя краски, обладающія коллоидными свойствами, или порошковатыя). Для И. употребляются главнымъ образомъ: 1) жидкости, не густѣющія при обыкновенной температурѣ и стужающіяся лишь вслѣдствіе просачиванія жидкости наружу или послѣ дѣйствія спеціально для этого употребляемыхъ веществъ (напр., спирта); 2) клеявыя массы, жидкія въ нагрѣтомъ состояніи и твердющія при остываніи (чѣмъ тоньше изслѣдуемые каналы, тѣмъ болѣе жидкую массу употребляютъ при инъекціи) и 3) для приготавленія слѣпковъ сосудовъ и полостей (такъ называютъ коррозионныя или вытравленные препараты) ихъ наполняютъ твердѣющей массой, не поддающейся дѣйствию жидкихъ веществъ (напр. кислотъ или жавелевой воды), которыми затѣмъ и разрушаютъ весь органъ, такъ что остается одна лишь впрыснутая инъекционная масса. Особенный способъ И. — физиологическая И., когда вещество впрыскивается въ сосуды живого животнаго или (при изученіи лимфатической системы) въ серозныя полости, откуда и проникаетъ естественнымъ путемъ въ сосуды. Кроме того, къ И. прибѣгаютъ для изслѣдованія кѣточекъ, стѣнокъ полостей и каналовъ, для того, чтобы фиксировать живую ткань, впрыскивая въ нее быстро убивающія и уплотняющія вещества, для изслѣдованія выдѣлительныхъ органовъ и т. д.

Н. Кн.

Инохотивъ — особый видъ наклоненія (см.) въ индоевропейскихъ языкахъ. Иначе

че его называютъ ложнымъ конъюнктивомъ, т. е. ложнымъ сослагательнымъ наклонениемъ. Съ вѣдѣнн. формальной стороны И. представляетъ собой изъявительное наклонение одного изъ временъ съ аугментомъ (каковы аористъ, имперфектъ), только лишено аугмента (см.); его характерную черту составляютъ такъ называемыя вторичныя личныя окончанія (свойственныя всѣмъ временамъ съ аугментомъ). Еще со временъ индоевропейскаго единства И. имѣютъ очень широкій кругъ употребленія и, быть можетъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ древнѣйшія формы спрягаемаго глагола (verbum finitum), которыя еще не успѣли специализироваться въ обозначеніи опредѣленныхъ отбѣнковъ времени и модальности (см.) дѣйствія. Въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ формы И. имѣютъ тройное употребленіе: 1) какъ изъяв. наклоненіе наст. вр.: санскр. vedīḥs. sodaṃa-t (онъ возникаетъ), гр. дорич. κίπρ. φέρε-ς (ты несешь). аттич. τίθη-ς (ты полагаешь) и т. д.; 2) какъ изъяв. наклоненіе прош. вр.: санскр. ved. bhāga-t (онъ несъ), греч. гомер. φέρε (онъ несъ), старосл. тєкѣ (я бѣжалъ) и т. д.; 3) какъ сослагат. наклоненіе, въ двухъ отбѣнкахъ: а) въ выраженія желанія, какъ во 2 лицъ мн. и 2, 3 лицахъ двойств. ч. въ повелительномъ наклоненіи: санскр. bhāga-ta (несите), bhāga-tam, bhāga-tām, гр. φέρε-τε, φέρε-τω, лат. agi-te и т. д.; б) для означенія будущ. вр. (рѣдко). Подробности и примѣры въ прочихъ индоевр. языкахъ см. у Вругмана: «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen» (т. II, стр. 1276—79).

С. Буличъ.

Иньва (Инва)—р. въ Пермской губ. въ Соликамскомъ у., правый притокъ р. Камы; длина теченія около 600 в. Болѣе значительныя притоки справа: Котгась и Юсва, а слѣва: Кува, Велва, Доегъ, Пай и Исль. Мѣстность по И. густо населена, въ верховьяхъ много водяныхъ мельницъ, а отъ устья Кувы И. становится сипавною рѣкою. По И. и притокамъ ея извѣстно въ мало чудскихъ городищахъ.

Иньякино — с. Рязанской губ., Спасскаго у., при р. Мильгусѣ. Дворовъ 536, жит. 3322, 2 прел. црк., школа, 5 лавокъ, 4 постоялыхъ двора, 2 сукновальни, 3 вѣтряныхъ и 1 водяная мельница, 3 кузницы, просорушка, шерстобитная и 5 чесальныхъ мастерскихъ.

Иньсево—с. Саратовской губ., Балашовскаго у. Дв. 528, жит. 3698. Школа. Торговое село.

Иньбогъ—у вендовъ (V, 901) богъ охоты; его представляли съ лучами и 2 рогами на головѣ и съ орудіями звѣроловства на спинѣ.

Инькомъ—особая группа богослужебныхъ пѣсней въ православ. церкви, гогорящихся о томъ, какъ ангелы возвѣстили мироносицамъ, мироносицы—апостоламъ, а тѣ и другіе—всему міру о воскресеніи Христовомъ. Названіе И. (отъ ἰνχάωω—слушаю) указываетъ на то особое вниманіе, съ какимы христіане должны слушать воспоминаніе о воскресеніи Христовомъ. И. составляютъ принадлежность утренняго и всенощнаго богослуженія. *Н. Б.*

Иньатіевская дѣтенись—см. Дѣтенись.

Иньатіевъ-Троицкій мужской I кл. каедральный м-рь, въ 1 в. отъ г. Костромы. Основанъ около 1330 г., на мѣстѣ предполагаемаго явленія Божіей Матери, съ предстоящими апост. Филиппомъ и священномучен. Игнатиємъ Гангскимъ, татарскому мурзѣ Четѣ, во св. крещеніи Захарію, родоначальнику Годуновыхъ, которые много содѣйствовали благодѣлю обители. Историческую извѣстность м-рь приобрѣлъ пребываніемъ въ немъ Михаила Теодоровича Романова, именно здѣсь, 14 марта 1613 г. согласившагося принять царскую корону. Домъ, въ которомъ жилъ Михаилъ Теодоровичъ, существуетъ до сихъ поръ, въ реставрированномъ видѣ. Проф. Н. В. Покровский, въ своемъ изслѣдованіи: «Древности Костромскаго Иньатіевскаго м-ря», указываетъ на важное значеніе м-ря въ церковной археологіи. Въ Троицкомъ соборѣ особенно замѣчательны Иньатіевскія двери, съ изображеніями эпизодовъ изъ ветхозавѣтной исторіи, прообразующихъ явленіе Бога на землѣ. Изъ церковныхъ сосудовъ наиболѣе цѣнные пожертвованы Годуновыми. Въ ризницѣ значительное собраніе напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ XVI—XVII вв. Въ собраніи иконъ встрѣчаются и рѣзба на кости, камнѣ, аспидѣ и деревѣ, и иконописи лучшихъ мастеровъ XVI—XVII ст., и чеканная и филигранная работа. Памятники древняго шитья многочисленны и разнообразны: вышиты золотомъ, серебромъ и шелками цѣлыя событія изъ Священнаго Писанія Много лицевыхъ рукописныхъ евангелій и псалтирей, относящихся къ XV—XVII в. Архивъ монастыря богатъ историческими документами. Часть ихъ напечатана въ разныхъ изданіяхъ; И. В. Миловидовымъ изданы два выпуска описанія Иньатіевскаго архива, прот. П. Островскаго. См. «Историко-статистическое описаніе Костромскаго 1 классаго каедральнаго И. м-ря». Есть еще описаніе м-ря прот. М. Діева (1858). Остальная лит. указ. у Звѣринскаго, въ его изслѣдованіи «Монастыряхъ». *А. Ѳ. С.*

Иньатій Поцъй — пропагандистъ униа, род. въ 1541 г., выросъ въ русской правосл. семьѣ, получилъ очень хорошее образованіе, сначала въ кальвинской школѣ, устроенной кн. Радзивилломъ, а затѣмъ въ краковской акад. Поступивъ на службу къ кн. Радзивиллу, симпатизировавшему протестантскимъ идеямъ, И. сдѣлался кальвинистомъ. Крайности, до которыхъ доходили литовскіе вольнодумцы, особенно антиринитаріи, а также борьба между отдѣльными религіозными ученіями (кальвинисты, антиринитаріи, субботники и др.), были причиной того, что въ 1574 г. И. снова сдѣлался православнымъ и оставилъ службу у кн. Радзивилла. Въ томъ-же году онъ завялъ должность королевскаго секретаря и женился на дочери православнаго волыскаго князя Федора Голови-Острожецкаго. Въ 1580 г. И. получилъ званіе земскаго судьи въ Брестѣ, а въ 1589 г. былъ назначенъ Сигизмундомъ III на выдающую должность каштеляна брестскаго. Нравственный и умственный уровень православнаго духовенства въ Литвѣ стоялъ въ то время очень низко.

Православные, не находя поддержки въ своихъ пастыряхъ, цѣлыми массами переходили въ протестантизмъ. Дѣятельность иезуитовъ, которые съ большимъ усиліемъ боролись противъ увлеченія реформационными идеями, не могла не обратить на себя всеобщаго вниманія. Вышедшая около этого времени книга иезуита Петра Скарги: «О единствѣ церкви Божіей», написанная очень талантливо, съ сочувствіемъ къ православнымъ, и доказавшая, что единственное средство спасти православіе отъ увлеченія ересями—соединеніе съ римской церковью, увлекла очень многихъ, и въ томъ числѣ И. Поцѣя, который сталъ искреннимъ и горячимъ сторонникомъ уніи съ Римомъ. Въ 1594 г. И. овдовѣвъ, принявъ монашество и занявъ кафедру епископа владимірскаго. Еще за два года до этого, И., вмѣстѣ съ четырьмя другими западно-русскими епископами, подписавъ тайное постановленіе относительно уніи западно-русской церкви съ Римомъ, въ смыслѣ одного іерархическаго соединенія церквей. Въ 1595 г. И., вмѣстѣ съ Кирилломъ Терлецкимъ, епископомъ острожскимъ, отправился въ Римъ, съ соборной грамотой западно-русскихъ епископовъ къ папѣ. Вышній блескъ католическаго культа и то обстоятельство, что православные, преслѣдуемые польскимъ правительствомъ, начали сблжаться со своими товарищами по несчастью—протестантами, сдѣлали И. убѣжденнымъ католикомъ. Унія, привезенная имъ изъ Рима, совершенно не соответствовала, поэтому, идеалу кн. Острожскаго и другихъ православныхъ, которые, «скорбя о церкви Божіей», желали только іерархическаго соединенія церквей, требуя полной неприкосновенности догматовъ и обрядовъ. Между тѣмъ унія, бывшая дѣломъ Ипатія, заключала въ себѣ католическое ученіе; изъ православныхъ обрядовъ были оставлены только тѣ, которые не противорѣчили этому ученію. Не смотря на всеобщее неудовольствіе, И. горячо принялся за распространеніе уніи. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ обличалъ православныхъ за ихъ связь съ протестантами, убѣждалъ ихъ принять унію. Для достиженія своей цѣли И. не отступалъ передъ пассивными и интригами. Литература тоже служила ему средствомъ для борьбы. Съ этой цѣлю Ипатій издалъ въ 1605 году брошюру: «Унія грековъ съ костеломъ римскимъ», въ 1608 г.—«Гармонію вост. церкви съ костеломъ римскимъ», въ 1593—1600 гг. три раза издавалъ составленное по его порученію сочиненіе «Антаррисиисъ», въ приложеніи къ которому помѣщались свои статьи. Его проповѣди (изданы послѣ смерти И. въ 1674 г. и переиздавались нѣсколько разъ) преслѣдовали ту же цѣль. Всѣ эти сочиненія свидѣтельствуютъ объ учености и образованности И. Полемическіе приемы И. очень рѣзки, тонъ раздражительный, грубый. Ср. Ор. Левицкій, «И. Поцѣя» («Памятникъ рус. старины въ Зап. губ.», изд. П. Ватушкова, вып. VIII); Н. Трипольскій, «Уніатскій митр. И. Поцѣя» (Кіевъ, 1878 г.); «Archivium domus Sarpianae», т. I. (Львовъ, 1892).

Ипатовичи-Горанскіе—бѣлорусскій дворянскій родъ, восходящій ко 2-й половинѣ

XVII в. и внесенный въ VI и II части родословной книги Могилевской и Ярославской губ.

Ипекакуана, вѣтвистый корень, *Serpaecalis Ipecacuanha Willd.*—маленькій полкустарникъ изъ семейства мареновыхъ, Rubiaceae, и ихъ подсемейства хинныхъ, Cinchonaeae. Отчество и главная область распространенія этого растенія—сырые, тѣнистые лѣса Бразиліи и сопредѣльныхъ съ нею странъ между 6—22° южн. шир. (синонимическія названія: *Uragoga Ip. Baill.*, *Ipsec. officinalis Arr.*, *Psychotria Ip. Müll. Arg.*, *Callicocca Ip. Brot.*). Растетъ И. всего чаще цѣлыми группами или колоніями, на богатой листовымъ перегноемъ почвѣ; изъ деревянистаго горизонтальнаго корневища выходятъ мало вѣтвистые корни, сначала тонкіе и почти гладкіе, но они быстро утолщаются вдвое и втрое; становятся бугристыми, съ кольцевыми перетяжками, въ родѣ четокъ, а къ концу снова утончаются и становятся цилиндрическими и гладкими; снаружи покрыты сѣрою корою, внутри бѣлы, вслѣдствіе обильнаго содержанія крахмала во внутренней корѣ, а средина корней желтовата. Стебель простой, невѣтвистый, при основаніи деревянистый, выше травянистый, несетъ 4—5 паръ яйцевидныхъ листьевъ, цѣльнокрайнихъ и гладкихъ, съ короткими черешками; при нихъ есть прилистники, глубоко разсѣченные на шиловидныя доли. Стебель оканчивается соцветіемъ—пониклою головкою тѣсно собранныхъ бѣлыхъ цвѣтовъ, устройствъ по типу сем. мареновыхъ (см.). Цвѣтки трубчатые, длиною ок. 6 мм.; плодъ—мясистая, яйцевидная, красноболоетовая костянка, съ двумя жесткими сѣменами. Кромѣ своей родины, И. разводится также въ британской Индіи (Сиккимъ, Дарджилингъ), но безъ значительнаго успѣха. Въ Бразиліи же, гдѣ И. имѣетъ мѣстное названіе «Роауа», сборомъ корней ея занимаются особыя артели туземцевъ, называющихся Роауего; сборъ продолжается весь годъ, кромѣ дождливаго періода, мѣшающаго сушкѣ корней. Вынутые корни быстро высушиваются на солнцѣ, рѣжутся на куски, просѣиваются черезъ рѣшета и зашиваются въ тюки. При выкапываніи слѣдуетъ оставлять въ землѣ часть корневища для дальнѣйшаго роста. Главное мѣсто вывоза И.—Ріо-Жанейро, а въ Европу она попадаетъ черезъ Лондонъ и Гамбургъ. Продажный товаръ состоитъ изъ отдѣльныхъ извидистыхъ корней, кусками около 10 стм., или же корни находятса еще въ связи съ корневищемъ; поперекичъ четкообразныхъ участковъ около 5 мм. Наружная кора черно- или сѣро-бурая, внутренняя—сѣроватобѣлая, роговидная, съ гладкимъ изломомъ. Кора представляетъ собою преобладающую часть поперекича корня, охватывающую желтоватую древесину; вкусъ коры горьковатый, запахъ очень слабый, какъ бы затхлый. Главное дѣйствующее начало, которому И. обязана своимъ врачевнымъ значеніемъ—алкоидъ эметинъ, въ количествѣ около 1%о, составъ котораго еще съ достовѣрностью не опредѣленъ (C₂₁H₃₀N₂O₈, по Лефору и Вюртцу); въ послѣднее время удалось получить эметинъ чистый въ

видъ свѣтло-бѣлаго кристаллическаго порошка. Эметикъ сильно ядовитъ, вызываетъ неудержимую рвоту, приводящую къ общему упадку силъ, параличу сердца, и смерти. Кромѣ эметина вѣтвотный корень содержитъ ипекакуановую кислоту (глюкозидъ, относимый къ дубильнымъ веществамъ—см. VIII. 917 и XI, 200) въ видѣ аморфной, бурой, гигроскопической массы, горькаго и вяжущаго вкуса, легко растворимой въ водѣ и спиртѣ; затѣмъ, еще особую кислоту — эритроцефаленинъ — отвратительнаго запаха, крахмалъ, жирное масло, слѣды эфирнаго масла, смолу, сахаръ и камедь. И. принадлежитъ къ числу важныхъ врачебныхъ препаратовъ и употребляется весьма часто въ малыхъ приемахъ какъ помогающее отхаркиванію, а въ усиленныхъ—какъ рвотное средство, всего чаще въ формѣ порошка, пѣлюль, сиропа, настойки и вина. Кромѣ вышеописанной настоящей И., въ торговлѣ известны еще слѣдующія ложныя И., корни иныхъ растений, дѣйствующія слабѣе настоящей И.: 1) Rad. Ipec. nigrae s. striatae—отъ *Psychotria emetica* Mut., сем. Rubiaceae, изъ новой Гренады; эметина совсѣмъ не содержитъ, вкусъ сладковатый, корня толще. 2) Rad. Ipec. undulatae, s. amygdalaceae albae—отъ *Richardsonia scabra* St.-Hil. (тоже изъ Rubiaceae)—сорнаго растенія Бразиліи; волнистые корни тоже не содержатъ эметина, богаты крахмаломъ. 3) Rad. Ip. lignosae albae (*Poaia blanca* у бразильцевъ)—отъ *Jonidium Ipecac.* Vent.—изъ семейс. фиалковыхъ (*Violariaceae*); эметина тоже нѣтъ, но крахмалъ замѣненъ ниулиномъ (см.). 4) и 5) Корни двухъ молодыхъ (*Euphorbiaceae*)—*Euphorbia Ipec.* L., *Euph. corollata* L.—оба изъ сѣв.-вост. штатовъ Америки. Детали анатоміи, устройства корня И. и прочія подробн.—см. книгу проф. В. А. Тихомирова «Руководство къ изученію фармакогнозіи» (М. 1888, т. I, стр. 257—264).

А. А.

Ипекъ, серб. Печъ (Peč)—городъ въ европ.-турецкомъ вилаетѣ Косово, извѣстенъ въ сербск. исторіи какъ мѣстопробываніе патриарховъ, лежитъ въ 16 км. отъ ЮВ. оконечности Черногоріи, на лѣвомъ берегу Бистрицы; болѣе 10000 жит., преимущественно принявшихъ мусульманство славянъ; шелководство, разведеніе табаку, плодовъ и овощей.

Ипервь (Upern, Uperes)—городъ и бывшая крѣпость въ Бельгіи, въ провинціи Зап. Фландріи, при р. Иперде. Въ XVII в. крѣпость переходила то къ испанцамъ, то къ французамъ, а въ 1715 г. сдѣлана одною изъ барьерныхъ крѣпостей (см. Барьерные, трактаты, III, 138) и до 1774 г. содержала голландскій гарнизонъ; въ 1781 г. крѣпость упразднена имп. Іосифомъ II; въ 1794 г. взята войсками ген. Морв. 16273 жит.; значительное производство кружевъ, фабрики шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей.

Ипиалесъ (Ipiates)—гор. южно-американской республики Колумбіи, на р. Рио-Малесъ; 2912 м. н. ур. м.; болѣе 10000 жит.; высшее учебное заведеніе.

Иподіаконъ или поддьяконъ—церковнослужитель въ првсл. црк., служащій главнымъ образомъ при архіереѣ, во время его священ-

нодѣйствій, нося предъ нимъ въ указанныхъ случаяхъ трикирій, дикирій и рипиды, поднося ему рукоумывало и совершая нѣкоторыя другія службы. На немъ лежитъ также обязанность охранять отъ пыли престолъ и жертвенникъ въ алтарѣ. И. не имѣетъ священной степени, хотя облачается въ стихарь, а также имѣетъ и одну изъ принадлежностей сана діаконскаго, именно орарь, который надѣваетъ крестообразно черезъ оба плеча. *Н. Б.*

Иполиншагъ (мад. Ipoly-Sag—произн. *иполиншагъ*, чешск. и слов. *сапу*)—торговый городъ въ комитатѣ Гонтскомѣ, въ Венгріи; жителей 3247, преимущественно мадыарскаго племени. Разведеніе винограда, маиса, хлѣбныхъ растений, табаку и дынь.

Ипомея (Ipomopsis) — различные виды (*I. aurantiaca*, *I. Beyrichi*, *I. coronifolia*, *I. cupressata*, *I. elegans*, *I. rosea*, *I. sanguinea* и друг.) разнообразнаго цвѣта — растеніе двѣтвниковъ, особенно успешно произрастающее на югѣ. Канделяброобразная форма и значительная высота (до 2½ арш.) дѣлаютъ ее пригодною для группъ, рабатокъ и т. п. Высѣвается въ парники.

Ипомея (Ipomaea L.)—родъ двудольныхъ растений изъ сем. выюновыхъ (*Convolvulaceae* Vent.) группы *Convolvuleae*. Большинство видовъ этого рода—многолѣтнія травы, и только немногіе кустарники. Стебли стелющіеся по землѣ, ползучіе или вьющіеся; листья очередные, цѣльные или лопастные, пальчато-или перисто-надрѣзанные. Цвѣтки или одиночные, или собранные въ соцветія; у немногихъ видовъ они метельчатые, подвѣшующіяся на верхушкѣ вѣтвей; прицвѣтники то большіе, то мелкіе, иногда опадающіе. Цвѣтокъ правильный, обоюполый, съ двойнымъ надчашечнымъ околоцвѣтничкомъ. Чашечка изъ пяти несросшихся чашелистиковъ, одинаковыхъ между собою или неодинаковыхъ; въ послѣднемъ случаѣ задніе чашелистики крупнѣе переднихъ. Во всякомъ случаѣ они остаются при плодѣ. Вѣтчикъ сростнолепестный, блюдчатый, воронковидный или колокольчатый, очень яркаго цвѣта: пурпуроваго, фіолетоваго, яркокраснаго, голубого, бѣлаго, изрѣдка желтаго. Тычинокъ 5; онѣ или остаются сокрытыми въ трубочкѣ вѣтчика, или торчатъ изъ его зѣва; чаще тычинки неодинаковой длины; нити у нихъ или тонкія, цилиндрическія, или расширенныя у основанія и часто въ этомъ мѣстѣ опушенныя; пыльники, послѣ растрескиванія, у многихъ видовъ скручиваются. Медовиковый дискъ развитъ въ видѣ цѣльнокрайняго или выемчатаго кольца; только у немногихъ видовъ его не бываетъ. Пестикъ одинъ, состоящій изъ двухъ сросшихся плодolistиковъ; завязь нижняя, у большей части видовъ двугнѣздная или, вслѣдствіе развитія ложной перегородки, часто неполной, четырехгнѣздная; сѣмяночекъ 4; столбикъ нитевидный, съ головчатымъ цѣльнымъ или двураздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ — шарообразная или изрѣдка айцевидная, плечатая, кожистая, твердая, а у нѣкоторыхъ видовъ почти мясистая коробочка; вскрывается она болѣею частью на 4 отскакивающія створки; у немногихъ она вскрывается крышечкою. Сѣмяна бываютъ 4—6; сѣмена крупныя, го-

дыя или покрытыя шелковистымъ, иногда даже железистымъ пушкомъ. Зародышъ изогнутый, съ двумя широкими, складчатыми сѣмянодолями. Къ роду *I.* относятся отъ 300 до 400 видовъ; онъ трудно отличимъ отъ нѣкоторыхъ близкихъ родовъ (*Pharbitis* Choisy, *Batatas* Choisy, *Exhonium* Choisy и др.), и многими ботаниками соединяется съ этими родами въ одинъ. Представители рода *Ipomoea* обычны повсюду подъ тропиками, въ умѣренномъ же климатѣ встрѣчаются только очень немногіе изъ нихъ. Наибольше важный видъ *I. Purga* Haupе—многолѣтняя трава, имѣющая главный корень въ видѣ мясистаго, пожегого на рѣпу (до 10 см. толщиною) клубня; снаружи корень шарообразный, темнокоричневый, внутри бѣлый, съ большимъ количествомъ млечнаго сока; на одномъ концѣ клубень этотъ сразу вытнать въ длинный, изогнутый въ нижней половинѣ своей, вѣтвистый отростокъ; иногда на самомъ клубнѣ появляются вѣтви (боковые клубни), такой же формы, какъ и самъ клубень. На верхушкѣ отъ клубня отходятъ нѣсколько стеблей; одни изъ нихъ надземные, вьющіяся, вѣтвистые, цилиндрическіе, большей частью красноватые, до 9 м. высокою; другіе подземные, горизонтальныя, мѣстами утолщающіяся въ видѣ веретена и развивающіе мелкіе придаточныя вздутые корни, величиною съ морковъ или грушу, потомъ принимающіе шарообразную форму. Отъ подземныхъ побѣговъ также отходятъ многочисленныя надземныя стебли. Листья длинно-черешатые, сердцевидныя, цѣлыкрайныя, заостренныя. Цвѣтки пазушныя, одиночныя, или собранныя по 2—3 на одной цвѣтоножкѣ. Вѣнчикъ пурпурокрасный, блюдчатый. Пять нѣсколько неравныхъ тычинокъ торчатъ изъ зѣва вѣнчика; тонкія нити ихъ у основанія немного расширены. Завязь яйцевидная, двугнздная; въ каждомъ гнзздѣ по двѣ сѣмянопочки; столбикъ нитевидный, очень длинный, съ двурасщепленнымъ головчатымъ рыльцемъ. Плодъ—коробочка, вскрывающаяся по створкамъ. *I. Purga* дико растетъ на вост. склонахъ Мексиканскихъ Андъ, на высотѣ 1900 м. н. ур. м., въ сырыхъ тѣнистыхъ лѣсныхъ областяхъ, оршаемыхъ почти ежедневными дождями. Клубни этого растенія собираются въ продолженіе всего года, крупныя изъ нихъ рѣжутся на куски, сушатся на огнѣ, свозятся въ Ялапу и оттуда черезъ гор. Веракрусъ поступаютъ въ продажу подъ именемъ «ялапы», «ялаповога корня» и т. п. (*Radix v. Tuber Jalapae*). Они темнубураго цвѣта, тверды, жестки и тяжелы, разломъ у нихъ роговой, внутри же они мучнистыя, но не деревянистыя и не волокнистыя; слегка пахнутъ дымомъ; вкусъ сначала неопредѣленный, потомъ противный, ѣдкій. Главнѣйшія составныя вещества ихъ слѣдующія: крахмалъ (до 18%), некристаллизующійся сахаръ (до 19%), камедь, красящія вещества и смола (12—18%), *Resina Jalapae* и *конвольбулинъ*, $C_{21}H_{30}O_{16}$ —гликозидъ, составляющій дѣйствующее начало ялапы. Корень ялапы дѣйствуетъ какъ сильное слабительное, а въ большихъ дозахъ производитъ воспаленіе. Ялапа, или другой похожій и одинаково дѣйствующій корень, былъ извѣстенъ испанцамъ

въ концѣ XVI ст., а вскорѣ послѣ 1600 г. корень *I. Purga* былъ ввезенъ во Францію и Германію, и въ 1634 г. смола, полученная выщелачиваніемъ спиртомъ этихъ корней, была во всеобщемъ употребленіи; но, не смотря на такую общезвѣстность корня *I. Purga*, само растеніе это было изучено и описано въ первый разъ Коксомъ (Cox), изъ Филадельфіи, въ 1820 г. Другой близкій видъ — *I. simulans* Hauburg; недѣтущіе стебли этого вида даже едва отличимы отъ стеблей предыдущаго вида, но клубни болѣе мелкіе и съ нѣсколькими тонкими вѣтвями у основанія; цвѣтки же одиночныя, небольшіе, съ колокольчатымъ розово-краснымъ вѣнчикомъ. Растетъ этотъ видъ на *Sierra-Corde*, въ сырыхъ лѣсныхъ мѣстахъ; клубни его привозятся изъ г. Тампико и назыв. «*Tampico-Jalapa*» (*Radix Jalapae Tampicensis*); они менѣе богаты смолою (до 10%) и содержатъ слабѣе дѣйствующій гликозидъ *тампицинъ*. *I. Orizabensis* Ledanois—недостаточно извѣстное растеніе, растущее на Мексиканскихъ Андахъ (у Оризабы) доставляется «оризабскій корень» (*Radix Jalapae laevis s. Stipites Jalapae*); корень этотъ нѣсколько свѣтлѣе корня *I. Purga*, содержитъ *ялатинъ* ($C_{21}H_{30}O_{16}$), дѣйствующій слабѣе предыдущихъ гликозидовъ. У *I. Turpethum* R. Br. стебли вьющіяся, ребристыя, голыя или мелкопушистыя, съ сердцевидными, многоугольными или лопастными, на обихъ сторонахъ бархатистыми листьями. Цвѣтки бѣлые, колокольчато-блюдчатые. Растетъ этотъ видъ въ Остѣ-Индіи, Новой Голландіи и въ Полинезіи; корни его (*Radix Turpethi*) содержатъ еще болѣе слабо дѣйствующій гликозидъ—*турпетинъ*. *I. Jalapa Pursh.* дико растетъ въ Мексикѣ, въ штатахъ Георгія, Каролинѣ и Флоридѣ; корни у него рѣповидныя, до 20 сантим. толщиною, стебли ползучіе или вьющіяся, коротковолосистые; листья сердцевидныя, цѣлыкрайныя, выемчатые или дланевидно трех- или пяти-лопастныя; цвѣтки одиночныя или собраны по 2—3; вѣнчикъ у нихъ блюдчато-колокольчатый, блѣлаго цвѣта. Это растеніе долгое время считалось производящимъ корень ялапу. Подъ тропиками часто разводятся еще *I. Batatas Lam*; стебли у этого вида ползучіе, изрѣдка вьющіяся; листья сердцевидныя, выемчатые или дланевидно 3—7 лопастныя; вѣнчикъ бѣлый или розовокрасный. Крахмалистыя, бѣлыя, или пурпуровыя, съѣдобныя клубни («бататы», «сладкій картофель»), изъ которыхъ готовятъ также муку, сахаръ и напитки. Въ нашихъ же садахъ часто разводится *I. purpurea* L.; стебли у этого вида вьющіяся листья сердцевидно-яйцевидныя; цвѣтки по 1 или 5, съ фиолетовымъ или пурпуровымъ испещреннымъ вѣнчикомъ; иногда вѣнчикъ совершенно пурпуровый или бѣлый. Это растеніе привезено въ Европу изъ Америки; въ садахъ оно содержится какъ однолѣтнее, но въ оранжереяхъ зимуетъ. *С. Ростовцева.*

И. (вьюнокъ) употребляется для украшенія балконовъ, бесѣдокъ, заборовъ и т. п.; хотя и растетъ у насъ въ среднихъ губерніяхъ, но успѣшнѣе развивается на югѣ. Посѣвъ—въ парникахъ, а на югѣ—прямо въ грунтъ.

Ипорь (Урот)—морскія купанья во Франціи, въ деп. Нижней Сены, въ разстояніи 5 час. отъ Парижа; превосходно защищены, съ песчанымъ дномъ, обставлены всѣми удобствами; жизнь сравнительно недорога.

Ипостась—слово изъ области богословской терминологіи. Христіанство учить, что «Единый Богъ троицѣнъ». При разъясненіи понятія троицности отцы древней церкви выражались неодинаково. По выраженію однихъ, троицность состоитъ въ томъ, что въ Богѣ три лица (πρόσωπον, persona); другіе говорили, что въ Богѣ три ипостаси (ὑπόστασις=ὕλη, ἄρθε, τρέπος ὑπόρθεος); третьи понятие «лица» выражали словомъ ὁμοία, φύσις=substantia, natura (хотя у другихъ, и чаще, эти слова означали сущность или существо Божіе, связанное съ понятіемъ единства Божія), а понятіе Божеской сущности выражали словомъ ипостась. Это различіе въ употребленіи слова И. отцами церкви и церковными писателями повело въ IV в. къ продолжительнымъ спорамъ христіанскихъ богослововъ на Востокѣ, особенно въ Антіохіи, и произвело-было разномыслие между восточною и западною церквами. Вост. богословы говорили такъ: въ Богѣ, при единствѣ существа, три ипостаси, словомъ ипостась выражаѣя понятие лица, съ цѣлью отвергнуть мнѣніе еретика Савелія (см.), который училъ, что въ Богѣ одна сущность и одна ипостась, хотя одинъ и тотъ же Богъ принималъ на себя въ разное время три вида или лица (πρόσωπον) и иногда являлся въ видѣ Отца, иногда—Сына, иногда — въ видѣ Духа святаго, такъ что Отецъ, Сынъ и св. Духъ суть только три имени или дѣйствования (ἐνεργεῖαι). Зап. богословы говорили, что въ Богѣ одна ипостась, противоставляя это понятіе ученію Арія, который допускалъ три сущности: сущность Отца—Божескую, сущность Сына—сотворенную, и сущность св. Духа, также сотворенную, но отдѣльную отъ Сына. Для разрѣшенія этихъ противорѣчій въ 362 г. въ Александріи былъ созванъ соборъ, на которомъ, подъ предѣлательствомъ Аванасія Великаго, присутствовали епископы какъ Египта и Ливіи, такъ и Италіи. По выслушаніи обѣихъ сторонъ выяснилось, что и вост., и зап. богословы, выражаясь различно, учили одинаково, такъ какъ первыя употребляли И. въ смыслѣ и вмѣстѣ лица, а вторые тѣмъ же словомъ имѣли въ виду выразить понятіе ὁμοία = существо. Первый образъ выраженія съ IV в. сдѣлался господствующимъ: его держались Елифаній Кипрскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Иоаннъ Златоустъ. Еще въ V в., однако, церковные писатели употребляли иногда слово И. то въ томъ, то въ другомъ смыслѣ. Начиная съ VI вѣка, согласно словоупотребленію, принятому, свѣдѣ за Василіемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ, вторымъ вселенскимъ соборомъ, слово ипостась всюю церковью употребляется какъ синонимъ лица: «единый Богъ въ трехъ ипостасяхъ или лицахъ». Лишь въ средніе вѣка нѣкоторые еретики (богомилы, вальденсы), а также такъ называемые номиналисты или модалисты повторяли ученіе древнихъ еретиковъ, что ипостаси въ Богѣ суть или имена, или проявленія, силы (Богъ-

Сынъ или ипостасное слово — Божій разумъ, Богъ-Духъ св. — Божія сила или Божіе дѣйствование). Нѣкоторые схоластички — Готшалкъ, Росцелинъ, Абельяръ — и затѣмъ нѣмецкіе богословы-раціоналисты конца XVIII в. учили, что Божескія И. имѣютъ одну природу, но имѣютъ ее каждая отдѣльно (подобно тому, какъ три отдѣльныхъ человѣчeskія личности), и потому И. или лица въ Богѣ суть три бога, а не одинъ Богъ. Подр. см. въ «Догматич. Богословіи» Сильвестра (г. II).

H. B.

Ипотека. — Въ историческомъ процессѣ развитія института залога (см.) И. представляетъ третью, наиболѣе совершенную его форму, отвѣчающую насущнымъ потребностямъ поземельнаго кредита и экономическаго быта. Самое слово И. указываетъ на греческое его происхожденіе; оно введено впервые Солономъ, въ началѣ VI в. до Р. Хр. До этого времени въ Аѳинахъ обязательства обезпечивались личностью должника, которому, въ случаѣ несправности, грозило рабство. Для обращенія личной отвѣтственности въ имущественную Солонъ придумалъ такое средство: кредиторъ ставилъ на имѣніи должника (обыкновенно на пограничной землѣ) столбъ, съ надписью, что это имущество служить обезпеченіемъ его претензіи на известную сумму. Такой столбъ назывался И. (подставкою); въ переносномъ смыслѣ это слово стало употребляться для обозначенія залога. И. не препятствовала переходу имущества къ другому владѣльцу, такъ какъ обезпеченіе заключалось не въ личности, а въ имуществѣ. У римлянъ ипотечное право не предоставляло кредитору исполнѣнія залога, потому что не имѣло двухъ необходимыхъ качествъ: *спеціальности* и *гласности* (см. Ипотечная система). Понятіе объ И. у римлянъ было искусственно расширено тѣмъ, что возможно было установить И. на всемъ имуществѣ должника; это лишало кредиторовъ прочнаго обезпеченія, такъ какъ для надежности послѣдняго необходимо, чтобы оно простиралось на известное, опредѣленное имущество. Кромѣ того, по рим. праву нѣкоторыя требованія считались привилегированными безусловно: нѣкоторымъ лицамъ, по особымъ отношеніямъ ихъ къ должнику или по особому свойству требованія, римскій законъ, независимо отъ договора, присовокуплялъ ипотечное право; это была такъ называемая законная, тайная или безгласная И. Кредиторъ, при установленіи договорной И. на имущество должника, не могъ быть увѣренъ, что этимъ самымъ имуществомъ не обезпечивается какое-нибудь другое безгласное требованіе, которое можетъ конкурировать съ его ипотечнымъ правомъ и даже получить предъ нимъ преимущество. Путемъ рецепціи И., давшая названіе ипотечной системѣ, перешла въ западно-европейскія законодательства. Она появляется въ Германіи не ранѣе XIV в. (до тѣхъ поръ тамъ господствовалъ принципъ личной отвѣтственности за долги), а во Франціи—съ конца XVI в.; здѣсь сохранилась негласная И. Въ новѣйшія западно-европейскія законодательства И. перешла съ двумя основными чертами: а) она примѣняется только къ недвижимымъ имуществамъ, б) продажа

заложенного имѣнія производится не самимъ кредиторомъ, а при посредствѣ суда. И. представляется для кредитора самымъ вѣрнымъ средствомъ получить обезпеченіе, не принимая въ свое владѣніе имѣніе должника и не подвергаясь послѣдствіямъ конкуренціи кредиторовъ. И. есть *вещное* право (*jus in re, dingliches Recht, droit réel*), но оно становится вещнымъ лишь съ внесеніемъ его въ подлежащую книгу. Внесенная И.—по самой своей природѣ, безъ какого-либо положительнаго о томъ соглашенія—*недѣлима*. Такая недѣлимость основывается на томъ, что право получения удовлетворенія остается на цѣломъ предметѣ, обремененномъ И., пока существуетъ какая-либо часть обязательства (*hypotheca est tota in toto, et tota in qualibet parte*). Хотя бы имѣніе, на которомъ лежитъ И., было раздѣлено въ натурѣ на части, каждая его часть остается отвѣтственной въ полной суммѣ; отдѣльная продажа этихъ частей не лишаетъ кредитора права требовать удовлетворенія изъ нихъ долга въ полной суммѣ. И. лежатъ на имѣніи, независимо отъ перемѣны собственника; во французскомъ правѣ это называется *droit de suite* (ст. 2114 Code civ., 47 Польш. Уст. 1818 г., 1335 Остз. гр. зак.). И по проекту нашего вотчиннаго устава И. пріобрѣтаетъ вещный характеръ со времени внесенія ея въ вотчинную книгу; съ этого момента кредиторъ пріобрѣтаетъ право, въ случаѣ неисполненія должникомъ обязательства, на удовлетвореніе изъ заложенного имѣнія, *въ чѣмъ бы рукавъ оно ни находилось*.

Ипотечное право имѣетъ *дополнительный* характеръ и самостоятельно существовать не можетъ. Если нѣтъ права, въ обезпеченіе котораго И. установлена, то не можетъ быть и И., ибо тогда нѣтъ предмета, подлежащаго обезпеченію. Недѣйствительность или прекращеніе требованія влечетъ за собою недѣйствительность или прекращеніе И., но не наоборотъ. Такое значеніе И. признано не только римскимъ правомъ, но и громаднымъ большинствомъ современныхъ законодательствъ. Въ связи съ этимъ находится *начало специальности* И., заключающееся въ точномъ опредѣленіи, въ каждомъ данномъ случаѣ, *суммы*, до которой И. простирается, и *недвижимости*, составляющей предметъ обезпеченія. Установленіе И. имѣетъ характеръ *обремененія* права собственности: оно суживаетъ объемъ его, ведетъ, такъ сказать, къ различенію собственности (*démembrement de la propriété*). Собственникъ имѣнія, уже обремененнаго И., можетъ обременить то же имѣніе второю И. только подъ условіемъ непричиненія вреда первой и т. д. Поэтому, при стеченіи нѣсколькихъ И. на одномъ и томъ же имѣніи, И. младшая по времени своего установленія, т. е. внесенія въ ипотечную книгу, должна слѣдовать за старшею, по известному правилу: *qui prior est tempore, potior est jure*. На этомъ основано такъ назыв. *начало старшинства ипотечныхъ правъ* (*Prioritätsprincip*). Существуютъ двѣ теоріи старшинства: абсолютная и относительная. По первой теоріи (*Locustheorie, Werththeorie*) установленіе нѣсколькихъ И. на одномъ и томъ же имѣніи какъ будто раздѣляетъ цѣн-

ность этого послѣдняго на разныя части. Каждая изъ И. представляется обременяющею собою совершенно самостоятельный объектъ, отличный отъ предмета остальныхъ И. Въ случаѣ освобожденія какого-либо мѣста изъ-подъ И., нижестояція И. не удовлетворятся изъ части цѣнности имѣнія, падающей на это мѣсто; онѣ, такъ сказать, не поднимаются впередъ, и собственникъ можетъ распорядиться освободившеюся цѣнностью своего имѣнія. По *второй* (относительной) теоріи не только первая, но и каждая послѣдующая И. простирается на всю цѣнность имѣнія, которое представляется единымъ, нераздѣльнымъ. Начало старшинства устанавливаетъ лишь *относительную* послѣдовательность, въ которой И., обременяющія данное имѣніе, должны подлежать удовлетворенію изъ суммы, вырученной чрезъ публичную его продажу. Старшинство каждой И. представляется, по этой теоріи, не постояннымъ, а измѣнчивою величиною: съ прекращеніемъ вышестоящей И. нижеслѣдующія И. какъ будто поднимаются сами собою впередъ и занимаютъ освободившіяся мѣста. Последняя теорія представляется господствующею какъ въ литературѣ, такъ и въ западноевропейскихъ законодательствахъ. Къ ней же примыкаетъ и нашъ проектъ вотчиннаго устава. Собственнику предоставляется, однако, право пользоваться старшинствомъ И., погашенной въ ипотечной книгѣ, для новой И., которая имъ будетъ установлена; это такъ наз. институтъ возобновленія И. (*Subrogation, Hypothekerneuerung*). Собственнику предоставляется также право *сохраненія* въ ипотечной книгѣ, при установленіи какой-либо И., старшинства для предстоящей И. (*Rangvorbehalt*). Правооснованіемъ И. можетъ быть законъ, договоръ, завѣщаніе и судебное рѣшеніе, вслѣдствіе чего И. бываютъ: 1) законная, 2) договорная, 3) завѣщательная и 4) судебная. *Законная* или *легальная* И. устанавливается самимъ закономъ въ пользу извѣстныхъ лицъ или правоотношеній. Если возникновеніе И. не обусловливается внесеніемъ требованія въ книгу, то И. является *тайною*. Сюда относятся И. жены на имѣніяхъ мужей, И. малолѣтнихъ и состоящихъ подъ законнымъ прещеніемъ—на имѣніяхъ опекуновъ. *Тайныя* И. совершенно чужды нашему юридическому быту и потому не приняты проектомъ вотчиннаго устава. *Договорная* И. основана на договорѣ, составляющемъ самый нормальный, обыкновенный источникъ возникновенія ипотечнаго права. Договоръ объ И. (*contractus pignoratitius, Pfandvertrag*) долженъ быть облеченъ въ письменную форму. *Завѣщательная* И. устанавливается въ имѣніи наследника по завѣщательному распоряженію его наследодателя. Этотъ видъ И. допускается какъ римскимъ правомъ, такъ и большинствомъ зап.-европейскихъ законодательствъ, и въ Остзейскихъ губ. (ст. 1384); онъ введенъ также въ нашъ проектъ вотчиннаго устава (ст. 50). *Судебная* или *принудительная* И. (*pignus judiciaire, executives Pfandrecht*) устанавливается на основаніи судебного рѣшенія или распоряженія правительственнаго установленія (о взысканіи податей, сборовъ, пошлинъ, начетовъ и

других суммъ въ пользу казны). Этотъ видъ И. давно существуетъ въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ, въ Царствѣ Польскомъ и въ Прибалтійскихъ губ. и приняты также нашимъ проектомъ вотчиннаго устава, который предоставляетъ право установленія понудительной И. не только правительственнымъ, но и земскимъ, городскимъ и общественнымъ учреждениямъ, въ отношеніи причитающихся имъ сборовъ (ст. 54—58).

Дѣйствіе И. По римскому праву И. распространялась на *требованіе* и на всѣ принадлежности его (accessoria), на проценты и на издержки, понесенныя кредиторомъ съ цѣлю получения удовлетворенія. По современнымъ ипотечнымъ законодательствамъ капитальная сумма требованія опредѣляется, согласно началу гласности, размѣромъ ея, показаннымъ въ ипотечной книгѣ, а также наросшими на эту сумму процентами, *если по ипотечной книгѣ вообще значатся проценты*. Нашъ проектъ вотчиннаго устава ограничиваетъ ответственность за проценты послѣдними двумя годами (ст. 74). Дѣйствіе И. по отношенію къ предмету, на которомъ она установлена, заключается въ томъ, что требованіе обеспечивается всею совокупностью выгодъ, представляемыхъ даннымъ имѣніемъ; совокупность эта, какъ предметъ И., представляется юридическимъ цѣлымъ (universitas juris). Большинство западно-европейскихъ законодательствъ и нашъ проектъ вотчиннаго устава распространяютъ дѣйствіе И. и на вновь присоединяемые къ составу имѣнія участки, а также на связанные съ имѣніемъ сервитуты и на возведенныя впоследствии строенія и сооруженія (superficies solo cedit). По нашему проекту вотчиннаго устава и по многимъ ипотечнымъ законодательствамъ, дѣйствію И. подчиняется также причитающееся собственнику страховое вознагражденіе за сгорѣвшія или поврежденныя строенія, плоды, произрастенія, равно какъ и за движимость, составляющую принадлежность имѣнія (ст. 75 проекта). Собственникъ имѣнія, на которомъ установлена И., хотя и сохраняетъ за собою право пользования и распоряженія имѣніемъ, но лишь настолько, насколько это не сопряжено съ ухудшеніемъ его, наносимымъ вредъ интересамъ кредиторовъ. Отсюда право кредиторовъ требовать уничтоженія заключенныхъ по имѣнію договоровъ, его обезцѣнивающихъ, и просить о воспрещеніи собственнику разорительныхъ для заложенного имѣнія распоряженій. Когда имѣніе уже ухудшилось, по винѣ ли собственника, или по другимъ причинамъ, главнѣйшія ипотечныя законодательства и нашъ проектъ предоставляютъ ипотечному кредитору право требовать отъ должника дополнительнаго обеспечения, или взыскивать должную сумму до срока.

И. можетъ быть передаваема настолько, насколько передаваемъ само требованіе, въ обеспечение котораго И. установлена. Нашъ проектъ допускаетъ лишь два основанія передачи ипотечнаго требованія: договоръ и наслѣдованіе, и отвергаетъ третій, извѣстный зап.-европ. законодательствамъ, а именно понудительное отчужденіе, вслѣдствіе взысканія, обращен-

наго на ипотечное требованіе. Рядомъ съ передачею, проектъ допускаетъ *закладъ* ипотечныхъ требованій (ст. 83). Какъ при передачѣ, такъ и при закладѣ ипотечнаго требованія долженъ быть увѣдомленъ должникъ по этому требованію. И. порождаетъ *вещный*, ипотечный искъ (actio hypothecaria, Hypothekenspruch), т. е. право требовать удовлетворенія изъ заложенного имѣнія посредствомъ публичной его продажи, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось. Всѣ ипотечныя законодательства, повимающія И. какъ право дополнительное, признаютъ, что по ипотечному требованію отвѣтствуетъ не одно только заипотечкованное имѣніе, но и всѣ остальные имущества должника, свободныя отъ другихъ вотчинныхъ обремененій. Такая отвѣтственность вытекаетъ изъ двухъ элементовъ, присущихъ всякой поземельно кредитной сдѣлкѣ: личнаго (обязательственнаго) и вещнаго (ипотечнаго). По нашему проекту (ст. 98), вотчинный кредиторъ, не получившій полнаго удовлетворенія изъ заложенного имѣнія, можетъ обратитъ взысканіе на другое имущество первоначальнаго должника или его наслѣдника. *если при установленіи залога не было выговорено, что должникъ отвѣчаетъ только заложеннымъ имѣніемъ*.

Погашеніе И. въ ипотечной книгѣ не составляетъ необходимаго элемента *прекращенія* ипотечнаго права. Право это прекращается при наступленіи извѣстнаго матеріальнаго условія, имѣющаго право-прекращающее дѣйствіе. Право считается прекращеннымъ для сторонъ всегда, а для третьихъ лицъ—когда имъ было извѣстно о прекращеніи. Проектъ вотчиннаго устава проводитъ строгое различіе между *прекращеніемъ* ипотечнаго права и его *погашеніемъ*; подъ первымъ разумѣется матеріальное, подъ вторымъ—формальное уничтоженіе ипотечнаго права по вотчинной кн. (ст. 107—110). Способы матеріальнаго прекращенія могутъ касаться требованія, обеспеченнаго ипотекой, или же непосредственно *послѣдней*. Съ прекращеніемъ требованія само собою прекращается и ипотечное право, вслѣдствіе своего дополнительнаго характера. Способы непосредственнаго прекращенія И. могутъ быть уничтоженіе имѣнія, на которомъ И. установлена, совпаденіе права на И. и права собственности въ одномъ лицѣ, публичная продажа имѣнія, отказъ отъ И. и наступленіе срока, на который И. установлена. По нашему проекту, обязательная сила прекращенія И. для третьихъ—добросовѣстныхъ и возмездныхъ—приобрѣтателей ипотечнаго требованія обуславливается *погашеніемъ* И. по вотчинной книгѣ. Пока вѣтъ отмітки о погашеніи И., собственникъ имѣнія не можетъ предъявлять возраженія о прекращеніи И. противъ означенныхъ третьихъ лицъ (ст. 109). Ср. Гантоверъ, «Залоговое право» (1890); Dernburg, «Das Pfandrecht» (т. II); Mourlon, «Répétitions écrites... Des hypothèques» (т. III); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (т. II, стр. 42—55). См. также литературу къ ст. Ипотечная система. Г. Вербловскій.

Ипотечка морская — см. Корабль (юридическ.).

Ипотечная система—порядок приобретения прав на недвижимыя имущества путем записи въ публичныхъ поземельныхъ книгахъ. Терминъ: *И. система* не вполне соответствуетъ содержанию института, который регулируетъ приобретение всякаго рода вещныхъ правъ на недвижимыя имущества, между тѣмъ какъ слово «И.» вызываетъ представление о залогѣ, составляющемъ только одинъ родъ вещныхъ правъ. Удачѣе термины: «система поземельныхъ книгъ» (нѣмец. Grundbuchordnung) и «вотчинная система» (терминъ новаго русскаго проекта). На Западѣ И. система имѣетъ корни въ историческомъ прошломъ Германіи и Франціи, но полнымъ своимъ развитіемъ она обязана потребностямъ жизни XIX в. По мѣрѣ того, какъ земля дѣлалась легко обращающимся товаромъ, все больше становился рискъ покушниковъ, что имѣніе принадлежитъ не продавцу, и рискъ кредиторовъ по закладнымъ, что на имѣніи лежатъ уже долги, не заявленные при установленіи залога. Задача И. системы—предотвратить эти опасности, тѣсно связанныя съ негласными способами установленія правъ на недвижимости, каковы: традиція (передача) римскаго права, укрѣпившаяся въ Германіи вмѣстѣ съ рецепціею въ XVI в.; переходъ права собственности въ силу простаго безформеннаго соглашенія (принципъ кодекса Наполеона); установленіе тайныхъ и генеральныхъ залоговъ (принципъ римскаго права) и т. п. Сущность И. системы заключается въ томъ, что для каждаго недвижимаго имущества ведется въ специальномъ учрежденіи особая книга, гдѣ записываются все относящееся къ вещнымъ правамъ, предметомъ которыхъ служитъ это имущество: имя собственника, переходы права собственности, сервитуты и вообще права въ чужой вещи, а также лежащіе на имуществѣ долги. Всѣ записи въ поземельной книгѣ имѣютъ не просто справочное, а *строго юридическое значеніе*. Благодаря этому, И. система обезпечиваетъ прочность приобретений и спокойствіе гражданского оборота и потому удешевляетъ земельный кредитъ. Ипотечная система совершеннѣе другихъ системъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли защиты оборота и кредита: 1) *французской системы инскрипцій* (отмѣтки, въ особыхъ реестрахъ, залоговыхъ правъ, согласно кодексу Наполеона) и *транскрипцій* (основанной на законѣ 1855 г. прописки полностью въ публичныхъ реестрахъ некоторыхъ сдѣлокъ и судебныхъ рѣшеній о недвижимостяхъ) и 2) *системы залоговыхъ книгъ* (для записи ипотеки). Французская система, недостаточно удовлетворяющая требованіямъ гласности, осуждена законодательными опытами странъ, ее принявшихъ (Бельгія, франц. кантоны Швейцаріи, прирейнская Германія, Италия) и болѣею частью видоизмѣнившихъ ее, съ цѣлью приближенія къ И. системѣ; а система залоговыхъ книгъ (Pfandbuchsystem), распространенная въ первую половину XIX в. въ германскихъ государствахъ (Баварія, Вюртембергъ и др.), оказалась вполне одностороннею, потому что оставляетъ негласнымъ оборотъ незаложенныхъ имѣній. Она исчезнетъ съ введеніемъ общегерманскаго устава поземельныхъ книгъ (проектъ состав-

ленъ въ 1869 г.). Законченная И. система введена въ Пруссіи (уставы 1783 и 1872 гг.), въ Австріи (гражд. улож. 1811 ч. и уст. 1871 г.), въ Саксоніи (уст. 1843 и код. 1863 г.) и въ некоторыхъ другихъ нѣмец. государствахъ. Образцовая И. система дѣйствуетъ въ *губ. быши. Царства Польскаго* (уставъ 1818 г., основанный на старомъ польскомъ законодательствѣ, съ прусскимъ и австрійскимъ наслоеніями конца XVIII и нач. XIX в.). Въ *Прибалтійскихъ губ.* многочисленныя имѣстныя правила, дѣйствовавшія съ XVIII в., объединены при судебной реформѣ 1889 г. Въ *Россіи* введеніе И. системы возведено закономъ 19 мая 1881 г., развитіе основныхъ положеній котораго возложено на учрежденную въ 1882 г. редакціонную комиссію. Благодаря трудамъ этой комиссіи: 1) въ 1889 г. отмѣненъ старый порядокъ оглашенія запрещеній (см.) и подготовлено проведеніе принциповъ *гласности и специальности*; и 2) создана новая форма реестровъ *кредитныхъ дѣлъ*, гдѣ статьи приурочиваются къ названіямъ имѣній, а не къ именамъ собственниковъ (принципъ специальности). Въ 1893 г. эта комиссія обнародовала «проектъ вотчиннаго устава». Введеніе И. системы въ Россіи составляетъ насущную потребность. У насъ не обязательно укрѣплять за собою приобретенное вещное право, такъ что дѣлныя фактически владѣютъ имѣніемъ, но оглашая переходовъ права собственности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приобретение и укрѣпленіе сливаются—напр. при приобретеніи по договорамъ—являются спорнымъ, въ какой моментъ переходитъ право собственности: въ моментъ ли передачи утвержденного старшимъ нотариусомъ акта, или въ моментъ утвержденія акта, или въ моментъ ввода во владѣніе. Оглашеніе перехода правъ дурно организовано: хотя въ сенатскихъ объявленіяхъ и печатаются свѣдѣнія о каждомъ актѣ на недвижимое имущество, объ утвержденіи завѣщаній, о вводѣ во владѣніе, но практическаго значенія эти публикаціи не имѣютъ почти вовсе, потому что появляются иногда нѣсколько лѣтъ спустя послѣ совершенія оглашаемаго акта. Вводъ во владѣніе, какъ средство оглашенія, также утратилъ практическое значеніе и прератился въ простую формальность. Реестры *кредитныхъ дѣлъ* болѣе удовлетворяютъ цѣли оглашенія, но они не имѣютъ никакого юридическаго значенія; лицо, значащееся собственникомъ въ реестрѣ, могло на самомъ дѣлѣ утратить свое право по давности; на имѣніи можетъ числиться запрещеніе по давно погашенному требованію, и, наоборотъ, можетъ не быть отмѣтки о залогѣ. Мѣлѣйшее запрещеніе, въ обезпеченіе ничтожнаго иска или казенной недоимки, лишаетъ собственника возможности продать или заложить имѣніе. Только недавно судебная практика признала возможными вторыя и третья закладныя на имѣніяхъ, заложенныхъ не въ кредитныхъ учрежденіяхъ, а у частныхъ лицъ. Добросовѣстное третье лицо ничѣмъ не гарантировано отъ виндикаціи имѣнія со стороны дѣйствительнаго собственника; исключеній изъ этого правила мало (см. Виндикація, VI, стр. 413); въ судебной практикѣ стремленіе въ пользу ограниченія виндикаціи оказа-

лось неустойчивымъ; при отсутствіи достовѣрныхъ поземельныхъ книгъ защита третьяго лица сопряжена съ большими опасностями. Дороговизна и сложность производства по совершению актовъ (всякая купчая крѣпость переписывается 5 разъ до ея выдачи покупщику, и для полного укрѣпленія ей нужно пройти чрезъ 4 инстанціи) ведутъ къ распространению неформальныхъ сдѣлокъ, напр., отдачѣ во владѣніе по домашнему акту въ течение 10-ти лѣтъ, для укрѣпленія впоследствии по давности, и къ выработкѣ техническихъ приемовъ для обхода законовъ объ укрѣпленіи (напр., выдается вексель, для обращенія зысканія на имѣніе и приобрѣтенія его съ публичнаго торга). Всѣ перечисленные недостатки, отмѣченные редакціонною комиссіею въ мотивахъ къ «проекту вотчиннаго устава», ведутъ къ полной неопредѣленности правъ на недвижимыя имѣнія.

Основные начала И. системы. I. Вслѣдствіе принципа *внесенія* вещныхъ правъ въ поземельную книгу (*Eintragungsprincip*), послѣдняя раскрываетъ и устанавливаетъ юридическія отношенія имѣнія; для оборота недвижимостей создается прочная основа и предотвращаются заблужденія относительно правъ, лежащихъ на имѣніи. *Юридическое значеніе* внесения опредѣляется различно. Одни законодательства приравниваютъ внесеніе къ судебному рѣшенію, вступившему въ законную силу, т. е. придаютъ всякой записи *формальную* силу, независимо отъ ея основаній. Другими словами, для дѣйствительной силы записи не требуется *матеріальнаго основанія*, совершенно также, какъ для силы векселя не требуется, чтобы должникъ дѣйствительно получилъ валюту, которую онъ обязался уплатить. При этой точкѣ зрѣнія невозможно противорѣчіе между книжною записью и дѣйствительнымъ правомъ; но такой крайній формализмъ не нуженъ для дѣлей гражданскаго оборота, которому важна только защита *третьяго* приобрѣтателя. Внесеніемъ обуславливается, въ силу этого взгляда, *самое существованіе вещнаго права; безъ внесенія нѣтъ вещнаго права*. По другимъ законодательствамъ (франц. код., прусс. улож. до 1872 г.) вещное право возникаетъ по основаніямъ, указаннымъ въ гражданскихъ законахъ—напр. путемъ соглашенія по франц. пр., путемъ традиціи или передачи по прусск. пр.—а внесеніе имѣетъ значеніе только какъ оглашеніе перехода, въ интересѣ третьихъ лицъ; другими словами, покупщикъ А. становится собственникомъ имѣнія Б. съ момента соглашенія или передачи, но кредиторъ С. можетъ считать А. собственникомъ только съ момента внесенія, а до тѣхъ поръ для С. собственникомъ остается Б. Принципъ *«вещнаго права безъ внесенія»* въ настоящее время отвергается большинствомъ законодательствъ, такъ какъ онъ лишаетъ вещное право его безотносительности и осуществимости противъ всѣхъ и каждого. По этимъ законодательствамъ (прусск. 1872 г., австрійск., польское, прибальтійск., проекты русской и германскій) внесеніе имѣетъ двойное значеніе. При договорномъ приобрѣтеніи внесеніе является составнымъ элементомъ «вещнаго договора», т. е. того акта, которымъ переносится вещное

право; иначе говоря, внесеніе имѣетъ значеніе не само по себѣ, а какъ завершеніе акта приобрѣтенія вещнаго права, или *вещное право приобрѣтается путемъ внесенія*. При способахъ приобрѣтенія *въ-договорныхъ*, какковы: наслѣдованіе, экспроприація, пожалованіе, давность, *вещное право приобрѣтается до внесенія*, и внесеніе имѣетъ только значеніе, что создаетъ всѣ преимущества, съ которыми вообще связана записка въ поземельной книгѣ. Практически разница заключается въ томъ, что, напр., покупщикъ имѣнія *по договору* имѣетъ право на доходы со дня торга, а покупщикъ съ публичнаго торга—со дня торга, и т. п. Съ такимъ двойнымъ значеніемъ внесенія необходимо мириться, потому что только путемъ фикціи можно было бы сдѣлать изъ внесенія условіе приобрѣтенія въ такихъ случаяхъ, какъ приобрѣтеніе по наслѣдству, съ публичнаго торга или по судебному рѣшенію; необходимо только позаботиться о томъ, чтобы приобрѣтеніе не оставалось тайнымъ и чтобы промежутокъ времени между приобрѣтеніемъ и внесеніемъ былъ по возможности кратокъ. *Невнесеніе*, поэтому, лишаетъ собственника возможности отчуждать имѣніе, устанавливая въ немъ сервитуты, обременяя его залогомъ, т. е. ставить имѣніе внѣ гражданскаго оборота и подвергаетъ правообладателя опасности лишиться своего права вовсе, напр. по давности. По проекту вотч. уст., третье лицо, заинтересованное во внесеніи въ книгу напр., записи о своемъ залоговомъ правѣ противъ такого собственника, который почему либо не вноситъ своего права въ книгу,—можетъ просить, чтобы собственникъ повудилъ ввести свое право; собственнику назначается для этого срокъ, подъ угрозомъ денежнаго зысканія. Кроме того, вотчинное установленіе и само понуждаетъ наслѣдниковъ ко внесенію, независимо отъ чьей либо просьбы.—Какъ общее правило, внесенію подлежатъ первоначальное *установленіе права, его переходы* къ новымъ обладателямъ (исключеніе дѣлается по некоторымъ законамъ.—прусск., австр., русск. и герм. проекты—для залоговыхъ правъ, передача которыхъ возможна и безъ записки въ книгу) и *прекращеніе* права. Вносятся въ поземельныя книги: 1) право собственности и ограниченія въ правѣ отчужденія, основанныя на договорахъ, завѣщаніяхъ и др. (русск. пр.); право предпочтительной покупки (герм. пр.); 2) права въ чужомъ имѣніи—право отдѣльнаго владѣнія (русск. пр.), право на вѣчную стройку (герм. пр.), право на рудники, сервитуты поземельные и личные, лежащія на имѣніи выдачи (*Reallasten*); 3) залоговое право. По русск. пр., внесенію подлежатъ также договоры найма имѣнія и продажи лѣса на срубъ. Ограниченія права собственности, основанныя на законѣ—напр. вытекающія изъ сосѣдскихъ отношеній или установленныя въ общественномъ интересѣ—въ поземельныя книги не вносятся, т. е. ихъ слѣдуетъ признавать, хотя книга о нихъ и не упоминаетъ.

II. *Спеціальность*. Въ поземельной книгѣ обозначается и точно описывается имѣніе; въ книгу вносятся только права, относящіяся къ опредѣленному имѣнію и имѣющія опредѣ-

ленное содержание и объем. Описание имѣтьцѣлю индивидуализировать имѣніе, обособить его отъ другихъ, чтобы гарантировать лицамъ, справляющимся съ книгою, точное знакомство съ юридическимъ положеніемъ имѣнія; въ этомъ — отличіе описанія поземельной книги отъ *кадастровыхъ* данныхъ, которыя собираются въ цѣляхъ финансовыхъ и касаются фактическаго положенія имѣнія (состава, пространства, стоимости), и отъ *межевыхъ* описаній, касающихся только границъ и пространства. Описание имѣнія въ поземельной книгѣ не обезпечиваетъ вовсе, что въ имѣніи дѣйствительно находится на лицо указанное количество десятинъ или что имѣніе дѣйствительно стоитъ указанной суммы, но вполне гарантируетъ, что описанная пустошь или показанная чрезъ чужое имѣніе дорога дѣйствительно принадлежатъ собственнику имѣнія. Въ силу принципа специальности въ книгѣ должны быть точно опредѣлены, напр., доли совладѣльцевъ общаго имѣнія, даже при равенствѣ долей; сервитуты или выдачи, лежащія на имѣніи, также должны быть точно опредѣлены. Невозможны общія или генеральныя ипотеки, или общія запрещенія, еще недавно существовавшія у насъ.

III. Въ силу принципа *гласности или публичности и достоверности* содержанія поземельной книги, приобрѣтенія, основанія на ней, пользуются *защитою общественнаго доверія къ книгѣ* (*öffentlicher Glaube, publica fides*), или, какъ выражается русскій проектъ, *безповоротностью*. Поземельныя книги служатъ основой оборота и кредита, благодаря тому, что въ нихъ предполагаются сосредоточенными всѣ свѣдѣнія о юридическомъ положеніи имѣній. Законы вслѣдствіе заботятся о правильности записей (легальность); они открываютъ книги всѣмъ заинтересованнымъ для просмотра и возраженій (гласность). Въ силу этихъ мѣръ содержаніе книгъ объявляется *достовернымъ*, т. е. всѣ заинтересованные приглашаются вѣрить тому, что записано, и игнорировать то, чего въ книгѣ нѣтъ. Мало того: законъ обязываетъ знать содержаніе книги; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ никто не вправе отговариваться тѣмъ, что онъ книги не читалъ. Но за то и наоборотъ — кто имѣетъ за себя содержаніе книги, не обязанъ доказывать, что онъ вѣрилъ книгѣ: онъ *долженъ* былъ ей вѣрить. Въ виду такого значенія книги, устраненіе возможности въ ней ошибокъ и неточностей составляетъ предметъ первостепенной важности. Полная достоверность можетъ быть достигнута только отступленіемъ отъ принципа гражданского права, что «никто не можетъ переносить на другое лицо болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣетъ». Весь смыслъ *общественнаго доверія* лежатъ въ *безповоротности*, т. е. въ томъ, что лицо, записанное въ поземельной книгѣ, какъ собственникъ или кредиторъ, можетъ перенести внесенное право на третье лицо *безповоротномъ*, хотя бы на самомъ дѣлѣ право принадлежало не ему, а другому лицу, въ книгѣ не заявленному. Однако, защита приобрѣтеній достоверности книги дается только при извѣстныхъ условіяхъ. Во 1-хъ, далеко не *все способы приобрѣтенія* пользуются ею: а) въ случаѣ при-

обрѣтенія *путемъ договора* нѣкоторыя законодательства (прусское 1871 г.; русскій проектъ) даютъ защиту только возмезднымъ переходамъ, такъ что лицо, которому имѣніе досталось *даромъ*, должно отступить, если окажется, что дѣйствительнымъ собственникомъ былъ не даритель, а другое лицо. Другія законодательства (австр., сакс., герм. проектъ), находя, что дареніе въ чистомъ видѣ встрѣчается очень рѣдко, а обыкновенно основанія дара смѣшаны (напр., выдѣлъ и приданое), и что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ трудно разсѣдовать, было ли приобрѣтеніе безмезднымъ или возмезднымъ, распространяютъ защиту безповоротностью на оба способа приобрѣтенія; б) въ случаѣ приобрѣтенія права *путемъ судебного взысканія*, прежнія законодательства (напр. польскій уставъ) защиты не давали: они находили, что въ интересахъ оборота и кредита необходимо защищать только лицъ, вступающихъ въ договоръ, облегченіе же взысканій личныхъ долговъ съ землевладѣльцевъ не входитъ въ задачи ипотечной системы. Новыя законодательства (напр., герм. проектъ) даютъ защиту и взыскателю, который положился на достовѣрность книги. Большинство редакторовъ русскаго проекта стоитъ на почвѣ старыхъ законодательствъ и не распространяетъ безповоротности на принудительный залогъ; в) не пользуется защитою книги приобрѣтеніе *путемъ наследованія*, потому что наследникъ не можетъ быть приравненъ къ третьимъ лицамъ; если онъ приметъ наследство съ долгами, разсчитывая, что данное имѣніе принадлежитъ наследодателю, онъ рискуетъ ошибиться (безповоротнымъ, наоборотъ, считается приобрѣтеніе *съ публичнаго торга*); г) къ такимъ способамъ приобрѣтенія, какъ *даюность, экспроприация, пожалованіе*, примѣненіе безповоротности излишне, потому что эти способы сами по себѣ прочны. Во 2-хъ, далеко не *все лица* защищаются безповоротностью. Прежде всего, защита не распространяется на самихъ участниковъ (контрагентовъ) той сдѣлки, на основаніи которой внесена въ книгу неправильная статья. Необходимо защищать тѣхъ, кто полагился на достовѣрность книги, т. е. третьихъ лицъ; контрагенты же полагались только другъ на друга и потому для нихъ обязательна ихъ сдѣлка, внесеніе же статьи въ книгу сдѣлки не измѣняетъ. Слѣдовательно, пока имѣніе еще въ рукахъ В, который купилъ его у А, послѣдній можетъ, оспоривъ свою сдѣлку съ В, отобрать у него имѣніе; но разъ имѣніе перешло къ С, это третье лицо уже защищается своимъ довѣріемъ къ книгѣ. Зависимъ и третье лицо не приобрѣтаетъ безповоротности, если оно дѣйствовало *недобросовѣстно*. Понятіе «недобросовѣстности» — юридическое, а не нравственное; оно означаетъ, что третье лицо *знало тѣ факты*, въ силу кот. содержаніе книги несогласно съ дѣйствительностью — напр. знало, что А не имѣлъ права продавать, такъ какъ состоялось уже рѣшеніе объ отобраніи у него имѣнія. Знаніе такихъ фактовъ *необходимо* для признанія третьяго лица недобросовѣстнымъ, потому что при объективномъ невѣдѣніи о томъ, что въ книгѣ не значится, третье лицо имѣетъ право защищаться

своим доверіемъ къ книгѣ. Съ другой стороны, знанія о несогласіи книги съ дѣйствительностью *достаточно*, хотя бы третье лицо было вполне добросовѣстно въ нравственномъ смыслѣ. Законодательства стараются точно опредѣлить моментъ, *когда* третье лицо должно было знать, что оно поступаетъ недобросовѣстно (напр., по герм. проекту—передъ внесеніемъ записи, по австр. зак.—передъ подачей просьбы о внесеніи); если третье лицо узнало о несоотвѣтствіи книги съ дѣйствительностью послѣ этого момента, то оно не лишается права на защиту. Третье лицо должно было знать, что неправильно записанъ въ книгу именно *его контрагентъ А*; знаніе о неправильной запискѣ одного изъ предшественниковъ А не дѣлаетъ третье лицо недобросовѣстнымъ. Въ 3-хъ, моментъ, съ котораго наступаетъ безповоротность пріобрѣтенія, по нѣкоторымъ законодательствамъ отсрочивается на известное время, для того чтобы лицо, интересы котораго нарушены внесеніемъ статьи, имѣло возможность обжаловать внесеніе и помѣшать дальнѣйшему переукрѣпленію. По большинству законодательствъ (сакс., герм. и русск. проекты) безповоротность наступаетъ немедленно, потому что отсрочка ея отражается невыгодно на интересахъ добросовѣстныхъ пріобрѣтателей, а интересы потерпѣвшихъ могутъ быть ограждены иными путями. Впрочемъ, иногда допускаются исключенія и этими законодательствами, напр., если причина неправильнаго внесенія кроется въ преступленіи.

IV. Принципъ *старшинства* опредѣляется въ И. системѣ взаимное отношеніе такихъ правъ на имѣніе, которыя *три конкурсы* подлежатъ равноправному удовлетворенію. Въ силу этого принципа пріобрѣтатель права—напр. по договору о покупкѣ лѣса на срубъ, по залому, по личному сервитуту и т. д.—сразу знаетъ, какое мѣсто займетъ его право въ ряду другихъ правъ, лежащихъ на имѣніи, когда придется получать удовлетвореніе, и, слѣдовательно, знаетъ, насколько его право обезпечено. Въ поземельную книгу не могутъ быть внесены права, нарушающія права уже внесенныя; собственникъ вправе распоряжаться своимъ имѣніемъ лишь насколько это мѣрится съ осуществленіемъ правъ, обременяющихъ имѣніе. Въ этихъ предѣлахъ онъ можетъ отчуждать имѣніе и обременять его новыми вещными правами, между тѣмъ какъ при системѣ запрещеній онъ этой возможности лишенъ совершенно. Принципъ старшинства состоитъ въ томъ, что при столкновеніи двухъ правъ, какъ однородныхъ, такъ и разнородныхъ, преимуществу принадлежатъ тому, которое старше, т. е. раньше записано въ книгу. Отсюда вытекаетъ необходимость строго регулировать порядокъ внесенія статей; такъ, по русскому проекту статьи должны вноситься въ томъ порядкѣ, какъ записано поступленіе акта или просьбы о внесеніи въ *вотчинномъ реестрѣ*; если статьи внесенны въ одинъ день, то въ послѣдующей статьѣ должно содержаться указаніе на предыдущую; но если, напр., просьбы о внесеніи статей поступили по почтѣ, то въ статьяхъ отмѣчается, что онѣ равны по старшинству. Восстановленіе старшинства мо-

жетъ быть предметомъ особаго иска. Старшинство права не измѣняется оттого, что оно по ошибкѣ внесено не въ тотъ отдѣлъ, куда слѣдовало бы.

V. Оба принципа И. системы—безповоротность и старшинство—часто приводили бы къ крайне суровымъ послѣдствіямъ, если бы онѣ дѣйствовали *безъ коррективовъ*. Напр., А утвердился въ правахъ наслѣдства по закону послѣ Д и въ книгу внесена статья о его правѣ собственности; онъ можетъ продать имѣніе Б, который, при условіи добросовѣстности, пріобрѣтетъ его безповоротно. Но послѣ умершаго Д осталось завѣщаніе въ пользу С, о чемъ самъ С узнаетъ почти наканунѣ продажи имѣнія Б. Въ столь короткій срокъ С не можетъ успѣть отсудить имѣніе отъ А и, слѣдовательно, имѣніе можетъ утратиться безповоротно. Для предупрежденія этой безповоротности служатъ *отмѣтки*. Отмѣтками называются статьи, обезпечивающія за правомъ, которое не можетъ быть внесено немедленно въ видѣ окончательной статьи, его мѣсто въ ряду другихъ правъ и гласность для всѣхъ послѣдующихъ пріобрѣтателей. Отмѣтки носятъ временный и условный характеръ: онѣ могутъ превратиться въ окончательныя статьи—напр., когда С будетъ по судебному рѣшенію признанъ собственникомъ, — и, наоборотъ, утратить всякое значеніе и подлежать исключенію изъ книги (въ противоположномъ случаѣ). Содержаніе отмѣтокъ крайне разнообразно: онѣ могутъ обезпечивать право собственности, права въ чужомъ имѣніи, добровольную и судебную ипотеку, возраженія собственника о недѣйствительности или о погашеніи залогового требованія, о неполученіи валюты и т. д. Институтъ отмѣтокъ дѣлаетъ излишнюю такую систему запрещеній, которая мѣшаетъ собственнику распоряжаться имѣніемъ: послѣдній можетъ свободно вносить новыя статьи послѣ отмѣтки, но всѣ знаютъ, что статьи эти утратятъ свое значеніе (напр. запись о продажѣ) или отступятъ назадъ (напр. запись о залогѣ), если отмѣтка превратится въ окончательную статью. Единственное ограниченіе, которое отмѣтка налагаетъ на собственника—напр. по русскому проекту,—состоитъ въ запрещеніи рубить лѣсъ для продажи. По нѣкоторымъ законодательствамъ (польск., прибалт.) отмѣтки вносятся какъ *по опредѣленію суда*, для обезпеченія иска, такъ и *по просьбѣ сторонъ*, если, напр., окончательная статья не можетъ быть внесена немедленно (за отсутствіемъ какого-либо документа и т. п.). Внесеніе отмѣтокъ по соглашенію сторонъ представляетъ, однако, большія неудобства, потому что обыкновенно стороны, внося отмѣтку, уже не заботятся о замѣнѣ ея окончательною статьею и такимъ образомъ отмѣтки начинаютъ служить для обезпеченія *личныхъ*, а не *вещныхъ* правъ; книга перестаетъ быть достовернымъ источникомъ свѣдѣній и искажается весь смыслъ И. системы. Поэтому русскій и германскій проекты его не допускаютъ. Для устраненія неопредѣленности въ положеніи правъ русскій проектъ постановляетъ, что всѣ сделки объ имѣніяхъ должны совершаться въ самомъ *вотчинномъ* установленіи, такъ что промежутокъ

между вступлениемъ въ сдѣлку и внесеніемъ записи почти не будетъ и затѣмъ никакихъ отсрочекъ для исправленія недостатковъ, препятствующихъ немедленному внесенію окончателной статьи, также предоставляемо не будетъ. Прусс. уст. 1872 г., герм. и русск. проекты допускаютъ, какъ общее правило, внесеніе отмітки только *по опредѣленію суда*; онѣ служатъ для обезпеченія иска и для оглашенія о состоявшемся рѣшеніи или объ опредѣленіи суда въ охранительномъ порядкѣ. Только въ случаяхъ, точно указанныхъ въ законѣ, допускается внесеніе отмітки *по распоряженію самого ипотечнаго учрежденія*—напр. отмітки о томъ, что по завѣщанію установлена выдача изъ имѣнія въ пользу А, отъ котораго зависить уже просить о внесеніи окончателной записи или же допустить, послѣ извѣстнаго времени, исключеніе отмітки изъ книги. Отмітки въ техническомъ смыслѣ, т. е. временныя и условныя статьи (Vorsetzkungen), не всегда строго различаются отъ простыхъ *примѣчаній* (Anmerkungen), которыя служатъ для оглашенія извѣстныхъ событій, и, будучи однажды внесены, не подлежатъ уже замѣнѣ окончателными статьями, а могутъ только быть исключены совсѣмъ (напр., примѣчаніе о сумасшествіи или несостоятельности собственника, которое по прабалтійскому праву также называется отміткой).

VI. Практическимъ послѣдствиемъ И. системы является изытіе правъ, записанныхъ и отміченныхъ въ поземельныхъ книгахъ, отъ дѣйствія *давности*. И. система, какъ и институтъ давности, создана для защиты и спокойствія существующаго состоянія правъ; но въ то время, какъ давность погашаетъ подвергшіяся ея дѣйствію права, И. система, наоборотъ, обезпечиваетъ внесеннымъ правамъ несомнительное существованіе. Поэтому оба института взаимно исключаютъ другъ друга. О правѣ, явствующемъ изъ книги, нельзя сказать, что оно не осуществляется: оно живетъ и протестуетъ за себя, пока записано. Большинство законодательствъ (прусс., саксонское, польское, русск. и герм. проекты) совершенно исключаютъ давность, какъ способъ потери правъ. Нѣкоторые законодательства не идутъ такъ далеко и исключаютъ давность только тогда, когда ей пришлось бы столкнуться съ общественнымъ довѣріемъ къ книгѣ; напр., по австрійскимъ законамъ собственникъ А можетъ утратить имѣніе по давности въ пользу Б, но если А переписалъ имѣніе на С прежде, чѣмъ въ книгѣ оглашена была утрата имъ имѣнія по давности, то С пріобрѣтъ имѣніе безспорно. Впрочемъ, и тѣ законодательства, которыя принципиально отвергаютъ давность, различаютъ *права*, къ которымъ давность совершенно непримѣнима, потому что она *подорвала бы въ корнѣ ихъ существованіе* (напр., право собственности, права въ чужомъ имѣніи, право кредитора по залому на получение капитальнаго долга), отъ такихъ *требованій*, которыя можно осуществлять или не осуществлять, нѣсколько зная не вліяя на существованіе права, изъ котораго они происходятъ, напр. требованіе процентовъ по залому, выдачъ изъ доходовъ

имѣнія, убытковъ; всѣ такія требованія могутъ быть утрачиваемы по давности. Вообще по давности нельзя *утратить* записаннаго права, но *пріобрѣсти* право можно, если первоначальная запись не соответствовала праву, но въ теченіе давности не была оспорена.

Веденіе И. книгъ сосредоточивается въ рукахъ учреждений, по возможности близко стоящихъ къ населенію; такъ, по прусск. зак., книги ведутся въ амтсгерихтахъ (соотв. мировымъ судамъ), въ прабалтійскихъ губерніяхъ—въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ, состоящихъ при мировыхъ сѣздахъ, а въ городахъ, гдѣ нѣтъ сѣздовъ, мировыми судьями. По польск. уст. учреждены: губернская ипотека, для городскихъ недвижимостей въ губернскихъ городахъ и болѣе значительныхъ сельскихъ имѣніяхъ, сосредоточенная при окружныхъ судахъ, и уѣздная ипотека—для недвижимостей въ уѣздныхъ городахъ и мелкихъ сельскихъ участкахъ, сосредоточенная при мировыхъ судахъ. Русскій проектъ учреждаетъ спеціальныя вотчинныя установленія, какъ отдѣленія окружныхъ судовъ, въ каждомъ уѣздѣ (по исключенію будетъ и одно установленіе на нѣскольکو уѣздовъ, а въ большихъ городахъ—нѣскольکو установленій), съ *начальникомъ*, на правахъ члена суда, и съ *зрительней* вотчинныхъ книгъ. И. книги *ведутся по формѣ*, опредѣленной законами. Для каждого недвижимаго имѣнія (по нѣкоторымъ законамъ.—также для каждого рудника) заводятся особая книга, составляющая то отдѣльный томъ (польск.), то часть тома (русс.). Книга получаетъ нумеръ въ порядкѣ ея заведенія, который обыкновенно остается за нею навсегда, даже въ случаѣ закрытія предыдущихъ книгъ. Книга распадается на отдѣлы; въ этомъ отношеніи между уставами разныхъ странъ существуетъ значительное разнообразіе. По русск. проекту, книга состоитъ изъ *завлввія*, гдѣ кратко обозначено названіе имѣнія, и изъ *четырехъ отдѣловъ*. Въ *первомъ* отдѣлѣ записывается подробно составъ имѣнія, т. е. отдѣльныя участки земли и сервитуты, принадлежащіе этому имѣнію въ чужихъ имѣніяхъ; здѣсь же, но въ другой графѣ, записываются части, отдѣляемыя отъ имѣнія продажей, по судебному рѣшенію и т. д. Во *второмъ* отдѣлѣ записывается собственникъ имѣнія, съ указаніемъ на основаніе его права; въ другой графѣ записываются ограниченія права распоряженія собственника и вносятся отмітки въ обезпеченіе права собственности другого лица. Въ *третьемъ* отдѣлѣ записываются права сосѣднихъ имѣній и другихъ лицъ въ данномъ имѣніи, напр., пожизненное владѣніе жены, право сосѣда на водосточную канаву, пожизненная выдача по завѣщанію и т. п.; въ другой графѣ записываются всѣ перемѣны и погашенія правъ. Въ *четвертомъ* отдѣлѣ записываются долги, съ указаніемъ суммы, сроковъ и условій; въ другой графѣ записывается погашеніе долговъ, уступки старшинства, передачи залоговыхъ требованій и т. д. *Статьи поземельной книги редактируются также по формѣ, опредѣленной законамъ*. Такъ, по русск. проекту, въ статьѣ должно со- держаться указаніе на нумеръ *вотчиннаго ре-*

естра (см. выше), важное для определения старшинства, и долженъ быть выставленъ день внесенія статьи въ вотчинную книгу; статья подписывается начальникомъ и хранителемъ. Относительно *доступа публики къ книжѣ* между законодательствами существуетъ то различіе, что одни (польск., прусск., герм.) допускаютъ къ разсмотрѣнію книги только тѣхъ, кто можетъ удостовѣрить наличность законнаго къ тому интереса, а для публики въ широкомъ смыслѣ ставятъ ознакомленіе съ книгою въ зависимость отъ дозволенія начальника И. учрежденія. Напротивъ, большинство редакторовъ русскаго проекта, исходя изъ того, что никто не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ содержанія книги, стоитъ за безусловную общедоступность книги для всѣхъ и каждого, и только неимѣющіе значенія, въ смыслѣ общественнаго довѣрія, вотчинный реестръ и собраніе документовъ открываетъ постороннимъ лицамъ лишь съ разрѣшенія начальника. Внесеніе статьи въ И. книгу подчиняется принципу *легальности*. Для внесенія требуется постановленіе начальника, который, по русскому проекту, обязанъ удостовѣриться, что предполагаемая ко внесенію статья не содержитъ въ себѣ чего-либо очевидно противозаконнаго; онъ не входитъ въ обсужденіе законности распоряженія, напр., онъ не въ правѣ возбуждать вопросъ о родовомъ характерѣ даримаго имущества, но онъ обязанъ не допускать ко внесенію статью, устанавливающую, напр., вѣчную аренду имѣнія. Затѣмъ, начальникъ обязанъ обсудить, принадлежитъ ли статья къ числу тѣхъ, которыя могутъ быть вносимы въ И. книгу, т. е. устанавливать-ли она *вещное* право на имѣніе (личныя права, напр. продажа имѣнія, или такія вещныя права, какъ закладъ соломы, удобрения и т. п., не подлежатъ оглашенію въ И. книгѣ). Начальникъ обязанъ удостовѣриться, далѣе, что статья согласна, по содержанію, съ тѣмъ актомъ, на которомъ она основана, или, во всякомъ случаѣ, не содержитъ въ себѣ *болше* чѣмъ актъ, напр. не болшее количество десятинъ, не болшую выдачу и т. п.; но статья можетъ содержать въ себѣ *меньше*, чѣмъ актъ—напр. при продажѣ стороны могутъ пожелать, чтобы условленное право выкупа получило не вещный, а личный характеръ, и съ этою цѣлью, въ статьѣ о правѣ выкупа не упомянуть. Наконецъ, такъ какъ И. книга не есть механическое собраніе статей, не связанныхъ одна съ другою (подобно французскимъ реестрамъ), а цѣльное описаніе, не допускающее противорѣчій, то начальникъ обязанъ наблюдать, не препятствуютъ ли внесенію статьи ограниченія собственника въ правѣ распоряженія и права третьихъ лицъ, — но, конечно, ограниченія и права вещнаго характера, т. е. внесенныя въ книгу, а не личныя, значащіяся только въ документахъ.

Литература. Для прусскаго права: Dernburg u. Hinrichs, «Das Preussische Hypothekengrecht» (въ изданіи Meibom'a, «Das deutsche Hypothekengrecht»); Лыкошинъ, «Вотчинныя установленія въ Пруссіи» (СПб., 1886); Schwartz, «Das Preussische Grundbuchrecht»

Для французскаго права—въ «Jurisprudence générale» Dalloz'a, т. XLII, ст.: «Transcription hypothécaire» (въ изд. Meibom'a); Puchelt, «Das Rheinisch-französische Privilegien- und Hypothekrecht». Для Германіи вообще: «Motive zu dem Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für d. Deutsche Reich» (т. III, 1888); «Entwurf e. Grundbuchordnung f. das D. Reich» (1889). Для губерній бывшаго Царства Польскаго: В. Дуткевичъ, «Польское ипотечное право» (перев. съ польск., изд. ред. комм. СПб., 1889). Для Прибалтійскихъ губерній: А. А. Башмаковъ, «Основные начала ипотечнаго права» (Ливава, 1891). Тексты важнѣйшихъ старыхъ иностранныхъ уставовъ собраны въ «Трудахъ ипотечной комиссіи» (СПб., 1873 и сл.), гдѣ помѣщены также отдѣльныя монографіи объ И. системѣ и объ исторіи укрѣпленія правъ на недвиж. имущ. въ Россіи. См. также «Проектъ вотчиннаго устава» и «Проектъ учрежденія вотчинныхъ установленій», съ объяснительными записками (СПб., 1893). Дальнѣйшія литературныя указанія у Meibom, Schwartz и Башмакова.

М. Брунъ.

Ипохондрія (Hypochondriasis)—обозначаетъ болѣзненное состояніе сознания, заключающееся въ томъ, что въ немъ пріобрѣтаютъ господство неурядныя ощущенія внутреннихъ органовъ тѣла, и вслѣдствіе этого воображаемыя или преувеличенныя опасенія заболѣванія ихъ. Для правильной оцѣнки этого довольно распространеннаго состоянія нужно имѣть въ виду, что въ нормѣ физиологическіе процессы, происходящіе во внутреннихъ органахъ, вовсе не доходятъ до сознанія, или по крайней мѣрѣ не играютъ замѣтной роли въ психической жизни. Если же въ какомъ-нибудь изъ этихъ органовъ имѣется патологическій процессъ, то неурядныя ощущенія отсюда могутъ доходить до сознанія, хотя болшей частью они остаются темными и лишены опредѣленной локализаци; какъ бы то ни было, они тогда играютъ большую роль въ развитіи разстройсвеннаго самочувствія, чувства болѣзни. У ипохондрика воспріятіе такихъ ощущеній со стороны внутреннихъ органовъ повышено и имѣетъ мѣсто при отсутствіи всякихъ патологическихъ процессовъ въ нихъ. Вслѣдствіе наплыва этихъ ощущеній, возникаетъ болѣзненное самочувствіе, и субъектъ, прислушиваясь къ нимъ и стараясь анализировать ихъ, ищетъ объясненія и находитъ его въ предположеніи той или другой внутренней болѣзни. Понятно, что никакія утѣренія врачей, хотя бы самыхъ авторитетныхъ въ глазахъ ипохондрика, не могутъ заставить его отказаться отъ своихъ опасеній, такъ какъ они основываются на получаемыхъ имъ ощущеніяхъ. Если и удастся убѣдить его, что напр. у него нѣтъ рака желудка по такимъ-то причинамъ, то спустя короткое время продолжающіяся и видоизмѣняющіяся ощущенія внушать ему мысль о какой-нибудь другой болѣзни. Почему у ипохондриковъ имѣется такая повышенная воспримчивость къ органическимъ ощущеніямъ, которыя у большинства людей остаются ниже порога сознанія, трудно сказать. Причина можетъ заключаться какъ

въ особенностяхъ организациі центральной нервной системы, такъ и въ измѣненіи процессовъ периферическаго нервного возбужденія. Надо имѣть въ виду, что И. принадлежитъ къ общимъ, конституціональнымъ неврозамъ, легко развивающимся на почвѣ наследственности. Съ другой стороны, хотя несомнѣнно встрѣчаются ипохондрики, совершенно свободные отъ физическихъ заболѣваній, но большинство ихъ страдаетъ хроническими поражениями желудочно-кишечнаго канала, привычными запорами; многіе другіе геморроемъ, пораженіемъ половыхъ органовъ и др. И. въ значительной степени преобладаетъ у мужчинъ, преимущественно поражая зрѣлый возрастъ, но она встрѣчается также у женщинъ и дѣтей. При рѣзко выраженномъ наследственномъ предрасположеніи къ душевнымъ болѣзнямъ И. нерѣдко служитъ исходной точкой настоящаго бреда, и ипохондрики постепенно превращаются въ помѣшаннаго. Главнымъ образомъ ипохондрики склонны впадать въ меланхолію или въ первичное сумасшествіе (рагапіоіа). Но кромѣ того наблюдается *ипохондрическое помѣшательство* въ видѣ хроническаго психоза, протекающаго съ ослабленіемъ нравственныхъ чувствъ и умственныхъ способностей; при этомъ больной теряетъ интересъ ко всему на свѣтѣ, кромѣ собственнаго здоровья, по отношенію къ которому создается самый невѣроятный, фантастическій бредъ. Отдѣльными ипохондрическими идеями, т. е. нѣкими представленіями, относящимися къ состоянію внутреннихъ органовъ тѣла, напр., что кишки заросли, или внутренности сгнили и т. под., встрѣчаются и при другихъ психозахъ одновременно или попеременно съ бредомъ иного содержанія, но тогда онѣ не опредѣляютъ собою натуры болѣзни. Ипохондрическое помѣшательство можно предполагать лишь тогда, когда удается прослѣдить развитіе душевнаго разстройтва изъ ипохондрическаго располженія. *И. Розенбагъ.*

Иппіатрія — см. Гипіатрія (т. VIII, стр. 789).

Ипподромъ — см. Гипподромъ.

Иппокрена или *Уткии любовіи* — выходила въ Москвѣ съ 1799 по 1801 г., два раза въ недѣлю, по листу, и была продолженіемъ журнала «Пріятное и полезное препровожденіе времени». Цѣлью издателей было доставить публикѣ «щесмы... то наставительныя и важныя, то легкія и пріятныя, то чувствительныя и вѣжныя матеріи въ стихахъ и прозѣ, въ сочиненіяхъ и переводахъ, изображаемая слогомъ чистымъ, приличнымъ, натуральнымъ». Сотрудниками журнала были: А. Аргамаковъ, А. Воейковъ, Ф. Дмитриевъ, Г. Державинъ, И. Долгорукій, В. Жуковскій, П. Кайсаровъ, М. Невзоровъ, кн. И. Шаляковъ и мн. др. Изъ женщинъ-писательницъ: Ел. Васскакова, Нат. Кологривова, кн. Ел. Долгорукова, Ел. и Ел. Ниловы, А. Жукова и мн. др. Журналъ издавался однимъ изъ содержателей университетской типографіи, Христ. Клаудіемъ, подъ ред. П. А. Сохацкаго. Продолженіемъ «И.» служить журналъ: «Новости Русской литературы». Ср. А. Неуструевъ, «Историч. розысканіе о русскихъ повременныхъ из-

данійхъ и сборникахъ» (СПб., 1875) и Л. Майковъ, «Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII ст.» (СПб. 1869).

Ипполита (Ипполѣтъ) — царица амазонокъ. Еврисией приказала Гераклу достать ей поясъ, для своей дочери Адметы. И. хотѣла добровольно отдать поясъ Гераклу, но Гера возбудила между ними борьбу, въ которой И. пала. Александрійскіе поэты отождествляютъ съ Ипполитой царицу амазонокъ, похищенную Тезеемъ и называющуюся иначе Антипой. Плодомъ союза съ нею Тезея былъ Ипполитъ.

Ипполитовъ-Ивановъ — см. Ивановъ-Ипполитовъ.

Ипполитъ — епископъ православнаго меньшинства римскихъ христіанъ въ первой половинѣ III в. (годы рожденія и кончины неизвѣстны), проведшій большую часть жизни въ Римѣ, по причинѣ господства въ немъ въ то время ереси Носты, которую поддерживали занимавшіе одинъ за другимъ епископскую кафедру Рима Зефиринъ и Каллистъ (201—228 гг.). Ученникъ Иринея Лионскаго и Оригена, И. — ученѣйшій изъ христіанскихъ богослововъ и, послѣ Оригена, самый плодовитый и разносторонній христіанскій писатель трехъ первыхъ вѣковъ. Большая часть его сочиненій посвящена полемикѣ противъ древн. еретиковъ — ностіанъ, еоодотіанъ, алоговъ, мовтаністовъ, маркіонитовъ и др. Особую группу между этими сочиненіями составляютъ три обширныхъ обзорныхъ *свѣтъ ересей*, существовавшихъ отъ начала церкви: «Малый лабиринтъ», «Вивлидаріонъ» (βιβλίαιον) и «Философумены» (φιλοσοφούμενα; послѣднее соч. найдено лишь въ 1842 г.) — лучшія сочиненія во всей обширной ересеологической христіанской литературѣ по точности, полнотѣ и новизнѣ свѣдѣній, по строгой объективности изложенія еретическихъ ученій (часто подлинными словами еретиковъ) и по безпристрастію въ ихъ оцѣнкѣ. «Философумены», кромѣ того, имѣютъ значеніе и для исторіи древней философіи, такъ какъ авторъ, справедливо находя близкое соотношеніе между ересями и философскими ученіями до-христіанской древности, даетъ, часто своеобразное, изложеніе и истолкованіе послѣднихъ, и, что особенно важно, приводитъ иногда отрывки изъ сочиненій древнихъ философовъ (напр. Гераклита), до нашего времени не сохранившихся въ цѣломъ видѣ. Другую группу сочиненій И. составляютъ токованія на св. Писаніе, имѣвшія значеніе пособій для экзегетовъ послѣдующаго времени; изъ нихъ сохранились большею частью лишь отрывки. Замѣчательны и его проповѣди, какъ образцы древнѣйшаго типа церковнаго учительства — пророческаго; изъ нихъ въ цѣломъ видѣ сохранились лишь слово на Богоявленіе и недавно (въ 1885 г.) найденное Георгіадесомъ слово о пророкѣ Давидѣ (издано въ атинскомъ журналѣ «Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια», 1888 г.). Вунзенъ, Деллингеръ, Бауръ, Вордсвортъ, Фольмаръ, Дункертъ, Прессане и др. посвятили болѣе или менѣе обширныя монографіи изслѣдованію жизни, времени и сочиненій И. См. А. М. Иванцова-Платонова, «Ереси и рас-

колы трехъ первыхъ вѣковъ» (стр. 72—232, М., 1877 г.) и Н. И. Барсова, «Исторія перво-бытной христіанской проповѣди» (СПб., 1885). Лучшее изданіе твореній И.—Миня: «Ratologiae cursus compr., ser. graeca» (т. X и XVI; въ послѣднемъ «Философумены» помѣщены въ числѣ сочиненій Оратена, которому они сначала приписывались). **И. Б.**

Ипполить (Вяше(ѣ)вскій)—іеромонахъ м-ря Бориса и Глѣба въ епархіи черниговской; свое путешествіе въ Іерусалимъ и на Синай, въ 1707—9 гг., описалъ въ соч.: «Пелгринація или Путешественникъ», остающаяся въ рукописи; о немъ С. И. Пономаревъ, «Іерусалимъ и Палестина» (1877, стр. 11).

Ипполить—сынъ Тезея и амазонки Антиопы или Ипполиты. Весьма извѣстенъ мифъ о его трагической кончинѣ. Вторая супруга Тезея, Федра, любовь которой онъ отвергъ, оклеветала его передъ отцомъ; Тезей проклялъ И. и призванный имъ въ гнѣвъ богъ Нептунъ неожиданно послалъ волну на берегъ, гдѣ проѣзжалъ И.; кони понесли юношу, и онъ погибъ, разбившись о скалы, Федра же кончила самоубійствомъ. Судьба И.—одинъ изъ любимѣйшихъ сюжетовъ трагиковъ; сохранилась трагедія Еврипида «Ипполить» (XI, 487), послужившая образцомъ для «Rhédge» Расина. По римскому сказанію, И. Эскулапомъ былъ вновь оживленъ и Діаной, которой почитателемъ и любимцемъ онъ былъ, приведенъ въ рошу Ариции въ Лациумѣ, гдѣ почитался подъ именемъ Вирбія (Virbius, по древней этимологіи—отъ vir и bis). Трезенцы считали И. вознесеннымъ на небо въ видѣ созвѣздія Возничій (VI, 901). На памятникахъ, особенно саркофагахъ, мифъ И. изображается нерѣдко. Ср. Kalkmann, «De Hippolytis Euripidaeis» (Боннъ, 1881).

Иппологія—см. Гиппология (VIII, 741). **Ипсаколумитъ**—сланцеватый, обыкновенно гибкій песчаникъ, свѣтложелтаго или красноватаго цвѣта; состоитъ изъ кварца, талька, бѣлой слюды, хлорита, серицита и иногда содержащей золото. Въ Бразиліи, Георгіи и южн. Каролинѣ И. является мѣстороженіемъ алмаза.

Ипсара или *Исара*, у древнихъ Псара (Psara)— скалистый о-въ на Эгейскомъ морѣ, въ 18 км. къ 3 отъ сѣв.-зап. оконечности о-ва Хиоса; принадлежитъ Турціи. Пространство 90,1 кв. км. съ Антипсарою на ЮЗ 97,4 кв.км. До греческаго возстанія на И. было болѣе 30000 достаточныхъ, благодаря торговлѣ и мореходству, жителей. 3 июля 1824 г., не смотря на храбрую оборону, И. была покорена и раззорена турками. Въ главномъ городѣ, И., на южномъ берегу—500 жит., питающихся рыболовствомъ.

Ипсевичъ (Ipswich)— городъ въ Квинслендѣ, въ Австраліи, въ центрѣ богатой скотоводствомъ и земледѣліемъ области; главные продукты—максъ, уголь, шерсть. Соединенъ желѣзн. дор. съ Брисбеномъ (IV, 677); около 10000 жит.

Ипсевичъ (Ipswich)—г. въ англ. граф. Суффолькъ, при впаденіи р. Гишпингъ въ Ориэль. Древній м-рь «Черныхъ Братій», развалины замка Вильгельма Завоевателя. Филологиче-

ское общ., институтъ механиковъ и коллегія для рабочихъ. Фабрики шерстяныхъ и желѣзныхъ издѣлій, мыловаренный и пивоваренный заводы, корабельные доки. По р. Ориэль къ самому городу подходятъ суда до 300 тоннъ. И. былъ сожженъ датчанами въ 991 и 1000 гг. Жит. (1891) 57260.

Ипсиланти—фанариотская семья, происхожденіе которой относится къ эпохѣ Комненовъ; она переселилась изъ Трапезунда въ Константинополь въ XV вѣкѣ, и выставила въ эпоху борьбы Греціи (см.) за независимость рядъ борцовъ за свободу. — *Александръ И. Старшій* былъ съ 1774 по 1798 гг. господаремъ въ Валахіи, то Молдавіи; первая изъ этихъ странъ обязана ему кодифицированіемъ законовъ, обв.—реорганизацией государственныхъ учреждений, учрежденіемъ многихъ школъ и больницъ. Въ противоположность своему другу, поэту Рига (см.), строившему планы освобожденія Греціи на помощи Наполеона, И. рассчитывалъ на Россію. За революціонные замыслы казненъ турецкимъ правительствомъ въ январѣ 1807 г.—*Константинъ И.*, его сынъ также былъ господаремъ сначала (1799—1802) Молдавіи, потомъ Валахіи (1802—1806). Унаслѣдовавъ убѣжденія отца, онъ продолжалъ его политику. Въ августѣ 1806 г., когда замыслы его и его отца были раскрыты турецкому правительству французскимъ посланникомъ Себастьяни, И. бѣжалъ въ Россію, отбѣлвшись лишь конфискаціей имущества. Его попытки склонить императора Александра I къ активной политикѣ въ пользу Греціи не увѣнчались успѣхомъ; русскія власти относились съ крайней подозрительностью къ его оживленнымъ сношеніямъ съ революціонерами Балканскаго полуострова. † въ 1816 г., въ Кіевѣ.—*Александръ И. Младшій*, старшій сынъ его (род. въ 1783 г.), вмѣстѣ съ своими братьями, не смотря на разочарованія, испытанныя отцомъ, строилъ свои планы на русской поддержкѣ. Александръ И. служилъ въ русской арміи, участвовалъ въ походахъ 1812 и 1813 гг., потерялъ правую руку въ битвѣ подъ Дрезденомъ, былъ адъютантомъ императора Александра I. Активное участіе его въ борьбѣ за независимость Греціи началось съ 1820 г., когда онъ, по совѣту своего друга Каподистрія (см.), принялъ предложеніе членовъ гетеріи Филике сдѣлаться ея предсѣдателемъ. 6 марта 1821 г. Александръ И., воспользовавшись смертью господара Валахіи и Молдавіи Александра Суцо, съ толпой гетеристовъ перешелъ черезъ Прутть и призвалъ народъ дунайскихъ провинцій къ возстанію противъ турецкаго ига. Это предпріятіе съ самаго начала было обречено на неуспѣхъ. Условія жизни румынскаго народа, который долженъ былъ поднять знамя возстанія, не были приняты во вниманіе: было забыто, что греки въ его средѣ совсѣмъ не пользуются любовью, и что феодальная зависимость отъ собственныхъ бояръ не менѣе тяжело отражается на народѣ, чѣмъ турецкое иго. Затѣмъ самъ Александръ И. не обладалъ качествами, необходимыми для вожда возстанія. Онъ навивно вѣрилъ въ свое предназначеніе и въ свои права на корону Греціи, былъ тщеславенъ, высокомеренъ и

слабохарактерен; въ Яссахъ онъ окружилъ себя дворомъ и цѣлую недѣлю медлилъ, занимаясь раздачей тигузовъ. Онъ одобрилъ рѣзю, устроенную однимъ изъ участниковъ возстанія, Василиемъ Каравліи, во взятомъ имъ Галаці; вымогалъ деньги у богатыхъ людей, арестуя ихъ и требуя выкупа. Въ своей прокламаціи онъ говорилъ, что «одна великая держава» общала ему свою помощь, и этимъ ложнымъ увѣреніемъ оттолкнулъ отъ себя императора Александра I. Константинопольскій патриархъ отлучилъ Александра II. отъ церкви. II., однако, увѣрялъ всѣхъ, что официальные заявленія Россіи — не болѣе какъ дипломатическій маневръ. Ему не вѣрили; онъ безуспѣшно искалъ всюду помощи, медля, колебался. Наконецъ, въ юніѣ 1821 г., послѣ двухъ неудачныхъ битвъ, онъ тайно оставилъ товарищей на произволъ судьбы (они погибли потомъ въ бояхъ) и бѣжалъ въ Австрію, гдѣ былъ заключенъ въ тюрьму. Послѣ измѣненія русской политики онъ былъ выпущенъ на свободу, по ходатайству императора Николая I, вскорѣ послѣ чего умеръ (1828 г.). Извѣстія объ его ошибкахъ, однако, не дошли до Греціи, и въ представленіи греческаго народа онъ остался героемъ и мученикомъ борьбы за независимость. Его братъ, *Дмитрій II.* (1793—1832), тоже офицеръ русской службы, тоже членъ гетеріи, высидѣлъ въ юніѣ 1821 г. въ Морей и приналь на себя, именемъ своего брата, руководство возстаніемъ. Не смотря на популярность своего имени, онъ скоро потерялъ почти всякій престижъ; этому всего болѣе содѣйствовали его сляхкомъ явныя притязанія на корону. Онъ созвалъ первое народное собраніе (эпидаврское, январь 1822 г.), но уже на немъ оказался въ меньшинствѣ, съ своею «военной» партией, и оставался, затѣмъ, лишь однимъ изъ многихъ вождей инсurreкціонныхъ отрядовъ. Оставилъ греч. службу въ 1830 г., вслѣдствіе несогласія съ нѣкоторыми мѣропріятіями Каподистріи.

В. Водозовъ.

Иксисты или **Иксестарин** (Ἰχισταρίοι)—см. Гипсистерин (VIII, 743).

Иксъ (Ἰφός)—небольшой городъ въ древней малоазіатской Фригіи, на большомъ сардскомъ трактѣ. Въ точности мѣстоположеніе II. не опредѣлено. Въ исторіи II. знаменитъ битвою (301), въ которой престарѣлый Антигонъ потерялъ царство и жизнь.

Иксъ (Ips, Ybbs)—старый г. въ Нижней Австріи, на р. Дунаѣ, недалеко отъ впаденія рѣки того же имени (длиною 130 км.), текущей изъ Марицельскихъ альпъ; старинныя стѣны, древняя црк.; производство желѣза и позументовъ; ок. 4000 жит.

Ипурума—родъ саго (см.), мучнистое вещество, получаемое изъ сердцевины нѣкоторыхъ родовъ пальмы *Maunitia* (у туземцевъ—Буряти, Мирати или Мориче) въ тропической Америкѣ.

Ипуть (рѣка)—лѣвый притокъ р. Сожа, впадающаго въ Днѣпръ. Начинается въ Смоленской губ., орошаетъ Мглинскій, Суражскій и Новозыбковскій у. Черниговской губ., впадаетъ въ р. Сожъ въ Могилевской губ., у г. Гомеля. Длина теченія около 360 в. Въ высо-

кихъ холмахъ праваго берега мѣстами обнажаются ильовыя и валунныя отложенія; у с. Ущерпя въ долинѣ р. II. находятся значительныя залежи жѣлѣзной руды и горшечныхъ глинъ. Весною р. II. сплавная на большей части своего теченія; въ низовьяхъ постоянно ходятъ небольшія барки и берлины. Изъ болѣе замѣчательныхъ рыбъ въ II. всгрѣчаются: сомъ и вырезубъ.

Ира (Ἰρα)—крѣпость въ Мессеніи, на скалистой вершинѣ горъ Номія, знаменита 11-лѣтнею защитою возставшаго противъ спартацевъ Аристомена; на вершинѣ еще находятся слѣды двойного крѣпостнаго вала и развалины друг. древнихъ строеній. Тожественность «богатой травой II.» (Ἰρα), упоминаемой въ Илиадѣ, съ историческою II. не доказана.

Иравадди (Irawaddi, древн. Egrivati—«великая рѣка») — одна изъ величайшихъ рѣкъ Вост. Азіи, беретъ начало въ Тибетскихъ горахъ, подъ 28° с. ш. и 97°30' в. д., по мнѣнію нѣкоторыхъ географовъ, — изъ очень узкаго бассейна; по мнѣнію же другихъ, бассейнъ II. долженъ быть гораздо обширнѣе, такъ какъ объемъ водъ, даже верхней II., не менѣе 9000 куб. м. въ секунду во время полнолудія и представляетъ потокъ, равный тройному устью Дуная; у впаденія же въ II. р. Могунга, подъ 25° сѣв. шир., II., во время разлива, катитъ огромную массу воды въ 25000 — 28000 куб. м. въ секунду. Ниже, у Бхамо, потокъ большого разлива доходитъ почти до 34000 куб. м. въ секунду. Такъ какъ II. не питается чрезвычайно обильными дождями, которые не равняются въ изобиліи даже дождямъ странъ, орошаемыхъ Брахмапутрой и ея притоками, то, по мнѣнію большинства англійскихъ географовъ, II. или — продолженіе Цангбо (см.), или принимаетъ въ своемъ верхнемъ теченіи какую-нибудь другую большую рѣку, текущую съ плоскогорій Вост. Тибета, но еще неразысканную изслѣдователями. Ниже впаденія Могунга II. входить въ ущелье, или «куидвенъ» и въ этомъ узкомъ проходѣ течетъ съ неимоверной быстротой; направляясь къ Ю, орошаетъ Бирманскую имп. и Брит. Бирму, принимаетъ въ себя всѣ воды зап. Бирмани и впадаетъ въ Бенгальскій зал. Индійскаго океана многими рукавами, подъ 16° с. ш. и 94° в. д. Длина теченія II. 3120 км.; главные притоки: Кіенъ - Дземъ, Могунгъ, Бхама и Лунгъ - Чуанъ. Подъ 17° сѣв. ш. II. раздѣляется на множество рукавовъ, которые покрываютъ большую часть Брит. Бирмы цѣлою стѣною развѣтвленій; рукава: Рангунъ и Бассейнъ образуютъ вост. и зап. границы ея дельты, которая занимаетъ площадь свыше 26000 кв. км., покрытую лѣсами тика, тростникомъ и рисовыми полями. Главный рукавъ, отъ начала дельты до Иедана, имѣетъ 2,6 — 10,4 км. шир. Суда въ 200 тоннъ могутъ ходить здѣсь до Авы; по всей рѣкѣ ходятъ небольшіе торговые суда и пароходы.

Ираде (ар. воля, желаніе) — въ Турціи указъ султана: онъ дается сперва великому визирю, а тотъ уже отъ себя его обнародовываетъ. Указъ, который исходитъ отъ султана прямо къ народу, безъ посредства визиря, называется катты.

Иразу (Irazu)—вулканъ въ средне-американской респ. Коста-Рика, близъ г. Картаго, выс. 11478 фт.

Ираида или Ироида, также Рауса — св. мученица, родомъ изъ Александріи въ Египтѣ; казнена при Максиміанѣ (310 г.). Память ея празднуется 23 сентября и 5 марта.

Ираземонъ—иреподобный, пустынножитель изъ Оксиринха, подвизался въ IV в. въ Египтѣ вмѣстѣ съ Иоанномъ, Андреемъ и Теофиломъ. Память ихъ празднуется 2 декабря и 12 июня.

Иралеониты—ученики гностика Ираклеона (II в.), упоминаются какъ особая секта Епифаніемъ и Августиномъ; при крещеніи и миропомазаніи они соблюдали обрядъ помазанія елеемъ и при этомъ произносили воззванія на арамейскомъ яз., которыя должны были освобождать душу отъ власти деміурга (VIII, 951).

Иралий—см. Гераклій.

Иралий—царь Грузіи (см. IX, 798).

Иравль—см. Гераклъ.

Иравскій переваль—см. Гиндукушъ.

Иравъ—общее названіе мѣстности между сѣрпійскою пустынею и горами Эльбурсъ. И. дѣлится на *И.-Аджеми*—персидскій И. и *И.-Араби*—арабскій И. *И.-Аджеми*, называющійся и Джебель (горы) или Когистанъ (горная страна)—одна изъ 11 провинцій Персіи, обнимаетъ большую часть запада. половины государства (358000 кв. км. или 6800 кв. миль). Направление горныхъ цѣпей къ З и В или СЗ и ЮВ; изъ долинъ важнѣйшія: Гамаданская (VIII, 52), Испанская и Гездахтская. Главная рѣка, принадлежащая къ И. лишь въ среднемъ своемъ теченіи — Кизиль-Узенъ или Сефидъ-Рудъ, орошающая бассейнъ въ 1200 кв. миль; она течетъ изъ горъ Курдистана и впадаетъ въ Каспійское море; другія рр.: Киве-Рудъ, Сайендъ-Рудъ и др., къ В теряются въ Великой Соляной Пустынь (Дешти-Кувиры). Главныя произведенія: хлѣбъ, рисъ, макъ, хлопъ, фрукты, миндаль, фисташки, шафранъ, шелкъ, табакъ, лошади, рогатый скотъ, верблюды, овцы, козы, пчелы. Шелковыя и бумажныя издѣлія, ковры, фарфоръ, стекло. Въ провинціи И. находятъ значительнѣйшіе города Персіи, сильно теперь павшіе сравнительно съ прежнимъ ихъ величіемъ: Испанъ, Тегеранъ, Кумъ, Кашанъ. И. занимаетъ почти ту-же область, что и древняя Медія.—*И.-Араби* или *Иравъ-эль-Араби*, часто назыв. просто *Иравъ*—область Азиатской Турціи, между Тигромъ и Евфратомъ; въ древности—Вавилонія. Къ З отъ Евфрата И. представляетъ песчаную пустыню, въ остальныхъ же мѣстахъ, особенно по берегамъ рѣкъ—болотистую или плодородную черноземную полосу, плохо воздѣланную; между тѣмъ здѣсь въ древности и еще въ среднѣ вѣка процвѣтало земледѣіе. Арабское населеніе вытѣснило И. почти совершенно независимо. Въ 1879 г. на 1533965 чел. населенія приходилось 1327040 кочевниковъ. Главнѣйшіе города: Басра и Багдадъ и Мешхедъ-Али (Неджефъ)—мѣсто паломничества персовъ-шиитовъ. Въ новѣйшее время И. извѣстенъ какъ одинъ изъ главнѣйшихъ очаговъ чумы.

Иравъ—см. Ихрамъ.

Иранскіе языки—одно изъ двухъ подраздѣленій аріискіи или индоиранской группы языковъ, принадлежащей къ семьѣ индоевропейскіихъ языковъ. Ближайшіе родичи И. языковъ—языки индійскіе въ собственной смыслѣ этого слова, т. е. санскритъ съ его потомками. Не ближе 3000 или 2500 лѣтъ до нашей эры И. языки вѣроятно еще составляли одно цѣлое съ древнеиндійскимъ или санскритомъ, но уже въ эпоху Ригведы (см. Индія, исторія) эти языки являються раздѣльными и самостоятельными. Древнѣйшіе И. языки: 1) *древнеперсидскій* (см.) или зап.-И., представленный клинообразными надписями династіи Ахеменидовъ (520—350 г. до Р. Хр.) и 2) *зандъ* (см.), иначе *древнебагтрійскій* (вост.-И.), языкъ священной книги персовъ—зороастрійцевъ—Авесты (см. Зендавеста), дошедшей до насъ уже въ позднѣйшей и сильно испорченной редакціи. Оба древніе И. языка были еще очень близки другъ къ другу, насколько можно судить по сохранившимся памятникамъ, очень скуднымъ для древнеперсидскаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ болѣе раннюю эпоху разница между ними была еще незначительнѣе, и что еще раньше они составляли одинъ обще-И. языкъ. Народъ, говорившій этимъ обще-И. языкомъ—пранранцы или общепранцы,—въ эпоху И. единства обиталъ приблизительно тамъ же, гдѣ живутъ современные И. народы, т. е. въ Малой Азіи, нѣкоторыхъ частяхъ Закавказья, въ теперешней Персіи и вообще Иравѣ, хотя и не заходили такъ далеко на востокъ, какъ нынѣшніе иранцы. Зап. границы разселенія древнихъ иранцевъ простирались гораздо дальше на СЗ, чѣмъ теперь. Несомнѣнно присутствіе иранцевъ на С отъ Чернаго моря и Кавказа (такъ называемые *скифы* и *сарматы*), т. е. на Ю и ЮВ теперешней Европейской Россіи (см. Müllenhoff, «Ueber die Herkunft u. Sprache der pontischen Scythen und Sarmaten», Берл. 1866, а также статьи В. Миллера въ «Ж. Мин. Нар. Пр.» за восьмидесятыя гг. и W. Tomaschek, «Ethnologisch-linguistische Forschungen über den Osten Europas», въ «Ausland», 1883 г., 703). Это доказывается, между прочимъ, присутствіемъ во всѣхъ финскихъ яз. заимствованныхъ И. словъ, очевидно взятыхъ изъ И. яз. еще въ ту эпоху, когда финны составляли одинъ народъ, говорившій однимъ языкомъ (см. Штакельбергъ, «Ирано-финскія лексикальныя отношенія».—«Древности Востока». Труды Вост. комиссіи Имп. Моск. Арх. Общ.», т. I, М. 1893). Это указываетъ на очень близкое содѣйствіе древнихъ финновъ съ древними иранцами и во всякомъ случаѣ на существованіе между ними непосредственныхъ сношеній, уже давно невозможныхъ за дальностью разстоянія. Въ указанномъ болѣе западномъ положеніи иранцевъ въ древности можно видѣть подтвержденіе догадокъ тѣхъ ученыхъ, которые помѣщаютъ прародину индоевропейцевъ въ Европу. Къ началу нашей эры древнеиранскіе языки вымерли и уступили мѣсто среднеиранскимъ языкамъ: 3) *пеллви* (называемъ также *гузоарешъ*; см. Пеллви) и 4) *парси* (другое названіе *пандъ*; см. IX). Первый изъ нихъ (III—VII в. по Р. Хр.) пред-

ставляетъ сильное смѣшеніе съ семитическими элементами (вліяніе Сврія), а второй (V—X вв. по Р. Хр.) лишь немногимъ отличается отъ древнѣйшей формы новоперсидскаго языка, которую мы видимъ въ произведеніяхъ персидскаго поэта XI в. Фирдуси (см.). 5) *Новоперсидскій* языкъ (см. Персидскій языкъ) является уже типичнымъ представителемъ аналитическихъ языковъ. Подобно англійскому, онъ утратилъ синтетическую флексію (склоненіе и спряженіе), а вліяніе магометанской культуры внесло въ него много арабскихъ лексическихъ элементовъ. Онъ дѣлится на нѣсколько диалектовъ, употребляемыхъ въ собственной Персіи и въ нашихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ. Онъ ближе къ древнеперсидскому яз., чѣмъ къ зенду, но не можетъ быть поставленъ съ нимъ въ прямую генетическую связь. Прочіе ново-И. языки: 6) *курдскій* (см.), съ нѣсколькими говорами—въ нашемъ Закавказьѣ и примыкающей части М. Азии и 7) *осетинскій* (см.) на нашемъ Кавказѣ. Послѣдній является послѣднимъ уцѣлѣвшимъ остаткомъ отъ многочисленныхъ И. племенъ, населявшихъ Кавказъ и южную Россію за нѣсколько вѣковъ до нашей эры. Переходное звено между И. и индійскими языками образуютъ: 8) *афганскій* или *пушту* (см.) и 9) *балучи* или яз. Белуджистана. Первый причисляется нѣкоторыми къ индійской группѣ арійскихъ яз. (см. Трумпр, «Grammar of the Pashto, or Language of the Afghans», Л. 1873). Второй лишь недавно сталъ предметомъ научнаго изслѣдованія (литература *балучи*: Pierce, «Description of the Mekranee Beloochee dialect», Бомбей, 1875; Gladstone, «Bituchi handbook», Лагортъ, 1874; E. W. Marston, «Grammar and vocabulary of the Mekranee Beloochee dialect», Бомбей 1877; E. Mockler, «A grammar of the Baloochee lang., as it is spoken in Makran», Лонд., 1878; M. Longworth Dames, «Sketch of the northern Balochi lang.», Калькутта, 1881; Geiger, «Etymologie des Balüchi», Мюнхенъ, 1890; его же, «Lautlehre des Balüchi», Мюнхенъ, 1891). Ни одинъ изъ этихъ ново-И. языковъ не можетъ считаться прямымъ потомкомъ зенды или древнеперсидскаго, что, впрочемъ, можетъ быть объясняется только недостаточностью матеріала, имѣющагося въ распоряженіи ученыхъ. Къ И. языкамъ причисляется обыкновенно и языки древнихъ обитателей Ликии и Фригійи, сохранившіеся въ немногочисленныхъ остаткахъ (см. Ликийскій и Фригійскій яз.). Не такъ давно къ нимъ относили и армянскій, составляющій со своими диалектами самостоятельную армянскую группу индоевропейскаго семейства яз., какъ это показалъ извѣстный иранистъ Гюльманъ (Kühn's «Zeitschrift für vergl. Sprachforschung», т. XXIII, «Ueber die Stellung des armenischen», 1878 г.). И. яз. иногда называются и *эрацикими*. Общая литература: Spiegel, «Iranische Alterthumskunde» (Лпц. 1871—78); его же, «Vergleichende Grammatik d. alteranischen Sprachen» (Лпц. 1882). Въ недалекомъ будущемъ будетъ выходить въ Страсбургѣ «Grundriss der iranischen Philologie», въ которомъ участвуютъ лучшие европейскіе иранисты. Специальную латера-

туру см. въ статьяхъ объ отдѣльныхъ И. языкахъ С. Буличъ.

Иранцы—группа народовъ, говорящихъ на иранскихъ языкахъ (см.) и связанныхъ общностью происхожденія, но воспринявшихъ въ теченіе тысячелѣтій разнородные элементы. Сами они называли себя арійцами. Въ древности къ иранцамъ принадлежали жители Мидіи, Персіи и провинцій, носившихъ общее названіе Арианы. Нынѣ къ иранцамъ причисляютъ: 1) *персовъ*, вмѣстѣ съ разсыянными въ Персіи и Индіи *парсами*, а равно *таджиковъ*, т. е. осѣдлое населеніе Авганистана, Белуджистана и Туркестана, занимающееся торговлей и хлѣбопашествомъ и говорящее на персидскомъ яз.; 2) *татовъ* въ Бакинской и Елизаветпольской губ. и въ южн. Дагестанѣ и *талийшцевъ* въ Ленкоранскомъ у.; 3) *курдовъ* и *гуровъ*; 4) *осетинъ*; 5) *белуджей*; 6) *авганцевъ*; 7) *галлуджей*, въ плоскогорьяхъ Памира. Изъ всѣхъ этихъ народовъ всего далье на СЗ отъ главнаго мѣстожителства иранской вѣтви живутъ осетины. Какъ и галлуджы, также живущіе внѣ географическихъ предѣловъ Ирана, осетины принадлежатъ къ брахидефаламъ и отличаются болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, тогда какъ остальные И.—скорѣе долихоцефалы и смуглы. Западные И. (персы и курды) подверглись вліянію семитическихъ,—белуджи—дравидійскихъ элементовъ. Ср. Spiegel, «Iranische Alterthumskunde» (Лпц., 1871—78).

Иранъ, Эранъ—на языкѣ пехльви надписей время царя Шаптура I (241—272) изъ династіи Сассанидовъ наз. *Аиранъ* (AIran) и *Арианъ* (Aryan). Первоначально это слово означало: арійцы, страна арійцевъ, въ противоположность *Анерану* (на надписяхъ—Anairan и Anayan), что значило: неарійцы, страна неарійцевъ. Официальный титулъ Сассанидовъ былъ: царь царей Эрана и Анерана. Впослѣдствіи, со времени Фирдуси, терминъ Анеранъ вытѣсненъ былъ словомъ: *Туранъ*. Страбонъ подъ *Арианой* (Ariana) разумѣетъ восточныя провинціи Персид. царства: Гедрозію, Дрангану, Арахозію, Паропамизъ, Арію (т. е. Агея, древне-персид. Nagaiva, нынѣ Гератъ), Парфію и Карманію. На клинообразныхъ письменахъ неупомянуты имена общаго для странъ, занятыхъ арійцами. Зендъ-авеста, которая различаетъ страны арійскія и неарійскія, въ одномъ мѣстѣ называетъ И. айгуоауана, что значить: мѣстопробываніе арійцевъ. Современные персы назыв. себя *ирани*. И. сдужить народнымъ и официальнымъ названіемъ ново-персидской монархіи. Какъ физико-географическій терминъ, И. обнимаетъ, кромѣ Персіи, еще Авганистанъ съ Кафиристаномъ и Келатъ или Белуджистанъ (см.). *Иранское плоскогорье*, простирающееся отъ Кабула до Тигра и отъ Каспійскаго моря до Персидскаго залива и Индійскаго океана, занимаетъ площадь въ 2700000 кв. км. (30000 кв. миль); средняя высота его—3500—4000 ф.

Ирасекъ (Алоясъ Jirásek) — извѣстный чешскій беллетристъ. Род. въ 1851 г. и теперь состоитъ учителемъ латомысльской гимназіи. Большою популярностью пользуются его небольшіе рассказы, особенно историческіе, въ

которых И. умѣетъ соединять историческую вѣрность съ художественной отдѣлкой.

Ирбе:—1) *Малаа*, р. Курляндской губ.; 2) *Большая*, р. Курляндской губ., впадающая въ Балтійское море и въ верхнемъ теченіи называющаяся *Амеромъ*, а по выходѣ изъ Пуссенскаго озера, черезъ которое она протекаетъ, принимаетъ названіе *Амермонде* (до впаденія р. Штенде). И. протекаетъ по сѣв. оконечности Курляндской губ., покрытой болотами и лѣсами визменности, и беретъ начало изъ Усмайтенскаго озера къ С отъ Таьсенской возвышенности. Рядъ холмовъ, соединяющій послѣднія съ Синими горами, питаютъ И. многочисленными притоками. Изъ нихъ главные: Штенде, съ притоками Силупе, Лонестъ и Трумпе. При устьи И., при дер. Гросъ-Ирбенъ, прежде находилась гавань. Во время половодья И. служитъ для сплава лѣса. Берега ея въ верхней части высоки, круты и покрыты обширными лѣсами; въ нижней — болотисты, мѣстами песчаны и безплодны.

К. Вр.

Ирбисъ (*Felis irbis Ehrenb.*)—см. Барсъ (Ш, 106). На Кавказѣ барсомъ называютъ пантеру или леопарда.

Ирбитскій заводъ—въ Пермской губ., въ Ирбитскомъ у., въ 43 в. отъ у. г., наследниковъ Яковлева и Рукавишниковыхъ, желѣзодѣлательный, при р. Ирбити; основанъ въ 1776 г. Работаетъ съ помощью водяныхъ и паровыхъ двигателей, въ 550 силъ. Выплавляетъ около 200000 пд. чугуна и выдѣлываетъ около 100000 пд. листового и кровельнаго желѣза. Занимаетъ на работахъ около 1200 чел. Въ заводскомъ селеніи 372 двор., жит. 1870; церковь, больница, гост. дворъ. По воскресеньямъ торжки. Двѣ ярмарки. Развито огородничество. Много кузнецовъ.

Ирбитскій Ярмарочный Листокъ—выходитъ въ г. Ирбитѣ ежедневно, въ теченіе ярмарочнаго времени, съ 1862 г. Въ 1873—1874 и 1876—1877 гг. «Листокъ» не издавался. Ред. съ 1889 г. Е. Иконниковъ.

Ирбитъ—рч. въ Пермской губ., въ Ирбитскомъ и Камышовскомъ уу., впадающая въ р. Ницу у г. Ирбита и выходящая около 100 в. теченія. Правые притоки: Б. и М. Буланаша, Татарская Бобровка, Шайтанка, Ляга и Черная, а лѣвые—Большая и Третья Бобровка.

Ирбитъ—у. г. Пермской губ., при р. Ирбити; извѣстенъ своею ярмаркою, продолжающеюся съ 1 февраля по 1 марта. Помимо ярмарки, И.—небольшой г., съ 5855 жит., не отличающійся развитіемъ ремесленной, фабричной и торговой дѣятельности: часть жителей его занимается земледѣіемъ. Основанъ И. въ 1633 г.; сначала была слободою, съ 1781 г. у. г. Ярмарка установлена еще въ Ирбитской слободѣ, въ 1643 г. Слобода была укрѣплена и во время пугачевскаго бунта оказала сопротивление бунтовщикамъ. Значительная часть жилищъ помѣщеній И. обыкновенно пусты и обитается лишь около 2 мѣсяцевъ—ярмарочнаго и ближайшаго къ нему времени. Самыя большія зданія города—тоже ярмарочныя: гостиный дворъ, почти пустой, не въ ярмарочное время, биржа и пр. Во время

ярмарки гостиный дворъ кипитъ народомъ, какъ и балаганы на Сѣнной и Торговой площадяхъ. Въ ярмарку же дѣйствуетъ и театръ. Въ И. 3 црк., 3-классное гор. училище, женская прогимназія и ремесленное училище. Больницъ 2, врачей—4. Ирбитская ярмарка представляетъ мѣсто, гдѣ массы европейскихъ товаровъ, на пути на Востокъ, встрѣчаются съ азіатскими товарами, идущими на западъ. Въ 1893 г. на ирбитской ярмаркѣ было товаровъ въ привозѣ на сумму 48409800 р.; изъ нихъ продано на 41083800 р. Въ спросѣ находятъ прежде всего европейскіе товары: привозъ 1893 г.—на 36669000 р., продано—на 30673000 руб. Главные ходовые европейскіе товары: хлопчато-бумажныя издѣлія (продано въ 1893 г. на 18500000 р.), шерстяныя и суконныя (продано на 2540000 р.), льняныя и пеньковыя ткани (продано на 2610000 руб.), затѣмъ—сафьяновыя, кожаныя издѣлія, выдѣланныя кожи (продано на 680000 р.), шелковыя, газантерейныя, оптическія, хирургическія и мелочныя издѣлія (продано на 700000 р.). Изъ товаровъ сибирскихъ, которыхъ было въ 1893 г. въ привозѣ на 5218800 р., а продано на 4937800 р., на первомъ мѣстѣ стоятъ: пушнина различныхъ видовъ (продано на 2600000 р.) и сырыя кожи (продано на 602800 р.). Азіатскихъ товаровъ въ 1893 г. въ привозѣ было на 6522000 р., а продано на 5473000 р.; главную часть ихъ составлялъ чай разныхъ сортовъ (продано на 4950000 руб.). Привозъ 1893 г. относится въ послѣдніе годы къ среднимъ: въ 1886 г. привозъ достигалъ до 59826800 руб., а въ 1892 г. понижался до 34586144 руб. Кромѣ ярмарки въ И. осенью бываетъ торжокъ, имѣющій чисто мѣстное значеніе. Съ 1891 г. близъ И. существуетъ земледѣльческая ферма, учрежденная земствомъ. Городскіе доходы И. составляютъ около 150000 р., а расходы около 170000 р.

Ирбитскій у. занимаетъ площадь въ 8891 кв. в., при населеніи (безъ у. г.) въ 141931 чел. Поверхность у. въ восточной части носитъ характеръ равнины, и лишь въ западной она холмиста подъ вліаніемъ большей близости Уральскаго хребта. Площадь лѣсовъ равняется 543591 десят. Рѣки относятся къ системѣ р. Тобола: рр. Нейва и Рѣжъ, образуютъ при слияніи рч. Ницу, главнѣйшую р. уѣзда, принимающую въ себя р. Ирбитъ. Озеръ значительныхъ нѣтъ. Населеніе, главнымъ образомъ, русское; примѣсь инородцевъ весьма невелика. Главное занятіе жителей—земледѣіе. Площадь пахатной земли въ у. определяется болѣе 180000 дес., изъ которыхъ около 113000 находится подъ посѣвами. Изъ хлѣбовъ съютъ, главнымъ образомъ, рожь—около 41000 дес., овесъ—35000 дес., пшеница—около 20000 дес. и ячмень—10600 дес.; кромѣ того, съютъ ленъ, коноплю, горохъ и немного картофеля и полбы. Изъ промысловъ видное мѣсто занимаетъ извозъ; немного жителей уходитъ на отхожіе промыслы: работы на горныхъ заводахъ, рыболовство на р. Оби и Иртышѣ. Фабрикъ и заводовъ въ у. (съ городомъ) 135: кожаные, овчинные, свѣчныя, мыловаренныя, винокуренныя, водочныя, пивоваренныя, маслобой-

ные, канатопрядильные, мукомольные, круподерные, желѣзодѣлательный и литейный, вагранки, колокольный, дробилейные, гончарные, кирпичные, спичечные, — съ общею суммою производства, приблизительно, на 1200000 р., не считая значительнаго числа кузницъ, слесарныхъ и пр. Доходы земства И. у. составляютъ около 180000 р., при чемъ главнымъ ихъ источникомъ (около 140000 р.) является сборъ съ недвижимыхъ имуществъ. Расходы земства—около 175 тыс. руб., въ томъ числѣ на народное здравіе около 25000 и на народное образованіе около 40000 р. Въ у. 3 больницы, 4 врача, 13 фельдшеровъ и 1 фельдшерца.

В. Аленичинъ.

Ирвайвъ (Irving)—г. въ шотландскомъ гр. Эйръ, на Клайдскомъ заливѣ, съ прекрасною гаванью. Значительная вывозная торговля каменнымъ углемъ; фабрики хлопчатобумажныхъ тканей и шотландскихъ матерій; заводы кожевенные, канатные, винокуренные и химическій. Жителей, вмѣстѣ съ предмѣстьемъ Фуллертонъ, 8439 ч.

Ирвель (Irwell)—прав. притокъ р. Мерси въ Англіи, важенъ для промышленности и торговли лежащаго на немъ г. Манчестера.

Ирвингъ (Washington Irving)—выдающийся американскій писатель (1783—1859). Нѣкоторое время онъ готовился къ адвокатской дѣятельности. Во время войны съ Англіей, въ 1812 г., былъ адъютантомъ при генералѣ Томпкинсѣ, потомъ принялъ участіе въ одномъ торговомъ предпріятіи, но такъ неудачно, что лишился всего своего состоянія. Началомъ литературной дѣятельности И. послужили его юмористическіе очерки, подъ названіемъ: «*Letters of Jonathan Oldstyle*». Бросивъ торговыя дѣла, И. занялся обработкой путевыхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ имъ во время поѣздки въ Англію въ 1815 г.; изданная имъ «*Sketchbook of Geoffrey Crayon*» обратила на себя общее вниманіе. Лучшими произведеніями И. могутъ считаться: «*Humorous history of New York, by Dietrich Knickerbocker*» и «*Rip van Winkle*»—сказка о человѣкѣ, проспавшемъ 20 лѣтъ. Во время вторичнаго посѣщенія Европы, И. написалъ въ Парижѣ «*Bracebridge-Hall, or the humorists*» (Лонд., 1823); въ слѣдующемъ, 1824 г., имъ изданы въ Англіи «*Tales of a traveller*». Въ Испаніи онъ 4 года посвятилъ изученію рукописей и книгъ, относящихся къ эпохѣ открытія Америки. Плоды этихъ изслѣдованій: «*History of the life and voyages of Christopher Columbus*» (Л., 1828—30; русскій перев. СПб. 1837), «*Voyages and discoveries of the companions of Columbus*» (тамъ же, 1831), «*Chronicle of the conquest of Granada*» (1829) и «*Alhambra*» (1832). Одао время И. былъ, затѣмъ, американск. посломъ при испанскомъ дворѣ. Позднѣйшія его произведенія: «*Miscellanies*» (Л., 1835—36); «*History of Mahomet and his successors*» (1849—50, русск. пер. М. 1857); «*Oliver Goldsmith*» (Л., 1849); «*Life of George Washington*» (Нью-Йоркъ, 1855—59). Полное собраніе его сочиненій вышло въ Нью-Йоркѣ, въ 1848—50 г., и въ Лондонѣ, въ 1851 г. Работы И. выдаются не столько силою творческаго таланта, сколько замѣчательнымъ умнѣемъ

обрабатывать уже готовый матеріалъ, изяществомъ изложенія, массою интересныхъ, тонкихъ наблюденій и неподдѣльнымъ остроуміемъ.

С. Л.

Ирвингъ (Джонъ-Генри Irving)—знаменитый англ. трагикъ, род. въ 1838 г. Его извѣстность, какъ высоко даровитаго исполнителя крупныхъ драматическихъ ролей въ Шекспировскихъ произведеніяхъ, начинается съ 1874 г. Въ 1883—84 г. онъ съ собственною труппою предпринялъ поѣздку въ Соед. Штаты, гдѣ повсюду встрѣчалъ восторженный приемъ. Впечатлѣнія этой поѣздки по Америкѣ описаны секретаремъ И., Гаттономъ: «*Henry Irving's impressions of America*» (Л., 1884).

Ирвингъ (Эдуардъ Irving)—основатель секты его имени, родомъ изъ Шотландіи; пасторъ въ Глазго и Лондонѣ (1792—1834). Изучая Апокалипсисъ и сопоставляя съ его текстомъ нравственное состояніе современнаго ему христіанства, И. пришелъ къ убѣжденію въ необходимости и возможности новаго изліянія св. Духа на всяку плоть (Дѣян. II, 17), для возрожденія въ человечествѣ духа Христового. Человѣкъ глубоко убѣжденный, превосходный ораторъ, И. своими проповѣдями нерѣдко доводилъ своихъ слушателей, а особенно слушательницъ, до настоящей экзальтаціи и даже истерики, сопровождаемой безсвязными восклицаніями, потоками непонятныхъ рѣчей. Эти рѣчи своихъ слушателей Ирвингъ отождествлялъ съ тѣми «страшными глаголами», о которыхъ говорится въ книгѣ Дѣяній (II, 4), и съ пророчествами, которыя описываетъ ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ коринтянамъ; въ этомъ тождествѣ онъ окончательно убѣдился послѣ ряда совершившихся при томъ исцѣленій. Убѣжденный, что именно чрезъ него и въ его общинѣ предопредѣлено возродиться истинной церкви, по подобію церкви апостольской, И. старался сдѣлать изъ своей общины по возможности точное воспроизведеніе церкви апостольской, со всеми ея учрежденіями и чинами, изображенными у ап. Павла (Посл. къ ефесеямъ, IV, 11 и др.) и въ Апокалипсисѣ: ангелами, апостолами, евангелистами, пророками и учителями. Его послѣдователи свято вѣрили въ его ученіе объ изліяніи среди нихъ Духа Св. и безпрекословно повиновались во всемъ своему учителю. Въ скоромъ времени въ Лондонѣ образовалось семь церквей или приходовъ ирвингянъ; кромѣ того ихъ миссіонеры разошлись по всему міру и дѣлали повсемѣстно успѣшную пропаганду. Былъ моментъ, когда ирвингиане имѣли большій успѣхъ въ Германіи, Швеціи и Франціи, даже среди людей весьма замѣчательныхъ и уважаемыхъ, какъ, напр., германскій профессоръ—богословъ Таршъ. Но скоро увлеченіе ученіемъ И. прошло, отчасти по причинѣ ослабленія энтузіазма въ самой общинѣ И., отчасти за невозможностью набрать, для каждой отдѣльной общины, достаточный контингентъ ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и др. чановъ. Ирвингианство существуетъ, впрочемъ, доселѣ почти во всѣхъ странахъ Европы и въ Америкѣ, имѣетъ представителей и въ Россіи, гдѣ, въ СПб., во главѣ общины состоитъ г. Дитмакъ. См. И. Т. Осининъ,

«Ирвинганство» (въ «Христіан. Чтеніи» за 1859 г.); Н. Орловъ, «Ирвингизмъ» («Правосл. Обзорніе» за 1876, 1876 и 1877 гг.). *Н. Б.*

Ирга—см. Амеланхьеръ (I, 625), Кизильникъ и Таволга.

Иргень — оз. Нерчинскаго окр., Забайкальской обл., въ вершинахъ р. Хилока, по лѣв. ст. дороги, идущей изъ Четы въ Верхнеудинскъ. Длина оз. 12 в., шир. 7, а общая поверхность около 80 кв. в. И. весьма богатъ рыбкою. Оз. соединяется посредствомъ протока съ р. Хилокомъ. И. было открыто русскими во второй половинѣ XVII в. Въ 1653 г. Бекетовъ основалъ здѣсь Иргенскій острогъ, который впоследствии былъ уничтоженъ. *Л. В.*

Иргизскіе единоѵрчскіе монастыри. —Манифестомъ 4 дек. 1762 г. раскольникамъ, бѣжавшимъ за границу, общана была, въ случаѣ возвращенія ихъ въ Россію, свобода богослуженія и нѣкоторыя др. льготы; вслѣдъ затѣмъ отведены были въ заводской части Саратовской губ. 70000 десятинъ удобной земли для поселенія раскольниковъ, имѣющихъ выѣти изъ Польши. Результатомъ манифеста явилось возникновеніе нѣсколькихъ раскольниковыхъ скитовъ по теченію Большого Иргиба (прежде въ предѣлахъ Вольскаго у. Саратовской губ., съ 1850 г. Николаевскаго у. Самарской губ.), расположившихся въблизи раскольничьихъ селъ и деревень. Уже въ 1762 г. основанъ былъ Аврааміевъ скитъ (впоследствии Нижне-Воскресенскій монастырь), а вслѣдъ затѣмъ появились скиты Исакиевъ (позднѣе Верхне-Успенскій, затѣмъ Верхне-Спасо-Преображенскій монастырь) и Пахоміевъ (впоследствии Средне-Никольскій монастырь). Первоначально всѣ эти скиты получили свои названія по именамъ ихъ основателей. Такъ какъ первые раскольниковскіе переселенцы и основатели раскольниковскихъ скитовъ по И. были по преимуществу выходцы изъ Вятки, то, по примѣру Вятки, рядомъ съ муж. скитами стали основываться и женскіе скиты. Въ 5 вер. отъ Исакиева скита основанъ былъ монахиней Маргаритыою женск. скитъ, впоследствии именовавшійся Покровскимъ жен. монастыремъ, а подлѣ Пахоміева скита возникъ въ 1783 г. Анеянскій скитъ (впоследствии Средне-Успенскій женскій монастырь). Волѣ или менѣе твердую организацию далъ этимъ монастырямъ даровитый монахъ Сергій (моск. купеческій сынъ Симонъ Петровичъ Юршевъ), справедливо называвшій себя *строителемъ иргизскимъ*. Онъ появился въ 1776 г. въ Верхне-Успенскомъ скитѣ. Вскорѣ ему удалось выстроить на И. церковь, открыть служеніе литургіи и сдѣлаться настоятелемъ Преображенскаго монастыря. Благодаря ему, И. монастыри сдѣлались крупнымъ центромъ раскола, а участие его въ моск. соборѣ 1779—1780 гг. еще болѣе увеличило ихъ значеніе (см. Бѣглопоповщина, Ч, 155—156). Сергій сдѣлался главою «перемазанцевъ», а И. — центромъ, снабжавшимъ всѣхъ бѣглопоповцевъ іереями. Самый чинъ пріема перемазанцами бѣгствующихъ поповъ (и даже мірянъ) получалъ названіе *иргизской исповѣи*. Въ исповѣи сначала прочитывали проклетіе на новшества греко-россійской церк-

ви, потомъ проклетіе, положенное въ требникѣ для чтенія приходящимъ отъ яковитской ереси; наконецъ, помазывали вновь поступающихъ муромъ и тотчасъ омывали мѣста помазанія. Въ 1796 году Сергій принялъ еднѵбріе и бѣжалъ съ И. въ Стародубскія слободы. Къ тому времени И. м-ри достигли значительнаго благосостоянія: они владѣли 12½ тыс. д. земли и имѣли нѣсколько церквей, въ которыя стекались богатія приношенія. Въ 1828 г. въ Преображенскомъ м-рѣ было 87 келій, въ Покровскомъ жен.—100 дворовъ и 200 келій, въ Никольскомъ—61 келья, въ Успенскомъ жен.—89 дворовъ и 145 келій, въ Нижне-Воскресенскомъ — 61 келья, кромѣ многихъ построекъ для разницы, бібліотеки, общей трапезы, для настоятелей и проч. Увеличивалось и число монашествующихъ, которое по отдѣльнымъ монастырямъ колебалось отъ 100 до 700 и въ общемъ достигло въ 1828 г. 3000 чел. Всѣ жившіе въ монастыряхъ раздѣлялись на монашествующихъ и непріявшихъ монашества. Настоятели и настоятельницы избирались общимъ голосомъ всѣхъ монастырей; для этого старшіе иноки и монахини собирались на совѣтъ въ тотъ монастырь, который не имѣлъ настоятеля, или присылали свое согласіе на выборъ кого-либо въ настоятели. Настоятели и настоятельницы утверждались удѣльною конторою (съ 1828 г.—казенною палатою) и являлись передъ гражданскимъ начальствомъ ответственными представителями своихъ монастырей, съ правами и обязанностями сельскихъ старостъ, при чемъ письменныя сношенія съ властями вѣдъ за всѣхъ настоятель Никольскаго монастыря. Помощниками настоятелей и настоятельницъ въ управленіи монастырями были соборные старцы и старицы, иначе наз. евангельскими отцами и матерями; каждому изъ нихъ были подчинены по нѣскольку (10—15) бѣльцовъ или бѣлицъ. Указомъ 2 авг. 1828 г. И. монастыри поставлены подъ надзоръ мѣстнаго губернскаго начальства и запрещено было принимать новыхъ лицъ въ монастыри, а живущимъ въ нихъ воспрещены были отлучки. Въ томъ же году въ Нижне-Воскресенскій монастырь прибылъ саратовскій губернаторъ (кн. Голицынъ) и взялъ отъ иноковъ подписку въ томъ, что они принимаютъ еднѵбріе. Хотя иноки стали затѣмъ отказываться отъ этой подписки, тѣмъ не менѣе Нижне-Воскресенскій монастырь обращенъ былъ въ 1829 г. въ единоѵрчскій, при чемъ 60 чел. упорствовавшихъ была частью сданы въ солдаты, частью сосланы въ Сибирь. Для обращенія въ единоѵрчскій Никольскаго монастыря потребовалась въ 1837 г. военная сила (въ 1843 г. онъ обращенъ въ женск. единоѵрчскій монастырь). Въ 1841 г. приступлено было къ обращенію въ единоѵрчскій Верхне-Спасо-Преображенскаго монастыря; одновременно съ этимъ Покровскій жен. монастырь былъ совершенно упраздненъ. Существованіе Успенскаго женскаго монастыря прекратилось одновременно съ обращеніемъ Никольскаго монастыря въ единоѵрчскій. Ср. Доброторскій, «Историческія свѣдѣнія объ И. мнимостаробриядческіхъ монастыряхъ до обращенія ихъ къ еднѵ-

новѣрью» («Правосл. Собесѣдникъ», 1857 г., кн. 2—3); его же, «Обращеніе И. монастырей къ единовѣрью» (тамъ-же, 1858 г., ч. 1); Мордовцевъ, «Послѣдніе годы существованія И. раскольническихъ монастырей» («Дѣло», 1872 г. №№ 1, 2, 4); Дубакниъ, «И. раскольническіе монастыри» («Самарскій Епарх. Вѣдомости», 1882—83 гг. и отдѣльно).

Изъ трехъ нынѣ существующихъ единовѣрческихъ И. монастырей мужскіе—Воскресенскій (въ 60 в. отъ Николаевска) и Спасо-Преображенскій (въ 8 в. отъ Николаевска) сравнены съ православн. монастырями 3-го класса; Никольскій женскій монастырь (въ 5 в. отъ Николаевска) есть общежительный. Монастыри эти имѣютъ значительные доходы отъ земель, которыя за ними оставлены.

Иргизъ—рр. Самарской губ., лѣвнѣе притоки Волги: 1) *Большой И.* беретъ начало въ отрогахъ Общаго Сырта и впадаетъ въ Волгу у г. Вольска 3 рукавами. Въ прямомъ направленіи р.—течетъ не болѣе 300 в., а по извилинамъ почти 900 в. Обійи уклонъ мѣстности, по которой протекаетъ И.—къ ЮЗ. Средняя высота ея надъ ур. моря отъ 20 до 45 саж.; только въ сѣв.-вост. окраинѣ, окаймленной высотами Общаго Сырта, извѣстными подъ названіемъ Синихъ горъ, высота достигаетъ до 100 саж. По нивелированію ген. Жилинскаго 1881 г., паденіе И. отъ с. Порубежкія до с. Малаго Кушума на протяженіи 245 в.—3,21 саж., или уклонъ 0,000177. Преобладающею почвою является суглинокъ и только въ сѣв. части И. есть небольшая пространства чернозема. Рѣка прорыла себѣ довольно глубокое русло въ степи; берега ея хотя не высоки, но обрывисты. Береговые утесы состоятъ изъ пермскихъ известняковъ; но болѣею частью изъ песчаниковъ, мергелей и глинъ юрской системы. Ширина въ верховьяхъ отъ 3 до 8 саж., въ устьѣ до 40 саж., а глубина отъ 2½ до 8 фт. Рѣка сплавная отъ г. Николаевска. И. богатъ рыбою. Берега И. населены. По берегамъ не мало разваливъ и остатковъ старинныхъ городовъ. Здѣсь находили остатки мамонта и другихъ допотопныхъ животныхъ. У И. много притоковъ, напр., Караликъ, четыре Глушицы, Камеликъ, Сакмановка и т. д. 2) *Малый И.* беретъ начало въ Николаевскомъ у. И. протекаетъ 150 в. Глубина отъ 2 до 6 фт., а ширина отъ 8 до 15 саж., лѣтомъ во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ. Впадаетъ въ Волгу двумя рукавами, изъ которыхъ одинъ—Березовка—подходитъ къ с. Балакову. 3) *Влаж. И.* или Чагра беретъ начало около с. Красная Поляна Николаевскаго у. Длина теченія 120 в. Ширина отъ 10 до 18 саж., глубина отъ 3 до 8 фт. Весною на 15 в. судоходна.

Иргизъ—степная рѣка, величайшая изъ внутренихъ рр. Тургайской обл., беретъ начало въ холмистомъ водораздѣлѣ системъ рр. Тобола и Б. Иргиза и Ори; общее направленіе И. къ ЮВ.; длина теч. около 450 в., ширина до 20 саж., глубина довольно значительная, но бродовъ въ И. много. Въ верхнемъ теч. и въ среднемъ И. (наз. киргизами Тикъ-бутакъ) прорѣзывается холмистыя мѣстности. Возвышаясь на нѣсколько сотъ фт. на окружающій ихъ степи, холмы эти болѣею частью

состоятъ изъ довольно рыхлаго песчаника; въ дальнѣйшемъ теченіи песчаникъ постепенно смѣняется песками и глинью. Послѣднимъ изъ значительныхъ холмовъ (70 фт. выс.) подобнаго состава оказывается мѣстность, на которой построены г. И. (бывш. Уральское укрѣпленіе). Рѣка течетъ по непрерывно, то пещамъ, образуя попутно небольшія озера. За исключеніемъ верховьевъ, рѣчная долина И. довольно безплодна и покрыта солонцами, песками и болотами. Только мѣстами встрѣчаются тальникъ и гребенщикъ, а по берегамъ оз. и болотъ камышъ заросли. Въ верхн. части рѣчной долины на рч. Уй-мулла (прит. И.) сохранилось вѣковое дерево, 2½ арш. въ диаметръ, представляющее остатокъ давно истребленнаго лѣса. Немного выше урочища Каракуръ, на которомъ построенъ г. И., въ рѣчной долині имѣются прекрасныя поемныя луга. Въ верхнемъ теченіи вода И. прѣсная, но при вступленіи р. въ солончаковыя степи она насыщается солями, такъ что въ г. И. пользуются уже колодезною водою. Значительныя весенніе разливы И. позволяютъ въ рѣчной долині сѣять просо, ленъ, коноплю, арбузы, дыни, капусту и разныя овощи для надобностей города. Начиная отъ г. Иргиза и до горы Мана-аулія теченіе р. приобретаетъ совершенно степной характеръ; всѣ углубленія возвышенныхъ береговъ И. покрыты типичными кустарниками арало-каспійской растительности, какъ напр. *Convolvulus fruticosus*, *Alhaghi camelorum*, *Calligonum Pallasii*, *Apabasis ammodendron*, *Pterococcus arhyulus* и др. Миновавъ гору Мана-аулія, И. вступаетъ въ мѣстность, богатую черноземомъ и растительностью, появляется въ болѣею количествѣ не только ковыль, но и цвѣты; рѣчная долина становится чрезвычайно живописной, въ обнаженіяхъ береговыхъ утесовъ появляются горныя породы, преимущественно глинистыя сланцы, а у береговъ оз. Биль-хупа встрѣчаются диориты и серпентины. Принявъ въ себя съ лѣв. сл. р. Тургай, И. мѣняетъ характеръ: соединенная р. становится опять степною, снова появляются во множествѣ пѣсы; подъ конецъ И., подъ мѣстнымъ назв. Кара-су, образовавъ много протоковъ, вливается въ оз. Чалкаръ-тегизъ. Волгѣ значат. притоки И.: Уй-мулла, Кара-бутака, Талдыкы, Чить-И. и Тургай.

Л. Вейнбергъ.

Иргизъ (бывшее Уральское укрѣпленіе)—уздн. гор. Тургайской обл., въ 335 вер. отъ Орска, по почтовому тракту въ Ташкентъ, на правомъ берегу р. Иргиза, въ мѣстности весьма возвышенной и песчаной, среди почти совершенно безплодной степи. Домовъ 484, жит. 1523 (1893 г.). 2 првсл. храма, двуклассн. русско-киргизское (съ киргизскимъ интернатомъ) мужское училище, женское одноклассн. городское училище, городская общественная библіотека, приемный покой, гостиница, пожарный обозъ. Вблизи И. разведена городская роща, въ которой въ настоящее время производится посадка плодовыхъ и другихъ деревьевъ. Главное занятіе жителей—торговля. Въ И. скупается киргизскій скотъ, преимущественно верблюды и лошади, которые затѣмъ отправляются въ Оренбургъ. Въ мѣст-

номъ гостинномъ дворѣ киргизы приобретаютъ все необходимое въ ихъ хозяйствѣ. По смѣтѣ на 1893 г., городскихъ доходовъ предполагалось 4316 р., а расходовъ 4192 р. Городской капиталъ И.—16746 р. Расходы на училища составили 3270 р., въ томъ числѣ изъ городскихъ средствъ 400 р.

Иргизскій у. Тургайской обл., находится въ юго-вост. части области и занимаетъ пространство (по исчисленію Тило) въ 127500 кв. вер. За исключеніемъ Мугоджарскихъ горъ, составляющихъ зап. границу у. съ Уральскою обл., весь И. у. представляетъ обширную степную равнину, резко раздѣляющуюся по качеству почвы на ковыльную (плодородную), солончачковую и песчаную. Плодородныя степи лежатъ преимущественно въ сѣв. части у. и отдѣляются отъ болѣе южн. солончачковой части теченіемъ р. И. Почва сѣв. части у. болѣею частью черноземная и пестано-глинистая; чѣмъ ближе къ Мугоджарскимъ горамъ, тѣмъ степь плодороднѣе; изъ травъ, покрывающихъ эту часть у., особенно развиты ковыли, назыв. киргизами *бозъ* (*Stipa*), и др. злаки. Солончачковыя степи, незамѣтно переходящія отъ черноземной къ песчаной, начинаются нѣсколько южнѣе теченія И. и захватываютъ юго-вост. часть у. Эти солончаки, назыв. киргизами *сууръ* или *саръ*, бываютъ двухъ видовъ: твердые и полужидкіе, вродѣ тощихъ болотъ, густо покрытыхъ галофитами или солянками (*Salicornia*, *Salsola*, *Schoberia* и т. п.). За солончаками слѣдуютъ песчаныя степи, которыя раздѣляются на твердо-песчаныя и сыпуче-песчаныя. Твердо-песчаныя, назыв. киргизами *капкыль*, представляютъ незамѣтный переходъ отъ ковыльной степи и встрѣчаются обыкновенно по соседству съ плодородными полосами западной части у. Онѣ состоятъ изъ желтоватаго и бѣлесоватаго солончачковаго ила и лишены почти всякой растительности, за исключеніемъ полыни, назыв. киргизами *джу-санъ* (*Artemisia*). Сыпучіе пески, назыв. киргизами *кумъ*, сильно распространены по всей южн. части у., преимущественно у сѣв. прибрежья Аральскаго моря, гдѣ они занимаютъ огромный пространства. Переносимые вѣтромъ съ мѣста на мѣсто пески не даютъ укрѣпиться растениямъ и потому здѣсь только кое-гдѣ встрѣчаются острецы (*Elymus*, по мѣстному *кляк*), колючая трава (*Asanthophyllum spinosum*) и стеной видъ *Anabasis ammudendron*. Сыпучіе пески аральскаго прибрежья въ предѣлахъ у. раздѣляются на Большіе Барсуки, занимающіе запдн. часть прибрежья, Малые Барсуки—средину и Каракурумъ—вост. часть; они сплошь облегаютъ прибрежья Аральскаго моря и простираются вер. на 30 вгудбу у. Въ почвѣ зап. части у. залегаютъ узкой полосой кристаллическія породы гранитовъ, дюритовъ, порфировъ и разныхъ сланцевъ кристаллическаго сложенія. Пласты эти составляютъ продолженіе главной оси подножія Уральского хребта; они входятъ въ И. у. постепенно суживающагося полосую и прерываются острымъ клиномъ вмѣстѣ съ южн. оконечностью Мугоджарскихъ горъ, не доходя песчаной степи, назыв. Большіе Барсуки. На всемъ остальномъ пространствѣ у. развиты

особенно породы третичныхъ формашій, начинающія отъ самой нижней—эоценовой, обнаженной на сѣв.-зап. сторонѣ Аральскаго моря, до новѣйшей—послѣ-плиоценовой. Изъ рѣкъ самая значительная Иргизъ, дл. до 450 в., съ притоками Талдыкомъ, Читъ-Иргизомъ, Тургаемъ и др., составляющій цѣлую водную систему озера Чакаръ-Тенисъ. Кульдзуръ, длиною 120 в., оканчивающійся группою озеръ; Чеганъ, теряющійся въ разливахъ у урочища Донгузъ-тау, послѣ 180 в. теченія, и Тебень, длиною до 100 в., исчезающій въ солян. грязяхъ на окраинѣ песковъ Большихъ Барсуковъ. Всѣ эти рр. дѣломъ мелководны, проходимы въ бродъ, имѣютъ теченіе болѣею частью медленное и песами образуютъ рядъ озеръ; весною быстро наполняются водою, приобретаютъ быстрое теченіе и разливаются на большое пространство. Вода въ большинствѣ этихъ рр. негодна къ употребленію, сълѣдствіе примѣси магнѣвыхъ и натрѣвыхъ солей. Сильный недостатокъ воды дѣломъ особенно ощутителенъ въ солончакахъ и твердо-песчанистыхъ степяхъ. Попытки добывать воду посредствомъ колодезѣвъ (такъ назыв. рытвыя копани) увѣнчались успѣхомъ только на мѣстахъ возвышенныхъ и бурныхъ, на другихъ мѣстахъ обыкновенно получается горько-соленая вода. Изъ озеръ, за исключеніемъ Аральскаго, самое значительное—Чакаръ-Тенисъ (у киргизъ оно назыв. Акъ-сакаль-барби или Акъ-сакаль-таупъ), площадью въ 1825 кв. вер. Значительныя дѣсовыя въ у. нѣтъ, за исключеніемъ зап. части, гдѣ на склонахъ Мугоджарскихъ хребтовъ встрѣчаются перелѣски, и рѣчной долины р. Иргизъ, гдѣ мѣстами встрѣчаются кусты тальника и гребенщика. Въ настоящее время здѣсь дѣлаются попытки къ дѣсовразведенію. Въ климатическомъ отношеніи у. отличается рѣзкими переходами отъ зноя къ холоду и обратно, но въ общемъ климатъ здоровый. По метеорологическимъ наблюденіямъ, производившимся въ центрѣ узда, средняя годовая температура оказывается + 5,0, средняя температура апрѣля 7,0, іюля 24,5, октября 5,2, января—15,2. Осадковъ дождя и снѣга 24 см. въ годъ. Лѣто отличается засухами, а зима—гололедами, мятелями и бурянами. Единственный въ у. почтовый трактъ идетъ отъ Орска на Карабутакъ въ Сыръ-Дарьинскую обл.; длина его—739 вер. И. у. входитъ прежде въ составъ земель Малой Орды области оренбургскихъ киргизовъ. Въ 1863 г. изъ областей оренбургскихъ киргизовъ были образованы области Уральская и Тургайская; въ составъ послѣдней вошелъ И. у., раздѣленный на 7 волостей и 34 аула. По пространству и числу жителей И. у. занимаетъ второе мѣсто въ обл., а по населенности—третье. Населеніе у. по образу жизни раздѣляется на осѣдлое и кочевое; въ 1893 г. числилось осѣдлыхъ 1896 и кочевыхъ 72939 д., всего 74835 д.; на 100 кочевниковъ приходится 2,6 осѣдлыхъ; составъ осѣдлыхъ образовался изъ переселенцевъ, преимущественно казаковъ и крестьянъ, число которыхъ здѣсь въ 10 лѣтъ удесятирилось; они живутъ въ И. и Карабутакскомъ фортѣ, занимающа торговлю и земледѣіемъ. Кочевники-киргизы живутъ кибятками, числомъ (1893) 15508, за-

нимался почти исключительно скотоводством. По свѣдѣніямъ за 1893 г. въ И. у. насчитывалось: лошадей 57431, рогатого скота 28552, верблюдовъ 66118, овецъ 340001 и козъ 150503 головы. Верблюды находятъ въ настоящее время огромный спросъ въ южн. части Европейской Россіи. Лошади, извѣстныя подъ названіемъ *чиркеники*, признаны лучшими и типичнѣйшими изъ всѣхъ киргизскихъ родовъ лошадей. Рыболовствомъ занимаются въ Аральскомъ морѣ, гдѣ ловится также и красная рыба, преимущественно зимой и первобытными орудіями. Киргизы сами почти не употребляютъ рыбы и продаютъ ее русскимъ. Горной промышленности и фабрично-заводской въ у. пока не существуетъ; народное образованіе находится на низшей ступени развитія. Првсл. храмовъ въ у. 3, изъ нихъ одинъ въ Карабутакскомъ фортѣ и два въ И.

Л. Вейнберг.

Иргина—большая рч. въ Пермской губ., въ Красноуфимскомъ у., лѣв. притокъ р. Сылвы.

Иргинскій заводъ (иначе Нижне-Иргинскій, Шуртанъ, Осокино)—небольшой чугуно-плавильный и желѣзодѣлательный зав. въ Пермской губ., въ Красноуфимскомъ у., въ 37 в. отъ у. г. Двор. 637, жит. 3499. Прк., школа, нѣсколько заводоу и промышленныхъ заведеній для выдѣлки кож, восковыхъ свѣчъ, обуви и кирпича. Довольно много лавокъ. По воскресеньямъ базары съ значительнымъ торгомъ.

Ирджарская битва—первое крупное столкновение наше съ бухарцами, 8 мая 1866 г. Подъ Ирджаромъ—урочищемъ на лѣвомъ бер. Сыръ-Дарьи, между Чиназомъ и Ходжентомъ—собрались значительныя силы бухарцевъ, среди кот. находился эмиръ Музаффаръ, съ пѣлюю священной войны съ невѣрными. Русскій отрядъ, подъ начальствомъ ген.-м. Романовскаго, выступилъ 7 мая изъ Чиназа въ составѣ 14 ротъ пѣхоты и 5 сотенъ казачковъ, при 20 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ. Бухарцы находились въ укрѣпленной окопами позиціи. Не смотря на свою многочисленность, бухарцы потерпѣли полное пораженіе (у нихъ было убитыхъ около 1000 ч., у насъ только 12 раненыхъ). Бухарское войско и эмиръ бѣжали, бросивъ лагерь со всѣми запасами. Эта побѣда открыла намъ путь на Ходжентъ и на Джизакъ, которые были взяты въ томъ же году. *Н. В.*

Ирдынское болото—самое большое изъ болотъ Кіевской губ., находится въ Черкасскомъ у., между устьями рр. Тясьмина и Ольшанки, окружено песками и зарослями верболоза; тянется отъ с. Мошны до мст. Смѣны.

Ирегъ или *Иригъ*—мст. въ Срѣбскомъ округѣ (Сирмій) Хорватіи-Славоніи, на р. Савѣ; около 5 тыс. жит. (сербы, мадьяры, вѣмцы); винодѣліе, шелководство.

Иремель—горная группа, въ Южн. Уральскомъ хребтѣ, Оренбургской губ., на границѣ Верхне-Уральскаго и Троицкаго уу.; простирается отъ ЮЮЗ къ ССВ и ограничивается съ вост. стороны долиною р. Бѣлой и съ зап. долиною р. Юрезени. Иремельскія горы, возвышающіяся между верховьями Тыгина и Исинята, въ сѣв. своей части имѣютъ направ-

леніе съ В на З, но затѣмъ круто поворачиваютъ на Ю и на ЮЗ, образуя дугу; собственно И. и называется эта южн. часть, заворачивающаяся къ ЮЗ; высота высшей сопки 1536—1599 м., по различнымъ опредѣленіямъ. Восхожденіе на И. съ сѣв.-зап. стороны не представляетъ трудностей. Продолженія И. на Ю нельзя прослѣдить; рядъ хребтовъ, идущихъ въ юго-зап. направленіи, здѣсь какъ бы прерывается, или ихъ мѣсто занимаютъ хребты, имѣющіе совершенно иное направленіе (напр. хребетъ Баштуръ, идущій съ ЮВ на СЗ). Только южнѣе, вдоль р. Б. Инзера, появляется опять хребты (Маярдакъ и др.), въ юго-зап. направленіи. Но значительно большее значеніе въ рельефѣ этой области представляютъ хребты, идущіе западнѣе, приблизительно параллельно Игоднымъ горамъ и самому Уралу, какъ напр. Пургушъ—рѣзко обособленная гряда горъ, съ высотами, достигающими 1481 м. и склоны которой покрыты болотами и густымъ ельникомъ. За Пургушемъ къ Ю возвышается его продолженіе, гора Березовадъ, а далѣе, за р. Тюлюкомъ, длинный, но невысокій, до 760 м., хребетъ Бакты, сопровождаемый съ З хребтомъ Машакомъ. Южнѣе этихъ обоихъ хребтовъ высится Большая Яманъ-Тау, высокой горной узелъ, по Ханькову—выше И. (1646 м.), но вообще мало извѣстный. Иремель сложенъ изъ бѣлыхъ слюдистыхъ и тальковатыхъ кварцитовъ, слои которыхъ приподняты подъ угломъ 35—55° и уходятъ подъ пласты черныхъ (серпигитовыхъ) сланцевъ, паденіе которыхъ на вершинѣ И. опредѣляется угломъ около 45°. Склоны горы покрыты то кварцитовыми, то сланцевыми осыпями; вершины ея образуются выступающими гребнями этихъ же горныхъ породъ, которые Мурчисонъ опредѣлялъ какъ ниже-сибирскіе песчаники, преобразованные въ кварцевыя породы. Новѣйшіе изслѣдователи (Ө. Н. Чернышевъ) относятъ ихъ къ нижнему девону, замѣчая, что песчаники ниже-девонскаго возраста, становясь постепенно болѣе плотными, сахаровидными, обогащаются мѣстами слюдой и переходятъ въ кварциты, слагающіе исполинскіе Южн. Урала: И., Пургушъ, Бакты, Яманъ-Тау и др. Ср. Hofmann u. Nelmgerzen, «Geogn. Untersuchungen d. Süd-Uralgebirges»; «Списки населенныхъ мѣстъ Российской имперіи» (XXVIII, Оренбургской губ.); «Землеуѣднѣе» (кн. I, подъ ред. Д. Н. Анучина, 1894 г.). *Н. В.*

Ирѣна (Ἐρῖνῃ)—богиня мира у грековъ, одна изъ Горъ (см.). Особенно распространено было ей почитаніе въ Аѳинахъ, гдѣ ей издревле приносилась безкровная жертва въ праздникъ Синоійкій, установленный, по преданію, еще Тезеемъ, въ память соединенія 12-ти общинъ Аттики въ одно государство. Тамъ-же ей былъ воздвигнутъ алтарь послѣ битвы при Евримедонтѣ (465 г. до Р. Хр.) и послѣ мира со Спартою, заключеннаго въ 374 г. до Р. Хр. Мѣдная статуя И., съ младенцемъ Плутосомъ (богатствомъ) на рукахъ—произведеніе Кефисодота—стояла на рыночной площади Аѳинъ.

А. Ш.

Ирѣна (Irena)—мст. Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ. Жпт. 7408, главное

занятіе которыхъ земледѣіе. Начальное уч.; желѣзодвѣательный заводъ.

Ирень — р. въ Пермской губ., въ Красноуфимскомъ, Осняскомъ и Кунгурскомъ уу. — лѣвный притокъ р. Сылвы. Правые притоки ея: Бургыме, Тюшъ, Арія, Большой Тезеъ, а лѣвые: Уязъ, М. и Большой Тартъ, Асна, В. Сыпъ, Б. и Малый Ашапъ, Турка и В. Вымъ. теченія Длина ок. 150 в. Весною годна для сплава барокъ.

Иретонъ (Genri Ireton, произн. Айртонъ, 1610—1661)—англійскій ген., изучалъ право въ Оксфордѣ; при началѣ гражданской войны привапулъ къ парламентской арміи, гдѣ вскорѣ выдвинулся и сдѣлался любимцемъ Кромвеля. Незадолго до битвы при Незби онъ сдѣлалъ былъ полковникомъ, а наканунѣ битвы Кромвель поручилъ ему командованіе лѣвыми крыломъ; это крыло было совершенно разбито энергичнымъ напоромъ принца Рунерта и И. взятъ въ плѣнъ, но освобожденъ послѣ того какъ Кромвель одержалъ побѣду. Въ 1646 г. онъ женился на дочери Кромвеля. Въ переговоровъ арміи съ парламентомъ и королемъ онъ игралъ видную роль, какъ хорошій законовѣдъ; онъ требовалъ неотложнаго суда надъ королемъ и былъ въ числѣ убѣжденныхъ сторонниковъ его казни. Пожъ И., произведеннаго Кромвелемъ въ ген.-майора, послѣдовалъ за протекторомъ въ ирландскую экспедицію; послѣ ухода Кромвеля въ Шотландію И., въ качествѣ главнокомандующаго, былъ уже близокъ къ покоренію Ирландіи, но ум. во время осады Лимерика, отъ истощенія. Смерть его сильно опечалила протектора, который въ суровомъ генералѣ терпѣлъ одного изъ лучшихъ своихъ полководцевъ и убѣжденнѣйшаго сторонника. Послѣ реставраціи 1660 г. тѣло его было выколано изъ земли и похоронено подъ высѣяною.

Иреть — р. Иркутской губ., Балаганскаго окр., притокъ рѣки Бѣлой; образуется изъ никогда не замерзающихъ ключей, носящихъ названіе «Аршанъ» (небесный), пользующихся, среди мѣстнаго населенія, извѣстностью лѣчебныхъ источниковъ; бураты почитаютъ эти ключи за священные. Вода Аршана какъ бы капить отъ подземныхъ ключей, богатыхъ, вѣроятно, угольной кислотой; лѣтомъ вода холодна, отъ 10 — 12°. На р. И. нѣсколько мельницъ, работающихъ круглый годъ.

Иреть — село Иркутской губ., Балаганскаго окр., на р. того же имени, въ 125 вер. отъ окр. города; хозяйство въ 1892 г. было 226, жит. 1132; 2 лавки, 6 питейныхъ заведеній, 2 кузницы, 6 мельницъ.

Ирециѣ — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Назарья И., убитаго при взятіи Казани Грознымъ (1552 г.). Егоръ Никифоровичъ († 1757 г.) былъ контръ-адмираломъ, а внукъ его Василій Федоровичъ († 1885 г.) — адмираломъ и комендантомъ въ Кронштадтѣ. Родъ И. внесенъ въ III часть родосл. книги Тверской губ. (Гербовникъ, VII, 115).

Иречекъ (Герменгильдъ Iřeck) — историкъ, р. въ 1827 г., учился въ пражскомъ унив. Въ своей общественной дѣятельности и въ своихъ сочин. является защитникомъ чешской національной идеи. Былъ редакторомъ «Vid-

Dennik», «Vesna», «Slovensky Nov.», «Světozor». Главный предметъ научнаго интереса И. — исторія славянъ вообще и исторія славянскаго права въ особенности. Много статей И. по этому вопросу разбросано въ разныхъ чешскихъ журналахъ. Отдѣльно изданы: «Literatura slov. dejepisu», «Zpry česke a moravské až do roku 1200», «Bibličkalická a překladačel její», «Sbirka listin uherkoslovenskych», «Ueber Eigenthumsverletzungen und deren Rechtsfolgen nach dem altböhmischem Rechte», «O soudu meznim die prava českeho a moravského», «Srovnalost starého prava slovenskeho se starým právem hellenským, římským a germanským» и др. Въ виду этихъ частныхъ изслѣдованій является: «Slovenské právo v Čechách a na Moravě». А. Л.—ій.

Иречекъ (Юсифъ Iřeck) — чешскій филологъ (1825—1888), учился въ пражскомъ университетѣ, въ горячую эпоху чешскаго національнаго движенія. Вступивъ въ кружокъ Палацкаго, Эрбена, Шафарика и др., И. рано выступилъ на литературное поприще, какъ переводчикъ и участникъ въ редактированіи «Pražské Noviny», «Nar. Noviny», «Přokrok». Въ 50-хъ годахъ И. поступаетъ на службу по мин. нар. проsv., участвуетъ въ установленіи научной терминологіи для чешскихъ гимназій, издаетъ популярныя книги для чтенія, какъ напр. «Obrazu z rakouskych zemí, narodů a dějin», «Citanka» и особенно важныя «Anthologie literárně historické». Эти сборники привели И. къ болѣе глубокимъ лингвистическимъ и историко-литературнымъ изслѣдованіямъ: «Dějiny královstva uherského za Ferdinanda I» (1526—46), «Dennik o cestě Sařhradské Her. hr. Černína» (1644). Онъ печатаетъ чешскую грамматику и музыку Blahoslava, нѣкоторыя соч. Hubaček'a (XVI в.), пишетъ знаменитую записку краледв. рукописи: «Die Echtheit der Königinhofer Handschrift kritisch nachgewiesen»; работаетъ и по праву: «Aktenmässige Darstellung der Verhältnisse der gr. Hierarchie in Oesterreich etc.». Кромѣ разсѣянныхъ въ журналахъ лингвист. работъ напечаталъ отдѣльно: «Ueber den Versuch das Ruthenische mit lat. Schriftzeichen zu schreiben», «O učeinic přidechův v řeči české» и др. Въ 1871 г. И. былъ министромъ ислѣдованій въ кабинетѣ Гогенварта. А. Л.—ій.

Иречекъ (Юсифъ-Константинъ Iřeck) — славянскій историкъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1854 г., одно время былъ доцентомъ исторіи въ пражскомъ унив., въ 1879 г. приглашенъ былъ въ Болгарію на должность генеральнаго секретаря министерства народнаго просвѣщенія, въ 1881—1882 г. былъ тамъ министромъ народнаго просвѣщенія, затѣмъ президентомъ учебнаго совѣта; много сдѣлалъ для организаціи болгарскихъ школъ. Въ 1884 г. И. занялъ кафедру всеобщей исторіи въ Прагѣ съ 1893 г. — профессоръ славянскихъ древностей въ Вѣнѣ. Его «Исторія болгаръ» (Прага, 1876), издавая одновременно на вѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ, понынѣ остается лучшимъ и наиболѣе полнымъ трудомъ по исторіи Болгаріи. Для русскаго перевода, изданнаго Ф. К. Бруномъ и В. Н. Палаузовымъ (Одесса, 1878), И. сдѣлалъ су-

щественныя дополненія, въ особенности въ главахъ, касающихся исторіи болгаръ X, XII, XIII и XVII стол. Есть еще другой русскій переводъ, Яковлева (Варшава, 1877). Другіе труды И.: «Книгописи на новобългарската книжница 1806—1870» (Вѣна, 1874—обзоръ новѣйшей болгарской литературы); «Die Heerstrasse von Belgrad nach Konstantinopel» (Прага, 1877); «Die Handelsstrassen und Bergwerke von Serbien und Bosnien im Mittelalter» (Прага, 1879); «Die Beziehungen der Ragusaner zu Serbien 1855—71» (Прага, 1855); «Cesty ro Bulvarsku» (Прага, 1888—«Повѣзда по Болгаріи», со множествомъ замѣтокъ и розысканій по археологіи, исторіи и современному быту болгарскаго народа); «Das Fürstentum Bulgarien» (Вѣна, 1891—всестороннее описаніе страны и народа; объ этомъ соч. ср. ст. А. Н. Пыпина въ «Вѣстникѣ Европы», 1891 г., № 11); «Spomenici srpski» (Бѣлградъ, 1892); «Poselstvi republiky dubrovnicke k cisarovné Katerině II v. l. 1774—1775» (Прага, 1893); «Zur Würdigung der neuentdeckten bulg. Chronik» (Jagič's «Archiv für slav. Philologie», 1891, XIV) и проч.

Ири—нынѣшнее назв. р. Еврота (XI, 500).

Ирида (Iris)—первоначально олицетвореніе и богиня радуги, дочь Тавманта и Электры, сестра Гарпій. Главная роль И.—быть вѣстницей боговъ, порученія которыхъ она разноситъ съ быстротою вѣтра по землѣ, въ морскія глубины и даже въ преисподнюю. Какъ богиня радуги, являющейся послѣ дождя въ тучѣ или въ брызгахъ воды, И. стояла близко къ морскимъ божествамъ. У поэтовъ она является иногда въ качествѣ прислужницы Геры и исполнительницы ея порученій, подобно тому какъ Гермесъ играетъ такую-же роль при Зевсѣ. Изображается И. чаще всего летающею, съ распростертыми большими крыльями, съ кадуцеемъ или чашей въ рукѣ.

Ирида (Auriga iris)—довольно большая (шириною 60—72 мм.) среднеевропейская дневная бабочка, сверху чернубраго цвѣта съ бѣлой, прерванной на переднихъ крыльяхъ, полосой и глазчатымъ пятномъ на заднихъ крыльяхъ; у самца крылья отливаютъ яркимъ голубымъ цвѣтомъ. Преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ, часто садится на дорогахъ на грязь. Зеленяя, съ желтыми полосами и двумя рогами на головѣ, сжуженныя къ заднему концу гусеницы—на ивѣ и тополѣ. *Н. Кн.*

Иридеи, *Ирисовыя*, Irideae — см. Касатиковыя.

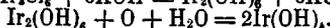
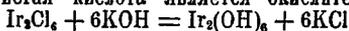
Иридектомія—глазная операція, состоящая въ вырѣзываніи кусочка радужной оболочки; производится съ оптической цѣлью при пятнахъ роговицы, закрытіи зрачка и катарактахъ и съ цѣлью лечебною при срощеніяхъ радужной оболочки и нѣкоторыхъ воспалительныхъ ея состояніяхъ, при операціи извлеченія катаракты и при глаукомѣ (для пониженія внутриглазного давленія).

Иридій (Ir)—одна изъ «платиновыхъ металловъ», открытъ въ 1803 г., получил свое имя за разнообразіе окрасокъ соляныхъ растворовъ. Встрѣчается въ природѣ вмѣстѣ съ прочими платиновыми металлами въ видѣ осмистаго И. (невьянскитъ), зерна котораго,

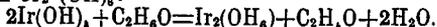
вслѣдствіе болѣе бѣлаго цвѣта, большой твердости и листоватаго строенія, легко могутъ быть отличены отъ зеренъ самородной платины, которая также содержитъ какъ въ вкрапленномъ осмистый И. Составъ этого сплава бываетъ различный, отъ Ir₂O₃ до IrO₃; иногда онъ приобретаетъ названіе иридиаста осмій (скерскитъ), при составѣ IrO₃ до IrO₂. Въ нѣкоторыхъ платиновыхъ рудахъ находится также сплавъ И. (до 80%) съ платиной. Послѣ обработки платиновыхъ рудъ слабой царской водкой для извлеченія золота и затѣмъ крѣпкой—остается, кромѣ песка, именно осмистый И., который и служитъ матеріаломъ для полученія свободнаго металла. Слѣдующій способъ быть примененъ Дебрэ и Девиллемъ (1872 г.) для полученія чистаго И., чтобы затѣмъ, сплавивъ его съ платиной (1 ч. на 9 частей), имѣть наиболее удобный матеріалъ для приготовленія нормальныхъ мѣръ метрической системы *. Осмистый И. въ сплошномъ видѣ крайне трудно поддается воздѣйствіямъ химическихъ агентовъ. Измѣленіе легко удается только послѣ нѣкоторыхъ операцій. Въ данномъ случаѣ было применено сплавленіе съ цинкомъ сначала при красномъ каленіи (1/4 часа), а затѣмъ при бѣломъ (2 часа), чтобы весь цинкъ улетучился. При этой операціи осмистый И. теряетъ свою структуру и становится способнымъ къ очень тонкому измѣленію въ ступкѣ; при простѣиваніи на ситѣ остается только небольшое количество зеренъ и пластинокъ, избѣжавшихъ дѣйствія цинка. Такой порошокъ сплавляютъ съ азотнокислымъ баріемъ; сплавъ промываютъ водою, въ остаткѣ получаютъ окись И. и осміевокислый барій; при кипяченіи съ азотной кислотой осміевый ангидридъ (OsO₂) отгоняется, и остается растворъ, изъ котораго ѣдкій баритъ осаждаетъ окись И. Растворивъ въ царской водкѣ эту послѣднюю, прибавляютъ нашатыря, при чемъ образуется осадокъ (NH₄)₂IrCl₆, малорастворимый въ водѣ. Эта соль при прокаливаніи даетъ губчатую массу металла. Для окончательнаго очищенія (отъ Pt, Ru, Rh) его сплавляютъ со свинцомъ; при охлажденіи изъ свинца кристаллизуется чистый И., который остается еще избавить отъ свинца азотной кислотой и отъ слѣдовъ платины царской водкой. Такимъ образомъ было приготовлено 37 кгр. И. и 8,2 кгр. осмій (см.), какъ побочнаго продукта. Губчатый И. очень похожъ по виду и свойствамъ на «губчатую платину» (см.). Сѣрниокислая соль, отвѣчающая окиси IrO₂ въ водномъ растворѣ въ смеси со спиртомъ на солнечномъ свѣтѣ осаждаетъ весьма тонкій черный порошокъ (Iridium moiré), который дѣйствуетъ энергичнѣе платиновой черни, какъ возбудитель реакціи окисленія. Сплавленный въ пламени гремучаго газа, И. обладаетъ цвѣтомъ полированной стали; при обыкновенной температурѣ хрупокъ, накаленный дѣлается нѣсколько ковкимъ; уд. в. = 22,421 (Дебрэ и Девилль) при 17,5°; плавится при 1950° (Вюлье). Въ сплошномъ видѣ не всту-

* Иридиастая платина—твердый, хорошо полирующійся и очень постоянный матеріалъ по отношенію къ химическимъ реакціямъ; въ чашкахъ изъ этого сплава растворяютъ золото въ царской водкѣ.

пасть ни въ какія реакціи, даже съ царской водкой. Для полученія растворимыхъ соединений существуютъ два пути: 1) сплавляютъ порошокъ И. съ ѣдкимъ кали и селитрой и обрабатываютъ сплавъ водою; получается синій растворъ основного иридиевокалиевого калия и черный осадокъ, состоящій изъ окиси IrO_2 и дву-иридиевокалиевой соли, $\text{K}_2\text{O} \cdot 2\text{IrO}_2$ (Клаусъ). При кипяченіи осадка съ соляной кислотой выдѣляется много хлора и получается растворъ сначала синій, потомъ зеленый и, наконецъ, бурый; 2) смѣшиваютъ тонко измелченный И. съ поваренною солью или съ хлористымъ калиемъ и нагреваютъ въ токъ хлора. Получается двойная соль, отвѣчающая хлороплатинату калия, K_2IrCl_6 (или Na_2IrCl_6); она растворима въ водѣ и кристаллизуется въ видѣ темнокрасныхъ октаэдровъ (въ порошокъ—краснаго цвѣта). При раствореніи въ царской водкѣ губки или черни И. получается бурый растворъ IrCl_3 . Если водный растворъ K_2IrCl_6 обработать сѣрнистымъ газомъ, а затѣмъ нейтрализовать поташомъ, то осаждается $6\text{KCl} \cdot \text{Ir}_2\text{Cl}_6 + 6\text{H}_2\text{O}$, новая двойная соль, отвѣчающая низшему хлориду Ir_2Cl_6 , и кристаллизующаяся въ видѣ оливковозеленыхъ, блестящихъ ромбическихъ призмъ. Долго и сильно нагревая $6\text{KCl} \cdot \text{Ir}_2\text{Cl}_6$ съ крѣпкой сѣрной кислотой и выливая, по охлажденіи, полученный растворъ въ воду, получаютъ (Клаусъ) осадокъ свѣтлооливковаго цвѣта Ir_2Cl_6 , нерастворимый въ водѣ и кислотахъ и только слабо поддающийся дѣйствію щелочей; металлическій И. (порошокъ) при нагреваніи въ хлоръ даетъ тоже соединеніе, реакція, однако, не идетъ до конца (Клаусъ). Синій растворъ IrO_2 въ соляной кислотѣ переводится сѣрво-водородомъ въ растворъ Ir_2Cl_6 ; растворимая соль при выпариваніи кристаллизуется въ видѣ $\text{Ir}_2\text{Cl}_6 + 3\text{H}_2\text{O}$. Ёдокъ кали осаждается изъ буряго раствора (см. выше), содержащаго избытокъ свободной HCl , сначала красный осадокъ K_2IrCl_6 , а затѣмъ, — при дальнѣйшемъ прибавленіи KOH , осадокъ растворяется, растворъ дѣлается оливковозеленымъ и содержитъ тогда Ir_2Cl_6 ; щелочь отнимаетъ $\frac{1}{4}$ хлора, образуя хлорноватистокислую соль, какъ при дѣйствіи щелочей на свободный хлоръ. $2\text{IrCl}_3 + 2\text{KOH} = \text{Ir}_2\text{Cl}_6 + \text{KCl} + \text{KOCI} + \text{H}_2\text{O}$. При нагреваніи жидкость дѣлается свѣтлѣе (почти безцвѣтной), а потомъ становится розовокрасной, затѣмъ фіолетовой, наконецъ, при поглощеніи кислорода воздуха, начинаетъ осаждаться синій осадокъ гидрата $\text{Ir}(\text{OH})_3$; осторожно нейтрализуя кислотой, достигаютъ болѣе быстро выдѣленія того же гидрата, потому что освобождающаяся при этомъ хлорноватистая кислота является окислителемъ.

Прибавивъ спирту и нагревъ, превращаютъ синій осадокъ въ черный, гидратъ низшей окиси $\text{Ir}_2(\text{OH})_6$.

Аммиакъ дѣйствуетъ подобнымъ образомъ (но сложнѣе), при чемъ хлорноватистой кислоты, конечно, не образуется, а выдѣляется азотъ. Такимъ образомъ, И. даетъ: Ir_2Cl_6 и IrCl_3 , $\text{Ir}_2(\text{OH})_6$ и $\text{Ir}(\text{OH})_3$, соответственныя

окиси— Ir_2O_3 и IrO_2 . Окись Ir_2O_3 получается при нагреваніи порошка И. въ кислородѣ; около 800° она начинаетъ разлагаться, а при 1000° выдѣляетъ весь кислородъ. Лучше всего получать окись изъ хлороплатината калия съ содой при темнокрасномъ каленіи въ токъ углекислаго газа, при чемъ выдѣляется кислородъ. Эта окись употребляется какъ черная краска въ живописи по фарфору. Она легко восстанавливается водородомъ, даже безъ нагреванія, при чемъ реакція идетъ съ самораскалываніемъ. Съ горючими веществами даетъ вспышку; въ кислотахъ не растворима, даже съ кислотамъ сѣрнокислымъ калиемъ не сплавляется. Вышеупомянутый черный гидратъ $\text{Ir}_2(\text{OH})_6$ получается также при дѣйствіи ѣдкаго кали на растворъ Ir_2Cl_6 или $6\text{KCl} \cdot \text{Ir}_2\text{Cl}_6$ въ присутствіи нѣкотораго количества спирта; но извѣстенъ еще желтовато-зеленый гидратъ, содержащій болѣе 3-хъ частицъ воды (въ-роятно б), который въ чистомъ видѣ не полученъ, такъ какъ весьма легко окисляется кислородомъ воздуха; этотъ гидратъ растворимъ въ избыткѣ KOH . Окись IrO_2 , черная пыль, получается при нагреваніи въ атмосферѣ углекислоты упомянутого уже соответственнаго гидрата $\text{Ir}(\text{OH})_3$. IrO_2 въ кислотахъ не растворяется; также и $\text{Ir}(\text{OH})_3$, не растворяется въ разведенной сѣрной и азотной кислотѣ, но въ соляной растворяется. Растворъ, сначала индиговосиній, дѣлается затѣмъ зеленымъ и бурымъ; синій растворъ съ KOH даетъ синій гидратъ $\text{Ir}(\text{OH})_3$, бурый же — превращается при дѣйствіи KOH въ растворъ Ir_2Cl_6 ; зеленый даетъ при этомъ и гидратъ, и низшій хлоридъ. Записъ IrO невѣзистъ, но извѣстны отвѣчающія ей двойныя соли (Зейбертъ) сѣрнистой кислоты $\text{IrSO}_3 \cdot 3\text{Na}_2\text{SO}_3 + 10\text{H}_2\text{O}$ — желтоватая чешуйки, $\text{IrH}_2(\text{SO}_3)_2 \cdot 3\text{Na}_2\text{SO}_3 + 4\text{H}_2\text{O}$ — молочновѣя широкая иглы, $\text{IrH}_2(\text{SO}_3)_2 \cdot 3\text{Na}_2\text{SO}_3 + 10\text{H}_2\text{O}$ — бѣлые тонкія иглы. Если дѣйствовать на гидратъ $\text{Ir}(\text{OH})_3$, взвѣщенный въ водѣ, сѣрнистымъ газомъ, то въ осадкѣ получается $\text{IrO}(\text{SO}_3) + 4\text{H}_2\text{O}$, а изъ раствора можетъ быть выдѣлена испареніемъ свѣтложелтая кристаллическая соль $\text{Ir}_2(\text{SO}_3)_4 + 6\text{H}_2\text{O}$; и для полуртотной окиси существуютъ двойныя соли натріевоыя и калиевоыя сѣрнистой кислоты, а также сѣрной, азотистой. Соль, аналогичная соли Гмелина $\text{K}_6\text{Ir}_2\text{Cl}_6\text{N}_2$, считалась раньше аналогомъ желтой соли. Ir_2S_3 получается вмѣстѣ съ растворимой сульфосолю при сплавленіи измелченнаго И. съ сѣрной печенью (сода и сѣра). Ir_2S_3 осаждается сѣрвоводородомъ изъ растворимыхъ солей типа $\text{Ir}_2\text{X}_6 \cdot \text{IrS}$ получается при прокалываніи безъ доступа воздуха высухшихъ сѣрнистыхъ соединений. Для И. существуютъ (Скобликовъ) аммиачныя соединенія, аналогичныя солямъ платиновыхъ и палладіевыхъ сложныхъ оснований, а именно: аммиахлоридъ $\text{Ir}(\text{NH}_3)_6\text{Cl}_2$ и сульфатъ $\text{Ir}(\text{NH}_3)_6\text{SO}_4$, діаммиахлоридъ $\text{Ir}(\text{NH}_3)_4\text{Cl}_2$, сульфатъ $\text{Ir}(\text{NH}_3)_4\text{SO}_4$ и нитратъ $\text{Ir}(\text{NH}_3)_6(\text{NO}_3)_3$, хлороаммиахлоридъ, сульфатъ и нитратъ:

$\text{Cl}_2\text{Ir}(\text{NH}_3)_4\text{Cl}_2$, $\text{Cl}_2\text{Ir}(\text{NH}_3)_4(\text{NO}_3)_2$ и $\text{Cl}_2\text{Ir}(\text{NH}_3)_4\text{SO}_4$. Клаусъ изъ $6\text{NH}_4\text{Cl} \cdot \text{Ir}_2\text{Cl}_6$, дѣйствуя на водный растворъ избыткомъ аммиака въ отсутствіи воздуха, затѣмъ оставляя смѣсь въ хорошо закрытомъ сосудѣ и въ те-

пломъ мѣстѣ, пока оливковозеленый растворъ сдѣлается розовокраснымъ, и, наконецъ, удаляя выпариваемѣ лишній аммиакъ и прибавляя соляную кислоту, получимъ пентаминхлоридъ $I_2(NH_2)_5Cl$, въ видѣ кристаллической пыли свѣтлаго маскообразнаго цвѣта; при обработкѣ воднаго его раствора окисъ серебра получатъ растворъ гидрата $I_2(NH_2)_5(OH)_5$ краснорозоваго цвѣта, съ сильно щелочной реакціей; получены также соли этого основанія для кислотъ сѣрной, азотной и угольной; послѣдняя образуетъ кристаллы состава $I_2(NH_2)_5(CO_3)_2 + 3H_2O$. Атомный вѣсъ И. по Лотару Мейеру и Зейбергу = 192,5 (H = 1). Теплоемкость при 0—100° = 0,0323 (Виолль).

С. С. Колотоев, А.

Ирина: 1) св. мученица, пострадала при вмп. Діоклетіанѣ. По преданію, она была сначала отведена въ блудлищный домъ, но никто не смѣлъ къ ней прикоснуться; 1-го апрѣля 304 г. она была сожжена. Память ея празднуется 16 апрѣля; 2) великомученица, ученица Тимофея, сотрудица ап. Павла, родомъ изъ Иллирика; она проповѣдывала среди славянъ въ Сербіи и была сожжена въ Соудѣ во время гоненій Домиціана или Траяна.

Ирина—жена св. Константина Святославича, князя и чудотворца муромскаго. Упоминается только въ «Житіи» ея мужа. Погребена въ муром. Благовѣщенскомъ соборѣ.

Ирина или Ингигерда, супруга Ярослава I—см. Анна (т. I, стр. 791).

Ирина—жена византийскаго императора Льва IV Исавріанина, азіянка, отличавшаяся красотой и умомъ, а также властолюбіемъ и своеволіемъ. Послѣ смерти мужа (780) управляла государствомъ вмѣсто сына, Константина VI. Ревностная защитница иконъ, И. старалась, съ помощью патріарха Тарасія, уничтожить господство партіи иконоборцевъ; принятыя ею мѣры надолго заслужили ей благодарность греческой православной церкви. Своего сына, который въ 790 г. освободился отъ опеки и устранилъ ее отъ дѣла, И. опутала интригами, свергла съ престола и, наконецъ, ослѣпила (797). Сама И. была свергнута министромъ финансовъ Никифоромъ (802) и сначала отправлена на одинъ изъ острововъ Пропонтиды, а затѣмъ на Лесбосъ, гдѣ и ум. въ 803 г.

Ирина—дочь византийскаго императора Исаака II Ангела, была замужемъ сначала за норманскимъ принцемъ Рожеромъ, а послѣ его ранней кончины—за Филиппомъ, герцогомъ Швабскимъ (1197). Ирина, или какъ ее называли въ Германіи, Марія, «роза безъ шиповъ», кроткая голубка, какъ пѣлъ Вальтеръ-дьеръ-Фогельвейде, приобрѣла въ Германіи горячія симпатіи. Черезъ два мѣсяца послѣ насильственной смерти мужа † и И. (1208).

Ирина Михайловна (1627—1679)—старшая изъ семи дочерей царя Михаила Ѳеодоровича отъ второго брака. Въ 1644 г. была сговорена за Христіана-Вольдемара, побочнаго сына датскаго короля Христіана IV, который и пріѣхалъ въ Москву для женитьбы на царевнѣ и жить въ Россіи. По тогдашнимъ московскимъ воззрѣніямъ, царевна могла быть выдана за королевича не иначе, какъ если онъ приметъ православіе и при

томъ непременно черезъ перекрещеніе, что и было предложено жениху; но послѣдній рѣшительно отказался отъ перекрещенія и хотѣлъ было немедленно уѣхать изъ Москвы. Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ, полюбивъ королевича, старался убѣдить его, вслѣдствіе чего между московскими книжниками и сопровождавшимъ королевича пасторомъ Фельгаберомъ завязались пренія о вѣрѣ. Акты этихъ преній, изданные А. Голубцовымъ («Памятникъ преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны», М., 1892), содержатъ въ себѣ драгоценныя указанія на то, какъ древне-русск. богословы смотрѣли на догматы, церковные обряды и ихъ взаимное отношеніе, какими вопросами они преимущественно интересовались, какъ и на основаніи чего ихъ рѣшали, какъ относились къ зап. иновѣрью и какимъ оружіемъ боролись съ латинствомъ и лютеранствомъ; они, между прочимъ, свидѣтельствуютъ и о томъ, что отличительные взгляды нашего расколотарообрядчества раздѣлялись въ Москвѣ образованнѣйшими людьми сороковыхъ годовъ XVII ст.—времени, непосредственно предшествовавшаго возникновенію раскола въ русск. церкви. Къ желанному результату пренія не привели: въ 1645 г. Вольдемаръ уѣхалъ изъ Москвы. Ср. Цвѣтаевъ, «Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ» («Рус. Вѣст.», 1884 г. отд.); Голубцовъ, «Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ корол. Вольдемара» (1891).

Ирина Михайловна—жена Ивана Михайловича, царя болгарскаго, дочь византийскаго императора Михаила Палеолога. Низложена, вмѣстѣ съ мужемъ, въ 1283 г.

Ирина Палеологовна—жена деспота сербскаго Георгія Бранковича. По словамъ сербскихъ лѣтописцевъ, отличалась скупостью и сребролюбіемъ. Распродавъ въ 1438 г. всѣ сѣбѣныя припасы, бывшіе въ г. Смедеревѣ, она ускорила взятіе этого города султаномъ Муратомъ II, который плѣнилъ двухъ ея сыновей, Григорія и Стефана, а Георгій Бранковичъ бѣжалъ въ Венгрію и въ 1443 г., при помощи Гуняда, выгналъ турокъ изъ своихъ владѣній. 24 декабря 1457 г., по смерти мужа, И. вступила на сербскій престолъ; спустя годъ, была отравлена своимъ младшимъ сыномъ, Лазаремъ, который и провозгласилъ себя сербскимъ деспотомъ. В. Р.—ъ.

Ирина Ѳеодоровна—сестра Бориса Годунова и супруга царя Ѳедора Иоанновича. Бракъ ея съ послѣднимъ совершился по волѣ Грознаго въ 1580 г. и послужилъ новою ступенію для возвышенія Годунова, влияние котораго на Ѳедора Иоанновича въ значительной мѣрѣ основывалось на любви послѣдняго къ И. Она не препятствовала планамъ брата, но и не была его дѣятельной помощницей. Тѣмъ не менѣе противники Годунова, Шуйскіе, задумали устранить И. и чрезъ это подорвать вліяніе Бориса: они рѣшили просить царя Ѳедора развестись съ И., вслѣдствіе ея безплодія, и успѣли—было уговорить и митрополита Діонисія принять участіе въ этомъ планѣ. Годуновъ узналъ, однако, о немъ заранее и разстроилъ его. Шуйскіе поплатились ссылкой. По смерти Ѳедора Иоанновича (7 января 1598)

бояре, опасаясь бѣдствій междоусобія, рѣшили присягнуть И., но она на девятый день по смерти мужа удалась въ Новодевичій монастырь и постриглась тамъ, принявъ имя Александры. † 1603.

В. М.—из.

Иринархъ (род. 1547 г.—ум. 13 янв. 1616)—преподобный, затворникъ ростовскаго Борисоглѣбскаго м-ря на Устьѣ, въ мирѣ Ильѣ, сынъ крестьянина изъ ростовскаго села Кондакова; сначала занимался торговыми дѣлами, но потомъ удался въ м-рь. Въ Борисоглѣбскомъ ростовскомъ монастырѣ онъ обрекъ себя на суровое затворничество; болѣе 30 лѣтъ онъ не снималъ веригъ. «Воздержатель, крѣпкій столпъ, страдалецъ, наставникъ и учитель», И. былъ чутокъ ко всѣмъ бѣдствіямъ русскаго народа. Кн. Скопинъ-Шуйскій, кн. Пожарскій, Мининъ шли къ нему за благословеніемъ и уходили отъ него съ великою бодростью духа. Еще при жизни И. нашелъ себя преданнаго ученика, инока Александра, который и написалъ житіе своего учителя. Житіе преп. Иринарха издано преосв. Амфилохіемъ. Моши И. почитаютъ въ ростовскомъ Борисоглѣбскомъ м-рѣ. См. Заблинъ, «Безвѣстный герой Смутнаго времени» («Древн. и Нов. Россія», 1875, т. I, стр. 245 и слѣд.); Платоновъ, «Древне-русскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII в.» (стр. 293 и сл.); Барсуковъ, «Источники русской агрографіи».

Ириней—св. отецъ церкви II в., малоазійскій грекъ (род. ок. 130); ок. 160 г. посланъ Поликарпомъ, епископомъ смирнскимъ, въ Галлію, для проповѣди христіанства; съ 177 г. былъ епископомъ мѳонскимъ. Скончался мученически во время гоненія Септімія Севера, около 202 г. Сочиненія И. имѣютъ большое значеніе и особенный авторитетъ въ исторіи христіанскихъ догматовъ, по своей древности и особенно по причинѣ близости его къ Поликарпу, непосредственному ученику апостоловъ. Изъ нихъ извѣстны: «Посланіе къ Флорину о единоначаліи или о томъ, что Богъ не есть виновникъ зла»; «Объ осмеридѣ»—о первыхъ восьми зонахъ, которыхъ еретикъ Валентинъ признавалъ источникомъ всего сущаго; «Посланіе къ патр. Виктору», по поводу ереси валентиніанъ; «Посланіе къ нему же о времени празднованія Пасхи»; «Противъ елдиновъ»; «О познаніи»; «Изложеніе проповѣди апостольской» (т. е. главныхъ пунктовъ христіанской вѣры); «Книга разныхъ разсужденій». Всѣ эти сочиненія не сохранились въ цѣломъ видѣ и извѣстны лишь по упоминаніямъ у древнѣйшихъ историковъ и по отрывкамъ, найденнымъ въ разное время; нѣкоторыя изъ нихъ изда ны Питрой въ его «Analecta sacra, spicilegio societatis galatensis galata». Въ полномъ составѣ, хотя и не въ греческомъ подлинникѣ, а въ древнемъ, извѣстномъ еще Тертуллиану, латинскомъ переводѣ сохранилось главное, особенно важное для исторіи развитія христіанской мысли, сочиненіе И.: «Пять книгъ противъ ересей». Оно было издано въ первый разъ Эразмомъ Роттердамскимъ, въ 1526 г. Лучшія позднѣйшія изданія, съ дополненіями, поправками и учеными примѣчаніями: Массюэта (въ Ве-

неціи, 1712 г.), перепечатанное Минемъ въ «Patrologia cursus completus, ser. graeca» (т. VII, 1857 г.), Штирена (Лпц., 1863 г.) и лондонское—Гарвелъ (1857), въ которомъ къ прежнему тексту присоединены отрывки, находящіеся въ найденныхъ въ 1852 г. «Философуменахъ» Ипполита. Литература о И. подробно указана и ересеологическое значеніе «книгъ противъ ересей» обследовано въ сочиненіи А. М. Иванцова-Платонова: «Ереси трехъ первыхъ вѣковъ христіанства» (М. 1877), а также въ предисловіи къ русскому переводу сочиненій И., изданному П. А. Преображенскимъ (М. 1871 г.). Лучшія изъ сочиненій объ И., кромѣ предисловія въ изданіи Массюэта: Stieren, «De Irenaei adversus haereses operis fontibus, indole, doctrina et dogmata» (Геттинг., 1836); Duncker, «Des heil. Irenaeus Christologie» (Геттинг., 1843); Lipsius, «Irenaeus und seine Zeit» (1873). Общій очеркъ его богословскихъ воззрѣній въ «Real-Encyclopaedie» Герцога (т. VII) и въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1874).

И. Б.

Ириней—приверженецъ еретика Нестора; сопровождалъ его на Ефесскій соборъ въ 431 г.; пробылъ нѣкоторое время въ изгнаніи, въ 444 г. назначенъ еписк. тирскимъ, но въ 448 г. лишень сана по указу императора; написалъ не сохранившійся отчетъ о дѣлахъ Ефесскаго собора.

Ириней—епископъ сирмійскій, священномуч.; подвизался среди дунайскихъ славянъ, гдѣ мучителями брошенъ въ р. Босвѣту, притокъ Савы. Память его 26 марта.

Ириней (Братановичъ; † 1796)—извѣстный проповѣдникъ. Воспитаникъ кievской акад., префектъ духовной акад. московской, архм. Ростовскаго м-ря, съ 1775 г. епископъ вологодскій; ввелъ въ тамошней семинаріи изученіе языковъ не только греческаго и еврейскаго, но и французскаго. Изъ проповѣдей его нѣкоторыя напечатаны въ Ярославлѣ, большая же часть (до 60) остается въ рукописи, въ библіотекѣ московской акад.

И. Б.

Ириней (Клементьевскій, 1751—1818)—духовный писатель и проповѣдникъ. Сынъ священника, учился въ московской славяно-греко-латинской акад., былъ тамъ же учителемъ и проповѣдникомъ, позже игуменомъ въ разныхъ монастыряхъ, проповѣдывалъ въ придворной церкви въ присутствіи имп. Екатерины; съ 1792 г. еписк. тверской, съ 1796 г. архіеп. псковской. Существуетъ преданіе (встрѣчаемое и въ печатныхъ разсказахъ о И.), будто имп. Павелъ сдѣлалъ И. своимъ генералъ-адъютантомъ, пожаловавъ ему и аксельбанты (что-то подобное изображаетъ на его портретѣхъ поверхъ мантіи), но документальными данными объ И. это отнюдь не подтверждается. Провѣди И., изданныя въ 1791 и 1794 гг., отличаются нѣкоторымъ пристрастіемъ къ иностраннымъ словамъ и примѣрамъ изъ язчической исторіи, а также тонкимъ психологическимъ анализомъ. И. изданы еще: въ переводѣ съ греческаго—избранныя бесѣды Златоуста (М. 1784), его же «Бесѣды на посланія къ коринѳянамъ» (М. 1806) и «Бесѣды на посланія къ римлянамъ» (М. 1806); «Истина философа разговоръ съ Трифономъ

Иудейяномъ» (СПб, 1787), «Слова Григорія Богослова» (М. 1798), Василия Селевкійскаго (М. 1802) и Петра Хризолога» (М. 1794); собственныя толкованія на Псалне къ римлянамъ (М. 1787), на Псалне къ евреямъ (М. 1787), на псалмы (перед. толкованій Беллармина, М. 1791, 1807 и 1814 г.), на двѣнадцать малыхъ пророковъ (СПб. 1804 и 1809), на пророка Давида (СПб. 1816). Богословскіе трактаты: «О смерти, судѣ, о вѣчномъ блаженствѣ и вѣчныхъ мученіяхъ» (СПб. 1795); «О семи изрѣченіяхъ І. Христа со креста» (СПб. 1795), «Воздыханіе голубицы, или о пользѣ слезъ» (перев. изъ Беллармина, изд. 1793 г.), «Руководство къ благочестивому житію», или, по др. заглавію: «О внутреннемъ домѣ, т. е. устроеніи своей совѣсти» (СПб. 1796 и 1809). И. состоялъ членомъ рос. акд. и принималъ дѣятельное участіе въ изданіи 5-й и составленіи 7-й части акд. Словаря. См. Чередѣевъ, «Списки твер. іерарховъ» (1859); Н. И. Грѣгоровичъ, «И., архіеп. псковскій» («Русск. Архивъ» 1869); М. И. Сухомлиновъ, «Исторія Росс. акд.» (т. I).
И. Б.

Иривий (Нестеровичъ; † въ 1864 г.)—малороссъ родомъ, воспитанникъ кіевской акд., ректоръ кишиневской семинаріи, съ 1826 г. епископъ пензенскій, съ 1831 г. архіепископъ Иркутскій. Человѣкъ съ принципами и мірооозрѣніемъ Арсенія Маѣвевича, И., по прибытіи въ Иркутскъ, явился энергичнымъ защитникомъ духовенства отъ производа сибирскихъ гражданскихъ властей, чѣмъ навлекъ на себя неудовольствіе самого генералъ-губернатора вост. Сибири, Лавинскаго. Нѣкоторые эксцентричности И. какъ въ частной жизни, такъ и въ официальной дѣятельности, подали поводъ его врагамъ провозгласить его умалишеннымъ; въ этомъ смыслѣ Лавинскимъ сдѣлано было донесеніе въ СПб. Не найдя защиты въ своемъ начальствѣ, И., по резолюціи имп. Николая, который далъ полную вѣру донесенію, былъ лишенъ кааедры, запрещенъ въ священнослуженіи и сосланъ въ Вологодскій Спасо-Прилуцкій монастырь. Впослѣдствіи ему разрѣшено было архіерейское священнослуженіе и данъ въ управленіе Ярославскій Толгскій монастырь. См. подлинное судное дѣло И. и рядъ анекдотовъ и сужденій о немъ въ «Русской Старинѣ» (1872 г., т. V; 1878 г., т. XXIII; 1879 г., т. XXIV); «Письма И. къ Иннокентію, архіеп. херсонскому»—въ «Материалахъ для біографіи Иннокентія» (изд. Н. И. Барсова, т. II); Епархіальныя Вѣдом. Ярославскія и Пензенскія (1869), Кіевскія и Вологодскія (1868 г.). Письма И. къ Иннокентію, позднѣйшія объясненія его по своему дѣлу, а особенно его «Инструкція миссіонеру православія среди бурятъ» отнюдь не подтверждаютъ того мнѣнія о немъ, какое выразилъ Лавинскій, и не оправдываютъ суроваго наказанія, которому онъ подвергся.
И. Б.

Иривий (Фальковский; ум. въ 1823 г.)—ученый богословъ. Обучался въ офенскомъ унив. и кіевской духовной акд., въ которой затѣмъ преподавалъ арифметику, грамматику, нѣмецкій языкъ, геометрію, алгебру, поэзію, богословіе; съ 1803 г. ректоръ кіевской акд., съ 1807 г. епископъ чигиринскій; въ 1812 г. епископство-

валъ въ Смоленскѣ, а затѣмъ опять былъ епископомъ чигиринскимъ, коадьюторомъ кіевской митрополіи. Изъ сочиненій И. напечатаны: «Компендіумъ православнаго догматическаго Богословія» (на лат. яз., 1802 г.), долго служившій пособіемъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Россіи; толкованіе на Псалне къ римлянамъ, 1806 г., и на Псалне къ галатамъ, 1807 г.; два «Календаря», съ приложеніемъ нѣсколькихъ историческихъ статей (Кіевъ, 1797); «Сокращеніе математикъ» и «Пасхалія» (Кіевъ, 1797 г.); «Записки» о своей жизни (изд. 1862 г. въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»); «Записки о Кіевской акд.» (нѣкоторыя извлеченія изъ нихъ—въ соч. Асоченскаго: «Кіевъ съ его академіей»). Кромѣ этихъ сочиненій, въ бібліотекѣ кіевской акд. хранится *девяносто два* тома рукописей И. Въ нихъ содержится: 1300 проповѣдей, множество рѣчей и стиховъ на латинскомъ языкѣ, толкованія на оба Псалнія къ коринтянамъ и на оба Псалнія къ солунянамъ, «Краткій церковный прологъ», «Мартирологъ», «Народный лѣтебникъ», каноническое сочиненіе «О степеняхъ родства». Въ совершенствѣ зная языки латинскій, греческій и еврейскій, а также венгерскій (на которомъ свободно писалъ), нѣмецкій и французскій, И. занимался еще философіею, механикой, гидравликой, военными науками, филологіей, въ особенности астрономіей, для чего имѣлъ правильно устроенную обсерваторію; сочинялъ псалмы, гимны, элегіи, стихиры и тропари, дух. музыку. Основатель при академіи «Вольное дѣятельное общество»; въ качествѣ епископа чигиринскаго регламентировалъ жизнь монастыща въ кіевской митрополіи. Россійское библейское общество избрало его своимъ вице-президентомъ, но онъ отказался отъ этого званія, находя самое существованіе общества, отдѣльно отъ церкви, явленіемъ ненормальнымъ. См. Скворцовъ, «Хроника жизни пресвяти. Иривія» («Кіевск. Епарх. Вѣдом.» 1861 г.) и Г. Булашева, «И. Фальковский» (Кіевъ, 1883).
И. Б.

Ирисъ, Iris—см. Касатикъ.

Ириартъ (Juan de Iriarte, 1702—1771)—исп. филологъ. Главнѣйшіе труды его: превосходный каталогъ греч. рукописей мадридской королевской бібліотеки («Codices graeci manuscriptorii»), изъ котораго въ печати появились лишь первый томъ (Мадр. 1769); полустихотворная лат. грамматика, изданная по смерти автора (Мадр. 1771) и пользовавшаяся большимъ распространеніемъ; лат. и исп. эпиграммы и изреченія (refranes), изданныя, вмѣстѣ съ его лат. стихотворными, разсказами, также послѣ его смерти, подъ заглавіемъ: «Obras sueltas» (Мадр. 1774). Исп. эпиграммы И. вошли въ составъ 67-го т. «Biblioteca de autores españoles» (Мадр. 1878), письма его—въ 62-й т. того же сборника.

Ириартъ (Шарль Yriarte)—франц. писатель и расовальщикъ (р. въ 1833 г.); былъ инспекторомъ національныхъ пріютовъ. Извѣстенъ дѣятельнымъ сотрудничествомъ въ «Monde Illustré», «Vie Parisienne», «Figaro» и др. газетахъ и журналахъ, а также серіей остроумныхъ сочиненій (подписанныхъ иногда псевдонимомъ «Junior» или «Marquis de Villemet»);

«Portraits», «La société espagnole», «Paris grotesque, les célébrités de la rue de 1815 à 1863», «Les Prussiens à Paris» и др. Много переводилъ съ испанскаго.

Ирярте (Thomas de Yriarte)—испанскій поэтъ и баснописецъ (1750—91), племянникъ Хуана И. 18-ти лѣтъ отъ роду И. написалъ драму «Насег чте насесмо», перевелъ Вольтера и славился своимъ знаніемъ древней и новой литературы. И. писалъ стихи, драмы, изъ которыхъ лучшею считается «La Senorita mal criada»; очень хорошо перевелъ «Ars poetica» Горация, четыре первые книги «Энеиды» Вергилия и т. д. Его литературная репутація зиждется на большой дидактической поэмѣ «La Musica» и басняхъ—«Fabulas Letterarias». Поэма «La Musica» дрякрасна мѣстами, но въ общемъ въ ней нѣтъ ни истинной поэзіи, ни силы, ни колорита. «Fabulas Letterarias» считаются классическими испанскими баснями; онѣ сразу приобрѣли широкую популярность и за предѣлами Испаніи. Особенно много заимствовалъ у И. французскій баснописецъ Флоріанъ. Басни И. (около 80), отличаются крайнимъ разнообразіемъ размѣра и богатой изобрѣтательностью; сюжеты придуманы имъ самимъ; написаны онѣ легкимъ, изящнымъ, благозвучнымъ стихомъ. Въ нихъ находили намеки на современныхъ писателей, что доставило И. немало огорченій. И. писалъ также и для дѣтей, учебники и руководства: «Lecciones instructivas sobre la moral, la historia y la geografía», перевелъ «Робинзона Крузо», Кампе и др.

Иряртеа, Iriartea Rz. et Pav.—американская пальма (тропическаго пояса) съ высокимъ и гладкимъ,верху веретенообразнымъ стволомъ и крупными перистыми листьями; цвѣты бываютъ какъ однодомные, такъ и двудомные. Особенно интересна И. въѣкоренная, Іг. echoriza, до 20 м. высотой, у которой стволъ приподнятъ надъ землей, нижняя его оконечность вовсе не касается земли, а опирается на большое число крѣпкихъ воздушныхъ корней, образующихъ надъ землей какъ бы коническій шалашъ или палатку, иногда такой высоты, что подъ ней можетъ свободно проходить человекъ. Объясняется такое явленіе раннимъ отмираніемъ главнаго или центральнаго корня и болѣе энергичнымъ разрастаніемъ вверхъ побочныхъ корней, которые и выпираютъ стволъ; эти корни густо покрыты мелкими иглами. Крупныя доли листьевъ этой пальмы красиво разсѣчены на участки различной величины; цвѣты темно-желтые, а плоды (ягоды) бурые или почти черные. Древесина очень твердая и имѣетъ весьма многостороннее примѣненіе; между прочимъ, въ Сѣв. Америкѣ дѣлаютъ изъ нея ручки для зонтиковъ, а южноамериканскіе индѣйцы дѣлаютъ изъ нея свои музыкальные инструменты. Нѣкоторые виды можно встрѣтить въ оранжереяхъ. А.

Иркештамъ—укрѣпленіе Ошскаго у. Ферганской обл., на границѣ съ китайскими владѣніями, построенное въ 1885 г. на прав. высокомъ берегу р. Кызыль-су (басс. Тарима) при впаденіи въ нее р. Мальтабаръ, на выс. 5540 ф. надъ ур. моря. Защирая ущелья, по

которымъ идетъ путь изъ Китайскаго (Восточнаго) Туркестана въ Фергану (перевалъ Терекъ) и въ долину Большаго Алая (см. Заалайскій хр.), И. имѣетъ важное стратегическое значеніе. Онъ соединенъ колесной дорогой съ укр. Гульча. Черезъ И. въ 1892 г. привезено изъ Китая товаровъ на 295585 р. (кожи, квасцы, шерсть, ковры и др.), вывезено на 523102 р. (бум. ткани, краски, желѣзо и др.).

Иркѣльскій (по актамъ XVII в. *Аркміи*, позже *Иркміи*, по народному произношенію *Виркміи*)—мст. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при р. Иркѣль, въ 27 в. отъ у. гор. Основано въ 1608 г., съ правомъ «слободы» на 20 лѣтъ. Въ 1662 г. И. былъ сожженъ, а въ 1666, 1675 и 1679 г. подвергался ограбленію татарами. Двор. 284, жит. 1438; 4 прв. прк., школа, 10 лѣк., 12 вѣтр. мельницъ.

Иркутская губернія—въ Вост. Сибири, между 51° и 62° 30' с. ш. и 96° и 107° в. д. (отъ Гринича) превосходитъ пространствомъ Францію или Германію: по измѣренію Стрѣльбицкаго, въ ней 653290 кв. в., въ томъ числѣ подъ частью водъ озера Байкала 15042 кв. в. и подъ островомъ Ольхономъ 550 кв. в. Наибольшая длина И. губ. отъ ЮЗ до СВ доходитъ до 1300 в., при ширинѣ въ 650 в. Границы губерніи: на С и отчасти на СВ—Якутская, на В и ЮВ Забайкальская обл., на Ю—Китайская имперія (Монголія), на З—Енисейская губ. Въ общемъ, поверхность И. губ. представляетъ плоскую возвышенность съ наклономъ съ Ю къ С, описанную съ ЮЗ, Ю и В горными хребтами, среди которыхъ въ юго-вост. окраинѣ губерніи лежитъ обширная глубоководная впадина—озеро Байкалъ. Террасовидное пониженіе этой плоской возвышенности обусловлено древнѣйшимъ сдвигомъ, отдѣляющимъ большую часть занимаемой ею площади отъ лежащаго на ЮВ высокаго Забайкальскаго плоскогорья, а на СЗ отъ болѣе низкой террасы, находящейся въ средней части Енисейской губ. Въ частности же площадь И. губ. состоитъ: изъ горной альпійской страны съ расходящимися отъ нея цѣпями горъ, плоскихъ возвышенностей и прѣрѣчныхъ долинъ—двухъ главныхъ водныхъ артерій—Ангары и Лены и ихъ притоковъ. Горы, наполняющія И. губ., принадлежатъ двумъ главнымъ хребтамъ—Саяну и Байкальскимъ горамъ; изъ нихъ—первый, заполняя своими отрогами югъ губ., имѣетъ альпійскій характеръ и, входя въ предѣлы И. губ., въ юго-зап. ея части, у верховій рѣкъ Енрюсы и Уды, направляется съ СЗ на ЮВ—то одною цѣпью, шириной отъ 15 до 20 в., то нѣсколькими параллельными цѣпями, раздѣленными глубокими и узкими ущельями горныхъ рѣкъ, при чемъ ширина хребта доходить до 50 в. Средняя высота главныхъ вершинъ Саяна въ 7500 фт. надъ поверхностью м-ря, съ отдѣльными его вершинами отъ 8 до 8500 фт., а лежащій на границѣ съ Монголіею наивысшій его голецъ—Мунгу-Сардыкъ, т. е. серебряная гора, вѣчно покрытая снѣгомъ на вершинѣ, достигаетъ до 11500 фт. На сѣв. скатѣ этого голца спускается отъ вершины его, на протяженіи 4 в., двойной ледникъ, выдвигнувъ свои конечныя морены до оз. Ехой. Общій безпорядокъ въ расположеніи горъ

КАРТА ИРКУТКОЙ ГУБЕРНІИ.

- I Иркутскій
- II Балаганскій
- III Верхленскій
- IV Нижнезудинскій
- V Иренскій

Саяна, разрозненных глубокими долинами и дикими ущельями, съ быстрыми водными потоками, коническія, каменные вершины гольцовъ, лишенная всякой растительности, составляютъ характерныя черты главной цѣпы хребта, на вершинахъ котораго свѣтъ исчезаетъ на время отъ юня до августа. Въ глубокихъ же горныхъ лощинахъ, обращенныхъ къ С—свѣтъ, въ иные годы, лежатъ въ теченіе всего лѣта. Начиная отъ центральной оси Саянскаго хребта, къ сѣв. идетъ постепенное пониженіе его отроговъ — къ долині р. Ангарты, которая, однако-же, у устья р. Бѣлой лежитъ еще на высотѣ 1200 фт. надъ уровнемъ океана. Пониженіе горъ Саяна идетъ какъ-бы уступами: за наиболѣе высокими рядомъ гольцовъ слѣдуетъ второй рядъ ихъ съ болѣе мягкимъ очертаніемъ вершинъ горъ, покрытыхъ уже лѣсомъ, далѣе слѣдуетъ—третій рядъ, еще меньшей высоты и т. д., всѣ эти горы идутъ то параллельно другъ къ другу, то взаимно пересѣкаясь. Въ предѣлахъ И. губ. Саянъ отдѣляетъ отъ себя не маю вѣтвей, которыя могутъ считаться самостоятельными хребтами: у юго-зап. угла губерніи, на ея границѣ, у истоковъ р. Бирюсы, часть Саянскаго хребта носитъ названіе—Бирюсинскихъ горъ, достигающихъ до 6200 фт. абс. высоты. Далѣе идущая въ юго-вост. направленіи главная часть Саяна, Еркикъ-Таргакъ-Тайга, имѣетъ довольно сложный рельефъ. Отъ горнаго узла Тарасханъ-Дабанъ, въ верховьяхъ р. Ии, начинаются два хребта, идущіе къ С: Куйтуяъ-Хардынь и другой хребетъ, не имѣющій названія. У Джунбудукскаго узла, гдѣ лежитъ потухшій кратеръ Хукушка (Чашки), съ потоками изливающейся лавы на протяженіи 20 верствъ, беретъ начало высокой, скалистый кряжъ до 7200 фт., идущій между рр. Хойтъ-Окой и Окой. Затѣмъ отъ узла Нуку-Дабана, поднимающагося до 7500 фт. и составляющаго сѣв. отрогъ Мунгу-Сардыка, расходятся вѣтвю: а) Идинскія горы, между рр. Окой и Бѣлой; б) Китойскія альпы, между руслами рр. Бѣлой и Китоя; в) Тункинскія бѣлки, сопровождающія съ С долину р. Иркутя; параллельно же имъ идущая цѣпь горъ, ограничивающая съ Ю долину Иркутя, носитъ названіе Гурби-Дабана, и, сохраняя сложный рельефъ Саяна, развѣтвляется на много горныхъ кряжей, отличающихся въ геологическомъ и фаунистическомъ отношеніяхъ отъ Саяна. Наконецъ, въ юго-вост. части губерніи находится Уругудейскій узелъ, лежащій у истоковъ рр.—Зонъ-Мурна, притока р. Иркутя и Джиды, впадающей въ р. Селенгу; отъ этого узла направляется къ В высокая цѣпь горъ (7500 фт. абс. высоты), носящая названіе Хамаръ-Дабана, составляющаго одну изъ наиболѣешихъ высотъ, лежащихъ у юго-зап. угла Байкала и вообще Прибайкальскихъ горъ. Изъ горныхъ переваловъ въ Саянѣ наиболѣе известны и удобны: а) горный проходъ—Обо-Сарымъ, лежащій на высотѣ 6100 фт., въ верховьяхъ р. Хааги, притока р. Иркутя. Далѣе къ СЗ лежатъ: б) перевалъ Нарынъ-Хоровайскій, в) Урюкъ-Дабанъ, г) Тенгизъ-Дабанъ, д) Торосъ-Дабанъ и е), Мустагъ-Арша; изъ нихъ первый и третій служатъ для зна-

чительнаго перегона скота изъ Монголіи въ г. Иркутскъ и для доставки изъ послѣдняго мануфактурныхъ товаровъ въ Монголію (на сумму до 80000 р.). 2-ую группу горъ И. губ. составляютъ—Байкальскія, поднимающіяся у истоковъ рр. Лены и Киренги до наибольшей высоты въ 6000 фт. и состоящая изъ цѣпей: Приморскаго и Овотскаго (см. т. II, стр. 717). Плоская возвышенность, на которую опирается горная альпійская страна Саяна, занимаетъ весь С и СЗ И. губ., имѣя болѣею частью высоту отъ 1500 до 2000 фт. Нижній уступъ этого плоскогорья, представляющій наименѣе возвышенную часть (до 800 фт. абсолютной высоты) губ., находится въ сѣв.-зап. ея части, по теченію рр. Нижней Тунгузки и Лены, у границъ Якутской обл. Встрѣчающіяся на этомъ плоскогоріи значительныя неровности почвы суть послѣдствія размыва и образованія рѣчныхъ долинъ; изъ этихъ невысокихъ водораздѣльныхъ хребтовъ извѣстны въ губ.: Березовый (т. III, стр. 520), Илимскій, Тунгузскій и др. Наиболѣе обширная равнина находится по теченію р. Ангарты, имѣя границей линію, идущую, приблизительно, отъ г. Иркутска на р. Китой, отсюда до р. Бѣлой къ устью р. Залары, затѣмъ пересѣкаетъ среднее теченіе р. Кады и направляется къ СВ на р. Ангарту, гдѣ, перейдя на правый ея берегъ, оканчивается; но и эта равнина во многихъ мѣстахъ всхолмлена. Кромѣ этой равнины въ И. губ. имѣются еще двѣ: одна между рр. Окой и Удой, другая, болѣе возвышенная и безлѣсная, носящая названіе «Братской степи», тянется вдоль Якутскаго тракта до пристани Качугской, на р. Ленѣ. Геогностическій составъ почвы И. губ., по своему разнообразію, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Осадочныя породы, относящіяся къ позднѣйшимъ современнымъ отложеніямъ, состоятъ изъ озерно-рѣчныхъ галечныхъ и песчано-глинистыхъ наносовъ, находятся повсюду въ рѣчныхъ долинахъ и нерѣдко окаймляютъ, въ видѣ вала, берега озеръ; аллювий встрѣчается часто на склонахъ и даже на вершинахъ горъ; сыпучіе пески находятся въ разныхъ мѣстахъ губерніи, но небольшими участками. Изъ болѣе древнихъ потретичныхъ отложеній находимъ въ юго-зап. части Байкала, мѣстами въ Саянахъ и во всей Тункинской котловинѣ—лѣсовыя. Въ долині р. Ангарты найдены изъ постплиоценовыхъ пластовъ: галечные наносы, лѣсовидный слоистый туфлякъ и лѣсъ; затѣмъ потретичныя отложенія встрѣчаются еще: по р. Каменкѣ и въ зап. части губерніи—по теченію рр. Оки, Кимильтейки, Уды и др. Въ вост. части И. губерніи, въ верховьяхъ р. Лены и ея притоковъ, а также по теченію рр. Анги и Бугудейки, находятся наносы—глинисто-песчаные или гравіевы; кромѣ того въ Ленской долині сильно развиты однородные красноцвѣтные наносы и лѣсъ. Въ потретичныхъ наносахъ найдены остатки нѣкогда водившихся въ этой мѣстности толстокожихъ животныхъ: первобытнаго быка, зубра, различныхъ оленей и антилопъ. Породы третичной системы имѣютъ незначительное распространеніе въ И. губ. Изъ осадковъ мезозойской (вторичной) эпохи найдена только

юрская формация въ южн. части губерніи, тянущаяся полосой около 100 вер. въ ширину отъ озера Байкала до г. Нижне-Удинска; ея осадки (на девонскихъ красныхъ песчаникахъ или на верхнесилурийскомъ известнякѣ) состоятъ изъ сланцеватыхъ глинъ и мергелей, изъ песчаниковъ съ прослойками бураго угля и мѣстами, изъ известняка и кремнистаго сланца. Изъ осадочныхъ породъ, палеозойской (первичной) эпохи наиболее распространены въ губернской системы каменноугольная, девонская и силурийская, которыя отъ прорыва Ангары изъ озера Байкала идутъ широкою полосой вдоль Ангары, почти до сѣв. границы Балаганскаго округа; встрѣчаются также въ водораздѣлѣ рр. Ангары и Лены, а въ долинахъ послѣдней, породы девонской системы имѣютъ, относительно другихъ, болѣе значительное распространение и состоятъ изъ красныхъ песчаниковъ, мергелей и глинъ. Породы девонской системы находятся: въ Тункинскихъ альпахъ, на правомъ берегу р. Ангары, немного выше г. Балаганска, по всей долинѣ р. Осы, затѣмъ, перейдя на лѣвый берегъ Ангары, тянутся по теченію рр. Унги, Ии и Оки, и, по впаденіи послѣдней въ Ангару, — по обимъ берегамъ послѣдней. Онѣ сопровождаютъ верхнее теченіе р. Лены до г. Киренска, за которымъ уже идутъ красные песчаники силурийской системы по правому берегу Лены до станціи Дарьинской, а на лѣвомъ берегу находится верхнесилурийской известнякъ. Болѣе древнія осадочныя отложенія — камбро-силурийской системы, — отличающіяся значительною мощностью своихъ пластовъ (до 2500 фут.), сильно распространены въ гористыхъ частяхъ И. губ., при чемъ верхній ярусъ составляютъ исключительно известняки, находящіеся въ СЗ склонѣ Онотскаго хребта, во многихъ мѣстахъ на Ленѣ, на р. Ангарѣ (около Усоляя), отъ устья р. Бѣлой до г. Балаганска, и пр. Нижний ярусъ камбро-силурийской системы состоитъ изъ глинистыхъ и слюдяковыхъ сланцевъ и песчаниковъ, главнымъ образомъ находящихся въ Саянѣ — въ верховьяхъ р. Иркутка, Оки, Бутогола, Джанбулака и др., затѣмъ въ Онотскомъ хребтѣ и отчасти въ Приморскомъ — Байкальскихъ горъ и др. мѣстахъ. Кристаллическія породы, относящіяся къ архейской (Лаврентьевской) системѣ, составляютъ всѣ гребни главныхъ хребтовъ — Саяна, Тункинскихъ альпъ, Байкальскихъ горъ. Эти породы образуютъ два яруса: верхній состоитъ изъ перемежающихся пластовъ доломита или кристаллическаго известняка съ полево-шпатовыми породами, а нижній ярусъ — наичаще изъ гнейсовъ, гранита, гранито-сиенита, и хлоритов. Сланцевъ. Пласты изогнуты въ рядъ складокъ, нерѣдко опрокинуты и прижаты другъ къ другу. Простирание складокъ въ южной части губерніи въ Саянахъ и Тункинскихъ альпахъ въ WNW—ESE направленіи, въ восточномъ Саянѣ съ WSW на NW, а въ Байкальскихъ горахъ съ WSW на ENE; сверхъ того въ послѣднихъ встрѣчаются антиклинальные перегибы пластовъ. Кристаллическія породы распространены и въ другихъ горныхъ частяхъ И. губерніи, такъ, напр., въ долинѣ р. Ангары, ниже впаденія въ нее р. Оки, граниты обра-

зуютъ всѣ значительные ангарскіе пороги. Между другихъ кристаллическихъ породъ въ губерніи распространены — диориты и серпентинны; диабазы находятся главнымъ образомъ въ зап. и сѣв.-зап. частяхъ губ. и въ долинѣ р. Тунгуски. Базальты имѣютъ болѣе значительное распространение, они встрѣчаются: на склонѣ Мунгу-Сардыка, у Хангинскаго карауда и у Тунки — по теченію Иркутка, юго-зап. части озера Байкала, между рр. Слюдянской и Талой, въ нижнемъ теченіи Илимма, по теченію р. Ангары, между тѣмъ какъ по притокамъ ея встрѣчаются чаще вулканическіе туфы, а также обсидіаны и пемза; наконецъ въ Тункинской котловинѣ находятся лавовые холмы, а въ Еловскомъ отрогѣ и друг. мѣстахъ — потоки лавы: все это указываетъ, что здѣшняя мѣстность была нѣкогда центромъ сильной вулканической дѣятельности, проявляющейся нынѣ въ довольно частыхъ землетрясеніяхъ въ Иркутскѣ. Иркутская губернія богата полезными ископаемыми, но золотомъ она бѣднѣе сосѣднихъ губерніи: наиболѣе богатыя ея золотосыныя россыпи находятся въ юго-западной ея части, по системѣ рѣки Бирюсы, въ Нижнеудинскомъ округѣ, гдѣ въ 1892 г. на 21 приискѣ, намыто золота 23 пуд. 22 фун. 20 золотн., съ среднимъ содержаніемъ золота въ 100 пд. — 25,25 долей. Три прииска разрабатывались еще въ Киревскомъ округѣ, по рр. Нерпѣ и Джалогунѣ, гдѣ намыто золота 2 пд. 30 фн. (1890). Бѣдные по содержанію россыпи, нынѣ неразработывающіяся, находятся по рѣчкамъ, впадающимъ въ Байкаль, и по верхнимъ притокамъ р. Лены, въ Верхленскомъ окр. (см. т. VI, 569). Высокаго достоинства графитъ имѣется въ Ботугольскомъ гольцѣ (разработка его оставлена; см. т. IV, 503) и на о-вѣ Ольхонѣ. Бурий уголь найденъ во многихъ мѣстахъ: близъ г. Иркутска въ береговыхъ обрывахъ Ангары, по рр. Иркуту, Кудѣ, Ушаковкѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ Балаганскаго окр.; наиболѣе заслуживаютъ вниманія залежи каменнаго угля по р. Окѣ; но оныя нигдѣ не добывается. Желѣзная руда встрѣчается во многихъ мѣстахъ губерніи, но разрабатывается только при впаденіи р. Оки въ Ангару, на Николаевскомъ желѣзодѣлательномъ зав. Желѣзныя купоросы находятся около с. Заминскаго, на правомъ берегу р. Оки и въ горѣ Желтухи-Тонгъ. Соляные источники имѣются: въ 68 в. отъ г. Иркутска, на р. Ангарѣ, по р. Илимю и въ четырехъ верстахъ отъ берега р. Лены, на р. Кутѣ. Въ этихъ мѣстахъ на четырехъ варницахъ добыто, въ 1892 г., поваренной соли на сумму 170929 р. Кроме того извѣстны еще соляные источники: на р. Таганкѣ, впадающей въ р. Оку, въ верховьяхъ р. Унги, притока р. Ангары, въ долинѣ рр. Куды и Бѣлой, близъ села Узкій-Лучъ и на о-вѣ р. Ангары, лежащемъ выше г. Балаганска. Глауберова соль (гуджиръ) находится въ небольшихъ озерахъ у сѣв.-зап. береговъ Байкала, между р. Ангой и о-вомъ Ольхономъ. Селитряныя грязи лежатъ по р. Талой, близъ с. Тунки. Изъ минеральныхъ источниковъ наиболее извѣстны: Туранскіе — у Ниловой пустыни, на р. Уха-Угунѣ, въ 250 в. отъ Иркутска, имѣютъ температуру

до 36,6° Р. Аршань-Су—углекислый источник, въ 40 в. отъ Туранскаго караула. Огняские—на р. Окѣ, въ 500 в. отъ Иркутска. Барнаульскіе—натронные, близъ с. Вольше-Мамырскаго, въ Нижнеудинскомъ окр. и др. Гипсъ находится: въ верховьяхъ р. Осы, по р. Ангарѣ, выше Балаганска, на правомъ берегу р. Унги и ея притока Улей; обжиганіе извести производится во многихъ мѣстахъ губернии. Каолинъ и бѣлая глина добываются въ верховьяхъ р. Оёка, Огнеупорная глина находится по р. Бѣлой, около дер. Вадайской, а кирпичная—во многихъ мѣстахъ губернии. Огнеупорный камень найденъ по р. Ангѣ, прит. Байкала, и въ 10 в. отъ селенія Братскаго-острова. Полевой шпатъ и кварцъ, для стекляннхъ зав., добывается въ Прибайкальскихъ горахъ; близъ Уаань-Нурскаго мыса и по рр. Малой Бугульдейкѣ и Еланцѣ. Жерновой камень—по р. Асѣ 2-й и на правомъ берегу р. Ангары, у дер. Янды. Точильный камень—между станціями Ользоновской и Баеядаевской, Якутскаго тракта. Бѣлый, мелко-зернистый мраморъ—по р. Слюдянкѣ, впадающей въ Байкалъ. Цвѣтные камни встрѣчаются наиболѣе въ юго-вост. части И. губ., такъ: яшмисъ-лазури—по р. Слюдянкѣ; веняса—по р. Малой-Быстрой; амазонскій камень, сфенъ и полевой шпатъ малиноваго цвѣта—по р. Большой-Быстрой. Слюда, змѣвикъ, талькъ, хондритъ, лавровитъ—находятся по р. Талой; голубой известковый шпатъ, розовый кварцъ, сазитъ, байкалитъ, тремолитъ, черный шеръ и др.—по р. Слюдянкѣ. Черная слюда, зеленый апатитъ—въ пали Улунтуй; нефритъ въ верховьяхъ р. Бѣлой, въ Китайскихъ альпахъ. И. губернія обильно орошена водами; первое мѣсто, по громадности водоема, принадлежит оз. Байкалу, составляющему естественную границу губерніи на ЮВ (II, 715). Кромѣ него въ губерніи нѣтъ большихъ озеръ, почти всѣ рѣки И. губ. принадлежатъ, главнымъ образомъ, двумъ рѣчнымъ бассейнамъ—Енисейскому и Ленскому. Къ Енисейской системѣ принадлежатъ 3 Тунгузки: Верхняя или Ангара, Подкаменная и Нижняя, съ ихъ притоками. Ангара и Лена—двѣ главныя водныя артеріи, имѣющія важное значеніе въ экономической жизни края; изъ нихъ Ангара составляетъ водный путь на З и служить для сплава хлѣба на промысла Енисейской губ. и др. товаровъ, а Лена играетъ еще большую роль въ доставкѣ хлѣба и мануфактурныхъ товаровъ въ Якутскій край. Водораздѣлъ Ангара-Ленскій, проходя верстахъ въ 70—100 отъ каждой изъ этихъ рѣкъ, обуславливаетъ этимъ незначительность правыхъ притоковъ Ангары и лѣвыхъ—Лены. Наибольшіе притоки Ангары вливаются въ нее слѣва, неся свои воды изъ болѣе отдаленныхъ альпійскихъ мѣстъ Саяна; болѣе значительные притоки

Лены впадаютъ въ нее справа, собирая свои воды—въ Байкальскомъ, Икатскомъ, Сѣверо-Муйскомъ и въ др. отдаленныхъ горныхъ хребтахъ. Ангара, выйдя изъ Байкала, пересѣкаетъ И. губ. въ сѣв.-сѣв.-зап. направленіи, на протяженіи около 1000 в., при чемъ глубина ея, по фарватеру, отъ Байкала до Иркутска отъ 3 до 5 с. Въ Ангарѣ, отъ Байкала до г. Иркутска, вслѣдствіе быстрого теченія воды, замерзаніе рѣки бываетъ не ранѣе наступленія 30 градусныхъ морозовъ—въ концѣ декабря, при чемъ образованіе льда происходитъ на двѣ рѣки. Вообще теченіе Ангары очень быстро и имѣющіеся на ней пороги дѣлаютъ судоходство по ней весьма затруднительнымъ. Начиная съ впаденія р. Оки, Ангара перѣмѣняетъ свое названіе (на Верхнюю-Тунгузку) и на ней появляются, на протяженіи 70 в., одинъ за другимъ, въ предѣлахъ И. губ., 7 пороговъ, изъ которыхъ наиболѣе важны: Похмѣльный—тянущійся на 1 в., съ паденіемъ воды до 3½ саж., Пьяновскій—длиною въ 1½ в., паденіе воды 4½ саж., и Падунъ—при той же длинѣ, имѣющей паденіе воды до 7½ саж., при чемъ, во всѣхъ этихъ порогахъ, гранитная гряда подводныхъ камней идетъ во всю ширь рѣки. Изъ лѣвыхъ притоковъ Ангары наиболѣе замѣчательны рр. Иркутъ (см.), Кйтовъ, Бѣлая (см. т. V, 169), Ока—одна изъ наиболѣе значительныхъ рѣкъ губерніи—и Уда. Изъ правыхъ притоковъ Ангары наиболѣе извѣстны: Ушаковка (60 в.), Куда (170 в.), Янда (140 в.), Илимъ (380 в.) и Ката (200 в.). Подкаменная-Тунгузка, впадающая справа въ р. Енисей (см.), принадлежитъ И. губ. только своими истоками, а Нижняя-Тунгузка орошаетъ губернію на протяженіи 650 вер., принимая довольно значительный притокъ р. Нену (150 в.; см.). Лена, берея начало верстахъ въ 20 отъ Байкальскаго оз., изъ сѣв.-зап. склоновъ Прибайкальскихъ горъ, орошаетъ губернію на протяженіи 1600 в.; теченіе ея довольно тихое становится сплавной рѣкой отъ с. Качугъ, лежащаго верстахъ въ 200 отъ ея истоковъ; здѣсь она имѣетъ 30 саж. шир. и до 6 фт. глубины; у Усть-Куты ширина р. Лены до ½ в., а у Витима до 1 в. По р. Ленѣ сгруппировано осѣдлое населеніе Верхленскаго и Киренскаго округовъ. Изъ правыхъ наибольшіхъ притоковъ Лены извѣстны: Киренга (500 в.), Чая (240 в.), Чуя (320 в.) и Витимъ (см.). Изъ лѣвыхъ притоковъ Лены наибольшіе: Куленга (120 в.), Илга (200 в.), Кута (280 в.), Пеледуй (300 в.) и Нюя (370 в.). Климатъ И. губ., лежащей въ отдаленіи отъ морей, высоко надъ поверхностью океана, покрытой первобытными лѣсами,—континентальный, съ значительною годовою амплитудою и продолжительными холодами. Средняя многолѣтняя температура въ И. губ.:

	Широта.	Высота в. ур. ок.	Года.	Зим.	Весн.	Лѣт.	Осени.	Январь.	Юль.
Г. Иркутскъ . . .	52°17'—	454 м.	—0,9	—19,4	0,2	16,2	0,7	—21,7	18,1
С. Култукъ . . .	51°43'—	500 »	—1,5	—17,6	—2,1	12,5	1,1	—19,9	13,8
» Шимки . . .	51°47'—	799 »	—4,2	—25,3	—4,0	14,6	—3,5	—27,1	17,4
» Черемхово . . .	53°13'—	336 »	—0,5	—18,9	0,4	17,4	—0,9	—20,5	19,8
Г. Верхленскъ . .	54°8'—	515 »	—4,7	—26,5	—2,6	15,3	—4,9	—29,8	16,9
С. Ваньшиково . .	58°3'—	?	—4,3	—26,7	—2,8	16,9	—4,6	—29,2	19,5

Наибольше теплыми оказываются мѣста, лежащая вблизи Иркутска при чемъ мѣста, находящаяся у оз. Байкала, вслѣдствіе охлаждающаго дѣйствія вода его бассейна, имѣютъ менѣе теплый климатъ. Абсолютная наименьшая температура вь январѣ падаетъ до $-45,6^{\circ}$, а максимумъ достигается вь юнѣ $34,6^{\circ}$, разность вь $80^{\circ}2$. Первые морозы и снѣгъ бываетъ, вь иные годы, вь концѣ августа, а иной вь концѣ юля. Среднее годовое количество осадковъ вь долинахъ И. губ. достигаетъ до 380 стм., а вь горахъ еще болѣе; наиболее сухими временами года являются зима и весна, а изъ мѣсяцевъ—мартъ, съ паденіемъ влаги вь 10 мм. Наиболее выпадаетъ влаги лѣтомъ—вь іюль, среднимъ числомъ 72 мм.; но вь иные годы количество осадковъ вь іюль доходитъ до 180 мм., обусловленная сильными разливами рѣкъ и повышение уровня вода вь Байкалѣ. Незначительное количество осадковъ зимой обуславливается слабою облачностью, при постоянномъ почти затишьи вслѣдствіе преобладанія антициклона. Преобладающее направление вѣтра зимою, вь южныхъ частяхъ губерніи, юго-вост., а лѣтомъ—сѣв.-зап.; число сѣв. вѣтровъ вездѣ увеличивается отъ зимы къ лѣту, при чемъ вь сѣв. частяхъ губерніи зап. вѣтры чаще бываютъ вь холодное время года, а вост.—вь теплое. Растительность разнообразна, вь особенности сильно развита—лѣсная: все пространство губерніи, за исключеніемъ наиболее высокихъ вершинъ (гольцовъ) Саяна, Тункинскихъ бѣжковъ, покрыто болѣею частью первобытнымъ лѣсомъ (тайгой), состоящимъ преимущественно изъ породъ хвойныхъ деревьевъ: лиственницы, кедра, ели, пихты, а изъ лиственныхъ: березы, осины, разныхъ видовъ ивъ, мѣстами бальзамическаго тополя (*Populus suaveolens*), черемухи, боярышника, а на Ю.—яблони. Древесная растительность вь сѣв.-зап. части губерніи, на Саянскомъ хребтѣ, появляется вь видѣ чахлыхъ деревцовъ кедра и лиственницы, на высотѣ 6200 фт., а вь центральной части, болѣе южной, на высотѣ 6600 фт. надъ ур. моря; внизъ же по теченію рѣкъ, съ пониженіемъ высоты горъ, хвойные лѣса становятся гуще, являющіяся крупнѣе, присоединяются лиственные породы и лѣсъ покрываетъ собою сплошь всѣ скаты горъ и рѣчныхъ долины. Вь лѣсахъ деревья покрыты массою лишайниковъ и мховъ, висающихъ космами на ихъ вѣтвяхъ, и не только на низкихъ мѣстахъ, но и на предгорьяхъ вь густыхъ лѣсахъ, на сырой почвѣ, повсюду сильно распространены—споросфиты, лишайники, мхи, грибы, папоротники, хвощи и плауны. Изъ растений слѣдуетъ упомянуть о встрѣчающемся вь Саянахъ кустарникѣ—верблюжьей хвостѣ (*Sagapana jubata*) и обліяніхъ (*Piprorrhoea rhamnoides*). Кромѣ лѣсовъ вь губерніи развита растительность: альпійская, известковыхъ скалъ и утесовъ, солонцовъ и степная, а вь Прибайкальскихъ мѣстахъ попадаются уже растенія, принадлежащая флорѣ крайняго Востока. Вь царствѣ животныхъ представляется большое разнообразіе, вь особенности лѣсныхъ. Изъ хищныхъ барсукъ, росомаха, бурый медвѣдь, соболь, горностай, выдра, волкъ, лисица, рысь;

изъ грызуновъ: лѣтятся, бѣлка, бурундукъ, еврашки, заяцъ и др.; изъ многокопытныхъ—кабанъ; изъ жвачныхъ: кабарга, козуля, изюбрь, сохатый (лось) и сѣверный олень. Вь Байкалѣ водится особый родъ тюленя—нерпа (*Phoca baicalensis*). Изъ насекомыхъ отмѣтимъ только особый вредный родъ кобылки (*Gomphoceris sibirica*), сильно размножающіяся вь сухіе годы, истребляя посѣвы и луговые травы.

Вь административномъ отношеніи И. губ. раздѣлена, съ 1857 г., на 5 округовъ: Иркутскій, Балаганскій, Нижнеудинскій, Верхотуринскій и Киренскій, вь которыхъ числятся 18 участковъ (становъ), 45 волостей, 40 инородческихъ вѣдомствъ и одно отдѣльное сельское общество. Все населеніе губерніи, съ 4 окружными городами, 1 заштатнымъ и 1 губерньскимъ, вь 1892 г. простиралось до 465428 д., вь томъ числѣ 249151 муж. и 216277 женщ. Большинство крестьянскихъ поселеній сгруппировалось по берегамъ рр. Ангары, Лены и нѣкоторыхъ ихъ притоковъ, а также по Московскому тракту. Большихъ селъ немного и они расположены по почтовому тракту; имѣющихъ свыше 500 домохозяевъ насчитывается лишь семь. Завочная жизнь развита только вь Балаганскомъ округѣ. Плотность населенія ничтожна; огромное пространство (до 90% губ.) не обмежевано и не состоитъ ни вь чемъ владѣніи. Вь наиболее населенномъ Балаганскомъ округѣ на 1 кв. вер. приходится сельскаго населенія 3,3 д., вь наимѣнѣе населенномъ, Киренскомъ—0,11 д., во всей губерніи—0,62 чел. Вь болѣе населенныхъ трехъ округахъ на одно хозяйство приходится 5,6 д. об. п., а работниковъ—1,3. На 100 мжч. приходится 97,7 женщ. Бурятъ осѣдлыхъ и кочевыхъ—117811, тунгусовъ—1654, карагасъ—431; вь остальномъ населеніи преобладаетъ русскій элементъ; между ссыльными много поляковъ, евреевъ, татаръ. Населеніе губерніи, состоя изъ смѣси инородцевъ, переселенцевъ и ссыльныхъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, образовало особый мѣстный типъ—сибиряка, съ особымъ мѣстнымъ говоромъ. Наибольшая часть населенія средняго роста, а именно 71%; высокаго—12%, низкаго—17%. Довольно сильно распространѣн зобъ, съ его спутниками—кретинизмомъ и глухонѣмотой. Вь 1892 г. заключено вь И. губерніи браковъ 4736, родилось 20895 (10722 м. и 10173 ж.), умерло 16710 (9093 м., 7617 ж. п.). По среднему выводу, за послѣднія 30 лѣтъ, процентъ родившихся: вь православномъ населеніи—4,9%, а вь языческомъ—3,6%; смертность у православныхъ—3,9%, у язычниковъ—3,2%. Естественный приростъ населенія—1,07%, дѣйствительный—1,33%; разность падаетъ на иммиграцію. Вь 1890 г. числилось дворянъ потомственныхъ и личныхъ 441, духовенства православнаго бѣлаго—1880, монашествующаго—87, католическаго—2, лютеранскаго—1, еврейскаго—1, ламайскаго—10, магометанскаго—5; почетныхъ гражданъ потомственныхъ и личныхъ—1368, купцовъ—1623, мѣщанъ—27111, цеховыхъ—2983, крестьянъ всѣхъ наименованій—223812, регулярныхъ войскъ—2546, состоящихъ вь запасѣ, отста-

вных нижних чиновъ, солдатскихъ женъ и дѣтей — 18039, казаковъ — 5230, инородцевъ осѣдлыхъ — 14178, кочевыхъ — 103633, бродячихъ — 2085, иностранныхъ подданныхъ — 68, ссыльно-поселенцевъ и водворяемыхъ рабочихъ — 29218, политическихъ ссыльныхъ — 619, поселенцевъ изъ ссыльно-каторжныхъ — 5441, лицъ не принадлежащихъ къ означеннымъ разрядамъ — 482. Въ 1892 г. значилось православныхъ — 372456, раскольниковъ разныхъ сектъ — 382 (болѣе всего субботниковъ въ сел. Зимѣ, Балаганскаго окр.), католиковъ — 3435, армяно-григоріанъ — 86, протестантовъ — 569, магометанъ — 2843, евреевъ — 6315, ламатовъ — 14210, шаманствующихъ — 64945. Въ періодъ съ 1872 по 81 г. приняло православіе въ И. губ. 16704 чел. (преимущественно бураты). Въ губерніи, не считая городовъ, было 223 церкви, 2 м-ря, 216 часовень, 2 мечети, 2 дадана и 5 молитвенныхъ домовъ. Въ 1892 г. по всѣмъ *окладнымъ сборамъ* подлежало ко взысканію 1112098 р., изъ которыхъ осталось въ недоимкѣ 450149 р., въ томъ числѣ:

	Подле- жало по взыска- нію	%.	Оста- лось пе- доимкѣ	%.
Съ государствен. крестьянъ и инород- цевъ	539236 р.	48,5	85212 р.	18,9
Съ крестьянъ изъ ссыльныхъ	61352 >	5,5	46725 >	10,3
Съ ссыльно-посе- ленцевъ	273625 >	24,6	257773 >	57,2
Съ мѣщанъ, це- ховыхъ и друг.	27619 >	2,5	16833 >	3,8
Съ инородцевъ	108088 >	9,7	20218 >	4,5

Итакъ, главнымъ образомъ недоимка остае-
тся за ссыльно-поселенцами, обладающими наи-
меньшею платежною силою. *Неокладныхъ* взы-
сканій оставалось въ недоимкѣ 561977 р., въ
уплату которой поступило всего только 43153 р.
Казенные платежи, мірскіе расходы и нату-
ральная повинность трехъ окр.: Иркутскаго,
Балаганскаго и Нижнеудинскаго составляли
вмѣстѣ 1294723 р. (1887 г.), изъ которыхъ на
долю крестьянъ падаетъ 914721 р., а инород-
цевъ — 380002 р. На одного рабочего прихо-
дится отъ 24 до 30 р., а на наличную душу
— отъ 10 до 13 р. Мірскіе доходы про-
стирались всего только до 94143 р., въ томъ
числѣ у крестьянъ — 87506 р., у инородцевъ
— 6637 р. Изъ натуральныхъ повинностей
стоимость дорожной составляетъ до 560000 р.,
походной — до 300000 р. Изъ казенныхъ по-
ступлений въ 1892 г. наиболѣе дали: акцизный
сборъ — 1910794 р. и таможенный — 7263884 р.
Народное образованіе, за исключеніемъ гу-
бернскаго города, развито слабо: въ 1892 г.
было 427 учебныхъ заведеній, учащихся —
11112, въ томъ числѣ мужскаго пола 8056 или
72,5%, и женскаго пола 3056 или 27,5%. Ко
всему населенію губерніи учащіеся составляли
2,1%, къ населенію городовъ — 7,7%, округовъ
— 1,2%, къ дѣтямъ школьнаго возраста въ горо-
дахъ — 46,3%, во округовъ — 7,2%, во всей гу-
берніи — 12,2%. Сельскихъ училищъ числилось
366, въ томъ числѣ школъ грамотности — 223,

церковно-приходскихъ — 74, школъ министер-
ства народнаго просвѣщенія: приходскихъ —
63 и двухклассныхъ — 6. Кромѣ того въ селахъ
много домашнихъ школъ, съ преподавателями
— поселенцами; въ трехъ округахъ такихъ
школъ 107, съ числомъ учащихся до 1020.
Въ губерніи 13 больницъ (на 664 кровати), 3
этапныхъ лазарета, 15 приѣмныхъ покоевъ (72
кр.), 4 лазарета при заводахъ и фабрикахъ
(26 кр.), 5 аптекъ (изъ нихъ двѣ сельскія), 37
врачей, 4 женщины-врача, 66 фельдшеровъ,
21 повивальная бабка. Благотворительность,
за исключеніемъ Иркутска, развита слабо; въ
селахъ всего 8 богадѣленъ, въ которыхъ при-
зрѣвалось 66 чел.; кромѣ того имѣются 4 част-
ныя богадѣльни и до 9 домовъ, въ которыхъ
дряхлые и увѣчные находятъ себѣ только
кровъ, снискивая пропитаніе милостынею.
Главное занятіе жителей — *земледѣліе*, которыхъ
не занимаютъ только ольхонскіе бураты и ла-
гуевскіе роды казальскаго вѣдомства, а также
тунгусы и карагасы. Весь сѣверъ губерніи, т.
е. большая часть Киренскаго окр. и сѣв.-вост.
часть Нижнеудинскаго, а также весь скалис-
тый зап. берегъ Байкала, съ о-мъ Ольхономъ,
должны быть причислены къ вѣдѣбородной
полосѣ; затѣмъ менѣе другихъ частей губерніи
хлѣбородны зап. и юго-зап., начиная отъ р.
Уды до зап. границы губерніи. Центръ и южн.
часть весьма хлѣбородны: почва здѣсь очень
жирна и не требуетъ удобренія; но на Ю
заселена только долина Иркута. Наиболѣе рас-
пространены въ И. губ. почвы — суглинныя,
преимущественно красноватыя, затѣмъ — сѣрыя
и какъ исключеніе — бѣлыя; первыя залегаютъ
на болѣе высокихъ мѣстахъ и по склонамъ горъ,
причемъ лѣсной суглинокъ, залегающій на болѣе
высокихъ мѣстахъ, считается для обработки луч-
ше степного. Этого рода почвы, при глубинѣ въ
3—4 врш., для обработки тяжелы, но на нихъ
хорошо родится пшеница. Второе мѣсто принад-
лежитъ — чернымъ землямъ, дѣлящимся на крѣп-
кія и легкія; послѣднія подраздѣляются на сте-
пныя и на такъ называемыя пыхуны или бузуны
(буховина). Почва эта лежитъ ниже красныхъ
суглинковъ, большую часть на днѣ падей
(межгорныхъ долинъ), болѣе богата перегно-
емъ; глубина ея отъ нѣсколькихъ вершковъ до
аршина. Въ степяхъ черныя (легкія) почвы
содержатъ менѣе перегноя, чѣмъ буховина,
скоро теряютъ свою производительность и
требуютъ долгаго отдыха, такъ что послѣ сня-
тія 3 или 5 хлѣбовъ оставляются въ зале-
жахъ до 15 лѣтъ и непригодны для озимей.
Буховина, лежащая въ низкихъ мѣстахъ, гдѣ
были болота, считается самою плохую почвою;
къ ней приближаются тундровыя почвы, на-
ходящіяся у болотъ и *валтусовъ*. Наконецъ
значительно распространены въ губерніи пе-
счаныя почвы и супеси разныхъ качествъ,
съ которыми рядомъ встрѣчаются иногда и
иловатыя почвы. Эти почвы мало пригодны
для постьвовъ; еще менѣе годны для хлѣбопа-
шества иловатыя почвы, встрѣчающіяся съ су-
песями и солонцами, требующія удобренія, ко-
торое, за исключеніемъ Киренскаго окр. и нѣко-
торыхъ большихъ селъ, нигдѣ не употребляется,
а истощенныя пашни обыкновенно бросаются
подъ залежи на десятки лѣтъ. Хотя мѣстныя

условія заключаютъ всѣ данныя къ развитію трехпольнаго сѣвооборота, но большая часть— $\frac{2}{3}$ —обрабатываемой площади эксплуатируется посредствомъ двухпольной системы, совмѣстно съ залежной, при чемъ поле засѣвается въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ краду, до совершеннаго истощенія (до 15 лѣтъ), или совершенно бросается, замѣняясь новымъ, для чего служитъ подсѣвка. Земли подъ посѣвомъ въ 1892 г. показано всего 348400 дес.; изъ этого числа приходилось на Балаганскій окр. 39,8%, И.—22%, Верхотенскій—16,1%, Нижнеудинскій—14,6%, Киренскій—7,5%. Въ послѣдніе годы число запашекъ увеличилось, въ особенности въ Балаганскомъ и Иркутскомъ окр. Изъ хлѣбовъ озимые болѣе сѣются въ Верхотенскомъ и Нижнеудинскомъ, а яровые—въ Балаганскомъ окр. Средній урожай хлѣбовъ за семилѣтній періодъ (1880—1887): для ржи озимой самъ 5,9, яровой 3,4, пшеницы (яровой) 3,2, овса 3,1. Повсемѣстно разводятся картофель, конопля; менѣе распространены посѣвы гречи, гороха и проса. На степень урожая, помимо качества почвы, вліяетъ высота поля, такъ какъ на болѣе низкихъ мѣстахъ хлѣба часто страдаютъ отъ заморозковъ и инеевъ: далѣе степенъ защиты отъ вѣтровъ, направленіе ската поля—на С или Ю, присутствіе горныхъ травъ—осота. Сбытъ хлѣба производится, главнымъ образомъ, въ г. Иркутскъ и на Нижнеслободскую пристань на р. Илгѣ, въ Верхотенскомъ округѣ, откуда онъ сплавляется на Олѣкинско-Битумскіе золотые приiski. Огородничество имѣетъ промышленный характеръ только въ селахъ, лежащихъ вблизи г. Иркутска, и у другихъ немногихъ пунктовъ болѣе значительнаго спроса. Въ селеніи Александровскомъ овощи считаются лучшими въ губерніи; селеніе Галуметь производитъ превосходный лукъ; въ сел. Бѣльскомъ развито хмѣлеводство, съ продажей ежегодно до 4000 пд. хмѣля. Табакъ разводится въ окрестностяхъ, преимущественно въ Иркутскомъ округѣ, гдѣ въ 1892 г. собрано съ 154,5 дес. до 21595 пд. Конопля, для продажи сѣмянъ, разводится въ селахъ ближайшихъ къ губернск. городу. Иностранцы почти не занимаются огородничествомъ. Послѣ земледѣнія наиболѣе развито скотоводство, чему благоприятствуютъ обширныя степныя мѣста въ центральной части губерніи, гдѣ бурята занимаются скотоводствомъ, какъ промысломъ; но болѣею частью оно служитъ только подспорьемъ земледѣію. Всего болѣе скота разводится въ Балаганскомъ округѣ и въ Тункинской котловинѣ Иркутскаго округа; но скотоводство не соответствуетъ потребностямъ населенія, а потому часть скота ежегодно пригоняется—для г. Иркутска и золотыхъ промысловъ—изъ Забайкалья, Монголіи и даже изъ Томска. Мѣстный скотъ малорослый, коровы даютъ мало молока; лошади отличаются рѣдкою выносливостію. Всего скота числилось въ губерніи въ 1892 г.), за исключеніемъ городовъ: лошадей—292111, рогатаго скота—380336, овецъ—356408, козъ—51112, свиней—88572, оленей—3930, верблюдовъ—210. — Землепромышленность составляетъ исключительное занятіе тунгусовъ и карагасовъ; изъ русскаго населенія добыва-

ніемъ звѣря занимаются жители селъ, лежащихъ въ глухой тайгѣ, или въ гористыхъ мѣстностяхъ, или въ долинахъ Тунгусокъ, Илима, Киренги и друг. рѣкъ. Промышляютъ главнымъ образомъ бѣлку, а отчасти и другихъ пушныхъ звѣрей, добывая ихъ ружьемъ, пашками, ямами и т. д. Медвѣдей и волковъ бьютъ только случайно, при охотѣ на другихъ звѣрей. Изъ птицъ предметомъ промысла служатъ рябчики, тетерева и водяныя птицы. Изъ продуктовъ звѣропромышленности идутъ въ продажу шкуры пушныхъ звѣрей, кабаражья струя (мускусъ), панты (молодые рога изюбра), продающіяся за 100—200 р. поштучно, или на вѣсъ отъ 6 до 12 р. за фунтъ. Въ 1838 г. въ 3 округахъ (И., Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ) занималось звѣропромышленностію 4822 лица, которыми добыто звѣря на сумму 122246 р. Рыбный промыселъ обуславливается близостію селеній къ р. Ангарѣ и Лейѣ, а главнымъ образомъ къ оз. Байкалу, на которомъ занимается ловомъ рыбы ежегодно до 1500 чел. На Байкалѣ предметомъ промысла служатъ лоды омуля, хайрюза байкальскаго, а въ рѣкахъ добывается сигъ, ленокъ, таймень, хайрюзъ ангарскій, изрѣдка осетри и друг. На Байкалѣ въ 1892 г. добыто въ лѣтній ловъ 707 бочекъ омулей, въ каждой отъ 800 до 1000 шт., а въ осенній—785 бочекъ; икры 57 бочечковъ, жиру 201 пд., всего на сумму 66000 р. Нанято на рыбный промыселъ 1171 рабочихъ (1020 мжч. и 151 жнщ.), на 9 судахъ, съ 50 неводами. Кроме того бурятами ольонскими у Малаго моря упромышлено 905 боч. рыбы, 173 пд. рыбаго и 591 пд. нерпичьяго жира. Кустарное производство развито въ губерніи слабо и служитъ преимущественно подспорьемъ въ домашнемъ хозяйствѣ, какъ напримѣръ—бондарное, изготовленіе телегъ, колесъ и другихъ подѣлокъ изъ дерева, плетеніе неводовъ и сѣтей, витье веревковъ, приготовленіе изъ шерсти и волосъ грубыхъ сукновъ (тарь), подовниковъ, вязаные шерстяныя чулокъ и вареги для рукавицъ, выдѣлка мѣховъ и кожу, добываніе дивилы или сѣры—для жеванія (мѣстный обычай). Сюда же можно отнести углежженіе, смолокуреніе, садку дегтя, сборъ кедровыхъ орѣховъ. Кузнечный промыселъ, горшечное производство и кирпичный промыселъ распространены по всей губерніи. Гораздо важнѣе въ экономическомъ бытѣ населенія отхожіе промыслы: наемъ на золотые приiski, въ извозъ, для сплава судовъ и ихъ постройки, а также почтовая гоньба и дворничество. Извознымъ промысломъ главнымъ образомъ занимается населеніе округовъ Иркутскаго, Балаганскаго и въ особенности Нижнеудинскаго; извозъ вызываетъ увеличеніе сбыта мѣстныхъ продуктовъ и дворничества, т. е. содержанія постоялыхъ дворовъ, которыхъ насчитывается по Московскому тракту до 587. Изъ города Иркутска однихъ чаевъ ежегодно отправляется 48256 возовъ (290446 мѣсть или около 1 милл. пд.), а всѣхъ возовъ съ товарами проходитъ черезъ Иркутскъ 75000; доставка товаровъ обходится около 3 $\frac{1}{2}$ милл. руб. Масса хлѣба доставляется на Нижне-Слободскую пристань на р. Илгѣ. Въ округахъ Верхотенскомъ и Кл-

ренскомъ извозный промыселъ менѣе значителенъ; важнѣе почтовая гоньба, доставляющая въ послѣднемъ округѣ населенію валовой доходъ въ 500000 руб. Въ послѣднихъ двухъ округахъ населеніе находитъ себѣ значительный заработокъ въ постройкѣ судовъ, ихъ нагрузкѣ и сплавѣ. Судостроеніе главнымъ образомъ производится въ Верхолескомъ округѣ, въ селахъ, расположенныхъ по рр. Илгѣ, Левѣ и Тутурѣ; здѣсь среднимъ числомъ строится до 690 судовъ — барокъ, полубарокъ, паузковъ, карбазовъ, лодокъ, на сумму до 100000 руб., при чемъ судостроеніемъ занято бываетъ до 1300 человекъ. Со всѣхъ 7 пристаней Верхолескаго округа сплавлено на этихъ судахъ хлѣба и товаровъ, въ 1892 г., 1191000 пд., на сумму 3942950 р. Жители Киренскаго округа занимаются также доставкою сѣна на золотые промыслы, выручая этимъ ежегодно до 180000 руб. Не смотря на отдаленность И. губ. отъ промышленныхъ центровъ Россіи и на дороговизну провоза (до 9 р. съ пуда), фабричная и заводская промышленность развита слабо и далеко не удовлетворяетъ мѣстныхъ спросъ; къ тому же продукты мѣстнаго производства качествомъ ниже привозимыхъ (напр. желѣзо, стекло, сукно, фарфоровая и стеклянная посуда). Всѣхъ заводовъ и фабрикъ числится въ губерніи 116, изъ которыхъ въ 1892 г. не дѣйствовало 10; рабочихъ было 2235; производство показано въ 2027210 руб. Большая часть фабрикъ и заводовъ находится въ г. Иркутскѣ—60, и въ Иркутскомъ округѣ—36. Изъ заводовъ наиболѣе кожевенныхъ — 24 (1 не дѣйствовалъ), съ 117 рабочими и производствомъ на 254464 руб., затѣмъ кирпичныхъ—14, съ 96 рабочими и производствомъ на 25810 руб. По суммѣ производства первое мѣсто принадлежитъ 10 винокуреннымъ заводамъ (изъ нихъ 3 не дѣйствовали), при 213 рабочихъ, съ производствомъ на 318394 руб. Двѣ суконныя фабрики (1 не дѣйствовала), при 105 рабочихъ, съ производствомъ на 61438 р.; 1 желѣзо-дѣлательный заводъ, съ 667 рабочими и производствомъ на 254491 р.; 2 фарфоро-фаянсовые фабрики, при 210 рабочихъ, съ производствомъ на 206800 руб.; 4 солеварни, съ 250 рабочими и производствомъ на 170929 руб.; 4 стеклянныхъ завода (2 не дѣйствовало), при 84 рабочихъ, съ производствомъ на 68813 р. Торговыхъ документовъ, свидѣтельствъ и билетовъ, въ 1893 г., выбрано по И. губ. 6495. Торговля довольно сильно развита, чему много способствуетъ пересѣкающій губернію транзитный путь, хотя перевозка чаевъ въ послѣдніе годы сильно сократилась, вслѣдствіе транспортировки ихъ моремъ и улучшения мѣстныхъ водныхъ путей. Немало благоприятствуетъ развитію торговли значительный сбывъ мѣстнаго хлѣба на золотые промыслы, въ особенности въ Якутскую обл. Привозимые товары закупаются главнымъ образомъ на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ и въ Томскѣ. Мѣстная производительность доставляетъ вывозъ хлѣба, спирта, пива, кожъ, желѣза, стекла, сукна, табаку и фарфоровыхъ издѣлій, въ Якутскую и Забайкальскія обл. и отчасти въ Енисейскую губернію. Сельскія произведенія находятъ себѣ

сбытъ на ежедневныхъ или воскресныхъ базарахъ въ городахъ и въ болѣе многочисленныхъ селахъ, а также на нѣкоторыхъ ярмаркахъ, изъ которыхъ по суммѣ оборотовъ наиболѣе значительны, кромѣ Иркутской, 5 ярмарокъ въ Верхолескомъ округѣ и 2 въ Киренскомъ. Главные торговые пути въ И. губ. — сухопутные. Московскій или большой Сибирскій трактъ прорѣзываетъ губернію во всю ея ширину съ 3 на 5; продолженіе его составляетъ Кругобайкальскій трактъ, по которому идетъ движеніе товаровъ весною и осенью, во время прекращенія сообщенія черезъ Байкаль. Второй трактъ, Якутскій почтовый, отъ г. Иркутска идетъ сухимъ путемъ до станціи Жигаловской, а отсюда водой до Якутска по р. Левѣ, по которой съ 1862 г. ходятъ пароходы, поднимающіеся болѣею частью только до Усть-Куты. Отъ Иркутска, по правому берегу р. Ангары, идетъ Заангарскій трактъ, мимо города Балаганска, до сел. Усть-Уды; къ нему примыкаетъ Освяскій трактъ. Въ Нижнеудинскомъ окр.—двѣ вѣтви, идущія отъ Московскаго тракта, и дорога ведущая къ Шелашниковскому тракту, проложенному до Нижнеободской пристани, на р. Илгѣ; послѣдняя дорога очень важна по значительной перевозкѣ хлѣба, предназначаемаго для сплава по р. Левѣ. Другой путь на р. Лену ведетъ отъ сел. Тулуна, по рр. Іѣ и Окѣ, до сел. Б. Мамырскаго на Ангарѣ, отсюда поворачиваетъ на р. Илямъ черезъ Илимскій волок, а затѣмъ на р. Усть-Куту, впадающую въ р. Лену. Тувинскій трактъ ведетъ въ Монголію, по долинѣ р. Иркуты. Водяное сообщеніе производится главнымъ образомъ по рр. Левѣ и Ангарѣ; правильному сообщенію по послѣдней препятствуютъ пороги, но пароходы безпрепятственно поднимаются на протяженіи 600 в., до сел. Братскаго острога. Въ 1855 г. дано Сибирякову разрѣшеніе на устройство, въ порожистыхъ частяхъ Ангары, тузнаго пароходства и бусирнаго отъ с. Братскаго до г. Енисейска. По озеру Байкалу производится довольно дѣятельное пароходное сообщеніе съ Забайкальемъ, шестью пароходами, принадлежащими Кяхтинскому товариществу; кромѣ того по озеру ходитъ еще одно паровое судно, принадлежащее рыбъ-промышленной фирмѣ. Археологическія изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ раскрыли существованіе въ И. губ., въ долинахъ р. Ангары и ея притоковъ, людей каменнаго вѣка, современниковъ мамонта и допотопнаго быка: въ разныхъ мѣстахъ найдены оружіе, украшения и утварь каменнаго періода. Въ этихъ же мѣстахъ найдено также не мало вещей, относящихся къ періодамъ знакомства человѣка съ металлами; но ничего неизвѣстно о племенахъ, оставшихъ по себѣ эти памятники. Наиболѣе раннее историческое извѣстіе о мѣстномъ населеніи Приангарскаго края относится къ концу XII в., т. е. ко времени, какъ предполагаютъ, занятія этихъ мѣстъ бурятами. Ко времени появленія русскихъ на берегахъ р. Ангары буряты были уже здѣсь наиболѣе многочисленнымъ и сильнымъ племенемъ; тамъ же жили и тугусы. Въ 1628 г., въ среднемъ теченіи Ангары, возникъ первый на этой

рѣкъ острогъ—Рыбинскій. Въ 1630 г. основано Илимское зимовье, на волокъ, ведущемъ на р. Лену, а на послѣдней—Никольскій погостъ, переименованный, въ 1655 г., въ Кирейскій острогъ. Въ 1652 г. положено основаніе Иркутскому ясачному зимовью, а въ 1654 г. заложенъ, въ самомъ центрѣ бурятскихъ кочевокъ, Балаганскій острогъ. Тункинскій край присоединенъ лишь въ 1709 г., постройкой Тункинскаго острога (см. Бураты, т. V, 59). Въ 1719 г. образована И. провинція, въ 1764 г. И. губ., въ 1822 г. генераль-губернаторство. Только съ 1851 г., со времени отдѣленія Забайкальской обл., И. губ. является въ настоящій своихъ границахъ. Заселеніе края производилось первоначально или переселеніемъ изъ Россіи крестьянъ и служилыхъ людей по назначенію правительства, или добровольнымъ переселеніемъ крестьянъ. Въ первое время охотниковъ въ переселеніе было немного: въ 1648 г. добровольно поселились крестьяне подъ Верховскимъ острогомъ, въ 1653 г. поселено было 60 семей около Балаганска, въ 1697 г., въ разныхъ мѣстахъ, 500 семей хлѣбопашцевъ изъ Верхотурья и т. д. Заселенію края немало мѣшали временныя мѣры противъ добровольнаго переселенія, напримѣръ указы 1743 и 1846 гг. Главнымъ образомъ заселеніе И. губерніи производилось ссыльными. Значительная часть поселенцевъ (ссылныхъ) постоянно находится, однако, внѣ предѣловъ губерніи: или на золотыхъ приискахъ, или въ неизвѣстной отлучкѣ. Немалый контингентъ переселенцевъ составили штрафные солдаты, военнопленные, а въ особенности польскіе повстанцы 1830—31 и 1863 гг.: въ 1866 г. насчитывалось въ Сибири сосланныхъ поляковъ до 18000 чел. Заселеніе края ссыльнымъ элементомъ продолжается и понынѣ: такъ, въ 1890 г. поступало въ И. губ. ссыльныхъ разныхъ категорій 4019 чел.; кромѣ того каторжныхъ, окончившихъ срокъ работъ, поселено въ губерніи 1038 чел., въ томъ числѣ членовъ ихъ семействъ 261. Ссылно-каторжныхъ, въ Александровской центральной тюрьмѣ и на 3-хъ заводахъ, числилось тогда же 1682 мжч. и 2 жнщ. Этанныхъ зданій въ И. губ. было по Московскому тракту 27 и по Якутскому тракту 5, 4 тюремные замка, 3 приюта для арестантскихъ дѣтей; въ послѣднихъ было 75 мальчиковъ и 62 дѣвочки.

Источники: главный—«Материалы для изслѣдованія землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія И. и Енисейской губ.» (М., 1890 г.); остальные см. В. И. Межовъ, «Сибирская библіографія» (СПб. 1892 г.).
Ф. Шперкъ.

Иркутская епархія.—Первоначально духовными дѣлами г. Иркутска вѣдали тобольскіе архіереи; въ 1707 г. открыто въ немъ тобольское викаріатство, а въ 1727 г. образована самостоятельная И. епархія, изъ такъ назыв. иркутской десятины, въ которой числилось, при образованіи епархій, всего только 43 церкви. Во второй половинѣ XIX в. учреждены въ И. епархіи 2 викаріатства—селенганское и киреинское.

Иркутскій солеваренный заводъ (Усолъе)—Иркутской губ. и округа, на дѣ-

вомъ берегу р. Ангары, въ 68 в. отъ г. Иркутска. 3988 жит. (1892), занимающихся, кромѣ земледѣлія и работъ на заводѣ, извозомъ, дѣснымъ промысломъ и огородачествомъ. 2 црк., часовня, 2 училища, богадѣльня, 18 лавокъ, 9 питейныхъ заведеній, 2 водяныя мельницы, 9 кузницъ, фабрика безопасныхъ спичекъ, кожевенный заводъ. Солеваренный заводъ до 1764 г. принадлежалъ Иркутскому Вознесенскому м-рю, а затѣмъ поступилъ въ казну и въ настоящеемъ своемъ видѣ устроенъ въ 1823 г. Въ послѣдніе годы сдается въ аренду. Соль добывается изъ ключей, большая часть которыхъ находится на о-вѣ Варничномъ; на ключахъ вырыты колодцы, до 3 саж. глубины; всѣхъ ихъ девять. Среднее содержаніе соли въ расколахъ 7%; самый богатый, Петропавловскій ключъ, содержитъ около 12%. Всѣхъ варницъ 13, на которыхъ выварено соли въ 1839 г. 231000 пудовъ. Соль отправляется сплавомъ по рѣкѣ Ангартъ на золотые прииски Енисейской губ., а отчасти идетъ въ Забайкалье и въ Амурскую и Приамурскую области. Вблизи завода залежи извести.

Иркутскій 98-й пѣх. Е. И. В. вел. кн. Георгія Александровича полкъ—сформированъ въ 1863 г., изъ частей старонгерманландскаго полка. Старшинство его считается съ 17 мая 1797 г. Знаки отличія: 1) походъ за военныя отличія; 2) двѣ серебряныя трубы; 3) знаки на шапки, за войны 1831 и 1877—78 гг.

Иркутскія Губернскія Вѣдомости—выходятъ съ 1857 г., еженедѣльно. Съ 1889 г. редакторъ И. Шостинъ.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости—изд. еженед., съ «Прибавленіями», съ 1863 г. Ред. съ 1888 г. прот. Виноградовъ.

Иркутскъ—губ. г. Иркутской губ., подл. 52°17' с. ш. и 104°16' в. д. (отъ Гринича), на абсолютной высотѣ въ 454 м., въ 5702 в. отъ СПб., на правомъ берегу р. Ангары, на низкомъ полуо-вѣ, образуемомъ ея теченіемъ и впадающею въ нее р. Ушаковой, отдѣляющею отъ города предмѣстье Знаменское; противъ города впадаетъ въ Ангару р. Иркутъ. И. одинъ изъ наиболѣе красивыхъ городовъ Сибири, особенно послѣ страшнаго пожара 1879 г., хлѣвагося съ 22 по 24 іюня и стоявшаго жизни 11 чел. Городу принадлежатъ 15317 дес. земли, въ томъ числѣ подл. выгономъ 1605, подл. сѣнокосомъ 1913, подл. дѣсомъ 7151 дес. Населеніе города, въ 1890 г., вмѣстѣ съ тремя предмѣстьями, простиралось до 50280 д. (29155 мужч. и 21125 жнщ.); дворянъ потомственныхъ 877, личныхъ 2238, духовенства православнаго—монашествовающаго 72, бѣлаго 329, католическаго 2, лютеранскаго 1, почетныхъ гражданъ 968, купцовъ 1117, мѣщанъ 16123, цеховыхъ 2929, крестьянъ 9507, регулярнаго войска 1574, состоящихъ въ запасѣ и отставныхъ военныхъ чиновъ 5943, казаковъ 1200, инородцевъ 2858, иностранцевъ подданныхъ 28, ссыльно-поселенцевъ 4403, политическихъ ссыльныхъ 84. По свѣдѣніямъ за 1886 г., православныхъ было 37813, раскольниковъ 68, католиковъ 1664, протестантовъ 307, евреевъ 3211, магометанъ 298, ламатовъ 382, шаманствующихъ 219; браковъ заключено

236, род. 1516, ум. 1412 чел. Естественный приростъ населенія незначителенъ, смертность велика. 94 улицы, большею частью немощенныя; домовъ каменныхъ 257, деревянныхъ 5443; лучшія зданія въ городѣ принадлежатъ учебнымъ и благотворительнымъ заведеніямъ. 1 монастырь женскій — Знаменскій 2 кл., 28 црк., 2 часовни, 1 костель, 1 лютеранская кирка, синагога. Публичный садъ, театръ, публичная библиотека, музей сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, магнитно-метеорологическая обсерваторія, выстроенная въ 1886 г., городской ломбардъ, склады сельско-хозяйственныхъ орудій; 3 аптеки, 6 типографій и литографій; 2 тюрьмы — городская и пересыльная; 2 триумфальныхъ воротъ, изъ которыхъ одинъ воздвигнуты въ память заключенія Айгунскаго договора, въ 1858 г., съ надписью: «Дорога къ Великому океану». Три моста: черезъ Ушаковку, черезъ Иркутъ и поntonный — черезъ Ангару. Въ распоряженіи иркутской городской управы находится 19 капиталовъ, пожертвованныхъ разными лицами на благотворительныя дѣла и воспитательныя учрежденія, на сумму до шести милл. руб. Иркутское благотворительное общество, содержащее дѣтскіе приюты, богадѣлни и дешевую столовую; восточно-сибирское общество Краснаго Креста, основанное въ городѣ И. Маринскую общину сестеръ милосердія; общество спасенія на водахъ; общество для оказанія пособія учащимся Вост. Сибири; общество взаимнаго вспоможенія приказчикамъ; иркутское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и вѣдомства; переселенческой комитетъ. Въ 9 богадѣльняхъ призрѣваются 249 ч.; двѣ состоятъ въ вѣдѣніи приказа общественаго призрѣнія. Въ воспитательномъ домѣ Базанова, на 75 младенцевъ, призрѣвалось въ 1892 г. 334 (144 мальч. и 190 дѣвоч.), изъ числа которыхъ умерло 122; содержаніе дома, съ родо-воспитательнымъ заведеніемъ при немъ, обошлось въ 21110 р. Городской ночлежный домъ. Больницы: Кузнецовская гражданская (на 200 кров.), съ отдѣленіемъ для умалишенныхъ (на 60 кров.); Солдатская мѣщанская (на 16 кров.); Михѣевская лѣчебница для приходящихъ; тюремная больница (на 100 кров.) и 2 военныя. Первая школа въ И. возникла въ 1725 г., при Вознесенскомъ м-рѣ, подъ названіемъ мунгало-русской; затѣмъ въ 1728 г. открыта вторая школа — славяно-русская, а въ 1754 г. школа навигаціи и геодезіи. Въ 1780 г. — открыто въ И. первое среднееобразовательное заведеніе — духовная семина., въ которой учащихся въ 1892 г. было 118 чел., а въ духовномъ мужскомъ училищѣ 194; при семинаріи библиотека, насчитывающая до 15484 томовъ. Почти одновременно съ семинаріею открыта была въ И. городская школа, переименованная въ 1789 г. въ Главное народное училище, въ 1805 г. — въ гимназію, въ которой нынѣ учащихся 322. Въ пятиклассномъ городскомъ учил. и четырехклассномъ имп. Александра III учащихся 404 чел. Первое приходское учил. открытое въ 1805 г., было до 1835 г. единственнымъ, а нынѣ въ И. 16 начальныхъ учил., въ которыхъ обучается 1003 чел. (679 мальч.

и 324 дѣв.). Починъ въ распространеніи въ И. женскаго образованія положенъ учрежденіемъ въ 1838 г. сиропитательнаго дома Е. И. Медвѣдниковой, учащихся въ немъ 189; затѣмъ основаны дѣвичій институтъ Восточной Сибири (учащихся 123), женская гимназія Хамникова (учащихся 249), женская прогимназія (учащихся 225), духовное женское учил. (учащ. 96), промышленно-механико-техническое учил. (198 уч.). Въ 1872 г. основана иркутская учительская семина., при которой въ 1881 г. открыты 3 начальныхъ школы, для бурятъ, якутовъ и русскихъ; съ 1888 г. оставлена изъ нихъ одна, съ двумя отдѣленіями — для русскихъ и бурятъ; въ семинаріи учащихся 67, а въ начальной школѣ 61. Сиропитательно-ремесленная мужская школа К. П. Трапезникова, учащихся 42; ремесленно-воспитательное мужское заведеніе Н. П. Трапезникова, учащихся 100. Юнкерское училище, учащихся 39. Приготовительная школа сибирскаго кадетскаго корпуса, учащихся 48; военно-фельдшерская школа, 75 учащихся, и писарскій классъ при резервномъ батальонѣ — 40 учащихся. Четырехклассное горное училище, для подготовленія штейгеровъ и уставщиковъ для горной промышленности; въ 1-й открытый классъ принято 30 учащихся. Дѣтскихъ приютовъ въ И. 3: въ Александровскомъ 76, въ Маринскомъ — 100 дѣв., въ приютѣ для арестантскихъ дѣтей — 30 мальч. и 27 дѣвоч. Образцовая школа при духовной семинаріи съ 50 учащ.; дѣтскій салъ, 2 воскресныя школы мужскія, 52 учащихся, и двѣ женскія, съ 72 учащ. Частныхъ учебныхъ заведеній 6, въ которыхъ обучалось 105 мальчиковъ и 210 дѣвоч.; одна церковно-приходская школа, съ 28 учащ.; училище для слѣпыхъ дѣтей (съ 1894 г.). Всего въ городѣ въ 1892 г. было 51 учебное заведеніе, съ 4343 учащимися, въ томъ числѣ 2624 мужского и 1719 женскаго пола; одинъ учащійся приходился почти на 12 жителей. Затраты города въ 1889 г. на учебно-воспитательное дѣло доходили до 193929 р., въ томъ числѣ изъ городского бюджета 49675 р., а остальные 144254 р. изъ доходовъ специальныхъ капиталовъ. Восточно-сибирскій отдѣлъ Имп. русскаго географическаго общества, съ 1851 г. издающій свои «Извѣстія» и «Записки»; общество врачей Вост. Сибири, изд. «Протоколы»; Отдѣленіе русск. техническаго общества, изд. «Записки» и «Извѣстія»; иркутское отдѣленіе духовной миссіи и комитетъ миссіонерскаго общества, изд. «Труды православн. миссій Вост. Сибири»; общество сибирскихъ охотниковъ, иркутское пожарное общество. Въ г. И. издавались и издаются: «Сибирскій Вѣстникъ», въ 1864—66 г., газета «Амуръ» съ 1860 г., «Иркутскія Губернскія Вѣдомости» съ 1857 г., «Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» съ 1863 г., «Циркуляры по Восточно-Сибирскому учебному округу» съ 1881 г., «Извѣстія иркутской городской думы» съ 1886 г., «Восточное Обзорніе» съ 1882 г., при немъ «Сибирскій Сборникъ». По торговому своему положенію И. занимаетъ первое мѣсто среди городовъ Сибири, находясь на транзитномъ пути въ Китай (черезъ Кяхту), Приамурье и Якутскую обл. Первое мѣсто по цѣнности между привозимыми изъ Россіи въ И. товарами

принадлежитъ галантерейнымъ, затѣмъ слѣдуютъ мануфактурные, кожевенные, желѣзные, москательные, бакалейные и др. Во второй половинѣ декабря въ И. бываетъ значительная ярмарка. Базары бываютъ на трехъ площадяхъ: хлѣбной, сѣнной и медочной. Протянутой въ городѣ три: чайная, рыбная и дровяная. Выдающихся ремесленныхъ заведеній въ И. немного; лучшія принадлежатъ ссыльнымъ полякамъ. Главныя мѣстныя производства—золотошвейное, плетение кружевъ, шитье бобровыхъ шапокъ, выдѣлка мѣховъ, плетение пеньковыхъ сѣтей. Въ 1892 г. ремесленниковъ было 4349 чел., въ томъ числѣ мастеровыхъ 1173, подмастерьевъ 2084 и учениковъ 1092; болѣе всего каменщиковъ и печниковъ—1487, портныхъ—674, плотниковъ—638 чел. Заводовъ и фабрикъ въ И. числится 60, съ 445 рабочими и производствомъ на 615025 руб.; главное мѣсто занимаютъ по производству 4 водочныхъ завода, на сумму 118822 руб., и 12 кожевенныхъ, на 116000 руб. 25 магазиновъ, 245 лавокъ, 49 тракторныхъ заведеній, 4 гостиницы, 22 ренсковыхъ погреба, 28 питьевыхъ заведеній, 577 другого рода торгово-промышленныхъ заведеній. Оборотъ всѣхъ этихъ торговыхъ заведеній показанъ около 7 милл. р., между тѣмъ какъ въ 1881 г. торговый ихъ оборотъ достигалъ 12820000 р. Прогрессивное уменьшеніе торговли послѣднихъ лѣтъ и упадокъ золотопромышленности въ край отразились неблагоприятно на денежныхъ оборотахъ трехъ дѣйствующихъ въ И. кредитныхъ учреждений: Медвѣдниковскаго банка (см. Домъ сиропатательный, т. XI, стр. 9), отдѣленія сибирскаго торговаго банка и отдѣленія государственнаго банка, въ которыхъ учетъ векселей, достигшій въ концѣ 1870-хъ г. до 7¹/₂ милл. руб., понизился до 4¹/₂ милл. р., между тѣмъ какъ переводы на И. увеличивались съ 3680000 (въ 1876 г.) до 8¹/₂ милл. руб. (въ 1889 г.). Этотъ упадокъ торговли отразился и на бюджетѣ города, сокращеніемъ доходовъ, а именно съ 302779 р. (въ 1880 г.) до 224066 руб. (въ 1889 г.), при чемъ въ послѣдніе годы смѣта города, за рѣдкими исключеніями, заканчивалась дефицитомъ. Съ 1890 г. замѣтно улучшеніе въ городскомъ бюджетѣ: такъ въ 1892 г. поступало въ городскую кассу 310506 руб., а израсходовано 279925 руб.; въ числѣ расходовъ сумма, ассигнуемая на народное образованіе, занимаетъ третье мѣсто. Начало И. положено основаніемъ въ 1652 г. Иваномъ Похобовымъ ясачнаго зимовья, на о-вѣ Дьячьемъ, у устья р. Иркуты. Въ 1661 г. заложенъ острогъ на правомъ берегу р. Ангары, гдѣ нынѣ находится И., а въ 1669 г. на этомъ мѣстѣ возведены двѣ деревянныя крѣпости, отъ которыхъ не осталось почти никакихъ слѣдовъ. Въ 1626 г. И. возведенъ въ городъ, съ припискою къ нему уѣзда. Въ 1693 г. построенъ Заменскій м-рь. Въ 1696 г. И. безуспѣшно осаждали буряты; въ этомъ же году городу данъ гербъ, представляющій свѣ серебреномъ полѣ барса, бѣгущаго съ зеленой травѣ и вмѣщающаго въ челюстяхъ соболя. Въ 1822 г. учреждено въ И. главное управление Вост.-Сибирью. Въ 1862 г. переведена въ И. изъ

Кяхты таможня; въ 1872 г. введено новое городское положеніе. И. очень часто страдаетъ отъ землетрясеній: съ 1725—1887 г. насчитывается 184 дня съ землетрясеніемъ; промежутки между сильнѣйшими землетрясеніями не превышали 13—14 лѣтъ. См. В.-И. Сукачевъ, «И., его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Вост. Сибири» (Москва, 1891); Ларионовъ, «Губернскій городъ И.». Остальная литература—у В.-И. Межова, «Сибирская библиографія» (СПб., 1892).

Иркутскій округъ—занимаетъ юго-западную часть губ., по измѣренію Стрѣльбицкаго 72401 кв. в., въ томъ числѣ подъ водами озера Байкала 3807 кв. в. Весь Югъ И. округа представляетъ гористую страну, изрѣзанную многочисленными развѣтвленіями Саяна, съ высшею его точкою—Мунгу-Сардыкомъ съ 11500 фт. абсол. высоты) и лежащую у юго-зап. оконечности Байкала горной группой—Хамарь-Дабана, въ 7500 фт., отъ которой идутъ Прибайкальскія горы, окаймляющія сѣв.-зап. берегъ Байкала. Всѣ эти горы состоятъ преимущественно изъ кристаллическихъ породъ: гранита, сіенита, гнейса и т. д. Весь С округа представляетъ плоскогоріе, лежащее не ниже 1200 фт. абсолютной высоты, занятое осадочными породами: песчаниками, известняками и друг., принадлежащими къ 3 наиболѣе распространеннымъ въ губерніи формациямъ: каменноугольной, девонской и силурійской. И. округъ обильно орошенъ водами, при чемъ судоходная Ангара составляетъ главную водную артерію округа; изъ ея притоковъ наиболѣе важны лѣвые: Иркутъ, на берегахъ котораго сосредоточено довольно значительное населеніе; Китой, Бѣлая и Ока; послѣдняя принадлежитъ, впрочемъ, И. округу только своими верхнимъ теченіемъ. Изъ минеральныхъ богатствъ наиболѣе важны: каменный уголь, разнаго сорта глины, минеральные источники (соляные) и драгоценные камни. Фауна и флора очень богаты и разнообразны, при чемъ И. округъ, какъ лежащій между степными и горными мѣстностями губерніи, является какъ бы связью въ растительности этихъ двухъ районовъ, въ особенности интересна флора долины р. Иркуты, представляющая постепенную смѣну различныхъ растительныхъ формаций—отъ альпійской къ степной (орографической, геологической, гидрографической, почвенной, климатической чертѣ, флору, фауну etc. см. И. губ.). Населеніе И. округа главнымъ образомъ сосредоточено по берегамъ рр. Ангары, Иркуты и нѣкоторыхъ другихъ ея притоковъ и составляетъ 10 волостей и 11 инородческихъ вѣдомствъ, съ населеніемъ, по переписи 1887 г.,—въ 82872 д. (42557 муж. и 40315 жен.), составлявшихъ 16501 хозяйство. Въ крестьянскихъ волостяхъ числится: старожиловъ—43258 д., новоселовъ—5794 д., поселенцевъ—2343 д., крестьянъ другихъ округовъ—1988 д. и казаковъ—2339 д. Въ инородческихъ вѣдомствахъ было: кочевыхъ—23957, осѣдлыхъ 3114 и другихъ родовъ 79 д. Въ 1892 г. все населеніе И. округа состояло изъ 108028 д. (57111 муж. и 50917 жен.); дворянъ потомств. и личныхъ было 302, духовенства православ-

наго: монашествующаго 15, бѣлаго 410, ламайскаго 8, магометанскаго 3, почетн. гражданъ потомств. и личныя 52, купцовъ 58, мѣщанъ 3040, цеховыхъ 18, крестьянъ 60835, регулярныхъ войскъ 188, состоящихъ въ зацасѣ и отставныхъ нижнихъ чиновъ — 3311, казаковъ 2600, иностранныхъ подданныхъ 8, инородцевъ остальныхъ 2108, кочевыхъ—29373, бродячихъ—413, сомыльныхъ всѣхъ категорій 5242, не принадлежащихъ къ означеннымъ разрядамъ 44. Въ 1892 г. въ И. округѣ было: православныхъ 84058, раскольниковъ 196, католиковъ 508, протестантовъ—51, евреевъ 380, магометанъ 685, буддистовъ 5892, шаманствующихъ—16258 д. Плотность сельскаго населенія И. округа—2,1 д. на 1 кв. в. Общее количество земли—6949400 дес.—распределено такъ: удобной—1078922 дес., неудобной—77478 дес., пустопорожней—5793000 дес. И. округъ принадлежитъ къ наиболѣе земледѣльческимъ:

	Ржи.	Яриды.
Въ волостяхъ	23007	13043
> инородч. вѣдомствахъ .	1944	14712

Урожай главныхъ сортовъ засѣваемыхъ хлѣбовъ за семилѣтній періодъ съ 1880 по 1887 гг.: ржи озимой самъ 6,4, яровой — 3,9, пшеницы — 4,3, овса — 3,6. Въ послѣдніе годы въ И. округѣ въ сельскомъ населеніи, въ подгороднихъ селахъ, сильно развилось огородничество, такъ что нѣрѣдко у крестьянъ

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Оленей.
У крестьянъ	30045	33120	20311	1848	12650	—
> инородцевъ	31612	58736	27485	4875	835	692

Кромѣ того нѣсколько сотъ верблюдовъ. Среднимъ числомъ приходится на одно хозяйство 4,4 головы лошадей по 2,6, а рогатаго скота—2,1 головы. Главный бичъ животноводства—чума рогатаго скота (появилась съ 1870 г.). Разными промыслами занималось (въ 1887) 9383 мужч. Податей и повинностей у крестьянъ И. округа приходится на душу 9 р. 21 к., на наличнаго работника—19 р. 82 к., на 1 дес. пашни—2 руб. 79 к. Недоимокъ въ 1892 г. на сельскомъ населеніи И. окр. состояло 20022 р. Учебныхъ заведеній въ 1892 г. было 79, съ 1978 учаш. (1574 мальч. и 404 дѣвоч.); одно училище приходится на 1262 жителей. Главное препятствіе къ распространенію грамотности — разбросанность селеній и малая ихъ населенность. Двѣ богатѣльши; кромѣ того имѣются въ нѣкоторыхъ селахъ общественные дома для призрѣнія дряхлыхъ и убогихъ, сняскивающихъ себѣ пропитаніе подаеніемъ. Богатѣльный капиталъ имѣется въ одномъ тельминскомъ обществѣ—въ 11360 р.; изъ процентовъ выдается бѣднымъ пособие. Два больничные покоя по 5 кроватей, сельскій врачъ и нѣсколько фельдшеровъ. Въ 1892 г. фабрикъ и заводовъ въ И. округѣ было—27, съ 795 рабочими и съ суммой производства на 647652 р., изъ нихъ: 1 суконная фбр., рабочихъ 105, производство на 61438 р.; 4 кожевенныхъ зав., съ 22 рабочими и съ производствомъ на 36342 р.; 2 винокуренныхъ — съ 60 рабочими и производ-

занятыя поля пашни земли находятся, главнымъ образомъ, въ трехугольникѣ между истоками Ангары изъ Байкала на ЮВ и селеніями Бѣльскимъ и Ользоновскимъ на С, захватывая почти все теченіе р. Ангары, пр. ея притока р. Кулы и низовья лѣв. притоковъ—рр. Иркута, Китоя и Бѣлой. Подъ усадебной землею 22480 дес., въ томъ числѣ подъ утугами (унавоженные покосы) 15741 дес., подъ конопляниками—412 дес., огородами—1820 дес.; пахатной земли—151298 дес., въ томъ числѣ залежей 8185 дес.; покосовъ—84514 дес. и кромѣ того поля расчисткой—15572 дес. Приходится среднимъ числомъ на одну душу:

	У крестьянъ.	У инородцевъ.
Удобной земли	30,3 дес.	27,4 дес.
Пашни	3,4 >	3,1 >

Подъ посѣвомъ въ 1890 г. было 74369 дес. а именно:

	Пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Проч. хлѣбовъ
Въ волостяхъ	7092	7425	1976	2027
> инородч. вѣдомствахъ .	645	2077	421	—

имѣется по 1½ дес. подъ огородами, въ которыхъ съ 60-хъ годовъ начали разводитъ даже арбузы, дыни, цвѣтную капусту и др. Сборъ табаку доходилъ въ 1892 г. до 21595 пд. Скотоводство развито, особенно въ окрестностяхъ Тувика, гдѣ наиболѣе привольныхъ луговъ. Въ И. округѣ числится въ 1892 г.:

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Оленей.
У крестьянъ	30045	33120	20311	1848	12650	—
> инородцевъ	31612	58736	27485	4875	835	692

ствомъ—71008 р.; 3 скипидарныхъ и дегтарныхъ, 1 лѣсопильный, 6 крупчато-мельничныхъ—съ 27 рабочими и производствомъ въ 50744 р., 2 солеваренныхъ—съ 182 рабочими и съ производствомъ на 119948 р., 2 фарфоро-фаянсовыя фбр.—при 210 рабочихъ и съ производствомъ въ 206800 р., 2 спичечныя, 2 стеклянныя—при 84 рабочихъ и съ производствомъ въ 68813 р., и 2 известково-обжигательныхъ зав. Питейныхъ завед. было 206, разнаго рода лавокъ—196, водяныхъ и другихъ млш.—128, кузницъ—394, прочихъ заведеній—102. Одинъ м-рь—Вознесенскій, 47 црк., 53 часовни, 2 мечети, 1 буддійскій дацанъ и 1 молитв. домъ.

Ф. Шперкъ.

Иркутъ — р. Иркутской губ. и округа, лѣвый притокъ р. Ангары, беретъ начало на высотѣ 1875 м., или 6150 фт. н. ур. м., подъ 51°5' с. ш., изъ трехъ небольшихъ озеръ: Ильчиря, Тымелника и Сусыр, лежащихъ среди болотъ горнаго узла Нуку-Дабана и дающихъ начало тремъ ручьямъ, образующимъ послѣ своего слиянія рѣку Черный - И., который течетъ первоначально на югъ и соединяется у подножья Нуку-Дабана съ р. Бѣлымъ-И., берущимъ начало, какъ кажется, въ ледникахъ Мунко-Сардыка. По слияніи Чернаго и Бѣлаго-И., рѣка поворачиваетъ на востокъ и сохраняетъ это направленіе, въ большей части своего извилистаго теченія, до впаденія въ нее р. Быстрой, затѣмъ уклоняется къ сѣв.-вост. и въ этомъ направленіи, пробѣжавъ около

400 вер., вливается двумя рукавами въ р. Ангару, противъ гор. Иркутска. По слияніи Чернаго-и-Бѣлаго И., рѣка, на протяженіи 120 в., пролагаетъ себѣ путь среди лѣсистыхъ горъ, въ глубокую и узкую каменную ущелья, стѣны котораго состоятъ изъ гранитовъ, сіенитовъ и діоритовъ; въ этомъ теченіи долину И. до Мондинскаго караула сопровождаютъ крутые склоны Мунко Сардыка и Тункинскихъ альпъ, а затѣмъ, до села Шимокъ, относительно пологіе скалы хребта Гурба-Дабана и лѣсистыя предгорья Тункинскихъ горъ. Около селенія Шимокъ долина И. расширяется, образуя Тункинскую котловину, тянущуюся вдоль по рѣкѣ верстѣ на 60, при ширинѣ отъ 20 — 30 вер. Дно этой котловины покрыто наносами, а окаймляющія ее горы состоятъ—изъ базальтовъ и старыхъ лавъ. Между селеніями Еловкой и Гужиромъ долина рѣки суживается Вычыми горами, до 8 вер., затѣмъ, переходитъ въ Торскую котловину, имѣющую до 22 в. дл. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина И. суживается, рѣка прорываетъ себѣ путь среди горъ, состоящихъ вначалѣ изъ базальтовъ, а затѣмъ изъ гнейсовъ, и течетъ въ дикомъ ущельи, среди отвѣсныхъ скалъ. Въ этомъ ущельи находятся наибольшіе пороги И.: Займанъ и Харабай-сынъ; послѣдній, при ширинѣ въ 15 саж., имѣетъ до 50 саж. длины. Введенская котловина лежитъ уже въ той части теченія И., которая граничитъ съ болѣе низкими отрогами Хамарь-Дабана и Тункинскихъ горъ. Всѣ эти котловины представляютъ почву наносную и большія удобства для земледѣльческаго населенія. Введенская котловина, около деревни Максимовской, сливается съ равниною, идущею по лѣвому берегу р. Ангары и захватывающею устья р. И. На всемъ своемъ послѣднемъ теченіи И. имѣетъ отъ 100 до 160 м. ширины; въ устьяхъ ширина его около 168 м., глубина болѣе 2 м., средняя скорость теченія 0,44 м., при живомъ сѣченіи рѣки въ 271,6 кв. м., воды протекаетъ въ секунду до 120,6 куб. м. Частые разливы рѣки наступаютъ внезапно и особенно опасны въ іюль мѣсяцѣ. Вода Иркуты мутна и имѣетъ сѣро-зеленоватый цвѣтъ горныхъ рѣкъ, питаемыхъ ледниками. Въ долинѣ И., между устьемъ р. Зактѣя и горою Красный-аръ, находятся минеральные источники, содержащіе сѣродородный газъ. Рѣка замерзаетъ въ концѣ октября, а вскрывается около 15 апрѣля. Вслѣдствіе частыхъ мелей, перекаатовъ и пороговъ И. не судоходенъ, но сплавъ плотовъ съ лѣсомъ и хозяйственными произведеніями производится отъ деревни Моты внизъ по теченію рѣки, вверхъ же по ней плаванія нѣтъ. Иркутъ принимаетъ изъ Саянскаго хребта много горныхъ рѣчекъ. Изъ правыхъ притоковъ болѣе важны: рр. Туранъ, Зангиссанъ, Хорбаты, Земчикъ, Зонъ-Муриръ, Твельта, Быстрая и Каа; а изъ лѣвыхъ Ухъ-Угунъ и Тунка. Ср. «Матеріалы для изслѣдованія земледѣльчествія и пр. Иркутской и Енисейской губ.» (М. 1890) и см. В. Межовъ: «Сибирская бібліографія» (СПб. 1892).

Ф. III.

Ирландія (Ireland, по-ирландски Иринъ, Egin, древняя Hibernia или Invernia) — зап. изъ острововъ, входящихъ въ составъ ко-

ролевства Великобританіи, лежитъ между 6°20' — 10°20' з. ш. и 51°25' — 55°23' с. ш.; окруженъ Атлантическимъ океаномъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, гдѣ онъ отдѣляется отъ Англіи каналами Сѣвернымъ и св. Георгія и Ирландскимъ моремъ. Длина о-ва отъ Фэръ-Хэда до Миззень-Хэда ок. 774 км.; наибольшая ширина — ок. 440 км. Пространство, включая прилежащія о-ва, 116286 кв. км. Очертаніе И.—ромбoidalной формы, съ глубоко врѣзающимися заливами на С и З и съ скалистыми берегами. Поверхность, по большей части, ровная, съ отдѣльными группами невысокихъ горъ, какъ напр. Виклоу, Морнъ, Донегалъ, Майо, Голвей и Керри съ высоч. верш. Макъ-Гилликуди (3404'); горы эти идутъ, по большей части, вдоль береговъ и на мысахъ. Строеііе горъ гранитное, окаймленное силурійскими пластами. Въ центрѣ, на высотѣ 300' н. у. м., лежитъ большая равнина каменноугольной и известковой формации и заключаетъ въ себѣ 6 каменноугольныхъ округовъ: Лейнстеръ, Сливъ-Ардагъ, Лохъ-Аллонъ, Манаяганъ и Тиронъ, но каменноугольныя копи почти не разрабатываются. Кромѣ каменнаго угля, какъ антрацита, такъ и сланистаго угля, въ И. есть много другого минеральнаго топлива, напр. лагнитъ и торфъ; послѣдній занимаетъ почти 1/7 всего пространства И. Мѣдь и свинецъ находятся въ силурійскихъ и известковыхъ пластахъ почвы; мѣдные рудники разрабатываются въ граф. Коркѣ, Ватерфордѣ и Виклоу; свинецъ, съ небольшимъ количествомъ серебра—въ гранитныхъ пластахъ Виклоу; въ округѣ Коннемара — неистощимое количество чернаго мрамора; кромѣ того, въ небольшомъ количествѣ, сурьма, цинкъ, сѣра, магнезія, никкель, антимоній, желѣзо, горная соль и квасцы. Орошеніе И. изобильно; главныя рѣки: Шанонъ, Барроу, Блэкуотеръ, Суиръ, Нюръ, Ванъ, Фойль, Слани, Бойнъ, Лиффи. Бандонъ и Эрнъ; есть множество озеръ, называемыхъ здѣсь *Лоохъ*, изъ нихъ значительнѣйшія: Ни, Эрнъ, Алленъ, Коррибъ, Маскъ, Коннъ, Ри и Дергъ и прославленные живописныя озера Килларни; общая площадь этихъ озеръ=868 кв. км. Озера: Странфордское, Вельфское, Фойль и Суилли на сѣв. и сѣв.-вост. берегахъ—суть морскія бухты. Другіе значительные заливы въ И.: Дондрумъ, Карлингфордъ, Довдаль и Дубанскій на В.; Бантри, Донманусъ, Динглъ, Трали, Гальвей, Кло, Баяксодъ, Каллала, Слайто, Донегалъ и Гвибарра на З.; Ватерфордскій, Донгарванскій и Коркскій на Ю. Всѣ берега И. сильно изурены глубоко вдающимися бухтами, такъ что нѣтъ мѣстечка, которое отстояло бы болѣе чѣмъ на 200 км. отъ морскаго берега; это обстоятельство, а также и то, что И. открыты теплымъ вѣтрамъ съ Атлантическаго океана, способствуютъ теплоѣ и влажности ея климата. И. вѣчно покрыта зеленью, такъ что справедливо заслужила названіе изумруднаго о-ва. Средняя годовая температура колеблется между 9° Ц. на С и 11° на Ю; средняя лѣтняя температура 16°; средн. зимняя—1°. Среднее годовое выпаденіе дождя 33,99". Въ теченіе 9 мѣсяцевъ преобладаютъ зап. вѣтры. Растенія, которыя въ Англіи могутъ расти

только въ теплицахъ, растутъ здѣсь на открытомъ воздухѣ, напр. миртъ и др. растенія южной Европы; въ горахъ же встрѣчаются альпійскія и самыя сѣв. растенія. Большой и Королевскій каналы пересѣкаютъ И. съ В на З и соединяютъ Дублинъ съ Шаннономъ; Ульстерскій каналъ соединяетъ оз. Эрнъ съ Ни в, даждь, посредствомъ Логанскаго канала—Бельфасть съ зап. берегомъ. Всѣ главные города королевства И. соединены между собою и съ Дублиномъ жел. дор.; телегр. кабель соединяетъ И. съ Англіей и Нью-Фаундлендомъ. Почва И. очень плодородна, но земледѣіе не процвѣтаетъ вслѣдствіе того, что большая часть земель въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ (см. Землевладѣніе, XII, 397). Воздѣланныхъ земель и полъ паштбищемъ въ 1892 г. было 72%, подъ лѣсомъ—1,6%; горы, верескъ и вода занимали 26,4% всего пространства. Лошадь было въ 1892 г. 539788; рогат. скота—4531025; овецъ—4827702; свиней—1116888. *₁₀ земли конфискованы англ. правительствомъ со временъ Іакова I и розданы англ. лордамъ, потомки коихъ владѣютъ ими и теперь. Эмиграція изъ И. сокращаетъ число рабочихъ рукъ. До 1845 г. картофель составлялъ въ И. главный предметъ культуры и пищи, нынѣ же воздѣлываются здѣсь всевозможные зерновые хлѣба. Рыбная ловля составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ И.

Фабричная промышленность, главнымъ образомъ полотняное производство, развита въ пров. Ульстеръ, гдѣ центромъ является Бельфасть, и въ Дублинѣ съ его окрестностями. Машины нынѣ еще не общепотребительны; заработная плата низка. Въ 1890 г. на 263 фабрикахъ было 1016111 веретенъ, 28612 машинныхъ станковъ и 71788 рабочихъ (23844 мужчинъ и 47940 женщинъ). Винокурение и пивовареніе весьма значительны. Главными предметами вывоза въ Великобританію служатъ Irish Provisions (сало, солонина и масло), кромѣ того убойный скотъ, овесъ и хлѣбное вино (виски); главные предметы вывоза изъ Великобританіи: желѣзо и желѣзные издѣлія, каменный уголь, фабрикаты и колоніальные товары. Всего ввезено было въ И. въ 1885 г. товаровъ на 8982887 фн. стерл., непосредственный же вывозъ изъ И. въ иностранную государствену не превышалъ 750871 фн. стерл., такъ какъ вывозная торговля И. ведется черезъ торговые дома Ливерпуля и Глазгова.

Населенія въ И. въ 1695 г. считалось 1034000, въ 1754 г.—2372600, а въ 1801 г. уже 5395456 чел. Точная народная перепись впервые произведена въ 1821 г., при чемъ получена была цифра въ 6801827, а къ 1841 г. населеніе достигло 8196597 чел. Съ того времени начинается безпрерывное уменьшеніе его: съ 1841 до 1851 г. на 1622739 чел., съ 1851 до 1861 г. на 755311, съ 1861 до 1871 г. на 386590, съ 1871 до 1881 г. на 237541, съ 1881 до 1891 г. на 470086 чел., что для послѣдняго десятилѣтія даетъ 9,1%, всего же населеніе уменьшилось за указанное 40-лѣтіе на 41,38%. Нынѣ въ И. считается 4704750 жит. (женскаго пола—2385797), т. е. 56 чел. на 1 кв. км. и 12,4% всего населенія соединеннаго королевства. Большихъ городовъ въ Ирландіи

только два: Дублинъ съ 361891 жит. и Бельфасть съ 273055 жит.; отъ 20 до 100 тыс. жит. насчитываютъ; Коркъ (75345), Лимерикъ (37155), Лондондерри (33893) и Ватерфордъ (21963); отъ 10 до 20 тыс.: Дроггеда, Килькенинн, Кингстоунъ, Вексфордъ, Гальвей, Слиго, Лисбурнъ, Лурганъ и Неври. Во всѣхъ городахъ, имѣющихъ до 10 тыс. жит., живетъ 17,9% общаго населенія И., при чемъ на Дублинъ съ Бельфастомъ приходится 10,7%. Отъ 5 до 10 тыс. жит. насчитываютъ 23 посел. И въ отдѣльныхъ городахъ замѣчается уменьшеніе населенія. Уменьшеніе это обуславливается главнымъ образомъ эмиграціей, направляющейся преимущественно въ заграницескія страны (Австралія, Канада, Нью-Йоркъ и др. восточн. штаты Сѣв. Америки). Въ 1892 г. 48960 ирландцевъ покинули Европу, а 4142 переселились въ Англію, въ промышленныхъ центрахъ которой, особенно въ Лондонѣ, Ливерпулѣ, Брэдфордѣ, Ньюкестлѣ, образовались за послѣднее 40-лѣтіе значительные ирландскіе кварталы. Изъ не-ирландцевъ въ И. въ 1892 г. считалось 74523 англичанина, 27323 шотландца (преимущественно въ Дублинѣ и Бельфастѣ) и 12900 иностранцевъ (1232 француза, 940 нѣмцевъ, 374 итальянца, 263 норвежца); въ послѣдніе годы замѣтенъ наплывъ русско-польскихъ евреевъ, которыхъ въ 1892 г. переселилось 1111. Что касается движенія народонаселенія въ И., то число рожденій было: въ 1887 г.—112400, въ 1889 г.—107891, въ 1890 г.—105254, въ 1891 г.—107883, изъ которыхъ незаконныхъ (главнымъ образомъ въ промышленномъ Ульстерѣ, гдѣ число незаконныхъ рожденій достигаетъ 4%) было: въ 1887 г.—8147, а въ 1890 г.—2827, т. е. въ среднемъ 2,7%. Число смертей было: въ 1887 г.—88585, въ 1891 г.—86053, браковъ за тѣ-же годы—20945 и 21421. За 1881—91 гг. естественный приростъ населенія равнялся 267653 чел., но эмигрировало за то же 10-лѣтіе 768105 чел. Главная масса населенія—кельтскаго происхожденія; иммиграція скандинавскихъ, испанскихъ, английскихъ и шотландскихъ выходцевъ, довольно значительная въ прежнія времена, не отразилась на національномъ единствѣ И., хотя ирландскій языкъ (см.) съ каждымъ годомъ вытѣсняется. Въ 1861 г. еще 1½ милл. жит. говорили по-ирландски, въ 1871 г.—только 817875, т. е. 15%, въ 1881 г.—950000, т. е. 18,4%; изъ послѣднихъ около 64 тыс. говорили только по-ирландски, прочіе владѣли и английскимъ языкомъ. Въ 1891 г. число говорящихъ исключительно по-ирландски понизилось до 38197 чел., т. е. 0,81%; обоими языками владѣли 642053 чел. или 13,6%. Всего болѣе господствуетъ ирландскій языкъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, особенно на СЗ острова.

Второпосвященіе. — 75,4% всего населенія И. принадлежитъ къ римско-католич. церкви, 12,8% — къ епископальной, 9,5% — къ пресвитеріанской; методистовъ 55500 чел., индепендентовъ 17017, иудеевъ 1798. Католич. церковь насчитываетъ въ И. 4 архіепископовъ, 23 епископа и около 1000 приходовъ (священниковъ 2700). Епископальная церковь въ И. (Church of Ireland) въ 1869 г. совершенно от-

дѣлена отъ англиканск. церкви Великобританіи, при чемъ лишилась характера государственной церкви, и сановники ея были исключены изъ палаты лордовъ; нынѣ во главѣ ея стоятъ 2 архіепископа, 11 епископовъ и 1700 приходск. священниковъ. 60%, всего протестантск. населенія И. (789036 чел.) приходится на провинцію Ульстеръ, гдѣ всего многочисленнѣе и англичане, наиболѣе развита промышленность и сильно уніонистское движеніе, борющееся съ сепаратизмомъ національной партіи, выразившимся въ гомрулъ (IX, 169). О народномъ образованіи *) и представительствѣ И. въ англ. парламентѣ см. Великобританія (V, 773 и 778). Во главѣ исполнительной власти въ И. стоятъ вице-король и генералъ-губернаторъ (Lord-Lieutenant-General), первый секретарь (Chief Secretary) котораго, въ качествѣ хранителя печати и члена англ. кабинета, и сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ все управленіе И. Оба они мнѣются вмѣстѣ съ англійскимъ министерствомъ сообразно господствующему въ палатѣ общія большаинству. Вице-король получаетъ ежегодное содержаніе въ 20000 фн. ст. и окруженъ штатомъ, по образцу королевскаго двора. Сохранилось старинное дѣленіе И. на 4 провинціи: Лейнстеръ (Leinster), Мюнстеръ (Munster), Ульстеръ (Ulster) и Коннаутъ (Connaught), изъ которыхъ первая распадается на 12, вторая на 6, третья на 9, а четвертая на 5 графствъ (counties). Во главѣ каждого графства стоитъ лейтенантъ, мѣстное же управленіе сосредоточено въ рукахъ шерифа, при которомъ состоятъ большое жюри изъ 23 членовъ; кромѣ того существуютъ мировые судьи (Justices of the Peace) и др. должностныя лица. Выборное начало совершенно устранено изъ мѣстнаго управленія И. Низшей судебной инстанціей по дѣламъ уголовнымъ служатъ Petty Sessions Courts, состоящія по меньшей мѣрѣ изъ двухъ мировыхъ судей; приговоры ихъ, присуждающіе къ штрафу свыше 20 шилл. или къ тюремному заключенію на срокъ свыше одного мѣсяца, подлежатъ апелляціи въ Quarter Sessions (въ городахъ) или въ Recorder's Court (въ графствахъ). Этимъ судамъ или судамъ ассизнымъ подсудны болѣе тяжкія преступленія. Въ силу Statutes Act 1837 г. аграрныя преступленія рассматривались въ особомъ порядкѣ. Въ 1886 г. такія преступленія совершено было 1056, въ 1887 г. — 883, въ 1888 — 660, въ 1889—534, въ 1890—519, въ 1891 г.—около 400. Въ виду столь значительнаго уменьшенія числа аграрныхъ преступленій, исключительный законъ о нихъ отмѣненъ былъ, по инициативѣ Гладстона, въ сентябрѣ 1892 года. Высшимъ судомъ въ И. является High Court of Justice и Court of Appeal. Въ 1887 г. къ суду привлечено было 2694 чел. (385 женщ.), въ 1891 г.—2112 (298 женщ.), осуждено же 1411 и 1255 лицъ. Чрезвычайно многочисленна въ И. полицейская стража, состоящая изъ 13840 констеблей (не считая городской стражи Дублина въ 1226 чел.). Въ

военно-административномъ отношеніи И. раздѣлена на 4 округа; войскъ расположено въ И. 26941 чел., въ томъ числѣ 12 артиллерійскихъ батарей.

И. страна очень бѣдная, особенно въ сравненіи съ Англіей. Въ 1884 г. народный доходъ, подлежащій налогу (освобожденъ отъ налога былъ доходъ наже 150 ф. ст.), оцененъ въ 30 милл. ф. ст., въ томъ числѣ на земли приходилось около 13,3 милл., на строенія 3,3 милл., на торговопромышленныя заведенія 8,9 милл., на желѣзныя дороги 1,3 милл., на жалованія, пенсіи и пр. 3,3 милл. фунт. ст. Среди расходовъ по управленію И. первое мѣсто занимаютъ расходы на содержаніе полиціи (1482416 фн. ст.), второе — на народное образованіе (859801 фн. ст.). При присоединеніи И. къ Великобританіи было постановлено, что И. будетъ вносить $\frac{1}{10}$ общихъ расходовъ соединеннаго королевства, но на самомъ дѣлѣ степень ея участія не превышаетъ $\frac{1}{20}$. Въ 1892 г. общая сумма государственныхъ доходовъ съ И. составляла 6543037 фн. ст., изъ которыхъ 4158345 фн. ст. падаютъ на питейный доходъ и свыше 4 милл. израсходовано въ самой И. (исключая военный бюджетъ). Гербъ И. — золотая арфа съ серебряными струнами на голубомъ фонѣ. Национальный цвѣтъ собственно свѣтлоголубой; нынѣ болѣе употребителенъ зеленый, но протестантскіе уніонисты приняли оранжевый цвѣтъ (въ память Вильгельма III). Ср. Kohl, «Reisen in Irland» (Дрезд. 1843); Jul. Rodenberg, «Die Insel der Heiligen» (Берлинъ, 1860); Murphy, «Ireland industrial, political and social» (Л. 1870); Murray, «Handbook for travellers in Ireland» (Л. 1878); MacGrath, «Pictures from Ireland» (3 изд. Л. 1883); Dennis, «Industrial Ireland» (Л. 1887); Hull, «Physical geology and geography of Ireland» (2 изд. Л. 1891); W. Montgomery, «The History of Land Tenure in Ireland» (1889). О древне-ирландскомъ правѣ см. Кельтскія древности.

И. (исторія). 1) *И. въ средніе вѣка.* Первые известные намъ обитатели страны были кельты, давшіе о-ву названіе Эринъ, т. е. западнаго острова. Римляне называли его Гибберней. Изъ долгаго періода, впродолженіе котораго Британія была римскою провинціей, сохранились объ Ирландіи только скудныя историческія свѣдѣнія. Многочисленные ирландскіе лѣтописцы, писавшіе, однако, не ранѣе X вѣка, наполнили эту первую эпоху самыми невѣроятными сказаніями. До IV в. ирландцы, благодаря племенному сродству съ шотландцами (скотами), назывались этимъ же именемъ; даже въ началѣ среднихъ вѣковъ писатели еще называли о-въ Великой Шотландіей (Scotia major или Scotia Hibernica). Древніе ирландцы жили отдѣльными племенами, подъ управленіемъ наследственныхъ вождей, союба владѣли землею и занимались почти исключительно скотоводствомъ. Около 430 г. Патрикъ, шотландецъ по рожденію, распространилъ среди нихъ христіанство. Спокойствіе, царившее на островѣ, благоприятствовало развитію учености среди монашествующихъ. Уже съ VI вѣка И. сдѣлалась центромъ западной учености, изъ ея мона-

*) Въ 1892 г. начальное образованіе сдѣлано въ И. «бывальскими» и даровыми.

стырскихъ школъ выходили проповѣдники христіанства на материкъ; главнымъ разсадникомъ ихъ былъ м-рь на о-въ Іовѣ. Эта образованность духовенства, имѣвшая мало вліянія на народъ, исчезла, какъ только норманны и датчане стали тревожить своими набѣгами И., которую мало по малу и покорили. Только въ началѣ XII вѣка ирландцы, подъ предводительствомъ Бриана Бороиме, свергли яго норманновъ. Когда, въ серединахъ X в., и норманны приняли христіанство, ирландская церковь подчинилась папскому престолу, на церковномъ соборѣ въ Дрогедѣ въ 1152 г.; изъ четырехъ ея архіепископствъ приматство было оставлено за армагскимъ, основаннымъ еще Патрикомъ. Островъ раздѣлялся тогда на пять королевствъ: Лейнстеръ, Мюнстеръ, Ульстеръ, Коннаутъ и Мать, изъ которыхъ каждое подраздѣлялось, въ свою очередь, на второстепенныя области отдѣльныхъ клановъ, подъ управленіемъ зависящихъ вождей. Верховная власть находилась въ рукахъ одного короля, пользовавшагося правами ограниченнаго леннаго государя. Частыя войны споспосовствовали одичавшімъ населенію и лишили его возможности противостать иноземнымъ завоевателямъ. Дермодъ, кн. лейнстерскій, похитилъ жену у О'Рурка, вождя одного изъ племенъ Мита; за это, при помощи верховнаго властителя Родериха О'Коннора, онъ былъ изгнанъ изъ своихъ владѣній и отправился искать помощи въ Англіи, въ 1167 г. Король англійскій Генрихъ II, давно уже, съ согласія папы Адриана IV, замыслившій покореніе И., поручилъ въ 1169 г. нѣкоторымъ изъ своихъ бароновъ, въ томъ числѣ Маврикію Фитцъ-Джеральду, прежде всего возстановить Дермода въ его владѣнія; затѣмъ, когда посланный имъ графъ Пемброкъ занялъ Ватерфордъ и Дублинъ, онъ самъ явился въ И., въ декабрѣ 1171 г. Такъ какъ его завоеваніе опиралось на папскую буллу, то особенно легко подчинилось ему духовенство. Правители Лейнстера и Мюнстера вскорѣ покорились англійскому владычеству, а въ октябрѣ 1175 г. и Родерихъ, послѣ упорнаго сопротивленія, долженъ былъ согласиться на договоръ, въ силу котораго Генриху досталась восточная, ему же — западная часть о-ва; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ признать себя вассаломъ и данникомъ англійской короны. Этотъ договоръ рѣшилъ судьбу острова на многія столѣтія. Англійскіе бароны силою овладѣли данными имъ въ видѣ феодовъ землями, изгнали туземныхъ вождей и ввели англійскіе законы и систему управленія. Покоренная такимъ образомъ область называлась *окраиною* (the pale) и какъ по управленію — королевскій намѣстникъ и собственный парламентъ, — такъ и по дальѣйшему «воему развитію рѣзко отличалась отъ далеко превосходившей ее пространствомъ еще не покоренной, такъ называемой *Дикой Ирландіи*, въ которой англичане постоянно стремились дѣлать новыя завоеванія. Войны съ туземцами, произволъ, властолюбіе и междоусобія бароновъ, равно какъ и подозрительность и превратныя мѣропріятія все еще слабой королевской власти обратили И. въ аре-

ну раздоровъ, безпорядка и запустѣнія. Когда Робертъ Брюсъ овладѣлъ шотландской короною и удачно повелъ войну съ Англіею, ирландскіе вожди обратились къ нему за помощью противъ общаго врага. Братъ его Эдуардъ прибылъ съ войскомъ въ 1315 г. и провозглашенъ былъ ирландцами королемъ, но послѣ трехлѣтней войны, страшно опустошившей островъ, онъ погибъ въ бою съ англичанами, а затѣмъ наступилъ періодъ полнѣйшей анархіи и произвола. Во время войны Бѣлой и Алой Розы И. большею частью держала сторону Іоркскаго дома, но власть англичанъ въ И. за время этой мѣждоусобной войны значительно ослабѣла.

2) *Отъ начала управленія Тюдоровъ до соединенія съ Англіей (1485—1801)*. При Генрихѣ VII, первомъ Тюдорѣ, произошла перемѣна въ отношеніяхъ И. къ Англіи. Генрихъ приступилъ съ большою осторожностью къ возстановленію утраченнаго вліянія; особенно важнымъ шагомъ былъ названный по имени королевскаго уполномоченнаго актъ Пойнтинга (1494), которымъ внесены новыя начала въ управленіе покоренной областью и послѣдняя ставилась въ еще боѣе тѣсную зависимость отъ Англіи: рѣшеніе ирландскаго парламента подчинялись одобренію англ. правительства. Но это постановленіе относилось все еще только къ не обширной окраинѣ. Генрихъ VIII пошелъ далѣе; титулъ «властителя И.», который до тѣхъ поръ носили англійскіе короли, онъ измѣнилъ въ титулѣ «короля И.» (1542); но онъ ничего не сдѣлалъ для улучшенія социальнаго положенія народа, и реформація, которая при немъ и сынѣ его Эдуардѣ VI пустила въ англійскихъ областяхъ И. едва замѣтныя корни, была легко подавлена при королевѣ Маріи. Елисавета ввела реформацію и въ И. и конфисковала все богатства католическихъ црк. въ пользу новаго духовенства. Уже въ 1560 г. начались, вслѣдствіе этого, непрерывныя возстанія, подстрекаемыми которыхъ были англійскіе бѣглецы, папа и испанскій дворъ. Особенно грозно было возстаніе Гуръ О'Нея, графа Тиронскаго, начавшееся въ 1595 г. и имѣвшее цѣлю освобожденіе о-ва отъ англійскаго ига. Королева отправила въ И., въ 1599 г., своего любимца, графа Эссекса, но онъ ничего не могъ сдѣлать; перемиріе, заключенное съ О'Немемъ, тоже ни къ чему не повело. Преемникъ Эссекса, лордъ Моунт-жой, покорилъ страну въ вѣскольکو мѣсяцевъ, отбросилъ испанцевъ, высадившихся въ 1601 г. при Кинзэлѣ, и захватилъ въ плѣвъ О'Нея. Ко времени кончины Елисаветы вся И. была подчинена англійской коронѣ. Подавленіе возстанія унесло значительную часть коренныхъ жителей, а другихъ принудило къ выселенію и повело къ конфискаціи множества земель, которыя розданы были англійскимъ колонистамъ.

Король Іаковъ I задумалъ улучшить положеніе И. политическими и социальными реформами. Онъ прежде всего хотѣлъ сломить произволъ ирландскихъ вождей, превратившихся, съ теченіемъ времени, въ англійскихъ бароновъ, и обратилъ ирландцевъ въ лично свободныхъ людей, подобно англичанамъ.

Но для достиженія этой цѣли онъ также началъ съ конфискаціи имуществъ вліятельныхъ лицъ; изъ 800000 акровъ земли, доставшихся такимъ образомъ королю въ сѣв. части о-ва, значительная часть была продана шотландскимъ или англійскимъ спекуляторамъ. Къ этимъ насиліямъ присоединялось еще обостреніе религиозной розни вслѣдствіе приниженаго положенія католиковъ, которые въ И. составляли большинство, и устраненія ихъ отъ всѣхъ официальныхъ должностей. Послѣ энергическаго управленія Страффорда, незадолго до начала междоусобной войны въ Англіи при Карлѣ I, дѣло дошло до заговора, вызваннаго религиознымъ и національнымъ фанатизмомъ и выразившагося 23 окт. 1641 г. страшною рѣзней, жертвами которой пали тысячи англчанъ-протестантовъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы королевскій намістникъ гр. Ормондъ всѣми силами старался восстановить порятокъ и корол. власть, но онъ и возмущившаяся И. должны были уступить Кромвеллю. Послѣдній прибылъ въ И. 15 авг. 1649 г. съ многочисленнымъ и опытнымъ войскомъ, взявъ приступомъ города Дрогеду и Вексфордъ и велѣлъ перебраться все ихъ населеніе. Ирландцы, обьятые ужасомъ, большею частью безъ боя оставляли свои укрѣпленія и бѣжали въ болота. Въ теченіе девяти мѣсяцевъ Кромвелль покорилъ почти весь о-въ, а затѣмъ передалъ начальство своему зятю Иретону (Ireton), который и продолжалъ начатое дѣло. Цѣлью Кромвелля было положить конецъ непримиримой расовой и религиозной враждѣ, путемъ вытѣсненія католиковъ, которые принуждены были или выслѣдиться, или перебраться на З, въ Коннаутъ, между тѣмъ какъ земли ихъ раздавались англійскимъ колонистамъ, большею частью—солдатамъ. Кромвелль. Но планъ этотъ только отчасти могъ быть выполненъ. Возстановленіе королевской власти мало измѣнило несчастное положеніе католическихъ ирландцевъ. Хотя Карлъ II и прекратилъ религиозныя преслѣдованія, но протестанты удержали за собою земли, отнятыя у туземцевъ. Только немногіе ирландцы, сохранявшіе достаточно средствъ для веденія долгаго судебного процесса, вернули этимъ путемъ свои имѣнія. Поэтому католическая реакція, начавшаяся съ вступленіемъ на престолъ Іакова II, вызвала среди ирландцевъ большую радость. Лишившись англійской короны, Іаковъ II пытался въ 1689 г. вернуть ее себѣ съ помощью французовъ, для чего и высадился въ И. Его встрѣтили тамъ съ восторгомъ: исключая Лондондерри и Эннискиллена, всѣ важные пункты передались ему, но скоро явился король Вильгельмъ III Оранскій, разбилъ его при Вайнѣ (1690) и покорилъ всю Ирландію. Хотя католикамъ разрѣшено было свободное исповѣданіе ихъ вѣры, какъ при Карлѣ II, однако они тысячами стали выселяться за границу. Рѣшеніемъ англійскаго парламента вновь была конфискованъ миллионъ акровъ земли и роздѣнъ протестантамъ. Въ городахъ послѣдніе составили такъ называемыя общества или лжи оранжистовъ, которыя со всѣмъ усердіемъ фанатиковъ преслѣдовали и угнетали католическое населеніе. Чтобы подавить вса-

кое движеніе католическихъ и національныхъ элементовъ, были, кромѣ того, издавы жестокіе законы, по которымъ высшіе представители церкви должны были выселиться, а низшимъ запрещалось покидать свои графства; ни одинъ католикъ не имѣлъ права занимать какую-либо должность, приобретать поземельную собственность, свободно завѣщать свое имущество и т. п. Хотя законы эти и не всегда строго примѣнялись, но они подерживали ненависть и озлобленіе. вмѣсто желаннаго собственнаго законодательства вновь утверждѣнъ былъ въ 1719 г. актъ Пойнинга, а въ 1727 г. у католиковъ отнято было право парламентскихъ выборовъ. Эти постоянныя притѣсненія заставляли угнетенный народъ обратиться къ самопомощи. Возникаетъ цѣлый рядъ революціонныхъ союзовъ, которые съ тѣхъ поръ играли большую роль въ исторіи Ирландіи. Такъ составилъ союзъ такъ называемыхъ Defenders; въ 1760 г. явились Whiteboys, чтобы карать и убивать жестокихъ помѣщиковъ, священниковъ, агентовъ и чиновниковъ; почти въ одно время съ ними, въ 1763 г., дѣйствовали Hearts of oak, т. е. дубовыя сердца, возставшіе противъ тягостныхъ принудительныхъ работъ по устройству дорогъ. Въ общемъ эта грубая самопомощь не измѣняла положенія страны. Когда началась война за освобожденіе сѣверо-американскихъ колоній, весь народъ поднялся и заставилъ правительство, стѣсненное тяжелыми внѣшними войнами, сдѣлать нѣкоторыя уступки. Такъ какъ Франція грозила нападеніемъ на ирландскіе берега, а въ странѣ почти вовсе не было войска, то ирландцы составили въ 1779 г., будто бы для защиты ея, корпусъ волонтеровъ, въ которомъ черезъ два года насчитывалось уже 50000 чел. Чтобы предотвратить всеобщее возстаніе, англійскій парламентъ былъ вынужденъ отступить въ 1782 г. актъ Пойнинга и допустить законодательную независимость И. (см. Граттавъ IX, 568). Въ то же время были если не окончательно отиѣнены, то значительно смягчены законы противъ католиковъ. Особенно тяжела для послѣднихъ была десятина, которую имъ приходилось платить протестантскимъ священникамъ, внося одновременно деньги и на потребности собственной церкви. Безсердечность, съ которою многие священники собирали эту повинность, вызвала въ 1786 г. образование тайнаго сообщества, члены котораго называли себя Rightboys; они брали съ народа клятвенное обѣщаніе со всѣмъ не платить десятины или платить ее только въ извѣстной мѣрѣ, и наказывали тѣхъ, кто не исполнялъ обѣщанія.

Французская революція произвела въ И. чрезвычайное впечатлѣніе; отголоскомъ ея явился въ Дублинѣ, въ ноябрѣ 1791 г., союзъ «Соединенныхъ ирландцевъ» (United Irishmen), въ которомъ участвовали и многие протестанты и который втайнѣ готовилъ революцію, долженствовавшую превратить И. въ самостоятельную республику. Католики, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ правительства, потребовали на большомъ собраніи въ Дублинѣ, въ 1792 г., полной равноправности съ протестантами. Бри-танскій парламентъ, желая укротить бурю,

отмѣнилъ всѣ мѣры, направленныя къ стѣсненію ирландской торговли и промышленности и почти всѣ другія репрессивныя мѣры. Въ 1793 г. отмѣнены были наказанія, которымъ подвергались католики за непослушеніе по воскресеньямъ протестантской церкви; имъ дано было также право участія въ парламентскихъ выборахъ, но отказано въ правѣ быть избираемыми въ члены парламента и занимать даже низшія административныя должности. Когда дальнѣйшія требованія встрѣтили отказъ, и союзъ еще смѣлѣе выступилъ съ своими революціонными намѣреніями, правительство рѣшилось силою подавить движеніе. Дѣйствіе Habeas-corpus (см.), введеннаго въ И. съ 1782 г., было приостановлено, города заняты войсками, союзъ обезоруженъ. Въ надеждѣ на помощь Франціи, заговорщики не падали духомъ. Наконецъ въ декабрѣ 1796 г. появился у береговъ И. французскій флотъ, съ войскомъ въ 25000 чел., подъ предводительствомъ ген. Гоша; но, вслѣдствіе неблагоприятныхъ случайностей, онъ долженъ былъ отплыть, ничего не сдѣлавъ. Британское правительство объявило весь островъ на военномъ положеніи. Союзъ соединенныхъ ирландцевъ снова приступилъ въ 1797 г. къ своей тайной дѣятельности. Во главѣ его стояла директорія изъ пяти человекъ, имена которыхъ были извѣстны только секретарямъ четырехъ провинціальныхъ комитетовъ. Союзъ насчитывалъ уже до 500000 заговорщиковъ, когда, въ январѣ 1798 г., правительство получило подробныя о немъ свѣдѣнія отъ одного изъ измѣнившихъ его членовъ. Не смотря на это открытіе и арестъ многихъ вожаковъ, возстаніе вспыхнуло въ маѣ въ различныхъ мѣстахъ. Присутствіе значительныхъ военныхъ силъ помѣшало дальнѣйшему развитію бунта: главныя силы инсургентовъ потерпѣли при Висгаръ-гиллѣ, 21 іюня, полнѣйшее пораженіе. Военныя команды разсѣялись по всему острову, всюду подавляя возстаніе. Едва кончилась рѣзня, какъ въ августѣ 1798 г. появилась французская эскадра съ десантомъ въ 1060 чел., въ зал. Киллала, у сѣв. береговъ графства Mayo; но британскія войска помѣшали французамъ соединиться съ ирландцами и, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ стычекъ, французы должны были сдаться. Позднѣйшія попытки ихъ высадиться, продолжавшіяся до ноября 1798 г., также окончились ничѣмъ. Англійское правительство видѣло единственный исходъ изъ этихъ невозможныхъ отношеній въ сліянніи И. и Великобританіи въ одномъ парламентѣ. Первое предложеніе въ этомъ смыслѣ, сдѣланное ирландскому парламенту въ 1799 г., было съ негодованіемъ отвергнуто. Тогда британское правительство прибѣгло къ подкупамъ. Незначительныя гнилыя мѣстечки (rotten boroughs), отъ которыхъ зависело замѣщеніе большинства мѣстъ въ ирландскомъ парламентѣ, скупались у ихъ владѣльцевъ за громадныя цѣны: британскій парламентъ разрѣшилъ на этотъ расходъ до 1600000 фн. ст. Благодаря этой операціи, 26 мая 1800 г. была принята, огромнымъ большинствомъ голосовъ, законодательная или такъ назыв. окончательная унія И. съ Великобританіей (см. Великобританія, V,

798). И. обязалась въ первыя двадцать лѣтъ нести двѣ двадцать пятыхъ всей суммы общегосударственныхъ расходовъ. Съ 1801 г. стать дѣйствовать соединенный парламентъ; И. сдѣлалась частью Великобританскаго государства, но глубокая пропасть, образовавшаяся между ними вслѣдствіе національныхъ и религіозныхъ различій, не позволила И. слиться съ Англіею такъ, какъ слизалась Шотландія.

3) И. въ XIX вѣкѣ. Чтобы сдѣлать единеніе дѣйствительно полнымъ, сдѣловало, какъ и предполагалъ Питтъ, отмѣнить ограниченія гражданскихъ правъ католиковъ; но планъ этотъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны Георга III, бывшее одною изъ причинъ отставки Питта. Озлобленные этимъ католики начали уже съ 1802 г. составлять оппозиціоннаго общества, а въ 1825 г. основана была Irish Catholic Association, поставившая себѣ цѣлью провести эмансипацію; ей противодействовали лжи оражистовъ. Усилія О'Коннеля и поворотъ общественнаго мнѣнія въ Англіи побудили, наконецъ, Веллингтона и Пайя предложить парламенту билль объ эмансипаціи католиковъ (13 апрѣля 1829 г. онъ сдѣлался закономъ). Новая формула присяги, которую могли приносить и католики, замѣнила прежнюю и дала имъ возможность занять мѣста въ парламентѣ. Имъ разрѣшено было занимать всѣ оффиціальныя должности, кромѣ поста лорда-канцлера. Эта побѣда поощрила католиковъ къ новымъ требованіямъ. Стремленія народной партіи направлены были теперь къ тому, чтобы отнять унію съ Великобританіей. Съ этою цѣлью О'Коннель основалъ въ 1830 г. такъ наз. Repeal-Association, противъ которой м-ство Грея выступило въ 1833 г. съ ирландскимъ принудительнымъ биллемъ (Irish Coercion-bill). Этотъ билль уполномочивалъ лорда-лейтенанта И. запрещать по своему усмотрѣнію народныя собранія, объявлять военное положеніе; въ И. было послано 36000 войска и 6000 вооруженныхъ полицейскихъ. Другимъ одновременно изданнымъ закономъ, уменьшавшимъ церковные налоги, правительство постаралось до нѣкоторой степени смягчить дурное впечатлѣніе, произведенное принудительнымъ биллемъ; въ министерство Мельбурна онъ былъ отмѣненъ, и шансы примиренія народа съ правительствомъ стали увеличиваться. Въ 1838 г. принятъ былъ не разъ уже безуспѣшно предлагавшійся билль о десятинѣ, превратившій ее въ гораздо меньшій денежный налогъ. Но когда въ 1841 г. во главѣ правленія снова стали торы, О'Коннель вновь началъ свою агитацію съ цѣлью отдѣленія И. Она приняла столь угрожающій характеръ, что правительство опять прибѣгло къ принудительнымъ мѣрамъ, въ 1843 г. арестовало О'Коннеля и добилось присужденія его къ годичному тюремному заключенію. Хотя приговоръ этотъ не былъ утвержденъ верхней палатой, но агитація сдѣлалась болѣе умѣренно. Наступившій вскорѣ затѣмъ страшный голодъ (1845 и 1846) отодвинулъ всѣ другіе интересы на задній планъ. Для смягченія бѣдствія парламентъ отпустилъ значительныя суммы, но, не смотря на это, тысячи людей погибли отъ нужды и голода и сотни тысячъ высе-

ялись въ Америку. Въ это критическое время умеръ О'Коннелъ, котораго опередила новая, болѣе радикальная партія «молодой Ирландіи», противопоставившая его сравнительно миролюбивымъ стремленіямъ мыслью о насильственномъ переворотѣ. Анархическія вспышки, насилия, аграрныя убійства стали вытеснять страну; матеріальная нужда ослабила чувство законности. При такихъ условіяхъ И. не могла оставаться безучастной къ революціямъ 1848 г. на материкѣ. Вожаки молодой Ирландіи—О'Бриенъ, Митчель, Деффъ, Мигеръ и др. — пытались завязать въ Парижѣ сношенія съ временнымъ правительствомъ; вооруженія и военныя упражненія производились почти открыто. Энергическія мѣры правительства предотвратили взрывъ еще прежде, чѣмъ онъ былъ достаточно подготовленъ. Habeas-corpus былъ приостановленъ, оппозиціонныя газеты запрещены; О'Бриенъ, котораго народъ провозгласилъ въ Мюстерѣ королемъ, схваченъ послѣ неудавшейся попытки къ возстанію (5 авг.) и приговоренъ, вмѣстѣ съ своими сообщниками, къ смертной казни, которая была замѣнена ссылкой. Въ короткое время спокойствіе было восстановлено; но матеріальная нужда не уменьшилась. Голодъ и болѣзни уносили жителей, большія пространства земли оставались невспаханными, массовое переселеніе въ Америку походило на повальное бѣгство. По удаленіи части населенія, общее положеніе нѣсколько улучшилось: земледѣліе поднялось, промышленность сдѣлала замѣтные успѣхи. Духовнымъ потребностямъ удовлетворяли теперь основанныя подъ именемъ Queen's Colleges высшія образовательныя учрежденія, однаково доступныя для католиковъ и протестантовъ. Но со стороны тѣхъ и другихъ скоро поднялась сильная оппозиція противъ этихъ школъ; религиозная вражда не разъ вызвала кровавыя столкновенія, требовавшія примѣненія исключительныхъ законовъ. Между тѣмъ готовилось новое возстаніе, исходившее на этотъ разъ изъ Америки, гдѣ жили милліоны ирландцевъ, одушевленныхъ ненавистью къ англійскому правительству. Въ надеждѣ на разрывъ между Соединенными Штатами и Англіею, вслѣдствіе образа дѣйствій послѣдней во время американской междоусобной войны, въ концѣ 1861 г. возникло тайное общество феніевъ (см.), стремившееся къ полному отдѣленію И. отъ Англіи и къ основанію Ирландской республики. Во главѣ союза въ Америкѣ стоялъ Джонъ О'Мачони, въ И.—Джемсъ Стефенсъ. Изъ Америки движеніе это скоро перешло въ И., но энергическими мѣрами правительства, которое въ сент. 1865 г. закрыло органъ феніевъ: «The Irish people», арестовало нѣсколькихъ вождей и многихъ участниковъ заговора, запретило ношеніе оружія и усилило стоявшее въ И. войско,—возстаніе было предотвращено. Въ 1866 г. достаточно было одной приостановки закона Habeas, corpus, чтобы сдержать феніевъ; когда же весной 1867 г. были сдѣланы попытки къ возстанію, онѣ были подавлены въ нѣсколько дней. Также безуспѣшны были повторившіяся до 1871 г. попытки феніевъ противъ Канады. Но если фе-

нианизмы не достигъ своей главной цѣли, онъ несомнѣнно принесъ большую пользу И., такъ какъ только благодаря дѣятельности феніевъ и броженію, которое она вызывала и поддерживала въ И., англійскіе государственные люди наконецъ принялись за всестороннее рѣшеніе ирландскаго вопроса. Съ 1868 г. начались реформы для устраненія коренныхъ золъ, вызывавшихъ недовольство ирландцевъ противъ англійскаго владычества — именно англійской государственной церкви и тиранніи нвоземныхъ землевладѣльцевъ надъ туземными арендаторами. Эти задачи обозначались именами церковнаго и поземельнаго вопросовъ. Такъ какъ министерство Гладстона ирландскимъ церковнымъ биллемъ 1869 г. низвело англійскую церковь на одну ступень съ другими исповѣданіями въ И., а земельнымъ биллемъ 1870 г. удовлетворило, въ главнѣйшихъ пунктахъ, справедливыя жалобы ирландскихъ арендаторовъ противъ землевладѣльцевъ (см. Викторія и ея царствованіе, VI, 202), то ближайшіе поводы къ революціонной агитаціи противъ англійскаго господства были, по крайней, мѣрѣ на нѣкоторое время устранены. Результаты этой политики обнаружились, однако, не сразу. Еще во время сессіи 1871 г. правительству должно было просить о разрѣшеніи чрезвычайныхъ мѣръ для поддержанія порядка въ И., а въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ того же года началась агитація новой ирл. національной партіи, такъ назыв. гомрулеровъ, добивавшихся отдѣльнаго представительства и самоуправленія (см. Гомруль). Эта агитація проявилась сначала въ довольно умѣренной формѣ, подъ руководствомъ Бутта и Шау, но приняла болѣе рѣшительный характеръ съ 1878 года, когда радикалы національной партіи, подъ предводительствомъ Парнелла, стали брать верхъ надъ умѣренными гомрулерами. Основаніе феніемъ Михаиломъ Девиатъ земельной лиги привело къ сближенію парламентской партіи гомрулеровъ съ феніанскими революціонерами. Первые требовали политическаго раздѣленія съ Англіею, а представители лиги стояли за социальную эманципацию Исландіи, путемъ изгнанія землевладѣльцевъ и возвращенія земли ирландскому народу. Обѣ партіи соединились въ 1880 г., подъ главнымъ руководствомъ Парнелла. Не смотря на готовность новаго министерства Гладстона (съ 1880 г.) приступить къ дальнѣйшимъ реформамъ, движеніе не утихло. Ужасный терроръ распространился по странѣ банды «рыцарей луннаго свѣта» и бойкотированіе (см. IV, 231) всѣхъ возбуждавшихъ недовольство лицъ. Правительство старалось дѣйствовать одновременно исключительными законами и реформами. Новый земельный законъ сдѣлалъ ирландскимъ арендаторамъ большій уступки, но онѣ были отвергнуты земельной лигой, требовавшей совершеннаго устраненія англійскихъ землевладѣльцевъ изъ И. Закрытіе лиги, арестъ Парнелла, Девиата и другихъ вождей (октябрь 1881 г.) произвели лишь кратковременное дѣйствіе; составлявшая громадную національная лига, а въ ноябрѣ 1881 г. возникло феніанское общество «Необходимыхъ», открыто проповѣдывавшее

политическія убійства; подъ его вышазамы пали, 6 мая 1882 г., въ дублинскомъ Феникс-паркѣ, министр по дѣламъ И. Кавендишъ, и помощникъ его Беркъ. Новая принудительная мѣры и казни убійцъ произвели нѣкоторое дѣйствіе, но борьба продолжалась, подъ руководствомъ О'Донованъ Росса, и выразилась цѣлымъ рядомъ динамичныхъ покушеній на общественныя зданія въ Лондонѣ и другихъ англійскихъ городахъ. Одновременно съ этимъ было совершено множество преступленій противъ жизни и имущества арендаторовъ и землевладѣльцевъ. Такое положеніе вещей привело Гладстона къ переходу отъ принудительныхъ законовъ къ признанію стремленій гомрулеровъ. Ирландскій вопросъ, по его мнѣнію, долженъ былъ быть рѣшенъ всестороннимъ удовлетвореніемъ ирландскихъ требованій. Вслѣдствіе проведенной имъ въ 1884 и 1885 г. парламентской реформы, при новыхъ выборахъ 1885 г. изъ 100 ирландскихъ депутатовъ въ нижнюю палату вошло не менѣе 86 гомрулеровъ, которые способствовали паденію министерства Салисбери, въ янв. 1886 года. Гладстонъ, вновь вступивъ въ управленіе, 8 апр. внесъ въ палату билль о гомрулѣ, а 16 билль о покупкѣ земель; въ первомъ проектировалось учрежденіе ирландскаго парламента и ирландскаго правительства въ Дублинѣ; во второмъ требовалось 50 милл. фн. ст. для покупки крупныхъ ирландскихъ помѣстій, которыя государство должно было отдавать въ аренду ирландскимъ фермерамъ и которые должны были перейти въ послѣдствіи во владѣніе арендаторовъ. Эти планы Гладстона возбудили чрезвычайное волненіе и въ Англии, и въ И., гдѣ протестанты отнеслись къ нимъ такъ враждебно, что въ Белфастѣ дѣло дошло до столкновеній съ католиками, усмиренныхъ только вышатачествомъ военной силы. Билль о гомрулѣ былъ отвергнутъ нижней палатою 7 іюня 1886 г., а когда Гладстонъ распустилъ палату, новые выборы доставили побѣду его противникамъ. Ирландское движеніе началось тогда съ новой силой. Рѣшено было не платить помѣщикамъ аренды, а деньги вносить въ фондъ, находившійся въ завѣдываніи національной лиги. Консервативное правительство распорядилось, въ дек. 1886 г., для противодѣйствія этому «новому плану военныхъ дѣйствій», арестовать вождя агитаціи, Диллона и О'Бриена, отдало ихъ подъ судъ въ Дублинѣ и добилось присужденія ихъ къ 6-мѣсячному тюремному заключенію. 28 марта 1887 г. внесенъ былъ новый ирландскій принудительный законъ, имѣвшій цѣлью, прежде всего, реформу уголовного законодательства И.; 9 іюля онъ былъ принятъ нижней, 18-го верхнею палатою. Въ силу его лордъ-лейтенантъ И. получалъ право объявлять тѣ или другіе округа страны на военномъ положеніи. Одновременно съ этимъ постановленіемъ изданъ новый земельный законъ, облегчавшій уплату аренды и покупку земель арендаторами. Правительство не замедлило воспользоваться новыми полномочіями, неоднократно провозглашало военное положеніе, распустило національную лигу (20 сентября), дѣйствовало энергично противъ сорвищъ и вожаковъ; дѣло доходило до сильныхъ волненій,

даже до серьезныхъ столкновеній. Ирландцы, не падая духомъ, старались собрать свои силы и улучшить организацію. 31 октября 1887 г. депутаты различныхъ ирландскихъ національных союзовъ собрались на конгрессѣ въ Брюсселѣ, гдѣ рѣшено было сначала держаться выжидательнаго положенія. Британское правительство съумѣло, тѣмъ временемъ, заручиться содѣйствіемъ папы. 20 апрѣля 1888 г. папа издалъ энцикликъ, осуждавшій бойкотированіе и всякія насилія. Посланіе это вызвало большое возбужденіе среди ирландцевъ, но оказало мало дѣйствія, точно также какъ второе и третье, имѣвшія цѣлью успокоить волненіе. Неудачно кончились и нападки на Парнелла, котораго одна изъ корреспондентій «Times» обвинила въ сообщничествѣ съ убійцами въ Феникс-паркѣ. Предъявленные письма его оказались подложными и «Times» долженъ былъ уплатить большую пеню Парнеллу, виновность котораго была формально признана парламентомъ въ февралѣ 1890 г. Между тѣмъ правительство всѣми силами старалось дѣлать уважать законы, не смотря на сопротивленіе, выражавшееся протестами и насиліями. Многія общества были распущены, ввозъ оружія и боевыхъ припасовъ сильно ограниченъ (октябрь 1889 г.). Сильно повредило дѣлу И. и то обстоятельство, что Парнеллъ былъ 18 ноября 1890 г. осужденъ въ процессѣ о прелюбодѣяннѣ, вслѣдствіе чего ирландская національная партія распалась на парнеллистовъ и антипарнеллистовъ, которые продолжали существовать и послѣ смерти Парнелла (6 октября 1891 г.). Ирландскій вопросъ принялъ, однако, другой оборотъ, когда, послѣ парламентскихъ выборовъ въ іюль 1892 г., въ палатѣ общинъ оказалось большинство за гомрулѣ, и Гладстонъ въ августѣ сталъ во главѣ правленія. 13 февраля 1893 г. онъ внесъ свой билль о гомрулѣ (см. Гомрулѣ), который былъ принятъ 1 сент. нижней палатою, въ третьемъ чтеніи, большинствомъ 301 голоса противъ 267; но онъ не прошелъ въ верхней палатѣ, гдѣ, 8 сентября, лорды его отвергли подавляющимъ большинствомъ 419 голосовъ противъ 41.

Литература. Древнія ирландскія хроника въ подлинникѣ и съ латинскимъ переводомъ издалъ О' Конноръ, подъ заглавіемъ: «Regum Hiberniacarum scriptores veteres» (Л. 1814—26). См. Lappenberg (въ энциклопедіи Ersch и Gruber, отд. II, т. 24, Лип., 1846); Haverty, «History of Ireland» (Л. 1860); Mitchell, «History of Ireland» (Глазговъ, 1869); Richey, «Lectures on the history of Ireland» (Дублинъ, 1869); Mac Gee, «A popular history of Ireland» (Л., 1870); Lecky, «The leaders of public opinion in Ireland. Swift, Flood, Grattan and O'Connell» (2 изд. Л., 1871); Froude, «The English in Ireland in the XVIII century» (Л., 1872—74); Killen, «The ecclesiastical history of Ireland» (Л., 1875); Lecky, «History of England in the XVIII century» (Л., 1878—90); Walpole, «A short history of Ireland» (Л., 1882); Gilbert, «History of the Irish Confederation» (Дублинъ, 1882—91); Bagwell, «Ireland under the Tudors» (Л., 1885—90); O'Connor, «History of the Irish people» (2 изд., Манчестеръ, 1886); Hassenkamp, «Geschichte Irlands von der Re-

formation bis zu seiner Union mit England» (Лпц., 1886); Daunt, «Eighty-five years of Irish history. 1800—1885» (Л. 1886); Pressensé, «L'Irlande et l'Angleterre: 1800—1888» (Пар., 1889); Montgomery, «History of the land tenure in Ireland» (Кембридж, 1889); Bellesheim, «Geschichte der katholischen Kirche in Irland von der Einführung des Christenthums bis auf die Gegenwart» (Майнц, 1890—91); Кауцки, въ «Рус. Богатствѣ» (1894, январь).

Ирландскій или *ирскій, ирійскій языкъ*—одинъ изъ кельтскихъ (см.) языковъ, принадлежащій къ *кельской* (см.) ихъ группѣ. Въ древнеирскомъ языкѣ Ирландія назыв. Érin, род. пад. Eireun, въ позднѣйшемъ И. Eri, Ege, откуда Ige, въ англ. Ireland—Ирландія. Древнѣйшіе источники И. языка—древнія надписи, писанныя двумя алфавитами: 1) такъ называемымъ *огама* (родъ ирл. руны); 2) обыкновеннымъ латинскимъ алфавитомъ. Употребленіе огама идетъ изъ доисторической эпохи (о немъ см. O'Curry, «Lectures on the Manuscript Materials»; O. Donovan, «Irish Grammar»; J. Rhys, «Lectures on Welsh Philology»). Надписи, писанныя огамомъ, издалъ Sir S. Ferguson («Transactions of the Royal Ir. Acad.», т. XXVII, IV, июнь, 1881). Латинскія надписи издала Miss Stockes («Christian Inscriptions in the Irish Language», въ «Annual Volumes of the R. Histor. and Archaeol. Association of Ireland», 1870—77). Не смотря на существованіе руны, народная литература у язычниковъ-геловъ Ирландіи сохранилась и передавалась отъ поколѣній къ поколѣнію изустно. Письменная И. литература начинается только со введенія латинскаго алфавита, вмѣстѣ съ христіанствомъ (см. Gilbert, «Facsimiles of the National Manuscripts of Ireland», ч. IV, I, 1882). Духовенство ирландское было образовано и имѣло національно-кельтское направленіе. Ему наука обязана сохраненіемъ многихъ остатковъ даже языческой И. старины. Уже въ концѣ VI в. шотландскіе монахи начинаютъ приходить на континентъ миссіонерами и оставляютъ въ разныхъ мѣстахъ составленныя ими И. глоссы (VIII—X в.). Глоссы состоятъ изъ довольно длинныхъ отрывковъ, а въ нѣкоторыхъ встрѣчаются стихотворенія. Важнѣйшія изъ нихъ находятся въ бібліотекахъ Милана, Карлсруэ, С. Галлена, Турина и Вюрцбурга. Изданы: Туринскія—Wh. Stokes, «Goidelica» (1 изд. 1866, 2-е 1872) и Nigra, «Glossae Hibernicae Vet. Codicis Taurinensis» (П., 1869); Миланскія—Ascoli, въ Ут. «Archivio Glottologico Italiano» (1878—82); С. Галленскія—имъ же (тамъ же, VI т., 1880). Карлсрускія—Циммеромъ («Glossae Hibernicae», Б., 1881). Другія древнѣйшія стихотворенія находятся въ «Сборникѣ Каринтискаго м-ря св. Павла конца VIII или нач. IX в. (см. Schuchardt, «Revue Celt.», V, 395; перепечат. у Виндиша, «Irische Texte», Лпц., 1884—87). Къ древнѣйшимъ рукописямъ принадлежитъ «Book of Armagh» (нач. IX в.). Языкъ ихъ—такъ называемый древнеирскій. Большая часть другихъ рукописей—менѣе древняя, и хотя содержаніе ихъ относится еще къ языческой эпохѣ, но языкъ ихъ уже среднеирскій.

Рѣзкой границы между тѣмъ и другимъ, однако, провести нельзя. Писцы, переписывая древніе тексты, часто удерживали древнія особенности, такъ что получалась смѣсь стараго съ новымъ. Общій обзоръ рукописной И. литературы у O'Curry, «Lectures on the Manuscript Materials of Ancient Irish History» (Дубл., 1861). Весьма цѣнно соч.: D'Arbois de Jubainville: «Essai d'un Catalogue de la Littérature épique de l'Irlande» (П., 1883). Самыя большія собранія этихъ рукописей—въ бібліотекахъ Trinity College и корол. И. акд. въ Дублинѣ и въ Британскомъ музеѣ, затѣмъ въ францисканскомъ м-рѣ въ Дублинѣ (Merchant's Quay), Bodlejana въ Оксфордѣ, Advocates Library въ Эдинбургѣ. Вторая половина IX в., X, XI вв. бѣдны рукописями; нѣкоторые древнѣйшія утрачены, что объясняется набѣгами норманновъ, разорвавшихъ монастыри. Къ первой половинѣ XII в. относятся: «Liber hymnorum» (Дублинъ, 1854—57), «Stowe Missal» (Кальк., 1881) и др. Съ 1100 г. начинаютъ появляться крупныя сборники, особенно цѣнные сохранившимися въ нихъ древними сагами (по содержанію—дохристіанской эпохи). Самые извѣстныя: «Lebor na h-Uidre» (Дублинъ, 1870), «Leinster» (Дубл., 1880), «Leabhar Buidhe Lecain», «Lecan», «Ballymote», «Lismore»; «Leabhar Breac» (the Speckled Book)—самая замѣчательная рукопись, 1411 г. (церковнаго содержанія, изд. въ Дублинѣ, въ 1872—76 г., въ факсимиле). Последовательной исторіи И. литературы дать еще нельзя. Извѣстны имена действительныхъ и мнимыхъ авторовъ, какъ позднѣйшей, такъ и болѣе древней эпохи, но произведенія многихъ изъ нихъ до насъ не дошли. Самыя интересныя—саги—анонимны. Число ученыхъ и поэтовъ (filid) было велико. Они имѣли различныя привилегіи и пользовались большимъ уваженіемъ (Ollam—высшій титулъ). Съ паденіемъ самостоятельныхъ И. королей пало и сословіе ученыхъ и поэтовъ. До позднѣйшаго времени продолжаютъ, однако, встрѣчаться семейства, въ которыхъ занятія литературой были наследственными. Одно изъ самыхъ извѣстныхъ—Mac Firbis, въ Коннаутѣ (составили книгу Lecan). О такихъ «филадахъ» см. D'Arbois de Jubainville, «Introduction à l'étude de la littér. Celtique». Изъ самыхъ древнихъ стихотвореній только немногія отличаются извѣстнымъ поэтическимъ подъемомъ. Стихи—силлабическій, съ рѣзкою въ концѣ и серединѣ стиха; аллитерація рѣдка. Самый обыкновенный размѣръ—такъ называемый *gann* (двустопіе, по 14 слововъ въ стихѣ); были и болѣе сложныя метрическія образованія (см. Windisch, «Revue Celtique», т. V 389, 478). Древнія саги писаны прозой. Большихъ древнихъ поэмъ нѣтъ, но въ прозаическихъ рассказахъ встрѣчаются стихотворныя вставки (монологи и диалоги, влагаемые въ уста героев саги). Есть и стихотворенія, сухо и жмто излагающія содержаніе сагъ, часто даже непонятныя безъ слученія съ прозаическимъ источникомъ. Такой же характеръ имѣютъ и нѣкоторые древніе гимны. Иногда поэты нарочно выражались темно (примѣръ—панегирикъ св. Ко-

лумбу). Отличительная черта древнѣйшихъ сагъ—живая фантазія, заходящая въ область баснословнаго, въ разсказѣ перескакивающая съ одного предмета на другой, но живописная въ подробностяхъ. Такой же характеръ имѣютъ и передѣлки чужихъ сюжетовъ (Александрида, Троянская война, Одиссея и т. д.). О литературѣ сагъ см. Windisch: «Irische Texte, mit Wörterbuch» (Лпц., 1880). Содержаніе сагъ составляютъ разбойничьи набѣги, битвы, разрушенія городовъ, сватовства, морскія плаванія, смерть героевъ, пиры, осады, побѣги изъ плѣна, переселенія и т. д. Можно установить два цикла: древній (около I вѣка по Р. Хр., въ героич. родѣ Илиады) и болѣе новый (около III в. по Р. Хр., въ родѣ Одиссеи). Оба весьма интересны въ культурно-историческомъ отношеніи (см. Joyce, «Old Celtic Romances, transl. from the Gaelic», Лонд. 1880; Standish O'Grady, «History of Ireland. The Heroic Period», т. I, Л. 1878; Ferguson, «Lays of the Western Gael», Л. 1865). Второй цикл—оссиановскій, хотя въ болѣе древнихъ сагахъ главнымъ героемъ является не самъ Оссианъ, а его отецъ. Подкладка его несомнѣнно историческая. Народу въ послѣдствіи эти саги были особенно дороги. Одинъ изъ древнѣйшихъ текстовъ этого цикла—Fotha Catha Spucha—переведенъ Hennessy («Revue Celtique» II). Въ «Transactions of the Ossianic Society» (Дубл. 1854—61) много оссиановскихъ сагъ, въ оригинальныхъ текстахъ и переводахъ: много ихъ также въ изданіяхъ Celtic Society. Самый важный сводъ отдѣльныхъ сагъ—«Agallamh na Seanorach» или «Разговоръ древнихъ людей». Кромѣ этихъ цикловъ есть саги, относящіяся къ опредѣленнымъ эпохамъ и датамъ. При опредѣленіи ихъ времени извѣстную точку опоры даетъ хронологія И. королей, которая, однако, въ своемъ началѣ довольно фантастична. Въ большинствѣ сагъ замѣтны еще отголоски древней мѣлологіи или друидскаго волшебства (см. D'Arbois de Jubainville, «Esquisse de la Mythologie Irlandaise», въ «Revue Archéol.», июнь, 1878). Хроники и лѣтописи И. достовѣрны уже для V в. по Р. Хр.; болѣе древнія эпохи въ нихъ представляются смѣсью національныхъ мифовъ и сагъ съ библейской хронологіей и классическими сюжетами. О лѣтописяхъ вообще см. O'Curry, «Lectures» и т. д. Изъ сохранившихся нѣтъ ни одной древнѣе XI в. Большинство издалъ С. O'Conor, «Rerum Hibernicarum Scriptores Veteres» (Букин., 1814—26), затѣмъ Hennessy, въ «Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores». Весь историческій матеріалъ, имѣвшійся въ его время, собралъ французсканецъ Михаилъ O'Кэри (XVII в.) въ огромный сводъ: «The Annals of the Four Masters» (изд. съ англ. перевод. въ Дубл., 1851). Языкъ здѣсь архаичный, что объясняется древностью источниковъ, послужившихъ для свода. Такой же характеръ имѣетъ «Fogus feasa ar Eirinn», принадлежащ. Geoffrey Keating'у (род. 1570) и изданный въ Дубл. въ 1811 г. («A complete history of Ireland from the first colonisation of the island by Partbalon to the Anglo-Norman Invasion», а также у Joyce, «Keating's Hist. of Ireland», кн. I, ч. I, Дубл.

1880). Особую отрасль исторической литературы составляютъ генеалогіи отдѣльныхъ клановъ (см. изд. Irish Archaeolog. Society, Celtic Society и др., а также «An account of the Tribes and Customs of the District of Hy-Manu», Дубл., 1843). Онѣ близко сопрягаются съ географическими текстами («Dindsenchus» (географич. саги, изд. въ «Journal of the Royal Historical and Archaeological Association», 1872; см. также Joyce: «The origin and history of Irish Names of Places» 3 изд., Дубл. 1873). Замѣчательны также источники И. права, изложеннаго въ афоризмахъ, загадочнымъ своею краткостью («Ancient Laws of I. Senchus Mór», Дубл., 1865 и сл.). Тексты не старше XIV в.; «Senchus Mór» совершенно свободенъ отъ вліянія римскаго права (см. также D'Arbois de Jubainville; «Études sur le Droit Celtique, le Senchus Mór», П. 1831). Мэнъ («Lectures on the Early History of Institutions», Л. 1875) даетъ общую характеристику И. права. Богата количественно церковная литература, состоящая болѣею частью изъ легендъ и житій святыхъ («Three Middle Irish Homilies on the lives of Saint Patrick etc.», Калькутта, 1877). Многія проповѣди изъ «Leabhar na h-Uidhri» изданы съ англ. переводомъ. Есть также нѣсколько рукописей медицинскаго содержанія, грамматическія и метрическія трактаты. Особенно цѣнна лексикографія (глоссы). Изданія ея: Stokes, «Three Irish Glossaries» (Л. 1862). Его же «Sanas Chormaic. Cormac's Glossary» (Кальк. 1868); «Irish Glosses. A Mediaeval Tract on Latin Declension» (Дубл. 1860) и др. Общій обзоръ всей литературы глоссы дали Güterbock и Thurneysen («Indices Glossarum et Vocabularum Hibernicorum», Лпц. 1881). Въ фонетическомъ и формальномъ отношеніи И., какъ и другіе кельтскіе языки, хуже сохранили общендоевропейскія черты, чѣмъ другіе индоевроп. языки, напр. греческій, латинскій, славянскій, литовскій (см. Индоевроп. вокализмъ и консонантизмъ). Одно изъ отличительныхъ звуковыхъ чертъ И., въ сравненіи съ другими кельтскими языками, является отсутствіе перехода с (*qu*) въ *p*, характеризующаго кимпрійскій или валлійскій и галльскій языки (см.). Общую характеристику И. яз. см. Rhys, «Lectures on Welsh Philology» (2 изд., Л. 1879); Hayden, «An introduction to the study of the Irish language» (Дубл. 1891). Общій очеркъ языка и литературы—Meyer, «Die noch lebenden keltischen Völkerschaften, Sprachen u. Literaturen in ihrer Geschichte und Bedeutung» (Берл. 1863). Очеркъ литературы у Корша, «Исторія всеобщей литературы». *Словари*: O'Reilly, «Irish-English Dictionary»; O'Brien (2 изд. Дубл. 1832). *Грамматик*: Zeuss, «Grammatica celtica etc.» (2 изд. Эбеля, В. 1871); Windisch, «Kurzgefasste irische Grammatik m. Lesestücken» (Лпц. 1879). Сравнит. освѣщеніе древнеирландскаго языка у Бругманна, въ его «Grundriss der vergleichenden Grammatik d. indogerm. Sprachen» (Страсбургъ, 1886—93). Ново-И. языки: O'Donovan, «A grammar of the Irish lang.» (Дубл. 1845, диалектическія черты); Wright, «Grammar of the Modern Irish Lang.» (2 изд., Лонд. и Дубл., 1860);

школьная грамматика Ullick, «The College I. grammar» (Дубл. 1879); «Easy Lessons or Self-Instruction in Irish» (5 изд. Дубл. 1867); Hogan, «Irish-phrase book» (Дубл. 1891). Подробную библиографію И. литературы и грамматики см. въ статьѣ Виндиша: «Keltische Sprachen», въ энциклопедіи Эрша и Грубера (2 секція, ч. 35, Лпц. 1884). С. Буличъ.

Ирландскій мохъ (водоросль Sphaerococcus crispus Ag.—Chondrus crispus Lgb.)—см. Карагенъ.

Ирландское море — часть Атлантическаго океана, между 51°40' — 54°30' с. ш. в 3° — 6° з. д.; граничитъ къ С Шотландіей, къ З—Ирландіей, къ Ю—Валлисомъ и къ В—Англіей. На ЮЗ переходитъ въ каналъ св. Георгія, на С—въ Сѣв. каналъ и чрезъ нихъ соединяется съ океаномъ. Въ немъ острова: Манъ, Энгльси, Холихедъ и др.

Ирландско-римская баня—см. Баня (III, 19—20).

Ирломъ (Ричардъ Earlom, 1743—1822) —англійскій граверъ, ученикъ Чиприани. Онъ первый сталъ примѣнять работу иглою къ гравированію черной манерой, чрезъ что достигъ въ своихъ эстампахъ небывалыхъ до того времени силы и отчетливости. Можно указать на сборникъ его гравюръ, съ оригинальныхъ рисунковъ Клода Лоррена («Liber veritatis», Л. 1799, 200 листовъ). Лучшими его произведениями можно признать цвѣтныя плоды, съ оригиналовъ Гейзума и ванъ-Оса, лавки дичи и пр. съ картинъ Фр. Снейдерса, красующихся нынѣ въ Импер. эрмитажѣ, «Давида и Вирсавію», съ А. в.-д.-Верфа, портреты герц. Аремберга (съ в.-Дейка), Рубенса и его жены (съ Рубенса) и Рембрандта и его жены (съ Рембрандта). Кромѣ того имъ воспроизведено много другихъ картинъ Рубенса, в.-Дейка и Рембрандта, а также М. де-Воса, Экгоута, Кв. Массейса, Корреджо и др. Весели издалъ каталогъ всѣхъ извѣстныхъ работъ И. (Гамбургъ, 1889 г.). А. Н.—ст.

Ирмилликъ (Irmilik)—турецкая монета, см. Шастръ.

Ирминсуль (Irmisuli, Irmisul) — такъ назыв. у древнихъ саксонцевъ, посвященный ихъ богу Ирмину, столбъ изъ дерева, можетъ быть представлявшій собою статую. Одианъ И. находился въ священной роуцъ у Эрсеберга въ Вестфалии, гдѣ въ 772 г. онъ былъ разрушенъ Карломъ Великимъ, другой на р. Унштрутѣ, въ Тюрингіи. Въ И. видятъ изображение мирового асена Игдразиль (XII, 766).

Ирминъ—древнегерманское прозвание общаго нѣсколькимъ племенамъ бога, въ которомъ видятъ обыкновенно бога войны Цту или Тира (Тур). Символомъ Большой медвѣдицы называлось колесницею И. Какъ составная часть, слово И. входитъ въ нѣкоторыя древнегерманскія собственныя имена, напр. Erganerich, Egrnrich и др.

Ирмишъ (Иоганнъ-Фридрихъ-Тило Irmisch)—нѣмецкій ботаникъ (1816 — 1879). Въ университетѣ въ Галле изучалъ богословіе и философію, но съ особенною страстью предавался изученію ботаники; въ 1844 г. назначенъ учителемъ гимназіи въ Зондерс-глузенѣ, своей родинѣ, гдѣ служилъ до са-

мой своей смерти. Въ своихъ многочисленныхъ работахъ И. касался разнообразныхъ морфологическихъ вопросовъ, при чемъ слѣдовалъ направленію Шимпера и Брауна. Первый его трудъ, обратившій на него вниманіе ботаниковъ, озаглавленъ: «Zur Morphologie der monocotyledonischen Knollen- und Zwiebelgewächse» (В., 1850); въ этой работѣ, не утратившей значенія и по настоящее время, изложено развитіе побѣговъ, образованіе клубней и луковицъ, въ связи съ жизненными особенностями этихъ растений. И. изучалъ преимущественно растенія туземныя. Важнѣйшіе его труды, кромѣ указаннаго, слѣдующіе: «Beiträge zur Biologie und Morphologie der Orchideen» (Лпц., 1853, съ 6 табл.); «Beiträge zur Vergleichenden Morphologie der Pflanzen» (Галле, 1854—1863, съ 13 табл.); «Beiträge zur Morphologie der monokotylischen Gewächse» (Лпц., 1860, съ 12 табл.); «Ueber einige Botaniker des XVI Jahrhunderts etc.» (1862). Кромѣ того И. приготовилъ рукопись о развитіи побѣговъ для «Handbuch der Physiologischen Botanik» Гофмейстера, Де Вери и I. Сакса. Съ 1863 г. И. редактировалъ газету «Sondershäuser Regierungsblatt». С. Р.

Ирмологій—богослужебная книга православной церкви, содержащая въ себѣ тѣ молитвы, которыя назначаются для пѣнія (а не для чтенія) при богослуженіи: ирмосы, всѣ пѣснопѣнія литургій, такъ назыв. Богородичны или догматики, тропари воскресные, обѣ усопшихъ, пѣснопѣнія утреня, прокимны, стихи особые на праздники Господни и Богородичные, пѣсни св. Писанія, которыя поются предъ канонами и др. Отъ И. простого отличается И. нотный, въ которомъ содержится лишь ирмосы и прѣпѣвы 9-й пѣсни канонныхъ, но съ нотами для пѣнія, по особой, усвоенной церковью съ древнихъ временъ, нотной системѣ. Н. В.

Къ стариннымъ печатнымъ изданіямъ относится И., изданный въ 1700 г. во Львовѣ трудами инокъ обители св. Георгія. Ноты въ немъ ливонскія, наборная. Въ Москвѣ, поздне, изданъ И. нотнаго пѣнія, напечатанный московской синодальной типографіей. Въ немъ мелодіи всѣхъ ирмосовъ написаны знаменнымъ распѣвомъ (см.). Н. С.

Ирмосъ (ἱρμος—связь)—название богослужебной пѣсни, входящей въ составъ утренняго канона (см.) и служащей въ немъ связью между пѣснями св. Писанія и тропарями (см.). Обыкновенно И. находится въ канонѣ предъ первымъ тропаремъ каждой изъ пѣсенъ канона.

Ирнерій (Irnertius)—первый изъ глоссаторовъ (VII, 896); былъ проф. права въ Болоньѣ, въ началѣ XII ст.

Иродіада—внучка Ирода Великаго, отъ его сына Аристобула. Съ ея именемъ связывается исторія смерти Іоанна Крестителя. Она была замужемъ за дядей своимъ Филиппомъ и имѣла уже отъ него взрослую дочь Саломію, но увлеклась преступною связью съ братомъ его, Иродомъ Антипой. Эта преступная связь произвела на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе; народъ глухо ропталъ, но не смѣлъ высказать своихъ чувствъ. Тогда мстителямъ за поруганный нравственный законъ выступилъ Іоаннъ Кре-

ститель, который, на подобіе своего первообраза Иліа, смѣло явился къ тирану и высказалъ ему горькій укоръ. Это разъярало И., и она добилась того, что голова «величайшаго изъ рожденныхъ женами» пала подъ мечемъ палача (см. Ев. Матѳея XIV, 1—12; Марка VI, 14—29; Луки IX, 7—9). Своими интригами И. навлекла бѣдствіе на Ирода Антипу и была сослана вмѣстѣ съ нимъ въ Галлію, гдѣ и умерла. См. «Библейскую исторію Н. З.». А. П. Лопухина (гл. XXVI).

А. Л.

Иродіане—упоминаемая въ евангеліяхъ партія, враждебно относившаяся къ І. Христу (Марк. III, 6; XII, 13; Матѳ. XX, 16). Судя по ея дѣйствіямъ, можно думать, что къ ней принадлежали приверженцы ненавистнаго іудеямъ Иродова дома, сторонники политической зависимости отъ Рима. Именно они предлагали Христу коварный вопросъ: можно ли платить дань кесарю? Христосъ предостерегалъ своихъ учениковъ отъ И. наравнѣ съ фарисеями и саддукеями.

А. Л.

Иродіоновъ (Петръ)—свящ. въ г. Торпоцкѣ, извѣстенъ какъ авторъ книги «Историческія извѣстія до г. Торпоца и его округа касающіяся» (СПб. 1777, 2 изд. 1788).

Иродіонъ—одинъ изъ 70 апостоловъ, родственникъ ап. Павла, который упоминаетъ о немъ въ своемъ посланіи къ римлянамъ (Рим. XVI, 11). По преданію, онъ былъ епископомъ въ Патрасѣ и потерпѣлъ мученичество при Неронѣ, вмѣстѣ съ ап. Петромъ и Павломъ. Это распространенное впоследствии христіанское имя вѣроятно происходитъ отъ Ирода, подобно тому, какъ имя Кесарій—отъ слова кесарь.

А. Л.

Иродіонъ—игуменъ, ученикъ и преемникъ по настоятельству преп. Александра Свирскаго; по порученію архіепа. новгородскаго Θεодосія и просьбѣ братіи, въ 1545 г., составилъ житіе своего учителя. Житіе написано по личнымъ воспоминаніямъ, слогомъ простымъ, безъ витиеватыхъ украшеній. Оно вошло въ Макаріевскія Миней и часто встрѣчается въ рукописяхъ. И., по всей вѣроятности, принадлежитъ и служба св. Александру. Житіе и служба напечат. въ «Описаніи Ал.-Св. монастыря» (М., 1818).

Иродіонъ—преподобный ілзезерскій, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бѣлозерска основалъ м-рѣ на островѣ озера Ило (Озадскаго-Илозера), гдѣ и почиваютъ подлѣ спудомъ его мощи; преставился 28 сентября 1541 года. Краткое извѣстіе объ Иродіонѣ въ XVII вѣкѣ было написано по поводу церковнаго разслѣдованія о жизни и чудесахъ его, произведеннаго въ 1653 г. архм. Кириллова-Бѣлозерскаго мон-ря Митрофаномъ (1652—60). Ср. «Исторію російской іерархіи», архм. Амвросія (М., 1812, ч. IV, 290—92); «Источники русской агіографіи» (СПб., 1882, столб. 225—26).

Иродіонъ—иконописецъ, род. во 2-й половинѣ XVII в.; сочинялъ службу образу Тихвинской Божьей Матери, о которомъ былъ сборъ въ Москвѣ въ январѣ 1686 г. Въ Тихвинскомъ м-рѣ есть рукопись, со множествомъ раскрашенныхъ рисунковъ, содержащая службу и чудеса Тихвинской Божьей Матери и писанная И. Ср. П. Строевъ: «Библиологическій словарь» (стр. 118—119).

Иродіонъ Кожухъ—дьякъ митроп. всероссійскаго Θεодосія, сочинилъ два сказанія: о чудѣ, совершившемся въ 1460 г., отъ мотей преп. Варлаама Хутынскаго надъ умирающимъ отрокомъ, и о трусѣ, бывшемъ «въ земли нашей» 14 июня того же года; въ рукописяхъ первое сказаніе иногда безъ имени автора. Ср. П. Строевъ: «Библиологическій словарь» («Сборн. Акад. Наукъ», т. XXIX, стр. 118).

Иродъ—имя нѣсколькихъ іудейскихъ царей или царьковъ, иудейскаго происхожденія. Главный изъ нихъ: 1) *Иродъ Великій*, основатель иудейскаго династіи на іудейскомъ престолѣ. Сынъ иудейскаго князя Антипатра, онъ обладалъ выдающимися военными и политическими дарованіями, которыя выдвинули его въ глаза римскаго правительства, доверившаго ему еще въ молодости управление Галилеей. Онъ оказалъ римскому правительству важныя услуги подавленіемъ разбойничества, и своими ловкими интригами настолько счумѣлъ зарекомендовать себя предъ Антоніемъ и Октавіемъ, что по ихъ указанію назначенъ былъ царемъ всей Іудеи (въ 40 г. до Р. Хр.). Во время послѣдовавшей между Антоніемъ и Октавіемъ войны онъ умѣлъ такъ искусно лавировать между соперниками, что, хотя въ общемъ держалъ сторону Антонія, однако послѣ пораженія послѣдняго при Акиумѣ счумѣлъ во время зайвить свое вѣроподобнаго Октавию, который расширилъ его владѣнія, присоединивъ къ нимъ сѣв.-вост. обл. Палестины—Трахонитиду, Ватаану и Авранитиду, и сдѣлавъ его вообще главою Сиріи. Почувствовавъ подлѣ собою твердую почву, И. началъ разыгрывать роль великаго восточнаго монарха. Отличаясь любовью къ строительству и нѣкоторымъ архитектурнымъ вкусомъ, И. возстановилъ изъ развалинъ и украсилъ великолѣпными зданіями нѣсколько городовъ своей страны, придавъ имъ новыя имена, въ честь своего верховнаго покровителя-властелина, кесаря Августа (Самарію онъ переименовалъ въ Севастію—отъ греч. слова *σεβαστός*—Augustus, Стратонову Башню—въ Кесарію). Въ самомъ Іерусалимѣ онъ возстановилъ древній замокъ, названный имя Антоніей, а также построилъ великолѣпные дворцы, сдѣлавшіеся лучшимъ украшеніемъ города. Не смотря на это великолѣпіе, евреи не любили И., такъ какъ видѣли въ немъ иноплемя, римскаго ставленка и похитителя престола Давидова. Въ народѣ, отагощенномъ двойными налогами,—въ пользу римлянъ и въ пользу пышнаго, любящаго роскошь царя,—началась глухая ропотъ. Чтобы примирить съ собою злодѣявшаго, И. задумалъ удовлетворить ихъ религиозному чувству и порѣшилъ построить новый храмъ, который бы своимъ величіемъ превосходилъ даже храмъ Соломоновъ. Постройка дѣйствительно началась въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ, а храмъ былъ великолѣпенъ. Съ тою же цѣлью И. женился на Маріамѣ, внукѣ первосвященника Гиркана II, чтобы тѣмъ самымъ придать своей династіи санкцію кровнаго родства съ домомъ Давидовымъ. Но все было напрасно. Еврейскій народъ былъ непреклоненъ въ своей ненависти къ узурпатору, чему способствовали

многія его мѣры. Такъ, онъ въ возобновленныхъ имъ городахъ строилъ театры и амфитеатры, заводилъ римскія и греческія игры, задавалъ пиры съ чисто языческими увеселеніями и вообще вводить такіе обычаи, которые, отличаясь совершенно языческимъ характеромъ, могли внушать евреямъ лишь чувство ужаса и отвращения. Дѣло дошло до того, что сильная партія ревнителей закона, именно фарисеи, въ числѣ 6000 чел., отказались принести ему присягу въ вѣрноподданствѣ, и устроили заговоръ, грозившій И. низверженіемъ. Эти факты ясно показавшіе И. настроеніе народа, и онъ, видя невозможность примиренія, задумалъ сломить оппозицію крутыми и жестокими мѣрами. Онъ превратился въ жестокаго и кровожаднаго деспота, который безпощадно истреблялъ всѣхъ и все, въ чемъ только его подозрительный взглядъ видѣлъ признаки крамолы. Такъ, онъ истребилъ почти весь домъ Асмонеевъ, какъ потомковъ законныхъ правителей еврейскаго народа, и не остановился даже предъ умерщвленіемъ Маріамны, хотя она была самою любимого изъ его десяти жентъ. Конецъ его царствованія ознаменовался невообразимыми ужасами, которые завершились умерщвленіемъ его собственнаго сына Антипатра. При такомъ настроеніи И. вполне понятенъ тотъ ужасъ, съ которымъ онъ выслушалъ, по свѣдѣтельству ев. Матвея (гл. II), отъ восточныхъ вождовъ вѣсть о томъ, что родился истинный царь іудейскій, поклониться которому они и пришли съ далекаго Востока. Первою мыслью И., по этому свѣдѣтельству, было умертвить новорожденнаго царя, а когда ему не удалось найти его, то онъ не остановился предъ поголовнымъ избіеніемъ грудныхъ младенцевъ въ Виледемѣ (см. VI, 609). Пораженный тяжкою болѣзью, живяво съдаемый червями, онъ неистовствовалъ даже на одрѣ смерти и далъ приказъ въ самый день его смерти истребить всю еврейскую знать, собранную для того въ циркъ; но распоряженіе его не было исполнено. Онъ умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія Христа. Главный источникъ свѣдѣній о его жизни — Иосифъ Флавій, воспользовавшійся трудами его придворнаго историографа Николая Дамасскаго («Иуд. Древн.» кн. XV—XVII). Подробное изложеніе исторіи его царствованія см. у Гретца, «Geschichte der Juden» (т. 3-е); на русск. языкѣ у Лопухина; «Библ. исторія» (т. II, гл. LXVII и LXVIII); а также въ блестящемъ посмертномъ этюдѣ Э. Ренана, перев. въ «Восходѣ» (апр. и май 1894 г.). 2) Имя И. сдѣлалось родовымъ въ его династии и его носили ближайшіе его преемники. Сыну его *И. Антипъ* или Антипатру досталась, по завѣщанію, четвертая часть его владѣній, именно Галилея и Перяя. Подобно своему отцу, это былъ страстный строитель, основавшій, между прочимъ, новый городъ Тиверіаду (въ честь имп. Тиверія), куда перенесъ свою резиденцію. Не обладая средствами отца и получая только 200 талантовъ дохода, онъ, однако, любилъ чисто языческую пышность, задавалъ великолѣпные пиры, о которыхъ писали даже римскіе поэты. О связа

его съ женою своего брата Филиппа см. выше, Иродіада. Домогаясь, по ея настоянію, царскаго достоинства, онъ запутался въ интригахъ, навлекъ на себя немилость имп. Кая Калигулы и сосланъ былъ въ Галлію Лугдунскую, гдѣ и скончался въ безвѣстности. 3) И. Агриппа I и И. Агриппа II—см. Агриппа I и Агриппа II (т. I, 151—2). *А. Л.*

Иродъ — см. Аттикъ Тиберій (II, 448).

Ироиское дацанство — Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., вѣдомства Селенгинской степной думы, состоитъ изъ 11 улусовъ бурята дамайской вѣры, кочующихъ по рр. Иро, Темникъ, Уриѣ и по возвышенности Буринъ-хань. Мѣстопробываніе дацана находится въ улусѣ Шилбѣй, при рч. Иро. Въ дацанствѣ насчитывается 3120 д.

Ироиски (франц. Iroquois) — по туземному названію Годепозауни, т. е. «народъ длиннаго дома»: общее названіе группы болѣе или менѣе близкихъ по языку, нѣкогда могущественныхъ и вліятельныхъ индѣйскихъ племенъ сѣв.-вост. Америки. И. дѣлятся на двѣ группы: такъ наз. пять (шесть) націй, какъ ихъ называли англичане, и вейадогы или гуровы (IX, 916), соединенные съ аттавандоронами или нейтральною націею. И. въ собственномъ смыслѣ жили на Ю отъ р. св. Лаврентія и оз. Онтарио и распространялись отъ Гудзона до верховьевъ р. Алегани и оз. Эри. Далѣ всего къ В., на оз. Lake George и Leake Champlain, жили Могавки или Каиенга. За ними слѣдовали Онейда, затѣмъ Онондага, Каюга и Сенека или Сенютована. Политическая конфедерація, которую они составляли, приписывая ея основаніе легендарному главѣ Каиенга Гаватъ, уже до прибытія европейцевъ была очень могущественна. И. были искусны въ битвахъ, чѣмъ ихъ сосѣди, и въ земледѣліи, приготовленіи оружія и друг. искусствахъ также стояли довольно высоко. Отъ европейцевъ они вскорѣ переняли употребленіе ружей и стали принимать замѣтное участіе въ войнахъ между англичанами и французами. Въ 1714 и 1715 г. къ конфедераціи присоединены были и остатки племени Тускарора. Американскій языковѣдъ Нале въ новѣйшее время доказалъ тожество языка И. съ языкомъ Чироки на Ю. Въ настоящее время И. живутъ разбросанно въ Нью-Йоркѣ, Пенсильваніи, Висконсинѣ, территоріи индѣйцевъ и Канадѣ, въ особыхъ удѣлахъ (reservations); въ штатѣ Нью-Йоркѣ этихъ удѣловъ 9, съ 5239 душъ (1890). Общее число И. (1890) 15870, въ томъ числѣ въ Соед. Штатахъ—7387. Тускарора—христиане, прочіе болѣею частью язычники. Соціальныи строй И. изслѣдовалъ П. Морганъ. Ср. Schoolcraft, «Notes on the Iroquois» (Нью-Йоркъ, 1846); Cusick, «Sketches of ancient history of the six nations» (Мьюстунъ, 1825, и Локпортъ, 1848); Hooton Hale, «The Iroquois Book of rites» (Филадельфія, 1883); Donaldson, «The six nations of New-Jork» (Вашингтонъ, 1892).

Ирокой (Iroquois) или *Ликаминкъ*—р. въ Сѣв. Америкѣ. Береть начало въ шт. Индианъ, орошаетъ Иллинойсъ, гдѣ и впадаетъ въ р. Канкаки, пройдя путь въ 312 км.

Иронія — оборотъ рѣчи, основанный на способѣ мышленія, противоположномъ идеа-

изация, которая видитъ дѣйствительный міръ въ свѣтъ идеи (въ субъективной окраскѣ). И. смотритъ на вещи съ той стороны, съ которой онѣ представляются намъ въ отрицательныхъ чертахъ, не соответствующихъ тому, что, по внутреннему субъективному идеалу, онѣ должны были бы представлять; ироническое выраженіе подчеркиваетъ несоответствие кажущагося съ дѣйствительно существующимъ, прилагая къ первому опредѣленія (эпитеты) послѣдняго. Самое слово И.—греческое, собственно означающее «притворство», — получило вышшее свое значеніе благодаря Сократу, часто пользовавшемуся И. для уличенія собеседника (И. Сократа, *εἰρωνεία Σωκράτους*). По способу пользованія И. можно отличать И. наивно-добродушную, какую мы находимъ въ иныхъ хорахъ Аристофана, въ рѣчахъ нѣкоторыхъ женскихъ персонажей Шекспира и въ большинствѣ случаевъ у Сократа. Другой видъ И.—злостный, не брезгающій никакими средствами, къ которому во франц. языкѣ примѣняется терминъ *ressiflage*; такая И. встрѣчается, напр., въ «Разговорахъ боговъ» Лукіана, мѣстами у Вольтера и у Гейне. Гегель порицалъ И., какъ міросозерцаніе, порожденное произволомъ и тщеславіемъ субъективнаго я. Особый культъ И. проповѣдывалъ Фр. Шлегель, который видѣлъ въ ней подъемъ гениальнаго индивидуума надъ пошлымъ.

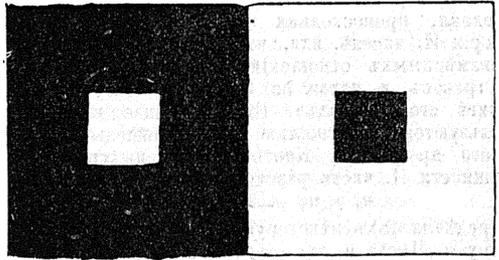
Ирроны—см. Осетины.

Ирпень (рѣка)—правый притокъ Днѣпра, начинается близъ с. Яроновичи, Сквирскаго у. Кіевской губ., течетъ по низменной мѣстности, въ широкой долинѣ съ сѣнокошными лугамъ, окруженными сосновымъ лѣсомъ, чрезъ Сквирскій, Васильковский и Кіевскій уѣзды, въ верхнемъ теченіи по гранитной почвѣ, питая много сахарныхъ заводовъ и нѣсколько городовъ; впадаетъ въ Днѣпръ у с. Борки, верстахъ въ 40 выше Кіева. Длина теченія около 140 в., ширина отъ 1 до 15 саж., при устьѣ до 50 саж. Во время половодья, совпадающаго съ разливомъ Днѣпра, ширина И. доходитъ мѣстами до 1½ в. Глубина отъ 1 до 7 фт., мѣстами болѣе 2 саж. Скорость теченія обыкновенно незначительная, но въ полую воду И. часто сноситъ запруды и плотины. Вскрытіе и замерзаніе одновременно съ Днѣпромъ. Отъ с. Игнатовки до с. Демидова сопровождается значит. болотами. Вблизи с. Гуровщины, на Кіево-Врестскомъ шоссе, у шлагбаума, на И. находится большой мостъ, а у д. Мостищъ, у с. Гостомля, у д. Гуты и у с. Демидова—постоянные паромы. Рыбы много: сомы (до 1 саж. дл.), щуки (до 3½ фт.), миноги и др.

И. Т.

Иррадиация — явленіе, принадлежащее къ разряду иллюзій зрѣнія (см.), и заключающееся въ томъ, что свѣтлые предметы, ярко выдѣляющіеся на темномъ фонѣ, кажутся намъ больше своей дѣйствительной величины. Такъ на фигура блѣый квадратъ на черномъ фонѣ кажется намъ больше равновеликаго ему чернаго квадрата на бѣломъ фонѣ. По той же причинѣ узкія щели и отверстія, сквозь ко-

торая бьетъ солнечный свѣтъ, кажутся намъ всегда шире, чѣмъ они въ дѣйствительности. Свѣтлая часть луннаго диска представляется большаго диаметра, чѣмъ соответствующая ей слабо освѣщенная темная часть диска и т. д. Благодаря И., близко лежація другъ къ другу на темномъ фонѣ свѣтлыя поверхности кажутся сливающимися, и ограниченныя темнымъ экраномъ свѣтящіяся поверхности кажутся переходящими за края экрана (легко наблюдается, если помѣстятъ передъ глазами линейку такъ, чтобы она на половину закры-

вала пламя свѣчи, на которую смотримъ). Явленіе И. извѣстно было еще древнимъ астрономамъ; въ средніе вѣка изученіемъ его занимались Кеплеръ, Галилей, Гассенди, въ нашемъ столѣтіи главнымъ образомъ Мюллеръ, Плато и Гельмгольцъ. Наблюденія этихъ послѣднихъ ученыхъ привели къ слѣдующимъ выводамъ: 1) И. рѣзче при неполной аккомодации глаза на рассматриваемый предметъ, но замѣтна и при полной аккомодации; 2) интенсивность И. растетъ съ яркостью освѣщенія, но не пропорціонально ей, а медленнѣе, приближаясь къ нѣкоторой постоянной наибольшей величинѣ, зависящей отъ индивидуальности наблюдателя; 3) у большинства лицъ И. по вертикальному направленію больше чѣмъ по горизонтальному (квадратъ кажется вытянутымъ вверхъ, см. фигуру); 4) собирающія стекла уменьшаютъ И., разсѣивающія увеличиваютъ. Для объясненія явленія И. предложены были двѣ теоріи: одна, данная Плато (1838), другая, высказанная еще Кеплеромъ (1664) и разработанная Гельмгольцемъ (1867). Плато предполагаетъ, что раздраженное свѣтомъ нервное волокно вызываетъ сочувственное раздраженіе въ близкихъ ему сосѣднихъ волокнахъ, что возбуждаетъ въ нихъ тоже чувство свѣта и расширяетъ поле свѣтового ощущенія. Гельмгольцъ причиня И. присисываетъ кругамъ разсѣянія (см. Зрѣніе), получающагося отъ изображенія точки въ глазу даже при полной аккомодации; размыръ круговъ разсѣянія расширяютъ поле свѣтового ощущенія. Теорія Гельмгольца достаточно удовлетворительно объясняетъ всѣ явленія И. Литературу работу по И. и изложеніе теоріи см. Н. v. Helmholtz: «Handbuch der Physiologischen Optik».

А. Г.

Иррационализмъ въ метафизикѣ — воззрѣніе, полагающее въ основу міра нерациональное, слѣзное начало, какъ напр. «случай» древнихъ матеріалистовъ, или безумная «воля

къ жизни у Шопенгауэра. Въ ученіи о познаніи характеръ И. принадлежитъ въ особенности англійской психологической школѣ, которая свѣ истини разума, даже математическія, считаегь продуктомъ случайныхъ опытовъ и фактической ассоціаціи представленій (см. Милль).

Иррациональное число.—Такъ называются въ математикѣ числа, которыя не могутъ быть точно выражены ни цѣлыми числами, ни арифметическими дробями, а представляются безконечными и непериодическими десятичными дробями; означаются особыми знаками (радикалами) или буквами (e , π). Полная, превосходящая по своей строгости, теорія И. чиселъ, или, что одно и тоже, несоизмѣримыхъ отношеній, существовала уже у грековъ и изложена Эвклидомъ въ V-ой книгѣ его «Началъ». Въ настоящее время пользуются извѣстностью взгляды гейдельбергскаго профессора Кантора. Для выясненія сущности И. числа рассмотримъ рядъ чиселъ,

$$u_1, u_2, \dots, u_n, \quad (1)$$

опредѣляющихъ нѣкоторую переменную величину u . Числа u_1, u_2, \dots, u_n пусть будутъ рациональны, т. е. такія, которыя извѣстны изъ элементарной арифметики, именно положительныя или отрицательныя, цѣлыя числа или рациональныя дроби. Если существуетъ такое рациональное число a , что числовое значеніе разности $u_n - a$ можетъ быть сдѣлано, при достаточно большомъ n , меньше всякаго напередъ произвольнаго заданнаго малаго числа ϵ , то a называется предѣломъ переменныя величины u . Отсюда слѣдуетъ, что рядъ (1) обладаетъ свойствомъ:

$$\text{числовое значеніе } u_{n+m} - u_n < \epsilon \quad (2)$$

при всякомъ m (хотя бы даже зависящемъ отъ n), при достаточно большомъ n . Свойство ряда (1), выражаемое неравенствомъ (2), есть основное для переменныхъ, имѣющихъ предѣлы, но обратнаго предположенія не существуетъ, т. е. переменная величина можетъ имѣть рядъ частныхъ значеній, обладающихъ свойствомъ (2) и не существовать такого числа a (рациональнаго), которое можно было бы назвать предѣломъ. Такъ вотъ если рациональнаго предѣла переменныя u не существуетъ, а частныя значенія переменныя удовлетворяютъ свойству, выражаемому неравенствомъ (2), то говорять, что эта переменная имѣетъ предѣломъ И. число. Вычислить И. число съ точностью до нѣкоторой заданной дроби $\frac{1}{p}$, это значитъ указать номеръ n частнаго значенія переменныя величины u , имѣющей свойство (2), для котораго, равно какъ и для всѣхъ вышнихъ номеровъ, удовлетворяется неравенство:

$$u_{n+m} - u_n < \frac{1}{p}$$

Обозначая это значеніе переменныя черезъ u_0 , можно сказать, что рациональное число u_0 есть приближеніе къ И., заданному извѣстнымъ рядомъ, съ точностью до $\frac{1}{p}$. Такое рациональное число u_0 и вводится затѣмъ въ приближенныя вычисленія вмѣсто И. числа.

Пусть дана десятичная дробь

$$3,14159\dots,$$

у которой цифры десятичныхъ идутъ въ нѣкоторой опредѣленной послѣдовательности, т. е. существуютъ правила для продолженія этихъ цифръ какъ угодно далеко, при чемъ рядъ цифръ не кончается и сколько бы ихъ ни было написано, всегда можно, если пожелаемъ, по указаннымъ правиламъ, продолжать рядъ далѣе. Отдѣльныя числа ряда (1) въ данномъ случаѣ будутъ:

$$\begin{aligned} u_1 &= 3 \\ u_2 &= 3,1 \\ u_3 &= 3,14 \\ u_4 &= 3,141 \\ &\vdots \\ &\vdots \end{aligned}$$

Возьмемъ разность

$$u_{n+m} - u_n = 0,000\dots00a\beta\gamma\dots\delta,$$

въ которой послѣ запятой будетъ n нулей и затѣмъ еще m десятичныхъ цифръ. Каковы бы ни были цифры $\beta, \gamma, \dots, \delta$, число

$a\beta\gamma\dots\delta < (a+1)000\dots$ Отсюда слѣдуетъ, что при достаточно большомъ n и совершенно

независимомъ отъ числа m , дробь $\frac{a+1}{10^n}$ можетъ быть сдѣлана какъ угодно малою, а

$$u_{n+m} - u_n < \frac{a+1}{10^n}.$$

при чемъ это неравенство имѣетъ мѣсто, сколько бы ни было цифръ $\beta, \gamma, \dots, \delta$, т. е. каково бы ни было конечное число m . Такимъ образомъ всякая безконечная десятичная непериодическая дробь опредѣляетъ всегда нѣкоторое И. число, напр. π , e , $\sqrt{2}$ и пр. Поэтому

вычислять И. число съ точностью до $\frac{1}{10^n}$ это

значитъ вычислить n десятичныхъ знаковъ въ разложеніи заданнаго И. числа въ безконечную десятичную дробь.

Иррегулярныя войска — войска, не имѣющія правильнаго военнаго устройства и не проходящія курса правильнаго военнаго обученія и воспитанія. До семидесятихъ годовъ текущаго столѣтія къ И. войскамъ причислялись въ Россіи казаки. Нынѣ казаки составляютъ особую категорію войскъ казачьихъ, а къ И. относятся только милиціи, выставляемыя населеніемъ нѣкоторыхъ племенъ на Кавказѣ и въ Закаспійской обл. Милиціонныя части суть: дагеставскій конный полкъ, кубанская, терская, дагеставская, карсская и батумская милиціи и туркеставскій конно-И. дивизионъ. Всѣ они несуть преимущественно мѣстную службу и не имѣютъ постоянной и однообразной организаціи. Главное отличіе милиціи отъ войскъ регулярныхъ и казачьихъ состоитъ въ томъ, что они комплекуются изъ лицъ, не обязанныхъ службою, а поступающихъ въ нее добровольно. Къ И. войскамъ должно быть причислено и государственное ополченіе (см. Ополченіе).

Ирредентисты (итал. Italia irredenta, т. е. неосвобожденная Италия)—итал. политическая партія, требующая присоединенія къ Италіи всѣхъ находящихса подъ чужеземнымъ

владычествомъ областей, население которыхъ говорить на итал. языкъ. Къ такимъ областямъ И. причисляютъ: южный Тироль, Герцъ, Триестъ, Истрию, Далмацію (хотя въ этой бывшей венеціанской провинціи только городское население говорить по-итальянски), кантоны Тессинъ, Ницца, Корсика, Мальту. Особенно оживленный характеръ приняла агитація И. въ 1878 г., когда берлинскій конгрессъ, при распредѣленіи земель, совершенно оставилъ въ сторонѣ Италію. 21 іюля 1878 г. состоялся въ Римѣ, подъ председательствомъ Менотти Гарibaldi, митингъ, потребовавшій присоединенія къ Италіи Триеста и Триента, а также другихъ земель. Министерства Кайроли и Депретиса не противодействовали этому движению, направленному, главнымъ образомъ, противъ Австріи. Въ 1881 г. Менотти Гарibaldi заявилъ правительству, что его партія рѣшила организовать 100 баталіоновъ волонтеровъ, и просилъ объ официальномъ установленіи формы для волонтеровъ; военному министру стоило много труда убѣдить правительство воспринять образование такихъ баталіоновъ. Нѣкоторые члены партіи И. рѣшились убить австрійскаго императора Франца Іосифа, который 17 августа 1882 г. прибылъ въ Триестъ. Подготовлены были два покушенія, но оба были своевременно открыты и предотвращены. Виновникъ одного изъ нихъ, дезертиръ Оберданкъ, былъ арестованъ и повѣшенъ; другой, аптекаръ Рагоза, обѣжалъ и былъ арестованъ на итальянской территоріи, но судомъ присяжныхъ въ Удине оправданъ. Итальянское правительство приступило затѣмъ къ боге рѣшительнымъ мѣрамъ противъ И., особенно съ начала 1883 г., когда оно рѣшилось присоединиться къ австро-германскому союзу. Въ мартѣ 1883 г. министръ Манчини самымъ рѣзкимъ образомъ высказался противъ И., при чемъ заявилъ, что эта партія заботится не столько о присоединеніи Триеста и Триента, сколько о ниспроверженіи монархіи. Тѣмъ не менѣе И., опираясь, главнымъ образомъ, на римскую чернь, вербѣдко создаютъ затрудненія для итальянскаго правительства. Ср. брошюру бывшаго военнаго агента при австрійскомъ посольствѣ въ Римѣ, Наушерле: «Italiensae ges» (Вѣна, 1879).

Ирригація—см. Орошеніе.

Иртыкъ—р., пр. притокъ р. Урала, получающій начало, какъ и его многочисленныя мелкія притоки, на юго-вост. склонахъ Общаго Сырта. Это наиболее важная рѣка сѣв.-вост. части Земли Уральскаго казачья войска (европ. часть Уральской обл.); верхнее теченіе его орошаетъ такъ наз. «пріобщанскую» мѣстность, по среднему имѣются въ изобиліи лѣсъ и тучные дуга; по И. и притокамъ расположено много поселковъ, хуторовъ и водяныхъ мельницъ.

И. Б.—из.

Иртышъ (у монголовъ Эрчисъ или Ирцисъ)—главный притокъ Оби, одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Сибири, беретъ начало въ предѣлахъ Китая, на юго-зап. склонѣ южн. Алтая (Экитъ—Алтай), въ 47°30' сѣв. шир., 57°50' вост. долг. отъ Пулкова (88°10' отъ Гринича), откуда, подъ именемъ Чернаго И., протекаетъ въ сѣв.-зап. направленіи до впа-

денія въ обширное озеро Зайсанъ-Норъ, по выходѣ изъ котораго, принявъ названіе Бѣлаго И. или И. собственно, и направляется къ С, у впаденія р. Нарыма поворачивается къ ССЗ, и сохраняетъ это общее направленіе до г. Омска; нѣсколько ниже его, отъ Черлакской станицы до г. Тары, описываетъ дугу, выпуклостью обращенную къ В, послѣ чего принимаетъ сѣв.-зап. направленіе и удерживаетъ его до г. Тобольска, гдѣ круто, почти подъ прямымъ угломъ, поворачиваетъ къ СВ; наконецъ, нѣсколько ниже впаденія р. Конды, уклоняется къ ССЗ, и по этому послѣднему направленію падаетъ въ Обь, въ широтѣ 61°20' и долготѣ 38°20'. Вся длина криволинейнаго его теченія достигаетъ 3950 в., прямое же разстояніе истока отъ устья составляетъ 1780 в. Въ ряду сибирскихъ рѣкъ И. занимаетъ 4-е мѣсто, если-же принять во вниманіе, что Обь до слиянія съ нимъ проходитъ только 2800 в. и что непосредственно послѣ этого слиянія она круто поворачиваетъ къ С, между тѣмъ какъ И. сохраняетъ первоначальное свое направленіе и представляетъ съ нижнею частію Оби, длиною въ 1170 в., одинъ непрерывный потокъ, то вся длина И. составитъ свыше 5000 в. и не только займетъ первое мѣсто среди сибирскихъ рѣкъ, но и будетъ принадлежать къ числу величайшихъ рѣкъ земного шара. И. орошаетъ часть Китайской имперіи, отъ истока до пограничной р. Алькабекъ, затѣмъ обширную Семипалатинскую обл., часть области Акмолинской и всю Тобольскую губ. Для Акмолинской обл. И., протекающій въ ней только на протяженіи около 200 в., не имѣетъ почти никакого значенія въ оросительномъ отношеніи, въ экономическомъ-же отношеніи онъ представляетъ для области единственный удобный путь сообщенія съ отдаленнѣйшими мѣстами Тобольской губ. и Семипалатинской обл. Изъ всѣхъ сибирскихъ рѣкъ И. имѣетъ первенствующее значеніе какъ по своему выгодному географическому положенію, такъ и по множеству притоковъ своего нижняго теченія, сближающихъ его съ Камскимъ бассейномъ на водораздѣлѣ Уральского хребта. Занимая срединное положеніе въ Зап. Сибири, И. отъ г. Тобольска представляетъ обширный водный путь, идущій по четыремъ главнымъ направленіямъ: на С—къ океану, на В—въ Вост. Сибирь, на Ю—къ зап. предѣламъ Китая и къ нашимъ среднеазиатскимъ владѣніямъ, на З—въ Европейскую Россію. Притоки И. распределяются по его теченію весьма неравномѣрно; наибольшее число ихъ сосредоточено на протяженіи отъ истока до Семипалатинска и отъ Омска до устья И. Изъ притоковъ И. особую важность представляетъ Тоболъ и притоки послѣдняго: Тура, Тагиль, Ница, Пыжма, Исеть и Міась. Всѣ эти рѣки берутъ начало въ Уральскихъ горахъ въ весьма близкомъ разстояніи отъ лѣвыхъ притоковъ Камы, вслѣдствіе чего многія изъ нихъ легко могутъ служить соединеніемъ двухъ обширныхъ срединныхъ бассейновъ. Хотя вопросъ о соединеніи этихъ бассейновъ былъ возбужденъ еще въ 1770 г. академикомъ Палласомъ, указавшимъ возможность соединить Тагиль съ Чусовою, и хотя послѣ того, виро-

долженіе цѣлаго столѣтія, было составлено множество другихъ предположеній и проектовъ соединенія между другими притоками Камы и Тобола, но въ 1886 г. сказанные бассейны были соединены желѣзною дорогою, которая, пройдя отъ Перми на Камѣ черезъ Екатеринбургъ на Исети и Камышловъ на Пыжмѣ, заканчивается на Турѣ въ Тюмени, находящейся въ разстояніи около 400 в. отъ Тобольска на И. Такимъ образомъ рр. Тура и Тобольъ приобщили, при посредствѣ Уральской жел. дор., особенно важное значеніе. Первоначально Тура и Тобольъ получили значеніе, благодаря первому изслѣдователю сибирскихъ рѣкъ, завоевателю Сибири Ермаку (см. XI, 673). Послѣ Ермака на мѣстѣ татарскихъ городищъ стали возникать русскія, которыя первоначально имѣли значеніе крѣпостей, а потомъ обратились въ города. Такъ возникли Туринскъ и Тюмень на Турѣ, Ирбитъ на Ницѣ, притокѣ Туры, Тобольскъ на И, при впаденіи Тобола, и др. Такимъ образомъ постепенно возрастало значеніе рр. Туры и Тобола, пока, наконецъ, постройка желѣзной дороги не придавала особенно важнаго значенія нижней части Туры, отъ Тюмени, конечнаго пункта жел. дороги, до впаденія въ Тобольъ (169 в.), и Тоболу—отъ устья Туры до впаденія въ И. (237 в.), составляющимъ непрерывный водный путь, по которому слѣдуютъ какъ всѣ сибирскіе товары (чай, хлѣбъ, кожи, сало и пр.), такъ и европейскіе (мануфактурные, бакалейные, уральскія металлическія издѣлія и пр.). Изслѣдованія Туры и Тобола отъ Тюмени до с. Артамонова (на протяженіи 239 в.), произведенныя въ 1884—85 г., показали, что судоходство по этимъ рѣкамъ можетъ производиться только при половодьѣ, а затѣмъ, при наступленіи межени, открываются мели и перекаты, глубина на которыхъ иногда едва достигаетъ 11—12 верш.; судоходство въ такихъ мѣстахъ представляется невозможнымъ или производится при помощи перегрузокъ на мелкія лодки, съ величайшими затрудненіями и потерями, составляющими въ нынѣшныя годы свыше милліона рублей. Отсюда необходимость или продолжать жел. дорогу до Тобольска, или радикально улучшить Туру и Тобольъ. Сооружаемая нынѣ Великая Сибирская жел. дорога пересѣкаетъ И. и его главные притоки въ слѣд. пунктахъ: Миась—въ Челябинскѣ, Тобольъ—въ Курганѣ, Ишимъ—у Петропавловска, И.—близъ Омска и Омь—у Каинска. При помощи своихъ многочисленныхъ притоковъ, образующихъ его обширный бассейнъ, И. захватываетъ губерніи: Томскую, Тобольскую, Пермскую и Оренбургскую, области: Акмолинскую, Тургайскую и Семипалатинскую и незначительную часть Китайской имперіи. Занимая зап. часть Сибири, бассейнъ И. граничитъ къ С и В съ бассейномъ Оби, къ Ю—съ бассейномъ оз. Балхаша и озеръ южн. части Тургайской обл., къ З—бассейнами Урала и Камы. Длина круговой водораздѣльной линіи, проходящей по водораздѣламъ сказанныхъ бассейновъ, составляетъ ок. 7250 в., а ограниченный ею Иртышскій бассейнъ, занимающій по шир. 15°40' и 29°50' по долготѣ, заключаетъ въ себѣ ок. 1450000 кв. в.

Вскрытіе и замерзаніе И. Хотя И. зани-

маетъ весьма значительное протяженіе по долготѣ, но такъ какъ отъ истока до Тобольска онъ почти постоянно удерживаетъ ССЗ направленіе и только отъ Тобольска протекаетъ къ СВ, то вскрытіе и замерзаніе различныхъ его частей должно происходить довольно правильно въ зависимости отъ градусовъ широты, подъ которыми эти части находятся. Подтвердить это положеніе не представляется, однако, возможнымъ, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія сколько-нибудь систематически веденныхъ метеорологическихъ наблюденій. Нѣсколько отрывочныхъ наблюденій, производившихся въ различные періоды времени, имѣются только для Семипалатинска, Туры и Тобольска, изъ которыхъ видно, что въ Семипалатинскѣ вскрытіе рѣки колеблется между 12 апрѣля и 6 мая, а замерзаніе между 11 и 30 ноябр.; у Туры—вскрытіе между 18 апр. и 10 мая; замерзаніе между 1 и 20 нояб.; въ Тобольскѣ вскрытіе между 20 апр. и 17 мая, замерзаніе—22 октября и 28 ноября. Изъ этихъ наблюденій оказывается (по Рыкачеву), что И. бываетъ свободенъ отъ льда въ Семипалатинскѣ 215, въ Турѣ 190, а въ Тобольскѣ 189 дней. Цифры эти не выражаютъ, конечно, продолжительности навигаціи, такъ какъ въ нихъ не принята во вниманіе продолжительность ледохода, при которомъ движеніе судоходства представляется невозможнымъ (см. VII, стр. 408). По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Врейтигамомъ («Записки З. сибирскаго отдѣла И. Р. геогр. общества», 1893 г.), вскрытіе Чернаго И. у оз. Зайсана происходитъ между 6 апрѣля и 4 мая, замерзаніе между 29 октября и 18 ноября; у Усть-Камевогорска—вскрытіе между 5 и 29 апр., замерзаніе между 30 окт. и 27 ноября. Свѣдѣнія о времени начала и конца навигаціи представляются особенно важными для пароходовъ, совершающихъ рейсы изъ Тюмени и Тобольска въ Томскъ, такъ какъ Обь у Самарова, круто поворачивая къ С и находясь тамъ въ области тундръ, вскрывается значительно позже, а замерзаетъ раньше всѣхъ остальныхъ рѣкъ Западной Сибири. Недостаточность точныхъ данныхъ о времени вскрытія и замерзанія дѣлается еще болѣе чувствительною для судоходства по причинѣ отсутствія телеграфнаго сообщенія, вслѣдствіе чего пароходамъ приходится иногда по цѣлымъ недѣлямъ стоять у Самарова, въ ожиданіи прохода льда.

Судоходное состояніе И. За исключеніемъ верхней части, отъ истока до впаденія р. Кабы, на всемъ остальномъ протяженіи И. судоходенъ. Въ зависимости отъ степени судоходности и характера плаванія, И. можетъ быть раздѣленъ на слѣд. 4 участка: I) Черный И.—отъ истока до озера Зайсанъ-Нора включительно, II) отъ оз. Зайсанъ-Нора до Семипалатинска, III) отъ Семипалатинска до Омска и IV) отъ Омска до устья.

I) Черный И., образующійся изъ трехъ источниковъ: Кара-Иртысь, Джелты и Бала-Иртысь, протекаетъ сначала къ югу, въ горной тѣснякѣ, потомъ, по принятіи въ себя Ку-Иртыся, довольно круто поворачиваетъ къ З и, выйдя на широкую степную долину, простирающуюся между Алтаемъ и Тарбагатаемъ,

удерживает западное направление до озера Улюнгура, отбываясь от него, узкимъ перешейкомъ, вѣскольکو ниже котораго уклоняется къ СЗ, а отъ впаденія р. Крайя извилисто описываетъ значительной величины дугу, выпуклостью обращенную къ С, послѣ чего, вѣскольکو ниже сопки Акъ-Тюбе, поворачиваетъ къ ЮЗ и по этому послѣднему направлению падаетъ въ озеро Зайсанъ-Норъ. Вся длина этой части Чернаго И. составляетъ около 600 в. Нѣкоторые, въ томъ числѣ Э. Реклю, вмѣстѣ съ полковникомъ Мирошниченко, считаютъ озеро Улюнгуру съ впадающею въ него р. Урунгу, подземнымъ лѣвымъ притокомъ Чернаго И., основываясь на томъ, что количество протекающей въ немъ воды выше озера Улюнгура составляетъ только 1,75 куб. саж. въ секунду, между тѣмъ какъ непосредственно ниже озера, оно вдругъ, безъ всякой видимой причины, увеличивается на 4,5 куб. саж. Принимая истокъ р. Урунгу за начало Чернаго И., вся длина послѣдняго составитъ свыше 850 в. Изъ правыхъ притоковъ Чернаго И. замѣчательны: Крайя, на которомъ расположенъ китайскій гор. Тулта, Бурчумъ, берущій начало на сѣвнжой вершинѣ Алтая и проходящій черезъ озеро Канасъ, Каба, Белезекъ, пограничная р. Алякабекъ и многоводный Кальджиръ, вытекающій изъ озера Маркауль. Сѣва Черный И. принимаетъ только Ку-Ирчысь и предпологаемо Урунгу. До впаденія Бурчума Черный И. течетъ въ углубленной ложбинѣ, щедро надѣленной древесною растительностью и роскошными лугами, но ниже устья Бурчума онъ протекаетъ въ берегахъ плоскихъ и совершенно безлѣсныхъ, къ которымъ примыкаютъ обширные площади песковъ, и только ниже Кальджира и сопки Акъ-Тюбе на берегахъ снова появляется растительность. Ширина русла отъ истока до озера Улюнгура вообще весьма незначительна и составляетъ около 12 саж., но далѣе она быстро увеличивается: ниже озера ширина русла равняется 45 саж., между Краюмъ и Бурчумомъ она увеличивается отъ 30 до 50 саж., ниже устья Кабы 75 с., а ниже Кальджира достигаетъ 100 саж. Расходъ воды выше озера Улюнгура составляетъ 1,75 куб. саж., при скорости течения 1,5 фт. въ секунду, глубина весьма незначительна, что дѣлаетъ эту часть рѣки совершенно недоступною для судовъ даже самыхъ небольшихъ размѣровъ. По принятіи многоводныхъ притоковъ Кабы и Кальджира, Черный И. является уже значительною рѣкой, расходъ воды достигаетъ 40 к. с., при скорости течения 4,8 ф. въ секунду, глубина увеличивается до 8 и болѣе футъ, и хотя въ руслѣ встрѣчаются отмели и перекаты, но они не представляютъ серьезнаго препятствія для судовъ средней осадки. Нѣскольکو ниже впаденія Кальджира и сопки Акъ-Тюбе Черный И. разделяется на два рукава, изъ нихъ сѣв. называется Старымъ, а южный Новымъ И., которые, вмѣстѣ съ нѣсколькими протоками, образуютъ довольно обширную дельту, далеко вдающуюся въ озеро. Во время весеннихъ разливовъ все это береговое пространство, отъ 2 до 5 в. въ ширину, затопляется водою, и при спадѣ ея образуется рядъ болотистыхъ мѣстъ, ильменей и озеръ, что дѣ-

лаетъ сообщеніе съ берегомъ весьма затруднительнымъ, такъ что, въ случаѣ развитія судоходства по Черному И. и озеру Зайсану, пристань для судовъ можетъ быть устроена только на лѣвомъ, возвышенномъ и приглубомъ берегу, у бывшаго китайскаго пикета Мангугу-Гатуль (Акъ-Тюбе), которая съ большими удобствами будетъ служить для выгрузки товаровъ, слѣдующихъ въ Зайсанскій постъ и въ поселенія, расположенныя къ югу отъ И. Озеро Зайсанъ-Норъ (см.), въ которое падаетъ Черный И. и изъ котораго онъ выходитъ подъ названіемъ Бѣлаго И., представляетъ обширный бассейнъ въ 1600 кв. в. Берега озера чрезвычайны низменны, и потому величина его измѣняется съ каждымъ незначительнымъ колебаніемъ горизонта воды.—Длина озера около 100 в., наибольшая ширина до 30 в. Сѣв. берегъ болѣе возвышенъ чѣмъ южн., и состоитъ изъ песчано-глинистаго увала, который постепенно возвышается къ В, къ сопкѣ Чакельмесъ. Этотъ берегъ почти повсюду доступенъ, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ, въ особенности у устьевъ Кокпекты и Чернаго И. камыши разрастаются въ недоступную заросль. По срединѣ озера проходитъ узкій фарватеръ, глубина котораго у устья Чернаго И. составляетъ не болѣе 3 1/2 фт., далѣе же она довольно быстро увеличивается, и по срединѣ озера, между мысами Вершиннымъ и Голымъ, достигаетъ 30 ф., послѣ чего постепенно уменьшается и у стока Бѣлаго И. равняется 5 1/2 ф. По обѣимъ сторонамъ этого узкаго фарватера озеро вообще весьма мелко и зимой мѣстами промерзаетъ до дна на протяженіи отъ 2 до 3 в. отъ берега. Вслѣдствіе незначительной глубины, волненіе, производимое даже весьма свѣжими вѣтрами, не опасно для рѣчныхъ судовъ, сколько нибудь солидной постройки. Удобныя мѣста для гавайей и зимовокъ судовъ находятся въ юго-зап. углу озера, у мысовъ Песчанаго и Тополева (послѣдній въ разстояніи около 70 в. отъ Зайсанскаго поста). Въ настоящее время на берегахъ озера нѣтъ никакихъ селеній и только изрѣдка встрѣчаются рыболовные станы. Такъ какъ озеро очень богато рыбой то на немъ бываетъ занято вѣскольکو сотъ человекъ рыболовствомъ, которое производится на карбасахъ и лодкахъ.

II) Въ участкѣ отъ оз. Зайсана до Семипалатинска И. протекаетъ въ сѣв. направленіи до устья р. Курчума; откуда, до впаденія Нарыма, на протяженіи около 100 в., описываетъ дугу, выпуклостью обращенную къ СВ, у Нарыма круто поворачиваетъ къ СЗ и удерживаетъ это направленіе до Усть-каменогорска и Семипалатинска. Вся длина этого участка составляетъ 585 в., прямое же разстояніе между конечными пунктами участка равняется 275 в., слѣдовательно, на каждую версту прямого течения приходится свыше версты извилины. Притоки этого участка: правые—Курчумъ, Нарымъ, Бухгарма, Ульба и Уба; лѣвые—Буковъ, Аблайкитка, Кызыль-Су и Чаръ-Гурбанъ. Изъ этихъ притоковъ наиболѣе многоводны: Бухгарма, Ульба и Уба, на которыхъ расположено значительное число серебро-свинцовыхъ рудниковъ: Зарявовскій, Заводинскій, Риддерскій и проч. Вся длина

Бухтармы составляетъ около 400 в. Изъ значительнаго числа ея притоковъ замѣчательнѣе Берель, берущій начало у подошвы величайшей вершины Алтая, Бѣлухи (около 11 т. фт. надъ ур. моря). Не смотря на весьма быстрое теченіе Бухтармы, на ней производится сплавъ отъ с. Сѣннаго, лежащаго въ разстояніи около 150 в. отъ устья. На Ульбѣ (длина около 160 в.) и Убѣ (300 в.) производится постройка карбасовъ и лодокъ для верхняго И. и оз. Зайсана. По выходѣ изъ оз. Зайсана, И. течетъ въ плоской степной мѣстности, въ низкихъ берегахъ, состоящихъ изъ песчаныхъ бугровъ. На всемъ протяженіи до устья Курчума нѣтъ ни луговъ, ни древесной растительности первый поселокъ Баты находится въ разстояніи около 140 вер. отъ озера,—и только отъ впаденія Нарыма начинается рядъ казачьихъ поселковъ, расположенныхъ на правомъ берегу; лѣвый берегъ занятъ обширными сѣнокосами, а къ правому примыкаютъ Нарымскія горы, образуя у берега рѣки гранитныя обнаженія. До устья Бухтармы горы только мѣстами приближаются къ теченію И., но нѣсколько ниже этого устья, крутыя скалы сближаются съ берегомъ, отроги Алтая, подъ названіемъ Калбинскихъ горъ, переходятъ на лѣвый берегъ, и И., прорывая горную массу, течетъ, на протяженіи 90 в., почти вплоть до Устькаменогорска, въ узкомъ ущельи, одномъ изъ самыхъ живописныхъ по величественному виду и разнообразію скалъ. Крутые, скалистые обрывы, отъѣсно падающіе къ рѣкѣ, состоятъ преимущественно изъ глинистыхъ сланцевъ, отчасти изъ гранитовъ и мѣстами прорѣзаны жилами діорита; многія изъ отвѣсныхъ скалъ выдвигаются въ самую рѣку и носятъ названіе «быковъ», изъ которыхъ наиболѣе замѣчательныя и опасны: Вершининъ, Козловскій, Крестовскій, Пѣтухъ, Бишбанскіе (15 саж. выс.) и, въ особенности, быки «Семь-Братьевъ»; о которыхъ говорятъ: «если попадешь на перваго брата—побываешь на всѣхъ семи». Всѣ эти скалы поросли пихтами и елями, мѣстами покрыты кустарниками и зеленѣющими ущельями; немногочисленные о-ва поросли группами ивъ и тополей, но на самыхъ берегахъ рѣки нѣтъ ни лѣсовъ, ни засянныхъ полей. Въ разстояніи ок. 8 в. отъ Устькаменогорска скалистые берега, стѣснявшіе русло И., раздвигаются и долина его начинаетъ постепенно расширяться, но боковые холмы, которыми она ограничена, мѣстами подходятъ къ самому руслу и ниспадаютъ къ рѣкѣ гранитными скалами. Ниже устья р. Убы и Шяноярскаго поселка, близъ которыхъ къ И. подходятъ барнаульскій почтовый трактъ, мѣстность окончательно принимаетъ степной характеръ, при чемъ на правой сторонѣ рѣки появляется боръ, носящій названіе Шулбинскаго, который тянется за Семипалатинскъ. Ширина русла рѣки въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 100 до 200 саж., мѣстами же суживается до 50 саж. На всемъ протяженіи отъ Устькаменогорска до Семипалатинска И. часто раздѣляется на рукава, которые образуютъ значительное число о-вовъ. Ниже устья Бухтармы, при входѣ И. въ ущелье, находится о-въ, отдѣленный отъ берега протокомъ «Собачья Нора», шириной ок.

50 саж., считающійся въ этомъ участкѣ самымъ опаснымъ для плаванія. До устья Курчума скорость теченія весьма незначительна, дажде же величина его постепенно увеличивается, и ниже устья Бухтармы, въ ущельѣ, скорость достигаетъ 10 и болѣе фт. въ сек. (столько же верстъ въ часъ); между Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ скорость теченія хотя и уменьшается, но все-таки остается весьма значительною. Порожастыя мѣста находятся противъ быковъ Семь-Братьевъ и Бишбанскихъ, съ глубиною въ самую низкую воду не менѣе 5 чет. арш., за исключеніемъ особо сухихъ годовъ. Между Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ также находится нѣсколько порожистыхъ мѣстъ и не малое число перекатовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстнѣе перекастъ у дер. Прапорщиковой, лежащей нѣсколько ниже Устькаменогорска. Особыя затрудненія представляютъ перекасты только при самой низкой водѣ, въ сентябрѣ, въ остальное же время глубина рѣки въ этомъ участкѣ вполне достаточна для существующаго въ немъ судоходства, которое здѣсь вообще производится на такъ наз. карбасахъ, имѣющихъ длину отъ 24 до 25 арш., ширину отъ 6 до 7 арш.; поднимаютъ груза отъ 1200 до 1500 пд., осадка съ полнымъ грузомъ 5, съ неполнымъ 3 чет. Судоходство заключено здѣсь въ районѣ, мало имѣющемъ вліянія на часть рѣки ниже Семипалатинска; изъ сплавляемыхъ грузовъ только весьма незначительная часть доходитъ до конечнаго пункта участка, и еще меньшая продолжаетъ свой путь далѣе. На протяженіи отъ оз. Зайсана до устья Бухтармы ходятъ только казачьи-рыболовы, отправляющіеся на рыбный промыселъ въ Зайсанъ и возвращающіеся отсюда. Болѣе или менѣе дѣятельное судоходство начинается отъ устья Бухтармы (такъ называемая верхняя пристань) словомъ серебросиндиховъ рудъ, доставляемыхъ сюда гужемъ. Прежде руды сплавлялись къ Устькаменогорску и отсюда ихъ перевозили сухимъ путемъ въ Алтайскіе заводы; съ 1885 г. нижняя пристань перенесена внизъ по рѣкѣ, къ устью р. Убы. Сплавомъ рудъ занято ок. 40 карбасовъ; онъ начинается съ конца апрѣля и продолжается до конца сент., или начала окт. Въ среднемъ, ежегодно доставляется рудъ на Устькаменогорскую и Убинскую пристани ок. 600000 пд. Изъ станицъ, деревень и поселковъ, расположенныхъ ниже Устькаменогорска, сплавляется къ Семипалатинску рожь, пшеница и другіе хлѣба. Для сплава меда, воска, масла и арбузовъ строятъ плоты, которые иногда достигаютъ Омска. Отъ с. Сѣннаго ежегодно сплавляется по Бухтармѣ ок. 8000 пд. меда и ок. 500 пд. воска; изъ Устькаменогорска сплавляется въ Семипалатинскъ ок. 10000 пд. разнаго хлѣба, а въ авг. мѣсяцѣ, на плотахъ, медъ, масло, кедровые орѣха, воскъ и пр., всего до 5000 пд.

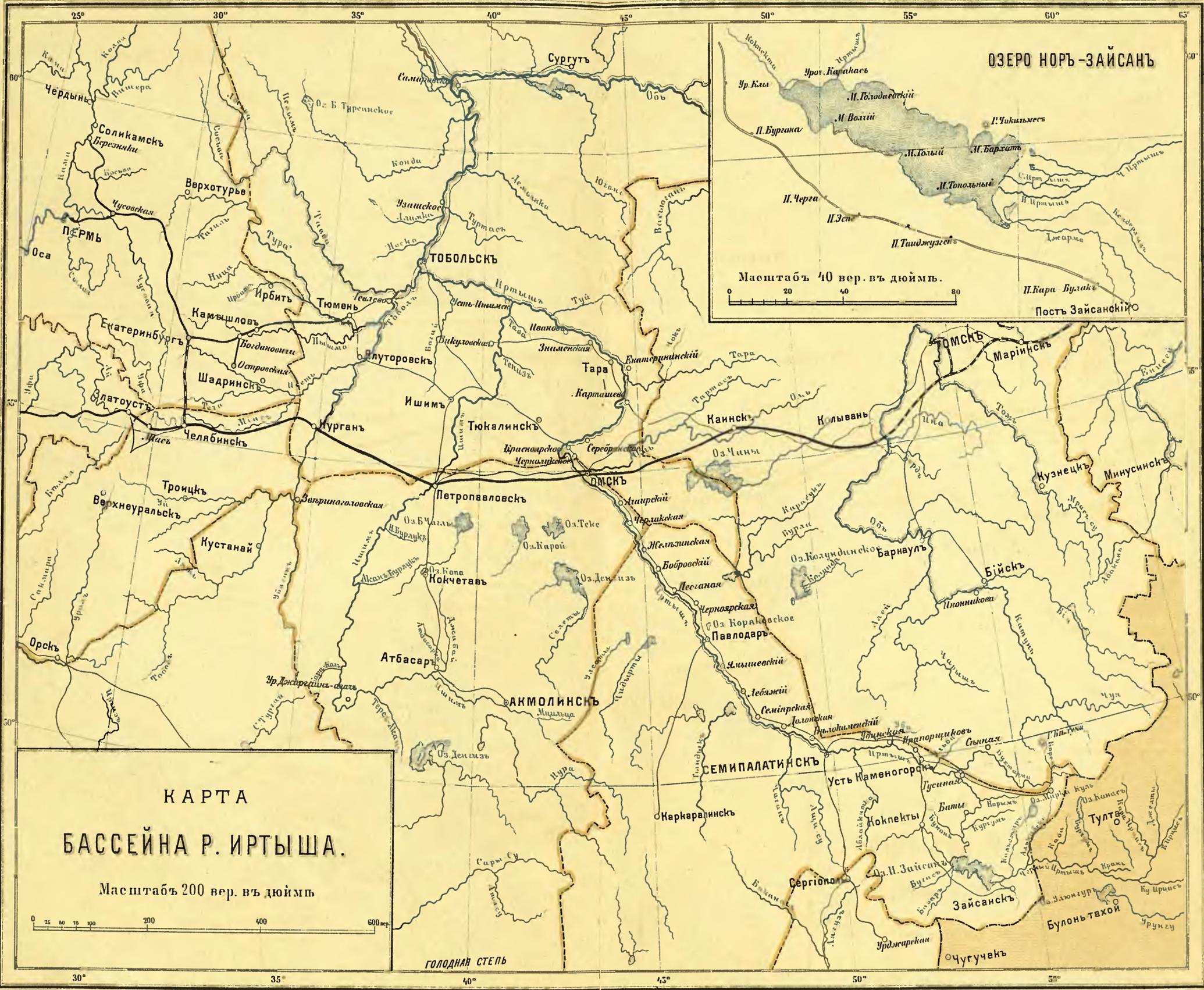
III). Въ участкѣ отъ Семипалатинска до Омска И., при общемъ ССЗ направленіи, течетъ весьма извилисто (960 в.): на каждую версту прямого теченія приходится свыше полуверсты извилины. Участокъ этотъ характеризуется отсутствіемъ сколько-нибудь значительныхъ притоковъ, частымъ раздѣленіемъ на рукава,

весьма большимъ числомъ острововъ и значительнымъ числомъ мелей, перекатовъ и порожистыхъ мѣстъ. Изъ лѣвыхъ притоковъ слѣдуетъ упомянуть о Чагайнѣ съ его притокомъ Апи - Су, которые весною бывають весьма значительны, но лѣтомъ мѣстами пересыхають. Съ правой стороны И. принимаетъ только весьма ничтожные рѣчки и ручьи. Почти на всемъ протяженіи этого участка И. протекаетъ въ сухой песчаной степи, гдѣ многія рѣчки, текущія въ направленіи къ И., не доходятъ до него, теряясь въ пескахъ, болотахъ и озерахъ, сопровождающихъ оба его берега. Изъ этихъ рѣкъ замѣчательны: Тындыкъ, Чадырты, Уленты и Селеты, послѣдняя падаетъ въ довольно большое оз. Денгизъ (сѣверное); текущія съ В: Кулунда, Бурла, Карасукъ и падающія въ обширное оз. Чаны р. Чулымъ и Каргатъ, имѣющія, по мнѣнію нѣкоторыхъ (Цалласъ, Мидендорфъ), подземное сообщеніе съ Иртышемъ. Разсматриваемый участокъ представляется наиболѣе затруднительнымъ для судоходства, въ особенности часть его отъ Семипалатинска до Черноярской станицы, на протяженіи около 500 в., которая, въ виду предполагаемыхъ улучшеній ея судоходныхъ условий, была довольно подробно изслѣдована въ 1885 г. — Отъ Семипалатинска, расположеннаго на возвышенномъ правомъ берегу, при паденіи рч. Семипалатинки, до Блюкаменскаго поселка, на протяженіи около 75 в., И. протекаетъ весьма извилисто въ глинисто-песчаныхъ берегахъ, при чемъ, переходя часто отъ одного берега къ другому и отдѣляя отъ себя рукава, образуетъ рядъ дукъ съ узкими перешейками и множество большихъ и малыхъ о-вовъ. При ширинѣ долины отъ $4\frac{1}{2}$ до 8 в., ширина русла обыкновенно измѣняется отъ 50 до 100 саж. Глубина въ свободныхъ плесахъ измѣняется отъ 1 до $4\frac{1}{2}$ саж., на перекатахъ же, которыхъ здѣсь насчитывается до 12, глубина измѣняется отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ фт. Эта часть И. отличается наибольшимъ паденіемъ и наибольшею скоростью течения, которая мѣстами достигаетъ 6-ти и болѣе футъ въ секунду, что представляетъ не малое затрудненіе для взводнаго судоходства. Отъ Блюкаменскаго поселка, получившаго свое названіе отъ сосѣдней бѣлой кварцевой скалы, до поселка Кривинскаго, на протяженіи ок. 150 в., И. протекаетъ въ сравнительно узкой долинѣ, ширина которой мѣстами не достигаетъ одной версты, между отложениями каменными холмами, представляющими послѣдніе отроги горныхъ хребтовъ, идущихъ по Киргійской степи. Эта часть рѣки отличается замѣчательною прямоюю направленіемъ и однообразіемъ ширины русла, отъ 180 до 200 саж., и только въ особенно глубокихъ плесахъ до 120 саж. Въ руслѣ встрѣчаются отдѣльные камни, въ видѣ одиночекъ, и сплошныя каменные гряды, образующія порожиистыя мѣста, такъ назыв. «шиверы». Глубина въ свободныхъ плесахъ достигаетъ 4-хъ и болѣе саж., въ порожиистыхъ мѣстахъ и на перекатахъ отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ фт.; средняя скорость течения около 4 фт., но въ порогахъ она достигаетъ 6 и болѣе футъ въ секунду. Отъ Кривинскаго поселка И. совершенно измѣняетъ свой ха-

раκτήръ. Вплоть до Черноярскаго поселка, на протяженіи 265 в., рѣка протекаетъ въ песчаномъ дождѣ съ легко размываемыми берегами, въ извѣстной долинѣ, шириною отъ 10 до 18 в., извиваясь и переходя то къ одной, то къ другой ея сторонѣ, образуетъ множество о-вовъ, мелей и перекатовъ, при чемъ отдѣляетъ отъ себя значительные рукава, которые, подъ названіемъ рѣчекъ (Кобековка, Бѣлая, Тяпка, Окуневка и проч.), соединяются съ нею только черезъ нѣсколько десятковъ верстъ. Въ этой части И. течетъ два раза подъ высокими ярами у лѣваго увала долины и нѣскольکو разъ подъ еще болѣе высокими ярами праваго, которые, возвышаясь отъ 8 до 12 саж., состоятъ изъ легко размываемыхъ слоевъ песка или глины. По всему пространству широкой долины раскинуто ось множество дуговъ составляющихъ богатство расположенныхъ на правой сторонѣ рѣки казачьихъ поселковъ. При переходахъ черезъ свою долину, И. течетъ подъ обрывомъ праваго берега у поселковъ: Лебяжьего, Чернаго, Ямышевского и у г. Павлодара, расположеннаго на крутомъ обрывѣ высокаго холма. Отъ Павлодара до Черноярскаго поселка, на протяженіи 48 в., И. извилисто течетъ сначала у праваго высокаго берега, а потомъ значительно удаляется отъ него, образуя большія излучины. Ширина рѣчного русла измѣняется отъ 100 до 450 саж., послѣдняя преимущественно тамъ — гдѣ мели и перекаты задерживають теченіе и гдѣ берега крайне размыты. Глубина въ свободныхъ плесахъ достигаетъ $4\frac{1}{2}$ саж., на перекатахъ, которыхъ въ этой части рѣки насчитывается до 30, глубина не менѣе $3\frac{1}{2}$ фт. На протяженіи около 160 в. отъ Черноярскаго поселка И. продолжаетъ течь въ той же широкой извѣстной долинѣ, извиваясь по ней большими излучинами и отдѣляя отъ себя болѣе и малые протоки, далѣе же И. начинаетъ измѣнять свой характеръ: ширина его долины, вплоть до Омска, постепенно уменьшается и мѣстами составляетъ не болѣе 2 в. У Черлакской станицы, въ разстояніи 163 в. отъ Омска, И. составляетъ бесплодную степь и постепенно вступаетъ въ извѣстныя своимъ и одородіемъ зап.-сибирскія степи — Барабинскую на В и Ишимскую на З. Отсюда характеръ рѣки снова измѣняется: долина сохраняетъ вѣздѣ одинаковую ширину отъ 3 до 2 в., при чемъ ея боковые склоны поросли, какъ и самыя степи, березовыми родами, а сама рѣка течетъ широкими и чрезвычайно прямыми плесами, весьма рѣдко раздѣляясь на рукава. При ширинѣ русла до 350 саж., И. въ этой части имѣетъ глубину стѣ $1\frac{1}{2}$ до 3 саж., на песчаныхъ перекатахъ отъ 6 до 7 чет., такъ что нѣтъ особыхъ затрудненій для движенія пароходовъ при самой низкой водѣ. Въ этомъ участкѣ судоходство свободно производится въ теченіе всей навигаціи только отъ Омска до Черноярской пристани, далѣе же до Семипалатинска, вслѣдствіе исчисленныхъ естественныхъ препятствій, оно свободно производится только въ высокую воду, при меженномъ же состояніи рѣки пароходы ходятъ только съ уменьшеннымъ грузомъ и при осадкѣ отъ 3 до 4 чет.

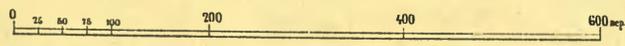
IV) Въ участкѣ отъ Омска до устья И. сохраняется прежнее сѣв.-зап. направленіе на протяженіи только ок. 50 в., далѣе, до г. Тары, описывается значительной величины дугу, выпуклостью обращенную къ В., а затѣмъ снова принимаетъ сѣв.-зап. направленіе, по кот. весьма извилисто протекаетъ до г. Тобольска, гдѣ, являясь важнѣйшей своей притокомъ, Тобольскъ, круто поворачиваетъ къ ССВ и, дѣлая на пути значительные повороты и изгибы, удерживаетъ это общее направленіе до устья р. Ковды, нѣсколько ниже которой уклоняется къ ССЗ, и по этому послѣднему направленію, въ разстояніи около 40 в. ниже с. Самарова, падаетъ въ р. Обь. Вся длина криволинейнаго теченія И. отъ Омска до устья равняется 1700 в., прямое же разстояніе между сказанными пунктами составляетъ 680 в. Извилистость преимущественно падаетъ на круговое теченіе И. отъ Омска до Тары и крутой поворотъ у Тобольска. Изъ извилинъ особенно замѣчательна такъ наз. Вагайская лука, образуемая И. нѣсколько ниже впаденія въ него р. Вагай, въ разстояніи ок. 70 в. отъ Тобольска, гдѣ погубъ Ермакъ. Мѣсто это до сихъ поръ сохранилось въ памяти жителей подъ именемъ Ермаковой заводи. Отъ Омска до г. Тары И. сохраняетъ прежнюю ширину русла и глубину, при чемъ здѣсь то же встрѣчается нѣсколько незначительныхъ перекаотовъ съ глубокой, въ самую низкую воду, въ 7 чет. Лѣвый берегъ вообще плоскій, правый же значительно выше лѣваго, и, состоя изъ пластовъ глины и песковъ, подверженъ довольно частымъ обваламъ. Въ этой части своего теченія И. протекаетъ между самыми плодородными частями Барабинской и Ишимской степей, и потому берега его здѣсь имѣютъ относительно весьма густое населеніе. Отсюда внизъ по рѣкѣ отправляется довольно много хлѣба, который преимущественно сплавляется по правымъ притокамъ И.: рр. Оми и Тарѣ, изъ Канскаго округа Томской губ. Отъ Тары до Тобольска И. течетъ чрезвычайно извилисто въ плоскихъ лѣсистыхъ берегахъ, въ мѣстности болотистой и мало населенной, и только съ приближеніемъ къ Тобольску правый берегъ начинаетъ постепенно возвышаться и у самаго города достигаетъ свыше 200 фт., При ширинѣ русла отъ 150 до 400 саж., глубинѣ—измѣняющейся отъ 20 до 50 фт. и при совершенномъ отсутствіи мелей и перекаотовъ, И. въ этой части своего теченія представляетъ превосходный водный путь. Въ этой же части И. принимаетъ наибольшее число притоковъ. Правые притоки: Уй, Шимъ и Туй—всѣ берутъ начало въ Васьюганскій тундрѣ, въ весьма незначительномъ разстояніи отъ истоковъ лѣвыхъ притоковъ Оби, вытекающихъ изъ той же тундры. При весеннемъ разливѣ воды, затопляющихъ всю Васьюганскую тундру, верховья р. Туй такъ близко подходятъ къ верховью р. Васьюгана, лѣваго притока Оби, что небольшія барки могутъ переплыть волокъ, разделяющій собой эти двѣ рѣки, и безпрепятственно переходить изъ одной въ другую. Существовало даже предположеніе прорыть здѣсь тундру искусственнымъ каналомъ, ко-

торый много сократилъ бы путь изъ Тобольска въ Томскъ. Лѣвые притоки: Оша, Ишимъ, Вагай и многоводный Тоболь, самый имѣющій множество притоковъ: Альтъ, Абугу, Исеть съ Мясомъ, Туру съ Ницей и Тавду. Особую важность имѣетъ часть Тобола отъ впаденія Туры до устья, гдѣ ширина его быстро увеличивается съ 80 до 120 и 150 саж., а при самомъ впаденіи въ И. у г. Тобольска достигаетъ 185 саж. Прежнее естественное устье Тобола находилось почти прямо противъ г. Тобольска, вслѣдствіе чего возвышенный правый берегъ И., на которомъ расположенъ городъ, сильно подмывался водой Тобола. Хотя противъ обваловъ устраивались укрѣпленія берега, но они быстро разрушались напоромъ воды, и потому сибирскій губернаторъ Гагаринъ (около 1716 г.), воспользовавшись пребываніемъ въ Тобольскѣ лѣвннхъ шведскихъ солдатъ, приказалъ прорыть изъ Тобола въ И., въ трехъ верстахъ выше города, каналъ, въ которомъ и образовалось новое существующее устье Тобола. Этимъ онъ совершенно предохранилъ городской берегъ отъ подмывовъ и обваловъ. — Отъ Тобольска до впаденія въ р. Обь И., при ширинѣ русла отъ 300 до 500 саж. и глубинѣ отъ 30 до 70 фт., дѣлается вполне громаднѣй рѣкой. Лѣвый берегъ остается почти повсюду низменнымъ и болотистымъ, а правый возвышенъ и крутъ. Оба берега покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ, но весьма мало населены, такъ какъ лежатъ внѣ предѣловъ хлѣбопашества. Эта часть И. свободна отъ препятствій для судоходства и вполне доступна не только для самыхъ большихъ рѣчныхъ судовъ, но и для морскихъ. Въ 1877 г. морской пароходъ «Луиза», вышедшій изъ Англии, свободно прошелъ по нижней части Оби и И. до г. Тобольска, гдѣ и зазимовалъ. Единственная опасность, которой могутъ подвергаться суда въ этой части рѣки, заключается въ обвалахъ высокаго (отъ 30 до 40 саж.) праваго берега. Въ 1885 г., въ 340 в. ниже Тобольска, произошелъ обвалъ берега, который произвелъ такую громадную волну, что проходившую въ это время паровую шкуну «Надежду» выбросило на другую сторону рѣки, опрокинувъ ее вверхъ килемъ. Въ этой части своего теченія И. принимаетъ въ себя съ правой стороны—рр. Тургаъ и Демьянъ, берущія начало въ непроходимыхъ Васьюганскихъ болотахъ, съ лѣвой—Носку, Алымку и Ковду, протекающія въ мѣстности низменной и болотистой. При весеннихъ разливахъ И. и многочисленныхъ притоковъ его нижняго теченія нерѣдко происходятъ чрезвычайныя наводненія, причиняющія громадныя убытки прибрежнымъ жителямъ. Въ 1636 г., по словамъ сибирскаго лѣтописца, г. Тобольскъ съ лежащими близъ него деревнями «понесъ несмѣтные убытки» отъ великаго наводненія. Въ 1784 г. вода въ Тобольскѣ поднялась на 11½ арш. и затопила болѣе половины города; въ 1794 г. вода затопила почти весь городъ и снесла всю лежащую близъ него деревню. Наводненіе 1854 г. постигло всѣ города, столице при рр. Иртышѣ, Тоболѣ, Ишимѣ и Турѣ. Такихъ опустошительныхъ наводненій въ настоящемъ

КАРТА
БАССЕЙНА Р. ИРТЫША.

Масштабъ 200 вер. въ дюймъ

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ

Стояло было 14, изъ которыхъ самымъ разрушительнымъ считается наводненіе 1859 г., когда вода у Тобольска поднялась на 20 аршинъ выше осенняго уровня. Причина наводненій заключается какъ въ низменности страны, омываемой нижней частью И., такъ и въ весьма слабомъ его паденіи, вслѣдствіе котораго громадная масса воды, стекающая при таяніи снѣговъ съ обширной площади его бассейна, весьма медленно проходитъ его русло, заставляясь и разливаясь по сторонамъ. По сибирской нивелировкѣ (18 августа 1875 г.), высота межениаго горизонта И. у Омска, (надъ уровнемъ моря) составляетъ 224 фт.; длина И. отъ Омска и нижней части Оби, какъ непрерывнаго потока, составляетъ около 2870 в., слѣдовательно, среднее паденіе на версту составитъ ничтожную величину въ 0,93 дм., а для И. отъ Омска до Тобольска только весьма немногимъ болѣе, чѣмъ обуславливается чрезвычайно медленное теченіе нижней его части; въ верхней же, между оз. Зайсаномъ и Омскомъ, среднее паденіе на версту составляетъ 3,6 д., при чѣмъ скорость теченія во многихъ мѣстахъ достигаетъ 10 и болѣе футъ въ секунду. Не смотря, однако, на весьма значительную скорость теченія нижней части И., въ ней не замѣчается такъ назыв. «замиранія воды», существующаго въ нижней части Оби, начиная отъ г. Сургута, которое заключается въ томъ, что съ декабря мѣсяца до вскрытія рѣки вода въ ней становится мутною и при употребленіи вызываетъ сильную боль въ желудкѣ; рыба въ замирающей водѣ не выживаетъ и вся удаляется къ устью.

Улучшеніе судоходныхъ условій И. Для установленія непрерывнаго и вполне безопаснаго плаванія до г. Семипалатинска въ продолженіе всей навигаціи, глубина въ затруднительныхъ мѣстахъ должна быть доведена по крайней мѣрѣ до $7\frac{1}{2}$ фт., чег., въ особенности въ порожистыхъ мѣстахъ, для обезпеченія судовъ отъ ударовъ о каменное дно, бывающихъ причиной частыхъ аварій судовъ, даже при средней водѣ. Кроме того, какъ между Семипалатинскомъ въ Черноярскою пристанью, такъ и ниже послѣдней, до г. Тары, гдѣ нѣсколько перекатовъ тоже затрудняютъ движеніе судовъ, необходимо обозначеніе фарватера предостерегательными знаками и учрежденіе судоходнаго надзора. Отъ Тары до Тобольска И. не требуетъ никакихъ улучшеній, но затымъ, части р. Тобола и Туры до Тюмени, составляющія съ И. непрерывный водный путь, представляютъ, какъ уже сказано выше, чрезвычайныя затрудненія для судоходства, устраненіе которыхъ, въ виду дешевизны воднаго пути, имѣло бы весьма важное значеніе, не смотря на экономическій переворотъ, сопряженный съ сооруженіемъ Великой Сибирской желѣзной дороги.

Судоходство по И. получило начало въ первой половинѣ XVII ст., когда русскія суда стали ходить изъ Тобольска вверхъ по рѣкѣ за солью, которая подвозилась къ берегу съ Ямышевскихъ озеръ. Съ расширеніемъ укрѣпленной линіи и основаніемъ крѣпостей въ Омскѣ, Желѣзянскѣ, Ямышевѣ и Семипалатин-

скѣ, начинается постепенное знакомство русскихъ съ верхними частями рѣки. Первая изслѣдованія верхнихъ частей И., находившихся далеко за предѣлами тогдашней Сибири, въ сильномъ Джунгарскомъ царствѣ, были произведены при Петрѣ Великомъ военной экспедиціей (1720), подъ начальствомъ ген.-м. Лихарева. Результаты осмотра Лихаревымъ верхняго И. были, однако, вскорѣ забыты, и только въ 1763 г., послѣ покоренія китайцами Джунгарскаго царства, снаряжена была экспедиція Генезера и Зеленаго, для выясненія, могутъ ли китайцы вторгнуться въ Сибирь на судахъ по И. Экспедиція уловоствѣрила, что китайцы мало обращаютъ вниманія на оз. Зайсанъ и Черный И., но не добыла практическихъ свѣдѣній по судоходству. До второй половины настоящаго столѣтія судоходство по И., развивалось весьма медленно. Пароходы долго ходили по И. только до г. Омска, до Семипалатинска же первый пароходъ поднялся въ 1862 г. Въ слѣдующемъ году, въ виду предполагавагшагоса занятія Зайсанскаго края, была снаряжена экспедиція, подъ начальствомъ подполковника Зряхова, съ цѣлью изслѣдованія затруднительныхъ для судоходства мѣстъ между Устькаменогорскомъ и устьемъ Бухтармы, береговъ озера Зайсана, фарватера Чернаго И. и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ И., въ особенности Бухтармы и Курчума. Пароходъ экспедиціи поднялся по Черному И. до китайскаго пикета Маниту-Гатулъ. Въ 1871 г. сдѣлана была новая рекогносцировка И. выше Семипалатинска, въ которой принялъ участіе ген.-губ. Зап. Сибири Хрушовъ. Было и еще нѣсколько подобныхъ экспедицій, но ни одна изъ нихъ не доставила техническихъ данныхъ о судоходныхъ условіяхъ рѣки, которая выше Семипалатинска остается въ своемъ первобытномъ состояніи. Судоходство ниже Семипалатинска замѣтно развивается только съ 1880 г., благодаря заключенію военнымъ вѣдомствомъ контракта съ пароходнымъ товариществомъ «Курбатовъ и Игнатовъ» на доставку новобранцевъ въ Семипалатинскъ, что послужило началомъ установленія срочнаго пароходства по нижней части И. Продолженіе Уральской желѣзной дор. до Тюмени оказало рѣшительное влияние на быстрое развитіе грузового движенія и увеличеніе числа какъ паровыхъ, такъ и непаровыхъ судовъ.

Паровой флотъ. Начало пароходства на рѣкахъ запада. Сибири относится къ 1854 г., когда былъ спущенъ на воду построенный въ г. Тюмени пароходъ «Основа», совершавшій рейсы между Тюменью и Тобольскомъ. Затымъ число пароходовъ начало быстро увеличиваться: въ 1860 г. ихъ было уже 10, въ 1870 — 22, въ 1880 — 37, въ 1885 — 57, въ 1889—64, въ 1892—90 и въ 1893 — 102. Постройка пароходовъ производится почти исключительно въ г. Тюмени. Такъ какъ прежнія, тяжелыя непаровыя суда, сплавлявшіяся съ грузожъ внизъ и поднимавшіяся вверхъ по бичевѣ, совершенно исчезли и на рѣкахъ Зап. Сибири передвиженіе грузовъ производится исключительно въ баржахъ, буксируемыхъ пароходами, то при постройкѣ

пароходовъ въ послѣднее время замѣчается стремленіе къ возможному увеличенію размѣровъ и подъемной способности баржъ, съ соответственнымъ увеличеніемъ силы пароходовъ. Изъ 102 пароходовъ, составлявшихъ въ 1893 г. рѣчной зап.-сибирскій флотъ, имѣвшій, въ общей сложности, до 7066 номпнальныхъ силъ, былъ только одинъ пароходъ въ 250 силъ, затѣмъ 8 пароходовъ имѣли отъ 180 до 120 силъ, 20 пароходовъ отъ 120 до 100 силъ, 34 отъ 100 до 60 силъ, 14 — 40 силъ, малосильныхъ 25 пароходовъ. Въ настоящее время всего богаче по числу пароходовъ товарищество «Игнатовъ и Курбатовъ», имѣющее въ своемъ распоряженіи 16 пароходовъ, товарищество «Ширковъ и К.»—6 пароходовъ, купецъ Корниловъ—10, Богословскіе заводы—8, изъ нихъ одинъ въ 250 силъ. Всѣ пароходы, плавающие по зап.-сибирскимъ рѣкамъ, буксирные или буксирно-пассажирскіе. По И. преимущественно плаваютъ большіе пароходы, въ 100 и болѣе силъ, гораздо рѣже—80-ти и 60-ти силъ. Длина пароходовъ отъ 125 до 220 фт., ширина отъ 18 до 25 фт., осадка отъ 4 до 6 чет.

Непаровой флотъ. Главнымъ типомъ непаровыхъ судовъ на И. и прочихъ зап.-сибирскихъ рѣкахъ представляются большешёрные баржи, длина которыхъ отъ 24 до 40 саж., ширина отъ 4 до 5 саж., подъемная способность отъ 30000 до 100000 пд., осадка въ полномъ грузу отъ 8 до 16 чет. Слѣдующее мѣсто послѣ баржъ принадлежатъ гусянкамъ. Суда эти имѣютъ длину отъ 20 до 30 саж., ширину отъ 4 до 4½ саж., подъемная способность не превышаетъ 35000 пд., осадка въ полномъ грузу до 14 чет. Необходимую принадлежность почти всѣхъ зап.-сибирскихъ судоходныхъ путей составляютъ, такъ назыв. паузки, служащія для отгрузки большихъ баржъ въ мелководныхъ мѣстахъ. Длина паузокъ отъ 11 до 20 саж., подъемная способность отъ 10 до 25 тыс. пд., осадка отъ 4 до 8 чет. Кроме того, въ верховьяхъ И. строятся небольшія грузовыя и рыболовные суда—карабасы, а въ низовьяхъ—рыболовные каюки и такъ наз., «земскія лодки», имѣющія крытое помѣщеніе и служащія для перевозокъ почтъ. Въ 1892 г. всѣхъ непаровыхъ судовъ въ Зап. Сибири плавало около 300, изъ нихъ было до 200 баржъ. Такъ какъ передвиженіе грузовъ на зап.-сибирскихъ рѣкахъ производится исключительно на баржахъ, то почти всѣ пароходоладельцы имѣютъ свои собственныя баржи. Подъемную способность всего непарового зап.-сибирскаго флота можно опредѣлить въ 15 милл. пд., при чемъ на долю баржъ приходится до 12 милл. пд.

Грузовое движеніе по западно-сибирскимъ рѣкамъ имѣетъ почти исключительно транзитный характеръ и производится главнымъ образомъ по двумъ линіямъ: тюменско-томской (Тура, Тоболь, язовья Иртыша, Обь) и тюменско-семипалатинской (Тура, Тоболь, И.). Такимъ образомъ И. входитъ въ обѣ эти линіи. Всѣ буксирные пароходы и баржи останавливаются на зимовку въ возможно близкомъ разстояніи отъ оконечныхъ торговыхъ пунктовъ. Большая часть судовъ зимуетъ въ Тюмени, гдѣ имѣются мастерскія для ремонта;

пароходы зимуютъ также въ Ирбитѣ, Томскѣ, Павлодарѣ и Омскѣ. Со вскрытіемъ рѣкъ, во всѣхъ этихъ пунктахъ стараются захватить какъ можно больше груза и перевезти его при высокой водѣ. Въ этомъ заключается главная причина, по которой въ Сибири строятъ большешёрныя баржи и сильныя пароходы. Чтобы успѣть сдѣлать съ высокою водою сколько-возможно большее число рейсовъ, сибирскіе пароходы рѣдко берутъ на буксиръ болѣе одной баржи. Въ Павлодарѣ и Омскѣ, какъ въ мѣстахъ лежащихъ гораздо южнѣ Тюмени, ледъ проходитъ раньше, вслѣдствіе чего зимовашіе тамъ пароходы имѣютъ возможность раньше начать работать и, отправляясь въ Семипалатинскъ во второй половинѣ апрѣля, при высокой водѣ, брать въ свои баржи полный грузъ, на 14 и болѣе четвертей. Въ началѣ мая пароходы выходятъ изъ Тюмени съ европейскими грузами и изъ Ирбита съ ирбитскимъ товаромъ, направляясь всѣ на семипалатинскую линію, такъ какъ томская линія въ это время еще покрыта льдомъ. Пароходы эти успѣваютъ вернуться въ Тюмень съ высокой водою къ тому времени, когда Обь освободится отъ льда. Во второй половинѣ мая всѣ пароходы, за исключеніемъ срочныхъ семипалатинскихъ, спѣшатъ изъ Тюмени съ ирбитскимъ грузомъ въ Томскъ. Въ концѣ іюня въ верховьяхъ Иртыша, на Турѣ и Тоболѣ пароходы стоятъ уже, за мелководіемъ, безъ дѣла, и только на томской линіи движеніе продолжается. Въ концѣ августа движеніе снова оживляется. Съ этого времени и до конца навигаціи идутъ грузы съ нижегородской ярмарки. Въ то же время пароходы идутъ за рыбой и пушнымъ товаромъ внизъ по Оби, заходя верстъ на 300 за Обдорскъ. Пароходы эти работаютъ на И. послѣднимъ. —До сооруженія желѣзныхъ дорогъ европейскіе грузы шли преимущественно по Камѣ и ея притокамъ, затѣмъ перевозились волокомъ черезъ Уральскій хребетъ, потомъ снова шли по рѣкамъ, преимущественно по лѣвымъ притокамъ И.; движеніе сибирскихъ грузовъ совершалось по тѣмъ же путямъ, только въ обратную сторону. Количество грузовъ, перевозимыхъ по западно-сибирскимъ рѣкамъ, увеличилось весьма медленно: въ 1863 г. было перевезено 450 т. пудовъ, въ 1864 г.—327 т., въ 1865 г.—835 т., въ 1867 г.—900 т., въ 1868 г.—1300 т. п. До 1884 г. грузовое движеніе не превосходило 2½ милл. пд. въ годъ. Со времени открытія Уральской жел. дор. движеніе грузовъ по двумъ главнымъ судоходнымъ линіямъ Запад. Сибири стало быстро возрастать и достигало: въ 1886 г.—8 милл. пд., въ 1888 г.—7 милл., въ 1890 г.—8 милл., въ 1892 г.—16 милл., что составляетъ свыше 75% грузового движенія по всѣмъ рѣкамъ Запад. Сибирь, которое не превышаетъ 20 милл. пудовъ въ годъ. Важнѣйшими пунктами отправленія и прибытія грузовъ собственно на И. представляются слѣдующія пристани: г. Семипалатинскъ, поселки Семіярскій и Лебяжій, г. Павлодаръ, поселки Черноярскій и Желѣзинскій, г. Омскъ, с. Красноярское и г. Тура и Тобольскъ. Главное мѣсто между этими пристанями принадлежитъ Семипалатин-

ску, Павлодару и Черноярской соляной пристани, какъ конечнымъ пунктамъ, къ которымъ стремятся всѣ грузы и изъ которыхъ они выходятъ на И., чтобы идти къ другимъ конечнымъ пунктамъ системы—къ Тобольску и Тюмени. Пароходы, дѣлающіе рейсы по И., ходятъ безъ росписанія, кромѣ пароходовъ товарищества «Игнатовъ и Курбатовъ», поддерживающихъ срочное товаро-пассажирское движение между Тюменью и Семипалатинскомъ во время большой воды и между Тюменью и Черноярскою пристанью или г. Павлодаромъ во время малой воды. *Фрахты* на перевозку грузовъ на зап.-сиб. рѣкахъ вообще чрезвычайно высоки и несравненно выше воажскихъ. Такъ, плата за перевозку одного пуда отъ Тюмени до Семипалатинска, на разстояніи 2495 в., составляетъ отъ 15 до 35 к., т. е. отъ $\frac{1}{166}$ до $\frac{1}{70}$ коп. съ пуда и версты, иногда же, особенно осенью, фрахты возвышаются до $\frac{1}{60}$ и $\frac{1}{55}$ коп. съ пуда и версты, тогда какъ на Волгѣ за такія же разстоянія пароходники охотно берутъ по $\frac{1}{600}$ и даже $\frac{1}{700}$ коп. съ пудо-версты. Высокіе фрахты на сибирскихъ рѣкахъ обыкновенно объясняютъ медководіемъ рр. Туры и Тобола, отсутствіемъ предостерегательныхъ знаковъ, неполнотою свѣдѣній о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ, отсутствіемъ телеграфовъ и пр. Еще важнѣе недостатокъ перевозочныхъ средствъ и отсутствіе конкуренціи.

Литература. Карлъ Риттеръ, «Землеводіе Азіи» (перев. П. П. Семенова, т. II); С. Мирошвиченко, «Географическія изслѣдованія въ странѣ верховьевъ И.» («Изв. И. Р. Геогр. Общ.», 1874 г., № 1); Ю. Сосновскій, «О результатахъ рекогносцировки въ рѣчной области Чернаго И.» («Изв. И. Р. Геогр. Общ.», 1874, № 6); М. С. Чернышевъ, «И. Географическо-навигационный очеркъ» (СПб., 1887); К. Игумновъ, «Судоходство по рѣкамъ Зап. Сибири» («Русское Судоходство», 1887); Реклю, «Земля и люди: Азиатская Россія и Средне-Азиатскія ханства» (СПб., 1892); анж. Яншевъ, «Описание рр. Туры и Тобола» («Инженеръ», 1885, сент.); И. Вильскій, «Экономическое значеніе недостатковъ рр. Туры и Тобола» («Журн. М. Пут. Сообщ.», 1892, июль); «Сибирь и Великая Сибирская жел. дорога» (изд. д-та торговли и мануфактур, 1893).

П. Е. Буляскій.

Иргышь, превращающійся въ Инокрену—первый органъ периодической печати въ Сибиря; выходилъ въ Тобольскѣ, ежемѣсячно, съ сент. 1789 по 1791 г. Въ 1790 г. журналъ издавался только первые 8 мѣсяцевъ. Средства на его изданіе давалъ Тобольскій приказъ Общественнаго Призрѣнія, а редакція журнала была возложена на учителей тобольскаго главнаго народнаго училища, которые въ тоже время являлись и главными сотрудниками журнала. Нѣсколькими рѣчами, прославляющими дѣянія Екатерины II, и еще немногими, мало содержательными пьесами исчерпывается вся оригинальная проза журнала. Помѣщались въ И. и переводныя статьи (съ лат., вѣм., француз. и персидскаго языковъ), разнообразнаго содержанія. Богаче по содержанію и по количеству

пьесъ былъ отдѣлъ поэтическихъ произведеній. Наибольше даровитымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала былъ П. П. Сумароковъ; участвовали еще Наталья Панкратьевна Сумарокова, И. Вахтинъ, Лафионовъ, Прудковскій, Маминъ, Михаилъ Пушкинъ и друг. Журналъ успѣха не имѣлъ. Не смотря на почти принудительную подписку, въ 1789—90 г. И. расходился въ количествѣ 186 экземпляровъ, а въ 1791 г.—только въ 106 экз. См. А. И. Дмитриевъ-Мамоновъ, «Начало печати въ Сибирь» (Омскъ, 1891), и А. Н. Неустровъ, «Историческія розысканія о русск. поврем. изданіяхъ и сб.» (СПб., 1875).

Иргышь—оз. въ Пермской губ., въ Екатеринбургскомъ у., между заводами Косменскимъ и Кыштымскимъ. Славится обиліемъ рыбы и птицы и красивою мѣстоположеніемъ.

Ирунъ (Irún, Yrún)—гор. въ исп. провинціи Гвиускоа, населенный басками, въ 1 км. отъ франц. границы; 9264 жит.; таможня, кирпичные и кожевенные заводы; въ окрестностяхъ добывается желѣзо. Въ ноябрѣ 1874 г. карлисты осадили и въ теченіе трехъ дней бомбардировали И., но безуспѣшно.

Ирша—лѣвый притокъ рѣки Тетерева, начинается въ Житомирскомъ уѣздѣ Волинской губ., впадаетъ въ р. Тетерева въ Радомысльскомъ у. Киевской губ., близъ с. Зарудье. Длина теченія около 120 в. Въ верхнемъ своемъ теченіи обнажаетъ кристаллическія породы, изъ которыхъ наибольше замѣчательны габбро или лабрадоритъ (у сс. Ягоденки, Горошки и др.) и гранитъ-рапакиви (у мст. Малина). И. Т.

Иръ—библейское имя нѣсколькихъ личностей, изъ которыхъ больше извѣстенъ И., старшій сынъ Луды, сына Іакова, женатый на Тамари, скоро овдовѣвшей и сдѣлавшейся орудемъ продолженія рода чрезъ самогo Луду (Быт. XXXVIII гл.). А. Л.

Иръ, Аиръ, *Asorus salamus* L. *), прѣный корень, также айръ, яерь, гаиръ, яверъ (въ Смоленской, Курской и Полтавской губ.), камышь, лепешникъ, косатникъ, татарское зелье, татарскій сабельникъ—крупное травянистое *водное* растение изъ сем. ароидныхъ (см. II, 156). Высокій многолѣтникъ, селящійся по отменямъ береговъ рѣкъ и озеръ; обширно распространенъ по сѣверн. полушарію Стараго Свѣта, отъ холоднаго до тропическаго пояса включительно, и менѣе въ приатлантической Сѣв. Америкѣ. У насъ—почти на всемъ прострѣствѣ Россіи, кромѣ южнѣйшихъ частей. Длинное (до $\frac{1}{2}$ м.) и толстое (до 3 стм.) горизонтальное корневище съ утолщенными междоузліями выпускаетъ въ верхней, болѣе молодой своей части, нѣсколько пучковъ длинныхъ и крѣпкихъ лентовидныхъ листьевъ, а въ нижней множество корешковъ. Изъ пучка листьевъ выходитъ цѣбточная трехгранная стрѣлка, и отъ нея, подъ острымъ угломъ къверху, отходитъ соцветіе—*початокъ*, длиною до 6—8 стм., желто-зеленый или желтый. При немъ плоскій листъ, обращенный в.

*) Въ I томѣ Словаря, стр. 298, оказалась, по недосмотру, несправильная ссылка: «Акорусъ—см. Кальмусъ». Слѣдуетъ: «Акорусъ—см. Иръ».

нему ребромъ, отходящій кверху, составляющій продолженіе цвѣтоноснаго стебля—поволока для початка (см. Ароидея). Мелкіе обоеполое цвѣтки сидятъ плотно на початкѣ; цвѣтутъ въ полѣ, но выгдѣ въ средней и Западной Европѣ не даютъ зрѣлыхъ плодовъ, а потому растенія размножаются въ этихъ странахъ только разрознаніемъ и дѣленіемъ корневища. Плоды — суховатые, не раскрывающіеся, 3-гнѣздые, съ немногими сѣменами. Кромѣ описаннаго, существуетъ еще только одинъ видъ — *As. gramineus* Ait., съ очень узкими листьями, въ Японіи и Ост-Индіи. Корневища *И.* выкапываются осенью, тотчасъ же очищаются отъ листьевъ и корней, высушиваются при умѣренной температурѣ, и поступаютъ въ продажу въ двухъ видахъ: неочищенный отъ коры *И.* — въ легкыхъ на вѣсъ кускахъ до 2 дм. длиною, цѣльныхъ, или вдоль расщепленныхъ, по поверхности замѣтны слѣды отрѣзанныхъ листьевъ и корешковъ; изломъ неровный, вкусъ горько-пряный, запахъ ароматическій; очищенный *И.* — въ видѣ бѣлыхъ или красноватобѣлыхъ кусковъ, цѣльныхъ или расщепленныхъ по длинѣ. Главное дѣйствующее вещество (преимущ. въ корѣ) — зерниое, ароматно-горькое, желтое или бурое, *ирное масло*, въ количествѣ отъ 1,3 до 2%; затѣмъ *акоринъ* — горькое вещество (принядажающее, повидимому, къ азотистымъ глюкозидамъ), крахмалъ, соли, дубильныя и красящія вещества. Вывозится изъ Россіи и Германіи. Въ медицинѣ употребляется какъ внутреннее средство, возбуждающее дѣятельность пищеварительныхъ органовъ, а снаружи какъ ароматическое (см. т. II, 157). Въ концѣ XVI в. *И.* привезенъ въ Вѣну изъ Малой Азіи. Въ Индіи употреблялся для врачебныхъ цѣлей съ древнѣйшихъ временъ, а въ Европѣ лишь съ прошлаго вѣка. Поводомъ къ разведенію *И.* въ Европѣ послужило, вѣроятно, то обстоятельство, что турки считали ирное варенье предохранительнымъ средствомъ отъ заразныхъ болѣзней (см. В. А. Тихоміровъ, «Фармакогнозіа», т. I, 173, М., 1888). Кромѣ того, корневище употребительно на Востокѣ для благованнаго куренья, въ пудру, въ зубные порошки (последнее также и въ Бѣлоруссіи). Въ Бѣлорусскихъ губ. печеное корневище дѣлатъ какъ хлѣбъ, а листьями выстилаютъ печной *подъ* передъ печеніемъ хлѣба, или устилаютъ поды въ избахъ; порошокъ корня, которому придается вообще большое врачебное значеніе въ народной медицинѣ, присыпаютъ гнилостныя раны; отваръ цвѣтовъ при сильной лихорадкѣ и горячкѣ, а спиртовый настой — при брюшныхъ болѣзняхъ (Могилев. губ.). Разведеніе *И.* до крайности просто: куски корневища съ корешками закапываются въ иль осенью и оставляются до весны; надо только, чтобы весной вода не слишкомъ высоко закрывала молодые побѣги (не выше 6 дм.). Кто въ своихъ владѣніяхъ имѣетъ безплозныя болота, пруды, канавы, тотъ хорошо сдѣлаетъ, размноживъ и разсадивъ въ нихъ *И.*, отъ котораго можно имѣть немалую пользу. При большыхъ культурахъ собирать лучше зимой, спустивъ воду (если удобно) и выкапывая кор-

невища киркой. См. В. Пашкевичъ: «Культура лекарственныхъ растеній» (СПб., 1894).

А. А.

Ирюнгостихъ — это названіе носятъ: а) горы Якутской обл., Верхоянскаго окр., идущія между Абеляхской (Добеляхской) и Омуляхской губами; эти горы довольно круты и достигаютъ до 2100 фт. надъ пов. океана.

б) Протекающая среди этихъ горъ р. *И.*, впадающая въ Обеляхскую губу; на рѣкѣ водится много бѣлыхъ гусей

Ф. Ш.

Ирянь-харбутъ — наименованіе вост. части хр. Боро-Хоро, который тянется подъ различными названіями (Беджинъ-тау, Таки и др.) отъ истоковъ Бороталы до горнаго узла Досъ-Мегенъ-ора и служитъ водораздѣломъ Илійскому и Джунгарскому бассейнамъ. Хребетъ этотъ не имѣетъ на 3 вѣчноснѣговыхъ вершинъ, но къ В отъ Ачальскаго пер., въ особенности же у истоковъ р. Каша, онъ уже переходитъ за снѣговую ланю. Южный склонъ хр. въ долину р. Или спускается нѣсколькими уступами; послѣдній рѣзко очерченный уступъ упирается въ дорогу изъ Мазара къ разв. стар. Ворохуджа; переходя за дорогу, пониженіе идетъ постепеннымъ слабымъ склономъ до полосы песчаныхъ бархановъ, окаймляющихъ правый берегъ Или. Нижніе скаты отроговъ покрыты прекрасной травой; на ихъ предгорьяхъ хлѣбъ рождается безъ полива; въ ущельяхъ есть лѣсъ и сѣнокосы. Вообще южн. склонъ хребта хорошо орошенъ; въ немъ берутъ начало многочисленныя рѣчки, которыя частью доходятъ до р. Или и его притока Каша, частью же теряются по выходѣ въ долину. Кромѣ того, въ горахъ немало ключей. Еще богаче орошены сѣв. склоны хребта; только горные отроги (Кызъ-ямчакъ, Харь-хошунъ и др.), обрывающіеся въ котловину оз. Эби-норъ, пустыны, скалисты и почти вовсе лишены растительности; но въ болѣе высокихъ зонахъ и повсюду далѣе на В эти горы богаты лѣсами (преимущ. ель) и великолѣпными пастбищами. Большинство рѣчекъ, выравнявшія бурными потоками изъ тѣсныхъ объятий, въ которыхъ ихъ сжимаютъ недоступныя, поросшія ельникомъ, скалы, миновавъ вслѣдъ затѣмъ и широкій поясъ конгломератныхъ толщъ (аллювій), по которымъ онѣ пробѣгаютъ въ узкихъ и глубокихъ каньонахъ, и выйдя наконецъ на просторъ, нѣсколько ниже, а то и выше Сѣвернаго большаго пути (Бэй-лу), разбиваются вскорѣ на рукава и притоки, вода которыхъ тутъ же вбирается почвой бурристыхъ песковъ южн. Джунгаріи. Таково происхожденіе всѣхъ этихъ непроходимыхъ тростниковыхъ займищъ, среди которыхъ отдѣльными о-вами растутъ эфратскій тополь, джигда (*Elaeagnus*), узколистая ива, гребенщикъ, изрѣдка карагачъ и многіе кустарники. Такимъ образомъ немногіе изъ рѣчекъ, идущихъ изъ сѣв. склона *И-харбута*, успѣваютъ соединиться въ болѣе крупныя рѣки (Джинъ-хо, Элтэ, Джиргалты, Кійтынь, Манасъ), да и то послѣднія добѣгаютъ до своихъ естественныхъ резервуаровъ — озеръ тощими ручейками. *Переваломъ* черезъ этотъ хребетъ, въ особенности въ средней его части, довольно много, но разработанныхъ только два:

Талки и Ачалъ; остальные не болѣе какъ елѣ доступныя тропинки. О минеральныхъ богатствахъ хребта см. Джунгарія и Илійскій край.

Г. В. Гр.-Гржимайло.

Исаа—рч. въ Пермской губ., въ Верхотурскомъ у., лѣвый притокъ р. Соуды, впадающей въ р. Тагиль.

Исаакіевскій соборъ — главный храмъ въ СПб., посвященный имени св. Исаакія Далматскаго, память котораго чувствуется 30 мая, въ день рожденія Петра Великаго. Постройка этого храма начата при Екатеринѣ II, въ 1768 г., но еще при Петрѣ были воздвигнуты одна за другою двѣ церкви: первая, въ 1710 г., на лугу противъ адмиралтейскихъ воротъ, вторая въ 1717 г., послѣ пожара, уничтожившаго первую, на мѣстѣ нынѣшняго сената; эта церковь также сгорѣла въ 1735 г. отъ молніи. Постройка третьяго обширнѣйшаго храма, предпринятая Екатериной II по плану архитектора Ринальди на мѣстѣ нынѣшняго собора была приостановлена смертью императрицы. Имп. Павелъ I, посвѣтивъ окончаніемъ постройки, измѣнилъ совершенно планъ ея, и зданіе, возведенное до карниза изъ мрамора, было достроено кирпичемъ въ 1802 г. Оказавшаяся вслѣдствіе этого несообразность и несвязность частей старой и новой кладокъ обуславливали необходимость коренной перестройки храма, и въ 1817 г. имп. Александръ I, послѣ происшедшаго между архитекторами конкурса, утвердилъ проектъ ея, составленный французомъ Монфераномъ. Вслѣдствіемъ, по повелѣнію имп. Николая I, этотъ проектъ былъ нѣсколько видоизмѣненъ и дополненъ. Соборъ былъ достроенъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ въ 1858 г. и торжественно освященъ 30 мая этого года. Онъ представляетъ въ планѣ форму креста, причѣмъ стѣны его образуютъ 12 угловъ. Онѣ толщиною 9—17 фт., сложены изъ кирпича и гранита, съ желѣзными связями и облицованы внутри и снаружи дорогими сортами итальянскаго и финляндскаго мраморовъ. Основаніемъ для нихъ служатъ грандіозный гранитный цоколь и стереобатъ рускольскаго мрамора. Всѣ 4 фасада собора украшены портиками, фронтоны которыхъ поддерживаются 48-ю величайшими въ свѣтѣ (послѣ колоннъ Александровской въ СПб. и Помпеовой въ Римѣ) монолитными гранитными колоннами. Высота каждой изъ нихъ 56 фт., діаметръ немного менѣе 7 фт., а вѣсъ 7 тыс. пд. Два главныхъ портика, сѣв. и южн., имѣютъ по 16 такихъ колоннъ, поставленныхъ въ 2 ряда, вост. и зап. портики—по 8 колоннъ въ 1 рядъ. Фронтоны всѣхъ портиковъ украшены 4-мя отлитыми изъ бронзы горельефами (св. Исаакій, пророчествующій Валенту, и Воскресеніе Христово) суть произведения французскаго скульптора Лемера, а два другихъ (поклоненіе вохвовъ и встрѣча имп. Феодосія св. Исаакіемъ) исполнены русскимъ ваятелемъ И. Витали. На вершинѣ фронтоновъ размѣщены статуи евангелистовъ и апостоловъ работы того-же Витали. Кромѣ этихъ изваяній, по угламъ стѣнъ, на аттикѣ

поставлено по 2 фигуры ангеловъ, держащихъ свѣтильники, работы Витали, а подъ ними, съ каждой стороны угла, еще по фигурѣ ангела. Сѣв., южн. и зап. портики украшены, независимо отъ фронтонныхъ горельефовъ, рельефами надъ большими дверями, ведущими въ соборъ, а сѣв. и южн. имѣютъ еще въ стѣнахъ, во черыхъ, по одному полукруглому рельефу работы Витали (Распятіе и Поклоненіе пастырей) надъ входными дверями и, во вторыхъ, по барельефу работы П. Клодта (Несеніе креста и Положеніе во гробъ въ сѣв. портикѣ) и Логановскаго (Избвеніе младенцевъ и Рождество Иисуса Христа въ южн. портикѣ) въ полукруглыхъ нишахъ по сторонамъ дверей. Три большія двустворчатыя двери, замѣчательныя по своей величинѣ (49 фт. × 28 фт.) и превосходной скульптурной работѣ, украшены по бокамъ пиластрами коринтскаго ордена, поддерживающими аттики съ парюю желобчатыхъ колоннокъ, которыя обрамляютъ барельефы нерастворляющихся частей дверей. Барельефы эти суть слѣдующіе: въ сѣв. портикѣ—Шестіе Спасителя въ Иерусалимѣ, въ зап. портикѣ—Нагорная проповѣдь, въ южн. портикѣ—Срѣтеніе Господне. Бронзовая часть большихъ дверей состоитъ изъ 6 отдѣленій, по 3 въ каждой половинѣ. Два верхнія—почти квадратной формы и представляютъ барельефы съ поясными фигурами натуральной величины (сѣв. портикѣ—Истязаніе Спасителя и Се человекъ, зап. портикѣ—Воскресеніе Лазаря и Исцѣленіе расслабленнаго, южн. портикѣ—Вѣгство въ Египетѣ и Вѣсѣда Отрока Христа съ мудрецами). Два среднія продолговатыя заключаютъ въ углубленныхъ нишахъ литыя фигуры святыхъ: св. Николай и св. Исаакія (сѣв. портикѣ), св. апостоловъ Петра и Павла (зап. портикѣ), св. Александра Невскаго и архангела Михаила (южн. портикѣ). Въ каждомъ изъ нижнихъ квадратныхъ отдѣленій дверей изображены во всѣхъ портикахъ 2 колѣнопреклоненныхъ ангела, поддерживающихъ греческій крестъ съ написанной на немъ славянскою молитвою. Всѣ три двери выдѣлены по проекту и чертежамъ Монферана скульпторомъ Витали, исполнены гальванопластически и набраны на дубовомъ основаніи въ 12 врш. толщиною. Четыре малыя одностворчатыя двери (18 фт. × 7 фт. 9 дм.), также изъ бронзы на дубовомъ основаніи, весьма красивы при всей своей простотѣ. Онѣ состоятъ изъ 3 отдѣленій, окруженныхъ гвоздями съ выпуклыми большими головками; косяки украшены листовнымъ орнаментомъ. На среднѣй крышѣ храма возвышается круглый стилобатъ, сложенный изъ мрамора, гранита и кирпича, и образующій стѣну толщиною въ 3 саж., а надъ нимъ на высотѣ 150 фт. отъ земли идетъ знаменитая колоннада, состоящая изъ 24 колоннъ (42 фт. вышины) коринтскаго ордена съ базами и капителями литой бронзы. Эти колонны окружаютъ главную башню собора, одѣтую снаружи мѣдными, окрашенными подъ мраморъ листами. Въ башнѣ прорѣзано 12 большихъ оконъ съ арочными верхомъ (4 саж. 2 арш. 7 верш. × 5 арш.). Выше колоннады вокругъ башни—перистая, завершенная бронзовою балюстрадою (вышиною

болѣе 3 арш.), съ 24 бронзовыми фигурами ангеловъ работы Германа. Выше лежить аттикъ (4 саж. 1 арш. 2 врш. вышины), образованный продолженіемъ круглой стѣны башни и украшенный 24 пилластрами. Атикъ накрытъ полусферическимъ, вѣсколко вытянутымъ къверху куполомъ (внѣшній діам.—12 саж. 2 арш., вышина—6 саж. 2 арш.), который состоитъ изъ 3 сводовъ. Внутренній, нижній, горшечной кладки, обшитъ деревомъ и украшенъ плафономъ, писаннымъ П. Басинымъ по картонамъ К. Брюллова. Наружный покрытъ красной мѣдой и позолоченъ черезъ огонь. Фонарь купола (5 саж., діам. 2 арш. 12 врш.), сдѣланный исключительно изъ металла и покрытый бронзою, обставленъ 8 колоннами коринтскаго стѣля и накрытъ сферической крышею, на вершинѣ которой водруженъ желѣзный сквозной крестъ, золоченный черезъ огонь. Подъ крестомъ шаръ и полумѣсяцъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ украшеній оба главные фасада, сѣв. и южн., имѣютъ въ своихъ стѣнахъ по бокамъ портиковъ по два громадныхъ окна, изъ которыхъ каждое украшено двумя колоннами, поддерживающими небольшой трехугольный фронтонъ. На углахъ крыши стоятъ 4 колокольни, своими формами, къ сожалѣнію, не вполне соответствующія общему характеру храма. Онѣ построены изъ кирпича, мрамора и гранита и украшены, каждая, 8 колоннами коринтскаго ордена (30 фт.). Главный колоколь, вѣсомъ 1800 пд., подвѣшенъ въ сѣв.-зап. колокольнѣ. Будучи отлитъ изъ старыхъ мѣдныхъ монетъ, онъ содержитъ въ себѣ сверхъ мѣди 20 фун. золота и 5 пд. серебра. Второй по величинѣ колоколь, вѣсомъ въ 1000 пд., помѣщенъ въ сѣв.-вост. колокольнѣ. Что касается фундамента собора, то онъ сдѣланъ сплошною массою подъ все зданіе: масса гранита двойною садкою въ 17000 куб. саж. положена на 10672 сосновыхъ трескахъ. Второй, забитыя въ грунтъ. Внутренняя отдѣлка зданія исполнена также по проектамъ и подъ руководствомъ Монферана. Полъ храма, имѣющій въ своей крестообразной площади 6500 кв. арш., выложенъ весь различными породами русскаго мрамора, какъ наиболее прочнаго. Его средина, подъ большимъ куполомъ, украшена разноцвѣтною флорентинско-мозаичною розосою. Вся остальная часть пола — простаго рисунка и имѣетъ видъ шахматной доски, образуемой зелеными и сѣрыми плитами; мѣстами она украшена инкрустациями розоваго мрамора. Весь полъ обрамленъ 1420-ю арш. фриза изъ шокшинскаго порфира, замѣчательнаго прочностью, отчетливостью работы и красотою рисунка. Передъ иконостасомъ во всю ширину собора построено возвышеніе изъ краснаго шохана, на которое ведутъ 3 ступеньки. Отъ пола на 2 арш. 2 в. поднимается цоколь изъ розоваго мрамора съ филеиками и кружками зеленого мрамора. Стѣны отъ цоколя до карниза одѣты бѣлымъ итальянскимъ мраморомъ съ узорчатыми вставками в поясахъ и съ инкрустациями изъ цвѣтныхъ мраморовъ Итали (Саравессы), Франціи, Финляндіи и Олонедкой губ. До высоты аттика стѣны уставлены 62 мраморными пилластрами коринтскаго ордена (13 арш. 14 в.) изъ тивдійскаго (Петрозаводскъ) розоваго мрамора,

съ золочеными базами и капителями. Надъ рядомъ пилластръ лежить антаблементъ бѣл. итальянскаго мрамора; фризы составленъ изъ краснаго шохана. Въ полукруглыхъ нишахъ стѣны и столбищъ помѣщено 20 картинъ-образовъ кисти Нефа, Штейбена и Муссини. Образы эти окружены мраморными рамами высокой скульптурной работы. Атикъ, возвышающійся надъ антаблементомъ и украшенный рядомъ пилластръ (отдѣланныхъ, какъ и стѣны, подъ мраморъ), вмѣщаетъ въ себѣ рядъ картинъ на сюжеты библейской исторіи, писанныхъ масляною краской по штукатуркѣ Ш. Бруни, Плюшаромъ, А. Марковымъ, Шамшинымъ, Шебуевымъ, Басинымъ, Алексѣевымъ, Завьяловымъ, Никитинымъ и Сазоновымъ. Кромѣ того, картины Бруни, Алексѣева, Штейбена и Шебуева помѣщены въ монетахъ надъ аттикомъ. Полукруглыя пространства за арками и полусферическіе купола въ боковыхъ распіанахъ: два западн. Басинымъ, два вост. Рисомъ, и изображаютъ различные эпизоды священной и церковной исторіи. Басинымъ исполнены также изображенія четырехъ евангелистовъ на парусахъ подъ башнею главнаго купола и подъ парусами, въ одномъ поясѣ съ аттикомъ четыре картины страстей Христова: «Се человекъ», «Исусъ предается», «Истязаніе Спасителя» и «Несеніе Креста». Кромѣ другихъ украшеній башня главнаго купола содержитъ въ себѣ 12 мѣдныхъ, исполняемыхъ гальванопластически, вызолоченныхъ статуй ангеловъ, поддерживающихъ консоли, на которыя опираются пилластры башни. Эти статуи — произведенія Витали. Въ пространствахъ между ними написаны Басинымъ фигуры 12 апостоловъ. Плафонъ купола занятъ колоссальною картиною (1608 кв. арш.), изображающею Богоматерь на небесахъ среди сонма святыхъ. Композиція этой картины принадлежитъ К. Брюллову, который началъ было писать ее, но по болѣзни долженъ былъ прервать работу, вслѣдствіе чего она была довершена Басинымъ. Своды храма расписаны Марковымъ, Бруни, Шамшинымъ и Майковымъ. Иконостасъ главнаго алтаря простирается въ высоту почти до самыхъ сводовъ храма. Онъ сдѣланъ изъ бѣлаго статуянаго мрамора и украшенъ 8 большими (42 фт.) малахитовыми желобчатыми колоннами и 2 такими же пилластрами съ бронзовыми золочеными базами и капителями. Великолѣпныя царскія двери отлиты изъ бронзы; подлѣ нихъ справа и слева стоятъ 2 драгоцѣнныя колонны изъ януса - лазури. Иконостасъ, украшенный надъ царскими дверями скульптурною группою работы бар. П. Клодта, вмѣщаетъ въ себѣ 4 ряда образовъ, писанныхъ масляными красками на полотнѣ раб. Нефа, Ш. Брюллова, Живаго, Шамшина, Молдавскаго и Дорнера. Нынѣ эти образа замѣнены великолѣпными мозаичными копіями съ прежнихъ, исполненными мозаичнымъ отдѣленіемъ имп. акд. худ. Въ окнѣ позади главнаго престола вставленъ громадный (30 фт. выш.) образъ-транспарантъ, представляющій Воскресеніе Христа—произведеніе мюнхенской королевской фбр. расписные стекла. Боковые придѣлы, посвященные св. Александру Невскому и св.

Екатери́нѣ, устроены изъ бѣлаго мрамора и украшены 16 мраморными пиллястрами съ золочеными базами и капителями. Надъ дарскими вратами, имѣющими весть арокъ, поднимаются богатые антаблементы и аттики, завершающіеся полукруглыми фронтонами, на которыхъ стоятъ колоссальныя бронзовыя группы раб. Н. Пименова (Воскресеніе и Преображеніе). Въ придѣлѣ св. Александра образа принадлежатъ кисти Майкова и Шамшина, а въ придѣлѣ св. Екатерины—Лузи, Плюшара и Шамшина. Богатая утварь, которою надѣленъ соборъ, соответствуетъ величественности его архитектуры и роскоши наружной и внутренней отдѣлки.

О. Преображенскій.

Исаакій—преподобный даматскій, былъ игуменомъ обители Даматской; по извѣстію Феодорита и Созомена, былъ весьма дерзновенъ за вѣру передъ императоромъ Валентомъ и предсказалъ ему гибель; скончался, по житію, въ 383 г. Мощи его сперва положены были въ церкви св. Стефана, сосѣдней съ м-решъ Даматскимъ, потомъ перенесены въ храмъ всѣхъ Святыхъ. Празнуется ему 30 мая, 3 августа и 22 марта.

Исаакій—преподобный, затворникъ киево-печерскій, былъ въ мѣрѣ богатымъ купцомъ, родомъ торочанинъ, по имени *Чернъ*. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Память И. празднуется 14 февраля (служба съ поученіемъ). Житіе — въ Ипатьевской лѣтописи подъ 6582 (1074). Ср. архіеп. Леонидъ, «Святая Русь» (1891 г., стр. 18, № 88); Н. Барсуковъ, «Источники русской агиографіи» (1882, стр. 226).

Исаакій: 1) св. мученикъ, подобно царицѣ Александрѣ обращенъ былъ мужествомъ великомученика Георгія, и погибъ за вѣру вмѣстѣ съ Аполлосомъ и Кодратомъ; память ихъ 21 апрѣля; 2) св. епископъ кипрскій, своей жизнью заслужилъ даръ чудесъ, умеръ въ старости; память 21 сентября; 3) св. епископъ въ Персіи; въ 4-й годъ гоненія царя Сапора (343 по Р. Хр.) побитъ камнями; память его 20 ноября.

Исаакій (Борисковичъ - Черничскій) — правосл. епископъ лужскій и острожскій; въ 1602 г., по порученію кн. К. К. Острожскаго устроилъ Острожскій Дерманскій м-рь, гдѣ при помощи священъ. Даміана издалъ нѣсколько книгъ (Октоихъ, Dialogъ о св. вѣрѣ и др.); монаховъ И. усердно поощрялъ къ обученію юношества и изданію св. книгъ. Самъ онъ былъ однимъ изъ видныхъ членовъ лужскаго Крестовоздвиженскаго братства и учителемъ братской школы. Поставленный, въ 1621 г., еп. лужскимъ, И. въ 1623 г. выгнанъ былъ изъ города фанатикомъ Іереміею Почаповскимъ, униатскимъ еп. лужскимъ. Въ 1624 г. И. ѣздилъ въ Москву, предлагая, отъ имени митроп. Іова Борецкаго, присоединеніе Малороссіи къ остальной Руси. До 1632 г. И. управлялъ дѣлами лужской епархіи изъ Кіева. Ум. въ 1641 г. Ср. «Епископы древней лужской епархіи», В. Иванова (Почаевъ, 1891).

Исаакій (Вѣлобаевъ) — старецъ, еретикъ XVI в., сторонникъ Матвѣя Башкина. Онъ былъ приведенъ на соборъ 1553 г. изъ дальней пустыни Соловецкихъ о-вовъ; его на

соборъ сталъ защищать еписк. Кассіанъ рязанскій, и за это, какъ тогда говорили, подвергся небесной карѣ: былъ разбитъ параличемъ. Самъ И. вскоре послѣ этого «живота лишился».

Исаакій—еписк. черниговскій, въ 1389 г. пришелъ изъ Константинополя на епархію черниговскую и брянскую. Онъ нѣсколько разъ выступалъ посредникомъ между московскою и литовскою Русью; въ 1397 г. сопровождалъ митроп. Киприана изъ Кіева въ Москву, а въ 1408 г. находился въ многочисленной свитѣ Свидригайла Ольгердовича кн. литовскаго, прѣхавшаго на службу къ вел. кн. Василію Димитріевичу. Въ 1415 г. И. участвовалъ въ соборѣ святителей, созванномъ вел. кн. Витовтомъ для избранія Григорія Цамблака въ кievскіе митрополиты.

Исаакій—грекъ, въ 1338 г., по порученію новгородскаго владыки Василія, «съ други» писалъ иконы для Входеоерусалимской церкви, сооруженной въ 1337 г. въ 9 недѣль.

Исаакъ (еврейск. ицхакъ — смѣхъ)—блблейскій патриархъ, названный такъ въслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ его роженія (Быт. XVII, 17 — 19; XVIII, 12; XXI, 6). Это былъ сынъ престарѣлыхъ Авраама и Сарры, сдѣлавшихъ носителемъ всѣхъ данныхъ имъ обѣтованій. Когда ему было 25 лѣтъ, Авраамъ получилъ повелѣніе принести его въ жертву, и онъ съ кротостью повиновался своему отцу: надъ нимъ былъ уже занесенъ жертвенный ножъ, но отклоненъ ангеломъ. Жена И. была на внукѣ своего месопотамскаго дяди Нахора, Ревеккѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей—Исава и Іакова. Жизнь его прошла безъ всякихъ выдающихся событій (за исключеніемъ случая съ благословеніемъ: см. Исава и Іаковъ) и онъ умеръ 180 лѣтъ отъ роду.

А. Л.

Исаакъ: 1) св. мученикъ, персіянинъ, погибъ вмѣстѣ съ Симеономъ и Вахтисіемъ отъ меча при персидскомъ царѣ Сапорѣ II. Память его 18 мая; 2) преподобный, сиріянинъ (сиривъ), основатель м-ря на горѣ при Сполетѣ, называемый Монте-Люко; сказаніе о немъ передалъ св. Григорію Двоеслову Елвеерій, другъ его, въ римской церкви чтимый какъ святой; преподобн. И. читается 12 апрѣля.

Исаакъ (Сиріянинъ)—отецъ церкви VII в., род. въ Ниневіи и еще въ юности вступилъ въ монастырь близъ этого города, а потомъ удалился въ совершенное уединеніе. Ниневитяне упростили его возвратиться въ городъ и быть ихъ пастыремъ; позже онъ снова удалился въ пустыню въ Египетъ. По свидѣтельству Эбедъ-Іезу, сирскаго писателя XIII в., И. оставилъ семь томовъ поученій, изъ которыхъ сохранилось въ арабскомъ переводѣ всего 133 поученія, подъ заглавіемъ «Монашеское правило», и письмо къ Симеону Столпнику. 99 поученій извѣстны въ сирскомъ подлинникѣ и въ греческомъ переводѣ. Изданіе его сочиненій—Мня: «Patrologiae cursus, ser. graeca» (т. LXXXVI). Русскій переводъ—въ «Твореніяхъ св. Отцовъ» (изд. моск. духов. акд. 1854 г.) Содержаніе всѣхъ его поученій — анализъ разнообразныхъ состояній праведности и грѣхобности и способовъ христианскаго исправленія и самоусовершенія. *Н. Б.*

Исаакъ — патриархъ сирійскихъ Христіанъ, избранъ въ 399 г.; раньше былъ епископомъ Селевкии; ум. въ 411 г. На собранномъ имъ въ Селевкии соборѣ были установлены 22 канона (правила) для управления Восточною церковью; 2) монахъ въ Эдессѣ, потомъ епископъ харанскій, патриархъ сирійскихъ іаковитовъ. Убитъ по приказанію наместника Месопотаміи, разочаровавшагося въ его алхимическихъ познаніяхъ.

Исаакъ — патриархъ (католикосъ) Арменіи, жилъ около середины XII в. Воспитанный въ духѣ армянской церкви, И. убѣдился въ правотѣ православія и написалъ два слова («*Λόγος ἀποστόλικός*») противъ заблужденій армянь; впервые ихъ издалъ по парижской рукописи Fr. Combefis, въ 1648 г.

Исаакъ — обращенный еврей, христіанскій писатель конца IV или середины V в. Оставилъ книгу «О св. Троицѣ и воплощеніи Господа», изданную въ первый разъ въ 1630 г. въ Парижѣ. По ученію его, Богъ одинъ въ трехъ лицахъ, но каждое изъ лицъ Божіихъ содержитъ нѣчто, чего нѣтъ у другихъ: Отецъ, будучи безъ начала, есть въ то-же время начало Сына и Духа Св., Сынъ рожденъ и столь-же предвѣченъ какъ и Отецъ, а Духъ Св., и не рожденный, и не во времени явившійся, тѣмъ не менѣ произошелъ отъ Отца. Про воплощеніе И. говоритъ, что вѣрять лишь въ одно лицо Сына Божьяго, между тѣмъ какъ зъ немъ пребываютъ двѣ природы. Языкъ И. теменъ и трудно понятенъ.

Исаакъ (Феофанъ) — византійскій писатель, см. Феофанъ.

Исаакъ (I) Комненъ — визант. императоръ, сынъ Мануила Эротика Комнена, приближеннаго имп. Василія II; въслѣдствіе брака съ Екатериною, дочерью послѣдняго болгарскаго царя Владислава (1018), приобрѣлъ огромныя богатства. Подозрительная имп. Феодора отняла у него управленіе Азіей, но послѣ ея смерти земледѣльческая аристократія выставляла его анти-императоромъ, во время своего возмущенія противъ преемника Феодоры, Михаила VI Стратіотика. Провозглашенный въ 1057 г. императоромъ, И., послѣ побѣды при Никей, принудилъ Михаила VI отречься отъ престола. Онъ энергично принялся искоренять упрочившіяся въ теченіе 30 лѣтъ злоупотребленія, но уже въ 1059 г. заболѣлъ и назначилъ себѣ преемникомъ Константина (X) Дуку. Два года спустя умеръ монахомъ.

Исаакъ (II) Ангелъ — визант. императоръ, родомъ изъ греч. аристократіи. Внуку Константина Ангела и дочери Алексѣя I Комнена; въ началѣ 1185 г. выступилъ противъ жестокаго узурпатора Андроника Комнена, былъ побѣжденъ, но, какъ неопасный соперникъ, пощажень побѣдителемъ. Въ сентябрѣ 1185 г., когда одинъ изъ полицейскихъ агентовъ Андроника хотѣлъ арестовать Исаака, тотъ убилъ его, спасся бѣгствомъ въ церковь св. Софіи въ Константинополь и здѣсь, во время народнаго возстанія, провозглашенъ былъ императоромъ. И. допустилъ чернь столицы умертвить Андроника. Полководецъ Алексѣй Бронявъ, который разбилъ сивилійскихъ норманновъ, пробравшихся во Фракію,

а затѣмъ самъ произвелъ восстаніе, былъ усмирень маркграфомъ Конрадомъ Монферратскимъ (1187). Невѣроятная тяжесть налоговъ повлекла за собою отпаденіе Валахія и Болгаріи, которыя Византіи не удалось уже болѣе подчинить себѣ. Въслѣдствіе своей неспособности, И. былъ свергнутъ заговорщиками съ престола (1195), который занялъ братъ его Алексѣй IV; послѣдній велѣлъ ослѣпить И. и держать въ заключеніи. Когда, во время нападенія крестоносцевъ, Алексѣй IV покинулъ столицу, И., вмѣстѣ съ сыномъ, Алексѣемъ V, былъ снова возведенъ на престолъ (1203), но черезъ годъ Алексѣй Дука захватилъ власть въ свои руки. И. умеръ въ 1204 г.

Исавра — см. Исаврія.

Исаврикъ (Публий-Сервилій-Ватія) — римскій полководецъ, около 75 г. до Р. Хр. покорившій Исаврію (см.).

Исаврія — небольшая, мало изслѣдованная и скрытая въ горахъ мѣстность древней Малой Азіи, граничившая на В съ Ликаоніею, на С съ частью Фригіи, на З съ Писидіею и на Ю съ гористой Киликіею. Страбонъ, въ XII-й кн., отличаетъ собственно И. отъ *Исаверіки*, въ горахъ между Памфіліею и Киликіею, гдѣ вовсе не было городовъ. Въ И. главный городъ былъ Исавра (нын. Удубунаръ), весьма богатый и многолюдный. Онъ былъ сожженъ самими жителями, когда имъ нельзя было отбиться отъ осаждавшаго ихъ Пердикки. Подъ грудю пепла македоняне нашли массу расплавленного золота и серебра (Діод. XVІІІ, 12). Возобновленная Исавра около 75 г. до Р. Хр. была взята римлянами и сравнена съ землею. Въслѣдствіи, съ разрѣшенія Августа; галатскій царь Амinta снова построилъ; здѣсь городъ и сдѣлалъ его своею резиденціею. Во времена Амміана Марцелліана (кн. XIV, 25) отъ города остались лишь жалкіе остатки.

Исавръ — св. мученикъ, діаконъ, пострадавшій за вѣру въ албанской Аполлоніи, въ концѣ III или въ началѣ IV вѣка. Ему празднуется 6 іюля.

Исавряне — полудикое горное разбойничье племя въ древней Исавріи (см.). Появляются въ исторіи лишь со временъ Антіоха Великаго, когда вся Малая Азія по сю сторону Тавра перешла къ римлянамъ. Номинально подчиняясь сирійскимъ царямъ, И. занимались грабежомъ окрестностей; во времена Митридата они, вмѣстѣ съ киликійцами, дѣлали морскіе набѣги. Помпею удалось возстановить безопасность на морѣ, но на сушѣ грабежи И. продолжались еще нѣкоторое время. Позже страна ихъ была окружена цѣпью крѣпостей, для охраненія сосѣднихъ народовъ отъ ихъ набѣговъ. Эту цѣпь имъ нерѣдко удавалось прорывать. Съ III в. они соединились въ одинъ народъ съ своими киликійскими единоплеменниками. Въ эпоху такъ назыв. 30 тиранновъ И. провозгласили своимъ императоромъ Требелліана, который построилъ себѣ въ Исаврѣ дворецъ и нѣсколько лѣтъ управлялъ какъ И., такъ и киликійцами, пока полководцу Галліена не удалось его выманить въ равнину, разбить и убить. Исавряне остались, однако, независимыми. Во время войнъ Проба на берегахъ

Рейна, въ Исаврїи захватилъ власть Лидїи, погибшїи вслѣдствіе мести одного изъ единоплеменниковъ. Когда Пробъ прибылъ въ Малую Азію, племеннымъ вождемъ былъ Пальфурий; императору удалось побѣдить его, укротить И., переселить часть ихъ въ Киликію, а страву ихъ отдать ветеранамъ, которые были обязаны ежегодно своихъ взрослыхъ дѣтей отправлять въ армію, чтобы они не одичали. Вскорѣ, однако, ветераны слились съ мѣстнымъ населеніемъ и вполодї переняли ихъ привычки. Голодъ заставлялъ ихъ не разъ предпринимать набѣги на Ликаонію и на береговья мѣстности. Лишь императору Льву удалось подчинить себѣ И. тѣмъ, что онъ свою дочь Ариадну выдалъ за племенного ихъ главу. При Зенонѣ Исаврянинѣ (XII, 552) единоплеменникъ его Иллъ возбудилъ возстаніе, которое Зенону удалось подавить; надзоръ надъ И. былъ увеличенъ. При имп. Анастасїи произошло новое возстаніе И., подъ начальствомъ Зенонова брата Лонгина; Іоаннъ, полководецъ императора, побѣдилъ мятежниковъ и окончательно подчинилъ И. Вслѣдствїи И. составляли постоянную часть византійскаго войска. При Юстинианѣ I И. участвовали въ походахъ противъ персовъ и противъ готовъ. Они назывались «союзническимъ» отрядомъ, которому ежегодно, и въ мирное время, отпускалось известное вознагражденіе деньгами или натурою; во главѣ отряда стоялъ національный начальникъ (αρχηγός). И. служили въ пѣхотѣ какъ легковооруженные; въ открытомъ бою они не отличались храбростію. Национальною одеждою ихъ была тога съ красной каймою. Главные писатели, сообщающіе о нихъ: Діодоръ (XVIII, 22), Требеллій Полліонъ (XIII, 17; 25), Ф. Вопискъ (Probus, 16), Аммианъ Марц. (XIV, 2; XXVII, 9), Зосима (I, 69; IV, 20; V, 25), Іоан. Малала (Zen. Anastas.), Прокопій (Перс. война, I, 18; Готская война, I, 5; II, 5, 7; III, 6, 10, 20, 36). А. М. Л.

Исавь—старшїи изъ сыновей-близнецовъ патриарха Исаака (Быт. XXV, 24). Природа одарила этихъ близнецовъ совершенно противоположными характерами: И., въ противоположность своему тихому и кроткому брату Іакову, отличался смѣлостію и былъ безстрашнымъ охотникомъ, любимымъ пребываніемъ котораго служила окрестная пустыня. По праву старшинства ему принадлежали высшія въ патриархальный періодъ жизни права первородства, передававшіяся чрезъ благословеніе отца—патриарха; но любимецъ матери, Іаковъ, хитростію восхитилъ эти права и долженъ былъ бѣжать отъ мести разяренаго И. въ Месопотамію. Обездоленный И. далъ полную волю своей неуругимой натурѣ, взялъ себѣ нѣсколько женъ и сдѣлался родоначальникомъ пастушескаго племени идумеевъ или едомитянъ (см. Едомъ), которые вслѣдствїи, въ лицѣ Ирода Великаго, захватили іудейскїи престолъ. А. Л.

Исагора или *Исагоръ* (Ἰσαγόρας)—афинянинъ, сынъ Тисандра, изъ знатнаго евпатридскаго рода, противникъ демократической реформы Клисеена, глава олигархической партїи въ Афинахъ. Исагора былъ другомъ спартанскаго царя Клеомена, послан-

наго съ войскомъ для изгнанія изъ Афинъ Гиппїа, и послѣ изгнанія тирана былъ избранъ архонтомъ на 508—507 г. Когда Клисеенъ, опираясь на демосъ, провелъ свою реформу, спартацы, по настоянію партїи И., добились удаленія изъ Афинъ самого Клисеена и многихъ членовъ его партїи, ссылаясь на то, что на нихъ лежитъ проклятіе за избіеніе приверженцевъ Клеона. Тогда И., опираясь на спартанцевъ, отмѣнилъ реформу Клисеена и поручилъ дѣла олигархическому совѣту трехсотъ. Когда совѣтъ 500 воспротивился этой перемѣнѣ, приверженцы его были осаждены въ замкѣ И. и Клеоменомъ, но подосланный при извѣстїи объ аристократической затѣѣ народъ, въ свою очередь, такъ стѣснилъ осажденных, что Клеоменъ могъ только выговорить свободный выходъ себѣ, бывшимъ съ нимъ спартанцамъ и И., который такимъ образомъ долженъ былъ навсегда покинуть Афины, приверженцы же его подверглись тяжкому преслѣдованію.

Дм. Каринскій.

Исадь, **Исады**—пристань, прибрежный поселокъ. Въ старину слово это употреблялось и какъ собственное имя (названіе о-ва на Волгѣ, Ипат. лѣтопись 6690 г.). Нынѣ во Владимірской и Нижегородской губ. есть селенія, у пристаней, съ назван. *Исады, Исады*; слово И. встрѣчается и въ названіяхъ рыбныхъ ловель. Въ Архангельской, Вологодской и Пермской губ. И. называютъ отмель, песчаный берегъ рѣки, косу, заросшую ивнякомъ.

Исаевъ (Андрей Алексѣевичъ)—современный русскїи экономистъ, род. въ 1851 г., окончилъ курсъ въ сб. унив. по юрид. фак., занимался въ лейпцигскомъ унив. подъ руководствомъ Рошера и въ гейдельбергскомъ—подъ руководствомъ Квиса. Въ 1875 г. И. поступилъ на службу моск. губернскаго земства, для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ Московской губ.; позже занимался изслѣдованіемъ кустарной промышленности и артелей въ Германїи, Франціи и Швейцарїи. Въ 1879 г. И. былъ назначенъ на кафедру политическаго экономїи и финансоваго права въ ярославскїи юридическїи лицей и въ томъ же году защитилъ въ сб. унив. диссертацию («Промышленныя товарищества во Франціи и Германїи») на степень магистра политической экономїи. Защита диссертации («Артели въ Россїи») на степень д-ра состоялась также въ сб. унив. въ 1881 г. Перебравъ въ 1888 г. въ СПб., И., въ качествѣ прив.-доц., началъ чтеніе въ сб. унив. лекцій по политической экономїи и занялъ кафедру полит. права въ Александровскомъ лицей. Съ 1889 г. И. предсѣдатель отдѣленія по кустарной и ремесленной промышленности при обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Въ 1890 г., по инициативѣ И., было учреждено общество для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ, гдѣ онъ состоитъ товарищемъ предсѣдателя.

Литературная дѣятельность И. началась въ концѣ 1874 г. статьями, которыя онъ печаталъ въ «Русск. Вѣдомостяхъ» по экономическимъ вопросамъ. Изъ его трудовъ, кромѣ названныхъ диссертаций, отдѣльн. изданїямъ напечатаны: «Промыслы Московской губ.» (1876); «Задачи и методы политической экономїи» (1879); «Освобо-

ждение крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи» (1881); «О мѣрахъ къ развитію артельного производства» (1892); «Государственный кредитъ» (1886); «Очеркъ теоріи и политики налоговъ» (1887); «Большіе города и ихъ вліяніе на общественную жизнь» (1887); «Наши финансы и подоходный налогъ» (1887); «Нужна ли земская статистика» (1888); «О техническомъ образованіи, какъ мѣрѣ судѣствія кустарнымъ промысламъ» (1890); «Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ» (1891); «Неурожай и голодъ» (1892; перев. на франц. и нѣмецкій языки); «Начала политической экономіи» (1894). Главныя журн. статьи И.: «Соціально-политическіе конгрессы въ Германіи» («Отеч. Зап.», 1877, IX), «Участіе рабочихъ въ прибыли предприятия» («Юрид. Вѣст.», 1879); «Мѣсто Фурье въ общественно-хозяйственной наукѣ» («Юрид. Вѣст.», 1880); «О кустарной промышленности въ Россіи» («Русская Мысль», 1880, XI); «Община и артель» («Юрид. Вѣст.», 1883, I); «Семейные раздѣлы крестьянъ» («Вѣст. Европы», 1883, VII); «Пропорціональное и прогрессивное обложение» («Юрид. Вѣст.», 1884); «Принципъ неотчуждаемости государственныхъ земель» («Юридическій Вѣстникъ», 1884); «Мелкій земельный кредитъ по системѣ Райфайзена» («Наблюдатель» 1884, XI); «О причинахъ хозяйственныхъ кризисовъ» («Вѣстникъ Европы», 1888, X и XI); «Протекционизмъ предъ судомъ нов. американскихъ экономистовъ» (тамъ же, 1888, XII); «Россія и Америка на хлѣбномъ рынкѣ» (тамъ же, 1889, IV); «Народное богатство и таможенная политика» («Русск. Мысль», 1889, VI); «О мѣрахъ къ развитію кустарнаго производства» («Рус. Мысль», 1890, II); «Переселенія и народное хозяйство» («Вѣстникъ Европы», 1890, IV); «Кустарная промышленность въ Германіи (тамъ же, 1890, VI); «Городская и сельская кустарная промышленность» («Юрид. Вѣстникъ», 1890, VI); «О предѣлахъ государственнаго вѣдѣтельства» («Русская Мысль», 1890, VIII); «Что сдѣлали Тургеневъ и Григоревичъ для русской экономической мысли» («Сборн. Рус. Мысли въ пользу голодающихъ», 1892); «Земледѣльцы изъ образованнаго класса» («Русская Мысль», 1892, X и 1894, IV); «Опытъ общественнаго переустройства» («Вѣст. Европы», 1893, II); «Le travail en famille en Russie» («Revue d'économie politique», 1893, II); «Les principales causes des crises économiques» (тамъ же, 1893, VI и XII); «О себѣлюбіи, какъ единственномъ двигателѣ въ общественной жизни» («Сѣверный Вѣстникъ», 1894, IV).

Соч. И.: «Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи» (Москва, 1879) представляетъ лучшее изслѣдованіе на русск. языкѣ по данному вопросу, дающее полный очеркъ исторіи товариществъ, описаніе ихъ современнаго положенія и экономическаго значенія. «Артели въ Россіи» вызвали большую полемику среди русскихъ экономистовъ и упреки автору въ недостаточной исторической разработкѣ вопроса. Въ своихъ теоретическихъ воззрѣніяхъ И. является до нѣкоторой степени послѣдователемъ классическаго направленія, возводя въ принципъ примѣненіе

дедуктивнаго метода при построеніи экономическихъ теорій; въ духѣ этого направленія изложены И. теорія заработной платы, процента, цѣнности и нѣкоторыя другія. Съ другой стороны, на Исаева подѣйствовала школа Маркса, подъ вліяніемъ которой онъ построилъ общую теорію распредѣленія; одна часть національнаго дохода, согласно его ученію, идетъ въ пользу работающихъ классовъ, другая же—такъ называемыя прибавочныя цѣнности—составляетъ избытокъ производства и переходитъ въ руки капиталистовъ и землевладѣльцевъ. «Начала политической экономіи», подводя итоги 15-ти лѣтней профессорской дѣятельности И., являются однимъ изъ лучшихъ руководствъ по политической экономіи на русскомъ языкѣ, отличающагося строго научнымъ характеромъ изложенія и широтой общественно-экономическихъ идеаловъ автора. Извѣстности И. способствовали всего больше его работы по вопросамъ экономической политики и финансовой науки.

Исаевъ (Иванъ)—писатель-переводчикъ конца XVIII в.; перевелъ съ латинскаго «Нравоучительную философію въ пользу юношества», соч. Хр. Баумейстера (1783).

Исаевы—русскіе дворянскіе роды. Яковъ Антоновичъ И. за службу въ войну съ Турціею пожалованъ вотчиною (1679). Его потомство внесено въ VI и II части родослов. книги С.-Петербургской и Нижегородской губ. — Родоначальникомъ другого рода И. былъ Илья Ивановичъ И., сынъ московскаго купца, вице-президентъ магистрата, бывшій при Петрѣ Великомъ обер-инспекторомъ рижской таможи († ок. 1742г.). В. Р.

Исаія (евр.—«спасеніе Господне») — имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей, изъ которыхъ извѣстнѣйшею является И. пророкъ. О жизни его мы знаемъ немного. Онъ былъ сынъ Амоса (но не пророка этого имени), жилъ въ Иерусалимѣ, былъ женатъ и имѣлъ двухъ сыновей. На пророческую дѣятельность былъ призванъ видѣніемъ, о которомъ онъ самъ разсказываетъ въ VI главѣ своей книги. Онъ всецѣло отдался своему высокому призванію и дѣйствовалъ въ теченіе 60 лѣтъ, въ правленіе іудейскихъ царей Озіи, Иоаама, Ахаза и Езекии (съ 758 г. до Р. Хр.). Въ теченіе этого времени онъ видѣлъ нѣсколько перемѣнъ въ царствѣ Іудейскомъ, и если при царѣ Езекии замѣчается сравнительный подъемъ религіозно-нравственнаго смысла въ іудейскомъ народѣ, то это несомнѣнно было результатомъ неутомимой дѣятельности пророка, который, подобно прежнимъ великимъ представителямъ пророческаго званія, смѣло и безбоязненно говорилъ правду царямъ. По преданію, онъ потерпѣлъ мученическую кончину и былъ распятъ деревянною пилюю. Подъ его именемъ извѣстна особая книга, которая стоитъ въ Вавилонѣ въ главѣ такъ назыв. четырехъ великихъ пророковъ. Книга пророка И. состоитъ изъ 66 главъ и представляетъ собою богатый матеріалъ для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ не только еврейскаго, но и другихъ народовъ. Содержаніе ея составляютъ главнымъ образомъ пророчества о судьбѣ какъ еврейскаго,

такъ и другихъ народовъ. Особенную знаменитость въ христіанской церкви онъ приобрѣлъ своимъ пророчествомъ о Мессіи (Еммануилъ: гл. VII и IX); пророкъ такъ точно и наглядно изображаетъ событія земной жизни Христа, что получилъ названіе пятаго евангелиста. — Новѣйшая критика пытается различить эту книгу, и послѣднія 27 главъ приписываетъ другому Исаіи, который, будто бы, жилъ уже во времена плѣна вавилонскаго (съ цѣлью придать пророчествамъ о Вавилонѣ и Кирѣ естественный характеръ). Но это предположеніе встрѣчается съ большими затрудненіями, и главнѣйшее изъ нихъ заключается въ самомъ стилѣ и языкѣ книги. Писатели, жившіе во время плѣна вавилонскаго, не могли избѣгнуть вліянія языка и культуры Вавилона, и потому въ ихъ произведеніяхъ замѣчаются слѣды халдейскаго языка (какъ это замѣтно у Іереміи и особенно у Іезекіиля). Между тѣмъ вся книга И., не исключая и послѣднихъ главъ, написана чистѣйшимъ, можно сказать классическимъ еврейскимъ языкомъ, какимъ онъ именно былъ въ лучшій періодъ его развитія, до плѣна. Главные изслѣдователи книги: Гезеніусъ (1821), Гитцгъ (1833), Эвальдъ (2-е изд. 1867—68), Деячъ. См. нов. монографію С. К. Driver, «Isaiah, his life and times» (Л., изъ серіи «Men of the Bible»).

А. Л.

Исаія — одинъ изъ 12 мучениковъ, пострадавшихъ въ Кесаріи палестинской ок. 308—9 г.; ему празднуется 16 февраля.

Исаія — св., уроженецъ Кіевской земли, постригся въ Печерской обители, съ 1078 г. епископъ ростовскій. По словамъ церк. службы св. И., онъ утвердилъ христіанство въ Ростовско-Суздальской землѣ, на мѣстахъ языческихъ капищъ строилъ христіанскіе храмы; † въ 1090 г. Мощи св. И. обрѣтены въ 1164 г., а въ 1231 г. перенесены въ ростовскій соборъ; память его 15 мая. О житіяхъ св. И. ср. «Православный Собесѣдникъ» (1858, ч. I, стр. 432—450).

Исаія (Германовскій) — архимандритъ, учился въ кіевской духовной академіи; былъ въ 1766—1770 г. ректоромъ спб. семинаріи. Известенъ былъ, по словамъ Новикова, многими «весьма изрядными» рѣчамъ, изъ которыхъ напечатана только одна (СПб., 1767).

Исаія (Трофимовичъ Козловскій) — современникъ и сотрудникъ Петра Могилы, учился въ Зап. Европѣ, вызванъ былъ Петромъ Могилою въ наставники кіевскаго коллегиума, въ 1633 г. ѣздилъ въ Константинополь за патриаршьямъ благословеніемъ на посвященіе въ митрополиты Петра Могилы. Первый изъ русскихъ докторъ богословія; составилъ ок. 1640 катехизисъ «Првсл. исповѣданіе вѣры», что было важно въ эпоху борьбы православныхъ съ католиками и униатами. «Првсл. исповѣданіе вѣры» издано впервые въ Кіевѣ, въ 1645 г., и потомъ много разъ переиздавалось и переведено было на многіе языки. Митроп. Евгений (въ «Опис. Кіево-Софійскаго собора», 176) и Пекарскій (въ «Отечеств. Зап.», 1862 г. III. 218) составители «Првсл. исповѣданія вѣры» считаютъ И. Трофимовича Козловскаго, а нѣкоторые — Петра Могилу.

Н. С.—въ.

Исаія (Копинскій) — воспитанникъ ортодоксальныхъ училищъ, въ 1628 г. еписк. смоленскій и черниговскій, въ 1631 г. митроп. кіевскій, но за старостью и слабостью былъ отгласенъ Петромъ Могилою и ум. на покой въ 1634 г. И. Копинскій составилъ «Духовную лѣтвицу» (сборникъ нравственныхъ изреченій) и нѣсколько посланій въ првсл. духовенству и частнымъ лицамъ. Ср. Голубевъ, «Петръ Могіла» (543—553) и Макарій, «Исторія русской церк.» (XI).

Н. С.—въ.

Исайки — с. Кіевской губ., Каневского у. Дв. 355, жит. 3013. Школа, 3 лавки.

Исайловичъ (Димитрій, 1784—1863) — родомъ изъ Славоніи; въ 1830 г., по приглашенію Милоша Обреновича, занялъ должность предсѣдателя комитета народн. просвѣщенія въ Сербіи. Напечат. много статей по филологіи и исторіи, съ 1834 по 1838 г. редактировалъ «Србске Новине», составилъ словарь французско-нѣмецко-сербскій и латинско-сербскій.

Исакия — политическая и религіозная партія, главы которой не разъ были свѣтскими владыками въ городахъ вост. Туркестана. Иначе она еще называлась «черногорской» (см. Вали-Исаакъ-ходжа).

Исаковъ (Николай Васильевичъ) — ген.-отъ-инф., ген.-адъютантъ (1821—91), изъ дворянъ Московской губ., учился въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ и военной акад., участвовалъ въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ на Кавказъ, въ венгерской кампаніи и въ оборотѣ Севастополя. По окончаніи крымской войны, состоя при министерствѣ внутр. дѣлъ, И. исполнялъ важныя порученія по изслѣдованію положенія земледѣльческаго сословія въ Балтійскихъ губерніяхъ и участвовалъ въ подготовительныхъ работахъ по крестьянской реформѣ. Въ 1859 г. И. былъ назначенъ попечителемъ московскаго учебнаго округа, въ 1863 г. — главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. При его дѣятельномъ участіи, подъ высшимъ руководствомъ военнаго министра, гр. Милютина, состоялось полное преобразование этихъ заведеній, возникли новыя учрежденія для подготовки учителей, образованы педагогическіе музеи и библиотеки, возведено много новыхъ зданій. Нѣкоторые изъ учрежденій, основанныхъ по мысли И., имѣютъ не только специальное, но и общее значеніе, какъ, напр., существующій съ 1864 г. педагогическій музей; ему же обязаны своимъ устройствомъ и развитіемъ существующій въ Петербургѣ музей прикладныхъ знаній. Въ 1881 г. И. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Исаковъ (Яковъ Алексѣевичъ) — спб. книгопродавецъ и издатель (1811—1881), въ 1829 г. основалъ въ СПб. книжный магазинъ, преимущественно франц. книгъ. Въ послѣдствіи книготорговля И. считалась одной изъ первыхъ въ Россіи. И. издалъ «Классіку бібліотеку», «Записки иностранцевъ о Россіи», «Библіотеку путешествій» и «Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина», вслѣдъ за изданіемъ Анненкова. В. И. Межовъ составилъ «Систематическій каталогъ русскихъ книгъ» магазина Я. А. И., за годы «1875—1876» и «1877—1878» (СПб., 1877 и 1880).

Исаковы—русские дворянские роды. Федоръ Федосѣевичъ И. за московское осадное сидѣнье пожалованъ вотчиною (1628). Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, VII, 69). Степанъ Неждановъ сынъ И., пожалованный помѣстьемъ въ 1654 г., былъ родоначальникомъ И., внесенныхъ въ VI часть родосл. книги Костромской губ. (Гербовникъ, XII, 91). — Еще пять родовъ И. восходятъ къ XVII в., а 11 позднѣйшаго происхожденія. В. Р.

Исаакча—г. въ Добруджѣ, на прав. берегу Дуная; прежде былъ турецкою крѣпостью, служившею базисомъ для дѣйствій на Нижнемъ Дунаѣ и противъ Бессарабіи. Въ 1771 году генералъ Вейсманъ, переправившись со своимъ отрядомъ черезъ Дунай, ворвался въ И. и сжегъ тамошніе склады; въ томъ же году, 24 октября, онъ снова подошелъ къ крѣпости, гарнизонъ которой, вида приближеніе нашихъ войскъ, бросилъ свои укрѣпленія и ушелъ. Послѣ этого И. была разрушена, но затѣмъ вновь обращена турками въ укрѣпленный складочный пунктъ. Въ войну 1789—91 г. подъ И. послѣдовало столкнове- ніе нашей флотиліи, подъ начальствомъ Рябаса, съ турецкою, кончившееся захватомъ послѣдней. Защитники И. бѣжали, и укрѣпленія ея опять были срыты. Спустя нѣкоторое время турецкія войска вновь заняли И., но въ мартѣ 1791 г. выгнаны были оттуда отрядомъ ген.-л. кн. Голицына. Въ войну 1828 г. И., снова обращенная турками въ крѣпость, сдалась безъ сопротивленія, послѣ переправы нашей арміи черезъ Дунай. Въ Восточную войну 1853—1856 годовъ судамъ нашей дунайской флотиліи, поднимающимся къ Галацу, пришлось проходить мимо И. и выдержать ея огонь. 12 марта 1854 г., послѣ переправы отряда ген.-л. Ушакова у Галу- чи, турки бросили И., которая въ тотъ же день была занята нашими казаками; но, послѣ отступленія ген. Ушакова на лѣвый берегъ Дуная, И. опять перешла во власть непріятеля. Въ войну 1877—78 г., послѣ переправы 14-го армейскаго корпуса у Галаца, И. была 14 іюня занята отрядомъ ген.-майора Янова, безъ боя.

И. О.

Исаръ или *Исарчикъ* (по-татарски стѣна, стѣнка).—Подъ такими названіями извѣстны на южномъ берегу Крыма развалины нѣкоторыхъ укрѣпленій. Такъ, въ окрестностяхъ Ялты, близъ водопада Учанъ-су, находится развалины Учанъ-су И., а близъ г. Аутки—просто И. Близъ Гаспры скала, нѣкогда укрѣпленная, извѣстна подъ именемъ И.-каа. И. зовутся: укрѣпленный бугоръ на мысу близъ Кикинзена, а также слѣды небольшого укрѣпленія при верховьяхъ Горной рѣчки.

Иса-су—химически еще не изслѣдованный богатый минеральной водой источникъ въ Дагестантской обл.

Исафюрдъ (Isafjord) — торговый пунктъ въ Исландіи (см.).

Исви (арабск., отъ Иса—Иисусъ)—въ Турціи официальное названіе христіанъ.

Исерлія — болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Киргичъ-Китай; 227 дворовъ, 1636 жит.; прв. прк.,

школа, лавки. Основана около 1834 г. пришельцами изъ Турціи, на отведенной правительствомъ землѣ. П. Т.

Исетская провинція, въ Европейской Россіи—образована въ 1737 г. изъ дистриктовъ Шадринскаго, И., Окуневскаго и Тобольскаго у. Сибирской губ. и упразднена въ 1781 г. при учрежденіи Пермской губ.

Исетская слобода — Ялуторовскаго окр., Тобольской губ., въ 65 в. отъ окр. гор., при рч. Исеть, на почтовомъ тракѣ изъ Ялуторовска въ Шадринскъ. Дворовъ 744, жит. 4790. Прв. прк. и церковно-приходская школа. Ярмарка, торжокъ. Въ слоб. находился И. острогъ, основанный въ 1650 г.

Исетское озеро, въ Пермской губ., въ Екатеринбургскомъ у.; довольно большой водный бассейнъ, изъ котораго вытекаетъ р. И. Въ И. озеро вливаются рѣчки: Шитовской истоки, Б. Черная, Калиновка, Березовка, Лебяжка и Молебна. Приносимыя ими воды и стекаютъ въ видѣ р. Исети. Богато рыбою; много живописныхъ мѣстъ.

Исеть—рѣка Пермской губ., въ Екатеринбургскомъ, Камышловскомъ и Шадринскомъ уу., вливающаяся слѣва въ р. Тоболь въ Ялуторовскомъ у. Тобольской губ. Болѣе значительные притоки справа: Ельцовка, Решетка, Свѣтлая, Широкая, Укустъ, Арамилка, Сысерть, Синора, Теча, Барневъ, Міясъ, а лѣвые: Ольховка, Мельковка, Истоки, Бобровка, Бруснянка, Каменка, Грязнуха, Суварышь, Ичкинъ. Длина теченія И. около 500 в. Въ верхней половинѣ теченія рѣка перекрывается множествомъ заводскихъ, фабричныхъ и мельничныхъ прудовъ. Самые важные изъ нихъ: огромный прудъ Верхъ-Исетскаго зав., Екатеринбургскій прудъ (бывшаго монетнаго двора и гранильной фабрики) и очень большой прудъ Нижне-Исетскаго завода. а.

Исидора—преподобная тавеннискіи, одна изъ первыхъ юродивыхъ, жила въ IV в. См. о ней Филарета, «Подвижницы Восточной церкви». Память 10 мая.

Исидоръ: 1) св. мученикъ, при римскомъ императорѣ Деціи казненъ на о-вѣ Хиосѣ, въ 251 г. Мощи его въ XII в. видѣлъ въ Хиосѣ русский игуменъ Даниилъ. Память его 14 мая.

2) Св. мученикъ кампанійскій, погибшій въ Римѣ при Діоклетіанѣ, въ 301 г.; память 6 іюля.

3) св. И., поминаемый вмѣстѣ съ Омвріемъ, Северомъ и иными 30 декабря.

Исидоръ—св. мученикъ ливонскій, погибъ вмѣстѣ съ товарищами въ 1482 г., 8 января, отъ ливонскихъ рыцарей въ Юрьевѣ. Странаніе его описано священникомъ Василіемъ (въ яноч. Варлаамъ) въ XVI в. См. арх. Леонидъ, «Святая Русь» (СПб. 1891).

Исидоръ—послѣдній русск. митрополитъ изъ трѣхъовъ, уроженецъ Фессалоникъ, посвященъ былъ константинопольскимъ патриархомъ въ митрополиты кievскіе; но по прибытіи въ Москву убѣдилъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго отпустить его въ Италію на созванный въ то время соборъ. 8 сентября 1437 г. И. выѣхалъ изъ Москвы въ сопровожденіи Авраамія, епископа суздальскаго, и около ста духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Черезъ Ригу, Любекъ, Лейпцигъ,

Аугсбургъ и Тироль И. въ 1438 г. прибылъ въ Феррару, гдѣ засѣдалъ соборъ, вскорѣ перенесенный во Флоренцію. На этомъ соборѣ И. дѣйствовалъ не только въ качествѣ архипастыря Россіи, но и въ качествѣ второго представителя антиохійскаго патріарха. Избранный вмѣстѣ съ Маркомъ Ефесскимъ и Виссаріономъ Никейскимъ въ ораторы для преній со стороны грековъ, И., какъ и Виссаріонъ (см. VI, 542), выступилъ ревностнымъ поборникомъ уніи и подписалъ хартію соединенія церквей. Сдѣланный кардиналомъ въ одинъ день съ Виссаріономъ, И., съ именемъ апостольскаго легата для всѣхъ сѣверныхъ земель, отправился въ Россію и изъ Венгріи разослалъ грамоты въ епархіи литовскія, русскія и ливонскія, съ извѣщеніемъ о соединеніи церквей. Успѣхъ И. въ русско-литовскихъ земляхъ парализованъ былъ тѣмъ, что вел. кн. литовскій Казиміръ объявилъ себя на сторонѣ папы Евгенія, а базельскаго собора и поставленнаго имъ папы Феликса. Въ Волыни И. поставилъ епископа Данила, согласившагося на унію; въ Киевѣ кн. Александръ далъ И., какъ «отцу своему митрополиту», грамоту на всю свою отчину («Историч. Акты», т. I, № 259), но кievская летопись утверждаетъ, что И. изгнали изъ Киева. Весною 1441 г. И. прибылъ въ Москву, съ дружественнымъ посланіемъ папы къ вел. кн. Василію; въ первой же литургии въ Успенскомъ соборѣ И. мянулъ, вмѣсто вселенскихъ патріарховъ, Евгенія папу, а по окончаніи службы діакономъ его съ амвона прочелъ постановленіе флорентійскаго собора. Но вел. князь Василій тутъ же въ храмѣ сталъ изблжчать И., приказавъ извести его съ престола и, посадивъ его подъ стражу въ Чудовъ монастырь, созвалъ на соборъ епископовъ и знатѣйшее духовенство, которые признали постановленіе флорентійскаго собора противнымъ древнему православному ученію. Осенью 1441 г. И. бѣжалъ въ Тверь, но и вел. кн. тверской посадилъ его подъ стражу. Изъ Твери И. бѣжалъ въ Новгородокъ литовскій, а оттуда въ Римъ. Во время осады турками Константинополя И. находился въ стѣнахъ этого города и предлагалъ имп. Константину помощь отъ имени папы, съ тѣмъ, чтобы греч. духовенство признало постановленіе флорентійскаго собора. По взятіи турками Константинополя, И. попалъ въ плѣнъ, но ушелъ изъ неволи въ Римъ, гдѣ онъ и † въ 1462 г., нося званіе константинопольскаго патріарха. Ближайшія побужденія, руководившія дѣятельностью И., совсѣмъ почти не выяснены; мало извѣстно о его образѣ мыслей и степени его образованности, такъ какъ то немногое, что уцѣлѣло изъ его произведеній, разбросано по разнымъ рукописямъ. Изданное въ «Патрологии» Мниа (т. 159) извлеченіе изъ донесенія И. о взятіи Константинополя турками даетъ весьма недостаточное понятіе о содержаніи этого произведенія. Ф. И. Успенскій («Историч. Вѣстн.», 1887 г., № 12) склоненъ видѣть въ И. убѣжденнаго представителя новаго политич. и религіознаго направленія, проявившагося въ Византии—направленія, которое раздѣляли и Палеологи и которое выразилось въ тяготѣніи

къ Западу. Во всякомъ случаѣ, И. былъ далеко не зауряднымъ человѣкомъ. Еще до назначенія своего на русскую кафедру, онъ велъ переписку съ гуманистами. Значительная часть извѣстій о взятіи Константинополя турками, вошедшая въ позднѣйшія записки и сборники, заимствована изъ донесенія И. папѣ, изъ писемъ его къ Виссаріону и др. кардиналамъ и изъ посланій его къ разнымъ коронованнымъ особамъ.

Исидоръ — митрополитъ новгородскій и всего Поморія, прежде игуменъ Соловецкаго монастыря, видный дѣятель Смутнаго времени (см.). Помогъ царю Василію Шуйскому заключить выгодный договоръ съ шведскимъ полководцемъ Делагарди; когда послѣдній подступилъ къ Новгороду, И. руководилъ защитой города; наконецъ, И. испросилъ новгородцамъ у Михаила Фёдоровича прошеніе за вынужденную Делагарди клятву избрать на русскій престолъ одного изъ шведскихъ королевичей. Ум. въ 1619 г.

Исидоръ (въ мирѣ Іаковъ Сергѣевичъ Никольскій, 1799—1892 г.)—уроженецъ Тульской губ., воспитанникъ и потомъ бакалавръ спб. духов. акад., затѣмъ ректоръ ордовской семинаріи, съ 1834 г. викарій московской епархіи, съ 1837 г. епископъ полоцкій и виленскій, съ 1840 г. моголевскій, съ 1844 г. экзархъ Грузіи, съ 1855 г. митрополитъ кievскій, съ 1860 г. митрополитъ новгородскій и спб. Въ Полоцкѣ и Моголевѣ онъ участвовалъ въ борьбѣ съ латинствомъ и уніей; на Кавказѣ основалъ мѣстное братство для борьбы съ мусульманствомъ и язычествомъ, развившееся потомъ въ «Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ». Письма его за это время къ Иннокентію, архіепископу херсонскому (рукописи Имп. публичной бібліотеки), свидѣлствуютъ о его трудахъ по возстановленію древнихъ храмовъ и христіанскому просвѣщенію горцевъ. Въ бытность его митрополитомъ спб. имъ устроенъ два крупныхъ благотворительныхъ учрежденія: «Исидоровскій домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія», въ СПб., и «Училище дѣвчатъ духовнаго званія», близъ Новгорода. Цѣнная коллекція рукописей и документовъ принесена имъ въ даръ бібліотекъ спб. дух. акад. (каталогъ ея см. въ изданіи «Сердечный привѣтъ митрополиту Исидору отъ спб. дух. акад.», СПб. 1885 г.). См. «Христіан. Читеніе» (1892 г., № 11—12) и упомянутый «Привѣтъ отъ спб. дух. акад.» И. Б.

Исидоръ — патріархъ константинопольскій, прозванный Вухирасъ (1347—1349); вѣнчалъ на царство имп. Іоанна Кантакузена. Онъ уговорилъ императора, въ войнѣ съ генуезцами, дать морскую битву, въ которой погибъ весь только-что созданный греческій флотъ.

Исидоръ — гностикъ, сынъ и приверженецъ Василяда (т. V, 756), написалъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ объяснялъ и оправдывалъ ученіе отца своего. Изъ комментариевъ его къ апокрифическимъ пророкамъ Пархору, Варкофу и Варнавѣ сохранились отрывки у Климента Александрійскаго. По мнѣнію И., время патріарховъ было полно божественныхъ истинъ, переданныхъ потомъ еврейству и во-

сточному язычеству. Въ книгѣ: περί Προσφοῦς φοῦς» И. доказывалъ, что человѣческая душа не беззащитна передъ злыми стремленіями и можетъ одерживать верхъ надъ ними. У И. еще вполне сохранилась нравственная высота первыхъ представителей гностицизма. Онь жилъ во второй половинѣ II вѣка, нѣкоторое время въ Александріи; подробности его биографіи неизвѣстны.

Исидоръ (Милетскій) — византийскій зодчій, трудившійся, вмѣстѣ съ Аноміемъ Траллесскимъ, надъ сооруженіемъ константинопольскаго храма св. Софіи, въ 532—37 гг. (см. Византийское искусство).

Исидоръ (Паценскій) — епископъ г. Паксъ Юлія (нынѣ Вежа) въ Лузитаніи, жилъ около 754 г.; считается продолжателемъ хроникъ И. Севильскаго (см.), съ 617 по 754 г.

Исидоръ (Шелусіотскій) — преподав., ученикъ Иоанна Златоустаго, жилъ пустыникомъ, подражая св. Иоанну Крестителю. Въ посланіяхъ своихъ онъ обращается съ наставленіями къ воинамъ, монахамъ и высокопоставленнымъ лицамъ духовнымъ. Арианство онъ порицалъ сильно. Посланія его, сохранившіяся въ большомъ числѣ, начали издаваться уже съ XVI в. Память И. церковью почитается 4 февраля.

Исидоръ (Севильскій), иначе Hispalensis, по древнему названію Севильи — Гиспальсис — испанскій епископъ, одинъ изъ выдающихся латинскихъ ученыхъ писателей ранней эпохи среднихъ вѣковъ. Родился около 570 г. въ Картагенѣ, въ знатной семьѣ (его мать, Теодора, была дочерью готскаго короля). Съ 601 г. епископъ севилльскій. Ум. въ 636 г. и вскорѣ былъ канонизированъ. Многочисленныя сочиненія И. — добросовѣстная компіляція, обнаруживающія громадную начитанность. Не смотря на отсутствіе оригинальности, труды И. занимаютъ почетное мѣсто въ исторіи средневѣковой образованности, такъ какъ, давая знанія въ краткой и доступной для тогдашнихъ читателей формѣ, они содѣйствовали ихъ большому распространенію. И. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Originum seu Etymologiarum libri XX» (Базель, 1577; въ собраніи латянск. грамматиковъ Gothofredus'a, Женева, 1622, и у Otto, «Corpus grammaticorum», Лпц., 1833); «De differentiis sive proprietate verborum», книга латянскихъ синонимовъ; «Differentiarum sive de proprietate sermtonum» близко подходящая къ предыдущей; «De nativitate Domini, passione et resurrectione, regno atque iudicio»; «De vocatione gentium»; «De conflictu vitiorum et virtutum»; «Sententiarum sive de summo bono libri III» (приобрѣвшій широкое распространение сборникъ изреченій изъ твореній церковныхъ авторитетовъ, болѣе всего изъ «Moralia» св. Григорія, соединенный съ руководствомъ по догматикѣ и этикѣ); «De officiis ecclesiasticis libri II»; «Allegoriae quaedam sacrae scripturae»; «Liber numerorum qui in sanctis scripturis occurrunt» (указаніе мистическаго значенія этихъ чиселъ); полемическое сочиненіе «Contra Iudaeos»; «De viris illustribus» (продолженіе подобныя работъ Иеронима и Геннадія); «De scriptoribus ecclesiasticis»; «De vita

vel obitu sanctorum». Для исторіи большой интересъ представляетъ его общая хроника («Chronicon», издан. Rösler, Тюбинг., 1803), сохранившаяся въ двухъ редакціяхъ — одной болѣе полной (до 5-го г. правленія готскаго короля Сизебута, т. е. до 625 г. по Р. Хр.), другой болѣе краткой, въ «Etymologiae» (довел. до 615 г.). Хроника пользуется Августиновымъ дѣленіемъ исторіи на 6 большихъ періодовъ. Еще важнѣе «Historia de regibus Gothorum, Vandalorum et Suevorum». Математической и физической географіи посвящено сочиненіе «De natura rerum», которое много читалось въ средніе вѣка и выражаетъ общераспространенные тогда взгляды на природу. Кромѣ старинныхъ изданій (парижскихъ 1580 и 1601, мадридскаго 1599, кельскаго 1667), сочиненія И. изданы F. Arevalo (Римъ, 1797—1803), и у Мина: «Patrologiae cursus completus», т. 81—84 (Парижъ, 1856). См. Герцбергъ, «Die Historien und Chroniken des Isidorus von Sevilla» (Геттингенъ, 1874). Объ ошибочно приписывавшемся ему сборникѣ декреталій — см. Декреталіи (т. X, стр. 318).

Дм. Каринскій.

Исидоръ (Харакскій) — родомъ изъ Сузіаны, греческій писатель, часто упоминаемый Плиніемъ въ числѣ географ. источниковъ. Отъ него сохранилось описаніе Парои, σταθμοῦ Παρφοῖ, кот. издается обыкновенно вмѣстѣ съ другими такъ назыв. «малыми греческими географіями». Жилъ, вѣроятно, въ I в. по Р. Хр.

Исидоръ — Христа ради юродивый, ростовскій чудотворецъ, родомъ изъ Германіи; сначала католикъ, принявъ православіе и удалившись въ Россію, въ Ростовъ, гдѣ и скончался въ 1474 г.; погребенъ въ храмѣ Вознесенія Христова, гдѣ его мощи почитаются донныѣ. Память 14 мая.

Исидоръ (Сидорка, по одному псковскому сказанію также *Матюшка*) — самозванецъ (Лжедмитрій III). Лѣтопись о ятежахъ говоритъ, что «приде въ Иванъ городъ съ Москвы изъ-за Язвы рѣки льяковъ Сидорка, в назвался царевичемъ Дмитреемъ». Это случилось 28 марта 1611 г. Псковская лѣтопись называетъ его «последнимъ воромъ изъ Новгорода». Казаки подмосковнаго стана вошли въ сношенія съ самозванцемъ и присягнули ему (2 марта 1612 г.), а также, подъ страхомъ смерти, псковскому вору (чаще такъ называемому потому, что онъ утвердился во Псковѣ) «дѣловали крестъ» дворяне, дѣти боярскіе, моск. жилецкіе люди, стрѣльцы в боярній кн. Дмитрій Тимоеевичъ Трубецкой. 18 мая 1612 г. И. бѣжалъ изъ Пскова съ вн. Хованскимъ, но Ив. Плещеевъ уговорилъ Хованскаго выдать самозванца, который 1 июля былъ отправленъ въ Москву (см. Смутное время).

Исидилъ (Ἰσίδιλος — И. эпидаврійскій) — авторъ изданныхъ Кавдаіею въ 1885 г. пяти небольшихъ, связанныхъ между собою стихотвореній въ честь Аполлона и Асклепія, найденныхъ на превосходно сохранившейся мраморной доскѣ при раскопкахъ въ эпидаврійскомъ храмѣ Асклепія. И. рассказываетъ о томъ, какъ онъ былъ инициаторомъ процессіи въ честь обоихъ прославляемыхъ имъ боговъ, воспѣваетъ имъ пѣанъ, въ которомъ сооб-

щает факты, известные уже из Гезиода и Пиндара, и наконец благодарит Асклепия за спасение Спарты и его, поэта, самого. Судя по послѣднему стихотворенію, И. был еще мальчикомъ въ 338 г., когда Филиппъ, послѣ побѣды при Херонѣ, обратился противъ Спарты; то въ стихотвореніи заставляетъ отнестя его ко времени, когда Эпидавръ могъ свободно отдаваться своему влеченію къ Спартѣ, прил. къ 280 г. Стихотворенія И. раскрываютъ нѣкоторыя стороны религіозной и политической жизни отдаленной дорійской общины въ III в., но поэтическое достоинство ихъ не высоко. Языкъ И.—смѣсь эпического съ мѣстнымъ эпидаврійскимъ говоромъ. См. Blass, «Der Pagan des Isyll» («Jahrbüch. für Phil.», 131, 822 сл.); v. Wilamowitz, «Isyllos v. Epidauros» (В., 1886).

Исихасты—см. Гезихасты (VIII, 237).

Исихій: 1) св. мученикъ, пострадалъ при импер. Траянѣ въ Диррахіи; память 7 июля. 2) Св. мученикъ изъ дружины св. Иерона, пострадавшій въ Мелитанѣ при Диоклетіанѣ; ему празднуется 7 ноября. 3) Одинъ изъ 40 мучен. севастьянскихъ, при Лициніи замороженныхъ въ озерѣ и потомъ сожженныхъ; память 9 марта. 4) Св. муч. антиохійскій, пострадавшій при Диоклетіанѣ; память 10 мая. 5) Св. муч., пострадавшій въ Адрианопаѣ при Максимианѣ; память 19 февраля. 6) Преподобный постникъ, † ок. 790 г. въ Вѣннѣи, недалеко отъ Пруссы. Память 5 марта. 7) И. хоривитъ, блаженный безмолвникъ, жилъ въ VI в.; память 3 октября.

Исихій—см. Гезихій (VIII, 238).

Искандергунъ (Iskanderġun) — см. Александретта (I, 374).

Искандеръ—псевдонимъ А. И. Герцена (VIII, 566).

Искандеръ-бей—прозвище авантюриста Илнсакаго (1814—64), служившаго въ войскахъ Маріи-Христіны испанской, затѣмъ у Донъ-Педро португальскаго. Участвовалъ въ осадѣ Герата (1836), потомъ отправился въ Алжиръ и въ рядахъ французовъ сражался съ Абдаль-Кадеромъ. Послѣ участія въ венгерской войнѣ 1848—49 г. И. бѣжалъ въ Турцію, гдѣ сдѣлался адъютантомъ Омера-паши. За отличія въ Босніи, Черногоріи, Валахіи и Крыму получилъ чинъ бей, потомъ паши; солдатами прозванъ былъ И.-бей, въ память знаменитаго Скандербега. На разныхъ поляхъ сраженій Европы и Азіи получилъ до 40 ранъ.

Искандеръ Зулъкарнайнъ (al-Iskander dū-l-Karna'ini—r-Rūmiy)—прозвание Александра Македонскаго у мусульманскихъ писателей. Зулъкарнайнъ—«двурогій», т. е. покорившій оба рога вселенной—западъ и востокъ.

Искандеръ-куль—оз., расположенное въ котловинѣ на сѣверн. склонѣ Гиссарскаго хребта (см.), въ Самаркандской области, на высотѣ около 7000 фт. Озеро имѣетъ видъ трехугольника, около 10 в., вода въ немъ прѣсная и вкусная, наибольшая глубина—31 саж., темпер. (въ среднихъ числахъ іюня) + 8 Р. Уровень оз. прежде былъ выше; на высотѣ 340 фт. надъ нынѣшнимъ уровнемъ видна линия прежняго уровня. Мѣстоположеніе оз.

между высокими крутыми горами, поднимающимися надъ нимъ на высоту до 3½ т. фт., очень живописно; мѣстами на склонахъ горъ имѣются заросли тополя, березы и древоиднаго можжевельника (арча); берега богаты пастбищами. Съ Ю въ оз. впадаетъ довольно значительная рѣчка Сары-тагъ, на С изъ него вытекаетъ р. Искандеръ-дарья, въ 17 верстахъ отъ озера соединяющаяся съ Ягнобъ-дарьей (см. Зеравшанъ) и затѣмъ подъ именемъ Фанъ-дарьи впадающая слѣва въ Зеравшанъ. По Искандеръ-дарьѣ, мимо оз. И.-куль, идетъ довольно важная вьючная тропа изъ басс. Зеравшана на переваль Мура (выс. 12200 фт.) въ Гиссарскомъ хребтѣ и далѣе въ Гиссаръ и Каратагъ. См. Зеравшанскія горныя экспедиціи. В. М.

Искандеръ-кульская военно-научная экспедиція—см. Зеравшанскія горныя экспедиціи (XII, 553).

Искандеръе (Iskändergëh)—турецкое и арабское названіе г. Александріи (въ Египтѣ).

Искардо—гл. г. Балтистана, см. Скардо.

Искаріотъ—см. Иуда Искаріотъ.

Искагель—небольшая зрительная труба, прикрѣпляемая неподвижно къ большой для облегченія отыскиванія предмета наблюденій; оптическія оси обѣихъ трубъ должны быть параллельны. Большія зрительныя трубы на постоянныхъ обсерваторіяхъ имѣютъ обыкновенно такое малое поле зрѣнія, что непосредственное наведеніе ихъ на наблюдаемое небесное свѣтло очень затруднительно; искагель же съ малымъ увеличеніемъ и большимъ полемъ зрѣнія навести гораздо легче. Поставивъ требуемое свѣтло точно на пересѣченіи нитей въ окулярѣ И., тѣмъ самымъ приводятъ свѣтло въ поле зрѣнія главной трубы. Чѣмъ больше зрительная труба, тѣмъ больше и придѣланный къ ней И., который иногда и самъ еще снабжается вторымъ И. В. В. В.

Искевоны—см. Истевоны.

Искеръ или **Искра** (у древнихъ грековъ *οσκος*, лат. *oescus*)—прав. притокъ Дуная въ Болгаріи, начинается на сѣв. склонѣ Рило-паннинъ; образующіе его ручьи сливаются въ Самоковской котловинѣ, затѣмъ рѣка между Балканами и Витошью проходитъ въ Софійскую котловину, проходитъ по узкой долинѣ въ сѣв. направленіи Балканы, пересѣкаетъ болгарскую плоскость и, оставаясь несудоходнымъ, впадаетъ въ Дунай, выше устья Алуцы (или Альты).

Искеръ—см. Сибирь (городъ).

Искія (Ischia, у грековъ Pithecula, у римлянъ Aenaria)—островъ при входѣ въ Неаполитанскій заливъ, въ 10 км. къ ЮЗ отъ мыса Мизено, славится живописностью мѣстоположенія, плодородіемъ почвы, винами. Болѣе 25 тыс. жит. Островъ происхожденія исключительно вулканическаго; почву образуютъ лава и туфъ; высочайшая вершина—вулканъ Эпомео. Главныя селенія: *Искія*, на вост. берегу острова, съ гаванью и крѣпостной, расположенной на базальтовомъ утесѣ. Форіо и Барано д'Искія. Главныя отрасли промышленности, славившіяся еще въ древности: выдѣлка глиняныхъ вазъ, плетеныхъ издѣлій изъ соломы, рыболовство. Первые

жители И.—выходцы из Эвбеи, равно как и послѣдовавшіе за ними колонисты, посланные Пьеромъ Сиракузскимъ, покинули о-въ въ слѣдствіе изверженія Эпомеа. Въ теченіе долгаго времени И. оставалась необитаемой и, вновь заселена была, уже при римскомъ владычествѣ, колонистами из Неаполя. Императоръ Августъ имѣлъ на И. дворецъ. Въ новѣйшее время И. сильно и неоднократно страдала отъ землетрясеній, какъ, напр., въ 1828, 1832 и 1881 г., особенно же 28 июля 1883 г., когда погибло 2313 чел. и почти совершенно уничтожены были Форіо, Казамичіола и Лакко-Амево. Ср. Kaden, «Die Insel Ischia» (Люперъ, 1883); Johnston Lavis, «Monograph of the earthquakes of Ischia» (Неаполь, 1886). А. Я.

Въ городѣ И. и различныхъ другихъ прибрежныхъ пунктахъ острова отличныя морскія купанья, доступныя круглый годъ. Многочисленныя акратотермы, съ водой темп. 55—75° Ц., содержащей поваренную соль и соду. Нѣкоторые источники служатъ для питья при брюшномъ полнокровіи, вялости кишекъ, тучности и т. п. страданіяхъ. Другими источниками пользуются для ваннъ при ревматизмѣ, невралгіяхъ и нѣкоторыхъ затяжныхъ болязняхъ. Лучшія купальныя заведенія въ Казамичіолазъ (Casamicciola), на сѣв. берегу о-ва. Въ деревнѣ Лассо — песочныя ванны. Сезонъ съ 15 апрѣля по 15 сентября. Ызды отъ Неаполя 2 часа, отъ Турина—30 часовъ. Г. М. Г.

Исключеніе.—Такъ называють въ математикѣ различныя приемы, при помощи которыхъ изъ данной системы уравненій образуютъ новую, въ которую не входили бы тѣ или другія величины. Въ элементарной математикѣ къ такимъ приемамъ прибѣгаютъ при рѣшеніи уравненій со многими неизвѣстными, а въ высшей—для исключенія произвольныхъ постоянныхъ количествъ или функцій.

В. В. В.

Исключеніе изъ службы—составляетъ высшее изъ числа такъ называемыхъ особенныхъ наказаній, т. е. такихъ, которыя применяются только къ лицамъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ. Оно имѣетъ двоякій характеръ: наказанія самостоятельнаго и придаточнаго. Какъ придаточное, оно само собою соединяется съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ и со всѣми вышшими видами пораженія правъ. Какъ самостоятельное, оно влечетъ за собою воспрепятствіе на всю жизнь вступать въ какую-либо госуд. службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ должности по назначенію дворянства, земства, городовъ и селеній (Улож. о нак., ст. 66). Для лицъ, незятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, И. изъ службы замѣняется заключеніемъ въ тюрьму отъ 4 до 8 мѣс. (ст. 87). Военскій уст. о нак. (ст. 38—41) устанавливаетъ два вида И. изъ службы: съ лишеніемъ и безъ лишенія чиновъ. Сверхъ послѣдствій, указанныхъ въ 66 ст. Улож. и соединяющахся съ И. изъ службы въ обоихъ видахъ, И. изъ службы съ лишеніемъ чиновъ влечетъ за собою потерю чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія (кромѣ медалей за участіе въ войнахъ

и походахъ и крестовъ равнаго съ ними достоинства), а также и всѣхъ прочихъ преимуществъ, службою приобретенныхъ; но приобретенныя чинами или орденами права дворянства или почетнаго гражданства сохраняются. Исключенный изъ службы безъ лишенія чиновъ сохраняетъ какъ ордена и другіе знаки отличія, такъ и соединенныя съ чинами, орденами и знаками отличія права и преимущества, но лишается всѣхъ прочихъ, службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ. Подвергнушіеся И. изъ службы за воинскія преступленія, совершенныя не изъ корыстныхъ или иныхъ гнусныхъ побужденій, могутъ быть, по усмотрѣнію военнаго начальства, вновь принимаемы въ военную службу, не иначе, однако, какъ рядовыми, и только по истеченіи трехъ со времени исключенія лѣтъ, при засвидѣтельствованіи мѣстнаго начальства о безпорочномъ ихъ поведеніи. И. изъ военной службы могутъ быть подвергаемы и лица, находящіеся въ отставкѣ, за преступныя дѣянія, учиненныя во время состоянія на службѣ.

К. К.

Исключительные законы—терминъ этотъ въ законодательствѣ нашемъ не употребляется, но соответствующее ему понятіе находитъ частое примѣненіе. Подъ И. законами разумѣють такія постановленія законод. власти, которыми дѣйствіе общихъ законовъ приостанавливается и администрація облекается чрезвычайными полномочіями, съ точностью въ И. законахъ указанными, для достиженія цѣлей, которыя также указываются въ этихъ законахъ. И. законы издаются на опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго теряютъ свою силу, если только дѣйствіе ихъ въ законодательномъ порядкѣ не продолжено. Они не подлежатъ распространительному толкованію: чрезвычайныя полномочія администраціи не могутъ выходить за предѣлы, И. законами установленныя, и не должны быть пускаемы въ ходъ для достиженія цѣлей, въ этихъ законахъ не указанныхъ. Такими И. законами, которые были извѣстны уже въ древнемъ Римѣ (см. Диктаторъ, X, 602), являются законы, устанавливающіе военное или осадное положеніе, а также положеніе усиленной или чрезвычайной охраны (см. эти сл.). Съ И. законами въ указанномъ смыслѣ не должно смѣшивать *сепаратныхъ законовъ* (см.), а также сингулярное право, привилегіи (см.).

Исковое прошеніе.—Въ русскомъ судопроизводствѣ до 1864 г. такъ называлось, въ отличіе отъ прошеній по дѣламъ крѣпостными и вотчинными, прошеніе, «комѣ истецъ ищетъ иска», т. е. по личнымъ искамъ изъ договоровъ, объ убиткахъ и т. д. Въ новомъ судопроизводствѣ И. прошеніе составляетъ форму предъявленія всякаго иска въ окружномъ судѣ. Въ исторіи русс. судопр. И. прошеніе (челобитная) появляется, на смѣну словеснаго предъявленія исковъ, въ концѣ XVI в.; его писали въ жалостливыхъ выраженіяхъ, чтобы тронуть судью. Форма его уже тогда опредѣлена была обычаемъ; оно начиналось словами: «Царю государю бьетъ челомъ холопъ такой-то», и оканчивалось словами: «Царь государь, смилуйся, пощади *или* пожалуй». Под-

пись стала обязательною только въ эпоху Уложения. Форма обращенія къ верховной власти держалась до реформы 1864 г.; И. прошеніе писалось по пунктамъ и къ каждому пункту прикладывалась рука просителя. По уставу гражд. судопр., въ И. прошеніи обозначаются *судъ*, куда оно подается, *стороны* и ихъ адреса, *цѣна* иска, *просительный пунктъ*. Наибольшее мѣсто въ И. прошеніи отводится исторической части дѣла—изложенію его обстоятельствъ, съ ссылкой на доказательства, а также юридическимъ соображеніямъ, съ ссылкой на законы. Хотя въ настоящее время судъ и не въ правѣ возвращать И. прошеніе по бездоказательности (какъ до 1864 г.) и ссылка на законы не обязательна (*jura novit curia*), но все же наше И. прошеніе болѣе сродни дореформенному письменному, чѣмъ чисто устному судопроизводству, гдѣ оно должно служить исключительно для подготовки устнаго состязанія. Какъ римское *libellum conventiois*, такъ и *Klageschrift* новаго (съ 1877 г.) германскаго судопроизводства и англійское writ of summons отличаются краткостью, сближающею ихъ съ простыми повѣстками о вызовѣ отвѣтчика. Во франц. судопроизводствѣ И. прошеній совсѣмъ нѣтъ, и первую подготовительную бумагою является составляемый судебнымъ приставомъ *exploit d'ajournement*—актъ о вызовѣ отвѣтчика. Въ нашемъ мировомъ и торговомъ судопроизводствѣ, а также въ судопроизводствѣ по правиламъ 29 декабря 1889 года, мѣсто И. прошенія можетъ занять словесная просьба, записываемая судьей или протоколистомъ и скрѣпляемая подписью просителя. И. прошеніе, какъ и родственныя ему формы предъявленія иска, имѣетъ своимъ назначеніемъ индивидуализировать споръ, обособить его отъ другихъ процессовъ, твердо установить предметъ требованія. Доведенная до крайности, эта индивидуализація спора приводила иногда въ исторіи судопроизводства къ большимъ несправедливостямъ: напр. до Юстиніана въ римскомъ судопроизводствѣ *plus petitio* (требованіе большаго, чѣмъ слѣдуетъ) влекла за собою потерю всего иска, и только въ послѣдствіи за истомъ признано было право уменьшать свои требованія. Въ нашемъ современномъ судопроизводствѣ фиксированное въ И. прошеніи требованіе можетъ быть только уменьшено; измѣненіе его по существу не допускается; дозволено только присоединить къ нему требованіе процентовъ и приращеній и требовать цѣны утраченнаго предмета. Стремленіе индивидуализировать споръ сказывается въ нашемъ судопроизводствѣ, между прочимъ, въ запрещеніи смѣшивать въ одномъ И. прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, хотя бы они относились къ одному лицу. Это правило чуждо зап. системамъ, напр., англ. и герм.; его не строго соблюдаетъ и наша судебная практика. Поданное въ судъ И. прошеніе можетъ быть оставлено безъ движенія, если не приложено, напр., копій или судебныхъ пошлинъ, не указаны адреса сторонъ и т. д.; истцу дается срокъ на исправленіе недостатковъ. Въ дѣломъ рядѣ случаевъ И. прошеніе прямо возвращается—когда, напр., не обозначено, кто ищетъ и съ

кого, не означено, чего истецъ просить, не указана цѣна иска, не приложено довѣренности на предъявленіе иска и т. д. Съ возвращеніемъ И. прошенія искова давность не считается прерванной.

М. Брунъ.

Искоюй—одинъ изъ 26 мучениковъ, пострадавшихъ въ Готвѣ отъ готскаго царя Унгериха, около 375 г. Память 26 марта.

Искомаа величина.—Сущность рѣшенія каждой математической задачи сводится къ опредѣленію одной или нѣсколькихъ неизвѣстныхъ величинъ по нѣкоторымъ даннымъ. Эти неизвѣстныя, подлежащія опредѣленію по условію задачи, и представляютъ И. величины; онѣ означаются въ математикѣ послѣдними буквами латинскаго алфавита.

В. В. В.

Ископаемыя животныя и растенія—см. Палеонтологія.

Искороств—мст. Волынской губ., Овручскаго у., при р. Ушѣ. Двор. 295, жит. 2467. Првсл. прк., 2 евр. молитв. дома, пост. дв., школа, 4 лавки, водная млин., кирпичный и пивоваренный зав. И.—древній *Искороствъ* (Искороствънъ, Коростень), центральный городъ Древлянскаго земли; близъ И. убитъ Игорь. Сожженъ Ольгою въ 946 г.

Искра—лучшій русскій сатирическій журналъ, съ карикатурами, издавался въ СПб. съ 1859 по 1873 г. еженедѣльно, а съ 1873 г.—два раза въ недѣлю. Журналъ возникъ по инициативѣ извѣстнаго карикатуриста Н. А. Степанова, который, вѣстѣ съ Вас. С. Курочкинымъ, и сталъ во главѣ новаго журнала. Матеріальныя средства на первоначальное веденіе дѣла редакціи получила отъ В. А. Кокорева, но на другой же годъ изданія ему ихъ возвратила. Силу и значеніе И. придало остроуміе Курочкина: въ короткое время журналъ занялъ выдающееся положеніе, какъ передовой боецъ новыхъ идей, съ большою ѣдкостью вышучивая и осмѣивая перомъ и карандашемъ отжившія традиціи и реакціонныя стремленія. Въ И. не было ничего напоминающаго обычный типъ юмористическихъ журналовъ, потѣшающихъ читателя. Смѣхъ ея направленъ былъ исключительно на бичеваніе общественныхъ недуговъ; по серьезности своей сатиры И. не уступала лучшимъ органамъ политической сатиры на Западѣ—«*Kladderadatch*»у и «*Punch*»у. Лучшие годы изд.—1859—64 г., когда журналъ имѣлъ до 7 тыс. подписчиковъ и когда мысль попасть въ «И.» приводила въ ужасъ даже очень сильныхъ людей. Изъ карикатуристовъ, кромѣ Степанова, въ И. принимала участіе Марковъ, М. М. Знаменскій, Э. Т. Комеръ, В. Д. Лабунскій, А. В. Богдановъ, А. М. Волковъ и др. Для отдѣла литературнаго В. С. Курочкинъ сумѣлъ привлечь въ сотрудники многихъ талантливыхъ молодыхъ людей, напр. П. И. Вейберга, В. Буренина, Н. Лейкина, Н. Успенскаго, И. Горбунова. Съ выходомъ Н. А. Степанова и В. С. Курочкина изъ состава редакціи журналъ началъ падать и это паденіе шло непрерывно до самаго прекращенія изданія. Съ 1870 г. И. стала выходить безъ карикатуръ. Въ 1869 г. И. была временно приостановлена: вышло только первыхъ 18 №№

(см. «СПб. Вѣд.» 1869, № 158). Въ 1870 г. съ № 1 по № 29 И. выходила подъ ред. В. Курочкина, №№ 30—43 за 1870 г. не появились. Съ № 44 1870 г. по № 16 1872 г. ред.-изд. В. Леонтьевъ, изд. В. Курочкинъ. № 15 за 1872 г. былъ задержанъ по распоряженію цензуры. За отъездомъ В. Леонтьева изъ СПб., издание И. въ 1872 году прекратилось (см. «СПб. Вѣд.», 1872, № 127). Съ 7 февраля 1873 г. издание И. было возобновлено подъ отвѣт. ред. А. Афанасьева-Чужбинскаго и изд. В. Курочкина и Н. Котомина. Изданіе прекратилось на № 39 (24 июня). За все время своего существованія И. получала 2 предостереженія. Ср. «Историч. Вѣстникъ», 1891, т. XLIV, стр. 116—136.

Искра — русский дворянский родъ, происходящій отъ гетмана Якова Искры-Остринина, прозваннаго Острияницею, замученнаго въ 1641 г. поляками въ Варшавѣ. Его сынъ Иванъ, «предназначенный» гетманъ, убитъ въ 1659 г., а внукъ Иванъ Ивановичъ, полковникъ полтавскій, казненъ вмѣстѣ съ Кочубеемъ за доносъ на Мазепу. Родъ И. внесенъ въ VI и II части родосл. книгъ Кіевской и Полтавской губ. В. Р.

Искра электрическая — см. Разрядъ электрическій.

Искренно или **Искряна** — с. Кіевской губ., Звенигородскаго у., при р. Киселевой, съ 216 дв. и 1085 жит., школой и 10 вѣтряными млнц. Замѣчательно обнаженіями гранита и гнейса, громадными платы котораго (до 1½ кв. саж.) устреляются здѣсь въ видѣ своеобразныхъ заборовъ. П. Т.

Искривленія (медич.) — см. Ортопедія.

Искриціе — русский дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI часть родосл. книгъ Черниговской губ. (Гербовникъ, VI, 154).

Искударъ (Iskudar) — г. въ Малой Азіи, см. Скутари.

Искунное (скупное или кунное). — Такъ называлась въ вѣкохъ мѣстахъ древней Руси пошлая съ денегъ, привозимыхъ въ города для закупки товаровъ, введенная на рубежъ конца XV вѣка.

Искушитель — одно изъ названій І. Христа, какъ Спасителя міра. См. Искупленіе.

Искупленіе рода человѣческаго Исусомъ Христомъ — основной догматъ христіанской религіи. Нарушивъ первоначальный заветъ свой съ Богомъ чрезъ грѣхъ прародителей — учить христіанство, — человѣкъ тѣмъ безконечно оскорбилъ безпредѣльно-великаго своего Создателя и подвергся вѣчному проклятію, заразилъ все существо свое грѣхомъ и извратилъ всю свою природу — разумъ и волю. Чтобы избавить его отъ этихъ золь и возстановить союзъ его съ Богомъ, необходимо было удовлетворить правосудіе Божіе, — которое, какъ и всякое другое свойство Божіе, не могло остаться безъ свойственнаго ему дѣйствія, — уничтожить, затѣмъ, грѣхъ въ существѣ человѣка и вообще истребить гибельныя послѣдствія, произведенныя грѣхомъ въ природѣ человѣка и во всемъ мірѣ. Для этого нужна была столь же великая умловствительная жертва, сколь велико было оскорбленіе, нанесенное

человѣкомъ не кому иному, какъ самому Богу. Такой вполне доводящей жертвы не могъ принести самъ человѣкъ: что бы онъ ни сдѣлалъ съ этою цѣлью, все было бы несоразмѣрно грѣху оскорбленія величія Божія. Средство для удовлетворенія правды Божіей измыскалъ и далъ самъ Богъ, правосудный, но въ тоже время и милостивый. Въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ опредѣлено было, чтобы второе лицо св. Троицы, Сыпъ Божій, содѣлалъ человѣкомъ и, принявъ на себя всѣ грѣхи человѣческіе, претерпѣлъ за людей все, что требовалось правосудіемъ Божественнымъ. Хотя дѣло И. рода человѣческаго вторымъ лицомъ св. Троицы было предопредѣлено, согласно Божественному предвѣдѣнію, еще джежде сложенія міра, однако исполнено оно не вслѣдъ за грѣхопадениемъ первыхъ людей. Необходимо было, чтобы люди въ продолженіе вѣковъ опытно узнали и сильнѣе возчувствовали свое нравственное безсиліе и сами возжелали Божественной помощи, такъ какъ «Богъ могъ создать насъ безъ насъ, но спасти насъ безъ насъ не можетъ», — выраженію блаженнаго Августина. Затѣмъ нужно было приготовить людей къ достойному принятію Искупителя и сдѣлать способными къ свободному усвоенію его ученія, что и было совершено чрезъ ветхозавѣтное откровеніе. Въ опредѣленное время явившись въ міръ чрезъ воплощеніе и сдѣлавшись совершеннымъ человѣкомъ, І. Христосъ, будучи совершенно безгрѣшенъ и невиненъ, потерпѣлъ за наши грѣхи страданія и смерть. Жертва Искупителя — жертва всеобъемлющая, искупительная сила которой простирается на весь міръ, на всѣ грѣхи, всѣхъ людей, всѣхъ временъ, подъ условіемъ усвоенія ея вѣрою и жизнью по вѣрѣ. Затѣмъ, хотя Онъ страдалъ одинъ за весь родъ человѣческій, но такъ какъ Онъ лицо Божеское, съ которымъ не могутъ сравниться не только люди, но и весь міръ въ своей совокупности, то его страданія и смерть составляютъ жертву не только вполне удовлетворяющую Божію правосудію, но и презыблительную. Своєю крестною смертію І. Христосъ ознаменовалъ новый заветъ, которымъ воссоединилъ человѣка съ Богомъ, даровалъ ему средства быть святымъ и достойнымъ блаженнаго бытія въ жизни будущей. — См. «Догматическое Богословіе» митроп. Макарія (изд. 1883 г., т. II); «Православное Обзорніе», статья: Газо — «Искупленіе» (1864 № 12), Сергіевскій — «Искупленіе человѣка» (тамъ же, 1871, № 12), М. М. Воздвиженскій — «Искупленіе, какъ откровеніе благодати и правосудія» (т. же, 1885, № 1; 1886, № 1). Н. В.

Искушъ. — Несостоятельные должники по древне-русскому праву обращались въ рабство. Еще по первому Судебнику воръ, не имѣвшій имущества для удовлетворенія требованій истца, по наказаніи кнутомъ выдавался истцу «въ его гибели головою на продажу». По второму Судебнику этотъ порядокъ смягчается: воръ выдается истцу головою на правѣжъ до И., т. е. до отработки долга. Вскорѣ послѣ того должникамъ совершенно запрещено продаваться въ полные и докладные холопы. Такъ окончательно сложился тотъ порядокъ, что должники, отстоявшіеся на пра-

вежѣ (см.) и не владеющіе никакимъ имуществомъ, выдавались кредитору до искупа, т. е. поступали къ нему во временное холоводство. При выдачѣ головой съ кредитора бралась подписка, что ему должника «не убить, не изувѣчить, никакого дурна не учинить, не морить голодомъ и одѣвать». Выданные должны были слушаться хозяина, «какъ годится рабу предъ господиномъ». Въ случаѣ нарушения кредиторомъ указанныхъ правилъ на него можно было жаловаться, и онъ за вину подлежалъ наказанію. Эта зависимость должника продолжалась до отработки долга, при чемъ погашеніе долга исчислялось по таксъ: годовая работа взрослого мужчины оцѣнивалась въ 5 руб., женщины—половину, подростокъ—въ 2 руб. Этотъ способъ взысканія применялся не ко всемъ классамъ населенія: служилые люди и духовенство головой до И. не отдавались. М. Д.

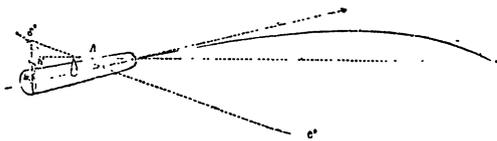
Искусства Журналъ — журналъ театра, музыки, живописи, скульптуры, архитектуры и словесности, выходилъ въ СПб. съ сент. 1860 г., два раза въ мѣсяцъ. Вышло 6 №№. Въ приложеніи къ журналу помѣщались портреты, гравюры и ноты. См. «Музыкальный и Театр. Вѣстникъ» (1860 г., № 34).

Искусственная система — см. Системы.

Искусственная точка прицѣливанія.—При стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій бывають случаи, когда или невозможно, или нежелательно прицѣливаться непосредственно въ цѣль. Въ такихъ случаяхъ применяется приемъ прицѣливанія въ И. точку, къ которому, впрочемъ, нерѣдко прибѣгаютъ даже и при стрѣльбѣ по видимой цѣли. Пусть для попаданія изъ орудія въ точку С (см. чертежъ), прорѣзь прицѣла должна быть поднята на высоту h надъ осью орудія и отклонена влево на величину δ . Высота прицѣла h соотвѣтствуетъ разстоянію до цѣли, а боко-

женія орудія, пѣли и И. точки прицѣливанія, а потому необходимо наблюдать, чтобы орудіе сѣлафетомъ передъ выстрѣломъ занимало прежнее мѣсто. Предпочтительнѣе выбирать И. точку прицѣливанія не слишкомъ близко отъ стрѣляющаго орудія. Она можетъ быть не только впереди, но и позади орудія; въ послѣднемъ случаѣ глазъ наводчика располагается передъ вершиною мушки и линія прицѣливанія направляется черезъ вершину мушки, черезъ прорѣзь прицѣла на И. точку. Такой приемъ назыв. обратною наводкою и нерѣдко применяется для орудій береговой артиллеріи. Если на мѣсто-сти нѣтъ предмета, подходящаго для искусственной точки прицѣливанія, то устанавливается въ удобномъ мѣстѣ шесть, вѣха, или другой какой-либо знакъ. При ночной стрѣльбѣ изъ осадныхъ и крѣпостныхъ орудій, искусственною точкою служатъ потайной фонарь, надѣтый на вѣху и обращенный свѣтлымъ отверстиемъ къ орудію. А. Як.

Искусственная шерсть (laine de renaissance, laine artificielle, Kunstwolle, Lumpenwolle, shuddy wool, shuddy, shoddy, mungo, mungo).—Полученіе этого продукта изъ шерстяныхъ или полушерстяныхъ новыхъ и пошенихъ лоскутьевъ (тряпокъ), а также изъ соотвѣствующихъ прядильныхъ и ткацкихъ отбросовъ, впервые было достигнуто только въ 1845 г. въ Англіи, а въ настоящее время, вслѣдствіе своей дешевизны (въ 4—6 разъ дешевле натуральной), И. шерсть уже настолько распространилась на континентѣ и въ Сѣв. Америкѣ, что составляетъ около $\frac{1}{2}$ всей обрабатываемой шерсти по количеству. Почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ имѣются фабрики И. шерсти, вырабатывающія до 150 милл. кгр. этого продукта, и не говоря уже о дешевыхъ сортахъ шерстяныхъ тканей, всегда, разумеется, содержащихъ значительное количество И. шерсти, нерѣдко приходится констатировать примѣсь таковой и въ болѣе дорогихъ тканяхъ, выдаваемыхъ за изготовленные изъ настоящей шерсти, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе въ данномъ случаѣ фальсификаціи принадлѣжитъ къ числу наиболѣе трудныхъ микроскопическихъ изслѣдованій. Обыкновенно И. шерсть дѣлать на шодди, алъпака (иначе экстрактъ) и муно. Шодди добывается изъ чисто-шерстяныхъ неваленыхъ тканей и вязаныхъ издѣлій, а также изъ тканей, не подвергавшихся стрижкѣ; длина волосковъ—свыше 2 стм. Альпака—изъ подобныхъ же тканей, но содержащихъ еще растительныя волокна; длина волосковъ тоже свыше 2 стм. Муно получается изъ суконныхъ лоскутьевъ и имѣетъ волоски только въ 5—20 мм. длиною. По поступленіи на фабрику тряпки прежде всего самымъ тщательнымъ образомъ рассортировываются по роду тканей, цвѣту, добротности и пр., при чемъ попутно отдѣляютъ отъ нихъ пуговицы, крючки, снурки и другіе посторонніе предметы и распарываютъ швы и кройки. Рассортировавъ нныя тряпки, если онѣ не новыя, пропускаются для удаленія пыли и грязи черезъ волчокъ (см. Трепанье хлопка и шерсти), а иногда промываются въ горячей водѣ и высушиваются на

вое отклоненіе δ служитъ для уничтоженія дериваціи (см.) снаряда на данномъ разстояніи. При только что указанныхъ условіяхъ линія прицѣливанія будетъ δAC , гдѣ А вершина мушки. Впереди орудія выбираютъ нѣкоторый отчетливо видимый предметъ C' и, не трогая орудія, наведеннаго въ цѣль С, передвигаютъ прорѣзь прицѣла (вверхъ или внизъ, вправо или влево) до тѣхъ поръ, пока она не будетъ находиться на линіи $C'A$; точка C' называется И. точкою прицѣливанія, а линія прицѣливанія въ эту точку будетъ $\delta'A'C$. Если при слѣдующемъ выстрѣлѣ вновь установить орудіе по линіи прицѣливанія $\delta'A'C'$, то ось канала получитъ такое направленіе, при которомъ траекторія пройдетъ черезъ обстрѣливаемую цѣль. Приемъ прицѣливанія въ искусственную точку требуетъ возможной неизмѣяемости во время стрѣльбы взаимнаго поло-

сбитых рамах или посредством сушильных аппаратов (см. Мытье шерсти) и затѣмъ расщипываются на такъ называемой шпальной машинѣ (effileuse; deflocheuse, machine à defiler, à défiliser, à deflocher, Lumpenwolf), состоящей въ существенныхъ своихъ частяхъ изъ раскладочнаго полотна, подводящихъ (питающихъ) валиковъ и барабана съ заостренными стальными зубьями. Передъ поступленіемъ на эту машину, тряпки, разрываемыя предварительно на мелкіе кусочки, верѣдко намазываются или смачиваются водою—дѣлается это отчасти для болѣе успѣшнаго хода операціи, отчасти ради огражденія рабочихъ отъ вредной для нихъ пыли. Если имѣютъ дѣло съ подшерстяными трикотажными, то прежде расщипыванія освобождаютъ ихъ отъ растительныхъ волоконъ посредствомъ (изобрѣтеннаго въ 1851—1852 г. Кобергомъ) карбонизаціоннаго процесса, который по большаго части состоитъ въ томъ, что тряпки обрабатываютъ сѣрной кислотой 4°В и высушиваютъ затѣмъ при 60—80° Ц. въ особенныхъ сушилахъ, послѣ чего разрушенные растительныя волокна (шерстяныя почти не теряютъ прочности) отдѣляются черезъ выколачиванье, а остатки сѣрной кислоты удаляются при помощи содовой ванны и промыванья. При этомъ урупіе растительныя волокна превращаются въ хрупкую гидроцеллюлозу (см. Волокна растеній), которая и удаляется при выколачиваніи. И. шерсть идетъ на уточную пряжу, обыкновенно въ смѣшеніи съ натуральной (10—25%), и только при наиболѣе длинноволосыхъ сортахъ ея обходятся безъ такой прибавки. Ткани, содержащія И. шерсть, извѣстныя во Франціи подъ именемъ tissus de gainance, могутъ имѣть очень красивый видъ, но въ отношеніи прочности, конечно, въ значительной мѣрѣ уступаютъ изготовленнымъ изъ натуральной шерсти. Слѣдуетъ отличать еще совершенно другого рода И. шерсть (laine artificielle, Kunstwolle, artificial wool)—продуктъ, получаемый по способу Неймана изъ льняныхъ, пеньковыхъ и джутовыхъ отпаdkовъ и пакля, который предается въ смѣшеніи съ настоящей шерстью и часто встрѣчается въ низшихъ сортахъ суконъ.

Литература. Grothe, «Technologie der Gespinnstfasern» (т. I); Scheuerle, «Die Fabrication der Kunstwolle und der Carbonisationsprocess. Preisarbeit. Deutsch. Wollengewerbe» (1885); Löbner «Die Carbonisation der Wolle, Gewebe, Lumpen u. s. w. und die Kunstwolle-Fabrication» (Грюнбергъ, 1890); Höhnel, «Die Mikroskopie der technisch verwendeten Faserstoffe» (В., Пештъ, Лпц., 1887).

II. Копосовъ. А.

Искусственное возобновленіе льса—производится: 1) сѣменами—посѣвомъ; 2) дѣльными растеніями, или деревцами, различнаго происхожденія—посадкою сѣянцевъ, саженцевъ и дичковъ; 3) частями растеній: а) частями стволовъ съ корнями—посадка пеньковъ; б) частями стволовъ и вѣтвей—посадка колебей и черенковъ и в) частями корней—посадка корневыхъ черенковъ. Оно примѣняется не только при возобновленіи льса, уже произраставшаго на данной площади, но и

при разведеніи его вновь на площади, бывшей до сихъ поръ безлѣсною, отчего и называется часто, неправильно, *лѣсоразведеніемъ*. Не касаясь удобствъ, представляемыхъ въ хозяйствѣ И. возобновленіемъ льса, сравнительно съ естественнымъ (см. III, 903), относительно примѣнности посѣва и посадки *) необходимо замѣтить: 1) Въ пользу посѣва говорятъ слѣдующія обстоятельства: а) этотъ способъ очень близокъ съ возобновленіемъ и разведеніемъ льса самой природой; б) культурныя манипуляціи въ немъ отличаются простотою и легко могутъ быть выполнены обыкновенными сельскохозяйственными рабочими; в) онъ требуетъ меньшаго расхода рабочей силы, въ особенности при предварительномъ пользованіи лѣсною почвою для сельскохозяйственныхъ пѣлей; г) получаемый отъ посѣва льсъ отличается лучшимъ здоровьемемъ, чѣмъ возвращаемый при посадкѣ, такъ какъ при послѣдней саженцы часто имѣютъ раны, на которыхъ легко поселяются паразиты, причиняющіе разныя болѣзни; особенно страдаютъ древесныя породы съ сильно развитыми въ глубь почвы корнями; д) иногда характеръ мѣстности заставляетъ отдать преимущественно посѣву предъ посадкой, какъ напр. при разведеніи ели на почвѣ сильно пронизанной корнями, скалстой или каменстой; е) точно также какъ и при возвращеніи льса подъ пологомъ защитнаго насажденія, напр. пихты подъ сосною и елью, или бука подъ дубомъ. 2) Напротивъ того, другого рода ображенія заставляютъ отдать преимущество посадкѣ предъ посѣвомъ: а) саженцы развиваются въ питомникѣ при наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ, а потому, будучи болѣе сильными и взрослыми, высаженные на культурную площадь легче переносятъ различныя неблагоприятныя для ихъ роста вліянія; б) при посадкѣ устраняется возможность образованія густыхъ, медленно развивающихся, насажденій, сильно страдающихъ отъ навала сѣтга; в) въ «посадныхъ» насажденіяхъ приростъ обыкновенно бываетъ болѣе, чѣмъ въ «посѣвныхъ»: при самомъ образованіи насажденія на данную площадь помѣщается уже приростъ одного или нѣсколькихъ лѣтъ въ видѣ деревцевъ—саженцевъ; образующіеся затѣмъ приростъ у послѣднихъ, вслѣдствіе равномернаго распредѣленія ихъ на закультивировываемой площади, возраста и хорошаго развитія, тоже бываетъ болѣе, чѣмъ у деревцевъ, появляющихся отъ посѣва; г) значительно облегчается образованіе смѣшанныхъ насажденій, представляющихъ очень много хозяйственныхъ выгодъ предъ чистыми; д) устраняется зависимость размѣровъ лѣсовозобновленія отъ появленія сѣмянныхъ годовъ; е) при современномъ состояніи техники производства посадки и посѣва представляется гораздо болѣе удобности въ успѣхъ первыхъ, сравнительно съ послѣдними; и ж) сокращаются расходы на

*) Подъ словомъ посадка здѣсь понимается высадка сѣянцевъ, саженцевъ, дичковъ и пеньковъ, такъ какъ посадка черенковъ и колебей примѣнима только у весьма немногихъ древесныхъ породъ (иль и тополь), обладающихъ особенно сильнымъ способностью къ вегетативному размноженію.

покупку сѣмянъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ посадка безусловно предпочитается посѣву, какъ напр. при разведеніи безъ защиты тѣнелюбивыхъ древесныхъ породъ (пихты, бука), при возобновленіи на сырой, или мокрой почвѣ, гдѣ сѣмянные всходы страдаютъ отъ морозовъ и загнивающей травой, точно также какъ и на очень сухой—сыпучемъ пескѣ,—гдѣ хилые сѣмянные всходы скорѣе погибнутъ, чѣмъ хорошо развитые съ длинными корнями саженцы *); при разведеніи древесныхъ породъ (дуба, бука, каштана), сѣмяна которыхъ легко уничтожаются животными; при дополненіи молодячки, въ которыхъ встрѣчаются небольшіе прогалинки, просвѣты или пѣшинки; при возвращеніи деревьевъ на пастбищахъ, закладкѣ парковыхъ насажденій, устройствѣ аллей и т. п. случаяхъ. О техническихъ манипуляціяхъ при И. возобновленіи лѣса см. Посадка и Посѣвъ.

В. Собичевскій.

Искусственное дыханіе—см. Дыханіе.

Искусственное масло—см. Маргаринъ.

Искусственное оплодотвореніе—см. Оплодотвореніе.

Искусственное топливо.—Выдѣлка И. топлива составляетъ совершенно новый промыселъ послѣдней половины XIX столѣтія, который явился вслѣдствіе крайней необходимости утилизировать, такъ или иначе, огромныя горы накопившагося десятками тѣтъ мусора въ каменноугольныхъ копяхъ Англіи, Бельгіи, Франціи, а въ недалекомъ будущемъ явятся и у насъ въ Россіи. Для образованія пригоднаго къ дѣлу топлива изъ остатковъ угля, одного каменнаго угля недостаточно. Вслѣдствіе сего явилось нѣсколько способовъ выдѣлки И. топлива, смотря по роду примѣсей, входящихъ въ составъ массы. Во Франціи выдѣлка И. топлива достигла цифры 1000000 тоннъ, т. е. 62 милл. пд., въ Бельгіи 40 милл. пд., въ Германіи 20 милл. и т. д. Въ Англіи каменный уголь гораздо плотнѣе, чѣмъ на материкѣ Европы, и потому въ копяхъ не накопляется такъ много мусора, да притомъ и стоимость угля очень мала, такъ что выдѣлка тамъ И. топлива не представляетъ уже тѣхъ выгодъ, какъ во Франціи, Бельгіи, Германіи и пр. Хорошее И. топливо должно обладать слѣдующими качествами: 1) должно быть значительной твердости и плотности, 2) не поглощать сырости, а если и увлажняется, то въ очень слабой степени, 3) неусождать себѣ запаха древесныхъ и минеральныхъ смолистыхъ веществъ, 4) удѣльный вѣсъ не долженъ быть, по возможности, менѣе 1,19, 6) легко воспламеняться, горѣть ровнымъ, однообразнымъ свѣтлымъ пламенемъ, при незначительномъ образованіи дыма, 6) при горѣніи не рассыпаться, 7) нагрѣвательная способность единицы вѣса И. топлива не должна быть менѣе таковой, опредѣленной для мѣстнаго каменнаго угля. Для пароходныхъ котловъ количество золы не должно превышать 10%, а для локомотив-

вовъ 6,5—7,5%. Плитки И. топлива, будучи нагрѣты до 60° Ц. впродолженіе 24 часовъ, не должны обнаруживать никакихъ измѣненій во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. не дѣлаться болѣе мягкими, не образовывать трещинъ и не издавать сильнаго смолистаго запаха. По величинѣ плитки И. топлива должны выдѣлываться такихъ размеровъ, чтобы не было надобности ихъ разбивать и крошить. Въ самомъ началѣ производства замѣчено было, что чѣмъ мельче каменно-угольный мусоръ, тѣмъ лучшаго качества получался продуктъ, потому что при просииваніи всѣ постороннія частицы, увеличивающія лишь количество золы, останутся въ отсѣвѣ, полученный же мелкій порошокъ гораздо совершеннѣе смѣшается съ нужными примѣсями и даетъ лучшей сортъ И. топлива. Очевидно, затѣмъ, что прибавляемая къ такому мусору примѣсь должны обладать связывающимъ свойствомъ для соединенія частицъ угля. Опыты, производимые съ цѣлью выдѣлки И. топлива безъ этого рода примѣсей, а стремящіяся къ образованію его путемъ лишь одного давленія, не дали хорошихъ результатовъ. Примѣси, необходимыя къ каменноугольному мусору, для образованія плитокъ И. топлива, могутъ быть органическія и неорганическія. Первые въ огнѣ сгораютъ совершенно, и потому не уменьшаютъ или даже увеличиваютъ нагрѣвательную способность И. топлива; вторыя же, оставаясь безъ измѣненія и поглощая часть теплоты, отдѣляемой при горѣніи угля, уменьшаютъ нагрѣвательную способность И. топлива и увеличиваютъ въ немъ количество золы. Отсюда, органическія примѣси суть наиболѣе пригодныя. Изъ числа ихъ деготь и смолу (см. Деготь каменноугольный), получаемыя при сухой перегонкѣ каменнаго угля, примѣняютъ чаще всего. Но цѣна самой дешевой изъ этихъ примѣсей—смолы, не вездѣ настолько низка, чтобы давать возможность широкому примѣненію ея къ производству И. топлива. Что же касается минеральныхъ связывающихъ веществъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи и Бельгіи пробовали примѣнять сначала глину, известъ, иль, гипсъ и т. п., но продуктъ, получающійся съ этими дешевыми матеріалами, выходилъ весьма посредственнаго качества. Присканіе дешеваго и вполнѣ пригоднаго связывающаго вещества, которое можно было бы получать въ неограниченномъ количествѣ, долго занимало многихъ химиковъ и технологовъ, пока наконецъ не остановились въ настоящее время на двухъ веществахъ—магнезійномъ цементѣ и сухой смолѣ.

Примѣненіе магнезійнаго цемента было осуществлено въ первый разъ Гиртлемъ, въ 1879 г. Около этого же времени Девилль замѣтилъ, что основная магнезійная соль, полученная изъ хлористаго магнеія, при нагрѣваніи до краснаго каленія и смѣшенія съ достаточнымъ количествомъ воды, очень быстро твердѣетъ на подобіе гидравлической известки. Съ другой стороны, Сорель нашелъ, что смѣсь хлористаго магнеія съ жженою магнезійю образуетъ весьма пластическую и скоро твердѣющую массу, связывающая способность которой въ 6 или 7 разъ болѣе чѣмъ поргандскаго це-

*) Исключеніемъ въ этомъ отношеніи служить, отчасти, сосна: большинство теперешнихъ лѣсныхъ хозяевъ предпочитаетъ посѣвъ ея посадкѣмъ однолѣтнихъ саженцевъ въ щель.

мента, и отвердѣваніе наступаетъ уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ смѣшенія. Гиртль воспользовался этимъ, примѣнивъ его къ выдѣлкѣ плитокъ И. топлива. Однако для того, чтобы масса магнезiального цемента обладала указанными свойствами необходимо при производствѣ его соблюсти нижеслѣдующія условия: 1) растворъ хлористаго магнеiа долженъ быть достаточно сгущенъ. не менѣе чѣмъ до 30° Боме; 2) магнезiа должна быть прокалена только до красна; 3) магнезiа добавляется къ раствору хлористаго магнеiа въ видѣ мелкаго порошка при температурѣ не ниже +30 Ц. При затвердѣваніи температура массы повышается сама собою до 100° Ц. Составленный такимъ образомъ магнезiальный цементъ имѣетъ составъ, близкій къ формулѣ $5\text{MgO} \cdot \text{MgCl}_2 \cdot 18\text{H}_2\text{O}$, или въ 100 частяхъ его заключается:

жженой магнезiи. 35)=100.
хлористаго магнеiа 11	
кристаллич. воды 54	

Но это отношеніе не слѣдуетъ считать нормальнымъ. Въ Германіи магнезiальный цементъ очень дешевъ, благодаря солянымъ страффуртскимъ копаниямъ, и потому онъ здѣсь имѣетъ широкое примѣненіе для производствъ И. топлива. Количество хлористаго магнеiа, добываемаго въ Страффуртѣ, достигаетъ до полумилліона тоннъ. Цѣна ему за одинъ пд. около 18 к., а за такое же количество жженой магнезiи платится 50 к. Если по нѣстнымъ условіямъ является болѣе дешевымъ связывающее вещество, то въ настоящее время для лучшихъ сортовъ И. топлива употребляется сухая смола. Эта смола получается какъ остатокъ послѣ перегонки газовой смолы. Нѣкоторыя фабрики берутъ прямо газовую смолу, не освобожденную отъ минеральныхъ маселъ, ибо температура нагрѣва ея обыкновенно доводится лишь до 200° Ц., при которой отдѣляется едва только $\frac{1}{4}$, этихъ маселъ. Въ этомъ случаѣ выдѣлываемое И. топливо не болѣе средняго достоинства; горѣніе въ немъ неровное, образование дыма обильное, неприятный смолистый запахъ издается даже при обыкновенной температурѣ. Газовая жидкая смола и тѣмъ еще хуже сухой смолы, что эта послѣдняя можетъ быть очень легко обращена въ мелкій порошокъ и самымъ лучшимъ образомъ перемѣшана съ углемъ, образуя вполне однородную массу. При самомъ производствѣ И. топлива замѣчено, что въ выдѣлываемыхъ формахъ: 1) плотность и однородность состава увеличиваются пропорціонально уменьшенію толщины плитокъ; 2) уплотненіе нижней и верхней поверхности плитокъ — не одинаково (вслѣдствіе значительнаго тренія между сжимаемой массой и вертикальными стѣнками формовочнаго цилиндра). Изъ опыта выведено затѣмъ, что: 1) давленіе поршня на плитки должно быть при употребленіи смолы не менѣе 75 пд. на кв. дм., а при употребленіи магнезiальнаго цемента — отъ 50 до 90 пд.; въ случаѣ, если бы каменноугольный мусоръ былъ особенно жесткимъ, тогда давленіе слѣдуетъ увеличить на 50%; 2) плитки, имѣющія обыкновенно отъ 65—

75 кв. дм. поверхности, не должны быть толще 4—4,3 дм.; если бы требовалось уменьшить поверхность плитокъ, то одновременно надо уменьшить и ихъ толщину; 3) для достиженія одинаковой плотности плитокъ рекомендуется дѣлать плитки круглой формы, какъ представляющей самый меньшій периметръ при той же площади; если бы требовалась непременно выдѣлка 4-хъ угольной формы, то слѣдуетъ по крайней мѣрѣ закруглять углы. При употребленіи магнезiальнаго цемента наблюдаютъ, чтобы діаметръ кусковъ угля не превышалъ $\frac{1}{4}$ дм., чтобы послѣ сжиганія угля не образовывалось болѣе 5% пепла и чтобы уголь былъ сухой. Смѣшеніе составныхъ частей производится двоякимъ образомъ: въ первомъ случаѣ растворяется въ водѣ хлористый магнеiй и жженая магнезiа и затѣмъ прибавляется каменноугольный мусоръ, во второмъ случаѣ смѣсь каменноугольнаго мусора съ жженою магнезiею всыпаютъ въ растворъ хлористаго магнеiа. Полученная смѣсь должна быть возможно суше передъ поступленіемъ въ машины для выдѣлки плитокъ. Изъ числа машинъ этого рода, въ которыхъ прессъ составляетъ главную часть, считаются наилучшими, построенныя обществомъ Société Nouvelle des Forges et Chaudières de la Méditerranée. Помощью этихъ машинъ выдѣлываются плитки вѣсомъ отъ 2 $\frac{1}{2}$ —22 фн.; чаще употребляются 11 фн. (немного тяжелѣе нашего кирпича). Каждая машина состоитъ изъ 4 частей: 1) мѣшальной — для перемѣшанія состава; 2) распределительнаго прибора; 3) собственно формовальной машины и 4) преса. Мѣшательный приборъ состоитъ изъ неподвижнаго желѣзнаго цилиндра, на вращающейся оси котораго насажены лопатки, укрѣпленныя къ ней подъ разными углами. Сверху цилиндра автоматически насыпается обрабатываемая масса; съ боковъ цилиндра входитъ паръ, который, производя разогрѣваніе во время перемѣшанія, вмѣстѣ съ тѣмъ и увлажняетъ массу до той степени, что образуетъ пластическое тѣсто, которое нижними лопатками, насаженными на оси, сгребается и выбрасывается въ распределительный приборъ. Этотъ приборъ, находящійся ниже цилиндра, въ 27 разъ большаго діаметра и сдѣланъ изъ котельнаго желѣза. Въ немъ двигатели постоянно вездѣ и впередъ грабли или скребки, которые подхватываютъ выпадающую изъ верхняго цилиндра массу и пододвигаютъ нужное количество ея къ отверстию формъ, находящихся въ слѣдующей части машины — собственно формовальной. Она состоитъ изъ чугунаго станка, на которомъ съ каждой стороны распределительнаго прибора находятся два «верхніе» вращающіеся щита, сдѣланные изъ котельнаго желѣза. Въ этихъ щитахъ вырѣзаны отверстія, равныя по величинѣ выдѣлываемымъ плиткамъ И. топлива или для нихъ формы. Въ каждой формѣ дно подвижное, можетъ подыматься и опускаться по винтовой линіи нижняго неподвижнаго щита. Дѣйствіе машины во время одного полнаго оборота верхняго щита слѣдующее: одно изъ порожнихъ отверстій верхняго щита подходит къ отверстию распредел-

лительного прибора, въ которомъ въ это время скребки, отдѣлившіе часть готовой массы, подвигаютъ ее къ отверстию придвинувшагося отверстия верхняго щита, наполняютъ ею форму и возвращаются обратно, между тѣмъ отверстие наполненной формы плотно запирается сверху. Въ этотъ моментъ нижнее подвижное дно формы, опирающееся на самую низкую точку винтовой плоскости неподвижнаго основанія, начинаетъ подниматься и сжимать массу въ формѣ, при чемъ выжимается вся излишняя вода. Когда верхній щитъ сдѣлаетъ половину оборота и дно формы дойдетъ до извѣстнаго предѣла, тогда открывается верхняя крышка формы и сформованная плитка поднимается къверху, наконецъ совершенно выходитъ изъ формы поверхъ верхняго щита и прежде чѣмъ окончится полный его оборотъ автоматически превращается по безконечной лентѣ къ гидравлическому прессу. Какъ только плитка выйдетъ изъ формы, дно послѣдней падаетъ внизъ, а отверстие формы верхняго щита становится противъ отверстия распределительнаго прибора, въ которомъ скребки отдѣляютъ нужную часть массы и т. д. Четвертая и послѣдняя часть этого сложнаго механизма — гидравлическій прессъ, устроенный на общихъ основаніяхъ, съ весьма немногими измѣненіями, сообразно специальному своему назначенію. Всѣ работы по приготовленію плитокъ И. топлива исполняются этой машиной автоматически, безъ помощи рабочихъ. При машинѣ находится только одинъ человекъ, наблюдающій какъ за ней, такъ и за правильностью дѣйствій отдѣльныхъ частей и смазкою ихъ. Производительность описанной машины въ продолженіе 24 часовъ составляетъ:

№ машинъ.	Вѣсъ плитокъ въ фунтахъ.	Общій вѣсъ сточной работы, въ пудахъ.	
		На одиночныхъ машинахъ.	На двойныхъ машинахъ.
№ 1	22	17980	35960
№ 2	11	9920	19840
№ 3	5,52	5332	10664
№ 4	2,52	2976	5952

Плитки И. топлива, выдѣланныя съ примѣсомъ магнезіальнаго цемента, должны сохнуть при обыкновенной температурѣ, не выше + 15 Ц., дабы не вызвать испаренія воды, вслѣдствіе чего плитки остались бы мягкими. При высокой температурѣ, напротивъ, отвердѣваютъ окончателно послѣ 6 дней. Передъ смоляными плитками имѣютъ то преимущество, что обладаютъ гораздо большей твердостью и сохраняютъ ее и на солнцѣ, а положенныя въ воду не теряютъ своей нагревательной способности. Въ огнѣ не рассыпаются и выдѣляютъ очень немного дыма. Въ Парижѣ акціонерное общество выдѣлываетъ плитки И. топлива обоихъ видовъ. Отсюда видно, что выдѣлка И. топлива легка, дешева, и посредствомъ тѣхъ же связывающихъ веществъ, смолы и магнезіальнаго цемента, можетъ быть примѣнена и къ другому рода материаламъ, какъ напр. къ древесному углю, торфу, коксу и древеснымъ материаламъ.

Эд. Фриксъ, А.

Искусственные зубы—см. Зубы.

Искусственные камни. — Приготовление разнаго рода составовъ для воспроизведенія И. камней, включая сюда и кирпичъ (см.), беретъ свое начало въ глубокой древности, о чемъ свидѣтельствуя сохранившіеся по сіе время постройки индійцевъ, египтянъ, ассириянъ, грековъ и римлянъ. Въ особенности послѣ римлянъ осталось въблизи городовъ много стѣнъ, водостоконъ, водопроводовъ, мостовыхъ устоевъ, которые выстроены изъ И. камней и настолько оказались прочными, что безъ поврежденія просуществовали по настоящее время. Постройки изъ И. камней встрѣчаются и въ средние вѣка, таковы, напр., колонны въ церквяхъ города Везле, многие дома въ Тосканѣ, плотины на р. Арно, стѣны, окружающія паркъ кн. Лихтенштейна въ Моравіи, и др. Въ нынѣшнее время употребленіе И. камней до того сдѣлалось всеобщимъ (для подводныхъ сооружений—бетонъ и сухопутныхъ — кирпичъ), что можно сказать безошибочно, что у насъ въ Россіи 95% изъ числа возводимыхъ каменныхъ сооружений сложены изъ И. камня и только 5% изъ естественныхъ камней. Техника въ выдѣлкѣ массивовъ И. камней достигла того, что, напр., теперь выдѣлываются массивы вѣсомъ до 72 тоннъ (для укрѣпленія устья р. Миссиссиппи), т. е. 4464 пл. Причины, побуждающія къ производству И. камней, не смотря на массу естественныхъ камней, состоятъ въ томъ: 1) чтобы въ мѣстностяхъ, лишенныхъ возможности имѣть естественные камни, дать матеріалъ искусственный, который бы вполне замѣнялъ природный; 2) чтобы дать возможность приготовить куски камня требуемой формы и объема, заготовка которыхъ изъ естественныхъ камней не всегда возможна и обходится обыкновенно очень дорого; 3) чтобы выдѣлываемымъ камнямъ дать не только всѣ хорошія качества естественныхъ камней, но и устранить дурныя; наконецъ 4) чтобы выдѣлку И. камней сдѣлать дешевле добыванія естественныхъ. Качества И. камней зависятъ очень много не только отъ процентнаго отношенія составныхъ частей, но и отъ качества употребленныхъ матеріаловъ. Напр., щебень, употребляемый для выдѣлки массивныхъ И. камней, долженъ быть твердой породы, въ изломѣ при шероховатой поверхности имѣть острые края и величину отъ 1 кв. дм. до 7,5 кв. дм. и въ исключительныхъ только случаяхъ (для очень большихъ глыбъ) до 27 кв. дм. Битый щебень предпочитается рѣчному кругляку. Кромѣ того, онъ долженъ быть совершенно чистъ, а потому до употребленія въ дѣло промыть водою, такъ какъ безъ этого произойдетъ лишь слабое сѣпленіе съ растворомъ. Тоже самое относится и къ песку, который долженъ быть совершенно чистымъ и зернистымъ. Въ рѣчномъ пескѣ обыкновенно содержится до 8% примѣсей. По характеру выдѣлки И. камня распадаются на 2 большіе отдѣла: 1) И. камни, образываемые отъ соединенія мелкихъ естественныхъ камней между собою какимъ-либо связывающимъ веществомъ, полъ извѣстнымъ давленіемъ; 2) И. камни, выдѣлываемые изъ глины и др. веществъ и приобретающіе свойство природнаго камня лишь послѣ ихъ обжига-

1) И. камни, принадлежащие къ *первому отряду*, подразделяются, по роду связывающих их составовъ, на 3 группы: 1) И. камни, въ которыхъ этииъ составомъ бываютъ обыкновенная или гидравлическая известь, порландскій цементъ и шпакль; 2) И. камни съ связующимъ веществомъ изъ кремнекислаго кали, магнезійныхъ соединений и сѣрно-известковой соли; 3) И. камни—со смолистыми и маслянистыми составами разныхъ наименованій.

Къ И. камнямъ *1-й группы* относятся слѣдующіе: 1) *песчано-известковые* (pisé). На 1 в. ч. извести и 1 в. ч. воды берутъ 6—8 в. ч. зернистаго песку, и изъ этой смѣси выдѣлываютъ правильныя массы на подобіе кирпичей. По наружному виду хорошо приготовленная масса должна быть настолько вязка, насколько вязокъ свѣже вынутый изъ грунта влажный песокъ, такой же влажности и такого же цвѣта. Формы для выдѣлки ихъ приготавливаются преимущественно изъ желѣза, вверху немного шире и длиннѣе чѣмъ внизу, дабы облегчить выниманіе кирпичей изъ формъ. Для каждой формы имѣютъ обыкновенно 2 дна (на перемѣну) изъ котельнаго желѣза въ $\frac{1}{8}$ дм. толщину. Въ случаѣ надобности употребляются и деревянные формы, но вслѣдствіе скорого ихъ изнашиванія камни получаются неправильнаго вида. Кромѣ формы требуется имѣть столъ (ниже употребляемаго для выдѣлки кирпичей изъ глины), ящикъ для перемѣшиванія песчано-известковой массы и желѣзную полосу, длиною немного болѣе длины выдѣлываемаго камня. При одной формѣ достаточно 2 рабочихъ. На станкѣ, по лѣвую руку мастера, прибить къ столу брусокъ, служащій для принятія подвижнаго дна формы съ камнемъ. Въ форму, помѣщенную на столѣ, съ вложеннымъ дномъ, вкладывается приготовленная масса и въ ручную желѣзную полосу выравнивается и убивается; затѣмъ рабочій подымаетъ форму и кладетъ ее на прибитый деревянный брусокъ, при чемъ форма собственной тяжестью опускается на столъ, а на брускѣ остается подвижное дно съ сформованнымъ камнемъ, который другимъ рабочимъ относится въ сторону, снимается съ дна и ставится на высокій кантъ. Первый рабочій между тѣмъ вкладываетъ въ форму второе запасное дно и наполняетъ массой, съ такимъ расчетомъ, чтобы ко времени возвращенія второго рабочаго камень могъ быть сдѣланъ и форма опорожнена. Камни по прошествіи 6 часовъ (подъ навѣсомъ) высыхаютъ настолько, что могутъ быть сложены въ сошки, а послѣ 48 часовъ и въ клѣтки, по 200 шт. Послѣ совершенной просушки камни издають звонъ. — Величина выдѣлываемыхъ камней различна, смотря по требованію; въ большинствѣ же случаевъ—такая же, какъ обыкновеннаго кирпича. Стоимость этихъ И. камней составляетъ не болѣе 30% до 35% стоимости кирпича изъ глины, а сопротивленіе его разрушенію составляетъ $\frac{4}{5}$ обыкновеннаго кирпича.

2) *Бетонъ* (см.). Сказанное въ статьѣ объ этомъ строительномъ матеріалѣ требуетъ слѣдующихъ дополненій. Важно найти раціональное отношеніе, въ какомъ должны быть

взяты смѣшиваемыя вещества — щебень и растворъ. Поэтому, приступая къ приготовленію бетона, прежде всего опредѣляютъ объемъ промежутокъ щебня, что достигается измѣреніемъ объема воды, наливаемой къ данному вѣсу щебня въ какомъ либо сосудѣ въ такомъ количествѣ, чтобы всѣ пустоты между щебнемъ были ею заполнены; затѣмъ вычисляютъ удѣльный объемъ раствора, складывая частныя отъ дѣленія вѣсовъ употребленныхъ для его приготовленія матеріаловъ на ихъ удѣльные вѣса. Если для приготовленія бетона возьмемъ столько раствора, чтобы уд. объемъ его превышалъ объемъ промежутокъ между щебнемъ на 15%, то количество его будетъ достаточно не только для заполнения промежутокъ въ щебнѣ, но и для обвязки каждой щебенки. Объемъ раствора находятъ также опытомъ, для чего его нужно только утрамбовать плотно въ какомъ-либо сосудѣ опредѣленной емкости. — Дикергофъ, поступая такимъ образомъ, нашелъ слѣдующія отношенія, которыя можно считать вполне удовлетворительными:

Цементъ.	Песокъ.	Щебень.
1	2	5
1	3	6 $\frac{1}{2}$
1	4	8 $\frac{1}{2}$
1	6	12

{ Песокъ просѣянъ черезъ сито съ отверстіями 0,002 саж.
Щебень величиною отъ 0,003 — 0,015 саж.

Самое приготовленіе совершается двоякимъ образомъ: или смѣшиваютъ цементъ со щебнемъ, или сначала дѣлаютъ растворъ изъ цемента и песка и затѣмъ перемѣшиваютъ со щебнемъ до 0,002 въ диаметрѣ. Если приготовленіе ведется изъ чистаго цемента, то на 1 куб. саж. щебня нужно 80 пд. цемента, при чемъ получаемая масса послѣ утрамбовки обнаруживаетъ большое сопротивленіе и вполне пригодна для тротуаровъ и половъ. Если же щебень перемѣшивается съ растворомъ, то на 1 объемъ раствора берутъ 5—6 объемовъ щебня. Весьма важно тщательное перемѣшиваніе составныхъ частей. При ручномъ изготовленіи поступаютъ такъ: на платформу рассыпаютъ смѣшиваемыя вещества слоемъ толщиной до 0,05 саж., которыя перемѣшиваютъ лопатами 3 раза, затѣмъ, разровнявъ опять, дѣлаютъ по срединѣ углубленіе, въ которое и наливаютъ понемногу воду, въ опредѣленномъ количествѣ. Вся смѣсь опять перемѣшивается старательно (3 раза) лопатами, пока не получится совершенно однородная масса. При самомъ формованіи каменной массы слѣдуетъ наносить слоями толщиной до 0,04 саж. и утрамбовывать до тѣхъ поръ, пока не появится на поверхности вода, а приготовленные камни, для пріобрѣтенія высшей степени крѣпости, должны нѣкоторое время пролежать на воздухѣ (см. Бетонные массивы). Крѣпость бетоннаго камня зависитъ въ большой степени отъ крѣпости раствора; небольшая примѣсь жирной извести значительно увеличиваетъ ихъ крѣпость; кромѣ того она зависитъ (увеличивается вдвое) отъ уплотненія или убиванія массы. — При нагреваніи до 150° Ц. крѣпость не измѣняется, но при болѣе высокихъ температурахъ уменьшается.

в) *Цементный камень* — представляет смѣшеніе чистаго песку съ цементомъ и употребляется не только какъ строительный матеріалъ, въ формѣ обыкновенной для построекъ, но и въ видѣ плитокъ для половъ и тротуаровъ, а также въ формѣ ступеней, трубъ, желобовъ, карнизовъ и др. рода отливковъ. Изъ этой же массы выдѣлываются цистерны, ванны, резервуары, памятники, колонны, вазы и проч. Производство всѣхъ этихъ предметовъ до того развилось въ послѣднее время, что составило особую отрасль фабрикаціи, которая, вслѣдствіе своей простоты и несложности машинъ, даетъ возможность изготовлять эти предметы по сравнительно невысокой цѣнѣ. Масса готовится въ пропорціи: 1 ч. цемента на 4—5 частей песку, причѣмъ для лицевыхъ частей употребляется песокъ мелкій, а для внутреннихъ — крупный. Формы выдѣлываются изъ дерева, желѣза и мѣди, смотря по величинѣ и виду предмета. Окраска производится по желанію, сплошная или узорчатая. Половые плитки укладываются подъ прессомъ. Окрашивающія вещества входятъ въ составъ лишь лицевой стороны плитокъ. Квадр. сажень пола стоять, смотря по рисунку, отъ 10 до 25 руб.

4) Въ Англіи теперь готовятъ И. камни подъ названіемъ *викторія*; это обыкновенный составъ бетона, который для окончательнаго затвердѣнія, послѣ 4 дней, погружается на подлня въ растворъ жидкаго стекла. Очень хорошо сопротивляется сырости и перемѣнамъ температуры.

5) *И. камень Лебрена* (Lebrun).—Гидравлическій известнякъ превращаютъ въ порошокъ и 3—5 частей его смѣшиваютъ съ 1 ч. угольной или коксовой пыли; прибавляя воды, обращаютъ смѣсь въ тѣсто, изъ котораго готовятъ кирпичи, которые затѣмъ обжигаютъ въ известково-обжигательныхъ печахъ и послѣ обжига опять толкутъ въ самый тонкій порошокъ. Этотъ порошокъ, называемый Лебреномъ *гидро*, и составляетъ основной матеріалъ; цѣна его не дороже 25 коп. за пудъ. Выдѣлываемые И. камни бывають двухъ родовъ:

1) состоящіе изъ смѣси гидро съ пескомъ въ пропорціи 1 : 3 и служащіе для выдѣлки архитектурныхъ украшеній, пилястръ и пр.; 2) представляющіе тотъ же плотно-сжатый составъ, но покрытый чистымъ слоемъ гидро, уплотняемымъ ударами трамбовки, и служащіе, по выдѣлкѣ въ формахъ плитъ, для тротуаровъ. Эти камни готовятъ изъ желѣзныхъ или чугуныхъ формахъ, съ прибавленіемъ до 0,2 по объему воды. Формовка не требуетъ большаго давленія. При высыханіи масса не измѣняется въ объемѣ. По наружному виду И. камни Лебрена походятъ на мелкозернистый песчаникъ, сѣроваго цвѣта. Дешевле тесанаго естественнаго камня на 50%. Сопротивленіе раздробленію достигаетъ 40 пд. на 1 кв. дм., т. е. болѣе самаго лучшаго кирпича.

6) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ И. камни готовить при помощи жесткой полугидравлической извести, въ смѣси съ пескомъ и каменноуг. золою. Известь, послѣ обжига, кладется въ корзину, погружается въ воду и дер-

жится въ ней до тѣхъ поръ, пока не перестанутъ выходить изъ воды пузырьки. Потомъ вынимаютъ корзину, даютъ водѣ стечь, и покрываютъ ее опрокинутымъ желѣзнымъ котломъ; края котла, которыми онъ опирается на платформу, обсыпаны плотно золою, для того, чтобы наружный воздухъ не имѣлъ сообщенія съ известью. Известь, оставаясь въ такомъ положеніи впродолженіе 12 часовъ, превращается въ совершенно рыхлый порошокъ. Его берутъ 1 ч. и разводятъ довольно жидко водою и къ смѣси присыпаютъ понемногу 2 $\frac{1}{2}$ ч. шебня или гравія съ пескомъ и $\frac{1}{2}$ ч. каменно-угольной золы, или, гдѣ ея нѣтъ, выщелоченнаго древеснаго пепла. Перемѣшавъ все тщательно, прибавляютъ воды столько, чтобы все ея количество составляло четвертую часть, и эту полужидкую массу вливаютъ въ деревянныя формы требуемой величины. Масса скоро твердѣетъ и вынимается изъ формъ для просушки на вольномъ воздухѣ. Въ мѣстностяхъ приморскихъ готовятъ И. камни болѣе легкіе, сравнительно съ предыдущими, состоящіе изъ 1 $\frac{1}{2}$ ч. гидравлической извести, 2 $\frac{1}{2}$ частей толченыхъ устричныхъ скорлупъ, $\frac{1}{2}$ ч. пепла и 5 частей воды.

7) Известно, что цементы римскихъ построекъ и нортландскій цементъ заключаютъ въ себѣ 25—30% глины и 70—75% извести, а такъ какъ *шлакъ* заключаетъ въ себѣ тоже глину и известь въ разныхъ пропорціяхъ, приближаясь или удаляясь отъ приведеннаго отношенія, то являлся мыслъ: невозможно ли будетъ — добавленіемъ недостающаго — придать шлаку свойства, присущія цементу. Опыты оправдали предположеніе, при помощи доменныхъ (особенно щелочныхъ) шлаковъ мытъ на разный манеръ выдѣлываютъ нерѣдко прекрасный И. камень. Такъ, напр., въ Англіи выдѣлываютъ искусственные камни изъ шлака по способу генерала Зейта (Seidt). Шлакъ изъ печей выливается въ холодную воду, въ которой, посредствомъ машинъ, обращается въ мелкій довольно пористый порошокъ. Послѣдній перемѣшивается съ известною частью гипса, извести и окалины желѣза и, по образованіи пластической массы, подвергается прессованію; приготовленные камни оставляются на воздухѣ до затвердѣванія, при чемъ большое вліяніе имѣетъ сырость. Эти И. камни очень тверды, упруги, при биваніи гвоздей не ломаются, легко могутъ тесаться, не крошатся и не поддаются вліянію мороза. Отъ времени дѣлаются прочнѣе и тверже, наприм. послѣ 3-хъ лѣтъ выдерживаютъ въ 5 разъ болѣе груза, чѣмъ послѣ 2-хъ мѣсяцевъ. Крошкѣ приведенныхъ выдѣлываются еще въ Англіи И. камни изъ одного лишь расплавленнаго шлака и употребляются какъ массивы для подводныхъ сооружений и какъ мелкій камень для мостовыхъ. Производство этого рода камней, кажущееся на первый взглядъ очень простымъ, представляетъ иногда почти непреодолимые затрудненія, зависящіе отъ свойства самаго матеріала. Когда расплавленная масса (темп. ок. 1700 Ц.) прикасается къ холоднымъ стѣнкамъ формы, вслѣдствіе быстро охладженія сначала на поверхности ея об-

разуются едва замѣтныя трещины, которыя по мѣрѣ остыванія расширяются и углубляются, такъ что послѣ совершеннаго охлажденія отлитые камни распадаются въ куски. Чѣмъ отливаемые куски больше, тѣмъ охлажденіе медленнѣе и выдѣлка лучше. Особого вниманія заслуживаетъ относящійся сюда способъ охлажденія Вудворда, состоящій въ томъ, что вынутый, какъ можно скорѣе, изъ формы камень вставляется въ охлаждающую печь, съ температурою немного ниже точки плавленія шлака. Особое устройство печи даетъ возможность равномернаго охлажденія камня, какъ снаружи, такъ и внутри, вслѣдствіе чего сжатіе происходитъ равномерно. Шлакъ выливается въ формы изъ литого чугуна, открытыя сверху и установленныя по окружности вращающагося горизонтальнаго круга, такъ что, поворачивая кругъ, подставляется послѣдовательно одна форма за другой. Самыя формы (прямоугольныя) устроены такъ, что, по вынутіи скрѣпляющихъ клиньевъ, ихъ стѣнки отваливаются, а оставшійся камень тотчасъ поступаетъ въ охлаждающую печь. Послѣ каждой отливки стѣнки формъ окрашиваются известью, для предохраненія отъ скорого остыванія и облегченія отставанія камней. При производствѣ надо обращать особенное вниманіе, чтобы отлитые камни не прикасались къ какимъ-либо холоднымъ предметамъ. Мостовыя, сдѣланныя изъ этого камня, по твердости не уступаютъ граниту. Свойства зависятъ въ сильной степени отъ состава шлаковъ (см. Доменное производство и Шлаки).

2-я группа. Примѣненіе кремнекислаго натра или жидкаго стекла для образованія И. камней имѣетъ нѣкоторое значеніе. Наибольше распространены изъ этой группы искусственныя камни, извѣстные подъ именемъ Рапсоме (въ Англии, Америкѣ и Индіи). Выдѣлываются они изъ песку, который до употребленія въ дѣло долженъ быть высушенъ посредствомъ струи горячаго воздуха въ жестяномъ вращающемся цилиндрѣ, потомъ пропущенъ сквозь сито и (если нужно) измельченъ въ тончайшій порошокъ. Берутъ на 1 ч. растворимаго стекла отъ 18 до 24 объемовъ песку, и смѣсь перетираютъ въ особыхъ мельницахъ въ теченіе 3-хъ минутъ. Полученная пластическая масса превращается обыкновеннымъ способомъ въ кирпичи, которые изъ формъ затѣмъ погружаютъ въ растворъ хлористаго кальція, производящій такое быстрое отвердѣваніе, что они сейчасъ могутъ быть вынимаемы и перенесены на другое мѣсто. Для болѣе легкаго насыщенія хлористымъ кальціемъ въ камняхъ дѣлается отверстіе, доходящее до середины, въ которое вставляется трубка, соединяющаяся съ воздушнымъ насосомъ, такъ что при выкачиваніи изъ этого отверстія воздуха, жидкость, прилегающая снаружи, тотчасъ впитывается внутрь. Послѣ такой первой обработки, камни погружаются въ другой растворъ хлористаго кальція (уд. густ. 1,4), который нагревается до 100° Ц. посредствомъ трубъ, при чемъ этотъ растворъ, окончательно проникая сквозь всю массу, выгоняетъ изъ поръ весь воздухъ, давая мѣсто

образованію, вслѣдствіе химическаго взаимодействія, съ одной стороны—нерастворимаго известковаго силиката, плотно связывающаго частицы песку, и съ другой—хлористаго натрія, легко выщелачиваемаго водою. Для устраниенія этой послѣдней операціи—затрудняющей производство, Рапсоме предлагаетъ смѣшивать песокъ, порландскій цементъ, измолотую въ порошокъ кремнекислую известь, небольшое количество кремнезема и жидкое стекло. Изъ этой массы И. камни не такъ скоро твердѣютъ, но уже затвердѣвшіе отлично сопротивляются жару, холоду, непроницаемы для воды, очень легко полируются и отъ времени дѣлаются прочнѣе.

Л. Даллеманъ открылъ способъ окремненія камней (silicatisation), основанный на химическомъ взаимодействіи извести съ кремнекислотою, растворенной въ водѣ въ присутствіи щелочи. Образующіяся кремнекислыя соединенія извести быстро твердѣютъ отъ соприкосновенія съ водою, а потому этотъ способъ можетъ служить для придаенія крѣпости всѣмъ известковымъ породамъ, въ томъ числѣ и мѣлу, при выдѣлкѣ камня для мостовыхъ, тротуаровъ и т. п. Такъ, если мѣлъ будемъ попеременно подвергать дѣйствию раствора жидкаго стекла въ 6 частяхъ воды и воздуха, то онъ дѣлается плотно-зернистымъ и хорошо полируется. При этомъ необходимо лишь выбирать мѣлъ медкозернистый и одинаковой плотности, или же составлять искусственную мѣловую массу. Кульманъ, много трудившійся надъ способами пропитыванія камней жидкимъ стекломъ, указалъ приемы получать вмѣстѣ съ окремненіемъ и окрашиваніе ихъ въ разные цвѣта:—камень послѣдовательно напITYвается растворами двухъ солей, при чемъ и образуется осадокъ кремнекислой соли требуемаго цвѣта. Такъ, соли марганца и кремнекислаго кали производятъ окраску въ бурый цвѣтъ, выпадающій въ темнофіолетовый. Соли кобальта и кали дадутъ прекрасный голубой осадокъ; растворъ кремнекислоты въ присутствіи щелочи съ небольшимъ количествомъ искусственнаго сѣрнокисл. барита, осаждаетъ на поверхности камня непрозрачную пленку молочнаго цвѣта; напITYвая камни растворами свинца или мѣди, они, отъ обработки потомъ сѣрнисто-водород. газомъ или сѣрнистымъ аммоніемъ, получаютъ сѣрый, черный или темнобурый цвѣтъ; красно-бурый или мѣдный цвѣтъ получается отъ употребленія раствора желѣзисто-синеродистаго калия и мѣдной соли. Если известковые камни кипячить съ растворами сѣрнокислыхъ солей тяжелыхъ металловъ, то съ выдѣленіемъ углекислоты получаютъ окрашенные осадки болѣе чистыхъ оттѣнковъ; напр. мѣдный купоросъ даетъ зеленый цвѣтъ и т. п. Окрашиваніе, обыкновенно, производится передъ окремненіемъ. Въ окремненныхъ И. камняхъ очень часто замѣчается выцвѣтаніе въ видѣ бѣлаго налета, состоящаго изъ углекислой щелочи; это явленіе происходитъ вслѣдствіе реакціи жидкаго стекла на известь и избытка въ немъ щелочи. Для отдѣленія этой щелочи окремненные камни обмываются растворомъ кремнефтористо-водородной кислотой (сперва слабымъ, потомъ болѣе крѣпкимъ), при чемъ щелочь

переходить въ нерастворимое соединеніе. Въмѣсто растворимаго стекла, для напиткиванія известковаго камня, можетъ служить также растворъ кислой фосфорно-кислой извести; вслѣдствіе химическаго взаимодѣйствія углекислота камня улетучивается, уступивъ мѣсто фосфорной кислотѣ, и образуется нерастворимая фосфорно-кислая известь — вещество, быстро твердѣющее и непронускающее воды, но поверхность такихъ камней скоро покрывается пятнами, почему употребленіе ихъ ограничено мѣстами, гдѣ не требуется красоты.

Въ началѣ 60-хъ г. *Сорель* изобрѣлъ такъ наз. магнезіальный цементъ, приготовляемый чрезъ прибавку магнезіи къ насыщенному раствору хлористаго магнеія въ водѣ до образованія густою тѣста. Изъ этого цемента дѣлаютъ разные предметы, кот. по просушкѣ представляютъ очень твердый камень, нерастворимый въ водѣ. Прибавляя какую-либо краску, можно воспроизводить И. камень на подобіе мрамора. Преимущественно передъ обыкновеннымъ мраморомъ — то, что онъ значительно легче по вѣсу, не измѣняетъ цвѣта и формуется какъ при выдѣлкѣ гипсовыхъ издѣлій. Магнезіальный цементъ, будучи смѣшанъ съ 15—20 об. песка, образуетъ матеріалъ, изъ котораго приготовляются отличнаго достоинства строительныя камни, всевозможныхъ формъ и размѣровъ. Въ смѣси съ кремнеземомъ образуется хорошій точильный камень, съ чистой глиной — составъ, годный для отливки орнаментовъ и т. д. Въ послѣднее время началъ распространяться *дерево-камень* или *ксиолитъ* (выдѣлываемый россійскимъ обществомъ «Ксиолитъ»). Онъ представляетъ магнезіальный цементъ, смѣшанный съ древесными опилками, а въ случаѣ желанія придать преобладающія свойства камня — талькомъ, пемзою, шлакомъ и пр. Получаемая масса служитъ для выдѣлки плитъ и досокъ требуемаго размѣра, которые затѣмъ подвергаются давленію до 300 атм. При испытаніи ксиолита найдено, что онъ не загорается въ самомъ сильномъ пламени, а лишь обугливается; дурно проводитъ тепло, на подобіе дерева; не размокаетъ въ водѣ, впитывая даже при продолжительномъ кипяченіи, лишь незначительное ея количество; по твердости не уступаетъ камню, обладая при этомъ значительною упругостью; отъ мороза, сырости и жара не лопается; не пучится и не усыхаетъ; обрабатывается какъ твердое дерево, т. е. его можно пилить, строгать, обтачивать, сверлить и т. д. обыкновенными инструментами; не требуетъ окраски и можетъ быть полированъ; среднее сопротивленіе раздробленію 185 пд. на 1 кв. дм. и разрыву 41 пд. Обыкновенно его выдѣлываютъ въ формѣ квадратныхъ плитъ, величину въ 1, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{9}$ кв. м.

Употребляя связывающимъ составомъ главнымъ образомъ гипсъ, а также отчасти клей, буру, квасцы и т. д., получаютъ искусственные камни, извѣстные подъ названіемъ *поддѣльнаго мрамора* (еще въ XVII стол.), въ которомъ основная масса состоитъ изъ гипса, разведеннаго на клеевой водѣ (2 фн. клею на 1 ведро воды). Незначительная примѣсь буры (1 часть на 55 частей гипса) спо-

собствуетъ затвердѣванію. Иногда примѣшиваютъ къ гипсу немного гидравлической извести: смѣсь 500 ч. гипса, 5 ч. гидравлической извести, 22 ч. жидкаго клею и 250 ч. холодной воды даетъ издѣлія, по плотности, нисколько неуступающія издѣліямъ изъ настоящаго мрамора, почему эта смѣсь и употребляется для выдѣлки каминовъ, балюстрадъ, облицовокъ и др. архитектурныхъ украшеній. Прибавленіе квасцовъ также значительно увеличиваетъ прочность И. мрамора, что и примѣняется при приготовленіи такъ наз. *мрамор-цементна Кинеса* (Keene) берутъ обожженный гипсъ, напиткиваютъ растворомъ квасцовъ (1 ч. на 12 ч. воды), даютъ затвердѣть, послѣ просушки обжигаютъ во второй разъ (красное каленіе), потомъ размалываютъ, смачиваютъ тѣмъ же растворомъ квасцовъ и формуютъ издѣлія, поступающія какъ для гипсовыхъ издѣлій; для выниманія издѣлій, послѣ затвердѣванія, изъ формъ, достаточно послѣднія погрузить только въ теплую воду, отчего онѣ тотчасъ-же отстаютъ отъ издѣлій. Главныя качества такого мрамора это — большая бѣлизна и способность принимать высокую полировку. Прибавленіемъ разныхъ красокъ получаютъ очень красивые сорта мрамора, употребляемые на внутреннія отдѣлки зданій. Кромѣ указанныхъ составовъ поддѣльнаго мрамора, существуетъ еще много другихъ, но во всѣхъ ихъ основныя матеріалы тѣ-же самыя: гипсъ, известь обыкновенная или гидравлическая, столлярный клей, квасцы, бура или, кромѣ того, творогъ (см. Гипсъ). Формовка всѣхъ издѣлій изъ поддѣльнаго мрамора всегда производится почти по одному и тому-же приему: основная масса влаживается руками въ формы, сдѣланныя изъ гипса или дерева, которыя для того, чтобы масса къ нимъ не приставала, смазываютъ: первая — мыломъ, смѣшаннымъ съ масломъ, а вторая — только мыломъ; по прошествіи нѣкотораго времени (около $\frac{1}{2}$ часа и болѣе, смотря по густотѣ) издѣлія вынимаются изъ формъ, провѣтриваются на вольномъ воздухѣ въ теченіе 2-хъ и болѣе недѣль (въ зависимости отъ величины предмета) и высушиваются окончательно или въ обыкновенной русской, или въ особой для сего выстроенной печи; затѣмъ остается только произвести шлифовку и полировку. Шлифовка плитъ производится кускомъ мелко-зернистаго песчаника, поливая во время работы водою. При полировкѣ наносятъ кистью еще разъ тонкій слой окрашеннаго гипсового тѣста и послѣ подсыхания поступаютъ какъ при шлифованіи, употребляя только камень болѣе мелкозернистый и ровный, называемый пробирнымъ, при чемъ одной рукой водятъ по доскѣ этимъ камнемъ, другой немедленно проводятъ губку вслѣдъ за камнемъ. На приготовленныхъ такимъ образомъ мраморныхъ доскахъ пролитая вода и другія жидкости производятъ пятна, вывести которыя чрезвычайно трудно, поэтому окончательно ихъ покрываютъ еще лакомъ, при томъ два раза (черезъ годъ), послѣ чего они могутъ уже сохранять свой блескъ и чистоту очень долго. Кромѣ поддѣльнаго мрамора, изъ гипса приготовляются и другія И. камни очень хорошихъ качествъ. напр. камня Дюменила

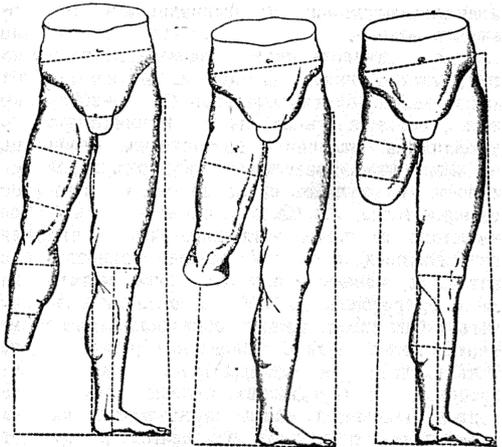
и Аббе. Первый замѣняетъ вполне тесаный естественный камень и сопротивляется всѣмъ переѣмамъ воздуха. Въ 40 ведрахъ воды растворяютъ 5 ч. гашеной извести, $5\frac{1}{2}$ ч. квасцовъ, $\frac{3}{4}$ ч. охры (для цвѣта), $\frac{3}{4}$ ведра клею столярнаго (распускаемаго въ $\frac{1}{2}$ ведръ горячей воды), и въ эту смѣсь всыпаютъ 72 ведра гипса и 36 ведеръ мелкаго песку; черезъ 12 часовъ послѣ формовки полученные камни вынимаются и сушатся на воздухѣ. Для выдѣлки каменной Аббе порошокъ обожженаго гипса насыщается только такимъ количествомъ воды (20%), которое онъ потерялъ при обжигѣ, и полученная масса въ формахъ подвергается очень сильному давленію; этотъ камень очень плотенъ, красивъ, хорошо сопротивляется дѣйствію атмосферы и обходится дешевле тесаного.

3-ю группу составляютъ слѣдующіе И. камни: 1) *Асфальтъ* (см. Асфальтъ и Гудронъ), который въ смѣси съ крупнымъ пескомъ или гравіемъ имѣетъ обширное примѣненіе въ техникѣ; 2) *Металлоиды*, приготовляемая смѣшеніемъ 3 ч. песку и 2 ч. мелкаго известковаго камня, 1 ч. дегтя или смолы и $\frac{1}{10}$ ч. воску и какой-либо минеральной краски; это—масса, изъ которой выдѣлываются хорошія плиты для облицовки и половъ; 3) различныя И. камни безъ особаго названія. Такъ, во Франціи готовятъ массу изъ 105 ч. песку, 12 ч. глѣты и 5 ч. льнянаго масла, примѣняя для формованія обыкновенныя прѣмы; черезъ 8 дней послѣ выдѣлки эти камни такъ затвердѣваютъ, что при ударѣ объ сталь издають искры; наибольшей твердости достигаютъ по прошествіи 8 лѣтъ и затѣмъ не измѣняются. Въ Америкѣ, въ Висконсинѣ, готовятъ И. камни изъ древесной массы, прибавляя къ ней разныя вещества (для предохраненія отъ прогниванія водою и дѣйствія огня) и затѣмъ подвергая прессованію; эти камни по просушкѣ представляютъ строительный матеріалъ, годный для возведенія жилыхъ зданій.

II) Главными представителями И. камней *второго отдѣла* служатъ: *обыкновенный кирпичъ* (см.) и *огнеупорный кирпичъ*. Но кромѣ того сюда относится большая масса разнообразныхъ смѣсей огнеупорной и легкоплавкихъ глинъ (см. Глина) между собою и съ другими камнями,—смѣсей, представляющихъ иногда твердость и вязкость, достаточныя даже для выдѣлки камней, примѣняемыхъ для мостовыхъ; во въ практикѣ эти камни или не нашли примѣненія, по дороговизнѣ, или примѣняются лишь для мелкихъ издѣлій и по своему производству не отличаются отъ другихъ обожженныхъ глиняныхъ издѣлій. Эд. Фрикс. А.

Искусственные члены—были изобрѣтены уже въ глубокой древности. Прототипъ И. членовъ—деревяшка, подставка вмѣсто потерянной нижней конечности, сохранилась до настоящаго времени. Съ теченіемъ времени она подверглась многимъ измѣненіямъ, изъ которыхъ упомянемъ о наиболѣе существенныхъ. Ниропъ (Нурог, Колонгагенъ) придумалъ приспособленіе—на нижней части деревяшки, которая при помощи полушарія сдѣ-

лана вертящейся, чтобы избѣгать возможности застрѣванія деревяшки между камнями. Для предупрежденія тренія культи, на послѣднюю, до вставленія ея въ тонкую сумку изъ липоваго дерева, надѣвается кожаный мѣшокъ, мягко набитый. Американцы употребляютъ теперь для И. членовъ, въ особенности для стопы, дерево Нискоку (бѣлая волжская орѣшина), въ виду его большей крѣпости и все-же значительной легкости. Изготавливаемые теперь металлическія гильзы (изъ листового желѣза, новаго серебра или алюминіевой бронзы) очень легки и въ тоже время весьма прочны. Подбивку никогда не слѣдуетъ укрѣплять внутри гильзы, а только на культѣ, которую предварительно обертываютъ флазелевыми бинтами (сверху—внизъ), затѣмъ надѣваютъ кожаную воронку, длинную и толсто набитую, послѣ чего конецъ культи вставляютъ въ гильзу такимъ образомъ, чтобы онъ свободно висѣлъ внутри послѣдней, не подвергался никакому давленію. Толь-

ко при этомъ условіи можно избѣгать раны на культѣ отъ тренія. Гильзы изъ твердаго каучука ломки. На принципѣ деревяшки основаны всѣ позднѣйшія усовершенствованія И. ногъ, имѣющія цѣлю устраненіе главнаго недостатка деревяшки (идущій на ней, при своемъ движеніи впередъ, долженъ постоянно описывать дугу кнаружи) и сохраненіе формы ноги. Послѣднее достигнуто было легко; первое-же стоило многихъ усилій. Американецъ д-ръ Бли (Bly) первый старался при устройствѣ И. ступневого сустава подражать природѣ; движенія въ немъ совершаются при посредствѣ шара изъ полированного стекла, лежащаго въ полости изъ вулканизированнаго каучука. Ступная соединяется съ голенью четырьмя кишечными струнами, которыя прикрѣплены къ кружку, идущему поперечно черезъ верхнюю половину аппарата. Такіе усовершенствованные суставы все-же не вытѣснили изъ употребленія простые суставы на шарнирахъ, болѣе безопасныя и дешевыя.—Пфистеръ въ Берлинѣ вкладываетъ въ ступневые суставы пружины изъ каучука цилиндрической формы; движенія совершаются при посредствѣ крѣпкихъ шарнировъ. Къ пяткѣ

прикрѣпляется еще каблучекъ. При помощи этого механизма походка становится эластичной, безшумной и менѣе утомительной, нежели при другихъ аппаратахъ. Сами каучуковые пружины сохраняютъ годами свою эластичность безъ измѣненія. Для того, чтобы пальцы стопы при поворотѣ не приставали къ полу, пальцевая часть аппарата сдѣлана подвижной посредствомъ спиральной пружины и простого шарнира на подошвѣ. Прикрѣпленіе И. ноги къ кульцѣ или къ туловищу производится при помощи поясовъ и ремней черезъ плечо, смотря по привычкѣ и упражненію, то порознь, то вмѣстѣ. Примѣненіе И. членовъ не можетъ наступить раньше образованія плотнаго рубца, следовательно не раньше 6—10 мѣсяцевъ послѣ операціи. Личный осмотръ, при участіи врача, личное сниманіе мѣрки со стороны техника, занимающагося изготовленіемъ И. членовъ, конечно, весьма желательны; при невозможности проф. Мозегитъ рекомендуетъ отмѣчать на прилагаемомъ схематическомъ рисункѣ необходимую для бандажиста мѣрку.

И. руки раздѣляются на «рабочія руки» и «руки косметическія» или предметы роскоши. Для каменишка или чернорабочаго ограничиваются наложеніемъ на предплечіе или плечо бандажа изъ кожаной гильзы съ арматурой, къ которой прикрѣпляется соответствующій профессіи рабочаго инструментъ—клевши, кольцо, крючекъ и т. п.—Косметическія И. руки, смотря по занятіямъ, образу жизни, степени образованія и другимъ условіямъ, бываютъ болѣе или менѣе сложны. И. рука можетъ имѣть форму естественной, въ изящной лайковой перчаткѣ, способная производить тонкія работы, писать и даже тасовать карты (какъ извѣстная рука генерала Давыдова). Если ампутированъ суставъ локтевого сустава, то, при помощи И. руки, возможно возратить функцию верхней конечности; но если ампутировано верхнее плечо, то работа рукою возможна лишь чрезъ посредство объемистыхъ, весьма сложныхъ и требующихъ большаго усилія аппаратовъ. Помимо послѣднихъ, И. верхнія конечности состоятъ изъ двухъ кожаныхъ или металлическихъ гильзъ для верхняго плеча и предплечья, которые надъ локтевымъ суставомъ подвижно соединены въ шарнирахъ посредствомъ металлическихъ шинъ. Кисть сдѣлана изъ легкаго дерева и неподвижно прикрѣплена къ предплечью или же подвижна. Въ суставахъ каждаго пальца находятся пружины; отъ концовъ пальцевъ идутъ кишечныя струны, которыя соединяются позади кистевого сустава и продолжаютъ въ видѣ двухъ болѣе крѣпкихъ шнурковъ, при чемъ одинъ, пройдя по валькамъ чрезъ локтевой суставъ, прикрѣпляется на верхнемъ плечѣ къ пружинѣ, другой же, также двигаясь на блокъ, свободно оканчивается ушкомъ. Если желаютъ при вытнугномъ плечѣ сохранить пальцы сжатыми, то это ушко вѣшаютъ на пуговку, имѣющуюся на верхнемъ плечѣ. При произвольномъ сгибаніи локтевого сустава пальцы смыкаются въ этомъ аппаратѣ и совершенно закрываются, если плечо согнуто подъ прямымъ угломъ. Для заказовъ И. рукъ достаточно указать мѣры

длины и объема культи, а равно и здоровой руки, объяснить технику цѣли, которымъ онѣ должны служить. *Б. А. Окс.*

Искусственный выкидышъ—см. Выкидышъ.

Искусственный янтарь—см. Искусственные камни.

Искусственный цементъ—см. Цементъ.

Искусственный шелкъ (soie artificielle), изобрѣтеніе Дешардоне—изготавливается изъ желатинированнаго (т. XI, 740) коллодія (см.), который вытягивается подъ давленіемъ въ 8—10 атмосферъ въ стеклянныя трубочки, въ верхней части сильно суживающаяся, и по выходѣ изъ нихъ тотчасъ же затвердѣваетъ (отъ высыханія эира или отъ дѣйствія воды) въ видѣ тончайшей (0,001—0,040 мм. діам.) нити. Полученная такимъ образомъ нить наматывается на мотовило, заключенное ради просушки нити въ ящикъ, нагрѣваемый до 30°. Затѣмъ, чтобы сдѣлать полученный продуктъ, представляющій взрывчатое вещество, менѣе опаснымъ въ отношеніи огня, мотки промываются въ растворахъ (напр. сѣрной печени), содѣйствующихъ поверхностному разнитрованію (отнятію элементовъ азотной кислоты). И. шелкъ, мало уступаая въ блескѣ и эластичности природному, близко сравнительно подходитъ къ нему и въ отношеніи крѣпости, выдерживая до 35 кр. на кв. мм. (природный шелкъ—до 44). Красится и сучится совершенно такъ же, но при тканьи идетъ только на утокъ. Стоимость его—отъ 1/8 до 1/2 настоящаго. *П. Концовъ. А.*

Искусственные, концентрированные или продажныя удобрения, искусственные туки—спеціально приготавливаются на фабрикахъ и заводахъ для удобрения почвы; заключаютъ въ данномъ вѣсѣ возможно большее количество тѣхъ веществъ, которыя необходимы для питанія растений. Подобно другимъ фабричнымъ и заводскимъ произведеніямъ, они поступаютъ въ продажу, тогда какъ другія удобрения (навозъ, компостъ) болѣею частью изготовляются въ собственномъ хозяйствѣ, для своихъ потребностей. Къ числу И. удобрений принадлежатъ: фосфоритная и томасовая шлаковая мука, суперфосфаты, сѣрнокислый аммиакъ, чилийская селитра, хлористый, фосфорнокислый, сѣрнокислый и азотнокислый калий, костяная, мясная, роговая и шубная мука и т. п. Всѣ эти удобрения примѣняются въ болѣе интензивныхъ хозяйствахъ. Употребленіе ихъ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ замѣтно увеличилось съ половины шестидесятихъ годовъ, хотя первоначально и ограничивалось преимущественно прибалтійскими, привислянскими, сѣв.-западными и юго-западными губ., при чемъ эти удобрения болѣею частью привозились изъ за границы. Устройство заводовъ въ Россіи и появленіе русскихъ И. удобрений (фосфоритной муки Куломзинныхъ, Мясофлова и Рябошера, костяной и томасовой шлаковой муки и суперфосфатовъ лифляндской фирмы «Самопомощь», фосфоритныхъ туковъ и суперфосфата рязанскаго товарищества, сѣрнокислаго аммиака спб. общества костеобжи-

гательныхъ заводовъ, муки: рыбной—завода Стелуна, шубной—псковскаго завода, мясной—завода Розенфлянда и др.) значительно расширило ихъ употребленіе въ нашихъ отечественныхъ хозяйствахъ (см. Удобреніе почвы). С.

Искусственные минеральные воды—см. Минеральные воды.

Искусственные препятствія—устанавливаются войсками при укрѣпленіи позицій; дѣль—задержатъ атакующаго (штурмующаго) подъ мѣткимъ огнемъ съ позиціи; поэтому И. препятствія всякаго рода должны быть достаточно широки, чтобы нельзя было ихъ перескочить (2—3 саж.); достаточно длинны, дабы воспрепятствовать безнаказанному обходу ихъ, и (главное) должны находиться подъ сильнѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ огнемъ съ позиціи, расположенной позади или съ фланга (не далѣе 50—100 шаг., въ крайности—до 300 шаг.). И. препятствія располагаютъ передъ укрѣпленіями, окопами, а также и въ мѣстахъ, по коимъ желательно преградить доступъ противнику; они устраиваются какъ передъ полевыми верками, такъ и передъ временными и долговременными. Въ частности И. препятствія располагаютъ или передъ слабѣйшими пунктами позицій и укрѣпленій (выходы, исходящ. углы и проч.), или передъ важнѣйшими изъ нихъ (ключи позиціи, редюиты и т. п.). И. препятствія можно устраивать, пользуясь: 1) землею—рвы наружные и передовые, волчьи ямы (см.); 2) водою—рвы водяные, съ вододействиемъ и безъ онаго, наводненія, запруды; 3) деревомъ—палисады (тамбуръ), штурмфалы, шахматные колья, шострапы, рогатки, бороны, засѣки (см.); 4) проволокой—железная проволочная сѣть, матрасы изъ проволочныхъ спиралей; 5) штучн. железомъ—железные рѣшетки, штурмфалы; 6) камнемъ—завалы, стѣнки отдѣльныя, эскарпныя и стѣны эскарпныя и к-эскарпныя примкнутыя; 7) взрывчатыми веществами, именно: порохомъ, пироксилиномъ, динамитомъ—фугасы обыкновенныя и самовзрывныя, или полев. торпеды и камни. И. препятствія, увеличивая потери въ рядахъ атакующаго задержкой его подъ огнемъ и способствуя охлажденію того цорыва, которымъ воодушевленъ обыкновенно штурмующій, всегда полезны для обороны, и къ устройству ихъ слѣдуетъ прибѣгать при первой возможности. Но необходимо скрывать препятствіе отъ взоровъ противника, потому что зачастую сила препятствій заключается не болѣе какъ въ неожиданности ихъ для противника и въ неимѣніи у штурмующаго подходящаго инструмента для ихъ уничтоженія и преодоленія. Собственно мертвыя преграды, развѣ извѣстно ихъ устройство, преодолеваются болѣе или менѣе легко и быстро (2—5 мин.), и только современное огнестрѣльное оружіе, способное даже и въ этотъ краткій срокъ нанести огромныя потери штурмующему, дѣлаетъ естественныя и И. препятствія нѣрдко неоценимыми. Заключительный примѣръ пользованія И. препятствіями въ древности представляютъ циркумъ и контръ-валационн. линія Юлія Цезаря при блокадѣ Алезіи (54 г. до Р. Хр.); съ тѣхъ поръ во все время и во всѣхъ войнахъ искус-

ственные препятствія играли весьма существенную роль (Дюпелль, и фортъ Вагнеръ въ 1864 г.; Бельфоръ въ 1871 г.; Плевна-Шипка въ 1877 г.). К. И. В.—о.

Искусство (въ философскомъ отношеніи)—см. Эстетика.

Искусство—ежедневный художественно-литературный журналъ, выходилъ въ СПб. съ 1883 г. по 25-е марта 1884 г. (№№ 1—62). Въ немъ принимали участіе: А. Бородинъ, К. Случевскій, П. Боборыкинъ, Алексій Веселовскій и др. Въ приложеніяхъ къ журналу помѣщались портреты выдающихся дѣятелей въ области И. Ред.-изд. О. Грдининъ и В. Чуйко, а съ № 14 1883 г. одинъ ред.-изд. О. Грдининъ.

Искусъ (церк.)—см. Испытаніе.

Искусъ или *Усютъ*—дер. Таврической губ., Ялтискаго у., на шоссе между Алуштой и Судакомъ, верстахъ въ 2—3 отъ моря. Существовало еще при генуэзцахъ, называвшихъ его Scull. Населено исключительно татарами, почти совершенно незнакомыми съ русскимъ языкомъ. 508 дворовъ, 2258 жит. Мечеть, школа, 3 лавки. Главное занятіе жителей садоводство и виноградарство; есть и табачная плантація: Жители И. пользуются репутацией хорошихъ виноградеи и въ пору обрѣзки виноградниковъ работаютъ въ садахъ южнаго берега Крыма. К. В.

Искушение (tentatio)—на языкѣ христіанской морали и аскетки означаетъ: 1) *внѣшній* поводъ или вызовъ (соблазнъ) согрѣшить—нарушить данную заповѣдь, собственный обѣтъ, измѣнить сознанному идеалу, отступить отъ усвоенныхъ убѣжденій и принциповъ; 2) *внутреннее* влеченіе и возбужденіе, подъ влияніемъ порочной наклонности или страсти, поступить такимъ же образомъ. По ученію христіанской аскетки И. посылаются или допускаются Богомъ (кн. Бытій XXII, 1, Псал. XXV, 2), для того, чтобы человекъ опытно убѣдился въ своей нравственной немощи и въ необходимости благодати Божіей, а также какъ средство укрѣпленія въ добрѣ чрезъ свободное, усиліемъ собственной воли, преодоленіе И. и отверженіе предметовъ соблазна (Іак. I, 12). И.—обычный и неизбѣжный спутникъ въ нравственной жизни христіанина, на какой-бы высотѣ нравственнаго достоинства онъ не находился; ихъ не слѣдуетъ ни бояться, ни искать (I Кор. X, 13); убѣгать отъ нихъ христіанину тоже, что воину бѣжать съ поля сраженія, но искать ихъ опасно: ап. Петръ увѣрялъ, что если и все отвергнутся отъ І. Христа, то онъ одинъ останется ему вѣренъ, а когда представилось ему И. отречься отъ Христа—отрелся. Ученіе христіанской аскетки объ И. вообще, ихъ классификація, психологія борьбы съ ними и анализъ психическихъ процессовъ подъ влияніемъ ихъ—литературная спеціальность св. Исаака Сирина (см. русскій перев. его словъ, М., 1854). Сводъ мнѣній другихъ св. отцовъ церкви объ этомъ предметѣ см. въ сочиненіяхъ епископа Игнатія Брянчанинова, особенно же въ его книгѣ «Отечнина».

Искъ—имѣеть два значенія: 1) И. есть *юридическая возможность* защищать свое

гражд. право судебнымъ порядкомъ; напр. А въ правѣ требовать отъ Б уплаты суммы 100 р.; для осуществленія этого права А имѣеть искъ. 2) *И.* означаетъ *судебное дѣйствіе* истца, обратившагося къ помощи суда, чтобы обязать отвѣтчика признать его право или исполнить то, что оны долженъ. Въ первомъ значеніи *И.* есть признакъ, по которому можно отличить гражданское право отъ публичнаго: напр. право быть городскимъ избирателемъ нельзя защищать путемъ *И.*, потому что это право публичное, во право жить въ нанятой квартирѣ—можно, потому что это право основано на договорѣ найма и составляетъ право гражданское. *И.* сопутствуетъ всякому гражданскому праву, составляетъ его естественное свойство; права, которыя не сопровождаются *И.*, представляютъ рѣдкія исключенія и стоятъ на рубежѣ права и нравственности; напр., кто получилъ платежъ по карточному долгу, не обязанъ возвращать деньги, т. е. имѣеть право на нихъ, но потребовать платежа путемъ иска оны не можетъ. Въ нашихъ гражданскихъ законахъ встрѣчается рядъ предписаній, касающихся отношеній между супругами, но несуществующихъ путемъ *И.*, и потому эти предписанія относятся всецѣло къ области нравственности. *И.* не составляетъ вышшаго придатка къ праву, ни чего-либо отдѣльнаго отъ права; это—само право, но въ судебномъ или боевомъ его направленіи противъ опредѣленнаго лица. Римляне мысляли всякое гражданское право именно въ такой боевой формѣ, и потому ихъ юристы изображали систему гражданскихъ правъ, какъ систему *исковъ* (*actiones*). Современная юриспруденція болѣе абстрактна; она видитъ прежде всего нормальное состояніе правъ, а на *И.* смотритъ какъ на послѣдствіе существованія права, какъ на одну изъ функцийъ права. Отдѣльные *И.* не носятъ болѣе техническихъ названій, какъ у римлянъ (напр., *actio confessoria*, *rei vindicatio*, *hereditatis petitio*), гдѣ *И.* создавались преторскими эдиктами и гдѣ число ихъ ограничено было содержаніемъ эдиктовъ. Въ современномъ правѣ *И.* столько, сколько юридическихъ отношеній, регулированныхъ законами, и сколько ихъ можетъ быть создано договорами. Тамъ, гдѣ римляне говорили, что у *N* имѣется *actio confessoria* (*И.* для защиты сервитутовъ), мы говоримъ, что *N*, на осн. 450 ст. 1 ч. X т., имѣеть *право* проѣзда къ своему имѣнію чрезъ чужую дачу и т. д.; а вмѣсто, напр., одной типичной *actio depositi* или *actio locati-conducti*, какъ называли римляне отношенія, созданныя договоромъ поклада или договоромъ найма, у насъ въ одного типичнаго отношенія можетъ возникнуть масса разнообразныхъ *исковъ*, въ зависимости отъ модификацій отношенія договорными соглашениями. Въ каждомъ *И.* различаются три элемента: 1) его *юридическое основаніе* или то право, судебнымъ проявленіемъ котораго оны служатъ—*causa proxima actionis*; напр. въ *И.* о вознагражденіи за убытки такимъ юридическимъ основаніемъ является правило 684 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., по которому всякій отвѣтственъ за убытки, причиненные по его винѣ другому лицу и т. д.; по различію такихъ ос-

нованій *И.* дѣлятся на вещные и личные (см.); 2) *фактическое основаніе И.*, или тѣ правообразующіе факты, которые ведутъ къ возникновенію права, а съ нимъ и *И.*—*causa gestata actionis*, напр., при *И.* о правѣ собственности всѣ тѣ способы, которыми устанавливается право собственности (давностное владѣніе, передача, судебное рѣшеніе и т. д.); 3) *предметъ И.* или *содержаніе искового требованія*, составляющаго какъ бы проектъ желательнаго истцу рѣшенія; по различію этого содержанія *И.* дѣлятся на *И.* принуждающіе отвѣтчика къ исполненію чего-либо, и на *И.* о признаніи чего-либо, гдѣ требованіе ограничивается констатированіемъ или признаніемъ извѣстнаго права (напр. законности рожденія). Примеръ: А, прибравшій имѣніе съ публичнаго торга (правообразующій фактъ, *causa gestata actionis*), требуетъ признанія недѣйствительнымъ аренднаго договора, заключеннаго съ прежнимъ владѣльцемъ (содержаніе или предметъ *И.*), ссылаясь на 1100 ст. Уст. гр. суд., такъ какъ договоръ заключенъ послѣ врученія владѣльцу повѣстки объ исполненіи (юридическое основаніе *И.*, *causa proxima actionis*). *Возникновеніе И.* не слѣдуетъ смѣшивать съ поводомъ къ предъявленію его: *И.* возникаетъ или родится (*actio nata*) не тогда только, когда нарушено право, а въ тотъ моментъ, когда возникло само право, свободное отъ условій и сроковъ, препятствующихъ его зрѣлости, или когда вещное право приняло относительную форму, направленіе относительно опредѣленнаго лица; такъ, напр., *И.* платежа по закладной возникаетъ съ наступленіемъ срока, *И.* объ убыткахъ отъ порчи груза возникаетъ въ моментъ поврежденія груза. Иногда у лица бываетъ нѣсколько правъ на одинъ и тотъ же предметъ: напр., А—наслѣдникъ по закону, но въ его же пользу составлено и завѣщаніе. Въ случаѣ надобности прибѣгаютъ къ судебной защитѣ, А имѣеть въ своемъ распоряженіи два *И.*, которые направляются на одинъ и тотъ же предметъ—наслѣдство—и *конкурируютъ* между собою. Это не даетъ А права получать дважды одно и то же наслѣдство, но оны въ правѣ послѣдовательно прибѣгать ко всѣмъ своимъ *И.*, пока не достигнута своей цѣли; отказъ въ *И.* на одномъ основаніи не лишаетъ его права предъявить *И.* на другомъ основаніи.—Будучи проявленіемъ права, *И.* можетъ быть *переданъ* отъ одного лица другому, какъ до предъявленія его въ судъ, такъ и послѣ того, если только самое право подлежитъ передачѣ (напр., нельзя передать *И.* о законности рожденія). *И.* *перехращается* по тѣмъ же основаніямъ, что и права; важнѣйшимъ изъ этихъ основаній является давностъ (см.). Какъ судебное дѣйствіе, *И.* можетъ быть предъявленъ всякимъ, хотя бы у него не было никакого права; эта свобода предъявленія *И.* всякимъ необходима, чтобы не создавать стѣсненій для дѣйствительныхъ правообладателей. Нормально же для предъявленія *И.* необходимъ *интересъ*; нельзя, напр., предъявлять *И.* объ убыткахъ, когда они вовсе не понесены. Для предъявленія *И.* нужно имѣть также право на *И.*; напр., нельзя оспаривать завѣщаніе тому, кто

и по закону не можетъ наследоватьъ въ данномъ имуществѣ. У кого нѣтъ интереса и вѣтъ права на И. (легитимациа), тотъ долженъ выйти побѣжденнымъ изъ завязавшаго процесса (см. Гражданскій процесъ). *М. Брунь.*

Исла (José-Francisco de Isla)—испанскій иезуитъ-сатирикъ (1703—81). Его «Juventud Triumfante» (1724) и «Dia Grande de Navarra» (1746) — тонкая сатира на празднества въ Саламанкѣ и Пампелунѣ. Его проповѣди («Sermones», 1729—54) отличались чистотой и правильностью слога, и явились, благодаря этому, живымъ протестомъ противъ упадка и вульгарности слога школы «культистовъ» (см. Испанская литература). Самое замѣчательное произведеніе И., «Historia del famoso Predicator, Fray Gerundio de Campazas» — сатирическій романъ, имѣвшій огромный успѣхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ создавшій автору множество враговъ. Инквизиція выразила И. порицаніе и запретила его книгу. Запретъ, впрочемъ, былъ скорѣе номинальнымъ, такъ какъ фактически «Fray Gerundio» бойко расходился. Изгнаніе въ 1763 г. иезуитовъ изъ Испаніи сильно потрясло И. Онъ уѣхалъ въ Корсику, затѣмъ въ Воловью; тутъ онъ издалъ 2 и 3 части «Fray Gerundio» и написалъ поэму: «Ciceron». Уже послѣ его смерти, въ 1787 г., былъ напечатанъ надѣлавшій много шума его переводъ «Жиль Блаза. И. утверждалъ, что настоящій авторъ «Жиль Блаза» — одинъ андалузскій адвокатъ, который будто бы передалъ свою рукопись Лесажу. Это утвержденіе возбудило долготѣвныя споры, окончившіяся признаніемъ оригинальности французскаго произведенія.

Иславниъ (Владиміръ)—по порученію министерства государственныхъ имуществъ посѣтилъ въ 1844 г. крайній Сѣверъ, что дало ему матеріалъ для книги: «Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту» (1847).

Исламъ (т. е. «преданіе себя» человѣкомъ Богу)—естъ, по Мухаммеду, открытое исповѣданіе возвѣщенной имъ религіи. Она требовала вѣры въ единого всемогущаго и милосерднаго Бога (Аллахъ), въ божеское предопредѣленіе судебъ и поступковъ людей, въ избраніе Мухаммеда, какъ ниспосланнаго всему человечеству «по опредѣленію пророковъ», въ загробную жизнь послѣ смерти, въ воздаяніе за добрыя и злыя дѣла въ раю и въ аду, въ воскресеніе мертвыхъ и «страшный судъ». Мухаммедъ, въ первое время своей дѣятельности называвшій себя возсоздателемъ и преобразователемъ чистой религіи, откровеніемъ переданной Аврааму, выводилъ свое ученіе изъ священныя книги иудеевъ и христіанъ, о содержаніи которыхъ онъ имѣлъ, впрочемъ, самыя смутныя и прератанія представленія, черезъ монаховъ и подлученныхъ иудеевъ; онъ распространялъ мнѣніе, что эти книги, въ которыхъ предвозвѣщало его появленіе и призваніе, изсказаны «обладателями писанія» (такъ называлъ онъ иудеевъ и христіанъ); онъ требовалъ признанія прежнихъ откровеній (гора, псалтирь, евангеліе) и вѣры въ посланныхъ до него пророковъ, отъ Адама до І. Христа. По отношенію къ христіанству онъ рѣзко возста-

валъ противъ вѣры въ божественность І. Христа, какъ Сына Божія, по отношенію къ иудейству—противъ обрядныхъ стѣсненій, изъ которыхъ онъ, однако, заимствовалъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, запрещеніе употреблять въ пищу свинину, къ чему прибавилъ еще запрещеніе вина. Ученіе Мухаммеда о вѣрѣ и нравственныхъ обязанностяхъ развивалось постепенно въ теченіе его дѣятельности. Между тѣмъ какъ ученіе о вѣрѣ пророкъ преподавалъ въ первый періодъ ея, въ Меккѣ; установленіе обрядностей относится болѣею частью ко времени его пребыванія въ Мединѣ. Въ послѣднемъ отношеніи сдѣланы были сначала нѣкоторыя уступки иудейскимъ религіознымъ обрядамъ—постъ въ 10-й день перваго мѣсяца (см. Мухарремъ), обращеніе къ Иерусалиму (см. Кибла); но онъ, въ виду упорнаго нежеланія иудеевъ поддержать ученіе Мухаммеда, вскорѣ былъ отгнѣненъ. Основныя обязанности, налагаемыя И., слѣдующія: 1) вѣра въ то, что нѣтъ другого Бога, кромѣ Аллаха, и что Мухаммедъ есть посланный Аллаха; 2) пятикратное ежедневное совершеніе установленнаго богослуженія (салатъ); 3) взносъ въ пользу бѣдныхъ въ общественную казну (зекятъ); 4) постъ въ продолженіе мѣсяца рамадана; 5) паломничество въ Мекку. Одновременно съ ритуальными обязанностями были установлены и нѣкоторыя сопровождавшія ихъ церемоніи (омовеніе передъ молитвою, призывъ къ молитвѣ); по отношенію къ паломничеству были, въ общемъ, сохранены практиковавшіеся въ языческія времена обычай, значеніе которыхъ было, однако, измѣнено и истолковано въ монотеистическомъ духѣ. На ряду съ этими обязанностями требуется борьба съ невѣрными (джихадъ) и насильственное распространеніе И. Мухаммедъ считалъ свою религію призванною быть достоинѣмъ всего человечества, всемірною религіею; въ себѣ самомъ онъ видѣлъ пророка не арабовъ только, а всего человечества. Для обращенія язычниковъ въ И. надо прибѣгать къ самымъ крайнимъ мѣрамъ; отказываясь принять его, они лишаются права на жизнь; «обладатели писанія» (иудеи, христіане, перс. огнепоклонники и сабейцы) могутъ быть терпимы, если платятъ извѣстный налогъ (джизья). Нравственное ученіе И. основано на иудейскомъ и христіанскомъ ученіи и въ существенныхъ чертахъ ничѣмъ отъ нихъ не отличается. Оно можетъ быть опѣнено по достоинству только въ сравненіи съ социальнымъ и нравственнымъ мировоззрѣніемъ арабскаго язычества. Между тѣмъ какъ послѣднее основывалось на племенной обособленности и воспитывало въ людяхъ сознаніе долга отщепенія, И., въ своемъ первоначальномъ видѣ, проповѣдывалъ равенство всѣхъ правовѣрныхъ безъ различія племени и расы, отвергалъ всѣ нравы и обычаи, основанные исключительно на племенной розни, и провозглашалъ терпимость и кротость. Онъ осуждалъ варварскіе нравы арабовъ, въ особенности распространенныя у многихъ племенъ обычай хоронятъ за-живо новорожденныхъ женскаго пола; запрещеніе вина и нѣкоторыхъ азартныхъ игръ имѣло цѣлью развитіе

умѣренности и серьезнаго отношенія къ жизни. Тѣмъ не менѣе И. рѣшительно отвергаетъ аскетизмъ; онъ одобряетъ позволительныя наслажденія въ жизни, а безбрачіе ему противно. Неограниченную полигамію онъ стѣсняетъ разрѣшеніемъ имѣть лишь четырехъ законныхъ женъ, а процедуру развода весьма легкую у арабскихъ язычниковъ подчиняетъ извѣстнымъ ограничивающимъ формальностямъ и законамъ. Правовое положеніе женщины рѣшительно вышло чрезъ И.; появившееся въ позднѣйшія времена въ магометанскомъ мірѣ униженное положеніе женщины есть результатъ социальныхъ вліяній, основанныхъ на сношеніяхъ съ народами, обращенными въ И. Гаремы и евухи созданы не И. Источникъ ученія И. есть прежде всего *коранъ* (см.), въ который требуется вѣрить какъ въ подлинное откровеніе Божіе. Послѣ смерти пророка были признаны религиозно обязательными всѣ сохранившіяся его поучительныя изреченія (*хадисъ*) и приписывавшіяся ему поступки. Міровоззрѣніе и образъ дѣйствій древнѣйшаго магометанскаго поколѣнія также стали почитаться руководствомъ въ религиозной жизни. Всѣ эти сохранные преданіемъ моменты называются общимъ именемъ *сунна* (обычай); естественнымъ слѣдствіемъ ея является *иджма*, т. е. consensus ecclesiae по отношенію къ вѣрѣ и ея постановленіямъ. Къ этимъ главнымъ источникамъ ученія о вѣрѣ и законахъ И. присоединился въ высшихъ школахъ методическій принципъ *кіаса* (см. Фихкъ), т. е. выводъ заключеній. На этой почвѣ создалась система магометанскаго закона—работа, законченная въ богословскихъ школахъ уже во II в. существованія И.

Очень рано проявились въ И. и зачатки сектъ. Первоначально секты возникли изъ политическихъ партій, разногласія которыхъ вращались около вопроса объ *имамствѣ* (см. *Имамъ*), т. е. о томъ, кто имѣетъ право быть наследникомъ власти пророка (халифомъ) надъ обществомъ правоверныхъ (мусульманъ). Между тѣмъ какъ одни высказывались за выборный халифатъ, которому первые преемники Мухаммеда были обязаны своею властью и котораго законность опиралась на всеобщее признаніе (иджма) правоверныхъ, другіе держались того убѣжденія, что эта власть, перешедшая непосредственно послѣ смерти пророка къ избранному самому Мухаммедомъ зятю его, Алію, должна, послѣ кончины послѣдняго, перейти къ его прямому потомку отъ Фатимы, дочери пророка. Первые называются *суннитами*, вторые *шиитами*. Партія шиитовъ не удовлетворилась даже тогда, когда въ 750 г., вслѣдствіе сверженія династіи Омайядовъ Аббасидами (см. Аббасъ), принципъ законнаго престолонаслѣдія восторжествовалъ, и на тронъ мусульманъ вступили родственники пророка. Они открыто и тайно поддерживали претендентовъ изъ семейства Алія и пропагандъ ихъ не разъ удавалось добиться официального признанія ихъ кандидатуръ въ отдѣльныхъ областяхъ магометанскаго міра (идрисиды). Съ теченіемъ времени различныя группы шиитовъ примыкали къ той или другой линіи сильно раз-

вѣтвившагося потомства Алія, и такимъ образомъ въ средѣ самихъ шиитовъ возникли, въ свою очередь, партіи, различавшіяся также и въ догматическомъ отношеніи. Между тѣмъ какъ одни стояли только за принципъ престолонаслѣдія, который у нихъ связывался съ вѣрою въ особые преимущества алійскихъ имамовъ въ качествѣ наставниковъ правоверныхъ, другіе доходили до возведенія личностей самого Алія и имамовъ въ сферу сверхчеловѣчности. Это повело къ ученію о воплощеніи божества въ Алія и его потомкахъ. Различныя отѣнки этихъ религиозныхъ воззрѣній дали поводъ къ образованію многихъ сектъ, сильно распространенныхъ въ восточной части области ислама, особенно въ Персіи. Хотя отдѣленіе шиитовъ въ началѣ имѣло основаніемъ только политическое разногласіе, у нихъ со временемъ явились различія отъ суннитовъ и въ формальныхъ обрядностяхъ И. Подобно суннитамъ, и шииты признаютъ неоспоримое значеніе какъ сунны, такъ и корана; но такъ какъ они словныя предпологаютъ, что коранъ въ своемъ первоначальномъ текстѣ содержалъ признаніе привилегій дома пророка, а въ суннитской редакціи Абу Бекра и Османа былъ искаженъ добавленіями и пропусками, то они принимаютъ за истинныя лишь тѣ преданія, которыя поддерживаются авторитетомъ членовъ семейства пророка. Вообще необходимо избѣгать очень распространеннаго заблужденія, будто бы шииты признаютъ лишь коранъ, а сунну отвергаютъ. Кромѣ корана и сунны, у шиитовъ большое значеніе имѣютъ рѣшенія имамовъ, которымъ приписывается непогрѣшимость. Обряды ихъ незначительно уклоняются отъ обрядовъ И. вообще. Въ отношеніяхъ къ немагометанамъ шииты держатся меньшей терпимости, нежели сунниты. Магометанскій законъ, по ученію шиитовъ, систематически изложенъ Chetty («Droit musulman, recueil des lois concernant les Musulmans Schyites», Пар., 1872). Изъ борьбы Алія съ Муавіей возникла и партія хараджитовъ (см.), отвергающая ученіе объ имамахъ какъ шиитовъ, такъ и суннитовъ. Съ распространеніемъ И. въ Сиріи и Месопотаміи образовались, одновременно съ политическими, и догматическія секты, несогласія которыхъ касались, главнымъ образомъ, понятія о Божествѣ, ученія объ откровеніи, воззрѣній на свободу воли и фатализмъ. Между тѣмъ какъ влдія правоверные придерживались во всѣхъ вопросахъ буквы корана, допускали существованіе атрибутовъ Божества, самый коранъ почитали составленнымъ отъ вѣка и безусловно отрицали свободу воли, признавая полнѣйшую записимость челоѣка отъ божескаго предопредѣленія, въ магометанскихъ школахъ стали появляться и рационалистическія воззрѣнія. Васильибнъ-Атâ (ум. 748 г.) доказывалъ несовмѣстимость атрибутовъ съ духовною сущностью Божества, отвергалъ ученіе о предвѣчности корана и утверждалъ, что послѣдній возникъ одновременно съ провозвѣстіемъ пророка. Его школа называется Му'тазила, послѣдователи ея — му'тазилитами. Приверженцы ученія о свободѣ воли, въ отличіе отъ правоверныхъ послѣдователей ученія объ абсолютномъ пред-

опредѣленія, называемыхъ джабаритами, носить имя кадеритовъ. Мурджины, составляющіе, быть можетъ, наиболее древнюю изъ догматическихъ сектъ И., проповѣдывали въ виду несогласнаго съ закономъ И. образа дѣйствій омайдскихъ властителей, — что отступленія отъ закона не исключаютъ поклонниковъ И. изъ общества правовѣрныхъ. Но мурджины никогда не отдѣлялись отъ истинныхъ правовѣрныхъ, и послѣдніе, въ свою очередь, никогда не относились къ нимъ враждебно. Свободномыслящія ученія были признаны официально и даже распространялись насильственно, со временъ Ма'муна, въ правленіе некоторыхъ халифовъ изъ Аббасидовъ; но при Мугтавакилѣ вновь одержала верхъ правовѣрная реакція. Къ этимъ догматическимъ спорамъ издавна присоединилось много диалектическихъ тонкостей, съ которыми лучше всего можно познакомиться по Шахрастанію («Book of religions and philosophical sects», араб. изд., Л., 1846; вѣм. перев. Nearbrücker, «Religionsparteien und Philosophenschulen», Галле, 1850—51). Ам'арію (въ началѣ X в.) удалось найти примиряющее партіи положеніе; догматическія опредѣленія школы Ам'аритовъ теперь признаются за правовѣрное ученіе и отождествляются съ И. суннитовъ. Очень распространено заблужденіе, въ силу котораго считаются сектами установившіеся въ средѣ правовѣрнаго И. ученые толки (мезхебъ). Различныя толкованія, возникшія при самостоятельномъ примѣненіи источниковъ закона И. (см. Фикхъ), нашли свое выраженіе въ четырехъ правовѣрныхъ направленіяхъ: *ханефитическомъ*, *шеф'итическомъ*, *малекитическомъ* и *хамбалитическомъ*, изъ которыхъ первое наиболее распространено между послѣдователями И.; оно преобладаетъ во всѣхъ областяхъ турецкой имперіи. Выработанныя этими школами гражданскія и уголовныя законоположенія имѣютъ, однако, въ большей части магометанскаго міра лишь теоретическое значеніе, такъ какъ на ряду съ ними сохранилось и приспособленное къ И. древнее обычное право различныхъ обращенныхъ въ И. народовъ (адатъ или урфъ). Очень велико значеніе адата въ магометанскихъ колоніяхъ Голландіи. Законы адата сѣверо-африканскихъ кабиле, часто въ самомъ принципѣ противорѣчаще магометанскому закону, были, по порученію французскаго правительства, собраны Nanoteaux и Letourneux («La Kabylie et les coutumes kabyles», Пар., 1872—73). На видоизмѣненіе И. имѣло существенное вліяніе съ одной стороны соприсутствіе его съ чуждыми культурными элементами, съ другой — не прекращавшееся дѣйствіе преданій, унаслѣдованныхъ искоренными народами. Магометанское юридическое ученіе (фикхъ) подверглось воздѣйствію со стороны господствовавшаго въ христіанско-сирійскихъ школахъ римскаго права, а догматика И. — со стороны аристотелевой философіи (см. Арабскій языкъ и литература, т. I, стр. 945). Персидскія и индійскія вліянія замѣчаются въ суфизмѣ (см.), многие выдающіеся представители котораго проповѣдывали явный пантеизмъ, а подчасъ и ученіе о нирванѣ, въ

магометанской формѣ. Эти направленія постоянно считались въ глазахъ официальнаго И. за страшную ересь. Что касается до старинныхъ религиозныхъ представленій и обычаевъ покоренныхъ народовъ, то они, въ измѣненной формѣ, сдѣлались важными составными элементами народнаго И. Это видно въ продолжающемся существованіи чисто-народныхъ празднествъ, въ особенности же въ почитаніи святыхъ, которое воплотивъ противорѣчить строго-монотеистическому ученію И., тѣмъ не менѣе въ магометанскомъ мірѣ получило большое значеніе. Богоугодная личность обратилась съ теченіемъ времени въ святыхъ; явились святыхъ мѣста, священные могилы. Въ И. сохранились даже до настоящаго времени остатки древняго культа камней, деревьевъ и т. п. Въ самое послѣднее время пуританская оппозиція противъ всякаго рода несоотвѣствующихъ суннѣ нарожденій, въ особенности противъ почитанія святыхъ и ихъ могилъ, привела къ настоящей борьбѣ, имѣющей цѣлью восстановленіе И. въ первоначальномъ видѣ и очищеніе ученія и жизни отъ всякихъ чуждыхъ элементовъ. Это стремленіе съ особенною силою обнаружилось въ движеніи ваггабитовъ (см. V, 336—7). Съ другой стороны, на образованныя сферы магометанскихъ народовъ вліяетъ съ возрастающей силой европейская культура.

Быстрота побѣдоноснаго распространенія И. по Азіи и Африкѣ едва ли имѣетъ себѣ что-нибудь подобное въ исторіи. Едва прошло столѣтіе послѣ смерти пророка, какъ господство И. уже было силою оружія распространено по Сиріи, Персіи, средней Азіи, Египту и по всему сѣв. берегу Африки, а средины Испаніи. Не смотря на внутреннее распадѣніе могучаго государства, на ослабленіе и окончательное исчезновеніе центральной власти халифата, И., постоянно осѣвжаемый покорявшимися ему племенами Азіи, продолжалъ дѣлать дальнѣйшія завоеванія, пока наконецъ османы водрузили луны на храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ и побѣдоносныя полчища ихъ проникли до самыхъ стѣнъ Вѣны. Съ тѣхъ поръ начался упадокъ господства И.; его политическое владычество должно было во многихъ обширныхъ областяхъ Европы, Азіи и Африки уступить мѣсто завоеваніямъ европейскіхъ державъ. Между тѣмъ И. успѣлъ распространиться между многочисленными африканскими племенами и оказать на нихъ облагораживающее вліяніе. Линія, проведенная отъ Бенинскаго залива до Занзибара, обозначала прежде южн. границу распространенія магометанскаго вліянія въ Африкѣ. Съ тѣхъ поръ И. изъ Занзибара нашелъ себѣ доступъ въ Мозамбикъ, въ португальскія колоніи на берегу, у кафровъ и даже на Мадагаскарѣ. Въ различныхъ источникахъ встрѣчаются противорѣчивыя указанія какъ относительно общаго числа послѣдователей И., такъ и распредѣленія ихъ по различнымъ странамъ. Общую цифру магометанъ полагаютъ въ 175 милл.; въ Россійской имперіи ихъ считается приближительно 10600000 (Европейская Россія 2600000, Азіат. Россія 8000000), въ Турціи 17700000 (Европейская Турція 2300000, Азіат. Турція

15400000), въ Болгаріи, Босніи, Герцеговинѣ, Греціи, Румыніи, Сербіи и Черногоріи вмѣстѣ 1370000, въ Бухарѣ и Хивѣ 3200000, въ Персіи, Аваністанѣ и Белуджистанѣ 13 милл., въ независимой Аравіи (безъ турецкихъ араб. владѣній и Омана) 2 милл., въ Индо-Британской имперіи 57 милл., въ Катаѣ 4 милл., въ нидерландскихъ владѣніяхъ въ Индіи 14 милл., въ сѣв. Африкѣ съ Египтомъ 18 милл., въ Суданскихъ земляхъ съ бывшимъ египет. Суданомъ 25 милл., въ Сахарѣ 2500000, въ Занзибарѣ 300000. Число магометанъ въ различныхъ негрскихъ странахъ не поддается исчисленію.

Литература. Döllinger, «Mohammed's Religion nach ihrer inneren Entwicklung und ihrem Einfluss auf das Leben der Völker» (Регенсбургъ, 1838); Dozy, «Het Islamisme» (Гаарлемъ, 1863; фр. перев. Chauvin: «Essai sur l'histoire de l'Islamisme», II, 1879); A. v. Kremer, «Kulturgeschichtliche Streifzüge auf dem Gebiete des Islams» (Лпц., 1873); Garcin de Tassy, «L'Islamisme d'après le Coran» (3 изд. П., 1874); John Mühleisen Arnold, «Der Islam nach Geschichte, Character und Beziehung zum Christenthum» (англ. Л. 1874; нѣм. Гюттерско, 1878); Vambéry, «Der Islam im XIX Jahrhundert» (Лейпцигъ, 1875); A. Müller, «Der Islam im Morgen und Abendland» (Берл., 1886; перев. на русский языкъ); A. von Kremer, «Culturgeschichte des Orientes unter den Chalifen» (В., 1875—77); Bosworth-Smith, «Mohammed and the Mohammedanism» (2 изд. Л., 1876); Hughes, «A dictionary of Isl.» (Л., 1885); Sell, «The faith of Isl.» (Мадрасъ, 1886); Le Châtelier, «L'Isl. au XIX siècle» (Пар., 1889); Goldziher, «Mohammed. Studien» (Галле, 1889—1890); Montet, «La propagande chrétienne et ses adversaires musulmans» (П., 1890); Н. Боголюбскій, «И., его происхождение и сущность по сравненію съ христіанствомъ» (Самара, 1885); Э. Ренауъ, «И. и наука» (рѣчь, перев. А. Ведрова, СПб. 1883); М. А. Баязитовъ, «Возраженіе на рѣчь Ренауъ» (СПб. 1883); его же, «Отношеніе И. къ наукѣ и новѣркамъ» (СПб. 1887). См. Арабскій языкъ и литература (I, 944).

Исламъ-Гирей I — сынъ хана крымскаго Мухаммедъ-Гирея. Когда по смерти отца его, убитаго ногайцами въ 1523 г., Порта назначила ханомъ Сечадеръ-Гирея, И. возсталъ противъ него и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорной борьбы принудилъ его отказаться отъ престола и возвратиться въ Турцію. Послѣ того И. предложилъ султану назначить новаго хана, но когда выборъ Порты палъ не на него, а на его дядю, Саипъ-Гирея, И. началъ новую борьбу, провозгласилъ себя ханомъ и въ этомъ качествѣ сносился съ московскимъ вел. кн. Василіемъ, а позднѣе съ его сыномъ Иоанномъ, добываясь себѣ помѣнковъ и предупреждая о замыслахъ и дѣйствіяхъ Саипъ-Гирея. Борьба его съ послѣднимъ продолжалась съ перемѣнами успѣхомъ до 1537 г.; въ этомъ году И. былъ умерщвленъ подосланными отъ дружественнаго Саипъ-Гирею князя ногайскаго убицами. *В. М.—нз.*

Исламъ-Гирей II — сынъ хана Девлетъ-Гирея, жилъ сперва въ Портѣ въ качествѣ заложника; позже онъ удаллся въ дер-

вишскій м-рь въ Бруссъ, отчего потомъ получилъ прозваніе «хана изъ дервишей». Когда старшій братъ его, ханъ крымскій Мухаммедъ-Гирей II Жирный, отказался повиноваться султанскимъ предписаніямъ и осадилъ Кафу, И., съ помощью турецкихъ войскъ, занялъ ханскій престолъ. Его правленіе (1584—1588) было ознаменовано кровавою борьбой съ сыномъ Мухаммедъ-Гирея, Сечадеръ-Гиреемъ, который, найдя себѣ помощь у ногайцевъ, успѣлъ выгнать Ислама изъ Бахчисарая и захватилъ ханскую власть, но затѣмъ долженъ былъ бѣжать. Держась на престолѣ исключительно помощью турокъ, И., въ противоположность своему предшественнику, велъ себя по отношенію къ Портѣ крайне покорно и униженно, введя, между прочимъ, обычай, по которому на общественной молитвѣ имя султана стало поминаться раѣе имени хана. *В. М.—нз.*

Исламъ-Гирей III — сынъ Селямеръ-Гирея, род. въ 1604 г., въ молодости былъ въ полск. плѣну; вскорѣ послѣ смерти отца бѣжалъ, вслѣдствіе подьявшихся въ Крымъ усобицъ, въ Турцію; явился претендентомъ на ханскій тронъ послѣ смерти старшаго брата своего, хана Бегалыръ-Гирея, въ 1641 г., но ханство получилъ въ это время, по назначенію отъ Порты, младшій братъ его, Мухаммедъ-Гирей. Путемъ подкупа И. успѣлъ, однако, достигъ цѣли: въ юнѣ 1644 г. Мухаммедъ-Гирей былъ смѣненъ и сосланъ на о-въ Родось, а И. назначенъ на его мѣсто ханомъ. Его десятилѣтнее правленіе совпало съ затруднительнымъ положеніемъ сосѣднихъ державъ, сильно подьявлявшимъ значеніе Крыма. Въ Портѣ париза неуравнѣна, вслѣдствіе чего И. могъ держаться относительно султанскаго правительства политикой гораздо болѣе независимой, чѣмъ его предшественники. Еще болѣе повысило значеніе Крымскаго ханства то обстоятельство, что малорусскіе казаки, возставшіе въ 1648 г. противъ Польши, искали союза съ татарами. И. принялъ предложенный ему прибывшимъ въ Бахчисарай Хмельницкимъ союзъ и сперва отправилъ на помощь казакамъ мурзу Тугай-Бей, а затѣмъ выступилъ въ походъ и самъ; соединенныя казачьи и татарскія силы нанесли полякамъ тяжкое пораженіе подъ Зборовомъ, результатомъ котораго явился Зборовскій договоръ (XII, 352). Непрочность дружбы съ И., не мѣшавшимъ своимъ татарамъ грабить земли казаконъ, преслѣдовавшимъ только свои выгоды и всегда готовымъ перейти на сторону поляковъ, заставила Хмельницкаго искать новаго союзника; съ этою цѣлю онъ обращался то къ московскому царю, то къ турецкому султану. Договоръ, заключенный Хмельницкимъ съ послѣднимъ, не привязалъ И. тѣснѣе къ дѣлу казаконъ. Въ 1651 г. ханъ выступилъ, правда, въ походъ на Польшу, но, встрѣтясь съ поляками подъ Берестечкомъ, не только самъ бѣжалъ, но еще увелъ съ собою и Хмельницкаго. Результатомъ этой трусости или измѣны И. было полное пораженіе казацкаго войска. Послѣ того отношенія И. къ Хмельницкому стали одно время почти враждебными. Ихъ дружественный характеръ возобновился, впрочемъ,

еще разъ: въ концѣ 1653 г. И. опять предпринявъ совмѣстный съ Хмельницкимъ походъ и осадилъ польское войско подъ Жванцежъ. За обманъе поляковъ исправно платить дань, на которую претендовалъ ханъ, и за разрѣшеніе въ теченіе 40 дней брать въ половъ русскихъ жителей въ польскихъ областяхъ, И. вновь отступился отъ своего союзника. Преслѣдуя свои христіанскіе интересы, И. стремился не дать ни одной изъ борющихся сторонъ полного перевѣса, разсчитывая извлечь выгоду изъ ихъ борьбы. Онъ ум. въ юнѣ 1654 г., по украинскому преданію—отравленный одной плѣнницей-украинкой, мстившей за бѣдствія своей родины. Турецко-татарскіе историки не знаютъ этого преданія.

В. М.—я.

Исландія (Island или Eiland) о-въ, принадлежащій Дани, между 63°24'—66°33' сѣв. шир. и 24°39'—13°31' зап. д. (Гриничъ); 104785 кв. км. На С, З и В глубокие фьорды; на Ю, надъ моремъ, оставляя узенькую береговую полосу, поднимаются плоскогорья. Сѣверо-зап. часть образуетъ большой полу-овъ, между заливами Гунафрай и Врейтифьордъ. Кромѣ узкихъ береговыхъ полосъ и мѣстности на С отъ Рейкьявика, весь о-въ—гористая страна вулканическаго происхожденія; представляетъ собой плоскогоріе съ горными хребтами, безчисленными конусообразными и куполовидными вершинами изъ старѣйшихъ и новѣйшихъ вулканическихъ породъ. Центральная часть (до 700 м. высоты)—лавовая пустыня, прорѣзанная трещинами, рѣчными долинами, покрыта обломками скалъ, гальками, пескомъ, снѣгомъ и льдомъ. Отъ В къ З горы, покрытыя ледниками (юкюли), на вышинѣ 1000—2000 м. Выявляютъ вулканическія изверженія и землетрясенія. Вулканы: Гекла (1557 м.), Орефаюкюдъ (1959 м.). Въ связи съ вулканической дѣятельностью множество теплыхъ источниковъ, горячихъ фонтановъ (гейзеры), сѣрныхъ источниковъ, грязевыхъ вулкановъ. Рѣки не длиннѣе 150 км.; озера: Миватнъ в Тингвальватватъ. Климатъ неустойчивъ, сухой и туманный; снѣгъ на С и В лежитъ до юня и юля; нерѣдки ураганы. Въ Рейкьявикѣ ср. год. темпер. +4,1°, зима —1,5°, лѣтняя +12°, а въ Акурейри (на С.) 0°, —6,1°, +7,5° Ц. Фауна о-ва представляетъ мало видовъ животныхъ, но довольно много индивидуумовъ, особенно птицъ; на сушѣ лишь два вида млекопитающихъ: полярная лисица и особая мышъ (Mus islandicus Nils). Изъ 23 породъ птицъ, живущихъ на сушѣ, 20 европейскихъ, 3 мѣстныхъ; между 72 различными видами водяныхъ и болотныхъ птицъ 9 американскихъ. Насѣкомыя и моллюски на сушѣ рѣдки, тѣмъ болѣе зато морскихъ животныхъ. Морской попугай-великанъ въ И. уже 50 лѣтъ какъ вымеръ; утокъ (въ томъ числѣ гагара) и гусей, какъ и лебедей, много; пресмыкающихся совершенно нѣтъ; въ прѣсной водѣ встрѣчаются хососы. Изъ рыбъ чаще всего попадаетъ: треска, сельди и такъ назыв. хакаль (Scuypnus borealis Scarsly), особый видъ акулы, изъ печени которой получается ворвань. Изъ домашнихъ животныхъ особенно распространены овцы, иногда съ 4 рогами, дающія хорошее мясо и шерсть, быки и коро-

вы, обыкновенно безроги, и небольшія выносливыя лошади; въ 1770 изъ Ланландіи ввезены были сѣв. олени. Флора представляетъ нѣчто среднее между Гренландіею съ одной стороны и Скандинавіею и Шотландіею—съ другой. Хлѣбъ срѣзываетъ рѣдко, въ голодные годы жители питаются исланд. мхомъ; 2 вида карликовой березы, ивы, бузина; земляника и черника, ангелика, ложечная трава, водоросли; картофель и овощи. Огородничество съ каждымъ годомъ увеличивается (особ. разведеніе капусты). Торфъ и бурый каменный уголь; теченіемъ приноситъ массу пловучаго лѣса; изъ минераловъ—песчаникъ, известковый шпатъ фарфоровая глина, цеолитъ, халцедонъ и немного сѣры. Жители, лютеранскаго вѣроисповѣданія—большую частью потомки древнихъ норвежцевъ; число ихъ увеличивается медленю. Въ началѣ XII в. ихъ было немного болѣе 50000, въ 1850 г.—59000, въ 1880 г.—72440, въ 1890 г.—70927 (33639 мѣщ., 37208 жнщ.), т. е. 0,7 жит. на 1 кв. км.; изъ нихъ 73% живутъ скотоводствомъ, 12% рыболовствомъ. Смертность, особенно дѣтей, сильная (тифъ, болѣзни печени, гриппъ, скорбутъ—обыкновенныя болѣзни). Жители поголовно грамотные (обучаются у родителей). Обрабатывается только шерсть; ремесленниковъ мало. До 1854 г. о-въ былъ открытъ лишь датчанамъ. 6 гаваей и 34 рынка; вывозятъ продукты рыболовства, скотоводства и перья, главнымъ образомъ въ Испанію, Англію и Данію. На берегахъ И. ведется ловля трески и камбалы англичанами (60 небольшихъ пароходовъ), американцами (13 шхунъ) и особенно французами (167 шхунъ, съ 3171 чел. экипажа). Крѣпостей и войска нѣтъ. Гл. гор. Рейкьявикъ (см.); кромѣ того: Акрейри, Изафьордъ (важные торговые пункты), Бессастадиръ, съ обсерваторіей, Хафнафьордъ, съ хорошей гаванью, Скалхольмъ, Холаръ. Народное собраніе (althing), изъ 30 выборныхъ и 6 назначаемыхъ членовъ, составляетъ 2 палаты; въ верхней 6 избранныхъ и 6 назначаемыхъ членовъ, въ низшей—24 избранныхъ. Альтингъ разрѣшаетъ налоги и участвуетъ въ законодательствѣ. Доходы И. не приносятъ, но требуютъ ежегодной субсидіи со стороны Дани.

И. Исторія. О-въ И., прежде ошибочно принимавшійся за древнюю Туле или Оулу (см.) и съ VIII в. обитаемый, въ отдаленныхъ мѣстностяхъ южнаго и вост. берега, ирландскими монахами, получилъ большую часть своего населенія изъ Норвегіи, гдѣ о немъ впервые узнали изъ слѣдовавшихъ въ 860—870 г. одно за другимъ путешествій Надлода, Гардара и Флоке. Послѣдній, встрѣтивъ въ бухтахъ о-ва много плавучихъ льдинъ, назвалъ его Исландіей, т. е. страню льдовъ. Первыми поселившимися, въ 870 г. на южномъ берегу, а затѣмъ (съ 874 г.) основавшимся въ позднѣйшемъ Рейкьявикѣ, былъ норвежецъ Ингольфъ, съ своимъ семействомъ и роднею. Вскорѣ послѣдовали за нимъ и другіе его соотечественники. Такъ какъ около того же времени король Гаральдъ Гарфагаръ, побѣдивъ остальныхъ норвежскихъ королей, достигъ единовластія и обложилъ налогами дворянскія владѣнія, превративъ свободныхъ земле-

владѣльцевъ въ своихъ арендаторовъ, то недовольные новыми порядками стали покидать страну, направляясь преимущественно въ И. Сначала управление разъединенныхъ поселеній на о-въ было монархически-аристократическимъ и основывалось на духовной и судебской власти жрецовъ (годовъ); но со времени объединения отдѣльных владѣній въ странѣ выработалось общее аристократически-республиканское управление. Въ основу его легло въ 980 г. общее для всего о-ва законодательство Ульфрjóта, учредившее альтингъ—собрание наиболѣе свѣдущихъ людей, которые, подъ предсѣдательствомъ «объявлявшаго законъ», каждое дѣло въ теченіе двухъ недѣль творили верховный судъ и совѣщались о дѣлахъ страны на большой равнинѣ Тингвалла. На ряду съ этимъ собраніемъ учреждено было въ 965 г. еще нѣсколько подобныхъ тинговъ для отдѣльных округовъ о-ва. Въ 1004 г. основанъ особый верховный судъ (судъ пяти). Христіанство было введено въ 1000 г., а въ 1080—1106 г. учреждены двѣ епископскія кафедръ. Проникшее сюда, такимъ образомъ, знакомство съ латинскимъ яз., съ зап. литературою и ученостю нашло въ И. тѣмъ болѣе благоприятную почву, что здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо на германскомъ сѣверѣ пользовались симпатіею поэзіи и историческія преданія (см. Исландскій яз. и И. литература). Часто также предпринимались исландцами въ прежнія времена путешествія, преимущественно на западъ, и это повело къ открытію Гренландіи, а затѣмъ (1000) и части Америки, которая была названа Геллугландъ, Маркгадъ и Вингадъ. Позднѣе стало чувствоваться влеченіе къ Европѣ, для удовлетворенія духовныхъ и научныхъ потребностей. Государственное благоустройство, процвѣтаніе духовной жизни и оживленность внѣшнихъ сношеній достигли своего высшаго развитія въ началѣ XIII в. (см. Снорри Стурлусонъ). Вслѣдствіе взаимныхъ раздоровъ знати, королю норвежскому Гакону V удалось въ 1262 г. положить начало дѣлу присоединенія о-ва къ Норвегіи, которое и было закончено его преемникомъ Магнусомъ VI, въ 1264 г. вмѣстѣ съ Норвегіею И. въ 1380 г. перешла къ Даніи, при которой и осталась, когда Норвегія въ 1814 г. была соединена съ Швеціей. Торговля съ И. была въ 1294 г. запрещена всѣмъ иностранцамъ. Въ началѣ XV в. англійскимъ контрабандистамъ удалось проникнуть въ И., а съ 1460 г. начались оживленныя сношенія ея съ нѣмецкими ганзейскими городами (Любекомъ, Данцигомъ, позднѣе и съ Гамбургомъ). Изъ И. доставлялась треска, а о-въ снабжался мукою, пивомъ и рыболовными судами. Къ концу XIV в. науки и искусства, переставшія процвѣтать со времени начала норвежскаго владычества, пришли въ окончательный упадокъ; но они снова стали постепенно подниматься, когда король датскій Христіанъ III въ 1540 г. приступилъ къ введенію реформациі, исполнѣ завершившееся только въ 1551 г. Въ XVII в. о-въ подвергся нашествію алжирскихъ пиратовъ, которые перерѣзали и увели массу людей. Въ XVIII в. ему пришлось вынести 43 неурожайныхъ года и 18 разъ голодъ. Не

смотря на это, съ половины XVIII в. въ И. возникло нѣсколько обществъ, много содѣйствовавшихъ распространенію образованія въ народѣ. Во время войны между Англіею и Даніею въ 1809 г. перебѣжавшій къ англичанамъ матросъ, Іергенъ Іергенсенъ, прибывъ въ Рейкьявикъ на вооруженномъ британскомъ торговомъ кораблѣ, овладѣлъ беззащитнымъ городомъ, но черезъ полтора мѣсяца былъ изгнанъ самими же англичанами, какъ разъ въ то время, какъ вспыхнула составившійся противъ него заговоръ. Въ 1824 и 1825 г. въ И. былъ снова сильный голодъ, главнѣйшій образомъ вслѣдствіе вулканическихъ изверженій предыдущихъ годовъ, а въ 1827 г. островъ постигла жестокая эпидемія, тоже унесшая множество жертвъ. Альтингъ, просуществовавъ девять лѣтъ, былъ расущенъ въ началѣ XIX стол. и вновь организованъ лишь 8 марта 1843 г.; столкновенія съ Даніею по поводу управленія островомъ, начавшіяся съ 1848 г., закончились конституціею 5 января 1874 г. Съ тѣхъ поръ исландцы заняты разработкою внутреннихъ дѣлъ своего о-ва. Съ 1882 г. всѣ незамужнія женщины старѣе 25 лѣтъ, имѣющія самостоятельное положеніе, обладаютъ общиннымъ и церковнымъ избирательнымъ правомъ; съ 1884 г. всякій земле-владѣлецъ обязанъ сдавать въ аренду всю землю, которую онъ самъ не пользуется.

Литература. Thienemann u. Günther, «Reise im Norden Europas, vorzüglich in Isl.» (Лпц., 1827); Sartorius v. Waltershausen, «Physik.-geogr. Skizze von Island» (Геттингенъ, 1847); еро же, «Geolog. Atlas von Island» (Гетт., 1853); Schleissner, «Island, undersogt fra et laegevidenskablgt Synspunct» (Копенг., 1849); Ebel, «Geogr. Naturkunde v. Island» (Кенигсб., 1850); Winkler, «Island, seine Bewohner, Landesbildung und vulkanische Natur» (Брауншвейгъ, 1861); Prøyer und Zirkel, «Reise nach Island» (Лпц., 1862); K. Maurer, «Island von seiner ersten Entdeckung bis zum Untergange des Freistaates» (Мюнх., 1874); еро же, «Zur polit. Geschichte Islands» (Лпц., 1880); Coles, «Summer travellings in Iceland» (Лонд. 1882); Kaalund, «Bidraj til en historisk-topografisk Beskrivelse af Isl.» (Копенг., 1877—82); Lock, «Guide to Iceland» (Чарльстонъ, 1882); Thoroddsen, «Isl Beskrivelse» (Христіанія 1883); Ph. Schweitzer, «Island, Land und Leute, Geschichte, Litteratur u. Sprache» (Лейпцигъ, 1885); Poestion, «Island, das Land u. seine Bewohner» (Вѣна 1885); Baumgartner, «Island u. die Farøer.» (Фрейбергъ. 1889); Vaasch, «Die Islandfahrt der Deutschen» (Гамб., 1889).

Исландская литература.—Золотой вѣкъ ея продолжался до завоеванія ея Норвегіей (1264). Норвежскіи мовы Теодервъ (XII в.) называютъ исландцевъ самымъ искуснымъ изъ сѣверныхъ народовъ въ поэзіи и историографіи; въ XIII в. Саксонъ Грамматикъ въ предисловіи къ своей исторіи, азумляется научнымъ стремленіемъ исландцевъ и говоритъ, что болѣею частью своихъ свѣдѣній онъ обязанъ ихъ историческимъ сокровищницамъ.

Поэзія. Первые произведенія И. поэзіи—мно-

гочисленные народные пѣсни, возникшія на материкѣ и 3 островахъ, но окончательный видъ принявшія въ Исландіи. Главныя изъ нихъ: Вёлуспа — поэтическая разсказъ космогоническаго характера, гдѣ говорится о жизни боговъ до первой несправедливости, о побѣдѣ неправды надъ правдою и, наконецъ, о будущей гибели боговъ, послѣ чего справедливость одержитъ верхъ надъ силою и хитростью; Вафт'руд'нисмалъ — разговоръ между Одивомъ Фриггомъ и исполиномъ Вафт'руд'ниромъ, представляющій изъ себя рядъ замысловатыхъ вопросовъ и отвѣтовъ о коняхъ дня и ночи, о рѣкѣ, отдѣляющей боговъ отъ людей, и т. п.; Хамарсхеймтъ — разсказъ о томъ, какъ Тора вмѣсто Фрейи просватала за исполина; нѣсколько пѣсенъ о Хельги (три различн. цикла), въ которыхъ разсказывается какъ Хельги былъ любимъ Валькирією, вѣрно ему какъ при жизни, такъ и послѣ смерти; пѣсни о Сигфряфѣ, Гут'рунѣ и др., разсказывающія тоже, что извѣстно изъ мифа Нибелунговъ, и др. Эти пѣсни относятся къ IX и X вѣкамъ; позже возникло нѣсколько сагъ, мѣсто дѣйствія которыхъ — Гренландія, древняя колонія исландцевъ. Народная поэзія ок. XI в. смѣнилась поэзією скальдовъ (поэтовъ). Первые II. поэты представляли большое сходство съ позднѣйшими трубадурами; сохранилось множество преданій о богатой приключеніями жизни ихъ. Таковы были: Эгиль, врагъ Эйрика Кровавой Сѣкиры и другъ англійскаго короля Этельстана; Кормакъ, воинъ храбрый и смѣлый; Эйвиндъ, пѣвецъ Ракона, называемый грабелемъ скальдовъ, такъ какъ въ своей погребальной пѣснѣ по этому король онъ передавалъ болѣе старую пѣсню объ Эйрику; Гулаугъ, пѣвшій при дворѣ Этельреда и павшій отъ рукъ барда Храфна; Хальфредъ, пѣвецъ Олафа Тригвассона; Сивгавъ, близкій къ Олафу Святому, самый плодовитый изъ своихъ товарищей, и др. Изъ тѣхъ скальдовъ, дѣятельность которыхъ ограничивалась предѣлами Исландіи, извѣстны Греттъ, Вюрнъ и два образцовыхъ писателя — Эйнар Скуласонъ и Маркъ Законодатель (Lagmann). Съ XII в. начинается классическая эпоха II. литературы, лучшіе представители которой принадлежатъ къ великой семьѣ Стурлуновъ: Снорри и его два племянника, Стурла и Олафъ, «бланный поэтъ». «Эдда» (см.) Снорри можетъ считаться сборникомъ лучшихъ образцовъ скандинавской поэзіи. Последняя часть ея, Хатгаталь — трактатъ о метрикѣ — была написана около 1222 г. Вторая часть — Скальдапармалъ, указатель синонимовъ и эпитетовъ — составлена около 1230 г. Первая часть — очеркъ скандинавской мѣлологіи, Гильфагиннингъ — по всей вѣроятности была прибавлена позже. Кромѣ Эдды, массу подлинныхъ стиховъ древнихъ поэтовъ содержитъ и жизнеописанія конунговъ, Снорри; много ихъ и въ историческихъ сагахъ (сага Ниаля, сага Эгиля, Гуннауга, Эрвака Рыжого и др.). Съ XIV вѣка начинаютъ проникать въ Исландію формы и сюжеты средневѣковой искусственной поэзіи, баллады (danz, потомъ forn Kvaedi), романы цикла каролингскаго и Круглаго Стола, переходя къ сказаніямъ вродѣ Варлаама

и Иоасафа, Флоръ и Бланшфлоръ и др. Въ то же время появляется и духовная поэзія. Выдающіяся произведенія этой эпохи, въ общемъ очень безсодержательной: «Olafsríma» Эйнара Гильссона (1350) и сатирическіе «Skidagíma» (1430) Эйнара Фостри. Стихотворенія на духовныя темы, называвшія. Diktur, сохранились въ большомъ количествѣ; это, главнымъ образомъ, житія святыхъ. Лучшія изъ нихъ — «Lilla» монаха Эйстейна Астримсона (1350), «Liomt» (Свѣтъ) и «Pislagrátt» (Слезы Страстей Господнихъ), послѣдняго католич. епископа въ Холарѣ, Джона Арасона (1530). Реформація оказала сильное вліяніе на II. литературу. Пѣвътъ исландской поэзіи — «Гимны Страстей Господнихъ», Хальгрима Петерсена — наиболее популярное произведеніе этой эпохи; они изданы въ 1666 году. Еще раньше (1619) издана была книга протестантскихъ гимновъ, большей частью переведенныхъ съ нѣмецкаго. Наиболее извѣстные позднѣйшіе поэты — Стефенъ Сльпой, Т'орлакъ Гидбрандсонъ, авторъ «Ulfar-Rímur» († 1707), Иоаннъ Магнуссонъ, написавшій дидактическую поэму «Hristafla»; Стефанъ Олафсонъ, написавшій рядъ переложеній псалмовъ († 1688 г.); Гуннаръ Пальсонъ, авторъ «Gunnarlag», часто издававшегося вмѣстѣ съ «Эддою» (ок. 1791 г.); путешественникъ, натуралистъ и патриотъ Эггертъ Олафсонъ, безвременная смерть котораго въ 1768 г. была большою потерей для страны. Его «Bunadar-balkr» — нѣчто вродѣ Георгіады — пользовались большимъ почетомъ. Также можно сказать о наивно-остроумныхъ пѣсняхъ Павла Видалина. Многія изъ лучшихъ произведеній Сигурда изъ Широкаго Фюрда и Ионы Вьярниссона написаны въ Гренландіи. Иоаннъ Т'орлакссонъ перевелъ «Потерянный Рай» Мильтона стихами «Эдды», равно какъ и «Essay on Man» Попа и «Messiada» Клопштокъ; Бенедиктъ Грэндалъ пытался перевести Гомера («Hion's Kvaedi», 1825). Существуетъ точный и въ то же время поэтически переводъ Одиссея на II. языкъ, Свейнборна Эгильсона. Масса стихотвореній новыхъ поэтовъ, пользующихся большимъ почетомъ среди исландцевъ, для иностранца представляютъ мало интереса; это, болѣею частью, стихотворенія на разные случаи, панегирики, сатиры, стихотворныя привѣтствія, яекрологи въ стихахъ. Эпическая поэзія занята передѣлками старыхъ сагъ.

Проза. Здѣсь мы прежде всего встречаемся съ громаднымъ количествомъ сагъ (Sögur), мифическихъ, полусторическихъ и историческихъ: онѣ стали записываться въ мирные годы, послѣдовавшіе за перемѣною вѣры (1002), когда дѣла героевъ прошлаго еще хранились въ народной памяти. Предварительно онѣ путемъ устной передачи успѣли приобрести извѣстную стереотипную форму, которая сдѣлалась обязательною и для позднѣйшихъ авторовъ. Въ собраніи сагъ можно различать нѣсколько періодовъ: съ 1140 г. по 1220 г. онѣ записывались отдѣльно, главнымъ образомъ для облегченія туземныхъ рапсодовъ; затѣмъ онѣ стали издаваться для читающаго общества, соединяться (1220—1260), передѣлываться и расширяться въ объемѣ (1260—1300) и нако-

непч собираются въ большіе рукописные сборники (XIV в.). Къ мнѣческимъ сагамъ принадлежить большое количество тѣхъ, въ которыхъ сказанія о богахъ являются передѣланными въ рассказы о герояхъ давней поры. Такова знаменитая «Вёльсунга»-сага, представляющая много общаго съ мнѣомъ Нибелунговъ; сага Рагнара Лодброка—отраженіе въ народной памяти великаго переселенія народовъ; саги о первыхъ конунгахъ Даніи и Швеціи, знаменитая «Fridthiofs-Saga» и др. Полусторическія саги напоминаютъ романы, но рассказываютъ истинныя событія, обыкновенно маловажныя; особенно часто излагаютъ онѣ жизнь извѣстныхъ скальдовъ-авантюристовъ (саги Гуннлауга, Эггиля, Кормака и др.) Особенно много этихъ сагъ стало появляться съ XII в., послѣ изобрѣтенія (вѣрнѣе—усовершенствованія) алфавита Т'орродомъ и Ари Фрод'и. Благодаря этому алфавиту, развилась и И. историческая сага—лучшее, что представляетъ И. проза. Первый И. историкъ, по свидѣтельству Снорри Стурлусона—одинъ изъ изобрѣтателей латинско-И. алфавита, свящ. Арихинъ Фрод'и Т'оргильсонъ († 1148), «Islandingabok» котораго, въ краткомъ хронологическомъ очеркѣ, знакомитъ съ важнѣйшими эпохами въ исторіи Исландіи. Онъ составилъ, кромѣ того, книгу скандинавскихъ конунговъ («Konungabok») отъ Инглинговъ до Гаральда Сигурдссона. Второй И. историкъ—Сэмундръ хинъ Фрод'и Сифуссонъ († 1183), много путешествовавшій, посѣтившій и Римъ, и Францію; ему приписывается «Книга конунговъ» отъ Гаральда Прекрасноволосаго до Магнуса Добраго. Менѣе схематическаго содержанія была «Hryggjar-Stykki» Эйрика Одсона (ок. 1150 г.), изъ которой сохранились лишь отрывки. Такъ называемое легендарное житіе Олафа (Olafs saga hins helga) и Моркинскинна, рассказывающая о короляхъ Норвегіи до Сигурда Мунира, относятся ко второй половинѣ XII в. Въ это же время два монаха Тингейрскаго м-ря, Одръ († 1200) и Гуннлаугъ († 1219), написали, на латинскомъ языкѣ, каждый по биографіи короля Олафа Тригвасона. Въ этомъ же монастырѣ былъ аббатомъ Карлъ Йонсонъ, написавшій (ок. 1184 г.) жизнеописаніе Сверри, со словъ самого короля. Къ началу XIII в. относятся «Фарсквинна»—рассказъ о норвежскихъ короляхъ, «Орквейнга сага», рассказывающая исторію орквейскихъ ярловъ до 1222 г., «Йомсвиннга сага»—о морскихъ разбойникахъ, Йомсборга на Балтійскомъ морѣ, и другія, которыми воспользовался величайшій изъ И. историковъ—Снорри Стурлусонъ, сынъ Стурлы Т'ордарсона (род. 1178 г., убитъ 1241 г.), авторъ «Хеймскрингалы» (см. Геймскрингла, т. VIII, 254), въ которой изложена исторія норвежскихъ королей, начиная съ отца боговъ Одина до Магнуса Эрлингссона. Послѣ Снорри племянники его были посетителями И. исторіографіи. Первый изъ нихъ, Олафъ Т'ордарсонъ Хвистаскальдъ, считается составителемъ саги о датскихъ короляхъ («Knuttinga-Saga»). Второй, Стурла Т'ордарсонъ хинъ Фрод'и (1214—1284), по порученію короля Магнуса Лагабэттира, написалъ исторію отца его, Гакона Гаконарсона. О слѣду-

ющихъ короляхъ норвежскихъ уже нѣтъ сагъ, кромѣ двухъ небольшихъ отрывковъ изъ «Magnusar Saga Lagabaetis», составителемъ которой также былъ Стурла. Стурлѣ принадлежить и большая часть исторіи могущественнаго рода Стурлуноговъ («Sturlunga-Saga» или «Islandinga Saga hin mikla»). Съ этой сагою родственна «Книга о поселеніяхъ» (Landnabok), гдѣ говорится объ открытіи о-ва, о первыхъ поселеніяхъ на немъ, даются генеалогія и перечисляется до 4000 личныхъ именъ и болѣе 1500 поселеній. Послѣдній крупный исторіографическій трудъ—сага объ Олафѣ Тригвассонѣ («Olafs-Saga Tryggvasonar», приблизительно 1330 г.)—переработка, съ массою дополненій, труда монаха Гуннлауга. Шведской исторіей исланды мало занимались; стоить лишь упомянуть мало историческую сагу объ Ингварѣ («Saga Ingvars hins Vidhofra»). Послѣ Стурлы Т'ордарсона встрѣчаются лишь переработки существующихъ уже сагъ. Паденіе исторіографіи дѣлается особенно замѣтнымъ въ предпочтеніи романтическихъ авантюръ и неправдоподобныхъ легендъ. Причиной этого упадка была не столько черная смерть, опустошившая о-въ въ 1350 и 1401 гг., сколько потеря свободы и пристрастіе къ произведеніямъ средневѣковой романтики (рыцарскія саги—«Riddara Sögur»,—переведенныя въ XIV в. по приказанію норвежскихъ королей), начавшимъ наводнять о-въ съ XIII в. Изъ прочихъ прозаическихъ произведеній классическаго періода И. литературы важны книги законовъ, потребность въ которыхъ возникла здѣсь уже въ первую пору поселеній, такъ какъ аристократическое законодательство Норвегіи оказалось на о-вѣ мало применимымъ. Еще къ концу X в. относятся такъ назыв. законы Ульфлота (см. исторія И.). Церковное право было приведено въ систему епископами Кетиломъ и Т'орлакомъ въ 1223 г.; въ 1275 г. его переработалъ епископъ Ари Т'орлаксонъ. Сильно видоизмѣненные законы Ульфлота были записаны лагманомъ Берг'орочъ Храфдссонемъ въ 1117—1118 г. Преемникъ его Гудмундъ Т'оргейрссонъ (1128—35) снова ихъ переработалъ и дополнилъ ихъ; уложеніе это дѣйствовало на о-вѣ до потери имъ самостоятельности и потомъ получило наименованіе Grágás (см. Грагастъ, IX, 488). Когда Исландія подчинилась Норвегіи, король Гаконъ поручилъ Т'орварду Т'орарссону и Стурлѣ Т'ордарссону составить новое уложеніе, вступившее въ силу лишь послѣ смерти Гакона и кромѣ официального названія, Hákonaþbók (см. Гаконарбокъ, VII, 883), за строгость свою именованнаго и «Járnstidha» (Железнодорожій). Преемникъ Гакона, Магнусъ, поручилъ лагману Иону Эйнарссону выработать новое уложеніе, болѣе мягкое, которое при Эрхѣ, сынѣ Магнуса, было переселено на о-въ и здѣсь, въ общихъ чертахъ, продержалось до XIX в. По составителю своему оно называется Jónsbók. Другія науки въ старинной И. литературѣ не представлены ничѣмъ замѣчательнымъ. Извѣстны 2 сборника «Rimbeigla», со свѣдѣніями по географіи, астрономіи, геометріи, и Konungskuggsjá (Королевское зеркало), съ физическими и географическими свѣдѣніями и правила-

ми придворнаго поведенія; существуетъ также пересказъ книгъ Ветхаго Завета, подъ заглавіемъ: Stjorn. Начиная съ XIV в., сага смѣняется лѣтописями. Лучшія изъ нихъ: «Annales Regii» (до 1306), «Лѣтописи Лагмана» (Эйнара Хафлидсона, до 1392) и «Новая Лѣтопись». Дополненіемъ скудныхъ лѣтописныхъ данныхъ является сборникъ документовъ, составленный Іономъ Сигурдссономъ (Diplomatium). Въ послѣдноклассической И. литературѣ первымъ выдающимся трудомъ является переводъ Новаго Завета, Олда Готтскалькссона, напечатанный въ 1540 г. въ Роскильдѣ, въ Даниі. Олдъ перевелъ еще псалмы и нѣсколько богословскихъ сочиненій. Въ 1559 г. въ Исландіи появилась первая типографія. Полная біблія на И. языкѣ отпечатана была въ 1584 г. епископомъ Гудбрандомъ въ Холарѣ. Этотъ прекрасный переводъ въ 1826 г. былъ замѣненъ плохимъ новымъ. Лучшій богословскій трудъ въ И. литературѣ — «Сборникъ проповѣдей» епископа Іоанна Видалина (1666 — 1720). Возрожденіе И. науки начинается съ XVII в., когда появилась школа антикваріевъ, старавшаяся извлечь изъ мрака исторію своего острова. Епископъ Олдъ († 1630) собралъ много данныхъ для церковной исторіи; еп. Торлякъ († 1656) спасъ сагу о Стурлунгахъ отъ уничтоженія и поддерживалъ изслѣдователя Бюрна († 1655), продолжателя лѣтописи Эйнара, въ его розыскахъ. Епископъ Бриньульфъ († 1675) собралъ множество рукописей и давалъ работу переписчику Іоанну Эрлендссону, которому, какъ и брату епископа Іоанну Гидурарссону († 1648), наука обязана копиями многихъ погибшихъ рукописей. Торфеусъ (1636—1719) и датчанинъ Бартолинъ († 1690) вызвали не прекращавшія уже съ тѣхъ поръ въ Европѣ интересъ къ скандинавской старинѣ. Вскорѣ послѣ нихъ Арни Магнуссонъ († 1730) перевезъ въ оставшіяся пергаментныя и хорошія бумажныя рукописи изъ Исландіи въ Данию. Болѣе 40 лѣтъ положилъ онъ на эти розыски, чтобы спасти манускрипты отъ губельнаго климата и небрежности; когда онъ умеръ, на островѣ оставалась лишь одна хорошая рукопись. Кромѣ его великолѣпной коллекціи, немного рукописей, весьма цѣнныхъ, находятся въ Упсалѣ, въ Стокгольмѣ и въ старой королевской бібліотекѣ въ Копенгагенѣ. Въ XVII в. саги стали печататься въ Упсалѣ и Копенгагенѣ; фондъ имени Арни Магнуссона сталъ дѣйствовать съ 1772 г. Въ этомъ году появилась и I часть церковной исторіи Исландіи епископа Финна Іоансона («Historia Ecclesiastica Finni Johannaei»), цѣнный и ученый трудъ, обнимающій не только церковную, но и гражданскую исторію и исторію литературы, съ 870 по 1740 г. Его продолжилъ епископъ Петерсонъ до 1840 г. То, что позже дала наука, разсѣяно въ повременныхъ издан.: «Safn», «Felagsrit», «Ny Felagsrit» и др. Не смотря на вѣковую устарѣлость, цѣнно и сочин. Іоанна Эсполина «Argbaekr» (Копенг. 1821—1855). Для исторіи классической И. литературы хорошее пособие д-ра Vigfusson'a, «Prolegomena to Sturlunga Saga» (Оксфордъ, 1879), устранившее совершенно «Sciagraphia» Хальфдана Эйнарсона (1777) и «Saga-Bibliothek» Mül-

ler'a. Много сдѣлали п И. общества, датское Société des Antiquités, Nordiske Literatur Samfund, Gammel Nordisk Literatur Samfund, роскошныя норвежскія изданія Унгера, работы исландцевъ Сигурдссона и Гисласона, скандинавскихъ и вѣмецкихъ ученыхъ Munch'a, Bugge, Bergmann'a, Möbius'a, Maurer'a и мн. др. Первое подробное географическое сочиненіе объ о-вѣ — «Iter per patriam» Эггерта Олафсона и Бьярни Паульсона, 1772 г.; изъ многочисленныхъ путешественниковъ лучшія описанія оставили Gaimard (1838—43), Paikull (1867) и Burton (1875). По исторической географіи есть хорошій мѣстный трудъ Kálmund'a. По собранію этнографическаго матеріала въ XVII в. трудились Іонъ Гудмундссонъ, Олафъ Старый и Іоаннъ Олассонъ; въ 1862—64 г. прекрасный сборникъ составленъ Іономъ Арнассономъ, слѣдовавшимъ примѣру бр. Гриммовъ. Для библиографіи И. литературы важенъ «Catalogus Möbius'a. Omnie obzory И. литературы у E. Roselet, «Isländische Literatur» (Ersch-Gruber II, 31, 1855); Jon. Borgfirthingur, «Rithöfundatal 1400—1882» (Рейкьявикъ, 1884). Jonas Jonasson, «Yfirlit yfir bokmentir Islandinga á 19 öld» (въ «Timarit hins islandzka bókmentafélags», 1881); Jon Thorkelsson, «Om digtningar på Island i det XV og XVI århundrede» (Копенг., 1888); F. Jonson, «Agrif af Bókwannta sögu Islands» (Рейкьявикъ, 1891—92); Э. Диллена, обзоръ скандинавской литературы во «Всеобщ. литературѣ» Корша-Кирпичникова; Горня, «Исторія скандинавскихъ литературъ» (1894).

Исландскій мохъ (*Cetraria islandica* Ach.). — Такъ назыв. кустистый лишайникъ, растущій во мху и въ травѣ по тундрамъ на далекомъ сѣверѣ и на высокихъ горахъ. Слоевище у этого лишайника приподнимающееся, или прирастающее, вѣтвистое, до 10 см. высотой; въ свѣжемъ состояніи оно пленчатожесткое, на сторонѣ, обращенной къ свѣту, оливково-зеленое и иногда покрытое кроваво-красными пятнами; на другой сторонѣ, затѣненной, оно блѣднѣе, зеленовато-бѣлаго или бѣловатаго цвѣта, съ бѣлыми, пузырьчатыми или ямчатыми пятнами неправильныхъ очертаній; въ сухомъ состояніи слоевище хрящеватое, темное, почти коричневое. Вѣтвятся оно повторно-вилчато; къверху вѣтви постепенно расширяются; края ихъ загнуты вверхъ, почти скручены и у основанія слоевища такъ сильно, что вѣтви становятся почти трубчатыми; края усажены густыми, жесткими коричневыми рѣсничками, на которыхъ помѣщаются сперматоніи. Апотеціи появляются или по одиночкѣ, или по-парно на концахъ вѣтвей; они овальные или почти круглые, плоскіе; край у нихъ низкій, довольно толстый, неправильно надрѣзанный; гимениальный слой сначала зеленовато-коричневый, а потомъ каштаново-коричневый. Видъ слоевища, величина, ширина его вѣтвей, величина апотеціевъ очень измѣнчивы. Наиболѣе постоянны двѣ разновидности И. моха: 1) var. crispa Ach.; вѣтви слоевища очень узкія, многократно развѣтвленные, края загнуты, покрыты густыми бахромями и 2) var. sububulosa Fr.; вѣтви слоевища очень узкія, края сильно загнуты, такъ что вѣтви

мѣстами, или на всемъ своемъ протяженіи, трубчатая. **И.** мохъ встрѣчается на сѣверѣ Европы, въ Сибири и въ Арктической Америкѣ до штата Виргинія и сѣверной Каролины, а также на Нордъ-Капѣ. Въ настоящее время это единственный лишайникъ, употребляемый въ мѣдичинѣ подъ именемъ *Lichen islandicus* или *Muscus islandicus*, какъ питательное и укрѣпляющее средство, въ особенности для усиленія слизоотдѣленія; употребляется онъ, поэтому, при легочныхъ болѣзняхъ, при частоткѣ, при хроническихъ бронхитахъ, при носсажахъ, при расстройствахъ пищеваенія, а также входитъ въ составъ грудного чая. Этотъ лишайникъ почти безъ запаха, вкуса же онъ очень горькаго, а при продолжительномъ употребленіи даже противнаго, вслѣдствіе чего къ нему часто примѣшивается шоколадъ. Въ холодной водѣ клѣточныя оболочки гифъ взбухаютъ, а въ кипящей расплываются въ безформенную слизь; въ такомъ видѣ лишайникъ и употребляется. Благодаря содержанию большого количества такъ называемаго лишайниковаго крахмала, лихенина (или бассорина, до 70%) **И.** мохъ употребляется въ Исландіи въ пищу вмѣстѣ съ молокомъ, а въ голодные годы изъ него пекутъ хлѣбъ. Кромѣ того онъ считается прекраснымъ кормомъ для оленей и для свиней. Какъ мѣдичинское средство, въ первый разъ **И.** мохъ упоминается Кляусомъ Боррихусомъ, въ 1673 г.

С. Р.

Исландскій шпатель—двупреломляющій минералъ (см. Известковый шпатель и Двойное лучепреломленіе).

Исландскій языкъ, занесенный норвежскими выходцами на о-въ Исландію (см.), — въ настоящее время представляетъ мало существенныхъ различій отъ того, чѣмъ онъ былъ пять стол. тому назадъ; отчужденность о-ва и сравнительное затишье жизни на немъ привели лишь къ сокращенію лексикографическаго состава языка; гораздо сильнѣе развились норвежскіе говоры, не смотря на господство въ Норвегіи, въ обществѣ и литературѣ, датскаго языка. Гораздо интереснѣе чѣмъ новый **И.** языкъ, языкъ XII, XIII, XIV в., кот. сами туземцы называли иногда датскимъ (*dönsk tunga*), но еще чаще — согласно дѣйствительному происхожденію его—норвежскимъ (погроепа). Переходъ звуковъ въ этомъ языкѣ вообще схожъ съ готскимъ и ниже-нѣмецкимъ, но представляетъ также много общаго съ верхне-нѣмецкимъ. Въ **И.** языкѣ являются уже *e* и *o*, которыхъ готскій языкъ не знаетъ, но зато удержано *a*, замѣненное въ готскомъ *e* и *o*; древн. *a* передъ *h* и *r*, переходятъ въ *ia* (англо-саксонск. *eo*, въ готскомъ *ai*). Явленіе, соответствующее средне- и нижне-нѣмецкому *Umlaut* — очень часто: слѣдующее *i* (*j*) ослабляетъ *a* въ *e* (*ä*), *o* въ *y* (*ü*), *u* въ *ü* (*ü*), *a* въ *ae*, *o* въ *oe*, *u* въ *ue*), *au* въ *eu* (*äu*), *iu* въ *iu* (см. *iu*); готскій дифтонгъ *ai* переходитъ въ *ei* (*ai*); краткое *ia* (азъ *a*) ослабляется въ *i*; напр. *Kili*, дат. пад. отъ *Kial* (имен. пад. един. числа *Kjölr*). Слѣдующее *u* (*o*) ослабляетъ *a* въ *ö* и *ia* въ *iö*. Уподобленіе гласныхъ замѣчается при зв. *u*: напр. *tuttugu* вм. *tvatugu* или *tvötu-gu*. Готская редупликація въ **И.** яз. сократилась:

напр. *haihald* соответствуетъ *hialt*, *bielt*. Соответствіе гласныхъ то же, что и въ готскомъ языкѣ; сохранились зубные придыхательные *dh*, *th*: для обозначенія ихъ въ алфавитѣ исландскаго языка употребляются особые знаки. Особенности представляютъ: спيرانтъ *h*, часто переходящій въ *r* (*fiskr* вм. *fisks*); *z*, выпадающій въ серединѣ и концѣ (*biart* вм. *biarht*) и остающійся въ звукосочетаніяхъ *hl*, *hn*, *hr*, *hv*; *v*, выпадающій въ концѣ словъ и въ началѣ передъ *o*, *u* (*soltinnsvollia*); носовой звукъ *n*, въ концѣ выпадающій (*á*, готск. *ana*, *gás*—древн.-верхненѣм. *Kans*). Уподобленіе часто: *nk*—*kk* (*dríkka* вм. *drinka*), *nt* въ *tt* (*batt* вм. *bant*); *gt*, *kt*, *ht* въ *tt*; *rd* въ *dd*, *mp* въ *pp* и т. д.; *ldh* и *ndh* ассимилируются въ *ll*, *nn*, но *ld*, *nd* остаются. Другія особенности: *nn* передъ *r* переходить въ *dh*, *r* ассимилируется съ предыдущимъ *l* и *s* (въ концѣ). Склоненія и спряженія менѣе совершенны, чѣмъ въ готскомъ языкѣ: нѣтъ дательнаго и творительнаго пад., двойств. числа въ спряженіи, страдательнаго и среднего залого. Въ исландскомъ языкѣ мало префиксовъ: почти не употребляются даже распространенные въ другихъ германскихъ языкахъ *ga* (*ge*) и *bi* (*be*); тѣмъ болѣе за то суффиксовъ: отрицательныя частицы *ne*, *at*, *a*, *gi* соединяются какъ суффиксы со словами, при чемъ иногда глаголъ, отрицат. частица и мѣстоименіе стигаются въ одно слово. Другой суффиксъ образованъ изъ указат. мѣстоименія *hi*, *hin*, *hit* или *inn*, *in*, *it*, при чемъ прилагательныя ставятся послѣ опредѣляемаго ими существительнаго. За отсутствіемъ пассивныхъ формъ, страд. залогъ образуется въ **И.** яз. посредствомъ присоединенія, въ видѣ суффикса, къ глагольнымъ формамъ возвратнаго мѣстоименія *sik*, сокращенаго въ *st* изъ *sk*. **И.** языкъ—главнымъ образомъ, языкъ разговорной рѣчи, точно и ясно опредѣляющій всѣ понятія, свойственныя простой, наивной, пастушеской жизни, съ правильнымъ и изящнымъ синтаксисомъ. Мощное впечатлѣніе получается при изученіи старинныхъ рукописей на **И.** яз.; нельзя читать жизнь Олафа Тригвасона или Евангеліе въ переводѣ Олда, не изумляясь на каждомъ шагу выразительности и красотѣ этого классическаго языка. Полный научный словарь **И.** яз. изданъ д-ромъ Гудбрандомъ Вигфуссономъ въ Оксфордѣ («Icelandic - English Dictionary», 1869 — 75); для первоначальнаго чтенія тѣмъ же ученымъ, въ сотрудничествѣ съ Powell'емъ, составленъ «Icelandic Prose Reader», Powell'емъ однимъ — «Corpus poetikum boreale» (Оксф., 1893). Изъ старыхъ трудовъ по **И.** яз. лучшей—П. А. Мунха и Унгера, «Det Oldnorske Sprog eller Nörrönasprogets Grammatik» (Христианія, 1847); новый—А. Noreen, «De Nordiska Spraken» (Упсала, 1887; нѣм. перев. 1892). Исторія **И.** яз. у Paul, «Grundr. der roman. Philologie» (т. I, Страсбург. 1891). См. также Сабининъ, «Грамматика **И.** языка» (СПб. 1849). Древне-исландскія письма—см. Руны.

Исландское право—см. Скандинавское право.

Исленьевъ (Иванъ)—капитанъ, воспитанникъ сиб. акад. наукъ, въ 1768 г. посланъ въ Якутскъ для наблюденія прохода Веверы

по солнцу. Отчетъ И. появился отдѣльно: «Наблюденія по случаю прохожденія Венеры по солнцу, въ Якутѣ учиненныя etc.» (СПб., 1769) и въ «Комментаріяхъ» акад. наукъ (т. XIV, 1770).

Исле(ъ)нъевъ (Данило)—дворянинъ московскій, въ 1594 г. былъ посланъ въ Турцію; ему поручено было отдать грамоту и жалованье терновскому митрополиту за службу Москвѣ, а къ патриарху отвезти паробка для обученія греческому языку. Новый султанъ Магометъ III задержалъ И. въ Константинополь; дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Исленьевы—русскій дворянскій родъ, одного происхожденія съ Аксаковыми, Воронцовыми, Вельяминовыми; родоначальникъ ихъ, легендарный князь Шимовъ Африкановичъ, будто бы племянникъ Гакона Слѣбого, короля норвежскаго, выѣхалъ при вел. кн. Ярославѣ Владиміровичѣ «изъ варягъ» въ Кіевъ. Его потомокъ Горнякъ Васильевичъ Вельяминовъ, по прозванію Исленье, былъ родоначальникомъ И. Степанъ Ивановичъ II., столикъ, и сынъ его Иванъ были въ XVII в. воеводами. Петръ Алексѣевичъ Исленьевъ, ген.-поручикъ, извѣстенъ какъ сподвижникъ Суворова (1794). Родъ И. внесенъ въ VI часть родословной книги Московскаго губ. (Гербовникъ, IV, 20). Другой родъ И., угасшій въ концѣ XVIII в., происходилъ отъ Иларіона И., бывшаго стряпчимъ кормоваго дворца при Федорѣ Алексѣевичѣ. В. Р.

Исли—рѣка въ вост. части Мароккской имперіи. 14 августа 1844 г. на берегахъ И. французы, подъ начальствомъ маршала Бюжэ, нанесли рѣшительное пораженіе арміи марокканцевъ и овладѣли ихъ лагеремъ, со всею артиллеріею. Эта побѣда окончателно утвердила за французами обладаніе Алжиромъ и доставила маршалу Бюжэ герцогское достоинство.

Ислицъ или **Исличъ** (Islitz) — гѣв. прит. р. Аа (Курляндской). Беретъ начало при м. Константиновѣ, впадаетъ въ Аа при мызѣ Ислицъ. Въ верхнихъ частяхъ (въ Ковенской губ.) течетъ въ глубокой долинѣ и имѣетъ быстрое теченіе, которое уменьшается въ Митавской равнинѣ; берега становятся низкими, болотистыми и весной затопляются. Изъ притокотъ И. главный Берштель. К. Вр.

Ислимье (Islimje)—городъ въ вост. Румелии, см. Сливно.

Ислингтонъ (Islington)—часть Лондона въ Миддлсексѣ, дѣлится на вост. и зап. Ислингтонъ. 38259 дом. и 319433 жит. (1891); много фортепьянныхъ фабрикъ, химическихъ и желѣзнодорожныхъ (желѣзная проволока) заводовъ.

Ислочь—рч., течетъ изъ губ. и у. Минскаго, протекаетъ мимо г. Ракова къ западу на протяженіи 37 вер. въ губ. Виленской (у. Ошмянскій) мимо нѣсколькихъ селъ и впадаетъ слѣва въ малую Березину (прит. р. Нѣмана); дл. 70 в., служитъ для сплава. Въ нее впадаетъ Воложинка и Вишавка.

Ислуга (Isluga) — вулканъ (5200 м.) въ зап. Кордильерахъ, на границѣ Чили и Боливій, къ В отъ Писагуа; у подошвы его проходъ Пихуга.

Исмаилиты — мусульманская секта, вѣтвь шиитовъ (см.), вѣрующая, что имама (непогрѣшимые «папы-императоры») должны быть изъ наслѣдниковъ Алія, зятя пророка. У шестого имама, Джафара Садыка, старшимъ сыномъ былъ Исмаилъ, младшимъ—Муса. За пьянство отецъ не призналъ правъ Исмаила и назначилъ имамомъ Мусу, но часть шиитовъ, считая всѣ поступки имама безгрѣшными, осталась при Исмаилѣ и, по смерти Джафара (765), образовала особую вѣтвь—И. Потомки Исмаила, боясь Аббасидскихъ преслѣдованій, удалились въ Хорасанъ и Кандахаръ, но секта не распалась, благодаря энергіи нѣсколькихъ персидскихъ патриотовъ, между которыми главную роль игралъ хитрый Абдаллахъ ибнъ-Меймунъ «Каддахъ» («окулистъ»). Самъ онъ держался ученія Бардесаана (одна изъ ересей паризма), арабовъ и ихъ религію ненавидѣлъ, но наружно исповѣдывалъ исламъ. Для освобожденія Ирана отъ арабскаго владычества, Каддахъ (въ 864 г.) реформировалъ секту исмаилитовъ такимъ образомъ, чтобы въ нее вошли и враги ислама, и искренніе мусульмане, и чтобы вторые были слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ первыхъ. Для этого онъ ввелъ не одну, а нѣсколько стадій посвященія. Нововведеніемъ его было также ученіе о скрывающемся имамѣ (месіаниззмъ): въ-которое время міръ лишень имама, который гдѣ-то таится, но затѣмъ придетъ и водворитъ свое царство (см. Махди), а пока Абдаллахъ ибнъ-Меймунъ — его апостоль. Искренними, доверенными помощниками Каддахъ были только зороастрійцы, манихеи, бардесаниты, фильсуфы (приверж. греч. филос.) и вообще вольнодумцы. Изъ нихъ онъ организовалъ миссионеровъ («даевъ»), которые должны были пользоваться именемъ Аллеховъ для отвода глазъ и вербовать прозелитовъ для секты, держась правила, что цѣль оправдываетъ средства. Наружно даи должны были вести крайне строгую жизнь. Овладѣвъ доверіемъ мусульманина даи долженъ былъ внушать ему мысль, что въ коранѣ многія мѣста имѣютъ сокровенный смыслъ и что онъ—даи—владеетъ ключемъ къ нимъ. Если прозелитъ клался соблюдать молчаніе и вносить положенную сумму денегъ, даи посвящалъ его въ первую степень ученія и, разсыпая каждую минуту хвалы Мухаммеду, истолковывалъ коранъ далеко не правовѣрно. По отношенію къ лицамъ грубымъ и неразвитымъ пропаганда на этомъ и останавливалась; но если даи считалъ сего ученика способнымъ на большее, онъ продолжалъ лицезрѣть, опутывалъ сѣтями душу неопита и осторожно доводилъ его до второй степени (всѣхъ степеней посвященія было 9). На второй и на третьей степени смыслъ корана еще болѣе извращался, а на четвертой прозелитъ узнавалъ, что Мухаммедъ не есть послѣдній, заключительный пророкъ: Онъ стоитъ выше Іусуса и Моисея, но ниже грядущаго имама (значѣть, посвящаемый переставалъ быть, съ этого момента, мусульманиномъ). Восходя по дальнѣйшимъ степенямъ, посвящаемый понемногу узнавалъ, что нужно смотрѣть въ глубь религіи, а не на вѣдшность, что обряды—пустая фор-

мальность, что всѣ религіи міра—въ сущности одинаковы, что религ. предписанія обязательны только для грубой черни, а не для того, кто знаетъ ихъ мистичес. смыслъ; тутъ же прозелиту внушалось, что философія выше религіи. Посвященные до конца дѣлались вольнодумцами и исповѣдывали идеи, близкія къ Пнеаторовымъ, Аристотелевымъ и Платоновымъ, или идеи магізма, манихейства, бардесанизма. Впрочемъ, Кададахъ и его преемники вплоть посвящали въ тайны секты лишь немногихъ: главную массу составляли адепты первыхъ ступеней, которыхъ Кададахъ называлъ ослими. Даже не каждый даи звалъ о конечныхъ доктринахъ секты и, распространяя ученіе извѣстной степени, не подозрѣвалъ, что доктрина еще не исчерпана. Въ силу своей крѣпкой организаціи, исмаилизмъ медленно, но прочно опутывалъ невидимую цѣпью весь халифатъ, втягивая въ себя парсовъ, мохаммеданъ, иудеевъ, христіанъ и др. Когда Абдаллахъ (жившій въ сирійскомъ городѣ Селаміи) умеръ, верховнымъ даи (гроссмейстеромъ) сдѣлался его сынъ Ахмедъ, избравшій резиденціей ту же Селамію. При немъ секта приобрѣла огромное политическое значеніе. Одинъ изъ его дамевъ, посланный въ Иракъ (887), обратился въ исмаилизмъ нѣкоего Кармата, и тотъ образовалъ особую группу И.—карматовъ. Въ 890 г. карматы овладѣли областью Севадъ, а вскорѣ и Бахрейномъ, и стали грозой сосѣдей; высланныя противъ нихъ войска халифа были разбиты (900). Затѣмъ даи проникли въ Африку, возвѣщая скорое прішествіе «махда»; они подняли берберское племя Кетамовъ (около нын. Константины) противъ династіи Аглабидовъ и свергли ее. Въ качествѣ махди явился къ берберамъ (902) изъ Селаміи тогдашній гроссмейстеръ И., Абу-Сеидъ, который принадлежалъ къ роду Кададахъ, но выдавалъ себя за потомка Алія и принялъ имя Обейдаллаха. Провозглашенный (909) халифомъ, овъ началъ собой знаменитую династію Фатимидовъ (Фатима—дочь пророка, жена Алія). Въ руки Фатимидовъ затѣмъ попалъ Египетъ. О дальнейшей исторіи И. см. Карматы, Фатимиды, Друзы (XI, 193), Ассасины (II, 309), Носейриты.

Литература. Новейри и Макризи (фр. перев. С. де Саси въ I т. «Exposé de la religion des Druzes» (Пар. 1838); статья Дози въ его «Essai sur l'hist de l'isl.» (Лейд. 1879; русск. переводъ этой статьи у Уманца, въ «Очеркѣ развитія религ. мысли», полонъ грубыхъ ошибокъ); Гюйяръ (Guyard), «Un grand maître des Assassins» («Journ. Asiat.» 1877 и отд.).

А. Крымскій.

Исмаиль—св. мученикъ, изъ Персіи, пострадалъ въ 362 г. при имп. Юліанѣ въ Халкидонѣ. Память 17 іюня.

Исмаильовъ (Филиппъ Филипповичъ, 1794—1863)—проф. физико-математическихъ наукъ и франц. яз. въ виванской семинаріи. Окончилъ курсъ въ моск. дух. акад.; былъ прокуроромъ Грузино-Имеретинской синодальной конторы. Оставилъ интересныя воспоминанія: «Взглядъ на собственную прошедшую жизнь» (М., 1860). Продолженіе ихъ напечатано въ «Правосл. Обзорѣнн» (1870 г. № 7).

Исмемна (Ἰσμήνη)—беотійская героиня, считавшаяся основательницею одной изъ беотійскихъ общинъ. Въ разныхъ вариантахъ сказаній объ Эдипѣ (см.) И. является его дочерью то отъ Иокасты, то отъ Евриганией. У Софокла («Эдипъ въ Колоннѣ») И. въ Атикѣ присоединяется къ отцу своему, странствующему съ Антигоной. Поэтъ Мимнермъ передавалъ, что И. была въ любовной связи съ нѣкимъ Теоклименомъ и была убита во время свиданья съ нимъ, по внушенію Аены, у источника, который также сталъ называться И.

А. III.

Исмидъ или *Искмидъ* (Ismid, Iskmid)—портовый городъ на СЗ Малой Ази, при одноименномъ заливѣ (Sinus Astacenus) Мраморнаго моря, на высокихъ холмахъ; входитъ въ составъ константинопольскаго вилайета; 15000 жит.; мѣстопребываніе греческаго митрополита и армянскаго архіепископа; дома полуразвалившіеся. Отъ великолѣпнаго города Никомедіи (см.) остались лишь стѣны акрополя, да близъ арсенала красивыя римскія стѣны и большая цистерна. Главныя отрасли промышленности — горшечное дѣло, тканье шелковыхъ матерій. Вывозъ соли и дѣса.

Исмиръ (Ismir)—турецк. названіе Смирны (см.).

Иснеръ (Янъ Isner)—проф. богословія краковскаго акад. и извѣстный въ свое время проповѣдникъ, жилъ въ полов. XV в. Сохранился его рукопись: «De conscientia bona et mala»

Исны (Isny)—промышленный городъ въ Бюртембергѣ, на границѣ съ Баваріей; 2600 жит. (1890), изъ коихъ ²/₃ католиковъ; бенедиктинское аббатство 1090 г.; съ 1635 до 1803 г. былъ вольнымъ имперскимъ городомъ.

Исократъ (Ἰσοκράτης)—афинянинъ, сынъ Θεодора, ученикъ Горгія и другихъ софистовъ, знаменитый учитель краснорѣчія и риторы (436—338 г. до Р. Хр.). Изъ 28 его рѣчей дошло до насъ 21, а также 9 писемъ къ нѣсколькимъ историческимъ личностямъ: царю македоняню Филиппу, тирану Дионисию и т. п. Судебныя рѣчи. числомъ 6 (XVI—XXI), относятся къ первой порѣ дѣятельности И. (402—390 гг.) и составлены для произнесенія на судѣ одною изъ сторонъ, если только это не школьные образцы, сочиненные учителемъ въ руководство ученикамъ по поводу дѣйствительныхъ или даже вымышленныхъ процессовъ: по крайней мѣрѣ И. въ болѣе поздніе годы настойчиво отвергалъ всякую прикосновенность свою къ судебному краснорѣчію и о составителяхъ подобныхъ рѣчей говорилъ съ явнымъ пренебреженіемъ (XV, §§ 24—41). Изобилія общими мѣстами и софистическими измышлениями, не выдаваясь въ стилистическомъ отношеніи, судебныя рѣчи И. содержатъ въ себѣ нѣкоторыя бытовыя черты и намеки на историческія событія, особенно на тиранію тридцати и слѣдовавшія за паденіемъ ея перемѣны. Славу и богатство доставила И. преподавательская дѣятельность, сначала на Хиосѣ, потомъ въ Афинахъ, а также составленіе сочиненій наставительно-политическихъ. Въ «Панаэнейской» рѣчи (XII), въ рѣчи «Противъ софистовъ» (XIII) и въ «Обмѣнѣ состояніями» (XV) имѣются нѣкоторыя автобіографическія извѣ-

стія; здѣсь же преподааны правила декламациі его рѣчей (XV, 10—12). Изъ такъ назыв. рѣчей только немногія (IV, VI, VII, VIII, XII, XV) заслуживаютъ это названіе; всѣ прочія—или обращенія къ царямъ и правителямъ съ наставленіями и похвакою, или упражненія въ модномъ тогда стилѣ софистовъ. Самая ранняя и вмѣстѣ замѣчательнѣйшая изъ рѣчей И., «Панегирікъ», стоила автору 10 лѣтъ труда (390—380); наиболѣе поздняя, «Панаэнейская» рѣчь, начата имъ на 94 и кончена на 97 году; обѣ рѣчи названы такъ отъ праздниковъ, къ которымъ приурочивалъ авторъ ихъ произнесеніе. На самомъ дѣлѣ сочиненія И. назначались для чтенія дома или въ кружкѣ друзей, и ни одно изъ нихъ не произносилось ни въ судѣ, ни въ народномъ собраніи. До конца дней своихъ, однако, И. стремился направлять событія къ опредѣленной цѣли, посредствомъ воззваній къ народамъ и царямъ, и никакъ не могъ понять, почему никто не пользуется его уроками въ политикѣ. Зато въ роли мастера и учителя литературной прозы И. не имѣлъ соперниковъ; слава его привлекала въ его школу многочисленныхъ учениковъ изъ разныхъ мѣстъ Эллады европ. и азиатской. Цицеронъ сравнивалъ домъ И. съ гимназіей и съ открытой для всей Эллады мастерской; школу его онъ называлъ троянскимъ ковчемъ, изъ котораго толпою вышли герои, ученики; число слушателей И. доходило, по словамъ его биографа, до ста. Изъ его школы вышли историки Ефоръ, Теоомпъ, Андротіонъ, ораторы Ликургъ, Леодамантъ и др. Подобно софистамъ, И. училъ за деньги, получая до 250 р. с. съ ученика за курсъ; получалъ онъ иногда деньги и за свои сочиненія—напр. за панегирікъ Еватору, салиминскому царю на Кипрѣ, около 30000 р. сер. Ученикамъ частью преподавались правила построенія рѣчи, начиная съ подбора отдѣльныхъ словъ и кончая образованіемъ длинныхъ періодовъ, частью читались, съ комментаріями, собственные сочиненія учителя. Обѣ одномъ и томъ же предметѣ говорить на разные лады, подновлять старое, новому придавать печать старины, великое уничтожать, ничтожное превозносить—такое, по словамъ И., назначеніе рѣчи (IV, 8); тоже говорили софисты, когда учили неправое дѣло сдѣлать правымъ, и наоборотъ. Періодъ увлеченія чудесною силою слова ознаменовался быстрыми успѣхами въ разработкѣ грамматики, въ выясненіи различныхъ стилей и т. п. Усиліями И. завершено было развитіе аттической прозы и приспособленіе ея для разнообразнѣйшихъ видовъ литературы не однихъ аеяннѣй, но и всѣхъ эллиновъ. Вліяніе Исократы перешло въ Римъ, отразившись на цинероновской прозѣ, а черезъ послѣднюю проникло въ книжную рѣчь новыхъ народовъ. Не обращаясь за украшеніями къ поэтической рѣчи, избѣгая всего вычурнаго и напыщеннаго, И. довольствовался въ своихъ урокахъ риторикѣ и въ составленіи образцовыхъ произведеній тѣми средствами языка, какія были для всѣхъ доступны въ живой рѣчи современныхъ ему аеяннѣй. Образцы предложеній Аристотель въ своей «Риторикѣ» заимствуетъ изъ И. Периодическая рѣчь, гармоническая, тщательно отдѣлан-

ная въ своихъ составныхъ частяхъ, была впервые создана И. и преподаана многочисленнымъ его ученикамъ. На аеяннѣй, въ высшей степени чувствительныхъ къ красотамъ слова, да и на прочіихъ эллиновъ подобныя сочиненія производили чарующее впечатлѣніе (XII, 2; XV, 38—40). Но слава риторика не удовлетворяла И.; онъ желалъ учить современныхъ поколѣннн «не только краснорѣчію, но и добродѣтели», т. е. морали и политикѣ. Ему казалось, что только незвучный голосъ и робость передъ толпою мѣшали ему играть роль вдохновителя народовъ и царей (XII, 9. 10). На самомъ дѣлѣ больше, нежели голоса, недоставало И. вѣрности пониманія людей и событій, силы воли и рѣшимости, страстнаго увлеченія идеей и неутомимаго изысканія живой дѣятельности въ ея сокровенныхъ мотивахъ и причинахъ—тѣхъ именно качествъ, которые обезпечивали великимъ ораторамъ греч. и римскимъ успѣхъ въ многолюднѣйшихъ собраніяхъ. Вмѣсто фактовъ, приуроченныхъ къ данному мѣсту и времени, И. обхотился неотразимыхъ заключеній изъ фактовъ. Онъ обыкновенно предлагаетъ своимъ читателямъ нѣсколько общихъ положеній о желательномъ порядкѣ вещей и облекаетъ эти мысли въ изящную форму многорѣчивыхъ софтовъ, въ томъ убѣжденіи, что народы или цари только дожидались благонамѣренныхъ указаній риторика и готовы согласовать съ ними свои поступки. Въ совершеннѣйшемъ изъ своихъ сочиненій, «Панегирікъ», изданномъ послѣ Анталкидова мира (387), И. совѣтуетъ эллинамъ прекратить раздраженія ихъ распри и войны и соединенныя силы Эллады направить на общаго врага, царя персовъ, съ предоставленіемъ морской гегемоніи аеяннѣямъ, а сухопутной—спартанцамъ. Предлагая повторить старыя, много разъ не удававшіяся опыты, И. въ то же время перечисленіемъ заслугъ Аеинъ передъ эллинами только раздражалъ лакедемонянъ и затруднялъ полюбовное соглашеніе между двумя государствами. Съ этого времени И. не переставалъ проповѣдывать миръ въ средѣ эллиновъ, борьбу эллиновъ противъ персовъ и завоеваніе Востока, гдѣ могли бы поселиться многие нуждающіеся эллины (XI, 11 сл., 74—76, 119—121 и др.). Въ умиротворителя Эллады и національнаго вождя эллиновъ И. пытался обратиться къ царя спартанскаго Архидаму, то спартанскаго тирана Діонисія старшаго, то царя македонскаго Филиппа. Въ 346 г., когда Филиппъ владѣлъ уже многими городами Фракіи, разрушилъ олинскій союзъ, держалъ въ своихъ рукахъ Фермопиды и разорилъ Фокиду, И. привѣтствовалъ въ безпопадномъ завоевателѣ благороднаго рыцаря, которому оставалось только опровергнуть клеветы аеинскихъ демагоговъ и стѣлать себя вѣчную славу покороеніемъ Востока для свободныхъ эллиновъ. Та же навязная вѣра въ Филиппа проходитъ черезъ всю «Панаэнейскую» рѣчь, выпущенную въ свѣтъ въ 339 г. Годъ за три до этого И. убѣждалъ Филиппа беречь свою жизнь, столь необходимую для славы Эллады. Сохранился рассказъ, будто И. не перенесъ роковой вѣсти о пораженіи союзныхъ эллинскихъ силъ при Хероней и уморилъ себя голо-

домъ; но на самомъ дѣлѣ И. оставался до конца вѣрнымъ своему самоослѣпленію. Ко времени послѣ херонейской битвы относится письмо И. къ Филиппу, въ которомъ риторъ съ радостью оповѣщаетъ, что теперь, когда умиротвореніе эллиновъ наступило само собою, царю легко исполнить завѣтную мечту своего содѣльника. И. былъ риторъ бѣдный оригинальными идеями, мечтатель безъ точныхъ свѣдѣній о положеніи вещей. Несравненный мастеръ формы, онъ былъ лишенъ энергіи, энтузіазма и творчества мысли. Историческая роль его сводится, помимо выработки общеэллинскаго литературнаго языка, къ распространенію раньше приобретенныхъ понятій, гуманныхъ и цивилизующихъ, далеко за предѣлы Аѳинъ; многочисленные ученики и читатели И. тѣмъ легче усвоивали эти понятія, чѣмъ меньше изложеніе ихъ носило на себѣ печать сильной, оригинальной личности. Издація И.: Baiteg (1846); Benseler (Л. 1852); Benser-Blass (1891). См. Blass, «Attische Beredsamkeit» (1892); Jebb, «Attic orators» (1880); Havet, «Introduction au discours d'I. sur l'antidosis» (П. 1863).

Θ. Мищенко.

Исохристы — название малоизвѣстной секты, существовавшей въ VI в. и осужденной константинопольскимъ соборомъ 553 г. Основателемъ ея былъ нѣкто Ноннъ, изъ оригенистовъ, который училъ, что апостолы равны І. Христу (отсюда название секты — *ἰσος Χριστῶ*).

Испанага — гор. въ Персіи, центръ промышленности и торговли, прежняя резиденція шаховъ, въ красивой, хорошо орошенной и обработанной котловинѣ Иранскаго плоскогорья, на р. Саженде-Рудъ; климатъ здоровый (только осенью лихорадки). Въ эпоху процвѣтанія имѣлъ болѣе 600000 жит., теперь запущенъ; 40000 жит., 60 мечетей, 50 школъ, 100 публичныхъ купаленъ, 20 каравансераевъ. Въ армянскомъ предмѣстьѣ Джульфѣ 6 церквей и женскій монастырь, католическая церковь съ монастыремъ. Между Джульфой и городомъ устьяное развалинами поле. Болѣе или менѣе сохранившіеся остатки дворцовъ, съ садами и фонтанами. Главная мечеть — великолѣпнѣйшая на Востокъ; при ней коллегія — магометанскій университетъ. Выдѣлываются шерстяныя, шелковыя и хлопчатобумажныя ткани, оружіе, парча, кисея и разныя мелкія издѣлія. И. процвѣтала съ X в., шахомъ Аббасомъ сдѣлана резиденціей; въ XVI в. одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ; въ 1722 г. ея завладѣли авганцы и положили конецъ ея процвѣтанію; затѣмъ ея завладѣли курды, и резиденція перенесена въ Тегеранъ.

Испанія (по-исп. — *España*, франц. — *Espagne*, англ. — *Spain*, нѣм. — *Spanien*, итал. — *Spagna*, Иберія и Исперія у древнихъ) — королевство, наибольшее изъ двухъ государствъ Пиренейскаго полуострова, занимаетъ $\frac{11}{12}$ пространства полуострова (за исключеніемъ Гибралтара, принадлежащаго Англіи), именно 494946 кв. км. изъ 584301 кв. км. Кромѣ материка, въ составъ И. входятъ: Балеарскіе и Питиузскіе о-ва на Средиземномъ морѣ (4817 кв. км.); затѣмъ колоніальныя владѣнія: 1) въ Африкѣ — Канарскіе о-ва (7273 кв. км.), съ

населеніемъ около 300 т. д., Фернандо По, Аннобанъ, Гвинеискія колоніи и Сеута (1266 кв. км., съ населеніемъ около 40 т. д.), 2) въ Азіи и Океаніи — Филиппинскіе, Маріанскіе и Каролинскіе о-ва, съ о-вомъ Палаосъ (174036 кв. км., съ населеніемъ около 7533610 д.), 3) въ Америкѣ — о-ва: Куба (18833 кв. км., съ населеніемъ въ $1\frac{1}{2}$ м.) и Пуэрто-Рико (9314 кв. км., съ населеніемъ около 650 т. д.). Собственно И. (материкъ) лежитъ между $43^{\circ}47'$ (мысъ Варесъ въ Галисіи) и $35^{\circ}59'$ с. ш. (пунта Магоки, подлѣ Тарифы). Наибольшее протяженіе И. съ В на З — 1020 км., а съ С на Ю 856 км. Почти со всѣхъ сторонъ И. окружена морями и океаномъ (Средиземнымъ моремъ на В и Ю, Атлантическимъ океаномъ на З, Бискайскимъ моремъ на С), и только частью сѣв. стороны примыкаетъ къ Европѣ, отъ которой рѣзко отдѣляется дѣлю Пиренеевъ; на западѣ ее отдѣляетъ отъ океана на значительномъ протяженіи Португалія. — Это громадный массивъ въ формѣ неправильной трапеціи, съ небольшою, сравнительно съ пространствомъ, береговой линіей, простирающейся всего на 920 км. съ сѣв. и зап. стороны, и 1150 км. со стороны Средиземнаго моря. Но далеко не всѣ эти берега доступны, вслѣдствіе скалистости большей ихъ части, и далеко не всѣ обладаютъ хорошими гаванями и бухтами. Главнымъ образомъ сѣв. и сѣв.-зап. берега, хотя и сильно скалисты на всемъ протяженіи отъ французской до португальской границы, — значительно изрѣзаны глубоко вдающимися въ материкъ заливами, напоминающими собою норвежскіе фіорды. Это — *Rias*, весьма многочисленныя здѣсь, но не всѣ въ одинаковой мѣрѣ доступны, вслѣдствіе какъ господствующихъ здѣсь быстрыхъ теченій, идущихъ съ З вдоль береговъ Бискайскаго моря, такъ и обрывистыхъ скалъ, возвышающихся надъ моремъ на тысячу фт. и болѣе. Наиболѣе доступны изъ *Rias*: Вильбао, Сантандеръ — на Кантабріискомъ берегу, Авиласъ и Правіа — на Астуриискомъ, Понтеведра, Виго, Корунья, Ферроль (главная стоянка исп. флота) и др. — на зап. Галисійскомъ. Иной характеръ береговъ океана отъ Португаліи до Гибралтарскаго пролива: они плоски, песчаны, покрыты дюнами и болотами, мало извилисты: лишь за устьемъ Гвадалквивира они становятся болѣе изрѣзанными и здѣсь только попадаются хорошія гавани бухты (Кадикская б.). — Весь южн. и вост. берегъ, омываемый Средиземнымъ моремъ, представляетъ собою постоянную стѣну отвѣсныхъ скалъ, съ низкими берегами, небольшими по протяженію. Скалистый до м. Палось, съ 2 лишь крупными гаванями (Малагой и Картагеной). берегъ около этого мыса становится плоскимъ и мало изрѣзаннымъ (за исключеніемъ глубокаго залива — *Mar menor*) почти до Аликанте; затѣмъ, почти до самой Валенсіи, вновь получаетъ прежній характеръ, становится еще болѣе недоступнымъ, по причинѣ отвѣсныхъ скалъ, переходить въ низменность въ обл. Валенсіи (гдѣ, за исключеніемъ Валенсійскаго зал., нѣтъ удобныхъ гаваней) и, наконецъ, вновь становится скалистымъ до самой границы съ Франціей, но за то и сильно изрѣзаннымъ на подобіе сѣвернаго берега. Берегъ Кага-

лонии съ его гаванями, въ особенности Барселонной и Таррагоной—самая важная часть береговой скалистой линии, въ смыслѣ удобства для торговых сношеній.

И. — страна самыхъ рѣзкихъ контрастовъ во всемъ, начиная съ общаго вида различныхъ ея мѣстностей, и кончая климатомъ, населеніемъ, языкомъ, нравами, обычаями и т. д. Это—страна, состоящая изъ дѣлаго ряда замкнутыхъ, рѣзко обособленныхъ областей. Небольшое количество низменностей (Эбро, Гвадалквивира и береговъ) и, наоборотъ, громадная масса плоскогорій и горныхъ цѣпей и хребтовъ характеризуютъ поверхность И. Наибольшую часть И. занимаетъ обширное центральное плоскогоріе, господствующее надъ всѣмъ полу-вомъ. Это Кастильское плоскогоріе (отъ 2480 до 2560 фт. въ среднемъ), за немногими исключениями, представляющее собою почти совершенно замкнутую область, постепенно понижающуюся отъ В къ З (отъ 1 т. до 700 фт. по долині Дуро), окруженное почти со всѣхъ сторонъ иногда очень высокими и нѣрдко трудно проходимыми горами: На С отъ областей, лежащихъ у океана и Бискайскаго моря (Галисія, Астурия, отчасти баскскихъ провинцій), оно отдѣлено *Кантабрийскими* горами, состоящими изъ 2 параллельныхъ цѣпей, идущихъ вдоль берега моря. Южн. цѣпь,—продолженіе Пиренеевъ,—самая высокая изъ двухъ (цѣпь Peñas de Euzora съ вершиной Torre de Seredo, 8750 фт.). Подлѣ истоковъ р. Силь, горная цѣпь круто поворачиваетъ къ Ю и совершенно обособляетъ *террасы* Галисія отъ области Леонъ. Проходы горные сравнительно болѣе удобны здѣсь, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, хотя прежде, до устройства желѣзныхъ дорогъ, сообщенія были крайне затруднительны. Проходы Rejates (Пахареза) изъ Леона въ Овиедо, Рейноса (Reinoza) — къ Сантандеру, Панкорбо — изъ Бургоса въ Вильбао, прорѣзанные желѣзной дорогой, считаются самыми лучшими. Далѣе къ В и Ю край плоскогорья тянется вдоль теченія р. Эбро, рѣзко направляясь къ ЮВ. Эта часть плоскогорья покрыта высокими *Иберійскими* горами, идущими въ видѣ отроговъ къ Средиземному морю, и здѣсь, въ соединеніи съ горными цѣпями, направляющимися отъ С къ Ю, вдоль западной границы Каталоніи, образующими горную страну, чрезъ которую въ XVIII и еще въ XIX в. вели лишь тропинки для муловъ и верховыхъ лошадей и которая обособляетъ Каталонію и отъ плоскогорья, и отъ Валенсіи. Отроги Кантабрийскихъ горъ и Иберійскія горы образуютъ на крайнѣ плоскогорья рядъ замкнутыхъ круглыхъ долинъ, въ видѣ небольшихъ плоскогорій (páramos). Это—Лара, затѣмъ далѣе къ ЮВ Soría (Soría), потомъ Молина и др., какъ бы связанная другъ съ другомъ горными цѣпями окраины Кастильскаго плоскогорья: Брухула (Brújula), нѣкогда считавшаяся одной изъ самыхъ высокихъ, затѣмъ холмами Ока (Оса), примыкающими къ горному массиву сіерръ Деманда (выс. верш. Санъ-Лоренсо—2303 м.); еще далѣе идутъ: сіерра Себоллера (Cebollera), разбрасывающая по всѣмъ направленіямъ свои отроги, сіерра Монкайо (Moncaus), по строенію

подобная горамъ Деманда, но болѣе высока, (наивыс. верш.—2349 м.). Лишь по обѣ стороны русла Халонъ (Jalon) горы понижаются, плоскогорье спускается террасами къ Эбро и Арагону, и здѣсь то установилось единственно удобное сообщеніе Кастилии съ СВ полу-ова и Арагоніей. Но уже подлѣ parameras de Molina горы повышаются вновь и въ видѣ высокой цѣпи сіерры Гударъ (Gudar, 1518 м.), окаймляющей, какъ и montes Universales (1839 м.), область Теруель (Teruel), а затѣмъ ряда горныхъ хребтовъ (съ пикомъ Хаваламбре (Javalambre—2002 м.) и Пеньяголоса (Peñagolosa—1811 м.) образуютъ едва проходную горную страну, отдѣляющую сѣв. часть Валенсіи отъ плоскогорья. Вдоль юго-зап. границы Теруеля тянется горная цѣпь (montes Universales), высшая вершина которой подымается свыше 1 т. м. и которая затѣмъ распадается на небольшія холмистыя возвышенности, теряющіяся въ равнинѣ Ла-Манча и представляющія границу между плоскогорьемъ и южн. частью Валенсіи. Это—почти ровная мѣстность, представляющаяся высокой горной страной лишь съ побережья, къ которому плоскогорье спускается террасами, изрытymi глубокими оврагами и долинами; изъ нихъ лишь одна—между Jativa (Хатива) и Онетенганте—представляетъ удобный путь сообщенія. Далѣе къ Ю (за р. Укаръ, Jucar) плоскогорье рѣзко поворачиваетъ къ В, напоминаясь то высокими горами, то холмами, образуя обособленную горную область Аликанте и Мурсія. Сѣв. и зап. границу Мурсія, обособляющую ее отъ Кастиліи, составляютъ горныя цѣпи, подѣ разными названіями (Alcazar, El Gigante 1499 м.), Sierra de Esrana, С. Сагра, Ласъ Эстанасъ), вдающаяся въ море и на Ю и З примыкающія къ сіеррѣ Невадъ и сіеррѣ Моренъ. Вдоль южн. края плоскогорья, отдѣляя Кастилію отъ Андалузіи, тянется на протяженіи 400 км. горная цѣпь сіерра Морена, представляющая собою громадныя вершины со стороны Андалузіи и лишь рядъ холмовъ на самомъ плоскогорьи. Но зато спустъ съ плоскогорья крайне затруднителенъ: лишь въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются полудобные проходы, въ родѣ длиннаго ущелья, знаменитаго *ricetto* de Despeñaperros. Къ З, за бассейномъ р. Гвадалквивира, сіерра Морена превращается въ рядъ холмовъ, образующихъ горныя цѣпи, постепенно доходящія до Португаліи и окаймляющія сѣв. сторону Севильи и южн. Эстремадуры. Нѣсколько сѣв. сіерры Морены расположена горная цѣпь, тянущаяся съ В на З на протяженіи ок. 100 км., горы Калатрава (Campo de Calatrava), состоящая изъ потухшихъ вулкановъ. Совершенно иной характеръ носитъ зап. граница центрального плоскогорья. Постепенными уступами понижается плоскогорье къ Португаліи, образуетъ пустынную и дикую полосу по зап. границѣ Эстремадуры и лишь послѣдовательно прорѣзывается рядомъ отдѣльныхъ горныхъ цѣпей, направляющихся большей частью съ В на З, или ЮЗ. Это на югѣ цѣпь Гвадалупе (до 1558 м.), служащая сѣв. границей Эстремадуры и водораздѣломъ между Гвадіаной и Тахо и продолжающаяся на В въ

видъ Толедскихъ горъ. Затѣмъ, Аверате, сиерра Гредось, самая высокая изъ горныхъ цѣпей сиерры Невады (верш. Альмансори, Plaza de Almansor, — 2650 м.) съ сѣверными вершинами, мало изслѣдованная и представляющая рядъ замкнутыхъ долинъ. Еще далѣе, къ СЗ, сиерра де Гата, служащая вмѣстѣ съ Гредось южн. границей старой Кастили. Цѣпь эта подымается до 1800 м. и болѣе (Peña de Francia), но, какъ и Гредось, мало извѣстна и отличается еще болѣе дикимъ характеромъ (напр. долина Батуэкасъ, только относительно недавно сдѣлалась извѣстной, равно какъ и ея обитатели). Къ В отъ Гредось подымается свыше 2 тыс. м. скалистая и почти голая гранитная цѣпь горъ Гвадаррама (Guadarrama), тянущаяся въ сѣв.-зап. направленіи, примыкающая на В къ Монкайо и обособленную область (рагамерас) Молина и образующая какъ бы непреступную каменную стѣну между старой и новой Кастилей. Тѣ три послѣднія цѣпи раздѣлены другъ отъ друга, какъ бы прорваны, дикимъ хаосомъ набросанныхъ другъ на друга въ ужасающемъ безпорядкѣ, въ видѣ разнообразныхъ, чудовищныхъ и причудливыхъ фигуръ, громадныхъ обломковъ скалъ, камней и т. п. Это русло р. Альберче (Alberche), между Гвадаррамой и Гредось, и русло рр. Тормесъ и Алагонъ—между Гредось и Гата. Повидимому, здѣсь разыгралась крупная геологическая работа прорыва горныхъ стѣнъ водами предпологаемаго внутренняго озера или моря, дномъ котораго служила старая Кастиля, какъ такой же работѣ обязанъ своимъ происхожденіемъ и прорывъ между Гредось и Гвадалупе въ видѣ русла р. Тахо. Сообщенія чрезъ эти цѣпи представляютъ большія трудности. Только при Фердинандѣ VII проложена была дорога чрезъ Гвадарраму, и это было такимъ подвигомъ, что на вершинѣ пути воздружили статую льва съ надписью: «король побѣдилъ горы». Нынѣшняя желѣзная дорога, изъ Мадрида въ Авиду (обособленную область, рагамерас), подымается на большую высоту, чѣмъ кака-либо иная изъ существующихъ въ Европѣ (на 20 м. выше Монъ-Сени). На Ю узкая прибрежная полоса Средиземнаго моря отдѣляется отъ Андалузій (Бетики древнихъ) высочайшею въ И. послѣ Пиренеевъ горною цѣпью, сиерра Невада (съ вѣчнымъ снѣгомъ), имѣющей до 80 км. въ длину и около 40 въ ширину и наполняющей юго-вост. И., начиная отъ Алмеріи на В и до долины р. Хеняль (Jenil) на З. Ея склоны, крутые и обрывистые на З, медленно и мягко спускаются къ морю. Цѣпль рядъ широкихъ долинъ (вагатамъ), въ родѣ пиренейскихъ цѣрковъ, прорываютъ поперекъ горную цѣпь, и въ одной изъ нихъ (Cortal de Veleta) находится самый высокий изъ европейскихъ ледниковъ. Самая высокая вершина цѣпи—Серро де Мулахасенъ (3481 м. или 11660 фт.). Далѣе на ЮЗ отъ Невады тянется вдоль берега почти до самаго Гибралтара рядъ горныхъ цѣпей, съ проходомъ подлѣ Малаги, Гвадалаорсе (Guadalahorce). Одна изъ этихъ цѣпей, обособляющая обл. Малаги—Серронія де Ронда—представляетъ непреодолимую затрудненія для сообщеній. На С туже роль играютъ то отроги Пиренеевъ, то самостоя-

тельная цѣпь, идущія въ направленіи отъ С къ Ю. Это прежде всего горы, образующія зап. границу Каталоніи и отдѣляющія ее отъ Арагоніи. Къ З отъ Каталоніи лежащая обл. Арагонія представляетъ продолговатую долину, суживающуюся къ СЗ и состоящую изъ низменности р. Эбро, горныхъ террасъ, по обѣ стороны плоскогорья Теруель, и ряды горныхъ глубокихъ долинъ и ущелій, образуемыхъ южн. склономъ Пиренеевъ. Отроги Пиренеевъ и Монкайо раздѣляютъ область р. Эбро на 2 части: верхнее плоскогорье (отъ 1000 до 1300 фт.), составляющее $\frac{1}{4}$ второй части или низменности, отдѣленной отъ моря и Каталоніи горными цѣпями (Сиерра де Кади и т. д.), идущими и отъ Пиренеевъ, и отъ горъ центральнаго плоскогорья. Въ сѣв.-зап. части, вдоль степи, Vardenas reales, проходъ къ З по лѣвой сторонѣ Эбро—наиболѣе доступный: и къ нему то спускаются болѣею частью долины Пиренеевъ, населенныя басками, или такъ наз. Наварра, область, рѣзко отдѣленная отъ старой Кастили отрогами Кантабрийскихъ горъ (проходъ Панкорбо), равно какъ и отъ моря и обл. Алава и Гвипускоа. Такимъ образомъ, И. представляетъ собою, въ силу характера ея поверхности страну, съ цѣпльмъ рядомъ совершенно почти обособленныхъ другъ отъ друга областей. Это—Леонъ, старая Кастиля и Алава на С, Мурсія на ЮВ, Эстремадура на З, рядомъ съ новой Кастилей и Ла-Манча въ центрѣ; на Ю—Севиля съ Кордовой и Гренада съ Малагой, Галисія, Астурія, Баскія провинціи на СЗ; наконецъ, Наварра, Арагонія, Каталонія на СВ и Валенсія на В. Обусловленныя описаннымъ устройствомъ поверхности рѣки и рѣчныя бассейны И. далеко не служатъ путями сообщенія и связью между ея областями. Въ вост. части И., за исключеніемъ Эбро, встрѣчается рядъ небольшихъ чисто горныхъ рѣкъ, болѣею частью высыхающихъ лѣтомъ (gamblas). Это Lobregat (Лобрегатъ), Хукаръ, Сегура и др. Почти тѣмъ же характеромъ отличаются и рѣки сѣв. И. Сѣв. и зап. области представляютъ кругины въ 50 км. ширины, изрѣзанныя горными, короткими и быстрыми потоками. Воды никогда не истощаются здѣсь, масса влаги приносится вѣтрами сѣв., сѣв.-зап. и зап. съ океана и осажается на соседнихъ горахъ. Но рѣки здѣсь узки, теченіе слишкомъ быстро, чтобы пользоваться ими, какъ орудіемъ сношеній. Южн. склоны Кантабрийскихъ горъ даютъ не мало воды: р. Писурра, Карріонъ, Есла и др. наводняютъ русла рр. Миньо и Дуро, но самыя важныя и способныя къ судходству части этихъ обоехъ рѣкъ лежатъ въ Португаліи. На В лишь одна рѣка Эбро (750 км.) является крупною артеріей, связывающей Наварру, Арагонію и Каталонію; но мелкіе берега дѣлаютъ недоступною рѣку и ея два рукава, образующіе дельту, для судовъ. Каналь (Canal Nuevo), устроенный отъ Торгозы до Санъ Карлосъ де ла Рапига, въ 14 км., оказался доступнымъ для мелкосидящихъ судовъ. Наибольшія рѣки Испаніи Тахо и Гвадіана берутъ начало въ горахъ Кастильскаго плоскогорья. Первая изъ нихъ беретъ начало подлѣ Серро С. Фелипе, течетъ

съ сѣвера на западъ, проходитъ чрезъ Аранхуесь, Толедо, Алкантара и затѣмъ прорываеъ проходъ въ Португалію, не представляя ни малѣйшихъ удобствъ для судоходства въ предѣлахъ И. Тоже представляетъ и Гвадіана (Апас древнихъ), вытекающая изъ горъ Ла Манча (подлѣ истоковъ р. Хукаръ), затѣмъ нѣкоторое время исчезающая подъ землей и выходящая вновь подлѣ Лаукаріи чрезъ два озера (ojos de Guadiana). Лишь одинъ Гвадалквивиръ на всемъ своемъ протяженіи принадлежитъ И., и это наиболѣе плодородная и богатая рѣка И. Онъ прорѣзываетъ почти всю Андалузію и судоходенъ на всемъ протяженіи отъ устья до Севильи для судовъ въ 200 тоннъ. Между Санъ-Люкаръ и Севильей установились постоянныя пароходныя сообщенія. Справа онъ принимаетъ рѣки Гвадалмаръ, Хондала, Гвадіато, сѣвѣа малую Гвадіану, Гвадалахось, Хениль. Но большая часть этихъ послѣднихъ, вытекающихъ изъ плоскогорья, тянется въ глубокихъ и недоступныхъ ущельяхъ и только берега русла р. Маганья, образующей проходъ Деспенья-

перросъ—сколько-нибудь удобны для сообщеній. Небогата И. и озерами. Лишь въ горахъ Невады попадаются не мало альпійскихъ озеръ. Самыми крупными изъ озеръ являются приморскія. Это—три лагуны: Альбуфера въ Валенсіи, Мар-Меноръ—въ Мурсіи, лагуна де-ла-Хонда (Laguna de la Jonda) подлѣ Кадикса. Соляннхъ озеръ сравнительно больше, но тоже у береговъ моря. Важнѣйшая—лагуна Жонаг (Хонаръ), въ центрѣ лагуна де Гадлоканто (подлѣ Дарока). Зато, обратно, И. богата минеральными источниками, ихъ насчитываютъ болѣе 1500. Изъ нихъ извѣстны 325 теплыхъ, холодныхъ и горячихъ. Самый холодный—Фуэнте де Саниэрте и Гвинускоа, а самый горячій Фуэнте де Леонъ (до 70 Ц). Больше всего минеральныхъ источниковъ въ Каталоніи. Основой геологическаго устройства И. служатъ древнѣйшія кристаллическія скалы. Подъемъ ихъ и образуетъ главныя складки поверхности, на которыхъ осѣли всѣ послѣдующія формации отъ палеозойскихъ до по-третичныхъ. Пространство, занимаемое этими осадками, можетъ быть яснѣе всего представлено въ слѣд. видѣ:

образованія	по-третичныя занимаютъ	около	16%	всего пространства.
>	плиоценовыя	>	1,80%	>
>	миоценовыя	>	27,85	>
>	эоценовыя	>	4,80	>
>	мѣловыя	>	9,50	>
>	юрскія	>	4,45	>
>	триасовыя	>	4,45	>
>	каменноугольныя	>	2,22	>
>	девонскія	>	1,40	>
>	палеозойская-силлурійскія	>	23,18	>
скалы вулканическаго происхожденія		>	10%	>

Наиболѣе древнія образованія—въ Пиренеяхъ, Галисіи, Эстремадурѣ, сьерръ-Моренѣ, сьерръ-Невадѣ, Серроніи ди Ронда. Это—царство гранита, гнейса, слюдяного сланца, талька, базальта и кристаллическаго известняка. Палеозойскія образованія встрѣчаются въ обширныхъ размѣрахъ въ Андалузіи, Эстремадурѣ, Кастиліи, въ окрестностяхъ Саламанки, Леонѣ, Астуріи, вдоль Пиренеевъ и Кантабрскихъ горъ. Они состоятъ изъ шифера, кварца, диабазы. Въ Астуріи чаще всего встрѣчается кварцъ, кремнистый песчаникъ и сланцеватая глина. Что касается угольныхъ залежей, то въ И. мы находимъ три слоя ихъ: 1) самый низшій, состоящій изъ известняка, песчаника и сланцеватой глины, средній — изъ конгломерата и песчаника, и верхній — изъ песчаника, сланцеватой глины и угля. Разработаны они еще въ сравнительно малой степени. Почти вся Астурія состоитъ изъ такого рода залежей; затѣмъ въ большей или меньшей степени заняты ими Леонъ, Валенсія и Сантандеръ (пространство въ 6500 кв. км.); затѣмъ въ Каталоніи—Абадесасъ (до 200 кв. км.); наконецъ, Кордова и Вадахось (около 500 кв. км.). Триасовыя образованія преобладаютъ въ сѣв. части, вдоль Кантабрскихъ горъ и на В до Средиземнаго моря, и состоятъ изъ краснаго песчаника, доломита, мергеля, пересѣкаемаго скалами серпентиннаго мрамора. Здѣсь то чаще всего встрѣчаются залежи гипса и

каменной соли. Слон эти покрыты болшею частью (особенно въ вост. части И., между Кастиліей и Арагоніей) вдоль Средиземнаго моря, въ Андалузіи и по склонамъ Пиренеевъ юрской системой и заключаютъ въ себѣ массы твердаго известняка. Мѣловая система въ 4 мѣстностяхъ: 1) въ Мурсіи и Валенсіи, 2) въ мѣстностяхъ между Старой и Новой Кастиліей, 3) въ Баскскихъ провинціяхъ и Астуріи и 4) вдоль Пиренеевъ, отъ Наварры до Средиземнаго моря. Самая позднѣйшая мѣловая система (вельдскій пластъ), воднаго происхожденія, тянется по Кантабромскому берегу отъ Сантандера, затѣмъ чрезъ Бургосъ въ Сорга и Логроньо. Отложенія третичной эпохи занимаютъ болѣе 1/3 И. Это либо морскія, либо рѣчныя отложенія. Морскія (начиная съ эоценовой эпохи) состоятъ изъ известняка, мергеля и кремнезема и покрываютъ Валенсію, Мурсію, тянутся на Ю чрезъ Андалузію до Кадикса. Морскія миоценовыя отложенія встрѣчаются на небольшомъ пространствѣ вдоль береговъ Валенсіи; но большая часть третичнаго песчаника, попадающагося здѣсь, пліоценоваго періода. Третичныя массы, покрывающія Андалузію, имѣютъ въ своемъ основаніи образованія среднемиоценоваго періода, за которыми слѣдуетъ слой ново-миоценовыхъ отложеній. Въ нихъ то попадаетъ масса металловъ, рудноносныхъ образованій, самороднаго серебра. Но самыя крупныя, уже озерныя третичныя отложенія, миоценоваго періода на-

ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ

ходятся на всемъ центральномъ плоскогорьѣ, въ бассейнахъ Эбро, Хукара, Гвадалквивира, Гвадалахира, Тахо; это слои глины, мергеля, гипса, известняка съ массою остатковъ животнаго. Образованія по-третичныя занимають $\frac{1}{10}$ часть пространства И. Наибольшія встрѣчаются къ Ю отъ Кантабрскихъ горъ; затѣмъ у подножья Гвадаррамы, отъ Мадрида до Касересъ (Caceres). Но чаще всего попадаются въ И. пространства вулканическаго происхожденія. Таково пространство отъ мыса Ортегала до Эстремадуры и далѣе къ Португаліи; затѣмъ, въ Кастиліи, мѣстности Гредосъ и Гвадаррама, горы Толедо, сіерра-Морена, Кордова, Севилья, Уельва, Бадахосъ до Эвора. Въ основѣ скалистыхъ мѣстностей—граниты, но встрѣчается кварцъ, порфиръ (сіерра-Морена), діоритъ, порфиритъ, диабазъ (на С. Андалузіи), офитъ (Кадиксъ и Пиренеи), серпентинъ (Серронія ди Ронда), трахитъ, базальтъ и т. д. И. является одною изъ самыхъ богатыхъ минералами странъ. По количеству мѣди, олова и ртути, находящихся въ ней, она занимаетъ 1-е мѣсто въ Европѣ; въ отношеніи количества соли ее превосходить одна Австрія; по количеству серебра И. равна Австріи. Слабая разработка этихъ минеральныхъ богатствъ, возобновленная въ концѣ XVIII в., начала итсколькo развиваться лишь въ послѣднія двадцать-тридцать лѣтъ. Слѣдующая таблица показываетъ степенъ этой разработки:

	1888 г.		Число рабочихъ.	
	куб. тон. *)	Мѣц.	Жлц.	Дѣт.
Желѣзо . . .	560,1	12157	472	2500
Свинець . . .	1405,2	15000	110	2500
Мѣдь . . .	1094,5	9700	684	1265
Ртуть . . .	209,1	2991	1	309
Цинкъ . . .	56,4	1572	111	297
Соль . . .	17,4	371	94	108
Серебро . . .	88,3	539	2	14
Уголь . . .	463,6	7235	680	465

Болѣе всего начали разрабатывать въ И. желѣзо и свинець, главнымъ образомъ въ Бискайѣ и Мурсіи, доставляющихъ наилучшее желѣзо. Производство здѣсь составляетъ около $\frac{3}{4}$ всего производства. Затѣмъ, мѣдь преимущественно разрабатывается въ Уэльвѣ (Nivelva), по р. Тинзо; свинець — въ Мурсіи и Хаенъ; серебро—въ Америкѣ; уголь—въ Овиедо, Валенсіи и Кордовѣ. Кромѣ того въ И. добывается: марганецъ, золото, кобальтъ, фосфориты и пр. Въ 1888 г. добыто 5609 тыс., вывезено 4902 тыс. тоннъ мѣдныхъ рудъ, главнымъ образомъ въ Великобританію; мѣди получено 3202 т.; вывезено 757 т. тон.; добытый въ 1888 г.—свинець оцѣнивался въ 125825 т. пезетъ; цѣнность всѣхъ металлургическихъ продуктовъ, въ 1888 г., въ 186024 тыс. пезетъ. Горнымъ дѣломъ было занято 50269 рабочихъ. Всѣ рудники находятся, по закону, подъ надзоромъ государства, а съ 1859 г. (по закону отъ 6 іюля) соляное дѣло объявлено государственной собственностью. Фактически, однако, надзора за горнымъ дѣломъ не существуетъ; фабричное законодательство едва развито, и гарантіи для рудокоповъ весьма мало. Не смотря на

законъ 1859 г., большая часть соляныхъ рудниковъ находится нынѣ въ рукахъ англійскихъ компаній.

Климатъ. Контрастамъ, характеризующимъ устройство поверхности, соотвѣтствуютъ и контрасты климата, неподдающагося общей характеристикѣ. И. лежитъ между изотермами 13° на С и 20° на Ю. Съ нѣкоторымъ трудомъ можно подвести климатъ И. подъ 4 категоріи. Это—климатъ мѣстностей подлѣ океана, мѣстностей центра, мѣстностей подлѣ Средиземнаго моря, обращенныхъ къ Африкѣ, и климатъ мѣстностей сѣв.-вост. уголка И. Изотерма въ 17° обособляетъ полосу И. съ подтропическимъ климатомъ. Начинаясь у Альгарве въ Португаліи, она проникаетъ въ Андалузію, охватываетъ Севилью и Эсиху (Esija) и, направляясь къ востоку, доходитъ до Аликанте. Въ этой мѣстности, называемой «испанской печью», на открытомъ воздухѣ растутъ и созреваютъ финики, андельсины, сахарный тростникъ, масса тропическихъ растений, напоминающихъ Алжиръ. Въмѣстѣ съ примыкающими мѣстностями, съ болѣе низкой средней температурой (какъ Кадиксъ, Кордова, Мурсія и затѣмъ Валенсія), это—область совершенно особая въ И., гдѣ лишь два времени года—время дождей (октябрь по февраль) и время сухое (съ марта по сентябрь), гдѣ почти нѣтъ зимы; въ январѣ температура здѣсь рѣдко стоитъ ниже + 12° и если падаетъ то лишь до + 5; напр. въ Мурсіи средняя температура года 17°, января 9,5, іюля 26,1. Количество дождей уменьшается отъ 3 къ 6. Среднее количество дождя въ Севильѣ—66, въ Гренадѣ (подъ вліяніемъ Невады)—123, за то въ Мурсіи лишь 44, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—всего 35 снт. Въ лѣтние мѣсяцы дожди почти отсутствуютъ; температура доходитъ до 40° въ тѣни. Иссушающіе африканскіе вѣтры (сирокко) доводятъ жары до крайнихъ предѣловъ. Но достаточно изъ Валенсіи, съ ея палицими зноемъ и африканской растительностью, перебраться черезъ горные хребты, отдѣляющіе ее отъ Каталоніи, чтобы картина мгновенно измѣнилась. По климату и растительности эта область соотвѣтствуетъ югу Франціи. Въ Барселонѣ средняя т° 14°, зимой т° рѣдко падаетъ ниже 0, а лѣтомъ подымается выше 30°. Количество дождя, хотя и достаточно, но гораздо меньше, чѣмъ можно было ожидать при близости моря. Среднее количество всего 44 стм., вслѣдствіе преобладанія юго-зап. вѣтровъ. Оттого и флора таже, что и на югѣ Франціи. Тропической растительности нѣтъ и виноградники, разбросанные на югѣ, здѣсь являются главными предметами культуры. Поля пшеницы, лѣса оливковыхъ деревьевъ, шелковицы и хуба сбиваютъ другъ друга. Сѣв.-зап. уголь И., облегчающій побережье Атлантическаго океана и Бискайскаго моря, вмѣстѣ съ прилегающими мѣстностями (Басскими провинціями), составляетъ переходъ къ климату Бретани и Ирландіи. Напр., въ Овиедо, всего на 220 м. н. у. м., средняя температура года 12,5; января 6,5; іюля 18,9, т. е. январь имѣетъ темп. Сухумъ-Кале и Батума, а июль—Москвы. Близость океана умѣряетъ жару и

*) Въ англ. куб. тоннѣ 40 куб. фт.

холодъ, а вѣтры сѣв.-зап., сѣв. и юго-зап. приносятъ громадное количество влаги, доходящей отъ 1 до 2 м. въ среднемъ въ видѣ выпадающаго здѣсь дождя. Всего болѣе выпадаетъ осенью, но и лѣто довольно дождливо. Климатъ отличается умѣренностью и влажностью, соответствующею чему и растительности напоминаетъ Ирландію и Бретань. Всѣ европейскія фруктовыя деревья, лѣса ореховъ, каштановъ и т. п., равно и культурныя хлѣбныя растенія удаются здѣсь лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ И. Растенія болѣе теплыхъ зонъ, какъ оливковое дерево, фиговое, гранатовое выдерживаютъ климатъ, но рѣдко вызрѣваютъ вполне. Совершенно иной характеръ климата въ центральной части, начиная отъ сьерры Морены почти до Кантабрскихъ горъ и отъ границъ Португаліи до снуска въ Валенсію. Средняя высота—654 м. Вслѣдствіе массы горъ и горныхъ пѣней, охватывающихъ со всѣхъ сторонъ эту область, количество влаги, приносимой вѣтрами, крайне незначительно. Лишь на май, сентябрь и октябрь падаетъ наибольшее количество дождей, часто въ видѣ ливней, производящихъ опустошительные разливы рѣкъ. Въ остальное время года царятъ засуха. Годовое количество осадковъ 27—38, т. е. мѣстами ихъ такъ мало, какъ нигдѣ въ Европѣ, кромѣ Арало-Каспійскихъ степеней. Климатъ чисто континентальный. Колебанія температуры доходятъ, напр., въ Мадридѣ до 46°, а разниця между средней температурой лѣта и зимы равна 20° (средняя температура года въ Мадридѣ 13,5; января 4,7 июля 24,5). Два преобладающихъ вѣтра: сѣверный съ Пиренеевъ и южный—съ Африки (солано) усиливаютъ крайности температуры и оправдываютъ кастильскую пословицу: «9 мѣсяцевъ зимы и 3—ада». Отсюда и характеръ растительности, крайне бѣдный. Большая часть мѣстности представляетъ совершенно голыя, открытыя и безплодныя пространства. Лѣсовъ мало, да и то по склонамъ горъ. На равнинахъ растутъ лишь кустарники или корявые деревья (знаменитый паркъ подлѣ Мадрида состоитъ весь изъ жалкихъ дубковъ). Лишь одаѣ яблони растутъ здѣсь и даютъ плоды, а въ счастливыхъ низменныхъ мѣстахъ обрабатываютъ поля подлѣ пшеницу, рожь, ячмень и отчасти подлѣ виноградники. Весь югъ—Ла Манча и часть Эстремадуры—голая степь, безъ малѣйшихъ признаковъ деревень.

Населеніе. Большинство испанскихъ историковъ, а вслѣдъ за ними и историки европейскіе, привыкли утверждать, что населеніе И. сильно пало уже въ XVI в., сравнительно съ XV в., и что въ средніе вѣка оно доходило до 10 милл. Переписи или сенсос населенія какъ XV, такъ и XVI в., подвергнутыя болѣе тщательной обработкѣ, даютъ инныя цифры. По даннымъ ценза 1482 г. для обоихъ Кастилій и 1495 г. для Арагоніи, общее населеніе И. того времени не превышало 5 милл. Данныя ценза 1530 г. для Кастилій, населеніе которыхъ въ 1482 г. достигало 2800 т. душъ, даютъ цифру 3438 т., т. е. увеличеніе въ 1/2 милл., или ежегодное приращеніе болѣе 10 т. Послѣдующія переписи, 1541 и 1553 гг., указываютъ на то же послѣдовательное повывшеніе населенія, а именно даютъ для сред-

ны XVI в. цифру населенія въ 6700 т. д. Цензъ 1594 г. даетъ приблизительную цифру населенія уже въ 7079 т. д., или все еще продолжающееся увеличеніе населенія. Отсутствіе данныхъ для XVII в. не даетъ возможности исчислить, за это время, размѣры движенія населенія. Въ Каталоніи населеніе продолжало увеличиваться: въ 1553 г. она насчитывала всего около 326970 д., а въ началѣ XVIII в.—519800. Въ Наваррѣ населеніе въ 1553 г. равнялось 154165 д., а въ началѣ XVIII в.—179935 д. Въ Арагоніи 1650 г. даетъ maximum населенія (389905 д.); въ началѣ XVIII в. оно уменьшилось (376220 д.), а также и въ Баскскихъ провинціяхъ (съ 201315 д. въ началѣ XVII в. до 179935 д. въ нач. XVIII). Въ Валенсіи, наоборотъ, оно увеличилось съ 318850 д. до 486860 д. Для центральныхъ областей упадокъ населенія представляется несомнѣннымъ. Наиболѣе богатыя и дѣятельныя прежде области, какъ Толедо, Бургосъ, Саламанка, Торо, Сеговія и др., игравшія видную роль въ жизни страны, населены въ началѣ XVIII в. слабѣе, чѣмъ въ началѣ XVI в. Болѣе отдаленныя отъ центра области, какъ Севилья, Кордова, Хаенъ, Леонъ, вмѣли къ началу XVIII в. цифру населенія почти равную той, какая была тамъ въ XVI в. Только къ концу XVIII в. движеніе населенія приняло болѣе нормальный видъ. Цензъ 1787 г. даетъ общую цифру населенія въ 10268 т., цензъ 1797 г.—въ 10541 т. Съ измѣненіемъ условій жизни въ теченіе XIX в. прогрессъ населенія началъ сказываться все болѣе и болѣе, хотя далеко не съ значительной силой. Въ 1823 г. населеніе И. исчислено было въ 12101952, въ 1857 г. (когда впервые произведена была правильная перепись) въ—15464340, въ 1860 г.—въ 15673536, въ 1877 г.—въ 16631869, а въ 1887 г.—въ 17545869 д. Даже за послѣднія 10 лѣтъ получается для И. умноженіе населенія едва превышающее 0,35 ежегодно, т. е. самое слабое въ Европѣ послѣ Франціи.

Фактъ болѣе населенности окраинъ сравнительно съ центромъ продолжаетъ и теперь характеризовать И. *Смѣше 100 д. на 1 кв. км. имѣютъ:* Галисія—165, Баскскія пров.—162, Валларскіе о-ва—155, Валенсія—154, Астурія—140, Каталонія—140.—*Отъ 50 до 100 д.:* Аппалудзія—94, Наварра—75, Старая Кастилія—65, Мурсія—64, Леонъ—57, Нов. Кастилія (безъ Мадрида)—58, Арагонія—50.—*Ниже 50 д.:* Эстремадура—44 и нѣкоторыя отдѣльныя округа обоихъ Кастилій).

Крайняя скудность антропологическихъ изслѣдованій лишаетъ возможности опредѣлить съ точностью тѣ разнородные типы, которыми такъ богата И., и выяснитъ въ деталяхъ степень смѣшенія расъ и племенъ. Самымъ древнимъ, первобытнымъ слоюзъ и основой населенія были баски (см. III, 145). На заселеніе значительной части И. наименѣе басковъ или иберовъ указываютъ антропологическія данныя, добытыя благодаря единственной въ своемъ родѣ коллекціи череповъ и скелетовъ Сире (Siret). Преобладаютъ здѣсь узкія и продолговатыя лица и такіе же черепа, а эти черты характеризуютъ и современныхъ бас-

вовъ. Но были ли всё племена, въ доисторическія времена населявшія И., одного происхождения остается неизвѣстнымъ, какъ неразгаданными остаются и тѣ многочисленныя надписи неизвѣстнаго алфавита, которыми богата И. Въ послѣдующія времена поселеніе финикійцевъ, а затѣмъ вторженіе кельтовъ привело къ смѣшенной расѣ и къ образованію двухъ типовъ: на С, главнымъ образомъ, типа кельтберовъ, судя по даннымъ Страбона—крайне разнообразнаго и распадагошагося на многочисленныя племена, и типа финикійскаго, укоренившагося на ЮВ, гдѣ, по словамъ Страбона, вся Турдетанія, напр., сплошь была финикійскою. Завоеванія послѣдующаго времени приносили съ собою все новыя и новыя элементы, сливавшіеся спорадически съ существующей основой. Завоеванія картагенянъ оставили наиболѣе глубокіе слѣды, благодаря, главнымъ образомъ, установленію прочныхъ и продолжительныхъ сношеній съ Африкой, откуда съ давнихъ временъ приходили въ И. элементы семитическаго происхожденія, преимущественно еврей, въ значительномъ количествѣ переселившіеся въ И. и смѣшавшіеся долгое время (даже и въ періодъ среднихъ вѣковъ), путемъ браковъ, съ туземнымъ населеніемъ. Слабѣе, антропологически, сказалось римское вліяніе, не смотря на радикальную перемену нравовъ и языка, произведенную имъ. Завоеванія германскихъ племенъ—какъ свевовъ и вандаловъ, такъ и визиготовъ,—были сравнительно кратковременны и могли оставить слѣды лишь въ невольномъ количествѣ мѣстности: смѣшеніе свевовъ съ племенами сѣв.-зап. угла И. и визиготовъ (болѣе слабое) съ населеніемъ С и отчасти центра. Значительное усиленіе семитической крови въ населеніи, главнымъ образомъ юга И., произведено вторженіемъ и затѣмъ продолжительнымъ господствомъ мавровъ. Весь ЮВ И. долго находился подъ вліяніемъ мавровъ, и здѣсь-то созданъ тотъ совершенно особый типъ населенія, который мы находимъ въ Андалузій, затѣмъ въ Мурсії и до нѣкоторой степени, хотя съ сильными уклоненіями, въ Валенсіи. Строго говоря, испанской національности не существуетъ, не смотря на дѣющуюся уже почти четыре столѣтія работу объединенія. Кастильскій языкъ сдѣлался оффициальнымъ языкомъ, но не языкомъ народа во всей его совокупности. Языкъ Кастиліи ограничивается лишь центральными областями: обими Кастиліями, Эстремадурой, Леономъ.— и Андалузій, сильнѣе всѣхъ остальныхъ областей подавшей подъ вліяніе Кастиліи. Во всѣхъ другихъ областяхъ господствуютъ почти всецѣло мѣстные языки, рѣзко разнящіеся отъ оффициальнаго. Въ Галисіи и сосѣднихъ областяхъ языкъ гораздо болѣе близкій къ португальскому, чѣмъ къ кастильскому; на С, въ Баскскихъ областяхъ, съ ихъ почти 500 тыс. населеніемъ, господствуетъ euscaldunac—языкъ, не имѣющій ничего общаго не только съ кастильскимъ, но и съ какимъ-либо инымъ европейскимъ языкомъ; въ Валенсіи—языкъ, которымъ и теперь говорятъ въ глухихъ деревняхъ Лимузена во Франціи; въ Каталоніи и сосѣднихъ областяхъ,—языкъ, близкій къ старому провансальскому. Тоже различіе отъ области

къ области существуетъ и въ нравахъ и обычаяхъ, въ симпатіяхъ и антипатіяхъ, въ традиціяхъ и учрежденіяхъ, выработавшихся исторически и сохранившихся и повныѣ. Въ Каталоніи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, эта обособленность не только повела къ созданію особой литературы (весьма богатой въ Каталоніи), особой прессы, но и къ рѣзко обособленному движенію сепаратистическаго характера, рѣзке и сильнѣе всего сказывающемуся въ Каталоніи. Сколько въ И. географическихъ областей, столько же и типовъ. Въ Арагоніи, Каталоніи и другихъ мѣстахъ большинство населенія считаетъ обиды съ названіе «испанецъ», утверждая, что испанцы живутъ за Эбро.

Въ противоположность Италіи, И. является странною селью, но не городовъ. Съ населеніемъ свыше ста тысячъ въ И. насчитывается всего 5 городовъ; Мадридъ (400 т.), Барселона (300 т.), Валенсія (160 т.), Севилья (185 т.), Малага (115 т.); съ населеніемъ отъ 50 до 100 тыс.—всего 9, и 171 городское поселеніе—съ населеніемъ свыше 10 тыс. Громадное большинство населенія распределено по селамъ. Вдобавокъ болѣе крупныя города расположены почти исключительно на побережьяхъ. За исключеніемъ окраинъ, главнымъ образомъ сѣв.-вост., страна является чисто земледѣльческою. По даннымъ 1877 г., 73% всего населенія И. заняты земледѣліемъ и всего ок. 3%—промышленною дѣятельностью въ строгомъ смыслѣ этого слова. Почва И. въ большинствѣ случаевъ въ высшей степени благоприятна для культуры какъ хлѣбныхъ, такъ и другихъ растений, и для скотоводства. Совершенно неплодородныя мѣстности составляютъ ок. 22% всего пространства, лѣса—17%, луга и пастбища—20%; на долю земледѣлія остается ок. 40%. Правда, земледѣліе, процвѣтавшее нѣкогда въ И., въ особеннсти благодаря маврамъ, сильно пало въ періодъ объединенія страны. Изгнаніе мавровъ ocasionовало глубокіе слѣды, не изгладившіеся и повныѣ. Эстремадура округъ Севильи не въ силахъ подняться даже и въ настоящее время. Первобытный плугъ, обрабатывающій землю лишь на нѣсколько дюймовъ, все еще царитъ въ И., не имѣющей и теперь хорошихъ фр. земледѣльческихъ орудій. Земледѣльческое образованіе еще очень слабо. Для всей И. существуетъ лишь одна земледѣльческая школа, въ Аранхуэсѣ. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ нѣкоторое улучшеніе. Въ Каталоніи и Валенсіи, главнымъ образомъ, прогрессъ въ развитіи земледѣльческой дѣятельности особенно значителенъ. Здѣсь орошеніе доведено вновь до полного совершенства. Въ сосѣднихъ областяхъ на югѣ и юго-востокъ возобновленіе старинныхъ мавританскихъ канализаціонныхъ сооружений также способствовало поднятію культуры. Леонъ въ сѣв.-зап. области не нуждается въ ирригаціи. Благодаря изобилію дождей и рѣкъ. Наименѣе плодородныя мѣстности остаются Арагонія, Эстремадура, нѣкоторыя мѣстности Мурсії, значительная часть юга и вост. Новой Кастиліи и нѣкоторыя части нижней Андалузій, главнымъ образомъ *maresmas* при

устьяхъ Гвадалквивира и такъ назыв. *agapas gordas* между Гвадалквивиромъ и р. Тинто.

Культура хлѣбныхъ растений, главнымъ образомъ пшеницы и ячменя, распространена болѣе всего въ Старой Кастили, Леонѣ, Андалузіи, Арагоніи, отчасти Эстремадурѣ и Новой Кастили (тамъ, гдѣ имѣются ирригаціонные каналы). Приблизительныя данныя 1882 г. показываютъ производство пшеницы въ 49 милл. гкгл., 1886 г. — 46 милл. гкгл., въ 1890 г. — 24 $\frac{1}{2}$ милл., въ 1891 г. — 26 милл. Конкуренція Америки и Индіи подорвала въ послѣдніе годы земледѣліе И., все еще, въ указанныхъ областяхъ, придерживавшееся старинныхъ методовъ (удобренія иною, кромѣ соломы, не существуетъ въ центральныхъ областяхъ). Пшеницы, составившей въ прежніе годы ок. 2% вывоза, не хватаетъ теперь для мѣстнаго населенія, вынужденнаго расширять культуру винограда на счетъ пшеницы. Сборъ пшеницы съ 1 акра земли въ И. почти въ 2 $\frac{1}{2}$ раза слабѣе, чѣмъ въ Англіи. Рожь сѣютъ лишь въ гористыхъ мѣстностяхъ и преимущественно въ Пиренеяхъ. Ежегодное количество ея не превышаетъ 11 милл. гкгл. Болѣе всего распространены ячмень: поля, засѣяныя имъ, встрѣчаются повсюду, но онъ служитъ въ И., вмѣсто овса, для корма лошадей (ежег. производство отъ 20 до 25 милл. гкгл.). Затѣмъ въ Эстремадурѣ, Андалузіи и Валенсіи засѣваютъ поля маисомъ (12 милл. гкгл.). Рисъ обрабатываютъ въ низменныхъ мѣстностяхъ Андалузіи, Мурсіи и Валенсіи (ежегодн. 1200 тыс. гкгл.). Особенно сильно развиты огородничество и культура арбузовъ и дынь. За малыми исключеніями, нѣтъ мѣстности, гдѣ бы не существовало виноградниковъ, и такъ какъ условія климатическія крайне разнообразны, то и самыя качества винограда, а слѣд. и вина, представляютъ въ И. такое же разнообразіе. Обработка виноградниковъ и приготовленіе вина, долгое время крайне небрежныя, сдѣлали въ послѣднее время замѣтные успѣхи. Появленіе филоксеры во Франціи вызвало усиленный спросъ на испанское вино и увеличило его вывозъ. Пространство земли, занятое виноградниками, равнялось еще въ концѣ шестидесятихъ и началѣ семидесятихъ годовъ всего 1 милл. гектаровъ. Въ 1890 г. оно достигло 1706500 гектаровъ; каталонскіе виноградники составляютъ $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ виноградниковъ И. Въ 1888 г. общее полученіе вина для всей И. равнялось 28 милл. гкгл. съ небольшимъ, въ 1890 г. оно составляло уже 29875260 гкгл., а въ 1891 г. достигло 34 милл. гкгл., цѣнностью въ полмиллиарда пезетъ. Сравнительно съ періодомъ съ 1874 по 78 г., вывозъ вина за время съ 1879 по 1883 г. почти утроился количественно; въ 1884 г. онъ почти приблизился къ суммѣ вывоза за предшествующіе 4 года; въ 1887 г. вывозъ вина составлялъ нѣсколько болѣе трети суммы всего вывоза, при чѣмъ наибольшую часть составляли вина, выдѣляемая въ сѣв.-в. областяхъ, такъ наз. *ordinares*. Виноградъ, преимущественно въ Малагѣ и Алмеріи, также доставляетъ значительный доходъ. Одинъ вывозъ его давалъ съ 1879 по 83 г. не менѣе 15 милл. фр. ежегодно, за 50 милл. кгр. Второе мѣ-

сто послѣ винодѣлія занимаетъ въ И. культура оливковыхъ деревьевъ, распространенная по всей И. Главнѣйшія мѣста разведенія ихъ и выдѣлки масла — значительная часть долины р. Эбро, въ особенности же долина Гвадалквивира и подножія сіерры Морены, доставляющія самыя лучшія по величинѣ и качеству оливки. Здѣсь оливковыя деревья образуютъ тѣлые лѣса, занимающіе сотни кв. вер. Ок. 3% всей поверхности занято оливковыми насажденіями; ежегодный сборъ оливокъ — отъ 2 до 2 $\frac{1}{2}$ милл. гкгл. Затѣмъ крупную роль играетъ культура апельсинъ, главнымъ образомъ въ Андалузіи и на бережѣхъ Средиземнаго моря, особенно въ Валенсіи, откуда вывозятъ ежегодно въ Парижъ, Лондонъ и Америку не менѣе 99 тыс. тоннъ, на сумму въ 15-милл. фр., не считая плодовъ худшаго качества, вывозимыхъ въ южн. Францію. Упомянемъ еще культуру гранатоваго дерева въ тѣхъ-же областяхъ (густые лѣса), затѣмъ финиковой пальмы (особ. въ Аликанте, съ знаменитой рощей *Eische*), банаповъ (въ южн. областяхъ), индійскаго фиговаго дерева агаве (въ Андалузіи), обыкновенныхъ плодовъ (въ Астурии, Баскскихъ областяхъ, Наваррѣ, Каталоніи и т. д.). Сахарный тростникъ, введенный было въ И. арабами, но затѣмъ почти исчезнувшій, теперь разводится вновь, преимуществ. въ Гренадѣ, Малагѣ и Алмеріи, гдѣ производствомъ его достигло 150 тыс. метр. центнеровъ. Успѣхи его были вызваны искусственными мѣрами покровительства, отмененными закономъ 1 іюля 1892 г. Культура промышленныхъ растений находится въ И. на крайне низкомъ уровнѣ. Шелководное дерево разводятъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Валенсіи, Мурсіи и Аликанте, табакъ — въ Андалузіи и по Эбро, ленъ и конопля, вытѣсняемые изъ рынка русскими сырьемъ — въ Галисіи и на атлантическомъ побережьи, шафранъ — въ Арагоніи, Ла Манчѣ, Валенсіи, кашениль — въ Гренадѣ и Малагѣ. *Скотоводство*, составлявшее въ средніе вѣка одну изъ крупнѣйшихъ особенностей И., въ періодъ времени съ XVII до половины текущаго ст. падало все болѣе и болѣе. Только съ 50-хъ гг. замѣтно нѣкоторое усиленіе заботы о размноженіи скота. Въ богатыхъ долинахъ Галиціи, Астурии и Бискайи пастбища для рогатаго скота находятся въ изобиліи, тогда какъ равнины плоскогорья, особенно Эстремадуры, служатъ средствомъ для прокорма въ зимніе мѣсяца громадныхъ стадъ овецъ. Овцеводство съ незапамятныхъ временъ составляло одно изъ главныхъ занятій И. Еще въ средніе вѣка организовалась компанія овцеводовъ (*mesa*), получившая право прогона овецъ по всей странѣ, даже по обрабатываемымъ мѣстностямъ — право, не потерявшее силы и теперь, не смотря на рядъ ограниченій, которымъ оно подверглось съ половины прошлаго ст. Жители Эстремадуры (Бадахоса), Леона, Теруея и Соріи, отчасти Арагоніи — болѣею частью овцеводы; количество овецъ въ И. болѣе, чѣмъ въ какой-либо иной европейской странѣ по сравненію съ населеніемъ. Въ 1858 г. количество овецъ пало до 16 $\frac{1}{2}$ милл., но затѣмъ стало быстро подниматься, до 23 милл. въ 1865, до 23 милл. — въ 1878 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ поднялся и вывозъ

шерсти, достигший в периодъ съ 1879 по 83 г. суммы 90 милл. фр. ежегодно. Еще значительнѣе было улучшение другихъ родовъ скота, особенно благодаря привозу изъ Англіи и Бретани. Количество рогатаго скота почти удвоилось (съ 1½ милл. гол. въ 1858 г. до 3 милл. въ 1878 г.). Наилучшій скотъ разводятъ въ областяхъ, прилегающихъ къ Атлантическому океану и Бискайскому морю. Разведение быковъ для боевъ, къ которымъ жители полуострова питаютъ такую страсть, что даже въ городахъ съ населеніемъ менѣе 10000 х. сооружаются арены на 10—12 тыс. д. (напр. въ Альбасете), производятся въ лѣсахъ Наварры, въ горахъ, раздѣляющихъ обѣ Кастиліи, въ сьеррѣ Моренъ и въ сьеррѣ де-Ронда. Лошади, которыми прежде славился И., только съ 1866 г. сдѣлались предметомъ уснаденнаго вниманія. Ихъ количество за 30 лѣтъ болѣе чѣмъ утроилось (съ 300 тыс. въ 1858 г. до 1 милл. въ 1888 г.). Рабочія лошади наилучшаго качества разводятся въ сѣв. областяхъ; Андалузія—страна верховыхъ и упряжныхъ лошадей высшаго достоинства и арабской крови; въ Севильѣ крупнѣйшая въ Европѣ лошадиная ярм. Съ 500 тыс. (1858 г.) до 2½ милл. въ настоящее время увеличилось и количество особенно необходимыхъ въ И., благодаря трудностямъ сообщеній между областями, муловъ, на которыхъ и производится большею частью въ И. перевозка продуктовъ. Количество свиней увеличилось еще въ болѣе пропорціи. Въ 1858 г. ихъ насчитывали всего 1272 тыс., въ 1878 г. ихъ было уже 4½ милл. Разводятъ ихъ въ горахъ сѣвера и въ Каталоніи, богатыхъ дубовыми лѣсами, и вывозъ продуктовъ, составляемыхъ ими, составляетъ немаловажную часть общаго вывоза.

И. нельзя назвать ни страной крупнаго, ни страной мелкаго землевладѣнія; тотъ и другой типъ съ массою переходовъ господствуетъ въ отдѣльныхъ областяхъ. Почти весь югъ—главнымъ образомъ Андалузія, земля которой подвергавшійся герартименту (раздѣлу) послѣ завоеванія между кастильскими градами—является страной крупнаго землевладѣнія. Большинство земледѣльческаго класса—безземельные батраки, едва зарабатывающіе пропитаніе, что создало и здѣсь, какъ въ южн. Италіи, почву для развитія *bandolerismo* (разбойничества) и сильнаго недовольства населенія. Наоборотъ, Галисія—царство измельченнаго до крайнихъ предѣловъ собственности, въ особенности благодаря системѣ *foros*—вѣчно-наслѣдственной арендѣ, допускающей послѣдовательную сдачу земель изъ рукъ въ руки, все съ большими и большими дробленіями ея. Почти весь сѣверъ И., включая сюда и Каталонію, приближается по типу гораздо болѣе къ Галисіи, чѣмъ къ Ю и центру И. Рядомъ съ развитой въ сильной степени мелкой крестьянской собственностью, здѣсь повсюду господствуетъ система *эмпитевизъ*, до нѣкоторой степени обезпечивающая населеніе землей и содѣйствующая болѣе высокой культурѣ, сравнительно съ центральными областями, гдѣ крупное землевладѣніе, какъ, напр., въ Леонѣ и Новой Кастиліи, захватило львиную долю въ свои руки. Немаловажными ресурсами для на-

селенія какъ пиренейскихъ мѣстностей, такъ и центра, могли бы служить и отчасти служить общинныя земли, сохранившіяся здѣсь во многихъ мѣстностяхъ вмѣстѣ съ общинными порядками землепользованія (передѣлами периодическими: ежегодными, каждыя 5, 10 и т. д. лѣтъ). Стремленія къ секуляризациі церковныхъ имуществъ, обнаружившіяся въ И. въ 1811 г., затронули, однако, и общинныя земли, или земли, считавшіяся общинными, и рядъ стѣсненій общиннаго владѣнія создался въ И. Тѣмъ не менѣе общины сохранили и до сихъ поръ свои порядки, хотя съ потерей многихъ угодій, отобранныхъ государствомъ и проданныхъ въ частныя руки. Законодательство страны, благоприятствующее раздѣлу общинныхъ земель въ частную собственность (считается достаточнымъ заявить о томъ требованіи одному лишь изъ членовъ общины), постепенно подрываетъ силы общины.

Развитіе *промышленной* дѣятельности страны, хотя и слабое, началось главнымъ образомъ лишь въ послѣднія три-четыре десятилѣтія, и она далеко не играетъ, за исключеніемъ Каталоніи, крупной роли въ жизни И. Изъ громадныхъ естественныхъ богатствъ, которыми обладаетъ И., только небольшая часть обрабатывается въ странѣ. Въ болѣе части случаевъ, добытые матеріалы вывозятся въ сыромъ видѣ, какъ, напр., желѣзо, цѣлыми массаами отправляемое въ Англію, Францію и Бельгію. Фабрикъ, занятыхъ обработкой металловъ, въ 1888 г. насчитывалось всего 132, обладающихъ движущею силой въ 16 т. лошадей и дающихъ занятіе 14350 чел. Изъ нихъ 33 заняты отливкой желѣза, 51—обработкой свинца и серебра, 12—сѣры, 7—мѣди. Всѣ оны сосредоточены главнымъ образомъ на окраинахъ страны. Такъ, металлургическія заводы мы встрѣчаемъ лишь въ Астуріи, Каталоніи, Картагенѣ, отчасти въ Андалузіи. Въ центрѣ, по старой памяти, обрабатываются клинки и ножи (Толедо и Альбасете). Производствомъ машинъ и орудій, земледѣльческихъ и иныхъ, сосредоточено главнымъ образомъ въ Барселонѣ, отчасти въ Пампелунѣ и Севильѣ. Обработка химическихъ продуктовъ производится на окраинахъ—въ Барселонѣ, Овиедо, Валенсіи, Кадиксѣ, Аликанте. Имѣются химическіе заводы и въ Мадридѣ, но они, какъ и вся почти промышленность и торговля города, находятся въ рукахъ каталонцевъ, къ которымъ кастильцы питаютъ чувства сильнѣйшей антипатіи. Всѣ другія отрасли дѣятельности—фабрика фаянсовой и фарфоровыя, мебели, стекла, ювелирныхъ издѣлій, фортепьяно, гитаръ—главнѣйшимъ образомъ сосредоточены въ Каталоніи и лишь спорадически встрѣчаются въ другихъ мѣстностяхъ, опять-таки окраинныхъ. Первенствующее мѣсто занимаетъ Барселона. Обработка хлопчатки началась въ фабричной формѣ сравнительно недавно. Около 100 тыс. рабочихъ заняты въ Каталоніи этимъ производствомъ. Въ И. обрабатывается 43,9 милл. клгр. на 1885 милл. веретенъ. По количеству привозимаго хлопка И. до 1833 г. занимала всего седьмое мѣсто. Ввозъ хлопка равнялся 547830 дв. центн. среднимъ числомъ около 2,65 клгр. на человѣка. Производство далеко еще не-

достаточно, и ввозъ обработанныхъ матерій изъ другихъ странъ (Англіи и Франціи) достигаетъ 15—20 милл. р. Въ Каталоніи сосредоточивается главнымъ образомъ и производство суконъ, шерстяныхъ издѣлій, льняныхъ издѣлій, кружевъ (отрасль дѣятельности, которою славилась Барселона, но теперь она находится въ упадкѣ) и писчей бумаги: Хлопчатобумажныя фабрики существуютъ въ Авилѣ, Валенсіи, Малагѣ, Мотриль (въ 2 послѣднихъ—обработка мѣстнаго хлопка); шерстяныя и суконныя—въ Валенсіи, Пампелунѣ, Эстеллѣ, Сарагоссѣ, Геронѣ и др.; льняныя—въ городахъ сѣв.-зап. И. вь отчасти Андалузій; шелковыя—въ юго-зап. областяхъ; бархата—въ Валенсіи; мехъ—въ Мурсіи; кожевенныя зав. (знаменитая кардуанская кожа)—преимущественно въ Каталоніи, затѣмъ въ Кордовѣ, Гренадѣ и т. д. Почти все производимое потребляется на мѣстѣ, лишь небольшая часть вывозится изъ И. Въ прежнее время производсто суконъ, матерій изъ шерсти, льна, хлопка было дѣломъ преимущественно кустарнаго производства. Развитие фабрикъ все болѣе и болѣе убиваетъ эту дѣятельность въ И. Еще и теперь, впрочемъ, даже въ Каталоніи существуетъ не мало ручныхъ станковъ, обрабатывающихъ сырье на дому, а также значительное кустарное производство чулокъ въ деревняхъ Кастиліи, соломенныхъ шляпъ въ Галиціи, льняныхъ и шерстяныхъ матерій въ деревняхъ сѣверо-западной Испаніи, Каталоніи, на ЮВ. и т. д.

Отсутствіе судоходныхъ рѣкъ, горястость и замкнутость мѣстностей, слабое развитіе береговъ, трудность сообщеній и малое количество удобныхъ путей ставятъ въ тяжелыя условія торговлю страны. Лишь за послѣдніе годы, начиная съ 1848 г., началось въ Испаніи сооруженіе желѣзнодорожныхъ линій; въ 1855 г. желѣзнодорожная сѣть составляла 595 км., въ 1866 г.—5226 км., въ 1886 г.—9185 км., въ 1893 г.—10803 км. Почти всѣ желѣзныя дороги сооружены частными компаниями съ правительственной субсидіей. Шоссейныхъ дорогъ къ 1886 г. было 19000 км., а строящихся—свыше 3000 км. Въ 1893 г. И. обладала 1233 парусными судами, вмѣстимостью въ 196650 тоннъ, и 474 паровыми судами, вмѣстим. въ 455789 т. Около половины всего ввоза в 58% вывоза совершается на иностранныхъ судахъ. Въ общей суммѣ торговыхъ судовъ собственно испанскія суда составляютъ около 22%. Лишь въ послѣднія 5—6 лѣтъ замѣтно нѣкоторое улучшеніе. Въ 1888 г. И. насчитывала собственныхъ судовъ торговыхъ 1403 и паровыхъ—433, вмѣстимостью въ 600 т. тон. Движеніе въ портахъ: 19 т. судовъ, съ 3 милл. тон., прибывшихъ въ порты, и 17 т., съ 7 милл. тон., ушедшихъ изъ нихъ (главную роль играетъ Барселона: 15 т. судовъ съ 1400 тыс. тон., затѣмъ Малага—4500 суд., съ 1 милл. тон.). Подъ иностранными флагами было изъ 10 милл.—7 милл. тон. Еще съ 1875 по 1884 г. средній размѣръ ввоза и вывоза въ И. равнялся всего 20 р. на человѣка, тогда какъ въ Англіи онъ составлялъ около 180 р., но и это было громаднымъ шагомъ впередъ сравнительно съ 1858 г. Торговля ве-

дется главнымъ образомъ съ Англіей, Франціей, Кубой и Соединенными Штатами; ввозъ изъ этихъ странъ въ Испанію съ 1873 по 1882 г. составлялъ около 67% всего ввоза, а вывозъ—75%. Изъ Англіи и Бельгіи Испанія получала уголь, обработанное желѣзо и желѣзныя издѣлія, локомотивы, изъ Франціи—сукна, шелковыя матеріи, изъ Соединенныхъ Штатовъ—керосинъ, хлопчатую бумагу, табакъ, изъ Кубы—сахаръ и др. издѣлія, изъ колоній—какао, отчасти кофе. Большую часть вывоза составляли вина, южныя—въ Англію, обыкновенныя—во Францію и Соед. Штаты; затѣмъ оливковое масло—въ Кубу, Данію и Францію; фрукты—во Францію, Англію, Соед. Штаты. Въ 1887 г. ввозъ равнялся 791 милл. фр., изъ которыхъ на 62 милл. хлѣба, 30 милл. табаку, 47 милл. животныхъ и ихъ продуктовъ, 25 милл. угля, 35 милл. дерева, 25 милл. кораблей, машинъ и т. д., 117 милл. матерій, а вывозъ равнялся 717 милл., изъ которыхъ на 281 милл. винъ, на 56 милл. фруктовъ, сѣмянъ и т. д., на 140 милл. желѣза, металловъ и т. д., на 12 милл. издѣлій изъ мѣди. Всего болѣе развита торговля съ Франціей (на 370 милл. вывоза и 172 ввоза), съ Англіей (156 милл. вывоза и 113 ввоза) и съ Америкой (139 милл. вывоза и 174 милл. ввоза).

Форма правленія въ И.—монархическая-конституционная (согласно конституціи 30 іюня 1876 г.). Король (въ настоящее время, за его малолѣтствомъ, регентша—мать его Христина) управляетъ страной съ помощью 9 министровъ. Законодательная власть раздѣлена между королемъ и кортесами, состоящими изъ 2 палатъ: сената (180 член.; см. Верхняя палата, VI, 77) и палаты депутатовъ (340 членовъ, избир. на 3 года избирательными округами въ 500 тыс. д.). Вся И., по закону 1833 г., раздѣлена на 49 провинцій. Во главѣ каждой стоитъ назначаемый гражданскій губернаторъ, дѣйствующій съ согласія совѣта (deputacion provincial). Общины, которыхъ насчитывается 12 тыс., управляются алькальдами или головами, въ согласіи съ общинными совѣтами (ajuntamientos). Судебная организація—копія франц. системы: верховный судъ 15 апелляціонныхъ судовъ, 505 трибуналовъ первой инстанціи и въ каждой общинѣ по одному мировому судѣ. Господствующая религія и религія государства—католическая; протестантовъ насчитывалось въ 1877 г. всего около 6654 души; лицъ, не принадлежащихъ ни къ какой церкви—9645. Иновѣрцамъ дозволено отправлять богослуженіе, но не публично; свобода вѣроисповѣданія признана конституціей. Въ церковномъ отношеніи Испанія дѣлится на 9 архіепископствъ (архіепископъ Толедо считается важнѣйшимъ), затѣмъ на 45 епископствъ.

Народное образованіе далеко не въ блестящемъ положеніи. Законъ 1857 г. установилъ обязательность обученія, но перепись 1877 г. показала, что онъ не достигъ цѣли: въ 1877 г. грамотныхъ насчитывалось около 24,48%, въ 1860 г.—19,97%. Низшихъ народныхъ школъ существуетъ около 30 т. Образованіе распространено крайне неравномѣрно по провинці-

ямъ; всего выше оно стоитъ въ приатлантическxъ, сѣв. и сѣв.-вост. провинціяхъ, особенно въ Астуріи. Во всей И. въ 1881 г. было 1769608 учащихся (отъ 5 до 12 л.), или по 9 уч. на 100 д., по 1 уч. на 10,28 ж.; правительственныхъ народныхъ школъ 23132, частныхъ 6696. Въ этомъ отношеніи И. занимаетъ 9-е мѣсто среди европейскxъ государствъ. Общій расходъ на народныя школы составляетъ ок. 26 милл. фр. Для средняго образованія существуютъ институты, въ количествѣ 63, съ 30000 учен. Духовныхъ семинарій — 58, съ 45676 учен. Университетовъ 10 — въ Мадридѣ, Сантъ-Яго, Овiedo, Саламанкѣ, Севильѣ, Сарагоссѣ, Барселонѣ, Гренадѣ, Валенсіи и Вальядолидѣ. Всѣхъ студентовъ было въ 1880 г. 16874. Специальныхъ школъ было 16, съ 2632 слушателями: 77 нормальныхъ школъ (48 для учителей и 29 для учительницъ), съ 2289 и 970 учен.; профессиональныхъ школъ — 41, съ 6470 учен. Военныхъ школъ — 6, съ 726 учен. Ученыхъ обществъ — 62, съ 13835 член.; у нихъ 37 библиотекъ. Всѣхъ библиотекъ въ И. 48.

И. Лучшіи.

Метрологія. 1) *Монета.* — За монетную единицу принимается (1871 г.) пезета (peseta; сокращен. Pta или Pt; множ. число Ptas или Pts), въ 100 центимъ (Centimos de peseta; пезета равна франку). Монетная система двойная, такъ что пезета сер. = 1 пез. золотомъ. Но съ 1876 г. явилось стремленіе къ переходу къ простой золотой системѣ, и королевскимъ указомъ повелено, что «съ того времени, когда въ обращеніи явятся достаточное количество золотой монеты, обязательный приемъ серебра при платежахъ между частными лицами ограничивается 150 пезетами». Хотя И. и не вошла въ латинскій мон. союзъ, но чеканитъ монету, тождественную съ нимъ. *Полноцѣнная монета:* 1) золото. Проба $\frac{900}{1000}$; на самомъ дѣлѣ, однако, она колеблется отъ 897 до 897,5, почему испанская золотая монета въ 20 пезетъ не принимается нѣкоторыми государственными банками. Чеканится монета въ 25 пезетъ или альфонсино (альфонсдоръ) — alfonosinos или alfonos de oro вѣсомъ въ 8,065 гр. и въ 20 пезетъ = 6,4516 гр. Приемный вѣсъ монетъ въ платежахъ = $\frac{1}{2}$ % нормального вѣса. При чеканкѣ терпимость: въ вѣсѣ 0,002, въ пробѣ = 0,001. 2) Серебро Пезо (pesos) или монета въ 5 пезетъ изъ серебра — 900 пробы, вѣсомъ въ 25 гр. *Размытая монета:* 1) серебряная 835 пробы — монета въ 2, 1 и $\frac{1}{2}$ пезеты, вѣсомъ въ 10, 5 и 2,5 гр.; терпимость въ пробѣ = 0,005, въ вѣсѣ для 2 и 1 пезетъ = 0,005; для монеты въ $\frac{1}{2}$ пезеты — 0,007. 2) Бронзовая монета изъ сплава 95% мѣди, 4% олова и 1% цинка — въ 10 (децимъ), 5, 2 и 1 центимъ; вѣсъ этой монеты = 10, 5, 2 и 1 гр. Была попытка ввести никкелевую монету.

И. ф.-В.

Въ И. и колоніяхъ (Куба, Филиппинскіе о-ва), впрочемъ, до сихъ поръ еще считаютъ и по старому — реалами (4 реала составляютъ 1 пезету); 10 реал. = 1 эскудо; 10 эск. = 1 дублонъ (Doblon) Изабеллы, золотому. Къ числу всестѣнно извѣстныхъ испанскxъ монетъ отно-

сится серебряный испанскій пиастръ (Peso dura, Peso fuerte) = 20 реаламъ. Бумажныя денги испанскаго банка и его отдѣленій въ 1000, 500, 100 и 50 пезетъ имѣютъ обращеніе лишь въ томъ городѣ, для котораго онѣ выпущены.

2) *Вѣсъ, мѣры длины и пр.* — метрическія: квинталь въ 100 килогр., гектолитръ въ 100 литр., километръ въ 1000 метр. съ подраздѣленіями и пр. Однако и старинныя (кастильскія) мѣры еще не забыты въ употребленіи. Изъ нихъ лега (лега, миля) = 6687,2 м., вара (локоть) = 0,835 м., фанега = 55,5 литр., квинталь = 46 килогр., тонелада въ 20 квинт. и множество другихъ.

Ф. И.

Исторія. Первоначальная исторія И., у грековъ называвшейся Иберією (XII, 737), намъ неизвѣстна. Первые колоніи въ этой странѣ, населенной первоначально иберами, кельтами и кельтиберами, принадлежали финикіянамъ; около 1100 года они поселились на южномъ берегу, гдѣ основались ихъ колоніи Малака, Гадиръ, Кордова и мн. др. Они назвали страну, по жившимъ въ долинѣ Вэзиса турдитанамъ — Таршишъ (греч. *Tarshish*, ср. кв. прор. Іоны I, 3); позже на вост. берегу утвердились греки. По окончаніи первой пунической войны Гамилъкаръ и Ганнибалъ подчинили Ю и В полу-на картагенянамъ (237—219); Новый Картагенъ (нынѣшн. Сагтагена) былъ важнѣйшимъ ихъ поселеніемъ. Во время второй пунической войны, театромъ которой была и И., они потеряли свои владѣнія, послѣ побѣдъ Сципіона Старшаго (206). Римляне пытались привести всю страну подъ свое подданство, но это удалось имъ лишь послѣ 200 лѣтъ кровопролитныхъ войнъ. Особенно упорно сопротивлялись кельтиберы и лузитанцы (подъ предводительствомъ Виріата), а кантабры лишь въ 19 г. до Р. Хр. были покорены Августомъ, раздѣлившимъ И., вмѣсто прежнихъ двухъ провинцій (Hispania citerior и H. ulterior), на три — Лузитанію, Вэгітанію и Тарраконскую И. (Tarraconensis); отъ послѣдней имп. Адрианъ отдѣлилъ новую провинцію, Галлецію, съ Астурією. Лишь баски, въ своихъ горахъ, отстаивали свою независимость. Римляне провели по И. много военныхъ дорогъ и устроили многочисленныя военныя поселенія (колоніи); страна быстро романизировалась, сдѣлалась даже однимъ изъ центровъ римской культуры и одной изъ наиболѣе цвѣтущихъ частей Римской имперіи, которой И. дала лучшихъ ея императоровъ (Траяна, Адриана, Антонина, Марка Аврелія, Феодосія) и замѣчательныхъ писателей (обояхъ Сенека, Лукана, Помпонія Мелу, Марціала, Квинтиліана и мн. др.). Торговля процвѣтала, промышленность и земледѣліе стояли на высокой степени развитія, народонаселеніе было весьма многочисленное (по Плинію Старш. при Веспасіанѣ здѣсь было 360 городовъ). Весьма рано сюда проникло христіанство и стало распространяться, не смотря на кровавыя преслѣдованія. Въ началѣ V ст. въ И. проникли аланы, вандалы и свевы и поселились въ Лузитанію, Андалузію и Галлецію; римляне временно удержались въ вост. половинѣ полу-ва. Въ 416 г. появились въ

И. вестготы, сначала как союзники римлян, и постепенно вытеснили всё прочія германскія племена (см. Вестготы, VI, 114—117). Государство вестготовъ страдало многими недостатками, подтачивавшими его существованіе; отъ римскихъ временъ унаследовано было громадное социальное неравенство между немногими владѣльцами громаднхъ латифундій и массой населенія, разоренной налогами и угнетенной; католическое духовенство приобрьло чрезмѣрную власть и въ союзѣ съ знатнью мѣшало упроченію твердаго порядка престолонаслѣдія, чтобы по возможности снуживать предѣлы королевской власти при избраніи каждаго новаго короля; новый классъ недовольныхъ возникъ вслѣдствіе наследственнаго обращенія евреевъ (по Гиббону, число насильственно обращенныхъ доходило до 30000). Въ 711 г. арабы переправились изъ Африки въ И. и побѣдою близки Хереса-де-ла-Фронтера, на рѣкѣ, называвшейся у арабовъ Ваді Века, положили конецъ просуществовавшему почти 300 лѣтъ вестготскому государству. Почти вся И. въ короткое время была завоевана арабами и составила часть большаго халифата Омайядовъ. Арабы (мавры) въ первое время обходились съ населеніемъ покоренной И. очень милостиво и щадили ихъ имущество, языкъ и религію. Господство ихъ облегчило положеніе низшихъ классовъ и евреевъ, а переходъ къ исламу оставлялъ рабамъ и подневольнымъ свободу. Принимали новую вѣру и многіе изъ свободныхъ и знатныхъ, и вскорѣ къ ней принадлежало большинство арабскихъ подданныхъ. Особенно твердыми оказались христіане Кордовы, изъ которыхъ иные потеряли даже мученическую кончину (св. Евлогъ и св. Леокритя, 859 г.). Христіане, не желавшіе мѣнять вѣры, были обложены податями. Между отдѣльными гаварьями арабовъ вскорѣ возникли кровавыя несогласія, которымъ въ 755 г. положилъ конецъ единственный изъ Омайядовъ, избѣжавшій истребленія Аббасидами—Абдуррахманъ, бѣжавшій въ И. и основавшій здѣсь особое государство (со столицей въ Кордовѣ), которое онъ, опираясь на 40 тысячное войско изъ рабовъ и берберовъ, оставилъ въ наслѣдіе потомкамъ. Не смотря на частыя возмущенія наместниковъ и смуты изъ-за споровъ о престолонаслѣдіи и чрезмѣрнаго гнета податей, преемники Абдуррахмана умѣли поощрять науки и искусства и способствовать спокойному развитію промышленности, торговли и земледѣлія. Достатокъ и образование росли; Кордова была одной изъ самыхъ блестящихъ столицъ. При Абдуррахманѣ III (912—961), въ 923 г. принявшемъ титулъ халифа, арабская наука и искусство въ И. достигли высшей степени расцвѣта. Многолюдные города украсили страну; въ одной области Гвадалквивира было, по современнымъ извѣстіямъ, 12000 населенныхъ мѣстъ. Въ Кордовѣ было около полуmillіона жителей, 113000 домовъ, 600 (по другимъ—3000) мечетей, прекрасные дворцы; съ Кордовою соперничали другіе города, какъ напр. Гранада, Севилья, Толедо. При сынѣ Абдуррахмана III, поэтѣ и ученомъ Гакамѣ II (961—976), собраны въ своей

библіотекѣ до 400000 свитковъ, кордовскій унив. былъ самымъ знаменитымъ въ Европѣ. При безхарактерномъ сынѣ его Хишамѣ II (976—1013) халифатъ сталъ падать. Арабамъ не удалось совершенно слиться съ населеніемъ и основать государственный строй на твердыхъ законныхъ основахъ. Деспотизмъ и анархія чередовались въ странѣ; то всякая связь государственности распадалась, наместники и высшіе военачальники отказывались повиноваться, то вся страна лежала у ногъ правителя, которому удавалось подчиненіе возмущавшихся, при помощи наемныхъ войскъ. Народъ предался погонѣ за наслажденіями и относился ко всему пассивно. Знаменитѣйшій изъ министровъ Хишамъ II, Ибнъ-али-Амиръ, болѣе извѣстный подъ именемъ Альмансора, умно и храбро, хотя и деспотично управлявшій государствомъ, временно поддержалъ славу арабскаго оружія; онъ разрушилъ Сантъ-Яго, святой городъ Галисіи, и взялъ у христіанъ ихъ столицы—Леонъ, Пампелуну и Барселону. Послѣ смерти его сына, Аду-аль-Мелика Мозафара (1008), правившаго съ энергіею отца, первые министры (хаджибы) сдѣлали свою власть наследственной. Уже при второмъ преемникѣ Альмансора началось междоусобіе. Омайяды и Хамудиты (Эдризиды) быстро смѣнялись на престолѣ халифовъ и съ Хишамомъ III, въ 1031 г., беззавсно сошелъ съ престола послѣдній изъ Омайядовъ. Разные полководцы, арабскіе и берберскіе аристократы на развалинахъ Кордовскаго халифата создавали рядъ самостоятельныхъ государствъ, которыя существовали недолго. Все это благопріятствовало христіанскимъ государствамъ, существовавшимъ въ предѣлахъ И. Сначала только немногіе вестготы, бѣжавшіе въ горы Астуріи сохранили независимость и соединились подъ властью храбраго Пелайо или Пелая, котораго преданіе называетъ родственникомъ вестготскихъ королей и первымъ королемъ Астуріи; исп. лѣтописи называютъ его возобновителемъ свободы испанцевъ. Его внукъ Альфонсъ I (739—757), сынъ перваго кантабріискаго герцога Педро и дочери Пелая, соединилъ Кантабрію съ Астуріею. Альфонсъ II (791—842) предпринималъ опустошительныя набѣги противъ арабовъ до р. Тахо и завоевалъ страну басковъ и Галисію до р. Миньо. Въ то же время на СЗ И. франки, при Карлѣ Великомъ, образовали исп. маршію и обезпечили, многочисленными переселеніями, господство христіанства въ Каталоніи. Въ почти непрекращавшихся войнахъ съ нефрными сложилось храброе феодалное дворянство. Къ С. отъ Дуэро и Эбро постепенно образовались четыре группы христіанскихъ владѣній, съ законодательными собраніями и признанными за сословіями правами (fueros): 1) на СЗ Астурія, Леонъ и Галисія, которыя въ X в. при Ордоньо II и Рамиро II были соединены въ королевство Леонъ, а въ 1057 г., послѣ непродолжительнаго подчиненія Наваррѣ, сыномъ Санчо Великаго, Фернандо, соединены въ королевство Кастилію; 2) страна басковъ; вмѣстѣ съ сосѣднею областью, Гарсіею была провозглашена королевствомъ Наваррою, которое при Санчо Великомъ (970—

1035) распространило свою власть на всю христианскую И., съ 1076—1134 г. было соединено съ Арагонією, но потомъ снова освободилось; 3) страна по лѣвому берегу Эбро, Арагонія, съ 1035 г. самостоятельное королевство; 4) возникшее изъ испанской маркіи наследственное маркграфство Барселона или Каталонія. Не смотря на эту разрозненность, христианскія государства не уступали въ силѣ арабамъ. Когда, послѣ паденія династіи Омайядовъ (1031), арабская держава распалась на части, въ 1085 г. Толедо, а затѣмъ Талавера, Мадридъ и другіе города подпали власти христианъ. Призванные севильскимъ эмиромъ изъ Африки Альморавиды придали новую силу исламу побѣдами при Саллякъ (1036) и Укльс (1108) и снова объединили арабскую И.; но религиозный пылъ и воинская отвага христианъ въ то-же время получили новый толчокъ отъ крестовыхъ походовъ. Альфонсъ I арагонскій, бракомъ съ Урракою, наслѣдницею Кастиліи, временно (до 1127 г.) соединившій оба королевства, принялъ титулъ императора И. (удержавшійся до 1157 г.), въ 1118 г. завоевалъ Сарагоссу и сдѣлалъ ее своею столицею. И по отдѣленіи Кастиліи отъ Арагоніи оба государства держались союза другъ съ другомъ въ борьбѣ съ невѣрными; Арагонія вскорѣ значительно усилилась, вслѣдствіе брака арагонской наслѣдницею, Петрониліей, съ Раймондомъ Беренгаромъ II барселонскимъ, соединившаго Арагонію съ Каталонією. Въ 1147 г. африк. Альморавиды, свергнутые Альмогадами, обратились за помощію къ христианамъ, которые завладѣли по этому случаю Алмерією и Тортозою. Противъ Альмогадовъ, подчинившихъ южную И., особенно успѣшно сражались испанскіе рыцарскіе ордена (Калатрава съ 1158 г., Санъ Яго де Компостелла съ 1175 г., Алькантара съ 1176 г.), взглядившіе пораженіе при Аларкосѣ (1195) побѣдою при Ласъ-Навасъ-де-Толоза (16 іюля 1212), за которую вскорѣ послѣдовало паденіе власти Альмогадовъ. Битвою при Меридѣ (1230) Эстремадура была отнята у арабовъ; послѣ битвы при Хересъ-де-Гвадіана (1233) Фердинандъ III кастильскій завоевалъ Кордову, Севилью и Кадиксъ. Мусульмане тысячами переселились въ Африку и въ Гренаду или Мурсію, но и эти государства должны были признать главенство Кастиліи. Оставшіеся подъ кастильской властью мусульмане болѣе и болѣе принимали религію и обычаи побѣдителей; многие богатые и знатные арабы, принявъ крещеніе, переходили въ ряды испанской аристократіи.

Въ то время какъ вѣншее могущество Кастиліи, благодаря побѣдамъ Фердинанда III, сильно увеличилось, внутри страны бушевали смуты, которыя, особенно въ правленіе покровителя наукъ и искусствъ, Альфонса X Мудраго (1252—84), и его ближайшихъ преемниковъ, служили источникомъ беспорядковъ и увеличивали власть дворянства. Коронныя земли расхищались частными лицами; общины, союзы и могущественные дворяне прибѣгли къ самосуду и освобождались отъ всякой власти. Тѣмъ не менѣе побѣды надъ арабами шли своимъ чередомъ: въ 1340 г. Альфонсомъ XI одержана была блестящая побѣда

при Саладо, а четыре года спустя завоеваніемъ Альхезираса Гренада была отрѣзана отъ Африки. Въ Арагоніи Іаковъ I (Хайме, 1213—1276) подчинилъ Валлеары и Валенсію и проникъ до Мурсіи; сынъ его Педро III (1276—85) отнялъ у дома Аяжу Сицилію; Іаковъ II (1291—1327) завоевалъ Сардинію и въ 1319 г. на сеймѣ въ Таррагонѣ установилъ нераздѣльность государства. Эти завоеванія стоили арагонскимъ королямъ многихъ уступокъ сословіямъ, изъ которыхъ особенно важна сарагосская «генеральная привилегія» 1283 г.; въ 1287 г. Альфонсъ III прибавилъ къ ней «привилегію уніи», признававшую за подданнымъ право возстанія, въ случаѣ нарушенія ихъ свободы. Въ обоихъ государствахъ духовенство было наиболее могущественнымъ сословіемъ; побѣды надъ невѣрными увеличили его права и богатства, а влияние его на низшіе классы народа вызвало въ нихъ духъ преслѣдованія и фанатизма. Высшее дворянство въ число своихъ правъ включало и право отказывать въ повиновеніи королю. Всѣ дворяне были свободны отъ податей. Города и сельскія общины имѣли свои особые права (fueros), признанныя за ними особыми договорами. Въ обоихъ государствахъ сословія собирались на сеймы (кортесы), совѣщавшіеся о благополучіи и безопасности страны, о законахъ и податяхъ. Торговля и промышленность находилась подъ защитою предусмотрительныхъ законовъ; дворъ покровительствовалъ поэзіи трубадуровъ. Больше всего внутреннее благоустройство государства подвинулось въ Арагоніи при Педро IV (1336—87), который устранилъ всѣкоторыя тягостныя стороны дворянскихъ привилегій, между прочимъ право войны; благодаря этимъ мѣрамъ, когда (1410) старая династія угасла, на престолъ вступила кастильская, въ лицѣ Фердинанда I (1414—1416), который удержалъ власть подъ Валлеарамъ, Сардинією и Сицилією, и на короткое время завладѣлъ и Наваррою. Въ Кастиліи, напротивъ, господствовали высшее дворянство и рыцарскіе ордена. Стремленіе городовъ къ независимости отъ феодальной аристократіи не увѣнчалось успѣхомъ, вслѣдствіе тиранніи Педро Жестокаго (1350—1369). Въ вызванныя ею распри вѣншивались то французы, то англичане. Генрихъ II (1369—79), завладѣвшій Вискайею, и Хуанъ (Іоаннъ) I (1379—90) ослабили королевство безплодными попытками завоевать Португалію, которая въ 1385 г. побѣдною отстояла свою независимость итвою при Алубарротѣ. Генрихъ III (1390—1406) возстановилъ порядокъ и овладѣлъ Канарскими о-вами. Снова Кастилія была приведена въ разстройство продолжительнымъ и слабымъ правленіемъ Хуана II (1406—1454). Возросшіе при Генрихѣ IV беспорядки прекратились съ восшествіемъ на престолъ его сестры Изабеллы. Она побѣдила короля Альфонса португальскаго и оружіемъ смирила непокорныхъ подданныхъ. Когда король Фердинандъ Сицилійскій, съ которымъ она сочеталась бракомъ въ 1469 г., послѣ смерти отца своего, Іоанна II арагонскаго, въ 1479 г. наслѣдовалъ это королевство, соединеніе кастильской и арагонской

король положило начало королевству И. Чтобы положить конец правонарушениям со стороны дворянства, восстановлено было древнее братство Германдадь (см. VIII, 478). Высшие должности перешли в распоряжение короля; высшее духовенство было подчинено королевской юрисдикции; Фердинандъ был избранъ великимъ магистромъ трехъ рыцарскихъ орденовъ, что превратило ихъ въ послушныя орудія короны; инквизиція (см.) помогала правительству удерживать въ повиновеніи дворянство и народъ. Администрація была реорганизована, королевскіе доходы увеличены часть ихъ шла на поощреніе наукъ и искусств. Многочисленные евреи (160000) въ 1492 г. были изгнаны изъ государства. Завоеваніемъ Гренады (2 января 1492 г.) закончено покореніе полува. Открытіе Америки предоставило И. широкое поприще дѣятельности по ту сторону океана. Военная выправка испанскаго войска прежде всего сказалась въ войнахъ за Италію, гдѣ въ 1504 г. былъ покоренъ И. Неаполь. Наслѣдницей Фердинанда и Изабеллы Католическихъ была старшая дочь ихъ, Иоанна, которая съ супругомъ своимъ, Филиппомъ I, сыномъ императора Максимилиана I, вступила на престолъ Кастиліи послѣ смерти Изабеллы (1504); черезъ нее испанская корона перешла къ Габсбургамъ. Когда Филиппъ въ 1506 г. умеръ молодымъ, а Иоанна сошла съ ума, опекуномъ ея сына Карла кастильскими сословіями назначенъ былъ Фердинандъ, въ 1509 г. завоевавшій Оранъ и въ 1512 г. соединившій съ И. Наварру. Послѣ смерти Фердинанда (1516 г.) кардиналъ Хименесъ принялъ регентство до прибытія молодого короля Карла I, который въ 1517 году сталъ управлять лично. Когда Карлъ въ 1519 г. избранъ былъ германскимъ императоромъ (Карлъ V) и поэтому снова оставилъ Испанію (1520 г.), возникло возмущеніе коммунаровъ—протестъ противъ абсолютизма Карла и его нидерландскихъ совѣтниковъ, во имя національныхъ учрежденій И. Коммунары приняли совершенно демократическій характеръ, но побѣдою дворянскаго ополченія при Вильяларъ (21 апрѣля 1521 г.) и казнью Падильи возстаніе было усмирено. Карлъ V издалъ полную амнистію, но воспользовался страхомъ, который движеніе навало на дворянство, для того, чтобы сгнать старыя льготы и вольности. Кортесы оказались неспособными къ противодѣйствію правительству, дворянство стало смотрѣть на дольность, какъ на главную свою обязанность, а народъ терпѣливо подчинился королевской власти и ея завоевательнымъ планамъ. Кортесы безпрекословно стали снабжать Карла V деньгами для войны съ Франціею, предпріятій противъ мавровъ въ Африкѣ, подавленія шмалькаденскаго союза въ Германіи. За Габсбурговъ и за распространеніе римско-католической вѣры испанскія войска бились на берегахъ По и Эльбы, въ Мексикѣ и Перу. Между тѣмъ въ самой странѣ трудолюбивые мориски притѣнялись и изгонялись, тысячи испанцевъ посылались инквизиціею на костры, каждое поподзновеніе къ свободѣ подавлялось; промышлен-

ность, торговля и земледѣліе гнили отъ произвольной системы налоговъ. Не только дворянство, но и крестьяне и горожане стремились на войну и на государственную службу; на прочія городскія и сельскія занятія смотрѣли съ презрѣніемъ. Церковь владѣла большими пространствами земли, поступавшими къ ней въ ущербъ прямымъ наслѣдникамъ; земли эти пустыли или обрабатывались въ пастбища, и количество воздѣланной земли все болѣе и болѣе уменьшалось. Торговля перешла въ руки иностранцевъ, извлекавшихъ выгоды какъ и изъ И., такъ изъ колоній ея. Когда Карлъ V въ 1556 г. сложилъ съ себя корону, австрійскія владѣнія Габсбурговъ и И. снова отдѣлились другъ отъ друга; И. удержала въ Европѣ лишь Нидерланды, Франшъ-Конте, Миланъ, Неаполь, Сицилію и Сардинію. Цѣли исп. политики оставались тѣ же; И. сдѣлалась центромъ католической реакціонной политики. Филиппъ II (1556—98) подавлялъ остатки политической свободы и подчинялъ всѣ сословія неограниченному деспотизму; главнымъ орудіемъ его служила инквизиція. Тяжкія притѣсненія привели въ 1568 г. къ возстанію мавровъ, которое въ 1570 г. было подавлено, послѣ кровопролитной войны; 400000 морисковъ были переведены изъ Гренады въ другія части королевства, гдѣ они мало по малу погибли. Безпрестанныя войны не только поглощали богатые доходы съ колоній, но заставляли короля измышлять новыя средства для увеличенія дохода; имущества, кромѣ церковныхъ, и промыслы были обложены тяжелыми налогами; заключенъ рядъ займовъ, по которымъ почти ничего не было уплачено; монета была ухудшена; провадись должности и званія и, наконецъ, введены были такъ наз. донативы, т. е. принудительные займы у подданныхъ. Между тѣмъ политика не достигала своихъ цѣлей, не смотря на громкіе подвиги, которые еще продолжало совершать, за предѣлами И., испанское оружіе. Донъ Хуанъ австрійскій въ 1571 г., при Лепанто, одержалъ блестящую побѣду надъ турками, но ею не воспользовались, и даже Тунисъ былъ отнятъ у И. Терроризмъ Альбы въ Нидерландахъ привелъ къ возстанію мѣстнаго населенія, поглотившему громадныя суммы и нанесшему смертельный ударъ колониальному и морскому господству И. Попытка подчинить Англію католической церкви окончилась гибелью «необходимой армады» (см. II, 117) въ 1588 г. Въмѣшательство въ религиозные раздоры Франція привело лишь къ усилению послѣдней. Несправедливое занятіе Португаліи (1580) нанесло этой странѣ большой вредъ, но не послужило въ пользу Испаніи. Когда Филиппъ II умеръ, блескъ, все еще окружавшій испанскую монархію въ Европѣ, скрывалъ какъ отъ правительства, такъ отъ народа истинное положеніе дѣлъ. При слабомъ королѣ Филиппѣ III (1598—1621), которымъ управлялъ его любимецъ Лерма, вѣншія войны велись безъ всякой энергіи; въ 1609 г. даже заключено было перемиріе съ Нидерландами; зато эдиктомъ 22 сент. 1609 г. изъ страны было изгнано 800000 морисковъ, и плодородная Валенсія совершенно запустѣла.

Филипп IV (1621—1665) продолжал военную политику Филиппа II. В союз с Австрией он предполагал возобновить всемогущество папства и Габсбургскую всемирную монархию. В тридцатилетнюю войну испанские войска снова сражались в Германии и Италии; исп. посланник в Вѣнѣ играл видную роль в дѣлахъ Германии. Открытое нарушение провинціальныхъ правъ всемогущимъ министромъ Оливаресомъ вызвало в 1640 г. возмущеніе въ Каталоніи, за которымъ послѣдовали отпаденіе Португаліи и возстанія въ другихъ провинціяхъ. Португалія не удалось покорить, а Каталонія смирилась лишь послѣ 13-лѣтней войны. Ослабленное государство не могло уже состязаться съ окрѣпшей Франціею. Послѣ 80 лѣтъ войны, въ 1648 г., И. принуждена была признать независимость соединенныхъ Нидерландовъ, а въ Германии — равноправность протестантовъ. Пиренейскимъ миромъ И. (1659) должна была уступить Русильонъ, Перпиньянъ и часть Нидерландовъ Франціи, а Дюнкеркъ и Ямайкъ — Англіи. Когда вступалъ на престолъ Карлъ II (1665—1700), франц. король Лодовикъ XIV, въ качествѣ супруга дочери Филиппа IV, объявлялъ притязанія на исп. Нидерланды, и въ такъ назыв. деволуціонной войнѣ (см. X, 249) лишь вмѣшательство троюбеннаго союза помѣшало ему овладѣть ими совершенно; по ахенскому миру 1668 г. онъ получилъ 12 нидерланд. крѣпостей, по нимвегенскому — снова нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ и Франшъ-Конте; среди мира, въ 1684 г., онъ овладѣлъ Люксембургомъ. И., еще недавно господствовавшая надъ всей зап. Европою, теперь не въ состояніи была защищать своихъ границы и принуждена была за помощью обращаться къ еретикамъ. Флотъ палъ до того, что И. не въ силахъ была защищать свои торговые суда; гавани заустѣли, населеніе покидало беззащитные берега и переселялось внутрь страны, Востъ-Индія безнаказанно грабилась и разорялась флибустьерами. Въ концѣ управленія Карла II многие города совершенно лишились жителей, дѣсныя области обратились въ пустыни. Государственные доходы понизились до того, что, не смотря на суровѣйшія, почти грабительскія финансовыя мѣры, король не въ состояніи былъ оплачивать прислугу, иногда даже столъ свой. Вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ во многихъ провинціяхъ вернулись къ мѣнковой торговлѣ. Испанская вѣтвь Габсбурговъ угасла въ ноябрѣ 1700 г., со смертію Карла II. Началась бѣдственная для И. война за Испанское наслѣдство (см.). Новый король Филиппъ V (1700—1746), хотя самъ по себѣ и незначительный, владѣлъ новыя силы въ разстроенымъ государственн. организмѣ. Чужеземцы, французы и итальянцы, которыхъ Филиппъ поставилъ во главѣ управленія и среди которыхъ наиболѣе выдавался Альберони (см.), примѣняли къ И., хотя отчасти, принципы французскаго государственнаго управленія; мѣшавшія единству государственной власти злоупотребленія были устранены; торговля и промышленность, науки и искусства нашли поощреніе, привилегіи провинцій были отмѣнены, введено было единство въ обложеніи податями. Когда, од-

нако, король задумалъ сломить могущество церкви, онъ наткнулся на сильное сопротивленіе среди народа, которому и поддался, подъ влияніемъ второй жены своей, Елизаветы Фарнезе; курія и инквизиція продолжали царить въ И. Возобновленіе политики завоеваній также повело къ неблагоприятнымъ результатамъ. Въ польской и австрійской войнахъ приобрѣтены были Неаполь и Парма для младшихъ линій испанскаго дома, но цѣною финансоваго разстройства и перерыва въ реформахъ. Управление слабосильнаго ипохондрика Фердинанда VI (1746—59) было благотвительно для страны, вслѣдствіе его бережливости и миролюбія. Благосостояніе Испаніи значительно поднялось. Не смотря на значительное облегченіе податей, улучшена и обновлена была администрація, созданъ значительный флотъ и уплачены проценты государственнаго долга. Хотя духовенство было еще очень многочисленно (до 180000 ч.) и получало доходъ въ 359 милл., его власть конкордатомъ 1753 г. была значительно ограничена и былъ положенъ конецъ финансовой эксплуатаціи страны куріею. Дальнѣйшій прогрессъ представляетъ управленіе Карла III (1759—88), своднаго брата Фердинанда VI, который, не смотря на строгую религіозность, не остался въ сторонѣ отъ просвѣщеныхъ стремленій вѣка и хотѣлъ поднять И. до уровня другихъ державъ Европы. Въ его реформахъ ему помогли три замѣчательныхъ государственныхъ мужа — Аранца, Флоридабланка и Кампонанесъ. Неудачное участіе И. въ франко-англійской войнѣ (1761—2), въ силу бургонскаго фамильнаго договора, сначала помѣшало распространенію реформъ; лучше онъ пошелъ послѣ изгнанія іезуитовъ (1767). Многие реформы остались, однако, лишь проектами, такъ какъ имъ мѣшала полная упадокъ въ И. земледѣлія, промышленности и образованія. 30-лѣтняя преобразовательная дѣятельность, ассигновка громадн. суммъ на горное дѣло, фабрики, проведеніе дорогъ и т. п., установленіе свободной торговли съ Америкой, привели лишь отчасти къ благотворнымъ результатамъ. Вторая несчастная война съ Англіею (1780—83), опять въ силу семейнаго договора, поглотила столько денегъ, что пришлось выпустить процентныя денежныя знаки. Карлъ IV (1788—1808), человекъ добродушный, но неспособный, находился подъ влияніемъ своей умной и рѣшительной, но безнравственной супруги, Маріи-Луизы Пармской, которая фаворитизмомъ и расточительностью привела въ разстройство государственное управленіе и финансы и доставила верховное управленіе дѣлами своему любовнику Годою, герцогу Алькудіа и князю мира (см. Алькудіа, I, 536). Война съ революціонной Франціей велась вяло и окончилась нашествіемъ непріятелей на Наварру, Баскія провинціи и Арагонію. Благоприятныя обстоятельства доставили И. сравнительно-выгодный базельскій миръ (1795), поведшій за собою лишь уступку Санъ-Доминго. И. попала въ совершенную зависимость отъ Франціи, которую легкомысленный Годой закрѣпилъ договоромъ въ Санъ-Ильдефонсо (1796). Этотъ договоръ вступалъ И. въ

войну съ Англіею, при чемъ уже первая битва, у мыса С.-Винсента (14 февр. 1797), показала непригодность испан. флота. Въ 1801 г. Годой предпринялъ безславный походъ противъ Португаліи. Условия амьенскаго мира (26 марта 1802) ограничивали уступки Англіи о-вомъ Тринидадомъ, но власть И. надъ американскими колоніями была ослаблена, финансы были въ разстройствѣ; дефицитъ, не смотря на бумажные деньги и другія гибельныя мѣры, въ 1797 г. равнялся 800 милл., въ 1799 г.—1200 милл. На войско въ 50000 чел. тратилось, вслѣдствіе избытка офицеровъ, 936 милл.; въ 1802 г. сразу было назначено 83 генерала. На дворъ уходило 105 милл. въ годъ, а народъ погибалъ отъ чумы и неурожаевъ. Испорченность двора налагала печать на всю страну; благороднѣйшіе патриоты подвергались грубымъ насиліямъ, между тѣмъ какъ беспорядки черни встрѣчали слабость и уступчивость. Тѣмъ не менѣе новымъ невыгоднымъ договоромъ съ Франціею (1803) Годой втянулъ истощенную И. въ войну съ Англіею, во время которой при Финистеррѣ (22 июля) и Трафальгарѣ (20 октября 1805) погибли послѣдніе остатки исп. флота. Питая честолюбивые планы сдѣлаться регентомъ И. и королемъ южн. Португаліи, Годой заключилъ въ Фонтенбло (27 октября 1807) наступательный союзъ съ Франціею противъ Португаліи. Это соглашеніе вызвало возстаніе народа противъ Годоя; онъ былъ свергнутъ, и король 18 марта 1808 г. отрекся отъ престола въ пользу инфанта Фердинанда. Вскорѣ послѣ этого Карлъ IV, въ письмѣ къ Наполеону, назвалъ свое отреченіе вынужденнымъ и взялъ его обратно. Императоръ французскій призвалъ обоихъ претендентовъ, отца и сына, въ Байонну; здѣсь Фердинандъ, послѣ долгихъ колебаній, отказался въ пользу отца отъ короны, а тотъ передалъ тотчасъ же свои права Наполеону. Иосифъ Бонапартъ, король неаполитанскій, въ присутствіи хунты испанскихъ и американ. представителей, 6 июля былъ провозглашенъ королемъ И. и, по принесеніи хунтою 7 июля присяги новой конституціи, 20 июля торжественно въѣхалъ въ Мадридъ. Карлъ IV поселился въ Компенѣ, Фердинандъ VII—въ Валенсѣ. Противъ ожиданія, народъ, волнуемый національною гордостью и религиознымъ фанатизмомъ, поднялся противъ чужеземнаго ига, не смотря на все свое бѣдственное положеніе. Еще 2 мая 1808 г., при въѣстѣ объ уводѣ Фердинанда въ Байонну, въ Мадридѣ вспыхнулъ мятежъ, который французамъ удалось подавить лишь послѣ кровопролитной борьбы; образовались провинціальныя хунты, гверильясъ (см. VIII, 201) вооружились въ горахъ и всѣ друзья французскій (Zosefinos или afgancesados) были объявлены врагами отечества. Храбрая защита Сарагоссы, удаленіе Иосифа изъ Мадрида и общее отступленіе французскій содѣйствовали энтузіазму испанцевъ. Въ это же время Веллингтонъ, съ англійскимъ корпусомъ, высадился въ Португаліи и вытѣснилъ оттуда французскій. Французскій одержали, однако, верхъ надъ испанцами и 4 декабря снова вступили въ Мадридъ, гдѣ 22 янв. 1809 г. Иосифъ снова утвердилъ свою столицу. Война, тѣмъ временемъ, приняла

совершенно характеръ народный и руководилась учрежденною въ сентябрѣ 1808 г. въ Аранхуесѣ центральною хунтою. Дворяне, священники и монахи, крестьяне съ одинаковымъ пыломъ брались за оружіе, каждый городъ превратился въ крѣпость; нападали на отдѣльные отряды, устраивали засады, убивали шедшихъ отдѣльно отъ другихъ. Въ этой партизанской войнѣ, объявленной воззваніемъ хунты 28 дек. 1808 г., было много героевъ, прославленныхъ легендой: Эль Эмпесинадо, Хуанъ Палеара (El Medico), Морильо, Порлье, Мина, священникъ Мерино и др. Постоянныя мелкія предпріятія гверильясоевъ лишали французскій плодотворъ ихъ побѣдъ въ открытомъ полѣ. Въ началѣ 1810 г. перевѣсъ опять склонился на сторону французскій; высшіе, достоятельные классы стали примыкать къ Иосифу. Защитники независимости не теряли, однако, надежды на успѣхъ: въ Кадиксѣ учреждено было регентство и созваны кортесы. Послѣ оживленныхъ преній, во время которыхъ принципы французской революціи боролись съ староспанскими традиціями, 18 марта 1812 г. была принята конституція, въ общемъ весьма либеральная; въ основу ея положено было верховенство народа. Веллингтонъ въ 1811 г. былъ провозглашенъ главнокомандующимъ всѣми испанскими войсками; 22 июля 1812 г. онъ разбилъ французскій при Саламанкѣ и 12 авг. вступилъ въ Мадридъ, но принужденъ былъ скорѣе снова отступить и Мадридъ еще разъ попалъ въ руки французскій; катастрофа наполеоновской арміи въ Россіи измѣнила положеніе дѣлъ. 27 мая король Иосифъ оставилъ навсегда Мадридъ и съ франц. арміею отступилъ къ Витторіи. Здѣсь его совершенно разбилъ Веллингтонъ 21 июня 1813 г. 13 дек. 1813 г. Наполеонъ особымъ договоромъ въ Валенсѣ призналъ Фердинанда VII королемъ И. и разрѣшилъ ему вернуться; кортесы, вновь собравшіяся въ октябрѣ 1813 г. въ Кадиксѣ, а въ январѣ перешедшіе въ Мадридъ, 3 февраля 1814 г. послали, съ своей стороны, приглашеніе Фердинанду явиться въ И. и принять корону, присягнувъ конституціи 1812 г. договора съ Наполеономъ они не признали. Фердинандъ весной 1814 г. отказался признать конституцію, принявъ въ Валенсѣ королевскую власть, когда къ нему примкнулъ ген. Элио съ 40000 войскомъ, и 11 мая велѣлъ разогнать кортесы войсками. Народъ встрѣтилъ его съ восторгомъ, когда онъ 14 мая вступилъ въ Мадридъ; онъ объявлялъ амнистію и конституцію, но не сдержалъ обѣщаній. Всѣ офицеры до капитана включительно и всѣ чиновники до военнаго комиссара, служившіе Иосифу, съ женами и дѣтьми были изгнаны навсегда изъ И. Либералы, въ томъ числѣ многіе заслуженные борцы за независимость И., были объявлены въ опалѣ, многіе изъ нихъ заточены; два генерала, Порлье и Ласи, стоявшіе за конституцію, были казнены. Иезуиты, монашество и тайная полиція были возобновлены. Въ то же время у правительства не было ни силы, ни постоянства; съ 1814 по 1819 г. перемѣнилось 34 министерства. Король, невѣжественный, безхарактерный, капризный и трусливый, находился въ рукахъ у придворной камарильи,

которая мѣшала каждому полезному мѣропріятію. И. оказалась не въ состояніи снова подчинить себѣ отпавшія колоніи въ Америкѣ и потеряла всѣ свои владѣнія на материкѣ Южн. и Средн. Америки; Флоріда была продана Соед. Штатамъ за 5 милл. долл. Энтузіазмъ, съ которымъ встрѣили короля, смѣнился враждою и презрѣніемъ. Особенно среди войска расло недовольство и, наконецъ, прорвалось среди отряда, предназначеннаго къ пересылкѣ въ Америку; 4 батальона, подъ начальствомъ подполковника Ріего, 1 января 1820 г. провозгласили конституцію 1812 г. и въ Исладе-Леонтъ составили временное правительство, издавшее воззваніе къ народу. Многія провинціи примкнули къ возставшимъ. Когда и въ Мадридѣ народъ возмутился, король 9 марта присягнувъ конституціи 1812 г., уничтожилъ инквизицію и созвалъ кортесы. Либералы получили большинство и одинъ изъ вождей ихъ, Аргедельс, сдѣлался главою кабинета. Они дѣйствовали умѣренно, старались ограничить свободу клубовъ и печати и удовольствовались отнюдь заповѣдныхъ имѣній и монастырей (кромѣ 14) и обложеніемъ податью духовенства (148290 душъ, не считая монаховъ—въ томъ числѣ 16481 священниковъ съ приходомъ). Ожесточеннѣйшимъ врагомъ новаго правительства былъ самъ король, тайно дѣйствовавшій за одно со клерикальными ятежниками въ провинціи, особенно съ такъ назыв. «апо-стольскою хунтою»; онъ по возможности тормазилъ всѣ либеральныя начинанія министровъ, что сильно содѣйствовало раздраженію радикаловъ (экзалтадоусъ); крайняя партія (дескамисадоусъ) неумѣренностью своихъ притязаній способствовала реакціи. Анархія въ странѣ усиливалась финансовыми затрудненіями, которыхъ не рѣшались прекратить ни введеніемъ прямого налога, ни продажей государственн. имуществъ. При новыхъ выборахъ 1 марта 1822 г., радикалы получили большинство голосовъ. Попытка двора овладѣть столицею (7 июля 1822 г.) потерѣла неудачу; король тайнѣмъ обратился къ священному союзу, прося помощи противъ революціи. На веронскомъ конгрессѣ (осенью 1822 г.) рѣшено было вооруженное вмѣшательство въ дѣла И.; исполненіе рѣшенія было поручено Франціи. Посланники французскій, австрійскій, русскій и прусскій потребовали отъ правительства и кортесовъ перемѣвъ въ конституціи и когда это требованіе, 9 января 1823 г., было отклонено, оставили И. Въ апрѣлѣ французская экспедиція, подъ начальствомъ герцога Ангулемскаго, въ числѣ 95000 чел. перешла границу. Плохо организованная испанская войска не могла оказать серьезнаго сопротивленія; народъ не возсталъ, такъ какъ на этотъ разъ духовенство было за французовъ. Уже 11 апр. кортесы, захвативъ съ собою короля, бѣжали изъ Мадрида, куда 24 мая вступилъ герцогъ Ангулемскій, восторженно встрѣченный народомъ; назначено было регентство, съ герцогомъ Инфантадо во главѣ, которое тотчасъ же принялось преслѣдовать либераловъ. Кадисъ, куда въ іюнѣ удалились кортесы съ королемъ, былъ окруженъ съ суши и моря. Послѣ взятія форта Трокадеро (31 августа) и обстрѣливанія го-

рода (23 сентября), кортесы, 28 сентября, возвратили королю абсолютную власть и рѣшили разойтись; главныя участники движенія, числомъ до 600, бѣжали за границу. Послѣдніе изъ примкнувшихъ къ либераламъ городовъ—Барселона, Картагена и Алканте—сдались въ ноябрѣ, и герцогъ Ангулемскій вернулся во Францію; 46000 французовъ остались въ странѣ до 1828 г., для защиты новаго правительства. Первымъ дѣломъ Фердинанда VII, послѣ освобожденія изъ-подъ власти кортесовъ, была отмѣна всѣхъ актовъ конституціоннаго правительства съ 7 марта 1820 г. по 1 октября 1823 г.; за то всѣ рѣшенія мадридскаго регентства были признаны имъ. Всѣ приверженцы либераловъ, какъ «враги короля», были преданы мести религіозныхъ фанатиковъ, которые совершили рядъ преступныхъ насилій. Апостольская хунта, стремившаяся къ установленію инквизиціи, достигла такой силы, что составила нѣчто въ родѣ втораго правительства; всѣ министры, противившіеся ей, пали, въ томъ числѣ Зеа-Бермудесъ (1824—1825) и даже абсолютистъ герцогъ Инфантадо (1825—26). Эта партія была тѣмъ самоуѣреннѣе, что въ виду немолодыхъ лѣтъ бездѣтнаго короля, глава ея, братъ короля, Донъ-Карлосъ, былъ вѣроятнѣе наследникомъ престола. Когда его приверженцы, въ 1827 г., подняли въ Каталоніи вооруженное возстаніе, король строго наказалъ ихъ и вступилъ въ бракъ съ принцессою Христиною неаполитанскою, которая въ 1830 г. родила ему дочь Изабеллу. Еще раньше, 29 марта 1830 г., Фердинандомъ VII опубликована была прагматическая санкція, отмѣнявшая введенный Бурбонами въ 1713 г. салыческій законъ и вводящая вновь права наследованія женской линіи. Заговоръ разочарованныхъ карлистовъ противъ жизни королевской четы былъ открытъ и предупрежденъ, а вынужденная у тяжко заболѣвшаго въ 1832 г. короля отмѣна прагматической санкціи, по выздоровленіи, признана была недействительною. Въ октябрѣ 1832 г. Христина объявлена была регентшею, на случай смерти короля. Зеа-Бермудесъ (XII, 374) сталъ во главѣ управленія, объявлялъ амнистію и созвалъ кортесы, которые 20 іюня 1833 г. присягнули Изабеллѣ, какъ наследницѣ престола. 29 сентября 1833 г. Изабелла II наследовала отцовскій престолъ. Донъ-Карлосъ еще 29 апрѣля 1833 г., въ Португаліи, гдѣ онъ скрывался, обнародовалъ протестъ противъ новаго закона о престолонаслѣдствѣ и провозгласилъ себя королемъ И., Карломъ V; къ нему тотчасъ примкнула апостольская партія, Басскій провинціи и Наварра, которыхъ старинныя льготы (фуэросы), въ томъ числѣ и контрабанда, либералами не признавались. Возстаніе карлистовъ началось въ октябрѣ 1833 г. назначеніемъ хунты и всеобщимъ вооруженіемъ, устройствомъ котораго занялся Зумалакарега (XII, 720). Послѣ ряда успѣшныхъ горныхъ стычекъ ему удалось овладѣть большей частью Каталоніи. Донъ-Карлосъ, послѣ паденія Мигуэля изгнанный изъ Португаліи, явился лично въ возставшихъ провинціяхъ. Междоусобіе приняло характеръ ожесточенный. Христиносамъ (приверженцамъ

правительства), на сторонѣ которыхъ была большая часть населенія, арміи и чиновниковъ, особенно горожане и всѣ амнистированные (до 50000 чел.), легко было бы подавить возстаніе, еслибѣ не несогласія въ собственныхъ ихъ рядахъ. Прогрессисты были недовольны новой конституціею (15 января 1834) и министромъ Мартинесомъ де-ла-Роза, и требовали восстановления конституціи 1812 г. Всѣ уступки правительству, которому приходилось опираться на либераловъ, не помогли; прогрессисты въ 1836 г. подняли возстаніе, при чемъ была провозглашена конституціи 1812 г. 12 августа 1836 г. въ Санъ-Ильдефонсо возмутился одинъ изъ находившихся тамъ полковъ и принудилъ Христину къ принятію конституціи 1812 г. Министръ Истрири, одинъ изъ умѣренныхъ (модерато), бѣжалъ, а Кезада былъ убитъ чернью. Новый президентъ совѣта министровъ, Калатрава, 24 октября 1836 г. созвалъ кортесы, которые въ 1837 г. подвергли пересмотру, въ умѣренномъ смыслѣ, конституцію 1812 г. Донъ-Карлосъ, между тѣмъ, 24 мая 1837 г. перешелъ черезъ Эбро и угрожалъ Мадриду; одерживалъ побѣды и карлистскій генералъ Гомесъ, вскорѣ, однако, разбитый Нарваесомъ. И между карлистами возникли раздоры: главнокомандующій Марото, недовольный придворною камарильею второй супруги Донъ-Карлоса, принцессою Веара, 20 февр. 1838 г. велѣлъ разстрѣлять нѣсколькихъ вождей ея. Чтобы избѣжать мести враговъ, Марото 31 авг. 1839 г. заключилъ въ Бергара договоръ съ ген. Эспартеро, успѣвшимъ уже послѣ побѣды при Уерта дель Реи (14 окт. 1837) подчинить себѣ сѣверныя провинціи; вмѣстѣ съ Марото 50 карлистскихъ генераловъ сложили оружіе. 15 сентября донъ-Карлосъ отступилъ на французскую территорію; за нимъ послѣдовалъ Кабрера, нѣсколько времени еще сопротивлявшійся въ Нижней Арагоніи и Каталоніи. Баскскимъ провинціямъ кортесы разрѣшили ихъ фуэросы. Позднимъ лѣтомъ 1840 г. вся И. была покорна королеві Ізабеллѣ и карлистская война покончена. Эспартеро приобрѣлъ громадную популярность своими побѣдами; регентша въ сентябрѣ 1840 г. должна была предоставить ему портфель перваго министра, а 12 окт.—отказаться отъ регентства и удалиться во Францію. 8 мая 1841 г. регентомъ былъ избранъ Эспартеро. Интриги бывшей регентши и модератовъ, частыя возмущенія (пронунсіаменто) честолюбивыхъ офицеровъ сильно мѣшали Эспартеро въ его начинаніяхъ; въ юнѣ 1843 г. вспыхнула общій мятежь, къ которому примкнули и прогрессисты, и Эспартеро долженъ былъ бѣжать въ Англію. Консервативное большинство кортесовъ 8 ноября 1843 г. объявило 13-лѣтнюю королеву Ізабеллу совершеннолѣтней, и Браво Мурильо (см. IV, 529), а съ 1844 г.—соперникъ Эспартеро, Нарваесъ, сталъ во главѣ управленія; королева Христина была призвана обратно и въ маѣ 1845 г. образъ правленія измѣненъ въ реакціонномъ смыслѣ; для выборовъ въ кортесы введенъ высшій цензъ, сенаторы пожизненно назначались короною, католич. религія объявлена государственной. Планъ выдать Ізабеллу за графа Монтемолина, сына дона-Карлоса, и

такимъ образомъ придать династіи несомнѣнную законность, не удался, вслѣдствіе интригъ Людовика-Филиппа, желавшаго доставить одному изъ своихъ сыновей корону И. Въ концѣ ноябрѣ Л.-Филиппъ, связанный даннымъ Англіи обѣщаніемъ, женилъ своего сына, герцога Монпансье, не на Ізабеллѣ, но на сестрѣ ея, инфантѣ Луизѣ, и добился того, что королева должна была вступить въ бракъ со своимъ двоюроднымъ братомъ, слабымъ душою и тѣломъ Францискомъ д'Ассизи. Ізабелла, презиравшая навязаннаго ей супруга, избирала себѣ фаворитовъ, которые, начиная съ Серрано и кончая Марфори, злоупотребляли довѣріемъ королевы въ виду своихъ корыстныхъ цѣлей и этимъ сильно содѣйствовали паденію престижа короны. Правительство было крайне неустойчивымъ: съ 1833 по 1858 г. перемѣнилось не менѣе 47 первыхъ министровъ, 61 министра иностр. дѣлъ, 78 министровъ финансовъ и 96 военныхъ. Послѣ короткаго управленія прогрессистовъ (1847—51), Нарваесъ вновь сталъ во главѣ министрства. Хотя и консерваторъ, онъ сначала дѣйствовалъ умѣренно и не только поддерживалъ спокойствіе, но и содѣйствовалъ народному благосостоянію. Преемникъ его, Браво Мурильо, своимъ планомъ придать управленію абсолютски-клерикальный характеръ, вызвалъ сильное волненіе, въ 1854 г. выразившееся въ цѣломъ рядѣ пронунсіаменто генераловъ. Наконецъ, въ Мадридѣ произошло возстаніе, которое королеві удалось успокоить лишь назначеніемъ Эспартеро первымъ министромъ (юль 1854). Послѣ проведенія закона о продажѣ національныхъ и церковныхъ имуществъ, Эспартеро 14 июля 1855 г. долженъ былъ уступить мѣсто О'Доннелю, который, для подавленія восстанія въ Мадридѣ (16 июля), разрушилъ національную гвардію, восстановилъ систему управленія 1845 г. и приостановилъ продажу церковныхъ имуществъ. Въ слѣдующіе годы нѣсколько разъ смѣнялись О'Доннель и Нарваесъ; первый, бывшій самъ раньше прогрессистомъ, хотѣлъ опираться на среднюю партію, на «либеральную унию», но постоянно встрѣчалъ недовѣріе прежнихъ товарищей по партіи и старался, поэтому, укрѣпить свое значеніе на поприщѣ вѣншей политики. Для этой цѣли должна была служить война съ Марокко, доставившая И. лишь военные лавры, но никакихъ существенныхъ выгодъ. Въ 1861 г. республика Санъ-Доминго ненадолго вновь присоединилась къ И. (см. Гаити, VII, 869). Въ союзѣ съ Англіею и Франціею, въ концѣ 1861 г., И. приняла участіе въ экспедиціи въ Мексику, но испанскій главнокомандующій Примъ въ 1862 г. вернувшись, замѣтивъ эгоистическія поползновенія французовъ (см. Мексика). Столкновеніе съ Перу и Чили (см.), приведшее 14 января 1866 г. къ формальному объявленію войны И. Перу, Чили, Боливію и Эквадоромъ, окончилось безрезультатнымъ обстрѣливаніемъ Вальпарайзо (31 марта) и Каллао (2 мая). О'Доннель подавилъ нѣсколько военныхъ восстаній, отбѣлъ попытку карлистскаго претвѣдента графа Монтемолина высадиться въ И. (1 апрѣля 1860), но тѣмъ не менѣе не могъ удержаться во власти. Нарваесъ, стоя во главѣ правительства, поощрял

дляръ, подавляя свободу печати и сходокъ, преслѣдовалъ прогрессивовъ и либеральную унию. Росъ Розасъ и Серрано были арестованы, другіе, въ томъ числѣ О'Доннелъ и Примъ, бѣжали за границу. Кортесы съ полной готовностью соглашались на мѣры вродѣ введенія осаднаго положенія, отмены личной свободы и т. п. Нарваесъ скоропостижно ум. 23 апрѣля 1868 г. Послѣ того, какъ въ июлѣ открытъ былъ уніонистскій заговоръ, имѣвшій цѣлю предоставленіе престола герцогу Монпансэ, и зачинщики его, ген. Серрано, Дульсе и др., сосланы на Канарскіе о-ва, Изабелла отправилась въ Санъ-Себастьянъ, чтобы тамъ уговориться съ Наполеономъ III относительно занятія Рима испанскими войсками. Этѣмъ воспользовались либералы-уніонисты и прогрессисты для общаго возстанія. Сосланные возвратились въ Кадиксъ, куда явились и Примъ, а также флотъ, подъ начальствомъ адмирала Топете, и 18 сент. 1868 г. Изабелла была объявлена лишенной престола. Мятежъ быстро распространился по всей И.; ген. Павія, съ немногими оставшимися у правительства войсками, былъ разбитъ инсургентами 28 сент. при Альколей, близъ Кордовы. Серрано 3 октября вступилъ въ Мадридъ, а Изабелла уже 30 сентября бѣжала въ Францію. Уніонисты и прогрессисты составили временное правительство, во главѣ котораго сталъ Серрано; тотчасъ былъ упраздненъ иезуитскій орденъ, ограничено число м-рей, объявлена полная свобода печати и образованія. 11 февраля 1869 г. собрались кортесы для обсужденія конституціи; уніонистовъ было лишь 40, чѣмъ устранялся ихъ кандидатъ на престолъ — Монпансэ, республиканцевъ — 70; прогрессисты составляли большинство, которымъ и было рѣшено сохранить конституціонную монархію (1 июля 1869). Король Фердинандъ португальскій и герцогъ генуэзскій отказались принять корону. 18 янв. пришлось назначить регентство, въ лицѣ Серрано. Тѣмъ временемъ, донъ-Карлосу въ нѣкоторыхъ свѣ. провинціяхъ, при помощи духовенства, удалось поднять народъ въ свою пользу, а въ Барселонѣ и другихъ городахъ зашевелились республиканцы. Приму удалось уговорить принца Леопольда Гогенцоллернскаго къ принятію короны, но Франція грозила войною, и принцъ Леопольдъ, какъ и кортесы, отказались отъ этого плана. Во время франко-прусской войны И. держалась строжайшаго нейтралитета. Новый кандидатъ на испанскій престолъ нашелся въ лицѣ втораго сына короля Італіи, Амедея, который 16 ноября былъ избранъ въ короли большинствомъ 191 голоса противъ 98. Въ тотъ-же день, когда Амедей высадился въ Картагенѣ, 30 декабря 1870 г., умеръ маршалъ Примъ, 27 декабря смертельно раненый злоумышленниками въ Мадридѣ; новый государь лишился въ немъ своей главной опоры. Тѣмъ не менѣе 2 января 1871 г. онъ взялъ въ свои руки управленіе и поручилъ Серрано составить кабинетъ. Положеніе его съ самаго начала было шаткое: гранды относились къ нему съ презрѣніемъ, часть офицеровъ ему не присягнула, въ оппозиціи при новыхъ выборахъ оказалось 60 республиканцевъ и 65 карлистовъ, которые постоянно нападали на ко-

роля. Серрано вытѣсненъ былъ изъ министерства Зорильею, радикальнымъ прогрессивомъ; затѣмъ появился во главѣ кабинета консервативный прогрессистъ Сагаста, въ июлѣ опять Серрано. Борьба съ карлистами шла успѣшно, но 24 мая 1872 г., конвенціею въ Амореветѣ, имъ пришлось дать амнистію, чтобы водворить спокойствіе въ И. Вскорѣ опять Зорилья сталъ во главѣ власти, но ему не удалось ни усмирить республиканцевъ, ни подавить карлистское возстаніе. Созаная себя не въ силахъ установить порядокъ, Амедей 10 февраля 1873 г. отказался отъ престола и вернулся въ Італію. Тотчасъ же кортесы, большинствомъ 256 голосовъ противъ 32, объявили И. республикою и выбрали президентомъ Фигвераса, республиканца-федералиста, который стремился къ тому, чтобы слезить права центрального правительства и кортесовъ и доставить провинціямъ, городамъ и общинамъ возможно большую автономію. При выборахъ 10 мая федералисты получили громадное большинство; Фигверасъ оказался слишкомъ умѣреннымъ и его смѣнилъ Пи-и-Маргалъ, при которомъ началась анархія. На сѣверѣ вокругъ претендента донъ-Карлоса усиливались карлисты; въ большихъ центрахъ юга — Мазагъ, Кадиксъ, Севилья и Картагенъ — партія непримиримыхъ (интрансикентъ) стремилась воплотить идеалъ федеральной республики, объявля Аядалузію автономной, учредила комитеты общественнаго спасенія и завладѣла многими военными судами. Среди кортесовъ появилась реакція; бывшій федералистъ Кастеларъ сталъ 9 сентября во главѣ правленія, получилъ чрезвычайныя полномочія, 21 сентября отменилъ конституціонныя гарантіи и объявилъ страну на военномъ положеніи. Севилья, Мазага и Кадиксъ тотчасъ были покорены, Картагена обложена войсками и сдалась 12 января 1874 г. На сѣверѣ карлисты одерживали одинъ успѣхъ за другимъ. Между тѣмъ собраніе 2 января 1874 г. кортесы не признали дѣйствій Кастелара и принудили его къ отставкѣ; тогда Серрано 3 января поручилъ ген. Павію разогнать собраніе и самъ сталъ во главѣ исполнительной власти новаго правительства, поставившаго себя главною цѣлю окончаніе карлистской войны. Въ маѣ 1874 г. Серрано принудилъ карлистовъ снять осаду Бильбао, но 25—27 іюня правительственныя войска ген. Кончи, подъ Эстелеею, были разбиты и братъ донъ-Карлоса нѣсколько разъ переходить за Эбро. Въ началѣ 1875 г. Серрано усилилъ свою армию до 80000 чел. и готовилъ рѣшительное нападеніе, какъ вдругъ онъ неожиданно самъ оказался свергнутымъ.

Такъ какъ донъ-Карлосъ варварскимъ веденіемъ войны в связи съ ультрамонтанами лишилъ себя шансовъ на престолъ, послѣ подписаннаго Изабеллою 25 іюня 1870 г. отреченія единственнымъ законнымъ претендентомъ былъ старшій сынъ королевы, Альфонсъ, кандидатъ умѣренныхъ либераловъ. Избраніе его многемъ, особенно офицерамъ, казалось единственнымъ спасеніемъ изъ хаоса. Согласившись съ наиболее вліятельными лицами, ген. Мартинесъ Кампосъ 29 декабря 1874 г., въ Сегунто, про-

возгласил Альфонса XII королемъ испанскимъ; свв. армія и мадридскій гарнизонъ высказались за него, и Серрано безпрерывно сложилъ съ себя власть. Во главѣ либерально-консервативнаго кабинета сталъ Кановасъ дель-Кастильо, вождь альфонсистовъ, и король 14 января 1875 г. прибылъ въ Мадридъ. При немъ, наконецъ, ген. Кезадо и Мариоесомъ карлистская война была счастливо закончена взятіемъ Витторіи (8 іюля 1875), Сео-де-Уржелъ (26 августа) и Эстельи (19 февраля 1876); 28 февраля донь-Карлосъ, въ Ронсевальской долині, перешелъ на почву Франціи. Тотчасъ были уничтожены и баскскіе фюрорсы. Разстроенные финансы были приведены въ порядокъ временнымъ прекращеніемъ платежей до 1 января 1877 г., послѣ чего государственнй долгъ сталъ улучшаться по частямъ. Мятежъ, возникшій въ Кубѣ, въ 1878 г., былъ подавленъ; въ 1880 г. Кановасъ провель законъ объ отмѣнѣ рабства въ Кубѣ. Въ странѣ не разъ были волненія, въ Бадахосѣ, Барселонѣ, Сео де Уржелѣ и друг. мѣстахъ провозглашалась республика, но эти мятежи быстро были подавлены. Въ 1883 г. Альфонсъ, предполагая сблизиться съ Германіею, предпринялъ поездку туда и въ Австрію; въ Германіи онъ присутствовалъ на маневрахъ при Гомбургѣ, что вызвало неудовольствіе французовъ, грубо оскорбившихъ его 20 сент. во время проѣзда черезъ Парижъ. Въ 1885 г., когда II. сильно пострадала отъ землетрясеній въ Андалузіи и холеры, и въ народѣ шли волненія, въ слѣдствіе стѣснительнаго амписа, извѣстіе о занятіи нѣмцами Каролинскихъ о-вовъ чуть не вызвало войны; Альфонсу удалось предупредить ее. Онъ умеръ 25 ноября 1885 г., оставивъ, отъ брака съ эргерпогинею Маріею-Христиною австрійскою, двухъ дочерей; у его вдовы 17 мая 1886 г. родился сынъ, подъ именемъ Альфонса XIII провозглашеннй королемъ. Республиканскій мятежъ ген. Вильямпама, въ 1886 г., и безпорядки въ Барселонѣ, Вильбао и Картагенѣ (1891) были легко подавлены; нація оказалась на сторонѣ вдовствующей королевы, чему способствовали и успѣхъ барселонской выставки 1888 г., и то, что правительство оказалось на сторонѣ законовъ о судѣ присяжныхъ (1887) и всеобщемъ избирательномъ правѣ (1890); почти все время политика королевы-регентши находилась въ рукахъ Сагасты, сумѣвшаго связать дѣло либераловъ съ судьбою династіи. Старый клерикальнй абсолютизмъ, подъ влияніемъ новыхъ идей и въ слѣдствіе неспособности его представителей, оказывается безсиленнымъ, но въ народѣ онъ еще живетъ, такъ что и либеральному правительству нельзя опираться на массу, а приходится лавировать между многочисленными партіями, изъ которыхъ каждая, въ союзъ съ другою, въ состояніи свергнуть господствующій режимъ. Анархизмъ послѣднихъ годовъ не миновалъ и II.; центрами дезорганизациі здѣсь являются Андалузія, гдѣ сельское населеніе сильно обдѣстуетъ, и промышленная Каталонія.

Литература. По общей исторіи: Fessler, «Versuch einer Geschichte der spanischen Nation» (Б. 1810); J. de Mariana, «Historia de rebus Hispaniae» (съ продолж. J. Sabau y Blanco,

Мадр. 1817—22); Rablé, «Hist. abrégée d'Espagne» (П. 1824); Bossi, «Storia della Spagna antica e moderna» (Мил. 1821, нѣм. пер. 1825—26); T. de Yriarte, «Compendio de la historia de España» (Л. 1823); Alvarado de la Pena, «Elementos de la historia general de España» (Мадр. 1826); Lembke, «Geschichte v. S.» (т. 1 Гамб. 1831; т. 2 и 3 Schäfer'a, Гота 1844—61; т. 4, 5 и 6 Schirmacher'a, Гота 1881, 1890, 1893; луч. трудъ на нѣм. яз.); St. Hilaire-Rossignow, «Histoire d'Espagne depuis l'invasion des Goths jusqu'au commencement du XIX siècle» (Парижъ, 1836—79); Guttenstein, «Geschichte des span. Volkes» (Манг. 1836—1838); A. St.-Prosper, «Histoire d'Espagne et de Portugal» (П. 1836); Tapia, «Historia de la civilizacion d'España» (Мадридъ, 1840); Lafuente, «Historia general de España» (Мадридъ 1850—1867, нов. изд. Valer'y, Барселона, 1877—1882 и 1888); Covanillas, «Historia de España» (Мадридъ 1861—65); Gebhardt, «Historia general de España» (Мадридъ 1864); Alfaro, «Compendio de la historia d'España» (5 изд. Мадр. 1869); de Nervo, «Histoire d'Espagne depuis ses origines» (Парижъ 1870). По исторіи конституціи и парламента: Rico y Amat, «Historia politica y parlamentaria de España» (Мадридъ 1860—62); Montesa y Manrique, «Historia de la legislacion etc. de Espana» (Мадридъ 1861—64). Атласъ для исторіи II. издалъ Elias (Барсел. 1848). Исторія народовъ въ И.: Aschbach, «Geschichte der Omajjiden in Spanien» (2 изд. Вѣна 1860); еро же, «Geschichte Spaneins u. Portugals zur Zeit der Herrschaft der Almoraviden u. Almohaden» (Франкф. 1833—37); Dozy, «Histoire des Musulmans de l'Espagne» (Лейд. 1861); еро же, «Recherches sur l'histoire et la litterature de l'Espagne pendant le moyen-âge» (3 изд. Лейд. 1881). Для XV—XVII вв.: Havemann, «Darstellungen aus der inneren Geschichte Spaniens während des XV, XVI u. XVII Jahrh.» (Геттинг. 1850); Prescott, «History of Ferdinand and Isabella» (Бост. и Лонд., 1838); еро же, «History of the conquest of Mexico» (1843); «History of the conquest of Peru» (1847); «History of the reign of Philipp II, King of Spain» (Бостонъ, 1855—58); Morel, Fatio, «L'Espagne au XVI et au XVII siècle» (Гейльбр., 1878); Häbler, «Die wirtschaftliche Blüthe Spaniens im XVI Jahrh.» (Берл., 1888); «Actas de las cortes de Castilla 1563—1713» (Мадр., 1861—85). Для новейшей исторіи II.: Baumgarten, «Geschichte Spaniens vom Ausbruch der franz. Revolution bis auf unsere Tage» (Лпц., 1865—71) и еро же, «Geschichte Spaniens zur Zeit der französischen Revolution» (Берл. 1861); Трачевскій, «Исторія Испаніи въ XIX в.». Для событій послѣднихъ десятилѣтій: E. Schlagintweit, «Der spanischmarokkan. Krieg in den Jahren 1859—60» (Лпц., 1863); Mazade, «Les révolutions de l'Espagne contemporaine» (П., 1869); Cherbuliez, «l'Espagne politique» (П., 1874); Bonilla, «La guerre civile en Espagne» (П., 1875); Leopold, «Spaniens Bürgerkrieg» (Ганнов., 1875); Lauser, «Geschichte Spaniens vom Sturze Isabellas bis zur Thronbesteigung Alfons» (Лпц., 1877); Hubbard, «Histoire contemporaine de l'Espagne» (П., 1869

— 1883); Borrego, «Historia de las cortes de España durante el siglo XIX» (Мадр., 1885). Для истории религиоз. движений в И.: Th. M'Carie, «History of the progress and suppression of the Reformation in Spain in the XVI century» (Эдинбург, 1820); de Castro, «Historia de los Protestantas españoles» (Кадикс, 1851); Baumgarten, «Die religiöse Entwicklung Spaniens» (Страсб. 1875); Wilkens, «Geschichte des span. Protestantismus im XVI Jahrh.» (Гютерсло, 1887); Kaiserling, «Gesch. der Juden in Spanien» (Берл., 1861—67).

Испанско-Португальская война

1807—12 гг. — Континентальная система, созданная Наполеоном I для нанесения вреда Англии, стеснила всю европейскую торговлю, но угрожала особенно пагубно отозваться на Испании и Португалии. Первая даже в урожайные годы нуждалась в подвозе хлеба извне, а вторая жила торговлею с Англией. Присоединение к континентальной системѣ равнялось для обеих названных государств добровольному самоубийству; между тѣмъ, для полного осуществления плановъ Наполеона, оно было необходимо. Въ числѣ условий Тильзитскаго мира отъ выговорилъ себѣ право силою заставить Португалию присоединиться къ континентальной системѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ заключилъ тайный договоръ съ испанскимъ дворомъ, по которому рѣшено было низложить царствующую в Португалии Браганскаго династію, ввести франц. войска въ Португалию и Испанію и занять сѣв. провинціи послѣдней, до р. Эбро, съ тѣмъ, чтобы впоследствии обмѣнить ихъ на португ. земли. 17 октября 1807 г. французы, подъ начальствомъ Жюно, вступили въ Испанію, а въ половинѣ ноября перешли португальскую границу, но въ самомъ жалкомъ состояніи и, терпя голодъ, предавались мародерству. Мѣстное население поднялось и стало избивать отсталыхъ, и если бы португальское правительство рѣшилось оказать ему поддержку регулярными войсками, то французы могли бы оказаться въ самомъ критическомъ положеніи; но оно не приняло никакихъ мѣръ къ сопротивленію, а думало отклонить опасность переговорами. Между тѣмъ, Жюно, прибывъ 24 ноября въ Абрантесъ, уведомилъ португ. правительство, что онъ черезъ 4 дня будетъ въ Лиссабонѣ. Въ этотъ же день адмиралъ Сидней Смитъ, подойдя къ Лиссабону съ англ. флотомъ, объявилъ городъ въ блокадѣ и предложилъ королевскому дому перенести на его корабляхъ въ Бразилію, грозя, въ случаѣ отказа, бомбардированіемъ. Правительство вынуждено было согласиться на это требованіе. 30 ноября Жюно вступилъ въ Лиссабонъ, а испанскія вспомогательныя войска заняли г. Оporto и сѣв. области; Жюно наложилъ на страну огромную контрибуцію; половина португ. арміи была имъ распущена, а 6 тыс. чел. разбиты по франц. дивизіямъ. Въ 1808 г. франц. войска въ Испаніи постоянно усиливались и были поставлены подъ начальство Мюрата. Когда, послѣ вынужденнаго отреченія Карла IV и его сына и провозглашенія Иосифа Бонапарта королемъ испанскимъ, въ Испаніи вспыхнула народная война (см. Испанія, исторія), главное внима-

ніе Наполеона было обращено на Андалузію; туда былъ направленъ ген. Дюпонъ, съ 3 дивизіями. Онъ занялъ Кордову, но народное возстаніе заставило отозвать его за Гвадалквивиръ, для обезпеченія Мадрида съ юга; для прикрытія же столицы съ вост. стороны посланъ былъ маршалъ Монсей. Сарагосса, важная, какъ узелъ нѣсколькихъ дорогъ изъ Франціи къ Мадриду, была осаждена дивизіею Верде. Въ общемъ, для французовъ принимали благопріятный оборотъ, но капитуляція ген. Дюпона, окруженнаго (22 іюля) въ Байленѣ войсками Кастанюса и Рединга, снова подняла духъ испанцевъ и удвоила ихъ усилія. Иосифъ отступилъ за р. Эбро, вмѣстѣ съ Монсеемъ. Верде, уже успѣвшій овладѣть частью Сарагоссы, тоже былъ отозванъ. Въ Португалии насильственные мѣры Жюно возбудили общее возстаніе народа. 1 августа у захваченнаго португальцами форта Фиггеро высадился вспомогательный англ. корпусъ, подъ начальствомъ Артура Веллесея (впослѣдствіи лорда Веллингтона). 21 августа произошло сраженіе корпуса Жюно съ англо-португ. войсками при Виміейро; французы потерпѣли пораженіе, но отступили въ полномъ порядкѣ къ Торресъ-Ведрасу. Угрожаемый возстаніемъ Лиссабона и потерявъ надежду соединиться съ франц. арміею, отступившею за Эбро, Жюно заключилъ капитуляцію, въ силу которой войска его перевезены были на англійскихъ корабляхъ во Францію, а португ. столица сдана англичанамъ, которые при этомъ случаѣ захватили и находившіяся въ лиссабонской гавани русскія военныя суда (см. Англо-русская война 1807—1812 г.). Численность испанскихъ регулярныхъ силъ — не считая народныхъ ополченій — доведена была въ это время приблизительно до 170 т. чел. Англійское правительство, съ своей стороны, предислало ген. Муру выступить съ 20 т. англ. войскъ изъ Португалии, соединиться съ 10 т. отрядомъ ген. Берда и содѣйствовать испанцамъ. Между тѣмъ Наполеонъ рѣшился самъ отправиться въ Испанію, гдѣ число франц. войскъ, съ новыми подкрѣпленіями, превысило 200 т. Въ теченіе октября и ноября 1808 г. испанцы повсюду терпѣли пораженія, отступая или запираясь въ крѣпостяхъ. 2 декабря французы, опрокинувъ кастильскую армію у Сомо-Сьерры, дошли до Мадрида, кот. 4-го числа сдался. Англ. войска Мура, занимавшія Саламанку, получивъ извѣстіе объ этомъ, двинулись къ Коруньѣ, для соединенія съ высадившимся отрядомъ Берда; на высотахъ впереди этого города они вынуждены были принять сраженіе съ настигнувшимъ ихъ корпусомъ Сульта. Французы были отражены, и англ. войска успѣли въ слѣдующую ночь съѣсть на суда. 1809 г. начался при печальныхъ предзнаменованіяхъ для Испаніи. Держалась еще Сарагосса, но и она, послѣ двухъ-мѣсячной героической обороны, вынуждена была сдаться. Наполеонъ, отвлеченный предстоявшимъ разрывомъ съ Австріею, уѣхалъ въ Парижъ — и съ его отъѣздомъ обстоятельство на театрѣ войны опять стали измѣняться. Предиспанія, дѣлаясь имъ маршаламъ, заключалась въ томъ, чтобы вновь занять Португалию; Сультъ долженъ былъ вступить въ эту страну съ сѣвера, Ней—

обеспечивать его тыл, занимая Галисию, Викторъ — идти отъ Талаверы, долиною р. Таго, къ Лиссабону. Сначала дѣйствія французовъ шли успѣшно: Сультъ, разбивъ встрѣченныя исп.-порт. войска при Монтъ-Аллегрѣ и Брагѣ, 27 марта подступилъ къ Опорто, а 29-го взялъ его штурмомъ, но затѣмъ очутился въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ Ней не могъ поддержать его, будучи озабоченъ охраною портовъ, усмиреніемъ восстанія въ южн. Галисіи и наблюденіемъ за ближайшими отрядами исп. ополченій. Съ другой стороны, Веллеслей, принявшій начальство надъ вновь высаженными англ. войсками (около 25 т.), началъ дѣйствовать наступательно. Дѣла приняли такой оборотъ, что Сультъ долженъ былъ поспѣшно уйти изъ Португаліи, потерявъ нѣсколько тысячъ человекъ и бросивъ на дорогѣ всю свою артиллерию. Викторъ дошелъ, между тѣмъ, до Алькантары, но, узнавъ объ отступленіи Сульты, снова отошелъ къ Талаверѣ, а затѣмъ и дальше. Талавера была занята англичанами. Не выждавъ прибытія арміи Сульты, Иосифъ и Викторъ въ теченіе 2 дней (27 и 28 іюля) атаковали сильную позицію Веллеслея при Талаверѣ, но были отбиты съ большимъ урономъ. Дурное состояніе исп. войскъ и утомленіе англійскихъ не дозволили Веллеслею воспользоваться побѣдою, а приближеніе 50 т. арміи Сульты заставило его даже отступить на лѣвый берегъ Таго. Разубѣдившись въ надежности своихъ союзниковъ и желая имѣть опорный пунктъ, гдѣ можно было бы держаться до прибытія подкрѣпленій изъ Англіи, Веллеслей тогда же приступилъ къ устройству Торресъ-Ведрасскаго укрѣпленнаго лагеря. Послѣ ухода англичанъ, исп. войска, при всѣхъ почти встрѣчахъ съ французами, терпя пораженія, а если гдѣ и одерживали временный успѣхъ, то не умѣли пользоваться имъ. Лѣтомъ 1810 г. маршалъ Массена взялъ Сіудадъ-Родриго; Веллеслей отступилъ къ Бузако, гдѣ занялъ весьма крѣпкую позицію, прикрывая дороги на Коимбру и Лиссабонъ. 27 сентября Массена атаковалъ его, но былъ отбитъ и рѣшился пройти между моремъ и арміею союзниковъ и стать на ихъ сообщеніи. Вслѣдствіе этого движенія, Веллеслей отступилъ къ Торресъ-Ведрасу, гдѣ 19 октября былъ усиленъ 10 тысячами испанцевъ, подъ начальствомъ ген. Романы. Массена, убѣдившись въ невозможности прорвать укрѣпленныя линіи англичанъ и терпя крайнюю нужду въ стражѣ неприязненной и преданнѣнно разоренной, отступилъ, въ половинѣ ноября, къ Сантарему. Веллеслей пошелъ за нимъ, но не рѣшился атаковать укрѣпленную позицію французск. Сюше, въ теченіе 1810 г., водворилъ спокойствіе въ Арагоніи и овладѣлъ Леридою и Торгозою. Въ началѣ 1811 г. Сультъ предпринялъ осаду Оливенсы и Бадахоса, служившаго главнымъ арсеналомъ испанцевъ и опорнымъ ихъ пунктомъ, въ случаѣ дѣйствій противъ Мадрида. Оливенса сдалась 23 января. Ген. Мендизабаль, отрѣженный Веллингтономъ на помощь Бадахосу, былъ разбитъ войсками Сульты; 11 марта сдался Бадахосъ. Силы Веллингтона возросли, между тѣмъ, до 40 т. англійскихъ и такого же числа португальскихъ войскъ; въ то же время фран-

цузская армія Массены, тревожимая гверильясами, ослабленная болѣзнями, вслѣдствіе голода и недостатка одежды въ зимнее время, истощивъ послѣднія средства края фуражировками и грабежомъ и потерявъ при этомъ остатки дисциплины и воинскаго духа, принуждена была, въ началѣ марта, къ отступленію. Веллингтонъ, преслѣдуя ее, расположился впереди Алмейды, на высотахъ Фуентесъ-Гоноръ. Массена, получивъ подкрѣпленія, 5 мая атаковалъ эту позицію, но былъ отбитъ, послѣ чего войска Веллингтона обложили Бадахосъ. Мармону, смѣнившему Массену, предписано было идти на соединеніе съ Сультомъ, для освобожденія Бадахоса. Обѣ французскія арміи соединились 17 іюня въ Меридѣ; Веллингтонъ опять отступилъ въ предѣлы Португаліи. Французы не рѣшились послѣдовать за нимъ въ Португалію и заняли квартиры въ окрестностяхъ Саламанки. Въ половинѣ дек. Сультъ, послѣ успѣшныхъ дѣйствій въ Андалузіи и побѣды надъ испанцами при Ветень-де-Багюэль, послалъ часть своихъ войскъ для овладѣнія Тарифою; но штурмъ, произведенный французами, 25 декабря, былъ отбитъ, а за четыре дня передъ тѣмъ Веллингтонъ, пользуясь ослабленіемъ войскъ Мармона, часть которыхъ отдѣлена была для экспедиціи противъ Валенсіи, успѣлъ овладѣть крѣпостью Сіудадъ-Родриго. Въ Каталоніи приморская крѣпость Таррагона, послѣ упорной обороны, продолжавшейся съ 4 мая по 24 іюня, принуждена была сдаться войскамъ Сюше, который въ январѣ 1812 г. овладѣлъ и Валенсіей. Такимъ образомъ, не смотря на успѣхи, одержанные Веллингтономъ въ теченіе 1811 г., положеніе Испаніи становилось все немѣ и немѣе благопріятнымъ; наскоро собираемыя испанскія войска, предводимыя генералами, которые дѣйствовали безъ всякой взаимной связи, нигдѣ не могли выдержать столкновеній съ старыми франц. солдатами.

Приготовленія къ войнѣ противъ Россіи заставили Наполеона вызвать изъ Испаніи до 50 тыс. старыхъ солдатъ и замѣнить ихъ новобранцами. Силы французовъ на Пиренейскомъ полуостровѣ простирались, однако, еще до 130 тыс. чел. Южн. армія Сульты (45 т.) занимала Андалузію, армія Мармона (45 т.) стояла въ окрестностяхъ Саламанки, центральная армія Журдана (резервы и гвардія Іосифа, 10 т.) охраняла Мадридъ, Сугамъ съ 12 т. находился въ Кастиліи, нѣсколько другихъ отрядовъ — въ Леонѣ, Астуріи и Бискайѣ. Англо-португ. армія Веллингтона состояла изъ 75 т.; ему же подчинены были и всѣ регулярныя испанскія войска (до 60 тыс.). 16 апрѣля 1812 г. Веллингтонъ овладѣлъ Бадахосомъ, 22 іюля разбилъ Мармона при Саламанкѣ и 12 августа занялъ Мадридъ, въ ноябрѣ вновь перешедшій въ руки французск. 10 ноября послѣдовало соединеніе всѣхъ франц. армій. Подъ начальствомъ Сульты, онѣ двинулись на Альбу, съ цѣлюю преградить союзникамъ путь отступленія; но движеніе ихъ было замедлено дурными дорогами, и Веллингтонъ успѣлъ уйти въ Португалію. Франц. войска расположились между рр. Дуро и Таго. Весной 1813 г. прибытіе подкрѣпленій изъ Англіи

усилило англо-португальскую армию до 85 т. чел. Имѣя, кромѣ того, до 50 тыс. исп. войска въ своемъ распоряженіи, Веллингтонъ перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ главныхъ франц. силъ, начальство надъ которыми, за отозваніемъ Сульта въ Германію, ввѣрено было Иосифу и маршалу Журдану. Король Иосифъ, въ виду извѣстій о бѣдственномъ исходѣ войны съ Россією, отказался отъ наступательныхъ дѣйствій и, забывая лишь о сохраненіи арміи, отвелъ свои войска къ Виторіи, гдѣ 21 іюня они были атакованы союзниками и совершенно разбиты. Правый флангъ союзной арміи обложилъ Пампелуну, а лѣвый направленъ былъ въ Вильбао. Главнокомандующимъ французскою армією вновь назначенъ былъ Сультъ, нѣсколько разъ возобновлявшій наступленіе, но безъ успѣха. Въ ноябрѣ Сультъ отвелъ свои войска въ укрѣпленный лагерь подъ Байонною. Въ вост. провинціяхъ Испаніи Сюше дѣйствовалъ довольно успѣшно противъ союзныхъ войскъ, но успѣхи его, вслѣдствіе общаго положенія дѣлъ, уже не могли принести французамъ существенной пользы. Нуждаясь въ войскахъ и рассчитывая на искусство Сульта и Сюше, Наполеонъ потребовалъ присылки къ себѣ изъ Испаніи 35 т. чел., которые и были отправлены въ первыхъ числахъ января 1814 г. Веллингтонъ, силы котораго въ февралѣ дошли до 100 т., возобновилъ наступательныя дѣйствія. Не смотря на упорное сопротивленіе французовъ, они принуждены были отступить въ Тулузу, гдѣ Сультъ думалъ еще защищаться, но, склонившись на просьбы жителей, боявшихся штурма, отступить, въ ночь на 12 апрѣля, по дорогѣ на Капельюдари, для соединенія съ Сюше, извѣстившимъ его о своемъ прибытіи въ Нарбонну. На другой день Веллингтонъ вступилъ въ Тулузу, а 15 апрѣля, по полученіи официальныхъ извѣстій объ отреченіи Наполеона, между обоими главнокомандующими заключено было перемиріе. Ср. Napier, «History of the peninsular war»; Foy, «Histoire de la guerre de la Péninsule»; «Histoire de la guerre d'Espagne, par une commission d'officiers Espagnols»; Larina, «Campagne de 1813 et 1814»; Suchet «Mémoires»; Carel, «Précis de la guerre d'Espagne» (П., 1815); Д. Бутурлинъ (см. V, 91), «Précis des évènements militaires de la dernière guerre des espagnols contre les français» (СПб., 1819); Hay, «A narrative of the peninsular war» (Л., 1834); Soult, «Mémoires sur les opérations en 1809 et 1810»; Gouvion St. Cyr, «Journal des opérations en Catalogne» и др.

Испанская литература—возникаетъ, вмѣстѣ съ испанскимъ языкомъ (см.), въ XII ст.; во времена римлянъ и вестготовъ въ И. писали по-латыни. Вся исторія И. литературы раздѣляется на четыре крупные періода: періодъ зарожденія, когда высоко-даровитые писатели пробуютъ свои силы на языкъ еще не вполне обработаннымъ; періодъ полного расцвѣта и блеска—эпоха Сервантеса, Лопе де-Вега, Кальдерона, Аларкона; періодъ упадка и подражанія, длившійся почти полтора вѣка, едва отмѣченный нѣсколькими талантливыми сочиненіями, и, наконецъ, начавшійся съ XIX в. періодъ возрожденія, общаго и обновленія и

вторичный расцвѣтъ И. литературы. *Первый періодъ* длился съ XII до конца XV в. Въ сѣв.-зап. уголкѣ Испаніи, тамъ, гдѣ удержалось независимое испанское населеніе, зародился и кастильскій языкъ. Трудно прослѣдить первый лепетъ зарождающагося народнаго языка, постепенно сбрасывающаго съ себя власть язы ка латинскаго. Долгое время онъ оставался только разговорнымъ языкомъ и не употреблялся ни въ литературѣ, ни въ официальныхъ документахъ, гдѣ царилъ латынь. Самое старинное произведеніе И. литературы—«Poema del Cid», въ которой воспѣвается великій національный герой Родриго Диасъ де Биваръ (ум. 1099 г.), извѣстный въ исторіи подъ арабскимъ прозвищемъ Сидъ. Эта поэма неизвѣстнаго автора относится, вѣроятно, ко времени не позже 1200 г. и не дошла до насъ въ цѣлости. Общій характеръ «Поэмы о Сидѣ», какъ и вообще всей старинной И. литературы—возвышенность чувства, пламенный патриотизмъ, любовь, тонкое развитіе принциповъ рыцарской чести, преданности и вѣрности королю. Языкъ поэмы еще нѣсколько грубъ, неотдѣланъ и неровенъ, но вся она дышетъ простотой и героизмомъ, проникнута народнымъ духомъ и представляетъ собой живую картину рыцарскихъ временъ Испаніи. Источникомъ ея служили народные *романсы*—древнѣйшая форма кастильской поэзіи. Самое названіе: романсъ доказываетъ древность ихъ происхожденія; это были первыя попытки народнаго или «романскаго» языка. Первые образцы этой древнѣйшей формы И. поэзіи теряются въ дали вѣковъ. Они жили въ устахъ народа, постоянно измѣняясь, и только въ XVI в. были собраны въ сборники («Romanceros»). Старинные И. романсы воспѣваютъ, главнымъ образомъ, подвиги героевъ великой борьбы съ маврами за независимость и вѣру. Ихъ совокупность представляетъ, по выраженію Тикнора, настоящую И. эпопею, заключающую въ себѣ исторію, религію, поэзію—словомъ, всю цивилизацію того времени». Ни одинъ народъ въ героическую эпоху своего развитія не имѣлъ столь богатой сокровищницы разнообразныхъ національных цѣлестъ. По содержанию, романсы дѣлятся на историческіе, рыцарскіе, любовные, сатирическіе и т. д. Самый обширный и важный отдѣлъ романсовъ—историческій; сюда относятся, напр., романсы, повѣствующіе о Бернардо дель Карпіо, о семи инфантахъ Лары, а также романсы о Сидѣ, число которыхъ доходитъ до 200. Форма романсовъ самая простая: восьмисложный стихъ, иногда строфы въ четыре строки, называемыя «redondillas». Чисто национальную особенность старинныхъ романсовъ составляетъ «ассонансъ»—родъ неполной римы, нѣчто среднее между нашими бѣлыми и рیمованными стихами. Рядомъ съ героической, развилась въ XIII в. религіозная и дидактическая поэзія. Первымъ представителемъ ея является Гонзалдо-де-Берсео, (IX, 181), писавшій между 1220—40 г. Онъ называлъ свои поэмы «prosa decir, dictato», указывая этимъ, что пѣть надо читати; а не пѣть (cantares). Къ XIII в. относятся и рыцарскія поэмы Хуана Лоренцо-Сегура: «Poema de Alejandro Magno» и «Votos de Favon»; гораздо

значительные названные поэмы книга дон-Хуана Мануэля: «El Conde Lucanor». Из хроники в прозу, писанных королями, вельможами и выдающимися людьми эпохи, первая по времени и вместе с тем самая замечательная вышла из-под пера короля-поэта Альфонса Мудраго (+ 1284), основателя испанской историографии на национальном языке; она озаглавлена «Cronica general de historia de España» и доведена до смерти отца Альфонса, Фердинанда III (1252). Альфонс Мудрый был вместе с тем геометр, юрист, астроном и философ, а также и автор стихотворений («Cantigas» и «Tesoro»). Цикл испанских хроник, обнимающий собой 250 лет (от Альфонса Мудраго до восшествия на престол Карла V), не имеет себе равного в других странах, по богатству и разнообразию литературных элементов. Хотя XIV в. и был временем всяких неудач и междоусобных войн в Испании, они все же дали несколько выдающихся писателей-поэтов и прозаиков. Самый оригинальным и значительным поэтом XIV в. был Хуан Руйс, известный под прозвищем пресвитера Гитского (ум. 1351). Его произведение, в которых преобладает сатирический дух, отличаются живостью и простотой. Они имеют большое значение в истории И. литературы. Отмѣтим также, ок. 1350 г., поэзию с дидактическим направлением еврея раби Санто, который написал для короля дон-Педро Жестокого (царств. 1350—69) софты и правила жизни в стихах, озаглавленные «Proverbios morales», и посвятил ему замечательную свою поэму: «Danza general de la muerte». Последний памятник старо-кастильской литературы этого периода—поэма «Rimado de Palacios», дон-Педро Лопез де-Аяла, канцлера Кастилии, поэта и известного глгописца. Поэма написана в дидактическом тонѣ, через который пробивается сатирическая струйка. Язык становится богаче, гибче, гармоничнее; к первоначальным redondillas присоединяются и другие размеры. Первая половина XV в., обнимающая царствование Хуана II Кастильского (1407—54), характеризуется тем, что национальная литература начинает отчасти терять свою оригинальность и наивность; появляется литература придворная, более утонченная и чуждая, но за то искусственная и претенциозная, монотонная, бѣдная идеями. Известное влияние оказала эмиграция в Испанию альбигойцев; провансальское влияние отразилось всего больше в пограничных провинциях, особенно в Каталонии и Арагонии. Еще больше влияет на И. поэзию и прозу итальянская литература. Является подражание Боккаччио и Данте; начинается также более тѣсное общеніе с латинскими классиками. Тогда же зарождается рыцарский романъ. Наиболее выдающимися представителями придворных поэтов были дон-Энрико де-Виллена (1384—1434), маркиз Сантьяна (1398—1458) и Хуан де-Мена (1411—1456). Кроме мелких стихотворений, они писали дидактически-аллегорически поэмы, стремясь подражать древне-классическим и итальянским образцамъ. Дон-Энрико де-Виллена, автор «Trabajos de

Hercules», вдохновлялся особенно Петраркой и провансальскими трубадурами; он переводил Виргилия, Данте и Лукана. Занимаясь, кроме поэзии, алхимией, философией, математикой и астрономией, он прослыл чернокнижником; послѣ его смерти сожгли массу оставшихся книг его и рукописей. Выше его по таланту Иньиго Лопез де-Мендоса, известный под именем маркиза де-Сантьяна, автор драматической попытки «Comedieta de Ponza», прелестного стихотворения «Una Serranilla» и довольно свѣжихъ эклогъ. Он был не только поэтъ, но и выдающийся критикъ и литературный меценатъ. Его называли отцом испанскаго гуманизма; самъ онъ, правда, не зналъ латыни, но побуждал другихъ изучать ее. Собственно он-то и былъ основателемъ итальянской и придворной школы въ испанской поэзии. Хуанъ де-Мена, авторъ «Cogonacion» и «Las Trescientos», подражалъ Данте въ своемъ «Labirinto» и въ маленькихъ поэмахъ въ честь Сантьяна. На общемъ, свойственномъ той эпохѣ фонѣ педантизма и аффектаціи, у него встрѣчаются отдѣльные стихотворения, отличающіяся поэтичностью и живостью тона. Более непосредственнымъ, искреннимъ поэтомъ, почти чуднымъ аффектаціи, былъ Георгій Манрико, авторъ трогательныхъ и плавныхъ «Corlas», на смерть отца. Можно назвать еще поэта Педро де-Урреа, монаха Хуана Падила, автора поэмы «Doze Triunfos de los doze Apostolos», в которой встрѣчаются прекрасныя мѣста, и Диего де-Санъ-Педро, написавшаго два романа, наполовину въ стихахъ, наполовину въ прозѣ, очень славившихся въ тѣ времена: «Carcel de amor» и «Question de amor». Второстепенныхъ поэтовъ было много.

Испанская проза XV в., хотя на нее въ время обращали меньше вниманія, сдѣлала значительные успѣхи. Государственные люди и полководцы писали замечательныя по точности, силѣ и жизненности хроники, биографіи и историческія произведенія, чтеніе которыхъ и теперь еще увлекательно. Фернандъ Гомез де-Сибдараель (1368—1457), лейб-медикъ дон-Хуана II, известенъ какъ авторъ сборника писемъ: «Cento Epistolario», написанныхъ между 1425—54 г., интересныхъ и важныхъ въ историческомъ отношеніи, хотя подлинность ихъ и оспаривается. Фернандъ Перезъ де-Гусманъ (1400—1470), воинъ и писатель, въ промежутокъ борьбы съ маврами занимался составленіемъ хроники царствования Хуана II и мелкихъ стихотворений. Лучшее сочиненіе его—54 биографическихъ очерка наиболее выдающихся его современниковъ: «Generaciones u Semblanzas». Фернандо дель-Пульгаръ—авторъ любопытныхъ писемъ къ королеви Изабеллѣ и «Clavos Varones de Castilla», за которыхъ его прозвали испанскимъ Пуггархомъ. Альфонсъ дель-Торре написалъ дидактическое произведение: «Vision Dellytable», Диего де-Альмела—«Valerio de las Historias», Алонсо Мартинезъ де-Толедо, архіеп. Талаверы, — любопытную книгу «Corbacho», сатиру на женщинъ легкаго поведенія. Въ томъ же XV в. появились въ Испаніи рыцарскіе романы (de caballeria). Родоначальникомъ рыцарскихъ романовъ, имѣвшихъ, по выраженію Сервантеса, многочис-

ленное потомство, был «Амадисъ Галльскій» (см. т. I, стр. 599), лучший изъ всѣхъ испанскихъ романовъ этого рода. Успѣхъ «Амадиса», всеобщій восторгъ, возбужденный имъ, несомнѣнное его влияние на поэзію и романъ новой Европы, не смотря на его сравнительно весьма небольшую внутреннюю достоинства—явление рѣдкое въ исторіи литературы. Вслѣдъ за «Амадисомъ» имѣли выдающійся успѣхъ и находили читателей всевозможные фантастическіе и нелѣпные романы. Только насмѣшкамъ Сервантеса удалось, наконецъ, отодвинуть на задній планъ этотъ любимый въ Испаніи родъ чтенія, хотя «Амадисъ», «Палмеронъ» и другіе тому подобные романы все еще продолжали, до конца XVII в., увлекать большой кругъ читателей. Въ XV в. была положена основа испанскому свѣтскому театру въ Кастилиі (1492). Въ Испаніи, какъ и въ другихъ странахъ, свѣтскій театръ зародился изъ мистерій и церковныхъ религиозныхъ представлений. Эти зачатки сценическаго искусства можно отнести къ XI ст. Въ XIII в. въ церквахъ происходили представления, съ мимикой и разговорами, на сюжеты изъ св. Писанія или изъ жизни святыхъ. Первое чисто литературное произведение, приближающееся къ драматической формѣ, съ диалогами и дѣйствіемъ—это сатирическая пьеса, въ формѣ эклоги, озаглавленная «Coplas de Mingo Revulgo», изображающая народъ и дворянство въ видѣ двухъ собесѣдниковъ. Пьеса эта написана, повидимому, въ 1472 г. Предполагаемый ея авторъ — Родриго де-Котта, которому приписываютъ пьесу «Dialogo entre el amor y un viejo», а также основную идею и первый актъ, состоящій изъ 21 акта трагикомедіи въ прозѣ, или върѣе, романа въ диалогахъ—«La Celestina»; остальные 20 актовъ написаны Фернандо де-Рохасъ. Эта пьеса не имѣла непосредственнаго влияния на грубые начатки испанской драмы. Истиннымъ ея основателемъ былъ Хуанъ дель-Энсина (1469 — 1534). Его эклоги и религиозныя пьесы, которыя онъ самъ называлъ «Representaciones», незначительны по содержанию, но въ свое время пользовались большимъ успѣхомъ. Послѣ Энсины имѣли значеніе для испанскаго театра португалецъ Хиль Висенте, писавшій большую часть своихъ пьесъ на кастильскомъ языкѣ. Бартоломео де-Торресъ Нахарро, даровитый и оригинальный, нѣсколько расширилъ драматическую фабулу. Сборникъ его пьесъ: «Prosaladia» долго былъ запрещенъ инквизиціей.

Второй періодъ И. литературы—золотой вѣкъ ея—обнимаетъ XVI в. и половину XVII в. По словамъ Эразма Роттердамскаго, «наука и ученость въ Испаніи достигли изумительнаго процвѣтанія, служа образцомъ для всѣхъ ученыхъ Европы». Литературный языкъ испанскій къ этому времени вполнѣ развился и достигъ высокаго совершенства. Въ царствованіе Карла V онъ вошелъ даже въ международное употребленіе. Въ Германіи, Англіи, Италіи, Франціи онъ былъ очень распространенъ въ срединѣ XVI в.

Въ началѣ XVI вѣка замѣчается вновь сильное влияние Италіи на И. лирическую поэзію, которая усвоила себѣ итальянскій 11-ти и 7-ми стопный стихъ и итальянскую форму сонета,

терцины. Вождями и корифеями итальянской школы были: Хуанъ Босканъ (1500 — 1544) и гораздо богѣе его талантливый, изящный и блестящій Гарсилыао де-ла-Вега (1503—1536). Противъ нихъ возстали поэты, оставшіеся вѣрными народнымъ традиціоннымъ формамъ испанской поэзіи. Такимъ путемъ образовались два теченія, которыя и до нашего времени идутъ рядомъ, не соприкасаясь. Особенно яркимъ противникомъ послѣдователей школы «al Italo modo» былъ Кристоваль де-Кастильехо, который энергично нападалъ на нее въ своей сатирѣ «Petrarquistas» (эта кличка такъ и осталась за итальянской школой). Въслѣдъ съ Кастильехо придерживались старинныхъ національныхъ формъ Антонио-де-Вильегасъ, Григорій Сильвестре, Луисъ Барахона-де-Сото, Хуанъ Руфо, Даміана де-Вега, Педро-де-Падилья и въ особенности Лопесъ Мальдонадо. Но и новаторы имѣли блестящихъ представителей, какъ, напр., Діего Уртадо де Мендоса (1503—1575), Франсиско-де-Фигероа (1540 — 1620), Франсиско де-ла-Торре (1534) и Висенте Эспинелла. Къ итальянской школѣ примыкали два знаменитѣйшихъ лирическихъ поэта Испаніи, которые, впрочемъ, соединили подражаніе итальянскимъ образцамъ съ національными чертами — Фернандо де-Эррера (1534—97) и Луисъ де-Леонъ. Первый славился прекрасными, звучными сонетами и одами; современники прозвали его «божественнымъ». Особенно выдаются его «Canciones». Монаху Луису Понсе де-Леонъ (род. 1528) замѣчательно удалось соединеніе древне-классической стройности и строгой правильности съ національнымъ глубокимъ религиознымъ чувствомъ. Лучшими изъ его стихотвореній считаются: «Profesia del Tajo», «Noche Serena», «Immortalidad», «Vida retirada», «A la Ascension». Произведенія другихъ представителей лирической религиозной поэзіи въ XVI в.: Хуана (Иоанна) де-ла-Крусъ (1542—91) и св. Терезы д'Авилы отличаются страстностью и вдохновеніемъ. Многие испанскіе поэты цытали свои силы въ эпосъ, но болѣею частью неудачно: истинный эпосъ Испаніи—ея народные романы. Счастливы были испанцы въ шуточно-эпической поэзіи, о чемъ свидѣтельствуютъ мастерскія произведенія Кеведо, пользующіяся большою извѣстностью, а также «Masquea» Виллависіозо (1589—1658) и «Gatomaquia» Лопе де-Вега. Изъ массы посредственныхъ эпопей, написанныхъ по образцу древне-классическихъ и итальянскихъ, выделяется только «Агаулана» Эрсылы-и-Пунга (1533—96). Эта поэма—нѣчто вроде дневника экспедиціи, въ которой участвовалъ авторъ,—имѣетъ объективно-эпическую основу и проникнута истинно-эпическимъ духомъ. Дальнія невѣдомыя страны и происходившая тамъ героическая борьба вдохновили поэта. Въ картинахъ сраженій и въ разсказахъ о нравахъ индѣйцевъ Эрсылы доходитъ до высокой художественности. Индѣйцы настолько симпатично обрисованы имъ, что сочувствіе читателей—на ихъ сторонѣ, а не на сторонѣ испанцевъ-завоевателей. Лучшія изъ религиозно-повѣствовательныхъ поэмъ — «El Monsergrate» Кристовала Виррусса, «Betica» Кувы, «Bernardo» Балбуэна и «Cristiada» падре Діего де-

Охеда. Въ дидактической поэзии, которая была въ большой модѣ въ XVI в., выдѣтся Луисъ-де-Эскобаръ, написавшій легкими, живыми, остроумными и звучными стихами «*Quatrosientas Respuestas*» (1545)—произведение, имѣвшее въ свое время громадный успѣхъ. Менѣе талантливые послѣдователи его были скоро забыты. Крупнымъ представителемъ дидактической прозы былъ Франсиско Вильялабось, авторъ «*El libro de los Problemas*» и «*Tres Grandes*». Фернаъ Пересь де-Олива (1492—1530), профессоръ этики и затѣмъ ректоръ саламанкского университета, составилъ себѣ прочную литературную извѣстность, какъ прозаикъ. Не забыты и до сихъ поръ Фадрике Серионъ, авторъ «*Consejo y Consejeros del Príncipe*», историкъ Педро Мехиа, написавшій «*Silva de varia lecion*», Хуанъ де-Авила († 1569), котораго называютъ «апостоломъ Андалузіи», и мн. др. Наибольшимъ влияніемъ пользовался при жизни своей Антонио де-Гевара (см. VIII, 215), авторъ «*Relot de Príncipes*», «*Marco Aurelio*», «*Decada de los Cesares*» и «*Epistolas familiares*». Въ началѣ XVI в. на мѣсто старинныхъ испанскихъ хроникъ, появились зачатки новыхъ, болѣе совершенныхъ формъ историческаго изложенія. Въ царствованіе Карла V имѣли наибольшее значеніе историческія повѣствованія и рассказы о Новомъ Свѣтѣ. Такъ, напр., тогда появились «*Relaciones*» (съ 1519—26 г.)—четыре донесенія о мексиканскихъ дѣлахъ Фернандо Кортеса, затѣмъ труды Франсиско Лопеса де-Гомара (род. 1510): «*Historia de las Indias*», «*Cronica de la Nueva Espra a*», «*Historia y vida de Hernando Cortes*». Наиболѣе любопытныя и обстоятельныя описанія своихъ приключеній оставилъ Фернандо де-Овиедо-и-Вальдесъ (1478—1545). Самое значительное изъ его произведеній — «*Natural y general historia de las Indias*» и «*Las Battalas y Quinquagenas*». Помимо литературныхъ достоинствъ, произведенія Овиедо имѣютъ важное значеніе какъ обширное собраніе интереснѣйшихъ фактовъ. Овиедо и ученый Епульведа, одинъ изъ самыхъ знаменитѣйшихъ испанскихъ казуистовъ того времени, писали и интриговали противъ Бартоломея де-лазъ-Казасъ (1474), апостола и защитника американскихъ индѣйцевъ. Его сочиненія («*Brevissima Relacion de la destruccion de las Indias*» и «*Historia general de las Indias desde el anno 1492 hasta el de 1520*») проникнуты высоко-гуманнымъ чувствомъ. Романъ и новеллы пышно процвѣтали въ разсматриваемую эпоху И. литературы. Кромѣ рыцарскихъ романовъ писались и другіе, болѣе серьезные, напр., «*Selva de aventuras*» Херонимо де-Контрераса, и историческій романъ «*Guerras Civiles*», Переса де-Хита. Въ большой модѣ былъ тогда же пасторальный или пастушескій романъ — фальшивый литературный жанръ, но имѣвшій, кромѣ Испаніи, большой успѣхъ и въ Италіи, Португаліи, Франціи и Англии. Введенъ въ Испанію пастушескій романъ первоначально португальцемъ Монтемайоромъ (ум. 1561). Его «*Diana Esmorçada*», первое и лучшее изъ произведеній этого рода, появилась въ Валенсіи въ 1542 г. Продолженіе этого романа написалъ врачъ Алонсо Пересь, а послѣ него — Гаспаръ Поло, имѣвшій значительный

успѣхъ. Затѣмъ въ 1582 г. появилась «*Filida*», —романъ Луиса Гольвеса де-Монтальва, самое извѣстное произведение этого типа, гдѣ пастухи и пастушки философствуютъ и любезничаютъ. Къ пасторалюмъ принадлежитъ также «*Galatea*» Сервантеса (1584), «*Arcadia*» Лопе де-Вега (1598) и «*Constante Amabilis*» Фигероа (1621 г.). Продолжительный успѣхъ, которымъ, не смотря на всѣ недѣлности и несообразности, пользовались пасторали, объясняется, повидимому, тѣмъ, что читатели отдыхали надъ этими мирными картинами отъ кровавыхъ войнъ и искусственности городской жизни. Въ серединѣ XVI в. появился въ Испаніи новый родъ повѣствовательной литературы, чисто-испанскаго происхожденія—новелла въ плутовскомъ родѣ, «*Gusto picaresco*», названная такъ по обществуному положенію, занимаемому ея героями. Наиболѣе выдающіяся черты плутовской новеллы—вѣрныя картины нравовъ и правда въ изображеніи характеровъ. Родоначальникомъ новаго жанра, получившаго широкое распространеніе, благодаря «*Жилъ Блазу*» Лесажа, былъ Діего Уртадо де-Мендоса, авторъ замѣчательной повѣсти: «*Lazarillo de Tormes*» (1554). Слово «*Lazarillo*» сдѣлалось нарицательнымъ въ Испаніи. Другое, столь же удачное, какъ и «*Lazarillo de Tormes*», изображеніе плутовскихъ нравовъ — «*Guzman de Alfarache*» (1599). Оно принадлежитъ перу Матео Алемана и до сихъ поръ сохранило свою популярность.

Поэзія драматическая достигаетъ въ концѣ XVI вѣка высокаго развитія. Послѣ пьесъ Энсини въ Испаніи замѣтны два стремленія. Нѣкоторые изъ драмат. писателей желаютъ подражать древнимъ, особенно Плавту и Теренцію; другіе стремятся изображать народные нравы Испаніи и создать самобытную комедію. Къ представителямъ перваго рода принадлежатъ Хуанъ-де-Вильялабось, Педро де-Абриль и Хуанъ де-Тимонеда. Истиннымъ родоначальникомъ испанскаго народнаго театра былъ Лопе де-Руэда, по ремеслу золотыхъ дѣлъ мастеръ. Бросивъ свое ремесло, Руэда сдѣлался драматургомъ, актеромъ и директоромъ странствующей труппы. Сценическая дѣятельность его продолжается съ 1544 по 1567 годъ. Отличительныя черты его пьесъ—комическое чутье, веселость и воспроизведеніе обыкновенной обстановки. Лучшими его вещами считаются «*Rasos*» или діалоги въ прозѣ, которыми онъ потѣшалъ народъ и которыми умѣлъ пробудить въ немъ любовь къ театру. Изъ его многочисленныхъ послѣдователей болѣе замѣчательны Алонсо де-ла-Вега (ум. 1566), Антонио Сиснеросъ (ум. 1579), по ремеслу тоже актеры, Хуанъ де-Тимонеда, книгопродавецъ въ Валенсіи, и лирический поэтъ Ромеро де-Селеда, авторъ двухъ пьесъ: «*Comedia Selvage*» и «*Comedia Metamorfosia*», написанныхъ легкими, гладкими стихами и представляющихъ собою очень односторонній и грубый, но зато первый опытъ введенія въ драму психологическаго анализа. Авенданьо (1550), первый сталъ дѣлать пьесы на три « *jornadas*» или акта. Луисъ де-Аранда—авторъ знаменитой «*Comedia prodija*» (1554), которую многіе считаютъ лучшимъ произведе-

нием того времени. Начиная со второй половины XVI в., в испанской драматургии образуются три школы: мадридская, валенсийская и севильская. Каждый из этих городов имѣлъ свой театр. Наибольшій успѣхъ имѣли произведенія, выводящія на сцену лицъ и события изъ обыденной и современной жизни—разные «razos», «entremeses», «saguetes». Попытки ввести трагедіи и классическія комедіи не удалась. Севильскій драматургъ Хуанъ де-Круза былъ смѣлымъ новаторомъ въ томъ смыслѣ, что сталъ выводить въ своихъ пьесахъ лицъ изъ королевскихъ фамилій. вмѣсто 5 актовъ или jornadas. Онъ писалъ также историческія пьесы, самыми разнообразными размѣрами. Около того же времени въ Валенсіи Кристо-балъ де-Вирузъ (род. 1530) много содѣйствовалъ развитію любви къ театру своими пьесами, изъ которыхъ лучшей считается «Elisa Dido»; это подражаніе стариннымъ греческимъ образцамъ. Однако попытка его дать новое направление испанской драмѣ не увѣнчалась успѣхомъ. Того же пути подражанія античнымъ образцамъ придерживался профессоръ богословія въ саламанкскомъ университетѣ Херонимо Бермудесъ (1530—85), въ своихъ двухъ драмахъ: «Nise Lastimosa» и «Nise Laureada». Слѣдуетъ еще упомянуть о трехъ пьесахъ талантливаго лирическаго поэта Луперсіо Леонардо Арженсолы (1562—1613): «Isabella», «Phyllis» и «Alexandra», имѣвшихъ при своемъ появленіи блестящій успѣхъ, но скоро затѣмъ забытыхъ. Наконецъ, и самъ великій Сервантесъ работалъ для сцены. Онъ написалъ 20 или 30 пьесъ, принятыхъ публикой одобрительно. Изъ этихъ пьесъ до насъ дошли всего двѣ: «El Trato de Argei» и «La Numancia». По идеѣ онѣ оригинальны, нѣкоторые эпизоды трогательны, есть прекрасныя лирическія мѣста, но въ общемъ драматическая композиція слаба, слишкомъ много ужасовъ и страховъ, слишкомъ все холодно. Продолжительнаго и выдающагося успѣха пьесы Сервантеса не имѣли, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ то время появился поэтъ, который въ теченіе долгихъ лѣтъ наполнилъ своими произведеніями всѣ театры—великій Лопе де-Вега (1562—1635). Хотя до него было написано въ Испаніи много драматическихъ произведеній, но все же не существовало испанской самобытной драмы. Лопе де-Вега возвелъ зданіе истинно-національнаго испанскаго театра. Онъ былъ яркимъ выразителемъ чувствъ и быта своего народа. Всѣ 40 лѣтъ своей литературной дѣятельности онъ былъ властелиномъ сцены и пользовался безпримѣрной популярностью. Современники поэта, изумленные его гениальностью и неслыханной плодовитостью (Лопе написалъ болѣе 2000 пьесъ, 20 томовъ лирическихъ стихотвореній, поэмъ и т. д.), прозвали его «фениксомъ поэтовъ» и «чудомъ природы». Изъ неизсякаемаго родника произведеній Лопе черпали, прямо или косвенно, не только послѣдующіе испанскіе драматурги, но и многіе иностранцы, особенно французскіе и итальянскіе. Представители вѣдущей эпохи испанской драмы всѣ, болѣе или менѣе, ученики или подражатели великаго основателя

національнаго испанскаго театра: только нѣкоторые валенсійскіе поэты—Франсиско де-Торрега, Гаспаръ де-Агиларъ и Гильенъ де-Кастро—нѣсколько меньше другихъ подчинялись его влиянію. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ Гильенъ де-Кастро (род. 1567), авторъ превосходной драмы: «Mosedades del Cid», сюжетъ которой заимствовалъ Корнель. Луисъ Велесъ де-Гевара (1570—1644), одинъ изъ болѣе популярныхъ драматурговъ своей эпохи, написалъ для театра 400 пьесъ. Самыя извѣстныя изъ нихъ были: «Mas pesa el Rey que la Sangre», «La luna de la Sierra», «El Ollero de Osaña». Всѣхъ усерднѣе подражалъ Лопе его биографъ и поклонникъ, Пересъ де-Монтальванъ (1602—38), прозванный «primogenito y heredero del ingenio de Lope» («перенецъ и наследникъ гения Лопе»). Особенной популярностью пользуется драма его, до сихъ поръ еще не сошедшая со сцены: «Los amantes de Teruel». Большимъ успѣхомъ на сценѣ пользовался и другой подражатель Лопе—падре Габриэль Теллесъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Тирсо де-Молина, плодовитый, гибкій, умный и изобрѣтательный драматургъ. Онъ первый вывелъ на сцену личность донъ Хуана Теноріо (см. Донъ-Жуанъ, XI, 42). Самая любимая въ Испаніи пьеса Тирсо де-Молина—его комедія «Don Gil de las cabjas verdes». Антоніо Мира де-Мескуа (1602—1635) былъ плохой поэтъ, но хороший драматургъ. Лучшими его пьесами считаются: «Amor con amor se paga», «El trato mudo costumbres» и «Mas merece quien el mas ama». Самый серьезный и наблюдательный изъ испанскихъ драматурговъ, Руйсъ де-Аларконъ (ум. 1699), авторъ «Verdad Sospechosa», изъ котораго Корнель заимствовалъ сюжетъ своего «Menteur», тоже принадлежалъ къ школѣ Лопе де-Вега. И въ другихъ пьесахъ Аларкона: «Las paredes oyen», «El examen de maridos» и т. д. видны наблюдательность, остроуміе, мѣстами живость и одушевленіе. Лопе де-Вега не пользовался, однако, единодушнымъ сочувствіемъ; его противниками и критиками были Алонсо Лопесъ, болѣе извѣстный подъ прозвищемъ «El Pinciano», братья Арженсола, Вишегасъ и др.; но ихъ порицанія имѣли мало значенія. Весь народъ, всѣ слои общества воспитались на новомъ направленіи и стояли за него. Блестящая эпоха процвѣтанія испанскаго театра съ половины XVI до половины XVII в. распадается собственно на два періода; средоточіемъ первой является Лопе де-Вега, средоточіемъ второй—преемникъ и соперникъ его, Педро Кальдеронъ де-ла-Барка (1600—62). Первоначально воинъ, затѣмъ духовное лицо, этотъ гениальный поэтъ не былъ, подобно Лопе, творцомъ новой формы драмы и даже не внесъ значительныхъ измѣненій въ форму, созданную Лопе; зато у него болѣе техническаго мастерства въ построеніи фабулы, болѣе искусства въ сценическихъ эффектахъ. Отличительной индивидуальной чертой таланта Кальдерона является возвышенный тонъ, и вслѣдствіе этого постоянная напряженность: онъ менѣе доступенъ менѣе естественъ и менѣе изященъ, чѣмъ Лопе. Кальдеронъ написалъ болѣе 200 пьесъ и пользовался, какъ и Лопе, громадною популярностью

на родинѣ, и гораздо большей, чѣмъ Лопе, славою за предѣлами своего отечества. Нѣкоторые иностранцы критики ставили его наравнѣ съ Шекспиромъ; но другіе цѣнить Лопе де-Вега гораздо выше Кальдерона. Изъ писателей школы Кальдерона пользовался наравнѣ съ нимъ любовью публики Морето и Рохасъ. Извѣстная пьеса Августина Морето (1618—69): «El valiente justiciero de Castillo» полна драматизма и художественной силы, но въ ней мало исторической правды. Морето занимался преимущественно психологической разработкой характеровъ. Франсиско Рохасъ (род. 1607) также прославился еще при жизни Кальдерона. До сихъ поръ еще удержалась на сценѣ его пьеса: «Del rey abajo ninguno». Корнель, Смарронъ и др. подражали Рохасу и заимствовали у него сюжеты своихъ пьесъ. Альваро Кубио (также изъ школы Кальдерона) писалъ легко, какъ бы забавляясь, но въ его пьесахъ мало серьезныхъ достоинствъ. Лучшее его произведение — «La perferta Casada». «La presumida u la hermosa», Фернандо де-Сарате, до сихъ поръ удержалась на испанской сценѣ. Выдаются также Даманте, написавшій огромное количество пьесъ, Хуанъ-Хозъ, авторъ остроумной комедіи: «El castigo de la miseria», Хуанъ де-Матосъ - Фраго († 1692). Последними хорошими драматургами стариннаго И. національнаго театра были Антонио де-Солезъ (1610—86), извѣстный историкъ Мексики, и Франсиско Ванзесъ-Калдамо (1662—1704), написавшій многочисленныя «Zaguielas». Самой удачной его пьесой считается «Esciavo en grillos de oro». Школа Лопе де-Вега была для И. драмы эпохой молодости, свѣжести и энергіи, школа Кальдерона—эпохой зрѣлости и постепеннаго упадка. Уже со второй половины XVII в. театръ начинаетъ терять ту смѣсь naïвности, страсти и идеализма, которые составляли его отличительный характеръ въ эпоху расцвѣта И. драмы.

Въ самомъ началѣ XVII вѣка Сервантесъ оставилъ область драмы, не соответствовавшую его таланту, и напечаталъ въ 1605 г. первую часть своего безсмертнаго «Донъ Кихота». Написавъ это произведение, Сервантесъ имѣлъ полное право сказать о себѣ: «перо свое я положилъ такъ высоко, что никто его оттуда не достанетъ». «Донъ Кихотъ»—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ литературнаго гения новѣйшихъ временъ. Въ 1613 г., издаемъ сборника «Novelas Ejemplares», Сервантесъ создалъ особый родъ новеллы, полный правды, жизни, изжитости и проникнутый национальнымъ духомъ. Какъ замѣчательное изображеніе нравовъ той эпохи, а также по неподрожавшему богатству и чистотѣ языка, небольшіе рассказы Сервантеса остаются и до сихъ поръ недостагаемыми образцами этого литературнаго жанра. Въ XVII вѣкѣ было написано нѣсколько выдающихся повѣстей въ плутовскомъ жанрѣ. Таковы: «Risara Justina», доминиканскаго монаха Переса де-Монъ, извѣстнаго подъ псевдонимомъ Лопеса де-Убеда, и «Escudero Marcos de Obregon», появившійся въ 1618 г. и имѣвшій шумный успѣхъ. Эта повѣсть принадлежить перу поэта Висенте Эспинель (1550

—1634), изобрѣтателя стихотворнаго размѣра, извѣстнаго подъ названіемъ «Decimas» и «Esripinellas». Десятъ лѣтъ спустя появился романъ сеговійскаго врача Янеса-и-Ривера, а въ 1627 г. вышла въ свѣтъ знаменитая «Vida u aventuras del gran Tacaño Pablo de Segovia»—сатирика Кеведо. Наконецъ, въ 1646 г. появилось послѣднее сочиненіе указанного рода, озаглавленное: «Vida y hechos de Estevanillo Gonzalez, hombre de buon humor».

Начиная съ конца XVI в. И. лирика стала постепенно приходить въ упадокъ. Одною изъ главныхъ причинъ упадка было возникновеніе школы, извѣстной подъ названіемъ «Estilo culto» или гонгоризма, по имени главнаго ея представителя Луиса Гонгора (IX, 173). Раннія его произведенія, романсы и пѣсни въ народномъ духѣ цѣнятся очень высоко. Болѣе поздняя его манера, которой онъ такъ прославился, отличалась крайне напыщеннымъ, запутаннымъ и до уродства искусственнымъ слогомъ, необычайными, непонятными оборотами и странными метафорами. Подражатели и ученики Гонгора, особенно Вилламеда, довели недостатки учителя до послѣднихъ предѣловъ; они писали такъ темно и высокопарно, какъ будто цѣлью ихъ было создать особый языкъ, уразумѣть который могли бы только избранные. «Культизмъ» охватилъ всѣ поэтическія отрасли литературы и даже прозу; успѣху его много способствовала благосклонность двора и высшихъ классовъ къ новой школѣ. Слово эпидемія, враждебная простотѣ языка и ясности мысли, охватила тогда всю Европу, вызвавъ школу Лилли въ Англіи, Марини въ Италіи и Гонгоры въ Испаніи. Эпидемія этой избѣгли только нѣсколько писателей съ хорошимъ вкусомъ, напр. братья Арженсола. Съ самаго зарожденія новой школы противъ нея боролись Сервантесъ, Лопе де-Вега и въ особенности Кеведо, самый выдающійся представитель И. сатиры XVII в. Выдѣлился какъ сатирикъ также Виллегасъ, ученый, царедворецъ, пытавшій свои силы въ разныхъ отрасляхъ литературы. Кеведо обязанъ своей славой главнымъ образомъ сочиненіямъ въ прозѣ, какъ, напр., названному уже «Gran Tacaño», и еще болѣе извѣстнымъ «Cartas del Caballero de la Tejada», «La fortuna con seso u la hora de todos» и «Sueños». Это проницательный и остроумный наблюдатель, обладающій высокими художественными качествами. Его недостатки—наклонность къ грубому фарсу и каррикатурѣ. Краснорѣчіе, политическое, судебное и церковное, было развито въ Испаніи слабо; исключеніемъ изъ общаго правила являются только проповѣди Луиса де-Леонъ и Луиса Гренадскаго. Начиная съ XVII в. «культизмъ» заражаетъ и церковную проповѣдь, въ лицѣ, напр., Гортензіо Парависино. Въ сферѣ эпистолярной литературы, лучшими образцами является, послѣ «Золотыхъ писемъ» Гевара (см. VIII, 215), историческая переписка секретаря Филиппа II, Антонио Переса. Совершенно другимъ характеромъ отличаются письма извѣстной монахини св. Терезы: «Cartas de Sancta Teresa de Jesus» († 1582). Это—горячія и вмѣстѣ съ тѣмъ изящныя проповѣди

и духовныя наставленія, облеченныя въ форму писемъ. Стоитъ еще упомянуть о письмахъ Антонио де-Солиса.

Первымъ историкомъ Испаніи можетъ быть по справедливости названъ Хуанъ де-Маріана (1526—1613). Его «Historia de España» отличается колоритностью языка и трезвостью историческаго изслѣдованія. Изъ историковъ XVII в. заслуживаютъ вниманія Пруденсіо де-Сандавалъ (ум. 1620), Эррера (или Геррера, см. VIII, 550), Мендоза, маркизъ де-Эспинарь, Франсиско Мануэль де-Мело. Послѣднимъ достойнымъ представителемъ старо-испанской исторической школы былъ Антонио де-Солисъ, авторъ «Conguisto de Mexico». Исп. дидактическая проза рассматриваемого періода не представляетъ ничего замѣчательнаго, за исключеніемъ «Refranés», т. е. пословицъ, изданныхъ въ видѣ нѣсколькихъ пространныхъ сборниковъ; испанцы богаче ими, чѣмъ всѣ остальные народы. Философія тоже не особенно процвѣтала въ Испаніи въ XVI и XVII вв.; въ ней преобладаетъ мистицизмъ и правоучительное направленіе. Арагонскій іезуитъ Вальгасаръ Грасіанъ прославился своими трактатами: «Herodes» (1630), «Agudeza y Arte de ingenio» (1648) и «Criticon» (1650—53), Завалета — своими «Problemas morales», «Ergotes celebrades», «Dio de fiesta en Madrid» и т. д. Конецъ XVII в. знаменуется постепеннымъ упадкомъ всѣхъ отраслей И. литературы, равно какъ и упадкомъ политическаго могущества страны и ея внутренняго благосостоянія. Открывающійся, такимъ образомъ, періодъ продолжается до начала XIX в. и знаменуется преобладаніемъ франц. классицизма. Филиппъ V учредилъ въ 1714 г. Исп. акад., по образцу французской. Дѣятельность академіи должна была ограничиться «изученіемъ и охраненіемъ чистоты кастильскаго языка», что и было добросовѣстно исполнено ею. Съ 1726 по 1839 г. академія занялась изданіемъ прекраснаго словаря: «Diccionario de la Lengua Castellana por la Real Academia Española». Въ 1736 г. тотъ же словарь вышелъ для болѣе обширнаго круга читателей, въ болѣе сокращенномъ видѣ. Словарь академіи и теперь пользуется высокими авторитетомъ. Затѣмъ акад. издала трактатъ о правописаніи и установила исп. орфографію; занялась она и грамматикой, изданной ею въ 1771 г. Значительное вліяніе на исп. литературу имѣла основанная въ 1738 г. «Real Academia de la Historia». Литературное творчество глубоко пало, особенно въ первой половинѣ XVIII в. Повѣствовательная и лирическая поэзія, крайне блѣдная и безцвѣтная, не дала за весь этотъ періодъ времени ничего такого, что-бы стоило отмѣтить. Можно назвать только двухъ писателей, сколько-нибудь достойныхъ упоминанія—Антонио де-Замора (1700—1736), автора «No hay plaza, que no se supla», и Хосе де-Канинаресъ. Въ прозѣ, именно въ исторіи, выдается даровитый маркизъ Санъ-Фелипе (ум. 1724), авторъ замѣчательнаго труда «Comentarios de la Guerra de España hasta el año 1725». Монахъ Бенито Херонимо Феихоо (1676—1764), трудолюбивый ученый и пронапательный критикъ, издалъ «Teatro critico» и «Cartas Egu-

ditas y Curiosas». Онъ познакомилъ своихъ соотечественниковъ съ философскимъ движеніемъ Англіи и Франціи. Французскій языкъ вошелъ въ употребленіе при дворѣ и въ высшемъ свѣтѣ. Появилась масса переводовъ съ французскаго; литературный законодатель Франціи, Буало, сталъ авторитетомъ и въ Испаніи. Начиная со второй половины XVIII в. національная литература нѣсколько оживаетъ. Падре Исла (см. выше, стр. 384) протестуетъ противъ испорченнаго слога и изгоняетъ низменный и вульгарный тонъ изъ церковныхъ проповѣдей. Поэтъ Уэрта, горячій, но непослѣдовательный противникъ французской школы, издавшій въ 1778 г. книгу «Poesias», пытается возродить вкусъ въ народной поэзіи. Богѣе плодотворныхъ результатовъ достигли изданія произведеній старинныхъ писателей; между 1768—78 г. Лопесъ де-Седана издалъ «Parnaso Español», въ 1779 г. Санчесъ — поэтический сборникъ «Poesias anteriores al siglo XV», а Сарментио написалъ подробную исторію исп. поэзіи: «Memoria para la historia de la poesia y poetas espanolas» (1775). Съ другой стороны, явились попытки все подвести подъ французскія доктрины, имѣвшія многочисленныхъ сторонниковъ. Во главѣ этого направленія стоялъ Моратинъ-отецъ (1737—1780), поэтъ и переводчикъ, который составилъ нѣчто вроде литературнаго клуба, собиравшагося въ «Fonda de San Sebastian». Тутъ въ извѣстные дни сходились литераторы и ученые — трагическій поэтъ Аяла, ученый археологъ Серда, ботаникъ Ортега, профессоръ арабской литературы Пиззи, историкъ Новаго Свѣта Муньосъ, Контти—переводчикъ съ итальянскаго языка, Сильорелли—авторъ исторіи театра, поэтъ-сатирикъ Хосе де-Кадахальско, баснописецъ Томасъ де-Ириарте, переводчикъ и еще болѣе популярный баснописецъ Саламаньего и др. Они всѣ усвоили себѣ холодную манеру французской школы XVIII в. Въ противовѣсъ обоимъ крайнимъ направленіямъ, Уэрты и Моратина, вскорѣ появилось новое направленіе, — такъ назыв. саламанкская школа, стремившаяся соединить оригинальность и силу старинной кастильской поэзіи съ традиціями классическихъ литературъ. Главой этой школы былъ поэтъ Мендесъ Вальдесъ (1754—1817), оставившій прекрасныя оды, «Canciones», много другихъ стихотвореній, философскія посланія и эпическую поэму «Conde de Luzbel». Вальдесъ — талантъ не первозразрядный, но очень симпатичный. Къ саламанкской школѣ принадлежать еще августинскій монахъ, даровитый поэтъ Діего Гонзалесъ (IX, 180) и поэты Форнеръ (ум. 1797), подражатель Кеведо—Иглесиасъ, извѣстный въ особенности прозаическимъ сочиненіемъ «Oracion Apologetica por la España», и Сіанфузосъ (1764—1809). Особенно выделяются во второй половинѣ XVIII в. три писателя: Ховельяносъ (1744—1811), критикъ, полемистъ, политическій дѣятель, ученый и поэтъ, авторъ комедіи «El Delincuente Honrado»; Кинтана (1772—1857), скорѣе принадлежащій уже къ XIX в., въ первой половинѣ котораго онъ печаталъ лучшія свои произведенія; и, наконецъ, переводчикъ

Мольера, Моратинь-младший (1760—1828), по ремеслу ювелирь, который старался преобразовать И. театр. Наиболее известны из его пьес «Comedia Nueva», «El viejo y la Nina», «El Varon», в особенности же «El si de las pinas». Слѣдует упомянуть еще о талантливых авторѣ фарсовъ (saynetos), Рамонѣ де-ла-Крусѣ.

И. литература XIX в. отразила многочисленные политическіе перевороты, которыми такъ богата новѣйшая исторія Испаніи. Нашествіе французовъ разбудило національное чувство; народъ вдохновлялся пламеннымъ призывомъ поэтовъ-патриотовъ—знаванаго выше Кинтаны, Хуана Никозіо Галлега (1777—1853) и будущаго государственнаго дѣятеля, молодого Мартинеса де-ла-Роза (1789—1862). При Фердинандѣ VII этимъ писателямъ пришлось жестоко расплачиваться за свои увлеченія, кому въ изгнаніи, кому въ тюрьмѣ; тяжело пострадали также Ховельяносъ, Сивенфузгосъ, Мелендесъ Вальдесъ, Моратинъ и др. Подъ влияніемъ политическаго движенія тридцатыхъ годовъ, прежняя литературная физономія Испаніи рѣзко мѣняется: псевдоклассицизмъ вытѣсняется романтизмомъ. Однимъ изъ выдающихся представителей блестящей эпохи борьбы классицизма и романтизма былъ Хосе Маріано де-Ларра, известный и подъ псевдонимомъ Фигаро (1809—1837). Это былъ крупный сатирической талантъ и замѣчательно ясный, наблюдательный и точный умъ. Онъ рисуетъ пороки и язвы общества въ короткихъ, но содержательныхъ очеркахъ и картинкахъ. Ларра выступилъ на литературное поприще съ своими «Cartas del pobrecito Nablador», сразу доставившими ему громкую известность. Любопытные очерки нравовъ писалъ также Серафимъ Эстебанесъ Кальдеронъ (1801—67), авторъ «El Solitario» и «Escenas Andaluses», и Рамонъ де-Мезонеро-и-Романосъ (1803—82), написавшій «El curioso Parlante» и «Escenas Matritenses». Самый блестящій И. поэтъ XIX вѣка—донъ Хосе де-Эспронседа (1810—42). Онъ былъ глубоко проникнутъ охватившимъ тогда лучшую часть И. общества стремленіемъ стряхнуть съ себя тяжелыя узы абсолютизма и клерикализма. Эспронседа воспитывался въ только что открывшейся въ то время (1821 г.) коллегіи «San Mateo», ставшей рассадникомъ писателей и политическихъ дѣятелей. Во главѣ коллегіи стоялъ знаменитый аббать Листа (1775—1848), поэтъ, критикъ и ученый, игравшій видную роль въ дѣлѣ возрожденія Испаніи. Эспронседа умеръ, какъ и Ларра, очень молодымъ, вслѣдствіе чего написалъ немного, но стихотворенія его, носящая на себѣ печать могучаго таланта, по всеобщему убѣжденію испанцевъ не потеряютъ своей цѣнности, пока будетъ жить И. языкъ.

Къ романтическому движенію примкнули также поэтъ и драматургъ Сааведра и герцогъ де-Ривасъ (1791—1865), борецъ за независимость, сначала писавшій въ классическомъ вкусѣ трагедіи и комедіи, но прославившійся блестящей эпической поэмой: «Moro esposito». Пьеса его: «Don Alvaro o la Guerra del Destino»—прекрасный образчикъ романтической

драмы. Мартинесъ де-ла-Роза, поэтъ, драматургъ, историкъ, романистъ и политическій дѣятель, написалъ прекрасную трагедію «Эдигъ» и замѣчательную драму «La conjugacion de Venesia». Драматургъ Хиль-и-Сарате (1792—1861), сначала много переводившій съ французскаго, перешелъ въ ряды романтиковъ и быстро достигъ громкой известности. Бретонъ де-лосъ-Эрреросъ первый выводитъ романтизмъ на сцену, въ своей комедіи «Marcela» (1831). Это плодовитый писатель, умно и правдиво изображающій современные ему нравы. Гарценбуштъ (1806—80) сразу приобретаетъ славу драмой «Los Amantes de Teruel» (1836). Гарсио Гуеррестъ (1812—84), одинъ изъ лучшихъ драматическихъ писателей Испаніи XIX в., пишетъ романтическую пьесу «El Trovador», вдохновившую Верди написать оперу того же имени. Вентура де-ла-Вега (1807—1865), примкнувъ къ романтизму, становится авторомъ исторической драмы «Don Fernando el de Anteguera», трагедіи «La Muerte de Cesar» и комедіи нравовъ «El Hombre del Mundo». Во главѣ новѣйшихъ поэтовъ Испаніи стоитъ Хосе Зорилья (XII, 685), проявившій впервые свой талантъ въ прочтѣнномъ на похоронахъ у Ларры стихотвореніи: «На смерть Ларры». Зорилья потратилъ все прекрасное свое дарованіе на воскрешеніе прошлаго и на подражаніе и переписъ въ новомъ тонѣ стараго испанскаго романсера. Но, благодаря очарованію звучнаго, сжатого и изящнаго стиха, блестящимъ краскамъ и пылкой фантазіи, онъ имѣлъ громадный успѣхъ, какъ въ качествѣ поэта, такъ и въ качествѣ драматурга. На ряду съ нимъ стоитъ донъ Рамонъ де-Кампедоръ (род. 1817), отличительную черту поэзіи котораго составляетъ философское направленіе. Онъ авторъ сборника стихотвореній «Dologas», эпической поэмы «Colomb» и пьесы «Drama universal». Назовемъ еще Гаспара Пуньесъ де-Арсе (1831), вдохновенаго, энергичнаго лирика, Вентура Руньесъ-Агилера (1820—81)—нѣчто вродѣ испанскаго Беранже, Хосе де Сельгаса (1824—82), Менендеса Пелайо, Мелхіяора де-Палавъ. Изъ числа драматурговъ укажемъ на дона Томаса Родригеса Руби (род. 1817), послѣ Бретона де-лосъ-Эрреросъ самаго популярнаго комическаго писателя Испаніи. Гертруда Гомесъ де-Авелланеда, авторъ двухъ романовъ и многихъ лирическихъ стихотвореній, написала историческую пьесу «Alonso Munio», имѣвшую блестящій успѣхъ. Во главѣ серьезной драмы стоитъ Тамайо-и-Ваусъ, дебютировавшій классической драмой «Virginia»; лучшимъ произведеніемъ своимъ: «Un drama Nueva» онъ ввелъ въ Испанію новый жанръ—реалистическую и психологическую драму по нѣмецкимъ образцамъ. Драматургъ Нарциссо Серра создалъ двѣ новыя драматическія формы—«rasillos», очень коротенькія, большею частью лирическія пьесы, и драматическія баллады. Несомнѣнный талантъ проявили Аделардо Лопесъ де-Аяла, Эгиласъ, Хосе Марія Діасъ, Санхесъ де-Кастро и Эженіо Селмесъ, съ его психологическими драмами. Новѣйшій драматургъ Хосе Эчегарай (р. 1835), теперешній любимецъ испанской публики, возродившій романтическую драму, одаренъ боль-

шой фантазией, но витаетъ въ отвлеченно-стяхъ.

Въ последнее 30-лѣтіе область испанскаго романа значительно расширяется и преобразуется. Новые беллетристы имѣютъ одну общую черту—умѣнье заинтересовать читателей и давать выхваченные изъ жизни характеры. Цецилія Боль де-Фабель (1796—1877), извѣстная подъ псевдонимомъ Фернанъ Кабальеро, статья-дама королевы Изабеллы, писала очень интересные повѣсти и романы нравовъ, напр. «Clemencia», «Lacrymas», «Eli» и др.; въ особенности «La Gaviota» (1842)—превосходная вещь, не смотря на свои ультра-консервативныя тенденціи. Выше Кабальеро по замыслу и идеѣ, но гораздо ниже по художественности исполненія и отдѣлки, стоитъ Энике Пересъ Эскришъ, плодовитый писатель, одаренный богатой фантазией. Лучшие его романы: «Caga de la Aldea», «Calumnia», «Mujer adultera», «Los Angeles de la Tierra» и маленькіе очерки «Los Desgraciados».—Даровитый беллетристъ Мануэль Фердинандъ Гонзалесъ (1830—88) тратилъ свой талантъ на подражанія Дюма; въ историческихъ его романахъ нѣтъ правды. Антонио де-Труэба написалъ много хорошихъ маленькіхъ очерковъ и повѣстей изъ деревенской жизни: «Cuentos populares», «Cuentos Sampresinos», «Cuentos color di rosa» и др. Онъ писалъ также стихотворенія. Адольфо Бекеръ (1836—70) умеръ очень молодымъ и написалъ мало, но оставленное имъ, особенно его легенды, цѣнятся высоко. Влестящій талантъ проявилъ Педро Антонио Аларконъ (1834—91), авторъ превосходной повѣсти «El Escandolo», «El sombrero de tres picos» и т. д. Это неподражаемый рассказчикъ, особенно въ короткихъ повѣстяхъ. Укажемъ еще на вождя идеалистовъ, романиста и критика Хуана Валера (род. 1827), автора прославившейся «Perita Jimenez». Первое мѣсто среди современныхъ испанскихъ беллетристовъ принадлежитъ Бенито Пересъ Гальдосу, автору «Gloria», «Tormento», «Lo Prohibido» и т. д., отличающемуся свѣжестью, глубиной, юморомъ; онъ даетъ необыкновенно живыя и реальныя картины современной жизни въ Испаніи. Армандо Паласіо Вальдесъ, авторъ «Aguas fuertes», «Riverita», «El Maestranте» и др.—оригинальный беллетристъ и настоящій художникъ слова; при всемъ изобиліи фантазій въ немъ виденъ критически-сатирический умъ. Маріа де-Переда написалъ «Sottileza», прекрасные очерки изъ жизни сантандерскихъ рыбаковъ, и другіе романы. Славится теперь еще женщина-писательница, Эмилія Пардо Васаль.

Въ области новѣйшей испанской историографіи видную роль играютъ донъ Модесто Лафунте, авторъ «Historia de España», и профессоръ Хосе Амадоръ де-лосъ-Ріосъ (1818—1878), увѣнчавшій свою литературную дѣятельность монументальной исторіей испанской литературы, доведенной только до царствованія Карла V. Историческими работами приобрѣли себѣ извѣстность еще: маркизъ де Пидаль, маркизъ де Мирафлоресъ, Эваристо Санъ Мигуэль, Ферреръ дель-Ріо, донъ Антонио Пирала, Бофануэль, семья Алькоантара, донъ Эженіо Тапіа, вообще всѣ многочисленныя писатели, участ-

вующіе въ «Coleccion de documentos ineditos para la historia de España». И. философія насчитываетъ нѣсколькихъ незаурядныхъ мыслителей таковы: Рамонъ Марти и Салмонъ, Вальмесъ и Пабло Пифереръ, донъ Хулианъ дель-Ріо, пропагандировавшій въ Испаніи философскую систему нѣмецкаго философа Краузе. Имя Северо Каталина (1832—71) извѣстно какъ въ философіи, такъ и въ филологіи. Наибольшимъ значеніемъ въ области разработки права пользуются теперь донъ Іакивъ Франсискъ Пачеко, донъ Антонио Канова дель-Кастильо и т. д. Даровитыми экономистами считаются: Ферменъ Кабальеро, авторъ «Fomento de la poblacion rural», донъ Паскуаль Мадосъ, Луисъ Маріа-Пастора, Морезъ и Предегерастъ, братья Вона, Габриэль Родригесъ, Санъ Рама, Ши-и-Маргаль. Представители современной И. литературной критики—Валера, Каньезе, Очоа, Августинъ Дюранъ, донъ Кандидо Носедаль, Леопольдо де-Куэго. Въ современной Испаніи не мало талантливыхъ и блестящихъ ораторовъ: Олосага, Гонзалсо Враво, Доново Кортесъ (Вальдегамаса, V, 448), Риверо, Руисъ Зорилья, Фигверасъ и въ особенности знаменитый Эмилио Кастеларъ (род. 1832), который является одновременно поэтомъ, беллетристомъ и эстетикомъ. Опаснымъ соперникомъ Кастелара на попріщѣ краснорѣчія считается ловкій диалектикъ Кановасъ дель-Кастильо (род. 1828).

Важнѣйшія общія соч. по ист. испанской литературы: Сармаду, «Teatro historico-critico de la elocuencia espanola» (1786—94); Bouterweck, «Histoire de la littérature espagnole» (II, 1812)—переводъ части его большого сочиненія: «Geschichte der neuern Poesie und Beredtsamkeit», очень дѣлннаго изслѣдованія, переведеннаго и на испанскій языкъ, съ примѣчаніями переводчиковъ; Sismondi, «De la littérature du midi de l'Europe» (II, 1813—29; часть, относящаяся къ Испаніи, переведена и снабжена примѣчаніями Хосе Фигероа и Амадоромъ де-лосъ-Ріосъ: «Historia de la literatura espanola», Севилья, 1841—42); A. de Lista y Aragon, «Lecciones de literatura espanola» (Мадридъ, 1836); De Puibusque, «Histoire comparée des littératures espagnole et française» (II, 1843); Schack, «Geschichte der dramatischen Litteratur und Kunst in Spanien» (Берл., 1845—46), съ прибавленіемъ: «Nachträge zur Geschichte etc.» (1854); Tichnor, «Histoire de la littérature espagnole» (сочиненіе, появившееся въ англійскомъ переводѣ въ Нью-Йоркѣ и въ Лондонѣ 1849, съ примѣчаніями и добавленіями испанскихъ комментаторовъ, II, 1864); Gil y Zarate, «Manual de literatura» (Мадридъ, 1844); De Puymaigre, «Les vieux auteurs castillans» (II, 1861); Amador de Los Rios, «Historia critica de la literatura espanola» (Мадридъ, 1861—65); Baret, «Histoire de la littérature espagnole depuis les origines jusqu'à nos jours» (II, 1863); M. de la Revilla et P. de Alcantara Garcia, «Principios de literatura general e historia de literatura espanola» (Мадридъ, 1872). Коллекція текстовъ: Sedano, E. de Ochoa, Quintana, Lemcke, «La Biblioteca Rivadeneira». *И. литература XIX в.:* A. Ferrer del Rio, «Galeria de la literatura espanola» (Мадридъ, 1846); M. Ovillo y Otero-

«Manual de biografia y de bibliografia de los escritores espanoles de siglo XIX» (П., 1859); Ant. de Latour, «La Baie de Cadix» (П., 1858); «Tolède et les bords du Tage» (1860); «L'Espagne religieuse et littéraire» (1863); «Etudes littéraires sur l'Espagne contemporaine» (1864); «Espagne, traditions, moeurs et littérature» (1869); Juan Valera, «Estudios criticos sobre literatura» (Мадридъ, 1864); A. Canovas del Castillo, «Estudios literarios» (1868); «El solitario y su tiempo» (1883); «Artes y Letras» (1887); G. Calvo-Asensio, «El Teatro hispano-lusitano en el siglo XIX» (1875); Gustave Hubbard, «Histoire de la littérature espagnole contemporaine» (1876); Pedro Antonio de Alarcon, «Jucios literarios y artisticos» (1893); Manuel de la Revilla, «Obras» (1883) и «Criticas» (1884—85); M. Menendez y Pelayo, «Estudios de critica litteraria» (1884), «Espagna del siglo XIX» (1885—89); Blanco Garcia, «La literatura esp. en el s. XIX» (1891). *М. Ватсонъ.*

На русскомъ яз. «Исторія И. литературы» Тикнора, перев. подъ редакціей Н. И. Стороженко (М., 1884—1889); «Исторія современной литературы въ Испаніи» Губбара, перев. Ю. В. Доппельмайера (М. 1892). По Тикнору составлена «Исторія И. литературы» П. Кулиша (СПб., 1861). Юрjewъ («Испанскій театръ», М. 1887) переводу пьесъ Лопе де-Вега предпослалъ обширное введеііе, характеризующее Лопе де-Вега какъ народнаго драматурга. М. М. Ковалевскій, въ «Сборникъ въ память Юрjewа» (Москва, 1891), помѣстилъ статью «Народъ въ драмъ Лопе де-Вега». Пятицкій переводилъ Лопе де-Вега («Библи. для Чтенія», 1843 г., и «Отеч. Записки», 1853—54 г.). Кальдерона переводили Чуйко (въ «Библиотеку европ. писателей», три пьесы), Костаревъ («Врачъ своей чести» и «Жизнь есть сонъ», М., 1861), Юрjewъ («Всѣхъ въ обществѣ любителей русскои словесности», вып. III, М. 1871), Буренинъ («Дочь воздуха», «Вѣстникъ Европы», 1872, мартъ); комедія въ стихахъ Морего перевелъ Венкштеръ («Русскій Вѣстникъ», 1887, № 8); «Донъ-Кихота Ламанскаго», Сервантеса, перев. В. Карелинъ (СПб., 1886). См. также «И. драматическая литература» («Современникъ», кн. 8—9, 1848 г.); Денегри (Леонидъ Мечниковъ), «Очерки новой испанской литературы» («Дѣло», 1874).

Испанская марихуа—область между Франціею и владѣніями арабовъ въ Испаніи, обнимавшая нынѣшн. Каталонію, Наварру и часть Арагоніи, и простиравшаяся приблизительно до р. Эбро. И. марихуа въ 778 г. завоевана была Карломъ Великимъ, въ 781 г. снова занята арабами, при чемъ палъ Роландъ, потомъ прославленный знаменитой тѣсною. Въ 801—811 Людовикъ Благочестивый снова завоевалъ И. марихуа и отдалъ ее въ управленіе особому графу; гл. г. была Барселона.

Испанскій артишокъ, *кардонъ* (Cynara Cardunculus L.)—двухлѣтнее растение, дико растущее въ южн. Европѣ, сѣверн. Африкѣ и на В., и разводимое на югѣ (преимущественно во Франціи) какъ салатное растение. Толстая, мясистая и длинная (до 1 арш.) листовая его ребра имѣютъ горьковатый вкусъ и въ бѣленомъ видѣ употребляются въ пищу.

Въ культурѣ встрѣчаются видоизмѣненія: а) колючія: турскій кардонъ толсто-ребристый и шови широкоребристый и б) неколючія: толсто-ребристый и краснорестристый. Для лѣтнаго пользованія сѣмена (115 штукъ въ лотѣ) высѣваются въ апрѣлѣ въ парникъ и всходы высаживаются, въ аршинномъ разстояніи, на гряды, устроенныя на рыхлой, глубокоразработанной и хорошо удобренной почвѣ, въ защищенномъ, на солнечной сторонѣ, мѣстѣ. Необходимо по временамъ разрыхленіе почвы и поливка въ засуху. Для сбереженія на зиму посѣвъ производится въ маѣ, прямо на гряды, и, по достаточному развитіи растений, онѣ высаживаются на мѣсто; для бѣленія кусты слегка связываются мочалкой и на 14—18 дней прикрываются соломой. Осенью, предъ наступленіемъ морозовъ, отбѣленный И. артишокъ выкапывается съ комомъ и для сохраненія зимой помѣщается на полкахъ въ подвалѣ. С.

Испанскій золотой корень (Scopolus hispanicus) — многолѣтнее растение изъ сем. сложнопѣстныхъ (Compositae), дикорастущее въ южн. Европѣ, волокнистые корни котораго употребляются въ пищу; молодые побѣги замѣняютъ мѣстами спаржу, а цвѣты подмѣшиваютъ въ шафранъ. Въ культурѣ разводится видоизмѣненное съ толстымъ мясистымъ корнемъ, въ родѣ моркови; сѣмена высѣваютъ весною. С.

Испанскій языкъ—принадлежитъ къ числу романскихъ и происходитъ отъ латинскаго, смѣшавшагося со многими другими элементами. Языкъ первоначальныхъ жителей Испаніи (см. Иберія, XII, 737) погибъ во время римско-германскихъ завоеваній и переселеній и лишь въ Пиренеяхъ, въ такъ назыв. баскскомъ языкѣ (см. Васки), сохранились остатки древняго И. народнаго языка. Въ прочей Испаніи, какъ и въ другихъ романизированныхъ странахъ, изъ такъ назыв. lingua latina gustisana—римскаго народнаго языка, проникшаго на полуостровъ одновременно съ римскимъ владычествомъ—образовался національный разговорный и простонародный языкъ, который, послѣ паденія Римской имперіи и вторженія германскихъ народовъ, когда ослабла и политическая, и литературная связь съ Римомъ, мало по малу сдѣлался единственнымъ употребительнымъ и общепонятнымъ. Возникшии, такимъ образомъ, изъ римскихъ элементовъ и обогащенный запасомъ германскихъ словъ; И. языкъ получилъ, благодаря арабамъ, запасъ новыхъ словъ въ области промышленности, науки, торговли и т. д.; на этимологическій строй рѣчи арабы не повліяли. Древнѣйшіе слѣды И. языка находятся въ «Origines» Исидора; со второй половины XII в. начинается рядъ памятниковъ И. языка, который приблизительно ок. этого времени, по тремъ главнымъ политическимъ единицамъ средневѣковой Испаніи—государствамъ Кастильско-Леонскому, Португаліи и Арагоніи, раздѣлился на языки: португальско-галісійскій (см. Португальскій языкъ), каталонскій и кастильскій, впоследствии въ объединенной Испаніи сдѣлавшіеся господствующими. Въ настоящее время каталонское нарѣчіе распространено въ провинціяхъ Геронѣ, Барселонѣ, Таррагонѣ и Леридѣ (прежнее княжество Като-

віа), въ Кастельонъ де ла Плана, Валенсіа и Аликанте (прежнее королевство Валенсіа) и ча Балеарскихъ о-вахъ. Съ IX по XII вв. оно постепенно распространялось за предѣлы Каталоніи, въ 1229 г. было занесено на Майорку Хамме завоевателемъ, а въ 1238 г. имъ же занесено въ Валенсію; на Ю оно не распространялось за р. Сегуру, на З политическая граница Кастиліи и Арагоніи была и его границей. Въ 1137 г. каталонское нарѣчіе слѣдалось официальнымъ въ Арагоніи, хотя народонаселеніе королевства Арагонскаго [нынѣшнія провинціи Сарагосса, Гвеска и Теруэль] постоянно говорило по-кастильски; во внѣ-испанскихъ владѣніяхъ арагонцевъ до настоящаго времени остатки каталонскаго нарѣчія сохранились въ округѣ Алгеро на о-вѣ Сардиніи. Болѣе древняго происхожденія тожество каталонскаго говора съ диалектомъ Руссильона и Сердани (Cerdagne) во Франціи. Съ XIII в. въ Испаніи Catalanesch или Català назывался языкъ разговорный и прозаическій, а языкомъ поэзіи было Lemosi (Limosi), языкъ трубадуровъ, сильно смѣшанный съ провансальскимъ; въ настоящее время, особенно въ Валенсіи и на Балеарахъ, Lemosi — названіе старокаталонскаго нарѣчія, въ отличіе отъ новокаталонскаго разговорнаго, которое, смотря по провинціямъ, гдѣ на немъ говорятъ, называется валенсіа, майорки и минорки (на Балеарахъ) и каталя (въ Каталоніи). Главныя черты, доказывающія связь каталонскаго нарѣчія скорѣе съ романскимъ нарѣчіемъ Южной Франціи (langue d'oc), чѣмъ съ кастильскимъ и португальскимъ, слѣдующія: 1) оно, подобно провансальскому, не терпитъ болѣе одного слога послѣ тоническаго ударенія: апіша даетъ апта, самега—самбра; единственный сохранившійся послѣ тоническій латинскій гласный звукъ—*a*: mare даетъ мар, gratu(s)—grat; когда слово оканчивается на группу согласныхъ, требующихъ, для облегченія произношенія, послѣ себя гласнаго, таковымъ является *e*: arbor — кат. arbre (кастильское arbol), populus — кат. poble (каст. pueblo); остальные первоначальные конечные гласные иногда остаются, образуя дифтонгъ (Deus—Deu, Hebraeus—Ebriu), иногда выпадаютъ и остается предпоследній гласный: diluuium—diluvi, serviciium—servici, labium—labi; 2) въ спряженіи: а) господствуютъ такъ называемыя вихоативныя формы, т. е. удлинненіе глагольной основы настоящаго времени слогомъ *ex* или *ix*, подобно тому, какъ это замѣчается въ языкахъ итал., румынскомъ, провансальскомъ и франц. (finir—finissait и т. п.); б) многія изъ причастій прошедшаго времени образуются приставкою окончанія не къ основѣ неопредѣленнаго наклоненія, но къ основѣ перфекта: tingut отъ tinch, rogut отъ rosch, conegut отъ conech (каст. tengo, roddido, conocido отъ неопред. наклон.). Звукъ *u*, удержавшій въ катал. нарѣчіи первоначальную чистоту звука, составляетъ фонетическую связь между этимъ нарѣчіемъ и другими И. языками—кастильскимъ и португальскимъ. Эти два нарѣчія, въ настоящее время представляющія два языка, съ существенными отличіями другъ отъ друга, исходятъ изъ одного и того же об-

щаго испано-романскаго источника, между тѣмъ какъ каталонское—скорѣе происхожденія галло-романскаго. Кастильскій языкъ (Castellano), отождествляемый въ настоящее время съ И. (Espanol, стар.-фр. Esparon), какъ народный языкъ, принадлежитъ всей центральной Испаніи и громаднымъ пространствамъ Америки и Азіи, съ XVI в. заселеннымъ испанцами; названіе Castellano тѣмъ не менѣе осталось за нимъ, особенно въ Америкѣ. Какъ языкъ всѣхъ образованныхъ классовъ общества и всей литературы, это и есть въ болѣе тѣсномъ смыслѣ И. языкъ. Не смотря на нѣкоторые довольно распространенные диалекты, кастильскій языкъ представляетъ единообразный строй, безпримѣрный въ ряду романскихъ языковъ. Отъ латинскаго онъ отдаленъ въ иныхъ случаяхъ не далѣе итальянскаго, иногда достигаетъ той же ступени, какъ провансальскій; удареніе, болѣею частью, не далѣе предпоследняго слога, хотя есть небольшое количество словъ вроде lámpara, lágrima, rápido и др. Гласные долгіе: *e, i, o, u* въ кастильск. языкѣ сохранены, но *e* и *o* распались въ дифтонги *é* и *ue* (изъ *uo*); латинск. *au* перешло въ *o*. Произношеніе гласныхъ тоже, что въ латинскомъ языкѣ; двугласныя произносятся раздѣльно. Особенности нѣкоторыхъ согласныхъ: *r* произносится или мягко, почти какъ гласный звукъ (напр., въ amor, burla), или какъ твердый согласный звукъ (напр., rendir, въ старо-кастильск. rrendir); *ll* (*le, l mouillé*) замѣняетъ лат. *l, ll*, а въ началѣ словъ—и *cl, gl, pl, bl, fl*: llama (flamma), llave (clavis), llorar (plorare); *n* (*ñ, n mouillé*) соответствуетъ лат. *nn*, иногда начальн. *n*: ano (annum), dano (dammum), nudo (nodum); *ch* (=русск. *ч*) замѣняетъ лат. *ct*: derecho (directum), pecho (pectus), въ старо-кастильск. oshubre, вмѣсто octubre или otubre; *d* замѣнило *t* между двумя гласными: omado (amatus), padre (пр. лат. patrem); *s* и *z* передъ *e* и *i* раньше произносились какъ русск. *ш*, въ настоящее время — шепелеватому *s* или среднему звуку между *s* и англійск. *th*; *x* въ первоначальномъ алфавитѣ означалъ звукъ русск. *ш*, потомъ русск. *х*, наконецъ, въ послѣднемъ значеніи смѣнился буквою *j* (теперь всегда Mejico вмѣсто Mexico) и приобрѣлъ въ алфавитѣ значеніе *ks*; *g* передъ *e, i* и *j*, сначала имѣвшіе звукъ русск. *ж*, теперь, послѣ реформы орфографіи въ 1815 г., произносятся какъ русск. *х*; *z* произносятся какъ русск. *с* и между гласными; гортанный придыхательный звукъ произшелъ отъ лат. *j* (juego—лат. iocum), *g* (gente—gentem), *s* (japonsaropem), *x* (sojo-coxum), *h, cl* (consejo-consilium, ojo-oc'ium); латинск. *f* обыкновенъ замѣнено *h*, которое въ настоящее время не произносится и лишь въ андалузскомъ мѣстномъ говорѣ—*x* (лат. filius — И. hijo, facere-hacer); звукъ *b* въ сред. между двумя гласными произносится почти какъ *v*. Склоненія въ кастильскомъ языкѣ нѣтъ: множеств. число образуется окончаніемъ *s*; членъ—*el, la, lo, las* образовать изъ указат. мѣстоимѣнія *ille*. Въ спряженіи много архаическихъ формъ: съязтит. наклон. давнепрошедшаго въ видѣ сослагател. условнаго (cantara, vendiera), второе будущее въ видѣ сослаг. будущаго (cantare, vendiere), 2 лицо множ. числа повелит. наклон. (vended,

partid—въ настоящ. vendeis, partis). Вспомогательный глагол ser (esse) дополняется формами глаг. sedere, а не stare, какъ въ другихъ яз. Изъ диалектовъ кастильскаго яз. значеніе имѣютъ астурийскій (такъ назыв. bable туземцевъ), наварро - арагонскій, много заимствованной у каталонскаго, и андалузскій.

Литература. Для исторіи И. языка общія пособия: «Grammatik der romanischen Sprachen» (Боннъ, 1882) и «Etymologisches Wörterbuch» Diez'a (Боннъ, 1878). Для старо- и новокаталонскаго языка труды Мануэля Милá и-Фонтанальса (Milá y Fontanals): «De los trovadores en España» (Барселона, 1861) и «Estudios de Lengua catalana» (Барс., 1875). О каталонскомъ диалектѣ въ Алгери (на Сардиніи) ср. G. Morosi, въ «Miscellanea di Filologia» (Флоренція, 1885). Для кастильскаго яз. законодательницею выступила грамматика И. академіи (рядъ изданій съ 1771 г.). Лучшие словари: словарь исп. академіи (Мадридъ, 1726 — 39; 12-е изд. В. Сальва, П., 1885), Dominguez'a (Мад., 1856) и Р. Куэрво (Мадр., 1887 и сл.). На нѣмецк. языкѣ есть хорошія пособия: для исторіи каст. языка Р. Förster, «Spanische Sprachlehre» (Берл., 1850), грамматика Функа (Франкф., 1885), Шиллинга (Лпц., 1884), Виггера (Лпц., 1884) и словари Вощ-Аркоussy (Лпц., 1887), Tollhausen'a (1886), Franceson'a (Лпц., 1885). Этимологическіе словари составили: Коварруосъ (Мадр., 1674), Кабрера (М., 1837), Монлау (М., 1882), Р. Барсія (М., 1883), Л. Эгиласъ, Гренада (1880). Для орографіи академію изданъ особый Tratado. Для языка американскихъ испанцевъ существуетъ прекрасный трудъ R. J. Snervo, «Apuntaciones Críticas sobre el Lenguaje Bogotano» (Шартръ, 1886). На русск. языкѣ есть «Краткая И. грамматика, расположенная по правиламъ грамматики королевск. И. акад., изд. Яковъ Лангъ» («Митава, 1811). Изъ новыхъ трудовъ, если не считать «Русскаго Меццофанти» А. В. Старчевскаго (СПб., 1887), можно назвать «Краткое практическое руководство для самообученія И. языку», сост. Шапельясъ (Одесса, 1893). См. также Романскіе языки.

Испанское искусство—I. *Архитектура.* Древнѣйшіе завоеватели Испаніи, финикіяне, греки и картагеняне, не оставили произведеній искусства. Напротивъ того, «вѣчный городъ», утвердивъ на полу-ѳв свое могущество, проявилъ обширную дѣятельность, въ особенности же въ теченіе четырехъ вѣковъ, слѣдовавшихъ за эпохою Августа. Въ это время пролагаются дороги, устраиваются гавани, мосты, водопроводы, амфитеатры, храмы и пр. Въ V в. вестготы скорѣе разрушали, чѣмъ создавали. Они ограничивались приспособленіемъ римскихъ сооружений для своихъ цѣлей и съ принятіемъ христіанства стали передѣлывать античные храмы въ церкви. Къ вырождающимся традиціямъ своихъ предшественниковъ они присоединяютъ нѣкоторые элементы византийскаго произвожденія. Въ 711 г. побѣда арабовъ отдаетъ въ ихъ власть болѣе значительную часть Вестготскаго королевства. Они даютъ жизнь искусству. Дворцы и мечети возводятся въ Сарагосѣ, Кордовѣ и Севильѣ. Въ архитектурѣ продолжается смѣсь стилей греческаго, римска-

го и византийскаго, но въ то же время становится сразу замѣтно печать народнаго характера арабовъ,—печать оригинальной изобрѣтательности и вкуса.—Въ XI и XII в. архитектура дѣлается вполне декоративной и вмѣстѣ съ тѣмъ приобретаетъ изнѣженіе, свободу и грацію. Богатѣйшіе памятники этой мусульм. архитектуры принадлежатъ, однако, XIII и XIV в., а именно: Алькасаръ, Альгамбра, дворцы Гренады, мечети. Совершенство стиля этихъ сооружений приписываютъ преимущественно уточненному вкусу и изобрѣтательности мавровъ, а потому самый стиль получилъ названіе мавританскаго стиля. Не смотря на постоянную глухую ненависть и кровавую борьбу мавровъ съ христіанами въ теченіе семи вѣковъ, мавританское искусство нашло подражателей себѣ и среди вравовъ. Побѣдители-христіане обращаютъ минареты въ колокольни, мечети въ католическіе храмы, благодаря чему образцы мавританскаго стиля сохранились для потомства. Впрочемъ, во всѣ времена процвѣтанія магометанскаго искусства въ немъ замѣтно влияние стиля или византийскаго и римскаго, или готическаго (въ особенности въ XIII в.) и наконецъ стиля Возрожденія, благодаря франц. художникамъ, вызваннымъ въ Испанію епископами франц. происхожденія. Уже въ XV в. проникаетъ въ Испанію итальянское влияние и стиль Renaissance. Онъ очищается отъ готической и арабской примѣси и въ XVI в. становится преобладающимъ. Къ его лучшимъ памятникамъ принадлежитъ фасадъ университета въ Саламанкѣ. Знаменитый архитекторъ того времени, Діего де-Ситго, былъ строителемъ соборовъ въ Гренадѣ, Малагѣ и др. Новый стиль особенно ревностно старались ввести Алонсо Берругатте и, позднѣе, Бессера, внимательно изучавшіе Италію. Особую индивидуальность приобретаетъ стиль на границѣ XVI и XVII вв. Характеръ короля Филиппа II и его царствованія отразился въ произведеніяхъ выдающихся художниковъ того времени, въ особенности Хуана-Вальтисы и Герреры. Стиль ихъ суровый и мрачный. Построенными ими сооружения поражаютъ зрителя размѣрами, строгимъ, мощнымъ величіемъ и холодной красотой. Эскуриальскій дворец-монастырь—образецъ этого рода архитектуры. Эта масса толстаго, холоднаго гранита поражаетъ гигантскимъ величіемъ и своею тяжестью. То же впечатлѣніе производитъ фасадъ собора въ Вальядолидѣ, начатаго Геррерою въ 1585 г. и оконченнаго уже его преемниками, въ началѣ XVII в. Съ XVII в. начинается упадокъ испанской архитектуры. Рядъ посредственныхъ подражателей, воспроизводятъ по временамъ греко-латинскій стиль, видоизмѣняя его по произволу и лишая всякаго выраженія и характера. Тѣмъ не менѣе страсть къ возведенію зданій продолжаетъ развиваться, и въ XVIII в., при Карлѣ II, Мадридъ украшается дворцами, церквями, музеями, фонтанами и пр. Дворецъ кортесовъ, оконченный въ 1850 г.,—одно изъ послѣднихъ значительныхъ произведеній исп. зодчества. Строитель его Коломеръ.

II. *Скульптура.*—Въ Старой Кастиліи встречаются остатки первобытнаго искусства—грубо вырѣзанныя изъ камня изображенія животныхъ:

быка, барана и др.—Мадридский археологический музей владеет некоторыми обломками—памятниками греко-пунического периода, предшествовавшего римскому завоеванію, найденными въ 1860 г. въ Монтеалегрѣ. Греко-римское искусство, конечно, оставило свои слѣды и въ Испаніи, въ эпоху всемірнаго владычества Рима. Древнѣйшіе памятники, уже несомнѣнно испанскаго происхожденія, относятся къ періоду борьбы съ арабами. Это — распятія и изображенія пресв. Дѣвы, которыя христіанскіе вожди носили съ собою въ битвы, прикрѣпляя ихъ къ сѣдельной дугѣ. Эти изображенія, размѣромъ отъ 15 до 30 стм., рѣзаны изъ слоеновой кости довольно грубо, хотя и носили на себѣ византійскій характеръ. Памятники въ томъ-же родѣ, относящіеся къ XI и даже IX в., находятся также въ мадридскомъ музеѣ и сокровищницахъ соборовъ Санть-Яго, Саламанки и Севильи. Одновременно съ сооруженіемъ первыхъ соборовъ появляются скульптурныя украшенія изъ дерева, камня и мрамора. Лѣтописи сохранили имена нѣкоторыхъ мастеровъ. Латинская надпись въ соборѣ Санть-Яго называетъ француза Матеуса (или Матѣ) строителемъ портала и авторомъ его скульптурныхъ украшеній. Здѣсь изображенъ Спаситель въ сіяніи славы и земныхъ страданій, окруженный евангелистами, старцами съ музыкальными инструментами, патріархами, апостолами. Съ правой стороны—чистилище, съ дѣвой—адъ. Надо всѣмъ этимъ изображенъ св. Іаковъ, окруженный ангелами. Суrowый характеръ изображенія, аскетическія, худыя вытянутыя въ длину и оцѣненныя фигуры напоминаютъ произведенія той-же поры во Франціи и Германіи. Таковъ XII в.—Въ 1278 г., мастеръ, по имени Бартоломе, исполнилъ для фасада собора въ Таррагонѣ девять каменныхъ статуй, изображеній апостоловъ въ натуральную величину. Далѣе въ 1375 г. каталонскій скульпторъ Іосиме Кастайльсъ (Іосиме Castayls) заказываетъ декоративное украшеніе того-же собора тремя статуями апостоловъ и девятью—пророковъ. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ, подобно тому какъ въ соборѣ Саламанки и въ другихъ церквахъ XIII и XIV в., характеръ выполненія и композиціи имѣетъ тѣсную аналогію съ французской и фламандской скульптурой той-же эпохи. Тоже замѣтно и въ гробницѣ короля Генриха II въ капеллѣ, носящей названіе «Лосъ Рейесъ нуэвосъ», въ толедскомъ соборѣ, — произведеніе, впрочемъ, фламандца по происхожденію, художника Анрике (1380), и въ гробницѣ епископа донъ-Педро Теноріо, оконченной вѣроятно около 1400 г. мастеромъ Ферраномъ Гонзалесомъ. Въ XV в., во времена процвѣтанія во всей Испаніи готическаго стиля, многочисленными мастера работаютъ рѣзцомъ надъ украшеніемъ стѣнъ храмовъ. Многие изъ нихъ—иностранныя, чаще всего фламандцы: Эгасъ, Гуасъ, Хуанъ Алеманъ, Коппинъ. Соборы въ Толедо, Таррагонѣ, Севильѣ, Валенсіи и Бургосѣ служатъ музеями, въ которыхъ безъ труда можно распознать, какому влиянію, мѣстному или иноземному, современному или предшествующему, подчинялся художникъ. Знаменитъ въ XV в. испанскій скульпторъ Сентеласъ. Его работы

находятся въ одной изъ церквей Валенсіи. Около 1418 г. братья Альфонсо и Франсиско Діасъ украшаютъ фасадъ собора въ Толедо. Надъ украшеніемъ того-же собора работаетъ пѣлая плеяда художниковъ: Санчо де-Самора и его сотрудники. Хуанъ де-Сеговіа и Педро Гумильзъ оканчиваютъ въ 1450 г. напестольными рѣзными украшениями часовни св. Іакова. Въ картезіанскомъ монастырѣ Мирафлоресъ работаютъ около 1480 г. знаменитыя Мартинъ Санчесъ и Хиль де-Силозъ. Послѣдній, вмѣстѣ съ Діего де-ла-Крусъ, кончаетъ въ 1486 г. гробницы короля Хуана II, жены его Изабеллы португальской и инфанта донъ-Алонсо. Въ 1499 г. онъ-же началъ напестольное изображеніе въ монастырѣ, замѣчательное произведеніе, рѣзанное изъ дерева въ готическомъ стилѣ и состоящее изъ многочисленныхъ фигуръ апостоловъ, святыхъ и евангелистовъ и изъ четырехъ превосходныхъ барельефовъ, на которыхъ изображены сцены изъ жизни и страданій Христа. Стилъ Діего де-Силозъ, съ его нѣсколько укороченными фигурами и множествомъ угловатыхъ складокъ одеждъ, очень близокъ къ фламандскому.

Влестнѣйшій періодъ въ области исп. ваянія наступаетъ въ XVI вѣкѣ, подъ вліяніемъ Берругетте. Онъ принесъ изъ Италіи стилъ Возрожденія, быстро смѣнившій готическій стилъ. За этимъ художникомъ слѣдуетъ школа новаторовъ, его учениковъ и подражателей: Грегорио Хернандесъ и Эстебанъ Хорданъ въ Вальядолидѣ, Франсиско Хиральте въ Мадридѣ, Діего де-Силозъ въ Гренадѣ, Діего де-Риано, Мартинъ де-Гайяса и Гильенъ де-Толедо въ Севильѣ. Всѣ эти адепты Возрожденія, подражатели Микель-Анджело, въ концѣ-концовъ злоупотребляютъ формой и движеніемъ, вводятъ преувеличенія, теряютъ чувство мѣры и ведутъ скульптуру къ упадку стиля (plategesquo). Первые годы XVII в.—время реакціи. Въ Андалузіи, въ Севильѣ, въ мастерской Мартинеса Монтанеса пробуждается стремленіе къ реальному. Названный художникъ отклоняется отъ итальянскихъ традицій, слѣдуетъ природѣ, замѣстуетъ отъ нея образцы, черпаетъ въ ней вдохновеніе. Онъ ищетъ выразительности, характера и правды. Его смѣлый рѣзецъ переходитъ отъ одного матеріала къ другому, отъ дерева къ мрамору, и создаетъ страданія Христа, апостоловъ и святыхъ, въ позахъ простыхъ и натуральныхъ, но проникнутыхъ экспрессіей и чувствомъ. Его композиціи «Страстей Христовыхъ» до сихъ поръ ежегодно на святой недѣлѣ служатъ предметомъ поклоненія народа и вызываютъ священныя ужасы. Будучи призванъ Веласкесомъ въ Мадридъ, онъ исполнилъ тамъ конную статую короля Филиппа IV, украшающую теперь площадь дель-Ориенте въ Мадридѣ. Его окружаетъ и наслѣдуетъ ему въ Андалузіи пѣлая школа, выдающимся представителемъ которой является Алонсо Кано (1601—87). Послѣдній превзошелъ своего учителя изяществомъ и благородствомъ формъ, равно какъ искусствомъ въ расположеніи одеждъ и аксессуаровъ. Онъ изучаетъ рѣдкіе образцы греческаго и римскаго искусства, перенесенные въ Севилью бывшими вице-королями Неаполя; въ то же

время на его произведениях лежит печать аскетизма и религиозного вдохновения. Его «св. Бруно» — в музее Севильи; «Христос на кресте», «св. Франциск Ассизский» и др. украшают некоторые церкви Севильи, Гренады, Мадрида. Ученики Кано поддерживают созданную ими славу андалузской школы и соединяют искренность съ натурализмомъ, благородство съ непосредственнымъ религиознымъ чувствомъ. Послѣ Монтаньеса архитектура въ своемъ паденіи увлекаетъ за собою и скульптуру. Французскіе художники, призванные Филиппомъ V и его преемниками: Руссо, Фремень, Дюмадръ и др., позднѣ Роберъ Мишель, не оказываютъ на искусство никакого вліянія и сами поддаются манерности, продолжающей царствовать въ теченіе всего XV III в. Отъ времени до времени являються исключенія, въ особенности по части рѣзьбы изъ дерева, и болѣе искусные художники, какъ, напр., Дуке Коррейо (1677 — 1757), однако, обща я испорченность вкуса только растетъ. Въ началѣ XIX в. искусство снова пробуждается вслѣдствіе изученія художниками классической древности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, натуры. Хосе (Jose) Альваресъ (1768—1827), бывший правительств. пансіонеромъ въ Римѣ и Парижѣ, создаетъ своего «Ганимеда» (въ музее дель-Прадо), статую «Амура», напоминающую Стану, отличающуюся болѣею энергичностью стиля, и аллегорическую группу «Защита Сарагоссы». Борьба за независимость много содѣйствовала росту этого движенія въ искусствѣ. Новѣйшая скульптура, основанная на внимательномъ изученіи классическихъ образцовъ и на точномъ наблюденіи натуры, произвела, съ начала нынѣшняго вѣка, рядъ выдающихся артистовъ. Антонио Солъ, Понсиано-Понсаго, Хосе Альваресъ, Паньучи, Суньоль, Франсеръ, Хосе Пикеръ, братья Вальмитана, Фигасиско, Мариано, Хосе и Рикаро де-Бельверъ—дѣлая семья дѣятельныхъ артистовъ, и рядъ другихъ талантовъ болѣе реальнаго и вмѣстѣ индивидуальнаго характера, а каковъ, напр., Августинъ Кёроль, котораго група «Преданіе» (la Tradition) имѣла большой успѣхъ на всемирной выставкѣ 1889 г., въ Парижѣ, могутъ соперничать съ представителями разсмотрѣнной области искусства въ другихъ странахъ.

III. Живопись. Живописи въ собственномъ смыслѣ предшествовало въ Испаніи искусство украшенія манускриптовъ миниатюрами. Древнѣйшіе памятники этого рода восходятъ къ восьмому вѣку. Манускриптъ «Comes», въ библиотекѣ акад. въ Мадридѣ, началъ въ 744 г. аббатомъ м-ря Санъ-Эмилиано. Рисунокъ его иллюстрацій—самый варварскій. Первая страница украшена изображеніемъ креста изъ свернутыхъ тесемокъ, на которыхъ висятъ буквы алфавита и омега. Вверху—два ангела совершенно невыатуральной формы. Историческая акад. въ Мадридѣ и Національная бібліотека въ Парижѣ владѣють подобными же манускриптами, относящимися къ X в. (Апокалипсисомъ): краски употреблены здѣсь пурпурныя, желтыя и зеленныя. Картины изображаютъ сцены изъ жизни святыхъ и апостоловъ; фигуры нарисованы плоско и носятъ на себѣ аскетическій характеръ. Интересна рукопись, относящаяся къ со-

званнымъ въ разное время соборамъ и украшенная миниатюрами. Этотъ манускриптъ изготовляетъ монахомъ Вихлей, изъ м-ря С.-Мартина де-Абеда. Онъ находится въ королевской библиотекѣ въ Мадридѣ и носитъ названіе «Codice Vigilano». Другой подобный сборникъ, относящійся также къ соборамъ, хранится въ Эскуриалѣ: на первой страницѣ изображенъ самъ авторъ, сидящій подъ портикомъ мавританской архитектуры; далѣе — Адамъ и Ева подъ деревомъ познанія добра и зла, Спаситель, благословляющій греческимъ перстосложеніемъ, и т. д. У всѣхъ фигуръ ногъ почти не существуетъ; руки, напротивъ того, несоразмерно велики. Многочисленныя произведенія XII и XIII в. находятся въ испанской исторической академіи, въ сокровищницѣ толедскаго собора, въ колумбийской библиотекѣ въ Севильѣ. Миниатюры эти часто интересны для изученія подробностей костюма, оружія и пр. Стиль уже приближается къ стилю фламандскихъ и нѣмецкихъ художниковъ того же времени. Особо вниманія заслуживаетъ манускриптъ въ Эскуриалѣ, написанный въ Севильѣ для короля Альфонса Мудраго и озаглавленный: «Juegos diversos de Axedrez, de dados y tablas»; въ немъ лобопытны миниатюры, представляющія разныхъ сенюровъ и людей, принадлежащихъ къ разнымъ классамъ общества, играющихъ въ различныя игры; самъ король, сидя подъ портикомъ, показываетъ пажу на шашки; въ другомъ мѣстѣ, маврит. принцъ ведетъ бесѣду съ ученымъ шахматистомъ; на одной изъ миниатюръ король диктуетъ писцу правила игры; по правую отъ него руку сидитъ нѣсколько человекъ подъ аркадами готическаго стиля. Интересны также архіерейскій обрядникъ въ севильскомъ соборѣ, требникъ кардинала Мендосы тамъ же, съ прекрасными миниатюрами, родственными школѣ ванъ-Эйка; превосходный служебникъ въ сѣверномъ стилѣ работы Франсиска Флореса, писанный въ 1496 г. для королевы Елизаветы, хранится въ королевской усыпальницѣ въ Гренадѣ. Одновременно съ фламандскимъ вѣяніемъ и вообще сѣвернымъ, въ этомъ родѣ искусства сказывается также и итальянское. То или другое не характеризуютъ эпохи или среды, но зависятъ отъ личныхъ вліяній и мѣста, гдѣ развивался художникъ. Филиппъ II покровительствовалъ искуснымъ иллюстраторамъ, безразлично фламандскаго или итальянскаго происхожденія, а потому въ Эскуриалѣ остались памятники XVI в. различныхъ школъ. Въ XVII и XVIII вв. искусство это падаетъ, и хотя появляются таланты, однако, они не занимаютъ мѣста въ исторіи искусства. — Живописи въ настоящемъ смыслѣ слова существовала въ Испаніи уже въ XIII в., хотя объ этомъ свидѣтельствуютъ болѣе архивы, чѣмъ памятники искусства. Въ XIV в. она начинаетъ развиваться, благодаря политическимъ и торговымъ сношеніямъ Испаніи съ Италіей. Во второй половинѣ XIV и XV вв. появляются многочисленныя живописныя школы въ провинціяхъ, подобно тому, какъ въ Италіи. Нидерландскіе мастера оказываютъ въ XV в. свое вліяніе или непосредственно, какъ ванъ-Эйкъ, посѣтившій Испанію на обратномъ пути своемъ изъ Пор-

тугалии, гдѣ онъ писалъ портреты инфанты Изабеллы (1428), или какъ Хуанъ де-Гуандесъ, поселяющийся въ Испанію навсегда, или черезъ посредство подражателей, изучающихъ на мѣстѣ образцы нидерланд. школы. Среди нихъ выделяются Галлегасъ, Санчесъ де-Кастро и Алею Фернандо въ Севильѣ. Въ томъ же вѣкѣ получаютъ начало реальное направление и вмѣстѣ съ нимъ стремленіе внести въ живопись національный элементъ; но въ теченіе всего вѣка чаще всего наблюдается амальгама стилей—итальянскаго и фламандскаго или германскаго. Передъ самымъ концомъ XVI в. национальное теченіе уступаетъ мѣсто римско-флорентійской манерности, занесенной испанскими художниками, и начинается періодъ подражанія. Здѣсь должны быть упомянуты имена: Алонсо Берругатте въ Кастиліи, живописецъ фресокъ Варгасъ и натурализовавшійся въ Испанію брюссельскій художникъ Кампана въ Севильѣ, Моралесъ, Висенте Хуанъ Масипъ въ Валенсіи. Королевскіе дворцы наполняются произведениями, приобщаемыми въ Италиі и Нидерландахъ. Особое вниманіе оказывалъ Карлъ V Тициану. Его сынъ, Филиппъ II, призвалъ цѣлый легионъ итальянцевъ венеціанской школы и другихъ, для украшенія Эскуріала, и здѣсь основалась цѣлая итальянская колонія. Декоративная и религіозная живопись Испаніи въ эту пору вдохновляются исключительно итальянскими образцами. Только въ портретѣ живописцы продолжаютъ оставаться вѣрными нидерландскимъ учителямъ. Къ Антониусу Мору (1512—88) примыкаютъ Санчесъ Коельо и Понтоха де-ла-Крусъ. Въ самомъ концѣ XVI в. и на зарѣ XVII поднимается снова национальное знамя. Черты испанскаго народнаго характера находятъ выраженіе въ соединеніи реализма, чувства правды и простоты, съ католической набожностью, въ нѣкоторыхъ особенностяхъ колорита, въ ширинѣ композиціи, рассчитанной на силу общаго впечатлѣнія. Наибольшаго успѣха достигаетъ разносторонній Хуанъ деласъ-Роеласъ въ Севильѣ (ум. 1625); къ нему примыкаетъ Геррера, учитель Веласкеса. Въ Валенсіи Рибальта († 1628) является постъдвоветелемъ пармской школы. Въ XVII в. И. живопись обязана расцвѣтотмъ вліянію итальянскихъ натуралистовъ. Лучшіе мастера этой эпохи—Сурбаранъ (монахъ. темы) и Хосе Рибера изъ Валенсіи (1588—1656), великій портретистъ Веласкесъ и Алонсо Кано. Призванный въ Мадридъ, благодаря покровительству всемогущаго Оливареса, перваго министра Филиппа IV, Веласкесъ вскорѣ приобрѣлъ благосклонность короля, давшаго ему титулъ королевскаго живописца и придворныя должности. Здѣсь онъ создалъ произведенія, которыми Испанія до сихъ поръ гордится и ревниво сохраняетъ въ своемъ владѣніи. Ему поручено Филиппомъ IV украшеніе дворца и новаго Алькасара, построеннаго въ Мадридѣ, и Веласкесъ окружилъ себя сонмомъ избранныхъ помощниковъ и учениковъ. Лучшіе изъ нихъ Масо-и-Мартинесъ, Хуанъ де-Пареха, Паласіосъ, Франсиско де-Бургосъ и др., но лучше всѣхъ усвоивъ себѣ духъ учителя, не подражая ему рабски, Карреньо де-Миранда (1614—1685). Слѣдующъ со вѣту Рубенса, постигшаго Мадридъ въ 1628

г., Веласкесъ два раза посѣтилъ Италию, изучая тамъ мастеровъ. Онъ вернулся тѣмъ же неизмѣннымъ реалистомъ. Въ одно изъ этихъ путешествій онъ сблизился дружески съ Риберой, поселившимся въ Неаполѣ и достигшимъ тогда уже верха своей славы. Этотъ художникъ, судьба котораго была богата приключеніями, рано вышелъ изъ мастерской Франсиско Рибальта, безъ средствъ пѣшкомъ прошелъ почти всю Италию, сталъ ученикомъ Караваджо, потомъ страстно отдался изученію Корреджіо. Онъ основался наконецъ въ Неаполѣ, имя его стало громкимъ во всей Италиі, и его вліяніе дружно согласовалось съ натуралистическими тенденціями андалузской школы. Первые произведенія Веласкеса, Сурбарана и позднѣ Мурильо равно носятъ на себѣ слѣды вліянія Риберы. Бартоломе Эстебанъ Мурильо (1618—32)—младшій изъ всей плеяды артистовъ поры расцвѣта. Тѣмъ не менѣе ему принадлежатъ честь созданія школы, существовавшей до конца XVIII в. Онъ создалъ свой воплотитъ индивидуальный стиль, въ которомъ гармонически соединяются натурализмъ съ идеальнымъ настроеніемъ (отличительная черта исп. школы), а наивная вѣра дала ему возможность воплотить мечты въ формы живыя и реальныя. Колоритъ его чаруетъ свѣжимъ дыханіемъ, а выполненіе необыкновенно изящно. Имя его сразу стало популярнымъ. Ученики его—Менендесъ Озорія, Вилласенсіо, Эстебанъ Маркесъ, Себастьянъ Гомесъ, Симонъ Гутіересъ, Хуанъ Гарсонъ, Антониинъ и Сарабіа, за ними слѣдуютъ многочисленныя подражатели великаго художника. Новый артистическій центръ образовался во второй полов. XVII в., также вокругъ Алонсо Кано. Къ нему примкнули Антоніасіо Боканегро и Хуанъ де-Севилья, образуя гренадскую школу, близкую по приемамъ къ болонской. Подъ вліяніемъ образовъ Тициана и рядомъ съ нимъ Рубенса, образовалась еще школа искусныхъ колористовъ въ Мадридѣ: Сересо, двое Риса, Діего Поло, Эскаланте и Клавдіо Коельо. Но къ концу вѣка начинается упадокъ живописи, по мѣрѣ того какъ сходятъ со сцены знаменитые основатели школъ (Рибера, Веласкесъ и др.) и ихъ не менѣе знаменитые преемники (Мурильо). Въ XVIII в. живопись въ Испаніи—только слабое отраженіе итальянскаго и французскаго искусства. И. живопись въ теченіе вѣка, можно сказать, не существуетъ. Только около 1775 г., въ лицѣ Гойи (1746—1828), оживаетъ снова народность и самобытность въ исп. искусствѣ. Съ тонкой наблюдательностью Гойя соединялъ неистощимую фантазію и оставилъ будущимъ вѣкамъ пеструю картину старопанской жизни, народныхъ сценъ, праздниковъ, боя быковъ и пр.; прекрасно трактовалъ онъ также эпизоды войны за независимость и отчасти фантастическія, отчасти сатирическія композиціи во вкусѣ Гогарта.—Въ новѣйшей испанской школѣ живописи, какъ и въ др. современныхъ, исчезли вліянія классическаго и романтическаго и стало замѣтно стремленіе къ индивидуальному творчеству; на первомъ планѣ стоитъ свободный выборъ сюжета, въ противоположность оковамъ академическихъ правилъ; вмѣстѣ съ тѣмъ видно стремленіе къ натурализму и къ

сильнымъ эффектамъ, а также возвращеніе къ національнымъ традиціямъ. Этимъ стремленіемъ о.вѣчаютъ экспрессія и развитіе техники, замѣченныя на испанскихъ картинахъ всемірной выставки въ Парижѣ въ 1878 г. Между ними большой интересъ представляли историческія картины Франсиска Прадилья и др. Изъ современныхъ портретистовъ выдаются Федерико Мадрасо, Пескадоръ и др. Сильно распространена жанровая живопись. Она черпаетъ сюжеты изъ общественнаго быта и изъ престолярной жизни современной или ближайшей къ нимъ прошедшей эпохи. Любимый и талантливѣйшій изъ представителей этого рода живописи—недавно умершій Мариано Фортуні. Рядомъ съ Фортуні должно упомянуть рано скончавшагося Самаконса. Онъ работалъ преимущественно въ Парижѣ. Техника его совершеннѣе, блестяща, въ особенности въ маленькихъ картинахъ. На него, какъ и на прочихъ исп. художниковъ, въ теченіе полулѣтія оказываетъ сильное вліяніе франц. школа: Деларошъ, Мессонъ и Жеромъ. Преемники Фортуні: Хуанъ Антоніо Гонсалесъ, авторъ изящныхъ сценъ изъ жизни XVIII в., обладатель свѣтлыхъ и ясныхъ тоновъ; дагъ Сала, Вальденсъ, Аранда, Отрисъ и др. Виолнѣ самостоятельны послѣ Фортуні Прадилья и Виллегасъ. Въ исторической живописи первое мѣсто занимаетъ Росальесъ, соврем. Фортуні. Въ области пейзажа являются композиціи вѣрныя природѣ, обнаруживающія ея пониманіе, такія—которыя могли бы сдѣлать честь любой школѣ: Мартинъ Рико обладаетъ теплыми колоритомъ и гармоническимъ освѣщеніемъ; онъ пишетъ пейзажъ и жанръ. Раймундо Мадрасо трактуетъ портретъ, пейзажъ и жанръ; фигуры на его картинахъ имѣютъ смѣло очерченный характеръ. Дагъ Моуріера, Рухъ де-Вальдивива, Модесто Урхель, Карлосъ де-Гаесъ и др. берутъ сюжеты не только въ самой Испаніи, но и въ Марокко. Пастель и др. виды живописи также съ успѣхомъ практикуются въ Испаніи.

Литература. Llaguno y Amirola, «Noticias de los Arquitectos y arquitectura de España» (Мадридъ, 1829); G. Villa-Amil, «L'Espagne artistique et monumentale» (Пар. 1842); S. B. Waring, «Architectural Art in Italy and Spain» (Лонд., 1852); Boutelou et Pasavant, «El Arte cristiano en España» (Севилья, 1877); W. Stirling, «Annals of the painters of Spain» (Л., 1848); Ch. Blanc, «Histoire des peintres. Ecole espagnole» (Пар.); Ceán Bermudez, «Diccionario de los mas ilustres profesores de las bellas artes en España» (Мадридъ, 1800); Francisco Pacheco, «El arte de la pintura, su antigüedad y grandezas» (Севилья, 1649); Palomino de Castro y Velasco, «El Museo pictórico y Escala optica» (Мадр. 1724); Wicente Carducho, «Dialogos de la Pintura» (Мадридъ, 1653).

Вр.

Испанское наследство (Война 74).—Оставшаяся послѣ смерти бездѣтнаго Карла II Габсбургскаго наследство было предметомъ притязаній со стороны фр. короля Людовика XIV и императора Леопольда I, при чемъ первый хотѣлъ доставить испанскій престолъ внуку своему, Филиппу Анжуйскому, а послѣдній—второму сыну своему, эрцгерцогу Карлу.

Притязанія свои оба государя основывали на родствѣ съ династіей испанскихъ Габсбурговъ: оба они были женаты на дочеряхъ короля Филиппа IV, отца Карла II: первый—на Маріи Терезіи, второй—на Маргаритѣ, хотя и младшей, но не отречшейся, какъ Марія Терезія, отъ правъ на испанское наследство. Третьимъ претендентомъ являлся, до начала войны, малолѣтній принцъ баварскій Иосифъ Фердинандъ, внукъ императора Леопольда. Сначала предполагалось рѣшить спорный вопросъ мироположеніемъ, путемъ переговоровъ, дѣятельное участіе въ которыхъ приняли и Англія съ Голландіей, подъ общимъ руководствомъ Вильгельма III Оранскаго. Обѣ морскія державы, пользовавшіяся внутреннею слабостью Испаніи для своихъ торговыхъ цѣлей, не хотѣли допустить къ преобладанію въ Испаніи какое бы то ни было изъ европейскихъ государствъ и стремились къ раздѣлу испанской монархіи между всѣми тремъ претендентами. Людовикъ XIV выразилъ согласіе на этотъ проектъ, и въ этомъ смыслѣ между Англіей, Голландіей и Франціей былъ заключенъ, еще при жизни Карла II, трактатъ въ Гагъ, 11 октября 1698 г. Когда, въ 1699 г., умеръ баварскій принцъ, переговоры о раздѣлѣ возобновились и привели къ новому договору, 13 марта 1700 г., по которому участниками раздѣла являлись только два остальныхъ претендента. Когда предположеніе о раздѣлѣ, не смотря на тайну, въ которую они были облечены, сдѣлалось извѣстнымъ въ Испаніи, они вызвали всеобщее негодованіе. Желая сохранить цѣлость своихъ владѣній и избавить государство отъ чужеземнаго вмѣшательства, Карлъ II назначилъ своимъ преемникомъ сначала баварскаго принца, а послѣ его смерти, подъ вліяніемъ французской партіи, — Филиппа Анжуйскаго. 1 ноября 1700 г. Карлъ II умеръ: Людовикъ XIV, вопреки трактатамъ 1698 и 1700 гг., призналъ завѣщаніе покойнаго короля действительнымъ и провозгласилъ своего внука королемъ Испаніи. 23 янв. 1701 г. Филиппъ V прибылъ въ Испанію, повсюду встрѣчая восторженный приемъ. Иностранныя государства, за исключеніемъ Австріи, не желавшей отказываться отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ, готовы были, повидимому, примириться съ совершившимся фактомъ; но Людовикъ дальнѣйшими своими дѣйствіями вооружилъ противъ себя почти всю Европу. Англія и Голландія согласны были на воцареніе Филиппа въ Испанію лишь при условіи полной независимости ея отъ Франціи. Между тѣмъ, признавъ за Филиппомъ наслѣдственные права на французскую корону, Людовикъ тѣмъ самымъ показывалъ, что считаетъ интересъ Испаніи и Франціи тождественными. Дѣйствія Людовика относительно испанскихъ Нидерландовъ являлись прямымъ нарушеніемъ Ривискаго мира: заключивъ тѣсный союзъ съ Максомъ Эмануиломъ (баварскимъ курфюрстомъ и штатгалтеромъ испанскихъ Нидерландовъ), онъ побудилъ его изгнать, при помощи французскихъ войскъ, голландскіе гарнизоны изъ бельгійскихъ крѣпостей, послѣ чего французскія войска заняли портовые города Остенде и Ньюпортъ. Извѣстно было также намѣреніе Людови-

ка закрыть доступъ въ южно-американскія гавани для англійскихъ и голландскихъ кораблей и оставить ихъ открытыми лишь для французскихъ и испанскихъ. Наконецъ, желаніе его доставить англійскій престолъ сыну Іакова II Стюарта было рѣшительнымъ вызовомъ по отношенію къ Англій. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ въ общественномъ мнѣніи Англій, до того времени миролюбиво настроенномъ, совершился переворотъ: между парламентомъ и Вильгельмомъ III состоялось сближеніе на почвѣ воинственной политики, которая не была оставлена и послѣ его смерти (8 марта 1702 г.) королевой Анной, подчинившейся вліянію Мальборо и, особенно, его жены Сары. 7 сентября 1701 г. противъ Людовика XIV заключенъ былъ союзъ Англій, Голландій и Австрій, къ которому потомъ примкнули Данія, курф. бранденбургскій, большая часть князей Германской имперіи, Португалія и Савойя, раньше находившаяся въ союзѣ съ Франціей. Благодаря вліянію великаго пенсіонера Голландіи, Гейнсуа (см. VIII, 268), Мальборо назначенъ былъ генералиссимусомъ англо-голландскихъ войскъ. Во главѣ императорскихъ войскъ былъ поставленъ другой великій полководецъ XVIII в., Евгений Савойскій. Противъ такой могущественной коалиціи стояла Франція, имѣя въ союзѣ только Испанію, курфюрста баварскаго и его брата, курфюрста кельнскаго: Викторъ Амедей, герцогъ савойскій, скоро перешелъ на сторону противниковъ. Обычная самоувѣренность не покидала, однако, Людовика, и онъ не отказался отъ наступательныхъ дѣйствій. Война между Габсбургами и Бурбонами велась одновременно въ Нидерландахъ, Германіи, Италіи, Испаніи и на моряхъ и стала особенно интенсивной по смерти Леопольда I, когда на императорскій престолъ вступили старшій сынъ его, Іосифъ I (1705—11). Долго она представляла собою рядъ пораженій для французовъ и рядъ триумфовъ для Евгения Савойскаго и Мальборо (сраженія при Гохштедтѣ, 13 авг. 1704 г.; при Рамилли, 23 мая 1706 г.; при Туринѣ, 7 сентября 1706 г.; при Уденардѣ, 11 іюля 1708 г.). Всеобщее разореніе, морь и болѣзни среди истощеннаго войной и голодомъ населенія Франціи затрудняли для Людовика продолженіе войны. Еще въ 1706 г. онъ принужденъ былъ начать переговоры о мирѣ, кот. тянулись въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Требования союзниковъ отличались крайнею надменностью и были унизительны для Людовика. Ему предложили отказаться отъ испанскихъ Нидерландовъ, отъ Милана, отъ французскихъ владѣній въ Востъ-Индіи и въ Южн. Америкѣ. Мало того: отъ него требовали низверженія, при помощи французскихъ войскъ, внука его съ испанскаго престола и возведенія на тронъ Карла Габсбурга. Глубоко оскорбленный высокомѣрными требованіями противниковъ, онъ употребилъ величайшія усилія для продолженія борьбы, но французы потерпѣли новое страшное пораженіе при Мальплакѣ (11 сент. 1709). Людовикъ сталъ уже совѣтовать своему внуку отказаться отъ Испаніи и довольствоваться обладаніемъ Сициліи и Сардиніи; но какъ разъ въ этотъ критическій моментъ въ общемъ по-

ложеніи Европы произошли благоприятныя для Людовика измѣненія. Постепенно ослабѣвавшее вліяніе лэди Мальборо на королеву Анну, наконецъ, совершенно прекратилось, и она была удалена отъ двора. Воинственная политика вѣговъ лишилась главной своей поддержки; усилилась партія тори, считавшая продолженіе войны противнымъ интересамъ Англій. 17 апр. 1711 г. умеръ императоръ Іосифъ I, не имѣвшій мужскаго потомства и оставившій наслѣдникомъ обширной Австрійской монархіи брата своего, эрцгерцога Карла, претендента на И. наслѣдство. Соединеніе Испаніи съ Габсбургскою монархіею могло воскресить времена Карла V. Союзникамъ Австрій не было никакого интереса нарушать въ ея пользу политическое равновѣсіе Европы, которому до тѣхъ поръ угрожалъ Людовикъ XIV. Это соображеніе имѣло рѣшающее значеніе для заключенія мира между Франціей и Англій, предварительныя условія котораго были подписаны въ Лондонѣ, въ октябрѣ 1711 г. Въ слѣдующемъ году въ Утрехтѣ открылся конгрессъ, на которомъ участіе въ переговорахъ о мирѣ принимали, кромѣ англійскихъ и французскихъ министровъ, уполномоченные отъ Голландіи, Испаніи, Савойи и Португаліи. Заключенію мира способствовала побѣда, одержанная Вилларомъ надъ Евгениемъ Савойскимъ при Дененѣ (1712). 11 апрѣля 1713 г. заключенъ былъ мирный договоръ, имѣющій въ дипломатической исторіи Европы такое же важное значеніе, какъ и Вестфальскій миръ. Австрія, съ имперскими князьями, продолжала борьбу противъ Франціи и Испаніи до 1714 г., когда, наконецъ, въ Раштадтѣ и между ними заключенъ былъ миръ. Главныя результаты войны за испанское наследство были слѣдующіе: Филиппъ V, отрекшійся отъ личныя и наслѣдственныхъ правъ на французскій престолъ, признанъ былъ королемъ Испаніи и ея колоній; Англія получила Гибралтаръ (крѣпость эта захвачена была англичанами 3 августа 1704 г.), Портъ-Магонъ, о-ва Минорку и С.-Доминго, французскія владѣнія въ Новой Шотландіи (Акадію, Гудзоновъ заливъ, Ньюфаундлендъ). Голландія получила лишь право содержать гарнизоны въ крѣпостяхъ Мененѣ, Намюрѣ, Турнѣ, Ипрѣ и др. (см. Барьерные трактаты, III, 138). Герцогъ савойскій былъ признанъ королемъ Сициліи; ему предоставлены были Шато-Дофьянъ, Ницца и Монферра. Пруссія получила Гельдернъ, а за ея государемъ признаны были королевскій титулъ и верховныя права надъ Невшпателемъ. Бельгія, Миланъ, Неаполь и Сардинія были присоединены къ Австріи. Курфюрстамъ кельнскому и баварскому возвращены были ихъ владѣнія. Франція удержала главныя приобрѣтенія Людовика XIV, но, не смотря на возведеніе Бурбона на испанскій престолъ, утратила свое грозное могущество. Новымъ королевствамъ—Пруссія и Савойя—суждено было играть роль сдерживающаго элемента по отношенію къ Австріи, могущество которой съ тѣхъ поръ постепенно стало клониться къ упадку. Значительными выгодами воспользовалась и Англія, усилившая свое морское могущество. См. Lord Mahon, «History of the war

of the succession in Spain» (Л. 1832); Mignet, «Négociations et mémoires relatifs à la succession d'Espagne» (1835); Я. Гуревичъ, «Происхождение войны за И. насл. и коммерческие интересы Англии» (СПб. 1885). В. П.—ий.

Испаньола — такъ Колумбъ называлъ островъ Гаити.

Испань (венг. Ишпань)—см. Комитатъ.

Испарение—явление перехода твердыхъ и жидкихъ тѣлъ въ соответствующее имъ газообразное состояніе—въ пары, переходъ, не сопровождающийся разложеніемъ молекулъ сложныхъ тѣлъ на составляющіе ихъ атомы (въ отличие отъ диссоціаціи, см. ниже). Множество разныхъ наблюдений заставляетъ насъ предполагать, что всѣ тѣла при всѣхъ температурахъ испаряются; большинство твердыхъ тѣлъ и многія жидкости (напр. тяжелыя масла) испаряются при обыкновенныхъ условіяхъ чрезвычайно слабо и медленно, нѣкоторые же твердыя тѣла (камфора) и многія жидкости испаряются при тѣхъ же условіяхъ быстро и сильно; эти послѣднія вещества называютъ поэтому иногда *летучими*. И. воды (снѣга), спирта и другихъ легко-испаряющихся веществъ наблюдается по измѣненію объема или вѣса ихъ съ теченіемъ времени; И. трудно-испаряющихся веществъ становится замѣтнымъ глазу лишь при высокихъ температурахъ; на И. этихъ веществъ и при болѣе низкихъ температурахъ указываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ запахъ ихъ (камфора, нафталинъ, мускусъ, нѣкоторые металлы). И. состоитъ въ отдѣленіи частицъ отъ свободной поверхности тѣла въ соседнюю окружающую среду. Это явленіе становится сильнѣе съ повышеніемъ t° до нѣкотораго предѣла ея, при которомъ пареобразование начинается по всей массѣ жидкости; t° эта называется температурой кипѣнія, само явленіе—кипѣніемъ. Температура кипѣнія есть характерная для каждого вещества величина. Если И. происходитъ въ замкнутомъ пространствѣ, то вещества, какъ показываетъ опытъ, испаряются въ опредѣленномъ количествѣ, послѣ чего И. прекращается. Тогда паръ насыщаетъ пространство, въ которомъ онъ образовался, и называется *насыщающимъ*. Въ этомъ случаѣ И. прекратится, когда газъ, находящійся внутри пространства, получитъ вслѣдствіе И. упругость большую, чѣмъ она была раньше. Этого избытокъ упругости всегда тотъ-же для той же жидкости при той же температурѣ, независимо отъ формы и размѣровъ замкнутаго сосуда, отъ природы и давленія заключеннаго въ немъ газа. Этого избытокъ упругости измѣряется давленіемъ ртутнаго столба нѣкоторой вышины; если въ замкнутомъ пространствѣ не было первоначально никакого газа, то высота ртутнаго столба прямо показываетъ упругость паровъ данной жидкости, *насыщающихъ* при данной t° пространство. Упругость паровъ надъ жидкостью противодѣйствуетъ стремленію частицъ отдѣлиться отъ поверхности ея, и когда паръ насытитъ пространство, то упругость его такова, что какъ разъ равна стремленію частицъ къ отдѣленію, и тогда И. прекращается. Если упругость паровъ въ окружающемъ пространствѣ меньше этой предѣльной упругости, то пары насыщаютъ

пространство и жидкость будетъ продолжать испаряться, пока не насытитъ пространства, или всѣя не испарится. Если при этомъ сосудъ съ жидкостью находится въ незамкнутомъ пространствѣ, то соседній съ жидкостью слой воздуха насыщается мало по малу парами, но И. не прекращается, такъ какъ паръ изъ этого слоя диффундируетъ въ окружающій воздухъ или уносится его теченіями; такимъ образомъ надъ сосудомъ съ жидкостью устанавливается, при спокойномъ воздухѣ, столбъ пара, упругость котораго отъ предѣльной (у уровня жидкости) падаетъ по мѣрѣ удаленія отъ жидкости до нуля (теоретически вывелъ Стефанъ, 1882; опытно показали Блазиусъ, 1884). Столбъ этотъ растекается по бокамъ, паръ изъ него уносится диффузіей и теченіями и жидкость мало по малу все испаряется. Если уменьшеніемъ объема замкнутаго сосуда мы сдѣлаемъ упругость болѣе предѣльной, то пары, начиная *пересыщать* пространство, собираются въ жидкія частицы и осѣдаютъ (конденсируются), соединяясь съ жидкостью до тѣхъ поръ, пока не останется столько пара, что онъ какъ разъ насыщаетъ пространство при данной температурѣ. Состоянія пара ненасыщающаго и пересыщающаго, состоянія неустойчивыя, стремящіяся перейти, при посредствѣ И. или конденсаціи, въ состояние пара, насыщающее пространство. Воздухъ заключаетъ всегда нѣкоторое количество водяныхъ паровъ, и относительное количество ихъ опредѣляется понятіемъ о *влажности* (см.). Въ сырости помѣщеніи, т. е. такомъ, въ которомъ водяные пары насыщаютъ пространство, вода, выставленная въ открытомъ сосудѣ, не будетъ вовсе испаряться, между тѣмъ какъ въ сухомъ воздухѣ вода будетъ испаряться, пока его не насытитъ. Если мы внезапно охладимъ воздухъ, то водные пары, насыщавшіе его раньше, будутъ его пересыщать и осѣдутъ въ видѣ росы; наоборотъ, если мы нагрѣмъ воздухъ насыщенный парами, то возобновимъ въ немъ испареніе. Стремленіе къ И. растетъ съ t° , при чемъ растетъ и упругость паровъ, насыщающихъ пространство; температура кипѣнія наступаетъ тогда, когда упругость паровъ достигнетъ упругости газа, окружающаго жидкость. Температуру кипѣнія зависитъ отъ давленія окружающаго газа и тѣмъ выше, чѣмъ болѣе давленіе. И. — явленіе, неразрывно связанное съ существованіемъ жидкости и потому играетъ весьма важную роль въ природѣ и въ промышленности. Изученіе его привело къ ряду данныхъ объ скорости И. и объ явленіяхъ, его сопровождающихъ, данныхъ весьма противорѣчивыхъ и до сихъ поръ еще не объединенныхъ и даже не вполне ясныхъ. *Скорость И.*, т. е. время, потребное на И. единицы вѣса тѣла (напр. грамма) съ единицы поверхности (напр. кв. см.), зависитъ: 1) отъ поверхности жидкости и легкости удаленія изъ нея диффундирующаго пара, т. е. отъ размѣровъ и формы сосуда, въ которомъ находится жидкость; 2) отъ природы вѣншей среды и ея движенія или покоя; 3) отъ t° жидкости; 4) отъ вѣншняго давленія; 5) отъ природы жидкости; 6) отъ природы поверхности, съ которой происходитъ И.; и 7) отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ, напр. электризаціи жидкости.

1) *Вліяніе формы и размѣров сосуда на И.* Вліяніе это складается изъ: а) вліянія величины поверхности, б) вліянія формы сосуда на легкость удаленія паровъ посредствомъ диффузіи. Долго полагали, что количество испарившейся жидкости пропорціонально ея поверхности. Дальтонъ, давшій въ 1803 г. для количества P испаряющейся въ единицу времени жидкости формулу:

$$P = \frac{A \cdot S \cdot (F - f)}{H} \dots \dots (1),$$

гдѣ S —поверхность сосуда, F —предѣльная упругость при данной темпер., f —упругость пара въ окружающей средѣ, H —барометрическое давленіе, а A —коэффициентъ, зависящій отъ природы жидкости, нашедъ это предположеніе справедливымъ для неслишкомъ малыхъ поверхностей. Убѣжденіе въ справедливости этого соотношенія держалось до послѣдняго времени, хотя уже Рейшауеръ (1861 г.) и позже Фризіани (1876 г.) показали, что это не такъ. Изъ 4-рехъ сосудовъ Рейшауера, поверхности которыхъ были въ отношеніи 1:2,78:5,60:19,05, испарились количества воды въ отношеніи 1:2,6:4,48:12,66. У Фризіани съ двухъ поверхностей съ отношеніемъ 1:4 испарились количества въ отношеніи 1:2,78. Позже въ 1882 г. Стефанъ теоретически вывелъ формулы для скорости I , изъ круговыхъ и эллиптическихъ сосудовъ, изъ которыхъ видно, что I пропорціонально радіусу, а не поверхности сосудовъ. Формула Стефана:

$$P = 4 Kr \lg_n \frac{H - f}{H - F} \dots \dots \dots (2),$$

гдѣ K —коэффициентъ диффузии пара въ окружающей средѣ, а r —радіусъ сосуда, повѣрена была имъ самимъ и найдена вѣрной для круговъ и неслишкомъ растянутыхъ эллипсовъ; къ тому же результату о пропорціональности I окружности, а не поверхности, пришелъ и Б. И. Срезневскій («Журн. Русск. Физико-Химическаго Общества», XIV и XV), изслѣдуя I каплей съ помощью эвалориметра Ф. Э. Петрушевскаго. Въ 1885 г. Гудайль предложилъ новый законъ, который гласитъ, что I пропорціонально величинѣ нѣкоторой фиктивной «поверхности I », которая получится, если мы построимъ поверхность, соединяющую всѣ точки среды, окружающей жидкости, въ которыхъ упругость паровъ еще насыщаетъ пространство. Нужно полагать, что предположеніе Гудайля правильно, и что неправильности формулъ Дальтона и Стефана происходятъ отъ вліяній краевъ сосуда на истеченіе и диффузію пара. Вліяніе трудности диффузии на скорость I , замѣтно даже въ широкихъ сосудахъ. Стефанъ (1882 г.) теоретически показалъ, что въ кругломъ сосудѣ радіуса r на разстояніи a отъ центра, вслѣдствіе большей трудности диффузіи, испаряется меньше, чѣмъ у краевъ, а именно

$$p = \frac{P}{2\pi r \sqrt{r^2 - a^2}} \dots \dots \dots (3),$$

гдѣ P —все количество испарившейся жидкости. Опыты Винкельмана (1888 г.) вполне подтвердили формулу Стефана. Вліянію различной лег-

кости диффузіи слѣдуетъ также приписать разности въ I , изъ равновеликихъ сосудовъ разныхъ формъ. Фризіани (1876 г.), испаряя воду съ 5 равныхъ поверхностей формы круга, шести-пяти-четырехъ- и треугольника, получилъ относительныя количества 1:1,03:1,02:1,03:1,12. I , изъ тонкихъ капиллярныхъ трубокъ слѣдуетъ приведеннымъ выше законамъ только пока уровень жидкости не опустится въ трубкѣ; тогда, какъ показалъ Стефанъ (1874 г.), испареніе слѣдуетъ законамъ: 1) I обратно пропорціонально разстоянію уровня отъ края трубки, 2) скорость I не зависитъ отъ діаметра. Опыты Гульельмо (1882 г.) и Винкельмана (1884 г.) подтвердили въ общемъ положенія Стефана, но Винкельманъ показалъ, что эти законы лишь приблизительно и измѣняются, смотря по обстоятельству (составъ жидкости, температура, давленіе и т. д.).

2) *Вліяніе природы внешней среды и ея движеній.* Природа внешней среды вліяетъ по столько, поскольку мѣняется коэффициентъ диффузіи пара съ измѣненіемъ ея. Въ 1876 г. Кирхманъ показалъ, что камфора, легко улетучивающаяся и возгоняющаяся въ воздухѣ, вовсе не улетучивается при тѣхъ же условіяхъ въ углекислотѣ, и, какъ позже показалъ де-Гинъ (1891 г.),—въ водородѣ. По опытамъ Кирхмана углекислота плохая испарительная среда для терпеновъ, хлороформа и сѣрнистаго углерода, и наоборотъ хорошая для эвора, алкоголей и воды. Струя углекислоты, пропущенная надъ смѣсью спирта съ эвромъ, быстро испаряетъ эвро, извлекаетъ воду изъ эвроныхъ маселъ и т. д. Въ 1877 г. Ваумгартнеръ нашелъ для эвора, сѣрнистаго углерода, хлороформа и алкоголя приблизительно слѣдующія отношенія скоростей I . въ воздухѣ, углекислотѣ, водородѣ и свѣтильномъ газѣ:

Воздухъ.	Углекислота.	Свѣтильный газъ.	Водородъ.
1	0,80	1,60	3,50

Почти тѣ же величины получили и Гульельмо (1881 г.), изслѣдовавшій тотъ-же вопросъ. Отсюда Ваумгартнеръ заключилъ, что скорость I обратно пропорціональна корнямъ квадратнымъ изъ плотностей газова (отн. плотностей 1:1,5:0,45:0,069, обратно отн. корня изъ плотностей 1:0,82:1,5:3,85). Винкельманъ, изслѣдуя I гомологовъ эвровъ въ воздухѣ, углекислотѣ и водородѣ, нашелъ этотъ законъ лишь приблизительно вѣрнымъ. По де-Гиню (1890 г.), I зависитъ и отъ внутренняго тренія газовой среды и скорость I тѣмъ больше, чѣмъ больше коэффициентъ внутренняго тренія *). Движенія газовой среды, окружающей жидкости, сильно способствуютъ быстротѣ I . Вліяніе ихъ заключается въ удаленіи газа, уже насыщенная парама и въ ускореніи процесса диффузии. Сильное вліяніе вѣтра на быстроту I было извѣстно уже давно. Гудайль (1886 г.) наблюдалъ, что вѣтеръ, со скоростью всего 0,25 м. въ секунду, увеличиваетъ I почти въ три раза. Подробнѣе изслѣдовалъ вопросъ де-Гинъ (1891 г.); онъ нашелъ, что вначалѣ скорость I растетъ весьма быстро съ увели-

*) Наблюденія надъ I и служатъ для опредѣленія коэффициентовъ диффузии.

чениемъ скорости воздушнаго потока, при большихъ же скоростяхъ все медленнѣе и медленнѣе; для среднихъ скоростей скорость *I*. пропорціональна корню квадратному изъ скорости воздушнаго потока.

3) *Вліяніе температуры.* Повышеніе тем-

<i>T</i> =	-20°	0	+20	+50°	+100°	200
Вода	0,93 мм.	4,6	17,4	92,0	760	11689
Эфиръ	68,9 >	188,4	432,8	1264	4953	—
Спиртъ	33,4 >	12,7	44,5	219,9	1698	—
Ртуть	—	0,0002	0,0013	0,013	0,285	18,25
Жидк. углекислота 27 атмосф.		35 атм.	58 атм.			
Жидкій амміакъ		1,8 атм.	4,2 атм.			

Кафора: при *T* = 41°... 1,7 мм.; при *T* = 101°... 27,2 мм.; при *T* = 160°... 240,7 мм. (по Рамсею и Юнгу).

По Дальтону (1803), скорость *I*. растеть пропорціонально разности (*F* - *f*). Де-Гинъ (1892), работавшій на 89 лѣтъ позже, пришегь къ аналогичной формулѣ:

$$v = A(F - 0,88f)\sqrt{v} \dots (4),$$

гдѣ *A* — постоянная, а *v* — скорость теченія воздуха. Стефанъ (1874) повѣрилъ опытами свою формулу (форм. 2) и нашелъ ее согласной съ дѣйствительностью; повидимому она, хотя и выведена изъ теоретическихъ основаній, ближе выражаетъ истину, чѣмъ формула Дальтона и де-Гина. Когда въ этой формулѣ *F* = *H*, то наступаетъ неограниченное *I*., т. е. кипѣніе *).

Повышеніе температуры облегчаетъ диффузію паровъ и увеличиваетъ поэтому скорость *I*.; это предсказалъ Стефанъ и подтвердилъ опытами Винкельманъ (1884). Последний показалъ, что при высокихъ температурахъ *I*. въ капиллярныхъ трубкахъ, вслѣдствіе легкости диффузіи, не слѣдуетъ второму закону Стефана (см. выше); де-Гинъ (1891) показалъ, что даже одно нагреваніе внѣшней газовой среды, благодаря облегченію диффузіи, ускоряетъ *I*. Жерне (1874—1876), изслѣдуя *I*. перегрѣтыхъ выше точки кипѣнія жидкостей, получилъ результаты, къ которымъ не приложимы ни законы Дальтона, ни Стефана, очевидно вслѣдствіе сильнаго выдѣленія пара и быстрого его удаленія во внѣшнюю среду.

4) *Вліяніе внѣшняго давленія и паровъ, заключенныхъ во внѣшней средѣ.* По формулѣ Дальтона (форм. 1), *I*. обратно пропорціонально барометрическому давленію. Гудайль (1885), проверяя эту формулу, нашелъ ее достаточно точной при спокойномъ воздухѣ, Винкельманъ же (1888) убѣдился, что формула Стефана ближе выражаетъ истину; опыты съ водой при внѣшнихъ давленіяхъ отъ 50—760 мм. дали разницы съ формулой Стефана лишь въ 1,5%, а съ формулой Дальтона—до 12%. Вліяніе влажности внѣшняго воздуха на скорость *I*. воды изслѣдовалъ непосредственно только де-Гинъ (1891). Онъ пропускалъ (при *T* = 20°)

пературы жидкости и окружающей среды вліяеть двояко на увеличеніе скорости *I*.: 1) повышая упругость пара жидкости и 2) облегчая диффузію паровъ. Съ повышеніемъ *t*° быстро растеть упругость паровъ, насыщающихъ пространство, какъ видно изъ слѣдующаго.

надъ испарителемъ струю воздуха разной влажности отъ 0% до 100%, и получили при этомъ слѣдующія относительныя количества испарившейся воды:

Влажность.	<i>I</i> .	Влажность.	<i>I</i> .
0	103,8	60,0	46,5
7,7	89,1	62,4	41,8
14,3	83,7	100,0	9,0

Интересенъ фактъ, что и насыщенный парами воздухъ увлекаетъ еще водяные пары, хотя, вѣроятно все, это увлеченіе было чисто механическое.

5) *Вліяніе природы вещества.* Различныя вещества, обладая различною упругостью пара, и различными коэффициентами диффузіи ихъ паровъ, обладаютъ при тѣхъ же условіяхъ различною скоростью *I*. Такъ, при *T* = 20° Ц. имѣютъ упругости пара:

Алкоголь	44	мм.
Амил. спиртъ	2,77	>
Метил. спиртъ	88,67	>
Пропил. спиртъ	15,2	>
Изобутил. спиртъ	8,6	>
Изоамил. спиртъ	2,3	>
Уксусн. кислота	11,73	>
Муравьиная кислота	31,4	>
Хлороформъ	160,5	>
Бензолъ	75,65	>
Этил. эфиръ	433	>
Сѣрн. углеродъ	91	>
Ртуть	0,0013	>
Жидкая углекислота	58,8	атм.
Жидкій амміакъ	8,2	>
Кoeffициенты диффузіи въ воздухѣ при 0°:		
Эфиръ	0,0775	
Алкоголь	0,1016	
Сѣрнистый углеродъ	0,0883	

Неоднократно пытались, не входя въ эти особенности каждаго вещества, опредѣлить зависимость между молекулярными вѣсами веществъ и скоростью ихъ *I*. Де-Гинъ (1893) нашелъ, изучая *I*. эфировъ жирныхъ кислотъ, что «молекулярная летучесть» ихъ, т. е. частное отъ убыва въ вѣсѣ въ единицу времени, дѣленное на молекулярный вѣсъ, образуетъ геометрическую прогрессию съ опредѣленнымъ знаменателемъ для каждаго ряда веществъ (знаменатель приблизительно = 3). Аналогичные законы нашли Винкельманъ (въ равныя времена испаряются равныя вѣса) и Спербе (1887) Позже, въ 1891 г., де-Гинъ думалъ найти но-

*) На упругость пара, а следовательно и скорость *I*., при той температурѣ, вліяетъ еще, какъ показали лордъ Кельвинъ (1870), Варбургъ, Гельмгольцъ (1875) и др., и величина поверхностнаго натяженія жидкости. *I* долженъ идти быстрѣе съ вышущимъ поверхностнымъ и медленнѣе съ возгущимъ. Но это вліяніе такъ незначительно, что для меншиа въ трубокъ въ 0,001 мм діам уменьшеніе упругости пара равно едва 0,1%.

вую законность—именно, что количества испарившихся веществ *ceteris paribus* относятся как произведения упругости пара на молекулярный вѣсъ. Ближе къ истинѣ подходит простой законъ, найденный и проверенный на большомъ количествѣ веществъ Шаллемъ и Коссаковскимъ (1891), именно: времена, въ которыхъ испаряются равные вѣсы жидкостей (кроме воды и нѣкоторыхъ спиртовъ), обратно пропорциональны молекулярнымъ вѣсамъ, т. е.

$$\frac{Zm \cdot p}{s} = Const \dots \dots \dots (5), \text{ или}$$

произведение времени *Z* на молекулярный вѣсъ (*m*) и упругость пара (*p*), разделенное на плотность (*s*), есть величина постоянная, близкая къ единицѣ. Эта величина для Сѣрнистаго углерода . 1 Хлороформа . 1,007 Эфира 0,99 Ацетона . . 0,954

И. растворовъ солей идетъ медленнѣе И. одного растворителя, такъ какъ упругость паровъ раствора тѣмъ меньше упругости паровъ растворителя, чѣмъ больше соли въ растворѣ. Такъ, по Вюльнеру упругости водныхъ растворовъ ѣдкаго кали (KNO) при 20° Ц. слѣдующія: Пропентъ KNO 9,1% 16,7% 28,6% 32,9% Упругость пара 16,4 мм. 15,20 12,4 10,45, между тѣмъ какъ для воды при 20° Ц. упругость равна 17,4 мм. Лаваль (1885), изслѣдовавшій въ обширной работѣ различные вопросы И., нашелъ для И. растворовъ зависимость

$$\frac{e}{E} = K' \dots \dots \dots (6), \text{ гдѣ}$$

e—количество испарившагося раствора, *E*—количество воды, испарившейся при тѣхъ-же условіяхъ въ то же время, *s* отношение количества соли въ растворѣ къ тому, которое насыщало-бы растворъ при этой температурѣ, *K*—коэффициентъ, величина котораго для: Углекислаго кали 0,80 Поваренной соли 0,49 Углекислаго натра 0,83 Хлористаго кали 0,47 и т. д.

Величина *K* приблизительно равна для всѣхъ температуръ. И. смѣсей легко испаряющихся жидкостей подчиняется весьма сложнымъ законамъ. Планкъ (1888) показалъ теоретически, что составъ пара этихъ смѣсей въ процентномъ отношеніи другой, чѣмъ составъ смѣси; Коноваловъ (1881) и Винкельманъ (1890) подтвердили это на опытѣ. Напр., паръ 6,1% раствора изобутиловаго спирта въ водѣ имѣетъ составъ пара: 66% спирта и 34% воды. Вотъ, по Лавало, результаты двухъ опытовъ надъ И. спирта съ водой:

Алког. градусъ.	и. смѣс.	и. спирта въ смѣс.	и. воды въ смѣс.	и. чистаго спирта.	и. чистой воды.
43,5	0,45	0,36	0,09	0,58	0,29
14,2	1,04	0,797	0,243	1,69	0,36

Раствореніе газовъ въ водѣ (CO₂, NH₃) замедляется, по Лавало, ея И., содержащіе въ ней мелкихъ подвѣшенныхъ въ ней тѣлъ (мѣлъ и т. д.) ускоряетъ И.

6) *Вліяніе природы поверхности, съ которой происходитъ И.* Опыты Вюли (1873), Фризіани (1877), де-Гина и другихъ показали, что И. про-

исходитъ быстрѣе со смоченной поверхности, впитывающей жидкость (напр. пропускная бумага), чѣмъ со свободной поверхности ея. Лаваль (1885) показалъ, что это справедливо не для всѣхъ поверхностей и не для всѣхъ жидкостей. Весьма важный въ геофизическомъ отношеніи вопросъ объ И. воды изъ земли изслѣдованъ былъ Габерадтомъ (1881) и Вателли (1891). Результаты этихъ изслѣдованій дали: 1) И. съ сырой земли при возрастающей температурѣ больше И. съ равной свободной поверхности воды, при падающей температурѣ—меньше; 2) съ увеличеніемъ скорости вѣтра скорость И. съ свободной поверхности растетъ быстрѣе, чѣмъ И. съ земли; 3) чѣмъ больше влажность воздуха, тѣмъ больше отношеніе И. съ земли къ И. съ свободной поверхности; 4) отношеніе это растетъ при возрастающей температурѣ и падаетъ при убывающей.

7) *Другія вліянія.* Электризация жидкости, по опытамъ Маскара (1876), увеличиваетъ скорость И. иногда въ 2—3 раза; увеличеніе скорости зависитъ, очевидно, отъ ускоренія диффузіи, такъ какъ, по теоретическимъ выводамъ Вуги и И. И. Томсона, электризация поверхности жидкости уменьшаетъ, правда весьма незначительно, упругость пара надъ нею.

Вопросы о скорости И. имѣютъ весьма важное значеніе какъ для изученія природы, такъ и въ промышленности (перегонка, устройство паровыхъ котловъ и т. д.).

Испареніе твердыхъ тѣлъ представляетъ нѣкоторыя особенности. Весьма часто кажущееся испареніе ихъ есть диссоціація вещества, напр. распаденіе нашатыря на амміакъ и хлористоводородный газъ. Диссоціація имѣетъ то же предѣльную упругость, при которой въ замкнутомъ сосудѣ прекращается, и въ этомъ отношеніи представляетъ много аналогіи съ И. Особенности, отличающая ее отъ И., состоятъ въ томъ, что она сопровождается разложеніемъ вещества. Есть случаи, когда трудно разграничить И. и диссоціацію, именно тогда, когда вещества (напр. фосфоръ, іодистая ртуть) возгоняются въ двухъ разныхъ видахъ [желтая и красная іодистая ртуть (Франкенгеймъ), аморфный или кристаллическій мышьякъ (Гитторфъ) и т. д.]. Разница въ видахъ обуславливается обыкновенно температурой возгонки; у аморфныхъ видовъ упругость паровъ больше, чѣмъ у кристаллическихъ, и поэтому они возгоняются раньше и быстрѣе послѣднихъ. Такъ (Энгель, 1883), кристаллическій мышьякъ возгоняется только при 360° въ пустотѣ, а аморфный уже при 260°.

Вывѣтриваніе (см.) кристалловъ представляетъ И. кристаллической воды ихъ. Дебре (1868) показалъ, что и вывѣтриваніе имѣетъ предѣльную упругость, но достиженіе которой въ замкнутомъ сосудѣ прекращается. Видеманъ (1874) и Мюллеръ-Врцбахъ (1884) подтвердили данныя Дебре, и тожество вывѣтриванія съ испареніемъ. Распыленіе металловъ въ пустотѣ при накаливаніи токомъ и распыленіе ихъ при освѣщеніи, недавно (1890) наблюденное Ленардомъ и Вольфомъ, не причисляются обыкновенно къ явленіямъ И., хотя всѣ опытные данныя указываютъ на то, что нѣтъ никакихъ причинъ дѣлать это различіе.

Если вещество может существовать при той же t° в двух видах — твердомъ и жидкомъ, какъ напр. вода, то, какъ показали В. Томсонъ и Кирхгофъ, ниже температуры плавления упругость паровъ жидкости будетъ больше упругости паровъ твердаго тѣла при той же температурѣ; при температурѣ плавления упругости паровъ твердаго и жидкаго тѣла равны. Поэтому переохлажденная вода испаряется быстрее льда, а при 0° И. льда и воды идетъ одинаково быстро. По опытамъ Фишера, разница въ упругости паровъ льда и воды при -10 градусахъ равна $0,28$ мм. ртутнаго столба, при -5° ... $0,18$ мм., при -1° ... $0,03$ мм., а при 0° этой разницы, какъ и предвидятъ теорія, нѣтъ.

Явленія, сопровождающія испареніе. И. вещество сопровождается рядомъ связанныхъ съ нимъ явленій, именно: 1) поглощеніемъ тепла, 2) электризаціей, 3) увлеченіемъ растворенныхъ въ жидкости веществъ вмѣстѣ съ парами.

1) Тепло, поглощаемое при испареніи, называется *скрытой теплотой парообразования*, и состоитъ изъ суммы двухъ частей: одна часть тепла идетъ на внѣшнюю работу, потребную для расширенія вещества изъ объема жидкости въ объемъ пара (внѣшняя скрытая теплота), другая уходитъ на самое измѣненіе состоянія, т. е. на преодоленіе противодействующихъ И. силъ сдѣлания (внутренняя скрытая теплота). Съ увеличеніемъ температуры первая величина увеличивается, вторая — уменьшается, и сумма обѣихъ величинъ при этомъ уменьшается. Величины скрытыхъ теплотъ для разныхъ температуръ воды въ калоріяхъ (единицы теплоты) слѣдующія (по Цейнеру):

Темпер. по Ц.	Внѣш. скр. тепл.	Внутр. скр. тепл.	Скрыт. тепл.
0	31,07	575,43	606,50
20	32,75	559,83	592,58
50	35,54	536,12	571,66
100	40,20	496,29	536,49

Скрытая теплота парообразования у различныхъ веществъ весьма различна, у воды около 550—600 калорій, у хлороформа... 67, у ээра... 93, у жидкой углекислоты... 57, у жидкаго амміака... 294. Были попытки найти зависимость между скрытой теплотой парообразования и другими постоянными у разныхъ веществъ. Довольно близко къ истинѣ законъ Трoutона (1884):

$$\frac{M \cdot r}{T} = \text{Const.} \dots (7), \text{ т. е.}$$

произведеніе молекулярнаго вѣса (M) на теплоту парообразования (r), дѣленное на абсолютную температуру кипѣнія (T^*), есть величина постоянная (около 28—26). Тепло, поглощаемое при И., отнимается отъ испаряющагося вещества и окружающей среды и производитъ охлажденіе. Это охлажденіе можетъ при быстромъ И. достигнуть весьма сильной степени, и потому охлажденіе посредствомъ И. часто примѣняется въ обыденной жизни и промышленности. И. ээра, жидкаго амміака или др.

веществъ замораживаютъ воду въ особыхъ холодильныхъ машинахъ и добываютъ ледъ, И. воды охлаждаютъ ее самое (см. т. I, стр. 449) Испареніемъ жидкой углекислоты, жидкаго воздуха и другихъ сжиженныхъ газовъ (см.) можно достигнуть наиболѣе низкихъ извѣстныхъ температуръ (до -200° Ц.).

2) Раньше предполагали, что электризованіе сосуда и жидкости, сопровождающее обыкновенно всякое быстрое И. жидкости, есть явленіе, имѣющее органическую связь съ И. (Гогеиъ, Рике). Опыты Влѣка и Калишера показали, однако, что электризація зависитъ исключительно отъ тренія паровъ о стѣнки сосуда, и доказали также неправомерность взглядовъ Пальміери (1861), полагавшаго, что конденсація жидкостей сопровождается электризаціей. Электризація при И. достигается иногда весьма сильной степени. При выходѣ паровъ изъ желѣзной бутылки съ жидкой углекислотой, бутылка электризуется до того сильно, что изъ нея скачутъ длинныя искры (см. также Гидро-электрическая машина Армстронга, VIII, 659).

3) При И. жидкостей увлекаются парами частицы растворенныхъ въ жидкости веществъ. Маргеритъ-Делашаронни (1886) наблюдалъ эти явленія и нашелъ ихъ даже при низкихъ температурахъ и довольно слабыхъ растворахъ.

Теорія И. Существуютъ двѣ теоріи И. Одна, чисто механическая, создана Клаузиусомъ и разработана Стефаномъ, ванъ-деръ-Ваальсомъ и другими. Клаузиусъ, слѣдующими словами излагаетъ своей взглядъ на механизмъ И.: «если мы станемъ разсматривать поверхность жидкости, то я принимаю, что при весьма большомъ разнообразіи въ движеніяхъ молекулъ, можетъ иногда произойти, что случайное благоприятное совпаденіе поступательнаго, колебательнаго и вращательнаго движеній оторветъ молекулу отъ сосѣднихъ къ ней молекулъ съ такою силою, что еще раньше, чѣмъ влекущая ее назадъ силы лишатъ ее ея скорости, она уже выйдетъ изъ сферы дѣйствія ихъ и улетитъ дальше въ пространство, находящееся надъ жидкостью». «Если мы представимъ себѣ, что это пространство ограничено и въ началѣ пустое, то мало-по-малу оно все болѣе и болѣе наполняется этими оторванными молекулами. Эти молекулы дѣйствуютъ въ пространствѣ такъ же какъ газъ, т. е. ударяютъ при своемъ движеніи въ стѣнки. Одну изъ такихъ стѣнокъ образуетъ сама жидкость; но если объ нее ударится молекула, то не отскочитъ тотчасъ, но удержится притяженіемъ, которое испытываетъ отъ другихъ молекулъ, при приближеніи къ нимъ, и присоединится къ жидкости. Состояніе равновѣсія наступитъ очевидно тогда, когда въ пространствѣ надъ жидкостью будетъ столько молекулъ, что среднимъ числомъ въ единицу времени столько же молекулъ ударятся о поверхность жидкости и удержатся ею, сколько молекулъ отъ нея оторвется въ пространство. Наступившее, такимъ образомъ, состояніе равновѣсія не есть состояніе покоя, въ которомъ бы И. совершенно прекратилось, но состояніе, въ которомъ непрерывно происходятъ одинаково сильныя, а слѣдовательно и уравновѣшивающія другъ друга, испареніе и осѣданіе...

*) Абсолютная температура получается изъ температуръ, выраженной въ градусахъ Ц., прибавленіемъ 273; напр., абс. темп. кипѣнія воды = $100 + 273 = 373$.

При испарении происходит совершенное отделение некоторых молекул от остальной массы, что требует преодоления противодвиствующих сил, а следовательно и потерю тепла. Это и объясняет исчезновение так назыв. скрытой теплоты парообразования.

По вычислениям Стефана, пути, скорости и размеры частиц паров различных жидкостей, приблизительно, следующие (при 0°):

	Скорости в см. в секунду.	Путь $\times 10^6$ см.	Диам. $\times 10^6$ см.
Эфир . . .	30310	220	76
Спиртъ . .	33290	330	52
Хлороформъ.	23810	240	80

Другая теория (Рамзей и Юнгъ, Леманъ и др.) предполагает, что молекулы жидкости суть комплексы газовых молекул, что при нагревании часть комплексов разлагается, часть газовых молекул уходит в пространство, другая же часть остается в жидкости. Равновѣсiе наступает, когда число входящихъ в жидкость и выходящихъ изъ нея газовыхъ молекулъ одинаково. Вопросъ о томъ, существуетъ ли граница испарения, т. е. температура, при которой упругость пара равна нулю, не рѣшенъ. Дюрингъ предполагает ея существование; Винкельманъ и Дюрингъ полагаютъ, что она для воды лежитъ при -100° Ц. Демарсъ опытно искалъ этой температуры для металловъ и нашелъ для кадмiя 160° , для цинка 184° , для висмута 292° , для свинца и олова 360° . Эти температуры даютъ лишь границы, при которыхъ И. еще замѣтно, но не даютъ въ действительности границы И. Вопросъ этотъ пока не рѣшенъ; по теорiи Клаузиуса, граница И. наступитъ, когда живая сила частицы не будетъ въ состоянiи вывести ея изъ сферы дѣйствiя сосѣднихъ частицъ. Причина, по которой нѣкоторые вещества легко испаряются, лишь когда переходятъ изъ жидкаго состоянiя въ газообразное, другiя же способны прямо переходить изъ твердаго состоянiя въ пары, лежитъ не въ особенностяхъ природы этихъ веществъ, какъ полагали раньше, а лишь въ условiяхъ температуры и давленiя, въ которыхъ они находятся. Оствальдъ объяснилъ эти явленiя, указавъ на то, что всякое вещество, могущее переходить изъ жидкаго состоянiя въ твердое, можно посредствомъ уменьшенiя давленiя сдѣлать нерасплавляющимся, и наоборотъ, сдѣлать посредствомъ увеличенiя давленiя плавкими такiя вещества, которые обыкновенно переходятъ прямо изъ твердаго состоянiя въ газообразное. Температура плавленiя мало зависитъ отъ давленiя, температура кипѣнiя, наоборотъ, весьма сильно; поэтому уменьшенiемъ давленiя можно достигнуть того, что паденiе температуры кипѣнiя переногитъ паденiе температуры затвердѣванiя, и тогда тѣло можетъ сильно испаряться и кипѣть ниже температуры своего плавленiя. При этихъ условiяхъ вся теплота, которую мы приложимъ къ веществу, будетъ тратиться на его И. и вещество, сколько бы мы его не нагревали, не достигнетъ точки плавленiя. Такимъ образомъ свойства всѣхъ веществъ можно сдѣлать въ общемъ близко равными и аналогичными,

если только поставить ихъ въ соответствующiя имъ условiя температуры и давленiя.

А. Гершунъ.

Испарение (физико - географ. и метеорол.). Значение И., какъ фактора климата, и особенно его роль въ круговоротѣ воды на земномъ шарѣ вполне оправдываютъ попытки введенiя его въ кругъ метеорологическихъ наблюденiй. Но выше уже было указано какъ трудно получить сравнимыя между собою данныя. Слѣдующая таблица показываетъ это еще яснѣе. Опыты были сдѣланы въ Страфиальдѣ, Тергиссѣ, въ Англии, при чемъ испаритель II имѣлъ диам 8 дм. и былъ помѣщенъ въ тѣни, остальные на солнцѣ; испаритель IV имѣлъ поверхность 36 кв. фт. (3,33 М²), глубина воды въ немъ 0,55 м. и онъ былъ врытъ въ землю; VI и XIV имѣли диаметръ 5 дм.: первый былъ помѣщенъ на 4 дм., второй на 1 фт. надъ землей. За 6 мѣсяцевъ (апрѣль—сентябрь) теплота и сухота 1870 г. И. въ мм.:

II 307	} средняя темпер. воды въ испарителяхъ (t) — и И. (E), при чемъ И. изъ сосуда IV принято за 100.
IV 458	
VI 916	
XIV 1035	

IV	21,7	E	100
Малые сосуды глиняные и войлочные	24,7	до 26,6	156
Малые сосуды металлические на 1 фт. надъ землей.	29,3	до 29,8	220

Здѣсь ясно видно влiянiе затѣненiя (II сравнительно съ остальными), величины сосуда (IV сравнительно съ другими на солнцѣ), высоты надъ поверхностью (VI и XIV) и даже материала сосуда: въ менѣе теплоемкихъ и болѣе теплопроводящихъ металлическихъ вода болѣе нагревается на солнцѣ, а потому и И. больше. Большая часть наблюденiй въ Россiи сдѣлана посредствомъ вѣсового эвапориметра Вильда, небольшого сосуда, помѣщеннаго въ тѣни, въ термометрической клѣткѣ (см. Температура воздуха); но и при такихъ условiяхъ получаются очень различныя величины, какъ показываетъ слѣд. примѣръ двухъ близкихъ мѣстъ.

E—среднее суточное И. въ мм., t средняя t°, $\frac{E}{e}$ —относительная влажность, W—сила вѣтра въ метрахъ въ секунду.

	E	t	$\frac{E}{e}$	W	E	t	$\frac{E}{e}$	W
	Василевчъ.				Пинскъ.			
июнь 1879	4,2	18,9	68	2,3	2,0	19,5	67	2,4
августъ >	2,5	16,3	82	2,2	1,4	17,4	79	3,4

Казалось бы, по всѣмъ условiямъ, слѣдовало бы ожидать И. нѣсколько большаго въ Пинскѣ, чѣмъ въ Василевчѣхъ, такъ какъ въ первомъ температурѣ выше, относительная влажность меньше и даже вѣтеръ сильнѣе. Обратный результатъ объясняется тѣмъ, что въ Пинскѣ наблюденiя производились въ саду съ густою растительностью, и сила вѣтра измѣрилась на значительной высотѣ надъ землею, гдѣ она гораздо больше, чѣмъ у поверхности. Той же причиной, т. е. уменьшенiемъ силы вѣтра лѣсною растительностью, нужно объяснить гораздо меньшее И. въ лѣсу, сравнительно

но съ полевъ. Достаточно привести слѣд. примѣры. Въ Баваріи производились наблюденія въ лѣсу и близъ лѣса, при совершенно одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, тѣ и другія въ тѣни. И. за 7 теплыхъ мѣсяцевъ апрѣль—октябрь, въ мм. (кромя И. воды наблюдалось еще И. насыщенной водою почвы):

	Вода.	Почва.	Почва, покрывт. сухими листьями.
Вѣт лѣса	377	408	
Вѣ лѣсу	158	159	62
Отношеніе : 100	239	257	658

т. е. въ лѣсу съ поверхности воды и почвы, насыщенной водою, но непокрытой сухими листьями, испаряется въ 2½ раза меньше, чѣмъ вѣт лѣса, а съ почвы, покрытой сухими листьями, въ 6½ разъ меньше. Весьма небольшой разностью температуры и относительной влажности въ лѣсу и вѣт лѣса этихъ большихъ разницъ И. объяснить нельзя. То обстоятельство, что часто не обращали вниманія на вліяніе величины сосуда и его установки на И., повело къ невѣрнымъ выводамъ относительно величины И. на земномъ шарѣ. Такъ у Мори («Физическая географія моря») встрѣчается утверждение, что съ поверхности океана у экватора испаряется въ годъ 15 англ. ф., т. е. около 4500 мм. Очевидно, отъ непродолжительныхъ наблюденій надъ И. малыми сосудами, на солнцѣ, на берегу, поторопились заключить объ И. съ поверхности океана, забывая вліяніе его размѣра, вслѣдствіе чего и температура поверхности не можетъ быть особенно высока, при чѣмъ влажность воздуха надъ океаномъ также умѣряетъ И. Неголго съ поверхности океановъ, но и съ меньшихъ водоемовъ теплыхъ странъ далеко не испаряется такое количество воды. Такъ, наблюденія на запрудѣ Амти, близъ Нагпура, въ центральныхъ провинціяхъ Индіи, дали за 6 сухихъ мѣсяцевъ (декабрь—май) 1155 мм., т. е. въ среднемъ за сутки 6,3, а въ самомъ тепломъ и сухомъ мѣсяцѣ—май—9,4. Въ этотъ мѣсяць средняя температура воздуха на 6° выше, а влажность слишкомъ на 40% меньше, чѣмъ на океанахъ подъ экваторомъ. Сопоставляемъ данныя объ И. за мѣсяць наибольшаго И.; (т) означаетъ, что испаритель помѣщенъ въ тѣни; средняя за сутки въ мм.; В—наблюденія по вѣсовому испарителю Вильда.

Водоемъ Амти	9,4	Нагпуръ, Индія, май	
В {	на р. Куку-Узякъ	6,7	Средняя Азія Нугусъ юль, 1875 г.
	на землѣ	12,0	
	на выс. 1½ м.	16,3	
	(т.) въ клеткѣ	10,4	
Водоемъ 3 м. въ діам. 0,8 глуб. воды	2,6	Парижъ, Vegeat Central, юнь.	
	II	2,7	Страфилюдъ, Тергиссъ, Ан- глія, юль, 1870 г.
IV	3,9		
VI	7,9		
XIV	8,4		
Прудъ	3,5	Павловскъ, юнь, 1881, 82 г.	
В (т.)	2,5		

Прудъ	3,6	Лѣсной инст- тутъ, юль и ав- густъ, 1893 г.
В (т.)	1,2	

Очень важно не терять изъ виду различія между возможнымъ И. или испаряемостью, иначе сказать И., какъ факторомъ климата, и действительнымъ И. На моряхъ то и другое возрастаетъ параллельно, по мѣрѣ повышенія температуры воздуха и поверхности моря и уменьшенія относительной влажности. То и другое вообще увеличивается отъ зимы къ лѣту и уменьшается отъ лѣта къ зимѣ. Причина параллельнаго хода обоихъ явленій та, что всегда имѣется матеріалъ для И.—морская вода. На материкахъ и островахъ дѣло происходитъ нѣсколько иначе; здѣсь 4 среды участвуютъ въ И. 1) снѣгъ и ледъ, 2) внутреннія воды, 3) почва и вообще поверхность суши, 4) растенія. Если запасъ влаги въ видѣ осадковъ достаточенъ, то и здѣсь возможное и действительное И. возрастаетъ и уменьшается одновременно, и различіе между зимой и лѣтомъ больше, чѣмъ на морѣ, какъ потому, что температура еще болѣе разнится на материкахъ, чѣмъ на океанѣ, такъ и потому, что лѣто при этихъ условіяхъ—время дѣятельности растительности и И. растеній—въ значительной степени явленіе физиологическое. Но совсѣмъ иное происходитъ тамъ, гдѣ недостаетъ осадковъ. Тамъ по мѣрѣ того какъ возрастаетъ температура, действительное И. отстаетъ отъ возможнаго. Последнее особенно велико вслѣдствіе сухости воздуха, первое же мало по слѣд. причинамъ: 1) по мѣрѣ увеличенія температуры и сухости воздуха все уменьшается площадь внутреннихъ водъ: рѣки, разливавшіяся во время половодья, входятъ въ берега, ссыхаются, а при большой сухости превращаются въ рядъ плесовъ, связанныхъ подземными водотоками, наконецъ высыхаютъ; озера тоже уменьшаются и, наконецъ, высыхаютъ; 2) съ поверхности почвы и вообще суши также испаряется все меньше и меньше воды, въ проникаемыхъ почвахъ она сохраняется лишь на большихъ глубинахъ, а глинистыя почвы упорно удерживаютъ остатки влаги; 3) по мѣрѣ увеличенія сухости воздуха и почвы растительность замираетъ, испаряя все меньше воды. Тамъ, гдѣ сухость воздуха при высокой температурѣ—явленіе обычное, растенія приспособились къ ней и ихъ организація такова, что они испаряютъ возможно мало влаги (см. Географія растеній). Страны съ наиболѣе теплымъ и сухимъ лѣтомъ, напр., Сахара, имѣютъ вѣроятно наименьшее действительное И., такъ какъ нечему испаряться: поверхность почвы суха, внутреннихъ водъ и растительности нѣтъ. Запасъ водяныхъ паровъ въ воздухѣ происходитъ не отъ И. на мѣстѣ, а приносится извнѣ вѣтрами и диффузіей. вмѣстѣ съ тѣмъ возможное И. очень велико. Но стоитъ выпасть обильному дождю, какъ условія рѣзко измѣняются: испаряетъ и влажная почва, и внутреннія воды (озера, лужи), и растительность, быстро появляющаяся за однимъ или нѣсколькими дождями; въ то же время возможное испарение уменьшается вслѣдствіе пониженія температуры и увеличенія относительной влажности. Наи-

большее действительное испарение происходит тамъ, гдѣ высокая температура сопровождается обильными осадками и гдѣ притомъ дожди чередуются съ солнечнымъ освѣщеніемъ. Это бываетъ во многихъ тропическихъ странахъ въ дождливое время года (обыкновенно въ лѣтніе мѣсяцы). То же и въ некоторыхъ странахъ среднихъ широтъ, гдѣ лѣто и тепло, и вмѣстѣ съ тѣмъ дождливо, напр. въ юго-зап. Закавказья, на ЮВ, Соединенныхъ Штатахъ, Японіи, Китаѣ. Эти страны отличаются роскошною растительностью, которая зависитъ отъ соединенія тепла и влаги и, въ свою очередь, способствуетъ обильному испаренію. При такихъ условіяхъ съ данной поверхности материка испаряется, конечно, болѣе воды, чѣмъ съ такой же поверхности самаго теплаго океана.

А. Воейковъ.

Испареніе воды растеніями. — Съ поверхности всѣхъ воздушныхъ частей растенія постоянно выдѣляется въ атмосферу водная паръ. Извѣстно, что растеніе, лишенное поливки, быстро завядаетъ. Увиданіе есть слѣдствіе потери воды черезъ И. Для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія количества испаряемой растеніемъ воды существуютъ нѣсколько способовъ. I способъ. Опредѣляютъ количество испаряемой воды изъ потери въ вѣсѣ прибора съ растеніемъ. Способъ этотъ впервые былъ употребленъ Гельзомъ (Hales) еще въ началѣ прошлаго столѣтія. Горшокъ съ растеніемъ помѣщаютъ въ цинковый сосудъ съ герметически закрывающеюся крышкой. Въ крышкѣ три отверстия: черезъ одно проходитъ стебель растенія (остающійся промежутокъ тщательно заливаютъ воскомъ), въ два другія вставлены стеклянные трубочки, изъ коихъ одна служитъ для поливки почвы, а другая, вытянутая въ капилляръ — для сообщенія воздуха прибора съ наружной атмосферой. Путемъ последовательныхъ взвѣшиваній опредѣляютъ потерю въ вѣсѣ прибора съ растеніемъ (потеря зависитъ исключительно отъ И. воды растеніемъ). Поставивъ приборъ на самопишущіе вѣсы (эвапориметръ Рихара), получаемъ нежривную запись хода И. изъ часа въ часъ въ теченіе цѣлой недѣли. — II способъ. Опредѣляютъ количество поглощенной растеніемъ воды и заключаютъ отсюда о количествѣ испарившейся*). Для этой цѣли предложено нѣсколько приборовъ, между прочими Колемъ (Kohl). Главная часть его прибора состоитъ изъ вертикальной, довольно широкой стеклянной трубки, наполненной водой и плотно закрытой сверху и снизу пробками. Сверху въ трубку эту вводятъ корни испытуемаго растенія, а снизу сообщаютъ ее съ длинной капиллярной трубочкой, также наполненной водой. По мѣрѣ того какъ растеніе испаряетъ воду, оно поглощаетъ ее изъ прибора и водяной столбикъ въ капиллярной трубочкѣ укорачивается; опредѣляя длину его, заключаютъ о количествѣ всосанной и испарившейся воды. — III способъ. Опредѣляютъ одновременно количество поглощенной и выдѣленной въ паробразномъ состоя-

ніи воды. Для этого пользуются приборомъ Веска (Vesque), состоящимъ изъ U—образной трубки, одно колено которой широко, а другое — узкое. Въ широкое колено вводятъ растеніе, удерживаемое хорошо пригнутой каучуковой пробкой. Приборъ наполняютъ водою. Взвѣшиваніями опредѣляютъ количество испаряемой воды, а по перемѣщенію воды въ узкомъ колѣнѣ судятъ о количествѣ поглощенной воды. Количество испаряемой растеніемъ воды весьма значительно. За весь періодъ вегетации (іюнь—октябрь), по опредѣленіямъ Вольни (Vollny), испарили:

Кукуруза. Овесъ. Горохъ. Горчица.

Фунтовъ воды: 27 17 10 12

Перечисляя эти данныя на десятину, за-сѣянную кукурузой, получимъ, что десятина кукурузы испаряетъ въ продолженіе всего періода вегетации, круглымъ счетомъ, 200000 п. или 300000 вед. воды (Гимриазевъ). Сравнивая эти данныя съ урожаемъ, точнѣе — съ количествомъ образовавшимся въ тотъ же періодъ сухого вещества, Вольни нашелъ, что на одинъ граммъ послѣдняго приходится слѣдующія количества испарившейся воды: кукуруза—233 гр., овесъ—665 гр., горохъ—416 гр., горчица—843 гр. Для нашихъ злаковъ можно принять, въ среднемъ (по Гельригею), что на каждую вѣсовую единицу сухого вещества они испаряютъ 300 единицъ воды. Поверхность растенія испаряетъ, однако, менѣе, нежели равная ей свободная поверхность воды, въ среднемъ, по Унгеру,—въ 3 раза менѣе, по Гартигу—разница еще больше. Вотъ данныя сравнительныхъ опытовъ Гартига:

Поверхность воды въ 1 кв. метрѣ испаряла въ 24 часа	2000 куб. стм. воды.
Поверхность листьевъ бука въ 1 кв. м. испаряла въ 24 часа	210 » » »
Поверхность иглъ ели въ 1 кв. метрѣ испаряла въ 24 часа	200 » » »
Поверхность листьевъ дуба въ 1 кв. м. испаряла въ 24 часа	280 » » »

При опѣнкѣ опытовъ надъ И. воды растеніями необходимо, однако, имѣть въ виду: производились ли они надъ цѣлыми растеніями, вѣтвями или отдѣльными листьями. По опытамъ Крутицкаго, вѣтвь *Cyssus antharcticus* съ 6 листьями испарила въ сутки 10,8 куб. стм. воды; одинъ листь *Cyssus antharcticus* испарилъ въ сутки 10,6 куб. стм.; восьмилѣтняя вѣтвь *Quercus* sp. съ 180 листьями испарила въ сутки 28,8 куб. стм.; одинъ листь *Quercus* sp. испарилъ въ сутки 3,2 куб. стм. Отсюда ясно, что данныя, полученные для отдѣльных отрѣзанныхъ листьевъ, нельзя прямо перечислять на цѣлыя растенія*). Энергія испаренія находится въ зависимости, прежде всего, —отъ породы растенія: различныя растенія, при

*) Опытъ показалъ, что можно принять, безъ большой погрѣбности, что растеніе столько же испаряетъ воды, сколько поглощаетъ.

*) Именно такого рода ошибку сдѣлали Унгеръ и Доозъ и получили величину испаренія огромную и совершенно не соответствующую истинной.

совершенно одинаковыхъ условіяхъ, испаряютъ весьма различное количество воды. Затѣмъ отъ возраста органа: листья испаряютъ всего сильнѣе въ періодъ распусканія; по мѣрѣ ихъ развитія *И.* сначала ослабѣваетъ, затѣмъ снова возрастаетъ, достигаетъ (въ періодъ окончательнаго развитія устьицъ) второго максимума, но меньшаго, чѣмъ первый, и потомъ опять падаетъ. Огромное также вліяніе на процессъ *И.* оказываетъ внѣшняя форма растений и ихъ внутренняя организація. Растеніями выработана цѣлый рядъ разнообразныхъ приспособленій, дающихъ имъ возможность регулировать *И.*, а главнымъ образомъ защищаться отъ *И.* чрезмернаго, грозящаго гибелью (подробности объ этомъ см. въ соч. Кернера). Чѣмъ толще кутикула (надкожица), покрывающая растение, и чѣмъ болѣе она пропитана воскообразными веществами *), тѣмъ болѣе задерживаетъ она *И.* Оттого листья многихъ тѣневыхъ (тѣсныхъ) растений, мягкіе и вѣжные, съ тонкой кутикулой, испаряютъ гораздо болѣе и вылетъ быстрѣе, нежели кожистые, покрытые толстой кутикулой листья такъ назыв. вѣчно-зеленыхъ растений. По той же причинѣ многие кактусы, агавы, алоэ испаряютъ весьма мало и остаются мясистыми и сочными, не смотря на то, что растутъ въ странахъ сухихъ и жаркихъ. Надъ яблокомъ весьма легко произвести опытъ, наглядно убѣждающій въ важности кутикулярнаго покрова для растенія; стоитъ только яблоко лишить этого покрова, содрать съ него кожицу, и оно быстро станетъ терять воду черезъ *И.* и засохнетъ. Такую же защитную роль играетъ пробковая ткань, облекающая часто различные органы растеній. Между прочимъ, тонкими слоемы пробки покрыты картофельные клубни. Если срѣзать этотъ слой, то съ ними случится тоже, что съ яблокомъ. Весьма распространеными, превосходя и притомъ совершенно автоматически дѣйствующими, регуляторами процесса *И.* являются такъ назыв. устьица растеній. Ихъ число и распределеніе различно, въ зависимости отъ потребностей растенія. Они то открываются, давая выходъ водянымъ парамъ, то—когда растенію грозитъ недостатокъ въ водѣ—сами собой замыкаются, предохраняя его отъ быточной потери воды. Большее число устьицъ на нижней поверхности листа, вмѣстѣ съ обширностью здѣсь межклеточныхъ пространствъ, обуславливаютъ большую энергію *И.* нижней стороны листа въ сравненіи съ верхней (въ среднемъ отношеніи 2,4:1, но бываетъ и 4,3:1), что Гарро (Garreau) старался доказать и путемъ прямого опыта. На *И.* вліяютъ еще и другія внутреннія причины. Что касается зависимости *И.* воды отъ температуры окружающаго воздуха, то установлено что испареніе возрастаетъ съ температурой, но, вообще, воздѣйствіе температуры мало разслѣдовано. Гораздо лучше извѣстно вліяніе свѣта: именно—чѣмъ интенсивнѣе свѣтъ, тѣмъ сильнѣе *И.* Три молодыхъ растеніяца (кукурузы), вѣсомъ въ 1,6 гр., испарили воды въ 1 часъ: на солнечномъ свѣтѣ 198 мгр., на разсѣянномъ дневномъ свѣтѣ

—68 мгр., въ темнотѣ—27 мгр. Значеніе имѣетъ не только количество, но и качество свѣта: наибольшее дѣйствіе оказываютъ лучи синіе и фіолетовые. Нѣкоторые принимаютъ, что на процессъ *И.* воды растеніями вліяютъ тѣ лучи, которые поглощаются хлорофилломъ (зеленымъ веществомъ листа), слѣдовательно служащіе также для разложенія углекислоты. Что степень влажности окружающаго воздуха имѣетъ большое значеніе, понятно само собою, но на остаются безъ вліянія и влажность, и составъ почвы. Наконецъ и вѣтеръ, даже слабый сравнительно (напр. въ опытахъ Визнера—3 м. въ секунду), весьма замѣтно вліяетъ, именно усиливаетъ *И.* Не смотря на большее число изслѣдованій, посвященныхъ изученію процесса *И.* воды растеніями, окончательное сужденіе о немъ и объ его значеніи для растенія еще не можетъ быть дано. Въ то время какъ одни ученые (Саксъ и его послѣдователи) рассматриваютъ *И.* «какъ сложнѣйшую функцію растеній, въ которой не только отражаются внѣшнія вліянія, но и всѣ процессы, происходящіе внутри растенія» (Фаминцынъ), для другихъ это—«процессъ физическій, подчиняющійся вполне опредѣленнымъ и понятнымъ намъ законамъ» и «въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ обыкновенно совершается въ природѣ, онъ можетъ быть скорѣе рассматриваемъ какъ вездѣбное физическое явленіе, чѣмъ какъ необходимое физиологическое отправление» (Тимирязевъ). Ср. Фаминцынъ, «Обмѣнъ веществъ и превращеніе энергіи въ растеніяхъ» (1883); Паладинъ, «Физиологія растеній» (1891); Тимирязевъ, «Земледѣліе и физиологія растеній. I. Вербья растенія съ засухой» (1893); Frank, «Lehrbuch der Botanik» (1 т., 1892); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (1 т., 1891); Kerner-von-Marilaun, «Pflanzenleben» (1 т., 1883). *Г. Надсонъ.*

Испарина—см. Кожа.

Испиреску (Петръ Ispirescu) — румынскій писатель и собиратель народныхъ сказокъ (1830 — 1887). Главная заслуга его состоятъ въ томъ, что онъ самымъ тщательнымъ образомъ собиралъ сказки прямо изъ устъ народа; оттого-то его «*Basmele din Muntenia*» («Муитянскія сказки») отличаются чистотою языка и вполне естественною простотою и наивностью. Кромѣ того онъ извѣстенъ какъ талантливый и правдивый беллетристъ. Ему принадлежатъ еще «*Din povestile unchiului sfatos*» («Изъ разсказовъ велемудраго дядюшки»), «*O colectie de proverbe*» («Собраніе пословицъ») и др.

Исповѣдальня — особаго устройства небольшая камера въ католическихъ церквахъ, въ которой помѣщаются священники во время производства ими исповѣди кающихся, такъ что, слыша рѣчь исповѣдающагося черезъ устройство въ исповѣдальнѣ оконце, они его не видятъ вполнѣ. Въ православной церкви особаго устройства *И.* не существуетъ; исповѣдь происходитъ или за ширмами, каждый разъ поставляемыми въ какой-либо части храма, преимущественно на солѣхъ предъ иконостасомъ, или и открыто (напр., въ алтарѣ у престола или жертвенника), но въ отдаленіи отъ

* Вещества эти дѣлаютъ кутикулу неомачиваемою и непроницаемою для воды, подобно непроницаемой ткани для клеенки.

присутствующихъ въ храмѣ, чтобы рѣчь исповѣдующаго и исповѣдующагося не была слышна постороннимъ. *И. Б.*

Исповѣданіе вѣры—см. Символическія книги.

Исповѣданія иностранныхъ—законодательный терминъ для означенія терпимыхъ въ Россіи инославныхъ (т. е. не правосл.) христіанскихъ И. Уже удѣльно-вѣчевой Руси приходило считаться съ иностранными И.: въ Новгородѣ, торговавшемъ съ Ганзой, нѣмцы: купцы-гости имѣли католическую церковь св. Петра. Въ Московскомъ государствѣ публичное осуществленіе религіи дозволено было первоначально лишь протестантамъ, католикамъ — гораздо позже. Первая лютеранская церковь деревянная, безъ колокольни и колоколовъ, построена была въ Москвѣ при Иоаннѣ Грозномъ, но черезъ 5 лѣтъ послѣ основанія была разграблена опричниками. При Борисѣ Годуновѣ была построена новая кирка, а при Михаилѣ Федоровичѣ и по Уложению царя Алексѣя Михайловича предписано было, чтобы нѣмцы кирки были устраиваемы въ особо отведенномъ для нихъ мѣстѣ, на берегу Яузы, при чемъ officialнаго разрѣшенія имѣть колокола протестантамъ не давалось. Во второй половинѣ XVII в. были основаны протестантскія общины, съ постоянными пасторами (но безъ особыхъ церковныхъ зданій), въ Архангельскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, на желѣзныхъ заводахъ близъ Тулы. Католики до конца XVII в. (за исключеніемъ эпохи самозванцевъ) не получили дозволенія имѣть свое духовенство и свои церковныя зданія, но лично не подвергались стѣсненіямъ въ вѣрѣ. Въ настоящее время всѣ послѣдователи иностранныхъ И., т. е. христіане исповѣданій католическаго, протестантскаго (зуда принадлежатъ: евангелическо-лютеранская церковь, евангелическо-реформатскія общества, евангелическія братскія общества Аугсбургскаго исповѣданія, менониты, баптисты и вѣкторыя др. общества: см. Лютеранская црк. въ Россіи) и армяно-грегоріанскаго (см. Армянская црк., II, 138, и Католики) вообще не подлежатъ ограниченіямъ въ политическихъ и гражданскихъ правахъ и повсемѣстно пользуются свободнымъ отправленіемъ своей вѣры и богослуженія. Эта свобода *впроисходитъ* (о болѣе широкомъ понятіи свободы совѣсти см. Религіозная свобода) выражается въ томъ, что христіанамъ иностранныхъ И. предоставлено строить церкви, имѣть свое духовенство (XI, 265) и духовно-учебныя заведенія (XI, 269) и публично исполнять свои религіозныя обряды (съ извѣстными ограниченіями, напр. относительно религіозныхъ процессій). Заслѣ юридическое положеніе иностранныхъ И. опредѣляется тѣмъ, что за православною церковью признается значеніе церкви первенствующей и господствующей въ Россійскомъ государствѣ. Отсюда выводятся слѣдующія положенія: 1) одна лишь православная церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ И. и новѣрцевъ (см.) къ принятію ея ученія и вѣры; другими словами, она лишь одна имѣетъ законное право пропаганды, тогда какъ ду-

ховнымъ и свѣтскимъ лицамъ иностранныхъ И. строжайше воспрещено, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности (см. Отвлеченіе отъ вѣры), стремиться къ распространенію ихъ религіи. Изъ этого правила сдѣланы слѣдующія изыятія: евреямъ дозволено принимать, съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ, въ христіанскую вѣру всякаго терпимаго въ Россіи исповѣданія; на Кавказѣ министру внутр. дѣлъ предоставлено разрѣшать мѣстнымъ духовнымъ начальствамъ терпимыхъ въ Россіи иностранныхъ И. обращаться въ свою вѣру магометанъ и азыччиновъ; эчмиадзинскому армяно-грегоріанскому синоду предоставлено принимать въ армянскую вѣру всѣхъ тѣхъ магометанъ, которыхъ, послѣ просьбы о принятіи въ христіанскую вѣру по обряду армяно-грегоріанской церкви, постигнетъ болѣзнь, предвѣщающая неминуемую смерть, при чемъ о каждомъ такомъ случаѣ синодъ долженъ представлять на утвержденіе главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ. 2) Переходъ изъ православія въ какое-либо изъ иностранныхъ И. есть уголовно-наказуемое преступленіе (см. Отступленіе отъ вѣры), тогда какъ христіане-неправославные могутъ, съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ, переходить изъ одного иностраннаго И. въ другое. 3) Дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ неправославными должны быть обязательно крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ. Управленіе духовными дѣлами иностранныхъ И. сосредоточено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по *департаменту духовнымъ для иностранныхъ И.* (см. Министерство духовныхъ дѣлъ, Министерство внутреннихъ дѣлъ). Законоположенія, опредѣляющія устройство и управленіе трехъ иностранныхъ И., вмѣстѣ съ уставами о нехристіанскихъ (новѣрныхъ) И., изложены въ 1 ч. XI т. Св. Зак., куда они были включены лишь при составленіи 3-го изданія его, 1857 г. Законоположенія о мѣрахъ къ предупрежденію и пресѣченію привлеченія въ новѣрѣ изложены въ 77—90 ст. Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. Зак. т. XIV, изд. 1890 г.). *А. Я.*

Исповѣдникъ (confessor)—названіе въ древней христіанской церкви тѣхъ лицъ, которые во время гоненій на христіанство, открыто объявивъ себя христіанами и претерпѣвъ мученія, были пощажены мучителями и остались въ живыхъ. Такія лица пользовались особеннымъ уваженіемъ въ христіанскомъ обществѣ: имъ предоставлено было право соединенія съ церковью падшихъ (т. е. отрехшихся отъ Христа подъ вліяніемъ мученій), путемъ выдачи имъ, въ случаѣ искреннаго раскаянія, воссоединительныхъ грамотъ (*libella pacis*). *И. Б.*

Исповѣдныя книги (росписи) обязательно имѣются при каждой приходской церкви, для записи въ нихъ, по установленной формѣ, бывшихъ въ той церкви у исповѣдья и св. Причастія. Одинъ экземпляръ ихъ хранится при церкви, другой отсылается въ конвенторію ежегодно къ 1 октября. Онѣ могутъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, служить доказательствомъ событій, удостовѣряемыхъ обыкновенно метри-

тескими книгами. И. записи получили у насъ зачудо въ 1716 г., когда, съ цѣлью контроля :боровъ въ казну съ раскольниковъ и не-асповѣдающихся, было предписано попов-скимъ старостамъ подавать списки послѣд-ныхъ. Указомъ 31 марта 1726 г. подача та-кихъ списковъ, а равно вѣдомостей о умер-шихъ и родившихся была отменена, но въ 1728 г. вновь установлена, въ видѣ общаго списка всѣхъ прихожанъ по сословіямъ, съ обозначеніемъ о бытіи или небытіи каждаго у исповѣди и взятаго или не взятаго штрафа съ небывшихъ («Описание сив. архива», т. VIII, № 321). Въ 1737 г. для И. книгъ тридцатана была очень сложная форма (49 отдѣльныхъ графъ, съ 22 заголовками), по которой въ эти росписи обязательно вносились всѣ прихожане обоаго пола «отъ престарѣлыхъ до сущаго младенца», по «чинамъ» п домамъ, съ точнымъ обозначеніемъ, кому сколько лѣтъ отъ роду. Ныѣшняя форма И. росписей издаана синодомъ въ 1846 г. Въ концѣ года, на осно-ваніи И. росписей, составляется въ каждомъ приходѣ реестръ небывшихъ у исповѣди, и если кто не былъ у исповѣди нѣсколько лѣтъ, о тѣхъ особо доносится архіерею. *Н. В.*

Исповѣдь—см. Покаяніе.

Исповѣдскія горы (нѣм. Riesengebirge; чешск. Krkonošy Hory) — гл. горный хребтъ Герцинской или Судетской системы, послѣ Альпъ наиболѣе значительная гора въ Германіи, простираются отъ истоковъ Цакена на ВЮВ отъ истоковъ Бобера; длина 38 км., ширина 23 км., средняя высота 1250 м.; сильно понижаются на В, гдѣ крайними отрогами И. горы являются тянущіяся къ Ю Вороньи горы (Vabengebirge). Отъ Катценштейна И. горы образуютъ границу между Силезіей и Богеміей. Главныя вершины: Шнеекопце (1601 м.; усѣченный голый конусъ, на 280 м. вы-сится надъ окрестными горами, часто окутанъ туманомъ и облаками), Высокій Радъ (1506 м.), Большой и Малый Штурмхаубе (1482 и 1416 м.), Ланбергъ (Lähnberg, 1466 м.), Коппен-плагъ (1432 м.). И. горы состоятъ, главнымъ образомъ, изъ гранита, который часто обра-зуетъ чрезвычайно живописные утесы; мѣстами встрѣчается порфиръ и (къ ЮВ отъ Ки-наста) базальтъ; въ Богемскихъ гребняхъ (Böhemische Kästne), которые тянутся юж-нѣе главнаго хребта и параллельно ему, пре-обладаетъ сланецъ и слюда. Крайняя линия сос-ны и ели достигаетъ на И. горахъ 1200 м., а березы—1280 м.; на болѣе высокихъ вер-шинахъ встрѣчаются лишь мохъ да лишай. Длѣнь остается здѣсь 8—9 мѣсяцевъ въ юду. И. горы—самое высокое изъ населен-ныхъ мѣстностей въ свѣ. Германіи. По греб-нямъ ихъ разбросаны деревянныя хижины (Bauden), владѣльцы которыхъ занимаются скотоводствомъ; здѣсь же находятъ себѣ при-ютъ туристы, объ удобствахъ которыхъ забо-тятся особое общество, недавно основанное (Riesengebirgsverein). На западъ И. гора въ-детъ въ Богемію проходъ отъ Гиршберга къ Рейхенбергу, на В—отъ Ландесгута къ Трау-тенуа и еще искусственная дорога изъ Гермс-дорфа въ Гогенальбе. Ср. Letzner, «Wegweiser durch das Riesengebirge» (6 изд., Лпц., 1888).

Исполнены—см. Гиганты.

Исполна стн деснота (съ греческаго буквально: на многія лѣта здравствуй госпо-динъ)—привѣтствіе, которое поютъ пѣвчіе архі-ерею во время богослуженій, особенно послѣ благословенія имъ съ амвона присутствую-щихъ въ храмѣ. *Н. В.*

Исполненіе приговоровъ. — При-говоры уголовныхъ судовъ подлежатъ немед-ленному исполненію: обвинительные—по вступ-леніи ихъ въ законную силу (VII, 428), если только нѣтъ къ тому фактическихъ или юри-дическихъ препятствій, оправдательные — при самомъ провозглашеніи предсѣдателемъ суда сущности приговора; изъятіе установлено для Закавказья, гдѣ И. оправдательнаго приговора окружнаго суда въ отношеніи къ лицу, обвинявшемуся въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ, приостанавливается впредь до вступленія приговора въ законную силу, если прокуроромъ заявлено о томъ требованіе въ томъ же засѣданіи, въ которомъ рѣшено дѣло; но прокуроръ мо-жетъ во всякое время заявить суду о неимѣннн дальнѣйшихъ съ его стороны препят-ствій къ немедленному исполненію приговора. И. приговора отлагается: при болѣзни осуж-деннаго — до его выздоровленія; при беремен-ности и недавнихъ родахъ осужденной — на извѣстный срокъ (см. Женщина, XI, 886); при необходимости замѣны назначеннаго въ приговорѣ наказанія другимъ, ему соответ-ствующимъ — впредь до опредѣленія этой за-мѣны; при обвиненіи осужденнаго въ новомъ преступленіи, подвергаемому наказа-нію болѣе тяжкому, чѣмъ то, къ которому онъ приговоренъ—впредь до постановленія новаго приговора. При побѣгѣ осужденнаго, И. приго-вора о личномъ наказаніи отлагается до его поимки, но вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, и вообще денеж-ныя взыскапія обращаются безотлагательно на его имущество. Вошедшіе въ законную силу приговоры суда, прежде обращенія ихъ къ И., представляются черезъ министра юстиціи (или военнаго) на Высочайшее усмо-трѣніе въ двухъ случаяхъ: 1) когда дворя-не, чиновники (офицеры), священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи, или лица, имѣющія ордена или знаки отличія, снимае-мые лишь съ Высочайшаго соизволенія, при-суждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія; 2) когда судъ ходатайствуетъ о смѣтченіи под-судимому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной судебнымъ мѣ-стамъ власти, или о совершенномъ помилованіи преступника. Только земскіе начальни-ки, городскіе судьи и уѣздные члены окруж-ныхъ судовъ (послѣдніе—въ качествѣ предсѣдательствующихъ въ судебныхъ присут-ствіяхъ уѣздныхъ сѣздовъ, а не въ каче-ствѣ единоличной власти) могутъ, въ виду особо уважительныхъ причинъ (семейныхъ и хозяйственныхъ обстоятельствъ и т. п.), при-остановить И. приговора, присуждающаго къ лишенію свободы, впредь до минованія обстоя-тельствъ, служившихъ основаніемъ къ отсро-чкѣ. Право отсрочки предоставлено также во-

лостнымъ судамъ, на время не болѣе 6 мѣсяцевъ и съ разрѣшенія земскаго начальника, а въ губерніяхъ прибалтійскихъ—безъ ограниченія срока. Мировые судьи, земскіе начальники и городскіе судьи, въ случаѣ неимѣнія у виновнаго наличныхъ средствъ для внесенія присужденной съ него денежной суммы, могутъ рассрочить на опредѣленные сроки уплату какъ денежнаго взыскаія, такъ и вознагражденія за вредъ и убытки. Въ болѣе широкихъ размѣрахъ отступаютъ отъ принципа немедленнаго И. приговоровъ нѣкоторые западноевропейскія законодательства, допускающія *условное осужденіе* (см.). Исполнители приговора обязаны слѣдовать ему въ точности и исполнять согласныя съ приговоромъ требованія прокурора, черезъ котораго всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при И., восходятъ на разрѣшеніе суда, постановившаго приговоръ. Судъ, согласно толкованіямъ сената, можетъ измѣнить приговоръ въ случаѣ юридической невозможности его исполнить (напр., въ случаѣ присужденія къ наказанію съ нарушеніемъ правъ собственности или съ нарушеніемъ правилъ о замѣнѣ общеуголовныхъ наказаній наказаніями по военно-уголовнымъ законамъ, въ случаѣ отсутствія въ приговорѣ указанія относительно замѣны денежнаго взыскаія арестомъ и т. п.). *Органы, приводящіе приговоры въ И.* Приговоры мирового судьи, гминнаго судьи, земскаго начальника, городского судьи и уѣзднаго члена окружнаго суда приводятся въ И. каждымъ изъ этихъ судей по принадлежности, при чемъ онъ, въ случаѣ надобности, обращается за содѣйствіемъ къ мѣстной полиціи. Приговоры мирового съезда и уѣзднаго съезда приводятся въ И.: первые—мировымъ (гминнымъ) судьей, а вторые—земскимъ начальникомъ или городскимъ судьей, въ участкѣ котораго возникло дѣло, или же по распоряженію председателя мирового съезда или уѣзднаго члена окружнаго суда, смотря по тому, гдѣ находится осужденный. Прокуроръ хотя и устраненъ отъ участія въ И. приговоромъ мировыхъ и административно-судебныхъ мѣстъ, но, согласно циркулярному указу сената отъ 20 июня 1879 г., онъ не лишенъ права и даже обязанъ сообщать председателю съезда объ упущеніяхъ по И. приговора. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ состоявшіеся приговоры приводятся въ И. или судомъ, постановившимъ приговоръ, или прокуроромъ суда. И. приговора во всемъ томъ, что не выходитъ изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, какъ-то: объявленіе подсудимаго оправданнымъ или освобожденнымъ отъ наказанія, сдѣланіе ему внушенія, замѣчанія или выговора и т. п. принадлежатъ къ обязанностямъ суда; всѣ же распоряженія по И. приговора, выходящія изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, относятся къ обязанностямъ прокурора. Объ И. приговора прокуроръ предлагаетъ подлежащимъ властямъ, наблюдая за точностью и безотлагательностью И. Дѣйствія, требующія полицейскихъ распоряженій, какъ-то отправка осужденныхъ въ мѣста заключенія и взятіе ихъ подъ надзоръ, возлагаются на полицію, распоряженія же осылкѣ осужденныхъ въ каторжную работу, на поселеніе или на жительство въ сибирскія или

др. отдаленныя губерніи, объ отдачѣ ихъ въ арестантскія отдѣленія и о взятіи имущества ихъ въ казну или опеку, принадлежатъ губернскому правленію. И. приговоры о денежныхъ взысканіяхъ поручается: въ общихъ судебныхъ установленіяхъ—судебнымъ приставамъ, въ мировыхъ учрежденіяхъ—судебнымъ приставамъ или чинамъ полиціи и волостнымъ и сельскимъ начальствамъ, въ судебно-административныхъ учрежденіяхъ—только послѣднимъ. И. приговоры, присуждающихъ къ церковному покаянію, а равно и снятіе съ осужденныхъ, до И. надъ нимъ приговора, духовнаго сана или степени священства, производится въ духовномъ вѣдомствѣ того исповѣданія, къ которому осужденный принадлежитъ. Приговоры, которыми обвиняемые въ преступленіяхъ по должности присуждаются къ опредѣляемымъ за эти преступленія особенныя наказанія, исполняются начальствомъ осужденныхъ. Правильность дѣйствій должностныхъ лицъ полицейскаго вѣдомства по И. приговорамъ находится подъ охраною специальныхъ карательныхъ постановленій Уложенія о наказ. (ст. 451—458).

По отношенію къ самымъ способамъ И. приговоры существуютъ особыя постановленія объ отдѣльныхъ наказаніяхъ (см. Выговоры, Каторга, Смертная казнь, Ссылка и т. д.). Особенной регламентаціи подвергнуто, соответственно современнымъ задачамъ наказанія, отбываніе тюремнаго заключенія (см. Наказаніе и Тюрьмовѣдніе). Общія правила Судебныхъ Уставовъ объ И. приговорамъ въ общемъ примѣняются и при И. приговорамъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства и почти дословно повторены въ Военно-Судебномъ Уставѣ, для приговорамъ военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ мирнаго времени. Военнымъ начальствомъ и военными прокурорами приводятся въ И. и приговоры гражданскихъ судовъ, установленныя надъ лицами военнаго вѣдомства. Въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда, въ видахъ охраненія воинской дисциплины, главный начальникъ военнаго округа признаетъ нужнымъ передать виновнаго суду съ примѣненіемъ наказаній военнаго времени, приговоръ суда, по вступленіи его въ законную силу и прежде обращенія къ И., представляется на его усмотрѣніе. Тоже имѣетъ мѣсто и по отношенію къ приговорамъ военныхъ судовъ надъ лицами гражданскаго вѣдомства, предаваемымъ военному суду по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, равно какъ и по отношенію къ приговорамъ по дѣламъ, рассматриваемымъ военными судами на основаніи положенія о государственной охранѣ; но въ этихъ двухъ случаяхъ, въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ генераль-губернаторамъ, конfirmaція приговорамъ военныхъ судовъ предоставлена послѣднимъ, а не командующимъ войскамъ. Послѣ конfirmaціи, приговоры для И. передаются военными прокурорами прокурорамъ мѣстныхъ окружныхъ судовъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ Судебные Уставы не введены—губернскимъ или областнымъ правленіямъ. По правиламъ объ И. приговорамъ военныхъ судовъ въ военное время, т.-е. въ дѣйствующей арміи и въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

на усмотрѣнiе главнокомандующаго, прежде обращенiя къ И., представляются: 1) всѣ вообще приговоры къ смертной казни; 2) приговоры, присуждающiе къ лишенiю всѣхъ правъ состоянiя или къ заточенiю въ крѣпости, по тѣмъ дѣламъ, по которымъ главнокомандующiй, въ видахъ ускоренiя И. надъ подсудимымъ наказанiя, отбѣнилъ подачу кассационныхъ жалобъ и протестовъ; 3) всѣ тѣ приговоры, которые въ мирное время какъ по военному, такъ и по гражданскому вѣдомству, должны быть представляемы на Высочайшее усмотрѣнiе. А. Я.

Исполненiе приговоровъ и рѣшенiй иностранныхъ судовъ. — I. Уголовные приговоры иностранныхъ судовъ, по общему правилу, осященному и практикой, и теорiей, не подлежатъ И., такъ какъ уголовный приговоръ является примѣненiемъ публичныхъ законовъ данной страны, которые не могутъ распространяться на чужую территорию. Иное дѣло—*признанiе* уголовного приговора иностраннаго суда, какъ факта, имѣющаго извѣстныя юридическiя послѣдствiя; оно необходимо для того, чтобы не нарушалось основное правило: *non bis in idem*, чтобы лице, судившееся за границей, не привлекалось вторично къ отвѣтственности за то же преступленiе. Изъ этого общаго правила, нашедшаго себѣ выраженiе въ законодательствахъ бельгiйскомъ и французскомъ, дѣлается обыкновенно изъятiе въ тѣхъ случаяхъ, когда подданный судился за границей за преступленiе, направленное противъ государственнаго порядка его отечества: въ этихъ случаяхъ дѣло разсматривается вновь, въ полномъ его объемѣ. Русское законодательство не содержитъ въ себѣ постановленiй о значенiи уголовныхъ приговоровъ иностранныхъ судовъ. На обсужденiе сената вопросъ этотъ восходилъ дважды, по дѣлу поручика Никитченкова, приговореннаго въ Парижѣ, за покушенiе на убiйство, къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ. Въ 1868 г. сенатъ призналъ, что Никитченковъ и въ Россiи долженъ считаться лишеннымъ всѣхъ правъ состоянiя; но въ 1871 г. сенатъ, исходя изъ 14 ст. Уст. угол. судопр., по которой «никто не можетъ быть наказанъ за преступленiе или проступокъ, подлежащiе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору подлежащаго суда, вошедшему въ законную силу», пришелъ къ заключенiю, не признающему никакой силы за уголовными приговорами иностранныхъ судовъ. Проектъ новаго уголовного уложенiя признаетъ уголовные приговоры иностранныхъ судовъ, постановляя, что осужденные за границей за преступленiя противъ частныхъ лицъ, по прибытiи въ Россiю, отдаются подъ надзоръ полицiи, осужденные же за границей за преступленiя, направленныя противъ государственнаго порядка Россiи, подлежатъ поселенiю въ Сибирь, безъ пересмотра дѣла.

II. Необходимость И. гражданскихъ рѣшенiй иностранныхъ судовъ вытекаетъ изъ самаго факта существованiя частнаго международнаго права, изъ признанiя вообще иностранныхъ законовъ и актовъ, на нихъ основанныхъ, напр., брака, купли-продажи и т. п. Но такъ какъ процессъ И. предполагаетъ полномочiе со стороны государственной влас-

ти, отъ имени которой дѣйствуютъ исполнительные органы, то для И. требуется особое постановленiе (*parcatis, exequatur*), содержащее въ себѣ это полномочiе. Такое согласiе на приведенiе въ И. рѣшенiя иностраннаго суда дается туземнымъ судомъ, по разсмотрѣнiи дѣла. Какъ должно происходить это разсмотрѣнiе, какiя стороны дѣла должны ему подлежать—это опредѣляется въ законодательствахъ различныхъ государствъ или въ договорахъ между ними. Въ Англии и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки суды даютъ *parcatis* на И. иностранныхъ рѣшенiй, удостоившись лишь въ томъ, что иностранный судъ былъ компетентенъ и дѣйствовалъ безпристрастно; не требуется даже взаимности. Въ Италии рѣшенiя иностранныхъ судовъ исполняются, если не противорѣчатъ мѣстному общественному порядку; въ Германiи—подъ условiемъ взаимности и исполнимости рѣшенiя на основанiи общихъ германскихъ законовъ; въ Бельгии и Австро-Венгрии—подъ непремѣннымъ условiемъ взаимности. Францiя и Россiя не ограничиваются требованiемъ, чтобы въ дѣйствующемъ въ иностранномъ государствѣ законодательствѣ было упомянуто о взаимномъ исполненiи судебныхъ рѣшенiй, но допускаютъ И. рѣшенiй судебныхъ мѣстъ лишь тѣхъ иностранныхъ государствъ, въ которыхъ взаимное И. рѣшенiй французскихъ или русскихъ судовъ обеспечено особыми договорами. Эти договоры, согласно 1278 ст. Устава гражд. судопр., могутъ содержать и самыя правила И. рѣшенiй; но до сихъ поръ Россiя такихъ договоровъ не заключала. Если договоръ ограничивается установленiемъ одной только взаимной обязанности контрагентовъ исполнять судебныя рѣшенiя, не касаясь вовсе правилъ И., то при И. судебныхъ рѣшенiй иностраннаго государства, съ которымъ такой договоръ заключенъ, соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 1274—1281 Устава гражд. судопр. Согласно этимъ правиламъ, для И. въ Россiи рѣшенiя иностраннаго суда необходимо особое опредѣленiе того окружнаго суда, въ вѣдомствѣ котораго И. должно производиться. Такiя опредѣленiя постановляются съ соблюденiемъ общихъ правилъ сокращеннаго *искового* порядка, но при этомъ судъ не входитъ въ обсужденiе существа спора, разрѣшеннаго судами иностраннаго государства: оъ лишь удостоверяется, что разсматриваемое рѣшенiе не заключаетъ въ себѣ такихъ распоряженiй, которыя противны общественному порядку или не допускаются законами Россiйской имперiи: самое приведенiе рѣшенiя въ И. производится на общемъ, существующемъ въ Россiи, основанiи. Рѣшенiя иностранныхъ судовъ не приводятся въ И. и не имѣютъ никакой силы въ Россiи, если ими разрѣшаются иски о правахъ собственности на недвижимыя имѣнiя, въ Россiи находящiяся *). Недавно Россiя за-

*) Тѣ же правила (крошъ правила о безусловной исполнимости въ Россiи рѣшенiй иностранныхъ судовъ, касающихся правъ собственности на недвижимыя имѣнiя, въ Россiи находящiяся) примѣняются и при И. въ Россiи рѣшенiй судебныхъ мѣстъ *Великаго княжества Финляндскаго*.

ключала договоръ, въ которомъ выражено лишь общее постановленіе объ обязанности контрагентовъ взаимно исполнять рѣшенія по извѣстнаго рода дѣламъ. Это—«международная конвенція о перевозкѣ грузовъ по жел. дорогамъ» 2 (14) окт. 1890 г., Высочайше ратифицированная въ 1891 г. Ст. 56 этой конвенціи гласитъ: «судебныя рѣшенія, въ порядкѣ ии составительнаго производства, или заочно постановленныя, на основаніи правилъ настоящей конвенціи, надлежащимъ судомъ, по вступленіи въ законную силу, исполняются въ государствахъ, подписавшихъ конвенцію, согласно условіямъ и формамъ, установленнымъ въ томъ государствѣ, гдѣ рѣшеніе приводится въ и., и безъ пересмотра дѣла по существу; правило это не распространяется на такія рѣшенія, которыя подлежатъ лишь предварительному и., а также и на тѣ, которыми присуждаются съ истца, вслѣдствіе отказа въ его исскѣ, какіе-либо убытки, сверхъ судебныхъ издержекъ». О смыслѣ русскаго законодательства объ и. рѣшеній иностранныхъ судовъ, по отношенію къ которому въ сенатской практикѣ высказано, а въ литературѣ (указана въ ст. И. А. Пвановскаго въ «Юридич. Лѣтописи», 1892 г., № 11.) и понынѣ высказываются два диаметрально-противоположныхъ взгляда, см. рѣшеніе гражд. кассационнаго департамента сената 1882 г. № 58. Одиноко въ вопросѣ объ и. рѣшеній иностранныхъ судовъ стоитъ Греція, гдѣ рѣшенія иностранныхъ судовъ приводятся въ и. лишь по отношенію къ иностранцамъ, но не противъ туземныхъ подданныхъ. Западно-европ. государства заключили между собою рядъ договоровъ о взаимномъ и. судебныхъ рѣшеній; многими изъ этихъ договоровъ устанавливается обязательство приводить въ и. и рѣшенія иностранныхъ третейскихъ судовъ. Въ виду разнообразія началъ, дѣйствующихъ въ различныхъ государствахъ по вопросу объ и. рѣшеній иностранныхъ судовъ, Голландія въ 1873 г. сдѣлала попытку привести государства къ соглашенію объ единообразномъ нормированіи этого вопроса; но попытка эта, не встрѣтивъ сочувствія со стороны Франціи, осталась безъ результата.

А. Я.

Исполненіе рѣшенія въ гражданскомъ процессѣ—есть реальное измѣненіе или восстановленіе фактическаго состоянія отношеній, для согласованія его съ признанными судебнымъ рѣшеніемъ правами и обязанностями сторонъ. Употребленіе силы въ процессѣ и. (Executionprocess), принудительный его характеръ, составляетъ рѣзкую особенность, отличающую его отъ искового процесса, который заканчивается постановленіемъ рѣшенія. Въ древнѣйшемъ правовомъ стрѣѣ рѣшеніе получало исполнительную силу только подъ условіемъ принятія его обѣими сторонами; при отсутствіи согласія сторонъ обращались къ самосуду, къ личному и родовому возмездію (см. Взысканіе въ гражд. правѣ, VI, 207 и сл.); государственная власть ограничивалась регулированіемъ самоуправства. Уже у римлянъ извѣстны были долговые обязательства, дававшія кредитору право взысканія долга безъ суда, право наложить руки на должника, увести его въ свой домъ для заработка

дълга или продать въ рабство, въ видахъ удовлетворенія изъ вырученной цѣны. Съ теченіемъ времени эта самовольная расправа была запрещена; но и послѣ отміны ея римляне допускали принудительныя взысканія не по однимъ только рѣшеніямъ суда. Такъ, если отвѣтчикъ признавалъ исковое право in iure, то дѣло не доходило до суда и до рѣшенія, а оканчивалось приказомъ претора о взысканіи съ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ (confessus in iure pro iudicato habetur). У новыхъ народовъ Западной Европы снова встрѣчаются такія обязательства, которыя даютъ кредитору право непосредственнаго взысканія долга. Въ Германіи только со времени земскаго мира 1495 года запрещено кредиторами арестовать лицо и имущество должника безъ участія судебной власти. Въ другихъ государствахъ также изданы были въ разное время запрещенія самовольной расправы. Повсюду на Западѣ сохранился «исполнительный процессъ по документамъ», составляющій, по своему генезису, ничто иное, какъ организацию и суррогатъ прежней внѣ-судебной расправы. Въ эволюціи процесса и. первостепенную роль играетъ экономическій бытъ народа. Пока гражданскій оборотъ неразвитъ, кредитъ обеспечивается личностью должника, и взысканія обращаются также на личность; отсюда долговое рабство, отдача должниковъ въ заработки кредиторами, а потомъ въ долговья тюрьмы. По мѣрѣ накопленія имущественныхъ цѣнностей и оживленія экономического оборота, кредитъ находитъ себѣ реальную основу, личныя взысканія постепенно ограничиваются и на первый планъ выступаетъ имущество, какъ источникъ удовлетворенія взысканія (см. Взысканіе). Самое обыкновенное основаніе процесса и., особенно по нашему дѣйствующему законодательству—судебное рѣшеніе, потому что даже дѣла совершенно безспорныя проходятъ у насъ черезъ судъ, а не обращаются прямо къ исполнительному процессу. Объ и. р. старыхъ судебныхъ мѣстъ существуютъ особые правила. Третейскіе суды, какъ учрежденія частныя, основанныя на соглашеніи частныхъ лицъ, не имѣютъ исполнительной власти; ихъ рѣшенія приводятся въ и. посредствомъ государственныхъ судовъ; мировые и общіе. Рѣшенія, постановленныя однимъ изъ судовъ Имперіи, подлежатъ и. вездѣ, на всей территоріи государства. Въ средніе вѣка, на западѣ Европы, судебныя рѣшенія не пользовались повсемѣстной исполнительною санкціою; они исполнялись непосредственно только во владѣніяхъ того феодалнаго барона, того вольнаго города или воеводы, которому принадлежалъ судъ, постановившій рѣшеніе. Такой порядокъ напоминаетъ мыты и перевозки стараго времени; съ развитіемъ государственной власти объ отміненіи повсюду нѣкоторые законодательства принимаютъ за правило, что каждое рѣшеніе подлежитъ немедленному и., хотя бы отвѣтчикъ въ правѣ былъ обжаловать его и хотя бы была еще возможность отміны его другимъ рѣшеніемъ, по апелляціи или отзыву. По римскому праву и по германской теоріи, процессъ и. р. приостанавливается только послѣ дѣйствитель-

наго заявленія и принятія апелляціи; одна возможность послѣдней, т. е. неистечение апелляціоннаго срока, не имѣетъ никакого вліянія на И. рѣшенія. Большинство современиыхъ законодательствъ, и въ томъ числѣ нашъ уставъ, держится того начала, что рѣшенія неокончательныя, т. е. подлежащія отзыву или апелляціи, обыкновенно не приводятся въ исполненіе, пока не вступятъ въ законную силу. Въ видѣ исключенія допускается *предварительное* И. рѣшеній, еще не вступившихъ въ законную силу (exécution provisoire, vorläufige Vollstreckung). Основаніями предварительнаго И. р. служатъ: а) особенная надежность рѣшенія, въ виду твердости его основанія (актъ крѣпостной или явочный; домашній актъ, признанный стороною и т. п.); б) безотлагательность И. р. по самому свойству дѣла (напр. возстановленіе нарушеннаго владѣнія; сдача имущества, состоящаго въ незаконномъ владѣніи); в) безотлагательность И. р. по особеннымъ обстоятельствамъ (когда отъ замедленія въ И. можетъ послѣдовать значительный ущербъ для выигравшей дѣло стороны или самое И. можетъ оказаться невозможнымъ). Въ послѣднемъ случаѣ предварительное И. допускается только тогда, когда истецъ обезпечить отвѣтчика на случай переверженія дѣла въ высшей инстанціи. Предварительное И. р. допускается и по заочнымъ рѣшеніямъ (ст. 737¹ уст. гр. суд.).—Процессъ понудительнаго И. не можетъ быть начатъ непосредственно на основаніи одного судебного рѣшенія. Исполнительною формою рѣшенія служатъ *исполнительный листъ*, въ которомъ прописывается буквально диспозитивная или распорядительная часть резолюціи. Листъ этотъ выдается взыскателю по его просьбѣ. Сами судебныя установленія не обязаны наблюдать за приведеніемъ рѣшенія въ И. (до судебной реформы рѣшенія исполнялись ех officio судебною или полицейскою властью). Частныя опредѣленія по исковымъ дѣламъ или постановленія по дѣламъ неискковымъ также могутъ подлежать И.; по нимъ выдаются исполнительные листы (напр. объ обезпеченіи иска, о снятіи ареста, о вводѣ во владѣніе и т. п.).

Органы И. рѣшеній. Въ процессѣ И. р. участвуютъ официальные органы и частныя лица. По Своду Зак. вся исполнительная часть предоставлена была общей полиціи. И. р. сопряжено было съ большими проволочками, издержками и злоупотребленіями. При судебной реформѣ образовано особое сословіе судебныхъ приставовъ, а участіе общей полиціи въ процессѣ И. р. сдѣлалось только вспомогательнымъ. По правиламъ 29 декабря 1889 г. рѣшенія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей исполняются, въ предѣлахъ земскихъ участковъ, чинами уѣздной или волостной полиціи. Еще у римлянъ, на средневѣковомъ Западѣ и у насъ въ древней Руси (отроки, мечники, дѣтские, приставы), были особые органы для исполнительныхъ дѣйствій при судебныхъ мѣстахъ. Въ исторіи извѣстны два типа органовъ И.: 1) механическіе исполнители, состоящіе въ распоряженіи суда и 2) самостоятельное сословіе судебныхъ приста-

вовъ. Второй типъ развился сначала во Франціи (huissiers), а потомъ заимствованъ и другими государствами. У насъ судебныя приставы извѣстны были еще въ древнее время, но преобразованіями XVIII ст. этотъ институтъ былъ отмѣненъ. Новая его организація сходна съ французской. На судебныхъ приставахъ возлагается И. р. и другихъ актовъ, по которымъ судомъ выданы исполнительные листы или приказы, и вообще исполненіе порученій суда или предсѣдателя. Въ Западной Европѣ И. всѣхъ рѣшеній и актовъ часто завѣдуютъ единоличныя суды (напр. Amtsgerichte), какъ ближайшія мѣстныя учрежденія, а потому и исполнительныя дѣйствія поручаются приставамъ этихъ судовъ. Въ другихъ мѣстахъ исполнительныя дѣла сосредоточены при окружныхъ судахъ. Порученія по И. рѣшеній даются приставамъ непосредственно самими взыскателями или чрезъ предсѣдателя суда. Чѣмъ прочнѣе организовано сословіе судебныхъ приставовъ и чѣмъ оно самостоятельнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, тѣмъ меньше участіе суда въ процессѣ И. рѣшенія. Начало свободной инициативы сторонъ въ охраненіи и осуществленіи своихъ правъ также ограничиваетъ вмѣшательство судебной власти. Выборъ способовъ И. р., опредѣленныхъ закономъ, предоставленъ взыскателю, и судъ не имѣетъ надобности указывать въ своемъ рѣшеніи на источникъ взысканія. Судебныя приставы дѣйствуютъ самостоятельно и находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ сторонами. Роль суда въ процессѣ И. р. заключается, главнымъ образомъ, въ разрѣшеніи споровъ и жалобъ. Если споръ касается смысла и толкованія рѣшенія, приводимаго въ И., то онъ подлежитъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе (ст. 161, 964 уст.), споры же о самомъ И., о способахъ и источникахъ взысканія, о незаконности производства съ формальной стороны подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ или участкѣ котораго И. производится (60, 962). Если процессъ И. р. затрогиваетъ права третьихъ лицъ и вызываетъ съ ихъ стороны споры, то эти споры предъявляются въ формѣ искова, по мѣсту нахождения имущества (1092, 1197). Въ процессѣ И. участвуютъ двѣ стороны—взыскатель и должникъ. Каждая сторона имѣетъ право присутствовать при исполнительныхъ дѣйствіяхъ, приглашать съ собою свидѣтелей и охранять свои интересы всѣми законными способами. Отъ согласія сторонъ зависитъ приостановить или прекратить производство, изъять отъ взысканія тѣ или другіе предметы, опредѣлить способъ взысканія, время и мѣсто публичной продажи имущества и т. д. Стороны могутъ участвовать въ процессѣ И. р. лично или чрезъ представителей. Началомъ И. р. въ отношеніи взыскателя служитъ передача приставу исполнительнаго листа, а въ отношеніи должника—сообщеніе ему повѣстки объ И. р. Въ случаѣ смерти взыскателя до передачи исполнительнаго листа приставу, И. р. не можетъ быть начато до тѣхъ поръ, пока не явится преемникъ взыскателя. Точно также въ случаѣ смерти должника до сообщенія ему повѣстки объ И. р. или даже послѣ того, взысканіе, по общему

правилу, приостанавливается до назначенія опекуна къ массѣ наслѣдства или до утверженія наслѣдниковъ, и возобновляется, затѣмъ, посылкою имъ повѣстки объ И. р. Если взыскатель умеръ уже послѣ того, какъ приступлено къ И. р., то приставъ долженъ продолжать взысканіе и внести вырученныя деньги въ судъ (Уст. 952, 954, 955, 951).

Предметъ И. рѣшенія составляютъ вообще тѣ дѣйствія, которыя возложены на должника по исполнительному акту. Если рѣшеніе ограничивается отказомъ въ искѣ или признаніемъ права истца, —напр. объявленіемъ истца законнорожденнымъ сыномъ какого-нибудь лица (propositio), или признаніемъ какого-нибудь акта недействительнымъ, —то въ этихъ случаяхъ нѣтъ реальной почвы для И. р. Такимъ образомъ И. подлежатъ только obligatio iudiciali или condemnatio, т. е. только то дѣйствіе или воздержаніе отъ дѣйствія, къ которому присуждена обвиненная сторона. Сюда относятся: а) платежъ денежной суммы (всякій предметъ И. р. можетъ быть обращенъ въ обязательство уплатить денежную сумму), б) передача въ натурѣ какого-нибудь имущества и в) исполненіе какой-нибудь работы въ пользу взыскателя. Если должникъ не платитъ добровольно присужденной съ него суммы, тогда взысканіе обращается на его имущество, движимое или недвижимое; оно описывается, продается и изъ вырученной суммы производится платежъ. Когда требуется передача въ натурѣ какого-нибудь имущества, и должникъ не выдаетъ его добровольно, то вещь отбирается и передается взыскателю, или онъ вводится во владѣніе имуществомъ. Еслибы у должника присужденныхъ вещей не оказалось, онъ замѣняется денежнымъ ихъ эквивалентомъ. Если должникъ не исполнитъ тѣхъ дѣйствій, которыя онъ обязанъ совершить въ силу судебного рѣшенія въ назначенный ему срокъ, то взыскатель имѣетъ право произвести работу на счетъ должника самъ лично или чрезъ другихъ лицъ (ст. 934). Если отвѣтчикъ, обязанный что-нибудь терпѣть или воздерживаться отъ какихъ-нибудь дѣйствій, нарушаетъ это обязательство, то нашъ уставъ, въ отличіе отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, не допускаетъ штрафовъ или личнаго ареста; онъ предоставляетъ противной сторонѣ требовать, въ исполнительномъ порядкѣ, вознагражденія за убытки (896 ст.), охраненія своего владѣнія и уничтоженія того, что отвѣтчикомъ устроено вопреки запрещенію. Выборъ способовъ И. предоставляется взыскателю: онъ можетъ обратиться взысканіе на недвижимое имѣніе, или на движимое, или на капиталы, слѣдующе должнику отъ третьихъ лицъ, или даже на нѣсколько имущества одновременно (simulatione de poursuites; въ прежнее время кредиторъ долженъ былъ обращать взысканіе сначала на движимое имущество, потомъ на недвижимое и, наконецъ, на требованія должника). Въ процессѣ И. зачетъ взысканія можетъ быть допущенъ только на основаніи исполнительныхъ листовъ или бесспорныхъ актовъ. Жалобы по И. рѣшеній подаются въ опредѣленные сроки и, по общему правилу, не останавливаютъ И. Имущество, необходимое для должника съ

его семьею, считается по закону изъятымъ отъ взысканія. Размѣръ этого имущества опредѣляется въ законодательствѣхъ различно, но вездѣ имѣется въ виду примирить, по возможности, интересы обѣихъ сторонъ и оставлять въ обладаніи должника только дѣйствительно необходимые предметы. Нашъ уставъ перечисляетъ предметы, которые не подвергаются аресту безусловно (973), и предметы, которые подлежатъ аресту только за неизмѣнимъ другого имущества (974). Къ первой категоріи, между прочимъ, относятся: опредѣленная доля служебныхъ окладовъ (1085—1086), пенсія, пожалованная за рану, пособия на погребеніе или по другимъ несчастнымъ случаямъ и разъѣздныя деньги по дѣламъ службы (1087), извѣстная часть крестьянскаго имущества, которая не можетъ быть продана безъ разстройства въ хозяйствѣ (прим. къ ст. 24 общ. пол. кр. по прод. 1890 г.), и авторскія права, какъ имущество, тѣсно связанное съ личностью автора (1040—1041). Взысканіе можетъ быть обращено на тѣ только имущества, которыя состоятъ въ распоряженіи должника. Нашъ уставъ весьма подробно излагаетъ порядокъ производства взысканія съ движимаго имущества должника (см. Арестъ, II, 65—68). Самый важный способъ И. рѣшенія—обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе должника. Въ прежнее время недвижимая собственность считалась вовсе неотчуждаемою, и до сихъ поръ сохранились слѣды неотчуждаемости имѣній, которыя признаются собственностью дѣлаго рода, общины или государства, а у частныхъ лицъ состоятъ только во владѣніи и пользованіи и не подлежатъ продажѣ за частныя долги владѣльцевъ (заповѣдныя и маюратныя имѣнія, крестьянскіе надѣлы). Должникъ, со времени полученія повѣстки объ И., теряетъ право распоряженія недвижимымъ имуществомъ, на которое обращено взысканіе; договоры, заключенные имъ послѣ этого момента, могутъ быть уничтожены, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, если клонятся къ ихъ вреду. По проекту нашего вотчиннаго устава, въ вотчинную книгу имѣнія должника вносится записъ о томъ, что заявлена просьба объ обращеніи взысканія на имѣніе; эта записъ лишаетъ должника права отчуждать имѣніе, обременять его залогомъ или другими вотчинными правами, заключать договоры о продажѣ лѣса на срубъ, наемные и другіе по имѣнію договоры на срокъ свыше года. Продажъ имѣнія предшествуетъ опись его и оцѣнка; но тамъ, гдѣ заведенъ кадастръ имѣній, дѣлается только выписъ изъ податныхъ книгъ имѣнія. До публичной продажи имѣніе обыкновенно остается въ управленіи должника; но если взысканіе производится по закладной, то кредиторъ можетъ требовать, чтобы заложенное имущество было отдано въ его управленіе (см. Залогъ). О самой продажѣ имущества см. Продажа съ публичнаго торга.

Поворотъ И. Нерѣдко рѣшеніе, уже приведенное въ И., отмѣняется, или право взысканія, уже оконченнаго, отвергается высшимъ судомъ (апелляционнымъ или кассационнымъ), вполнѣ или отчасти. Съ отмѣною рѣшенія, И. оказывается произведеннымъ безъ основанія, sine

causa; если это былъ денежный платежъ, онъ оказывается платежемъ недожной суммы, *indebiti solutio*; если было передано какое-нибудь движимое или недвижимое имущество, оказывается, что одно хозяйство неправильно обогатилось на счетъ другого. Это обогащеніе должно быть возвращено противной сторонѣ. Въ большинствѣ случаевъ вѣтъ надобности въ предьявленіи особаго иска о поворотѣ И. рѣшенія, такъ какъ о немъ постановляетъ судъ одновременно съ перерѣшеніемъ дѣла. Если споръ противъ взысканія возбужденъ третьимъ лицомъ, какъ собственникомъ имущества, на которое обращено было взысканіе, и споръ этотъ признанъ основательнымъ, то можетъ оказаться, что ко времени разрѣшенія спора имущество уже будетъ продано съ публичнаго торга. Въ этомъ случаѣ судъ можетъ признать продажу недвижимаго имущества недѣйствительною и постановить о возвращеніи его истцу, а покушщикъ вправѣ взыскать уплаченную имъ сумму съ должника или съ кредиторовъ, получившихъ удовлетвореніе изъ вырученныхъ за имѣніе денегъ (ст. 1180, 1181); движимое же имущество оставляется за покупщикомъ, и собственникъ его (третье лицо) въ правѣ требовать только стоимости имущества и убытки съ должника или съ его кредиторовъ. Въ связи съ поворотомъ И. р. находится законъ 8 іюня 1893 г., вносящій существенныя измѣненія въ процессъ И. р. Нерѣдко поворотъ И. становится невозможнымъ вслѣдствіе того, что имущество или денежная сумма, присужденная и переданная истцу *по первою* рѣшенію, впоследствии отгнѣнному, не оказывается уже въ рукахъ истца ко времени восполдованія *второго* рѣшенія, въ пользу отвѣтчика. Чтобы предупредить эти нежелательныя явленія, новый законъ различаетъ двѣ категоріи дѣлъ. Къ *первой* категоріи онъ относитъ: 1) дѣла о законности рожденія, 2) дѣла о расторженіи или признаніи недѣйствительными браковъ между раскольниками, 3) дѣла, подлежащія судебнo-межевому разбирательству, и 4) дѣла по искамъ, предьявленнымъ противъ казенныхъ управленій (ст. 814¹ и 1291¹ Уст. гр. суд.); во всѣмъ этимъ дѣламъ И. р. вовсе не начинается до истечения срока на подачу касс. жалобы, а если она подана — до ея разрѣшенія. Мѣры, устанавливаемыя для всѣхъ остальныхъ дѣлъ, различны, смотря по тому, постановлено ли рѣшеніе по иску *вещному* или личному (денежному). Если рѣшеніемъ осуждено спорное недвижимое имущество, то на него налагается запрещеніе; если рѣшеніемъ осуждено спорное движимое имущество, которое представляетъ особую цѣнность по своему художественному, фамильному или иному внутреннему значенію, то на него налагается арестъ, и оно отдается на храненіе; такая же мѣра примѣняется относительно всякаго другого движимаго имущества, но въ томъ лишь случаѣ, когда истецъ не представитъ обезпеченія въ размѣрѣ стоимости имущества. Когда рѣшеніе постановлено по искамъ *денежнымъ*, то присужденная сумма отсылается въ казначейство, если истецъ не представитъ обезпеченія ея уплаты; апелляціонный судъ постановляетъ, по просьбѣ отвѣтчика, объ от-

срочкѣ торга на недвижимое или движимое имущество, на которое обращено взысканіе, при чемъ относительно движимаго имущества отсрочка допускается въ томъ лишь случаѣ, когда оно представляетъ особую цѣнность по художественному, фамильному или иному внутреннему его значенію. Всѣ эти мѣры, гарантирующія поворотъ И. р., предпринимаются не иначе, какъ по *иниціативѣ отвѣтчика*, и въ этомъ заключается коренное различіе между дѣлами обихъ категорій (рѣшенія по дѣламъ первой категоріи не приводятся въ И. ex officio, независимо отъ просьбы отвѣтчика). Указанныя мѣры не могутъ быть приняты: а) когда рѣшеніемъ судебной палаты оставлено въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда, обращенное къ предварительному И. безъ истребованія обезпеченія отъ истца и б) когда рѣшенія обихъ инстанцій удовлетворены, вполнѣ или частью, исковыми требованіями, присужденныя истцу при производствѣ дѣла въ упрощенномъ порядкѣ. Вводимыя новеллою 8 іюня 1893 г. правила имѣютъ примѣненіе только къ просьбамъ о *кассации* рѣшенія; просьбы о пересмотрѣ рѣшеній, а также просьбы неучастовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отгнѣннѣ рѣшенія, не останавливаютъ И. (814⁴).

Литература. Ковалевскій, «Современный обычай и древній законъ»; Ihering, «Geist des Römischen Rechts»; Побѣдоносцевъ, «Судебное руководство»; Алленковъ, «Опытъ комментарія» (т. 5); Вербловскій, «Движеніе русскаго гражданскаго процесса»; Bauer, «Civilprocess»; Renaud, «Lehrbuch d. gemeinen deutschen Civilprocessrechts»; Ивановъ, «Процессуальная охрана интересовъ третьихъ лицъ при описи движимаго имущества должника» («Ж. Гр. и Уг. Пр.». 1881 г., кн. 6); Вербловскій, «Объ исполнительній силѣ судебныхъ опредѣленій по неисковымъ дѣламъ» (тамъ же, 1882 г., кн. 2) и «Процессъ исполненія рѣшеній по новому закону» («Сборникъ правовѣднѣя», т. II).

Г. Вербловскій.

Исполнительная власть — см. Власть (VI, 676) и Раздѣленіе властей.

Исполнительное (расчетное) производство (Liquidation des dommages-intérêts, Verfahren in Rechnungssachen).—Каждый искъ предполагаетъ два фактора: основаніе иска и объектъ требованія. Выясненіе того и другого происходитъ обыкновенно въ одномъ и томъ же производствѣ; но бываютъ случаи, когда вопросъ о томъ, обязанъ ли отвѣтчикъ исполнить что-либо, рѣдко отдѣляется отъ вопроса, въ чемъ должно состоять исполненіе, и потому представляется болѣе удобнымъ постановить сначала рѣшеніе по существу иска (о правѣ на искъ), а опредѣленіе количества требованія отнести къ особому производству. Нашъ уставъ гражд. суд. дозволяетъ суду разсматривать основаніе права на доходы, убытки, судебныя издержки и отчетность отдѣльно отъ размѣра или суммы взысканія (ст. 896). Въ законѣ не указано съ точностью, при какихъ условіяхъ допускается такое раздвоеніе. Особенность И. производства заключается гл. обр. въ томъ, что оно не составляетъ самостоятельнаго искового производства, начинающагося подачею *искового* прошенія, а является продол-

женіемъ и послѣдствіемъ уже бывшаго въ разсмотрѣніи суда иска, по которому уже состоялось окончательное судебное рѣшеніе. Оно введено въ нашъ гражданскій процессъ исключительно для удобства тяжущихся и заимствовано изъ французскаго процесса. При дѣйствіи прежняго гражд. процесса ст. 609—643 X т. 1 ч. о вознагражденіи частномъ оставалась б. ч. мертвою буквою. Судъ обыкновенно постановлялъ рѣшеніе отобрать имѣніе отъ незаконнаго владѣльца, отдать его истцу и представить ему отыскивать, съ ясными доказательствами,ходы за все время неправильнаго владѣнія. Подобный искъ не имѣлъ практическаго значенія, такъ какъ истцу почти невозможно было представить доказательства о доходахъ имѣнія, въ управленіи которымъ онъ не принималъ никакого участія. Точно также лишены были реального значенія иски липъ, выпедшихъ изъ опеки, противъ опекуна, хотя бы судебнымъ рѣшеніемъ и предоставлено было предъявить на опекуна искъ о вознагражденіи «отъ дѣла сего особо». По дѣйствующему нынѣ закону, въ прошеніи о взысканіи доходовъ проситель не обязанъ опредѣлять самую сумму отыскиваемыхъ имъ доходовъ, но можетъ просить объ истребованіи отъ отвѣтчика точнаго въ нихъ расчета; по этой просьбѣ судъ назначаетъ отвѣтчику срокъ, въ теченіе котораго онъ долженъ представить въ судъ отчетъ въ полученныхъ доходахъ (ст. 903). Прошеніе, которымъ начинается И. производство, должно быть подано въ тотъ же окружный судъ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску. Какъ особая форма процесса, съ нѣкоторыми уклоненіями отъ общаго типа судопроизводства, И. порядокъ допускается лишь въ предѣлахъ назначеннаго закономъ срока (ст. 899), по истеченіи котораго дѣло можетъ быть рассмотрѣно лишь въ общемъ порядкѣ, хотя бы противная сторона не возражала о пропускѣ срока. По полученіи отвѣта или по истеченіи срока на явку отвѣтчика, открывається *объяснительное или повторное производство*, имѣющее цѣлью разъяснить статьи расчета и проверить его по представленнымъ сторонами доказательствамъ. Оно происходитъ между сторонами не въ засѣданіи суда, а въ присутствіи члена докладчика, подъ его наблюденіемъ. Неявка обѣихъ сторонъ останавливаетъ повѣрку. Объяснительное производство прекращается не прежде, какъ по разъясненіи всѣхъ статей расчета. При коллегіальномъ разсмотрѣніи дѣла по существу, допускается представленіе только тѣхъ доказательствъ, которыя были въ виду или на которыя сдѣлана была ссылка во время объяснительнаго производства. Въ случаѣ неявки отвѣтчика и непредставленія имъ расчета, объяснительное производство происходитъ безъ его участія, на основаніи приближительнаго расчета и данныхъ, представленныхъ испомъ. Статьи расчета могутъ быть подтверждены свидѣтелями и свѣдующими людьми, но объясненія и возраженія сторонъ должны быть облечены въ письменную форму; они представляются въ особыхъ запискахъ или отмѣчаются въ повѣрочномъ протоколѣ. Другая особенность И. порядка заключается въ томъ, что въ засѣданіи, назна-

ченномъ для разсмотрѣнія дѣла, членъ суда, производившій повѣрку, представляетъ докладъ съ *изложеніемъ своихъ выводовъ изъ расчетовъ* (907). Неявка сторонъ въ засѣданіе не служитъ препятствіемъ къ постановленію по дѣлу рѣшенія; оно не считается заочнымъ и отзывъ на него не допускается, за исключеніемъ двухъ случаевъ: а) когда отвѣтчикъ, присужденный къ возмѣщенію судебныхъ издержекъ и убытковъ или къ возвращенію доходовъ, будетъ просить судъ о новомъ разсмотрѣніи расчета, безъ представленія съ своей стороны расчета или отчетности; отвѣтчикъ въ этомъ случаѣ обязанъ доказать, что повѣстка о вызовѣ вовсе не была ему доставлена; б) когда отвѣтчикъ, не представившій расчета и отчетности и присужденный къ возвращенію доходовъ, *предоставитъ расчетъ или отчетность* и будетъ просить о новомъ разсмотрѣніи ихъ (909, 915; кас. 414—76). Въ указанныхъ двухъ случаяхъ судъ, принявъ отзывъ, поручаетъ члену-докладчику возобновить объяснительное производство. При И. производствѣ отвѣтчикъ можетъ, до перваго засѣданія, представить суду сумму, какую онъ считаетъ по соображенію достаточною для полнаго удовлетворенія взыскателя, или вѣрное обезпеченіе этой суммы. Взыскатель можетъ признать эту сумму достаточною; тогда судъ постановляетъ опредѣленіе о выдачѣ взыскателю представленныхъ отвѣтчикомъ денегъ или объ уплатѣ суммы, на которую представлено обезпеченіе, въ опредѣленный срокъ. Если взыскатель признаетъ предложенную сумму недостаточною, то судъ постановляетъ рѣшеніе по существу, и въ случаѣ присужденія не болѣе того, что предложилъ отвѣтчикъ, всѣ издержки И. производства обращаются на взыскателя (913). Въ рѣшеніи суда, постановленномъ въ порядкѣ И. производства, должно быть съ точностью означено, съ кого изъ тяжущихся и въ какомъ именно количествѣ подлежатъ взысканію издержки И. производства; это требуется для того, чтобы предупредить новыя производства о взысканіи суд. издержекъ (922, кас. 1380—73, 269—79). Апелляціонныя жалобы принимаются въ мѣсячный срокъ (923). Ср. Анненковъ, «Опытъ комментарія» (т. III); Вербловскій, «Движеніе русскаго гражданскаго процесса»; Принтцъ, «О судопроизводствѣ по дѣламъ о вознагражденіи за вредъ и убытки» (въ «Журналѣ Гражданскаго и Угол. Права», 1877 г., кн. I); Пестржекій, «Процессъ объ убыткахъ» (тамъ же, 1873 г., кн. II и III); «Объ оцѣнкѣ доходовъ и убытковъ» («Судебн. В.» 1869 г., № 167); Беръ, «Объ обязанности къ дачѣ отчетности» (на русск. яз. въ извлеченіи въ «Судебномъ Журналѣ», 1875 г., кн. 5).

Г. Вербооскій.

Исполнительный листъ — см. Исполненіе рѣшенія.

Использованіе корма — см. Корма домашнихъ животныхъ и птицъ.

Исправа (стар.)—разборъ дѣла и рѣшеніе, расправа.

Исправительный домъ—см. Наказаніе.

Исправительныя заведения для малолѣтнихъ занимаютъ въ современной

пенитенціарной системѣ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ. Цѣль наказанія—исправленіе—съ давняго времени побуждала къ выдѣленію мѣстъ заключенія, предназначенныхъ для малолѣтнихъ, изъ общаго тюремнаго строя. Еще Говардъ обратилъ вниманіе на громадное зло, причиняемое совмѣстнымъ заключеніемъ взрослыхъ и малолѣтнихъ въ общей тюрьмѣ; если прежнія тюрьмы служили школою преступленія и для взрослыхъ, то легко себѣ представить, какъ онѣ отзывались на малолѣтнихъ. Но однимъ созданіемъ для послѣднихъ отдѣльныхъ тюремъ ограничиться нельзя было: необходимо было установить особый режимъ содержанія малолѣтнихъ—режимъ, основанный исключительно на принципѣ исправленія. Наблюденія надъ современнымъ преступленіемъ въ большихъ населенныхъ центрахъ показали, что склонность къ преступленію у самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ начинаетъ развиваться съ малолѣтства и коренится въ семьѣ, въ окружающіхъ условіяхъ, въ отсутствіи воспитанія. Первые шаги по пути преступленія современнаго рецидивиста дѣлаются въ дѣтствѣ, когда пороки и преступленіе трудно различить; порочность же дѣтей тѣсно связана съ безприворностью ихъ. Безприворныя, безпріютныя дѣти, не получающія воспитанія въ семьѣ, должны его получить на общественный счетъ; государственная власть должна, не выжидая, пока малолѣтній совершитъ преступленіе, озаботиться воспитаніемъ малолѣтняго, коль скоро родители его не могутъ дать ему воспитанія, внушающаго начала нравственности. Эта мысль лежитъ въ основаніи такъ называемаго *принудительнаго воспитанія*, осуществляемаго содержаніемъ безприворныхъ и порочныхъ дѣтей въ И. заведеніяхъ.

Въ настоящее время не подлежитъ никакому спору, что малолѣтнихъ преступниковъ слѣдуетъ не наказывать, а исправлять, т. е. воспитывать, и что поэтому тюремный режимъ долженъ быть замѣненъ въ отношеніи къ нимъ воспитательнымъ режимомъ. Начало современнымъ И. заведеніямъ для малолѣтнихъ положено было устройствомъ воспитательныхъ заведеній для сиротъ, безпріютныхъ и безприворныхъ дѣтей, что было дѣломъ благотворительности и главнымъ образомъ церкви. Въ Италіи уже въ началѣ XVIII вѣка встрѣчаются заведенія специально для малолѣтнихъ преступниковъ: папа Климентъ XI устроилъ въ Римѣ, въ 1704 г., домъ для исправленія и воспитанія малолѣтнихъ преступниковъ. Этотъ опытъ былъ неудаченъ, но впоследствии стали появляться и другія заведенія съ тою же цѣлью. Благотворительной инициативѣ обязано возникновеніе И. заведеній въ Швейцаріи, гдѣ они тѣсно связаны съ именемъ «спасителя бѣдныхъ, отца сиротъ и воспитателя человечества», Іоганна-Генриха Песталоцци (см.). Первоначально благотворительныя общества помѣщали безприворныхъ сиротъ въ крестьянскія семьи, но впоследствии, во избѣжаніе эксплуатаціи дѣтскаго труда, стали устраивать отдѣльныя заведенія для содержанія дѣтей. Такова школа въ Нейгофѣ, основанная самимъ Песталоцци, затѣмъ учрежденная швейцарскимъ правительствомъ земледѣльческая коло-

нія для бѣдныхъ дѣтей въ Гофвиллѣ. Въ этой колоніи, достигшей блестящихъ результатовъ, проявилъ свою дѣятельность другой филантропъ, второй «другъ дѣтей», Берли. На подобіе названныхъ заведеній устроено было множество другихъ колоній и школъ. Опыты Швейцаріи и Италіи скоро заинтересовали Германию. Въ теченіе того же XVIII в. появляется цѣлый рядъ такъ называемыхъ «*Rettungs-Anstalten*», т. е. заведеній, предназначавшихся для спасенія безприворной и заброшенной молодежи. Впрочемъ, уже и раньше существовали въ Германіи подобныя заведенія: въ Любекѣ съ 1547 г., Аугсбургѣ съ 1572 г., Гамбургѣ съ 1595 г., Галле съ 1693 г. Особенно прославилось устроенное въ 1820 г. въ Штутгартѣ заведеніе *Paulinenpflege* и получила мировую извѣстность гамбургская И. школа, получившая названіе «Суроваго дома» (*Rauhes Haus*; см. Вихернъ, VI, 586). Характеристическая особенность старыхъ германскихъ И. воспитательныхъ заведеній для малолѣтнихъ заключается въ семейномъ ихъ режимѣ. Вспомогательнымъ средствомъ воспитательнаго воздѣйствія является здѣсь обученіе земледѣлію. Мысль о томъ, чтобы въ И. заведеніяхъ безпріютная и порочная молодежь находила то, чего ей недостаетъ—главнымъ образомъ семью—скоро сдѣлалась популярною въ Европѣ. На подобіе гамбургскаго «Суроваго дома», въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія устраиваются во Франціи двѣ колоніи—въ Нейгофѣ, недалеко отъ Страсбурга, и св. Николая въ Парижѣ. Въ 1839 г. открыта была во Франціи знаменитая и не разъ вызывавшая подражаніе метрейская колонія (въ Mettray, близъ Тура). Демесъ, директоръ метрейской колоніи (см. X, 361), ввелъ въ ней такой же режимъ, какой дѣйствовалъ въ гамбургской И. школѣ: семейное начало и обученіе земледѣлію, а позднѣе и мастерствамъ. Большинство заведеній этого рода устраивалось во Франціи по образцу метрейской колоніи и, за немногими исключеніями, всѣ они получили характеръ земледѣльческихъ колоній. Городъ является разсадникомъ преступности и порочности неустановившихся и неспособныхъ бороться съ разными искушеніями молодыхъ людей; съ другой стороны, на душу человѣка ничто такъ благотворно не дѣйствуетъ, какъ сельская природа, сельскія работы. Всѣ усилія были направлены къ устраненію формализма, губительно дѣйствующаго на воспитаніе даже въ обыкновенныхъ школахъ, а еще губительнѣе—тамъ, гдѣ дѣти не имѣютъ счастья испытывать на себѣ вліянія доброй семьи. Предполагалось, что И. заведенія должны быть дѣломъ общественно-частной инициативы, а въ правительствѣ находить только поддержку. На первыхъ порахъ во Франціи такъ и было: всѣ И. заведенія, и по преимуществу земледѣльскія колоніи, появились и существовали, благодаря частно-общественному почину. Въ Голландіи устроено было на частныя средства исправительное заведеніе, подъ названіемъ «Нидерландскаго Метре». Въ Англіи мысль о необходимости созданія особыхъ заведеній для содержанія какъ безпріютныхъ, такъ и порочныхъ дѣтей возникла въ 1788 г.; задачу популяризаціи ея взяло на себя северейское филантропическое

общество. На первыхъ порахъ въ основаніе И. заведеній для малолѣтнихъ былъ положенъ семейный принципъ; позднѣе въ нихъ введена была система классификаціи питомцевъ по успѣхамъ въ обученіи и времени содержанія въ заведеніи. Примеру серрейскаго И. з. послѣдовали и др. благотворительныя общества, благодаря которымъ число И. заведеній быстро увеличивалось. Дѣятельность ихъ вызвала довѣріе правительства, которое закономъ 1838 г. признало возможнымъ засчитывать въ срокъ назначеннаго малолѣтнему преступнику судомъ наказанія время содержанія его въ И. заведеніи. Этимъ же закономъ положено начало устройству государственныхъ И. заведеній. Первое изъ нихъ появилось въ Паркбургстѣ, на о-вѣ Вайтѣ, и просуществовало до 1864 г. По инициативѣ Гладстона, возникло въ слѣдствіи И. заведеніе для мальчиковъ въ Редгиллѣ. Въ отличіе отъ французскихъ заведеній, англійскія не отдають преимуществъ земледѣльческому труду, а одинаково обращаютъ вниманіе и на другіе, возможные на свободѣ, виды дѣятельности малолѣтнихъ. Въ высшей степени благотворительное вліаніе на судьбу и процвѣтаніе всѣхъ такихъ заведеній въ Англіи оказалъ законодательный актъ 1854 г. (Reformatory School Act, дополненный въ 1868 г.), дѣйствіе котораго было распространено на Англію и Шотландію. Этимъ актомъ устройство «Reformatory Schools» введено частной инициативѣ; но заведенія, отвѣчающія требованіямъ закона, могутъ получить признаніе со стороны правительства и въ этомъ случаѣ подлежать его контролю. Въ Бельгіи законъ различалъ дѣтей преступныхъ (enfants coupables) и заброшенныхъ (enfants abandonnés). Къ категоріи первыхъ отнесены были малолѣтніе, осужденные уголовными судами и оправданные въ слѣдствіе признанія ихъ дѣйствовавшими безъ достаточнаго разумія, ко второй—безпризорные (indigents), нищие (mendians) и бродяги (vagabonds). До 1846 г. малолѣтніе первой категоріи отбывали наказанія въ тюрьмахъ, а съ этого года были учреждены для нихъ такъ назыв. «maisons pénitentiales et de réforme»; малолѣтніе же второй категоріи помѣщались въ особыя заведенія для содержанія сиротъ или же въ учрежденныя съ 1808 г. «dépôts de mendicité». По закону 1848 г. созданы были особыя «écoles de réforme» для содержанія въ нихъ всѣхъ такихъ малолѣтнихъ.

Въ Россіи необходимость устройства И. заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ констатирована лишь при изданіи нынѣ дѣйствующаго Уложенія о наказаніяхъ. Составители проекта этого уложенія имѣли въ виду помѣщать малолѣтнихъ въ смиренныя дома, но комиссія государственнаго совѣта пришла къ заключенію, что «по недостатку въ смиренныхъ домахъ средствъ къ неослабному и, такъ сказать, родительскому наблюденію, столь необходимому въ такомъ раннемъ возрастѣ, заключеніе это могло бы истребить въ малолѣтнихъ всякое нравственное чувство; поэтому для лицъ православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій, имѣющихъ монастыри, лучше замѣнить его отдачею въ оныя, гдѣ и по способамъ надзора, и особенно по рели-

гиознымъ наставленіямъ, наказаніе прямо и благонадежно ведетъ къ исправленію; малолѣтнихъ же прочихъ исповѣданій хотя и заключать въ смиренныя дома, но тамъ содержать ихъ совершенно отдѣльно, съ порученіемъ ближайшему начальству сихъ заведеній». До 1866 г. никакихъ законодательныхъ указаній по этому предмету дано, однако, не было. Законъ 15 дек. 1866 г. призвалъ къ жизни спеціальныя благотворительныя общества, имѣющія дѣлью созданіе и содержаніе особыхъ И. пріютовъ для малолѣтнихъ.

Въ настоящее время принципъ принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ—не только безприютныхъ, еще ничѣмъ преступнымъ себя не задвинувшихъ, но и преступныхъ, подвергшихся суду—повсемѣстно признанъ законодательными. Принудительное воспитаніе малолѣтнихъ составляетъ уже задачу не однихъ благотворительныхъ обществъ, зооцираемыхъ государствомъ, но и самого правительства. Не вездѣ, по соображеніямъ финансовымъ, государства устраиваютъ на свой счетъ заведенія или колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, но повсюду они находятся подъ контролемъ и вѣдѣніемъ правительства, и помѣщеніе малолѣтняго преступника въ эти заведенія предусматривается уголовными законами, включившими ихъ въ число мѣстъ заключенія. Объ условіяхъ, при которыхъ малолѣтніе могутъ быть заключаемы въ И. заведенія, см. Малолѣтніе преступники. Современное положеніе И. заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ представляется, въ разныхъ странахъ, въ слѣдующемъ видѣ.

Англія занимаетъ въ отношеніи устройствъ и регламентаціи исправительныхъ заведеній первое мѣсто; законодательство рѣзко разграничиваетъ дѣтей преступныхъ и заброшенныхъ или безпризорныхъ. Точно также различаются и заведенія, предназначенныя для содержанія малолѣтнихъ той и другой категоріи. Для содержанія первыхъ предназначены школы исправленія (Reformatories), для безпризорныхъ и вообще несчастныхъ малолѣтнихъ—Industrial Schools, т. е. промышленно-ремесленныя школы. Какъ тѣ, такъ и другія заведенія могутъ быть устраиваемы частными лицами. Правительство сохраняетъ за собою право удостоенія въ пригодности заведенія для тѣхъ цѣлей, для которыхъ оно учреждено, и требуетъ, чтобы организація заведеній соответствовала нормальному регламенту, въ законодательномъ порядкѣ утвержденному («General-Rules and Regulations for the management of Reformatories and Industrial Schools»). Правительствоныя инспектора наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ этого регламента. Заведеніямъ, успѣшно функционирующимъ, правительство выдаетъ субсидію. Дѣти помѣщаются въ заведенія принудительнаго воспитанія не иначе, какъ по постановленію судьи. Существуютъ особыя органы, на обязанности которыхъ лежитъ отыскивать безприютныхъ дѣтей, собирать о нихъ свѣдѣнія и представлять ихъ на усмотрѣніе судьи. Въ ремесленныя школы поступаютъ дѣти въ возрастѣ менѣе 14 лѣтъ, задержанныя за разные пороки, и дѣти въ возрастѣ менѣе 12 лѣтъ, учинившія уголовныя дѣянія, за которыя

законъ грозить тюремнымъ заключеніемъ. Здѣсь содержатъ малолѣтнихъ до достиженія 16-лѣтняго возраста. Въ школы исправленія принимаются дѣти моложе 16 лѣтъ и содержатся здѣсь отъ 2 до 5 лѣтъ, или по приговору суда, по отбытіи ими наказанія въ тюрьмѣ въ теченіе не менѣе 10 дней, или же въ порядкѣ помилованія, вмѣсто того вида лишенія свободы, къ которому они приговорены судомъ. Организация обоихъ видовъ школъ въ общемъ одна и та же; въ «Industrial Schools» принимаются только болѣе мягкія дисциплинарныя мѣры. Образцовая постановка И. заведеній проявилась въ Англіи свои благотворительные результаты, выражающіеся въ постоянномъ уменьшеніи рецидива (см.) и числа преступленій, совершаемыхъ малолѣтними. Въ 1856 г. въ Англіи было учинено малолѣтними 13981 преступленій; черезъ 10 лѣтъ число это достигаетъ лишь цифры 9356, спустя еще 10 лѣтъ не превышаетъ 7138, а въ 1882 г. доходить всего до 5700

Въ *Германіи* результаты принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ значительно слабѣе тѣхъ, которыхъ удалось достигнуть въ Англіи. Лучше, чѣмъ въ другихъ союзныхъ государствахъ, дѣло поставлено въ Пруссіи, гдѣ оно регулируется отчасти имперскимъ германскимъ уголовнымъ законодательствомъ, отчасти же партикулярнымъ законодательствомъ, относящимся главнымъ образомъ до безпріютныхъ и морально заброшенныхъ дѣтей. Такъ, по опекунскому уставу 1875 года опекунскій судья можетъ отнять отъ матери нравственно испорченнаго малолѣтняго и отдать его въ воспитательное или И. заведеніе. Безпрізорнымъ посвященъ и законъ 13 марта 1878 года, требующій примѣненія къ нимъ принудительнаго воспитанія. Все число дѣтей испорченныхъ и заброшенныхъ, подвергнутыхъ принудительному воспитанію на основаніи закона 13 марта 1878 г., до 1888 г. во всей Пруссіи равнялось 10756. Столь незначительное примѣненіе принудительнаго воспитанія не могло дать ощутительныхъ результатовъ; и дѣйствительно, въ Пруссіи не замѣчается уменьшенія числа малолѣтнихъ преступниковъ. Число несовершеннолѣтнихъ преступниковъ во всей Германіи даже возросло. По даннымъ имперской германской уголовной статистики были приговорены къ уголовнымъ наказаніямъ въ 1885 г. 30675 несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, а въ 1889 г.—36734. Точное число существующихъ во всей Германіи И. заведеній для малолѣтнихъ неизвѣстно.

Во *Франціи* И. заведеніями служатъ земледѣльскія колоніи. Большая часть ихъ предназначена для содержанія мальчиковъ, какъ осужденныхъ по суду, такъ и освобожденныхъ отъ наказанія по малолѣтству. Режимъ колоній ничѣмъ не напоминаетъ тюремныхъ порядковъ. Все въ этихъ заведеніяхъ рассчитано на честолюбіе малолѣтнихъ и на поощреніе желанія сдѣлаться самостоятельными земледѣльцами. Основнымъ закономъ, регулирующимъ во Франціи принудительное воспитаніе, является законъ 5 августа 1850 г. (loi sur l'éducation et le patronage des jeunes détenus). Этими закономъ частныя лица и благотворительныя об-

щества призваны къ устройству И. заведеній для малолѣтнихъ, подъ наблюденіемъ государства. Въ видѣ общаго правила малолѣтніе должны отбывать назначенныя имъ наказанія въ И. заведеніяхъ. Послѣднія распадаются на: 1) colonies pénitentiales, т. е. воспитательныя и И. заведенія, куда законъ предписываетъ помѣщать малолѣтнихъ, совершившихъ преступленіе, но освобожденныхъ отъ наказанія по недостаточной вѣроятности, безпрізорныхъ, и, затѣмъ, малолѣтнихъ преступниковъ, присужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ, и 2) colonies correctionnelles, куда помѣщаются малолѣтніе, присужденные къ тюремному заключенію на срокъ болѣе двухъ лѣтъ, а также тѣ, которые удалены изъ пенитенціарныхъ колоній за дурное поведение. Вслѣдствіе небольшого числа существующихъ колоній, правительство оказалось вынужденнымъ устраивать при нѣкоторыхъ центральныхъ тюрьмахъ исправительныя отдѣленія (quartiers d'amendement, quartiers correctionnels), для заключенія малолѣтнихъ. И. колоніи не вполне провели у себя предписанное закономъ раздѣленіе малолѣтнихъ по категориямъ. Къ 1 іюля 1838 г. во Франціи существовало шесть колоній для мальчиковъ и пять «quartiers correctionnels». Въ 1885 и 1887 г. устроены два И. заведенія для дѣвочекъ. Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ введена система ремесленныхъ работъ.

Бельгія въ настоящее время имѣетъ замѣчательныя И. заведенія для малолѣтнихъ: въ Брюсселѣ и Вингемѣ для мальчиковъ и въ Бернемѣ, близъ Брюгге — для дѣвочекъ. Эти заведенія называются «écoles de réforme»; питомцы ихъ — по преимуществу безпрізорныя и безпріютныя малолѣтніе. Общее руководство ими ввѣрено министерству юстиціи и, въ частности, «Administration de la sûreté publique». Преступныя малолѣтніе помѣщаются въ такъ называемыя «maisons pénitentiales»: въ С. Гюберѣ — для мальчиковъ и въ Намюрѣ — для дѣвочекъ.

Въ *Австріи* пока продолжаетъ дѣйствовать старое уголовное уложеніе 1852 г., которое не знаетъ системы принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ. Только въ 1873 г. изданъ былъ здѣсь законъ о неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій и въ 1885 г. Законъ о заключеніи въ работныхъ домахъ и И. заведеніяхъ, въ силу которыхъ лица, не достигшія 18 лѣтъ, при наличности условій для отдачи въ заведенія съ принудительной работою, должны быть помѣщаемы только въ И. заведенія для малолѣтнихъ и содержимы въ нихъ до достиженія 20 лѣтъ.

Въ *Швейцаріи* имѣется довольно большое число И. заведеній для малолѣтнихъ; они всѣ носятъ мѣстный, кантональный характеръ. Изъ правительственныхъ заведеній этого рода выделяются заведенія бернскія, пюрихское, ааргауское, ваадтское.

Въ *Италіи* существуютъ государственныя и частныя И. заведенія. Первыя (Case di custodia) приближаются къ тюрьмамъ; вторыя (Istituti pii nel ricovero forzato dei giovanetti) предназначены для содержанія безпрізорныхъ и малолѣтнихъ, подвергшихся осужденію за легкія проступки.

Въ Россіи дѣло принудительнаго воспитанія молодежи находится пока въ періодѣ зарожде- нія. Хотя законъ 5 декабря 1866 г. возлагаетъ на правительство заботы объ устройствѣ И. заведеній для малолѣтнихъ, называе- мыхъ у насъ «пріютами», но на дѣлѣ правитель- ственныхъ заведеній этого рода еще нѣтъ. На всю Россію имѣется всего 12 частныхъ прію- товъ: 1) городской Руквишниковскій пріютъ въ Москвѣ, возникшій въ 1864 г., на средства братьевъ Руквишниковыхъ; 2) земледѣльческо- ремесленная колонія близъ СПб., призванная къ жизни въ 1871 г. спб. обществомъ И. колоній и ремесленныхъ пріютовъ; 3) Студен- цевская колонія, близъ Варшавы, для мальчи- ковъ; 4) учебно-воспитательный пріютъ въ Сара- товѣ, возникшій въ 1873 г. по инициативѣ саратовскаго тюремнаго комитета (для дѣтей обо- его пола); 5) ремесленно-И. пріютъ въ с. Большоѣ, Московскій губ., съ 1874 г.; 6) казанскій воспитательно-И. ремесленный прі- уютъ, съ 1875 г.; 7) киевская земледѣльче- ская колонія, основанная въ 1876 г.; 8) И. пріютъ въ Ярославѣ, основанный въ 1878 г.; 9) нижегородская колонія, основанная въ 1876 г.; 10) сибирская И.-воспитательная ко- лонія, открытая въ 1880 г.; 11) И. пріютъ въ с. Меревѣ, близъ Харькова, открытый въ 1881 г.; 12) вологодскій пріютъ, открытый въ 1885 г. Всѣ пріюты состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ (по главному тюремному управленію) и подлежатъ во всякое время правительственной ревизіи. Средства для существо- ванія пріютовъ получаются изъ суммъ, выда- ваемыхъ попечительными о тюрьмахъ комите- тами (обязанными отпускать на каждого питомца такую сумму, какая потребна для со- держанія въ тюрьмѣ арестанта), и изъ благо- творительныхъ взносовъ членовъ обществъ. За содержаніе малолѣтнихъ въ пріютахъ можетъ быть взыскиваема съ родителей ихъ стоимость содержанія. Въ пріюты поступаютъ малолѣтніе по судебнымъ приговорамъ. Таковъ смыслъ за- кона 1866 г.; положениями же отдѣльныхъ исправительныхъ пріютовъ разрѣшается прини- мать также заброшенныхъ или оправданныхъ судомъ малолѣтнихъ. Низшій возрастъ для по- ступленія въ пріютъ (по Уставу о нак., нал. мировыми судьями)—10 лѣтъ, по Уложенію— 14; высшій—17. Срокъ содержанія малолѣт- нихъ въ пріютахъ можетъ быть указанъ въ су- дебномъ приговорѣ или оно можетъ продол- жаться до достиженія ими 18 лѣтъ. Минимал- ный срокъ содержанія въ пріютѣ не указанъ. Начальство пріюта имѣетъ право сокращать назначенные судомъ сроки заключенныхъ на одну треть, условно освобождая заключенныхъ (ср. Досрочное освобожденіе, т. XI, стр. 70). За- дачи нашихъ пріютовъ сводятся къ обученію, содержанію и покровительству малолѣтнихъ (ст. 8 прав. 1866 г.). По различію усвоеннаго въ пріютахъ техническаго обученія, они дѣлѣ- тся на земледѣльческія колоніи и ремесленные пріюты. Семейный режимъ закономъ не уста- новленъ для пріютовъ; одинъ только ярославскій пріютъ усвоилъ его. Предоставленное пока част- ной инициативѣ, устройство И. заведеній въ Россіи не можетъ еще указать существен- ныхъ результатовъ; но несомнѣнно, что на

своихъ питомцевъ пріюты оказываютъ благо- дѣтельное вліяніе—число рецидивистовъ среди выпущенныхъ изъ нихъ сравнительно незна- чительно. Задачу лучшей организаціи пріютовъ въ Россіи облегчаютъ отъ времени до вре- мени собирающіеся съѣзды представителей пріютовъ. Такихъ съѣздовъ было 3: въ Мо- сквѣ—въ 1881 и 1890 г., въ Кіевѣ—въ 1884 г. Вопросы организаціи и режима И. заведе- ній для малолѣтнихъ преступниковъ создали огромную литературу; они же служатъ по- стоянно предметомъ сужденія междунаро- дныхъ пенитенціарныхъ конгрессовъ (см.). См. Малолѣтніе преступники, Наказаніе, Разу- мѣніе.

Литература. А. Богдановскій, «Молодые преступники» (2 изд. 1871); Н. С. Таганцевъ, «Исслѣдованія объ отвѣтственности малолѣт- нихъ преступниковъ» (СПб., 1871); А. Киста- ковскій, «Молодые преступники и учрежде- нія для ихъ исправленія, съ обзоромъ рус- скихъ учреждений» (Кіевъ, 1878); Тальбергъ, «Населеніе И. колоній» («Юридическій Вѣст- никъ», 1882); «Отчеты по главному тюрем- ному управленію за 1882—1886 гг.»; «От- четы первого и второго съѣзда представител- ей И. колоній и ремес. пріютовъ»; Дриль, «Малолѣтніе преступники»; И. Я. Фойниц- кій, «Ученіе о наказаніи въ связи съ тюр- мовѣдѣніемъ» (СПб., 1889); Föhring, «Die Zwangserziehung und die Bestrafung jugendl. Uebertreter», въ Holzendorff's u. Jagemann's «Handb. des Gefängniswesens» (Гамб., 1888); Aschrott, «Strafensystem u. Gefängniswesen in England» (Б., 1887); Starcke, «Das Belgische Gefängniswesen» (Б., 1877); Mittermaier, «Die Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertre- ter im Zusammenhang mit zweckmässigen Ret- tungs- u. Besserungs-Anstalten» (въ «Arch. für Crim. R.» Galle, 1841); Wiedemann, «Gesetz bet- treffend die Unterbringung verwahrloster Kin- der vom 13 März 1878» (Б., 1877); Fuld, «Die Zwangserziehung in ihrer prophylaktischen Be- deutung» (въ «Zeitschrift für die ges. Strafrecht- wissenschaft», 1891); Roussel, «De l'Education correctionnelle et de l'Education préventive» (П. 1879); Robin, «Des Ecoles industrielles et de la protection des enfants» (П., 1879); Lalle- mand, «Histoire des enfants abandonnés et délaissés» (П., 1885); Hello, «Des colonies pé- nitentiaires agricoles» (П., 1865); d'Hausson- ville, «Les établissements pénitentiaires en France et aux colonies»; «Questions et services intéressants les mineurs placés sous l'autorité de l'administration pénitentiaire» (1890, офф. изд.); Bocchi, «La Correzione coatta de Mi- nori traviati e delinquenti» (Парма, 1882); «Re- ports of the Inspector appointed to visit the cer- tified Reformatory and Industrial Schools of Great Britain».

Г. С. и Б. Г.

Исправительныя арестантскія отдѣленія—см. Мѣста заключенія.

Исправительныя наказанія— см. Наказаніе.

Исправленіе, какъ цѣль наказанія— см. Наказаніе.

Исправленіе должности—имѣетъ мѣсто тогда, когда чиновникъ исполняетъ обя- занности, сопряженныя съ известною должно-

стью, не будучи въ ней утвержденнымъ, но располагая всѣми правами, ей присвоенными. Сюда относятся тѣ случаи, когда по отсутствію лица, занимающаго данную должность, обязанности его временно возлагаются на другое лицо, а равно случаи, когда начальство, до опредѣленія даннаго лица на должность, принимаетъ его предварительно для испытанія способностей (срокъ такого испытанія не долженъ продолжаться долѣе четырехъ мѣсяцевъ, которые, въ случаѣ утвержденія въ должности, зачитаются въ дѣйствительную службу). Наиболее существеннымъ представляется первый видъ *И.* должности, при чемъ по отношенію къ болѣе важнымъ должностямъ, напр. министровъ, губернаторовъ, исправниковъ, предводителей дворянства, судей и прокуроровъ, закономъ указывается, кто и въ какомъ порядкѣ призывается къ *И.* должности за отсутствіемъ лица, ее занимающаго. При исполненіи должности чиновникъ получаетъ содержаніе, ей присвоенное, въ томъ только случаѣ, если она вакантна и если лицо, исправляющее должность, не получаетъ высшаго содержанія. Съ образованіемъ въ 1894 г. инспекторской части гражданскаго вѣдомства (XII, 228) созданъ новый видъ *И.* должности: лицо, назначенное на должность начальствомъ, отъ котораго замѣщеніе ея зависитъ, до вослѣдствія Высочайшаго о назначеніи приказа, считается исправляющимъ должность, но при этомъ оно получаетъ полный окладъ содержанія.

Исправникъ — высшая полицейская власть въ уѣздѣ. Должность эта была учреждена Екатериной II и до упраздненія въ 1862 г. земскихъ судовъ (XII, 532) была выборной отъ дворянства, а въ дѣятельности своей *земскій И.* связанъ былъ коллегіальнымъ составомъ земскаго суда. Съ образованіемъ въ 1862 г. уѣздныхъ полицейскихъ управленій нѣкоторыя дѣла хотя и были предоставлены вѣдѣнію общихъ присутствій этихъ управленій, но постановленія общаго присутствія не были обязательны для *уезднаго И.*, который могъ дѣйствовать собственной властью и подъ своей личной отвѣтственностью, донося лишь объ этомъ губернатору. Съ устраненіемъ въ 1889 г. изъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій послѣднихъ засѣдателей, уѣздный *И.*, въ сферѣ непосредственной своей дѣятельности, окончательно сталъ властью единоличною. Въ настоящее время уѣздное полицейское управленіе состоитъ изъ уѣзднаго *И.* и его помощника. Уѣздный *И.* назначается и увольняется губернаторомъ, которому предоставлено не стѣсняясь при этомъ правилами о соотвѣтствіи чиновъ съ классомъ должности. Въ качествѣ ближайшаго и непосредственнаго на мѣстѣ органа представителя высшей въ губерніи правительственной власти, т. е. губернатора, *И.* обязанъ наблюдать за охраненіемъ общественной безопасности, за точнымъ исполненіемъ всѣми въ уѣздѣ вѣрноподданческаго долга, за правильнымъ и скорымъ производствомъ дѣлъ, завѣдываемыхъ подчиненными чинами уѣздной полиціи. Власть *И.* распространяется на весь уѣздъ, за исключеніемъ губернскихъ и нѣкоторыхъ др. городовъ, имѣю-

щихъ свою особую полицію. Имѣя свое постоянное мѣстопробываніе въ уѣздномъ городѣ, *И.* отправляется въ уѣздъ какъ для исполненія особо важныхъ дѣлъ, такъ и для обзорнія уѣзда. При этомъ обзорнія, которое производится два раза въ годъ, *И.* удостоверяется въ исправномъ исполненіи станowymi приставами своихъ обязанностей, а также содѣйствуетъ имъ въ исполненіи ихъ обязанностей, особенно по приведенію въ повиновеніе осужденныхъ, по преслѣдованію воровъ, разбойниковъ, военныхъ дезертировъ и вообще бѣглыхъ, по взысканію податей, по прекращенію заразительныхъ болѣзней. Обзоряя уѣздъ, *И.* обращаетъ также вниманіе на исправность путей сообщенія, на правильность вновь возводимыхъ строеній, вообще на всѣ предметы, порученные надзору и наблюденію уѣздной полиціи. *И.* состоитъ председателемъ уѣзднаго распорядительнаго комитета, директоромъ уѣзднаго отдѣленія по печатному и тюрьмамъ комитета, членомъ уѣзднаго по воинской повинности присутствія и др. уѣздныхъ комиссій и комитетовъ. Особенно важныя обязанности возложены на *И.* по отношенію къ сельскому населенію. Еще до упраздненія должности мировыхъ посредниковъ законъ обязывалъ *И.* «вразумлять сельскихъ обывателей на счетъ ихъ обязанностей и пользы и поощрять ихъ къ трудолюбію, указывая имъ выгоды распространенія и усовершенствованія земледѣлія, рукодѣльн и торговой промышленности, особливо же сохраненія добрыхъ нравовъ и порядка». Съ образованіемъ въ 1874 г. уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, *И.* и непрѣмный членъ присутствія явились единственными членами крестьянскихъ присутствій, облеченными самостоятельной властью. Въ частности къ *И.* перешли слѣдующія обязанности бывшихъ мировыхъ посредниковъ: попеченіе о своевременномъ и исправномъ поступленіи съ крестьянъ податей и всѣхъ вообще денежныхъ сборовъ, до устройства ихъ быта относящихся; утвержденіе и удаленіе отъ должности полевыхъ и лѣсныхъ сторожей; разрѣшеніе заключать въ тюрьму лицъ, удаляемыхъ изъ обществъ, въ случаѣ покушенія ихъ на побѣгъ. Въ то же время *И.* предоставлена была административно-карательная власть (въ томъ же размѣрѣ, какъ раньше мировымъ посредникамъ, а поздѣе земскимъ начальникамъ, XII, 507) надъ должностными лицами волостного и сельскаго управленій, въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей по фискальнымъ дѣламъ, подвѣдомымъ *И.*; ему же предоставлено было входить къ губернатору съ представленіями о временномъ удаленіи этихъ лицъ отъ должности. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, *И.*, войдя въ составъ административнаго присутствія уѣзднаго съѣзда, сохранилъ за собою попеченіе объ исправномъ поступленіи сборовъ съ крестьянъ, а по этимъ дѣламъ — и свою административно-карательную власть надъ должностными лицами волостного и сельскаго управленія. По производству дознаній о преступленіяхъ на *И.* лежитъ только наблюденіе за точнымъ исполненіемъ полицейскими чинами возложенныхъ на нихъ порученій.

Помощникъ И., назначаемый и увольняемый

тѣмъ же порядкомъ, что и *И.*, предназначенъ, главнымъ образомъ, для ближайшаго надзора за дѣлопроизводствомъ уѣзднаго полицейскаго управленія. Сверхъ того, помощникъ *И.*, въ качествѣ ближайшаго сотрудника *И.*, исполняетъ возлагаемыя на него порученія *И.*, а также заводитъ, на правахъ городского пристава, исполнительно - полицейскою частью въ тѣхъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ не положено особыхъ полицейскихъ приставовъ. Въ случаѣ отсутствия *И.* по болѣзни и увольненія его въ отпускъ или отъ службы, помощникъ вступаетъ во всѣ его права и обязанности; но въ случаѣ отбѣзда *И. по дѣламъ службы въ уездъ* помощникъ исполняетъ его обязанности только по текущимъ дѣламъ, не дѣлая распоряженій, безъ разрѣшенія *И.*, по дѣламъ важнѣйшимъ, кромѣ случаевъ, не терпящихъ отлагательства. Въ губерніяхъ Царства Польскаго, на Кавказѣ, въ Закаспійской обл., Туркестанскомъ край, Приамурскомъ генер.-губернаторствѣ должности *И.* соответствуетъ должность уѣзднаго (окружного) начальника. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ и въ Иркутскомъ ген.-губернаторствѣ *И.* не есть власть единоличная: въ составъ окружныхъ полицейскихъ управленій входятъ земскіе засѣдатели. *А. Я.*

Испражненія—см. Калъ.

Исцугъ—сильное душевное потрясеніе, вызванное воспріятіемъ чего-либо неожиданнаго; иногда, вслѣдствіе особенно сильнаго воздѣйствія на нервную систему, влечетъ за собою разныя пораженія (напр., продолжительную тахикардію съ 135 пульсовыми ударами въ минуту), которыя всегда должны быть сведены къ глубокимъ разстройствамъ нервной системы. Несомнѣнно наблюдались параличи отъ *И.*, которые наука еще не въ состояніи объяснить. Параличи эти имѣютъ черепнозоговое или спинномозговое происхожденіе. Первые могутъ появляться въ видѣ гемиплегии, но въ большинствѣ случаевъ они ограничиваются параличемъ рѣчи, который встрѣчается у предрасположенныхъ къ тому лицъ (ипохондрическаго характера); обыкновенно они быстро проходятъ. Изъ спинномозговыхъ параличей отъ *И.*—паралегій—одни оканчиваются выздоровленіемъ и нужно поэтому думать, что въ основаніи ихъ не лежатъ анатомическія измѣненія точно также, какъ ихъ нѣтъ при взаимной потерѣ рѣчи отъ *И.* (афазія отъ *И.*); другіе, наоборотъ, составляютъ симптомъ остраго мѣлзита, звышающаго прямымъ слѣдствіемъ душевнаго возбужденія и въ своемъ теченіи ничѣмъ не отличающагося отъ другихъ мѣлзитовъ (см.). Ср. Катаlepsія.

Исцугъ ночной (равог postignus) — болѣзненное состояніе, встрѣчающееся въ дѣтскомъ возрастѣ, всего чаще между 3 и 7 годами жизни; выражается въ томъ, что ночью, обыкновенно черезъ короткое время послѣ засыпанія, дѣти отъ внезапнаго *И.* вскакиваютъ съ покраснѣвшимъ лицомъ и каплями пота на лбу, съ ужасомъ оглядываются, воображая, что видятъ страшныя картины, напр. звѣрей или др. существа. Дѣти съ трудомъ успокоиваются, однако черезъ нѣкоторое время снова засыпаютъ и на завтра обыкновенно не помнятъ случившагося. Обыкновенно въ основѣ этого забо-

лѣванія лежитъ какой-нибудь тѣлесный недугъ, который иногда довольно трудно открытъ; наблюдается у дѣтей, нервная система которыхъ болѣзненно возбудима. Такъ, къ развитію ночнаго *И.* могутъ давать поводъ: хроническій насморкъ, хроническое воспаленіе уха, малокровіе, хроническая диспепсія и т. п. Такимъ образомъ ночной *И.* чаще бываетъ вторичнымъ или симптоматическимъ заболѣваніемъ, тѣмъ самостоятельнымъ неврозомъ. Лѣченіе должно быть, главнымъ образомъ, направлено на устраненіе тѣлеснаго страданія, лежащаго въ основаніи этого заболѣванія; возбуждающихъ напитковъ, какъ спиртныхъ, кофе, чая и т. п. должно избѣгать. Почти всѣ случаи излѣчиваются въ болѣе или менѣе короткое время, за исключеніемъ тѣхъ przypadковъ, которые служатъ предвѣстниками развивающейся позднѣе эпилепсїи.

Испытаніе («каноническое») — обычай, существовавшій на Западѣ въ вѣкъ инквизиціи. По прочтеніи въ церкви, во время богослуженія, въ праздникъ или воскресенье, обвиненія того или другаго лица въ ереси, когда не было въ томъ достаточныхъ уликъ и находились лица, удостовѣрившія невинность обвиняемаго, эти лица, если ихъ было не менѣе двѣнадцати, а равно и самъ обвиняемый, должны были въ продолженіе десяти лѣтъ клятвенно утверждать свои показанія и только послѣ того обвиняемый освобождался отъ подозрѣнія.

Н. В.

Испытаніе (*искусъ*) — по церковнымъ правиламъ, установлено для лицъ, желающихъ вступить въ монашество. *И.* состоитъ въ томъ, что испытуемому вѣняется въ обязанности исполнять, въ теченіе известнаго періода времени, по усмотрѣнію настоятеля монастыря, тѣ или другія монастырскія «послушанія» или должности, а равно посѣщать, наряду съ монашествующими, всѣ богослуженія въ храмѣ. Если усмотрѣно будетъ, что испытуемый исполняетъ всѣ обязанности монашескія и особо назначенныя послушанія нехлѣбно и тщательно, онъ принимаетъ постриженіе въ соотвѣтствующую степень монашескаго чина. Подобнымъ образомъ подвергаются предварительному испытанію желающіе вступить въ сестры милосердія; въ общинахъ этого рода всегда бываетъ особый классъ испытуемыхъ.

Н. В.

Испытаніе (педагогич.)—см. Экзамены.

Испытаніе (судебныя)—см. Ордали.

Исраиль — начальникъ трубы, одинъ изъ четырехъ высшихъ ангеловъ по вѣрученію магометана. Передъ концомъ міра *И.* вострубитъ сначала для умерщвленія всего живущаго, а потомъ для воскресенія всѣхъ умершихъ тварей.

Исса — с. Пензенской губ., Инсарскаго у. Жит. 4142. Заводъ овецъ, нѣсколько маслобоненъ; базары еженедѣльно, три ярмарки въ году. Земская больница на 10 кров.

Иссахаръ — одинъ изъ сыновей библейскаго патріарха Іакова и жены его Лїи; родился въ Месопотаміи (Быт. XXX, 17, 18). По переселеніи Іакова въ Египетъ, отъ *И.* произошло отдѣльное колѣно, которое по цензу, произведенному по выходѣ изъ Египта у Св-

отсюда видно, что подъ сѣв. берегомъ глубины возрастаютъ быстрѣе. Озеро зеленоватаго цвѣта, вода очень прозрачна, солоновата на вкусъ и непригодна для питья ни для людей, ни для животныхъ. Составъ воды не изслѣдованъ. Сѣв. побережье И.-куля извѣстно подъ именемъ Кунгея, что значитъ «скатъ, обращенный къ С», а южн.—подъ именемъ Терсея («скатъ, обращенный къ Ю»), почему соответственныхъ цѣпи горъ у киргизъ называются Кунгей-Алатау и Терсей-Алатау. Между береговой линіей и подножіями окружающихъ И.-кульскую котловину горныхъ хребтовъ остаются плоскія или слабо поднимающіяся береговые долины или окраины, имѣющія отъ 7 до 20 в. ширины. Старые береговые обрывы, отстоящіе на значительное разстояние отъ урѣза, указываютъ на то, что уровень озера понизился очень значительно. Существуетъ предположеніе, что пониженіе это произошло вслѣдствіе прорыва водъ И.-куля чрезъ хребетъ Зайлискій Алатау, результатомъ чего образовалось дикое, верстъ на 15 въ длину, Буамское ущелье. Пониженіе урвня однако наблюдается и въ настоящее время. Въ одномъ мѣстѣ невысокій отрогъ подходит такъ близко къ берегу, что между ними едва остается мѣсто для проѣзда. Урочище это называется Кесе-Сенгиръ. Въ вост. углу озера прибрежная долина продолжается на В еще верстъ на 70 и, постепенно возвышаясь, доходить до горнаго прохода Сангаша (5970 фт.), образующаго соединительный узелъ между Зайлискимъ Алатау и собственно Тянь-Шанемъ. На зап. оконечности долина озера, продолжаясь нѣсколько верстъ на З, круто замыкается вторымъ горнымъ узломъ, связывающимъ тѣ-же хребты. Кунгей-Алатау, при средней высотѣ въ 5000 фт. надъ уровнемъ озера, чрезвычайно круто падаетъ къ береговой окраинѣ; Терсей, поднимаясь на большую высоту (7—8000 фт. надъ ур. оз.), имѣетъ болѣе пологій скатъ къ И.-кулю и оставляетъ болѣе широкую прибрежную окраину. Въ озеро впадаютъ до 40 рѣчекъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны: Тюбъ и Джиргалакъ, берущія начало въ вѣчныхъ снѣгахъ сѣв. склона Тянь-Шаня и изливающиміяся въ вост. части озера. Рѣки эти, по выходѣ изъ горъ, текутъ верстъ 50 параллельно вдоль И.-кульской долины и раздѣляются другъ отъ друга невысокими краями Тасма, продолженіе котораго вдается въ озеро между ихъ устьями въ видѣ полу-ова, называемаго Куке-Кулусунъ. Изъ остальныхъ притоковъ южн. вообще длиннѣе сѣв. Изъ первыхъ наиболѣе значительны: Караколь, Джиты-угузъ, Кызыль-Су, Зауку, Чишкакъ, Акъ-терекъ и проч. Изъ вторыхъ: Тады-булакъ, Турайгыръ, Кесе-Сенгиръ, Мал. и Большой Аксу и пр. Зимой всѣ эти рѣчки бѣдны водой; но весной, лѣтомъ и даже осенью многоводны, стремительны и шумны. Рѣка Зауку замѣчательна тѣмъ, что въ долинѣ ея находится знаменитый горный проходъ Зауку, между истоками этой рѣки и верховьями р. Нарына, принадлежащей къ системѣ Сыръ-дарьи. Къ СВ отъ устья р. Зауку въ озеро вдается песчаная коса Кара-бурунъ. Въ зап. оконечности озера существуетъ нѣкоторая гидрографическая связь съ р. Чу. Р. Кашкаръ, составляющая вершину р. Чу, вытекающая съ сѣв. склона Тянь-Шаня,

выходитъ на долину И.-куля верстахъ въ 5 отъ западной его оконечности, но отсюда круто поворачивается къ З и уже подъ названіемъ Чу вливается въ Буамское ущелье. Между Чу въ этомъ поворотѣ и берегомъ И.-куля находится болото, питаемое р. Чу, а изъ этого болота къ В течетъ маленькая, до 2 саж. ширины, рѣчка Кутемалды, впадающая въ сѣв.-зап. уголь И.-куля. Такимъ образомъ прежде, когда уровень озера былъ выше, р. Чу должна была составлять его стокъ. И.-куль чрезвычайно богатъ рыбой, изъ которой промысловое значеніе могутъ имѣть сазанъ (*Syrgrinus carpio*), чебакъ (*Squalius Schmidtii*), маринка (*Schizothorax argentatus*) и османъ (*Diptychus Dybowskii*). Изъ нихъ сазанъ и чебакъ ловятся въ такомъ количествѣ, что составляютъ предметъ вывоза. Маринка, хотя и ловится въ изобиліи, но плохо консервируется и имѣетъ ядовитую икру, почему промысловое значеніе ея не можетъ быть значительнымъ. Рыболовствомъ, какъ побочнымъ промысломъ, занимаются крестьяне прибрежныхъ селъ и монахи маленькаго монастыря, расположеннаго на сѣв. берегу озера. Въ 1890 г. въ И.-кулѣ было поймано 1757 пд. рыбы, изъ которой было продано 1489 пд. на сумму 868 руб. Горы на склонахъ, обращенныхъ къ И.-кулю, состоятъ по преимуществу изъ кристаллическихъ породъ: гранита, сіенита, порфира. Самая же котловина озера состоитъ изъ полого падающихъ къ озеру пластовъ краснаго довольно хрупкаго конгломерата. Известняка найдены по берегу р. Табулгату, впадающей въ р. Тюба. Почва прибрежной части долины песчана и содержитъ множество валуновъ, мѣстами она глиниста и пригодна для земледѣлія при искусственномъ орошеніи, которое, при обиліи рѣчекъ, не представляетъ затрудненій. Растительность побережья И.-куля бѣдна. Вблизи озера растутъ по преимуществу облепиха (*Hurorphae rhamnoides*). Древесной растительности въ самой долинѣ озера нѣтъ, только по теченію рѣчекъ встрѣчаются небольшія рощицы тополя и другихъ деревьевъ. Садоводство вполнѣ возможно по долинамъ всѣхъ рѣчекъ, впадающихъ въ озеро. Небольшой садъ разведенъ въ долинѣ р. Зауку, а по р. Аксу существуетъ искусственное насажденіе яблони. Виноградъ едва ли можетъ вызрѣвать на И.-кулѣ. По берегамъ озера, въ особенности зимой, кочуютъ дико-каменные киргизы или буруты; среди лѣта они поднимаются въ горы. Многие изъ киргизъ имѣютъ пашни въ самыхъ плодородныхъ мѣстностяхъ Кунгея и Терсея. Осѣдлыхъ поселеній по берегамъ И.-куля немного; изъ нихъ самое большое—Пржевальскъ (прежде Караколь), гдѣ въ 1889 г. умеръ Н. М. Пржевальскій, похороненный на берегу озера, близъ укрѣпленія; здѣсь же поставленъ ему памятникъ. На сѣв. берегу И.-куля находятся русскія селенія: Сазановка, Уйталъ и Преображенское, чрезъ которыя пролегалъ почтовый трактъ въ укр. Пржевальскъ. И.-куль игралъ видную роль въ исторіи азиатскихъ народовъ, такъ какъ чрезъ его долину проходили одинъ изъ важнѣйшихъ путей народныхъ переселеній. Еще во II в. до Р. Хр. чрезъ И.-кульскую долину бѣжали, тѣс-

нимые гуннами, отъ западныхъ предѣловъ Китайской имперіи въ Арало-Каспійскій бассейнъ народъ Ю-Чжи (тибетскаго племени) и Усуни, голубоглазое и русоволосое племя средней Азіи. Усуни осели на самомъ озерѣ, гдѣ основали городъ Чи-гу, находившійся, по свидѣтельству китайскихъ летописцевъ, въ 610 лн (300 в.) къ СВ отъ Аксу (городъ Вост. Туркестана). Остатками этого періода считаютъ найденныя при устьѣ р. Тюба каменные бабы (см. Баба, томъ II, стр. 588). Этотъ городъ существовалъ еще въ V вѣкѣ по Р. Хр. Большая орда киргизовъ, оттѣсненная отъ озера бурутами, и до сего времени носитъ названіе Усуны. Среди этихъ обоихъ племенъ попадаются голубоглазые и русоволосые киргизы, видимо потомки древнихъ Усуной. По берегу озера до сихъ поръ воины выбрасываютъ различные предметы (по преимуществу горшки) домашней утвари Усуной. Въ этомъ отношеніи извѣстно въ особенности урочище Кой-Сары, на юго-восточномъ берегу озера, вблизи Пржевальска. Эти предметы и послужили основаніемъ повѣрью, будто на днѣ озера находится провалившійся городъ. Въ началѣ XIV вѣка на И.-куль проникли несторіанскіе христіане и построили на сѣверномъ берегу озера монастырь, изображенный, вмѣстѣ съ озеромъ, на знаменитой каталанской картѣ 1374 г. Въ началѣ XV в. Тамерланъ, во время похода своего на В до оз. Боротала, проходилъ съ войсками на южн. берегу И.-куля. Русскіе въ первый разъ появились на озерѣ въ 1856 г. Съ тѣхъ поръ добровольное подчиненіе племени Богу, а потомъ Сара-Багышъ, упрочило весь бассейнъ И.-куля за Россіей. Ср. Венюковъ, «Вѣстн. Г. Общ.» (1860, № 10, стр. 21 etc.); Голубевъ, (тамъ же, № 4, стр. 1); Семеновъ, «Зап. Г. Общ.» (1867, т. I по общ. геогр., стр. 211 сл.); Сорокинъ, «Изв. Г. Общ.» (1885, стр. 118); Зеландъ, «Записки Зап.-Сиб. Отд. Г. Общ.» (т. VII, 1886); Нагаевъ, «Туркест. Вѣдом.» (1892, № 1); Шмидтъ, «Вѣстн. Рыбнор.» (1893, № 3).

ИССЫКЪ-КУЛЬСКИЙ УЪЗДЪ—Семирѣченской области, на Китайской границѣ, къ которой онъ примыкаетъ на Ю и ЮВ. На зап. граница между И.-кульскимъ и Токмакскимъ уу. отъ Китайскихъ предѣловъ идетъ на верховья р. Нарына, далѣе вверхъ по притоку этой рѣки Малому Нарыну, отъ истоковъ котораго переходитъ на юго-зап. берегъ оз. Иссык-куль, отсюда поворачиваетъ на СЗ вдоль берега озера до его зап. угла, затѣмъ внизъ по р. Чу до Буамскаго ущелья, по выходѣ изъ котораго граница (отъ Вѣрненскаго уѣзда) круто поворачиваетъ на В, идетъ по гребню сѣв. дѣли Зайлійскаго Алатау и въ вост. концѣ этого хребта сливается съ китайской границей. Пространство И.-кульскаго уѣзда 47227 кв. в. Поверхность его сплошь гориста. Въ сѣв. части уѣзда находится высокій хребетъ со снѣжными вершинами—Зайлійскій Алатау (XII, 140), въ южн. части отъ величественной горной группы Хань-Тенгри до верховьевъ р. Кочкара съ В на З тянется исполинскій (высоты 15—16000 фт.) хребетъ Тянь-Шань или Мустагъ (на нѣкоторыхъ картахъ ошибочно называемый Киргизынь-Алатау); сѣверный склонъ Мустага

киргизы назыв. Төрскей. Лучшимъ проходомъ чрезъ Мустагъ считается Зауку (XII, 332). Въ широкой котловинѣ между Мустагомъ и Зайлійскимъ Алатау помѣщается оз. Иссык-куль (см.). Рѣки И.-кульскаго уѣзда незначительны и носятъ горный характеръ. Кромѣ многочисленныхъ рѣчекъ, изливающихся въ Иссык-куль, въ И.-кульскомъ уѣздѣ протекаетъ своими верховьями Нарынъ, съ притокомъ Малый Нарынъ. Отроги Тянь-Шаня ограничиваютъ значительныя долины отъ 2 до 17 в. ширины, обильно орошаемыя рѣчками и арыками. Склоны долинъ удобны для пастбищъ. По теченію рѣкъ, въ особенности въ ихъ верховьяхъ, растутъ хвойныя и лиственные дѣса. Наибольше удобныя для осѣдлага населенія мѣста находятся въ Иссык-кульской котловинѣ, въ окрестностяхъ Аксуйскаго шкета. Долина р. Зауку, впадающей съ юга въ оз., сплошь занята киргизами; главная масса пашень киргизовъ-богинцевъ сосредоточена на узкой полосѣ южнаго берега между Аксу и Попомъ, нѣсколько западнѣ Барскауна. Зап. половина И.-кульской долины, вслѣдствіе каменистаго грунта, не обильна травами и мало пригодна для земледѣія; въ восточной половинѣ почва глинистая, частью черноземная и весьма плодородная; киргизы сѣютъ здѣсь просо, пшеницу, ячмень. Въ И.-кульскомъ уѣздѣ найдены: золото на р. Мал. Кетменкѣ; гипсъ—въ Буамскомъ ущельѣ; мраморъ—въ долинѣ р. Кескелена; залежи туркестанскаго мягкаго камня калышъ-таша, идущаго на мелкія подѣлки,—близъ станціи Карачекинской. На золотыхъ приискахъ на р. Мал. Кетменкѣ въ 1890 г. добыто золота 2 фн. 18 золотн. 32 дол., а въ 1891 г.—8 фн. 86 золотн. 25 дол.; на 100 пудовъ приходится приблизительно по 13 дол. золота. Населеніе уѣзда состоитъ по преимуществу изъ кочевниковъ киргизъ (дико-каменныхъ и богинцевъ). Русское населеніе немногочисленно. Центръ управленія уѣздомъ—городъ Пржевальскъ (прежде Караколъ), въ 12 в. отъ южн. берега И.-куля. Изъ русскихъ поселковъ главныя: Преображенское, Уйталъ и Сазаповка. На сѣв. берегу И.-куля находится православный монастырь. Въ незначительномъ числѣ живутъ еще калмыки, татары и сарты. Жителей въ И.-кульскомъ уѣздѣ въ 1892 г. насчитывалось:

въ городѣ . 3346 м. 1952 ж. 5298 об. п.
 > уѣздѣ . 48456 > 40123 > 88579 > >

Всего . 51802 м. 42075 ж. 93877 об. п.

Кочевое населеніе распределяется по 7 во логамъ. Въ 1871 г. кочевниковъ было 10543 юрты, 21826 душъ м. пола, 18130 женщ., всего 39956. Главное занятіе жителей, въ особенности киргизъ—скотоводство. Въ 1870 г. у кочевниковъ было верблюдовъ—4399, лошадей—74178, рогатаго скота—13010, барановъ—231410. Земледѣіемъ занимаются какъ русскіе, такъ и киргизы. Въ 1890 г. въ И. уѣздѣ (считая городъ) было 78 мукомольныхъ мельницъ. Русское населеніе уѣзда занимается также пчеловодствомъ и рыболовствомъ (въ Иссык-кульѣ). Въ 1891 г. было 107 пасѣкъ и 4388 ульевъ. До 1869 г. И.-уѣздъ имѣлъ весьма

важное значение въ торговлѣ Восточнаго Туркестана съ Кульджей, какъ мѣстность, чрезъ которую пролегаетъ главный караванный путь между названными частями Китайской имперіи. Съ 1869 г. Якубъ-бекъ запретилъ движеніе каравановъ чрезъ уѣздъ, направляя ихъ чрезъ Музартійскій проходъ; вслѣдствіе этого торговое движеніе уменьшилось вдвое. Въ настоящее время вся торговля въ уѣздѣ сосредоточивается въ рукахъ немногихъ сартовъ. Ср. Маевъ, «Матер. для статистики Туркестана» (III, 256, 266; IV, 147; I, 177, 180 и 181); Свѣрцовъ (т. же, IV, 100). А. *Никольскій*.

Иста — р., притокъ Оки, Тульской г., Бѣлевскаго у. Длина теченія 57 вер. Беретъ начало нѣсколько выше дер. Алексѣвки, близъ сѣв. границы Бѣлевскаго у. Общее направленіе ея колыбчатого теченія идетъ на ЮЗ до р. Оки, с. Болвановки; принимаетъ одинъ, болѣе значительный правый притокъ — р. Истицу, дл. 25 вер. Русло рѣки, круто падая, сильно врѣзается въ материкъ; поэтому берега высоки. При верховьяхъ рѣки, у с. Мокраго, выступаютъ типичные малево-муравнинскіе пласты зеленыхъ глинъ и тонкихъ известняковъ съ раков. *Suthere tulensis* и др. Слой покрыты сверху опять зелеными глинами и желѣзистымъ песчанникомъ. Ширина рѣки достигаетъ 5 сажень, глубина всюду незначительная, рѣдко 4 ф.; по берегамъ обширные дуга—въ извогъ; въ среднемъ теченіи много мельницъ.

Н. К.

Истамболъ, Стамбулъ — турецкое названіе Константинополя.

Истамболъ-Эфендисен или *Кадиси* (Istambol-Efendis, Kadisi) — константинопольскій кадіи, послѣ шейхъ-уль-ислама и обоихъ класкеров Румелии и Анатолии высшій сановникъ въ корпораціи узема (см.); по древне-турецкому праву—собственно городской судья въ Константинополѣ. Помимо своихъ судейскихъ функций, И.-Эфендиси облеченъ еще полицейскою властью, имѣетъ надзоръ за торговлей и промышленностью столицы, а равно за доброкачествомъ нѣкоторыхъ състныхъ припасовъ (мука, масло), которые онъ подвергаетъ изслѣдованіямъ чрезъ своихъ подсудковъ (наибъ). Проведенными въ Турціи судебными реформами, компетенція духовныхъ судовъ, а слѣдовательно и И.-Эфендиси значительно ограничена и распространяется главнымъ образомъ на дѣла брачныя и наследственныя.

Истаръ — богиня древнихъ вавилонянъ, см. Вавилонія (V, 315—316). Ассирійская поэма: «Схожденіе И. въ адъ» переведена Шрадеромъ на нѣм. языкъ подъ заглавіемъ «Die Hollenfahrt der Istar» (Гиссенъ, 1874).

Истахри — прозвище шейха Абу-Исхака, по другому прозвищу Эль-Фарси. Родомъ изъ Персеполя (Истахра). Между 943 и 965 г. составилъ по-арабски географич. соч.: «Книга климатовъ», богатое описаніями, но съ ошибочными представленіемъ о географич. положеніи странъ. И. путешествовалъ по мусульманскимъ странамъ, а о Сѣв.-Востокъ писалъ съ чужихъ словъ и потому далъ неточныя свѣдѣнія. Изданія и изслѣдованія объ И.: «The oriental geography of Ebn-Haukal» (Л., 1880;

перевелъ Ousely съ перс. перевода, ошибочно приписаннаго Ибнъ-Хаукалю). Дурно литографированный араб. текстъ издалъ I. Мёллеръ: «Liber climatum» (Гота, 1839). Неудачный нѣм. переводъ А. Д. Мордтманна, съ предисловіемъ К. Риттера: «Das Buch der Länder» (Гамб., 1845). См. еще «Il Segistan, ovvero il corso del fiume Hindmend, secondo Abu-Ish. el Isst.» (Миланъ, 1842); M. Reinaud, «Géographie d'Aboufédâ» (введеніе); А. Я. Гаркави, «Сказанія мусульман. писателей о славянахъ и русскихъ» (СПб., 1870). Отрывки арабскаго текста разбросаны по арабскимъ хрестоматіямъ (напр. Арнольда, 1853, Галле).

А. *Крымскій*.

Истбёрнъ (Eastbourne) — г. и морскія купанья въ англійскомъ графствѣ Суссексъ, на каналѣ Ла-Маншь, въ 1^{1/2} часахъ ѣзды отъ Лондона; 34977 жит.; двѣ красивыя церкви, театр; на берегу моря эспланада въ 3 км.

Истванфи (Николай Istvanffy) — венгер. писатель и госуд. дѣятель (1835—1815); былъ вице-палатиномъ Венгріи. Къ концу государ. дѣятельности И. началъ писать исторію своего времени, отличающуюся безпристрастіемъ, вѣрною передачею фактовъ и классической чистотою стиля. Это сочиненіе («Historiarum de rebus Hungaricis libri XXXIV ab anno 1490 ad annum 1605») было издано кардиналомъ Папцмани, семь лѣтъ послѣ смерти автора.

Иствикъ (Edward-Bachkouse-Eastwick, 1814 — 1883) — англійскій ориенталистъ и дипломатъ, служилъ въ Остъ-Индіи, ѣздилъ въ Китай, позже былъ профессоромъ языковъ индустани и телугу. Въ 1860 — 1863 г. состоялъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи и пребываніе свое въ этой странѣ описалъ въ «Journal of a diplomatist's three years residence in Persia» (Лонд. 1864). Въ 1864 г. ѣздилъ въ Венесуэлу для переговоровъ о займѣ, что дало ему матеріалъ для сочин.: «Venezuela, or sketches of life in a South American republic, with the history of the war of 1864» (Лонд. 1868). Съ 1868 по 1874 г. И. состоялъ членомъ парламента, гдѣ примкнулъ къ консервативной партіи и часто выступалъ при обсужденіи азиатскихъ дѣлъ. Научные труды И. имѣютъ предметомъ языки Индіи («Vocabulary of the Sindhi language», Бомбей, 1843, и «A grammar of the Hindustani language», Лонд. 1847, 2 изд. 1858) и изданія произведеній литературы на яз. индустани: «Prem Sagar» (Лонд. 1861, съ англ. перев.), «Khirad-Afroz» (Лонд. 1857) и др. Индіи посвящены еще его «Kaisar-nama—i Hind or lay of the Empress» (1878—82) и нѣсколько путеводителей. И. перевелъ на англійскій яз. нѣсколько нѣмецкихъ и персид. сочиненій, между которыми выдѣляется «Гулистанъ» Саади (2 изд. 1880).

Ист-Гамъ (East-Ham) — г. въ англійскомъ графствѣ Эссексъ, предмѣстье Лондона. 32710 жит.

Истевоны (по Гриму вѣрнѣе Искевоны) — одно изъ трехъ главныхъ племенъ древнихъ германцевъ, жившее въ СЗ Германіи, по обоимъ берегамъ Рейна; названіе его происходитъ отъ Исто или Иска, сына Маннуса, племеннаго героя. Къ И. принадлежалъ позднѣйшій пле-

менной союзъ франковъ—ситамбры, уби, батавы, хамавы, бруктеры и др.

Истериада—персидскій городъ и провинція, см. Астрада.

Истерія.—Название «истерія» (hysteria, hysteriasis) происходитъ отъ греческаго слова *истер*—матка. Это этимологическое значеніе названія нервной болѣзни находить свое объясненіе въ прежнемъ ошибочномъ воззрѣніи, что она стоитъ въ связи съ маткой, съ женскими половыми органами, и свойственна только женскому полу. Въ настоящее время еще иногда, даже среди врачей, встрѣчается склонность видѣть сущность И. въ нервномъ расстройствѣ, имѣющемъ свой источникъ въ половой сферѣ. Но строго-научное изученіе истерическихъ болѣзней заставляетъ отвергнуть подобное воззрѣніе, какъ совершенно непримѣнимое къ большинству ихъ. Немаловажное значеніе здѣсь имѣетъ то обстоятельство, что И. страдаютъ и малолѣтнія дѣти, и мужчины, послѣдніе при томъ не какъ исключеніе, а въ размѣрѣ 6—10% и даже болѣе (по отношенію къ общему числу истерическихъ болѣзней). Все-таки громадное большинство ихъ суть женщины, какъ дѣвочки, такъ и замужнія и вдовы, преимущественно въ возрастѣ, обнимающемъ 2-е, 3-е, и 4-е десятилѣтія. Во многихъ случаяхъ И. несомнѣнно врождена и присуща субъекту въ теченіе всей жизни. При этомъ она очень часто въ продолженіе многихъ лѣтъ можетъ обнаруживаться не столько болѣзненными припадками, сколько нѣкоторыми особенностями характера, самочувствія, такъ что субъектъ, будучи несомнѣнно истерическимъ, въ то же время вовсе не долженъ считаться болѣзнымъ въ точномъ смыслѣ этого слова. По временамъ же эта истеричность можетъ обнаруживаться различными припадками. Послѣдніе иногда сами сейчасъ проходить, или уступаютъ успокоительному вліянію стакана холодной воды, или не появляются вновь, когда субъектъ старается подавлять ихъ напряженіемъ воли. Въ другихъ случаяхъ проявленія той-же болѣзни бывають столь тяжки, что одержимые ею становятся несчастнѣйшими существами, въ тягость себѣ и другимъ, при чемъ одновременно или послѣдовательно могутъ поражаться почти всѣ отпавленія центральной нервной системы, не исключая психической сферы. Иногда теченіе болѣзни таково, что въ короткое время другъ друга смѣняютъ самые разнообразныя симптомы—припадки судорогъ, галлюцинація, параличи, сѣпота, контрактуры и др.; иногда же И. въ теченіе многихъ лѣтъ обнаруживается лишь однимъ какимъ-нибудь симптомомъ, упорно противостоящимъ врачебному вмѣшательству. Посмертное изслѣдованіе субъектовъ, страдавшихъ И., не открываетъ въ ихъ нервной системѣ ни микроскопическихъ, ни тѣмъ болѣе грубыхъ измѣненій структуры или кровообращенія. Сочетанія симптомовъ при И. въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не похожи на тѣ, которыя наблюдаются при воспалительныхъ и другихъ болѣзненныхъ процессахъ въ томъ или другомъ участкѣ головного или спинного мозга, или периферическихъ нервовъ. При томъ эти симптомы, появляясь иногда

внезапно, среди кажущагося полного здоровья, продержавшись въ однихъ случаяхъ весьма короткое время, въ другихъ—дни, недѣли, мѣсяцы и даже годы, затѣмъ также внезапно могутъ исчезать вслѣдъ за воздѣйствіемъ на психику большого. Психическія вліянія, воображеніе играютъ также громадную роль въ смыслѣ момента, вызывающаго тѣ или другіе симптомы И. Наконецъ, къ картинѣ И. принадлежатъ и различныя формы помѣшательства, отличающіяся отъ другихъ, неистерическихъ психозовъ, характерными особенностями. Въ виду всего сказаннаго И. занимаетъ совершенно своеобразное положеніе среди нервныхъ болѣзней, и очень затруднительно дать точное *опредѣленіе* И. Она принадлежитъ къ т. наз. общимъ функциональнымъ неврозамъ, т. е. такимъ страданіямъ, которыя не обусловлены мѣстнымъ матеріальнымъ пораженіемъ опредѣленнаго отдѣла нервной системы, а зависятъ отъ общаго нарушенія ея функций. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по громадному значенію, которое имѣетъ въ И. воображеніе, и по особенностямъ характера истерическихъ субъектовъ, необходимо искать главный источникъ болѣзни въ своеобразномъ уклоненіи отъ нормы того органа, который мы считаемъ субстратомъ психической дѣятельности, а именно коры мозговыхъ полушарій; но уклоненіе это столь тонкое, что оно вовсе не приводитъ обязательно къ душевному расстройству и совмѣстимо съ полною сохранностью умственныхъ способностей.

Прежде чѣмъ описать отдѣльные симптомы истерии, нужно остановиться на общей характеристикѣ *психическихъ особенностей*, свойственныхъ этимъ болѣзнымъ. Онѣ обуславливаются прежде всего чрезмѣрнымъ преобладаніемъ чувственной, эмоциональной стороны духовной жизни надъ интеллектуальной; эта черта вообще отличаетъ женскій полъ, и при И. она какъ-бы обостряется, гипертрофируется. Поэтому причину преимущественнаго предрасположенія женщинъ къ И., по сравненію съ мужчинами, и нужно искать въ отличительныхъ особенностяхъ нормальной психической организаціи первыхъ. Въ связи съ чрезмѣрнымъ развитіемъ эмоциональной сферы при И. стоитъ повышенная впечатлительность и непостоянство настроенія, которое безъ всякаго видимаго повода легко подвергается колебаніямъ. Далѣе сюда присоединяется быстрая, немотивированная смѣна влеченій, ведущая къ болѣзненной капризности. Способность воображенія также повышена, и благодаря этому, возникшія случайно представленія приобретаютъ большую живость, легко ведутъ къ аффектамъ и нарушаютъ равновѣсіе нервныхъ функций. Задерживающая-же способность, характеризующая высшую психическую организацію, при И. ослаблена: мимолетные импульсы становятся неудержимыми, и внѣшняя реакція на внутренніе психическіе процессы происходитъ быстрой и сильной. Смѣхъ и плачъ легко приобретаютъ судорожный характеръ и не поддаются остановкѣ. Къ этимъ основнымъ психическимъ особенностямъ истерическихъ субъектовъ во многихъ случаяхъ, но далеко не всегда, присоединяются еще этические дефек-

гы: постоянное недовольство окружающимъ, крайняя неуживчивость, жаданіе сосредоточить на себѣ всеобщее вниманіе, эксцентричность поведенія, притворство, лживость, безсердечность; при этомъ интеллектъ, способность къ логическому мышленію и память могутъ быть отлично развиты. У образованныхъ субъектовъ, получившихъ хорошее воспитаніе, перечисленныя нравственныя качества, по своему контрасту съ ихъ интеллектуальнымъ развитіемъ, особенно бросаются въ глаза; но они имѣются нерѣдко и у простыхъ, малообразованныхъ и неразвитыхъ женщинъ, выступая только тогда въ менѣе изощренныхъ формахъ. Не нужно только забывать, что многія истерическія особы совершенно свободны отъ нравственныхъ дефектовъ, составляющихъ во всякомъ случаѣ продуктъ болѣзни и потому требующихъ со стороны окружающихъ снисхожденія и извиненія. Съ другой стороны нерѣдко пренебрежительное отношеніе окружающихъ къ жалобамъ и страданіямъ истерическихъ, вслѣдствіе ложнаго взгляда, что все это одно воображеніе, и что эти больныя могутъ выздороветь, если только захотятъ, подаетъ поводъ къ озлобленію ихъ и отчасти къ предвѣренному усиленію болѣзненныхъ симптомовъ. Какъ уже было упомянуто, эти симптомы иной разъ могутъ отсутствовать за все время теченія болѣзни, и послѣдняя тогда цѣликомъ сводится на обладаніе истерическимъ характеромъ. Впрочемъ, гдѣ этотъ характеръ рѣзко выраженъ, тамъ обыкновенно появляется временно какое-нибудь изъ нижеописываемыхъ спеціально истерическихъ пораженій. Но и наоборотъ — очерченный выше типъ истерическаго характера можетъ быть еле намѣченъ, а субъектъ подвергается эпизодически этимъ проявленіямъ И. Обращаясь къ описанію послѣднихъ, мы начнемъ съ истерическихъ психозовъ.

Душевные расстройства истерическихъ можно раздѣлить на три категоріи. Во первыхъ на почвѣ И. можетъ развиваться обыкновенная форма психоза, напр. меланхолія или маія, и протекать такъ, какъ это вообще свойственно данной формѣ, лишь съ нѣкоторыми особенностями, обусловленными этой истерической почвой. Во вторыхъ, истерическое помѣшательство обнаруживается въ формѣ хроническаго, затяжнаго заболѣванія, протекающаго подъ видомъ первичнаго, резонирующаго или нравственнаго помѣшательства. Къ послѣднему особенно склонны тѣ истерички, въ характерѣ которыхъ рѣзко выражены отмѣченныя выше нравственные дефекты, и ихъ помѣшательство представляетъ лишь дальнѣйшее развитіе присущихъ имъ психическихъ свойствъ, какъ бы гипертрофію ихъ характера. Эти больныя, благодаря ихъ склонности ко лжи, обманамъ, ложнымъ доносамъ, далѣе къ импульсивнымъ дѣйствіямъ, часто подаютъ поводъ къ уголовнымъ процессамъ, и по своей эксцентричности, любви къ скандаламъ и отсутствію всякихъ этическихъ принциповъ крайне неудобны на свободѣ. Теченіе этихъ хроническихъ формъ истерическаго помѣшательства отличается отъ соответственныхъ формъ неистерическаго происхожденія главнымъ обра-

зомъ болѣею сохранностью умственныхъ способностей, а кромѣ того періодическими ожесточеніями и ослабленіями патологическихъ явленій; наконецъ, значительную роль, которую въ первыхъ играетъ эротическій элементъ, при чемъ нерѣдко наблюдается извращеніе полового влеченія. Третья категорія истерическихъ психозовъ обнимаетъ случаи кратковременнаго помѣшательства, появляющагося эпизодически, длящагося отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ дней или недѣль. Эти приступы возникаютъ преимущественно вслѣдъ за какими-нибудь нравственнымъ потрясеніемъ и часто сочетаны съ приступами судорогъ. Обыкновенное проявленіе этихъ приступовъ истерическаго помѣшательства заключается въ помраченіи сознанія, устрашающихъ или восторгающихъ галлюцинаціяхъ и бредѣ, въ которомъ нерѣдко играютъ болѣе важную роль тѣ реальныя событія, которыя въ данный моментъ нарушили психическое равновѣсіе больной. Особенно часто при этихъ приступахъ наблюдаются состоянія экстаза, съ религіознымъ и эротическимъ бредомъ, или состоянія сильнаго страха передъ воображаемыми чудовищами, или неистовство съ демономаническимъ бредомъ; послѣдняя форма играла большую роль въ истерическихъ эпидеміяхъ, наблюдавшихся столь часто въ средніе вѣка. Отличительная особенность всѣхъ этихъ скоропроходящихъ истерическихъ психозовъ заключается въ томъ, что, не смотря на помраченіе сознанія, больныя въ это время все-таки, въ большинствѣ случаевъ, доступны психическимъ вліяніямъ, путемъ которыхъ удается ихъ успокоить, остановить или видоизмѣнять теченіе припадка. Совершенно особую группу психическихъ измѣненій составляютъ тѣ *измѣненія сознанія* при И., которыя соотвѣтствуютъ различнымъ стадіямъ гипнотическаго сна. Они могутъ быть вызываемы искусственно (см. Гипнотизмъ, т. VIII, стр. 736), но могутъ появляться и самопроизвольно, какъ въ связи съ судорожными припадками, такъ и независимо отъ нихъ. Сюда относятся припадки летаргіи, катаlepsis и сомнамбулизма, особенности которыхъ охарактеризованы въ упомянутомъ описаніи гипнотическихъ явленій. Каждое изъ этихъ состояній при И. можетъ наблюдаться въ теченіе продолжительнаго времени, обыкновенно нѣсколькихъ часовъ или дней. Близкое родство съ сомнамбулизмомъ представляетъ свойственныя И., весьма интересныя въ психологическомъ отношеніи, состоянія «раздвоенія личности». Оно заключается въ томъ, что больныя періодически, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ, обнаруживаютъ совершенно другія свойства характера, привычки, способъ выраженія, однимъ словомъ совѣмъ другую «личность», чѣмъ та, которая имъ свойственна въ нормальномъ состояніи; а главное, въ періодъ этого измѣненія личности, онѣ ничего не помнятъ изъ того, что относится къ ихъ нормальному состоянію сознанія, напр. — не узнаютъ старыхъ знакомыхъ. Когда же — устанавливается нормальное состояніе сознанія, то замѣчается полное отсутствіе памяти о всемъ томъ, что относится къ ненормальному. Когда затѣмъ послѣднее возвращается, то опять

исчезает воспоминание за все время, соответствующее нормальным периодам, а за то воскресает память о том, что относится к предшествовавшим ненормальным, и т. д. Таким образом устанавливаются два замкнутых преемственных ряда психических процессов, сознание о которых поочередно сменяет друг друга; психическая личность как бы распадается на два «я», из которых каждое имеет свое независимое от другого сознание. Наблюдения такого рода вообще рѣдки и главным образом описывались французскими врачами, которыми эти два вида сознания у одного и того же лица названы «condition première» и «seconde». Не смотря на их рѣдкость, они справедливо возбуждаютъ высочай интересъ въ виду ихъ значенія для теории сознания, и въ последнее время играютъ большую роль во французской психологической литературѣ.

Симптомы И. со стороны нервной системы обыкновенно группируются соответственно различнымъ функциямъ слѣдующей. Въ сферѣ чувствительности къ самымъ обычнымъ явленіямъ при И. принадлежатъ такъ назыв. анестезіи, т. е. потеря или ослабленіе чувствительности. Онѣ то распространяются на все тѣло, то только на отдѣльные участки, весьма часто на одну половину тѣла. Въ этомъ случаѣ обыкновенно на одной половинѣ тѣла теряется или ослабѣваетъ не только осязательная и болевая чувствительность кожи, а также отпаденіе другихъ органовъ чувствъ—зрѣніе, слухъ, обонаніе и вкусъ. Эта нечувствительность къ боли, составляющая крайне распространенный симптомъ И., многократно была находима у пресловутыхъ «вѣдмъ», столь часто фигурировавшихъ въ средніе вѣка передъ судомъ инквизиціи, и считалась тогда доказательствомъ связи съ дьяволомъ (stigmata diaboli). Отличительная особенность истерическихъ анестезій заключается въ томъ, что онѣ могутъ внезапно появляться и столь же внезапно исчезать. Между прочимъ, подъ влияніемъ приложенія металловъ или магнита къ нечувствительнымъ мѣстамъ, анестезія здѣсь исчезаетъ, и въ то же время появляется на противоположномъ симметричномъ участкѣ. Это явленіе, извѣстное подъ названіемъ «трансферта» (переносъ чувствительности) было открыто Шарко, когда онъ занялся проверкой ученія д-ра Бюрка о влияніи приложенія металловъ на болѣзнь. Противоположность анестезіи, также часто наблюдаемая у истерическихъ, есть повышеніе чувствительности (гиперестезія). Нерѣдко на тѣлѣ истерическихъ имѣются отдѣльныя точки или области, прикосновеніе или давленіе которыхъ вызываетъ припадки (такъ наз. zones hystéro-gènes); особенно часто такое явленіе имѣетъ давленіе на область яичниковъ. Далѣе къ обычнымъ расстройствамъ чувствительности при И. принадлежатъ невралгическія боли въ различныхъ частяхъ тѣла, преимущественно головныя боли и мигрень.

Въ *двигательной сферѣ* главную роль при И. играютъ судороги, преимущественно въ видѣ припадковъ различной силы и продолжительности. Можно справедливо говорить объ

особой *судорожности*, свойственной вообще истерическимъ, благодаря которой у нихъ всякое физиологическое движеніе легко принимаетъ патологическіе размѣры. Всѣмъ извѣстны такъ назыв. истерическій смѣхъ и плачъ, непосредственное усиленіе и продолженіе нормального. Весьма распространено судорожное сжатіе пищевода, при чемъ большой имѣетъ ощущеніе, будто шаръ поднимается снизу вверхъ и подкачивается подъ горло (такъ наз. globus hystericus). Подобное же судорожное сжатіе встрѣчается въ другихъ внутреннихъ органахъ (въ дыхательныхъ путяхъ, мочевомъ пузырѣ, половой сферѣ и проч.), вызывая соотвѣтственныя нарушенія функций—одышку, рвоту и проч. Къ счастью рѣдко встрѣчается судорожное сжатіе голосовой щели; подобная судорога при чуть длительномъ существованіи непосредственно угрожаетъ жизни и иногда служила причиной смертельнаго исхода при И. Далѣе, судорогамъ подвергаются мышцы скелета въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ въ формахъ. Иногда эти судороги протекаютъ въ видѣ мѣстного симптома, безъ всякой общей реакціи организма, и не особенно отягощая больныхъ. Иногда же онѣ принимаютъ такой грозный характеръ, что повергаютъ окружающихъ въ ужасъ, и сопровождаясь притомъ помраченіемъ сознания, составляютъ центр тяжести всей болѣзни. Эти большія судорожныя припадки называются истерическими припадками или *большой И.* (grande hystérie). Они были тщательно изучены Шарко на французенкахъ, которые, повидимому, предрасположены къ нимъ въ большей степени, чѣмъ другія расы, хотя подобные же припадки наблюдаются повсюду, а также у мужчинъ и дѣтей. Въ классической своей формѣ припадки большой И. представляютъ извѣстную законсообразность теченія, и позволяютъ, согласно Шарко, различать четыре фазы. Приступъ начинается внезапно, рѣдко ему предшествуютъ нѣкоторыя субъективныя явленія, по которымъ больные чувствуютъ его приближеніе. Первая фаза состоитъ изъ судорогъ, весьма похожихъ на эпилептическія, почему и говорятъ въ этихъ случаяхъ объ астероэпилепси. Затѣмъ наступаетъ періодъ, въ которомъ больные изгибаютъ туловище самымъ причудливымъ образомъ, часто въ видѣ дуги, высоко прискакиваютъ съ постели, производятъ движенія, похожія на привѣтствіе, беспорядочно размахиваютъ руками и ногами, и при этомъ испускаютъ дикіе крики, иногда совершенно непохожіе на человѣчскій голосъ. Въ этой фазѣ напряженіе мышцъ доходитъ до невротичной степени, и иногда шесть сидѣлокъ не въ состояніи удержать больную. Этотъ періодъ судорогъ получилъ названіе «клоунизма» или «большихъ движеній». Затѣмъ слѣдуетъ фаза «страстныхъ позъ», въ которой фигура и лицо больныхъ выражаютъ экстазъ, ужасъ, отчаяніе и т. п. аффективныя состоянія. Наконецъ, еще по утиханіи судорожныхъ явленій, нѣкоторое время наблюдается бредъ съ омраченіемъ сознания и обманами чувствъ, и лишь изъ этой четвертой фазы больная возвращается къ обычному состоянію, сохраняя смутное воспоминаніе о припадкѣ. Продолжи-

тельность его может доходить до нѣсколькихъ часовъ, и иногда наблюдается цѣлая серия приступовъ, непосредственно примыкающихъ другъ къ другу въ течение нѣсколькихъ сутокъ. Нужно замѣтить, что подобные классические приступы вообще встрѣчаются рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ истерические припадки менѣе типичны, слагааясь изъ отрывковъ той или другой фазы. Очень часто вѣсто такой бурной картины наблюдается лишь общее дрожаніе съ дурнотой и головокруженіемъ, или состояніе, похожее на приступъ грудной жабы, или припадки судорожной икоты, эвоты, кашля, сердцебиенія и т. п., или сочетаніе такихъ судорожныхъ явленій, съ безконечнымъ разнообразіемъ. Другую категорію истерическихъ разстройствъ со стороны двигательной сферы составляютъ *контрактуры* (сведенія членовъ) и *параличи*. Первые могутъ составлять проходящій симптомъ, участвующій въ судорожномъ припадкѣ, но часто появляются изолированно и удерживаются надолго, иногда въ теченіе многихъ лѣтъ. Истерические параличи представляютъ всевозможныя комбинаціи и степени. Иногда они появляются внезапно, при явленіяхъ, напоминающихъ картину мозгового удара, и подобно послѣдному поражаютъ половину тѣла. Иногда, напротивъ, они развиваются постепенно, начинаясь съ легкой двигательной слабости, и по своему теченію и локализациі напоминаютъ картины болѣзни, производимыя хроническими поражениями спинного или головного мозга. Иногда они занимаютъ лишь одну конечность или группу мышцъ. Они также могутъ быть скоропроходящимъ симптомомъ, или длиться нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ.

Въ сравненіи съ перечисленными симптомами въ чувствительной и двигательной сферѣ, сочетанія которыхъ составляютъ обычную форму И., разстройства другихъ функций встрѣчаются рѣдко, и мы только отмѣтимъ главныя изъ нихъ. Рѣчь можетъ разстраиваться или въ видѣ потери звуковой способности, такъ что возможна лишь рѣчь шопотомъ, или же въ видѣ полной нѣмоты (такъ назыв. мутизма). Сосудодвигательныя разстройства приводятъ къ отекамъ кожи на конечностяхъ или на лицѣ, или къ выступанію ірови (такъ назыв. стигматизациі) на различныхъ частяхъ тѣла, или, наконецъ, къ кровохарканію, заставляющему иногда ошибочно принимать истеричную болѣзнь за чахоточную. Далѣе наблюдаются неправильности въ обмѣнѣ веществъ, чрезмѣрное повышеніе температуры тѣла до 43° Ц. и болѣе, безъ наличности дѣйствительной лихорадки, неправильности въ отдѣленіи пота, мочи и мн. др.

Что касается *теченія болѣзни*, то смотря по участию тѣхъ или другихъ изъ перечисленныхъ болѣзненныхъ явленій, различіе между отдѣльными случаями легкой и тяжелой И. чрезвычайно велико. Къ счастью тяжкіе случаи составляютъ меньшинство. Въ практикѣ преобладаютъ такія истерички, которыя преимущественно страдаютъ отъ субъективныхъ симптомовъ, обнаруживають аномаліи характера, стоящія еще въ предѣлахъ психическаго здоровья, и по временамъ подвергаются исте-

рическимъ припадкамъ; при этомъ наблюдаются продолжительныя промежутки, иногда обнимающіе нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ болѣзнь очень мало сказывается. У мужчинъ И. чаще протекаетъ въ тяжелой формѣ, чѣмъ въ легкой. Опасности для жизни И. почти никогда не представляетъ. Кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда смерть наступаетъ вслѣдствіе судорожнаго сжатія голосовой щели, она въ исключительныхъ случаяхъ обуславливается истощеніемъ организма, вслѣдствіе упорной потери аппетита, наблюдаемой иногда въ тяжелыхъ случаяхъ И. Надежду на излѣченіе никогда не слѣдуетъ терять, даже при многолѣтнемъ существованіи какихъ нибудь истерическихъ симптомовъ, такъ какъ они всегда могутъ исчезать безслѣдно.

Въ числѣ *причинъ* И. на первомъ планѣ стоитъ наследственность, въ томъ смыслѣ, что происхожденіе отъ родителей, въ особенности отъ матери, страдавшихъ И. или другими нервными или душевными болѣзнями, предрасполагаетъ къ этой болѣзни, которая въ этомъ случаѣ можетъ обнаружиться безъ всякихъ видимыхъ причинъ, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ воспитанія и жизни. Во всякомъ случаѣ воспитаніе, даваемое дѣтямъ истерической матерью, можетъ еще усугубить вліяніе наследственнаго предрасположенія, насколько примѣръ истерическаго характера, вслѣдствіе безсознательнаго подражанія, можетъ содѣйствовать развитію подобныхъ же психическихъ свойствъ у дѣтей. Весьма часто И. является однимъ изъ проявленій вырожденія, и именно въ этихъ случаяхъ она легко принимаетъ форму хроническаго истерическаго помѣшательства съ дефектомъ нравственныхъ чувствъ. Однако несомнѣнно, что И. можетъ возникать и у такихъ субъектовъ, въ семьѣ которыхъ условія невро-или психопатической наследственности совершенно отсутствуютъ, и здѣсь главныя причины заключаются въ психическихъ потрясеніяхъ. Основную роль среди послѣднихъ играютъ такія, которыя сопряжены съ аффектами разочарованія, обманутыхъ надеждъ, несчастной любви и т. п., далѣе испугъ въ связи съ физическимъ потрясеніемъ организма, напр. желѣзнодорожныя крушенія. Хотя преобладаютъ среди истерическихъ болѣзныхъ высшіе классы общества, т.-е. субъекты образованные, у которыхъ психическая жизнь достигаетъ болѣе сложнаго и тонкаго развитія, но этой болѣзни подвержены и простой классъ, не исключая безграмотнаго крестьянскаго населенія и низшихъ чиновъ. Затѣмъ имѣютъ большое значеніе неправильности половой жизни, преимущественно чрезмѣрная половая дѣятельность у мужчинъ, усиленное половое возбужденіе безъ удовлетворенія у обоихъ половъ, также различныя приемы, привнѣаемые при половыхъ сношеніяхъ для устраненія возможности зачатія. Физическое истощеніе, малокровіе, недостаточное питаніе содѣйствуютъ обнаруженію И. у лицъ, предрасположенныхъ къ ней, но сами по себѣ не могутъ считаться достаточными причинами этой болѣзни. По крайней мѣрѣ, множество истерическихъ въ отношеніи общаго питанія не оставляютъ желать ничего

лучшаго, и нерѣдко оно падаетъ уже послѣ появленія нервныхъ разстройствъ, въ зависимости отъ нихъ. Точно также страданія матки и яичниковъ, даже тогда, когда они имѣются на лицо у истерическихъ женщинъ, далеко не всегда составляютъ причину ихъ нервной болѣзни.

Лѣченіе истерическихъ больныхъ во многомъ отличается отъ лѣченія другихъ, даже страданій нервной системы. Здѣсь менѣе, чѣмъ гдѣ либо, можно руководствоваться принципомъ, что такой-то болѣзненный симптомъ уступаетъ такому-то лѣкарству или лѣчебному приему. Главное, съ чѣмъ здѣсь нужно считаться, есть громадная внушаемость истерическихъ больныхъ, большая роль, которую у нихъ играетъ воображеніе, и повышенная подчиненность ихъ психическимъ вліяніямъ. Последнія часто служатъ толчкомъ къ появленію того или другого симптома, и точно также обусловлено и исчезаніе его. Поэтому первое условіе удачнаго лѣченія истерическихъ больныхъ заключается въ умѣншіи врача приобрести ихъ довѣріе и имѣть на нихъ нравственное вліяніе. Нерѣдко самый лучший врачъ оказывается безсильнымъ вылѣчить данную истеричку, потому что она чувствуетъ къ нему немотивированную, но непреодолимую антипатию. Что касается технической стороны лѣченія, то здѣсь объ этомъ не приходится распространяться. Достаточно указать, что противъ И. примѣняется всѣ средства, вообще употребляемыя при нервныхъ болѣзняхъ, съ преобладаніемъ тѣхъ, которыя направлены на общее укрѣпленіе нервной системы, какъ гидротатические приемы, различные виды электротерапіи, массажъ, минеральные воды и т. п. Для борьбы съ отдѣльными симптомами И. имѣетъ значеніе и гипнотическое лѣченіе. При истерическихъ психозахъ естественно можетъ потребоваться помѣщеніе въ заведеніе для душевно-больныхъ. Но и при отсутствіи помѣщательства, въ тяжелыхъ и упорныхъ случаяхъ И., нерѣдко весьма важно устраненіе больного изъ обстановки, въ которой болѣзнь повилася, и организовать лѣченіе въ специальной лѣчебницѣ (для нервно-больныхъ), вдали отъ родственниковъ, большею частью не умѣющихъ правильно относиться къ истерическимъ больнымъ. Благодаря повышенной внушаемости истерическихъ и рѣшающему значенію, которое для нихъ имѣетъ «вѣра» въ то или другое средство, они составляютъ большой контингентъ случаевъ «чудеснаго» исцѣленія, какъ въ зависимости отъ мѣстности, пользующейся почему-нибудь ореоломъ святости и чудодѣйственной силы (напр. Лурдъ), такъ и путемъ психическаго вліянія лицъ, обладающихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ такой репутацией.

Литература. Кромѣ большихъ главъ, занимаемыхъ И. въ руководствахъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ, ей посвящено множество монографій, отчасти такихъ, въ которыхъ она разсматривается съ какой-нибудь специальной точки зрѣнія. Подробныя библиографическія указанія (до 1877 г.) имѣются въ монографіи Жюли, въ руководствѣ частной патологии и терапіи Цимсена (XII-й томъ). Классическимъ трудомъ считается устарѣвшее со-

чиненіе Briquet, «Traité clinique et thérapeutique de l'hystérie» (П., 1859). Изъ новѣйшихъ сочиненій заслуживаютъ особеннаго вниманія: Legrand du Saulle, «Les hystériques, état physique et mental, actes insolites, délictueux et criminels» (П., 1883); Charcot, «Leçons sur les maladies du système nerveux» (П., 1883—1887); Weir-Mitchell, «Lectures on diseases of the nervous system, especially in women» (2-ое изд. Лонд. 1881); Pitres, «Leçons cliniques sur l'hystérie et l'hypnotisme» (П., 1891); Pierre Janet, «Etat mental des hystériques, les stigmates mentaux» (П., 1893); Löwenfeld, «Pathologie und Therapie der Neurasthenie und Hysterie» (Висбаденъ, 1894).

П. Розенбахъ.

Истецъ—тотъ изъ тяжущихся, который началъ гражданскій процессъ предъявленіемъ иска; въ обширномъ смыслѣ—тотъ, по чьей инициативѣ возбуждено производство въ любой судебной инстанціи, напр., въ герм. судопроизводствѣ Berufungskläger—истецъ по апелляции, апелляторъ. Когда исковое прошеніе не принято и подлежитъ возвращенію, подавшій его называется не И., а просителемъ (ср. Уст. гр. суд.). Въ случаѣ предъявленія отвѣтчикомъ встрѣчного иска, И. по первоначальному иску становится отвѣтчикомъ по встрѣчному иску. Разграниченіе ролей И. и отвѣтника отсутствуетъ въ процессахъ о раздѣлѣ общаго имущества, гдѣ каждаго изъ тяжущихся можно присудить къ тому, чтобы онъ уступилъ, при разверсткѣ имущества по долямъ, свою часть другому; въ процессахъ этого рода всѣ участвующие суть одновременно и И., и отвѣтники. Вообще же роли И. и отвѣтника различны какъ по инициативѣ, такъ и по послѣдствіямъ. И. обязанъ составить исковое прошеніе по правиламъ судопроизводства и оплатить его судебными сборами. Въ 1891 г. строже выражена обязанность И. представить документы, на которыхъ основанъ его искъ, уже при самой подачѣ искового прошенія, и стѣснено его право просить объ отсрочкѣ засѣданія, вслѣдствіе представленія отвѣтчикомъ новыхъ документовъ. Преимущество И. предъ отвѣтчикомъ (кромѣ процессовъ о раздѣлѣ) заключается въ томъ, что его нельзя присудить ни къ чему другому, кромѣ платежа судебныхъ издержекъ; ему могутъ только отказать въ искѣ. См. Гражданскій процессъ, Доказательство.

М. Б.

Истеченіе.—Если двѣ матеріальныя среды отдѣлены другъ отъ друга стѣнкой, имѣющей отверстія, и давленія, подъ которыми находятся эти среды, неодинаковы, то среда, находящаяся подъ большимъ давленіемъ, исходитъ въ сосѣдную среду въ видѣ струи—потока первой среды, ограниченнаго со всѣхъ сторонъ второй средой. Это явленіе называется *истеченіемъ*. И. происходитъ или подъ вліяніемъ внѣшнихъ силъ, или подъ вліяніемъ силы тяжести, или, наконецъ, подъ совокупнымъ ихъ дѣйствіемъ. Отъ И. нужно отличать выходъ одной среды въ другую, находящуюся подъ тѣмъ же давленіемъ, подъ вліяніемъ однихъ внутреннихъ (молекулярныхъ силъ); это явленіе есть *диффузія* (см.). И. тѣмъ наблюдается при всѣхъ трехъ состояніяхъ ихъ—твердомъ, жид-

комъ и газообразномъ. Легче и чаще всего наблюдается И. жидкостей и поэтому И. изучено почти исключительно на жидкостяхъ; найденные законы съ успѣхомъ примѣнены были впоследствии къ твердымъ тѣламъ и газамъ. Теорія И. составляетъ одну изъ важныхъ главъ гидродинамики—ученія о движеніи жидкостей; практическая ея сторона и приложения разсматриваются въ гидравликѣ, или гидротехникѣ.

1) И. жидкостей. Предполагая жидкость несжимаемою и не имѣющею внутреннего тренія, спб. академикъ Д. Бернулли (1726) далъ слѣдующій основной законъ для струй: если назовемъ скорость струи въ одномъ ея сѣченіи V_1 , давление въ ней въ этомъ мѣстѣ p_1 , тѣ же величины для другого сѣченія V_0 и p_0 , разницу по высотѣ этихъ двухъ сѣченій h , ускореніе силы тяжести— g , а плотность жидкости ω , то

$$\frac{V_1^2 - V_0^2}{2g} = h + \frac{p_0 - p_1}{\omega} \dots (1).$$

Прилагая это уравненіе къ И. жидкости изъ отверстія въ весьма тонкой стѣнкѣ, и полагая, что одинъ конецъ струи есть внѣшняя поверхность жидкости съ сѣченіемъ q_0 , а другой—отверстіе съ сѣченіемъ q_1 , и замѣтивъ, что для неразрывности струи необходимо, чтобы $V_0 q_0 = V_1 q_1$, находимъ общее выраженіе для скорости И.

$$V_1^2 = \frac{2gh + \frac{2(p_1 - p_0)}{\omega}}{1 - \left(\frac{q_1}{q_0}\right)^2} \dots (2).$$

Если положимъ, что сѣченіе q_1 отверстія совершенно незначительно въ сравненіи съ сѣченіемъ q_0 внѣшней поверхности, давления p_1 и p_0 одинаковы и И. жидкости происходитъ подъ вліяніемъ одной силы тяжести, то получимъ

$$V_1^2 = 2gh, \text{ или } V_1 = \sqrt{2gh} \dots (3),$$

основной простой законъ И. жидкостей, подъ вліяніемъ силы тяжести, опытно найденный (1643) Торричелли и опубликованный имъ въ его сочиненіи «De Motu gravium projectorum». Этотъ законъ, которымъ обыкновенно и пользуются въ практической гидравликѣ, гласитъ, что скорость И. пропорціональна корню квадратному изъ высоты уровня жидкости надъ отверстиемъ и изъ ускоренія силы тяжести. Справедливость этого закона многократно повѣрялась отъ времени Торричелли до нашего времени на опытахъ различныхъ изслѣдователей (Пуппильмини—XVII ст., Л. Веберъ—1879 г., Вогте—1888 г. и др.) и найдена справедливой до $\frac{1}{8}\%$ (Вогте). Изъ формулы (3) видно, что если въ двухъ случаяхъ И. высоты уровней относятся какъ 1:4, то соответственныя скорости И. будутъ относиться, какъ 1:2, и что отношеніе скоростей И. на экваторѣ и полюсѣ будетъ относиться, какъ \sqrt{g} экв. : \sqrt{g} пол., т. е.

какъ $\sqrt{978,1} : \sqrt{983,1}$. Замѣчательно, что той же формулой (3) выражается скорость тѣла, упавшаго съ высоты h , или скорость, которую слѣдуетъ придать тѣлу, чтобы оно съ земли поднялось вверхъ на высоту h . Если отверстіе въ днѣ сосуда, то жидкость, какъ брошенное изъ отверстія тѣло, падаетъ вертикаль-

ной струей внизъ. Если же отверстіе находится въ боковомъ придаткѣ сосуда и обращено вверхъ, то жидкость поднимается фонтаномъ вверхъ, до высоты уровня жидкости (см. Фонтанъ); въ дѣйствительности, вслѣдствіе тренія воздуха и давления падающей уже внизъ жидкости на подымающуюся струю и др. причинъ (см. ниже), высота фонтана иногда не достигаетъ высоты уровня, а меньше ея; по Мариотту (1686), для достиженія высоты фонтана въ h париж. фт., нужна разность уровней не въ h фт., но въ $h \left(1 + \frac{h}{300}\right)$; поз-

же Вейсбахъ далъ болѣе близкія къ истинѣ формулы для высоты фонтановъ. Если отверстіе сдѣлано сбоку сосуда, то жидкость, слѣдуя совокупному дѣйствію силы, выжимающей ее въ горизонтальномъ направленіи изъ отверстія, и силъ тяжести, влекущей ее вертикально внизъ, падаетъ на землю струей, имѣющей форму параболы, подобно тому, какъ падаетъ брошенный горизонтально съ тою же скоростью камень. Изъ свойствъ параболы и формулы (3) выводимъ: 1) разстоянія точекъ паденія струи отъ основанія сосуда относятся, какъ корни квадратные изъ высотъ уровня надъ отверстиемъ; 2) разстоянія точекъ паденія пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ высотъ отверстія надъ поверхностями, на которыхъ струи падаютъ; 3) двѣ струи, изъ которыхъ одна на столько же ниже уровня жидкости, на сколько другая выше поверхности паденія, попадаютъ на этой поверхности въ точки, равноотстоящія отъ основанія сосуда. Въ законъ Торричелли не входятъ величины, характеризующія жидкость, слѣдовательно скорость И. всѣхъ жидкостей одинакова; не нужно забывать, что это справедливо лишь для равныхъ высотъ уровня, но не для равныхъ давленій на жидкость—при равныхъ давленіяхъ скорости И. разныхъ жидкостей обратно пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ ихъ плотностей; такъ, напр., изъ парового котла съ общимъ для воды и пара давленіемъ въ 8 атм. паръ вытекаетъ въ 15 разъ быстрее воды (Рэкинъ). Небольшую разницу въ скорости И. разныхъ жидкостей производятъ ихъ внутреннее треніе (см. ниже). Если И. жидкости происходитъ изъ нѣсколькихъ боковыхъ отверстій, находящихся одно надъ другимъ, то законы И. весьма осложняются; скорость И. изъ какого-либо отверстія въ этомъ случаѣ меньше той скорости, которая была бы, если надъ нимъ не было бы другихъ отверстій.

До сихъ поръ все относилось къ тому случаю И., когда уровень во все время И. поддерживается постояннымъ; если же уровень не поддерживается постояннымъ, то онъ по мѣрѣ И. падаетъ все медленнѣе и медленнѣе въ виду все большаго и большаго уменьшенія высоты уровня, и, наконецъ, И. прекращается, когда жидкость достигнетъ уровня отверстія. Въ гидравликѣ доказывается, что время, потребное на такое опороженіе сосуда, въ два раза больше, чѣмъ время, въ которое при неизмѣнномъ первоначальномъ уровнѣ выльется одинаковый объемъ жидкости. Для устройства водяныхъ и песочныхъ часовъ важно придать сосуду такую форму, чтобы во все время

И. уровень въ каждую единицу времени опускался на одну и ту же величину; теорія даетъ для такого сосуда форму, похожую на форму пвѣтка тюльпана, и приближительно въ такой формѣ и устраиваются эти часы. Если сосудъ, изъ котораго происходитъ И., сверху закрыть, то, по мѣрѣ И., воздухъ надъ жидкостью разрѣжается, давление на жидкость уменьшается, скорость И. замедляется и И. можетъ даже совершенно приостановиться; случай этотъ изслѣдованъ былъ Шевенюмъ (1882). — Если отверстія значительны по размѣрамъ, сравнительно съ высотой уровня, то каждая часть струи имѣетъ свою скорость, и за среднюю скорость принимаютъ обыкновенно скорость той частицы, которая проходитъ центр тяжести фигуры, представляющей это отверстие. Результаты опытовъ показали, что все же въ практикѣ нельзя принимать скорости И., даваемую формулой Торричелли, за истинную, которая всегда меньше теоретической. Въ гидравликѣ формулу (3) пишутъ въ слѣдующемъ видѣ:

$$V = a \sqrt{2gh} \dots \dots (4),$$

гдѣ a , по опытамъ разныхъ наблюдателей, колеблется между 0,95 и единицей, въ среднемъ = 0,97; причина этого отстугненія лежитъ, вѣроятно, въ треніи воды о стѣнки сосуда; вопросъ объ истинной величинѣ его, и даже вопросъ о существованіи его еще нельзя считать разрѣшеннымъ.

Если вычислить количество вытекшей въ единицу времени жидкости, взявъ произведеніе сѣченія отверстия на скорость струи, то мы найдемъ, что вычисленное такимъ образомъ количество жидкости будетъ много больше истиннаго. Причину этого легко найти, если обратитъ вниманіе на то, что струя, по выходѣ изъ отверстия, конически суживается до нѣкоторой толщины и затѣмъ продолжаетъ течь съ этимъ новымъ меньшимъ сѣченіемъ струи. Причина этого *сжатія струи* (contraction de l'eau) лежитъ въ томъ, что частицы жидкости притекаютъ къ отверстию не только сверху, но и съ боку, а слѣдовательно имѣютъ боковыя скорости, благодаря которымъ идутъ наклонно къ отверстию и сжимаютъ струю. Явленіе это въ первый разъ замѣчено было Ис. Ньютономъ и описано въ его «Principia» (1714). При И. жидкости за размѣръ отверстия И. слѣдуетъ принимать сѣченіе наиболѣе узкой части струи, а слѣдовательно помножить истинное отверстие на отношеніе сѣченія его къ сѣченію суженной струи; это отношеніе называется *коэффициентомъ сжатія* (контракція) — K . Формула для количества вытекшей жидкости:

$$M = K \cdot a \sqrt{2gh} \dots \dots (5).$$

Средняя величина $K = 0,62$; въ действительности, K зависитъ отъ формы отверстия, отъ давления и множества другихъ причинъ. Были попытки теоретически вычислить K ;

Бернулли далъ $K = \frac{1}{\sqrt{2}} = 0,707$, Байеръ

(1848) — $\left(\frac{\pi}{2}\right)^2 = 0,617^*$, Рэлей (1879) и

Кетеръ (1887) для отверстій въ видѣ пели $K = \frac{\pi}{\pi + 2} = 0,611$; границы, теоретически возможные для K для круглыхъ отверстій въ тонкой стѣнкѣ, по Кетеру (1887), $K > 0,536$ и $K < 0,71$. Опытю опредѣляли величину K Понселе, Пуазейль, Уинниъ, Вейсбахъ и др.: съ увеличеніемъ отверстия и увеличеніемъ давления — K уменьшается, хотя, для нѣкоторыхъ формъ отверстия, измѣненія величины K слѣдуютъ другимъ законамъ. — До сихъ поръ мы разсматривали И. изъ весьма тонкой стѣнки; если стѣнка толста, то отверстию имѣетъ короткія *насадки*, то законы И. измѣняются. Если насадка въ видѣ короткой цилиндрической трубки входитъ внутрь жидкости (насадка Борда), то теорія даетъ для K наименьшую величину $K = 1/2$, а опыты отъ 0,61 (Борда) до 0,55 (Бидоне). Если эта насадка представляетъ выходящій изъ стѣнки сосуда цилиндръ, то сужившаяся струя снова расширяется и при выходѣ изъ насадки занимаетъ уже все ея сѣченіе; въ этомъ случаѣ, какъ даетъ теорія и подтверждаетъ опытъ, $K = 0,82$. Если внѣшняя насадка имѣетъ коническую форму, близкую къ формѣ основанія струи, то K должно быть близко къ 1, т. е. количество жидкости вытекшей должно быть близко къ теоретическому; это и подтверждается опытомъ; такъ Мисселотти нашелъ въ этомъ случаѣ $K = 0,984$. Сѣченіе такой *совершенной* насадки легко построить, если нарисовать трапецію, большее основаніе которой равнялось бы диаметру отверстия D , высота $0,5D$, нижнее основаніе $0,8D$, и бока которой замѣнены дугами радіуса $1,3D$. Въ случаѣ такой насадки струя не представляетъ суженія и вполне примыкаетъ къ стѣнкамъ. Нѣкоторыми комбинаціями коническихъ насадокъ можно даже дѣлать $K > 1$, и почти равнымъ $1^{1/2}$.

Въ практической гидравликѣ (устройство плотинъ, шлюзовъ и т. д.) важенъ случай И. при посредствѣ перелива, т. е. когда одна изъ стѣнокъ сосуда имѣетъ отверстие, доходящее до самого верха стѣнки, или когда вся стѣнка или часть ея ниже уровня жидкости. Въ этомъ случаѣ теорія даетъ для количества вытекшей въ единицу времени жидкости

$$M = nL \cdot K \sqrt{2g \left(h - \frac{n}{2} \right)} \dots \dots (6),$$

гдѣ h — глубина вырѣза въ стѣнкѣ, L — длина его, а n — толщина струи; величина n , по наблюденіямъ Понселе и Лебро (1851), около 0,86 h , а коэффициентъ K для этихъ случаевъ равенъ около 0,62. При этихъ данныхъ формула (6) пріобрѣтаетъ видъ:

$$M = 0,4Lh \sqrt{2gh} \dots \dots (7).$$

Въ практической гидравликѣ пользуются для случая перелива и другими формулами, выведенными эмпирически. На основаніи почти исключительно эмпирическихъ данныхъ построены правила И. и для другихъ весьма разнообразныхъ случаевъ гидротехники.

Треніе о стѣнки сосуда, почти не вліяющее на И. при отверстияхъ въ самой стѣнкѣ, становится замѣтнымъ, когда мѣсто И. соединено

* π — отношеніе окружности къ диаметру = 3,14159.

съ сосудомъ длинной трубкой. Въ этомъ случаѣ скорость V меньше и величина V формулы (2) пріобрѣтаетъ видъ:

$$V^2 = \frac{2gh + \frac{2(p_1 - p_0)}{\omega}}{1 - \left(\frac{q_1}{q_0}\right)^2 + R} \dots (8),$$

гдѣ R вѣкоторая величина, зависящая отъ тренія о стѣнки трубы, которая выражается:

$$R = \alpha \cdot \frac{l \cdot u}{q} \dots (9),$$

гдѣ l —длина трубы, u —периметръ ея отверстія, q —ея сѣченіе, а α —коэффициентъ тренія, зависящій отъ жидкости и отъ стѣнокъ трубы; величина α зависитъ отъ скорости V и по г. Смису (1884) выражается формулой:

$$\alpha = 0,0033 + \left[0,00225 + \frac{0,000035}{d} \right] \sqrt{V} \dots (10),$$

гдѣ d —диаметръ трубы. Подробности теченія по трубкамъ—см. Теченіе.

При I . жидкостей, смачивающихъ стѣнки трубокъ изъ самыхъ тонкихъ волосныхъ (капиллярныхъ) трубочекъ, главную роль играетъ уже не треніе жидкости о стѣнки, а внутреннее собственное треніе однихъ слоевъ жидкости о другія. Теорію этого случая I . далъ Пуазейль (1842) и разработала Нейманъ, Гельмгольцъ и др. Для случая жидкости, смачивающей стѣнки сосуда, эти ученые вывели, что количество (M) вытекшей въ единицу времени жидкости равно

$$M = \frac{\pi \cdot P}{8\rho \cdot l} R^4 \dots (11),$$

гдѣ P —давленіе, R —радіусъ трубы, l —ея длина, ρ —коэффициентъ внутреннего тренія, а $\pi = 3,14159$. Пользуясь этой формулой, выводятъ обыкновенно коэффициенты внутреннего тренія на основаніи наблюденій надъ I . жидкостями изъ волосныхъ трубокъ.

Струи и вихри. I . происходитъ чаще всего въ видѣ струй; причина образованія струи при I ., а не всесторонняго распредѣленія истекающей среды, лежитъ въ особенностяхъ молекулярной структуры тѣла. Струя жидкости представляетъ много замѣчательныхъ свойствъ. Вытекающая изъ отверстія, она производитъ на остальную массу жидкости давленіе, называемое реакціей струи; давленіе это равно двойному гидростатическому давленію, испытываемому отверстиемъ, т. е. $2q\omega h$. На реакціи струи основаны турбины (см.). Падая на поверхность, струя производитъ на нее давленіе разное, смотря по положенію поверхности, отъ величины одного до величины 4 гидростатическихъ давленій на отверстіе; на ударѣ струи основаны водяныя колеса и вѣкоторыя веденедземныя машины (тараны). Другія свойства см. Струя.

Если I . происходитъ подъ вліяніемъ мгновенныхъ силъ, то вмѣсто струй образуются часто вихри (см.), вродѣ тѣхъ колець изъ табачнаго дыма, котор. искусные курильщики умѣютъ выпускать изо рта. Появленіе вихрей связано необходимо съ мгновеннымъ дѣйствіемъ силы, подъ вліяніемъ которой происходитъ I ., и съ существованіемъ внутреннего тренія въ жидкости. Вихри образуются и въ массѣ истекающей жидкости, при малѣйшей несимметріи сосуда, изъ котораго происходитъ I . Если силы, подъ вліяніемъ которыхъ происходитъ I ., весьма слабы, а разность въ плотностяхъ двухъ средъ и ихъ внутреннее треніе не велика, то явленіе I . пріобрѣтаетъ еще другой характеръ—видѣ струй, заканчивающихся вихрями и принимающихъ самыя причудливыя грибообразныя формы (см. Струя).

I . газовъ. I . газовъ слѣдуетъ тѣмъ же основнымъ законамъ, что и I . жидкостей; но въ случаѣ газовъ мы имѣемъ дѣло съ веществомъ, объемъ и плотность котораго зависятъ отъ давленія, поэтому нельзя, какъ въ случаѣ жидкостей, считать среду несжимаемой. I . всегда происходитъ подъ вліяніемъ разности давленія, а слѣдовательно истекающая струя газа, попадающая въ среду съ меньшимъ давленіемъ, занимаетъ болѣе объёмъ, расширяется. Расширеніе же газа всегда сопровождается охлажденіемъ его, охлажденіе же зоветъ за собой опять измѣненія въ объемѣ, плотности и давленіи. Въ виду этого, рѣшеніе общахъ задачъ объ I . газовъ представляетъ вопросъ весьма сложный и одну изъ самыхъ трудныхъ главъ аэродинамики—науки о движеніяхъ газовъ; полное разсмотрѣніе вопросовъ I . газовъ должно было бы вестись не только на основаніи принциповъ гидродинамики, но и на основаніи механической теоріи тепла и кинетической теоріи газовъ. Если пренебречь охлажденіемъ газа отъ расширения и дѣйствіемъ силы тяжести, то для скорости V истеченія газа, подъ вліяніемъ одной разности давленія, получимъ формулу, аналогичную формулѣ (2):

$$V = a^2 \frac{2 \log \frac{p_0}{p_1}}{1 - \left(\frac{q_1 \omega_1}{q_0 \omega_0}\right)^2} \dots (12),$$

гдѣ a —постоянная Мариоттова зак. (см. Газы), p_0 , q_0 и ω_0 —давленіе, сѣченіе и плотность для сосуда, изъ котораго истекаетъ газъ, p_1 , q_1 и ω_1 —тѣ же величины для мѣста наименьшаго сѣченія струи. Болѣе простое выраженіе для V получимъ изъ формулы Торричелли, примѣнивъ ее къ газамъ:

$$V = \sqrt{2g \frac{p_0 - p_1}{\omega}} \dots (13).$$

Если положимъ, что газъ выходитъ подъ давленіемъ одной атмосферы изъ отверстія въ пустоту, то получимъ по этой формулѣ для воздуха, исходящаго въ пустоту, громадную скорость въ 396 метровъ, равную скорости ружейной пули; для водорода—скорость въ 4 раза болѣеую и т. д. Изъ формулы (13) слѣдуетъ вообще, что скорости I . газовъ обратно пропорціональны изъ плотностямъ (см. Диффузія). Законъ этотъ, найденный опытно Грэмомъ (1836) и подтвержденный точными опытами Бунзена (1857), служитъ основаніемъ для одного изъ способовъ опредѣленія плотностей газовъ.

При I . газовъ въ видѣ струи наблюдается тоже основное явленіе сжатія струи, что и при I . жидкостей. Его легко замѣтить, если наблюдать I . струи окрашеннаго газа или та-

бачнаго дыма. Замѣчательно, что коэффициентъ сжатія струи (K) для газовъ весьма близко по величинѣ къ тому же коэффициенту для жидкостей. Такъ, по Вейсбаху, величины K :

Отверстіе съ совершенной насадкой	0,947
» конической	0,883
» цилиндрической	0,839
» въ тонкой стѣнкѣ	0,671

На этотъ коэффициентъ необходимо помножить сѣченіе отверстія при опредѣленіи количества вытекающаго въ единицу времени газа. Вопросъ о величинѣ давленія въ мѣстѣ суженія, т. е. о величинѣ p_1 (форм. 12), рѣшилъ приближительно Гюгоніо (1886), который показалъ, что p_1 равно давленію p_2 въ той средѣ, въ которую газъ истекаетъ, лишь тогда, когда при медленномъ И. $p_2 > 0,607 p_0$, а при быстромъ $p_2 > 0,522 p_0$; если же $p_1 < \beta p_0$ (гдѣ β равно 0,607 или 0,522), то $p_1 = \beta p_0$. Отсюда слѣдуетъ замѣчательное, наблюденное еще Вейсбахомъ (1855), Гирномъ (1865) и другими, но объясненное лишь Гюгоніо, явленіе, а именно, что количество вытекающаго въ единицу времени газа растетъ пропорціонально разности давленія лишь до тѣхъ поръ, пока отношеніе давленій въ двухъ средяхъ не достигнетъ 0,5—0,6; выше того скорость И. газа постоянна. Это вполне подтвердилось новѣйшими опытами Сальхера и Вейсхида (1869).

При теченіи по трубамъ законы И. для газовъ тѣже, что и для жидкостей; скорость И. замедляется и выражается уже формулой

$$V = \sqrt{2g \frac{p_0 - p_1}{\omega} \cdot \frac{d}{d + \epsilon l}} \dots (14),$$

гдѣ d —диаметръ трубки, l —длина трубки, а ϵ —величина, характеризующая треніе воздуха о стѣнки трубки. По Вейсбаху, ϵ для стекла равно 0,02197, а по Д'Обювону для металлическихъ трубъ—0,0238. Этотъ послѣдній ученый нашелъ изъ цѣлаго ряда опытовъ эмпирическую формулу, дающую достаточно точно количество вытекающаго по трубѣ въ единицу времени газа, именно:

$$M = 2279 \sqrt{\frac{pd^5}{l + 47d}}, \text{ гдѣ } p \text{ выражено}$$

въ давленіи ртутнаго столба.

При И. газовъ изъ волосныхъ трубочекъ они слѣдуютъ, какъ и жидкости, закону Пуазейля. И. газовъ изъ волосныхъ трубочекъ пользуются для опредѣленія внутреннего тренія ихъ. При И. газы образуютъ струи, представляющія всѣ особенности жидкихъ струй—реакцію (ракеты, отдача отъ выстрѣловъ), ударъ струи и т. д. (см. Струя). При дѣйствіи мгновенныхъ силъ И. газовъ происходитъ въ видѣ вихря (при взрывахъ, при образованіи фосфористаго водорода и т. д.).

Теорія И. газовъ весьма важна для техники—газопроводнаго дѣла, устройства пневматической передачи, воздухоудувныхъ приборовъ, вентиляционныхъ и дымовыхъ трубъ; въ наукѣ она важна для теоретической метеорологии (вѣтры). Значительныя математическія трудности замедляютъ пока полную разработку вопросовъ объ И. газовъ и паровъ.

И. твердыхъ тѣлъ. Явленіе И. можетъ наблюдаться на твердыхъ тѣлахъ, только, очевидно, при весьма сильныхъ давленіяхъ. Что твердые тѣла подъ вліяніемъ непрерывно дѣйствующей силы могутъ пріобрѣтать постоянную деформацию было замѣчено уже давно. Годжинсонъ указывалъ даже на случаи такой деформации у чугуна и мрамора. Извѣстно также, что хрупкія вещества, подобныя вару и канифоли, подъ продолжительнымъ дѣйствіемъ силъ, могутъ течь; варъ, положенный на наклонную плоскость, мало по малу стекаетъ съ нея; куски вара, положенные въ воронку, вытекаютъ изъ нея, подъ вліяніемъ силъ тяжести, струей, имѣющей всѣ характерныя свойства жидкой струи. Струя эта медленно образуется, все увеличиваясь въ длину, пока не достигнетъ дна сосуда, въ горлышко котораго вдѣта воронка. Течетъ, какъ извѣстно, и ледъ (ледники), который, стекая по склону горы и выходя изъ ущелій, образуетъ настоящія струи. Впервые опытомъ изслѣдовалъ И. твердыхъ тѣлъ Треска въ 1865—68 г. Онъ сжималъ стопку металлическихъ кружковъ, помѣщенныхъ въ крѣпкомъ стальномъ цилиндрѣ, поршнемъ, на который дѣйствовалъ гидравлическій прессъ, и заставлялъ вытекать металлъ изъ небольшихъ отверстій, сдѣланныхъ въ днѣ цилиндра. Подъ громадными давленіями (до 100000 кгм.) всѣ металлы, даже желѣзо, вытекаютъ изъ отверстій струею. Чтобы изслѣдовать строеніе этой струи, Треска разрѣзалъ ее по оси; струя эта представляла рядъ воткнутыхъ другъ въ друга цилиндровъ, образовавшихся изъ И. отдѣльныхъ пластинъ и кончавшихся полуконическими шапочками, т. е. представляла полную аналогию съ жидкой струей. Треска подробно изслѣдовалъ эти явленія и далъ основы теоріи ихъ. Впослѣдствіи И. металловъ занимался Сирингъ, а И. пластичныхъ и сыпучихъ тѣлъ Треска, Обермайеръ (1868), Кизъ (1879) и Фортгеймеръ (1883). И. сыпучихъ тѣлъ легко наблюдать, прокладывая другъ надъ другомъ попеременно слои окрашеннаго и неокрашеннаго песка и производя давленіе на поверхность сыпучаго тѣла; подобными опытами, важными для строительной техники, занимался В. И. Курдюмовъ (1889). Несомнѣнную роль теченіе твердыхъ тѣлъ играетъ во множествѣ техническихъ процессовъ: рѣзаніи ножицами металловъ, ковкѣ ихъ, прокатываніи трубъ (способъ Маннесмана) и т. д. Послѣ работъ Треска техника во многихъ производствѣхъ начала примѣнять и И. твердыхъ тѣлъ. Какъ примѣръ можетъ служить приготовленіе свинцовыхъ трубочекъ для масляныхъ красокъ: свинцовая, съ оловянной оболочкой, пластинка помѣщается надъ круглымъ отверстиемъ въ стальной пластинѣ и сильнымъ нажимомъ стального цилиндра, который помѣщается надъ свинцомъ и діаметръ котораго лишь на долю миллиметра меньше діаметра отверстія, заставляютъ свинецъ вытекать въ видѣ цилиндрической трубочки, снабженной дномъ, и облекающей со всѣхъ сторонъ стальной цилиндръ; приборъ, аналогичный прессу Треска, примѣняютъ также для полученія проволоки изъ металловъ, которые нельзя тянуть черезъ волочишко (напр. висмута). Полное изученіе вопроса объ И. твердыхъ тѣлъ еще впереди; оно чрезвычайно

важно для ученія о молекулярномъ строеніи тѣлъ, а затѣмъ для техники, геофизики и геологии. Литературу см. Гидродинамика и Гидротехника; объ И. твердыхъ тѣлъ см. О. Lehmann, «Molekularphysik» (т. I).

А. Гершуны.

Истивъ, Иштиплье (Istib, Schtiplje)—г. въ турец. вилаетѣ Косово; 20000 жит., большею частью христіанъ; производство стальныхъ издѣлій; древній Астибонъ.

Истина сама по себѣ—то, что есть, въ формальномъ отношеніи—соотвѣтствіе между нашею мыслью и дѣйствительностью. Оба эти опредѣленія представляютъ И. только какъ искомое. Ибо во 1-хъ спрашивается, въ чемъ состоитъ и чѣмъ обусловлено соотвѣтствіе между нашею мыслью и ея предметомъ, а во 2-хъ, спрашивается, что же въ самомъ дѣлѣ есть? Первымъ вопросомъ—о критеріи И., или объ основаніяхъ достовѣрности, занимается гнозология, или ученіе о познаніи (см.); изслѣдованіе второго—о существѣ И.—принадлежитъ метафизикѣ (см.). О постепенномъ внутреннемъ развитіи понятія И. или сущаго отъ простаго факта ощущенія до идеи абсолютнаго всеобщаго существа см. «Критику отвлеченныхъ началъ» Вл. Соловьева (вторая половина).

Вл. С.

Истина—первый журналъ, поставившій себѣ цѣль борьбу съ расколомъ (въ первое время—главнымъ образомъ противъ безпоповцевъ-федосѣевцевъ). Журналъ возникъ въ 1863 г.; съ 1867 г. редакция его совершенно обновилась и во главѣ изданія стоялъ К. Е. Голубовъ—бывшій безпоповецъ, впоследствии православный священникъ. Первые четыре книжки журнала въ обновленной редакціи, равно какъ и предыдущія, вышли въ Пруссіи, въ г. Иоганнсбургѣ, и были напечатаны въ славянскій типографіи. Съ 1868 г., съ перенесеніемъ типографіи въ Псковъ, тамъ же стала издаваться и «И.», по 6 кн. въ годъ, а съ 1887 г.—выпусками за цѣлый годъ, подъ загл. «Миссіонерскія ст. подъ назв. И.». Вышло два такихъ выг., за 1887 и 1888 г. (Псковъ, 1887 и 1889 гг.). Первоначально журналъ печатался славянскимъ и гражданскимъ шрифтами. Онъ въ началѣ пользовался большимъ успѣхомъ и содѣйствовалъ переходу многихъ расколниковъ въ православіе. Главнымъ сотрудникомъ журнала былъ его редакторъ. Въ 1871 г. первая четыре книжки были повторены изданіемъ. Указатель статей въ первыхъ 30 кн. «И.»—см. «И.», 1874, № 1.

Истинноръчѣ (перк. муз.)—старое и новое. Эпоха стараго И.—отъ XI до XIV в. Пѣніе одноголосное; нотация состояла изъ безлинейныхъ знаковъ, называвшихся знаменами, а позднѣе крюками. Музык. знаки не вполне точно опредѣляли высоту и длительность ноты. Нотная запись служила скорѣе средствомъ для напоминанія пѣвцу уже знакомой ему мелодіи, знаніе которой приобреталось болѣе по наслышкѣ. Текстъ былъ славянскій, а иногда греческій. Въ славянскомъ полугласныя буквы пѣлись какъ слоги, что видно изъ нотныхъ знаковъ, поставленныхъ надъ ними. За этой эпохой слѣдуетъ эпоха раздѣльнорѣчій (см.), а за ней эпоха новаго И., въ XVII в. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ особое собра-

ніе дидакаловъ работало надъ искорененіемъ искаженій, вкравшихся въ церковное пѣніе и текстъ въ эпоху раздѣльнорѣчій, въ которой полугласныя замѣнялись гласными. По слуху нотныхъ книгъ съ памятниками XIII в. и даже XII в., первыя были исправлены и пользование ими было утверждено соборомъ въ 1667 г. Въ эту эпоху пользовались уже линейной нотной системою.

Н. С.

Истинскіе сѣрные источники—въ Грозненскомъ округѣ, Терской обл.

Истнеу—горячій сѣрно-щелочной источникъ (50° Ц.) въ Елизаветпольской губ., на границѣ Эриванской, Джаванширскаго у., близъ истоковъ р. Тертеръ, въ дикой гористой мѣстности. Пользуется большею славой среди мѣстнаго населенія.

Истнеу—аулъ на пограничной чертѣ между Большой Чечней и Кумыкской плоскостью. Осенью 1854 г. Шамилъ, разсчитывая на ослабленіе русскихъ силъ на Кавказской линіи вслѣдствіе Восточной войны, вознамѣрился нанести намъ въ этихъ мѣстахъ крупный ударъ, чтобы возстановить пошатнувшееся влияние свое на горцевъ. Кромѣ того онъ хотѣлъ наказать самый аулъ И., куда стекались отпавшіе отъ него чеченцы, переселившіеся, со своими семьями, подъ защиту нашихъ укрѣпленій. Выбѣгъ съ тѣмъ, овладѣніе этимъ ауломъ доставило бы горцамъ свободный прорывъ на Кумыкскую плоскость до самаго Терека. Собрать огромное скопще, преимущественно состоявшее изъ жителей Дагестана, Шамилъ, пользуется дѣйсствомъ мѣстности, 3 октября незамѣтно подошелъ къ И., защитою которому служили только два редута, занятые ротой кабардинскаго полка. Внезапная атака несравненно-превосходныхъ силъ противника грозила этой ротѣ и жителямъ аула величайшею опасностью, отъ которой они были спасены лишь необычайно быстрымъ прибытіемъ отряда барона Николая, только въ этотъ день пришедшаго въ ближайшіе къ И. укрѣпленіе—Куриинское. Хотя отрядъ этотъ сравнительно и былъ ничтоженъ, но неожиданность его появленія и боевыя ракеты, врѣзавшіяся въ густыя толпы, произвели страшное смятеніе между горцами, которые, благодаря мѣстности, не могли замѣтить, что силы наши крайне малы. Картечь прибывшихъ затѣмъ 4 орудій довершила разстройство противника, воспользовавшись которымъ защитники редутовъ сдѣлали вылазку и выбѣгли въ ворвавшихся въ И горцевъ за ограду аула. Конница непріятельская, атакованная казаками, обратилась въ бѣгство, а за нею вскорѣ послѣдовали и пѣшія толпы. Побѣда эта значительно укрѣпила политическое положеніе наше на Кавказѣ.

Истлякъ (Елизавета Eastlake)—англійская писательница, рожденная миссъ Ригби, вдова Чарльза Локка И., за котораго она вышла въ 1849 г. И. род. въ 1816 г.; первое произведеніе ея, «Letters from the Shores of Baltic», издано въ 1841 г.; здѣсь она живо и интересно разсказываетъ долговременное свое пребываніе на берегахъ Балтійскаго моря. Въ 1846 г. появилась ея «Livonian Tales». Она также авторъ «History of Our Lord» (1864) и «Life of John Gibson, R. A.» (1869).

Истлекъ (сэръ Чарльзъ Локъ Eastlake, 1793—1865) — англійскій историческій живописецъ, ученикъ Гедона (Haydon) и лондонской корол. акад. художествъ. Приобрѣтъ извѣстность портретомъ Наполеона I среди его штаба, путешествовалъ по Италіи, Греціи, Нидерландамъ и Германіи, поселился въ Римѣ, гдѣ пробылъ 12 лѣтъ. Въ 1830 г. избранъ въ члены лондонской акад., въ 1843 г. сдѣлался хранителемъ національной галлерей и въ 1850 г. занялъ постъ президента упомянутой академіи. Съ 1855 г. предпринималъ ежегодно поѣздки на континентъ съ цѣлю приобрѣтенія картинъ для національной галлерей, которой директоромъ состоялъ съ этого года. Изъ его картинъ, отличающихся вообще красотою композиціи, но излишнею детальною и отсутствиемъ свободы и широты исполненія, лучшими считаются: «Дѣвушка изъ Альбано», «Спартаецъ» (1827), «Пилигримъ передъ Римомъ» (1828), «Освобожденіе крестоносца» (1880), «Христосъ благословляетъ дѣтей» (1839) и «Христосъ, оплакивающий Иерусалимъ» (1841). И. извѣстенъ не только какъ живописецъ, но и какъ историкъ искусства: его перу принадлежатъ «Матеріалы для исторіи художествъ» (1847), переводъ Гетевского трактата «О пѣвцахъ», «Руководства къ исторіи живописи», Куглера (1855), и нѣк. др.

Ист-Лондонъ (East-London, т. е. вост. Лондонъ): 1) область въ вост. провинціи Капской земли; 1766 кв. км. съ 21500 жит. (1891), изъ которыхъ 7180 бѣлыхъ; въ 1857 г., послѣ крымской войны, заселенъ былъ нѣмецко-англійскимъ легиономъ, приведшимъ страну въ пѣвгущее состояніе; до 1866 г. составлялъ вост. часть британской Кафраріи. 2) Главный городъ этой области, на берегу моря, при устьѣ Вуффало (искусственно углублено); 2300 жителей, 4 банка, публичная бібліотека. Железная дорога соединяетъ И.-Лондонъ съ Оранжевой республикою и Трансваалемъ и образуетъ ближайшій путь, соединяющей южн. берегъ съ центральными мѣстностями южн. Африки. Торговля И.-Лондона быстро развивается: съ 1878 г. до 1890 г. она поднялась съ 6²/₃ до 16²/₃ милл. р. По экспорту шерсти И.-Лондонъ занимаетъ второе мѣсто въ Капской землѣ. Въ теченіе 1886 г. въ гавани перебувало 554 судна, вмѣстимостью свыше 1 милл. тоннъ.

Истменъ (Charles Gamage Eastman, 1816—1860)—америк. журналистъ и поэтъ, уроженецъ штата Мэнъ, основатель и руководитель нѣсколькихъ большихъ газетъ, между прочимъ «The Spirit of the Age»; авторъ стихотвореній, отличающихся совершенствомъ формы и превосходными описаніями природы. Стихотворенія И. изд. въ 1848 и 1880 гг., въ Монпелье (штатъ Вермонтъ).

Истменъ (Марія Eastman) — америк. писательница, рожденная Гендерсонъ, род. въ 1817 г. въ штатѣ Виргинія, въ 1835 г. вступила въ бракъ съ генераломъ Сетомъ И. (авторомъ «History, condition and future prospects of the Indian tribes of the United States», 1850—57); издала рядъ полныхъ жизненныхъ разсказовъ изъ быта индейцевъ, который она имѣла случай основательно изучить. Таковы ея «Dacotah, or life and legends of the

Sioux» (Нью-Йоркъ, 1849); «American aboriginal portfolio» (Филадельф., 1853); «Chicago and other regions of the conquerors and the conquered» (Филадельф., 1854). Особую извѣстность И. приобрѣла своимъ романомъ «Aunt Phillis's cabin» (Филадельф., 1852), написаннымъ въ духѣ рабовладѣльцевъ и въ противовѣсъ «Хижинѣ дяди Тома» Бичеръ-Стоу.

Истмійскія игры.—Одинъ изъ 4-хъ общегреческихъ агоней (I, 146). Онѣ справлялись на Коринѣскомъ перешейкѣ (Истмѣ) черезъ два года, вѣроятно весною каждого второго и четвертаго изъ годовъ олимпиады. Преданіе относитъ ихъ учрежденіе къ доисторическому времени. Основателемъ агона оно называется бога Посидона, впервые справившаго его по утонувшемъ въ морѣ Меликертѣ. Другое преданіе приписываетъ учрежденіе игръ Тезею, послѣ умерщвленія Скирона или Синиса. На самомъ дѣлѣ онѣ, вѣроятно, возникли или, по крайней мѣрѣ, получили свое общегреческое значеніе лишь послѣ сверженія тиранніи Кипселидовъ (ок. 582 г. до Р. Хр.). Завѣдывали агонемъ кориняне, но почетное предсѣдательство на немъ имѣли аоніяне, въ честь ихъ героя Тезея. Элейцамъ, напротивъ, доступъ былъ закрытъ. Время игръ начиналось, какъ и въ прочихъ агоняхъ, объявленіемъ священнаго перемирія. Состязанія были гимнастическія и конныя; музыкаскія присоединились лишь въ императорскую эпоху. Игры продолжались, вѣроятно, нѣсколько дней. Побѣдители получали пальмовую вѣтвь и вѣнокъ, который въ древнѣйшее время (а также въ императорское) плелся изъ сосновыхъ вѣтвей, а въ классическую эпоху—изъ сельдерея. Ср. Unger, «Die Isthmien u. Hyakinthien» («Philol.» XXXVII, 1877, стр. 1 сл.).

А. III.

Истмо (Istmo)—государство, см. Панама.

Ист-Мэнъ (East-Main) или *Ост-Мэнъ*—зап. часть Лабрадора у Гудсонова залива; названіе получила по факторіи англійскихъ мѣхоторговцевъ, расположенной у залива Джемса, при устьѣ р. И.-Мэнъ; входитъ въ составъ владѣній Канады.

Истобное (Истобенское, Стебенка тожъ)—с. Нижнедѣвицкаго у., Воронежской г., при Кульменскомъ логѣ, въ 38 в. отъ у. г. Двор. 886, жит. 6973, великороссійскаго происхожденія. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Церковно-приходская школа.

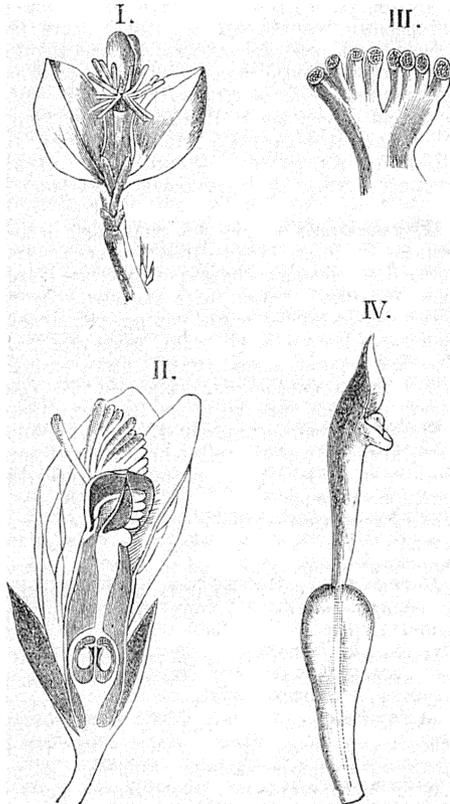
Истобное—с. Курской губ., Старооскольскаго у.; жителей 3666. Здѣсь верховья р. Орлика, притока р. Оскола. Глубокие овраги.

Истодовыя (Polygalaceae Juss.)—семейство двудольныхъ растений порядка Aesculipae. Однолѣтнія или чаще многолѣтнія травы, полукустарники или кустарники, иногда вьющіяся, а именно тропическіе виды. Стебли вѣтвистые покрытые очередными простыми и большей частью цѣльнокрайними листьями, безъ прилистниковъ; только у немногихъ видовъ листья супротивныя или мутовчатые. Цвѣтки снабжены всегда прицвѣтниками и собраны въ колосья, головки или кисти, появляющіеся на верхушкѣ вѣтвей. У немногихъ цвѣтки одиночныя, находящіяся въ пазухѣ листьевъ (у рода Mivaltia). Цвѣтокъ обоюполый и двусимеричный; околоцвѣтникъ двойной: чашечка о 5 свободныхъ

чашелистикѣхъ, изъ которыхъ два внутреннѣ крупнѣ остальныхъ; они къ тому же лепестковидныя, сдвинуты на бока и называются крыльями; вѣнчикъ изъ трехъ лепесткахъ; передній лепестокъ крупнѣ двухъ остальныхъ; онъ имѣетъ видъ лодочки, а потому и называется лодочкою (sagina); онъ часто бываетъ двухъ-трехъ-лопастнымъ, а на верхушкѣ бахромчатымъ; два заднихъ лепестка часто двулопастныя, у основанія сросшіеся съ лодочкою. У рода *Xanthophyllum*, въ видѣ исключенія, развиваются и два боковыхъ лепестка, слѣдовательно, вѣнчикъ у этого рода пятилепестный. Тычинокъ 8; располагаются онѣ по 4 справа и слѣва отъ плоскости симметріи, взаимно сростаются своими нитями, или во всю длину, или на большую часть ея. въ трубочку, открытую къзади; трубочка эта прирастаетъ къ чашлю; изрѣдка тычинокъ бываетъ 7 (у видовъ

висячей сѣмяпочкѣ; столбикъ большей частью очень короткій, на верхушкѣ двурасщепленный. Плодъ у однихъ—сплюснутая коробочка, вскрывающаяся по створкамъ, у другихъ—орѣхъ. Сѣмя—съ волосистою кожурою и разнообразнымъ присѣмянникомъ; бѣлокъ (endospermum) у однихъ развитъ, у другихъ же нѣтъ; зародышъ прямой, съ небольшимъ вверхъ направленнымъ корешкомъ. Всѣхъ видовъ этого семейства насчитывается до 400, группирующихся въ 11 родовъ. Разсѣяны по всей землѣ; подъ тропиками они образуютъ ліаны, у насъ же встрѣчается нѣсколько травянистыхъ видовъ рода *Polygala L.* (истодъ). Baillon, въ своей монографіи «*Polygalaceae*» («*Histoire des plantes*», т. V, II, 1874, стр. 81), подраздѣляетъ все семейство на слѣдующія три группы: *Polygalaeae*—завязь одногнѣздая или двугнѣздая (рѣдко трехгнѣздая); въ каждомъ гнѣздѣ по одной сѣмяпочкѣ; плодъ сухой или мясистый; сѣмя съ бѣлкомъ или безъ бѣлка; 9 родовъ (*Polygala, Muraltia, Comesperma* и др.); *Xanthophylleae*—завязь многогнѣздая; сѣмяпочекъ 2 или много; плодъ мясистый; сѣмя съ бѣлкомъ или безъ бѣлка; 1 родъ (*Xanthophyllum*); *Krameriaeae*—лепестковъ 3—4; тычинокъ 3—5; завязь многогнѣздая; плодъ—односѣмянный орѣхъ; зародышъ безъ бѣлка; 1 родъ (*Krameria*).
С. Ростовцевъ.

Истодъ (*Polygala L.*)—родъ двулопастныхъ растений семейства истодовыхъ (*Polygalaceae*, см.). Многолѣтнія травы, полукустарники или кустарники. Чашечка 5-лиственная, по овѣтаніи остающаяся при плодѣ. 2 внутреннихъ чашелистика (крылышка) крупнѣ остальныхъ и ярко окрашены. Лепестковъ отъ 3 до 5, сросшихся въ различной степени. Изъ нихъ наружный (лодочка) въ видѣ желобка. Коробочка сплюснутая съ боковъ, обратно сердцевидная. Сѣмена съ зубчатымъ присѣмянникомъ, верхушка его изогнута, расширенная, обыкновенно раздѣленная на двѣ неравныя лопасти; завязь верхняя, двугнѣздая, въ каждомъ гнѣздѣ развивается по одному висячему сѣмени. Сѣмя голое или волосистое, съ присѣмянникомъ (arillus), съ бѣлкомъ или безъ бѣлка. Всѣхъ видовъ этого рода насчитывается до 200; они растутъ почти во всѣхъ умѣренныхъ и теплыхъ климатахъ; въ Европейской Россіи встрѣчаются около 5 видовъ. Представители этого рода содержатъ много горькаго вещества. Въ древнія времена было повѣрье, что эти растенія вліяютъ на увеличеніе молока у скота, отсюда и названіе растенія: *Polygala* (т. е. πολός — много и γάλα — молоко). Одинъ видъ *Polygala*—медицинское растеніе, а именно *P. senega L.* Это—многолѣтнее травянистое растеніе, растущее въ горныхъ лѣсахъ на юго-востоку Сѣв. Америки. Стебель у него небольшой (до 20 стм. высоты), покрытый ланцетными, заостренными листьями; цвѣтки мелкіе, бѣлые или красноватые, собранные въ кисти на верхушкѣ вѣтвей; крылья чашечки почти круглыя, трехнервные; киль съ двурасщепленнымъ гребенчатымъ придаткомъ. Коробочка почти круглая, на верхушкѣ съ сердцевидною выемкою. Сѣмяна волосистыя, присѣмянникъ двулопастный. Это растеніе доставляетъ употребляемый въ медицинѣ корень (*Radix sene-*

Polygala vulgaris: I — цвѣтокъ; II — онъ же въ продольномъ разрѣзѣ; III — Андреей разправленный; IV — завязь со столбикомъ и рыльцемъ. Увеличено.

Muraltia), или 5 (у *Trigonastrum*), или 4—5 (у *Salomonina*); у р. *Xanthophyllum* всѣ тычинки свободныя и только своимъ основаніемъ прирастаютъ къ вѣнчику. Пыльники вскрываются дырочками на верхушкѣ. Пестикъ одинъ, состоящій изъ двухъ сросшихся плодолистиковъ, расположенныхъ въ плоскости симметріи; завязь верхняя, двугнѣздая (только у *Xanthophyllum* одногнѣздая, а у *Trigonastrum* трехгнѣздая); въ каждомъ гнѣздѣ по одной

гае). Корень свѣтло-бурый, до 7 стм. длиною и до 7 мм. толщиною, простой или маловѣтвистый, въ сухомъ состоянн скрученный вокругъ своей оси налѣво (обороты на внутренней сторонѣ килеватые). Въ Европу этотъ корень былъ ввезенъ въ 1736 г. На родинѣ онъ употребляется отъ укуса змѣй, а въ медицинѣ какъ потогонное и мочегонное средство, при грудныхъ болѣзняхъ, а также для мытья, вмѣсто мыла. Запахъ у него горьковатый, а вкусъ ѣдкій; главные составныя части: синегинъ (полигаловая кислота), изогузинъ и виргиневая кислота. Наши виды *I.* растутъ по лугамъ, холмамъ, полянамъ и въ кустарникахъ; нѣкоторые изъ нихъ (*I. sibirica* и др.) предпочитаютъ известковые склоны, а одинъ видъ, «горькій» *I.* (*P. amaga*), растетъ по сырмъ лугамъ. Цвѣтутъ они обыкновенно съ мая по июль, и даже по сентябрь (*P. comosa*); цвѣтки имѣютъ разнообразную окраску даже у одного и того же вида. Въ народной медицинѣ *P. comosa* и *P. amaga* употребляются отъ рака, водянки и чахотки, а *P. vulgaris* употребляется какъ мочегонное средство, а также взаимнъ зеленого чая. *C. Ростовцевъ.*

Истокъ (иначе Шортамскій *I.*) — рч. Пермской губ., въ Екатеринбургскомъ у., вытекающая изъ В. Шортамскаго озера и впадающая слѣва въ Исеть.

Источна (еретикъ)—былъ сторонникъ Схарія, занесшаго въ Московскую Русь жидовскую ересь; увлекъ въ эту ересь невѣстку великаго князя, Елену. Умеръ ок. 1493 г.

Истощина (Евдокія Ильинична, 1799—1848) — извѣстная танцовщица сиб. балета, воспитанница театральнаго училища, ученица Дидло, воспѣта Пушкинымъ въ «Евгений Онегинъ». Наибольшимъ успѣхомъ *I.* пользовалась въ балетахъ «Зефиръ и Флора», «Африканскій левъ» (1818), «Калифъ Багдадскій», «Евтимій и Евхариса», «Роландъ и Морганъ», «Лиза и Коленъ» (1820), «Лелія Нарбонская» и др. *I.* участвовала иногда и въ водевилляхъ, въ роляхъ съ рѣчами. Благодаря своему таланту и красотѣ, *I.* всегда была окружена толпою поклонниковъ. Между молодежью тогдашняго времени происходили изъ-за нея не разъ поединки, оканчивавшіеся иногда трагически. По выходѣ въ отставку, уже въ 40-хъ гг., *I.* вышла зачужъ за второстепеннаго актера Екунина. См. «Дуэль Завадовскаго съ Шереметевымъ» (въ «Историческихъ очеркахъ и разсказахъ» С. Н. Шубинскаго, СПб. 1893) и въ «Русской Старинѣ» (1874), въ биографіи Грибѣдова, бывшаго секундантомъ Завадовскаго. Также см. «Воспоминанія» Вигеля (ч. 5-ая) и Головачевой-Панаевой (стр. 20—21, изд. 1890 г.) и альманахъ Булгарина: «Талія» (1825).

Истоминъ (Владимір Ивановичъ)—по выкодъ изъ морск. кад. корп. плавать на эскадрѣ въ Средиземномъ морѣ и участвовать въ Наваринской битвѣ. Въ Синопскомъ бою командовалъ кораблемъ «Парижъ». Во время осады Севастополя былъ однимъ изъ доблѣстныхъ его защитниковъ; убитъ на Камчатскомъ редутѣ 7 марта 1855 г.

Истоминъ (Федоръ Михайловичъ)—этнографъ. Род. въ 1856 г. въ Архангельскѣ, окончилъ курсъ въ историко-филологическомъ фа-

культетѣ сиб. унив.; съ 1883 г. секретарь этнографич. отдѣла географ. общества. Участвовалъ въ этнографическихъ экспедиціяхъ по Архангельской губ. (1884), въ Печорскій край (1889 и 1890), въ 1886 и 1893 гг.—въ экспедиціи, отправленной на средства Государя Императора для собиранія народныхъ пѣсенъ въ сѣверныхъ губ. Налечать: «Тоническая теорія въ славянскомъ народн. творчествѣ» («Сборникъ ст. учениковъ В. Ламанскаго», 1883); «Побѣдка въ Печорскій край» («Изв. Геогр. Общ.» 1890); «Этнографич. изученіе Печорскаго края» («Труды VIII съѣзда естествоиспыт.» отд. VIII, СПб., 1890); «О религіозномъ состоянн Печорскаго края» («Перковн. Вѣдом.», 1890—1891); «Причитанія и плачи Олонекъ и Архангельской губ.» («Жив. Стар.», 1892); «Пѣсни русскаго народа, собр. въ губ. Архангельской и Олонеккой» (записали: слова—Ф. Истоминъ, напѣвы—Г. Дюпшъ, СПб., 1894). Интересныя наблюденія и изслѣдованія заключаютъ въ себѣ критическія статьи *I.* объ изданіяхъ: «Законы стиха народнаго русскаго», Голохвостова («Ж. М. Нар. Пр.» 1885); «Вѣлорусскій сборникъ», Е. Романова (т. же, 1886); «Материалы для изученія Сѣв.-Зап. края», П. Шейна (т. же, 1888); «Крестыанскія пѣсни Уфимской губ.», Н. Пальчикова (тамъ же).

А. Л.—о.

Истоминны—русскіе дворянскіе роды. Томио *I.* былъ (1629—1658) дьякомъ большаго Конюшеннаго приказа. Его сынъ Полкаръ († 1676) также былъ дьякомъ. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родосл. кн. Псковской губ.—Иванъ *I.* († 1823), секретарь естляндскаго камеральнаго суда, былъ отцомъ извѣстнаго адмирала Владимира Ив. *I.* (см. выше), а также вице-адмирала Павла († 1881) и адмирала Константина Ив. *I.* († 1876), бывшаго председателемъ главнаго военнаго морского суда. Есть еще 12 родовъ *I.*, позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Истоминно—дер. Московской губ. Богородскаго у., въ 2 в. отъ уѣзд. гор. Вмѣстѣ съ фабричнымъ поселкомъ дворовъ 353, жителей 3626. Школа; 2 бумаготкацкія фабрики, съ производствомъ на 2067 тыс. руб., при 1660 рабочихъ.

Истокъ (Easton)—г. въ сѣв.-амер. штатѣ Пенсильваніи, при р. Делаверъ. 23 церкви, 3 академіи, 3 націон. банка, публ. бібліотека, опера, высшая школа, 10 газетъ. Коллегія Лафайетта (пресвитер), основана здѣсь въ 1871 г. Желѣзнодорожные, машиностроительные, литейные, ворлательные, лѣсопильные заводы; фабрики баппачныхъ, органовъ, замковъ и др. По каналамъ перевозятся большіе грузы каменнаго угля, желѣза, зерна и дѣса. Торговля очень оживлена. Жит. 14481 (1890 г.)

Историка—см. *Исторія*.

Историки и публицисты новѣйшаго времени въ перев. на русск. языкъ—изд., выходящее при «Отеч. Зап.» (СПб., 1858—1860) отдѣльными томами, подъ ред. А. Краевскаго и С. Дудыкина. Въ немъ помѣщены: В. Прескоттъ, «Исторія царствованія Филиппа II, короля испанскаго»; О. Тьерри, «Исторія завоеванія Англіи норманнами»; Гизо, «Исторія англійской революціи».

Историко-филологический институт въ СПб.—высшее закрытое учебное заведение, учрежденное въ 1867 г. на мѣсто упраздненныхъ педагогическихъ курсовъ при университетахъ, съ цѣлью приготовления учителей древнихъ языковъ, русскаго языка и словесности и исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній въѣдства М. Н. Пр., а также и другихъ. И. состоитъ подъ главнымъ и непосредственнымъ начальствомъ министра Н. Пр.; ближайшій его начальникъ—*директоръ*, избираемый изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора по историко-филологическому факультету, и наблюдающій какъ за нравственностью студентовъ, такъ и учебной частью. Кроме него при И. состоятъ: а) по части учебно-воспитательной: инспекторъ, профессоръ, преподаватели и наставники; б) по административной: ученый секретарь, секретарь правленія, экзекуторъ (онъ же и экономъ), бухгалтеръ (онъ же и казначей) и врачъ. Составныя части управленія И.—конференція (изъ директора, инспектора и профессоровъ) и правленіе, выдающее хозяйство И. Штатное число учащихся 100. Въ И. принимаются окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ и философскомъ классѣ семинарій, послѣ повѣрочнаго испытанія по древнимъ яз. и русскому яз. Съ 1877 г. отъ этого испытанія освобождены имѣющие въ аттестатѣ зрѣлости по древнимъ яз. не менѣе 4. Окончившіе съ услѣдкомъ курсъ получаютъ званіе учителя гимназіи, дающее всѣ права кандидата (дипл. 1 ст.) университетовъ. За пребываніе въ И. всѣ обязуются прослужить не менѣе 6 л. въ вѣдѣствѣ М. Н. Пр. Курсъ ученія въ И.—четырёхгодичный. Первые два года—курсы общіе и теоретическіе, послѣдніе два—спеціальныя и практическіе. На спеціальныхъ курсахъ разряды: 1) древнихъ яз., просуществовавшій неизмѣнно по настоящее время; 2) русской словесности (съ 1869 по 1884); 3) исторіи (съ 1869 по 1875) и 4) исторіи и географіи (съ 1883 по 1894). На 4-мъ курсѣ студенты даютъ пробныя уроки въ гимназіи при И. Предметы преподаванія въ И.: Законъ Божій, философія (логика, психологія и исторія философіи), греческая словесность (греческій яз. и толкованіе авторовъ, исторія греческой литературы и греческія древности), римская словесность (латинскій яз. и толкованіе авторовъ, исторія римской литературы и римскія древности), русская словесность (исторія церковно-славянскаго и русскаго яз. и ихъ литературы и главнѣйшія славянскія нарѣчія; послѣднія не преподаются съ 1872 г.), исторія всеобщая и русская, языки французскій и нѣмецкій. Студенты всѣхъ разрядовъ во всѣ 4 года обязательно занимаютъ древними языками. Число лекцій 20—27 въ недѣлю. Для проверки занятій студентовъ назначены: репетитціи (по двѣ въ недѣлю), экзамены (по всѣмъ предметамъ ежегодно), домашнія чтенія (по древнимъ авторамъ и какому-либо отдѣлу исторіи или словесности) и курсовыя сочиненія. Въ 1875 г. И. дано наименованіе «Императорскаго»; въ 1885 г. студенты получили форму, соответствующую университетской. Штатъ И.—88164 р. По настоящій 1894 г. было 24 выпуска студентовъ. Среднее число окончившихъ

курсъ около 20, наибольшее—27 и наименьшее—9. Общее число всѣхъ окончившихъ—491; изъ нихъ по разряду древнихъ яз. 234, русскаго словесности—132, исторіи и географіи—125. Около 450 назначено учителями, по преимуществу древнихъ языковъ. Изъ печатныхъ трудовъ институтскихъ учителей большая часть относится къ области древнихъ языковъ и древнихъ литературъ, и притомъ имѣетъ учебный характеръ (грамматикъ, хрестоматіи, переводы, конспекты и т. п.). Исключеніе составляютъ труды Жданова, Латышева, Новосадскаго и Накитина, единственныхъ ученыхъ и профессоровъ изъ окончившихъ курсъ въ И. Въ 1894 г. состояло всего студентовъ въ И. 63; окончило полный курсъ 15. В. Р.

Историко-филологический институт им. Безбородко, въ Нѣжинѣ, преобразованъ изъ лицея им. Безбородко (см.) въ 1875 г., по уставу сиб. И., но съ непосредственнымъ подчиненіемъ попечителю кievскаго учебного округа. Званіе почетнаго попечителя преемственно въ родѣ гр. Мусиныхъ-Пушкиныхъ, наследниковъ Безбородко. Штатное число студентовъ—100, но до этой цифры число ихъ не доходило никогда; сумма расхода на И.—88164 руб.—остается неизмѣнной. Въ послѣдніе годы число студентовъ не превышало 40—42; изъ нихъ окончало курсъ отъ 8 до 11. Многие изъ окончившихъ, особенно въ послѣднее время, не получали учительскихъ назначеній. И., издаетъ «Извѣстія», которыхъ вышло 12 т. Содержаніе ихъ: отчеты и распоряженія (отдѣлъ официальный), статьи и изслѣдованія профессоровъ и преподавателей И. (отд. неофициальный). В. Р.

Историческая Библиотека—учено-литературный журналъ, издавался въ СПб. съ 1878 по 1880 г., ежемѣсячно. Въ составъ журнала входили отдѣлы: библетристикскій, преимущественно историческаго содержанія, и научный—по исторіи, этнографіи и археологіи. Въ первомъ отдѣлѣ сотрудничали, между прочимъ, Д. Мордовцевъ, В. Авенаріусъ, С. Шубинскій, гр. Самасъ и др. Въ отдѣлѣ научному принимали участіе: П. А. Соколовскій («Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи»), Н. В. Калачовъ (доставилъ нѣсколько историко-юридическихъ памятниковъ), С. Весинъ («Очерки исторіи русской журналистики XX и XXX гг.»), П. Полежаевъ («Московское княжество» и др.). Изъ иностранныхъ ученыхъ думывались статьи Дункера, Т. Симонса и др. Ред.-издатель П. В. Полежаевъ.

Историческая живопись имѣетъ цѣлью изображеніе различныхъ эпизодовъ исторіи древнихъ и новыхъ временъ. Вначалѣ почти у всѣхъ народовъ она являлась въ видѣ идеализаціи дѣйствительно происходившихъ событий; такого рода идеализаціи сказывается уже въ древнѣйшихъ произведеніяхъ И. живописи, у египтянъ, ассирянъ, отчасти у грековъ и римлянъ. Вслѣдствіи, у сѣверныхъ народовъ, возникло направленіе болѣе реалистическое, достиженіе расцвѣта у нидерландцевъ, а потомъ перешедшее къ живописцамъ позднѣйшей венеціанской школы. Рубенсъ у фламандцевъ, позднѣе—Лебрёвъ у французовъ,

въ картинахъ своихъ соединяли живописность со стилемъ (см. Стиль въ образныхъ искусствахъ). Нѣмецкіе эстетика начала XIX вѣка опредѣляли И. живопись какъ возведение факта изъ области чисто случайнаго и временнаго въ болѣе высокую сферу общаго, законобранаго; главное требование этой теоріи—выдержанность стиля, что вполне выразилось прежде всего въ картинахъ Корнелиуса. Въ Шноррѣ проявилась уже большая И. правдивость, а у Клаудбахъ критика находила, между прочимъ, стремленіе къ символизму, который противорѣчитъ строгимъ требованіямъ эстетики. Это направление, подъ вліяніемъ бельгійскихъ и французскихъ колористовъ (Bièlve, Gallait, Delacroix, Couture, Gleuze и др.), безвозвратно пало, не смотря на попытки особаго «Общества И. живописи» возродить его. Новѣйшая И. ж. всецѣло основана франц. художниками, изъ которыхъ Давидъ въ первоначальныхъ своихъ картинахъ приверженъ еще къ пластически-патетическому, а въ позднѣйшихъ—риторическому направлению. Гро (Gros) представляетъ дальнѣйшій шагъ впередъ, а Орасъ Верне и его преемники особенно усовершенствовали въ реалистическомъ отношеніи батальную живопись. Французскіе баталисты и еще болѣе жанристы оказали сильное вліяніе также на нѣмец. И. ж.; дюссельдорфская школа, начиная съ 30-хъ гг., всецѣло отдалась жанру въ И. ж. Воспроизведеніе портретовъ, точная передача костюмныхъ, расовыхъ и архитектурныхъ особенностей—дѣло сравнительно недавнихъ годовъ. Подробнѣе см. въ различныхъ школахъ живописи. И. картины, написанныя художниками съ именемъ, на основаніи ихъ независимой концепціи, дѣлаются все болѣе рѣдкими, взамигъ чего увеличивается число заказовъ, дѣлаемыхъ правительствомъ, церквами, городами и т. д. для цѣлей патристическихъ и религиозныхъ. Большіе циклы историческихъ изображеній, главнымъ образомъ послѣднихъ родовъ, можно видѣть въ національномъ музее въ Мюнхенѣ, въ Альбрехтсбургѣ въ Мейссенѣ, въ музеѣ и «Ruhmeshalle» въ Берлинѣ, въ Пантеонѣ и «Hôtel de Ville» въ Парижѣ, въ лонд. парламентск., въ арсеналѣ и оперѣ въ Вѣнѣ, въ Вашингтонскомъ Капитоліи. Мѣсто, занимаемое И. живописью въ Россіи, среди другихъ родовъ живописи, см. въ ст. Русское искусство. Религиозная живопись причисляется также къ исторической, но характеръ ея вообще зависѣлъ болѣе отъ вѣрованій, чѣмъ отъ эстетическихъ взглядовъ, поэтому ея историческій ходъ изложенъ въ особой статьѣ.

Историческая критика—см. Критика источниковъ.

Историческая методологія—см. Методологія.

Историческая школа права—научное направленіе въ юриспруденціи, возникшее въ началѣ истекающаго столѣтія въ Германіи, оказавшее огромное вліяніе на развитіе правовѣдѣнія нашего вѣка и до сихъ поръ остающееся господствующимъ. *Возникновеніе школы и основы ея ученія.* Подъ вліяніемъ отчасти національнаго возбужденія, охватившаго Германію послѣ войны за освобожденіе, отчасти общаго стремленія къ кодификаціи, характеризующаго конецъ XVIII и

первую четверть XIX вѣка, и въ Германіи возникла мысль о созданіи гражданскаго уложенія, которое объединило бы нѣмецкій народъ на почвѣ одного національнаго права, уничтожило бы господство римскаго права и парализовало бы усиливавшееся вліяніе французскаго кодекса. Въ полемическомъ памфлетѣ, написанномъ по поводу брошюры Тибо, главнаго защитника кодификаціи, *Савиньи* (см.) высказалъ рядъ положеній, направленныхъ противъ возрѣвнѣи Тибо, но, благодаря своему общему характеру и новизнѣ, получившихъ гораздо болѣе широкаго значенія. Право, по ученію Савиньи—продуктъ не индивидуальнаго разума и воли законодателя, а «народнаго духа», творческой дѣятельности вѣкаго народа въ его единствѣ. Служа выраженіемъ «общенароднаго убѣжденія», оно растетъ и развивается органически, медленнымъ, самопроизвольнымъ *историческимъ процессомъ*, подобно языку, а не создается въ тотъ или другой моментъ жизни индивидуальнымъ творчествомъ, сознательною дѣятельностью отдѣльныхъ личностей или ихъ совокупности. Оно стоитъ въ тѣсной связи со всей остальной культурой народа: его нравами, учрежденіями, искусствомъ и т. д., и развивается вмѣстѣ съ развитіемъ послѣднихъ. Перемѣны въ одной сферѣ ведутъ къ перемѣнамъ въ другихъ, и лишь совокупный ростъ всѣхъ сторонъ жизни обезпечиваетъ правильный юридическій порядокъ. *Источниками права*, поэтому, является не законъ и законодатель, а непосредственный выразитель народнаго сознанія—*обычай*, или *наука*, выступающая вмѣстѣ обычая тамъ, гдѣ, по сложности жизни, послѣдній не поддается непосредственному наблюденію, гдѣ раскрытіе «общенароднаго убѣжденія» требуетъ специальныхъ, техническихъ приемовъ. Эти послѣдніе состоятъ въ изученіи *истории права*, въ которой проявляется дѣятельность «народнаго духа», и *въ особомъ методѣ разработки* добытыхъ положеній, выработанномъ римскими юристами. Прежде чѣмъ приступать къ изданію уложенія, Германіи необходимо создать науку, которая разработала бы право согласно съ его существомъ и національнымъ характеромъ; въ противномъ случаѣ законодательство дастъ лишь рядъ произвольныхъ положеній и несовершенныхъ юридическихъ нормъ, которыми полны новыя кодификаціи, съ французскимъ кодексомъ включительно. *Эти обще-философскіе взгляды Савиньи на образованіе права, практическая программа, имъ предложенная*, и, наконецъ, обстоятельно развитая имъ *методологія* и сдѣлавшаяся основой ученія И. школы права. Къ имени Савиньи и названному моменту приурочивается, поэтому, и ея возникновеніе.

Значеніе школы и ея дальнѣйшая исторія опредѣляются научными качествами каждаго изъ трехъ основныхъ положеній ученія Савиньи. Являясь реакціей противъ рационализма, господствовавшаго въ философіи XVIII в. въ области обществовѣдѣнія (школа «естественнаго права»), И. школа права объясняется въ особенности вліяніемъ на развитіе права исторически сложившаго быта. Въ противоположность идеѣ законодательнаго произвола и внезапныхъ переворотовъ въ общественной жиз-

ли, И. школа права выставила идею *закономерности* и *непрерывности* (постепенности) юридического развития. Не будучи новостью в литературе, так как основателями научного исторического обществоведения были *Вико* и *Монтескье*, идея предшественника и в Германии, в лице *Уго* (IX, 857), эта идея, однако, только через посредство Савиньи и его последователя, *Пухты*, сдѣлалась тѣмъ безспорнымъ научнымъ достояниемъ, какимъ является въ настоящее время. Сила реакции была пропорциональна распространенности учений о естественномъ правѣ, не справлявшихся ни съ прошлымъ націи, ни съ общественными взглядами на реформы. Въмѣсто необходимыхъ поправокъ къ учению философской школы, историческая школа дошла до полного отрицанія момента индивидуальнаго творчества и роли личности, какъ необходимыхъ агентовъ въ прогрессѣ общественной жизни. Это увлечение въ другую сторону, это излишнее преклоненіе передъ господствующей въ мірѣ *силой вещей*, эту теорію *общественнаго детерминизма* разсматриваютъ теперь какъ излишнюю крайность; вмѣсто неопредѣленнаго понятія «народнаго духа», какъ творческаго фактора общественной жизни, современная наука выставляетъ болѣе наглядныя и опредѣленныя историческія силы. Тѣмъ не менѣе основная идея *закономерности* и *историческаго образования* юридического строя признается и теперь основнымъ положеніемъ юриспруденціи и всегда подчеркивается въ наукѣ, какъ заслуга И. школы права. Цѣнность другихъ положеній ея учения гораздо менѣе значительна. *Практическій выводъ изъ ученія*, сдѣланный по отношенію къ изданію гражданскаго уложенія, въ дѣйствительности не вытекалъ изъ основной мысли ученія и обусловленъ былъ лишь его крайностями. Идея закономерности общественнаго развитія отнюдь не исключаетъ *сознательнаго творчества* въ области *права*, по сколько оно является не произвольнымъ вторженіемъ въ строй закономерныхъ отношеній, а ихъ *направленіемъ* въ духѣ той же закономерности и *присослаженіемъ* къ цѣлямъ прогресса. Цѣлесообразное содѣйствіе новому, выдѣленіе его изъ-подъ обломковъ отжившаго, иногда безъ нужды тормозящихъ его ростъ, нисколько не противорѣчатъ правильному развитію жизни. «Исторія, несомнѣнно, учитъ консерватизму, но истинный консерватизмъ—тотъ, который сохраняетъ старое не ради него самого, а лишь по столько, по сколько оно является условіемъ будущаго» (Лерингъ). Вытекающая, въ сущности, изъ политическихъ тенденцій Савиньи ^{*}), а не изъ его основной послышки, эта часть ученія и не получила развитія у послѣдующихъ представителей И. школы. Общегерманское гражданское уложеніе, правда, не было издано, но не по убѣжденію въ правильности идей Савиньи, а по неподготовленности къ единству самого германскаго народа, выразившейся, прежде

всего, въ отсутствіи единства политическаго, безъ котораго немалымъ *единое законодательство*, предполагающее *единую власть*. Идея Савиньи не помѣшала жизненному росту партикулярныхъ и новаго имперскаго законодательства по всѣмъ отраслямъ права, — росту, приводящему теперь, наконецъ, и къ единому гражданскому кодексу, проектъ котораго уже выработанъ. Будучи прусскимъ министромъ, и самъ Савиньи принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ законодательства. Современная доктрина объ источникахъ права (см.) отводитъ закону по меньшей мѣрѣ равноправное значеніе съ обычаемъ; большинство писателей стоитъ за его преобладающую роль. Нельзя отрицать важнаго вліянія на развитіе юриспруденціи *методологическаго ученія Савиньи*, но въ этомъ вліяніи далеко не все было плодотворно. Заслугой Савиньи и здѣсь является то, что соответствуетъ исходному пункту его ученія—идеѣ закономерности и историческаго развитія права, т. е. требованію *изученія истории права*, вызвавшее рядъ трудовъ въ этой отрасли знанія. Понятіе *видозмѣненія* права, вслѣдствіе различнаго состава культуры на разныхъ ступеняхъ развитія, осталось чуждо И. школѣ. Исторія была для нея только средствомъ распознаванія дѣйствующаго права, какъ проявленія «народнаго духа», только пособіемъ къ догматикѣ,—а въ большинствѣ изслѣдованій она не имѣла и этого значенія. Совершенно справедливъ упрекъ, сдѣланный Савиньи его противниками, представителями «философской школы» (см.), и до сихъ поръ повторяемый даже его последователями—упрекъ въ томъ, что его школа отвлечаетъ юриста къ занятію археологіей, молочными изысканіями въ области исторіи, возстановленіемъ фактовъ, не имѣющихъ никакой цѣны, въ ущербъ практическимъ жизненнымъ задачамъ, служить которымъ хотѣла школа. Въ отвѣтъ на этотъ упрекъ Савиньи не развитъ философскаго взгляда на исторію; онъ ограничивался сперва замѣчаніемъ, что безъ точнаго знанія фактовъ исторія вообще невозможна, а въ послѣдующей дѣятельности нашелъ необходимымъ замѣнить историческое изученіе источниковъ права догматическимъ: въ «System des heutigen römischen Rechts» исторія играетъ лишь служебную роль.

Что касается второй части методологическаго ученія Савиньи—приложенія метода римскихъ юристовъ къ изученію источниковъ германскаго права, то сперва этотъ методъ былъ предназначенъ играть лишь служебную роль—роль школы для выработки юристовъ; но, подъ вліяніемъ абсолютнаго значенія, даннаго *юридическимъ понятіямъ*, съ цѣлью обращенія изученія права въ «математику права» (Rechnen mit Begriffen), и основаннаго на невѣрномъ пониманіи приемовъ работы самихъ римскихъ юристовъ, онъ повелъ не къ лучшей работѣ стараго и развитію новаго *національнаго права*, а лишь къ утверженію господства *римскаго права*. Историческое изученіе римскаго права только усиливало *рецептивное* отношеніе къ его нормамъ, такъ какъ заставляло брать римское понятіе не въ абстрактномъ видѣ, а въ національно-римскомъ освѣщеніи.

^{*} Савиньи боролся, прежде всего, съ революционными идеями юриспруденціи. Въ частности онъ опасался введенія гражданскаго брака, равноправности евреевъ и т. д. (см. основаній Савиньи для проведенія идей И. школы журналъ «Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft» III, 20 сл.). Этими же идеями по премуществу объясняется его недовольство Code civil.

Отсюда новый, и опять совершенно справедливый, упрек *германистов* И. школь Савиньи и его ближайшим последователям — *романистам* — в том, что последние, давая такую роль римскому праву, впадают в противоречие со своим учением о правѣ, как продуктѣ «народнаго духа»; отсюда также горячая, на первых порахъ, борьба между двумя вѣтвями школы, выступившими было на дружную работу (Савиньи и Эйхгорн; см.). Правда, поиски германистами новой національной системы германскаго права привели ихъ къ той же римской системѣ (см. Герберъ), и борьба закончилась совмѣстной работой «надъ двумя одинаково видными отраслями германскаго права: національнымъ и рецепированнымъ римскимъ»; но это не исправило недостатковъ самаго метода. Ощущаемые все болѣе и болѣе, они во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія сдѣлали необходимымъ *преобразование И. школы*, совершившееся и въ практическомъ (догматическомъ), и въ историческомъ изученіи права. *Рецептивное* отношеніе къ римскому праву замѣнилось *продуктивнымъ*, программа котораго заключалась не въ томъ, чтобы возобновлять историческимъ путемъ *римскія* понятія, а въ томъ, чтобы конструировать *юридическія* понятія, общія римскому и другимъ правамъ, и искать въ римскомъ правѣ *общаго* юридическаго элемента, отбрасывая національный, мѣстный и временный. Формулой этого направленія сдѣлалось: «идти путемъ римскаго права вонъ изъ него» (durch das Römische Recht über das Römische Recht hinaus), при помощи усовершенствованнаго метода Савиньи. Служебная роль исторіи уступила мѣсто самостоятельному изученію ея, съ философскою дѣлю *установленія общаго законова развитія права*. Найдя блестящаго выразителя въ *Герингѣ* (см.), это преобразование привлекло на свою сторону большинство новѣйшихъ германскихъ юристовъ. Результаты работы и здѣсь, однако, не оправдали ожиданій: абстрактныя юридическія понятія, добытыя «путемъ римскаго права», или оказались слишкомъ общими и потому неподходящими къ конкретной дѣятельности, или неизбежно продолжали носить римскую окраску, не подходящую къ современнымъ жизненнымъ отношеніямъ. Продуктивное направленіе И. школы сдѣлалось мало-по-малу *столатическимъ* направленіемъ (Begriffsjurisprudenz) и вызвало реакцію со стороны того же Геринга, пришедшаго, въ концѣ концовъ, къ рѣшительному отклоненію метода Савиньи въ приложеніи къ современной жизни. Окончательно поколебать продуктивное направленіе въ юриспруденціи идеямъ Геринга пока еще не удалось, хотя его замѣчанія о недостаткѣ направленія раздѣляются многими; оно

остається пока господствующимъ въ германской юриспруденціи. Что касается преобразования въ изученіи исторіи права (начало «Духомъ римскаго права» Геринга), то его развитіе привело къ отверженію догматическаго метода Савиньи, показавъ, что юридическія понятія — не постоянныя величины, лишь раскрывающіяся въ исторіи, а сами видоизмѣняются, растутъ и падаютъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ жизни и культуры. Созданные подъ сильнымъ влияніемъ Геринга труды по исторіи германскаго права дали новую форму для примиренія римскаго и германскаго права (см. VIII, 517). *Устаткъ историко-философскаго направленія*, смѣнивашаго историческую юриспруденцію Савиньи, кажется обезпеченнымъ. Его роль усиливается развитіемъ новаго, *сравнительно-историческаго изученія* права.

Лучшими сторонами своей программы И. школа оказала большое влияніе и на юриспруденцію другихъ странъ Европы. Реакція противъ крайностей рационализма была по достоинству оценена во Франціи, юриспруденція которой постоянно пользуется лучшими *историческими трудами* представителей И. школы; за то недостатки догматическаго метода были сразу оценены здѣсь, и догматическаго литературатура Германіи прошла почти безслѣдно для Франціи. Въ *Италии* и *Россіи*, наоборотъ, отразились и дурныя, и хорошія стороны ученія Савиньи; у насъ и до сихъ поръ многие считаютъ догматическое направленіе И. школы истиннымъ выраженіемъ ея идей, не смотря на то, что довольно сильно развито у насъ и новое геринговское направленіе (см. Гражданское право, IX, 517, и Римское право). Въ *Австріи* развитіе юриспруденціи тождественно съ германскимъ, на *Англію* же И. школа не имѣла никакого идейнаго влияния, кромѣ доставленія ученаго матеріала, собраннаго въ трудахъ И. школы; наоборотъ, англійская школа историковъ права много содѣйствовала успѣхамъ И. школы (влияніе Гиббона на Гуго и Геринга); новѣйшіе историки права Англій, главнымъ образомъ Манъ, содѣйствуютъ и усиленію историко-философскаго теченія въ наукѣ права.

Литература. Муромцевъ, «Образованіе права по ученіямъ нѣмецкой юриспруденціи» (М., 1886); его же, «Рецепція римскаго права на Западѣ» (М., 1886); Чичеринъ, «Исторія полит. ученій» (т. 4); Коркуновъ, «Очерки общей теоріи права» (1892); Lerminier, «Introduction générale à l'histoire du droit» (1853); «Die deutschen Universitäten», herausg. v. Lexis (В., 1893), отд. «Römisches Recht» (v. Eck); Bergbohm, «Jurisprudenz und Rechtsphilosophie» (Лпц., 1892, I; здѣсь же указаны на остальную литературу, которую также см. подѣ сл. Савиньи, Пухта, Герингъ). В. Печавгъ.